1912 13 апрѣля № 15

ЗАПРОСЫ ЖИЗНИ

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

Содержаніе

М. В. Бернацкій . . . . . Злое дѣло
Д. А. Левинъ . . . . . „Загадки“ Иліодора
Г. Н. Штильманъ . . . . . Съѣздъ криминалистовъ
И. А. Бочковскій (Прага) . . Политическій кризисъ въ Хорватіи
Н. И. Коробка . . . . . Сборникъ писателей
Любовь Гуревичъ . . . . . Гастроли Московск. Худож. театра

За недѣлю: Государственная Дума. Государственный Совѣтъ. Правительственная программа. Россійская юстиція. Международныя дѣла. Анри Бриссонъ. Хроника. Исторія одной судебной ошибки. Коммунальный кредитъ.

Фельетонъ: Сказка жизни.

III-й г. изданія. С.-ПЕТЕРБУРГЪ Цѣна 15 коп.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

ЗАПРОСЫ ЖИЗНИ

ВѢСТНИКЪ КУЛЬТУРЫ и ПОЛИТИКИ,

издаваемый въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

проф. М. М. КОВАЛЕВСКАГО и Р. М. БЛАНКА

и сотрудничествѣ: С. В. Аникина, проф. Е. В. Аничкова, С. Ан—ского, акад. К. К. Арсеньева, Ѳ. Д. Батюшкова, А. Н. Бенуа, проф. М. В. Бернацкаго, Эдуарда Бернштейна (Берлинъ, чл. Рейхстага), Н. Д. Бернштейна, проф. В. М. Бехтерева, І. М. Бикермана, П. Д. Боборыкина, В. Д. Бончъ-Бруевича, проф. А. К. Бороздина, В. Я. Богучарскаго, А. И. Браудо, проф. Рудольфа Брода (Парижъ, директоръ «Документовъ Прогресса»), И. К. Брусиловскаго, А. Н. Брянчанинова, О. Е. Бужанскаго, А. Н. Быкова, Н. Я. Быховскаго, А. М. Бѣлова, Виктора Вальтера, проф. А. В. Васильева (чл. Гос. Совѣта), С. А. Венгерова, акад. В. И. Вернадскаго, проф. А. Н. Веселовскаго, В. В. Водовозова, В. П. Воронцова, проф. Ю. С. Гамбарова, акад. И. Я. Гинцбурга, А. Г. Горнфельда, Максима Горькаго, проф. Н. А. Гредескула, Г. А. Гросмана (Берлинъ), Л. Я. Гуревичъ, Эдуарда Давида (Берлинъ, чл. Рейхстага), И. Л. Давидсона, проф. В. Э. Дена, В. И. Дзюбинскаго (чл. Гос. Думы), Я. И. Душечкина, В. Ежова, И. В. Жилкина, П. И. Звѣздича (Вѣна), Ст. Ивановича, проф. И. И. Иванюкова, Г. Б. Ительсона, проф. Н. И. Карѣева, Д. М. Койгена, Н. И. Коробка, К. Р. Кочаровскаго, Б. Кричевскаго (Парижъ), проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, М. И. Кулишера, Д. А. Левина, И. О. Левина, Р. Г. Лемберкъ, С. И. Лисенко, А. В. Луначарскаго (Римъ), проф. И. В. Лучицкаго (чл. Гос. Думы), С. Б. Любоша, проф. А. А. Мануилова, Л. Мартова, проф. И. И. Мечникова (Парижъ), Н. А. Морозова, Н. К. Муравьева, М. П. Невѣдомскаго, Вас. И. Немировича-Данченко, К. М. Оберучева, проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго, проф. И. Х. Озерова (чл. Гос. Совѣта), Л. Ф. Пантелѣева, проф. Л. І. Петражицкаго, проф. А. Л. Погодина, проф. А. С. Посникова, А. А. Пресса, М. Б. Ратнера (Вѣна), Н. Н. Рахманова, проф. Н. М. Рейхесберга (Бернъ), Е. В. де-Роберти, Н. С. Русанова, А. Е. Рѣдько, Я. Л. Сакера, Д. В. Сатурина (Лондонъ), М. А. Славинскаго, Л. З. Слонимскаго, Н. Д. Соколова, Р. М. Стрѣльцова (Берлинъ), В. Г. Тана (Богоразъ), проф. Е. В. Тарле, проф. К. А. Тимирязева, В. Ѳ. Тотоміанца, проф. кн. Е. Н. Трубецкого, проф. М. И. Туганъ-Барановскаго, А. В. Тырковой, М. Л. Усова, Г. А. Фальборка, Д. В. Философова, проф. М. И. Фридмана, Н. Череванина, Н. В. Чехова, М. А. Чеховой, проф. М. П. Чубинскаго, проф. Л. А. Чугаева, Г. И. Чулкова, проф. А. А. Чупрова, Л. И. Шейниса (Парижъ), М. И. Шефтеля, П. Ю. Шмидта, И. И. Шрейдера (Римъ), Л. Я. Штернберга, П. О. Эфруси, Н. С. Юшкевича, В. Якобсона (Константинополь).

По соглашенію съ директоромъ международнаго журнала „Документы Прогресса", проф. Рудольфомъ Брода (Парижъ), весь матеріалъ, принятый для напечатанія редакціями нѣмецкаго, французскаго и англійскаго изданій „Документовъ Прогресса", поступаетъ въ рукописяхъ въ распоряженіе редакціи „Запросовъ Жизни".

Въ программу „Запросовъ Жизни" входятъ:

1) Руководящія статьи по очереднымъ вопросамъ политической, экономической, литературной и научной жизни Россіи и Запада, 2) Обзоръ событій послѣдней недѣли, 3) Корреспонденціи, 4) Соціально-экономическое обозрѣніе, 5) Литературное обозрѣніе, 6) Научное и техническое обозрѣніе, 7) Русская и иностранная библіографія, 8) Журналъ журналовъ (обзоръ русскихъ и иностранныхъ журналовъ и газетъ), 9) Театръ, 10) Искусство, 11) Фельетонъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ.	на 6 мѣс.	на 3 мѣс.	на 1 мѣс.
съ пересылкой и доставкой въ Россію	**5 р.**	**2 р. 75 к.**	**1 р. 50 к.**	**50 к.**
» » за границу	**7 р.**	**3 р. 50 к.**	**1 р. 75 к.**	**60 к.**

Цѣна отдѣльнаго нумера 15 коп.

За перемѣну городского адреса на городской—10 к., во всѣхъ остальныхъ случаяхъ—25 к.

Объявленія печатаются въ журналѣ „Запросы Жизни" по слѣдующей цѣнѣ: послѣ текста: стр.—**60** руб.; ½ стр.—**35** руб.; ¼ стр.—**20** руб.; строка нонпарели ⅛—**30** к.; **На обложкѣ:** 2-ая и 3-ья страница—**85** руб.; ½ стр.—**50** р.; ¼ стр.—**30** р.; строка нонпарели ⅛—**40** к.; 4-ая страница—**100** р.; ½ стр.—**60** р. Вкладки вѣсомъ до 1 лота—11 руб. за тысячу экземпляровъ; свыше 1 лота—на 2 р. 50 к. болѣе за каждый лишній лотъ.

Подписка принимается: въ главной конторѣ «Запросовъ Жизни», въ почтовыхъ отдѣленіяхъ, въ отдѣленіяхъ книготорговаго товарищества «Культура» и въ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ главной конторы и редакціи:

С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. 37, кв. 12. Тел. 173—04.

Пріемъ по дѣламъ редакціи по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 3 до 4.

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 15. С.-Петербургъ. 13 Апрѣля. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

М. В. БЕРНАЦКІЙ. Злое дѣло. Ст. 881.

Д. А. ЛЕВИНЪ. „Загадки" Иліодора. 887.

За недѣлю: Государственная Дума.—Государственный Совѣтъ. — Правительственная программа.—Россійская юстиція.—**Л. З. Слонимскій.** Международныя дѣла. — **И. К. Брусиловскій.** Анри Бриссонъ. — Хроника.—Исторія одной судебной ошибки.—Коммунальный кредитъ. 891.

Г. Н. ШТИЛЬМАНЪ. Съѣздъ криминалистовъ. 911.

И. А. БОЧКОВСКІЙ. Политическій кризисъ въ Хорватіи. 917.

Литературное обозрѣніе: **Н. И. Коробка.** Сборникъ писателей. 923.

Театръ: **Любовь Гуревичъ.** Гастроли Московскаго художественнаго театра. 927.

Фельетонъ: **Макъ Нордау.** Сказка жизни. 933.

Объявленія.

Злое дѣло.

„Россія становится болѣе жизнерадостной"—сказалъ въ своей московской рѣчи 3-го апрѣля премьеръ-министръ; а на слѣдующій день телеграфъ принесъ извѣстіе объ ужасающей драмѣ, разыгравшейся 4-го апрѣля въ далекой Сибири—на Ленскихъ золотыхъ пріискахъ. Намъ неизвѣстны еще всѣ подробности страшнаго событія, неизвѣстно даже точное количество жертвъ: офиціальное сообщеніе рѣзко расходится съ показаніями частнаго характера. На основаніи долгаго опыта, мы не можемъ полагаться на достовѣрность офиціальныхъ данныхъ и вынуждены предполагать худшее: свыше 500 человѣкъ убитыми и ранеными. Такое количество — слишкомъ большая порція даже и для „жизнерадостной" Россіи, которая могла сохранить и развить такую пріятную черту характера, несмотря на безпрерывные смертные приговоры и казни, эпидемію самоубійствъ, голодъ, охватывающій громадные районы, систематическое надругательство надъ свободной мыслью и словомъ... Послѣдніе годы мы живемъ въ такой невозможной обстановкѣ, въ такой удушливой атмосферѣ, что чувства наши замѣтно притупились, мы нравственно опустились и огрубѣли... Ленская драма должна насъ вывести изъ оцѣпенѣнія, общество должно возвысить свой голосъ и потребовать отчета отъ виновниковъ преступленія! Если общество находитъ въ себѣ силы выслушивать рѣчи о „патріотизмѣ" третьей Думы, на самомъ дѣлѣ заведшей Россію въ ужасный тупикъ, извратившей, а не утвердившей идею народнаго представительства, то пройти равнодушно мимо такого количества труповъ оно не можетъ.

При чемъ же тутъ, однако, правительство и особенныя условія русской жизни, можетъ спросить читатель. Развѣ Зап. Европа и Новый Свѣтъ не знаютъ кровавыхъ столкновеній въ борьбѣ труда съ капиталомъ?

Да, конечно, такія столкновенія бываютъ и тамъ. Западному обществу знакомы даже и хорошо извѣстные въ Россіи провокаціонные пріемы: кѣмъ-то сдѣланный выстрѣлъ изъ толпы въ войска и полицію, или удачно брошенный камень... Однако, прежде чѣмъ дѣло

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 15. С.-Петербургъ. 13 Апрѣля. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

М. В. БЕРНАЦКІЙ. Злое дѣло. Ст. 881.

Д. А. ЛЕВИНЪ. „Загадки“ Иліодора. 887.

За недѣлю: Государственная Дума.—Государственный Совѣтъ. — Правительственная программа.—Россійская юстиція.—**Л. З. Слонимскій.** Международныя дѣла. — **И. К. Брусиловскій.** Анри Бриссонъ. — Хроника.—Исторія одной судебной ошибки.—Коммунальный кредитъ. 891.

Г. Н. ШТИЛЬМАНЪ. Съѣздъ криминалистовъ. 911.

И. А. БОЧКОВСКІЙ. Политическій кризисъ въ Хорватіи. 917.

Литературное обозрѣніе: **Н. И. Коробка.** Сборникъ писателей. 923.

Театръ: **Любовь Гуревичъ.** Гастроли Московскаго художественнаго театра. 927.

Фельетонъ: **Максъ Нордау.** Сказка жизни. 933.

Объявленія.

Злое дѣло.

„Россія становится болѣе жизнерадостной“— сказалъ въ своей московской рѣчи 3-го апрѣля премьеръ-министръ; а на слѣдующій день телеграфъ принесъ извѣстіе объ ужасающей драмѣ, разыгравшейся 4-го апрѣля въ далекой Сибири—на Ленскихъ золотыхъ пріискахъ. Намъ неизвѣстны еще всѣ подробности страшнаго событія, неизвѣстно даже точное количество жертвъ: офиціальное сообщеніе рѣзко расходится съ показаніями частнаго характера. На основаніи долгаго опыта, мы не можемъ полагаться на достовѣрность офиціальныхъ данныхъ и вынуждены предполагать худшее: свыше 500 человѣкъ убитыми и ранеными. Такое количество — слишкомъ большая порція даже и для „жизнерадостной“ Россіи, которая могла сохранить и развить такую пріятную черту характера, несмотря на безпрерывные смертные приговоры и казни, эпидемію самоубійствъ, голодъ, охватывающій громадные районы, систематическое надругательство надъ свободной мыслью и словомъ... Послѣдніе годы мы живемъ въ такой невозможной обстановкѣ, въ такой удушливой атмосферѣ, что чувства наши замѣтно притупились, мы нравственно опустились и огрубѣли... Ленская драма должна насъ вывести изъ оцѣпенѣнія, общество должно возвысить свой голосъ и потребовать отчета отъ виновниковъ преступленія! Если общество находитъ въ себѣ силы выслушивать рѣчи о „патріотизмѣ“ третьей Думы, на самомъ дѣлѣ заведшей Россію въ ужасный тупикъ, извратившей, а не утвердившей идею народнаго представительства, то пройти равнодушно мимо такого количества труповъ оно не можетъ.

При чемъ же тутъ, однако, правительство и особенныя условія русской жизни, можетъ спросить читатель. Развѣ Зап. Европа и Новый Свѣтъ не знаютъ кровавыхъ столкновеній въ борьбѣ труда съ капиталомъ?

Да, конечно, такія столкновенія бываютъ и тамъ. Западному обществу знакомы даже и хорошо извѣстные въ Россіи провокаціонные пріемы: кѣмъ-то сдѣланный выстрѣлъ изъ толпы въ войска и полицію, или удачно брошенный камень... Однако, прежде чѣмъ дѣло

доходитъ до торжества грубой силы, принимаются всѣ мѣры предупрежденія: гдѣ стороны прилагаютъ неимовѣрныя усилія, чтобы избѣгнуть обостренія конфликта. Разительный примѣръ мужественной выдержки только-что явили міру англійскіе углекопы. Общественная мысль и совѣсть культурныхъ странъ мучительно бьется надъ выработкой мирныхъ способовъ улаживанія соціальныхъ конфликтовъ. И опять-таки Англія въ послѣдніе дни показала, въ какую сторону направляется общественная работа: сфера рабочаго договора, въ самыхъ интимныхъ его пунктахъ—въ вопросѣ о вознагражденіи—вырывается изъ области частно-правового оборота и подчиняется публичному регулированію. Промышленный конфликтъ вызываетъ энергичную и плодотворную работу законодательной палаты. Еслиже, по несчастью или злому умыслу, проливается человѣческая кровь, наступаютъ дни національнаго траура—и виновные съ трепетомъ ждутъ кары. Кровь человѣка на Западѣ цѣнится дорого. Въ Россіи она вообще расцѣнивается очень низко. Въ настоящемъ дѣлѣ имѣются, однако, особыя условія, заставляющія требовать большей бережливости и у насъ къ этому предмету...

Начавшаяся въ концѣ февраля въ Ленскомъ золотопромышленномъ районѣ забастовка носила ярко выраженный экономическій характеръ. Всѣ выдвинутые вопросы вращались въ области рабочаго договора, касались условій разсчета, врачебной помощи, рабочаго времени и заработной платы. Вопреки разсказамъ представителей Ленскаго товарищества, что на пріискахъ условія труда были превосходны, по выставленнымъ требованіямъ и свѣдѣніямъ компетентныхъ лицъ (депутатъ Бѣлоусовъ), мы должны заключить обратное. Въ самомъ дѣлѣ, несмотря на категорическое запрещеніе законами „расплаты съ рабочими, вмѣсто денегъ, купонами, условными знаками и пр.“, пятое требованіе забастовщиковъ направлено какъ разъ къ устраненію этого зла. Плохая организація врачебной помощи, грубость врачей и членовъ администраціи, недоброкачественность пищевыхъ продуктовъ, неудовлетворительное оборудованіе шахтъ—повело къ выставленію ряда соотвѣтствующихъ требованій. Правда, вопросъ о рабочемъ времени и вознагражденіи былъ формулированъ очень рѣзко: 8 часовъ труда и увеличеніе платы на 10—30%. Въ такой формулировкѣ нѣкоторые усматриваютъ вліяніе агитаторовъ, будто-бы нарочно присланныхъ для руководительства забастовкой. Необыкновенно характерно, что бывшій министръ В. И. Тимирязевъ даже въ требованіи рабочихъ обращаться къ нимъ на „вы“ видитъ признакъ общественно-политическаго характера забастовки. Неужели событія послѣднихъ лѣтъ, когда Россія впервые прониклась общегражданскимъ настроеніемъ, прошли безслѣдно для массы населенія? Неужели допустимо еще столь низкое трактованіе ея культурныхъ запросовъ? Лозунгъ 8-часоваго раб. дня, навѣрное, теперь извѣстенъ самымъ захудалымъ рабочимъ, и для выставленія такого требованія они не нуждаются въ спеціальныхъ агитаторахъ. Насколько исполнимо было такое требованіе,—другой вопросъ. Вполнѣ естественно, конечно, что запрашивался maximum. Въ Россіи власть имущіе привыкли слишкомъ презрительно относиться къ массамъ, забывая, что жизнь идетъ впередъ; въ этомъ смыслѣ высказывался въ Москвѣ премьеръ-министръ: хоть-бы его послушали... Намъ понятно удивленіе правленія товарищества, когда рабочіе сдѣлали робкую попытку установить minimum „конституціонныхъ“ началъ на пріискахъ (увольненіе особенно грубыхъ служащихъ, регулировка найма и разсчета рабочихъ). Возмутительно, однако, поспѣшное обращеніе къ правительственной власти съ просьбой прислать войска для охраны пріисковъ—въ то время, какъ, по единогласному свидѣтельству, рабочіе держали себя въ высшей степени корректно: они даже сами принимали мѣры къ предохраненію пріисковаго имущества отъ порчи. По свидѣтельству г. А. Гинцбурга, бастующіе „относились спокойно“ и къ работѣ вновь нанятыхъ штрейкбрехеровъ. Какъ видно изъ телеграммъ, даже выселеніе изъ казармъ уволенныхъ рабочихъ не вызвало острыхъ столкновеній. Всякій безпристрастный и вдумчивый человѣкъ должен согласиться, что такое поведеніе разношерстной и возбужденной толпы мыслимо было только благодаря авторитету стачечнаго комитета. Мы не знаемъ, каковъ былъ его составъ; но если-бы даже въ него вошли и лица со стороны, то общество должно выразить имъ глубокую благодарность за энергичную дѣятельность въ поддержаніи общественнаго спокойствія. Да какое, наконецъ, дѣло кому-бы то ни было въ „конституціонной“ (по свидѣтельству В. Н. Коковцева) Россіи до того, кто именно руководитъ забастовкой? Вѣдь не преслѣдуется „третій элементъ“, состоящій на службѣ и руководящій иногда выступленіями торгово-промышленнаго класса?

Итакъ, забастовка носила несомнѣнный, ярко выраженный экономическій характеръ.

Правда, до 1905 года и такія забастовки разсматривались, какъ уголовное дѣяніе; административная-же практика, игнорировавшая законъ, по характеру наказанія, дѣлала изъ стачекъ и забастовокъ тяжкія преступленія. Выступленія рабочихъ сопровождались обык-

новенно вмѣшательствомъ войскъ и не разъ запечатлѣвались кровью бастующихъ. Избіеніе 9-го Января 1905 г., происшедшее при другихъ условіяхъ, заставило власть призадуматься надъ своимъ поведеніемъ и подготовило перемѣну офиціальнаго взгляда на забастовку. Новая точка зрѣнія, нашедшая потомъ частичное выраженіе въ декабрьскомъ Указѣ 1905 г., наиболѣе ярко выдвинута въ запискѣ В. Н. Коковцева, бывшаго тогда министромъ Финансовъ. Судьбѣ было угодно, чтобы премьеръ-министръ оказался безсильнымъ предотвратить такой ходъ событій, который недавно имъ самимъ осуждался. Вотъ мнѣнія В. Н. Коковцева въ 1905 г.

„По взглядамъ полицейскихъ органовъ, нахсдящимъ себѣ поддержку въ неопредѣленности и сбивчивости дѣйствующаго закона, всякая забастовка разсматривается не какъ экономическое явленіе, но непремѣнно, какъ нарушеніе общественнаго порядка и спокойствія". Рекомендуя „болѣе спокойное отношеніе къ фактамъ прекращенія работъ на фабрикахъ и заводахъ", г. Коковцевъ пишетъ: „Исторія забастовокъ, происходившихъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, даетъ много примѣровъ того вреда, который является результатомъ стремленія быстраго подавленія возникшихъ осложненій какой-бы то ни было цѣной. Поспѣшно произведенные аресты вызывали иногда такое озлобленіе среди рабочихъ, совершенно до сего спокойныхъ, что приходилось прибѣгать къ вооруженной силѣ, послѣ чего, конечно, не могло быть и рѣчи объ удовлетвореніи даже законныхъ пожеланій забастовавшихъ" *).

Читая эти строки, можно подумать, что В. Н. Коковцевъ изображаетъ ходъ событій на Ленскихъ пріискахъ. Въ самомъ дѣлѣ, правленіе товарищества, сдѣлавъ рядъ ложныхъ шаговъ, въ концѣ концовъ, спохватилось: его представитель, на особомъ совѣщаніи въ Иркутскѣ, высказался за удовлетвореніе нѣкоторыхъ требованій рабочихъ, чтобы такимъ путемъ прекратить забастовку. Представители правительственной власти — въ лицѣ губернатора, жандармскаго полковника и прокурора окружного суда—стали на другую точку зрѣнія: по ихъ мнѣнію, прежде, чѣмъ вступать въ переговоры съ рабочими, надо арестовать стачечный комитетъ. Образъ мыслей губернатора и жандармскаго офицера (вѣдь онъ и призванъ „утирать слезы") насъ не удивляетъ, но членъ судебной власти обязанъ былъ считаться хотя-бы съ каплей законности... Восторжествовала, конечно, хорошо намъ знакомая идея престижа власти,—и злому дѣлу было положено основаніе. Характерно и дальнѣйшее. Изъ сообщеній видно, что правленіе товарищества, предчувствуя бѣду, подало заявленіе министру торговли и промышленности, что считаетъ распоряженіе губернатора „ошибочнымъ", но министръ оказался „не въ правѣ вмѣшиваться въ распоряженія губернатора"... Очевидно, такимъ правомъ не обладаетъ и Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Мы знаемъ, что губернаторы были сильнѣе даже Столыпина; но всеже, въ данномъ вопросѣ, В. Н. Коковцеву слѣдовало-бы дѣйствовать энергичнѣе: предстоялъ прекрасный случай осуществить по праву ему принадлежащую власть. Дальнѣйшія событія на пріискахъ—сплошной кровавый кошмаръ. Отправляется туда ротмистръ Трещенковъ, „герой", уже успѣвшій зарекомендовать себя громкими дѣлами. Онъ осмѣливается ругаться площадной бранью (престижъ власти!) и топать ногами на рабочихъ депутатовъ, вывѣшиваетъ плакаты о разстрѣлѣ и, наконецъ, совершаетъ избіеніе. Самыя сдержанныя телеграммы говорятъ о „необъяснимости попытки рабочихъ броситься на солдатъ"; болѣе пространныя сообщаютъ о стрѣльбѣ даже по лежачимъ, среди которыхъ находился и окружной инженеръ Тульчинскій, бесѣдовавшій съ толпой рабочихъ. Офиціальнаго сообщенія, по причинамъ, вполнѣ понятнымъ, мы и не цитируемъ; быть можетъ, дальнѣйшее слѣдствіе прольетъ хоть больше свѣта на злое дѣло. Возможно, однако, что рѣшатъ не огорчать „жизнерадостную Россію" печальными разоблаченіями. Но и безъ нихъ для каждаго безпристрастнаго наблюдателя очевидно, что несчастье произошло изъ-за активнаго вмѣшательства власти, поставившей своей цѣлью сломить какой угодно цѣной упорство бастующихъ. Власть не преслѣдовала задачъ простой охраны порядка, она завѣдомо проводила опредѣленныя политическія тенденціи, столь характерныя для доконституціонной Россіи. При этомъ грубо нарушался даже тотъ расплывчатый и крайне неудовлетворительный законъ 1905 г., который въ принципѣ допускаетъ свободу стачекъ и караетъ лишь такіе акты, „гдѣ прекращеніе работы угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія". Конечно, при извѣстномъ желаніи, можно всякую забастовку подвести подъ такую рубрику, но зачѣмъ, въ такомъ случаѣ, лицемѣрить: лучше просто отнять у рабочихъ право коалиціи! Однако, пока этого не случилось, активное вмѣшательство властей въ движеніе ленскихъ рабочихъ въ цѣляхъ его „сокрушенія" есть нарушеніе закона. Такія

*) Курсивъ нашъ.

дѣйствія были бы немыслимы, если бы обѣщанія манифеста 17-го октября, дѣйствительно, воплотились въ русской жизни; немыслимы были бы на поприщѣ государственной службы такія фигуры, какъ ротмистры Трещенковы и имъ подобные.

Въ кровавыхъ ленскихъ событіяхъ въ грандіозномъ масштабѣ нашли себѣ выраженіе тѣ противорѣчія, среди которыхъ мы живемъ послѣдніе годы,—противорѣчія закона и дѣйствительности, правительственныхъ словъ и дѣйствій администраціи.

Обезпечить Россію отъ трагедій, подобныхъ ленской, въ настоящее время можетъ лишь одно: осуществленіе началъ, провозглашенныхъ манифестомъ 17-го октября. Объ этомъ серьезно думаетъ только оппозиція, которую такъ презрительно третировалъ В. Н. Коковцевъ. Ленскія событія ясно показываютъ, что при установившемся и упроченномъ третьей Думой режимѣ не можетъ быть „спокойной работы“ въ странѣ, не можетъ быть строительства. Предсѣдатель Совѣта Министровъ призывалъ Москву къ здоровому труду, имѣющему цѣлью „будить производительныя силы государства, а не будить однѣ только политическія страсти, которыя ни одному государству никогда не приносили реальной пользы“; между тѣмъ, представители власти только и занимаются возбужденіемъ страстей.

Проблема рабочихъ забастовокъ въ культурныхъ странахъ Запада въ настоящее время очень осложняется; для ея разрѣшенія необходима грандіозная положительная работа государственныхъ и общественныхъ силъ, поддерживающая соціальное равновѣсіе. До этой стадіи мы еще не доросли: пока не выработается правосознаніе въ правящихъ сферахъ, пока мыслима хоть крупица власти въ рукахъ лицъ, подобныхъ Трещенковымъ, мы должны—въ случаяхъ столкновенія труда и капитала—требовать отъ правительства одного: полнаго невмѣшательства. Попытки примиренія враждующихъ сторонъ должны быть и будутъ сдѣланы самимъ обществомъ.

М. Бернацкій.

„Загадки“ Иліодора.

Теперь много пишутъ объ Иліодорѣ... о томъ самомъ Иліодорѣ, который еще недавно былъ популяренъ подъ именемъ „буйнаго“ или „буйствующаго“ инока, а теперь его называютъ „Бѣлымъ монахомъ“—очевидная дань поэтическимъ воспоминаніямъ о поэтической и загадочной фигурѣ чеховскаго „Чернаго монаха“. Объ Иліодорѣ теперь не только пишутъ больше, чѣмъ писали прежде, въ дни его буйной славы, но главное—пишутъ не тамъ, гдѣ писали прежде, и не такъ, какъ писали прежде. Г. Патрашкинъ писалъ о немъ въ „Русской Мысли“, г. Кондурушкинъ въ „Рѣчи“, и мало ли еще кто. Г. Патрашкинъ посвятилъ Иліодору статью... нѣтъ, не статью, а „этюдъ“, „портретъ“, „essay“, что-то утонченное и въ высшей степени литературное и психологическое, à la Поль Бурже, причемъ и личность Иліодора, и его дѣятельность, и обстановка этой дѣятельности, ея среда, получили почти что иностранное, во всякомъ случаѣ, странное и неожиданное освѣщеніе. Точно дѣйствіе происходитъ не на Волгѣ, на Нижнемъ плесѣ Волги, въ палимомъ солнцемъ, жаркомъ, пыльномъ и плоскомъ Царицынѣ, съ его разбросанными мѣщанскими домишками и широкими купеческими амбарами, а въ какомъ нибудь старомъ, клерикальномъ, „готическомъ“ европейскомъ городкѣ, который весь сгрудился подъ густой тѣнью стараго готическаго собора. Иліодоръ окружается атмосферой религіозной восторженности и мистической эротики... Правда, на Иліодора смотрѣли просто и, если хотите, грубо—его личность не представляла ничего ни поэтическаго, ни загадочнаго, — можетъ быть, потому, что она цѣликомъ покрывалась, поглощалась его ролью, его функціей, о содержаніи и смыслѣ которой не могло быть сомнѣній. Что такое былъ Иліодоръ? Онъ былъ орудіемъ своей функціи, и только; къ этому и сводилось все его значеніе для общества. Ярмарочный фокусникъ, обладавшій природной ловкостью и набившій себѣ руку на нѣкоторыхъ, выработанныхъ вѣковой практикой, пріемахъ гипнотизаціи массъ; всякій, кто пожелалъ бы прибѣгнуть къ помощи тѣхъ же пріемовъ, тѣхъ же гипнотическихъ „пассовъ“, въ тѣхъ же широкихъ, массовыхъ размѣрахъ, имѣлъ бы приблизительно тотъ же широкій успѣхъ,—но не всякому позволили бы воспользоваться опасными средствами этого опаснаго искусства. Все дѣло тутъ было именно въ дозволеніи, въ спеціальномъ разрѣшеніи и поощреніи, въ „патентѣ“; „патентъ“ на внушеніе, монополія на внушеніе, огражденная полицейскими мѣрами отъ всякаго противодѣйствія, почти сполна объясняла Иліодора и его миссію, и успѣхъ этой миссіи. Былъ ли Иліо-

доръ искрененъ въ своемъ увлеченіи, когда онъ увлекалъ другихъ, или нѣтъ,—т.-е., былъ ли онъ обманутымъ обманщикомъ, или обманщикомъ просто, или наполовину тѣмъ и другимъ,—не все ли равно, въ концѣ концовъ? Въ томъ, и другомъ, и третьемъ случаѣ онъ былъ одинаково только орудіемъ, и вопросъ о свойствахъ и качествахъ орудія могъ представлять интересъ только для хозяевъ, которые пускали его въ ходъ; имъ было важно, можетъ быть, разрѣшить „психологическую загадку“ орудія, чтобы знать мѣру его гибкости, его послушанія, чтобы не бояться неожиданностей и сюрпризовъ или принять противъ нихъ мѣры предосторожности,—но никому другому не было особенной нужды доискиваться дна въ душѣ Иліодора, или, вообще, даже предполагать въ немъ наличность какой бы то ни было души. Иліодоръ производилъ шумъ, Иліодоръ оказывалъ дѣйствіе на массы; но колоколъ, барабанъ, трескучій фейерверкъ съ лопающимися ракетами—предметы бездушные—также производятъ шумъ и оказываютъ на массы дѣйствіе той же аффективной природы, какъ и Иліодоръ, который, къ тому же, пользовался въ своей работѣ и колоколомъ, и барабаномъ, и фейерверками. Но когда колоколъ пересталъ звучать, умолкъ барабанъ и погасли разноцвѣтные огни фейерверковъ, когда самъ Иліодоръ очутился „узникомъ“ во Флорищевой пустыни, то вниманіе съ него, какъ орудія, перенеслось на его личность. Къ нему нарочно ѣздятъ во Флорищеву пустынь, съ нимъ ищутъ свиданія, чтобы проникнуть въ тайну его личности, въ тайну его обаянія. Происходитъ какое то опоэтизированіе Иліодора, почти что на „институтскій“ ладъ... къ лицу ли оно только бывшему столыпинскому сотруднику въ рясѣ? Вотъ вопросъ.

Едва ли стоитъ разбираться въ этомъ поэтическомъ воззрѣніи на Иліодора—какъ на загадочную натуру, обвѣянную сіяніемъ поэзіи и тайны—по „существу“. Притомъ, именно „существа“ то въ этой поэзіи и нѣтъ,—это такой же шаблонъ, какъ и прежній взглядъ, который изъ всего Иліодора видѣлъ только его дубину, его разинутый ротъ, изрыгающій грубую брань и анаѳему. Теперь изъ всего Иліодора бросаются въ глаза другія черты—блѣдное лицо, бѣлыя руки, бѣлая ряса, его положеніе „низвергнутаго величія“, его прежняя роль среди женщинъ—все это готовыя темы для поэтизаціи, въ литературномъ обиходѣ есть для нихъ готовыя краски—возьми кисть, палитру и рисуй. Меня занимаетъ другой вопросъ: почему Иліодоръ попалъ въ объективъ этого литературнаго и поэтическаго вниманія, заслужилъ ли онъ этотъ интересъ, возбуждаемый его личностью. Конечно, Иліодоръ добился громкой, скандально громкой извѣстности—вѣдь это тоже одно изъ средствъ гипнотизаціи массъ, одно изъ самыхъ могущественныхъ средствъ. И вотъ, съ точки зрѣнія общественнаго детерминизма, связи причинъ и слѣдствій въ общественныхъ явленіяхъ, намъ говорятъ: не можетъ быть, чтобы такія большія послѣдствія порождались маленькими, ничтожными причинами; между причиной и слѣдствіемъ должна существовать пропорціональность. Если человѣкъ вызвалъ такое большое движеніе, если онъ пріобрѣлъ такую широкую извѣстность, если онъ навязалъ себя, навязалъ свое имя такой массѣ людей,—то, значитъ, это большой человѣкъ, человѣкъ большой „силы духа“. Такъ ли это, господа? Если онъ навязалъ себя, навязалъ свое имя... быть можетъ, это только очень навязчивый человѣкъ, какъ это и бываетъ очень часто со многими извѣстностями и знаменитостями. Тутъ только общественная ошибка въ выкладкахъ причинности, своего рода общественное суевѣріе причинности, которое создаетъ миѳы величія, основанные единственно на извѣстности, на популярности имени. Мало ли такихъ знаменитостей, которыя при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются пустыми ничтожествами, умѣющими творить шумъ вокругъ своего имени и драть неимовѣрные проценты славы со всякого вздора?

Да, но Иліодоръ не только произвелъ шумъ, онъ произвелъ движеніе... Гдѣ оно теперь, это движеніе? Какое духовное сѣмя заронилъ Иліодоръ въ массу своихъ приверженцевъ, которое должно расти, развиваться, явиться организующимъ началомъ для души этой массы, для нея самой? Въ томъ то и дѣло, что все движеніе, вызванное Иліодоромъ, было только сплошнымъ шумомъ, сотрясеніемъ воздуха, и ничѣмъ больше. Сплошной полицейско-патріотическій бумъ-бумъ, рядъ „полицейскихъ происшествій“, нарушеній общественнаго спокойствія и тишины, которыя отличались отъ другихъ подобныхъ же нарушеній тѣмъ, что полиція ихъ не прекращала, а поддерживала, поощряла, дѣлала имъ подъ козырекъ, Впрочемъ, если забыть о характерѣ движенія и имѣть въ виду только его количество, чисто механическій элементъ, суммы движенія, преодолѣнія инерціи массы, то и тутъ окажется, что Иліодоръ сдѣлалъ очень немногое. Конечно, трудно поднять неподвижную отъ вѣка, косную стихію,—но Иліодоръ началъ свою дѣятельность тогда, когда стихія находилась въ взволнованномъ состояніи, когда въ ней накопилась не инерція косности, а инерція движенія, запасъ нервнаго возбужденія, которое искало для себя исхода. Что сдѣлалъ Иліодоръ? Онъ былъ загонщикомъ, однимъ изъ многочисленныхъ загонщиковъ, которые направили взволнованное, мятущееся

стадо, шарахавшееся въ разныя стороны и вездѣ натыкавшееся на сопротивленіе — въ открытый для него проходъ... Полицейско-церковный демагогъ, Иліодоръ интересенъ совсѣмъ не какъ личность, а только, какъ орудіе—да и въ этомъ отношеніи возбуждаемый имъ интересъ не Богъ вѣсть какъ значителенъ, потому что и устройство механизма, и способъ его дѣйствія достаточно прозрачны.

Д. Левинъ.

За недѣлю.

4-го—11-го апрѣля.

Государственная Дума.

9-го апрѣля Гос. Дума возобновила свои занятія. Первое засѣданіе было почти все посвящено кровавымъ событіямъ на Ленскихъ золотыхъ пріискахъ. Внесены были сразу три запроса: конституціонно-демократической фракціей, соціалъ-демократической фракціей и октябристами. Запросъ к.-д. предъявленъ министрамъ внутр. дѣлъ и юстиціи, и формулированъ такимъ образомъ:

1) Извѣстно ли министрамъ, что подвѣдомственныя имъ лица, въ цѣляхъ содѣйствія интересамъ предпринимателей, вмѣшались въ протекавшую мирно забастовку, причемъ судебныя власти распорядились объ арестѣ выбранныхъ представителей рабочихъ подъ вымышленнымъ предлогомъ неявки ихъ по вызову судебнаго слѣдователя, въ непосредственной связи съ чѣмъ явился ничѣмъ не вызванный массовый разстрѣлъ мирной толпы рабочихъ;

2) и если извѣстно, то какія мѣры предполагаютъ принять для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности.

Запросъ соц.-демократической фракціи формулированъ болѣе ярко и содержитъ еще очень умѣстный вопросъ о мѣрахъ для предотвращенія такихъ расправъ съ рабочими въ будущемъ. Онъ гласитъ:

1) Извѣстно-ли предсѣдателю совѣта министровъ и министру внутреннихъ дѣлъ, что 4-го апрѣля 1912 г. на пріискахъ Ленскаго золотопромышленнаго товарищества за участіе въ экономической стачкѣ, во время переговоровъ съ чинами горнаго надзора, произведенъ разстрѣлъ рабочихъ, причемъ убито 270 и ранено 250.

2) Если извѣстно, то что намѣрено предпринять правительство для выясненія истинныхъ виновниковъ бойни и привлеченія ихъ къ законной отвѣтственности, а также для предотвращенія на будущее время подобныхъ кровавыхъ расправъ съ бастующими рабочими.

Октябристы, адресовавшіе свой запросъ министру вн. дѣлъ и министру торговли, наоборотъ, сочли необходимымъ еще значительно смягчить формулу запроса; они говорятъ не о разстрѣлѣ, а, очень деликатно, о „дѣйствіи огнестрѣльнымъ оружіемъ“ и объ „отсутствіи достаточныхъ основаній“.

Еще деликатнѣе преисполненные любовью къ русскому народу націоналисты; они не сочли возможнымъ внести запросъ и ограничились скромнымъ вопросомъ: „имѣли-ли мѣсто въ дѣйствительности оглашенныя въ печати обстоятельства дѣла“ и т. д..

А крайніе правые, наши истиннѣйшіе, патентованные патріоты, сочли и вопросы совершенно излишними и неумѣстными. Ихъ благородный лидеръ, Замысловскій, заявилъ съ трибуны Гос. Думы, что запросъ былъ бы умѣстенъ, напротивъ, въ томъ случаѣ, если бы разстрѣла не было... Буквально: „Въ данномъ случаѣ, сказалъ этотъ патріотъ безъ страха и упрека, въ самой стрѣльбѣ никакого нарушенія закона не было. Если бы офицеръ поступилъ иначе, онъ подлежалъ бы суду“.—Значитъ стрѣлять можно?—переспросили слѣва, не вѣря своимъ ушамъ.—„Даже должно въ такихъ случаяхъ“,—отвѣчаетъ Замысловскій.

„Одобрительные возгласы справа“, отмѣчаетъ въ этомъ мѣстѣ отчетъ...

Что истинному „патріоту“ нѣсколько сотъ человѣческихъ жизней!..

Обсужденіе запросовъ открылось большою рѣчью автора к.-д-скаго запроса, деп. Некрасова. Эта рѣчь была очень содержательна, но по своему тону, спокойно-эпическому и холодно-дидактическому, не вполнѣ отвѣчало острому характеру предмета. Выступившій затѣмъ депутатъ Гучковъ, ограничился краткой рѣчью, присоединившись по существу къ точкѣ зрѣнія к.-д-ской партіи; дѣйствія властей предержащихъ онъ охарактеризовалъ слѣдующимъ образомъ:

Это была картина не сильной и твердой власти, мудрой, тактично примѣнявшей тѣ громадныя полномочія, которыми она обладала. Это была картина растерянности и паники власти, обезумѣвшей отъ чувства личнаго страха.

Ораторъ соціалъ-демократической фракціи, деп. Кузнецовъ, расширилъ постановку вопроса, освѣтивъ общія условія современнаго строя и взаимныя отношенія между трудомъ, капиталомъ и правительственною властью.

— Мы, рабочіе, сказалъ онъ въ заключеніи, не ждемъ, что если даже запросъ и будетъ принятъ, чтобы власти, которыя разстрѣляли 270 рабочихъ и нанесли раны 250 рабочимъ, могли понести извѣстное наказаніе. Ленскія событія должны послужить урокомъ всему рабочему классу, который весь повиненъ въ нихъ, такъ какъ только по его организаціи не можетъ быть такихъ разстрѣловъ. Затѣмъ, мы должны

выразить глубокое сожалѣніе, что войско принимало участіе въ разстрѣлахъ своихъ братьевъ и отцовъ и исполнило приказъ ротмистра. Мы считаемъ нужнымъ указать, что армія не предназначается для разстрѣла своихъ братьевъ и отцовъ.

Но изъ всѣхъ рѣчей этого дня наибольшее впечатлѣніе произвела прекрасная рѣчь деп. Скороходова. Онъ началъ сравненіемъ нашей, истинно-русской катастрофы, съ почти совпавшей съ нею по времени, катастрофой западной,—гибелью „Titanic'a":

Оба эти несчастья произошли отъ стихійныхъ причинъ. Но, какъ различны стихіи: тамъ „Титаникъ" погибъ, столкнувшись съ ледяной горой... и слѣпая природная сила разрушила колоссальное созданіе человѣческаго ума, а здѣсь у насъ на Руси другая стихія, наша русская спеціальная, свирѣпствующая только у насъ на безпредѣльныхъ равнинахъ Россійской Имперіи—разнузданный административный произволъ.

Семь лѣтъ прошло съ 1905 года, господа, третья уже Государственная Дума наканунѣ своего блаженнаго успенія, смѣняются премьеръ-министры, но лозунгъ злодѣя-сатрапа „патроновъ не жалѣть" царитъ надъ русской землей до настоящаго времени.

Тамъ, на англійскомъ пароходѣ, предъ лицомъ Бога и природы, человѣчество еще разъ увидѣло, что дороже всего для человѣка это жизнь, а у насъ на Руси сотни человѣческихъ жизней отнимаются по одному мановенію руки какого-то зарвавшагося жандарма, по слову „пли".

И какъ это все произошло? — Почему и зачѣмъ этотъ ужасъ и позоръ?

За что разстрѣляли этихъ людей? За то только, что они смѣли попросить кусокъ не гнилого хлѣба и койку въ больницѣ у той самой компаніи, для которой они, затрачивая кровь, здоровье и жизнь, для которой ковали милліоны...

. . . . . .

„Какой ужасъ, господа, какой позоръ, какое вопіющее беззаконіе—разстрѣливать людей, требующихъ только хлѣба и справедливости...

И послѣ такихъ словъ, которыя, казалось, могли пробить самую толстую броню, всталъ патріотъ Замысловскій и сдѣлалъ упомянутыя выше постыдныя заявленія... И Дума выслушала его спокойно до конца, лишь одинъ разъ прервавъ его недоумѣннымъ вопросомъ!— То была Третья Дума, ко всему привычная, ничему болѣе не удивляющаяся...

Но все же при голосованіи, состоявшемся въ слѣдующемъ засѣданіи, подавляющее большинство Думы присоединилось къ запросамъ.

А. М.

Государственный Совѣтъ.

Гос. Совѣтъ занятъ былъ на истекшей недѣлѣ, въ 4-хъ засѣданіяхъ постатейнымъ обсужденіемъ законопроекта о начальныхъ училищахъ. Думская редакція законопроекта была радикально измѣнена совѣтской комиссіей; пренія поэтому сосредоточились на попыткахъ лѣвой группы и части центра возстановить думскую редакцію или хотя бы настолько приблизить рѣшенія Гос. Совѣта къ послѣдней, чтобы сдѣлать возможнымъ соглашеніе съ Гос. Думой. Но всѣ эти попытки были тщетны. Гос. Совѣтъ, очевидно, совершенно не желаетъ считаться съ Думой. Вся эта „законодательная" работа поэтому не имѣетъ реальнаго значенія. Остановимся только на затронутомъ при этомъ вопросѣ о языкѣ народной школы, чтобы выяснить отношеніе къ этому важному вопросу наиболѣе вліятельныхъ членовъ Совѣта.

Въ ст. 9, опредѣляющей кругъ предметовъ преподаванія имѣется примѣчаніе слѣдующаго содержанія: „Въ мѣстностяхъ съ иноязычнымъ населеніемъ дозволяется, съ разрѣшенія училищнаго совѣта, преподаваніе мѣстныхъ языковъ для желающихъ". Къ этому примѣчанію С. А. Горватъ предложилъ слѣдующую поправку: „въ мѣстностяхъ съ иноязычнымъ населеніемъ преподается природный языкъ большинства учениковъ", а Д. И. Пихно предложилъ признать, что малорусское и бѣлорусское населеніе не считается иноязычнымъ, говоря, что иное отношеніе нанесло бы огромный ударъ національному самолюбію Россіи, санкціонируя какъ бы украинофильскія претензіи и сепаратизмъ.

Проф. А. В. Васильевъ высказался противъ предложенія Д. И. Пихно, считая неудобнымъ поднимать столь острый вопросъ въ связи съ законопроектомъ о народномъ образованіи.

Н. А. Звѣревъ, въ качествѣ докладчика, возражалъ противъ предложенія г. Горвата, утверждая, что изученіе инородческаго языка, находящагося въ эмбріональномъ состояніи было бы вреднымъ и антигосударственнымъ явленіемъ.

Въ защиту предложенія г. Горвата выступилъ баронъ Деллинсгаузенъ, заявившій, что отклоненіе этого предложенія заставитъ его и его единомышленниковъ (нѣмецкая группа) голосовать противъ всего законопроекта. Онъ напомнилъ, что

нѣмецкое населеніе старалось на всѣхъ поприщахъ государственной жизни исполнять свои обязанности и служить Россіи наравнѣ съ коренными русскими подданными. Намъ удалось быть русскими по отношенію къ Россіи и остаться нѣмцами по отношенію къ себѣ. Стремленіе отнять дарованныя съ высоты престола права можно назвать радикальнымъ пріемомъ реакціи, а политики реакціи слѣдуетъ больше всего опасаться, потому что, если ей удастся восторжествовать, то она, несомнѣнно, погубитъ Россію и поставитъ судно государства на мель, на которой оно сдѣлается жертвою волнъ внутреннихъ смутъ и неурядицъ.

На это г. Звѣревъ отвѣтилъ, что угрозы его не пугаютъ...

А. С. Стишинскій, напротивъ, считаетъ возможнымъ уступить въ этомъ пунктѣ, хотя онъ и „не вѣритъ", чтобы одно непризнаніе за инородцами права обученія дѣтей природному ихъ языку могло поколебать любовь этихъ инородцевъ къ царю и отечеству.

И. А. Шебеко всецѣло присоединился къ

словамъ барона Деллингсгаузена, но обосновать свое отношеніе къ вопросу предсѣдатель Гос. Совѣта ему не позволилъ.

П. Н. Дурново находитъ, что церемониться съ инородцами не приходится...

— Вѣдь, мы взяли инородцевъ не для того, чтобы имъ доставить удовольствіе, а потому, что они намъ нужны. Мы и поставимъ ихъ такъ, какъ того требуютъ интересы нашего отечества.

Противъ такого отношенія къ сложной государственной проблемѣ возсталъ И. Э. Ализаръ, объяснившій, что и съ точки зрѣнія узко-русской государственности отнюдь не безразлично, какъ себя чувствуютъ въ странѣ инородцы.

Въ концѣ концовъ, большинство сошлось на компромиссѣ, предложенномъ г. Стишинскимъ, постановивъ сохранить въ силѣ нынѣ дѣйствующія правила о преподаваніи мѣстныхъ языковъ.

Вопросъ о языкѣ преподаванія снова выплылъ при обсужденіи ст. 16, обсуждавшейся 6-го апрѣля, и снова вызвалъ горячія пренія. Эта статья гласитъ:

„Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ дѣти при поступленіи въ училище не говорятъ по-русски, допускается при обученіи пользоваться природнымъ ихъ языкомъ, на которомъ говорятъ въ семьѣ, въ первый, а, если понадобится, то и во второй годъ обученія. Съ начала третьяго года обученія, преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія и природнаго языка, должно производиться на русскомъ языкѣ. Къ преподаванію русскаго языка надлежитъ приступать не позже третьяго мѣсяца перваго года обученія».

Это кн. А. Д. Оболенскій считаетъ непріемлемымъ, находя, что въ Россіи должна быть только одна школа—русская; а что касается природнаго языка учащихся, то имъ можно только пользоваться „для словесныхъ съ ними (учащимися) объясненій въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для пониманія ими преподаваемаго предмета".

Гр. Велепольскій пытался вразумить фанатиковъ русской государственности, что мудрая политика должна стремиться связать побѣжденнаго съ побѣдителемъ не за страхъ, а за совѣсть. Онъ ссылался на авторитетъ К. П. Побѣдоносцева, сказавшаго, что „въ языкѣ каждаго племени глубоко таится душа народа; поэтому, чтобы проникнуть въ его душу и привлечь ее, необходимо обратиться къ ней на томъ языкѣ, на той рѣчи, которая эту тайну скрываетъ". Онъ ссылался на авторитетнѣйшихъ русскихъ педагоговъ, Пирогова и Ушинскаго, ссылался на генералъ-губернаторовъ Гурко и кн. Имеретинскаго. И, тѣмъ не менѣе, выступившій вслѣдъ за этимъ А. С. Стишинскій упорно отстаивалъ точку зрѣнія кн. Д. А. Оболенскаго. Когда затронуты были нѣмецкіе интересы, этотъ ультра-націоналистъ былъ очень предупредителенъ. Но тутъ дѣло касалось больше поляковъ, и его тонъ сразу измѣнился.

На слѣдующемъ засѣданіи, 7-го апрѣля, снова выступили бар. Деллингсгаузенъ, И. А. Шебеко, П. Н. Дурново, А. В. Васильевъ и др. Говорилъ также министръ народнаго просвѣщенія, также не считавшій возможнымъ сдѣлать какія либо уступки. Пренія были мѣстами довольно страстны, но общаго настроенія Гос. Совѣта они не измѣнили; спорная статья была принята въ редакціи, предложенной комиссіей. Принята также поправка Д. И. Пихно относительно малорусскаго языка. Противъ этой поправки выступилъ съ большою рѣчью проф. Багалѣй, но многократно прерываемый предсѣдателемъ, онъ вынужденъ былъ покинуть трибуну, не закончивъ своей рѣчи.

Гос. Совѣтъ нынѣ въ ультранаціоналистическомъ настроеніи. Чѣмъ вызвано это настроеніе и къ чему оно стремится? Есть ли это послѣдствіе урока, даннаго Совѣту ровно годъ тому назадъ покойнымъ Столыпинымъ за недостатокъ „націонализма"? Надѣются ли лидеры совѣтскаго большинства утвердить такимъ образомъ свои права на наслѣдство Столыпина?

А. М.

Правительственная программа.

Печать очень много занималась на истекшей недѣлѣ рѣчью предсѣдателя совѣта министровъ, произнесенной въ московскомъ биржевомъ обществѣ. Эта рѣчь, хотя и была, можетъ быть, экспромтомъ, коснулась самыхъ основныхъ политическихъ вопросовъ переживаемаго момента и поэтому пріобрѣтаетъ программный характеръ. Произнесена она была въ отвѣтъ на рѣчь Г. А. Крестовникова, привѣтствовавшаго предсѣдателя совѣта министровъ отъ имени московскаго биржевого общества и указавшаго при этомъ на

„потребность уяснить тѣ основныя, ближайшія задачи, какія предстоятъ Гос. Думѣ новаго созыва, сдѣлать попытку намѣтить главные вопросы, представляющіе ту неизбѣжную задачу, рѣшенія которой страна будетъ ожидать отъ своихъ новыхъ избранниковъ".

Какъ представитель торгово-промышленнаго класса, г. Крестовниковъ интересуется, главнымъ образомъ, интересами послѣдняго. Онъ поэтому больше всего скорбѣлъ о томъ, что Г. Дума мало сдѣлала для промышленности и торговли, и выразилъ пожеланіе, чтобы новая Дума восполнила этотъ пробѣлъ.

„Мы вѣримъ, — такъ закончилъ онъ свое обращеніе къ предсѣдателю сов. министровъ,—что въ недалекомъ будущемъ, при совмѣстныхъ усиліяхъ правительства и законодательныхъ учрежденій, Россія, подъ вашимъ руководительствомъ, твердой ногой вступитъ на путь, достойный великой страны, путь широкаго развитія всѣхъ ея производительныхъ силъ".

Точка зрѣнія В. Н. Коковцева въ его рѣчи была еще болѣе ограниченая; это была точка зрѣнія фиска, казны, для которой выше всѣхъ соціальныхъ и политическихъ государственныхъ проблемъ стоятъ вопросы о доходахъ и расходахъ казны и о денежномъ обращеніи. Въ этой рѣчи центральное мѣсто занимаетъ—увеличеніе вкладовъ въ кредитныя учрежденія. Это увеличеніе, правда, весьма значительное: съ 1907-го года (начала?) до конца 1911-го года, совокупность вкладовъ въ государственныя сберегательныя кассы, государственный банкъ и учрежденія кратковременнаго мелкаго кредита возрасла съ $2^2/_5$ милліарда до $4^1/_2$ милліардовъ. Увеличеніе, дѣйствительно, колоссальное. Но чѣмъ оно вызвано? Что благосостояніе Россіи не улучшилось за эти 3—4 года до такой степени, чтобы почти удвоить сумму вкладовъ, очевидно для всякаго, прожившаго эти годы въ Россіи, а не гдѣ-то очень далеко отъ нея. Тѣмъ не менѣе, министръ нашелъ возможнымъ утверждать на основаніи этихъ цифръ, что „вся страна начинаетъ жить иною жизнью, страна дѣлается болѣе жизнерадостной"...

При такомъ счастливомъ состояніи, понятно, нечего безпокоиться относительно будущаго и нѣтъ необходимости утруждать себя сложными государственными проблемами и реформами. Ничего этого не нужно! Даже Думы лучшей не надо...

Мы можемъ только желать одного, — заявилъ предсѣдатель совѣта министровъ,—чтобы Дума четвертаго созыва была Думою той же или даже еще болѣе спокойной работы, тѣмъ государственнымъ учрежденіемъ, на знамени котораго были бы написаны завѣты, которые составляли всегда отличительную особенность третьей Думы.

Завѣты 3-й Думы превращаются, такимъ образомъ, чуть-ли не въ правительственную программу. Неудивительно, что послѣдняя вышла такая скудная...

О правительственной программѣ предсѣдатель совѣта министровъ высказалъ слѣдующее:

Но у насъ принято обыкновенно обвинять правительство въ недостаткѣ планомѣрности. Можетъ быть, съ этой точки зрѣнія можно сказать, что и въ работахъ Думы третьяго созыва былъ тотъ же недостатокъ. Мнѣ думается, однако, что это не такъ. Припомните, что я говорилъ здѣсь въ этомъ самомъ помѣщеніи почти 7 лѣтъ назадъ. Я говорилъ, что о процвѣтаніи экономическомъ и объ укрѣпленіи экономическаго положенія можно говорить только тогда, когда заложенъ устойчивый широкій фундаментъ. Вы слышали отъ меня, какъ велики успѣхи и не только въ дѣлѣ организаціи кредита. Посмотрите на бюджетъ, посмотрите, какъ возрасли отдѣльныя статьи его. Этого было бы невозможно достичь, если бы мы предприняли эту работу раньше, чѣмъ былъ заложенъ фундаментъ.

Каковъ же этотъ „фундаментъ"?

„Третья Дума считала своей обязанностью поставить во главу угла государственную оборону. Только государство, сильное извнѣ и крѣпкое въ своемъ основаніи, можетъ жить спокойной внутренней жизнью. Только въ государствѣ, живущемъ спокойной внутренней жизнью, можно говорить и мечтать какъ объ экономическомъ, такъ и о всякомъ другомъ процвѣтаніи".

Хорошо. Начинать, конечно, надо съ фундамента. Но что будетъ на немъ построено?

Сначала министръ коснулся рабочаго законодательства, но останавливаться на немъ не счелъ нужнымъ. Вотъ, что было высказано имъ по этому вопросу:

вопросы о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, законодательство объ организаціи врачебной помощи — принадлежатъ къ числу тѣхъ вопросовъ, которымъ скоро минетъ полувѣковая давность. Правильно или неправильно разрѣшены они Думой третьяго созыва, не берусь рѣшать, но, вы сами знаете—многіе изъ присутствующихъ здѣсь принимали дѣятельное участіе въ разработкѣ этихъ законовъ—что основы, которыя были выработаны при вашемъ участіи, въ ближайшіе дни получатъ силу закона. Остается еще, конечно, сдѣлать много.

Затѣмъ онъ перешелъ къ вопросу о торговыхъ договорахъ—„одна изъ важнѣйшихъ и сложнѣйшихъ задачъ" и заявилъ, что всегда былъ „убѣжденнымъ поборникомъ покровительственной системы". Онъ, впрочемъ, признаетъ, что одного протекціонизма недостаточно для развитія промышленности. Нужно еще кое-что. Что именно? — „Кредитъ"...— Больше ничего... Ни слова о народномъ образованіи, ни слова о развитіи техники, ни слова объ административныхъ, или иныхъ реформахъ. Зато рѣшительный упрекъ по адресу другихъ, дѣлающихъ „оппозицію ради оппозиціи" и приглашеніе „считать своею обязанностью"

„работать, не покладая рукъ, на пользу родной земли, въ особенности, на пользу хозяина этой земли, который даетъ каждому изъ насъ право добровольно прилагать свой трудъ всюду, гдѣ къ этому труду обращается его призваніе".

Такова программа. Къ ней надо еще прибавить, сдѣланное попутно, замѣчаніе о прочности нынѣшняго строя, „такъ называемаго, представительнаго":

„За эти четыре года дѣятельности Г. Думы,—сказалъ предсѣдатель совѣта,—дѣло народнаго представительства пустило глубокіе корни въ народномъ сознаніи. Я думаю, никто болѣе не помышляетъ о томъ, чтобы повернуть руль назадъ, чтобы перейти отъ новыхъ условій законодательства къ старымъ условіямъ управленія. Никто изъ людей, управляющихъ Россіей, не мечтаетъ объ обратномъ ходѣ вещей и не видитъ прогресса и процвѣтанія великой Россіи въ остановкѣ того, что было сдѣлано по волѣ нашего Государя".

Что-жъ и на томъ спасибо! Вѣдь можно было бы и это отнять...

А. М.

Россійская юстиція.

Исчезновеніе 2400 судебныхъ дѣлъ.

Изъ Минска пишутъ въ газ. „Рѣчь“ (№ 97, 10-го апрѣля): Слухи о непорядкахъ въ судебномъ отдѣлѣ губернскаго присутствія давно уже циркулировали по городу, но лишь въ послѣднее время побудили губернатора обратить на эти слухи должное вниманіе.

Назначили ревизію, и результаты не замедлили сказаться: обнаружена цѣлая панама—исчезновеніе изъ архива двухъ тысячъ четырехсотъ судебныхъ дѣлъ. Наряду съ этимъ выясняется, что бывшій дѣлопроизводитель присутствія Черневскій, пользуясь необычайнымъ довѣріемъ ближайшаго начальства, своеобразно правилъ судебнымъ столомъ учрежденія. Почти каждое дѣло обслуживало карманъ самого дѣлопроизводителя. Его служебные таланты проявились, между прочимъ, въ томъ, что нѣкоторыя изъ производствъ съ резолюціями членовъ присутствія: „оставить апелляціонную жалобу безъ послѣдствій“, или: „приговоръ съѣзда утвердить“,—попали въ уѣздные съѣзды подъ рубрикой „передать для новаго разсмотрѣнія“,—и наоборотъ. Все, что было выгодно для дѣлопроизводителя,—выдвигалось на авансцену...

Въ январѣ текущаго года Черневскій былъ уволенъ губернаторомъ „по прошенію“, причемъ ему было дано на пріисканіе новаго мѣста два мѣсяца. И вотъ въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ и случилась пропажа двухъ слишкомъ тысячъ судебныхъ дѣлъ. Такой необычайный фактъ, обнаруженный вице-губернаторской ревизіей передъ Пасхой, требовалъ тщательнаго изслѣдованія. Между тѣмъ, для такого разслѣдованія былъ назначенъ старшій членъ губернскаго присутствія, г. Щепотьевъ, одинъ изъ сподвижниковъ покойнаго Шмидта и черносотенной компаніи. Г-нъ Щепотьевъ очень скоро далъ простой отвѣтъ на запросъ губернатора:—онъ объяснидъ, что исчезновеніе дѣлъ произошло въ отдѣлѣ, коимъ завѣдывалъ членъ присутствія Масальскій-Суринъ, который, впрочемъ, давнымъ давно переведенъ изъ Минска. Уголовнаго характера похищеніе дѣлъ не имѣетъ, такъ какъ замковъ при этомъ въ архивѣ никто не ломалъ. Все совершалось потихоньку, путемъ служебныхъ распоряженій курьеру, фактически исправляющему въ минскомъ губернскомъ присутствіи обязанности... „архиваріуса“.

Таково теперь состояніе нашей юстиціи,—„fundamentum regnorum“!..

Международныя дѣла.

(Бомбардировка Дарданеллъ итальянскимъ флотомъ и вновь избранный турецкій парламентъ.—Гибель „Титаника“).

Италія причиняетъ много хлопотъ и тревогъ западно-европейскимъ кабинетамъ своими безцеремонными военными дѣйствіями противъ Турціи. Она упорно оставляетъ безъ вниманія настойчивые совѣты великихъ державъ ограничить театръ войны предѣлами сѣверо-африканскихъ турецкихъ владѣній, въ видахъ сохраненія мира на ближнемъ Востокѣ. Австро-Венгрія и Германія предполагали на первыхъ порахъ, что союзныя связи съ Италіею даютъ имъ возможность оказывать извѣстное сдерживающее вліяніе на ея политику относительно Турціи; но въ дѣйствительности итальянское правительство сдѣлало изъ этихъ же союзныхъ связей прямо противоположный выводъ о законномъ правѣ Италіи совершенно игнорировать увѣщанія и протесты своихъ австрійскихъ и германскихъ друзей.

Опираясь на формальную прочность тройственнаго союза, Италія хочетъ до конца использовать выгоды своего положенія: никакое постороннее вмѣшательство ей не угрожаетъ и не можетъ угрожать, а недовольство заграничной печати пройдетъ безслѣдно при первомъ крупномъ реальномъ успѣхѣ итальянскаго оружія. Гдѣ-же достигнуть успѣха въ войнѣ съ Турціею, какъ не въ центрѣ турецкаго владычества? Въ Триполи и Киренаикѣ нельзя нанести ударъ туркамъ по той простой причинѣ, что тамъ ихъ фактически почти не существуетъ; борьба съ туземными арабами можетъ продолжаться очень долго безъ опредѣленнаго результата, нисколько не задѣвая матеріальныхъ интересовъ Оттоманской имперіи и ея правительства. Для Италіи продолженіе войны разорительно, а для Турціи оно едва чувствительно. Чтобы заставить Порту искать мира, нѣтъ другого способа, какъ перенести военныя дѣйствія въ Эгейское море, поближе къ Дарданелламъ и Босфору. Этимъ и объясняется неожиданное появленіе итальянской эскадры у входа въ Мраморное море, 18 (3)-го апрѣля, и послѣдовавшая затѣмъ двухчасовая бомбардировка турецкихъ фортовъ, защищающихъ доступъ къ Дарданелльскому проливу.

Нравственный эффектъ этой внушительной демонстраціи долженъ былъ вполнѣ удовлетворить самолюбіе итальянскихъ патріотовъ. Не только въ Турціи, но и во всей Европѣ чувствовалась важность совершившагося событія, какъ возможнаго перваго приступа къ поднятію восточнаго вопроса въ полномъ его объемѣ. Газеты говорили уже о желаніи форсировать проходъ черезъ Дарданеллы, вступить въ Мраморное море и подойти къ Босфору; многимъ казалось, что нѣтъ ничего невѣроятнаго даже въ водруженіи католическаго креста надъ храмомъ Софіи въ Константинополѣ. Нѣкоторые изъ наивныхъ рос-

сійскихъ націоналистовъ предавались уже грустнымъ размышленіямъ по этому поводу на столбцахъ „Новаго Времени“. Съ другой стороны, въ иностранной печати распространялись слухи, что Россія будто бы вошла въ соглашеніе съ Италіею и рѣшилась оказать ей содѣйствіе въ наступательной войнѣ противъ Турціи. Однако, итальянцы воздержалась пока отъ серьезной попытки прорваться черезъ Дарданеллы; они выпустили лишь нѣсколько сотъ зарядовъ въ турецкіе прибрежные форты и удалились со своими судами за полуостровъ Галлиполи. Доступъ къ проливамъ настолько защищенъ подводными минами и береговыми батареями, что о прорывѣ даже могущественной эскадры безъ соотвѣтственныхъ военныхъ операцій на сушѣ не могло бы быть и рѣчи. Италія только напугала Турцію и отчасти также Европу, съ цѣлью добиться скорѣйшаго заключенія мира; а Порта воспользовалась случаемъ, чтобы закрыть проливы для торговаго судоходтва и этимъ нанести ударъ жизненнымъ интересамъ сосѣднихъ націй.

По странному совпаденію, въ тотъ самый день, когда итальянскій флотъ бомбардировалъ Дарданелльскіе форты, въ Константинополѣ торжественно открылись засѣданія вновь избранной палаты депутатовъ. Въ прочитанной великимъ визиремъ тронной рѣчи султана упоминалось и о „несправедливой, вопреки договорамъ предпринятой Италіей войнѣ“, причемъ выражена твердая рѣшимость отстоять и сохранить законныя права турецкаго владычества. Миръ признается возможнымъ только подъ однимъ условіемъ—„поддержанія верховныхъ правъ султана“ надъ занятыми Италіею турецкими провинціями. Въ тронной рѣчи высказывается горячее сочувствіе солдатамъ и офицерамъ, сражающимся за честь и достоинство Турціи, а также ихъ „благороднымъ арабскимъ союзникамъ“. Въ парламентѣ господствовало патріотическое возбужденіе, которое раздѣлялось и огромнымъ большинствомъ мусульманскаго населенія столицы; толпы народа наполняли улицы, прилегающія къ зданію парламента, и привѣтствовали проѣзжавшаго султана восторженными криками; группы школьной молодежи пѣли патріотическія пѣсни. Извѣстіе о бомбардировкѣ Дарданеллъ дало новый толчокъ національнымъ чувствамъ и порывамъ турецкихъ патріотовъ,—и нѣтъ еще основанія надѣяться на уступчивость Порты въ вопросѣ о признаніи какихъ-либо правъ Италіи на сѣверо-африканскія провинціи Турціи. При такихъ условіяхъ трудно ожидать установленія прочнаго мира на Ближнемъ Востокѣ.

Война итальянцевъ съ турками обходится безъ тяжелыхъ кровавыхъ жертвъ и катастрофъ. Ни одинъ броненосецъ не разрушенъ и не потопленъ противникомъ; никакая крѣпость не взорвана и не взята штурмомъ, и если бы случилось что-либо подобное, то это было бы только неизбѣжнымъ и вполнѣ законнымъ послѣдствіемъ того созданнаго людьми положенія, которое называется войною. Но бываютъ катастрофы стихійныя, обрушивающіяся на человѣка, когда онъ всего менѣе ее ожидаетъ, при господствѣ чувства полной безопасности и спокойнаго самодовольства,—катастрофы, пріобрѣтающія значеніе грознаго урока или предостереженія, истинный смыслъ котораго остается страшной загадкою для пораженной человѣческой толпы. Грандіозный корабль, величайшій въ мірѣ по размѣрамъ, устроенный съ небывалою роскошью, съ примѣненіемъ всѣхъ усовершенствованій и изобрѣтеній современной научной техники, отправился въ свое первое путешествіе по океану, съ сотнями богатыхъ и знатныхъ пассажировъ, и въ тихую ночь съ 1-го на 2-ое апрѣля, безъ бури и войны, погрузился на дно послѣ непредвидѣннаго столкновенія съ какою-то нелѣпою колоссальною ледяною глыбою. Вмѣстѣ съ „Титаникомъ“ погибло 1635 человѣкъ,—въ томъ числѣ извѣстный англійскій публицистъ Вильямъ Стэдъ и цѣлая группа американскихъ милліонеровъ и милліардеровъ, съ полковникомъ Асторомъ во главѣ.

Въ этомъ пловучемъ дворцѣ культурные люди проводили время среди непрерывной волшебной фееріи; корабль летѣлъ впередъ съ поразительною быстротою, подъ управленіемъ стараго опытнаго капитана, и никто изъ этой массы просвѣщенныхъ путешественниковъ не подозрѣвалъ, что на пути можетъ встрѣтиться ледяная гора и что надо опасаться подобной встрѣчи. Всѣ были непоколебимо увѣрены въ своей безопасности на могучемъ „Титаникѣ“, самое названіе котораго было надменнымъ вызовомъ стихійной мощи океана. Высокомѣрное невѣжество большинства культурныхъ людей относительно окружающей насъ природы, преувеличенная вѣра въ технику, стремленіе побить рекордъ въ чемъ бы то ни было, погоня за роскошью въ обстановкѣ и образѣ жизни, тупое поклоненіе золотому тельцу капитализма,—все это символически запечатлѣлось въ судьбѣ „Титаника“.

Л. Слонимскій.

Анри Бриссонъ.

„Великій гражданинъ, котораго мы потеряли, былъ однимъ изъ тѣхъ послѣднихъ и наиболѣе славныхъ представителей прежняго поколѣнія, которые отдали всѣ свои силы на

служеніе демократіи, которые, во времена имперіи, смѣло боролись за необходимыя свободы и которые, по достиженіи ими зрѣлаго возраста, стремились лишь къ одному—къ воплощенію въ жизнь своихъ юношескихъ идеаловъ".

Такими словами Реймондъ Пуанкаре началъ свою рѣчь надъ гробомъ скончавшагося 3 апрѣля Анри Бриссона. Глава французскаго правительства далъ, въ общемъ, соотвѣтствующую политическую характеристику дѣятеля французской республики, девятнадцать лѣтъ занимавшаго кресло президента палаты. Если въ этой характеристикѣ и была доля преувеличенія, то сравнительно небольшая и тѣмъ болѣе извинительная, что Бриссонъ дѣйствительно принадлежалъ къ той, уже сильно порѣдѣвшей арміи политическихъ борцовъ, которые ненавидѣли имперію, тѣснымъ кругомъ сплотились вокругъ Гамбетты и на своихъ плечахъ вынесли образованіе третьей республики.

Семидесятидвухлѣтнимъ старцемъ сошелъ въ могилу Анри Бриссонъ. Пятьдесятъ два года онъ принималъ видное участіе въ политической борьбѣ. Стажъ, болѣе чѣмъ достаточный для почетной выслуги. Бриссонъ примыкалъ къ радикаламъ—въ этомъ была и сильная, и слабая сторона его дѣятельности. Но что отличало его отъ другихъ единомышленниковъ, что дало ему возможность почти безсмѣнно представлять общественную и государственную идею французскаго парламентаризма въ теченіе почти двухъ десятилѣтій,—такъ это особая политическая и нравственная строгость, которая была присуща покойному. „Суровымъ" называли Бриссона. Но то была суровость радикальнаго, а во Франціи и республиканскаго долга.

Радикализмъ и республиканизмъ 19 вѣка имѣлъ своихъ поэтовъ, своихъ темпераментныхъ вождей, своихъ идейныхъ создателей, вдохновляемыхъ исторіей той классической „великой революціи", которая въ концѣ 18 вѣка потрясла Европу.

Но тотъ же радикализмъ нуждался и въ своихъ раціоналистахъ—холодныхъ и въ то же время непреклонныхъ. Борьбу съ монархической и клерикальной реакціей нужно было возвести на степень почти безстрастнаго, но категорическаго долга,—для этого требовался духъ раціонализма, не знающаго въ этомъ вопросѣ никакихъ компромиссовъ.

И этимъ духомъ обладалъ Бриссонъ. Раціоналистомъ — не столько теоретическимъ, сколько практическимъ—идеи радикализма и третьей республики можно, мнѣ кажется, назвать Бриссона. И только этимъ качествомъ Бриссона нужно объяснить то обстоятельство, что радикалы и другіе искренніе республиканцы нѣсколько разъ выставляли кандидатуру Бриссона въ президенты республики, безъ всякой надежды на успѣхъ,—выставляли, какъ лозунгъ и символъ опредѣленной идеи политическаго „разума".

Обнаружилъ ли Бриссонъ качества выдающагося политическаго дѣятеля, способнаго руководить судьбами страны? На этотъ вопросъ едва ли можно дать утвердительный отвѣтъ. Дважды (въ 1885 и 1898 гг.) Бриссонъ стоялъ во главѣ республиканскаго правительства. Первое министерство Бриссона защищало колоніальную политику, но безъ блеска и силы. И только второе министерство Бриссона оставило свой ясный слѣдъ въ политической исторіи Франціи. Кризисъ, вызванный дѣломъ Дрейфуса, свалилъ кабинетъ Мелина. Республика увидѣла передъ собой клерикальную опасность, почувствовала, что вокругъ нея плетется католически-цезаристская интрига, въ которую втянуты высшіе военные чины. Тогда была выдвинута знаменитая платформа республиканской концентраціи, былъ провозглашенъ лозунгъ защиты чести и достоинства республиканской демократической фракціи. Дѣло Дрейфуса стало центромъ внутреннихъ событій во Франціи, борьба съ клерикализмомъ оказалась очередной и неотложной задачей. И кому можно было поручить руководство политикой въ этотъ моментъ начинавшейся уже политической бури? Встрепенувшаяся республика обратилась къ суровому, стойкому Бриссону, который и въ борьбѣ съ буланжизмомъ выявилъ себя, какъ дѣятельнѣйшій стражъ чисто-республиканскаго принципа. Бриссонъ принялъ власть, и первыя прелюдіи историческаго дрейфусовскаго дѣла были разыграны при его министерствѣ. Послѣднее жило всего четыре мѣсяца, и предали его военные министры—Кавеньякъ, Цюрлинденъ и Шануань. Но Бриссонъ далъ рѣшительный толчокъ борьбѣ, которая закончилась побѣдой демократіи и республики надъ клерикально-цезаристской реакціей. Раціоналистъ — недостаточно, быть можетъ, гибкій для политической игры—свое дѣло сдѣлалъ. И на крикъ „республика въ опасности!" отозвался однимъ изъ первыхъ.

Безупречной политической честности Бриссона никто не оспаривалъ. Съ этой стороны онъ являлся для „молодыхъ республиканцевъ", не знавшихъ невзгодъ борьбы съ имперіей, образцомъ республиканской добродѣтели. Онъ оставался чистъ отъ подозрѣній, какъ чистъ остался трибунъ радикализма — Клемансо. Наряду съ послѣднимъ, онъ до послѣднихъ дней своей жизни представлялъ характерную фигуру третьей республики. Говорить ли о соціальныхъ воззрѣніяхъ Бриссона? Конечно,

они отстали отъ вѣка. Въ нихъ было много изъ того соціальнаго кодекса, который называютъ буржуазнымъ міровоззрѣніемъ. Умъ не творческій—Бриссонъ не могъ выйти изъ рамокъ политически-радикальной доктрины, воспринятой въ годы умственнаго пробужденія. Если не въ арьергардѣ, то, во всякомъ случаѣ, и не въ авангардѣ новыхъ соціальныхъ идей, вызванныхъ борьбой за соціализмъ и съ соціализмомъ, онъ шелъ, Ходъ жизни гналъ радикаловъ впередъ, навстрѣчу соціальнымъ преобразованіямъ. Бриссонъ не отставалъ отъ своихъ друзей и единомышленниковъ, но, не претендуя уже на первую и активную роль. За нимъ укрѣпилось кресло президента палаты депутатовъ. Здѣсь, на этомъ креслѣ онъ со строгой добродѣтелью руководилъ парламентской работой, не впадая въ пристрастіе, не оказывая предпочтенія эллину или іудею, правому или лѣвому,—только осуществляя принципы республиканскаго парламентаризма.

Бриссонъ былъ изъ той фаланги, которую велъ Гамбетта. Онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ ея членовъ. Франція и Республика были слиты для него въ одномъ величественномъ образѣ. И свѣтъ этого образа легъ на всю дѣятельность ветерана, принадлежавшаго къ гвардіи Третьей Республики.

И. Брусиловскій.

Хроника.

4-го апрѣля. Гос. Совѣтъ приступилъ къ постатейному обсужденію законопроекта о начальномъ образованіи.

— Въ Петербургѣ и въ средней полосѣ Россіи наблюдалось кольцеобразное солнечное затмѣніе.

— Августъ Стриндбергъ опасно боленъ.

5-го. На золотыхъ пріискахъ Ленскаго товарищества войска выстрѣлами въ 3-хъ тысячную толпу забастовщиковъ убили 107, ранили 294 чел.

— Состоялось торжественное открытіе новоизбранной турецкой палаты депутатовъ.

— Итальянцы начали бомбардировку дарданелльскихъ укрѣпленій.

— Греческіе депутаты законодательнаго совѣта с. Капри сложили свои полномочія.

— Въ Фецѣ вспыхнулъ военный бунтъ среди солдатъ шерифа, сопровождавшійся разгромомъ еврейскаго квартала, при чемъ было убито, по однимъ свѣдѣніямъ, около 100, по другимъ—около 1000 евреевъ.

6-го. Состоялось чрезвычайное засѣданіе предсоборнаго совѣщанія для обсужденія вопроса о реорганизаціи высшаго церковнаго управленія. Совѣщаніе признало, что высшее управленіе церковью должно принадлежать помѣстному собору епископовъ съ всероссійскимъ патріархомъ во главѣ.

— Итальянцы потопили турецкую канонерку и перерѣзали кабель, соединяющій Малую Азію съ островами Архипелага. — Дарданеллы закрыты для коммерческихъ судовъ.

— Въ Нью-Іоркъ прибылъ пароходъ „Carpathia“ со спасенными пассажирами „Titanic'a“. Спасены 210 пассажировъ 1-го класса, 125 пас. 2-го кл., 200 пас. 3-го кл. и 210 чел. команды; погибло 1635 чел.

— Скончалась графиня Марія Николаевна Толстая, сестра Льва Николаевича.

7-го. Русское правительство сдѣлало представленія Портѣ относительно закрытія Дарданеллъ.

— Правит. Сенатъ опредѣлилъ, что переходъ еврея въ протестантскую секту не влечетъ за собою отмѣны ограниченій въ правахъ.

— Въ Фецѣ спокойствіе возстановлено.

— Монголы Илійскаго края объявили себя независимыми отъ Китая.

8-го. По официальнымъ свѣдѣніямъ, изъ раненыхъ при разстрѣлѣ на ленскихъ пріискахъ 84 умерло отъ ранъ.

— Въ Германіи объявленъ національный сборъ пожертвованій на воздухоплавательный флотъ.

9-го. Возобновились занятія Гос. Думы. Приняты смѣты главнаго управленія почтъ и телеграфовъ. Обсуждались запросы конст.-демократической и соціалъ-демократической фракцій и союзъ 17-го октября о событіяхъ на Ленскихъ пріискахъ.

— Главноуправляющимъ собственною Его Величества канцеляріею по учрежденіямъ императрицы Маріи назначенъ кн. Ливенъ, на мѣсто кн. Голицына, назначеннаго членомъ Гос. Совѣта.

— Б. судебный слѣдователь Лыжинъ уволенъ отъ должности, по прошенію.

— На Южно-Русскомъ машино-строительномъ заводѣ забастовали рабочіе въ видѣ протеста противъ ленскихъ разстрѣловъ.

— Въ Кіевѣ опубликованъ протестъ мѣстныхъ жителей противъ обвиненія евреевъ въ ритуальномъ убійствѣ Ющинскаго.

— Начальникъ русскаго отряда въ Урміи подвергъ обстрѣлу персидское селеніе Хизу.

— Германскій рейхстагъ приступилъ къ обсужденію законопроектовъ объ усиленіи арміи и флота.

— Итальянцы взорвали у Самоса турецкій стаціонеръ, разрушили береговыя укрѣпленія и заставили спустить турецкій флагъ.

10-го. Гос. Дума признала спѣшность запросовъ о событіяхъ на Ленскихъ пріискахъ и почти единогласно приняла запросы к.-д.-овъ и октябристовъ.

— Начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ печати назначенъ б. саратовскій губернаторъ, гр. Татищевъ.

— Дѣло Бейлиса, по обвиненію въ убійствѣ Ющинскаго, назначенное на 17-ое мая, снято съ очереди.

— Рабочіе паровознаго завода въ Харьковѣ и судостроительнаго завода въ Николаевѣ объявили однодневную забастовку для выраженія сочувствія рабочимъ, пострадавшимъ на Ленскихъ пріискахъ.

— Смертная казнь въ Москвѣ.

— Великій князь Алексѣй Михайловичъ выпустилъ воззваніе съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на русскій воздухоплавательный флотъ.

— Турецкое правительство сообщило представителямъ великихъ державъ свой отвѣтъ на предложеніе посредничества: объявляя безусловно необходимымъ признаніе турецкаго суверенитета надъ африканскими областями, отвѣтная нота, однако, допускаетъ возможность продолженія переговоровъ о посредничествѣ.

— Итальянцы заняли гавань на о. Лемносѣ.

11-го. Въ Гос. Думѣ министры дали объясненія по запросу о событіяхъ на ленскихъ пріискахъ.—Трудовая Группа внесла запросъ о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ администраціи по отношенію къ предстоящимъ выборамъ въ Гос. Думу.

— Итальянскія газеты сообщаютъ о смерти командующаго турецкими войсками Энверъ-бея.

— Австрійская эскадра крейсируетъ въ Эгейскомъ морѣ, англійская—въ Архипелагѣ.

Исторія одной судебной ошибки.

За послѣднее время общественное мнѣніе Франціи вновь взбудоражено русскими дѣлами. Изъ нѣдръ нашей военной юстиціи, изъ мрачной лѣтописи военно-полевого успокоенія выплылъ страшный призракъ судебной ошибки. Здѣсь, въ Россіи, очевидно, къ этому притерпѣлись. Тамъ, во Франціи „лига правъ человѣка", объединяющая виднѣйшихъ дѣятелей политики, общественности, науки и литературы, не можетъ молчать. И они заговорили. Заговорили о содержащемся въ каторжной тюрьмѣ г. Рапопортѣ, осужденномъ за убійство въ 1906 г. ген.-губернатора Жолтановскаго.

Къ В. Л. Бурцеву явился видный максималистъ, И. К., и заявилъ, что это онъ убилъ Жолтановскаго, представивъ цѣлый рядъ доказательствъ. Лига правъ человѣка взялась за разслѣдованіе дѣла, провѣрила показанія И. К., убѣдилась въ наличности судебной ошибки и обратилась къ Коковцеву съ просьбой пересмотрѣть дѣло. Въ Россіи же за разъясненіе этого страшнаго дѣла взялся В. Дорошевичъ и въ 5-ти большихъ фельетонахъ въ „Русск. Сл." далъ яркую картину этой ужасной исторіи. Послѣдуемъ за нимъ.

23 апрѣля 1906 г., въ 8 ч. 25 мин. вечера въ г. Екатеринославѣ былъ убитъ генералъ-губернаторъ В. П. Жолтановскій. Въ 10 ч. вечера начался розыскъ виновныхъ, и въ рукахъ власти сразу же очутился „преступникъ". Въ первомъ же мѣстѣ, куда явилась полиція—въ гостинницѣ „Ялта" былъ обнаруженъ мальчикъ 16 лѣтъ, сидѣвшій за письмомъ. Мальчикъ въ письмѣ угрожалъ матери убійствомъ за ея преслѣдованія его подруги Любы.

„Имѣйте въ виду, писалъ онъ, что я теперь состою членомъ боевой организаціи революціонеровъ-террористовъ и долженъ, по порученію комитета въ числѣ другихъ отправиться съ цѣлью террористическихъ актовъ въ другіе города Россіи. Но я не пожалѣю остаться здѣсь и съ удовольствіемъ пустить такой птицѣ, какъ вы, пулю въ лобъ. Я доведу о васъ въ собраніи комитета, и я вполнѣ увѣренъ, что мои товарищи не пожалѣютъ пуль для вашего убійства, точно такъ же, какъ и для убійства Жолтановскаго".

При этихъ словахъ помощникъ пристава спросилъ писавшаго: „Значитъ, вы убили ген. Жолтановскаго?" Согласно полицейскому протоколу, мальчикъ „сначала замялся", а затѣмъ „выпрямился, сложилъ на груди руки и громко сказалъ":

— Да, я убилъ.

Такъ началось это дѣло.

Заявивъ, что убійство совершилъ онъ, Рапопортъ отъ дальнѣйшихъ показаній помощнику пристава отказался. Его отвезли въ полицію и посадили въ общую камеру. Только на другое утро его допрашивалъ... полиціймейстеръ. Ему Р. сказалъ:

„Если я это сдѣлалъ, то ради идей" и затѣмъ вновь отказался отъ показаній. Его опять отвели въ общую камеру. Черезъ два часа онъ разсказалъ судебнымъ властямъ объ убійствѣ „во всѣхъ подробностяхъ". Разсказъ этотъ былъ сдѣланъ на другой день послѣ ареста въ 11 часовъ утра, черезъ 13 часовъ послѣ ареста, послѣ того, какъ Рапопортъ пробылъ нѣкоторое время въ общей камерѣ. Случилось такъ, что нежелавшій разсказывать какія либо подробности, онъ черезъ $^1/_4$ часа утренняго пребыванія въ „общей" эти подробности разсказалъ и разсказалъ такъ и съ тѣми же ошибками, какія имѣлись въ описаніи убійства въ вышедшей на другой день мѣстной газетѣ. Была ли у Рапопорта газета? Рапопортъ (впослѣдствіи) утверждалъ, что газета была. Въ нее завернуты были вещи, принесенныя арестанту общей камеры, Соколовскому. Соколовскаго спросили: приносили ли ему утромъ газету. Нѣтъ—газеты ему не приносили. Но принесли ли ему вещи, завернутыя въ газету? Это осталось... неизслѣдованнымъ.

Рапопортъ на допросахъ говорилъ много, охотно, сладострастно закапывая себя въ могилу. Послушайте только его разсказъ. Въ 1904 году онъ примкнулъ къ мѣстной соц.-демократической организаціи. Но ему было тогда... 14 лѣтъ. Въ 1906 г., послѣ „январскихъ событій въ Москвѣ", въ Харьковѣ образовался комитетъ „партіи революціонеровъ-террористовъ" изъ сліянія „соціалъ-демократовъ съ соціалистами-революціонерами". Но никакихъ „январскихъ событій" въ Москвѣ не было, никакой партіи „революціонеровъ-террористовъ" не существовало, никакого противоестественнаго сліянія соц.-дем. и соц.-рев. въ Харьковѣ не происходило.

17 апрѣля онъ убѣжалъ изъ дому, похитивъ 40 рублей для исполненія „конспиративныхъ цѣлей". Но при арестѣ 23 апрѣля у него нашли 35 руб. Ушло у него, стало быть, за 6 дней 5 рублей. 5 рублей ушло на жизнь въ теченіе недѣли, на исполненіе „конспиративныхъ цѣлей" и на поѣздку въ Харьковъ и Синельниково и обратно. Но о томъ, что передъ нимъ встанутъ конспиративныя цѣли, онъ узналъ только на другой день".

18 апрѣля онъ получилъ письмо „до востребованія". Онъ его уничтожилъ, но онъ его помнитъ „наизустъ и повторяетъ его слово въ слово:

„Милый! Выѣзжайте сегодня вечернимъ поѣздомъ въ Харьковъ. По пріѣздѣ обходите пассажъ, тамъ насъ встрѣтите. Замѣтя васъ, мы къ вамъ подойдемъ. Дѣло важное, которое рѣшила организація

боевыхъ летучихъ отрядовъ харьковскаго комитета партіи революціонеровъ-террористовъ. Рѣшено сдѣлать покушеніе (sic!) на екатеринославскаго генералъ-губернатора Жолтановскаго. Пріѣзжайте, остальное при свиданіи".

У него хорошая, прямо блестящая память. Однако-жъ онъ забылъ откуда письмо: не то изъ Вилковышекъ, не то изъ... Праги. Въ письмѣ до востребованія, отправленномъ изъ мѣста, отдѣленнаго отъ адресата не менѣе, чѣмъ нѣсколькими стами верстами, ему пишутъ, какъ въ городской запискѣ: выѣзжайте „сегодня". Онъ ѣдетъ въ Харьковъ. Люди, которыхъ онъ никогда не видѣлъ, съ которыми онъ никогда, по собственному признанію, не встрѣчался, сразу узнаютъ его и поручаютъ ему убить Жолтановскаго. Но откуда такое довѣріе къ мальчику? Рапопортъ отвѣчаетъ, что они, повидимому, узнали, что онъ хорошо стрѣляетъ. Но этотъ хорошій стрѣлокъ разсказываетъ, что въ переданномъ ему браунингѣ малаго калибра вложены были патроны: 3 маузера, 2 бульдога № 42 и остальные браунинга. Но это безсмысленная чепуха, понятная человѣку, никогда оружія и не видавшему.

Но онъ членъ организаціи... Однако, всѣхъ, кого Рапопортъ выдаетъ, а выдаетъ онъ съ засосомъ, власти больше нѣсколькихъ дней держать не могутъ.

Было также установлено алиби Рапопорта. Ген. Жолтановскій былъ убитъ въ 8 ч. 25 мин. Рапопортъ пріѣхалъ въ Екатеринославъ въ 7½ ч. И вотъ за 55 минутъ съ момента пріѣзда до убійства Жолтановскаго онъ, по его словамъ, успѣлъ пѣшкомъ отправиться съ вокзала въ гостинницу, здѣсь умыться и переодѣться, затѣмъ отправиться на мѣсто убійства, здѣсь получить какія-то инструкціи и затѣмъ убить. Это фантасмагорія, нарушающая всѣ представленія о времени и пространствѣ. Всѣ способы его времяпрепровожденія установлены объективно, объ убійствѣ Жолтановскаго свидѣтельствуетъ только самъ Рапопортъ.

Но зачѣмъ же онъ самъ на себя натягивалъ петлю? И вотъ тутъ-то передъ нами одинъ изъ ужасныхъ моментовъ этой трагедіи.

Рапопортъ сынъ пьяницы и развратника. Мать болѣзненная женщина. Въ 13 лѣтъ врачи констатируютъ у него эпилепсію. Мало развитой, съ чертами тупоумія, со слабой памятью, быстрой утомляемостью, чрезвычайной раздражительностью, онъ является бременемъ для матери и отчима. Мать видитъ въ немъ страшное для нея воплощеніе покойнаго мужа и бьетъ сына, бьетъ его жестоко. Мальчикъ, изолгавшійся, затравленный, мучимый сильными головными болями, запутавшійся въ цѣломъ рядѣ романовъ, замученный и въ школѣ, бѣжитъ изъ дому, хочетъ убить мать и хочетъ убить себя. Онъ для этого слишкомъ слабъ, можетъ быть, трусливъ, но вотъ яркая перспектива: онъ умретъ, какъ герой революціонеръ... и онъ лжетъ, манимый яркимъ видѣніемъ старой, озаренной славой, гибели на эшафотѣ. Лжетъ и выдаетъ, выдаетъ и лжетъ, бахвалится, заговаривается, радостно захлестываемый мыслью о мести матери, учителямъ, всему міру, сдѣлавшему его несчастной жертвой наслѣдственности, игрушкой, щепочкой въ томъ человѣческомъ мусорѣ, который несли на гребнѣ своемъ волны революціонной стихіи.

Но бѣдный... онъ ждалъ военный судъ и смерть черезъ 2 сутокъ, а вышло иначе. И въ тюрьмѣ онъ начинаетъ кричать вновь о жизни, онъ хочетъ мириться съ матерью, онъ дрожитъ и холодѣетъ отъ призрака смерти, онъ плачетъ дѣтскими слезами отъ карцера, тюремнаго режима и вдругъ онъ начинаетъ вѣрить, что вотъ вотъ его отпустятъ. Вѣдь онъ не убилъ. И вотъ 10-го іюня онъ даетъ показанія новому судебному слѣдователю. Онъ сознается, что лгалъ. Онъ хотѣлъ покончить такимъ образомъ съ жизнью. Слѣдствіе закончено, и когда родные несчастнаго просятъ дополнить слѣдствіе вызовомъ еще нѣкоторыхъ свидѣтелей, слѣдователь находитъ это излишнимъ, такъ какъ „алиби Рапопорта достаточно установлено". Дѣло должно быть направлено къ прекращенію. Но позвольте, — вѣдь ген. Жолтановскій все-таки убитъ! Кто же будетъ наказанъ? И здѣсь начинается нѣчто изумительное. Судебный слѣдователь и прокуроръ за прекращеніе дѣла; но жандармскій начальникъ и генералъ-губернаторъ противъ этого. Ясно дѣло не прекращается. Оно поступаетъ къ военному прокурору и черезъ 7 мѣсяцевъ вновь возвращается къ судебному слѣдователю. Еще черезъ три мѣсяца судъ постановляетъ произвести испытаніе Рапопорта, и эксперты даютъ заключеніе, что Рапопортъ сдѣлалъ самооговоръ „въ состояніи истерическаго бреда", подъ вліяніемъ „эпилептическаго упорства". Но этимъ экспертамъ не вѣрятъ и отправляютъ на испытаніе въ лечебницу. Въ лечебницѣ Рапопортъ находится 20 дней, и его отправляютъ обратно въ тюрьму при резолюціи „въ настоящее время (прошло, между тѣмъ, два года!) здоровъ". Спрашивали: въ моментъ убійства былъ ли Рапопортъ въ такомъ состояніи, что могъ себя ложно оговорить? Отвѣтили: сейчасъ здоровъ. 16-го августа 1908 г. собирается судъ. Приглашаютъ экспертовъ. Для знакомства съ дѣломъ они просятъ отсрочки. Даютъ. Черезъ 1½ мѣсяца вновь засѣданіе суда. Опять приходятъ эксперты. Но уже не тѣ, что изучали дѣло.

Другіе. Они могутъ отвѣтъ дать сейчасъ. И ихъ выслушиваютъ. И они говорятъ, что... въ моментъ совершенія приписываемаго Рапопорту убійства, убійца могъ находиться въ такомъ состояніи, которое лишало его возможности отдать себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Дальше все пошло безъ запинки. Рѣшено было, во-первыхъ, что Рапопортъ стрѣлялъ—и во-вторыхъ, что стрѣлялъ сознательно. Почему? „Самъ Рапопортъ сказалъ". И приговоръ: смертная казнь. Подали кассаціонную жалобу, но генералъ-губернаторъ (Каульбарсъ) задержалъ ее.

Не казнили, потому что для казни не созрѣлъ. Отправили на каторгу.

И Рапопортъ до сихъ поръ тамъ.

Ст.

Коммунальный кредитъ.

Государственная Дума обсуждала недавно правительственный законопроектъ о кредитѣ для земствъ и городовъ при посредствѣ казначейства. Не вдаваясь здѣсь въ критику этого законопроекта, слѣдуетъ указать, что до сихъ поръ участіе казны въ кредитованіи городовъ было до смѣшного мизернымъ. „Городское Дѣло" вычислило, что съ 1809 по 1911, т.-е. болѣе, чѣмъ за 100 лѣтъ, Госуд. Казначейство выдало ссудъ всего только 130 городамъ на сумму, въ общемъ въ 10,399,373 р. Это значитъ, что за 100 лѣтъ каждый изъ этихъ городовъ получалъ въ среднемъ 80.000 р.

Общая картина задолженности русскихъ городовъ, по даннымъ 1910 г., представляется въ слѣд. видѣ:

Города, задолженные въ размѣрѣ.	Число городовъ.	Сумма долга.	Отношеніе долга къ бюджету въ %.
Москва.	1	114,030,400	333
Петербургъ.	1	90,121,500	247
Свыше 10 милл. руб.	4	103,638,600	328
Отъ 2 до 10 мил. руб.	13	59,516,600	232
Отъ 1 до 2 мил. руб.	18	25,497,000	185
„ ½ „ 1 „ „	33	22,459,300	132
„ 300 „ 500 тыс. руб.	24	4,637,200	98
Менѣе 300 тыс. руб. . .	485	21,303,500	72
Итого . . .	579	446,204,100	224

Такимъ образомъ, изъ 955 городовъ задолженными числятся всего 579.

Общая картина, рисуемая этой таблицей, сдѣлается еще болѣе яркой, если выяснить соотношеніе задолженности русскихъ городовъ. Данныя, приводимыя по этому вопросу „Торг. Пром. Газ,", относятся только къ городамъ 50 губ., управляемымъ по общему учрежденію губернскому и градоначальствъ. Оказывается, что Петербургъ и Москва даютъ цѣлыхъ 70% всей задолженности этихъ городовъ. На всѣ остальные города приходится долгу около 30% или всего около 100 милл. рублей.

„Но если—пишетъ „Т. Пр. Газ."—слабое развитіе кредита подавляющаго большинства русскихъ городовъ обнаруживается даже при сравненіи ихъ съ Москвою и С.-Петербургомъ, то еще болѣе характерными оказываются результаты сравненія съ городами Запада. Достаточно указать, что задолженность одного Лондона въ концѣ 1905 г. составляла около милліарда рублей (110 милл. ф. ст.), т.-е. превышала болѣе чѣмъ въ 3 раза задолженность всѣхъ городовъ 50 губерній, которая равнялась задолженности только двухъ англійскихъ городовъ—Глазго и Ливерпуля. Долгъ перваго составлялъ $17_{,6}$ милл. ф., а второго—$14_{,9}$ милл. ф.; т.-е. оба эти города имѣли долговъ на сумму 325 милл. руб. въ то время, какъ ихъ населеніе составляло въ общей суммѣ всего около ½ милліона человѣкъ.

Принимая во вниманіе, что земская задолженность въ 1910 г. опредѣлялась въ 152 милл. руб., получаемъ, что задолженность нашихъ органовъ самоуправленія (не во всей Россіи) достигала въ 1910 году всего 475 милл. руб. Между тѣмъ, по даннымъ послѣдняго выпуска «Statistical Abstract for the United Kingdom» (London, 1911), задолженность органовъ мѣстнаго самоуправленія въ Соедин. Королевствѣ достигала въ $190^{8}/_{9}$ г. 599 милл. ф. ст., т.-е. почти 6 милліардовъ рублей; такимъ образомъ, она болѣе чѣмъ въ 12 разъ превышала задолженность нашихъ самоуправленій и достигала почти 80% государственнаго долга Соед. Королевства, равнявшагося въ томъ же году 754 милл. фун. ст.".

Съѣздъ криминалистовъ.

Работа для будущаго! Подъ этимъ знакомъ и подготовлялось, и прошло очередное собраніе русской группы Международнаго Союза Криминалистовъ. Дань пережитому и настоящему отдана была въ „рѣчахъ" и „сообщеніяхъ" *). Но оба вопроса, вокругъ которыхъ загорѣлся споръ, опредѣлившій физіономію нынѣшняго съѣзда, дышали въ условіяхъ русской дѣйствительности чистѣйшей абстракціей. И только люди, изощрившіеся въ преніяхъ еще на безконечно болѣе отвлеченныя темы,—вспомнимъ хотя бы эту дискуссію въ нѣдрахъ русскаго марксизма,—могли съ такою

*) Рѣчи: П. И. Люблинскаго—„Памяти Д. А Дриля"; М. Н. Гернета—„Преступленія по профессіямъ"; Е. М. Кулишера—„Диккенсъ, какъ криминалистъ" и сообщенія: Н. А. Окунева—„Международные конгрессы въ Парижѣ и въ Антверпенѣ по вопросамъ о дѣтскихъ судахъ и о патронатѣ" и В. Н. Ширяева—„Наказуемость лиходательства".

страстностью высказываться за и противъ конструкцій, нарочито облаченныхъ докладчиками въ ультра-теоретическія одежды.

Проблема „личнаго состоянія опасности". Въ чемъ ея сущность и каковъ ея генезисъ?... Современное уголовное право соразмѣряетъ тяжесть кары съ характеромъ и свойствомъ учиненнаго конкретнаго поступка. Чѣмъ большее на лицо зло, тѣмъ интенсивнѣе реагируетъ на него по каждому отдѣльному поводу государство. Кража, грабежъ, убійство—тюрьма, каторга, висѣлица. По такой именно схемѣ построена сложившаяся въ процессѣ вѣковъ карательная система. И многіе думаютъ, что всякій иной критерій неизбѣжно привнесъ-бы въ юстицію элементъ произвола. Является-ли каждый отдѣльный деликтъ актомъ случайнымъ или онъ свидѣтельствуетъ, напротивъ, объ испорченности дѣятеля, — на мысль объ этомъ различіи наука прежде всего наведена была грознымъ ростомъ цифръ рецидива, подорвавшимъ вѣру въ цѣлесообразность господствующихъ формъ борьбы съ преступностью. Въ моментъ, когда возникло это сомнѣніе, родилась и самая контроверза, еще не такъ давно раздѣлявшая криминалистовъ на два враждующихъ лагеря. Одни не хотѣли по-прежнему знать никакого иного признака, кромѣ тяжести разсмотрѣннаго судомъ посягательства на правоохраненный интересъ. Другіе стремились, напротивъ, сосредоточить все вниманіе на индивидуальности дѣятеля. Maximum снисходительности къ „случайному преступнику", безпощадная строгость къ „врагамъ общества"—такъ формулированъ былъ провозглашенный ими новый лозунгъ.

Время сгладило острые углы. Контуры спора въ значительной мѣрѣ уже сейчасъ расплываются. Стоило только вопросу перейти изъ теоретической стадіи въ сферу законодательной реализаціи, какъ у противниковъ оказались немедленно точки соприкосновенія. Въ Швейцаріи, въ Австріи, въ Германіи разрабатываются новые уголовные кодексы. И во всѣхъ трехъ проектахъ мѣрамъ борьбы съ „опаснымъ состояніемъ" отведено извѣстное прочное мѣсто. Еще раньше вступили на этотъ путь Италія и Норвегія. Можно считать, вообще, установленнымъ, что въ основу карательной дѣятельности государства кладется на Западѣ въ настоящее время не одна только оцѣнка тяжести и свойства совершеннаго отдѣльнаго проступка. Дѣйствіе не разсматривается уже внѣ всякой связи съ человѣкомъ. Личность все больше и больше привлекаетъ къ себѣ вниманіе уголовной юстиціи.

Однако, пробивая вѣками сложившійся принципъ, Европа ясно сознаетъ, какое высокое благо подвергается въ силу этого риску. Пусть даже абстрактная правда и всецѣло на сторонѣ искателей новаго пути. Но реорганизація карательной системы въ желательномъ для нихъ смыслѣ предполагаетъ и совершенство самого процессуальнаго аппарата, и безусловную независимость судей, и хорошіе дома заключенія, и вышколенный тюремный персоналъ. Въ эту сторону государственная власть должна прежде всего устремить свое творчество. И лишь располагая перечисленными вспомогательными средствами, она въ правѣ перейти къ сколько-нибудь широкимъ опытамъ въ области мѣръ „соціальной охраны". Борьба съ возрастающей преступностью — громадная задача. Но мы пошли-бы назадъ, а не впередъ, если-бы, поставивъ себѣ эту цѣль, позабыли объ одномъ изъ величайшихъ завѣтовъ классической школы—осторожномъ обращеніи съ отдѣльнымъ человѣкомъ.

Такая постановка вопроса уже a priori свидѣтельствуетъ, что все это еще пока не для насъ. „Опасное состояніе личности"! Русское ухо неизбѣжно воспринимаетъ эти слова совсѣмъ по особому. Да, дѣйствительно, каждая личность перманентно находится у насъ въ состояніи опасности. Но мѣры борьбы съ этимъ зломъ лежатъ далеко за предѣлами компетенціи суда уголовнаго. Отсутствіе законности стираетъ самую грань между преступникомъ и человѣкомъ просто неудобнымъ. И русскаго юриста прежде всего, разумѣется, обуреваетъ тревога, какъ бы новый институтъ еще не усугубилъ тяжести создавшагося на практикѣ положенія.

Нужно-ли говорить о томъ, что детально изучившіе вопросъ докладчики (В. Д. Набоковъ, А. А. Жижиленко и С. П. Ордынскій) приняли въ разсчетъ столь очевидныя особенности нашей дѣйствительности. Только поэтому всѣ они и ограничились сферой научной абстракціи. Никакихъ конкретныхъ предложеній выставлено не было. Въ качествѣ вѣтви Международнаго Союза Криминалистовъ, русская группа обсудила трактуемую послѣднимъ проблему. Контроверза, выдвинутая брюссельскимъ конгрессомъ, должна была найти откликъ на съѣздахъ всѣхъ мѣстныхъ отдѣловъ. Но и то, что говорилось въ Петербургѣ объ условіяхъ реализаціи понятія, съ которымъ, несомнѣнно, когда-нибудь придется имѣть дѣло и намъ, и самый характеръ принятой собраніемъ резолюціи ad oculos демонстрировалъ, что для Россіи вопросъ этотъ имѣетъ сейчасъ не законодательный, а одинъ только теоретическій интересъ.

Но не должна ли была перенести насъ въ гущу современности вторая тема—отвѣтственность за преступленія печати?! Увы, именно болѣзненная острота вопроса заставила рус-

Другіе. Они могутъ отвѣтъ дать сейчасъ. И ихъ выслушиваютъ. И они говорятъ, что... въ моментъ совершенія приписываемаго Рапопорту убійства, убійца могъ находиться въ такомъ состояніи, которое лишало его возможности отдать себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Дальше все пошло безъ запинки. Рѣшено было, во-первыхъ, что Рапопортъ стрѣлялъ—и во-вторыхъ, что стрѣлялъ сознательно. Почему? „Самъ Рапопортъ сказалъ". И приговоръ: смертная казнь. Подали кассаціонную жалобу, но генералъ-губернаторъ (Каульбарсъ) задержалъ ее.

Не казнили, потому что для казни не созрѣлъ. Отправили на каторгу.

И Рапопортъ до сихъ поръ тамъ.

Ст.

Коммунальный кредитъ.

Государственная Дума обсуждала недавно правительственный законопроектъ о кредитѣ для земствъ и городовъ при посредствѣ казначейства. Не вдаваясь здѣсь въ критику этого законопроекта, слѣдуетъ указать, что до сихъ поръ участіе казны въ кредитованіи городовъ было до смѣшного мизернымъ. „Городское Дѣло" вычислило, что съ 1809 по 1911, т.-е. болѣе, чѣмъ за 100 лѣтъ, Госуд. Казначейство выдало ссудъ всего только 130 городамъ на сумму, въ общемъ въ 10,399,373 р. Это значитъ, что за 100 лѣтъ каждый изъ этихъ городовъ получалъ въ среднемъ 80.000 р.

Общая картина задолженности русскихъ городовъ, по даннымъ 1910 г., представляется въ слѣд. видѣ:

Города, задолженные въ размѣрѣ.	Число городовъ.	Сумма долга.	Отношеніе долга къ бюджету въ %.
Москва.	1	114,030,400	333
Петербургъ.	1	90,121,500	247
Свыше 10 милл. руб.	4	103,638,600	328
Отъ 2 до 10 мил. руб.	13	59,516,600	232
Отъ 1 до 2 мил. руб.	18	25,497,000	185
„ ½ „ 1 „ „	33	22,459,300	132
„ 300 „ 500 тыс. руб.	24	4,637,200	98
Менѣе 300 тыс. руб. . .	485	21,303,500	72
Итого . . .	579	446,204,100	224

Такимъ образомъ, изъ 955 городовъ задолженными числятся всего 579.

Общая картина, рисуемая этой таблицей, сдѣлается еще болѣе яркой, если выяснить соотношеніе задолженности русскихъ городовъ. Данныя, приводимыя по этому вопросу „Торг. Пром. Газ,", относятся только къ городамъ 50 губ., управляемымъ по общему учрежденію губернскому и градоначальствъ. Оказывается, что Петербургъ и Москва даютъ цѣлыхъ 70% всей задолженности этихъ городовъ. На всѣ остальные города приходится долгу около 30% или всего около 100 милл. рублей.

„Но если—пишетъ „Т. Пр. Газ."—слабое развитіе кредита подавляющаго большинства русскихъ городовъ обнаруживается даже при сравненіи ихъ съ Москвою и С.-Петербургомъ, то еще болѣе характерными оказываются результаты сравненія съ городами Запада. Достаточно указать, что задолженность одного Лондона въ концѣ 1905 г. составляла около милліарда рублей (110 милл. ф. ст.), т.-е. превышала болѣе чѣмъ въ 3 раза задолженность всѣхъ городовъ 50 губерній, которая равнялась задолженности только двухъ англійскихъ городовъ—Глазго и Ливерпуля. Долгъ перваго составлялъ $17_{,6}$ милл. ф., а второго—$14_{,9}$ милл. ф.; т.-е. оба эти города имѣли долговъ на сумму 325 милл. руб. въ то время, какъ ихъ населеніе составляло въ общей суммѣ всего около ½ милліона человѣкъ.

Принимая во вниманіе, что земская задолженность въ 1910 г. опредѣлялась въ 152 милл. руб., получаемъ, что задолженность нашихъ органовъ самоуправленія (не во всей Россіи) достигала въ 1910 году всего 475 милл. руб. Между тѣмъ, по даннымъ послѣдняго выпуска «Statistical Abstract for the United Kingdom» (London, 1911), задолженность органовъ мѣстнаго самоуправленія въ Соедин. Королевствѣ достигала въ $190^{8}/_{9}$ г. 599 милл. ф. ст., т.-е. почти 6 милліардовъ рублей; такимъ образомъ, она болѣе чѣмъ въ 12 разъ превышала задолженность нашихъ самоуправленій и достигала почти 80% государственнаго долга Соед. Королевства, равнявшагося въ томъ же году 754 милл. фун. ст.".

Съѣздъ криминалистовъ.

Работа для будущаго! Подъ этимъ знакомъ и подготовлялось, и прошло очередное собраніе русской группы Международнаго Союза Криминалистовъ. Дань пережитому и настоящему отдана была въ „рѣчахъ" и „сообщеніяхъ" *). Но оба вопроса, вокругъ которыхъ загорѣлся споръ, опредѣлившій физіономію нынѣшняго съѣзда, дышали въ условіяхъ русской дѣйствительности чистѣйшей абстракціей. И только люди, изощрившіеся въ преніяхъ еще на безконечно болѣе отвлеченныя темы,—вспомнимъ хотя бы эту дискуссію въ нѣдрахъ русскаго марксизма,—могли съ такою

*) Рѣчи: П. И. Люблинскаго—„Памяти Д. А Дриля"; М. Н. Гернета—„Преступленія по профессіямъ"; Е. М. Кулишера—„Диккенсъ, какъ криминалистъ" и сообщенія: Н. А. Окунева—„Международные конгрессы въ Парижѣ и въ Антверпенѣ по вопросамъ о дѣтскихъ судахъ и о патронатѣ" и В. Н. Ширяева—„Наказуемость лиходательства".

страстностью высказываться за и противъ конструкцій, нарочито облаченныхъ докладчиками въ ультра-теоретическія одежды.

Проблема „личнаго состоянія опасности". Въ чемъ ея сущность и каковъ ея генезисъ?... Современное уголовное право соразмѣряетъ тяжесть кары съ характеромъ и свойствомъ учиненнаго конкретнаго поступка. Чѣмъ большее на лицо зло, тѣмъ интенсивнѣе реагируетъ на него по каждому отдѣльному поводу государство. Кража, грабежъ, убійство—тюрьма, каторга, висѣлица. По такой именно схемѣ построена сложившаяся въ процессѣ вѣковъ карательная система. И многіе думаютъ, что всякій иной критерій неизбѣжно привнесъ-бы въ юстицію элементъ произвола. Является-ли каждый отдѣльный деликтъ актомъ случайнымъ или онъ свидѣтельствуетъ, напротивъ, объ испорченности дѣятеля, — на мысль объ этомъ различіи наука прежде всего наведена была грознымъ ростомъ цифръ рецидива, подорвавшимъ вѣру въ цѣлесообразность господствующихъ формъ борьбы съ преступностью. Въ моментъ, когда возникло это сомнѣніе, родилась и самая контроверза, еще не такъ давно раздѣлявшая криминалистовъ на два враждующихъ лагеря. Одни не хотѣли по-прежнему знать никакого иного признака, кромѣ тяжести разсмотрѣннаго судомъ посягательства на правоохраненный интересъ. Другіе стремились, напротивъ, сосредоточить все вниманіе на индивидуальности дѣятеля. Maximum снисходительности къ „случайному преступнику", безпощадная строгость къ „врагамъ общества"—такъ формулированъ былъ провозглашенный ими новый лозунгъ.

Время сгладило острые углы. Контуры спора въ значительной мѣрѣ уже сейчасъ расплываются. Стоило только вопросу перейти изъ теоретической стадіи въ сферу законодательной реализаціи, какъ у противниковъ оказались немедленно точки соприкосновенія. Въ Швейцаріи, въ Австріи, въ Германіи разрабатываются новые уголовные кодексы. И во всѣхъ трехъ проектахъ мѣрамъ борьбы съ „опаснымъ состояніемъ" отведено извѣстное прочное мѣсто. Еще раньше вступили на этотъ путь Италія и Норвегія. Можно считать, вообще, установленнымъ, что въ основу карательной дѣятельности государства кладется на Западѣ въ настоящее время не одна только оцѣнка тяжести и свойства совершеннаго отдѣльнаго проступка. Дѣйствіе не разсматривается уже внѣ всякой связи съ человѣкомъ. Личность все больше и больше привлекаетъ къ себѣ вниманіе уголовной юстиціи.

Однако, пробивая вѣками сложившійся принципъ, Европа ясно сознаетъ, какое высокое благо подвергается въ силу этого риску. Пусть даже абстрактная правда и всецѣло на сторонѣ искателей новаго пути. Но реорганизація карательной системы въ желательномъ для нихъ смыслѣ предполагаетъ и совершенство самого процессуальнаго аппарата, и безусловную независимость судей, и хорошіе дома заключенія, и вышколенный тюремный персоналъ. Въ эту сторону государственная власть должна прежде всего устремить свое творчество. И лишь располагая перечисленными вспомогательными средствами, она въ правѣ перейти къ сколько-нибудь широкимъ опытамъ въ области мѣръ „соціальной охраны". Борьба съ возрастающей преступностью — громадная задача. Но мы пошли-бы назадъ, а не впередъ, если-бы, поставивъ себѣ эту цѣль, позабыли объ одномъ изъ величайшихъ завѣтовъ классической школы—осторожномъ обращеніи съ отдѣльнымъ человѣкомъ.

Такая постановка вопроса уже a priori свидѣтельствуетъ, что все это еще пока не для насъ. „Опасное состояніе личности"! Русское ухо неизбѣжно воспринимаетъ эти слова совсѣмъ по особому. Да, дѣйствительно, каждая личность перманентно находится у насъ въ состояніи опасности. Но мѣры борьбы съ этимъ зломъ лежатъ далеко за предѣлами компетенціи суда уголовнаго. Отсутствіе законности стираетъ самую грань между преступникомъ и человѣкомъ просто неудобнымъ. И русскаго юриста прежде всего, разумѣется, обуреваетъ тревога, какъ бы новый институтъ еще не усугубилъ тяжести создавшагося на практикѣ положенія.

Нужно-ли говорить о томъ, что детально изучившіе вопросъ докладчики (В. Д. Набоковъ, А. А. Жижиленко и С. П. Ордынскій) приняли въ разсчетъ столь очевидныя особенности нашей дѣйствительности. Только поэтому всѣ они и ограничились сферой научной абстракціи. Никакихъ конкретныхъ предложеній выставлено не было. Въ качествѣ вѣтви Международнаго Союза Криминалистовъ, русская группа обсудила трактуемую послѣднимъ проблему. Контроверза, выдвинутая брюссельскимъ конгрессомъ, должна была найти откликъ на съѣздахъ всѣхъ мѣстныхъ отдѣловъ. Но и то, что говорилось въ Петербургѣ объ условіяхъ реализаціи понятія, съ которымъ, несомнѣнно, когда-нибудь придется имѣть дѣло и намъ, и самый характеръ принятой собраніемъ резолюціи ad oculos демонстрировалъ, что для Россіи вопросъ этотъ имѣетъ сейчасъ не законодательный, а одинъ только теоретическій интересъ.

Но не должна ли была перенести насъ въ гущу современности вторая тема—отвѣтственность за преступленія печати?! Увы, именно болѣзненная острота вопроса заставила рус-

Другіе. Они могутъ отвѣтъ дать сейчасъ. И ихъ выслушиваютъ. И они говорятъ, что... въ моментъ совершенія приписываемаго Рапопорту убійства, убійца могъ находиться въ такомъ состояніи, которое лишало его возможности отдать себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Дальше все пошло безъ запинки. Рѣшено было, во-первыхъ, что Рапопортъ стрѣлялъ—и во-вторыхъ, что стрѣлялъ сознательно. Почему? „Самъ Рапопортъ сказалъ". И приговоръ: смертная казнь. Подали кассаціонную жалобу, но генералъ-губернаторъ (Каульбарсъ) задержалъ ее.

Не казнили, потому что для казни не созрѣлъ. Отправили на каторгу.

И Рапопортъ до сихъ поръ тамъ.

Ст.

Коммунальный кредитъ.

Государственная Дума обсуждала недавно правительственный законопроектъ о кредитѣ для земствъ и городовъ при посредствѣ казначейства. Не вдаваясь здѣсь въ критику этого законопроекта, слѣдуетъ указать, что до сихъ поръ участіе казны въ кредитованіи городовъ было до смѣшного мизернымъ. „Городское Дѣло" вычислило, что съ 1809 по 1911, т.-е. болѣе, чѣмъ за 100 лѣтъ, Госуд. Казначейство выдало ссудъ всего только 130 городамъ на сумму, въ общемъ въ 10,399,373 р. Это значитъ, что за 100 лѣтъ каждый изъ этихъ городовъ получалъ въ среднемъ 80.000 р.

Общая картина задолженности русскихъ городовъ, по даннымъ 1910 г., представляется въ слѣд. видѣ:

Города, задолженные въ размѣрѣ.	Число городовъ.	Сумма долга.	Отношеніе долга къ бюджету въ %.
Москва.	1	114,030,400	333
Петербургъ.	1	90,121,500	247
Свыше 10 милл. руб.	4	103,638,600	328
Отъ 2 до 10 мил. руб.	13	59,516,600	232
Отъ 1 до 2 мил. руб.	18	25,497,000	185
„ ½ „ 1 „ „	33	22,459,300	132
„ 300 „ 500 тыс. руб.	24	4,637,200	98
Менѣе 300 тыс. руб. . .	485	21,303,500	72
Итого . . .	579	446,204,100	224

Такимъ образомъ, изъ 955 городовъ задолженными числятся всего 579.

Общая картина, рисуемая этой таблицей, сдѣлается еще болѣе яркой, если выяснить соотношеніе задолженности русскихъ городовъ. Данныя, приводимыя по этому вопросу „Торг. Пром. Газ,", относятся только къ городамъ 50 губ., управляемымъ по общему учрежденію губернскому и градоначальствъ. Оказывается, что Петербургъ и Москва даютъ цѣлыхъ 70% всей задолженности этихъ городовъ. На всѣ остальные города приходится долгу около 30% или всего около 100 милл. рублей.

„Но если—пишетъ „Т. Пр. Газ."—слабое развитіе кредита подавляющаго большинства русскихъ городовъ обнаруживается даже при сравненіи ихъ съ Москвою и С.-Петербургомъ, то еще болѣе характерными оказываются результаты сравненія съ городами Запада. Достаточно указать, что задолженность одного Лондона въ концѣ 1905 г. составляла около милліарда рублей (110 милл. ф. ст.), т.-е. превышала болѣе чѣмъ въ 3 раза задолженность всѣхъ городовъ 50 губерній, которая равнялась задолженности только двухъ англійскихъ городовъ—Глазго и Ливерпуля. Долгъ перваго составлялъ $17_{,6}$ милл. ф., а второго—$14_{,9}$ милл. ф.; т.-е. оба эти города имѣли долговъ на сумму 325 милл. руб. въ то время, какъ ихъ населеніе составляло въ общей суммѣ всего около ½ милліона человѣкъ.

Принимая во вниманіе, что земская задолженность въ 1910 г. опредѣлялась въ 152 милл. руб., получаемъ, что задолженность нашихъ органовъ самоуправленія (не во всей Россіи) достигала въ 1910 году всего 475 милл. руб. Между тѣмъ, по даннымъ послѣдняго выпуска «Statistical Abstract for the United Kingdom» (London, 1911), задолженность органовъ мѣстнаго самоуправленія въ Соедин. Королевствѣ достигала въ $190^{8}/_{9}$ г. 599 милл. ф. ст., т.-е. почти 6 милліардовъ рублей; такимъ образомъ, она болѣе чѣмъ въ 12 разъ превышала задолженность нашихъ самоуправленій и достигала почти 80% государственнаго долга Соед. Королевства, равнявшагося въ томъ же году 754 милл. фун. ст.".

Съѣздъ криминалистовъ.

Работа для будущаго! Подъ этимъ знакомъ и подготовлялось, и прошло очередное собраніе русской группы Международнаго Союза Криминалистовъ. Дань пережитому и настоящему отдана была въ „рѣчахъ" и „сообщеніяхъ" *). Но оба вопроса, вокругъ которыхъ загорѣлся споръ, опредѣлившій физіономію нынѣшняго съѣзда, дышали въ условіяхъ русской дѣйствительности чистѣйшей абстракціей. И только люди, изощрившіеся въ преніяхъ еще на безконечно болѣе отвлеченныя темы,—вспомнимъ хотя бы эту дискуссію въ нѣдрахъ русскаго марксизма,—могли съ такою

*) Рѣчи: П. И. Люблинскаго—„Памяти Д. А Дриля"; М. Н. Гернета—„Преступленія по профессіямъ"; Е. М. Кулишера—„Диккенсъ, какъ криминалистъ" и сообщенія: Н. А. Окунева—„Международные конгрессы въ Парижѣ и въ Антверпенѣ по вопросамъ о дѣтскихъ судахъ и о патронатѣ" и В. Н. Ширяева—„Наказуемость лиходательства".

страстностью высказываться за и противъ конструкцій, нарочито облаченныхъ докладчиками въ ультра-теоретическія одежды.

Проблема „личнаго состоянія опасности". Въ чемъ ея сущность и каковъ ея генезисъ?... Современное уголовное право соразмѣряетъ тяжесть кары съ характеромъ и свойствомъ учиненнаго конкретнаго поступка. Чѣмъ большее на лицо зло, тѣмъ интенсивнѣе реагируетъ на него по каждому отдѣльному поводу государство. Кража, грабежъ, убійство—тюрьма, каторга, висѣлица. По такой именно схемѣ построена сложившаяся въ процессѣ вѣковъ карательная система. И многіе думаютъ, что всякій иной критерій неизбѣжно привнесъ-бы въ юстицію элементъ произвола. Является-ли каждый отдѣльный деликтъ актомъ случайнымъ или онъ свидѣтельствуетъ, напротивъ, объ испорченности дѣятеля, — на мысль объ этомъ различіи наука прежде всего наведена была грознымъ ростомъ цифръ рецидива, подорвавшимъ вѣру въ цѣлесообразность господствующихъ формъ борьбы съ преступностью. Въ моментъ, когда возникло это сомнѣніе, родилась и самая контроверза, еще не такъ давно раздѣлявшая криминалистовъ на два враждующихъ лагеря. Одни не хотѣли по-прежнему знать никакого иного признака, кромѣ тяжести разсмотрѣннаго судомъ посягательства на правоохраненный интересъ. Другіе стремились, напротивъ, сосредоточить все вниманіе на индивидуальности дѣятеля. Maximum снисходительности къ „случайному преступнику", безпощадная строгость къ „врагамъ общества"—такъ формулированъ былъ провозглашенный ими новый лозунгъ.

Время сгладило острые углы. Контуры спора въ значительной мѣрѣ уже сейчасъ расплываются. Стоило только вопросу перейти изъ теоретической стадіи въ сферу законодательной реализаціи, какъ у противниковъ оказались немедленно точки соприкосновенія. Въ Швейцаріи, въ Австріи, въ Германіи разрабатываются новые уголовные кодексы. И во всѣхъ трехъ проектахъ мѣрамъ борьбы съ „опаснымъ состояніемъ" отведено извѣстное прочное мѣсто. Еще раньше вступили на этотъ путь Италія и Норвегія. Можно считать, вообще, установленнымъ, что въ основу карательной дѣятельности государства кладется на Западѣ въ настоящее время не одна только оцѣнка тяжести и свойства совершеннаго отдѣльнаго проступка. Дѣйствіе не разсматривается уже внѣ всякой связи съ человѣкомъ. Личность все больше и больше привлекаетъ къ себѣ вниманіе уголовной юстиціи.

Однако, пробивая вѣками сложившійся принципъ, Европа ясно сознаетъ, какое высокое благо подвергается въ силу этого риску. Пусть даже абстрактная правда и всецѣло на сторонѣ искателей новаго пути. Но реорганизація карательной системы въ желательномъ для нихъ смыслѣ предполагаетъ и совершенство самого процессуальнаго аппарата, и безусловную независимость судей, и хорошіе дома заключенія, и вышколенный тюремный персоналъ. Въ эту сторону государственная власть должна прежде всего устремить свое творчество. И лишь располагая перечисленными вспомогательными средствами, она въ правѣ перейти къ сколько-нибудь широкимъ опытамъ въ области мѣръ „соціальной охраны". Борьба съ возрастающей преступностью — громадная задача. Но мы пошли-бы назадъ, а не впередъ, если-бы, поставивъ себѣ эту цѣль, позабыли объ одномъ изъ величайшихъ завѣтовъ классической школы—осторожномъ обращеніи съ отдѣльнымъ человѣкомъ.

Такая постановка вопроса уже a priori свидѣтельствуетъ, что все это еще пока не для насъ. „Опасное состояніе личности"! Русское ухо неизбѣжно воспринимаетъ эти слова совсѣмъ по особому. Да, дѣйствительно, каждая личность перманентно находится у насъ въ состояніи опасности. Но мѣры борьбы съ этимъ зломъ лежатъ далеко за предѣлами компетенціи суда уголовнаго. Отсутствіе законности стираетъ самую грань между преступникомъ и человѣкомъ просто неудобнымъ. И русскаго юриста прежде всего, разумѣется, обуреваетъ тревога, какъ бы новый институтъ еще не усугубилъ тяжести создавшагося на практикѣ положенія.

Нужно-ли говорить о томъ, что детально изучившіе вопросъ докладчики (В. Д. Набоковъ, А. А. Жижиленко и С. П. Ордынскій) приняли въ разсчетъ столь очевидныя особенности нашей дѣйствительности. Только поэтому всѣ они и ограничились сферой научной абстракціи. Никакихъ конкретныхъ предложеній выставлено не было. Въ качествѣ вѣтви Международнаго Союза Криминалистовъ, русская группа обсудила трактуемую послѣднимъ проблему. Контроверза, выдвинутая брюссельскимъ конгрессомъ, должна была найти откликъ на съѣздахъ всѣхъ мѣстныхъ отдѣловъ. Но и то, что говорилось въ Петербургѣ объ условіяхъ реализаціи понятія, съ которымъ, несомнѣнно, когда-нибудь придется имѣть дѣло и намъ, и самый характеръ принятой собраніемъ резолюціи ad oculos демонстрировалъ, что для Россіи вопросъ этотъ имѣетъ сейчасъ не законодательный, а одинъ только теоретическій интересъ.

Но не должна ли была перенести насъ въ гущу современности вторая тема—отвѣтственность за преступленія печати?! Увы, именно болѣзненная острота вопроса заставила рус-

скихъ юристовъ разсматривать его внѣ всякой связи съ условіями переживаемаго нашей родиною политическаго момента. Чья наивность простирается сейчасъ до надежды воздѣйствовать на ходъ жизни въ нынѣшней Россіи постановленіями научныхъ съѣздовъ? И какова бы съ другой стороны была цѣна этимъ съѣздамъ, если бы они вздумали констатировать вещи, уже давно ставшія для всѣхъ аксіомой! Говорить что-ли о ненормальномъ положеніи русской печати? Распространяться о томъ, что въ нашемъ уголовномъ кодексѣ есть цѣлый рядъ запретовъ, неизвѣстныхъ законодательству другихъ конституціонныхъ государствъ? Напоминать, что во всѣ эти намозолившіе глаза §§-ы судебная практика вкладываетъ содержаніе, рѣзко противорѣчащее буквѣ и духу Основныхъ Законовъ 1906 года? Да гдѣ же тѣ политическіе младенцы, для которыхъ все это не азбучная истина сейчасъ! И если они имѣются, то просвѣщать ихъ уже во всякомъ случаѣ не дѣло съѣзда представителей науки. Оставалась, такимъ образомъ, одна лишь догматическая сторона вопроса, надъ разрѣшеніемъ которой не даромъ уже цѣлое столѣтіе безъ устали работаютъ криминалисты.

Въ собраніи столкнулись между собою двѣ основныя конструкціи. Одну отстаивалъ съ большимъ блескомъ, — отличительная черта всѣхъ московскихъ выступленій на этомъ съѣздѣ, — приватъ-доцентъ Н. Н. Полянскій. Другую защищалъ авторъ настоящей статьи *). Но прежде, чѣмъ перейти къ пункту разногласія, вокругъ котораго сосредоточились и всѣ дебаты, надо указать, на чемъ оба докладчика безъ оговорокъ другъ съ другомъ сошлись... Н. Н. Полянскій и Г. Н. Штильманъ находили прежде всего, что на преступные эксцессы печатнаго слова не могутъ быть цѣликомъ распространены общія начала уголовно-судебнаго разбирательства. Оправданія для изъятій они искали, какъ въ интересахъ самого правосудія, преслѣдующаго здѣсь не менѣе высокія задачи, чѣмъ повсюду, такъ и въ необходимости прочныхъ гарантій противъ попытокъ воздѣйствія на прессу со стороны органовъ власти. Оба докладчика признавали право анонима. Оба исключали отвѣтственность техническаго персонала. И оба же категорически отклоняли обычный порядокъ криминальнаго розыска, полагая, что принужденіе участвующихъ въ дѣлѣ лицъ свидѣтельствовать по вопросамъ, составляющимъ редакціонную тайну, обыски, аресты и аналогичные пріемы способны были-бы въ короткое время дезорганизовать любое газетное или журнальное предпріятіе.

За этой чертой начинается споръ... Н. Н. Полянскій доказывалъ, что отвѣтственность за деликты прессы должна падать прежде всего на автора печатнаго произведенія, если оно распространено съ его согласія. Но рядомъ съ авторомъ долженъ отвѣчать редакторъ періодическаго изданія, если на лицо имѣются требуемыя общими началами уголовнаго права субъективныя условія. Изъ права-же анонима или псевдонима слѣдуетъ только, что „никто не можетъ быть принуждаемъ подписывать статьи или книгу, которыя онъ публикуетъ“, но оно „не должно служить препятствіемъ къ установленію личности автора, опубликовавшаго преступное произведеніе“... Г. Н. Штильманъ, говорившій только о періодической печати, находилъ, напротивъ, что, по общему порядку, къ суду долженъ быть привлекаемъ одинъ отвѣтственный редакторъ, — лицо, караемое за нарушеніе принятой имъ на себя спеціальной обязанности, и, стало быть, не фиктивный, а лишь естественно предполагаемый виновникъ. Преступное поведеніе этого лица можетъ проявиться въ троякой формѣ: а) оно допускаетъ что-либо сознательно; в) оно допускаетъ что-либо по неосторожности; с) оно бездѣйствуетъ Другіе участники изданія могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности лишь въ томъ случаѣ, если они сами афишируютъ такъ или иначе свою прикосновенность къ разслѣдуемому посягательству. Въ частности, анонимный авторъ ни при какихъ условіяхъ не долженъ быть разыскиваемъ.

Обѣ конструкціи имѣли въ виду извѣстный порядокъ de lege ferenda: систему отвѣтственности, наиболѣе въ правовомъ отношеніи пріемлемую. Бой разыгрался вокругъ вопроса о роли автора. Но самымъ рѣшительнымъ образомъ расходясь въ этомъ пунктѣ съ Н. Н. Полянскимъ, я гораздо болѣе близокъ здѣсь все-же къ нему, чѣмъ къ нѣкоторымъ изъ оппонентовъ, „со многою лютостью и яростью“ обрушившихся на моего уважаемаго противника. Насъ раздѣляютъ съ нимъ выводы. Но насъ соединяетъ безконечно болѣе важный моментъ—юридическая точка зрѣнія. Оба мы исходили не изъ того, что просто было-бы пріятно намъ, а изъ обязательной для всякаго, стремящагося къ истинѣ, директивы: „не плакать и не смѣяться, а понимать“. Выдвигая наши тезисы, мы имѣли въ виду не тѣ статьи уголовнаго кодекса, при помощи которыхъ недостойные судьи,—каковъ-бы ни былъ порядокъ отвѣтственности за преступленія пе-

*) Кромѣ того, съѣзду представленъ еще былъ В. Н. Новиковымъ докладъ о понятіи „отвѣтственнаго редактора“,—составленная съ большимъ знаніемъ дѣла и любовью къ предмету литературная справка по вопросу, къ которому еще не одинъ разъ, конечно, будетъ возвращаться русскій законодатель.

чати,—сводятъ счеты съ политическими противниками своихъ хозяевъ, а такіе, можно сказать, вѣчные деликты прессы, какъ диффамація или клевета, подстрекательство къ религіознымъ или національнымъ погромамъ и вообще всѣ виды натравливанія однихъ слоевъ народа на другіе.

Отъ собранія, на три четверти состоявшаго изъ практиковъ, трудно было ожидать, что оно ограничитъ себя этими рамками. Большинство оппонентовъ перенесло центръ тяжести на общественно-политическую сторону вопроса. Моментами въ дебатахъ было много блеска. Но, увы, Генрихъ Гейне былъ глубоко правъ, утверждая, что и самый пламенный демократизмъ не требуетъ отъ человѣка особенно большого запаса свѣдѣній. Надо быть благодарнымъ комитету за то, что онъ предложилъ воздержаться отъ принятія какой-либо резолюціи. При настоящихъ условіяхъ, она выражала-бы не взглядъ свѣдущихъ людей, а только извѣстное настроеніе. И не принеся никакой пользы дѣлу русской печати, это лишь очень невыгодно отозвалось-бы на престижѣ русской группы въ семьѣ организацій, входящихъ въ составъ Международнаго Союза Криминалистовъ. У научнаго собранія имѣются тоже извѣстныя обязательства, которыхъ оно не можетъ нарушать безнаказанно. Надо помнить, что величайшіе юридическіе умы Запада на протяженіи многихъ десятилѣтій спорятъ о томъ, цѣнность чего оспаривалась у насъ ссылками на „опытъ жизни“. Какъ будто и главная бѣда Россіи вообще въ плохихъ законахъ, а не въ томъ, прежде всего, что законы не исполняются у насъ.

Нѣтъ такихъ условій, при которыхъ ученый не обязанъ былъ-бы добиваться истины. И для дѣла прогресса истина можетъ быть только полезна. Вѣрой въ это положеніе питается энтузіазмъ, безъ котораго становилась-бы временами совершенно невозможной работа. Труды съѣзда не были безплодны. Пусть въ настоящій моментъ не способна насъ оградить отъ насилій и самая идеальная правовая конструкція. Однако, не вѣкъ-же быть сумеркамъ,—наступятъ когда-нибудь и свѣтлые дни. И тогда въ „отвлеченныя формулы“ вольется широкой струей потокъ жизни. А русскій законодатель найдетъ обширный матеріалъ для разрѣшенія вопросовъ, волнующихъ умы и сердца цивилизованнаго міра.

Г. Штильманъ.

Политическій кризисъ въ Хорватіи.

Габсбургская монархія во-истину является классическимъ государствомъ нескончаемыхъ національныхъ распрей и вытекающихъ изъ нихъ—вѣчныхъ политическихъ споровъ. Еще не улаженъ австро-венгерскій конфликтъ, вызванный извѣстной резолюціей мадьяровъ, требующихъ измѣненія военнаго закона въ направленіи еще большей политической эмансипаціи Транслейтаніи отъ Цислейтаніи, какъ уже возникъ по ту сторону Лейты новый весьма острый хорватско-венгерскій конфликтъ, который, если не будетъ немедленно и безъ всякихъ политическо-національныхъ предубѣжденій улаженъ, можетъ весьма печально отразиться на политическихъ судьбахъ габсбургской монархіи.

Хорватско-венгерскій или, вѣрнѣе говоря,—хорватско-мадьярскій конфликтъ, особенно обострившійся въ текущемъ году, имѣетъ длинную и интересную исторію. Согласно венгерско-хорватскому договору (1868 г.)—Хорватія по отношенію къ Венгріи является вполнѣ автономнымъ государствомъ, обладая закономъ, гарантирующимъ полное внутреннополитическое самоопредѣленіе.

Общія венгерско-хорватскія дѣла были въ вышеупомянутомъ договорѣ такъ подробно перечислены и предусмотрѣны, что, казалось, на этой почвѣ не должно было возникнуть никакихъ сомнѣній и споровъ. Однако, это только такъ казалось.

Мадьяры—политическіе хозяева Венгріи—подобно другимъ господствующимъ націямъ, заразились весьма распространенной въ настоящее время политической болѣзнью—имперіализмомъ, который у нихъ вылился въ формѣ національнаго шовинизма. Лишенная какого-бы то ни было реальнаго основанія, мадьярская „государственная идея“ (Madyár állám észme) выразилась въ стремленіи насильно передѣлать разноплеменную Венгрію — въ однонаціональное, — разумѣется, мадьярское, государство.

Эта идея до такой степени захватила руководящія мадьярскія политическія сферы, что ими безъ разбору пущены были въ ходъ всѣ допустимыя и недопустимыя средства для ея возможно скораго осуществленія. Тенденціозная фальсификація національной статистики, пресловутые венгерскіе парламентскіе выборы, систематическая мадьяризація школы, насильная денаціонализація немадьярскаго населенія Венгріи—все это далеко не полный перечень средствъ мадьярскаго національнаго арсенала, которымъ

пользуется венгерское правительство для осуществленія своей идеи. Въ этомъ отношеніи, мадьярскій шовинизмъ не только не уступаетъ извѣстному прусскому гакатизму, но и морально ниже его, такъ какъ не имѣетъ даже гражданскаго мужества открыто о себѣ заявлять и, наоборотъ, передъ глазами Европы старается всегда показать себя въ мантіи политическаго равноправія и національной терпимости.

По отношенію къ Хорватіи, несмотря на вполнѣ точно и законно опредѣленную политическую автономію этого края, мадьяры давно уже проявляли нѣкоторыя имперіалистическія поползновенія. Ихъ завѣтною мечтою было елико возможно урѣзать автономныя права Хорватіи. Но въ прошломъ столѣтіи всѣ имперіалистическія поползновенія по отношенію къ Хорватіи имѣли замаскированный видъ. Въ началѣ же этого столѣтія маски были сброшены. Мадьяры безъ стѣсненія стали вмѣшиваться въ хорватскія дѣла, цинично игнорировать и третировать автономныя права Хорватіи, основныя положенія упомянутаго хорватско-венгерскаго договора. Насильно стали вводить венгерскій языкъ на хорватскихъ желѣзныхъ дорогахъ, основывать въ Хорватіи мадьярскія школы, что находилось въ полнѣйшемъ противорѣчіи съ элементарными основами политической автономіи хорватскаго королевства. Что это должно было вызвать непріязнь и протестъ со стороны хорватовъ, вполнѣ понятно.

Однако, мадьяры не унимались, а продолжали свою вызывающую политику. Въ теченіе почти пяти лѣтъ (отъ 1907 г.) загребскій сеймъ созывался лишь для того, чтобы быть разогнаннымъ. Ради внѣшняго decorum'a, венгерское правительство распускаетъ тенденціозные слухи объ антидинастическомъ движеніи среди сербо-хорватовъ, объ ихъ подготовленіяхъ къ политическому отпаденію отъ Австро-Венгріи, послѣ чего будто бы будетъ ими основано новое самостоятельное сербохорватское государство и т. д., словомъ хорошо знакомые намъ жупела, которыми такъ ловко жонглируютъ русскіе „націоналисты", поднимая шовинистическую шумиху и трезвонъ изъ-за украинскаго сепаратизма, польской опасности или финляндской измѣны.

Европа еще не забыла всѣмъ извѣстный скандальный загребскій процессъ—являющійся chef d'oeuvre'омъ, хотя и весьма неудачнымъ, политическаго провокаціоннаго искусства австро-венгерскаго правительства.

Казалось, что послѣ полнѣйшаго фіаско этой провокаціи, послѣ извѣстныхъ разоблаченій чешскаго ученаго и политика проф. Масарика, чуть ли не in flagranti уличившаго шулерскую игру австро-венгерскихъ офиціальныхъ круговъ, послѣ скандальнаго процесса д-ра Фридъюнга и т. д.—нельзя было дальше продолжать эту политику. Однако, это снова только такъ казалось.

„Знаменитаго" хорватскаго бана (намѣстника) Рауха, отличившагося своимъ политическимъ цинизмомъ во время вышеупомянутаго загребскаго процесса—смѣнилъ банъ Томашичъ, въ котораго немного вѣрили и съ именемъ котораго связаны были надежды на обновленіе политическихъ порядковъ Хорватіи. Но, начавъ свою дѣятельность въ болѣе или менѣе благопріятномъ для Хорватіи направленіи, онъ скоро пошелъ по стезѣ Рауха. Въ январѣ этого года, потерпѣвъ фіаско во время послѣднихъ выборовъ въ хорватскій сеймъ, носившихъ ярко оппозиціонный характеръ, Томашичъ вышелъ въ оставку, видя, что его мадьярофильская или вѣрнѣе—куэнофильская политика не имѣетъ ни малѣйшей надежды не то, что на успѣхъ, но хотя бы и на прозябаніе.

Его преемникъ—Цувай—личность вполнѣ бездарная, типичнѣйшій помпадуръ съ замашками гоголевскаго Держиморды—послѣ своего назначенія хотѣлъ было поиграть въ хорватскаго Бисмарка en miniature.

Но оказалось вскорѣ, что это только политическая разновидность Думбадзе.

Цувай прежде всего разогналъ хорватскій сеймъ, прежде даже, чѣмъ онъ былъ созванъ. Затѣмъ началъ булавочную политику всевозможныхъ притѣсненій и запрещеній, всей своей тяжестью обрушившуюся прежде всего на печать и на свободу политической дѣятельности. Хорватія, такимъ образомъ, очутилась временно и via facti въ исключительномъ положеніи.

Между тѣмъ, истекалъ трехмѣсячный срокъ послѣ январскаго роспуска загребскаго сейма. Согласно хорватской конституціи—25 апрѣля (не позже) должны были состояться новые парламентскіе выборы.

Вмѣсто этого, однако, въ началѣ апрѣля въ Хорватіи отмѣнена была временно конституція, а Цувай назначенъ королевскимъ комиссаромъ, т. е., въ переводѣ на русскій политическій языкъ—военнымъ генералъ-губернаторомъ съ исключительными правомочіями. Конституціонный режимъ былъ временно замѣненъ—абсолютистическимъ.

Въ своемъ манифестѣ, послѣ назначенія королевскимъ комиссаромъ, Цувай urbi et orbi заявляетъ, что впредь онъ не потерпитъ никакого противорѣчія оппозиціи, тѣмъ паче смуты.

И, повидимому, для вящшей убѣдительности этихъ угрозъ будапештскій палачъ былъ по телеграфу извѣщенъ, чтобы онъ немедленно приготовился въ путь-дорогу въ Загребъ.

Первымъ политическимъ мѣропріятіемъ хорватскаго комиссара было устраненіе отъ должности всѣхъ хорватскихъ городскихъ головъ и замѣна ихъ чинами полиціи. Такимъ образомъ, Хорватія находится сейчасъ въ плѣну нѣсколькихъ десятковъ маленькихъ помпадуровъ, задачею которыхъ является дѣлать то же самое въ провинціи, что Цувай дѣлаетъ въ хорватской столицѣ. А Цувай первой своей цѣлью, повидимому, считаетъ довольнотаки безразсудный и неосуществимый планъ—превратить королевство хорватское въ большую герметически закрытую коробку, совершенно изолированную отъ контроля Европы. Для достиженія этой цѣли въ Хорватіи введена предварительная цензура и вообще цѣлый арсеналъ всевозможныхъ полицейскихъ мѣропріятій противъ прессы. Въ результатѣ хорватской прессѣ нельзя писать о хорватскихъ дѣлахъ, т.-е. свободно можно печатать только объявленія и беллетристическіе переводы съ иностранныхъ языковъ и то, впрочемъ, только въ томъ случаѣ, если бдящее око цензора не усмотритъ въ этомъ чего-либо эзоповскаго или контрабаднаго ввоза запрещенной духовной пищи.

Хорватскіе журналисты имѣли намѣреніе пригласить представителей европейской прессы въ Загребъ для нагляднаго ознакомленія съ политическимъ произволомъ Цувая, но послѣдній поспѣшилъ заявить, что подобной дерзости онъ не допуститъ, а всѣхъ иностранныхъ корреспондентовъ выставитъ за предѣлы Хорватіи. Дѣйствительно, одинъ нѣмецкій журналистъ уже былъ высланъ изъ Загреба.

Вообще, Цувай особенно спеціализируется на прессѣ. Такъ имъ введены, напр., денежные штрафы за газетныя „преступленія". Далѣе, спеціальные денежные залоги, которые авансомъ взимаются съ періодическихъ изданій: съ ежедневныхъ газетъ въ размѣрѣ 5000 кронъ (2000 руб.), съ еженедѣльниковъ 2000 кронъ (800 руб.). За газетныя „преступленія" отвѣтственны даже типографіи, въ которыхъ печатаются органы прессы. Въ случаѣ обнаруженія какого-либо обхода цуваевскихъ предписаній, имъ угрожаетъ немедленное закрытіе.

Понятно, что въ такихъ условіяхъ немыслимо существованіе не то, что свободной прессы, но какой-бы то ни было печати вообще и бо́льшія хорватскія періодическія изданія намѣрены на время цуваевскаго самодержавія перекочевать въ сосѣднюю словинскую Любляну или въ Будапештъ.

Что же дальше? Вѣдь на штыкахъ вѣчно сидѣть нельзя, а исключительное положеніе сдѣлать нормальнымъ—тоже невозможно.

Цувай предполагаетъ измѣнить хорватскій избирательный законъ такимъ образомъ, чтобы сломить оппозицію сплоченныхъ сербохорватскихъ политическихъ партій. Съ этою цѣлью число депутатовъ въ загребскій сеймъ предполагается увеличить почти въ два раза: съ 90 до 160 депутатовъ, но съ тѣмъ, чтобы только половина изъ нихъ избиралась населеніемъ, другая же половина будетъ назначена правительствомъ. Теперь трудно, конечно, предвидѣть, будетъ ли этотъ проектъ Цувая осуществленъ. Но не трудно видѣть, что такимъ образомъ хорватскій политическій кризисъ не будетъ устраненъ или законченъ. Наоборотъ, политическое положеніе дѣлъ въ Хорватіи только ухудшится. Второй вопросъ, который естественно возникаетъ—это слѣдующій: долго ли продлится абсолютизмъ въ Хорватіи? Въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ венгерской газеты „Az Est"—Цувай заявилъ, что, по всей вѣроятности, исключительное положеніе продлится въ Хорватіи довольно долго, такъ какъ—пояснилъ хорватскій королевскій комиссаръ: „у насъ можно достигнуть цѣли только такими средствами".

Въ этомъ отношеніи, кажется, хорватскій Думбадзе слишкомъ оптимистично настроенъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что, если бы политическія судьбы Хорватіи зависѣли бы только отъ Цувая или отъ покровительствующаго ему будапештскаго правительства, то абсолютизмъ въ Хорватіи затянулся бы ad infinitum. Но такъ какъ Венгрія, а, eo ipso, Хорватія, въ политическомъ отношеніи органически соединены съ Австріей, — то подобное ненормальное положеніе дѣлъ въ Транслейтаніи не можетъ долго продолжаться, потому что это не замедлитъ роковымъ образомъ отразиться на политическихъ судьбахъ Цислейтаніи. Какъ на дняхъ одинъ хорватскій политикъ доказалъ въ вѣнской „Zeit", вслѣдствіе того, что своевременно не состоялись въ этомъ году новые выборы въ загребскій сеймъ, безъ парламента, а, стало быть, въ положеніи ex lex очутилась не только одна Хорватія, но и будапештскій парламентъ, такъ какъ безъ хорватской делегаціи онъ будетъ лишенъ своей полной правоспособности и, кромѣ того, предстоящее въ скоромъ времени засѣданіе австро-венгерской делегаціи почувствуетъ на себѣ тѣ же послѣдствія абсолютическаго режима въ Хорватіи.

По этому поводу редакція вѣнской „Zeit" опросила извѣстнаго государствовѣда—профессора Тецнера. По мнѣнію Тецнера, въ случаѣ, если въ законный срокъ не состоятся выборы въ хорватскій сеймъ, будетъ допущено грубое матеріальное правонарушеніе венгерско-хорватскаго договора, въ наукѣ права опредѣляемое технически словами: „agere in fraudem legis".

Вполнѣ понятно поэтому, что въ будапешт-

скомъ парламентѣ оппозиція потребовала отъ венгерскаго премьеръ-министра Куэна объясненія по поводу назначенія Цувая хорватскимъ комиссаромъ и вообще отчета въ офиціальной мадьярской политикѣ по отношенію къ Хорватіи.

Одновременно и хорватское общество предприняло шаги съ цѣлью освѣдомленія Европы о фактическомъ положеніи вещей въ Хорватіи, о деспотическомъ произволѣ мадьярской офиціальной политики, о систематическихъ выпадахъ венгерскаго правительства съ цѣлью ограниченія политической автономіи хорватскаго королевства.

Для освѣдомленія европейскаго общественнаго мнѣнія въ указанномъ направленіи предполагается издать спеціальный манифестъ съ докладомъ о положеніи дѣлъ въ Хорватіи. Обсужденіе этого вопроса предложено будетъ ближайшему международному съѣзду всеобщаго мира, который въ этомъ году долженъ состояться въ Парижѣ. По всей вѣроятности—хорватскій вопросъ будетъ также затронутъ и на всемірномъ съѣздѣ національностей, который въ половинѣ іюня будетъ засѣдать въ Парижѣ.

Словомъ, уже частью предприняты, частью будутъ предприняты всѣ возможныя мѣры, чтобы Европа узнала о томъ, что дѣлаетъ мадьярское правительство въ Хорватіи, и куда все это можетъ повести, если во время не будетъ положенъ предѣлъ мадьярскому офиціальному шовинизму и произволу. Будемъ надѣяться, что апелляція хорватовъ къ Европѣ—не пройдетъ безслѣдно, безъ успѣха для праваго хорватскаго дѣла. Будемъ надѣяться, что такъ часто восхваляемое могущество общественнаго мнѣнія—въ этомъ конкретномъ случаѣ дастъ наглядное доказательство своей силы, которая можетъ оказать фактическое вліяніе на измѣненіе офиціальной политики въ духѣ демократизма и прогресса!

Прага 13/IV. 1912.

И. А. Бочковскій.

Литературное обозрѣніе.

Сборникъ писателей*).

Группа писателей объединилась въ издательское товарищество, которое выпустило сборникъ. Судя по тому, что онъ названъ „первымъ“, нужно ожидать, что будетъ ихъ цѣлая серія, а судя по именамъ участниковъ (Бунинъ, Сергѣевъ-Ценскій, Гр. А. Н. Толстой, Ив. Шмелевъ, Брюсовъ, Вересаевъ, Ѳедоровъ), можно ожидать, что „сборники писателей“ будутъ замѣтной струей въ нашей художественной литературѣ. Что внесутъ они? Что объединяетъ эту группу писателей? Есть ли это только издательская кооперація, имѣющая цѣлью конкуррировать съ „Шиповникомъ“, „Землей“ и т. д., или дѣло идейное?.. Отъ писателей хотѣлось бы ждать послѣдняго, но пока приходится воздержаться отъ всякихъ сужденій по этому поводу.

Всѣ участники сборника талантливы, и на ихъ произведеніяхъ лежитъ печать высокой культурности. Великолѣпный языкъ, изящная обрисовка образовъ, мастерской разсказъ характеризуютъ въ большей или меньшей степени всѣ разсказы сборника. Но внутренняя цѣнность ихъ далеко не одинакова.

Какъ всегда, отлично написанъ разсказъ Бунина „Ночной разговоръ“, но онъ производитъ тягостное впечатлѣніе, и не потому, что жизнь, изображаемая авторомъ, ужасна; съ этой стороны, о г. Бунинѣ хочется повторить то, что, говорятъ, сказалъ Л. Н. Толстой о Леонидѣ Андреевѣ: „онъ насъ пугаетъ, а намъ не страшно“. Если бы можно было повѣрить г. Бунину, что деревня дѣйствительно такова, какой онъ ее считаетъ, то пришлось бы придти въ ужасъ, въ отчаяніе. Но слишкомъ чувствуется, что это, просто „баринъ брюзжитъ“, и можно оставаться покойнымъ, за деревню, по крайней мѣрѣ... у барина же, несомнѣнно, нервы не въ порядкѣ,—но это его дѣло...

Никто не станетъ, конечно, утверждать, что жизнь деревни не даетъ матеріаловъ для весьма горькихъ настроеній, для тяжелыхъ испытаній самаго пылкаго народолюбія; въ этомъ отношеніи чрезвычайно интереснымъ человѣческимъ документомъ является очеркъ В. Н. Фигнеръ „Съ горстью золота среди нищихъ“ (въ 3-ей книжкѣ „Русскаго Богатства“). Но, по г. Бунину, деревня состоитъ сплошь изъ изверговъ рода человѣческаго. Эту истину заставляетъ г. Бунинъ узнать народолюбиво настроеннаго гимназиста во время одного ночного разговора на гумнѣ. Не будь этого разговора, гимназистъ, по выраженію г. Бунина, „весь свой вѣкъ думалъ бы, что онъ, какъ рѣдко кто, изучилъ русскій народъ“. Ночной разговоръ открылъ ему глаза на „русскій на-

*) „Издательское Товарищество Писателей“. Сборникъ I. (И. Бунинъ, С. Сергѣевъ-Ценскій, гр. А. Н. Толстой, И. Шмелевъ, В. Брюсовъ, В. Вересаевъ, А. Ѳедоровъ). СПБ. 1912 г.

родъ" или, по крайней мѣрѣ, на русское крестьянство. Что же узналъ гимназистъ? Онъ узналъ, что одинъ изъ собесѣдниковъ, будучи солдатомъ на Кавказѣ, убилъ революціонера, пытавшагося бѣжать, другой въ ссорѣ убилъ крестьянина, съ которымъ поссорился изъ-за козы, гдѣ-то подъ Курскомъ крестьяне убили барина (притомъ еще добраго) и убили его—трупомъ ребенка, застрѣленнаго при усмиреніи аграрныхъ безпорядковъ, въ другомъ мѣстѣ у барина Мусина (тоже, вѣроятно, добраго) былъ „озорной" быкъ, который закололъ рогами двухъ пастушатъ, и этого быка крестьяне во время революціи тоже убили, да еще предварительно съ живого шкуру содрали. Вотъ обо всемъ этомъ кровопивствѣ деревни узналъ ночью гимназистъ, и это раскрыло ему глаза на русскій народъ. Для гимназиста такая быстрота заключеній, пожалуй, понятна, но авторъ? онъ тоже, повидимому, согласенъ съ гимназистомъ! Онъ даже прибавляетъ кое-что, чему не придалъ значенія гимназистъ. Онъ подчеркиваетъ, что единственный не кровожадный изъ крестьянъ, участвовавшихъ въ разговорѣ, былъ полу-идіотъ старикъ, страдавшій мальчишескимъ порокомъ. Русскій народъ состоитъ, по Бунину, изъ убійцъ и идіотовъ.

Пессимизмъ въ извѣстные историческіе моменты, конечно, естественное и законное явленіе, но здѣсь передъ нами уже не пессимизмъ, а просто барская напуганность. Она очень характерна, и разсказъ г. Бунина, въ сущности, больше говоритъ не о крестьянской, а о дворянской деревнѣ, той самой, которая держала „озорныхъ" быковъ, запарывавшихъ по нѣсколько пастушковъ, и благородно возмущается варварствомъ крестьянъ, содравшихъ съ этого быка шкуру. Варварства много въ русской жизни, но не въ одномъ крестьянствѣ. Печально, что талантливый, культурный писатель поддается настроеніямъ, зародившимся среди лощенаго варварства „дворянскихъ гнѣздъ"...

Романъ гр. А. Н. Толстого „Хромой баринъ"—вначалѣ обѣщаетъ много. Къ сожалѣнію, чѣмъ дальше читаешь, тѣмъ больше приходится разочаровываться, а конецъ поражаетъ своей фальшью и безвкусностью. Въ концѣ писатель совершенно срывается и впадаетъ въ пошлость, заставивъ своего героя на колѣняхъ ползти изъ своего имѣнія въ имѣніе жены, чтобы искупить свою вину передъ ней, и превративъ потомъ этого героя въ революціонера. А между тѣмъ мѣстами, особенно въ началѣ, въ романѣ много красоты, настроенія, какой-то жуткой тревоги. Изящны женскіе образы. Самъ главный герой, который, въ концѣ концовъ, оставляетъ въ читателѣ одно недоумѣніе, вначалѣ кажется живымъ человѣкомъ. Какъ разсказчикъ, гр. А. Н. Толстой неподражаемъ. Вообще, это писатель, который можетъ имѣть еще большую будущность, если ему удастся преодолѣть лишнюю претенціозность. Его губитъ стремленіе казаться содержательнѣе себя, недостатокъ, свойственный цѣлому ряду талантливыхъ современныхъ писателей, начиная съ Л. Андреева. Гр. А. Н. Толстой въ своемъ послѣднемъ романѣ какъ будто имѣетъ намѣреніе тягаться съ Достоевскимъ, вліяніе котораго прорывается иногда довольно рельефно. Нѣкоторыя сцены между Катенькой и Сашей, несомнѣнно, навѣяны сценами между Катериной Ивановной и Грушей, а проскользнувшее словечко Достоевскаго „надрывъ" предательски прямо указываетъ источникъ. Подражать Достоевскому неблагодарная задача. Этотъ титанъ идетъ своими путями, которые ему одному по силамъ. Слѣдуетъ отмѣтить въ романѣ, какъ характерную для новыхъ теченій въ беллетристикѣ, идеализацію любви. Это, повидимому, реакція противъ „санинства", которой можно только радоваться. Гр. А. Н. Толстому хочется пожелать, чтобы его, несомнѣнно, большой и яркій талантъ „отстоялся", чтобы онъ достигъ той естественности и простоты, которой такъ блестяще достигъ въ своей послѣдней вещи Сергѣевъ-Ценскій.

„Медвѣженокъ" Сергѣева-Ценскаго, несомнѣнно, лучшій въ сборникѣ. Давно не появлялось въ нашей литературѣ такой изящной, очаровательно простой и правдивой вещи. Разсказъ Сергѣева-Ценскаго почти лишенъ фабулы. Живетъ въ глухомъ сибирскомъ городѣ полковой командиръ Алпатовъ, человѣкъ немудреный, добродушный и безобидный. Живетъ благодушно обывательской жизнью, среди многочисленной дѣтворы, и кажется, конца не будетъ этому мирно благодушному существованію. Также благодушно существуетъ главный герой разсказа, ручной медвѣженокъ, купленный Алпатовымъ на базарѣ, выросшій у него на дворѣ и отправленный потомъ, когда сталъ обнаруживать свой „звѣриный нравъ", въ казармы, гдѣ сталъ любимцемъ солдатъ, научившихъ его дѣлать „честь" и другимъ премудростямъ.

Мирное житіе Алпатова и Мишки неожиданно было прервано назначеніемъ новаго командира бригады. Алпатовъ, послѣ неудачнаго смотра и обнаруженія безпорядковъ въ дѣлопроизводствѣ, потрясенный обрушившейся на него бѣдой, умираетъ отъ удара, а Мишка, во время того же злополучнаго смотра, явившись по привычкѣ съ солдатами на поле, былъ пристрѣленъ, по приказанію генерала, возмутившагося тѣмъ, что передъ нимъ „не полкъ, а звѣринецъ". Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ полкомъ командовалъ новый полковникъ, а на

базарѣ тотъ же чалдонъ Деримедвѣдь, который продалъ Алпатову бѣднаго Мишку, привезъ на базаръ новаго медвѣженка. Вотъ и вся фабула. Но написанъ этотъ несложный разсказъ изумительно. Рисунокъ простой, какъ будто-бы дающійся безъ всякаго труда, но удивительно законченный и изящный. Въ этомъ разсказѣ есть что-то напоминающее картины Сѣрова: та же утонченная простота. Вмѣстѣ съ тѣмъ, разсказъ проникнутъ настроеніемъ любви къ людямъ, природѣ и жизни, Что-то пантеистическое чувствуется въ безхитростномъ повѣствованіи. Легкій юморъ и грусть придаютъ тону разсказа особенную теплоту. Мѣстами приходится вспоминать Гоголя.

Не поворотъ ли это къ великому начинателю золотого вѣка русской литературы? Хотѣлось бы надѣяться, что это такъ. Забытый, почти утратившій вліяніе, величайшій изъ русскихъ мастеровъ прозы, могъ бы много помочь оздоровленію далеко не бѣдной талантами, но страдающей изломанностью современной русской беллетристики. Хотѣлось бы видѣть въ послѣдней вещи Сергѣева-Ценскаго призывъ „назадъ, къ Гоголю“, но такъ ли это, утверждать не рѣшаюсь.

Разсказъ г. Шмелева „Пугливая тишина“ представляетъ бытовую картину, хорошо написанную, но лишенную того аромата, того лиризма, которыми отличается „Медвѣжонокъ“. „Пугливая тишина“ вещь не очень значительная и уступаетъ ранѣе напечатаннымъ разсказамъ того же автора, хотя бы вошедшимъ въ недавно появившійся второй томъ его сочиненій разсказамъ: „Въ норѣ“, „Иванъ Кузьмичъ“ и др. Г. Шмелевъ писатель, кажется, уже не молодой, хотя создалъ себѣ имя недавно. Его дарованіе не отличается особенной яркостью, но онъ идетъ своимъ путемъ, въ немъ незамѣтно ни подражанія, ни оригинальничанья. Это писатель, несомнѣнно, искренній. Симпатіи его, повидимому, склоняются къ реализму, и въ немъ есть та любовь къ изображаемому, отсутствіе которой одно время становилось характерной чертой нашей литературы, когда въ ней господствовали „творимыя легенды“. Въ произведеніяхъ его много быта, но сильно проявляется и субъективный элементъ въ видѣ пессимистическаго настроенія, искренняго, не крикливаго.

Вообще въ лицѣ г. Шмелева выдвигается, если и не первоклассная, то серьезная литературная сила.

Гг. Брюсовъ, Ѳедоровъ и довольно неожиданно Вересаевъ представлены въ сборникѣ стихами. Г. Вересаевъ далъ переводъ „гомеровскаго гимна“ „Къ пану“. Выборъ знаменателенъ, но гексаметры г. Вересаева тяжеловѣсны и прозаичны, какъ всѣ русскіе гексаметры. Пора, кажется, убѣдиться, что этотъ размѣръ мало свойственъ русскому стиху, да и съ греческимъ гекзаметромъ не имѣетъ ничего общаго.

Очень интересна форма стихотворенія г. Брюсова „Призраки“. Само стихотвореніе, какъ всегда у г. Брюсова, нѣсколько холодно.

Н. Коробка.

Театръ.

Гастроли Художественнаго театра.

Когда берешься за перо, чтобы писать о гастроляхъ этого театра, хочется сказать хоть нѣсколько словъ о каждой изъ постановокъ гастрольнаго репертуара, не исключая пьесъ уже старыхъ или, во всякомъ случаѣ, не новыхъ для насъ на этой сценѣ, какъ „Вишневый садъ“. „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, „Братья Карамазовы“. Хочется показать публикѣ, какъ живутъ на этой сценѣ вѣчно-юныя пьесы нашихъ классиковъ: какъ видоизмѣняются тѣ или иныя черты ихъ постановокъ—въ зависимости отъ перемѣны въ составѣ исполнителей, а иногда оттого, что прежніе исполнители внесли новую творческую работу въ свои роли, по новому освѣтили ихъ для себя или, наконецъ, просто до конца вжились, вчувствовались въ нихъ, преодолѣвъ первоначальныя трудности. Но для такого рода театральной критики обыкновенно не находитъ у себя мѣста даже спеціально-театральная пресса, и мнѣ приходится перейти къ новымъ постановкамъ Художественнаго театра.

На этотъ разъ среди нихъ нѣтъ ни одной новой современной пьесы,—и какъ ни печально для насъ, а еще пуще для самого театра, что современные писатели не создаютъ ничего, что было бы достойно истинно художественнаго, проникновеннаго воплощенія на сценѣ, новый репертуаръ Художественнаго театра—послѣ прошлогодней, театрально бьющей по нервамъ драмы Кнута Гамсуна и расплывчатой пьесы Юшкевича—является высокою отрадою: передъ нами, на сценѣ, Тургеневъ, Толстой и Шекспиръ.

Правда, среди нашей интеллигенціи, какъ стараго, такъ и новѣйшаго эстетическаго толка, слишкомъ многіе готовы отрицать „сценичность“ и даже поэтическую прелесть

тургеневскихъ пьесъ, и слишкомъ немногіе оцѣнили необычайную художественную глубину, тонкость и правдивость недоработанной „посмертной“ пьесы Толстого. Богъ съ ними! у меня нѣтъ здѣсь мѣста для полемики. Разсматривая, въ бѣглыхъ чертахъ, новую для насъ постановку этихъ драмъ, я могу исходить только изъ своей собственной оцѣнки ихъ.

I.

„Живой трупъ“ я видѣла первоначально въ Москвѣ — вскорѣ послѣ того, какъ онъ данъ былъ въ Петербургѣ на Александринской сценѣ. Сравнивать эти двѣ постановки, „казенную“ петербургскую и московскую, я не могу: настолько онѣ для меня различны по самому методу сценическаго воплощенія. Изъ петербургскихъ актеровъ никто, кромѣ развѣ нѣкоторыхъ второстепенныхъ исполнителей, — не вчувствовался по настоящему въ свою роль, не расшевелилъ въ своей собственной душѣ—для перевоплощенія въ намѣченный Толстымъ сценическій образъ—тѣхъ мотивовъ и настроеній, которыя составляютъ сложную, но органически-цѣлостную жизнь толстовскихъ героевъ. И оттого вся ихъ игра, даже игра наиболѣе талантливыхъ изъ нихъ, все время оставалась для меня, по выраженію Толстого, лишь „поддѣльнымъ искусствомъ“. Не говорю уже объ исполнителѣ главной роли—Феди, въ которую Толстой вложилъ такъ много элементовъ своей собственной страстной, гордой, остро-чувствительной души, вѣчно раздираемой противорѣчіями, вновь и вновь влекущейся къ восторгамъ жизни, вновь и вновь отвергающей всѣ привычныя для людей основы и формы ея. Обычное актерство, съ его напряженной мимикой, съ его шаблонными, якобы выразительными жестами, и образъ, интимно намѣченный Толстымъ,—двѣ вещи несовмѣстимыя.

Только въ Художественномъ театрѣ, съ его исканіемъ живой сценической правды, съ его богатствомъ не испорченныхъ театральною шумихою артистическихъ силъ и, главное, съ его влюбленностью въ произведеніе Толстого, могла по настоящему ожить эта пьеса. И она ожила, несмотря на свою незавершенность, во всей своей человѣчной простотѣ и во всемъ богатствѣ своихъ художественныхъ деталей. Рядъ быстро смѣняющихся картинъ, реалистическихъ, какъ реалистично все въ самой пьесѣ, выпуклыхъ, сдержанно-красочныхъ и залитыхъ солнечнымъ свѣтомъ, развертываютъ передъ нами цѣлый міръ сложныхъ и противорѣчивыхъ человѣческихъ чувствъ, запутывающихся и затягивающихся на нашихъ глазахъ въ такой узелъ, развязать который можетъ одна только смерть. Рядъ картинъ изъ жизни опредѣленной среды, не уложившихся въ привычную для насъ драматическую форму, а на самомъ дѣлѣ настоящая глубокая драма, вскрывающая непреоборимыя антиноміи человѣческой души.

Тѣ, кто видитъ въ пьесѣ Толстого, главнымъ образомъ, бытовые, а не общечеловѣческіе ея элементы, а отъ Феди требуютъ прежде всего внѣшняго обаянія, не удовлетворятся въ этой роли Москвинымъ, ибо внѣшнія данныя этого замѣчательнаго своей правдивостью, глубокаго въ своихъ художественныхъ инстинктахъ артиста — могутъ быть признаны неблагодарными. Но для меня Москвинъ былъ и есть „удивительный, удивительный“ Федя. Говорю: былъ и есть, потому что съ тѣхъ поръ, какъ я видѣла его въ Москвѣ, артистъ кое-что измѣнилъ въ своей роли и, въ общемъ, по моему, не къ лучшему. Онъ отбросилъ нѣкоторые нервическіе жесты, сталъ еще сдержаннѣе, корректнѣе въ костюмѣ—даже въ періодъ упадка, вообще, по всему своему внѣшнему облику, какъ-то строже и, пожалуй, суше. И это жаль, это не вполнѣ гармонируетъ съ внутреннимъ обликомъ Феди—мягкаго, страдальчески-впечатлительнаго и страстнаго во всѣхъ своихъ душевныхъ и духовныхъ движеніяхъ. Но художественный замыселъ артиста, передаваемый имъ съ прежнею простотой и глубочайшей искренностью, хотя, въ разные спектакли, не съ одинаковою силою внутренняго горѣнія, остался, конечно, тотъ же. По-прежнему мерцаютъ восторгомъ утомленные глаза его, прикрываемые иногда дымчатымъ пенснэ, въ безподобно поставленной, захватывающей сценѣ кутежа у цыганъ при блескѣ утренняго солнца и колебаніи догорающихъ ночныхъ огней. По-прежнему ощущается необычайная поэтическая прелесть и нравственная чистота его увлеченія Машей, чудесный образъ которой оживаетъ въ изображеніи талантливой Кооненъ. И въ объясненіи съ Каренинымъ, съ Сашей, съ кн. Абрезковымъ по-прежнему чувствуется, какую муку причиняютъ ему эти люди, невольно бередя его незаживающія раны...

Я обрываю, чтобы сказать нѣсколько словъ о другихъ исполнителяхъ. Когда пьеса идетъ въ первоначальномъ составѣ, съ Качаловымъ въ роли Каренина, всѣ сцены, въ которыхъ участвуетъ этотъ великолѣпный, умный артистъ, раскрываются въ полнотѣ своего внутренняго содержанія: такого именно человѣка — бѣднаго оригинальнымъ содержаніемъ, „скучнаго“, но до глубины благороднаго, твердаго и изящнаго должна была полюбить Лиза Протасова, эта „идеальная женщина безъ изюминки“, измученная жизнью съ Федей. Къ сожалѣнію, образъ Лизы, несмотря на всю тонкость и законченность въ игрѣ г-жи Гер-

мановой, по-прежнему не вполнѣ удовлетворяетъ меня: чего-то непосредственнаго, трогательно-наивнаго нѣтъ въ немъ, какъ нѣтъ обаятельной юной чуткости и свѣжести въ образѣ Саши въ исполненіи г-жи Барановской. Но что это за дивная пара: Лилина-Каренина и Станиславскій-кн. Абрезковъ! Тончайшій, строго выдержанный художественный рисунокъ—и все въ немъ прозрачно, все прочувствовано, всякая деталь говоритъ воображенію, шевелитъ его, заставляетъ прозрѣвать душу этихъ людей, не только въ настоящемъ, но въ прошломъ и будущемъ.

Это то художественное творчество на сценѣ, которое пробуждаетъ художника и въ зрителѣ, то созданіе настоящаго неподдѣльнаго искусства, которое, по выраженію Толстого, не то, что лучше другихъ, однородныхъ, а отличается отъ нихъ, какъ брилліантъ отъ стекла.

II.

Тургеневскій спектакль идетъ не совсѣмъ въ томъ видѣ, какъ предполагалось театромъ: „Нахлѣбникъ“ долженъ былъ войти въ него полностью; вѣроятно, впослѣдствіи и войдетъ. Но по причинамъ, которыя пока еще не удалось преодолѣть, въ настоящее время дается только первый актъ комедіи (какъ ее назвалъ Тургеневъ, несмотря на ея мрачно-драматическую окраску), въ первыхъ сценахъ которой преобладаетъ внѣшне-бытовой элементъ, а центральная фигура—„нахлѣбника“ Кузовкина—только постепенно перемѣщается въ центръ вниманія. Несмотря на стильность постановки, на жизненность бытовыхъ фигуръ, на превосходную декорацію Добужинскаго, переносящую насъ въ сумрачную роскошь помѣстнаго дворца и какъ бы вызывающую въ воображеніи жуткія тѣни прошлаго, несмотря на тонкій и благородный рисунокъ главной роли, созданной Артёмомъ, впечатлѣніе отъ „Нахлѣбника“ получилось неполное и, въ концѣ, недостаточно яркое.

Комедія „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“ представляетъ собою, можно сказать, единственное въ своемъ родѣ явленіе въ русской драматической литературѣ: на ней лежитъ печать европейской салонной легкости и утонченности, а, между тѣмъ, вся она—русская, простая, правдивая. Дѣйствующія лица ея — сродни другимъ, хорошо знакомымъ намъ тургеневскимъ героямъ, а на фигурѣ Горскаго чувствуется какъ бы вліяніе Онѣгина. Здѣсь нѣтъ глубокихъ жизненныхъ мотивовъ, ярко очерченныхъ характеровъ. Краски здѣсь нѣжныя, акварельныя, настроенія набѣгаютъ, сгущаются и таютъ, какъ облачка въ лѣтній день... Это очаровательно въ постановкѣ москвичей — правдиво, жизненно, прозрачно, и такъ легко, такъ незамѣтно, переливаясь радужными красками, движется къ развязкѣ. Все полно тою свѣтлою, мягкою, беззаботною красотою, ощущеніе которой дается съ перваго же момента декораціей Добужинскаго, съ ея нѣжно-зелеными и сиреневыми тонами и широкими воздушными далями. Бытовая среда представлена здѣсь, какъ и у самого Тургенева, въ тѣхъ же мягкихъ тонахъ, а въ центрѣ— изящныя фигуры Вѣрочки и Горскаго—Гзовская и Качаловъ — ведутъ свою психологическую игру, стараясь овладѣть другъ другомъ, притягиваясь и отталкиваясь, то загораясь поэтической мечтой, то холодѣя и затуманиваясь сомнѣніями.

„Провинціалка“ поставлена Художественнымъ театромъ, съ внѣшней стороны, въ тѣхъ яркихъ комедійныхъ тонахъ, которые подсказываются рѣзкими чертами тургеневскаго комизма и данною въ пьесѣ ситуаціей: умная, милая по природѣ женщина дѣлаетъ недалекаго старѣющаго графа орудіемъ своихъ цѣлей, наигрывая на его слабостяхъ и страстяхъ, увлекаясь—вопреки мнѣнію разныхъ знатоковъ театра, слишкомъ давно не перечитывавшихъ Тургенева — не графомъ, а своей игрою. Фигура графа Любина, несомнѣнно, смѣшная фигура, но настоящій художникъ и психологъ, Тургеневъ, и ему далъ живую человѣческую душу съ чертами не внѣшняго только, но и внутренняго аристократизма. И нѣтъ другого артиста въ Россіи, который сумѣлъ бы такъ, какъ это дѣлаетъ Станиславскій, показать сквозь созданный имъ явно-комическій, нѣсколько грузный образъ сложную игру и движеніе чувствъ, сначала дремотныхъ, потомъ пробуждающихся и переходящихъ въ порывъ мужской страсти. Лилина, играющая Дарью Ивановну Ступендьеву, безподобна: нѣжный привлекательный обликъ, старомодный, немножко провинціальный, какъ это и должно быть,—живой темпераментъ, душевная энергія въ борьбѣ за свою судьбу, грація и задоръ разсчетливаго кокетства и, за всѣмъ этимъ,— свѣтлый умъ, нравственное изящество, тактъ и находчивость хорошо воспитанной женщины. Здѣсь нѣтъ острой пикантности Савинскаго кокетства, но насколько это глубже, правдивѣе, ближе къ духу тургеневской пьесы, исполненіе которой довершается превосходной, чуждой всякаго шаржа игрой Грибунина въ роли простодушнаго, томимаго неосновательной ревностью Ступендьева.

III.

Постановка „Гамлета“ производитъ впечатлѣніе такое сложное, такъ будоражитъ въ разныхъ отношеніяхъ не только чувства, но и умъ, что писать о ней въ нѣсколькихъ строкахъ почти невозможно. Удивительный режиссерскій за-

мыселъ, полный глубокомысленной поэзіи, волнующихъ художественно символическихъ намековъ, новизна декоративной техники, стремящейся замѣнить сценическую живопись—архитектурою, смѣна картинъ, то блещущихъ золотомъ и яркими, сложными красками цвѣтного освѣщенія, то преднамѣренно тусклыхъ,—и въ этой обстановкѣ дѣйствующія лица, не въ равной степени удовлетворяющія наши ожиданья, а главное, конечно, самъ Гамлетъ, Качаловъ, съ превосходнымъ внѣшнимъ обликомъ, съ сдержанною читкою тяжеловѣсно, мѣстами прозаично переведенныхъ геніальныхъ стиховъ трагедіи, съ прекрасными проблесками художественнаго настроенія, но еще съ явною неполнотою сценическихъ переживаній. Всѣ эти впечатлѣнія усложняются частичными промахами въ постановкѣ отдѣльныхъ картинъ, вродѣ рѣзко очерченной, каррикатурно искривленной тѣни, которая падаетъ на стѣну отъ ярко-освѣщенной фигуры Гамлета въ то время, какъ онъ говоритъ „Быть или не быть“, и вслѣдъ за нимъ шевелитъ губами,—или некрасиваго и совсѣмъ не внушительнаго призрака, появляющагося въ сценѣ Гамлета съ матерью, въ складкахъ ея кровати. Въ эффектахъ освѣщенія, особенно существенныхъ въ данномъ случаѣ, ибо оно одно даетъ здѣсь всѣ краски обстановки, не вездѣ найдена та мѣра, которая опредѣляетъ собою художественную правду и красоту. Въ общемъ, постановка эта кажется, особенно послѣ повторныхъ впечатлѣній, огромнымъ, удивительно задуманнымъ храмомъ, который еще стоитъ въ лѣсахъ, и въ которомъ еще не началось настоящее богослуженіе.

Самое важное во всемъ этомъ, конечно, то, что исполненіе Качалова, быть можетъ, самый замыселъ его, не вполнѣ сливается съ тѣмъ основнымъ замысломъ Крэга, который лишь раскрываетъ сущность шекспировой трагедіи. Вѣдь Гамлетъ—это великій духъ и великое сердце, это „человѣкъ во всемъ значеньи слова“, жившій въ мірѣ идей и грезъ и внезапно прозрѣвшій на міръ дѣйствительности со всѣми его ужасами. Начало трагедіи совпадаетъ съ моментомъ его прозрѣнія. Онъ потрясенъ, сердце его разодрано на двое, какъ разодранъ для него на двое и самый міръ. Всѣ явленія жизни освѣтились для него новымъ, зловѣще-яркимъ и зловѣще-измѣнчивымъ свѣтомъ, люди стали казаться масками, за которыми притаилось зло. Этотъ Гамлетъ не просто печаленъ и сумраченъ, какъ современный пессимистъ, какимъ изображаетъ его Качаловъ. Нѣтъ, онъ безумно страдаетъ, какъ человѣкъ, впервые теряющій свою вѣру, свои святыни, и это страданіе вырывается у него высокими, острыми нотами сарказма, нервическаго смѣха, за которымъ чувствуется подавленный стонъ сердца. Месть за отца непосильна ему, потому что у него нѣтъ почвы подъ ногами, потому что духъ его охваченъ страшной болѣзнью—отвращеніемъ ко всему, что творится въ мірѣ, сомнѣніемъ въ самомъ смыслѣ бытія. Дѣйствовать? зачѣмъ, если все въ жизни такъ же кошмарно и призрачно, какъ этотъ залитой золотомъ дворецъ его дяди-короля и матери-королевы!

Слишкомъ ясно, что таковъ именно былъ замыселъ режиссеровъ. Качаловъ лишь въ немногихъ случаяхъ показываетъ намъ эту муку душевнаго раздвоенія и только въ одной сценѣ вполнѣ сливается съ режиссерскимъ замысломъ и даетъ острыя, свистящія ноты скрытаго, невыносимаго страданія: въ сценѣ 2-го акта съ Розенкранцемъ и Гильденштерномъ, когда онъ сдержанно издѣвается надъ ними, потомъ привлекаетъ ихъ къ себѣ и внезапно, нервически отталкиваетъ... Все остальное у него еще какъ бы не вполнѣ устойчиво, многое мѣняется отъ спектакля къ спектаклю, а вся роль въ цѣломъ еще не дочувствована.

Хотѣлось бы еще многое сказать о самой трагедіи, о художественной работѣ Крэга, о Качаловѣ, о другихъ исполнителяхъ,—но мнѣ придется пространнѣе говорить объ этой постановкѣ въ другомъ мѣстѣ.

Любовь Гуревичъ.

Фельетонъ.

Сказка жизни *).

И въ наше время, въ наше сѣрое и трезвое время, жизнь иногда внезапно превращается въ сказку, въ чудесную исторію изъ „Тысячи и одной ночи“, въ которой истощенный нуждою и голодомъ погонщикъ верблюдовъ или носильщикъ, по капризу проказника-духа, переносится вдругъ въ роскошный мраморный дворецъ и превращается въ могущественнаго визиря или даже доблестнаго халифа. Такое чудо пережилъ недавно одинъ изъ нашихъ современниковъ, и необычайный поворотъ въ

*) Эту „сказку жизни“, волнующую теперь весь Парижъ, разсказываетъ въ «Neue Freie Presse» Максъ Норда у. Эта трогательная „сказка“, утѣшительная по своему счастливому, хотя и страшно запоздалому исходу, снова напоминаетъ обществу, сколько неоцѣненныхъ талантовъ пропадаетъ при настоящихъ общественныхъ условіяхъ. *Пер.*

его судьбѣ совершился на глазахъ у всего Парижа...

Въ парижскомъ предмѣстьѣ, Коломбѣ, въ тѣсной убогой квартиркѣ жилъ съ женой и дѣтьми бѣдный человѣкъ, по имени Эрнестъ Фанелли. Ему едва минуло пятьдесятъ лѣтъ, но заботы и лишенія преждевременно прорыли на лицѣ его глубокія морщины. Каждый вечеръ сосѣди видѣли, какъ, облачившись въ потертый парадный сюртукъ, онъ отправлялся въ Парижъ, и слышали, какъ поздней ночью или раннимъ утромъ онъ возвращался домой. Они знали, что его ремесло—музыка, вѣрнѣе, что онъ музыкантъ и въ оркестрѣ приводитъ въ движеніе колокольчики, устанавливаетъ пюпитры и извлекаетъ ударами звуки изъ металлическаго тимпана, а въ кабачкѣ на Монмартрѣ аккомпанируетъ на разбитомъ фортепіано поддѣльнымъ цыганамъ, пиликающимъ на скрипкахъ и даже самостоятельно играетъ матчишъ передъ компаніей апашей. Но такъ какъ онъ не могъ своимъ искусствомъ накормить до сыта семьи, то днемъ онъ занимался еще и перепиской нотъ, голоднымъ ремесломъ, при которомъ свободныхъ дней бываетъ всегда больше, нежели рабочихъ...

И вотъ, однажды, въ кабинетъ Габріэля Пьернэ вошла горничная и доложила, что барина спрашиваетъ пожилой, какъ будто приличный, хотя и нѣсколько обтрепаннаго вида господинъ. Пьернэ—это извѣстный композиторъ и капельмейстеръ. Со смерти Колонна онъ управляетъ оркестромъ филармоническихъ воскресныхъ концертовъ въ Шателэ, представляющихъ собой наряду съ Консерваторскими и Шевильярдскими концертами самыя замѣчательныя музыкальныя предпріятія Парижа. Пьернэ, хотя и нѣсколько раздосадованный неумѣстнымъ визитомъ, принялъ посѣтителя. Черезъ минуту передъ нимъ предсталъ Эрнестъ Фанелли.

— Чѣмъ могу служить?

Теребя въ смущеніи свою шляпу, незнакомецъ дрожащимъ голосомъ спросилъ: не найдется ли у господина директора работы по перепискѣ нотъ?.. И чтобы представить образецъ своего искусства, онъ вытащилъ изъ внутренняго кармана поношеннаго, подбитаго вѣтромъ пальто свертокъ бумагъ и показалъ Пьернэ свою работу. Директоръ взглянулъ на рукопись и былъ пріятно изумленъ. Ноты казались не переписанными, а выгравированными, работа поражала чистотой, изяществомъ и четкостью письма. Онъ взялъ ноты изъ рукъ посѣтителя, чтобы разсмотрѣть ихъ ближе. Пробѣжавъ глазами нѣсколько тактовъ, онъ заинтересовался и сталъ читать со вниманіемъ дальше. Прочелъ страницу, перевернулъ ее и, повидимому, съ все возрастающимъ жгучимъ интересомъ читалъ дальше, забывъ о посѣтителѣ, стоявшемъ передъ нимъ и въ страхѣ ждавшемъ рѣшенія своей участи... Наконецъ, Пьернэ поднялъ голову отъ партитуры и въ волненіи спросилъ: „Чье это?“

И тутъ случилось нѣчто неожиданное; Эрнестъ Фанелли не отвѣтилъ на вопросъ. И Пьернэ нетерпѣливо повторилъ: „Чья это вещь? Неужели вамъ неизвѣстенъ авторъ?“ Тогда Фанелли тихимъ, дрожащимъ голосомъ отвѣтилъ, словно стыдясь и опуская глаза: „я знаю его имя. Вещь принадлежитъ мнѣ“.

— „Вамъ?—воскликнулъ Пьернэ, вскакивая со своего мѣста, кто вы такой?“

И Фанелли разсказалъ ему о себѣ. Онъ началъ свое повѣствованіе стоя, но черезъ нѣсколько минутъ хозяинъ предложилъ ему сѣсть и взялъ шляпу изъ его рукъ. Фанелли родился въ 1860 г. Онъ рано посвятилъ себя музыкѣ. Онъ былъ ученикомъ консерваторіи и бралъ у Мармонтеля уроки фортепіано, а у Лео Делиба учился композиціи, но консерваторію онъ оставилъ до окончанія курса, чтобы идти своей особой дорогой, которая отклонялась отъ пути, намѣченнаго его учителями и признаннаго современниками. 23-хъ лѣтъ, въ 1883 г. онъ написалъ ту музыкальную вещь, которую Пьернэ держалъ теперь передъ собой. И въ теченіе двадцати девяти лѣтъ партитура лежала похороненной въ ящикѣ стола. Вначалѣ онъ пытался выступить съ нею публично. Но ему ничего не удавалось. Никто не хотѣлъ выполнять его вещи, никто не желалъ ее издавать. А чтобы выпустить ее въ свѣтъ на собственный счетъ, онъ былъ слишкомъ бѣденъ. Но онъ все еще не терялъ мужества и продолжалъ компонировать. Число готовыхъ партитуръ все увеличивалось. Всѣ шкафы въ домѣ были полны его работами. Неутомимо хлопоталъ онъ о томъ, чтобы пристроить свои творенія, обивалъ всевозможные пороги, не теряя энергіи, но безуспѣшно. Не было у него ни покровителей, ни вліятельныхъ друзей, ни полезныхъ связей, и всѣ двери захлопывались передъ нимъ. Въ теченіе полутора десятка лѣтъ онъ мужественно боролся съ судьбой, но, наконецъ, убѣдился въ безнадежности своего дѣла, сложилъ оружіе и отдался на волю року. Онъ пересталъ компонировать и занялся перепиской нотъ для другихъ. Сначала онъ работалъ съ разбитымъ сердцемъ, истерзанной душой, проклиная судьбу, озлобленный и отчаявшійся; но постепенно свыкался со своей долей, и чувства его притуплялись. Вначалѣ онъ искалъ и уроковъ музыки, но не могъ найти учениковъ даже за самое жалкое вознагражденіе. Потомъ спустился еще на нѣсколько ступеней ниже, и сталъ тѣмъ, чѣмъ видитъ его теперь передъ собой Пьернэ: таперомъ въ ночныхъ

притонахъ и переписчикомъ нотъ. Мельница жизни стерла его человѣческое достоинство въ порошокъ. У него нѣтъ теперь ничего, ни надежды, ни гордости, ни даже желаній. Юность представляется ему дикимъ, горячечнымъ бредомъ. Горящій воодушевленіемъ композиторъ, исполненный высокихъ мыслей и порывовъ, теперь кажется ему страннымъ чужимъ человѣкомъ, незнакомцемъ, съ которымъ онъ давно потерялъ связь... Если въ послѣдніе годы случайно онъ открывалъ ящикъ конторки и наталкивался на свои старыя работы, ему самому казалось немыслимымъ, что онъ писалъ такія вещи. Такое же чувство испытываетъ онъ и по отношенію къ „Симфоническимъ картинамъ", произведенію, которое Пьернэ держитъ сейчасъ въ рукахъ...

Дальше онъ не могъ разсказывать. Прорвались долго сдерживаемыя рыданія, и голосъ его пресѣкся. И у Пьернэ глаза наполнились слезами, но онъ быстро овладѣлъ собой и сказалъ своему гостю:

— „Ваши испытанія были тяжки и продолжительны. Но теперь все это позади. Я беру ваши „Симфоническія картины" для концерта Колонна. И черезъ три недѣли вы выйдете изъ подземелья на яркій свѣтъ славы".

Но Фанелли не понималъ, или ему казалось, что онъ не понимаетъ. Пьернэ долженъ былъ дважды повторить свое предложеніе, прежде чѣмъ Фанелли уразумѣлъ, въ чемъ дѣло. И когда, наконецъ, понялъ, потрясенный происшедшимъ, онъ лишился чувствъ.

Фанелли пришлось ждать не три недѣли до осуществленія того, что обѣщалъ ему капельмейстеръ, а не болѣе трехъ дней. Пьернэ чувствовалъ себя призваннымъ исправить жестокую несправедливость рока. Его тревожила мысль, не свела ли судьба его слишкомъ поздно съ Фанелли. Онъ чувствовалъ, что, беря на себя роль Провидѣнья, долженъ дѣйствовать возможно быстрѣй. Быть-можетъ, въ памяти его вставала трагическая исторія Фирдуси, такъ трогательно разсказанная Гейне, исторія непризнаннаго поэта, которому послѣ долгихъ лѣтъ тщетной борьбы за славу, шахъ послалъ щедрые подарки... Верблюды, нагруженные дарами, вошли въ западныя ворота города Туса, гдѣ жилъ Фирдуси,

А на востокъ распростерлися въ Тусѣ
Тоже ворота—для трупа Фирдуси *).

И Пьернэ не сталъ откладывать дѣла въ долгій ящикъ. Онъ немедленно же устроилъ въ оркестрѣ пробную репетицію „Симфоническихъ картинъ" и убѣдился, что вещь производитъ на исполнителей столь же сильное впечатлѣніе, какое она на него произвела при чтеніи. Тогда онъ разсказалъ своимъ артистамъ исторію композитора, вещь котораго они исполняли, и всѣ сто музыкантовъ заплакали, слушая страшную сказку; плакали флейтисты и скрипачи, трубачи и барабанщики, одинъ другого сильнѣй. А, вѣдь, если у всѣхъ стѣнъ есть уши, то у стѣнъ концертнаго зала уши особенно чуткія. О случаѣ сейчасъ же стало извѣстно прессѣ, и то, что произошло вслѣдъ затѣмъ, можетъ быть уподоблено только динамитному взрыву. Самая распространенная парижская газета помѣстила на первомъ мѣстѣ статью—неподражаемый образецъ газетной информаціи, разсчитанной на сенсацію. Три столбца текста, заголовокъ, потрясающій небесные своды, каждая строка, каждое слово, заряженныя огненной силой. „Открытіе первокласснаго дарованія! Геніальное музыкальное произведеніе, остававшееся неизвѣстнымъ въ теченіе 29 лѣтъ!!"—Такъ значилось въ заголовкѣ. Затѣмъ слѣдовала исторія жизни Фанелли, въ крайне мелодраматическомъ тонѣ. Розовая юность композитора, обвѣянная грезами о прекрасномъ и гордыми надеждами и, какъ рѣзкая вопіющая противоположность,— глухая старость, разочарованіе и лишенія, долгіе томительные годы, прожитые въ убѣжищахъ позора и нищеты... Геніальное творчество въ началѣ жизненнаго пути и унизительная механическая пролетарская работа на закатѣ дней... И что за музыкальныя произведенія десятилѣтіями валялись въ пыли забытыхъ ящиковъ!.. Вѣдь эти геніальныя творенія далеко оставляютъ за собой все, созданное и Моцартомъ, и Бетховеномъ, и Вагнеромъ. Музыка Фанелли ведетъ дальше, поднимается выше всего, что было создано до сихъ поръ... Когда передъ капельмейстеромъ Пьернэ неожиданно открылось сокровище, у него потемнѣло въ глазахъ, онъ былъ ослѣпленъ... Это было самое сильное переживаніе въ его жизни, потрясеніе, почти невыносимое для смертнаго...

Публика переполошилась. Въ другихъ странахъ о парижанахъ составилось мнѣніе, какъ о равнодушныхъ, пресыщенныхъ скептикахъ. Какое заблужденіе! Они наивны, какъ дѣти. Они съ восторгомъ готовы слушать всяческія росказни... И ничто не можетъ ихъ такъ очаровать, какъ красиво и правдоподобно переданная чудесная легенда. Особенное же пристрастіе питаютъ парижане къ исторіямъ, въ которыхъ фигурируетъ непризнанный или безвѣстный геній, который послѣ долгихъ испытаній вдругъ всплываетъ на поверхность жизни и однимъ мановеніемъ руки капризнаго рока возносится на вершину счастья и славы. И парижане очень любятъ, чтобы сказка была обставлена трогательными подробностями, и чтобы геніемъ оказалась бѣд-

*) Пер. Л. Мея.

ная швея, какъ Маргарита Оду, или несчастное парализованное и глухое созданіе, какъ Мари Леперу-Доріакъ (къ слову сказать, въ дѣйствительности она лишь нѣсколько туга на ухо—и только), или человѣкъ, состарившійся въ нищетѣ и униженіяхъ, какъ Фанелли. Парижане съ жаромъ набросились на статью о Фанелли. Они съ довѣріемъ отнеслись къ каждому слову сообщенія. Мысль о томъ, что статья можетъ прикрывать собой наглую рекламу или что сообщеніе раздуто экспансивной фантазіей репортера не приходила въ головы впечатлительной и легковѣрной публики, которой напрасно приписываютъ неприсущій ей скептицизмъ. Всѣ горѣли желаніемъ познакомиться съ Фанелли, и когда нѣсколько дней спустя была объявлена программа концерта Колонна на ближайшее воскресенье, включавшая „Симфоническія картины", уже снискавшія широкую популярность, публика буквально осадила билетныя кассы.

Наконецъ, наступилъ великій день. Залъ театра Шателэ былъ переполненъ. И еще сотни желающихъ остались за дверью. Публика была въ томъ приподнятомъ настроеніи, которое нашло себѣ музыкальное выраженіе въ четвертой части девятой симфоніи Бетховена. Когда Пьернэ показался на дирижерскомъ мѣстѣ, грянулъ первый громъ апплодисментовъ. Публика чувствовала потребность излить накопившееся напряженіе, а также наградить за великодушіе человѣка, подавшаго руку помощи Фанелли и вытащившаго со дна жизни артиста, обойденнаго судьбой. И вотъ, наконецъ, слово было представлено Фанелли, и въ продолженіе цѣлаго часа онъ одинъ говорилъ съ публикой... И когда его вещь, заканчивающаяся словно звуками органа, извлеченными изъ инструментовъ оркестра, была сыграна, когда смолкли бой барабана, громъ трубы и шумъ трамбона, произошло нѣчто невиданное, нѣчто единственное въ исторіи музыки. Всѣ присутствующіе, мужчины и женщины, степенная публика ложъ и экспансивные завсегдатаи райка, вскочили со своихъ мѣстъ; всѣ лица горѣли, глаза сверкали, руки яростно апплодировали, стонъ и крикъ стоялъ надъ заломъ. Казалось, вѣяніе древняго діонисовскаго экстаза-безумія пронеслось надъ толпой... Въ теченіе десяти минутъ бушевала буря восторговъ... Когда въ Вѣнѣ капельмейстеръ повернулъ лицомъ къ публикѣ глухого Бетховена, чтобы тотъ увидѣлъ то, чего не могъ уже слышать, передъ глазами великаго композитора не было такого зрѣлища, какъ теперь въ концертномъ залѣ въ Шателэ. И на долю Вагнера не выпало такихъ овацій при освященіи созданнаго для него театра въ Байретѣ... Нѣкоторые посвященные настойчиво указывали, взволнованно при этомъ жестикулируя, на одну изъ ложъ, и толпа скоро угадала, что тамъ прячется великій человѣкъ; и, дѣйствительно, онъ вышелъ изъ глубины ложи и медленно приблизился къ барьеру, потрясенный, растерянный, съ лицомъ, залитымъ слезами, и высоко вздымавшейся грудью отъ сдерживаемыхъ рыданій, совсѣмъ такой, какъ этого требовала ситуація... Онъ поклонился публикѣ, потомъ еще и еще, безчисленное количество разъ, но это не удовлетворяло толпу. Люди ворвались въ ложу, схватили его и потащили на сцену, гдѣ онъ и показался черезъ нѣсколько минутъ. Грянулъ новый взрывъ апплодисментовъ. Фанелли благодарилъ, прижимая руку къ сердцу; всѣ музыканты поднялись со своихъ мѣстъ, и ихъ восторженные привѣтственные крики покрыли голоса всей залы. Фанелли на языкѣ выразительныхъ жестовъ и мимики далъ понять публикѣ, что успѣхомъ своимъ обязанъ капельмейстеру Пьернэ и музыкантамъ-исполнителямъ, и что честь и благодарность по праву принадлежитъ всецѣло имъ. Какъ оно и подобало, выступленіе Фанелли закончилось долгимъ объятіемъ капельмейстера и композитора.

Фанелли пережилъ апоѳеозъ, который долженъ былъ вполнѣ вознаградить его за двадцатидевятилѣтнее прозябаніе во тьмѣ и униженіи...

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Малый Залъ Консерваторіи.

Въ Воскресенье, 15-го Апрѣля 1912 г.
состоится
МУЗЫКАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ УТРО,
посвященное памяти ХУДОЖНИКА-КОМПОЗИТОРА
Н. К. ЧУРЛЯНИСА
(Mikalojus Čiurlionis).

Въ музыкально-литерат. утрѣ примутъ благосклонное участіе:
Литераторы **Вячеславъ Ивановъ, Сергѣй Маковскій, Валеріанъ Чудовскій, Ю. О. Зубржицкій;**
піанисты: **С. С. Полоцкая-Емцова, М. Э. Іовановичъ;**
пѣвицы: **Е. В. Бруггеръ, О. И. Сергіевская;**
пѣвцы: **М. А. Гольтисонъ, В. А. Селяръ;**
Хоръ подъ управл. **Ч. Ѳ. Сосновскаго** и симфоническій орк. подъ упр. **Виктора Липченко.**

Исполнятъ произведенія **Н. Чурляниса.**

Начало концерта въ 2 часа дня.

Билеты отъ **50** коп. до **5** руб. **10** коп. можно получать заблаговременно въ Россійск. Музыкальн. Издательствѣ, Морская, 11, Тел. 178—53, а въ день концерта съ 11 ч. утра при входѣ въ залъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ.** С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Книготорговое Товарищество „Культура“,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., д. 28. Телефонъ 171-22

Отдѣленія Товарищества имѣются въ городахъ:

Варшава, Видокъ, 10.
Вильна, Жандармскій пер., д. 7.
Екатеринбургъ, Вознесенскій пр., д. 3.
Магазинъ: Пушкинская ул., д. 3.
Екатеринославъ, Александровская ул., д. 17.
Иркутскъ, Ивановская ул., уг. Харлампіевской, д. 24/50.
Кіевъ, Николаевская ул., д. 6.
Лодзь, Вульчанская ул., д. 29. Почтовый ящикъ № 549.
Москва, Малая Дмитровка, д. 1.
Одесса, Ланжероновская ул., д. 2.
Рига, Церковная ул., д. 31. Почтовый ящикъ № 1082.
Ростовъ н/Д., Большой пр., д. 31/106.
Самара, Дворянская ул., д. 116.
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 28.
3-я Рождественская ул., д. 26.
Пет. стор., Большой пр., д. 5/2.
Ташкентъ, уг. Московской и Николаевской ул., д. 39/33.
Тифлисъ, Эриванская площ., д. 3.
Харьковъ, Лопатинскій пер., д. 15.

Допускается разсрочка платежа отъ 2 руб. въ мѣсяцъ!

Требуйте во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и въ Отдѣленіяхъ Книготорговаго Т-ва „КУЛЬТУРА“:

Собраніе популярныхъ лекцій для научнаго самообразованія подъ общимъ заглавіемъ:

„Семейный Университетъ“

Ф. С. Комарскаго.

„Семейный Университетъ“ состоитъ изъ „факультетовъ“:

1) ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО: логика, психологія человѣка, исторія философіи, исторія музыки, исторія европейской сцены, исторія искусствъ, эстетика, языковѣдѣніе, исторія русской словесности, всеобщая исторія поэзіи, всеобщая исторія и русская исторія.

Цѣна большого тома (около 1800 страницъ) **въ роскошномъ полукожаномъ переплетѣ—14 руб.**

2) ОБЩЕСТВЕННО-ЮРИДИЧЕСКАГО: общая теорія права, гражданское право, торговое право, уголовное право, криминальная антропологія и судебная медицина, уголовное уложеніе, государственное право, международное право, административное право, политическая экономія, финансовое право и статистика.

Цѣна большого тома (около 1500 страницъ) **въ роскошномъ полукожаномъ переплетѣ—13 руб.**

3) МЕДИЦИНСКАГО: анатомія человѣка, физіологія, гистологія, общая патологія, бактеріологія и ученіе о заразныхъ болѣзняхъ, гигіена, подача первой помощи, уходъ за больнымъ, физическіе методы лѣченія, основы ученія о внутреннихъ болѣзняхъ, акушерство, поврежденія и хирургическія заболѣванія организма, очеркъ основъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней, глазныя болѣзни, болѣзни ранняго дѣтскаго возраста и болѣзни гортани, носа и уха.

Цѣна большого тома (около 1400 страницъ съ 326 черными и цвѣтными рисунками) **въ роскошномъ полукожаномъ переплетѣ — 12 руб.**

4) БІОЛОГИЧЕСКАГО: анатомія, физіологія, основы общей біологіи, ботаника, зоологія и антропологія.

Цѣна большого тома (около 1300 страницъ съ 840 черными и цвѣтными рисунками) **въ роскошномъ полукожаномъ переплетѣ — 11 руб**

5) БОГОСЛОВСКАГО: основное богословіе, догматическое богословіе, сравнительное богословіе, нравственное богословіе, ученіе о православномъ Богослуженіи, церковное право, всеобщая исторія христіанской церкви и исторія русской церкви.

Цѣна большого тома (около 1200 страницъ) **въ роскошномъ полукожаномъ переплетѣ—10 руб.**

6) ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАГО: физика, химія, астрономія, геологія и океанографія.

Цѣна большого тома (около 1700 страницъ съ 1074 черными и цвѣтными рисунками) **въ роскошномъ полукожаномъ переплетѣ — 15 руб.**

Всѣ изданія имѣютъ большой форматъ и убористый четкій шрифтъ.

Цѣна всѣхъ 6 томовъ—75 руб., ежемѣсячный взносъ отъ 5 руб.

Проспектъ „Семейнаго Университета“ съ выдержками изъ нѣкоторыхъ лекцій и отзывами печати, ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

(См. слѣдующую страницу).

(См. предыдущую страницу).

Книготорговое Товарищество „Культура“.

Допускается разсрочка платежа отъ 2 руб. въ мѣсяцъ!

Во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и въ Отдѣленіяхъ Книготоргового Т-ва „КУЛЬТУРА“ продается:

БИБЛІОТЕКА РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ,

въ изданіи Русскаго Книжнаго Т-ва „ДѢЯТЕЛЬ“

подъ общей редакціей профессора **Е. В. АНИЧКОВА,**

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ:

АКСАКОВА, С. Т., подъ редакціей **П. Е. ЩЕГОЛЕВА.** 7 томовъ **въ изящныхъ переплетахъ — 12 руб. 25 коп.**

ГОГОЛЯ, Н. В., подъ редакціей **Н. П. КОРОБКИ.** 9 томовъ **въ изящныхъ переплетахъ — 15 руб. 75 коп.**

ДОБРОЛЮБОВА, Н. А., подъ редакціей проф. **Е. В. АНИЧКОВА.** 10 томовъ **въ изящныхъ переплетахъ — 17 руб. 50 коп.**

НИКИТИНА, И. С., подъ редакціей **С. М. ГОРОДЕЦКАГО.** 2 тома **въ изящныхъ переплетахъ — 3 руб. 50 коп.**

Текстъ заново свѣренъ съ рукописями и наиболѣе авторитетными изданіями. Каждое Полное Собр. Сочиненій снабжено портретомъ, а также обширнымъ коментаріемъ, состоящимъ изъ біографіи, критическихъ и историко-литературныхъ очерковъ, варіантовъ и примѣчаній. Имена приглашенныхъ редакторовъ говорятъ за то, что изданія исполнены тщательно и съ знаніемъ дѣла.

„Сѣверо-Западный Голосъ“ пишетъ о „Библіотекѣ Русскихъ Писателей“: „Техническое исполненіе изданія не оставляетъ желать ничего лучшаго: небольшой форматъ, четкій, хотя и убористый шрифтъ, прекрасная бумага и красивый, прочный переплетъ усиливаютъ симпатію, вызываемую талантливымъ редактированіемъ изданія“. (*27 Января 1912 года*).

Такой же отзывъ даютъ газеты: „Подольскія Извѣстія“, отъ 8 февр. 1912 г. и „Волынь“, отъ 14 февр. 1912 г.

Минимальный ежемѣсячный взносъ: 2 руб. при заказахъ до 40 руб.; при заказахъ же свыше этой суммы — 1 рубль за каждые 20 рублей.

Желающіе подписаться на перечисленныя изданія, благоволятъ заполнить нижепомѣщенный заказной бланкъ, отрѣзать и отправить его въ ближайшее Отдѣленіе Книготоргового Т-ва «Культура», для исполненія.

Личный счетъ № ..... **Непосредственный заказъ №** .....

ЗАКАЗЪ

Книготорговому Товариществу „Культура“.

Я, нижеподписавшійся, заказываю у Книготоргового товарищества „Культура“ въ С.-Петербургѣ, Невскій пр. д. № 28, слѣдующія изданія:

.....

.....

.....

.....

Гербовая марка . . . . .

Итого . . . . .

Всего на сумму (прописью) ..... р. ..... к.

Я обязываюсь уплачивать Т-ву „Культура“, или тому, кого оно мнѣ укажетъ, переводомъ по почтѣ, начиная съ сего дня, ... **числа каждаго мѣсяца по** ..... **р. (прописью)**, до окончательной уплаты всей суммы за настоящій заказъ. Если я допущу просрочку трехъ взносовъ, мое право уплаты долга въ разсрочку прекращается и всю сумму за заказанныя мною изданія я обязанъ уплатить Т-ву „Культура“ немедленно.

Невышедшіе въ свѣтъ томы заказанныхъ изданій я имѣю получить отъ Т-ва „Культура“ по мѣрѣ выхода ихъ изъ печати и по мѣрѣ уплаты мною обусловленныхъ взносовъ.

При могущемъ возникнуть между мною и Т-вомъ „Культура“ судебномъ спорѣ, мѣстомъ разбирательства его является мѣстонахожденіе Т-ва и его Отдѣленій.

На отправку прошу наложить платежъ въ суммѣ ..... р. ..... к., а также за пересылку и упаковку, которыя идутъ за мой счетъ.

Имя и отчество: .....

Фамилія: .....

Званіе и мѣсто приписки (откуда родомъ): .....

.....

Занятія: .....

Мѣсто службы: .....

Адресъ квартиры: .....

Ближ. ж.-дор. станц. и почт. отд. .....

.....

Собственноручная подпись заказчика.

*) Способъ отправки, если онъ не указанъ, предоставляется выбрать Т-ву.

Гербовая марка за счетъ заказчика: до 50 р. 10 к. „ 100 „ 50 „ „ 200 „ 1 р. и т. д.

Собственноручная подпись заказчика.

Городъ ..... *-го* ..... *191* ..... *г.*

Содержаніе „ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ“ за 1912 годъ.

№ 1. К. К. Арсеньевъ. Амнистія.—В. В. Водовозовъ. Государственная Дума въ 1911 г.—М. В. Бернацкій. Знаменательный годъ.—А. Н. Брянчаниновъ. Международныя отношенія къ 1912 г.—Л. З. Слонимскій. Внутренняя политика Запада въ 1911 г.—Проф. Л. А. Чугаевъ. Итоги II Менделѣевскаго съѣзда.—Максимъ Горькій. Сказки.—За недѣлю.—Журналъ журналовъ. (Л. Шейнисъ. Французскіе журналы). Научное обозрѣніе.

№ 2. Л. З. Слонимскій. Ближайшія задачи.—Л. Мартовъ. Свобода коалицій.—И. Я. Гинзбургъ. Всероссійскій съѣздъ художниковъ.—Г. Майзель-Гессъ. Культурное значеніе романа.—Проф. Л. А. Чугаевъ. Итоги II Менделѣевскаго съѣзда (окончаніе).—Е. Паннъ. Проблема брака во Франціи.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Научное обозрѣніе. Библіографія.

№ 3. Р. М. Бланкъ. Побѣда оппозиціи въ Германіи.—Ѳ. Д. Батюшковъ. С. Л. Надсонъ (къ 25-лѣтію кончины).—В. Я. Богучарскій. О воскрешеніи классицизма.—М. В. Бернацкій. Гр. С. Ю. Витте, какъ теоретикъ-экономистъ.—Л. Плохоцкій (Василевскій). Общественная самодѣятельность въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.—Вильгельмъ Оствальдъ. Всемірный умъ.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Научное обозрѣніе.—Библіографія.

№ 4. В. В. Водовозовъ. Депутатская неприкосновенность.—М. Львовичъ. Политическое дѣло.—Эдуардъ Бернштейнъ. Письма изъ Берлина. III.—Л. Мартовъ. «Національный кризисъ» во Франціи.—Н. И. Коробка. Душевная драма Л. Толстого.—Эмиль Бутру. Современная мысль.—Е. Г. Лундбергъ. Счастье (разсказъ).—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Литературное обозрѣніе.—Научное обозрѣніе.

№ 5. Д. В. Сатуринъ. Англо-русское соглашеніе.—Е. Д. Кускова. Въ тишинѣ.—К. М. Оберучевъ. Гр. Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ.—П. С. Юшкевичъ. Къ проблемѣ философіи.—Максимъ Горькій. Сказки.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе: Поль Дешанель и М. М. Ковалевскій о синдикализмѣ и парламентаризмѣ.—Литературное обозрѣніе.—Научное обозрѣніе.

№ 6. Р. М. Бланкъ. Къ выборамъ въ 4-ю Гос. Думу.—Е. П. Семеновъ. Къ исторіи французскаго института.—Проф. Луи Рео. Задачи французскаго института—М. М. Могилевскій. Украинская опасность.—Антонъ Новина. Національныя отношенія въ Бѣлоруссіи.—Г. Маркони. Безпроволочный телеграфъ.—Зигурдъ Ибсенъ. Мудрость музыки.—М. И. Сосновскій Туркестанское хлопководство—С. И. Лисенко. На поверхности голоднаго моря.—За недѣлю—Научное обозрѣніе—Библіографія.

№ 7. Максимъ Горькій. Издалека—А. Ѳ. Кони и М. М. Ковалевскій. Права женщинъ по наслѣдованію—Н. Петровичъ. Дѣло партіи «Дащнакцутюнъ».—Ст. Ивановичъ. Дворянская самозащита—Викторъ Вальтеръ. А. П. Бородинъ.—П. Ю. Шмидтъ. Успѣхи техники въ 1911 г.—За недѣлю.—Журналъ журналовъ (Л. Шейнисъ: Французскіе журналы).

№ 8. Проф. М. М. Ковалевскій, чл. Г. С. Судьи-начальники и судьи-крестьяне.—Проф. Н. А. Гредескулъ. Университетскій вопросъ.—Путеецъ. Казенные милліоны.—Л. Мартовъ. Лионскій конгрессъ.—Проф. д-ръ Драгическо, (Бухарестъ). Аграрныя реформы въ Румыніи.—М. П. Невѣдомскій. О новомъ Максимѣ Горькомъ.—Августъ Стриндбергъ. Вѣтряныя мельницы (сценка).—За недѣлю.—Соц.-экономическ. обозрѣніе.—Библіографія.

№ 9. *** Русско-американскій конфликтъ.—Проф. М. Н. Соболевъ. Политическое положеніе Монголіи.—Л. Василевскій (Плохоцкій). Украинскій вопросъ въ Австріи.—Н. И. Коробка. Русская литература.—Н. А. Морозовъ. Къ открытію южнаго полюса.—Л. Ѳ. Пантелѣевъ. Встрѣча съ епископомъ Николаемъ.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Научное обозрѣніе.—Библіографія.

№ 10. М. В. Бернацкій. Къ съѣзду кооператоровъ.—Ст. Ивановичъ. Законъ, порядокъ и свобода союзовъ.—М. И. Кулишеръ. Соціальная эволюція.—Проф. Л. А. Чугаевъ. Памяти П. Н. Лебедева.—Gaston Sauvebois. Современная французская литература.—П. С. Юшкевичъ. Чудеса и наука.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Журналъ журналовъ (Л. Шейнисъ: Французскіе журналы).

№ 11. М. Горькій. Издалека.—С. В. Аникинъ. Гермогенъ Саратовскій.—Л. Мартовъ. „Черная стачка“.—А. Ковровъ. Поэтъ углекоповъ.—Е. Н. Аничковъ. Бальмонтъ.—Н. И. Коробка. Письма И. С. Тургенева и Г. И. Успенскаго.—М. Г. Сыркинъ. „Сто лѣтъ французской живописи“.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Научное обозрѣніе

№ 12. А. И. Герценъ. (Портреты).—А. А. Корниловъ. Къ столѣтію дня рожденія А. И. Герцена.—В. Я. Богучарскій. Герценъ и первая изъ „великихъ реформъ“.—Л. З. Слонимскій. А. И. Герценъ и К. Д. Кавелинъ. Ек. Л.—Анна Павловна Философова. Е. Д. Кускова. Памяти двухъ женщинъ.—М. В. Бернацкій. Итоги съѣзда кооператоровъ.—А. В. Луначарскій. Современная французская литература. Проф. Л. Люцъ. Генетика и ея задачи.—М. Горькій. Сказки.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Литературное обозрѣніе.—Библіографія.

№ 13. М. Горькій. Издалека.—В. В. Водовозовъ. Избират. программа Трудовой Группы.—Б. Э. Кетрицъ. И. И. Иванюковъ. Ген. А. И. Косичъ, чл. Гос. Сов. Судьбы Крыма.—Н. И. Коробка. Герценовскій юбилей. За недѣлю.—Научное обозрѣніе.—Литературное обозрѣніе.—Смѣсь.

№ 14. Проф. М. М. Ковалевскій, чл. Гос. Сов. И. И. Иванюковъ.—Р. М. Бланкъ. Съ открытымъ забраломъ!—Л. З. Слонимскій. Прежде и теперь.—Проф. М. Н. Соболевъ. Минимальная заработная плата.—Dr. Ad. Grabowsky. Роль искусства въ современной жизни.—Prof. A. Riedler. Техническое значеніе кинетической энергіи.—И. Я. Давидсонъ. Религія ли соціализмъ?—Ивонна Сарсэ-Бриссонъ. Современная француженка.—За недѣлю.—Литературное обозрѣніе.—Техническое обозрѣніе.—Библіографія.

Списокъ книгъ, поступившихъ для отзыва въ ред. „З. Ж.“:

Новыя идеи въ философіи. Період. изд. подъ ред. проф. Н. О. Лосскаго и Э. Л. Радлова. Сб. № 1. «Философія и ея проблемы». Изд-во «Образованіе». СПБ., 1912 г. Цѣна **80** к.

А. Ромдественскій, пр.-доц. Моск. Унив. «Основы общей теоріи права». Москва, 1912 г. Изд. В. С. Спиридонова. Цѣна **1** р. **25** к.

М. В. Санинъ, д-ръ мед. «Чахотка и алкоголизмъ». Рос. Медиц. Общ. врачей трезвенниковъ. СПБ., 1912 г. Цѣна **15** коп.

А. S—ti. «Несчастные случаи съ рабочими въ нефтяной промышл.». (1907—1910 г.г.). Баку, 1912.

П. Петровичъ. «Рабочіе Бакинскаго нефтепромышленнаго района». Тифлисъ, 1911 г. Ц. **40** к.

Леонидъ Видеманъ. «Мой с/<ринкъ», ч. I. Харьковъ, 1912 г.

Александръ Н. Закъ. «Крестьянскій поземельный банкъ» 1883—1910 г.г. М., 1912 г. Ц. **2** р.

К. Тіандеръ. «Датско-русскія изслѣдованія», вып. I. СПБ., 1912 г. Цѣна **1** р.

Содержаніе „ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ“ за 1911 г.

№ 1. К. К. Арсеньевъ. На перекресткѣ. — **Д. В. Философовъ.** Людей нѣтъ! — **Ст. Ивановичъ.** В. Н. Коковцевъ. — **Star.** Perpetuum mobile. — **Эмъ Эль.** Орнаментъ. — **М. В. Бернацкій.** Новый голодный годъ. — **Ѳ. Д. Батюшковъ.** „Живой трупъ“. — **Танъ.** Черныя маски. — За недѣлю. — Журналъ журналовъ (**Л. Шейнисъ.** Французскіе журналы). — Научное обозрѣніе.

№ 2. Р. М. Бланкъ. Что дальше? — **В. Я. Богучарскій.** Застарѣлое зло. — **Жанъ Жоресъ.** Кризисъ французской демократіи. — **Эрнстъ Махъ.** Психическая и органическая жизнь. — **Викторъ Вальтеръ.** Францъ Листъ. — **Ѳ. Павловъ.** Замѣтки о промышленности. — **И. И. Рахмановъ.** Ст. 279. Въ тотъ часъ. — За недѣлю. — Соціально-экономическое обозрѣніе.

№ 3. Обозрѣватель. Открытіе Государственной Думы. — **К. М. Оберучевъ.** Военныя реформы. — **С. И. Лисенко.** Земскія перспективы. — **Ликвидаторъ.** Положеніе дѣлъ въ россійской соц.-демократіи. — **М. В. Бернацкій.** Вздорожаніе жизни. — **С. Ан—скій.** Подпочвенное. — За недѣлю. — Соціально-экономическое обозрѣніе. — Журналъ журналовъ (**Р. Стрѣльцовъ.** Нѣмецкіе журналы).

№ 4. В. В. Водовозовъ. Новый походъ противъ Финляндіи. — **А. И. Брянчаниновъ.** Марокканское соглашеніе. — **М. Л. Хейсинъ.** Страхованіе рабочихъ въ III Госуд. Думѣ. — **Ѳ. Павловъ.** Замѣтки о промышленности. — **Hans Dominik.** Живое и мертвое. — **Поль Эрнстъ.** Одинокіе (разсказъ). — За недѣлю. — Соціально-экономическое обозрѣніе. — Библіографія.

№ 5. Акад. В. И. Вернадскій. Памяти М. В. Ломоносова. — **И. И. Коробка.** Юбилей русскаго генія. — **Обозрѣватель.** В. Н. Коковцевъ и націоналисты. — Проф. **А. Л. Погодинъ.** Кризисъ государственности. — **В. Я. Богучарскій.** Діалектика русской жизни. — Проф. **М. В. Бернацкій.** Экономическій индивидуализмъ и рабочее законодательство. — Проф. **Родольфъ Брода.** Печать и общественное мнѣніе. — За недѣлю. — Соціально-экономическое обозрѣніе. — Журналъ журналовъ (**Л. Шейнисъ.** Англійскіе журналы).

№ 6. Проф. **М. М. Ковалевскій.** Свобода совѣсти. — Проф. **М. И. Фридманъ.** Бюджетъ и урожай. — **К. Р. Кочаровскій.** Итоги общиноборства. — **Эдуардъ Бернштейнъ.** Письма изъ Берлина. I. — **Ѳ. Д. Батюшковъ.** Посмертные разсказы Л. Н. Толстого. — **И. А. Морозовъ.** Новѣйшіе выводы о строеніи небесныхъ тѣлъ. — **Л. З. Слонимскій.** Романъ М. М. Стасюлевича. — **И. Д. Бернштейнъ.** „Хованщина“. — За недѣлю. — Библіографія.

№ 7. В. Я. Богучарскій. Памяти „отца русскаго народничества“. — **Обозрѣватель.** Голодъ! — **Л. З. Слонимскій.** Наши Бисмарки. — **К. М. Оберучевъ.** Отмѣна льготъ по воинской повинности. — **Л. Мартовъ.** Письмо изъ Парижа. — **В. Ежовъ.** Новыя вѣянія въ русскомъ рабочемъ движеніи. — **Ст. Ивановичъ.** Человѣкъ, который смѣется... — За недѣлю. — Литературное обозрѣніе. — Научное обозрѣніе.

№ 8. Д. А. Левинъ. Административная гарантія. — **Pierre Baudin** (ancien ministre). Марокко, Франція и Германія. — **Л. Василевскій (Плохоцкій).** Письмо изъ Галиціи. — **М. П. Невѣдомскій.** Н. А. Добролюбовъ. — **П. Ю. Шмидтъ.** Научное обозрѣніе. — За недѣлю. — Соціально-экономическое обозрѣніе. — Литературныя замѣтки.

№ 9. В. В. Водовозовъ. Холмскій вопросъ. — **И. А. Брянчаниновъ.** Дарданеллы. — **М. В. Бернацкій.** Что читаютъ студенты. — Акад. **И. Я. Гинцбургъ.** В. А. Сѣровъ. — **Е. В. Аничковъ.** „Ночные часы“ Александра Блока. — За недѣлю. — Соціально-экономическое обозрѣніе. — Литературныя замѣтки.

№ 10. Р. М. Бланкъ. Польскій націонализмъ. — **Л. Мартовъ.** Неотложный вопросъ. — **А. И. Брянчаниновъ.** Персидскій тупикъ. — Проф. **Л. А. Чугаевъ.** Памяти **Н. Н. Бекетова.** — **В. Д. Бончъ-Бруевичъ.** Письма Л. Н. Толстого. — За недѣлю. — Соціально-экономическое обозрѣніе. — Журналъ журналовъ (**Л. Шейнисъ.** Французскіе журналы).

№ 11. М. В. Бернацкій. Русскій націонализмъ и торговые договоры. — **В. П. Воронцовъ (В. В.).** Народныя настроенія. — **Максимъ Горькій.** Издалека. — **Эдуардъ Бернштейнъ.** Письма изъ Берлина II. — Д-ръ **Сэ-Ту-Фа** (Нанкинъ). Китайская революція. — **М. П. Невѣдомскій.** Зигзаги нашей критики. — **П. Ю. Шмидтъ.** Научное обозрѣніе. — **Р. Л.** Письма Бьернстерне Бьернсона. — За недѣлю.

№ 12. Проф. **М. М. Ковалевскій.** Затишье. — Проф. **Л. А. Чугаевъ.** Къ открытію II Менделѣевскаго съѣзда. — **А. И. Брянчаниновъ.** Трещина въ англо-русскомъ соглашеніи. — **Nic. Salmeran y Garcia.** Клерикализмъ въ Испаніи. — Проф. **Людвигъ Штейнъ.** Культурная политика. — **И. И. Коробка.** Цѣльный человѣкъ. — **Викторъ Вальтеръ.** Музыка въ 1911 г. — **Алексѣй Ремизовъ.** Сказъ и росказни. — За недѣлю. — Соціально-экономическое обозрѣніе. — Научное обозрѣніе.

№ 13. М. Львовичъ. Россія и Западъ. — **С. И. Лисенко.** Земская сессія. — **В. Д. Бончъ-Бруевичъ.** Л. Н. Толстой въ голодные годы. — **Prof. Giacomo Ciamician.** Кооперація наукъ. — **С. Ан—скій.** Жизнь человѣка (легенда). — **Франциска Мамъ.** Старый и новый годъ (сказка). — За недѣлю. — Соціально-экономическое обозрѣніе. — Литературное обозрѣніе.

Цѣна комплекта съ пересылкой — 1 руб.

Принимается подписка на 1912-й годъ на:

Извѣстія Общества Астраханскихъ Врачей.

Пятый годъ изданія. Программа: Отдѣлъ I.—Доклады и сообщенія, заслушанные въ засѣданіяхъ Общества.—Протоколы засѣданій. Отдѣлъ II. Научныя статьи и замѣтки по врачебно-санитарнымъ и бытовымъ вопросамъ.—Хроника медицинской жизни Астраханскаго края.—Корреспонденціи и письма въ редакцію.—Рефераты, рецензіи, отчеты о засѣданіяхъ другихъ обществъ и проч. Отдѣлъ III.—Законы и административныя распоряженія по врачебной части.—Служебныя перемѣщенія, командировки и проч.—Мелкія замѣтки. Съ 1912 года журналъ будетъ обращать особое вниманіе на литературу и реферированіе работъ по вопросамъ, касающимся чумы, холеры, маляріи, проказы, отравленія рыбнымъ ядомъ, какъ болѣзней, нанчаще встрѣчающихся въ Астраханскомъ краѣ; по тѣмъ-же вопросамъ будетъ удѣлено особое вниманіе въ отдѣлѣ мѣстной хроники. Въ 1912 году журналъ будетъ выходить книжками въ 2—3 и бо.ѣе листовъ 6 разъ въ годъ. Подписная цѣна: для городскихъ подписчиковъ — 2 р., для иногородныхъ — 3 р. въ годъ. Г.г. члены Общества Астраханскихъ Врачей получаютъ журналъ БЕЗПЛАТНО. Плата за объявленія: впереди текста — 15 руб., позади текста — 10 р. за страницу; при годовыхъ заказахъ, особое соглашеніе. О каждой книгѣ, присланной въ редакцію, будетъ сдѣланъ отзывъ или безплатное заявленіе. Подписка принимается: у казначея Об-ва д-ра Семена Моисеевича Попова, Мало-Демидовская, д. Агамжанова.

Заря Дагестана.

Единственная въ Россіи ежемѣсячная политическая, экономическая литературная и общественная газета, посвященная интересамъ Дагестанцевъ и горцевъ Кавказа вообще. Подписка принимается въ СПБургѣ Пушкинская, 7, кв. 33, въ городахъ: Владикавказѣ,—Красноярская, магазинъ А. Габіева, Петровскѣ—магазинъ Омаровыхъ, Баку—Цициановская, у Хурукринцевъ, Т.-Х.-Шура—номера г. Чарина, Кумухъ, Тифлисъ—магаз Оргобутаева, Армянскій базаръ, Хасавъ-Юртъ и Дербентъ Книжные кіоски—вокзальные. Подписная цѣна до конца года—2 руб. Розничная продажа производится: въ Тифлисѣ, Баку, Дербентѣ, Петровскѣ, Т.-Х.-Шурѣ Владикавказѣ, Кумухѣ, Ахты, Хунзахѣ, Цудахарѣ, Куби, Хасавъ-Юртѣ и др. мѣсти.

Редакторъ-Издатель **Саидъ Габіевъ.**

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. СПБ., Прачешный пер., № 6.

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 16. С.-Петербургъ. 21 Апрѣля. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Р. М. БЛАНКЪ. Общественное спокойствіе и рабочее движеніе. Ст. 945.

А. Н. БРЯНЧАНИНОВЪ: Декларація С. Д. Сазонова. 953.

За недѣлю: Государственная Дума.—Государственный Совѣтъ. — „Прогрессивные конституціоналисты, соединяйтесь!“ — Избирательная платформа украинцевъ. — Россійская конституція. — Изъ современнаго русскаго быта. — **Л. З. Слонимскій.** Международныя дѣла. — Хроника.—Забастовки и демонстраціи.—Новое Литературное Общество. 957.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **Проф. Л. Брентано** (Мюнхенъ). Конецъ индивидуальнаго рабочаго договора. 973.

Научное обозрѣніе: **Э. В. Шмидтъ.** (Марбургъ). Искусственное питаніе. 981.

М. Горькій. Сказки. XIX. 989.

Объявленія.

Очередной номеръ «ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ» выходитъ съ опозданіемъ вслѣдствіе забастовки типографскихъ рабочихъ.

Общественное спокойствіе и рабочее движеніе.

Ужасныя событія на Ленѣ снова выдвинули на очередь дня старый вопросъ объ отношеніи пекущейся объ общественномъ порядкѣ правительственной власти къ стремительно развивающемуся рабочему движенію и о ея правахъ и обязанностяхъ при неизбѣжныхъ конфликтахъ между трудомъ и капиталомъ. То рѣшеніе, которое далъ проблемѣ жандармскій ротмистръ Трещенко, едва ли имѣетъ много сторонниковъ и среди фанатиковъ „сильной власти“. Вызванное имъ негодованіе захватило и самые спокойные, самые умѣренные общественные круги. — „Далеко рѣка Ишимъ, но и оттуда, за 7 тысячъ слишкомъ верстъ, брызнувшая тамъ фонтаномъ кровь долетѣла до Петербурга и обрызгала здѣсь власть“, сказалъ деп. Скороходовъ. А деп. Гучковъ, вообще очень склонный—„понять и простить“ эксцессы власти, добавилъ: „это была картина не сильной и твердой власти, мудрой, тактично примѣнявшей тѣ громадныя полномочія, которыми она обладала. Это была картина растерянности и паники власти, обезумѣвшей отъ чувства личнаго страха“.

Какъ отозвались выстрѣлы Трещенко въ рабочемъ классѣ, показываютъ забастовки во всѣхъ концахъ Россіи для выраженія протеста и возмущенія. Очевидно, что средствомъ успокоенія, „возстановленія порядка и спокойствія“ способъ Трещенко служить не можетъ. Престижъ русской власти также мало отъ него выигралъ, какъ внутри страны, такъ и внѣ ея. „Самымъ варварскимъ государствомъ“ въ Европѣ назвалъ по этому поводу Россію депутатъ прусскаго ландтага Либкнехтъ съ высоты парламентской трибуны. Либкнехтъ

получилъ за это замѣчаніе отъ предсѣдателя ландтага и отъ прусскаго министра внутр. дѣлъ. Но слова его, тѣмъ не менѣе, облетятъ весь культурный міръ и, при нынѣшнемъ отношеніи послѣдняго къ Россіи, едва ли встрѣтятъ большую оппозицію. Либкнехтъ, правда, соціалъ-демократъ, и можно предположить, что его слова партійны и не служатъ выраженіемъ всего общественнаго мнѣнія. Но вотъ отзывъ другого выразителя общественнаго мнѣнія Германіи, стоящаго на противоположномъ политическомъ полюсѣ, — среди прусскихъ юнкеровъ,—отзывъ Теодора Шиманна, выразителя мнѣній консервативной Германіи, очень вліятельнаго въ германскихъ правительственныхъ кругахъ, близкаго также къ нашимъ высшимъ сферамъ. Вотъ что онъ пишетъ о подвигахъ представителей русской власти на Ленѣ въ руководящемъ органѣ прусскихъ юнкеровъ, „Kreuz-Zeitung“:

„Варварство русскихъ способовъ возстановленія „порядка“ особенно ярко обнаруживается при сравненіи съ англійской забастовкой, при которой число стачечниковъ больше, чѣмъ во сто разъ, превышало число ленскихъ забастовщиковъ, и все же не было почти никакихъ жертвъ, хотя и тамъ были выдвинуты войска“.

Какая же система лучше,—а н г л і й с к а я, или... л е н с к а я?—Такъ стоитъ вопросъ, такъ онъ долженъ быть поставленъ, такъ какъ только въ этой постановкѣ онъ можетъ быть правильно разрѣшенъ.

Кровавая расправа на Ленѣ не несчастная случайность, вызванная какими-нибудь исключительными обстоятельствами, а проявленіе с и с т е м ы, получившей лишь въ этомъ случаѣ особенно яркое выраженіе — „Такъ было и такъ будетъ впредь“, заявилъ министръ внутреннихъ дѣлъ въ своемъ отвѣтѣ на запросъ Гос. Думы. Повтореніе такихъ ужасовъ, слѣдовательно, можетъ быть предупреждено только измѣненіемъ системы. Непосредственный виновникъ несчастія, ротмистръ Трещенко, правда, незаурядный представитель власти, а особый продуктъ кошмарнаго времени; но такихъ продуктовъ теперь на Руси расплодилось очень много, и затѣмъ надо еще принять во вниманіе, что далеко не всегда забастовка протекаетъ такъ мирно, и забастовщики такъ соблюдаютъ внутреннюю дисциплину, какъ то было на ленскихъ золотыхъ пріискахъ. Кромѣ того, эта забастовка была относительно незначительная (всего около 6 тысячъ рабочихъ). Чего же можно ожидать отъ такой системы при болѣе значительныхъ по размѣрамъ и менѣе дисциплинированныхъ стачкахъ, совершенно, вѣдь, неизбѣжныхъ при нынѣшнихъ условіяхъ производства и слабой организованности русскихъ рабочихъ!

Послѣдніе годы стачечное движеніе нѣсколько затихло въ Россіи. Промышленный застой, создавшій огромную резервную армію безработныхъ, заставилъ рабочихъ сократить свои требованія до крайней возможности и воздерживаться отъ забастовокъ, которыя могли бы только привести къ смѣнѣ однихъ рабочихъ другими. Но какъ только застой пройдетъ, и призракъ голодной смерти, витающій теперь надъ головой каждаго безработнаго, разсѣется,—стачечное движеніе, несомнѣнно, возродится съ новой силой. Стачечное движеніе, вѣдь, неразрывно связано со всѣмъ современнымъ экономическимъ строемъ и неудержимо развивается вмѣстѣ съ нимъ, какъ его естественный продуктъ, какъ его родное дѣтище. Такъ было вездѣ, такъ будетъ и у насъ. Ни одной странѣ не удалось избѣгнуть стачечнаго движенія, и всѣ, въ концѣ концовъ, примирились съ нимъ, заботясь лишь о спокойномъ теченіи движенія въ установленныхъ закономъ и обычаемъ рамкахъ. Ни одному изъ великихъ государственныхъ умовъ Европы не удалось придумать способа „предупрежденія и пресѣченія“ стачекъ, не удастся это и нашимъ жандармскимъ ротмистрамъ. Стачки были, стачки будутъ, — чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, и по числу, и по размѣру. И если наша государственная власть будетъ бороться съ ними по способу ротмистра Трещенко, то мы, вѣдь, никогда не выберемся изъ кроваваго кошмара и можемъ дойти до чудовищныхъ катастрофъ!

„Такъ было, такъ будетъ!“ сказалъ министръ. Но этому категорическому императиву исторія противопоставляетъ свой категорическій императивъ, передъ которымъ должны склониться и сильнѣйшіе міра сего. Придется и русскому правительству пересмотрѣть свое рѣшеніе и, переоцѣнивъ свои цѣнности, выработать иной способъ улаженія соціальныхъ конфликтовъ на мѣсто способа ленскаго жандармскаго ротмистра.

Стрѣльба въ толпу забастовщиковъ была вызвана, по словамъ Трещенко, угрожающимъ состояніемъ послѣднихъ, отвѣтившихъ-де на требованіе разойтись криками: „васъ надо проучить!“—Но чѣмъ было вызвано это возбужденное состояніе рабочихъ?—Всѣ сообщенія съ мѣстъ всѣхъ органовъ печати, а также первое офиціальное сообщеніе „Освѣдомительнаго бюро“ единодушно указываютъ, какъ на причину возбужденія, на арестъ стачечнаго комитета. Только ротмистръ Трещенко, виновникъ ужаснаго дѣла, отрицаетъ это, утверждая, что причиной было ... „полное сознаніе безнаказанности“ со стороны рабочихъ.

Это удивительное утвержденіе ярко характеризуетъ героя ленской трагедіи. Но едва-ли

кто нибудь еще будетъ теперь отрицать, что арестъ комитета рабочихъ былъ тяжкой, роковой ошибкой. Комитетъ состоялъ, по шаблонной терминологіи полицейскихъ властей, изъ „агитаторовъ" и „подстрекателей". Но эти „подстрекатели" въ теченіе цѣлаго мѣсяца охраняли порядокъ и спокойствіе среди забастовщиковъ въ образцовомъ видѣ. Шесть тысячъ изголодавшихся, озлобленныхъ рабочихъ, пріисковыхъ рабочихъ, самый непокорный и недисциплинированный, самый „отчаянный" элементъ всего рабочаго класса эти „подстрекатели" заставили себя вести такъ, какъ это не всегда удается и самымъ культурнымъ европейскимъ рабочимъ. Никакихъ эксцессовъ, никакихъ покушеній на личность или собственность; напротивъ, были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы „хозяйское добро" не пострадало безвозвратно отъ забастовки, и необходимыя для того работы на рудникахъ продолжались подъ охраной самихъ забастовщиковъ. Кто лучше охранялъ порядокъ и спокойствіе — „подстрекатели" и „агитаторы", или „охранитель", ротмистръ Трещенко? Почему же они были арестованы?—„По третьему пункту ст. 125 угол. улож.", отвѣтилъ министръ.

Оказывается, что есть въ законахъ Россійской Имперіи такой „пунктъ", по которому, несмотря на Высочайшій указъ 2-го декабря 1905 г., установившему ненаказуемость стачекъ, стачечные комитеты, безъ которыхъ правильная организація стачки, спокойное ея теченіе и мирный исходъ совершенно немыслимы,—подлежатъ, по закону, суду и наказанію! И ротмистръ Трещенко дѣйствовалъ только во имя закона, и погибшіе рабочіе пали во славу его!

Положимъ. Что же будетъ дальше съ этимъ злосчастнымъ „третьимъ пунктомъ 125-й статьи"?

Изъ запросовъ, внесенныхъ въ Гос. Думу по поводу ленскихъ событій, только одинъ,—соціалъ-демократическій, содержитъ вопросъ о томъ, что намѣрено правительство предпринять для предотвращенія на будущее время кровавыхъ столкновеній съ бастующими рабочими? Но вѣдь этотъ вопросъ интересенъ не только для рабочей партіи, не только для рабочаго класса. Онъ имѣетъ общегосударственное значеніе, и въ немъ, непосредственно или посредственно, заинтересованы всѣ классы общества. Можно поэтому потребовать, чтобы и другія партіи удѣлили ему долю своего вниманія, чтобы имъ занялась и Гос. Дума, чтобы была сдѣлана попытка его удовлетворительнаго разрѣшенія. Какой порядокъ, какое спокойствіе, какой миръ возможны при такомъ отношеніи къ самой мирной формѣ движенія, къ экономической забастовкѣ, какъ при ленскомъ дѣлѣ? Сколько времени потребуется для того, чтобы въ рабочей средѣ снова улеглось возбужденіе, вызванное этимъ дѣломъ? Сколько мѣръ усиленной и чрезвычайной „охраны", сколько мѣръ „предупрежденія и пресѣченія"! Что значатъ слова и воззванія всѣхъ „подстрекателей" и „агитаторовъ", вмѣстѣ взятыхъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что сдѣлалъ для возмущенія рабочаго класса своими выстрѣлами одинъ ротмистръ Трещенко! И все же власти предержащія страшно боятся агитаторовъ, а гг. Трещенко защищаютъ и отстаиваютъ, и предоставляютъ имъ полную свободу дѣйствій! Вотъ это-то роковое недоразумѣніе, поскольку тутъ есть недоразумѣнія, должно быть, наконецъ, устранено изъ нашей государственной жизни. Пора, наконецъ, нашимъ государственнымъ дѣятелямъ понять то, что во всѣхъ другихъ странахъ цивилизованнаго міра давно стало азбучною истиною, а именно: что рабочее движеніе составляетъ неизбѣжный элементъ современной жизни, что подавить и уничтожить его невозможно, что оно, при нормальномъ, свободномъ развитіи, не угрожаетъ ни порядку, ни спокойствію страны, а, напротивъ, только тогда становится опаснымъ и принимаетъ революціонныя и анархическія формы, когда встрѣчаетъ на своемъ пути искусственныя препятствія. Почему Англія, несмотря на грандіозное, почти безпрерывное стачечное движеніе, захватывающее сотни тысячъ рабочихъ обходится безъ кровавыхъ эпизодовъ? Почему Германія, несмотря на тысячи и десятки тысячъ „агитаторовъ" и „подстрекателей", наслаждается образцовымъ, почти нарушимымъ порядкомъ и спокойствіемъ? Кому неизвѣстно, что и Англія, и Германія, какъ и другія культурныя страны, обязаны своими, для насъ пока недосягаемыми „порядкомъ и спокойствіемъ", именно тѣмъ самымъ рабочимъ комитетамъ и союзамъ, противъ которыхъ наши охранители ведутъ безпощадную, истребительную войну? Кому не ясно, что не можетъ быть порядка въ рабочемъ движеніи (и въ странѣ), при безпорядочномъ, хаотичномъ, неорганизованномъ его состояніи, и что не можетъ быть мира, когда рабочему движенію объявляется безпощадная война и въ рабочей средѣ поддерживается постоянное возбужденіе безпрерывными репрессіями, то крупными, то мелкими, то ударами обуха по головѣ, то безчисленными булавочными уколами?

Но оказывается, что все это менѣе всего извѣстно именно тѣмъ, кому больше всего это вѣдать надлежитъ! А между тѣмъ, великое значеніе организаціи только что было такъ наглядно, такъ ярко демонстрировано грандіозной англійской забастовкой. Въ этой

забастовкѣ участвовали почти милліонъ рабочихъ, продолжалась она нѣсколько недѣль, а „порядка и спокойствія“ было болѣе, чѣмъ на св. Руси при полномъ затишьѣ рабочаго движенія. Никакихъ безпорядковъ со стороны рабочихъ, никакихъ кровопролитій со стороны властей, и призванные для охраны порядка жандармы отъ нечего дѣлать чуть-что не забавлялись, по мѣткой иллюстраціи одного нѣмецкаго сатирическаго журнала,— игрою въ мячъ съ дѣтьми забастовщиковъ... И какъ изумительно закончилась эта забастовка! Рабочіе далеко не были удовлетворены достигнутыми результатами, и большинство стачечниковъ требовало продолженія забастовки; но стачечный комитетъ и конференція представителей рабочихъ союзовъ объявили, что забастовка должна быть прекращена, и забастовка прекратилась, и всѣ рабочіе тотчасъ же вернулись къ своимъ работамъ.

Тутъ благотворное вліяніе организаціи проявилось такъ ярко, что, казалось, и самые предубѣжденные противъ рабочихъ союзовъ должны бы отказаться отъ своей вражды къ послѣднимъ. Кто хорошо знакомъ съ современнымъ рабочимъ движеніемъ, тотъ и раньше зналъ, что рабочіе комитеты, (конечно, правильно избранные и проникшіеся сознаніемъ своей отвѣтственности) не только не „подстрекаютъ“ къ забастовкамъ, но всегда до послѣдней крайности сопротивляются имъ, представляя въ дѣйствительности сильнѣйшій тормазъ противъ необдуманныхъ и рискованныхъ затѣй. Съ послѣдней цѣлью и установлено во многихъ рабочихъ союзахъ правило, по которому для объявленія забастовки требуется большинство двухъ третей всѣхъ членовъ союза; простого большинства недостаточно. А у насъ, вслѣдствіе отсутствія рабочихъ организацій, огромныя стачки нерѣдко вызываются маленькой группой, „снимающей“ съ работъ всѣхъ другихъ рабочихъ. И ленская стачка, несомнѣнно, закончилась бы вполнѣ благополучно, если бы рабочій комитетъ оставленъ былъ на свободѣ, во главѣ рабочихъ. Это подтверждаетъ слѣдующій фактъ, упомянутый министромъ торговли и промышленности въ его думской рѣчи: выборные отъ рабочихъ были удовлетворены обѣщаніемъ окружнаго инспектора, что значительная часть требованій рабочихъ будетъ выполнена. Рабочія организаціи, какъ всякое органическое начало, дѣйствительно, образуютъ консервативный элементъ въ рабочемъ движеніи.

Одно время и для нашихъ правительственныхъ сферъ, какъ будто, стало выясняться значеніе организаціи, какъ основного элемента порядка, и легальные рабочіе союзы пользовались нѣкоторымъ покровительствомъ, даже искусственно насаждались, но старая полицейская закваска и тутъ взяла верхъ, и рабочія организаціи скоро были превращены въ полицейскія западни и гнѣзда провокаціи. То была эра Зубатова, Шайкевича, Гапона. Провокаціонная закваска, естественно, вызвала сильнѣйшее броженіе и, въ концѣ концовъ, взорвала союзы извнутри. Политическія бури 1904—1905 гг. смѣли всѣ эти псевдорабочіе союзы съ лица земли безъ остатка, и на очищенной почвѣ мало-по-малу стали зарождаться настоящіе рабочіе союзы, по образцу европейскихъ, работавшіе тихо, спокойно, планомѣрно и закономѣрно. Администрація сначала не мѣшала этому естественному процессу, правильно усмотрѣвъ въ немъ необходимый противовѣсъ несравненно болѣе опасному для „порядка и спокойствія“ чисто политическому рабочему движенію, но, когда наступило политическое затишье, все это опять было позабыто, и опять начался разрушительный походъ противъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, приведшій къ почти полному ихъ уничтоженію. И опять приходится констатировать, что все старое позабыто, и ничему новому не научились. Что же, начнемъ теперь опять старую, страшную сказку сначала?—Златоустъ, 9-ое января и проч., и проч.?... Первый актъ уже разыгранъ на Ленскихъ пріискахъ. Поэтому все, что въ силахъ сдѣлать общественное мнѣніе и политическія партіи, должно быть теперь сдѣлано, чтобы предупредить новые ужасы. Вмѣшательство военной силы въ экономическія распри между трудомъ и капиталомъ должно быть прекращено. Трудящимся должно быть предоставлено такое же право сплоченія и организаціи, какъ и капиталистамъ; рабочіе комитеты и рабочіе союзы должны пользоваться такимъ же правомъ гражданства, какъ союзы фабрикантовъ, коммерсантовъ и заводчиковъ, и ихъ совѣты и правленія.

Только такимъ путемъ можно обезпечить порядокъ и спокойствіе въ странѣ. Другихъ путей нѣтъ. Всѣ другіе пути ведутъ къ анархіи *).

Р. Бланкъ.

---

*) Какъ далеко ушла отъ насъ, въ отношеніи организаціи рабочаго класса, Западная Европа, показываетъ помѣщенная въ этомъ же номерѣ статья проф. Брентано, констатирующая уже близость конца индивидуальнаго договора съ рабочими.—Все въ союзахъ, все черезъ союзы, нѣтъ больше людской пыли!..

Декларація С. Д. Сазонова.

Декларація, прочитанная отъ имени правительства С. Д. Сазоновымъ на трибунѣ Гос. Думы, вызвала, какъ и слѣдовало ожидать, неопредѣленно-сочувственные отзывы въ большинствѣ органовъ серьезной политической печати. Такъ какъ съ соотвѣтственными частями ея были предварительно ознакомлены главные кабинеты черезъ своихъ представителей въ Петербургѣ, то декларации заранѣе былъ подготовленъ удовлетворительный пріемъ за границей. Германія оказалась довольной своимъ „третьимъ мѣстомъ", въ Англіи съ удовольствіемъ констатировали окончательное открещиваніе отъ реакціонныхъ авантюръ въ Персіи, въ Италіи были тронуты указаніемъ на балканскій параллелизмъ, въ Японіи оказались въ восторгѣ отъ провозглашенія русской пассивности на Д. Востокѣ; даже Турція оказалась благодарной за то, что ей не сказали непріятности по поводу Урміи. Правда, кое-кто удивился, что о „тройственномъ согласіи" не было сказано ни слова, и тѣмъ англо-русско-французская согласованность общихъ директивъ, теперь болѣе нужная, чѣмъ когда-либо, могла подвергнуться сомнѣнію. Правда, въ Австро-Венгріи поморщились за „пятое мѣсто", а въ Турціи не могли не отмѣтить, что сочувствіе ея „обновленному строю" обѣщается лишь въ томъ случаѣ, если младотурки не будутъ вести Турцію такъ, какъ, подъ диктовку товарищей г. Сазонова по кабинету, русскіе „націоналисты" пытаются вести Россію... Но наряду съ этимъ австрійская дипломатія не могла не учесть съ благодарностью деликатнаго умолчанія о все еще не ликвидированномъ для русской публики инцидентѣ съ оскорбленіемъ русскаго герба въ львовскомъ консульствѣ; англійской и французской дипломатіи можно было утѣшиться намекомъ на то, что и послѣ Потсдама онѣ ближе къ Россіи, чѣмъ Германія; туркамъ представилась возможность опереться на категорическое завѣреніе миролюбія Россіи, ея стремленій удержать status quo на Балканахъ, другими словами, оставаться нейтральными въ войнѣ, которою турки безъ балканскихъ осложненій могутъ истощить Италію. Разъ Россія искренно хочетъ сохранить миръ на Балканахъ — Турціи бояться нечего — итальянцы истекутъ деньгами и кровью, и принудить Турцію къ сдачѣ они безъ чужой помощи не смогутъ. Въ этой части, касающейся будущаго войны и Балканъ, декларація, какъ намъ кажется, нуждалась бы всего больше въ томъ, расшифровываніи, безъ котораго дипломатическія рѣчи вообще безцѣльны. Тогда обнаружился бы, быть можетъ, такой итало-русскій параллелизмъ, который съ миромъ на Балканахъ не вяжется никакъ. Но объ этомъ въ другой разъ. То, что русская дипломатія считаетъ умѣстнымъ дѣлать по отношенію къ иностраннымъ посламъ, она, по застарѣлой привычкѣ, считаетъ неумѣстнымъ дѣлать по отношенію къ русскому обществу. Иностранцы предупреждаются о томъ, что будетъ сказано. Съ ними, можетъ быть, даже совѣтуются. Иностранцы для русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, понятно, свои. Русская же пресса, русскіе народные представители — это чужіе, это противники, которымъ нужно уступать minimum возможнаго, которымъ нужно не облегчить пониманіе мало знакомыхъ для нихъ вопросовъ, а, напротивъ, постараться подольше сохранить ихъ въ наивномъ предположеніи, что „не ихъ ума это дѣло", что имъ „нечего соваться", что, если и выступаютъ съ декларациями, то вовсе не потому, что обязаны это сдѣлать передъ страной, которой деньгами, престижемъ и кровью приходится потомъ расплачиваться за свою довѣрчивость, а изъ особой любезности, будто бы вовсе не вытекающей изъ предписанной закономъ необходимости доказать состоятельность своей службы странѣ испрошеніемъ отъ нея кредитовъ. Къ сожалѣнію, 3-я Дума и въ этомъ случаѣ оказалась на высотѣ предъявленныхъ къ ней бюрократіей требованій — кромѣ истинно-государственной, хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ и спорной рѣчи деп. Милюкова, Дума оказалась вовсе неподготовленной къ дебатамъ по внѣшнимъ сношеніямъ Россіи. Слабыя попытки деп. Антонова указать на неудовлетворительность постановки нашего консульскаго дѣла удостоились краткаго и не вполнѣ точнаго отвѣта министра, обошедшаго, однако, полнымъ игнорированіемъ основательные доводы деп. Милюкова. Выступленія г. Нератова, въ которомъ Дума съ удовольствіемъ констатировала способность связно выражаться, въ чемъ можно было усумниться при побѣгѣ того же чиновника изъ Думы въ прошломъ году, было менѣе удачно, чѣмъ выступленіе самого министра: въ нѣсколькихъ словахъ, сказанныхъ отъ себя г. Сазоновымъ, проскользнула своя мысль, отъ Нератова мы услыхали лишь тенденціозную, самоувѣренную, типично-канцелярскую отписку о томъ, что не консулы создаютъ торговлю, а торговля

забастовкѣ участвовали почти милліонъ рабочихъ, продолжалась она нѣсколько недѣль, а „порядка и спокойствія" было болѣе, чѣмъ на св. Руси при полномъ затишьѣ рабочаго движенія. Никакихъ безпорядковъ со стороны рабочихъ, никакихъ кровопролитій со стороны властей, и призванные для охраны порядка жандармы отъ нечего дѣлать чуть-что не забавлялись, по мѣткой иллюстраціи одного нѣмецкаго сатирическаго журнала,— игрою въ мячъ съ дѣтьми забастовщиковъ... И какъ изумительно закончилась эта забастовка! Рабочіе далеко не были удовлетворены достигнутыми результатами, и большинство стачечниковъ требовало продолженія забастовки; но стачечный комитетъ и конференція представителей рабочихъ союзовъ объявили, что забастовка должна быть прекращена, и забастовка прекратилась, и всѣ рабочіе тотчасъ же вернулись къ своимъ работамъ.

Тутъ благотворное вліяніе организаціи проявилось такъ ярко, что, казалось, и самые предубѣжденные противъ рабочихъ союзовъ должны бы отказаться отъ своей вражды къ послѣднимъ. Кто хорошо знакомъ съ современнымъ рабочимъ движеніемъ, тотъ и раньше зналъ, что рабочіе комитеты, (конечно, правильно избранные и проникшіеся сознаніемъ своей отвѣтственности) не только не „подстрекаютъ" къ забастовкамъ, но всегда до послѣдней крайности сопротивляются имъ, представляя въ дѣйствительности сильнѣйшій тормазъ противъ необдуманныхъ и рискованныхъ затѣй. Съ послѣдней цѣлью и установлено во многихъ рабочихъ союзахъ правило, по которому для объявленія забастовки требуется большинство двухъ третей всѣхъ членовъ союза; простого большинства недостаточно. А у насъ, вслѣдствіе отсутствія рабочихъ организацій, огромныя стачки нерѣдко вызываются маленькой группой, „снимающей" съ работъ всѣхъ другихъ рабочихъ. И ленская стачка, несомнѣнно, закончилась бы вполнѣ благополучно, если бы рабочій комитетъ оставленъ былъ на свободѣ, во главѣ рабочихъ. Это подтверждаетъ слѣдующій фактъ, упомянутый министромъ торговли и промышленности въ его думской рѣчи: выборные отъ рабочихъ были удовлетворены обѣщаніемъ окружнаго инспектора, что значительная часть требованій рабочихъ будетъ выполнена. Рабочія организаціи, какъ всякое органическое начало, дѣйствительно, образуютъ консервативный элементъ въ рабочемъ движеніи.

Одно время и для нашихъ правительственныхъ сферъ, какъ будто, стало выясняться значеніе организаціи, какъ основного элемента порядка, и легальные рабочіе союзы пользовались нѣкоторымъ покровительствомъ, даже искусственно насаждались, но старая полицейская закваска и тутъ взяла верхъ, и рабочія организаціи скоро были превращены въ полицейскія западни и гнѣзда провокаціи. То была эра Зубатова, Шайкевича, Гапона. Провокаціонная закваска, естественно, вызвала сильнѣйшее броженіе и, въ концѣ концовъ, взорвала союзы извнутри. Политическія бури 1904—1905 гг. смели всѣ эти псевдорабочіе союзы съ лица земли безъ остатка, и на очищенной почвѣ мало-по-малу стали зарождаться настоящіе рабочіе союзы, по образцу европейскихъ, работавшіе тихо, спокойно, планомѣрно и закономѣрно. Администрація сначала не мѣшала этому естественному процессу, правильно усмотрѣвъ въ немъ необходимый противовѣсъ несравненно болѣе опасному для „порядка и спокойствія" чисто политическому рабочему движенію, но, когда наступило политическое затишье, все это опять было позабыто, и опять начался разрушительный походъ противъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, приведшій къ почти полному ихъ уничтоженію. И опять приходится констатировать, что все старое позабыто, и ничему новому не научились. Что же, начнемъ теперь опять старую, страшную сказку сначала?—Златоустъ, 9-ое января и проч., и проч.?... Первый актъ уже разыгранъ на Ленскихъ пріискахъ. Поэтому все, что въ силахъ сдѣлать общественное мнѣніе и политическія партіи, должно быть теперь сдѣлано, чтобы предупредить новые ужасы. Вмѣшательство военной силы въ экономическія распри между трудомъ и капиталомъ должно быть прекращено. Трудящимся должно быть предоставлено такое же право сплоченія и организаціи, какъ и капиталистамъ; рабочіе комитеты и рабочіе союзы должны пользоваться такимъ же правомъ гражданства, какъ союзы фабрикантовъ, коммерсантовъ и заводчиковъ, и ихъ совѣты и правленія.

Только такимъ путемъ можно обезпечить порядокъ и спокойствіе въ странѣ. Другихъ путей нѣтъ. Всѣ другіе пути ведутъ къ анархіи *).

Р. Бланкъ.

---

*) Какъ далеко ушла отъ насъ, въ отношеніи организаціи рабочаго класса, Западная Европа, показываетъ помѣщенная въ этомъ же номерѣ статья проф. Брентано, констатирующая уже близость конца индивидуальнаго договора съ рабочими.—Все въ союзахъ, все черезъ союзы, нѣтъ больше людской пыли!..

Декларація С. Д. Сазонова.

Декларація, прочитанная отъ имени правительства С. Д. Сазоновымъ на трибунѣ Гос. Думы, вызвала, какъ и слѣдовало ожидать, неопредѣленно-сочувственные отзывы въ большинствѣ органовъ серьезной политической печати. Такъ какъ съ соотвѣтственными частями ея были предварительно ознакомлены главные кабинеты черезъ своихъ представителей въ Петербургѣ, то декларація заранѣе былъ подготовленъ удовлетворительный пріемъ за границей. Германія оказалась довольной своимъ „третьимъ мѣстомъ", въ Англіи съ удовольствіемъ констатировали окончательное открещиваніе отъ реакціонныхъ авантюръ въ Персіи, въ Италіи были тронуты указаніемъ на балканскій параллелизмъ, въ Японіи оказались въ восторгѣ отъ провозглашенія русской пассивности на Д. Востокѣ; даже Турція оказалась благодарной за то, что ей не сказали непріятности по поводу Урміи. Правда, кое-кто удивился, что о „тройственномъ согласіи" не было сказано ни слова, и тѣмъ англо-русско-французская согласованность общихъ директивъ, теперь болѣе нужная, чѣмъ когда-либо, могла подвергнуться сомнѣнію. Правда, въ Австро-Венгріи поморщились за „пятое мѣсто", а въ Турціи не могли не отмѣтить, что сочувствіе ея „обновленному строю" обѣщается лишь въ томъ случаѣ, если младотурки не будутъ вести Турцію такъ, какъ, подъ диктовку товарищей г. Сазонова по кабинету, русскіе „націоналисты" пытаются вести Россію... Но наряду съ этимъ австрійская дипломатія не могла не учесть съ благодарностью деликатнаго умолчанія о все еще не ликвидированномъ для русской публики инцидентѣ съ оскорбленіемъ русскаго герба въ львовскомъ консульствѣ; англійской и французской дипломатіи можно было утѣшиться намекомъ на то, что и послѣ Потсдама онѣ ближе къ Россіи, чѣмъ Германія; туркамъ представилась возможность опереться на категорическое завѣреніе миролюбія Россіи, ея стремленій удержать status quo на Балканахъ, другими словами, оставаться нейтральными въ войнѣ, которою турки безъ балканскихъ осложненій могутъ истощить Италію. Разъ Россія искренно хочетъ сохранить миръ на Балканахъ — Турціи бояться нечего — итальянцы истекутъ деньгами и кровью, и принудить Турцію къ сдачѣ они безъ чужой помощи не смогутъ. Въ этой части, касающейся будущаго войны и Балканъ, декларація, какъ намъ кажется, нуждалась бы всего больше въ томъ, расшифровываніи, безъ котораго дипломатическія рѣчи вообще безцѣльны. Тогда обнаружился бы, быть можетъ, такой итало-русскій параллелизмъ, который съ миромъ на Балканахъ не вяжется никакъ. Но объ этомъ въ другой разъ. То, что русская дипломатія считаетъ умѣстнымъ дѣлать по отношенію къ иностраннымъ посламъ, она, по застарѣлой привычкѣ, считаетъ неумѣстнымъ дѣлать по отношенію къ русскому обществу. Иностранцы предупреждаются о томъ, что будетъ сказано. Съ ними, можетъ быть, даже совѣтуются. Иностранцы для русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, понятно, свои. Русская же пресса, русскіе народные представители — это чужіе, это противники, которымъ нужно уступать minimum возможнаго, которымъ нужно не облегчить пониманіе мало знакомыхъ для нихъ вопросовъ, а, напротивъ, постараться подольше сохранить ихъ въ наивномъ предположеніи, что „не ихъ ума это дѣло", что имъ „нечего соваться", что, если и выступаютъ съ деклараціями, то вовсе не потому, что обязаны это сдѣлать передъ страной, которой деньгами, престижемъ и кровью приходится потомъ расплачиваться за свою довѣрчивость, а изъ особой любезности, будто бы вовсе не вытекающей изъ предписанной закономъ необходимости доказать состоятельность своей службы странѣ испрошеніемъ отъ нея кредитовъ. Къ сожалѣнію, 3-я Дума и въ этомъ случаѣ оказалась на высотѣ предъявленныхъ къ ней бюрократіей требованій — кромѣ истинно-государственной, хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ и спорной рѣчи деп. Милюкова, Дума оказалась вовсе неподготовленной къ дебатамъ по внѣшнимъ сношеніямъ Россіи. Слабыя попытки деп. Антонова указать на неудовлетворительность постановки нашего консульскаго дѣла удостоились краткаго и не вполнѣ точнаго отвѣта министра, обошедшаго, однако, полнымъ игнорированіемъ основательные доводы деп. Милюкова. Выступленія г. Нератова, въ которомъ Дума съ удовольствіемъ констатировала способность связно выражаться, въ чемъ можно было усумниться при побѣгѣ того же чиновника изъ Думы въ прошломъ году, было менѣе удачно, чѣмъ выступленіе самого министра: въ нѣсколькихъ словахъ, сказанныхъ отъ себя г. Сазоновымъ, проскользнула своя мысль, отъ Нератова мы услыхали лишь тенденціозную, самоувѣренную, типично-канцелярскую отписку о томъ, что не консулы создаютъ торговлю, а торговля

консуловъ. Мысль, конечно, не новая, и въ частности по отношенію къ нашему аргентинскому представительству, непримѣнимая: въ Аргентинѣ намъ нужны соглядатаи постоянные и опытные, которыхъ у насъ тамъ нѣтъ, какъ бы ни увѣрялъ Думу въ противномъ г. Сазоновъ. Но деп. Антоновъ, еще менѣе чѣмъ министръ подготовленный къ вопросу, не нашелся ничего возразить, и вышло такъ, что былъ какой-то частный недочетъ, недоразумѣніе, если хотите, которое и было тотчасъ авторитетно разъяснено министромъ. Между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ консульская служба вообще поставлена у насъ безобразно, и разъ ея касаться, то однихъ отписокъ и разъясненій недостаточно. Консулы попрежнему считаются въ министерствѣ черною костью по сравненію съ бѣлой костью дипломатовъ (и какихъ дипломатовъ!). Съ ними въ политическомъ отношеніи не считаются, поэтому въ консулы идутъ не по доброй волѣ, а по принужденію. Между тѣмъ, въ XX столѣтіи, когда политика диктуется экономическими отношеніями, консулы, не говоря про Востокъ, но и на Западѣ могутъ понимать и предвидѣть, вслѣдствіе своей дѣловой, а не только показной службы, вопросы мѣстной, а иногда и высшей политики, куда глубже и раньше, чѣмъ „милые молодые люди", которыхъ двигаютъ по службѣ не за умѣнье мыслить и выражать свои мысли, а какъ разъ наоборотъ: за умѣнье „хранить молчанье въ важномъ спорѣ", и вообще, за умѣнье прикрывать свою внутреннюю пустоту болѣе или менѣе блестящей внѣшностью. А что можно было бы сказать о русскихъ консульствахъ и ихъ агентахъ! Чего, напримѣръ, стоитъ хотя бы мартирологъ нашего консульства во Львовѣ, которое до сихъ поръ не обзавелось своимъ помѣщеніемъ, котораго перегоняютъ изъ квартиры въ квартиру, и гдѣ (я это лично дважды видѣлъ въ 1909 и 1910 гг.)— передъ окномъ канцеляріи безсмѣнно торчитъ австрійскій конный полицейскій „въ видахъ огражденія отъ неминуемаго иначе оскорбленія русскаго государственнаго герба", что, однако, отъ оскорбленія его не спасло! Почему бы, напримѣръ, гр. Бобринскому, только что возопившему на страницахъ „Times" противъ притѣсненій русскихъ въ Галиціи, не обратить свое просвѣщенное вниманіе на ненормальность постановки нашей консульской службы въ этой области и не воспользоваться своимъ правомъ и обязанностью вопросить объ этомъ съ трибуны? Но „отвѣтственное большинство" 3-й Думы, готовясь къ исключительнымъ по своей важности дебатамъ, не дало себѣ труда хоть сколько нибудь ознакомиться, уже не говоря о, такъ называемой, „высшей политикѣ", но хотя бы съ печальной дѣйствительностью нашей консульской службы, которой только вскользь коснулись ея представители. Не гг. Сазонова и Нератова, съ ихъ словесными „отписками" (на одну изъ которыхъ свящ. Писаревскій уже отвѣтилъ въ „Нов. Времени") надлежитъ винить въ томъ, что дебаты по иностранной политикѣ въ Думѣ никакой пользы для Россіи не принесли и дали министерству внутреннихъ дѣлъ поводъ укрѣпиться въ сознаніи своей компетенціи и безотвѣтственности. Настроеніе въ Думѣ было для министерства явно отрицательное: но окончательное впечатлѣніе отъ нападокъ ея большинства было очень слабое. Поговорили и, даже не исчерпавъ списка ораторовъ, замолчали. Одна оппозиція, въ лицѣ г. Милюкова и гр. Уварова, пыталась поставить обсужденіе въ подобающую серьезности момента плоскость. Но ихъ усилія были напрасны. Чувствовалось еще яснѣе то, что ощущается вообще при взаимодѣйствіи правительства и 3-й Думы; правительство, какъ было, такъ и хочетъ остаться независимымъ отъ Думы; важно, слѣдовательно, знать, чего хочетъ правительство, а, что думаетъ Дума,—безразлично для равнодѣйствующей практической политики. И можно ли удивляться, что, уразумѣвъ смыслъ Макаровскаго отвѣта о Ленѣ, иностранные дипломаты демонстративно покинули залу, выслушавъ г. Сазонова: къ чему слушать Думу по иностранной политикѣ, когда даже и въ наиболѣе жгучихъ вопросахъ политики внутренней, въ такихъ вопросахъ, гдѣ и камни вопіютъ, Дума на практикѣ превращена въ пустое мѣсто, и когда для этой удивительной страны, которая именуется Россіей, требованія не только государственной, но и обывательской логики непримѣнимы? Радуйтесь, г-да гучковцы, — вотъ до чего вы довели авторитетъ русскаго народнаго представительства!

А. Н. Брянчаниновъ.

За недѣлю.

11-го—18-го апрѣля.

Государственная Дума.

Въ вечернемъ засѣданіи Гос. Думы 11-го апрѣля министръ внутреннихъ дѣлъ и министръ торговли и промышленности дали свои отвѣты на запросы о событіяхъ на ленскихъ пріискахъ. Отвѣты министровъ значительно расходятся между собою, какъ по общему тону, такъ и по внутреннему содержанію. Министръ торговли и промышленности, С. И. Тимашевъ, въ полной мѣрѣ призналъ необходимость тщательнаго разслѣдованія ужаснаго дѣла для выясненія степени вины каждой стороны,—въ извѣстной степени, призналъ также справедливость нѣкоторыхъ требованій ленскихъ рабочихъ. Тогда какъ министръ внутреннихъ дѣлъ, А. А. Макаровъ, счелъ возможнымъ уже теперь вынести почти окончательный приговоръ, вполнѣ оправдавъ дѣйствія властей и рѣшительно обвинивъ рабочихъ, стачечный комитетъ и даже „всѣхъ тѣхъ, кто съ ними". Опирался министръ вн. дѣлъ въ своемъ приговорѣ, главнымъ образомъ, на донесеніяхъ жандармскаго ротмистра Трещенко, главнаго виновника ужаснаго событія. Застарѣлая традиція всегда и всѣми средствами обѣлять поступки представителей власти во имя ея „престижа" преодолѣла и тутъ всѣ другія соображенія. Но отношеніе Гос. Думы и всей печати, вплоть до „Гражданина" кн. Мещерскаго, къ этой самоотверженной защитѣ ротмистра Трещенко ясно показало, что эта жертва молоху „престижа власти" была совершенно напрасна. Съ рѣдкимъ единодушіемъ вся печать, за исключеніемъ тѣхъ органовъ, которые стоятъ „по ту сторону добра и зла",—признала такое отношеніе къ этому ужасному дѣлу большой ошибкой. Недаромъ соц.-демократическій депутатъ Кузнецовъ сказалъ о рѣчи министра вн. дѣлъ: „эта рѣчь является одной изъ лучшихъ прокламацій, которую когда-либо печатала соціалистическая партія", и выразилъ министру свою глубокую благодарность:

„Мы благодаримъ г. Макарова отъ имени рабочаго класса. Онъ повторилъ все, что мы говорили неоднократно, что рабочіе разстрѣливаются и будутъ впредь разстрѣливаться за экономическія стачки, и пусть рабочій классъ знаетъ, что для того, чтобы онъ не разстрѣливался впредь, онъ долженъ организоваться, сомкнуть свои ряды и идти дружной организованной борьбой на уничтоженіе современнаго режима.

Гос. Дума еще не формулировала своего отношенія къ отвѣту министра, но нѣтъ сомнѣнія, что она признаетъ значительнымъ большинствомъ отвѣтъ неудовлетворительнымъ.

Въ засѣданіи 13-го апрѣля выступилъ, наконецъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, С. Д. Сазоновъ, съ давно обѣщанной, но много разъ откладывавшейся декларацією по внѣшней политикѣ Россіи. Зато декларація была вполнѣ исчерпывающей и даетъ ясное представленіе о международномъ положеніи и о дипломатической позиціи, занимаемой нынѣ Россіей.

Началъ С. Д. Сазоновъ съ характеристики отношеній Россіи къ европейскимъ великимъ державамъ, расположивъ послѣднія въ порядкѣ дипломатической близости къ Россіи. Первое мѣсто занимаетъ въ этомъ перечнѣ Франція, за ней слѣдуетъ Англія, а затѣмъ идутъ: Германія, Италія, Австрія. Характеристика была очень лаконичная и сдержанная, но достаточно выразительная. О нашихъ отношеніяхъ съ Франціей министръ сказалъ:

„Въ основѣ нашей внѣшней политики, по-прежнему, незыблемо лежитъ союзъ нашъ съ Франціей".

Это ясно и опредѣленно. Холодно звучала послѣ этого характеристика отношеній съ Англіей, формулированныхъ выраженіемъ „взаимныя довѣріе и сочувствіе".

Зато полнымъ груднымъ тономъ говорилъ министръ объ отношеніяхъ къ Германіи:

„По отношенію къ сопредѣльной Германской Имперіи мы твердо держимся старинной дружбы и добраго сосѣдства, которыя мы искренне цѣнимъ въ увѣренности, что и съ германской стороны они дорожатъ въ одинаковой мѣрѣ".

И къ Италіи наши отношенія „дружественныя" и „продолжаютъ развиваться и крѣпнуть".

„Прочность этихъ отношеній лучше всего обезпечивается тождественностью нашихъ взглядовъ на положеніе вещей на Балканскомъ полуостровѣ. Италія, какъ и мы, благожелательно относится къ мирному развитію балканскихъ народовъ".

Съ Австріей наши отношенія, повидимому, теперь въ неопредѣленномъ состояніи. Тутъ министръ только указалъ условія, которыя имѣли бы благопріятное вліяніе на взаимныя отношенія. Эти условія давно уже намѣчены совмѣстно съ нынѣ покойнымъ барономъ Эренталемъ. С. Д. Сазоновъ формулируетъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

1) сохраненіе status quo на Балканскомъ полуостровѣ; 2) независимость, укрѣпленіе и мирное развитіе малыхъ Балканскихъ государствъ и 3) поддержаніе и утвержденіе новаго строя Оттоманской Имперіи въ виду поставленнаго въ его основу уравненія въ правахъ всѣхъ народностей въ Турціи.

Нельзя не сочувствовать этимъ принципамъ, въ особенности послѣднему изъ нихъ: „уравненіе въ правахъ всѣхъ народностей". Жаль только, что наше правительство не придерживается того же принципа въ родной странѣ... Казалось бы, что, если ужъ Турція созрѣла для этого, то и Россіи пора.—Еще одно мѣсто вызвало невольный вздохъ у русскихъ слушателей и читателей и зависть къ счастливой Турціи; это когда нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ указывалъ на условія обезпеченія внутренняго мира въ Турціи: „лучшимъ, едва ли не единственнымъ средствомъ, сказалъ онъ, является внимательное и справедливое попеченіе о культурныхъ и экономическихъ нуждахъ ея разноплеменнаго христіанскаго населенія".

Опредѣливъ, такимъ образомъ, отношенія Россіи къ европейскимъ великимъ державамъ, С. Д. Сазоновъ перешелъ къ характеристикѣ общаго международнаго положенія, начавъ съ Ближняго Востока.

Тутъ наибольшій интересъ представляетъ вопросъ о ходѣ и перспективахъ итальянско-турецкой войны. Упомянувъ о попыткѣ посредничества со стороны русскаго правительства, министръ открыто призналъ неудачу этого начинанія.

„Данные Италіею и Турціею отвѣты, сказалъ онъ, содержатъ изложеніе столь противоположныхъ точекъ зрѣнія, что непосредственныхъ послѣдствій воздѣйствіе державъ въ ближайшемъ будущемъ пока имѣть не можетъ".

Но эта неудача его не обезкураживаетъ, и онъ выразилъ надежду, что державы „при первой возможности" возобновятъ свои примирительныя попытки.

Больше всего вниманія министръ посвятилъ персидскому вопросу. Тутъ болѣе всего цѣнны заявленія, что

„присутствіе нашихъ войскъ въ этой странѣ отнюдь не носитъ оккупаціоннаго характера", и что

„посылая ихъ (войска) туда, мы не преслѣдовали никакихъ завоевательныхъ цѣлей".

„Россія не нуждается въ расширеніи своей территоріи за счетъ своихъ сосѣдей, съ которыми она стремится жить въ мирныхъ и дружественныхъ отношеніяхъ".

Послѣднее заявленіе имѣетъ, повидимому, общій принципіальный характеръ. Министръ повторилъ его, когда рѣчь зашла о Монголіи.

„Увеличеніе русскихъ владѣній въ Азіи,—замѣтилъ онъ при этимъ,—не можетъ составлять цѣли нашей политики: это повело бы къ нежелательной сдвижкѣ центра тяжести въ государствѣ и, слѣдовательно, къ ослабленію нашего положенія въ Европѣ и на Ближнемъ Востокѣ. Поэтому, всякое территоріальное пріобрѣтеніе наше въ Азіи можетъ быть оправдано только въ томъ случаѣ, если оно дѣйствительно цѣнно и намъ необходимо. Нельзя присоединять пограничныя съ нами земли только потому, что это можно сдѣлать безъ большого для себя риска".

Тутъ же С. Д. Сазоновъ провозгласилъ слѣдующій символъ вѣры для русской внѣшней политики:

„Не надо забывать, господа, что Россія—держава европейская, что государственность наша сложилась не на берегахъ Чернаго Иртыша, а на берегахъ Днѣпра и Москвы-рѣки".

Это хорошо. Желательно только, чтобы и другіе наши министры признали, что русская государственность сложилась не на берегахъ Иртыша...

Однако-жъ, и С. Д. Сазоновъ не выдержалъ тона до конца и впалъ въ тонъ нашихъ націоналистовъ, когда заговорилъ о конфликтѣ съ Америкой. „Проникнутое сознаніемъ національнаго достоинства", „посягательство на державное право Россіи", „суверенное государство"—и т. под. громкія слова, совершенно къ дѣлу не относящіяся, умѣстныя, можетъ быть, на митингѣ націоналистовъ, но отнюдь не въ парламентской рѣчи руководителя внѣшней политики. Если министръ разсчитываетъ, что такими словами можно уладить конфликтъ съ Америкой, то это едва ли обнаруживаетъ большую „дипломатичность". Но вѣроятнѣе, что разрѣшеніе конфликта его мало интересуетъ, и онъ только хотѣлъ на этой почвѣ сойтись съ нашими націоналистами. Этой цѣли онъ достигъ, націоналисты были ему очень благодарны за это выступленіе. Но его утвержденія, что онъ находится въ этомъ отношеніи „въ тѣсномъ единеніи со всѣми слоями русскаго народа" были тотчасъ-же опровергнуты П. Н. Милюковымъ, рѣшительно заявившимъ, что ему, какъ русскому, стыдно за этотъ конфликтъ, дающій Европѣ и Новому Свѣту „право насъ классифицировать, какъ азіатовъ, въ то время, какъ сама Азія начинаетъ признавать основныя начала всемірной культуры. Я не хочу, чтобы мы оставались какими-то выродками рода человѣческаго".

Но въ остальномъ критика лидера оппозиціи вообще не была враждебна министру; онъ, напротивъ, сознался, что министръ разсѣялъ его опасенія, „что начинается эра сильныхъ людей" и „что для Россіи это будетъ эра націонализма въ нашей дипломатіи". Но бѣда въ томъ, что

помимо политики министра Сазонова, которую мы еще не знаемъ, мы познакомились съ политиками гг. Нератова, Клемма и даже г. Казакова. Для политики г. Нератова мы имѣли контръ-политику Чарыкова, а для политики г. Поклевскаго-Козеллъ—политику Похитонова.

Но и за это П. Н. Милюковъ не винитъ министра:

Въ наше время даже и „Новое Время“ не хочетъ обвинять „стрѣлочниковъ“. Я скажу только, что печальна участь страны, въ которой капризы безотвѣтственныхъ дипломатовъ встрѣчаютъ одну услужливость со стороны вѣдомства и находятъ препятствія не въ національныхъ интересахъ, не въ волѣ народа, а въ технической неисполнимости капризовъ и въ условныхъ пріемахъ международной дипломатіи.

Совершенно иное было отношеніе вождя оппозиціи къ нашему министру народнаго просвѣщенія, г. Кассо, когда Гос. Дума перешла къ обсужденію смѣты этого министерства. Это было въ засѣданіи 16-го апрѣля. И тутъ, всегда ровный и спокойный, удивительно собою владѣющій, казалось, совершенно невозмутимый, П. Н. Милюковъ, разбирая, въ какое состояніе привелъ министръ нар. просвѣщенія русскую школу, пришелъ въ такое возбужденіе, что бросилъ министру въ лицо крайне рѣзкое обвиненіе, вызвавшее его исключеніе изъ Думы на 10 засѣданій. Этотъ случай чрезвычайно характеренъ для нашего времени. П. Н. Милюковъ, который 4 года тому назадъ рѣзко осудилъ своего ближайшаго товарища по партіи, Ѳ. И. Родичева за памятныя слова о „столыпинскомъ галстухѣ“, теперь самъ бросаетъ почти такія же слова другому министру.—Такъ „успокоена“ Россія!

Произошелъ этотъ инцидентъ такимъ образомъ.

Милюковъ описывалъ печальное положеніе нашей средней школы и приводилъ примѣры самоубійствъ учащихся вслѣдствіе безсердечнаго отношенія къ нимъ преподавателей. Когда онъ въ связи съ этимъ поставилъ вопросъ, кто виноватъ?—разыгралась слѣдующая сцена:

Я васъ спрашиваю,—говоритъ д. Милюковъ,—какъ можно назвать тѣхъ людей, которые эти отношенія (добрыя отношенія) разстраиваютъ, и на кого падаетъ обвиненіе въ убійствѣ (Голоса справа: „На васъ, провокаторовъ!“) нашихъ дѣтей? Нѣтъ, господа, убійцы сидятъ тутъ, передъ вами (Сильный шумъ справа. Голоса: „Вонъ, вонъ!“ Рукоплесканія слѣва. Звонокъ предсѣдательствующаго).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Милюковъ. За подобное обращеніе къ членамъ правительства предлагаю васъ исключить на 5 засѣданій.

(Рукоплесканія справа, голоса: «Правильно, браво!»).

Пуришкевичъ (съ мѣста). Пошелъ вонъ!

Предсѣдательствующій. Членъ Государствен. Думы Пуришкевичъ. Предлагаю васъ исключить на одно засѣданіе за неоднократное неподчиненіе распоряженіямъ предсѣдательствующаго (Шумъ).

Кн. Волконскій жестомъ предлагаетъ П. Н. Милюкову объясниться.

Милюковъ. У меня требуютъ объясненій. Я повторяю еще разъ ту же фразу (Сильный шумъ и вопли справа; рукоплесканія слѣва).

Предсѣдательствующій. Въ виду этого заявленія, предлагаю исключить члена Думы Милюкова на 10 засѣданій. Ставлю на голосованіе предложеніе объ исключеніи члена Думы Милюкова на 10 засѣданій.

Масленниковъ (съ мѣста): Милюковъ сказалъ правду и даже обязанъ былъ это сказать (Шумъ). Вспомните, сколько студентовъ теперь гніетъ въ каторгѣ...

Предсѣдательствующій. Пожалуйста безъ шума. Противъ 53, за 98. Предложеніе объ исключеніи члена Думы Милюкова принято.

Милюковъ своей рѣчи не закончилъ, но произошедшій инцидентъ краснорѣчивѣе самыхъ блестящихъ рѣчей показываетъ, какая ужасная пропасть разверзлась у нашихъ ногъ, благодаря „патріотической“, „успокоительной“ политикѣ.

Это все итоги 3-ей Думы!..

Б.

Государственный Совѣтъ.

Гос. Совѣтъ продолжалъ 11-го, 13-го и 14-го апрѣля разсмотрѣніе законопроекта о начальномъ обученіи и, наконецъ, закончилъ его. Послѣ обработки Совѣта законопроектъ принялъ такой видъ, что на соглашеніе съ Гос. Думой едва ли можно разсчитывать. Но съ такими оппортунистическими соображеніями Г. Совѣтъ не находитъ возможнымъ считаться: онъ теперь чрезвычайно „принципіаленъ“. Какъ сказалъ вождь совѣтскаго большинства, П. Н. Дурново: „созданіе „мостиковъ“ (между Гос. Совѣтомъ и Гос. Думой) представляется совершенно неудобнымъ, разъ польза самаго вопроса этого не требуетъ“... Всѣ измѣненія, внесенныя Совѣтомъ въ законопроектъ, имѣютъ ультрареакціонный характеръ. Приведемъ наиболѣе значительныя изъ этихъ постановленій:

«члены уѣзднаго, окружного или городского училищнаго совѣта по избранію земскаго собранія или городской думы утверждаются начальникомъ губерніи или области».

«предсѣдатель, а также не менѣе половины членовъ училищнаго совѣта по избранію должны быть христіанскаго исповѣданія, а въ 9 западныхъ губерніяхъ и въ губерніяхъ Люблинской, Сѣдлецкой и Сувалкской—православнаго исповѣданія или старообрядческаго вѣроученія».

(Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Люблинской, Сѣдлецкой и Сувалкской губ., какъ напомнилъ И. А. Шебеко, совершенно нѣтъ православнаго населенія...)

Наиболѣе оживленныя пренія вызвала поправка гр. Д. А. Алсуфьева, требующая для обязательности обученія согласія каждаго сельскаго общества. Опасность этой „поправки“ для дѣла народнаго образованія побудила М. М. Ковалевскаго выступить съ слѣд. энергичной отповѣдью противъ изобрѣтателей новаго тормаза въ этомъ безотложномъ дѣлѣ:

„Я не собирался по вопросу, обсуждаемому нами 11-е засѣданіе, останавливать ваше вниманіе на моихъ соображеніяхъ, но поправка, намъ предложенная, мнѣ кажется до такой степени противорѣчивой, такъ мало удовлетворяющей элементарнымъ

требованіямъ логики, что я счелъ бы неисполненнымъ мой долгъ, если бы въ эту рѣшительную минуту не напомнилъ моимъ сочленамъ по Гос. Совѣту, что они собираются сдѣлать непоправимую ошибку. Народное образованіе, — вопросъ, въ которомъ заинтересовано не только крестьянство, но и всѣ слои и всѣ классы населенія, однимъ словомъ, все государство. Мы заинтересованы въ томъ, чтобы въ арміи не было безграмотныхъ солдатъ... чтобы во флотѣ не было безграмотныхъ матросовъ. Мы всѣ готовы нести тяжести, связанныя съ усиленіемъ затратъ земствъ на народное образованіи, съ тою субсидіею, которую платить будетъ правительство и, слѣдовательно, весь русскій народъ—мы готовы нести эти тяжести исключительно потому, что вопросъ народнаго образованія не есть вопросъ сословный. Что же намъ предлагаютъ? Чтобы этотъ коренной вопросъ рѣшался въ сословномъ учрежденіи. Что такое эти сельскія, станичныя и волостныя общества, какъ не сословныя учрежденія. У насъ есть, можетъ быть, всесословная волость? Ея нѣтъ. И, насколько я знаю, вы, господа, не собираетесь подарить насъ и наше отечество вскорѣ созданіемъ такой волости. Какъ вы относитесь къ народному образованію въ данномъ случаѣ? Да вы относитесь такъ же, какъ къ вопросу о томъ, чтобы устранить продажу питей и спаиваніе народа въ той или другой волости, или не устранить. Я вполнѣ постигаю, что вы предоставляете той или другой волости ходатайствовать о закрытіи питейныхъ заведеній. Это дѣло ясное. Но невозможно предоставить ходатайство только сословному учрежденію для того, чтобы заводить всесословные порядки. Да, позвольте спросить васъ: въ какое положеніе попадутъ земства, попадетъ и министерство народнаго просвѣщенія? Въ какомъ положеніи окажется уѣздное земство, которое облагало жителей довольно высокими требованіями, имѣя въ виду установленіе этого обязательнаго обученія. Все это разрушается внесеннымъ предложеніемъ. Готовясь написать обзоръ дѣятельности недавно скончавшагося профессора Иванюкова, заслуги котораго болѣе или менѣе признаютъ всѣ, я нашелъ въ одномъ изъ его провинціальныхъ обзоровъ, печатавшихся въ 1896 г. въ одномъ изъ нашихъ распространенныхъ журналовъ, что во многихъ земствахъ число школъ и учащихся такъ велико, что уже ставится вопросъ о возможности введенія всеобщаго и даже обязательнаго обученія. Это въ 1896 г., а въ настоящее время мы хотимъ затормозить это дѣло предоставленіемъ половинѣ плюсъ одинъ жителей той или другой волости рѣшающаго голоса. Что будетъ этимъ достигнуто?—А то, что несмотря на всѣ издержки правительства, несмотря на всѣ издержки земствъ, несмотря на то, что цѣлый рядъ министровъ народнаго просвѣщенія приложили всѣ свои старанія къ проведенію реформы, несмотря на то, что Гос. Дума признала ея необходимость, несмотря на то, что большинство земствъ стоитъ за эту реформу, какъ неотложную, дѣло всеобщаго обученія затормозится и будетъ установлена свобода невѣжества для тѣхъ волостей, которымъ не хватаетъ разумѣнія, или энергіи, или просто-на-просто времени, чтобы собраться. Случайному большинству, не всегда выражающему мнѣніе дѣйствительнаго большинства, будетъ предоставлено тормозить дѣло общегосударственнаго значенія, дѣло, безъ котораго, въ моихъ глазахъ, немыслимо поступательное развитіе нашего отечества. Вотъ, гг., почему въ этотъ поздній часъ я позволилъ себѣ выступить на эту трибуну и предложить вамъ не вотировать этой поправки".

Авторъ поправки, однако-жъ, не сдался и даже счелъ возможнымъ перейти въ аттаку, обвиняя М. М. Ковалевскаго въ томъ, что онъ де не знаетъ русской деревни и даже чуть ли не въ недостаткѣ либерализма и склонности къ „нажиму"! М. М., конечно, не оставилъ этого безъ отвѣта и снова попросилъ слова для слѣдующаго личнаго объясненія:

„Я въ сущность вопроса не войду, да и не имѣю права входить,—а коснусь только нѣкоторыхъ заявленій, сдѣланныхъ на мой счетъ, вѣроятно, по недостатку біографическихъ данныхъ, меня касающихся. Въ то время, когда уважаемый графъ Олсуфьевъ еще прилежно посѣщалъ гимназію, или первый курсъ университета, въ это самое время я создавалъ народную школу въ моемъ имѣніи. То, что графъ Толь только что сообщилъ вамъ, повторилось въ харьковскомъ уѣздѣ со мной. Крестьяне указали мнѣ, что гораздо выгоднѣе посылать своихъ дѣтей на мой же заводъ и получать нѣкоторое вознагражденіе, нежели отправлять ихъ въ школу, гдѣ они никакого вознагражденія за свой трудъ получать не будутъ. Я долженъ былъ пустить въ ходъ скромный нажимъ,—запрещеніе управляющему принимать крестьянскихъ дѣтей на заводъ. Что же произошло? 20 лѣтъ спустя, когда та же школа находилась все еще въ моихъ рукахъ, пришли тѣ же крестьяне и съ простотой и откровенностью, которая характеризуетъ ихъ отношеніе къ жизни и смерти они сказали мнѣ: „мы слышали, что вы часто болѣете и думаемъ, что вы скоро умрете, озаботились ли вы тѣмъ, чтобы эта школа продолжала свое существованіе и послѣ вашей смерти"? Но для того, чтобы они пришли къ такому радостному для меня заключенію, необходимо было, чтобы въ теченіе 20 лѣтъ они убѣдились въ томъ, какую даже денежную пользу приноситъ имъ посылка дѣтей въ школу. Когда нѣсколько мальчиковъ, окончившихъ курсъ въ школѣ, прошли затѣмъ гимназію и поступили въ сельско-хозяйственныя школы и стали зарабатывать на всю семью, тогда родители ихъ убѣдились въ томъ, въ чемъ еще не убѣдились во многихъ глухихъ углахъ тѣ родители, которыхъ, по желанію графа Олсуфьева мы будемъ вопрошать, позволяютъ ли они уѣздному земству завести обязательное обученіе, или нѣтъ. Какое смѣшеніе понятій нужно для того, чтобы сказать, какъ это было сказано лицомъ авторитетнымъ, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ народному просвѣщенію и его насажденію въ Россіи,—какое смѣшеніе понятій нужно, повторяю, для того, чтобы утверждать, что „я стою за обязательное обученіе, исходящее изъ Петербурга". Министръ народнаго просвѣщенія издаетъ молъ циркуляръ, по которому всѣ попечители снесутся со всѣми подвѣдомственными имъ властями и въ 24 часа заведутъ обязательное обученіе въ Россіи. Въ дѣйствительности мы о чемъ говоримъ?—О томъ, чтобы предоставить это право у ѣ з д н ы м ъ з е м с т в а м ъ. Кто въ уѣздномъ земствѣ засѣдаетъ?—Представители разныхъ сословій и въ томъ числѣ крестьянскаго, т.-е. люди, освѣдомленные о томъ, насколько зрѣлъ уѣздъ для того, чтобы принять начала обязательнаго обученія. Намъ говорятъ: къ чему это, когда и безъ того толпятся дѣти въ школахъ?—А, можетъ быть, потому толпятся, что школъ этихъ мало. Объ этомъ твердила вамъ вся журналистика, начиная съ девяностыхъ годовъ, она настаивала на томъ, что у насъ слишкомъ мало школъ; объ этомъ говоритъ вамъ само министерство народнаго просвѣщенія, которое, вѣроятно, при предшественникѣ теперешняго министра не озаботилось бы созданіемъ цѣлой сѣти новыхъ школъ, не настаивало бы на необходимости выдавать десятки и болѣе милліоновъ въ помощь земствамъ для заведенія этихъ школъ. Однимъ смѣшеніемъ понятій я могу также объяснить упрекъ, сдѣланный мнѣ въ желаніи осуществлять нажимъ—для чего?—Для того чтобы побудить къ обученію. Я не поздравлю мини-

стерство народнаго просвѣщенія, если изъ всѣхъ свободъ оно будетъ отстаивать только одну свободу отъ обученія. По этому пути я съ нимъ не пойду и надѣюсь, что на этомъ пути само оно долго не удержится. Больше я ничего сказать не имѣю".

Противъ поправки гр. Алсуфьева высказался также тов. министра нар. просвѣщенія бар. Таубе, признавшій ее слишкомъ крайней, и она была отвергнута большинствомъ 68 голосовъ противъ 53.

Это была чуть ли не единственная реакціонная аттака, успѣшно отбитая. Въ остальномъ торжество реакціи было полное. Таково положеніе дѣла народнаго просвѣщенія въ Россіи въ 1912 г. послѣ Р. Х.

А. М.

„Прогрессивные конституціоналисты, соединяйтесь!"

Такъ формулируетъ г. А. Кизеветтеръ въ „Русск. Вѣд." лозунгъ оппозиціи для предстоящихъ выборовъ въ Гос. Думу.

Этотъ лозунгъ носится въ воздухѣ, властно выдвигается стихійной силой обстоятельствъ. Не сомнѣваемся въ томъ, что ему послѣдуютъ всѣ тѣ элементы оппозиціи, которымъ свойственно живое чувство дѣйствительности. Объединеніе оппозиціи для совмѣстной защиты основъ подлиннаго, а не призрачнаго конституціоннаго строя—очередная задача момента, которая силой жизненныхъ условій получаетъ сейчасъ преобладающее значеніе.

Таково также наше убѣжденіе. „Запросы Жизни" не разъ это высказывали (см., напр., ст. „Къ выборамъ въ 4-ю Гос. Думу" въ № 6 т. г.). Однако-жъ, статья г. Кизеветтера вызываетъ нѣкоторыя сомнѣнія, мѣшающія намъ привѣтствовать ее всей душой. Г. Кизеветтеръ говоритъ о „прогрессивныхъ конституціоналистахъ", а заголовокъ статьи гласитъ: „Партія народной свободы и безпартійные прогрессисты". Это даетъ поводъ къ предположенію, что г. Кизеветтеръ сочувствуетъ только соединенію его партіи со тою частью оппозиціи, которая недавно объединилась въ группу „безпартійныхъ прогрессистовъ". Но въ такомъ случаѣ объ „объединеніи оппозиціи" можно говорить только съ большой натяжкой. Можно даже опасаться, что такое „объединеніе" еще пуще разъединитъ оппозицію. То, что партія народной свободы выиграетъ при этомъ съ одной стороны, она, вѣроятно, потеряетъ съ другой, а острота взаимныхъ отношеній въ оппозиціонномъ лагерѣ еще болѣе усилится.

Г. Кизеветтеръ призываетъ къ объединенію „тѣ элементы оппозиціи, которымъ свойственно живое чувство дѣйствительности". Это выраженіе, очевидно, заключаетъ извѣстное ограниченіе; но въ чемъ, именно, оно состоитъ авторъ, однако-жъ, не объясняетъ, предоставляя полную свободу всякимъ предположеніямъ и загадкамъ. Но послѣдній путь очень скользкій и невѣрный, и намъ кажется, что во избѣжаніе всяческихъ недоразумѣній желательно было бы имѣть болѣе опредѣленную формулу. Мы, поэтому, позволимъ себѣ поставить вопросъ ребромъ: включаетъ ли объединительная формула г. Кизеветтера также и лѣвое крыло нашей оппозиціи? — Какъ отнеслись бы къ тому лѣвые, мы, конечно, сейчасъ сказать не можемъ. Но положеніе, во всякомъ случаѣ, должно быть выяснено. Выраженіе „живое чувство дѣйствительности", очевидно, недостаточно ясное; каждая партія убѣждена, что обладаетъ этимъ чувствомъ въ полной мѣрѣ и отрицаетъ его у другихъ партій...

Р. Бланкъ.

Избирательная платформа украинцевъ.

Съѣздъ украинскихъ прогрессистовъ выработалъ слѣд. избирательную программу:

Кружки украинскихъ прогрессистовъ всюду должны стремиться къ соединенію мѣстныхъ прогрессивныхъ организацій—общеполитическихъ и національныхъ—въ единый прогрессивный блокъ.

Украинскіе прогрессисты возлагаютъ на своихъ будущихъ избранниковъ обязанность добиваться въ Думѣ удовлетворенія слѣдующихъ требованій:

А. Въ отношеніи всей Россіи:

1) Расширенія и уравненія избирательныхъ правъ населенія.

2) Уничтоженія исключительныхъ положеній, административнаго произвола, установленія неприкосновенности личности и отвѣтственности должностныхъ лицъ по суду, свободы профессіональныхъ союзовъ, кооперацій и просвѣтительныхъ организацій.

3) Уничтоженія сословныхъ различій, личныхъ и имущественныхъ ограниченій, отмѣны вѣроисповѣдныхъ и національныхъ стѣсненій и ограниченій и уничтоженія черты осѣдлости для евреевъ, какъ института, ничѣмъ не оправдываемаго и крайне унизительнаго для человѣческаго достоинства.

4) Введенія повсемѣстно въ Имперіи земскаго и городского самоуправленія на демократическихъ началахъ.

5) Введенія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ автономіи и уничтоженія всякихъ ограниченій (% нормы, напримѣръ,) для поступленія во всѣ учебныя заведенія.

6) Удовлетворенія потребности въ землѣ среди безземельнаго и малоземельнаго земледѣльческаго населенія и прекращенія принудительнаго насажденія хуторовъ и отрубовъ.

7) Изданія законовъ, охраняющихъ интересы рабочихъ классовъ.

В. Въ отношеніи Украины.

1) Введенія всеобщаго обученія на украинскомъ языкѣ и вообще преподаванія на украинскомъ языкѣ въ начальныхъ школахъ въ мѣстностяхъ съ украинскимъ населеніемъ.

2) Введенія въ тѣхъ же мѣстностяхъ преподаванія украинскаго языка, литературы, исторіи и украиновѣдѣнія — въ качествѣ обязательныхъ предметовъ преподаванія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

3) Допущенія свободнаго употребленія украинскаго языка въ церкви, судѣ и во всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ на Украинѣ, а также въ сношеніяхъ

ніяхъ съ украинскимъ населеніемъ правительственныхъ агентовъ и общественныхъ учрежденій.

4) Отмѣны исключительныхъ пошлинъ на заграничныя изданія на русскомъ и украинскомъ языкахъ, особенной тяжестью падающихъ на украинскія изданія. („Рѣчь").

Россійская конституція.

Какъ рисуется современный государственный строй Россіи въ глазахъ „истинно-русскихъ" патріотовъ, ярко показываетъ слѣдующая характеристика этого строя въ органѣ доктора Дубровина „Русское Знамя":

Обсуждаетъ Г. Дума день, другой, третій, — споритъ, ругается, горячится...

Вышелъ на каѳедру Родичевъ,—какъ водится, съ похмелья... вралъ, вралъ...

За нимъ вышелъ Пуришкевичъ: дребезжитъ полчаса, часъ...

Надоѣло Милюкову слушать — выругалъ Пуришкевича бессарабской обезьяной...

Пуришкевичъ обозлился: цопъ стаканъ съ каѳедры, запустилъ черезъ головы въ Милюкова.

Въ Милюкова не попалъ—кавказскаго человѣка Гегечкори водой обрызгалъ...

Гегечкори обидѣлся, бѣлками заворочалъ, закаркалъ, слюнями забрызгалъ, пѣну на губы пустилъ, напружился, какъ клопъ, лѣзетъ на каѳедру къ Пуришкевичу драться...

Предсѣдатель видитъ—дѣло дрянь: не обсужденіе закона, а совсѣмъ кабакъ выходитъ... хватаетъ колокольчикъ, звонитъ...

Пуришкевичъ надулъ щеки—въ полицейскій свистокъ свиститъ, потомъ—пѣтухомъ закукарекалъ!..

Гвалтъ такой, что хоть за городовымъ посылай... Ничего не слыхать...

Такъ-то, вотъ—«обсуждаютъ» день, другой, третій... Обсудили.

По закону, ѣдетъ предположенный министромъ и обсужденный Думой законъ въ Гос. Совѣтъ.

Въ Гос. Совѣтѣ — народъ постарше, подѣпьнѣе, потолковѣй... Поглядѣли на обсужденный Гос. Думой законъ, головами покачали: наврали, видятъ, думцы съ три короба, а обсудили неправильно. Ѣдетъ предположенный министромъ, обсужденный Гос. Думой законъ назадъ въ Думу...

Опять „обсуждаетъ" Дума... день, другой, третій...

Опять ѣдетъ обсужденный законъ въ Гос. Совѣтъ. Въ Совѣтѣ, наконецъ, одобряютъ, подписываютъ.

Идетъ предположенный и обсужденный Думой и Совѣтомъ законъ къ Царю на Высочайшее Его Величества утвержденіе.

Возвращается отъ Государя Императора съ Высочайшей Государевой отмѣткой:

— Не утверждаю.

Скажите, люди добрые, по совѣсти,—кто же законодатель оказывается на Руси?!

Отвѣтъ одинъ: Его Императорское Величество Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Николай II Александровичъ.

Изъ современнаго русскаго быта.

„Русск. Вѣд." разсказываютъ чрезвычайно любопытную и характерную исторію развода Бутовичей, въ которомъ очень было заинтересовано одно вліятельное лицо. Бутовичъ не соглашался на разводъ, и вотъ какая судьба постигла его за это... сопротивленіе власти:

Начало дѣла относится къ 1908 г., когда Бутовичу внезапно было предложено отъ имени высшей администраціи края немедленно, въ 9-тидневный срокъ, выѣхать за границу. Бутовичъ былъ предупрежденъ, что если онъ въ этотъ срокъ не уѣдетъ, то будетъ сосланъ въ административномъ порядкѣ въ Туруханскій край, либо будетъ заключенъ въ домъ умалишенныхъ... Несмотря на такія угрозы, Бутовичъ медлилъ съ принятіемъ рѣшенія. Но вотъ г. Бутовичъ получаетъ приглашеніе отъ начальника кіевскаго охраннаго отдѣленія, подполк. Кулябко, явиться. Г. Бутовичъ идетъ на свиданіе и слышитъ отъ Кулябко предупрежденіе, что, если онъ не поторопится съ выѣздомъ за границу, то „будетъ плохо"... Пришлось повиноваться и уѣхать. Проживая за границей, Бутовичъ въ іюнѣ 1909 г. неожиданно получилъ указъ петербургской консисторіи объ его разводѣ съ супругой, съ наложеніемъ на него семилѣтней эпитиміи. Вскорѣ къ Бутовичу, проживавшему тогда въ Ниццѣ, явился Богровъ, совершившій впослѣдствіи убійство Столыпина, представился повѣреннымъ бывшей супруги г. Бутовича и предложилъ вручить ему документы, удостовѣряющіе его права на всю принадлежащую ему недвижимость. Требованіе Богрова Бутовичъ исполнить отказался. Въ виду того, что разводъ состоялся съ нарушеніемъ правилъ, Бутовичъ изъ-за границы обратился съ ходатайствомъ къ прокурору петербургскаго окружного суда о возбужденіи дѣла о лжесвидѣтельствѣ. Неизвѣстно, какой оборотъ приняло бы дѣло, если бы въ него въ пользу Бутовича не вмѣшался одинъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта, а затѣмъ и одинъ изъ министровъ. Эти два сановника посовѣтовали г. Бутовичу возвратиться въ Россію, гарантируя ему неприкосновенность личности. Бутовичъ пріѣхалъ въ Петербургъ, а 12-го января настоящаго года его вызвали къ допросу, который происходилъ затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ дней въ присутствіи прокуроровъ палаты и окружного суда. Вскорѣ Бутовичу стало извѣстно, что его жалоба направлена на прекращеніе, но петербургскій окружный судъ съ этимъ не согласился и далъ дѣлу дальнѣйшій ходъ. Еще до этого г. Бутовичу стало извѣстно, что изъ его жалобы, посланной изъ-за границы прокурору, исчезли два важныхъ документа, компрометирующихъ одного сановника, близко причастнаго къ дѣлу... Это—тѣ самые документы, о которыхъ въ связи съ дѣломъ г. Бутовича говорилъ въ Государственной Думѣ депутатъ Розановъ. По поводу этого исчезновенія г. Бутовичъ обратился съ жалобой къ французскому правительству, ибо у него была опись всѣхъ документовъ, приложенныхъ къ прошенію, сданному подъ расписку почтамта въ Ниццѣ. Нынѣ французскія власти увѣдомили г. Бутовича, что по наведеннымъ справкамъ оказалось, что «два приложенія къ прошенію г. Бутовича оставлены при русскомъ министерствѣ». Гдѣ именно эти документы „остались", теперь выясняетъ слѣдственная власть.

Международныя дѣла.

(Заграничные отголоски думской рѣчи С. Д. Сазонова.—Принципіальное значеніе нашихъ министерскихъ декларацій. — Германское миролюбіе и новые военные законопроекты).

Читая отзывы иностранной печати о рѣчи нашего министра иностранныхъ дѣлъ въ Государственной Думѣ, мы невольно вспоминаемъ то недавнее время, когда не только Европа, но и сама Россія узнавала о русской внѣшней политикѣ только изъ заграничныхъ газетъ или изъ случайныхъ и скудныхъ оффиціальныхъ сообщеній. Въ отличіе отъ другихъ великихъ государствъ, привыкшихъ свободно обсуждать и объяснять мотивы своихъ рѣше-

ній и дѣйствій, Россія молчала и была окружена атмосферою молчанія; она дѣйствовала въ ту или другую сторону или оставалась пассивною по неизвѣстнымъ причинамъ, присоединяясь къ чужимъ предпріятіямъ и комбинаціямъ безъ видимой къ тому надобности и нерѣдко прямо въ ущербъ сознательнымъ русскимъ интересамъ.

Россія была какъ будто лишена органа членораздѣльной рѣчи; она считалась безгласною въ политическомъ смыслѣ; она не имѣла способовъ высказываться публично по текущимъ международнымъ вопросамъ и поневолѣ оставляла безъ отвѣта важнѣйшія политическія рѣчи такихъ западно-европейскихъ министровъ, какъ Бисмаркъ, Биконсфильдъ, Гладстонъ или Сольсбери.

Теперь положеніе измѣнилось. Мы все-таки имѣемъ нѣкоторое подобіе народнаго представительства, и никто уже не настаиваетъ на правильности извѣстнаго изреченія, что „слава Богу у насъ нѣтъ парламента". Сами министры вынуждены на дѣлѣ признать, что практически у насъ, несомнѣнно, существуетъ парламентъ, хотя и плохой и безсильный, и что въ этомъ неудачномъ парламентѣ они все-таки пользуются правомъ и возможностью публичной рѣчи, наравнѣ съ политическими дѣятелями другихъ странъ. Руководители нашей иностранной политикѣ должны уже чувствовать себя равноправными съ своими заграничными коллегами; имъ поневолѣ приходится считаться съ общественнымъ мнѣніемъ не только Европы, но и Россіи, и сама политика имѣетъ шансы сдѣлаться со временемъ сознательно обдуманною, разсчетливою и народною въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Какъ мы ни относились бы къ думской рѣчи С. Д. Сазонова по существу, не слѣдуетъ, однако, забывать и замалчивать тотъ фактъ, что она получила въ Европѣ значеніе крупнаго политическаго событія, о которомъ считали долгомъ высказаться газеты всего культурнаго міра. На эту думскую рѣчь успѣлъ уже отозваться австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Берхтольдъ, въ объясненіяхъ по внѣшней политикѣ, представленныхъ имъ 17 (30)-го апрѣля въ комиссіи венгерской делегаціи въ Вѣнѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ официальная Россія пріобрѣла даръ слова, для нея открылась возможность болѣе живого, скораго и равноправнаго политическаго общенія съ передовыми западно-европейскими націями. Съ этой точки зрѣнія намъ представляется въ высшей степени важнымъ, чтобы обычай произнесенія разъяснительныхъ и программныхъ рѣчей нашими министрами иностранныхъ дѣлъ предъ Государственною Думою установился у насъ твердо, въ видѣ обязательнаго правила, и чтобы онъ вошелъ въ наши нравы, какъ необходимое условіе и неизбѣжная принадлежность разумной и отвѣтственной внѣшней политики.

Само собою разумѣется, что было бы слишкомъ наивно судить о современномъ международномъ положеніи по рѣчамъ и заявленіямъ того или другого руководящаго министра. Всѣ министры обыкновенно говорятъ хорошія слова, не всегда соотвѣтствующія дѣйствительности; но истинныя намѣренія и цѣли правительствъ такъ или иначе отражаются въ этихъ министерскихъ декларацiяхъ и обмолвкахъ. Если вѣрить германскому канцлеру Бетманнъ Гольвегу, ни одна изъ великихъ державъ въ Европѣ не помышляетъ о войнѣ, и Германія проникнута духомъ миролюбія; и тѣмъ не менѣе въ германскій парламентъ внесенъ законопроектъ о необходимомъ будто бы увеличеніи имперскихъ вооруженныхъ силъ, которыя еще годъ тому назадъ признавались вполнѣ достаточными. Въ засѣданіи имперскаго сейма 22-го апрѣля Бетманнъ-Гольвегъ, по обыкновенію, старался философски обосновать предложенныя правительствомъ военныя мѣры, ссылаясь на старыя, шаблонныя „истины" о физической силѣ, какъ единственной основѣ внѣшняго вліянія и авторитета государствъ; для примѣра онъ напомнилъ о той опасности, которой будто бы подвергалась Германія во время послѣдняго мароккскаго кризиса вслѣдствіе недостаточнаго уваженія иностранныхъ державъ къ ея военному могуществу. Оказывается, что германскіе правители и официальные патріоты разсчитывали испугать Францію посылкою военнаго судна къ берегамъ Марокко и оказать давленіе на Англію угрозою своего активнаго вмѣшательства въ мароккскія дѣла, но никого не испугали, а, напротивъ, сами подверглись угрозамъ со стороны Англіи, принявшей всецѣло и безусловно сторону Франціи. Этотъ неожиданный результатъ неудачной и неумѣстной вызывающей политики истолковывается теперь, какъ признакъ недостаточнаго уваженія къ военной мощи Германіи. Нѣмецкій „бронированный кулакъ", по убѣжденію берлинскихъ шовинистовъ, долженъ быть доведенъ до такого напряженія, чтобы внушать спасительный страхъ всѣмъ другимъ народамъ и государствамъ; но другіе народы и государства едва ли могутъ примириться съ перспективою, благосклонно придуманною для нихъ воинственными сторонниками мира въ Германіи.

Л. Слонимскій.

Хроника.

11-го апрѣля. Въ Гос. Совѣтѣ принятъ законопроектъ объ ассигнованіи на портостроительство по 18 милл. въ годъ въ теченіе 5 лѣтъ.

— Беллетристъ М. П. Арцыбашевъ за оскорбленіе арміи въ сборникѣ своихъ разсказовъ приговоренъ къ 2-мѣсячному заключенію въ тюрьмѣ.

— Въ Острогорскѣ началось слушаніемъ дѣло 85 крестьянъ по обвиненію ихъ въ принадлежности къ скопческой сектѣ.

— Экипажъ парохода „Курскъ" отказался перевезти изъ Гельсингфорса въ Свеаборгъ партію русскихъ лоцмановъ, назначенныхъ на мѣсто уволенныхъ финляндскихъ лоцмановъ.

— Турція сообщила державамъ, что не можетъ приступить къ разсмотрѣнію вопроса объ открытіи Дарданеллъ, пока итальянскій флотъ не перестанетъ угрожать Константинополю.

— Въ Фецѣ объявлено осадное положеніе.

12-го. Гос. Дума приняла законопроектъ о вознагражденіи ж.-дор. служащихъ;—спѣшность запроса трудовой группы о вмѣшательствѣ администраціи въ ходъ предвыборной кампаніи Гос. Думою отвергнута; взамѣнъ этого принята срочность (1 недѣля).

— Сенаторская ревизія привлекаетъ къ отвѣтственности за преступленія по службѣ 320 служащихъ на Сиб. ж. дор.

— Въ Венеціи состоялось освященіе вновь выстроенной кампанилы св. Марка.

— Бывшій нижегородскій корреспондентъ „Рѣчи" сообщаетъ, что въ Н.-Новгородѣ, изъ-за провокаторской дѣятельности героя ленскихъ разстрѣловъ, ротм. Трещенкова, было повѣшено до 80 чел. и что онъ былъ выгнанъ однажды изъ офицерскаго собранія съ криками: „шпіонъ! вонъ отсюда!"

— Около Хамхали (Персія) произошла 8-ми часовая перестрѣлка между казаками и туземцами; казаки потеряли 9 чел. убитыми и ранеными.

13-го. Въ Гос. Думѣ С. Д. Сазоновъ выступилъ съ декларацією по внѣшней политикѣ.

— Въ Гос. Совѣтѣ продолжалось обсужденіе законопроекта о начальномъ образованіи.

— Въ Петербургѣ покончилъ жизнь самоубійствомъ писатель А. Н. Косоротовъ.

14-го. Гос. Дума закончила разсмотрѣніе смѣты министерства иностр. дѣлъ и приступила къ разсмотрѣнію смѣты министерства нар. просвѣщенія.

— Гос. Совѣтъ закончилъ разсмотрѣніе законопроекта о начальномъ обученіи.

15-го. Въ Петербургѣ была отслужена панихида по погибшимъ на парох. „Titanic".

— Въ Кульджу прибыло 2 сотни сибирскихъ казаковъ.

— Въ Пекинѣ состоялось открытіе „совѣщательнаго собранія".

— Городъ Ливадія на о. Астропаліа сдался итальянцамъ.

16-го. Гос. Дума продолжала обсужденіе смѣты министерства нар. просвѣщенія, П. Н. Милюковъ исключенъ на 10 засѣданій.

— Англійскій крейсеръ задержалъ критскихъ депутатовъ, направлявшихся на пароходѣ въ Грецію.

— Около Лхассы произошло сраженіе между тибетцами и китайцами.

17-го. Гос. Дума приняла законопроектъ о поощреніи с.-хоз. машиностроенія.

18-го. Въ Гос. Думѣ началось третье чтеніе законопроекта о выдѣленіи Холмщины. Въ вечернемъ засѣданіи продолжались пренія по запросу о ленскихъ событіяхъ; министръ торговли сообщилъ, что правительство намѣрено учредить особую комиссію для разслѣдованія дѣла.

— Въ Гос. Совѣтѣ началось разсмотрѣніе рабочихъ законопроектовъ.

— Предсѣдатель петербургской городской ревизіонной комиссіи обратился къ городскому головѣ съ заявленіемъ о возбужденіи противъ бывш. предсѣдателя санитарной комиссіи В. О. Губерта уголовнаго преслѣдованія за злоупотребленія по службѣ.

— Въ Николаевскомъ кредитномъ обществѣ произошла растрата въ 6 милліоновъ р.

— Турецкій совѣтъ министровъ постановилъ открыть Дарданеллы.

Забастовки и демонстраціи по поводу событій на ленскихъ золотыхъ пріискахъ.

— Въ Петербургѣ 15 апрѣля произведена уличная демонстрація (Казанск. площ., Невскій и др. мѣста) съ пѣніемъ „вѣчной памяти" и „Вы жертвою пали". Въ группахъ насчитывалось отъ 300 до 500 чел. Задержано было 41 студентъ, 32 курсистки, 43 рабочихъ и 7 фабричныхъ работницъ. 17-го апрѣля демонстрація повторилась, но въ меньшихъ размѣрахъ.— Рабочія забастовки начались 16-го апрѣля; всего бастовало: 16-го—около 15.000 чел., 17-го—около 30.000, 18-го 54.000 ч. Забастовки охватили почти всѣ фабрики, заводы и много мелкихъ заведеній, бастовали и рабочіе казенныхъ заводовъ (орудійнаго, гильзоваго и др.).—Митинги протеста собирались въ Гавани, на Балтійскомъ судостроительномъ заводѣ, у воротъ Путиловскаго завода.

— Въ Москвѣ 17-го апрѣля произошла уличная демонстрація студентовъ.

— Въ Кіевѣ бастовали 2 дня студенты университета, а изъ рабочихъ—занятые въ типографіяхъ одинъ день.

— Въ Екатеринославѣ 16-го апрѣля прекратили работу ремесленныя мастерскія, а въ окрестностяхъ города—рабочіе крупныхъ заводовъ;—всего бастовало около 10.000 чел.

— Въ Ригѣ бастовали рабочіе „Всеобщ. Комп. Электрич.", „Сиріусъ" и др. крупныхъ заводовъ и фабрикъ.

— Въ Н.-Новгородѣ прекратили работу на 1 день рабочіе въ 15 портновскихъ мастерскихъ.

— Въ Архангельскѣ рабочіе зав „Экономія" отправили въ Гос. Думу протестъ противъ ленскихъ событій съ выраженіемъ солидарности съ рабочими пріисковъ; всего подписавшихъ—143 чел.

— Въ Кишиневѣ 17 апрѣля была объявлена однодневная забастовка типографскихъ рабочихъ.

— Въ Харьковѣ бастовали газетныя типографіи.

— Въ Вильнѣ—также однодневныя забастовки рабочихъ: конвертныхъ фабрикъ, ремесленныхъ заведеній и крупнѣйшихъ типографій.

— Въ Аккерманѣ бастовали рабочіе типографіи мѣстной газеты.

Новое Литературное Общество.

Недавно утвержденъ уставъ „Всероссійскаго Литературнаго Общества", имѣющаго цѣлью „всестороннее содѣйствіе развитію и процвѣтанію литературы и улучшенію бытовыхъ и правовыхъ условій литературной дѣятельности". Уставъ даетъ новому Обществу весьма широкія права и полномочія. Дѣятельность Общества „распространяется на всю Россію". Обществу предоставлено издавать

свой журналъ, свои труды и другія произведенія, организовать для своихъ членовъ профессіональный судъ, оказывать помощь членамъ на случай болѣзни, неспособности къ труду и утраты профессіональнаго заработка, выдавать ссуды и пособія, устраивать литературныя собранія, чтенія, публичныя лекціи, спектакли, концерты, библіотеки, музеи и выставки, созывать мѣстные и всероссійскіе съѣзды писателей, открывать провинціальныя отдѣленія въ разныхъ городахъ, пріобрѣтать на свое имя недвижимость и т. п.

Первое общее собраніе состоялось 6 апрѣля, въ помѣщеніи библіотеки Соляного городка, подъ предсѣдательствомъ В. И. Семевскаго. Въ члены совѣта избраны Ѳ. Д. Батюшковъ, В. И. Кранихфельдъ, Л. З. Слонимскій, А. Н. Кремлевъ, А. А. Лукьяновъ, г. Диксонъ и г. Рѣдько. Предсѣдателемъ совѣта состоитъ Ѳ. Д. Батюшковъ, товарищемъ предсѣдателя—А. Н. Кремлевъ, которому принадлежитъ заслуга составленія и успѣшнаго проведенія устава Общества. Заявленія о желаніи поступить въ члены Общества направляются по адресу А. Н. Кремлева (5-я Рождественская, д. 16, кв. 4, тел. 434-60), которому могутъ быть посылаемы и членскіе взносы (вступительный—2 р. и годовой—5 р.). Надо пожелать успѣха новому литературному учрежденію, въ которомъ такъ сильно чувствуется потребность въ разрозненной массѣ литераторовъ прогрессивнаго лагеря.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Конецъ индивидуальнаго рабочаго договора.

Когда черезъ сто, или даже только черезъ пятьдесятъ лѣтъ потомки наши оглянутся на переживаемую нами эпоху, то своими поразительными нововведеніями она сильнѣе прикуетъ къ себѣ ихъ вниманіе, нежели эпоха французской революціи, эпоха Кромвеля и эпоха конца XV и начала XVI вѣковъ. Всѣ эти эпохи ознаменовались чрезвычайно важными техническими изобрѣтеніями, географическими открытіями, созданіемъ новыхъ нормъ международныхъ отношеній, и новыхъ соціальныхъ формъ. Но всѣ эти изобрѣтенія и открытія—ничто, сравнительно съ успѣхами, достигнутыми за послѣдніе тридцать лѣтъ, о которыхъ намъ свидѣтельствуютъ начинающаяся замѣна твердаго топлива жидкимъ, парового двигателя — моторомъ Дизеля и электричествомъ, завоеваніе воздуха, рентгеновскіе лучи, заселеніе африканскаго континента, неудержимое, несмотря на всѣ пораженія, поступательное движеніе Россіи, выступленіе Америки на арену міровой политики, пробужденіе азіатскихъ народовъ, стремленіе народовъ къ мирному разрѣшенію сталкивающихся интересовъ и выступленіе рабочаго класса, какъ самостоятельной политической силы. И, какъ во всѣ предшествующія времена истинно революціонизирующей силой являлся духъ человѣческій, служившій источникомъ и слѣдствіемъ, условіемъ и причиной всѣхъ перемѣнъ, такъ и въ будущемъ будетъ признано, что вытѣсненіе индивидуалистическаго духа соціалистическимъ составляетъ самое крупное явленіе современной эпохи. Мы живемъ въ атмосферѣ все болѣе и болѣе насыщающейся соціализмомъ. Соціалистическое направленіе непреодолимо, ибо оно живетъ въ чувствѣ справедливости милліоновъ народныхъ массъ, и это направленіе ушло уже такъ далеко впередъ, что настало время подумать объ обезпеченіи необходимаго простора носителю интенсивнаго культурнаго прогресса, индивидуальной иниціативѣ.

Ни въ одной области необходимость разрѣшенія этой задачи не ощущается такъ настоятельно, какъ въ области рабочаго договора.

Какимъ только измѣненіямъ не подвергалась система рабочаго договора за послѣднія сто лѣтъ! Сто лѣтъ тому назадъ борьба съ вмѣшательствомъ законодательной и административной власти въ область регламентаціи труда считалась признакомъ прогресса; въ настоящее время противникъ такой законодательной и административной регламентаціи признается реакціонеромъ. И какими наивными, далекими отъ жизни кажутся намъ теперь аргументы, приводившіеся Тюрго, Ад. Смитомъ и ихъ послѣдователями противъ старой регламентаціи условій труда. Во имя священнѣйшаго и неприкосновеннѣйшаго принципа частной собственности,—собственности на силу и ловкость своихъ рукъ,—протестовали они противъ чрезмѣрнаго стѣсненія права индивидуума распорядиться своею собственностью желательнымъ для него способомъ, не причиняя вреда своимъ ближнимъ. Но въ то время господствовала мелкая промышленность,

часто даже одинокій ремесленникъ. При такихъ условіяхъ производства, достаточно было простого устраненія ограничительныхъ законодательныхъ рамокъ, стѣснявшихъ проявленіе дарованій и способностей непривилегированныхъ элементовъ, чтобы каждому дать возможность использовать свою рабочую силу наиболѣе для него выгоднымъ образомъ. Работа въ то время была дѣломъ чисто индивидуальнымъ. Однообразная регламентація условій труда въ то время, дѣйствительно, была равносильна приниженію болѣе способнаго до уровня средняго рабочаго.

Но вотъ наступила промышленная революція, и миновали времена индивидуальнаго труда. Производственный процессъ современной индустріи заранѣе предполагаетъ самую тѣсную связь между всѣми участниками. Нѣтъ ничего забавнѣе, когда профессору, выступающему въ защиту нормальнаго рабочаго дня, какой бы то ни было продолжительности, приводятъ такія возраженія: „Но, г. профессоръ, развѣ вы сами не работаете ежедневно гораздо больше, и были бы вы довольны, если бы вамъ запретили работать ежедневно болѣе опредѣленнаго числа часовъ?“

Подобное возраженіе мнѣ часто приходилось слышать, но никогда не производило оно на меня ни малѣйшаго впечатлѣнія, свидѣтельствуя лишь о полномъ игнорированіи условій труда въ современныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Профессоръ, подобно прежнему мелкому ремесленнику, совершенно независимъ въ распорядкахъ своей работы. Онъ можетъ ее начинать, прерывать, прекращать, когда это ему заблагоразсудится. Въ современной же индустріи пріостановка работы одного можетъ затормазить работу всѣхъ остальныхъ. То же самое слѣдуетъ сказать и о мѣстѣ работы, и объ опасностяхъ самой работы. Словомъ, всѣ техническія условія труда по необходимости связываютъ общностью интересовъ всѣхъ лицъ, занятыхъ въ данной отрасли производства. Таковъ также характеръ экономическихъ условій труда огромныхъ массъ людей среднихъ способностей. Человѣкъ, занимающійся самостоятельнымъ личнымъ трудомъ, можетъ требовать установленія особыхъ условій для своей работы; но въ иномъ положеніи оказывается средній промышленный рабочій. Величина его заработной платы обусловлена отсутствіемъ конкуррентовъ, готовыхъ работать за меньшую плату, ибо современная техника превратила трудъ средняго рабочаго въ ходячій товаръ. Трудъ одного рабочаго всегда легко замѣнить трудомъ другого, а тѣмъ самымъ предложеніе труда за низшую плату со стороны одного можетъ понизить заработную плату другого. И такое положеніе характерно для рабочихъ не только одной и той же отрасли производства, но и цѣлаго округа, даже цѣлаго промышленнаго района. Короче говоря: въ современной промышленности не существуетъ уже индивидуально различныхъ условій труда; для огромной массы среднихъ рабочихъ, поскольку они исполняютъ однообразную работу, эти условія одинаковы. Поэтому тамъ, гдѣ рабочіе живутъ совершенно обособленно другъ отъ друга, общія для всѣхъ условія труда опредѣляются условіями, которымъ готовъ подчиниться рабочій, лишенный силы сопротивленія; заработная же плата занятыхъ работою опредѣляется платой, за которую готовы работать безработные.

Послѣдствіемъ этого явилась перемѣна ролей между рабочими и работодателями, поскольку старое мелкое ремесло вытѣснено современной крупной промышленностью. Если, какъ утверждалъ Ад. Смитъ, власть регламентировала заработную плату въ интересахъ работодателей, то въ настоящее время рабочіе сами требуютъ законодательной нормировки условій труда. Устраненіе старой правительственной регламентаціи привело рабочихъ не къ свободѣ, а къ усиливающейся зависимости ихъ отъ предпринимателей.

Но какъ законодатели, такъ и работодатели оставались глухи и къ требованіямъ о возстановленіи государственной регламентаціи труда, и къ требованію объ учрежденіи камеръ соглашеній и третейскаго суда. Это было время, когда на безпрепятственную конкурренцію между отдѣльными разрозненными индивидуумами, опредѣлявшую собою уровень цѣнъ и высоту заработной платы, смотрѣли, какъ на непреоборимый естественный законъ. Поэтому, къ стремленіямъ рабочихъ относились, какъ къ наивности невѣжественныхъ людей, требующихъ невозможнаго. И такова иронія судьбы, что именно въ Англіи, гдѣ современная промышленная эволюція со всѣми сопутствующими ей явленіями впервые обнаружилась во всей своей силѣ, гдѣ вопросъ о государственномъ вмѣшательствѣ былъ возбужденъ рабочими въ парламентѣ, въ дебатахъ котораго особенно настойчиво проводился никѣмъ не оспариваемый вышеуказанный взглядъ,—именно тамъ заработная плата и была урегулирована тѣми самыми мѣрами, которыя объявлялись противорѣчащими вѣчнымъ законамъ природы и потому неосуществимыми!

Это теоретическое ослѣпленіе причинило работодателямъ всѣхъ странъ многомилльонныя потери, было источникомъ острыхъ бѣдствій для рабочихъ, разстройства ихъ здоровья и цѣлаго ряда смертныхъ случаевъ среди нихъ; въ народномъ хозяйствѣ оно вызывало сильныя потрясенія во всѣхъ областяхъ, а все общество въ его цѣломъ не разъ приводило на край революціонной пропасти.

Въ концѣ концовъ, дѣло обошлось такъ, какъ часто бывало со многими другими, такъ называемыми, невозможностями. Какъ только произведенъ былъ опытъ, оказалось, что естественное препятствіе было лишь пугаломъ. Это открытіе было сдѣлано впервые въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Англіи, а затѣмъ такимъ же путемъ оно было сдѣлано и въ другихъ странахъ. Въ настоящее время въ тысячахъ отраслей промышленности всѣхъ странъ для опредѣленія единообразныхъ условій труда рабочихъ принята система коллективнаго рабочаго договора, вырабатываемаго камерами соглашенія, которыя долго считались неосуществимыми.

Однако, какъ ни значителенъ успѣхъ этого института, онъ еще не свободенъ отъ двоякаго рода недостатковъ. Прежде всего, коллективному рабочему договору, опредѣляющему общія условія труда, недостаетъ принудительной санкціи закона. Этой санкціи лишена нормировка условій труда даже организованныхъ рабочихъ, выборные представители которыхъ принимали участіе въ соглашеніи, не говоря уже объ остальныхъ рабочихъ данной отрасли промышленности. Но, кромѣ того, новая система предполагаетъ существованіе рабочихъ организацій, настолько сильныхъ, чтобы онѣ способны были добиться точнаго опредѣленія условій труда въ коллективномъ рабочемъ договорѣ и соблюденія ихъ работодателями, и, въ то же время, положеніе тысячъ рабочихъ и работницъ настолько жалко, что они еще не въ состояніи создать прочной организаціи.

Эти обстоятельства, вопреки возраженіямъ, раздававшимся въ теченіе болѣе столѣтія, заставили законодателя принять соотвѣтствующія мѣры. Въ цѣломъ рядѣ странъ законодатель облекъ уже принудительной санкціей закона нормы заработной платы, вырабатываемыя въ камерахъ соглашенія, и неумолимо караетъ и работодателей, и рабочихъ, нарушающихъ принятыя нормы. Затѣмъ, въ отдѣльныхъ странахъ законодатель учредилъ должности чиновниковъ, которые контролируютъ заработную плату домашнихъ рабочихъ, неспособныхъ помочь себѣ собственными силами, и опредѣляютъ обязательныя по закону нормы вознагражденія за трудъ. Но самый смѣлый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ также въ Англіи, съ цѣлью принудить владѣльцевъ угольныхъ копей Южнаго Уэльса и Шотландіи гарантировать своимъ рабочимъ минимальную заработную плату.

Давно уже жалуются горнорабочіе, работающіе подъ землею, на то, что въ очень многихъ случаяхъ,—по причинамъ, отъ нихъ совершенно независящимъ,—они не въ состояніи выработать такое количество продукта, какое они могли и хотѣли бы выработать. Чаще другихъ встрѣчающійся случай—это тотъ, когда рабочій попадаетъ на слишкомъ твердый угольный пластъ, съ котораго онъ, даже при крайнемъ напряженіи своихъ силъ, не въ состояніи собрать среднее количество вырабатываемаго продукта. Въ другихъ, слишкомъ и рядомъ отмѣчаемыхъ случаяхъ, за недостаткомъ вагонетокъ для отвозки угля или вслѣдствіе другихъ изъяновъ въ организаціи работъ, шахтеръ не въ состояніи исполнить всю ту работу, какую онъ могъ и хотѣлъ бы выполнить. При такихъ обстоятельствахъ, онъ, безъ всякой вины съ своей стороны, долженъ ограничиваться заработкомъ, на который онъ не можетъ существовать. Занимаясь этимъ вопросомъ, я нашелъ, что жалобы на эти обстоятельства раздавались уже съ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія; не ручаюсь, однако, за то, чтобы онѣ раньше не раздавались. Этимъ и оправдывалось давно уже выставленное требованіе минимальной заработной платы. Безчисленный рядъ забастовокъ былъ отвѣтомъ на отказъ въ этомъ требованіи... Наконецъ, 65% британскихъ шахтовладѣльцевъ признали требованіе справедливымъ. Упорствовали только шахтовладѣльцы Южнаго Уэльса и Шотландіи. Послѣдствіемъ отказа была всеобщая забастовка горнорабочихъ. Вся промышленность и торговля очутились въ крайнемъ затрудненіи, многія фабрики закрылись; даже сила національной обороны въ случаѣ военнаго нашествія оказалась бы поколебленной. Въ виду всего этого правительство, откровенно признавъ требованіе рабочихъ справедливымъ, внесло въ парламентъ законопроектъ, по которому рабочимъ, занятымъ подземною горною работою, обезпечивается минимальная заработная плата, и въ то же время въ интересахъ шахтовладѣльцевъ вводятся контрольныя мѣры противъ нерадиваго исполненія работъ. Хотя англійскій премьеръ-министръ охарактеризовалъ законъ, какъ мѣру крайней необходимости, и потребовалъ введенія его только на три года, тѣмъ не менѣе сэръ Эдуардъ Грей былъ совершенно правъ, когда говорилъ 8/21 марта, что „дверь минимальной заработной платы открыта и закрыть ее уже нельзя". Неизбѣжно не только возобновленіе закона по истеченіи трехлѣтняго срока, но и дальнѣйшее его распространеніе,—вопреки добросовѣстнымъ увѣреніямъ Асквита, что онъ останется мѣрой исключительной, примѣненной лишь въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, безпрерывность которыхъ необходима въ интересахъ всей націи. Несомнѣнно, принципъ минимума заработной платы будетъ имѣть ту же судьбу, что и все фабричное законодательство, также ограничивавшееся первоначально лишь текстильной промышленностью; со временемъ этотъ принципъ полу-

читъ всеобщее признаніе во всѣхъ отрасляхъ промышленности. Ибо не только въ каменоугольной, но и во всѣхъ другихъ отрасляхъ производства рабочіе требуютъ обязательнаго установленія минимума заработной платы.

Рабочіе требуютъ такой минимальной заработной платы, которая давала бы имъ возможность жить при всякихъ обстоятельствахъ. Заработная плата—не единственный элементъ, входящій въ составъ издержекъ производства. Предприниматель долженъ покупать массу сырья, вспомогательныхъ и побочныхъ матеріаловъ для производства своего новаго продукта. Каждому производителю этихъ матеріаловъ онъ долженъ уплатить цѣну, по меньшей мѣрѣ, покрывающую издержки, потребныя на ихъ изготовленіе. Почему же по отношенію къ рабочимъ онъ поступаетъ иначе, чѣмъ по отношенію къ этимъ производителямъ или по отношенію къ капиталистамъ, которымъ уплачиваетъ проценты, или по отношенію къ землевладѣльцамъ, которымъ уплачиваетъ ренту и опредѣленные сборы за эксплуатацію копей? Почему рабочіе должны нести послѣдствія неудачныхъ промышленныхъ конъюнктуръ, когда это—лишь дѣло предпринимателя? Говорятъ, если будетъ установленъ уровень, ниже котораго заработная плата не должна падать, то масса рабочихъ останется безъ занятій, и большое число фабрикъ закроется. Но это—неправда. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда, при неудачѣ промышленной конъюнктуры, имѣло бы мѣсто пониженіе заработной платы, это нисколько не помѣшало бы ни увольненію рабочихъ, ни закрытію фабрикъ. Дѣло скорѣй обстоитъ такъ, что нынѣ, при пониженіи заработной платы, каждый фабрикантъ стремится еще больше усилить производство, чтобы покрыть вызванное паденіемъ цѣнъ уменьшеніе его прибыли сбытомъ большей массы продуктовъ. Такимъ образомъ, конкурренція предпринимателей въ случаѣ паденія цѣнъ ведетъ не къ ограниченію, а къ расширенію производства и соотвѣтственно съ этимъ къ дальнѣйшему паденію цѣнъ, къ новому пониженію заработной платы и къ удлиненію рабочаго дня. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, цѣны не упадутъ такъ низко, что, несмотря на бѣдственное положеніе рабочихъ, фабрики закроются, а рабочій дойдетъ до полнаго отчаянія и возмущенія противъ существующаго порядка.

Такова аргументація рабочихъ, занятыхъ не только въ каменоугольной, но и въ другихъ отрасляхъ промышленности. Они вездѣ требуютъ, подобно производителямъ другихъ товаровъ, по крайней мѣрѣ, такой цѣны, которая покрываетъ издержки на воспроизведеніе ихъ товара-труда. Если они ея не получаютъ, то причиною этого является лишь слабость неорганизованныхъ людей, лишающая ихъ возможности отстоять свое право. Но тамъ, гдѣ рабочіе организованы, они твердо держатся извѣстной нормы заработной платы: чтобы помѣшать паденію ея ниже этой нормы, они отказываются работать вмѣстѣ съ рабочими, которые не въ состояніи добиться такого же вознагражденія, какъ они. И когда мы видимъ, что въ настоящее время для другихъ товаровъ, при помощи картелей, устанавливаются точныя цѣны, ниже которыхъ ни одинъ производитель не въ правѣ продавать;—что мы дошли даже до того, что въ германскомъ производствѣ продуктовъ искусственнаго удобренія извѣстныя цѣны санкціонированы закономъ, то кто послѣ этого рѣшится утверждать, что это невозможно для товара-труда? Во всѣхъ отрасляхъ производства существуютъ издержки, которыя нельзя понижать дальше извѣстнаго уровня; почему же не отнести и къ нимъ также важнѣйшій элементъ производства—трудъ?

Поэтому, я ни на минуту не сомнѣваюсь въ томъ, что опытъ, только что предпринятый въ Англіи, означаетъ начало новой исторической эпохи. Принципъ, который пытаются теперь провести въ жизнь, останется въ полной неприкосновенности, какъ бы не мѣнялись еще подробности его фактическаго осуществленія. Невозможность превращенія народнаго хозяйства въ арену постоянной борьбы изъ-за коллективнаго рабочаго договора и сопряженныхъ съ нимъ условій, заставитъ продолжить дѣйствіе закона и распространить примѣненіе его принципа также и на другія отрасли промышленности. То, что произошло въ Англіи, равносильно законодательному санкціонированію конца индивидуальнаго рабочаго договора; несмотря на противодѣйствіе со стороны могущественныхъ интересовъ, индивидуальный рабочій договоръ неизбѣжно долженъ уступить мѣсто договору коллективному во всѣхъ странахъ съ новѣйшими условіями производства.

Такимъ образомъ, мы снова возвратились къ тому же положенію, въ какомъ находились раньше—къ регламентаціи условій труда при вмѣшательствѣ государственной власти. Но есть разница между нынѣшнимъ положеніемъ и прежнимъ: тогда какъ раньше нормировка заработной платы вводилась, по мнѣнію Адама Смита, въ интересахъ предпринимателей, нынѣ нормировка минимальной заработной платы представителями рабочихъ и предпринимателей будетъ производиться въ соотвѣтствіи съ жизненными потребностями рабочихъ.

Мюнхенъ. Lujo Brentano*).

*) Пер. съ нѣмецкаго М. Б.

Научное Обозрѣніе.

Искусственное питаніе.

Большіе успѣхи химіи повели къ тому, что возникло убѣжденіе, будто мы можемъ освободиться изъ подъ власти природы, такъ какъ въ будущемъ намъ удастся воспроизводить самимъ искусственно природные пищевые продукты органическаго происхожденія. Такія синтетическія вещества, какъ полагаютъ мечтатели, должны явиться даже и болѣе выгодными въ экономическомъ отношеніи. Сочинители романовъ - утопій давно уже предвосхитили эту идею,—въ ихъ произведеніяхъ нерѣдко выводится примѣненіе въ пищу таблетокъ, заключающихъ концентрированныя питательныя вещества.

Инымъ и несравненно болѣе медленнымъ путемъ пришла наука къ разрѣшенію проблемы искусственнаго приготовленія питательныхъ веществъ, причемъ до нѣкоторой степени само это рѣшеніе явилось для нея неожиданнымъ. Путь былъ долгій и запутанный, изобилующій всевозможными препятствіями. Постараемся прослѣдить его во всѣхъ его изгибахъ.

Для рѣшенія вопроса о томъ, возможно ли искусственное питаніе человѣка вообще, необходимо прежде всего познакомиться съ обмѣномъ веществъ животнаго организма въ его основныхъ чертахъ. При этомъ, мы наталкиваемся съ самаго начала на положеніе, которое является основнымъ и исходнымъ, именно: на признаніе того, что безъ растительной жизни совершенно не мыслимо и существованіе животнаго міра. Этотъ выводъ основывается на работѣ многихъ поколѣній изслѣдователей. Благодаря ихъ трудамъ, мы знаемъ теперь, что, въ концѣ концовъ, три фактора обусловливаютъ присутствіе жизни на землѣ: солнечный свѣтъ, зеленое красящее вещество (хлорофиллъ) растеній и углекислота воздуха. Хлорофиллъ позволяетъ растенію выдѣлять съ помощью солнечной энергіи углеродъ изъ углекислоты воздуха, и затѣмъ этотъ углеродъ, въ связи съ водою и азотомъ, почерпаемымъ корнями изъ азотистыхъ солей почвы, образуетъ, путемъ органическаго синтеза, сахаръ, жиры и бѣлки растительнаго организма. Этимъ, впрочемъ, не исчерпывается созидательная способность растительной клѣтки: намъ извѣстна до сихъ поръ лишь часть того, что растеніе создаетъ въ своемъ организмѣ; но и среди этихъ соединеній мы встрѣчаемъ весьма длинный рядъ самыхъ разнообразныхъ. Сюда относятся спирты, фенолы, кислоты, красящія и ароматическія вещества, смолы, масла, фосфорныя соединенія, нуклеины, ферменты и т. п. — всѣ эти продукты растительнаго синтеза и, прежде всего,—бѣлки, жиры и углеводы и составляютъ пищу животныхъ. Наряду съ пищевыми веществами, создаваемыми растеніями для пропитанія животныхъ, они выдѣлаютъ еще и кислородъ, необходимый для поддержанія жизни,—слѣдовательно, и на самомъ дѣлѣ безъ растеній невозможно существованіе животнаго царства. Даже и плотоядныя животныя зависятъ отъ растеній, такъ какъ не могутъ существовать безъ животныхъ растительноядныхъ, которыми питаются. Такимъ образомъ, существуетъ крупное и принципіальное противорѣчіе въ способѣ питанія животнаго и растенія: растеніе само создаетъ себѣ пищу изъ минеральныхъ веществъ, тогда какъ животное пользуется пищею, приготовленной растеніями, и лишь ее истребляетъ.

Однимъ изъ наиболѣе характерныхъ продуктовъ является крахмалъ, который по химическому своему составу представляетъ собою сложный углеводъ или, такъ называемый, полисахаридъ. Но если мы будемъ кормить какое либо животное, напримѣръ, кролика, крахмаломъ, то затѣмъ въ его организмѣ мы нигдѣ не найдемъ болѣе этого крахмала, не смотря на то, что животное нуждается въ полисахаридахъ. Зато мы найдемъ, главнымъ образомъ, въ его печени гликогенъ,—вещество совершенно иное, но также принадлежащее къ полисахаридамъ. То же самое произойдетъ, если мы будемъ кормить животное тростниковымъ сахаромъ или целлюлозою—веществами, которыя тоже представляютъ собою растительные углеводы; въ этомъ случаѣ мы констатируемъ въ печени опять сильное накопленіе гликогеновъ. Результаты этого опыта и цѣлаго ряда другихъ повели къ установленію слѣдующей важной гипотезы: „углеводы, образованные растеніями, играютъ извѣстную роль въ опредѣленныхъ клѣткахъ съ совершенно опредѣленными функціями. Все ихъ строеніе чрезвычайно точно приспособлено къ организаціи данныхъ клѣтокъ. Когда животный организмъ принимаетъ эти вещества, то оказывается, что они совершенно не подходятъ къ его клѣткамъ. Лишь путемъ разложенія сложной и характерно по-

строенной молекулы на составныя части, которыя нисколько не напоминаютъ первоначальныхъ веществъ, можетъ животный организмъ сдѣлать для себя подходящими эти продукты".

Сперва высказывалось предположеніе, что органическія вещества въ животномъ организмѣ разлагаются лишь настолько, чтобы имѣть возможность проникнуть сквозь животныя перепонки,—эта способность свойственна лишь въ малой степени соединеніямъ съ такой крупной молекулой, какъ всѣ, такъ называемыя, „коллоидальныя" соединенія, къ которымъ относится и крахмалъ; почти совершенно не могутъ проникать черезъ перепонки бѣлковыя соединенія — они должны сперва быть превращены въ такія соединенія, которыя просачиваются сквозь перепонку, именно, въ, такъ называемые, „кристаллоиды". Къ таковымъ относится, напримѣръ, тростниковый сахаръ, который можетъ проникать сквозь перепонки. Однако, несмотря на это, сахаръ разлагается въ кишечникѣ животнаго на двѣ свои составныя части—виноградный сахаръ и фруктовый сахаръ. Это обстоятельство можетъ служить уже подтвержденіемъ вышеприведенной гипотезы.

Затѣмъ было открыто, что тростниковый сахаръ, при непосредственномъ введеніи въ организмъ не чрезъ кишечникъ, а, напримѣръ, путемъ впрыскиванія въ кровеносную систему, также отчасти разлагается на крахмалъ, молочный сахаръ и декстринъ. Спрашивается, какъ объяснить это явленіе? Очевидно, организмъ старается замѣстить пищевареніе, насколько возможно, процессами, совершающимися въ крови,—тростниковый сахаръ онъ не можетъ потреблять, какъ таковой, потому это вещество должно быть перестроено. Въ виду того, что кровь, въ общемъ, не приспособлена къ такой дѣятельности, перестраиваться можетъ лишь незначительная часть тростниковаго сахара, тогда какъ бо́льшая часть, какъ вещество чуждое крови, выдѣляется почками. Иными словами, это наблюденіе, что даже такой простой по своему строенію полисахаридъ, какъ тростниковый сахаръ, въ кровеносной системѣ или въ тканяхъ организма оказывается веществомъ ч у ж д ы м ъ, доказываетъ весьма наглядно, что пищевареніе, совершающееся въ кишечномъ каналѣ, имѣетъ главной своей цѣлью п е р е с т р о й к у отдѣльныхъ, спеціально построенныхъ питательныхъ веществъ въ вещества индифферентныя, имѣющія совершенно иное строеніе. Кишечникъ со своими ферментами не допускаетъ ни одного сложно построеннаго питательнаго вещества вступать въ ткани неизмѣненнымъ, и лишь когда образованы вещества индифферентныя, наступаетъ усвоеніе ихъ тканями.

Теперь мы подходимъ къ опыту, который имѣетъ рѣшающее значеніе,—къ настоящему experimentum crucis. Именно, если правильно предположеніе, что сложно построенные углеводы расщепляются въ кишечникѣ на болѣе простыя составныя части, прежде чѣмъ онѣ получатъ примѣненіе для дальнѣйшаго питанія тѣла, то, въ этомъ случаѣ, должно оказаться возможнымъ н е п о с р е д с т в е н н о е п и т а н і е организма этими болѣе простыми составными частями ихъ,—такимъ способомъ даже, до извѣстной степени, должна экономиться та работа кишечника, которая примѣняется на расщепленіе ихъ. Это и удалось въ совершенствѣ выполнить. Оказалось, что съ помощью одного винограднаго сахара можно животныхъ такъ же хорошо поддерживать и сохранять въ полномъ физіологическомъ равновѣсіи, какъ и съ помощью тростниковаго сахара или съ помощью крахмала, — виноградный сахаръ представляетъ собою какъ бы составную часть тростниковаго. Тѣ же выводы, какъ по отношенію къ углеводамъ, могутъ быть сдѣланы по отношенію къ жирамъ. Жиры въ кишечникѣ точно также расщепляются и снова спеціально перерабатываются въ клѣткахъ тѣла. И если мы теперь перейдемъ къ самымъ интереснымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ самымъ сложнымъ явленіямъ, совершающимся при перевариваніи б ѣ л к о в ы х ъ в е щ е с т в ъ, то увидимъ, что и здѣсь условія аналогичны.

Намъ извѣстно, что бѣлокъ куринаго яйца можетъ быть переваренъ и внѣ тѣла организма,—непосредственно въ стекляной пробиркѣ съ помощью желудочнаго или кишечнаго сока. При этомъ бѣлокъ расщепляется на, такъ называемыя, амино-кислоты, являющіяся составными частями, его слагающими. Совершенно такое же расщепленіе происходитъ и въ кишечникѣ, лишь значительно быстрѣе, чѣмъ мы это можемъ достичь въ условіяхъ эксперимента. Точно такъ же, какъ при опытахъ надъ углеводами и жирами, и при опытахъ надъ бѣлками невозможно съ полною точностью доказать непосредственно изслѣдованіемъ содержимаго кишечника, что, дѣйствительно, всѣ бѣлковыя вещества расщепляются на эти свои составныя части. Въ силу этого и въ данномъ случаѣ пришлось обратиться къ тому же кружному пути доказательства, какой былъ описанъ выше, — именно, пришлось попытаться замѣнить питаніе бѣлкомъ питаніемъ болѣе простыми продуктами его расщепленія — амино-кислотами. Проф. А б д е р г а л ь д е н ъ и его ученики попытались, поэтому, воспроизвести все перевариваніе бѣлковъ внѣ организма и кормили затѣмъ животное совершенно уже расщепленными веществами. Это перевари-

ваніе бѣлковъ совершалось слѣдующимъ образомъ: бѣлки (лошадиное мясо) предварительно обрабатывались желудочнымъ сокомъ (слѣдовательно, пепсиномъ), затѣмъ содержавшаяся въ желудочномъ сокѣ соляная кислота нейтрализовалась содою, смѣсь дѣлалась слабо-щелочною, и къ ней прибавлялся кишечный сокъ (слѣдовательно, трипсинъ и эрепсинъ), чѣмъ вполнѣ воспроизводились естественныя условія, наблюдаемыя въ кишечникѣ. Это искусственное пищевареніе производилось до тѣхъ поръ, пока анализъ смѣси не показывалъ, что расщепленіе произошло вполнѣ совершенное. Такимъ вполнѣ расщепленнымъ лошадинымъ мясомъ кормился щенокъ въ теченіе 21 дня,—и оказалось, что за этотъ періодъ онъ прибавился въ вѣсѣ на 309 граммъ. Еще болѣе демонстративнымъ былъ опытъ надъ голодающимъ животнымъ. Собака, голодавшая въ теченіе 17 дней, сбавила за этотъ періодъ 1700 грм. вѣса, но послѣ кормленія въ теченіе 21 дня совершенно расщепленнымъ мясомъ достигла вѣса 8.400 граммъ, тогда какъ раньше вѣсила 7.000 граммъ. Затѣмъ Франку и Шиттенгельму удался и слѣдующій блестящій опытъ: они кормили собаку расщепленными бѣлками различнаго происхожденія (казеиномъ, альбуминомъ, мясомъ, молокомъ, яичнымъ бѣлкомъ) въ теченіе 79 дней и получили превосходные результаты. Оказалось, что не только возможно съ помощью такихъ составныхъ частей бѣлковъ поддерживать животныхъ въ состояніи равновѣсія, но даже и добиваться значительнаго увеличенія ихъ вѣса. Далѣе, было установлено опытами, что, при выключеніи изъ смѣси расщепленныхъ бѣлковъ одной опредѣленной амино-кислоты (троптофана), эта смѣсь оказывалась уже недостаточной для питанія,—она давала прежніе результаты лишь въ томъ случаѣ, если къ ней прибавляли недостающій троптофанъ. Эта амино-кислота, такимъ образомъ, повидимому совершенно необходима для организма.

Далѣе Абдергальденъ, Франкъ и Шиттенгельмъ производили опыты и надъ человѣкомъ. Въ теченіе 15 дней удавалось питать субъекта, подвергавшагося экспериментамъ, главнымъ образомъ, чрезъ прямую кишку, совершенно расщепленнымъ мясомъ и при этомъ не только не наблюдалось потери азотистыхъ веществъ, но, наоборотъ, замѣчалось значительное увеличеніе таковыхъ. При всѣхъ этихъ опытахъ, одновременно съ составными частями бѣлковъ давались въ пищѣ и углеводы, и жиры. Однако, удалось питать собаку въ теченіе 15 дней и безъ жировъ и углеводовъ исключительно совершенно перевареннымъ бѣлкомъ, причемъ вѣсъ животнаго съ 8.220 граммъ повысился до 8.560 граммъ. Этимъ косвеннымъ путемъ было доказано, что животный организмъ въ естественныхъ условіяхъ совершенно расщепляетъ всѣ принимаемые имъ бѣлки въ своемъ кишечникѣ до амино-кислотъ.

Спрашивается теперь, что же происходитъ далѣе съ этими составными частями бѣлковъ? Если бы можно было доказать присутствіе въ крови амино-кислотъ, то мы были бы въ правѣ предположить, что эти вещества попадаютъ чрезъ стѣнки кишечника непосредственно въ кровеносные пути и оттуда переносятся на мѣста потребленія. Въ этомъ случаѣ клѣтки тѣла должны быть въ состояніи изъ такихъ предоставляемыхъ имъ составныхъ частей бѣлковъ создавать снова специфическія, нужныя для нихъ вещества. До сихъ поръ, однако, несмотря на всѣ поиски, не удавалось найти амино-кислотъ въ крови. Поэтому намъ приходится думать, что амино-кислоты поглощаются стѣнками кишечника, и здѣсь синтетическимъ путемъ изъ нихъ создается бѣлокъ протоплазмы. Лейкоциты (бѣлыя кровяныя тѣльца), по всѣмъ вѣроятіямъ, принимаютъ на себя, затѣмъ, ихъ перенесеніе и доставляютъ ихъ опредѣленнымъ клѣткамъ. Все это, конечно, пока еще лишь гипотеза, но, во всякомъ случаѣ, гипотеза весьма плодотворная, и можно ожидать, что въ скоромъ времени она будетъ полностью подверждена опытомъ.

Этимъ, однако, не исчерпаны еще всѣ вопросы, которые вытекаютъ изъ большого числа опытовъ Абдергальдена, давшихъ положительный результатъ. До сихъ поръ изслѣдователи пользовались лишь естественнымъ бѣлкомъ, какъ точкою отправленія для приготовленія амино-кислотъ путемъ перевариванія. Они работали, слѣдовательно, съ естественными амино-кислотами. Теперь оставалось выяснить, таковы ли будутъ результаты и съ амино-кислотами, приготовленными въ лабораторіи синтетически, искусственнымъ путемъ. И этотъ опытъ удался вполнѣ съ двумя собаками, которыя въ теченіе цѣлой недѣли питались такимъ образомъ, причемъ результаты питанія были вполнѣ удовлетворительны. Этотъ опытъ, наряду со всѣмъ прочимъ, свидѣтельствуетъ, прежде всего, что мы, по всѣмъ вѣроятіямъ, дѣйствительно, знаемъ уже всѣ важнѣйшія составныя части бѣлковъ.

Но если оказывались удачными всѣ предыдущіе опыты, то естественно должно было бы удаться и кормленіе одновременно всѣми питательными продуктами, находящимися въ состояніи полнаго расщепленія. И, дѣйствительно, этотъ вѣнчающій всю серію опытъ прекрасно удался. Изслѣдователи кормили собакъ смѣсью слѣдующихъ расщепленныхъ

веществъ: расщепленнымъ мясомъ, жировыми кислотами и глицериномъ (въ пропорціи, соотвѣтствующей нейтральному жиру, состоящему изъ одной молекулы глицерина и одной молекулы стеариновой, пальмитиновой или масляной кислоты), затѣмъ сюда же присоединялся виноградный сахаръ или какой-нибудь другой моносахаридъ, составныя части нуклеиновой кислоты, нѣкоторое количество костяной золы и иногда кальцій, фосфорная кислота и желѣзо. Абдергальденъ, описывая эти опыты, заключаетъ ихъ слѣдующими соображеніями: „Этою смѣсью удалось въ теченіе продолжительнаго времени не только поддерживать животныхъ въ состояніи равновѣсія, но и вызывать у нихъ приращеніе въ вѣсѣ—у одного въ 1 килограммъ, у другого—въ 1200 граммъ. Продолжительность опытовъ была 74 дня. Въ теченіе всего этого времени животныя получали лишь совершенно расщепленныя бѣлковыя соединенія и большею частью лишь составныя части углеводовъ, жировъ и нуклеиновой кислоты. Этимъ доказано неопровержимо, что возможно замѣнить всѣ питательныя вещества простѣйшими соединеніями, ихъ составляющими. Такимъ образомъ, можно считать рѣшенной задачу замѣщенія сложныхъ пищевыхъ веществъ ихъ простѣйшими составными частями".

Недостаетъ лишь заключительнаго опыта, при которомъ всѣ составныя части были бы добыты синтетическимъ путемъ въ лабораторіи, подобно тому, какъ добыты искусственныя амино-кислоты, которыми удалось замѣнить бѣлокъ. Но, конечно, должны были бы удаться опыты и съ искусственными составными частями сахара, жира, нуклеиновой кислоты, и извѣстно, что всѣ эти вещества, благодаря изслѣдованіямъ Эмиля Фишера и Косселя, добыты синтетическимъ путемъ. Къ сожалѣнію, приготовленіе ихъ искусственнымъ способомъ въ лабораторіи настолько дорого, что опыты кормленія животныхъ этими препаратами стоили бы огромныхъ денегъ. Однако, и безъ такого заключительнаго опыта, который можно считать уже a priori удавшимся, мы достигли окончательной цѣли рѣшенія того вопроса, который поставили въ самомъ началѣ,—достигли рѣшенія проблемы искусственнаго приготовленія питательныхъ веществъ. Въ предшествующихъ опытахъ мы и находимъ ключъ къ рѣшенію этой проблемы. Они показываютъ намъ, что мы можемъ питать животный организмъ, вмѣсто сложныхъ пищевыхъ веществъ, простыми продуктами ихъ расщепленія,—намъ не къ чему, слѣдовательно, стараться теперь добиться ихъ синтеза, который труденъ и на который мало надежды: вмѣсто этихъ сложныхъ органическихъ соединеній, мы можемъ пользоваться простыми продуктами, которые не трудно добыть искусственно.

Иной вопросъ, насколько такое питаніе практично и возможно ли оно на самомъ дѣлѣ въ ближайшемъ будущемъ. Колоссальная стоимость приготовленія искусственнымъ путемъ такихъ простыхъ продуктовъ доказываетъ полную непрактичность такого питанія. Кромѣ того, подобная смѣсь продуктовъ расщепленія имѣла бы, конечно, и чрезвычайно плохія вкусовыя качества, — даже собаки, при кормленіи ихъ этою пищею, нерѣдко отказывались ее принимать, и у нихъ обнаруживалась даже рвота. Затѣмъ, конечно, питаніе такими продуктами въ теченіе продолжительнаго времени было бы невозможно уже потому, что нашъ желудокъ и кишечникъ приспособлены именно къ расщепленію доставляемой имъ пищи, и если бы мы избавили ихъ отъ такой работы расщепленія, то, конечно, по прошествіи нѣкотораго времени обнаружились бы крупныя нарушенія всей этой системы органовъ. Относительно такихъ нарушеній, впрочемъ, пока ничего нельзя еще сказать, такъ какъ не было произведено соотвѣтственныхъ опытовъ.

Такимъ образомъ, наука, одновременно съ рѣшеніемъ проблемы изготовленія искусственныхъ питательныхъ веществъ, свидѣтельствуетъ и о неосуществимости ея на практикѣ. Тѣмъ не менѣе, результаты описанныхъ опытовъ имѣютъ и высокое практическое значеніе, именно, въ смыслѣ питанія въ исключительныхъ случаяхъ при извѣстныхъ болѣзненныхъ состояніяхъ. Особенно въ случаяхъ оперативнаго вмѣшательства въ дѣятельность желудка и кишечника имѣетъ большое значеніе возможность питанія чрезъ прямую кишку продуктами расщепленія пищевыхъ веществъ. Вообще, при всѣхъ тяжелыхъ заболѣваніяхъ желудка и кишечника, такое питаніе можетъ быть весьма цѣннымъ въ качествѣ временной помощи. Всѣ опыты, которые до сихъ поръ были произведены, подаютъ въ этомъ направленіи большія надежды. Будущее покажетъ также, какую пользу можетъ извлечь изъ данныхъ наблюденій органотерапія и серотерапія и вообще медицинская наука.

Марбургъ. Э. В. Шмидтъ *).

*) Перев. съ нѣмецкаго П. Ш.

Сказки.

XIX.

Старикъ Джіованни Туба еще въ ранней молодости измѣнилъ землѣ ради моря:—эта синяя гладь, то ласковая и тихая, точно взглядъ дѣвушки, то бурная, какъ сердце женщины, охваченное страстью; эта пустыня, поглощающая солнце, ненужное рыбамъ, ничего не родя отъ совокупленія съ живымъ золотомъ лучей, кромѣ красоты и ослѣпительнаго блеска, — коварное море, вѣчно поющее о чемъ то, возбуждая необоримое желаніе плыть въ его даль, — многихъ оно отнимаетъ у каменистой и нѣмой земли, которая требуетъ такъ много влаги у небесъ, такъ жадно хочетъ плодотворнаго труда людей и мало даетъ радости—мало!

Еще мальчишкой, Туба, работая на виноградникѣ, брошенномъ уступами по склону горы, укрѣпленномъ стѣнками сѣраго камня, среди лапчатыхъ фигъ и оливъ, съ ихъ выкованными листьями, въ темной зелени апельсиновъ и запутанныхъ вѣтвяхъ гранатъ, на яркомъ солнцѣ, на горячей землѣ, въ запахѣ цвѣтовъ — еще тогда онъ смотрѣлъ, раздувая ноздри, въ синее око моря взглядомъ человѣка, подъ ногами котораго земля не тверда—качается, таетъ и плыветъ—смотрѣлъ, вдыхая соленый воздухъ, и пьянѣлъ, становясь разсѣяннымъ, лѣнивымъ, непослушнымъ, какъ всегда бываетъ съ тѣмъ, кого море очаровало и зоветъ; съ тѣмъ, кто влюбился душою въ море...

А по праздникамъ, рано, когда солнце едва поднималось изъ за горъ надъ Сорренто, а небо было розовое, точно соткано изъ цвѣтовъ абрикоса,—Туба, лохматый, какъ овчарка, катился подъ гору, съ удочками на плечѣ, прыгая съ камня на камень, точно комъ упругихъ мускуловъ совсѣмъ безъ костей;—бѣжалъ къ морю, улыбаясь ему широкимъ, рыжимъ отъ веснушекъ лицомъ, а встрѣчу, въ свѣжемъ воздухѣ утра, заглушая сладкое дыханіе проснувшихся цвѣтовъ, плылъ острый ароматъ, тихій говоръ волнъ,—онѣ цѣплялись о камни тамъ, внизу, и манили къ себѣ, точно дѣвушки,—волны...

Вотъ онъ виситъ на краю розовато-сѣрой скалы, спустивъ бронзовыя ноги, а черные, большіе, какъ сливы, глаза его пестрыя утонули въ прозрачной, зеленоватой водѣ, сквозь ея жидкое стекло они видятъ удивительный міръ, лучшій, чѣмъ всѣ сказки—видятъ золотисто-рыжія водоросли на днѣ морскомъ, среди камней, покрытыхъ коврами, а изъ лѣса водорослей выплываютъ разноцвѣтныя «віолы»—живые цвѣты моря; точно пьяный, выходитъ «перкія», съ тупыми глазами, разрисованнымъ носомъ и голубымъ пятномъ на животѣ; мелькаетъ золотая «сарпа», полосатые, дерзкіе «каньи»; снуютъ, какъ веселые черти, черные «гваррачины»; какъ серебряныя блюда, блестятъ «спаральони», «окьяты» и другія красавицы-рыбы—имъ нѣтъ числа!—всѣ онѣ хитрыя и, прежде чѣмъ схватить червяка на крючкѣ глубоко въ круглый ротъ, ловко ощипываютъ его маленькими зубами—умныя рыбы!

Точно птицы въ воздухѣ, плаваютъ въ этой свѣтлой, ласковой водѣ усатыя креветки, ползаютъ по камню раки-отшельники, таская за собою свой узорный домъ-раковину; тихо двигаются алыя, точно кровь, звѣзды; безмолвно качаются колокола лиловыхъ медузъ; иногда изъ подъ камня высунется злая голова мурены, съ острыми зубами, изовьется пестрое змѣиное тѣло, все въ красивыхъ пятнахъ,—она тамъ, точно вѣдьма въ сказкѣ; но еще страшнѣй и безобразнѣе ея,—вдругъ распластается въ водѣ, точно грязная тряпка, сѣрый осьминогъ и стремительно бросится куда-то хищной птицей; а вотъ, не торопясь, двигается лангустъ, шевеля длиннѣйшими, какъ бамбуковыя удилища, усами; и еще множество разныхъ чудесъ живетъ въ прозрачной водѣ, подъ небомъ, такимъ-же яснымъ, но болѣе пустыннымъ, чѣмъ море.

А море—дышитъ, мѣрно поднимается голубая его грудь; на скалу, къ ногамъ Туба, вспрескиваютъ волны, зеленыя въ бѣломъ; играютъ, бьются о камень, звенятъ, имъ хочется подпрыгнуть до ногъ парня, иногда это удается, вотъ онъ, вздрогнувъ, улыбнулся — волны рады, смѣются, бѣгутъ назадъ, отъ камней, будто-бы испугались, и снова бросаются на скалу; солнечный лучъ уходитъ глубоко въ воду, образуя воронку яркаго

свѣта, ласково пронзая груди волнъ—спитъ сладкимъ сномъ душа, не думая ни о чемъ, ничего не желая понять, молча и радостно насыщаясь тѣмъ, что видитъ; въ ней тоже ходятъ неслышно свѣтлыя волны и,—всеобъемлющая, она безгранично свободна, какъ море.

Такъ проводилъ онъ праздники, потомъ это стало звать его и въ будни—вѣдь когда человѣка схватитъ за сердце море, онъ самъ становится частью его, какъ сердце—только часть живого человѣка; и вотъ, бросивъ землю на руки брата, Туба ушелъ съ компаніей такихъ-же, какъ самъ онъ, влюбленныхъ въ просторъ,—къ берегамъ Сициліи ловить кораллы: трудная, а славная работа, можно утонуть десять разъ въ день, но зато—сколько видишь удивительнаго, когда изъ синихъ водъ тяжело поднимается сѣть—полукругъ съ желѣзными зубцами на краю, и въ ней—точно мысли въ черепѣ—движется «живое» разнообразныхъ формъ и цвѣтовъ, а среди него розовыя вѣтви драгоцѣнныхъ коралловъ—подарокъ моря.

Такъ и заснулъ навсегда для земли человѣкъ, плѣненный моремъ; онъ и женщинъ любилъ, точно сквозь сонъ, недолго и молча, умѣя говорить съ ними лишь о томъ, что зналъ—о рыбѣ и кораллахъ, объ игрѣ волнъ, капризахъ вѣтра и большихъ корабляхъ, которые уходятъ въ невѣдомыя моря; былъ онъ кротокъ на землѣ, ходилъ по ней осторожно, недовѣрчиво и молчалъ съ людьми, какъ рыба, поглядывая во всѣ глаза зоркимъ взглядомъ рыбака, привыкшаго смотрѣть въ измѣнчивыя глубины и не вѣрить имъ, а въ морѣ онъ становился тихо-веселъ, внимателенъ къ товарищамъ и ловокъ, точно дельфинъ.

Но какъ-бы хорошо человѣкъ ни выбралъ жизнь для себя—ея хватаетъ лишь на нѣсколько десятковъ лѣтъ;—когда просоленному морской водою Тубѣ минуло восемьдесятъ—его руки, изувѣченныя ревматизмомъ, отказались работать—достаточно!—искривленныя ноги едва держали согнутый станъ и, овѣянный всѣми вѣтрами старикъ, онъ съ грустью вышелъ на островъ, поднялся на гору, въ хижину брата, къ дѣтямъ его и внукамъ—это были люди слишкомъ бѣдные для того, чтобъ быть добрыми, и теперь старый Туба не могъ—какъ дѣлалъ раньше—приносить имъ много вкусныхъ рыбъ—это время прошло!

Старику стало тяжело среди этихъ людей, они слишкомъ внимательно смотрѣли за кусками хлѣба, которые онъ совалъ кривою, темною лапой въ свой беззубый ротъ; вскорѣ онъ понялъ, что лишній среди нихъ; потемнѣла у него душа, сердце сжалось неизвѣстной ему печалью; еще глубже легли морщины на кожѣ, высушенной солнцемъ, и заныли кости незнакомою болью; цѣлые дни, съ утра до вечера, онъ сидѣлъ на камняхъ у двери хижины, старыми глазами глядя на свѣтлое море, гдѣ растаяла его жизнь,—на это синее въ блескѣ солнца море, прекрасное, какъ сонъ.

Далеко оно было отъ него, и трудно старику достичь берега, но онъ рѣшился и однажды, тихимъ вечеромъ, поползъ съ горы, какъ раздавленная ящерица по острымъ камнямъ и, когда достигъ волнъ—онѣ встрѣтили его знакомымъ говоромъ, болѣе ласковымъ, чѣмъ голоса людей, звонкимъ плескомъ о мертвые камни земли; тогда—какъ послѣ догадывались люди—всталъ на колѣни старикъ, посмотрѣлъ въ небо и въ даль, помолился немного и молча за всѣхъ людей, одинаково чужихъ ему, снялъ съ костей своихъ лохмотья, положилъ на камни эту старую шкуру свою—и, все таки, чужую—вошелъ въ воду, встряхивая сѣдой головой, легъ на спину и, глядя въ небо — поплылъ туда, гдѣ темно-синяя завѣса неба касается краемъ своимъ чернаго бархата морскихъ волнъ, и звѣзды небесъ такъ близки морю, что, кажется, ихъ можно достать рукой.

Тихими ночами лѣта море спокойно, какъ душа ребенка, утомленнаго играми дня, дремлетъ оно, чуть вздыхая, и, должно быть, видитъ какіе-то яркіе сны:—если плыть ночью по его густой и теплой водѣ,—синія искры горятъ подъ руками, синее пламя разливается вокругъ, и душа человѣка тихо таетъ въ этомъ огнѣ, ласковомъ, точно сказка матери...

М. Горькій.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Sc.P-1001

свѣта, ласково пронзая груди волнъ—спитъ сладкимъ сномъ душа, не думая ни о чемъ, ничего не желая понять, молча и радостно насыщаясь тѣмъ, что видитъ; въ ней тоже ходятъ неслышно свѣтлыя волны и,—всеобъемлющая, она безгранично свободна, какъ море.

Такъ проводилъ онъ праздники, потомъ это стало звать его и въ будни—вѣдь когда человѣка схватитъ за сердце море, онъ самъ становится частью его, какъ сердце—только часть живого человѣка; и вотъ, бросивъ землю на руки брата, Туба ушелъ съ компаніей такихъ-же, какъ самъ онъ, влюбленныхъ въ просторъ,—къ берегамъ Сициліи ловить кораллы: трудная, а славная работа, можно утонуть десять разъ въ день, но зато—сколько видишь удивительнаго, когда изъ синихъ водъ тяжело поднимается сѣть—полукругъ съ желѣзными зубцами на краю, и въ ней—точно мысли въ черепѣ—движется «живое» разнообразныхъ формъ и цвѣтовъ, а среди него розовыя вѣтви драгоцѣнныхъ коралловъ—подарокъ моря.

Такъ и заснулъ навсегда для земли человѣкъ, плѣненный моремъ; онъ и женщинъ любилъ, точно сквозь сонъ, недолго и молча, умѣя говорить съ ними лишь о томъ, что зналъ—о рыбѣ и кораллахъ, объ игрѣ волнъ, капризахъ вѣтра и большихъ корабляхъ, которые уходятъ въ невѣдомыя моря: былъ онъ кротокъ на землѣ, ходилъ по ней осторожно, недовѣрчиво и молчалъ съ людьми, какъ рыба, поглядывая во всѣ глаза зоркимъ взглядомъ рыбака, привыкшаго смотрѣть въ измѣнчивыя глубины и не вѣрить имъ, а въ морѣ онъ становился тихо-веселъ, внимателенъ къ товарищамъ и ловокъ, точно дельфинъ.

Но какъ-бы хорошо человѣкъ ни выбралъ жизнь для себя—ея хватаетъ лишь на нѣсколько десятковъ лѣтъ:—когда просоленному морской водою Тубѣ минуло восемьдесятъ—его руки, изувѣченныя ревматизмомъ, отказались работать—достаточно!—искривленныя ноги едва держали согнутый станъ и, овѣянный всѣми вѣтрами старикъ, онъ съ грустью вышелъ на островъ, поднялся на гору, въ хижину брата, къ дѣтямъ его и внукамъ—это были люди слишкомъ бѣдные для того, чтобъ быть добрыми, и теперь старый Туба не могъ—какъ дѣлалъ раньше—приносить имъ много вкусныхъ рыбъ—это время прошло!

Старику стало тяжело среди этихъ людей, они слишкомъ внимательно смотрѣли за кусками хлѣба, которые онъ совалъ кривою, темною лапой въ свой беззубый ротъ; вскорѣ онъ понялъ, что лишній среди нихъ: потемнѣла у него душа, сердце сжалось неизвѣстной ему печалью: еще глубже легли морщины на кожѣ, высушенной солнцемъ, и заныли кости незнакомою болью; цѣлые дни, съ утра до вечера, онъ сидѣлъ на камняхъ у двери хижины, старыми глазами глядя на свѣтлое море, гдѣ растаяла его жизнь,—на это синее въ блескѣ солнца море, прекрасное, какъ сонъ.

Далеко оно было отъ него, и трудно старику достичь берега, но онъ рѣшился и однажды, тихимъ вечеромъ, поползъ съ горы, какъ раздавленная ящерица по острымъ камнямъ и, когда достигъ волнъ—онѣ встрѣтили его знакомымъ говоромъ, болѣе ласковымъ, чѣмъ голоса людей, звонкимъ плескомъ о мертвые камни земли: тогда—какъ послѣ догадывались люди—всталъ на колѣни старикъ, посмотрѣлъ въ небо и въ даль, помолился немного и молча за всѣхъ людей, одинаково чужихъ ему, снялъ съ костей своихъ лохмотья, положилъ на камни эту старую шкуру свою и, все таки, чужую вошелъ въ воду, встряхивая сѣдой головой, легъ на спину и, глядя въ небо, поплылъ туда, гдѣ темно-синяя завѣса неба касается краемъ своимъ чернаго бархата морскихъ волнъ, и звѣзды небесъ такъ близки морю, что, кажется, ихъ можно достать рукой.

Тихими ночами лѣта море спокойно, какъ душа ребенка, утомленнаго играми дня, дремлетъ оно, чуть вздыхая, и, должно быть, видитъ какіе-то яркіе сны: если плыть ночью по его густой и теплой водѣ,—синія искры горятъ подъ руками, синее пламя разливается вокругъ, и душа человѣка тихо таетъ въ этомъ огнѣ, ласковомъ, точно сказка матери...

М. Горькій.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Допускается [illegible]

Требуйте во всѣхъ [illegible]

Книготорговцевъ

Собраніе [illegible]

„Семей[illegible]

[illegible]

„Семейный Университетъ" [illegible]

1) [illegible]

[illegible]

2) [illegible]

[illegible]

3) [illegible]

[illegible]

4) [illegible]

[illegible]

5) [illegible]

[illegible]

6) [illegible]

[illegible]

[illegible] ПОДПИСКА

на

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

ЗАПРОСЫ ЖИЗНИ

ВѢСТНИКЪ КУЛЬТУРЫ и ПОЛИТИКИ,

издаваемый въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

проф. М. М. КОВАЛЕВСКАГО и Р. М. БЛАНКА

[illegible]

[illegible]

Въ программу „Запросовъ Жизни" входятъ:

1) Руководящія статьи по очереднымъ вопросамъ политической, экономической, литературной и научной жизни Россіи и Запада, 2) Обзоръ событій послѣдней недѣли, 3) Корреспонденціи, 4) [illegible] обозрѣніе, 5) Литературное обозрѣніе, 6) Научное и техническое обозрѣніе, 7) [illegible] библіографія, 8) Журналъ журналовъ (обзоръ русскихъ и иностранныхъ журналовъ и газетъ), 9) Театръ, 10) Искусство, 11) Фельетонъ.

— Выходятъ по пятницамъ. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ	на 6 мѣс.	на 3 мѣс.	на 1 мѣс.
[illegible] въ Россіи	5 р.	2 р. 75 к.	1 р. 50 к.	50 к.
за границу	7 р.	[illegible]	1 р. 75 к.	[illegible]

Цѣна отдѣльнаго нумера 15 коп.

[illegible]

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 17. С.-Петербургъ, 27 Апрѣля. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

В. ВОДОВОЗОВЪ. Трудовая группа и рабочая партія. Ст. 993.

Л. МАРТОВЪ. Анри Бриссонъ. 999.

За недѣлю: Государственная Дума.—Государственный Совѣтъ. — **Х.** Позоръ.—Англійскій протестъ противъ кроваваго навѣта.—Отклики ленскихъ событій.—Россійскій прогрессъ.—Изъ б. царства еп. Гермогена.—**Р. Б.** Кадеты и лѣвые. — **Л. Слонимскій.** Международныя дѣла. — Хроника.—**Н. В—е-ій.** Россійская „вольная академія". — **Н. Виташевскій.** Воспроизведеніе шаманскаго заклинанія. 1005.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **Л. Ганценмюллеръ** (Парижъ). Образцовая гостинница для рабочихъ.—Первоначальное накопленіе въ Россіи.—Американская федерація труда. Бельгійскіе рабочіе кооперативы. 1021.

Журналъ журналовъ: Л. Шейнисъ (Парижъ). Французскіе журналы („Revue de Deux Mondes", „Revue de Paris", „Revue Hebdomadaire"). 1027.

Научное обозрѣніе: **Проф. Вильгельмъ Виндельбандъ** (Гейдельбергъ). Мистика нашего времени. 1033.

Литературное обозрѣніе: **Н. И. Коробка.** „Послѣдняя туча разсѣянной бури".—**Марсель Прево.** О безнравственности французскихъ романовъ. 1039.

Библіографія: **П. Юшкевичъ.** (У. Джемсъ, Вселенная съ плюралистической точки зрѣнія). — **М. Бернацкій.** (А. О. Гушка, Представительныя организаціи торгово-промышленнаго класса въ Россіи).— **Т. Ганжулевичъ.** (Ев. Ляцкій, Гончаровъ (жизнь, личность, творчество). W. Blossfeld. „Монистическій вѣкъ". 1049.

Почтовый ящикъ.

Объявленія.

Трудовая Группа и рабочая партія.

Моя статья въ № 13 „Запросовъ Жизни" о конференціи Трудовой Группы вызвала различные отклики въ печати. „Рѣчь", ловко выдернувъ нѣсколько фразъ изъ моей статьи и скрывъ отъ читателя неудобныя для нея мѣста, отмахнулась отъ нея голословнымъ сомнѣніемъ въ полезности для Россіи существованія Трудовой Группы, какъ передъ тѣмъ она же отмахнулась отъ конференціи трудовиковъ заявленіемъ, что въ виду явнаго безсилія Трудовой Группы, особенно заботиться о соглашеніяхъ съ ней нечего (передовица въ № отъ 28 марта и замѣчанія по поводу моей статьи въ отдѣлѣ „Печать" въ № отъ 1 апрѣля). Гораздо серьезнѣе и добросовѣстнѣе отнеслась къ вопросу соціалъ-демократическая „Звѣзда", которая посвятила моей статьѣ особую статью подъ названіемъ „Либерализмъ и демократія", подписанную иниціалами П. П. Замѣчанія П. П., однако, мнѣ кажется, основаны на недоразумѣніяхъ.

П. П. цитируетъ мои слова, что въ настоящій историческій моментъ интересы крестьянства, рабочаго класса и трудовой интеллигенціи настолько близки между собою, что одна партія могла бы обслуживать ихъ интересы, но въ силу историческихъ условій рабочій классъ нашелъ свое представительство въ лицѣ соціалъ демократіи, и высказываетъ увѣренность, что вторая часть этого утвержденія побиваетъ первую.

„Если бы одна партія, говоритъ онъ, могла обслуживать интересы рабочаго класса и крестьянства, то откуда же взялась бы особая партія рабочаго класса? А если она создалась и упрочилась... то, значитъ, убѣжденія тру-

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 17. С.-Петербургъ, 27 Апрѣля. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

В. ВОДОВОЗОВЪ. Трудовая группа и рабочая партія. Ст. 993.

Л. МАРТОВЪ. Анри Бриссонъ. 999.

За недѣлю: Государственная Дума.—Государственный Совѣтъ. — **Х. Позоръ.**—Англійскій протестъ противъ кроваваго навѣта.—Отклики ленскихъ событій.—Россійскій прогрессъ.—Изъ б. царства еп. Гермогена.—**Р. Б.** Кадеты и лѣвые. — **Л. Слонимскій.** Международныя дѣла. — Хроника.—**Н. В—е—ій.** Россійская „вольная академія". — **Н. Виташевскій.** Воспроизведеніе шаманскаго заклинанія. 1005.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **Л. Ганценмюллеръ** (Парижъ). Образцовая гостинница для рабочихъ.—Первоначальное накопленіе въ Россіи.—Американская федерація труда.—Бельгійскіе рабочіе кооперативы. 1021.

Журналъ журналовъ: **Л. Шейнисъ** (Парижъ). Французскіе журналы („Revue des Deux Mondes", „Revue de Paris", „Revue Hebdomadaire"). 1027.

Научное обозрѣніе: **Проф. Вильгельмъ Виндельбандъ** (Гейдельбергъ). Мистика нашего времени. 1033.

Литературное обозрѣніе: **Н. Н. Коробка.** „Послѣдняя туча разсѣянной бури".—**Шарлемань Прево.** О безнравственности французскихъ романовъ. 1039.

Библіографія: **П. Юшкевичъ.** (У. Джемсъ. Вселенная съ плюралистической точки зрѣнія). — **М. Бернацкій.** (А. О. Гушка, Представительныя организаціи торгово-промышленнаго класса въ Россіи).—**Т. Гаккулевичъ.** (Евг. Ляцкій, Гончаровъ (жизнь, личность, творчество). W. Blossfeld. „Монистическій вѣкъ". 1049.

Почтовый ящикъ.

Объявленія.

Трудовая Группа и рабочая партія.

Моя статья въ № 13 „Запросовъ Жизни" о конференціи Трудовой Группы вызвала различные отклики въ печати. „Рѣчь", ловко выдернувъ нѣсколько фразъ изъ моей статьи и скрывъ отъ читателя неудобныя для нея мѣста, отмахнулась отъ нея голословнымъ сомнѣніемъ въ полезности для Россіи существованія Трудовой Группы, какъ передъ тѣмъ она же отмахнулась отъ конференціи трудовиковъ заявленіемъ, что въ виду явнаго безсилія Трудовой Группы, особенно заботиться о соглашеніяхъ съ ней нечего (передовица въ № отъ 28 марта и замѣчанія по поводу моей статьи въ отдѣлѣ „Печать" въ № отъ 1 апрѣля). Гораздо серьезнѣе и добросовѣстнѣе отнеслась къ вопросу соціалъ-демократическая „Звѣзда", которая посвятила моей статьѣ особую статью подъ названіемъ „Либерализмъ и демократія", подписанную инициалами П. П. Замѣчанія П. П., однако, мнѣ кажется, основаны на недоразумѣніяхъ.

П. П. цитируетъ мои слова, что въ настоящій историческій моментъ интересы крестьянства, рабочаго класса и трудовой интеллигенціи настолько близки между собою, что одна партія могла бы обслуживать ихъ интересы, но въ силу историческихъ условій рабочій классъ нашелъ свое представительство въ лицѣ соціалъ-демократіи, и высказываетъ увѣренность, что вторая часть этого утвержденія побиваетъ первую.

„Если бы одна партія,—говоритъ онъ,—могла обслуживать интересы рабочаго класса и крестьянства, то откуда же взялась бы особая партія рабочаго класса? А если она создалась и упрочилась... то, значитъ, убѣжденія тру-

довиковъ опровергнуты силой историческихъ условій. Если трудовики оказались партіей крестьянства, а, по убѣжденіямъ ихъ, они не должны бы быть только крестьянской партіей, значитъ, убѣжденія ихъ не вѣрны, представляютъ изъ себя иллюзію".

Я не знаю, на чемъ основана вѣра П. П. въ такое совпаденіе дѣйствительности (хотя бы въ области организаціи партій) съ теоріей. Если это — марксизмъ, то марксизмъ, крайне упрощенный, вульгаризованный, открыто пренебрегающій историческими фактами, тогда какъ Марксъ всегда рекомендовалъ относиться къ нимъ съ величайшимъ уваженіемъ.

Въ самомъ дѣлѣ. Соціалъ-демократы считаютъ себя партіей рабочаго класса. Неужели П. П. не знаетъ, что, напримѣръ, въ Германіи до 1875 г. имѣлись двѣ отдѣльныхъ рабочихъ партіи, нерѣдко жестоко враждовавшихъ другъ съ другомъ? Что до весьма недавняго времени, а отчасти даже и въ настоящее время, значительная часть рабочихъ идетъ въ христіанскіе союзы, основанные клерикалами, и въ клерикальной партіи центра видитъ свое политическое представительство? Неужели онъ не знаетъ, что во Франціи, Италіи, Испаніи рабочій классъ очень долгое время колебался между анархизмомъ и соціализмомъ? Неужели онъ не знаетъ, что, напримѣръ, при выборахъ во вторую Гос. Думу, весьма значительная часть петербургскихъ рабочихъ голосовала за соціалистовъ-революціонеровъ и выбрала уполномоченными не малое число этихъ послѣднихъ?

Знаетъ ли П. П., что въ Германіи существуютъ двѣ партіи,—консервативная и имперская, границу между которыми провести очень трудно, и что обѣ эти партіи вмѣстѣ обслуживаютъ интересы двухъ общественныхъ классовъ, въ настоящее время тождественные между собою: крупнаго землевладѣнія и крупной буржуазіи, и что интересы этой послѣдней находятъ свое представительство еще и въ третьей партіи, именно націоналъ-либеральной?

Обилie, такъ называемыхъ, попутчиковъ (Mitläufer) не изъ среды рабочихъ въ германской соціалъ-демократической партіи свидѣтельствуетъ съ очевидностью, что въ настоящее время часть мелкой буржуазіи считаетъ возможнымъ довѣрять защиту своихъ интересовъ соціалъ-демократіи. Точно также, крупное землевладѣніе и крупная буржуазія экономически и соціально являются двумя совершенно различными классами, но тождество или, по крайней мѣрѣ, близость ихъ интересовъ въ извѣстный историческій моментъ даютъ имъ возможность, какъ это видно изъ приведеннаго примѣра консервативной и имперской партій, возлагать политическое представительство на одну и ту же, или на однѣ и тѣ же политическія партіи. Такимъ образомъ, одинъ и тотъ же классъ иногда находитъ свое политическое представительство въ двухъ или болѣе партійныхъ организаціяхъ, и, наоборотъ, одна и та же политическая партія обслуживаетъ иногда интересы нѣсколькихъ классовъ.

Для меня, какъ и для П. П., невозможно сомнѣніе въ томъ, что классовая структура общества имѣетъ рѣшающее вліяніе на его партійную структуру, но, тѣмъ не менѣе, партія и классъ, партійная и классовая структура,—это все-таки явленія разнаго порядка. Съ упрощеннымъ взглядомъ П. П. совершенно нельзя понять, почему Англія (а также Соед. Штаты) цѣлыя столѣтія довольствовалась двумя партіями, тогда какъ Германія, Франція, Австрія создала ихъ десятки.

Такимъ образомъ, П. П. не доказалъ, что мысль о возможности обслуживанія интересовъ крестьянства и рабочаго класса была бы иллюзіей, и не доказалъ того, что самая наличность соціалъ-демократіи служитъ доказательствомъ ошибочности убѣжденій трудовиковъ. Теперь дѣло обстоитъ иначе: имѣется отдѣльная организація соціалъ-демократовъ, и отдѣльная—трудовиковъ,—это я знаю такъ же, какъ знаетъ П. П.; но такъ же ли будетъ обстоять дѣло и черезъ нѣсколько лѣтъ,—этого не знаемъ ни я, ни П. П.

П. П. признаетъ, что въ моей статьѣ „явно выражено желаніе провести грань между демократизмомъ и либерализмомъ", но что я понимаю эту грань слишкомъ не глубоко, „точь въ точь, какъ наши (т.-е. соціалъ-демократическіе) ликвидаторы", и онъ, съ своей стороны, старается углубить мое пониманіе, какъ и пониманіе трудовиковъ вообще. Я вижу эту грань въ различіи взглядовъ на абсолютизмъ и конституцію, на коренной переворотъ и на мирную эволюцію, тогда какъ надо было бы выдвигать на первый планъ не различіе взглядовъ, а различія классовыхъ интересовъ. Есть ли, спрашиваетъ онъ, какая-нибудь разница въ классовомъ положеніи крестьянства и либеральной буржуазіи „по отношенію къ Пуришкевичу и пуришкевичевщинѣ", или нѣтъ? Если нѣтъ, то разница между трудовиками и кадетами не глубока; если есть, то о ней надо было сказать.

Здѣсь я рѣшительно отказываюсь понимать П. П. Если для него „взгляды" являются дѣйствительно надстройкой надъ фундаментомъ производственныхъ отношеній, то какъ же онъ не замѣтилъ того, что противоположность взглядовъ на существеннѣйшіе вопросы государственной жизни говоритъ

именно о противоположности интересовъ? Въ томъ же самомъ нумерѣ „Звѣзды", гдѣ помѣщена статья П. П., я нахожу ясно формулированное повтореніе мысли, что „производственныя отношенія и силы должны принять форму идей и идеаловъ прежде, чѣмъ міръ будетъ перестроенъ". Почему П. П. не примѣняетъ этихъ, совершенно вѣрныхъ словъ, къ своей оцѣнкѣ отношеній между кадетами и трудовиками?

Интересъ крестьянства, обслуживаемаго Трудовой Группой, состоитъ, прежде всего, въ радикальной аграрной реформѣ. Эта реформа рѣшительно противорѣчитъ всѣмъ основамъ нынѣшняго строя, и потому ея проведеніе требуетъ коренного переворота въ области политической и экономической. Поэтому классовый интересъ крестьянства выражается въ радикальныхъ „взглядахъ" Трудовой Группы. Напротивъ того, интересы того городского населенія, которое по преимуществу обслуживается кадетской партіей, требуютъ хотя и очень существенныхъ, но все-таки частныхъ реформъ,—поэтому взгляды кадетской партіи оказываются мирно-эволюціонными. Если кадеты и выдвигали въ свое время болѣе или менѣе радикальную аграрную программу, то она для нихъ была лишь способомъ обезпечить себѣ поддержку крестьянства, и потому они такъ легко отказались отъ нея, лишь только крестьянство нашло свое политическое представительство въ лицѣ особой политической организаціи. Такимъ образомъ, различіе между классовыми интересами крестьянства и городского населенія, обслуживаемаго кадетами, очень велико; въ этомъ различіи и лежитъ причина рѣзкой противоположности взглядовъ трудовиковъ и кадетовъ на коренной переворотъ и мирную эволюцію, а также на „Пуришкевича и пуришкевичевщину",—какъ нѣсколько тяжеловѣсно обозначаетъ П. П. современный государственный строй. И при всемъ различіи этихъ взглядовъ трудовики, при настоящихъ условіяхъ, считаютъ крайне нетактичнымъ слишкомъ много говорить о контръ-революціонности кадетовъ и убѣждены, что, во всякомъ случаѣ, не борьба съ ними составляетъ насущную задачу дня,—какъ въ этомъ же убѣждены, къ счастію, и очень многіе и, притомъ, весьма заслуженные соціалъ-демократы.

Что же касается отношеній между Трудовой Группой и соціалъ-демократіей, между крестьянствомъ и рабочимъ классомъ, то въ настоящее время уже вовсе нѣтъ никакихъ основаній для какой бы то ни было борьбы между ними. Подъ крестьянствомъ въ Россіи разумѣется громадная, не вполнѣ [illegible] масса людей, лично работающихъ на землѣ; сюда входитъ и безземельный сельскій пролетаріатъ, и люди, работающіе на арендованной землѣ, и мелкіе крестьяне-собственники, работающіе на землѣ надѣльной. Черта, характеризующая экономическое положеніе всѣхъ этихъ людей и объединяющая ихъ въ одинъ классъ,—та, что они живутъ исключительно своимъ заработкомъ, получаемымъ отъ земледѣльческаго труда; если же въ ихъ валовой доходъ входитъ земельная рента, то она цѣликомъ уходитъ на арендную плату и на поземельные налоги, а въ лучшемъ случаѣ составляетъ совершенно ничтожную часть ихъ чистаго дохода, которая не имѣетъ вліянія на ихъ экономическое положеніе и не мѣшаетъ имъ чувствовать себя солидарными съ остальнымъ крестьянствомъ. Такъ же точно, иной рабочій, находящійся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, можетъ быть, сберегъ на черный день сотню рублей и положилъ ихъ въ сберегательную кассу; но получаемые имъ проценты тонутъ въ его заработной платѣ и не обращаютъ его изъ рабочаго въ буржуа. Крестьянство, такимъ образомъ, является массой, живущей своимъ трудомъ; его интересы — интересы труда, и оно, поэтому, составляетъ одинъ отрядъ въ великой арміи труда, какъ другой отрядъ составляютъ рабочіе. Трудъ земледѣльческій отличается отъ труда фабричнаго; но вѣдь фабричный трудъ тоже отличается отъ труда приказчика въ лавкѣ,—и, однако, „Звѣзда" усиленно доказываетъ приказчикамъ, что они представляютъ одинъ классъ съ рабочими, что, поэтому, они должны смотрѣть на соціалъ-демократію, какъ на свою представительницу, и жалѣетъ, что въ 1907 г. приказчики поддерживали кадетовъ. (Почему П. П. не объяснилъ редакціи „Звѣзды", что, если приказчики до сихъ поръ находили свое представительство въ кадетской партіи, то, значитъ, убѣжденія соціалъ-демократовъ относительно приказчиковъ являются иллюзіей?) Я иду дальше и думаю, что интересы крестьянства въ Россіи въ настоящій историческій моментъ тоже совпадаютъ съ интересами рабочаго класса. П. П. съ этимъ не согласенъ; но почему же онъ не счелъ нужнымъ обосновать свое несогласіе анализомъ классовыхъ противоположностей, а вмѣсто того предпочелъ сдѣлать выводъ о ихъ наличности изъ голаго факта существованія соціалъ-демократической партіи, какъ представительницы рабочаго класса, и Трудовой Группы, какъ представительницы крестьянства?

В. Водовозовъ.

Анри Бриссонъ.

Умершій на 77-мъ году жизни президентъ французской Палаты депутатовъ представлялъ собою одну изъ самыхъ видныхъ и по-своему популярныхъ фигуръ поколѣнія, основавшаго третью республику. 19 разъ на протяженіи 30 лѣтъ онъ избирался президентомъ Палаты, дважды являлся главой кабинета, представлялъ въ парламентѣ крупнѣйшіе центры Франціи—Парижъ и Марсель,—неоднократно выставлялся кандидатомъ на постъ президента республики и, вѣроятно, занялъ бы этотъ постъ на предстоящихъ въ будущемъ году выборахъ, еслибъ не былъ унесенъ смертью.

Свою общественную карьеру Бриссонъ началъ въ качествѣ адвоката въ 1859 году. Но уже спустя три года онъ становится журналистомъ, сотрудничаетъ въ умѣренно-оппозиціонномъ Temps. Въ 1868 году онъ основываетъ ежемѣсячникъ „Revue Politique", органъ позитивизма и радикализма. Журналъ вскорѣ былъ запрещенъ властями. Въ слѣдующемъ году Бриссонъ выступилъ кандидатомъ на выборахъ въ законодательный корпусъ отъ 4-го округа Парижа, но не прошелъ. Переворотъ 4 сентября 1870 года, низвергшій имперію, далъ ему мѣсто товарища парижскаго мэра. Однако, уже черезъ 2 мѣсяца Бриссонъ, вмѣстѣ съ другими радикалами—Этьеномъ Араго и Шарлемъ Флокэ, отказывается отъ своей должности, чтобы протестовать противъ политики умѣреннаго „правительства народной обороны", раздавившаго возстаніе 31 октября, организованное бланкистами. Избранный вскорѣ въ Версальское національное собраніе, Бриссонъ черезъ 3 мѣсяца послѣ разгрома Парижской Коммуны внесъ предложеніе объ общей амнистіи, къ которому отказались присоединиться болѣе умѣренные республиканцы, находившіе его „несвоевременнымъ". Въ національномъ собраніи и въ первой республиканской палатѣ депутатовъ Бриссонъ занималъ мѣсто въ рядахъ крайней лѣвой. Онъ участвовалъ въ знаменитой борьбѣ съ „министерствомъ 16 мая", подготовлявшимъ, вмѣстѣ съ Макъ Магономъ, антиреспубликанскій переворотъ и, когда эта борьба кончилась сверженіемъ кабинета и президента, былъ назначенъ докладчикомъ парламентской комиссіи для разслѣдованія дѣйствій исполнительной власти. Докладъ Бриссона требовалъ преданія суду министровъ (Палата ограничилась резолюціей порицанія).

Твердость республиканскихъ убѣжденій и энергія въ борьбѣ съ монархистами и клерикалами уже въ то время выдвинули Бриссона на одно изъ первыхъ мѣстъ въ лагерѣ побѣдителей. Въ 1881 году Бриссонъ былъ впервые избранъ президентомъ Палаты. Въ 1885 году президентъ Ж. Греви предложилъ ему образовать министерство. Условія складывались крайне неблагопріятно для министерства. Выборы 1885 года ознаменовались значительнымъ усиленіемъ обоихъ крайнихъ фланговъ парламента за счетъ его умѣренно-республиканскаго центра: то была реакція части крестьянъ противъ рѣзко антиклерикальной политики Ж. Ферри и мелкой буржуазіи и рабочихъ противъ его плутократической и имперіалистской политики. Соглашаясь принять бразды правленія, Бриссонъ разсчитывалъ вновь объединить умѣренныхъ и радикальныхъ республиканцевъ въ борьбѣ съ монархизмомъ и клерикализмомъ. Однако, эта борьба уже не могла заполнить собою сознанія мелкобуржуазной демократіи, шедшей за радикалами. Нѣсколько лѣтъ господства оппортунистовъ, представлявшихъ крупно-капиталистическую буржуазію, вызвали между нею и мелкимъ мѣщанствомъ острый антагонизмъ, на первыхъ порахъ принявшій форму патріотическаго недовольства колоніальной политикой, отлекавшей Францію отъ „реванша". А экономическое развитіе и давленіе крупной буржуазіи вынуждали продолжать начатое Ферри завоеваніе Тонкина. Съ Жоржемъ Клемансо во главѣ, радикалы выступили прот[illegible]ъ министерства Бриссона и, вмѣстѣ съ правыми, свалили его черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ принятія имъ власти.

Въ наступившей эрѣ откровенно-капиталистическихъ министерствъ (Рувье, Дюпюи, Констана, К. Перье и др.) Бриссонъ опять переходитъ въ оппозицію. Но въ этой оппозиціи онъ всегда держится средней линіи, избѣгая переходить ту черту, за которой борьба многихъ радикаловъ (въ томъ числѣ и Клемансо) съ оппортунизмомъ переходила въ демагогію. Поэтому, въ то время, какъ иные радикалы не были чужды заигрыванію съ буланжизмомъ, Бриссонъ энергично велъ борьбу съ нимъ. Его корректность въ борьбѣ съ правящей партіей и въ то же время безупречность его общественной карьеры дѣлаетъ его въ этотъ критическій моментъ самымъ подходящимъ кандидатомъ на постъ предсѣдателя слѣдственной комиссіи по дѣлу о Панамѣ.

Во всей этой своей дѣятельности Бриссонъ является классическимъ представителемъ того стараго, пожалуй, старомоднаго

французскаго радикализма якобинскаго покроя, который уже въ 60-ыхъ годахъ не могъ во Франціи удовлетворить всѣ передовые элементы интеллигентской демократіи и вызывалъ одинаково рѣзкое къ себѣ отношеніе со стороны какъ Бланки, такъ и Прудона. Узкополитическій по своимъ идеаламъ, хотя и пропитанный извѣстными симпатіями къ соціальнымъ стремленіямъ низовъ, этотъ радикализмъ зналъ только одинъ путь осуществленія своихъ desiderata въ сферѣ „обмірщенія" государства и его демократизаціи—овладѣніе аппаратомъ государственной власти. Единственную, но вѣрную гарантію того, что республика, пропитанная монархическими пережитками, станетъ, наконецъ, „демократической и свѣтской", онъ видѣлъ въ томъ, чтобы правительственная власть была въ „надежныхъ" рукахъ. Отсюда—рядъ компромиссовъ для того, чтобы взять въ свои руки эту власть, и Бриссонъ былъ первымъ, который совершилъ такой компромиссъ, взявшись, какъ мы видѣли, въ 1885 году расхлебывать заваренную оппортунистами кашу колоніальныхъ авантюръ, противъ которыхъ боролась его партія. Отсюда, далѣе, та тенденція къ „полнотѣ власти", которая исключаетъ политическую независимость судей, чиновниковъ и даже просто лицъ на службѣ у государства и плохо мирится съ муниципальной автономіей. Эта тенденція толкала радикаловъ на такіе рискованные шаги, какъ превращеніе масонской организаціи въ аппаратъ для шпіонажа за чиновниками и офицерами, заставляла ихъ цѣпляться за систему „приходскихъ" выборовъ по округамъ, бороться противъ пропорціональнаго представительства и т. д. Лишь бы только государственная власть была въ надежныхъ рукахъ, и все пойдетъ хорошо, думали радикалы, видя, что примѣняемыя ими средства подчасъ убиваютъ въ зародышѣ ростки той демократизаціи общества, которую они ставили своей цѣлью.

Съ 1892—3 гг. среди болѣе молодого поколѣнія радикаловъ замѣчаются новыя тенденціи, получившія названіе „радикалъ-соціализма". Якобинизмъ уступаетъ мѣсто современному соціалъ-реформизму. На первый планъ выдвигаются фискальныя и соціальныя реформы въ интересахъ народныхъ массъ, и борьба за завоеваніе власти мыслится не въ видѣ простой парламентской шахматной игры, но въ видѣ извѣстнаго общественнаго движенія, въ которое втянуты массы: отсюда готовность идти въ союзѣ съ соціалистическимъ пролетаріатомъ. Идя навстрѣчу новымъ тенденціямъ въ своей партіи, Леонъ Буржуа образовалъ въ 1896 году свое боевое министерство, вступившее въ борьбу съ плутократіей Сената за введеніе прогрессивно-подоходнаго налога. Новый радикализмъ былъ разбитъ на голову, не сумѣвъ вызвать противъ сенатской реакціи и подобія того движенія, которое не побоялись недавно развить въ Англіи по аналогичному случаю Ллойдъ Джорджъ и Асквитъ. Сенатъ свергъ Леона Буржуа, и вокругъ Жюля Мелина, какъ охранителя привилегій капитала, сплотились какъ умѣренные республиканцы, такъ и монархисты. Реакція выбила въ началѣ 1898 года и самого Бриссона изъ президентскаго кресла, замѣнивъ его „гибкимъ" Дешанелемъ, который и теперь, при аналогичныхъ условіяхъ, является однимъ изъ претендентовъ на его наслѣдство.

Но именно открытый союзъ Мелина съ монархистами, ихъ пріобщеніе къ государственной власти вновь вернули Бриссона къ роли активнаго борца, отъ которой его принуждало отказываться званіе президента. Съ свойственной его „якобинизму" узостью онъ заявилъ въ своей рѣчи, которою онъ нанесъ послѣдній ударъ скомпрометированному реакціонной политикой кабинету Мелина: „единственное препятствіе къ объединенію республиканцевъ—это упорство нѣкоторыхъ въ нихъ желаніи союза съ правой... Весь вопросъ въ томъ, хочетъ ли Палата освятить политику, удѣляющую правой долю вліянія на направленіе дѣлъ въ республикѣ"? Это говорилось послѣ того, какъ паденіе Буржуа показало, что „объединенію республиканцевъ" прежде всего препятствовала соціально-реакціонная позиція финансовыхъ и промышленныхъ круговъ. Ставя такъ вопросъ, Бриссонъ обязывался осуществить это объединеніе. И, дѣйствительно, послѣ того, какъ Мелинъ былъ въ результатѣ этой самой интерпелляціи свергнутъ, Бриссонъ вторично (въ іюнѣ 1898 года) сталъ у власти. Но съ первыхъ же шаговъ онъ оказался опутанъ по рукамъ и ногамъ компромиссомъ, лежавшимъ въ основѣ „объединенія": программа кабинета была болѣе чѣмъ блѣдной въ области соціальныхъ реформъ и исчерпывалась якобинской фразой Бриссона, сказанной имъ съ трибуны Палаты: „мы здѣсь для того, чтобы бороться съ врагами республики какъ въ сферѣ общегосударственныхъ вопросовъ, такъ и въ дѣлахъ управленія". Пустота этой отвлеченной формулы сказалась очень скоро. Компромиссный составъ кабинета создалъ въ немъ самомъ точки опоры для „враговъ республики": какъ только открылось „дѣло Дрейфуса", военный министръ Кавеньякъ сталъ знаменоносцемъ реакціи милитаристской, къ которой, какъ желѣзныя опилки къ магниту, стянулись всѣ прочіе виды политической и идейной реакціи.

Бриссону пришлось вести борьбу за элементарные принципы республиканской поли-

тики съ членами собственнаго кабинета, прилагавшими всѣ усилія къ тому, чтобы затушить вспыхивавшее „дѣло Дрейфуса"; ему приходилось считаться съ нежеланіемъ значительной части радикаловъ рисковать потерей власти, благодаря поддержкѣ непопулярной въ тотъ моментъ агитаціи дрейфусаровъ. Къ чести Бриссона, онъ оказался вѣренъ своей репутаціи политической прямоты и безупречной честности: убѣдившись въ наличности юридическаго убійства, онъ пошелъ противъ главнаго штаба. Но двусмысленность, лежавшая въ основѣ его кабинета, отомстила за себя: одинъ за другимъ, три военныхъ министра—Кавеньякъ, Цурлинденъ, Шануанъ—вышли „съ трескомъ" изъ кабинета, протестуя противъ его политики, какъ противъ „оскорбленія арміи", и эти три частныхъ кризиса убили кабинетъ, утратившій большинство въ Палатѣ и уступившій на первыхъ порахъ мѣсто реакціонному министерству Дюпюи; когда же дальнѣйшее развитіе дѣла Дрейфуса поставило вновь радикаловъ у власти, во главѣ правительства должны были стать уже представители новѣйшаго соціалъ-реформистскаго теченія—сначала перебѣжчики справа и слѣва, Вальдекъ-Руссо и Милльеранъ, потомъ старый радикалъ Комбъ, проявившій, подъ той же оболочкой якобинца, большую политическую гибкость сравнительно съ Бриссономъ. Послѣдній уже не вернулся къ власти. Продолжая представлять въ правящей отнынѣ партіи традиціи якобинской исключительности, являвшейся иногда очень полезнымъ противовѣсомъ тенденціямъ къ безпринципной „широтѣ" взглядовъ, которыя стали проникать въ партію, по мѣрѣ ея укрѣпленія у власти, онъ, въ то же время, воплощалъ традицію якобинскаго пуританизма, цивической строгости и личной неподкупности, пріобрѣтавшихъ тѣмъ болѣе важное символическое значеніе, чѣмъ болѣе въ дѣйствительной жизни пускали корни политическіе нравы „термидора". Бриссонъ являлся уже не вождемъ, а знаменоносцемъ партіи, вступившей при Клемансо, Бріанѣ и Кайо на путь имперіализма и соціальнаго консерватизма, чтобы кончить откровеннымъ консерватизмомъ политическимъ—упорной борьбой противъ избирательной реформы. Упадокъ и разложеніе радикальной партіи должны были, въ концѣ концовъ, несмотря на всю личную твердость А. Бриссона, наложить печать и на его собственную дѣятельность: всегда сильно говорившій въ немъ человѣкъ партіи началъ брать верхъ надъ безупречнымъ предсѣдателемъ, какимъ онъ являлся въ теченіе болѣе четверти вѣка. Во время энергичной борьбы крайней лѣвой съ министерствомъ Бріана по поводу желѣзнодорожной стачки, Бриссонъ неоднократно проявлялъ совершенно несвойственное ему пристрастіе, доведшее его до фатальнаго поступка — запрещенія впускать въ кулуары Палаты делегаціи рабочихъ, приходившія бесѣдовать съ соціалистами и радикалами, которые вели кампанію въ пользу желѣзнодорожниковъ.

Уходъ съ политической арены Бриссона является двойнымъ ударомъ для французскаго радикализма: не только исчезаетъ фигура, болѣе другихъ способная придавать партіи извѣстный ореолъ; при совершающемся передвиженіи буржуазнаго общественнаго мнѣнія вправо, тѣ позиціи, которыя радикализмъ могъ еще сохранять за собою благодаря личному престижу покойнаго, за счетъ, такъ сказать, накопленнаго политическаго капитала, должны будутъ уйти изъ его рукъ. Президентство въ Палатѣ, вѣроятно, достанется болѣе умѣренному дѣятелю, а открывающаяся въ будущемъ году вакансія на постъ президента республики тоже не имѣетъ почти никакихъ шансовъ быть замѣщенной радикаломъ.

Личныя свойства характера, отличавшія Бриссона, не могли обезоружить его враговъ—клерикаловъ и монархистовъ, — въ глазахъ которыхъ онъ искони являлся воплощеніемъ боевого франкъ-масонскаго свободомыслія и воинствующаго радикализма. Правая, умѣренная и націоналистическая печать не была обезоружена даже его смертью и въ своихъ некрологахъ излила не мало желчи по адресу покойника. А, между тѣмъ, оба періода его кратковременнаго пребыванія у власти наглядно показали, что узкая теоретическая основа и скудость содержанія его радикальныхъ идей дѣлали его на практикѣ менѣе, чѣмъ кого либо, способнымъ къ рѣшительному разрыву съ тѣми общественными кругами, господство которыхъ защищаетъ эта печать. Но въ политикѣ символы часто вызываютъ болѣе острыя страсти, чѣмъ скрытое за ними реальное содержаніе.

Л. Мартовъ.

За недѣлю.

18-го—25-го апрѣля.

Государственная Дума.

Государственная Дума снова занялась „патріотическимъ" законопроектомъ о выдѣленіи Холмщины. Послѣ ленскихъ событій „народная гордость" этого сорта особенно умѣстна... Но законопроектъ порядкомъ набилъ всѣмъ оскомину, и патріоты боятся, что его разсмотрѣніе никогда не будетъ закончено, если оно еще затянется. Поэтому были приняты всѣ мѣры для скорѣйшей ликвидаціи и—отброшены всѣ стѣсненія; оппозиціи просто не давали говорить, пренія открывались лишь pro forma, на одну минуту, и тотчасъ же прекращались компактнымъ правящимъ большинствомъ. Благодаря этому, въ дневномъ засѣданіи 18-го апрѣля въ теченіе 2 - 3 часовъ почти весь законопроектъ былъ разсмотрѣнъ во второмъ постатейномъ чтеніи.

Въ вечернемъ засѣданіи того же дня продолжалось обсужденіе запросовъ о ленскихъ событіяхъ. Говорили: гр. А. А. Уваровъ, Н. В. Марковъ 2-ой, В. А. Маклаковъ и, въ заключеніи, министръ торговли и промышленности, С. И. Тимашевъ. Всѣ рѣчи вращались вокругъ отвѣта министра внутр. дѣлъ. Гр. Уваровъ сказалъ объ этомъ отвѣтѣ:

„Министръ внутреннихъ дѣлъ закончилъ свою рѣчь словами, которыя произвели на всю думающую и даже неразумную Россію громадное впечатлѣніе:—„такъ было, такъ будетъ и впредь". Если Дума дѣйствительно представляетъ совѣсть народную и понимаетъ отвѣтственность, которую она несетъ въ такую минуту, то она должна громко и ясно сказать: нѣтъ, г. министръ, этого впредъ не будетъ".

В. А. Маклаковъ добавилъ:

„Какъ ни ужасна Лена, но есть нѣчто, болѣе страшное, — это отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ къ этому событію и, можетъ-быть, еще нѣчто болѣе страшное, это—если Государственная Дума отнесется равнодушно къ этой рѣчи, если она не скажетъ министру внутреннихъ дѣлъ, что такъ, какъ онъ, правды не ищутъ и не находятъ, что такъ, какъ онъ, и Россіей не управляютъ, что такъ намъ готовятъ только еще многіе десятки подобныхъ же Ленъ, и что на этой почвѣ никакого единомыслія между нами и министромъ внутреннихъ дѣлъ быть не можетъ".

Марковъ 2-ой, конечно, вполнѣ доволенъ, какъ отвѣтомъ министра, такъ и дѣйствіями жандармскаго ротмистра.

„То, что произошло 4 апрѣля,—заявилъ этотъ „истинно-русскій" человѣкъ, — никакого повода къ запросу не даетъ. Полиція и войска приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы толпа не двигалась впередъ, толпа ослушалась, и войско исполнило свой священный долгъ и стало стрѣлять. Это, конечно, господамъ съ лѣвой стороны непріятно, но это совершенно правильно. И министръ былъ правъ, оправдывая дѣйствія полиціи и войскъ 4 апрѣля".

Все это хорошо, по мнѣнію этого патріота. Нехорошо только то, что ленскіе золотые пріиски принадлежатъ англичанамъ, евреямъ и масонамъ (напр., „международный масонъ Тимирязевъ"...),

„а въ то же время русское благородное дворянство не можетъ настоять на исполненіи священной воли императора Александра III, повелѣвшаго отводить земли для дворянъ нуждающихся въ Сибири"...

Но само правительство явно отказывается отъ позиціи, занятой министерствомъ внутр. дѣлъ. Министръ торговли, говорившій по порученію предсѣдателя совѣта министровъ, обѣщалъ полное удовлетвореніе общественному мнѣнію.

„И вотъ эти сомнѣнія, эти опасенія (распространенныя въ обществѣ),—сказалъ министръ,—являются поводомъ моего сегодняшняго выступленія, и я радъ, что на мою долю выпало сдѣлать здѣсь, отъ имени правительства, самое опредѣленное заявленіе, что правительство твердо рѣшилось произвести подробное и всестороннее обслѣдованіе этого прискорбнаго дѣла. Это обслѣдованіе должно быть поставлено широко. Во-первыхъ, конечно, нужно выяснить дѣятельность всѣхъ должностныхъ лицъ, такъ или иначе прикосновенныхъ къ этому дѣлу. Во-вторыхъ, нужно выяснить общій экономическій укладъ, условія работы, которыя созданы на пріискахъ ленскимъ товариществомъ. Въ-третьихъ, нужно выяснить всю обстановку, въ которой началась и протекала забастовка, и въ которой произошло ужасное событіе 4-го апрѣля".

Разслѣдованіе будетъ поручено:

„высоко авторитетному, независимому, облеченному особымъ довѣріемъ Монарха лицу, чтобы этимъ было обезпечено полное безпристрастіе этого обслѣдованія. Засимъ, я вамъ заявляю, что результаты этого обслѣдованія правительства получатъ широкую огласку".

Эти обѣщанія, м. б., внесли бы нѣкоторое успокоеніе, если бы за ними немедленно послѣдовали соотвѣтственныя дѣйствія, какъ, напр., устраненіе отъ должности, хотя бы временное—до окончанія разслѣдованія, главнаго виновника несчастія, ротмистра Трещенко. Но, по новѣйшимъ извѣстіямъ, послѣдній теперь больше чѣмъ когда либо чувствуетъ себя господиномъ положенія и ведетъ себя такъ, что даже суворинская газета „Веч. Время" считаетъ необходимымъ въ № отъ 24 апрѣля адресовать правительству самыя серьезныя предупрежденія:

„Измученные, затравленные люди могутъ сойти съ ума и натворить всякихъ безразсудствъ"...

На слѣдующемъ засѣданіи, 20-го апрѣля, Гос. Дума вернулась къ смѣтѣ министерства нар. просвѣщенія, волнующаго русское общество не менѣе ленскихъ событій. Даже крайне

миролюбивый и всѣмъ довольный октябристскій профессоръ М. Я. Капустинъ (докладчикъ по смѣтѣ) счелъ необходимымъ заговорить очень серьезнымъ тономъ съ министромъ просвѣщенія:

„Довольно воевать съ дѣтьми и съ учителями, пора объединенному правительству распредѣлить правильно аттрибуты власти. Пусть мечъ будетъ въ рукахъ военнаго министра, пусть вѣсы правосудія будутъ въ рукахъ министра юстиціи, а въ рукахъ министра народнаго просвѣщенія пусть будетъ только законъ и любовь къ подрастающему поколѣнію".

А Ф. И. Родичевъ говорилъ съ такимъ негодованіемъ, до какого этотъ страстный трибунъ рѣдко доходитъ. Мы приведемъ лишь заключеніе его рѣчи, выражающее ея основной мотивъ:

„Вы, гг., любите повторять слова о великой Россіи. Намъ, говорилъ предсѣдатель совѣта министровъ Столыпинъ, нужны не великія потрясенія, а великая Россія. Великая Россія, раздѣленная на народности, враждующія между собой, великая Россія, объединенная только однимъ чувствомъ,—чувствомъ ненависти, хотя бы и къ еврею; великая Россія, объединенная однимъ культомъ, культомъ невѣжества; великая Россія, объединенная одной практикой, практикой несправедливости, — есть, гг., великій обманъ. Если вы не желаете великаго обмана, совершаемаго ежедневно тѣми, кои пекутся, якобы, о просвѣщеніи молодыхъ поколѣній, выразите это твердо и ясно: равное право на просвѣщеніе для всѣхъ, воспитывайте юношество въ чувствѣ справедливости, въ чувствахъ взаимной любви между людьми, и отстраните отъ нея зрѣлище лжи, угнетенія, лицемѣрія и истязательства"...

Въ засѣданіи 21 апрѣля обсуждалась смѣта министерства путей сообщенія.—Тутъ другая бѣда: злоупотребленія, хищенія и т. под. Но это ужъ стало у насъ „бытовымъ явленіемъ"!..

До того, что министерство уже чуть ли не отказывается отъ непосильной борьбы и умываетъ руки...

„Я указалъ въ прошломъ году,—сказалъ товарищъ министра путей сообщенія, г. Щукинъ,—что министерство черпаетъ своихъ служащихъ изъ общественныхъ организацій, и потому этика вѣдомства опредѣляется этикой тѣхъ общественныхъ группъ, откуда черпаетъ вѣдомство служащихъ".

И это совершенно вѣрно: этика тѣхъ общественныхъ организацій, изъ которыхъ вѣдомство черпаетъ своихъ служащихъ, дѣйствительно, очень невысоко: это „союзъ русскаго народа".

Но почему вѣдомство не обращается къ другимъ общественнымъ группамъ?! Этика „союзниковъ", вѣдь, хорошо извѣстна; называть ее „общественной", какъ это дѣлалъ тов. министра, и возлагать отвѣтственность за нее на все русское общество—значитъ, выражаясь вульгарно, валить съ больной головы на здоровую.

А. М.

Государственный Совѣтъ.

Послѣднюю недѣлю Гос. Совѣтъ разрѣшалъ рабочій вопросъ... На очереди дня стояли законопроекты объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни и о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Совѣтская комиссія внесла въ законопроектъ значительныя измѣненія, какъ всегда, отрицательнаго характера. Обсуждая законопроекты охраны рабочихъ, комиссія, какъ будто, заботилась, главнымъ образомъ, объ интересахъ бѣдныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ... Послѣдніе хотѣли повернуть реформу въ свою пользу,—совершенно снявъ съ себя заботу о больныхъ рабочихъ, лежавшую на нихъ до сихъ поръ, и совѣтская комиссія предупредительно пошла имъ навстрѣчу. Однако-жъ, на общемъ собраніи Совѣта заводчики потерпѣли неудачу. Совѣтъ, повидимому, находился подъ впечатлѣніемъ послѣднихъ событій, отголосокъ которыхъ звучалъ во многихъ рѣчахъ совѣтскихъ ораторовъ. Гр. С. Ю. Витте упомянулъ, что забота о „слабыхъ и темныхъ" внушается также „обязанностью поддерживать общественный порядокъ и спокойствіе". Предсѣдатель спб. общества фабрикантовъ и заводчиковъ констатировалъ, что „народъ, несомнѣнно, пробуждается" и поэтому „медлить больше нельзя"; онъ привѣтствовалъ новые законопроекты, „какъ систему", и выразилъ пожеланіе, чтобы эта система развивалась и расширялась. Но расходы за эту систему представитель работодателей старался взвалить на другія плечи... Этому рѣшительно воспротивились предсѣдатель совѣта министровъ о министръ торговли и промышленности. Вокругъ этой борьбы и вращались, главнымъ образомъ, пренія. Только П. Н. Дурново, въ качествѣ представителя незыблемой реакціи, высказался противъ самаго принципа законопроекта. По его мнѣнію, тутъ одно „баловство"... „Необходимо опредѣлить, — заявилъ онъ, гдѣ кончаются предѣлы полезнаго и начинается излишество, баловство и уступки ради страха".

„Этотъ вопросъ нельзя разсматривать внѣ условій русской дѣйствительности, нельзя считать рабочихъ чѣмъ-то чрезвычайно особеннымъ, исключительнымъ, требующимъ необычныхъ въ Россіи попеченій, хотя рабочіе больше всѣхъ шумятъ, а если не шумятъ сами, то за нихъ обыкновенно шумятъ другіе".

Всего-то,—сказалъ онъ далѣе,—„никакой помощи не имѣютъ лишь 16,8 проц."—Есть изъ-за чего волноваться!.. — „Я очень сожалѣю, что сами представители промышленности недостаточно защищаютъ свои интересы"... Отъ такого законодательства, отъ „столь легкомысленнаго рѣшенія", онъ, П. Н. Дурново, „ожидаетъ въ высшей степени вред-

ныхъ послѣдствій для нашей государственной жизни".

Поразителенъ этотъ символъ вѣры кандидата на постъ главы правительства Россійской Имперіи, лишенный не только моральнаго, но и элементарнѣйшаго политическаго смысла! Но въ нашемъ Гос. Совѣтѣ никто не пожелалъ дать ему должную оцѣнку. Гр. Витте только робко замѣтилъ, что онъ не раздѣляетъ нѣкоторыхъ мыслей П. Н. Дурново, но въ то же время торжественно завѣрялъ, что „съ полнѣйшимъ уваженіемъ относится ко всѣмъ мнѣніямъ, которыя высказываетъ П. Н. Дурново, бывшій неоднократно его сотрудникомъ и сотоварищемъ" и что „въ общегосударственномъ смыслѣ мы всегда шли и, я думаю, будемъ всегда идти нога въ ногу".

Но предложеніе П. Н. Дурново о возвратѣ законопроекта въ комиссію все же было отклонено, и самыя существенныя статьи приняты въ редакціи, близкой къ рѣшеніямъ Гос. Думы.

А. М.

Позоръ.

Дождались, наконецъ, и англійскаго протеста противъ отвратительной „ритуальной" кампаніи, которую ведутъ вотъ уже полтора года наши черносотенцы при дѣятельной поддержкѣ начальства. Подъ протестомъ, подписались всѣ англійскіе архіепископы и епископы, всѣ профессора университетовъ—оксфордскаго, кембриджскаго, ливерпульскаго, лондонскаго, глазговскаго и дублинскаго, вожди всѣхъ англійскихъ политическихъ партій со спикеромъ палаты общинъ во главѣ.

Г. Щегловитовъ, какъ извѣстно, завѣдуетъ у насъ юстиціей, но для международнаго положенія Россіи имъ сдѣлано больше, чѣмъ любымъ изъ нашихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ: это ему Россія обязана и германскимъ, и французскимъ, и англійскимъ протестами,—въ совокупности своей устанавливающими во всемъ цивилизованномъ мірѣ представленіе о Россіи, какъ о странѣ, въ которой до сихъ поръ царитъ духъ мрачнаго средневѣковья.

Г. Щегловитовъ—одинъ изъ уседнѣйшихъ, а, можетъ быть, и самый усердный слуга реакціи; но поле дѣятельности его сравнительно ограничено. Главное, чѣмъ можно угодить реакціи, — это мѣры „искорененія жида"; въ вѣдѣніи же г. министра юстиціи евреевъ, какъ на зло, кромѣ злосчастныхъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, никакихъ не имѣется. Но чего не добиться усердіемъ? Противъ Бейлиса нѣтъ уликъ? Но это—пустяки! Главное, чтобы кіевскіе прокуроры ѣздили въ Петербургъ, а петербургскіе—въ Кіевъ, чтобъ „тщательнымъ изученіемъ слѣдственнаго матеріала", какъ писали въ свое время, занимался г. Замысловскій, чтобы терроризировать несчастный еврейскій народъ, сдѣлать невозможнымъ ему пребываніе въ Россіи.

И смѣшно, и противно до безконечности было читать резолюціи о докладахъ г. Замысловскаго въ Кіевѣ, на которыхъ присутствовали высшіе представители мѣстнаго суда и прокуратуры. Нашли у кого поучаться! У составителя „знаменитаго" запроса въ Государственной Думѣ, полнаго подлоговъ, у автора брошюры „Умученные отъ жидовъ"—самаго лживаго произведенія, которое когда-либо выходило изъ-подъ пера политическаго аферіста. И это—судьи блюстители права, защитники справедливости...

Г. Меньшиковъ утверждалъ, что только „еврейскіе" ученые отрицаютъ существованіе ритуальныхъ убійствъ. Г. Замысловскій добавилъ къ этому, что „жидамъ вторятъ жидовствующіе, іудейскіе подголоски, которые попали въ матеріальную зависимость, въ кабалу къ іудеямъ". И г. Щегловитовъ нашелъ, что, по нынѣшнимъ временамъ, пожалуй, самое выгодное придерживаться именно такой точки зрѣнія на ритуальныя убійства.

Съ мнѣніемъ лучшей части русскаго общества объединенное наше правительство давно уже не считается. И г. Щегловитовъ менѣе, чѣмъ кто-либо изъ его товарищей. Почему бы и не поднять „ритуальное дѣло"? Почему бы и не вызвать этого средневѣковаго призрака, оказывавшаго въ прежнія времена столь „цѣнныя" услуги въ борьбѣ съ евреями? Одно лишь обстоятельство г. Щегловитовъ упустилъ изъ виду: кромѣ русскаго общественнаго мнѣнія, съ которымъ до поры до времени „можно" не считаться, есть еще и общественное мнѣніе цивилизованнаго міра, ладить съ которымъ,—до извѣстной степени, по крайней мѣрѣ,—представляется совершенно необходимымъ.

Есть предѣлъ и въ нравственно-правовой области, перейти который нѣтъ возможности, буде желаешь быть принятымъ въ приличномъ обществѣ. Подлый навѣтъ, стоившій человѣчеству сотенъ тысячъ ни въ чемъ неповинныхъ жертвъ, какъ могли теперь всѣ убѣдиться, есть нѣчто абсолютно недопустимое съ точки зрѣнія европейской совѣсти. Въ обществѣ Меньшиковыхъ и Замысловскихъ нетрудно, правда, было и забыть объ этомъ.

Г. Щегловитовъ, — и это становится яснымъ даже для реакціонныхъ круговъ русскаго общества, — слишкомъ „перестарался".

Что же касается болѣе прогрессивныхъ

круговъ, то ими дѣло Бейлиса, съ самаго возникновенія его, ощущается какъ національный позоръ...

X.

Англійскій протестъ противъ кроваваго навѣта.

Текстъ протеста гласитъ въ переводѣ:

„Мы присоединяемся къ протестамъ, выраженнымъ въ Россіи, Франціи и Германіи выдающимися христіанскими богословами, литераторами, учеными, политическими дѣятелями и др., противъ сдѣланныхъ въ Кіевѣ попытокъ вызвать вновь къ жизни гнусное обвиненіе іудаизма и еврейскаго народа въ допущеніи ритуальныхъ убійствъ, — противъ такъ называемаго „кроваваго навѣта".

„Воодушевляемые искреннѣйшей дружбой къ Россіи, мы не думаемъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла этой страны. Тѣмъ болѣе далеки мы отъ намѣренія въ какой бы то ни было степени заподозрить самый судебный процессъ, съ которымъ ассоціировалось указанное обвиненіе. Опубликованный уже протестъ нашихъ русскихъ товарищей и друзей и поддержка, оказанная ему и другими странами, является для насъ лучшей гарантіей того, что наши мотивы не будутъ приняты превратно.

„Данный вопросъ есть вопросъ гуманности, культуры и истины. „Кровавый навѣтъ" является пережиткомъ временъ колдовства и черной магіи, жестокой и совершенно неосновательной клеветой на іудаизмъ, оскорбленіемъ западной культурѣ, обезчещеніемъ церквей, во имя которыхъ невѣжественные фанатики поднимаютъ свое ложное обвиненіе. Религіозныя общества, представлявшія меньшинство, не только іудейскія, а такія, какъ общины древнихъ христіанъ, квакеровъ, христіанскихъ миссіонеровъ въ Китаѣ, являлись жертвой подобныхъ обвиненій, Эти обвиненія были отвергнуты лучшими людьми всѣхъ эпохъ и всѣхъ вѣроисповѣданій. Папы и основатели реформаціи, мусульманскій халифъ, государственные люди всѣхъ странъ, вмѣстѣ со всѣми крупнѣйшими университетами Европы, открыто осудили эту клевету.

„Крайне необходимо вновь повторить это свидѣтельство, въ виду того, что среди невѣжественнаго и легко воспламеняющагося населенія восточной Европы „кровавый навѣтъ" нерѣдко приводилъ къ ужаснымъ взрывамъ грубой силы, направленной противъ евреевъ, и есть полное основаніе опасаться, что и въ настоящее время онъ можетъ угрожать жизни невинныхъ въ густо населенныхъ еврейскихъ гетто Россійской Имперіи".

Апрѣль, 1912 г.

Отклики ленскихъ событій.

Насколько правъ былъ деп. Кузнецовъ, выражая министру внутр. дѣлъ глубокую благодарность отъ имени соціалъ-демократіи за его рѣчь о ленскихъ событіяхъ, показываетъ слѣд. статья соціалъ демократической газеты „Звѣзда", написанная съ рѣдкимъ для нашего времени подъемомъ:

„Тронулась!..

Закованная въ цѣпяхъ лежала страна у ногъ ея поработителей.

Ей нужна была народная конституція,—а получила дикій произволъ, мѣры „пресѣченій" и „усмотрѣній".

Она нуждалась въ народномъ парламентѣ, — а преподнесли ей господскую Думу, Думу Пуришкевича и Гучкова.

Ей нужна была свобода слова, печати, собраній, стачекъ, союзовъ,—а видитъ она вокругъ себя однѣ лишь разрушенныя рабочія организаціи, закрытыя газеты, арестованныхъ редакторовъ, разогнанныя собранія, сосланныхъ забастовщиковъ.

Она требовала земли для крестьянъ,—а преподнесли ей аграрные законы, бросившіе крестьянскія массы въ еще большую земельную нужду . . .

. . . . . .

Ей обѣщали защиту „личности" и „собственности",—а тюрьмы и ссылка переполнены „неблагонадежными", а начальники сыскныхъ полицій (вспомните Кіевъ, Тифлисъ!) вступали въ союзъ съ бандитами и ворами для угнетенія личности и расхищенія собственности.

Ей обѣщали „благоденствіе" и „преуспѣяніе", а крестьянское хозяйство все падало, десятки милліоновъ крестьянъ голодаютъ, цынга и тифъ уносятъ тысячи жертвъ...

А страна все терпѣла, терпѣла...

Тѣ же, кто не могли терпѣть, кончали самоубійствомъ.

Но все имѣетъ конецъ. . . . . .

. . . . . .

Ленскіе выстрѣлы разбили ледъ молчанія, и — тронулась рѣка народнаго движенія.

Тронулась!..

Все, что было злого и пагубнаго въ современномъ режимѣ, все, чѣмъ болѣла многострадальная Россія—все это собралось въ одномъ фактѣ, въ событіяхъ на Ленѣ.

Вотъ почему именно ленскіе выстрѣлы послужили сигналомъ забастовокъ и демонстрацій".

Даже Меньшиковъ изъ „Новаго Времени" заговорилъ въ совершенно новомъ тонѣ. Въ его статьяхъ появились такія неожиданныя для него понятія, какъ „правительство должно быть безукоризненнымъ", „оно должно быть справедливымъ", „могущество нравственное", „нравственное торжество"...

„... Можно сговориться съ недовольными и слѣдуетъ приспособиться къ тому сорту недовольства, въ источникѣ котораго лежитъ бездѣятельность или несправедливость власти. Кромѣ могучаго оружія—вооруженной силы—у правительства есть въ распоряженіи еще большее могущество—нравственное. Въ концѣ-концовъ, нельзя подавить революціонное броженіе иначе, какъ нравственнымъ торжествомъ власти

надъ недовольными. Для этого правительство должно быть безукоризненнымъ. Оно должно быть справедливымъ и не допускать даже тѣни мысли, что у народа есть другой, болѣе вѣрный защитникъ, чѣмъ законная власть".

Онъ даже выступаетъ въ защиту свободы демонстрацій и приглашаетъ наше правительство слѣдовать въ этомъ отношеніи примѣру „культурныхъ странъ"!

„Нельзя же считать всякую демонстрацію за революцію. Слѣдовало бы построже опредѣлить, что, собственно, правительство считаетъ политическимъ дѣяніемъ и что — политическимъ преступленіемъ, дабы не смѣшивать этихъ двухъ вещей. Въ нашемъ новомъ свободномъ строѣ не составляетъ преступленія, если каждый отдѣльный гражданинъ выскажетъ, какъ ему угодно громко, свое несочувствіе той или иной мѣрѣ правительства, лишь бы это несочувствіе было выражено въ приличной формѣ, безъ злословія и клеветы... Такъ называемые, митинги сочувствія или негодованія дозволены во многихъ культурныхъ странахъ, какъ дозволены политическія процессіи и демонстраціи, пока онѣ имѣютъ академическій характеръ... Этотъ обычай не ведетъ къ большимъ неудобствамъ. Онъ, во всякомъ случаѣ, выгоднѣе нашей неопредѣленности, при которой никто не знаетъ въ точности, что позволено и что запрещено".

Если ужъ Меньшиковъ переставляетъ свои паруса, значитъ, дѣйствительно, вѣтеръ поворачивается въ другую сторону...

Россійскій прогрессъ.

Въ газ. „Веч. Время" отъ 20-го с. м. помѣщенъ слѣдующій любопытный документъ:

На-дняхъ (15-го апрѣля) комитетъ министровъ обсудилъ предложенія волынскаго губернатора, клонящіяся къ усиленію губернаторской власти, въ цѣляхъ „успѣванія въ точномъ и безошибочномъ за поведеніемъ жителей наблюденіи". Губернаторъ просилъ:

1) чтобы къ избраннымъ отъ дворянства засѣдателямъ прибавлено было въ помощь исправникамъ по два засѣдателя отъ короны, съ предоставленіемъ губернаторамъ права ихъ избранія и опредѣленія;

2) чтобы для облегченія „открытія злонамѣренныхъ покушеній" отпускались экстраординарныя суммы, и дано было особое уполномочіе обѣщать каждому высочайшія награды;

3) чтобы губернаторамъ было предоставлено право „для скораго доставленія пособій арміи употреблять отставныхъ чиновниковъ" и, наконецъ,

4) чтобы губернаторамъ было предоставлено право „на случай открытія злонамѣреній дѣйствовать по обстоятельствамъ, а не по правиламъ, присвоеннымъ ихъ должности".

Комитетъ министровъ одобрилъ и узаконилъ безъ всякихъ измѣненій всѣ эти предложенія волынскаго губернатора.

Въ этомъ документѣ поражаетъ крайне устарѣлый стиль, совершенно въ духѣ 18-го вѣка. Неужели наша администрація, въ своемъ стремительномъ движеніи вспять, уже и въ стилѣ отошла на 100 лѣтъ назадъ!—По своему содержанію, это сообщеніе, конечно, никого не удивляетъ; оно вполнѣ въ истинно-русскомъ стилѣ начала XX-го вѣка.

Оказывается, однако, что этому документу—сто лѣтъ. Это объясняетъ его стиль. А что касается содержанія, то открывшій этотъ документъ г. Бор. Суворинъ нашелъ въ немъ, по внимательномъ изученіи, только слѣдующій анахронизмъ:

Въ этомъ документѣ губернаторъ спрашиваетъ у высшаго правительства разрѣшенія „дѣйствовать по обстоятельствамъ, а не по правиламъ"; въ наше же время не принято болѣе спрашивать объ этомъ—каждый губернаторъ самъ разрѣшаетъ для себя этотъ вопросъ...

Изъ б. царства еп. Гермогена.

Только теперь начинаютъ выплывать, одинъ за другимъ, подвиги еп. Гермогена во время его господства въ Саратовской губ. „Русск. Вѣдомости" сообщаютъ слѣдующійхарактерный фактъ:

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ крестьянское общество с. Широкаго Саратовскаго у., желая выстроить школу, обратилось къ земству съ просьбой о пособіи. Пособіе было выдано, и школа была построена, такимъ образомъ, на земско-общественный счетъ. Но послѣ постройки зданіемъ завладѣло епархіально-учебное вѣдомство и открыло тамъ церковно-приходскую школу. Земство и сельское общество заявили противъ такого захвата протестъ. Сенатъ и всѣ инстанціи опредѣлили, чтобы зданіе было передано обществу подъ земскую школу. Но епархіальное вѣдомство до сихъ поръ противилось этому, и земская управа вынуждена была возбудить дѣло о судебномъ изъятіи зданія школы изъ рукъ духовенства. Дѣло это слушалось на-дняхъ въ гражданскомъ отдѣленіи окружнаго суда. Представитель отъ духовенства о. Рахинскій, не отрицая факта, что зданіе школы дѣйствительно, было построено на земско-общественный счетъ, представивъ суду удостовѣреніе о томъ, что бывшимъ саратовскимъ еп. Гермогеномъ возбуждено было ходатайство о внѣсудебномъ изъятіи зданія школы изъ вѣдѣнія земства и передачѣ его епархіальному вѣдомству,—просилъ судъ отложить разсмотрѣніе дѣла до разрѣшенія ходатайства. Интересы земства поддерживалъ прис. пов. Мошинскій, который, возражая противъ ходатайства о. Рахинскаго, сказалъ, что никакое частное ходатайство не можетъ пріостановить судебно-гражданскій процессъ, и просилъ судъ, разсмотрѣвъ дѣло, вынести резолюцію о передачѣ зданія школы въ вѣдѣніе земства. Резолюція судомъ отложена.

Кадеты и лѣвые.

На нашъ вопросъ въ № 16 „З. Ж." по поводу призыва А. А. Кизеветтера къ объединенію оппозиціи, включаетъ ли этотъ призывъ также лѣвую оппозицію, „Рѣчь" даетъ слѣдующій отвѣтъ (въ № отъ 22-го апрѣля):

„Случаи совмѣстнаго дѣйствія съ „безпартійными прогрессистами", несомнѣнно, представятся несравненно чаще по самому существу дѣйствующаго избирательнаго закона. Въ большихъ городскихъ центрахъ партія народной свободы, какъ и прежде, выступитъ самостоятельно. Но это не исключаетъ возможности въ отдѣльныхъ случаяхъ вступать въ предвыборныя соглашенія и съ лѣвымъ крыломъ оппозиціи. Каждый изъ такихъ конкретныхъ случаевъ долженъ быть обсужденъ особо. Возможности этой мы не отрицаемъ

и никакихъ принципіальныхъ возраженій противъ этого не имѣемъ".

Руководящій органъ к.-д-ской партіи отвѣчаетъ, слѣдовательно, утвердительно на поставленный нами вопросъ. Этотъ отвѣтъ тѣмъ болѣе цѣненъ, что онъ исходитъ отъ органа, считавшагося оплотомъ тактики „splendid isolation", тактики изолированной узко-партійной борьбы. Еще недавно нѣкоторыя статьи „Рѣчи" звучали такъ отрицательно по отношенію къ лѣвымъ партіямъ, что соц.-демократическая „Звѣзда" поспѣшила заявить, что на объявленіе войны со стороны к.-д. и с.-д. отвѣтятъ безпощадной войной. Можно было поэтому опасаться, что предстоящая избирательная кампанія будетъ сопровождаться такими же раздорами въ оппозиціонномъ лагерѣ, какъ выборы во 2-ую Думу. Теперь является надежда, что сія чаша минуетъ насъ.

Р. Б.

Международныя дѣла.

(Французскій протекторатъ надъ Марокко и задачи колоніальной политики).

Франція вновь испытываетъ на себѣ послѣдствія односторонней колоніальной политики, построенной на обычномъ пренебреженіи культурныхъ европейцевъ къ подвластнымъ некультурнымъ племенамъ. Въ началѣ апрѣля (нов. стиля) обнародованъ текстъ франко-мароккскаго договора о протекторатѣ надъ Марокко. По этому договору, такъ называемая, имперія шерифа или султана Мулай-Гафида лишается своей независимости въ международныхъ и внутреннихъ отношеніяхъ, подвергается военной оккупаціи, по усмотрѣнію французскихъ властей, и фактически всецѣло подчиняется владычеству Франціи. Парижскіе газетные патріоты находили еще, что въ договорѣ слишкомъ слабо выражена идея французскаго господства и что не слѣдовало вовсе упоминать о согласіи султана на введеніе предположенныхъ военно-административныхъ реформъ. Громадное большинство французской интеллигентной публики было почему то увѣрено, что туземное населеніе Марокко должно быть чрезвычайно довольно переходомъ подъ власть новой культурной администраціи, способной обезпечить странѣ прочный внутренній миръ и порядокъ.

Мароккскіе мусульманскіе нотабли и самъ султанъ Мулай-Гафидъ, конечно, не выражали французамъ своихъ истинныхъ чувствъ; но мысль о владычествѣ иноземцевъ должна была вызвать въ мѣстныхъ народныхъ массахъ глухое броженіе, котораго не замѣчали только европейцы. Наконецъ, 17 (4)-го апрѣля вспыхнуло въ Фецѣ возстаніе, въ которомъ главное участіе приняли шерифскія войска, организованныя французами и состоявшія номинально подъ начальствомъ французскаго командира; солдаты взбунтовались подъ предлогомъ какихъ то недоразумѣній при выдачѣ имъ жалованья, но тотчасъ-же обнаружили дѣйствительный источникъ своего раздраженія, занявшись крутой расправою съ французскими офицерами, чиновниками и колонистами. Жестокія звѣрства надъ случайно попавшимися французами и вообще иностранцами имѣли вполнѣ опредѣленный характеръ; сильному разгрому подверглись также еврейскіе кварталы Феца, такъ какъ евреямъ, не безъ основанія, приписывалось сочувствіе иностранному владычеству, съ которымъ для нихъ связывается перспектива всевозможныхъ выгодъ, не только матеріальныхъ, но и нравственныхъ. Извѣстно, что въ Алжирѣ и Тунисѣ евреи пользуются правами французскаго гражданства, тогда какъ коренное мусульманское населеніе остается почти безправнымъ; это обстоятельство вызываетъ вражду и недовѣріе мѣстныхъ арабскимъ племенъ и къ еврейству. Волненія въ Фецѣ прекратились послѣ того, какъ подоспѣлъ французскій военный отрядъ; генералъ Муанье вскорѣ возстановилъ порядокъ, и французское правительство приняло нѣкоторыя общія мѣры, направленныя къ успокоенію общественнаго мнѣнія Франціи. На должность французскаго генеральнаго резидента съ обширными полномочіями назначенъ генералъ Ліотэй, пріобрѣвшій большую опытность въ обращеніи съ туземцами за время своей семилѣтней военно-административной дѣятельности въ сѣверной Африкѣ. Задача внѣшняго умиротворенія страны будетъ, вѣроятно, исполнена съ успѣхомъ; но будетъ ли этимъ достигнуто спокойное и прочное водвореніе французскаго протектората въ Марокко?

Многіе французскіе публицисты начинаютъ сомнѣваться въ цѣлесообразности той правительственной системы, которая съ давнихъ лѣтъ примѣняется въ Алжирѣ и Тунисѣ и которая теперь переносится въ Марокко. Въ Алжирѣ и Тунисѣ числится около десяти милліоновъ мусульманъ и менѣе одного милліона европейцевъ, въ томъ числѣ всего 344 тысячъ французовъ; все бремя налоговъ и податей лежитъ на мусульманахъ, безъ малѣйшаго участія иностранныхъ колонистовъ и туземныхъ евревъ; иноземцы и евреи свободны отъ десятиннаго сбора съ земли, хотя и владѣютъ обширными земельными владѣніями; а мусульманское большинство, уплачивая въ казну налоги за себя и за всѣхъ инородцевъ и иностранцевъ, не пользуется никакими правами и не имѣетъ даже права голоса въ хозяйственныхъ дѣлахъ сельскихъ и городскихъ общинъ. Между тѣмъ, школьное

образованіе все болѣе и болѣе распространяется въ туземномъ населеніи, и французскія идеи права и справедливости даютъ мусульманскимъ патріотамъ могущественное оружіе противъ явно-несправедливаго режима, установленнаго республиканскою Франціею надъ колоніальными ея владѣніями. Въ Алжирѣ и Тунисѣ существуетъ уже пять или шесть еженедѣльныхъ газетъ, издаваемыхъ мѣстными патріотами на французскомъ языкѣ и проникнутыхъ рѣшительно оппозиціоннымъ духомъ. Признаки общаго недовольства проявляются все чаще и рѣзче,—но традиціонная вѣра въ твердую власть слишкомъ крѣпко держится еще среди французскихъ политическихъ дѣятелей, и одинокіе голоса противниковъ и обличителей старой колоніальной политики теряются еще въ общемъ хорѣ шаблонныхъ мнѣній и взглядовъ, господствующихъ понынѣ относительно условій прочнаго владычества надъ чуждыми Европѣ племенами.

Л. Слонимскій.

Хроника.

18-го апрѣля. Въ Варшавѣ, по случаю праздника 1-го мая, бастовали около 10 т. рабочихъ; въ Ригѣ около 20 т. рабочихъ; въ Вильнѣ, кромѣ фабричныхъ рабочихъ, бастовали почти всѣ рабочіе ремесленныхъ заведеній.

19-го. Совѣтомъ министровъ вновь ассигновано 5½ милл. руб. на продовольствіе голодающихъ.

— Совѣтъ министровъ одобрилъ предположеніе о созывѣ въ С.-Петербургѣ въ 1915 г. IX-го международнаго конгресса по прикладной химіи.

— Министръ финансовъ внесъ въ совѣтъ министровъ предложеніе объ установленіи въ Якутской области порто-франко.

— Министръ торг. и пром., С. И. Тимашевъ, при пріемѣ депутаціи отъ донскихъ приказчиковъ, сказалъ: „правительство—съ вами и будетъ отстаивать въ Гос. Совѣтѣ ваши интересы".

— Экономическія забастовки въ Петербургѣ: на заводѣ „Желѣзо-цементъ", въ типографіи Сойкина, на машиностроительномъ заводѣ Нобеля и на сахарномъ заводѣ Кенига.

— Проф. Рустицкій завѣщалъ городу Кіеву усадьбу и 50 тыс. р. на устройство пріюта.

— Гос. Дума приняла смѣту министерства нар. просв. и начала обсужденіе смѣты управленія водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ; принятъ во второмъ чтеніи законопроектъ о призрѣніи нижнихъ чиновъ, и началось обсужденіе законопроекта о пенсіяхъ военно-служащихъ.

20-го. Жандармскій офицеръ Мясоѣдовъ уволенъ въ отставку, что ставится въ связь съ сообщеніями „Веч. Вр." о его подозрительныхъ сношеніяхъ съ иностранными шпіонами.

— Въ связи съ ленскими событіями забастовали: въ Москвѣ рабочіе Коломенскаго завода, въ Луганскѣ рабочіе завода Гартмана, въ Сормовѣ рабочіе патроннаго завода.

— По дѣлу ченстоховской организаціи польской соціалистич. партіи („п. п. с." 28) обвиняемыхъ приговорены къ каторгѣ, 13—на поселеніе, 4—въ тюрьму.

— Одесской суд. палатой 19 крестьянъ Ананьевскаго уѣзда приговорены къ тюремному заключенію на сроки отъ 3½ мѣсяцевъ до 3½ лѣтъ за сопротивленіе властямъ.

— Скончался въ Парижѣ герцогъ Георгій Лейхтенбергскій.

— Итальянцы заняли послѣ жаркаго боя Лебду.

— Въ Англіи опубликованъ горячій призывъ къ пожертвованіямъ въ пользу голодающихъ русскихъ крестьянъ.

— Въ прусскій сеймъ внесенъ законопроектъ объ усиленіи нѣмецкаго элемента въ польскихъ провинціяхъ посредствомъ льготной продажи сельскихъ участковъ нѣмецкимъ крестьянамъ.

— Предсѣдателемъ китайскаго національнаго собранія избранъ Вунчженлянъ.

21-го. Гос. Дума обсуждала смѣту министерства путей сообщенія.

— Для разрѣшенія споровъ, вызванныхъ неисполненіемъ договоровъ по случаю закрытія Дарданеллъ, германскій гандельстагъ созываетъ международную конференцію въ Берлинѣ.

— На спб. вокзалѣ Николаевской ж. д. забастовали грузчики.

— Губернаторъ Эстляндской губ. сдѣлалъ распоряженіе о недопущеніи евреевъ на курорты.

— Итальянцы высадились на о. Родосъ.

— Въ окрестностяхъ города Марокко возставшіе заэры напали на французскій отрядъ,

— Испанцы высадили подкрѣпленія въ Ларашѣ.

— Въ Шанхаѣ состоялось первое въ Китаѣ заключеніе гражданскаго брака. Обрядъ состоялъ въ публичномъ обѣщаніи супружеской вѣрности и обмѣнѣ кольцами.

22-го. Состоялась дуэль между А. И. Гучковымъ и жандармскимъ полковникомъ въ отставкѣ Мясоѣдовымъ; оба остались невредимы.

— Султанъ Мулай-Гафидъ отказался отъ мароккскаго престола.

23-го. 1-й департаментъ Гос. Совѣта разсмотрѣлъ ходатайство членовъ Г. Д. Гололобова и Образцова о привлеченіи къ отвѣтственности за клевету 34 членовъ Гос. Думы, подписавшихъ запросъ объ убійствѣ д-ра Караваева, и постановилъ потребовать отъ 34 депутатовъ объясненій.— Въ томъ же засѣданіи былъ разсмотрѣнъ отвѣтъ деп. Кузнецова на требованіе объясненій по тому же дѣлу и, въ виду отказа деп. Кузнецова отъ объясненій, постановлено дать дѣлу дальнѣйшій ходъ въ обычномъ уголовномъ порядкѣ.

— Опубликованъ протестъ англичанъ противъ обвиненій евреевъ въ ритуальныхъ убійствахъ въ связи съ кіевскимъ процессомъ. Протестъ подписанъ всѣми англійскими архіепископами и епископами, всѣми профессорами оксфордскаго, кембриджскаго, ливерпульскаго, лондонскаго, глазговскаго и дублинскаго университетовъ и вождями всѣхъ политическихъ партій.

— Въ президіумъ безпартійной группы прогрессистовъ вошли: И. Н. Ефремовъ, Н. Н. Львовъ, кн. В. М. Голицынъ; кн. Г. Е. Львовъ, кн. Е. Н. Трубецкой, С. И. Четвериковъ и Д. Н. Шиповъ.

— Въ Гомелѣ открытъ памятникъ Гоголю.

— Во Франціи состоялись муниципальные выборы, при которыхъ въ большинствѣ случаевъ переизбранъ прежній составъ.

— Итальянцы заняли городъ Родосъ.

— Монгольскій хутухта отвѣтилъ Юаньшикаю на предложеніе вступить въ переговоры черезъ уполномоченныхъ—совѣтомъ обратиться къ посредничеству Россіи.

24-го. Въ Гос. Думѣ началось обсужденіе смѣты министерства торговли и промышленности; принятъ въ третьемъ чтеніи законопроектъ объ отпускѣ средствъ на пополненіе запасовъ и матеріаль-

ной части артиллеріи и на усовершенствованіе обороны.

— Въ Гос. Совѣтѣ закончено обсужденіе законопроекта о страхованіи рабочихъ на случай болѣзни, принятъ законопроектъ о мѣрахъ поощренія сельско-хозяйственнаго машиностроенія въ редакціи согласительной комиссіи.

— Въ Ялту прибыло болгарское посольство для привѣтствованія Государя Императора отъ имени болгарскаго царя.

— И. И. Мечниковъ сдѣлалъ французской академіи наукъ сообщеніе объ удачныхъ опытахъ прививки тифа.

— Тамбовскій губернаторъ Мураторъ назначенъ курскимъ губернаторомъ, курскій губернаторъ Гильхенъ назначенъ бессарабскимъ губернаторомъ.

— Смертная казнь въ Москвѣ.

— Курское дворянство приняло въ общество дворянъ Курской губ. В. М. Пуришкевича.

— Близъ ст. Долинская, Южныхъ жел. дор., произошла желѣзнодорожная катастрофа, тяжел) ранено 12 чел.

— Подсчетъ сбора отъ продажи въ пользу общества борьбы съ бугорчаткой „бѣлаго цвѣтка" въ Петербургѣ далъ свыше 105 тысячъ руб.

— Германскій посолъ въ Константинополѣ Маршалль-фонъ-Биберштейнъ назначается посланникомъ въ Лондонъ.

— Національный сборъ въ Швеціи на постройку броненосца далеко превысилъ нужную для того сумму.

Отклики студенчества на „ленскія" событія.

Къ протестовавшимъ на прошлой недѣлѣ студентамъ-горнякамъ въ Петербургѣ и студентамъ университета въ Москвѣ присоединились слушательницы стебутовскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, а также бестужевскихъ,—въ Петербургѣ, студенты спб. технологическаго института и слушательницы медицинскаго института—въ Харьковѣ.

Россійская „вольная академія".

Конечно, именно такъ долженъ быть названъ „Московскій научный институтъ",—въ pendant къ установившемуся термину „вольный университетъ".

Послѣ долгихъ ожиданій и мучительныхъ перипетій, уставъ общества этого института зарегистрированъ. Теперь остается ждать практическаго осуществленія дѣла; но, судя по тому интересу и по тому сочувствію, которыя вызвалъ къ себѣ институтъ съ самаго момента зарожденія мысли объ его открытіи, на этотъ разъ долго ждать не придется. Въ теченіе нѣсколькихъ дней послѣ открытія подписки было уже собрано на его организацію свыше 200 тыс. руб.; подписка была тотчасъ же пріостановлена,—и именно въ виду того, что обнаружилось, что въ ея успѣхѣ никакихъ сомнѣній не можетъ быть. Кромѣ того, многіе крупные жертвователи сразу же заявили, что сдѣлаютъ свои взносы немедленно послѣ утвержденія устава общества. Съ другой стороны, организаторы дѣла проявили необычайную энергію и настойчивость,—а это даетъ полное основаніе думать, что въ дальнѣйшемъ дѣло пойдетъ впередъ быстрымъ темпомъ.

Въ основаніе устава института положена мысль, что онъ долженъ служить исключительно научнымъ цѣлямъ. Въ силу этого, въ этомъ учрежденіи будутъ работать только лица, занимающіяся самостоятельными научными изслѣдованіями, и никакихъ лекцій никому тамъ читаемо быть не можетъ. Это—храмъ науки въ тѣсномъ смыслѣ слова, т.-е. совершенное подобіе академіямъ наукъ. Такимъ образомъ, если и будетъ институтъ конкуррировать, то не съ московскимъ университетомъ, — противъ чего старались насъ предостеречь „радѣтели" народнаго просвѣщенія,—а съ нашею академіею наукъ. И—въ добрый часъ! Институтъ, въ противоположность академіи наукъ, явится однимъ изъ проявленій общественной самодѣятельности. Постояннымъ источникомъ средствъ существованія для него будутъ паевые взносы (50 р.) членовъ общества, главнымъ же образомъ, институтъ будетъ содержаться на пожертвованія. Кромѣ того, въ помощь администраціи института организуется „комитетъ усовершенствованія", въ составъ котораго можетъ, по выбору, войти любой изъ членовъ общества и жертвователей. Благодаря этому, всему русскому обществу открывается возможность принимать участіе въ дѣлѣ направленія дѣятельности института. Такимъ образомъ, въ отличіе отъ нашей академіи наукъ, институтъ не будетъ носить на себѣ отпечатокъ „казенщины",—а здѣсь—залогъ того, что конкуренція можетъ лишь благотворно отразиться на ходѣ развитія наукъ въ нашемъ отечествѣ.

Надо принять во вниманіе, что въ настоящее время у насъ слишкомъ много „свободныхъ" научныхъ силъ,—свободныхъ въ томъ смыслѣ, что условіями современной русской дѣйствительности онѣ поставлены въ невозможность двигать впередъ науку, такъ какъ не приходятся ко двору въ соотвѣтствующихъ „министерствахъ". Всѣ эти силы устремятся въ „вольную академію", гдѣ получатъ возможность продолжать свои научныя работы. А ни для кого не секретъ, что состоящіе не у дѣлъ научные дѣятели именно потому и находятся въ своемъ теперешнемъ положеніи, что предпочитаютъ чистую науку научному политиканству. Примѣры московскаго и новороссійскаго университетовъ—на глазахъ у всѣхъ...

Итакъ, какъ со стороны матеріальной обезпеченности, такъ и со стороны участія въ дѣлѣ видныхъ научныхъ силъ, а, равнымъ образомъ,—и со стороны проявленія иниціативы, „вольная академія" будетъ поставлена въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ тѣ, при

которыхъ работаютъ у насъ теперь правительственные разсадники просвѣщенія и наукъ.

Горячо привѣтствуемъ вступленіе дѣла въ новую фазу. Пожелаемъ, чтобы и само русское общество проявило теперь всю ту энергію, на которую всегда разсчитывали иниціаторы этого дѣла.

.Н В—в—ія.

Воспроизведеніе шаманскаго заклинанія въ И. Р. Географич. обществѣ.

Въ И. Р. Географич. обществѣ (по отдѣленію этнографіи) состоялось 20-го апрѣля засѣданіе, представлявшее исключительный интересъ: природный бурятъ демонстрировалъ шаманское дѣйствіе.

Членъ родовой общины Кудинскихъ бурятъ, г. Михайловъ окончилъ курсъ иркутской гимназіи и поступилъ, затѣмъ, въ спб. университетъ. Отдавшись этнографическимъ изысканіямъ, онъ рѣшилъ на время оставить свои академическія занятія и отправился на родину, гдѣ и прожилъ нѣкоторое время среди соплеменниковъ (теперь г. Михайловъ—опять въ университетѣ). Конечно, поле наблюденій было обширно и, при данныхъ условіяхъ, они должны были оказаться особенно плодотворными. Но тутъ примѣшалось обстоятельство, еще болѣе расширявшее поле наблюденій и дѣлавшее ихъ еще болѣе продуктивными. Дѣло въ томъ, что, по воззрѣніямъ бурятъ, шаманами могутъ быть лица, принадлежащія къ опредѣленнымъ поколѣніямъ,—а г. Михайловъ принадлежитъ именно къ одному изъ послѣднихъ (его прабабушка была шаманка). И вотъ, студентъ спб. университета сталъ выступать въ качествѣ помощника бурятскаго шамана. Это дало ему возможность не только совершенно точно записать тексты шаманскихъ заклинаній, не только проникнуть въ сокровенные тайники души шаманистовъ, но, при всемъ этомъ, еще и усвоить пріемы шамановъ при камланіи.

И передъ ученымъ членами нашего географическаго общества открылось 20-го апрѣля вечеромъ, поучительнѣйшее, въ научномъ отношеніи, зрѣлище: они видѣли камланіе шамана, воспроизведенное г. Михайловымъ.

Г. Михайловъ превосходно владѣетъ текстами шаманскихъ заклинаній; онъ прекрасно усвоилъ себѣ интонацію шамановъ,—мало того: всѣ его движенія въ точности соотвѣтствуютъ тѣлодвиженіямъ шамановъ. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что здѣсь молодому этнографу, — хотя онъ и производилъ свои наблюденія и согласился демонстрировать шаманское дѣйствіе съ чисто-этнографическими цѣлями,—много помогала его наслѣдственность: и въ настоящихъ шаманахъ далеко не всегда въ одинаковой степени живетъ вѣра въ чудодѣйственность ихъ камланій, но наслѣдственность организаціи помогаетъ имъ быть, въ глазахъ вѣрующихъ, на высотѣ своего призванія. Г. Михайловъ, при демонстрированіи шаманскаго дѣйствія въ присутствіи ареопага ученыхъ, несомнѣнно, сильно увлекался,—до такой степени, что не всегда могъ разсчитать свои движенія и задѣвалъ сидящихъ вокругъ него лицъ шаманскими трость, колокольчиками, — и т. д. Вообще, сеансъ вышелъ чрезвычайно удачнымъ и въ сценическомъ (г. Михайловъ былъ въ соотвѣтствующемъ костюмѣ, предоставленномъ географическому обществу на этотъ вечеръ однимъ изъ музеевъ), и въ научномъ отношеніи. Не менѣе плодотворны были и послѣдовавшія вслѣдъ за сеансомъ пренія.

Предсѣдательствовавшій (вмѣсто отсутствовавшаго предсѣдателя отдѣленія акад. С. Ф. Ольденбурга), проф. Ф. К. Волковъ, горячо благодарилъ докладчика, г. Михайлова, за любезность, съ которой онъ рѣшился выступить лично демонстрантомъ.

Н. Виташевскій.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Образцовая гостинница для рабочихъ.

(Корреспонденція).

Парижъ обогатился новымъ грандіознымъ учрежденіемъ для улучшенія быта рабочихъ. Это огромный „Hotel populair pour hommes", выстроенный по американскому образцу „Обществомъ для постройки домовъ для рабочихъ", ставящимъ себѣ цѣлью доставлять молодымъ, холостымъ рабочимъ за небольшую плату уютъ домашняго очага, доброкачественную и нефальсифицированную пищу и чистыя квартиры, снабженныя всѣми благами современнаго комфорта.

Новое колоссальное зданіе выстроено въ центрѣ мрачнаго рабочаго квартала, за Бастиліей. Его фасадъ выложенъ свѣтлымъ кирпичемъ съ прелестными керамическими украшеніями и своими живыми красками привлекаетъ къ себѣ вниманіе, такъ какъ представляетъ рѣзкій контрастъ съ грязными и старыми казарменнаго вида построй-

ками, стоящими поблизости. Пройдя подъѣздъ, попадаешь въ обширный и свѣтлый вестибюль съ кафельными блѣдно-голубого цвѣта стѣнами. Здѣсь стоятъ стулья и скамьи для отдыха. Для пріема же гостей имѣется спеціальная гостиная съ рѣзными скамьями по бокамъ и огромнымъ красивымъ столомъ посрединѣ. Эта комната по своей уютной меблировкѣ вполнѣ напоминаетъ небольшія гостиныя мелкихъ буржуа.

Къ описанной залѣ съ трехъ сторонъ примыкаютъ три главныхъ помѣщенія отеля: столовая, залъ для различныхъ игръ съ курительной и библіотечная комната. При отдѣлкѣ этихъ комнатъ, архитекторъ сумѣлъ удачно соединить практичность съ уютомъ.

Столовая имѣетъ колоссальные размѣры. Она длиною въ 50, шириною въ 40 метровъ, и въ ней свободно помѣщается 400 человѣкъ за небольшими столиками, по 4 человѣка за каждымъ. Столовая при помощи кассъ непосредственно соединяется съ кухней, такъ какъ здѣсь каждый обѣдающій услуживаетъ себѣ самъ и уплачиваетъ за ѣду особыми талонами, которые можно пріобрѣсти въ спеціальной кассѣ. Въ соотвѣтствіи съ цѣлями этого учрежденія, установлены очень низкія цѣны за отдѣльныя блюда и напитки. Такъ, тарелка супа стоитъ 10 сантимовъ а за 30 сантимовъ рабочій получаетъ большую порцію мяса. Овощи или закуска вмѣстѣ съ полубутылкой пива или четвертью бутылкой вина стоитъ 15 сантимовъ. Такимъ образомъ, обѣдъ рабочему обходится не дороже 80 сантимовъ.

Рядомъ со столовой помѣщается уютная курительная вмѣстѣ съ заломъ для игръ, гдѣ вечеромъ можно пріятно отдохнуть послѣ обѣда. Въ читальнѣ, самой небольшой изъ всѣхъ трехъ залъ (она имѣетъ въ длину 30, а въ ширину 12 метровъ) стоятъ широкіе и удобные столы изъ массивнаго дуба, за которыми можно читать. Тутъ же находятся и меньшіе столы, удобные для письменныхъ занятій. Библіотека имѣетъ богатый выборъ книгъ, а на столахъ выложено нѣсколько газетъ.

Къ вестибюлю примыкаетъ ванное заведеніе, очень красиво и практично устроенное. Жителямъ отеля предоставленъ для пользованія огромный залъ для купанья съ холодной и горячей водой. Въ партерѣ расположенъ еще огромный залъ со шкафами, и каждый житель отеля получаетъ въ свое распоряженіе шкафъ для храненія своего платья и бѣлья, Здѣсь же въ небольшихъ комнатахъ помѣщаются парикмахеръ, сапожникъ и портной, которые за небольшую плату исполняютъ работы для жителей отеля.

Широкая лѣстница ведетъ въ верхніе этажи, гдѣ расположено 743 красивыхъ, хотя и маленькихъ спаленъ. Каждый рабочій имѣетъ свою собственную комнату. Правда, комнаты эти малы. Площадь ихъ равна 2,5 метрамъ на 2 метра, но каждая снабжена большимъ окномъ, и въ каждой помѣщаются шкафъ, стулъ и чистая кровать, покрытая бѣлой краской. Отопленіе въ комнатахъ паровое. Каждая комната стоитъ въ день всего 70 сантимовъ, а если нанять ее на недѣлю или на болѣе продолжительный срокъ, то уплачивается за комнату 4 франка 20 сантимовъ въ недѣлю.

Слѣдуетъ замѣтить, что для облегченія контроля и порядка существуетъ правило, согласно которому жильцы обязаны покидать свои комнаты въ 9 час. утра и возвращаться въ нихъ лишь къ 7 час. вечера. Это правило установлено на томъ основаніи, что большинство жильцовъ отеля составляютъ рабочіе, которые заняты весь день. А что касается безработныхъ, то они могутъ проводить весь день въ общихъ залахъ. Для жильцовъ, которые чувствуютъ себя больными, имѣется спеціальный очень большой залъ, въ которомъ много воздуха. Здѣсь они могутъ весьма удобно отдыхать на большихъ плетеныхъ креслахъ. Далѣе, въ спальняхъ запрещается курить, такъ какъ въ отелѣ имѣется спеціальная курительная. Согласно правиламъ отеля, каждый жилецъ обязанъ уважать покой своихъ сосѣдей. Еще въ одномъ пунктѣ правила очень строги: доступъ въ отель закрытъ женщинамъ, исключая немногочисленной женской прислуги, которая работаетъ на кухнѣ. По уставу въ домъ допускаются исключительно мужчины.

Отель, дѣйствительно, даетъ возможность за небольшую сумму въ 2—3 франка, смотря по желанію, получить полный пансіонъ, пользуясь всевозможнымъ комфортомъ. Вслѣдствіе этого здѣсь живутъ не только рабочіе, но и вообще лица, располагающія небольшими доходами, какъ, напр., молодые приказчики, болѣе обезпеченные ремесленники, студенты, стремящіеся воспользоваться удобствами отеля. При ужасныхъ жилищныхъ условіяхъ Парижа этотъ отель способствуетъ устраненію огромнаго экономическаго зла.

Парижъ.

Louis Ganzenmüller.

Первоначальное накопленіе въ Россіи.

Въ „Рус. Вѣд." г. Л. Юровскій подводитъ итоги росту сбереженія различныхъ классовъ русскаго народа, на основаніи новѣйшихъ офиціальныхъ данныхъ. Эти итоги очень интересны; они показываютъ, что значительнѣе всего сбереженія возрастаютъ въ высшихъ соціальныхъ слояхъ, слабѣе въ среднихъ слояхъ и въ относительно ничтожномъ раз-

мѣрѣ—въ низшихъ соціальныхъ слояхъ, т. е. въ народной массѣ.

Прежде всего, авторъ констатируетъ, что сберегательныя кассы хранятъ „народныя" сбереженія, но все-же, за малыми исключеніями,—не сбереженія тѣхъ, кто стоитъ на послѣднихъ ступеняхъ соціальной лѣстницы. Вклады до 25 руб. составляютъ всего лишь 1,2% всей суммы денежныхъ вкладовъ; отъ 25-ти до 100 — 5,6%, отъ 100 до 500 — 35,9% и свыше 500 р.—57%. Первыя двѣ группы, какъ ни значительно число книжекъ, приходящихся на нихъ (4,131,500), скопили только 91 милл. руб., т.-е. сумму, для нашего народнаго хозяйства довольно незначительную. Двѣ высшихъ группы имѣютъ въ дѣятельности сберегательныхъ кассъ несравненно большій вѣсъ. Къ нимъ принадлежатъ 2,957 тысячъ вкладчиковъ со среднимъ размѣромъ вклада въ 400 рублей. Это уже—la petite bourgeoisie, это уже накопленіе тѣхъ, кто попалъ или успѣшно стремится въ разрядъ имущихъ.

Классовый составъ вкладчиковъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

На крестьянство („земледѣліе и сельскіе промыслы") падаютъ 30% всей суммы вкладовъ. На ремесленниковъ и торговцевъ („городскіе промыслы и торговля")—21%. На рабочихъ и прислугу—около 12%. Остальное—на лицъ, состоящихъ на государственной, общественной и частной службѣ, которыхъ, съ той точки зрѣнія, съ которой мы разсматривали цифры, правильнѣе въ расчетъ не принимать.

Накопленіе возрастаетъ безпрерывно.

Только въ 1905 г. вклады пошли назадъ. Къ концу 1881 года ихъ было 9,9 милл. руб., десять лѣтъ спустя—191,3 милл., въ 1901 г.—723,3 милл., а къ концу прошлаго года—1,502,4 милл. руб.

Сберегательныя кассы обслуживаютъ, главнымъ образомъ, средніе классы, такъ назыв., „мелкую буржуазію". Крупная буржуазія и всѣ высшіе соціальныя силы несутъ свои сбереженія въ банки. Интересно, поэтому, сравнить ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ и въ банкахъ. Г. Юровскій приводитъ слѣдующую таблицу:

	Вклады въ сбер. кассы.	Текущіе счета въ банкахъ.
1900	661,9 милл. р.	307,1 милл. р.
1905	831,3 „ „	527,8 „ „
1910	1396,9 „ „	928,1 „ „

Тогда какъ вклады сберегательныхъ кассъ въ теченіе 10 лѣтъ только удвоились, банковскіе текущіе счета утроились за это время.

Наша экономическая эволюція безудержно развивается въ направленіи „ставки на сильныхъ".

Американская федерація труда.

Доложенныя на послѣднемъ конгрессѣ федераціи данныя о ея развитіи рисуются въ слѣдующемъ видѣ. Въ сентябрѣ 1911 г. число членовъ федераціи составляло 1,756,735 чел. До 1904 года число членовъ безпрерывно расло (въ 1897 г.—264,825 чел. въ 1904—1,676,200). Въ 1905 году федерація потеряла сразу болѣе 180,000 членовъ. Послѣ этого вновь начался ростъ организаціи, сбершійся въ 1909 г. вторичной потерей въ 100,000 членовъ. Въ 1911 г. федерація потеряла 5 союзовъ, при одновременномъ все-таки ростѣ ея членовъ. 10 союзовъ съ числомъ членовъ болѣе 50 т. объединяли въ 1911 г. 902,000 чел.

Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ союзъ горныхъ рабочихъ съ 250,400 членами. Очень слабо представлены въ федераціи женщины, и число ихъ на конгрессѣ указано не было. Отчетъ о стачкахъ былъ представленъ только 74 національными союзами и немногими мѣстными группами. Всего ими проведено было 1,359 стачекъ съ 170,526 участниками. Успѣшно они закончились для 104,655 рабочихъ и безуспѣшно для 16,179, вызвавъ потерю въ 4,709,551 долларъ.

Доходъ федераціи за 1911 г. составлялъ 182,189 долларовъ при 175,524 долларахъ расхода.

На конгрессѣ раздавались жалобы на полное невниманіе къ требованіямъ рабочихъ союзнаго парламента. Рабочее законодательство не развивается совершенно. Представленные въ парламентѣ члены федераціи въ числѣ 15 депутатовъ (11 демократовъ, 3 республиканца, 1 соціалистъ) безсильны что-либо сдѣлать вслѣдствіе партійныхъ раздоровъ. Въ результатѣ: въ то время, какъ число несчастныхъ случаевъ съ рабочими въ Америкѣ огромно, законы объ охранѣ труда остаются на бумагѣ.

Бельгійскіе рабочіе кооперативы.

Въ «Союзѣ потребителей» сообщаются результаты анкеты, предпринятой секретаріатомъ кооперативнаго союза, о положеніи бельгійскихъ соціалистическихъ потребительныхъ обществъ въ 1910—11г. Всего такихъ обществъ насчитывается теперь 201 (190 $^{9}/_{10}$гг.—199). Въ нихъ всего 157,478 членовъ (190$^{9}/_{10}$ гг. 148,114). Оборотъ равняется 44.920,920 фр. (16.620,000 руб.), давшій чистую прибыль въ суммѣ 1.572,500 руб., доставшуюся въ видѣ премія на заборъ, главнымъ образомъ, членамъ. Во всѣхъ обществахъ имѣется 391 лавка, дѣйствіе которыхъ распространяется на 938 общинъ, что составляетъ приблизительно одну треть всего числа населенныхъ пунктовъ Бельгіи. Заборъ товаровъ на одного члена, точнѣе—на одну кооперативную организованную семью, въ годъ выражается въ среднемъ въ суммѣ 105 руб. Оплаченный паевой капиталъ во всѣхъ обществахъ составляетъ около 715 тыс. руб., или въ среднемъ на одного члена 4 руб. 50 коп. Ростъ бельгійскихъ рабочихъ потребительныхъ обществъ по сравненію съ предшествующимъ годомъ, какъ впрочемъ вообще въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, не особенно крупный. Число членовъ возросло на 9.000, оборотъ—на 650 тыс. руб. То же самое относится къ паевому капиталу. Вообще рабочая потребительная кооперація въ Бельгіи развивается по сравненію съ другими странами крайне медленно.

Журналъ журналовъ.

Французскіе журналы.

(«Revue des Deux Mondes», «Revue de Paris», «Revue Hebdomadaire»).

Ницше и женщины.

Чего бы ни касался Ницше, на все онъ накладываетъ отпечатокъ своего оригинальнаго мышленія, даже когда онъ говоритъ о такихъ мало извѣстныхъ ему вещахъ, какъ любовь и женщины. Съ большимъ интересомъ, поэтому, читается напечатанная въ „Revue des Deux Mondes" 1-го марта статья извѣстнаго литературнаго критика Эмиля Фагэ, въ которой онъ излагаетъ взгляды Ницше на женщинъ, на любовь и на супружество (Emile Faguet: „Nietzsche et les femmes").

„Женщины, замѣчаетъ Ницше, гораздо больше отличаются умомъ, чѣмъ чувствомъ; у нихъ есть пониманіе, а у мужчинъ—чувство и страсть". Обыкновенно говорятъ, что люди ищутъ себѣ дополненія, но Ницше, напротивъ, думаетъ, что желаніе найти свой собственный идеалъ заставляетъ мужчинъ искать глубокаго и чувствительнаго существа, а женщинъ—существа ловкаго, умнаго и блестящаго. Фагэ находитъ, что этотъ парадоксъ отчасти справедливъ; дѣйствительно, женщина отличается умомъ практическимъ, а мужчина—абстрактнымъ; женщина чувствуетъ быстро и пылко, а мужчина—„медлительно" и „углубляясь".

Можетъ казаться страннымъ, что, будучи антифеминистомъ, Ницше говоритъ о превосходствѣ женскаго ума. И не противорѣчитъ ли онъ самъ себѣ, утверждая въ то-же время, что политику надо предоставить исключительно мужчинамъ? Женщины должны, по его мнѣнію, отстраниться отъ политики, рискуя иначе оказать много вреда: онѣ лишены чувства справедливости, такъ какъ слишкомъ привыкли любить и сейчасъ-же становиться за или противъ. Потому-же онѣ увлекаются обыкновенно личностями, но не идеями, а если и увлекаются этими послѣдними, то сейчасъ-же переносятъ все на личную почву и портятъ этимъ дѣло. По мнѣнію Ницше, было-бы, въ виду этого, опасно предоставить женщинамъ политику и нѣкоторыя области науки. Правда, Ницше прибавляетъ, что такъ обстоитъ дѣло, по крайней мѣрѣ, теперь, но что со временемъ это можетъ измѣниться.

Ницше останавливается на вопросѣ о женскомъ воспитаніи или, вѣрнѣе, на одной изъ сторонъ этого вопроса: его возмущаетъ сексуальное невѣдѣніе, въ которомъ воспитываютъ женщинъ. „Есть, говоритъ онъ, что-то поразительное, чудовищное въ воспитаніи женщинъ, и нѣтъ, быть можетъ, ничего болѣе парадоксальнаго". Всѣ согласны въ томъ, что женщинъ слѣдуетъ воспитывать въ полномъ невѣдѣніи всего, касающагося любви, чтобы внушить имъ глубокую стыдливость и вселить въ ихъ души нетерпѣніе и страхъ при одномъ намекѣ на супружество. Въ этомъ отношеніи онѣ должны оставаться невѣжественными до глубины души, а затѣмъ замужество, какъ ударъ грома, рѣзко открываетъ передъ ними реальность. Изъ этого видно, что желалъ-бы измѣнить Ницше въ воспитаніи женщины и какою хотѣлъ-бы онъ видѣть ее въ будущемъ.

Что касается любви, то Ницше предпочитаетъ ей дружбу. Влюбленные, по его мнѣнію, не слѣпцы, а близорукіе, и часто достаточно увеличительнаго стекла, чтобы исцѣлить ихъ. „Любовь, къ тому-же, есть только своего рода предразсудокъ, который люди умѣло культивировали, усиливали, возвеличивали, пока не создали нѣчто очень отличное отъ того, что любовь въ дѣйствительности представляетъ изъ себя".

Въ любви, на взлядъ Ницше, заключается спасительное недоразумѣніе, которое зависитъ отъ того, что любовь для мужчины и для женщины совершенно различны. Что женщина понимаетъ подъ любовью, довольно ясно: это—полный, не знающій никакихъ ограниченій, даръ своей личности, какъ въ тѣлесномъ, такъ и въ духовномъ смыслѣ. Ея любовь, это настоящая вѣра, и у женщины нѣтъ другой вѣры. Страсть женщины съ ея полнымъ самоотреченіемъ именно предполагаетъ, что съ другой стороны нѣтъ подобнаго чувства, нѣтъ потребности въ самоотреченіи. Женщина отдается, мужчина беретъ, и женщина ищетъ именно человѣка, который не отдаетъ себя, не забываетъ себя, а, напротивъ, хочетъ и долженъ обогащать свое „я"... Отсюда нѣкоторыя безнравственныя послѣдствія: женщина естественно остается вѣрна, а для мужчины это неестественно. Онъ можетъ быть вѣренъ „изъ благодарности", или въ силу „особаго сродства", но не по своей природѣ. Единственное обстоятельство, заставляющее мужчину оставаться постоянно вѣрнымъ женщинѣ, это—ревнивое и тонкое чувство, которое всегда подсказываетъ мужчинѣ, что онъ еще не вполнѣ владѣетъ женщиной, что въ ней есть нѣчто, ускользающее отъ него. Женщина—завоеваніе мужчины, но всегда неполное.

Ницше, главнымъ образомъ, зналъ и хорошо анализировалъ ту любовь, которую онъ называетъ любовь-дружба и опредѣляетъ

слѣдующими словами: „Хорошая дружба рождается тогда, когда существуетъ глубокое уваженіе вмѣстѣ съ извѣстной интимностью, разумно остерегающейся въ то-же время отъ настоящей интимности и отъ смѣшенія т е б я и с е б я. Женщины прекрасно могутъ дружить съ мужчиной, но для того, чтобы эта дружба не перешла въ любовь, нужно, можетъ быть, существованіе нѣкоторой доли физической антипатіи. Въ противномъ случаѣ, любовь-дружба переходитъ обязательно въ любовь, и любовь, наоборотъ, утихая, переходитъ въ любовь-дружбу.

Супружество, по мнѣнію Ницше, рѣдко бываетъ удачнымъ, чему причиной является, со стороны мужчины, невѣроятное легкомыслiе и отсутствіе заботы о будущемъ. При заключеніи такого рода браковъ, мужчины разрушаютъ собственное счастье и портятъ человѣчество, препятствуя образованію той „избранной“ расы, о которой всегда мечталъ Ницше.

Лучшимъ супружествомъ можетъ считаться то, которое основано на дружбѣ, на самоотверженной любви. На такую любовь обыкновенно способны бываютъ въ 30 лѣтъ, а такъ какъ супружество является необходимымъ для мужчины отъ 20 до 30 лѣтъ, полезнымъ до 40 и вреднымъ послѣ этого возраста, то Ницше предлагаетъ слѣдующую комбинацію, спасительную для мужчины, хотя и не вполнѣ нравственную: мужчина долженъ въ 20 лѣтъ жениться на дѣвушкѣ старше себя; она въ умственномъ и нравственномъ отношеніи должна стоять выше его и быть въ состояніи охранять его отъ печальныхъ послѣдствій, къ которымъ въ эти годы часто приводятъ мужчину тщеславіе, ненависть, презрѣніе къ себѣ самому и всевозможныя страсти. Позднѣе любовь этой женщины превратится всецѣло въ материнскую привязанность, и она не только готова будетъ уступить свое мѣсто другой женщинѣ, но даже сама потребуетъ, чтобы мужчина въ 30 лѣтъ женился на совсѣмъ молодой дѣвушкѣ, воспитаніемъ которой на этотъ разъ займется онъ самъ.

Любовь, въ сущности, не что иное, какъ эгоизмъ, а потому Ницше, въ конечномъ счетѣ, предпочитаетъ ей любовь-дружбу и выше всего ставитъ то, чего достигаютъ, пройдя ч е р е з ъ л ю б о в ь и превзойдя ее: это—цѣломудренное единеніе душъ, стремящихся къ одному общему идеалу.

Эркманъ-Шатріанъ.

Не легки были первые шаги Эркмана и Шатріана на литературномъ поприщѣ. Поль Акеръ, въ статьѣ, посвященной этимъ двумъ писателямъ на страницахъ „Revue de Paris“ 15-го марта (Paul Acker: Erckmann-Chatrian), разсказываетъ, между прочимъ, объ оригинальной уловкѣ, которую придумалъ Шатріанъ для того, чтобы рукописи ихъ романовъ перестали заваливаться по редакціямъ журналовъ. Шатріанъ послалъ въ редакцію журнала „L'Artiste“, во главѣ которой стоялъ тогда Арсенъ Уссэй, сказку „Бургомистръ въ бутылкѣ“, якобы переведенную съ нѣмецкаго и „принадлежащую перу знаменитаго нѣмецкаго писателя Эркмана“. Сказка была напечатана, и о ней заговорили, а затѣмъ авторы стали печатать свои романы въ „Revue de Paris“ и уже не какъ переводные, а какъ оригинальные, подписанные именемъ Эркмана-Шатріанъ, за которымъ читающая публика долгое время предполагала одно только лицо.

Вскорѣ репутація Эркмана-Шатріана стала расти. Первыя произведенія, изданныя отдѣльными книжками и имѣвшія большой успѣхъ, были „Знаменитый докторъ Матеусъ“ и сказки, напоминавшія нѣсколько сказки Гофмана, но въ которыхъ, наряду съ вымысломъ страшнаго или комическаго характера, развертывались картины эльзасскихъ нравовъ, наряду съ невѣроятными, самыми фантастическими образами, выступали типы людей, выхваченные изъ жизни.

Эти произведенія носятъ уже характерныя особенности послѣдующихъ романовъ Эркмана-Шатріана, въ которыхъ отсутствуетъ сложная интрига: мы встрѣчаемся въ нихъ съ самыми обыкновенными происшествіями, съ повседневной жизнью провинціальнаго города или деревни; героями этихъ романовъ являются священникъ и раввинъ, лавочникъ и трактирщикъ, старый отставной солдатъ, деревенскій врачъ, кузнецъ, деревенскій скрипачъ, башмачникъ, контрабандистъ, ихъ матери, жены и дочери. Недаромъ Ламартинъ восторгался въ произведеніяхъ Эркмана-Шатріана наивностью жизни. Въ разсказахъ Эркмана-Шатріана нѣтъ ничего дѣланнаго и искусственнаго, въ нихъ все просто и естественно, и написаны они спокойнымъ, счастливымъ тономъ разсказчика. Они поражаютъ картиннымъ реализмомъ, полнымъ чувства. По мнѣнію Поля Акера, только у Диккенса можно найти такое умѣнье точно схватить всѣ типичныя черты внѣшности и характера, такую любовь къ героямъ и дѣйствующимъ лицамъ романовъ, которыми авторы живо интересуются, то соболѣзнуя имъ, то забавляясь на ихъ счетъ.

Писать историческіе романы—задача очень неблагодарная: либо вымыселъ романа страдаетъ отъ слишкомъ точной передачи жизни того или иного императора, генерала, политическаго дѣятеля, либо—если авторъ даетъ волю своей фантазіи—эти лица теряютъ свой историческій обликъ. Оригинальность исто-

ническихъ романовъ Эркмана-Шатріана заключается въ томъ, что ихъ герои являются историческими, только какъ представители извѣстнаго класса, партіи, вѣрованія въ ту или иную эпоху и, главнымъ образомъ, представителями народа и мелкой буржуазіи. Отсюда популярность этихъ романовъ. Эркманъ и Шатріанъ не замедлили завоевать себѣ читателей среди массы французскаго населенія, съ которой ихъ связывалъ одинаковый образъ мыслей. Если къ этому прибавить еще, что ихъ романы появились въ послѣдніе годы второй имперіи, когда оппозиція правительству была крайне сильна, то ихъ популярность будетъ тѣмъ болѣе понятна. Въ свое время была даже запрещена продажа „Національныхъ романовъ", и цензура не пропускала „Исторіи человѣка изъ народа" на томъ основаніи, что „въ этой книгѣ только и рѣчи, что о свободѣ". Другія произведенія Эркмана-Шатріана проникнуты антиклерикализмомъ, ненавистью ко второй имперіи. Молодежь увлекалась политическими идеалами Эркмана-Шатріана и читала ихъ романы съ увлеченіемъ.

Въ концѣ своей статьи Поль Акеръ выражаетъ сожалѣніе, что произведенія Эркмана-Шатріана нѣсколько забыты въ настоящее время. Дѣйствительно-ли, однако, они забыты? Въ этомъ можно усомниться. Пишущій эти строки припоминаетъ опубликованную два года тому назадъ въ журналѣ „Le Volume" анкету о томъ, что читаетъ французскій крестьянинъ: оказывается, что изъ книгъ, пользующихся предпочтеніемъ, первое мѣсто, наряду съ Жюлемъ Верномъ, занимаютъ Эркманъ-Шатріанъ.

Юность Альфонса Додэ.

Въ „Revue Hebdomadaire" отъ 26-го февраля помѣщены воспоминанія о дѣтствѣ и юности Альфонса Додэ, тѣмъ болѣе интересныя, что они принадлежатъ перу его родного брата, Эрнеста Додэ (Ernest Daudet: La jeunesse d'Alphonse Daudet).

Въ свое время Альфонсъ Додэ описалъ своего брата подъ именемъ „la mère Jacques" въ „Petit Chose"; въ другомъ мѣстѣ онъ называлъ его свѣтлымъ лучемъ своего дѣтства и юности. Болѣе двадцати лѣтъ, до женитьбы Альфонса Додэ, оба брата жили подъ одной кровлей и были всегда связаны узами самой тѣсной дружбы. Первая пора жизни братьевъ Додэ въ Парижѣ описана въ „Trente ans de Paris". Несмотря на всю застѣнчивость Альфонса Додэ, у него вскорѣ образовался обширный кругъ знакомыхъ, и въ Латинскомъ кварталѣ онъ пріобрѣлъ себѣ много искреннихъ друзей. Въ то время существовала еще артистическая и литературная „богема". Среди нея Альфонсъ Додэ встрѣтилъ „неудачниковъ", которыхъ онъ съ такимъ мастерствомъ описалъ въ „Жакѣ", этихъ жалкихъ людей, съѣдаемыхъ безсиліемъ и завистью и лишенныхъ способности побороть свою лѣнь. Альфонсъ Додэ близко зналъ этихъ людей и жилъ общей съ ними жизнью: въ то время ему не было еще двадцати лѣтъ, и можно было опасаться, что эта жизнь загубитъ его, но онъ, напротивъ, вышелъ изъ нея съ новыми, свѣжими силами.

Въ началѣ своей литературной дѣятельности Альфонсъ Додэ былъ исключительно поэтомъ; даже его сказки, написанныя въ прозѣ, почти всѣ представляютъ настоящія маленькія поэмы, и, если онъ начиналъ уже тогда задумывать крупныя произведенія, больше всего онъ все-таки интересовался и занимался въ этотъ періодъ поэзіей.

Художникъ-романистъ проснулся въ немъ, главнымъ образомъ, по возвращеніи изъ Алжира, куда онъ былъ посланъ врачами для укрѣпленія своего слабаго здоровья. Онъ вывезъ изъ Алжира цѣлую сокровищницу наблюденій, и тамъ былъ найденъ имъ знаменитый типъ „Тартарэна изъ Тараскона". По поводу этой книги Альфонсъ Додэ сознавался, что, какъ ни сильна его любовь къ стилю, къ красивой, яркой и гармонической прозѣ, онъ находитъ, что всего этого недостаточно для романиста. Истинное наслажденіе заключается въ томъ, чтобы творить живые типы, имя, жесты и выраженія которыхъ обойдутъ человѣчество, заставятъ говорить о себѣ и будутъ жить сами по себѣ. Альфонсъ Додэ говорилъ, что, когда онъ слышитъ, какъ кого-нибудь называютъ Тартарэномъ, онъ чувствуетъ гордость отца, скрывающагося въ толпѣ въ то время, какъ апплодируютъ его сыну, и едва удерживающагося отъ крика: „Это—мое дитя"!

Но наиболѣе плодотворнымъ оказалось для Альфонса Додэ его пребываніе на югѣ Франціи—въ Провансѣ. Тамъ почерпнулъ онъ сюжеты для многихъ романовъ, на которыхъ чувствуется, въ большей или меньшей мѣрѣ, вліяніе Прованса.

Почти всѣ романы Альфонса Додэ были задуманы имъ, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, гораздо раньше ихъ появленія въ свѣтъ. Онъ всталъ на путь романиста въ 26 лѣтъ, но готовился къ нему давно, и принесенный имъ литературный багажъ былъ подготовленъ и собранъ значительно раньше. Въ основѣ его романовъ, большею частью, лежали давнишнія, но незабытыя воспоминанія.

„Petit Chose" былъ начатъ въ 1866 году и напечатанъ только два года спустя, но думалъ о немъ Альфонсъ Додэ гораздо раньше. Еще въ 1860 году онъ писалъ брату: „Когда я буду нѣсколько болѣе зрѣлъ, съ какимъ

удовольствіемъ примусь я за романъ! это—наиболѣе прекрасная литературная форма 19-го вѣка. Романъ гораздо благороднѣе и выше исторіи. Исторія души родственной мнѣ трогаетъ меня гораздо больше, чѣмъ исторія ассирійцевъ и халдейцевъ".

Тѣ немногія лица, которымъ Альфонсъ Додэ повѣрялъ въ то время свои проекты или, вѣрнѣе, мечты о романѣ, относились къ нимъ несочувственно. Онъ писалъ тогда только небольшія произведенія—сказки, поэтическія фантазіи, — отъ которыхъ вѣяло ароматомъ Прованса. За нимъ признавали талантъ, тонкость чувства, умѣнье видѣть и наблюдать, но изъ всего этого еще нельзя было заключить, что онъ будетъ способенъ создать нѣчто крупное, требующее продолжительной работы. Однако, самъ Альфонсъ Додэ не переставалъ думать объ осуществленіи своихъ проектовъ, намѣчая себѣ принципы, методъ, композицію, которыми онъ позднѣе, дѣйствительно, воспользовался.

Съ документами въ рукахъ, Эрнестъ Додэ доказываетъ, что, еще будучи двадцатилѣтнимъ юношей, его братъ лелѣялъ уже мысль о романѣ и останавливался только передъ выполненіемъ. Онъ хотѣлъ раньше изучить жизнь, такъ какъ считалъ необходимымъ опираться исключительно на свои личныя наблюденія. Авторъ воспоминаній приводитъ, между прочимъ, слѣдующія слова Альфонса Додэ: „тотъ, кто не былъ голоденъ, кому не было холодно, кто не страдалъ, не можетъ говорить о голодѣ, о холодѣ, о страданіи. Онъ не знаетъ даже хорошенько, что такое хлѣбъ, тепло, покорность судьбѣ. Въ первую половину моей жизни я зналъ нужду, во вторую—горе. Трудно себѣ представить, до какой степени обострились мои чувства. Иногда случайно встрѣченное на улицѣ лицо, полное выраженія отчаянія, перевертываетъ мнѣ всю душу и навсегда запечатлѣвается въ моей памяти. Я избѣгаю вспоминать нѣкоторыя интонаціи голоса, чтобы не расплакаться"...

Парижъ.

Л. Шейнисъ.

Научное Обозрѣніе.

Мистика нашего времени.

Кто слѣдитъ за душевными движеніями современности, тотъ обратитъ вниманіе прежде всего на двѣ характерныя черты: стремленіе къ единству и жажду углубленія. Изъ необозримаго многообразія функцій и формъ, въ которыя выливается наша культура, снова возрождается и все болѣе усиливается тоска по единой основѣ, которая могла бы дать истинный смыслъ и цѣнность всей культурной работѣ. Чарующее впечатлѣніе отъ колоссальнаго развитія внѣшней жизни, приковывающаго нашъ взоръ къ матеріальной сторонѣ дѣйствительности, къ ея научному познанію и техническому подчиненію, не можетъ заглушить тревожнаго вопроса—не страдаетъ ли наша душа, пока мы завоевываемъ міръ.

Условія современной жизни являются причиной того, что эти бурныя исканія принимаютъ религіозный оттѣнокъ. Субстанція духовной жизни культурныхъ народовъ не находилась, быть можетъ, ни въ какую другую историческую эпоху въ такомъ неустойчивомъ состояніи, не была такъ близка къ полному распаду, и, слѣдовательно, къ новообразованію, какъ въ настоящее время. Расширеніе вліянія культуры по всей планетѣ, установленіе дружественныхъ или враждебныхъ отношеній между всѣми расами, выбило народы изъ колеи спокойнаго развитія, а быстрое преобразованіе всѣхъ соціальныхъ отношеній разрушило прочныя формы традиціонныхъ оцѣнокъ.

Хотя „переоцѣнка цѣнностей" идетъ, къ счастью, гораздо медленнѣе, чѣмъ хотѣли бы убѣдить насъ ея апологеты, однако, нельзя закрывать глаза на то, что такое безпримѣрное напряженіе всѣхъ силъ вызоветъ послѣдствія, которыя коснутся глубочайшихъ основъ, послѣднихъ содержаній человѣческой жизни. Періоды такого возбужденія всегда проникнуты религіозными стремленіями; заложенныя глубоко въ натурѣ человѣческой и неискоренимыя, они готовы, именно въ состояніи интенсивнаго развитія, выливаться въ новыя формы.

Потребность охранять духовное единство жизни, наряду съ раздробленіемъ внѣшней матеріальной культуры, принимаетъ очень часто и въ наши дни религіозный характеръ. Сюда присоединяется еще то обстоятельство, что, по закону взаимнаго уничтоженія противорѣчій, въ этомъ проявляется реакція противъ господства матеріализма во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Потребность въ міросозерцаніи вырывается, вмѣстѣ съ богатыми мотивами современной жизни, далеко за тѣсныя рамки, въ которыя она была втиснута односторонней метафизикой естествознанія.

Въ то же время тутъ играетъ роль еще и другой моментъ. Мы переживаемъ нѣкоторымъ образомъ, хотя и при совершенно иныхъ мотивахъ, такой же поворотъ въ образѣ мышленія, какой совершился всюду въ Европѣ около 1800 года, между эпохой просвѣщенія и романтизма: поворотъ отъ раціонализма къ ирраціонализму. Когда попытка познать дѣйствительность, всю безъ остатка, при помощи понятій, оказывается тщетной, современный человѣкъ уходитъ въ себя и ищетъ спасенія въ неясныхъ движеніяхъ чувствъ и въ непосредственной мощи воли. Поэтому и въ наши дни ирраціональное снова провозглашается священной тайной всего сущаго, лежащей по ту сторону всякаго познанія, основой всей жизни; и поэтому религіозныя стремленія, которыя въ потребности міросозерцанія являются доминирующими, снова легко принимаютъ формы мистики.

Все таинственное всегда имѣло особую прелесть, внушая любопытство, смѣшанное со страхомъ.

Такое дѣйствіе оно оказываетъ въ особенности на людей и на эпохи, которыя считаютъ себя въ правѣ гордиться силой и успѣхами своей мысли и знанія. Эпохи просвѣщенія отнюдь не застрахованы отъ суевѣрія, напротивъ, какъ будто нуждаются въ немъ, какъ въ нѣкоторомъ дополненіи: мы встрѣчаемъ это въ эпоху Ренессанса такъ же, какъ XVIII-мъ вѣкѣ. Поэтому не слѣдуетъ особенно пугаться, когда отъ времени до времени мы убѣждаемся въ томъ, до чего въ наши дни во всѣхъ безъ исключенія соціальныхъ слояхъ развивается, принимая иногда чудовищныя формы, всякаго рода оккультизмъ. И если при этомъ преимущественно практическія потребности побуждаютъ прибѣгать къ прославленнымъ тайнымъ средствамъ, когда открытыя пути опытнаго знанія не приводятъ къ цѣли, то съ другой стороны—и тутъ только мы вступаемъ въ область мистики въ собственномъ смыслѣ — теоретическая потребность, въ борьбѣ за нравственно-религіозное міровоззрѣніе, стремится выйти за предѣлы всякаго знанія къ непосредственному созерцанію духовныхъ началъ всего сущаго, къ внутреннему переживанію связи души съ послѣдними основами вещей. Пышнѣе, чѣмъ когда-либо раньше, расцвѣли по обѣ стороны океана различныя секты. Въ теософскихъ обществахъ ведется усиленная пропаганда. Наконецъ, поразительное распространеніе, которое получили за послѣднія десятилѣтія буддистскія общины не только въ крупныхъ европейскихъ городахъ, но и во многихъ другихъ мѣстахъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что религіозная потребность въ міровоззрѣніи старается проложить новые пути внѣ рамокъ церковныхъ ученій. Всюду индивидуумъ старается найти прямой путь къ тайнамъ духовной реальности и овладѣть ими въ свободномъ личномъ переживаніи. Это-то и составляетъ основную черту того, что мы называемъ мистикой въ историческомъ смыслѣ слова.

Духъ времени оказалъ свое вліяніе также на нашу философію. Онъ отразился прежде всего на ея историческихъ воззрѣніяхъ. Какъ нѣкогда романтика снова выдвинула забытаго Якова Бэме, такъ въ настоящее время великій неоплатоникъ Плотинъ, отецъ всей философской мистики, взошелъ, какъ новая звѣзда, на горизонтѣ исторіи философіи: съ тѣхъ поръ, какъ Эдуардъ фонъ-Гартманнъ въ своемъ прочувствованномъ и конгеніальномъ изложеніи исторіи метафизики выдвинулъ Плотина на первый планъ, онъ снова сталъ предметомъ усерднаго изученія. Но и средневѣковая мистика, въ особенности нѣмецкая, добилась бо́льшаго пониманія и признанія; мы не называемъ уже средневѣковую философію односторонне схоластикой, а, при характеристикѣ ея, рядомъ со схоластикой ставимъ мистику, какъ движеніе болѣе плодотворное и способное къ развитію. Съ тѣхъ же поръ, какъ былъ данъ лозунгъ возстановить романтику,—мистическое исканіе глубокихъ источниковъ жизни снова стало привлекать множество приверженцевъ.

Въ самой философіи брешь для мистики была пробита агностицизмомъ, вліяніе котораго на развитіе мысли въ XIX вѣкѣ проявилось въ самыхъ различныхъ формахъ. Если для раціональнаго мышленія познаніе истинной сущности міра, послѣднихъ основъ дѣйствительности недоступно, то именно это и даетъ метафизическимъ тенденціямъ свободу пользованія всѣми средствами ирраціональнаго.

Это испыталъ уже Кантъ. Это были опасныя слова, которыми часто злоупотребляли: „Я долженъ былъ сократить область знанія, чтобы очистить мѣсто для вѣры“. Самъ Кантъ, какъ строгій раціоналистъ, ясно видѣвшій границы всякаго „разумнаго“ познаванія, допускалъ за предѣлами знанія только чисто раціональную, логически опредѣленную и обоснованную вѣру. Однако, онъ не могъ воспрепятствовать тому, что уже Якоби охотно признаетъ критическое ученіе о научной непознаваемости вещи въ себѣ, чтобы именно на немъ основать право непосредственной способности воспріятія сверхчувственнаго и высшую истинность индивидуальнаго переживанія. Напрасно Кантъ въ одной изъ лучшихъ своихъ небольшихъ статей („Was heisst, sich im Denken orientieren?“) пробуетъ защищаться отъ фанатизма духовидцевъ, которые стараются во тьмѣ сверхчувственнаго, гдѣ знаніе безсильно, оріентироваться съ помощью особаго личнаго чувства, вмѣсто того, чтобы довѣриться практическому разуму, простому сознанію долга, яснымъ и строгимъ нравствен-

нымъ понятіямъ. Онъ не могъ помѣшать тому, чтобы на пространствѣ, которое онъ хотѣлъ освободить для вѣры, широко развернулась романтика со всѣмъ своимъ богатствомъ и разнообразіемъ геніальныхъ переживаній. Но именно романтика ясно показала опасность такого положенія вещей: ея развитіе, поворотъ отъ Шлейермахера и Новалиса къ Фридриху Шлегелю и Адаму Мюллеру доказали, что въ конечномъ счетѣ, мистическія движенія, оказываютъ услуги, главнымъ образомъ, церкви, а не религіи.

Особый агностицизмъ, заложенный въ Кантовской теоріи познанія, также благопріятствовалъ развитію мистическихъ наклонностей. Научное познаніе въ строгомъ смыслѣ слова совпадало, по критическому ученію о категоріяхъ, съ математически-естественнонаучной теоріей; уже организмъ представлялъ предѣльное понятіе для познанія—для предметовъ внутренняго опыта признавалась возможность развѣ лишь описательной, а не объяснительной дисциплины. Если, такимъ образомъ, притязанія науки ограничивались природой, какъ связью механической причинности, то отсюда, разумѣется, слѣдовало, что метафизическая потребность никакъ не могла удовлетвориться дѣйствительностью, которая познается этой наукой: и чѣмъ болѣе неокантіанство провозглашало такое самоограниченіе познанія единственной мудростью философіи, тѣмъ свободнѣе становилось поле для требованій вѣры и непосредственнаго переживанія, которыя хотятъ достовѣрность ихъ содержаній сдѣлать совершенно независимой отъ того, возможны ли они по принципамъ познанія или нѣтъ. Можно было бы даже примѣнить къ нимъ старинное изреченіе: certum est, quia impossibile est—это должно быть такъ, именно потому, что, по вашей школьной мудрости, это невозможно. Ибо во всѣ времена ирраціонализмъ отъ самоограниченія разума охотнѣе всего заимствуетъ право на парадоксальность.

Дальнѣйшая причина вытѣсненія мистическихъ мотивовъ лежала въ развитіи психологіи, которая въ послѣднія десятилѣтія какъ будто хотѣла замѣнить философію. Рѣшающимъ моментомъ является очень распространенная теорія психофизическаго параллелизма. Трудности, лежащія въ представленіи взаимной обусловленности тѣлесныхъ и душевныхъ состояній, старались, какъ извѣстно, обойти, по примѣру Спинозы, тѣмъ, что въ обоихъ рядахъ усматривали различныя лишь по содержанію, но всегда во всѣхъ отдѣльныхъ опредѣленіяхъ однозначно соотвѣтствующія другъ другу стороны одного и того же основного процесса. Этимъ какъ будто и спасаютъ самостоятельность психическаго міра по отношенію къ физическому; въ пониманіи совершающагося теорія эта неизбѣжно ведетъ къ матеріализму. Это выразилось уже въ развитіи англійской ассоціонной психологіи (у Гартлея). И если теперь главный аргументъ въ пользу признанія психофизическаго параллелизма состоитъ въ томъ, что психофизическая причинность не согласуется съ принципомъ сохраненія энергіи, то неизбѣжнымъ слѣдствіемъ является, что теченіе тѣлесныхъ состояній по законамъ физики и химіи кажется вполнѣ законченнымъ и понятнымъ и, такимъ образомъ, соотвѣтственное теченіе душевныхъ процессовъ разсматривается, какъ сопутствующее явленіе. Но этимъ вся душевная жизнь вовлекается въ общій порядокъ механической причинности, и сознаніе активности, въ которомъ личность сама себя переживаетъ, является, съ точки зрѣнія этой психологіи, чудомъ, самоочевидность котораго нужно искать внѣ научной теоріи. Когда же послѣ этого, въ силу привычекъ мышленія, выработанныхъ такой узкой, превратившейся въ психологію, философіи, хотятъ удовлетворить эту потребность исключительно съ помощью индивидуальнаго переживанія, то неизбѣжно вступаютъ на путь мистики. Классическій нѣмецкій идеализмъ, съ Гегелемъ во главѣ, извлекъ конкретныя цѣнности духовной реальности изъ логическихъ связей историческаго процесса. Пока будутъ этимъ пренебрегать и оставаться на точкѣ зрѣнія индивидуальнаго сознанія, до тѣхъ поръ духовное содержаніе жизни, которое нужно спасти отъ его поглощенія физическимъ міромъ, будетъ превращаться въ туманную религіозность и религіозную туманность. Въ этомъ серьезная, не разъ обнаруживавшаяся опасность, которая грозитъ новому идеалистическому движенію.

Ученіе о психофизическомъ параллелизмѣ содержитъ еще другой неожиданно мистическій моментъ. Его невозможно, въ особенности, какъ общую метафизическую теорію, проводить безъ предпосылки множества безсознательныхъ душевныхъ состояній. Если всякому тѣлесному процессу соотвѣтствуетъ психическая функція, то главная масса душевной жизни протекаетъ безсознательно, а сфера сознательной жизни образуетъ лишь тонкій верхній слой на широкомъ основаніи безсознательнаго; истинная душевная жизнь протекаетъ такимъ образомъ, что только нѣкоторыя верхушки ея освѣщаются свѣтомъ сознательнаго переживанія. Но, принимая подсознательное, необходимо принять также и сверхсознательное; и, какъ границы сознанія неустойчивы по отношенію къ первому понятію, точно такъ же они будутъ неопредѣленны относительно второго. Въ „безсознательномъ“

Фехнеръ и Эд. ф. Гартманнъ, при всемъ различіи ихъ исходныхъ точекъ и методовъ ихъ мышленія, показали мистическое единство подсознательнаго и сверхсознательнаго.

Если, наконецъ, функціи сознанія разсматривать съ точки зрѣнія эмпирическихъ жизненныхъ цѣлей, то опять таки то, что мы называемъ нашимъ знаніемъ, можетъ утратить цѣнность соотвѣтствія съ истинной реальностью. Съ точки зрѣнія теоріи развитія, можно разсматривать представленія, какъ высшую форму превращенія чувственныхъ состояній организма въ двигательныя. Тогда ихъ значеніе исключительно въ цѣлесообразномъ опредѣленіи нашего поведенія. Наше разсудочное мышленіе выхватываетъ изъ сложныхъ сплетеній индивидуальныхъ жизней лишь повторяющіяся, однообразныя внѣшнія схемы, и съ помощью категорій научнаго познанія мы постигаемъ не жизнь, а ея застывшія формы, или трупъ природы, какъ выразился французскій мистикъ Pierre Poiret по поводу картезіанской механистической натурфилософіи. Но ея внутренняя сущность, какъ и наша собственная, не можетъ быть мыслима въ понятіяхъ, а можетъ только переживаться въ непосредственной интуиціи. Бергсонъ провозгласилъ этотъ союзъ между біологическимъ прагматизмомъ и мистикой, и на этомъ основано экстенсивное и интенсивное дѣйствіе его, въ этомъ смыслѣ специфически современной, философіи.

Потребности мистики заложены глубоко въ натурѣ человѣка и въ ограниченности его познанія. Поэтому онѣ принимаютъ въ различныя эпохи формы, которыя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣляются сознаніемъ задачъ знанія и степени ихъ достижимости. Ученый останавливается передъ этими имъ самимъ признанными границами, и въ сознаніи невозможности познать то, что не поддается изслѣдованію, не станетъ нетерпѣливо теребить покровы тайны. Мистикъ же, напротивъ, надѣется въ исключительномъ переживаніи уловить счастливое видѣніе. Никто не станетъ мѣшать ему въ этомъ: но онъ попадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собой, когда, по возвращеніи въ міръ общаго сознанія, старается передать свое видѣніе словомъ и дѣломъ. Формы рѣчи соотвѣтствуютъ формамъ мышленія, а эти послѣднія—формамъ познанія, и если, такимъ образомъ, чистая интуиція мистиковъ стремится найти свое выраженіе, то это можетъ осуществиться только въ тѣхъ категоріяхъ, которыя она же сама отвергаетъ, какъ недостаточныя, вводящія въ заблужденіе. Поэтому ихъ рѣчь, какъ красиво она ни звучитъ, по существу своему и собственному ихъ признанію—похожа на лепетъ. Мистикъ можетъ наслаждаться своимъ блаженнымъ созерцаніемъ, какъ рѣдкимъ праздничнымъ отдыхомъ: для будней же и ему также нуженъ внутренній и внѣшній міръ, которые можно мыслить, и отношенія между которыми можно выразить въ понятіяхъ. Мистика возможна, какъ интуитивное переживаніе индивидуума, но невозможна, какъ научное ученіе. Она является ученіемъ развѣ лишь въ своей отрицательной, критической части, но никакъ не въ положительной.

Но если философія хочетъ предоставить мышленіе наукамъ, для себя же думаетъ сохранить невыразимое созерцаніе, то она перестаетъ быть наукой. Нѣкоторые скажутъ, что жалѣть объ этомъ не приходится, если только она, быть-можетъ, именно такимъ способомъ адэкватно выражаетъ духъ времени. Но тѣмъ болѣе основательнымъ будетъ вопросъ, нѣтъ ли изъ этого положенія какого-нибудь выхода для философіи, чтобы сохранить за ней ея характеръ раціональнаго мышленія, абстрактной науки, оперирующей понятіями. Ибо наивысшая задача всегда будетъ состоять въ томъ, чтобы поднять нашу жизнь отъ смутной, полусознательной дѣйствительности до степени яснаго сознанія и отчетливаго выраженія.

Вильгельмъ Виндельбандъ.

Литературное обозрѣніе.

„Послѣднія тучи разсѣянной бури".

Въ современной беллетристикѣ довольно часто встрѣчаются отзвуки недавнихъ политическихъ бурь; въ этомъ, несомнѣнно, сказывается стремленіе разобраться въ пережитомъ, выяснить его смыслъ. Изъ такихъ попытокъ самой значительной по широтѣ постановки, но безусловно неудачной по осуществленію, является „Сашка Жегулевъ" г. Андреева. Популярный писатель задумалъ создать символъ революціи, воспроизвести ея мистику въ образѣ и судьбѣ „обреченнаго" гимназиста Саши Погодина. Въ итогѣ не получилось ни символа, ни мистики, ни просто сколько-нибудь правдиваго образа. И это было неизбѣжно. Прежде всего, талантъ г. Андреева, несомнѣнно, крупный, но нѣсколько переоцѣненный, какъ читателями и критикой, такъ и самимъ художникомъ, лишенъ той силы

художественнаго обобщенія, нужной для осуществленія поставленной себѣ авторомъ задачи. Г. Андреевъ врядъ-ли войдетъ въ исторію литературы съ именемъ художника мыслителя. Это—блестящій стилистъ, отличный рисовальщикъ, ошибочно принимающій возбужденность чувства и фантазіи за глубину и мощность творческихъ силъ. Переоцѣнка собственныхъ силъ даетъ въ результатѣ рядъ покушеній съ негодными средствами, какъ: „Царь-голодъ", „Черныя маски", „Анатема" и, наконецъ, „Сашка Жегулевъ". Тема „Сашки Жегулева" непосильна для г. Андреева, и это послѣднее его произведеніе должно было выйти неудачно, несмотря на, несомнѣнно, большую, чѣмъ надъ какимъ нибудь другимъ, работу,—несмотря на правильный отказъ отъ несвойственной автору драматической формы.

Но задача, поставленная себѣ г. Андреевымъ, быть можетъ, невыполнима пока еще и сама по себѣ. Событія 1905-6 годовъ настолько крупны, трагичны, такъ глубоко захватываютъ русскую жизнь, что обобщающее отраженіе ихъ въ художественной литературѣ еще преждевременно. Этимъ обусловливается, что ставящія болѣе скромную задачу попытки, принадлежащія писателямъ гораздо менѣе виднымъ, чѣмъ Л. Андреевъ, несомнѣнно, удачнѣе.

Изъ этихъ попытокъ самой интересной является неоконченная повѣсть трагически погибшаго писателя г. Коновалова „Дневникъ агитатора". Она, несомнѣнно, автобіографична. Это—скорѣе „человѣческій документъ", чѣмъ художественное произведеніе. Шагъ за шагомъ изображается нарастающее разочарованіе и отчаяніе человѣка, который отдалъ всѣ силы революціи, и для котораго исчезаетъ всякій смыслъ жизни съ ея крушеніемъ. Это—исповѣдь, написанная съ безпощадной искренностью и потому очень поучительная. Она подымаетъ завѣсу надъ однимъ, но весьма важнымъ уголкомъ психики революціонной интеллигенціи, она позволяетъ видѣть, чѣмъ была революція для извѣстнаго, къ несчастью, довольно распространеннаго типа революціонеровъ-интеллигентовъ. Цѣль революціи какъ-то исчезаетъ въ ихъ глазахъ, нѣтъ у нихъ и живой связи съ рабочей массой, живого сочувствія ея реальнымъ интересамъ. Революція для революціонеровъ этого типа—самоцѣль, поэзія жизни, праздничный контрастъ съ слишкомъ сѣрыми буднями дѣйствительности. Исчезла эта самоцѣль,—и нѣтъ больше смысла въ жизни! Исходомъ является либо самоубійство, либо исканіе новой „красоты жизни". Въ герояхъ Коновалова много страсти, смѣлости, красоты; но, въ сущности, это—эготисты, эстеты, а не борцы. Это—талантливыя натуры, оторванныя волной общественнаго движенія отъ будничной постылой имъ работы телеграфиста, конторщика, приказчика. Они испытали счастье и гордость быть вождями, кумирами толпы, и возвращеніе къ обыденной жизни для нихъ—трагедія безвыходная, потому что эта обыденная жизнь не освѣщена для нихъ стойкой вѣрой въ человѣчество, въ прогрессъ, вдумчивымъ отношеніемъ къ историческому процессу, живой любовью къ человѣчеству, народу, пролетаріату. Даже пролетаріатъ для нихъ—гораздо болѣе орудіе, чѣмъ кумиръ, и менѣе всего—реальная человѣческая среда, живущая своей обыденной жизнью и имѣющая реальныя нужды помимо революціи. Безъ революціи имъ нечего дѣлать съ пролетаріатомъ. Разочарованіе въ революціи ведетъ ихъ не къ исканію новыхъ формъ работы среди пролетаріата и на пользу его, а къ эстетическимъ увлеченіямъ декадентствомъ. И это понятно. Одна изъ героинь повѣсти Коновалова, консерваторка, у которой нашелъ себѣ пріютъ агитаторъ, высказываетъ нѣсколько весьма характерныхъ мыслей, „заинтересовавшихъ" агитатора. Вотъ эти мысли: „По моему,—говорила она, напримѣръ,—коли отдаться чему-либо, такъ всей душой, всѣми силами... Чтобы каждый атомъ былъ пропитанъ этимъ. Я вотъ люблю музыку; но, если бы не она, такъ я всѣ силы свои отдала бы революціи... Потому что это—тоже поэзія". Консерваторка не сдѣлалась революціонеркой потому, что была музыкально одарена... Невольно является вопросъ, не сдѣлались ли революціонерами другіе герои повѣсти: Викторъ, Герасимъ, Нилъ потому, что у нихъ не было дарованія, украшающаго жизнь, любимаго дѣла, а была скучная, противная профессія конторщика, телеграфиста, приказчика, какъ у многихъ другихъ не менѣе скучная, при отсутствіи склонности, профессія адвоката, учителя и т. д?.. Авторъ даетъ на этотъ вопросъ почти опредѣленно положительный отвѣтъ. Его герой говоритъ:

„По окончаніи училища передо мной было два выхода: или писецъ при полиціи, или почтово-телеграфный чиновникъ. Я избралъ послѣднее. Служилъ, получалъ награды и повышенія, но доволенъ не былъ... Вотъ здѣсь-то и является вопросъ: откуда взялась та безпричинная, мучительная тоска, которая съѣдала меня безпрестанно? Почему все мнѣ казалось немилымъ и отвратительнымъ, а жизнь—совершенно ненужной? Вѣдь, помимо меня, въ конторѣ было полдюжины другихъ товарищей, которые ничего лучшаго и не желали. Почему же меня терзалъ какой-то непонятный демонъ?! Это—задача, рѣшеніе которой не въ моихъ силахъ... Но вѣдь только это, одно это и толкнуло меня на путь революціи".

Не такъ-то трудно найти демона, котораго ищетъ герой г. Коновалова: это—даровитость натуры и богатство духовныхъ силъ, ищущихъ выхода. Но выходъ могъ бы быть различнымъ. Революція, въ сущности, тутъ—простая слу-

чайность для индивидуума. Онъ могъ бы найти, даже болѣе полный, болѣе законный исходъ въ дѣятельности артиста, художника, мыслителя, можетъ быть, проповѣдника, если бы у него была какая-нибудь религія. Случайно его религіей оказалась революція, и въ этомъ—трагедія, такъ какъ религія эта была неизбѣжно непрочной. Тотъ же демонъ и такъ же случайно приводитъ въ ряды революціонеровъ и другихъ героевъ повѣсти г. Коновалова: Нила и Герасима. Всѣхъ ихъ дѣлаетъ революціонерами несоотвѣтствіе между богатствомъ силъ и бѣдностью жизни. Революція для нихъ поэзія жизни. Отсюда попытки подмѣнить эту поэзію другой—эстетикой, любовью. Такъ, Нилъ въ періодъ своего разочарованія пытается найти спасеніе въ модернистской поэзіи, Герасимъ и Викторъ — въ любви. Многіе и находили такимъ образомъ спасеніе. Это—чистые эстеты революціи, образчикомъ которыхъ можетъ служить герой повѣсти Ропшина „Конь блѣдный". Но герои г. Коновалова—не только эстеты: они—люди религіозной складки, но безъ религіи. Эстетика и любовь можетъ для нихъ служить только временнымъ суррогатомъ необходимаго жизненнаго содержанія, и Нилъ кончаетъ сумасшествіемъ, Герасимъ, а потомъ, повидимому, и Викторъ—самоубійствомъ. Революція была для нихъ важна тѣмъ, что давала не только красоту жизни, но и ея религіозный смыслъ. Въ такомъ положеніи находилась, повидимому, значительная и лучшая часть революціонной интеллигенціи. Отсюда—усиленныя религіозныя исканія послѣ революціи. Но религія революціонной интеллигенціи этого типа была какой-то безобъектной,—точнѣе: объектомъ ея была мечта о собственной широкой и красивой дѣятельности. Это не могло не отразиться на самой революціонной дѣятельности, не придать ей извѣстной фантастичности и абстрактности. Такая религія не можетъ быть прочнымъ базисомъ реальной дѣятельности, она не можетъ творить истинныхъ борцовъ. Творящей героевъ можетъ быть только такая религія, которая устанавливаетъ связь между индивидуумомъ и массой, за благо которой борется индивидуумъ. Культъ человѣчества, народа, родины можетъ создать стойкаго борца, который не сдастся послѣ пораженія и начнетъ при первой возможности борьбу съ новой страстью. Когда борьба ведется ради поэзіи борьбы,—она не надежна, такъ какъ въ наши дни борьба становится прозаичной. Герои повѣсти Коновалова—жертвы того эгоцентризма, который роднитъ ихъ настроенія съ декаденствующимъ модернизмомъ и дѣлаетъ возможными переходы къ послѣднему. Въ этомъ эгоцентризмѣ—источникъ ихъ безпомощности и трагизмъ ихъ судьбы.

Отъ повѣсти г. Коновалова мысль невольно переходитъ къ разсказу г. Яблочкова „Товарищъ Полетаевъ", вошедшему въ только-что появившійся первый томъ разсказовъ молодого автора.

„Товарищъ Полетаевъ" дополняетъ „Записки агитатора". Этотъ разсказъ иллюстрируетъ, какъ преломляется въ вѣрующей, но слабой головѣ работа агитаторовъ, которые, въ поискахъ поэзіи борьбы, мало думаютъ о тѣхъ, къ кому обращаются. Рабочій Полетаевъ уловилъ и воспринялъ призывы къ борьбѣ, которые бросались безъ достаточнаго выясненія, какъ и за что должна была вестись эта борьба, призывы, въ которыхъ отрицательная сторона рѣшительно преобладала надъ положительной. То исчезновеніе для агитатора реальной цѣли, реальныхъ нуждъ народа и класса, которое является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ эгоизма настроеній, бросившихъ нѣкоторую часть революціонныхъ элементовъ въ революцію, не могло не дать плодовъ. Рабочій Полетаевъ воспринялъ принципъ борьбы, какъ самоцѣли, съ непосредственностью его ограниченной натуры и искренностью вѣрующей души, и претворилъ въ изувѣрство. Полетаевъ вышелъ изъ вѣрующей семьи. Про отца своего онъ говоритъ:

„Онъ сильно вѣрилъ въ Бога, а я ему доказалъ, что Бога выдумали буржуи, чтобы пролетаріямъ было легче терпѣть. Онъ мнѣ потомъ говорилъ, что я испортилъ ему всю старость".

Несомнѣнно, и самъ товарищъ Полетаевъ сильно вѣрилъ въ Бога, пока не узналъ, что его выдумали буржуи, чтобы пролетаріямъ легче было терпѣть. И когда онъ это узналъ, быть можетъ, его ненависть къ буржуямъ заключала въ себѣ долю мести за поруганное религіозное чувство. Во всякомъ случаѣ, онъ твердо воспринялъ догматъ ненависти къ буржуямъ, какъ своего рода религію, и этой ненависти пожертвовалъ жизнью. Полетаевъ совершилъ нелѣпое, безсмысленное убійство директора фабрики Джемса, человѣка добраго, жившаго съ рабочими вполнѣ мирно. Убійство вызвало негодованіе въ самихъ рабочихъ, но, съ точки зрѣнія Полетаева, Джемсъ былъ тѣмъ опаснѣе, что онъ „подкупалъ рабочихъ своими больницами и школами". Послѣ убійства Джемса, ни неудача забастовки, съ которой это убійство было связано, ни негодованіе не только рабочихъ завода Джемса, но и товарищей, политическихъ заключенныхъ, ни перспектива смертной казни не могли поколебать Полетаева. Онъ и на смерть пошелъ съ вѣрой въ свою правоту, онъ вѣрилъ, что умираетъ за общее рабочее дѣло. Для него борьба была не поэзія, а сама жизнь, хотя цѣль борьбы ему не сумѣли раскрыть.

Точно также умирающій рабочій, раненый при разгонѣ сходки, говоритъ агитатору:

„— Смотрите, въ грудь раненъ... Не бѣжалъ... Не въ спину... Извѣстное дѣло, голыя руки, что съ ними подѣлаешь... Въ грудь, на вылетъ... Можетъ, какъ-нибудь еще смаюсь, оправлюсь... Кто знаетъ! Сергѣй былъ у меня сегодня... Немного раньше васъ ушелъ. Такъ я все ему передалъ и связи, и все такое... На всякій случай... Вотъ, вѣдь, какое дѣло— боли особой нѣтъ, а силы слабнутъ...“

Эстеты революціи легко ставили на карту судьбу Полетаевыхъ и такихъ людей, какъ раненый рабочій. Они мало заботились о томъ, чтобы жертвы дали ощутительные результаты. Ихъ увлекала поэзія борьбы, и когда этой поэзіи не стало,—они разочаровались и отошли. Они, несомнѣнно, страдали, и многіе заплатили жизнью за мгновеніе красоты борьбы. Но эстеты—плохіе борцы: они не могли побѣдить. И когда всматриваешься въ ихъ правдивыя изображенія, когда читаешь ихъ искреннюю и скорбную исповѣдь, начинаешь яснѣе понимать, почему все такъ произошло, какъ произошло. Только беззавѣтная, „религіозная“ преданность человѣчеству, родинѣ, народу, классу, вообще—какой-нибудь человѣческой группѣ, за интересы которой идетъ борьба, можетъ придать этой борьбѣ устойчивость и чувство мѣры.

Н. Коробка.

О безнравственности французскихъ романовъ.

Марселя Прево *).

Съ нѣкотораго времени французская пресса съ прискорбіемъ заговорила о томъ, что заграницей весьма мало распространены французскія книги. Печать указала на тотъ фактъ, что за предѣлами Франціи находитъ себѣ сбытъ, главнымъ образомъ, бульварная, порнографическая литература, грязная по замыслу и примитивно грубая по выполненію. Но хоть этотъ товаръ выпускается на рынокъ подъ французской маркой и хотя на книгахъ имѣется печать французской издательской фирмы и имя автора-француза, но мы, французы, хорошо знаемъ, что ни издатели эти, ни авторы не пользуются правами гражданства во французской литературѣ, и въ самой Франціи этого рода литература почти не находитъ себѣ сбыта: ее потребляютъ только за-границей.

Къ сожалѣнію, эта „экспортная литература“ наноситъ большой вредъ нашей настоящей литературѣ, и именно—въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, она вытѣсняетъ съ рынка хорошія книги, а, во-вторыхъ, и это— всего важнѣй, она дискредитируетъ современный французскій романъ. По ней судятъ обо всей литературѣ, и, заодно съ бульварными романами, французскій романъ вообще объявляютъ безнравственнымъ.

На этотъ счетъ за-границей нѣтъ разногласій.

Слова „french novel“ (произведеніе французской литературы) имѣютъ свой особый специфическій смыслъ въ устахъ англичанина, и англійскій новеллистъ, характеризуя женщину легкомысленную или пользующуюся репутаціей легкомысленной, непремѣнно вкладываетъ въ ея руки french novel... И если его спросятъ, на какомъ основаніи онъ объявляетъ безнравственной всю французскую литературу, онъ сошлется на заголовки книгъ, выдаваемыхъ нѣмецкими, англійскими и итальянскими книгопродавцами за „парижскія новинки“. Онъ будетъ утверждать, что наши романы имѣютъ исключительной темой адюльтеръ. И для подтвержденія своихъ словъ приведетъ свидѣтельство братоубійственной французской критики, дѣйствительные отзывы французскихъ лекторовъ по литературѣ и знатоковъ искусства.

Я хотѣлъ бы нѣсколько остановиться на всѣхъ трехъ пунктахъ обвиненія.

Каждый парижанинъ знаетъ, какъ несправедливъ первый упрекъ. Такъ называемая пикантная литература, книги, какъ: „Страшная возлюбленная“, „Адъ любви“ и „Жаждущая плоть“—вѣдь, вовсе не специфически французскія книги. Это—лишь продуктъ коммерческой спекуляціи на испорченный или грязный вкусъ, дѣло рукъ прогорѣвшаго издателя и полуголоднаго поденщика литературы. Мнѣ говорили, между прочимъ, что подобныя предпріятія не приносятъ даже большого дохода. И въ Парижѣ въ нѣкоторыхъ книжныхъ торговляхъ можно найти книги этого жанра на иностранныхъ языкахъ; но ни одинъ культурный французъ не считаетъ ихъ характерными для литературы того народа, на языкѣ котораго онѣ написаны. Безъ сомнѣнія, ни въ Германіи, ни въ Англіи, ни въ Италіи не чувствуется недостатка въ собственной бульварной литературѣ. Но издатели, торгующіе подобнаго рода товаромъ, знаютъ, что порнографическая, уличная литература находитъ лучшій сбытъ, если пускается въ оборотъ подъ парижской маркой. И мы, французы, только смѣемся, читая „разоблаченія“ изъ жизни свѣтскихъ круговъ Англіи и Германіи, не отличающіяся особой чистотой по сравненію хотя бы съ „Жаждущей плотью“.

*) Автора, можетъ быть, и нельзя признать безпристрастнымъ въ затронутомъ имъ вопросѣ. Но мнѣніе его, одного изъ наиболѣе выдающихся современныхъ французскихъ беллетристовъ, очень популярнаго и въ Россіи, во всякомъ случаѣ, представляетъ большой интересъ. Статья появилась впервые въ „Frankf. Zeit.“, въ началѣ тек. м. *Ред.*

Второй пунктъ: адюльтеръ, безъ котораго, яко бы, не можетъ обойтись ни одинъ французскій романъ.

Этотъ упрекъ просто смѣшонъ въ наше, отнюдь не строгое въ моральномъ отношеніи, время. Въ лучшихъ англійскихъ и нѣмецкихъ газетахъ, равно какъ и во французскихъ, въ отдѣлѣ „Изъ залы суда" мы находимъ вещи, которыя, по своей непристойности, превосходятъ всякій бульварный романъ и, къ сожалѣнію, являются не измышленіемъ разнузданной фантазіи, а печальной дѣйствительностью. Правда, англійскіе авторы въ романахъ, по возможности, избѣгаютъ изображенія измѣны въ бракѣ. И если англійскому романисту, для оживленія дѣйствія, необходимо ввести въ романъ измѣну, то на сценѣ обязательно появляется француженка или ирландка. Какое ребячество! И если въ романѣ, въ качествѣ соблазненной жертвы, должна непремѣнно фигурировать англійская героиня, авторъ предпочитаетъ, чтобы это была молодая дѣвушка, а не замужняя женщина. Но какъ разъ на это не рѣшился бы авторъ-французъ,—изъ опасенія возстановить противъ себя публику.

Какой изъ этихъ двухъ общественныхъ предразсудковъ здоровѣй, нравственнѣе? Это трудно рѣшить,—трудно, да и безполезно. Гораздо лучше вообще подняться выше всего этого.

Общество во Франціи еще въ большей мѣрѣ, нежели общество другихъ странъ, базируетъ на бракѣ, который еще недавно считался нерасторжимымъ. Поэтому, вѣрность или невѣрность жены является важнымъ соціальнымъ факторомъ, и конфликтъ, возникающій между страстью и долгомъ, вызываетъ повсемѣстный интересъ. Знаменитые писатели XIX вѣка, Жоржъ Зандъ, Бальзакъ, Флоберъ, и младшее поколѣніе романистовъ, какъ Дюма, Сарду, Ожье въ выдающихся художественныхъ произведеніяхъ всесторонне освѣтили этотъ конфликтъ. И кто рѣшился бы серьезно утверждать, что ихъ романы и драматическія произведенія—безнравственны? Я, со своей стороны, держусь какъ разъ обратнаго мнѣнія и полагаю, что писатель стоитъ тѣмъ выше въ отношеніи нравственности и оказываетъ тѣмъ болѣе замѣтное педагогическое воздѣйствіе, чѣмъ больше вниманія удѣляетъ онъ конфликту между страстью и долгомъ.

Веселые разсказчики шестнадцатаго столѣтія,—тѣ были, дѣйствительно, аморальны! И въ концѣ прошлаго нѣкоторые писатели сознательно усвоили себѣ литературную манеру вольнодумцевъ 16 вѣка и щеголяли фривольностью тона. Это направленіе было такой же модой дурного тона, какъ, скажемъ, экстравагантнаго покроя сюртукъ, и пользовалось недолгимъ успѣхомъ; но, къ сожалѣнію, оно, дѣйствительно, принесло много, очень много вреда. Здравомыслящій читатель со здоровыми чувствами съ отвращеніемъ отвернулся отъ этой литературы, и за литературнымъ фельетономъ вообще прочно установилась дурная слава,—короче говоря: разразился небольшой кризисъ in litteris. Къ тому же модное декадентское направленіе сильно повредило намъ и въ глазахъ иностранцевъ. А тутъ выступили нѣкоторые французскіе критики и лекторы и съ плеча обвинили всю нашу національную литературу въ безнравственности. Это было и низко, и несправедливо,—тѣмъ болѣе, что все, что они говорили противъ своихъ современниковъ, было уже раньше вмѣнено въ вину и Бальзаку, и Флоберу, а также и Дюма, какъ и другимъ „младшимъ" представителямъ образцоваго французскаго романа. „Если не находятъ повода къ чему придраться, писателя обязательно обвиняютъ въ безнравственности", говоритъ Бальзакъ. Мопассана ославили, какъ крайне безнравственнаго писателя, а до него такой же участи подвергся его учитель—Флоберъ. Что же осталось отъ всѣхъ этихъ нападокъ на великихъ писателей?

Если бы критика, писанная, какъ и устная, могла предвидѣть, сколько утвержденій ея будетъ всецѣло опровергнуто потомствомъ, она не произносила бы столь рѣзкихъ приговоровъ. Почти всѣ рѣзкіе приговоры отмѣняются потомствомъ, а имена желчныхъ критиковъ и фарисействующихъ ораторовъ предаются забвенію. Наша критика въ цѣломъ всегда отвергала все новое, даже геніальное,—новое, открывавшее невѣдомые дотолѣ горизонты; критика столько разъ бросала въ лицо великимъ писателямъ обвиненіе въ безнравственности (опровергнутое потомствомъ), что невольно напрашивается вопросъ, не играетъ ли тутъ нѣкоторой роли чувство ревнивой зависти со стороны профессіональныхъ ворчуновъ по отношенію къ творцамъ-художникамъ,—чувство, ослѣпляющее ихъ: вѣдь, французскій заурядный критикъ бранится какъ бы изъ чувства профессіональнаго долга.

Дѣйствительно ли безнравственъ французскій современный романъ?

Онъ не можетъ быть таковымъ уже потому, что такимъ его не приняла бы современная читающая публика, отворачивающаяся отъ безнравственности въ литературѣ. Всѣ большіе журналы, всѣ значительныя парижскія газеты стали теперь необычайно осторожны, даже излишне благонравны. Небольшой кризисъ, о которомъ я раньше говорилъ, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ очень сильную реакцію.

Первый романъ Аннунціо, появившійся во французскомъ переводѣ, былъ почти изуродованъ: столько „безнравственнаго" принужденъ былъ, по повелѣнію свыше, вычеркнуть изъ него переводчикъ. Фельетоны во всѣхъ газетахъ до-нельзя благопристойны. Но зато въ газетныхъ отдѣлахъ „Изъ залы суда" и „Разныя извѣстія" мы находимъ въ изобиліи исторіи объ адюльтерахъ и убійствахъ на сексуальной почвѣ. Содержаніе нашихъ журналовъ не могло бы возбудить неудовольствія даже у пуританъ. Если бы Мопассанъ въ наше время написалъ „Notre coeur", ни одна газета не приняла бы его романа,—такъ щекотливъ въ вопросахъ нравственности сталъ современный французскій читатель.

За границей глубоко ошибаются, упрекая бѣднаго французскаго романиста въ безнравственности. Французская непристойная литература вовсе не имѣетъ сбыта внутри страны и исключительно разсчитана на иностранцевъ-потребителей, какъ нѣкоторые изъ непристойныхъ тингль-танглей. А французскій романъ еще никогда не былъ такъ преисполненъ нравственными тенденціями, какъ въ наше время, въ благословенномъ 1912 году.

Библіографія.

У. Джемсъ. Вселенная съ плюралистической точки зрѣнія. Пер. съ англ. М., 1911 г. Ц. 2 р.

Книга о плюралистической вселенной, послѣдняя (если не считать сборника статей о смыслѣ истины) книга Джемса, посвящена защитѣ дорогого для покойнаго американскаго мыслителя тезиса о плюрализмѣ. Какъ и всегда, Джемсъ старается вскрыть эмоціональныя пружины, лежащія въ основѣ нашего философствованія. Въ первой лекціи онъ указываетъ на два основныхъ и борющихся между собой умонастроенія, которымъ даетъ названія „циническаго" и „симпатическаго". Циническая или матеріалистическая философія опредѣляетъ, по его словамъ, „міръ такъ, что человѣческій духъ является по отношенію къ нему какъ бы пассажиромъ имперіала или чужестранцемъ"; симпатическая же или спиритуалистическая философія „настаиваетъ на томъ, что интимное и человѣчное должно окружать грубую матерію и лежать въ основѣ ея". Матеріализмъ Джемсъ въ своей книгѣ оставляетъ совершенно въ сторонѣ; но и изъ спиритуалистическихъ концепцій онъ устраняетъ, какъ менѣе „интимный", традиціонный теизмъ съ его дуалистическимъ противоставленіемъ Бога и міра. Въ рядѣ блестящихъ лекцій, излагающихъ воззрѣнія или дающихъ характеристику Брэдли, Гегеля, Фехнера, Бергсона, Джемсъ занимается почти исключительно анализомъ абсолютнаго идеализма и связанныхъ съ нимъ проблемъ. Въ книгѣ звучатъ нѣкоторыя новыя для Джемса ноты. Отвергая абсолютный идеализмъ, Джемсъ, однако, признаетъ теперь его позицію болѣе защитимой и сильной, чѣмъ когда-то. Гораздо болѣе, поэтому, почтительно, напримѣръ, отношеніе къ Гегелю сравнительно съ прошлымъ. Но, тѣмъ не менѣе, абсолютный идеализмъ остается для него по-прежнему непріемлемымъ, ибо „форма всего цѣлаго или монистическая форма приводитъ къ отчужденности, напротивъ, форма каждаго индивидуальнаго или плюралистическая форма оставляетъ интимность ненарушенной". Рѣшающее значеніе имѣютъ для Джемса здѣсь опять-таки моменты не логическаго порядка, ибо, какъ онъ говоритъ, „жизнь выходитъ изъ границъ логики", „теоретическій разумъ изыскиваетъ аргументы въ пользу тѣхъ выводовъ, которые уже сдѣлалъ практическій разумъ".

Переведена книга хорошо. **П. Юшкевичъ.**

А. О. Гушка. Представительныя организаціи торгово-промышленнаго класса въ Россіи. По даннымъ анкеты, произведенной XI отдѣломъ И. Р. Т. О. Спб., 1912 г., ц. 1 р. 20 к.

А. О. Гушка разработалъ матеріалъ упомянутой въ заголовкѣ анкеты и составилъ обширный докладъ И. Р. Технич. Обществу, который и вышелъ теперь въ свѣтъ въ видѣ отдѣльной книги. Нельзя не привѣтствовать появленіе такого труда: какъ совершенно вѣрно отмѣчаетъ авторъ, „почти совершенно отсутствуютъ серьезныя обобщающія работы въ этой области". У насъ имѣется рядъ серьезныхъ изслѣдованій о предпринимательскихъ организаціяхъ (синдикатахъ, картеляхъ) русскаго торгово-промышленнаго класса; что же касается представительныхъ, изученіе которыхъ чрезвычайно важно при опредѣленіи общественно-политическаго удѣльнаго вѣса буржуазіи, свѣдѣнія о нихъ имѣлись эпизодическаго характера или оставались погребенными въ трудахъ, недоступныхъ большой массѣ читателей. Работа г. Гушка заслуживаетъ большой похвалы и съ другой стороны: онъ сумѣлъ изъ туго поддающагося разработкѣ анкетнаго матеріала извлечь стройные выводы, нарисовать яркую картину общественно-политической жизни торгово-промышленныхъ круговъ, опредѣлить степень участія въ этой жизни представителей крупнаго и мелкаго капитала. Правда, для того, чтобы разработать въ этомъ направленіи анкетный матеріалъ и достигнуть надлежащихъ результатовъ, необходимо было, помимо яснаго взгляда на положеніе вещей, которымъ обладаетъ авторъ, еще и основательное знакомство съ имѣющимися по данному вопросу матеріалами, соотвѣтствующая спеціальная эрудиція. Она-то и помогла автору придать своему труду такую содержательность и выводамъ его—опредѣлительность. Но эта-же эрудиція побуждала автора въ нѣкоторыхъ выводахъ выходить за предѣлы анкетнаго матеріала. Быть можетъ, кто-либо упрекнетъ за это г. Гушка, но мы не собираемся такъ поступать: построенные на иныхъ источникахъ, выводы въ книгѣ вполнѣ гармонируютъ съ данными анкеты. Возможенъ былъ бы и еще упрекъ: анкета не вполнѣ удалась,—изъ 143 существующихъ у насъ организацій отвѣтили лишь 62, т.-е. 43,4%. Въ этомъ смыслѣ, редакція „Записокъ И. Р. Т. О." въ предисловіи называетъ „матеріалы, собранные этой анкетой, далеко не полными" и обѣщаетъ повторить опытъ. Такое повтореніе, конечно, весьма желательно, но напрасно сама редакція подвергаетъ сомнѣнію содержаніе книги. При анкетныхъ изслѣдованіяхъ, когда имѣешь дѣло съ типическими явленіями, бо́льшее значеніе имѣетъ интенсивность, а не экстенсивность наблюденія; а въ этомъ смыслѣ полученный анкетой матеріалъ въ рукахъ г. Гушка, оказался вполнѣ удовлетворительнымъ.

Насколько авторъ — хозяинъ своего дѣла, убѣждаютъ уже тѣ страницы въ I главѣ, гдѣ онъ трактуетъ о классификаціи торгово-промышленныхъ орга-

низацій. По этому вопросу, дѣйствительно, господствуетъ путаница, даже въ руководствахъ; и хотя мы предложили бы нѣсколько иной методъ классификаціи (по существу не отличающійся отъ авторскаго), но не можемъ не отмѣтить ясности мысли изслѣдователя. Изъ выводовъ его приведемъ: „организаціи крупнаго капитала—особенно въ лицѣ ихъ центровъ—вырабатались въ настоящее преддумье, фактически, пожалуй, больше вліяющее на законодательство, чѣмъ Гос. Дума“ (с. 178), и строки изъ заключенія: „давно пора отказаться отъ господствующаго еще и сейчасъ въ умахъ многихъ традиціоннаго предразсудка, будто торгово-промышленный классъ въ Россіи пребываетъ въ распыленномъ состояніи, будто онъ занимаетъ положеніе приниженнаго, безправнаго класса“ (с. 207).

Прибавимъ еще, что книга г. Гушка написана прекраснымъ, сжатымъ и точнымъ языкомъ.

М. Бернацкій.

Евг. Ляцкій. Гончаровъ (жизнь, личность творчество). Критико-біографическіе очерки. К-во „Огни“ Спб., 1912 г., ц. 2 р. 50 к.

2-е переработанное и дополненное изданіе книги Е. Ляцкаго о Гончаровѣ, по признанію самого автора въ предисловіи, хранитъ на себѣ черты нѣкоторой неопредѣленности. „Я“, говоритъ г. Ляцкій, „не хотѣлъ перестраивать свои очерки“ ни въ строго закономѣрно біографическое, ни въ ограниченное опредѣленнымъ методомъ историко-литературное изслѣдованіе“. Книгу г. Ляцкаго можно было бы охарактеризовать, какъ критическій пересмотръ литературнаго наслѣдства, оставленнаго Гончаровымъ. Въ этомъ отношеніи работа даетъ исчерпывающую полноту. Кромѣ независимаго отъ предыдущихъ воззрѣній критическаго разбора произведеній Гончарова въ связи съ новыми біографическими матеріалами, мы встрѣчаемъ въ этой книгѣ и указанія на отзывы критики о Гончаровѣ. Но при этомъ историко-литературный методъ исчезаетъ, уступая мѣсто полемическимъ пріемамъ. Къ рискованнымъ положеніямъ въ этомъ смыслѣ можно отнести, на нашъ взглядъ, категорическое заявленіе г. Ляцкаго о томъ, что Гончаровъ—въ высшей степени субъективный писатель. Вообще, желаніе прослѣдить „перевоплощеніе жизни въ творчество“ у г. Ляцкаго получаетъ характеръ предвзятой идеи, которая, видимо, стѣсняетъ критика-изслѣдователя при дальнѣйшей разработкѣ матеріала. Автору постоянно приходится возвращаться къ ней, обрывая развитіе другихъ интересныхъ и важныхъ мыслей и заключеній.

Хорошо очерченъ у г. Ляцкаго Гончаровъ, какъ чиновникъ и цензоръ, его отношенія къ Тургеневу, его отдаленность отъ общественной жизни и ея теченій. Но попытки проникнуть въ самый процессъ творчества Гончарова нельзя назвать удачными.

Во всякомъ случаѣ, книга г. Ляцкаго представляетъ цѣнный вкладъ въ юбилейную литературу о Гончаровѣ (6-го іюня исполнится 100 лѣтъ со дня рожденія Гончарова).

Т. Ганжулевичъ.

„Монистическій вѣкъ“.

На первомъ международномъ конгрессѣ монистовъ въ Гамбургѣ было принято рѣшеніе преобразовать ежемѣсячный органъ союза „Монизмъ“. Въ задачу журнала должно войти не только снабженіе умственной пищей уже организованныхъ монистовъ для дальнѣйшаго духовнаго развитія, но и заботы о привлеченіи къ союзу „спутниковъ“ движенія и лицъ, мало интересовавшихся до сихъ поръ прогрессомъ культуры. Кромѣ того, журналъ ставитъ себѣ задачей отстаивать съ достоинствомъ и стойкостью монистическое движеніе передъ другими культурными и антикультурными теченіями современности.

Предварительныя работы по созданію такого органа были произведены безъ всякаго шума и въ настоящее время закончены. Изданіе органа нѣмецкій союзъ монистовъ поручилъ своему президенту, Вильгельму Оствальду, имя котораго собрало вокругъ журнала рядъ первоклассныхъ сотрудниковъ. Кромѣ прежнихъ вождей монизма, какъ Инольдъ, Унна, Г. Шмидтъ, Вильгельмъ Бельше, Э. Фельденъ, Мауренбрехеръ, въ числѣ сотрудниковъ имѣются теперь Сванте Аррениусъ, Жакъ Лебъ, Фридрихъ Іодль, активно присоединившіеся къ движенію на Гамбургскомъ конгрессѣ, а также и издатель „Документовъ Прогресса“ Родольфъ Брода. Помимо вышеупомянутыхъ лицъ въ органѣ будетъ участвовать и рядъ духовныхъ вождей нашего времени, примыкающихъ по своему направленію къ великому движенію, какъ-то ученые: Эрнстъ Махъ, Илья Мечниковъ, Шарль Ришэ, Максъ Ферворнъ, Рихардъ Земонъ, Эдингеръ, Францъ Оппенгеймеръ, Рудольфъ Гольдшейдъ, Людвигъ Штейнъ, писатели: Элленъ Кей и Германнъ Баръ, культурполитики, какъ Ф. фонъ-Листъ, Вандервельде, Кершенштейнеръ, Э. Давидъ и представители искусства, какъ Ванъдеръ-Вельде. Новый органъ носитъ названіе: „Монистическій вѣкъ“, согласно заключительному слову Оствальда на Гамбургскомъ конгрессѣ, вызвавшему бурю восторговъ у слушателей. Журналъ и будетъ стремиться къ расцвѣту идей этого начавшагося „вѣка монизма“, способствуя свободному и разумному примѣненію научнаго опыта и научныхъ методовъ мышленія ко всѣмъ сторонамъ жизни, а также и прежде всего стремясь къ обобщенію отдѣльныхъ результатовъ изслѣдованій въ синтетическое цѣлостное міровоззрѣніе и жизнеспособную устойчивую этическую систему. Для ознакомленія съ событіями дня будетъ служить „Музей современности“, изданіе съ весьма разнообразнымъ содержаніемъ.

Редакція помѣщается въ Лейпцигѣ, (Kantstr., 17); издателемъ журнала является Эрнстъ Рейнгардтъ (Мюнхенъ).

Размѣръ каждаго номера будетъ равенъ 2¼ листамъ; при журналѣ въ качествѣ постояннаго приложенія будетъ разсылаться „Монистическія воскресныя проповѣди“ Вильгельма Оствальда,—изданіе, которое за одинъ годъ существованія пріобрѣло себѣ много друзей. Подписная цѣна—2 марки за 3 мѣсяца; цѣна отдѣльнаго номера—40 пфг.

Въ первомъ номерѣ, кромѣ программныхъ статей Вильгельма Оствальда, содержатся интересныя замѣтки Жака Леба (Нью-Іоркъ), Людвига Штейна (Берлинъ), и Рудольфа Гольдшейда (Вѣна).

W. Blossfeld.

Почтовый ящикъ.

Подписчикамъ „Запросовъ Жизни“ въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. № 12 „Запр. Жизни“ не доставленъ американскимъ подписчикамъ, вслѣдствіе гибели пар. „Titanic“, на которомъ онъ находился. Контора „З. Ж.“ выслала этотъ номеръ вторично всѣмъ подписчикамъ въ Америкѣ.

С. Т. Е—чу, Тулунъ. Къ сожалѣнію, и второе письмо не подходитъ.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло“ Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Книготорговое Товарищество „Культура“,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., д. 28. Телефонъ 171-22

Отдѣленія Товарищества имѣются въ городахъ:

Варшава, Видокъ, 10.
Вильна, Жандармскій пер., д. 7.
Екатеринбургъ, Вознесенскій пр., д. 3.
Магазинъ: Пушкинская ул., д. 3.
Екатеринославъ, Александровская ул., д. 17.
Иркутскъ, Ивановская ул., уг. Харламп., д. 24/30.
Кіевъ, Николаевская ул., д. 6.
Лодзь, Вульчанская ул., д. 29. Почтовый ящикъ № 549.
Москва, Малая Дмитровка, д. 1.
Одесса, Ланжероновская ул., д. 2.
Рига, Церковная ул., д. 31. Почтовый ящикъ № [illegible].
Ростовъ н/Д., Большой пр., д. 31/106.
Самара, Дворянская ул., д. 116.
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 28.
3-я Рождественская ул., д. 28.
Пет. стор., Большой пр., д. 5/2.
Ташкентъ, уг. Московской и Николаевской ул., д. [illegible].
Тифлисъ, Эриванская площ., д. 3.
Харьковъ, Лопатинскій пер., д. 15.

Допускается разсрочка платежа отъ 2 руб. въ мѣсяцъ!

Требуйте во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и въ Отдѣленіяхъ Книготорговаго Т-ва „КУЛЬТУРА“:

Собраніе популярныхъ лекцій для научнаго самообразованія подъ общимъ заглавіемъ:

„Семейный Университетъ“

Ф. С. Комарскаго.

„Семейный Университетъ“ состоитъ изъ „факультетовъ“:

1) ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО: логика, психологія человѣка, исторія философіи, исторія музыки, исторія европейской сцены, исторія искусствъ, эстетика, языковѣдѣніе, исторія русской словесности, всеобщая исторія поэзіи, всеобщая исторія и русская исторія.

Цѣна большого тома (около 1800 страницъ) **въ роскошномъ полукожаномъ переплетѣ—14 руб.**

2) ОБЩЕСТВЕННО-ЮРИДИЧЕСКАГО: общая теорія права, гражданское право, торговое право, уголовное право, криминальная антропологія и судебная медицина, уголовное уложеніе, государственное право, международное право, административное право, политическая экономія, финансовое право и статистика.

Цѣна большого тома (около 1500 страницъ) **въ роскошномъ полукожаномъ переплетѣ—13 руб.**

3) МЕДИЦИНСКАГО: анатомія человѣка, физіологія, гистологія, общая патологія, бактеріологія и ученіе о заразныхъ болѣзняхъ, гигіена, подача первой помощи, уходъ за больнымъ, физическіе методы лѣченія, основы ученія о внутреннихъ болѣзняхъ, акушерство, поврежденія и хирургическія заболѣванія организма, очеркъ основъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней, глазныя болѣзни, болѣзни ранняго дѣтскаго возраста и болѣзни гортани, носа и уха.

Цѣна большого тома (около 1400 страницъ съ 326 черными и цвѣтными рисунками) **въ роскошномъ полукожаномъ переплетѣ — 12 руб.**

4) БІОЛОГИЧЕСКАГО: анатомія, физіологія, основы общей біологіи, ботаника, зоологія и антропологія.

Цѣна большого тома (около 1300 страницъ съ 840 черными и цвѣтными рисунками) **въ роскошномъ полукожаномъ переплетѣ — 11 руб.**

5) БОГОСЛОВСКАГО: основное богословіе, догматическое богословіе, сравнительное богословіе, нравственное богословіе, ученіе о православномъ Богослуженіи, церковное право, всеобщая исторія христіанской церкви и исторія русской церкви.

Цѣна большого тома (около 1200 страницъ) **въ роскошномъ полукожаномъ переплетѣ—10 руб.**

6) ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАГО: физика, химія, астрономія, геологія и океанографія.

Цѣна большого тома (около 1700 страницъ съ 1074 черными и цвѣтными рисунками) **въ роскошномъ полукожаномъ переплетѣ — 15 руб.**

Всѣ изданія имѣютъ большой форматъ и убористый четкій шрифтъ.

Цѣна всѣхъ 6 томовъ—75 руб., ежемѣсячный взносъ отъ 5 руб.

Проспектъ „Семейнаго Университета“ съ выдержками изъ нѣкоторыхъ лекцій и отзывами печати, ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

(См. слѣдующую страницу).

(См. предыдущую страницу).

Книготорговое Товарищество „Культура“.

Допускается разсрочка платежа отъ 2 руб. въ мѣсяцъ!

Во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и въ Отдѣленіяхъ Книготорговаго Т-ва „КУЛЬТУРА“ продается:

БИБЛІОТЕКА РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ,

въ изданіи Русскаго Книжнаго Т-ва „ДѢЯТЕЛЬ“

под общей редакціей профессора **Е. В. АНИЧКОВА,**

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ:

АКСАКОВА, С. Т., подъ редакціей **П. Е. ЩЕГОЛЕВА.** 7 томовъ въ изящныхъ переплетахъ — 12 руб. 25 коп.

ГОГОЛЯ, Н. В., подъ редакціей **И. П. КОРОБКИ.** 9 томовъ въ изящныхъ переплетахъ — 15 руб. 75 коп.

ДОБРОЛЮБОВА, Н. А., подъ редакціей проф. **Е. В. АНИЧКОВА.** 10 томовъ въ изящныхъ переплетахъ — 17 руб. 50 коп.

НИКИТИНА, И. С., подъ редакціей **С. М. ГОРОДЕЦКАГО.** 2 тома въ изящныхъ переплетахъ — 3 руб. 50 коп.

Текстъ заново свѣренъ съ рукописями и наиболѣе авторитетными изданіями. Каждое Полное Собр. Сочиненій снабжено портретомъ, а также обширнымъ коментаріемъ, состоящимъ изъ біографіи, критическихъ и историко-литературныхъ очерковъ, варіантовъ и примѣчаній. Имена приглашенныхъ редакторовъ говорятъ за то, что изданія исполнены тщательно и съ знаніемъ дѣла.

„Сѣверо-Западный Голосъ“ пишетъ о „Библіотекѣ Русскихъ Писателей“: „Техническое исполненіе изданія не оставляетъ желать ничего лучшаго: небольшой форматъ, четкій, хотя и убористый шрифтъ, прекрасная бумага и красивый, прочный переплетъ усиливаютъ симпатію, вызываемую талантливымъ редактированіемъ изданія“. (*27 Января 1912 года*).

Такой же отзывъ даютъ газеты: „Подольскія Извѣстія“, отъ 8 февр. 1912 г. и „Волынь“, отъ 14 февр. 1912 г.

Минимальный ежемѣсячный взносъ: 2 руб. при заказахъ до 40 руб.; при заказахъ же свыше этой суммы — 1 рубль за каждые 20 рублей.

Желающіе подписаться на перечисленныя изданія, благоволятъ заполнить нижепомѣщенный заказной бланкъ, отрѣзать и отправить его въ ближайшее Отдѣленіе Книготорговаго Т-ва «Культура», для исполненія.

Личный счетъ № .... **Непосредственный заказъ №** ....

ЗАКАЗЪ
Книготорговому Товариществу „Культура“.

Я, нижеподписавшійся, заказываю у Книготорговаго товарищества „Культура“ въ С.-Петербургѣ, Невскій пр. д. № 28, слѣдующія изданія:

....

....

....

....

Гербовая марка . . . .

Итого . . . .

Всего на сумму (прописью) .... р. .... к.

Я обязываюсь уплачивать Т-ву „Культура“, или тому, кого оно мнѣ укажетъ, переводомъ по почтѣ, начиная съ сего дня, ... числа каждаго мѣсяца по .... р. (прописью), до окончательной уплаты всей суммы за настоящій заказъ. Если я допущу просрочку трехъ взносовъ, мое право уплаты долга въ разсрочку прекращается и всю сумму за заказанныя мною изданія я обязанъ уплатить Т-ву „Культура“ немедленно.

Невышедшіе въ свѣтъ томы заказанныхъ изданій я имѣю получить отъ Т-ва „Культура“ по мѣрѣ выхода ихъ изъ печати и по мѣрѣ уплаты мною обусловленныхъ взносовъ.

При могущемъ возникнуть между мною и Т-вомъ „Культура“ судебномъ спорѣ, мѣстомъ разбирательства его является мѣстонахожденіе Т-ва и его Отдѣленій.

На отправку прошу наложить платежъ въ суммѣ .... р. .... к., а также за пересылку и упаковку, которыя идутъ за мой счетъ.

Имя и отчество: ....

Четкая собственноручная подпись заказчика.

*) Способъ отправки, если онъ не указанъ, предоставл. выбрать Т-ву.

Фамилія: ....

Званіе и мѣсто приписки (откуда родомъ): ....

....

Занятіе: ....

Мѣсто службы: ....

Адресъ квартиры: ....

Ближ. ж.-дор. станц. и почт. отд. ....

Гербовая марка за счетъ заказчика:
до 50 р. 10 к.
„ 100 „ 50 „
„ 200 „ 1 р.
и т. д.

Четкая собственноручная подпись заказчика.

....

Городъ .... 191...... г.

Sl.P-1001

(См. предыдущую страницу).

Книготорговое Товарищество „Культура“.

Допускается разсрочка платежа отъ 2 руб. въ мѣсяцъ!

Во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и въ Отдѣленіяхъ Книготорговаго Т-ва „КУЛЬТУРА“ продается:

БИБЛІОТЕКА РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ,

въ изданіи Русскаго Книжнаго Т-ва „ДѢЯТЕЛЬ“

подъ общей редакціей профессора **Е. В. АНИЧКОВА,**

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ:

АКСАКОВА, С. Т., подъ редакціей **П. Е. ЩЕГОЛЕВА.** 7 томовъ **въ изящныхъ переплетахъ — 12 руб. 25 коп.**

ГОГОЛЯ, Н. В., подъ редакціей **Н. П. КОРОБКИ.** 9 томовъ **въ изящныхъ переплетахъ — 15 руб. 75 коп.**

ДОБРОЛЮБОВА, Н. А., подъ редакціей проф. **Е. В. АНИЧКОВА.** 10 томовъ **въ изящныхъ переплетахъ — 17 руб. 50 коп.**

НИКИТИНА, И. С., подъ редакціей **С. М. ГОРОДЕЦКАГО.** 2 тома **въ изящныхъ переплетахъ — 3 руб. 50 коп.**

Текстъ заново свѣренъ съ рукописями и наиболѣе авторитетными изданіями. Каждое Полное Собр. Сочиненій снабжено портретомъ, а также обширнымъ коментаріемъ, состоящимъ изъ біографій, критическихъ и историко-литературныхъ очерковъ, варіантовъ и примѣчаній. Имена приглашенныхъ редакторовъ говорятъ за то, что изданія исполнены тщательно и съ знаніемъ дѣла.

„Сѣверо-Западный Голосъ“ пишетъ о „Библіотекѣ Русскихъ Писателей“: „Техническое исполненіе изданія не оставляетъ ничего лучшаго: небольшой форматъ, четкій, хотя и убористый шрифтъ, прекрасная бумага и красивый, прочный переплетъ усиливаютъ симпатію, вызываемую талантливымъ редактированіемъ изданія“. (*27 Января 1912 года*).

Такой же отзывъ даютъ газеты: „Подольскія Извѣстія“, отъ 8 февр. 1912 г. и „Волынь“, отъ 14 февр. 1912 г.

Минимальный ежемѣсячный взносъ: 2 руб. при заказахъ до 40 руб.; при заказахъ же свыше этой суммы — 1 рубль за каждые 20 рублей.

Желающіе подписаться на перечисленныя изданія, благоволятъ заполнить нижепомѣщенный заказной бланкъ, отрѣзать и отправить его въ ближайшее Отдѣленіе Книготорговаго Т-ва «Культура», для исполненія.

Личный счетъ № ..... **Непосредственный заказъ №** .....

ЗАКАЗЪ

Книготорговому Товариществу „Культура“.

Я, нижеподписавшійся, заказываю у Книготороваго товарищества „Культура“ въ С.-Петербургѣ, Невскій пр. д. № 28, слѣдующія изданія:

.....

.....

.....

.....

Гербовая марка . . . .

Итого . . . . .

Всего на сумму (прописью) ..... р. ..... к.

Я обязываюсь уплачивать Т-ву „Культура“, или тому, кого оно мнѣ укажетъ, переводомъ по почтѣ, начиная съ сего дня, **числа каждаго мѣсяца по** ..... **р. (прописью)**, до окончательной уплаты всей суммы за настоящій заказъ. Если я допущу просрочку трехъ взносовъ, мое право уплаты долга въ разсрочку прекращается и всю сумму за заказанныя мною изданія я обязанъ уплатить Т-ву „Культура“ немедленно.

Невышедшіе въ свѣтъ томы заказанныхъ изданій я имѣю получить отъ Т-ва „Культура“ по мѣрѣ выхода ихъ изъ печати и по мѣрѣ уплаты мною обусловленныхъ взносовъ.

При могущемъ возникнуть между мною и Т-вомъ „Культура“ судебномъ спорѣ, мѣстомъ разбирательства его является мѣстонахожденіе Т-ва и его Отдѣленія.

На отправку прошу наложить платежъ въ суммѣ ..... р. ..... к., а также за пересылку и упаковку, которыя идутъ за мой счетъ.

Имя и отчество: .....

Фамилія: .....

Званіе и мѣсто пребыванія (откуда родомъ). .....

.....

Занятія:

Мѣсто службы:

Адресъ квартиры: .....

Ближ. ж.-дор. станц. и почт. отд.

Четкая собственноручная подпись заказчика.

*) Способъ отправки, если онъ не указанъ, предоставл. выбрать Т-ву.

Гербовая марка за счетъ заказчика: до 50 р. 10 к. „ 100 „ 50 „ „ 200 „ 1 р. и т. д.

Четкая собственноручная подпись заказчика.

Городъ ..... *191*....

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 18. С.-Петербургъ, 5 Мая *). 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Е. Д. КУСКОВА. Великіе туманы. Ст. 1057.

А. Н. БРЯНЧАНИНОВЪ. Русская дипломатія и война. 1063.

За недѣлю: **А. М.** Государственная Дума.—Государственный Совѣтъ.—**Ч.** Подготовка выборовъ.—Реформа св. Синода.—Новый законъ объ иммиграціи въ Америку.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Хроника.—**Р. Бланкъ.** Кощунство или варварство?—**Ал-дръ Голь-въ.** Въ голодной степи (корреспонденція).—René de Villeneuve. О турецкой культурѣ. 1067.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **Н. Виташевскій.** Земскіе расходы на народное образованіе въ 1911 г.—**К. Оберучевъ.** Здоровье солдатъ.—Бездорожье.—Рабочій банкъ въ Стокгольмѣ.—Рабочій день въ германской промышленности. 1093.

Литературное обозрѣніе: **Л — ргъ.** Драматургія Стриндберга.—**Р. Стрѣльцовъ.** Нѣмецкая интеллигенція. 1099.

Научное обозрѣніе: **Анри Пуанкарэ.** Пьеръ Кюри. — **П. Ю. Ш.** Новое о радіи.—На службѣ наукѣ.—Неосальварсанъ.—Два года „606". 1107.

Фельетонъ. **А. Шалекъ.** Въ домѣ печали. 1115.

Объявленія.

Великіе туманы.

„Внимательный пересмотръ „вѣрованій" совершенно необходимъ послѣ тѣхъ глубокихъ волненій, которыя пережиты страною—такъ! Этотъ пересмотръ слѣдовало бы сдѣлать спокойно, всесторонне, строго подчеркивая поучительныя ошибки прошлаго, но не теряя уваженія къ великой работѣ отошедшихъ людей". Такъ пишетъ Максимъ Горькій. „Но почему же вы сами не сдѣлали этой работы?"—спрашиваетъ его г. Изгоевъ („Русская Мысль", апрѣль, 1912 г. На перевалѣ). „Тѣ, — продолжаетъ онъ, — которымъ она выпала на долю и которые взялись за нее, отлично зная, что за нее ихъ будутъ распинать и преслѣдовать, были бы только рады, еслибъ такіе писатели, какъ Горькій, сдѣлали бы ее „спокойно и осторожно". Но работа сдѣлана"... и т. д. Въ этой тирадѣ г. Изгоевъ имѣетъ въ виду, повидимому, „Вѣхи" и ихъ авторовъ. Сейчасъ я не буду говорить о томъ, насколько „спокойно и осторожно" сдѣлана эта „работа" авторами „Вѣхъ". Рядомъ съ такимъ „пересмотромъ", какой произвелъ, напримѣръ, проф. Локоть, можетъ-быть, и работа „Вѣхъ" покажется осторожной. Но сейчасъ не въ этомъ дѣло. Дѣло въ томъ, что всякому публицисту, слѣдящему за явленіями жизни не только въ своемъ лагерѣ, полагается быть справедливымъ. А если такъ, то г. Изгоеву придется нѣсколько умѣрить свою гордость и самоудовлетвореніе. Что говорятъ намъ факты, литература этихъ безконечно-долгихъ 7 лѣтъ? Ясно: этимъ стремленіемъ къ „пересмотру",

*) Настоящій номеръ выходитъ въ субботу вмѣсто пятницы вслѣдствіе первомайской забастовки типографіи и праздника Вознесенія.

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 18. С.-Петербургъ, 5 Мая *). 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Е. Д. КУСКОВА. Великіе туманы. Ст. 1057.

А. Н. БРЯНЧАНИНОВЪ. Русская дипломатія и война. 1063.

За недѣлю: **А. М.** Государственная Дума.—Государственный Совѣтъ.—**Ч.** Подготовка выборовъ.—Реформа св. Синода.—Новый законъ объ иммиграціи въ Америку.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Хроника.—**Р. Бланкъ.** Кощунство или варварство?—**Ал-дръ Гель-въ.** Въ голодной степи (корреспонденція).—René de Villeneuve. О турецкой культурѣ. 1067.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **И. Витимовскій.** Земскіе расходы на народное образованіе въ 1911 г.—**И. Оберучевъ.** Здоровье солдатъ.—Бездорожье.—Рабочій банкъ въ Стокгольмѣ.—Рабочій день въ германской промышленности. 1093.

Литературное обозрѣніе: **Л — ръ.** Драматургія Стриндберга.—**Р. Стрѣльцевъ.** Нѣмецкая интеллигенція. 1099.

Научное обозрѣніе: **Анри Пуанкаре.** Пьеръ Кюри. — **П. Ю. Ш.** Новое о радіи.—На службѣ наукѣ.—Неосальварсанъ.—Два года „606". 1107.

Фельетонъ. **А. Шадекъ.** Въ домѣ печали. 1115.

Объявленія.

Великіе туманы.

„Внимательный пересмотръ „вѣрованій" совершенно необходимъ послѣ тѣхъ глубокихъ волненій, которыя пережиты страною—такъ! Этотъ пересмотръ слѣдовало бы сдѣлать спокойно, всесторонне, строго подчеркивая поучительныя ошибки прошлаго, но не теряя уваженія къ великой работѣ отошедшихъ людей". Такъ пишетъ Максимъ Горькій.—„Но почему же вы сами не сдѣлали этой работы?"—спрашиваетъ его г. Изгоевъ („Русская Мысль", апрѣль, 1912 г. На перевалѣ). „Тѣ,—продолжаетъ онъ, — которымъ она выпала на долю и которые взялись за нее, отлично зная, что за нее ихъ будутъ распинать и преслѣдовать, были бы только рады, еслибъ такіе писатели, какъ Горькій, сдѣлали бы ее „спокойно и осторожно". Но работа сдѣлана"... и т. д. Въ этой тирадѣ г. Изгоевъ имѣетъ въ виду, повидимому, „Вѣхи" и ихъ авторовъ. Сейчасъ я не буду говорить о томъ, насколько „спокойно и осторожно" сдѣлана эта „работа" авторами „Вѣхъ". Рядомъ съ такимъ „пересмотромъ", какой произвелъ, напримѣръ, проф. Локоть, можетъ-быть, и работа „Вѣхъ" покажется осторожной. Но сейчасъ не въ этомъ дѣло. Дѣло въ томъ, что всякому публицисту, слѣдящему за явленіями жизни не только въ своемъ лагерѣ, полагается быть справедливымъ. А если такъ, то г. Изгоеву придется нѣсколько умѣрить свою гордость и самоудовлетвореніе. Что говорятъ намъ факты, литература этихъ безконечно-долгихъ 7 лѣтъ? Ясно: этимъ стремленіемъ къ „пересмотру",

*) Настоящій номеръ выходитъ въ субботу вмѣсто пятницы вслѣдствіе первомайской забастовки типографіи и праздника Вознесенія.

какъ заразой, были охвачены не только весь авангардъ, но и вся болѣе или менѣе глубокая толща демократіи. Достаточно взять въ руки любой номеръ профессіональнаго журнала, любой номеръ „Нашей Зари", „Жизни", „Возрожденія", даже нѣкоторыхъ заграничныхъ органовъ, чтобы сказать: нѣтъ, это не то, что было раньше. Это—совершенно другое. Даже больше: до революціи многаго изъ того, что мы читаемъ въ этихъ органахъ теперь, прочесть было невозможно. Пересмотръ шелъ и идетъ непрерывно. Правда, вездѣ по бокамъ этого новаго обвисли лохмотья стараго, еще не изжитаго, не изношеннаго, но души—не палки: переломить совершенно ихъ трудно даже и такому хорошему, толковому учителю, какъ жизнь...

Какъ и всякая война, революція выкинула на поле битвы много убитыхъ и душевно раненыхъ. Это—первый результатъ ея. Убитые стоятъ передъ глазами и тоже, вѣдь, властно требуютъ пересмотра... Быть-можетъ, еще требовательнѣе—раненые. Слишкомъ ужъ много ихъ, да и не только вражеская пуля сразила ихъ, сдѣлала калѣками, быть-можетъ, на всю жизнь. Апатія, упадокъ духа, безвѣріе,—эти зловѣщіе признаки израненности душъ,—говорятъ не только о битвѣ, о неудачѣ ея, но также и о непрочности духовнаго фундамента русскаго человѣка, о его неспособности и непривычкѣ стоять въ рядахъ даже тогда, когда битва проиграна... Но, вѣдь, былъ и и другой результатъ „глубокихъ волненій". Горькій правильно указываетъ, что „въ странѣ народился новый типъ рабочаго, крестьянина, купца". Не только народился, но и растетъ, дѣйствуетъ, творитъ новыя формы, спѣшно приспособляется къ новымъ условіямъ, и, конечно,—спокойно или неспокойно,—пересматриваетъ свои воззрѣнія. Только недавно мы были свидѣтелями кооперативнаго съѣзда въ Петербургѣ, на который съѣхалось и много этихъ „новыхъ" крестьянъ. Какъ толково, вдумчиво работали они тамъ,—эти представители крестьянскихъ кооперативовъ, новыхъ ячеекъ общественности въ глухихъ деревняхъ... Самъ Горькій, по мнѣнію г. Изгоева, какъ медвѣдь, идетъ черезъ лѣсъ и ломаетъ множество вѣтвей: онъ весь—во власти „пересмотра". „Но М. Горькій еще довольно поздно выступилъ съ этой проповѣдью. Другіе давно уже съ стихійной силой охвачены этимъ велѣніемъ. Все время съ 1906-7 гг. въ рядахъ крайней демократіи шла „переоцѣнка цѣнностей", шла, подчасъ очень рѣзкая, критика ошибокъ молодости... Викторъ Черновъ бичуетъ русскій максимализмъ, причемъ пользуется такой аргументаціей, съ которой согласится и ярый постепеновецъ. Другіе протестуютъ противъ террора, третьи находятъ, что не „въ общинѣ" дѣло. Потресовъ, Мартовъ и Данъ уже который годъ открыто выступаютъ противъ „интеллигентской кружковщины", „демагогіи", противъ всякаго рода заговорщическихъ авантюръ... Они зовутъ къ здоровой организаціи рабочаго класса, къ самодѣятельности, къ западно-европейскимъ формамъ борьбы. А что дѣлается въ самомъ рабочемъ классѣ? Съ одной стороны, правда, „надъ нимъ" стараются еще стоять генералы отъ революціи, профессіональные революціонеры. Они правятъ, судятъ, распинаютъ, исключаютъ всѣхъ и вся,—но все это почти уже въ пустомъ пространствѣ. Даже и слѣпой видитъ, что прежней власти у этихъ бюрократовъ рабочаго дѣла нѣтъ, прежняго страха передъ угрозой „репрессій" также нѣтъ. Медленно, но неуклонно освобождается рабочая демократія изъ-подъ власти сектантской фразеологіи, широко раскрываетъ она свои еще полуслѣпые глаза, чтобы увидѣть подлинную жизнь во всей ея ужасающей сложности... Не фразой, а истиной будетъ утвержденіе, что за эти семь лѣтъ совершался крупный переворотъ въ психологіи массъ, въ ихъ отношеніи къ дѣйствительности. Кто имѣлъ возможность наблюдать эти процессы, работать среди этой демократіи, тотъ не могъ не вынести впечатлѣнія, что мы присутствуемъ при зарожденіи въ Россіи совершенно новаго движенія, при закладкѣ совершенно новаго духовнаго фундамента. И если нужно и можно опредѣлить это новое однимъ словомъ, то словомъ этимъ будетъ реализмъ,—не тотъ грубо матеріалистическій, по землѣ ползающій реализмъ, который отрицаетъ великую творческую силу за идеалами, далекими цѣлями: нѣтъ, такой реализмъ никогда не совьетъ прочнаго гнѣзда въ жилищахъ демократіи. Растущее „Четвертое сословіе" не можетъ отказаться отъ мечты о далекомъ, о раѣ для труда, о великой землѣ обѣтованной, гдѣ не будетъ ни ружей стрѣляющихъ, ни неравенства... Но скажите этому мечтателю о будущемъ равенствѣ, что оно наступитъ завтра, что новая побѣдная или перманентная революція сразу дастъ ему этотъ рай,—онъ засмѣется. Онъ уже знаетъ, что не одна, а десять, двадцать революцій пройдетъ, прежде чѣмъ наступитъ это равенство, что длинный, тернистый путь, въ которомъ причудливо переплетаются успѣхи и пораженія,—удѣлъ его. Знаетъ онъ также и то, что поднимать отсталыя массы, вливать въ нихъ свѣтъ сознанія, пріучать ихъ къ стройному шествію организованными колоннами неизмѣримо труднѣе, чѣмъ взбунтовать ихъ, распалить ихъ воображеніе или направить ихъ на невѣрнаго врага, ничего общаго не имѣющаго съ истинной причиной ихъ рабства. И мы видимъ, какъ изъ среды этой

новой демократіи поднимаются вожаки, руководители новаго движенія, съ совершенно новой психологіей. Эти руководители учатъ массу новымъ пріемамъ борьбы—планомѣрной, обдуманной и глубоко культурной. Исторія отмѣтитъ ихъ имена, а современники—ихъ знаютъ. Они, эти новые люди, рожденные революціей, имѣютъ уже своихъ послѣдователей, свои органы печати, свою аудиторію...

Повліяли-ли на этихъ людей „Вѣхи"? Ни малѣйшимъ образомъ. Можно съ убѣжденностью сказать, что они даже ихъ не читали. О нихъ, быть-можетъ, и прочли, но ихъ—нѣтъ. Почему? Да просто потому, что всякое развивающееся сознаніе прежде всего пользуется собственнымъ опытомъ, ломкой собственныхъ или соприкасающихся съ нимъ переживаній. „Вѣхи" почти ничѣмъ не соприкасаются съ этой работой мысли демократическихъ слоевъ. Въ переживаніяхъ демократіи не было ни фетишистскихъ представленій о „государственности", о „религіи", ни мечтаній о „Великой Россіи". Была борьба и страстная борьба за интересы труда и за правовое положеніе гражданина въ томъ государствѣ, которое является или называется родиной... Будутъ-ли защищены эти интересы трудящихся въ „Великой Россіи" или-же просто въ Россіи, кто это знаетъ и, наконецъ, не все-ли это равно?... Ясно, что если капиталистическая государственность не приметъ во вниманіе интересовъ труда, то можетъ погибнуть не только „Великая", но и просто Россія. Но въ то же время ясно, что сама по себѣ борьба за освобожденіе труда еще никогда и нигдѣ государствъ не разрушала... При чемъ же тутъ въ переживаніяхъ демократіи эта пресловутая государственность? Вѣдь, не съ анархистами-же, въ лицѣ русской демократіи, имѣютъ дѣло вѣхисты. Какъ истый вѣхистъ, г. Изгоевъ опять говоритъ: „Русская демократія должна быть государственной. Иначе она либо навсегда останется говорящей, а не дѣйствующей оппозиціей, либо на короткій мигъ разрушитъ старое лишь для того, чтобы противъ своей воли помочь разрушенію государства и низведенію Россіи на степень московскаго княжества". Но, вѣдь, такими разсужденіями можно пугать только дѣтей... Да и тутъ г. Изгоевъ оговорился: „противъ своей воли"... И онъ знаетъ, очевидно, что по своей волѣ демократія вовсе не стремится къ „разрушенію государства". Насколько извѣстно, дѣйствительно, ни въ одной демократической программѣ не стоитъ задача разрушенія „Великой" Россіи. Даже республика отнюдь не однозначна разрушенію. А знаменитый „захватъ власти" Маркса, быть можетъ, страдаетъ обратнымъ—излишней „государственностью"... Такимъ образомъ, куда ни кинь—все не выходитъ „разрушенія". Для чего же напускаются эти великіе туманы?—Это—тайна вѣхистовъ. Были у насъ большевистскія фразы о всюду подстерегающихъ рабочій классъ предателяхъ-либералахъ. Теперь появились новые большевики, которые во всякомъ шагѣ демократіи видятъ предательство интересовъ „Великой Россіи". Этотъ великій туманъ, окутавшій сознаніе вѣхистской части нашей интеллигенціи, это забвеніе эпизодовъ борьбы труда въ Западной Европѣ—по истинѣ изумительны. Да и о какой „Великой" Россіи можетъ итти сейчасъ рѣчь, когда ружья „Старой" Россіи продолжаютъ стрѣлять, когда первѣйшей задачей оппозиціи и демократіи является не мечта о „великости", а совершенно реалистическія задачи дня: какъ прекратить эту безцѣльную стрѣльбу по демократіи, какъ освободиться отъ гнета старыхъ традицій, мѣшающихъ не только свободной борьбѣ за идеалы труда, но и самой жизни... А сами эти идеалы? Развѣ не являются они лучшей порукой за будущее величіе Россіи? „Великая" Англія потому, быть можетъ, и велика, что рабочій классъ въ ней поднялся на недосягаемую даже для континента высоту организаціи, что онъ умѣетъ и можетъ класть свою тяжелую руку на всѣ фальшивыя мишурныя мечты о великости, что онъ научился приспособлять существующую государственность къ защитѣ своихъ интересовъ, насколько эта защита во власти всякой государственности... Эта связь между экономическимъ, политическимъ и культурнымъ подъемомъ трудящихся массъ и развитіемъ формъ истинной государственности въ капиталистическомъ мірѣ — неоспорима. Призывъ-же вѣхистовъ къ борьбѣ за „Россійскую Имперію" за „Великую Россію" не могъ и не можетъ ни на что подвинуть демократію: Россійская Имперія прочно существуетъ и безъ ея усилій; велика Россія до необъятности и безъ стараній демократіи, и часто противъ ея воли еще расширяются эти размѣры... Быть можетъ, легче бы дышалось, если-бъ это „величіе" не такъ рѣзко утверждалось... Что-же остается дѣлать демократіи? Остается одно: отвоевывать свое право на жизнь въ этой россійской великой имперіи. Но для этого нужны не вѣхи по безлюднымъ дорогамъ новаго національнаго и не манія величія въ царствѣ рабства, а кропотливое собираніе всѣхъ силъ демократіи подъ старыми лозунгами, расширенными и углубленными, обвѣянными страданіями пережитаго...

Новый типъ „крестьянина", „рабочаго" отпечатлѣлся уже въ новомъ творчествѣ: несмотря на безграничную реакцію создалъ цѣльный рядъ учрежденій и ячеекъ, которыя

указываютъ на стремленіе демократіи не къ разрушительной только, но и къ творческой, органической работѣ. „Говорящая“ оппозиція уступаетъ мѣсто оппозиціи „творящей“, а за вожаками этой оппозиціи уже строятся ряды,—правда, еще нестройные,—изъ среднихъ обыкновенныхъ людей, дѣйствующихъ сознательно и не по чужой указкѣ. Мнѣ пришлось сталкиваться довольно продолжительное время и съ вожаками, и съ этими средними рабочими. На лицахъ ихъ, въ рѣчахъ ихъ я читала глубокое уваженіе къ прошлымъ ошибкамъ бойцовъ, глубокое благоговѣніе передъ памятью погибшихъ; но я не видѣла, не встрѣчала ни капли сочувствія ни къ проповѣдникамъ обновленнаго милитаризма, ни къ идеямъ націоналъ-либерализма... Въ этомъ смыслѣ тамъ никакихъ измѣненій не произошло...

Е. Кускова.

Русская дипломатія и война.

Все идетъ, какъ по писаному... Война продолжается. Тучи скапливаются. Горизонтъ уже совсѣмъ почернѣлъ. Видны зарницы. Вотъ-вотъ грянетъ громъ, и ударитъ молнія. Напряженіе политическаго электричества нарастаетъ такъ, что даже невнимательные наблюдатели начинаютъ его ощущать... Дипломаты это чувствуютъ давно, но, какъ передъ стихійнымъ явленіемъ, пожимаютъ только плечами, разводятъ руками и, какъ передъ грозой, говорятъ другъ другу: „авось пронесетъ!“ Въ разговорахъ же съ непосвященными, по старой традиціи, они пытаются увѣрять, что „все обстоитъ благополучно,—миру ничто не угрожаетъ, — итальянцы и турки бранятся — только тѣшатся, и всѣмъ остальнымъ очень занимательно на это смотрѣть“... Мы всегда были того мнѣнія, что въ XX столѣтіи дипломатіи пора бы отойти отъ традицій временъ Меттерниха. Всеобщая воинская повинность, колоссальная стоимость мобилизаціи и, главное, сознательность массъ дѣлаютъ задачу дипломатіи несравненно болѣе тонкой, чѣмъ она была раньше. Черезъ своихъ агентовъ противники обыкновенно весьма недурно освѣдомлены о настроеніяхъ интересующей ихъ страны, и официальныя телеграммы, декларації и угрозы значительны въ наше время лишь постольку, поскольку извѣстно, что въ критическую минуту общественное мнѣніе ихъ поддержитъ. Культивировать это общественное мнѣніе у себя дома, подготовляя назрѣваніе намѣченныхъ къ постановкѣ вопросовъ,—является, поэтому, въ наши времена первѣйшей задачей дипломатіи, несравненно болѣе важной, чѣмъ, напр., канцелярская пикировка между кабинетами или, тѣмъ болѣе, такъ наз., представительство, изъ-за котораго большинству дипломатовъ некогда ни читать, ни думать. Во времена Меттерниха можно было, порхая по салонамъ, порхать и по вопросамъ, блескомъ остроумія замѣнять глубину наблюденій, личными отношеніями регулировать пружины международнаго механизма. Въ наше время—не то: Кавуръ, Бисмаркъ и Дизраэли намѣтили пути оперированія той дипломатіи, которая не довольствуется дворами, а хочетъ имѣть за собой дѣйствительную силу—народы.

Къ сожалѣнію, какъ разъ къ моменту назрѣванія міровыхъ кризисовъ, къ которому мы приближаемся гигантскими шагами, традиціи этихъ трехъ великихъ дипломатовъ позабыты, а дипломатія заполнена на своихъ верхахъ людьми, масштабъ личности коихъ вовсе не соотвѣтствуетъ масштабу событій. Единственное исключеніе надлежитъ, однако, признать за Японіей: въ этой странѣ есть и планъ, есть и дѣйствительное знаніе сосѣдей, есть и авторитетъ не наружный, показной, а духовный въ своей странѣ, есть и неумолимая требовательность къ „дѣловитости“ и энергіи, а не только къ фасону платья и связямъ представителей за границей. Посмотрите, напр., на ближне-восточный вопросъ: казалось бы, что общаго между интересами Японіи въ Китаѣ и тѣмъ, что думаютъ въ Вѣнѣ объ албанскомъ движеніи? Что общаго между дѣятельностью японскаго посла въ Петербургѣ, у котораго своего дѣла, казалось бы, не мало и, австро-болгарскими отношеніями, разъ въ Вѣнѣ имѣется уже японскій посолъ? Однако, мы констатируемъ знаменательный фактъ: въ день отъѣзда С. Д. Сазонова со штабомъ въ Ливадію, бар. Мотоно экспромтомъ, но, послѣ обмѣна телеграммами съ Токіо, выѣзжаетъ въ Вѣну.

Что означаетъ это путешествіе? Очевидно, то, что, не въ примѣръ прочимъ дипломатамъ—чиновникамъ своего ремесла и жуирамъ, японскій дипломатъ и центральныя учрежденія въ Токіо желаютъ въ точности установить моментъ, когда Россія окажется занятой на Балканахъ и когда, слѣдовательно, можно будетъ всего удобнѣе двинуть „ферязь“ по направленію къ Пекину. Однихъ донесеній посла въ Вѣнѣ Японіи мало: желательно сопоставить то, что говорятъ въ Вѣнѣ, съ тѣмъ, чего не договариваютъ въ Петербургѣ, желаютъ вы-

яснить, въ какой мѣрѣ русско-итальянскій параллелизмъ на Балканахъ сопряжимъ съ австро-русскимъ дружелюбіемъ? За этимъ, на первый взглядъ, маловажнымъ фактомъ скрывается глубокое значеніе: у Японіи есть свой планъ; она безъ разсчета не двинетъ и послѣдней пѣшкой. Ея флотъ и армія—на готовѣ но ея дипломатіи дано заданіе маневрировать такъ, чтобы по возможности задаромъ получить то, что въ обыкновенное время невозможно было бы получить безъ треній и осложненій. Сдѣлавшись черезъ 6 лѣтъ послѣ войны вліятельной и дружественно-выслушиваемой въ Петербургѣ, Японія изъ понятнаго расчета не желаетъ, однако, даже опираясь на благожелательство Россіи, активно вмѣшиваться въ китайскую путаницу въ то время, когда у ея возможныхъ конкурентовъ руки, еще свободны: а такъ какъ, вслѣдствіе вялости и близорукости европейской дипломатіи, руки эти неминуемо и притомъ вскорѣ окажутся связаными, то японская дипломатія и выжидаетъ этого вожделѣннаго момента, а печать и общественное мнѣніе Японіи, видя и понимая это, довѣряютъ ей и—молчатъ, притаившись.

Какъ далеко нашей дипломатіи до такой планомѣрности и искусства! И можетъ ли у насъ общественное мнѣніе, затаивъ дыханіе, молчать, довѣряя дипломатіи, когда намъ постоянно приходится натыкаться на непріятные сюрпризы и констатировать, что все идетъ, какъ по писаному, но приходится это констатировать не нашей дипломатіи, а тому общественному мнѣнію, которое ее заблаговременно, но тщетно предупреждаетъ?!

Возьмемъ, напримѣръ, вопросъ о нашемъ отношеніи къ войнѣ. Вѣдь всякому, даже совершенно непосвященному, вполнѣ ясно, что отношеніе это, съ точки зрѣнія чисто русскихъ интересовъ, могло быть одно изъ двухъ: либо,—моментъ для завершенія зданія Балканской политики Россіи назрѣлъ, и Турція, какъ обреченная, должна быть удалена изъ Европы, причемъ тѣмъ или инымъ путемъ проливы должны быть обезпечены за нами; либо наоборотъ,—для генеральной ликвидаціи мы не готовы и, можетъ быть, такая ликвидація и вообще для насъ невыгодна (жирныя компенсаціи Англіи, Германіи и Австро-Венгріи), и намъ полный расчетъ поддержать Турцію и обезпечить себѣ, благодаря этому, то доминирующее положеніе на Босфорѣ, которое потерялъ Маршаль вслѣдствіе его увѣренія, что итальянцы, безъ согласія Германіи, Триполи тронуть не посмѣютъ (изъ-за чего турки убрали оттуда 30.000 войскъ въ Албанію). Первый планъ подразумѣваетъ не только тотъ итало-русскій параллелизмъ на Балканахъ, о которомъ всенародно заявилъ г. Сазоновъ, но и австро-русское соглашеніе по типу Пештскаго договора передъ войной 1877 г. На практикѣ это означало бы: пожертвованіе Сербіей, мобилизація Кавказскаго, Кіевскаго, Одесскаго, а, весьма вѣроятно, и Варшавскаго округа; появленіе флота передъ Босфоромъ съ цѣлью прикрыть десантъ, имѣющій завершить то, что не дали додѣлать въ 1878 г. Безъ готовности силой отстоять права Россіи при общемъ Балканскомъ дѣлежѣ, конечно, мы ничего бы отъ развитія такого плана не получили да и при готовности дѣйствовать силой — неизвѣстно, устояло ли бы тройственное согласіе такому искусу? Вѣдь вопросъ о власти надъ Босфоромъ—вопросъ вѣковой и міровой. У Франціи и Англіи въ этомъ вопросѣ—традиціи, противоположныя русскимъ. При всемъ желаніи сохранить единство взглядовъ между тремя кабинетами, съ традиціями порывать не такъ легко. Вопросъ объ анатолійскихъ дорогахъ, въ которомъ теперь М. Н. Гирсу приходится бороться съ франко-турецкимъ Banque Ottomane, доказываетъ это блестяще. Значитъ, вообще первый планъ означаетъ не только войну, но и вѣроятную перегруппировку. Хочетъ ли этого Россія? Сомнительно. Проводникомъ, систематическимъ и усерднымъ, второго плана былъ на Босфорѣ И. В. Чарыковъ. Но его убрали. Положимъ, осталась господствующей версія, что контры между нимъ и г. Нератовымъ приняли обостренную форму, независимо отъ того или иного плана нашей политики на Босфорѣ. Несомнѣнно также, что М. Н. Гирсъ поѣхалъ въ Царьградъ продолжать, а не измѣнять дѣло Чарыкова—дѣло развитія довѣрительныхъ отношеній съ Турціей. Но не менѣе очевидно, что той реальной пользы, которую мы могли бы извлечь въ настоящій критическій для Турціи моментъ изъ развитія нашихъ отношеній съ нею, мы не извлекли: Италію отъ атаки Дарданеллъ мы не удержали, а, наоборотъ, скорѣе ее на это провоцировали съ тѣмъ, чтобы одновременно послать флотъ къ Босфору и нѣчто въ родѣ категорическаго императива открыть проливы, минированіе которыхъ, однако, составляетъ неотъемлемое право Турціи. Требованіе наше вызвало бурю негодованія въ турецкихъ правящихъ кругахъ, и хотя, послѣ обѣщанія давленія Англіи на Италію, теоретически наше требованіе и было уважено, однако, убытки нашей черноморской торговли невознаградимы, ибо никакой гаагскій трибуналъ не согласится съ толкованіемъ договора о проливахъ такъ, какъ его истолковали наши чиновники, и занять на Босфорѣ вакантное по вліянію мѣсто бар. Маршаля, къ сожалѣнію, придется не нашему послу а, очевидно, послу англійскому. Одновременно съ этимъ съ Балканъ намъ сообщаютъ, что непримиримые соперники, болгары и сербы, подѣлили, наконецъ, сферы влія-

нія въ Македоніи, о ризахъ теперь между ними спора не будетъ, и соглашеніе о томъ скрѣплено высокими подписями. Мало того, Болгаріи удалось, повидимому, за послѣдніе дни обезпечить себя (за территоріальную компенсацію) и со стороны Румыніи; съ Грецiей совмѣстныя дѣйствія давно условлены: ждутъ только сигнала. И вотъ, вослѣ ливадійскаго путешествія болгаръ, телеграфъ извѣщаетъ о вѣнскомъ путешествіи царя Фердинанда... Одновременно съ этимъ, какъ по заказу, одни за другимъ возстаютъ албанскія племена, а греки четствуютъ критскихъ депутатовъ и готовятся, подобно австрійцамъ въ Босніи, къ „весеннимъ маневрамъ“... Все идетъ, какъ по писаному (см. нашу новогоднюю статью). Что же во всемъ этомъ дѣлаютъ наши дипломаты? Улавливаютъ настроеніе сферъ и стараются объять необъятное для нихъ заданіе: между двумя планами они все еще, повидимому, не собрались сдѣлать выбора. Съ планами, говорятъ, послѣ Ялу не везетъ. Лучше такъ—по вдохновенію: авось, небось, да какъ нибудь...

А. Н. Брянчаниновъ.

За недѣлю.

25-го апрѣля—2-го мая.

С.-Петербургскимъ Градоначальникомъ за нарушеніе ст. 1 гл. XI изданнаго имъ 4 сентября 1911 г. обязательнаго постановленія,—а именно: за помѣщеніе въ номерѣ 17 журнала „Запросы Жизни“ статьи подъ заглавіемъ „Позоръ“,—постановлено оштрафовать редактора названнаго журнала, Р. М. Бланка, на 300 руб. съ замѣною, въ случаѣ неуплаты штрафа, арестомъ на два мѣсяца.

Государственная Дума.

25-го апрѣля Гос. Дума ликвидировала ленское дѣло. По предложенію неизмѣнно предупредительнаго „союза 17-го октября“, пренія были прекращены, и Дума перешла къ порядку дня безъ формулы, такъ какъ ни одна изъ предложенныхъ формулъ перехода не получила большинства голосовъ.

Этихъ формулъ было пять, на всѣ вкусы; но какой „вкусъ“ у 3-ей Думы? — Она и сама едва ли знаетъ, чего она хочетъ. Однако-жъ, если бы оппозиція маневрировала болѣе умѣло, то можно было бы и изъ этого столпотворенія вывести опредѣленный общій знаменатель. Октябристская формула содержала признаніе неудовлетворительности объясненій министра внутр. дѣлъ, и если бы, потребовавъ раздѣльнаго голосованія формулы, оппозиція поддержала эту ея часть, то получилось бы ясное и опредѣленное большинство для выраженія чувствъ Г. Думы по этому кардинальному пункту. Оппозиція это упустила изъ виду, каждая партія заботилась только о своей формулѣ, не заглядывая далеко впередъ, а к.-д. даже и формулы готовой не имѣли, и ограничились поддержкой формулы прогрессистовъ. Неопытны, неуклюжи еще наши партіи въ парламентской стратегіи...

При голосованіяхъ, оппозиція выступала дружно, и всѣ оппозиціонныя формулы поддерживались всѣми оппозиціонными партіями и въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ по своему тону далеко уходили отъ обычнаго тона той или другой партіи. Самая яркая формула была предложена с.-д-скою фракціей:

„Выражая свое возмущеніе по поводу разстрѣла рабочихъ на ленскихъ пріискахъ, произведеннаго,—такъ гласитъ эта формула,—если не по прямому распоряженію, то при явномъ попустительствѣ правительственной власти, и признавая объясненія министра внутреннихъ дѣлъ, данныя имъ по поводу этого случая, поощреніемъ подобныхъ звѣрствъ, Гос. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Но и умѣренные въ своихъ выраженіяхъ прогрессисты заявили въ своей формулѣ, что

„разстрѣляніе сотенъ рабочихъ, мирно отстаивающихъ свои права, глубоко возмущаетъ общественную совѣсть и требуетъ наказанія виновныхъ“.

Октябристы, по своему обыкновенію, очень хотѣли бы угодить „и нашимъ, и вашимъ“. Ихъ формула „тонка“ и—двусмысленна.

„Не удовлетворяясь объясненіями министра внутреннихъ дѣлъ, — сказано въ ней,—но принимая во вниманіе заявленіе, сдѣланное министромъ торговли и промышленности отъ имени правительства о всестороннемъ разслѣдованіи обстоятельствъ событій на ленскихъ пріискахъ черезъ авторитетныхъ лицъ, Гос. Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы результаты этого разслѣдованія были доведены до ея свѣдѣнія въ теченіе текущей сессіи, и откладываетъ дальнѣйшее сужденіе по данному запросу“.

Болѣе ясна позиція „націоналистовъ“. Они нисколько не озабочены происшедшимъ и будутъ спокойно ждать „болѣе исчерпывающихъ свѣдѣній“.

Полнѣе и содержательнѣе всѣхъ другихъ формулъ была формула трудовой группы. Въ ней, кромѣ субъективной оцѣнки, содержится также сжатая и выпуклая характеристика произошедшаго:

„Выражая глубокое возмущеніе тому, что государственная власть насильственно вмѣшалась въ разрѣшаемую закономъ борьбу рабочихъ путемъ стачки

за свои справедливыя требованія и для защиты частныхъ интересовъ враждебной рабочимъ стороны привлекла войско; что она подвергла разстрѣлу мирныхъ рабочихъ, вынужденныхъ явиться къ пріисковой администраціи толпою въ виду ареста офиціальныхъ представителей; что высшіе представители объединеннаго правительства, въ лицѣ выступавшихъ съ разъясненіями министровъ, не остановились передъ оправданіемъ явнаго преступленія подчиненныхъ имъ органовъ, Государственная Дума признаетъ объясненія представителей правительства неудовлетворительными и недопустимыми".

Всѣ формулы были, какъ уже упомянуто, отклонены; оппозиціонныя большинствомъ 125-126 противъ 75-89 гол., почти такимъ же большинствомъ (125 противъ 78), но, конечно, въ другомъ составѣ (кромѣ оппозиціи, голосовали противъ правые и часть націоналистовъ) отклонена была формула союза 17-го октября.

Только предложеніе октябристовъ о прекращеніи преній по этому дѣлу добилось большинства (102 гол. противъ 96 при 9 воздержавшихся),—для этой Г. Думы, пожалуй, самый соотвѣтственный исходъ...

Устроивъ такимъ образомъ ленскихъ рабочихъ, Г. Дума снова занялась судьбой холмскихъ крестьянъ. 26-го апрѣля Дума закончила послѣднее чтеніе законопроекта о выдѣленіи „Холмщины" и основаніи новой, Холмской губерніи, и затѣмъ приняла въ заключительномъ голосованіи весь законопроектъ большинствомъ 156 голосовъ противъ 108. Кромѣ оппозиціи, голосовали противъ всѣ прибалтійскіе депутаты, во главѣ съ бар. Мейендорфомъ, и нѣкоторые октябристы. Интересна мотивировка своего отношенія къ законопроекту умѣреннаго (очень умѣреннаго) октябриста фонъ-Анрепа:

„Я совершенно раздѣляю точку зрѣнія тѣхъ русскихъ людей,—сказалъ г. Анрепъ,—которые думаютъ, что всѣ русскіе должны быть всегда защищены и предпочтены передъ всѣми другими подданными россійскаго государства, но я нахожу, что законъ, который глумится надъ этимъ, который не даетъ ровно ничего въ защиту русскаго элемента, имѣетъ одну только обложку, раздражающую, возмущающую и абсолютно никого не удовлетворяющую, — такой законъ не есть государственный законъ. Неужели же польза въ томъ, что, вмѣсто одного русскаго чиновника, облеченнаго монаршимъ довѣріемъ, назначатъ другого чиновника? Неужели же польза въ томъ, что, вмѣсто судебной палаты въ Варшавѣ, будетъ судебная палата въ Кіевѣ? Этотъ проектъ—сплошное недоразумѣніе, и такое недоразумѣніе я поддерживать не желаю".

А представитель Польши, г. Дымша, прямо заявилъ:

„Этотъ законопроектъ—проклятый, это—тотъ законопроектъ, который сѣетъ рознь между польскимъ и русскимъ народомъ на долгія, если не вѣчныя, времена. Иниціаторы этого проекта глумились и издѣвались надъ польскимъ народомъ тѣмъ, что они внесли и защищали проектъ, противный и здравому смыслу и логикѣ, противный свободѣ, государственнымъ законамъ и русской государственности".

Такъ нынѣшніе „патріоты" и „націоналисты" строятъ „Великую Россію"!..

Въ томъ же засѣданіи „національная" Г. Дума приняла въ третьемъ чтеніи законопроектъ о вознагражденіи за увѣчья желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, вносящій такія ухудшенія въ нынѣшнее положеніе, что и умѣренная часть оппозиціи не сочла возможнымъ голосовать за эту „реформу". Какъ заявилъ к.-д-скій деп. Добровольскій:

„Проектъ представляетъ не шагъ впередъ, а ухудшеніе, сравнительно съ тѣмъ, что существуетъ въ настоящее время, такъ какъ онъ лишаетъ права на пенсію такихъ лицъ, которыя въ настоящее время пользуются правомъ на пенсію, по уставамъ пенсіонныхъ кассъ. Размѣръ максимума пенсій по проекту ниже существующаго, такъ какъ, по дѣйствующему закону, максимальный размѣръ пенсіи — это полный заработокъ, а по проекту этотъ максимальный размѣръ не можетъ быть выше трехъ четвертей заработка для одной категоріи и двухъ третей—для другой".

Только такія „реформы" и по плечу 3-ей Думѣ.

27-го, 28-го и 30-го апрѣля Г. Дума продолжала обсужденіе бюджета и приняла смѣты: торговаго мореплаванія и портовъ и главнаго управленія земледѣлія и землеустройства.

28-го апрѣля соц.-дем. фракція внесла спѣшный запросъ по поводу задержанія выхода газетъ „Правда" и „Живое Дѣло" до просмотра газеты цензурой и постановленія о конфискаціи, указывая на то, что это, въ сущности, означаетъ возстановленіе предварительной цензуры. Но Г. Думу и послѣднее не смущаетъ: большинствомъ Думы спѣшность отклонена.

2-го мая Г. Дума приступила къ преніямъ по смѣтѣ министерства юстиціи. Но объ этихъ преніяхъ мы, цѣльности ради, дадимъ отчетъ по ихъ окончаніи.

А. М.

Государственный Совѣтъ.

25-го апрѣля Гос. Совѣтъ закончилъ обсужденіе, такъ называемыхъ, „рабочихъ" законопроектовъ, „пропустивъ" въ теченіе одного часа законопроектъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и законопроекты объ учрежденіи совѣта и присутствій по дѣламъ страхованія рабочихъ. Не было почти никакихъ преній, законопроекты прошли почти безъ измѣненій. Обезкураженные неудачей при разсмотрѣніи законопроекта о врачебной помощи рабочимъ, промышленники сложили оружіе. Да и политическая атмосфера теперь, послѣ ленскихъ событій, неблагопріятна для борьбы съ рабочимъ законодательствомъ.

28-го и 29-го Гос. Совѣтъ разсматривалъ законопроектъ о высшихъ начальныхъ училищахъ. Тутъ ужъ Совѣтъ опять поработалъ; въ вопросахъ просвѣщенія онъ себя считаетъ особенно компетентнымъ,—въ его составѣ

такъ много просвѣтителей, которыхъ заслуги ярко выражены въ современномъ уровнѣ нашего народнаго просвѣщенія!...

Особенное вниманіе Совѣтъ обратилъ на ст. 47 законопроекта, гласящую въ думской редакціи:

„учащіеся въ высшихъ начальныхъ училищахъ могутъ переходить въ соотвѣтствующіе классы общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, а окончившіе училище—въ 5-й классъ сихъ учебныхъ заведеній, въ томъ и другомъ случаѣ по выдержаніи дополнительнаго испытанія по тѣмъ иностраннымъ и древнимъ языкамъ, которые проходятся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, куда они поступаютъ".

Эту статью Гос. Совѣтъ исключилъ послѣ продолжительныхъ преній, начатыхъ 28-го и поглотившихъ почти все засѣданіе 30-го апрѣля.—Большинство Гос. Совѣта считало эту статью опасной—для уровня нашихъ среднихъ школъ. Совѣтъ остался послѣдовательнымъ до конца: все, что облегчаетъ доступъ къ просвѣщенію,—опасно.

Вслѣдствіе значительныхъ измѣненій думской редакціи, законопроектъ переданъ въ согласительную комиссію.

А. М.

Подготовка выборовъ.

Хорошъ, очень хорошъ избирательный законъ 3 іюня! Но, вѣдь, не менѣе хороша и трехклассная избирательная система прусскаго ландтага, теперь неизмѣнно дающая на выборахъ преобладаніе консервативнымъ партіямъ, а все же въ 60-хъ гг. и трехклассная избирательная система не помѣшала прусскому ландтагу стать очагомъ оппозиціи. Почему же, при аналогичныхъ обстоятельствахъ, и нашему избирательному закону не приготовить правительству непріятнаго сюрприза?

Теперешніе господа положенія этого боятся, и, конечно, будетъ сдѣлано все, что возможно, чтобы предотвратить такой результатъ.

„Предвыборная кампанія въ полномъ ходу. Началось, какъ и слѣдовало ожидать, съ арестовъ и высылокъ". Столь оригинально начинается одна корреспонденція въ „Рѣчи". Аресты и высылки въ качествѣ содержанія избирательной кампаніи! Это, конечно, вполнѣ оригинальное русское явленіе, чуждое западноевропейскому парламентаризму, но намъ хорошо извѣстное по выборамъ въ прежнія думы. Такой же оригинальной русской чертой является вполнѣ односторонній характеръ теперешней выборной кампаніи. Отовсюду идутъ извѣстія о собраніяхъ и митингахъ, созываемыхъ націоналистами и союзниками. Шевелится въ разныхъ мѣстахъ духовенство. Епископы собираютъ священниковъ и призываютъ ихъ, съ своей стороны, къ содѣйствію націоналистамъ и союзникамъ. Не слышно только ничего объ оппозиціи. Ей зажатъ ротъ. Она является пока не субъектомъ, а объектомъ выборной кампаніи. Ее изслѣдуютъ и изучаютъ. Стараются учесть заранѣе ея силу. Такъ, изъ Ревеля телеграфируютъ: „администрація энергично собираетъ свѣдѣнія о тиражѣ мѣстныхъ газетъ" („Рѣчь"). Во Владимірѣ въ редакцію мѣстной газеты „Старый Владимірецъ" „явился полицейскій чиновникъ для отобранія свѣдѣній о томъ, въ какомъ количествѣ экземпляровъ выходитъ газета" („Русское Слово"). То же сообщаютъ изъ Батума: „въ связи съ выборами въ Государственную Думу, губернаторъ распорядился собрать свѣдѣнія о сотрудникахъ, корреспондентахъ и тиражѣ мѣстныхъ газетъ" („Р. С.").

Оппозицію изслѣдуютъ и, по мѣрѣ изслѣдованія, наносятъ ей удары. Ее лишаютъ ея видныхъ представителей, могущихъ играть значительную роль въ предстоящихъ выборахъ. Такъ, напримѣръ, изъ Армавира высланы, по сообщенію корреспондента „Рѣчи", какъ разъ тѣ лица (Лунинъ, Бердичевскій), которыя состоятъ организаторами чуть ли не всѣхъ просвѣтительныхъ въ Армавирѣ обществъ, т.-е. лица, которыя во время выборовъ могли бы разсчитывать на популярность въ широкихъ общественныхъ кругахъ.

Представителямъ оппозиціи не только не разрѣшаютъ собирать спеціальныя собранія, посвященныя предстоящимъ выборамъ, но, какъ сообщаютъ въ газетахъ, департаментъ полиціи спеціальнымъ циркуляромъ предписалъ „не допускать лекцій популярныхъ лѣвыхъ депутатовъ передъ выборами въ четвертую Государственную Думу".

Но все это кажется еще недостаточнымъ для предпріимчивой администраціи, и вниманіе ея рядомъ съ этимъ устремлено на составъ избирателей. Такъ, изъ Кіева сообщаютъ „Русскому Слову", что „администрація занялась усиленнымъ изысканіемъ способовъ, чтобы привлечь возможно большее число благонадежныхъ лицъ на предстоящіе выборы въ Государственную Думу. Обращено вниманіе на то, что въ прежнихъ выборахъ пенсіонеры принимали слабое участіе... Въ дальнѣйшемъ будутъ приложены старанія привлечь всѣхъ этихъ лицъ къ выборамъ, какъ безусловно благонадежный элементъ".

Но привлеченіемъ такихъ благонадежныхъ элементовъ многаго достигнуть нельзя. Другое дѣло, если постараться устранить отъ выборовъ нѣкоторыя категоріи избирателей. Кого же еще можно разъяснить послѣ многочисленныхъ категорій избирателей, уже разъясненныхъ? Конечно,—евреевъ! Вѣдь, теперешніе господа положенія, можно сказать, больны евреями. Травля евреевъ является

существеннымъ составнымъ элементомъ ихъ дѣятельности.

Кіевъ является сейчасъ главнымъ очагомъ этой травли. Неудивительно, что кіевскіе союзники, какъ сообщаютъ „Одесскому Листку", настаиваютъ на исключеніи изъ списковъ 2.000 избирателей-евреевъ, какъ пользующихся лишь временнымъ правомъ проживанія въ городѣ. Тутъ имѣются въ виду тѣ многочисленныя категоріи евреевъ, которыя обладаютъ условнымъ правомъ жительства, какъ-то: ремесленники, купцы, не отбывшіе десятилѣтняго стажа, дантисты, фармацевты и т. п. На этихъ евреевъ и обратили свое благосклонное вниманіе кіевскіе союзники. Голосъ ихъ, конечно, былъ услышанъ въ Петербургѣ. И вотъ, во время пребыванія тамъ кіевскаго губернатора Гирса, ему было предложено собрать на мѣстѣ всѣ матеріалы, касающіеся этого вопроса. И, конечно, дѣло не ограничится тутъ однимъ Кіевомъ. По свѣдѣніямъ газетъ, въ правительственныхъ сферахъ вопросъ объ избирательныхъ правахъ указанныхъ категорій евреевъ серьезно обсуждается, и возможно, что будетъ призванъ на помощь сенатъ съ его разъяснительной дѣятельностью.

Предвыборная дѣятельность правительства и администраціи, такимъ образомъ, въ полномъ разгарѣ. И я чувствую сильное искушеніе отнести къ области той-же предвыборной дѣятельности репрессіи противъ органовъ рабочей демократіи — „Правды" и „Живого Дѣла". Въ Петербургѣ за послѣднее время завелась рабочая пресса. Три раза въ недѣлю выходила „Звѣзда", выходило одинъ разъ въ недѣлю и собиралось выходить два раза „Живое Дѣло", начала на дняхъ печататься ежедневная газета (двухкопѣечная) „Правда", проектировалась еще одна дешевая рабочая газета. Всѣ эти газеты ярко и рѣзко освѣщали ленскія событія, всѣ онѣ удѣляли большое вниманіе предстоящимъ выборамъ въ Думу. И, конечно, онѣ сыграли бы немаловажную роль въ предстоящей выборной кампаніи. Вниманіе администраціи и суда было устремлено на нихъ съ самаго начала. Почти каждый номеръ этихъ газетъ конфисковался, и ихъ редакторы непрерывно привлекались по различнымъ статьямъ. Но всѣ эти „законныя" средства, которыя оказались бы достаточными для уничтоженія другихъ органовъ, оказались безсильными здѣсь. Преслѣдованія наносили матеріальный ущербъ этимъ газетамъ, но средства къ нимъ, тѣмъ не менѣе, притекали, и онѣ продолжали выходить. Редакторовъ сажали въ тюрьму, но на ихъ мѣсто вставали новые. Номера объявлялись конфискованными, но прежде чѣмъ ихъ успѣвали конфисковать, значительная часть ихъ расходилась. „Законныя" средства оказались безсильными, чтобы подавить рабочую прессу, и тогда рѣшили прибѣгнуть къ другимъ средствамъ. Какъ сообщается въ запросѣ, внесенномъ въ Гос. Думу соціалъ-демократической фракціей", „въ ночь на 28-ое апрѣля въ типографію на Ивановской, 14, гдѣ печатаются газеты „Правда" и Живое Дѣло", явился нарядъ полиціи во главѣ съ жандармскимъ офицеромъ. Не приступая къ обыску, нарядъ этотъ расположился въ помѣщеніи типографіи, очевидно, дожидаясь конца печатанія названныхъ газетъ. Когда же, согласно правилу о повременныхъ изданіяхъ, было отослано соотвѣтствующее число экземпляровъ въ цензурный комитетъ, и выпускающіе газету вознамѣрились выпустить напечатанные экземпляры газетъ изъ типографіи для продажи, то жандармскій офицеръ категорически отвѣтилъ, что онъ этого не допуститъ".

Въ своемъ запросѣ соціалъ-демократическая фракція отмѣчаетъ, что „чины Спб. администраціи, нарушая правила о повременныхъ изданіяхъ, фактически ввели отмѣненную нашими законами предварительную цензуру". Запросъ фракція предлагала признать спѣшнымъ. Но, какъ можно было и заранѣе ожидать, спѣшность запроса октябристско-правымъ большинствомъ была отвергнута.

Ч.

Реформа Св. Синода.

Въ „Рус. Словѣ" г. А. Вильскій, оцѣнивая проектъ реформы Св. Синода, вырабатываемый въ настоящее время въ предсоборномъ совѣщаніи, характеризуетъ этотъ проектъ, какъ „похороны оберъ-прокуратуры". Онъ напоминаетъ о словахъ оберъ-прокурора В. К. Саблера, что ему хотѣлось бы присутствовать на своихъ собственныхъ похоронахъ, и говоритъ, что это желаніе, можетъ быть, осуществится...

Если вглядѣться ближе въ проектируемый синодскими реформаторами строй центральнаго церковнаго правительства, то въ немъ нетрудно подмѣтить общую мысль: на мѣсто оберъ-прокурорскаго авторитета поставить авторитетъ іерархическій, полномочія перваго перенести на послѣдній. Главныя измѣненія въ синодальномъ устройствѣ направлены къ этой цѣли. Внутренній составъ Синода, по проекту предсоборнаго совѣщанія, немногимъ разнится отъ существующаго. Синодальные члены по-прежнему остаются болѣе или менѣе случайными, а не уполномоченными церковью, выразителями церковнаго голоса. Соборы созываются лишь для приличія, лѣтъ черезъ десять. Зато нити власти сосредоточиваются въ іерархическихъ рукахъ и, въ частности, въ лицѣ первоіерарха—патріарха.

Патріарху хотятъ передать высшее наблюденіе за дѣятельностью всѣхъ синодскихъ учрежденій и право непосредственнаго сношенія съ верховной властью. Отъ такой ре-

формы авторъ отнюдь не ожидаетъ улучшенія нынѣшняго положенія, такъ какъ она послужитъ только интересамъ высшей церковной іерархіи и таитъ въ себѣ опасность развитія клерикализма.

Въ лицѣ оберъ-прокурорской власти со времени Петра Великаго мы имѣемъ единственное мірское представительство въ церковномъ управленіи и единственное ограниченіе іерархическаго произвола. Какова бы ни была оберъ-прокуратура съ идейной стороны, практически она оказала немало услугъ церкви. Она толкала церковную власть по пути преобразованій и улучшеній, и всѣ крупныя начинанія въ церковной сферѣ шли отсюда. Она давала хоть слабую защиту отъ несправедливости епископскаго усмотрѣнія бѣлому духовенству, которое въ синодальныхъ владыкахъ никогда не встрѣчало справедливаго отношенія въ случаѣ столкновеній съ епископатомъ.

Авторъ, поэтому уже, предпочитаетъ сохраненіе оберъ-прокуратуры такой реформѣ наизнанку.

Если современное теченіе восторжествуетъ, и осуществится кущая соборность,—говоритъ А. Вильскій въ заключеніи, — то, съ устраненіемъ вліянія оберъ-прокуратуры, исчезнетъ и послѣдняя сдержка для іерархическаго самовластія. Это было бы гораздо хуже даже существующаго положенія, а потому похороны оберъ-прокуратуры были бы преждевременны, и въ нихъ едва ли примутъ участіе церковно-общественные круги. Пусть сначала укрѣпится подлинный соборный строй, а похоронить оберъ-прокуратуру всегда успѣемъ.

Ужъ, такова, видно, судьба всѣхъ нынѣшнихъ „реформъ"; всѣ онѣ чреваты послѣдствіями, еще болѣе опасными, чѣмъ нынѣшнія язвы. Да можно ли ожидать чего-либо другого при господствѣ реакціи? Реакціонеры, конечно больше заботятся о р е с т а в р а ц і и, чѣмъ о реформахъ.

Новый законъ объ иммиграціи въ Америкѣ.

Американскій сенатъ принялъ огромнымъ большинствомъ голосовъ новый законопроектъ объ иммиграціи, введеніе котораго имѣетъ существенное значеніе для русскихъ эмигрантовъ въ Америку,—и притомъ—въ невыгодномъ для послѣднихъ смыслѣ. Ощутительное стѣсненіе вноситъ параграфъ законопроекта, требующій отъ каждаго переселенца умѣнія читать и писать на какомъ-либо языкѣ. Этотъ „образовательный цензъ" закроетъ доступъ въ Соединенные Штаты множеству переселенцевъ. По предложенію сенатора Роота, къ закону присоединено одно весьма реакціонное примѣчаніе. Формально оно направлено лишь противъ лицъ, организующихъ въ Америкѣ заговоры для „насильственнаго ниспроверженія чужеземныхъ правительствъ", и имѣетъ, главнымъ образомъ, въ виду мексиканскіе и другіе подобные имъ революціонные союзы; но это примѣчаніе легко можетъ дать поводъ къ злоупотребленіямъ и можетъ быть использовано противъ русскихъ эмигрантовъ. Вѣроятно, этотъ параграфъ будетъ уничтоженъ въ палатѣ депутатовъ.

Получитъ ли этотъ билль силу закона въ текущей сессіи,—еще вопросъ, но приходится все же считаться съ тѣмъ фактомъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени въ Соединенные Штаты будетъ прегражденъ доступъ безграмотнымъ.

Международныя дѣла.

Дѣйствія Италіи въ Эгейскомъ морѣ.—Судьба турецкихъ острововъ, занятыхъ итальянцами.

Односторонніе военныя дѣйствія Италіи противъ Турціи продолжаются съ успѣхомъ въ Эгейскомъ морѣ. Итальянскій флотъ поочередно захватываетъ турецкіе острова Архипелага, уводитъ въ плѣнъ ихъ ничтожные гарнизоны вмѣстѣ съ турецкими командирами и губернаторами, водворяетъ тамъ итальянскую власть и создаетъ фактически такое положеніе вещей, какого совершенно не имѣли въ виду ни западно-европейскіе, ни константинопольскіе дипломаты.

Итальянцы завладѣли Родосомъ и готовятся занять Хіосъ и Митилене; они становятся хозяевами значительной части Архипелага. Кабинеты великихъ державъ дѣлаютъ видъ, что эти захваты имѣютъ лишь временный характеръ и предназначены только оказать извѣстное давленіе на Порту съ цѣлью побудить ее пойти на уступки относительно Триполи. Турція не особенно безпокоится о занятыхъ итальянцами островахъ, потому что разсчитываетъ на покровительство Европы, которая, въ силу формальныхъ договоровъ, обязана поддерживать принципъ территоріальной неприкосновенности Оттоманской имперіи. Но въ Италіи господствуютъ другіе взгляды, и тамъ вовсе не расположены отдавать обратно добычу, доставшуюся итальянцамъ по праву войны. Вопросъ о судьбѣ Родоса и другихъ острововъ Эгейскаго моря пока еще не ставится и не обсуждается въ заграничной печати. Офиціозные публицисты Австро-Венгріи и Германіи даютъ понять, что такого вопроса и не существуетъ и что противъ возбужденія его прежде всего протестовали бы Англія и Франція, какъ наиболѣе заинтересованныя въ сохраненіи status quo въ Средиземномъ морѣ. Однако, англичане и французы относятся довольно равнодушно къ самовластнымъ дѣйствіямъ Италіи, которыми непосредственно не нарушается

свобода торговаго судоходства; а занятіе турецкихъ острововъ итальянцами ничѣмъ не угрожаетъ интересамъ свободнаго мореплаванія.

Многіе почему-то увѣрены, что Италія не станетъ серьезно претендовать на присоединеніе этихъ острововъ къ своимъ владѣніямъ, такъ какъ Эгейское море находится внѣ района преобладающаго вліянія итальянскихъ интересовъ; но высказываемыя по этому поводу дипломатическія соображенія имѣютъ очень мало общаго съ идеями и понятіями, лежащими въ основѣ права войны. Что можетъ сказать офиціальная Европа противъ неизбѣжныхъ послѣдствій признаваемаго ею права войны? Право завоеванія естественно вытекаетъ изъ права войны, и если Италія ведетъ законную войну противъ Турціи, то она имѣетъ несомнѣнное право отнять у турокъ тѣ владѣнія, которыя нѣкогда были захвачены турками и не были впослѣдствіи взяты Европою подъ спеціальную ея охрану. По всей вѣроятности, Италія воспользуется выгодами своего положенія, какъ воюющей державы, и европейская дипломатія вынуждена будетъ признать за нею право, основанное на превосходствѣ военной силы,—право, на которомъ, въ сущности, держится вся система современнаго вооруженнаго мира.

Сравнительно съ этимъ правомъ силы слишкомъ часто теряется и даже какъ будто забывается право того народа, участь котораго рѣшается въ данномъ случаѣ. Недалеко отъ Родоса находится Кандія,—и тогда какъ Родосъ могъ безпрепятственно перейти подъ власть посторонней націи, помимо воли и согласія туземнаго населенія, жители Кандіи лишаются права сознательно присоединиться къ родственной Греціи и добровольно подчиниться ея владычеству. На сторонѣ Италіи—право военной силы, а за Грецію и Кандію—только право народовъ.

Л. Слонимскій.

Хроника.

25-го апрѣля. Гос. Дума приняла смѣты министерства торговли и промышленности. Прерваны, по предложенію октябристовъ, пренія по запросамъ о ленскихъ событіяхъ до окончанія разслѣдованія.

— Гос. Совѣтъ принялъ законопроекты о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, объ учрежденіи присутствія по дѣламъ о страхованіи рабочихъ и объ учрежденіи совѣта по дѣламъ страхованія.

— Въ Москвѣ, въ связи съ ленскими событіями, бастуютъ рабочіе типографій, металлургическихъ заводовъ, чайныхъ-развѣсочныхъ и др.; были уличныя демонстраціи.

— На Берестово-Богодуховскомъ рудникѣ (Таганр. окр.), при преслѣдованіи разбойниковъ, произошла между ними и казаками перестрѣлка, продолжавшаяся 2 часа; убиты 5 чел. со стороны преслѣдуемыхъ и ранены полиц. надзиратель и урядникъ.

— Правительственныя войска Персіи разбиты инсургентами при Корвв.

— Въ рейхстагѣ началось примѣненіе англійской системы вопросовъ канцлеру.

— Въ Москвѣ въ день „бѣлаго цвѣтка“ собрано 151.000 руб.

26-го. Въ Гос. Думѣ приняты въ третьемъ чтеніи законопроекты о выдѣленіи Холищами и о вознагражденіи ж.-д. служащихъ и рабочихъ за увѣчья.

— Въ связи съ ленскими событіями, въ Москвѣ произошли новыя забастовки. Было нѣсколько уличныхъ демонстрацій.

— Іеромонахъ Иліодоръ лишенъ права священнослуженія за упорное неповиновеніе распоряженіямъ синода.

— На о. Челекенѣ горятъ промыслы Гаджинскаго и Каспійскаго Товарищества; есть человѣческія жертвы.

— Оттоманское агентство опубликовало сообщеніе о большой побѣдѣ турокъ на о. Родосѣ; агентство Стефани опровергаетъ это.

— Въ Ургѣ началось обученіе монгольскихъ войскъ приглашенными правительствомъ русскими инструкторами.

— Вождь англійскихъ рабочихъ Томъ Манъ приговоренъ къ 6-тимѣсячному тюремному заключенію за попытку убѣдить солдатъ не повиноваться приказанію стрѣлять въ забастовщиковъ.

— Наводненіемъ въ долинѣ Миссисипи причинено убытку на 40 милл. долларовъ.

— По требованію президента, изъ зала засѣданія прусскаго ландтага насильственно удаленъ депутатъ-соціалистъ Борхардтъ.

— Купеческая вдова Голодухина пожертвовала г. Ярославлю пол-милліона на устройство городской больницы.

— На обѣдѣ центральнаго союза англійскихъ банкировъ министръ-президентъ Асквитъ подтвердилъ, что поддержаніе англійскаго преобладанія на морѣ является основнымъ условіемъ существованія британской націи.

27-го. Въ Гос. Думѣ приняты смѣты торговаго мореплаванія портовъ и канцеляріи главнаго управленія земледѣлія и землеустройства; начались пренія по смѣтѣ департамента земледѣлія и государственныхъ земельныхъ имуществъ.

— Въ Петербургѣ въ 6-ю годовщину открытія 1-й Гос. Думы состоялся товарищескій ужинъ бывшихъ членовъ ея.

— Пом. военнаго министра г.-л. Поливановъ уволенъ отъ должности въ связи съ неудачей кампаніи противъ военнаго министра.

— Опубликовано, что 24 и 25 апрѣля въ Гельсингфорсѣ произведены обыски и аресты между финляндцами и русскими; арестованы, между прочимъ, матросы броненосцевъ „Царевичъ“ и „Рюрикъ“.

— Бывшій пабіаницкій полицмейстеръ Марчевскій приговоренъ къ лишенію чиновъ, орденовъ, исключенію со службы и заключенію въ арестантскія отдѣленія на 1 г.

— Въ видѣ протеста противъ ленскихъ событій въ Москвѣ бастовали ж.-д. рабочіе (2.000 чел.), типографскіе, т-ва Кёллеръ, т-ва Эрмансъ и др.—Въ Подольскомъ у. (Моск. губ.) бастовали, по тѣмъ же мотивамъ, рабочіе Зингера (2.800 чел.).

— Въ Кельнѣ скончался редакторъ „Петербургской Газеты“ Н. С. Худековъ.

— Палатой общинъ принятъ билль о гомрулѣ.

— Рейстагомъ принятъ законопроектъ о расходахъ на военныя надобности.

— Въ Англіи произошло формальное слияніе

партій консерваторовъ съ либеральными уніонистами, фактически давно объединенныхъ.

— Вокругъ о. Родоса итальянцами установлена строгая блокада.

— Подтверждаются слухи о движеніи албанцевъ у Приштины, Ипека и Дьякова.

— Въ Мексикѣ разрушена землетрясеніемъ половина гор. Запотланъ; убито 34 чел. въ Сіудалѣ и Гузманѣ убитыхъ 16 и раненыхъ 13.

28-го. Въ Гос. Думѣ продолжалось обсужденіе смѣты департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ; началось постатейное обсужденіе законопроекта о пенсіяхъ для военно-служащихъ и ихъ семействъ. Спѣшность запроса с.-д. фракціи о притѣсненіяхъ печати отклонена.

— Въ Гос. Совѣтѣ началось обсужденіе законопроекта о высшихъ начальныхъ училищахъ.

— На члена Гос. Совѣта б. министра юстиціи С. С. Манухина возложено разслѣдованіе обстоятельствъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ забастовку на пріискахъ Ленскаго товарищества.

— Въ видѣ протеста противъ ленскихъ событій бастовали въ Москвѣ мелкія фабрики и мастерскія, изъ крупныхъ—прядильное отдѣленіе Даниловской мануфактуры (700 чел.), на заводѣ Леша (100 чел.), на гильзовой фабрикѣ Викторсонъ (120 чел.), на Алексѣевской прядильнѣ (300 чел.) и др.

— Забастовали на экономической почвѣ сдѣльные наборщики государственной типографіи въ Петербургѣ (200 чел.).

— Въ Петербургъ прибыли члены делегаціи С.-Ам. С. Штатовъ для приглашенія русскаго правительства принять участіе въ устраиваемой, по случаю окончанія работъ по прорытію Панамскаго канала, международной выставкѣ въ Санъ-Франциско.

— Въ Ипекѣ албанцами сдѣланы нападенія на правительственныя зданія: произошелъ рядъ стычекъ между албанскими бандами и турецкими войсками.

— Турецкое правительство рѣшило сдѣлать уступки албанцамъ.

— По итальянскимъ источникамъ, на о. Родосѣ произошелъ рядъ ожесточенныхъ боевъ между турками и итальянцами съ большими потерями съ обѣихъ сторонъ.

— Итальянцы заняли оо. Суми, Косъ и Калимпо.

— Комиссія рейхстага приняла резолюцію, направленную къ прекращенію дуэлей въ арміи.

— Бой китайцевъ съ тибетцами въ Лхассѣ прекратился; китайцы удержали за собой занятыя ими позиціи.

— Во Львовѣ польскими студентами была устроена демонстрація протеста противъ выдѣленія Холмщины. Полиція дѣйствовала противъ демонстрантовъ оружіемъ (ранено 20, изъ нихъ 6—тяжело).

— Итальянцами заняты оо. Карпатосъ, Кассосъ, Эпископи и Нисироссъ. Турція отрѣзана отъ Средиземнаго моря.

— Близъ Цзинхо китайцы разбили монголовъ.

— 30-го апрѣля. Въ Гос. Думѣ закончено разсмотрѣніе смѣты главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

— Въ Гос. Совѣтѣ закончено обсужденіе законопроекта о высшихъ начальныхъ училищахъ.

— Смертный приговоръ въ Петрозаводскѣ.

— Постановленіемъ Спб. судебной палаты пріостановлено изданіе газеты „Живое Дѣло", впредь до судебнаго разбирательства.

— Въ связи съ предстоящимъ празднованіемъ 1-го мая, въ Петербургѣ произведено около 150 обысковъ и много арестовъ.

— Въ Баку агенты охраны Кржименскій и Вивіоль приговорены окружнымъ судомъ къ отдачѣ на 5 лѣтъ въ арестантскія отдѣленія за ограбленіе управляющаго конторы фирмы „Сименсъ и Гальске", куда подсудимые были назначены для охраны отъ экспропріаторовъ.

— Закончился процессъ военныхъ инженеровъ въ Кіевѣ. Генералъ Акимовъ и полковникъ Кравчукъ признаны виновными въ подлогѣ и мздоимствѣ, другіе обвиняемые—въ мздоимствѣ и упущеніяхъ.

— Германскій рейхстагъ принялъ предложеніе соц.-демократической фракціи, чтобы офицеръ, отклонившій вызовъ на дуэль, не могъ быть удаленъ за это изъ арміи.

— При пріемѣ бургомистра города Страсбурга, имп. Вильгельмъ II сказалъ ему: „Вы насъ знали до сихъ поръ только съ хорошей стороны, но вы можете узнать насъ и съ другой стороны. Если положеніе въ Эльзасъ-Лотарингіи не измѣнится, то мы просто отымемъ у васъ конституцію и присоединимъ васъ къ Пруссіи".

1-го мая. По случаю перваго мая, въ Петербургѣ бастовали рабочіе многихъ казенныхъ и частныхъ заводовъ, мастерскихъ и типографій. По офиціальному сообщенію, число забастовщиковъ составляло къ 12 ч. дня около 100.000 чел. Къ концу дня бастовали почти всѣ рабочіе (свыше 200.000 ч.). Были попытки демонстрацій на Невскомъ пр., на Садовой ул. и въ другихъ частяхъ города. Развитію демонстрацій препятствовала дурная погода. Въ демонстраціяхъ принимали участіе преимущественно рабочіе, учащихся было очень мало. Со стороны полиціи были приняты обширныя мѣры для предупрежденія забастовки и воспрепятствованія демонстраціямъ. Наканунѣ были многочисленные обыски и аресты, въ теченіе дня задержано было на улицѣ, по офиціальному сообщенію, за подстрекательство къ безпорядкамъ 40 чел.

— Въ Гос. Думѣ обсуждалась смѣта переселенческаго управленія.

— Въ Стокгольмѣ скончался въ 4½ ч. дня Августъ Стриндбергъ.

— Въ Краковѣ произошли демонстраціи протеста противъ выдѣленія Холмщины.

— Германскимъ посломъ въ Лондонѣ назначенъ Маршалъ-фонъ-Биберштейнъ.

— Китайское національное собраніе признало недопустимымъ иностранный финансовый контроль.

— Начались занятія комиссіи для выработки законопроекта о присоединеніи двухъ приходовъ Выборгской губ. къ Петербургской губ., подъ предсѣдательствомъ С. Е. Крыжановскаго.

— Въ Китаѣ вступилъ въ силу законъ о воспрещеніи продажи и куренія опіума.

— Въ Триполи опубликовано подписанное 105 арабскими вождями возваніе, восхваляющее цивилизаторскую миссію итальянцевъ и призывающее арабовъ отказаться отъ напрасной вражды къ итальянцамъ.

2-го мая. Гос. Дума закончила разсмотрѣніе переселенческой смѣты и перешла къ смѣтѣ министерства юстиціи.

— По сообщенію „Веч. Вр.", произошли аресты среди матросовъ въ Кронштадтѣ: арестованы 12 матросовъ, между ними 2 матроса съ флагманскаго крейсера командующаго балтійскимъ флотомъ, „Россія".

— Изъ задержанныхъ 1-го мая на улицахъ Петербурга 40 лицъ, 32 чел. освобождены и будутъ подвергнуты наказанію въ административномъ порядкѣ.

— Вслѣдствіе первомайской забастовки, въ Петербургѣ не вышли газеты „Рѣчь" и „Современное Слово", въ Москвѣ—ни одна газета, кромѣ „Московскихъ Вѣдомостей".

— Скончался король датскій Христіанъ—Фредерикъ VIII.

— Германскій рейхстагъ принялъ безъ измѣненія законопроектъ объ увеличеніи флота. За законопроектъ голосовали единодушно всѣ нѣмецкія буржуазныя партіи; противъ голосовали соціалъ-демократы, поляки и вельфы.

Кощунство или варварство?

Этотъ вопросъ заимствованъ изъ статьи А. С. Изгоева въ апрѣльской книжкѣ „Рус. Мысли", въ которой онъ адресованъ „одному изъ любимѣйшихъ,—по опредѣленію самого автора,—на Руси писателей"; намъ кажется, что такой вопросъ съ несравненно большимъ правомъ можно бы адресовать г. Изгоеву, который, хотя, можетъ быть, и не принадлежитъ къ любимѣйшимъ на Руси писателямъ, но своей послѣдней статьей, несомнѣнно, заслужилъ этотъ вопросъ. Озаглавлена статья г. Изгоева: „Смута въ литературѣ и жизни" и представляетъ типичный образчикъ этой смуты. Посвящена она М. Горькому и его статьямъ въ „Запросахъ Жизни" и „Русскомъ Словѣ", которыя авторъ тепло привѣтствуетъ и рѣзко критикуетъ, тонко разбираетъ и грубо вышучиваетъ, признаетъ мѣстами „святой истиной" и въ то же время варварски раздираетъ на кусочки!

Авторъ какъ будто понялъ и смыслъ статей М. Горькаго, и одушевляющія ихъ стремленія и, повидимому, вполнѣ имъ сочувствуетъ; и, тѣмъ не менѣе, неизвѣстно, почему и зачѣмъ, зло и ядовито высмѣиваетъ и вышучиваетъ и статьи, и ихъ автора.

Объ общемъ характерѣ статей М. Горькаго г. Изгоевъ говоритъ съ самаго начала:

„Мы можемъ, по крайней мѣрѣ, быть увѣренными, что въ его (М. Горькаго) словахъ встрѣчаемся съ искреннею мыслью, а не съ хитро задуманнымъ партійнымъ или личнымъ полемическимъ пріемомъ"...

Казалось бы, что это одно уже даетъ право на вниманіе и уваженіе.

Но къ этому присоединяется еще слѣдующее:

„Онъ ищетъ. Тяжелый путь прошелъ онъ въ своихъ исканіяхъ".

„Онъ ищетъ русскую демократію, и, конечно, эти исканія — самое важное, что только и можетъ быть въ настоящее время у русскаго человѣка" *).

Это все г. Изгоевъ признаетъ и, тѣмъ не менѣе, находитъ нужнымъ и возможнымъ зло осмѣивать эти исканія, и ихъ автора.

Можетъ быть, результаты исканій М. Горькаго возмутили г. Изгоева? — Но нѣтъ, имъ онъ также сочувствуетъ.

М. Горькій говоритъ: „мы живемъ въ очень строгое время, оно грозитъ великими драмами, требуетъ напряженія всѣхъ творческихъ силъ, единенія всѣхъ, кто способенъ къ созданію новыхъ, свободныхъ формъ жизни, а дезорганизація между нами все растетъ, дѣленіе на группы все развивается".

И г. Изгоевъ вполнѣ присоединяется къ этимъ словамъ:

„Вотъ въ этихъ словахъ,—говоритъ онъ,—указана дѣйствительно серьезная опасность, затронута огромной важности тема"...

„Своимъ могучимъ національнымъ инстинктомъ Горькій чувствуетъ, къ какому роковому пункту подошла Россія".

„Онъ приглашаетъ литературу „встать надъ интересами группъ" и служить демократіи. Въ этомъ призывѣ чувствуется вѣрное пониманіе момента, въ немъ слышится честный, убѣжденный голосъ гражданина".

М. Горькій говоритъ:

„Русская революція была актомъ великаго культурнаго значенія, ее нельзя сводить къ болѣзненнымъ явленіямъ, какъ это дѣлаютъ у насъ „гасители духа", она была здоровымъ поворотомъ Россіи къ западу. Всюду тихо, но непрерывно разрушается старый бытъ... медленно строится новая Русь... въ странѣ народился новый типъ рабочаго, крестьянина, купца".

А г. Изгоевъ замѣчаетъ:

„Обѣими руками надо подписаться подъ слѣдующими его словами (приведенными нами выше)".—„Правда это".

И, тѣмъ не менѣе, г. Изгоевъ, раздраженный нѣкоторыми,—очень сдержанными и осторожными, но все же непріятными,—замѣчаніями Горькаго противъ направленія, къ которому примыкаетъ почтенный авторъ, утверждаетъ о статьѣ Горькаго: „Вся она точно соткана изъ противорѣчій. Одинъ абзацъ воюетъ съ другимъ". — А о самомъ Горькомъ: „Онъ — такая же жертва современной смуты, какъ и тѣ, кого онъ обличаетъ"... А всю работу мысли Горькаго характеризуетъ такими словами: „Прошелъ медвѣдь черезъ лѣсъ и обломалъ множество вѣтвей"... И даже бросаетъ такія слова, какъ „кощунство или варварство"!

Послѣдній выпадъ вызванъ слѣдующимъ мѣстомъ статьи Горькаго въ № 7 „Запросовъ Жизни":

„Было бы хорошо, если бы современная молодежь отъ холодныхъ риторовъ сегодняшняго дня возвратилась на отдыхъ къ великой русской литературѣ Пушкина, Тургенева, Лѣскова,—къ литературѣ младшихъ богатырей. Прекрасно можно отдохнуть душой на милыхъ книгахъ Левитова, одного изъ лучшихъ лириковъ въ прозѣ. Хорошо подумать съ Помяловскимъ и Слѣпцовымъ"...

*) Курсивъ нашъ.

Вотъ это то мѣсто г. Изгоевъ сопровождаетъ своимъ замѣчаніемъ:—„Трудно сказать, съ чѣмъ мы тутъ имѣемъ дѣло, съ кощунствомъ или варварствомъ"!.. Возмутился г. Изгоевъ до такого самозабвенія тѣмъ, что Горькій не упомянулъ въ этомъ мѣстѣ Толстого и Достоевскаго.

Почему М. Горькій отъ этого воздержался,—мы не знаемъ; у него, конечно, были къ тому свои причины. Во всякомъ случаѣ, г. Изгоевъ не призванъ учить Горькаго, цѣнить русскихъ писателей. Такія странныя претензіи, такія странныя выходки невозможно оставить безъ рѣшительнаго отпора.

Въ особенности, при тѣхъ претензіяхъ на высшую культурность, которую заявляетъ при этомъ авторъ, самъ указывающій на то, какъ это печально, когда „вмѣсто идейной полемики идетъ отвратительная мелкая грызня"...

Въ этой статьѣ одного изъ наиболѣе яркихъ представителей группы „вѣховцевъ" ярко отразился основной порокъ этой группы: въ чужомъ глазу и сучокъ увидятъ, а въ собственномъ бревна не замѣчаютъ!..

Р. Бланкъ.

Въ голодной степи.

(Корреспонденція).

Нашъ краснорѣчивый премьеръ-министръ увѣрялъ Гос. Думу, что у насъ не голодъ, а только недородъ; Дума, можетъ быть, съ нимъ не согласилась, но зато согласились губернаторы и земскіе начальники. Послѣдніе даже пошли дальше: стали отрицать и недородъ. Такъ, отрицалъ необходимость какой-либо помощи населенію земскій начальникъ села Б. Глушица (Ник. у.) г. Де-Жоржъ; а въ Бузулукскомъ у. земскій начальникъ Бочунъ, упрямо отрицая наличность даже недорода, преслѣдовалъ и наказывалъ сельскихъ старостъ, дававшихъ надлежащія справки на запросы о нуждахъ населенія.

Священникъ с. Морша, Ник. у., еще въ августѣ увидѣвшій, что поля погибли, поспѣшилъ составить приговоръ о необходимости своевременной помощи населенію и самолично поѣхалъ къ губернатору съ приговоромъ, чтобы подтвердить личнымъ докладомъ очевидность голода.

— Какой голодъ?! Съ чего вы берете?—встрѣтилъ его губернаторъ.—Можетъ быть только недородъ, а голода быть не можетъ! Вы, духовенство, только сѣете смуту.

Увѣряютъ, что почтенный священникъ, возвращаясь послѣ такого пріема домой, проскакалъ мимо собственнаго села...

Имѣется же вѣдь и секретный циркуляръ, воспрещающій духовенству „вступать въ пререканія" по поводу голода!

Столовыя общества охраненія народнаго здравія, открытыя въ декабрѣ, были черезъ нѣсколько дней закрыты,—по распоряженію администраціи; а по волостнымъ и сельскимъ правленіямъ были развѣшаны печатныя оповѣщенія, что никакого пособія выдаваться не будетъ.

— Ужасъ былъ,—разсказываетъ одинъ изъ степныхъ богачей, вспоминая эти декабрьскіе дни,—когда закрылись столовыя и появились эти объявленія. Мы не знали, что дѣлать... Застраховать ежели наши амбары и дома,—такъ и то сомнѣніе: выплатятъ ли... Скажутъ, что—бунтъ, народное возстаніе, и баста!.. За убытки отъ возстанія страховыя общества не отвѣчаютъ. И когда вскорѣ снова открылись столовыя,—уже отъ объединеннаго комитета,—только тутъ мы вздохнули свободно!

Эта политика, на манеръ страусовой, повела къ тому, что помощь во всѣхъ отношеніяхъ запоздала. Идетъ вторая половина апрѣля, а столовыя все еще открываются въ тѣхъ селахъ и деревняхъ, гдѣ нѣтъ и не было никакой помощи, столовыя все еще расширяются тамъ, гдѣ онѣ уже открыты, но далеко не удовлетворяютъ нуждъ населенія. Объединенный комитетъ проявляетъ лихорадочную дѣятельность... Но уже никакая дѣятельность не въ силахъ устранить грозныхъ послѣдствій страусовой политики: скотъ переколѣлъ; продажа надѣловъ и отрубовъ за безцѣнокъ идетъ гигантскими шагами; повсюду усиливается цынга.

Едва-ли въ самарской степи осталась пядь земли, населенной отощавшимъ населеніемъ, которая не была бы поражена цынгой; цынга въ степныхъ больницахъ заняла господствующее положеніе, и врачи, выслушавши жалобы больного на ломоту и „пострѣлъ", уже считаютъ за обязанность сказать: „а ноги какъ? а ротъ?" И въ восьми случаяхъ изъ десяти оказывается, что ноги—въ синякахъ и кровоподтекахъ, зубы и десны—въ ранахъ.

Населеніе, совершенно упавшее духомъ, относится къ болѣзни безразлично,—оно не скрываетъ ея, но и не шумитъ по ея поводу. И очаги цынги открываются совершенно случайно. Заѣдетъ въ иное село техникъ, агрономъ, лишенный возможности слѣдовать далѣе—по бездорожью или по слабосилію лошадей, свалившихся на полдорогѣ—разговорится за чаемъ съ содержателемъ взъѣзжей и изъ его сообщеній догадается, что въ селѣ—цынга; если онъ не забудетъ подѣлиться впечатлѣніемъ съ фельдшеромъ или врачемъ, добравшись до мѣста, то вотъ уже „помощь населенію" и обезпечена: тянется на дохлыхъ земскихъ клячахъ врачъ, констатируетъ десятки случаевъ и шлетъ лимоны, мясо, чай.

Такимъ образомъ была обнаружена, между

прочимъ, цынга на хуторѣ Пензинскомъ, близъ села Б. Глушица. Врачъ, явившись туда, потребовалъ показать ему больныхъ. Ему сказали, что больныхъ много, и есть одна уже при смерти. Онъ направился къ ней первой. Доживала она свои послѣднія минуты въ полуразвалившейся избѣ, крыша съ которой ушла на кормъ скоту, уже переколѣвшему къ веснѣ. „На дворѣ сухо и тепло, — разсказываетъ врачъ (дѣло было около 15 апрѣля),—а въ избѣ со стѣнъ течетъ"... Надо замѣтить, что имущество хуторянъ описано за неплатежъ банкамъ, и изба больной оцѣнена въ 1 рубль,—можете судить, что это за храмина!—„Больная въ агоніи,—разсказываетъ даже врачъ,—во рту—ни одного зуба; зато зубы валяются на полу, и провожатый говоритъ, что она вчера выплюнула послѣдніе. — Кто-же находится около больной? — Сосѣди присматривали по очереди, а теперь ужъ боятся, какъ бы самимъ не заразиться". Убѣдившись, что больная безнадежна, врачъ спросилъ, есть ли дѣти.—Пятеро.—Гдѣ же онѣ?—А вонъ,—указали ему на печь.—Кормите вы ихъ?—спросилъ врачъ, видя на печи дѣтскія головенки.—Да; подадимъ имъ туда кусокъ хлѣба, онѣ тамъ и дѣлятъ промежъ себя. Изъ четырехъ на печи (старшая дѣвочка, лѣтъ 12,—въ услуженіи) двое оказались больными брюшнымъ тифомъ. Ихъ, конечно, отдѣлили, развели, по смерти матери, скончавшейся черезъ полчаса, по сосѣдямъ, стали усиленно питать.

Отецъ сиротъ ушелъ въ Сибирь на заработки. Печальнѣе всего, что высланные имъ женѣ тридцать рублей провалялись въ волости д в а м ѣ с я ц а и были получены завѣдующимъ хуторомъ только на этихъ дняхъ.

— Передо мной лежала старушка,—говорилъ врачъ,—и я пришелъ въ ужасъ, когда узналъ, что покойницѣ было всего двадцать восемь лѣтъ!

Изможденныя лица, ни кровинки въ лицѣ, землистый цвѣтъ лица, — таковы показанія врачей о приходящихъ къ нимъ больныхъ съ „пострѣлами" этихъ дней. И все это—на почвѣ недоѣданія. Рядъ башкирскихъ ауловъ по Каралыку и Иргизу,—Муратшино, Ташъ-булатъ, Хосьяново, Имилеево,—поражены цынгой; исключеніемъ является аулъ Кинзегулово, гдѣ на цынгу не жаловались.—Отчего бы это?—задалъ я вопросъ муратшинскому башкиру Абдрахману, который везъ меня по ауламъ.—Они продали надѣлы, купили чаю, кренделей, махану,—вутъ и зинга нитъ!—пояснилъ мнѣ Абдрахманъ.

Но надѣлы продаются, какъ уже извѣстно, крайне дешево: 25 р. за хозяйственную десятину—хорошая цѣна. Одинъ богатый крестьянинъ въ с. Б. Черниговкѣ купилъ у односельчанъ землю по 9 р. А арендная плата доходитъ здѣсь же до 30 рублей!

Что будутъ дѣлать тѣ же кинзегуловцы, дорогой цѣной откупившіеся отъ цынги, когда проѣдятъ гроши, вырученные за свое послѣднее достояніе?

Кулакамъ же—роздолье! Большеглушицкій крестьянинъ-богачъ, И. И. Пиненковъ, буквально обобралъ общество, подбивши группу односельчанъ отрубиться и добившись путемъ махинацій отвода лучшей земли самому себѣ. Теперь это—самый ненавистный человѣкъ въ селѣ. Онъ не снимаетъ ни ночью, ни днемъ ставней съ оконъ своего роскошнаго дома, боясь камней. А у него въ домѣ, по словамъ его односельчанъ, печи по тысячѣ рублей каждая—до того богата внутренняя отдѣлка этого дома-дачи.—Пиненковъ закутался,—говорятъ крестьяне.—Прошлой осенью забрался къ нему черезъ окно совершенно голый человѣкъ, грозившій ему, спьяна, кулаками, и бѣдный богачъ дрожалъ передъ нимъ, вооруженный револьверомъ; стрѣлялъ, но ранилъ своего же работника.

Наряду съ лихорадочной дѣятельностью объединеннаго комитета, столовыя котораго вызываютъ благословенія голодающихъ и благодарности даже со стороны кулаковъ, совершенно неудачны мѣропріятія правительства. Мука, раздаваемая на посыпку скоту и, конечно, съѣдаемая голодными въ видѣ пироговъ, оказалась горькой.—„У меня до вечера былъ вкусъ полыни во рту",—разсказываетъ тотъ же врачъ, пожелавшій попробовать хлѣбъ, который давали на печь четыремъ головенкамъ. Сѣмянная ссуда, какъ я уже писалъ,—плохая пшеница, которую крестьяне не рѣшаются сѣять. И распредѣляется она изумительно своеобразно.

Изъ цѣлаго ряда записей по разнымъ селамъ и ауламъ Николаевскаго уѣзда, ограничусь одними муратшинскими. Вотъ какъ распредѣляли сѣмянную ссуду въ аулѣ Муратшино.

1) Мжипъ Хамитовъ „получилъ" 15 пудовъ. Живетъ около 50 уже лѣтъ въ Царскомъ Селѣ, гдѣ дѣлаетъ кумысъ и въ своемъ селѣ не бываетъ;

2) Нагумановъ „получилъ" 15 пудовъ. Умеръ 5 лѣтъ тому назадъ. Мать его сына, пятилѣтняго сироты, вышла за другого башкирца;

3) Мисшутъ „получилъ" 25 пудовъ. Пастухъ, всегда живущій въ Новоузенскѣ.

И т. д. Мы ставимъ въ кавычки „получилъ", такъ какъ ни царскій кумысникъ Мжипъ, ни покойный Нагумановъ, ни новоузенскій пастухъ совершенно не причастны къ муратшинскимъ посѣвамъ, и самыя ихъ земли арендуются обществомъ; такова же раз-

дача сѣмянъ и въ другихъ нашихъ селахъ. Въ ссудѣ отказано людямъ, распахавшимъ пару двѣ, три десятины и имѣющимъ хоть полудохлыхъ лошадей и верблюдовъ,—но зато сѣмена выданы многимъ безземельнымъ...

Вообще, башкирское населеніе разоряется въ конецъ и начинаетъ спиваться, продавая послѣднее — надѣлы. Въ Князегуловѣ, гдѣ нѣтъ цынги, изъ 120 дворовъ удержались отъ продажи надѣловъ только 20. И у башкиръ теперь достаточно своихъ кулаковъ, во главѣ которыхъ можно безошибочно поставить кинзегуловскаго Юмангулова (старика), уже извѣстнаго по процессу самарскаго купца Тихобалова (осужденнаго на каторгу за подложные приговоры и покончившаго самоубійствомъ).

— „Башкиру конецъ пришелъ",—констатируетъ великорусское крестьянство степей, большинство изъ котораго также доведено до конца закономъ 9 ноября. Послѣдняя голодовка, истребившая скотъ, на самомъ дѣлѣ, обезкуражила коренного хозяина степи, башкира. Онъ, исторически воспитанный на скотоводствѣ, не умѣетъ приспособиться къ земледѣлію, и его полевыя работы смѣшатъ русскихъ крестьянъ.

А народъ это очень симпатичный,—наши башкиры, когда-то единственные владѣльцы степей Самарскаго края. Несмотря на возникающее въ ихъ средѣ кулачество и пьянство, на ссоры и подвохи, корни которыхъ питаются расшатанностью ихъ вѣкового уклада, растерянностью и тѣмъ отчаяніемъ, съ которымъ какіе-нибудь кинзегуловцы спускаютъ за безцѣнокъ землю, чтобы купить ѣды,—несмотря на всѣ нравственные изъяны послѣдняго времени, башкиры не утратили еще вполнѣ своихъ патріархальныхъ добродѣтелей:—невозмутимаго миролюбія, гостепріимства, честности и вѣрности слову. И грустно, грустно смотрѣть на эту дѣтскую покорность, съ которой башкиръ идетъ къ своему экономическому концу, толкаемый всѣмъ: разореніемъ, кулачествомъ, неприспособленностью къ земледѣлію, политикой отрубовъ, разорительной даже для русскаго крестьянства; грустно слышать его мелодическія пѣсни, когда онъ плыветъ по родному Иргизу, играя на своей металлической дудкѣ...

Онъ весь—въ прошломъ, и будущаго у него нѣтъ. Потому-то и любитъ башкиръ свое прошлое. Вы не найдете башкира, который не помнилъ бы своихъ предковъ за нѣсколько столѣтій. Бродя по Общему Сырту въ поискахъ голодающихъ и цынготныхъ, я забрелъ на хуторъ Акирова, — совершенно горное гнѣздо въ живописномъ ущельи. Хозяинъ, гостепріимно усадившій меня на свои кошмы пить чай, показалъ мнѣ генеалогическое дерево рода Акировыхъ:

Чингисъ-ханъ. — Майке-бей. — Ахтамъ-бей. — Тюльку-бей. — Урасъ-Кильди-бей. — Уразъ-Девлетъ-бей. — Ивенъ-Кильды-бей. — Ивенъ-Давлетъ.—Уразъ-Алей-бей.—Курпачъ-бей.—Уразъ-Хузя.—Акъ-Хузя.—Бикъ-Хузя.—Бикай-бей.—Акръ-Тархалъ, отъ котораго произошли Муратши, — Ташъ-Булаты,—Кинзегулы,—Чурбаи,—родоначальники современнаго населенія ауловъ тѣхъ же названій и—какъ старшая вѣтвь потомковъ Чингисъ-хана—Акровы или Акировы;—родословная, которой могутъ позавидовать любой изъ Бурбоновъ...

Симпатичны и ихъ сырты своей скромной красотой. Для любителя уединенья на полномъ просторѣ прогулка по сыртамъ можетъ показаться очаровательной. Но надо запастись револьверомъ, отправляясь въ сырты, такъ какъ теперь много одичалыхъ собакъ, бродящихъ стаями, встрѣтиться съ которыми небезопасно. Покинувши хозяевъ, доѣвшихъ послѣднія крохи, собаки углубляются въ горные долы и пожираютъ падаль,—овецъ, коровъ, верблюдовъ, кровавыя туши которыхъ краснѣются повсюду въ степи и на холмахъ, дичаютъ и становятся свирѣпыми. Во всемъ же прочемъ сырты вполнѣ безопасны. Охотники найдутъ въ нихъ утокъ, дудаковъ, гусей и прочую дичь степей и болотъ.

Нынѣшняя весна, страшно тяжелая для степняковъ. надарила ихъ, въ довершеніе всѣхъ бѣдствій, небывалымъ наводненіемъ. Степныя рѣки,—Большой Иргизъ, Каралыкъ и др.,—разлились неожиданно и бѣшено. Въ аулѣ Муратшино населеніе спасалось на плоскихъ кровляхъ своихъ саклей, окруженныхъ моремъ воды, много избъ размыто, погибло не мало скота, сохранившагося ко времени весеннихъ работъ, унесены и размыты ометы кизяковъ. Въ Б. Глушицѣ пасхальная ночь была ужасна. Вода разомъ поднялась во время заутрени, и село, погрузившееся въ воду, оглашалось звуками набата. Вода къ концу заутрени доходила до двухъ аршинъ. Человѣкъ двѣсти молящихся съ трудомъ перебрались въ домъ священника Михайловскаго прихода, о. Покровскаго, гдѣ и оставались двое сутокъ, благодаря безпримѣрному радушію хозяина. Объединенный комитетъ выслалъ изъ Самары тысячу рублей на помощь пострадавшимъ отъ наводненія. Но число размытыхъ избъ, разрушенныхъ печей и разореныхъ крестьянъ далеко, конечно, не покрывается этой скромной суммой. А пострадали многія села и деревни.

Пошла бѣда — отворяй ворота! Голодъ, обезземеленіе, хищничество, кулаки, цынга, наводненіе... Какъ переживемъ мы, степняки, всѣ эти невзгоды?

Но все это еще цвѣтики. Что то ждетъ насъ дальше?

Страшно подумать!

Ал—дръ Голь—въ.

P. S. Въ настоящее время въ голодной степи, пораженной цынгой, очень много работы для хорошей молодежи и совершенно нѣтъ этой молодежи. Некому кормить народъ въ столовыхъ, некому отыскивать цынготныхъ, некому помогать имъ.

А. Г.

О турецкой культурѣ.

Въ Турціи больше 90% мусульманъ неграмотны. Въ первомъ нормальномъ бюджетѣ оттоманской имперіи, въ бюджетѣ на 1909—1910 г., расходы на народное образованіе фигурировали въ суммѣ 15 милл. франковъ (въ настоящее время они доведены до 19 милл. франковъ и превышаютъ вдвое расходы на ту же цѣль стараго режима), составляя 2,15% всего бюджета, причемъ на одного жителя приходится около 50 сантимовъ.

Занимаясь почти исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ, турецкій народъ весьма бѣденъ и жалокъ, очень апатиченъ и не проявляетъ никакой склонности къ образованію. Ничто его не интересуетъ, ему дѣла нѣтъ до правительства младотурокъ или Триполитаніи. Мимоходомъ укажемъ, что Турція не имѣетъ дорогъ; въ странѣ проведено весьма мало желѣзныхъ дорогъ, и окраинныя провинціи настолько далеки отъ Константинополя (нѣсколько мѣсяцевъ пути), что война съ Италіей, напр., можетъ закончиться до того, какъ наиболѣе освѣдомленные жители этихъ провинцій узнаютъ о ея возникновеніи.

Съ другой стороны, не существуетъ турецкой буржуазіи: въ оттоманской имперіи промышленность ничтожна; торговля, если не считать мелочной торговли, вся въ рукахъ иностранцевъ,—христіанъ (албанцы, армяне, болгары, сербы, греки) и евреевъ. Какъ раньше, такъ и въ настоящее время для турка, получившаго нѣкоторое образованіе, были открыты лишь двѣ карьеры: армія или государственная служба.

Надо ли разсказывать, какъ было поставлено при старомъ режимѣ первоначальное и высшее образованіе? Исторія, географія, которыя считались науками разрушительными, были почти цѣликомъ изгнаны изъ программъ. Эмиръ Энимъ Арсланъ, сирійскій депутатъ, разсказывалъ, что, обучаясь въ Константинопольской высшей школѣ, онъ получилъ отмѣтку ноль за то, что въ сочиненіи упомянулъ о президентѣ Соединенныхъ Штатовъ Америки. Одинъ профессоръ этой, такъ наз., высшей школы, вѣрноподанный султана Абдулъ-Гамида II, измыслилъ такое опредѣленіе: „Административное право представляетъ собой ту часть права, которая трактуетъ объ обязанностяхъ народа къ монарху и о милосердіи, которымъ монархъ можетъ удостаивать свой народъ". При обученіи преобладала лекціонная система, книги были совершенно изгнаны.

Младотурки поняли, что такая постановка дѣла недостаточна, и пытались кое-что сдѣлать для народнаго образованія. Ихъ усилія пока-что остались почти безплодными. Убѣжденный въ необходимости измѣнить учебныя программы, комитетъ „Единенія и Прогресса" поспѣшилъ выработать новые учебные планы; но и эти новые планы далеки отъ совершенства: на нихъ лежитъ отпечатокъ импровизаціи.

Законъ о первоначальномъ обученіи, обсуждаемый турецкимъ парламентомъ, устанавливаетъ принципъ (вообще—раціональный) необходимости правительственнаго контроля надъ частными учебными заведеніями, внушая этимъ опасенія христіанскому населенію. По этому поводу депутатъ константинопольскихъ армянъ Зорабъ-Эффенди заявилъ въ январѣ прошлаго года: „нельзя оспаривать право правительства на надзоръ за народнымъ образованіемъ; но необходимо также выяснить, можетъ ли этотъ надзоръ осуществляться, не переходя извѣстныхъ границъ и не отождествляя стремленія къ культурному развитію данной расы съ тѣмъ, что принято называть сепаратистскими стремленіями. Имѣя въ виду тотъ персоналъ, которымъ располагаетъ правительство, приходится опасаться (я могу даже сказать: приходится быть увѣреннымъ), что это отождествленіе будетъ имѣть мѣсто и будетъ приводить къ весьма печальнымъ конфликтамъ. Затѣмъ, я спрашиваю, можетъ ли надзоръ за народнымъ образованіемъ, являющійся самъ по себѣ дѣйствіемъ отрицательнымъ, приносить какую-нибудь пользу, если онъ не дополняется активной и положительной политикой, направленной на созиданіе и консолидацію единенія живущихъ въ оттоманской имперіи расъ".

Выдвинулась задача сдѣлать всеобщимъ употребленіе турецкаго языка. Ниже мы еще будемъ говорить объ этомъ чрезвычайно важномъ вопросѣ.

Не хватало школъ. Ихъ не хватаетъ и въ настоящее время. Правда, частной иниціативѣ комитета обязаны своимъ возникновеніемъ нѣсколько школъ; но задача, стоящая передъ правительствомъ, не изъ легкихъ. Во всемъ—недостатокъ: въ кредитахъ, въ помѣщеніяхъ, въ преподавателяхъ. Турки первые признаютъ это: результаты не соотвѣтствуютъ финансовымъ жертвамъ.

Больше всего хромаетъ рекрутированіе учителей. Это почти безъ исключеній софты, бывшіе ученики мусульманскихъ семинарій—медрессе, получившіе самое отрывочное и первоначальное образованіе. За подписью своего редактора Джелаль Нури журналъ „Младотурокъ" далъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ любопытный очеркъ жизни семинаристовъ.

„Медрессе состоитъ изъ нѣсколькихъ одноэтажныхъ зданій, съ большимъ числомъ комнатъ, часто сырыхъ и негодныхъ для жилья, ибо въ нихъ нѣтъ даже половъ. Изучающіе теологію живутъ въ этихъ каморкахъ, расположенныхъ невдалекѣ отъ мечетей; каждое утро, на зарѣ, они, закусивъ хлѣбомъ, тарелкой супа и порціей пилава, отправляются въ мечеть, гдѣ, послѣ омовенія и утренней молитвы, собираются вокругъ дерзлама (учителя), преподающаго имъ арабскую грамматику и кое-какія филологическія свѣдѣнія и дающаго объясненія Сунны, завѣщанной пророкомъ... По истеченіи пятнадцати-двадцати лѣтъ такихъ нерегулярныхъ занятій (они въ теченіе года проводятъ 2—3 мѣсяца въ провинціи, временно исполняя въ мечетяхъ обязанности имама), софты не умѣютъ написать строки по-арабски или сказать на этомъ языкѣ „здравствуйте". Они успѣваютъ заучить лишь нѣкоторое количество стиховъ изъ Корана, необходимыхъ для религіозныхъ церемоній. Скажемъ кстати, что значительное большинство ихъ не понимаетъ даже смысла стиховъ, произносимыхъ ими наизустъ... Подавляющее большинство софтъ совершенно не знаетъ современныхъ наукъ,—ариѳметики, исторіи, географіи, естественныхъ наукъ и т. д... Между тѣмъ, обитатели медрессе составляютъ цѣлые легіоны; по всей имперіи, по моему, ихъ не меньше 500,000 человѣкъ. Надо эти элементы направить въ сторону прогресса; при помощи этихъ бравыхъ, терпѣливыхъ, трезвыхъ софтъ, этихъ честныхъ сыновъ нашей родины, можно двинуть у насъ впередъ народное образованіе".

Такъ говорилъ въ началѣ 1911 г. Джелаль Нури, и онъ былъ правъ. Всѣ здравомыслящіе люди желали тогда (да и теперь желаютъ), чтобы эти мудрыя слова встрѣтили сочувственный откликъ въ новыхъ правящихъ сферахъ, иниціатива которыхъ до сихъ поръ не приносила положительныхъ результатовъ.

Я перехожу къ турецкому языку. Политика Абдулъ-Гамида, т. е. традиціонная политика Турціи, сводилась къ правилу: „раздѣляй, чтобы властвовать". Младотурки, напротивъ стремятся объединять и централизовать. Одинъ изъ первыхъ параграфовъ ихъ программы говоритъ о принятіи не-мусульманъ въ составъ турецкой арміи. Точно также, съ первыхъ же дней перехода власти въ его руки, комитетъ „Единенія и Прогресса" сталъ стремиться сдѣлать всеобщимъ употребленіе турецкаго языка.

Младотурки поняли, что единство языка представляетъ собой важнѣйшій факторъ единства національнаго. Однако, результаты сначала не оправдали ихъ надеждъ. Правда, они объявили турецкій языкъ офиціальнымъ языкомъ имперіи; но имъ не безъ труда удалось сдѣлать обязательнымъ употребленіе его въ засѣданіяхъ парламента: имъ пришлось сломить сопротивленіе арабскихъ депутатовъ, большинство которыхъ не понимало турецкаго языка. И какъ только новые правители покинули чисто административную область, они натолкнулись на препятствія, которыя, по словамъ однихъ, имъ удастся, а по словамъ другихъ—не удастся преодолѣть.

Надо имѣть въ виду, что изъ всѣхъ языковъ Турціи языкъ турецкій наиболѣе несовершененъ: въ немъ не хватаетъ словъ и формъ. Вульгарный діалектъ содержитъ столько же арабскихъ и персидскихъ словъ, сколько турецкихъ. Это въ основѣ своей древній языкъ, созданный крестьянами и еще болѣе солдатами, нарѣчіе кочевниковъ-завоевателей, но не цивилизованнаго народа. Напримѣръ, въ языкѣ этомъ нѣтъ особаго слова для обозначенія понятія „столъ", и вмѣсто него говорятъ: подъ палаткой, ибо столъ былъ совсѣмъ незнакомъ народу (говорятъ masa, отъ латинскаго mensa или yazihane, т. е. мѣсто, на которомъ пишутъ). Всякій разъ, когда надо выразить какую-нибудь абстрактную мысль, приходится прибѣгать къ арабскому языку или къ французскому. Какіе же шансы у турецкаго языка замѣнить или просто стоять впереди арабскаго или греческаго языковъ, столь полныхъ и совершенныхъ?

Болѣе искусные политики, чѣмъ младотурки, запутались бы при рѣшеніи этой задачи, а младотурки, вѣдь, совсѣмъ не искусны; это еще меньшій ихъ недостатокъ.

Можно припомнить нѣсколько фактовъ, подтверждающихъ это. Одной изъ главныхъ причинъ албанскаго возстанія 1910 года явилось запрещеніе правительствомъ употреблять при обученіи албанскому языку латинскій шрифтъ: оно хотѣло навязать турецкія буквы. И такъ какъ это не соотвѣтствовало желаніямъ заинтересованнаго населенія, Махмудъ Шевкетъ паша послалъ пушки, чтобы убѣдить ихъ (апрѣль 1910 г.). Затѣмъ, когда спокойствіе было возстановлено, закрыли первоначальныя нормальныя школы въ Эльбассанѣ и Горитзѣ,—подъ тѣмъ предлогомъ, что „латинскій шрифтъ противорѣчитъ мусульманской вѣрѣ".

Въ Смирнѣ, гдѣ греки составляютъ четыре пятыхъ населенія, былъ поднятъ вопросъ о запрещеніи преподаванія греческаго языка въ казенныхъ школахъ. Министръ народнаго просвѣщенія выработалъ законопроектъ, согласно которому школы различныхъ организацій должны немедленно уволить всѣхъ преподавателей-иностранцевъ. Примѣненіе этого предписанія вызвало въ Смирнѣ рѣзкіе протесты греческаго митрополита.

Въ Бруссѣ предсѣдатель муниципальнаго совѣта отказалъ въ разрѣшеніи печатать билеты для спектакля, такъ какъ текстъ былъ составленъ на языкахъ турецкомъ и армянскомъ: „Билеты должны печататься только на турецкомъ языкѣ", заявилъ онъ.

Стоило Оттоманскому Банку не поладить съ министерствомъ финансовъ, и ему немедленно запрещали вести переписку съ министерствомъ по-французски. Поднимался въ Перѣ вопросъ о прибитіи на улицахъ дощечекъ съ названіями ихъ—муниципалитетъ постановилъ, чтобы эти надписи были сдѣланы только по-турецки и турецкими буквами. И это—при наличности въ Перѣ не болѣе одного на десять жителей, могущихъ прочитать такія надписи.

Но итальянцы высадились въ Триполитаніи,—и трагедія войны отодвинула на задній планъ всѣ эти мелочные пріемы угнетенія, въ томъ числѣ и угнетенія лингвистическаго, если позволено такъ выразиться.

René de Villeneuve *).

Парижъ.

*) Перев. съ рукописи В. Е.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Земскіе расходы на народное образованіе въ 1911 году.

Говорить о томъ, что нѣтъ уголка жизни народной, на которомъ не сказывалось бы благотворно распространеніе народнаго просвѣщенія,—значило бы стучаться въ открытую дверь. Не только нравственный обликъ народа (напримѣръ, преступность) находится въ сильной зависимости отъ степени распространенія въ народѣ знаній, но не менѣе того и матеріальная его обезпеченность—при нормальныхъ условіяхъ жизни, и его способность противостоять внѣшнимъ неблагопріятнымъ воздѣйствіямъ—стихійнымъ (катастрофическіе капризы природы, вліяющіе на урожайность земли, и пр.), какъ и соціальнаго характера (война, международныя осложненія и пр.).

Всѣ эти соображенія не могли не оказывать сильнаго вліянія на движеніе русской мысли, въ частности—на движеніе русской земской мысли, въ сторону признанія необходимости проводить принципъ всеобщаго обученія.

Для обрисовки этого движенія мы воспользуемся цифровымъ матерьяломъ, собраннымъ В. Караваевымъ въ его статьѣ, напечатанной въ „Школѣ и Жизни".

Въ 1911 г. всѣ государственные расходы на „просвѣщеніе, науки и искусства" составляли всего 151.243 т. р. *),—и въ то же время земскій бюджетъ на учебную часть достигалъ въ этомъ году суммы въ 52.278 т. р., т.-е., составлялъ около $^1/_3$ перваго.

*) „Вѣстн. Фин.", 1912, № 11.

Здѣсь обрисовывается роль земства въ насажденіи у насъ народнаго образованія. Вѣдь, земскій бюджетъ идетъ почти исключительно на распространеніе образованія среди народныхъ массъ,—чего нельзя сказать объ общегосударственномъ бюджетѣ.

Въ 1895 г. весь земскій бюджетъ опредѣлялся суммою въ 65.814 т. р., расходы же на образованіе выразились въ 9.327 т. р., что составляетъ 14,2%,—въ то время какъ для 1911 г. соотвѣтствующія цыфры будутъ: 191.707 т. р.—52.278 т. р.—27,3%.

Такимъ образомъ, за послѣднія 16 лѣтъ общій земскій бюджетъ возросъ всего въ 3 раза,—а расходы на народное образованіе поднялись болѣе, чѣмъ въ 5 разъ, уступая немного только расходамъ на земскую медицину.

Въ 1911 году на дѣло народнаго образованія всѣ земскія губерніи, за исключеніемъ Симбирской, затрачивали болѣе 15% своихъ расходовъ, причемъ лишь въ губерніяхъ: Бессарабской, Тамбовской, Олонецкой, Калужской, Ярославской и Тульской относительный размѣръ кредитовъ на народное образованіе не превышаетъ 20% бюджета, въ остальныхъ же 27 губерніяхъ расходы на этотъ предметъ колеблются отъ 20 до 25% бюджета, въ 12 губерніяхъ—отъ 25 до 30% и, наконецъ, въ 9 губерніяхъ (Пермской, Смоленской, Тверской, Новгородской, Черниговской, Владимірской, Воронежской, Вятской и Полтавской) расходуется болѣе 30,7%, причемъ на первомъ мѣстѣ, въ восходящемъ порядкѣ губерній, стоитъ Полтавская съ расходомъ въ 36,4% бюджета, или свыше $^1/_3$ всѣхъ земскихъ средствъ.

По абсолютному размѣру ассигнованій, группировка губерній получается нѣсколько иная. На первомъ мѣстѣ и здѣсь стоитъ Полтавская, расходующая на дѣло народнаго образованія 3.636,6 т. р.; затѣмъ идетъ Пермская 3.202,2 т. р. и уже третье мѣсто занимаетъ Вятская—2.709,2 т. р., еще недавно стоявшая на первомъ мѣстѣ. Далѣе, по абсолютной величинѣ расходовъ на учебную часть, выдающееся мѣсто занимаютъ губерніи: Харьковская (2.644,6 т. р.), Екатеринославская (2.628,5 т. р.), Херсонская (2.546,7 т. р.), Московская (2,394,1 т. р.) и Воронежская (2.200,8 т. р.). Остальныя же губерніи располагаются въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ:

Расходующія отъ 1,5 до 2 мил. рублей.

Черниговская, Тверская, Владимірская, Курская и Самарская.

Отъ 1 мил. р. до 1,5 мил. руб.

Костромская, Рязанская, Уфимская, Саратовская, С.-Петербургская, Таврическая, Вологодская, Новгородская, Смоленская, Нижегородская, Тамбовская и Казанская.

Отъ 750 т. р. до 1 мил. руб.

Орловская.

Отъ 500 т. р. до 750 т. р.

Бессарабская, Тульская, Ярославская, Псковская и Пензенская.

Отъ 250 т. р. до 500 т. р.

Симбирская, Калужская и Олонецкая.

Если сопоставить, по абсолютнымъ цифрамъ расхода, всѣ губерніи за нѣсколько періодовъ, начиная съ 1895 года, то получимъ слѣдующую табличку, наглядно рисующую ростъ земскихъ ассигнованій на нужды народнаго просвѣщенія.

Размѣры расхода.	Число губерній. 1895 г.	1901 г.	1906 г.	1910 г.	1911 г.
Свыше 2 милл. руб.	—	—	—	6	8
отъ 1,5 до 2 милл.	—	—	2	5	5
„ 1 „ 1,5 милл.	—	2	7	12	12
„ 750 т. р. до 1 м.	—	2	5	2	1
„ 500 до 750 т. р.	3	12	9	4	5
„ 250 до 500 т. р.	14	12	10	5	3
Ниже 250 тыс. руб.	17	6	1	—	—
	34	34	34	34	34

Какъ видно, въ 1901 году насчитывалось всего 2 губерніи, расходующія на школьное дѣло свыше 1 милл. руб., а теперь такихъ губерній уже 25, причемъ въ 6-ти изъ нихъ расходуется болѣе 2 милл. руб., а въ 2 губерніяхъ—даже болѣе 3 милл. (Пермской и Полтавской). Наименьшій кредитъ, который теперь тратится на народное образованіе (по Олонецкой губ.), составляетъ 401,6 т. р., а 16 лѣтъ тому назадъ выше этого уровня расходовали только 4 губерніи.

Приведенныя данныя, какъ нельзя лучше подтверждаютъ положеніе, что, каково бы ни было рѣшеніе вопроса о введеніи у насъ всеобщаго обученія, земство все равно будетъ идти къ осуществленію этой задачи,—какъ шло и до сихъ поръ.

Но, конечно, самая глубокая вѣра въ справедливость этого положенія не освобождаетъ отъ необходимости содѣйствовать ускоренію этого процесса путемъ проведенія въ жизнь мѣропріятій общегосударственнаго значенія, какъ, напримѣръ, санкціонированіе закона объ обязательномъ обученіи.

Н. Виташевскій.

Здоровье солдатъ.

Ежегодно около полумилліона здоровыхъ, сильныхъ, крѣпкихъ молодыхъ людей берется изъ нѣдръ народа и отправляется въ армію. Поэтому, весьма естественно желаніе познакомиться съ тѣми условіями, въ которыхъ живетъ солдатъ, и съ гигіенической обстановкой, имѣющей вліяніе на развитіе или растрату молодыхъ силъ.

Удовлетворенію этого естественнаго желанія могутъ хотя отчасти служить отчеты военно-санитарнаго управленія, одинъ изъ которыхъ, послѣдній-за 1909 годъ, лежитъ въ настоящее время передо мной.

Какъ ни мало краснорѣчивы офиціальные отчеты, какъ ни настроены составители ихъ рисовать картины въ блѣдныхъ тонахъ, однако, и такіе отчеты позволяютъ сдѣлать если не широкіе обобщенія и выводы, то хотя бы извлечь нѣкоторые штрихи, дающіе представленіе о гигіеническихъ условіяхъ жизни нашихъ солдатъ.

Недостатокъ мѣста не позволяетъ разсмотрѣть, этотъ вопросъ съ достаточной полнотой, и приходится ограничиться лишь немногими отрывочными данными.

Вотъ, напр., нѣкоторыя данныя о бугорчаткѣ легкихъ, этой, какъ называютъ ее, жилищной болѣзни.

Заболѣваемость чахоткой (въ среднемъ за 15 лѣтъ) выражается 3,53 чел. на 1000 списочнаго состава, и почти всѣ заболѣвающіе либо увольняются домой въ неспособные, либо же умираютъ, причемъ, само собою разумѣется, умирать въ войскахъ даютъ меньшему числу, большинство же отправляется домой—влачить дни свои съ разстроеннымъ здоровьемъ и потерей трудоспособности.

Эти процентныя отношенія, однако, не даютъ еще достаточнаго представленія о значеніи этой болѣзни въ арміи. Отъ процентныхъ интересно перейти къ числамъ абсолютнымъ, и тогда мы увидимъ, что жертвы чахотки въ арміи выражаются такими величинами. Уволено въ неспособные 2258, умерло 684 человѣка. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что наибольшее увольненіе въ неспо-

собные падаетъ на второй годъ службы, наибольшая же смертность—на первый годъ. Это значитъ, что въ первый же годъ многіе не выдерживаютъ условій службы и умираютъ; другіе же еще борятся, но не выдерживаютъ, и частью погибаютъ въ слѣдующіе годы, частью же увольняются по разстроенному здоровью.

Любопытно также отмѣтить, что изъ 16 частей, гдѣ заболѣваніе превысило 15 человѣкъ въ годъ, 5 оказываются частями гвардіи, и первое мѣсто по чахоткѣ принадлежало въ 1909 году лейбъ-гвардіи Преображенскому полку. Это говоритъ далеко не въ пользу санитарнаго состоянія гвардейскихъ частей.

Другимъ показателемъ жилищныхъ условій арміи является цынга.

Какъ это ни странно, но цынга не представляетъ случайнаго явленія въ арміи.

За 1909 годъ заболѣло цынгой около 787, причемъ, какъ и въ отношеніи чахотки, пальма первенства принадлежитъ полкамъ гвардіи. Изъ семи полковъ, гдѣ заболѣванія цынгой исчисляются выше 10 чел., два полка оказываются гвардейскіе и одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ лейбъ-гвардіи Егерскому полку. Слѣдуетъ отмѣтить, что гвардейскіе полки раздѣляютъ между собой болѣзни: въ однихъ свила гнѣздо чахотка, въ другихъ—цынга.

Эту привилегію гвардіи въ отношеніи столь серьезныхъ болѣзней, какъ чахотка и цынга, отмѣчаетъ и офиціальный отчетъ.

„Цынга,—лучшій показатель тѣхъ основныхъ санитарныхъ условій, въ которыхъ живетъ нашъ солдатъ. Части, расположенныя въ самомъ Петербургѣ живутъ въ крайне неудовлетворительной санитарной обстановкѣ. При этомъ надо указать, что гвардейскіе полки, квартирующіе въ окрестностяхъ Петербурга, почти не даютъ цынги. Вполнѣ понятно изъ этого, что жилищный вопросъ въ обиходѣ петербургскихъ гвардейскихъ частей поставленъ крайне неудовлетворительно".

Такъ говоритъ Отчетъ. И надо имѣть въ виду, что рѣчь идетъ о чахоткѣ и цынгѣ въ тѣхъ казармахъ-дворцахъ, которые обращаютъ на себя наше вниманіе. И оказывается, что тамъ гнѣздятся опасныя не только для солдатъ, но и для жителей болѣзни,—а это должно съ особенной силой выдвинуть вопросъ о нецѣлесообразности занимать войсками огромныя зданія въ центрѣ Петербурга и необходимости вывести войска далеко на окраины, что, кромѣ улучшенія санитарныхъ условій ихъ жизни, поставитъ ихъ и въ лучшія условія въ отношеніи полевого обученія арміи.

Говоря о цынгѣ, какъ болѣзни, получившей широкое распространеніе въ арміи, отчетъ указываетъ, какъ на одну изъ причинъ, на обиліе постныхъ дней и, отмѣчая это, говоритъ о необходимости если не сокращенія числа постныхъ дней, то хотя бы болѣе равномѣрнаго ихъ распредѣленія.

Не касаясь другихъ видовъ болѣзней,—напримѣръ, тифовъ, трахомы, венерическихъ, тоже пожинающихъ большую жатву въ войскахъ,—я отвлекусь отъ санитарныхъ условій и обращусь къ другимъ бытовымъ условіямъ, которыя тоже освѣщаются этимъ отчетомъ.

Эти бытовыя условія подчеркиваются самоубійствами въ арміи. Оказывается, что въ 1909 году 263 солдата покончили жизнь самоубійствомъ. Сколько было кромѣ того покушеній, не окончившихся смертельнымъ исходомъ,—отчетъ не говоритъ. Но и это число показательно. Любопытно, что наибольшій процентъ самоубійцъ дали гвардейская кавалерія и гвардейская артиллерія.

Этого факта нельзя не отмѣтить.

К. Оберучевъ.

Бездорожье.

Это нѣчто совершенно „самобытное", національная особенность, отличающая Россію отъ всѣхъ другихъ европейскихъ странъ. Какъ говоритъ „Земское Дѣло", на иностранныхъ языкахъ и слова такого нѣтъ... Какое значеніе это слово имѣетъ у насъ,—видно изъ слѣдующихъ указаній „З. Д.":

Не говоря уже о Сибири и Средней Азіи, и въ Евр. Россіи есть цѣлыя области, абсолютно не имѣющія дорогъ. Такова, напр., почти вся Сѣверная Россія, остающаяся до сихъ поръ почти совершенно недоступной для человѣческой культуры. Площадь пяти сѣверныхъ губерній — Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской и Пермской—вмѣстѣ составляетъ около 1.600,000 кв. верстъ или около трети площади всей Евр. Россіи. Между тѣмъ, въ этомъ краѣ искусственныхъ колесныхъ путей всего нѣсколько сотъ верстъ.

При такомъ протяженіи, всѣ имѣющіяся въ Сѣверномъ краѣ дороги можно представить въ видѣ сѣти изъ квадратовъ, со сторонами около 200 верстъ, причемъ внутри этихъ квадратовъ нѣтъ абсолютно никакихъ колесныхъ сообщеній. И, дѣйствительно, напримѣръ, въ Кемскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи, дорогъ совсѣмъ не имѣется: зимой кое-какое сообщеніе поддерживается по санному пути, лѣтомъ—на баркасахъ по порожистымъ рѣкамъ или просто пѣшкомъ по тропинкамъ, а осенью и весной всякое сообщеніе прекращается совсѣмъ. Въ Олонецкой губерніи 1,500 селъ, т.-е. около одной трети всѣхъ селеній губерніи, сообщается съ остальнымъ міромъ исключительно лишь верховыми и пѣшеходными тропинками. Въ уѣздахъ Петрозаводскомъ, Повѣнецкомъ и Пудожскомъ имѣются селенія, находящіяся въ разстояніи 40—80 верстъ до ближайшей телѣжной дороги. При такихъ условіяхъ, доставка необходимыхъ жизненныхъ припасовъ — муки, овса и пр. производится или на „смычкахъ", т.-е. жердяхъ, соединенныхъ доской, которыя лошадь волочитъ по землѣ, или эти грузы прямо переносятся людьми на спинѣ за десятки верстъ.

Въ такомъ положеніи находятся дороги въ одной трети по пространству Евр. Россіи. Но, кромѣ сѣвера, и въ другихъ ея областяхъ встрѣчаются мѣста, почти совершенно непроѣздныя. Таковы, напр., гро-

мадныя Пинскія болота и вообще большая часть обширнаго района Полѣсья, гдѣ, благодаря отсутствію во многихъ мѣстахъ плотинъ и мостовъ, приходится часто дѣлать объѣзды кружными путями по нѣсколько десятковъ верстъ, а во время разливовъ прибѣгать къ лодкамъ.

Во многихъ мѣстахъ Россіи дороги проходятъ ниже горизонта весенних водъ и во время половодья затопляются. Мосты черезъ овраги и ручьи находятся въ такомъ состояніи, что весьма нерѣдко ихъ приходиться объѣзжать, чтобы не провалиться и не переломать ногъ лошадямъ. Черезъ многія рѣки, впрочемъ, совершенно нѣтъ мостовъ, и ихъ приходится переѣзжать прямо въ бродъ; есть мосты, которые сноситъ 2—3 раза каждый годъ. Благодаря такому состоянію дорогъ, нѣкоторыя мѣстности въ центральной Россіи оказываются сплошь и рядомъ въ островномъ положеніи. Въ Грайворонскомъ у., Курской г., зимой 1901 года, во время распутицы, почтовыя сношенія можно было дѣлать только верхомъ, причемъ лошади дѣлали не болѣе 2—3 верстъ въ часъ.

Такое состояніе дорогъ не можетъ не отзываться на всѣхъ сторонахъ жизни страны.

Пора бы властямъ предержащимъ обратить вниманіе на такое вопіющее положеніе; оно того заслуживаетъ отнюдь не менѣе излюбленнаго ими вопроса объ инородческомъ „засиліи"...

Рабочій банкъ въ Стокгольмѣ.

Соціалъ-демократическіе партейтаги неоднократно выносили постановленіе объ основаніи собственнаго банка для поддержки различныхъ соц.-демократическихъ предпріятій (потребительныхъ товариществъ, типографій, строительныхъ обществъ, больничныхъ кассъ и т. д.), и уже нѣсколько разъ составлялись комитеты, съ цѣлью подготовить почву для созданія подобнаго учрежденія. Къ учрежденію собственнаго банка соц.-демократовъ вынудило злостное противодѣйствіе, которое оказываютъ ихъ предпріятіямъ буржуазные банки и картели.

Въ настоящій моментъ идея рабочаго банка осуществлена въ Стокгольмѣ, и новый банкъ уже хлопочетъ о концессіи.

Всѣ его 19 учредителей, за исключеніемъ двухъ спеціалистовъ банковскаго дѣла, принадлежатъ къ соц.-демократической партіи. Семеро изъ нихъ—депутаты парламента, а двое—лица, стоящія во главѣ профессіональныхъ организацій и потребительныхъ товариществъ. Основной капиталъ этого банка, носящаго названіе „Nya banken", 2 милл. кронъ; каждая акція стоитъ сто кронъ; капиталъ банка постепенно долженъ быть доведенъ до десяти милліоновъ кронъ.

Банкъ будетъ завѣдывать и капиталами профессіональныхъ союзовъ.

Рабочій день въ германской промышленности.

Германскій союзъ рабочихъ по металлу опубликовалъ недавно результаты произеденной въ маѣ 1910 г. анкеты о длинѣ рабочаго дня въ желѣзодѣлательной и металлообрабатывающей промышленности Германіи. Анкета эта, благодаря основательной постановкѣ, даетъ полное представленіе о томъ, сколько приходится работать германскимъ металлургистамъ; она охватила свыше 46 тысячъ предпріятій съ 1.610.000 рабочихъ (въ томъ числѣ около 120 тыс. женщинъ), т.-е. 53% всего числа предпріятій и 77% рабочихъ этой отрасли промышленности.

Согласно полученнымъ даннымъ, въ 1910 г. работало:

отъ 8 до 9 ч. . . .	19,71%	рабочихъ
отъ 9 до 10 ч. . . .	36,02%	„
10 ч.	30,24%	„
свыше 10 ч.	14,03%	„

Такимъ образомъ, свыше половины всѣхъ металлургическихъ рабочихъ успѣло завоевать рабочій день менѣе 10 часовъ; почти треть ихъ работаетъ 10 часовъ; 14% (свыше 1/4 милліона человѣкъ) отдаетъ работѣ больше 10 час. ежедневно. Рабочій день, какъ и слѣдовало ожидать, не одинаковъ въ различныхъ частяхъ страны и для различныхъ спеціальностей. Въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ онъ короче, чѣмъ въ небольшихъ городахъ и сельскихъ мѣстностяхъ. Это подтверждается слѣдующими цифрами.

Въ городахъ съ населеніемъ свыше 100 тыс.		Въ другихъ мѣстностяхъ.
отъ 8 до 9 ч. раб.	25%	13% всего числа рабоч.
„ 9 „ 10 „ „	39 „	32 „ „ „ „
„ 10 ч. . . . „	26 „	35 „ „ „ „
свыше 10 „ . . . „	10 „	20 „ „ „ „

Литературное обозрѣніе.

Драматургія Авг. Стриндберга*).

Драматургія Авг. Стриндберга отличается тѣми же достоинствами и тѣми же недостатками, что и его художественныя произведенія: онъ говоритъ все, что думаетъ, мало заботясь о томъ, что иное уже сказано до него и пережито обществомъ. Отсюда—его свѣжая увѣренность въ правотѣ и приволье въ области банальнаго. Но оригинальное и банальное онъ произноситъ одинаково вызывающе,—съ нимъ хочется думать и думается хорошо. Онъ не стыдится сказать во-время „не знаю",—черта, вообще писателямъ не свойственная. Съ театромъ Стриндбергъ связанъ четыре десятка лѣтъ. Онъ считаетъ, что дѣятельность его, какъ драматурга, многими замалчивалась. Это заставляетъ его посвящать

*) Статья эта была написана задолго до смерти Стриндберга.—Общую оцѣнку литературной дѣятельности Августа Стриндберга мы дадимъ въ слѣдующемъ номерѣ.

не мало мѣста собственнымъ произведеніямъ. Съ другой стороны, онъ подходитъ къ Шекспиру (въ IV части), какъ посвященный въ тайны трагической музы.

Прекрасно желаніе Стриндберга—воздать каждому по его заслугамъ: онъ не умаляетъ значенія актера,—напротивъ, онъ считается съ элементами современнаго театра, какъ съ данными, не хочетъ предписывать ему вѣчныхъ законовъ и отмѣчаетъ лишь удачи и неудачи. Въ этомъ онъ свободенъ отъ ошибки дурного вкуса, погубившей изданную „Шиповникомъ" книгу о театрѣ, въ которой русскіе писатели и режиссеры изъ силъ выбивались, стремясь предписать самыя вѣчныя и самыя глубокомысленныя правила и драматургу, и актеру, и режиссеру, и декоратору. Можно спросить, чѣмъ руководится Стриндбергъ въ опредѣленіи удачи или неудачи? Авторскимъ чутьемъ, соотвѣтствіемъ даннаго на сценѣ его замыслу. Иногда онъ говоритъ, о сценическомъ представленіи, какъ о пережитомъ, и тогда считаетъ его удавшимся. Можетъ быть, другіе писатели располагаютъ болѣе твердыми основаніями для своихъ сужденій. Стриндбергъ—и это характерно для всего его творчества—беззаботно отдаетъ рѣшенія въ руки своего строптиваго, обнаженнаго „я".

Въ первыхъ трехъ частяхъ „Драматургіи" Стриндбергъ собралъ рядъ практическихъ совѣтовъ актеру и режиссеру. Въ нихъ много остроты и наблюдательности, но они такъ, по внѣшности, фрагментарны, что лишь тѣ, для кого они написаны, могутъ судить объ ихъ значительности. Стриндбергъ не выдвигаетъ на первое мѣсто при постановкѣ пьесы ни режиссера, ни актера, ни автора. Если актеръ твердо усвоилъ себѣ опредѣленное пониманіе роли, съ которымъ не согласенъ авторъ, послѣднему приходится уступить. Если происходятъ столкновенія между актеромъ и режиссеромъ, Стриндбергъ точно также рекомендуетъ уступчивость и той, и другой сторонѣ. Главное для него то, чтобы актеръ вчитался въ данную ему роль и взялъ вѣрный тонъ: вѣрно произнесенное слово влечетъ за собою и нужную мимику, и манеру, и стать.

Въ главѣ „Объ интимномъ театрѣ" Стриндбергъ указываетъ, какъ измѣнчивы требованія, предъявляемыя театру. Двадцать лѣтъ тому назадъ вкусъ времени требовалъ возможнаго реализма постановокъ. Нѣмецкій театръ добился многаго на этомъ пути помощью вертящейся сцены. Но на исходѣ минувшаго столѣтія проснулась фантазія, и слово стало царемъ сцены. Послѣ того, какъ въ Берлинѣ реализмъ доведенъ былъ до абсурда, въ Германіи стало замѣтно вліяніе французскихъ трагедій Пеладона, которыя ставились въ старо-римскихъ амфитеатрахъ, подъ открытымъ небомъ и безъ декорацій. Шекспировскій театръ въ Мюнхенѣ подготовилъ почву для новыхъ теченій, но самъ зарылся въ натурализмъ. Послѣ опытовъ въ Дармштадтѣ и Гарцѣ, сдѣлали свое дѣло и мистеріи въ Обераммергау.

Я согласенъ,—говоритъ Стриндбергъ,—что видѣть въ театрѣ картины, въ видѣ фона, пріятно. Но не для всякой пьесы это годится. И если эта пріятность пріобрѣтается на счетъ самой драмы, то декорація лучше убрать. Я считаю очень удачнымъ экспериментъ, продѣланный директоромъ Фалькомъ при инсценировкѣ мебей „Королевы Христины" въ Интимномъ театрѣ. Лишь самая необходимая мебель аллегоризировала обстановку... Такъ какъ не было надобности вытаскивать и втаскивать декорацію, то на сценѣ царили спокойствіе и трогательная серьезность, а это—безцѣнныя качества для артиста, творящаго здѣсь, какъ въ своей мастерской. Открытыя кулисы, по три съ каждой стороны, давали глубину, бросали тѣнь, распредѣляли свѣтъ, и, благодаря имъ, удалось обойтись безъ хлопанья дверей, при входѣ и выходѣ актеровъ.

Четвертая и пятая части „Драматургіи" посвящены „Фаусту" Гете и Шекспиру.

Стриндбергъ учитъ, какъ надо подходить къ Фаусту, чтобы понять его: безъ всякой критики, а съ открытою душою, не считаясь съ объясненіями ученыхъ людей, скептицизмъ которыхъ заводитъ въ непролазныя дебри. Стриндбергъ беретъ первый попавшійся примѣръ. Критики утверждаютъ, что первая часть „Фауста" несравненно стройнѣе второй, которая скомпанована очень неудачно. Наоборотъ! Первая часть не раздѣлена на акты и состоитъ изъ 26 сценъ. Вторая же часть раздѣлена на пять актовъ, въ которыхъ всего 18 сценъ...

Можно только удивляться, какъ рѣшаются отдѣлить первую часть отъ второй. Если кратко передать содержаніе Фауста, получится слѣдующая картина. Философъ Фаустъ думалъ въ теченіе всей своей жизни, и вотъ пришла старость. Является дьяволъ и доказываетъ ему, что вся ученость и философія—вздоръ. Заключается контрактъ съ дьяволомъ. Фаустъ молодѣетъ, влюбляется въ дѣвицу, соблазняетъ ее и убиваетъ ея брата. Дѣвушка отравляетъ нечаянно мать и топитъ ребенка, придя въ отчаяніе; ее запираютъ въ тюрьму и приговариваютъ къ смерти. Фаустъ, съ помощью дьявола, хочетъ освободить ее изъ тюрьмы, но дѣвушка предпочитаетъ искупить грѣхи смертью. Она остается, Фаустъ съ чортомъ уходятъ. Конецъ!

Доказавъ этимъ „пересказомъ" необходимость второй части, Стриндбергъ долженъ, конечно, развѣнчать труды комментаторовъ, столь долго и усердно разгадывающихъ „тайны" Фауста. Тайнъ никакихъ нѣтъ. Съ небольшимъ усиліемъ мы открываемъ отголоски господствовавшихъ во время Гете и исключающихъ другъ друга міровоззрѣній, которыми онъ увлекался: естественная религія Руссо, пантеизмъ Спинозы, критицизмъ Канта, а въ лицѣ Мефистофеля не трудно угадать обезьяньи черты Вольтера.

Стриндбергъ вспоминаетъ, какъ онъ воспринялъ „Фауста“ (1-ую часть) впервые въ 1880 году въ Стокгольмѣ.

Сколько я помню, мы сидѣли въ театрѣ отъ семи до двѣнадцати. Для перваго раза это было интересно, но во второй разъ я не хотѣлъ бы увидѣть „Фауста“. Философія міра, которую едва успѣвалъ схватить слухъ, утомляла и огорчала; и, кромѣ того, Фаустъ не былъ Фаустомъ, и Мефистофель былъ не таковъ, какъ надо. Однимъ словомъ, я долженъ былъ задать себѣ вопросъ, нужно ли и можно ли ставить на сценѣ это произведеніе. Если нужно пожертвовать пять часовъ только затѣмъ, чтобы увидѣть эпизодъ съ Гретхенъ, то приходится отчаяться въ возможности увидѣть всего „Фауста“. Бойто облегчилъ задачу въ своемъ „Мефистофелѣ“, безстрашною рукою уничтоживъ подлиннаго Фауста, а классическая Вальпургіева ночь, Елена и Примиреніе привнесли элементъ спокойствія.

Въ Веймарѣ даны были обѣ части въ теченіе двухъ дней, въ качествѣ праздничнаго спектакля. Въ первый день—первую часть въ два пріема, отъ 3 до 6 и отъ 8 до 11; во второй день—вторую часть такимъ же образомъ...

Два года тому назадъ меня просилъ директоръ Рокертъ приготовить обѣ части для двухъ вечернихъ представленій. Я взялся за красный и синій карандашъ; но послѣ восьми дней самаго разбойничьяго хозяйничанья надъ текстомъ, я отказался со стыдомъ отъ этой задачи, какъ было бы, если бы я вздумалъ реставрировать Кельнскій соборъ. Уничтоженное казалось мнѣ столь же важнымъ и интереснымъ, какъ и оставшееся.

Кто такъ, какъ я, проблуждалъ въ этомъ дѣвственномъ лѣсу, именуемомъ Фаустомъ, тотъ больше его не тронетъ и скорѣе откажется видѣть его на сценѣ. Здѣсь есть сцены, но нѣтъ пьесы; и я иду еще дальше, считая постановку Фауста по-просту профанаціей!

Анализъ Шекспира сдѣланъ Стриндбергомъ увѣренно и свободно. „Гамлетъ“ сыгралъ большую роль въ исторіи развитія писателя, и теперь онъ сцена за сценой передаетъ его, и такъ какъ сейчасъ у Стриндберга нѣтъ полемическихъ задачъ, то пересказъ тонокъ и вводитъ въ трагедію: къ пріему „упрощенія“, использованному въ передачѣ „Фауста“, писатель не прибѣгаетъ.

Гамлетъ—трагедія человѣчества, написанная на сороковомъ году жизни автора, въ пору буквальнаго кризиса человѣка. Лютеръ говоритъ, что до сорока лѣтъ человѣкъ—дитя. Онъ хочетъ этимъ сказать, что до этого возраста человѣкъ живетъ, не думая,—какъ лунатикъ, подчиненный чужимъ мнѣніямъ и мыслямъ, которыя онъ затвердилъ въ дѣтствѣ и считаетъ своими собственными. И вотъ онъ просыпается, и прозрѣваетъ; онъ видитъ обманъ иллюзій; приходитъ въ бѣшенство отъ обмана и перестраиваетъ все свое міровоззрѣніе. Это своего рода корь сорокалѣтняго возраста, или отдѣлъ въ книгѣ, подготовляющій къ старости и возвѣщающій мудрость... Но Гамлетъ—въ то же время прототипъ „Фауста“,—человѣкъ, ищущій послѣдняго смысла въ самыхъ элементарныхъ случаяхъ и отношеніяхъ;—философъ, у котораго своя Гретхенъ (Офелія) и свой Валентинъ (Лаэртъ).

Покорный своей ненависти къ женщинамъ, Стриндбергъ пытается по нѣсколькимъ намекамъ возстановить образъ королевы въ „Королѣ Лирѣ“, жены стараго Лира. И, конечно, для него этихъ намековъ достаточно.

Лучшая глава четвертой части—о міровоззрѣніи Шекспира. Былъ ли Шекспиръ пессимистомъ?—„Иногда—да, но не всегда, какъ и мы“. Въ „Лирѣ“ онъ называетъ жизнь пыткой. Гамлетъ призываетъ смерть, какъ сонъ, и, умирая, предсказываетъ Горація, какъ трудно тому будетъ. Въ „Бурѣ“ онъ близокъ ученію о Майѣ. Въ Макбетѣ—и того хуже: жизнь—только тѣнь, только сказка, разсказанная безумцемъ. Въ „Тимонѣ“ онъ выражаетъ презрѣніе или отвращеніе къ людямъ, роднящее съ нимъ Шопенгауэра или Гартмана: Тимонъ въ эпитафіи своей проклинаетъ все живое.

Шекспиръ былъ вѣрующимъ христіаниномъ,—доказываетъ Стриндбергъ. Правда, онъ зналъ и сомнѣнія. Тому доказательство—размышленія Гамлета о распавшейся связи временъ. Но въ минуту величайшаго отчаянія онъ проситъ Офелію помолиться за него. Онъ вѣритъ въ предопредѣленіе — въ разсказѣ о Горація о поддѣлкѣ письма и передъ дуэлью: и воробей не погибнетъ безъ рѣшенія высшей воли.

Отъ „Драматургіи“ Стриндберга не слѣдуетъ ждать цѣльности. Это—афоризмы много видѣвшаго и довѣряющаго себѣ человѣка. Но его вѣра въ себя довольно своеобразна: не то, чтобы онъ думалъ, что все имъ сказанное — правда, но онъ считаетъ себя обязаннымъ выразить с в о ю правду. А тамъ разберутъ. Гдѣ и когда,—его занимаетъ очень мало. За то ему любо сорвать двѣ-три маски съ лицемѣровъ, кольнуть опредѣленныхъ или фантастическихъ враговъ. Какъ жаль, что Стриндбергу пришлось столько силъ израсходовать на борьбу съ мѣщанствомъ, съ современниками—вообще и съ консерватизмомъ его родины—въ частности. Силы его разбились. Онъ велъ свою осаду сразу со многихъ фронтовъ, а такая борьба никогда не проходитъ даромъ. Какъ проигрываютъ главы его книги, гдѣ онъ говоритъ объ интимномъ театрѣ и объ историческихъ пьесахъ сравнительно съ главами о Шекспирѣ: когда у него въ рукахъ такой совершенный матеріалъ, его собственныя мысли крѣпнутъ и подымаются рангомъ выше.

Л—ргъ.

Нѣмецкая интеллигенція.

(Grete Meisel-Hess: Die Intellektuellen. Roman. Verlag Osterheld, Berlin, 1912).

О нѣмецкой интеллигенціи можно говорить лишь съ большими оговорками. Соціаль-

ная дифференціація Германіи разслоила интеллигенцію на отдѣльныя группы, несвязанныя между собою, но зато тѣсно спаянныя съ соотвѣтственными экономическими классами или общественными группами. Вмѣсто особаго безсословнаго и независимаго интеллигентскаго коллектива, здѣсь имѣется „интеллигенція", состоящая на службѣ у правительства, у буржуазіи, у аграріевъ, у пролетаріата. Ихъ тутъ называютъ „академиками", чѣмъ характеризуется то обстоятельство, что они прошли какой-нибудь университетскій курсъ. Помимо и сверхъ этихъ сословныхъ академиковъ, въ Германіи имѣется лишь небольшой слой ищущихъ и мятущихся людей, которыхъ съ большимъ или меньшимъ правомъ можно поставить въ одну линію съ интеллигенціей россійскаго типа. Объ этомъ тонкомъ слоѣ и говоритъ извѣстная уже читателямъ „Запросовъ Жизни" *) Грете Майзель-Гессъ въ своемъ новомъ романѣ „Die Intellektuellen". Романъ отмѣченъ читающей публикой, и его почитываютъ во многихъ кругахъ.

„Выдумки" въ романѣ сравнительно мало. Авторша не отличается большимъ творческимъ талантомъ, и ея книга составилась, вѣроятно, изъ описанія видѣннаго и слышаннаго въ средѣ тѣхъ людей, въ кругу которыхъ она вращается. Психологическій анализъ не особенно глубокъ, и въ сущности мы имѣемъ дѣло не съ романомъ, а съ беллетристическими этюдами изъ жизни нѣмецкихъ правдо - и богоискателей. Характерно, что почти всѣ эти искатели—не туземнаго происхожденія, а пріѣзжаютъ въ Германію изъ Австро-Венгріи (Майзель-Гессъ также австрійка родомъ). Въ Австро-Венгріи соціальныя условія значительно отличаются отъ германскихъ, и жизнь тамъ производитъ значительно большее количество „интеллигентовъ", не знающихъ, куда приложить свои силы. Богатая, благоустроенная, работящая Германія безпрерывно привлекаетъ ихъ вниманіе, маня перспективой широкой общественной дѣятельности. Для нѣмецкой рѣчи въ Германіи, конечно, эхо куда благопріятнѣе, нежели въ славяно-мадьярской Австріи.

Куда же, въ какую сторону направлена мысль и воля нѣмецкой правдоискательствующей „интеллигенціи"? Судя по роману Майзель-Гессъ, приходится констатировать, что она меньше всего интересуется вопросами политическаго строительства. Это и понятно, если принять во вниманіе, что политическія проблемы въ Германіи давно уже стали достояніемъ крупныхъ и прочныхъ партійныхъ организацій, овладѣвшихъ всѣмъ механизмомъ государственнаго и коммунальнаго самоуправленія. Въ этой области безпочвеннымъ группамъ правдоискателей искать, собственно говоря, нечего. Политика въ Германіи превратилась въ профессію, а интеллигенція меньше всего совмѣстима съ профессіонализмомъ.

Гораздо больше умъ и сердце нѣмецкихъ интеллигентовъ заняты вопросами этическаго, религіознаго и общекультурнаго характера. Среди этическихъ проблемъ съ особенной силой выдвигается вопросъ половой морали, тѣсно связанный съ кризисомъ, который переживаетъ теперь бракъ и семья. Къ этой проблемѣ примыкаетъ „женскій вопросъ" и вообще женское движеніе, подвинувшееся довольно далеко впередъ. Въ извѣстномъ отношеніи женскій вопросъ становится въ Германіи центральнымъ, и имъ начинаютъ серьезно заниматься во всѣхъ слояхъ нѣмецкаго общества.

Религіозная проблема захватила интеллигенцію не въ меньшей степени, нежели этическая. Для рѣшенія ея кругъ христіанскихъ религіозныхъ идей оказался недостаточнымъ, и потребовалось довольно интенсивное изученіе восточныхъ религій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣло не ограничивается однимъ изученіемъ, хотя въ общемъ реалистическій элементъ беретъ верхъ.

Наряду съ интеллигентами, озабоченными, главнымъ образомъ, цѣлевой, телеологической стороной явленій, имѣется большое количество лицъ, интересующихся ихъ причинной, генетической связью. Это—„люди науки", которые отчасти, поскольку они не сухіе профессіоналы, также относятся къ интеллигентскому міру. Главнѣйшіе воспросы, занимающіе эту категорію интеллигенціи, касаются біологіи и народовѣдѣнія. Характерно, что дѣятели научнаго міра не ограничиваются національными рамками и стремятся объединить свои силы на интернаціональной почвѣ. Эта тенденція давно уже пробила себѣ путь въ Германіи, и авторша хорошо сдѣлала, что отмѣтила ее въ своемъ романѣ.

Въ заключеніе—два слова о чисто литературной сторонѣ книги. Вскользь уже было сказано, что творческая фантазія авторши не велика. Она обладаетъ, однако, недюжиннымъ художественнымъ тактомъ, недурнымъ повѣствовательнымъ стилемъ и превосходнымъ знаніемъ предмета. Этихъ качествъ вполнѣ достаточно, чтобы книга была отмѣчена не только для нѣмецкой, но и для русской читающей публики.

Берлинъ.

Р. Стрѣльцовъ.

*) Въ № 2 „З. Ж." тек. г. помѣщена ея статья „Культурное значеніе романа".

Научное Обозрѣніе.

Пьеръ Кюри.

Кюри былъ однимъ изъ тѣхъ людей, на которыхъ по справедливости могли разсчитывать наука и человѣчество.

Онъ подходилъ къ изученію физическихъ явленій съ какимъ-то особенно тонкимъ чутьемъ, которое подсказывало ему неожиданныя аналогіи и служило проводникомъ по запутанному лабиринту явленій. Нашему созерцанію міръ представляется цѣпью перемѣнчивыхъ и пестрыхъ картинъ, складывающихся прихотливымъ узоромъ. Всѣ физики знаютъ, что эти мимолетныя картины лишь покрываютъ собой неизмѣняющійся фонъ; но никто не можетъ открыть его. Одни, какъ дѣти, гоняющіяся за мотыльками, хватаются за непостоянство явленій, упуская изъ виду, что каждое изъ нихъ имѣетъ нѣчто общее съ предыдущимъ и послѣдующимъ явленіями. Другіе считаются какъ будто исключительно съ собственными идеями и закрываютъ глаза въ тѣхъ случаяхъ, когда природа осмѣливается имъ противорѣчить. Но настоящіе физики, какъ Кюри, кладутъ въ основу изысканія не собственныя мысли и не наблюденія надъ поверхностью вещей: они умѣютъ заглянуть въ глубь явленій.

Математика иногда ставитъ много препятствій или даже опасностей на пути развитія науки: благодаря присущей ей точности, даже въ способѣ выраженія, она способна внушить намъ подчасъ увѣренность, будто мы доказали многое, даже больше того, что мы знаемъ. Но тѣ, кто обладаетъ инстинктомъ, о которомъ я говорю, умѣютъ давать правильное примѣненіе математическому методу. Они видятъ въ немъ лишь средство для болѣе совершеннаго выраженія той симметріи, которую наблюдаютъ въ вещахъ. Именно благодаря этому чувству симметріи Кюри дошелъ до открытія пьезо-электричества въ кварцѣ—выполнилъ ту работу, на которой впервые обнаружились его рѣдкія дарованія.

Благодаря этой работѣ, вниманіе его сосредоточилось на кристаллахъ. Въ чемъ секретъ ихъ изумительно точнаго, геометрически-правильнаго строенія?—почему они развиваются симметрично?—почему они (при условіи возможности роста) снова принимаютъ первоначальную форму, если ихъ изуродовать? — На всѣ эти явленія Кюри имѣлъ свои оригинальныя воззрѣнія, углубиться въ которыя помѣшала ему смерть.

Желѣзо въ магнитномъ полѣ сильно заряжается магнетизмомъ,—въ то время какъ другія тѣла, хотя и подвергаются тому же процессу, но въ гораздо болѣе слабой степени. Можно было предполагать, — да такъ, дѣйствительно, и думали,—что въ этомъ случаѣ все дѣло сводится лишь къ количественному различію. Но Кюри показалъ, что это—не такъ,—что причины, вслѣдствіе которыхъ намагничиваются желѣзо и никель, не имѣютъ ничего общаго съ причинами, вызывающими сходныя явленія въ другихъ тѣлахъ.

Оба эти открытія обратили на себя вниманіе въ мірѣ видныхъ изслѣдователей физическихъ явленій. Но такъ какъ Кюри предпочиталъ оставаться въ тѣни, то долгое время имя его было неизвѣстно публикѣ. Слѣдующее поразительное открытіе сдѣлало его знаменитымъ въ нѣсколько дней.

Въ Богеміи есть рудникъ, въ которомъ добываютъ горную породу, содержащую въ себѣ много различныхъ элементовъ, изъ которыхъ нѣкоторые считаются очень рѣдкими. Но въ ней оказался и никому до тѣхъ поръ неизвѣстный и еще болѣе рѣдкій элементъ—радій. Когда супруги Кюри выдѣлили этотъ новый металлъ, оказалось, что онъ обладаетъ поразительными свойствами. Его постоянное лучеиспусканіе можно уподобить потоку наэлектризованныхъ, необычайно мелкихъ атомовъ, обладающихъ скоростью, приближающейся къ скорости свѣта. Эти частицы, какъ полагаютъ, такъ легки, что радій можетъ источать ихъ, въ теченіе милліардовъ лѣтъ, не претерпѣвая осязательнаго уменьшенія въ вѣсѣ. Соприкасаясь съ электроскопомъ, онѣ его разряжаютъ; приходя въ соприкосновеніе съ нѣкоторыми тѣлами, онѣ вызываютъ въ нихъ свѣченіе. При первомъ знакомствѣ, этотъ свѣтъ представляется вѣчнымъ, такъ какъ источникъ его кажется неизсякаемымъ.

Частицы радія развиваютъ, при своемъ движеніи, скорости, о которыхъ мы не имѣли до сихъ поръ понятія, и изученіе ихъ движенія даетъ намъ возможность обнаружить новые законы механики, которые, по мнѣнію нѣкоторыхъ энтузіастовъ, должны произвести

переворотъ въ системѣ этой науки, такъ какъ она до того была разсчитана на объясненіе явленій лишь въ нашихъ жалкихъ машинахъ. Новая механика ничего не оставляетъ на мѣстѣ изъ стараго; и намъ вѣщаютъ уже, что больше мы не будемъ имѣть дѣло съ матеріей, а то, что мы такъ называемъ,—лишь иллюзія, порожденная явленіями электричества.

Радій, испуская свѣтъ, долженъ излучать одновременно и теплоту. И Кюри доказалъ, что радій излучаетъ ее даже въ значительномъ количествѣ. Это было новымъ сюрпризомъ. Не тутъ ли скрывается источникъ непрерывнаго движенія? Съ этимъ утвержденіемъ тогда, быть можетъ, слишкомъ поторопились. Вѣдь, теперь намъ говорятъ, что запасъ радія будетъ исчерпанъ черезъ 1200 лѣтъ.

Предполагаютъ, что въ радіѣ въ 100.000 разъ больше тепловой энергіи, нежели въ углѣ. Поэтому стали надѣяться найти среди потаенныхъ свойствъ радія и источникъ внутренней теплоты земного шара и даже солнечной теплоты.

Чѣмъ больше изучали новый элементъ, тѣмъ больше открывали въ немъ свойствъ, порождавшихъ явленія, которыя, казалось, опровергали все, что мы знали о матеріи. Открыли таинственныя лучеиспусканія, послѣдовательныя превращенія которыхъ казались причиной теплоты, испускаемой радіемъ, и въ результатѣ вели къ образованію гелія,—весьма легкаго газа, присутствіе котораго было обнаружено на солнцѣ значительно раньше, чѣмъ на землѣ. Не осуществится-ли, такимъ образомъ, на яву сонъ старыхъ алхимиковъ? Не поставлены ли мы опять лицомъ къ лицу съ вопросомъ о превращеніи элементовъ? И напрасно сейчасъ же испугались всѣ тѣ, кто боится новшествъ. Химикамъ, вѣроятно, удастся, въ концѣ концовъ, уложить эти необычайныя явленія въ надлежащія рамки, — хотя и тогда отъ новыхъ открытій останется еще достаточно, чтобы перевернуть всю физику.

Эти результаты, ослѣпляющіе даже большую публику, особенно дороги тѣмъ, которые знаютъ, цѣной какого безмѣрнаго терпѣнія и удивительнаго провидѣнія куплены они. Вполнѣ заслуженныя награды, полученныя Кюри, удвоили его популярность; его имя, помимо его воли, попало на столбцы газетъ и пріобрѣло извѣстность. Слава, которая рѣдко выпадаетъ на долю тѣхъ, которые ея не ищутъ, преслѣдовала Кюри всюду, во всѣхъ убѣжищахъ, куда только онъ отъ нея ни прятался. Поднятый вокругъ него шумъ пугалъ этого скромнаго человѣка, который любилъ науку ради нея самой; и шумныя овваціи были бы въ его глазахъ лишь незначительнымъ происшествіемъ на его пути, чѣмъ-то чуждымъ характеру его работы и его спокойствію, если бы онъ не чувствовалъ, что его слава принадлежитъ не только ему, но и всей Франціи.

Кто зналъ его лично,—зналъ и его любезность и нѣжную грацію, сквозившую во всемъ, что онъ говорилъ и дѣлалъ,—его милую скромность, наивную прямоту и благородство его души. Онъ всегда былъ готовъ на уступки для своихъ близкихъ, для друзей и даже—для соперниковъ.

И кто могъ подумать, что подъ такой мягкой оболочкой скрывается душа желѣзнаго закала! Онъ никогда не измѣнялъ ни благороднымъ принципамъ, на которыхъ воспитался, ни идеалу личной нравственности, который былъ ему внушенъ съ дѣтства,—идеалу абсолютной честности, быть можетъ, слишкомъ возвышенному для міра, въ которомъ мы живемъ. Онъ не зналъ тысячи мелкихъ компромиссовъ, на которые насъ толкаетъ наша слабость,—онъ вообще не отдѣлялъ этого моральнаго идеала отъ того, которому служилъ своей научной дѣятельностью, и далъ намъ чудный образецъ высокаго пониманія долга, которое рождено простой и чистой любовью къ истинѣ. Не все ли равно, въ какого Бога вѣрить?—Не Богъ, а вѣра творитъ чудеса!

Мы не можемъ, вызывая передъ собой образъ Кюри, не упомянуть о той женщинѣ, которая была не только его преданной подругой, но и цѣнной сотрудницей. Она вложила большую долю своего труда въ его дѣло. Какое терпѣніе, какое усердіе и какое напряженіе вниманія требовались для того, чтобы сберечь едва замѣтные слѣды безконечно мелкихъ количествъ матеріи, разсѣянныхъ въ огромныхъ массахъ горныхъ породъ, чтобы ихъ соединить и, наконецъ, получить въ видѣ нѣсколькихъ крохотныхъ зернышекъ драгоцѣннаго вещества! Вообще, эту совмѣстную работу, въ которой такимъ счастливымъ образомъ проявились прирожденныя качества мужчины и женщины, нельзя назвать только обмѣномъ мыслей: это былъ, прежде всего, обмѣнъ силъ, надежное средство противъ временнаго разочарованія въ себѣ и въ своемъ дѣлѣ,—болѣзни, которой подвержены всѣ изслѣдователи.

И нѣтъ преміи, чтобы вознаградить такой моральный подвигъ,—нѣтъ вѣсовъ, чтобы опредѣлить его значеніе!

Анри Пуанкаре.
чл. Акад. Наукъ.

Новое о радіи.

Изслѣдованіе явленій радіоактивности перешло за послѣдніе годы изъ области крупныхъ основныхъ открытій въ область болѣе подробнаго, всесторонняго изученія отдѣльныхъ

вопросовъ, и количество мелкихъ детальныхъ работъ, цѣнныхъ, какъ матеріалъ для будущаго установленія основныхъ законовъ и положеній, настолько увеличилось, что разобраться въ нихъ чрезвычайно трудно.

Новѣйшія, наиболѣе важныя открытія въ этой области собраны однимъ изъ главныхъ работниковъ по изученію радіоактивности, г-жею Кюри, въ дополненіи къ нѣмецкому изданію ея двухтомнаго сочиненія о радіѣ.

Прежде всего, наибольшій интересъ имѣютъ, конечно, работы самой г-жи Кюри и ея постояннаго помощника Дебіерна надъ полученіемъ радія въ чистомъ видѣ. Путемъ цѣлаго ряда утомительныхъ и сложныхъ манипуляцій имъ удалось получить нѣсколько сантиграммовъ радія, оказавшагося бѣлымъ, блестящимъ металломъ, быстро окисляющимся на воздухѣ и плавящимся при 700° С. Радій энергично разлагаетъ воду, образуетъ на бумагѣ темныя пятна, какъ бы прожигая ее, и обладаетъ въ высокой степени всѣми тѣми замѣчательными свойствами, которыми обладаютъ его соли и другія соединенія.

Для выясненія теоріи радіоактивности чрезвычайно важно точное опредѣленіе атомнаго вѣса радіоактивныхъ элементовъ. По изслѣдованіямъ Рутерфорда, атомъ радія начинаетъ испускать свои замѣчательные лучи тогда, когда онъ разлагается. Альфа-лучи испускаются радіемъ при превращеніи его въ газообразное тѣло, называемое эманаціей. Опыты г-жи Кюри показали, что атомный вѣсъ радія составляетъ 226,5; извѣстно также то, что альфа-лучи тожественны съ элементомъ геліемъ, атомный вѣсъ котораго равенъ 4,—изъ этого слѣдуетъ, что теоретически атомный вѣсъ эманаціи радія долженъ составлять 222,5. Имѣются превосходные методы для точнаго опредѣленія атомнаго вѣса газообразныхъ тѣлъ на основаніи ихъ физическихъ свойствъ, но къ эманаціи, которую удается получить лишь въ ничтожномъ количествѣ, всѣ эти методы чрезвычайно трудно приложимы. Тѣмъ не менѣе, съ одной стороны Дебіернъ, съ другой—Рэмсей и Грей подошли къ рѣшенію этой трудной задачи двумя путями и получили очень близкіе результаты. Дебіернъ примѣнилъ бунзенскій принципъ опредѣленія атомнаго вѣса газовъ путемъ опредѣленія скорости истеченія газовъ черезъ узкія отверстія, Рэмсей и Грей примѣнили методъ взвѣшиванія и для этой цѣли построили чрезвычайно точные и чувствительные вѣсы изъ кварцеваго стекла, дававшіе возможность взвѣшивать съ точностью до одной милліонной миллиграмма. Дебіернъ получилъ атомный вѣсъ эманаціи—220, Рэмсей и Грей—223, при возможной ошибкѣ въ томъ и другомъ случаѣ—1%. Такимъ образомъ, теоретическій атомный вѣсъ 222,5 вполнѣ оправдался.

Извѣстно также, что различные продукты разложенія радія, кромѣ упомянутыхъ уже альфа-лучей, испускаютъ бета- и гамма-лучи, сходные по свойствамъ съ лучами Рентгена. Въ новѣйшее время неоднократно указывалось на сложность этихъ бета-лучей, которые физики обыкновенно представляютъ себѣ, какъ потоки отрицательныхъ электроновъ. Ганъ, Байеръ и Мейтнеръ различили нѣсколько группъ такихъ лучей, различающихся скоростью. По недавнимъ изслѣдованіямъ Даница, бета-лучи радія распадаются на 7 группъ, скорости которыхъ относятся какъ 0,98 : 0,95 : 0,86 : 0,81 : 0,75 : 0,69 : 0,63, если принять скорость свѣта за 1. Торій также обнаруживаетъ еще большее число группъ бета-лучей, скорость которыхъ колеблется между 0,95 и 0,28 скорости свѣта.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что число членовъ уже довольно многочисленной семьи радіоактивныхъ веществъ все болѣе и болѣе возрастаетъ. Члены, примыкающіе къ радію и его эманаціи, обозначаются, какъ радій А, радій В и т. д.; послѣдній членъ былъ до сихъ поръ 6-ой—радій F. Въ недавнее время, однако, измѣреніями Гана и Мейтнера было установлено, что радій С представляетъ собою два вещества: радій C_1 и радій C_2, и такое же предположеніе существуетъ относительно радія Е.

Такимъ образомъ, таинственный міръ радіоактивности далеко еще не исчерпанъ, и въ будущемъ мы можемъ ожидать отъ него еще много неожиданностей.

П. Ю. Ш.

На службѣ наукѣ.

Время отъ времени находятся смѣлые изслѣдователи, которые охотно испытываютъ на себѣ ядовитыя вещества, чтобы точнѣе изучить процессъ отравленія, или для другихъ научныхъ цѣлей. Къ опытамъ перваго рода относится знаменитый „холерный завтракъ“, который устроилъ себѣ въ 80-хъ г. прошлаго вѣка извѣстный мюнхенскій гигіенистъ, проф. фонъ-Петтенкоферъ, совмѣстно со своимъ ученикомъ Эммерихомъ *). Къ опытамъ второго

*) Знаменитый ученый придерживался того взгляда, что холерные вибріоны, открытые Робертомъ Кохомъ, сами по себѣ не могутъ вызвать заболѣванія холерой, что для заболѣванія необходима еще и наличность мѣстнаго, временнаго и индивидуальнаго предрасположенія; чтобы подтвердить свое мнѣніе, 74-хлѣтній изслѣдователь выпилъ натощакъ 1 кб. сант. разводки холерныхъ вибріоновъ, содержавшей милліарды бактерій, предварительно нейтрализовавъ свой желудочный сокъ пріемомъ соды. То же сдѣлалъ и Эммерихъ, который изъ-за этого опыта чуть не поплатился жизнью. *Прим. пер.*

рода относится экспериментъ съ бѣшеной вишней (красавкой Atropa Belladonna), который продѣлалъ недавно на себѣ самомъ проф. токсикологіи невшательскаго университета, д-ръ Каннегиссеръ. Экспериментъ этотъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе и описанъ въ „Münch. medic. Wochenschrift".

Какъ извѣстно, случаи отравленія ягодами бѣшеной вишни наблюдаются весьма часто. Для смертельнаго отравленія достаточно 4—10 ягодъ. Дѣйствующимъ веществомъ красавки является алкалоидъ атропинъ, который широко примѣняется въ медицинѣ, а особенно—при глазныхъ болѣзняхъ,—въ случаяхъ, когда необходимо добиться расширенія зрачка. Экспериментаторъ имѣлъ мужество проглотить 10 ягодъ, и уже черезъ 7 минутъ у него появились первые симптомы отравленія атропиномъ.

Прежде всего онъ почувствовалъ легкое головокруженіе, которое вскорѣ усилилось. Головокруженіемъ онъ страдалъ и позже, цѣлую недѣлю. Вторымъ симптомомъ была сухость въ горлѣ. Дѣло въ томъ, что атропинъ парализуетъ нервы, завѣдующіе секреціей железъ, почему онъ и примѣняется противъ чрезмѣрныхъ потовъ. Черезъ часъ у ученаго наступили разстройства въ области зрѣнія. Его зрачки расширились, и ему постепенно становилось все труднѣе различать предметы, находящіеся вблизи. Онъ почувствовалъ тяжесть во всемъ тѣлѣ, и походка его сдѣлалась неувѣренной и колеблющейся. Тогда экспериментаторъ рѣшилъ прекратить опытъ. Онъ попытался сдѣлать себѣ промываніе желудка, чтобы удалить атропинъ. Это однако, сразу не удалось и только тогда, когда неудачныя манипуляціи вызвали сильную рвоту, была удалена часть желудочнаго содержимаго. Несмотря на это, симптомы отравленія продолжали усиливаться. Сознаніе отравленнаго стало помрачаться. Онъ заговаривался, не узнавалъ окружающихъ и по временамъ галлюцинировалъ. Временами сознаніе его прояснялось, и онъ понималъ всю тяжесть своего состоянія. На другой день послѣ отравленія у него появилось рѣзкое ослабленіе памяти, впрочемъ, только по отношенію къ самымъ недавнимъ событіямъ. Судороги въ рукахъ и ногахъ заставили его прекратить самонаблюденіе. Тогда остатки бѣшеной вишни были удалены изъ кишечника большой дозой слабительнаго.

Однако, явленія отравленія не прекращались у д-ра Каннегиссера еще въ теченіе нѣсколькихъ дней. Они лишь постепенно ослабѣвали, и только черезъ недѣлю экспериментаторъ окончательно освободился отъ всѣхъ послѣдовательныхъ симптомовъ отравленія.

Неосальварсанъ.

Объ этомъ новомъ средствѣ для леченія сифилиса появилась статья д-ра Шрейбера въ „Münch. med. W.". Несмотря на значительный успѣхъ сальварсана, проф. Эрлихъ послѣдніе 2 года неустанно работалъ надъ улучшеніемъ своего препарата. Насколько интенсивенъ былъ его трудъ, видно изъ того, что неосальварсанъ представляетъ собою 914-ую химическую комбинацію,—между тѣмъ какъ сальварсанъ является, какъ извѣстно, лишь 606-й комбинаціей. Новое средство Эрлиха получается путемъ соединенія формальдегидъ-сульфо-кислаго натрія съ сальварсаномъ. Оно очень легко растворяется въ водѣ и обладаетъ совершенно нейтральной реакціей. Въ этомъ—его большое преимущество передъ сальварсаномъ, такъ какъ его не нужно усреднять прибавленіемъ раствора ѣдкаго натрія. Вторымъ его преимуществомъ является сравнительно малая ядовитость (оно въ $1^1/_2$ раза менѣе ядовито, чѣмъ сальварсанъ). Эти качества дадутъ возможность примѣнять его для внутримышечныхъ впрыскиваній, что должно способствовать болѣе широкому его распространенію, такъ какъ внутривенныя вливанія представляютъ извѣстныя техническія трудности и не всегда выполнимы въ повседневной практикѣ. До настоящаго времени неосальварсаномъ было пользовано 230 больныхъ, которымъ сдѣлано 1200 впрыскиваній. По дѣйствію своему, неосальварсанъ нисколько не уступаетъ сальварсану.

Два года „606".

Эрлихъ, Краусъ и фонъ-Вассерманъ издаютъ „Журналъ хемотерапіи" (Zeitschrift für Chemotherapie), выходящій въ Лейпцигѣ подъ редакціей Кайсера. Въ настоящее время этимъ журналомъ выпущена въ свѣтъ отдѣльная книга подъ заглавіемъ „Два года леченія Сальварсаномъ", которая содержитъ весьма обстоятельный обзоръ современнаго положенія вопроса о леченіи сальварсаномъ, знаменитымъ препаратомъ подъ № „606". Первое мѣсто въ книгѣ занимаетъ статья Альта, который первый сталъ примѣнять это средство и потому обладаетъ самымъ большимъ опытомъ въ этомъ отношеніи. Альтъ въ настоящее время еще лучшаго мнѣнія о сальварсанѣ, чѣмъ вначалѣ, такъ какъ ему въ его практикѣ ни разу не случалось наблюдать непріятныхъ случайностей, описанныхъ другими. Свою удачу Альтъ объясняетъ тѣмъ, что онъ примѣнялъ испытанный и обставленный всякими предосторожностями способъ впрыскиванія. Въ своей статьѣ почтенный изслѣдователь напоминаетъ, что, прежде чѣмъ примѣнять впрыскиванія сальварсана на больныхъ, ихъ испытали на себѣ два врача его больницы д-ра Гоппе и Виттгебенъ. Лишь послѣ этого Альтъ сталъ примѣнять сальварсанъ на нервныхъ и душевныхъ больныхъ, а затѣмъ уже на больныхъ свѣжимъ сифилисомъ, въ магдебургской больницѣ, завѣдуемой Шрейберомъ. Подробная статья этого доктора занимаетъ второе мѣсто въ книгѣ. Далѣе слѣдуетъ статья ближайшаго сотрудника Эрлиха, д-ра Бенаріо (Франкфуртъ н./М.),

„О неврорецидивахъ“ *), а затѣмъ статья военнаго врача, д-ра Геннериха (Киль), въ которой описаны результаты леченія совершенно свѣжихъ случаевъ сифилиса. Изъ всѣхъ этихъ статей видно, что въ настоящее время устанавливается совершенно опредѣленный взглядъ на сальварсанъ, въ смыслѣ его несомнѣнной пригодности, а главное—что выяснены причины, которыми объясняются непріятныя случайности и побочныя дѣйствія, наблюдавшіяся послѣ впрыскиваній. Теперь уже нѣтъ сомнѣній въ крупномъ значеніи сальварсана.

*) Неврорецидивами называются болѣзненныя явленія со стороны нервной системы (главнымъ образомъ, со стороны органовъ чувствъ, зрѣнія и слуха), наблюдаемыя послѣ впрыскиваній сальварсана.

Фельетонъ.

Въ домѣ печали.

(Изъ путешествія по Китаю).

Я, вмѣстѣ съ женою секретаря австрійскаго консульства, ѣду по Гаванной улицѣ Гонконга. На двухъ рикшахъ, которыя везутъ китайскіе кули, мы направляемся къ монастырю, расположенному вдали отъ европейской части города. Здѣсь, въ предмѣстьѣ, мостовая весьма неровна, насъ сильно качаетъ и трясетъ въ двухколесныхъ телѣжкахъ, и до насъ доносятся изъ ближайшихъ домовъ острые китайскіе запахи.

Правда, мы находимся еще на англійской территоріи, и то, что мы видимъ здѣсь,—лишь слабое подобіе настоящей китайской вони и грязи. Но для меня, жительницы Запада, не побывавшей еще въ Кантонѣ, довольно и этихъ духовъ.

Моя спутница, прожившая въ Гонконгѣ уже четыре года, не успѣла еще осмотрѣть монастыря „Святого Дѣтства“. По дорогѣ она разсказываетъ мнѣ все, что она о немъ слышала.

Мы останавливаемся у черныхъ и тяжелыхъ деревянныхъ воротъ угрюмаго, сѣраго зданія. Привратница, въ черной, монашеской одеждѣ, которая, несмотря на сильнѣйшую жару, окутываетъ ее всю, съ головы до ногъ, охотно вызываетъ настоятельницу, и та сейчасъ же любезно исполняетъ мою просьбу и разрѣшаетъ намъ осмотрѣть монастырь.

Настоятельница поручаетъ насъ какому-то изможденному существу неизвѣстнаго возраста. Это—монахиня съ лицомъ скелета. Она ведетъ насъ въ капеллу, отличающуюся простотою отдѣлки, и даетъ намъ объясненія.

Ея беззвучный и безстрастный голосъ не мѣняетъ своей интонаціи и тогда, когда она разсказываетъ самыя потрясающія вещи. Какую ужасную жизнь прожила эта женщина, эта француженка, родившаяся въ странѣ величайшихъ мірскихъ соблазновъ! Сколько горя видали эти безстрастные глаза, прежде чѣмъ они потеряли свой блескъ и жизнерадостность!

Каждое утро, когда привратница открываетъ ворота, она находитъ у монастыря маленькихъ, полуголыхъ дѣтей. Они покрыты грязью и гноящимися язвами, а подчасъ истекаютъ кровью, такъ какъ китайцы имѣютъ обыкновеніе колоть ножами больныхъ новорожденныхъ, чтобы дать выходъ поселившемуся въ нихъ дьяволу. Если и это всемогущее средство не помогаетъ, мать, не зная, чѣмъ помочь своему умирающему ребенку, приноситъ его ночью къ воротамъ „Убѣжища Святого Дѣтства“. На разсвѣтѣ монахини подбираютъ этихъ подкинутыхъ неизвѣстными родителями дѣтей и черезъ широкій, пустынный и тихій дворъ относятъ ихъ въ гигіенически устроенный и хорошо провѣтриваемый павильонъ, сплошь уставленный маленькими колыбельками, съ яркими пологами и чистымъ бѣльемъ.

Но и этотъ непривычный комфортъ не производитъ никакого впечатлѣнія на несчастныхъ малютокъ. Большинство этихъ дѣтей, утратившихъ человѣческій обликъ, похожихъ на отвратительныя маски, дѣтей, съ искаженными, желтыми и синими личиками, съ огромными головами, умираетъ уже черезъ нѣсколько часовъ.

„Ежедневно погибаетъ отъ семи до девяти дѣтей“,—объясняетъ намъ наша спутница своимъ беззвучнымъ голосомъ, и мы видимъ, съ какимъ спокойствіемъ обходитъ она колыбельки. Вотъ она повернула на другой бокъ лихорадящаго ребенка, а тамъ погладила по головѣ малютку, распухшаго отъ нарывовъ и корчащагося въ конвульсіяхъ, къ которому я ни за что не рѣшилась бы прикоснуться. Но монахиня, очевидно, привыкла къ человѣческимъ страданіямъ, она вся—воплощенное самопожертвованіе. Что пережила она прежде, чѣмъ явилась сюда, что пришлось ей пережить прежде, чѣмъ она стала такой!

Многихъ—свыше пятой части—этихъ искалѣченныхъ уродцевъ все же удается спасти. И эти несчастнѣйшія въ мірѣ существа, слѣпыя, горбатыя, парализованныя, изуродованныя, глухія или отсталыя въ умственномъ отношеніи вырастаютъ въ тихомъ монастырскомъ саду.

Вотъ годовалыя дѣти, сидя въ корзинкахъ, забавляются деревяшками и камешками. Вотъ тамъ слѣпыя дѣти тихо играютъ своими пальчиками. Они не плачутъ. Они ни о чемъ не просятъ. На этихъ малюткахъ лежитъ уже печать великой китайской покорности, печать трогательнаго сознанія своего ничтожества, стоическаго отказа отъ чужихъ услугъ. Они какъ будто уже понимаютъ, насколько никому не нужна ихъ жалкая жизнь.

Неужели годовалыя дѣти уже могутъ все это чувствовать? Мнѣ это кажется невозможнымъ! И все же! Почему каждый европейскій ребенокъ знаетъ, что онъ въ правѣ требовать постояннаго вниманія отъ окружающихъ его взрослыхъ, а эти пятьдесятъ больныхъ и изуродованныхъ желтыхъ дѣтишекъ умѣютъ обходиться безъ всякаго ухода? Вѣдь двѣ слѣпыя десятилѣтнія дѣвочки, замѣняющія имъ мать, сами еще нуждаются въ чужой помощи и въ уходѣ.

Монахиня, прислуживающая въ большомъ залѣ, почтительно встаетъ, такъ какъ ее знакомятъ съ нами. Она нѣсколько моложе нашей спутницы. Зовутъ ее, кажется, сестрою Целестиной или Мартой. Я уже позабыла ея имя. И эта уже потерявшая свое имя женщина тоже родомъ изъ Франціи, изъ страны грѣха и безпутства, какъ любятъ называть Францію авторы будуарныхъ романовъ.

Въ слѣдующемъ павильонѣ мы видимъ трехъ-и четырех-лѣтнихъ дѣтей, одѣтыхъ въ платья изъ разноцвѣтныхъ лоскутьевъ. Теперь время отдыха, и дѣти лежатъ на полу вповалку, почему комната похожа на большую сорную кучу. Ради насъ послѣобѣденный колоколъ прозвонилъ немного раньше обычнаго времени, и огромная куча лоскутьевъ вдругъ оживилась. Все задвигалось, зашевелилось. Большинство дѣтей подымается съ полу безъ посторонней помощи. Они протираютъ глазки и безъ шума выстраиваются въ ряды. Слѣпыхъ и хромыхъ подымаетъ сестра, дежурящая въ отдѣленіи, и ставитъ на мѣсто. Странное зрѣлище представляетъ шеренга этихъ дѣтей. При болѣзненномъ цвѣтѣ ихъ лицъ шутовской нарядъ имѣетъ трагикомическій видъ. Я подхожу ближе и тогда догадываюсь, изъ чего сшиты ихъ платья: изъ образчиковъ сукна, очевидно, пожертвованныхъ фабриками суконъ. Какъ шьются эти платья, мы видимъ въ слѣдующемъ залѣ.

Здѣсь на школьныхъ скамьяхъ сидятъ пяти- и шестилѣтнія дѣвочки, которыя сшиваютъ вмѣстѣ сотни такихъ лоскутковъ, не обращая вниманія на ихъ цвѣтъ. И, къ ужасу своему, я слышу, что все это—слѣпыя дѣти, что слѣпыхъ дѣтей здѣсь пріучаютъ къ этой работѣ. Но что это тамъ! Что я вижу! Маленькое человѣческое существо сидитъ, совершенно скорчившись, его безрукое тѣльце мѣрно покачивается, и дитя проворно шьетъ правой ногой, большимъ пальцемъ которой держитъ иглу!..

Наша спутница, не мѣняя безстрастнаго выраженія своего лица, беретъ у урода кусокъ матеріи, которую тотъ держитъ сжатыми пальцами лѣвой ноги, и демонстрируетъ намъ чистоту стежка. Затѣмъ она вытягиваетъ нитку изъ иголки и заставляетъ ребенка показать намъ, какъ легко и ловко можно ногами вдѣть нитку въ иголку.

Моя спутница возмущена этой жестокостью. Легко воспламеняющаяся вѣнка преисполнена жалостью къ маленькому уродцу. Но она забыла, что сегодня еще будетъ танцовать на балу въ консульствѣ, между тѣмъ, какъ окаменѣвшая монахиня останется здѣсь, какъ оставалась здѣсь цѣлыхъ двадцать лѣтъ, всю свою юность. Долгихъ двадцать лѣтъ, причемъ каждый Новый Годъ приносилъ ей только новыхъ умирающихъ уродцевъ. И въ послѣднемъ году число ихъ достигло двухъ тысячъ. Всѣхъ ихъ, какъ она сама говоритъ, она сопутствовала отъ момента крещенія до мгновенія перехода въ лучшій міръ. Значительно меньшему количеству пришлось ей сопутствовать въ ихъ земной жизни. Въ настоящее время здѣсь воспитывается 400 китайскихъ дѣвочекъ. Изъ безчисленнаго количества питомцевъ убѣжища здѣсь, со времени пріѣзда этой сестры, умерло свыше 10 тысячъ, и она присутствовала при смерти ихъ всѣхъ...

Монастырь воспиталъ 17 тысячъ дѣтей, и многія изъ нихъ выросли почти совершенно здоровыми. Они прекрасно владѣютъ руками, ногами и глазами и многому научились. И вотъ теперь, съ шестилѣтняго возраста отъ восхода и до захода солнца сидятъ дѣти въ большихъ, пустынныхъ залахъ, сидятъ рядышкомъ на длинныхъ, длинныхъ скамьяхъ и вышиваютъ, не разгибая спины, напрягая всю силу своего зрѣнія, не подымая головы, не произнося ни слова и не дѣлая ни одного лишняго движенія.

Ими то и создаются чудесныя вышивки изъ разноцвѣтнаго шелка, великолѣпные рисунки, расшитые золотомъ, бѣлыя вышивки на тончайшемъ бѣльѣ, нѣжнѣйшія и безконечно сложныя кружева и вообще самыя изящныя, и самыя художественныя ручныя работы, которыми славится Китай. Рисунки частью намѣчаются монахинями, сообразно требованіямъ парижскаго рынка, а частью изобрѣтаются самими маленькими китаянками, предки которыхъ уже создавали самые совершенные образцы красочной гармоніи.

Знаете-ли вы, пикантныя парижанки, милліонерши изъ западной части Берлина и изящныя англичанки, вы, украшающія свои

туалеты китайскими вышивками и отдѣлывающія свои блузки китайскими кружевами, знаете-ли вы, кто создаетъ для васъ эти вещи? Представляете-ли вы себѣ эти сѣрыя комнаты, гдѣ въ убійственной духотѣ сотни темнолицыхъ дѣвушекъ самыми запутанными орнаментами украшаютъ тончайшій газъ и упругій шелкъ, трудясь безъ вознагражденія и безъ праздниковъ, безъ отдыха и безъ радости, не имѣя ни родныхъ, ни близкихъ? И когда вы восхищаетесь совершенствомъ рисунка, думаете-ли вы о тѣхъ худыхъ пальчикахъ, которые копошились въ пурпурѣ и золотѣ, о тѣхъ черныхъ глазкахъ, которые слѣпли, подбирая тончайшіе тона и нюансы пастельныхъ красокъ, чтобы достигнуть того совершенства выполненія, которое сдѣлало китайскія работы извѣстными во всемъ мірѣ? Знаете-ли вы, что эти изумительныя въ техническомъ и художественномъ отношеніи вышивки обязаны своимъ возникновеніемъ маленькимъ китаянкамъ, которыя весь день питаются нѣсколькими рисовыми зернами и всю свою жизнь (пока не умрутъ, или не ослѣпнутъ) проводятъ, не разгибая спины?

Сопровождающая меня вѣнка взволнована, какъ и я. А француженка перечисляетъ намъ цыфры, сухія и неопровержимыя, безстрастныя цыфры.

Доходы съ вышивокъ, которыя монастырь продаетъ далеко ниже цѣнъ парижскаго рынка, не покрываютъ издержекъ по содержанію убѣжища. И монахинѣ постоянно приходится вымаливать пожертвованія на монастырь. Эта изможденная женщина должна обивать пороги богатыхъ людей, униженно ждать въ пріемныхъ, выслушивать отказы, а другимъ сестрамъ приходится высчитывать каждый грошъ, экономить и отказывать себѣ во всемъ необходимомъ, чтобы не выйти изъ бюджета. Вѣдь нужно содержать врача и больницу, ясли и пріютъ для слѣпыхъ, амбулаторію и аптеку.

И тѣмъ же тономъ, какимъ сестра говоритъ о цѣнахъ, она разсказываетъ намъ о дальнѣйшей судьбѣ своихъ питомицъ. Когда вышивальщицы достигаютъ двадцатилѣтняго возраста, ихъ выдаютъ замужъ за подкидышей, воспитывающихся въ мужскомъ монастырѣ, такъ какъ каждый подкидышъ мужского пола, достигшій двухлѣтняго возраста, передается на попеченіе монаховъ. Молодой человѣкъ является сюда и беретъ себѣ невѣсту, за ея приданое онъ уплачиваетъ 50 долларовъ. Мужчины, воспитанные въ монастырѣ, благодаря полученному ими образованію, недурно зарабатываютъ внѣ монастыря.

И вотъ вышивальщица вступаетъ въ бракъ. У нея теперь есть свой, довольно уютный домъ. Молодые оба католическаго исповѣданія, сравнительно образованы, пріучены къ чистоплотности. Онъ, при помощи монастыря, находитъ себѣ какую нибудь службу, а она уже на слѣдующій день послѣ свадьбы возвращается обратно въ рабочую комнату, гдѣ, какъ и раньше, вышиваетъ отъ восхода до захода солнца, съ тою лишь разницей, что получаетъ за свой трудъ мизерную плату, а дома до глубокой ночи принуждена исполнять обязанности хозяйки, а позже и материнскія, если ребенокъ ея не родился уродомъ, и ему не предстоитъ тотъ же жизненный путь, который прошли его родители...

Въ концѣ мы посѣщаемъ старухъ, женщинъ 60—80 лѣтъ, которыя настолько истощены работой, что нѣтъ возможности точнѣе опредѣлить ихъ возрастъ. Худыя и сморщенныя, похожія на мумій, онѣ сидятъ за длинными столами, одѣтыя въ такія же платья изъ лоскутьевъ, какъ и молодыя дѣвушки. Онѣ ткутъ или подбираютъ шелка и шерсть для вышивальщицъ, стираютъ пеленки и склеиваютъ игрушки. И всѣ онѣ такъ больны и такъ слабоумны, что похожи на позабытыя въ погребѣ яблоки, источенныя червями, или на сгнившее дерево, негодное даже для топлива.

Въ спальной этихъ старухъ (ихъ здѣсь 72) кровати стоятъ близко одна отъ другой. Въ сущности, это не кровати, а доски съ мѣшками, набитыми соломой, прикрытыя темнокрасными простынями. На нѣкоторыхъ изъ нихъ и теперь лежатъ какія-то женщины. Однѣ изъ нихъ не могутъ уже ни сѣсть, ни встать. Другія не въ силахъ уже работать. Въ нашемъ присутствіи одну изъ нихъ, не дрогнувъ бровью, монахиня прикрываетъ поплотнѣй. Эта, наконецъ, умерла.

Эти 23 монахини св. Павла не эксплоататорши, хотя онѣ и продаютъ прелестныя блузки, вышитыя работницами, не получающими за свой трудъ вознагражденія. Трудно рѣшить, не лучше-ли было-бы для всѣхъ этихъ подкидышей, если-бы они умерли въ раннемъ дѣтствѣ. Но одно ясно, что дамы, которыя носятъ эти блузки, проводятъ свою жизнь гораздо пріятнѣе, нежели эти сестры, Марсельія, Луиза, Целестина и Марта, живущія въ Убѣжищѣ Св. Дѣтства въ китайскомъ городѣ Гонконгѣ.

Алиса Шалекъ *).

*) Пер. съ нѣмецкаго Р. Л.

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ.**

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ**. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Я.Р-1001

туалеты китайскими вышивками и отдѣлывающія свои блузки китайскими кружевами, знаете-ли вы, кто создаетъ для васъ эти вещи? Представляете-ли вы себѣ эти сѣрыя комнаты, гдѣ въ убійственной духотѣ сотни темнолицыхъ дѣвушекъ самыми запутанными орнаментами украшаютъ тончайшій газъ и упругій шелкъ, трудясь безъ вознагражденія и безъ праздниковъ, безъ отдыха и безъ радости, не имѣя ни родныхъ, ни близкихъ? И когда вы восхищаетесь совершенствомъ рисунка, думаете-ли вы о тѣхъ худыхъ пальчикахъ, которые копошились въ пурпурѣ и золотѣ, о тѣхъ черныхъ глазкахъ, которые слѣпли, подбирая тончайшіе тона и нюансы пастельныхъ красокъ, чтобы достигнуть того совершенства выполненія, которое сдѣлало китайскія работы извѣстными во всемъ мірѣ? Знаете-ли вы, что эти изумительныя въ техническомъ и художественномъ отношеніи вышивки обязаны своимъ возникновеніемъ маленькимъ китаянкамъ, которыя весь день питаются нѣсколькими рисовыми зернами и всю свою жизнь (пока не умрутъ, или не ослѣпнутъ) проводятъ, не разгибая спины?

Сопровождающая меня вѣнка взволнована, какъ и я. А француженка перечисляетъ намъ цыфры, сухія и неопровержимыя, безстрастныя цыфры.

Доходы съ вышивокъ, которыя монастырь продаетъ далеко ниже цѣнъ парижскаго рынка, не покрываютъ издержекъ по содержанію убѣжища. И монахинѣ постоянно приходится вымаливать пожертвованія на монастырь. Эта изможденная женщина должна обивать пороги богатыхъ людей, униженно ждать въ пріемныхъ, выслушивать отказы, а другимъ сестрамъ приходится высчитывать каждый грошъ, экономить и отказывать себѣ во всемъ необходимомъ, чтобы не выйти изъ бюджета. Вѣдь нужно содержать врача и больницу, ясли и пріютъ для слѣпыхъ, амбулаторію и аптеку.

И тѣмъ же тономъ, какимъ сестра говоритъ о цѣнахъ, она разсказываетъ намъ о дальнѣйшей судьбѣ своихъ питомицъ. Когда вышивальщицы достигаютъ двадцатилѣтняго возраста, ихъ выдаютъ замужъ за подкидышей, воспитывающихся въ мужскомъ монастырѣ, такъ какъ каждый подкидышъ мужского пола, достигшій двухлѣтняго возраста, передается на попеченіе монаховъ. Молодой человѣкъ является сюда и беретъ себѣ невѣсту, за ея приданое онъ уплачиваетъ 50 долларовъ. Мужчины, воспитанные въ монастырѣ, благодаря полученному ими образованію, недурно зарабатываютъ внѣ монастыря.

И вотъ вышивальщица вступаетъ въ бракъ. У нея теперь есть свой, довольно уютный домъ. Молодые оба католическаго исповѣданія, сравнительно образованы, пріучены къ чистоплотности. Онъ, при помощи монастыря, находитъ себѣ какую нибудь службу, а она уже на слѣдующій день послѣ свадьбы возвращается обратно въ рабочую комнату, гдѣ, какъ и раньше, вышиваетъ отъ восхода до захода солнца, съ тою лишь разницей, что получаетъ за свой трудъ мизерную плату, а дома до глубокой ночи принуждена исполнять обязанности хозяйки, а позже и материнскія, если ребенокъ ея не родился уродомъ, и ему не предстоитъ тотъ же жизненный путь, который прошли его родители...

Въ концѣ мы посѣщаемъ старухъ, женщинъ 60—80 лѣтъ, которыя настолько истощены работой, что нѣтъ возможности точнѣе опредѣлить ихъ возрастъ. Худыя и сморщенныя, похожія на мумій, онѣ сидятъ за длинными столами, одѣтыя въ такія же платья изъ лоскутьевъ, какъ и молодыя дѣвушки. Онѣ ткутъ или подбираютъ шелка и шерсть для вышивальщицъ, стираютъ пеленки и склеиваютъ игрушки. И всѣ онѣ такъ больны и такъ слабоумны, что похожи на позабытыя въ погребѣ яблоки, источенныя червями, или на сгнившее дерево, негодное даже для топлива.

Въ спальной этихъ старухъ (ихъ здѣсь 72) кровати стоятъ близко одна отъ другой. Въ сущности, это не кровати, а доски съ мѣшками, набитыми соломой, прикрытыя темнокрасными простынями. На нѣкоторыхъ изъ нихъ и теперь лежатъ какія-то женщины. Однѣ изъ нихъ не могутъ уже ни сѣсть, ни встать. Другія не въ силахъ уже работать. Въ нашемъ присутствіи одну изъ нихъ, не дрогнувъ бровью, монахиня прикрываетъ поплотнѣй. Эта, наконецъ, умерла.

Эти 23 монахини св. Павла не эксплоататорши, хотя онѣ и продаютъ прелестныя блузки, вышитыя работницами, не получающими за свой трудъ вознагражденія. Трудно рѣшить, не лучше-ли было-бы для всѣхъ этихъ подкидышей, если-бы они умерли въ раннемъ дѣтствѣ. Но одно ясно, что дамы, которыя носятъ эти блузки, проводятъ свою жизнь гораздо пріятнѣе, нежели эти сестры, Марсельія, Луиза, Целестина и Марта, живущія въ Убѣжищѣ Св. Дѣтства въ китайскомъ городѣ Гонконгѣ.

Алиса Шалекъ *).

*) Пер. съ нѣмецкаго Р. Л.

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ.**

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ**. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Требуйте во всѣхъ

„Семейн

„Семейный Университетъ"

1) ИСТОРИКО-

2)

3)

4)

5)

6)

ЗАКАЗЪ

Книготорговому Товариществу „Культура".

[illegible]

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ КУЛЬТУРЫ и ПОЛИТИКИ

издающійся въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

проф. М. М. КОВАЛЕВСКАГО и Р. М. БЛАНКА

по слѣдующей программѣ:

[illegible] 3) Корреспонденціи, [illegible] 6) Научное и техническое [illegible] 7) Русская и иностранная [illegible] 8) Журналъ журналовъ (обзоръ русскихъ и иностранныхъ журналовъ и газетъ), 9) Театръ, 10) Искусство, 11) Фельетонъ.

[illegible] проф. Рудольфомъ [illegible] французскаго и [illegible] за [illegible] редакціи [illegible]

Выходитъ по пятницамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ.	на 6 мѣс.	на 3 мѣс.	на 1 мѣс.
Съ доставкой и пересылкой въ Россіи	5 р.	2 р. 75 к.	1 р. 50 к.	60 к.
За границей	7 р.	3 р. 80 к.	1 р. 75 к.	65 к.

[illegible]—10 к., во всѣхъ остальныхъ случаяхъ—25 к.

[illegible] 16 [illegible]

[illegible]

Адресъ главной конторы и редакціи:

С.-Петербургъ, [illegible] д. 37, кв. 22. Тел. 178—04.

Пріемъ [illegible] редакціи по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 3 до 4 час.

Содержаніе „ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ" за 1912 годъ.

[illegible]

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 19. С.-Петербургъ. 11 Мая. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Р. БЛАНКЪ. Задачи думскихъ выборовъ. Ст. 1121.

За недѣлю: **А. М.** Государственная Дума.—Государственный Совѣтъ.—**Р. Б.** Д. Н. Шиповъ о Прогрессивной Группѣ.—На пути къ единенію. Современная деревня.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Хроника. 1125.

В. БАЗАРОВЪ. Самоубійство, какъ соціальное явленіе. 1143.

Литературное обозрѣніе:
Н. КОРОБКА. П. В. Засодимскій.
Гр. ПОЛОНСКІЙ. Августъ Стриндбергъ.
Какъ Стриндбергъ сдѣлался писателемъ.
Послѣдняя воля Стриндберга. 1151.

М. ГОРЬКІЙ. Сказки. XXI. 1163.

Объявленія.

Задачи думскихъ выборовъ.

Черезъ нѣсколько недѣль 3-я Дума будетъ распущена, и общественное вниманіе всецѣло сосредоточится на предстоящихъ выборахъ въ 4-ую Думу. Интересъ къ этимъ выборамъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, захватывая и такіе общественные слои, роль которыхъ въ самой избирательной борьбѣ, при нынѣшней избирательной системѣ, очень незначительна, и которые отъ 4-й Думы, въ сущности, ожидаютъ не болѣе реальной пользы, чѣмъ дала нынѣшняя 3-я Дума. На что можетъ, напримѣръ, разсчитывать въ ближайшемъ будущемъ рабочій классъ? Несомнѣнно, что ни одинъ пунктъ программы рабочей партіи, хотя бы „программы минимумъ", не будетъ осуществленъ въ ближайшей Гос. Думѣ. А въ самой процедурѣ выборовъ роль рабочихъ, замкнутыхъ въ, такъ наз., „рабочихъ куріяхъ", такъ ничтожна, что они не могутъ провести въ Думу ни одного представителя, безъ поддержки другихъ общественныхъ классовъ.

И все же рабочіе съ одушевленіемъ готовятся къ избирательной кампаніи, не взирая на всѣ связанныя съ этимъ, несомнѣнно—немалыя, личныя жертвы.

И другіе общественные классы, за исключеніемъ опредѣленныхъ, численно очень ограниченныхъ слоевъ, не ждутъ отъ ближайшихъ выборовъ никакой конкретной пользы. Чѣмъ же вызванъ интересъ къ этимъ выборамъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ надо, вѣроятно, искать не столько въ реальныхъ политическихъ задачахъ, сколько въ невѣсомыхъ общественныхъ настроеніяхъ. Конкретной, опредѣленной политической программы ни одна изъ нашихъ политическихъ партій для ближайшаго времени пока не выставляетъ, считая это, повидимому, совершенно безполезнымъ дѣломъ. Въ такое время, когда и, такъ наз., „дѣйствующіе законы" превратились въ простую ширму для прикрытія произвола, когда законодательствованіе выродилось въ дешевую политическую демонстрацію, а законодательныя учрежденія низведены до уровня открытой арены для политиканствующихъ авантюристовъ,—въ такое

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 19. С.-Петербургъ, 11 Мая. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Р. БЛАНКЪ. Задачи думскихъ выборовъ. Ст. 1121.

За недѣлю: **А. М.** Государственная Дума.—Государственный Совѣтъ.—**Р. Б.** Д. Н. Шиповъ о Прогрессивной Группѣ.—На пути къ единенію.—Современная деревня.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Хроника. 1125.

В. БАЗАРОВЪ. Самоубійство, какъ соціальное явленіе. 1143.

Литературное обозрѣніе:
Н. КОРОБКА. П. В. Засодимскій.
Гр. ПОЛОНСКІЙ. Августъ Стриндбергъ.
Какъ Стриндбергъ сдѣлался писателемъ.
Послѣдняя воля Стриндберга. 1151.
М. ГОРЬКІЙ. Сказки. XXI. 1163.
Объявленія.

Задачи думскихъ выборовъ.

Черезъ нѣсколько недѣль 3-я Дума будетъ распущена, и общественное вниманіе всецѣло сосредоточится на предстоящихъ выборахъ въ 4-ую Думу. Интересъ къ этимъ выборамъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, захватывая и такіе общественные слои, роль которыхъ въ самой избирательной борьбѣ, при нынѣшней избирательной системѣ, очень незначительна, и которые отъ 4-й Думы, въ сущности, ожидаютъ не болѣе реальной пользы, чѣмъ дала нынѣшняя 3-я Дума. На что можетъ, напримѣръ, разсчитывать въ ближайшемъ будущемъ рабочій классъ? Несомнѣнно, что ни одинъ пунктъ программы рабочей партіи, хотя бы „программы—минимумъ", не будетъ осуществленъ въ ближайшей Гос. Думѣ. А въ самой процедурѣ выборовъ роль рабочихъ, замкнутыхъ въ, такъ наз., „рабочихъ куріяхъ", такъ ничтожна, что они не могутъ провести въ Думу ни одного представителя, безъ поддержки другихъ общественныхъ классовъ.

И все же рабочіе съ одушевленіемъ готовятся къ избирательной кампаніи, не взирая на всѣ связанныя съ этимъ, несомнѣнно—немалыя, личныя жертвы.

И другіе общественные классы, за исключеніемъ опредѣленныхъ, численно очень ограниченныхъ слоевъ, не ждутъ отъ ближайшихъ выборовъ никакой конкретной пользы. Чѣмъ же вызванъ интересъ къ этимъ выборамъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ надо, вѣроятно, искать не столько въ реальныхъ политическихъ задачахъ, сколько въ невѣсомыхъ общественныхъ настроеніяхъ. Конкретной, опредѣленной политической программы ни одна изъ нашихъ политическихъ партій для ближайшаго времени пока не выставляетъ, считая это, повидимому, совершенно безполезнымъ дѣломъ. Въ такое время, когда и, такъ наз., „дѣйствующіе законы" превратились въ простую ширму для прикрытія произвола, когда законодательствованіе выродилось въ дешевую политическую демонстрацію, а законодательныя учрежденія низведены до уровня открытой арены для политиканствующихъ авантюристовъ, — въ такое

время вырабатывать законопроекты, дѣйствительно, можетъ показаться чуть-ли не—донъ-кихотствомъ, какъ бы эти законопроекты, сами по себѣ, ни были практичны, цѣлесообразны и необходимы.

О нынѣшней Думѣ уже въ первый годъ ея существованія говорили, что это—не законодательная палата, не Chambre, а—Antichambre, и таковой она осталась до послѣднихъ дней. А много ли есть шансовъ, что слѣдующая Дума, въ своей правящей части, будетъ иной и сумѣетъ и пожелаетъ утвердить и отстоять свои законодательныя права? На это мало кто разсчитываетъ; въ этомъ, слѣдовательно, нельзя искать стимула для избирательной борьбы.

Но и не разсчитывая на какіе-либо реальные результаты въ ближайшемъ будущемъ, общество все же хочетъ выразить свое отношеніе къ настоящему, свое нынѣшнее душевное настроеніе, свои чувства, свои симпатіи и антипатіи. Послѣ пяти лѣтъ вынужденнаго молчанія, послѣ пяти лѣтъ ужасныхъ испытаній, эта потребность высказаться, облегчить свою душу, доставить себѣ хотя бы моральное удовлетвореніе—должна была дойти до высшихъ предѣловъ. То—общественное мнѣніе заявляетъ свои права. О немъ, объ общественномъ мнѣніи, какъ будто совсѣмъ забыли.:. И оно само спряталось, какъ улитка въ свою раковинку, чувствуя себя безсильнымъ противъ разъяренной стихіи. Оно не сразу сдалось; были протесты противъ карательныхъ экспедицій, противъ военно-полевой юстиціи, противъ смертныхъ казней и т. д. Но въ виду ихъ безуспѣшности, протесты все болѣе и болѣе затихали и, наконецъ, совсѣмъ затихли внѣ Думы, сдѣлавшейся тогда единственнымъ убѣжищемъ свободнаго слова, мужественнаго протеста, всякаго проявленія общественной совѣсти. Тутъ только русское общество поняло, какую службу можетъ сослужить и безсильная въ законодательномъ отношеніи Дума, даже Дума 3-го іюня, даже Дума Гучковыхъ, Крупенскихъ и Пуришкевичей. И Думой опять стали интересоваться, и отчеты о думскихъ засѣданіяхъ опять сосредоточили на себѣ общественное вниманіе, и снова возродилась порванная 3-го іюня связь между нашимъ парламентомъ и страной.

На предстоящихъ выборахъ въ 4-ую Думу эта связь, несомнѣнно, разовьется, и въ этомъ, можетъ быть, главный историческій смыслъ этихъ выборовъ. Установить такую связь между обществомъ и Думой, чтобы чувства перваго получали въ послѣдней полное выраженіе, чтобы Дума дѣйствительно стала выразительницей общественнаго мнѣнія, и чтобы въ то же время все, что происходитъ въ Думѣ, находило живой откликъ во всемъ обществѣ,—установить живой, непрерывный токъ между народнымъ представительствомъ и народомъ,—эта задача, несомнѣнно, важнѣе всѣхъ тѣхъ перемѣнъ, которыя, при нынѣшней избирательной системѣ, выборы могутъ вызвать въ составѣ Гос. Думы. Только такимъ путемъ можетъ возродиться, развиться и укрѣпиться въ Россіи общественное мнѣніе,—сознательное, устойчивое, сильное,—способное одушевлять и поддержать своихъ друзей и устрашить враговъ.

Созданіе такого общественнаго мнѣнія въ Россіи составляетъ теперь самую насущную потребность, это—ближайшая задача момента. Всѣ старые моральные устои распались, а новые могутъ быть установлены только въ нѣдрахъ народныхъ, въ народномъ сознаніи, въ народной совѣсти. Пока это очередное дѣло не будетъ завершено, мы не выйдемъ изъ нынѣшняго моральнаго маразма, въ которомъ гибнетъ все, и честь, и совѣсть, и самая элементарная человѣчность. Развѣ при существованіи общественнаго мнѣнія въ истинномъ смыслѣ слова,—въ смыслѣ коллективной общественной совѣсти и общественнаго разума,—развѣ тогда возможно было бы то, что происходитъ теперь у насъ?—Развѣ возможно было бы тогда, чтобы завѣдомые воры и насильники не только разгуливали на свободѣ, но и принимались въ, т. наз., порядочномъ обществѣ?—Развѣ возможно было бы, чтобы вопіющія злоупотребленія оставались совершенно безнаказанными?—Развѣ возможно было бы, чтобы явныя судебныя ошибки, повлекшія за собою самыя тяжкія наказанія, оставались безъ пересмотра?

Франція 10 лѣтъ волновалась изъ-за дѣла Дрейфуса и не успокоилась, пока не добилась полной реабилитаціи невинно-пострадавшаго; а сколько дѣлъ во сто кратъ хуже этого дѣла, происходило за послѣдніе годы на св. Руси, какъ будто совершенно не затронувъ общество?—Вся Германія вознегодовала, когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ обнаружилось, что въ африканскихъ колоніяхъ Германіи нѣкоторые администраторы позволили себѣ насилія надъ неграми въ видѣ тѣлесныхъ наказаній, истязаній и т. под., и заставила правительство отозвать этихъ администраторовъ и подвергнуть ихъ примѣрному наказанію; а что происходитъ теперь въ нашихъ деревняхъ, въ нашихъ тюрьмахъ, въ мѣстахъ ссылки и повторяется изо дня и день почти безъ протеста не надъ неграми, а надъ русскими людьми?—Теперь общественное мнѣніе Англіи обезпокоено дѣломъ одной англичанки (г-жи Малецкой), осужденной въ Варшавѣ по политическому дѣлу къ ссылкѣ на каторгу, и тотчасъ же въ парламентѣ предъявленъ былъ запросъ министру, и тотчасъ же министръ обѣщалъ принять всѣ мѣры

для облегченія участи пострадавшей. Г-жа Малецкая—дочь натурализованнаго въ Англіи русскаго подданнаго,—кто заботился бы о ея судьбѣ, кто могъ бы помочь ей и спасти ее, еслибы ея отецъ остался—русскимъ гражданиномъ?...

Откуда такая разница между нами и ими, откуда эта пропасть между Россіей и другими странами культураго міра?—Неужели мы настолько ниже всѣхъ другихъ?

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!

Не отстало до такой степени русское общество отъ западно-европейскаго и въ культурномъ отношеніи, а тѣмъ болѣе въ отношеніи моральной отзывчивости и человѣчности.

Но и лучшія качества безсильны, если они раздроблены, разсѣяны, распылены. А въ такомъ именно состояніи находится въ настоящее время русская общественность. Въ этомъ отношеніи дѣло собиранія земли русской едва только началось; общественнаго мнѣнія въ полномъ смыслѣ этого слова у насъ еще нѣтъ. Оно начало формироваться наканунѣ великаго перелома 1905-го года, но съ наступленіемъ кризиса снова распалось, и теперь приходится начинать почти сызнова. Въ этомъ отношеніи предстоящая избирательная борьба, которая во всякомъ случаѣ встряхнетъ и подниметъ на ноги сознательные слои всѣхъ классовъ населенія, можетъ сыграть большую роль.

И это, повторяемъ, важнѣе конкретнаго результата этихъ выборовъ, числа голосовъ, полученныхъ тою или другою партіей, числа мандатовъ, завоеванныхъ оппозиціей и вообще взаимоотношенія политическихъ силъ въ самой Думѣ. Малочисленная оппозиція, но стойкая, твердая, энергичная, чувствующая за собою поддержку сильнаго и мощнаго общественнаго мнѣнія, имѣетъ иногда больше вліянія на ходъ событій, чѣмъ правящія партіи, вся сила которыхъ покоится на искусственныхъ комбинаціяхъ избирательной ариѳметики или слишкомъ „натуральной“ поддержкѣ органовъ администраціи.

Не только въ Англіи консервативныя правительства подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія осуществили цѣлый рядъ коренныхъ либеральныхъ реформъ; то же самое происходило многократно и въ другихъ странахъ. А въ сосѣдней съ нами Германіи, гдѣ за все время существованія тамъ парламента либеральная партія ни разу не была у власти, за исключеніемъ революціоннаго 1848 года, всѣ реформы, поднявшія страну на высшую ступень современной культуры, осуществлялись консервативными министрами, благодаря неустанному давленію высоко развитаго и прекрасно организованнаго общественнаго мнѣнія.

И въ Россіи мы едва ли скоро добьемся либеральнаго министерства, но прогрессивныя реформы, несомнѣнно, будутъ. Но, это осуществится не столько посредствомъ партійныхъ хитросплетеній внутри Думы, сколько благодаря напряженному воздѣйствію общественныхъ силъ внѣ ея. Здѣсь, въ обществѣ, въ нѣдрахъ народныхъ, таятся источники живой воды, которая оживитъ и возродитъ Россію.

Поэтому главнѣйшая задача прогрессивныхъ партій на выборахъ состоитъ въ томъ, чтобы найти путь къ этимъ источникамъ, открыть ихъ, и, почерпнувъ въ нихъ свѣжія силы для своей дѣятельности, связать себя съ ними прочными, неразрывными, живыми нитями.

Р. Бланкъ.

За недѣлю.

2-го—9-го мая.

Государственная Дума.

2-го мая Гос. Дума приступила къ обсужденію смѣты министерства юстиціи. Но обсуждалась, главнымъ образомъ, дѣятельность министра юстиціи, занимающаго этотъ постъ почти все время существованія у насъ „обновленнаго“ стоя, и дѣйствительно сильно „обновившаго“ россійскую юстицію. — Обновленъ въ сильной степени составъ суда, по закону, „несмѣняемый“, обновлены въ значительной мѣрѣ и принципы судебнаго вѣдомства, положенные въ его основаніе въ эпоху великихъ реформъ. Это обновленіе привело къ результатамъ, охарактеризованнымъ В. А. Маклаковымъ такимъ образомъ: „прежній порядокъ — неограниченное самодержавіе—далъ намъ судъ, а конституціонный порядокъ его разрушилъ“. И В. А. Маклаковъ, вообще, не любящій густыхъ красокъ, такъ формулировалъ послѣдствія этого обновленія:

Плохо будетъ для всей Россіи, ибо мы въ настоящее время только низвергаемъ кумиры, а новаго ничего не создали. Всѣ уваженія у насъ пропадаютъ, пропало уваженіе ко многимъ старымъ устоямъ, не явилось уваженія къ новому. Но если исчезнетъ уваженіе къ судамъ, уваженіе къ правосудію, это больно почувствуется въ первый же день государственнаго испытанія. И мы это почувствуемъ, намъ всѣмъ рус-

скимъ обывателямъ придется выносить печальныя послѣдствія той анархіи, которая водворится, отсутствія уваженія къ чему бы то ни было въ то время, какъ власти уѣдутъ за границу и оттуда будутъ любоваться плодами того, что надѣлали.

Эта оцѣнка нынѣшняго состоянія нашей юстиціи раздѣлялась, судя по бурнымъ апплодисментамъ, сопровождавшимъ рѣчь Маклакова, не только всею оппозиціей, но также частью правящихъ партій (октябристовъ). Министръ, однако-жъ, не видитъ никакого повода къ безпокойству и заявилъ, что изъ всей рѣчи Маклакова можно сдѣлать только одинъ выводъ: „членъ Думы Маклаковъ не уважаетъ судъ". Но въ этомъ уваженіи „русскій судъ не нуждается"... Такъ легко руководитель судебнаго вѣдомства отдѣлался отъ критики, составлявшей настоящій обвинительный актъ, во всякомъ случаѣ, болѣе обоснованный, чѣмъ большинство актовъ, на основаніи которыхъ нынѣшніе суды выносятъ свои обвинительные приговоры.

Отягчающимъ вину обстоятельствомъ нелицепріятный судъ долженъ былъ бы признать—защиту нынѣшняго состоянія судебнаго вѣдомства такими дѣятелями, какъ Замысловскій и Шульгинъ.

Соц.-демократическій ораторъ, Е. П. Гегечкори почему-то счелъ нужнымъ при этомъ случаѣ сводить счеты съ „кадетами", напомнивъ имъ о всяческихъ ихъ прегрѣшеніяхъ и, между прочимъ, также о знаменитой „красной тряпкѣ" Милюкова. Эта тряпка сыграла немалую роль въ исторіи взаимныхъ отношеній между „эсдеками" и „кадетами". „Тряпка" сдѣлалась для непримиримыхъ „эсдековъ" самымъ любимымъ орудіемъ въ борьбѣ съ „буржуазной опасностью", — для очищенія, или проясненія классоваго сознанія. Теперь злой Милюковъ вдругъ взялъ да разбилъ эту игрушку, объявивъ публично, съ каѳедры Гос. Думы, что все это басня, что онъ ничего подобнаго никогда не говорилъ!.. Взявъ слово для личнаго объясненія, П. Н. Милюковъ категорически заявилъ:

Я считалъ бы, что я совершилъ недостойную меня выходку, если бы я когда-нибудь это сдѣлалъ. Я подъ краснымъ знаменемъ не стоялъ и не стою, я съ этимъ знаменемъ посильно боролся, но я умѣю уважать чужую святыню, я уважаю, хотя и чужое, но честное знамя.

О „красной тряпкѣ" онъ, хотя и говорилъ, но эта тряпка не имѣетъ никакого отношенія къ соціалъ-демократическому знамени.

Мнѣ рисовалось совсѣмъ не партійное знамя, а тотъ красный платокъ, которымъ травятъ и дразнятъ бѣднаго слѣпо-разъяреннаго звѣря, чтобы отклонить его отъ прямого пути и направить на ложный. Вотъ такъ хотѣли поступить съ населеніемъ Москвы, пугая его краснымъ призракомъ революціи.

Кто же поспѣшилъ тогда извратить смыслъ этихъ словъ, подливая масла въ огонь партійной междоусобицы?

Конечно, тѣ, кому это было выгодно; а прочіе слѣпо послѣдовали за ними...

Вернемся, однако-жъ, къ министерству юстиціи.

Очень интересно было отношеніе къ нему партіи „союза 17-го октября". Какъ настоящая партія „чего изволите?", она и по этому вопросу, какъ по всѣмъ щекотливымъ вопросамъ, имѣла наготовѣ два мнѣнія: одно за, другое—противъ... Отъ нея выступили два оратора: прис. пов. Шубинскій и баронъ Мейендорфъ. Первый защищалъ министра, второй—порицалъ его, но также, конечно, такъ, чтобы не слишкомъ огорчать...

Трудовая группа, наоборотъ, не выставила ни одного оратора, заявивъ, что считаетъ это безполезнымъ, такъ какъ это де все равно ни къ чему не приведетъ.

Въ лавровомъ вѣнкѣ, украшающемъ чело нынѣшняго министра юстиціи, самые яркіе листы вплетены его дѣятельностью по отношенію къ евреямъ, скудныя „права" которыхъ онъ сумѣлъ съ помощью тонкихъ сенатскихъ „разъясненій" до того ограничить, что и евреи, и всѣ имѣющіе какое либо отношеніе къ нимъ по какимъ бы то ни было дѣламъ: административнымъ, коммерческимъ, промышленнымъ и проч. совершенно запутались, какъ въ густой сѣти, въ безчисленныхъ ограниченіяхъ и стѣсненіяхъ. Еврейскій депутатъ Н. М. Фридманъ такъ охарактеризовалъ нынѣшнее положеніе:

Евреи больше другихъ страдаютъ отъ беззаконія и неправильнаго примѣненія закона, и имъ чаще приходилось искать защиты на чинимыя противъ нихъ притѣсненія въ сенатѣ. Когда-то сенатъ не усугублялъ ихъ безправія и не допускалъ распространительнаго толкованія ограничительныхъ законовъ. Но времена измѣнились, волна націоналистическаго теченія съ его зоологическими тенденціями захватила и то высшее учрежденіе, которому должна быть чужда всякая политика, которое не должно знать ни эллина, ни іудея. Сенатъ сталъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства. Правительство въ тѣхъ случаяхъ, когда оно находило неудобнымъ проводить какую-нибудь мѣру черезъ законодательныя учрежденія, стало обращаться къ разъяснительной помощи сената.

Но большинство замѣчаній министръ оставилъ безъ отвѣта. Пренія закончились раньше, чѣмъ можно бы ожидать по числу записавшихся ораторовъ и обилію матеріала; повидимому, и другія партіи не были свободны отъ того чувства безнадежности, которое побудило трудовиковъ совершенно воздержаться отъ слова. Общія пренія по смѣтѣ министерства были закончены 5-го мая, и Дума перешла къ смѣтѣ тюремнаго вѣдомства.

Это вѣдомство также вписало не мало яркихъ страницъ въ исторію „обновленнаго" строя. Тюрьмы переполнены; какъ замѣтилъ деп. Бабянскій, въ нихъ въ три раза больше

заключенныхъ, чѣмъ предположено по штатамъ,—тоже, вѣдь, не слишкомъ роскошнымъ. „Тюремная жизнь пропитана злобой и произволомъ". Особенно чувствительно это отражается, конечно, на политическихъ заключенныхъ. Деп. Кузнецовъ доложилъ Гос. Думѣ нѣсколько сообщеній, полученныхъ имъ прямо изъ мѣстъ заключенія.

— Изъ тобольской каторжной тюрьмы пишутъ: „Началась реформа съ пріѣздомъ новаго начальника Зиновьева. Во-первыхъ, объявили, что писать мы можемъ одинъ разъ въ мѣсяцъ и только одно письмо. Отобрали всѣ книги и тетради, какъ свои, такъ и казенныя. Обращеніе администраціи стало грубое, возмутительное. Передъ надзирателемъ потребовали снимать шапки и затѣмъ вытягивать руки по швамъ. При обыскѣ раздѣваютъ до-нага, потомъ происходитъ такая сцена, которую нельзя передать съ думской трибуны. Кромѣ чая, сахара и хлѣба, ничего нельзя имѣть. Передавать изъ камеры въ камеру, изъ корпуса въ корпусъ ничего нельзя. На утренней и вечерней повѣркѣ требуютъ чтенія „Спаси, Господи" и „Отче нашъ" отъ евреевъ и другихъ инородцевъ. На работы не пускаютъ, всѣ закованы въ ручные и ножные кандалы, даже депутатъ 2-й Гос. Думы, Пьяныхъ, съ его больными руками.

Изъ Орловской каторжной тюрьмы пишутъ: „Пишу подъ впечатлѣніемъ кошмарныхъ ужасовъ орловскаго централа. Я еще въ Псковѣ привыкъ къ мысли, что мнѣ придется попасть въ условія гораздо худшія. Но моя фантазія не могла нарисовать картину, которая соотвѣтствовала бы орловской дѣйствительности".

Относительно тифлисскаго Метехскаго замка заключенные этой тюрьмы въ прошеніи на имя тифлисскаго губернатора пишутъ: „Арестанты лишены права подавать жалобы на тюремную администрацію. Того, кто осмѣливается жаловаться на нее, неминуемо ожидаютъ кандалы, карцеръ, переводъ въ сырое помѣщеніе и другія наказанія. Дисциплинарное взысканіе примѣняется съ ужасающимъ произволомъ и неразборчивостью".

Заключенные кіевской тюрьмы въ своемъ прошеніи на имя губернатора пишутъ: „Насъ окончательно лишили всего, бросаютъ въ карцеръ и избиваютъ всѣхъ поголовно. Воспретили ходить на работу. Мы въ настоящее время принуждены проводить цѣлые дни въ камерахъ. Пользуемся прогулками лишь черезъ два дня въ третій. Намъ воспретили передачу съѣстныхъ припасовъ не только со свободы, но даже черезъ дежурныхъ надзирателей и отъ заключенныхъ и арестантовъ. Лишили возможности писать письма".

Начальникъ главнаго тюремнаго управленія, однако-жъ, заявилъ, что русскія тюрьмы поставлены чуть ли не образцово, такъ что „лестное мнѣніе о нашихъ тюрьмахъ высказываютъ и иностранные профессора, и тюрьмовѣды"...

Да что ужъ говорить о тюремномъ вѣдомствѣ, когда и „святая святыхъ" самихъ патріотовъ — военное вѣдомство находится въ такомъ состояніи, что сами столпы существующаго строя принуждены всенародно объявить, что „другого способа, кромѣ крика негодованія и голоса протеста, ничего не остается"!

7-го мая Гос. Дума перешла къ смѣтѣ главного артиллерійскаго управленія. Докладчикомъ выступилъ А. И. Гучковъ и вотъ, что онъ доложилъ Гос. Думѣ:

Нужно сказать, что мало есть такихъ, въ корнѣ дезорганизованныхъ вѣдомствъ, какъ главное артиллерійское управленіе. Надо знать, какими сложными путями проходятъ малѣйшіе вопросы, особенно новыя, свѣжія идеи, въ какихъ лабиринтахъ дѣлопроизводствъ они затериваются, какіе недѣли и мѣсяца нужны для такого рода операцій, которыя въ любомъ, сколько-нибудь благоустроенномъ предпріятіи кончались бы въ теченіе если не часовъ, то дней...

— Въ теченіе пяти лѣтъ мы старались внутреннимъ вліяніемъ, домашними, такъ сказать, средствами, подвинуть вѣдомство на наиболѣе быструю работу, и если сейчасъ, оглядываясь на рядъ неудачъ, или, вѣрнѣе, полуудачъ, мы обращаемся съ нашимъ крикомъ отчаянія, если мы говоримъ, что безъ вашего рѣзкаго и властнаго вмѣшательства, безъ вашего негодующаго протеста, это зло никогда не будетъ устранено, то это крикъ наболѣвшаго сердца, это актъ извѣстнаго рода отчаянія.

Въ виду этого, комиссія гос. обороны предлагаетъ Гос. Думѣ слѣд. формулу:

„Признать, что состояніе матеріальной части артиллеріи и дѣятельность главнаго артиллерійскаго управленія, особенно въ дѣлѣ снабженія нашей арміи предметами, заготовленіе коихъ возложено на это управленіе, представляетъ серьезную опасность для гос. обороны".

Гос. Дума приняла эту формулу. Но что выйдетъ изъ этого?...

А. М.

Государственный Совѣтъ.

Гос. Совѣтъ ликвидировалъ на истекшей недѣлѣ длинный рядъ законопроектовъ, мелкихъ и крупныхъ. Принятъ въ третьемъ чтеніи законопроектъ о начальномъ образованіи. Измѣненія, внесенныя въ него Гос. Совѣтомъ, придали ему такой характеръ, что академическая группа сочла нужнымъ въ формальномъ письменномъ заявленіи мотивировать свое отрицательное отношеніе къ нему. При голосованіи встали противъ законопроекта, кромѣ академ. группы, польское коло, представители Прибалтійскаго края и нѣкоторые безпартійные, въ томъ числѣ гр. Витте.

Рабочіе законопроекты переданы въ согласительную комиссію.

Разсмотрѣнъ и переданъ въ согласительную комиссію законопроектъ о реорганизаціи Добровольнаго флота. И этотъ законопроектъ былъ „усовершенствованъ" Совѣтомъ въ специфическомъ духѣ.

Въ ст. 33, устраняющей отъ участія въ совѣтѣ Добровольнаго флота иностранцевъ, Гос. Совѣтъ вставилъ „и евреевъ". Возраженія проф. Д. Д. Гримма противъ этой поправки, совершенно для него „непонятной", и въ практическомъ отношеніи, несомнѣнно, „вредной", — конечно, не переубѣдили Гос. Совѣтъ, хотя значительная часть его и присоединилась при голосованіи къ проф. Гримму.

Законопроекты о введеніи положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ Сибири отклонены.

За ихъ отклоненіе высказалась также лѣвая группа Совѣта по мотивамъ, изложеннымъ М. М. Ковалевскимъ. Законопроектъ нуждается въ переработкѣ и дополненіяхъ.

Отклонивъ представленные законопроекты, Гос. Совѣтъ принялъ единогласно слѣдующее пожеланіе.

„Принимая во вниманіе, что существующій порядокъ завѣдыванія земскимъ хозяйствомъ въ Сибири признается неудовлетворительнымъ. Госуд. Совѣтъ находитъ желательнымъ, чтобы правительство въ возможно непродолжительномъ времени составило и внесло на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій проектъ необходимаго преобразованія мѣстныхъ установленій, вѣдающихъ нынѣ земское хозяйство въ Сибири, и разработало при этомъ вопросъ о томъ, въ какихъ мѣстностяхъ этого края и на какихъ основаніяхъ могло быть введено земское самоуправленіе".

А. М.

Д. Н. Шиповъ о прогрессивной группѣ.

Д. Н. Шиповъ находится въ настоящее время въ Кіевѣ. Этимъ воспользовалась „Кіевская Мысль" для бесѣды съ нимъ о цѣляхъ и задачахъ новообразовавшейся группы. Объясненія Д. Н. Шипова очень интересны для характеристики тенденцій праваго фланга этой группы.

Этотъ флангъ, повидимому, очень близокъ къ лѣвому октябризму. Поэтому Д. Н. Шиповъ счелъ нужнымъ, прежде всего, указать въ своей бесѣдѣ на условія, при которыхъ „съ объединенными прогрессистами, вѣроятно, пойдутъ вмѣстѣ и лѣвые октябристы".

Каковы эти условія?—„... необходимо, чтобы к.-д. безпристрастно пересмотрѣли и измѣнили свою тактику, сознали внутри себя сдѣланныя ошибки". — А ошибки эти заключаются, по мнѣнію Д. Н. Шипова, въ слѣдующемъ:

1) „утопичная и несвоевременная постановка аграрнаго и отчасти рабочаго вопросовъ; возбужденіе такого рода соціальныхъ реформъ не только ранѣе упроченія, но даже ранѣе созданія новаго представительнаго строя, надлежащаго законодательнаго аппарата,—нужно во всякомъ случаѣ признать преждевременнымъ; 2) провозглашеніе ультра-либеральныхъ лозунговъ и стремленіе осуществить ихъ, не считаясь съ общимъ культурнымъ уровнемъ страны и реальнымъ соотношеніемъ въ ней силъ, и, наконецъ, 3) избраніе въ переходное для нашего государственнаго строя время исключительно пути борьбы съ властью".

Ошибки, какъ видите, весьма крупныя; онѣ включаютъ въ себѣ почти всѣ принципіальныя основы конституціонно-демократической партіи, почти все, что отличаетъ кадетовъ отъ „лѣвыхъ октябристовъ". Неудивительно, что при исправленіи всѣхъ этихъ „ошибокъ" лѣвые октябристы согласились бы идти вмѣстѣ съ прогрессистами и кадетами: вѣдь, отказъ послѣднихъ отъ поименованныхъ „ошибокъ" былъ бы болѣе похожъ на присоединеніе кадетовъ къ октябристамъ, чѣмъ обратно!

Какія перспективы открываетъ Д. Н. Шиповъ за такое самозабвеніе к.-д-тамъ и всѣмъ объединеннымъ прогрессистамъ? — На этотъ важнѣйшій вопросъ нѣтъ отвѣта въ заявленіяхъ Д. Н. Шипова, если не считать таковымъ общаго замѣчанія, что „въ такомъ единеніи я вижу единственный выходъ изъ переживаемаго страной кризиса". Опредѣленный отвѣтъ Д. Н. Шиповъ далъ только на одинъ вопросъ, именно вопросъ о національностяхъ, поставленный его собесѣдникомъ въ такой формѣ: — „Какъ относятся прогрессисты къ національнымъ вопросамъ?"—Этотъ вопросъ имѣетъ теперь особое значеніе для опредѣленія политическаго характера каждой партіи, ставъ центральной осью, вокругъ которой, въ настоящій моментъ, вращается вся наша внутренняя политика.

Д. Н. Шиповъ отвѣтилъ на него такимъ образомъ:

„Равноправіе національностей составляетъ одно изъ основныхъ положеній программы партіи мирнаго обновленія и демократическихъ реформъ; я полагаю, что и значительное большинство безпартійныхъ прогрессистовъ раздѣляетъ это убѣжденіе. Только при условіи равноправія возможно тѣсное объединеніе различныхъ племенъ, входящихъ въ составъ нашего государства, и только при этомъ условіи можетъ быть обезпечена государственная мощь великой Россіи".

Этотъ отвѣтъ можно понять только въ одномъ смыслѣ: за всѣхъ членовъ группы безпартійныхъ прогрессистовъ г. Шиповъ въ этомъ отношеніи ручаться не можетъ, онъ только полагаетъ, что „значительное большинство" группы раздѣляетъ принципы партіи мирнаго обновленія и демократическихъ реформъ относительно равноправія національностей. Другими словами, Д. Н. Шиповъ считаетъ допустимымъ участіе въ группѣ и противниковъ этого принципа и даже полагаетъ, что ихъ теперь уже не мало въ группѣ, хотя они и въ меньшинствѣ. Такъ далеко заходитъ терпимость г. Шипова направо!

То, что на Западѣ давно отвергнуто и консервативными партіями, онъ считаетъ допустимымъ въ русской прогрессивной партіи. Но такой „прогрессизмъ" похожъ, какъ двѣ капли воды, на — октябризмъ. Это, правда, октябризмъ обновленный, или омоложенный, но и октябризмъ Гучкова былъ молодъ когда-то, а во что онъ превратился? И почему постигла его такая судьба, что и первые его апостолы теперь отъ него открещиваются?

— Потому что изъ такого уродца, въ которомъ либеральныя тендеціи тѣсно сплетены съ реакціонными, ничего путнаго выйти не могло и не можетъ.

Р. Б.

На пути къ единенію.

Идея объединенія оппозиціи мало-по-малу прокладываетъ себѣ дорогу. Мы отмѣтили въ № 17 „З. Ж." сочувственный отвѣтъ „Рѣчи" на нашъ вопросъ объ отношеніи к.-д-овъ къ соглашеніямъ съ лѣвыми. Теперь можемъ отмѣтить откликъ съ лѣвой стороны. Въ „Рус. Вѣд." С. Н. Прокоповичъ убѣдительно призываетъ къ объединенію „всѣ конституціонные элементы страны", „какъ соціалъ-демократовъ и трудовиковъ, такъ и партію народной свободы и прогрессистовъ".

Созданіе здоровыхъ условій политической жизни народныхъ массъ—пишетъ онъ,—вотъ та ближайшая цѣль, которая объединяетъ въ настоящее время и лѣвыхъ, и оппозицію. Партіи у насъ уже вполнѣ опредѣлились, и глубокія разногласія, ихъ раздѣляющія, извѣстны всѣмъ. Но не этими разногласіями опредѣляется переживаемый моментъ. Прежде всего народу должно быть возвращено право на свободную политическую дѣятельность,—безъ него нѣтъ народной жизни, безъ него народъ мертвъ. И ради этой цѣли необходимо объединеніе всѣхъ конституціонныхъ элементовъ страны, представленныхъ въ третьей Думѣ, какъ соціалъ-демократовъ и трудовиковъ, такъ и партіи народной свободы и прогрессистовъ. Многое мѣшаетъ дружному выступленію всѣхъ этихъ партій на выборахъ,—между прочимъ и то притупленіе политической мысли и тотъ упадокъ политическаго чутья, которые породила затхлая атмосфера послѣднихъ лѣтъ. Но эти препятствія, равно какъ и техническія, и могутъ, и должны быть преодолѣны на мѣстахъ—въ городахъ и уѣздахъ.

Печатая этотъ призывъ къ объединенію, редакція „Рус. Вѣд.", съ своей стороны, также заявляетъ, что „въ объединеніи оппозиціонныхъ силъ видитъ насущную потребность момента".

Современная деревня.

Подводя итоги наблюденіямъ, собраннымъ во время путешествія по голоднымъ мѣстамъ въ эту зиму, Танъ открылъ въ майской книжкѣ „Вѣстника Европы" серію очерковъ подъ общимъ заголовкомъ „Голодная деревня". Состояніе послѣдней характеризуется имъ такимъ образомъ:

Мужики, мужики, мужики. Голодные, злые, пришибленные неурожаемъ, словно обухомъ, готовые рѣшительно на все, что ни подсунетъ судьба, утратившіе вѣру и въ старое, и въ новое, въ начальство и въ землю, и въ Бога, и въ пышныя рѣчи, и даже въ завѣтный передѣлъ. Съ душою, похожей на какую-то стертую доску, — что хочешь, то и напиши на ней: мірской могарычъ или искусственное орошеніе, всеобщую грамотность или всеобщій поджогъ. . . . . .

Чѣмъ же онѣ существуютъ, эти голодныя, жалкія, нищія души? Онѣ заразились тоскливою хворью нашихъ большихъ ожиданій и разбитыхъ надеждъ.

Старыя легенды и новыя газетныя утки, политическія сплетни, словно въ кулуарахъ Государственной Думы.

Три сосѣднихъ царя дали на голодъ по сту милліоновъ рублей. Да деньги пропали въ таможнѣ...

Такіе же вопросы, легкомысленно внезапные: не будетъ ли войны, не придетъ ли азіатъ?

Или на Кріопасху 25 марта выпадетъ снѣгъ на 7 саженъ и треснетъ земля отъ мороза. Встанутъ изъ гробовъ утопленники и удавленники и велятъ землю нарѣзать по новому, по три аршина на голову.

Продажа крестьянскихъ надѣловъ. Вотъ привезли въ Самару живой деревенскій товаръ, крестьянскія души, четыре подводы...

А тѣмъ временемъ ловкіе люди ловятъ рыбу въ мутной водѣ...

Скупщики, толстые, грузные, или, напротивъ, вертлявые, юркіе. Иванъ Шихаревъ, волостной старшина, восьми пудовъ вѣсу, скупилъ 46 надѣловъ и даже подъ судъ угодилъ. Ивахинъ, тоже старшина и хлѣбный поставщикъ, маленькій, острый, другъ земскаго начальника. Лукавый Емгуловъ, башкиръ, три раза сидѣлъ въ тюрьмѣ, но все-таки построилъ себѣ домъ съ фигурною кровлей и съ башней наверху. Каждый изъ нихъ захватилъ больше 1000 десятинъ крестьянской надѣльной земли.

Это наша аграрная реформа...

Нельзя описать простыми словами, какая взаимная злоба растетъ изъ этихъ покупокъ. Въѣдается, какъ ракъ, въ самое сердце деревни. Въ селѣ Августовкѣ даже „куски" подавать подъ окномъ перестали,—хоть грѣхъ. Если нищій придетъ подъ окно, сперва поглядятъ, не отрубщикъ ли. И если изъ тѣхъ, что продали надѣлъ, такъ—къ чортовой матери. „Къ Ванькѣ ступай. На васъ, вѣдь, помѣстье отрѣзано. Пусть онъ подастъ".

Это наше умиротвореніе...

Создается ли при этомъ хоть какой ни на есть новый устойчивый порядокъ?

Прочны ли эти новыя помѣстья?

Я ѣхалъ по дорогѣ съ агентомъ земельнаго банка. Онъ меланхолически смотрѣлъ на новыя границы отрубовъ и скупленныхъ участковъ и, наконецъ, сказалъ: „Работаютъ на насъ". Ибо, дѣйствительно, земли частныхъ владѣльцевъ стекаются въ банки, какъ рѣки стекаются въ море. Лѣтъ десять побудутъ въ закладѣ, потомъ поступаютъ въ продажу и снова переходятъ въ руки крестьянъ, пріѣзжихъ хохловъ, латышей, но уже по удвоеннымъ цѣнамъ. Разница идетъ на уплату дивидендовъ господамъ акціонерамъ. Но даже въ крестьянскихъ рукахъ не держится крѣпко земля и года черезъ два переходитъ къ другимъ, съ приплатой „верховъ", а старые владѣльцы уѣзжаютъ на востокъ. Земля словно превратилась изъ недвижимости въ движимость, а люди перешли отъ осѣдлаго быта къ кочевому.

Однако-жъ, на этой зыбкой почвѣ построена вся наша государственная пирамида. Въ самой деревнѣ авторъ отмѣчаетъ слѣдующія соціальныя ступени.

Повыше мужиковъ служилые люди въ мундирахъ. Земскіе начальники. Цѣлая кунсткамера типовъ. Откуда только они берутся? Вотъ Коротневъ, сынъ бывшаго кабатчика, по взглядамъ феодалъ. На всѣхъ полотенцахъ дворянскіе гербы. Живетъ за предѣлами участка, на собственномъ хуторѣ, который у крестьянъ такъ и называется „крѣпость". Кругомъ крѣпости высокая кирпичная стѣна, а на воротахъ надпись: „берегитесь собакъ"...

Этотъ приволжскій казенный вотчинникъ даже съ губернаторомъ споритъ. Изъ Петербурга ужъ ссуду прислали, а онъ все на своемъ стоялъ, что голода нѣтъ.

— Какой это голодъ. Вотъ я понимаю голодъ, если собственныхъ дѣтей ѣдятъ.

Первую хлѣбную выдачу онъ оттянулъ, вопреки циркулярамъ, до февраля. И то всѣ списки на половину убавилъ.

А рядомъ другой, Легранди, безъ семьи, безъ всякой осѣдлости, котораго все переводятъ изъ губерніи въ другую. Онъ возитъ съ собою складную кровать, покрывается буркой. Въ качествѣ француза, любитъ цитировать стихи Беранже:

Два стула, столъ трехногій,
Диванъ, кровать въ углу.

Бухманъ, остзейскій нѣмецъ, а вѣрнѣе эстонецъ, бывшій пѣхотный офицеръ, а нынѣ законникъ и педантъ. Онъ знаетъ всѣ циркуляры и законы наизусть, и пишетъ исходящія бумаги на пишущей машинѣ собственной рукой, а копіи подшиваетъ весьма аккуратно въ синюю обертку.

— Я трачу чернилъ ежедневно на десять копѣекъ,—хвастался онъ,—словно пью я чернила... Бумаги стопу въ недѣлю извожу.

Впрочемъ, онъ по своему недурной человѣкъ. По праздникамъ любитъ играть въ преферансъ по маленькой.

И когда наберетъ козырей, приговариваетъ: „Слава тебѣ, Царю Козырю".

Затѣмъ идутъ „штатскіе люди на службѣ у земства". Это—совсѣмъ иная соціальная категорія, съ совершенно другой психологіей, съ другимъ отношеніемъ къ крестьянской нуждѣ и своимъ общественнымъ обязанностямъ. Но—она страшно слаба! При какихъ условіяхъ приходится работать этимъ „штатскимъ людямъ", видно изъ слѣд.:

Участковые врачи, живущіе въ избахъ, за неимѣніемъ особыхъ квартиръ,—а больница, по закону, за селомъ, версты за полторы,—съ участкомъ въ тысячу квадратныхъ верстъ, не считая сосѣдняго пустого; завалены пріемомъ, какъ вьючныя лошади, не имѣютъ минуты свободной, чтобы сунуть носъ въ газету. Ибо больная Россія повѣрила доктору и валомъ валитъ на пріемъ, только бы денегъ не брали.

Не въ лучшемъ положеніи учителя и учительницы.

Мнѣ представляется тотчасъ длинная школа-сарай съ голыми стѣнами, безъ всякихъ пособій и картъ; заставлена скамьями сплошь, — просунуться негдѣ. Изъ-подъ полу дуетъ, изъ оконъ несетъ. Учительница, въ валенкахъ и въ шубѣ, диктуетъ издали, на разстояніи почти телескопическомъ. 180 учениковъ въ одной и той же комнатѣ. Три отдѣленія, налѣво, направо и въ центрѣ. И надо заниматься сразу со всѣми тремя, какъ шахматный игрокъ-чемпіонъ три партіи ведетъ на трехъ шашечницахъ. Налѣво черная кухня съ огромною русскою печкой, тоже набитая партами. Это четвертое отдѣленіе, съ особой учительницей. Ибо по списку школа значится четырехлѣтней, улучшеннаго типа. Какъ вѣнецъ и завершеніе всего, каморка за перегородкой, похожей на ширмы. И въ этой каморкѣ ночуютъ обѣ учительницы. Онѣ спятъ на общей кровати, обнявшись, во-первыхъ, отъ холода, во-вторыхъ, отъ того, что другую кровать и поставить негдѣ.

Особое положеніе занимаетъ въ деревнѣ духовное сословіе. Оно находится на рубежѣ двухъ міровъ, и это накладываетъ на него и въ моральномъ отношеніи печать двойственности.

Сельскіе попы, молодые и старые, елейные и уксусные, самъ другъ съ женою и самъ восемнадцать съ дѣтьми и внуками. Иные читаютъ „Русское Слово", другіе—„Колоколъ", третьи—и то, и другое..,

Просторные поповскіе дома, жарко натопленныя печи, толстенные блины (дѣло то было на масляной); полные амбары даже въ эту голодную зиму...

Даже прогрессивные ходятъ по приходу и собираютъ „пироги", круглые пшеничные хлѣбы. У одного возьмутъ, а другому, пожалуй, дадутъ. Кормятъ этими пирогами и собственныхъ дѣтишекъ, и также скотину, а подчасъ и голодныхъ приживальщиковъ на кухнѣ.

Конечно, отъ служителей Церкви Христовой можно бы больше требовать! Въ нашемъ духовномъ сословіи мало развито сознаніе того, къ чему обязываетъ его положеніе. Но оно все же не осталось равнодушнымъ къ нагрянувшей бѣдѣ.

Въ Самарской губерніи 90% всѣхъ частныхъ столовыхъ были устроены сельскими священниками, въ вѣчной борьбѣ съ запретами начальства. Ибо добрый священникъ опытнѣй всѣхъ; онъ знаетъ деревенскія дѣла, можно сказать, на зубокъ, лучше старосты и точнѣе сельскаго писаря. Око его наметалось въ наслѣдственной практикѣ за тысячу лѣтъ и привыкло взвѣшивать точно и безошибочно и горе, и радость, и души, и дани пасомыхъ.

Такова, въ поперечномъ разрѣзѣ современная русская деревня.

Международныя дѣла.

Франко-русскія отношенія и вопросъ объ отозваніи г. Жоржа Луи изъ Петербурга.

Трудно понять, съ какою цѣлью наше дипломатическое вѣдомство систематически возстановляетъ противъ Россіи общественное мнѣніе тѣхъ великихъ державъ, которыя связаны съ нами формальнымъ союзомъ или дружескимъ соглашеніемъ. До послѣдняго времени русская дипломатія старалась какъ будто показать, что она совершенно не дорожитъ сохраненіемъ установившихся политическихъ связей съ Англіею; теперь она продѣлываетъ то же самое относительно ближайшей нашей союзницы—Франціи.

Руководители нашей внѣшней политики чувствуютъ почему то неодолимую потребность предпринимать рискованные самостоятельные шаги въ такихъ областяхъ, гдѣ всегда имѣется готовый матеріалъ для непріятныхъ недоразумѣній, разногласій и конфликтовъ. Недавно еще наше министерство иностранныхъ дѣлъ возбуждало щекотливые вопросы о Дарданеллахъ и Босфорѣ, о посредничествѣ между Италіею и Турціею и о мѣрахъ къ прекращенію войны изъ-за Триполи, не смотря на то, что Франція и Англія считали возбужденіе этихъ вопросовъ неудобнымъ и нежелательнымъ, Можно было бы подумать, что Россія страдаетъ отъ избытка силъ и средствъ, не находящихъ себѣ примѣненія, и что она стремится создать или ускорить рѣшительный кризисъ на ближнемъ Востокѣ, или подготовить почву для событій, могущихъ привести къ такому кризису.

Говорятъ, что французскій посолъ въ Петербургѣ, г. Жоржъ Луи, противодѣйствовалъ этимъ стремленіямъ и попыткамъ русской дипломатіи, и потому наше министерство ино-

странныхъ дѣлъ потребовало его удаленія. Русскій посолъ въ Парижѣ, А. П. Извольскій, по порученію министра С. Д. Сазонова,— а, можетъ быть, и безъ прямого порученія,— заявилъ французскому министру-президенту, что г. Луи оказался, будто бы, непригоднымъ для занимаемаго имъ поста, такъ какъ онъ не поддерживаетъ политики русскаго правительства и недостаточно точно сообщаетъ объ его намѣреніяхъ и планахъ своему министерству, и что, сверхъ того, онъ принимаетъ слишкомъ мало участія въ свѣтской жизни высшаго русскаго общества, чѣмъ подрывается будто бы популярность и авторитетъ Франціи въ глазахъ вліятельныхъ придворныхъ и сановно-аристократическихъ сферъ. Очень можетъ быть, что А. П. Извольскій въ своихъ бесѣдахъ съ Пуанкаре не высказывалъ ничего обиднаго для французскаго дипломата и даже, напротивъ, признавалъ его личныя достоинства и заслуги; но уже самый тотъ фактъ, что онъ неоднократно и настойчиво указывалъ на необходимость замѣны его другимъ, болѣе подходящимъ лицомъ, представляется чѣмъ-то необычайнымъ и въ высшей степени прискорбнымъ для искреннихъ приверженцевъ франко-русскаго союза. Г. Жоржъ Луи долго занималъ крупныя и отвѣтственныя должности въ центральномъ управленіи французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, и онъ былъ назначенъ посломъ въ Петербургѣ, именно, въ силу своего близкаго, спеціальнаго знакомства со всѣми вопросами и интересами, касающимися взаимныхъ отношеній между Франціею и Россіею. А теперь ему вдругъ даютъ понять, что онъ не угодилъ русскому правительству и долженъ уступить мѣсто болѣе свѣтскому и гибкому, хотя и менѣе компетентному дѣятелю.

На первыхъ порахъ официозный „Temps“ утверждалъ, что г. Жоржъ Луи будто бы самъ желаетъ уѣхать изъ Петербурга, въ виду вреднаго вліянія нашего климата на его здоровье; но вскорѣ названная газета вынуждена была согласиться, что дѣло совсѣмъ не въ климатѣ, а въ чемъ-то другомъ. Большинство независимыхъ французскихъ газетъ усматриваетъ въ этомъ инцидентѣ весьма серьезный симптомъ, предвѣщающій возможное ослабленіе франко-русской дружбы въ близкомъ будущемъ, подъ вліяніемъ закулисныхъ интригъ германской дипломатіи. Мы не раздѣляемъ этихъ опасеній,—но разумно-ли подавать къ нимъ поводъ со стороны нашего министерства иностранныхъ дѣлъ?

Л. Слонимскій.

ХРОНИКА.

2-го мая. Въ Гос. Совѣтѣ принятъ въ третьемъ чтеніи законопроектъ о начальномъ образованіи; законопроекты о страхованіи рабочихъ переданы въ согласительную комиссію; началось обсужденіе законопроекта о реорганизаціи Добровольнаго флота.

— Бывшему полиціймейстеру г. Уральска Ливкину, приговоренному за убійство двухъ евреевъ къ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія на 3 года, это наказаніе замѣнено заключеніемъ въ крѣпости на полгода.

— Скончался членъ Гос. Совѣта статсъ-секретарь гр. К. И. Паленъ.

— Въ Юзовкѣ при арестѣ рабочихъ произошла перестрѣлка между арестуемыми и полиціей, причемъ домъ, гдѣ засѣли рабочіе, былъ подожженъ. Въ огнѣ погибла неповинная женщина съ ребенкомъ и одинъ изъ арестуемыхъ; другой застрѣлился. Убиты урядникъ и 3 городовыхъ, 5 полицейскихъ ранено.

— Въ Петербургѣ на экономической почвѣ бастуютъ: рабочіе сѣверо-ткацкой мануфактуры (1.200 чел.), фабрики Година (600 ч.), завода „Тюдоръ“ (350 раб.), типографіи „Сельскаго Вѣстника“ (200 чел.) и нѣкоторыхъ болѣе мелкихъ предпріятій, всего—до 3.000 чел.

— Скончавшійся московскій заводчикъ Е. Е. Гинкель завѣщалъ въ пользу своихъ служащихъ все свое состояніе: нѣсколько крупныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій и, 1.500.000 руб. деньгами и векселями, на 2.000.000 товару.

— Союзъ германскихъ металлопромышленниковъ постановилъ подвергнуть локауту 1-го іюня (н. ст.) во всѣхъ предпріятіяхъ, принадлежащихъ южно-германской группѣ союза, 60 проц. рабочихъ по металлу, а 15 іюня (н. ст.) распространить локаутъ на всю Германію, если до 1-го іюня существующее броженіе среди рабочихъ не уляжется.

— Монгольское правительство распорядилось о снятіи всѣхъ своихъ карауловъ съ монгольско-русской границы.

— На вопросы, по поводу судьбы приговоренной варшавской судебной палатой къ 4-хлѣтней каторгѣ англичанки Малецкой, сэръ Эдуардъ Грей отвѣтилъ въ палатѣ общинъ: „я стремлюсь къ обезпеченію возможности всесторонняго разсмотрѣнія дѣла и принимаю мѣры, чтобы не было совершено непоправимыхъ ошибокъ“.

— Итальянцами отправлены въ Эгейское море усиленные отряды пѣхоты, артиллеріи и инженерныхъ войскъ.

3-го. Скончался М. И. Петрункевичъ, членъ 1-й Гос. Думы, участникъ земской депутаціи, подавшей въ 1894 г. адресъ Государю Императору, въ которомъ указано было на необходимость конституціоннаго строя для Россіи.

— Скончался членъ Гос. Думы, товарищъ секретаря, Н. И. Микляевъ (Псков. губ.).

— Въ комиссіи по запросамъ Гос. Думы принятъ запросъ о незакономѣрности предоставленія губернаторамъ и начальникамъ областей права издавать обязательныя постановленія въ мѣстностяхъ, не объявленныхъ ни въ одномъ изъ видовъ исключительнаго положенія, а также изданія обязательныхъ постановленій, не имѣющихъ никакого отношенія къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка.

— Близъ Дерны происходятъ кровавыя столкновенія албанцевъ съ турецкими войсками.

4-го. Въ Гос. Думѣ продолжались пренія по смѣтѣ министерства юстиціи; во время этихъ преній Замысловскимъ, а за нимъ—и всѣми правыми, были допущены дикія выходки по адресу евреевъ. Въ вечернемъ засѣданіи принятъ законъ о пенсіяхъ военно-служащимъ и общій уставъ о рыболовствѣ.

— По случаю кончины датскаго короля, торжества открытія въ Москвѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, памятника императору Александру III перенесены на 30 мая.

— Помощникомъ военнаго министра назначенъ генералъ-инспекторъ по инженерной части, инженеръ-генералъ А. П. Вернандеръ.

— Рядовые Лалаевъ и Григорьевъ за убійство командира туломозерскаго отряда пограничной стражи ротмистра Мальчевскаго приговорены спб. военно-окр. судомъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

— За участіе въ первомайской забастовкѣ, рабочіе многихъ промышленныхъ предпріятій въ Петербургѣ оштрафованы администраціями этихъ предпріятій, что вызвало въ отдѣльныхъ случаяхъ новыя забастовки.

— Предсоборное совѣщаніе высказало предположенія: 1) о необходимости реформировать судебную часть св. синода въ томъ смыслѣ, чтобы при разсмотрѣніи дѣлъ присутствовали подсудимые, 2) объ организаціи при епархіальныхъ епископахъ особаго коллегіальнаго органа изъ представителей различныхъ епархіальныхъ учрежденій, и 3) объ установленіи пожизненности избранія въ должность благочинныхъ.

— Въ Петербургѣ подвергнутъ аресту на 3 мѣсяца (безъ замѣны штрафомъ) редакторъ „Грозы", П. А. Лебедевъ.

— Дѣло по обвиненію бывшаго начальника кіевской охраны Кулябко въ растратѣ будетъ слушаться въ октябрѣ.

— По сообщенію газеты „Сабахъ", турецкій совѣтъ министровъ обсуждалъ вопросы, вызываемые концентраціей русскихъ войскъ на Кавказѣ, въ Одессѣ и Севастополѣ.

— „Echo de Paris" сообщаетъ, что русское правительство потребовало отъ французскаго кабинета удаленія съ поста французскаго посла при русскомъ дворѣ, г. Луи, мотивируя это тѣмъ, что посолъ не оказываетъ поддержки русской политикѣ на Ближнемъ Востокѣ. Французское правительство отвѣтило, что оно считаетъ страннымъ такой шагъ союзной державы. Газета передаетъ, что послѣ этого, во всякомъ случаѣ, нынѣшнему послу Франціи оставаться въ Петербургѣ уже нельзя, но что такой оборотъ поведетъ и къ замѣщенію русскаго посла въ Парижѣ другимъ лицомъ.

— Угроза имп. Вильгельма, что „если положеніе дѣлъ въ Эльзасъ-Лотарингіи не измѣнится, то эти провинціи будутъ присоединены къ Пруссіи", вызвала бурныя пренія въ рейхстагѣ.

— Палата общинъ приняла во второмъ чтеніи билль объ отдѣленіи церкви отъ государства въ Уэльсѣ.

5-го. Въ Гос. Думѣ закончено обсужденіе смѣты министерства юстиціи и смѣта принята. Началось обсужденіе смѣты главнаго тюремнаго управленія.

— Въ Гос. Совѣтѣ принятъ, въ редакціи Гос. Думы, законопроектъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ среднихъ общеобразовательныхъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ и окружныхъ инспекторовъ, а также нѣсколько другихъ мелкихъ законопроектовъ. Отклоненъ принятый Гос. Думой законопроектъ о введеніи земскихъ учрежденій въ Сибири, причемъ единогласно принято пожеланіе, чтобы былъ внесенъ по тому же предмету болѣе совершенный законопроектъ.

— Русскому послу въ Римѣ, кн. Долгорукову, повелѣно быть членомъ Гос. Совѣта съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта.

— Въ Екатеринодарѣ вынесено три смертныхъ приговора, въ Харьковѣ—одинъ.

— Журналистъ Бразуль-Брушковскій представилъ слѣдственной власти въ Кіевѣ категорическія указанія на время, лицо и виновниковъ убійства мальчика Ющинскаго; согласно этому указанію, убійцами являются преступники, мстившіе Ющинскому за донесеніе на нихъ полиціи.

— Н. А. Шаховъ пожертвовалъ 6.000 р. на образованіе стипендіи имени В. А. Маклакова въ память о его рѣчи по смѣтѣ министерства юстиціи.

— Открыты Дарданеллы для прохода судовъ.

— Синдикатъ банковъ 4-хъ державъ выдалъ китайскому правительству авансъ въ 3 милл. ланъ.

— Правительствомъ С.-А. С. Штатовъ установлена сторожевая служба по линіямъ трансатлантическихъ пароходовъ съ цѣлью. преждупрежденія столкновеній послѣднихъ съ плавучими льдинами.

— Въ Вѣнѣ открылась первая международная выставка воздухоплаванія.

6-го. По настоянію св. синода, воспрещено евреямъ торговать грамофонными пластинками съ напѣтыми на нихъ православными молитвословіями.

— Министръ п. с. С. В. Рухловъ назначенъ статсъ-секретаремъ съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ.

— Прот. Іоаннъ Восторговъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст.

— Кіевскій окружный судъ приговорилъ еврея Хватюка къ 7-мидневному аресту за произнесеніе словъ: „Христосъ тоже былъ евреемъ“, какъ за богохульство.

— Въ Львовѣ состоялось нѣсколько митинговъ протеста противъ выдѣленія Холмщины; участники митинговъ соединились въ шествіе, которое направилось къ памятнику Мицкевича и устроило тамъ грандіозную демонстрацію.

— Скончался польскій писатель Главацкій („Болеславъ Прусъ“).

— Хутухта разрѣшилъ отдачу русскимъ участковъ земли на границѣ Монголіи съ Россіей на мѣстахъ прежнихъ монгольскихъ караульныхъ пикетовъ, снятыхъ хутухтою.

— Французское правительство постановило не допускать, до окончанія итало-турецкой войны, котировки на французскомъ рынкѣ какъ турецкаго, такъ и итальянскаго займовъ.

— Шведская верхняя палата отклонила правительственный законопроектъ о предоставленіи женщинамъ парламентскаго избирательнаго права; нижней палатой этотъ законопроектъ былъ въ свое время принятъ.

7-го. Гос. Дума приняла смѣты главн. тюремнаго управленія, госуд. коннозаводства и артиллерійскаго управленія.

— Закрытіе финляндскаго сейма назначено на 16 мая.

— Акад. А. А. Марковъ, по его собственному желанію, отлучается отъ православной церкви.

— Въ виду распространившихся слуховъ о намѣреніи іеромонаха Иліодора бѣжать изъ Флорищевой пустыни въ Царицинъ, св. синодъ постановилъ обратится къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбой принять мѣры къ недопущенію этого, во избѣжаніе новаго скандала.

— Сенатъ разъяснилъ, что евреи съ высшимъ образованіемъ пользуются правомъ постояннаго пребыванія повсемѣстно въ Имперіи, независимо отъ того, занимаются ли они своей профессіей или нѣтъ, а потому они не ограничены и въ правѣ пріобрѣтать недвижимость гдѣ бы то ни было.

— Въ Петербургѣ открылся 6-й съѣздъ дѣятелей промышленности и торговли, въ присутствіи В. Н. Коковцева и С. И. Тимашева.

— Въ Москвѣ вынесено два смертныхъ приговора.

— Семья Бахрушиныхъ въ Москвѣ пожертвовала 200.000 руб. на устройство колоніи для безпризорныхъ мальчиковъ.

— Въ Женевѣ состоялся подъ предсѣдательствомъ ректора университета, профессора богословія Монте, многочисленный митингъ, на которомъ обвиненіе евреевъ въ ритуальныхъ убійствахъ заклеймено, какъ „вредный ядовитый предразсудокъ, используемый темными людьми“.

— Персидскія правительственныя войска, подъ начальствомъ Ефрема, одержалъ побѣду надъ частью отряда Саларъ-удъ-Доуле. Въ то время, когда Ефремъ писалъ реляцію объ этомъ сраженіи, онъ былъ убитъ у себя въ домѣ,—при невыясненныхъ пока обстоятельствахъ.

8-го. Комиссія государственной обороны Госуд. Думы приняла пятилѣтнюю программу возсозданія флота и неизбѣжныхъ для него портовыхъ сооруженій и базисовъ, высказавшись за единовременную ассигновку всей потребной суммы въ 502 милліона руб.

— Въ Петербургѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ рядовыми Лалаевымъ и Григорьевымъ.

— Въ Петербургѣ задержано собраніе рабочихъ, обсуждавшее дѣла по забастовкамъ. Охрана считаетъ это собраніемъ забастовочнаго комитета, руководившаго всѣми петербургскими забастовками. 24 участника собранія арестованы.

— Въ Якутскѣ вдова чиновника Плотникова завѣщала 100.000 р. на учрежденіе женскаго профессіональнаго училища.

— С.-Петербургскій градоначальникъ постановилъ арестовать редактора газ. „Гроза“ на три мѣсяца за передовую статью въ № отъ 5-го мая.

— Турецкій совѣтъ министровъ постановилъ изгнать изъ Константинополя итальянцевъ.

— Итальянцы заняли о. Косъ.

— Германскій рейхстагъ постановилъ

предложить правительству внести не позже 30-го апрѣля 1913 г. законопроектъ о введеніи всеобщаго имперскаго налога на движимое и недвижимое имущество и ввести не позже 1-го апрѣля 1913 г. налогъ на наслѣдства.

9-го. Скончался русскій посолъ при германскомъ дворѣ графъ Остенъ-Сакенъ.

— Между Албанцами и Турками заключено 10-ти дневное перемиріе.

— Состоялось открытіе памятника В. А. Караулову на петербургскомъ Волковомъ кладбищѣ.

— Въ Петербургѣ забастовали рабочіе всѣхъ мастерскихъ городского трамвая въ числѣ 6700 чел.

Самоубійство, какъ соціальное явленіе.

(По поводу русскаго изданія книги Э. Дюркгейма „Le Suicide").

Обиліе самоубійствъ является, какъ извѣстно, характерною особенностью переживаемаго нами времени. Развертывая утромъ газету, мы неизмѣнно наталкиваемся на длинный списокъ лицъ, покончившихъ съ собой „по недостатку средствъ", вслѣдствіе „неудачной любви", потому, что „жизнь надоѣла". Мы быстро и равнодушно пробѣгаемъ глазами этотъ черный листъ добровольныхъ смертей. И лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ извѣстномъ уголкѣ нашего общества вспыхиваетъ цѣлый пожаръ самоубійствъ, когда—какъ, напримѣръ, среди современныхъ русскихъ школьниковъ—самоубійство принимаетъ характеръ опустошительной эпидеміи, общественное мнѣніе начинаетъ проявлять нѣкоторое безпокойство, старается уяснить себѣ причины зла и способы борьбы съ нимъ. При „нормальномъ" положеніи дѣлъ, общественная совѣсть остается совершенно безмятежной. „По законамъ статистики", нуль цѣлыхъ и столько то сотыхъ процента нашихъ согражданъ должны ежегодно прибѣгать къ уксусной эссенціи; цифра эта такъ же необходима, такъ же прочно установлена, какъ годовой % рожденій или число писемъ, отправленныхъ безъ адреса; о чемъ же тутъ тревожиться?

А между тѣмъ, эта скромная и спокойная средняя оказывается, при ближайшемъ разсмотрѣніи, симптомомъ несравненно болѣе тревожнымъ, несравненно болѣе зловѣщимъ для современнаго общества, чѣмъ всякія отдѣльныя вспышки самоубійствъ, какъ бы ужасны сами по себѣ ни были эти послѣднія. Въ самомъ дѣлѣ, единичная вспышка самоубійствъ есть явленіе случайное и преходящее, созданное какими либо исключительными уродливостями въ культурномъ развитіи данной страны, и отнюдь не связанное съ самымъ характеромъ современной культуры, съ ея внутренней сущностью. Но подобнаго рода утѣшенія совершенно непримѣнимы тамъ, гдѣ изъ года въ годъ, на протяженіи цѣлыхъ десятилѣтій, систематически повышается средній годовой % самоубійствъ, а онъ повышается—и, притомъ, въ ужасающей прогрессіи—во всѣхъ странахъ культурнаго міра. Заимствуемъ изъ работы Дюркгейма, только что вышедшей въ свѣтъ въ русскомъ переводѣ, нѣсколько цифръ *):

Число самоубійствъ возросло:

въ Пруссіи съ 1826 г. по 1890 г.	на 411%,
во Франціи съ 1826 г. по 1888 г.	„ 385%,
въ нѣмецкой Австріи съ 1841—45 по 1877 г.	„ 318%,
„ Саксоніи съ 1841 г. по 1875 г.	„ 238%,
„ Бельгіи съ 1841 г. по 1889 г.	„ 212%,
„ Италіи за двадцатилѣтіе 1870—1890 г.г.	„ 109%,
„ Швеціи съ 1841 г. по 1871—75 г.,	„ 72%,
„ Даніи за тотъ же періодъ	„ 35%.

Какъ мы видимъ, % самоубійствъ растетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ рѣшительнѣе выдвигается страна въ ряду своихъ культурныхъ соперницъ. Правда, приведенные нами факты относятся не къ современности, а къ половинѣ и концу прошлаго вѣка,—болѣе новыхъ данныхъ не могъ использовать Дюркгеймъ, книга котораго вышла въ подлинникѣ 15 лѣтъ тому назадъ. Но послѣднія десятилѣтія принесли съ собой лишь повсемѣстное возрастаніе числа самоубійствъ, не вызвавъ никакой существенной перемѣны въ тѣхъ тенденціяхъ развитія, которыя констатированы французскимъ соціологомъ. Поэтому работа Дюркгейма, представляющая собой одно изъ самыхъ глубокихъ по замыслу и мастерскихъ по исполненію изслѣдованій проблемы самоубійства, ничуть не утратила своего значенія и для нашего времени. Устарѣли факты Дюркгейма, но полны животрепещущаго интереса выводы изъ нихъ.

Каковы же эти выводы? Уже одно сопоставленіе вышеприведенныхъ и другихъ, аналогичныхъ имъ, данныхъ наводитъ на мысль, что число самоубійствъ едва ли можетъ быть продуктомъ какихъ либо внѣ-соціальныхъ

*) Э. Дюркгеймъ. Самоубійство. Пер. Ильинскаго, подъ ред. Базарова, съ предисловіемъ и библіографическимъ указателемъ русской литературы о самоубійствѣ д-ра Гордона. Изд. Н. П. Карбасникова. СПБ. 1912. Стр. 505.

космическихъ вліяній,—напр., климатическихъ условій или сезонныхъ колебаній температуры, выдвигаемыхъ на первый планъ Lombroso, Morselli, Ferri и др. сторонниками итальянской школы. И, дѣйствительно, путемъ тщательнаго анализа соотвѣтственныхъ фактовъ, Дюркгеймъ безъ труда обнаруживаетъ всю призрачность этой теоріи, безъ труда доказываетъ, что не климатическія условія сами по себѣ, а явленія соціальнаго порядка, частью связанныя съ этими условіями, частью просто параллельныя имъ, играютъ здѣсь опредѣляющую роль.

Съ большею надеждою на успѣхъ можемъ мы, повидимому, искать причинъ интересующаго насъ явленія въ области индивидуальной психологіи и особенно въ области психопатологіи. Не только среди публики, но и среди ученыхъ спеціалистовъ (Esquirol, Falret, Bourdin) очень распространенъ взглядъ, что самоубійство можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ на почвѣ психическаго разстройства.

И à priori представляется въ высшей степени вѣроятнымъ, что душевная болѣзнь или просто душевная неуравновѣшенность, такъ называемая, „неврастенія", патологически обостряя эмоціональную воспріимчивость человѣка, должна увеличивать % самоубійствъ. Однако, статистика не подтверждаетъ этого предположенія: между числомъ психическихъ заболѣваній и числомъ добровольныхъ смертей не наблюдается, какъ показываетъ Дюркгеймъ, никакого соотвѣтствія.

Такимъ образомъ, попытки объяснить большую или меньшую распространенность самоубійствъ вліяніемъ факторовъ внѣ-соціальнаго характера терпятъ рѣшительную неудачу. Между тѣмъ, движеніе самоубійствъ, очевидно, подлежитъ какому либо единообразному объясненію, такъ какъ оно протекаетъ въ высшей степени правильно. Дюркгеймъ констатируетъ, что на протяженіи періодовъ, охватывающихъ нѣсколько лѣтъ, % самоубійствъ въ любой европейской странѣ обладаетъ большей устойчивостью, чѣмъ прочія демографическія явленія, чѣмъ, напр., % общей смертности населенія. Съ другой стороны, % самоубійствъ гораздо болѣе специфиченъ для каждой данной соціальной единицы, чѣмъ уровень общей смертности. При переходѣ изъ одной страны въ другую, % самоубійствъ нерѣдко удваивается, утраивается и даже учетверяется, въ то время какъ различія въ уровнѣ общей смертности среди народовъ европейской цивилизаціи не превышаютъ немногихъ процентовъ.

Итакъ, передъ нами вполнѣ опредѣленная закономѣрность, проявляющаяся одинаково ярко и во временной устойчивости процента самоубійствъ, и въ его пространственной измѣнчивости. Закономѣрность эта не можетъ быть результатомъ случайной комбинаціи индивидуальныхъ настроеній,—она характеризуетъ собой строго опредѣленную для каждаго даннаго періода коллективную наклонность къ самоубійству. Это—не механическая сумма самостоятельныхъ, независимыхъ другъ отъ друга актовъ личнаго произвола, а внутренне цѣлостное явленіе sui generis, опредѣляемое „состояніемъ коллективной души". Дюркгеймъ оговаривается, что въ общественной, точно такъ же, какъ и въ личной душѣ, онъ видитъ только извѣстную связь элементовъ, а отнюдь не какое либо субстанціальное начало.

Ставъ на эту специфически соціальную точку зрѣнія, естественно ожидать, что всякія общественныя катастрофы, выводя изъ равновѣсія коллективную душу націи, должны, тѣмъ самымъ, вызывать колебанія средняго уровня самоубійствъ. И, въ самомъ дѣлѣ, составленныя Дюркгеймомъ таблицы свидѣтельствуютъ, что соціальные кризисы всегда отпечатлѣваются на кривой самоубійствъ въ видѣ внезапныхъ скачковъ. При этомъ обнаруживается, что кризисы различнаго характера сказываютъ на годовую норму самоубійствъ прямо противоположное вліяніе. Число добровольныхъ смертей неизмѣнно повышается во время финансовыхъ или торгово-промышленныхъ краховъ, въ которыхъ находитъ свое особенно яркое выраженіе анархія или, какъ выражается Дюркгеймъ, „аномія" капиталистическаго общества, его распыленіе на самостоятельные, не связанные другъ съ другомъ атомы. Наоборотъ, кризисы политическіе—революціи или популярныя войны,—повышающіе коллективное самосознаніе, спаивающіе разъединенныя души однимъ общимъ порывомъ,—съ такою же неизмѣнностью понижаютъ соціальную наклонность къ самоубійству.

Внезапная нищета, потеря заработка, гибель любимаго существа производитъ на насъ въ пылу одушевленной соціальной борьбы совсѣмъ не то впечатлѣніе, какъ въ гнетущей атмосферѣ стихійнаго, слѣпого экономическаго кризиса. Не самый составъ факта, причиняющаго страданіе, заставляетъ человѣка покончить съ собой, а то общее отношеніе, съ которымъ человѣкъ подходитъ ко всѣмъ идущимъ извнѣ воспріятіямъ,—тотъ общій чувственный тонъ жизни, который въ рамкахъ индивидуальной психики воплощаетъ то, что Дюркгеймъ называетъ „состояніемъ коллективной души".

Чѣмъ интенсивнѣе проявляетъ себя коллективная душа, т.-е. чѣмъ крѣпче и тѣснѣе связь, объединяющая людей въ соціальное цѣлое, тѣмъ ниже % самоубійствъ. Дюркгеймъ

съ величайшей тщательностью, тысячью различныхъ способовъ провѣряетъ этотъ выводъ по отношенію ко всѣмъ соціальнымъ агрегатамъ, которые поддаются статистическому анализу съ точки зрѣнія распространенности въ нихъ самоубійствъ. И факты блестяще подтверждаютъ это основное положеніе его теоріи.

Такъ, изслѣдуя вліяніе вѣроисповѣднаго момента, Дюркгеймъ показываетъ, что протестантизмъ — религія свободнаго индивидуальнаго исканія, разрушившая авторитетъ церковной іерархіи—даетъ повсемѣстно высшій процентъ самоубійствъ, чѣмъ католичество. Что дѣло здѣсь, дѣйствительно, въ развитіи духа свободнаго изслѣдованія,—видно изъ параллельнаго анализа уровня народнаго просвѣщенія въ различныхъ странахъ. Какъ оказывается, протестантскія страны, стоящія во главѣ другихъ по числу самоубійствъ, занимаютъ первое мѣсто и по уровню народнаго образованія. Мало того, сравнивая между собой различныя части одной и той же этнически и религіозно однородной страны, мы всегда убѣждаемся, что наиболѣе просвѣщенныя провинціи въ то же время особенно богаты самоубійствами. Только одно знаменательное исключеніе наблюдается въ этой области,—исключеніе, которое, по Дюркгейму, въ сущности лишній разъ подтверждаетъ общее правило: евреи, занимая и въ протестантскихъ и въ католическихъ странахъ первое мѣсто по количеству лицъ, получившихъ низшее, среднее и высшее образованіе, отличаются вездѣ исключительно низкимъ % самоубійствъ. Дюркгеймъ объясняетъ это тѣмъ, что евреи, составляя повсемѣстно меньшинство—и притомъ въ большей или меньшей степени гонимое меньшинство—вынуждены сохранять въ своей средѣ болѣе тѣсную сплоченность, чѣмъ это имѣетъ мѣсто у господствующихъ національностей. Образованіе культивируется евреями, какъ необходимое орудіе въ борьбѣ съ враждебно настроеннымъ большинствомъ, но не приводитъ къ тому умственному обособленію индивидуумовъ, къ тому духовному атомизированію народа, которое имъ создается въ другихъ случаяхъ.

Переходя затѣмъ къ отдѣльнымъ профессіямъ, Дюркгеймъ констатируетъ, что во всѣхъ странахъ впереди остального населенія по количеству добровольныхъ смертей стоятъ представители торговли и свободныхъ профессій—индивидуалисты par exellence. Далѣе идутъ представители промышленности (статистика самоубійцъ не отдѣляетъ рабочихъ отъ капиталистовъ), и послѣднее мѣсто занимаетъ наиболѣе консервативная группа земледѣльческаго труда.

Наконецъ, семья не менѣе прочихъ типовъ соціальнаго сплоченія укрѣпляетъ связь человѣка съ жизнью. Семейные люди кончаютъ съ собой въ 2—3 раза рѣже, чѣмъ холостые и незамужнія соотвѣтственнаго возраста. Въ странахъ, гдѣ особенно часты разводы, и, слѣдовательно, особенно неустойчивы семейныя связи, % самоубійствъ замѣтно повышается. Благотворное вліяніе семьи на психику индивидуума настолько прочно, что не изглаживается даже послѣ смерти одного изъ супруговъ. Вдовы и вдовцы, имѣющіе дѣтей, даютъ меньшій % самоубійствъ, чѣмъ холостяки и дѣвицы того же возраста.

Однимъ словомъ, вездѣ и всегда движеніе самоубійствъ обнаруживаетъ закономѣрность, которую Дюркгеймъ формулируетъ такъ: % добровольныхъ смертей прямо пропорціоналенъ дезинтеграціи соціальной группы.

Какими же мѣрами можно бороться съ непрерывнымъ ростомъ числа самоубійствъ въ современныхъ обществахъ? На первый взглядъ, вопросъ этотъ, по самому существу своему, не допускаетъ удовлетворительнаго рѣшенія. Въ самомъ дѣлѣ: какъ мы только-что видѣли, обиліе самоубійствъ неразрывно связано съ самыми основами нашей культуры. Развитіе народнаго просвѣщенія, свободнаго изслѣдованія, проникновеніе раціонализма въ религію, процвѣтаніе промышленности и торговли,—словомъ все то, что мы называемъ духовнымъ и матеріальнымъ „прогрессомъ“, знаменуетъ собой ослабленіе соціальной сплоченности и вмѣстѣ съ тѣмъ ведетъ къ повышенію % самоубійствъ. Повидимому, помочь дѣлу могъ бы только отказъ отъ прогресса, только откровенный поворотъ вспять: стѣсненіе разводовъ, подавленіе свободной мысли, невѣжество народа, укрѣпленіе обветшавшихъ религіозныхъ и политическихъ авторитетовъ и т. д., и т. п.

Однако, Дюркгеймъ какъ нельзя болѣе далекъ отъ такихъ выводовъ. По его мнѣнію, ретроградная политика только ухудшила бы положеніе вещей. Разъ народъ обнаруживаетъ симптомы глубокой соціальной болѣзни, всякія внѣшнія мѣропріятія лишь безсильно и безсмысленно обрушиваются на послѣдствія зла, оставляя незатронутыми его причины. Не духъ свободнаго изслѣдованія разрушилъ авторитетъ старой религіозной общины, говоритъ Дюркгеймъ, а, наоборотъ, лишь потому, что авторитетъ этотъ уже угасъ въ душѣ вѣрующихъ, проникъ въ религію духъ свободнаго изслѣдованія. Не легкость развода разлагаетъ семейный союзъ, а, наоборотъ, разложеніе семейнаго союза заставляетъ облегчить разводъ.

Безполезно, поэтому, взывать къ прошлому, искусственно гальванизировать отмирающія общественныя организаціи. Только въ условіяхъ самого современнаго прогресса, подры-

вающаго старые соціальные устои, только въ тенденціяхъ порождаемаго имъ развитія можно искать опорныхъ пунктовъ для новой интеграціи общества, способной возродить соціальную душу. И Дюркгеймъ усматриваетъ этотъ просвѣтъ, главнымъ образомъ, въ „профессіональныхъ корпораціяхъ".

Государство, пишетъ онъ*), не можетъ взять на себя организацію экономической жизни. „Оно слишкомъ далеко стоитъ отъ этихъ сложныхъ явленій... Это—тяжелая машина, которая годится только для общихъ и простыхъ работъ. Ея всегда однообразная дѣятельность не можетъ приспособляться къ безконечному разнообразію частныхъ обстоятельствъ. Она поневолѣ все придавливаетъ и нивелируетъ. Но съ другой стороны... нельзя оставлять въ неорганизованномъ видѣ всю ту жизнь, которая проложила себѣ путь въ профессіональныхъ союзахъ... Надо организовать внѣ государства, хотя и подъ его вліяніемъ, пучекъ коллективныхъ силъ, регулирующее вліяніе которыхъ могло бы проявляться съ бо́льшимъ разнообразіемъ. Возродившіяся корпораціи вполнѣ отвѣчаютъ этому условію... Корпораціи стоятъ достаточно близко къ фактамъ, достаточно непосредственно и достаточно часто приходятъ въ соприкосновеніе съ ними, чтобы чувствовать всѣ ихъ оттѣнки, и онѣ должны быть достаточно автономны, чтобы не подавлялось это разнообразіе. Онѣ должны были бы завѣдывать кассами страхованія, помощи, пенсій... разрѣшать конфликты, которые такъ часто возникаютъ между различными отраслями одной и той же профессіи... во имя общихъ интересовъ мѣшать сильнымъ эксплуатировать слабыхъ и т. д.". Въ тѣхъ же корпораціяхъ должны, по мысли Дюркгейма, зародиться начала новаго правового и моральнаго сознанія.

Дюркгеймъ—отнюдь не революціонеръ; онъ, какъ мы видимъ, очень осторожно подходитъ къ формулировкѣ тѣхъ соціальныхъ функцій, которыя слѣдуетъ поручить профессіональнымъ союзамъ. И тѣмъ интереснѣе тотъ фактъ, что его точка зрѣнія въ основѣ своей совершенно совпадаетъ съ теоріей французскихъ революціонныхъ синдикалистовъ. И тамъ, и здѣсь руководящая роль въ переустройствѣ современнаго общества отводится не государству, а профессіональнымъ союзамъ, причемъ послѣдніе разсматриваются не только какъ формы экономическаго сплоченія, но и какъ центры кристаллизаціи духовныхъ силъ, какъ очаги новаго соціальнаго сознанія, которое положитъ конецъ теперешнему распыленію коллективной души, возродитъ ея мощь и ея цѣлостность.

*) Самоубійство. Стр. 524—525.

Можно — и должно, конечно, — не соглашаться съ анархическими эксцессами синдикализма, съ его стремленіемъ совершенно растворить государство въ абсолютно автономныхъ профессіональныхъ общинахъ. Столь же мало заслуживаетъ сочувствія проектъ Дюркгейма положить въ основу избирательнаго права профессіональную группировку населенія. Государство въ его классически-демократической формѣ, государство „четыреххвостнаго" избирательнаго права, далеко еще не отжило своего вѣка. Но всякій, кто безпристрастно и внимательно присматривается къ современной соціальной борьбѣ, не можетъ не видѣть, какую колоссальную работу выполняютъ профессіональные союзы уже въ наши дни и въ смыслѣ объединенія, и въ смыслѣ воспитанія своихъ членовъ. И нельзя не согласиться съ Дюркгеймомъ и синдикалистами, по меньшей мѣрѣ, въ одномъ: когда наступитъ конецъ современному атомизму и современной „аноміи", государство должно будетъ осуществлять лишь функціи общаго надзора и высшаго контроля,—дѣйствительно творческую, созидательную роль въ дѣлѣ матеріальнаго и духовнаго обновленія общества въ состояніи взять на себя только профессіональные союзы.

Но это отнюдь не будетъ полнымъ угашеніемъ индивидуализма, простымъ возвратомъ къ соціальному авторитету.

Средневѣковая корпорація,—неподвижная, рутинная, застывшая въ разъ навсегда установленныхъ и священныхъ формахъ,—безусловно подавляла личность. Капиталистическая аномія выпятила личность впередъ, но въ то же время до крайности оголила и окарнала ее: въ душѣ человѣка ничего не осталось, кромѣ стремленія удовлетворить во что бы то ни стало потребности и аппетиты, испытываемые въ данный моментъ. Удается это,—прекрасно; не удается,—жизнь теряетъ всякій смыслъ и насильственно обрывается, ибо нѣтъ никакого общаго начала, во имя котораго стоило бы переносить жизненныя невзгоды. Но, вѣдь, конечно, не этотъ варварскій, примитивный эгоизмъ имѣютъ въ виду тѣ, которые говорятъ объ индивидуализмѣ, какъ принципѣ, о самодовлѣющей человѣческой личности и ея абсолютномъ достоинствѣ.

„Этотъ культъ человѣка", пишетъ Дюркгеймъ*), „представляетъ собой нѣчто совершенно иное, чѣмъ тотъ эгоистическій индивидуализмъ, о которомъ мы говорили выше и который ведетъ къ самоубійству. Не отрывая личностей отъ общества и сверхъ-индивидуальныхъ цѣлей, этотъ культъ объединяетъ

*) Самоубійство. Стр. 460 и 461.

ихъ на одной мысли и дѣлаетъ изъ нихъ служителей одного и того же дѣла. Ибо человѣкъ, который ставится такимъ образомъ предметомъ общественной любви и почитанія, не есть та конкретная, эмпирическая личность, каковой является каждый изъ насъ; это—человѣкъ вообще, идеальное человѣчество, какъ его понимаетъ каждый народъ въ каждый моментъ своей исторіи"... Безличное и безпристрастное, это идеальное человѣческое „я" царитъ надъ всѣми частными интересами. „Оно господствуетъ даже надъ обществами, потому что оно есть та цѣль, на которую направлена всякая соціальная дѣятельность".

Корпорація новаго времени, свободная и гибкая, вынужденная непрерывно приспособляться къ новымъ запросамъ жизни, не можетъ превратиться въ окостенѣлую святыню, порабощающую индивидуума. Наоборотъ, по существу своему, она есть лишь орудіе индивидуальнаго развитія. Но, сплачивая единичныхъ людей въ строго координированное цѣлое, она въ то же время не даетъ своимъ членамъ замкнуться въ кругѣ эгоистическихъ интересовъ. Культивируя человѣческую личность, какъ руководящій принципъ соціальной работы, она тѣмъ самымъ выводитъ каждую эмпирическую личность за ея узкія границы. Такимъ образомъ, корпорація будущаго призвана „не разрушить, а исполнить" высшій завѣтъ нашей культуры,—призвана дать конкретное воплощеніе тому индивидуализму, который буржуазная идеологія смогла лишь словесно формулировать, какъ отвлеченное и, въ условіяхъ современной дѣйствительности, практически безсильное начало.

Въ настоящемъ краткомъ очеркѣ я пытался лишь отмѣтить важнѣйшіе моменты теоріи Дюркгейма. Я не могъ хотя бы просто перечислить всѣ тѣ проблемы, которыя тщательно разсмотрѣны въ этой книгѣ, одинаково богатой образчиками тонкаго психологическаго анализа и мастерскими приложеніями объективно-статистическаго метода. Само собой разумѣется, въ такомъ обширномъ и оригинальномъ изслѣдованіи найдется не мало отдѣльныхъ сомнительныхъ деталей,—но это ничуть не понижаетъ цѣнности работы французскаго соціолога, взятой въ ея цѣломъ.

В. Базаровъ.

Литературное обозрѣніе.

П. В. Засодимскій.

3-го мая умеръ П. В. Засодимскій. Въ его лицѣ сходитъ со сцены одинъ изъ послѣднихъ представителей поколѣнія 60-хъ годовъ въ нашей литературѣ.

Покойный родился 1-го ноября 1843 года въ небогатой дворянской семьѣ въ Великомъ Устюгѣ. Дѣтство онъ провелъ въ деревнѣ и въ уѣздномъ городкѣ Никольскѣ. По окончаніи Вологодской гимназіи П. В. поступилъ въ 1863 г. на юридическій факультетъ Петербургскаго университета, но уже въ 1865 г. долженъ былъ, по недостатку средствъ, оставить университетъ. Послѣ этого онъ жилъ частными уроками, былъ домашнимъ учителемъ въ Пензенской губерніи, народнымъ учителемъ въ Новгородской, наконецъ, перешелъ къ литературной работѣ. Печататься П. В. началъ въ 1867 г.

Его литературнымъ дебютомъ были нѣсколько стихотвореній въ „Иллюстрированной Газетѣ" и воззваніе къ русскому обществу по поводу жестокостей при подавленіи народныхъ движеній въ Болгаріи. Со слѣдующаго года онъ сталъ помѣщать свои повѣсти въ „Дѣлѣ".

Имя создалъ ему романъ изъ народной жизни „Лѣтопись села Смурина", напечатанный въ 1874 г. въ „Отеч. Запискахъ". Романъ этотъ, слабый въ художественномъ отношеніи, представляетъ собой яркое отраженіе идеаловъ народнической революціонной интеллигенціи и даетъ довольно прозрачно весьма рѣшительный отвѣтъ на вопросъ „что дѣлать?". Герой романа, кузнецъ Дмитрій Кряжевъ, создаетъ при помощи „доброй барыни"—представительницы народнической интеллигенціи, кассу, общественную лавку, артель и школу, но дѣятельность эта вызываетъ вражду кулаковъ, благочиннаго и станового; Кряжева привлекаютъ по политическому доносу, а всѣ его начинанія разрушаются, кромѣ артели, которая, попавъ въ руки кулаковъ, становится средствомъ эксплоатаціи. Самъ Кряжевъ, оправданный судомъ, едва избѣгнулъ исключенія изъ общества по наущенію кулаковъ. „Одной кассой, лавкой, а либо артелью тутъ горю не помочь! Бери выше, хватай глубже"—думаетъ Кряжевъ, но какъ „брать выше и хватать глубже", этого онъ не могъ узнать. Читатель, однако, долженъ былъ неизбѣжно рѣшить этотъ вопросъ въ пользу революціонной дѣятельности, и въ этомъ призывѣ къ борьбѣ была тайна успѣха романа, въ такой мѣрѣ не выпадавшаго болѣе на долю автора. „Лѣтопись села Смурина" была кульминаціонной точкой литературной карьеры Засодимскаго, и та связь съ читателемъ, о которой говоритъ Засодимскій въ пре-

дисловіи къ собранію его сочиненій, никогда не была такъ тѣсна, какъ въ это время.

Нѣкоторыя изъ позднѣйшихъ произведеній Засодимскаго, не вызывавшихъ такого сочувствія, сами по себѣ зрѣлѣе и глубже. Таковы его большіе романы „Степныя тайны", „По градамъ и весямъ", „Грѣхъ". Въ „Лѣтописи села Смурина" слишкомъ чувствуется программность. Уже современная критика указывала на нежизненность образа главнаго героя, на его сходство съ Пьеромъ Гюгененомъ Жоржъ-Зандъ. Попытки Дмитрія Крыжева представляютъ собой чуть ли не полный перечень всего, входившаго въ программу культурнической работы народнической интеллигенціи: артель, школа, касса, лавка,— къ этому почти нечего прибавить. На лицо— союзъ обездоленныхъ народныхъ массъ съ народнической интеллигенціей и антагонизмъ съ кулаками, духовенствомъ и администраціей. Все это собрано вмѣстѣ, чтобы демонстрировать негодность старыхъ путей и необходимость революціонной борьбы. Въ позднѣйшихъ романахъ Засодимскаго гораздо больше вдумчивой наблюдательности, пониманія жизни, больше чувства. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ его произведеній намъ кажется его послѣдній крупный романъ „Грѣхъ", написанный въ 1893 г. Это произведеніе, которое очень не мѣшало бы вспомнить. Сентиментальная идеализація народа здѣсь сказывается уже въ значительно меньшей мѣрѣ, чѣмъ въ болѣе раннихъ произведеніяхъ, но любовь къ народу, къ такому, каковъ онъ есть, умѣнье уважать его, вѣря въ существованіе въ немъ здоровыхъ нравственныхъ началъ,—въ этомъ романѣ глубже, чѣмъ въ какомъ-нибудь другомъ произведеніи Засодимскаго. Засодимскаго, какъ и всю народническую литературу, привыкли упрекать въ односторонности, въ фальши. Принято считать, что мужикъ въ ней не настоящій, а подкрашенный. Нѣкоторая доля односторонности есть и въ этомъ лучшемъ изъ произведеній Засодимскаго, но любовь къ народу позволяетъ ему чувствовать и угадывать многое, что недоступно взору писателей болѣе талантливыхъ, но неспособныхъ чувствовать мужицкую душу, какъ, напр., Чехова. Изображеніе мужика у Чехова, изъ новѣйшихъ писателей — у Бунина, конечно, не менѣе односторонне, чѣмъ у Засодимскаго. Изображать мужика, какъ животное, кажется многимъ и даже такимъ вдумчивымъ критикамъ, какъ Д. Н. Овсянико-Куликовскій, „цѣннымъ вкладомъ въ трудное дѣло выясненія степени культурной отсталости народныхъ массъ". Едва ли односторонность въ томъ или другомъ направленіи можетъ способствовать выясненію степени отсталости. Во всякомъ случаѣ, ошибки Засодимскаго, какъ и другихъ народниковъ, и менѣе грубы, и менѣе опасны, чѣмъ ошибки противоположнаго характера. Засодимскій, быть можетъ, ошибается, приписывая „мужику" болѣе чуткую душу, чѣмъ у него есть; но это лучше, чѣмъ рѣшить, что у мужика не душа, а паръ, и успокоиться относительно сущности мужицкой души.

Какъ писатель, чуткій къ мужицкой душѣ, Засодимскій былъ однимъ изъ послѣднихъ могиканъ. Въ 1895 году онъ выпустилъ собраніе своихъ сочиненій, но оно не пошло. Время было другое: читатель измѣнилъ старому народнику, и писатель, вѣрившій, что своими писаніями онъ дѣлаетъ хорошее общественное дѣло и постольку цѣнившій свои произведенія, поскольку могъ считать ихъ полезными обществу, замолчалъ.

Въ послѣдніе годы Засодимскій не печатался.

Недавно М. Горькій, призывая молодежь вернуться отъ риторовъ сегодняшняго дня „на отдыхъ" къ великой русской литературѣ Пушкина и Тургенева, вспомнилъ и забытыхъ писателей народниковъ:

„Прекрасно можно отдохнуть и на милыхъ книгахъ Левитова, одного изъ лучшихъ лириковъ въ прозѣ. Хорошо подумать съ Помяловскимъ и Слѣпцовымъ. У насъ есть огромная литература „второстепенныхъ", которую мы совсѣмъ не знаемъ, и которая можетъ дать и мысли, и чувству значительно больше того, что даютъ сейчасъ" („Запросы Жизни" № 7).

Къ числу такихъ „второстепенныхъ" писателей принадлежитъ, несомнѣнно, и Засодимскій, и самый эпитетъ „милыя книги" какъ-то особенно идетъ къ громоздкимъ двумъ томамъ его неудачливаго собранія сочиненій.

Засодимскій, какъ писатель и человѣкъ, очень типиченъ для поколѣнія 60-хъ годовъ, воспитавшагося на статьяхъ Бѣлинскаго. Его произведенія—типичные „физіологическіе очерки", какъ говорили въ концѣ сороковыхъ годовъ. Творчества, „выдумки" въ нихъ нѣтъ. Они освѣщаютъ отдѣльные уголки жизни крестьянства и интеллигенціи такъ, какъ эта жизнь представлялась пониманію автора. Ихъ ошибки—ошибки теоретическаго пониманія, въ предѣлахъ котораго художникъ оставался вѣренъ жизни. Личность художника, его чувства непосредственно не находили себѣ мѣста въ творчествѣ. Было для такого художника нѣчто болѣе важное — народъ и общество. Его вниманіе приковывалось къ народу и народолюбивой интеллигенціи, изображеніе которыхъ было для него служеніемъ общему благу. Только въ отношеніи къ изображаемому, въ тѣхъ чувствахъ,

которыя вызывало изображаемое въ самомъ художникѣ, проявлялась его личность. Таковъ былъ и Засодимскій. Его личность скрывается за созданными образами, она—незамѣтна, но она есть, она чувствуется въ тепломъ любовномъ отношеніи къ жизни и людямъ и придаетъ произведеніямъ его особую поэтичную задушевность. Есть, несомнѣнно, строгая и цѣломудренная красота въ аскетической поэзіи нашихъ народниковъ. Въ нихъ есть нѣчто общее съ примитивной живописью художниковъ въ родѣ Фра-Анжелико. Та же наивность, несовершенство формы, та же вѣрующая душа и дѣвственная чистота чувства.

Эту поэзію еще оцѣнятъ, къ ней вернутся утомленные шумихой и кривляньями декаданса. Тогда вспомнятъ и почившаго теперь „второстепеннаго“ писателя, который „можетъ дать мысли и чувству значительно болѣе того, что даютъ сейчасъ“.

Н. Коробка.

Августъ Стриндбергъ.

Непримиримо-примиримыя чувства вызываетъ смерть Стриндберга. А! она такъ всесильна и всевластна, эта великая хищница, если можетъ остановить и прекратить жизнь такого неслыханно бурнаго, трепетнаго сердца. А то—нѣтъ! Великъ духъ, велико безпокойное, мятущееся сердце человѣка, если его можетъ утихомирить только смерть... Въ лицѣ Стриндберга родина его хоронитъ великаго писателя, величайшій талантъ—своего генія, свой самый универсальный умъ, прошедшій черезъ всѣ области знанія, думавшій надъ всѣми проблемами времени и оставившій свой слѣдъ въ химіи, ботаникѣ, зоологіи, въ отечественной исторіи и филологіи и, конечно, во всѣхъ родахъ литературы и поэзіи. Но вчужѣ невольно хочется въ одномъ смягчить, въ другомъ увеличить печаль великой утраты. Стриндбергъ гдѣ-то говоритъ, что природа, прежде чѣмъ творить, часто набрасываетъ предварительный планъ творенія. Можно напомнить объ этомъ и въ виду личности и значенія самого Стриндберга. Теперь, когда всѣ пути пройдены, кажется, видно, что все, богатое количествомъ и качествомъ, нравственное и литературное наслѣдіе Стриндберга было только предварительнымъ планомъ природы для того, чтобы оставить въ памяти человѣчества образъ вѣчнаго святого безпокойства, сверкающаго поочередно всѣми великими очарованіями и разочарованіями, улыбками и слезами жизни. У Стриндберга нѣтъ правды единой, объективной, рѣшающей, но зато есть правды многочисленныя, субъективныя—хроническія и перемѣнныя свидѣтельства святости его безпокойнаго духа, его безпрерывнаго очарованія и безпрерывнаго разочарованія. Качаешь съ недоумѣніемъ головой надъ конечными или временными, преходящими результатами его упорной, порой гнѣвной, встревоженной мысли. Они ни для кого не обязательны. Но невольно сжимается сердце сочувствіемъ и болью отъ страдающаго безпокойства или безпокойнаго страданія, которое безпрерывно гонитъ его—современнаго Каина духа—отъ демократизма къ аристократизму, къ ницшеанству и сверхчеловѣчеству, отъ феминизма къ женоненавистничеству, отъ позитивной науки къ метафизикѣ, къ мистицизму, окультизму, черной магіи и—какъ къ послѣднему невѣрному пристанищу—въ объятія средневѣковаго католицизма. Не манитъ дорога Стриндберга. Она ведетъ въ гору только для того, чтобы еще безнадежнѣе и безвыходнѣе очутиться внизу. Но что неминуемо влечетъ къ ней—привѣтствія и проклятія беззавѣтно стремительнаго путника. Сколько ихъ—этихъ привѣтствій и проклятій, и какъ они дороги? Они освящены неизбывными муками и благими чаяніями нашего времени...

Стриндбергъ самый яркій типъ крайне субъективнаго творчества. Онъ пишетъ только о томъ, что лично и, притомъ, до послѣдней степени интенсивно и мучительно пережилъ. Онъ болѣзненно искрененъ, болѣзненно честенъ, какъ писатель. Творчество его—судьба его. Его любимая форма — автобіографія. Онъ всегда пишетъ въ первомъ лицѣ. Даже заглавія его книгъ носятъ явно автобіографическій характеръ и, во всякомъ случаѣ, отражаютъ субъективное настроеніе автора: „Сынъ служанки“, „Исповѣдь глупца“, „Развитіе одной души“, „Адъ“, „Одинокій“. Попадаются, конечно, произведенія другого рода—Стриндбергъ не только поэтъ, но и ученый, изслѣдователь: медикъ, ботаникъ, химикъ, историкъ—но они какъ-бы не въ счетъ. Въ нихъ авторъ точно намѣренно уклоняется отъ своей личности. Они не характерны для него или являются, какъ, напр., его первыя соціальныя беллетристическія произведенія: „Красная комната“ и „Швейцарскія новеллы“, для его творчества тѣмъ, что вся его писательская карьера представляетъ собой для сущности его личности: предварительный планъ природы для своего творенія. Въ качествѣ субъективнаго писателя, Стриндбергъ естественно выдвигаетъ на первый планъ въ своихъ произведеніяхъ свои собственныя переживанія. Онъ чрезвычайно дорожитъ ими. Попавъ въ полосу опредѣленныхъ впечатлѣній, онъ до того полно сосредоточиваетъ въ нихъ свою личность, что они фактически замѣняютъ ему, а онъ фактически вплетаетъ въ нихъ—весь остальной міръ. Что безконечно дорого въ Стриндбергѣ и дѣлаетъ его подчасъ, въ бук-

вальномъ смыслѣ слова, неотразимымъ—это то, что онъ не можетъ подойти къ любому вопросу, къ любой сторонѣ жизни или мысли иначе, какъ съ точки зрѣнія своего личнаго интереса и личной необходимости. Если-бы онъ не былъ каждый разъ такъ капризно эпизодиченъ, не сосредоточивалъ своего всепоглощающаго вниманія то на томъ, то на другомъ, порой мимолетномъ, а нерѣдко частичномъ міровоззрѣніи, то про Стриндберга съ восторгомъ можно было бы сказать: вотъ рѣдкій экземпляръ современнаго утонченнаго и крайне воспріимчиваго человѣка, который превратилъ міръ въ свое личное дѣло. Все, что такъ или иначе попало въ поле его зрѣнія и задѣло его, потрясаетъ всѣ вершины и бездны его духа сразу и каждый разъ. Переживанія его мучительны, стихійны и исчерпываютъ всѣ всю мощь его до конца. Пока онъ въ ихъ власти—власть ихъ надъ нимъ безраздѣльна. Кромѣ нихъ онъ ничего не видитъ и ничего не слышитъ. Вотъ почему онъ такъ часто мѣняетъ свои воззрѣнія, такъ часто переходитъ отъ одного міропониманія къ другому. Въ этомъ отношеніи Стриндбергъ имѣетъ во всемірной литературѣ только одну параллель: Толстого. У Стриндберга, какъ у Толстого, міръ движется только около его переживаній. Стриндбергъ никогда не говоритъ: „Вотъ результатъ, вотъ что добыто". Онъ мало цѣнитъ человѣческія побѣды, ему дороги только усилія человѣка. Стриндбергъ всегда говоритъ: „вотъ что пережито, вотъ что пройдено!" Таково, по крайней мѣрѣ, неизмѣнное впечатлѣніе отъ всѣхъ его произведеній и всей его личности. Впрочемъ, если пристально вслушаться въ безпрерывный потокъ рѣзко смѣняющихся переживаній Стриндберга, то не трудно разглядѣть въ нихъ два доминирующихъ мотива, тѣмъ болѣе глубокихъ и значительныхъ, что, проистекая изъ основныхъ инстинктовъ индивидуальности писателя, они неуклонно вели и ведутъ къ основнымъ конфликтамъ нашей эпохи.

Біографія Стриндберга полна самыхъ рѣзкихъ противоположностей. Онъ—сынъ служанки и потомокъ стараго захудалаго дворянскаго аристократическаго рода. Два наслѣдственныхъ груза природа дала ему съ самаго начала на жизненную дорогу—необезпеченность и неувѣренность пролетарія и гордыя, властныя притязанія аристократа. Дѣтство, юность протекли печально, нерадостно. Въ семьѣ нищета; жизнь проходитъ между рожденіемъ и смертью—часто являющихся и часто умирающихъ въ семьѣ дѣтей — между крещеніемъ и похоронами, въ школѣ — гнетъ и несправедливость со стороны учителей, со стороны товарищей. Лишній—слово это, казалось, было начертано на всемъ, съ чѣмъ соприкасался мальчикъ. Лишній ротъ, лишнее дитя, лишній среди красиво и богато одѣтыхъ школьныхъ товарищей. Каждое слово, каждое движеніе мальчика вызывало замѣчаніе, влекло кару, часто несправедливую—съ цѣлью вынудить признаніе въ несовершенныхъ поступкахъ. Тогда онъ совсѣмъ исчезалъ съ горизонта, замыкался въ самомъ себѣ, въ какомъ-то странно-равнодушномъ молчаніи. Но иной разъ жизнь мальчика становилась для него самого проблемой, и юный умъ находилъ для нея горделивое объясненіе: лишній, потому что лучшій. Маленькій Стриндбергъ преображался. Уступчивый и запуганный, онъ становился настойчивымъ и требовательнымъ, высокомѣрнымъ и дерзкимъ. А то—дѣйствительность совсѣмъ куда-то пропадала безслѣдно. Мальчика смущали видѣнія, охватывалъ экстазъ. Онъ мнилъ себя избранникомъ грѣха и покаянія. Такъ росъ молодой Стриндбергъ. Между двумя токами, одинаково сильными. Между двумя историческими навыками — противоположными и непримиримыми. Въ жизни это принимало удивительно углубленныя и титаническія формы. Стриндбергъ, какъ въ юности, такъ и во всю дальнѣйшую свою жизнь,—всегда проблема для самого себя. Онъ не знаетъ, кто онъ: аристократъ или демократъ, сильный или слабый, борецъ или эстетъ, жаждущій счастья или подвига? Стриндбергъ, повторяю,—самый универсальный умъ своей страны. Есть что-то первобытно-стихійное въ его страсти познанія. Но неожиданное совпаденіе именъ, чиселъ, буквъ достаточно для того, чтобы повергнуть страстный, неподкупный, терпѣливый умъ въ хаосъ первобытнаго, апокалиптическаго мышленія. Стриндбергъ—не эстетъ. Онъ не придаетъ большого значенія формѣ и не заботится о ней. Писательство, напримѣръ, онъ всегда понималъ, какъ борьбу, какъ миссію, которая должна имѣть непосредственныя, практическія послѣдствія для жизни. Но тотъ-же Стриндбергъ бѣжитъ въ безумномъ отчаяніи изъ ресторана, отъ того, что увидѣлъ тамъ билліардный шаръ, поразившій его своей безобразной формой. Еще ярче сказываются эти противоположности въ области непосредственныхъ чувствъ. Стриндбергъ беззавѣтно довѣрчивъ, беззавѣтно любитъ, но, довѣряя и любя, онъ тутъ же готовитъ себѣ защиту отъ возможнаго обмана и разочарованія. Онъ съ открытой душой идетъ навстрѣчу всякому—идетъ къ толпѣ, къ массамъ, но инстинктивно озабоченъ и удрученъ, при этомъ, притязаніями на абсолютныя и верховныя права его личности. Онъ не страшится ранъ въ смѣломъ бою, но, кажется, истекаетъ кровью отъ булавочнаго укола. Стриндбергъ какъ-то одновременно живетъ въ противоположныхъ порывахъ. И, какъ всегда въ такихъ случаяхъ,

живетъ, страдая. Въ первыхъ произведеніяхъ Стриндберга долго этого не замѣчаешь. Но когда на все творчество великаго писателя ложится отблескъ всей его страдальческой личности и всей его жизненной дороги, то чувствуешь, что это пріобрѣтаетъ провиденціальное значеніе не только для его судьбы, но и для всякаго человѣка нашей эпохи. Въ Стриндбергѣ—два инстинкта, двѣ души въ одной груди: одинъ—отъ демократизма, другой—отъ аристократизма. Одинъ преисполненъ власти, другой—смиренной покорности. Одинъ рыдаетъ, другой утѣшаетъ. Одинъ разрушаетъ, другой создаетъ. Братья-близнецы, они покоятся рядомъ—тревожно дремлютъ или неистово бунтуютъ подъ однимъ покровомъ. 63 года Стриндбергъ трудился надъ тѣмъ, чтобы привести эти два инстинкта къ гармоніи, къ взаимному довѣрію и соглашенію. Онъ очаровывался и разочаровывался. Но можно съ увѣренностью сказать, что если бы эту великую жизнь, только что похищенную смертью, удвоить или утроить, то результатъ былъ бы тотъ же. Стриндбергъ—поэтъ безпрерывнаго разочарованія и безпрерывнаго очарованія по преимуществу. Стриндберги рождаются съ неизбѣжнымъ бунтомъ и безпокойствомъ въ сердцѣ. Но иной разъ устаетъ Стриндбергъ отъ страданія, отъ изнеможенія... Тогда—увы!—вѣчное безпокойство тоскующаго сердца находитъ временно-печальныя слова.

Въ такую слабую минуту Стриндбергъ однажды писалъ:

„Я хотѣлъ освободить женщину, но видѣлъ, что матери дѣтей превращаются въ проститутокъ. Я хотѣлъ освободить людей, порабощенныхъ бѣдностью и непосильнымъ трудомъ, но я видѣлъ, что готовлю міру еще худшихъ рабовъ и угнетателей. Я хотѣлъ освободить молодежь, но она еще больше погрязала въ порокахъ. Теперь я ничего не хочу!“ Но, конечно, безсиліе и немощь духа—не климатъ души этого сѣвернаго богатыря. Непосредственно за этими словами слѣдовали дѣла, ничего общаго съ ними не имѣющія. Пройденный путь, казалось, начинался вновь. Опять очарованіе и опять разочарованіе. Опять жажда власти въ жизни и опять великое смиреніе великой, никогда не смиряющейся души. Особенно характерны съ этой стороны послѣдніе дни, часы Стриндберга. Отъ адски мучительной болѣзни (ракъ желудка) умиралъ великій страдалецъ; писатель не принималъ пищи и питья. Каждое движеніе причиняло муки, страданіе. Онъ не могъ говорить, не могъ слушать. Только безмолвнымъ, ласковымъ взоромъ онъ слѣдилъ за своими дѣтьми, неотлучно находившимися въ скромной обители умирающаго. Онъ могъ только безмолвно привѣтствовать и безмолвно проститься съ подрастающимъ грядущимъ поколѣніемъ. Въ это время получились свѣдѣнія о гибели „Титаника“. Больной преображался. Подавивъ муки невѣроятныхъ страданій, передъ лицомъ смерти, онъ съ юношескимъ интересомъ углублялся въ суровыя и мрачныя вѣсти, не переставая рыдать надъ великой безпомощностью человѣка, но и не переставая восторгаться героическими порывами всеобъемлющаго человѣческаго сердца.

Гр. Полонскій.

Какъ Стриндбергъ сдѣлался писателемъ.

(Отрывокъ изъ автобіографіи *).

Это случилось на слѣдующее утро послѣ моего провала въ качествѣ актера, въ 1869 г. Мнѣ было тогда 20 лѣтъ. Я былъ раздавленъ, разбитъ, уничтоженъ. Нервы дрожали еще отъ напряженія, и я весь горѣлъ отъ стыда и волненія. Что мнѣ было дѣлать? Необходимо было спасать свою честь! И я готовъ былъ опять примириться на нѣсколько мѣсяцевъ съ участью ученика, чтобы позже вновь попробовать свои силы на театральныхъ подмосткахъ.

Я не выходилъ въ этотъ день изъ дому и короталъ время, читая „Разсказы фельдшера“ Топеліуса. И при чтеніи мнѣ казалось, что я самъ переживаю все, о чемъ говорилось въ книгѣ. Въ ней рѣчь шла какъ разъ о мачехѣ, примиряющейся со своимъ пасынкомъ. Мой разрывъ съ родителями всегда мучилъ меня, какъ тяжкій грѣхъ, и моя душа жаждала мира и тепла. Въ этотъ печальный день я переживалъ особенно сильный приступъ тоски и, лежа на диванѣ, сталъ обдумывать планы примиренія съ родительскимъ домомъ. Въ качествѣ женскаго рыцаря, я представлялъ себѣ примиреніе съ отцомъ возможнымъ лишь при посредничествѣ женщины и роль посредницы отдавалъ своей мачехѣ.

Лежа такъ и мечтая, я почувствовалъ странный жаръ во всемъ тѣлѣ. Голова моя горѣла. Я подбиралъ воспоминанія прошлаго, отбрасывалъ одни, соединялъ другія.

Въ воображеніи рождались новые образы второстепенныхъ лицъ и вплетались въ ткань дѣйствія. Я видѣлъ ихъ передъ собой, слышалъ ихъ рѣчи, словно они играли передо мною на сценѣ.

Черезъ нѣсколько часовъ у меня въ головѣ была готова двухъ-актная комедія. Эта работа доставила мнѣ одновременно и страданіе, и наслажденіе,—если только то, что происходило во мнѣ, можно было вообще назвать работой. Вѣдь, оно совершалось само собой, помимо моей воли и моихъ усилій. Те-

*) Перев. Р. Л.

перь оставалось написать то, что создалось у меня въ головѣ. И черезъ четыре дня вещь была готова. Эти четыре дня я прожилъ въ пространствѣ, ограниченномъ съ одной стороны моимъ письменнымъ столомъ, съ другой—кушеткой. Я писалъ и писалъ,—а въ промежуткахъ бросался, обезсиленный, на кушетку. Когда вещь была окончена, я глубоко и облегченно вздохнулъ, словно перешагнулъ черезъ длинный рядъ страданій, словно освободился отъ мучительнаго нарыва. Я былъ счастливъ, и внутри у меня все пѣло. Теперь я отдамъ мою комедію для постановки на сценѣ. И это будетъ моимъ спасеніемъ!

Въ тотъ же вечеръ я сѣлъ за столъ, чтобы написать письмецо съ пожеланіемъ счастья одному своему родственнику, поступавшему на новое мѣсто. Когда я написалъ первую строчку, мнѣ показалось, что она звучитъ, какъ стихъ. Тогда я присоединилъ къ ней вторую—она вышла подъ риѳму съ первой. И это оказалось не труднѣй, чѣмъ писать прозой. Въ одинъ присѣстъ я написалъ цѣлое письмо въ стихахъ длиною въ четыре страницы. Итакъ, я могъ писать и стихи!

И это вовсе не трудно! А, вѣдь, еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ я обращался къ одному изъ своихъ друзей съ просьбой помочь мнѣ сочинить стишки ко дню рожденія знакомаго, и другъ мой отказалъ мнѣ, хотя и въ лестной для меня формѣ. „Къ чему пользоваться наемной каретой, если имѣешь собственную?“—сказалъ онъ.

Итакъ, вовсе не рождаешься стихотворцемъ и не выучиваешься стихотворному искусству, хотя и штудируешь въ школѣ всѣ виды стихосложенія; это искусство само приходитъ къ тебѣ или—не приходитъ.

Внезапно явившееся дарованіе казалось мнѣ божественной благодатью, снизошедшей на меня. Быть можетъ, душевное потрясеніе, испытанное мною послѣ моего провала на театральныхъ подмосткахъ, было такъ сильно, что привело въ движеніе весь запасъ воспоминаній и впечатлѣній, лежавшій до сихъ поръ въ инертномъ состояніи. Быть можетъ, происшедшее такъ сильно поразило мое воображеніе, что оно начало работать. Вѣдь все было уже давно подготовлено! Развѣ не по винѣ моей фантазіи, рождавшей всякія картины, я боялся темноты? Развѣ не писалъ я въ школѣ сочиненій? И потомъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, множество писемъ? Развѣ я не вырабатывалъ себѣ стиля чтеніемъ, переводами и литературной работой въ газетахъ? Да, все это, конечно, было, но только теперь нашелъ я въ себѣ, такъ называемыя, творческія способности.

Такимъ образомъ, сценическое искусство не было той формой, въ которой я могъ выявить свою индивидуальность; это была съ моей стороны ошибка, которую теперь легко исправить. А между тѣмъ, мнѣ приходилось до поры до времени держать въ секретѣ свое писательство и оставаться до конца сезона при театрѣ въ качествѣ ученика, чтобы не сдѣлать своего пораженія слишкомъ очевиднымъ для всѣхъ. Во всякомъ случаѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ принята къ постановкѣ моя вещь. А принята она, конечно, будетъ, я въ этомъ не сомнѣвался, такъ какъ считалъ ее достойной постановки. Но все же мнѣ хотѣлось провѣрить, дѣйствительно ли хороша моя комедія. Съ этой цѣлью я пригласилъ къ себѣ двухъ образованныхъ знакомыхъ, стоявшихъ внѣ сферы театральныхъ интересовъ. Вечеромъ, къ ихъ приходу, я убралъ свою каморку, зажегъ вмѣсто лампы двѣ стеариновыхъ свѣчи, покрылъ столъ чистой скатертью и поставилъ на него бутылку пунша, стаканы, пепельницу и спичечницу.

Я впервые принималъ у себя гостей, къ тому же поводъ къ торжеству былъ такъ новъ для меня и такъ необыченъ. Часто процессъ творчества сравниваютъ съ процессомъ родовъ, и это сравненіе не лишено остроумія. То, что я испытывалъ тогда, было спокойствіемъ родильницы послѣ бури родовъ; мнѣ казалось, словно кто-то или что-то новое вошло въ мою жизнь; муки и вопли страданія были уже позади и—теперь на душѣ было тихо и спокойно.

Я былъ настроенъ по праздничному,—какъ въ дѣтствѣ, въ родительскомъ домѣ, когда дѣтей одѣвали въ парадныя платья, и отецъ въ черномъ выходномъ сюртукѣ въ послѣдній разъ передъ приходомъ гостей взглядомъ провѣрялъ, все ли въ порядкѣ. Явились приглашенные. При полномъ молчаніи, я прочелъ до конца свою вещь. И тогда я услышалъ свой приговоръ: мои друзья привѣтствовали меня, какъ писателя.

Послѣдняя воля Стриндберга.

Относительно своихъ похоронъ Стриндбергъ оставилъ слѣдующее распоряженіе:

„Мое тѣло не должно быть подвергнуто вскрытію и выставляемо. Не должно быть снято ни масокъ, ни фотографій. Я желаю, чтобы меня перенесли въ могилу въ 8 час. утра,—дабы избѣжать взглядовъ любопытныхъ. Никакой церковной службы ни въ кладбищенской часовнѣ, ни въ церкви не должно быть совершаемо. Я не желаю покоиться въ кварталѣ богатыхъ, на базарѣ суеты. У могилы не должно быть игры, пѣнія и рѣчей; пусть только священникъ прочитаетъ текстъ изъ ручного молитвенника“.

Сказки.

XXI.

Въ священной тишинѣ восходитъ солнце, и отъ камней острова поднимается въ небо сизый туманъ, насыщенный сладкимъ запахомъ золотыхъ цвѣтовъ дрока.

Островъ, среди темной равнины сонныхъ водъ, подъ блѣднымъ куполомъ неба, подобенъ жертвеннику предъ лицомъ Бога-солнца.

Только что погасли звѣзды, но еще блеститъ бѣлая Венера, одиноко утопая въ холодной высотѣ мутнаго неба, надъ прозрачною грядою перистыхъ облаковъ—облака чуть окрашены въ розоватыя краски и тихо сгораютъ въ огнѣ перваго луча, а на спокойномъ лонѣ моря ихъ отраженія, точно перламутръ, всплывшій изъ синей глубины водъ.

Выпрямляются встрѣчу солнцу стебли травъ и лепестки цвѣтовъ, отягченные серебромъ росы; ея свѣтлыя капли висятъ на концахъ стеблей, полнѣютъ и, срываясь, падаютъ на землю, вспотѣвшую въ жаркомъ снѣ. Хочется слышать тихій звонъ ихъ паденія,—грустно, что не слышишь его.

Проснулись птицы, перепархиваютъ въ листвѣ оливъ, поютъ, а снизу вздымаются въ гору густые вздохи моря, пробужденнаго солнцемъ.

А, все таки,—тихо, люди еще спятъ и въ свѣжести утра запахъ цвѣтовъ и травъ яснѣе, чѣмъ звуки.

Изъ двери бѣлаго домика, захлестнутаго виноградниками, точно лодка зелеными волнами моря, выходитъ навстрѣчу солнцу древній старецъ Этторе Чекко, одинокій человѣкъ, нелюдимъ, съ длинными руками обезьяны, съ голымъ черепомъ мудреца, съ лицомъ, такъ измятымъ временемъ, что въ его дряблыхъ морщинахъ почти не видно глазъ.

Медленно приподнявъ ко лбу черную, волосатую руку, онъ долго смотритъ въ розовѣющее небо, потомъ—вокругъ себя—предъ нимъ, по сѣровато лиловому камню острова переливается широкая гамма изумруднаго и золотого, горятъ розовые, желтые и красные цвѣты; темное лицо старика дрожитъ въ добродушной усмѣшкѣ, онъ утвердительно киваетъ круглой, тяжелой головой.

Онъ стоитъ, точно поддерживая тяжесть, чуть согнувъ спину, широко разставивъ ноги, а вокругъ него все веселѣй играетъ юный день, ярче блеститъ зелень виноградниковъ, громче щебечутъ вьюрки и чижи; въ зарослях ежевики, ломоноса, въ кустахъ молочая, бьютъ перепела, гдѣ-то свиститъ черный дроздъ, щеголеватый и беззаботный, какъ неаполитанецъ.

Старый Чекко поднимаетъ длинныя усталыя руки надъ головою, потягивается, точно собираясь летѣть внизъ, къ морю, спокойному, какъ вино въ чашѣ.

А расправивъ старыя кости, онъ опустился на камень у двери, вынулъ изъ кармана куртки открытое письмо, отвелъ руку съ нимъ подальше отъ глазъ, прищурился и смотритъ, беззвучно шевеля губами. На большомъ, давно небритомъ и точно посеребренномъ лицѣ его—новая улыбка: въ ней странно соединены любовь, печаль и гордость.

Предъ нимъ на кускѣ картона изображены синей краской двое широкоплечихъ парней, они сидятъ плечо съ плечомъ и весело улыбаются, кудрявые, большеголовые, какъ самъ старикъ Чекко, а надъ головами ихъ крупно и четко напечатано:

«Артуро и Энрико Чекко,
два благородныхъ борца за интересы своего класса. Они организовали 25000 текстильныхъ рабочихъ, заработокъ которыхъ составлялъ 6 долларовъ въ недѣлю и за это они посажены въ тюрьму.
Да здравствуютъ
борцы за соціальную справедливость!»

Старикъ Чекко неграмотенъ, и надпись сдѣлана на чужомъ языкѣ, но онъ знаетъ, что написано именно такъ, — каждое слово знакомо ему и кричитъ, поетъ, какъ мѣдная труба.

Эта синяя открытка принесла старику много тревоги и хлопотъ: онъ получилъ ее

мѣсяца два тому назадъ и тотчасъ же инстинктомъ отца почувствовалъ, что дѣло неладно: вѣдь портреты бѣдныхъ людей печатаются лишь тогда, когда эти люди нарушаютъ законы.

Чекко спряталъ въ карманъ этотъ кусокъ бумаги, но онъ легъ ему на сердце камнемъ и съ каждымъ днемъ все становился тяжелѣй. Не однажды онъ хотѣлъ показать письмо священнику, но долгій опытъ жизни убѣдилъ его, что люди справедливо говорятъ: «можетъ быть, попъ и говоритъ Богу правду про людей, но людямъ правду—никогда».

Первый, у кого онъ спросилъ о таинственномъ значеніи открытки, былъ рыжій художникъ, иностранецъ,—длинный и худой парень, который очень часто приходилъ къ дому Чекко и, удобно поставивъ мольбертъ, ложился спать около него, пряча голову въ квадратную тѣнь начатой картины.

— Синьоръ,—спросилъ онъ художника,—что сдѣлали эти люди?

Художникъ посмотрѣлъ на веселыя рожи дѣтей старика и сказалъ:

— Должно быть, что-то смѣшное...

— А что напечатано про нихъ?

— Это по англійски. Кромѣ англичанъ, ихъ языкъ понимаетъ только Богъ, да еще моя жена, если она говоритъ правду въ этомъ случаѣ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ она не говоритъ правды...

Художникъ былъ болтливъ, какъ чижъ, онъ, видимо, ничего не могъ сказать серьезно. Старикъ угрюмо отошелъ прочь отъ него, а на другой день явился къ женѣ художника, толстой синьорѣ — онъ засталъ ее въ саду, гдѣ она, одѣтая въ широкое и прозрачное бѣлое платье, таяла отъ жары, лежа въ гамакѣ и сердито глядя синими глазами въ синее небо.

— Эти люди посажены въ тюрьму,—сказала она ломаннымъ языкомъ.

У него дрогнули ноги, какъ будто весь островъ пошатнулся отъ удара, но онъ, все таки, нашелъ силы спроеить:

— Украли или убили?

— О, нѣтъ! Просто, они соціалисты.

— Что такое—соціалисты?

— Это—политика,—сказала синьора голосомъ умирающей и закрыла глаза.

Чекко зналъ, что иностранцы — самые безтолковые люди, они глупѣе калабрійцевъ, но ему хотѣлось знать правду о дѣтяхъ, и онъ долго стоялъ около синьоры, ожидая когда она откроетъ свои большіе, лѣнивые глаза. А когда, наконецъ, это случилось, онъ—спросилъ, ткнувъ пальцемъ въ карточку:

— Это—честно?

— Я не знаю, — отвѣтила она съ досадой.—Я сказала—это политика, понимаешь?

Нѣтъ, онъ не понималъ: политику дѣлаютъ въ Римѣ министры и богатые люди, для того, чтобы увеличить налоги на бѣдныхъ людей. А его дѣти рабочіе, они живутъ въ Америкѣ и были славными парнями—зачѣмъ имъ дѣлать политику?

Всю ночь онъ просидѣлъ съ портретомъ дѣтей въ рукахъ — при лунѣ ихъ фигуры казались черными, возбуждали еще болѣе мрачныя мысли. Утромъ рѣшилъ спросить священника — черный человѣкъ въ сутанѣ кратко и строго сказалъ:

— Соціалисты—это люди, которые отрицаютъ волю Бога — достаточно, если ты будешь знать это!

И добавилъ еще строже вслѣдъ старику:

— Стыдно въ твои годы интересоваться такими вещами...

— Хорошо, что я не показалъ ему портрета,—подумалъ Чекко.

Прошло еще дня три, онъ пошелъ къ парикмахеру, щеголю и вертопраху; про этого парня, здороваго, какъ молодой оселъ, говорили, что онъ за деньги любитъ старыхъ американокъ, которыя пріѣзжаютъ будто бы наслаждаться красотою моря, а, на самомъ дѣлѣ, ищутъ приключеній съ бѣдными парнями.

— Боже!—воскликнулъ этотъ дурной человѣкъ, прочитавъ надпись, и щеки его радостно вспыхнули. — Это Артуро и Энрико, мои товарищи! О, я отъ души поздравляю васъ, отецъ Этторе, васъ и себя! Вотъ у меня и еще двое знаменитыхъ земляковъ — можно-ли не гордиться этимъ?

— Не болтай лишняго,—предупредилъ его старикъ.

Но тотъ кричалъ, размахивая руками:

— Это хорошо!

— Что напечатано про нихъ?

— Я не могу прочитать, но я увѣренъ, что напечатали правду. Бѣдняки должны быть великими героями, для того чтобы о нихъ сказали правду, наконецъ!

— Молчи, прошу тебя,—сказалъ Чекко и ушелъ, яростно стуча деревянными башмаками по камнямъ.

Онъ пошелъ къ русскому синьору, о которомъ говорили, что это добрый и честный человѣкъ. Пришелъ, сѣлъ у койки, на которой тотъ медленно умиралъ, и спросилъ его:

— Что сказано объ этихъ людяхъ?

Прищуривъ глаза, обезцвѣченные болѣзнью и печальные, русскій слабымъ голосомъ прочиталъ надпись на открыткѣ и хорошо улыбнулся старику, а тотъ сказалъ ему:

— Синьоръ, вы видите—я очень старъ и уже скоро пойду къ моему Богу. Когда Мадонна спроситъ меня—что я сдѣлалъ съ моими дѣтьми, я долженъ буду разсказать Ей это правдиво и подробно. Это мои дѣти здѣсь на карточкѣ, но я не понимаю, что они сдѣлали и почему въ тюрьмѣ?

Тогда русскій очень серьезно и просто посовѣтовалъ ему:

— Скажите Мадоннѣ, что ваши дѣти хорошо поняли главную заповѣдь Ея Сына: они любятъ ближнихъ живой любовью...

Ложь нельзя сказать просто: она требуетъ громкихъ словъ и многихъ украшеній—старикъ повѣрилъ русскому и крѣпко пожалъ его маленькую и не знавшую труда руку.

— Значитъ, это не позорно для нихъ—тюрьма?

— Нѣтъ,—сказалъ русскій.—Вѣдь вы знаете, что богатыхъ сажаютъ въ тюрьму лишь тогда, если они сдѣлаютъ слишкомъ много зла и не сумѣютъ скрыть это, бѣдные же попадаютъ въ тюрьмы чуть только они захотятъ немножко добра. Вы—счастливый отецъ, вотъ, что я вамъ скажу!

И слабенькимъ своимъ голосомъ онъ долго говорилъ Чекко о томъ, что затѣяно въ жизни ея честными людьми, о томъ, какъ они хотятъ побѣдить нищету, глупость и все то, страшное и злое, что рождается глупостью и нищетой...

———

Солнце горитъ въ небѣ, какъ огненный цвѣтокъ, и сѣетъ золотую пыль своихъ лучей на сѣрыя груди скалъ, а изъ каждой морщины камня встрѣчу солнца жадно тянется живое — изумрудныя травы, голубые, какъ небо, цвѣты. Золотыя искры солнечнаго свѣта вспыхиваютъ и гаснутъ въ полныхъ капляхъ хрустальной росы.

Старикъ слѣдитъ, какъ все вокругъ него дышитъ свѣтомъ, поглощая его живую силу, какъ хлопочутъ птицы, строя гнѣзда, и поютъ; онъ думаетъ о своихъ дѣтяхъ: парни за океаномъ, въ тюрьмѣ большого города—это плохо для ихъ здоровья, плоховато, да...

Но—они въ тюрьмѣ за то, что выросли честными ребятами, какимъ былъ всю жизнь ихъ отецъ—это хорошо для нихъ и для его души.

И бронзовое лицо старика точно таетъ въ гордой улыбкѣ.

— Земля—богата, люди—бѣдны, солнце—доброе, человѣкъ—золъ. Всю жизнь я думалъ объ этомъ и, хотя не говорилъ имъ, а они поняли думы отца. Шесть долларовъ въ недѣлю—это сорокъ лиръ, ого! Но они нашли, что этого мало, и двадцать пять тысячъ такихъ же, какъ они, согласились съ ними—этого мало для человѣка, который хочетъ хорошо жить...

Онъ увѣренъ, что въ его дѣтяхъ развились и выросли скрытыя мысли его сердца; онъ очень гордится этимъ, но зная, какъ мало люди вѣрятъ сказкамъ, которыя создаютъ сами же они каждый день, онъ молчитъ.

Лишь иногда старое емкое сердце переполняется думами о будущемъ дѣтей и тогда Чекко, выпрямивъ нагруженную спину, выгибаетъ грудь и, собравъ послѣднія силы, хрипло кричитъ въ море, въ даль, туда, къ дѣтямъ:

— Вальо-о!..

И солнце смѣется, восходя все выше надъ густой и мягкой водою моря, а люди съ виноградниковъ отвѣчаютъ старику:

— Ой-и...

М. Горькій.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Я.Р. 1001

— Я не могу прочитать, но я увѣренъ, что напечатали правду. Бѣдняки должны быть великими героями, для того чтобы о нихъ сказали правду, наконецъ!

— Молчи, прошу тебя,—сказалъ Чекко и ушелъ, яростно стуча деревянными башмаками по камнямъ.

Онъ пошелъ къ русскому синьору, о которомъ говорили, что это добрый и честный человѣкъ. Пришелъ, сѣлъ у койки, на которой тотъ медленно умиралъ, и спросилъ его:

— Что сказано объ этихъ людяхъ?

Прищуривъ глаза, обезцвѣченные болѣзнью и печальные, русскій слабымъ голосомъ прочиталъ надпись на открыткѣ и хорошо улыбнулся старику, а тотъ сказалъ ему:

— Синьоръ, вы видите—я очень старъ и уже скоро пойду къ моему Богу. Когда Мадонна спроситъ меня—что я сдѣлалъ съ моими дѣтьми, я долженъ буду разсказать Ей это правдиво и подробно. Это мои дѣти здѣсь на карточкѣ, но я не понимаю, что они сдѣлали и почему въ тюрьмѣ?

Тогда русскій очень серьезно и просто посовѣтовалъ ему:

— Скажите Мадоннѣ, что ваши дѣти хорошо поняли главную заповѣдь Ея Сына: они любятъ ближнихъ живой любовью...

Ложь нельзя сказать просто: она требуетъ громкихъ словъ и многихъ украшеній—старикъ повѣрилъ русскому и крѣпко пожалъ его маленькую и не знавшую труда руку.

— Значитъ, это не позорно для нихъ—тюрьма?

— Нѣтъ,—сказалъ русскій.—Вѣдь вы знаете, что богатыхъ сажаютъ въ тюрьму лишь тогда, если они сдѣлаютъ слишкомъ много зла и не сумѣютъ скрыть это, бѣдные же попадаютъ въ тюрьмы чуть только они захотятъ немножко добра. Вы—счастливый отецъ, вотъ, что я вамъ скажу!

И слабенькимъ своимъ голосомъ онъ долго говорилъ Чекко о томъ, что затѣянъ въ жизни ея честными людьми, о томъ, какъ они хотятъ побѣдить нищету, глупость и все то, страшное и злое, что рождается глупостью и нищетой...

Солнце горитъ въ небѣ, какъ огненный цвѣтокъ, и сѣетъ золотую пыль своихъ лучей на сѣрыя груди скалъ, а изъ каждой морщины камня встрѣчу солнца жадно тянется живое — изумрудныя травы, голубые, какъ небо, цвѣты. Золотыя искры солнечнаго свѣта вспыхиваютъ и гаснутъ въ полныхъ капляхъ хрустальной росы.

Старикъ слѣдитъ, какъ все вокругъ него дышитъ свѣтомъ, поглощая его живую силу, какъ хлопочутъ птицы, строя гнѣзда, и поютъ; онъ думаетъ о своихъ дѣтяхъ: парни за океаномъ, въ тюрьмѣ большого города—это плохо для ихъ здоровья, плоховато, да...

Но—они въ тюрьмѣ за то, что выросли честными ребятами, какимъ былъ всю жизнь ихъ отецъ—это хорошо для нихъ и для его души.

И бронзовое лицо старика точно таетъ въ гордой улыбкѣ.

— Земля—богата, люди—бѣдны, солнце—доброе, человѣкъ—золъ. Всю жизнь я думалъ объ этомъ и, хотя не говорилъ имъ, а они поняли думы отца. Шесть долларовъ въ недѣлю—это сорокъ лиръ, ого! Но они нашли, что этого мало, и двадцать пять тысячъ такихъ же, какъ они, согласились съ ними—этого мало для человѣка, который хочетъ хорошо жить...

Онъ увѣренъ, что въ его дѣтяхъ развились и выросли скрытыя мысли его сердца: онъ очень гордится этимъ, но зная, какъ мало люди вѣрятъ сказкамъ, которыя создаютъ сами же они каждый день, онъ молчитъ.

Лишь иногда старое емкое сердце переполняется думами о будущемъ дѣтей и тогда Чекко, выпрямивъ нагруженную спину, выгибаетъ грудь и, собравъ послѣднія силы, хрипло кричитъ въ море, въ даль, туда, къ дѣтямъ:

— Вальо-о!..

И солнце смѣется, восходя все выше надъ густой и мягкой водою моря, а люди съ виноградниковъ отвѣчаютъ старику:

— Ой-и...

М. Горькій.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Броккаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

[redacted]

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 20. С.-Петербургъ, 18 Мая. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

М. БЕРНАЦКІЙ. Забастовочное движеніе. Ст. 1169.

За недѣлю: **А. М.** Государственная Дума.—Государственный Совѣтъ. — Довѣріе къ „разуму. - Съѣздъ Союза Русскаго Народа. — Пляска милліоновъ. — Вырожденіе „патріотовъ". — Цусимская памятка.—Кому нужно выдѣленіе Холмщины?—Современные „старцы".—Монахиня „Васька".—Рабъ и гражданинъ.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Императоръ, канцлеръ и соціалъ-демократія.—Муниципальные выборы во Франціи. — **Wt.** Ефремъ Давдянъ — „Ефремъ - ханъ". — Хроника. — Лѣтніе учительскіе курсы въ Петербургѣ и Москвѣ.—Романъ фельдфебеля.—„Творимая легенда". 1175.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **Сергѣй Крайскій.** Переселенческое дѣло въ 1911 г. (Письмо изъ Сибири). — Замедленіе роста населенія въ Пруссіи. — Интернаціональная профессіональная организація. — Развитіе телефоно-телеграфнаго дѣла въ Германіи. 1199.

Журналъ журналовъ: **Н. Коробка.** Русскіе журналы. 1203.

Литературное обозрѣніе: Гр. Л. Н. Толстой и Б. Шоу. Переписка. 1211.

Н. РУБАКИНЪ. Въ книжномъ круговоротѣ. Бесѣды съ читателями. I. 1215.

Наука и техника: **Д-ръ Р. Шварцъ.** Новости текстильной промышленности.—Новый способъ добыванія искусственныхъ алмазовъ.—Твердый кислородъ. 1221.

Фельетонъ: **Германъ Банръ.** Русскія впечатлѣнія.—**А. Потцольдъ.** Слѣпой.—Американскіе журналисты.— Подпись для безграмотныхъ 1227.

Почтовый ящикъ.

Объявленія.

Забастовочное движеніе.

Прошлое лѣто ознаменовалось значительнымъ подъемомъ забастовочной волны; но, по всей видимости, ему придется остаться далеко позади нынѣшняго. Ленская трагедія послужила толчкомъ для выхода наружу настроенія рабочихъ; первомайскія демонстраціи являются вторымъ звеномъ въ развертывающейся передъ нами цѣпи событій. Почти каждый день газеты приносятъ извѣстіе о болѣе или менѣе крупныхъ пріостановкахъ работъ. Характерной чертой забастовочнаго движенія въ настоящій моментъ является рѣзко выраженный экономическій его характеръ: если оставить въ сторонѣ протесты по поводу ленскаго разстрѣла, основное содержаніе выдвигаемыхъ требованій повсюду сводится къ вопросамъ улучшенія рабочаго быта. Рано еще подводить итоги этому движенію: матеріалъ еще не собранъ и не провѣренъ; но все говоритъ за дальнѣйшее расширеніе рабочей борьбы. Ея интенсивность и экстенсивность начинаетъ ставить втупикъ-

офиціальную и офиціозную печать. Дисциплинированность рабочихъ выступленій заставила даже г. Меньшикова проливать „крокодиловы слезы"; а затѣмъ въ разныхъ органахъ, издающихся „въ станѣ побѣдителей", стали появляться симптоматическія статьи о необходимости введенія рабочаго движенія въ „легальное" русло, о христіанскихъ рабочихъ союзахъ, и пр. Фактъ—чрезвычайно знаменательный: порочный кругъ опять замыкается. Было бы скучно возстановлять въ памяти читателя подробности аналогичнаго поворота власти наканунѣ революціи въ сторону легализаціи экономической формы борьбы труда съ капиталомъ: всѣмъ еще очень памятна эпоха „зубатовщины". Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что наиболѣе значительныя массы рабочихъ не

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 20. С.-Петербургъ, 18 Мая. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

М. БЕРНАЦКІЙ. Забастовочное движеніе. Ст. 1169.

За недѣлю: **А. М.** Государственная Дума.—Государственный Совѣтъ. — Довѣріе къ разуму. — Съѣздъ Союза Русскаго Народа. — Пляска милліоновъ. — Вырожденіе „патріотовъ". — Цусимская памятка.—Кому нужно выдѣленіе Холмщины?—Современные „старцы".—Монахиня „Васька".—Рабъ и гражданинъ.—**Л. Словинскій.** Международныя дѣла.—Императоръ, канцлеръ и соціалъ-демократія.—Муниципальные выборы во Франціи. — Wt. Ефремъ Давдянъ — „Ефремъ-ханъ". — Хроника. — Лѣтніе учительскіе курсы въ Петербургѣ и Москвѣ.—Романъ фельдфебеля.—„Творимая легенда". 1175.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **Сергѣй Крайскій.** Переселенческое дѣло въ 1911 г. (Письмо изъ Сибири). — Замедленіе роста населенія въ Пруссіи. — Интернаціональная профессіональная организація. — Развитіе телефоно-телеграфнаго дѣла въ Германіи. 1199.

Журналъ журналовъ: **Н. Коробка.** Русскіе журналы. 1203.

Литературное обозрѣніе: Гр. Л. Н. Толстой и Б. Шоу. Переписка. 1211.

Н. РУБАКИНЪ. Въ книжномъ круговоротѣ. Бесѣды съ читателями. I. 1215.

Наука и техника: **Д-ръ Р. Шварцъ.** Новости текстильной промышленности.—Новый способъ добыванія искусственныхъ алмазовъ.—Твердый кислородъ. 1221.

Фельетонъ: **Германъ Банръ.** Русскія впечатлѣнія.—**А. Петцольдъ.** Слѣпой.—Американскіе журналисты.—Подпись для безграмотныхъ. 1227.

Почтовый ящикъ.

Объявленія.

Забастовочное движеніе.

Прошлое лѣто ознаменовалось значительнымъ подъемомъ забастовочной волны; но, по всей видимости, ему придется остаться далеко позади нынѣшняго. Ленская трагедія послужила толчкомъ для выхода наружу настроенія рабочихъ; первомайскія демонстраціи являются вторымъ звеномъ въ развертывающейся передъ нами цѣпи событій. Почти каждый день газеты приносятъ извѣстіе о болѣе или менѣе крупныхъ пріостановкахъ работъ. Характерной чертой забастовочнаго движенія въ настоящій моментъ является рѣзко выраженный экономическій его характеръ: если оставить въ сторонѣ протесты по поводу ленскаго разстрѣла, основное содержаніе выдвигаемыхъ требованій повсюду сводится къ вопросамъ улучшенія рабочаго быта. Рано еще подводить итоги этому движенію: матеріалъ еще не собранъ и не провѣренъ; но все говоритъ за дальнѣйшее расширеніе рабочей борьбы. Ея интенсивность и экстенсивность начинаетъ ставить втупикъ официальную и офиціозную печать. Дисциплинированность рабочихъ выступленій заставила даже г. Меньшикова проливать „крокодиловы слезы"; а затѣмъ въ разныхъ органахъ, издающихся „въ станѣ побѣдителей", стали появляться симптоматическія статьи о необходимости введенія рабочаго движенія въ „легальное" русло, о христіанскихъ рабочихъ союзахъ, и пр. Фактъ—чрезвычайно знаменательный: порочный кругъ опять замыкается. Было бы скучно возстановлять въ памяти читателя подробности аналогичнаго поворота власти наканунѣ революціи въ сторону легализаціи экономической формы борьбы труда съ капиталомъ: всѣмъ еще очень памятна эпоха „зубатовщины". Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что наиболѣе значительныя массы рабочихъ не

пойдутъ на эту удочку; а если найдутся нѣкоторыя группы, то новая зубатовщина преподнесетъ правительству чашу—еще „горше первой". Если мы всѣ эти толки называемъ знаменательными, то вотъ въ какомъ смыслѣ: и „власть имущіе", повидимому, убѣждаются, что однѣми репрессіями и хитроумными методами уловленія „зачинщиковъ" съ забастовочнымъ движеніемъ ничего не подѣлаешь;—что съ демократическими общественными элементами все-таки приходится считаться, а при ихъ наличности и размѣрахъ движенія попытки орудовать грубыми полицейскими пріемами вызываютъ возмущеніе даже въ мирно настроенныхъ обывательскихъ кругахъ.

Въ чемъ кроется причина новаго подъема рабочей борьбы?

Отвѣтъ, по нашему мнѣнію, вполнѣ ясно и опредѣленно дается жизнью: въ улучшеніи хозяйственной конъюнктуры. Сдвинувшись съ мертвой точки, русскій капитализмъ, хотя и съ нѣкоторыми треніями (неурожаи), все-же переживаетъ стадію подъема. Не будемъ затруднять читателя приведеніемъ цифръ: данныя, свидѣтельствующія о подъемѣ, онъ найдетъ не только въ спеціальной, но и въ общей прессѣ. Достаточно сказать, что мы вновь испытываемъ чугунный голодъ. Правда, въ торгово-промышленной средѣ раздаются голоса о не совсѣмъ благополучномъ хозяйственномъ положеніи Россіи (напр., въ „Пром. и Торговля"); но тенденціозность такихъ заявленій очевидна. Стадія подъема всегда сопровождается тенденціей возрастанія товарныхъ цѣнъ. Предъ рабочимъ классомъ, если онъ заботится хотя бы только о поддержаніи уровня своей жизни, съ желѣзной необходимостью встаетъ вопросъ объ увеличеніи его вознагражденія. Если подъему сопутствуетъ вздорожаніе пищевыхъ продуктовъ, то стимулъ къ стремленію повысить заработную плату дѣйствуетъ еще интенсивнѣе. Но механическое увеличеніе заработной платы имѣетъ мѣсто лишь въ односторонникъ академическихъ трактатахъ и плохихъ учебникахъ политической экономіи: въ жизни на этой почвѣ разгорается борьба. Довольно избитымъ является тезисъ объ увеличеніи количества и размѣровъ „наступательныхъ" стачекъ въ періоды подъема капиталистической конъюнктуры. Лучшимъ доказательствомъ служитъ положеніе дѣла въ Зап. Европѣ въ настоящее время. Страстность борьбы, помимо другихъ моментовъ, опредѣляется, „вздорожаніемъ жизни". Какъ относиться къ рабочей борьбѣ власти и незаинтересованнымъ общественнымъ элементамъ,—объ этомъ мы скажемъ ниже; пока достаточно указать, что мечтать объ устраненіи этой борьбы въ рамкахъ настоящаго хозяйства можетъ лишь утопистъ; грубыя мѣры подавленія приводятъ лишь къ открытому возстанію.

Только-что сказанное имѣетъ мѣсто и для Россіи: подъемъ забастовочной волны опредѣляется тѣмъ же, плюсъ еще цѣлый рядъ специфически русскихъ условій. Мы не будемъ останавливаться на тѣхъ „благоглупостяхъ" (лучше сказать „злоглупостяхъ"), которыя опять появляются въ печати, на тему объ отсутствіи у насъ рабочаго класса: подобныя положенія какъ-то неловко и оспаривать.

По самому скромному подсчету (напр., Погожева), Россія обладаетъ не менѣе, чѣмъ 10-милліонной пролетарской арміей, живущей отъ продажи своей рабочей силы; армія эта безпрерывно пополняется, въ особенности, новѣйшей аграрной политикой правительства. Масса рабочихъ живетъ у насъ не только не въ патріархальныхъ условіяхъ, но зачастую—въ болѣе капиталистическихъ, чѣмъ въ Зап. Европѣ. Общеизвѣстны, напр., данныя о чрезвычайной концентраціи нашего фабрично-заводскаго производства. О характерѣ экономической эволюціи Россіи можно судить, напр., по слѣдующимъ даннымъ промышленной переписи 1908 г., сообщаемымъ г. Варзаромъ:

Фабрики и заводы.

Годы.	Число заведеній.	Число рабоч. въ тыс.
1887	30.888	1.318,0
1897	39.029	2.098,2
1908	39.494	2.668,8

Среднее число рабочихъ на одно заведеніе составляло:

въ 1887 году	42,9	рабочихъ
„ 1897 „	53,4	„
„ 1908 „	69,1	„

Ясно, что толковать при такихъ условіяхъ объ отсутствіи у насъ рабочаго вопроса и глубокомъ отличіи нашего хозяйства отъ зап.-европ., — просто странно: въ Россіи быстро насаждается капитализмъ со всѣми его экономическими послѣдствіями и бытовыми чертами. А отсюда слѣдуетъ, что борьба труда съ капиталомъ будетъ у насъ развиваться, и отъ поведенія власти зависитъ, насколько культурны будутъ формы этой борьбы. Такъ было во всѣхъ странахъ,—такъ будетъ и въ Россіи; развѣ только г. Макаровъ вернетъ Россію къ натуральному хозяйству или... установитъ соціалистическій строй.

Что-же требуется отъ власти и общества, являющихся свидѣтелями грандіозной соціальной борьбы? Въ послѣднее время, по мѣрѣ усиливающагося процесса обобществленія капитализма, „проблема забастовокъ" значительно усложнилась. Вслѣдствіе того, что каждая крупная забастовка потрясаетъ общественный организмъ, простая либеральная

точка зрѣнія, голый принципъ невмѣшательства власти въ борьбу, оказывается на Западѣ уже недостаточнымъ: логика жизни выдвинула положительную работу общественныхъ и государственныхъ элементовъ въ области соціальной. Мы можемъ уже теперь намѣтить слѣдующіе этапы въ эволюціи „проблемы забастовокъ" на Западѣ.—Сначала, вслѣдствіе слабости рабочей демократіи, за нею отрицались права экономической самозащиты: столкновенія труда съ капиталомъ разсматривались съ уголовной и полицейской точекъ зрѣнія. При этомъ грубо нарушался общій либеральный духъ законодательства: рабочій не считался полноправнымъ гражданиномъ. Путемъ борьбы ему удалось добиться признанія этихъ правъ, въ частности, права коалиціи, какъ средства отстаивать свои экономическіе интересы. Правда, принципіальное признаніе коалиціоннаго права еще не обозначало его свободнаго фактическаго осуществленія: законодательство, руководимое узкими интересами торгово-промышленной среды или ложными соображеніями политическаго характера, создавало всяческія препятствія этому осуществленію, въ видѣ разныхъ „каторжныхъ" законовъ и законопроектовъ, направленныхъ къ усиленной защитѣ штрейкбрехеровъ,—какъ будто для этого недостаточно общихъ уголовныхъ нормъ, — или въ видѣ устраненія коалиціоннаго права рабочихъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства („общегосударственнаго значенія", напр., жел.-дороги). Потерпѣвъ неудачу и въ этихъ пунктахъ (извѣстный тафъ-уэльскій желѣзнодорожный конфликтъ), власть рѣшила направить свою сокрушительную силу на кассы профессіональныхъ союзовъ; но и здѣсь англійскому рабочему классу удалось одержать побѣду (законъ 1906 г.). Этимъ послѣднимъ годомъ и можно датировать окончательное утвержденіе коалиціонныхъ правъ рабочихъ. Но оно пришло нѣсколько поздно: на нынѣшней стадіи эволюціи капитализма забастовки перестаютъ быть актомъ частно-правового характера и передвигаются въ область публично-правовую. Постепенно всѣ важнѣйшія отрасли народнохозяйственнаго производства пріобрѣтаютъ „общегосударственное значеніе": поддержаніе жизни общественнаго организма требуетъ возможно быстраго улаженія промышленнаго конфликта.

Какіе же пути мыслимы для достиженія этой цѣли? Быть можетъ, возвратъ къ недоброму прошлому—полицейскому давленію и нечистымъ политическимъ махинаціямъ?—Отвѣтомъ на такіе пріемы, конечно, было бы общее возмущеніе рабочаго класса, рядъ возстаній и общественная анархія. Остается другой путь, на который такъ блестяще выступила въ послѣднее время Англія: **положительной дѣятельности правительственной власти въ интересахъ рабочей демократіи. Для этого, конечно, требуется соотвѣтствующая политическая атмосфера, демократическій составъ законодательныхъ палатъ: въ противномъ случаѣ, вмѣшательство власти повлечетъ за собой гибельные результаты.**

На нашихъ глазахъ Англія совершаетъ рядъ смѣлыхъ экспериментовъ: въ области землевладѣнія выдвигается начало принудительнаго отчужденія частновл. земли (законъ 1907 г.), проводится госуд. порядкомъ страхованіе отъ безработицы и, наконецъ, рѣшено даже утвердить принципъ законодательнаго регулированія зараб. платы (minimum'a). Несомнѣнно, что и другія культурныя страны въ самомъ близкомъ будущемъ выступятъ на путь „ликвидаціи индивидуальнаго рабочаго договора", какъ мѣтко опредѣлилъ этотъ процессъ проф. Брентано: для Запада нѣтъ другихъ путей эволюціи, если общество желаетъ избѣгнуть катастрофическаго переворота.

А что сказать о Россіи?—Хотя наша родина и поздно вступила на путь хозяйственной эволюціи, но зато она воспринимаетъ капиталистическую культуру въ ея наиболѣе развитой формѣ: рабочій классъ сложился быстро, и всѣ элементы рабочаго вопроса у насъ—на лицо. При современной политической ситуаціи странно было бы высказывать пожеланія планомѣрной положительной работы въ соціальной области со стороны власти. Правда, эта работа настолько необходима, что даже нынѣшній законодательный аппаратъ Россіи немного работаетъ въ этомъ направленіи. Тѣмъ болѣе приходится желать измѣненія политическихъ комбинацій,—измѣненія, которое обусловило бы возможность серьезной постановки соціально-политическаго законодательства. Но пока этого нѣтъ, пока мы еще не можемъ мечтать о „соціальномъ государствѣ", а вынуждены направлять нечеловѣческія усилія къ насажденію „правоваго государства",—благо страны требуетъ утвержденія хотя бы только либеральнаго принципа относительно забастовокъ. **Невмѣшательство администраціи въ борьбу капитала съ трудомъ, признаніе въ законодательномъ порядкѣ коалиціонныхъ правъ за русскими рабочими,—вотъ основной камень въ фундаментѣ соціально-политическаго строенія, вотъ первоначальный minimum, который можетъ удовлетворить различные оттѣнки оппозиціонной общественной мысли. Не достигнувъ этого, нельзя двигаться дальше. Грубое полицейское давленіе на бастующихъ, игнори-**

рующее всѣ права „божескія и человѣческія", есть путь къ анархіи. Конечно, кое-кому такое анархическое состояніе общества и выгодно; но даже самый мирный россійскій обыватель отъ этого долженъ потерять свое спокойствіе. Что же касается новыхъ плановъ „правительственнаго командованія рабочимъ классомъ", новаго изданія „полицейскаго соціализма", то такіе эксперименты всей своей тяжестью обрушатся на головы россійскихъ Бисмарковъ и принесутъ имъ горькіе плоды.

М. Бернацкій.

За недѣлю.

10-го—16-го мая.

Государственная Дума.

Гос. Дума закончила передъ праздниками разсмотрѣніе государственной росписи, работая самымъ ускореннымъ темпомъ; пренія были сокращены до послѣдней возможности, даже при разсмотрѣніи такихъ важныхъ смѣтъ, какъ смѣта морского министерства и смѣта пресловутаго интендантскаго вѣдомства. Но ничего нельзя было сдѣлать: составъ Думы таялъ не по днямъ, а по часамъ. При смѣтѣ военно-суднаго управленія только деп. Кузнецовъ (с.-д.) напомнилъ о заслугахъ этого вѣдомства въ дѣлѣ насажденія смертной казни въ Россіи.

Въ 1908 году было вынесено 1,959 смертныхъ приговоровъ, въ 1909—1,435, въ 1910—434, въ 1911—237, всего за время существованія 3-й Думы было вынесено 4,065 приговоровъ, и изъ нихъ 1,512 приведено въ исполненіе. Если мы раздѣлимъ эту цифру на количество депутатовъ, голосовавшихъ противъ проекта объ отмѣнѣ смертной казни, то приходится на душу каждаго изъ васъ 6 смертныхъ казней (Шумъ справа).

Проявилъ себя при этомъ также Пуришкевичъ, назвавъ рѣчь Кузнецова—„хулиганской"...—Chacun son goût.

По смѣтѣ интендантскаго вѣдомства докладчикъ доложилъ, что все, слава Богу, осталось на своемъ мѣстѣ...

Военному вѣдомству за этотъ годъ не удалось ввести большій порядокъ ни въ войсковое хозяйство, ни въ отчетность. Не выполнены также пожеланія о выясненіи задолженности войсковыхъ частей по предоставленіи вѣдомству значительнаго количества денегъ для закупки фуража и провіанта во время наиболѣе дешевыхъ цѣнъ. Принимаются палліативныя мѣры, достигаются небольшіе результаты.

То же самое—въ морскомъ вѣдомствѣ. Но министръ обѣщалъ, что все будетъ исправлено. Въ который разъ дается такое обѣщаніе?—Октябристскій ораторъ, однакожъ, поспѣшилъ объявить себя вполнѣ удовлетвореннымъ.

Истекшія пять лѣтъ, сказалъ г. Звегинцовъ, прошли въ борьбѣ бюджетной комиссіи и комиссіи обороны съ вѣдомствомъ—въ борьбѣ, скажу я послѣ словъ военнаго министра, не безплодной. Морское министерство постепенно пришло къ тому взгляду, котораго держалось и большинство Г. Думы...

Но и онъ не могъ вполнѣ подавить въ себѣ „страховъ и сомнѣній", которые „невольно зарождаются", когда „вспоминаешь тотъ многолѣтній путь"...

Столь-же поспѣшно прошла Дума мимо вопроса объ Амурской жел. дор., на которую снова ассигновано было 100 милліоновъ. Деп. Родичевъ требовалъ „правдиваго отчета о состояніи этой дороги", деп. Дзюбинскій указывалъ на тяжелое положеніе русскихъ рабочихъ при этомъ патріотическомъ предпріятіи; но начальникъ управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ, г. Вурцель, заявилъ: „я не имѣю возможности въ настоящее время распространяться по этому предмету", и—смѣта была принята.

Этимъ характернымъ финаломъ закончено было разсмотрѣніе расходныхъ смѣтъ.

Роспись доходовъ была принята безъ преній послѣ краткаго доклада предсѣдателя бюджетной комиссіи, проф. Алексѣенко,—слѣд. содержанія:

Общая сумма доходовъ исчислена въ суммѣ 2.911.919 тыс. руб. Эта сумма превышаетъ дѣйствительное поступленіе доходовъ за 1910 г. на 121 милл. руб. и отстаетъ отъ поступленій на 1911 г. на 48.900 тыс. руб. Сравнительно съ проектомъ росписи, доходы повышены на 41.349 тыс. Для Думы, разумѣется, важно, насколько исчисленія бюджетной комиссіи тверды и прочны. И съ этой точки зрѣнія подтвержденіе того, что цифры не преувеличены, мы имѣемъ въ данныхъ о поступленіяхъ доходовъ въ 1912 г. За три мѣсяца 1912 г. поступленія превысили поступленія 1911 г. на 22 милл. (Продолжительные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ).

На послѣднемъ засѣданіи, въ субботу 11-го мая, Гос. Дума, принявъ въ цѣломъ государственный бюджетъ, заключенный съ излишкомъ въ 43 милл. руб., „разсмотрѣла" ни болѣе, ни менѣе, какъ 123 законопроекта. Эти законопроекты принадлежатъ къ разряду проектовъ, презрительно называемыхъ думцами „вермишелью". Но въ этихъ законопроектахъ заинтересованы подчасъ цѣлыя громадныя области и значительные слои населенія. Такъ, къ субботней „вермишели" принадлежали, между прочимъ, законопроекты: о раскладкѣ губернскихъ земскихъ повинностей Закавказ-

скаго края на трехлѣтіе 1912—1914 гг.; объ изготовленіи виноградныхъ винъ и средствахъ борьбы съ фальсификаціей и даже о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такъ работаетъ 3-я Дума...

А. М.

Государственный Совѣтъ.

Гос. Совѣтъ заключилъ свои занятія передъ праздниками 10-го мая, — но зато уже 15-го опять возобновилъ ихъ. 10-го Совѣтъ разсматривалъ преимущественно мелкіе законопроекты. Единственнымъ крупнымъ законопроектомъ на этомъ засѣданіи былъ законопроектъ объ отпускѣ средствъ на пополненіе запаса матеріальной части артиллеріи и на усовершенствованіе государственной обороны; но этотъ законопроектъ разсматривался въ закрытомъ засѣданіи, и отчетъ о немъ не опубликованъ.

15-го мая Г. Совѣтъ разсматривалъ законопроектъ о мѣрахъ поощренія отечественнаго судостроенія и объ организаціи кредита для земствъ и городовъ. Первый законопроектъ принятъ; по второму законопроекту, послѣ оживленныхъ общихъ преній, въ которыхъ приняли участіе предсѣдатель сов. мин. В. Н. Коковцевъ и гр. С. Ю. Витте, принятъ переходъ къ постатейному чтенію.

Довѣріе къ разуму.

Къ этому призываетъ теперь кн. Мещерскій въ „Гражданинѣ". Образцовая дисциплина, соблюдаемая теперь русскими рабочими при демонстраціяхъ и забастовкахъ, чрезвычайно импонируетъ старому князю, вполнѣ вѣрно замѣчающему, что „это поведеніе рабочихъ нельзя назвать случайнымъ эпизодомъ". — „Есть полное основаніе вѣрить, говоритъ онъ, что оно—послѣдствіе подчиненія рабочихъ разуму".

Съ такимъ настроеніемъ рабочихъ правительство, по мнѣнію кн. Мещерскаго, должно считаться въ своей рабочей политикѣ:

Изъ этого слѣдуетъ, что отношенія правительства къ рабочимъ и къ рабочему вопросу должны быть основаны на довѣріи къ этому разуму. Довѣріе это, въ свою очередь, должно вызвать въ правительствѣ извѣстную программу дѣйствій въ области рабочаго вопроса.

Между стремленіемъ рабочихъ избѣгать безпорядковъ и стремленіемъ правительства охранять безпорядокъ долженъ быть заключенъ союзъ:

Это сочетаніе двухъ стремленій къ одной и той же цѣли можетъ быть почвою для основанія на ней взаимнаго довѣрія между правительствомъ и рабочими. А разъ довѣріе это установится, то явится полная возможность и для правительства и для рабочихъ отстранить отъ рабочаго вопроса революціонные элементы и дать ему прочно основаться на экономической почвѣ.

Я глубоко убѣжденъ, что добиться этого взаимнаго довѣрія совсѣмъ не трудно; дѣйствительность и прочность его зависятъ отъ одного условія: отъ постояннаго блюденія правительствомъ принципа строгой добросовѣстности относительно рабочихъ и рабочаго вопроса...

Если бы правительство такъ же строго относилось къ дѣйствіямъ заводчиковъ и фабрикантовъ, къ дѣятельности фабричной инспекціи по отношенію къ рабочимъ, какъ строго оно относится къ рабочимъ, то, несомнѣнно, довѣріе, которое оно этимъ вызвало бы къ себѣ въ рабочихъ, явилось бы крѣпкимъ стимуломъ для хозяевъ заводовъ и фабрикъ къ тому, чтобы быть добросовѣстными съ рабочими, и предупрежденіемъ конфликтовъ между ними и рабочими и забастовокъ на политической почвѣ.

Да!—„Если бы, да кабы!..."

При „строгой добросовѣстности" и довѣріи къ „разуму" многое пошло бы иначе на св. Руси!

Съѣздъ Союза Русскаго Народа.

14-го мая открылся въ Петербургѣ 4-ый всероссійскій съѣздъ „Союза русскаго народа". Открытіе происходило въ роскошномъ залѣ Дворянскаго дома при торжественной обстановкѣ: передъ помѣщенной на эстрадѣ союзнической иконою отслужено было торжественное молебствіе преосвященнымъ Веніаминомъ съ соборомъ духовенства изъ членовъ союза, а привѣтствія получены были не только отъ бывшихъ людей, какъ б. одесскій градоначальникъ ген. Толмачевъ, но также отъ нынѣшняго градоначальника Сосновскаго, новаго товарища министра вн. дѣлъ Золотарева, министровъ Рухлова и Кривошеина.—Очевидно, многіе еще вѣрятъ въ звѣзду „Союза р. н.".

Сами союзники, однако-жъ, не очень-то розово смотрятъ на свою будущность. Съѣздъ—очень малочисленный, несмотря на то, что пріѣзжимъ членамъ обѣщаны и прогонныя и суточныя. По словамъ „Рѣчи", на торжествѣ открытія присутствовало всего около 300 чел. („Нов. Вр." утверждаетъ, что ихъ было 600), делегированныхъ 30 отдѣлами. И морально,—если тутъ позволительно говорить о морали,—развалъ черносотенства явно обнаружился на этомъ съѣздѣ. Кто могъ бы подумать, что на съѣздѣ Черной Сотни будетъ сдѣлано предложеніе замѣнить въ текстѣ всеподданнѣйшей телеграммы слово „Самодержецъ" выраженіемъ „вседержатель всей земли русской"?! А такое предложеніе не только было сдѣлано, но даже было поставлено на голосованіе! — Въ доброе старое время виновника такого предложенія немедленно выгнали бы съ позоромъ изъ „Союза", если бы не уничтожили на мѣстѣ... При голосованіи предложеніе, конечно, было отклонено; но знаменательно само его возникновеніе.

Союзъ, несомнѣнно, разваливается, и если наши бюрократы этого не видятъ и продолжаютъ привѣтствовать его, то вѣдь это ужъ

нашимъ бюрократамъ такъ на роду написано—обо всемъ узнавать слишкомъ поздно!

Пляска милліоновъ.

Ассигнованіе 502 милліоновъ на судостроеніе привѣтствуется г. Рославлевымъ въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" слѣдующими замѣчаніями:

Начинается судостроительная свистопляска...

По Петербургу проходитъ знойный вихрь желаній...

Напряженно бьются сердца.

Одни уже осязаютъ волшебныя бумажки, у другихъ—текутъ слюнки. Но пиръ будетъ горой, и крохи будутъ падать...

Такъ встрѣчается вѣсть о возрожденіи русскаго флота въ дни торжества „націонализма"...

Но какъ готовятся къ этому національному дѣлу отвѣтственныя инстанціи?—Объ этомъ г. Рославлевъ разсказываетъ слѣд.:

Морское министерство послало запросы пяти заводамъ, изъ коихъ два еще не существуютъ (рижскій и ревельскій). Вотъ какъ было дѣло:

Въ Либавѣ, будто бы, поселился какой-то иностранецъ и сталъ выдѣлывать паркеты. Когда пошла мода на дрэдноуты, онъ рѣшилъ выдѣлывать дрэдноуты. Черезъ вѣрнаго человѣка послалъ заявленіе въ министерство. Министерство отнеслось благосклонно, но предложило перемѣнить Либаву на Ригу. Иностранецъ согласился. Ищетъ въ Ригѣ свободнаго уголка. А пока—что, министерство шлетъ паркетчику запросъ.

Другой запросъ посланъ заводу, который предполагаютъ выстроить въ Ревелѣ. Уже куплена песчаная коса. Имѣется правленіе, директора...

При такой подготовкѣ дѣла, едва ли могутъ быть большія сомнѣнія относительно исхода; и спорить о частностяхъ, поэтому, ужъ не приходится...

Странно, когда говорятъ о преимуществахъ подводныхъ лодокъ надъ крейсерами, о неготовности нашихъ заводовъ, о несуществованіи ихъ. Да развѣ въ этомъ дѣло?. Развѣ чиновникамъ, биржевикамъ, банкирамъ и взвинченной публикѣ нуженъ флотъ?.. Какое имъ дѣло до Россіи, до будущаго?.. Имъ нуженъ не флотъ, а золотая пирамида. Если бы она несла съ собой не корабли, а чуму, ее все равно бы привѣтствовали, какъ Отеро и Кавальери,—трепетомъ сладострастнаго вожделѣнія. Программа судостроенія пройдетъ quand-même: за нее, кромѣ фанатиковъ дѣла, — вся алчущая и жаждущая Россія, всѣ взяточники, банкиры, вся играющая публика...

Такъ рисуется нынѣшнее положеніе въ консервативной газетѣ. Краски, можетъ быть, тутъ сгущены; но доля правды, во всякомъ случаѣ, въ этомъ описаніи есть. Что же можно сказать о порядкахъ, при которыхъ послѣ Цусимы, послѣ сенаторскихъ ревизій возможно такое отношеніе къ дѣлу возрожденія флота? И что можно сказать о тѣхъ людяхъ, которые, устранивъ отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ почти все русское общество и взявъ на откупъ все національное русское дѣло, такимъ образомъ, выполняютъ свои патріотическія обязанности?...

Вырожденіе патріотовъ.

Яркую характеристику моральнаго уровня нашихъ патентованныхъ патріотовъ, выступающихъ подъ фирмой „правыхъ", даетъ руководящій органъ октябристовъ, „Гол. Москвы", въ статьѣ „Вырожденіе правыхъ": „безъ боли и стыда вспоминаютъ (эти „патріоты") о Цусимѣ и Мукденѣ и, не имѣя представленія о тяжкомъ грѣхѣ попустительства, въ качествѣ благодарныхъ свидѣтелей съ горделивымъ видомъ присутствуютъ при подготовкѣ грядущихъ Цусимъ..."

Для такихъ патріотовъ въ сущности и нѣтъ отечества, требующаго мирной устроительной работы, нѣтъ государства, требующаго отъ своихъ слугъ разумнаго и честнаго труда, нѣтъ народа, требующаго уваженія къ своимъ гражданскимъ правамъ: есть только могущественная, всѣ блага и субсидіи раздающая власть, ожидающая пресмыкательства и поклоненія. Они стучатъ мѣдными лбами о каменный полъ, пресмыкаются передъ силой не за страхъ, а за совѣсть, и потому считаютъ себя патріотами.

Зайдетъ ли рѣчь о защитѣ священныхъ началъ правосудія, — они голосуютъ за произволъ и беззаконіе, защищаютъ судебные подлоги и сокрытіе документовъ, ставятъ чиновника выше закона и правды. Разразится ли на почвѣ провокаторскаго усердія кровавая катастрофа,—тѣ же оголтѣлые воители тьмы шумно поддерживаютъ своими рѣчами и апплодисментами явно ошибочную позицію вѣдомственнаго чина и своей слѣпою поддержкой приковываютъ правительство къ случайнымъ ошибкамъ съ явнымъ ущербомъ и для него самого, и для страны.

Когда насталъ грозный часъ испытанія въ церковной жизни и темный проходимецъ хлыстовскаго типа, путемъ преступныхъ чаръ и обмана, получилъ властное вліяніе на высшее церковное управленіе и на судьбу возсѣдающихъ въ немъ іерарховъ,—тогда тѣ же правые, всуе именующіе себя защитниками православія, самодержавія и народности, дружно апплодируютъ сановнику, не исполнившему своего служебнаго долга, бездушному карьеристу, преклонившему врученную ему власть по охранѣ правъ православной церкви передъ вошедшей въ фаворъ хлыстовщиной.

Все это хорошо сказано и вполнѣ вѣрно. Но поздно что-то гг. октябристы „раскусили" своихъ друзей! Отъ такихъ „тонкихъ" политиковъ можно бы ожидать больше проницательности и предусмотрительности. „Правые" и пять лѣтъ тому назадъ были не лучше, чѣмъ теперь. Чего же ожидали г. Гучковъ и его присные отъ „погромщиковъ по убѣжденію"? Развѣ они ничего не знали о дѣятельности „истинно-русскихъ" въ 1905 и 1906 гг.? И какъ они могли, зная все это, заключить съ ними союзъ противъ всѣхъ прогрессивныхъ партій, лобызаться съ Пуришкевичемъ, третируя en canaille лучшихъ русскихъ людей?—Правые не „выродились",—они р о д и л и с ь такими, какъ ихъ теперь рисуетъ „Гол. М.": в ы р о д и л и с ь октябристы, потерявшіе почву подъ ногами и судорожно ищущіе новой позиціи.

Цусимская памятка.

Весьма кстати „Веч. Время" напоминаетъ о блестящемъ русскомъ флотѣ, находящемся...

въ рукахъ японцевъ, сопровождая эту страшную „памятку", посвященную 7-ой годовщинѣ Цусимскаго боя (14—15 мая), молитвой: „Боже сильный, прости насъ и благослови!"

Списокъ русскихъ судовъ, плавающихъ теперь подъ японскимъ флагомъ.

Броненосцы:

«Iwami»	нашъ бывш.	«Орелъ»
«Hizen»	» »	«Ретвизанъ»
«Suwo»	» »	«Побѣда»
«Sagami» . . .	» »	«Пересвѣтъ»
«Tango» . .	» »	«Полтава»
«Iki»	» »	«Имп. Николай I»
«Okinoshima»	» »	«Адм. Апраксинъ»
«Minoshima» .	» »	«Адм. Синявинъ»

Крейсера:

«Aso»	нашъ бывш.	«Баянъ»
«Soya»	» »	«Варягъ»
«Tsugaru» . . .	» »	«Паллада»
«Sutsuya»	» »	«Новикъ»

Миноносцы:

«Shukinami» .	нашъ бывш.	«Гайдамакъ»
«Makigumo» .	» »	«Всадникъ»
«Satsuki» . . .	» »	«Бѣдовый»
«Fumitzuki» .	» »	«Сильный»
«Yamahiko» .	» »	«Рѣшительный»

Кому нужно выдѣленіе Холмщины?

Этотъ вопросъ ставитъ одинъ холмщанинъ въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" и отвѣчаетъ на него такимъ образомъ:

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо поставить другой такой же вопросъ: кому нужно было выдѣленіе холмской епархіи изъ бывшей епархіи холмско-варшавской? А чтобы отвѣтить на второй вопросъ, надо вспомнить исторію самаго выдѣленія. Это было такъ.—По обнародованіи Высочайшаго указа о свободѣ совѣсти, духовенство холмско-варшавской епархіи, привыкшее пасти словесное Христово стадо полицейской палкой, встревожилось и, опасаясь мести католиковъ, отторгшихся отъ православія, къ которому были причислены обманомъ и насиліемъ, собралось во главѣ съ архіепископомъ холмско-варшавскимъ Іеронимомъ и викарнымъ холмскимъ епископомъ Евлогіемъ на съѣздъ въ г. Холмъ и постановило: просить правительство принять подъ свою опеку русское православное населеніе холмско-варшавской епархіи, для огражденія его отъ окончательнаго перехода въ католичество. Съ этой цѣлью нужна была депутація въ С.-Петербургъ. Архіепископъ Іеронимъ и поручилъ эту миссію своему викарному епископу Евлогію... Отправился викарный епископъ Евлогій въ С.-Петербургъ, но, вмѣсто того чтобы выполнить порученіе пославшаго, исходатайствовалъ выдѣленіе Люблинской и и Сѣдлецкой губерній съ 350 приходами въ особую холмскую епархію, въ которой и получилъ званіе епископа епархіальнаго.

Такъ дѣлается теперь исторія на св. Руси...

Современные „старцы".

Необузданный развратъ подъ ханженской маской сталъ характернымъ бытовымъ явленіемъ нашего времени. Къ ужъ извѣстнымъ фактамъ „Рус. Вѣд." присоединяютъ слѣдующій, поражающій своей откровенностью.

Недавно въ балаковскомъ волостномъ судѣ разбиралось интересное въ бытовомъ отношеніи дѣло. Сущность такова.—Крестьянка с. Пелетьмы, Пензенской губ., Татьяна Панюшкина, страдала истерическими припадками. Въ ноябрѣ прошлаго года она узнала, что въ саду кр. Темнова живетъ „старецъ", по имени Никита, и обратилась къ нему. Тотъ согласился ее лѣчить, но предварительно взялъ у нея деньгами около 25-ти рублей. Лѣченіе заключалось въ наговорѣ на деревянное масло, которымъ онъ впослѣдствіи ее поилъ. Заставлялъ, по ея словамъ, цѣловать возможно чаще и бросаться на шею и въ концѣ-концовъ началъ „лѣчить" блудомъ... На основаніи этихъ показаній Панюшкиной на второй недѣлѣ Великаго поста былъ составленъ протоколъ. Между прочимъ, допрошена была крестьянка Рязанской г. Арина Шапаева, 47-ми лѣтъ, которая тоже подтвердила, что и она ходила „лѣчиться" и отдала ему пять рублей. Самъ же „старецъ", Никита Ведерниковъ, на допросѣ заявилъ: „Я читалъ молитву надъ деревяннымъ масломъ и этимъ поилъ Панюшкину, мазалъ ей тѣло, а затѣмъ сталъ лѣчить посредствомъ блудодѣянія. Это я дѣлалъ потому, что и святые отцы содѣлывали то же самое. Св. царь Давидъ и св. Марія Египетская то же совершали"...

У Никиты много почитательницъ, которыя посѣщаютъ его въ арестантской при волостномъ правленіи, гдѣ онъ отбываетъ сейчасъ наказаніе, и приносятъ ему „дары".

„Монахиня Васька".

Еще одна картинка изъ эпохи „обновленнаго строя". Нарисовалъ ее съ натуры г. А. Панкратьевъ въ „Рус. Словѣ".

Въ самомъ центрѣ дѣдовскаго (Стерлитамакскаго уѣзда) голодающаго района высится Покровскій женскій монастырь.

Въ моихъ рукахъ „слезное прошеніе" Св. Синоду части монахинь монастыря.

Справедливость изложеннаго въ прошеніи засвидѣтельствована многочисленными подписями жертвователей монастыря, начиная съ мѣстной землевладѣлицы А. Д. Лашкевичъ, племянницы г-жи Эннатской, основательницы монастыря, и кончая приговорами крестьянскихъ обществъ и подписями отдѣльныхъ крестьянъ.

Словомъ, прошеніе—голосъ всего народа.

„Умудрилась мать,—говорится въ прошеніи,—принять въ монастырь Ваську-гармоньщика, заявивъ всѣмъ сестрамъ, что Васька для Бога пришелъ и къ мірской жизни неспособный человѣкъ..."

Сестры „поопасились":

— Слыханое ли дѣло, матушка, чтобы мужчинамъ съ нами жить? И въ святомъ писаніи этого, кажется, нѣтъ? И святые отцы, кажись, сего не дозволяли?

Но игуменья успокоила:

— Васька—евнухъ. Бояться его нечего. Могу ли я пойти противъ святыхъ отцовъ?

Для удобства „жизни" она переодѣла „евнуха" въ женское монашеское платье и приказала монахинямъ звать его:

— Сестрой Васютой.

„Васюта" отпустила себѣ косу, гладко брила усы и бороду.

При прошеніи приложена фотографическая карточка „Васюты". На меня глядѣло мужское лицо, съ грубыми чертами, въ женскомъ черномъ платьѣ и монашеской женской скуфейкѣ съ четками и молоточкомъ. Молоточекъ указывалъ на „послушаніе" Васюты: „поправлять машинки у часовъ монахинь".

„Васюта, — сказано въ прошеніи,—ложился спать по разнымъ кельямъ и въ общей съ монашками". Каждый разъ „сестра" испрашивала благословеніе игуменьи".

Всѣ окрестные жители скоро узнали объ этомъ „срамѣ". Стали со смѣхомъ спрашивать монашекъ:

— Какъ здоровье вашего тѣлохранителя?

Былъ одно время въ монастырѣ священникъ о. Ильинъ. Онъ взялъ „Васюту" съ собой въ баню и послѣ „объявилъ монашкамъ, что Васюта такой же евнухъ, какъ и онъ самъ"...

И донесъ объ этомъ въ консисторію.

Консисторія предложила стерлитамакскому исправнику выдворить Ваську изъ монастыря. Васька былъ изгнанъ, но черезъ два мѣсяца игуменья снова его приняла...

Васька прожилъ въ монастырѣ пять лѣтъ, „катаясь, какъ сыръ въ маслѣ". И могъ бы прожить еще десять, если бы однажды не такой случай: во хмелю онъ похвасталъ пріятелю, что увезетъ изъ монастыря любую и самую красивую монахиню. И, дѣйствительно, тайно увезъ послушницу Пелагею и сталъ съ ней жить въ с. Шарлыкѣ, занимаясь исправленіемъ гармоникъ и часовъ и не снимая женскаго монашескаго платья. Но мѣстный священникъ потребовалъ, чтобы онъ снялъ платье и женился на Пелагеѣ:

— Тутъ тебѣ не Покровскій монастырь!...

Рабъ и гражданинъ.

Яркій образецъ страннаго, но очень распространеннаго на Руси вида homo sapiens, совмѣщающаго въ одномъ лицѣ раба и гражданина, рисуетъ въ собственномъ лицѣ бывшій одесскій цензоръ, г. Егоровъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, печатаемыхъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ". Вспоминая октябрьскіе дни, онъ такъ описываетъ свои чувства, когда въ соборѣ былъ прочитанъ манифестъ 17-го октября и архимандритъ Антоній началъ свою торжественную рѣчь словами: „Государь далъ Россіи конституцію!"

„Праведное небо! что слышу я? — радостно воскликнулъ при этомъ внутренно одесскій цензоръ.— Это „преступное" слово, которое произносилось до сего шопотомъ, было, наконецъ, всенародно сказано, и гдѣ же?—съ церковной каѳедры!.. Хвала и благодареніе Всевышнему!.. Когда я въ настоящее время припоминаю охватившее тогда меня чувство,— продолжаетъ г. Егоровъ, — я могу сказать, что для меня оно было подавляющимъ. Чтобы понять это, надо знать, что я всегда былъ и остался, по взглядамъ и направленію моимъ, глубокимъ сторонникомъ великихъ реформъ шестидесятыхъ годовъ Александра II, по роду же служебныхъ занятій моихъ въ вѣдомствѣ, прозванномъ „гасительнымъ", мнѣ приходилось постоянно бороться съ моими личными убѣжденіями и поступать зачастую въ разрѣзъ съ ними. Такое двойственное состояніе моего духа отразилось и на ощущеніяхъ моихъ въ соборѣ 19-го октября. Какъ любящій свое отечество, я внутренно ликовалъ, чувствуя себя съ этой минуты уже гражданиномъ, а не рабомъ его, и радовался осуществленію при моей жизни завѣтной мечты моей, лелѣянной мною для моей обездоленной родины съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ себя сознавать; зато, какъ цензоръ, принужденный, по роду моихъ официальныхъ занятій, къ запрету всего того, что мало-мальски наводило на мысль о законодательномъ народномъ собраніи, я былъ огорошенъ, словно ударомъ обуха по головѣ, возвѣщеннымъ переворотомъ въ механизмѣ государственной машины нашей по волѣ той же власти, которая такъ сурово только что передъ тѣмъ карала малѣйшую попытку къ признанію назрѣвшей необходимости этого строя"...

Настоящая драма разыгралась при этомъ въ сердцѣ бѣднаго г. Егорова: рабъ и гражданинъ боролись другъ съ другомъ...

Кто побѣдилъ?—Объ этомъ краснорѣчиво говорятъ хвалебные отзывы г. Егорова о дѣятельности „усмирителей" Одессы: ген. Карангозова и градоначальника Нейдгардта, и — союза русскаго народа... Гражданскія чувства, очевидно, не особенно сильны были у б. одесскаго цензора, и — имъ пришлось уступить болѣе сильному...

Международныя дѣла.

Парламентскіе конфликты въ Германіи и личныя выступленія Вильгельма II.

Въ парламентской жизни Германіи все чаще замѣчаются признаки внутренняго броженія, которое рано или поздно должно найти для себя разумный выходъ. Огромное большинство трудящагося народа не имѣетъ еще соотвѣтственнаго законнаго представительства въ прусской палатѣ депутатовъ, гдѣ по прежнему господствуетъ горсть привилегированныхъ аграріевъ въ союзѣ съ лукавыми клерикалами центра. Потомки феодаловъ и крупныхъ чиновниковъ, промышленные предприниматели, капиталисты и землевладѣльцы настолько чувствуютъ себя хозяевами положенія, что не стѣсняются проявлять свое пренебреженіе къ рабочему классу въ самыхъ грубыхъ и вызывающихъ формахъ; это пренебреженіе они переносятъ и на отдѣльныхъ представителей рабочихъ, принадлежащихъ къ соціалъ-демократической партіи. Прусскіе консерваторы могли находить остроумнымъ или забавнымъ введеніе полицейскихъ чиновъ въ залъ парламентскихъ засѣданій для насильственнаго удаленія непокорнаго депутата - соціалиста; они могли громко выражать свое удовольствіе, когда прусская палата 20-го мая вновь отвергла всякіе проекты избирательной реформы. Но долго ли продержится этотъ порядокъ вещей? Раздраженіе народныхъ массъ растетъ, и болѣе дальновидные либералы настойчиво и тщетно указываютъ на необходимость удовлетворить справедливыя требованія, исполненіе которыхъ было формально обѣщано въ одной изъ королевскихъ тронныхъ рѣчей.

Въ имперскомъ сеймѣ свободнѣе и шире представлены различные элементы германскаго общественнаго мнѣнія, и соціалъ-демократія занимаетъ тамъ столь значительное мѣсто, что съ нею нельзя уже обращаться такъ безцеремонно, какъ въ прусской палатѣ. Зато здѣсь нагляднѣе обнаруживается коренной антагонизмъ между принципами монархизма и стремленіями соціалъ-демократіи,— антагонизмъ, который обыкновенно остается

скрытымъ подъ оболочкою сословныхъ и классовыхъ противорѣчій и конфликтовъ. Монархическое начало въ томъ видѣ, какъ оно понимается и осуществляется Вильгельмомъ II, далеко не пользуется общимъ признаніемъ и популярностью въ среднихъ, болѣе образованныхъ и прогрессивныхъ классахъ германскаго населенія. По своему темпераменту и традиціямъ, Вильгельмъ II никакъ не можетъ примириться съ ролью конституціоннаго правителя, отвѣтственнаго предъ страною; отъ времени до времени онъ испытываетъ потребность произнести какую-нибудь грозную фразу, устроить какой-нибудь эффектный и шумный инцидентъ, испугать публику неожиданнымъ обѣщаніемъ сокрушить враговъ, внутреннихъ или внѣшнихъ, и хотя мирное нѣмецкое общество привыкло, уже къ этимъ періодическимъ „высокимъ манифестаціямъ", тѣмъ не менѣе, всякій разъ оно приходитъ въ сильнѣйшее волненіе и выражаетъ свои чувства въ разныхъ пожеланіяхъ, недоумѣніяхъ и протестахъ. Иногда общественное настроеніе доходитъ до того, что самъ императоръ, по предложенію канплера, великодушно признается въ своей ошибкѣ и отрекается отъ своихъ неудачныхъ словъ или поступковъ, какъ это было въ критическіе ноябрьскіе дни 1908 года по поводу напечатанія знаменитаго интервью въ лондонскомъ „Daily Telegraph". Нѣчто подобное повторилось и съ недавней угрозой Вильгельма II относительно Эльзаса-Лотарингіи. Въ бытность свою въ Страсбургѣ, за обѣдомъ, въ разговорѣ съ бургомистромъ, императоръ высказалъ готовность „разбить въ щепки" мѣстную конституцію и безъ всякихъ церемоній присоединить обѣ провинціи къ Пруссіи, если въ нихъ водворится духъ постоянной оппозиціи противъ германскаго отечества и патріотизма. Слова эти на слѣдующій же день сдѣлались общимъ достояніемъ нѣмецкой печати и подверглись всестороннему и строгому осужденію. Обидѣлись уже не только передовые прогрессисты и либералы, но и консерваторы, и представители южногерманскихъ государствъ, и всѣ тѣ, кто отдаетъ себѣ отчетъ въ особенностяхъ внутренняго положенія и строя имперіи. Эльзасъ-Лотарингія, какъ имперская область, зависитъ исключительно отъ союза германскихъ государствъ, имѣющихъ свое представительство въ союзномъ совѣтѣ, а вовсе не отъ одной Пруссіи и ея короля; поэтому, и вопросъ объ эльзасской конституціи не находится вовсе въ распоряженіи Вильгельма II, который, какъ императоръ, долженъ неизбѣжно считаться съ желаніями и мнѣніями другихъ германскихъ государей и ихъ народовъ. Въ имперскомъ сеймѣ правительству пришлось выслушать по этому поводу немало горькихъ истинъ по „высочайшему адресу". Въ засѣданіи 17-го мая весьма ядовито говорилъ бывшій временный вице-президентъ палаты, соціалъ-демократъ Шейдеманъ, а въ послѣднее засѣданіе сессіи, о которомъ отчетъ помѣщенъ ниже, 22-го мая (нов. ст.), Ледебуръ напутствовалъ большинство такими рѣзкими замѣчаніями и предостереженіями, что его едва могли дослушать до конца. Однако, все это не помѣшало имперскому сейму полностью утвердить новые разорительные законопроекты о дальнѣйшемъ увеличеніи арміи и флота. Неустанно разрабатываемая и поддерживаемая иллюзія страшной внѣшней опасности пока еще объединяетъ либераловъ и прогрессистовъ съ реакціонерами и консерваторами, и этотъ сплоченный союзъ, дѣйствующій подъ знаменемъ патріотизма, не даетъ простора разумному практическому вліянію демократическихъ идей въ сферѣ общихъ интересовъ и вопросовъ государственной жизни.

Л. Слонимскій.

Императоръ, канцлеръ и соціалъ-демократія.

На послѣднемъ засѣданіи германскаго рейхстага передъ роспускомъ на лѣтнія вакаціи произошло бурное объясненіе между соціалъ-демократами и имперскимъ канцлеромъ, имѣвшее по существу характеръ публичнаго объясненія между соціалъ-демократіей и имп. Вильгельмомъ II, интереснаго для пониманія нынѣшняго политическаго положенія Германіи Мы поэтому приведемъ эти дебаты in extenso по отчету берлинскихъ газетъ.

Поводомъ къ дебатамъ послужило послѣднее заявленіе Вильгельма II бургомистру г. Страсбурга, что онъ „разобьетъ въ дребезги" конституцію Эльзасъ-Лотарингіи, если эльзасцы не измѣнятъ своего отношенія къ германскому правительству.—Объ этомъ заявленіи уже раньше были дебаты въ рейхстагѣ, и инцидентъ собственно уже считался ликвидированнымъ; но онъ выплылъ еще разъ на послѣднемъ засѣданіи и неожиданно вызвалъ чрезвычайно интересныя объясненія между правительствомъ и крайней лѣвой.

Началъ бой пылкій соц.-дем. депутатъ Ледебуръ.

Имперскій канцлеръ,—сказалъ онъ,—горько жаловался на нескромность. Это — лживая сентиментальная ужимка! Общество должно быть освѣдомлено о подобныхъ рѣчахъ императора. Частное лицо за такія слова обвинили бы въ государственной измѣнѣ. Событія въ Эльзасѣ, вызвавшія со стороны ландтага осужденіе дѣйствій правительства, не затрагивали императора. И за это „разбивать конституцію въ дребезги!" Канцлеръ и самъ сознаетъ, что отстаивать такія выраженія—невозможно. Оттого-то и сидитъ онъ теперь съ глубоко озабоченнымъ лицомъ и раз-

мышляетъ, что бы такое придумать, дабы выбраться изъ непріятнаго положенія, въ которое попалъ высокій господинъ. Г-нъ фонъ-Калькеръ утверждаетъ, что въ Англіи не бываетъ случаевъ оскорбленія величества, такъ какъ англичане слишкомъ джентльмэны для этого. А что было бы въ Англіи, если бы король позволилъ себѣ подобныя рѣчи? Разнесли бы тронъ въ дребезги (сильное волненіе въ залѣ) или позаботились бы, чтобы такой повелитель велъ отнынѣ тихую и замкнутую жизнь въ Бальморалѣ или въ уединенномъ замкѣ гдѣ-нибудь надъ Штарнбергерскимъ озеромъ, какъ, скажемъ, Абдулъ-Гамидъ (Сильное волненіе). Но въ Англіи немыслимо, чтобы король позволилъ себѣ нѣчто подобное. (Сильное волненіе и крики: наглость!).

Предсѣдатель. Уже сравненія, употребленныя вами, были недопустимы. За послѣднее выраженіе призываю васъ къ порядку. (Шумные аплодисменты).

Ледебуръ. Я полагаю, что достаточно ясно высказался о всей этой исторіи. (Волненіе въ залѣ). Я указалъ, что должно было бы случиться, если бы нѣмецкій народъ въ достаточной мѣрѣ обладалъ чувствомъ собственнаго достоинства. (Бурный взрывъ негодованія).

Предсѣдатель призываетъ оратора къ порядку. (Сильное волненіе среди соц.-демократовъ). Слово беретъ имперскій канцлеръ фонъ-Бетманъ-Гольвегъ.

Милостивые государи, депутатъ Ледебуръ въ своей рѣчи сказалъ, что я въ прошлую пятницу во время дебатовъ по поводу Эльзасъ-Лотарингіи, былъ въ затруднительномъ положеніи, отстаивая слова Императора. Милостивые государи, для меня не можетъ быть ничего затруднительнаго, когда я выступаю въ интересахъ своего Государя. (Крики одобренія справа; шумъ и смѣхъ соціалъ-демократовъ). И я знаю, что за мною стоитъ подавляющее большинство нѣмецкаго народа. И я охотно признаю, что съ вами, господа соц.-демократы, у насъ нѣтъ возможности столковаться. (Крики: вѣрно!) Сегодня, вы снова выставили идеаломъ—подчиненіе нѣмецкаго народа соц.-демократическому режиму. Но нѣмецкій народъ не желаетъ и слышать объ этомъ. (Шумные аплодисменты справа и въ центрѣ). Нѣмецкій народъ преданъ своему императору и своимъ конституціоннымъ учрежденіямъ. (Крики справа: Вѣрно!). И нѣмецкій народъ чувствуетъ себя оскорбленнымъ, когда критикуютъ дѣйствія Государя въ такомъ тонѣ, какъ это дѣлалъ депутатъ Ледебуръ. (Шумъ и одобреніе). И настанетъ день, когда нѣмецкій народъ дастъ вамъ должный отвѣтъ на эти нападки на императора и государство. (Бурные аплодисменты; волненіе среди соц.-демократовъ).

Послѣ канцлера выступилъ другой соц.-демократъ, дипломатичный д-ръ Зюдекумъ.

Господинъ имперскій канцлеръ, сказалъ онъ, выступая противъ партіи, къ которой я принадлежу, думаетъ уязвить ее, говоря, что большая часть народа на его сторонѣ, когда онъ защищаетъ отъ нападокъ слѣва не только императора, но и конституцію. Имперскій канцлеръ довольно ловко перемѣстилъ центръ тяжести спора. Вѣдь рѣчь идетъ вовсе не о томъ, что мы покушаемся на конституцію, (со скамей соц.-дем. крики: Вѣрно!), а о томъ, что мы отражаемъ опасныя покушенія на конституцію, по меньшей мѣрѣ, части этого рейхстага и тѣмъ дѣлаемъ дѣло, которое, собственно говоря, лежитъ на обязанности канцлера. Вѣдь, именно онъ обязанъ охранять конституцію,—охранять ее отъ такихъ опасныхъ угрозъ, которыя были произнесены въ Страсбургѣ. Я прибавлю еще, что господинъ имперскій канцлеръ пребываетъ въ печальномъ заблужденіи, если полагаетъ, что, покрывая такія выраженія своего державнаго повелителя, онъ имѣетъ за собой большинство народа. (Со скамей соц.-дем. крики: вѣрно!). Господа, превращать особу императора въ мишень самыхъ недостойныхъ выраженій — это спортъ, практикуемый въ кругахъ, въ которыхъ не вращаются соц.-демократы. (Слѣва: вѣрно, правильно! На правыхъ скамьяхъ большое волненіе). Вѣдь, это не соц.-демократы еще недавно писали о „Poltron malheureux“, совершившаго будто бы во время переговоровъ о Марокко нѣчто въ родѣ предательства. (Въ залѣ сильное волненіе). Люди, которые причастны ко всему этому, сидятъ не съ нами, а совсѣмъ на другой сторонѣ (намекъ на консерваторовъ)...

И выставлять нашу борьбу, какъ борьбу противъ особы Государя, — лишь полемическій маневръ. Мы всегда стояли на той точкѣ зрѣнія, что дѣло не въ личностяхъ, а въ чемъ-то болѣе значительномъ. Мы унизили-бъ себя, если бы ограничили всю свою дѣятельность борьбой противъ отдѣльныхъ лицъ, какое бы высокое положеніе они ни занимали.

Но если канцлеръ полагаетъ, что онъ не только самъ долженъ бороться съ нашимъ стремленіемъ измѣнить порядокъ вещей, но призывать къ этому и народъ, то мнѣ остается сказать: противъ такой государственной мудрости долженъ раздаться протестъ не только съ нашей стороны. Вѣдь, осуществить то, чего хочетъ имперскій канцлеръ, значитъ обречь наше государство и все общество на состояніе застоя, окаменѣнія. Конституція нашей страны безпрерывно развивалась съ момента зарожденія конституціонныхъ учрежденій до настоящаго дня. И гдѣ же сказано, что и дальнѣйшее развитіе современной фазы конституціонализма не желательно, не позволено и немыслимо? И послѣдніе выборы доказали, что тысячи, милліоны нѣмцевъ съ нетерпѣніемъ ждутъ дня, когда станетъ возможнымъ дальнѣйшее развитіе нашей системы управленія въ демократическомъ духѣ, чтобы быть гарантированнымъ отъ того, чѣмъ намъ угрожали нѣсколько дней тому назадъ! Тотъ, кому часто приходится бесѣдовать съ иностранцами о внутреннемъ положеніи Германіи, постоянно слышитъ: чего вы хотите? что вы значите? что значитъ вашъ парламентъ и вашъ народъ? У васъ ничего нѣтъ, и вы ничего изъ себя не представляете! Надъ вами стоитъ и все вершитъ одно лицо. (крики справа: новое оскорбленіе величества!) Это даже не нарушеніе конституціи! Случившееся таитъ въ себѣ опасности, и кто это отрицаетъ, тотъ совершаетъ грѣхъ противъ народа; устранить эти опасности стоитъ труда, и мы не успокоимся, не сложимъ оружія, пока не устранимъ ихъ. (Шумные аплодисменты на скамьяхъ соц.-демократовъ),

Умная рѣчь Зюдекума, давшая вопросу новую постановку, побудила канцлера снова взять слово, уже не для атаки, а для обороны.

Имперскій канцлеръ-фонъ-Бетманъ-Гольвегъ:

Милостивые государи! Депутатъ д-ръ Зюдекумъ указалъ мнѣ сейчасъ на мою обязанность охранять конституцію. Это я и намѣренъ дѣлать. Я всегда выступалъ въ защиту конституціи. И если сегодня д-ръ Зюдекумъ снова говоритъ о томъ, что слова его величества были покушеніемъ на конституцію хотя бы и части страны, я отсылаю его къ тому, что я недавно говорилъ по этому поводу. Д-ръ Зюдекумъ, далѣе, преподавалъ мнѣ нѣкоторыя указанія относительно того, что конституціонный строй будетъ, можетъ и долженъ развиваться. Я полагаю, д-ръ Зюде-

кумъ не откажетъ мнѣ въ достаточномъ знаніи и пониманіи исторіи, чтобы раздѣлять съ нимъ этотъ взглядъ. Но вы стремитесь къ чему то совершенно иному. Господа ревизіонисты любятъ представлять дѣло такъ, будто они имѣютъ въ виду только въ рамкахъ законности совершающееся развитіе нашего конституціоннаго строя въ сторону рисующихся имъ вдали цѣлей... Недавно депутатъ Шейдеманъ, весьма прозрачно намекая на центръ, призывалъ націоналъ-либераловъ и свободомыслящихъ набраться, наконецъ, мужества и приступить къ дѣлу; они-де должны дѣйствіемъ помочь осуществленію рѣшенія, которое должно, якобы, быть принято рейхстагомъ. (Справа: Слушайте, слушайте!). И это называется конституціоннымъ развитіемъ? Это—насильственное нарушеніе нашей конституціонной жизни. (Аплодисменты справа). Да вѣдь и въ томъ, что вы сами говорите на вашихъ партейтагахъ и въ вашей прессѣ о способахъ достиженія вашихъ цѣлей, не имѣетъ ничего общаго съ закономѣрнымъ конституціоннымъ развитіемъ (Одобреніе справа); этого не должны забывать люди, упрекающіе другихъ въ томъ, что они не выступаютъ въ защиту существующей конституціи.

Попытка канцлера натравить одну часть соціалъ-демократіи противъ другой заставила деп. Шейдемана, б. вице-президента рейхстага, тотчасъ же взять слово для установленія позиціи соціалъ-демократіи по поднятому канцлеромъ вопросу.

Депутатъ Шейдеманъ (соц.-дем.) Имперскій канцлеръ хотѣлъ установить противорѣчіе между словами товарища Зюдекума и моими. Но въ этомъ пунктѣ между ревизіонистами и, такъ называемыми, радикалами существуетъ полное единомысліе. (Аплодисменты соц.-дем.) Ни въ нашей литературѣ, ни въ партійной программѣ, ни въ партійныхъ постановленіяхъ не устанавливалось между ревизіонистами и радикалами различія въ томъ смыслѣ, будто одни изъ нихъ стремятся добиться насильственнымъ путемъ нашихъ цѣлей. Напротивъ, мы всегда заявляемъ, что соціалъ-демократическая партія съ самаго своего возникновенія всегда отвергала всякія насильственныя дѣйствія съ своей стороны. (Одобреніе на скамьяхъ соц.-демократовъ). И во всей нашей литературѣ вы найдете подтвержденіе этого. Мы всегда повторяемъ; мы желаемъ добиться своихъ цѣлей мирнымъ путемъ. И если вы не станете насильственно толкать насъ въ другую сторону, то обстоятельства не примутъ печальнаго оборота, который нежелателенъ и намъ самимъ. Почему у насъ въ Германіи нѣтъ анархистовъ и нѣтъ мѣста всевозможнымъ насильственнымъ актамъ, какъ въ другихъ странахъ? Потому что у насъ имѣется сильная соціалъ-демократическая партія! (Одобреніе соц.-демократовъ, смѣхъ справа). Потому что мы сумѣли направить людей по правильному пути. Мы желаемъ не насилія, а мирнаго развитія. Въ вашей власти дать намъ возможность мирно и правильно развиваться. Отъ васъ зависитъ, чтобы не случались то тутъ, то тамъ безразсудные эксцессы, о которыхъ мы сожалѣемъ больше, нежели кто-либо другой, и отвѣтственность за которые падаетъ на васъ.

Этой рѣчью дебаты были закончены.

Муниципальные выборы во Франціи.

Французское министерство внутреннихъ дѣлъ опубликовало слѣдующія статистическія данныя о результатахъ муниципальныхъ выборовъ 5 и 12 мая (н. ст.):

Партіи.	Число представителей во всѣхъ муниципальныхъ совѣтахъ Франціи.	
	Прежде.	Теперь.
Объединенные соціалисты	250	260
Соціалисты-республиканцы . . .	164	245
Радикалы и радикалы-соціалисты	9.527	9.998
Лѣвые республиканцы	10.557	11.117
Прогрессисты	5.438	4.933
Націоналисты и реакціонеры . .	3.342	2.329
Сомнительные	963	1.359
	36.241	36.241

Подавляющее большинство мѣстъ принадлежитъ, слѣдовательно, умѣреннымъ демократическимъ партіямъ,—тому соціальному слою, который обыкновенно причисляется къ „буржуазной демократіи".

Ефремъ Давдянъ—„Ефремъ-ханъ".

О личности и жизни убитаго въ Тегеранѣ Ефремъ-хана газеты сообщаютъ очень интересныя свѣдѣнія.

Сосланный на каторгу за политическое преступленіе, онъ бѣжалъ въ Персію и въ Рештѣ, послѣ годовъ бѣдствованія, устроился недурно: имѣлъ свой кирпичный заводъ и хорошій достатокъ.

Сапехдаръ, въ поискахъ поддержки противъ Магомета-Али, обратился, между прочимъ, къ „Дашнакцутюну", который и послалъ въ распоряженіе Сапехдара отрядъ изъ 150 храбрыхъ, превосходно вооруженныхъ молодыхъ армянъ, поставивъ во главѣ этого отряда Ефрема Давдяна. Въ борьбѣ съ шахскими войсками Давдянъ и его дружина проявили чудеса храбрости, и по изгнаніи, Магомета-Али и установленіи конституціи, новое персидское правительство назначило Давдяна начальникомъ жандармовъ и тегеранской полиціи.

Черезъ 8 мѣсяцевъ Давдянъ одержалъ блестящую побѣду надъ возставшими въ Талышскихъ горахъ шахсевенами, а также надъ Аршадъ-удъ-доуле, пытавшимся поднять возстаніе противъ новаго режима. За эти подвиги кабинетъ министровъ далъ Давдяну чинъ сардара (генерала), присвоивъ ему титутъ хана („Ефремъ-ханъ"), и назначилъ министромъ полиціи.

Давдянъ не прерывалъ сношеній съ „Дашнакцутюномъ". Это обстоятельство, въ связи съ особенностями дѣятельности Давдяна въ Персіи, подало поводъ къ нѣкоторымъ предположеніямъ относительно обстоятельствъ его смерти. На самомъ дѣлѣ ничего таинственнаго въ ней не было: послѣ небольшой побѣдоносной стычки съ повстанцами, Ефремъ-ханъ, въ сопровожденіи своего адъютанта и врача, неосторожно приблизился къ дому, не вполнѣ очищенному отъ непріятеля. Всѣ трое были

уложены на мѣстѣ выстрѣлами засѣвшихъ въ домѣ.

Wt.

ХРОНИКА.

9-го мая. Состоялись похороны Болеслава Пруса въ Варшавѣ; присутствовала 200-тысячная толпа и многочисленныя депутаціи.

— Назначена продажа за долги имущества кіевской палаты Архангела Михаила.

— Лица, отказавшіяся опубликовать свои имена, жертвуютъ 130 т. руб. на постройку въ Москвѣ городской больницы для кожныхъ и венерическихъ больныхъ.

— На вопросы о положеніи дѣла Малецкой сэръ Э. Грей въ палатѣ общинъ отвѣтилъ, что, если принять во вниманіе характеръ свидѣтельскихъ показаній, на которыхъ было построено обвиненіе, а также строгость приговора, то является основаніе для петиціи о смягченіи приговора.

— Въ виду тревожнаго положенія въ Кашгарѣ русское правительство намѣрено принять мѣры къ охранѣ тамъ интересовъ своихъ подданныхъ.

— Императоромъ Вильгельмомъ пожалованъ имперскому канцлеру Бетманъ-Гольвегу крестъ 1-й ст. орденъ королевскаго дома Гогенцоллерновъ; этимъ орденомъ награждались до сихъ поръ лишь принцы королевской крови.

— Въ Одессѣ скончался соціологъ Я. А. Новиковъ.

10-го. Въ Гос. Думѣ закончилось обсужденіе смѣтъ: главнаго военно-суднаго управленія, министерства морского, государственнаго контроля, системы государственнаго кредита, чрезвычайныхъ расходовъ министерства путей сообщенія и чрезвычайная смѣта военнаго министерства, чѣмъ и закончилось вообще разсмотрѣніе отдѣльныхъ смѣтъ. Послѣ этого принята вся смѣта государственныхъ доходовъ. Въ вечернемъ засѣданіи закончилось обсужденіе объясненій министра народнаго просвѣщенія по вопросамъ о высшей школѣ и принята формула перехода, признающая эти объясненія неудовлетворительными.

— Въ Гос. Совѣтѣ принятъ въ закрытомъ засѣданіи законопроектъ объ ассигнованіи средствъ на пополненіе запаса матеріальной части артиллеріи и на усовершенствованіе обороны государства.

— Въ Баку гимназистъ 6 кл. Касимовъ двумя выстрѣлами изъ револьвера тяжело ранилъ преподавателя французскаго языка, гр. Апраксина.

— Проф. по назначенію Удинцовъ, не могшій прочесть въ спб. у-тѣ ни одной лекціи безъ содѣйствія полиціи, ходатайствуетъ о переводѣ его обратно въ кіевскій университетъ.

— Проф. томскаго университа Киржнеру предложено подать въ отставку за рѣзкое осужденіе академизма.

— Помилованъ бывшій смотритель казанскаго продовольственнаго магазина Годлевскій, приговоренный къ тюремному заключенію.

— Въ Царицынѣ продолжаются обыски, аресты и допросы среди иліодоровцевъ въ связи съ обнаруженными посланіями Иліодора къ царицынцамъ, возбуждающими къ неповиновенію властямъ и къ организаціи освобожденія Иліодора изъ Флорищевой пустыни.

— Въ ночь на 10-е мая сейсмографы отмѣтили землетрясеніе чрезвычайной силы, продолжавшееся около 4 часовъ, происшедшее около 6700 километровъ отъ Пулкова, къ юго-востоку отъ Гималайскихъ горъ.

— Въ Будапештѣ, по воззванію соціалистическихъ газетъ, у парламента собралась большая толпа въ колнчествѣ до 50 тыс. чел. съ цѣлью демонстрировать въ пользу всеобщаго избирательнаго права въ Венгріи. Произошли столкновенія между демонстрантами и полиціею и войсками, при которыхъ 15 чел. убиты, 80 тяжело и болѣе 200 легко ранены.

— Въ связи съ забастовкой лондонскихъ грузчиковъ союзъ рабочихъ транспортныхъ предпріятій постановидъ объявить всеобщую забастовку.

— Президентомъ французской палаты депутатовъ избранъ Поль Дешанель.

— Турецкое правительство объявило, что будетъ ожидать добровольнаго подчиненія албанскихъ повстанцевъ властямъ до 12-го мая, послѣ чего рѣшило начать противъ возставшихъ военныя дѣйствія.

— Прусскій ландтагъ принялъ въ третьемъ чтеніи законъ объ упроченіи германскаго землевладѣніи въ польскихъ областяхъ.

11-го. Въ Гос. Думѣ принятъ въ третьемъ чтеніи законопроектъ о разрѣшеніи владѣльцамъ заповѣдныхъ маіоратныхъ имѣній отчуждать крестьянамъ участки изъ состава этихъ имѣній; принято пожеланіе о введеніи земства на Кавказѣ

— Въ 1-мъ деп. Гос. Совѣта заслушано было дѣло о ген. Курловѣ, полк. Кулябко, гг. Спиридовичѣ и Веригинѣ; департаментъ постановилъ назначить надъ дѣйствіями всѣхъ 4 означенныхъ лицъ предварительное слѣдствіе по ст. 3.339 и 2-й ч. 341 ст.

— Установлено, что Иліодоръ намѣрѣвался бѣжать изъ Флорищевой пустыни въ Царицынъ.

— Вслѣдствіе новыхъ сообщеній Бразуль-

Брушковскаго прокуратура возобновляетъ слѣдствіе подѣлу объ убійствѣ Ющинскаго.

— Въ Петербургѣ градоначальникомъ не разрѣшено закрытое засѣданіе общества охраненія народнаго здравія, — первый случай за все 35-лѣтнее существованіе общества.

— Въ Каинскѣ (Енис. губ.) скоропостижно скончался членъ 2-й Гос. Думы В. И. Шешинъ, трудовикъ.

— Въ теченіе дня безпорядки въ Будапештѣ продолжались. Рабочіе, вопреки предложенію центральнаго органа партіи соціалъ-демократовъ, къ работѣ въ большинствѣ не приступили.

— Число бастующихъ грузчиковъ и другихъ портовыхъ рабочихъ въ Лондонѣ достигло 100 тыс. чел.

12-го. Гос. Дума приняла законопроектъ о преобразованіи екатеринославскаго высшаго горнаго училища въ горный институтъ, и объ учрежденіи въ Воронежѣ с.-хоз. института; началось обсужденіе законопроекта о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Ж.-д. анкетная комиссія постановила приступить къ ревизіи частныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ первую очередь м.-в.-рыб., сѣв.-донецкой, м.-каз., м.-к.-ворон. и ю.-в.

— Главнѣйшія требованія бастующихъ лондонскихъ грузчиковъ сводятся къ слѣдующему: признаніе права организованныхъ рабочихъ отказываться отъ работы съ неорганизованными рабочими и установленіе одинаковыхъ расцѣнокъ для всего района лондонскаго порта при нагрузкѣ и разгрузкѣ судовъ.

— Итальянская палата депутатовъ приняла новый избирательный законъ, значительно расширяющій избирательныя права.

13-го. Въ Харьковѣ состоялось торжество чествованія 50-тилѣтней общественно-педагогической дѣятельности Христины Даниловны Алчевской.

— В. Л. Бурцевъ заявилъ о своемъ намѣреніи вернуться въ Россію, чтобы имѣть возможность сдѣлать передъ судомъ важныя разоблаченія.

— Принцъ Саларъ-удъ-Доуле-Каджаръ обнародовалъ свое обращеніе къ европейскимъ парламентамъ, въ которомъ заявляетъ, что если олигархическое персидское правительство не согласится принять его предложенія о созывѣ совѣщанія для урегулированія внутреннихъ персидскихъ дѣлъ, то онъ воспользуется имѣющимся на его сторонѣ перевѣсомъ силъ (150 тыс. вооруженныхъ) и разгромитъ правительство.

— Опубликованы инструкціи сенатору С. С. Манухину по производству сенаторской ревизіи на ленскихъ пріискахъ.

— Въ Томскѣ покончилъ жизнь самоубійствомъ вице-губернаторъ Штевенъ.

— Монгольское правительство сдѣлало распоряженіе о выселеніи изъ Урги китайцевъ, проживающихъ въ монгольской части города.

14-го. Въ Кишиневѣ начались торжества по случаю столѣтія присоединенія Бессарабіи къ Россіи.

— Въ Бодайбо, въ виду открытія навигаціи по р. Ленѣ, выѣхалъ иркутскій генералъ-губернаторъ въ сопровожденіи слѣдователя и уѣзднаго начальника.

15-го. Гос. Совѣтъ принялъ законопроектъ о поощреніи отечественнаго судостроенія и приступилъ къ обсужденію законопроекта объ организаціи кредита для земствъ и городовъ; послѣ общихъ преній принятъ переходъ къ постатейному чтенію.

— Въ Гос. Думу внесенъ октябристами и націоналистами законопроектъ о предоставленіи министру нар. просвѣщенія права расширенія, по особымъ ходатайствамъ, программы женскихъ гимназій до курсовъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Опубликованы слѣдующія перемѣщенія губернаторовъ: ковенскій губернаторъ Веревкинъ назначенъ виленскимъ губ., тамбовскій губ. Муратовъ назначенъ курскимъ губ., курскій губ. Гильхенъ назначенъ бессарабскимъ губернаторомъ. Бессарабскій губ. гр. Канкринъ уволенъ отъ службы по прошенію.

— Сенатъ утвердилъ приговоръ спб. судебной палаты, коимъ В. Г. Короленко присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 2 недѣли.

— Скончался въ Кіевѣ профессоръ бактеріологіи Высоковичъ.

— Скончался первоприсутствующій гражд. касац. департ. сената П. П. Веселовскій.

— Покончили самоубійствомъ помощники начальника самарской губернской тюрьмы Казаковъ и Крейдигъ.

— Въ Кременчугѣ сгорѣла часть города.

— Французскій посолъ Луи категорически опровергаетъ всѣ слухи о недоразумѣніяхъ между русскимъ и французскимъ правительствомъ и объ оставленіи имъ своего поста.

— Въ Фецѣ снова произошли кровопролитныя столкновенія.

16-го. Опубликована Высочайшая грамота по случаю 100-лѣтія присоединенія Бессарабіи, выражающая Монаршее благоволеніе всѣмъ сословіямъ Бессарабской губ.

— Гос. Дума приступила къ разсмотрѣнію законопроекта о мѣстномъ судѣ въ новой редакціи согласительной комиссіи; предложеніе к.-д-въ о передачѣ законопроекта на заключеніе думской судебной комиссіи отклонено 174 голосами противъ 115.

— Англійское правительство созываетъ совѣщаніе представителей бастующихъ доковыхъ рабочихъ для выясненія условій соглашенія съ работодателями.

— По слухамъ, ротмистръ Трещенко отзывается съ ленскихъ пріисковъ.

— Въ Лебединѣ застрѣлился воинскій начальникъ подполковникъ Столяренко.

Лѣтніе учительскіе курсы въ Петербургѣ и Москвѣ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ въ Петербургѣ и Москвѣ будутъ организованы систематическіе курсы для учащихся по обширной программѣ, въ Петербургѣ—Постоянной Комиссіей по устройству курсовъ, а въ Москвѣ—при педагогическихъ курсахъ о-ва воспитательницъ и учительницъ.

Въ Петербургѣ курсы откроются 3-го іюня и будутъ продолжаться до 15-го іюля. Какъ и въ прошломъ году курсы будутъ состоять изъ двухъ секцій—естественно-исторической и гуманитарной.

Въ программу курсовъ проектируется ввести слѣдующіе предметы:

Естественно-историческая секція.

1. Астрономія	12	час.
2. Физика	22	„
3. Химія	22	„
4. Ботаника	20	„
5. Зоологія	22	„
6. Геологія	18	„
7. Физіологія и анатомія	20	„
8. Лучистая энергія	4	„
Всего	140	час.

Гуманитарная секція.

1. Явыковѣдѣніе	10	час.
2. Основные вопросы народнаго хозяйства	24	„
3. Всеобщая исторія	20	„
4. Русская исторія	20	„
5. Исторія всеобщей литературы	14	„
6. „ русской „	16	„
7. Общее ученіе о правѣ	20	„
8. Введеніе въ философію	16	„
Всего	140	час.

Педагогическое отдѣленіе.

1. Центральная нервная система и ея функціи	8	час.
2. Психологія	24	„
3. Исторія педагогики	20	„
4. Методика роднаго языка	24	„
5. „ естествознанія	6	„
6. „ ариѳметики	6	„
7. Соціальные и правовые вопросы народнаго образованія	10	„
8. Школьная гигіена	10	„
9. Эпизодическіе курсы (вопросы дѣтскаго чтенія; преподаваніе исторіи, географіи, рисованія и пѣнія)	14	„
Всего	122	„

Къ чтенію лекцій и веденію практическихъ занятій на курсахъ приглашены: М. В. Бернацкій, И. И. Боргманъ, А. К. Бороздинъ, В. Н. Бочкаревъ, В. П. Вахтеровъ, Б. Б. Веселовскій, В. А. Гердъ, Я. И. Душечкинъ, Н. М. Книповичъ, П. С. Коганъ, А. Ф. Лазурскій, И. И. Лапшинъ, А. П. Лоидисъ, Я. М. Магазинеръ, Н. А. Максимовъ, П. Л. Мальчевскій, А. Ф. Музыченко, Ѳ. Ѳ. Ольденбургъ, Н. А. Орловъ, Н. П. Покотило, В. Я. Рубашкинъ, С. Е. Савичъ, К. Н. Соколовъ, М. С. Уваровъ, С. Л. Франкъ, С. А. Яковлевъ.

Плата за слушаніе курсовъ десять руб.

Кромѣ основныхъ предметовъ предполагается ввести для желающихъ, за особую плату, дополнительныя занятія по рисованію, лѣпкѣ, математикѣ и нѣкоторымъ другимъ предметамъ и практическія занятія по физикѣ, химіи и начальному природовѣдѣнію.

Въ свободное отъ курсовыхъ занятій время будутъ производиться экскурсіи для осмотра музеевъ и достопримѣчательныхъ мѣстъ, подъ руководствомъ спеціально для этого приглашаемыхъ Комиссіей лицъ.

При курсахъ будетъ организована педагогическая выставка.

Въ Москвѣ курсы предположены отъ 1-го іюня по 6-ое іюля.

Читать будутъ:

Айхенвальдъ Ю. И.: Русскіе писатели XIX вѣка—16 час., Барковъ А. С.: Обзоръ учебныхъ пособій по географіи и по природовѣдѣнію (2 курса)—12 час., Бочкаревъ Н. В.: Русская исторія XVII—XIX вѣка—16 час., Веберъ Г. К.: (По педагогикѣ)—4 час., Воронковъ Н. В.: Біологія—16 час., Ивакинъ Н. Н.: Начальное рисованіе примѣнительно къ потребностямъ начальной школы—8 час., Кравецъ П. Т.: Физика—18 час., Обуховъ В. А.: Приближеніе школы къ жизни—2 час., Полянскій Н. Н.: Общее ученіе о правѣ—8 час., Россолимо Г. И.: Педагогическая патологія—8 час., Рубинштейнъ М. М.: Психологическая педагогика—16 час., Основныя идеи современной соціальной педагогики—4 час., Тарасовъ Н. Г.: Обзоръ учебныхъ пособій по исторіи—6 час., Тихомировъ Д. И.: Завѣты Ушинскаго и возможное примѣненіе ихъ въ начальной школѣ въ связи съ современными запросами—6 час., Чеховъ Н. В.: Вопросы школьнаго и внѣшкольнаго образованія въ Россіи—8 час., Шестаковъ П. М.: Обзоръ дѣтской и народной литературы и устройство библіотекъ—14 час.

Романъ фельдфебеля.

Въ казанскомъ военно-окружномъ судѣ разбиралось на прошлой недѣлѣ весьма своеобразное, и все же очень характерное для нашего времени, дѣло объ одномъ фельдфебелѣ, рѣшившемся покончить съ собою и съ своей возлюбленной. Заимствуемъ содержаніе дѣла изъ „Рус. Слова“. Сущность дѣла такова:

Фельдфебель Давыдовъ получилъ восьмидневный отпускъ и прибылъ изъ г. Казани въ родную деревню. Тамъ онъ зашелъ въ гости къ крестьянину Бѣлову, гдѣ и познакомился съ его квартиранткой, молодой, красивой учительницей Богородицкой.

На другой день Давыдовъ снова пришелъ вечеромъ въ гости уже прямо къ учительницѣ и пробылъ у нея до 4-хъ час. утра слѣдующаго дня. Давыдовъ много разсказывалъ

о себѣ, о своей прежней службѣ, о неудовлетворенности жизнью. Между прочимъ, онъ упомянулъ о волненіяхъ, происходившихъ въ той войсковой части, гдѣ онъ служилъ.

Богородицкая нашла, что его поведеніе во время этихъ волненій было „безчестное", что онъ поступалъ, какъ „предатель".

— Такіе люди не имѣютъ права жить,— говорила фельдфебелю учительница, предлагая ему, какъ лучшій выходъ, самоубійство.

Эта ночная бесѣда, какъ выяснилось на судѣ, происходила въ горячечной бредовой атмосферѣ истерическихъ порывовъ, ласкъ и угрозъ.

Дѣвушка то умоляла солдата „умереть вдвоемъ", то грозила разсказать всѣмъ объ его „подлости", то тутъ же пыталась удушить себя полотенцемъ.

Наконецъ, Давыдовъ отправился къ знакомому лавочнику, взялъ у него заряженный револьверъ и, вернувшись къ 8-ми часамъ утра къ учительницѣ, выстрѣлилъ въ нее, а потомъ въ себя.

Первымъ выстрѣломъ была ранена Богородицкая. Второй—далъ осѣчку.

Вбѣжавшіе хозяева квартиры обезоружили Давыдова, который, выйдя изъ квартиры, немедленно, безъ шинели и башлыка, отправился пѣшкомъ въ Казань, явился къ ротному командиру и разсказалъ ему „все".

На судѣ присутствовала, въ качествѣ свидѣтельницы, успѣвшая уже оправиться отъ ранъ г-жа Богородицкая, миловидная брюнетка 24-хъ лѣтъ.

Психіатрическая экспертиза, въ числѣ четырехъ врачей, съ проф. В. П. Осиповымъ во главѣ, признала наличность сильнаго вліянія со стороны Богородицкой на фельдфебеля Давыдова, на основаніи чего гражданская защита ходатайствовала о направленіи дѣла къ дослѣдованію для выясненія умственныхъ способностей подсудимаго.

Несмотря на горячій протестъ помощника военнаго прокурора, военный судъ удовлетворилъ ходатайство гражданской защиты, передавъ дѣло въ гражданскія судебныя установленія.

„Творимая легенда".

Какъ создаются, при добромъ желаніи, „мрачныя легенды" и „кровавые навѣты",—показываетъ слѣдующее сообщеніе „Русскихъ Вѣдомостей" изъ Бѣлостока:

Недавно въ мѣстной газетѣ, „Гол. Бѣлостока", появилась замѣтка, въ которой сообщалось, что въ городѣ появились странныя женщины, которыя пытаются увлечь чужихъ дѣтей, предлагая имъ всевозможныя сласти. „На-дняхъ,—разсказывалось въ замѣткѣ,—одной изъ нихъ сдѣлана попытка похитить у одной дамы, остановившейся около цвѣточнаго магазина на Александровской улицѣ, дѣвочку 4-хъ лѣтъ. Дама во-время замѣтила опасность и закричала. Неизвѣстная женщина оставила ребенка и скрылась на Мѣщанскую улицу". Нѣсколько дней спустя въ „Земщинѣ" появилась обширная „статья" подъ характернымъ заголовкомъ „Опять воровка дѣтей въ Бѣлостокѣ" такого содержанія: „Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ мы сообщали, что въ іудейскомъ Бѣлостокѣ появились какія-то женщины, сманивавшія за собою на улицахъ христіанскихъ дѣтей. Дѣти безслѣдно пропадали. Теперь тамъ же вновь стали повторяться попытки похищенія христіанскихъ дѣтей. На-дняхъ какая-то женщина іудейскаго типа, прилично одѣтая, попыталась похитить у одной дамы, остановившейся около цвѣточнаго магазина на Александровской улицѣ, ея дочь, дѣвочку 4-хъ лѣтъ. Дама во-время замѣтила опасность и закричала. Неизвѣстная женщина оставила ребенка и скрылась на Мѣщанской улицѣ". Эту тенденціозную замѣтку „Земщины" перепечаталъ офиціальный военный органъ „Русскій Инвалидъ",—и специфическая ложь пошла гулять по землѣ русской. На-дняхъ авторъ первоначальной замѣтки въ „Гол. Бѣлостока" г. Григорій Соколовъ выступилъ съ печатнымъ протестомъ противъ „столь явно обнаруживающагося обмана и примитивно гадкаго пріема черносотенной пропаганды". „Я, — пишетъ г. Соколовъ,—авторъ замѣтки, которой столь мерзко воспользовалась „Земщина" для своихъ темныхъ цѣлей, считаю для себя священнымъ долгомъ, будучи русскимъ человѣкомъ по національности (уроженцемъ Московской губерніи) и православнымъ по вѣрѣ, громогласно заявить, что сообщенный мною фактъ ничего общаго не имѣетъ съ тѣми обстоятельствами, на которыя ехидно намекаетъ черносотенный листокъ, ибо упоминаемая въ моей замѣткѣ женщина была далеко не „іудейскаго типа", а явно выраженнаго славянскаго типа, бѣлокурая, съ чисто-русскимъ говоромъ, безъ малѣйшаго акцента, и принять ее за еврейку ни въ коемъ случаѣ нельзя было".

Но протестъ г. Соколова конечно, не будетъ перепечатанъ ни „Земщиной", ни „Рус. Инвалидомъ", ни другими „патріотическими" и черносотенными изданіями, поспѣшившими перепечатать лживое сообщеніе „Земщины" въ назиданіе своимъ читателямъ, и возмутительный навѣтъ распространится по всей землѣ русской.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Переселенческое дѣло въ 1911 году.

Письмо изъ Сибири.

Въ № 8 „Извѣстій Гл. Управл. Землеустройства и Земледѣлія" опубликованы итоги переселенческаго движенія за 1911 годъ. Прошло въ прямомъ направленіи: переселенцевъ 189.791, ходоковъ — 36271, тѣхъ и другихъ вмѣстѣ—226.062.

Изъ нихъ въ сибирскія губерніи и области (Томскую, Акмолинскую, Енисейскую, Тургайскую, Тобольскую, Иркутскую, Приморскую, Амурскую, Семипалатинскую, Забайкальскую) по нашему подсчету прошло: переселенцевъ—112.362, ходоковъ—32.800. По отчету, по сравненію съ 1910 годомъ, „переселенческое и ходаческое движеніе усилилось изъ приволжской полосы Евр. Россіи, а также изъ Пермской, Вятской, Уфимской и Оренбургской губерній. Уроженцевъ этихъ губерній прослѣдовало за Уралъ въ отчетномъ году 39.961 душа обоего пола, а въ 1910 г. онѣ же дали всего лишь 18.021" (стр. 181). Значитъ, увеличеніе больше 220 проц.

Отчетъ упоминаетъ приволжскую полосу, пораженную неурожаемъ. Изъ нея движеніе усилилось.

Какъ,—это мы можемъ показать таблицей, составленной изъ цыфръ того же отчета.

Названіе губерній.	Въ прямомъ направл.	Въ обратномъ.	(Кругл. цыфрой) % обр. къ прямому.
Казанская. . .	6301	1602	25
Симбирская . .	4992	1565	32
Самарская. .	4958	4133	83
Саратовская. .	4175	3280	82
Итого. .	20426	10580	50,3

У другихъ губерній, давшихъ увеличеніе % обратничества: у Вятской 36, Уфимской 26, Пермской 22, Оренбургской 11. Процентъ обратничества для всего переселенческаго движенія въ цѣломъ — болѣе 60 (на 226.062 вернулось 142.952).

Изъ общаго количества обратниковъ-переселенцевъ 74.717 человѣкъ возвращались, окончательно потерпѣвши неудачу. Для ликвидаціи же имущества возвращалось 41.591 человѣкъ, — чуть не въ два раза меньше, чѣмъ неудачниковъ.

Какъ велико разореніе этихъ несчастныхъ—можно судить по цифрамъ Южно-русской переселенческой земской организаціи. Въ 51 №-рѣ ея „Извѣстій" сообщается: съ 1 сент. по 16 октября 1911 г. прошло въ Сибирь 168 переселенцевъ съ 2.916 пудами клади. Пришло обратно 2.570 переселенцевъ съ 2.147 пуд. клади. Туда каждая душа повезла болѣе 15 пуд., а привезла оттуда меньше 30 фунтовъ.

Отчетъ констатируетъ нѣкоторое увеличеніе ходаческаго движенія: но какой въ немъ толкъ?—На 36.271 прошедшихъ въ прямомъ направленіи 26.644 ходока вернулись обратно. Изъ нихъ 15.797 ходоковъ, или 59,3%, оказались незачислившими земли.

Для сибирскихъ губ. и обл., по нашимъ вычисленіямъ, процентъ незачисленія равенъ 56,7%.

Отчетъ не объясняетъ причинъ этой неудачи. Даже не намекнулъ на свободу ходачества. На нее на мѣстахъ ссылаются нѣкоторые переселенческіе чины.

По опросу агента Южно-русской организаціи въ Кустанайскомъ у. 13,25% всѣхъ неосматривавшихъ участки вернулось обратно потому, что тѣ участки, на которые они мѣтили, къ ихъ пріѣзду ужъ разобрали (см. „Свободное ходачество" въ № 52 „Извѣстій Южно-русск. Обл. Зем. Пер. Орг."). Но это порочитъ не систему свободнаго ходачества, а ея неустройство.

Въ томъ же Кустанайскомъ у. 9% незачислившихся не осматривали участковъ „за неимѣніемъ средствъ ѣхать дальше",—пишетъ агентъ Рошковскій. По его же даннымъ, по 1 іюля, процентъ неудачнаго ходачества въ этотъ уѣздъ равнялся 64,1.

Для всей Сибири за весь годъ таковой, по нашему вычисленію, выражается цыфрой 56,7.

Не въ системѣ ходачества коренятся главныя причины ходаческихъ и переселенческихъ неудачъ, а во всемъ курсѣ переселенческой политики.

Заготовляютъ, но плохо оборудовываютъ участки. Въ Кустанайскомъ у., на который ссылались прежде, 30,6 проц. отказавшихся указывали, забраковавъ участки, на плохую почву, 40,34—на дальность отъ ж. д., 15 пр.—„вообще не понравилось".

Какой переселенецъ пойдетъ въ текущемъ году? По имѣющимся даннымъ можно сказать: въ значительной степени опять тотъ же старый знакомый: маломощный, кандидатъ въ обратники.

Для устройства въ Зап. Сибири надо—по словамъ правительственныхъ чиновниковъ—минимумъ 300, а по утвержденію земскихъ агентовъ—500, для Восточной—700 р. Въ прошломъ году въ Омской конторѣ агентовъ Южно-русской О. З. П. Орг. опрошены были ходоки

о зажиточности своихъ довѣрителей. Свѣдѣнія были даны о 884 семьяхъ (См. № 52 „Изв.“). Даемъ ихъ въ сокращенномъ, суммированномъ видѣ, вычисливши процентное отношеніе.—

Отъ	100 р.	до	300 р.	имѣютъ	12¼	проц.
»	300 »	»	500 »	»	24	»
»	500 »	»	700 »	болѣе	30	»
»	700 »	»	1000 »	»	12¼	»
»	1000 »	»	2000 »	имѣютъ	12¼	»

Свыше 2000 р. имѣютъ только 28 семей.

Это—переселенцы изъ неголодающей Малороссіи. А что даетъ приволжская полоса,—читатель можетъ судить „по первой ласточкѣ“—по корр. изъ Канска (она напечатана въ „Рѣчи“ въ концѣ марта). Цѣлый поѣздъ переселенцевъ голодающихъ. Отъ самаго Челябинска кричатъ „хлѣба, хлѣба“!..

Опять ожидаетъ тотъ же заколдованный кругъ свободнаго фонда и разорившихся, безработныхъ обратниковъ... Вѣдомство на мѣстахъ толкуетъ объ организаціи подсобныхъ промысловъ, но, кромѣ словъ да командированныхъ изъ Петербурга изслѣдователей, ничего нѣтъ. За цѣлый годъ пишущій эти строки изъ мѣстныхъ сибирскихъ газетъ узналъ объ организаціи не болѣе, какъ 5 артелей!

Готовятъ „фонды“, насаждаютъ хутора и... разоряютъ переселенцевъ...

Расходуютъ народныя тысячи, и наводняютъ Сибирь голодными и безработными.

Одна сибирская газета, томская „Сибирская Жизнь“, сообщая о милліонахъ на заготовку фонда въ Нарымскомъ Краѣ, спросила: сколько, молъ, можно на эти деньги устроить безземельныхъ тамъ на мѣстѣ, въ Россіи?..

Этотъ вопросъ невольно напрашивается, когда присматриваешься къ нашему современному переселенію.

Сергѣй Крайскій.

Замедленіе роста населенія въ Пруссіи.

И въ Пруссіи начинаетъ обнаруживаться задерживающее вліяніе культурнаго развитія на ростъ населенія.

По опубликованнымъ недавно даннымъ о движеніи населенія въ Пруссіи за 1910 и 1911 годъ, оказывается, что въ 1910 г. было зарегистрировано 1.256.613 рожденій и 675.148 смертныхъ случаевъ. Такимъ образомъ, число рожденій превысило число смертей на 581.465, а въ 1911 г. родилось 1.222.634 дѣтей, и умерло 732.301 человѣкъ. Такимъ образомъ, излишекъ рожденій уменьшился на 91.132. За послѣдніе 2 года рѣзко бросается въ глаза уменьшеніе числа рожденій, несмотря на увеличеніе числа браковъ. Число рожденій за 1910 г. было меньше средняго числа рожденій за послѣднее десятилѣтіе (1901—1910 г.) на 35.119, а за 1911 г.—даже на 69,098,—между тѣмъ—какъ число заключенныхъ браковъ за 1910 превысило среднее число браковъ за десятилѣтіе на 10.154, а въ 1911 г.—даже на 20.897. Ясно, что плодовитость населенія Пруссіи весьма замѣтно понижается.

Поучительны еще слѣдующія среднія цифры. На 1000 человѣкъ населенія въ 1911 г. приходилось 30,2 рожденій, между тѣмъ какъ въ 1910 г. ихъ было 31,5, въ 1909 г.—32,7, въ 1908 г.—33,7, а въ 1901—37,4. Такимъ образомъ, за 10 лѣтъ—возросло уменьшеніе рожденій на 7,2. Число же смертей въ тѣ же годы составляло 18,1, 16,9, 17,9, 18,9, 21,7. Такимъ образомъ, излишекъ рожденій за 1911 г. выражается цифрой 12,1 по сравненію съ 14,6—въ 1910 г., 14,8—въ 1909 и 1908 г. и 15,7—въ 1901 г.

Интернаціональная профессіональная организація.

По отчету интернаціональнаго бюро профессіональныхъ союзовъ за 1910 г., въ 19 странахъ числилось въ этомъ году профессіонально организованныхъ 9.808.927 человѣкъ.

Изъ этого числа на долю Германіи приходится 2,688,144 членовъ организаціи, среди нихъ 184,017 женщинъ. Далѣе слѣдуетъ Англія съ 2,347,461 членомъ и Америка—съ 1,710,433 членами.

Въ 14 странахъ съ 5,315,402 членами профес. организацій имѣли 148,635,057 марокъ годового дохода и 140,010,680 марокъ расхода. Къ 31 декабря 1910 г. состояніе ихъ оцѣнивалось въ 187,991,935 марокъ. На цѣли взаимопомощи истрачено было 70 мил. марокъ, на стачки и локауты 28 мил. мар.

70 милліоновъ на взаимопомощь распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

Помощь безработнымъ . .	29,416,312	мар.
» больничная . . .	21,229,155	»
» инвалидная . . .	8,671,314	»
» дорожная	4,186,499	»
» на случай смерти.	3,734,427	»
Остальные виды помощи .	2,456,796	»

Развитіе телефонно-телеграфнаго дѣла въ Германіи.

Колоссальный ростъ телефонно-телеграфнаго дѣла въ Германіи виденъ изъ слѣдующей таблички, составленной на основаніи недавно опубликованныхъ офиціальныхъ данныхъ

	къ концу 1904 г.	къ концу 1907 г.	къ концу 1910 г.
число телеграфныхъ станцій:	30.017	37.408	45.247
число центр. телефон. станцій:	23.061	31.086	36.967
число включен. телеф. аппаратовъ	515.326	766.247	1.039.206
изъ которыхъ главныхъ аппаратовъ:	380.656	534.450	694.178
переговорныхъ станцій общаго пользованія	5.118	10.002	13.065
протяженіе въ километрахъ телеграфныхъ проводовъ . .	523.638	586.372	673.254
протяженіе городск. телефонныхъ проводовъ	1.734.477	3.168.540	4.570.551

(изъ нихъ подземныхъ кабельныхъ). . .	48.124	2.218.544	3.333.919
протяженіе междугородныхъ телефонныхъ проводовъ . .	499.905	760.687	1.151.678
валовой сборъ за телеграммы въ маркахъ.	36.272.802	43.013.342	46.377.200
валовой сборъ по эксплоатаціи телефон. въ маркахъ	60.507.502	92,142.405	127.127.888

Изъ этой таблицы видно, что за 6 лѣтъ увеличилось на 50% число телеграфныхъ станцій, почти вдвое—число включенныхъ телеграфныхъ аппаратовъ, въ $2^1/_2$ раза—число общедоступныхъ переговорныхъ станцій, болѣе чѣмъ вдвое—протяженіе междугородныхъ телефонныхъ проводовъ,—и т. д.

Міровая книжная индустрія.

Недавно опубликованная въ Германіи «интернаціональная статистика духовнаго производства» богата интересными данными.

Въ странахъ господства нѣмецкаго языка опубликовано было въ 1901—1910 г. 232.283 названія, а въ слѣдующее десятилѣтіе 288.532. Въ 1910 г. главная масса книгъ и брошюръ распредѣлилась по слѣдующимъ отдѣламъ:

дѣтская лит. и учебники . .	4273 назв.
изящная литература	4029 „
право и соціальн. науки . .	2670 „
теологія	2495 „

Сюда не входятъ диссертаціи, которыхъ въ академическомъ 1910—1911 гг. вышло 6,560, въ то время какъ 10 лѣтъ назадъ — только 3,756. Число нѣмецкихъ журналовъ составляло въ 1902 г. 5,545, а въ 1912 г.—6,178.

Въ рядѣ другихъ странъ книжная производительность упала.

Въ Бельгіи съ 2,824 книгъ въ 1901 г. до 2,749—въ 1910 г., въ Даніи—съ 3,519 въ 1908 г. до 3,305 въ 1911 г., во Франціи, съ 13,053 въ 1901 г. до 12,615 въ 1910 г.

Сильный ростъ показываютъ Англія и Соед. Штаты. Въ первой число книгъ возросло съ 6,011 въ 1901 г. до 10,804 въ 1910 г., во вторыхъ — съ 8,141 въ 1901 г. до 13,470 въ 1910 г.

Для характеристики культурнаго вліянія Германіи на остальныя страны интересна таблица ея книжнаго экспорта.

Вывезено было книгъ въ

Австро-Венгрію	на	20,849	тыс. марокъ.
Швейцарію	„	6,841	„ „
Россію	„	4,827	„ „
Соед. Штаты	„	3,373	„ „
Францію	„	2,544	„ „
Великобританію	„	1,516	„ „
Италію	„	992	„ „
Японію	„	818	„ „
Испанію	„	189	„ „

Въ общемъ, въ страны, пріобрѣтающія нѣмецкихъ книгъ не менѣе, чѣмъ на 120,000 марокъ, вывезено было въ 1910 г. книгъ на 511.070 марокъ.

Публичныя библіотеки въ Россіи.

Л. Б. Хавкина, авторъ книги «Библіотеки, ихъ организація и техника», прочла въ засѣданіи моск. библ. общества докладъ о публичныхъ библіотекахъ въ Россіи.

Согласно даннымъ, собраннымъ докладчицей, въ Россіи 633 публичныхъ библіотеки (въ Англіи ихъ 733, въ Соединенныхъ Штатахъ—1,126).

Въ Европейской Россіи публичныхъ библіотекъ 509, въ Польшѣ—46, въ Сибири—34, на Кавказѣ—35. Наибольшее количество библіотекъ по отдѣльнымъ губерніямъ приходится на Московскую губернію—37 библіотекъ. Содержаніе русскія публичныя библіотеки получаютъ мизерное. Такъ, на 237 библіотекъ расходуется всего 600 тысячъ, тогда какъ одна только Бостонская библіотека пользуется бюджетомъ въ 685 тысячъ. По количеству томовъ первое мѣсто занимаетъ Виленская библіотека 200.000 томовъ. Далѣе идутъ библіотеки: одесская, харьковская—по 140.000 томовъ и т. д. Во всѣхъ библіотекахъ Россіи всего 7 милліоновъ книгъ, тогда какъ въ библіотекахъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ общее количество книгъ 50 милліоновъ.

(Изв. по лит.).

Журналъ журналовъ.

Русскіе журналы.

Начиная съ этого номера систематическое обозрѣніе текущей русской журналистики, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать хотя-бы очень краткій обзоръ главнѣйшихъ явленій журнальной литературы за истекшіе мѣсяцы этого года.

Характерной чертой нашей современной журналистики является необычайная бѣдность публицистическаго отдѣла. Эта бѣдность одинаково сказывается во всѣхъ толстыхъ журналахъ. Бороться съ ней пытается одна „Русская Мысль“, но крайне неудачно. Въ этомъ органѣ время отъ времени появляются статьи публицистическаго характера, способныя вызвать сенсаціи, казаться чѣмъ-то похожимъ на литературное событіе, но сенсаціонность обусловливается тѣмъ, что отъ авторовъ этихъ статей, хотя и пріучившихъ публику къ парадоксамъ, все-таки не ожидаютъ такого рода выступленій, какими они поражаютъ время отъ времени читателя. Такова статья г. Струве въ январской книжкѣ „Русской Мысли“ объ „украинской опасности“. Она имѣла нѣкоторый успѣхъ сенсаціи, вызвала полемику; еще въ апрѣльской книжкѣ „Русскаго Богатства“ мы находимъ одинъ изъ запоздавшихъ отвѣтовъ на нее. Этотъ своеобразный успѣхъ созданъ, однако, не яркостью статьи, не оригинальностью мысли, положенной въ основу ея,—все это ярче

и послѣдовательнѣе развивалось неоднократно на страницахъ правой печати,—а тѣмъ, что отъ прогрессивнаго писателя, какимъ все еще считается г. Струве, такого выступленія не ожидали.

Больше, если не новаго и творческаго, то, во всякомъ случаѣ, вдумчиваго исканія въ статьѣ г. Бердяева „Націонализмъ и антисемитизмъ передъ судомъ христіанства", напечатанной въ февральской книжкѣ той же „Русской Мысли". Г. Бердяевъ утверждаетъ новый національный мессіанизмъ. Мышленіе г. Бердяева всегда отличается, быть можетъ, и неизбѣжной для философіи, но вредной для публицистики абстрактностью. Въ послѣдніе годы къ этому прибавилась изрядная доля мистическаго тумана и не всякимъ переносимой богословской учености. Читая его статьи, начинаешь себя чувствовать студентомъ духовной академіи, слушающимъ лекціи отца ректора. Для людей, не склонныхъ надѣвать подрясникъ, это нѣсколько тошно; но отмахнуться отъ вопроса, подымаемаго г. Бердяевымъ, не такъ легко. Національный мессіанизмъ, вѣра въ провиденціальную роль своей народности, могущая принимать чрезвычайно различную окраску (стоитъ вспомнить нашихъ славянофиловъ съ одной стороны и народниковъ—съ другой), эта вѣра—стимулъ общественной дѣятельности, безъ котораго послѣдняя можетъ быть не въ состояніи развернуться съ достаточною полнотой. Полная гибель той вѣры въ свой народъ, которая лежитъ въ основѣ національнаго мессіанизма, приводитъ къ общественной апатіи, и, можетъ быть, именно ее надо считать одной изъ главныхъ болѣзней русской современности. Статья Бердяева и родственная съ ней по духу, хотя и полемизирующая съ ней, статья Евг. Трубецкого „Старый и новый мессіанизмъ" чрезвычайно характерны для современной общественной мысли. Это—одна изъ очень немногихъ попытокъ современной общественной мысли пойти дальше трафаретовъ; но эти попытки задавлены и искажены навалившимся, какъ могильная плита, грузомъ богословской схоластики.

Въ другихъ журналахъ мы не найдемъ даже такихъ неудачныхъ попытокъ разрабатывать крупныя проблемы, выдвигаемыя жизнью. Публицистика въ нихъ въ сущности не выходитъ изъ предѣловъ „хроники современной жизни". Ничего руководящаго, никакой новой мысли, которая бы указывала на какую нибудь новую идейную волну. А, между тѣмъ, въ жизни далеко не такое затишье,—идетъ, несомнѣнно, медленная и не яркая, но серьезная работа развитія общественнаго самосознанія, происходятъ сдвиги, чувствуется жажда идейнаго руководительства,—а его нѣтъ. Бѣдность публицистической мысли въ наше трудное время кажется прямо трагической.

Переходя отъ публицистики къ беллетристикѣ, испытываешь несомнѣнное облегченіе. Здѣсь, несомнѣнно, чувствуется живая струя. Наиболѣе интересныя беллетристическія произведенія не попадаютъ теперь на страницы толстыхъ журналовъ, но и то, что мы находимъ въ журналахъ за первую четверть года, достаточно содержательно. На первомъ мѣстѣ приходится поставить романъ г. Мережковскаго „Александръ". Это—одинъ изъ лучшихъ среди его романовъ, изображающихъ русское прошлое. Онъ значительно выше „Павла" и не уступитъ „Петру". Но нельзя не отмѣтить, что сравненіе этого романа съ неудачной попыткой Толстого дать образъ того же Александра I крайне невыгодно для г. Мережковскаго. Умно нарисованный образъ Александра, плодъ большой эрудиціи и работы, совершенно блѣднѣетъ рядомъ съ пластичнымъ живымъ наброскомъ великаго старца. Живопись г. Мережковскаго кажется плоской и сухой рядомъ съ кусками жизни, созданной Толстымъ. Само по себѣ произведеніе г. Мережковскаго займетъ, однако, почетное мѣсто среди русскихъ историческихъ романовъ. Мы вернемся еще къ „Александру I", когда онъ будетъ законченъ.

Къ числу выдающихся явленій текущей беллетристики нужно отнести „Три дня" М. Горькаго. Насъ этотъ разскаъ радуетъ тѣмъ, что заставляетъ крѣпнуть надежду, что въ творчествѣ Горькаго начинается новый, третій періодъ. Горькій, какъ можно видѣть и изъ его публицистическихъ выступленій, вновь становится духовно свободнымъ, вновь начинаетъ видѣть жизнь не сквозь призму доктрины. Это позволяетъ надѣяться, что мы вновь его увидимъ настоящимъ, большимъ художникомъ. Третій періодъ Горькаго—не возвращеніе къ первому. Горькому-„буревѣстнику", идеализирующему босяковъ, врядъ ли воскреснуть, и, повидимому, въ новомъ періодѣ онъ будетъ болѣе реалистомъ.

Нельзя не отмѣтить интересную по содержанію, хотя не особенно ярко написанную повѣсть г. Серафимовича „Городъ въ степи", печатаемую въ „Современномъ Мірѣ". Это очень мрачная, но правдивая картина жизни возникающаго въ степи, вблизи желѣзнодорожной станціи, поселка съ накипью, порождаемой этимъ ростомъ. Изъ другихъ извѣстныхъ беллетристовъ г. Бунинъ далъ двѣ, какъ всегда, прекрасно написанныя повѣсти „Суходолъ" въ „Вѣстникѣ Европы" и „Веселый дворъ"—въ новомъ журналѣ „Завѣты". Въ „Завѣтахъ" же печатается начало обѣщающаго быть интереснымъ романа

г. Ропшина, обратившаго на себя вниманіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ повѣстью „Конь блѣдный". Новый романъ—также изъ жизни революціонеровъ, но тонъ повѣствованія, повидимому, иной (появилось только начало этой повѣсти). Интересъ яркой бытовой картины представляетъ „Въ дворянской берлогѣ" г. Тимковскаго, („Вѣстникъ Европы"). Въ 4-ой книжкѣ „Новой Жизни" начатъ большой романъ Ѳ. Сологуба „Слаще меда".

Текущій годъ—годъ юбилейный. Герценовскій юбилей, прошедшій довольно вяло, о которомъ мы уже говорили на страницахъ „Запросовъ Жизни", продолжаетъ вызывать запоздалыя статьи. Много вниманія герценовскому юбилею удѣлено въ первой книжкѣ (апрѣльской) „Завѣтовъ". Здѣсь мы находимъ переводъ статьи Герцена изъ французскаго „Колокола", „Пролегомены" и двѣ статьи о Герценѣ: г. Виктора Чернова „Не во время родившійся" и г. Ленуара „Великій образецъ самокритики". Отмѣтимъ также неуказанную нами раньше статью Д. Н. Овсянико-Куликовскаго „Герценъ — художникъ" („Вѣст. Евр.", мартъ), г. Луначарскаго „Памяти Герцена" („Новая Жизнь", апрѣль), г. Струве—„Герценъ" („Русская Мысль", апрѣль) и „Три письма Герцена" Иванова-Разумника (въ „Современникѣ" № 4).

Менѣе замѣтно прошли поминки Гл. Успенскаго. Кромѣ того, что нами было уже указано, отмѣтимъ статью Д. Н. Овсянико-Куликовскаго „Памяти Глѣба Успенскаго" („Вѣстн. Евр.", апрѣль).

Характерно для текущей журналистики частое обращеніе къ прошлому. Это обиліе историческихъ матерьяловъ и ихъ большая цѣнность и яркость сравнительно съ отзвуками современности придаютъ общимъ журналамъ оттѣнокъ историческихъ. Изъ статей о недавнемъ прошломъ слѣдуетъ упомянуть „Къ историческимъ матерьяламъ о покойномъ П. А. Столыпинѣ" П. А. Тверского, съ которой читатели „Запросовъ Жизни" уже знакомы, и „Съ горстью золота среди нищихъ" В. Н. Фигнеръ („Русское Бог.", № 3). В. Н. Фигнеръ разсказываетъ о своей неудачной дѣятельности послѣ освобожденія изъ Шлиссельбурга во время голода 1906 года. Правдивый искренній разсказъ глубоко интересенъ и для пониманія психологіи „воскресшей", и какъ картина деревенской жизни, нарисованная трезвымъ, вдумчивымъ, народолюбиво настроеннымъ человѣкомъ. В. Н. Фигнеръ нашла въ изображеніи деревни ту мѣру, которая не дается современнымъ талантливымъ беллетристамъ. Изъ статей, вызывающихъ тѣни болѣе отдаленнаго прошлаго, нельзя не отмѣтить содержательную работу г. Корнилова „Семья Бакунинныхъ", печатающуюся въ „Русской Мысли". Мих. Бакунинъ изображенъ въ періодѣ его жизни въ Твери и Москвѣ, послѣ возвращенія изъ Западнаго Края. Это—время, когда въ Бакунинѣ, дѣйствительно, замѣтны черты тургеневскаго Рудина. Бакунинъ чисто по рудински вмѣшивается въ отношенія сестры Варвары съ мужемъ и стремится привести ихъ къ разрыву. Изъ своихъ сестеръ и ихъ подругъ, сестеръ Бееръ, Бакунинъ создаетъ подобіе маленькаго кружка-секты, въ которомъ стремится занять положеніе учителя-пророка, чтобы перестроить всю жизнь этого кружка на новыхъ началахъ. Встрѣчая нѣкоторое сопротивленіе, Бакунинъ раздражается и отвѣчаетъ на него несправедливыми и злыми саркастическими выходками, больно задѣвавшими чувства близкихъ ему людей. Въ Бакунинѣ въ это время соединяется и любующійся собой фантазеръ, и человѣкъ, готовый бросить рѣшительный вызовъ старому міру.

Не менѣе важнымъ является очеркъ г. Ляцкаго „Чернышевскій въ 1848—50 гг.", выясняющій мучительный и сложный процессъ, въ которомъ вырабатывалось, подъ вліяніемъ отзвуковъ европейскихъ бурь, міросозерцаніе одного изъ наиболѣе видныхъ вождей русскаго общества.

Интересна позиція, занятая юношей Чернышевскимъ по одному изъ самыхъ боевыхъ вопросовъ, дѣлившему русскую общественную мысль съ 40-хъ годовъ 19-го вѣка,—объ отношеніи Россіи и Запада.

„Они—мужи,—пишетъ онъ въ дневникѣ,—мы—дѣти. Наша исторія развивается изъ другихъ причинъ, унасъ борьбы классовъ еще не было или только начинается, и ихъ политическія понятія неприложимы къ нашему царству".

Очень интереснымъ для исторіи русской мысли является въ этомъ смыслѣ слѣдующее мѣсто, въ которомъ юноша Чернышевскій поучаетъ французскихъ политическихъ дѣятелей:

„Эхъ, господа, господа, вы думаете, дѣло въ томъ, чтобы было слово „республика" да власть у васъ. Дѣло не въ томъ, а въ томъ, чтобы избавить низшій классъ отъ его рабства не передъ закономъ, а передъ необходимостью вещей, какъ говоритъ Луи Бланъ,—чтобы онъ могъ ѣсть, пить, жениться, воспитывать дѣтей, кормить отцовъ, образовываться и не дѣлаться—мужчины трусами или отчаянными, а женщины—продающими свое тѣло. А то вздоръ-то! Не люблю я этихъ господъ, которые говорятъ: „свобода, свобода",—и эту свободу ограничиваютъ тѣмъ, что сказали это слово да написали его въ законахъ, а не вводятъ въ жизнь, что говорятъ о неравенствѣ, а не уничтожаютъ соціальнаго порядка, при которомъ $^{9}/_{10}$— орда, рабы и пролетаріи. Не въ томъ дѣло, будетъ король или нѣтъ, будетъ конституція или нѣтъ, а въ общественныхъ отношеніяхъ,—въ томъ, чтобы одинъ классъ не сосалъ кровь изъ другого".

Этотъ тезисъ, ошибочный для Запада, тѣмъ болѣе невѣренъ былъ для Россіи, гдѣ предстояло еще разрѣшать самыя элементарныя политическія задачи. Чернышевскаго этотъ

тезисъ приводитъ къ такимъ выводамъ, нашедшимъ себѣ отголоски въ нѣкоторыхъ нашихъ общественныхъ теченіяхъ:

„На этомъ основаніи, говоритъ г. Ляцкій, Чернышевскій приходитъ къ выводу, что, при современномъ ему положеніи вопроса о соціальномъ устройствѣ, единственною и возможно лучшею формою правленія являлась диктатура, или, еще лучше, наслѣдственная неограниченная монархія. Только такая монархія, думалось Чернышевскому, сознательно стоящая выше классовой борьбы, поймета свою задачу быть покровительницей угнетаемаго низшаго класса земледѣльцевъ и работниковъ".

Отъ такого взгляда впослѣдствіи Чернышевскій отказался, но нѣкоторое безразличіе къ политическимъ формамъ и раздраженіе противъ тѣхъ, кто эти политическія формы выдвигаетъ, осталось у него и позже, благодаря чему онъ отчасти способствовалъ развитію аполитизма въ радикальныхъ теченіяхъ русской мысли.

Рядомъ съ Чернышевскимъ встаетъ тѣнь его современника и товарища по несчастью, Михайлова, такъ же, какъ и онъ, послѣ „позорнаго столба" на Сытномъ рынкѣ отправленнаго въ Сибирь. Михайлову посвящена замѣтка Богучарскаго въ „Современникѣ". Вспоминая судьбу Михайлова по поводу скорбнаго пятидесятилѣтняго юбилея—юбилея его ссылки, г. Богучарскій приводитъ очень интересныя мѣста изъ его извѣстной прокламаціи „Къ молодому поколѣнію", послужившей поводомъ для ссылки. Прокламація эта очень интересна для исторіи нашей общественной мысли, заключая въ себѣ другую кардинальную ересь нашихъ радикальныхъ теченій, которую можно формулировать: „Европа намъ не указъ". Въ прокламаціи несчастнаго Михайлова эта ересь обнаруживается чрезвычайно ярко. Михайловъ не хочетъ, чтобы Россія стала Англіей. Онъ не хочетъ англійской экономической зрѣлости, потому что „она не можетъ вариться русскимъ желудкомъ". Исходитъ Михайловъ изъ совершенно вѣрнаго положенія, что условія жизни Россіи и Англіи различны, но выводы изъ него дѣлаетъ не въ пользу необходимости наверстать то, чего намъ нехватаетъ, а въ духѣ „Европа намъ не указъ". Онъ пишетъ:

„Развѣ экономическія условія Европы—тѣ же самыя, что и у насъ? Развѣ у нихъ существуетъ и возможна земледѣльческая община? Развѣ у нихъ каждый крестьянинъ и каждый гражданинъ можетъ быть земельнымъ собственникомъ? Нѣтъ. А у насъ можетъ. У насъ земли столько, что достанетъ на десятки тысячъ лѣтъ. Мы—народъ запоздалый, и въ этомъ—наше спасеніе. Мы должны благословлять судьбу, что не живемъ жизнью Европы. Ея несчастье, ея безвыходное положеніе—урокъ для насъ. Мы не хотимъ ея пролетаріата, ея аристократизма, ея государственнаго начала. До сихъ поръ народъ нашъ жилъ своею жизнью, не мѣшаясь въ дѣла правительства и не понимая ихъ, и онъ былъ правъ... А, между тѣмъ, русская мысль зрѣла, мы изучили экономическое и политическое устройство Европы; мы увидѣли, что у нихъ неладно, и тутъ то мы поняли, что имѣемъ полнѣйшую возможность жалкой участи Европы настоящаго времени... Мы вѣримъ въ свои свѣжія силы; мы вѣримъ, что призваны внести въ исторію новое начало, сказать новое слово, а не повторять зады Европы".

Г. Богучарскій отмѣчаетъ, что главная мысль, что наша отсталость—счастье, почти въ той же формѣ встрѣчается у Добролюбова (въ статьѣ о Бабетѣ): „счастье наше, говоритъ Добролюбовъ,—что мы позднѣе другихъ народовъ вступили на поприще исторической жизни". Эта мысль гораздо старше Добролюбова и Михайлова: ее можно найти уже у Чаадаева, послѣ „философическаго письма". Она въ той или иной формѣ продолжала существовать и до самаго недавняго времени.

Изъ статей, посвященныхъ „тѣнямъ прошлаго", отмѣтимъ еще „Петербургское студенчество и Вл. Соловьевъ" г. Никифорова и „Воспоминаніе о Надсонѣ" г-жи Россійской.

Обиліе въ современной журналистикѣ матерьяловъ и статей по исторіи нашей общественности чрезвычайно знаменательно; оно говоритъ, съ одной стороны, о бѣдности настоящаго, съ другой—о стремленіи къ серьезному самоизученію, къ изученію источниковъ, основъ нашихъ идейныхъ теченій. Это стремленіе надо признать началомъ здоровой самокритики, которую нельзя не противопоставить истеричному отрицанію традицій въ „Вѣхахъ" и писаніяхъ того же типа.

Въ прошломъ, которое воскрешаютъ отмѣченные выше очерки, огромную роль играли вліянія Запада. Какъ ни своеобразно преломлялись они въ сознаніи русскаго интеллигента, они давали толчокъ и содержаніе русской мысли. Бѣдность современной русской общественной мысли въ значительной мѣрѣ обусловливается бѣдностью современной европейской мысли. Современная Европа намъ далеко не даетъ того, что давала прежняя Европа нашимъ дѣдамъ и отцамъ. Въ этомъ легко убѣдиться, просматривая отдѣлы журналовъ, посвященные европейской жизни. Въ нихъ—почти ничего новаго, животрепещущаго. Нѣкоторый интересъ представляетъ статья Бѣлорусова („Вѣстн. Евр.", 4) о масонахъ во Франціи. Правая печать такъ усиленно пугаетъ русское общество масонами, что представляется, несомнѣнно, своевременнымъ познакомиться съ тѣмъ, каковъ же этотъ бука, которымъ насъ стращаютъ.

По словамъ г. Бѣлоруссова, съѣздъ представителей французскаго масонства такъ опредѣляетъ природу послѣдняго:

„Масонство—организація филантропическая, философская и прогрессивная; оно имѣетъ цѣлью отысканіе истины, моральное усовершенствованіе и развитіе общественности. Оно работаетъ надъ матерьяльнымъ, моральнымъ, интеллектуальнымъ и соціальнымъ усовершенствованіемъ человѣчества. Принципами его является взаимная терпимость, уваженіе къ другимъ

и къ самому себѣ, абсолютная свобода совѣсти. Считая всякія метафизическія концепціи дѣломъ личнаго убѣжденія, оно отказывается отъ какихъ либо догматическихъ утвержденій".

Масонство—не партія: въ его составъ входятъ и буржуазные республиканцы всѣхъ оттѣнковъ, и соціалисты, и даже анархисты. Недавно наиболѣе ортодоксальныя группы французскихъ соціалистовъ выступили противъ участія своихъ членовъ въ масонствѣ, большинство, однако, съ ними не согласилось, и Ліонскій соціалистическій конгрессъ двумя третями отвергъ предложеніе о запрещеніи соціалистамъ участвовать въ масонскихъ ложахъ. Масонство играетъ во Франціи роль интеллектуальнаго центра, въ которомъ объединяются разнородные прогрессивные элементы, и вырабатывается общее мнѣніе, соотвѣтствующее интересамъ націи. Масонство выступаетъ, когда угрожаетъ опасность интересамъ свободы націи, когда всѣ, кому эта свобода дорога, должны объединиться; такъ, оно сыграло свою роль въ борьбѣ съ буланжизмомъ и клерикализмомъ. Таковъ „бука", которымъ насъ пугаютъ. Черносотеннымъ публицистамъ надо бы быть осторожнѣе. Что, если русское общество, которое постоянно пугаютъ масонствомъ, заинтересуется имъ, приглядится къ нему и увидитъ, что оно не такъ плохо? Сейчасъ русское масонство, конечно, миѳъ, созданный воображеніемъ реакціонныхъ публицистовъ. Но они вызываютъ призракъ, который можетъ воплотиться. А тогда, пожалуй, имъ не справиться. Вѣдь, побѣжденный масонствомъ французскій клерикализмъ—не нашему черносотенству чета!

Н. Коробка.

Литературное обозрѣніе.

Л. Н. Толстой и Бернаръ Шоу.

Переписка *).

Письмо первое.

Л. Н. Толстой Бернару Шоу.

Ясная Поляна, 17 августа 1908 г.

Дорогой г. Шоу!

Извините меня, что я до сихъ поръ не поблагодарилъ Васъ за книгу, которую Вы переслали мнѣ черезъ господина Мода.

Сегодня я прочиталъ ее, обративъ особенное вниманіе на указанныя Вами мѣста. Больше всего понравились мнѣ рѣчи Донъ-Жуана въ Interlude, „Сцена въ аду" (хотя, по моему мнѣнію, сюжетъ бы много выигралъ, если бы Вы трактовали его болѣе серьезно, а не вставили въ видѣ эпизода въ комедію) и „Revolutionist's Handbook".

Что касается перваго произведенія, то я совершенно согласенъ со словами Донъ-Жуана, что герой—это тотъ, „кто старается въ созерцаніи открыть тайную волю міра... и въ дѣйствіи осуществить эту волю найденными такимъ образомъ средствами". Эта идея выражается на моемъ языкѣ слѣдующимъ образомъ: „познавать въ своей душѣ волю Бога и исполнять ее".

Что касается второго произведенія, то мнѣ особенно понравился Вашъ взглядъ на цивилизацію и прогрессъ. Вы совершенно справедливо говорите, что, какъ бы далеко ни шли цивилизація и прогрессъ, они не могутъ измѣнить положенія человѣчества, если не измѣнятся люди.

Мы расходимся лишь въ томъ, что, по Вашему мнѣнію, улучшеніе человѣчества произойдетъ, когда люди станутъ сверхчеловѣками, или когда народятся новые сверхчеловѣки, я же думаю, что это произойдетъ, когда люди освободятъ истинныя вѣрованія, а между ними—и христіанство, отъ всѣхъ шлаковъ, его покрывающихъ, когда они всѣ соединятся въ такомъ пониманіи жизни, какое составляетъ основу всѣхъ религій, когда они установятъ разумное отношеніе къ безконечной идеѣ міра и будутъ исполнять правила жизни, вытекающія изъ этой идеи.

Практическое преимущество моего способа освобожденія людей передъ Вашимъ заключается въ легкости вѣры въ то, что широкія массы народа, мало образованныя или невѣжественныя, могутъ познавать и соблюдать истинную религію; для того же, чтобы сдѣлать сверхчеловѣковъ изъ существующихъ людей, или создать новыхъ сверхчеловѣковъ, требуются особыя условія, осуществленіе которыхъ столь же затруднительно, какъ и улучшеніе человѣчества посредствомъ прогресса и цивилизаціи.

Дорогой Шоу,—жизнь большое и серьезное

---

*) Эта переписка между Л. Н. Толстымъ и Бернаромъ Шоу опубликована въ парижскомъ журналѣ „La Grande Revue". Она была непродолжительна; Л. Н. Толстой прервалъ ее на второмъ своемъ письмѣ, возмущенный скептическимъ отношеніемъ англійскаго сатирика къ религіознымъ вѣрованіямъ. Переписка велась на англійскомъ языкѣ.

дѣло, и мы должны въ короткое время, которое намъ дано, стараться познать наше назначеніе, чтобы исполнить его, какъ можно, лучше. Это должны дѣлать всѣ люди, и особенно Вы,—человѣкъ, столь богато одаренный, обладающій своимъ личнымъ взглядомъ на жизнь и проникающій въ глубину тѣхъ проблемъ, которыя она ставитъ.

Поэтому-то я скажу Вамъ о недостаткахъ, которые я нашелъ въ Вашихъ произведеніяхъ, и я надѣюсь, что это не будетъ Вамъ непріятно.

Первый недостатокъ заключается въ томъ, что Вы недостаточно серьезны. Не слѣдуетъ говорить шутя о такомъ предметѣ, какъ назначеніе человѣческой жизни, или о причинахъ порчи и зла, наполняющихъ жизнь нашей эпохи. Я предпочелъ бы, чтобы слова Донъ-Жуана были не словами призрака, а словами Шоу, точно также, чтобы „Revolutionist's Handbook" былъ приписанъ не несуществующему Тэннеру, а настоящему Бернару Шоу, отвѣтственному за свои слова.

Второй упрекъ заключается въ томъ, что поднятые Вами вопросы столь важны, что люди, понимающіе такъ глубоко, какъ Вы, зло нашей жизни и обладающіе Вашимъ писательскимъ талантомъ, могутъ скорѣе помѣшать, чѣмъ помочь разрѣшенію этихъ вопросовъ, дѣлая ихъ предметомъ сатиры.

Я вижу въ Вашей книгѣ желаніе удивить, поразить читателя своей ученостью, своимъ талантомъ, своимъ умомъ. А, между тѣмъ, все это не только безполезно для разрѣшенія поднятыхъ Вами вопросовъ, но даже отвлекаетъ часто вниманіе отъ самаго предмета, сосредоточивая его на красотѣ изложенія.

Во всякомъ случаѣ, я думаю, что эта книга выражаетъ Ваши идеи не въ полномъ ихъ развитіи, а лишь въ эмбріональномъ состояніи. Я думаю, что, развиваясь все болѣе и болѣе, эти идеи придутъ къ единственной истинѣ, которую мы ищемъ и къ которой всѣ постепенно приближаемся.

Я надѣюсь, что Вы простите меня, если найдете что-нибудь непріятное въ томъ, что я сказалъ. Я сдѣлалъ это потому, что признаю за Вами истинный талантъ, и потому, что я питаю къ Вамъ самыя дружескія чувства, съ которыми и остаюсь

Вашъ Левъ Толстой.

Письмо второе.

Бернаръ Шоу Л. Н. Толстому.

10 Adelphi Terrace London. W.-C. 14 февр. 1910 г.

Дорогой графъ Толстой!

Я посылаю Вамъ черезъ нашего друга Aylmer Maude экземпляръ небольшой комедіи, озаглавленной „The Shewing up of Blanco Posnet". „Shewing up" обозначаетъ на американскомъ жаргонѣ „разоблачить лицемѣра". По формѣ это—грубая мелодрама, которая могла бы быть представляема передъ простыми рудокопами.

Это, если можно такъ выразиться,—пьеса изъ рода тѣхъ, какія Вы такъ мастерски создаете. Изъ всѣхъ драмъ, которыя я знаю, я не могу припомнить ничего болѣе чудеснаго, чѣмъ сцена съ солдатомъ въ Вашей „Власти тьмы". Особенно поразило меня въ этой пьесѣ то, что благочестивыя проповѣди старика—отца, несмотря на то, что онъ правъ, не приносили никогда никакой пользы,—напротивъ, онѣ только раздражали сына и лишали его послѣднихъ остатковъ чувства самоуваженія.

Но то, что не удалось сдѣлать доброму отцу, то сдѣлалъ старая каналья—солдатъ, какъ будто бы онъ былъ гласомъ Божьимъ. На меня сцена съ двумя пьяницами, валяющимися на соломѣ,—сцена, въ которой старшему удается доказать младшему его трусость передъ людьми,—произвела такое сильное впечатлѣніе, съ какимъ не можетъ сравниться ни одна романтическая сцена; въ Blanko Posnet я использовалъ на свой манеръ этотъ рудникъ сценическаго матеріала, который Вы первый открыли современнымъ драматическимъ авторамъ.

Я не хочу сказать этимъ, что я былъ пораженъ исключительно столь необычайнымъ драматическимъ эффектомъ этой сцены. Я не сторонникъ принципа „искусство для искусства", и я не пошевельнулъ бы пальцемъ, чтобы создать произведеніе искусства, въ которомъ не было бы ничего, кромѣ его художественнаго достоинства. Но я всегда замѣчалъ, что обыкновенные способы, примѣняемые для внушенія правилъ добраго поведенія, не только не дѣйствительны, но даже возбуждаютъ во всякой благородной и впечатлительной натурѣ полное отчаянія недовѣріе къ этимъ правиламъ.

Мы стыдимся быть хорошими мальчиками въ школѣ;—стыдимся быть мягкими и проявлять чувство симпатіи,—вмѣсто того, чтобы быть грубыми и мстительными;—стыдимся признаться, что мы очень робкія животныя, а не безчувственные идіоты; однимъ словомъ, мы стыдимся всего того, что должно бы быть основой нашего уваженія къ самимъ себѣ.

Все это происходитъ благодаря тѣмъ методамъ, съ помощью которыхъ насъ воспитывали. Мы говоримъ людямъ, что они должны быть добрыми, не приводя никакого иного основанія, кромѣ мнѣнія другихъ людей, которые не кажутся имъ ни симпатичными, ни заслуживающими уваженія, которые, наоборотъ, будучи гораздо старше, кажутся имъ не только непонятными, но еще и смѣшными.

Старшій изъ Даніиловъ никогда не обратитъ Blanco Posnet. Наоборотъ, онъ испортитъ его, ибо Blanco не хочетъ быть похожимъ на своего брата; и мнѣ кажется, что главная причина, почему мы отказываемся дѣлать то, что совѣтуютъ намъ наши отцы, заключается въ томъ, что мы, — ни одинъ изъ насъ,—не хотимъ быть похожими на нашихъ отцовъ, такъ какъ цѣль вселенной—создать насъ не по образу нашихъ отцовъ, а по образу и подобію божьему.

Вы увидите также, что моя теологія и мое объясненіе существованія зла выражены въ грубой формѣ устами Бланко. Для меня существуетъ созидательная сила, которая постоянно борется за то, чтобы создать исполнительный органъ знанія и могущества почти божественныхъ,—однимъ словомъ: сила, стремящаяся осуществить всевѣдѣніе и всемогущество; и всякій вновь рождающійся мужчина, всякая вновь рождающаяся женщина представляютъ изъ себя новую попытку достиженія этой цѣли. Ходячая теорія приводитъ къ тому предположенію, что Богъ создалъ нѣчто низшее, чѣмъ онъ самъ, въ то время какъ онъ могъ бы создать нѣчто столь же совершенное. Такая вѣра могла возникнуть только у народа, у котораго идея величія заключается въ томъ, чтобы быть окруженнымъ низшими существами и наслаждаться своимъ превосходствомъ надъ ними. По моему мнѣнію, мы должны представлять себѣ Бога вѣчно старающимся превзойти самого себя, старающимся при каждомъ новомъ рожденіи создать человѣка лучшаго, чѣмъ предыдущій *)...

Я излагаю все это второпяхъ и безсвязно; но вы безъ труда поймете то, что я хочу сказать. Тѣ же идеи я выразилъ въ „Человѣкѣ и Сверхчеловѣкѣ", но выразилъ ихъ тамъ иначе,—такимъ образомъ, что они становятся понятны даже самому необразованному человѣку.

Вы сказали, что въ другой книгѣ я недостаточно серьезенъ, что я заставляю людей смѣяться въ самые серьезные моменты. Но почему же мнѣ не дѣлать этого? Зачѣмъ изгонять смѣхъ и юморъ? Предположите, что міръ является просто одной изъ шутокъ творенія; развѣ вы меньше работали бы надъ тѣмъ, чтобы превратить плохую шутку въ хорошую?

Искренно преданный вамъ
І. Бернаръ Шоу.

*) Затѣмъ слѣдуетъ фраза, которую мы по цензурнымъ соображеніямъ должны пропустить.

Письмо третье.

Л. Н. Толстой Бернару Шоу.

Ясная Поляна, 15 апрѣля 1910 г.

Бернару Шоу.

Я получилъ вашу пьесу и ваше остроумное письмо. Я прочелъ пьесу съ удовольствіемъ, сюжетъ ея мнѣ очень симпатиченъ. Ваши замѣчанія относительно того, что проповѣди оказываются обыкновенно недѣйствительными и что молодые люди ставятъ себѣ въ заслугу все то, что противорѣчитъ этимъ проповѣдямъ, совершенно справедливы. Но причина этого явленія заключается не въ безполезности такихъ проповѣдей, а исключительно въ томъ, что проповѣдники не исполняютъ того, что они проповѣдуютъ,—иначе говоря: въ ихъ лицемѣріи. Съ другой стороны, я не согласенъ съ тѣмъ, что вы называете вашей иллюзіей. Вы полемизируете противъ такихъ вещей, въ которыя не вѣритъ въ нашу эпоху ни одинъ мыслящій человѣкъ. И, однако, вы, повидимому, признаете, что Богъ преслѣдуетъ опредѣленныя, понятныя вамъ, цѣли...

Что касается остальныхъ вашихъ замѣчаній о Богѣ и о злѣ, то я повторю только слова, сказанныя мною по поводу вашего „Человѣка и Сверхчеловѣка",—а именно: что вопросъ о Богѣ, о добрѣ и злѣ слишкомъ серьезенъ, чтобы о немъ можно было говорить въ шутливомъ тонѣ. Поэтому, я долженъ откровенно признаться, что заключительныя слова вашего письма произвели на меня очень тяжелое впечатлѣніе.

Вашъ Левъ Толстой.

Въ книжномъ круговоротѣ.

Бесѣды съ читателями.

I.

Кое-что о психологіи читательства.

Съ этого № мы намѣрены вести съ нашими читателями систематическія бесѣды о читательствѣ. Мы не говоримъ „о новыхъ книгахъ", не говоримъ „о теченіяхъ литературно-общественныхъ". Когда даются отчеты о новыхъ книгахъ, тотъ, кто ихъ даетъ, имѣетъ въ виду, во 1-хъ, качество самой рецензируемой книги, во 2-хъ,—свое собственное мнѣніе объ этой книгѣ. Какъ извѣстно, огромное большинство не только рецензій, но и критическихъ статей о книгахъ, отличаются

тѣмъ, что гг. рецензенты очень цѣнятъ свою „отсебятину", и, подробно излагая ее, о самой то книгѣ, ея качествахъ, содержаніи и характерѣ, наконецъ, о направленіи ея автора болѣе или менѣе забываютъ сообщать. Въ результатѣ, читатель, по адресу-то котораго и пишутся рецензіи и критическія статьи, знакомится изъ нихъ вовсе не съ книгой, а—съ личностью г. рецензента и критика и съ мнѣніями и настроеніями этой личности, для него вовсе подчасъ неинтересной и неизвѣстной; а подчасъ даже, что тоже нерѣдко бываетъ, въ тѣхъ же рецензіяхъ и критикахъ авторы ихъ не брезгуютъ сводить на страницахъ періодическихъ органовъ свои личные счеты съ тѣми, кого они, не скажемъ даже разбираютъ, а просто-напросто... пробираютъ. Нужно ли доказывать, что такимъ отзывамъ съ „отсебятиной" и съ личными счетами—грошъ цѣна, и можно лишь пожелать, чтобы читатель такихъ рецензій хорошенько учуялъ личный элементъ въ нихъ. Настоящая задача рецензента, думается намъ, вовсе не въ его мнѣніяхъ о книгахъ, а именно въ описаніи книгъ. Его главное дѣло—ярко описать книгу, дать о ней дѣйствительно отчетъ, оцѣнить ее съ двухъ главныхъ, особенно важныхъ точекъ зрѣнія: во-первыхъ—съ точки зрѣнія научной истины, во-вторыхъ — этической цѣнности. Нѣтъ такой книги, къ которой нельзя бы было предъявить вопроса о томъ, въ какомъ же отношеніи она находится къ дѣйствительности, къ фактамъ, къ жизни,—даже въ сказкѣ есть своя доля психологической правды. Научная оцѣнка книги необходимо должна быть дѣлаема рецензентомъ. Но есть много книгъ, къ которымъ должна быть предъявляема и этическая мѣрка. Оставляя даже въ сторонѣ субъективную оцѣнку тѣхъ или иныхъ боговъ, которымъ служитъ тотъ или иной авторъ,—читатель, знакомясь съ книгой изъ отзыва, долженъ же требовать отъ рецензента, чтобы тотъ далъ ему отчетъ и о томъ, да какому же именно Богу и какъ служитъ авторъ своею книгой.

Самый фактъ указанія на это божество уже дастъ читателю возможность сдѣлать рецензируемой книгѣ должную, съ точки зрѣнія даннаго читателя, оцѣнку. Субъективный багажъ всякаго рода цѣнностей изъ той области, гдѣ „о вкусахъ не спорятъ",—багажъ, котораго въ сущности не лишена никакая книга, трактующая о человѣкѣ, о проявленіяхъ его жизни и мысли и о человѣческомъ обществѣ,—долженъ, прежде всего, быть констатируемъ рецензентомъ, чтобы читатель зналъ, съ какимъ же именно человѣкомъ онъ имѣетъ дѣло, какъ авторомъ данной книги. Таковы требованія, которыхъ нельзя, по нашему мнѣнію, не предъявить къ авторамъ рецензій. Выставляя такія требованія, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, выражаемъ этимъ самымъ и свое собственное согласіе подчиниться имъ и искреннее желаніе проводить ихъ на дѣлѣ въ нашихъ еженедѣльныхъ бесѣдахъ.

Но, думается намъ, этого еще мало. Не пора-ли принести и въ область библіографіи иную, болѣе свѣжую и новую струю, взглянувъ на самое дѣло библіографическихъ отчетовъ съ болѣе широкой точки зрѣнія? Съ перваго взгляда кажется (и къ тому же, по существу, справедливо), что эту болѣе широкую точку зрѣнія подсказываетъ оцѣнка данной книги съ точки зрѣнія общественныхъ теченій, литературнаго и общественнаго движенія, изъ среды, изъ круговорота которой данная книга и вышла, какъ Венера изъ пѣны морской. Литературно-историческая оцѣнка книги, точнѣе говоря, историко-психологическое объясненіе появленія данной книги на свѣтъ, появленія, обусловленнаго той средой, той національностью (расой), тѣмъ историческимъ моментомъ, которые произвели ее, — стала входить въ обычай еще до Тэна, формулировавшаго эту точку зрѣнія въ своей Histoire de la littérature anglaise *). Несомнѣнно, такого рода объясненіе и сопоставленіе литературной молекулы—книги съ чѣмъ-то великимъ и всеобъемлющимъ,—съ духовной жизнью психической единицы неизмѣримо болѣе крупной, — общества, народа, человѣчества и въ настоящія, и въ прошлыя времена,—это дастъ всякому читателю нѣчто очень существенное, заставляетъ его, такъ сказать, чувствовать размахъ общей жизни и въ отдѣльной книгѣ, напоминаетъ читателю, что не долженъ же онъ забывать, что „книга—не ракушка, переплетъ—не скорлупа". Книга—(выражаясь формулой Босковича)—„центръ силы". Книга—концентрированная потенціальная энергія. У каждой книги есть свой потенціалъ. Изъ каждой книги (точнѣе говоря, изъ психики ея творца, для котораго книга не болѣе какъ передаточный аппаратъ) энергія, въ ней заключенная, при нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе опредѣленныхъ обстоятельствахъ, не можетъ не исходить, не можетъ не проявляться дѣйственно, не можетъ не распространяться лучами, наподобіе волнъ безпроволочнаго телеграфа, подобно этому послѣднему производя urbi et orbi рядъ искорокъ, то здѣсь, то тамъ вспыхивающихъ механически-правильно. А гдѣ именно? А какъ? А при какихъ условіяхъ? Вотъ, на эти-то вопросы и должна бы дать отвѣты психологія читательства, психологія книжнаго вліянія, если бы такая отрасль общей психологіи существовала. Это

*) Т. I. Введеніе.

вспыхиванье книжной силы, книжнаго содержанія то въ той, то въ другой душѣ и есть то, что называется „книжнымъ вліяніемъ", а это есть не что иное, какъ опредѣленное явленіе природы,—болѣе даже опредѣленное, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. О существованіи этого явленія знаетъ каждый изъ насъ, и констатировать его, какъ фактъ, ни для кого не трудно. Но вопросъ—не въ томъ. Чтобы возможно ближе подойти къ его научному пониманію и объясненію, необходимо не только констатировать этотъ фактъ, а научно, если возможно—даже экспериментально, выяснить тѣ условія, при которыхъ данный фактъ совершается.

Вотъ передъ нами фактъ: такая-то книга повліяла на такого-то человѣка. Почему этотъ фактъ произошелъ, имѣлъ мѣсто? Человѣкъ науки опредѣленно скажетъ вамъ: потому что въ данномъ случаѣ на лицо были такія-то условія. Но какія-же именно? Отвѣтъ на этотъ вопросъ увлекаетъ насъ еще въ большія глубины читательства. Условія эти слѣдуетъ искать, во-первыхъ, въ самой книгѣ,—во-вторыхъ, въ человѣкѣ, какъ читателѣ, такъ и авторѣ,—въ-третьихъ, въ самой обстановкѣ того момента, когда данная книга подѣйствовала на даннаго читателя,—въ-четвертыхъ, въ обстановкѣ, породившей эту обстановку, т.-е. въ соціальной и исторической средѣ. Но что же такое эти самыя „условія книжнаго вліянія, заключающіяся въ самой книгѣ?" Можно отвѣчать на этотъ вопросъ всячески,—и туманно-глубокомысленными фразами метафизиковъ, и красивыми фразами эстетовъ, и горячими толкованіями критиковъ-публицистовъ, и, если угодно, даже богословско-теологическими доказательствами мистической силы, скрытой въ книгѣ. Но можно къ тому же вопросу подойти и вполнѣ научно, подобно тому, какъ натуралистъ подходитъ къ любому явленію природы, обладающему опредѣленными, объективными качествами,—и подвергнуть именно ихъ изученію. Но какъ же эти качества подлежатъ изслѣдованію? Такъ, можно назвать всякое отдѣльное слово книги, и ея языкъ, слогъ, за которыми скрывается безконечно обширный міръ представленій, образовъ, понятій, эмоцій и стремленій, связанныхъ съ этими словами, связанныхъ съ *каждымъ* словомъ. Но *какъ* связанныхъ? *Не случайно*. Въ этихъ двухъ словахъ уже чувствуется все значеніе, вся глубина такого изслѣдованія и даже самой постановки его. Связь звука и психическаго явленія, которое онъ въ данное время и въ данномъ мѣстѣ выражаетъ,—не случайна. Это—тоже своего рода явленіе природы, естественно порожденное и исторически развившееся и развивающееся.

Почему оно произошло? Почему и какъ оно развивается?—Это не только не праздные вопросы: это—вопросы, давнымъ давно поставленные наукой. И разныя науки стремятся съ возможнѣйшею точностью разслѣдовать данный вопросъ. Цѣлый рядъ капитальныхъ трудовъ по психологіи посвящены вопросу о психологіи *слова*. Психологія языка и его развитія находятъ уже давно многихъ изслѣдователей. Теорія словесности изучается съ точки зрѣнія психологіи языка. Труды Рибо, Вундта, Роменса, Тейлора, Потебни и мн. др. тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ изслѣдованіемъ даннаго вопроса. Интересуетъ ученыхъ также и исторія тѣхъ перемѣнъ, которыя происходятъ въ психологіи слова съ теченіемъ времени. Интересуетъ все больше и больше и психологія литературныхъ формъ и психологія творчества вообще (Овсяико-Куликовскій, Александръ Веселовскій и др.). Мало по малу значеніе книги, какъ инструмента психическаго общенія, дѣлается все яснѣе и яснѣе, и, быть можетъ, настанетъ время, когда новая наука, библіологическая психологія, въ состояніи будетъ дать отвѣтъ на такой вопросъ: какія особенности литературныхъ формъ на читателей какихъ типовъ какъ дѣйствуютъ при данной обстановкѣ?

Разумѣется, чтобы отвѣтить на такой вопросъ, нельзя ограничиваться лишь изученіемъ одной книги, именно ея, такъ сказать, *дѣйственныхъ* особенностей. Должно придти на помощь, какъ неизбѣжное и необходимое дополненіе къ изученію книги съ этой стороны, изученіе и *читателя*, его индивидуальности. Но къ этому и стремится такъ называемая индивидуальная психологія, прогрессъ у которой за послѣдніе годы такъ значителенъ. Какъ знать?—быть можетъ, *такое* изученіе книгъ и читателей само явится очень важнымъ пріемомъ не только субъективной, но и *объективной* психологіи, а книга, опредѣленно изученная, сдѣлается своего рода реактивомъ на личность, и, наблюдая дѣйствія изученной книги на неизученнаго человѣка, мы получимъ новое средство объективно судить о послѣднемъ, о складѣ его психики въ самыхъ интимныхъ ея проявленіяхъ... Но это, впрочемъ,—дѣло будущаго, хотя и не слишкомъ отдаленнаго. Въ настоящее же время въ нашемъ распоряженіи тоже есть нѣчто существенное: въ цѣляхъ наиболѣе широкаго и возможно—цѣлесообразнаго распространенія книгъ, мы должны использовать всѣ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя индивидуальной и соціальной психологіи, для того чтобы всякую цѣнную книгу сознательно и планомѣрно направлять именно въ то мѣсто, гдѣ она окажетъ наи-

большее вліяніе, и именно къ тому человѣку, которому она дастъ возможно больше, и въ тотъ самый моментъ его жизни, когда именно такая-то книга и нужна ему. Для практическаго, а не только теоретическаго рѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ въ настоящее время мы располагаемъ уже большимъ количествомъ, очень цѣннаго, но, правда, пестраго матеріала. Но самая суть книжнаго вліянія и теперь уже выясняется, и въ основѣ всякаго распространенія книгъ лежитъ законъ Ганнекена, гласящій, что „всякая книга сильнѣе всего дѣйствуетъ на того именно читателя, психическая организація котораго аналогична психической организаціи ея автора".

И. Рубакинъ.

Наука и техника.

Новости текстильной промышленности.

Техника изготовленія тканей принадлежитъ къ древнѣйшимъ отраслямъ промышленности, и, быть можетъ, это обстоятельство обусловливаетъ отсутствіе въ этой области глубокихъ переворотовъ, вызванныхъ открытіями и изобрѣтеніями послѣдняго времени. Какъ во всѣхъ крупныхъ техническихъ областяхъ, такъ и въ текстильной промышленности, ручной трудъ отступилъ на задній планъ и все болѣе и болѣе замѣняется машинною работою. Это не только дѣлаетъ производство независимымъ отъ искусства рабочаго, но и позволяетъ развить массовое производство, соотвѣтствующее массовому потребленію. Такъ, за послѣднее время механическіе ткацкіе станки совершенно вытѣснили ручные, и механическая набивка и окраска тканей вытѣснила прежніе ручные способы. Къ завоеваніямъ самаго послѣдняго времени принадлежитъ механическое приготовленіе искусственнаго шелка, открытіе котораго было результатомъ счастливаго случая. Изобрѣтатель искусственнаго шелка хотѣлъ получить взрывчатое вещество и при своихъ опытахъ приготовилъ блестящія нити, значеніе которыхъ для изготовленія пряжи онъ тотчасъ же понялъ.

Нѣкоторые процессы текстильной промышленности производятся, однако, и до настоящаго времени совершенно такъ, какъ въ старину, напримѣръ, бѣленіе тканей; точно также изготовленіе искусственной шерсти, значеніе которой, на ряду съ овечьей шерстью, заслуживаетъ полнаго вниманія, за послѣднія 60 лѣтъ почти не усовершенствовалось въ техническомъ смыслѣ. Въ области окрашиванія и набивки тканей нововведеніемъ послѣднихъ лѣтъ является примѣненіе новыхъ сортовъ анилиновыхъ красокъ, отличающихся значительно большею стойкостью, чѣмъ прежнія.

Зависимость изготовленія хлопчатобумажныхъ тканей, составляющихъ важнѣйшую отрасль текстильной промышленности, отъ Америки вызвала усиленную дѣятельность различныхъ изобрѣтателей, старающихся найти вещества, которыя могли бы замѣнить хлопчатую бумагу, служащую сырымъ матерьяломъ для хлопчатобумажной промышленности. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія одинъ продуктъ, который вызываетъ за послѣднее время много разговоровъ—это волокна сѣмянъ капка (Eriodendron anfractuosum), дерева, растущаго въ Передней Индіи, на островѣ Явѣ и на Зондскихъ островахъ, въ восточной Африкѣ, а также въ Бразиліи, въ Мексикѣ и въ Вестъ-Индіи. Волокно капка, получившее также названіе „аконъ", „растительный пухъ" и т. п.—цилиндрической формы, желтоватаго или коричневатаго цвѣта, съ шелковистымъ блескомъ. До послѣдняго времени капокъ служилъ лишь для набивки матрасовъ и для изготовленія половиковъ, замѣняя собою волосъ и перья, затѣмъ имъ пользовались также въ видахъ его легкости для изготовленія спасательныхъ поясовъ и, наконецъ, вмѣсто хлопчатой бумаги примѣняли въ качествѣ ваты для медицинскихъ цѣлей. Въ видѣ матерьяла для изготовленія пряжи и тканей волокна капка не примѣнялись, съ одной стороны, изъ за гладкой своей поверхности, благодаря которой они не давали нити, плотно держащейся треніемъ между волокнами, съ другой стороны, вслѣдствіе своей ломкости. Года полтора тому назадъ, однако, директору Хемницской прядильни Штарку, занимавшемуся уже болѣе 20 лѣтъ вопросомъ о превращеніи волоконъ капка въ удобный для изготовленія пряжи матерьялъ, удалось приготовить образцы пряжи и тканей, частью изъ чистаго капка, частью изъ смѣшаннаго матерьяла. Пряжа по внѣшнему виду похожа на пряжу изъ шелковыхъ оческовъ—она мягка на ощупь, имѣетъ шелковистый блескъ, но значительно меньшую прочность. Вслѣдствіе этого изъ капка приготовляются въ особенности такія ткани, для которыхъ меньшую роль играетъ крѣпость пряжи, чѣмъ ея внѣшній видъ. Такъ, изъ капковой пряжи приготовляются нѣкоторыя матеріи для дамскихъ платьевъ, мебельныя матеріи, фланели, бархатъ и плюшъ.

Способъ Штарка дѣлать капокъ пригоднымъ для изготовленія пряжи основывается на принципѣ обработки волоконъ различными веществами, которыя растворяютъ смолеобразныя вещества, инкрустирующія капковыя волокна, благодаря чему волокна становятся менѣе хрупкими и вмѣстѣ съ тѣмъ получаютъ шероховатую поверхность. Съ этимъ процессомъ связана, въ то же время, и окраска, которая не вызываетъ никакихъ затрудненій, между тѣмъ какъ бѣленіе капковой ткани тѣми средствами, какія примѣняются для хлопчатой бумаги (хлористой известью, хлорноватымъ натріемъ) невозможно.

Въ области изготовленія искусственнаго шелка за послѣдніе два года также было сдѣлано много новыхъ завоеваній, какъ въ смыслѣ изготовленія этого матерьяла, такъ и въ смыслѣ его примѣненія. Какъ извѣстно, это волокнистое вещество приготовляется изъ клѣтчатки (целлюлозы), которая употребляется для его приготовленія либо въ видѣ хлопчатой бумаги или хлопчато-бумажныхъ оческовъ, либо въ видѣ писчей бумаги или, наконецъ, въ видѣ древесныхъ стружекъ.

Впервые искусственный шелкъ былъ полученъ французскимъ графомъ Шардоннэ. Онъ растворялъ целлюлозу въ азотной кислотѣ и превращалъ ее въ нитро-целлюлозу, затѣмъ растворялъ послѣднюю въ смѣси 60% эфира и 40% алкоголя и этотъ растворъ коллодіума, послѣ фильтрованія, подъ большимъ давленіемъ выжималъ изъ мѣдной трубки, снабженной тончайшими отверстіями. Выходящія изъ отверстій нити навертывались постоянно на вращающійся валъ. Такой нитро-шелкъ, называвшійся также „безансонскимъ", „тубизскимъ" или „венгерскимъ" шелкомъ, долгое время былъ единственнымъ продуктомъ этого рода на рынкѣ. Затѣмъ конкуррентомъ ему появился такъ называемый „мѣдный шелкъ", изготовлявшійся Акціонернымъ Обществомъ въ Эльберфельдѣ путемъ растворенія целлюлозы въ растворѣ окиси мѣди въ амміакѣ. Этотъ продуктъ съ 1906 г. сталъ изготовляться также въ Австріи и въ Англіи, но по сравненію съ шелкомъ Шардоннэ онъ не имѣлъ никакихъ особыхъ преимуществъ. Однако, за послѣдніе годы удалось примѣнить этотъ шелкъ для многихъ цѣлей, для которыхъ шелкъ Шардоннэ былъ менѣе пригоденъ, и, такимъ способомъ, сбытъ мѣднаго шелка увеличился. Затѣмъ появился и третій сортъ искусственнаго шелка на рынкѣ, полученный путемъ дѣйствія паровъ сѣрнистаго углерода на целлюлозу, которая предварительно обрабатывалась ѣдкимъ натромъ. Этотъ шелкъ „вискоза" былъ впервые добытъ фабрикой искусственнаго шелка въ Сидовсауэ у Штетина.

Этотъ послѣдній способъ изготовленія искусственнаго шелка вызвалъ глубокій переворотъ въ этой отрасли промышленности. Шелкъ Шардоннэ требуетъ для изготовленія огромнаго количества эфира и алкоголя, которые помимо своей огнеопасности являются матерьялами столь дорогими, что изготовленіе искусственнаго шелка не всегда оказывается экономически возможнымъ, тѣмъ болѣе, что цѣны на этотъ продуктъ, вслѣдствіе усиленной конкурренціи и перепроизводства, упали до 5 р. 20 к. — 6 р. за килограммъ искусственнаго шелка средняго достоинства, тогда какъ еще полтора года тому назадъ онъ стоилъ 8—10 рублей.

Въ то же время, и „мѣдный" шелкъ, пользующійся широкимъ распространеніемъ, едва ли можетъ выдержать конкурренцію съ вискозою, для приготовленія которой служитъ самая дешевая древесная целлюлоза. Этому послѣднему искусственному шелку, быть можетъ, принадлежитъ будущее, такъ какъ издѣлія изъ него оказываются значительно дешевле приготовленныхъ изъ шелка Шардоннэ и изъ „мѣднаго" шелка, и притомъ они превосходны по качеству. Кромѣ того, нити вискозы могутъ быть вытянуты чрезвычайно тонкими. Единственнымъ недостаткомъ вискозы является нѣсколько болѣе высокій удѣльный вѣсъ этого шелка. Много фабрикъ, изготовлявшихъ искусственный шелкъ прежними двумя способами, либо совершенно прекратили производство, либо частично или цѣликомъ перешли къ изготовленію шелка изъ вискозы. Нѣкоторыя изъ нихъ выпускаютъ его въ продажу подъ названіемъ „луна-шелкъ". Такимъ образомъ, шелкъ изъ вискозы вытѣсняетъ оба ранѣе его появившіеся сорта.

Въ этой области производятся, однако, и новые опыты и изслѣдованія въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ, и возможно, что вскорѣ появятся на рынкѣ еще болѣе удачные новые продукты. Такъ, дѣлались опыты съ приготовленіемъ шелка изъ желатины и формалдегида; но такой желатиновый шелкъ не выпущенъ еще пока въ продажу, такъ какъ онъ мало эластиченъ и ломокъ. За послѣднее время возлагаются большія надежды на приготовленіе искусственнаго шелка изъ гидрированной клѣтчатки, путемъ растворенія ея въ ѣдкомъ натрѣ: если бы этотъ способъ оправдался, то онъ былъ бы, несомнѣнно, самымъ дешевымъ. Точно также, имѣетъ, быть можетъ, будущее и приготовленіе шелка изъ целлюлозы и уксусной кислоты, если удастся выработать болѣе дешевый способъ добыванія этой послѣдней.

Наконецъ, уже совершенно новой идеей въ этой области являются опыты надъ при-

готовленіемъ шелка изъ казеина, который осаждается дѣйствіемъ пирофосфорныхъ солей изъ молока, затѣмъ растворяется и превращается въ нити, отличающіяся очень красивымъ видомъ и большою прочностью. Затѣмъ, пробовали также приготовлять искусственный шелкъ и изъ мышечныхъ волоконъ мяса, очищенныхъ отъ жира и кожи, — эти волокна получаются длиною до 10 сант. и обладаютъ не только шелковистымъ блескомъ, но и тѣмъ необыкновеннымъ качествомъ, что, подобно каучуку, вулканизируются сѣрою. До сихъ поръ не удалось, однако, превратить такія волокна въ пряжу.

Въ настоящее время въ Европѣ имѣется около 25 фабрикъ искусственнаго шелка, и въ общей сложности этого продукта вырабатывается 5,5 милліоновъ килограммъ. Для сравненія можно привести, что изготовленіе естественнаго шелка составляетъ около 24 милліоновъ килограммъ.

Что касается примѣненія искусственнаго шелка, то слѣдуетъ замѣтить, что онъ, прежде всего, служитъ для изготовленія всевозможныхъ басонныхъ издѣлій, а также для кружевъ,—иначе говоря, примѣняется особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда преслѣдуются, главнымъ образомъ, декоративныя цѣли. Новою широкою областью примѣненія этого матерьяла является изготовленіе галстуховъ, кашнэ, мебельныхъ матерій и даже обоевъ. Обои изъ искусственнаго шелка имѣютъ по сравненію съ обоями натуральнаго шелка не только болѣе эфектный видъ, но и то преимущество, что легче чистятся отъ пристающей пыли. Слѣдуетъ упомянуть также, что изъ искусственнаго шелка приготовляются калильныя сѣтки Ауэровскихъ горѣлокъ, которыя получаются при этомъ болѣе эластичными и прочными, чѣмъ сдѣланныя изъ хлопчатой бумаги или изъ рами.

Весьма интереснымъ новымъ продуктомъ является „искусственный конскій волосъ“—такъ называютъ болѣе толстые сорта искусственнаго шелка, получающіеся путемъ сліянія между собою нѣсколькихъ нитей растворенной целлюлозы при самомъ выходѣ изъ трубки. Главное примѣненіе этого „волоса“, поступающаго на рынокъ подъ различными наименованіями („сиріусъ“, „геліосъ“, „метеоръ“, „искусственная пенька“ и т. п.),— дамскія шляпы. Нерѣдко и ленты, украшающія ихъ, дѣлаются изъ искусственнаго шелка.

Интересенъ еще способъ приготовленія такъ называемаго „литого тюля“. На вращающійся цилиндръ, на которомъ врѣзаны глубокія перекрещивающіяся линіи, наливается целлюлоза, застывающая въ бороздахъ, тогда какъ избытокъ срѣзается съ цилиндра автоматически ножемъ. Образовавшаяся сѣточка подхватывается съ цилиндра безконечнымъ ремнемъ и для большей прочности обрабатывается формалдегидомъ. Получается нѣчто въ родѣ тюля.

Совершенно новымъ является способъ полученія нитей съ металлическимъ блескомъ,— такъ называемой „металлической пряжи байко“. Ткани съ металлическими нитями, вообще, вошли за послѣднее время въ моду, и на нихъ явился спросъ. Нити „байко“ представляютъ собою обыкновенную пряжу, на которую механически наносится растворъ целлюлозы съ тонкими блестящими металлическими порошками любого оттѣнка. Получаются блестящія нити, имѣющія многія преимущества передъ тянутыми (канителью): онѣ гибче, легче, прочнѣе и не такъ рвутъ ткань.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить интереснаго нововведенія: появились въ продажѣ „теплые ковры“ и „теплая ткань“. Матерьяломъ для ткани, въ данномъ случаѣ, служатъ нити азбеста, между которыми вплетены мѣдныя или нейзильберовыя проволоки, нагрѣваемыя электрическимъ токомъ. Такая „термо-ткань“ даетъ равномѣрную пріятную теплоту.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что и въ области текстильной промышленности техника далеко не стоитъ на мѣстѣ, а идетъ быстрыми шагами впередъ.

Д-ръ Р. Шварцъ.

Новый способъ добыванія искусственныхъ алмазовъ.

Какъ извѣстно, французскому химику Муассану удалось въ 1893 г. добыть искусственные алмазы, хотя и весьма незначительной величины (самый крупный изъ нихъ достигалъ 0,5 миллиметра въ діаметрѣ). Муассанъ добылъ алмазъ, растворяя уголь въ расплавленномъ желѣзѣ и затѣмъ внезапно, подъ высокимъ давленіемъ, охлаждая расплавленную массу. Совершенно инымъ путемъ достигъ въ настоящее время той же цѣли извѣстный изслѣдователь В. фонъ-Больтонъ, опубликовавшій о своемъ открытіи въ „Zeit. für Elektrochemie“. Больтонъ замѣтилъ, что въ присутствіи ртутныхъ паровъ происходитъ разложеніе углеводородовъ (напр., свѣтильнаго газа) на ихъ составныя части, т.-е. на водородъ и углеродъ, причемъ послѣдній отчасти выдѣляется въ видѣ микроскопически мелкихъ блестящихъ кристалловъ, которые, повидимому, могутъ представлять собою только алмазы. Эти кристаллы выдѣлялись, однако, въ такомъ незначительномъ количествѣ, что не было никакой возможности произвести ихъ анализъ. Какъ то извѣстно минералогамъ, кристаллизующіяся тѣла, при извѣстныхъ условіяхъ, обладаютъ способностью расти. Поэтому, Больтонъ сдѣлалъ слѣдующій опытъ: онъ помѣстилъ небольшое количество ртутной амальгамы въ закрытый снизу стеклянный сосудъ, имѣвшій въ длину 40 сант., а въ ширину 2 сант. Внутреннюю стѣнку сосуда онъ смазалъ слабымъ растворомъ вассерглаза и покрылъ ее слоемъ весьма мелкаго алмазнаго порошка, который при увеличеніи въ 68 разъ не обнаруживалъ признаковъ кристаллическаго строе-

нія. Сосудъ помѣщенъ былъ на 4 недѣли въ водяную баню при 100° Ц., причемъ чрезъ трубку, достигавшую слоя амальгамы, все время медленно пропускалась струя свѣтильнаго газа, смѣшаннаго съ водяными парами. Черезъ 4 недѣли изслѣдователь соскоблилъ алмазный порошокъ, промылъ его и вновь изслѣдовалъ подъ микроскопомъ при увеличеніи въ 68 разъ. При этомъ обнаружился поразительный фактъ: алмазный порошокъ, который прежде былъ аморфнымъ, благодаря ртутнымъ парамъ, выдѣленнымъ амальгамой, превратился въ блестящіе кристаллы, вѣсъ которыхъ, однако, не достигалъ миллиграмма. Незначительность ихъ вѣса помѣшала, къ сожалѣнію, произвести ихъ анализъ, но такъ какъ эти кристаллы безслѣдно исчезали при сгораніи въ струѣ кислорода и при плавленіи съ содой и обнаруживали всѣ другія свойства алмаза, то, повидимому, можно считать установленнымъ, что углеродъ въ присутствіи ртутныхъ паровъ выдѣляется въ видѣ алмаза.

Твердый кислородъ.

Извѣстному англійскому физику Джемсу Девару, который въ свое время первый добылъ жидкій водородъ, недавно удалось перевести кислородъ въ твердое состояніе. Твердый азотъ и водородъ уже давно добыты путемъ испаренія жидкихъ газовъ при низкомъ давленіи. Добыть такимъ же путемъ твердый кислородъ до сихъ поръ не удавалось,—очевидно, по причинѣ малаго давленія паровъ этого газа въ твердомъ видѣ. Поэтому, Деваръ помѣстилъ жидкій кислородъ въ безвоздушный сосудъ, охлажденный жидкимъ воздухомъ и соединенный со вторымъ безвоздушнымъ сосудомъ, въ которомъ находился раскаленный уголь кокосовыхъ орѣховъ и который тоже подвергался охлажденію жидкимъ воздухомъ. Испарявшійся жидкій кислородъ быстро сгущался на углѣ съ огромной потерей тепла и переходилъ въ твердое состояніе. Измѣренное при точкѣ плавленія давленіе паровъ твердаго кислорода равнялось всего 1, 12 миллиметра.

Фельетонъ.

Русскія впечатлѣнія.

Германа Банга *).

Невскій.

Военныя шинели, кони съ развѣвающимися хвостами, экипажи; сѣрые, рыжіе, черные мѣха. Полицейскіе, дрожки, колеблющіяся въ въ воздухѣ перья, короны и гербы, мужики въ зипунахъ; гвардейскіе генералы; блестящія пуговицы, сабли; толстые кучера на высокихъ козлахъ, лакеи въ красномъ и горностай; вуали на прекрасныхъ лицахъ, кадеты, отдающіе честь, придворные автомобили; солдаты, и еще солдаты съ музыкой, и опять экипажи, экипажи!

Невскій красивъ днемъ.

Купола, мосты, церкви, торговые ряды; колоннады, дворцы—и опять купола, колонны храмовъ, золото и разноцвѣтныя краски...

Невскій красивъ днемъ.

Но онъ еще красивѣе, когда спускаются сумерки.

Когда отъ рѣки поднимается туманъ и густымъ покровомъ окутываетъ и дворцы и храмы, а за снѣжными облаками виситъ солнце,—тусклое, какъ гаснущая лампа.

Огни еще не зажжены.

И въ полумракѣ рисуются фантастическіе, словно отдаленные контуры дворцовъ и кажутся чудовищными порожденіями тумана. Исчезло золото куполовъ, невидимыми стали колонны, а люди кажутся призрачными существами, и не вѣрится, что можно схватить, ощупать ихъ руками.

И въ это время, въ сумерки, Невскій — символъ Россіи.

Онъ окутанъ туманомъ, какъ все въ Россіи, что недоступно взору Запада. Онъ кажется далекимъ, какъ все недосягаемое,—загадочнымъ, какъ край обрыва, у котораго останавливается нога,

Куполы, храмы, колонны...

Военные мундиры, мужицкія поддевки,—все это неясно въ полутьмѣ...

Народъ, государство, міръ — все словно подъ дымкой вуали... И вотъ зажигаютъ огни—свѣтящіеся шары. И они висятъ надъ Невскимъ рядами, причудливымъ ожерельемъ опаловъ. „Очи смерти"—такъ называютъ опалы въ странахъ Востока...

Кремль.

Кремль...

Каждый камень—воспоминаніе, воспоминаніе гигантскаго народа. Каждая дверь — входъ въ священныя мѣста. Каждая церковь—цѣль странствованій пилигримовъ; каждый крестъ, возносящійся къ небу, обвѣянъ молитвами милліоновъ людей.

Сотни крестовъ, и еще сотни, и еще многія сотни рисуются въ полумракѣ зимняго дня!

Я входилъ въ церкви; на колѣняхъ молился народъ, лобызая нарисованныя ноги святыхъ; въ бронзовыхъ гробницахъ покоились мертвые повелители и свѣчи горѣли во искупленіе грѣховъ „малыхъ сихъ". И колебались золотомъ расшитыя хоругви и ризы святыхъ, исцѣляющія всѣ недуги; я видѣлъ алтари, съ застывшими божественными ликами, видѣлъ стѣны, возлѣ которыхъ блуждали люди съ поблекшими лицами,—блуждали, какъ другіе до нихъ въ продолженіе длинныхъ вѣковъ...

*) Незадолго до своей смерти, въ ноябрѣ и декабрѣ 1911 г. Германъ Бангъ былъ въ Петербургѣ и Москвѣ и изложилъ свои впечатлѣнія въ двухъ письмахъ, помѣщенныхъ въ датской газетѣ „Kabenhavn". Это, насколько пока извѣстно, послѣднія работы Банга; онъ умеръ 16 января. *Ред.*

Я видѣлъ терема, гдѣ проливали слезы царицы, и замки, гдѣ въ каменныя плиты пола въѣлись несмываемыя пятна крови, и святые кресты, которые богомольцы украшали вѣнками; я видѣлъ шпицъ чудеснаго храма и мѣдный колоколъ,—глашатай старой Россіи,—и врата въ святилища, гдѣ теплятся неугасимыя лампады; я видѣлъ святыхъ, много святыхъ; опять башни и замки и всѣ святыя подворья и храмы, и еще храмы, святые храмы.

Но куполы—всего прекраснѣй куполы!

Небо прояснилось, растаялъ туманъ.

И надо всѣмъ этимъ бѣлымъ, сплошнымъ бѣлымъ царствомъ надъ Москвою въ снѣгу,—купола; купола другъ возлѣ друга, купола одинъ надъ другимъ—бронзово-золотая стража куполовъ надъ бѣлыми снѣгами.

Не одинъ, а сотни золотыхъ куполовъ, сотни сотенъ бронзово-золотыхъ куполовъ надъ бѣлымъ снѣгомъ. Сводъ куполовъ надъ Россіей, золотая крыша надъ страной. Бѣлыя башни, снѣгъ и бронза. Бѣлыя башни въ снѣгу; и, какъ копья въ снѣгу,—святые кресты.

А подъ нами растилается городъ: бѣлое царство—Москва въ снѣгу.

Слѣпой.

Этюдъ А. Петцольда.

— Когда у васъ наступаетъ ночь, у меня свѣтаетъ!

Такъ говорилъ молодой, блѣднолицый щеточный мастеръ, мой сосѣдъ справа по больничной койкѣ.

И улыбка озаряла острыя, болѣзненныя черты его лица, мертваго отъ рожденія, и оно, словно оживая, свѣтилось привѣтливымъ добродушіемъ и кротостью.

Когда тушили большую яркую лампу, висѣвшую посреди палаты, и освѣжающая тишина мрака окутывала разгоряченные бредомъ мозги, успокаивала терзаемыя болью груди, смягчала жаръ буйной, лихорадочно горящей крови;—когда сны переносили съ одной кровати на другую видѣнія здоровья и радости жизни, а звуки кашля и стенаній доносились словно откуда-то издалека,—въ душѣ слѣпого свѣтъ разгорался яркою звѣздой, и передъ нимъ развертывался роскошный міръ картинъ.

Подъ его грубымъ войлочнымъ одѣяломъ, приподнятымъ согнутыми колѣнями въ видѣ конторки, лежалъ огромный фоліантъ. Его страницы, написанныя особымъ шрифтомъ для слѣпыхъ, разсказывали о творческой работѣ многихъ поэтовъ и мыслителей и передавали бродящимъ по нимъ пальцамъ слѣпого ремесленника слова красоты и великихъ дѣяній.

И часто, когда занималась заря новаго дня, я все еще слышалъ легкій шелестъ переворачиваемыхъ страницъ, а иногда—и тихій шопотъ слѣпого чтеца, повторяющаго про себя особенно красивыя мѣста.

О, какъ завидовалъ я святымъ ночамъ этого человѣка, внушавшаго днемъ состраданіе всѣмъ окружающимъ!

Я завидовалъ его слѣпотѣ, которая въ часы мрака, двойного для него мрака, приводила его къ лучезарному свѣту прозрѣнія, къ постиженію міровыхъ тайнъ,—потому что всего этого напрасно алкалъ и буду алкать всю свою жизнь я, зрячій!

Завидовалъ чистотѣ его переживаній, всецѣло замкнутыхъ въ его душѣ и дѣлавшихъ его столь праведнымъ и столь достойнымъ, чтобы свершать богослуженіе среди зачумленныхъ, въ ужасной атмосферѣ крови, гноя и карболки, и говорить наединѣ съ помазанникомъ вѣчности.

Вѣроятно, онъ стоялъ близко, совсѣмъ близко къ небу и созерцалъ „улыбку боговъ",—въ чемъ отказано мнѣ, зрячему!

Вѣдь, онъ не видѣлъ передъ собой неизмѣримаго пространства, отдѣляющаго насъ отъ другихъ міровъ, не могъ заглянуть въ зіяющую пропасть пустоты, внушающую ужасъ и порождающую въ душѣ жалкій испугъ.

И, улыбаясь, твердой поступью шелъ онъ мимо страшныхъ пропастей, пересѣкалъ ужасныя пустыни, съ пѣсней на устахъ проходилъ дремучіе лѣса,—чтобы очутиться передъ Творцомъ, который открывалъ ему свои объятія.

Онъ постигалъ вдохновенныя откровенія творческаго духа художника въ ихъ ослѣпительно чистой красотѣ.

Ни одинъ предметъ не бросалъ своей уродливой, омрачающей тѣни на явленія, возникавшія въ полѣ его сознанія.

До него не достигали слова, которыя съ шумомъ и яростью обрушиваются на поэта и прибиваютъ къ землѣ его высокія мысли.

И на страницахъ своей книги онъ читалъ словно живыя частицы души, жизнь которыхъ сохранялась и дальше.

И такъ какъ онъ не видѣлъ черныхъ словъ,—онъ весело и легко превозмогалъ горныя кручи, нагроможденныя ими, словесныя горы, вознесшіяся къ облакамъ ближе, чѣмъ Гималаи.

И за этимъ хребтомъ обрѣлъ онъ чудесное, необъятное, невѣдомое царство сказки...

А когда поутру я взглядывалъ на него, то видѣлъ еще отсвѣтъ сказочныхъ видѣній во впадинахъ потухшихъ глазъ...

Шесть недѣль лежалъ онъ рядомъ со мной на больничной койкѣ, а потомъ уѣхалъ куда-то къ отдаленнымъ родственникамъ. Тамъ

онъ и умеръ, едва дождавшись двадцатой весны.

И часто я вспоминаю о немъ и про себя повторяю:

— „Когда у васъ темнѣетъ, у меня становится свѣтло!“ *).

*) Перев. съ нѣмецкаго Р. Л.

Американскіе журналисты.

Нью-Іоркскій корреспондентъ „Frankf. Zeit.“ передаетъ слѣдующій любопытный разсказъ одного американскаго журналиста, ручаясь за его достовѣрность.

„Если бы не Т. Б.,—владѣлецъ большой американской газеты, которую я теперь редактирую,—то я не знаю, что было бы со мной теперь. Т. Б. однимъ мановеніемъ руки сдѣлалъ меня тѣмъ, что я есть. Хотите, я разскажу вамъ объ этомъ?

„Т. Б. обыкновенно самъ наблюдалъ за новыми репортерами. Когда я сталъ работать въ газетѣ, я получилъ порученіе написать отчетъ о несчастномъ случаѣ въ Нью-Іоркской гавани: двѣнадцатилѣтній мальчикъ упалъ въ Gast-River и утонулъ.

„Когда я возвратился изъ гавани, Т. Б. послалъ за мной и попросилъ мой отчетъ на просмотръ. Я подалъ ему свою работу.

„Насколько это было въ моихъ силахъ, я разукрасилъ свой отчетъ, изобразивъ суть дѣла въ пышныхъ, эффектныхъ выраженіяхъ.

„Но Т. Б. остался недоволенъ моей работой и отослалъ меня со словами:

„— Сдѣлайте изъ этого что-либо болѣе значительное, составьте вашъ отчетъ интереснѣе и трогательнѣе.

„Я вышелъ изъ редакціи и, идя по улицѣ, встрѣтилъ мать несчастнаго мальчика. Я попросилъ ее разсказать мнѣ о сынѣ.

„Конечно, это былъ „маленькій ангелъ“, ея „единственная радость“, „любимецъ сосѣдей“, прелестное дитя съ бѣлокурыми локонами и милыми голубыми наивными глазками...

„Но Т. Б. и этимъ отчетомъ былъ такъ же мало удовлетворенъ, какъ и первымъ.

„Онъ взялъ листъ бумаги, что-то быстро написалъ на немъ и передалъ мнѣ.

„— Вотъ, подъ этимъ заголовкомъ пишите дальше,— сказалъ онъ.

„Я прочелъ: „Самоубійство вслѣдствіе неудачной любви въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ.—Маленькій мальчикъ утопился въ Gast-River“...

„Серіезно вамъ говорю: это было мнѣ урокомъ...

„Съ тѣхъ поръ я никогда больше не впадалъ въ свою старую ошибку. Я понялъ, что у насъ въ странѣ истинное происшествіе имѣетъ для журналиста значеніе лишь въ качествѣ мотива для его работы, и что лишь искусство найти хорошій заголовокъ дѣлаетъ репортера настоящимъ американскимъ журналистомъ“.

Подпись для безграмотныхъ.

Дактилоскопическіе снимки, какъ извѣстно, за послѣдніе годы нашли себѣ большое примѣненіе въ криминологіи. Многочисленныя и въ разныхъ направленіяхъ произведенныя изслѣдованія показали, что вполнѣ идентичные снимки линій пальцевъ совершенно не встрѣчаются. Оказывается, что люди менѣе всего похожи другъ на друга линіями своихъ пальцевъ. Знаменитый криминалистъ Бертильонъ, собравшій въ своемъ архивѣ $2^1/_4$ милліона отпечатковъ пальцевъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не могъ найти пары снимковъ совершенно идентичныхъ. Теоретически такой случай, конечно, абсолютно исключить невозможно, но тогда „въ лучшемъ случаѣ— говоритъ Бертильонъ — можно принять, что два одинаковыхъ снимка придутся на 100 милліоновъ“. Линіи пальцевъ не наслѣдственны и даже у близнецовъ онѣ не совпадаютъ. Точно также направленіе ихъ невозможно измѣнить ни механическимъ, ни оперативнымъ путемъ. Зажившая послѣ операція кожная поверхность даетъ вторично точно такое же расположеніе линій, какъ и до операціи.

Этой неповторяемостью дактилоскопическихъ данныхъ и рѣшили воспользоваться практичные американцы съ цѣлями, ничего общаго не имѣющими съ преслѣдованіемъ преступниковъ. Американскимъ банкамъ приходится имѣть дѣло съ безграмотной кліентурой иммиграціи. Вотъ они-то вмѣсто подписи стали брать съ неумѣющихъ подписываться кліентовъ снимки съ пальцевъ. Во избѣжаніе какихъ-либо обмановъ и для абсолютной гарантіи нѣкоторые банки требуютъ, на ряду съ подписью, и „приложенія пальцевъ“ къ обратной сторонѣ документа. Это нововведеніе значительно облегчило работу банковъ и даже расширило дѣятельность многихъ изъ нихъ, такъ какъ трудности денежныхъ отношеній съ безграмотной кліентурой заставляли ихъ вовсе отъ нихъ отказываться.

У насъ, въ Россіи, при огромныхъ залежахъ безграмотности, примѣненіе дактилоскопіи могло бы сыграть значительную роль. Опытъ показываетъ, что сличеніе дактилоскопическихъ отпечатковъ при нѣкоторомъ упражненіи возможно съ перваго взгляда и, во всякомъ случаѣ, не труднѣе сличенія корявыхъ подписей малограмотныхъ людей или нашихъ традиціонныхъ крестовъ, замѣняющихъ подписи.

Почтовый ящикъ.

Подписчику № 3975.

Для ознакомленія съ интересующей Васъ эпохой можемъ указать на журналы: „Вѣстникъ Европы“, „Русское Богатство“, „Міръ Божій“, „Былое“, „Минувшіе Годы“, „Право“.

Комплектъ „Запросовъ Жизни“ за октябрь, ноябрь и декабрь 1911 г. стоитъ 1 р. съ пер.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло“ Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

St. P. 1001

онъ и умеръ, едва дождавшись двадцатой весны.

И часто я вспоминаю о немъ и про себя повторяю:

— „Когда у васъ темнѣетъ, у меня становится свѣтло!“ *).

*) Перев. съ нѣмецкаго Р. Л.

Американскіе журналисты.

Нью-Іоркскій корреспондентъ „Frankf. Zeit.“ передаетъ слѣдующій любопытный разсказъ одного американскаго журналиста, ручаясь за его достовѣрность.

„Если бы не Т. Б.,—владѣлецъ большой американской газеты, которую я теперь редактирую,—то я не знаю, что было бы со мной теперь. Т. Б. однимъ мановеніемъ руки сдѣлалъ меня тѣмъ, что я есть. Хотите, я разскажу вамъ объ этомъ?

„Т. Б. обыкновенно самъ наблюдалъ за новыми репортерами. Когда я сталъ работать въ газетѣ, я получилъ порученіе написать отчетъ о несчастномъ случаѣ въ Нью-Іоркской гавани: двѣнадцатилѣтній мальчикъ упалъ въ Gast-River и утонулъ.

„Когда я возвратился изъ гавани, Т. Б. послалъ за мной и попросилъ мой отчетъ на просмотръ. Я подалъ ему свою работу.

„Насколько это было въ моихъ силахъ, я разукрасилъ свой отчетъ, изобразивъ суть дѣла въ пышныхъ, эффектныхъ выраженіяхъ.

„Но Т. Б. остался недоволенъ моей работой и отослалъ меня со словами:

„— Сдѣлайте изъ этого что-либо болѣе значительное, составьте вашъ отчетъ интереснѣе и трогательнѣе.

„Я вышелъ изъ редакціи и, идя по улицѣ, встрѣтилъ мать несчастнаго мальчика. Я попросилъ ее разсказать мнѣ о сынѣ.

„Конечно, это былъ „маленькій ангелъ“, ея „единственная радость“, „любимецъ сосѣдей“, прелестное дитя съ бѣлокурыми локонами и милыми голубыми наивными глазками...

„Но Т. Б. и этимъ отчетомъ былъ такъ же мало удовлетворенъ, какъ и первымъ.

„Онъ взялъ листъ бумаги, что-то быстро написалъ на немъ и передалъ мнѣ.

„— Вотъ, подъ этимъ заголовкомъ пишите дальше,— сказалъ онъ.

„Я прочелъ: „Самоубійство вслѣдствіе неудачной любви въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ.— Маленькій мальчикъ утопился въ Gast-River“...

„Серіезно вамъ говорю: это было мнѣ урокомъ...

„Съ тѣхъ поръ я никогда больше не впадалъ въ свою старую ошибку. Я понялъ, что у насъ въ странѣ истинное происшествіе имѣетъ для журналиста значеніе лишь въ качествѣ мотива для его работы, и что лишь искусство найти хорошій заголовокъ дѣлаетъ репортера настоящимъ американскимъ журналистомъ“.

Подпись для безграмотныхъ.

Дактилоскопическіе снимки, какъ извѣстно, за послѣдніе годы нашли себѣ большое примѣненіе въ криминологіи. Многочисленныя и въ разныхъ направленіяхъ произведенныя изслѣдованія показали, что вполнѣ идентичные снимки линій пальцевъ совершенно не встрѣчаются. Оказывается, что люди менѣе всего похожи другъ на друга линіями своихъ пальцевъ. Знаменитый криминалистъ Бертильонъ, собравшій въ своемъ архивѣ 2¼ милліона отпечатковъ пальцевъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не могъ найти пары снимковъ совершенно идентичныхъ. Теоретически такой случай, конечно, абсолютно исключить невозможно, но тогда „въ лучшемъ случаѣ— говоритъ Бертильонъ — можно принять, что два одинаковыхъ снимка придутся на 100 милліоновъ“. Линіи пальцевъ не наслѣдственны и даже у близнецовъ онѣ не совпадаютъ. Точно также направленіе ихъ невозможно измѣнить ни механическимъ, ни оперативнымъ путемъ. Зажившая послѣ операція кожная поверхность даетъ вторично точно такое же расположеніе линій, какъ и до операціи.

Этой неповторяемостью дактилоскопическихъ данныхъ и рѣшили воспользоваться практичные американцы съ цѣлями, ничего общаго не имѣющими съ преслѣдованіемъ преступниковъ. Американскимъ банкамъ приходится имѣть дѣло съ безграмотной кліентурой иммиграціи. Вотъ они-то вмѣсто подписи стали брать съ неумѣющихъ подписываться кліентовъ снимки съ пальцевъ. Во избѣжаніе какихъ-либо обмановъ и для абсолютной гарантіи нѣкоторые банки требуютъ, на ряду съ подписью, и „приложенія пальцевъ“ къ обратной сторонѣ документа. Это нововведеніе значительно облегчило работу банковъ и даже расширило дѣятельность многихъ изъ нихъ, такъ какъ трудности денежныхъ отношеній съ безграмотной кліентурой заставляли ихъ вовсе отъ нихъ отказываться.

У насъ, въ Россіи, при огромныхъ залежахъ безграмотности, примѣненіе дактилоскопіи могло бы сыграть значительную роль. Опытъ показываетъ, что сличеніе дактилоскопическихъ отпечатковъ при нѣкоторомъ упражненіи возможно съ перваго взгляда и, во всякомъ случаѣ, не труднѣе сличенія корявыхъ подписей малограмотныхъ людей или нашихъ традиціонныхъ крестовъ, замѣняющихъ подписи.

Почтовый ящикъ.

Подписчику № 3975.

Для ознакомленія съ интересующей Васъ эпохой можемъ указать на журналы: „Вѣстникъ Европы“, „Русское Богатство“, „Міръ Божій“, „Былое“, „Минувшіе Годы“, „Право“.

Комплектъ „Запросовъ Жизни“ за октябрь, ноябрь и декабрь 1911 г. стоитъ 1 р. съ пер.

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ.**

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло“ **Брокгаузъ-Ефронъ**. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 21. С.-Петербургъ, 25 Мая. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Р. БЛАНКЪ. Избирательная платформа к.-д. Ст. 1233.

За недѣлю: **А. М.** Государственная Дума.—Государственный Совѣтъ.—Конференція партіи народной свободы.—**Р. Б.** Отвѣтъ „Раннему Утру".—Мобилизація духовенства.—Военное дѣло и народное образованіе.—Развалъ Союза Русскаго Народа.—Что ожидаетъ В. Л. Бурцева?—Новая демократическая газета.—На пути къ единенію.—„Евреямъ ѣсть запрещено".—Мужественные „отцы города".—Жандармскій подполковникъ Эльяшевичъ.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Символъ вѣры современнаго протестантизма.—Хроника. 1237.

ДАВИДЪ ЛЛОЙДЪ-ДЖОРДЖЪ (великобританскій министръ финансовъ). Задачи демократіи. 1257.

Литературное обозрѣніе: **Н. Коробка.** „Дворянскія гнѣзда" въ изображеніи современной белletристики.—Признаніе Стриндберга.—Посмертныя произведенія Стриндберга и его послѣднія работы. 1263.

Н. РУБАКИНЪ. Въ книжномъ круговоротѣ. Бесѣды съ читателями. II. 1269.

КАМИЛЛЬ ФЛАММАРІОНЪ. „Предчувствіе". 1275.

Поправка.

Объявленія.

Избирательная платформа к.-д.

На состоявшейся 13-го и 14-го мая партійной конференціи к.-д.-ты установили основныя положенія избирательной платформы, съ которой партія выступитъ на выборахъ въ 4-ую Гос. Думу. Эти основныя положенія исходятъ изъ общей программы партіи и адреса первой Думы, которымъ партія „остается вѣрна". — „Она будетъ неотступно добиваться,—говоритъ въ отчетѣ о конференціи „Рѣчь",—осуществленія тѣхъ условій, безъ которыхъ нельзя надѣяться на осуществленіе завѣтовъ первой Думы: всеобщаго избирательнаго права и устраненія препятствій для дѣятельности народнаго представительства, создаваемыхъ безотвѣтственностью министерства и Гос. Совѣтомъ въ его современномъ видѣ".

Наиболѣе неотложными очередными задачами признаются:

искорененіе произвола и безправія,

расширеніе мѣстнаго самоуправленія,

просторъ для общественной самодѣятельности,

полное гражданское равноправіе и культурное самоопредѣленіе народностей,

борьба противъ тяжелыхъ послѣдствій расхищенія крестьянскихъ земель,

охрана и расширеніе правъ рабочихъ и торговыхъ служащихъ,

справедливое распредѣленіе налоговаго бремени,

защита и расширеніе правъ Гос. Думы.

Избирательная платформа к.-д-овъ отвѣтитъ, слѣдовательно, на всѣ главныя требованія текущаго момента въ духѣ основныхъ принциповъ конституціонно-демократической партіи. Партія пойдетъ въ бой съ развернутымъ знаменемъ, съ открытымъ забраломъ. Стремленія извѣстной части партіи повести ее по другому пути, противъ чего мы предо-

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 21. С.-Петербургъ, 25 Мая. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Р. БЛАНКЪ. Избирательная платформа к.-д. Ст. 1233.

За недѣлю: А. Ш. Государственная Дума.—Государственный Совѣтъ.—Конференція партіи народной свободы.—Р. Б. Отвѣтъ „Раннему Утру".—Мобилизація духовенства.—Военное дѣло и народное образованіе.—Развалъ Союза Русскаго Народа.—Что ожидаетъ В. Л. Бурцева? — Новая демократическая газета. — На пути къ единенію.—„Евреямъ ѣсть запрещено".—Мужественные „отцы города".—Жандарскій подполковникъ Эльяшевичъ.—Л. Слонимскій. Международныя дѣла.—Символъ вѣры современнаго протестантизма.—Хроника. 1237.

ДАВИДЪ ЛЛОЙДЪ-ДЖОРДЖЪ (великобританскій министръ финансовъ). Задачи демократіи. 1[illegible].

Литературное обозрѣніе: Н. Коробка. „Дворянскія гнѣзда" въ изображеніи современной бѣлпетристики. — Признаніе Стриндберга.—Посмертныя произведенія Стриндберга и его послѣднія работы. 12[illegible].

Н. РУБАКИНЪ. Въ книжномъ круговоротѣ. Бесѣды съ читателями. II. 12[illegible].

КАМИЛЛЬ ФЛАММАРІОНЪ. „Предчувствіе". 12[illegible].

Поправка.

Объявленія.

Избирательная платформа к.-д.

На состоявшейся 13-го и 14-го мая партійной конференціи к.-д.-ты установили основныя положенія избирательной платформы, съ которой партія выступитъ на выборахъ въ 4-ую Гос. Думу. Эти основныя положенія исходятъ изъ общей программы партіи и адреса первой Думы, которымъ партія „остается вѣрна". — „Она будетъ неотступно добиваться,—говоритъ въ отчетѣ о конференціи „Рѣчь",—осуществленія тѣхъ условій, безъ которыхъ нельзя надѣяться на осуществленіе завѣтовъ первой Думы: всеобщаго избирательнаго права и устраненія препятствій для дѣятельности народнаго представительства, создаваемыхъ безотвѣтственностью министерства и Гос. Совѣтомъ въ его современномъ видѣ".

Наиболѣе неотложными очередными задачами признаются:

искорененіе произвола и безправія,

расширеніе мѣстнаго самоуправленія,

просторъ для общественной самодѣятельности,

полное гражданское равноправіе и культурное самоопредѣленіе народностей,

борьба противъ тяжелыхъ послѣдствій расхищенія крестьянскихъ земель,

охрана и расширеніе правъ рабочихъ и торговыхъ служащихъ,

справедливое распредѣленіе налоговаго бремени,

защита и расширеніе правъ Гос. Думы.

Избирательная платформа к.-д.-овъ отвѣтитъ, слѣдовательно, на всѣ главныя требованія текущаго момента въ духѣ основныхъ принциповъ конституціонно-демократической партіи. Партія пойдетъ въ бой съ развернутымъ знаменемъ, съ открытымъ забраломъ. Стремленія извѣстной части партіи повести ее по другому пути, противъ чего мы [illegible]

стерегали въ статьѣ „Съ открытымъ забраломъ“ *), потерпѣли, слѣдовательно, полное фіаско. Партія не пожелала прятаться въ подполье. Поздравляемъ ее съ этимъ рѣшеніемъ; оно не только единственно достойное для партіи съ прошлымъ к.-д.-ской партіи, оно также вполнѣ оппортюнистическое, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, такъ какъ только такое рѣшеніе соотвѣтствуетъ правильно понятымъ требованіямъ настоящаго момента.

На этихъ выборахъ русское общество призвано вынести свой приговоръ не только относительно правящихъ партій 3-ей Думы; оно должно не только разрѣшить тяжбу между большинствомъ и меньшинствомъ этой Думы,—не только сдѣлать выборъ между Гучковымъ и Милюковымъ, Шубинскимъ и Шингаревымъ, Бобринскимъ и Маклаковымъ и т. д. На первыхъ выборахъ послѣ опыта съ системой 3-го іюня общество должно высказаться о всей этой системѣ, ради которой были разогнаны первыя двѣ Думы и принесено столько другихъ жертвъ. На этихъ выборахъ общество, слѣдовательно, въ сущности, выскажется не о 3-ей только Думѣ, но также о предшествовавшихъ ей первой и второй. Такъ, вѣроятно, поставятъ вопросъ и герои 3-ей Думы. Отъ этой постановки вопроса руководящая партія уклониться не можетъ, даже если бы она того пожелала; но она не имѣетъ никакихъ причинъ не желать ея, такъ какъ не можетъ быть болѣе блестящаго оправданія для первой Гос. Думы, какъ то, что произошло послѣ ея разгона, въ особенности—въ эпоху третьей Думы.

Что принесъ Россіи разгонъ первой Гос. Думы? Что дала ей третья Дума?—Что было бы, если бы первая Дума могла мирно работать пять лѣтъ? Что произошло во время пятилѣтней дѣятельности 3-ей Думы? — Каково было бы нынѣшнее состояніе Россіи, если бы государственныя начала, провозглашенныя въ манифестѣ 17-го октября 1905 г., были вполнѣ осуществлены? И куда привела Россію начавшаяся 18-го октября контръ-революція?

Это вопросы не академическіе или теоретическіе, а злободневные, практическіе въ полномъ смыслѣ слова, потому что отъ того или иного отвѣта на нихъ зависитъ практическая политика сегодняшняго и завтрашняго дня.

Постановленія конференціи конституціонно-демократической партіи, или „партіи народной свободы“, какъ гласитъ ея официальный титулъ,—показываетъ, что она готова вести избирательную борьбу и въ этой плоскости,—во всякомъ случаѣ, болѣе высокой, чѣмъ обычный уровень политическихъ дрязгъ послѣднихъ лѣтъ, и болѣе способной приподнять общество надъ той трясиной, въ которую завели Россію „богатыри“ 3-го іюня.

Въ этомъ отношеніи можно удовлетвориться рѣшеніями конференціи партіи народной свободы, — конечно, если текстъ избирательной платформы оправдаетъ все то, что обѣщаютъ опубликованныя основныя положенія. Партія вѣрна своей принципіальной основѣ, а большаго не могутъ требовать отъ партіи ни сторонники, ни противники ея.

Иное впечатлѣніе производятъ постановленія конференціи объ отношеніи к.-д-ской партіи къ другимъ оппозиціоннымъ партіямъ и группамъ. Тутъ уровень сразу значительно понижается. Конференція „подтвердила“ старыя постановленія относительно допустимости предвыборныхъ соглашеній съ лѣвыми партіями и „одобрила“ предвыборныя соглашенія съ прогрессистами. Вотъ и все, что совершила конференція по этому вопросу, имѣющему огромное политическое значеніе и чрезвычайно интересующему широкіе общественные круги. На этотъ большой вопросъ конференція к.-д. посмотрѣла очень узко, чисто-технически, чуть ли не комерчески. Возможно, что также смотрятъ на этотъ вопросъ и другія партіи. Онѣ всѣ забываютъ, какое значеніе имѣютъ у насъ безпартійные элементы, къ которымъ принадлежатъ девять десятыхъ избирателей, и какое значеніе безпартійные элементы всѣхъ оттѣнковъ придаютъ междупартійнымъ отношеніямъ.

А, между тѣмъ, казалось бы, что опытъ избирательной кампаніи во 2-ую Думу былъ достаточно поучителенъ. Кадеты, организаторы первой Думы, заслуги которыхъ въ дѣлѣ организаціи русскаго народнаго представительства не могли отрицать и крайніе противники ихъ въ оппозиціонномъ лагерѣ, потерпѣли тяжкое пораженіе, хотя были лучше подготовлены къ выборамъ, чѣмъ всѣ другія партіи. Лѣвые, скомпрометированные бойкотомъ первой Думы, слабо организованные и почти совсѣмъ не подготовленные, одержали блестящую побѣду. Чѣмъ былъ вызванъ этотъ поразительный феноменъ? — Ничѣмъ инымъ, какъ идеей оппозиціоннаго блока, хотя въ этомъ случаѣ эта идея была весьма ограничена, если не прямо извращена.

А чему обязаны были сами кадеты своей блестящей побѣдой на выборахъ въ первую Думу? — Фактически также блоку всей оппозиціи, создавшемуся самопроизвольно послѣ бурной избирательной кампаніи.

На выборахъ въ 3-ю Думу партійныя перегородки сами пали въ значительной мѣрѣ подъ давленіемъ внѣшняго гнета. Время ли теперь снова поднять ихъ во весь ростъ?—

*) См. № 14 „Запросовъ Жизни“.

Общественное мнѣніе, повидимому, теперь менѣе, чѣмъ когда-либо, склонно къ положительному отвѣту на этотъ вопросъ. Не даромъ значительная часть оппозиціи избрала безпартійность своимъ избирательнымъ лозунгомъ. Партіи, конечно, не могутъ отказаться отъ своихъ старыхъ знаменъ; но съ общественнымъ настроеніемъ и онѣ должны считаться, а общество требуетъ—единенія.

Р. Бранъ.

За недѣлю.

16-го—23-го мая.

Государственная Дума.

Гос. Дума посвятила истекшую недѣлю законопроектамъ, давно прошедшимъ черезъ Думу, но вернувшимся обратно, вслѣдствіе измѣненій, внесенныхъ въ эти проекты Гос. Совѣтомъ. Согласно Основнымъ Законамъ, эти измѣненія обсуждались сначала въ согласительныхъ комиссіяхъ изъ представителей обѣихъ нашихъ палатъ. При этомъ обсужденіи представители нашей „нижней“ палаты, Г. Думы, въ большинствѣ вопросовъ уступили „высшей палатѣ“, въ особенности—по отношенію къ законопроекту о мѣстномъ судѣ, вернувшемуся въ Думу въ значительно ухудшенномъ изданіи противъ думскаго, также, какъ извѣстно, весьма далекаго отъ идеала. Оппозиція, поэтому, единодушно возстала противъ этой „реформы“. Но господствующія партіи рѣшили провести этотъ законъ во что бы то ни стало. И это имъ удалось, хотя больше „катаньемъ“, чѣмъ „мытьемъ“. Законопроектъ о мѣстномъ судѣ принятъ съ незначительнымъ измѣненіемъ противъ редакціи согласительной комиссіи, такъ что въ окончательномъ его утвержденіи сомнѣній нѣтъ. Этимъ проектомъ выборный судья возстановляется, но съ большими изъянами; судебная власть земскихъ начальниковъ отмѣняется, но сословный волостной судъ сохраняется.

Изъ другихъ проектовъ, поступившихъ въ Г. Думу изъ согласительной комиссіи, приняты законопроекты о наслѣдованіи женщинъ и о правѣ застройки, отвергнуты предложенія согласительной комиссіи относительно законопроекта о всеобщемъ обученіи. Такимъ образомъ, судьба важнѣйшаго изъ всѣхъ законопроектовъ, занимавшихъ 3-ю Думу, весьма сомнительна. Гос. Совѣтъ упорно настаиваетъ на своихъ „поправкахъ“, для Г. Думы совершенно непріемлемыхъ. Но „послушная“, „работоспособная“ 3-я Дума создала себѣ послѣ 5-ти-лѣтней усердной службы такую репутацію, что Гос. Совѣтъ находитъ излишнимъ много считаться съ ея желаніями.

Такъ великолѣпный лидеръ думскаго центра „разсчитался“ съ Гос. Совѣтомъ.

А. М.

Государственный Совѣтъ.

Закончивъ въ засѣданіи 18-го мая разсмотрѣніе законопроекта объ организаціи кредита для городовъ и земствъ, Гос. Совѣтъ приступилъ 19-го мая къ обсужденію государственнаго бюджета. Первый день былъ почти весь посвященъ общимъ преніямъ, открытымъ большою рѣчью предсѣдателя бюджетной комиссіи, М. Д. Дмитріева. Заслуги Гос. Думы по отношенію къ бюджету получили въ этой рѣчи полное признаніе.—„Есть полное основаніе утверждать,—сказалъ предсѣдатель совѣтской комиссіи,—что вліяніе это было весьма значительно и плодотворно“.—Но, признавая благополучное состояніе государственнаго казначейства, М. Д. Дмитріевъ, въ то же время, весьма сомнѣвается, „соотвѣтствуетъ ли безспорное финансовое благополучіе экономическому благосостоянію страны“.

На ряду съ отрадными явленіями, какъ благопріятный торговый балансъ, развитіе промышленности, улучшеніе крестьянскаго землевладѣнія и др., замѣчаются и печальныя явленія, какъ неурожаи и экономическая безпомощность населенія въ минуты стихійныхъ бѣдствій. Грустно, что всѣ жертвы государственнаго казначейства только спасаютъ населеніе отъ голодной смерти, но не могутъ устранить общей необезпеченности населенія. Несомнѣнно, что страна, въ которой возможны сплошныя голоданія, далека отъ экономическаго благополучія.

Интересна была также рѣчь второго оратора, К. Г. Скирмунта, напомнившаго о связи экономическаго благосостоянія съ общей внутренней политикой:

Постоянный трудъ населенія и постоянный экономическій прогрессъ немыслимы безъ обезпеченія внѣшняго мира и мира внутренняго. О внѣшнемъ мирѣ мы думали. Государственная оборона выражается цифрой около 660 милл. руб., т.-е., около четверти всѣхъ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ. Но я хочу говорить о мирѣ внутреннемъ. Подъ нимъ я понимаю не только то спокойствіе, которое царитъ, когда кончена смута, но совокупность всѣхъ условій, которыя необходимы, чтобы обезпечить населенію равное для каждаго право работать надъ мирнымъ развитіемъ своего благосостоянія. И мнѣ кажется, что въ этой сферѣ послѣдніе годы принесли намъ не мало опасеній и тревогъ.

Гр. С. Ю. Витте, въ свою очередь, напомнилъ о своихъ заслугахъ и сравнилъ съ

ними дѣятельность нынѣшняго правительства. Ему отвѣтилъ предсѣдатель совѣта министровъ В. Н. Коковцевъ, снова ярко освѣтившій благополучіе... государственнаго казначейства.

Отъ лѣвой Гос. Совѣта говорилъ проф. А. В. Васильевъ, вернувшійся къ вопросу, поднятому предсѣдателемъ бюджетной комиссіи о причинахъ весьма далекаго отъ благополучія экономическаго состоянія народной массы. Утѣшительную гипотезу, высказанную г. Дмитріевымъ, по которой періодическія голодовки, можетъ быть, представляютъ лишь „болѣзни роста", проф. Васильевъ безжалостно разрушилъ, объявивъ эту болѣзнь—органической, тѣсно связанной съ ненормальнымъ состояніемъ всего государственнаго организма.

Этой рѣчью общія пренія были закончены и Гос. Совѣтъ перешелъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ смѣтъ. Тутъ Совѣтъ долго не останавливался, и смѣты проходили одна за другой безъ задержки и почти безъ преній.

А. М.

Конференція Партіи Народной Свободы.

13-го и 14-го мая въ Петербургѣ состоялась конференція Партіи Народной Свободы. Отрывочныя свѣдѣнія о конференціи появились въ газетахъ тотчасъ по ея окончаніи, но мы ими не воспользовались, ожидая офиціальнаго отчета въ органѣ партіи—„Рѣчи". Въ послѣдней отчетъ почему то появился лишь 18-го мая, притомъ—въ крайне сокращенномъ видѣ.

Главнымъ дѣломъ конференціи была выработка избирательной платформы. Но опубликованіе послѣдней отложено до начала избирательной кампаніи; пока же о ней сообщается слѣдующее:

Отвѣтственность за веденіе дѣлъ въ третьей Думѣ перешла къ октябристамъ и ихъ союзникамъ — націоналистамъ и правымъ. Теперь пора подвести итоги (слѣдуетъ характеристика общаго положенія дѣлъ въ странѣ). Великія начала манифеста 17 октября не осуществлены. Въ странѣ нѣтъ законности, нѣтъ свободы общественной самодѣятельности, благосостояніе трудящихся массъ пожертвовано своекорыстнымъ и близорукимъ расчетамъ кучки избранниковъ 3 іюня, авторитетъ Думы упалъ, и рѣшающій голосъ перешелъ къ Гос. Совѣту. Общественное вниманіе пытаются отвлечь націоналистической внутренней и внѣшней политикой. Избиратели, молча слѣдившіе за пятилѣтней дѣятельностью третьей Гос. Думы, теперь должны сказать, одобряютъ ли они ее и желаютъ ли ея продолженія въ томъ же направленіи или въ направленіи дѣйствительнаго обновленія Россіи. Партія народной свободы указала послѣдній путь въ своей программѣ и въ адресѣ первой думы,—и она остается ему вѣрна. Она будетъ неотступно добиваться осуществленія тѣхъ условій, безъ которыхъ нельзя надѣяться на осуществленіе завѣтовъ первой Думы: всеобщаго избирательнаго права и устраненія препятствій для дѣятельности народнаго представительства, создаваемыхъ безотвѣтственностью министерства и Гос. Совѣтомъ въ его современномъ видѣ. Какъ ни трудны, однако, современныя условія для правильнаго разрѣшенія крупныхъ законодательныхъ вопросовъ, жизнь властно выдвигаетъ неотложныя очередныя задачи: прежде всего, искорененіе произвола и безправія (слѣдуетъ перечень необходимыхъ для этого реформъ); далѣе, просторъ для общественной самодѣятельности и личнаго почина въ хозяйственной и культурной жизни всего населенія, упроченіе и расширеніе мѣстнаго самоуправленія (слѣдуетъ развитіе этой мысли); отпоръ воинствующему націонализму, полное гражданское равноправіе и культурное самоопредѣленіе народностей; противодѣйствіе „ставкѣ на сильныхъ" и борьбѣ противъ тяжелыхъ послѣдствій расхищенія крестьянскихъ земель, охрана и расширеніе правъ рабочихъ и торговыхъ служащихъ, болѣе справедливое распредѣленіе налогового бремени, защита и расширеніе правъ Гос. Думы,—таковъ старый перечень ближайшихъ насущныхъ нуждъ страны, для удовлетворенія которыхъ партія ждетъ поддержки всѣхъ прогрессивныхъ силъ Россіи. Нужды эти не могутъ быть осуществлены людьми, измѣнившими началамъ 17 октября, растерявшими по мелочамъ то, что пріобрѣтено народомъ, превратившимися въ прислужниковъ власти. Конецъ безвременью могутъ положить только люди, которые ищутъ опоры не въ личности министровъ, а въ довѣріи народа.

Относительно избирательной тактики подтверждены были постановленія осенней конференціи, признающія допустимыми избирательныя соглашенія съ лѣвыми партіями, а въ исключительныхъ случаяхъ—также съ отдѣльными представителями партіи октябристовъ. По отношенію къ прогрессистамъ конференція, по отчету „Рѣчи",

одобрила техническія предвыборныя соглашенія съ прогрессистами, согласно директивамъ, установленнымъ центральнымъ комитетомъ въ пленарномъ засѣданіи 18-го марта. По смыслу этихъ директивъ, не допускается вступленіе отдѣльныхъ членовъ партіи к.-д. въ организацію прогрессистовъ, но допускается участіе въ совѣщаніяхъ по вопросамъ мѣстныхъ выборовъ, совѣщаніяхъ делегацій обѣихъ группъ, а также, въ случаѣ необходимости, созданіе на мѣстахъ смѣшанныхъ избирательныхъ комитетовъ.

Общее настроеніе конференціи, въ которой „провинціальные комитеты партій были особенно полно представлены", и общій выводъ изъ сообщеній о положеніи партіи на мѣстахъ характеризуется, какъ „очень благопріятные".

Отвѣтъ „Раннему Утру".

Московская газета „Раннее Утро" сильно вознегодовала на „Запросы Жизни" за мою замѣтку въ № 19 о бесѣдѣ Д. Н. Шипова съ сотрудникомъ „Кіевской Мысли", усматривая въ ней „стремленіе дисквалифицировать объединенныхъ прогрессистовъ". Не знаю, насколько эта газета призвана говорить отъ имени объединенныхъ прогрессистовъ и кѣмъ она для этого избрана. Если судить по горячности, съ которой она отнеслась къ этому дѣлу, она его очень близко принимаетъ къ сердцу; но выполнила она свою задачу такъ,

что можно сомнѣваться относительно ея квалификаціи къ тому.

Поражаетъ уже кричащій заголовокъ статьи „Ранняго Утра": „Разоблаченія прогрессистовъ"! Необыченъ также для отвѣтственной политической статьи ея тонъ: чрезвычайно бойкій, мѣстами прямо „хлесткій", съ рѣзкими личными выпадами и инсинуаціями. А содержаніе—до того сумбурно, столько въ немъ поднято и „разрѣшено" вопросовъ, столько наворочено недоразумѣній и извращеній, что трудно понять, какая цѣль собственно имѣлась въ виду авторомъ статьи и газетой, помѣстившей ее на первомъ мѣстѣ, въ видѣ „передовой".

Посвящена статья, какъ сказано, замѣткѣ въ № 19 „З. Ж.": „Д. Н. Шиповъ о прогрессивной группѣ"; но самой замѣтки этой авторъ, повидимому, не читалъ, или читалъ крайне невнимательно. Иначе нельзя объяснить того извращеннаго представленія о ней, которое обнаруживается въ статьѣ „Р. Утра".—Такъ, авторъ утверждаетъ, будто въ моей замѣткѣ сказано, что прогрессизмъ объединенныхъ прогрессистовъ „какъ двѣ капли воды похожъ на октябризмъ", будто прогрессивная группа названа въ ней „вторымъ пересмотрѣннымъ и обновленнымъ изданіемъ гучковскаго октябризма", а затѣмъ даже — „уродцемъ, въ которомъ либеральныя тенденціи тѣсно сплетены съ реакціонными".

Ничего подобнаго я не говорилъ. Эти фразы имѣются въ замѣткѣ, но направлены онѣ совершенно по другому адресу.—Послѣдняя характеристика относится исключительно къ „Союзу 17-го октября", а предшествовавшія исключительно къ нѣкоторымъ тенденціямъ въ личныхъ заявленіяхъ Д. Н. Шипова. „Объединенной прогрессивной группы" въ цѣломъ моя замѣтка вовсе не касалась. Я прекрасно знаю, что большинство группы весьма далеко отъ упомянутыхъ тенденцій, и указалъ въ первыхъ же строкахъ замѣтки, что „объясненія Д. Н. Шипова очень интересны для характеристики тенденцій праваго фланга (подчеркнуто въ замѣткѣ) „этой группы".

Всего этого авторъ статьи „Ран. Утра" какъ-будто совершенно не знаетъ. Мы, поэтому, должны предположить: либо—что онъ замѣтки вовсе не читалъ и судитъ о ней по тенденціознымъ цитатамъ политическихъ соперниковъ прогрессивной группы, либо,—что онъ ее читалъ крайне невнимательно и совершенно не понялъ ея смысла. И въ томъ и въ другомъ случаѣ на азартныя выпады передовика „Ранняго Утра" можно отвѣтить только совѣтомъ—прочитать внимательно и добросовѣстно замѣтку, противъ которой онъ такъ ополчился. Она—невелика и ея основную мысль, кажется, нетрудно понять. Я, впрочемъ, готовъ повторить ее. Она состоитъ въ слѣдующемъ:

„въ прогрессивной партіи (или группѣ) принципъ полнаго равноправія передъ закономъ всѣхъ гражданъ безъ различія происхожденія, положенія, національности и вѣроисповѣданія долженъ быть обязателенъ для всѣхъ членовъ".

Если „Раннее Утро" признаетъ это положеніе, то оно напрасно вознегодовало на „Запросы Жизни"; если же оно его не признаетъ, то оно—напрасно принимаетъ на себя представительство прогрессивной группы.

Для дѣла этой группы наша свободная критика, по нашему мнѣнію, полезнѣе азартнаго усердія „Ранняго Утра". Она отнюдь не имѣетъ цѣлью класть ей палки въ колеса и очень далека отъ стремленія „дискваліфицировать" ее, какъ инсинуируетъ московская газета. Мы, напротивъ, желаемъ группѣ полнаго успѣха. Но, въ качествѣ независимаго, безпартійнаго органа, считаемъ свободную критику дѣятельности прогрессивной группы (тѣмъ паче—отдѣльныхъ ея членовъ), какъ и всѣхъ другихъ нашихъ партій и политическихъ дѣятелей, не только своимъ неотъемлемымъ правомъ, но и прямой обязанностью.

Р. Б.

Мобилизація духовенства.

По всей странѣ происходитъ мобилизація духовенства для предстоящей избирательной кампаніи въ 4-ую Думу. Отчасти это уже имѣло мѣсто при выборахъ въ 3-ю Думу; но теперь дѣло поставлено болѣе широко и притомъ—на нѣсколько иныхъ основаніяхъ, чѣмъ въ 1907 г. Какъ указываетъ г. Максимовъ въ „Рус. Вѣд.",

> духовенство ведетъ сейчасъ кампанію на свой собственный рискъ, вполнѣ самостоятельно, не ставя себя въ прямое подчиненіе общей губернской администраціи, а иногда даже вступая съ нею въ нѣкотораго рода конфликты. „Колоколъ" проводитъ ту мысль, что духовенство должно стремиться къ проведенію возможно большаго числа своихъ собственныхъ кандидатовъ въ Думу, которые должны составить тамъ вполнѣ самостоятельную группу, и этотъ именно планъ и осуществляется на мѣстахъ.

Какимъ цѣлямъ должна служить эта группа,—ясно вытекаетъ изъ горячей симпатіи къ этому дѣлу „Колокола" и всей высшей духовной бюрократіи: она должна служить новымъ оплотомъ реакціи взамѣнъ другихъ „оплотовъ", не оправдавшихъ ожиданій. Но, вѣроятно, и тутъ наша реакціонная бюрократія испытаетъ не мало разочарованій. Какъ ни приверженъ сильнымъ міра сего массъ нашего духовнаго сословія, оно все же не пожертвуетъ своими гражданскими правами и обязанностями въ угоду кучкѣ политикановъ.

Повидимому, и организаторы этого дѣла сами не вѣрятъ въ добровольную поддержку ихъ предпріятія со стороны духовенства, иначе они не прибѣгали бы къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, о которыхъ упоминаетъ г. Максимовъ:

Прежде всего мѣстное епархіальное начальство требуетъ, чтобы духовенство явилось на выборы въ полномъ составѣ. Рязанскій епископъ предлагаетъ „всему поголовно духовенству ввѣренной мнѣ епархіи отнюдь не уклоняться отъ выборовъ". „Это мое требованіе,—продолжаетъ преосвященный,—духовенство легко можетъ исполнить..., а потому на всѣхъ уклоняющихся отъ участія въ выборахъ буду смотрѣть неблагосклонно"...

Въ Бессарабіи, гдѣ выставлена кандидатура въ Думу епископа Серафима (Чичагова), отъ духовенства берется особая подписка слѣдующаго образца:

„Мы, нижеподписавшіеся, священнослужители 3-го округа Бендерскаго уѣзда, даемъ другъ передъ другомъ настоящую подписку въ томъ: 1) что мы... обязуемся явиться на выборы...; 2) что каждый изъ насъ, кто нарушитъ своей неявкой настоящее наше согласіе, обязанъ подчиниться суду товарищей округа..., въ силу котораго и смотря по рѣшенію его обязанъ будетъ: а) внести въ пользу вдовъ и сиротъ округа штрафъ въ размѣрѣ 50 руб., б) понести нравственную кару въ формѣ присужденія его къ порицанію, публикаціи его поступка въ періодическихъ органахъ печати и къ особому осужденію его поступка со стороны епархіальнаго нашего епископа".

О такомъ же штрафѣ въ размѣрѣ 25-ти руб. на неявившихся на выборы священниковъ былъ поднятъ вопросъ и на благочинническихъ собраніяхъ духовенства Зѣньковскаго у. Полтавской губ. и Касимовскаго у.—Рязанской губ.

Вятскій епископъ Филаретъ (его кандидатура въ Думу уже выставлена) опубликовалъ обширное воззваніе къ духовенству подчиненной ему епархіи, въ которомъ, между прочимъ, говорится: „Какъ оо. настоятели церквей, такъ и прочія духовныя лица съ учителями церковно-приходскихъ школъ... мною приглашаются, и нравственно обязаны это сдѣлать, подчиниться рѣшенію большинства собранія и голосовать на соотвѣтствующихъ избирательныхъ собраніяхъ за намѣченныхъ кандидатовъ".

Попавшіе въ выборщики священники должны начать съ испрошенія архипастырскаго „благословенія", намѣтить кандидатовъ, войти въ соглашеніе съ выборщиками правыхъ и умѣренныхъ партій и при самыхъ выборахъ „всѣ до единаго дѣйствовать вполнѣ согласно и солидарно".

Это ужъ слишкомъ откровенно и—неосторожно: струна сразу натягивается и едва ли выдержитъ. Русское духовенство слишкомъ близко соприкасается съ народной нуждою, чтобы политически уйти такъ далеко отъ народныхъ массъ въ лагерь „праздноболтающихъ"... Да и оно само слишкомъ много страдаетъ отъ непорядковъ русской жизни, чтобы забыть о нихъ.

Военное дѣло и народное образованіе.

Органъ военнаго министерства „Русскій Инвалидъ" напоминаетъ о значеніи народнаго образованія для военнаго дѣла. Это очень кстати, такъ какъ именно на этихъ дняхъ должна рѣшиться судьба законопроекта о начальномъ обученіи.

Армія постепенно обзаводится все болѣе и болѣе сложными машинами: разными хитроумными прицѣлами, телефонами, сигналами и т. п. И это обстоятельство также повелительно требуетъ отъ рядового солдата извѣстной интеллигентности.

Возьмемъ, къ примѣру, скорострѣльное орудіе. Остановимся только на его прицѣльномъ приспособленіи, съ которымъ, въ сущности говоря, долженъ быть основательно знакомъ всякій артиллерійскій солдатъ. Панорама на этомъ прицѣлѣ имѣетъ нѣсколько тысячъ дѣленій! Ясно, что каждый канониръ долженъ основательно знать четыре правила ариѳметики, чтобы успѣшно работать съ этой панорамой. Между тѣмъ, наша артиллерія получаетъ около 60 проц. абсолютно неграмотныхъ новобранцевъ.

Это—хорошо, что органъ военнаго министерства напоминаетъ объ этомъ; но почему молчитъ—военный министръ?—Почему на это не указывалось въ Государственномъ Совѣтѣ, въ которомъ люди, называющіе себя патріотами, тормозили, что есть мочи, дѣло осуществленія всеобщаго обученія?

Развалъ Союза Русскаго Народа.

Октябристскій „Голосъ Москвы" считаетъ съѣздъ и всѣ попытки „истинно-русскихъ" возстановить свое прежнее господство—„безнадежнымъ предпріятіемъ".

Очевидно, пишетъ „Г. М." въ № отъ 20-го мая, для другого времени старыя пѣсни не годятся и чириканье реакціонныхъ воробьевъ глухо звучитъ въ пустомъ пространствѣ.

Все „тѣ же и они же": Марковъ—Пуришкевичъ, Пуришкевичъ—Марковъ, разбавленные водичкой никому невѣдомыхъ субъектовъ, представительствующихъ отъ сколькихъ-то „милліоновъ".

Дубровинское „Русское Знамя" увѣряетъ, впрочемъ, что никакихъ милліоновъ тамъ нѣтъ, а есть только „Іуды Искаріотскіе". По существу, дѣло отъ этого нисколько не мѣняется, и для всѣхъ ясно, что петербургскій съѣздъ никому не нуженъ и никакого значенія не имѣетъ.

Попытка спасти дѣло, отказавшись отъ скомпрометированной старой формы, тоже, по мнѣнію „Г. М.", ни къ чему не приведетъ:

дѣлаютъ еще одну попытку: бросимъ всѣ эти союзы и палаты, образуемъ новую партію—„консервативно-монархическую".

Такъ незадачливый торговецъ, пять разъ прогоравшій и обанкротившійся, не заплатившій и мѣднаго гроша за рубль, старается извернуться, переводя свою лавочку то на жену, то на свояченицу, то на племянника. Но и такіе фокусы не помогаютъ...

Они думаютъ, что если союзы и палаты попали въ незадачливую полосу засухи, то, можетъ быть, надъ консерваторами-монархистами опять соберется дождевая тучка...

Однако, судя по очень опредѣленнымъ заявленіямъ, которыя обществу пришлось слышать за послѣднее время, эти надежды едва ли основательны. А если—такъ, то вся затѣя отцвѣтетъ, не успѣвши расцвѣсть, и одной мертворожденной организаціей будетъ больше. Только и всего. Безъ золотого дождя наши реакціонеры быстро увядаютъ и теряютъ всѣ свои прелести.

Да, Союзъ быстро разваливается...

Особенно ярко картина развала союзническихъ организацій проявилась на послѣднихъ засѣданіяхъ съѣзда, о которыхъ „Бирж. Вѣд." сообщаютъ слѣдующее:

Когда главарямъ удалось устранить затрудненія по пріисканію новаго помѣщенія, и съѣздъ водворился въ домѣ оберъ-прокурора св. синода на Литейномъ, то среди союзниковъ неожиданно появился редакторъ „Колокола" В. М. Скворцовъ, состоящій, какъ извѣстно, чиновникомъ особыхъ порученій при В. К. Саблерѣ. Съ удивленіемъ посмотрѣли крестьяне на новое для нихъ лицо, а „свѣтскій миссіонеръ", пользуясь одобреніемъ заправилъ съѣзда,—очевидно, желавшихъ достойно отблагодарить духовное вѣдомство за гостепріимство,—сталъ вносить предложеніе за предложеніемъ... Тутъ и патріархъ, и помѣстный соборъ, и церковно-приходскія школы, и гражданскія ограниченія для отпадающихъ отъ православія и многое другое, главное же—увеличеніе содержанія сельскимъ священникамъ, встрѣченное восторженнымъ гуломъ деревенскихъ батюшекъ, многіе изъ которыхъ, въ томъ числѣ—полуграмотный о. Николаевъ, рѣчи, котораго вызываютъ общій смѣхъ на съѣздѣ, уже побывали у „благостнаго" оберъ-прокурора...

Но крестьянскіе делегаты страшно заволновались. Къ нимъ присоединился и одинъ священникъ, заявившій, что стыдно духовенству облагать крестьянъ непосильными поборами за требы, и названный за то упитаннымъ отцомъ Гнѣвушевымъ (архимандритомъ Макаріемъ) „простецомъ". За этимъ „простецомъ" потянулись: предсѣдатель владивостокскаго отдѣла Жерцевъ, крестьяне-союзники, представители новофатовскаго и соборовскаго отдѣловъ, Кіевской губерніи, Щербанюкъ и Таринъ, уполномоченные отдѣловъ съ Волыни, бессарабецъ („и ты Брутъ!"—воскликнулъ Пуришкевичъ) Коханчикъ и многіе другіе... Въ результатѣ скворцовскую редакцію, къ крайнему неудовольствію главарей, пришлось смягчить...

Дальше—хуже. Щербанюкъ высказался за министерскія и земскія школы противъ церковно-приходскихъ, а на возраженіе члена Государственной Думы и издателя черносотенной „Земщины" Володимерова, что министерская и земская школы воспитываютъ революціонеровъ, съ большимъ юморомъ отвѣтилъ, что и самъ онъ, Щербанюкъ, и почти всѣ пріѣхавшіе на съѣздъ крестьяне учились либо въ министерской, либо въ земской школѣ, что и было подтверждено присутствовавшими. Сконфуженный депутатъ при громкомъ смѣхѣ крестьянъ садится на свое мѣсто и вскорѣ уѣзжаетъ, безнадежно махнувъ рукой. Вожди, вообще, чувствуютъ себя отчаянно. Коханчикъ (Бессарабія) говоритъ о поборахъ духовенства и, поддерживаемый крестьянскими возгласами съ мѣстъ, заявляетъ протестъ противъ еще большаго увеличенія содержанія „попамъ, и безъ того жирѣющимъ потомъ народнымъ", „а если ужъ жалованье большое положить",—вдругъ бросаетъ крестьянинъ въ наэлектризованную толпу мужиковъ и въ возмущенную горсточку „господъ",—„то землю церковную отдать малоземельнымъ крестьянскимъ обществамъ". Крики „вѣрно!" заглушаютъ оратора.

Марковъ отчаянно звонитъ и заявляетъ, что преній по этому вопросу не допуститъ, хотя вслѣдъ затѣмъ даетъ слово графу Коновницыну, который буквально кричитъ, топая ногами на оторопѣвшихъ крестьянъ, что земли причтамъ давали крупные землевладѣльцы-дворяне и отбирать ее они не позволятъ.

— О землѣ говорить нельзя, — опять, — который ужъ разъ?—заявляетъ Марковъ 2-й. „А о чемъ же можно, только объ евреяхъ?"—слышится вопросъ изъ рядовъ... Предсѣдатель тревожно звонитъ и... начинаетъ говорить о „жидахъ", несмотря на то, что еврейскій вопросъ къ обсужденію на съѣздѣ правительствомъ не разрѣшенъ и въ программу не входитъ. Тутъ происходитъ нѣчто непредвидѣнное: долготерпѣливые крестьяне поднимаютъ собраніе въ знакъ протеста. И эта демонстрація нанесла окончательный ударъ съѣзду. Оберъ-прокурорскія хоромы стали совершенно пустыми.

Что ожидаетъ въ Россіи В. Л. Бурцева?

Намѣреніе Бурцева пріѣхать въ Россію, чтобы на судѣ разоблачить провокаціонную дѣятельность охранниковъ, конечно, мало радуетъ послѣднихъ... Они, поэтому, спѣшатъ предупредить своего опаснаго врага, что его пріѣздъ въ Россію связанъ съ большими личными опасностями. Въ органѣ Суворина „Вечернее Время" „Нѣкто въ сѣромъ", рекомендуемый редакціей, какъ „лицо, хорошо знакомое, съ розыскнымъ дѣломъ", обстоятельно оповѣщаетъ, „что ожидаетъ въ Россіи В. Л. Бурцева". По его словамъ, Бурцевъ можетъ быть привлеченъ къ суду и осужденъ по цѣлому ряду „преступленій".

Во-первыхъ, за то, что онъ-де „соціалистъ-революціонеръ".

Быть можетъ, Бурцевъ заявитъ: „Я не принадлежу къ составу соціалъ-революціонной партіи, а потому не могу быть судимъ, какъ соціалистъ-революціонеръ!" На это послѣдуетъ отвѣтъ: „Совершенно вѣрно. Къ партіи эсъ-еровъ, какъ членъ таковой, вы не принадлежите. Но за то вы являетесь ея единомышленникомъ и сообщникомъ. А за это вы подлежите суду, какъ соціалистъ-революціонеръ".

Во-вторыхъ, за то же „преступленіе", за которое сосланъ въ Сибирь Лопухинъ:

Я полагаю, что теперь Бурцева обвинятъ конкретно въ томъ, что онъ, какъ и Лопухинъ, дѣйствовалъ въ интересахъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Возможно, что формально ни Лопухинъ, ни Бурцевъ къ этой организаціи не принадлежали. Но считаться съ такой отговоркой властямъ, конечно, нельзя, ибо дѣйствовать въ интересахъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ значитъ для суда быть ея единомышленникомъ.

Въ-третьихъ, за „восхваленіе террора"...

Въ-четвертыхъ, за „оскорбленіе Величества".

Въ общемъ обвинительный актъ по дѣлу Бурцева обѣщаетъ пестрѣть цифрами наиболѣе грозныхъ статей уголовнаго уложенія.

Словомъ, „Бурцеву грозятъ за его преступную дѣятельность каторжныя работы".

Эти любезныя предупрежденія, означающія, что врагъ будетъ „обезвреженъ", прежде чѣмъ онъ приступитъ къ своимъ разоблаченіямъ, можетъ быть, и удержатъ Бурцева отъ осуществленія его намѣренія продолжать въ Россіи дѣло, начатое имъ за рубежомъ. Но въ то же время они означаютъ молчаливое признаніе серьезнаго характера ожидаемыхъ отъ Бурцева разоблаченій,—„лицу, хорошо знакомому съ розыскнымъ дѣломъ", можетъ быть, также небезизвѣстныхъ. Если бы, какъ утверждаетъ это лицо въ предисловіи къ своей декларации, Бурцевъ былъ простымъ фантазеромъ, то ему, вѣроятно, дали бы полную

возможность сдѣлать всѣ его разоблаченія, дабы разъ на всегда очиститься отъ всякихъ подозрѣній и нареканій.

Новая демократическая газета.

20-го мая вышла въ Петербургѣ новая демократическая газета „Невскій Голосъ". Привѣтствуемъ ее, хотя, повидимому, намъ частенько придется вступать съ нею въ полемику. Полемическій зудъ очень силенъ въ этомъ молодомъ органѣ печати. Съ перваго же абцуга газета бросилась въ азартную полемику почти со всѣми направленіями оппозиціоннаго лагеря: съ прогрессистами, съ кадетами, съ с.-д-ами Ленинсаго толка и проч. Не забыты и „Запросы Жизни". Имъ посвящена замѣтка съ хлесткимъ заголовкомъ: „Красная тряпка, всеобщее объединеніе и нѣкое ликованіе", въ которой зло (хотя отнюдь не больно) высмѣивается наше пристрастіе къ идеѣ единенія оппозиціи. Что-же, почему не посмѣяться въ свободную минуту!—Но мы, къ сожалѣнію, сейчасъ заняты. Не можемъ, поэтому, отвѣчать въ томъ же духѣ и ограничимся только самымъ необходимымъ.

Иронизируя надъ нашимъ „ликованіемъ" по поводу исключенія изъ полемическаго арсенала с.-д-овъ пресловутой „красной тряпки", газета напоминаетъ, что это—не единственное преступленіе Милюкова, что онъ-де виновенъ еще въ выраженіи „лѣвые ослы".—Тутъ прежде всего необходима фактическая поправка: Милюковъ говорилъ не о „лѣвыхъ ослахъ", а объ ослахъ вообще, такъ что всякій, кто пожелаетъ, можетъ это принять на свой счетъ. Затѣмъ, мы охотно обѣщаемъ каждому, кто чувствуетъ себя задѣтымъ этимъ словомъ, оказать ему посильную помощь,—если ему еще можно помочь.

Что касается идеи единенія оппозиціи, то мы къ ней еще не разъ вернемся; но, дабы наша полемика по этому вопросу не вращалась въ пустомъ пространствѣ, мы очень рекомендуемъ нашимъ антагонистамъ изъ „Невскаго Голоса" предварительно познакомиться, въ свободное отъ полемики время, съ избирательнымъ закономъ 3-го іюня и выяснить, сколько есть въ Россійской Имперіи избирательныхъ округовъ, въ которыхъ соціалъ-демократическіе кандидаты могутъ побѣдить на выборахъ безъ единенія оппозиціи?

Р. Б.

На пути къ единенію.

За объединеніе оппозиціи высказывается также наиболѣе распространенная изъ прогрессивныхъ газетъ—безпартійное „Русское Слово":

Простой расчетъ и политическая стратегія подсказываютъ, что оппозиція не можетъ выступать отдѣльными партизанскими отрядами противъ антиконституціонной арміи, которая подкрѣпляется съ тылу октябристской артиллеріей...

Блоку правыхъ, поддерживаемому избирательнымъ закономъ и избирательными скорпіонами, нужно противопоставить строго разсчитанное на опредѣленный моментъ, для опредѣленной политической цѣли, соглашеніе оппозиціонныхъ партій...

Мы можемъ съ удовольствіемъ констатировать, что идея временныхъ соглашеній оппозиціи начинаетъ пускать все болѣе глубокіе корни.

На съѣздѣ прогрессистовъ ея коснулся Н. Н. Львовъ, высказавшій мысль, что предъ лицомъ опасности необходимо объединеніе „не только умѣренно-прогрессивной части русскаго общества, но наиболѣе радикальной его среды".

Въ томъ же духѣ высказывается и другая очень распространенная безпартійная газета петербургскія „Биржевыя Вѣдомости".

„Евреямъ ѣсть запрещено".

Изъ г. Винницы пишутъ:

Въ мѣстную психіатрическую лечебницу доставленъ изъ ближайшаго м-ка Немирова больной Теплицкій, заболѣвшій умственнымъ разстройствомъ на почвѣ... еврейскаго безправія. Вернувшись съ военной службы, Те—кій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не находилъ себѣ заработка, голодалъ съ большой семьей и въ концѣ-концовъ пришелъ къ заключенію, что „евреямъ ѣсть запрещено"... Двѣ недѣли Т. отказывался принимать пищу изъ-за этого „запрещенія", и его пришлось помѣстить въ больницу...

Отмѣчая это новое бытовое явленіе въ русской жизни, помѣшательство на почвѣ юдофобскихъ гоненій, еврейскій еженедѣльникъ „Разсвѣтъ" пишетъ:

„Евреямъ ѣсть запрещено"!—вотъ до чего дошла болѣзненно-напряженная мысль русскаго еврея. Но, можетъ быть, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ отдѣльнымъ случаемъ, не поддающимся обобщенію?—Приведенное сообщеніе изъ Винницы настолько кошмарно, что хотѣлось бы отказаться отъ обобщеній. Къ сожалѣнію, научная психіатрія насъ убѣждаетъ въ томъ, что специфическая окраска сумасшествія всегда характерна для каждаго народа и для каждой эпохи. Индивидуальное сумасшествіе есть лишь болѣзненное усиленіе тѣхъ идей и чувствъ, которыя господствуютъ въ данномъ обществѣ въ данную эпоху. Поэтому, сумасшествіе Теплицкаго теряетъ свой индивидуальный характеръ: оно именно потому трагически-ужасно, что оно намъ выясняетъ душевное состояніе массового русскаго еврея. И въ самомъ дѣлѣ: послѣдній живетъ безпрерывно въ атмосферѣ всякихъ запрещеній. Запрещено свободно передвигаться по Руси,—жить, гдѣ угодно,—заниматься, чѣмъ угодно; запрещено учиться, организовываться для улучшенія своего положенія,—и вотъ экзальтированная мысль доходитъ до такихъ выводовъ, что еврей, имѣющій право жительства въ Кіевѣ, во время облавы все-таки прячется въ погребъ, а Теплицкій доводитъ свою мысль до логическаго конца: „евреямъ ѣсть запрещено". И развѣ эта мысль русскаго еврея въ самомъ дѣлѣ такая сумасшедшая?

Въ виду такого положенія „Разсвѣтъ" справедливо возстаетъ противъ склонности нѣкоторыхъ политическихъ круговъ и въ прогрессивномъ лагерѣ воздерживаться отъ по-

пытокъ улучшенія нынѣшняго положенія еврейской массы „до лучшихъ временъ".

Страданіе русскаго еврейства не имѣетъ себѣ ничего равнаго, еврейское безправіе переходитъ всѣ границы какой-бы то ни было нормальной государственности. Еврейское безправіе должно превратиться въ сумасшествіе, если противъ него не ведутъ постоянной и систематической борьбы.

Рѣшительная борьба вдвойнѣ необходима, потому что юдофобы наши, не встрѣчая никакого удержа, втягиваютъ мало-по-малу въ свой бѣшеный водоворотъ и широкія народныя массы.

Тутъ всякое промедленіе сопряжено съ сугубыми опасностями для будущаго.

Молчать, дѣйствительно, нельзя болѣе.

Мужественные „отцы города".

Мужественныхъ представителей имѣетъ царицынское населеніе въ своей городской думѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующій отчетъ „Цар. Вѣстн." о засѣданіи думы. На очереди вопросъ объ ассигнованіи новыхъ средствъ, формально—на „улучшеніе содержанія чинамъ полиціи", въ дѣйствительности—на „разъѣздныя".

— Какъ высказывается по этому вопросу управа?—интересуются гласные.

Предсѣдатель. Никакъ.

Гл. Перфиловъ. Смѣтная комиссія поддерживаетъ свое предложеніе.

Гл. Ефимовъ. Пусть управа теперь поговоритъ.

Предсѣдатель. Управа молчитъ.

Гл. Ефимовъ. И мы помолчимъ. Вамъ нельзя говорить, и намъ тоже нельзя (Смѣхъ).

Гл. Перфиловъ. Разъ есть предложеніе со стороны комиссіи,—надо его обсуждать.

Предсѣдатель. Я и предлагаю высказаться. Кто желаетъ?

Воцаряется молчаніе. Гласные смущенно переглядываются.

Гл. Ефимовъ. Ишь вы, комиссію вездѣ суете. Разъ управа отказалась высказаться, то и комиссія тоже отказывается.

Въ виду отсутствія со стороны гласныхъ возраженій противъ настоящей ассигновки она считается—принятой.

Имена этихъ мужественныхъ гражданъ, облеченныхъ довѣріемъ населенія надо бы увѣковѣчить на—золотой доскѣ...

Жандармскій подполковникъ Эльяшевичъ.

Заслуживаетъ виднаго мѣста въ портретной галлереѣ нашихъ дней. Занималъ отвѣтственный постъ начальника крѣпостной жандармской команды въ Кронштадтѣ. Облеченный чрезвычайными полномочіями для охраны государственнаго порядка и спокойствія, онъ, по свѣдѣніямъ, добытымъ „Рус. Сл." такъ пользовался ими:

Познакомился онъ въ поѣздѣ желѣзной дороги съ какимъ-то субъектомъ; послѣдній, [illegible] съ любезнымъ жандармскимъ офицеромъ, обращался къ нему съ просьбой арестовать на [illegible] слѣдовавшаго въ томъ же вагонѣ пассажира, чтобы имѣть возможность тѣмъ временемъ [illegible] его женой: подполковникъ Эльяшевичъ совершенно спокойно арестовываетъ ни въ чемъ неповиннаго пассажира на цѣлыя сутки и затѣмъ отпускаетъ его „безъ объясненія причинъ".

Пассажиръ этотъ оказался управляющимъ имѣніемъ у одной крупной особы, но, повидимому, у подполковника Эльяшевича оказались еще болѣе сильные покровители, такъ какъ онъ отдѣлался обыкновеннымъ выговоромъ.

Второй случай:

Также въ вагонѣ желѣзной дороги онъ знакомится съ какимъ-то господиномъ, который проситъ своего новаго знакомаго помочь ему увидѣться со своимъ ребенкомъ.

Господинъ этотъ по суду былъ лишенъ какихъ бы то ни было правъ на своихъ дѣтей, и ему были запрещены даже свиданія съ ними.

Любезный жандармскій офицеръ помогаетъ ему въ едва не удавшейся вооруженной попыткѣ похитить ребенка.

Поздно ночью Эльяшевичъ вмѣстѣ съ этимъ господиномъ подходитъ къ дому, гдѣ проживали дѣти послѣдняго. Друзья ломятся въ ворота, дворникъ, почтительно уступая дорогу офицеру, узнаетъ сопровождающаго его господина и категорически заявляетъ:

— Ихъ я никакъ пропустить не могу. Есть предписаніе полиціи.

— Я—жандармскій офицеръ и явился произвести здѣсь обыскъ.

Когда дворникъ продолжалъ настаивать на своемъ, подполковникъ Эльяшевичъ нѣсколько разъ бьетъ его по лицу, обнажаетъ шашку и безпрепятственно вламывается, вмѣстѣ со своимъ спутникомъ въ квартиру. Дворникъ, нѣсколько оправившись отъ испуга и избіенія, спѣшитъ въ полицію, каковая своевременно предупреждаетъ похищеніе ребенка.

Послѣ ряда такихъ подвиговъ непосредственное начальство Эльяшевича пришло, наконецъ, къ убѣжденію о его непригодности къ отвѣтственной службѣ; но...

соотвѣтствующій докладъ пишется въ Петербургъ ген. Курлову, но бумага эта почему-то въ теченіе цѣлаго года остается безъ движенія. Только черезъ годъ послѣ вторичнаго, уже личнаго доклада, подполковникъ Эльяшевичъ отчисляется отъ должности съ причисленіемъ къ штабу отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Черезъ нѣкоторое время послѣ этого Эльяшевичъ скрылся, забравъ съ собою находившіяся у него городскія деньги. Тогда обнаружились и другія его заслуги передъ отечествомъ.

Не такъ давно изъ устъ въ уста передавались слухи о какой-то темной исторіи, случившейся при постройкѣ секретнаго форта „И" въ Кронштадтѣ. Слухи передавали о проникновеніи на постройку иностраннаго шпіона. Какимъ-то образомъ эта исторія связывалась съ именемъ жандармскаго полиціи-

новника Эльяшевича, который въ качествѣ начальника крѣпостной жандармской команды долженъ былъ имѣть надзоръ за подозрительными лицами.

„Только послѣ его бѣгства обратили вниманіе, какъ выражается „Р. Сл.", на „нѣкоторыя странности его жизни": крупную игру, громадныя траты на женщинъ и пр.

Назначено слѣдствіе.

Международныя дѣла.

(Дипломатическія перемѣны и комбинаціи.—Вопросъ о международной конференціи по поводу турецко-итальянской войны).

Въ дипломатическомъ мірѣ замѣчается нѣкоторое оживленіе. Бывшій германскій посолъ въ Константинополѣ, баронъ Маршалль фонъ-Биберштейнъ, перемѣщается въ Лондонъ, какъ говорятъ, съ спеціальною миссіею подготовить англо-германское соглашеніе. Почтенный дипломатъ прославился своею успѣшною пятнадцатилѣтнею дѣятельностью на берегахъ Босфора, гдѣ онъ значительно способствовалъ расширенію и укрѣпленію германскаго вліянія; теперь ему предстоитъ другая задача, требующая болѣе тонкаго политическаго чутья и такта, и если онъ справится съ нею, то, дѣйствительно, окажетъ огромную услугу своему отечеству и всей Европѣ.

Но, несмотря на увѣренія значительной части печати, мы сомнѣваемся въ самомъ существованіи проекта, который почему-то связывается съ новымъ назначеніемъ Маршалля фонъ-Биберштейна. Прежде всего, необходимымъ условіемъ англо-германской сдѣлки считается отказъ Германіи отъ лихорадочной погони за Англіею въ дѣлѣ сооруженія военнаго флота, съ ограниченіемъ чрезмѣрно широкихъ кораблестроительныхъ программъ по обоюдному соглашенію. До послѣдняго времени германское правительство упорно отказывалось вступить на этотъ путь ограничительныхъ договоровъ, и нѣтъ никакихъ признаковъ поворота въ этомъ отношеніи; напротивъ, недавно еще германскій морской министръ фонъ-Тирпицъ горячо отстаивалъ предъ парламентомъ проекты возможно скорѣйшей постройки новыхъ броненосцевъ, и имперскій сеймъ вполнѣ одобрилъ его патріотическія предположенія. Мыслимо ли теперь допустить, что Вильгельмъ II внезапно измѣнилъ свои мысли и намѣренія относительно англо-германскаго судостроительнаго соперничества? Прежній представитель Германіи при лондонскомъ дворѣ, графъ Вольфъ-Меттернихъ, возбудилъ противъ себя неудовольствіе императора именно тѣмъ, что находилъ желательнымъ и возможнымъ достигнуть прочнаго компромисса съ Англіею на почвѣ судостроительныхъ программъ. Его обвиняли въ излишней довѣрчивости и дружескомъ миролюбіи по отношенію къ британскому правительству,—и не было бы надобности замѣнять его другимъ лицомъ, если бы дѣло шло объ устройствѣ серьезнаго политическаго соглашенія съ Англіею. Вѣрнѣе предположить, что графъ Вольфъ-Меттернихъ послужилъ только козломъ отпущенія за неудачу Германіи въ мароккскомъ кризисѣ послѣ отправки военнаго судна въ Агадиръ. Берлинскій кабинетъ, будто бы, не ожидалъ тогда, что Англія объявитъ себя солидарною съ Франціею,—хотя это было хорошо извѣстно всѣмъ мало-мальски освѣдомленнымъ газетнымъ публицистамъ.

Быть-можетъ, Маршалль фонъ-Биберштейнъ, какъ болѣе крупный и даровитый политическій дѣятель, чѣмъ Вольфъ-Меттернихъ, внесетъ нѣчто новое и оригинальное въ англо-германскія отношенія; но коренная перемѣна этихъ отношеній находится внѣ его власти и компетенціи. Притомъ, не надо забывать, что ему исполнилось семьдесятъ лѣтъ и что лондонскій постъ долженъ по справедливости быть для него заслуженнымъ вѣнцомъ почетной дипломатической карьеры, а не мѣстомъ новыхъ хлопотливыхъ и рискованныхъ предпріятій.

Другой вопросъ на очереди—о международной конференціи для улаженія турецко-итальянской распри. Для Италіи было бы очень важно добиться желаннаго мира подъ условіемъ формальнаго признанія ея правъ на Триполи и Киренаику; но миръ съ Турціею не прекратитъ войны съ туземными арабскими племенами, и положеніе итальянцевъ въ сѣверной Африкѣ едва ли измѣнится подъ вліяніемъ кабинетныхъ комбинацій и переговоровъ, послѣдствія которыхъ не могутъ быть чувствительны для туземцевъ. Съ другой стороны, и Турція очень мало выиграетъ отъ заключенія мира съ Италіею и рискуетъ весьма немногимъ въ случаѣ продолженія войны. Оттого и шансы успѣха предположенной международной конференціи кажутся намъ сомнительными.

Л. Слонимскій.

Символъ вѣры современнаго протестантизма.

На состоявшемся на прошлой недѣлѣ въ Эссенѣ соціально-евангелическомъ конгрессѣ профессоръ теологіи берлинскаго у-та Гарнакъ, самый авторитетный изъ современныхъ

протестантскихъ теологовъ, такъ формулировалъ свой символъ вѣры:

„Каждое живое существо ведетъ свое особое своеобразное существованіе лишь потому, что имѣетъ свое опредѣленное направленіе и употребляетъ свою силу, чтобы держаться этого направленія.

„Направленіе и сила—вотъ великіе консервативные элементы; все остальное въ мірѣ измѣнчиво. Нѣтъ ни одного положенія Платона, ни одного утвержденія Канта, подъ которыми мы могли бы теперь подписаться безъ разсужденій. Но то, что Платонъ и Кантъ жили на свѣтѣ, и проложили пути въ опредѣленномъ направленіи, это — фактъ непреходящаго значенія.

„Пали ли тяжестью на чашку вѣсовъ и тѣ силы, которыя затратили мы, въ качествѣ участниковъ евангелическаго соціальнаго конгресса,—объ этомъ судить не намъ.

„Но что конгрессъ съ самаго начала держался опредѣленнаго направленія,—въ этомъ не можетъ быть сомнѣній, и, во всякомъ случаѣ, мы прилагали усилія къ тому, чтобы разрѣшить великія проблемы. Мы не будемъ рабами прошлаго, но не хотимъ быть и бродягами, которые заранѣе силою вещей устраняются изъ будущаго такъ, словно прошлаго у нихъ никогда и не было. Мы не хотимъ потерять ни единой крупицы изъ того, что въ потѣ лица своего собрали наши прадѣды. Мы будемъ продолжать ихъ работу, стремясь къ тому, чтобы при лучшихъ условіяхъ окрѣпли въ каждой отдѣльной личности живое чувство отвѣтственности и сознаніе своей свободы (одобреніе).

„Намъ предстоитъ разрѣшить вопросъ: какъ освободиться отъ ига всѣхъ этихъ условій, и какъ, при существующихъ обстоятельствахъ, утвердить свободу и самостоятельность личности".

Проф. Гарнакъ—духовный вождь, такъ наз., либеральнаго направленія въ современной евангелической церкви; это направленіе теперь преобладаетъ въ Германіи и пользуется признаніемъ также въ офиціальныхъ сферахъ.

ХРОНИКА.

16-го мая. В. М. Пуришкевичемъ опубликована слѣдующая телеграмма, полученная имъ отъ министра Двора бар. Фредерикса: „Государю Императору благоугодно было всемилостивѣйше пожаловать вамъ, ко дню 100-лѣтія присоединенія Бессарабіи къ Россіи, портретъ Его Величества съ Собственноручной подписью, въ рамѣ. Портретъ высылается съ фельдъегеремъ. Министръ Императорскаго Двора баронъ Фредериксъ".

— Состоялось закрытіе очередного финляндскаго сейма.

— Опубликована инструкція министра внутреннихъ дѣлъ о порядкѣ составленія списковъ лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ въ Гос. Думу.

— Смотритель Виленскаго продовольственнаго магазина Квашнинъ приговоренъ къ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія на 1 г.

— Въ Кіевѣ союзники произвели шумную демонстрацію по поводу львовскихъ событій.

— Въ Будапештѣ, въ помѣщеніи парламента, взорвалась бомба, не причинивъ вреда.

17-го. Въ Гос. Думѣ продолжалось обсужденіе доклада согласительной комиссіи по законопроекту о волостномъ судѣ. Произошелъ бурный инцидентъ вслѣдствіе допущеннаго Н. П. Шубинскимъ искаженія поправки, внесенной К. К. Черносвитовымъ; послѣдній исключенъ на 2 засѣданія за обозваніе перваго „шулеромъ".

— Членъ Гос. Думы Гололобовъ, возбудившій преслѣдованіе противъ депутатовъ, подписавшихъ запросъ о его причастности къ участію убійства деп. Караваева, назначенъ полтавскимъ вице-губернаторомъ.

— Сенатомъ отмѣненъ оправдательный приговоръ по обвиненію проф. Малиновскаго по 129 ст. уг. ул. (за составленіе книги „Кровавая месть и смертная казнь").

— Съѣздъ министровъ призналъ адресъ очередного финляндскаго сейма надлежащимъ оставленію безъ послѣдствій.

— Опубликованъ новый порядокъ регистраціи евреевъ-купцовъ, для предупрежденія нарушенія закона о правѣ временнаго пребыванія внѣ черты осѣдлости.

— Кишиневскія торжества по случаю 100-лѣтія присоединенія Бессарабіи къ Россіи, носятъ чисто офиціальный характеръ съ участіемъ незначительнаго лишь элемента правыхъ.

— Въ Бухарестѣ, Яссахъ и др. румынскихъ городахъ произведены многочисленныя демонстраціи протеста противъ кишиневскихъ торжествъ; въ произнесенныхъ рѣчахъ выражалась рѣзкая критика государственнаго строя Россіи.

— Члены Гос. Думы, подписавшіе запросъ объ участіи Гололобова и Образцова въ убійствѣ Караваева, представили 1-му департаменту Гос. Совѣта объясненіе, въ которомъ считаютъ свое дѣяніе не только закономѣрнымъ, но и вытекающимъ изъ обязанностей, закономъ на нихъ налагаемыхъ, почему и находятъ, что „настоящее

дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію 1-го деп. Гос. Совѣта".

— Антрепренеру лѣтняго театра въ Оренбургѣ предложено снять съ репертуара всѣ пьесы Максима Горькаго.

— Виленская городская дума единогласно отклонила ходатайство учебнаго вѣдомства объ ассигнованіи денегъ на отправку въ Петербургъ на смотръ потѣшныхъ учениковъ городскихъ школъ, и на преподаваніе имъ военнаго строя.

— Бахмутское земское собраніе такъ же отнеслось къ аналогичному ходатайству инспектора народныхъ училищъ.

— Малецкая подала прошеніе на Высочайшее имя на англійскомъ языкѣ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ приговора надъ нею, какъ несправедливаго.

— Французское правительство запросило мнѣніе итальянскаго правительства по вопросу о созывѣ конференціи по улаженію конфликта между Италіей и Турціей.

18-го. Въ Гос. Совѣтѣ принятъ законопроектъ о кредитѣ земствамъ и городамъ.

— Донецкій горнопромышленный районъ охваченъ массовыми забастовками рабочихъ на экономической почвѣ.

— Екатеринославская городская дума отклонила ходатайство о субсидіи на поѣздку потѣшныхъ на смотръ въ Петербургъ.

19-го. Гос. Дума приняла законопроектъ о волостномъ судѣ съ незначительными измѣненіями противъ редакціи согласительной комиссіи.

— Гос. Совѣтъ принялъ смѣты: св. синода, министерства Императорскаго Двора, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ и народнаго просвѣщенія.

— Сен. С. С. Манухинъ выѣхалъ изъ Петербурга для производства сенаторской ревизіи по дѣлу о ленскихъ безпорядкахъ.

— Смертный приговоръ въ Батумѣ.

— Саратовскій епископъ Алексій предложилъ подчиненному ему духовенству отлучить отъ церкви родителей учащихся, которые не были у исповѣди и причастія въ теченіе послѣднихъ 3 лѣтъ.

— Предсѣдатель совѣта съѣздовъ горнопромышленниковъ Юга Россіи опровергаетъ газетныя сообщенія о томъ, что южный горнопромышленный округъ охваченъ массовыми забастовками.

— Командиръ 50-го пѣхотнаго Бѣлостокскаго полка, бывшій начальникъ казачьей бригады въ Тегеранѣ, полковникъ Ляховъ, назначенъ начальникомъ войскового штаба кубанскаго казачьяго войска.

— Изъ Кіевской духовной семинаріи увелены всѣ (37) воспитанники IV-го класса, какъ предполагаемые зачинщики безпорядковъ.

— Выѣздной сессіей москов. суд. палаты по дѣлу объ егорьевской группѣ партіи соціалистовъ-революціонеровъ приговорены: 3—къ каторжнымъ работамъ, 8—къ ссылкѣ на поселеніе, 5—къ заключенію въ крѣпости.

— Сенатъ Сѣв.-Америк. Соедин. Штатовъ утвердилъ принятый палатой представителей законопроектъ о 8-мичасовомъ рабочемъ днѣ для всѣхъ законтрактованныхъ правительствомъ рабочихъ и ремесленниковъ.

— Въ Пекинѣ предстоитъ аукціонъ обстановки императорскаго дворца.

20-го. Въ Петербургѣ состоялось открытіе (послѣ ремонта) Музея антропологіи и этнографіи имени Петра Великаго при Академіи Наукъ, а также освященіе и открытіе образованной при немъ Петровской Галлереи.

— Въ Петербургѣ состоялось открытіе VI международнаго пожарнаго конгресса.

— Въ Варшавѣ освященъ новый православный соборъ.

— Въ Харьковѣ въ актовомъ залѣ университета состоялось торжественное чествованіе Х. Д. Алчевской по случаю 50-тилѣтняго юбилея ея просвѣтительной и общественной дѣятельности.

— Въ виду тревожнаго состоянія населенія на о. Кипрѣ, англійскими войсками будетъ занятъ г. Лимасоль.

— Въ послѣдній призывъ новобранцевъ въ Турціи взято 90% призывавшихся.

— Начались парламентскіе выборы въ Бельгіи.

— Французскіе радикалы и радикалъ-соціалисты палаты депутатовъ образовали новую политическую партію—„союзъ радикальныхъ республиканцевъ".

— Національный сборъ на воздушный флотъ во Франціи превысилъ 3.300.000 фр. и подписка прекращена.

— Офиціозная германская „Nordd. Algem. Ztg." заявляетъ, что всякая попытка къ посредничеству въ итало-турецкой распрѣ до сихъ поръ разсматривалась противниками, какъ нарушеніе нейтралитета и актъ вмѣшательства, и ни одна изъ нихъ до сихъ поръ успѣха не имѣла; поэтому, офиціозъ скептически относится также къ новымъ попыткамъ посредничества.

21-го. Гос. Дума приняла законопроектъ: о мѣстномъ судѣ въ редакціи Гос. Совѣта съ незначительными измѣненіями; принятъ законопроектъ о правѣ наслѣдованія женщинъ

Законопроектъ о финансовомъ планѣ всеобщаго обученія снова принятъ въ первоначальной редакціи Думы, отвергнутой Гос. Совѣтомъ.

— Въ Гос. Совѣтѣ принятъ рядъ смѣтъ государственной росписи.

— Совѣтъ профессоровъ спб. университета постановилъ обжаловать въ сенатъ циркуляръ министра народнаго просвѣщенія о недолущеніи параллельныхъ курсовъ приватъ-доцентовъ.—На томъ же засѣданіи Совѣта имъ избраны по каѳедрѣ энциклопедіи права, вмѣсто отказавшагося проф. Л. У. Петражицкаго, — проф. Тарановскій и по каѳедрѣ торговаго права, вмѣсто отказавшагося прив.-доц. А. И. Каминки,—проф. Гордонъ. По каѳедрѣ политической экономіи избранъ проф. М. И. Туганъ-Барановскій, а по каѳедрѣ агрономіи—прив.-доц. Кравковъ.

— Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонныя жалобы по процессу „Дашнакцутюнъ", одного изъ осужденныхъ спб. судебною палатою оправдалъ, другому смягчилъ наказаніе, жалобы остальныхъ оставилъ безъ послѣдствій.

— Русскій посланникъ при датскомъ дворѣ, Анатолій Крупенскій, назначенъ посломъ въ Римѣ.

— Сенатъ разъяснилъ, что территорія Нижегородской ярмарки находится въ предѣлахъ уѣзда, а потому евреи лишены права пріобрѣтать тамъ въ собственность недвижимость.

— Лифляндскій вице-губернаторъ Келеповскій назначенъ Люблинскимъ губернаторомъ.

— Наложенъ арестъ на № 1 новой петербургской газеты „Невскій Голосъ".

— Въ Бѣлградѣ, при торжественной обстановкѣ, состоялось открытіе второй конференціи комитета культурно-экономическаго сближенія Сербіи съ Болгаріей.

— На парламентскихъ выборахъ въ Бельгіи побѣдили клерикалы; это вызвало забастовку рабочихъ въ Варшавѣ и [illegible] во время столкновенія забастовщиковъ съ полиціей нѣсколько человѣкъ ранено.

22-го. Гос. Совѣтъ закончилъ разсмотрѣніе государственной росписи.

— Смертный приговоръ въ Севастополѣ.

— Смертный приговоръ въ Новочеркаскѣ.

— На Ленскіе пріиски прибылъ изъ Иркутска слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ, принявшій въ свое вѣдѣніе слѣдствіе о происшедшихъ тамъ событіяхъ.

— Студенты, обвинявшіеся въ оскорбленіи во Львовѣ русскаго государственнаго герба и анти-русскихъ демонстраціяхъ, оправданы.

— Въ Бельгіи произошли новые серьезные безпорядки, вслѣдствіе недовольства результатомъ выборовъ.

— Сообщаютъ, что французское правительство рѣшило держать въ Средиземномъ морѣ флотъ, превосходящій соединенные флоты Италіи и Австріи.

— Въ Марокко распущены шерифскія войска.

— Вожди англійскаго забастовочнаго движенія передали правительству ультиматумъ, въ которомъ заявляется, что работы возобновятся только тогда, когда всѣ рабочіе будутъ вновь приняты на службу.

— Въ Стамбулѣ вспыхнулъ пожаръ, уничтожившій 1.500 домовъ.

23-го. Гос. Дума приняла законопроектъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и большое число мелкихъ законопроектовъ.

— Наложенъ арестъ на № 2 „Невскаго Голоса".

— Арестованы члены стачечнаго комитета петербургскихъ рабочихъ.

— Произошла стычка между русскимъ отрядомъ и хунхузами; въ русскомъ отрядѣ 1 убитъ, 3 ранены.

Задачи демократіи *).

Давида Ллойдъ-Джорджа

(Канцлеръ государственнаго казначейства Великобританіи).

Англійская демократія вступаетъ теперь въ свои права. Она уже настолько окрѣпла, что располагаетъ возможностью,—а, слѣдовательно, и обязана,—приступить къ разрѣшенію серьезныхъ проблемъ, передъ которыми стоятъ теперь народы многихъ странъ. Событія не-

*) Давидъ Ллойдъ-Джорджъ, великобританскій министръ финансовъ, или, какъ гласитъ его официальный титулъ въ Англіи, „канцлеръ казначейства" представляетъ едва ли не самую интересную фигуру среди государственныхъ [illegible] нашего времени. Его реформы, сразу выдвинувшія Англію на первое мѣсто, въ отношеніи [illegible] законодательства, знаменуютъ собою начало [illegible]

давняго времени въ Англіи и въ другихъ странахъ, безъ сомнѣнія, лишній разъ доказали, что первое мѣсто среди этихъ проблемъ занимаетъ самый настоятельный вопросъ,—вопросъ соціальный. И, какъ ни сложенъ, ни запутанъ этотъ вопросъ, здравому смыслу и здравому чувству приходится считаться съ фактомъ, мимо котораго нельзя пройти: рядомъ съ чрезмѣрнымъ богатствомъ и изобиліемъ царитъ ужасающая нищета,—и у насъ, въ Англіи, это сказывается еще ярче, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ. Тысячи людей не могутъ самымъ тяжкимъ трудомъ заработать достаточно средствъ для поддержанія своихъ физическихъ и духовныхъ силъ,—въ то время какъ другіе не сѣютъ и не жнутъ и все же живутъ въ роскоши. Звѣрь-голодъ безпрестанно бродитъ вокругъ людскихъ селеній, и въ каждомъ городѣ имѣются улицы, гдѣ всегда слышенъ его вой. И событія, совершающіяся вокругъ, говорятъ ясно объ одномъ: въ массахъ созрѣла рѣшимость вырваться изъ нищеты. Какъ демократъ, какъ человѣкъ, самъ пришедшій изъ нѣдръ нищеты, я желаю обездоленной массѣ успѣха въ ея стремленіяхъ. И вѣрю, что демократія призвана и способна разрѣшить эту задачу.

Демократія не посягаетъ ни на капиталъ, ни на собственность. Лишь тамъ, гдѣ массы угнетены, гдѣ онѣ не допускаются къ участію въ управленіи, гдѣ для обезпеченія ихъ участи открытъ только путь насилія,—лишь тамъ онѣ пренебрегаютъ неприкосновенностью собственности. Господство демократіи не таитъ въ себѣ угрозы собственности. Въ ненарушимости правовыхъ организацій больше всего заинтересованы именно обездоленные и неимущіе. Я не возлагаю надеждъ на фантастическіе соціалистическіе планы, не мечтаю о ниспроверженіи нашего строя, покоящагося на правѣ частной собственности: для меня дѣло идетъ лишь о томъ, чтобы обстроить и расширить зданіе нашей общественности. Жизнь и здоровье народа должны также быть признаны правовой цѣнностью. Собственность охраняется въ Англіи самымъ тщательнымъ образомъ. Стражи собственности стоятъ дозорами на всѣхъ улицахъ, и если нарушителю закона удается ускользнуть отъ нихъ,—его преслѣдуютъ по всему міру. Я требую, чтобы жизнь и здоровье народа охранялись съ такимъ же усердіемъ, какъ собственность или дичь. Люди составляютъ главное достояніе государства,—а, между тѣмъ, это богатство расточаютъ менѣе осмотрительно, нежели капиталъ, состоящій изъ машинъ или лошадей. Этому хищенію долженъ быть положенъ предѣлъ. Наши санитарные и наши жилищные законы должны соблюдаться такъ же строго, какъ законы объ охранѣ частной собственности. Эти законы должны быть расширены. И я, не стѣсняясь, заявляю, что, по моему мнѣнію, человѣкъ, сознательно пользующійся доходами съ дома или съ земли, гдѣ, вслѣдствіе антисанитарныхъ условій, погибаютъ дѣти, заслуживаетъ такого же отношенія, какъ укрыватель краденаго имущества.

Задачи демократіи осуществить нелегко и воплотить ихъ въ жизнь можно лишь постепенно, шагъ за шагомъ. Наше либеральное законодательство о соціальномъ страхованіи, не имѣющее себѣ равнаго въ другихъ странахъ, является важнымъ шагомъ по пути прогресса. Коренная жилищная реформа была бы слѣдующимъ шагомъ; но она предполагаетъ предварительную коренную реформу законодательства о земельномъ владѣніи, которая, въ свою очередь, является необходимой предпосылкой для реформы нашей налоговой системы. Безъ земельной реформы жилищная реформа могла бы быть проведена только при посредствѣ невыносимо высокихъ налоговъ, и именно—коммунальныхъ налоговъ,—иными словами: она была бы невозможна. Всѣ эти реформы связаны между собой, и было бы безсмысленно и нелѣпо очищать притоны нищеты, не располагая возможностью перемѣстить ихъ населеніе въ лучшія квартиры. Несомнѣненъ тотъ фактъ, что промышленное развитіе, въ предѣлахъ экономическихъ возможностей, идетъ въ сторону расширенія государственнаго и коммунальнаго производства за счетъ частновладѣльческаго. Вообще, демократія готова испробовать всѣ способы разрѣшенія проблемы, не связывая себя никакимъ предвзятымъ мнѣніемъ, не смущаясь никакимъ ярлыкомъ.

Всѣ классы народа располагаютъ правомъ и несутъ обязанность содѣйствовать великому дѣлу общественнаго возрожденія. Я не думаю, что трудящіеся классы могутъ обойтись безъ руководства и содѣйствія имущихъ классовъ.

эры во внутренней политикѣ не въ одной только Англіи; это—начало эры планомѣрнаго, широкаго демократическаго соціальнаго законодательства „сверху". Въ виду этого вѣнская „N. F. Presse" обратилась къ Ллойдъ-Джорджу съ просьбой изложить свою программу и свои основные принципы. Ллойдъ-Джорджъ выполнилъ это въ предлагаемой нами въ переводѣ статьѣ. Въ ней формулировано цѣльное, выдержанное демократическое міросозерцаніе,—во многомъ отличающееся отъ демократизма континентальной Европы, но составляющее естественный продуктъ своеобразныхъ соціально-политическихъ условій Англіи. Надежды и расчеты Ллойдъ-Джорджа намъ во многомъ представляются иллюзорными и утопическими, его принципы значительно расходятся съ нашими; но огромное значеніе совершеннаго имъ дѣла не могутъ отрицать и противники его взглядовъ, хотя то были только первые шаги. Полагаемъ, поэтому, что ознакомленіе со взглядами выдающагося англійскаго государственнаго дѣятеля, во всякомъ случаѣ, представляетъ большой интересъ. *Ред.*

Это объединеніе классовъ для служенія демократическому прогрессу—главная задача и главная заслуга либеральной партіи; и я — либералъ именно потому, что считаю это объединеніе столь же возможнымъ, сколь необходимымъ. Я однажды говорилъ о „праздныхъ богачахъ"; но уже тогда я предупреждалъ, что имѣю въ виду не тѣхъ людей, которые пріобрѣли матеріальныя средства умственной работой и тѣмъ самимъ купили себѣ возможность нѣкотораго отдыха. Эти люди принадлежатъ къ разряду наиболѣе напряженно трудящихся членовъ общества. Но я безо всякаго стѣсненія заявляю, что считаю несчастіемъ и опасностью для нашей цивилизаціи то обстоятельство, что у насъ, въ Англіи, существуетъ такое огромное количество людей, живущихъ исключительно ради наслажденій. Но объ этомъ я упоминаю лишь мимоходомъ... Какъ я уже сказалъ, я считаю для успѣха соціальнаго возрожденія настоятельно необходимымъ содѣйствіе среднихъ сословій, состоятельныхъ слоевъ общества, людей богатыхъ,—короче говоря: содѣйствіе всѣхъ имущихъ классовъ. Безъ такого содѣйствія дѣло едва ли можетъ развиваться, и потому оно необходимо въ интересахъ самихъ трудящихся классовъ.

Этого содѣйствія не слѣдуетъ отклонять,—но нельзя и принуждать къ нему. Его предпосылкой является разбуженная отъ дремоты соціальная совѣсть богатыхъ, поддерживаемая въ состояніи безпрерывнаго бодрствованія. И эта задача лежитъ, прежде всего, на обязанности религіи церкви. На континентѣ развитіе демократіи идетъ по пути, минующемъ церковь или даже враждебному ей. Въ Великобританіи дѣло обстоитъ иначе, и я глубоко пожалѣлъ бы, если бы это положеніе измѣнилось. Въ рѣшительные моменты нашей исторіи благородные священнослужители выступали на защиту бѣднаго порабощеннаго народа. Въ средніе вѣка церковь была единственнымъ прибѣжищемъ угнетенныхъ. Церковь,—если обозначать этимъ словомъ коллективъ, а не учрежденіе,—еще и въ наше время является наиболѣе значительной и устойчивой силой въ странѣ. Она чеканитъ моральныя цѣнности, она устанавливаетъ идеалы, которыми руководится народъ во всѣхъ обстоятельствахъ частной и общественной жизни. Современныя церкви стремятся быть на высотѣ своей задачи. Правда, и онѣ не совершенны; но развѣ есть вообще что-либо совершенное? Церковь все больше проникается своей миссіей—будить совѣсть богатыхъ. Не только во имя индивидуальныхъ подвиговъ добра (частная благотворительность не можетъ уже въ наши дни удовлетворить общественную совѣсть), а ради признанія ими ихъ соціальныхъ обязанностей. Демократія требуетъ отъ богатыхъ, чтобы они содержали школы, въ которыя они станутъ не посылать своихъ дѣтей,—чтобы они, [illegible] нуждающіеся въ соціальномъ законодательствѣ, содѣйствовали созданію его для масъ,—чтобы они, живущіе въ комфортабельныхъ и уютныхъ жилищахъ, помогли народу въ его жилищной нуждѣ. Нельзя побудить ко всему этому богатыхъ лишь указаніемъ на степень необходимости этихъ реформъ: это—дѣло ихъ совѣсти; разбудить и взволновать ее способна, быть можетъ, болѣе, чѣмъ кто-либо другой, именно церковь. Она можетъ открыть глаза богатымъ. Только оконная рама отдѣляетъ уютную и счастливую жизнь богачей отъ страданій и отчаянія нищеты, живущей рядомъ; отодвинуть задвижку и распахнуть окно,—это прежде всего —задача церкви.

Какими трудностями ни запруженъ путь демократіи, это все же удобопроходимый и единственно удобопроходимый путь. Одного не слѣдуетъ забывать: все стоитъ денегъ. У насъ въ Валлисѣ говорятъ: „Diwedd y gan i'w geiniog"—пѣсня всегда кончается копѣечкой. Если неправды міра не будутъ на чеку,—въ странѣ никогда не хватитъ копѣечекъ на соціальныя реформы, такъ какъ всѣ деньги окажутся просаженными на панцырныя суда и пушки. Я никогда не устану повторять, что горячка лихорадочнаго вооруженія — вотъ злѣйшій врагъ соціальнаго развитія и прогресса народовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ я, имѣющій все же право называть себя радикальнымъ демократомъ, состою великобританскимъ министромъ финансовъ, нашъ морской бюджетъ возросъ на двѣнадцать милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Подавляющее большинство англійскаго народа, безъ различія партій, раздѣляетъ со мной ужасъ передъ этимъ всепоглощающимъ потокомъ. У насъ, между прочимъ, слишкомъ часто игнорируютъ тотъ фактъ, что во всей нашей исторіи ясно проглядываетъ тенденція недовѣрчиво относиться къ чрезмѣрнымъ затратамъ на нужды вооруженія. Я не хочу этимъ сказать, что эта тенденція была доминирующей, или что она всегда находила себѣ практическое примѣненіе; но тотъ, кто желаетъ составить себѣ правильное представленіе о нашей политикѣ, не долженъ игнорировать этой тенденціи и считать фразой или „англійскимъ лицемѣріемъ" жалобы нашихъ государственныхъ людей на сумасбродное увлеченіе дѣломъ вооруженій. Мы—только наслѣдники старыхъ традицій, которыя порождены цѣлымъ рядомъ причинъ и возникли значительно ранѣе наступленія современнаго демократическаго вѣка. Вильгельмъ III еще въ 1697 г. писалъ своему другу Бейнзіусу, совѣтнику въ Нидерландахъ, что съ каждымъ днемъ ему становится труднѣй склонить членовъ

парламента къ согласію на содержаніе хорошей арміи. „Вы не имѣете и представленія о томъ"—жалуется онъ—„что говорятъ здѣсь, въ странѣ!" Въ 1841 г. великій государственный дѣятель, консерваторъ Робертъ Пиль, провозгласилъ: „Вовсе не въ интересахъ Европы, чтобы какая-нибудь страна располагала особымъ вліяніемъ. Необходимо установить соглашеніе, которое дало бы возможность каждой странѣ сократить военное вооруженіе, имѣющее смыслъ въ военное, а не въ мирное время". А про Дизраэли его товарищъ по министерству, лордъ Мальмсбюри, разсказываетъ, что онъ однажды, въ ноябрѣ 1852 года, вернувшись совершенно разбитымъ послѣ двухчасоваго совѣщанія съ принцомъ-супругомъ, съ горечью воскликнулъ: „Мнѣ совершенно испортили мой бюджетъ..." Мнѣ испортили мой бюджетъ — какой государственный казначей не отзовется на эту скорбную жалобу Дизраэли! Особенно ему посочувствуютъ либеральные, демократическіе государственные дѣятели. Если ужъ консервативные классы и политики неохотно несутъ бремя вооруженія, какъ должны относиться къ нему широкія демократическія массы, которыя лишь путемъ длительныхъ усилій достигли духовной и политической независимости и теперь еще ведутъ борьбу за сносныя для человѣка условія жизни и для которыхъ вопросы о „хорошемъ или плохомъ финансовомъ положеніи", о „мирѣ или войнѣ"—вопросы жизни!

Литературное обозрѣніе.

„Дворянскія гнѣзда" въ изображеніи современной беллетристики.

Современная литература внимательно отмѣчаетъ отрицательныя стороны крестьянской жизни, мужицкую дикость и распущенность. Въ этомъ видятъ выясненіе степени отсталости русскаго народа. Въ сущности, тѣ отрицательныя явленія, которыя даютъ основанія для разсужденія этого рода и которыя обыкновенно въ сгущенномъ видѣ отражаются въ современной литературѣ, скорѣе должны быть отнесены за счетъ не отсталости, а разложенія, и это разложеніе проявляется не только въ крестьянствѣ, но и во всей русской жизни. Нѣтъ общественнаго слоя, нѣтъ уголка, отъ избы въ глухой деревнѣ до самыхъ верховъ соціальной лѣстницы, гдѣ бы мы не наблюдали ясно выраженныхъ патологическихъ явленій распада и разложенія. Россія несомнѣнно больна, искусственно задерживаемое реакціей развитіе силъ страны, искусственное охраненіе того, что отжило, и невозможность творческой работы порождаютъ мѣстами гніеніе, и такихъ гніющихъ мѣстъ много. Было бы, конечно, невѣрно утверждать, что весь организмъ отравленъ, что онъ не справится съ болѣзнью; но нельзя закрывать глаза на то, что длительное состояніе, подобное современному, угрожаетъ очень серьезными опасностями. Если причины, вызывающія повсемѣстное гніеніе, не будутъ устранены, то это гніеніе можетъ настолько развиться, что станетъ на очередь вопросъ объ общемъ отравленіи народнаго организма.

Изъ отдѣльныхъ слоевъ русскаго общества, быть можетъ, наиболѣе захваченъ гніеніемъ дворянскій. Нельзя, конечно, отрицать, что русское дворянство заключаетъ въ себѣ кой-какіе здоровые элементы. Въ свое время дворянство выдѣлило, да и теперь выдѣляетъ, очень значительное количество видныхъ культурныхъ работниковъ въ разныхъ областяхъ: писателей, художниковъ, ученыхъ, общественныхъ дѣятелей,—и т. д. Но эти элементы почти всегда разрываютъ съ дворянствомъ, становятся въ антагонизмъ съ нимъ и уходятъ въ ряды лишенной ясно выраженныхъ сословныхъ чертъ интеллигенціи. Дворянство въ своей массѣ недавно само открыто отреклось отъ своихъ лучшихъ элементовъ, исключивъ Муромцева и др.,—отреклось оно и отъ Толстого. Все живое отсюда уходитъ; остается только отсталое, малокультурное или извращенное, неспособное къ творческой работѣ, неспособное къ жизни безъ привилегіи и съ чисто животнымъ эгоизмомъ держащееся за эти отжившія привилегіи, для сохраненія которыхъ нуженъ застой. Это—истинное царство застоя,—то болото, гдѣ міазмы гніенія находятъ себѣ наиболѣе благопріятную почву.

Дворянскій распадъ не могъ не найти себѣ отраженія въ современной беллетристикѣ, и одна изъ лучшихъ картинъ его принадлежитъ перу писателя, давшаго рядъ ультрамрачныхъ изображеній крестьянства. Мы имѣемъ въ виду „Суходолъ" г. Бунина („Вѣстн. Евр." 4). Г. Бунинъ сейчасъ—одинъ изъ признанныхъ корифеевъ русской литературы. Слава его создалась безшумно, безъ сенсаціи. Онъ—культуренъ, корректенъ и, главное, „честенъ", какъ писатель. Онъ не прибѣгалъ никогда къ шумихѣ, не надѣвалъ никогда колпака мага и не объявлялъ себя соперникомъ сатаны, чтобы, ошеломивъ читателя, создать

себѣ репутацію почти генія. Все это дѣлаетъ особенно непріятнымъ возражать противъ той очень высокой оцѣнки таланта Бунина, образцы которой мы находимъ въ статьяхъ Д. Н. Овсянико-Куликовскаго и г-жи Колтоновской. Буниъ—писатель изящный, но не яркій. Образы его расплывчаты, недостаточно живы. Извѣстная блеклость тоновъ въ его произведеніяхъ есть результатъ не „стиля", а недостаточной интенсивности творческаго воображенія. Съ другой стороны г. Бунинъ писатель съ несомнѣнными, хотя, можетъ быть, и безсознательными, дворянскими симпатіями. Сопоставленіе такихъ вещей, какъ „Суходолъ" и „Ночной разговоръ", намъ кажется, не оставляетъ въ этомъ сомнѣній. Писатель безконечно мягче, снисходительнѣе къ роднымъ ему по какимъ-то воспоминаніямъ дворянамъ Хрущовымъ, чѣмъ къ мужикамъ. „Суходолъ"—семейная хроника Хрущовыхъ. Въ качествѣ хроники вырождающейся дворянской семьи. „Суходолъ" вызываетъ воспоминанія о цѣломъ рядѣ произведеній старой нашей литературы, съ „Господами Головлевыми" во главѣ. Конечно, по художественнымъ, да именно художественнымъ, достоинствамъ „Суходолъ" не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ произведеніемъ стараго художника-публициста. „Суходолъ"—вещь гораздо болѣе умная и мастерски написанная, чѣмъ художественная. Теперь въ модѣ среди декадентствующей и эстетствующей критики противопоставленіе содержанія и формы литературы, причемъ „содержаніе" разсматривается, какъ нѣчто выходящее изъ предѣловъ литературности, а вниманіе литературной критики и даже исторіи литературы должно быть сосредоточено на „формѣ". Съ этой точки зрѣнія подверглась нападкамъ въ „Русской Мысли", гдѣ свило себѣ прочное гнѣздо это направленіе въ критикѣ, „Исторія русской литературы", выходящая подъ редакціей Д. Н. Овсянико-Куликовскаго. Произведенія г. Бунина являются отличнымъ образчикомъ, на которомъ можно видѣть несостоятельность такой точки зрѣнія. Форма ихъ безупречна, содержаніе во всякомъ случаѣ умно, но образы, создаваемые имъ, оставляютъ желать многаго. Въ нихъ мало той творческой, одушевляющей работы фантазіи, которая претворяетъ рядъ наблюденій художника надъ жизнью въ нѣчто цѣлое, которое имъ мыслится, а читателемъ воспринимается, какъ живое существо. Въ этомъ „одушевленіи" даннаго жизнью матеріала — главный секретъ искусства, и господа эстетическіе критики, желающіе изгнать изъ критики и исторіи литературы „жизнь", „содержаніе" во имя „формы", низводятъ искусство до своего рода техники. Эта переоцѣнка техники письма, исходящая изъ декадентскихъ круговъ, не чужда и писателямъ, въ основѣ принадлежащимъ къ совершенно другому лагерю; так, благодаря своей склонности къ приподнятымъ настроеніямъ, стремящимся „воздать кесарево кесареви". Г. Буниъ съ его безупречной, но нѣсколько старомодной, „академической" формой является самымъ подходящимъ писателемъ, чтобы въ его оцѣнкѣ „воздать кесарево кесареви". Отсюда—его слишкомъ высокая оцѣнка. Въ сущности, его нельзя признать большимъ художникомъ: въ немъ больше ума и мастерства, чѣмъ творчества. „Суходолъ" очень типичная для г. Бунина вещь:самое интересное въ ней—умное объясненіе дворянскаго распада.

„Мы застали въ молодости,— говоритъ г. Буниъ,—начало великой помѣщичьей бѣдности. И дивились: какъ внезапно наступила она! Ужели, думали мы, вся причина ея въ разрывѣ крѣпостныхъ узъ, вязавшихъ господина и холопа! Непонятной казалась та быстрота, съ которой изчезали съ лица земли старыя барскія гнѣзда. Но не преувеличена ли, думаю я теперь, ихъ старость, прочность и—барство? Вольно же называть насъ, мужиковъ, феодалами. Вольно же было вѣрить въ устои Суходола, не взирая на первобытность судохольскую! Въ нѣсколько лѣтъ,—не вѣковъ, а лѣтъ,—до тла разрушилось то подобіе благосостоянія, которымъ такъ величалась наша старина. Въ чемъ же причина тому? Да не въ томъ ли, что не устои тамъ были, а косность? Не въ томъ ли, что гибель вырождающагося суходольца пошла какъ разъ на встрѣчу его душѣ, его жаждѣ гибели, самоуничтоженія, раззора, бездомности и страха жизни?"

Въ этомъ діагнозѣ нашей общественной болѣзни необходимо учитывать нѣкоторую долю классового испуга,—того чувства, которое испытываетъ раненый солдатъ, обыкновенно увѣренный, что сраженіе проиграно. На дѣлѣ, по крайней мѣрѣ, въ барской средѣ, о которой идетъ рѣчь, благосостояніе далеко не такъ безслѣдно изчезло. Врядъ ли можно объяснить иначе, какъ извѣстнымъ психологическимъ состояніемъ автора, и слова о „жаждѣ гибели, самоуничтоженія". Жажды этой, конечно, нѣтъ,—но нѣтъ и ея противоположности, необходимой для жизни, жажды побѣды, торжества, вѣры въ свои силы, стойкости и закаленности въ борьбѣ. Психика русскаго человѣка крайне неопредѣленна, какъ и структура русскаго общества. Нашъ баринъ, дѣйствительно, не феодалъ, а „мужикъ", но развращенный произволомъ и безцѣльемъ, какъ „мужикъ" и нашъ рабочій, чѣмъ онъ отличается отъ своего европейскаго собрата, унаслѣдовавшаго традиціи старыхъ цеховъ. Вѣрно и то, что „суходолы" наши погибаютъ отъ того, что устоевъ никакихъ не было никогда, хотя

тутъ виновата отнюдь не „первобытность". „Первобытность" не исключаетъ, а, наоборотъ, предполагаетъ „устои", — элементарные, но твердые. Въ нашей жизни отсутствіе устоевъ создается не „первобытностью", а безформенностью быта. Первобытные устои очень давно стали шататься при постоянномъ процессѣ переселенія и разсѣиванія по безконечной русской равнинѣ. Жизнь нигдѣ не успѣвала отлиться въ твердыя незыблемыя формы. Это та самая причина, въ силу которой у насъ не было феодализма, хотя были, какъ доказываютъ работы талантливаго, безвременно погибшаго Н. П. Павлова-Сильванскаго, элементы феодализма. Русскій человѣкъ,—вѣчный бродяга, сжигавшій рощу для удобренія нивы и уходившій послѣ истощенія послѣдней дальше, —не привыкалъ въ теченіе вѣковъ ни цѣнить, ни уважать, ни хранить что-либо. Отсюда— отсутствіе устоевъ и быстрое гніеніе всякихъ „суходоловъ". Безформенное общество, безформенныя отношенія родили безформенную психику. Не было даже такого элементарнаго соціальнаго чувства, какъ чувство сословной чести:

„Говорятъ, пишетъ г. Бунинъ, что составляли и составляемъ мы какое-то особое сословіе. А не проще ли дѣло? Были на Руси мужики богатые, были мужики нищіе; величали однихъ господишками, а другихъ холопами,—вотъ, по моему, и вся разница".

„Господишки", конечно, не рыцари, уже потому, что они—болѣе „холопы", чѣмъ кто бы то ни было. Они—рабы, лишенные даже той духовной свободы, которое даетъ рабу сознаніе его обездоленности,—сознаніе, что ему нечего терять. „Господишки"—рабы душой, и, кромѣ того, рабы избалованные, развращенные. Чего же можно было ждать отъ „господишекъ"? Можно ли удивляться, что все живое уходитъ отъ нихъ, и они отрекаются отъ всего живого, человѣческаго?

Для пониманія сущности нашего барства, въ которомъ такъ мало „барскаго" и такъ много „холопскаго", „Суходолъ" даетъ много. У автора очень много вдумчивыхъ наблюденій надъ дѣйствительностью, и онъ умѣло ими пользуется, хотя его данныя, какъ писателя, не позволяютъ ему вполнѣ облечь эти наблюденія въ плоть и кровь, заставить жить свои нѣсколько анемичные образы полною жизнью.

Распадъ барства даетъ содержаніе и для повѣсти г. Тимковскаго „Въ дворянской берлогѣ" („Вѣстн. Евр.", 3—4). Г. Тимковскій идетъ инымъ путемъ, чѣмъ г. Бунинъ, болѣе легкимъ. Передъ г. Буниным стоитъ, несомнѣнно, задача выяснить себѣ, что такое барство и какова причина его неустойчивости. Оставаясь вѣренъ художественному мышленію, которымъ одарила его природа и которое заставляетъ его отвѣчать на поставленный себѣ вопросъ образами, г. Бунинъ все-таки изслѣдуетъ явленіе, заинтересовавшее его. Задача г. Тимковскаго проще: онъ констатируетъ факты. Онъ тоже даетъ семейную хронику вырождающейся дворянской семьи, но это, такъ сказать, „матерьялъ", а не „изслѣдованіе",—обобщающаго элемента въ этомъ разсказѣ гораздо меньше, чѣмъ въ „Суходолѣ". Выводы изъ этого матерьяла приходится сдѣлать, однако, сходные съ тѣми, какіе даетъ г. Бунинъ. Барство оказывается дикимъ, грубымъ, развращеннымъ и въ то же время нежизнеспособнымъ. Распадъ, гніеніе чувствуется въ „дворянской берлогѣ" не меньше, чѣмъ въ Суходолѣ. И это гніеніе заражаетъ вокругъ себя все, что съ нимъ связано. Барская семья, изображенная въ этой повѣсти, поражаетъ своей нелѣпостью, отсутствіемъ человѣческихъ отношеній и чувствъ. Прошлое, которое воспроизводитъ разсказъ, говоритъ, что кромѣ мимолетныхъ культурныхъ вліяній Запада не было ничего, что могло бы создать этой семьѣ человѣческія отношенія.

Обѣ картины „дворянскихъ гнѣздъ" чрезвычайно мрачны, и если кое-что должно быть отнесено на долю характернаго для современныхъ настроеній крайняго пессимизма, заставляющаго авторовъ сгущать краски, то все же впечатлѣніе остается удручающимъ. Это впечатлѣніе тѣмъ сильнѣе, что оно поддерживается цѣлымъ рядомъ другихъ произведеній современной белетристики (вспомнимъ хотя бы гр. Л. Н. Толстого) и бытовыми фактами. Говорить, такимъ образомъ, приходится не о распадѣ крестьянства только, а о распадѣ русской жизни вообще. Этотъ распадъ не внушалъ бы особенно серьезныхъ опасеній, если бы рядомъ шла творческая работа созиданія новой жизни. Но, при условіяхъ отсутствія возможности этой работы, при условіяхъ искусственной скованности русской жизни, этотъ быстро и безъ сопротивленія идущій распадъ явкяется, несомнѣнно, грознымъ симптомомъ.

Н. Коробка.

Признанія Стриндберга.

Въ маѣ 1897 г. покойный Августъ Стриндбергъ письменно изложилъ 29 отвѣтовъ на вопросы, предложенные ему датскимъ писателемъ Георгомъ Брѣхнеромъ. Согласно высказанному Стриндбергомъ желанію, эти отвѣты не подлежали оглашенію, и только теперь, послѣ смерти писателя, интересныя „признанія" Стриндберга стали достояніемъ публики. Вотъ наиболѣе интересные изъ этихъ отвѣтовъ:

— Что вы считаете основной чертой своего характера? — „Особое, странное совмѣщеніе глубочайшей меланхоліи съ ужасающимъ легкомысліемъ".

— Какое качество цѣните вы больше всего у мужчины?—„Величіе духа".

— А у женщины?—„Материнскія чувства".

— Какая способность кажется вамъ наиболѣе цѣнной?—„Способность разрѣшить загадку жизни и понять смыслъ существованія".

— Какой изъ недостатковъ былъ бы вамъ тяжелѣе всего?—„Мелочность интересовъ".

— Какое ваше любимое занятіе?—„Писать драмы".

— Что было бы для васъ величайшимъ счастьемъ?—„Не быть ничьимъ врагомъ и не имѣть враговъ".

— Какое положеніе въ жизни было цѣлью вашихъ стремленій?—„Быть драматургомъ, вещи котораго не сходятъ съ репертуара".

— Что было бы для васъ величайшимъ несчастіемъ?—„Если бы я лишился душевнаго мира и спокойствія совѣсти".

— Какія ваши любимыя книги?—„Библія, „Génie du Christianisme" Шатобріана, „Arcana Coelestica" Сведенборга, „Les misérables" Виктора Гюго, „Little Dorrit" Диккенса, сказки Андерсена, „Harmonien" Бернардена де С-тъ Піера".

— А какія музыкальныя произведенія вы особенно цѣните?—„Сонаты Бетховена".

— Какія историческія личности, по вашему мнѣнію, заслуживаютъ наибольшаго уваженія?—„Генрихъ IV, французскій король, и Бернардъ фонъ-Клэрвоксъ".

— А какія историческія героини?—„Елизавета Тюрингенская и супруга Людовика Св., Маргарита Провансальская".

— Къ какой исторической личности вы относитесь съ презрѣніемъ?—„Никто не имѣетъ права презирать кого бы то ни было".

— Назовите вашихъ любимыхъ литературныхъ героевъ.—Луи Ламберъ Бальзака и епископъ изъ „Les misérables" Гюго".

— Назовите любимыхъ литературныхъ героинь.—Маргарита въ „Фаустѣ" и Серафита Бальзака.

Заключительный вопросъ: До какой изъ соціальныхъ реформъ предпочитали бы дожить?—„До всеобщаго разоруженія".

Посмертныя произведенія Стриндберга и его послѣднія работы.

Какъ сообщаетъ зять Стриндберга, д-ръ Фильнъ, скончавшійся шведскій писатель оставилъ послѣ себя значительное количество неопубликованныхъ произведеній, которыя при жизни самъ привелъ въ порядокъ и снабдилъ датами, указывающими время возникновенія каждой работы. Особенный интересъ представляетъ подробная и точная запись галлюцинацій, которымъ подвергался писатель. Д-ръ Фильнъ, однако, полагаетъ, что эти замѣтки врядъ ли будутъ опубликованы въ ближайшее время. Съ 1909 г. Стриндбергъ не напечаталъ ни одного художественнаго произведенія. Въ 1910 г. вышла въ свѣтъ его брошюра „Рѣчи къ шведскому народу", направленная противъ Академіи, „кружка Гейденштама" и, въ частности, противъ Свена Гедина; въ томъ же году появилась и его небольшая работа „Религія противъ теологіи", а въ прошломъ году рѣзкая и сильная боевая брошюра „Народное государство" и объемистый томъ подъ названіемъ „Предки нашего мірового языка", въ которомъ авторъ пытается доказать, что во всѣхъ языкахъ имѣются слова, представляющія собой видоизмѣненія еврейскихъ словъ, и что, слѣдовательно, еврейскій языкъ и есть прародитель нашихъ языковъ. Въ этомъ году Стриндбергъ выпустилъ „Das Extra-Blaubuch", — книгу, трактующую исключительно математическія и химическія проблемы. Послѣдней вышла въ свѣтъ страстная, рѣзко полемическая брошюра подъ названіемъ „Гонецъ царя", проникнутая антимилитаристскимъ и республиканскимъ духомъ и написанная въ отвѣтъ Свену Гедину, который ратовалъ противъ „русской опасности" и проповѣдывалъ необходимость увеличенія національнаго флота. Это полемическое произведеніе, дышащее непоколебимой боевой энергіей, было послѣднимъ, появившимся въ свѣтъ при жизни писателя.

Въ книжномъ круговоротѣ.

Бесѣды съ читателями.

II.

Кое-что о психологіи читательства.

Есть идеи, мимо которыхъ люди долго проходятъ, не размышляя о томъ, какую, въ сущности, неизмѣримо большую пользу и въ личномъ, и въ общественномъ смыслѣ они могли бы извлечь изъ ихъ примѣненія. Такою именно идеей была, между прочимъ, и та, кото-

рую еще въ началѣ 80-хъ гг. высказалъ въ своей чисто теоретической книжкѣ „Essai sur la critique scientifique" молодой французскій ученый Э. Геннекенъ, который, впрочемъ, и самъ не сдѣлалъ изъ этихъ своихъ идей никакихъ практическихъ выводовъ. Проживая въ самомъ центрѣ высшей европейской культуры, въ Парижѣ, онъ и не думалъ о тѣхъ странахъ, о тѣхъ народахъ, которые тяжелыми условіями своей жизни если и не отрѣзаны отъ культуры, то получаютъ ее не иначе, какъ въ подстриженномъ видѣ, „просѣянною чрезъ полицейское рѣшето",—народы, которые въ силу своего низкаго культурнаго уровня нуждаются въ особенныхъ средствахъ для возможно успѣшнаго ея усвоенія, несмотря на препятствія, поставленныя развитію мысли и распространенію знанія въ ихъ средѣ;—народы, которые, и въ силу низкаго уровня экономическаго, волей-неволей должны особенно дорожить и своими матеріальными средствами, и своимъ временемъ на „самопросвѣтительное дѣло", и въ средѣ которыхъ всякій пріемъ, позволяющій сберегать время, средства и силы, особенно благотворно отражается на результатахъ ихъ самовооруженія знаніемъ, пониманіемъ, настроеніемъ. Именно къ такимъ результатамъ, полезнымъ особенно для насъ, русскихъ, несомнѣнно приведетъ когда-нибудь дальнѣйшее практическое развитіе геннекеновской идеи, которая, кстати сказать, еще и задолго до него была много-много разъ высказываема, даже въ разныхъ странахъ. Высказывалась она и у насъ въ Россіи, но и здѣсь претерпѣла ту же судьбу, пока, въ началѣ 90 или въ концѣ 80-хъ гг., русская жизнь не выдвинула новое своеобразное явленіе—быстрое нарастаніе своей собственной интеллигенціи въ средѣ трудящихся классовъ. Какъ извѣстно, это настроеніе было немедленно замѣчено тѣми, кто стоялъ около народа и работалъ въ цѣляхъ его просвѣщенія. Тогда же было замѣчено, что за этими, относительно, еще очень немногочисленными интеллигентами изъ народной среды стоитъ эта самая среда, а въ ней—милліоны способныхъ и даровитыхъ людей не только ждутъ просвѣщенія, но уже и борятся за него, все стремясь расширить тѣсныя рамки своего бытія—экономическія, юридическія, духовныя и т. д. Естественно, выдвинулся вопросъ о возможно быстромъ вооруженіи и самовооруженіи народной массы умственными богатствами человѣчества. Явился вопросъ о выработкѣ такой формы сообщенія знаній путемъ книги, которая давала бы читателю возможно больше въ возможно короткое время, требуя затраты возможно меньше силъ съ его стороны. Разрѣшить эту задачу помогъ опять-таки экспериментальный методъ, который ребромъ поставилъ вопросъ о созданіи новой научной и научно-популярной, литературы. Дѣло изученія читательства было начато въ Харьковѣ кружкомъ учительницъ, создавшимъ извѣстный обширный трудъ „Что читать народу"? Впрочемъ, этотъ кружокъ, собирая мнѣнія читателей о книгахъ, не дѣлалъ изъ этихъ мнѣній почти никакихъ выводовъ. Опираясь на матеріалы, собранные при помощи наблюденій надъ читателями изъ деревенской, фабрично-заводской, казарменной, мѣщанской и т. д. среды, пишущій эти строки выдвинулъ въ ноябрѣ 1889 г., въ своемъ докладѣ СПБ. Комитету грамотности, вопросъ о читательскихъ типахъ и объ изученіи ихъ въ цѣляхъ популяризаціи знаній. *) Тогда же было обращено вниманіе и на работу Геннекена, идея котораго, казалось, сама говорила, какимъ способомъ нужно вести просвѣтительную работу. Оставалось лишь положить ихъ въ основу какъ литературной работы,—а именно: составленія популярныхъ книгъ,—такъ и устройства библіотекъ, лекцій,—и т. д., и т. д. Столь разнородная и многосторонняя работа надъ просвѣщеніемъ массъ вдругъ пріобрѣтаетъ особый интересъ и глубокій смыслъ, а, главное, выигрываетъ въ цѣлесообразности и практичности, когда въ ея основу кладется принципъ экспериментальнаго изученія читательства, и къ изученію книгъ прибавляется изученіе ихъ преломленія въ психикѣ читателей разныхъ типовъ, въ разной обстановкѣ живущихъ и разною обстановкой созданныхъ, и въ разные моменты ихъ личной и исторической жизни. На этой почвѣ даже рецензіи о книгахъ, даже сухая изъ сухихъ библіографическая работа тоже пріобрѣтаетъ особое значеніе и дѣлается, если можно такъ выразиться, чѣмъ-то жгучимъ. Книга тѣснѣйшимъ образомъ сливается въ жизнью, книжный круговоротъ—съ жизненнымъ круговоротомъ, и милліоны сознательныхъ мыслящихъ личностей, только еще недавно проживавшихъ свою жизнь зря, изо дня въ день, получаютъ возможность принять плодотворное участіе въ общей просвѣтительной работѣ, вмѣшаться и съ своей стороны въ ея круговоротъ, сдѣлаться распространителями знаній, пониманія настроенія каждый въ своей собственной средѣ, осмысливая, такимъ образомъ, себя и свою жизнь, вливая бодрость и огонь въ свою собственную кровь... Это—не преувеличеніе, такъ какъ цѣлесообразное и планомѣрное изученіе той среды, въ которой распространяешь знанія, пониманія и настроенія, превосходно вооружаетъ самого распространителя. Мы съ фактами въ рукахъ въ одной изъ нашихъ бу-

*) „Сѣверный Вѣстникъ", 1890, №№ 4—5 и ст. П. Струве въ „Рус. школѣ" 1889 г., 12.

дущихъ бесѣдъ покажемъ, что это такъ и есть въ дѣйствительности.

Сводя все вышеизложенное къ одному, мы намѣчаемъ для нашихъ еженедѣльныхъ обзоровъ нижеслѣдующую задачу. Мы намѣрены сдѣлать скромную попытку поставить наши библіографическіе отчеты о научныхъ и научно-популярныхъ книгахъ на ту почву, о которой мы говорили выше, и давать отчеты о книгахъ въ связи съ обзоромъ литературно-общественныхъ и научно-философскихъ теченій—съ одной стороны и съ наблюденіями надъ читательской психологіей—съ другой. Мы будемъ вводить въ эти обзоры, смотря по надобности, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя изъ переписки съ читателями, группируя какъ обзоры книгъ, такъ и эти данныя по вопросамъ такъ, чтобы имѣть возможность характеризовать книгу съ выше намѣченныхъ трехъ сторонъ. Но было бы большой ошибкой, для пользы дѣла, ограничиваться въ этихъ обзорахъ лишь книгами вновь выходящими. Современный читатель, поглощенный россійской неразберихой и придавленный россійскою разрухой, плохо помнитъ о многихъ хорошихъ книгахъ. Множество такихъ забыто. О многихъ, очень многихъ, при ихъ выходѣ въ свѣтъ, не появлялось даже и рецензій или появлялось ихъ очень мало. Между тѣмъ, эти забытыя книги нерѣдко заслуживаютъ даже особеннаго вниманія, какъ въ научномъ, такъ и въ этическомъ отношеніи. Мы сдѣлаемъ съ нашей стороны все возможное, чтобы вводить въ нашъ обзоръ такія книги. Далѣе, отъ времени до времени мы будемъ давать списки книгъ, освѣщающихъ тѣ вопросы, которые въ данный моментъ занимаютъ общественное вниманіе и помогаютъ выяснять эти вопросы съ разныхъ сторонъ и сколь возможно глубже и безпристрастнѣе. Такими вопросами являются въ настоящее время напр., вопросы: о выборахъ въ IV Гос. Думу,—о положеніи рабочихъ на пріискахъ и вообще въ промышленности,—о неурожаяхъ и голодовкахъ и ихъ причинахъ,—и т. д., и т. д. По всѣмъ этимъ вопросамъ существуетъ уже много лѣтъ превосходная и обширная литература, въ большинствѣ случаевъ тоже забытая, и психологія многихъ читателей,—какъ это мы видимъ не только по нашей перепискѣ,—требуетъ отвѣта на очень многіе вопросы, связанные съ россійскою злобой дня. Просимъ съ своей стороны и нашихъ читателей дѣлиться съ нами своими читательскими переживаніями.—Живая и искренняя, выливающаяся изъ души, и зародившаяся въ глубинахъ народной жизни, всегда найдетъ у насъ отзвукъ, и мы постараемся довести ее до свѣдѣнія тѣхъ читающихъ круговъ, съ которыми намъ приходится имѣть дѣло. Просимъ также и авторовъ и издателей помочь намъ присылкою своихъ изданій, и въ особенности книгъ забытыхъ, вышедшихъ за срокъ 1905—1912 гг. И читатели, и авторы, и издатели должны дружно соединить свои усилія и направить ихъ къ одной общей точкѣ,—къ ускоренію современнаго, чрезвычайно медленнаго вращенія русскихъ книжныхъ богатствъ въ читательскихъ кругахъ, къ оживленію внутренней, а не только внѣшней стороны читательскаго и вообще книжнаго дѣла. Мы много разъ имѣли случай доказывать, что у насъ не такъ мало книгъ, какъ медленно ихъ круговращеніе. Будемъ же сообща способствовать ему *).

Н. Рубакинъ.

---

*) Задачи, выше поставленныя, приводятся нами въ исполненіе слѣдующимъ образомъ.

1. Составленіемъ большого обзора русскихъ книжныхъ богатствъ съ 1825 по 1912 г. („Среди книгъ", т. 1-й, 2-ое изд. „Наука", М. 1911 г.; II т. печатается).

2. Составленіемъ ряда мелкихъ описательныхъ указателей, печатающихся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и въ приложеніи къ нѣкоторымъ книгамъ; напр., въ приложен. къ VII вып. „Итоговъ науки", изд. Т-ства „Міръ",—указатель книгъ о неорганической природѣ; въ прилож. ко 2-му изд. „Земли" Реклю (К. Тихомирова) вышли указатели по астрономіи, физич. географіи и метеорологіи, геологіи и минералогіи, ц. по 5 к.; въ приложеніи къ книгамъ того же издателя „Воспитаніе и воспитаніе" Тома—по педагогической психологіи, въ прилож. къ книгѣ Филиппа и Бонкура „Психическія аномаліи учащихся"—по психопатологіи (по 5 к.). Описательный обзоръ книгъ по современному научно-философскому міросозерцанію см. въ журн. „Природа", май 1912 г.

3. Изученіемъ психологіи книжнаго вліянія. См. ст. „Психологія книжнаго вліянія", въ журн. „Новая Жизнь", декабрь 1910 г., и рядъ статей въ „Русск. Школѣ" 1910—1912 г. и др. Печатается К. Тихомировымъ „Этюды по психологіи читательства" и Н. Карбасниковымъ „Письма къ читателямъ о самообразованіи" (опытъ пособія для самообразованія по принципу его индивидуализаціи). Объ индивидуализаціи чтенія см. ст. въ „Школѣ и Жизни" №№ 17 и 23 за 1911 г. и въ № 7—8 „Новостей дѣтской литер." за 1912 г.

4. Непосредственно перепискою съ читателями по вопросу о самообразованіи и ежемѣсячными статьями подъ общимъ названіемъ „Среди книгъ и читателей" на страницахъ газеты „Русское Слово".

„Предчувствіе“*).

Графъ Альберъ Моруа сообщилъ мнѣ изъ Тиве (деп. Верхней Марны) о слѣдующемъ любопытномъ случаѣ предсказанія:

„Одна молодая дѣвушка, занимавшаяся предсказываніемъ будущаго по линіямъ рукъ, разсматривая какъ-то ладонь моей тещи, сказала:

— Сударыня, вы въ этомъ году, черезъ, два мѣсяца, поѣдете на море.

— Ни въ какомъ случаѣ! Я только что вернулась съ моря и не имѣю ни малѣйшаго намѣренія туда возвращаться.

— Но я вижу васъ на морѣ, близъ Рошфора.

— Мнѣ запрещено море; я навѣрное не поѣду туда. И потомъ, чтобы жить на морѣ, развѣ ѣздятъ въ Рошфоръ?

— Но я вижу васъ именно близъ Рошфора. Берегитесь женщины, одѣтой въ платьѣ цвѣта гаваны; она причинитъ вамъ много непріятностей“.

Таково вкратцѣ содержаніе этого діалога.

Шесть недѣль спустя, моя теща получаетъ отъ одной своей родственницы, которая поселилась въ Фура близъ Рошфора и которой она тамъ не знала, письмо съ извѣстіемъ о своемъ болѣзненномъ состояніи и съ просьбой прислать къ ней на нѣкоторое время ея дочь. Теща моя долго не рѣшалась, но, наконецъ, послѣ новыхъ настойчивыхъ просбъ, уступила, Такъ какъ, однако, дочь не хотѣла разставаться съ матерью, то онѣ поѣхали вмѣстѣ.

Прибывъ на вокзалъ въ Фура, моя теща увидѣла изъ окна вагона своего кузена и кузину, вышедшихъ ей навстрѣчу и съ головы до ногъ одѣтыхъ въ цвѣтъ гаваны.

Прошла недѣля. Кузина подъ вліяніемъ болѣзненныхъ припадковъ страшно капризничала, — нападала на своего мужа, грозила уѣхать въ Парижъ и т. д. Это было начало цѣлаго ряда предсказанныхъ непріятностей.

Таковъ фактъ въ его элементарной передачѣ. Я не берусь его объяснять. Я не знаю, угадала ли хиромантка будущее по линіямъ руки или какъ нибудь иначе; я не стану входить въ обсужденіе вопроса о времени и пространствѣ, объ отношеніи ощущеній къ представленіямъ въ духѣ идеалистической доктрины. Конечно, мы совершенно не знаемъ что такое время; мы разсуждаемъ лишь на основаніи впечатлѣній, получаемыхъ съ помощью нашихъ чувствъ, и ничего не можемъ утверждать,—даже объективной реальности вещей. Что такое будущее? Что такое время? Если моментъ, когда я существую, моментъ, когда пишу вамъ эти строки, моментъ, когда я умру—всѣ сливаются въ абсолютномъ, то будущее въ каждое данное мгновеніе становится прошлымъ въ силу того, что факты настоящаго не обладаютъ свойствомъ вѣчнаго существованія, а отходятъ въ даль прошлаго. Но если наши понятія неправильны; если приходится похоронить всѣ наши представленія о пространствѣ и времени; если мое рожденіе, моя смерть растворяются въ средѣ, самой по себѣ не существующей, созданной нашими иллюзіями; если о томъ, что есть ничто, мы ничего не можемъ знать,—то я спрашиваю васъ, дорогой учитель и компатріотъ, что же представляетъ собою наука? Какъ правы вы, утверждая, что мы живемъ въ мірѣ, полномъ чудесъ! Есть ли что нибудь истинное, кромѣ воображенія?“.

Это сообщеніе графа Моруа тѣмъ болѣе интересно, что рѣчь идетъ здѣсь не о сновидѣніи, но о совсѣмъ иномъ пріемѣ предвидѣнія, въ корнѣ подрѣзывающемъ возраженіе, столь часто повторяемое. Намъ очень часто говорятъ: бываютъ тысячи, милліоны сновидѣній, и нѣтъ ничего удивительнаго, если то или иное изъ нихъ случайно оправдывается въ дѣйствительности. Впрочемъ, и такое воз-

---

*) Въ статьѣ „Чудеса и Наука“ (№ 10 „Запр. Жизни“ т. г.) П. С. Юшкевичъ упомянулъ объ „анкетѣ“ знаменитаго французскаго астронома Камилля Фламмаріона относительно возможности предчувствія. Въ новыхъ выпускахъ „La Revue“ Фламмаріонъ сообщаетъ новые, еще болѣе поразительные факты. Какъ мы ни далеки отъ тѣхъ выводовъ, которые дѣлаетъ изъ собранныхъ имъ фактовъ Фламмаріонъ, мы все же считаемъ нужнымъ остановиться на нихъ, зная, что и въ русскомъ образованномъ обществѣ, въ особенности въ наше „мистическое“ время, вѣра въ „чудесное“ отнюдь не менѣе распространена, чѣмъ на родинѣ Фламмаріона. Мы передадимъ наиболѣе значительные изъ „чудесныхъ“ случаевъ, сообщенныхъ Фламмаріономъ въ „La Revue“, изложимъ точку зрѣнія Фламмаріона и затѣмъ обратимся къ наиболѣе авторитетнымъ ученымъ съ приглашеніемъ высказать свой взглядъ на эту проблемму, для большинства ученыхъ едва ли еще представляющую большія затрудненія, но вносящую большое смятеніе въ менѣе дисциплинированные въ научномъ отношеніи общественные круги. Наша собственная точка зрѣнія изложена въ статьѣ П. С. Юшкевича: для насъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что „все чудесное и загадочное рано или поздно находитъ свою научную полочку“.

Ред.

раженіе теряетъ силу, когда въ дѣйствительности сбываются всѣ малѣйшія подробности сновидѣнія.

Въ 1910 г. я получилъ отъ г. Мориса Роллине ниже приводимое сообщеніе, одинаково относящееся къ области вѣщихъ сновъ и къ телепатіи.

Послѣ одной конференціи, устроенной г. Роллине въ Дондидье, въ Фрибургскомъ кантонѣ (Швейцарія), священникъ Дутазъ пригласилъ его къ себѣ и за обѣдомъ бесѣдовалъ съ нимъ объ оккультныхъ наукахъ. При этомъ священникъ разсказалъ о фактѣ, который съ нимъ самимъ случился.

Въ интересахъ науки, г. Роллине попросилъ закрѣпить разсказъ письменнымъ оффиціальнымъ отчетомъ. Священникъ охотно согласился, и теперь этотъ отчетъ съ приложеніемъ приходской печати Дондидье, лежитъ передо мной; содержаніе его таково:

„Это было въ половинѣ ноября 1859 г.; мнѣ было тогда 18 лѣтъ. Окончивъ свои вечернія занятія (философіей), я около 10 ч. легъ въ постель. Я вкратцѣ перебралъ въ памяти аргументы, приводимые въ защиту своей тезы, приготовленной для завтрашняго дня, и потомъ заснулъ.

Долго ли баюкалъ меня Морфей въ своихъ объятіяхъ, — не знаю; но вдругъ предо мною предстало видѣніе.

Я увидѣлъ опечаленное лицо моего дорогого старика-отца, говорившаго со мной изъ отчаго дома, находившагося на разстояніи 24 киллометровъ отъ виллы, которую я занималъ близъ Фрибурга.

— Мой дорогой Жозефъ,—говорилъ онъ,— съ глубокой скорбью долженъ я извѣстить тебя, что твоя несчастная сестра Жозефина умерла въ Парижѣ.

Вскочивъ съ постели, я тотчасъ же успокоилъ себя словами: „О, это только сонъ!"— и затѣмъ снова уснулъ.

Но точно то же видѣніе вновь предстало предо мной, съ тѣмъ же грустнымъ лицомъ и съ тѣми же словами:

— „Мой дорогой Жизефъ"... и т. д.—„Но твоя мать не знаетъ еще этой печальной вѣсти".

На этотъ разъ, поднявшись съ постели, я подумалъ, что это не простое сновидѣніе, и подъ тягостнымъ впечатлѣніемъ печальной истины сталъ одѣваться. Было $12^1/_2$ ч. ночи. Взволнованный до слезъ, я шагалъ по своей комнатѣ, садился за столъ, сжимая голову въ рукахъ; я старался не поддаваться охватившей меня тревогѣ. Мысль о смерти моей единственной горячо любимой сестры такъ неотступно преслѣдовала меня, что я ни на минуту не могъ успокоиться, не могъ заняться за работой.

Наконецъ, замѣтивъ свое чрезвычайно возбужденное состояніе, я сдѣлалъ усиліе овладѣть собою. Зачѣмъ преждевременно отчаиваться! Надо подождать телеграммы или иного сообщенія. Если все это правда, то мнѣ не замедлятъ сообщить о ней.

Послѣ этого я снялъ съ полки свои книги и, насколько могъ при охватившей меня тревогѣ, занимался ими до самой зари.

Съ наступленіемъ дня я отправился въ городъ, въ лицей. Зайдя на городскую квартиру за учебниками, я въ корридорѣ встрѣтилъ своего консьержа, который, передавъ мнѣ посылку, объяснилъ, что какой-то господинъ, пріѣхавшій изъ моего родного города, просилъ немедленно передать мнѣ этотъ пакетъ отъ моего отца, содержавшій крайне важное извѣстіе. Я тотчасъ же открылъ посылку и нашелъ въ ней письмо, написанное торопливымъ почеркомъ моего отца.

„Мой дорогой Жозефъ,

„Съ глубокою скорбью долженъ я извѣстить тебя, что твоя несчастная сестра, Жозефина, умерла въ Парижѣ, но твоя мать не знаетъ еще этой печальной вѣсти,

„Я получилъ телеграмму только въ 10 ч. веч.; я не хотѣлъ говорить о ней твоей матери, такъ какъ она больна; я предпочитаю постепенно подготовить ее къ этому удару.

„Теперь уже 11 часовъ; въ $12^1/_2$ депутатъ, г...., уѣзжаетъ въ Великій Совѣтъ. Я передалъ ему приготовленную твоей дорогой матерью для тебя посылку, въ которую вложу свое письмо.

„Мой дорогой сынъ, постарайся взять отпускъ и пріѣзжай къ намъ завтра вечеромъ. Въ мои годы, при моей дряхлости, я не въ состояніи исполнить печальный долгъ. Увы, на похоронахъ ты будешь единственнымъ представителемъ нашей семьи!

„Обнимаю тебя. Горячо любящій тебя отецъ".

Я, нижеподписавшійся, по совѣсти свидѣтельствую, что все разсказанное здѣсь безусловно точно и такъ ясно сохранилось въ моей памяти, какъ будто это случилось только вчера.

Дондидье, 18 апрѣля 1908 г.

Жов. Дутазъ, священникъ.

Вотъ еще болѣе поразительный фактъ, сообщенный мнѣ въ 1901 г. Цезаремъ де Вемъ.

„Въ началѣ 1865 г. нѣкій Винцентъ Сассароли поселился въ Сортеано, коммунѣ съ 6000 жителей.

„Въ этой мѣстности имѣлся прекрасный оркестръ 34 музыкантовъ подъ управленіемъ Жозефа Фронтини. Послѣдній, вынужденный бѣжать отъ политическихъ преслѣдованій, предложилъ Сассароли, до наступленія благопріятныхъ политическихъ перемѣнъ, когда ему можно будетъ вернуться обратно, принять на себя управленіе оркестромъ. „Сассароли согласился. Послѣ этого онъ тотчасъ же былъ представленъ музыкантамъ, музицировавшимъ въ залѣ, находившейся въ 3-емъ этажѣ дома, принадлежавшаго канонику Бакерини. По окончаніи репетиціи Сассароли, въ присутствіи всего общества, заявилъ Фронтини, что помѣщеніе, гдѣ они находились, должно рухнуть вмѣстѣ со всѣмъ остальнымъ зданіемъ; онъ прибавилъ при этомъ, что ему привидѣлось, какъ развалины этого зданія давили и засыпали всѣхъ присутствующихъ здѣсь и его самого.

„При этихъ словахъ всѣ съ изумленіемъ переглянулись, подумавъ, не сошелъ ли съ ума ихъ новый директоръ. Но Сассароли, нисколько не смущаясь косыми взглядами окружающихъ, настаивалъ на своемъ и опредѣлилъ даже день и часъ предстоявшей катастрофы.

„Послѣднее окончательно убѣдило присутствующихъ, что несчастный свихнулся.

„Но дѣлать было нечего, и всѣ, крайне обозленные, разошлись.

„Разумѣется, эта забавная исторія быстро облетѣла всю мѣстность, повсюду вызывая неудержимый хохотъ.

„Видя, что Сассароли сталъ посмѣшищемъ всего общества, и убѣжденный, что эта навязчивая мысль способна довести его до полнаго сумашествія, Фронтини прилагалъ всѣ свои усилія, чтобы образумить его. Вмѣстѣ съ каноникомъ Жозефомъ Бакерини они въ сопровожденіи архитекторовъ тщательно освидѣтельствовали злосчастное зданіе отъ самой крыши до фундамента и не нашли ни малѣйшаго признака, предвѣщающаго опасность. Сообщивъ о результатахъ освидѣтельствованія дома Сассароли, Фронтини совѣтовалъ ему отказаться отъ своего глупаго пророчества и пожелалъ ему самому прожить такъ же долго, какъ долго простоитъ еще домъ.

„Но все было напрасно. Сассароли не хотѣлъ принять этого добраго пожеланія, иначе ему бы пришлось прожить еще только четыре дня.

Подобное упорство могло только подкрѣпить подозрѣніе его въ сумасшествіи. За нимъ начали слѣдить изъ опасенія, какъ бы онъ не выкинулъ какой нибудь странной выходки.

„Всюду только и говорили объ этомъ шутовствѣ, надъ которымъ не переставали смѣяться.

„Наконецъ, наступилъ роковой день. Вечеромъ музыканты собрались по обыкновенію въ залѣ на очередную репетицію и въ ожиданіи своего директора проводили время въ шуткахъ и остротахъ надъ нимъ. Сассароли не замедлилъ явиться, но рѣшительно отказывался приступать къ занятіямъ. Страшно взволнованный, онъ говорилъ о приближающейся катастрофѣ и горячо убѣждалъ собравшихся немедленно же удалиться. Спускаясь съ лѣстницы, проложенной на массивныхъ сводахъ, Сассароли, шедшій впереди, не переставалъ повторять: „Тише, идите тише, умоляю васъ; мы своей тяжестью можемъ ускорить обвалъ дома.

„Легко себѣ представить шутки, взрывы смѣха 34-хъ человѣкъ, которые, будучи убѣждены, что слѣдуютъ за сумасшедшимъ, гуськомъ спускались по ступенькамъ лѣстницы. Наконецъ, всѣ вышли на улицу. Нѣсколько минутъ спустя и въ точно предсказанный часъ домъ рухнулъ до самаго основанія".

Продолженіе слѣдуетъ.

Камиллъ Фламмаріонъ *).

---

*) Пер. съ франц. М. Б.

Поправка.

Въ ст. М. В. Бернацкаго (№ 20 „Запр. Жизни", столб. 1.173) фраза:

Потерпѣвъ неудачу и въ этихъ пунктахъ (извѣстный тафъ-уэльскій желѣзнодорожный конфликтъ), власть рѣшила направить свою сокрушительную силу на кассы профессіональныхъ союзовъ,—

должна читаться:

Потерпѣвъ неудачу и въ этихъ пунктахъ, власть рѣшила направить свою сокрушительную силу на кассы профессіональныхъ союзовъ (извѣстный тафъ-уэльскій конфликтъ).

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

SL.P-1001

„Въ этой мѣстности имѣлся прекрасный оркестръ 34 музыкантовъ подъ управленіемъ Жозефа Фронтини. Послѣдній, вынужденный бѣжать отъ политическихъ преслѣдованій, предложилъ Сассароли, до наступленія благопріятныхъ политическихъ перемѣнъ, когда ему можно будетъ вернуться обратно, принять на себя управленіе оркестромъ. „Сассароли согласился. Послѣ этого онъ тотчасъ же былъ представленъ музыкантамъ, музицировавшимъ въ залѣ, находившейся въ 3-емъ этажѣ дома, принадлежавшаго канонику Бакерини. По окончаніи репетиціи Сассароли, въ присутствіи всего общества, заявилъ Фронтини, что помѣщеніе, гдѣ они находились, должно рухнуть вмѣстѣ со всѣмъ остальнымъ зданіемъ; онъ прибавилъ при этомъ, что ему привидѣлось, какъ развалины этого зданія давили и засыпали всѣхъ присутствующихъ здѣсь и его самого.

„При этихъ словахъ всѣ съ изумленіемъ переглянулись, подумавъ, не сошелъ ли съ ума ихъ новый директоръ. Но Сассароли, нисколько не смущаясь косыми взглядами окружающихъ, настаивалъ на своемъ и опредѣлилъ даже день и часъ предстоявшей катастрофы.

„Послѣднее окончательно убѣдило присутствующихъ, что несчастный свихнулся.

„Но дѣлать было нечего, и всѣ, крайне обозленные, разошлись.

„Разумѣется, эта забавная исторія быстро облетѣла всю мѣстность, повсюду вызывая неудержимый хохотъ.

„Видя, что Сассароли сталъ посмѣшищемъ всего общества, и убѣжденный, что эта навязчивая мысль способна довести его до полнаго сумашествія, Фронтини прилагалъ всѣ свои усилія, чтобы образумить его. Вмѣстѣ съ каноникомъ Жозефомъ Бакерини они въ сопровожденіи архитекторовъ тщательно освидѣтельствовали злосчастное зданіе отъ самой крыши до фундамента и не нашли ни малѣйшаго признака, предвѣщающаго опасность. Сообщивъ о результатахъ освидѣтельствованія дома Сассароли, Фронтини совѣтовалъ ему отказаться отъ своего глупаго пророчества и пожелалъ ему самому прожить такъ же долго, какъ долго простоитъ еще домъ.

„Но все было напрасно. Сассароли не хотѣлъ принять этого добраго пожеланія, иначе ему бы пришлось прожить еще только четыре дня.

Подобное упорство могло только подкрѣпить подозрѣніе его въ сумасшествіи. За нимъ начали слѣдить изъ опасенія, какъ бы онъ не выкинулъ какой нибудь странной выходки.

„Всюду только и говорили объ этомъ шутовствѣ, надъ которымъ не переставали смѣяться.

„Наконецъ, наступилъ роковой день. Вечеромъ музыканты собрались по обыкновенію въ залѣ на очередную репетицію и въ сжиданіи своего директора проводили время въ шуткахъ и остротахъ надъ нимъ. Сассароли не замедлилъ явиться, но рѣшительно отказывался приступать къ занятіямъ. Страшно взволнованный, онъ говорилъ о приближающейся катастрофѣ и горячо убѣждалъ собравшихся немедленно же удалиться. Спускаясь съ лѣстницы, проложенной на массивныхъ сводахъ, Сассароли, шедшій впереди, не переставалъ повторять: „Тише, идите тише, умоляю васъ; мы своей тяжестью можемъ ускорить обвалъ дома.

„Легко себѣ представить шутки, взрывы смѣха 34-хъ человѣкъ, которые, будучи убѣждены, что слѣдуютъ за сумасшедшимъ, гуськомъ спускались по ступенькамъ лѣстницы. Наконецъ, всѣ вышли на улицу. Нѣсколько минутъ спустя и въ точно предсказанный часъ домъ рухнулъ до самаго основанія".

Продолженіе слѣдуетъ.

Камилль Фламмаріонъ *).

*) Пер. съ франц. М. Б.

Поправка.

Въ ст. М. В. Бернацкаго (№ 20 „Запр. Жизни", столб. 1.173) фраза:

Потерпѣвъ неудачу и въ этихъ пунктахъ (извѣстный тафъ-уэльскій желѣзнодорожный конфликтъ), власть рѣшила направить свою сокрушительную силу на кассы профессіональныхъ союзовъ,—

должна читаться:

Потерпѣвъ неудачу и въ этихъ пунктахъ, власть рѣшила направить свою сокрушительную силу на кассы профессіональныхъ союзовъ (извѣстный тафъ-уэльскій конфликтъ).

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ.**

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ**. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

[illegible]

[illegible] М. М. НОВАЛЕВСКАГО и Р. М. БЛАНКА

[illegible]

[illegible] Выходитъ по [illegible]

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	на годъ.	на 6 мѣс.	на 3 мѣс.	на 1 мѣс.
[illegible] въ Россіи	5 р.	2 р. 75 к.	1 р. 50 к.	50 к.
[illegible]	7 р.	3 р. 50 к.	1 р. 75 к.	60 к.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] книгъ, поступившихъ для отзыва въ ред. „З. Ж.“.

[illegible]

[illegible] С. Н. Горбовой. [illegible] «Наука». М. 1912. Ц. 40 коп.

[illegible] Соболевъ. [illegible] Ц. 1 р. 25 к.

[illegible]

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 22. С.-Петербургъ, 1 Іюня. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Л. МАРТОВЪ Право на политику. Ст. 1281.

За недѣлю: **А. М.** Государственная Дума.—Государственный Совѣтъ.—Еще одна побѣда министерства народнаго просвѣщенія.—М. Горькій о русскомъ студенчествѣ.—Къ вопросу о единеніи оппозиціи.—Всеобщее избирательное право.—Провинціальныя настроенія.—Виды на урожай.—„Страна Утренняго спокойствія".—**Л. С.** Ужасы „іудейскаго плѣна".—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—**А. Н. Брянчаниновъ.** Германія и война (корреспонденція).—Хроника. 1289.

Журналъ журналовъ: **Н. Коробка.** Русскіе журналы. 1309

М. СЫРКИНЪ. „Ломоносовъ и Елизаветинское время". 1315.

Н. РУБАКИНЪ. Въ книжномъ круговоротѣ. Бесѣды съ читателями. III. 1319.

Библіографія: **М. Бернацкій** (Н. Н. Шапошниковъ. Теорія цѣнности и распредѣленія).—**И. Книжникъ** (К. Ф. Жаковъ. Сквозь строй жизни).—**Мих. Могилянскій** (С. Ф. Русова. Одно слово правди за евреівъ. 1325.

Наука и техника: Проф. **Tscherny.** Современное положеніе вопроса о ракѣ.—Искусственная древесина.—Открытіе древне-греческаго кладбища въ г. Николаевѣ.—Пользованіе воздушными шарами для поднятія затонувшихъ судовъ. 1327.

КАМИЛЛЬ ФЛАММАРІОНЪ. „Предчувствіе". (Продолженіе). 1333.

Списокъ книгъ, поступившихъ для отзыва.

Объявленія.

Право на политику.

Эхо ружейныхъ залповъ на Ленѣ гулко прокатилось по дремучей чащѣ нашей общественной жизни. Не менѣе полумилліона русскихъ гражданъ—изъ числа наиболѣе безправныхъ и наиболѣе неусыпно сторожимыхъ нашей „государственностью"—нашли въ себѣ энергію и мужество, чтобы протестовать противъ новаго яркаго проявленія третье-іюньской системы въ самой активной формѣ. На фонѣ этого стройнаго и внушительнаго протеста, своей неожиданностью и встрѣченнымъ во всѣхъ почти кругахъ населенія сочувствіемъ вынудившаго власть реагировать на него съ необычной для нея осторожностью, и печать и думскія партіи рѣшились заговорить въ давно неслыханномъ у насъ тонѣ о тяготѣющей надъ страной диктатурѣ дворянскихъ зубровъ. Но если энергія тона и смѣлость нападенія, проявившіяся въ реагированіи общества на ужасъ и позоръ ленскихъ событій, должны заслужить наше признаніе, то нельзя того же, къ сожалѣнію, сказать о широтѣ размаха политической мысли въ многочисленныхъ рѣчахъ и статьяхъ, посвященныхъ Ленскому событію и вызванному имъ движенію. Руководители общественной мысли не спѣшатъ вывести изъ прошедшихъ передъ нами событій ту „мораль", которая въ нихъ заключается и которую безъ большого труда легко было вывести наружу.

Въ Думѣ и въ печати оппозиція, совершенно основательно настаивая на томъ, что въ Лен-

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 22. С.-Петербургъ, 1 Іюня. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Л. МАРТОВЪ. Право на политику. Ст. 1281.

За недѣлю: **А. М.** Государственная Дума.—Государственный Совѣтъ.—Еще одна побѣда министерства народнаго просвѣщенія.—М. Горькій о русском студенчествѣ.—Къ вопросу о единеніи оппозиціи.—Всеобщее избирательное право.—Провинціальный настроенія.—Виды на урожай.—„Страна Утренняго спокойствія".—**Л. С.** Ужасы „іудейскаго плѣна".—**Л. Словинскій.** Международныя дѣла.—**А. И. Брянчаниновъ.** Германія и война (корреспонденція).—Хроника. 1289.

Журналъ журналовъ: **Н. Коробка.** Русскіе журналы. 1309.

М. СЫРКИНЪ. „Ломоносовъ и Елизаветинское время". 1315.

Н. РУБАКИНЪ. Въ книжномъ кругооротѣ. Бесѣды съ читателями. III. 1319.

Библіографія: **М. Бернацкій** (Н. Н. Шапошниковъ. Теорія цѣнности и распредѣленія).—**И. Книжникъ** (К. Ф. Жаковъ. Сквозь строй жизни).—**Мих. Могилянскій** (С. Ф. Русова. Одно слово правди за євреівъ. 1325.

Наука и техника: Проф. Tschermy. Современное положеніе вопроса о ракѣ.—Искусственная древесина.—Открытіе древне-греческаго кладбища въ г. Николаевѣ.—Пользованіе воздушными шарами для поднятія затонувшихъ судовъ. 1327.

КАМИЛЛЬ ФЛАММАРІОНЪ. „Предчувствіе". (Продолженіе). 1333.

Списокъ книгъ, поступившихъ для отзыва.

Объявленія.

Право на политику.

Эхо ружейныхъ залповъ на Ленѣ гулко прокатилось по дремучей чащѣ нашей общественной жизни. Не менѣе полумилліона русскихъ гражданъ—изъ числа наиболѣе безправныхъ и наиболѣе неусыпно сторожимыхъ нашей „государственностью"—нашли въ себѣ энергію и мужество, чтобы протестовать противъ новаго яркаго проявленія третье-іюньской системы въ самой активной формѣ. На фонѣ этого стройнаго и внушительнаго протеста, своей неожиданностью и встрѣченнымъ во всѣхъ почти кругахъ населенія сочувствіемъ вынудившаго власть реагировать на него съ необычной для нея осторожностью, и печать и думскія партіи рѣшились заговорить въ давно неслыханномъ у насъ тонѣ о тяготѣющей надъ страной диктатурѣ дворянскихъ зубровъ. Но если энергія тона и смѣлость нападенія, проявившіяся въ реагированіи общества на ужасъ и позоръ ленскихъ событій, должны заслужить наше признаніе, то нельзя того же, къ сожалѣнію, сказать о широтѣ размаха политической мысли въ многочисленныхъ рѣчахъ и статьяхъ, посвященныхъ Ленскому событію и вызванному имъ движенію. Руководители общественной мысли не спѣшатъ вывести изъ прошедшихъ передъ нами событій ту „мораль", которая въ нихъ заключается и которую безъ большого труда легко было вывести наружу.

Въ Думѣ и въ печати оппозиція, совершенно основательно настаивая на томъ, что въ Пле-

скомъ движеніи не было ни атома „политики", требовала невмѣшательства правительства (по крайней мѣрѣ, отказа отъ вмѣшательства въ репрессивномъ духѣ) въ экономическую борьбу. Этого же требовали и рабочія массы. Но въ то время какъ послѣднія, въ своихъ резолюціяхъ, мотивируя это требованіе, своими дѣйствіями утверждали свое право на выраженіе своихъ политическихъ стремленій, либеральная и либерально-демократическая оппозиція останавливалась на полпути.

Въ „Запросахъ Жизни" М. Бернацкій спрашивалъ: на какомъ основаніи послѣ 17-го октября за ленскими рабочими отрицается право выставлять политическія требованія (которыхъ, на самомъ дѣлѣ, они не ставили)? Въ № 14 „Живого Дѣла" этотъ мотивъ развитъ въ передовой статьѣ, протестующей противъ суженія вопроса рамками „права на экономическую борьбу" во имя „права на политику", которое, по логикѣ вещей, заключено въ юридически неотмѣненномъ актѣ 17 октября.

Политическія права русскихъ гражданъ провозглашены актомъ 17-го октября. Они отрицаются всей практикой режима дворянско-бюрократической диктатуры въ силу самой сущности этого режима,—отрицаются путемъ своеобразнаго примѣненія и все чаще путемъ прямого нарушенія ряда законовъ, изданныхъ въ теченіе 1905—6 гг. во имя реализаціи октябрскихъ обѣщаній (правила о печати, союзахъ и собраніяхъ, законъ о стачкахъ, параграфы избирательнаго закона о свободѣ выборовъ, статьи положенія о Думѣ, гарантирующія депутатскую неприкосновенность,—и т. д., и т. д.). Борьба противъ этой практики, противъ законодательства, дающаго ей точки опоры, противъ режима, дѣлающаго ее возможной и логически-неизбѣжной, съ большей или меньшей послѣдовательностью написана на знамени всей нашей оппозиціи. Въ апрѣльскіе дни рабочія массы вновь показали, какъ это дѣлается,—какъ устои гражданскаго безправія подрываются практикой завоеванія права,—какъ самымъ фактомъ заявленія своего коллективнаго политическаго мнѣнія, вопреки противозаконнымъ запрещеніямъ, демократія можетъ, по крайней мѣрѣ, публично дискредитировать навязываемый ей „режимъ молчанія", выставить его въ смѣшной позиціи сердитаго безсилія, деморализовать его и на моментъ затормозить дѣйствіе его репрессивнаго аппарата, чтобы измѣнить въ благопріятномъ для себя смыслѣ условія дальнѣйшей борьбы за реальную политическую свободу.

На Ленѣ ротмистръ Трещенко разстрѣливалъ рабочихъ „за экономику". На берегахъ Невы ротмистры почувствовали себя вынужденными „терпѣть", порой—почти закрывать глаза на уличныя политическія манифестаціи и митинги и не протестовать противъ рѣшенія заводчиковъ—санкціонировать политическія забастовки протеста уплатой рабочимъ за прогульный день. И присяжный „идеологъ" жандармскаго абсолютизма, вововременскій Меньшиковъ, заговорилъ о необходимости урегулировать извѣстными нормами право гражданъ—коллективно манифестировать свое отношеніе къ правительственной политикѣ.

Забѣгая нѣсколько впередъ, нововременскій іудушка регистрируетъ ростъ общественной самодѣятельности народныхъ низовъ, прорывающій наставленныя на пути ея рогатки. Онъ и здѣсь выполняетъ миссію пославшаго его.

Но какъ на самомъ дѣлѣ реагировало „общество" и руководители его политическаго мнѣнія на этотъ знаменательный фактъ возрожденія „борьбы за право" въ одной изъ наиболѣе дѣйствительныхъ ея формъ? Приходится сказать, что ничѣмъ или почти ничѣмъ. Приходится даже спеціально подчеркнуть, что „умѣренные отцы", столь часто предлагающіе своимъ дѣтямъ предоставить имъ, отцамъ, монополію заниматься „политикой", въ эти дни снова предоставили этимъ дѣтямъ — студенческой молодежи—честь представлять „культурные классы" въ вызванномъ Ленской бойней движеніи протеста.

За предѣлами Гос. Думы ни одна общественная организація, ни одна корпорація горожанъ (кромѣ студентовъ) не сочла нужнымъ выразить свое мнѣніе относительно Ленской расправы, не почувствовала потребности морально поддержать движеніе протеста. А когда послѣднее приняло размѣры вылившагося въ организованныя формы взрыва народнаго возмущенія, ни одна изъ „конституціоналистскихъ" группъ Думы не сочла нужнымъ въ той или другой мѣрѣ солидаризироваться съ нимъ,—не съ его мотивами только, а съ выразившимся въ немъ стремленіемъ гражданъ реализовать свое „право на политику".

Таково воспитаніе, данное „конституціоналистами" стоящимъ за ними массамъ въ теченіе пережитаго пятилѣтія! Они „молчатъ на всѣхъ языкахъ" и тогда, когда печать молчанія сорвана съ ихъ устъ рукой „грубаго простонародья". Быть можетъ, дворники и городовые раньше начнутъ реализовать свое право выражать политическія мнѣнія и формулировать требованія, чѣмъ представители нашей „интеллигенціи" въ широкомъ смыслѣ слова.

И таковы также плоды самовоспитанія, которому подвергали себя политически организованныя группы конституціоналистской

оппозиціи, кастрировавшія свою дѣятельность ея замыканіемъ въ узко-думскія рамки.

Эта политическая пассивность, санкціонируемая особаго вида доктринерствомъ и поддерживаемая опредѣленными анти-демократическими тенденціями, воспринятыми въ процессѣ ликвидаціи прежняго освободительнаго движенія, грозитъ стать серьезнымъ препятствіемъ на пути къ возобновляющейся въ широкихъ размѣрахъ борьбѣ за политическую свободу.

Объ этой опасности особенно умѣстно вспомнить теперь, наканунѣ избирательной кампаніи.

Ея задача будетъ не выполнена, если ея конечнымъ результатомъ будетъ только разгромъ націоналистско-октябристскаго большинства въ Думѣ. Этотъ разгромъ можетъ стать исходной точкой политическаго раскрѣпощенія въ томъ только случаѣ, если для широкихъ массъ населенія предвыборная борьба явится поводомъ для удесятеренія ихъ общественной самодѣятельности и активности, для прочнаго политическаго сплоченія, для организаціи планомѣрной борьбы за право. Лишь въ этомъ случаѣ либеральная 4-ая Дума—если таковая родится изъ выборовъ—не будетъ висѣть въ воздухѣ,—будетъ, не идеально лишь, а реально воплощать въ себѣ возставшее противъ диктатуры зубровъ общественное мнѣніе. И, лишь сознательно поставивъ себѣ и преслѣдуя въ выборной кампаніи эту цѣль, могутъ организованныя и организующіяся партіи оппозиціи выйти изъ своего нынѣшняго безсилія.

Между тѣмъ, эта сторона дѣла затушевывается и замалчивается въ уже принявшей значительные размѣры „предвыборной" литературѣ. Не только не затрагивается вовсе самый вопросъ объ организаціи тѣхъ низовъ, которые — въ потенціи — имѣются у всякой партіи, но и въ разговорахъ объ избирательныхъ платформахъ вопросъ объ отношеніи партій къ борьбѣ самого населенія за „право на политику" заслоняется вопросомъ о лозунгахъ будущаго думскаго законодательствованія, — того законодательствованія, котораго никогда не будетъ, если населеніе не начнетъ помогать законодателямъ разрушеніемъ безправія въ его явно незаконной формѣ.

Мы имѣемъ сейчасъ передъ собой обширную литературу вокругъ вопроса о новой политической организаціи „прогрессистовъ". Ея представителямъ ставятся различные—иногда очень „каверзные" — вопросы объ ея линіи поведенія, объ ея программѣ, выборной и думской тактикѣ. Наиболѣе интересующіеся новой партіей публицисты кадетскаго лагеря производятъ ей довольно суровый „экзаменъ совѣсти". Это, конечно, ихъ законное право; но на избранномъ ими пути они вмѣсто [illegible] лаютъ для дѣла политическаго воспитанія избирателей, и вся поднятая вокругъ „прогрессистовъ" газетная шумиха оказывается безполезнымъ сотрясеніемъ воздуха.

Смѣшно, когда кадеты „обличаютъ" новую организацію въ томъ, что она объективно явится „организаціей крупнаго капитала" (см., напр., статьи г. Е. Шольпа въ „Кіевской Мысли"). Крупный капиталъ уже имѣетъ свои центры политическаго сплоченія: въ парадныхъ комнатахъ дворянско-чиновной партіи октябристовъ, въ торгово-промышленной группѣ Государственнаго Совѣта, на задворкахъ „центра" этой высокой палаты. Но такъ крупный капиталъ организовался противъ мелкой буржуазіи, противъ демократической интеллигенціи, противъ рабочихъ и крестьянъ. Подъ знаменемъ „прогрессистовъ" онъ будетъ—если будетъ — организовываться противъ дворянско-бюрократической диктатуры. И такую перемѣну фронта, конечно, приходится считать объективно-прогрессивнымъ фактомъ. Вопросъ заключается именно въ томъ, въ какой мѣрѣ это обращеніе острія организующейся буржуазіи противъ первенствующаго сословія и любезнаго ему режима будетъ сопровождаться измѣненіемъ ея отношенія къ демократической самодѣятельности массъ,—единственно реальному фактору ликвидаціи этого режима. Перенесетъ ли капиталистическая буржуазія въ складывающійся прогрессизмъ тотъ октябристскій духъ отрицанія „права на политику" для народныхъ низовъ, который дѣлалъ ее въ теченіе третье-думскаго періода опорой контръ-революціи? Но кадеты не ставятъ этого вопроса, ибо они сами не заняли на практикѣ опредѣленной активной позиціи въ непрекращавшейся борьбѣ передовыхъ слоевъ народа за это право. Много ли помощи видѣли рабочіе отъ к.-д. партіи, когда упорно боролись за превращеніе закона 4-го марта изъ фикціи въ реальность?

Г-нъ Е. Шольпъ въ одной изъ своихъ статей подходитъ вплотную къ этому вопросу... чтобы остановиться у его порога. Онъ „обличаетъ" прогрессистовъ въ томъ, что они намѣрены работать „на основѣ режима 3-го іюня" и уповаютъ на завоеваніе реформъ путемъ конституціоннаго воспитанія третье-іюньскихъ побѣдителей. Но, какъ справедливо замѣчаетъ г. Е. Шольпъ, эта тактика была уже испробована конституціонно-демократическими депутатами въ первые 2 года третьей Думы, тогда же скомпрометировала себя и, подъ давленіемъ кадетской партіи, была отброшена. Очень хорошо. Но чѣмъ же была вызвана эта утопическая тактика? Тактикой односторонняго обличенія, осужденнаго на без-

силіе, когда парламентское обличеніе не является составной частью дѣятельной работы по организаціи стоящаго за партіей общественнаго мнѣнія въ активно проявляющуюся въ „борьбѣ за право" общественную силу. Критикуя прогрессистовъ за предполагаемое съ ихъ стороны намѣреніе повторить то, чѣмъ начали въ III Думѣ кадеты, г. Шольпъ не идетъ дальше совѣта прогрессистамъ повторять то, чѣмъ они кончаютъ въ этой Думѣ. Но развѣ такъ уже славенъ этотъ конецъ?

Другіе кадетскіе публицисты концентрируютъ свою критику „прогрессизма" на его тяготѣніи къ „безпартійности". Кадетскіе публицисты совершенно правы, когда подчеркиваютъ, что совмѣстная борьба всѣхъ оппозиціонныхъ элементовъ съ реакціей можетъ, а, слѣдовательно, и должна, осуществляться безъ нарушенія партійныхъ граней, безъ ущерба для партійной организованности. Тѣмъ не менѣе, и въ этомъ пунктѣ кадетская критика останавливается на полдорогѣ, а потому лишается доброй доли своей убѣдительности. Если на политическую партію смотрѣть, какъ на парламентское представительство атомизированныхъ избирателей плюсъ редакціонные штабы и руководящіе „комитеты", то очень не легко доказать тому „обывателю", предразсудки котораго хотятъ разрушить кадетскіе публицисты, необходимость и преимущества строгой программной опредѣленности, партійной дисциплины и организаціонной оформленности. На полѣ парламентской дѣятельности, взятой сама по себѣ, вообще, дѣйствуетъ цѣлый рядъ условій, стирающихъ грани между партійными коллективами: вопросы парламентской тактики, рѣшаясь подъ угломъ оцѣнки текущей политической конъюнктуры, даютъ просторъ значительному вліянію индивидуальныхъ моментовъ; въ большинствѣ партій, имѣющихъ центръ тяжести въ своей парламентской „головѣ", однородныя голосованія всѣхъ членовъ являются скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ. Въ частности, у насъ въ теченіе существованія третьей Думы грани между кадетами и малооформленной группой „прогрессистовъ" очень часто стирались. Съ той точки зрѣнія, на которую прочно стала к.-д. партія въ третьей Думѣ—съ точки зрѣнія „органическаго законодательствованія" въ самомъ узкомъ смыслѣ этого слова,—трудно доказать необходимость политически мобилизовать массы избирателей во имя не только „платформъ" ближайшихъ требованій, но и во имя цѣлостной соціально-политической программы. А мобилизація вокругъ одной лишь платформы и есть организація подъ флагомъ прогрессивной „безпартійности". Логика въ спорахъ между сторонниками такой безпартійности и кадетами—не на сторонѣ послѣднихъ, поскольку они не становятся на ту почву, гдѣ „борьба за партійность" является лишь частью борьбы самаго населенія за право на постоянное и организованное участіе въ политической жизни. Лишь во имя этой борьбы за „право на политику" внѣ однихъ только дней думскихъ выборовъ *) можно разсчитывать преодолѣть то тяготѣніе къ „безпартійности", въ которомъ находитъ свое отраженіе политическая безпомощность и отвычка отъ общественной активности широкихъ массъ населенія. Только связанный съ идеей организованной борьбы самого населенія за реализацію обѣщанныхъ ему правъ принципъ „партійности" лишается того привкуса кружковой ограниченности и, я бы сказалъ, политическаго олигархизма, который въ настоящее время дѣлаетъ иныхъ, несомнѣнно, независимыхъ представителей оппозиціонной мысли сторонниками „безпартійности".

Въ періодъ „освобожденства" русскіе конституціоналисты старались работать надъ вовлеченіемъ населенія въ активную политическую борьбу, надъ организаціей его собственной борьбы за право. Съ введеніемъ мнимо-конституціонныхъ учрежденій этой задачѣ стало придаваться все меньшее значеніе. Съ побѣдой контръ-революціи само упоминаніе о ней становится признакомъ дурного „митинговаго" тона и стихійная тяга среднихъ слоевъ населенія къ проявленію своей самодѣятельности вынуждена принимать—не по внѣшности только, часто навязанной условіями режима, но и по существу, принципіально—характеръ аполитической „безпартійности".

Даже свою борьбу за собственную легализацію конституціоналисты-демократы не стремились вести, какъ борьбу раздѣляющихъ ихъ программу широкихъ слоевъ населенія: даже эта, чрезвычайно важная, борьба велась ими въ тѣсныхъ рамкахъ подачи прошеній о регистраціи и... полученія отказовъ. Въ такихъ рамкахъ „борьба" перестаетъ быть борьбою, чтобы стать одностороннимъ полученіемъ ударовъ. Даже борьба за право организованнаго общенія избирателей съ депутатами, организованнаго контроля надъ ними не велась партіей, хотя бы въ послѣдніе года несомнѣннаго общественнаго оживленія и „отпаиванія" обывателя отъ паники, которую нагнала контръ-революція. Summa summarum: организованная борьба за право среднихъ слоевъ русскаго общества нынѣ, черезъ 7 лѣтъ послѣ 17-го октября, находится на болѣе

*) Да и въ дни думскихъ выборовъ это право за русскимъ обывателемъ признается лишь весьма условно и въ нищенскихъ размѣрахъ.

элементарной ступени развитія, чѣмъ въ эпоху абсолютизма Плеве.

Поэтому, для широкихъ круговъ демократіи, которая, во всякомъ случаѣ, можетъ видѣть въ третье-іюньскомъ „парламентѣ" лишь одну, очень важную, конечно, точку приложенія своихъ силъ, главный политическій интересъ новыхъ группировокъ, возникающихъ въ связи съ предстоящими выборами, заключается въ томъ, въ какой мѣрѣ онѣ прямо или косвенно обогатятъ общественную жизнь усиленіемъ сознательнаго стремленія населенія къ самоорганизаціи и къ планомѣрному развитію своей самодѣятельности. А это значитъ, что отъ всѣхъ выступающихъ подъ оппозиціоннымъ флагомъ группъ демократія должна прежде всего требовать опредѣленной позиціи въ вопросѣ о борьбѣ населенія за „право на политику", за право повседневно выражать и организованно защищать свои интересы и свои требованія. Лѣвой демократіи, въ концѣ концовъ, не такъ уже важно, написана ли въ программѣ той или другой, внѣ ея стоящей, политической группы большая или меньшая сумма демократическихъ требованій, говорится ли въ ней о „принудительномъ отчужденіи", связана ли она непосредственно съ тѣмъ или другимъ слоемъ имущаго класса; ибо она знаетъ, что лишь собственныя усилія народныхъ массъ смогутъ отвоевать Россіи дѣйствительно-демократическія формы государственнаго режима. Гораздо важнѣе ей знать, намѣрена ли данная группа политически и морально поддерживать активныя стремленія народныхъ массъ къ завоеванію права на политическое самоопредѣленіе, права на открытую классовую борьбу, права на открытую организацію своихъ силъ.

Этотъ именно вопросъ поставленъ [illegible] на очередь „ленскимъ" выступленіемъ рабочихъ, послѣдовавшимъ за рядомъ менѣе широкихъ и громкихъ движеній въ защиту свободы коалицій, противъ осужденія второюнцевъ, противъ соціально-реакціонныхъ покушеній Госуд. Совѣта. Благодаря этому выступленію и вызванной имъ „встряскѣ" всей нашей общественной жизни, соотношеніе силъ къ моменту выборной борьбы сильно измѣнилось въ пользу противниковъ нынѣшняго режима. Въ рукахъ конституціоналистской оппозиціи имѣется много средствъ облегчить дальнѣйшее теченіе того процесса, которымъ атомизированныя контръ-революціей массы начинаютъ складываться въ способную самодѣятельно бороться за свои права политическую силу. Чтобы примѣнить эти средства, ей нужно лишь вновь усвоить ту, признанную уже въ 1904—5 гг., истину, что не только противъ, но и безъ народа въ Россіи не можетъ быть добыта даже минимальная политическая свобода даже для узкихъ круговъ среднихъ классовъ общества. Но, разумѣется, отъ степени активности самой демократіи будетъ зависѣть прежде всего, пробьетъ ли себѣ эта истина путь сквозь толщу „октябристскихъ" настроеній, отражающихъ опредѣленные соціальные интересы.

Выдвинуть въ избирательной кампаніи на первый планъ вопросъ о борьбѣ за право всесторонней общественной самодѣятельности;—использовать эту кампанію для возможно болѣе широкой реализаціи этого права путемъ фактическаго его осуществленія,—такова двусторонняя задача лѣвой демократіи на выборахъ въ 4-ую Думу.

П. Мартовъ.

За недѣлю.

23-го—30-го мая.

Государственная Дума.

Гос. Дума разсмотрѣла на истекшей недѣлѣ чуть-ли не двѣсти законопроектовъ. Законопроекты эти были большею частью мелкаго калибра, но и по отношенію къ нимъ этотъ фабричный способъ законодательствованія едва-ли допустимъ. Однако-жъ, за время своего пятилѣтняго существованія „работоспособная" 3-я Дума образовала огромные залежи законопроектовъ, съ которыми Дума хоть отчасти должна теперь покончить во что бы то ни стало. Относительно больше вниманія Дума удѣлила законопроекту о торговыхъ служащихъ. Законопроектъ этотъ, если онъ пройдетъ черезъ всѣ инстанціи (что представляется весьма сомнительнымъ), несомнѣнно, составитъ серьезный шагъ впередъ по пути нашего соціальнаго законодательства. Поэтому, и оппозиціонныя партіи поддерживали его, и переходъ къ постатейному чтенію былъ принятъ единогласно.

Главныя основанія законопроекта состоятъ въ слѣдующемъ:

Хозяинъ обязанъ заключать съ торговымъ служащимъ, при пріемѣ его на службу, письменный договоръ, который можетъ быть замѣненъ расчетной книжкой утвержденнаго правительствомъ образца, выдаваемой на руки торговому служащему. Въ договорѣ должны быть подробно указаны всѣ условія

найма: срокъ найма, обязанности служащаго, размѣръ и срокъ уплаты жалованья и пр. Помѣщенія, какъ служебно-торговое, такъ и жилое, если служащему предоставляется хозяиномъ квартира натурой, должны соотвѣтствовать условіямъ, необходимымъ для здоровья служащаго. Въ противномъ случаѣ служащій въ правѣ отказаться отъ договора до срока безъ предваренія. Въ случаѣ болѣзни служащаго (а женщинамъ въ родовой періодъ)—имъ предоставляется отпускъ съ сохраненіемъ жалованья. На такихъ же условіяхъ предоставляется ежегодный отпускъ тѣмъ изъ служащихъ, кои прослужили въ предпріятіи болѣе года. Обѣ стороны, въ случаѣ желанія прекратить договоръ, должны предварять объ этомъ за опредѣленное время.

Законопроектъ, внесенный правительствомъ, подвергся въ думской комиссіи, руководимой извѣстнымъ барономъ Тизенгаузеномъ, нѣкоторымъ измѣненіямъ въ пользу предпринимателей. Оппозиція, поэтому, требовала, по меньшей мѣрѣ, возстановленія правительственнаго текста. Но самъ представитель правительства отказался отъ послѣдняго и усердно отстаивалъ постановленія комиссіи, которыя Гос. Дума и одобрила.

Въ томъ же засѣданіи, 28-го мая, Гос. Дума приняла въ окончательной формѣ, такъ называемые, рабочіе законопроекты, вернувшіеся въ Думу изъ согласительной комиссіи: объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни и о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ.

Въ согласительной комиссіи состоялось полное соглашеніе между делегатами Гос. Думы и делегатами Гос. Совѣта, такъ что теперь задержки въ утвержденіи этихъ законопроектовъ больше не будетъ.

Истекшая недѣля ознаменовалась принятіемъ законопроекта о допущеніи женщинъ въ адвокатуру. Законопроектъ внесенъ партіей народной свободы и уже по одному этому не можетъ разсчитывать на правительственную санкцію. Но, тѣмъ не менѣе, его принятіе Гос. Думой (за него голосовали также октябристы съ Гучковымъ во главѣ) означаетъ новую крупную моральную побѣду русской женщины.

А. М.

Государственный Совѣтъ.

Гос. Совѣтъ имѣлъ на истекшей недѣлѣ два засѣданія: одно открытое, другое закрытое. Послѣднее было посвящено разсмотрѣнію законопроекта о воинской повинности, принятому съ нѣкоторыми измѣненіями противъ думской редакціи; законопроектъ переданъ въ согласительную комиссію.

Открытое засѣданіе было посвящено разнымъ мелкимъ законопроектамъ. Соотвѣтственнымъ оказался и уровень преній на этомъ засѣданіи. Примѣчательнымъ при этомъ былъ только конфликтъ чл. Гос. Совѣта Н. А. Зиновьева съ предсѣдателемъ Совѣта, повлекшій за собою небывалое въ лѣтописяхъ Совѣта лишеніе слова члена Гос. Совѣта. Режимъ въ нашей верхней палатѣ крайне суровый: малѣйшее ослушаніе распоряженіямъ предсѣдателя влечетъ за собою неминуемую кару. Проступокъ Н. А. Зиновьева состоялъ въ томъ, что онъ говорилъ о засѣданіи комиссіи, когда предсѣдатель совѣта требовалъ, чтобы о комиссіи упомянуто не было. Конфликтъ, однако, окончился идиллически: ослушникъ просилъ извиненія и былъ опять допущенъ къ слову.

М. А.

Еще одна побѣда министерства нар. просвѣщенія.

Наше министерство нар. просвѣщенія можетъ вписать въ свои анналы еще одну побѣду... Ему удалось разрушить значительное просвѣтительное дѣло, которому не рѣшались противодѣйствовать самые безпощадные представители столыпинскаго режима. Это дѣло—учительскіе курсы въ Петербургѣ и въ провинціи, привлекавшіе ежегодно тысячи народныхъ учителей, для которыхъ они были безцѣннымъ очагомъ мысли, свѣта и тепла, согрѣвавшимъ и поддерживавшимъ ихъ въ ихъ тяжелой борьбѣ за просвѣщеніе и культуру въ царствѣ тьмы и невѣжества.

Четыре года существовали учительскіе курсы въ Петербургѣ и честно выполняли свои задачи, не вызывая никакихъ нареканій со стороны властей предержащихъ. И въ нынѣшнемъ году со стороны общей администраціи, какъ сообщаютъ газеты, не было никакихъ возраженій противъ курсовъ. Петербургскій градоначальникъ лично заявилъ предсѣдателю комиссіи по устройству курсовъ, что съ его стороны препятствій не будетъ, если въ благопріятномъ духѣ выскажется попечитель округа. Министръ внутреннихъ дѣлъ также отнесся сочувственно къ дѣлу. Товарищъ министра внутр. дѣлъ, къ которому, за отъѣздомъ министра, перешло это дѣло, заявилъ, что курсы будутъ разрѣшены, если не окажется препятствій со стороны министерства просвѣщенія. И 28-го мая А. Н. Харузинъ увѣдомилъ предсѣдателя комиссіи по устройству курсовъ, что—въ разрѣшеніи отказано. Очевидно, что ожидаемаго благопріятнаго отвѣта со стороны министерства просвѣщенія получено не было. Для послѣдняго, значитъ, теперь уже недостаточно свидѣтельства о благонадежности министерства внутреннихъ дѣлъ, послѣднее для нынѣшняго министерства народнаго просвѣщенія — слишкомъ либерально.

Послѣ этого неудивительно, что возникъ слухъ о предстоящемъ назначеніи Владиміра Митрофановича Пуришкевича товарищемъ

министра нар. просвѣщенія, а нѣкоторые уже считаютъ его ближайшимъ кандидатомъ въ министры: духъ Пуришкевича уже теперь рѣетъ въ этомъ министерствѣ!

М. Горькій о русскомъ студенчествѣ.

Въ „Студенческомъ Дѣлѣ“ М. Горькій высказываетъ, въ обстоятельномъ отвѣтѣ на запросъ редакціи, свой взглядъ на нынѣшнее состояніе русскаго студенчества и обязанности общества по отношенію къ нему.

Несомнѣнно,—замѣчетъ М. Горькій въ началѣ статьи, что одною изъ главныхъ причинъ, коими можно объяснить психическую неустойчивость, шаткость воли и малую работоспособность нашей интеллигенціи, является тотъ печальный фактъ, что она въ большинствѣ своемъ выходитъ изъ университета въ жизнь уже расшатанной и утомленной физически.

Что переживаетъ русскій студентъ въ своей alma mater?

Литература и наука убѣждаютъ, что онъ долженъ безкорыстно служить обществу и государству,—въ жизни же онъ видитъ, что государство за всякое даже и малѣйшее проявленіе чувства собственнаго достоинства гонитъ его изъ университета, тащитъ въ участокъ, забиваетъ въ ссылку, а общество смотритъ на эту обычную дѣятельность „государственныхъ“ организацій довольно равнодушно, какъ будто интересовъ общества это ни мало не касается...

Внушаютъ юношѣ, что онъ долженъ всячески способствовать росту соціальной справедливости,—но съ первыхъ же шаговъ университетской жизни онъ видитъ, что въ сферѣ классовой и групповой борьбы побѣждаютъ тѣ, кто наиболѣе несправедливъ, кто сильнѣе бьетъ и лучше лжетъ.

На русское общество это печальное положеніе налагаетъ большую отвѣтственность.

Больше чѣмъ когда-либо Русь нуждается нынѣ въ здоровыхъ интеллектуальныхъ силахъ, и предъ обществомъ нашего времени особенно настойчиво встала необходимость дѣятельно и не медля приступить къ воспитанію этихъ силъ.

Прежде всего, общество должно позаботиться, чтобы учащіеся могли учиться и, готовясь къ культурной дѣятельности въ будущемъ, не растрачивали всѣхъ своихъ силъ на подготовку... На его обязанности лежитъ

всесторонняя забота о томъ, чтобы учащаяся молодежь была, именно, учащеюся, а не бѣгающей по урокамъ или въ поискахъ работы, чтобы она не заболѣвала туберкулезомъ, не отравлялась гнилой пищей и не наживала близорукости, сидя въ темныхъ углахъ за книгами.

Съ этою цѣлью М. Горькій рекомендуетъ учрежденіе „Всероссійскаго общества для помощи учащейся молодежи“—

„именно—Всероссійскаго, ибо пора Московскихъ и Петербургскихъ „объединеній“ прошла, а нынѣ пришло время, когда въ организаціи съ такими широкими задачами надо вовлекать всю Россію—это и будетъ однимъ изъ путей къ ея внутреннему объединенію, это и сдѣлаетъ ее „милой, какъ мать, всѣмъ народамъ, живущимъ въ ней“.

Заканчиваетъ М. Горькій свои статьи слѣдующими замѣчаніями:

„Въ концѣ концовъ, русское общество должно понять, что, работая въ направленіи помощи своему учащемуся юношеству, оно работаетъ на себя и для себя.

„Всякая соціальная реформа врастетъ въ жизнь и быстро, и прочно, если она будетъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, интересы дѣтей и юношества“.

Эти замѣчанія глубоко вѣрны; надо пожелать, чтобы они были приняты къ сердцу. Старая тяжба между „отцами“ и „дѣтьми“ разрѣшится благополучно лишь тогда, когда „отцы“ войдутъ во всѣ интересы и нужды „дѣтей“ и вполнѣ проникнутся сознаніемъ своихъ обязанностей. И тутъ, какъ вездѣ и повсюду, права и обязанности неразрывно связаны между собою.

Къ вопросу о единеніи оппозиціи.

Отмѣчая статью въ предшествовавшемъ номерѣ „З. Ж“: „Избирательная платформа к.-д.“, „Рѣчь“ находитъ въ ней противорѣчіе и спрашиваетъ: „чего же онъ (авторъ) собственно хочетъ. Въ чемъ заключается это „единеніе“, помимо того, что уже рѣшено конференціей?“

Охотно отвѣчу на эти вопросы.

Сначала—о „противорѣчіи“. — Послѣднее почтенная газета усматриваетъ въ томъ, что я, привѣтствуя рѣшеніе конференціи широко развернуть на выборахъ свою программу, въ то же время высказываюсь противъ „партійныхъ перегородокъ“. Но если тутъ есть противорѣчіе, то противорѣчивы были также: избирательная тактика оппозиціи на выборахъ въ германскій рейхстагъ въ началѣ текущаго года, избирательная тактика правительственной партіи на выборахъ въ англійскую палату общинъ въ началѣ прошлаго года, избир. тактика „большого либеральнаго блока“, отъ націоналъ-либераловъ до соц-демократовъ, на послѣднихъ выборахъ въ Баденѣ, и т. д. Но во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ эта тактика увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ, что, конечно, было бы невозможно, если бы тутъ, дѣйствительно, было непримиримое противорѣчіе. Между требованіемъ опредѣленности избирательной программы и лозунгомъ единенія оппозиціи противорѣчія нѣтъ.

Что касается вопросовъ „Рѣчи“, въ чемъ заключается единеніе оппозиціи помимо того, что уже рѣшено конференціей, то, вѣдь, въ этомъ рѣшеніи была рѣчь только о предвыборныхъ соглашеніяхъ, о сдѣлкахъ техническаго характера; мы же стремимся къ тому, чтобы идея единенія оппозиціи стала лозунгомъ избирательной кампаніи, основнымъ тономъ ея.

Зачѣмъ это нужно?

Затѣмъ, чтобы дать предстоящей избирательной борьбѣ такой размахъ, который захватилъ бы всѣ классы общества, внушивъ имъ всѣмъ сознаніе общности этого дѣла и сознаніе обязанности всѣхъ и каждаго принять въ немъ посильное участіе, не отговариваясь своей безпартійностью и разногласіями съ дѣйствующими партіями. Объединеніе оппозиціонныхъ партій для общаго дѣла заставило бы и общество соединиться и сплотиться для той же цѣли. Это особенно необходимо при нынѣшней избирательной системѣ, искусственно дробящей общество на мелкія части. Преодолѣть искусственныя внѣшнія перегородки куріальной системы оппозиція можетъ, только освободившись отъ собственныхъ внутреннихъ перегородокъ.

Р. Бланкъ.

Всеобщее избирательное право.

Между „Кіевской Мыслью" и „Рѣчью" возгорѣлась полемика изъ-за вопроса о всеобщемъ избирательномъ правѣ. Почтенная кіевская газета считаетъ отсутствіе требованія всеобщаго избирательнаго права въ программѣ неотложныхъ, очередныхъ вопросовъ к.-д.-ской избирательной платформы столь характернымъ фактомъ, что считаетъ возможнымъ на этомъ основаніи отрицать у к.-д.-ской партіи право на званіе демократической.

Не слишкомъ ли поспѣшно это заключеніе?—Съ такимъ же правомъ можно бы упрекнуть к.-д.-скую партію за то, что она не упоминаетъ въ этой программѣ объ отвѣтственности министровъ, о парламентскомъ правительствѣ, объ одно-палатной системѣ и проч., и проч. Въ эту программу не включено также требованіе отмѣны акта 3-го іюня. Тѣмъ не менѣе, „Кіевская Мысль", конечно, не сомнѣвается въ отношеніи к.-д.-ской партіи къ этому акту и не подозрѣваетъ ее въ приверженности къ политической системѣ Крыжановскаго.

По опредѣленію самой „Кіевской Мысли", избирательная платформа имѣетъ такое назначеніе:

Расчитанная на относительно короткій періодъ, она складывается подъ вліяніемъ нѣсколько иныхъ, зачастую быстро-текущихъ условій даннаго политическаго момента, преслѣдуя цѣли его наилучшаго для партіи политическаго использованія.

„Лозунги избирательной платформы, говоритъ газета далѣе,—это крикъ жизни, подслушанный политической партіей".—Что требованіе всеобщаго избирательнаго права составляетъ въ настоящую минуту „крикъ жизни", — это нельзя не признать спорнымъ. Большинство участниковъ конференціи к.-д.-ской партіи отвѣтило на этотъ вопросъ отрицательно. Правиленъ ли этотъ отвѣтъ или нѣтъ, онъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ служить критеріемъ демократичности партіи. Мы не стоимъ на позиціи к.-д.-ской конференціи и вполнѣ согласны съ „Кіевской Мыслью", что требованію всеобщаго избирательнаго права слѣдовало удѣлить видное мѣсто въ избирательной платформѣ; но мы совершенно несогласны съ тѣми выводами, которые уважаемая газета дѣлаетъ изъ отсутствія этого требованія въ платформѣ. Есть одно весьма вѣское соображеніе противъ всякой прибавки къ избирательной платформѣ, выходящей за предѣлы самаго необходимаго, съ которымъ и радикальная демократія не можетъ не считаться: каждая новая прибавка ослабляетъ силу остального, подавляетъ, заглушаетъ его. Избирательный лозунгъ это, повторяемъ,—„крикъ жизни" и, какъ таковой, долженъ быть по возможности односложный, однотонный.

Въ Англіи такимъ крикомъ жизни былъ на послѣднихъ выборахъ лозунгъ: „долой палату лордовъ!", въ Германіи—„долой черноголубой блокъ!"—Послѣдній лозунгъ былъ бы, по нашему мнѣнію, наиболѣе соотвѣтственнымъ и для насъ въ предстоящей избирательной кампаніи: и у насъ это, несомнѣнно, теперь самый острый „крикъ жизни!"

Р. Б.

Провинціальныя настроенія.

Интересную картину предвыборныхъ настроеній въ провинціи даетъ письмо изъ Ярославля, помѣщенное въ „Рус. Вѣд.". Настроеніе это можно бы охарактеризовать, пользуясь языкомъ биржевыхъ бюллетеней, какъ: „тихое, но твердое".

Наступающая предвыборная кампанія почти не чувствуется въ Ярославлѣ: все пребываетъ въ скрытомъ состояніи. Оппозиція рѣшила „пока не открывать картъ". Но настроеніе Ярославской губерніи, насколько мнѣ удалось его выяснить, таково, что врядъ ли кому-либо удастся перетасовать эти карты, если бы онѣ и были открыты.

Въ побѣдѣ оппозиціи мѣстные общественные дѣятели увѣрены и считаютъ агитацію излишней.

Предвыборная дѣятельность ограничилась пока совѣщаніемъ небольшого ядра въ полтора десятка человѣкъ общественныхъ дѣятелей, на которомъ обсуждали перспективы выборной кампаніи и обмѣнивались взглядами по поводу нѣкоторыхъ кандидатуръ.

— Да и никакой агитаціи не нужно,—говорилъ мнѣ одинъ изъ общественныхъ дѣятелей,—придетъ время, опубликуемъ нумера нашихъ кандидатовъ, и—кончено!

А, между тѣмъ, въ Ярославлѣ работали во славу реакціи такіе дѣятели, какъ Иліодоръ, Муратовъ, Римскій-Корсаковъ! Несмотря на это, ни союзники, ни націоналисты, ни октябристы не имѣютъ, по словамъ компетентныхъ мѣстныхъ людей, никакихъ шансовъ на успѣхъ.

Октябристы не сильны ни въ уѣздахъ, ни тѣмъ болѣе въ городахъ. По второй куріи городскихъ избирателей силу октябристовъ опредѣляютъ приблизительно въ 400 голосовъ на общее количество избирателей по этой куріи около 5,000 человѣкъ; союзникамъ, можетъ-быть, удастся собрать по той же куріи 20—30 голосовъ; самъ лидеръ союзниковъ, врачъ И. Н. Кацауровъ, смотритъ довольно безнадежно на выборы.

„Націоналистовъ" совсѣмъ тамъ не видно:

Искалъ я націоналистовъ, но, при всемъ желаніи, никто не могъ мнѣ указать ни одного націоналиста.

— Хоть бы посмотрѣть на него: какой онъ изъ себя,—говорили мнѣ въ Ярославлѣ.

Словомъ, положеніе для „патріотовъ" такое, что одинъ „типичный союзникъ" признался автору письма:

— „Остается одно: снова взять плеть, дубину, да кистень въ карманъ и идти колотить"...

Такъ любятъ и цѣнятъ патріотовъ 3-ей Думы въ коренной Россіи.

Виды на урожай и хлѣбный рынокъ.

Подъ этимъ заголовкомъ Г. Я. Роховичъ даетъ въ „Рѣчи" интересный обзоръ нынѣшняго состоянія мірового хлѣбнаго рынка.

Въ Россіи свѣдѣнія о видахъ на урожай вполнѣ благопріятны; то же самое въ Зап. Европѣ. Не то—въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки. На этихъ дняхъ въ Вашингтонѣ состоялось совѣщаніе въ департаментѣ земледѣлія, на которомъ было опредѣлено состояніе посѣвовъ къ 1-му іюня нов. ст. Объ этой оцѣнкѣ получены по телеграфу слѣдующія свѣдѣнія:

Въ сравненіи съ послѣдними годами оцѣнка озимой пшеницы представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ процентномъ отношеніи къ хорошему среднему сбору):

	на 1 апр.	на 1 мая	на 1 іюня
1912 г.	80,6	79,7	74,3
1911 „	83,3	86,1	80,4
1910 „	80,8	82,1	80,0
1909 „	82,2	83,5	80,7
1908 „	91,3	89,0	86,0

Оцѣнка эта, въ 74,3 проц., является наихудшею за послѣднее десятилѣтіе.

Оцѣнка яровой пшеницы представляется болѣе благопріятной. Она выразилась высокимъ процентомъ—95,8 противъ 94,6 въ прошломъ году и 92,8—въ 1910 году. Принимая во вниманіе еще увеличеніе площади посѣвовъ подъ яровую пшеницу, можно ожидать, что ожидаемый недоборъ озимой пшеницы въ значительной степени будетъ компенсированъ предстоящимъ переборомъ яровой пшеницы.

Уровень хлѣбныхъ цѣнъ на міровомъ рынкѣ опредѣляется, однако, не только урожаемъ, а также наличными запасами и остатками прошлыхъ годовъ. Послѣдніе же въ настоящее время въ общемъ итогѣ значительнѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, но, главнымъ образомъ, въ Америкѣ. Въ Европѣ они м е н ь ш е прошлогодникъ и быстро таютъ.

При такихъ обстоятельствахъ,—говоритъ авторъ въ заключеніи,—на западно-европейскихъ потребительныхъ рынкахъ несослабно поддерживается спросъ на продовольственные хлѣба, и всякое неблагопріятное извѣстіе о состояніи посѣвовъ въ той или другой странѣ-производительницѣ усугубляетъ напряженное состояніе рынковъ и способствуетъ упроченію хлѣбныхъ цѣнъ на настоящемъ высокомъ ихъ уровнѣ.

„Страна Утренняго Спокойствія".

Разбирая оптимизмъ нашего министра фин. г. Меньшиковъ напоминаетъ въ „Новомъ Времени" о „Странѣ Утренняго Спокойствія", какъ называлась бывшая корейская имперія, погибшая, по его словамъ, именно „отъ избытка бездѣятельнаго оптимизма". Г. Меньшиковъ сейчасъ въ „оппозиціи" къ правительству, вѣрнѣе,—къ главѣ правительства, В. Н. Коковцову (другими министрами онъ, повидимому, доволенъ). Благодаря этому, въ его статьяхъ встрѣчаются такія справедливыя замѣчанія, какихъ въ нормальное время (а нормально для г. Меньшикова, конечно, полное единеніе съ сильными міра сего) у него никто искать не будетъ. На заявленія предсѣдателя совѣта министровъ, что

„Россія во всякомъ случаѣ идетъ впередъ, населеніе увеличивается, потребности въ различныхъ условіяхъ жизни растутъ, количество плательщиковъ растетъ, количество предметовъ, облагаемыхъ налогами, увеличивается",

Г. Меньшиковъ отвѣчаетъ: „все живое идетъ впередъ—въ гору или подъ гору, это—другой вопросъ"...

Что толку, что населеніе растетъ? Судьба Индіи и Китая съ болѣе, чѣмъ у насъ, огромнымъ населеніемъ, доказываетъ, что многолюдство само по себѣ—плохая защита. Что толку въ растущемъ бюджетѣ и даже растущей золотой наличности? Въ качествѣ министра финансовъ, В. Н. Коковцовъ можетъ похвастаться предъ собой, какъ предъ премьеръ-министромъ, блестящей бухгалтеріей казначейства, но въ качествѣ премьеръ-министра онъ могъ бы сдѣлать внушеніе себѣ же, какъ министру финансовъ: одна бухгалтерія еще не дѣлаетъ государственности. Необходимы не горы золота на бумагѣ и даже въ подвалахъ,—необходима прежде всего защита хотя бы бѣдныхъ средствъ, а затѣмъ—творческая организованность послѣднихъ.

Но, независимо отъ творческой организаціи, каково въ дѣйствительности положеніе народной массы при „блестящемъ" состояніи государственныхъ финансовъ?

Недостатокъ средствъ не позволяетъ ни крестьянину вспахать, какъ слѣдуетъ, свое поле, ни военному министру завести хорошія ружья. Но если въ самомъ дѣлѣ стихійный недостатокъ средствъ парализуетъ и трудъ, и оборону, то какъ же примирить съ нимъ золотисто-розовое утро благополучія, описываемое въ бюджетной рѣчи В. Н. Коковцова? Какъ примирить надежды на солнечный день и даже не день, а цѣлые годы предстоящаго намъ будто бы невозмутимаго финансоваго прогресса?

Какъ хорошо понимаетъ и объясняетъ все это г. Меньшиковъ! Но чуть подуетъ пріятный (для него) вѣтерокъ въ высшихъ сферахъ,—и все пониманіе сразу исчезаетъ, онъ сай-

часъ забываетъ о судьбѣ Кореи и самъ превращается въ сына „Страны Утренняго Спокойствія“...

Ужасы „іудейскаго плѣна“.

Давно уже замѣчено, что антисемитизмъ тѣсно связанъ съ нѣкоторыми формами психической ненормальности и что наиболѣе яркія проявленія его обыкновенно сами по себѣ служатъ симптомомъ умственнаго разстройства. Постоянные разговоры о страшныхъ опасностяхъ „еврейскаго засилья“ производятъ подавляющее впечатлѣніе на слабые умы и даютъ матеріалъ для галлюцинацій, принимающихъ нерѣдко характеръ настоящей маніи преслѣдованія.

Жертвою этой своеобразной душевной болѣзни сдѣлался, между прочимъ, литературный обозрѣватель „Новаго Времени“, нѣкій г. А. Бурнакинъ, напечатавшій въ этой газетѣ, въ номерѣ отъ 25-го мая, удивительный фельетонъ подъ заглавіемъ: „Въ плѣну іудейскомъ“. Этотъ изступленный бредъ больной души заслуживаетъ вниманія, какъ интересный человѣческій документъ, въ которомъ наглядно выражены обычныя отличительныя черты антисемитскаго психоза. Несчастному чудится, что со всѣхъ сторонъ лѣзутъ на него евреи съ длинными носами, что кругомъ не видно ничего другого, кромѣ еврейства, что оно завладѣло уже всей Россіею и готовится „слопать“ ее безъ остатка. Стихійный, „непостижимый“ страхъ обуялъ г. Бурнакина. Ему представилось, что некуда уже двинуться русскому народу и русскимъ людямъ, такъ какъ все занято и заполнено евреями. Въ ихъ рукахъ „хлѣбъ и деньги, правосудіе и просвѣщеніе“, съ министрами Щегловитовымъ и Кассо во главѣ. Вся политическая и общественная исторія Россіи за послѣднее столѣтіе есть дѣло еврейскихъ рукъ: декабристы, петрашевцы, позднѣйшіе русскіе эмигранты и революціонеры были евреями или „рабами“ евреевъ. „Неугомонное будираніе, непремѣнная оппозиція, духъ недовольства и отрицанія“,—все это введено у насъ въ моду евреями, несмотря на общее благополучіе въ мірѣ Скалозубовъ и Собакевичей. Г. Бурнакинъ находитъ, что даже русская литература перестала существовать и уступила мѣсто еврейской; евреи говорятъ „устами своихъ русскихъ рабовъ, всякихъ теоретизующихъ недомысленниковъ“, къ которымъ причислены и „гг. Михайловскіе и Гольцевы“. Въ литературѣ и журналистикѣ встрѣчаются лишь еврейскія имена, хотя и скрытыя подъ русскими псевдонимами: Купринъ, Леонидъ Андреевъ, Максимъ Горькій, Бунинъ, Сологубъ, Арцыбашевъ, Мережковскій, Сергѣй Городецкій, Аркадій Тимофеевичъ Аверченко (по догадкѣ г. Бурнакина—Лифшицъ!), Сергѣй Николаевичъ Прокоповичъ, Николай Ивановичъ Іорданскій, Владиміръ Павловичъ Кранихфельдъ и многіе другіе. Изъ скромности авторъ не называетъ такихъ скрытыхъ евреевъ, какъ Василій Васильевичъ Розановъ (вѣроятно, въ дѣйствительности Розенцвейгъ) и Михаилъ Осиповичъ Меньшиковъ (а на самомъ дѣлѣ, пожалуй, Моисей Іоселевичъ Менштейнъ), къ которымъ вполнѣ подходитъ дѣлаемая имъ общая характеристика — „развратитель, человѣконенавистникъ“. Въ искусствахъ дѣйствуютъ такіе евреи, что „русскому хоть съ моста да въ воду“, — опошлители, осквернители, изменники“,—какъ, напр., Антокольскій, Левитанъ, Аронсонъ, Гинзбургъ. Въ торговлѣ, въ мірѣ банковъ и биржи съ давнихъ поръ грабятъ публику и мошенничаютъ евреи — Рыковы, Юханцевы, Алчевскіе, Захаріи Ждановы, Печенкины, Толстопятовы.

Бѣдный г. Бурнакинъ начинаетъ, кажется, подозрѣвать, что и самъ онъ—вовсе не Бурнакинъ, а Бурнштейнъ, не имѣющій права жительства въ Петербургѣ...

Л. С.

Международныя дѣла.

(Заботы о военномъ флотѣ и наступательная политика на Дальнемъ Востокѣ).

Наши домашніе споры о томъ, можно ли довѣрить пятьсотъ милліоновъ рублей нынѣшнему морскому вѣдомству, возбудили значительный интересъ за границей. Многіе находятъ, что именно это вѣдомство наиболѣе приспособлено къ успѣшному распредѣленію имѣющихся запасовъ русскаго золота между предпріимчивыми любителями, какъ отечественными, такъ и иностранными, и что хозяева судостроительныхъ, сталелитейныхъ, орудійныхъ и другихъ подобныхъ заводовъ должны, во всякомъ случаѣ, желать скорѣйшей передачи предположенныхъ милліоновъ въ руки обычныхъ распорядителей, болѣе или менѣе свободныхъ отъ стѣснительнаго контроля.

Заинтересованные публицисты стараются доказать, что передача этихъ милліоновъ въ надлежащія руки приведетъ къ возсозданію русскаго военнаго флота, а военный флотъ, вѣдь, безусловно необходимъ для Россіи, какъ великой державы. Пока у насъ нѣтъ могущественнаго военнаго флота, мы не можемъ разсчитывать на то международное вліяніе, которое должно принадлежать намъ по праву; отъ состоянія нашихъ вооруженныхъ силъ, не только сухопутныхъ, но и морскихъ, зависитъ способность Россіи пріобрѣтать союзниковъ и друзей. Эти идеи, какъ говорятъ, раз-

вивалъ въ нашихъ законодательныхъ комиссіяхъ и министръ иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазоновъ.

Никто, конечно, не споритъ противъ необходимости имѣть хорошій и сильный флотъ; но какъ достигнуть сооруженія такихъ военныхъ кораблей, которые дѣйствительно отвѣчали бы своему назначенію и могли бы, по своимъ достоинствамъ, соперничать съ японскими или германскими броненосцами? Цѣль и мотивы могутъ быть вполнѣ похвальны; но исполненіе не возбуждаетъ довѣрія при тѣхъ условіяхъ и порядкахъ, которые твердо держатся въ нашемъ морскомъ министерствѣ, вопреки страшнымъ испытаніямъ Цусимы и Портъ-Артура.

Къ несчастью, опытъ прошлаго не оказываетъ у насъ замѣтнаго дѣйствія на умы правящихъ лицъ, и въ настоящее время вновь раздаются у насъ голоса въ пользу рѣшительной внѣшней политики,—если не въ Европѣ, то въ Азіи, причемъ заранѣе предусматривается уже будущее возрожденіе русскаго флота. Въ вышедшей только-что іюньской книгѣ „Вѣстника Европы" отмѣчены, между прочимъ, любопытныя сужденія путешественника-дипломата графа А. П. Беннигсена о русско-китайскихъ дѣлахъ. Почтенный авторъ брошюры о „современной Монголіи" высказываетъ теперь тѣ-же самыя мысли, которыя настойчиво проповѣдывались у насъ наканунѣ японской войны. „Китайцы—азіаты,—говоритъ графъ Беннигсенъ;—каждый поступокъ, оставшійся безнаказаннымъ, толкуется ими, какъ побѣда, и, не встрѣчая сопротивленія, они все чаще и чаще стараются показать намъ свою силу и презрѣніе". Уступать Китаю „уже ни въ чемъ нельзя, и если мы хотимъ имѣть съ нимъ дружескія или хотя бы сносныя сосѣдскія отношенія, надо показать ему свою силу, вѣрнѣе—его слабость, посылкой въ удобный моментъ одного-двухъ карательныхъ отрядовъ". Въ этихъ случаяхъ „нужна только быстрота и рѣшительность". Китайскій народъ „насъ ненавидитъ"; онъ не проститъ намъ „ни раззоренія Манчжуріи, ни цѣлаго ряда мелкихъ униженій, которымъ подвергали его и мы, и другія европейскія государства". Такъ какъ война съ Китаемъ неизбѣжна, то графъ Беннигсенъ совѣтуетъ намъ начать ее заблаговременно, по возможности скорѣе, пока китайскія вооруженныя силы находятся еще въ процессѣ предварительной организаціи и подготовки. Одержавъ теперь побѣду надъ Китаемъ, мы будто бы этимъ побудимъ его отказаться отъ дальнѣйшихъ вооруженій и отъ патріотическихъ плановъ возмездія. Между тѣмъ, авторъ „глубоко убѣжденъ, что Китай не только по количеству, но и по качеству своего населенія гораздо сильнѣе и опаснѣе Японіи". Какъ же мы справимся съ Китаемъ, если мы такъ жестоко ошиблись относительно Японіи? Зачѣмъ намъ вообще раздражать и возбуждать противъ себя китайскій народъ по той же системѣ вызывающей надменности, которая принесла намъ такіе горькіе плоды на Дальнемъ Востокѣ?

Графъ Беннигсенъ почему-то рѣшилъ, что Россія никогда не будетъ другомъ Китая и должна непремѣнно воевать съ нимъ рано или поздно. „Что намъ выгоднѣе,—разсуждаетъ онъ,—усиливаться на Востокѣ, затрачивать на это огромныя суммы и, въ концѣ концовъ, быть вынужденными начать войну тогда, когда это будетъ выгодно Китаю, или же съ сравнительно небольшими затратами разгромить его, когда это намъ будетъ удобно, и обезопасить себя на многіе годы,—пусть рѣшаютъ государственные люди". Мы думаемъ, что повторять по отношенію къ Китаю печальные опыты, продѣланные нами относительно Японіи, было бы чистѣйшимъ безуміемъ, и что русская дипломатія обязана подготовить почву для возстановленія старинныхъ довѣрчивыхъ и дружественныхъ связей между Россіею и ея азіатскими сосѣдями, отвергнувъ разъ на всегда всякую солидарность съ составителями коварныхъ проектовъ „предупреждающихъ" войнъ.

Л. Слонимскій.

Германія и война.

(Корреспонденція).

Берлинъ, 24 мая 1912 г.

Съ самаго начала итало-турецкой войны Германія очутилась въ неловкомъ положеніи. Съ одной стороны, какъ-ни-какъ,—союзникъ, съ другой — кліентъ. Желать такой войны Германія никакъ не могла: но разъ она началась,—политика „здороваго эгоизма" требуетъ ее использовать. Самое начало войны уже повело къ проигрышу Германіи въ Константинополѣ. Тотъ престижъ, который путемъ долголѣтнихъ усилій сумѣлъ завоевать тамъ бар. Маршаль, исчезъ. Только что назначенный замѣститель его, бар. Вангенгеймъ, пользуется особымъ кредитомъ у императора, любящаго бесѣдовать съ нимъ во время визитовъ на Корфу; но въ Берлинѣ не скрываютъ, повидимому, отъ себя, что новому послу ни по дарованіямъ, ни по авторитету своего предшественника замѣнить не удастся. Значитъ, на Босфорѣ для Германіи реальный минусъ, тѣмъ болѣе знаменательный, что англійскій и французскій послы проявляютъ на берегахъ Мраморнаго моря лихорадочную дѣятельность въ цѣляхъ занять доминирующее положеніе. Новый русскій посолъ старается не отставать отъ коллегъ; но, понятно, послѣ необычай-

наго по рѣзкости отозванія Чарыкова, поднять расшатанный этимъ отозваніемъ русскаго посла престижъ на Босфорѣ трудно. Справедливо или нѣтъ, но Чарыкова въ Берлинѣ до сихъ поръ продолжаютъ считать чемпіономъ русской независимой политики на Балканахъ. Его опала, поэтому, искренне обрадовала Берлинъ и, конечно, Вѣну; но въ окончательность этой опалы отказываются вѣрить, и доходятъ до того, что газеты называютъ г. Чарыкова преемникомъ г. Нератова, которому будто бы предложатъ постъ русскаго посла въ Берлинѣ. Понятно, это—абсурдъ въ квадратѣ, но абсурдъ характерный: въ Берлинѣ, очевидно, не вѣрятъ въ логику русскихъ служебныхъ передвиженій, и усматриваютъ въ нихъ лишь какія-то капризныя скачки и колебанія.

Оказавшись несостоятельной въ томъ, изъза чего младотурки дорожили германской дружбой, Германія должна поневолѣ примириться съ перемѣной фронта Турціи въ вопросѣ о послѣднемъ участкѣ Багдадской ж. д. Пришлось проглотить непріятную пилюлю и согласиться не только на признаніе Турціей англійскаго протектората надъ Ковейтомъ, но и признать англійскую схему финансированія и управленія участка Багдадъ — Персидскій заливъ. Турція и не то еще уступитъ Англіи, лишь бы заручиться ея доброжелательствомъ по отношенію къ вопросу объ оккупаціи острововъ итальянцами и дальнѣйшихъ перспективъ войны.

Потерявъ доминирующее положеніе въ Турціи, Германія напрягаетъ всѣ усилія, чтобы сблизиться съ Россіей и Италіей, между которыми, какъ въ Берлинѣ упорно утверждаютъ, есть если не писанное, то устное соглашеніе о согласованномъ давленіи по линіи наименьшаго сопротивленія. Этой разочарованностью въ возможности сохранить подъ своимъ обаяніемъ Турцію объясняются и тѣ необычныя, едва ли не императорскія помпы, которыми, по примѣру Вѣны, намѣрены ублажить царя Фердинанда въ Берлинѣ. Дипломаты не безъ ехидства отмѣчаютъ, что новоявленному царю оказываются истинно царскія почести. Фердинанда охотно при этомъ называютъ „Tzar de toutes les Bulgaries", а иногда даже и „Empereur de Bysance"... Конечно, все это—невинная шутка; но за фасадомъ шутокъ кроется совершенно вѣрное угадываніе доминирующаго фактора теперешняго балканскаго положенія: Болгарія въ своемъ сознаніи, за короткое время своей политической жизни, уже выросла за предѣлы второстепеннаго государства и, не скрываясь, мечтаетъ объ увѣнчаніи зданія. Какъ ни остороженъ и даже боязливъ царь Фердинандъ, однако, ему приходится все серьезнѣе и серьезнѣе считаться съ настроеніемъ болгарскихъ военно-политическихъ круговъ. Удастся ли ему „перекреститься на порогѣ св. Софіи",—неизвѣстно; но онъ знаетъ, что второго пропуска момента ему болгары не простятъ.

Въ Берлинѣ отлично отдаютъ себѣ отчетъ въ этомъ основномъ факторѣ балканской проблемы и, повидимому, относятся къ нему съ благожелательной внимательностью. Конечно, Болгаріи изъ Берлина будутъ давать тѣ же сдерживающіе совѣты, какіе она получаетъ и изъ Петербурга; но, вѣдь, совѣты совѣтамъ рознь, и тамъ, гдѣ, по общему ходу политики, совѣты представляются не вытекающими изъ лично-государственныхъ интересовъ, а лишь обычной надоѣвшей всѣмъ формой попеченія „о мирѣ всего міра",—тамъ совѣтамъ можно и не слѣдовать, зная, что за это, въ случаѣ успѣха, никакихъ реальныхъ непріятностей не будетъ. Такъ какъ, съ другой стороны, Италія для нанесенія рѣшительнаго удара, оттягивать который ей, по соображеніямъ внутренняго и финансоваго характера, неудобно, нужно либо форсировать проливы, либо дѣлать высадку на Малоазіатскомъ берегу, опираясь на занятые острова, то ясно, что Германіи во всемъ этомъ выгодно лишь то, что можетъ создать недоразумѣнія между державами тройственнаго согласія и Италіей. По мнѣнію авторитетовъ, форсировать проливы было бы теперь безумiемъ: итальянцы въ началѣ кампаніи пропустили моментъ, вернуть который теперь нельзя. Приходится, слѣдовательно, думать о дессантѣ, возможность котораго можетъ явиться лишь тогда, когда одновременно и Россія и балканскія государства, съ своей стороны, поддержатъ эту слишкомъ рискованную для однихъ итальянцевъ операцію. Берлинъ понимаетъ это и, опираясь на исторію, предполагаетъ, что, переведенная на почву ликвидаціи турецкаго владычества въ Европѣ, война между Турціей и Италіей, ударивъ однимъ концомъ по Турціи, другимъ нарушитъ солидарность между Парижемъ и Лондономъ—съ одной стороны и Петербургомъ—съ другой. А это, съ германской точки зрѣнія, и требовалось прежде всего доказать.

Понятно, что, въ виду этого, идея о конференціи, которую, какъ въ Берлинѣ намекаютъ не безъ задней мысли, всячески будто бы пытается навязать Европѣ Петербургъ, никакихъ шансовъ на успѣхъ не имѣетъ. Кто желаетъ эту конференцію,—остается неяснымъ; но несомнѣнно то, что она не соберется, а если и соберется, то только для того, чтобы привести къ полному фіаско. Казалось бы, разъ и Турція и Италія въ душѣ только и хотятъ, какъ бы поскорѣе ихъ изнасиловали и заставили подписать „вынужденный" миръ,—чего же проще, какъ произвести

соотвѣтственное давленіе, но не концерту, котораго не существуетъ, а одной изъ группъ державъ. И та группа, которая произведетъ это давленіе и добьется мира, окажется хозяйкой въ Европѣ.

Въ Берлинѣ это понимаютъ; но тройственное согласіе этого, къ сожалѣнію, пока, кажется, еще не поняло.

Пора бы.

А. Н. Брянчаниновъ.

ХРОНИКА.

23-го мая.—Гос. Дума приняла 139 законопроектовъ, въ томъ числѣ: о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, о пріемѣ въ высшія учебныя заведенія лицъ, окончившихъ реальныя и коммерческія училища и объ упраздненіи виленскаго, кіевскаго и степного генералъ-губернаторствъ.

— Въ Гос. Совѣтѣ принятъ рядъ мелкихъ законопроектовъ, въ томъ числѣ—о введеніи городового положенія въ Новочеркасскѣ.

— Согласно закону, опредѣлены жеребьевкой выбывающіе, за истеченіемъ второго трехлѣтія выборовъ, члены Гос. Совѣта. Выбывшими оказались: отъ духовенства — арх. варшав. Николай и прот. Бѣликовъ, отъ дворянскихъ обществъ—Б. И. Карповъ, А. И. Мосоловъ, С. В. Скадовскій, А. П. Струковъ, Я. А. Ушаковъ и О. Р. фонъ-Экеспарре; отъ Академіи Наукъ и университета—Д. Д. Гриммъ и вакантное мѣсто за кончиною Загоскина; отъ торговли—С. М. Ротванъ и В. А. Поклевскій-Козеллъ; отъ промышленности—О. О. Гукасовъ и Б. И. Ханенко.

— Въ Черкассахъ подверглись нападенію толпы вышедшіе послѣ экзаменовъ изъ зданія гимназіи директоръ ея Леплинскій и инспекторъ Карповъ изъ мести за придирчивость къ экзаменующимся.

— Въ Казани сильный ливень причинилъ много бѣдствій.

— Въ Баку на судѣ обнаружилось, что околодочный надзиратель Цвѣтковъ поручилъ нѣкоему Данилову подбросить обвиняемымъ фальшивыя монеты и матеріалъ для ихъ изготовленія, что и послужило поводомъ къ привлеченію обвиняемыхъ къ уголовной отвѣтственности. Прокуроръ привлекаетъ Цвѣткова къ отвѣтственности.

— Нѣкоторыя селенія Херсонской и Кіевской губ. возбудили ходатайства о преобразованіи ихъ въ мѣстечки съ цѣлью открыть евреямъ возможность селиться въ нихъ.

— Опубликованы официальные результаты выборовъ въ Бельгіи: въ палату депутатовъ — 101 католикъ, 44 либерала, 30 соціалъ-демократовъ и 2 христіанскихъ демократа, причемъ католики потеряли 1 и выиграли 5, соціалъ-демократы потеряли 1 и выиграли 4 (число депутатовъ увеличено съ 166 до 186); въ сенатъ избраны 54 католика, 26 либераловъ и 13 соціалистовъ и предстоитъ избраніе еще 27 сенаторовъ.

— Португальская палата депутатовъ выразила недовѣріе министру внутреннихъ дѣлъ; вслѣдствіе чего совѣтъ министровъ подалъ въ отставку.

— Въ Брюсселѣ произошло нѣсколько столкновеній между демонстрантами и полиціей; послѣдняя прибѣгла къ стрѣльбѣ залпами, причемъ нѣсколько демонстрантовъ ранено. Ожидается объявленіе всеобщей забастовки въ Брюсселѣ и Шарлеруа.

24-го. Газеты сообщаютъ, что въ концѣ лѣта ожидается прибытіе въ финляндскія шхеры англійскаго короля Георга V, чему въ дипломатическихъ кругахъ придаютъ особое значеніе въ виду наличности переговоровъ о союзѣ между Англіею и Франціею.

— Гос. Дума приняла законопроекты: о допущеніи женщинъ къ практикѣ въ качествѣ присяжныхъ повѣренныхъ, о расширеніи бюджетныхъ правъ Гос. Думы, о выдачѣ крестьянскими банками ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель и о введеніи въ Архангельской губ. земскаго положенія, а также правила о введеніи въ дѣйствіе съ 1 декабря 1912 г. новаго устава о воинской повинности.

— Въ Курскѣ, въ ожиданіи прибытія вновь назначеннаго губернатора Муратова, производится массовая высылка евреевъ.

— Во Владикавказѣ покончилъ самоубійствомъ вновь назначенный начальникъ управленія землеустройства и земледѣлія Дедуловъ.

— „Рѣчь" за статью (21 мая) „За что?" оштрафована на 400 руб., а номеръ отъ 24 мая конфискованъ съ привлеченіемъ редактора къ отвѣтственности.

— Въ Ардатов. у. выпалъ градъ вѣсомъ до $1^1/_2$ ф., причинивъ много бѣдствій.

— Близъ Ардебиля произошло столкновеніе между русскимъ отрядомъ и шахсевенами.

— Произошелъ рядъ столкновеній между албанцами и турками.

25-го. Въ моментъ открытія засѣданія венгерской палаты депутатовъ исключенный депутатъ Ковачъ ворвался въ залъ и произвелъ 3 выстрѣла въ президента, гр. Тиссу, послѣ чего выстрѣлилъ нѣсколько разъ въ себя; гр. Тисса остался невредимъ, Ковачъ скончался отъ ранъ.

— Болгарская царствующая семья прибыла въ Берлинъ и была встрѣчена на вокзалѣ имп. Вильгельмомъ.

— Въ Турціи опубликованъ повсемѣстный призывъ запасныхъ 5 возрастовъ (1884—1888 гг.).

— Турецкія войска двигаются къ Ипеку, безпрерывно сражаясь съ албанцами.

— Собраніе англійскихъ рабочихъ транспортныхъ предпріятій подготовило объявленіе всеобщей забастовки.

26-го. Въ Гос. Думѣ обсуждались доклады согласительныхъ комиссій по бюджету и законопроекту о кредитѣ для земствъ и городовъ и о наймѣ торговыхъ служащихъ. Принято предложеніе о назначеніи недѣльнаго срока для представленія доклада комиссіи по отмѣнѣ черты еврейской осѣдлости; комиссія бездѣйствовала 2 года, хотя ей тогда былъ данъ мѣсячный срокъ.

— Гос. Совѣтъ постановилъ, въ закрытомъ засѣданіи, передать законопроектъ объ измѣненіи устава о воинской повинности въ согласительную комиссію.

— Бюджетная комиссія Гос. Думы приняла законопроектъ о программѣ судостроенія на 1912—1916 гг.

— Въ Берлинѣ на парадномъ обѣдѣ обмѣнялись тостами имп. Вильгельмъ и царь Фердинандъ, въ которыхъ оба подчеркнули важное значеніе повышенія силъ Болгаріи для поддержанія мира на Балканахъ.

— Въ венгерской палатѣ снова произошли безпорядки, изъ за-чего полиціей были удалены изъ зала засѣданій 69 депутатовъ.

27-го. Турція отвергла посредничество Англіи въ виду непріемлемости условій.

— Помилована приговоренная къ каторжнымъ работамъ, англійская подданная Малецкая, судьба которой сильно взволновала общественное мнѣніе Англіи и вызвала извѣстныя заявленія англійскаго министра Грея въ парламентѣ.

28-го. Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими дѣтьми прибыли въ Москву на торжество открытія памятника Императору Александру III.

— Въ Гос. Думѣ принятъ законопроектъ о наймѣ торговыхъ служащихъ въ редакціи думской комиссіи; начато обсужденіе законопроекта объ усиленіи уголовной отвѣтственности за поврежденіе и похищеніе чужого лѣса.

— Въ засѣданіи комиссіи Гос. Совѣта по холмскому вопросу возбудилъ страстныя пренія вопросъ о кворумѣ въ виду сложенія своихъ полномочій членами комиссіи Н. С. Таганцевымъ, М. А. Стаховичемъ, И. А. Шебеко и Э. В. Хржановскимъ и въ связи съ отъѣздомъ въ Москву на торжества 4-хъ членовъ комиссіи. По признаніи наличности кворума, почти безъ преній законопроектъ былъ принятъ въ редакціи Гос. Думы.

— Помилованы 15 казаковъ, осужденныхъ въ 1905 г. за самосудъ надъ конокрадами и грабителями.

— Въ Симферополѣ скончался, 44 лѣтъ отъ роду, членъ 1-ой Гос. Думы, присяжный повѣренный И. К. Заболотный.

— По Высочайшему повелѣнію дѣло о членахъ партіи „Дашнакцутюнъ", которые еще не были судимы, передается вѣдѣнію новочеркасской судебной палаты въ усиленномъ составѣ, съ участіемъ сословныхъ представителей.

— Членъ 1-ой Гос. Думы Якобсонъ, за „присвоеніе" христіанскаго имени и отчества, приговоренъ къ 100 руб. штрафу.

— Администрація во всѣхъ инстанціяхъ отказала въ разрѣшеніи учительскихъ курсовъ въ Петербургѣ въ текущемъ году.

— Въ Одессѣ разразился тропическій ливень. Разрушены дома, вывороченъ гранитъ мостовыхъ, масса товаровъ въ подвальныхъ этажахъ и въ порту подмочены до полной потери цѣнности. Человѣческихъ жертвъ нѣтъ.

— По отношенію къ требованіямъ, предъявляемымъ правительству Турціи, албанцы, по сообщенію „Н. Вр.", раскололись: одни требуютъ исполненія прошлогоднихъ обѣщаній, другіе — автономіи, третьи — возстановленія абдулъ-гамидовскаго режима.

— Въ венгерскомъ парламентѣ продолжаются бурныя столкновенія: полиціей выведены 22 депутата оппозиціи. Одинъ изъ депутатовъ вынесенъ на рукахъ 6 полицейскими,—въ виду оказаннаго имъ сопротивленія. Гр. Аппоньи заявилъ о невозможности для себя вступать въ сношенія съ президіумомъ.

— Скончался президентъ прусскаго ландтага Эрффа.

— Въ парижской академіи наукъ И. И. Мечниковъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ работахъ по изученію методовъ борьбы съ отравленіемъ организма ядомъ, выдѣляемымъ кишечными бактеріями, какъ одною изъ причинъ наступленія старости.

29-го. Въ Будапештѣ парламентъ окруженъ войсками; вся оппозиція покинула залъ засѣданій.

— Турецкая палата депутатовъ постановила отвѣтить сражающимся въ Триполитаніи туркамъ, требовавшимъ продолженія войны, о своей рѣшимости продолжать войну.

— Въ отчетѣ китайскихъ таможенъ за 1911 г. итогъ международной торговли съ Китаемъ показанъ въ 1,013 милл. ланъ, превышающій итогъ 1910 г. на 5 слишкомъ милліоновъ ланъ.

— Англійскіе судовладѣльцы отклонили предложеніе правительства; ожидается объявленіе всеобщей забастовки транспортныхъ предпріятій.

30-го. Въ Москвѣ состоялось въ Высочайшемъ присутствіи открытіе памятника Императору Александру III.

— Въ газетѣ „Кіевлянинъ" опубликованы результаты частнаго разслѣдованія [illegible] начальника кіевскаго сыскного отдѣленія Красовскаго и журналиста Бразуль-Брушковскаго объ убійствѣ Ющинскаго съ точнымъ указаніемъ участниковъ убійства, мотивовъ преступленія и всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Убійство совершено шайкой воровъ, заподозрѣвшихъ Ющинскаго въ доносѣ, повлекшемъ арестъ нѣкоторыхъ членовъ шайки.

— Итальянскій флотъ снова появился близъ Дарданеллъ.

— Въ Будапештѣ возобновились уличныя демонстраціи, повлекія новыя столкновенія съ полиціей и войскомъ.

Журналъ журналовъ.

Русскіе журналы.

(„Вѣстникъ Европы", май; „Русское Богатство", май).

Въ майской книжкѣ „Вѣстника Европы" закончена повѣсть М. Горькаго „Три дня". Она не принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ автора ея, но интересна своимъ чисто реалистическимъ тономъ. Герой ея, сынъ деревенскаго кулака и самъ кулакъ въ будущемъ, Николай Назаровъ, обрисованъ ярко и выпукло, съ его психологіей недалекаго, кряжистаго человѣка, получающаго отъ отца, вмѣстѣ съ деньгами, и другое, худшее наслѣдство: нелюбовь окружающихъ. Самъ по себѣ Николай—простой и даже не злой малый; но положеніе сына кулака изолируетъ его отъ окружающей среды, дѣлаетъ врагомъ. Довольно сжатыми красками, но безъ сгущенія ихъ, нарисованъ деревенскій бытъ, являющійся фономъ разсказа. Разсказъ свободенъ отъ тенденціи и правдивъ, но въ немъ нѣтъ того подъема, той своеобразной поэзіи, которая придавала разсказамъ Горькаго ихъ прелесть въ первый періодъ его дѣятельности. Субъективность писателя проявляется въ немъ слабо, но, кажется, зрѣетъ въ немъ новое, болѣе глубокое пониманіе жизни, которое пока лишь кое-гдѣ проглядываетъ въ отдѣльныхъ штрихахъ повѣсти.

Интересъ бытовыхъ картинокъ представляютъ собой очерки г. Тана „Голодная деревня", съ которыми читатели „Запросовъ Жизни" уже знакомы, и г. Бернштама „Изъ записокъ адвоката", примыкающіе къ ряду подобныхъ же очерковъ виднаго политическаго защитника.

Недавно мы отмѣчали на страницахъ „Запросовъ Жизни" впечатлѣнія Гл. Ив. Успенскаго отъ Версальскаго политическаго суда и его мнѣніе о русскихъ судьяхъ, которые, сравнительно со своими французскими коллегами, казались покойному писателю чуть не святыми. Впечатлѣніе г. Бернштама разсѣяли бы оптимизмъ Гл. Ив. по отношенію къ роднымъ нравамъ. Если чего и больше у русскихъ, судей—такъ это халатности. Жара въ залѣ заставляетъ въ процессѣ о погромѣ удовлетворить, наконецъ, законное требованіе гражданскихъ истцовъ, но оно не было бы удовлетворено, если бы не было такъ жарко или если бы залъ былъ попросторнѣе. Элегантный военный помощникъ прокурора спокойно требуетъ смерти 15 случайно оговоренныхъ людей, а предсѣдатель суда, безучастно совершающій свое жестокое дѣло, взволнованъ истерикой присутствующей жены этого товарища прокурора, пришедшей въ ужасъ отъ того, что „ея Жоржъ такой злой".

Изъ публицистическихъ статей „Вѣстника Европы" нельзя не отмѣтить статью М. М. Ковалевскаго „Законодательныя заимствованія". М. М. Ковалевскій выясняетъ степень

самобытности нашей конституціи. Конституція 3 іюня оказывается въ значительной степени сколкомъ съ худшихъ европейскихъ. Такъ, куріальная система скопирована со старой австрійской, болѣе же всего наша конституція слѣдуетъ за прусской, которая, въ свою очередь, повторяетъ, ухудшая, бельгійскую. Сопоставленіе нашей конституціи съ европейскими приводитъ М. М. Ковалевскаго къ выводу, что о самобытности ея говорить невозможно, и что первообразомъ ея являтся прусская конституція, во многомъ слѣдовавшая бельгійскому образцу.

Майская книжка „Русскаго Богатства" содержитъ въ себѣ очень цѣнную работу г. Иванова-Разумника „Неизвѣстная повѣсть Герцена". Автору удалось найти въ бумагахъ А. Н. Пыпина рукопись одной изъ самыхъ ранныхъ повѣстей Герцена „Тамъ!", которую считали утраченной. Нельзя не пожалѣть, что г. Ивановъ-Разумникъ ограничился извлеченіями и не издалъ повѣсти цѣликомъ. Какъ ни слаба повѣсть сама по себѣ, но, какъ произведеніе одного изъ крупнѣйшихъ нашихъ писателей, къ тому же—автобіографическое по содержанію и ярко отражающее переживанія, сыгравшія важную роль въ душевной драмѣ Герцена, повѣсть эта должна быть опубликована цѣликомъ. Впрочемъ, и то, что дано г. Ивановымъ-Разумникомъ, очень цѣнно. Повѣсть „Тамъ!" отражаетъ мимолетный романъ Герцена, завязавшійся въ Вяткѣ съ Прасковьей Петровной Медвѣдевой, о которой онъ говоритъ въ „Быломъ и Думахъ", обозначая ее буквой „Р" (Pauline). Увлеченіе Герцена было мимолетно и не мѣшало ему поддерживать самую нѣжную переписку съ невѣстой, но для Медвѣдевой, страстно привязавшейся къ Герцену, разочарованіе было тяжелымъ ударомъ. Эта исторія оставила угрызенія и въ душѣ Герцена. Повѣсть „Тамъ!" является отраженіемъ этихъ угрызеній и, такимъ образомъ, связана съ романомъ его „Кто виноватъ?", который также является результатомъ его думъ о семейной общежитейской неурядицѣ. Время бѣдствія перенесено въ 18 вѣкъ,—въ царствованіе Екатерины; но содержаніе заключаетъ въ въ себѣ больше „Wahrheit", чѣмъ „Dichtung". Дѣйствующія лица точно скопированы съ героевъ герценовскаго мимолетнаго романа. Молодой князь—самъ Герценъ, Елена Медвѣдева, невѣста князя,—Н. А. Герценъ. Молодой князь за свободомысліе и независимый характеръ удаленъ Екатериной изъ Петербурга, гдѣ онъ полюбилъ дочь убитаго польскаго генерала, — „существо выше земныхъ идеаловъ поэта", „существо, которое одно могло бы помирить Тимона съ людьми". Живя изгнанникомъ въ Москвѣ, молодой князь, человѣкъ—по опредѣленію Герцена—„одаренный высокою душою и маленькимъ характеромъ", познакомился съ молодой дѣвушкой Еленой и „нашелъ душу, которую искалъ, которая поняла" его. Онъ сблизился съ Еленой, но, получивъ прощеніе отъ Екатерина, вернулся въ Петербургъ и снова встрѣтился съ дочерью польскаго генерала.

„Одинъ ея взглядъ,—говоритъ князь,—рѣшилъ мою судьбу. Та—земля, страсть человѣческая, а это—небо, страсть божественная. Нѣтъ, не страсть: страсть—что-то низкое. И я любимъ ею, и черезъ мѣсяцъ или два я—мужъ ея. А Елена?—Боже, неужели эта душа должна погибнуть? Мнѣ слѣдовало бы сказать ей; но это все равно, что подать стаканъ яду,—а, должно быть, страшно угрызаетъ совѣсть убійцу".

Узнавъ о свадьбѣ князя, Елена сначала впадаетъ въ обморокъ, длившійся два дня (то же пишетъ Герценъ о Медвѣдевой въ письмѣ къ Наташѣ), потомъ Елена заболѣваетъ чахоткой и умираетъ. Когда князь „утопалъ въ морѣ наслажденій", ему приносятъ письмо о смерти Елены. Князь сходитъ съ ума. Княгиня молится на могилѣ Елены въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, а потомъ становится игуменьей этого монастыря. Такъ мелодраматично кончается повѣсть. Такому мелодраматизму соотвѣтствуетъ и весь тонъ повѣсти, о которомъ можетъ дать понятіе слѣдующее опредѣленіе авторомъ времени дѣйствія: „въ послѣдніе годы прошлаго столѣтія, когда Екатерина, солнце этого полнаго, пышнаго вѣка, согрѣвшее всю Русь материнской любовью, нѣжной, женской, склонялась къ западу и садилась въ красныя тучи".

Въ дѣйствительности, „молодой князь" не сошелъ съ ума, жена его не стала игуменьей; но судьба „Елены" была трагичнѣе. Медвѣдева была на свадьбѣ Герцена, получала горячія письма отъ экзальтированной Н. А. Герценъ, Герценъ устроилъ ей какое-то маленькое мѣсто въ Москвѣ, гдѣ она и умерла черезъ двадцать лѣтъ послѣ ея несчастнаго романа, одинокая и забытая.

Въ цѣломъ эта неудачная повѣсть показываетъ, какъ много экзальтированности, взвинченности было въ четѣ Герценовъ—типичныхъ людяхъ сороковыхъ годовъ. Нѣжное письмо Наташи къ побѣжденной соперницѣ въ сущности жестоко, а „раскаяніе" Герцена, выливающееся въ мелодраматическую повѣсть, заставляетъ усомниться въ своей искренности и глубинѣ.

Люди этого поколѣнія заставляли себя чувствовать извѣстнымъ образомъ и довольно наивно вѣрили себѣ, что чувствуютъ, именно, такъ. Это—довольно примитивная форма самоломанности, которая вскрывается еще очень легко.

Обращаетъ на себя вниманіе въ „Русскомъ Богатствѣ" статья г. Ратнера „Матерьялистическіе и идеалистическіе элементы въ системѣ Карла Маркса". Марксизмъ оказалъ огромное вліяніе на русскую общественную мысль, но его постигла довольно печальная участь: онъ обратился въ догму и при этомъ крайне вульгаризировался.

Такой окаменѣлый и упрощенный марксизмъ болѣе является элементомъ застоя и рутины мысли, чѣмъ ея движенія, какимъ долженъ бы былъ быть по существу. Критическое изученіе марксизма является настоятельно важнымъ для переживаемаго момента; между тѣмъ, специфически богословское направленіе, охватившее значительную часть нашей критически мыслящей интеллигенціи, отвлекаетъ общественную мысль совершенно въ другую сторону. Позиція, занятая г. Ратнеромъ по отношенію къ марксизму, сама по себѣ довольно тверда, будучи далека какъ отъ пренебреженія къ пребывающимъ на богословскихъ высотахъ ex-марксистамъ, такъ и отъ точки зрѣнія тѣхъ изъ оставшихся вѣрными сынами Марксовой церкви писателей, которые склонны видѣть въ ученіи Маркса конечное слово, своего рода „третій Римъ", послѣ котораго четвертому не бывать. Г. Ратнеръ относится къ ученію Маркса съ большимъ уваженіемъ, но какъ къ дѣлу ума человѣческаго, а не новаго „откровенія". Бѣда только въ томъ, что г. Ратнеръ, не только изучаетъ и анализируетъ Маркса, но, повидимому, собирается состязаться съ нимъ. Это состязаніе, прежде всего, непосильно, а, кромѣ того, и ненужно, такъ какъ самое существованіе универсальныхъ догмъ, берущихся дать исчерпывающую общественную философію, создаетъ неизбѣжность доктринерства, и безъ того достаточно отравившаго русскую жизнь. Г. Ратнеръ подхватываетъ брошенную Каутскимъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ мысль, что русскіе марксисты, „свободные отъ текущей практической работы, сумѣютъ разработать философскую основу ученія". Г. Ратнеру кажется, что „какъ ни слабо относительно развитіе философской мысли въ Россіи,—все же отличительную русскую черту всегда составляло и понынѣ составляетъ стремленіе къ такъ называемой „общественной философіи", направленной на разработку философскихъ основъ соціальной системы и на философское обоснованіе ученія о „соціальномъ идеалѣ".

Жизнь пока показала, что „свобода отъ текущей практической работы" приводитъ не къ разработкѣ философскихъ основъ, а къ сектантству и потерѣ способности улавливать насущные интересы рабочихъ массъ и всей страны. Что же касается до склонности къ философскому обоснованію соціальныхъ системъ, то у насъ, дѣйствительно, публицисты хотятъ быть философами (теперь—богословами) и обратно. „Смѣшивать два этихъ ремесла есть тьма охотниковъ"... но не потому ли у насъ такъ плохо развивается и общественное самосознаніе и философская мысль? Во всякомъ случаѣ надѣяться на русскія „новыя слова" въ этой области, кажется, менѣе позволительно, чѣмъ въ какой нибудь иной, такъ какъ жизнь у насъ менѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, даетъ возможность разрабатывать подобные вопросы независимо отъ гнета впечатлѣній текущей жизни, толкающихъ либо къ пессимизму, либо къ утопизму.

„Внутреннія обозрѣнія" въ обоихъ журналахъ посвящены, какъ и слѣдовало ожидать, ленскимъ событіямъ, (въ „Вѣстникѣ Евр." — „Провинціальное обозрѣніе" и „Вопросы общественной жизни", въ „Русскомъ Богатствѣ" — „Хроника внутренней жизни" г. Петрищева). Особенно цѣнны факты, сгруппированные г. Петрищевымъ, характеризующіе трогательный аллiансъ англійской Лены съ бывшимъ министромъ Тимирязевымъ, банкирскими конторами Кафталя и Жданова, игорными притонами и т. д. Этотъ разносторонній аллiансъ дѣлаетъ Лену, по остроумному выраженію г. Петрищева, „акціонерной Ольгой Штейнъ", держащей въ рукахъ тысячи нитей для всякаго воздѣйствія на нужныя сферы, и благодаря этимъ нитямъ, послѣ настоятельныхъ совѣтовъ губернатора Бантыша—вступить въ переговоры съ рабочими, заправиламъ „Лены" удается добиться посылки съ особыми полномочіями знаменитаго ротмистра Трещенкова.

Н. Коробка.

„Ломоносовъ и Елизаветинское время".

Нужно признать, что въ дѣлѣ вкуса и пониманія пластическихъ искусствъ у насъ за послѣднія пятнадцать лѣтъ были достигнуты успѣхи, кажущіеся прямо невѣроятными, если вспомнить то время, когда тутъ единовластно царилъ покойный В. В. Стасовъ. Этому мы въ первую голову обязаны группѣ блестящихъ талантовъ-исполнителей, собравшихся вокругъ „Міра Искусства" и его выставокъ; они прорвались сквозь нашу былую, курьезную съ историко-культурной стороны „интеллигентскую" изолированность и принесли съ собою свѣтъ громадныхъ открытій, обновившихъ на Западѣ пластику.

Но едва ли этотъ успѣхъ оказался бы столь широкимъ, если бы новое художественное творчество не нашло, по счастливѣйшей случайности, и изъ ряда вонъ выдающагося по энергіи организатора его манифестацій и талантливаго литературнаго интерпрета и пропагандиста.

Этому послѣднему, — я говорю, конечно, объ Александрѣ Бенуа,—новое художественное движеніе обязано особенно значительнымъ развитіемъ своей ретроспективной струи, которая, по примѣру Запада, присутствовала въ немъ и у насъ. Изъ чисто художественнаго переживанія красотъ прошлаго родилось также совершенно иное научно-историческое отношеніе къ искусству этого прошлаго, смѣнившее господствовавшую ранѣе узкую и ограниченную цеховую эрудицію, не безъ причины вызывавшую насмѣшки сатирика. Вновь было открыто послѣ-Петровское искусство и вызванъ прямой энтузіазмъ къ нему. Это благородное увлеченіе вылилось особенно ярко въ двухъ прямо грандіозныхъ предпріятіяхъ. Никогда я не забуду переживаній, испытанныхъ мною, когда въ глухое лѣто 1905 года я одиноко часами бродилъ по заламъ Таврическаго дворца, окруженный въ дивно прекрасномъ заколдованномъ замкѣ спящей царевны цѣлымъ міромъ тѣней, смотрѣвшихъ на меня съ безчисленныхъ портретовъ исторической выставки, устроенной трудами С. П. Дягилева и изысканнымъ вкусомъ Л. С. Бакста. Кругомъ глухо рокотали ужасы далекой войны и близкой революціи; прекрасный дворецъ доживалъ свои послѣдніе дни наканунѣ превращенія въ помѣщеніе для Государственной Думы; а внутри въ ореолѣ искусства воскресала погибшая жизнь такъ полно и ярко, что передъ ея истиной дѣйствительность казалась только угнетающимъ кошмаромъ...

Другая, достойная первой манифестація новаго направленія въ умахъ послѣдовала годъ тому назадъ: только что вышелъ альбомъ этой исторической выставки архитектуры въ Россіи за время между 1700—1830 гг., бывшей настоящимъ откровеніемъ даже для посвященныхъ. Невозможно было не признать при видѣ показанныхъ сокровищъ, что тутъ вновь открывается забытая блестящая страница культуры, несправедливо оклеветанной, какъ бы одностороннею она ни была; во всякомъ случаѣ, ея искусство явно оказывалось способнымъ возбуждать высочайшій восторгъ, не подавляемый никакими досадными рефлексіями и тяжелыми историческими воспоминаніями. Чувство это такъ живо, что вскорѣ придется даже, по всей вѣроятности, не разъ предостерегать отъ увлеченій и напомнить историческую истину, что далеко не всегда процвѣтаніе искусства совпадало съ общимъ прогрессомъ.

Какъ бы тамъ ни было, несомнѣнно нужно будетъ пересмотрѣть кое-какіе слишкомъ радикальные приговоры прошлому. Въ этомъ лишній разъ убѣждаетъ юбилейная выставка въ честь Ломоносова, открытая теперь въ Академіи Художествъ. Трудно, конечно, этимъ удивить послѣ такихъ изъ ряда вонъ выходящихъ дѣяній, какими были двѣ упомянутыя выше выставки. Случай, по которому открыта Ломоносовская выставка, не допускалъ такого исключительнаго выдвиганія момента искусства: нужно было подчеркнуть и другія стороны жизни и быта эпохи, особенно—ея знанія. Это было и безмѣрно труднѣе и далеко не такъ выигрышно. Къ тому же выставка въ значительной степени должна была содержать въ себѣ повтореніе обѣихъ предшественницъ, при томъ ограниченное небольшимъ періодомъ. Елизаветинское время не было еще кульминаціей Императорской Россіи: блестящій расцвѣтъ вкуса эпохъ Екатерины II и Александра I еще только подготовлялся ею. Словомъ, по всѣмъ этимъ причинамъ нельзя было ожидать, что добросовѣстнѣйшія усилія устроителей и все ихъ стоящее на уровнѣ изощренной современной требовательности умѣніе въ арранжировкѣ, декораціи и вообще mise en scène-

увѣнчается такимъ же успѣхомъ, какъ при двухъ предшественницахъ.

Я не принадлежу къ фетишистамъ и въ музеяхъ, посвященныхъ памяти великихъ людей, откровенно говоря, забываю про нихъ: ихъ вытѣсняетъ у меня непосредственный интересъ собранія матеріальныхъ слѣдовъ былой культуры, сохраненныхъ, правда, благодаря тому, что предметы,—такіе же, какъ у другихъ смертныхъ, — входили въ обиходъ героевъ. Такіе историческіе музеи быта и культуры безусловно необходимы, и въ этомъ смыслѣ выставка очень многостороння, довольно полна и весьма интересна. Но, конечно, отдавъ дань всему этому и возобновивъ въ сознаніи все должное памяти такой удивительной личности, какъ Ломоносовъ, съ болѣе непосредственнымъ чувствомъ отдаешься искусству,—этому наиболѣе близкому сердцу наслѣдству всего прошлаго.

Художества при Петрѣ и позже находились у насъ большею частью,—а до второй половины XVIII вѣка и цѣликомъ, — въ рукахъ иностранцевъ. Однако, какъ такое утвержденіе ни кажется страннымъ на первый взглядъ, это обстоятельство ни у насъ, ни въ другихъ мѣстахъ не исключало еще участія творчества страны въ насаждаемомъ въ ней искусствѣ. Генуя въ своей архитектурѣ является однимъ изъ самыхъ характерныхъ городовъ въ мірѣ; между тѣмъ, среди создавшихъ ее крупныхъ художниковъ не было ни одного природнаго генуэзца. То же, и еще въ большемъ масштабѣ, наблюдается въ Россіи. Среда обладаетъ огромною ассимилирующею силой. Вкусъ общества есть положительное творческое начало и накладываетъ свою печать, объединяетъ работу талантливѣйшихъ индивидовъ. Преимущественное служеніе тогда искусства двору также не исключаетъ національности стиля, не переноситъ заслуги на властелина, ибо если дворъ поглощалъ почти всю работу художниковъ, то онъ же поглощалъ и общество и интеллектуальныя силы страны, наружно господствуя надъ ними, но втайнѣ находясь подъ ихъ незамѣтнымъ, однако, непреодолимымъ воздѣйствіемъ.

Искусство въ Европѣ, начиная съ возрожденія, болѣло глубокимъ тайнымъ надрывомъ, явившимся послѣдствіемъ вмѣшательства „интеллигентской" теоретической эстетики въ естественный безсознательный ходъ его развитія во взаимодѣйствіи общества и творческихъ художественныхъ силъ. Творчество било ключемъ; но надрывъ мѣстами сильнѣе, мѣстами слабѣе, парализовалъ плодотворность работы и приводилъ къ роковымъ заблужденіямъ. Болѣе всего отъ него страдали самыя передовыя, сознательныя страны, какъ Франція; такія, какъ Испанія и Россія, въ своей дикой самобытности и непосредственности имѣли крупное маловажное преимущество. Въ архитектурѣ такъ называемый стиль барокко былъ по сущности законнымъ и естественнымъ явленіемъ развитія, доказательствомъ внутренняго роста въ сторону обогащенія и усложненія мотивовъ.

Но на всемъ своемъ пути это движеніе, начиная съ своего возникновенія у Микель-Анджело, должно было бороться съ препятствіями, воздвигавшимися противъ него „академизмомъ", и оттѣснялось въ положеніе постоянной оппозиціи и ереси. И во Франціи оно, конечно, проявлялось; но тутъ его удалось подавить. Оппеноръ и Мейсонье не были допущены у себя на родинѣ до проявленія сколько-нибудь значительной дѣятельности; зато они обратили въ свой „аріанизмъ" малокультурныя чужія племена. Въ Россіи апостолами этой вѣры стали отецъ и сынъ Растрелли, итальянцы по крови, но французы по художественному воспитанію,—не тому, правда, которое признавалось въ метрополіи искусства.

Растрелли-сынъ былъ настоящимъ декораторомъ и режиссеромъ веселыхъ торжествъ жизни эпохи. Онъ создалъ ея архитектурныя рамки и указывалъ прочимъ искусствамъ ихъ втайнѣ очень строго опредѣленное мѣсто: онъ дирижировалъ стройнымъ оркестромъ видимой красоты, которому не мѣшали кое-гдѣ прорывавшіяся грубыя нотки. Оба Растрелли были, конечно, крупнѣйшіе таланты; ихъ сотрудники уже много уступали имъ, и вообще сумма проявленнаго творчества и отдаленнаго сравненія не можетъ выдержать съ тѣмъ, что дѣлалось тогда во Франціи; между тѣмъ непосредственное впечатлѣніе отъ этого провинціальнаго искусства положительно сильнѣе и концентрированнѣе, нежели отъ заѣденнаго рефлексіей въ великой метрополіи. Тоже наблюденіе можно сдѣлать, напр., въ Германіи, хотя и тамъ и повсюду въ Европѣ французскіе художники работали въ большомъ числѣ. И на этой выставкѣ французы блещутъ впереди всѣхъ: живописецъ-декораторъ Лагрене, портретистъ Токке, скульпторъ Жилле, прелестный надгробный памятникъ ландграфини Гессенъ-Гомбургской (сестры Бецкаго) работы Пажу и др. Съ ними конкурируютъ итальянцы Торелли и Ротари. Нѣмцы представлены курьезнымъ групповымъ портретомъ Петра Федоровича и будущей Екатерины II съ Павломъ, очаровательнымъ въ своихъ условныхъ краскахъ. Наконецъ, показываются первые русскіе живописцы, Антроповъ и Аргуновъ, позволяющіе предвидѣть, что Россія вскорѣ выдвинетъ одного изъ первыхъ колористовъ столѣтія—Левицкаго.

За то въ дѣлѣ столь важнаго для эпохи искусства предметовъ непосредственнаго обихода Россія далеко отстаетъ. Культурности и утонченности вкуса не хватаетъ на то, чтобы и тутъ предъявить къ ремеслу запросъ на художественность,—тѣмъ болѣе, что потребность легко могла быть покрыта импортомъ изъ безраздѣльно царившаго въ этомъ Парижа. Во времена Петра довольствовались грубоватыми издѣліями мастеровъ-нѣмцевъ, а потомъ морскимъ путемъ пробрался англійскій фасонъ мебели въ жанрѣ Чиппенделя, которою столь еще богаты Петергофскіе дворцы. Предметы, находящіеся на выставкѣ, показываютъ, какъ въ косолапыхъ рукахъ петербургскихъ ремесленниковъ грубѣлъ и этотъ курьезно-элегантный, граціозно-изысканный вкусъ.

М. Сыркинъ.

Въ книжномъ круговоротѣ.

Бесѣды съ читателями.

III.

Кое-что объ отливѣ читательства и о причинахъ его.

Въ предыдущемъ № мы говорили о психологіи книжнаго вліянія и о томъ, что изученіе послѣдняго должно лечь въ основу книжнаго дѣла, понимая подъ этимъ общимъ названіемъ созданіе, круговращеніе и потребленіе книги, т.-е. ея чтеніе, ея дѣйствіе, вліяніе на народное общественное просвѣщеніе.

Передъ нами стоитъ теперь такой вопросъ: какъ бороться съ читательскимъ равнодушіемъ, которое въ наше время видимаго уныній, хандры и опусканія рукъ, надвигается какъ будто со всѣхъ сторонъ на всѣхъ работниковъ книжнаго дѣла?

Это—вопросъ крайне интересный теоретически и важный практически, и по его поводу намъ бы хотѣлось высказать здѣсь нѣсколько соображеній.

Прежде всего, нельзя не отмѣтить нижеслѣдующаго факта, значеніе котораго, наконецъ-то, начинаетъ пониматься многими: объ общественномъ унынии больше пишутъ и говорятъ, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Это уныніе—вовсе не народное уныніе, а уныніе лишь нѣкоторыхъ интеллигентскихъ и кой-какихъ другихъ круговъ, дѣйствительно, изстрадавшихся нравственно и физически переутомленныхъ событіями, придавленныхъ тисками жизни, загнанныхъ если не стихійной, то, во всякомъ случаѣ, физическою силою куда-то въ глубину, но и тамъ не умершихъ, а лишь замёрзшихъ и „замершихъ". Объ унынии говорятъ больше, чѣмъ оно того стоитъ, потому, что ужъ больно оно бросается въ глаза, а, кромѣ того, и некогда присматриваться къ едва замѣтнымъ мелочамъ. Между тѣмъ, они, несомнѣнно, доказываютъ, что уныніе вовсе не такъ-то сильно въ народной средѣ, какимъ кажется,—что подъ ледяною корою живая вода все-таки течетъ „и течь не можетъ перестать",—что есть такое теченіе въ современной исторической жизни, которое, по выраженію одного читателя, „не бутылка кислыхъ щей,—его не заткнешь и не закупоришь". Если говорить объ унынии, то приходится, главнымъ образомъ, говорить лишь объ интеллигентскомъ унынии; что же касается до глубинъ, то о нихъ говорить не приходится. Народная мысль работаетъ въ глубинахъ сельской и фабрично-заводской среды съ несомнѣнной напряженностью, и, въ то время какъ „размагниченные интеллигенты" занимаются, въ лицѣ „Вѣхъ", самосѣченіемъ, дѣлая кислыя мины не только при видѣ бодрыхъ книгъ, но и при чтеніи забытыхъ Щедринскихъ словъ, тамъ, въ глубинахъ Россіи, идетъ погоня за книгой. Книжное пресыщеніе наверху существуетъ рядомъ съ книжнымъ голодомъ внизу. „Размагниченные" отъ книгъ отмахиваются. Люди жизни, на своихъ спинахъ испытавшіе, что значитъ девизъ „реформы и реформу надо отложить и съ реформами надо погодить", гонятся за книгой, и не за брошюркой, которая, сдѣлавъ свое дѣло, превратилась въ дымъ папироски, а за книгой толстой, научной. „Размагниченный" анализируетъ, критикуетъ себя и другихъ,—а тамъ, въ низахъ, идетъ синтезъ, исканіе и создаются представленія о новыхъ условіяхъ жизни, имѣющихъ очень мало общаго съ тѣми, которыя мечтаютъ возстановить гг. Пуришкевичи.

Свидѣтельства объ этой разницѣ „верховъ" и „низовъ" не только многочисленны, но и умножаются съ каждымъ днемъ. О томъ, что появилось въ печати, мы говорить не будемъ. Мы скажемъ лишь о тѣхъ, еще не появившихся въ печати данныхъ, которыя прошли черезъ наши руки. Изъ $2^1/_2$ тысячъ писемъ полученныхъ нами съ февраля 1911 г., проникнуты унынiемъ и свидѣтельствуютъ объ опусканіи рукъ какихъ-либо 20 писемъ (менѣе

1%), да и тѣ писаны исключительно интеллигентами. Анкета, произведенная въ 1910 г. „Новымъ журналомъ для всѣхъ" и разработанная нами лично вмѣстѣ съ В. В. Колюбакинымъ (см. „Новый журналъ для всѣхъ", 1911 г., № 9—10), дала цѣлый рядъ свидѣтельствъ о той же разницѣ настроеній. О томъ же свидѣтельствуетъ анкета „Вѣстника Знанія", — журнала, проникающаго въ такія глубины народныхъ массъ, въ которыя до него никогда еще не достигалъ у насъ никакой научный журналъ. Нѣкоторыя письма, нами полученныя, рисуютъ замѣчательные образы новыхъ элементовъ, нарождающихся въ народной средѣ (о нихъ мы будемъ говорить особо). Интересна и та перемѣна, которая происходитъ въ этомъ же кругу во взглядахъ на книгу, на науку. на просвѣщеніе, на разныя литературно - общественныя теченія,— наконецъ, на разныхъ авторовъ. То время, когда читатель изъ данной среды подходилъ къ книгѣ съ тѣмъ, чтобы изъ нея только воспринимать,—повидимому, проходитъ. Читатель теперь все лучше и лучше знаетъ, что есть книга и книга, и что эта послѣдняя, даже въ лучшемъ случаѣ,—не болѣе, какъ орудіе, и что изъ нея слѣдуетъ брать не все то, что она *можетъ* дать, а лишь то, что необходимо взять *данному* читателю, для *его* жизни, въ *его* обстановкѣ. Расширяется и взглядъ на науку: не только прикладныя, непосредственно къ жизни примѣняемыя знанія пріобрѣтаютъ интересъ и цѣнность въ глазахъ широкихъ круговъ, но и наука вообще. Относительно просвѣщенія тоже слышатся новыя рѣчи; вмѣсто прежнихъ словъ: „мы—люди темные", говорятъ: „мы—люди тоже съ своимъ пониманіемъ", и просвѣщеніе понимается, какъ самовооруженіе, одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ способовъ самозащиты. Разбираются и въ направленіяхъ, какимъ-то нюхомъ разгадываютъ тѣ книжки, задача которыхъ— „втирать очки въ глаза".—„Знаемъ мы, куда тѣ ведутъ свою линію. А у насъ своя есть,— чужой не надобно". Разбираются и въ „интеллигентахъ". Напрасно нѣкоторые думаютъ, что трудящіеся классы вообще относятся отрицательно къ „интеллигенціи вообще". Это слово „вообще" разбивается на каждомъ шагу самою жизнью. Есть люди и люди, книги и книги, идеи и идеи, и о всемъ нужно свое сужденіе имѣть. Раздѣленіе авторовъ на „своихъ" и „не-своихъ" понимается тоже болѣе или менѣе тонко, не по суздальскому правилу: „либо въ зубы, либо ручку пожалуйте". Словомъ, мы всѣ, нынѣ живущіе, присутствуемъ при такомъ замѣчательномъ переломѣ, если еще не вездѣ происшедшемъ, то во всякомъ случаѣ происходящемъ съ удивительной быстротой въ народномъ сознаніи, какого несомнѣнно не видала русская исторія съ эпохи освобожденія крестьянъ. Но между тѣмъ и этимъ переломомъ есть и большая и существенная разница: въ 60-хъ годахъ многое ожидалось сверху, чего въ настоящее время нѣтъ. Самый фактъ существованія различныхъ Думъ сильно помогъ развитію сознанія.

Спрашивается, при несомнѣнномъ ростѣ и успѣхахъ народнаго сознанія, при быстро растущемъ стремленіи къ просвѣщенію въ лучшемъ смыслѣ этого слова, какъ же объяснить видимый застой на книжномъ рынкѣ, малый сбытъ книгъ, видимый упадокъ интереса къ нимъ?

Мы уже имѣли случай показать („Современный Міръ", 1909 г., № 12), что причины книжнаго и читательскаго кризиса прежде всего—политическія, объясняемыя внѣшними гоненіями на печатное слово, и эти причины чрезвычайно красиво выразилъ въ одномъ яркомъ образѣ одинъ нашъ заочный читатель-другъ, совсѣмъ молодой парень, безхитростно разсказавшій намъ объ одномъ его приключеніи съ книгами:

„Однажды сижу я на лавочкѣ на станціи и читаю книгу о томъ, какъ люди научились говорить. Смотрю, подходитъ ко мнѣ жандармъ и говоритъ мнѣ: позвольте посмотрѣть вашу книгу. Я далъ. Онъ посмотрѣлъ—и говоритъ мнѣ: ваша книга безъ цензуры, она политическая (sic), пойдемъ, говоритъ, въ жандармскую. Я испугался и началъ просить его. Онъ меня отпустилъ, и я съ этихъ поръ теперь сталъ книги держать въ себя (sic), тайно и стремлюсь еще пріобрѣсть нѣсколько книгъ"...

Таковъ—фактъ, разсказанный самимъ пострадавшимъ и къ тому же съ эпической объективностью. И развѣ въ немъ не отражается вся россійская обстановка книжнаго дѣла? Парень что-то читаетъ. Этотъ фактъ уже— самъ по себѣ подозрителенъ. А позвольте посмотрѣть?—На книгахъ, напечатанныхъ послѣ 1905 г., „дозволено цензурою" не ставится. „Намъ до этого дѣла нѣтъ,—книга не цензурная,—значитъ, запрещена; пожалуйте вмѣстѣ съ ней въ жандармскую". И въ результатѣ—„я буду впредь читать осторожнѣе". Коротко и ясно. А въ конечномъ результатѣ еще того видиѣй, что и книга, и чтеніе, и читатель существуютъ *внѣ закона*, самый же законъ упраздненъ. Тоже коротко и ясно: „такъ было, такъ и впредь будетъ",—Vive la France" и другіе просвѣщенные союзники правительства.

Несомнѣнно, такія условія не могли не отразиться, въ общемъ итогѣ, и на количественной и на качественной сторонѣ читательства, а главное—на сбытѣ книгъ. Впрочемъ,

думается намъ, всетаки эти „мѣры просвѣщенія“ больнѣе всего отражаются не на читателяхъ, а на книгопродавцахъ и издателяхъ, что и полагается въ виду „воспособленія родной промышленности“. Но вотъ что интересно: въ каталогѣ книгъ, изъятыхъ изъ обращенія и уничтоженныхъ, значится по 1 января 1911 г. около 1.500 названій. Если считать, что каждая изъ нихъ была напечатана въ количествѣ 10.000 экз. (многія, навѣрно, больше) и предположить, что всѣ „изъятыя“ изъяты по высшимъ политическимъ мотивамъ (много въ ихъ числѣ и книгъ порнографическихъ), то окажется, что подлежало уничтоженію болѣе 15.000.000 всего книгъ,—аутода-фе, небывалое во всей міровой исторіи.

Но многія подверглись этому ауто-да-фе лѣтъ 5—7 послѣ ихъ выхода въ свѣтъ, а до этого раскупались и въ значительной степени раскупались невозбранно. Далѣе, тѣ же идеи, какія вошли и въ эти 1.500 „еретиковъ“, существуютъ и въ другихъ книгахъ, которыхъ всѣхъ и не перечтешь, даже въ трудахъ такихъ публицистовъ, которые сами „либеральничали“, когда начальство ушло. Но читатель научился: онъ ловилъ идею, не обращая вниманія на запрещенія, лишь бы идея была вѣрна и способствовала его интересамъ, дѣлая то дѣло, которое и полагается дѣлать книгѣ. И въ результатѣ опять выходитъ: „не заткнешь, не закупоришь“, „будемъ осторожнѣе“.

Таковы итоги политическихъ гоненій на книгу. Гораздо важнѣе причины экономическія—обѣднѣніе населенія тѣхъ круговъ, которые особенно энергично стремятся теперь къ книгѣ. Мѣстности, постигнутые „недородомъ“ и „недоѣдомъ“ какъ бы отрѣзаны отъ книжнаго рынка. Но не слѣдуетъ преувеличивать и экономическихъ причинъ. Непосредственныя наблюденія показываютъ, во 1-хъ, что при наличности дѣйствительно назрѣвшей, жизненной нужды въ книгѣ, малая распространенность книгъ уравновѣшивается быстрымъ ихъ круговращеніемъ, и врядъ ли нужно сомнѣваться, что эмоціи и мысли, порождаемыя голодомъ и тому подобными событіями и „маленькими недостатками механизма“ въ читательской крестьянской душѣ, также усиливаютъ читательскія исканія прямыхъ отвѣтовъ на проклятые вопросы русской дѣйствительности, загоняемой въ тупикъ. Въ результатѣ, если эти исканія не удовлетворяются въ самый годъ недорода, они съ лихвой вознаграждаются въ одинъ изъ послѣдующихъ годовъ: при первой возможности наверстывается и недостатокъ книгъ и медленность ихъ кругообращенія. При этомъ вліяніе всякой книжки, мало-мальски согласной съ дѣйствительностью и честно относящейся къ ея толкованію, въ силу самыхъ эмоцій, съ которыми и подходитъ къ книгѣ читатель, несомнѣнно усиливается, книга читается имъ подъ угломъ эмоцій, толкуется сообразно съ нуждами жизни, чтеніе „по строкамъ“ замѣняется чтеніемъ „между строкъ“. И въ результатѣ снова все то же „не заткнешь, не закупоришь“ и—озлобленіе въ нѣкоторыхъ кругахъ промышленниковъ, ударяемыхъ жесточайше по ихъ карману.

Что же сказать, наконецъ, о духовной сторонѣ книжнаго обращенія?—Въ этомъ отношеніи, прежде всего, не слѣдуетъ забывать, что насъ окружаетъ въ настоящее время совершенно иная атмосфера, чѣмъ какая окружала, напр., въ 1903 г. Въ годы, предшествующіе японской войнѣ и революціи, вовсе не было въ народномъ обращеніи ни фактовъ, нынѣ извѣстныхъ послѣднему изъ послѣднихъ, ни многихъ идей, объясняющихъ эти факты настолько доказательно, что этихъ объясненій никто не рѣшается оспаривать, даже „Новое Время“. Поэтому, намъ прежде всего приходится констатировать слѣдующій интереснѣйшій фактъ: превращеніе, на нашихъ глазахъ, словесности книжной — въ устную, книги печатной въ разсказъ, словъ безъ комментарій въ слова съ комментаріями, къ тому же ярко окрашенными тѣми же эмоціями, какія возбуждаются въ мало-мальски отзывчивой душѣ все тою же родимою дѣйствительностью и всякимъ „все обстоитъ благополучно“. Кого же теперь обманываетъ то, что „народъ безмолвствуетъ“? Онъ лишь какъ будто безмолвствуетъ, онъ шушукается, и совершенно справедливо одинъ читатель спрашиваетъ насъ: „есть ли такая сила, которая бы смогла заставить милліоны людей считать черное бѣлымъ?“ Время втиранья очковъ прошло. Въ народномъ сознаніи уже много лѣтъ происходитъ, правда, немного медленно, но упорно несомнѣнный подъемъ, и врядъ ли можно сомнѣваться, что результаты его, при мало-мальски измѣнившихся внѣшнихъ обстоятельствахъ, скажутся съ невѣроятной быстротою.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ выводу: читательскій и книжный отливъ—явленіе, несомнѣнно, случайное, не имѣющее корней ни въ народѣ, ни въ обществѣ, явленіе, несомнѣнно, быстро проходящее. Читательская психологія переживаемаго нами момента, не столько психологія знанія, сколько психологія ожиданія.

Будемъ ожидать и мы съ вами, читатель, а въ нашихъ дальнѣйшихъ обзорахъ, къ которымъ въ слѣдующемъ №-рѣ и переходимъ, будемъ не забывать о такой читательской психологіи.

Н. Рубакинъ.

Библіографія.

Н. Н. Шапошниковъ. Теорія цѣнности и распредѣленія. Критическое изслѣдованіе о новѣйшихъ теченіяхъ въ экономической теоріи. М. 1912 г. Ц. 1 р. 50 к.

Книга г. Шапошникова принадлежитъ къ числу такихъ работъ, появленіе которыхъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ въ печати. Каждое научное произведеніе мы можемъ оцѣнивать съ двухъ сторонъ: съ точки зрѣнія излагаемаго и анализируемаго матеріала и съ точки зрѣнія цѣнности выводовъ. Въ виду того, что русская экономическая литература слабо оріентирована въ новѣйшихъ теоретическихъ теченіяхъ (особенно—англо-американской пол. экономіи: Кларкъ, Карверъ и др.), обстоятельное изложеніе и солидный разборъ новыхъ теорій, имѣющійся въ книгѣ г. Шапошникова, нельзя не привѣтствовать. Правда, характеръ разработки темы у автора требуетъ отъ читателя значительной подготовки и большого напряженія вниманія. Что касается выводовъ автора, то, въ силу ихъ отрицательнаго характера, книга не претендуетъ на „теоретическое строительство": „ни одна изъ разобранныхъ нами теорій", заключаетъ г. Шапошниковъ, „ни теорія предѣльной производительности, ни теорія воздержанія не въ силахъ доказать, что источникъ прибыли и всѣхъ вообще нетрудовыхъ доходовъ коренится въ естественныхъ условіяхъ хозяйства"; что-же касается собственной точки зрѣнія автора, то о ней мы получаемъ представленіе изъ предисловія и первой части работы, трактующей о теоріи цѣнности. Г. Шапошниковъ близокъ къ П. Струве, думающему, что „нельзя установить никакихъ абстрактныхъ положеній о распредѣленіи, никакихъ его законовъ", и ставитъ „подъ большое сомнѣніе" „возможность абстрактно-дедуктивнаго разрѣшенія проблемы распредѣленія". Мы не раздѣляемъ пессимистическаго взгляда г. Шапошникова; мы полагаемъ, что, усвоивъ соціально-историческую точку зрѣнія и отбросивъ всякія попытки вскрытія „естественныхъ" хозяйственныхъ нормъ, можно, съ помощью надлежащей абстракціи, установить закономѣрности въ области распредѣленія. Если же имѣть въ виду „естественныя" условія хозяйства, то г. Шапошниковъ совершенно правъ; и его работа особенно цѣнна тѣмъ, что онъ критикуетъ предложенныя теоріи, т.-е., изнутри, беря отправныя точки авторовъ теорій. Г. Шапошниковъ очень хорошо показалъ научное безплодіе той громадной теоретической работы, которая совершается учеными „буржуазнаго" направленія (терминъ этотъ авторъ справедливо считаетъ введеннымъ въ академическій обиходъ). Сказаннымъ опредѣляется значеніе полезнаго изслѣдованія г. Шапошникова. Но оно не лишено серьезныхъ недостатковъ, обусловливаемыхъ экономическимъ міросозерцаніемъ автора—съ одной стороны и характеромъ разработки темы—съ другой. То, что предлагается въ качествѣ теоріи цѣнности, есть теорія цѣнъ: понятіе мѣновой цѣнности и ея теорія, въ сущности, авторомъ упраздняется. Математическое направленіе, къ которому г. Шапошниковъ примыкаетъ, находитъ свое выраженіе въ работѣ, въ элементарныхъ математическихъ иллюстраціяхъ, нерѣдко лишь затемняющихъ текстъ. Выясняя природу прибыли на капиталъ, авторъ не потрудился опредѣлить послѣдній, проанализировать надлежащимъ образомъ это понятіе. Книга производитъ впечатлѣніе нѣкоторой недодѣланности. Но, во всякомъ случаѣ, она свидѣтельствуетъ объ интенсивной работѣ теоретической мысли автора.

М. Бернацкій.

К. Ѳ. Жаковъ. Сквозь строй жизни. Спб. 1912. Изданіе М. К. Костина, стр. 136, ц. 1 р.

Названная здѣсь книга—автобіографія. Особливый интересъ ея въ томъ, что пишетъ о своей жизни человѣкъ совершенно исключительной судьбы, зырянинъ, житель лѣсовъ дальняго сѣвера, недалеко ушедшаго отъ первобытныхъ условій культуры. Получивъ среднее и высшее образованіе, авторъ достигъ званія профессора университета, но затѣмъ изъ университета ушелъ и читаетъ лекціи по логикѣ и на философскія темы въ петербургскомъ психоневрологическомъ институтѣ; кромѣ того, пишетъ на темы философскія и этнографическія (изъ жизни жителей сѣвера). По его собственному признанію, онъ переболѣлъ всѣми болѣзнями культуры, поднимался по всѣмъ ступенямъ великой лѣстницы исторіи и въ своей автобіографіи хочетъ показать, что перечувствовалъ некультурный „наивный" человѣкъ, попавшій въ сложную сѣть культурной жизни. Авторъ также желаетъ, чтобы его правдивый разсказъ послужилъ отпугивающимъ примѣромъ для сѣверянъ, стремящихся къ культурѣ. Онъ—не противъ образованія, онъ даже думаетъ, что кончить университетъ обязательно, но карьеру нужно строить не на наукѣ, а на ремеслахъ. Паѳосъ автора—въ тоскѣ по первобытному состоянію. Онъ съ грустью видитъ, какъ алчные искатели денегъ и приключеній пробрались и на окраины сѣвера и заражаютъ все своей разбойничьей культурой, выражающейся въ злобѣ, торгашествѣ, цинизмѣ, невѣріи и неуваженіи къ природѣ. Хоть на смертномъ одрѣ онъ хотѣлъ бы видѣть торжество простоты нравовъ, мягкости сердца и цѣломудренныхъ мечтаній поэзіи людей первобытныхъ, воспринявшихъ въ себя современное образованіе, но не утратившихъ непосредственнаго чувства природы. Разумъ выше всего и чувства не должны быть задавлены; тогда страсти будутъ течь бурнымъ потокомъ въ берегахъ разума и высокихъ чувствъ.

Сказаннымъ исчерпывается поучительная сторона автобіографіи К. Ѳ. Жакова. Но и повѣствовательная часть не лишена интереса. Сынъ рѣзчика или, вѣрнѣе, иконостаснаго мастера, авторъ не занялся ремесломъ отца, а пристрастился къ наукѣ, окончилъ городское училище, а потомъ—и учительскую семинарію. Ему предстояла карьера народнаго учителя; но вскорѣ онъ былъ устраненъ отъ этой карьеры „по неблагонадежности". Затѣмъ онъ сталъ фабричнымъ рабочимъ. На этомъ пока и заканчивается разсказъ автора, доведенный до 19-го года его жизни. Мы узнаемъ, между прочимъ, что теперешній университетскій лекторъ былъ въ юности отчаяннымъ кулачнымъ бойцомъ. Выясняются также совершенно своеобразныя условія быта зырянъ. Повторяемъ, все это читается съ интересомъ. Даже частыя лирическія отступленія съ вылазками въ область философіи не мѣшаютъ разсказу быть простымъ и безыскусственнымъ. Можно пожелать, чтобы авторъ не замедлилъ повести свой интересный разсказъ дальше и скоро напечаталъ его продолженіе.

Н. Книжникъ.

С. Ф. Русова. Одно слово правди за евреїв, ціна 6 к. Видання В. Яковенка. Спб. 1912 г., стр. 32.

„Кровавый навѣтъ",—этотъ кошмаръ мрачнаго средневѣковья, продолжающій играть роль козыря въ шуллерскихъ рукахъ мошенниковъ нашей современной „реальной" политики,—спекулируетъ на невѣжество народныхъ массъ, на твердынѣ ихъ темноты

создавъ для себя неприступную фортецію. Открыть глаза обманываемымъ—значитъ обличить шуллеровъ и вырвать изъ ихъ рукъ отравленное средство, сѣющее сѣмена человѣконенавистничества и злобы. Эту задачу преслѣдуетъ популярная брошюра С. Ф. Русовой, написанная по украински, т. е. доступная населенію „черты осѣдлости". Надо пожелать ей широкаго распространенія въ противовѣсъ погромной литературѣ издѣлія Пуришкевича и его единомышленниковъ.

Въ брошюрѣ С. Ф. Русовой вскрыта вся нелѣпость кроваваго измышленія, противорѣчащаго гуманному вѣроученію евреевъ, разсказано, что такія-же клеветы сплетались и противъ первыхъ христіанъ въ Римѣ, да и теперь держатся относительно ихъ въ Китаѣ, подробно разсказанъ рядъ „ритуальныхъ процессовъ", обнаружившихъ всю вздорность обвиненій евреевъ. Заканчивается брошюра переводомъ извѣстнаго протеста противъ „кроваваго навѣта" русскихъ литераторовъ и общественныхъ дѣятелей. Несомнѣнно, она служитъ тому девизу, который поставленъ эпиграфомъ къ ней—„Добро найкращее на свiтi, то—братолюбiе!" (Шевченко).

Мих. Могилянскій.

Наука и техника.

Современное положеніе вопроса о ракѣ.

О современномъ положеніи вопроса о причинахъ раковыхъ заболѣваній и средствахъ ихъ излеченія извѣстный ученый, проф. В. Черни, самый авторитетный спеціалистъ по вопросу, высказывается въ „N. F. Presse" такимъ образомъ:

Англійскій Комитетъ для изученія рака установилъ своими изслѣдованіями, произведенными въ британскихъ колоніяхъ, что ракъ встрѣчается во всѣхъ странахъ и что ему подвержены всѣ человѣческія расы. Изъ этого Basyford вывелъ заключеніе, что причину заболѣванія ракомъ слѣдуетъ искать въ конституціи больного и что при этой болѣзни инфекція не играетъ никакой роли.

Точными наблюденіями установлено, что ракъ имѣетъ свои излюбленныя мѣста, что онъ особенно часто встрѣчается въ нѣкоторыхъ органахъ (напр., въ желудкѣ, пищеводѣ и кишечникѣ), и изслѣдователи старались найти причину этого явленія. Такъ, рѣдко встрѣчающійся ракъ кожи живота, который можно наблюдать въ Тибетѣ, объясняютъ, какъ послѣдствіе частаго употребленія грѣлокъ для живота, а на возникновеніе рака на слизистой оболочкѣ рта у женщинъ Зондскихъ острововъ смотрятъ, какъ на послѣдствіе ихъ привычки жевать бетель *).

Въ послѣднее время всеобщее вниманіе привлекли такъ называемые „рентгеновскіе раки". Замѣчено, что врачи и фельдшера, которымъ приходится много работать съ рентгеновскими лучами, заболѣваютъ хроническимъ воспаленіемъ кожи, на почвѣ котораго нерѣдко развивается настоящій кожный ракъ. Нѣкоторые изслѣдователи на основаніи этого факта утверждали, что если рентгеновскіе лучи могутъ вызвать заболѣваніе ракомъ, то это доказываетъ, что не инфекція является причиною рака. Однако, рентгеновскіе лучи вызываютъ лишь такое же мѣстное предрасположеніе къ заболѣванію ракомъ, какое вызываютъ кожные рубцы, родимыя пятна, язвы желудка и камни печени. Въ этомъ смыслѣ и паразиты (какъ, напримѣръ, двуустка) могутъ служить причиной мѣстнаго предрасположенія къ раку, если они вызываютъ воспаленіе какого-либо органа. Двуустка причиняетъ такъ наз. предраковыя заболѣванія, которыя, однако, еще не представляютъ собою рака. Чтобы появился ракъ, должно присоединиться еще кое-что,—быть можетъ, долженъ появиться возбудитель инфекціи, постоянно продуцирующій раздражающіяся химическія вещества, которыя побуждаютъ клѣтки къ неистощимому росту. Если не клопы, какъ утверждаетъ Моро, то, быть можетъ, какіе-либо другіе паразиты являются передатчиками возбудителей инфекціи. Такъ, Боррель изъ Пастеровскаго Института утверждаетъ, что при кожныхъ ракахъ передатчиками заразы являются паразиты, живущіе въ волосныхъ мѣшечкахъ, а для саркомы—маленькія круглыя черви.

Д-ръ Рихардъ Вернеръ пришелъ къ заключенію, что причина, обусловливающая болѣе частое появленіе рака въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,—чисто внѣшняя, связанная съ мѣстностью, а не съ лицами, причемъ наслѣдственность играетъ лишь второстепенную роль.

Если мы спросимъ, напоминаетъ ли ракъ по своему возникновенію извѣстныя намъ инфекціонныя болѣзни, то намъ прежде всего придетъ въ голову сравненіе его съ сифилисомъ, туберкулезомъ или съ болотной лихорадкой, хотя наряду съ большимъ сходствомъ съ этими страданіями у рака есть и много отличій,—какъ въ смыслѣ теченія, такъ и въ смыслѣ проявленій болѣзни. Но я не могу здѣсь подробнѣе касаться этого вопроса,

*) Перецъ-бетель (Piper-Betle) весьма распространенъ въ Азіи въ качествѣ жевательнаго средства. При жеваніи онъ вызываетъ во рту горько-ароматическій вкусъ, а на нервную систему дѣйствуетъ возбуждающе, въ результатѣ чего получается своеобразное чувство, сходное съ опьяненіемъ. *Прим. пер.*

такъ какъ для пониманія его требуются спеціальныя знанія. Что сифилисъ заразителенъ,—извѣстно было уже много вѣковъ тому назадъ, а, между тѣмъ, лишь очень недавно Шаудену удалось открыть его возбудителя, который оказался весьма нѣжнымъ протистомъ, блѣдной спирохетой. Относительно заразительности туберкулеза мнѣнія врачей долго колебались, пока открытіе туберкулезной палочки не разрѣшило вопроса. И хотя возбудитель туберкулеза намъ уже давно извѣстенъ, знакомство съ нимъ сравнительно мало помогло въ борьбѣ съ той болѣзнью. Если помогло, то только въ смыслѣ профилактики. Мы теперь знаемъ врага и намъ легче избѣгать его.

Если принять во вниманіе, что до сихъ поръ еще не найденъ возбудитель такихъ несомнѣнно заразительныхъ болѣзней, какъ корь, скарлатина, оспа, желтая лихорадка, собачье бѣшенство, ящуръ и копытная болѣзнь, то нечего удивляться, что еще не удалось найти возбудителя рака, который во всякомъ случаѣ передается не непосредственно и вызываетъ заболѣваніе послѣ длительнаго инкубаціоннаго періода. Повидимому, возбудителемъ рака является какой то организмъ изъ ряда протозоевъ, живущій, подобно кокцидіямъ, въ симбіозѣ съ эпителіальными клѣтками и побуждающій эти клѣтки къ чрезмѣрному росту, благодаря выдѣляемымъ имъ химическимъ веществамъ. Если бы удалось открыть возбудителя рака, то это дало бы огромный толчекъ къ изученію этой болѣзни и къ борьбѣ съ нею. Надъ этой проблемой стоитъ потрудиться, хотя очень многіе и очень умные люди считаютъ ее неразрѣшимой.

Прежде чѣмъ перейти къ вопросу о борьбѣ съ ракомъ, я снова вкратцѣ резюмирую то, что намъ извѣстно о сущности этой болѣзни.

На какомъ-либо ограниченномъ мѣстѣ тѣла начинается чрезмѣрный ростъ клѣтокъ. Новообразованныя клѣтки разрушаютъ окружающія части организма, проникаютъ въ кровь и лимфатическіе сосуды, разсѣиваются токомъ лимфы по всему тѣлу и производятъ новыя опухоли во всѣхъ тѣхъ органахъ, куда онѣ попадаютъ. Разрастающіяся клѣтки нуждаются въ огромномъ матерьялѣ, который они черпаютъ изъ заболѣвшаго организма. Если опухоль подвергается распаду съ образованіемъ язвъ, то послѣднія наносятъ вредъ организму, благодаря кровотеченіямъ, процессамъ гніенія и болямъ. Болѣзнь причиняетъ еще большія страданія въ тѣхъ случаяхъ, когда опухоль развивается въ важныхъ для жизни органахъ, напр., въ головномъ или спинномъ мозгу, въ гортани, на языкѣ, въ пищеводѣ, у входа въ желудокъ или въ кишечникѣ, и когда она затрудняетъ дыханіе или питаніе. Когда опухоль развивается на костяхъ, послѣднія становятся хрупкими, а когда она переходитъ на нервы, то причиняетъ больнымъ невыразимыя страданія. Если заболѣвшій ракомъ погибаетъ не очень скоро, то передъ смертью у него можетъ развиться отравленіе крови, которое иногда, вслѣдствіе отравленія мозга, влечетъ за собою психическое разстройство или спячку, причемъ больной отходитъ въ лучшій міръ безъ сознанія.

Что же мы можемъ сдѣлать для леченія рака и для уменьшенія страданій, причиняемыхъ имъ? Какъ предохранить себя отъ этой болѣзни и какія мѣры слѣдуетъ принять, чтобы воспрепятствовать ея распространенію?

Пока страданіе носитъ чисто мѣстный характеръ,—съ нимъ можно бороться оперативнымъ путемъ. Хирургія въ этой области уже издавна сдѣлала огромные успѣхи. Хирурги путемъ основательнаго вылущенія излѣчиваютъ не только раки и саркомы, гнѣздящіеся въ кожѣ, въ грудной железѣ и въ конечностяхъ, но смѣло проникаютъ въ желудокъ, въ кишечникъ, въ гортань, въ легкія и въ головной и спинной мозгъ и съ блестящимъ успѣхомъ оперируютъ раковыя опухоли въ этихъ органахъ. Публика мало знаетъ о томъ, какъ начинается заболѣваніе ракомъ; но опытнымъ врачамъ извѣстно, что изъ незначительныхъ зачатковъ неизбѣжно развивается тяжелая картина болѣзни, если она своевременно не будетъ устранена. Лишь въ томъ случаѣ, когда болѣзнь переходитъ на лимфатическія железы, надежда на радикальное излеченіе уменьшается. Въ то время какъ въ начальныхъ стадіяхъ болѣзни операціей удается достигнуть полнаго излеченія въ 90% всѣхъ случаевъ,—процентъ излѣченія опускается до 20, если уже задѣты лимфатическія железы. Когда же раковыя клѣтки вовлекаются въ кругъ кровообращенія и попадаютъ во внутренніе органы, то на излеченіе уже нельзя разсчитывать. Поэтому, весьма важно было бы ознакомить публику съ первыми симптомами рака въ той его стадіи, когда онъ еще легко можетъ быть устраненъ, чтобы больные заблаговременно обращались къ спеціалисту. Различныя общества и учрежденія, поставившія себѣ цѣлью изученіе рака и борьбу съ нимъ, охотно производятъ безплатное изслѣдованіе больныхъ, а въ неясныхъ случаяхъ производятъ сложныя изслѣдованія и изготовляютъ микроскопическіе препараты, чтобы облегчить постановку точнаго діагноза.

Нашъ Гейдельбергскій Домъ Самаритянъ принципіально рѣшилъ не покидать на произволъ судьбы больныхъ съ неоперируемымъ ракомъ и не пичкать ихъ для облегченія страданій морфіемъ, а стараться изучать и совершенствовать всѣ раціональные методы лече-

нія, рекомендованные серьезными изслѣдователями.

Терапія опухолей въ настоящее время весьма усложнилась, и требуется большой опытъ, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ выбрать средство, отъ котораго можно ожидать наибольшаго успѣха. Подчасъ приходится экспериментировать, такъ какъ въ однихъ случаяхъ помогаетъ одно, а въ другихъ—другое средство. Во всякомъ случаѣ, въ исторіи леченія рака, за временемъ затишья, наступилъ періодъ надеждъ и подъема, который таитъ въ себѣ начало медленнаго, но вѣрнаго прогресса. Въ весьма многихъ больницахъ усердно занимаются изученіемъ и леченіемъ рака, но при этомъ ограничиваются разрѣшеніемъ вопроса, когда можно еще оперировать больного. Гейдельбергскій же раковый институтъ является единственнымъ учрежденіемъ, въ которомъ экспериментомъ на животныхъ пользуются для разрѣшенія вопросовъ терапіи и въ которомъ для леченія больныхъ одновременно пользуются и біологическими, и хирургическими, и физическими методами терапіи.

Наука — сила, которая можетъ дать спасеніе, если сознательно посвятить себя страждущему человѣчеству. Поэтому, мы надѣемся, что намъ удастся разрѣшить многовѣковую загадку о ракѣ и мы бодро восклицаемъ: Sursum corda!

Искусственная древесина.

Объ интересномъ изобрѣтеніи, которое можетъ произвести переворотъ въ древесной промышленности, сообщаетъ „Chambers Journal". Дѣло идетъ о способѣ, который, повидимому, дастъ возможность производить весьма дешевую, обладающую большой сопротивляемостью и прочностью искусственную древесину или продуктъ, замѣняющій дерево и во многихъ отношеніяхъ обладающій большими преимуществами по сравненію съ настоящимъ деревомъ. Изобрѣтеніе принадлежитъ французу, г. Л. Шарре, который въ теченіе шести лѣтъ работалъ надъ проблемой добыванія искусственнаго дерева и, въ концѣ-концовъ, повидимому, удачно разрѣшилъ ее. „Chambers Journal" слѣдующимъ образомъ описываетъ новый способъ добыванія дерева.—

При массовомъ производствѣ искусственное дерево обойдется гораздо дешевле настоящаго. Добывается оно очень просто. Сырымъ матеріаломъ служитъ солома. Колосья при помощи спеціальной машины механическимъ путемъ расщепляются вертикально. Затѣмъ, къ приготовленной такимъ образомъ соломѣ прибавляются извѣстныя химическія вещества, и весь этотъ матеріалъ варится при высокой температурѣ и сильномъ давленіи. При этомъ солома превращается въ однородную массу и прессуется.

Добытому такимъ путемъ матеріалу можно придать любую форму: брусковъ, широкихъ досокъ или толстыхъ балокъ какой угодно толщины и длины. Искусственная древесина тверже и обладаетъ большей сопротивляемостью, нежели обыкновенное дерево. Ее можно распиливать, разрѣзъ его чистый и гладкій. Такъ какъ солому почти всюду можно получить за очень дешевую цѣну, то издержки производства весьма невелики.

Такимъ же искусственнымъ путемъ можно добывать и дрова для топлива. Соломенныя дрова при горѣніи развиваютъ высокую температуру, горятъ длиннымъ пламенемъ и даютъ мало дыма.

Изобрѣтатель конструировалъ еще и особый аппаратъ, который дастъ возможность и спичечнымъ фабрикамъ пользоваться для своего производства искусственнымъ деревомъ, такъ какъ оно дешевле и лучше горитъ, чѣмъ настоящее дерево.

Далѣе, этимъ же новымъ способомъ можно изготовлять мягкій картонъ, напоминающій соломенный. Этотъ картонъ крѣпче и прочнѣе обыкновеннаго и особенно пригоденъ для упаковки бутылокъ и другихъ хрупкихъ предметовъ. Онъ можетъ служить весьма удобной и дешевой замѣной обычнаго упаковочнаго матеріала, цѣны на который за послѣдніе годы сильно возросли.

Открытіе древне-греческаго кладбища въ г. Николаевѣ.

Производящимися въ послѣдніе дни раскопками вблизи николаевскаго адмиралтейства открыто древнегреческое кладбище. Площадь, гдѣ найдено множество гробницъ, занимаетъ 9 тыс. кв. саженъ. Спеціально прибылъ извѣстный на Югѣ Россіи археологъ Гошкевичъ. Сохранившіеся свѣтильники, бусы и другія вещи относятся къ I—II вв. до Р. Х. Вся находка принадлежитъ къ римскому періоду. Гдѣ теперь находится Николаевъ,—была въ древности провинція Сарматія, находившаяся подъ протекторатомъ Рима. Предполагаютъ, что на этомъ мѣстѣ стояли римскіе легіоны, охранявшіе границы римскаго владычества отъ набѣговъ варваровъ съ Востока. Характерная особенность древнихъ кладбищъ, — ихъ разбросанность, — замѣтна и здѣсь. Каждая гробница весьма тщательно обложена большими плитами вѣсомъ въ 20 пудовъ, сдѣланными изъ мѣстнаго известняка. Обнаруженіе кладбища натолкнуло на мысль о существованіи вблизи древняго города. И, дѣйствительно, около сохранившихся городскихъ валовъ найдены остатки строительнаго матеріала развалинъ, большое количество черепковъ отъ посуды, амфоры и кувшины,—характерные признаки греческаго поселенія. Попадается также посуда, покрытая лакомъ. Всѣ эти памятники, какъ и жизнь греческаго города, находившагося здѣсь, относятъ къ IV вѣку до Р. Х. Археологъ Гошкевичъ сообщаетъ, что подобнаго рода городовъ, бывшихъ, по его мнѣнію, торговыми факторіями, расположено по берегу Буга нѣсколько: Семеновъ Рогъ, Скелько и Станиславскій Городокъ, гдѣ

былъ нѣкогда храмъ Деметры. Большая часть ихъ свалилась въ лиманъ, а оставшіяся части ихъ незначительны. Дальнѣйшія раскопки продолжаются.

(Рус. Вѣд.)

Пользованіе воздушными шарами для поднятія затонувшихъ судовъ.

Во Франціи производятся въ настоящее время опыты использованія силы подъема воздушныхъ шаровъ для извлеченія со дна моря затонувшихъ судовъ. Испытанію подверглось изобрѣтеніе инженера Сюркуфа, предложившаго употреблять, вмѣсто спеціальныхъ судовъ, при помощи которыхъ до настоящаго времени поднимали со дна затонувшіе корабли и подводныя лодки, воздушные шары. Водолазъ прикрѣпляетъ резиновыя оболочки шара къ удобнымъ для этого наружнымъ частямъ затонувшаго судна, а затѣмъ шаръ наполняется сжатымъ газомъ. Первыя испытанія были произведены не съ затонувшимъ судномъ, а съ тяжелымъ грузомъ, вѣсомъ въ 25 тонн. И, дѣйствительно, грузъ этотъ былъ поднятъ изъ воды при помощи шара, обладавшаго объемомъ въ 25 куб. метровъ и подъемной силы, равной въ 25 тоннамъ. Подобный шаръ имѣетъ ту же форму, что и обыкновенный воздушный шаръ, и отличается лишь способомъ прикрѣпленія груза. Понятно, что поднятый со дна грузъ не могъ быть тутъ же на мѣстѣ вытащенъ изъ воды, но, когда онъ оказался непосредственно подъ водной поверхностью, его взяли на буксиръ и перевели въ мелкое мѣсто. Точно такъ же поступаютъ и при поднятіи со дна грузовъ при помощи подъемныхъ судовъ.

Произведенные до сихъ поръ опыты показываютъ, что шаръ очень хорошо выдерживаетъ большое давленіе. Сюркуфъ намѣренъ подвергнуть испытанію и шары иной, совершенно плоской формы, при помощи которыхъ онъ надѣется добиться возможности поднимать суда непосредственно на поверхность воды, но пока изобрѣтеніе находится лишь въ стадіи опытовъ, и остается выяснить, окажется ли оно примѣнимымъ на практикѣ.

Фельетонъ.

„Предчувствіе".

(Продолженіе *),

Одинъ изъ наиболѣе изумительныхъ, характерныхъ фактовъ предсказанія будущаго, извѣстныхъ мнѣ, сообщенъ д-ромъ Альфонсомъ Тестомъ въ его Manuel pratique du Magnetisme universel. Хотя фактъ имѣлъ мѣсто много лѣтъ тому назадъ (трудъ Теста изданъ въ 1841 г.), но отъ этого онъ не утратилъ своей цѣнности.

„Въ четвергъ 8 мая я магнитизировалъ г-жу Гортензію М. Въ этотъ день она отличалась особенно острымъ ясновидѣніемъ. Насъ было трое—она, ея мужъ и я. Она очень была озабочена своимъ личнымъ будущимъ. Въ числѣ другихъ неожиданныхъ заявленій, она сдѣлала слѣдующее:

— Я уже двѣ недѣли, какъ беременна, но у меня не будетъ нормальныхъ родовъ, и я теперь уже испытываю жгучую тревогу. Во вторникъ, 12 числа этого мѣсяца, я чего-то испугаюсь, упаду, и у меня произойдетъ выкидышъ.

„Сознаюсь, несмотря на мой богатый опытъ, подобное пророчество совершенно сбило меня съ толку. Въ самомъ дѣлѣ, я могъ еще понять паденіе, всѣ его послѣдствія, могъ даже допустить испугъ; но мотивъ этого испуга... вотъ что смущало меня.

— Чего же вы испугаетесь, сударыня?— спросилъ я ее съ нескрываемымъ любопытствомъ.

— Не знаю.

— Но гдѣ это произойдетъ? Гдѣ упадете вы?

— Не могу сказать, ничего не знаю.

— Нельзя ли избѣжать этого?

— Невозможно.

— А если мы все время будемъ оставаться при васъ?

— Это ни къ чему не поведетъ.

— Значитъ, одинъ Богъ могъ бы устранить случай, котораго вы боитесь?

— Только одинъ Богъ. Но онъ этого не сдѣлаетъ, и я глубоко удручена.

— И вы сильно будете больны?

— Да, въ теченіе трехъ дней.

— Знаете ли вы въ точности, что придется вамъ испытать?

— Разумѣется. Я сейчасъ вамъ разскажу. Во вторникъ въ $3^1/_2$ ч. пополудни, сейчасъ же послѣ испуга со мной случится обморокъ, который продлится 8 минутъ. Послѣ обморока наступятъ сильнѣйшія схватки, которыя будутъ длиться въ теченіе всего остального дня и всю ночь. Въ среду утромъ начнутся кровотеченія. Потеря крови будетъ все болѣе усиливаться и сдѣлается очень обильной. Но это не должно тревожить, потому что я отъ этого не умру. Въ четвергъ утромъ наступитъ значительное улучшеніе, я въ состояніи уже буду встать съ постели на весь день, но вечеромъ въ $5^1/_2$ час. начнется опять кровотеченіе, сопровождающееся обморокомъ. Ночь съ четверга на пятницу пройдетъ благополучно, а въ пятницу вечеромъ я сойду съ ума.

---

*) См. № 21 „Зап. Жизни".

„Гортензія больше не сказала ни слова. Не принимая на вѣру всего, что она намъ говорила, мы были такъ ошеломлены, что не задали ей больше ни одного вопроса. Но мужъ, сильно взволнованный разсказомъ жены и особенно ея послѣдними словами, съ невыразимой болью въ душѣ спросилъ ее, долго ли продлится ея безуміе.

— Три дня, — отвѣтила она совершенно спокойно.

„Потомъ тономъ глубокой нѣжности прибавила:

— Ну, не тревожься! Вѣдь, не останусь я безумной и не сойду съ ума безнадежно; придется немного помучиться,—вотъ и все.

„Гортензія проснулась и, по обыкновенію, ничего изъ происшедшаго не помнила. Когда я остался наединѣ съ ея мужемъ, я совѣтовалъ ему сохранить все происшедшее въ полной тайнѣ, особенно отъ жены: все это, можетъ быть, сплошной бредъ, но, если ей разсказать о немъ, это можетъ омрачить ея настроеніе, а, кромѣ того, ея невѣдѣніе было бы важно въ интересахъ науки. Я слишкомъ хорошо зналъ его, чтобы сомнѣваться въ исполненіи даннаго имъ обѣщанія. Что касается меня, то я тщательнѣйшимъ образомъ отмѣтилъ всѣ обстоятельства, предсказанныя Гортензіей, и на слѣдующій день сообщилъ о нихъ д-ру Амедею Лятуру, который много смѣялся надъ моимъ легковѣріемъ.

„Откровенно говоря, мнѣ стыдно было бы сообщать о подобныхъ вещахъ людямъ, менѣе близко мнѣ знакомымъ; я боялся бы, какъ бы они не приняли меня за сумасшедшаго. Но теперь я долженъ сказать, что краснѣю за свой тогдашній стыдъ и крайне сожалѣю, что не привлекъ вниманія большаго числа свидѣтелей къ этому изумительному факту, о которомъ могу сообщить слѣдующее:

„Наступилъ роковой вторникъ, — и единственно, что занимало меня въ этотъ день, это—испугъ Гортензіи. Когда я пришелъ къ ней, то засталъ ее за завтракомъ вмѣстѣ съ мужемъ и въ самомъ благодушномъ настроеніи.

— Dorogie друзья, — воскликнулъ я, входя,—сегодня я останусь съ вами до вечера, если вы противъ этого ничего не имѣете.

— Милости просимъ,—отвѣтила Гортензія,—но подъ однимъ условіемъ—вы не будете говорить о магнитизмѣ.

— Сударыня, я не произнесу ни слова, если вы согласитесь заснуть для меня только на десять минутъ,

„Она согласились, и вскорѣ послѣ завтрака я усыпилъ ее.

— Какъ ваше здоровье, сударыня?

— Великолѣпно, но это не надолго.

— Почему такъ?

„Она повторила свою пятничную сакраментальную фразу:

— Между тремя и четырьмя часами я чего-то испугаюсь, упаду, и результатомъ этого будетъ обильное кровотеченіе.

— Чего вы испугаетесь?

— Не знаю.

— Все-таки... подумайте.

— Не знаю.

— Гдѣ находится предметъ, котораго вы испугаетесь?

— Не знаю.

— Въ такомъ случаѣ, сударыня, если ваше предсказаніе осуществится, то приходится допустить, что это произойдетъ благодаря роковому совпаденію обстоятельствъ?

— Да, какъ въ большинствѣ случаевъ, происходящихъ съ людьми.

— Неужели нѣтъ возможности устранить это роковое совпаденіе?

— Никакой.

— Сегодня вечеромъ, сударыня, я въ состояніи буду доказать противное.

— Сегодня вечеромъ, докторъ, вы будете сильно тревожиться за мое здоровье, такъ какъ я буду серьезно больна.

„На этотъ разъ мнѣ нечего было отвѣчать ей. Нужно было выжидать, и я запасся терпѣніемъ.

„Пробужденная черезъ нѣсколько минутъ, Гортензія ничего не помнила. Выраженіе ея лица, омраченное видѣніями сна, снова стало яснымъ. Какъ и до усыпленія, она болтала и шутила съ нами, съ обычнымъ для нея блестящимъ остроуміемъ. Я все время находился въ настроеніи, которое я затруднился бы опредѣлить. Я терялся въ догадкахъ и предположеніяхъ, совершенно поколебавшихъ мою вѣру; я во всемъ сомнѣвался,—сомнѣвался въ самомъ себѣ. Здоровье Гортензіи по прежнему было прекрасно, и самый внимательный наблюдатель не могъ бы открыть ни малѣйшаго признака, предвѣщающаго перемѣну къ худшему.

„Мы—я и ея мужъ—сидѣли возлѣ нея, наблюдая за каждымъ ея движеніемъ, и рѣшили не покидать ея ни на минуту. Мы наглухо закрыли окна изъ боязни, чтобы какой-нибудь случай на улицѣ или въ сосѣднемъ домѣ не послужилъ поводомъ къ оправданію пророчества нашей паціентки. Когда же въ передней раздавался звонокъ, кто нибудь изъ насъ выходилъ освѣдомляться о посѣтителѣ,—изъ опасенія, очевидно, чтобы посѣтителемъ этимъ не былъ какой нибудь казакъ, готтентотъ или иное страшное чудовище.

„Было уже 3½ час., когда Гортензія, все болѣе и болѣе удивлявшаяся заботливой опекѣ, которой мы окружали ее, поднялась съ кресла и сказала:

— Позвольте мнѣ, господа, на минуту освободиться отъ вашей непонятной для меня заботливости.

— Куда хотите вы итти?—воскликнулъ я съ тревогой, которой не могъ скрыть,

— Но, Боже, что съ вами? Не думаете ли, что я собираюсь покончить съ собой?

— Нѣтъ, сударыня, но...

— Но что?..

— Простите мнѣ мою назойливость, но я сильно озабоченъ состояніемъ вашего здоровья.

— Тогда тѣмъ болѣе должны вы позволить мнѣ выйти, докторъ,—со смѣхомъ замѣтила она мнѣ.

„Я понялъ и не могъ дальше настаивать. Но мужъ, желая довести дѣло до конца, попросилъ у нея разрѣшенія проводить ее. Послѣ минутнаго колебанія она согласилась, взяла подъ руку мужа и вышла.

„Чувствуя, что наступаетъ критическій моментъ, я остался ждать въ передней.

„Вдругъ раздался рѣзкій пронзительный крикъ, и вслѣдъ затѣмъ я услышалъ глухой стукъ падающаго тѣла. Я моментально выбѣжалъ на площадку и у дверей ватеръ-клозета увидѣлъ мужа Гортензіи, державшаго въ рукахъ лишившуюся чувствъ жену.

„Оказалось, что въ тотъ моментъ, когда она, оставивъ мужа, хотѣла войти въ ватеръ-клозетъ, она увидѣла крысу, которая вызвала въ ней такой страшный испугъ, что она не могла устоять на ногахъ и повалилась наземь.

„Затѣмъ дальнѣйшія событія слѣдовали въ томъ именно порядкѣ, который былъ предсказанъ Гортензіей".

Въ правдивости автора этого разсказа нельзя сомнѣваться. Не въ правѣ ли я послѣ этого утверждать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ наиболѣе поразительныхъ фактовъ разсматриваемой нами серіи? Тутъ еще менѣе умѣстно банальное возраженіе въ смыслѣ случайности совпаденія между сномъ и дѣйствительностью.

Укажемъ кстати, что мы предлагаемъ вниманію безпристрастнаго читателя факты, почерпнутые изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ. Мы ведемъ рѣчь не только о вѣщихъ снахъ или о явленіяхъ сомнамбулизма, хиромантіи, гаданія по картамъ или о какихъ-либо иныхъ спеціальныхъ явленіяхъ этой категоріи: приводимые нами факты заимствованы изъ разныхъ сферъ мозговой дѣятельности человѣка, изъ жизни лицъ различныхъ общественныхъ положеній, живущихъ въ различныхъ странахъ.

Будемъ продолжать нашу серію фактовъ.

Въ ночь съ 24 на 25 мая 1900 г. г. Рену, житель одного изъ крупнымъ городовъ на сѣверѣ Франціи, имѣвшій въ то время 25 лѣтъ отъ роду, увидѣлъ сонъ. Ему приснилось, что онъ сидѣлъ у своего парикмахера, и жена послѣдняго гадала ему на картахъ. Замѣтимъ, что раньше парикмахерша никогда не обнаруживала своего таланта. Она сообщила Рену буквально слѣдующее: „Вашъ отецъ умретъ 2 іюня".

Утромъ 25 мая Рену разсказалъ о своемъ снѣ въ своей семьѣ. Онъ жилъ тогда у своихъ родителей, которые, выслушавъ разсказъ сына, посмѣялись только, не придавая ему никакого значенія.

Рену-отецъ изрѣдка страдалъ астмой; но въ то время онъ былъ совершенно здоровъ.

1-го іюня, присутствуя на похоронахъ своего знакомаго, онъ разсказалъ о сновидѣніи своего сына одному изъ своихъ друзей.

— Если я завтра долженъ умереть,—шутливо замѣтилъ онъ при этомъ,—то мнѣ не слѣдуетъ терять слишкомъ много времени.

День прошелъ совершенно благополучно.

Вечеромъ прибылъ изъ Вердена одинъ изъ его сыновей, служившій въ арміи; его не ждали.

Вся семья, собравшись тѣснымъ кружкомъ, провела вечеръ въ дружеской бесѣдѣ.

Въ 11½ час. Рену-отецъ легъ спать совершенно здоровымъ. Въ полночь у него внезапно случился припадокъ удушья—страшная одышка, сопровождавшаяся кровохарканіемъ. Бросились за врачомъ, но было уже поздно. Въ 12 ч. 20 м. ночи, т.-е. 2-го іюня, онъ скончался.

Это сообщеніе, въ которомъ измѣнено по просьбѣ семьи, только имя, было напечатано въ Nouveaux horizons de la science (Дуэ, іюнь, 1905 г.).

Изслѣдуя этотъ фактъ, д-ръ Само говоритъ, что скептики легко отдѣлаются отъ него обычной ссылкой на случайное совпаденіе. Несомнѣнно, случай играетъ большую роль въ явленіяхъ; но онъ ничего въ нихъ не объясняетъ. Можно было бы, пожалуй, допустить, что въ нашемъ случаѣ имѣется связь между причиной и ея послѣдствіемъ и построить такой силлогизмъ: г. Рену, страдавшій болѣзнью сердца, былъ взволнованъ сновидѣніемъ; затѣмъ вторично испытанное волненіе по поводу неожиданнаго пріѣзда сына; воображеніе, и безъ того уже возбужденное, могло усмотрѣть въ этомъ стеченіи обстоятельствъ какъ бы зловѣщее предзнаменованіе; все это вмѣстѣ могло создать почву для болѣзненнаго кризиса, разрѣшившагося смертью.

Но мы знаемъ, что ни самъ Рену, ни одинъ изъ членовъ его семьи не придавали ни малѣйшаго значенія сновидѣнію. И въ такомъ случаѣ?...

Мистриссъ Кроу, авторъ сочиненія: Та и-

ственныя явленія природы или Привидѣнія и ясновидящіе, изданнаго въ 1850 г. въ Англіи и переведеннаго на французскій языкъ въ 1900 г., сообщаетъ въ этой книгѣ, что одному ея знакомому, человѣку дѣловому, энергичному и „менѣе всего склонному къ ясновидѣнію", приснилось, что одинъ изъ его друзей скончался. Этотъ сонъ такъ сильно поразилъ его своимъ реализмомъ, что хотя у него и мысли не было о болѣзни друга, тѣмъ не менѣе, онъ не могъ удержаться отъ того, чтобы на слѣдующее же утро не навести справки о состояніи его здоровья. Ему отвѣтили, что его другъ вышелъ изъ дома совершенно здоровымъ.

Однако, впечатлѣніе отъ сна было настолько ярко, что онъ не могъ поѣхать въ Глазго, куда призывали его неотложныя дѣла, не собравъ новыхъ достовѣрныхъ справокъ о здоровьѣ своего друга.

На вторичный запросъ другъ уже самъ отвѣтилъ, что чувствуетъ себя превосходно.

Послѣ этого встревоженный господинъ уѣхалъ въ Глазго, удивляясь своему смутному безпокойству, которое его все не покидало. Онъ отсутствовалъ всего три дня и, по возвращеніи, первое, о чемъ онъ тотчасъ же узналъ, была смерть его друга, скончавшагося скоропостижно.

Въ той же книгѣ приведенъ слѣдующій трагическій фактъ:

Одинъ ученикъ, находившійся въ обученіи у гамбургскаго слесаря Клода Соллера, сообщилъ утромъ свему хозяину, что ночью ему приснилось, будто онъ, ученикъ, былъ убитъ по дорогѣ въ Бергсдорфъ (деревенька, стоявшая въ двухчасовомъ разстояніи отъ Гамбурга).

Хозяинъ посмѣялся надъ легковѣріемъ юноши и, чтобы показать, какъ мало вѣры заслуживаютъ подобные сны, заставилъ его отправиться съ деньгами къ брату, который жилъ въ названной деревнѣ. Напрасно юноша умолялъ своего хозяина отложить исполненіе даннаго ему порученія до другого дня: тотъ настоялъ на своемъ. Прибывъ въ деревню Бильвердеръ, стоявшую на полдорогѣ между Гамбургомъ и Бергсдорфомъ, юноша почувствовалъ, какъ имъ началъ овладѣвать все болѣе и болѣе сильный страхъ. Увидѣвъ деревенскаго старосту, онъ разсказалъ ему о своемъ странномъ сновидѣніи и, сообщивъ ему, что несетъ съ собою деньги, попросилъ дать ему въ провожатые одного изъ работниковъ. Староста посмѣялся, но все-таки велѣлъ одному изъ своихъ людей проводить юношу черезъ лѣсъ, который былъ на его пути. На слѣдующій день былъ доставленъ трупъ несчастнаго юноши съ перерѣзаннымъ горломъ, а также кривой ножъ, послужившій орудіемъ убійства. Въ этомъ орудіи староста призналъ тотъ самый ножъ, который онъ выдалъ работнику наканунѣ для срѣзыванія ивовыхъ вѣтвей. Работникъ былъ арестованъ, ему предъявили тѣло убитаго, и послѣ этого онъ сознался въ своемъ преступленіи, заявивъ, что мысль объ убійствѣ ему была внушена разсказомъ о сновидѣніи. Убійца былъ родомъ изъ Бильвердера и всегда пользовался безупречной репутаціей.

Тотъ же авторъ приводитъ еще слѣдующій случай, ручаясь за безусловную его достовѣрность.

Нѣкая г-жа К., женщина богатая и происходившая изъ уважаемой іоркширской семьи, однажды за утреннимъ завтракомъ спросила своего сына:

— Генри, что ты собираешься дѣлать сегодня?

— Собираюсь съ борзыми травить зайцевъ,—отвѣтилъ молодой человѣкъ.

— Очень рада. Мнѣ не хотѣлось бы, чтобы ты сегодня занялся ружейной охотой, такъ какъ мнѣ снилось, что ты былъ убитъ на охотѣ съ ружьемъ.

Сынъ шутливо отвѣтилъ, что онъ побережется. Охотники выѣхали верхомъ на коняхъ, но въ полдень возвратились безъ всякой добычи. Нѣсколько времени спустя одинъ изъ гостей предложилъ пойти пострѣлять глухарей.

— Я пойду съ вами,—заявилъ молодой человѣкъ,—но стрѣлять не буду, такъ какъ матери моей приснилось, что я долженъ быть убитъ. Правда, это—лишь сонъ; но я не хочу ее тревожить.

Гость и сынъ г-жи К. отправились съ однимъ ружьемъ. Спустя немного времени горячо любимый сынъ хозяйки былъ принесенъ домой убитымъ: одинъ изъ зарядовъ его товарища попалъ ему въ глазъ и убилъ его на мѣстѣ.

Отрицать приведенные факты, большинство которыхъ подтверждено достовѣрными свидѣтельствами, не допускающими никакого сомнѣнія въ ихъ правдивости, значило бы отрицать вообще всякое значеніе человѣческаго свидѣтельства. На это у меня не хватаетъ мужества, и никто, мнѣ кажется, не имѣетъ права поступить иначе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Камиллъ Фламмаріонъ.

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ.**

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ.** С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Книготорговое Товарищество „Культура“,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., д. 28. Телефонъ 171-22

Отдѣленія Товарищества имѣются въ городахъ:

Варшава, Видокъ, 10.
Вильна, Жандармскій пер., д. 7.
Екатеринбургъ, Вознесенскій пр., д. 3.
Иркутскъ, Ивановская ул., уг. Харламп., д. 24/50.
Кіевъ, Николаевская ул., д. 6.
Лодзь, Вульчанская ул., д. 29. Почтовый ящикъ № 549.
Москва, Малая Дмитровка, д. 1.
Одесса, Ланжероновская ул., д. 2.
Рига, Церковная ул., д. 31. Почтовый ящикъ № [illegible]
Ростовъ н/Д., Большой пр., д. 31/[illegible]
Самара, Дворянская ул., д. 116.
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 28.
Ташкентъ, уг. Московской и Николаевской ул., д. [illegible]
Тифлисъ, Эриванская площ., д. 3.
Харьковъ, Лопатинскій пер., д. 13.

Допускается разсрочка платежа отъ 2 руб. въ мѣсяцъ!

Августъ Стриндбергъ

Скончался I-го Мая с. г.

„Августъ Стриндбергъ — вотъ интересная личность нашего времени, въ которой отразились многообразныя и измѣнчивыя теченія нашего времени“.

Собраніе сочиненій Августа Стриндберга въ 12 томахъ.

(Изданіе В. М. Саблина).

Цѣна каждаго тома безъ переплета въ художественной обложкѣ — 1 руб.

Цѣна каждаго тома въ роскошномъ оригинальномъ коленкор. переплетѣ — 1 руб. 50 коп.

СОДЕРЖАНІЕ ТОМОВЪ: Томъ 1. О современной драмѣ и современномъ театрѣ. Фрекенъ Юлія. Кредиторы. Одинокій. — Томъ 2. Современныя басни. Самумъ. Кто сильнѣй. Парія. Королева Кристина. — Томъ 3. Супружескія идилліи. Пасха. Соната призраковъ. — Томъ 4. Красная комната (романъ). — Томъ 5. Колдунья. Отецъ. Зарница. — Томъ 6. Передъ смертью. Узы. Швейцарскія новеллы. — Томъ 7. Исповѣдь глупца. — Томъ 8. Тотическія комнаты. — Томъ 9. Дѣтская сказка. Серебряное озеро. — Томъ 10. Островитяне (романъ). — Томъ 11. Легенды. Виттенбергскій соловей. — Томъ 12. Историческія миніатюры.

Изъ отзывовъ печати:

Швейцарскія новеллы (т. 6), Исповѣдь глупца (т. 7). Обѣ книги читаются съ захватывающимъ интересомъ, изданы очень опрятно и стоятъ сравнительно недорого: каждая книга—1 рубль.

(Тифлисск. Лист., 212—09).

Готическія комнаты (т. 8). «Готическія комнаты», это — продолженіе другого романа А. Стриндберга: «Красная комната». Связь между обоими произведеніями—хронологическая; въ «Красной комнатѣ» описывается шведское общество 60-хъ и 70-хъ годовъ, «Готическія комнаты» знакомятъ насъ со Швеціей послѣдней четверти вѣка. Это — историческая хроника, написанная умнымъ, разносторонне образованнымъ и талантливымъ человѣкомъ. Политика, наука, искусство, общественная и семейная жизнь, городская жизнь и сельская, — все проходитъ передъ глазами читателя въ яркомъ, рельефномъ изображеніи. Тутъ затронуты всѣ общественныя движенія, всѣ умственныя теченія послѣдняго двадцатипятилѣтія, которыя въ Швеціи были, въ общемъ, тѣ же, что и у насъ въ Россіи.

Переводъ вполнѣ литературенъ. Цѣна сравнительно низкая. *(Бессарабск. жизнь, № 155—07).*

СТѢННЫЯ КАРТИНЫ

въ видѣ олеогравюръ и одноцвѣтныхъ и раскрашенныхъ отъ руки геліогравюръ.

Художественныя воспроизведенія выдающихся оригиналовъ великихъ мастеровъ русской живописи:

АЙВАЗОВСКАГО, Буря, Черное море.
ВАСИЛЬЕВА, Крымскій видъ въ горахъ.
ВАСНЕЦОВА, Аленушка.
КОРЗУХИНА, Бабушкинъ праздникъ, Въ монастырской гостинницѣ.
МАКОВСКАГО, Боярскій свадебный пиръ, Поцѣлуйный обрядъ, Ярмарка въ Малороссіи.
МЯСОѢДОВА, Поздравленіе молодыхъ въ домѣ помѣщика.

(См. слѣдующую страницу).

(См. предыдущую страницу).

Книготорговое Товарищество „Культура".

Допускается разсрочка платежа отъ 2 руб. въ мѣсяцъ!

РѢПИНА, Запорожцы сочиняютъ письмо турецкому султану.
САВИЦКАГО, На войну.
СЕМИРАДСКАГО, Фрина на праздникѣ Посейдона въ Элевзисѣ, Грѣшница, Христосъ у Марфы и Маріи.
СУДКОВСКАГО, Дарьяльское ущелье.
СУРИКОВА, Боярыня Морозова, Меньшиковъ въ Березовѣ.
ШИШКИНА, Корабельная роща, Утро въ сосновомъ лѣсу.
СТЫКА, Портретъ Л. Н. Толстого, Сила, побѣжденная нѣжностью.

Цѣна картинъ безъ рамъ, въ видѣ олеогравюръ по 2 р., одноцвѣтныхъ геліогравюръ по 7 р. 50 к. и раскрашенныхъ отъ руки геліогравюръ по 17 руб. 50 коп.

Допускается разсрочка платежа.

Минимальный ежемѣсячный взносъ: 2 руб. при заказахъ до 30 руб.; при заказахъ свыше этой суммы—1 рубль за каждые дальнѣйшіе 15 рублей.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ИЗЯЩНЫХЪ РАМЪ.

КОМНАТА БЕЗЪ КАРТИНЪ—ВСЕ РАВНО, ЧТО ДОМЪ БЕЗЪ ОКОНЪ.

Желающіе подписаться на перечисленныя изданія, благоволятъ заполнить нижепомѣщенный заказной бланкъ, отрѣзать и отправить его въ ближайшее Отдѣленіе Книготорговаго Т-ва «Культура», для исполненія.

Личный счетъ №............ **Непосредственный заказъ №**............

ЗАКАЗЪ

Книготорговому Товариществу „Культура".

Я, нижеподписавшійся, заказываю у Книготорговаго товарищества „Культура" въ С.-Петербургѣ, Невскій пр. д. № 28, слѣдующія изданія:

....

....

....

....

Гербовая марка . . . .

Итого . . . .

Всего на сумму (прописью) .... р. .... к.

Я обязываюсь уплачивать Т-ву „Культура", или тому, кого оно мнѣ укажетъ, переводомъ по почтѣ, начиная съ сего дня,......... числа каждаго мѣсяца по............ р. (прописью), до окончательной уплаты всей суммы за настоящій заказъ. Если я допущу просрочку трехъ взносовъ, мое право уплаты долга въ разсрочку прекращается и всю сумму за заказанныя мною изданія я обязанъ уплатить Т-ву „Культура" немедленно.

Невышедшіе въ свѣтъ томы заказанныхъ изданій я имѣю получить отъ Т-ва „Культура" по мѣрѣ выхода ихъ изъ печати и по мѣрѣ уплаты мною обусловленныхъ взносовъ.

При могущемъ возникнуть между мною и Т-вомъ „Культура" судебномъ спорѣ, мѣстомъ разбирательства его является мѣстонахожденіе Т-ва и его Отдѣленій.

На отправку прошу наложить платежъ въ суммѣ............ р.......... к., а также за пересылку и упаковку, которыя идутъ за мой счетъ.

Имя и отчество: ....

Четкая собственноручная подпись заказчика.

*) Способъ отправки, если есть ж. д. станція, пароходная пристань, проставить, выбрать Т-ву.

Фамилія: ....

Званіе и мѣсто приписки (откуда родомъ): ....

....

Занятіе: ....

Мѣсто службы: ....

Адресъ квартиры: ....

Ближ. ж.-дор. станц. и почт. отд. ....

....

Гербовая марка за счетъ заказчика:
до 50 р. 10 к.
„ 100 „ 50 „
„ 200 „ 1 р.
и т. д.

Четкая собственноручная подпись заказчика.

Городъ .... -40 .... *191*.......г.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.

Я.Р-1001

(См. предыдущую страницу).

Книготорговое Товарищество „Культура".

Допускается разсрочка платежа отъ 2 руб. въ мѣсяцы!

РѢПИНА, Запорожцы сочиняютъ письмо турецкому султану.
САВИЦКАГО, На войну.
СЕМИРАДСКАГО. Фрина на праздникѣ Посейдона въ Элевзисѣ, Грѣшница, Христосъ у Марѳы и Маріи.
СУДКОВСКАГО, Дарьяльское ущелье.
СУРИКОВА, Боярыня Морозова. Меньшиковъ въ Березовѣ.
ШИШКИНА, Корабельная роща. Утро въ сосновомъ лѣсу.
СТЫКА, Портретъ Л. Н. Толстого. Сила, побѣжденная нѣжностью.

Цѣна картинъ безъ рамъ, въ видѣ олеогравюръ по 2 р., одноцвѣтныхъ геліогравюръ по 7 р. 50 к. и раскрашенныхъ отъ руки геліогравюръ по 17 руб. 50 коп.

Допускается разсрочка платежа.

Минимальный ежемѣсячный взносъ: 2 руб. при заказахъ до 30 руб.: при заказахъ свыше этой суммы — 1 рубль за каждые дальнѣйшіе 15 рублей.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ИЗЯЩНЫХЪ РАМЪ.

КОМНАТА БЕЗЪ КАРТИНЪ — ВСЕ РАВНО, ЧТО ДОМЪ БЕЗЪ ОКОНЪ.

Желающіе подписаться на перечисленныя изданія, благоволятъ заполнить нижепомѣщенный заказной бланкъ, отрѣзать и отправить его въ ближайшее Отдѣленіе Книготорговаго Т-ва «Культура», для исполненія.

Личный счетъ № **Непосредственный заказъ №**

ЗАКАЗЪ
Книготорговому Товариществу „Культура".

Я, нижеподписавшійся, заказываю у Книготорговаго товарищества „Культура" въ С.-Петербургѣ, Невскій пр. д. № 28, слѣдующія изданія:

Гербовая марка . . . .

Итого . . . . .

Всего на сумму (прописью) ..... р. к.

Я обязываюсь уплачивать Т-ву „Культура", или тому, кого оно мнѣ укажетъ, переводомъ по почтѣ, начиная съ сего дня, **числа каждаго мѣсяца по ..... р. (прописью)**, до окончательной уплаты всей суммы за настоящій заказъ. Если я допущу просрочку трехъ взносовъ, мое право уплаты долга въ разсрочку прекращается и всю сумму за заказанныя мною изданія я обязанъ уплатить Т-ву „Культура" немедленно.

Невышедшіе въ свѣтъ томы заказанныхъ изданій я имѣю получить отъ Т-ва „Культура" по мѣрѣ выхода ихъ изъ печати и по мѣрѣ уплаты мною обусловленныхъ взносовъ.

При могущемъ возникнуть между мною и Т-вомъ „Культура" судебномъ спорѣ, мѣстомъ разбирательства его является мѣстонахожденіе Т-ва и его Отдѣленій.

На отправку прошу наложить платежъ въ суммѣ ..... р. ..... к., а также за пересылку и упаковку, которыя идутъ за мой счетъ.

Имя и отчество:

Фамилія:

Званіе и мѣсто приписки (откуда родомъ):

.....

Занятія:

Мѣсто службы:

Адресъ квартиры.

Ближ. ж.-дор. станц. и почт. отд.

Гербовая марка за счетъ заказчика:
до 50 р. 10 к.
„ 100 „ 50 „
„ 200 „ 1 р.
и т. д.

Четкая собственноручная подпись заказчика.

*) Способъ отправки, если онъ не указанъ, предоставл. выбрать Т-ву.

Четкая собственноручная подпись заказчика.

Городъ ..... -го ..... *191*.... г.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 24. С.-Петербургъ, 15 Іюня. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

В. ВОДОВОЗОВЪ. Итоги 3-й Думы

Въ виду истеченія въ концѣ текущаго мѣсяца срока Вашей подписки, Контора журнала „Запросы Жизни“ покорнѣйше проситъ о скорѣйшемъ ея возобновленіи, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Итоги 3-ей Думы.

Третья Государственная Дума умерла естественною смертью. „Умерла“,—выраженіе, пожалуй, и не совсѣмъ точное, во всякомъ случаѣ въ соотвѣтственныя церковныя книги она не занесена и официально числится еще живою. Высочайшимъ указомъ „занятія Гос. Думы прерваны 9 сего іюня впредь до изданія указа о назначеніи выборовъ въ Гос. Думу и времени ея созыва въ новомъ составѣ“; но этотъ перерывъ имѣетъ лишь формальный характеръ: члены Гос. Думы получатъ, въ дополненіе къ другимъ наградамъ за благонравіе, жалованье въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ, и затѣмъ третья Дума будетъ окончательно распущена.

Какъ бы ни относиться къ ея дѣятельности,—съ рѣшительнымъ осужденіемъ или умѣреннымъ сочувствіемъ (полнаго сочувствія къ ея дѣятельности не выражаетъ, кажется, никто во всей Россіи), или съ презрительнымъ пожиманіемъ плечъ, во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того очевиднаго факта, что третья Гос. Дума въ сознаніи и во вниманіи народа во все время своего существованія занимала видное мѣсто. Нѣкоторые, говоря о дѣятельности Думы, цитируютъ саркастическій стихъ Скаррона изъ его извѣстной пародіи на Энеиду: „l'ombre d'un cocher, qui par l'ombre d'une brosse frottait l'ombre d'une carosse“, но даже эти крайніе противники Думы, и теперь еще способные призывать къ

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 24. С.-Петербургъ, 15 Іюня. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

В. ВОДОВОЗОВЪ. Итоги 3-й Думы. Ст. 1393.

За недѣлю: **А. М.** Государственная Дума.—Государственный Совѣтъ. — Судьба всеобщаго обученія. — Кн. Мещерскій о націоналистахъ. — Экономическій націонализмъ.—**Р. Б.** На пути къ единенію.—Культурное развитіе русскаго мусульманства.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Броженіе въ Китаѣ.—Хроника.—**Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. II.—Новая интернаціональная лига. 1403.

Журналъ журналовъ: **Р. Стрѣльцовъ.** Нѣмецкіе журналы. 1433.

Литературное обозрѣніе: **А. Луначарскій.** Джіованни Пасколи. 1439.

Наука и техника: Проф. Мечниковъ о борьбѣ со старческимъ перерожденіемъ тканей.—Измѣритель грозы. — Общедоступный кинематографическій аппаратъ.—Въ 16½ минутъ вокругъ свѣта. 1443.

Фельетонъ: Семейная жизнь Поля Верлэна. — Литературные курьезы. — **Геретъ Шоттверъ.** Семейная дипломатія (письмо мужа). 1447.

Списокъ книгъ, поступившихъ для отзыва.

Объявленія.

Во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ изданія, Контора «ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ» покорнѣйше проситъ подписчиковъ, срокъ которыхъ истекаетъ въ концѣ текущаго мѣсяца, поспѣшить возобновленіемъ подписки.

Итоги 3-ей Думы.

Третья Государственная Дума умерла естественною смертью. „Умерла“,—выраженіе, пожалуй, и не совсѣмъ точное, во всякомъ случаѣ въ соотвѣтственныя церковныя книги она не занесена и офиціально числится еще живою. Высочайшимъ указомъ „занятія Гос. Думы прерваны 9 сего іюня впредь до изданія указа о назначеніи выборовъ въ Гос. Думу и времени ея созыва въ новомъ составѣ“; но этотъ перерывъ имѣетъ лишь формальный характеръ: члены Гос. Думы получатъ, въ дополненіе къ другимъ наградамъ за благонравіе, жалованье въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ, и затѣмъ третья Дума будетъ окончательно распущена.

Какъ бы ни относиться къ ея дѣятельности,—съ рѣшительнымъ осужденіемъ или умѣреннымъ сочувствіемъ (полнаго сочувствія къ ея дѣятельности не выражаетъ, кажется, никто во всей Россіи), или съ презрительнымъ пожиманіемъ плечъ, во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того очевиднаго факта, что третья Гос. Дума въ сознаніи и во вниманіи народа во все время своего существованія занимала видное мѣсто. Нѣкоторые, говоря о дѣятельности Думы, цитируютъ саркастическій стихъ Скаррона изъ его извѣстной пародіи на Энеиду: „l'ombre d'un cocher, qui par l'ombre d'une brosse frottait l'ombre d'une carosse“, но даже эти крайніе противники Думы, и теперь еще способные признавать къ

давно уже проигранному и безнадежному дѣлу бойкота выборовъ, принуждены посвящать Гос. Думѣ многія десятки страницъ своихъ произведеній, тѣмъ самымъ свидѣтельствуя о томъ, что эта тѣнь кучера, которая тѣнью щетки чиститъ тѣнь кареты, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе политическаго наблюдателя и требуетъ отъ каждаго политическаго дѣятеля того или иного дѣйственнаго къ себѣ отношенія.

Да, Гос. Дума теперь есть уже историческій фактъ, безгранично сложное значеніе котораго мы, ея современники, не въ силахъ еще оцѣнить въ полномъ объемѣ. Для этого нужно отойти отъ нея на извѣстное разстояніе, чтобы получить возможность увидѣть ее въ извѣстной перспективѣ.

Тѣмъ не менѣе, нельзя отказаться отъ удовлетворенія потребности подвести хотя бы нѣкоторые итоги.

Гос. Дума не дала народу той земли, въ которой онъ нуждается, не дала тѣхъ новыхъ формъ политической жизни, къ которымъ онъ стремится; она не дала правового строя,—на мѣсто господствующаго произвола она не водворила царства законности,—на мѣсто безсудья не поставила правосудія.

Короче, третья Дума не оправдала тѣхъ ожиданій, которыя возлагались широкими народными массами на это новое учрежденіе во время созыва первой Думы.

Она обманула также и тѣ, гораздо болѣе скромныя ожиданія оптимистовъ изъ лагерей кадетскаго и близкаго къ кадетскому, въ родѣ кн. Е. Трубецкого, которые разсчитывали на то, что Дума 3 іюня, неспособная разрѣшить жгучіе соціальные вопросы, не способная установить правового строя, все же окажется способной нѣсколько умѣрить разгулъ произвола; не способная создать царство законности, окажется способною внести нѣкоторую законность въ дѣятельность администраціи; не способная дать дѣйствительную свободу слова, окажется способною закрѣпить ту весьма относительную свободу печати, которая была получена въ 1905—06 гг.; не способная установить равноправіе національностей, все же положитъ нѣкоторый предѣлъ разнузданной національной травлѣ. Ничего этого Дума не сдѣлала. Положеніе печати теперь хуже, чѣмъ было 5—6 лѣтъ тому назадъ, и административный произволъ царитъ по прежнему или даже хуже прежняго; „кровавые навѣты“ раздаются теперь едва-ли не съ большею настойчивостью и беззастѣнчивостью, чѣмъ когда бы то ни было, и, что печальнѣе всего, раздаются даже въ самой Гос. Думѣ.

Итакъ Дума не сдѣлала того, чего отъ нея ожидали, не сдѣлала того, что она обязана была сдѣлать, какъ законодательный на нее не оправдала тѣхъ надеждъ, которыя органъ, возлагали, и, наконецъ, даже не была представительствомъ русскаго народа, потому что тѣ помѣщичьи вожделѣнія, которыя въ ней сказывались, то грубое человѣконенавистничество, которое она выражала, несомнѣнно, давно уже не соотвѣтствуютъ ни желаніямъ, ни настроенію русскаго народа, если только когда нибудь могли имъ соотвѣтствовать.

Это первый отрицательный итогъ, и притомъ итогъ, правильность подведенія котораго долженъ признать всякій безпристрастный человѣкъ и который врядъ ли можетъ измѣниться въ перспективѣ.

И, однако, это итогъ далеко неполный.

Вспомнимъ, какое мѣсто занималъ парламентъ въ Англіи, напримѣръ, во время Тюдоровъ, т.-е. въ XVI в. Палата общинъ, представительница ничтожной части населенія страны, не говоря уже о палатѣ лордовъ, конечно, далеко не выражала мнѣній и желаній англійскаго народа. Она ни въ чемъ не обнаруживала собственной иниціативы, покорно слѣдуя всѣмъ указаніямъ правительства. Она такъ мало обращала на себя вниманіе народа и общества, такъ мало заставляла о себѣ говорить, такъ мало возбуждала надеждъ, что великій художникъ той эпохи, Шекспиръ, во всѣхъ своихъ произведеніяхъ, не исключая и историческихъ хроникъ, лишь нѣсколько разъ упомянулъ о ней мимоходомъ въ презрительныхъ, не рѣдко саркастическихъ выраженіяхъ. Именно къ ней, и притомъ съ гораздо большимъ правомъ, можно было примѣнить стихъ Скаррона о тѣни кучера, который тѣнью щетки чиститъ тѣнь кареты. Если кто-либо послѣ роспуска палаты общинъ той эпохи подводилъ итоги ея дѣятельности, то эти итоги, конечно, были блѣднѣе, чѣмъ тѣ, которые мы подводимъ дѣятельности третьей Гос. Думы. Палата общинъ не обнаружила иниціативы, палата общинъ не сдѣлала того то и того то,—вотъ все, что можно было тогда сказать о ней, и къ этому нельзя было бы прибавить, что она обманула какія-то надежды, только потому, что никто никакихъ надеждъ на нее не возлагалъ. И, однако, если мы теперь по прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ возвращаемся мыслью къ ней, то мы не ограничиваемся этимъ отрицательнымъ итогомъ, а говоримъ: великое счастье Англіи состояло въ томъ, что въ ней и въ эту эпоху тлѣлъ огонь жизни въ парламентѣ, хотя и обезсиленномъ, благодаря чему позднѣе этотъ парламентъ могъ сдѣлаться орудіемъ великаго преобразованія страны, избавивъ ее отъ тѣхъ тяжелыхъ по-

трясеній, которыя достались на долю другихъ странъ.

Сравненіе не есть, конечно, доказательство, и изъ того факта, что такъ было въ Англіи, нельзя еще дѣлать вывода, что такъ будетъ и въ Россіи. Однако, подумать надъ этой параллелью не мѣшаетъ. Во всякомъ случаѣ, Дума сохранила свое существованіе и теперь заставляетъ всѣхъ принимающихъ хоть какое-либо участіе въ политической жизни Россіи (за исключеніемъ весьма и весьма немногихъ сторонниковъ бойкота) думать о проведеніи въ нее хотя бы немногихъ своихъ единомышленниковъ.

Но, спрашивается, укрѣпила ли она свое существованіе и положеніе въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій?

24 августа 1906 г. были изданы правила о порядкѣ примѣненія ст. 96 Основныхъ Законовъ.

Изъ вѣдѣнія законодательныхъ учрежденій была сразу, благодаря натянутому и искусственному толкованію статьи закона, изъята громадная область военнаго законодательства и даже военнаго бюджета, ранѣе въ нее входившая; милліоны, десятки милліоновъ рублей новыхъ расходовъ могли быть въ силу этого толкованія ст. 96 возложены на плечи плательщиковъ податей безъ одобренія и даже разсмотрѣнія въ Гос. Думѣ.

По этому поводу 12 октября 1909 г. въ Думу былъ внесенъ запросъ, подписанный соціалъ-демократами и трудовиками. Дума сперва отнеслась къ запросу довольно горячо, признала его, хотя и не спѣшнымъ, но срочнымъ, и сдала въ комиссію, назначивъ ей двухнедѣльный срокъ для представленія доклада. Затѣмъ настроеніе господствующихъ въ Думѣ партій быстро пошло на убыль, началось обычное торможеніе запроса, и онъ поставленъ на обсужденіе Думы только черезъ шесть мѣсяцевъ (въ концѣ марта 1910 года). Думская комиссія, въ которой, конечно, господствовали октябристы, высказала чрезвычайно оригинальное мнѣніе, что хотя правила 24 августа являются, несомнѣнно, расширительнымъ толкованіемъ закона, но что поводъ для запроса можетъ дать только незакономѣрное дѣйствіе, а не правило или постановленіе, на основаніи котораго это дѣйствіе совершается; пусть правительство осуществитъ какой-нибудь законъ помимо Думы, тогда будетъ поводъ для запроса, до того же Думѣ разговаривать не о чемъ. Во время долгихъ преній, занявшихъ вечернія засѣданія всѣхъ запросныхъ дней въ теченіе апрѣля мѣсяца, оппозиція, состоявшая изъ соціалъ-демократовъ, трудовиковъ и кадетовъ, горячо убѣждала Думу не отказываться отъ защиты своихъ правъ; но господствовавшая въ Думѣ партія, октябристы,—еще въ октябрѣ 1909 г. склонные стать на ту же точку зрѣнія,—теперь рѣшительно поддержали правительство и вмѣстѣ съ правыми и націоналистами отвергли запросъ. Такимъ образомъ, Дума сама приложила печать къ важному посягательству на ея права. Когда вслѣдъ за тѣмъ правительство систематически примѣняло правила 24 августа, и примѣняло ихъ очень широко, то Дума даже и не вспомнила о заключавшемся въ ея рѣшеніи обязательствѣ потребовать по этому поводу отчета у министровъ.

Въ другомъ, не менѣе важномъ случаѣ, Дума сначала заняла какъ будто иную позицію. Въ мартѣ 1911 года Гос. Совѣтъ отвергъ правительственный проектъ введенія земства въ шести западныхъ губерніяхъ. Тогда правительство на три дня распустило Гос. Думу и Гос. Совѣтъ, и провело свой законопроектъ о земствѣ на основаніи знаменитой 87 ст. Основныхъ Законовъ, предоставляющей ему право проводить помимо законодательныхъ учрежденій извѣстныя мѣры также „во время прекращенія занятій Гос. Думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ", и вновь открыло Гос. Думу и Гос. Совѣтъ; въ дополненіе къ этому нѣсколькимъ членамъ Гос. Совѣта, являвшимся наиболѣе рѣшительными противниками правительственнаго проекта, былъ данъ обязательный отпускъ.

Нарушеніе правъ законодательныхъ учрежденій, даже прямое издѣвательство надъ ними и надъ прямымъ смысломъ 87 ст., были очевидны. Самъ П. А. Столыпинъ признавалъ этотъ актъ „нажимомъ на законъ". Дѣлалось яснымъ, что законодательныя учрежденія признаются лишь до тѣхъ поръ, пока они подлаживаютъ министерству; стоитъ имъ обнаружить извѣстную самостоятельность, и у министровъ есть легкій и простой способъ обойтись безъ нихъ.

Гос. Дума сначала было возмутилась, и несмотря на всѣ объясненія П. А. Столыпина подавляющимъ большинствомъ 203 голосовъ противъ 82 признала объясненія министра неудовлетворительными; Гос. Совѣтъ сдѣлалъ то же самое большинствомъ 99 противъ 53 голосовъ. И какихъ голосовъ! Тутъ были не только лѣвые, не только кадеты, враждебные министерству Столыпина, но даже октябристы,—партія, можно сказать, созданная Столыпинымъ и, во всякомъ случаѣ, вскормленная его млекомъ; тутъ были даже назначенные члены Гос. Совѣта. Такимъ образомъ, приговоръ политикѣ Столыпина былъ вынесенъ,—приговоръ, казалось бы, убійственный. Казалось, на этотъ разъ Дума рѣшила от-

стоять свои права. Къ сожалѣнію, рѣшимости хватило не на долго.

Законъ, осуществленный въ силу статьи 87, на основаніи той же статьи все же долженъ быть одобренъ законодательными учрежденіями, когда они соберутся. Министерство Столыпина исполнило обязанность и, использовавъ вполнѣ предоставленный ему закономъ двухмѣсячный срокъ, внесло въ Гос. Думу свой законъ о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ. Осенью 1911 г. Дума передала его въ комиссію, но до окончательнаго роспуска Думы въ маѣ 1912 не удосужилась его разсмотрѣть. Между тѣмъ, ея отказъ въ утвержденіи этого закона, несомнѣнно, поставилъ бы министерство въ очень и очень затруднительное положеніе. Какъ оно вышло бы изъ него,—сказать трудно; конечно, оставляя за собою широкое право нажимовъ на законъ, оно нашло бы какой-нибудь исходъ. Но, во всякомъ случаѣ, со стороны Гос. Думы это былъ бы актъ борьбы за свои законодательныя права, и Дума сознательно отказалась совершить его.

Быть можетъ, не менѣе важно отношеніе Думы къ закрытію ея дверей. Дума должна работать при полномъ свѣтѣ гласности, — въ этомъ интересъ народа, желающаго знать, какъ вершатся государственныя дѣла, но въ этомъ не менѣе того интересъ самой Думы, которая, какъ всякое представительное учрежденіе, можетъ имѣть какое-нибудь значеніе только тогда, когда она опирается на общественное мнѣніе. Въ первыя сессіи двери Думы закрывались довольно часто, но исключительно тогда, когда этого требовали министры. Въ послѣднюю сессію она стала закрывать свои двери уже вполнѣ добровольно, по собственной иниціативѣ, безъ сколько-нибудь разумныхъ основаній (напр., по поводу запроса о провокаціи, благодаря которой были привлечены къ суду депутаты второй Думы), сознательно подпиливая такимъ образомъ тотъ сукъ, на которомъ она держится.

Къ этому можно прибавить цѣлый рядъ другихъ фактовъ, хотя и менѣе важныхъ. Дума хладнокровно ставила свой штемпель на всѣ, несомнѣнно сокращавшія ея права и ослаблявшія ея независимость, требованія министерства объ исключеніи изъ Думы того или иного депутата на основаніи весьма сомнительнаго привлеченія его къ суду; она соглашалась съ заявленіями министровъ, что Дума ничего не можетъ имъ „поручать", а можетъ имъ только „предоставлять", и т. д.

Итакъ, можно признать, что Дума не проявила дѣйствительнаго желанія отстаивать свои права, и что за время ея существованія произошло несомнѣнное ихъ умаленіе. Въ 1907 г. лидеръ октябристовъ А. И. Гучковъ настаивалъ на томъ, что у насъ имѣется конституція; даже въ 1909 г. лидеръ кадетовъ Милюковъ торжественно возвѣстилъ въ Лондонѣ, что у насъ есть конституція и имѣются конституціонные способы борьбы за права народа. Теперь Милюковъ уже прямо сознается въ „фиктивности" нашей конституціи. Это одинъ изъ важныхъ итоговъ пятилѣтней работы Гос. Думы.

Тѣмъ не менѣе, Дума существовала и что-то дѣлала. Что же она сдѣлала?

Съ внѣшней стороны работа ея огромна. Стенографическіе отчеты ея засѣданій занимаютъ 17 громадныхъ томовъ по 2.000 и болѣе страницъ каждый въ два столбца убористой печати; еще обширнѣе отчеты бюджетной и другихъ комиссій Думы вмѣстѣ съ различными къ нимъ приложеніями. Число законопроектовъ, прошедшихъ и принятыхъ Гос. Думою, опредѣляется тысячами. Бюджетъ за пять лѣтъ разсмотрѣнъ во всѣхъ его деталяхъ, и въ отчетахъ объ этомъ разсмотрѣніи имѣется множество, иногда имѣющихъ весьма значительную цѣну критическихъ замѣчаній и указаній. Число запросовъ, разсмотрѣнныхъ Думою и частью ею принятыхъ, частью отвергнутыхъ, тоже весьма значительно.

Но когда мы, подавленные количественной стороной работы Думы, обращаемся къ ея качественной, то тутъ мы находимъ иную картину.

Дума разсматривала почти только предложенія правительства, крайне рѣдко проявляя собственную иниціативу, и притомъ почти исключительно въ пустякахъ.

Что же касается разсмотрѣнія правительственныхъ предложеній, то и тутъ Дума вела себя крайне несамостоятельно: она по большей части просто ставила штемпель на все, что предлагало правительство, внося лишь второстепенныя и третьестепенныя поправки, которыя по большей части охотно принимались правительствомъ.

Дѣятельность правительства за это время шла въ направленіи реакціи. Правительству нужно было во что бы то ни стало ликвидировать завоеванія революціоннаго года, и Дума ему въ этомъ усердно помогала. Ему нужно было укрѣплять положеніе администраціи, усиливать русскій національный элементъ за счетъ инородцевъ, давить этихъ послѣднихъ; ему нужно было вездѣ и всюду тормазить дѣло общественной иниціативы; оно это дѣлало и находило вѣрную пособницу въ Гос. Думѣ. Въ чисто политической области правительство вносило проекты отмѣны финляндской конституціи, выдѣленія изъ Царства Польскаго Холмской губ., созданія нарочито помѣщичьяго земства въ Западныхъ губерніяхъ съ подавленіемъ въ немъ всѣхъ польскихъ и вообще нерусскихъ элементовъ и т. д.,

и всѣ эти законопроекты принимались Думою, которая иногда даже усиливала реакціонный характеръ этихъ мѣропріятій. Вмѣстѣ съ Государственнымъ Совѣтомъ она значительно ухудшила законопроектъ о мѣстномъ судѣ, и безъ того имѣвшій далеко не либеральный смыслъ. Смертныя казни не встрѣчали осужденія въ Гос. Думѣ, широкое примѣненіе исключительныхъ полномочій администраціи—тоже, захватъ католическихъ храмовъ, совершаемый въ Царствѣ Польскомъ православнымъ духовенствомъ при помощи полиціи находилъ полное одобреніе со стороны большинства Гос. Думы. Провокація Азефа и другихъ полицейскихъ агентовъ, разоблаченная какъ разъ во время дѣятельности третьей Думы, нашла себѣ въ ней защиту.

Въ области экономическаго законодательства наибольшее значеніе имѣетъ законъ 9 ноября 1906 г. (въ свое время проведенный въ порядкѣ ст. 87) о разрушеніи крестьянской общины, и этотъ губительный законъ, вносящій разложеніе въ деревню, обостряющій тамъ жестокую борьбу между ея различными элементами, былъ охотно принятъ Думою и даже еще болѣе заостренъ ею.

Напротивъ, два законопроекта о надѣленіи землею безземельныхъ и объ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія, внесенные въ Думу еще въ 1907 г. по иниціативѣ трудовой группы, были похоронены въ коммиссіи и несмотря на всѣ настоянія трудовиковъ не были даже поставлены на обсужденіе.

Въ области соціальнаго законодательства Думою приняты тѣ законопроекты, на которые соглашалось и которые поэтому предлагало само правительство, — но именно тутъ Гос. Дума проявляла нѣкоторую самостоятельность и оппозиціонность. Такъ, напр., законы о вознагражденіи рабочихъ въ предпріятіяхъ министерства финансовъ за несчастные случаи, и такой же законъ о служащихъ на жел. дорогахъ, при всей ничтожности своего содержанія все-таки являющейся прогрессивными, не понравились господствующимъ партіямъ Думы; сначала онѣ попробовали взять ихъ измором, но въ концѣ концовъ, приняли, нѣсколько ухудшивъ. Принятъ Думою и другой положительный законъ министерства торговли—законъ о приказчикахъ, устанавливающій для нихъ извѣстные (крайне недостаточные) перерывы въ работѣ.

Въ области финансовой Гос. Дума тоже шла за правительствомъ. Она не проявила иниціативы и не выработала никакого плана въ области налоговъ, но затормозила правительственный законопроектъ подоходнаго налога и приняла безконечный рядъ мелкихъ законопроектовъ, увеличивающихъ косвенное обложеніе. Такъ, напримѣръ, мелкій законъ объ обложеніи гильзъ и папиросной бумаги, давшій казначейству, вмѣсто ожидавшихся министерствомъ 6 милліоновъ, всего 4 милл., но погубившій значительное число мелкихъ заведеній, былъ охотно принятъ Думою. Въ области расходныхъ смѣтъ, Дума утверждала все, что нужно правительству: и ассигновки на военные суды, и расходы на административную ссылку, и 500 милл. на новые броненосцы.

Во всякомъ случаѣ, бюджетъ — единственная область, въ которой можно отмѣтить нѣкоторые, хотя и очень скромные положительные результаты работы Гос. Думы. Впервые въ исторіи Россіи со времени существованія Россійской имперіи государственный бюджетъ подвергался публичному и всестороннему обсужденію. При всей услужливости, съ какою господствующее большинство вело себя во время этого обсужденія, самый фактъ такового обсужденія имѣлъ большое значеніе. Отдѣльныя вѣдомства должны были отчитываться передъ страною, и нужно признать, что вслѣдствіе этого они нѣсколько подтянулись; въ результатѣ смѣты на 1912 годъ составлены съ нѣсколько меньшею неряшливостью, чѣмъ это дѣлалось лѣтъ 5 тому назадъ. Исчезли ассигновки на выдачу ежегоднаго пособія вдовѣ д. ст. сов. на воспитаніе дѣтей, назначенныя въ началѣ 70-хъ годовъ и спокойно заносившіяся въ смѣты въ теченіе 30—40 лѣтъ; исчезли многіе другіе аналогичные курьезы.

Но этотъ результатъ имѣетъ мѣсто только по отношенію къ второстепеннымъ пустякамъ, по отношенію къ сотнямъ и тысячамъ рублей, въ расходованіи которыхъ вѣдомства мало заинтересованы. Что же касается милліоновъ и сотенъ милліоновъ, то здѣсь Дума ничего не сдѣлала и ничего не стремилась сдѣлать. Дума, спокойно утвердившая по требованію правительства трехсотмилліонную смѣту на почти безполезную Амурскую жел. дорогу, спокойно смотритъ на то, какъ эта смѣта оказывается превышенной въ очень широкомъ размѣрѣ. При постройкѣ броненосцевъ каждая тонна водоизмѣщенія обходится нашему правительству въ 1.700 руб., тогда какъ Англія и Японія свободно строятъ свои броненосцы, во всякомъ случаѣ не худшіе, за 700—900 руб. тонна, и Дума не видитъ надобности въ этой области добиваться экономіи.

Такимъ образомъ, крайняя несамостоятельность, крайняя зависимость отъ правительства и мелочность въ самостоятельныхъ выступленіяхъ,—вотъ черты, наиболѣе ярко характеризующія дѣятельность третьей Гос. Думы, обращавшія ее въ своеобразный придатокъ къ существующимъ бюрократическимъ учрежденіямъ, въ своего рода департаментъ народнаго представительства.

Однако, если мы внимательно вслушаемся

въ пренія Гос. Думы, если мы присмотримся къ тѣмъ поправкамъ, которыя Дума вносила въ правительственные проекты; къ тѣмъ сравнительно рѣдкимъ случаямъ, когда Дума хоронила проекты (о подоходномъ налогѣ и т. п.), то мы легко замѣтимъ, что причина этого явленія не въ томъ, въ чемъ обыкновенно лежитъ причина несамостоятельности бюрократическихъ учрежденій. Во всѣхъ рѣчахъ думскаго большинства совершенно отчетливо сквозятъ вожделѣнія помѣщичьяго класса. Когда правительство вносило какой-либо проектъ или обнаруживало какую-либо готовность по своимъ соображеніямъ пойти, хотя бы и въ очень умѣренной степени, навстрѣчу нуждамъ и желаніямъ рабочихъ или крестьянъ, то именно тутъ пробуждались чувства собственнаго достоинства или по крайней мѣрѣ собственныя мысли у думскаго большинства, и оно или прямо выступало противъ правительственныхъ пожеланій,—которыя, впрочемъ, выражались въ этомъ случаѣ очень слабо,—или,—и это дѣлалось чаще,—изморомъ брало правительственныя предложенія, хороня ихъ въ своихъ комиссіяхъ.

Такимъ образомъ, Дума не потому, или не только потому, была несамостоятельна, что она желала заслужить передъ правительствомъ, а, главнымъ образомъ, потому, что правительство въ общемъ и цѣломъ дѣйствовало въ томъ самомъ направленіи, въ какомъ этого желала или могла пожелать помѣщичья Дума. Весь періодъ русской исторіи послѣ революціи 1905—06 гг. былъ періодомъ дворянско-землевладѣльческой реакціи противъ политики до-революціонной эпохи, желавшей выдвинуть или отстоять до нѣкоторой степени интересы торговли и промышленности. Если бы въ истекшіе годы въ силу какихъ-либо историческихъ обстоятельствъ во главѣ правительства сталъ человѣкъ, который пожелалъ бы продолжать политику министра финансовъ Витте конца 90-хъ и начала 900-хъ годовъ, то, вѣроятно, Гос. Дума отказалась бы отъ своей пассивности и обнаружила извѣстную долю самостоятельности.

Такимъ образомъ, нужно признать, что Государственная Дума громко высказывала тѣ мнѣнія, которыя осуществляло, хотя и независимо отъ нея, правительство, и въ этомъ историческій смыслъ существованія Гос. Думы. Безъ нея тѣ элементы, которые въ ней господствовали, не потеряли бы своего политическаго вѣса. Напротивъ, они продолжали бы вліять на правительство, но только закулиснымъ образомъ. Теперь силою обстоятельствъ они обязаны громко выражать свои вожделѣнія, и противъ своей воли давать необозримо громадный матеріалъ для борьбы съ ними самими. Этимъ матеріаломъ широко пользовалась оппозиція, которая, благодаря думской трибунѣ, съ большою энергіею и послѣдовательностью освѣщала дѣятельность министерствъ и дѣятельность правительственнаго большинства.

В. Водовозовъ.

За недѣлю.

6-го—13-е іюня.

Государственная Дума.

Послѣдніе часы 3-ей Гос. Думы. Маски сброшены, и все остальное—также... Ни капли стыда! Честь, совѣсть, элементарное сознаніе своихъ обязанностей передъ роднымъ народомъ и родной страной, элементарное чувство собственнаго достоинства,—все исчезло почти безъ остатка, все изъѣдено червемъ самаго низменнаго своекорыстія. На послѣднихъ засѣданіяхъ пороки третьей Думы обнаружились съ такою ужасающей яркостью, что и враги этой Думы, казалось, прекрасно знавшіе, чего можно отъ нея ожидать, готовы были просить за нее пощады у Немезиды...

Между многими другими значительными вопросами Дума должна была на этихъ засѣданіяхъ разрѣшить чрезвычайно важный для государственной обороны вопросъ о программѣ военнаго судостроенія. Можно было думать, что хотя бы къ этому вопросу 3-я Дума отнесется съ подобающимъ вниманіемъ; вѣдь, эта Дума считаетъ себя особенно, исключительно патріотической, и интересы государственной обороны ставитъ выше всѣхъ другихъ государственныхъ интересовъ. Но и къ этому вопросу Дума отнеслась такъ, что предсѣдатель комиссіи государственной обороны, А. И. Гучковъ,—ригоризмомъ, какъ извѣстно, не отличающійся и готовый на всякія сдѣлки и уступки,—не нашелъ возможнымъ идти вмѣстѣ съ думскимъ большинствомъ и голосовалъ въ этомъ случаѣ съ оппозиціей.

Гос. Дума (т.-е. думское большинство) совершенно не вошла въ суть вопроса, совершенно отказалась въ этомъ случаѣ отъ своихъ правъ и своихъ обязанностей, открыто принявъ на себя въ этомъ случаѣ роль—

„антикамеры". Уже докладчикъ комиссіи гос. обороны, г. Звегинцевъ, откровенно заявилъ въ своей рѣчи: „Право, не намъ съ вами рѣшать, какой долженъ быть типъ кораблей, по той простой причинѣ, что никто изъ насъ въ этомъ дѣлѣ не компетентенъ".— Другой представитель большинства, г. Пуришкевичъ, былъ еще откровеннѣе; онъ прямо сказалъ: „отъ насъ требуютъ 502.000.000, и мы должны ихъ дать, не входя ни въ какія ухищренія". Такъ и поступило большинство.

А. И. Гучковъ, поэтому, призналъ въ началѣ своей рѣчи, что вопросъ предрѣшенъ. Но онъ все же считалъ „долгомъ своей совѣсти" высказаться. Приведемъ наиболѣе существенныя мѣста изъ его рѣчи, особенно поучительной, въ виду положенія которое г. Гучковъ занималъ въ 3-ей Думѣ.

Прежде всего Гучковъ выяснилъ огромное значеніе стоящаго на очереди законопроекта:

Дѣло идетъ вовсе не о томъ, чтобы ассигновать единовременно на сооруженіе флота 502 милліона. Если вы пойдете по этому пути, то намъ въ будущемъ придется ассигновать на флотъ не менѣе 2,5 милліардовъ. А если вы подсчитаете, то увидите, что уже въ 1913 г. потребуется 330 милл. руб. Если вы будете искать по всему міру, то въ 1913 г. найдемъ только одно государство, которое на свою оборону, на флотъ тратитъ больше насъ. Это Англія,—по смѣтѣ 1911 и 1912 гг. она тратитъ 422 милл. руб. Мы всѣ здѣсь находимся подъ страхомъ германскаго нашествія, и подъ этимъ фантомомъ насъ гонятъ на громадныя затраты. И, тѣмъ не менѣе, Германія тратитъ ежегодно 213 милл. на свой флотъ и достигла этой суммы лишь послѣ цѣлаго ряда серьезныхъ финансовыхъ мѣропріятій. Соединенные Штаты, и тѣ тратятъ меньше насъ. Да и Англія, которая, какъ я указалъ, тратитъ больше насъ, перегнала насъ лишь два года назадъ, ибо по смѣтѣ 1908 и 1909 гг. она расходовала 307 милл., а наша смѣта—330 милл.

„Дадутъ ли, однако, всѣ эти крупныя затраты извѣстный приростъ обороны нашему отечеству?"—спрашиваетъ ораторъ. Онъ очень въ этомъ сомнѣвается,—опасаясь, что, гоняясь за недостижимой мечтой сдѣлать Россію „царицей морей", мы забудемъ главную задачу государственной обороны Россіи,—сухопутную армію, которая „продолжаетъ страдать технической отсталостью и матеріальной необезпеченностью".

Высказывая эти замѣчанія, казалось бы, достаточно убѣдительныя и внушительныя, Гучковъ все же считалъ нужнымъ еще особо увѣрять въ своемъ патріотизмѣ и лойяльности:

Зная, что ассигнованіе на флотъ проводится подъ прекраснымъ знаменемъ патріотизма и лойяльности, позвольте и намъ, противникамъ проекта, предъявить притязанія на тотъ же патріотизмъ и ту же лойяльность. Наше служеніе мы понимаемъ не въ томъ, чтобы поддерживать власть въ ея заблужденіи. Вѣдь, въ этомъ отсутствіи независимой критики и свободнаго слова, въ этой молчаливой покорности передъ самыми роковыми заблужденіями заключалось главное проклятіе дореформеннаго строя. Отстаивать то, что считаемъ святой правдой, отстаивать свои убѣжденія до конца,— это значитъ выполнять свой гражданскій долгъ передъ Государемъ и родиной.

Но большинство 3-ей Думы было другого мнѣнія; его „проклятіе дореформеннаго строя" не пугало; въ „покорности роковымъ заблужденіямъ" власти 3-я Дума видѣла чуть ли не главное свое назначеніе.

Лучшія рѣчи по вопросу были произнесены П. Н. Милюковымъ и А. И. Шингаревымъ. П. Н. Милюковъ освѣтилъ вопросъ не только съ чисто военной точки зрѣнія, но также со стороны общеполитической и дипломатической. А. И. Шингаревъ освѣтилъ экономическую сторону и затѣмъ коснулся такого щекотливаго вопроса о томъ, кѣмъ и какъ будетъ выполнено это судостроеніе, напомнивъ о печальномъ опытѣ недалекаго прошлаго.

Когда, пять лѣтъ тому назадъ,—напомнилъ онъ,— впервые обсуждался вопросъ о постройкѣ броненосцевъ, то центръ устами лидера своего говорилъ, что нужно ликвидировать тяжелое наслѣдство не только старыхъ непорядковъ, но и прежнихъ людей, прежнихъ дѣятелей. И деп. Крупенскій требовалъ, чтобы безотвѣтственные руководители ушли, а когда шелъ вопросъ о „Рюрикѣ", то лидеръ зависимыхъ націоналистовъ Балашевъ требовалъ отвѣта, кто виновенъ въ разгромѣ флота, и требовалъ, чтобы руководители морского вѣдомства сознали собственное банкротство и уступили мѣсто другимъ. Что за 5 лѣтъ измѣнилось? Куда дѣвали представители думскаго большинства свои слова и чѣмъ они замѣнили ихъ? И развѣ что-нибудь въ морскомъ министерствѣ измѣнилось? Развѣ герой Викерса и „Рюрика" не посадилъ на мель другъ броненосцевъ Россійской Имперіи? Развѣ мы забыли, какъ на буксирѣ была приведена „Слава" въ Гибралтаръ, не имѣя возможности управляться? Или мы забыли про посадку на мель „Олега"? Или измѣнилась легендарная исторія дѣлишекъ подъ адмиралтейскимъ шпицемъ? И недобрая атмосфера биржевыхъ дѣлецовъ не фигурируетъ въ этой постройкѣ кораблей? Въ морскомъ вѣдомствѣ много было героевъ. Во флотѣ былъ огромный порывъ къ возрожденію. Но оздоровленія вѣдомства Дума не добилась. Вы хотите вотировать законъ на флотъ,—мы хотимъ реальной обороны страны, а не послушанія. Политическая часть проекта намъ кажется подозрительной, техническая— сомнительной, финансовая—ошибочной. Мы привыкли за 5 лѣтъ видѣть нажимъ на законъ, но еще не видали нажима на законодателей. Вотируйте на флотъ, но вы будете отвѣтственны въ томъ горѣ, которое можете причинить.

Но отвѣтственность третьедумское большинство менѣе всего смущалось...

Законопроектъ былъ принятъ въ томъ же засѣданіи. Въ нѣсколько часовъ, съ поразительнымъ легкомысліемъ, au coeur léger, разрѣшенъ вопросъ, чреватый неизмѣримыми политическими послѣдствіями, внутренними и внѣшними.

На другой день 3-я Дума ярко проявила себя въ двухъ другихъ вопросахъ, по своему значенію, правда, несравнимыхъ съ вопросомъ о государственной оборонѣ, но также весьма характерныхъ. Это были запросы о дѣлѣ соц.-демократической фракціи 2-ой Думы и о пресловутомъ кіевскомъ „ритуальномъ" дѣлѣ.

Къ обсужденію запроса по дѣлу соц.-дем. фракціи 2-ой Думы 3-я Дума приступила 5-го іюня, 7-го іюня обсужденіе должно было быть доведено до конца; въ этотъ же день долженъ былъ быть заслушанъ, согласно постановленію Думы отъ 2-го іюня, запросъ о кіевскомъ дѣлѣ. Но когда въ засѣданіи 7-го іюня дошла очередь до этихъ запросовъ, большинство **снялo их ъ съ повѣстки**,—что, въ виду близости конца сессій, означало фактическую отмѣну этихъ запросовъ. Это было явное надругательство надъ однимъ изъ важнѣйшихъ правъ народнаго представительства,—правомъ запросовъ.

Повидимому, и тутъ причиной было упомянутое Гучковымъ „главное проклятіе дореформеннаго строя" — „молчаливая покорность передъ самыми роковыми заблужденіями". Оба запроса были для властей предержащихъ крайне неудобные, и покорная Дума постаралась устранить ихъ. Однако же, это не совсѣмъ удалось. По „ритуальному" дѣлу П. Н. Милюковъ все же высказалъ на другой день, 8-го іюня, самое необходимое (и, для извѣстныхъ круговъ, самое непріятное) въ формѣ слѣдующаго внѣочередного заявленія отъ имени фракціи народной свободы:

„Съ самаго дня 20-го марта 1911 г., когда былъ найденъ трупъ убитаго мальчика Андрея Ющинскаго, и до настоящаго времени погромная агитація надъ трупомъ несчастнаго ребенка не прекращалась. Кошмарная легенда о ритуальномъ убійствѣ, пущенная въ ходъ одновременно съ обнаруженіемъ трупа, какъ теперь оказывается, лицомъ, близкимъ къ предполагаемымъ убійцамъ, была немедленно подхвачена мѣстными монархическими организаціями и вынесена затѣмъ ихъ партійными единомышленниками на каѳедру Гос. Думы. Третьей Гос. Думѣ суждено было сдѣлаться первымъ и единственнымъ парламентомъ въ мірѣ, въ которомъ эта средневѣковая сказка, порожденная суевѣріемъ и невѣжествомъ, на почвѣ человѣконенавистничества и корысти, обсуждалась серьезно, съ очевиднымъ намѣреніемъ поддержать демагогическую агитацію правыхъ партій. Лучшіе представители русскаго и европейскаго общественнаго мнѣнія дружно подняли голосъ протеста противъ этого неслыханнаго скандала. Отъ благоразумія и совѣсти большинства Гос. Думы зависѣло положить этому унизительному и постыдному зрѣлищу скорый конецъ. Однако, это большинство до сихъ поръ не только молчало, но своимъ уклончивымъ отношеніемъ къ запросамъ и заявленіямъ правыхъ давало основаніе думать, что обвиненіе въ ритуальномъ убійствѣ можетъ найти въ его средѣ сочувствіе и поддержку. Въ настоящее время опубликованіе новыхъ данныхъ частнаго разслѣдованія объ истинныхъ убійцахъ Ющинскаго ставитъ на очередь вопросъ о роли не только правыхъ партій, но и офиціальныхъ представителей правосудія во всемъ этомъ темномъ и позорномъ дѣлѣ. Всѣ эти обстоятельства дѣлаютъ насущно необходимымъ немедленное разсмотрѣніе имѣющихся въ Гос. Думѣ запросовъ правыхъ партій. Въ виду того, что Гос. Дума уже рѣшила поставить эти запросы на ближайшую очередь, а работы Думы, между тѣмъ, уже приближаются къ концу, — фракція народной свободы требуетъ исполненія постановленія Гос. Думы и предлагаетъ перейти немедленно, по окончаніи № 2, къ обсужденію № 4 повѣстки. Пусть безстыдные агитаторы, не пропускавшіе ни одного случая, чтобы не осквернить трибуны Гос. Думы наглой и лживой проповѣдью кроваваго навѣта, получатъ достойное возмездіе. Въ противномъ случаѣ, третья Дума унесетъ съ собой въ исторію клеймо моральнаго сочувствія изувѣрской легендѣ, пущенной въ обращеніе профессіональными преступниками и поддерживаемой профессіональными погромщиками".

Предложеніе П. Н. Милюкова было принято значительнымъ большинствомъ; но когда затѣмъ было предложено поставить запросъ на повѣстку ближайшаго, послѣдняго, засѣданія Думы, это было отклонено и запросъ такъ и остался неразсмотрѣннымъ.

Заключительнымъ эфектомъ черной рати 3-ей Думы было требованіе постановки на очередь дня законопроекта о церковно-приходскихъ школахъ. Послѣ провала въ Гос. Совѣтѣ законопроекта о всеобщемъ обученіи, вполнѣ законченнаго, прошедшаго уже черезъ Гос. Думу, требованіе немедленнаго обсужденія законопроекта о церковно-приходской школѣ было злой насмѣшкой подъ всѣми друзьями народнаго образованія. Этого не выдержали даже октябристы и они въ видѣ протеста противъ такого вызова вышли вмѣстѣ съ оппозиціей изъ залы засѣданія. Наканунѣ роспуска третье-думское большинство распалось самымъ жалкимъ образомъ.

Этотъ развалъ еще особенно былъ запечатлѣнъ въ день роспуска заявленіемъ бессарабскаго патріота, свящ. Гепецкаго, отъ имени третьедумскаго духовенства, торжественно обвинившаго октябристовъ въ колебаніи „устоевъ" русскаго государства и православной церкви.

„Итакъ,—гласитъ это заявленіе, прочитанное съ думской каѳедры,—цѣпь невыразимыхъ душевныхъ страданій, ужасныхъ нападокъ и даже глумленій, которыя приходилось терпѣть въ третьей Думѣ духовенству, нынѣ замкнулась окончательно и дальше идти по пути разрушенія церковныхъ учрежденій некуда. Обнаружилось воочію для всей Россіи истинное лицо того октябризма, который вошелъ въ Думу, обѣщая обновленіе жизни русскаго народа, и который на самомъ дѣлѣ все время колебалъ историческіе устои русскаго государства и въ особенности ополчился противъ православной церкви"...

Такъ-то октябристы были вознаграждены за свою пятилѣтнюю, самоотверженную службу „патріотамъ"!

Заявленіе свящ. Гепецкаго пришлось почти къ концу послѣдняго засѣданія 3-ей Думы.

Послѣднія минуты этой Думы отчетъ описываетъ такимъ обр.;

3 ч. 48 мин. Повѣстка исчерпана. Въ министерской ложѣ появляется весь кабинетъ, кромѣ военнаго министра, во главѣ съ предсѣдателемъ совѣта министровъ, В. Н. Коковцовымъ. Трудовики и с.-д. покидаютъ залъ засѣданій.

Родзянко приглашаетъ старшаго тов. предсѣдателя Гос. Думы В. М. Волконскаго огласить текстъ Высочайшаго указа о роспускѣ Гос. Думы.

Чтеніе указа покрывается возгласами „ура" и пѣніемъ гимна.

На ораторской трибунѣ появляется октябристъ Ждановъ и дирижируетъ пѣніемъ. Гимнъ повторяется дважды, причемъ при исполненіи его во второй разъ, Ждановъ дирижируетъ не съ ораторской трибуны, а съ мѣста докладчика.

— Объявляю засѣданіе закрытымъ, — заявляетъ М. В. Родзянко.

Послѣднее засѣданіе 3-ей Думы закрыто въ 3 ч. 55 мин.

3-ья Дума кончилась. Кончилась, какъ началась,—при единодушномъ негодованіи всего, что есть честнаго въ Россіи, во всѣхъ политическихъ лагеряхъ. Когда созывалась эта Дума, на основаніи новаго избирательнаго закона, тщательно приспособленнаго къ интересамъ и стремленіямъ господствующей бюрократіи, крылатымъ словомъ стало, что тутъ бюрократія создала „народное представительство" по „своему образу и подобію". Но со временемъ сама бюрократія прониклась такими чувствами къ своему дѣтищу, что сочла бы, можетъ-быть, за оскорбленіе, сравненіе съ нимъ. О чувствахъ русскаго общества къ этой Думѣ и говорить не приходится; были минуты, когда общество предпочло бы совершенно отказаться отъ народнаго представительства, чѣмъ долго терпѣть такое представительство.

Чья же она?—Кто же она была, эта Дума „потеряннаго документа",—Дума безъ документовъ,—„непомнящая родства"?!..

А. М.

Государственный Совѣтъ.

Гос. Совѣтъ еще не закончилъ своихъ занятій. За нимъ числится огромное количество законопроектовъ, давно прошедшихъ черезъ Гос. Думу. Но изъ всей этой массы невыполненной работы Совѣтъ извлекаетъ прежде всего дѣла специфическаго характера, которыя спокойно можно было бы отложить, а самыя насущныя задачи откладываетъ до греческихъ календъ. На этой недѣлѣ онъ приступилъ къ разсмотрѣнію пресловутаго холмскаго законопроекта, спѣшно разсмотрѣннаго въ совѣтской комиссіи при условіяхъ, для Гос. Совѣта прямо скандальныхъ. Комиссія работала въ сокращенномъ составѣ; почти половина членовъ вышла изъ нея съ протестомъ вслѣдствіе совершеннаго неуваженія къ традиціоннымъ правамъ меньшинства. Остались въ комиссіи только сторонники законопроекта, считавшіе обсужденіе излишнимъ, такъ что работа комиссіи свелась къ простому чтенію параграфовъ, принятыхъ одинъ за другимъ безъ измѣненій.

Разсмотрѣніе законопроекта въ общемъ собраніи обставлено было съ большой торжественностью, въ присутствіи всего состава совѣта министровъ. Даже Л. А. Кассо, не удостоившій своимъ присутствіемъ засѣданія Гос. Совѣта, посвященное законопроекту о всеобщемъ обученіи, на этотъ разъ явился. Въ патріотизмѣ нашъ министръ народнаго просвѣщенія, очевидно, никому не уступитъ.

Докладчикомъ выступилъ Д. И. Пихно. Докладъ былъ кратокъ, и — неубѣдителенъ. Онъ весь сводится къ слѣдующему афоризму докладчика: „Холмщина—это мы, и уступать самихъ себя мы не можемъ и не станемъ".

Послѣ докладчика въ защиту законопроекта выступилъ В. Ф. Дейтрихъ, извѣстный по законопроекту относительно Финляндіи. Эта рѣчь была длиннѣе и страстнѣе, но по своему политическому содержанію едва ли значительнѣе первой.

Мы считаемъ, что выдѣленія Холмской губерніи требуютъ насущныя интересы русскаго населенія, которое должно быть подчинено болѣе сильному вліянію русской культуры, взамѣнъ польской. Мы должны помочь русскому населенію въ его борьбѣ съ ополяченіемъ.

Это заявленіе было центральнымъ пунктомъ рѣчи.

Первымъ ораторомъ противъ законопроекта былъ А. А. Донецкій. Онъ доказывалъ, что мѣры, предлагаемыя законопроектомъ, приведутъ не къ тѣмъ цѣлямъ, которыя намѣчаются его авторами, а къ прямо противоположнымъ результатамъ: положеніе русскихъ въ привислянскомъ краѣ будетъ ослаблено, отчужденность края отъ всей Россіи—усилена.

Затѣмъ противъ законопроекта выступилъ И. А. Шебеко, подвергшій уничтожающей критикѣ какъ „принципы" проекта, такъ и „фактическія" его основанія. Авторы законопроекта указываютъ на „засиліе" поляковъ въ Холмщинѣ. А между тѣмъ,

и нынѣ всѣ должности въ этихъ уѣздахъ, начиная съ сотскаго, замѣщаются исключительно православными. Почти въ каждой деревнѣ есть церковь. Всего въ Холмщинѣ 320 православныхъ храмовъ, католическихъ же костеловъ всего лишь 80. Въ 70 гминахъ совсѣмъ нѣтъ католическихъ храмовъ, жителямъ приходится иногда идти 10 — 12 верстъ, чтобы въ праздничный день молиться Богу. Въ то же время въ одномъ только Подляшьѣ существуетъ теперь 22 православныхъ храма, передѣланныхъ изъ католическихъ костеловъ. На одного православнаго прихожанина правительство тратитъ въ этихъ мѣстахъ 4 р. 30 коп., а на католика—7 коп., на одного православнаго священника 1.300—1.400 рублей, а на католическаго ксендза—менѣе 300 руб. Земли у православнаго священника бываетъ иногда до 100 десятинъ, у католическаго же священника всего нѣсколько морговъ,—и т. д.

Освѣдомленность патріотовъ относительно столь излюбленной ими Холмщины ораторъ иллюстрировалъ слѣдующими пикантными примѣрами:

Въ докладѣ (совѣтской комиссіи) между прочимъ, имѣется указаніе, что въ 886 г. въ Люблинѣ былъ построенъ православный храмъ. Всѣмъ извѣстно, что въ то время поляки и русскіе были еще язычники, да и г. Люблинъ тогда еще не существовалъ. Далѣе

говорится, что въ Холмѣ въ 1001 г. былъ построенъ православный соборъ. Между тѣмъ, Холмъ основанъ лишь въ 13-мъ столѣтіи. Такую же цѣну, какъ доказывалъ въ дальнѣйшемъ ораторъ, имѣютъ и статистическія данныя, положенныя въ основаніе проекта.

Послѣ А. И. Шебеко говорилъ проф. М. М. Ковалевскій. Эта рѣчь содержитъ оцѣнку вопроса въ широкой исторической перспективѣ и даетъ исчерпывающій анализъ законопроекта какъ въ практическомъ, такъ и въ принципіальномъ отношеніи.

М. М. Ковалевскій высказалъ слѣдующее:

„Когда Бисмарка, какъ представителя прусскаго и германскаго правительства, спросили, почему послѣ Седана и паденія Наполеона продолжается эта ужасная для европейской культуры война и предъявляются притязанія на Эльзасъ и Лотарингію, то послѣдовалъ извѣстный отвѣтъ; „мы ведемъ войну съ Людовикомъ XIV“... Когда капитанъ Маршанъ занялъ Фашоду, то, поддерживая его, французская печать, говорила: „мы ведемъ войну съ тѣми, кто возвелъ Іоанну Д'Аркъна эшафотъ“. Послѣ этого, разумѣется, и намъ, осталось только заявлять, что, враждуя съ поляками, мы продолжаемъ борьбу, начатую Владиміромъ Святымъ и Ярославомъ Мудрымъ. Я, однако жъ, предпочитаю считать прошлое прошлымъ. Если бы у всѣхъ насъ было то же убѣжденіе, что прошлое есть прошлое, то, можетъ быть, было бы меньше горячности въ нашихъ теперешнихъ спорахъ и всѣ предшествовавшіе мнѣ ораторы говорили бы той же простой рѣчью, не волнуясь, какой я намѣренъ говорить съ вами по вопросу, въ сущности, кажется, не особенно большому,—переименованія одной губерніи и затѣмъ (эта сторона вопроса несравненно болѣе серьезная) выдѣленія ея изъ земель Царства Польскаго въ земли, непосредственно подчиненныя Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Какъ уже сказалъ многоуважаемый Д. И. Пихно, восемь разъ были сдѣланы попытки рѣшить вопросъ о выдѣленіи Холмщины. Я обращусь только къ ближайшему случаю. Вы знаете, что вслѣдъ за переходомъ уніатовъ, которыхъ причислили къ православію, съ переходомъ ихъ въ католицизмъ, къ которому они въ дѣйствительности принадлежали, послѣдовало представленіе цѣлыхъ депутацій, во главѣ которыхъ сталъ тогдашній епископъ, нынѣшій архіепископъ, Евлогій. Отъ имени якобы 50.000 жителей Холмской Руси депутація ходатайствовала, между прочимъ, о выдѣленіи особой Холмской губерніи изъ Люблинской и Сѣдлецкой и, затѣмъ, о выдѣленіи этой губерніи изъ Царства Польскаго. Рядомъ съ этимъ подняты были и другіе вопросы, по моему, столь же, если не болѣе существенные, напримѣръ, надѣленіе русскихъ батраковъ безземельныхъ землями изъ тѣхъ майоратныхъ имѣній, которыя, какъ мы знаемъ по представленіямъ товарища министра, въ 75% въ настоящее время пришли въ такое финансовое разстройство, что расчитывать на поддержаніе русской идеи въ Царствѣ Польскомъ, благодаря дальнѣйшему сохраненію этихъ майоратныхъ, имѣній нѣтъ никакой возможности. Когда это заявленіе было сдѣлано, то тогдашніе государственные дѣятели, изъ которыхъ многихъ я вижу въ настоящее время въ креслахъ перваго ряда нашего высокаго собранія, очень практично отнеслись къ дѣлу. Одинъ изъ нихъ сказалъ: „если положеніе православнаго духовенства болѣе или менѣе принижено или угнетено, то поспѣшимъ ему на помощь, постараемся увеличить число и православныхъ церквей, и православныхъ богадѣленъ, и православно-русскихъ школъ и т. д.“ Это былъ графъ С. Ю. Витте. Другіе государственные дѣятели, принимавшіе участіе въ обсужденіи того же вопроса, указывали на то, что весьма своевременнымъ будетъ оказать помощь землею крестьянству, въ ней нуждающемуся и попавшему въ положеніе батрачества, откуда и тѣ якобы притѣсненія, которымъ оно подвергается со стороны польскаго населенія; третьи указали на то, что надо воспользоваться возможностью утилизировать майоратныя земли, розданныя русскимъ сановникамъ, но въ рукахъ ихъ дѣтей обремененныя всякаго рода долгами и не служащія той цѣли, для которой они предназначены, необходимо использовать ихъ для того, чтобы создать русскій элементъ въ краѣ, пустившій глубокіе корни, а именно при содѣйствіи, какъ теперь предлагаютъ, государственнаго крестьянскаго банка мобилизировать эти земли и тѣмъ содѣйствовать переходу, по крайней мѣрѣ 75% этихъ майоратныхъ земель въ руки православнаго, мѣстнаго населенія. Въ 1906 г. члены нашего правительства отнеслись практически къ вопросу, и ни одинъ изъ нихъ не остановился на мысли, что благополучіе крестьянства и православнаго населенія будетъ достигнуто тѣмъ, что впредь они будутъ называться не жителями Люблинской или Сѣдлецкой губерніи, а жителями губерніи Холмской и ѣздить будутъ, какъ въ главный административный центръ, не въ городъ Люблинъ съ 30.000 населенія, а въ городъ Холмъ съ 5.000-нымъ населеніемъ, изъ которыхъ болѣе 4/5 принадлежатъ къ числу евреевъ, такъ какъ мы, къ счастью, на этотъ разъ находимся въ предѣлахъ черты осѣдлости.

„Предлагаемые намъ административные пріемы не новы. Мы въ этомъ отношеніи слѣдуемъ примѣру революціонной Франціи. Едва произошли первые удары революціи, какъ занялись тѣмъ, какъ бы накроить департаменты изъ бывшихъ провинцій. Людовикъ XVI, ко-

торый отрицательно относился ко многимъ революціоннымъ явленіямъ, нашелъ это занятіе кроенія новыхъ департаментовъ, настолько заслуживающимъ его собственнаго вниманія, что до сихъ поръ еще показываютъ тѣ инструменты, которыми онъ пользовался въ Версалѣ для того, чтобы исправлять ошибки, выдѣлывать болѣе правильные четыреугольники, не обижать одинъ департаментъ за счетъ другого. Даже и въ этомъ отношеніи наше творчество уступаетъ творчеству Людовика XVI. Посмотрите на карту тѣхъ губерній, которыя мы должны получить. Болѣе продолговатую странную фигуру этой будущей Холмской губерніи, которая должна обезпечить торжество русскому населенію, удержавшемуся со временъ Владиміра Святаго, нельзя придумать, чтобы сознательно на концѣ этой губерніи устроить губернскій городъ и выбирать центромъ не торгово - промышленный и многочисленный по своимъ жителямъ городъ, а такой, въ которомъ большее число землевладѣльцевъ—евреи и гдѣ всѣхъ жителей не болѣе 5.000. Надо сказать, что въ этомъ отношеніи, какъ это часто бываетъ, творчество XX вѣка уступаетъ творчеству конца XVIII столѣтія.

„Но надъ всѣми этими практическими и частными вопросами стоитъ общій, великій вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ Россійская Имперія станетъ во главѣ славянскаго міра и можно будетъ, такимъ образомъ, говорить рядомъ съ англо-саксонскимъ, германскимъ и романскимъ міромъ и о славянскомъ мірѣ, главою котораго является Русскій Императоръ. Это можно будетъ сдѣлать только тогда, когда русскіе и поляки будутъ жить подъ властью общей державы, пользуясь своими автономіями и правами и привѣтствуя двуглавый гербъ, какъ защиту всего славянства. Недавно созданное нами и уже умирающее Общество славянскаго единенія, котораго первое засѣданіе, къ счастью моему, состоялось на моей же квартирѣ, весьма опредѣленно поставила вопросъ, что только сближеніемъ поляковъ и русскихъ можно достигнуть той великой цѣли которой является созданіе новой славянской державы, единой по духу и не единой, какъ политической цѣлое, не построенной на началахъ панславизма, но одушевляемой общимъ желаніемъ отстаивать культурныя особенности славянскаго племени отъ всѣхъ и противъ всѣхъ. Господа, надо быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, что исторія ведетъ насъ къ созданію обширныхъ политическихъ организмовъ, объединенныхъ не единствомъ власти, а единствомъ надеждъ на будущее, не единствомъ традицій прошлаго, а единствомъ общихъ враговъ и единствомъ общихъ культурныхъ задачъ. Есть англо-саксонскій міръ, хотя въ составъ его входятъ Англія и долгое время враждовавшіе съ ней Соединенные Штаты, образуется романскій міръ, образовался міръ германскій. О, время настало для созданія славянскаго міра, и во главѣ этого славянскаго міра, разумѣется, встанетъ та держава, которая успѣла отстоять свою независимость, т.-е. Россія. Не понимать этого теченія современной исторіи нельзя иначе, какъ напуская на себя мнимую слѣпоту. Это ясно бросается въ глаза; мы должны съ этимъ считаться, и вотъ почему всякій ненужный актъ, который мы намѣрены принять, долженъ быть разсматриваемъ съ точки зрѣнія замедленія или ускоренія наступленія того великаго событія, которымъ будетъ дружная дѣятельность славянъ подъ сѣнью русской державы.

„Но и по отношенію къ той практической задачѣ, которую себѣ поставили авторы законопроекта, онъ недостаточно продуманъ и разработанъ. Вы, господа, рѣшили воздержаться отъ рѣшенія вопроса о введеніи самоуправленія въ Сибирскихъ губерніяхъ на основаніи недостаточности доставленныхъ вамъ матеріаловъ, и я, долгое время бывшій въ оппозиціи съ понятнымъ желаніемъ видѣть осуществленіе этого земства, какъ школы будущихъ государственныхъ дѣятелей,—и я долженъ былъ преклониться передъ вашими соображеніями. Тѣхъ картъ, которыя не были представлены по Сибири, мы не имѣемъ еще и по Холмскому вопросу. Мы до сихъ поръ находимся, не скажу въ счастливой, а въ удручающей меня неизвѣстности, для кого мы законодательствуемъ: законодательствуемъ ли мы въ интересахъ меньшинства или въ интересахъ большинства. Вся та статистика, которая была представлена намъ, убѣдила меня только въ томъ, что мы не имѣемъ настоящей статистики, что она намъ нужна и каждымъ изъ насъ въ отдѣльности она предпринята быть не можетъ. Знаемъ ли мы дѣйствительное положеніе школъ, знаемъ ли мы дѣйствительную обезпеченность католическаго и рядомъ съ нимъ православнаго духовенства? Всѣ тѣ подробности, на которыя мы должны были бы опереть нашъ окончательные выводы, всѣ эти подробности намъ недостаютъ, и только впадая въ рѣшительную непослѣдовательность съ самимъ собою, мы признаемъ этотъ вопросъ зрѣлымъ для рѣшенія, когда признали не зрѣлымъ другой вопросъ, къ которому всѣ мы относились сочувственно, начиная отъ лицъ, сидящихъ на этихъ креслахъ, и кончая всѣми вами,—вопросъ о введеніи земскаго самоуправленія въ Сибири: мы отклонили его за недостаткомъ точныхъ и полныхъ данныхъ. Господа, кажется, выводъ напрашивается самъ собою. Люди, которые восемь или, по крайней мѣрѣ, семь разъ становились передъ тѣмъ самымъ вопросомъ, передъ которымъ мы сто-

имъ нынѣ, отказывались отъ его рѣшенія въ положительномъ смыслѣ. Мы не имѣемъ болѣе точныхъ и вѣрныхъ данныхъ, чѣмъ тѣ, которыми они располагали, мы дѣйствуемъ подъ вліяніемъ—я не знаю чьего—желанія поскорѣе покончить работы и разойтись по домамъ, отдохнуть, мы дѣйствуемъ подъ угрозой, что если мы внесемъ какое-нибудь дополненіе, какую-нибудь поправку, то тѣмъ самымъ мы затормазимъ дѣло, отъ котораго, якобы, зависитъ благополучіе всего русскаго народа. И вотъ при такихъ условіяхъ, подъ такимъ Дамокловымъ мечомъ сказать: „намъ не нужно другихъ данныхъ, мы вѣримъ всему тому, что было доложено въ Думѣ и въ думской комиссіи", — и подписать это, даже безъ права вычеркнуть наши имена впослѣдствіи, такъ какъ такого права, какъ вы знаете, не допускаетъ ни одно законодательное учрежденіе,— на такое рѣшеніе, господа, воля ваша, я пойти не могу. Вотъ почему я стою за отклоненіе этого законопроекта безъ всякаго дальнѣйшаго его обсужденія по статьямъ.

Рѣчью М. М. Ковалевскаго заключено было это засѣданіе Гос. Совѣта. Продолженіе преній отложено.

М. А.

Судьба всеобщаго обученія.

Отклоненіе законопроекта о всеобщемъ обученіи въ Гос. Совѣтѣ такъ оцѣнивается „Рус. Вѣд.".

5-е іюня 1912 года будетъ отмѣчено какъ печальная дата въ исторіи русскаго просвѣщенія... Въ этотъ день рухнули послѣднія надежды на то, что подъ начатое сооруженіемъ зданіе всеобщей грамотности въ Россіи будетъ подведенъ прочный фундаментъ. Государственный Совѣтъ отвергъ этотъ законопроектъ, который имѣлъ своею цѣлью обезпечить планомѣрный ростъ государственныхъ расходовъ на всеобщее обученіе не менѣе какъ въ суммѣ 9 милл. руб. ежегодно вплоть до 1922 г. Безъ такого законодательнаго обезпеченія дѣло проведенія въ жизнь общедоступности обученія остается висящимъ въ воздухѣ, и поступательное движеніе всеобщей грамотности рискуетъ ежегодно быть остановлено отказомъ въ отпускѣ необходимыхъ средствъ.

Что руководило Гос. Совѣтомъ въ его рѣшеніи?

Во всякомъ случаѣ, цѣли эти не имѣли ничего общаго ни съ интересами просвѣщенія, ни съ интересами самихъ церковно-приходскихъ школъ. Ораторамъ этимъ было, конечно, хорошо извѣстно, что отклоненіе Государственнымъ Совѣтомъ разсматриваемаго законопроекта можетъ повести къ отклоненію Государственною Думою ряда нынѣ разсматриваемыхъ ею правительственныхъ представленій объ ассигновкахъ на нужды школъ духовнаго вѣдомства, и, тѣмъ не менѣе, они, во главѣ съ графомъ Витте, съ легкимъ сердцемъ шли на это. Такъ не могли бы дѣлать люди, которымъ церковно-приходскія школы дѣйствительно дороги. Аргументы, приводившіеся этими ораторами въ доказательство необходимости отклонить весь законопроектъ, разъ нельзя настоять на фиксаціи $1^1/_2$ милліоннаго роста расходовъ на церковно-приходскія школы, представляли собою сплошное незнаніе дѣла, натяжки и... несоотвѣтствіе съ истиною.

Но почему призванный защитникъ интересовъ народнаго просвѣщенія, министръ нар. пр., не позаботился о возстановленіи истины? — Онъ вообще ни о чемъ не заботится,—его и на засѣданіи не было.

Государственный Совѣтъ показалъ, насколько велика его любовь къ просвѣщенію. Но гдѣ же былъ министръ народнаго просвѣщенія,—спрашиваютъ „Рус. Вѣд.",—въ то время, когда верхняя палата отвергла— на этотъ разъ окончательно — законопроектъ, столь важный для дѣла народнаго просвѣщенія? Почему министръ просвѣщенія не выступилъ въ защиту интересовъ школы своего вѣдомства? Почему онъ ничего не возразилъ противъ упрековъ въ распространеніи ею безбожія, противъ противопоставленія ея православной церковно-приходской школѣ? Почему оберъ-прокуроръ синода выступалъ въ засѣданіи (хотя и не въ защиту интересовъ просвѣщенія), а министръ народнаго просвѣщенія вовсе не счелъ нужнымъ этого дѣлать?

Очевидно, министръ относится къ народному образованію такъ же горячо, какъ — къ высшему.

Кн. Мещерскій о націоналистахъ.

Нашихъ современныхъ „націоналистовъ" кн. Мещерскій характеризуетъ въ своемъ „Гражданинѣ" такимъ образомъ:

Если бы у нихъ, вмѣсто соломы въ головѣ и алчныхъ кармановъ, были русскіе мозги и русское сердце, они бы, хотя въ день прославленія памяти Императора Александра III, собрались для думанія надъ вопросомъ: не возстаетъ-ли передъ ними величественный и священный образъ русскаго Монарха, создав-

шаго своею жизнью, своимъ царенiемъ и своимъ духомъ идеалъ русскаго человѣка, въ обличенiе нелѣпости ихъ слова—националистъ?

И тогда со всѣхъ сторонъ Русскаго царства, слившись въ одинъ голосъ исторической правды, повѣдали бы имъ русскiе люди, что въ теченiе тринадцати лѣтъ царствованiя этого Государя, поднявшаго Россiю на небывалую высоту въ мірѣ и жизнь свою отдавшаго на устроенiе внутри государства порядка, какъ главнаго условiя для развитiя народнаго благосостоянiя и для производительнаго движенiя впередъ, ни единаго раза Александромъ III не было произнесено слово „националистъ".

И тогда, можетъ быть, во славу памяти Царя-Миротворца, въ средѣ этихъ жалкихъ и смѣшныхъ націоналистовъ здравомыслящiе и честные русскiе люди взяли бы верхъ надъ глупыми и карманолюбивыми и, отрѣшившись отъ глупой и пошлой клички націоналистовъ, создали бы здоровую и честную дружину русскихъ людей для службы русскому народу, съ задачею чтить службою своею народу и жизнью идеалъ русскаго человѣка въ Царѣ Александрѣ III.

И эти люди съ „соломой въ головѣ" претендуютъ на роль спасителей отечества; эти „жалкiе", „смѣшные", „глупые„ и—„карманолюбивые" люди, по характеристикѣ кн. Мещерскаго, хотятъ руководить судьбами Россiи! Какъ отвѣтитъ русское общество на эти претензiи на предстоящихъ выборахъ въ 4-ую Гос. Думу? Правда, рѣшающiй голосъ на думскихъ выборахъ имѣетъ по закону 3-го iюня лишь малая часть общества съ очень узкимъ политическимъ кругозоромъ; но и эта часть общества едва-ли захочетъ признать своими представителями людей, такъ ярко охарактеризованныхъ кн. Мещерскимъ.

Экономическiй нацiонализмъ.

Съ какимъ пыломъ наши націоналисты „принялись" (на словахъ) за насажденiе національнаго хлопководства, въ началѣ конфликта съ снабжающими насъ хлопкомъ Соединенными Штатами Сѣв. Америки! Какiя широкiя перспективы рисовали они! И что изъ этого вышло?

На это отвѣчаетъ „Русское Слово" въ корреспонденцiи изъ Ташкента.

Когда нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ главноуправляющiй земледѣлiемъ и землеустройствомъ предпринялъ свою поѣздку по Туркестанскому краю, это вызвало тамъ самыя радужныя ожиданiя.

Первое впечатлѣнiе отъ сопровождавшихъ его столичныхъ гостей было, дѣйствительно, таково, что туркестанцамъ оставалось только ротъ разинуть отъ удовольствiя.

Графъ такой-то интересуется хлопководствомъ, можетъ дать денегъ на орошенiе; князь такой-то, имѣющiй связи за границей, владѣлецъ большихъ капиталовъ, не прочь заняться орошенiемъ; камергеръ, желающiй вложить капиталы въ какое-нибудь предпрiятiе въ Туркестанѣ; членъ Государственнаго Совѣта, со связями въ высшихъ сферахъ...

Такъ рекомендовали туркестанцамъ прiѣзжихъ гостей.

Нечего уже и говорить о самомъ главноуправляющемъ. Онъ произвелъ на всѣхъ чарующее впечатлѣнiе.

А г. Кривошеинъ, любезно пощипывая руку, говорилъ:

— Я и не думалъ, господа, что это такой богатый край. Да, вѣдь, это преступленiе — держать его въ такомъ запустѣнiи!.. Мое внiманiе, господа, моя настойчивость порукой, что вашъ край живетъ такой отсталой жизнью послѣднiй годъ!.. Еще немного времени,—и воды Аму и Сыра понесутъ къ намъ, въ Россiю, новые милiоны золота. За моей спиной цѣлая рать капиталистовъ, готовыхъ по первому знаку правительства броситься въ Туркестанъ и обратить его въ Америку.

Въ жаркiй, солнечный день на берегу безводнаго канала, въ Голодной степи, эта рѣчь произвела потрясающее впечатлѣнiе.

Многiе туркестанцы плакали отъ умиленiя.

Цѣлую недѣлю всѣ жили, какъ въ угарѣ. Весенняя администрацiя и общественные дѣятели дѣлали прiѣзжимъ гостямъ визиты. Восторгамъ туркестанцевъ не было конца.

Къ высокимъ гостямъ ходили и съ нефтяными заявками, и съ проектами желѣзныхъ дорогъ, арыкъ-аксакалы носили проекты изобрѣтенныхъ ими водяныхъ колесъ, сельскiе хозяева—модели новыхъ плодосушилокъ.

Всѣхъ любезно принимали и награждали обѣщанiями устроить, похлопотать, посодѣйствовать и т. п.

Туркестанцы сiяли и потирали руки отъ удовольствiя:

— Ну, погодите! Теперь мы покажемъ себя, утремъ носъ Америкѣ!.. Завалимъ нашимъ хлопкомъ не только Россiю, но и за границу.

Но первый угаръ скоро прошелъ. Наступили трезвыя будни.

Уѣхалъ въ Петербургъ главноуправляющiй, уѣхали и сiятельные гости, оставивъ туркестанцевъ при... самыхъ радужныхъ надеждахъ. При надеждахъ — и только!..

Такъ Туркестанъ превратился въ Т...расконъ...

На пути къ единенiю.

Идея необходимости единенiя оппозицiи все глубже проникаетъ въ общественное сознанiе и быстро въ немъ укрѣпляется,—скорѣе, чѣмъ можно было предполагать послѣ неудачныхъ опытовъ при прежнихъ избирательныхъ кампанiяхъ. Она уже теперь стала силой — idée-force, съ которой должны считаться и ея противники. Послѣднiе замѣтно притихли въ послѣднее время, а нѣкоторые прямо бьютъ отбой. Такъ, „Невская Звѣзда", еще недавно открыто стремившаяся къ расколу оппозицiи на два лагеря, создавшая даже для этой цѣли особую теорiю, по которой междоусобица въ рядахъ оппозицiи является чуть ли не необходимымъ условiемъ побѣды надъ реакцiей (теорiя „трехъ лагерей"),—эта самая газета теперь категорически заявляетъ, что марксисты „за соглашенiе съ либералами противъ правыхъ", и даже негодуетъ на либераловъ за то, что они „ничего яснаго, опредѣленнаго, точнаго, формальнаго не сказали о соглашенiяхъ съ лѣвыми".

„Невская Звѣзда" даже утверждаетъ теперь,

что она никогда не была противъ соглашенія всей оппозиціи. Не будемъ теперь спорить относительно этого; напротивъ, мы будемъ очень рады, если и читатели „Невской Звѣзды" забудутъ всѣ ея выпады противъ объединенія оппозиціи... Правда мы далеко не увѣрены, что сама „Невская Звѣзда" не напомнитъ имъ вскорѣ объ этомъ, но пока съ удовольствіемъ и безъ возраженій регистрируемъ ея декларацію.

Выясняя характеръ и значеніе ея полемики съ либералами, „Н. З." пишетъ (въ статьѣ, подписанной авторитетными иниціалами „В. И."):

„Спрашивается, отрицаетъ ли кто-нибудь изъ „лѣвыхъ" такія совмѣстныя дѣйствія.

Никто не отрицаетъ*). Это всѣмъ извѣстно.

Соглашеніе съ либералами о голосованіи противъ правыхъ, это и есть „объединеніе" на выборахъ демократовъ и либераловъ. Чѣмъ же недовольны либералы? Почему они замалчиваютъ, что „лѣвые" вполнѣ опредѣленно и точно соглашенія признали?*) Почему они стыдливо обходятъ молчаніемъ тотъ фактъ, что именно либералы ничего яснаго, опредѣленнаго, точнаго, формальнаго не сказали о соглашеніяхъ, съ лѣвыми, съ демократами, съ марксистами? Почему они, говоря о выборной тактикѣ, не говорятъ ни слова объ извѣстномъ рѣшеніи кадетской конференціи, признавшей допустимыми блоки съ „лѣвыми октябристами?"

Факты на лицо, господа, и никакія увертки тутъ не помогутъ. Именно лѣвые, именно марксисты ясно, точно и формально высказались за соглашеніе съ либералами (и к.-д. и прогрессисты съ томъ числѣ) противъ правыхъ*). Уклонились отъ вполнѣ точнаго и формальнаго отвѣта именно кадеты относительно лѣвыхъ!"

Виноваты, значитъ, одни кадеты... Предположимъ; не въ этомъ тутъ суть. Важно—сознаніе, что вина тутъ есть. Важно заявленіе („яснымъ", „точнымъ", „формальнымъ" образомъ), что необходимость соглашенія всей оппозиціи, отъ прогрессистовъ до соц.-демократовъ, „никто не отрицаетъ". Важно, что и самые ортодоксальные, „твердокаменные" марксисты не желаютъ больше брать на себя отвѣтственность за расколъ оппозиціи на предстоящихъ думскихъ выборахъ.

Р. Б.

Культурное развитіе русскихъ мусульманъ.

„Сибирская Жизнь" рисуетъ отрадную картину культурныхъ успѣховъ мусульманскаго населенія Россіи, показывающую, что и тутъ жизнь не стоитъ, а безостановочно идетъ впередъ:

Большую культурную работу удалось выполнить за эти годы мусульманской интеллигенціи. Борьба съ косностью и фанатизмомъ, освященнымъ клерикальными служителями Корана, велась по всему фронту: въ семьѣ—противъ многоженства, въ школѣ—за свободу преподаванія свѣтскихъ наукъ, въ обществѣ—за передовыя идеи. И если обозрѣть теперь ту колоссальную работу, которая сдѣлана за это время мусульманской интеллигенціей, то невольно поражаешься той настойчивостью и упорствомъ, съ какими идутъ къ своей цѣли мусульманскіе прогрессисты. Особенно ярко сказываются результаты этой культурной работы мусульманъ въ Челябинскѣ и Оренбургѣ, въ этихъ центрахъ административной и экономической жизни Приуралья. Во всѣхъ общественныхъ организаціяхъ имѣется идейно сплоченное ядро мусульманъ: кооперація кредитная, производительная, сельско-хозяйственная, драматическое и другія Общества,—всюду и вездѣ члены мусульмане занимаютъ почетное мѣсто. И не только мусульмане-мужчины, но и недавнія затворницы гаремовъ, женщины, принимаютъ активное участіе въ жизни этихъ общественныхъ организацій. Въ городахъ нѣтъ уже больше невольницъ-рабынь, прячущихъ свои лица отъ мужчинъ. Мусульманскія дѣвушки и женщины появляются въ общественныхъ мѣстахъ какъ равныя среди равныхъ и заставляютъ забывать свое недавнее рабское прошлое.

Международныя дѣла.

(Президентскіе выборы въ Америкѣ.—Рузвельтъ и Тафтъ).

Въ великой американской республикѣ все принимаетъ грандіозные размѣры,—и новѣйшая избирательная борьба между двумя кандидатами въ президенты разрослась до того, что даже опытнѣйшіе вожаки партій теряются и не могутъ услѣдить за ходомъ событій. Необыкновенное возбужденіе, охватившее страну, далеко выходитъ изъ рамокъ личнаго соперничества Рузвельта съ Тафтомъ и имѣетъ очень мало общаго съ мотивами обычныхъ партійныхъ разногласій. Оба соперника принадлежатъ формально къ одной политической партіи—республиканской; оба еще недавно работали вмѣстѣ и считались солидарными въ пониманіи стоящихъ на очереди государственныхъ задачъ; оба были связаны взаимною дружбою и уваженіемъ,—и самъ Рузвельтъ значительно способствовалъ избранію Тафта президентомъ въ 1909 году. При окончаніи срока своего второго президентства Рузвельтъ неоднократно заявлялъ, что не желаетъ больше выступать кандидатомъ на постъ главы государства и что твердый уравновѣшенный характеръ Тафта представляетъ достаточно гарантій честнаго и добросовѣстнаго управленія. Что же измѣнилось съ тѣхъ поръ въ политическихъ идеяхъ и взглядахъ обоихъ дѣятелей? И если ихъ взгляды

*) Подчеркнуто нами.

и цѣли измѣнились, то почему эта перемѣна оказала такое сильное вліяніе на настроеніе широкихъ круговъ американскаго общества?

Теодоръ Рузвельтъ обладаетъ темпераментомъ, который придаетъ ему огромную силу непосредственнаго воздѣйствія на народныя массы; онъ умѣетъ воспламенять умы своимъ страстнымъ и нерѣдко грубымъ краснорѣчіемъ; онъ смѣло ставитъ вопросы, касающіеся коренныхъ основъ республиканской программы и политики, и своею поразительною энергіею и настойчивостью добивается сосредоточеннаго общественнаго вниманія къ такимъ интересамъ, которые ему лично кажутся чрезвычайно важными для всей будущности республики, хотя остаются для многихъ слишкомъ отдаленными отъ текущихъ дѣлъ реальной жизни. Рузвельтъ воплощаетъ собою бурныя реформаторскія стремленія въ области внутренней политической организаціи страны; онъ возстаетъ противъ владычества партійныхъ дѣльцовъ, крупныхъ и мелкихъ, распоряжающихся въ сущности и законодательными палатами, и конгрессомъ и неустанно взываетъ къ борьбѣ съ злоупотребленіями, которыя для многихъ превратились уже въ неизбѣжную и законную принадлежность политической дѣятельности. Рузвельтъ рѣшительно поднялъ знамя политическаго оздоровленія республики путемъ внутреннихъ реформъ, рисующихся ему пока лишь въ неопредѣленныхъ очертаніяхъ. Тафтъ стоитъ за мирное прогрессивное развитіе, безъ увлеченій и скачковъ; онъ стремится къ постепеннымъ преобразованіямъ и не проявляетъ сочувствія къ пылкой предпріимчивости, одушевляющей Рузвельта. Несправедливо было бы считать Тафта представителемъ рутины, но, безъ сомнѣнія, онъ сохраняетъ вѣрность традиціямъ, которыя ему приходилось поддерживать въ прежніе годы, когда онъ былъ еще практическимъ юристомъ и судьею. Рузвельтъ—яркій выразитель американскаго имперіализма не только во внутреннихъ, но и во внѣшнихъ дѣлахъ; Тафтъ—сторонникъ сдержанной, спокойной политики, какъ внутри, такъ и во внѣ,—и эта разница имѣетъ, конечно, наибольшее значеніе для Европы.

Успѣхъ пропаганды Рузвельта показываетъ, что своеобразный демократическій имперіализмъ пустилъ глубокіе корни въ Америкѣ и подготовилъ почву для существеннаго измѣненія старыхъ партійныхъ отношеній и порядковъ. Республиканскій національный конвентъ, собравшійся въ Чикаго, высказался 22 (9) іюня за Тафта большинствомъ 561 голоса противъ 107, данныхъ Рузвельту, при 344 воздержавшихся; но это еще не значитъ, что кандидатура Рузвельта на постъ президента Соединенныхъ Штатовъ можетъ дѣйствительно считаться устраненною. Только въ ноябрѣ настоящаго года будутъ избраны делегаты отдѣльныхъ штатовъ для участія въ президентскихъ выборахъ, а окончательное голосованіе состоится лишь въ январѣ 1913 г.; срокъ же новаго президентства начинается съ 4 марта того же года. Рузвельтъ остается кандидатомъ новой политической партіи, призванной объединить разрозненные элементы оппозиціи подъ общимъ названіемъ прогрессистовъ, и онъ еще имѣетъ шансы сдѣлаться вновь правителемъ великой американской республики.

М. Сермикій.

Броженіе въ Китаѣ.

О нынѣшнемъ состояніи Китая русскій генеральный консулъ въ Ханькоу, А. П. Островерховъ, сообщилъ сотруднику „Дальневосточной Окраины“ слѣдующее:

По словамъ А. Н. Островерхова, послѣднее время наблюдаются признаки, серьезно угрожающіе республикѣ и порядку. Впрочемъ, сама республика существуетъ пока лишь номинально, что на югѣ отлично понимаютъ и къ правительству Юань-ши-кая относятся весьма подозрительно. Ошибка вождей революціи, уже, повидимому, сознанная ими, заключалась въ томъ, что они слишкомъ поторопились заключить миръ, слишкомъ надѣялись побѣдить вѣковыхъ враговъ свободы доводами разсудка и разума. Соображенія гуманности и идеализмъ, свойственный молодости, сыграли въ этомъ случаѣ не послѣднюю роль, но и тутъ повторилась старая исторія,—революціонеры обманулись, и теперь съ каждымъ днемъ все яснѣе и яснѣе становится, что сѣверъ и не думаетъ отказываться отъ своихъ правъ и привилегій въ пользу суверенного народа. На югѣ республику поняли въ смыслѣ полнаго самоуправленія областей, Юань-ши-кай же пробуетъ въ настоящій моментъ назначить въ провинцію своихъ военныхъ губернаторовъ; иногда это ему удается, иногда населеніе отказывается подчиниться, и остается при выборной администраціи. Мало того, недавно въ Учанѣ открытъ заговоръ маньчжуровъ, старавшихся подкупить войска; произведены аресты и казни, но атмосфера остается тяжелой и соотношеніе силъ не ясно.

Народъ—на югѣ, по крайней мѣрѣ,—цѣликомъ на сторонѣ республики, и для него возвращеніе къ старому порядку уже немыслимо; мужчины поголовно срѣзали косы, кто можетъ—одѣлись въ европейское платье, но на сѣверѣ дѣла, очевидно, идутъ нѣсколько иначе, и очень возможно, что громадный наплывъ къ намъ безработнаго люда изъ Шандунской провинціи слѣдуетъ объяснить боязнью новыхъ безпорядковъ. Но на сторонѣ пекинскаго правительства опытъ и авторитетъ въ глазахъ иностранцевъ. Пекинъ не сегодня-завтра получитъ отъ иностранцевъ громадныя деньги и тогда... Что будетъ тогда — неизвѣстно, но уже и сейчасъ Юань-ши-кай рѣшительно отказался отъ мысли созвать учредительное собраніе, которое установило бы окончательно какую-нибудь форму правленія! Къ чему собраніе, когда правительство уже есть...

ХРОНИКА.

6-го іюня. Высочайше утверждена государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1912 г. въ суммѣ 3.001.919.261 руб., причемъ на по-

гашеніе билетовъ госуд. казначейства по выкупу займовъ 1854 и 1855 гг. и др. ассигновано 149.146.037 руб.

— Въ Гос. Совѣтѣ приняты законопроекты о преобразованіи мѣстнаго суда (въ редакціи согласительной комиссіи), о сдачѣ нефтеносныхъ участковъ и др.

— Въ засѣданіи комиссіи Гос. Совѣта по холмскому вопросу отъ дальнѣйшаго участія въ ея работахъ отказались, кромѣ выбывшихъ раньше, еще кн. П. П. Голицынъ, гр. Д. А. Олсуфьевъ и Н. П. Балашовъ, послѣ чего комиссія, въ составѣ всего 8 членовъ, приняла законопроектъ и утвердила докладъ.

— Въ Новомосковскѣ (Екатериносл. г.) отравился 60-лѣтній священникъ Трофимовскій изъ-за разочарованія въ жизни.

— Кіевскимъ губернаторомъ разосланъ городскимъ и земскимъ управамъ секретный циркуляръ съ указаніемъ — не распубликовывать никакихъ разъясненій касательно правъ и порядка участія въ выборахъ въ Гос. Думу.

— Ростовскій на/Д биржевой комитетъ категорически высказался противъ новыхъ стѣснительныхъ правилъ для пріѣзжающихъ во внутреннія губерніи купцовъ-евреевъ.

— Въ Талыши изъ Тавриза посылается русскій карательный отрядъ, „для примѣрнаго наказанія шахсевеновъ, дерзко безпокоившихъ нашу государственную границу".

— Лукачъ внесъ въ венгерскую палату законопроектъ о лишеніи мандата депутатовъ, не повинующихся постановленіямъ палаты.

— Забастовка лондонскихъ докеровъ окончилась; рабочіе приступили къ работѣ на прежнихъ условіяхъ.

7-го. Въ Гос. Думѣ въ закрытомъ засѣданіи принятъ законопроектъ объ измѣненіи устава о воинской повинности въ редакціи согласительной комиссіи и о вознагражденіи пострадавшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ; октябристами внесено новое законодательное предположеніе о финансированіи всеобщаго обученія. Обсужденіе запросовъ о дѣлѣ с.-д. депутатовъ 2-й Думы и о дѣлѣ Ющинскаго снято съ очереди дня большинствомъ 108 голосовъ, противъ 106.

— За истеченіемъ срока заключенія, изъ кіевской тюрьмы освобожденъ родной братъ Вѣры Чеберякъ, Сигнаевскій, главный убійца (по словамъ Красовскаго) Андрея Ющинскаго.

— Рабочіе на ленскихъ пріискахъ приняли предложеніе сен. С. С. Манухина и приступаютъ временно къ работамъ по расцѣнкѣ, предложенной товариществомъ, но не подписывая договора.

— Ген. Ли-Юань-хунъ телеграфировалъ, по сообщенію С.-Петерб. Агентства, управляющему министерства иностранныхъ дѣлъ Лучжэньсяну о необходимости принудить русскія войска въ Маньчжуріи и Монголіи очистить китайскую территорію и заставить ихъ уважать неприкосновенность этой территоріи.

8-го. Состоялся Высочайшій пріемъ въ Царскомъ Селѣ членовъ Гос. Думы, въ числѣ около 260 лицъ по случаю предстоящаго окончанія послѣдней сессіи III Гос. Думы. Государь Императоръ обратился къ членамъ Гос. Думы съ нижеслѣдующими словами:

„Въ теченіе 5 лѣтъ Я внимательно слѣдилъ за ходомъ занятій Государственной Думы и не скрою отъ Васъ, что нѣкоторыя дѣла получили не то направленіе, которое мнѣ представлялось желательнымъ. Считаю, что пренія не всегда носили спокойный характеръ, а для дѣла главное—спокойствіе. Съ другой стороны, Я радъ удостовѣрить, что вы положили много труда и стараній на рѣшеніе главныхъ въ Моихъ глазахъ вопросовъ: по землеустройству крестьянъ, по страхованію и обезпеченію семей рабочихъ, по народному образованію и по всѣмъ вопросамъ, касающимся государственной обороны.

„Вчерашнее голосованіе объ ассигнованіи весьма значительнаго кредита на дальнѣйшее судостроеніе доставило Мнѣ истинное удовольствіе.

„Нахожу желательнымъ, въ ближайшую очередь обратить вниманіе на Мое наслѣдіе отъ горячо любимаго Родителя—церковно-приходскія школы.

„Желаю вамъ счастливо возвратиться по домамъ своимъ, а тѣмъ, которые вернутся въ 4-ю Думу, спокойной и плодотворной работы на радость Мнѣ и на пользу дорогой Россіи.

„До свиданія, господа".

— Гос. Дума единогласно приняла запросы о дѣйствіяхъ кавказской администраціи.

— Гос. Совѣтъ передалъ въ согласительную комиссію законопроектъ о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семей.

— Двѣ смертныхъ казни въ Москвѣ.

— Въ чрезвычайномъ засѣданіи съѣзда представителей промышленности и торговли постановлено отправить особую депутацію, съ членомъ Гос. Совѣта Н. С. Авдаковымъ во главѣ, къ В. Н. Коковцову съ ходатайствомъ о пріостановленіи введенія въ практику регистраціонныхъ книжекъ для евреевъ-купцовъ, выѣзжающихъ за черту осѣдлости.

— Въ Бѣлостокѣ покушалась на самоубійство жена предсѣдателя мѣстнаго отдѣла Союза Русскаго Народа, Оборинова.

— Вся оппозиція (117 лицъ) венгер-

скаго парламента обратилась къ населенію съ призывомъ—возстать противъ попранія конституціи и народныхъ правъ.

— Въ Мукденѣ взбунтовавшійся гарнизонъ грабитъ городъ.

— Производящимъ измѣреніе морскихъ глубинъ пароходомъ „Planet" обнаружена наибольшая изъ доселѣ измѣренныхъ глубинъ (9.780 метровъ)—у береговъ о. Микданао.

— Въ Лиссабонѣ взорвались 3 бомбы; собравшаяся толпа разсѣяна полиціей, причемъ убитъ одинъ и нѣсколько ранены.

9-го. Ихъ Величества переѣхали изъ Царскаго Села въ Новый Петергофъ, на дачу „Александрія".

— Высочайшимъ указомъ повелѣно прервать занятія Гос. Думы 9 іюня впредь до изданія указа о назначеніи новыхъ выборовъ и времени ея созыва въ новомъ составѣ.

— Предсѣдатель трудовой группы, А. А. Булатъ, подалъ въ президіумъ заявленіе о томъ, что депутаты Шило, Сагателянъ и Рожковъ членами группы болѣе не состоятъ.

— Министромъ нар. просв. изготовленъ, для разсылки попечителямъ учебныхъ округовъ, циркуляръ, предлагающій усилить изученіе классическихъ языковъ въ гимназіяхъ.

— Газеты сообщаютъ, что министерство юстиціи не признаетъ заслуживающими вниманія разоблаченія „Кіевлянина" по дѣлу Ющинскаго и поэтому не дѣлаетъ распоряженія о направленіи дѣла Бейлиса къ дослѣдованію.

— Пять смертныхъ приговоровъ въ Батумѣ.

— Двое заболѣвшихъ холерою въ Царицынѣ.

— Муниципалитетъ г. Кракова постановилъ отказаться отъ участія въ краковскихъ торжествахъ (открытіе памятника Ф. Палацкому, слетъ славянскихъ соколовъ, и пр.),—вслѣдствіе присутствія русскихъ на этихъ торжествахъ.

— Въ Лиссабонѣ толпа напала на сенатора Косту, которому пришлось отстрѣливаться.

10-го. Скончался командующій войсками одесскаго военнаго округа ген.-ад. Зарубаевъ.

— На національномъ конвентѣ республиканской партіи (въ Чикаго) кандидатомъ въ президенты С.-Ам. С. Штатовъ избранъ Тафтъ. Сторонники Рузвельта объявили его „независимымъ" кандидатомъ; онъ организуетъ новую партію.

— Конгрессъ младотурокъ высказался за продолженіе войны съ Италіей до послѣдней крайности.

— Поляки окончательно отказались отъ участія въ пражскихъ торжествахъ.

— Вопросъ о продовольствіи во Франціи, изъ-за забастовки моряковъ, принимаетъ острый характеръ. Въ Тулузѣ запасы муки совершенно изсякли.

11-го. Въ Гос. Совѣтѣ началось обсужденіе законопроекта о Холмщинѣ. Группа центра постановила голосовать за передачу законопроекта въ комиссію для дополнительной разработки.

— Въ г. Красноярскѣ, въ центрѣ, случайно обнаружено богатѣйшее мѣсторожденіе золота.

— На устройство въ г. Самарѣ политехникума собрано болѣе 1 милл. рублей.

— На „слетъ соколовъ" въ Прагѣ по Высочайшему повелѣнію командированъ офиціальнымъ представителемъ Россіи товарищъ министра народнаго просвѣщенія Шевяковъ.

— Комитетъ Нижегородской ярмарки не согласился съ губернаторомъ, неутвердившимъ уполномоченныхъ-евреевъ, избранныхъ комитетомъ, и постановилъ обратиться за разъясненіемъ къ министру торговли и промышленности.

— Общій итогъ расходовъ Франціи на Марокканскую экспедицію съ 1907 по конецъ 1911 г. составляетъ, по офиціальному отчету, 140 милл. франковъ.

— Въ Миланѣ состоялся митингъ протеста противъ продолженія войны съ Турціей въ составѣ 20 т. чел.

12-го. Финансовая комиссія Гос. Совѣта постановила принять судостроительную программу, принятую Гос. Думою, безъ измѣненій.

— Директоръ института пастера, Ру, установилъ, что путемъ введенія холерныхъ бациллъ въ кровь можно иммунизировать человѣка отъ холеры.

— Два смертныхъ приговора въ Гродномъ.

— Сенатъ разъяснилъ, что евреи, пользующіеся условнымъ правомъ жительства, не имѣютъ права участія въ выборахъ въ Гос. Думу.

— Газета „Школа и Жизнь" оштрафована на 400 рублей.

— Въ лагерѣ подъ Варшавой, кап. Теръ-Назаровъ тяжело ранилъ своего полкового командира, ген. Брикена, и затѣмъ нанесъ себѣ смертельную рану.

— Кіевскій губернаторъ „предложилъ" газетамъ ничего не писать по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго.

— Турецкая палата депутатовъ при-

няла внесенныя правительствомъ измѣненія конституціи.

— Военный бунтъ въ Мукденѣ прекратился.

— Китайское правительство заявило представителямъ консорціума великихъ державъ, что условія предложеннаго займа для Китая непріемлемы.

— Англійское правительство рѣшило, въ виду продолжающагося усиленія морскихъ вооруженій со стороны Германіи, ассигновать дополнительные кредиты на усиленіе англійскаго флота.

— Австрійскій рейхсратъ принялъ большинствомъ 322 гол. противъ 113 параграфъ военнаго законопроекта объ увеличеніи контингента и 305 гол. противъ 135—параграфъ объ установленіи 2-годичнаго срока службы для пѣхоты, 3-годичнаго для кавалеріи и 4-годичнаго для флота.

Въ чужихъ краяхъ.

II.

(Соединенные Штаты Сѣверной Америки: конгрессъ соціалистовъ.—Германія: кооперативно-профессіональное страховое общество.—Франція: мютюализмъ).

Шумная возня, поднятая Рузвельтомъ и Тафтомъ вокругъ президентскаго кресла, отвлекла, къ сожалѣнію, вниманіе общественнаго мнѣнія отъ работъ американскаго соціалистическаго съѣзда. Послѣдній (одиннадцатый по счету) собрался въ этомъ году въ Индіанополисѣ и обсуждалъ, между прочимъ, двѣ проблемы, имѣющія интересъ не только для американцевъ: 1) аграрный вопросъ и 2) вопросъ объ отношеніи между соціалистической партіей и профессіональными союзами. Аграрный вопросъ занимаетъ американскихъ соціалистовъ уже давно, но до настоящаго времени имъ не удавалось найти рѣшенія, вполнѣ удовлетворительнаго какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи. Въ Индіанополисѣ партія рѣшила, наконецъ, задачу, но, повидимому, только предварительно. Принятая программа едва ли удовлѣтворитъ всѣ назрѣвшіе запросы, и раньше или позже ее придется, конечно, пересмотрѣть.

Конечной цѣлью въ области аграрнаго хозяйства партія считаетъ обобществленіе средствъ производства, „поскольку они служатъ эксплоатаціи". Согласно этой формулировкѣ, партія ничего не имѣетъ противъ мелкаго земледѣлія и землевладѣнія, покоящагося на трудовомъ началѣ. Мелкіе фермеры могутъ поэтому свободно примкнуть къ соціалистической партіи, въ которой они найдутъ не противника, а защитника своихъ справедливыхъ интересовъ. Партія, повидимому, думаетъ обратить серьезное вниманіе на агитацію среди фермеровъ, жизнь которыхъ съ каждымъ годомъ сильно ухудшается и пойдетъ навстрѣчу всѣмъ разумнымъ запросамъ съ ихъ стороны. Вопросъ только въ томъ, насколько индивидуалистическія тендеціи фермеровъ совмѣстны съ программнымъ требованіемъ, по которому „союзъ, штаты и общины" обязуются не отчуждать больше земли въ частную собственность. Придется, вѣроятно, употребить не мало усилій, чтобы убѣдить мелкихъ земледѣльцевъ въ томъ, что ихъ интересы не пострадаютъ отъ проведенія въ жизнь этого требованія.

Вопросъ о соотношеніи между партіей и профессіональными союзами свелся къ вопросу о различіи между соціализмомъ и анархизмомъ. Нѣкоторые профессіональные союзы усвоили за послѣднее время анархистскую или „синдикалистскую" тактику, прибѣгая иногда къ насилію и саботажу. Такіе пріемы борьбы соціалисты всегда осуждали и теперь имъ, конечно, ничего другого не оставалось сдѣлать, какъ подтвердить свою старую точку зрѣнія. Но, осуждая принципіально синдикалистскую тактику, съѣздъ все-таки не нашелъ возможнымъ вмѣшаться во внутреннія дѣла профессіональныхъ союзовъ и ограничился провозглашеніемъ полнѣйшаго нейтралитета. Такое поведеніе партіи является единственно умѣстнымъ, тѣмъ болѣе что профессіональные союзы представляютъ собою силу значительно большую, чѣмъ партія. По послѣднимъ даннымъ въ партіи 150.000 членовъ, тогда какъ въ одной только American Federation of Labour свыше $1^1/_2$ милліоновъ. Количественно профессіональные союзы значительно превосходятъ политическую организацію рабочаго класса, но у партіи имѣются зато преимущества качественнаго характера. Партіи и союзамъ нѣтъ поэтому никакого основанія враждовать между собою, и между ними устанавливается своего рода раздѣленіе труда, покоящееся, однако, на тѣсной идейной и организаціонной связи. Благодаря этой связи, профессіональные союзы проникаются все больше и больше соціалистическими идеями, рабочее движеніе изъ аполитическаго превращается въ политическое. Эта новая черта американскаго рабочаго движенія, отмѣченная уже однажды въ литературѣ (Зомбартъ), начинаетъ играть постепенно все большую и большую роль во всей общественной жизни Соединенныхъ Штатовъ. Соціализмъ, вообще, дѣлаетъ въ Америкѣ значительные успѣхи и въ ближайшихъ политическихъ кампаніяхъ борьба за и противъ него станетъ, повидимому, въ центрѣ партійныхъ схватокъ.

То, что въ Америкѣ станетъ дѣломъ будущаго, является въ Германіи уже фактомъ

настоящаго. Тутъ каждый шагъ правящихъ круговъ и каждое выступленіе бюргерскихъ партій имѣетъ въ виду въ конечномъ счетѣ борьбу съ неимовѣрнымъ ростомъ соціалистической партіи. При такихъ условіяхъ пролетарская партія и рабочій классъ вообще не въ состояніи сдѣлать мало-мальски значительнаго движенія, чтобы сейчасъ же не встрѣтить оппозиціи въ правомъ бюргерскомъ лагерѣ. Сила вещей, однако, за рабочую партію и реакціонная оппозиція мало вредитъ ея импозантному росту. Съ каждымъ годомъ увеличивается и усиливается политическая организація рабочихъ, профессіональные союзы достигли колоссальной цифры въ $2^1/_2$ милліоновъ членовъ, а потребительныя общества дѣлаютъ безпрерывно огромные успѣхи, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Въ 1903 году (исходный пунктъ новѣйшаго кооперативнаго движенія) „Центральный союзъ", Zentralverband, рабочихъ кооперативовъ имѣлъ всего 573.085 членовъ; нынѣ же число это поднялось до 1.313.422. Въ то же время капиталы союза повысились съ 17-ти до 41 милліона. Успѣшное развитіе профессіональнаго и кооперативнаго движенія побудило предпріимчивыхъ организаторовъ нѣмецкаго рабочаго класса испробовать свои силы въ новомъ направленіи. Они рѣшили взять въ свои руки **народное страхованіе** и организовали для этого особое профессионально-кооперативное акціонерное общество, получившее названіе „Volksfürsorge". Основной капиталъ въ милліонъ марокъ вносится по равнымъ долямъ кооперативами и профессіональными союзами. Правленіе отставляется наполовину изъ членовъ профессіональныхъ союзовъ, наполовину изъ кооперативовъ. Опираясь на $3^1/_2$ милліона организованныхъ рабочихъ, общество можетъ свободно расчитывать на блестящій успѣхъ. Если принять во вниманіе, что въ настоящее время въ Германіи, въ области народнаго страхованія, насчитывается 8,3 милліоновъ полисовъ, то станетъ понятнымъ, что добрая половина этихъ страховокъ раньше или позже перейдетъ изъ рукъ частныхъ предпринимателей въ руки новаго товарищества. Огромные дивиденды, загребаемые нынѣ акціонерами, перейдутъ въ карманы страхуемыхъ, а идея солидаризма, на которой покоится все предпріятіе, вплететъ въ свой побѣдный вѣнокъ новый прекрасный листокъ.

Побѣдоносное шествіе солидаризма не можетъ, конечно, не омрачать сторонниковъ своекорыстнаго начала. Не рискуя напасть на новое предпріятіе съ точки зрѣнія интересовъ частнаго предпринимательства, эти господа стараются дискредитировать его съ политической стороны. Вопреки здравому смыслу, они стараются увѣрить публику, что капиталы Volksfürsorge пойдутъ на партійныя цѣли. Противовѣсъ этимъ вздорнымъ инсинуаціямъ одинъ изъ главныхъ организаторовъ, симпатичнѣйшій Адольфъ фонъ-Эльмъ, заявилъ во всеуслышаніе; „для партійныхъ и стачечныхъ цѣлей мы нашихъ денегъ никогда не дадимъ". Volksfürsorge является такимъ образомъ экономически совершенно самодавлѣющимъ учрежденіемъ, обслуживающимъ исключительно своихъ клієнтовъ. Воспитательное значеніе его тѣмъ не менѣе скажется во всемъ рабочемъ классѣ.

Именно это воспитательное значеніе и не нравится реакціонерамъ. Каждый шагъ на пути къ самостоятельности и самодѣятельности массъ кажется имъ опаснымъ и предосудительнымъ. Когда во Франціи появились первыя общества взаимопомощи (les associations mutualistes) императорское правительство и правые элементы отнеслись къ нимъ крайне подозрительно. Правительство зорко слѣдило за каждымъ шагомъ и всячески заботилось о томъ, чтобы держать новыя организаціи въ зависимости отъ себя. Оно правда не отказывало время отъ времени въ милліонныхъ субсидіяхъ, но требовало взамѣнъ этого участія въ высшихъ органахъ мютюалистскихъ союзовъ. Республиканское правительство въ общемъ сохранило старую тактику и въ настоящее время въ „генеральномъ совѣтѣ" мютюалистской федераціи правительство имѣетъ половину (18) всѣхъ членовъ.

Несмотря на не совсѣмъ самостоятельный характеръ, французскимъ обществамъ взаимопомощи все-таки удалось развить сравнительно большую энергію. На **банкетѣ мютюалистовъ**, на которомъ присутствовалъ между прочимъ президентъ республики, предсѣдатель мютюалистской федераціи, Мабило, сообщилъ, что въ настоящее время федерація насчитываетъ 6,2 милліона членовъ и владѣетъ капиталомъ въ 700 милліоновъ франковъ. Цифры, несомнѣнно, внушительныя, указывающія на то, что французскіе мютюалисты скоро догонятъ родственныя имъ англійскія Friendly societies (7 милліоновъ членовъ, 800 милліоновъ капитала). Дальнѣйшее развитіе мютюализма зависитъ, впрочемъ, въ значительной степени отъ хода французскаго рабочаго законодательства.

Берлинъ. Р. Стрѣльцовъ.

Новая интернаціональная лига.

Въ ред. „Запросовъ Жизни" прислано воззваніе образовавшейся недавно новой международной организаціи съ обширной соціальной и культурной программой. Во главѣ стоитъ знаменитый естествоиспытатель, Вильгельмъ Оствальдъ, статью котораго „Все-

мірный умъ", помѣщенную въ № 3 „Запр. Жизни" тек. г., читатели, конечно, помнятъ. Идеи, развитыя въ этой статьѣ, положены также въ основу новой организаціи.

Воззваніе гласитъ:

Интернаціональная лига.

Нижеподписавшіеся, преданные дѣлу прогресса, образовали интернаціональную организацію, подъ именемъ Интернаціональной Лиги, съ цѣлью координировать свои усилія, собрать ихъ въ одинъ фокусъ и сдѣлать болѣе дѣйствительными многія формы агитаціи противъ золъ современной соціальной системы.

Мы отрицаемъ неравенство и всѣ условія, отсюда проистекающія. Мы полагаемъ, что отнынѣ бѣдность отнюдь не является необходимостью, но можетъ быть излѣчена соціальными дѣйствіями, и требуемъ для жертвъ бѣдности право протеста и борьбы съ нею. Мы стоимъ за конституціонную систему, воспитаніе, всеобщее избирательное право и свободу стачекъ.

Въ намѣренія Лиги не входитъ давать преимущество какой бы то ни было партіи, сектѣ, или формѣ и мнѣнію. Мы охотно принимаемъ въ члены либераловъ, радикаловъ, соціалистовъ, сингль-таксеровъ, синдикалистовъ. Наша цѣль—дѣйствовать наиболѣе широкими путями, на чемъ всѣ гуманисты когда-нибудь объединятся, и въ нашихъ собраніяхъ и изданіяхъ давать самую полную свободу выраженію всевозможныхъ взглядовъ нашихъ сочленовъ. Существуютъ основные принципы справедливости и свободы, относительно коихъ всѣ эти направленія согласны; и когда совершаются великія преступленія противъ человѣчества или когда ихъ пытаются совершить, — поклонники прогресса должны забывать свои разногласія и объединиться для общихъ дѣйствій.

Первое основаніе для нашего предложенія есть то, что въ настоящій моментъ огромное количество человѣческихъ усилій пропадаетъ за отсутствіемъ какого-нибудь органа для координаціи и всеобщности такихъ выступленій. Капитализмъ скоро станетъ вполнѣ интернаціоналенъ, и права человѣка должны быть поддержаны противъ правъ собственности, а тѣмъ, кто стоитъ за высшую жизнь, необходимо организовать и интернаціонализировать свое вліяніе. Мы, напримѣръ, полагаемъ, что если бы существовалъ органъ, способный добиться правды и немедленно распространить ее по всему міру, было бы возможно предупредить убійство Феррера въ Испаніи и Котоку въ Японіи. Мы полагаемъ, что со стороны многихъ народовъ явился бы мощный и дѣйствительный протестъ, если бы подобныя преступленія могли быть предотвращены и наши современныя права ограждены.

Практическіе планы нашей Лиги слѣдующіе:

Первое: организовать бюро, съ компетентнымъ составомъ секретарей и переводчиковъ, составлять и поддерживать списки лицъ, заинтересованныхъ въ либеральномъ прогрессѣ, писателей, издателей, публицистовъ, корреспондентовъ и общественныхъ дѣятелей всякаго рода, склонныхъ относиться съ симпатіей къ нашей работѣ, газетъ, политическихъ партій, трэдъ-юньоновъ и обществъ, желающихъ объединиться съ нами или заинтересованныхъ получать отъ насъ сообщенія. Мы не знаемъ такого бюро въ настоящее время и полагаемъ, что уже одно учрежденіе и поддерживаніе его является достаточнымъ оправданіемъ нашей организаціи.

Второе: издавать и печатать бюллетени, которыми наши члены освѣдомлялись бы о прогрессѣ въ нашей работѣ и имѣли возможность обладать жизнедѣятельной освѣдомленностью о нашихъ планахъ и дѣйствіяхъ въ минуты опасности.

Третье: назначить центральное мѣсто для собраній, въ которомъ всѣ члены Лиги могли бы въ лѣтнее время собираться на двѣ-три недѣли, для обмѣна мнѣній и плановъ, а также для обсужденія дѣятельности Лиги.

Полагая, что организація должна имѣть самыя широкія основанія, мы считаемъ необходимымъ легализовать ее. Предполагается, что могутъ найтись члены, которые объявятъ себя согласными со взглядами и планами, предложенными здѣсь. Подписавшіе настоящее воззваніе образуютъ Общій Совѣтъ Лиги, который будетъ контролировать ея дѣла, заполнять ваканціи, причиняемыя смертью или перемѣною образа мыслей, изъ ихъ среды ежегодно будетъ избираться баллотировкой Исполнительный Комитетъ, вѣдающій всѣ текущія дѣла организаціи. Конституція дѣла должна позаботиться о контролированіи этого Исполнительнаго Комитета посредствомъ его доклада, а члены этого Комитета должны быть избраны изъ числа лицъ, могущихъ обѣщать собираться каждые шесть мѣсяцевъ, по крайней мѣрѣ.

Мы предполагаемъ, что эта программа представляетъ собою мнѣнія, въ которыя каждый работникъ дѣла соціальнаго прогресса можетъ любезно внести свои поправки и вліяніе. Мы надѣемся ввести это предпріятіе на широкихъ и опредѣленныхъ основаніяхъ и каждаго убѣдительно просимъ помочь совѣтомъ и участіемъ при самомъ началѣ дѣла, чтобы оно не было лишено руководительства и основательности и могло бы заслужить уваженіе гуманистовъ всего міра.

Фохъ-ванъ-Еденъ. Рихардъ Деспель.
Уйтонъ Синклеръ. Вильгельмъ Оствальдъ.

Журналъ журналовъ.

Нѣмецкіе журналы.

(Der Kuntwsart, — Die Güldenkammer, — Zeitschrift für Aestetik,—Sozialistische Monatshefte).

Земельный вопросъ и эстетика городовъ.

Устроившись недурно въ матеріальномъ отношеніи, нѣмцы начали довольно интенсивно заботиться о внѣшнемъ стилѣ окружающей ихъ обстановки. Вопросы „эстетической культуры" не сходятъ съ очереди и трактуются не только въ общей прессѣ, но и въ спеціальныхъ журналахъ и книгахъ. Однимъ изъ такихъ вопросовъ озабоченъ извѣстный знатокъ коммунальнаго дѣла Карлъ фонъ Мангольдъ, помѣстившій во вліятельномъ журналѣ Der Kunstwart статейку о „земельномъ вопросѣ и красотѣ городовъ" (май 1912). Его занимаетъ тутъ связь между частно-капиталистическимъ интересомъ, господствующимъ при застройкѣ городовъ, и эстетической внѣшностью послѣднихъ. Связь эта несомнѣнна, хотя еще мало осознана общественнымъ мнѣніемъ. Частно-капиталистическій интересъ приводитъ раньше всего къ тому, что цѣны на земли неимовѣрно растутъ. Чѣмъ дороже земля, тѣмъ больше потребность использовать ее въ матеріальномъ отношеніи. При такой потребности невольно устраняются или сокращаются всѣ непроизводительные элементы дома—дворъ, садъ, палисадникъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ устраняются элементы, имѣющіе несомнѣнную эстетическую цѣнность—деревья, цвѣты, фонтаны,—и т. д. Кромѣ того, вздорожаніе земельныхъ участковъ ведетъ къ исчезновенію домовъ для собственнаго пользованія. Такую роскошь могутъ себѣ позволить лишь немногіе милліонеры, большинство же населенія принуждено жить въ домахъ торговаго типа, сдающихъ квартиры десяткамъ и сотнямъ жильцовъ. Вліяніе индивидуальнаго вкуса при постройкѣ домовъ отпадаетъ при этомъ, забота о красотѣ и цѣлесообразности уходитъ на задній планъ. Необходимость и желаніе получить по возможности большій доходъ приводитъ къ тому, что дома разбиваются на слишкомъ большое количество квартиръ, для которыхъ требуется чрезмѣрное количество эстетически малоцѣнныхъ оконъ. Использованіе чердачныхъ помѣщеній, неизбѣжное по тѣмъ же причинамъ, является дальнѣйшимъ эстетическимъ минусомъ современныхъ городскихъ строеній. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ строительная спекуляція, тѣсно связанная съ господствомъ частно-капиталистическаго интереса. Во множествѣ случаевъ спекулянтъ не располагаетъ достаточными средствами и больше всего заботится о дешевизнѣ, а не о солидности и красотѣ постройки. Спекулянтъ вообще не связанъ съ домомъ и строитъ его исключительно для перепродажи. Онъ ограничивается лишь показными элементами,—непрочными, но зато дешевыми и достаточными для его спекулятивныхъ цѣлей. Погоня за выгодой,—вотъ главный врагъ городской эстетики. Силенъ этотъ врагъ, но не всесиленъ. Растущая потребность въ эстетической обстановкѣ заставляетъ отступать и частно-капиталистическій интересъ. Попытки къ стильному строительству не единичны и увеличиваются. Все это, однако,—только отдѣльныя ласточки, не дѣлающія, какъ извѣстно, весны. Для того, чтобы послѣдняя наступила, необходима коренная перестройка земельнаго права, т.-е. земельная реформа въ интересахъ всей коммуны. Эстетическій поворотъ тѣсно связанъ, такимъ образомъ, съ соціальнымъ переворотомъ.

Въ поискахъ стиля.

Само собою разумѣется, что эта связь касается лишь матеріальной стороны дѣла: для созданія извѣстной эстетической культуры необходимы матеріальныя возможности, но наличность таковыхъ далеко еще не обезпечиваетъ ихъ удовлетворительную реализацію. Помимо матеріальныхъ возможностей необходимы еще эстетическія силы, наличность собственнаго вкуса, собственнаго стиля. Имѣется ли такой стиль у современнаго поколѣнія? Нѣкоторые изслѣдователи (напр., Пауль Шульце-Наумбургъ въ своей извѣстной работѣ „Häusliche Kunstpflege") не разъ указывали, что современный нѣмецъ лишенъ стиля, что онъ живетъ позаимствованіями изъ эстетическихъ сокровищницъ средневѣковья, ренессанса, рококо, совершенно несовмѣстимыми съ духомъ и запросами современности. На подражательный характеръ нынѣшняго стиля указываетъ теперь и Edwin Redslob, затронувшій эту тему въ бременскомъ ежемѣсячникѣ Die Güldenkammer (апрѣль, статья: Bauernromantik). По Redslob'y, развитіе стиля въ XIX столѣтіи сводится къ подражанію различнымъ сословіямъ: Imitation der Stände. Романтика въ первыя десятилѣтія XIX вѣка подражала рыцарству, ренессансъ 70-хъ годовъ пустилъ въ ходъ патриціевъ XII столѣтія, на исходѣ XIX вѣка пошли въ моду мелкобуржуазныя добродѣтели и пикантности; нынѣ же, въ наши дни, пошла полоса крестьянскаго культа. Первые шаги въ этомъ направленіи были сравнительно утѣшительнаго характера. Стремленіе выбраться на лоно природы, или оживить города

зеленью, садами и проч. заставило архитекторовъ обратить вниманіе на деревенскіе образцы, на сельскіе мотивы, въ которыхъ они нашли много достойнаго изученія и усвоенія. Вскорѣ они, однако, отъ изученія перешли къ подражанію, потерявъ чувство мѣры и сознаніе цѣли. Крестьянинъ и крестьянское вошли въ моду. Какъ и во всякой модѣ, внѣшніе моменты стали брать верхъ надъ сущностью, мѣсто лица заняла маска. Равнодушная суздальщина начала вытѣснять согрѣтое сердечнымъ тепломъ истинное искусство. Этимъ, однако, вредное вліяніе крестьянскаго культа не ограничилось. Крестьянскіе мотивы перешли изъ пригородовъ въ города, гдѣ имъ совершенно нѣтъ и не можетъ быть мѣста. Швейцарскіе балконы, нижнесаксонскіе фронтоны, рѣзныя балки и раскрашенныя изреченія смѣшались съ каріатидами и зубцами прежнихъ подражательныхъ эпохъ,—а вмѣстѣ съ ними пошли гулять крестьянскіе стулья, тарелки, ярко размалеванные ящики и чашки и т. д., и т. д.

Вредное въ эстетическомъ отношеніи современное крестьянофильство, по мнѣнію Redslob'a, вредно и въ политическомъ смыслѣ. Крестьянофильство имѣетъ локальный характеръ и способствуетъ развитію мѣстнаго, центробѣжнаго патріотизма. Вмѣсто единаго нѣмецкаго народа, передъ иностраннымъ наблюдателемъ появляются „старобаварцы", „лаузичане", „тирольцы", „фризы". Отсутствіе единаго національнаго типа способно, конечно, только ослабить, а не усилить престижъ нѣмецкаго государства во-внѣ. Эстетическіе интересы оказываются здѣсь связанными съ весьма насущными общественными интересами.

Цѣль искусства.

Что прикладное искусство можетъ имѣть и имѣетъ большое практическое значеніе,—объ этомъ теперь врядъ ли станутъ спорить. Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ т. н. чистымъ искусствомъ. Интересно будетъ, поэтому, познакомиться со статьей Конрада Ланге (извѣстнаго автора двухтомнаго труда о „Сущности искусства") „Цѣль искусства", помѣщенной въ послѣдней книжкѣ руководящаго органа научной эстетики „Zeitschrift für Aestetik und allgemeine Kunstwissenschaft", редактируемаго проф. Берлинскаго Унив. Максомъ Дессуаромъ. Подымая вопросъ о цѣли искусства, авторъ останавливается на анализѣ главнѣйшихъ взглядовъ на этотъ предметъ, раздѣливъ ихъ на двѣ большія категоріи. Къ первой онъ относитъ взгляды формалистическаго характера, имѣющіе въ виду преимущественно вопросы формы, къ другой—взгляды, имѣющіе въ виду содержаніе художественнаго произведенія. Среди формалистическихъ теорій онъ отличаетъ двѣ: 1. чувственную (Sinnlichkeitstheorie), 2. теорію удобства (Bequemlichkeitstheorie). Первая полагаетъ цѣль искусства въ удовольствіи, доставляемомъ красотою линій, красокъ, ритма и т. д., вторая—въ удобствѣ обозрѣнія окружающаго насъ міра. Фрагментарная, многоголосая и противорѣчивая дѣйствительность обрабатывается искусствомъ въ легко и удобно обозримую форму, въ которой устранены всѣ противорѣчія, исключены всѣ излишніе и случайные элементы. Оно выявляетъ только существенное,—и въ этомъ, именно, и заключается его значеніе, его цѣль. Первую теорію Ланге отвергаетъ, просто, какъ легкомысленную, вторую—потому, что она не считается съ содержаніемъ художественнаго произведенія. Переходя, затѣмъ, къ „содержательнымъ" теоріямъ, авторъ останавливается на теоріи тенденціи и на теоріи дополненія. Первая теорія усматриваетъ цѣль искусства въ воспитаніи человѣческой воли въ направленіи, соотвѣтствующемъ содержанію даннаго произведенія. Вторая полагаетъ, что такой цѣлью является дополненіе нашей душевной жизни значительными чувствами. Дѣйствительная жизнь не доставляетъ человѣку потребнаго количества такихъ чувствъ, и онъ ищетъ ихъ въ искусствѣ. Теорію тенденціознаго воздѣйствія Ланге отвергаетъ полностью, ибо она противорѣчитъ примитивнѣйшимъ фактамъ; вторую же, „содержательную", теорію, развитую имъ раньше въ другомъ сочиненіи, онъ признаетъ отчасти и теперь. Цѣликомъ же онъ не можетъ принять ее потому, что, какъ всѣ предыдущія теоріи, она касается лишь одного изъ двухъ моментовъ искусства. Правильная же теорія должна, по его мнѣнію, охватить оба момента, т. е. и форму, и содержаніе. Такая теорія существуетъ, и зачатки ея авторъ видитъ во взглядѣ Шиллера на освобождающее значеніе искусства. Эту идею авторъ старается развить и превращаетъ ее въ „теорію освобожденія". Согласно этой теоріи, значеніе искусства въ томъ, что оно даетъ человѣку чувство свободы,—чувство, совершенно независимое отъ содержанія. Это чувство достигается благодаря особенному психическому процессу, который заключается въ одновременномъ переживаніи двухъ рядовъ представленій. Произведеніе искусства заставляетъ насъ пережить рядъ представленій, при одновременномъ сознаніи другого ряда, связаннаго съ самой дѣйствительностью, а не ея воспроизведеніемъ. Именно это обстоятельство и даетъ въ результатѣ то чувство свободы, къ которому человѣкъ всегда стремится и будетъ стремиться.

Какъ видите, теорія Ланге не лишена

оригинальности и заслуживаетъ вниманія. При тщательномъ анализѣ, въ ней неизбѣжно вскроются смѣшенія нѣкоторыхъ понятій, въ особенности смѣшеніе цѣли искусства для творящаго и значенія искусства для воспринимающаго субъекта. Въ настоящемъ обзорѣ мы отъ этого анализа должны, конечно, отказаться.

Эстетика и исторія.

Къ другимъ недостаткамъ теоріи Ланге придется причислить еще ея всеобщность и неисторичность. Сказать, что цѣль искусства—въ освобожденіи, значитъ сказать одновременно черезчуръ много и черезчуръ мало. Освобождающее значеніе—это отмѣчаетъ и самъ Ланге—имѣетъ не только искусство, но вообще вся дѣятельность человѣка. Въ этомъ отношеніи нѣтъ разницы между искусствомъ и, напр., техникой, экономикой, наукой,—и т. д. Чтобы рѣшить вопросъ о цѣли искусства, необходимо было бы указать не на эту всеобщую цѣль, а на какую-нибудь специфическую, свойственную искусству, какъ таковому. Помимо того, необходимо было бы отмѣтить, что цѣль искусства имѣетъ свое развитіе и что различныя эпохи относились къ искусству различно. Значеніе его (не только количественное, но и качественное) для человѣка первобытнаго существенно отличается отъ того, которое оно имѣетъ для человѣка греко-римскаго міра; человѣкъ средневѣковья или человѣкъ эпохи развитого капитализма относится къ искусству также совершенно иначе. Это хорошо понялъ Вильгельмъ Воррингеръ, выпустившій въ прошломъ году примѣчательную книгу о готикѣ (Formprobleme der Gotik, München, 1911). Объ этой книгѣ говоритъ историкъ В. Гаузенштейнъ, въ интересной статьѣ гдѣ, наряду съ изложеніемъ идей Воррингера, старается развить рядъ глубоко-интересныхъ собственныхъ мыслей (статья озаглавлена: Vorfragen einer Aesthetik der bildenden Kunst и помѣщена въ Sozialistische Monatshefte, 1912, № 8). Чрезвычайно сильное впечатлѣніе производитъ приводимый Гаузенштейномъ анализъ трехъ типовъ творческой психики: „примитивной", „восточной" и „классической". Примитивная душа живетъ въ постоянномъ страхѣ передъ неизвѣстными и грозными явленіями природы. За этими силами примитивному человѣку чудятся какія-то властныя силы, и его встревоженная психика творитъ подъ опредѣляющимъ давленіемъ метафизическаго потрясенія. Испуганный вѣчно волнующимся океаномъ дѣйствительной жизни, примитивный человѣкъ фиксируетъ въ геометрическихъ или стереометрическихъ символахъ потусторонній міръ явленій, въ которомъ отсутствуетъ произволъ жизненнаго процесса, гдѣ господствуетъ прочная и вѣчная необходимость. Совершенно иначе проявляется классическій человѣкъ. „Классикъ" исполненъ ясного, спокойнаго раціонализма, не чувствуетъ никакихъ противорѣчій между собою и міромъ, онъ весь—„монистиченъ". Вмѣстѣ съ дуализмомъ между человѣкомъ и міромъ исчезаетъ, абсолютный трансцендентализмъ религіи и искусства, религію замѣняетъ наука (или философія), искусство становится отраженіемъ окружающей дѣйствительности, объективнымъ наслажденіемъ. Освобожденный отъ дуалистическихъ переживаній, человѣкъ отдается въ искусствѣ блаженному состоянію душевнаго равновѣсія. Въ восточномъ человѣкѣ дуализмъ возрождается снова, какъ дуализмъ между интуиціей и наукой. Ориенталъ сознательно отвергаетъ раціонализмъ, религія и искусство пріобрѣтаютъ у него трансцендентальную окраску. Наивный позитивизмъ классическаго человѣка уступаетъ мѣсто болѣе глубокому сознанію относительности всѣхъ явленій, подчиненныхъ болѣе высокой, потусторонней дѣйствительности.

Какъ видите, соціально-психическій анализъ Воррингера способенъ пролить много свѣта на всю исторію развитія искусства. Гаузенштейнъ не считаетъ, однако, возможнымъ остановиться на соціально-психологическомъ анализѣ и предлагаетъ подвести подъ него еще соціально-экономическій фундаментъ. По его мнѣнію, въ исторіи искусства наблюдается постоянная смѣна двухъ типовъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ діалектической смѣнѣ хозяйственныхъ формъ. Эпохи хозяйственной связанности (феодализмъ, цеховой строй и т. д.) порождаютъ искусство съ несвободнымъ, связаннымъ стилемъ (готика); эпохи либерализма, денежнаго хозяйства, хозяйственнаго индивидуализма являются, вмѣстѣ съ тѣмъ, эпохами индивидуалистическаго искусства, что, по Гаузенштейну, совпадаетъ съ эстетическимъ иллюзіонизмомъ, натурализмомъ и импрессіонизмомъ. Гаузенштейнъ считаетъ возможнымъ установить эти аналогіи не только въ исторіи европейскаго искусства, но и въ исторіи индійскаго, китайскаго, японскаго, ассиро-вавилонскаго, египетскаго и староперсидскаго. Было бы очень любопытно, если бы онъ не ограничился одними предвосхищеніемъ возможныхъ результатовъ, а попытался бы систематически использовать свой, повидимому, богатый матеріалъ. Такая систематическая работа была бы цѣннымъ вкладомъ въ небогатую литературу соціально-экономическаго истолкованія нашей духовной культуры и могла бы сослужить большую службу не только въ дѣлѣ пониманія нашего прошлаго, но и настоящаго.

Р. Стрѣльцовъ.

Берлинъ.

Литературное обозрѣніе.

Джіованни Пасколи.

Умеръ Джіованни Пасколи. На итальянскомъ парнасѣ осталась теперь одна лишь крупная фигура—Аннунціо. Среди болѣе молодыхъ лириковъ еще никто не можетъ претендовать на званіе безсмертнаго поэта, хотя нельзя не отмѣтить обѣщающія дарованія Гоццано, которому вредитъ нѣсколько подражаніе французу Жамсу, и Аниле, поэта—медика. Весьма крупной фигурой является, конечно, и Ада Негри, столь несомнѣнно воскресшая недавно со своимъ сборникомъ „De profundo".

Тѣмъ не менѣе, Пасколи, всѣми признанный наслѣдникъ Кардуччи, и по кафедрѣ литературы въ Болонскомъ университетѣ, и по любви и уваженію къ нему культурной Италіи, стоялъ внѣ сравненія выше всѣхъ поэтовъ современныхъ, находя соперника только въ своемъ антиподѣ—Аннунціо.

Года три тому назадъ опубликована была замѣчательная книга сравнительно молодого поэта и критика Товеца подъ оригинальнымъ названіемъ „Пастухъ, Свирѣль и Стадо". Авторъ доказывалъ въ ней, что Италія имѣла лишь двухъ поэтовъ—Данте и Леопарди, что остальные, будь то Петрарка, Тассо, Аріосто, Фосколо, Кардуччи или д'Аннунціо,—строго говоря,—вовсе не поэты: это—живописцы и скульпторы слова, это—риторы, политики, или чувственники, и—только. Въ своемъ родѣ они могутъ быть великими мастерами, но въ нихъ нѣтъ того, что дѣлаетъ человѣка поэтомъ,—именно: оригинальнаго и цѣлостнаго мірочувствованія, своеобразнаго мистическаго, ирраціональнаго, чувственнаго и музыкальнаго воспріятія жизни. Поэтъ больше всего напоминаетъ философа-метафизика. Какъ тотъ, такъ и другой исходятъ изъ представленія о мірѣ, какъ тайнѣ, приблизительную разгадку которой они даютъ, первый—въ символахъ идейныхъ, второй—въ символахъ образныхъ.

Хотя самъ Товецъ не очень то нѣженъ и къ Пасколи, тѣмъ не менѣе, надо признать, что въ этомъ смыслѣ Пасколи является однимъ изъ подлинныхъ поэтовъ.

Послѣ долгаго поэтическаго и политическаго безвременья пришелъ Кардуччи, поэтъ, достойный мыслителя, какъ Мадзини, и полководца, какъ Гарибальди. Эти три человѣка, окруженные цѣлымъ сонмомъ другихъ, меньшихъ, выразили собою великолѣпное движеніе итальянскаго Rissorgimento и, вмѣстѣ съ тѣмъ, были его могучими двигателями.

Основной стихіей поэзіи Курдуччи былъ революціонный патріотизмъ. Все остальное вытекало отсюда: и желѣзный стихъ, и ритмическое новаторство, и свистъ сатирическаго бича, и свѣтлый гуманизмъ, антично языческое міросозерцаніе съ антиклерикальнымъ остріемъ, и честная мужественная любовь къ прошлому своей страны, сдѣлавшая Кардуччи чудомъ эрудиціи и великимъ профессоромъ цѣлаго поколѣнія ученыхъ. Рѣдко кто съ такой мощью, какъ Кардуччи, доказалъ, какою цѣльной и вмѣстѣ богатой личностью можетъ быть поэтъ-трибунъ.

Но многаго, тѣмъ не менѣе, Курдуччи не чувствовалъ, не хотѣлъ чувствовать. Онъ презиралъ все нѣжное, женственное, считая за таковое почти все интимное,—напримѣръ, любовь, чисто-религіозныя переживанія, страхъ смерти, состраданіе, чувство тайны при соприкосновеніи съ природой. Любовь у Кардуччи—упрощенная и физіологическая, религіознаго чувства—почти никакого, мѣсто состраданія занимаетъ гнѣвъ или политическій жаръ, природу онъ любитъ и чувствуетъ, но поразительно непосредственно и дѣтски свѣтло.

Д'Аннунціо, цѣликомъ вышедшій изъ Кардуччи, перенялъ у него его свободу, его язычество и его любовь къ силѣ. Онъ, несомнѣнно, превосходитъ его внѣшней виртуозностью, которая иногда въ своей излишней красивости дѣйствуетъ, однако, менѣе импозантно.

Стиль Д'Аннунціо, по сравненію съ Кардуччи,—то-же, что поздне-коринфскій по сравненію съ ранне-дорическимъ. Но д'Аннунціо ввелъ, и даже въ чрезмѣрномъ излишествѣ, элементъ эротической чувственности. Конечно, это было расширеніемъ области поэзіи, хотя у Аннунціо оно повело къ нѣкоторой потерѣ равновѣсія.

Пасколи, нѣсколько робкій и стыдливый въ эротикѣ, чрезвычайно богатъ зато тѣмъ, чего не было ни въ великомъ учителѣ, ни въ блестящемъ соученикѣ,—а именно: душевной мягкостью. Общій тонъ души Пасколи—печально задушевный, лирическій въ самомъ точномъ смыслѣ этого слова, элегическій. Состраданіе и чувство тайны, стремящіяся соединиться въ единомъ религіозномъ чувствѣ, но не успѣвающія его создать,—вотъ главнѣйшіе элементы его поэзіи.

Технически, какъ стихотворецъ, Пасколи—не первокласный мастеръ. Въ такихъ наиболѣе непосредственныхъ сборникахъ, какъ Myricae или Canti del castelvecchio, онъ создаетъ, правда, ритмы очень интересные, живые, свои. Въ большинствѣ же произведеній онъ усваиваетъ себѣ дантовскія терцины, которыя доводитъ до большого внѣшняго совершенства, но не животворитъ и не согрѣ-

ваетъ, а оставляетъ какъ бы условной формой, въ которую механически вливается содержаніе.

Зато уже, какъ живописецъ слова, Пасколи необычаенъ. Онъ—не скульпторъ, какимъ былъ Кардуччи, ковавшій, словно изъ желѣза, и какимъ умѣетъ быть Аннунціо, лѣпящій свои изящные гипсы, а порою высѣкающій изъ снѣжно-бѣлаго мрамора. Онъ, именно,—живописецъ. И здѣсь у него нѣтъ той декоративной пышности, какою богатъ Аннунціо, умѣющій быть и живописцемъ, тѣхъ широкихъ мазковъ, того шику, того бріо, того пламени; но у него есть нѣчто гораздо болѣе глубокое и благородное: поразительная чуткость къ мельчайшимъ явленіямъ природы и умѣніе съ несравненными живостью и точностью запечатлѣвать ихъ въ бѣгломъ словѣ. Пасколи—дивный импрессіонистъ. Лишь лучшее, что въ области живописи создано Клодомъ Моне или Ренуаромъ, можетъ сравниться съ полными очаровательной игры свѣта и тѣни пейзажами Пасколи. Но—нѣтъ: Пасколи превосходитъ ихъ, потому что не только свѣтотѣни и нѣжнѣйшіе нюансы красокъ чередуются у него въ плѣнительномъ каледейскопѣ, но вы отчетливо слышите симфонію деревенскихъ звуковъ, вѣютъ на васъ ароматы, и трогаютъ вашу душу глубокія хоть и мимолетныя настроенія. Пасколи любитъ рисовать красками и звуками, ароматами и эмоціями. Правда, его не безъ нѣкотораго основанія упрекаютъ въ нѣкоторой хаотичности. Онъ постоянно мѣняетъ точку зрѣнія и планъ дѣйствія, — самое большое и самое маленькое, близкое и далекое, важное и случайное зарисовывается имъ съ одинаковой любовью. Не даромъ, въ одной изъ прелестнѣйшихъ своихъ позднихъ поэмъ, онъ такъ задушевно воспѣлъ стараго Паоло Учелло. Вотъ какъ изображаетъ онъ пейзажъ Учелло, родственный его собственному.

„Вся доска зазеленѣла деревьями: пиніи съ черными зонтиками, фиговыя деревья, яблони. И съ изумленіемъ ты увидѣлъ бы, что миндаль нѣжно бѣлѣетъ весь въ цвѣту, а ужъ на грушѣ висятъ желтые плоды. Позади мало по малу вздымается холмъ. Онъ разубранъ краснымъ виноградомъ, а, между тѣмъ, чернѣютъ на поляхъ еще свѣжія борозды. А вонъ,—о удивленіе!—два быка подъ ярмомъ обрабатываютъ пахоту, по величинѣ какъ разъ равные зайченку, что удираетъ, испугавшись толчка плуга о камень".

Приведу хоть маленькое характерное для Пасколи пейзажное стихотвореніе:

„Какъ дрожитъ и звенитъ воздухъ голосами цикадъ!.. Горячій вѣтеръ движетъ съ шорохомъ бумаги полузасохшими листами. Въ небѣ только два облачка,—тонкія, розовыя: два бѣлыхъ мазка во всемъ синемъ небѣ. Стоятъ тамаринды и мелограны. Издали слышенъ пульсъ молотилки... Серебристый доносится ангелусъ... О, гдѣ же я? Колокола сказали мнѣ, гдѣ былъ я: я плакалъ,—въ то время какъ чья-то собака лаяла на странника, уходившаго въ даль съ низко опущенной головой".

Пасколи не ограничивался этими нѣжными и грустными напѣвами, этими мигами природы, въ которыхъ онъ отыскиваетъ родное эхо для своей печали. Онъ подымается также до полуэпическихъ поэмокъ и настоящаго эпоса. Нельзя сказать, чтобы эти большія заданія ему также удавались. Пасколи и здѣсь остается крупнымъ поэтомъ, но, быть можетъ, наиболѣе вѣчными окажутся у него именно самыя простыя, самыя примитивныя стихотворенія юности.

Въ томикѣ Primi poemetti Пасколи еще чрезвычайно близокъ къ своему исходному пункту. Въ этой серіи картинокъ онъ изображаетъ наивныя радости и горести крестьянской дѣвушки-невѣсты, молодой супруги и матери на фонѣ прекраснаго и разноцвѣтнаго покоя деревни. Именно за эти стихотворенія, какъ и за большое совершенство своихъ произведеній на латинскомъ языкѣ, Пасколи удостоился названія „новаго Виргилія".

Но философское мірочувствованіе Пасколи не вмѣщается въ эти узкія рамки, — и въ то же время въ рамкахъ болѣе широкихъ одновременно сказывается и нѣкоторая искусственность, нѣкоторое насиліе таланта надъ самимъ собой, и недостаточность самой философіи Пасколи.

Пасколи—позитивистъ, но не жизнерадостный, цѣльный, какъ Кардуччи, позитивистъ, а тоскующій и неувѣренный. Онъ отталкиваетъ утѣшенія положительныхъ религій и идеалистическихъ философскихъ системъ. Онъ не склоненъ вѣрить,—но онъ отнюдь неудовлетворенъ и вселенной, какова она есть. Чѣмъ съ большой радостью готовъ онъ любоваться ею и упиваться жизнью, тѣмъ болѣе мрачную тѣнь бросаетъ на его душу никогда не отступающій отъ нея гигантскій призракъ смерти. Вся природа,—какъ и психика самого Пасколи,—насквозь проникнута у него траурнымъ предчувствіемъ смертности всего сущаго. Однако, Пасколи чувствуетъ, что міръ, какимъ онъ является нашему разуму и воспріятію, еще не весь міръ: онъ знаетъ, что за нимъ, рядомъ съ нимъ лежитъ неизвѣданное, чувство таинственности бытія влечетъ и потрясаетъ Пасколи,—но онъ даже не пытается дать отвѣта о томъ, чѣмъ могъ бы быть тотъ нуменальный міръ.

Въ Poemi Conviviali Пасколи беретъ одинъ за другимъ античные миѳы, стремясь воскресить ихъ во всемъ жизненномъ блескѣ и вложить въ нихъ свое, современное содержаніе. Въ Одиссеѣ, въ Ахиллесѣ и въ другихъ изображаетъ онъ все себя, но со своей тоскою,

со своимъ вопросомъ судьбѣ, со своей любовью къ жизни и страхомъ смерти. Многое въ отдѣльности прекрасно удалось Пасколи; но большею частью подъ ровнымъ ритмомъ чувствуется здѣсь какъ будто утомленное дыханіе слишкомъ напрягшагося работника, и рядомъ съ образами достаточно пластичными часто встрѣчаются немощныя порожденія изъ подъ кнута воли созидающей фантазіи.

Въ книгѣ Inni e Odè Пасколи дѣлаетъ гораздо болѣе интересную попытку—создать поэзію современности, откликнуться на текущія событія, на злобы дня. Эта серія стихотвореній, эти отклики поэта на вчерашній и сегодняшній день его Италіи, встрѣтили наиболѣе отрицательное къ себѣ отношеніе. Причиною была не слабость чувства или тусклость образовъ; наоборотъ, намъ кажется, что и въ томъ, и въ другомъ отношеніи многіе гимны служатъ истиннымъ украшеніемъ итальянской поэзіи. Но, какъ ни какъ, то, за что взялся здѣсь Пасколи,—поэзія, публицистическая. Я говорю это не въ осужденіе. Поэтъ можетъ быть публицистомъ; но разъ ужъ онъ за это взялся, то надо ему быть не только даровитымъ поэтомъ, а и даровитымъ публицистомъ. Между тѣмъ, общественныя и этическія идеи Пасколи расплывчаты и неопредѣленны: это—нѣсколько дряблый сантиментализмъ, гуманное миротворчество, розовенькій полусоціализмъ, нѣсколько слезливый патріотизмъ и цѣлое море состраданія, порою, правда, хватающаго за душу, но часто филантропическаго, какъ у д'Амичиса.

Въ позднихъ произведеніяхъ Пасколи, какъ Inni Italici и др., встрѣчаются чудеснѣйшія вещи, въ родѣ Эмигрантовъ на Луну, Паоло Учелло и др. Но все больше сказывается и основной недостатокъ Пасколи—темнота его мысли. Творчество Пасколи—сплошное усиліе стать поэтомъ-мыслителемъ. Но—великій импрессіонистъ, нѣжная и чуткая душа—онъ отнюдь не былъ человѣкомъ мысли и, когда онъ хочетъ создать символы широкіе, метафизически глубокіе, онъ становится туманнымъ, непонятнымъ, какъ кажется, даже самому себѣ.

Всего же слабѣе Пасколи въ чистомъ эпосѣ. Его „Пѣсни о королѣ Энцо", сынѣ императора, томившемся въ плѣну у гражданъ болонской республики, полны эрудиціи и добраго желанія, но сильно пахнутъ педантизмомъ и придуманностью.

Резюмируя, приходится признать, что Пасколи страшно неровенъ; но при этомъ необходимо также отмѣтить, что, рядомъ съ могучимъ атлетомъ Кардуччи и плѣнительнымъ красавцемъ Аннунціо, онъ стоитъ передъ нами со своимъ благороднымъ безпокойствомъ, своею глубокой мукой, своими титаническими порывами, своей сердечностью, какъ подлинный пѣвецъ, подлинный лирикъ, носитель прекраснаго и раненаго духа, и многіе среди насъ испытаютъ больше сладкихъ волненій отъ произведеній этого столь часто несовершеннаго поэта, чѣмъ отъ почти пугающей цѣльности Кардуччи и до тщеславія разубранной и праздничной яркости Аннунціо.

А. Луначарскій.

Наука и техника.

Проф. Мечниковъ о борьбѣ со старческимъ перерожденіемъ тканей.

Въ виду извращеній и невѣрныхъ толкованій въ печати его замѣчательныхъ изслѣдованій по вопросу о причинахъ старческаго перерожденія и средствахъ борьбы съ нимъ, И. И. Мечниковъ сообщаетъ въ письмѣ въ редакцію „Русскихъ Вѣдомостей" ходъ опытовъ по этой величайшей изъ всѣхъ проблемъ и объясняетъ ихъ научное значеніе. Перепечатываемъ это высоко-интересное сообщеніе почти цѣликомъ съ незначительными сокращеніями:

„Цѣлый рядъ фактовъ навелъ меня на предположеніе, что бактеріи кишечной флоры причастны къ преждевременному одряхленію нашего организма. При этомъ главную роль должны играть яды, выдѣляемые этими микробами. Прежде всего нужно было установить, дѣйствительно ли среди бактерій кишечной флоры встрѣчаются ядовитыя и, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, какова природа этихъ ядовъ. На основаніи ходячихъ мнѣній въ медицинѣ, можно было думать, что вредъ отъ этихъ бактерій зависитъ отъ причиняемаго ими гніенія пищевыхъ остатковъ. Было нетрудно доказать, что бѣлковыя вещества, засѣянныя нѣкоторыми кишечными бактеріями, загниваютъ чрезвычайно сильно. Но отсюда еще не слѣдовало, чтобы и въ тѣлѣ человѣка совершался такой же гнилостный процессъ, тѣмъ болѣе, что можно было думать, что въ организмѣ существуютъ вліянія, противодѣйствующія гніенію.

„Есть группа веществъ, образуемыхъ бактеріями при гніеніи и принадлежащихъ къ числу веществъ такъ-называемаго ароматическаго ряда. Къ нимъ относятся производи-

мыя кишечными бактеріями фенолы, индолъ и скатолъ. Фактъ нахожденія этихъ веществъ въ содержимомъ толстыхъ кишекъ человѣка и животныхъ доказываетъ, что въ организмѣ дѣйствительно происходитъ гніеніе бѣлковыхъ веществъ. Точно установленный въ физіологической химіи другой фактъ, что названныя вещества переходятъ изъ кишечнаго канала въ кровь и выбрасываются наружу съ мочей въ измѣненномъ видѣ, свидѣтельствуетъ, что омываемые кровью наши органы подвергаются ихъ вліянію. Индолъ и фенолы причиняютъ острое отравленіе лишь въ случаѣ принятія ихъ въ большихъ количествахъ; но въ дѣлѣ старческаго вырожденія играютъ роль очень маленькія дозы этихъ веществъ. Накопляясь въ теченіе десятковъ лѣтъ, онѣ, въ концѣ-концовъ, вызываютъ въ организмѣ измѣненія, наблюдаемыя въ старости.

„Для научнаго доказательства этого положенія мною были предприняты опыты съ небольшими дозами паракрезола (т.-е. того изъ феноловъ, который всего болѣе производится кишечными бактеріями у человѣка и у нѣкоторыхъ животныхъ), которыя я вводилъ черезъ ротъ кроликамъ и обезьянамъ. У этихъ обоихъ видовъ животныхъ были замѣчены, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, явленія перерожденія артерій, почекъ и печени, подобныя тѣмъ, которыя встрѣчаются у стариковъ. Изъ этой работы вытекаетъ съ полной очевидностью, что индолъ, принимаемый черезъ ротъ въ малыхъ количествахъ, есть медленно дѣйствующій ядъ, обусловливающій старческое пораженіе важнѣйшихъ органовъ. Онъ, между прочимъ, причиняетъ склерозъ артерій, начальную форму уплотненія печени и хроническое воспаленіе почекъ (хроническій интерстиціональный нефритъ), характерные для старческаго увяданія. На основаніи давно сдѣланнаго наблюденія, что кислоты препятствуютъ процессамъ гніенія, было совершенно естественно воспользоваться ими для противодѣйствія образованію кишечныхъ ядовъ. Съ этой цѣлью и было предложено поглощеніе съ пищей молочно-кислыхъ бактерій, способныхъ въ самыхъ отдаленныхъ закоулкахъ кишечнаго канала мѣшать гніенію помощью выдѣляемыхъ ими кислотъ. Въ очень многихъ случаяхъ эта мѣра оказываетъ благотворное дѣйствіе. Успѣшное лѣченіе цѣлаго ряда болѣзней пищеварительныхъ органовъ теперь внѣ сомнѣнія. Но примѣненіе молочно-кислыхъ бактерій далеко еще не исчерпываетъ задачи. Очень часто эти микробы встрѣчаютъ непреодолимое препятствіе въ отсутствіи подходящей для нихъ пищи. Попадая въ слѣпую и толстыя кишки, они находятъ тамъ обиліе бѣлковыхъ веществъ и немалое количество крахмала и клѣтчатки, но все это не можетъ насытить ихъ голода. Имъ нуженъ сахаръ, который не доходитъ до этихъ частей кишечнаго канала. При такихъ условіяхъ молочно-кислыя бактеріи оказываются не въ состояніи побѣдить гнилостныхъ микробовъ, живущихъ тамъ въ наиболѣе подходящей для нихъ обстановкѣ. Чтобы помочь этой бѣдѣ, мною и было предпринято исканіе источника производства сахаристыхъ веществъ въ самыхъ нѣдрахъ толстыхъ кишекъ. Послѣ ряда неудачныхъ попытокъ была найдена кишечная бактерія, превращающая крахмалъ въ сахаръ и не разрушающая бѣлковыхъ веществъ... Оставалось узнать, способна ли она приспособиться къ жизни въ тѣлѣ человѣка, не можетъ ли она причинить какого-либо вреда и уменьшаетъ ли она выдѣленіе индола и фенолов. На всѣ эти вопросы получился удовлетворительный отвѣтъ. Послѣ принятія внутрь культуры сахарообразовательной бактеріи (которой мы дали названіе glycobacter peptolyticus) количество индикана и фенолов въ мочѣ, какъ у животныхъ, такъ и у человѣка, значительно уменьшилось. Но для этого оказалось необходимымъ ѣсть картофель, такъ какъ съ другими сортами мучной пищи результатъ получился отрицательный.

„Я думаю, что съ открытіемъ источника сахарообразованія въ толстыхъ кишкахъ сдѣланъ новый шагъ въ борьбѣ со старческимъ перерожденіемъ, но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы весь вопросъ былъ уже окончательно разрѣшенъ. Для того, чтобы новая бактерія обнаружила свое дѣйствіе, необходимъ соотвѣтственный пищевой режимъ.

„Дѣлать какое-либо опредѣленное предсказаніе успѣха для продленія жизни при соучастіи новаго пищевого режима съ молочно-кислыми и сахаро-образовательными бактеріями, разумѣется, невозможно. Но я надѣюсь, что при раціональномъ примѣненіи его шансы сохраненія здоровья и умственной энергіи должны увеличиться".

Измѣритель грозы.

Уже неоднократно дѣлались попытки изобрѣсти аппаратъ для измѣренія силы разряженія атмосфернаго электричества, который далъ бы возможность на далекомъ разстояніи опредѣлять приближеніе грозы. Въ Америкѣ въ этомъ направленіи произведенъ былъ рядъ опытовъ, увѣнчавшихся успѣхомъ, а теперь, благодаря аппарату, изобрѣтенному и установленному въ Ліонской обсерваторіи французскимъ ученымъ Флаколетомъ, вопросъ этотъ стоитъ на пути къ разрѣшенію. Флаколету при помощи этого инструмента удавалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ констатировать грозу, когда грозовыя тучи находились на разстояніи около 500 километровъ.

Аппаратъ представляетъ собою видоизмѣненіе безпроволочнаго телеграфа. Такъ какъ обыкновенный электролитическій указатель волнъ (детекторъ) оказался для этой цѣли непригоднымъ, то онъ замѣненъ былъ другимъ аппаратомъ, которому изобрѣтатель далъ названіе минеральнаго детектора. Онъ изготовленъ изъ сѣрнокислаго свинца и мѣди и обладаетъ такою же чувствительностью, какъ и обыкновенный детекторъ. Для опредѣленія разряженія атмосфернаго электричества оказалось достаточнымъ имѣть одинъ передаточный аппаратъ, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда гроза разражалась на очень далекомъ разстояніи, аппаратъ, вслѣдствіе слабости тока, приходилось замѣнять чувствительнымъ гальванометромъ съ фотографическимъ указателемъ.

Надѣются, что при помощи аппарата Флажолета удастся предсказывать наступленіе тяжелой грозы за 24 часа впередъ,—а это было бы крайне важно, такъ какъ во многихъ случаяхъ дало бы возможность предупредить или, по крайней мѣрѣ, ослабить вредъ, наносимый грозою. Такъ какъ направленіе грозы въ общемъ можно указать заранѣе, то, повидимому, во многихъ случаяхъ можно будетъ предсказать и ея длительность.

Менѣе вѣроятна возможность установить появленіе грозы на разстояніи 500 километровъ: въ атмосферѣ такъ часто наблюдается нарушеніе электрическаго равновѣсія, что аппаратъ не разъ будетъ отмѣчать грозу тамъ, гдѣ ея вовсе нѣтъ.

Общедоступный кинематографическій аппаратъ.

Производство кинематографическихъ снимковъ до сихъ поръ было недоступно частнымъ лицамъ, такъ какъ цѣна служащихъ для этой цѣли аппаратовъ и лентъ была необычайно высока. Какъ сообщаетъ Ф. Талбо въ „The Worlds Work“, французскому изобрѣтателю Жоржу Беттини удалось конструировать „кинематографъ для всякаго“, представляющій собою фотографическій аппаратъ, который не многимъ превышаетъ размѣры обыкновенной фотографическій ручной камеры, не тяжелѣе ея и общедоступенъ по своей цѣнѣ.

Кинематографъ Беттини построенъ по иному принципу, нежели обычные кинематографы: отпечатки получаются не на целулоидныхъ лентахъ, а на стеклянныхъ пластинкахъ. Снимки располагаются не такъ, какъ на лентѣ, т.-е. не одинъ за другимъ, а поперечными и продольными рядами, напоминая собою листъ почтовыхъ марокъ. Величина стеклянныхъ пластинокъ равна 30×50 сант. и на каждой изъ нихъ помѣщается 576 снимковъ. Такимъ образомъ, величина каждаго снимка крайне незначительна. Затѣмъ Беттини искуснымъ приспособленіемъ устранилъ главную трудность при устройствѣ такихъ кинематографовъ,—именно: трудность фиксированія отдѣльныхъ отрѣзковъ чувствительной пластинки для воспріятія моментальныхъ снимковъ. Онъ заставляетъ передвигаться не пластинку, а объективъ. Послѣдній послѣ каждаго снимка автоматически передвигается на незначительное разстояніе. Можно въ теченіе одной минуты заполнить всю пластинку снимками. Можно, однако, производить и болѣе длительные снимки, замѣняя использованныя пластинки новыми. Для проецированія картинъ на экранѣ Беттини пользуется тѣмъ же механизмомъ, что и для снимковъ, причемъ получаетъ картины любого увеличенія.

Можетъ случиться, конечно, что ясность изображенія пострадаетъ отъ того, что объективъ передвигается при каждомъ снимкѣ: вѣдь, смѣщеніе объектива какъ будто равнозначуще смѣщенію пункта, на которомъ стоитъ зритель картинъ. При сильныхъ увеличеніяхъ эти скачки могутъ повести къ „мельканію“ на картинѣ, а это—крупный недостатокъ, который лишь съ большимъ трудомъ удалось преодолѣть въ обыкновенныхъ кинематографахъ,—не устраненъ онъ пока и въ аппаратѣ Беттини.

Въ 16½ минутъ вокругъ свѣта.

Установленъ новый рекордъ скорости. Въ промежутокъ времени около 16 мин. 30 сек. обошла вокругъ свѣта телеграмма нью-іоркскаго „Times'a“ слѣдующаго содержанія: „Шлите эту телеграмму вокругъ свѣта“. Ровно въ 7 час. вечера была сдана эта телеграмма въ центральномъ телеграфномъ бюро Нью-Іорка и около 7 час. 16 мин. 30 сек. она возвратилась въ Нью-Іоркъ, пролетѣвъ пространство въ 28.613 географическихъ миль.

Фельетонъ.

Семейная жизнь Поля Верлэна.

Редакторъ „Figaro“ бесѣдовалъ недавно съ вдовой несчастнаго поэта Поля Верлэна, которая разсказала ему печальную исторію своей жизни.

Ей было всего шестнадцать лѣтъ, когда ее увидѣлъ поэтъ, полюбилъ и женился на ней.

Ради нея онъ собирался порвать со своимъ прошлымъ, перестать пить и отказаться отъ бродячаго образа жизни. Въ то время — это было въ 1870 г. — онъ и написалъ „Bonne chanson".

У молодой четы родился ребенокъ, и поэтъ счастливо и согласно жилъ со своей женой, пока однажды не явился къ нимъ въ домъ молодой человѣкъ, по имени Рэнбо. Онъ принесъ Верлэну свои произведенія,—весьма оригинальныя стихи, въ которыхъ мѣстами встрѣчались геніальныя строфы. Верлэнъ пришелъ въ такой восторгъ отъ молодого поэта, что рабски подчинился ему во всемъ. Когда однажды утромъ г-жа Верлэнъ почувствовала себя нездоровой, Поль Верлэнъ вышелъ изъ дому, чтобы пригласить врача, и больше уже не возвращался: онъ ушелъ бродяжить вмѣстѣ со своимъ другомъ.

Дружба поэтовъ закончилась трагически. Однажды, въ припадкѣ ревности, Верлэнъ выстрѣлилъ нѣсколько разъ въ Рэнбо и былъ отданъ подъ судъ. Его приговорили къ двумъ годамъ заключенія.

Когда онъ вышелъ на свободу, жена добилась развода съ нимъ. Объятый отчаяніемъ, поэтъ написалъ въ отвѣтъ женѣ свое прекрасное мистическое стихотвореніе „Sagesse".

Но жену его трудно винить въ жестокости. Сейчасъ послѣ его бѣгства она по его слѣдамъ отправилась въ Брюссель и умоляла его вернуться домой, — Верлэнъ отвѣтилъ ей предложеніемъ уѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Америку и тамъ начать новую жизнь. Жена согласилась и они вмѣстѣ сѣли въ поѣздъ. Однако, на границѣ, во время таможеннаго осмотра, Верлэнъ вдругъ куда-то исчезъ. Когда поѣздъ тронулся, жена и теща поэта черезъ окно вагона увидѣли его стоящимъ на платформѣ. Онъ спокойно смотрѣлъ на обѣихъ женщинъ и не трогался съ мѣста.

— Скорѣе же, скорѣй! Поѣздъ трогается!— закричали онѣ.

— Я остаюсь! — отвѣтилъ онъ, надвигая шляпу на лобъ.

Больше они уже не видѣлись. Въ теченіе трехъ лѣтъ Верлэнъ забрасывалъ жену письмами, но она оставляла ихъ нераспечатанными. Однажды онъ написалъ: „Если ты не вернешься до полудня, я наложу на себя руки!" Но, очевидно, позже онъ передумалъ, такъ какъ послѣ этой угрозы продолжалъ жить еще около десяти лѣтъ и умеръ естественной, хотя и безславною смертью.

Литературные курьезы.

Альбертъ Симъ приводитъ въ „Revue" интересную коллекцію литературныхъ курьезовъ: промаховъ, ошибокъ, описокъ и всякихъ несуразностей, допущенныхъ выдающимися поэтами и писателями въ пылу увлеченія. Въ этомъ собраніи курьезовъ находятся слѣдующія выраженія:

„Мы проникли въ нѣкоторые изъ этихъ дѣвственныхъ лѣсовъ, которыхъ никогда еще не касалась ногой рука человѣка".

„Его изуродованная, изодранная шляпа потеряла всякій человѣческій обликъ".

„Брабантскій жеребецъ — это бельгійская курица, несущая золотыя яйца".

„Ему было семьдесятъ лѣтъ, но онъ выглядѣлъ вдвое старше".

„Одной рукой она ласкала его волосы, а другой говорила"...

„Онъ получилъ двѣ тяжелыя раны,—одну въ ногу, другую—при Ватерлоо".

Далѣе, Симъ приводитъ выраженіе Бернардена де-Сенъ-Пьерра, курьезное скорѣе въ логическомъ, нежели въ стилистическомъ отношеніи: „Черная окраска кожи — благодѣтельный даръ неба для тропическихъ народовъ; она ослабляетъ силу отраженія горячихъ лучей солнца, подъ которымъ живутъ эти народы. Несмотря на это, жители тропическихъ странъ считаютъ бѣлыхъ женщинъ прекраснѣе черныхъ по той же причинѣ, почему они день считаютъ прекраснѣе ночи".

У Флобера Симъ отыскалъ столь же замѣчательное „наблюденіе природы": „Блохи отовсюду, гдѣ бы онѣ ни находились, устремляются на бѣлое. Этотъ инстинктъ данъ имъ для того, чтобы намъ легче было ихъ ловить".

Во Франціи классическимъ примѣромъ стилистическаго абсурда считается одно выраженіе ученаго филолога Патэна, извѣстное подъ названіемъ „фразы о шляпѣ". Вотъ эта знаменитая фраза: „Попутно замѣтимъ, что эта, во всѣхъ отношеніяхъ классическая шляпа, которую, между прочимъ, носили Орестъ и Пилатъ, возвращаясь изъ одного путешествія, о широкихъ поляхъ которой упоминается по тому же поводу, что и у насъ, у Галлимаха въ стихахъ, сохраненныхъ благодаря Схоліасту, которую каждый можетъ видѣть съ ея свисающими вокругъ шеи и падающими на спину полями на барельефахъ, доставила много хлопотъ Брюмуаксу, который замѣнилъ ее зонтикомъ".

И у классиковъ находимъ въ изобиліи стилистическіе промахи. Въ „Легендѣ вѣковъ" Виктора Гюго Карлъ Великій упоминаетъ о студентѣ Сорбонны, хотя университетъ въ Парижѣ былъ основанъ лишь четыре столѣтія спустя послѣ его смерти. Скрибъ заставляетъ въ своей „Сицилійской вечерѣ" выступить противъ народа отрядъ солдатъ, вооруженныхъ мушкетами, хотя дѣйствіе происходитъ почти за сто лѣтъ до введенія огнестрѣльнаго ору-

жія. Тотъ же Скрибъ въ одной изъ своихъ рѣчей во Французской Академіи упрекнулъ Мольера въ томъ, что тотъ ни въ одномъ изъ своихъ произведеній не упоминалъ объ отмѣнѣ нантскаго эдикта, а между тѣмъ этотъ эдиктъ былъ отмѣненъ двѣнадцать лѣтъ спустя послѣ смерти Мольера. Удивительное наблюденіе сдѣлалъ и Эженъ Лабишъ: онъ утверждалъ, что „женщины любятъ опираться на руку, опоясанную мечомъ".

Семейная дипломатія.

(Письмо мужа *).

Горета Шеттлера.

Милостивый Государь!

Я имѣю удовольствіе часто видѣть Васъ,— то у себя дома, то въ театрѣ, въ своей ложѣ; вообще: всюду, гдѣ я появляюсь, я встрѣчаю и Васъ. Мы оба хорошо знаемъ, что не я— объектъ Вашего вниманія; не будемъ же играть въ прятки! Мы образуемъ такъ называемый „треугольникъ". Женщина, — и эта женщина — моя жена,—составляетъ его вершину, а я,—выражаясь математическимъ языкомъ,—представляю собою наиболѣе отдаленную отъ вершины точку.

Вы видите, я отдаю себѣ ясный отчетъ въ своемъ положеніи: я — третій. Не блѣднѣйте! Такія письма „третьяго", правда, всегда нѣсколько непріятны; но я не имѣю намѣренія поставить на карту Вашу цвѣтущую молодость и будущность моего ребенка и предоставить рѣшеніе нашей судьбы глупой пулѣ.

Мнѣ только хочется, чтобы и Вы отдали себѣ ясный отчетъ въ своемъ положеніи. Быть-можетъ, Вы только зазнавшійся человѣкъ, который изъ тщеславія разрушаетъ чужой семейный очагъ, или Вы — легкомысленное созданіе, желающее обогрѣться въ чужомъ гнѣздѣ. Но возможно, что вы—благородный человѣкъ, борющійся за любовь женщины.

Этими тремя предположеніями исчерпываются всѣ возможности. Принимая во вниманіе обаятельныя свойства моей жены, я считаю всѣ три случая возможными. И я не разъ давалъ Вамъ возможность убѣдиться, что жена моя, благодаря качествамъ своего ума, хорошо защищена отъ тщеславія, а благодаря качествамъ своего сердца—отъ легкомыслія.

Настойчивость, съ которой Вы преслѣдуете свою цѣль, заставляетъ меня предположить, или даже — простите меня!—доказываетъ мнѣ, что Вы боретесь въ качествѣ благороднаго человѣка. Я подмѣтилъ, что въ послѣднее время у жены моей иногда вырывается возгласъ, безымянное обращеніе: „О, ты! Ты!" Это значитъ, что намъ недолго придется ждать ея рѣшенія...

И, каково ни было бы это рѣшеніе, не станемъ дѣлать глупостей! Я слишкомъ высоко цѣнилъ свою жену, чтобы ограничивать ея свободу, но, съ другой стороны, слишкомъ высоко цѣню и свое право на свободу и счастье, чтобы жить съ женщиной, которая любитъ другого больше, нежели меня. Но я не желалъ бы скандала. Если бы рѣшеніе было не въ мою пользу, вы встрѣтили бы во мнѣ готовность разрѣшить конфликтъ мирнымъ путемъ.

Но Вамъ необходимо принять во вниманіе еще одно обстоятельство.

Вчера въ театрѣ, на оперѣ „Волшебная флейта", я замѣтилъ счастливую улыбку на Вашемъ лицѣ, когда со сцены послышались слова: „Ты любишь другого!", а на глазахъ жены я видѣлъ слезы, когда вторично прозвучали эти слова. Но дальше Зарастро съ величественнымъ спокойствіемъ продолжалъ: „Не могу принудить тебя къ любви, но не дамъ тебѣ свободы"—и Вы, Вы не замѣтили, какъ горячіе пальцы моей жены судорожно стиснули мою руку!..

Признаюсь: возвышенныя чувства Зарастра несвойственны моей натурѣ. Но въ тотъ моментъ передо мною вдругъ открылась потаенная глубина женскаго сердца. Горячее рукопожатіе — это была мольба: „будь Зарастро"!

Прощайте! Вы когда-то говорили о своемъ намѣреніи уѣхать въ колоніи; быть-можетъ, Вамъ теперь удобно осуществить этотъ планъ? По возвращеніи, я надѣюсь, Вы не откажете намъ въ удовольствіи видѣть Васъ у себя.

Еще два слова: Васъ, быть-можетъ, изумляетъ, что я пишу Вамъ, вмѣсто того чтобы объясниться со своей женой. Будьте увѣрены: результатъ былъ бы тотъ же; но разумный мужъ оберегаетъ свою семейную жизнь отъ супружескихъ сценъ, хотя бы онъ и зналъ заранѣе, что побѣда будетъ на его сторонѣ.

Я увѣренъ, Вы спокойно, какъ мужчина, примете маленькія непріятности, которыя я причиняю Вамъ этимъ письмомъ: какъ благородный человѣкъ, Вы не посягнете на счастье и спокойствіе моей жены.

Всего хорошаго!

*) Извлеченіе изъ сборника „Женщина, безуміе, истина", выходящаго на-діяхъ на нѣмецкомъ яз. въ Лейпцигѣ въ изданіи Z. Stackmann.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Книготорговое Товарищество „Культура“,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., д. 28. Телефонъ 171-22

Отдѣленія Товарищества имѣются въ городахъ:

Варшава, Видокъ, 10.
Вильна, Жандармскій пер., д. 7.
Екатеринбургъ, Вознесенскій пр., д. 3.
Иркутскъ, Ивановская ул., уг. Харламп., д. 24/30.
Кіевъ, Николаевская ул., д. 6.
Лодзь, Вульчанская ул., д. 29. Почтовый ящикъ № 549.
Москва, Малая Дмитровка, д. 1.
Одесса, Ланжероновская ул., д. 2.
Рига, Церковная ул., д. 31. Почтовый ящикъ № [illegible]
Ростовъ н/Д., Большой пр., д. 31/106.
Самара, Дворянская ул., д. 116.
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 28.
Ташкентъ, уг. Московской и Николаевской ул., д. [illegible]
Тифлисъ, Эриванская площ., д. 3.
Харьковъ, Лопатинскій пер., д. 13.

Допускается разсрочка платежа отъ 2 руб. въ мѣсяцъ!

Августъ Стриндбергъ

Скончался I-го Мая с. г.

„Августъ Стриндбергъ — вотъ интересная личность нашего времени, въ которой отразились многообразныя и измѣнчивыя теченія нашего времени“.

Собраніе сочиненій Августа Стриндберга въ 12 томахъ.

(Изданіе В. М. Саблина).

Цѣна каждаго тома безъ переплета въ художественной обложкѣ — 1 руб.

Цѣна каждаго тома въ роскошномъ оригинальномъ коленкор. переплетѣ — 1 руб. 50 коп.

СОДЕРЖАНІЕ ТОМОВЪ: Томъ 1. О современной драмѣ и современномъ театрѣ. Фрекенъ Юлія. Кредиторы. Одинокій. — Томъ 2. Современныя басни. Самумъ. Кто сильнѣй. Парія. Королева Кристина. — Томъ 3. Супружескія идилліи. Пасха. Соната призраковъ. — Томъ 4. Красная комната (романъ). — Томъ 5. Колдунья. Отецъ. Зарница. — Томъ 6. Передъ смертью. Узы. Швейцарскія новеллы. — Томъ 7. Исповѣдь глупца. — Томъ 8. Готическія комнаты. — Томъ 9. Дѣтская сказка. Серебряное озеро. — Томъ 10. Островитяне (романъ). — Томъ 11. Легенды. Виттенбергскій соловей. — Томъ 12. Историческія миніатюры.

Изъ отзывовъ печати:

Швейцарскія новеллы (т. 6), Исповѣдь глупца (т. 7). Обѣ книги читаются съ захватывающимъ интересомъ, изданы очень опрятно и стоятъ сравнительно недорого: каждая книга—1 рубль.

(Тифлисск. Лист., [illegible]).

Готическія комнаты (т. 8). «Готическія комнаты», это — продолженіе другого романа А. Стриндберга: «Красная комната». Связь между обоими произведеніями—хронологическая; въ «Красной комнатѣ» описывается шведское общество 60-хъ и 70-хъ годовъ, «Готическія комнаты» знакомятъ насъ со Швеціей послѣдней четверти вѣка. Это — историческая хроника, написанная умнымъ, разносторонне образованнымъ и талантливымъ человѣкомъ. Политика, наука, искусство, общественная и семейная жизнь, городская жизнь и сельская, — все проходитъ передъ глазами читателя въ яркомъ, рельефномъ изображеніи. Тутъ затронуты всѣ общественныя движенія, всѣ умственныя теченія послѣдняго двадцатипятилѣтія, которыя въ Швеціи были, въ общемъ, тѣ же, что и у насъ въ Россіи.

Переводъ вполнѣ литературенъ. Цѣна сравнительно низкая. *(Богоявлен. [illegible], № [illegible]).*

СТѢННЫЯ КАРТИНЫ

въ видѣ олеогравюръ и одноцвѣтныхъ и раскрашенныхъ отъ руки геліогравюръ.

Художественныя воспроизведенія выдающихся оригиналовъ великихъ мастеровъ русской живописи:

АЙВАЗОВСКАГО, Буря, Черное море.
ВАСИЛЬЕВА, Крымскій видъ въ горахъ.
ВАСНЕЦОВА, Аленушка.
КОРЗУХИНА, Бабушкинъ праздникъ, Въ монастырской гостинницѣ.
МАКОВСКАГО, Боярскій свадебный пиръ, Поцѣлуйный обрядъ, Ярмарка въ Малороссіи.
МЯСОѢДОВА, Поздравленіе молодыхъ въ домѣ помѣщика.

(См. слѣдующую стѣнницу).

(См. предыдущую страницу).

Книготорговое Товарищество „Культура“.

Допускается разсрочка платежа отъ 2 руб. въ мѣсяцъ!

РѢПИНА, Запорожцы сочиняютъ письмо турецкому султану.
САВИЦКАГО, На войну.
СЕМИРАДСКАГО, Фрина на праздникѣ Посейдона въ Элевзисѣ, Грѣшница, Христосъ у Марфы и Маріи.
СУДКОВСКАГО, Дарьяльское ущелье.
СУРИКОВА, Боярыня Морозова, Меньшиковъ въ Березовѣ.
ШИШКИНА, Корабельная роща, Утро въ сосновомъ лѣсу.
СТЫКА, Портретъ Л. Н. Толстого, Сила, побѣжденная нѣжностью.

Цѣна картинъ безъ рамъ, въ видѣ олеогравюръ по 2 р., одноцвѣтныхъ геліогравюръ по 7 р. 50 к. и раскрашенныхъ отъ руки геліогравюръ по 17 руб. 50 коп.

Допускается разсрочка платежа.

Минимальный ежемѣсячный взносъ: 2 руб. при заказахъ до 30 руб.; при заказахъ свыше этой суммы—1 рубль за каждые дальнѣйшіе 15 рублей.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ИЗЯЩНЫХЪ РАМЪ.

КОМНАТА БЕЗЪ КАРТИНЪ—ВСЕ РАВНО, ЧТО ДОМЪ БЕЗЪ ОКОНЪ.

Желающіе подписаться на перечисленныя изданія, благоволятъ заполнить нижепомѣщенный заказной бланкъ, отрѣзать и отправить его въ ближайшее Отдѣленіе Книготорговаго Т-ва «Культура», для исполненія.

Личный счетъ № _____ **Непосредственный заказъ №** _____

ЗАКАЗЪ
Книготорговому Товариществу „Культура“.

Я, нижеподписавшійся, заказываю у Книготорговаго товарищества „Культура“ въ С.-Петербургѣ, Невскій пр. д. № 28, слѣдующія изданія:

_____

_____

_____

_____

Гербовая марка . . . . _____

Итого . . . . . _____

Всего на сумму (прописью) _____ р. _____ к.

Я обязываюсь уплачивать Т-ву „Культура“, или тому, кого оно мнѣ укажетъ, переводомъ по почтѣ, начиная съ сего дня, _____ числа каждаго мѣсяца по _____ р. (прописью), до окончательной уплаты всей суммы за настоящій заказъ. Если я допущу просрочку трехъ взносовъ, мое право уплаты долга въ разсрочку прекращается и всю сумму за заказанныя мною изданія я обязанъ уплатить Т-ву „Культура“ немедленно.

Невышедшіе въ свѣтъ томы заказанныхъ изданій я имѣю получить отъ Т-ва „Культура“ по мѣрѣ выхода ихъ изъ печати и по мѣрѣ уплаты мною обусловленныхъ взносовъ.

При могущемъ возникнуть между мною и Т-вомъ „Культура“ судебномъ спорѣ, мѣстомъ разбирательства его является мѣстонахожденіе Т-ва и его Отдѣленій.

На отправку прошу наложить платежъ въ суммѣ _____ р. _____ к., а также за пересылку и упаковку, которыя идутъ за мой счетъ.

Имя и отчество: _____

Четкая собственноручная подпись заказчика.

*) Способъ отправки, если онъ не указанъ, предоставл. выбрать Т-ву.

Фамилія: _____

Званіе и мѣсто приписки (откуда родомъ): _____

_____

Занятіе: _____

Мѣсто службы: _____

Адресъ квартиры: _____

Ближ. ж.-дор. станц. и почт. отд. _____

Гербовая марка за счетъ заказчика:
до 50 р. 10 к.
„ 100 „ 50 „
„ 200 „ 1 р.
и т. д.

Четкая собственноручная подпись заказчика.

_____

Городъ _____ *-го* _____ *191*____ *г.*

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.

Н.Р-1001

(См. предыдущую страницу).

Книготорговое Товарищество „Культура“.

Допускается разсрочка платежа отъ 2 руб. въ мѣсяцъ!

РѢПИНА, Запорожцы сочиняютъ письмо турецкому султану.
САВИЦКАГО, На войну.
СЕМИРАДСКАГО, Фрина на праздникѣ Посейдона въ Элевзисѣ, Грѣшница, Христосъ у Марфы и Маріи.
СУДКОВСКАГО, Дарьяльское ущелье.
СУРИКОВА, Боярыня Морозова, Меньшиковъ въ Березовѣ.
ШИШКИНА, Корабельная роща, Утро въ сосновомъ лѣсу.
СТЫКА, Портретъ Л. Н. Толстого, Сила, побѣжденная нѣжностью.

Цѣна картинъ безъ рамъ, въ видѣ олеогравюръ по 2 р., одноцвѣтныхъ геліогравюръ по 7 р. 50 к. и раскрашенныхъ отъ руки геліогравюръ по 17 руб. 50 коп.

Допускается разсрочка платежа.

Минимальный ежемѣсячный взносъ: 2 руб. при заказахъ до 30 руб.; при заказахъ свыше этой суммы — 1 рубль за каждые дальнѣйшіе 15 рублей.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ИЗЯЩНЫХЪ РАМЪ.

КОМНАТА БЕЗЪ КАРТИНЪ — ВСЕ РАВНО, ЧТО ДОМЪ БЕЗЪ ОКОНЪ.

Желающіе подписаться на перечисленныя изданія, благоволятъ заполнить нижепомѣщенный заказной бланкъ, отрѣзать и отправить его въ ближайшее Отдѣленіе Книготорговаго Т-ва «Культура», для исполненія.

Личный счетъ № ..... **Непосредственный заказъ №** .....

ЗАКАЗЪ
Книготорговому Товариществу „Культура“.

Я, нижеподписавшійся, заказываю у Книготорговаго товарищества „Культура“ въ С.-Петербургѣ, Невскій пр. д. № 28, слѣдующія изданія:

.....

.....

.....

.....

Гербовая марка . . . . .

Итого . . . . .

Всего на сумму (прописью) ..... р. ..... к.

Я обязываюсь уплачивать Т-ву „Культура“, или тому, кого оно мнѣ укажетъ, переводомъ по почтѣ, начиная съ сего дня, ... **числа каждаго мѣсяца по** ..... **р. (прописью)**, до окончательной уплаты всей суммы за настоящій заказъ. Если я допущу просрочку трехъ взносовъ, мое право уплаты долга въ разсрочку прекращается и всю сумму за заказанныя мною изданія я обязанъ уплатить Т-ву „Культура“ немедленно.

Невышедшіе въ свѣтъ томы заказанныхъ изданій я имѣю получить отъ Т-ва „Культура“ по мѣрѣ выхода ихъ изъ печати и по мѣрѣ уплаты мною обусловленныхъ взносовъ.

При могущемъ возникнуть между мною и Т-вомъ „Культура“ судебномъ спорѣ, мѣстомъ разбирательства его является мѣстонахожденіе Т-ва и его Отдѣленій.

На отправку прошу наложить платежъ въ суммѣ ..... р. ..... к., а также за пересылку и упаковку, которыя идутъ за мой счетъ.

Имя и отчество: .....

Фамилія: .....

Званіе и мѣсто приписки (откуда родомъ): .....

.....

Занятія: .....

Мѣсто службы: .....

Адресъ квартиры: .....

Ближ. ж.-дор. станц. и почт. отд. .....

.....

Городъ ..... *-го* ..... *191*..... *г.*

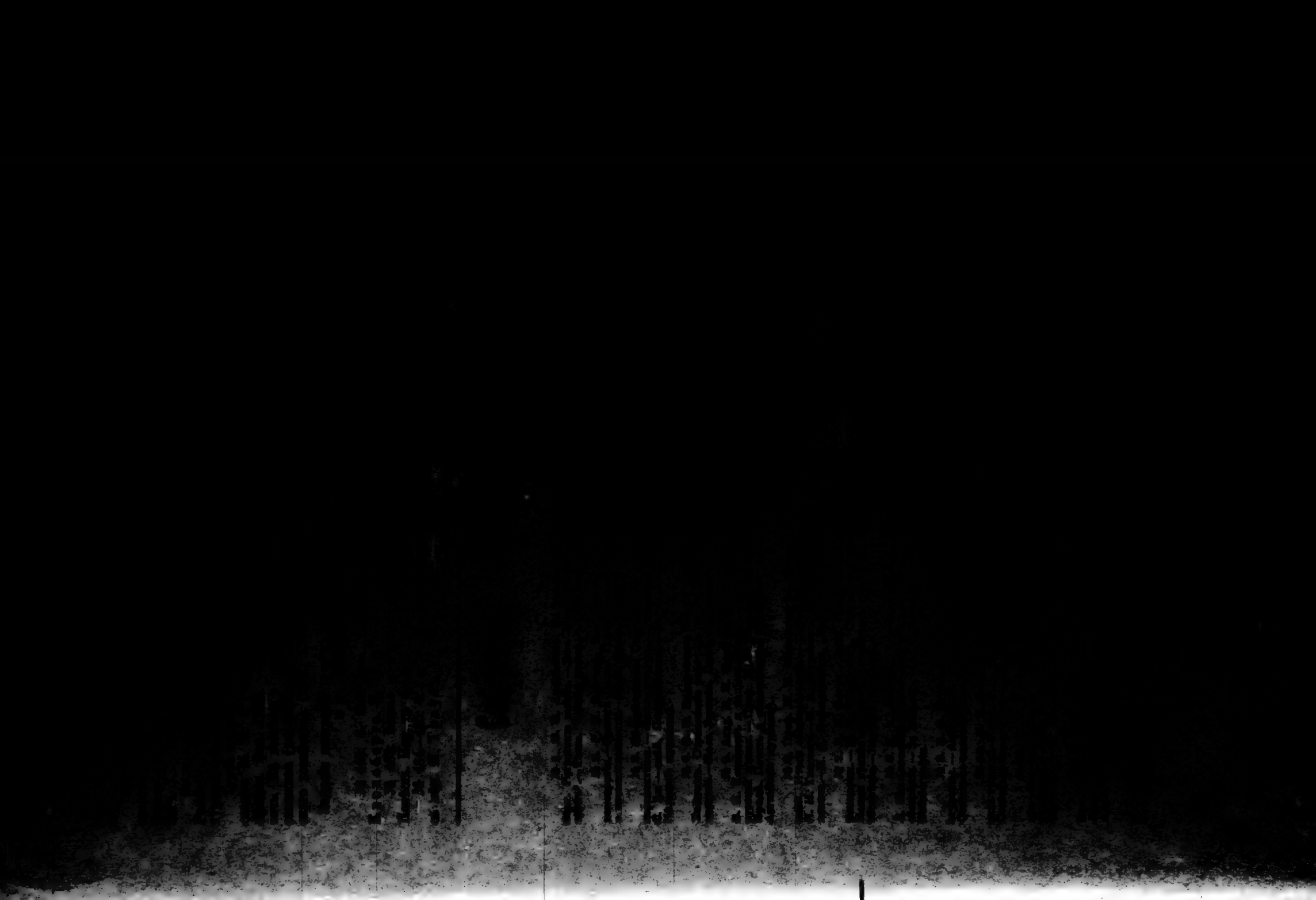
Четкая собственноручная подпись заказчика.

*) Способъ отправки, если онъ не указанъ, предоставь выбрать Т-ву.

Гербовая марка за счетъ заказчика: до 50 р. 10 к. „ 100 „ 50 „ „ 200 „ 1 р. и т. д.

Четкая собственноручная подпись заказчика.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.



Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 25. С.-Петербургъ, 22 Іюня. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Р. БЛАНКЪ. Октябристы и оппозиція. Ст. 1457.

А. Н. БРЯНЧАНИНОВЪ. Англійскія перспективы. 1461.

За недѣлю: **А. М.** Государственный Совѣтъ.—**Р. Б.** На пути къ единенію.—„Разъясненіе“ еврейскихъ избирателей. — Національный министръ. — **Б.** Экзаменаціоный садизмъ.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла. — Хроника. — **Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. III. 1465.

Louis Dumur (Paris). Жанъ-Жакъ Руссо. 1481.

Журналъ журналовъ: **Н. Коробка.** Русскіе журналы. 1493.

Н. РУБАКИНЪ. Въ книжномъ круговоротѣ. IV. 1497.

Наука и техника: Д-ръ **Фрицъ Гофманъ** (Эльберфельдъ).—Искусственный каучукъ. 1505.

Фельетонъ: **А. Варежниковъ.** Въ степяхъ. 1509.

Объявленія.

Во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ изданія, Контора «ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ» покорнѣйше проситъ подписчиковъ, срокъ которыхъ истекаетъ въ концѣ текущаго мѣсяца, поспѣшить возобновленіемъ подписки.

Октябристы и оппозиція.

Дружба октябристовъ съ правительствомъ, сильно поколебавшаяся еще при Столыпинѣ, при нынѣшнемъ предсѣдателѣ совѣта министровъ совершенно разстроилась. Временами казалось, что Гучковъ и его товарищи вотъ-вотъ перейдутъ въ открытую оппозицію. Самая вліятельная изъ правящихъ партій, партія Пуришкевича и Маркова, явно толкала октябристовъ вонъ изъ правительственнаго лагеря. И въ послѣдніе дни 3-ей Думы Гучковъ и ближайшіе его приверженцы, дѣйствительно, вынуждены были голосовать вмѣстѣ съ оппозиціей по одному изъ самыхъ значительныхъ законопроектовъ этой Думы,—по законопроекту о военномъ судостроеніи.

Тотчасъ послѣ этого его враги справа, сбросивъ всѣ маски, открыто стали обвинять вождя октябристовъ съ трибуны Гос. Думы (о. Гепецкій—отъ имени всего „думскаго духовенства“) въ измѣнѣ „устоямъ“, а въ печати (въ „Земщинѣ“) даже—въ подготовкѣ переворота!

Эти злоключенія пресловутаго „Союза 17-го октября“, который, правда, уже изъ-за его имени теперь неудобенъ для „хорошаго общества“, снова выдвинули на очередь дня вопросъ о роли октябризма и о взаимныхъ отношеніяхъ между октябристами и оппозиціонными партіями. Уже, неисправимая въ своихъ иллюзіяхъ, „Рѣчь“ приглашаетъ октябристовъ „перебраться въ лагерь, хотя бы прогрессистовъ“.

А „прогрессисты“, менѣе экспансивные, чѣмъ кадеты, но не менѣе ихъ тоскующіе по блуднымъ сынамъ стараго земскаго конституціонализма, тихо готовятся принять въ свое лоно раскаявшихся грѣшниковъ.

Но въ это самое время ново-временскій Меньшиковъ, изобрѣтатель новѣйшаго россійскаго націонализма, публично объясняется въ любви къ Гучкову и открыто выражаетъ надежду, что въ скоромъ времени осуществится его (Меньшикова) мечта о сліяніи октябризма съ—націонализмомъ *).

Чьимъ надеждамъ суждено осуществиться?

Меньшиковъ основываетъ свои на слѣдующемъ:

„отсутствіе внутреннихъ, принципіальныхъ разномыслій между октябризмомъ и націонализмомъ,

„вступленіе Гучкова въ члены „Всероссійскаго національнаго клуба" при самомъ основаніи послѣдняго,

„вступленіе А. И. Гучкова въ составъ пайщиковъ „Новаго Времени".

На чемъ основываютъ свои надежды кадеты и прогрессисты?—Тутъ мы ничего не видимъ, кромѣ—добрыхъ желаній съ ихъ стороны. Но этого, конечно, недостаточно.

Однакожъ, нужно все же разобрать, правильно ли само это пожеланіе, т.-е. желателенъ ли въ дѣйствительности переходъ октябристовъ изъ правительственнаго лагеря въ оппозиціонный?

Нашъ отвѣтъ на этотъ вопросъ рѣшительно отрицательный. Мы считаемъ, что отъ такой эволюціи прогрессивная оппозиція ничего не выиграетъ, а правительственная реакція ничего не потеряетъ. Напротивъ, при всей своей угодливости, октябристы все же въ правительственной колесницѣ служатъ нѣкоторымъ тормазомъ на пути реакціи; поэтому-то ихъ такъ ненавидятъ чистокровные реакціонеры, поэтому-то послѣдніе и стремятся исключить ихъ изъ правительственнаго лагеря.

Тамъ, въ томъ лагерѣ, октябристы выполняютъ нѣкоторую прогрессивную миссію, хотя лишь отрицательнаго характера. Прямо противоположной была бы ихъ роль въ прогрессивномъ лагерѣ: тутъ они были бы представителями реакціи, тутъ они были бы тормазомъ для полнаго проявленія прогрессивной энергіи.

Слиться, сродниться съ оппозиціей октябристы не могутъ. Вкусивъ сладкихъ благъ правительственной дружбы, они не пожелаютъ питаться горькимъ хлѣбомъ оппозиціи. Въ тоскѣ по потерянному раю, октябристы и въ оппозиціи больше прислуживались бы къ правительству, чѣмъ служили бы цѣлямъ и задачамъ прогрессивныхъ партій. Въ оппозиціонный лагерь это внесло бы столько двойственности, деморализаціи, предательства, что о моральномъ единствѣ не могло бы быть и рѣчи; моральное значеніе оппозиціи, какъ гласа народа, какъ голоса общественной совѣсти, пошатнулось бы.

Основанный съ прямою цѣлью быть опорой государственной власти, служить правительству, Союзъ 17-го октября въ теченіе 5 долгихъ лѣтъ (какихъ лѣтъ!) остался вѣрнымъ этой цѣли при самыхъ тяжелыхъ испытаніяхъ, не щадя „живота своего" и всего что въ немъ было... Надо ли напоминать, что было сдѣлано октябристами, или при ихъ содѣйствіи, за эти пять лѣтъ ихъ пребыванія въ правительственномъ лагерѣ? Развѣ это уже забыто, развѣ это можетъ быть забыто?—Переворотъ 3-го іюня, тысячи смертныхъ казней,—десятки и сотни тысячъ заключенныхъ,—насильственное разрушеніе крестьянской общины,—сознательное обезземеленіе милліоновъ крестьянъ, — война противъ „инородцевъ", безсмысленная, безцѣльная, дикая травля беззащитныхъ людей,—раздробленіе великой имперіи въ мелкій порошокъ и проч., и проч.,—развѣ все это можетъ быть такъ скоро позабыто? — Сколько лѣтъ потребуется, чтобы излѣчить все то зло, которое было содѣяно въ это пятилѣтіе при участіи октябристовъ!

Можно ли, несмотря на все это, предложить прогрессивному русскому обществу принять виновниковъ этого зла въ свою среду, поставить ихъ рядомъ со своими избранниками, признать ихъ своими представителями?—Когда въ 1906 г. Столыпинъ предложилъ мирнообновленцамъ войти въ составъ его правительства, они отказались связать свою судьбу съ судьбою этого временщика, опасаясь, что онъ поведетъ ихъ на путь, противный ихъ чести и совѣсти.

Могутъ ли они теперь, когда худшія опасенія относительно Столыпина оправдались во сто кратъ, соединиться съ его—рабами?

Повторяемъ, мы считаемъ весьма мало вѣроятнымъ, чтобы октябристы пожелали перейти въ лагерь оппозиціи,—они не уйдутъ изъ тѣхъ злачныхъ мѣстъ, въ которыхъ они пребывали послѣдніе годы, если ... не будутъ прямо вытолкнуты оттуда. Даже въ послѣднемъ случаѣ они, вѣроятно, еще сдѣлаютъ попытку вернуться обратно съ другого хода, подъ какой-нибудь новой маской (ее уже Меньшиковъ расписываетъ для нихъ).

Но какъ бы октябристы не распорядились собою, прогрессивная оппозиція не можетъ ихъ привлекать въ свою среду. Больше чѣмъ когда-либо, оппозиція должна теперь держать въ чистотѣ свой щитъ.

Р. Бланкъ.

*) См. статью „Честь и мѣсто" въ „Новомъ Времени" отъ 14-го іюня.

Англійскія перспективы.

(Корреспонденція).

Лондонъ, 20-го іюня 1912 г.

Англія будетъ, пожалуй, еще долго переживать періодъ лихорадочной внутренней перестройки, и, понятно, это не можетъ не сказываться на ея отношеніяхъ къ дѣламъ международнымъ. Перестройка эта грандіозна по своему масштабу и значенію, и, въ двухъ словахъ, сводится къ тому, что изъ традиціонно-аристократической Англія, въ лицѣ ея доминирующаго по численности класса, дѣлается радикально-демократической на континентальный манеръ. „Континентализація" Англіи заставляетъ, конечно, проливать горькія слезы всѣхъ тѣхъ, кто любилъ „старую Англію" съ ея подчасъ комичными странностями и противорѣчіями, но такую типичную, особенную. Культъ индивидуализма составлялъ силу Англіи въ прошломъ... Отошло-ли это прошлое настолько далеко отъ насъ, что теперешнее измѣненіе государственнаго организма Англіи въ сторону соціализаціи является необходимостью? — Многіе съ этимъ не соглашаются и утверждаютъ, что столь опредѣленно вылившійся національный характеръ, какъ англійскій, не можетъ, безъ ущерба для себя, „переодѣваться въ чужое платье"...

Какъ бы тамъ ни было, но несомнѣннымъ представляется фактъ, что большинство англичанъ утомилось внутренней борьбой, что либеральное или, вѣрнѣе, радикальное правительство хочетъ использовать это утомленіе и „продавить" возможно бо́льшее число реформъ сквозь эту пассивность,—продавить такъ, чтобы потомъ, удалившись на отдыхъ,—о чемъ многіе либералы уже начинаютъ мечтать,—можно было быть увѣреннымъ, что назадъ отступить въ сферѣ соціальнаго законодательства уніонистамъ будетъ невозможно.

Результатомъ этого въ иностранной политикѣ является пассивность,—болѣе, впрочемъ, кажущаяся, чѣмъ дѣйствительная. Не желаютъ возбуждать внѣшнихъ вопросовъ, но внимательно слѣдятъ за ними. Даже неутомимый рыболовъ сэръ Эдуардъ Грей чаще заглядываетъ въ министерство, и хотя палату онъ и не удостаиваетъ программными рѣчами, а на митингахъ охотно защищаетъ Home rule или права женщинъ на участіе въ законодательствѣ, тщательно обходя предметъ своей спеціальной служебной компетенціи; однако, не подлежитъ сомнѣнію, что Англія—наканунѣ того, чтобы сказать міру свое вѣское слово, и что она поджидаетъ только подходящаго момента.

Сознаніе неизбѣжности общаго конфликта изъ-за военно-морского соперничества съ Германіей все болѣе и болѣе укрѣпляется въ умахъ не только уніонистовъ, но и либераловъ стараго типа. Никто, понятно, никакихъ надеждъ на ликвидацію этого соперничества переговорами съ бар. Маршалемъ не возлагаетъ. Если бы одновременно съ этимъ назначеніемъ имп. Вильгельмъ сдѣлалъ „красивый жестъ" въ направленіи ограниченія прогрессивнаго роста вооруженій,—тогда, весьма возможно, разговоры Хольдена и Маршаля могли бы быть плодотворными, и разсудительные люди съ обѣихъ сторонъ нѣмецкаго моря могли бы вздохнуть съ облегченіемъ. Но имп. Вильгельмъ этого жеста не сдѣлалъ,—какъ разъ наоборотъ: онъ потребовалъ и получилъ отъ рейхстага увеличеніе кредитовъ на военно-морское строительство и заговорилъ о древнемъ обычаѣ ганзейскихъ городовъ—поднимать флагъ въ критическія минуты. Все это, понятно, сильно отрезвило англійскихъ пацифистовъ. Въ результатѣ въ дружескихъ бесѣдахъ рѣдко кто скрываетъ теперь то, въ чемъ еще не хотѣли признаваться, помнится, въ прошломъ году, до Агадира, когда я какъ разъ былъ въ Лондонѣ. Какъ мнѣ призна́лся теперь одинъ изъ виднѣйшихъ спеціалистовъ по военно-морскимъ вопросамъ,—въ прошломъ году, когда, благодаря рѣчи г. Ллойдъ-Джорджа, вся Европа почувствовала себя наканунѣ „тяжелыхъ разрѣшеній", англійскій флотъ былъ вовсе не подготовленъ. Онъ былъ разбитъ на три части и безъ достаточныхъ экипажей.—„Если бы",—какъ говорилъ мнѣ мой авторитетный собесѣдникъ,—„имп. Вильгельмъ послушалъ адмирала фонъ-Тирпица и напалъ на насъ врасплохъ, наше положеніе было бы съ перваго же удара скомпрометировано". Но онъ не рѣшился этого сдѣлать, и болѣе такого случая, конечно, не повторится. Теперь всѣ мѣры приняты, и флотъ готовъ въ любую минуту. Однако, съ точки зрѣнія чисто-англійскихъ интересовъ предоставлять защиту Средиземнаго моря исключительно Франціи кажется рѣшеніемъ слишкомъ радикальнымъ для англичанъ. Несмотря на глубокую дружбу и довѣрительность англо-французскихъ отношеній, англичане хотятъ участвовать въ оборонѣ дороги на Индію, и, поэтому, весьма вѣроятно

что они, въ виду австро-итальянскаго сближенія, увеличатъ теперь свою средиземную эскадру, побудивъ Францію разбить свой флотъ также на 2 эскадры — средиземную и атлантическую, въ противорѣчіе съ планомъ, который имѣлся въ виду послѣдніе годы. Къ сожалѣнію, однако, оказывается, что опредѣленнаго плана комбинированныхъ англо-французскихъ морскихъ операцій еще не выработано,— а, между тѣмъ, принимая во вниманіе нѣкоторую англійскую медлительность, такой планъ совершенно необходимо имѣть наготовѣ именно заблаговременно, чтобы, въ случаѣ нужды, не терять часовъ, а то—и дней, на обмѣнъ телеграммами. Повидимому, слухи объ англо-французскомъ союзѣ и имѣли своимъ основаніемъ эту, сознаваемую обѣими сторонами, необходимость.

Однако, переговоры замерли при самомъ началѣ, — какъ кажется, именно потому, что идея десанта въ Бельгію, обѣщаніе котораго было въ свое время принципіально дано, теперь не популярна въ англійскихъ военно-политическихъ кругахъ. На территоріальную армію англичане, въ смыслѣ обороны, солидной надежды не возлагаютъ и потому боятся возбужденія недовольства общественнаго вниманія въ случаѣ, если бы англійская армія, столь малочисленная вообще, была еще болѣе ослаблена посылкой въ Бельгію 100—120 тыс. чел. Расчетъ этотъ, безъ сомнѣнія, близорукій, ибо судьба Англіи и Германіи рѣшится не у Альдершота или Кэмбриджа, а въ Нѣмецкомъ морѣ. Въ случаѣ (очень мало вѣроятномъ) успѣха германскаго флота, англійская армія все равно Англію отъ неслыханнаго униженія и крушенія не спасетъ. А 100.000 чел., во-время перекинутые въ Бельгію, помѣшаютъ нарушенію нейтралитета послѣднею и тѣмъ уравновѣсятъ, съ явной выгодой для Англіи, шансы Франціи и Германіи.

Читателю покажется, можетъ-быть, страннымъ, что въ письмѣ изъ Англіи приходится писать не о Home rule или измѣненіи избирательнаго закона, которымъ всѣ, повидимому, только и заняты, а именно о вопросахъ военныхъ и морскихъ: вѣдь, въ Англіи, о войнѣ, не только будущей, но и настоящей, говорятъ и пишутъ очень мало. Но англичане, несмотря на всѣ достоинства своего національнаго характера, не даромъ пріобрѣли репутацію народа неискренняго, даже лицемѣрнаго. Это,—не знакомое намъ лицемѣріе людей, сознательно уклоняющихся отъ истины, но скорѣе вѣками выработанная привычка—о самомъ главномъ, до поры до времени, не говорить открыто, а затѣмъ сразу начать дѣйствовать по основательно продуманному плану, не заботясь о томъ, что скажутъ другіе. Поэтому, и теперь на поверхности англійской политической жизни видны лишь вопросы внутренніе. Въ сущности же,— какъ въ прошломъ году это блестяще доказалъ агадирскій „подъемъ",—въ потенціальномъ состояніи накапливается жгучая потребность проявить себя на мировой сценѣ съ цѣлью окончательно ликвидировать вопросъ о германскомъ соперничествѣ.

Если принять во вниманіе, что непрерывно звучитъ въ англійской политикѣ этотъ ея лейтмотивъ, а также ходъ развитія итало-турецкой войны,—каша на Балканахъ, какъ неминуемое слѣдствіе ея продолженія, входитъ въ расчетъ англійской дипломатіи. Конечно, практическіе политики вѣрить въ общую конференцію державъ и въ общее согласованное давленіе на воюющихъ не могутъ; они понимаютъ, какова будетъ задача бар. Маршаля въ Лондонѣ и на конференціи, если бы таковая состоялась. Задача эта сводится къ достиженію одной простой цѣли: охладить англо-русскій параллелизмъ, съ одной стороны—поощряя Россію къ активнымъ выступленіямъ, съ другой—спекулируя на заманчивой для англичанъ перспективѣ англо-германскаго полюбовнаго раздѣла міровыхъ сферъ вліянія. Изъ разговоровъ, которые мнѣ довелось имѣть по этому поводу, я вывелъ заключеніе, что къ предстоящему свиданію въ финляндскихъ шхерахъ въ Лондонѣ относятся съ подобающимъ сдержаннымъ спокойствіемъ.

Во всякомъ случаѣ, прекрасное впечатлѣніе, въ смыслѣ укрѣпленія довѣрительности англо-русскихъ отношеній, произвелъ финалъ дѣла Малецкой. Не менѣе благопріятно подѣйствовало и только что обоюдно высказанное въ письменной формѣ взаимное условіе трехъ державъ—ничего не предпринимать по отношенію къ войнѣ, не сговорившись предварительно другъ съ другомъ.

Въ связи съ рѣшительностью, проявленною С. Д. Сазоновымъ въ дѣлѣ очистки Персіи отъ такихъ недостойныхъ представителей русскаго государственнаго начала, какъ консулы Похитоновъ и Дабижа, совокупность всего этого убѣдила англичанъ въ общемъ желаніи министерства С. Д. Сазонова—не придавать Потсдаму распространительнаго толкованія, а лишь ограничить его рамками конкретныхъ вопросовъ въ связи съ персидской бухаризаціей, неизбѣжность коей не отрицается теперь и наиболѣе яркими сторонниками персидской независимости. Въ стремленіи показать съ своей стороны добрую волю въ отношеніи Россіи, англичане, по моимъ наблюденіямъ, готовы итти вплоть до возобновленія той попытки, которой они помѣшали увѣнчать зданіе войны 1877 — 78 гг. — „Константинополь",— сказалъ мнѣ одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ изъ нихъ, — „не имѣетъ для насъ теперь,

послѣ оккупаціи Египта, того значенія, которое онъ имѣлъ раньше. Увѣряю васъ,—добавилъ онъ,—англо-русское соглашеніе выдержитъ здѣсь какое угодно испытаніе". Ту же мысль развивали мнѣ и другіе.

Сопоставляя это руссофильство съ проектомъ возстановленія „республики Іоническихъ острововъ" (понятно, подъ протекторатомъ Англіи!), легко видѣть, что ближайшія перспективы для бѣдныхъ младо-турокъ не блестящи. Россіи же, благодаря исключительно благопріятному стеченію обстоятельствъ, открывается необычайное, по историческому и политическому значенію, непосредственное поле дѣятельности и воздѣйствія. Рука объ руку съ Англіей, она на практикѣ можетъ достигнуть всего, чего желаетъ.

Но сумѣетъ ли она сдѣлать это, оставаясь въ предѣлахъ благоразумія и расчета, и не переходя въ область авантюръ?

Въ этомъ весь вопросъ.

Хорошо бы С. Д. Сазонову послѣ прогулки по шхерамъ прокатиться въ Лондонъ.

А. Н. Брянчаниновъ.

За недѣлю.

13-го—20-го іюня.

Государственный Совѣтъ.

Послѣ продолжительныхъ преній, освѣтившихъ со всѣхъ сторонъ полную несостоятельность пресловутаго законопроекта о выдѣленіи Холмщины, Гос. Совѣтъ... принялъ этотъ законопроектъ безъ всякихъ измѣненій. Этимъ подвигомъ Совѣтъ сразу затмилъ незавидную славу 3-ей Думы: до такой степени „послушной" никогда не была и Дума.—„Если же мы примемъ этотъ законопроектъ, въ той разработкѣ, въ какой онъ намъ представленъ, Госуд. Сов. окажется простымъ штемпелемъ",—сказалъ гр. Д. А. Олсуфьевъ въ заключеніи своей рѣчи, раскрывшей полную негодность законопроекта.

Графъ Олсуфьевъ очень остороженъ въ своихъ выраженіяхъ, какъ и въ своихъ взглядахъ. И если онъ дошелъ до такихъ сильныхъ выраженій, то поводы должны были быть очень значительны. И, дѣйствительно, невозможно было, вникнувъ въ суть этого предпріятія нашихъ „націоналистовъ", удержаться отъ рѣзкихъ выраженій.

Гр. Олсуфьевъ началъ съ общей характеристики этого лженаціонализма,—

„тѣхъ непримиримыхъ нашихъ противниковъ, которые все содержаніе русскаго патріотизма видятъ въ томъ, чтобы гнуть въ бараній рогъ все инородческое; которые самый идеалъ Россіи, какъ имперіи — чтобы всѣмъ народностямъ въ ней жилось хорошо—считаютъ космополитическими бреднями",

— тѣхъ бреттеровъ націонализма, которые, какъ будто, считаютъ нормальнымъ такое

отношеніе народности главенствующей и народностей покоренныхъ, чтобы онѣ вѣчно стояли другъ противъ друга съ засученными рукавами и сжатыми кулаками.

Психологически гр. Олсуфьевъ объясняетъ возникновеніе такого уродливаго націонализма желаніемъ „отыграться на строптивыхъ домочадцахъ" за обиды, нанесенныя внѣшнимъ врагомъ.

„Раздраженіе простаго народа послѣ униженій войны направилось на власти и верхніе слои общества. Искусная рука отвела этотъ гнѣвъ въ другое русло. Сказали: вотъ вамъ врагъ—инородцы, грызите ихъ".

Но русскій народъ не хочетъ идти по этому пути.

Но я глубко увѣренъ, что злыя мысли и чувства не раздѣляетъ нашъ могучій, добрый христіанскій народъ; онъ знаетъ свою мощь матеріальную и духовную, а потому и великодушенъ, въ особенности къ слабому. Такимъ образомъ, я убѣжденъ, что въ Россіи нѣтъ ничего антинаціональнаго, нѣтъ такого мелкаго націонализма.

Гр. Олсуфьевъ предлагаетъ другой путь для возрожденія національнаго самосознанія.

Вотъ, если бы мы, всѣ русскіе, помолившись Богу, единодушно приступили къ трудному, но и важнѣйшему дѣлу обновленія нашей религіозной жизни, путемъ назрѣвшей церковной реформы, вотъ, если бы народъ нашъ въ связи съ духовнымъ обновленіемъ пересталъ пьянствовать, а правительство его спаивать; вотъ, если бы школа наша росла не только количественно, но, прежде всего, качественно и возродилась бы изъ нынѣшняго упадочнаго состоянія, а молодежь бы устремила свою энергію на ученіе, а не на забастовки; вотъ, если бы въ арміи всѣ отъ мала до велика занялись ея возрожденіемъ, а интендантъ и разныя вѣдомства перестали расхищать казенное добро, вотъ, если бы мы, законодатели и правители, только бы и думали о томъ, чтобы служить родинѣ, а не прислуживаться, и т. д., и т. д., всего не перечислишь,—вотъ это было бы національнымъ возрожденіемъ, подобнымъ тому, которое спасло Пруссію послѣ Іены.

Такъ говорилъ консервативный государственный мужъ, но Гос. Совѣтъ пересталъ быть оплотомъ государственнаго консерватизма. Его теперь также легко склонить на опасныя авантюры, какъ Гос. Думу. — Холмскій законопроектъ принятъ; заложенъ новый очагъ національныхъ раздоровъ;—свершилось еще одно „патріотическое" дѣло!..

Обезпечивъ такимъ образомъ внутреннее спокойствіе, Гос. Совѣтъ съ легкимъ сердцемъ помчался за внѣшней славой. 19-го іюня Совѣтъ принялъ безъ малѣйшихъ из-

Запросы жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 25. С.-Петербургъ, 22 Іюня. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Р. БЛАНКЪ. Октябристы и оппозиція. Ст. 1457.

А. Н. БРЯНЧАНИНОВЪ. Англійскія перспективы. 1461.

За недѣлю: **А. М.** Государственный Совѣтъ.—**Р. Б.** На пути къ единенію.—„Разъясненіе“ еврейскихъ избирателей. — Національный министръ. — **Б.** Экзаменаціонный садизмъ.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла. — Хроника. — **Р. Стрѣльцевъ.** Въ чужихъ краяхъ. III. 1465.

Louis Dumur (Paris). Жанъ-Жакъ Руссо. 1481.

Журналъ журналовъ: **Н. Коробка.** Русскіе журналы. 1493.

Н. РУБАКИНЪ. Въ книжномъ круговоротѣ. IV. 1497.

Наука и техника: Д-ръ Францъ Гефманъ (Эльберфельдъ).—Искусственный каучукъ. 1503.

Фельетонъ: **А. Верещинецъ.** Въ степяхъ. 1509.

Объявленія.

Во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ изданія, Контора «ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ» покорнѣйше проситъ подписчиковъ, срокъ которыхъ истекаетъ въ концѣ текущаго мѣсяца, поспѣшить возобновленіемъ подписки.

Октябристы и оппозиція.

Дружба октябристовъ съ правительствомъ, сильно поколебавшаяся еще при Столыпинѣ, при нынѣшнемъ предсѣдателѣ совѣта министровъ совершенно разстроилась. Временами казалось, что Гучковъ и его товарищи вотъ-вотъ перейдутъ въ открытую оппозицію. Самая вліятельная изъ правящихъ партій, партія Пуришкевича и Маркова, явно толкала октябристовъ вонъ изъ правительственнаго лагеря. И въ послѣдніе дни 3-ей Думы Гучковъ и ближайшіе его приверженцы, дѣйствительно, вынуждены были голосовать вмѣстѣ съ оппозиціей по одному изъ самыхъ значительныхъ законопроектовъ этой Думы,—по законопроекту о военномъ судостроеніи.

Тотчасъ послѣ этого его враги справа, сбросивъ всѣ маски, открыто стали обвинять вождя октябристовъ съ трибуны Гос. Думы (о. Гепецкій—отъ имени всего „думскаго духовенства“) въ измѣнѣ „устоямъ“, а въ печати (въ „Земщинѣ“) даже—въ подготовкѣ переворота!

Эти злоключенія пресловутаго „Союза 17-го октября“, который, правда, уже изъ-за его имени теперь неудобенъ для „хорошаго общества“, снова выдвинули на очередь дня вопросъ о роли октябризма и о взаимныхъ отношеніяхъ между октябристами и оппозиціонными партіями. Уже, неисправимая въ своихъ иллюзіяхъ, „Рѣчь“ приглашаетъ октябристовъ „перебраться въ лагерь, хотя бы прогрессистовъ“.

А „прогрессисты“, менѣе экспансивные, чѣмъ кадеты, но не менѣе ихъ тоскующіе по блудныхъ сынамъ стараго земскаго конституціонализма, тихо готовятся принять въ свое лоно раскаявшихся грѣшниковъ.

Но въ это самое время ново-временскій Меньшиковъ, изобрѣтатель новѣйшаго россійскаго національнзма, публично объясняется въ любви къ Гучкову и открыто выражаетъ надежду, что въ скоромъ времени осуществится его (Меньшикова) мечта о сліяніи октябризма съ—національзмомъ *).

Чьимъ надеждамъ суждено осуществиться?

Меньшиковъ основываетъ свои на слѣдующемъ:

„отсутствіе внутреннихъ, принципіальныхъ разномыслій между октябризмомъ и національзмомъ,

„вступленіе Гучкова въ члены „Всероссійскаго національнаго клуба" при самомъ основаніи послѣдняго,

„вступленіе А. И. Гучкова въ составъ пайщиковъ „Новаго Времени".

На чемъ основываютъ свои надежды кадеты и прогрессисты?—Тутъ мы ничего не видимъ, кромѣ—добрыхъ желаній съ ихъ стороны. Но этого, конечно, недостаточно.

Однакожъ, нужно все же разобрать, правильно ли само это пожеланіе, т.-е. желателенъ ли въ дѣйствительности переходъ октябристовъ изъ правительственнаго лагеря въ оппозиціонный?

Нашъ отвѣтъ на этотъ вопросъ рѣшительно отрицательный. Мы считаемъ, что отъ такой эволюціи прогрессивная оппозиція ничего не выиграетъ, а правительственная реакція ничего не потеряетъ. Напротивъ, при всей своей угодливости, октябристы все же въ правительственной колесницѣ служатъ нѣкоторымъ тормазомъ на пути реакціи; поэтому-то ихъ такъ ненавидятъ чистокровные реакціонеры, поэтому-то послѣдніе и стремятся исключить ихъ изъ правительственнаго лагеря.

Тамъ, въ томъ лагерѣ, октябристы выполняютъ нѣкоторую прогрессивную миссію, хотя лишь отрицательнаго характера. Прямо противоположной была бы ихъ роль въ прогрессивномъ лагерѣ: тутъ они были бы представителями реакціи, тутъ они были бы тормазомъ для полнаго проявленія прогрессивной энергіи.

Слиться, сродниться съ оппозиціей октябристы не могутъ. Вкусивъ сладкихъ благъ правительственной дружбы, они не пожелаютъ питаться горькимъ хлѣбомъ оппозиціи. Въ тоскѣ по потерянному раю, октябристы и въ оппозиціи больше прислуживались бы къ правительству, чѣмъ служили бы цѣлямъ и задачамъ прогрессивныхъ партій. Въ оппозиціонный лагерь это внесло бы столько двойственности, деморализаціи, предательства, что о моральномъ единствѣ не могло бы быть и рѣчи; моральное значеніе оппозиціи, какъ гласа народа, какъ голоса общественной совѣсти, пошатнулось бы.

Основанный съ прямою цѣлью быть опорой государственной власти, служить правительству, Союзъ 17-го октября въ теченіе 5 долгихъ лѣтъ (какихъ лѣтъ!) остался вѣрнымъ этой цѣли при самыхъ тяжелыхъ испытаніяхъ, не щадя „живота своего" и—всего что въ немъ было... Надо ли напоминать, что было сдѣлано октябристами, или при ихъ содѣйствіи, за эти пять лѣтъ ихъ пребыванія въ правительственномъ лагерѣ? Развѣ это уже забыто, развѣ это можетъ быть забыто?—Переворотъ 3-го іюня, тысячи смертныхъ казней,—десятки и сотни тысячъ заключенныхъ,—насильственное разрушеніе крестьянской общины,—сознательное обезземеленіе милліоновъ крестьянъ, — война противъ „инородцевъ", безсмысленная, безцѣльная, дикая травля беззащитныхъ людей,—раздробленіе великой имперіи въ мелкій порошокъ и проч., и проч.,—развѣ все это можетъ быть такъ скоро позабыто? — Сколько лѣтъ потребуется, чтобы излѣчить все то зло, которое было содѣяно въ это пятилѣтіе при участіи октябристовъ!

Можно ли, несмотря на все это, предложить прогрессивному русскому обществу принять виновниковъ этого зла въ свою среду, поставить ихъ рядомъ со своими избранниками, признать ихъ своими представителями?—Когда въ 1906 г. Столыпинъ предложилъ мирнообновленцамъ войти въ составъ его правительства, они отказались связать свою судьбу съ судьбою этого временщика, опасаясь, что онъ поведетъ ихъ на путь, противный ихъ чести и совѣсти.

Могутъ ли они теперь, когда худшія опасенія относительно Столыпина оправдались во сто кратъ, соединиться съ его—рабами?

Повторяемъ, мы считаемъ весьма мало вѣроятнымъ, чтобы октябристы пожелали перейти въ лагерь оппозиціи,—они не уйдутъ изъ тѣхъ злачныхъ мѣстъ, въ которыхъ они пребывали послѣдніе годы, если ... не будутъ прямо вытолкнуты оттуда. Даже въ послѣднемъ случаѣ они, вѣроятно, еще сдѣлаютъ попытку вернуться обратно съ другого хода, подъ какой-нибудь новой маской (ее уже Меньшиковъ расписываетъ для нихъ).

Но какъ бы октябристы не распорядились собою, прогрессивная оппозиція не можетъ ихъ привлекать въ свою среду. Больше чѣмъ когда-либо, оппозиція должна теперь держать въ чистотѣ свой щитъ.

Р. Бланкъ.

*) См. статью „Честь и мѣсто" въ „Новомъ Времени" отъ 14-го іюня.

Англійскія перепективы.

(Корреспонденція).

Лондонъ, 20-го іюня 1912 г.

Англія будетъ, пожалуй, еще долго переживать періодъ лихорадочной внутренней перестройки, и, понятно, это не можетъ не сказываться на ея отношеніяхъ къ дѣламъ международнымъ. Перестройка эта грандіозна по своему масштабу и значенію, и, въ двухъ словахъ, сводится къ тому, что изъ традиціонно-аристократической Англія, въ лицѣ ея доминирующаго по численности класса, дѣлается радикально-демократической на континентальный манеръ. „Континентализація" Англіи заставляетъ, конечно, проливать горькія слезы всѣхъ тѣхъ, кто любилъ „старую Англію" съ ея подчасъ комичными странностями и противорѣчіями, но такую типичную, особенную. Культъ индивидуализма составлялъ силу Англіи въ прошломъ... Отошло-ли это прошлое настолько далеко отъ насъ, что теперешнее измѣненіе государственнаго организма Англіи въ сторону соціализаціи является необходимостью? — Многіе съ этимъ не соглашаются и утверждаютъ, что столь опредѣленно вылившійся національный характеръ, какъ англійскій, не можетъ, безъ ущерба для себя, „переодѣваться въ чужое платье"...

Какъ бы тамъ ни было, но несомнѣннымъ представляется фактъ, что большинство англичанъ утомилось внутренней борьбой, что либеральное или, вѣрнѣе, радикальное правительство хочетъ использовать это утомленіе и „продавить" возможно бо́льшее число реформъ сквозь эту пассивность,— продавить такъ, чтобы потомъ, удалившись на отдыхъ,—о чемъ многіе либералы уже начинаютъ мечтать,—можно было быть увѣреннымъ, что назадъ отступить въ сферѣ соціальнаго законодательства уніонистамъ будетъ невозможно.

Результатомъ этого въ иностранной политикѣ является пассивность,—болѣе, впрочемъ, кажущаяся, чѣмъ дѣйствительная. Не желаютъ возбуждать внѣшнихъ вопросовъ, но внимательно слѣдятъ за ними. Даже неутомимый рыболовъ сэръ Эдуардъ Грей чаще заглядываетъ въ министерство, и хотя палату онъ и не удостаиваетъ программными рѣчами, а на митингахъ охотно защищаетъ Home rule или права женщинъ на участіе въ законодательствѣ, тщательно обходя предметъ своей спеціальной служебной компетенціи; однако, не подлежитъ сомнѣнію, что Англія—наканунѣ того, чтобы сказать міру свое вѣское слово, и что она поджидаетъ только подходящаго момента.

Сознаніе неизбѣжности общаго конфликта изъ-за военно-морского соперничества съ Германіей все болѣе и болѣе укрѣпляется въ умахъ не только уніонистовъ, но и либераловъ стараго типа. Никто, понятно, никакихъ надеждъ на ликвидацію этого соперничества переговорами съ бар. Маршалемъ не возлагаетъ. Если бы одновременно съ этимъ назначеніемъ имп. Вильгельмъ сдѣлалъ „красивый жестъ" въ направленіи ограниченія прогрессивнаго роста вооруженій,—тогда, весьма возможно, разговоры Хольдена и Маршалла могли бы быть плодотворными, и разсудительные люди съ обѣихъ сторонъ нѣмецкаго моря могли бы вздохнуть съ облегченіемъ. Но имп. Вильгельмъ этого жеста не сдѣлалъ,—какъ разъ наоборотъ: онъ потребовалъ и получилъ отъ рейхстага увеличеніе кредитовъ на военно-морское строительство и заговорилъ о древнемъ обычаѣ ганзейскихъ городовъ—поднимать флагъ въ критическія минуты. Все это, понятно, сильно отрезвило англійскихъ пацифистовъ. Въ результатѣ въ дружескихъ бесѣдахъ рѣдко кто скрываетъ теперь то, въ чемъ еще не хотѣли признаваться, помнится, въ прошломъ году, до Агадира, когда я какъ разъ былъ въ Лондонѣ. Какъ мнѣ признался теперь одинъ изъ виднѣйшихъ спеціалистовъ по военно-морскимъ вопросамъ,—въ прошломъ году, когда, благодаря рѣчи г. Ллойдъ-Джоржа, вся Европа почувствовала себя наканунѣ „тяжелыхъ разрѣшеній", англійскій флотъ былъ вовсе не подготовленъ. Онъ былъ разбитъ на три части и безъ достаточныхъ экипажей.—„Если бы",—какъ говорилъ мнѣ мой авторитетный собесѣдникъ,—„имп. Вильгельмъ послушалъ адмирала фонъ-Тирпица и напалъ на насъ врасплохъ, наше положеніе было бы съ перваго же удара скомпрометировано". Но онъ не рѣшился этого сдѣлать, и болѣе такого случая, конечно, не повторится. Теперь всѣ мѣры приняты, и флотъ готовъ въ любую минуту. Однако, съ точки зрѣнія чисто-англійскихъ интересовъ предоставлять защиту Средиземнаго моря исключительно Франціи кажется рѣшеніемъ слишкомъ радикальнымъ для англичанъ. Несмотря на глубокую дружбу и довѣрительность англо-французскихъ отношеній, англичане хотятъ участвовать въ оборонѣ дороги на Индію, и, поэтому, весьма вѣроятно

что они, въ виду австро-итальянскаго сближенія, увеличатъ теперь свою средиземную эскадру, побудивъ Францію разбить свой флотъ также на 2 эскадры — средиземную и атлантическую, въ противорѣчіе съ планомъ, который имѣлся въ виду послѣдніе годы. Къ сожалѣнію, однако, оказывается, что опредѣленнаго плана комбинированныхъ англо-французскихъ морскихъ операцій еще не выработано,— а, между тѣмъ, принимая во вниманіе нѣкоторую англійскую медлительность, такой планъ совершенно необходимо имѣть наготовѣ именно заблаговременно, чтобы, въ случаѣ нужды, не терять часовъ, а то—и дней, на обмѣнъ телеграммами. Повидимому, слухи объ англо-французскомъ союзѣ и имѣли своимъ основаніемъ эту, сознаваемую обѣими сторонами, необходимость.

Однако, переговоры замерли при самомъ началѣ, — какъ кажется, именно потому, что идея десанта въ Бельгію, обѣщаніе котораго было въ свое время принципіально дано, теперь не популярна въ англійскихъ военно-политическихъ кругахъ. На территоріальную армію англичане, въ смыслѣ обороны, солидной надежды не возлагаютъ и потому боятся возбужденія недовольства общественнаго вниманія въ случаѣ, если бы англійская армія, столь малочисленная вообще, была еще болѣе ослаблена посылкой въ Бельгію 100—120 тыс. чел. Расчетъ этотъ, безъ сомнѣнія, близорукій, ибо судьба Англіи и Германіи рѣшится не у Альдершота или Кэмбриджа, а въ Нѣмецкомъ морѣ. Въ случаѣ (очень мало вѣроятномъ) успѣха германскаго флота, англійская армія все равно Англію отъ неслыханнаго униженія и крушенія не спасетъ. А 100.000 чел., во-время перекинутые въ Бельгію, помѣшаютъ нарушенію нейтралитета послѣднею и тѣмъ уравновѣсятъ, съ явной выгодой для Англіи, шансы Франціи и Германіи.

Читателю покажется, можетъ-быть, страннымъ, что въ письмѣ изъ Англіи приходится писать не о Home rule или измѣненіи избирательнаго закона, которымъ всѣ, повидимому, только и заняты, а именно о вопросахъ военныхъ и морскихъ: вѣдь, въ Англіи, о войнѣ, не только будущей, но и настоящей, говорятъ и пишутъ очень мало. Но англичане, несмотря на всѣ достоинства своего національнаго характера, не даромъ пріобрѣли репутацію народа неискренняго, даже лицемѣрнаго. Это,—не знакомое намъ лицемѣріе людей, сознательно уклоняющихся отъ истины, но скорѣе вѣками выработанная привычка—о самомъ главномъ, до поры до времени, не говорить открыто, а затѣмъ сразу начать дѣйствовать по основательно продуманному плану, не заботясь о томъ, что скажутъ другіе. Поэтому, и теперь на поверхности англійской политической жизни видны лишь вопросы внутренніе. Въ сущности же,— какъ въ прошломъ году это блестяще доказалъ агадирскій „подъемъ",—въ потенціальномъ состояніи накапливается жгучая потребность проявить себя на мировой сценѣ съ цѣлью окончательно ликвидировать вопросъ о германскомъ соперничествѣ.

Если принять во вниманіе, что непрерывно звучитъ въ англійской политикѣ этотъ ея лейтмотивъ, а также ходъ развитія итало-турецкой войны,—каша на Балканахъ, какъ неминуемое слѣдствіе ея продолженія, входитъ въ расчетъ англійской дипломатіи. Конечно, практическіе политики вѣрить въ общую конференцію державъ и въ общее согласованное давленіе на воюющихъ не могутъ; они понимаютъ, какова будетъ задача бар. Маршаля въ Лондонѣ и на конференціи, если бы таковая состоялась. Задача эта сводится къ достиженію одной простой цѣли: охладить англо-русскій параллелизмъ, съ одной стороны—поощряя Россію къ активнымъ выступленіямъ, съ другой—спекулируя на заманчивой для англичанъ перспективѣ англо-германскаго полюбовнаго раздѣла міровыхъ сферъ вліянія. Изъ разговоровъ, которые мнѣ довелось имѣть по этому поводу, я вывелъ заключеніе, что къ предстоящему свиданію въ финляндскихъ шхерахъ въ Лондонѣ относятся съ подобающимъ сдержаннымъ спокойствіемъ.

Во всякомъ случаѣ, прекрасное впечатлѣніе, въ смыслѣ укрѣпленія довѣрительности англо-русскихъ отношеній, произвелъ финалъ дѣла Малецкой. Не менѣе благопріятно подѣйствовало и только что обоюдно высказанное въ письменной формѣ взаимное условіе трехъ державъ—ничего не предпринимать по отношенію къ войнѣ, не сговорившись предварительно другъ съ другомъ.

Въ связи съ рѣшительностью, проявленною С. Д. Сазоновымъ въ дѣлѣ очистки Персіи отъ такихъ недостойныхъ представителей русскаго государственнаго начала, какъ консулы Похитоновъ и Дабижа, совокупность всего этого убѣдила англичанъ въ общемъ желаніи министерства С. Д. Сазонова—не придавать Потсдаму распространительнаго толкованія, а лишь ограничить его рамками конкретныхъ вопросовъ въ связи съ персидской бухаризаціей, неизбѣжность коей не отрицается теперь и наиболѣе яркими сторонниками персидской независимости. Въ стремленіи показать съ своей стороны добрую волю въ отношеніи Россіи, англичане, по моимъ наблюденіямъ, готовы итти вплоть до возобновленія той попытки, которой они помѣшали увѣнчать зданіе войны 1877—78 гг. — „Константинополь",— сказалъ мнѣ одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ изъ нихъ, — „не имѣетъ для насъ теперь,

послѣ оккупаціи Египта, того значенія, которое онъ имѣлъ раньше. Увѣряю васъ,—добавилъ онъ,—англо-русское соглашеніе выдержитъ здѣсь какое угодно испытаніе". Ту же мысль развивали мнѣ и другіе.

Сопоставляя это руссофильство съ проектомъ возстановленія „республики іоническихъ острововъ" (понятно, подъ протекторатомъ Англіи!), легко видѣть, что ближайшія перспективы для бѣдныхъ младо-турокъ не блестящи. Россіи же, благодаря исключительно благопріятному стеченію обстоятельствъ, открывается необычайное, по историческому и политическому значенію, непосредственное поле дѣятельности и воздѣйствія. Рука объ руку съ Англіей, она на практикѣ можетъ достигнуть всего, чего желаетъ.

Но сумѣетъ ли она сдѣлать это, оставаясь въ предѣлахъ благоразумія и расчета, и не переходя въ область авантюръ?

Въ этомъ весь вопросъ.

Хорошо бы С. Д. Сазонову послѣ прогулки по шхерамъ прокатиться въ Лондонъ.

А. И. Бричаниновъ.

За недѣлю.

13-го—20-го іюня.

Государственный Совѣтъ.

Послѣ продолжительныхъ преній, освѣтившихъ со всѣхъ сторонъ полную несостоятельность пресловутаго законопроекта о выдѣленіи Холмщины, Гос. Совѣтъ... принялъ этотъ законопроектъ безъ всякихъ измѣненій. Этимъ подвигомъ Совѣтъ сразу затмилъ незавидную славу 3-ей Думы: до такой степени „послушной" никогда не была и Дума.—„Если же мы примемъ этотъ законопроектъ, въ той разработкѣ, въ какой онъ намъ представленъ, Госуд. Сов. окажется простымъ штемпелемъ",—сказалъ гр. Д. А. Олсуфьевъ въ заключеніи своей рѣчи, раскрывшей полную негодность законопроекта.

Графъ Олсуфьевъ очень остороженъ въ своихъ выраженіяхъ, какъ и въ своихъ взглядахъ. И если онъ дошелъ до такихъ сильныхъ выраженій, то поводы должны были быть очень значительны. И, дѣйствительно, невозможно было, вникнувъ въ суть этого предпріятія нашихъ „націоналистовъ", удержаться отъ рѣзкихъ выраженій.

Гр. Олсуфьевъ началъ съ общей характеристики этого лженаціонализма,—

„тѣхъ непримиримыхъ нашихъ противниковъ, которые все содержаніе русскаго патріотизма видятъ въ томъ, чтобы гнуть въ бараній рогъ все инородческое; которые самый идеалъ Россіи, какъ имперіи — чтобы всѣмъ народностямъ въ ней жилось хорошо—считаютъ космополитическими бреднями",

— тѣхъ бреттеровъ націонализма, которые, какъ будто, считаютъ нормальнымъ такое

отношеніе народности главенствующей и народностей покоренныхъ, чтобы онѣ вѣчно стояли другъ противъ друга съ засученными рукавами и сжатыми кулаками.

Психологически гр. Олсуфьевъ объясняетъ возникновеніе такого уродливаго націонализма желаніемъ „отыграться на строптивыхъ домочадцахъ" за обиды, нанесенныя внѣшнимъ врагомъ.

„Раздраженіе простаго народа послѣ униженій войны направилось на власти и верхніе слои общества. Искусная рука отвела этотъ гнѣвъ въ другое русло. Сказали: вотъ вамъ врагъ—инородцы, травите ихъ".

Но русскій народъ не хочетъ идти по этому пути.

Но я глубко увѣренъ, что злыя мысли и чувства не раздѣляетъ нашъ могучій, добрый христіанскій народъ; онъ знаетъ свою мощь матеріальную и духовную, а потому и великодушенъ, въ особенности къ слабому. Такимъ образомъ, я убѣжденъ, что въ Россіи нѣтъ ничего антинаціональнаго, нѣтъ такого мелкаго націонализма.

Гр. Олсуфьевъ предлагаетъ другой путь для возрожденія національнаго самосознанія.

Вотъ, если бы мы, всѣ русскіе, помолившись Богу, единодушно приступили къ трудному, но и важнѣйшему дѣлу обновленія нашей религіозной жизни, путемъ назрѣвшей церковной реформы, вотъ, если бы народъ нашъ въ связи съ духовнымъ обновленіемъ пересталъ пьянствовать, а правительство его спаивать; вотъ, если бы школа наша росла не только количественно, но, прежде всего, качественно и возродилась бы изъ нынѣшняго упадочнаго состоянія, а молодежь бы устремила свою энергію на ученіе, а не на забастовки; вотъ, если бы въ арміи всѣ отъ мала до велика занялись ея возрожденіемъ, а интендантъ и разныя вѣдомства перестали расхищать казенное добро, вотъ, если бы мы, законодатели и правители, только бы и думали о томъ, чтобы служить родинѣ, а не прислуживаться, и т. д., и т. д., всего не перечислишь,—вотъ это было бы національнымъ возрожденіемъ, подобнымъ тому, которое спасло Пруссію послѣ Іены.

Такъ говорилъ консервативный государственный мужъ, но Гос. Совѣтъ пересталъ быть оплотомъ государственнаго консерватизма. Его теперь также легко склонить на опасныя авантюры, какъ Гос. Думу. — Холмскій законопроектъ принятъ; заложенъ новый очагъ національныхъ раздоровъ;—совершилось еще одно „патріотическое" дѣло!..

Обезпечивъ такимъ образомъ внутреннее спокойствіе, Гос. Совѣтъ съ легкимъ сердцемъ помчался за внѣшней славой. 19-го іюня Совѣтъ принялъ безъ малѣйшихъ из-

мѣненій законопроектъ о судостроительной программѣ. Засѣданіе было закрытое, но продолжалось оно всего одинъ часъ; разсмотрѣніе, значитъ, происходило съ поразительной быстротой: едва успѣли прочитать и „штемпель приложить". Правда, это была—пока „малая" судостроительная программа: стоимостью всего въ 430 милліоновъ рублей... Но это только начало; полная, „большая" программа потребуетъ, по расчету свѣдущихъ лицъ, отъ 2 до 3 милліардовъ. Впрочемъ, кто же теперь думаетъ о томъ, что будетъ черезъ 2—3 года!..

Зато Гос. Совѣтъ очень тщательно обсудилъ проектъ уменьшенія сахарнаго акциза на 10 коп. съ пуда ежегодно до общаго сокращенія акциза на 40 к. съ пуда и — отвергъ его: боялся, что бѣдная казна наша пострадаетъ отъ того...

Другіе законопроекты, занимавшіе на истекшей недѣлѣ Гос. Совѣтъ, проходили безъ задержки. По большей части они уже разсматривались въ Совѣтѣ и, переданные въ согласительныя комиссіи, вслѣдствіе разногласій съ Гос. Думой, поступили теперь обратно въ Совѣтъ для окончательнаго утвержденія. Другіе законопроекты принадлежали къ, такъ назыв., „вермишели"; Совѣтъ спѣшилъ ликвидировать самые неотложные изъ нихъ, чтобы не задерживать закрытія сессіи и наступленія вакацій.—Закрытіе сессіи состоится, вѣроятно, на этихъ дняхъ.

А. М.

На пути къ единенію.

Къ призывамъ къ единенію оппозиціи присоединется изъ-за рубежа соц.-демократъ Вл. Махновецъ (Акимовъ) въ письмѣ въ редакцію „Русскихъ Вѣдомостей".

„Приближающіеся выборы депутатовъ въ Государственную Думу—пишетъ онъ,—должны напомнить всѣмъ взрослымъ гражданамъ безъ различія пола и возраста, безъ различія сословій и благосостояній объ ихъ обязанностяхъ принимать участіе въ политическихъ судьбахъ родины".

Не всѣ, правда, далеко не всѣ, пользуются теперь избирательнымъ правомъ, но это не уменьшаетъ обязанности каждаго: „всѣ граждане должны принять участіе въ выборахъ".

Это возможно и необходимо потому, что самое дѣйствіе подачи голоса составляетъ лишь небольшую часть избирательной борьбы. „Голоса" создаются не тогда, когда ихъ подаютъ, а гораздо раньше. Несправедливые законы, конечно, могутъ исказить выраженіе народной воли; но напряженіе этой воли все-же проявится даже и при дурныхъ законахъ.

Надо, поэтому, вызвать проявленіе воли народа, „единой, общенародной". Но спросятъ: „есть ли у насъ, въ Россіи, теперь такія задачи, которыя объединяютъ большинство русскаго народа и всѣхъ народовъ, населяющихъ нашу обширную родину".

На этотъ вопросъ авторъ письма отвѣчаетъ рѣшительнымъ утвержденіемъ: „безъ всякаго сомнѣнія, есть".

Мы, которые считаемъ себя политически сознательными гражданами и дѣятельными участниками политической борьбы, сумѣемъ ли мы найти, выразить эти задачи нашего времени,—государственныя задачи, національныя задачи въ лучшемъ смыслѣ этого слова, въ смыслѣ всенародныхъ? Отъ этого будетъ многое зависѣть. О, гораздо больше отъ этого зависитъ ближайшее будущее, чѣмъ отъ несправедливаго избирательнаго закона!

Каждый гражданинъ обязанъ присоединить свои усилія для выраженія общей воли народа. Мнѣ хотѣлось бы также и свои силы посвятить этому. По моимъ убѣжденіямъ, я—соціалъ-демократъ. И я думаю, что соціалъ-демократы могутъ и должны выдвинуть въ настоящее время ту часть своихъ политическихъ задачъ, которая найдетъ себѣ поддержку въ достаточно широкихъ, политически сильныхъ кругахъ народа. Соціалъ-демократы должны присоединить свои силы къ силамъ другихъ прогрессивныхъ партій. Какъ выросшая въ борьбѣ партія, соціалъ-демократія должна показать примѣръ стойкости, единодушія и внести единеніе въ среду тѣхъ, кто готовъ поддержать эти ея очередныя задачи, задачи всѣхъ трудящихся, всѣхъ угнетенныхъ и всѣхъ культурныхъ слоевъ народа.

Какъ основу для объединенія оппозиціи, авторъ рекомендуетъ „платформу прогрессистскаго блока", имѣя, повидимому, въ виду извѣстную программу М. М. Ковалевскаго.

Платформа прогрессистскаго блока,—пишетъ онъ,—мнѣ представляется вполнѣ пріемлемой для соціалъ-демократіи. Она не является программой новой партіи, а, слѣдовательно, не соперничаетъ со старыми партіями. Каждый можетъ присоединиться къ этой платформѣ, не отказываясь отъ своей политической программы и не покидая своей политической партіи.

Это знаменательное выступленіе вызвало рядъ сочувственныхъ откликовъ въ оппозиціонной печати. Отзывъ „Рѣчи", однако-жъ, имѣетъ особенный характеръ. Она отмѣчаетъ „трезвый реализмъ" соображеній г. Махновца, но въ то же время находитъ, что

самая основа построенія г. Махновца очень мало соотвѣтствуетъ той конкретной обстановкѣ, въ которой будутъ по необходимости протекать выборы. И всѣ его практическія предложенія теряютъ силу въ мѣру этого противорѣчія между его предпосылками и этой дѣйствительной обстановкой.

Подъ „дѣйствительной обстановкой" газета подразумѣваетъ при этомъ дѣйствующій избирательный законъ:

Рѣчь, вѣдь, вовсе не идетъ о „широкихъ кругахъ народа", а объ избирателяхъ по положенію 3 іюня. И „осуществимымъ" въ рамкахъ законодательной работы приходится считать только то, чему „обезпечено сочувствіе большинства"... не народа, а, опять-таки, этихъ избирателей.

Эти замѣчанія поразительны. Если „Рѣчь" полагаетъ, что политическій кругозоръ оппозиціи долженъ быть ограниченъ предѣлами закона 3-го іюня, то она должна бы признать несоотвѣтствующей „конкретной обстановкѣ" также недавно ею опубликованную избирательную платформу конституціонно-демократической партіи и, пожалуй, также само су-

ествованіе этой партіи. Тогда надо довольствоваться программой Н. Н. Львова и проектируемую имъ земскую партію признать единственно соотвѣтствующей нынѣшнему политическому моменту.

Однакожь „Рѣчь" и о программѣ Н. Н. Львова говоритъ, что она „не должна вызывать въ насъ излишняго оптимизма". Что же „должно"? ... мы привѣтствуемъ попытку Н. Н. Львова заразить чшихъ мѣстныхъ людей тѣмъ бодрымъ политическимъ настроеніемъ, которымъ, очедно, полонъ онъ самъ. Только опытъ, повторяемъ, жетъ отвѣтить, насколько настроенія и чаянія Н. Н. ьвова субъективны. Но опытъ этотъ долженъ быть ведѣланъ при возможно благопріятныхъ условіяхъ... дно изъ главныхъ, если не самое главное, въ числѣ ихъ условій есть та увѣренность въ возможности побѣды, которую носятъ въ себѣ и спространяютъ кругомъ себя общественные дѣятели па Н. Н. Львова.

Такъ „Рѣчь" наставляетъ Н. Н. Львова. го хорошо. Но почему же она сама такъ норно подавляетъ „увѣренность въ возможности побѣды" и гаситъ „бодрое политическое настроеніе"?...

Въ другомъ письмѣ въ редакцію тѣхъ же Русск. Вѣд." излагаетъ свои взгляды на задачи прогрессивной оппозиціи на предстоящихъ мскихъ выборахъ И. Н. Ефремовъ, лидеръ уппы прогрессистовъ Гос. Думы и предсѣтель петербургскаго комитета безпартійныхъ рогрессистовъ.

Ближайшей задачей г. Ефремовъ считаетъ озданіе такой организаціи общественныхъ лъ, которая способствовала бы побѣдѣ конституціоналистовъ, какъ бы они ни назывались *), надъ представителями застоя и еакціи".

„Теперь необходима широкая терпимость къ индивидуальнымъ воззрѣніямъ и теоретическимъ мнѣніямъ отдѣльныхъ лицъ и партій, близкихъ по цѣлямъ. Когда вопросъ идетъ не о проведеніи радикальныхъ реформъ, а о созданіи самыхъ основъ новаго политическаго строя, нечего спрашивать о теоретическихъ идеалахъ и отвлеченныхъ мечтахъ возможныхъ союзниковъ. При такихъ условіяхъ нельзя дробить силы, нужно дѣлить избирателей только на двѣ группы: сторонниковъ стараго абсолютизма, застоя и реакціи—съ одной стороны, а съ другой—сторонниковъ правового конституціоннаго государства и неуклоннаго движенія впередъ по пути свободнаго развитія интеллектуальныхъ и творческихъ силъ русскаге народа".

Главное стремленіе безпартійныхъ состоитъ въ созданіи на предстоящихъ выборахъ „единства цѣли и настроенія, опредѣленности въ раздѣленіи общества на двѣ борющіяся стороны

Отъ формулировки избирательной платформы безпартійныхъ прогрессистовъ И. Н. Ефремовъ воздерживается, считая, что, если такая платформа вообще нужна, она можетъ быть выработана только общимъ съѣздомъ представителей мѣстныхъ организацій безпартійныхъ прогрессистовъ. Онъ ограничивается, поэтому, указаніемъ самыхъ общихъ положеній, „уясняющихъ идейныя основы объединенія".

Въ первой группѣ можно назвать заботу о внутреннемъ единствѣ и внѣшней мощи Россіи, подорванныхъ близорукостью и злоупотребленіями бюрократическаго управленія; защиту конституціи отъ посягательствъ реакціонеровъ; защиту народно-хозяйственныхъ интересовъ отъ поглощенія ихъ чрезмѣрно централизованнымъ государствомъ; осужденіе „націоналистической" политики послѣдняго времени, направленной не на культурный подъемъ и духовное развитіе русскаго народа, а на угнетеніе другихъ народностей, населяющихъ Россію, вызывающей поэтому ихъ сепаратизмъ и ослабляющей государство. Къ другой группѣ относятся конкретныя реформы, которыя нужно осуществить для того, чтобы подвести фундаментъ подъ представительный строй, чтобы упрочить новыя законодательныя учрежденія и сдѣлать ихъ способными правильно рѣшать другіе очередные вопросы преобразованія Россіи.

Таково существенное содержаніе письма лидера прогрессистовъ.

Возраженія можетъ вызвать только вышеприведенная формулировка общихъ положеній избирательной платформы; они ужь слишкомъ общи, слишкомъ расплывчаты и растяжимы. Въ нихъ „единство цѣли и настроенія" отражается такъ слабо, что для многихъ будетъ совершенно невидимо. Такими абстракціями едва ли можно вызвать какое либо настроеніе; бо́льшая конкретизація совершенно необходима. Это и должно быть теперь ближайшей задачей политическихъ группъ и органовъ печати, сочувствующихъ основной идеѣ письма г-на Ефремова,—идеѣ единенія оппозиціи. Эта идея формулирована въ письмѣ г. Ефремова съ такой ясностью и убѣдительностью, что друзья единенія не могутъ не привѣтствовать его. Призывъ Ефремова въ заключеніи письма ко всѣмъ „конституціоннымъ партіямъ и группамъ и всѣмъ безпартійнымъ конституціоналистамъ": „всѣмъ намъ по пути, и враги у насъ только справа" не можетъ не вызвать полнаго сочувствія. И. Н. Ефремовъ произнесъ, наконецъ, то слово, котораго давно отъ него ждали, которое было необходимо для того, чтобы разсѣять всякія сомнѣнія и недоразумѣнія, и очистить почву для дружной работы всѣхъ прогрессивныхъ общественныхъ слоевъ. Р. Б.

„Разъясненіе" еврейскихъ избирателей.

Разъясненіе Сената относительно избирательныхъ правъ евреевъ, живущихъ внѣ „черты еврейской осѣдлости", — „разъясненіе", лишающее избирательныхъ правъ $^{9}/_{10}$ еврейскаго населенія центральной Россіи, Поволжья, Сибири, Кавказа, Прибалтійскаго Края и многихъ другихъ пунктовъ, надо признать „шедевромъ" разъяснительной дѣятельности, который покроетъ неувядаемой славой всѣхъ участниковъ этого акта. Однимъ рос-

*) Курсивъ вездѣ нашъ. *Ред. «З. Ж.»*

черкомъ пера, помимо всѣхъ законодательныхъ инстанцій новаго и стараго строя, цѣлая народность Россійской Имперіи ограничена въ своихъ основныхъ правахъ въ наибольшей части Россійской Имперіи. Актъ—чрезвычайно смѣлый. Не по отношенію къ объекту, конечно; много ли требуется въ настоящее время мужества для какихъ бы то ни было актовъ противъ евреевъ! Но чисто субъективно тутъ требовалась чрезвычайная рѣшимость, большое пренебреженіе важнѣйшими задерживающими центрами самой бюрократической психики.

Авторитетъ Правительствующаго Сената,—высшей бюрократической инстанціи, составленной изъ самыхъ заслуженныхъ представителей бюрократіи и призванный къ охранѣ законовъ, установленныхъ самой же бюрократіей,—естественно, долженъ стоять высоко въ глазахъ всѣхъ бюрократическихъ учрежденій.

Заставить Сенатъ разъяснять законъ въ 1912 г. въ смыслѣ діаметрально противоположномъ тому, что было тѣмъ же Сенатомъ постановлено нѣсколько лѣтъ тому назадъ, значитъ жертвовать сильной долей этого авторитета.

Что побудило къ этому правительство? Конкретное значеніе сенатскаго „разъясненія" не велико; на результатъ выборовъ оно можетъ имѣть рѣшительное вліяніе, по отзывамъ газетъ, только въ Кіевѣ, гдѣ благодаря этому уменьшенію оппозиціонныхъ голосовъ теперь побѣда патріота считается обезпеченной. Газеты поэтому высказываютъ предположеніе, что кіевскіе патріоты и были иниціаторами новаго сенатскаго разъясненія. Для „патріотовъ", вѣдь, намъ теперь ничего не жалко! Но что же останется для другихъ гражданъ Россійской Имперіи, если все будетъ принесено въ жертву „патріотамъ"?...

А. М.

Національный министръ.

Рѣчь идетъ, конечно, о преемникѣ г. Шварца,—г. Кассо.

Какъ проявляетъ національный министръ нашего времени свой націонализмъ? — На этотъ вопросъ „Русское Слово" отвѣчаетъ фактами, только фактами. Вотъ они:

Русскихъ профессоровъ заказываетъ за границей, когда всѣ казенные заказы признано необходимымъ націонализировать въ Россіи. И въ послѣднее время, когда генералъ Зейнъ, въ интересахъ русской культуры, хлопочетъ о распространеніи русскаго языка на всю Финляндію, „во всѣхъ отношеніяхъ въ совокупности", г. Кассо отворачивается отъ русскаго языка и русской культуры. Недавно попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа докладывалъ министру о заключеніяхъ совѣщанія директоровъ гимназій, которыхъ созывали для выясненія недостатковъ и пробѣловъ въ постановкѣ средняго образованія. Директора единогласно признали, что въ гимназическомъ образованіи русскій языкъ, русская литература и русская исторія не стоятъ на должной высотѣ и вообще поставлены весьма плохо.

Что же дѣлаетъ, въ виду такого печальнаго для національнаго самосознанія положенія, національный министръ?—Онъ разсылаетъ попечителямъ учебныхъ округовъ всей Россіи строгій циркуляръ о необходимости поднятія уровня знакомства съ—латинскимъ и греческимъ языками и литературой античнаго міра.

„Но, позвольте, г. Кассо,—замѣчаетъ на это „Русск. Слово",—вы состоите министромъ народнаго просвѣщенія не въ западно-европейскихъ государствахъ и не въ Германіи, а въ Россіи... Въ Россіи слѣдуетъ признавать явленіемъ ненормальнымъ и недопустимымъ паденіе познаній по русскому языку, русской литературѣ и русской культурѣ".

Экзаменаціонный садизмъ.

Новый феноменъ въ сексуальной психопатіи. Проявился онъ впервые въ Россіи, въ XX-омъ вѣкѣ. Подробное описаніе этого печальнаго и, увы, также крайне характернаго для нашего времени явленія даетъ „Русское Слово" въ большой корреспонденціи изъ Вильны подъ многозначительнымъ заголовкомъ „Больной № 1547".

Этотъ несчастный, умершій въ прошломъ году, дѣйствительный ст. совѣтникъ Н. Г. Коссаковскій, состоялъ въ теченіе многихъ лѣтъ окружнымъ инспекторомъ виленскаго учебнаго округа и имѣлъ ближайшее наблюденіе надъ экзаменами. Главною его добродѣтелью была, какъ подобаетъ россійскому педагогу,—строгость.

Каждый весенній экзаменаціонный періодъ Коссаковскій, облеченный полнымъ довѣріемъ своего начальства и всею полнотой власти, командировался въ качествѣ ревизора-депутата какъ въ казенныя, такъ и частныя среднія учебныя заведенія. Грозный педагогъ оставлялъ по себѣ слѣды разгрома и разрушенія въ видѣ многочисленныхъ жертвъ — юношей, выброшенныхъ за бортъ учебныхъ заведеній, срѣзанныхъ и оставленныхъ на второй годъ. При этомъ онъ не считался рѣшительно ни съ какими доводами ни учениковъ, ни преподавателей. Ни мольбы, ни слезы, ни убѣжденія и доказательства въ формѣ годовыхъ успѣховъ не трогали сердца Коссаковскаго. Возражать ему и защищаться представлялось дѣломъ опаснымъ и безполезнымъ.

За время своей карьеры Коссаковскій былъ виновникомъ 18-ти (по приблизительному подсчету) самоубійствъ учениковъ и учениць.

Характеренъ слѣдующій примѣръ, относящійся къ послѣдней жертвѣ Коссаковскаго, гомельскому гимназисту Ивицкому, котораго предсмертное „обращеніе къ обществу" прогремѣло на всю Россію.

Ивицкій письменную работу выполнилъ отлично. Учитель математики по окончаніи экзамена сказалъ отцу: „Вашъ сынъ выдержалъ". Но на слѣдующій день директоръ гимназіи объявилъ, что, по требо

анію Коссаковскаго, Ивицкому поставлена ойка по математикѣ и воспрещено держать дальйшіе экзамены. Напрасно отецъ Ивицкаго указылъ на хорошія годовыя отмѣтки его сына, просилъ инять во вниманіе нервное состояніе ученика,—на сѣ доводы Коссаковскій отвѣтилъ буквально: „Ничего ъ своемъ рѣшеніи перемѣнить не могу; я присягалъ поступаю такъ, какъ велитъ присяга".

Какъ этотъ педагогъ понималъ свою присягу,—показываетъ коллекція вопросовъ, предлагавшихся имъ на экзаменѣ несчастнымъ юношамъ и дѣвушкамъ, подчиненнымъ его наблюденію.

1) Какого цвѣта была лошадь Ильи Муромца?) Почему въ г. Вильнѣ Спасская улица называется Спасской? 3) Какая разница между линіей А—В и —А? 4) Перечислите быстро, **не думая**, построенія зображеній въ кривыхъ зеркалахъ? 5) Чему равняется роизведеніе первыхъ тринадцати цифръ? 6) Чему равенъ уголъ въ квадратѣ? 7) Почему Пушкинъ назвалъ воего героя Онѣгинымъ? 8) Сколько ариѳметическихъ наченій имѣетъ въ нѣмецкомъ языкѣ слово „als"?) Почему не тускнѣетъ у меня на пальцѣ кольцо? 0) Какая надпись на памятникѣ Муравьеву въ Вильнѣ?

Познакомившись съ этими нелѣпыми вопросами, каждый здравомыслящій человѣкъ тотчасъ призналъ бы въ ихъ изобрѣтателѣ ненормальнаго человѣка.

А начальство ничего ненормальнаго въ этомъ не находило, оно, напротивъ, многократно поощряло его знаками своей признательности, наградило его орденами (св. Анны, Станислава 2-й и 3-й степени, св. Владиміра 3-й ст.), наконецъ, торжественно выразило ему благодарность отъ имени министра народнаго просвѣщенія „**за разумную и самоотверженную дѣятельность**".

Истинную психологію этой дѣятельности раскрываетъ теперь психіатръ д-ръ П. В. Краинскій **со словъ самого Коссаковскаго**, въ только что опубликованномъ докладѣ, составляющемъ человѣческій документъ высокаго общественнаго интереса.

Еще много лѣтъ назадъ Коссаковскій обратился,—разсказываетъ д-ръ Краинскій,—къ проф. психіатріи Щербакову въ Варшавѣ, а въ 1909 г. обратился ко мнѣ (записанъ въ книгѣ 1909 г. за № 1547) со слѣдующими заявленіями: онъ происходитъ изъ семьи, отягощенной патологической наслѣдственностью. Отецъ, мать и вся семья нервны. Отецъ, бывшій въ Вильнѣ судебнымъ дѣятелемъ, пользовался славою страстнаго обвинителя. Самъ больной неуравновѣшенъ и нервенъ съ молодыхъ лѣтъ. Много лѣтъ періодически страдаетъ безсонницами, приступами угнетеннаго настроенія духа, наплывомъ мрачныхъ мыслей и тоски. Въ свое время проф. Щербаковъ посылалъ его на взморье съ лѣчебною цѣлью. Въ настоящее время—крайняя нервность, раздражительность, боли и чувство жиманія въ области сердца; навязчивость мысли и стремленія къ самоубійству; вялость мысли и временами отрывочныя насильственныя идеи...

На этомъ фонѣ рѣзко выступаетъ своеобразное половое извращеніе. Съ молодыхъ лѣтъ, по словамъ больного (къ словамъ его слѣдуетъ относиться осторожно, ибо онъ тщательно скрывалъ свою болѣзнь), воздержаніе; въ супружеской жизни очень нравственъ: никогда не зналъ посторонних женщинъ, но вообще сексуальная жизнь мало напряженная. Наоборотъ, эротическія мысли крайне напряженныя, разнуданныя, циничныя. Съ дѣтства садическія наклонности, во время педагогической дѣятельности специализировавшіяся въ профессіональной жестокости. Онъ чувствовалъ сладострастный трепетъ и наслажденіе въ духовномъ мученіи учениковъ во время экзаменовъ. Съ теченіемъ времени истязанія спрашиваемыхъ стало у него непреодолимою потребностью. Половое возбужденіе онъ чувствовалъ только, когда ученикъ проваливался, трепеталъ, боялся. Наконецъ, это извращеніе вылилось въ **экзаменаціонный садизмъ, который выражался въ томъ, что онъ испытывалъ потребность „рѣзать" учениковъ**...

Съ цѣлью удовлетворенія своей извращенной потребности, Коссаковскій придумалъ цѣлый рядъ знаменитыхъ по всему округу вопросовъ, изъ которыхъ одни поражали своею нелѣпостью, какъ, напримѣръ: „Что сдѣлается съ термометромъ, если его выкинуть за окно", а другіе—предательствомъ, съ которымъ онъ стремился подвести ученика, напримѣръ: „Чему равенъ уголъ въ квадратѣ?" или: „Какая нѣтъ треть троекъ написанныхъ такъ: 3^3_3 больше". Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ Коссаковскій предлагалъ ученикамъ вопросы, которыхъ не понималъ никто изъ членовъ экзаменаціонной комиссіи, а возражать—значило не только повредить ученику, но и гимназіи, въ которой это происходило. И педагоги молчали...

Когда его жертвы кончали самоубійствомъ онъ, по словамъ д-ра Краинскаго, чувствовалъ „**высшее наслажденіе**"!

Мнѣ приходилось видѣть Коссаковскаго на слѣдующій день послѣ самоубійства ученицы Кинкулькиной въ Вильнѣ въ 1910 г. Онъ былъ необыкновенно спокоенъ, **какъ садистъ, получившій высшее удовлетвореніе**. Ни малѣйшей эмоціи сожалѣнія. Гордое выраженіе лица этого служителя своему долгу прикрывало собою сладострастное удовлетвореніе безумца.

Словомъ, это былъ безумный человѣкъ, такой же сексуальный психопатъ, по свидѣтельству психіатра Краинскаго, какъ „Вадимъ Кровяникъ" или „Джекъ-Потрошитель".

Начальство этого не замѣчало и награждало его чинами и орденами „за разумную и самоотверженную дѣятельность". Это достаточно поразительно. Но не менѣе поразительно отношеніе сослуживцевъ Коссаковскаго, всего общества, окружавшаго этого воспитателя, наконецъ—родителей несчастныхъ воспитанниковъ послѣдняго. Почему они молчали; какъ могли они молчать?! Они не знали, что онъ—садистъ; но неужели они не поняли, по его дѣятельности, что передъ ними ненормальный человѣкъ? Неужели всѣ до того привыкли ко всякимъ аномаліямъ въ нашей школьной жизни, что самыя дикія выходки не вызываютъ сомнѣній въ нормальности наставниковъ нашего юношества?—Но и въ этомъ случаѣ **нельзя молчать**!

Б.

Международныя дѣла.

Свиданіе двухъ императоровъ и русско-германскія отношенія.—Инцидентъ съ капитаномъ Костенчемъ.

Свиданіе монарховъ у Балтійскаго порта, на „Гогенцолернѣ" и „Штандартѣ", 21 и 22

іюня, даетъ газетамъ обильный матеріалъ для тонкихъ политическихъ комбинацій, предположеній и догадокъ.

Императора Вильгельма II сопровождаетъ германскій канцлеръ Бетманнъ-Гольвегъ, который воспользуется этимъ случаемъ для посѣщенія Петербурга и Москвы. Съ нашей стороны будутъ присутствовать при свиданіи предсѣдатель совѣта министровъ и министръ иностранныхъ дѣлъ. Очевидно, предстоятъ какіе-то серьезные переговоры по текущимъ вопросамъ внѣшней политики. Дѣло взаимнаго соглашенія, начатое въ Потсдамѣ, въ началѣ ноября 1911 года, получитъ теперь дальнѣйшее развитіе. Политическія, культурныя и промышленныя связи между Германіей и Россіей настолько обширны и разнообразны, что всегдашняя забота объ ихъ поддержаніи является вполнѣ естественною. Дипломатамъ обѣихъ сторонъ всегда есть о чемъ совѣщаться и условливаться. При современныхъ обстоятельствахъ нѣтъ уже основаній опасаться, что оффиціальное сближеніе съ Германіей можетъ повредить франко-русскому союзу или подорвать прочность русско-британской дружбы. Наши установившіяся сосѣдскія отношенія съ германской имперіею едва ли сдѣлаются болѣе тѣсными и близкими, чѣмъ до сихъ поръ. По крайней мѣрѣ, берлинскій кабинетъ не особенно хлопочетъ объ этомъ и даже подчеркиваетъ свое нежеланіе пріобрѣсть симпатіи нашихъ высшихъ оффиціальныхъ сферъ.

Еще недавно, за нѣсколько дней до отъѣзда Вильгельма II, произошелъ случай, весьма характерный для существующихъ международныхъ отношеній. Русское военное вѣдомство оффиціально командировало въ Германію офицера для изученія новѣйшихъ способовъ производства пороха и довело объ этомъ до свѣдѣнія германскаго военнаго министерства, съ просьбою разрѣшить посланному лицу посѣщеніе и осмотръ соотвѣтственныхъ казенныхъ заводовъ. Конечно, обращаться къ германскимъ военнымъ властямъ за указаніями, какъ у нихъ приготовляется лучшій по качеству порохъ,—было нѣсколько наивно, ибо Германія вовсе не заинтересована въ томъ, чтобы мы обладали такимъ же хорошимъ порохомъ, какъ нѣмцы: напротивъ, всякіе недостатки нашей военной техники суть несомнѣнныя преимущества для германской арміи, и попытка ослабить эти преимущества изъ дружбы къ иностранному правительству была бы сочтена въ Берлинѣ государственной измѣной. Вѣдь, въ военномъ отношеніи главные соперники и возможные враги Германіи на материкѣ Европы —русскіе и французы. Какъ же было ожидать, что нѣмцы добродушно подѣлятся съ нами своими свѣдѣніями по производству усовершенствованнаго пороха? Понятно, что германское военное министерство отказало—и должно было отказать—въ странномъ и далеко не остроумномъ ходатайствѣ. Но дальнѣйшія распоряженія нѣмецкой администраціи были уже не столь корректны. Русскій офицеръ, не получивъ доступа къ казеннымъ заводамъ, пытался добыть нужныя ему свѣдѣнія путемъ частныхъ сношеній съ компетентными лицами и съ владѣльцами фабрики взрывчатыхъ веществъ,—и за эти попытки онъ былъ арестованъ по обвиненію въ шпіонствѣ.

Казалось бы, что для оправданія законныхъ интересовъ германскаго военнаго вѣдомства было бы вполнѣ достаточно предложить нашему офицеру выѣхать обратно на родину; между тѣмъ, его упорно держатъ въ заключеніи и собираются предать формальному суду, какъ шпіона,—хотя онъ дѣйствовалъ открыто, въ предѣлахъ дозволенныхъ частныхъ сношеній, опираясь на порученіе своего начальства, съ вѣдома мѣстныхъ военныхъ властей. О шпіонствѣ не можетъ быть и рѣчи, когда о миссіи даннаго лица заранѣе оффиціально сообщено заинтересованному туземному правительству. Немедленно отпустить задержаннаго офицера—было бы дѣломъ простого здраваго смысла,—не говоря уже о юридической справедливости. Если это не дѣлается, то только изъ желанія показать, что Германія сурово охраняетъ свои военные интересы отъ наивной любознательности друзей и вовсе не расположена къ какимъ бы то ни было уступкамъ ради укрѣпленія хорошихъ довѣрчивыхъ отношеній съ сосѣдями.

Такъ какъ все, касающееся арміи, близко интересуетъ высшія сферы—одинаково и въ Германіи и у насъ,—то непріятный инцидентъ съ капитаномъ Костевичемъ едва ли пройдетъ безслѣдно для тѣхъ вопросовъ высшей политики, которые должны были служить предметомъ дипломатическихъ совѣщаній между Бетманномъ-Гольвегомъ и С. Д. Сазоновымъ.

М. Слонимскій.

ХРОНИКА.

13-го іюня. Въ Гос. Совѣтѣ продолжалось обсужденіе законопроекта о Холмшинѣ; передача въ комиссію отклонена, и продолжались общія пренія. Въ вечернемъ засѣданіи почтена вставаніемъ память павшихъ въ этотъ день, 100 лѣтъ тому назадъ, въ авангардной стычкѣ съ Наполеономъ I.

— Состоялось первое засѣданіе комиссіи по финляндскимъ дѣламъ подъ предсѣдательствомъ Корева.

14-го. Гос. Совѣтъ принялъ законопроектъ о выдѣленіи Холмщины въ редакціи Гос. Думы.

— „Русское Слово“ оштрафовано на 500 руб. за статью о дѣлѣ Ющинскаго.

— По освобожденіи изъ заключенія бывшій членъ 1-й Гос. Думы, наборщикъ И. Ф. Савельевъ, высылается изъ Москвы на все время дѣйствія въ этомъ городѣ усиленной охраны.

— Члены курскаго отдѣла Союза Русскаго Народа выразили министру вн. дѣлъ по телеграфу благодарность за назначеніе Муратова курскимъ губернаторомъ.

— Въ спб. городской управѣ обнаружены новыя крупныя злоупотребленія.

— Опубликовано официальное сообщеніе о назначеніи камергера Свербеева русскимъ посломъ въ Берлинѣ.

— Засѣданія венгерской палаты депутатовъ прерваны до 4 сентября. На послѣднемъ засѣданіи оппозиція не присутствовала.

15-го. Финансовая комиссія Гос. Совѣта отвергла принятый Гос. Думою законопроектъ объ упраздненіи кіевскаго генералъ-губернаторства. Во 2-мъ департаментѣ Гос. Совѣта принятъ, большинствомъ 8 голосовъ министровъ противъ 6 голосовъ членовъ Совѣта, проектъ постройки Черноморской жел. дор.

— Бывшій командиръ 34-го Донск. каз. полка полк. Сулинъ, приговоренный московскимъ военно-окр. судомъ за подлоги и растрату казенныхъ суммъ на 3 года въ арестантскія отдѣленія, освобожденъ отъ отбытія наказанія.

— Канцелярія варшавскаго оберъ-полицеймейстера оставляетъ безъ разсмотрѣнія прошенія, хотя написанныя по русски, но подписанныя по-польски.

— Предварительное слѣдствіе по дѣлу русскаго капитана Костевича, арестованнаго въ Берлинѣ по подозрѣнію въ шпіонствѣ, закончено и дѣло препровождается въ лейпцигскій имперскій судъ.

— Таншаои освобожденъ, по болѣзни, отъ обязанностей премьеръ-министра Китайской республики, съ назначеніемъ главнымъ совѣтникомъ при президентѣ.

16-го. Гос. Совѣтъ принялъ въ редакціи Гос. Думы законопроектъ о правѣ застройки, объ измѣненіи устава о воинской повинности и о страхованіи рабочихъ.

— Синодъ предписалъ впредь считать іоаннитовъ „хлыстами киселевскаго толка“.

— Одинадцать смертныхъ приговоровъ: семь—въ Харьковѣ, четыре—въ Тифлисѣ.

— Итальянскій сенатъ принялъ законопроектъ объ избирательной реформѣ въ редакціи палаты депутатовъ.

— Одинъ изъ пунктовъ, внесенныхъ въ конвентъ американской демократической партіи, заключаетъ въ себѣ требованіе, чтобы при возобновленіи торговаго договора съ Россіей американскимъ гражданамъ при посѣщеніи Россіи были гарантированы ихъ права.

17-го. Въ Гурзуфѣ арестованъ петербургскій буржецъ Н. А. Морозовъ для отбыванія годичнаго заключенія въ крѣпости.

— Патріархи греческій и армянскій, экзархъ болгарскій и еврейскій главный раввинъ въ Константинополѣ опротестовали новый турецкій законъ о привлеченіи къ военной службѣ не-мусульманъ.

— Министромъ-президентомъ китайскаго правительства назначенъ Лучжесянъ, бывшій посланникъ въ Петербургѣ.

18-го. Скончался сербскій министръ-президентъ Миловановичъ. Образованіе новаго кабинета поручено Трифковичу.

— Португальскіе монархисты пытались поднять мятежъ въ сѣверной Португаліи, при подавленіи котораго войсками нѣсколько человѣкъ ранено и убито.

— Французская палата депутатовъ одобрила законопроектъ о протекторатѣ надъ Марокко.

— Вожди албанскаго движенія, въ меморандумѣ, представленномъ ими турецкимъ властямъ и англійскому консулу, заявляютъ о своей преданности халифату и конституціи, но при этомъ выставляютъ рядъ требованій, касающихся внутренней жизни Албаніи.

19-го. Государь Императоръ, Государыня Императрица и Наслѣдникъ Цесаревичъ отбыли на яхтѣ „Штандартъ“ для плаванія въ Балтійскомъ морѣ.

— Гос. Совѣтъ принялъ законопроектъ объ ассигнованіи 430 милліоновъ рублей на осуществленіе малой судостроительной программы и отклонилъ законопроектъ о повышеніи акциза на сахаръ.

— Кіевскій окружной судъ въ внеочередномъ распорядительномъ засѣданіи постановилъ, по предложенію прокурора суда, войти въ судебную палату съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ опредѣленія о преданіи суду Бейлиса и о направленіи дѣла объ убійствѣ Ющинскаго къ дослѣдованію.

— Скончался адмиралъ Ф. В. Дубасовъ, бывшій московскій ген.-губернаторъ.

— Турецкая палата депутатовъ приняла законопроектъ о воспрещеніи военнымъ заниматься политикой.

— Въ Прагѣ состоялось открытіе памятника Палацкому, „отцу чешскаго народа“.

20-го. Императорская яхта „Штандартъ" прибыла въ Балтійскій портъ и стала на Рогервирскій рейдъ.

— Въ 7½ ч. утра императоръ Вильгельмъ отбылъ на яхтѣ Гогенцоллернъ въ Балтійскій портъ.

— Въ Петербургѣ обнаружено нѣсколько случаевъ подозрительныхъ по холерѣ заболѣваній.

— Вновь образовавшаяся въ Турціи военная лига прислала султану заявленіе съ требованіемъ смѣны нынѣшняго кабинета Саидъ-паши.

Въ чужихъ краяхъ.

III.

Руссо и суфражистки. — Женское движеніе Европы и Америки. — Уменьшеніе преступности въ Пруссіи.

Цивилизованный міръ празднуетъ память автора „Эмиля" и „Общественнаго договора", а въ англійскихъ тюрьмахъ сидятъ женщины, отказывающіяся принимать пищу, и ихъ кормятъ насильственно. Эти два факта не имѣютъ какъ будто ничего общаго, но они не идутъ у меня изъ головы, и мнѣ кажется, что между ними есть какая-то связь. Чему въ самомъ дѣлѣ учитъ Руссо? „Человѣкъ,—говорилъ онъ,—рожденъ свободнымъ... сила не даетъ права... отрекаться отъ своей свободы—значитъ отрекаться отъ своей человѣчности, отъ своихъ человѣческихъ правъ, даже отъ своихъ обязанностей... на мѣсто физическаго неравенства основной общественный договоръ долженъ поставить равенство обычаевъ и законовъ". Съ извѣстной точки зрѣнія эти простыя и ясныя мысли Du contrat sociale могутъ быть, конечно, оспариваемы (надъ ними, какъ извѣстно, издѣвался и Герценъ въ своей книгѣ „Съ того берега"), но историческая роль ихъ внѣ сомнѣнія. Онѣ были идейнымъ обоснованіемъ французской революціи и послужили духовнымъ источникомъ свободолюбивыхъ теченій XVIII и XIX вѣковъ. Кто празднуетъ день рожденія Руссо, тотъ высказывается за торжество свободолюбиваго начала, выраженнаго въ приведенныхъ словахъ. Кто чествуетъ память автора „Общественнаго договора", тотъ подаетъ голосъ за право всякаго человѣка, въ томъ числѣ—и женщины, на самоопредѣленіе и на участіе въ общественныхъ дѣлахъ (это, между прочимъ, хорошо понималъ покойный Чичеринъ, когда увѣрялъ, что вопросъ о женскомъ равноправіи является „камнемъ преткновенія" для системы „общественнаго договора"; см. его „Исторію политическихъ ученій"). Съ этимъ долженъ согласиться всякій, кто знакомъ съ идеями Руссо хотя бы по многочисленнымъ юбилейнымъ статьямъ, напечатаннымъ въ періодической прессѣ.

Теперь спросимъ: въ чемъ провинились тѣ женщины, которыхъ упрятали въ англійскія тюрьмы? Развѣ не въ томъ, что онѣ приняли въ серьезъ идеи человѣка, о величіи котораго говорятъ не только „частныя лица", но и представители государственной власти (въ Швейцаріи и Франціи чествовали Руссо на государственный счетъ, хотя, правда, 112 французскихъ депутатовъ голосовали вмѣстѣ съ шовинистомъ Баресомъ противъ ассигновки, за которую высказалось 427 члена парламента). Можно, конечно, не одобрять агитаціонныхъ пріемовъ суфражистокъ; но, вѣдь, онѣ дошли до нихъ только благодаря нелѣпому поведенію тѣхъ самыхъ мужчинъ, которые воскуриваютъ фиміамъ вольнымъ идеямъ женевскаго мудреца. Если бы эти мужчины оказались болѣе дальновидными и болѣе справедливыми, они не довели бы женщинъ, добивающихся своего естественнаго права до безразсуднаго битья стеколъ и до оскорбленія должностныхъ лицъ. Въ конечномъ счетѣ въ битьѣ и оскорбленіяхъ виновата, несомнѣнно, сама власть и тѣ элементы, на которые она опирается.

Поучительныя заключенія, къ которымъ приходишь, когда задумываешься надъ интересующими насъ двумя фактами, не ограничиваются, однако, приведенными выше соображеніями. Историки современнаго женскаго движенія указываютъ, что исходнымъ пунктомъ его являются идеи автора „общественнаго договора". Руссо, давшій толчекъ всѣмъ эмансипаціоннымъ идеямъ своего времени, явился одновременно родоначальникомъ идеи женскаго равноправія. Спрашивается, почему же понадобилось такъ много времени, чтобы идея женской эмансипаціи вошла, наконецъ, въ жизнь и стала значительнымъ факторомъ нашей общественной дѣйствительности? Почему только теперь въ англійскомъ, французскомъ, американскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ политическомъ мірѣ назрѣла готовность удовлетворить справедливыя домогательства женщинъ? Неужели всякая идея нуждается для своей реализаціи въ такомъ долгомъ промежуткѣ времени?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно получить только при ближайшемъ знакомствѣ съ фактическимъ развитіемъ женскаго движенія. Обозрѣвая ходъ этого развитія на западѣ, мы видимъ, что главнѣйшими факторами его были не абстрактныя идеи, а совершенно конкретныя условія общественно-экономическаго порядка. Идеи сами по себѣ не способны привести въ движеніе большія массы. Для этого необходимы своего рода стихійныя силы, каковыми въ данномъ случаѣ явились техника и капитализмъ. Техника и капитализмъ освободили женщину отъ многихъ заботъ, а, съ

другой стороны, вовлекли ее въ круговоротъ общественной жизни. Современная женщина не печетъ хлѣба, не стираетъ бѣлья, не шьетъ, не вышиваетъ, а развитіе консервнаго дѣла и кулинарной техники значительно облегчили и ея работу по изготовленію пищи. Наличность артелей (мужскихъ и женскихъ) для выбивки ковровъ, чистки оконъ, натиранія половъ и т. д. дѣйствуетъ въ томъ же направленіи, хотя, правда, всѣми этими благами пользуются большей частью состоятельные элементы. Освободившаяся женская энергія расходуются, однако, не на пустяки, а почти цѣликомъ эксплоатируется различными капиталистическими предпріятіями. Капитализмъ извлекъ женщину изъ домашней обстановки и научилъ ее пользоваться своими силами съ извѣстной долей самостоятельности. Благодаря этому, у нея появилось чувство значительной независимости, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и нужда въ самостоятельномъ отстаиваніи своихъ профессіональныхъ и вообще экономическихъ интересовъ. Пока всего этого не было, идеи Руссо могли оказывать вліяніе только на отдѣльныя личности; когда же соціально-экономическія условія предрасположили соотвѣтственнымъ образомъ женскую психику, онѣ стали достояніемъ массъ. Долгое отсутствіе соціально-экономическихъ предпосылокъ и является причиной медленнаго развитія эмансипаторской идеи.

Насколько далеко это развитіе подвинулось въ настоящее время,—видно хотя бы изъ того, что число женщинъ, самостоятельно добывающихъ себѣ заработокъ, достигаетъ повсюду многихъ милліоновъ. Въ Германіи (перепись 1907 г.) насчитывается, напр., $8^1/_2$ милліон. такихъ женщинъ, въ Австріи (1900 г.)—5,2 милліона, во Франціи (1901 г.)—6,9 милліона, въ Соединенныхъ Штатахъ Америки (1900 г.) $4^1/_2$ милліона,—и т. д. Хотя большинство изъ нихъ не организовано (женщины вообще—мало „пластичный" матеріалъ), однако, тутъ и тамъ женщины сумѣли объединиться въ мощныя организаціи, способныя оказывать довольно большое вліяніе на общественное мнѣніе. Въ одной Германіи насчитывается теперь около 200 тыс. организованныхъ работницъ и около полумилліона бюргершъ. Интернаціональная организація женщинъ насчитываетъ около 10 милліоновъ. Понятно, что среди этихъ милліоновъ женщинъ имѣются многія десятки тысячи талантливыхъ и работоспособныхъ агитаторшъ, чрезвычайно цѣнныхъ при всякомъ политическомъ движеніи. Во время избирательныхъ кампаній онѣ играютъ большую роль, и ходъ и исходъ послѣднихъ въ значительной степени зависитъ отъ „женскаго вопроса". Это знаютъ теперь не только въ Англіи, но и въ Германіи, и Соединенныхъ Штатахъ, и во Франціи, и во многихъ другихъ странахъ. Повсюду политическія партіи спѣшатъ заручиться благоволеніемъ вождей женскаго движенія, и женскій вопросъ почти повсюду становится постепенно очереднымъ. Напоръ женской агитаціи настолько ощутителенъ, что стали появляться антифеминистскія организаціи мужчинъ. Одинъ изъ такихъ союзовъ основался недавно въ Веймарѣ подъ названіемъ Bund zur Bekämpfung der Frauenemansipation (союзъ борьбы съ женской эмансипаціей). Во главѣ его сталъ малоизвѣстный профессоръ Сигизмундъ, но поддерживается онъ такими лицами, какъ извѣстный генералъ Кеймъ, профессоръ Антонъ Вернеръ, профессоръ Вальдейеръ и др. Большого успѣха такіе союзы, конечно, имѣть не могутъ, но фактъ появленія ихъ крайне симптоматиченъ.

Развитіе женскаго движенія таитъ въ себѣ большія возможности и окажетъ, конечно, большое вліяніе на всѣ стороны нашей общественной и личной жизни. Оздоравливающее значеніе его можно ощутить уже и теперь. Лишь на дняхъ первый прокуроръ г. Гагеманъ указалъ въ одномъ докладѣ, что преступность въ Пруссіи значительно уменьшилась (съ 750 на 100.000 до 585, т. е. на 23%) и что это уменьшеніе находится въ связи съ женскимъ движеніемъ. Благодаря послѣднему, женщины получили доступъ къ цѣлому ряду профессій, а это избавило ихъ отъ нужды и соблазна, что въ свою очередь повліяло на уменьшеніе числа преступленій. Содѣйствіе женскому движенію является, такимъ образомъ, дѣломъ, въ которомъ заинтересованы не только женщины, но и все общество.

Берлинъ. Р. Стрѣльцовъ.

Жанъ-Жакъ Руссо.

Двѣсти лѣтъ тому назадъ, 28 іюня 1712 г., въ Женевѣ, въ домѣ № 40 по Большой улицѣ, въ семьѣ часовщика Руссо, родился сынъ Жанъ-Жакъ, по матери правнукъ дѣда-савояра, по отцу—потомокъ въ пятомъ поколѣніи француза-парижанина. Отъ прадѣда-француза онъ унаслѣдовалъ всѣ качества, отличающія эту расу: впечатлительность, краснорѣчіе, чувствительность, сильно развитое воображеніе, художественное чутье языка и даръ на-

ложенія, лиризмъ, изобрѣтательность, логичность, оптимизмъ, энтузіазмъ, отвагу, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ ея недостатки: гордость, недисциплинированность, раздражительность, догматизмъ, напыщенность и чувственность. Есть въ немъ и другія характерныя французскія черты, которыя одни считаютъ качествами, другіе—недостатками: склонность къ романтикѣ, идеализмъ, страсть къ приключеніямъ, индивидуализмъ, религіозное чувство, и, наряду съ этимъ, наиболѣе часто встрѣчающійся у французовъ неврозъ: манія преслѣдованія.

Въ этой фигурѣ не хватаетъ—или кажется, что не хватаетъ — только одной черты, чтобъ сдѣлать ее превосходнѣйшимъ синтезомъ французской расы: остроумія, французскаго esprit,—почти обязательнаго для француза, въ особенности,—для француза XVIII вѣка. Руссо какъ будто лишенъ этой особой легкости ума. Онъ не умѣетъ, какъ Вольтеръ, какъ Пиронъ, какъ Бомарше, слегка иронизировать, играть словами, забавлять галлерею колкими остротами. Но умъ не только въ этомъ блестящемъ острословіи, вышучиваніи всѣхъ и всего. Есть умъ иного типа—умъ Паскаля. И вотъ этого рода умомъ пропитано все творчество Руссо. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, стоитъ прочесть его полемическія сочиненія. Письмо къ д'Аламберу, письма съ Горы, уничтожающій отвѣтъ архіепископу Парижскому,—всюду разсыпаны блестки этого ума, рѣзкаго, грубаго, страшно ядовитаго, но все же ума и, быть можетъ, въ самой высокой его формѣ,—ума, который не довольствуется словами, не стремится насмѣшить, но, оживленный огнемъ искренности, брызжетъ, жжетъ, горитъ негодованіемъ и зажигаетъ его въ другихъ.

Да, хотя и рожденный внѣ политическихъ предѣловъ Франціи, Руссо—насквозь французъ, типичный представитель французскаго темперамента, французской манеры, французскихъ идеаловъ, французской души, по крайней мѣрѣ, поскольку одному писателю доступно быть ихъ выразителемъ,—а, между тѣмъ, много ли именъ, есть ли хоть одно имя во французской литературѣ, которое вызывало бы столько споровъ? На ряду съ безчисленными почитателями, не менѣе восторженными, чѣмъ тѣ, которыхъ онъ имѣлъ при жизни, Руссо и нынѣ, какъ тогда, имѣетъ кучу хулителей всякаго рода, питающихъ къ нему жгучую ненависть, которую и время не могло ослабить. Еслибъ не измѣнившіеся законы, эти ненавистники и нынѣ, при Фальерѣ, какъ при Людовикѣ Благословенномъ, способны были бы упрятать его въ тюрьму, затравить, а книги его сжечь. Это единственный примѣръ такой необычайной живучести писателя, когда и по прошествіи полутораста лѣтъ онъ волнуетъ умы, какъ будто книги его только что вышли изъ печати, полныя самой жгучей актуальности и попали въ самый разгаръ битвы.

Разумѣется, споръ идетъ не объ литературномъ геніи Жанъ-Жака Руссо. Онъ признается и противниками, и друзьями; въ этомъ пунктѣ всѣ согласны; но только въ этомъ. Въ глазахъ противниковъ именно этотъ геній дѣлаетъ вліяніе Руссо еще болѣе вреднымъ и опаснымъ; въ конечномъ счетѣ его ненавидятъ именно за этотъ его литературный геній.

А, между тѣмъ, Руссо выступаетъ противъ сокрушительнаго раціонализма своей эпохи, апостоломъ нравственности и совѣсти, глашатаемъ безсмертія души и божественнаго провидѣнія, возстановителемъ религіознаго чувства. Больше того: эта совѣсть насквозь пропитана духомъ христіанства, эта нравственность ведетъ свое начало отъ библейскихъ принциповъ; Богъ Руссо—отнюдь не та холодная философская сущность, которой Вольтеръ, забавы ради, воздвигнулъ храмъ; Богъ Руссо—тотъ самый, въ Котораго вѣруетъ всякій христіанинъ, и лучшая хвала Евангелію, когда-либо вышедшая изъ-подъ пера мірянина—это „Изложеніе вѣры савойскаго викарія".

Въ то время какъ Вольтеръ является намъ, въ изображеніи Лансона, великимъ растлителемъ общества, Жанъ-Жакъ, наоборотъ, отстраиваетъ разрушенное зданіе, но на древнѣйшемъ его фундаментѣ: онъ возстановляетъ уваженіе къ семьѣ, къ брачному договору, простоту нравовъ, бичуетъ адюльтеръ, роскошь, развращенность городовъ. За все это консерваторамъ, казалось-бы, слѣдовало бы любить его: подобныхъ чертъ въ XVIII вѣкѣ найдешь не много. Вдобавокъ Руссо присоединяетъ къ нимъ еще одну, способную сдѣлать человѣка ихъ кумиромъ: онъ—патріотъ, и такой страстный, такой непримиримый, что въ томъ самомъ вѣкѣ, когда Вольтеръ вышучиваетъ эпопею Жанны д'Аркъ, ни въ комъ не вызывая негодованія своими сарказмами, патріотизмъ Жанъ-Жака принимаетъ иной разъ формы самаго обостреннаго націонализма. Идеалистъ, моралиизаторъ, религіозный человѣкъ, христіанинъ, патріотъ—сколько данныхъ для того, чтобъ внушить восторгъ, или, по крайней мѣрѣ, уваженіе къ нему хранителямъ традиціи и спасателямъ отечества!

Такъ нѣтъ-же. Именно этого-то человѣка они и поносятъ на всѣ лады, осыпая его бранью и выливая на голову ему цѣлые ушаты своей черезъ край бьющей злобы. За что?

Единственная причина, все объясняющая, объединяющая въ ненависти къ нему самые разнородные элементы, дѣлающая его, дѣйствительно, существомъ особаго рода, стоящимъ особнякомъ отъ своей эпохи и творцомъ новаго міра,—та, что онъ былъ прежде всего и по существу, демократомъ: первымъ демократомъ.

Въ этомъ—вся суть, въ этомъ—рѣшеніе загадки. Руссо былъ демократомъ, Вольтеръ не былъ имъ; ни Дидро, ни Гольбахъ, ни Кондорсэ, ни Бомарше не были демократами, какъ не были ими и преемники ихъ: Шатобріанъ, г-жа де-Сталь, Ламартинъ, Гюго, Мюссэ, Жоржъ Зандъ, Мишле,—всѣ тѣ, кого Жюль Леметръ считаетъ литературными потомками Жанъ-Жака. Онъ одинъ былъ демократомъ и притомъ въ такое время, когда это никому и въ голову не приходило, кромѣ самого народа. Но народъ, вѣдь, не имѣетъ голоса. И такое время длилось долго—въ сущности, до Прудона, а въ литературной области—до Толстого. Вотъ почему у насъ все прощаютъ революціонерамъ съ аристократическимъ инстинктомъ, романтикамъ олигархической марки, и не прощаютъ ничего сыну рабочаго, который до конца хотѣлъ остаться истиннымъ дѣтищемъ народа, до конца чувствовалъ унизительность своего положенія, несъ бремя несправедливости,—тому, чье нѣжное измученное сердце все время обливалось кровью за всѣ страданія и униженія, выносимыя народомъ, тому, кто презиралъ, какъ недостойное, то, въ чемъ видятъ гордость и украшеніе цивилизаціи, ненавидѣлъ богатство, осуждалъ роскошь, даже въ ея художественныхъ проявленіяхъ, какъ кричащій показатель неравенства между людьми, кто, наконецъ,—обида непростительная,—съ такимъ талантомъ, какого не видали наверху, сумѣлъ увлечь насъ изображеніемъ пылкой души низовъ общества.

Руссо стоитъ передъ обществомъ какъ живой укоръ совѣсти. А укоровъ совѣсти не прощаютъ. О нихъ нельзя забыть. Революція, свергнувшая королевскую власть, была революціей Вольтера. Буржуазія, въ пользу которой совершилась эта революція, любитъ Вольтера. И боится Руссо. На фронтонахъ зданій Республики начертаны принципы Руссо, но законъ, какъ и нравы, продолжаютъ игнорировать ихъ. Революція Жанъ-Жака еще впереди.

„Я ненавижу великихъ міра сего,—пишетъ Руссо Мальзербу,—ненавижу пышность, которой они себя окружаютъ, ихъ жестокость, ихъ предразсудки, ихъ мелочность, всѣ ихъ пороки, и ненавидѣлъ бы ихъ еще больше. если бы меньше презиралъ ихъ". Вся его жизнь и всѣ его произведенія—иллюстрація къ этой ненависти. Этихъ „великихъ" въ [illegible] несчетное число. Они заполняютъ всѣ мѣста, всѣ должности, совѣты, акціонерныя собранія, каѳедры, пріемныя. Они живутъ [illegible], провоцируютъ его, поддерживаютъ и эксплоатируютъ. Они присоединяютъ къ себѣ всѣхъ тѣхъ, кто, ничего собой не представляя и не имѣя данныхъ быть чѣмъ-бы то ни было, однако жъ, претендуетъ на величіе и, [illegible]ясь своей насмѣшливой судьбѣ, временно мирится съ униженіемъ ради мечты о будущемъ реваншѣ. И вотъ эти-то „великіе міра сего" вплоть до самыхъ малыхъ и раболѣпствующихъ, до тѣхъ, кому суждено весь свой вѣкъ прожить одураченными,—они-то и боятся больше всѣхъ Руссо, чувствуя, что онъ—угроза для нихъ, и ненавидятъ его, какъ онъ ненавидитъ ихъ,—онъ, говорившій отъ имени французскаго народа, единственный великій классическій писатель демократіи.

Говоря о себѣ въ третьемъ лицѣ, Руссо пишетъ въ одномъ изъ своихъ „Діалоговъ": „Слѣдуя, какъ умѣлъ, за нитью его размышленій, я всюду видѣлъ развитіе его великаго принципа,—что природа дѣлаетъ человѣка добрымъ и счастливымъ, общество же коверкаетъ его и дѣлаетъ несчастнымъ... Но гдѣ же изобразитель и апологистъ природы можетъ найти свою модель, какъ не въ собственномъ своемъ сердцѣ? Еслибъ вы не описали мнѣ вашего Жанъ-Жака, я думалъ бы, что естественнаго человѣка, человѣка природы, не существуетъ болѣе въ дѣйствительности".

Естественный человѣкъ Руссо не что иное, какъ человѣкъ изъ народа съ заложенными въ него природой добрыми инстинктами, проявляющимися, какъ только соціальный гнетъ перестаетъ толкать его на зло, человѣкъ изъ народа съ его правдивостью, честностью, его чувствительнымъ сердцемъ, его простыми вкусами, его семейственностью, его любовью къ здоровому и добровольному труду, присущимъ ему чувствомъ справедливости, отвращеніемъ къ распутству, его внутреннимъ возмущеніемъ противъ всякихъ привилегій, добытыхъ силой или хитростью, его желаніемъ покоя, жаждой счастья, его идеаломъ солидарности и альтруизма,—словомъ то, чѣмъ до глубины души былъ Жанъ-Жакъ и чѣмъ были бы почти всѣ мы, еслибъ не позволяли владычествовать надъ собою меньшинству.

Но Руссо, какъ человѣкъ народа, въ своемъ родѣ единственный типъ. Ибо, какъ только человѣкъ народа возвышается до геніальности, онъ перестаетъ быть представителемъ народа и начинаетъ мыслить, какъ избранникъ. Руссо же, и на вершинѣ славы и успѣха, видѣлъ, чувствовалъ и мыслилъ, какъ человѣкъ народа.

Но не одинъ, вѣдь, Руссо былъ таковъ.

За вычетомъ геніальности, люди этого типа существовали въ несчетномъ количествѣ. Ихъ можно было встрѣтить и въ предмѣстьѣ Сенъ-Жервэ, гдѣ маленькій Жанъ-Жакъ провелъ все свое дѣтство и о которомъ сохранилъ такое яркое воспоминаніе. Онъ встрѣчался всюду, гдѣ есть люди, которые трудятся, мучаются и страдаютъ, всюду, гдѣ есть слабые и сильные, бѣдные и богатые, рабы и господа. Въ королевской Франціи этого рода типовъ было не меньше, чѣмъ въ республиканской Женевѣ. Она изобиловала ими тѣмъ болѣе, что въ то время,—не забывайте этого,—все, что принадлежало буржуазіи, или третьему сословію, которому предстояло, въ свою очередь современемъ, стать классомъ правящихъ и угнетателей, было угнетено наравнѣ со всѣмъ народомъ и раздѣляло его надежды. Вся эта несчетная масса угнетенныхъ—все это была публика Жанъ-Жака, готовая откликнуться на его слово, ибо онъ вышелъ изъ ея рядовъ и не отрекся отъ нея, какъ многіе другіе.—Въ этой грозной массѣ, до тѣхъ поръ безгласной, его голосъ сразу вызвалъ громовой откликъ и сокрушительныя бури. Зато эта же масса и несла на себѣ своего оратора, воодушевляла своего пророка, вдохновляла своего поэта; въ ней онъ находилъ чистую пищу для своего генія, атмосферу, гдѣ только и могла дышать его душа; безъ этого божественнаго плебса голосъ Руссо не только остался бы гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, но, попросту, его бы вовсе не было.

Это объясняетъ намъ всего Руссо, его чудачества, его несовмѣстимость съ тѣмъ далекимъ отъ естественности обществомъ, среди котораго онъ жилъ, его любовь къ уединенію, его кажущуюся мизантропію на ряду съ глубокой любовью къ человѣчеству, и, наконецъ, все его творчество—съ того момента, какъ онъ осозналъ настоящую свою природу и мужественно рѣшилъ жить согласно ей, наперекоръ всѣмъ и всему.

Отсюда первый его язвительный протестъ противъ литературы и искусства, сразу прославившій его своею ставящей въ тупикъ оригинальностью. Этотъ протестъ считали и считаютъ парадоксомъ. Но, съ своей точки зрѣнія, Руссо былъ правъ. Искусства, какими онъ зналъ ихъ, были удѣломъ лишь немногихъ привилегированныхъ, служа ихъ роскоши, льстя ихъ высокомѣрію. Всегда зависимый отъ сильныхъ и богатыхъ, всегда гоняющійся за успѣхомъ, художникъ угодничалъ передъ кастой, которая единственно могла дать ему этотъ успѣхъ. Живописецъ въ краскахъ воспѣвалъ ея изящество; поэтъ идеализировалъ ея пороки; драматургъ раздувалъ еще больше ея гордость, или чаровалъ ея досуги; философъ силился увѣрить ее, что съ нею стоитъ разсуждать. Иной, вѣдь, публики и не было, кромѣ этого блистательнаго меньшинства, милость котораго такъ важно было заслужить. Даже въ сатирѣ она являлась достойной зависти, и, какъ бы строго ни бичевалъ ее сатирикъ, все же она оставалась и въ его глазахъ стоящей безконечно выше того, что для него даже и не существовало, что онъ презрительно обходилъ молчаніемъ: народа, который былъ для него лишь вульгарной чернью.

Характернѣйшій спутникъ роскоши и, въ силу этого, соціальнаго неравенства,—искусство, во всѣхъ его формахъ: украшенія жилищъ, изысканности въ одеждѣ, утонченности въ образѣ жизни, какъ и всѣ виды литературы: поэзія, романъ, театръ,—все, казалось Жанъ-Жаку, содѣйствовало униженію народа, окружая лишнимъ престижемъ тѣхъ, кто надъ нимъ владычествовалъ,—концепція тѣмъ болѣе правдоподобная, что къ исторіи онъ нигдѣ не встрѣчалъ ей опроверженія. Въ Аѳинахъ ли, или въ Римѣ,—всюду за періодомъ высокаго расцвѣта искусствъ слѣдовалъ періодъ плачевнаго декаданса, повидимому, какъ логическій его результатъ. Справедливость своего утвержденія Руссо могъ провѣрить и на исторіи Франціи,—какъ на смѣнѣ пышнаго XIII вѣка двумя вѣками варварства, такъ и на гибели блистательнаго Ренессанса, потонувшаго въ постыдныхъ религіозныхъ войнахъ. Не естественно ли, что онъ спрашивалъ себя, какую новую катастрофу предвѣщаетъ новый расцвѣтъ искусства, въ который и онъ внесъ свою лепту, и куда стремится общество, для котораго верхомъ цивилизаціи были картины Ватто, трагедіи Вольтера, оперы Рамо, а то и повѣстушки Кребильона—сына?

Не возмущайтесь. Руссо поставилъ вопросъ о роскоши во всю ширину,—вопросъ серьезный и до сихъ поръ еще не разрѣшенный. И было бы неосторожно рѣшать его сейчасъ, признавъ Руссо, неправымъ. Повторяю, вопросъ о томъ, содѣйствуетъ ли развитіе роскоши благоденствію народа и истинной цивилизаціи, не разрѣшенъ и понынѣ. Говорятъ: отъ роскоши кормятся тысячи людей.—И отъ нея же умираютъ милліоны другихъ людей,—возражаетъ Руссо. Неразлучный спутникъ роскоши—нужда.

„Деньги, которыя тратятъ богатые на свои излишества, могли бы прокормить земледѣльца. У однихъ нѣтъ никакого платья только потому, что другимъ нужно, чтобы ихъ платье было обшито золотыми галунами. Уже одной невоздержности въ ѣдѣ достаточно, чтобъ сдѣлать роскошь отвратительной для человѣчества. Намъ нужны соусы—вотъ почему столько больныхъ сидятъ безъ супа. Намъ нужны за обѣдомъ ликеры—вотъ почему крестьянинъ пьетъ только простую

воду. Намъ нужна пудра для париковъ—вотъ почему у многихъ бѣдняковъ нѣтъ и хлѣба".

Теперь богатые уже не носятъ париковъ, бѣднякъ всегда найдетъ кусокъ хлѣба, обратившись къ общественной благотворительности, и крестьяне пьютъ не только вино, но даже водку *). И, тѣмъ не менѣе, вопросъ, поднятый Руссо, попрежнему стоитъ передъ нами. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно заглянуть въ наши современные государственные бюджеты, въ которыхъ три четверти суммъ, и очень крупныхъ, идутъ на покрытіе расходовъ совершенно ненужныхъ, а то и прямо таки вредныхъ для общества. Въ этомъ отношеніи мы все еще живемъ при Людовикѣ XIV, если не XV.

Ополчаясь противъ роскоши и разврата, ею порождаемаго, противъ неравенства, вызываемаго несправедливымъ распредѣленіемъ богатствъ, противъ нищеты человѣка и рабства народовъ, противъ всѣхъ страданій, гнусностей и преступленій, созданныхъ нашею цивилизаціей, Руссо проповѣдуетъ возвратъ къ природѣ. Это—его великая идея, центральная идея всѣхъ его произведеній. Все остальное вертится вокругъ этой оси. „Громитъ ли онъ человѣческій родъ", по выраженію Вольтера, споритъ ли съ д'Аламберомъ о театральныхъ представленіяхъ, воспитываетъ ли Эмиля, составляетъ ли общественный договоръ, возражаетъ ли женевскому магистрату, осаживаетъ ли архіепископа, пишетъ ли свою исповѣдь, или предается мечтамъ во время уединенныхъ прогулокъ,—всюду съ нимъ неразлучна мысль, что для человѣка нѣтъ иного спасенія, нѣтъ иной возможности утолить неутолимую жажду свою, кромѣ какъ у вѣчнаго источника Природы-матери и земли. Эта мысль нераздѣльно господствуетъ въ его умѣ, управляетъ всѣми его размышленіями. Противъ иллюзій, создаваемыхъ искусствомъ, ухищреній законовъ, извращенности чувствъ, въ томъ числѣ и любви,—даже прежде всего любви,—Руссо выдвигаетъ единую истину—природу. И, такъ какъ ему кажется, что первобытное человѣчество жило именно такъ, какъ надо, жизнью, близкой къ природѣ, онъ предлагаетъ возвратъ къ природѣ, какъ идеалъ, къ которому долженъ стремиться современный человѣкъ, порабощенный обществомъ.

Конечно, это возвращеніе къ природѣ не можетъ быть осуществлено полностью. Руссо не такъ простъ, чтобы утверждать это. Онъ знаетъ, что человѣку, вкусившему отъ коварныхъ плодовъ цивилизаціи, не вернуть первобытной своей невинности. Возвратъ къ природѣ не означаетъ возвращенія къ дикому состоянію. Это только принципъ директива, которую онъ даетъ человѣку и обществу, указывая имъ, въ какую сторону направить свое стремленіе къ усовершенствованію, свои поиски счастья. И, тѣмъ не менѣе, идеалъ Руссо позади, а не впереди насъ; и, тѣмъ не менѣе, хотя Руссо и отрицаетъ это, чтобы придти къ его золотому вѣку, человѣчеству пришлось бы обратиться вспять.

Такъ неужели же демократъ Руссо есть въ то же время и реакціонеръ? Неужели же изъ любви къ народу онъ отрекается отъ историческаго усилія человѣка уйти отъ первобытнаго своего варварства, отъ всего того, въ чемъ, въ конечномъ счетѣ, проявились его героизмъ и его достоинство? Неужели же это просто напросто жалкое признаніе въ своемъ банкротствѣ? Тутъ есть какое-то противорѣчіе,—противорѣчіе, тѣмъ болѣе бьющее въ глаза, что въ немъ повиненъ человѣкъ, сказавшій наиболѣе сильное воздѣйствіе на общественный прогрессъ и наиболѣе энергично содѣйствовавшій наступленію новой эры.

Противорѣчіе это на самомъ дѣлѣ существуетъ, но оно—болѣе кажущееся, чѣмъ реальное. Оно вытекаетъ изъ ошибочной точки зрѣнія—но, при міросозерцаніи его эпохи, Руссо трудно было не совершить этой ошибки.

Весь XVIII вѣкъ вѣрилъ въ добрыя свойства человѣческой природы. Не одинъ только Руссо, но и Дидро, и Кондильякъ, и Буффонъ, и Монтескье полагали, что добродѣтеленъ можетъ быть только первобытный человѣкъ, такъ какъ только онъ можетъ жить согласно требованіямъ природы, и что онъ счастливъ уже въ силу того, что онъ человѣкъ и живетъ, какъ надлежитъ жить человѣку. Отсюда—мысль о возвращеніи къ природѣ, однако же безъ полнаго разрыва съ цивилизаціей, ставшей неизбѣжнымъ зломъ, проектъ воскрешенія въ цивилизованномъ человѣкѣ прирожденныхъ добродѣтелей дикаря.

Логичное само по себѣ, это разсужденіе въ самой основѣ своей неправильно. Послѣднія изслѣдованія о первобытномъ человѣчествѣ,—вопреки всему, во что вѣрилъ XVIII в. и, вслѣдъ за нимъ, весь романтизмъ,—установили, что нѣтъ существа болѣе искусственнаго, чѣмъ человѣкъ нецивилизованный. Дикарь отнюдь не близокъ къ природѣ; наоборотъ, очень далекъ отъ нея. Жизнь его—цѣпь суевѣрій, неправдоподобныхъ обычаевъ, фантастическихъ концепцій, не имѣющихъ ничего общаго съ дѣйствительностью; она протекаетъ среди иллюзій и нелѣпостей, противорѣчащихъ здравому смыслу. Отъ рожденія до самой смерти онъ подчиненъ правиламъ, перешедшимъ къ нему отъ предковъ; каждый жестъ его, каждый поступокъ диктуется обычаемъ; самый языкъ его подчиненъ неумолимому закону табу, и каждое слово въ немъ

*) Авторъ имѣетъ въ виду Францію.

въ каждый данный моментъ можетъ означать лишеніе его свободы. Нѣтъ ничего загадочнѣй первобытнаго человѣка, ничего сложнѣе его простоты, химеричнѣе его мышленія, обманчивѣе его инстинкта, неестественнѣе его естества. Какъ будто, выйдя изъ животнаго состоянія, homo sapiens прежде всего погружается—въ безуміе.

Если такъ, то цивилизація есть какъ разъ обратное тому, чѣмъ считалъ ее Жанъ-Жакъ Руссо,—т. е., именно, она означаетъ постепенное завоеваніе природы. Слѣдя за прогрессивнымъ ея развитіемъ, мы видимъ, какъ человѣкъ прежде всего обезпечиваетъ себѣ помощь природы для пропитанія своего, посредствомъ рыбной ловли, охоты, собиранія ягодъ и плодовъ. Затѣмъ, похищаетъ у нея огонь. Затѣмъ, склоняется надъ ней, воздѣлывая землю. Вырываетъ изъ нѣдръ ея металлы. Постепенно, онъ начинаетъ узнавать ее и, чтобы полнѣе овладѣть ею, соединяется съ другими людьми. Подъ ихъ совмѣстными усиліями природа сдается. Боги становятся все менѣе необходимы. По мѣрѣ того какъ природа становится болѣе близкой и доступной, они отходятъ на задній планъ. Мудрость растетъ вмѣстѣ съ промышленностью. И, одновременно съ этимъ, ослабѣваетъ гнетъ традицій, освобождается личность, уменьшается неравенство, прекращается рабство; собственность, прежде составлявшая привилегію избранныхъ, становится доступной всѣмъ. Вскорѣ нарождается и наука. Человѣкъ подходитъ къ природѣ вплотную. Онъ анализируетъ, взвѣшиваетъ, дистиллируетъ, смѣшиваетъ различные составы, создаетъ искусственныя химическія соединенія въ всевозможныхъ комбинаціяхъ. Теперь уже природа, со всѣми ея неисчерпаемыми богатствами, принадлежитъ ему. Онъ изслѣдуетъ почву ея, исчисляетъ протяженіе, плаваетъ по водамъ ея, взвивается на воздухъ, живетъ только ею, при ея помощи и для нея.

Съ этой истинной точки зрѣнія, предложеніе Жанъ-Жака, которое достаточно перевернуть, чтобы вернуть ему всю его цѣнность, становится тотчасъ же лучезарнымъ и дивно прекраснымъ. Будучи частью природы, но не сознавая этого, человѣкъ произвольно отошелъ отъ нея и возвращается къ ней уже сознательно, путемъ послѣдовательнаго развитія, поступательнаго прогресса. Это и есть возвращеніе къ природѣ.

Могъ ли бы Руссо не подписаться подъ этимъ толкованіемъ,—онъ, чьи творенія—сплошной, дивный гимнъ прогрессу,—онъ, создавшій новыя побужденія къ жизни и возвратившій юность міру? Могъ ли бы онъ не понять значенія того, что онъ принесъ намъ,—онъ, сынъ народа, сознавшій все значеніе народа, указывавшій на его доблести и отстаивавшій его права,—онъ, который, отметая запыленное придворное искусство и бросая въ сорную корзину обломки изъѣденнаго червями классицизма, распахнулъ настежь двери, чтобы дать доступъ свѣжему воздуху, солнцу, лазури, птицамъ и цвѣтамъ, и развернулъ передъ ослѣпленными глазами картину вселенной, болѣе прекрасную, чѣмъ всѣ сокровища музеевъ,—наконецъ, онъ, который, составляя обвинительный актъ своему времени, одной только науки не рѣшился осудить и не коснулся ея въ своихъ обвиненіяхъ, и не находилъ достаточно хвалебныхъ словъ, чтобы прославить ея славныхъ представителей—Декарта, Бэкона, Ньютона?

И этого-то человѣка хотятъ представить намъ хулителемъ цивилизаціи!

Міръ не видалъ болѣе геніальнаго предтечи. Предтечи?—Нѣтъ, творца. Творца, потому что силою своего литературнаго таланта онъ вдохнулъ въ цѣлый народъ, въ цѣлую эпоху, въ цѣлую цивилизацію дыханіе той дивной новой жизни, которой онъ самъ былъ одушевленъ.

И потому, хотя потомство и отвело ему почетное мѣсто въ своихъ воспоминаніяхъ, это все еще не то мѣсто, котораго онъ достоинъ. Принято думать что во французской литературѣ, хоть она и богаче всѣхъ другихъ великими писателями, въ противоположность иностраннымъ литературамъ, нѣтъ ни одного изъ тѣхъ гигантовъ, которые, подобно Гете, Данте и Шекспиру, господствуютъ надъ своимъ временемъ, вознесшись на такую высоту, что, рядомъ съ ними, всѣ прочіе кажутся карликами и что исчезновеніе ихъ оставило бы по себѣ невообразимую пустоту въ исторіи человѣчества. Это ходячее мнѣніе подлежитъ пересмотру. О литературѣ, насчитывающей въ рядахъ своихъ Руссо, нельзя сказать, что она не давала всемірныхъ геніевъ. И если правда, что истинно великимъ писателемъ можетъ назваться тотъ, кто, въ совершенствѣ владѣя языкомъ, въ то же время обновляетъ нашъ вкусъ, преобразовываетъ чувство, очаровываетъ богатствомъ воображенія и силою мысли и открываетъ намъ невѣдомые дотолѣ источники эмоцій, поэзіи, красоты, энтузіазма, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣетъ огромное вліяніе на будущее,—мы обязаны чтить наравнѣ съ Гете, Данте и Шекспиромъ, и быть-можетъ, больше ихъ, сына женевскаго часовщика, и поклониться въ лицѣ Жанъ-Жака Руссо не только восходящему величію народа, но и величайшему литературному имени Франціи.

Парижъ. Louis Dumur *).

*) Пер. съ рукописи З. Н. Журавская.

Журналъ журналовъ.

Русскіе журналы.

(„Вѣстникъ Европы“ VI, „Современный Міръ“ V, „Завѣты“ II, „Русская Мысль“ V).

Іюльская книжка „Вѣстника Европы“ даетъ нѣсколько любопытныхъ статей историко-литературнаго характера. Таковы „Толстой и Руссо“ г. Дивильковскаго, „И. А. Гончаровъ“ Д. Н. Овсянико-Куликовскаго и „Герценъ и освободительное движеніе на Западѣ“—проф. М. М. Ковалевскаго. Къ статьѣ г. Дивильковскаго, пока еще не оконченной, мы еще вернемся. Очеркъ Д. Н. Овсянчко-Куликовскаго о Гончаровѣ опредѣляетъ границы „обломовскаго“ въ Гончаровѣ.

По мнѣнію Д. Н. Овсянико-Куликовскаго, „обломовщина“ можетъ быть „патологической“ и „умѣренной“, „нормальной“; первой является она въ героѣ романа, второй—въ авторѣ. Патологическая „обломовщина“ сводится, по Д. Н. Овсянико-Куликовскому, къ „упадку жизненной энергіи, апатіи мысли и чувства, параличаціи воли“. „Умѣренная“ обломовщина сводится къ извѣстной медленности проявленія воли, мысли и чувства. Такъ опредѣляетъ разницу обломовскаго въ героѣ и авторѣ Д. Н. Овсянико-Куликовскій, и въ плоскости индивидуальной психологіи это разграниченіе правильно. Оно добавляетъ нѣчто весьма существенное къ тому распространенному истолкованію „обломовщины“ и „обломовскаго“ въ авторѣ и героѣ, которое обычно дѣлается на почвѣ психологіи барства. Несомнѣнно, возсозданіемъ классовой психологіи не исчерпывается содержаніе такихъ художественныхъ образовъ, какъ Обломовъ, равно какъ отраженіе классоваго самоопредѣленія среды—лишь одинъ изъ факторовъ, направляющихъ мысль художника на это содержаніе. Гончаровъ при всемъ своемъ знаніи жизни не могъ бы создать „Обломова“, если бы „обломовщина“, въ той или другой мѣръ, не была фактомъ его интимной душевной жизни. Поскольку она была таковымъ,—это почти исчерпывающе опредѣляетъ очеркъ Д. Н. Овсянико-Куликовскаго, вмѣстѣ съ его прежними работами на ту же тему.

М. М. Ковалевскій останавливается на отношеніи Герцена къ событіямъ 1848—49 годовъ. Отмѣчая у Герцена большую тонкость анализа этихъ событій, М. М. Ковалевскій признаетъ эти событія очень поучительными и для нашего времени. Между пережитымъ Герценомъ послѣ 1848 г. и переживаемымъ нами въ послѣдніе годы, несомнѣнно, есть кое-что общее. М. М. Ковалевскій, несомнѣнно, правъ, признавая „современность“ слѣдующихъ словъ Герцена:

„Видѣть исполняющимися всѣ лучшія пожеланія, всѣ задушевныя надежды, видѣть возможность ихъ осуществленія, и пасть такъ глубоко и такъ низко, все утратить, и не въ бою, и не въ борьбѣ съ врагомъ, а отъ собственнаго безсилія, неумѣнія“,

М. М. Ковалевскій надѣется, что чтеніе Герцена должно бы насъ кой-чему научить:

„При внимательномъ чтеніи всего сказаннаго Герценомъ о причинахъ неудачи освободителей 1848 года необходимо приходишь къ заключенію, что разбродъ, неспособность согласиться на счетъ общей программы, выступить дружно и одновременно, лежитъ въ основѣ ихъ неуспѣха.

Либералы сводили счеты съ радикалами, радикалы не пришли на помощь рабочимъ, а рабочіе потеряли вѣру въ необходимость спасать республику и допустили возстановленіе самовластія. Да послужитъ это предостерегающимъ урокомъ тѣмъ, кто не видитъ необходимости единенія оппозиціи въ борьбѣ съ все усиливающейся реакціей. Только отказавшись на время отъ междупартійныхъ споровъ, признавая своимъ союзникомъ всякаго, кто даетъ утвердительный отвѣтъ на поставленные на очередь вопросы, оппозиція можетъ усилить свое положеніе и обезпечить себѣ, если не побѣду, то, по крайней мѣрѣ, болѣе серьезное признаніе.

Viribus unitis,— должно быть лозунгомъ тѣхъ, кто на ближайшихъ выборахъ будетъ служить идеѣ прогресса“.

Въ „Современномъ Мірѣ“ закончилъ большой романъ Серафимовича „Городокъ въ степи“. Въ началѣ онъ обѣщалъ быть содержательнымъ, хотя съ первыхъ же главъ нельзя было не видѣть, что онъ по нынѣшнимъ временамъ на рѣдкость плохо написанъ: какъ то шершаво и вмѣстѣ съ тѣмъ безъ простоты, позволяющей прощать неотдѣланность формы. Въ цѣломъ, романъ неудаченъ и по содержанію. Въ немъ нѣтъ никакой перспективы; между началомъ и концомъ проходитъ около 20 лѣтъ, по нашимъ временамъ, это—вѣчность, а, между тѣмъ, не чувствуется времени. Какъ будто бы все въ годъ совершилось, только дѣти по щучьему велѣнію превратились во взрослыхъ. Авторъ ставитъ интересный, мало затрогиваемый современной беллетристикой вопросъ отцовъ и дѣтей, но его манекены на этотъ вопросъ никакого

отвѣта не даютъ. Во всемъ романѣ одна живая фигура,—старика Захара, и та очень не нова.

Безспорно интересна статья Плеханова „Неудачная исторія партіи народной воли", посвященная книгѣ В. Я. Богучарскаго. Какъ участникъ движенія, о которомъ говоритъ Богучарскій, Плехановъ дѣлаетъ рядъ поправокъ, съ которыми придется считаться. Отношеніе къ книгѣ слѣдуетъ признать, однако, излишне рѣзкимъ, а нѣкоторые упреки, дѣлаемые авторомъ В. Я. Богучарскому, несправедливыми. Таковъ упрекъ въ пристрастіи къ „либераламъ". Исходной точкой нападеній служитъ слѣдующее мѣсто въ книгѣ г. Богучарскаго:

„Въ семидесятыхъ годахъ въ нѣдрахъ русской интеллигенціи были два типа людей: одни, „либералы", ясно сознавали, что безъ политической свободы ни соціализмъ вообще, ни тѣмъ болѣе „соціализмъ" въ его русской интерпретаціи не имѣетъ за собою рѣшительно никакого жизненнаго фундамента, а потому группа эта въ области пониманія соціально-политическихъ задачъ стояла несравненно выше другой группы интеллигенціи,—группы соціально-революціонной. Но въ то же время группа либеральная, за самыми небольшими исключеніями, въ противоположность группѣ соціально-революціонной, отличалась полной немощью, разъ дѣло касалось вопросовъ борьбы за ея собственныя убѣжденія".

Это совершенно вѣрное замѣчаніе В. Я. Богучарскаго, цѣнное, между прочимъ, и тѣмъ, что во взаимоотношеніи группъ, являющихся преемниками прежнихъ „либераловъ" и „соціалистовъ", есть много аналогичнаго и въ наше время, Плехановъ высмѣиваетъ, устранивъ кавычки, въ которыя заключилъ Богучарскій слова „либералы" и „соціалисты". Своими кавычками В. Я. Богучарскій ясно оттѣняетъ, что словомъ „либералы" онъ пользуется въ томъ смыслѣ, какъ это у насъ принято до сихъ поръ, т.-е., вводя въ объемъ этого понятія разнородные радикальные, радикально-соціалистическіе и даже чисто соціалистическіе элементы, признающіе первенство политическихъ задачъ. Такое порочное употребленіе слова „либералъ" встрѣчается и въ статьѣ самого г. Плеханова: онъ причисляетъ къ либераламъ и Богучарскаго, и И. И. Петрункевича, и Л. А. Полонскаго и дѣлаетъ ихъ всѣхъ отвѣтственными за грѣхи Гизо и за дѣйствія тѣхъ подлинныхъ французскихъ либераловъ, которые сопротивлялись введенію всеобщаго избирательнаго права. Плехановъ разсматриваетъ И. И. Петрункевича, какъ либерала (безъ кавычекъ), Богучарскій—какъ „либерала" (въ русскомъ, слишкомъ широкомъ смыслѣ слова). Кто изъ нихъ правъ, трудолюбивый ли историкъ общественныхъ движеній или блестящій соціалъ-демократическій публицистъ,—другой вопросъ; но несомнѣнно, что Богучарскій не отождествляетъ „либераловъ" (въ кавычкахъ) съ европейскими подлинными либералами, имѣющими и у насъ, конечно, единомышленниковъ, но, можетъ быть, не тамъ, гдѣ ихъ видятъ. Привычное опредѣленіе нашихъ общественныхъ группъ ходячими ярлыками, несомнѣнно, нуждается въ пересмотрѣ. Особенно неблагополучно обстоитъ съ ярлыкомъ „либералы", объединеніе подъ которымъ разнородныхъ элементовъ вноситъ серьезную путаницу во взаимныя отношенія общественныхъ теченій.

Мы упоминали уже о новомъ журналѣ „Завѣты", представляющемъ въ нашей литературѣ одно изъ ясно выраженныхъ народническихъ теченій, въ послѣднее время не имѣвшее своего органа. Вторая (майская) книжка ярче первой. Наиболѣе характерны для журнала статьи г. Качоровскаго „Быть или не быть общинѣ въ Россіи" и г. Виктора Чернова „Этика и политика". Беллетристика журнала лишена опредѣленной физіономіи. Своеобразный интересъ имѣетъ романъ Ропшина „То, чего не было", къ которому еще вернемся. Изъ другихъ вещей отмѣтимъ изящный, но незначительный этюдъ Сергѣева-Ценскаго „Около моря" и повѣсть пріобрѣтающаго извѣстность г. Пришвина „Иванъ-Осляничекъ". Послѣдняя—хорошій образчикъ ложной манеры писателя, повидимому, не лишеннаго таланта. Образы г. Пришвина тщательно стилизованы и, благодаря этому, напоминаютъ фигурные елочные пряники, блестятъ отъ сусальнаго золота, подрумянены и страшно нелѣпы. Повидимому, авторъ принимаетъ все это за стиль народныхъ сказаній. Если такъ, то онъ повторяетъ очень старую ошибку тѣхъ, кто принималъ „бѣдную Лизу" за подлинную крестьянку.

Въ „Русской Мысли" продолжается „Алтарь побѣды" Брюсова и изслѣдованіе А. А. Корнилова „Семейство Бакуниныхъ". Обращаетъ на себя вниманіе критическая замѣтка Антона Крайняго „Литераторы и литература". Основная мысль этой замѣтки весьма интересна. Авторъ замѣтки отмѣчаетъ несомнѣнный фактъ, что современные писатели прекрасно пишутъ, но произведенія ихъ мало значительны, всѣ они, пользуясь удачнымъ словцомъ Антона Крайняго, „забвенны". Современнымъ писателямъ нечего сказать потому, что для этого нужно быть „личностью",—а личности въ нашей литературѣ почти нѣтъ. Не останавливаясь на этомъ, въ сущности, вѣрномъ, хотя и печальномъ положеніи, Антонъ Крайній пытается искать писательскія „личности" и находитъ Ѳ. Сологуба, Ремизова и Розанова. Это дѣлаетъ выводъ г. Ант. Крайняго еще болѣе печальнымъ. Вѣдь, если такъ, то „личность" у насъ является неизбѣжно патологической, такъ какъ патологическій элементъ въ этихъ писателяхъ несомнѣненъ.

Такъ ли это, однако? Дѣйствительно ли

эти писатели такъ выдѣляются изъ рядовъ современной литературы?

Видимость „личности", несомнѣнно, представляетъ собою Ѳ. Сологубъ. Но намъ невольно вспоминается признаніе одного изъ недавнихъ критиковъ Сологуба, г. Евгенія Лундберга („Русская Мысль", IV). Статья его написана въ томъ модномъ патетическомъ тонѣ, который заставляетъ вспомнить слова гоголевскаго героя объ Александрѣ Македонскомъ и стульяхъ. Правда, ломая стулья, г. Лундбергъ говоритъ о Сологубѣ слѣдующее: „дальше Сологубъ даже не королевская собака, а просто дворняга, лающая на луну", но это у критиковъ модернистовъ своего рода комплиментъ высокочтимому писателю, и г. Лундбергъ—восторженный поклонникъ Ѳ. Сологуба. Онъ говоритъ о немъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Русскіе критики сдѣлали съ Ѳ. Сологубомъ то же, что, по словамъ О. Уайльда, англійскіе читатели сдѣлали съ Р. Броунингомъ. Тамъ, гдѣ можно было надѣяться, что онъ мистикъ, они постарались доказать, что просто рѣчь его нечленораздѣльна. Тамъ, гдѣ мы воображали, что онъ нѣчто скрываетъ, они доказали, что ему нечего было открывать".

Мы не припомнимъ, кто изъ русскихъ критиковъ доказалъ это, но намъ невольно пришла мысль: да не правы ли эти „русскіе критики"? Не есть ли ходячее представленіе о глубинѣ Ѳ. Сологуба результатъ „надеждъ" и „воображенія", поддержанное его „непонятностью", а самая „непонятность"—результатъ того, что и ему, какъ и другимъ, нечего сказать, только онъ это тщательно скрываетъ? Намъ нѣсколько страшно высказывать такое предположеніе, но послѣ „дворняжки, лающей на луну", пожалуй, что сойдетъ...

Если о Ѳ. Сологубѣ эту мысль можно высказывать, только какъ предположеніе, то относительно Розанова ее можно высказать съ гораздо большей увѣренностью. Г. Антона Крайняго приводитъ въ ужасъ послѣдняя книга Розанова „Уединенное", онъ думаетъ, что въ книгѣ этой данъ ключъ для пониманія Розанова и видитъ этотъ ключъ въ признаніи Розанова о окружающей его „пустотѣ", которая едва позволяетъ вѣрить, что ему „современничаютъ" другіе люди. Г. Антонъ Крайній вѣритъ Розанову, а, между тѣмъ, вся его книга есть сплошное доказательство, что „пустоты" онъ не испытываетъ никакой и все время защищается отъ „современничающихъ" ему людей, въ которыхъ чувствуетъ къ себѣ долю отвращенія. Розановъ отлично знаетъ, что эту долю отвращенія заслужилъ, и всѣ свои трагическіе гримасы дѣлаетъ, чтобы быть не отвратительнымъ, а страшнымъ. Это умно, такъ какъ вводитъ въ заблужденіе не только толпу, но и такихъ тонкихъ людей, какъ г. Антонъ Крайній, который вообще, повидимому, обладаетъ довѣрчивой душой и склоненъ гримасы и позы принимать въ серьезъ. Обиліе гримасъ и позъ очень характерно для современной литературы и вызвано потребностью прикрывать пустоту, что иногда достигается довольно успѣшно. Мы живемъ въ такое странное, тяжелое время, когда никому, ни талантливымъ, ни бездарнымъ, ни искреннимъ, ни позерамъ, „нечего сказать". Эту печальную участь раздѣляютъ и талантливѣйшіе наши писатели, какъ упомянутые Антономъ Крайнимъ Арцыбашевъ, А. Толстой, Ѳ. Сологубъ, Розановъ, такъ и другіе. Талантовъ много, но нѣтъ—содержанія, нѣтъ своего пониманія жизни, творческой мысли.

Иные чувствуютъ это, мирятся съ этимъ и говорятъ хорошо, но „забвенное"; другіе, можетъ быть, искренно принимая за „откровеніе" клочки, проблески творческой мысли, ощущая безсиліе воплотить эти клочки въ нѣчто цѣльное, законченное, спасаются чудачествами или позой, надѣясь, такимъ образомъ, уйти отъ ординарности. Иногда они довольно успѣшно обманываютъ и другихъ, да, вѣроятно, и себя. Но, право, лучше ужъ говорить „забвенное",—его никто не приметъ за настоящее откровеніе, оно не усыпитъ и не направитъ въ дебри ищущаго.

Н. Коробка.

Въ книжномъ круговоротѣ.

Бесѣды съ читателями.

IV.

Литература объ Отечественной войнѣ 1812 года.

Приближается бородинская столѣтняя годовщина, и это приближеніе уже давно сказалось на книжномъ рынкѣ. Книги, посвященныя отечественной войнѣ, появляются чуть ли не ежедневно, число ихъ названій перевалило за сотню, число экземпляровъ считается милліонами. Было бы очень интересно прослѣдить на этой юбилейной литературѣ тѣ общественныя теченія и читательскія настроенія, которыя въ настоящее время бороздятъ великую восточно-европейскую равнину съ ея голодомъ и моромъ, уносящими

какъ извѣстно изъ газетъ, куда больше жизней, чѣмъ сколько унесла Отечественная война и наполеоновщина. По прошествіи юбилея можно будетъ до нѣкоторой степени выразить его итоги цифрами книжной и библіотечной статистики. Теперь же, когда литература Отечественной войны все продолжаетъ нарастать, можно лишь сдѣлать попытку разобраться въ тенденціяхъ издательскихъ и авторскихъ, — что мы вкратцѣ и сдѣлаемъ.

Прежде всего при этомъ бросается въ глаза: издательскія тенденціи преобладаютъ надъ авторскими и „священное званіе писателя" отступаетъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ куда-то въ уголъ предъ тенденціями ловкаго торговца, стремящагося возможно быстрѣе состряпать подходящій книжный товаръ и „распихать" „разбазарить" его, пользуясь случаемъ. Появились десятки до тѣхъ поръ неслыханныхъ писателей, и всѣ они, забывая „о русско-французской дружбѣ" и вступивъ въ дружбу съ книгопродавцами, хоромъ принялись злорадствовать надъ французами и Наполеономъ. Невольно спрашиваемъ себя,—и откуда это вдругъ появилось столько анти-французовъ и всякаго рода „патріотовъ". Отвѣтъ на это даетъ офиціальное изданіе— „Книжная лѣтопись", гдѣ подробно указаны фамиліи издателей и склады изданій. Среди разныхъ коммерсантовъ, какъ это невольно бросается въ глаза, не мало такихъ, которые имѣютъ дѣла то съ Министерствомъ народнаго просвѣщенія, то съ военнымъ, то съ Синодомъ, и вообще которые ютятся около казеннаго сбыта (nomina sunt odiosa). Такимъ образомъ, дѣло объясняется: книго-промышленники приготовляются къ празднику, мечтая о финансахъ, ассигнованныхъ на народную школу. Факты говорятъ сами за себя. Рядомъ съ ними „правятъ балъ" націоналисты, стремящіеся воспользоваться случаемъ проявить возвышенность своихъ мнѣній, что не совсѣмъ удалось имъ сдѣлать на юбилеѣ крестьянской реформы. Лишь на послѣднемъ планѣ стоитъ литература, чуждая книгопродавческаго и казеннаго „матеріализма". Для того, чтобы характеризовать торгово - націоналистическую макулатуру юбилейнаго года, мы начнемъ нашъ обзоръ съ тѣхъ книгъ, которыя чужды коммерческихъ и политическихъ тенденцій и стремятся дать возможно полное и безпристрастное представленіе объ отечественной войнѣ широкимъ кругамъ читающей публики.

Современное состояніе русской исторической литературы интересно характеризуется даже обзоромъ книгъ объ Отечественной войнѣ. До сихъ поръ строго научная исторія этой войны еще не написана. Нѣтъ даже и военной исторіи, если не считать давнымъ давно распроданнаго труда Богдановича. Широко задуманный трудъ А. Попова не оконченъ. Не окончены и труды Дубровина. Даже среди патріотствующихъ историковъ не нашлось такихъ, которые бы научно разработали чрезвычайно богатый матеріалъ, разносторонне освѣщающій данную эпоху. Очевидно, даже для такихъ историковъ все-таки требуется нѣкоторый воздухъ и свѣтъ, а если этого нѣтъ, то страдаетъ даже казенная исторія, и самыя „патріотическія" событія остаются во мракѣ. Лишь въ настоящее время появился обширный, дѣйствительно научный, а, главное, объективный трудъ, который даетъ отчетливое представленіе о событіяхъ 1812 года, освѣщая ихъ съ разныхъ сторонъ и отнюдь не ограничиваясь, какъ это дѣлаютъ вышеупомянутые труды Попова и Богдановича, лишь военной стороной дѣла. Мы говоримъ о монументальномъ роскошномъ изданіи Т-ва И. Сытина „Отечественая война и русское общество 1812—1912 г." (Историч. комиссіи учебнаго отдѣла Общ. Распростран. Технич. Знаній, редакція А. Дживелегова, С. Мельгунова, В. Пичета; вышло 3 тома). Не можетъ не обратить на себя вниманіе самый заголовокъ: Отечественная война разсматривается, какъ событіе не только военное, но и общественное. Она, справедливо говорятъ редакторы, „заставляла разыгрываться страсти, высокія и низменныя, она производила перемѣны въ соціальномъ строѣ, она положила начало опредѣленному теченію и во внутренней, и во внѣшней политикѣ Россіи". Задача, которую ставитъ редакція, заключается въ томъ, чтобы „сквозь кровавый туманъ разглядѣть обликъ русскаго общества, опредѣлить долю участія въ войнѣ различныхъ общественныхъ группъ, выяснить ту мѣру признательности, какой потомки обязаны каждой изъ нихъ". Рѣшающій моментъ, надолго опредѣлившій направленіе русской политики, редакція справедливо видитъ въ интересахъ помѣстнаго дворянства, которому грозили противофеодальныя стремленія революціи и которому наносила убытокъ континентальная система. Но героемъ войны былъ, несомнѣнно, русскій мужикъ, „мужественный, самоотверженный, забывшій свои собственныя крѣпостныя цѣпи, когда дѣло шло о борьбѣ за родину, а затѣмъ снова вернувшійся подъ патріархальное помѣщичье иго". Но это какъ будто бы добровольное возвращеніе — явленіе болѣе сложное, чѣмъ какимъ оно кажется. Какъ ни какъ, а Наполеонъ все-таки являлся представителемъ освободительныхъ принциповъ, и сознаніе ихъ громаднаго значенія для судьбы крестьянства все-таки начинало проникать въ народную массу. Какъ извѣстно, крѣпостное кре-

стьянство посылало къ Наполеону ходоковъ съ просьбой объ освобожденіи, а въ народѣ появилась особая секта наполеоновцевъ. Были и „другія явленія, смущавшія представителей русской общественной власти, которая тоже стала сулить мужику волю, если онъ ей поможетъ выгнать супостата". „Мужикъ вѣрилъ и помогалъ. А когда пришло время награждать его, про волю, да не только про мужицкую, и забыли".

Слѣдующею особенностью изданія является разсмотрѣніе событій „въ рамкахъ европейской исторіи, въ связи со всей эпохой, начиная съ Екатерины II и кончая концомъ царствованія Александра I". Далѣе, цѣль составителей—„дать книгу объективную",—такую, которая, „воздавая должное русскому и русскимъ, не дѣлала бы изъ квазипатріотическаго ликованія издѣвательства надъ французами", и вообще „чуждую низменныхъ шовинистическихъ чувствъ". Первый томъ знакомитъ съ состояніемъ Россіи и Франціи передъ войной и съ исторіей франко-русскихъ отношеній до Тильзита. Особенный интересъ представляетъ II т. („Послѣ Тильзита" и „Россія передъ 1812 г."). Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе прекрасныя статьи В. Семевскаго („Либеральные планы въ правительственныхъ сферахъ въ первой половинѣ александровскаго царствованія" и „Паденіе Сперанскаго"), затѣмъ статья С. Мельгунова („Характеристика Александра I") и И. Лучицкаго („Наполеонъ и Испанія"). Томъ III знакомитъ съ личностью Наполеона I и съ вождями французской и русской арміи и разсказываетъ о первомъ періодѣ войны. Изданіе богато украшено картами, рисунками, планами, портретами, картинами въ краскахъ, снимками съ автографовъ, даже напечатано особымъ стариннымъ шрифтомъ и является своего рода шедевромъ типографскаго искусства, украшеніемъ любой библіотеки, лучшимъ юбилейнымъ изданіемъ.

Тою же неутомимой Исторической комиссіею О. Р. Т. З., подъ редакціей И. Катаева, автора нѣсколькихъ хорошихъ народныхъ книжекъ, изданы историческіе очерки „Отечественной войны", предназначенныя для читателей, получившихъ образованіе ниже средняго. Повидимому, это одна изъ лучшихъ народныхъ книжекъ о войнѣ, по своимъ задачамъ приближающаяся къ вышеуказанному капитальному труду.

Дѣльно составлены, хотя суховато изложены двѣ книжки Романовскаго („Отечественная война 1812 г.", ц. 40 к., и „Наполеонъ I и Александръ I до и послѣ войны 1812 г.", ц. 40 к., изд. К. Тихомирова).

По языку, это—не „народныя" книжки. Гораздо популярнѣе и яснѣе написана книжка Д. Троицкаго „Низложеніе Наполеона" (изд. „Приходской библіотеки") и читающаяся, какъ романъ (60 к.).

Особенно обогатилась за послѣднее время русская литература историческими монографіями объ этой эпохѣ. Въ прошломъ году вышелъ капитальный трудъ Вандаля „Наполеонъ и Александръ" (изд. „Знаніе", 2 т. по 3 р. *),—превосходнаго знатока наполеоновской эпохи (переведена и его цѣнная монографія „Возвышеніе Бонапарта"). Издательство „Современныя проблемы" выпустило нѣсколько книгъ о Наполеонѣ: анекдотическую исторію его интимной жизни, сост. Ф. Масономъ („Наполеонъ I и женщины"), не имѣющую особеннаго научнаго знанія, но небезинтересную, затѣмъ болѣе цѣнную монографію А. Леви „Наполеонъ Бонапартъ. Душевныя качества Наполеона", М., 912 г., ц. 2 р. 50 к. (вышелъ т. I), тоже анекдотическую, но очень живо и даже талантливо изложенную. Книга читается какъ романъ, не вдаваясь, впрочемъ, въ глубину. Напомнимъ кстати о книгѣ покойнаго проф. А. Трачевскаго „Наполеонъ I. Первые шаги и консульство" (изд. Сытина, М. 907 г., ц. 1 р. 25 к.), написанной по архивнымъ, отчасти неопубликованнымъ матеріаламъ. Книга эта изложена живымъ, нѣсколько даже фельетоннымъ, „публистическимъ" языкомъ и рисуетъ „титана новой исторіи", Наполеона, „ея рабомъ, каждый шагъ и каждый замыселъ котораго — не его достояніе". Заслуживаетъ вниманія книжка Ю. Карцова и К. Военскаго „Причины войны 1812 г." (СПБ., 912 г., ц. 60 к.). Авторы видятъ въ войнѣ результатъ „взаимодѣйствія двухъ историческихъ процессовъ: мірового, (борьба Наполеона съ Англіей на почвѣ торговли) и мѣстнаго (столкновеніе отвлеченной универсальной доктрины съ бытовымъ укладомъ русскаго народа, сословнымъ и религіознымъ)". Съ этимъ послѣднимъ мнѣніемъ автора врядъ ли можно согласиться, но указанія на денежныя причины войны не безъинтересны, хотя и не новы. Александръ и Наполеонъ, говоритъ авторъ, „постоянно нуждались въ деньгахъ и, съ цѣлью какъ-нибудь раздобыть ихъ, прибѣгали къ мѣрамъ, которыя шли вразрѣзъ взаимно принятымъ обязательствамъ и нарушали установленную политическую систему. Эта погоня за наличными деньгами перессорила монарховъ и, въ концѣ концовъ, привела къ войнѣ". Въ книгѣ собрано много интересныхъ фактовъ. Интересна и характеристика Александра I съ его, какъ выражался А. Пушкинъ, „арлекинствомъ", съ его двусмысленнымъ отношеніемъ къ смерти отца, о приближеніи которой

*) Цѣна книги непомѣрно дорога, не въ части издательства.

ему было извѣстно (стр. 11—17). Впрочемъ, о томъ же говоритъ и де-Сангленъ, въ своихъ „Запискахъ" („Рус. Старина", 1881—82 гг.) и др.

О личности Александра I съ интересомъ прочтется и книга проф. Шимана „Александръ I", изд. „Образованіе". Переводъ, къ сожалѣнію, не полный, а издательство, по дурной, давно усвоенной имъ привычкѣ, умалчиваетъ о своихъ сокращеніяхъ. Въ книгу вошли только тѣ главы, въ которыхъ идетъ рѣчь о внутреннемъ состояніи Россіи при Александрѣ. Много фактовъ, новыхъ и интересныхъ, объ немъ же читатель найдетъ въ роскошномъ изданіи бр. Гранатъ „Исторія XIX в." подъ ред. Рамбо и Лависса (т. II—III). Изъ книгъ о двѣнадцатомъ годѣ стоитъ отмѣтить отрывки изъ записокъ гр. Сегюра (есть изданіе Суворина, болѣе полное, и „Образованіе"; полностью „Записки" Сегюра, къ сожалѣнію, не переведены, да, пожалуй, и не могутъ быть переведены) и сборникъ, составленный В. Каллашемъ „1812 годъ въ воспоминаніяхъ и перепискѣ современниковъ" (отрывки изъ записокъ Ростопчина, С. Глинки, Д. Давыдова, П. Тучкова и многихъ другихъ). Составитель такъ подобралъ матеріалъ для своего сборника, правда, отрывочный, но все же достигающій намѣченной цѣли, „чтобы свести современнаго читателя съ воскресшими свидѣтелями далекаго прошлаго и представить въ разрѣзѣ, какъ реагировало русское общество отъ верховъ до низовъ на событія войны".

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о патріотически-націоналистической литературѣ объ Отечественной войнѣ. Долго о ней говорить не приходится, такъ какъ это теченіе, со временъ Карамзина, ничему не научилось, и до сихъ поръ Карамзинъ кажется здѣсь недосягаемымъ идеаломъ, а его „Записка о древней и новой Россіи"—своего рода евангеліемъ и катехизисомъ исторической мудрости. Исторіей здѣсь называютъ такую науку, задача которой—доказать, что въ настоящее время, съ точки зрѣнія общественнаго, политическаго и духовнаго развитія, по существу, все обстоитъ благополучно, а если и есть кой-какіе дефекты, то виною этому „жидо-кадеты" и другіе крамольники внутренніе и внѣшніе; что сверху лились и льются на народъ одни только, блага; что національное могущество народа держится не столько на немъ самомъ, сколько на чемъ-то другомъ, а это другое—идеалъ и совершенство, и потому не подлежитъ критикѣ. Многочисленныя брошюры, предназначенныя „для грамотнаго народа и школъ", полны такого рода тенденцій, къ которымъ присоединяются и другіе всѣмъ извѣстные пункты націоналистической и черносотенной программы. Для нихъ исторія Отечественной войны—частный случай закидыванія иноземнаго врага русскими шапками, а кровопролитіе и избіеніе безоружныхъ—одно изъ блестящихъ доказательствъ военной доблести, любви къ отечеству и народной гордости. Разумѣется, исторія въ конечномъ итогѣ сводится къ панегирику (напр., книга Н. Божерянова „Походъ въ Москву Наполеона", изд. 1912 г., ц. 80 к.). На такой же точкѣ зрѣнія стоитъ большинство авторовъ разбрасываемыхъ urbi et orbi брошюръ, которыхъ мы, за недостаткомъ мѣста, перечислять не станемъ. На оффиціально-патріотической точкѣ зрѣнія стоитъ и В. Назаревскій въ своихъ двухъ книжкахъ („Столѣтіе отечественной войны", изд. И. Сытина, 1911 г., ц. 40 к., и „Императоръ Александръ I, 1812 г. и другія войны этого царствованія", М. 1910, ц. 50 к.). Это, несомнѣнно, наиболѣе дѣльныя книжки даннаго направленія. Онѣ прекрасно изданы и полны превосходно подобранныхъ рисунковъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о томъ, какой пріемъ находитъ въ широкихъ читательскихъ кругахъ литература о войнѣ. Интеллигенція ею, повидимому, мало интересуется. Во всякомъ случаѣ, въ ея средѣ такого рода книжки не изъ числа ходкихъ. Совсѣмъ иначе относятся къ такого рода литературѣ читатели изъ народа. Изученіе этого отношенія лишній разъ показываетъ, сколь большой интересъ представляетъ для всѣхъ работниковъ книжнаго дѣла наблюденіе надъ психологіей читателей изъ разныхъ круговъ и изученіе разныхъ психическихъ и соціальныхъ типовъ ихъ. Желательно, чтобы изслѣдователи народной жизни поближе прислушивались къ отзывамъ современнаго деревенскаго и сельскаго читателя о „12-мъ годѣ" и дѣлились бы почаще своими наблюденіями путемъ печати. Но кое-какіе отзывы имѣются и въ нашемъ распоряженіи, и они очень поучительны. Въ печати уже сообщалось (напр., въ статьѣ Пришвина въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ") о томъ, что въ народѣ ходятъ какіе-то слухи, будто въ 1912 и 1913 гг. „что-то будетъ". Съ нашей стороны мы можемъ и лично подтвердить существованіе такихъ слуховъ, особенно въ голодающихъ мѣстностяхъ. Книжки о 1812 г. падаютъ на почву такихъ слуховъ, порожденныхъ современной разрухой.

Какое же впечатлѣніе она производитъ на деревенское большинство?

Передъ нами лежитъ нѣсколько интересныхъ читательскихъ отзывовъ о патріотической литературѣ. Всѣ они говорятъ прежде всего о томъ, что читателя поражаетъ сила мужицкой народной массы. Націоналистическая, патріотическая литература этому, несомнѣнно, способствуетъ. Грубо подобранными

и грубо освѣщенными фактами она превосходно внушаетъ народу сознаніе его массовой силы. Далѣе, она же, описывая то зло, которое причинилъ Россіи Наполеонъ, заставляетъ читателя сравнивать это зло съ современной русской разрухой, а попутно и вспоминать уже столь широко проникшіе въ народную среду разсказы о событіяхъ французской исторіи, выдвинувшихъ Наполеона, а вмѣстѣ съ ними и принципы революціи. Правда, эти принципы сопровождаются въ большинствѣ книжекъ рѣзко отрицательной критикой ихъ; но на сельскихъ читателей эта критика не очень то дѣйствуетъ и вообще не доходитъ, да и не можетъ дойти по адресу. Впечатлѣнія непосредственно гнетущей жизни заглушаютъ націоналистическія разсужденія и критику, и читатели пишутъ въ своихъ письмахъ: „мы бѣдняки, а не дураки". Рѣчи непосредственной жизни оказываются сильнѣе кисло-сладкихъ словъ, измышленныхъ гдѣ-то въ кабинетахъ. Разумѣется, книжки о Наполеонѣ и Москвѣ особенно возбуждаютъ интересъ къ событіямъ предшествующаго періода. Намъ пишетъ одна библіотекарша: „замѣтно сталъ расти спросъ на книги Минье, Гейсера" и т. д. Авторъ одного письма разсказываетъ о разговорѣ со старикомъ, пострадавшимъ въ 1906 г. за „иллюминаціи". „Зря безоружныхъ то убивали! Чего тамъ! Може, еслибъ Бонапартъ-то побѣдилъ, нашему брату легче было"...

Интересно, что кое-гдѣ поговариваютъ въ народѣ о войнѣ и отъ войны ждутъ чего-то. Говорятъ и о томъ, что до сихъ поръ, какъ намъ пишутъ изъ Уфимской губ., Левъ Т[illegible] не уморъ, а ходитъ гдѣ то въ народѣ и [illegible] войнѣ объявится". Его образъ, какъ [illegible] иногда смѣшивается съ образомъ Федора К[illegible]мича, о которомъ тоже существуетъ [illegible] литература, уже прошедшая въ народъ. [illegible] слышалъ,—такъ пишетъ намъ одинъ крестьянинъ,—что въ народѣ говорятъ о Федорѣ Кузьмичѣ. Считаютъ его Александромъ. Говорятъ, грѣхъ на немъ большой, что не далъ Наполеону крестьянъ освободить". Читая [illegible]женныя описанія истребленія французовъ партизанами, иногда „жалѣютъ французовъ" и спрашиваютъ: „чего же такъ то?"

Вообще можно сказать, время тѣхъ пѣсенъ, въ которыхъ говорится, что „Бонапарту не до пляски, — растерялъ свои подвязки" прошло, безвозвратно, и что патріотствующая книга падаетъ въ настоящее время совершенно на иную почву и, преломляясь въ народной душѣ, даетъ цвѣта своего собственнаго, народнаго, точнѣе говоря, естественнаго спектра, и изъ этого спектра никакая сила не сдѣлаетъ въ читательской психикѣ нѣчто одноцвѣтное, окрашенное въ тотъ цвѣтъ, какой особенно любъ и котораго добиваются составители патріотическихъ книжекъ. Отъ души желаемъ распространенія и этихъ послѣднихъ,—это дѣло не страшное для тѣхъ, кто слышитъ дѣйствительный голосъ Жизни.

Да, изученіе читательской психологіи иной разъ очень своеобразно заставляетъ расцѣнивать вновь появляющіяся книжки...

Н. Рубакинъ.

Наука и техника.

Искусственный каучукъ *).

При первыхъ работахъ технической химіи въ области изготовленія искусственнаго каучука надежды на успѣшное завершеніе предпринятыхъ опытовъ было мало. Изслѣдователи, принимавшіе непосредственное участіе въ этихъ опытахъ, были настроены крайне пессимистично. Правда, въ литературѣ высказывалось предположеніе, что изопренъ, путемъ полимеризаціи, переходитъ въ каучукъ, но Клэджсъ, много поработавшій въ этой области, рѣшительно потребовалъ устраненія этой иллюзіи и изгнанія этой „басни" изъ серьезной литературы. Съ своей стороны, и Тильденъ, занимавшійся изслѣдованіями въ области химическаго синтеза каучука, безнадежно махнулъ рукой на свои многолѣтніе труды, такъ какъ не могъ уже ожидать отъ нихъ никакихъ практическихъ результатовъ.

Если мы оглянемся на пройденный путь, усѣянный въ самомъ началѣ цѣлымъ рядомъ неудачъ, то намъ станетъ вполнѣ понятно настроеніе этихъ серьезныхъ ученыхъ. Индивидуальныя усилія оказались ничтожными передъ этой грандіозной задачей; онѣ быстро истощались; за нее должна была взяться крупная промышленность, которая въ случаѣ нужды могла бы, при своихъ огромныхъ ресурсахъ, затратить на опыты и „семизначныя" суммы. Но однихъ денегъ недостаточно. Необходимо мобилизировать и тѣ огромныя умственныя силы, которыя заняты въ той же крупной промышленности (до 300 образованныхъ химиковъ-спеціалистовъ на одной фабрикѣ).

*) Изъ доклада, прочитаннаго на съѣздѣ Союза нѣмецкихъ химиковъ, состоявшемся въ Гамбургѣ 29-го мая—2 іюня тек. г.

Вниманіе мое къ вопросу объ искусственномъ каучукѣ было привлечено (лѣтъ шесть тому назадъ) лекціей лондонскаго профессора Дэнстана. По моимъ служебнымъ обязанностямъ, въ качествѣ фабричнаго химика-фармацевта, мнѣ съ этимъ вопросомъ не приходилось имѣть дѣла.

Но меня сильно привлекало величіе задачи, и такъ какъ, при ознакомленіи съ литературой, я встрѣтился съ гипотезой о происхожденіи каучука отъ изопрена, то я и рѣшилъ произвести соотвѣтствующій опытъ. Для этого мнѣ нуженъ былъ изопренъ, и, конечно, добытый не сухой перегонкой каучука, какъ это дѣлалось почти во всѣхъ предыдущихъ опытахъ, а посредствомъ синтеза.

Синтетическимъ путемъ изопренъ былъ добытъ уже лѣтъ 25 тому назадъ. Но Кондаковъ, которому впервые удался этотъ опытъ, располагалъ только 10 граммами вещества, Ипатьевъ получилъ 5 гр., а Эйлеръ только 2 гр. Съ такими количествами ничего серьезнаго нельзя было предпринять, ибо крайне летучая жидкость превращается въ голубые пары при первомъ же переливаніи изъ одного сосуда въ другой. Желающій экспериментировать съ этимъ веществомъ, долженъ брать его въ совсѣмъ другихъ количествахъ. Поэтому, всѣ усилія должны были быть съ самаго начала направлены къ тому, чтобы изыскать процессъ полученія изопрена въ большихъ количествахъ и притомъ безукоризненной чистоты, что необходимо въ интересахъ однородности картины реакцій.

Простое, казалось бы, требованіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ столь трудно выполнимое! Я намѣтилъ себѣ до пятидесяти путей, которые, казалось, вели меня къ изопрену. Но при практическомъ ихъ испытаніи они оказывались неправильными. Наконецъ, послѣ двухлѣтней работы, мы набрели на путь, который долженъ былъ привести насъ къ цѣли. Но и на этомъ пути насъ не покидали мрачныя опасенія, и не разъ казалось намъ, что насъ опять ждетъ неудача. Однако, вмѣстѣ съ затрудненіями возрасталъ и интересъ къ поставленной задачѣ; и если вначалѣ это былъ скорѣе научный спортъ, то теперь продолженіе опыта и достиженіе цѣнныхъ результатовъ съ точки зрѣнія техники стало уже дѣломъ чести. Исходнымъ матеріаломъ для нашихъ работъ мы выбрали каменный уголь, особенно цѣнимый въ такихъ случаяхъ спеціалистами по органической химіи; онъ и на этотъ разъ не обманулъ нашихъ ожиданій, и въ мартѣ 1908 г. Карлъ Кутель и я добыли изрядное количество, нѣсколько литровъ, чистаго изопрена путемъ химическаго синтеза. Съ такимъ количествомъ вещества мы могли приступить къ къ желаннымъ опытамъ, въ технической выполнимости которыхъ мы уже не сомнѣвались. Кутель впослѣдствіи превосходно воспользовался этимъ методомъ и добылъ съ его помощью большое количество вещества.

Итакъ, мы получили изопренъ; но на этомъ наши затрудненія не кончились; напротивъ, они только начинались; теперь предстояло изъ этой бензиноподобной жидкости образовать тягучій, эластичный, обладающій высокой степенью сопротивляемости всякимъ вліяніямъ коллоидъ. Казалось, ничего не можетъ быть проще этого. У Бейльштейна мы читаемъ: „изопренъ при обработкѣ соляной кислотой переходитъ въ каучукъ". Конечно, сейчасъ же былъ произведенъ соотвѣтствующій опытъ; но мы неизмѣнно получали жидкія металлическія масла (хлориды) и ни малѣйшаго слѣда каучука. Послѣ этого у насъ еще оставалась сила свѣта. Какъ доказалъ Уоллахъ, изопренъ подъ дѣйствіемъ свѣта превращается въ каучукообразную массу. Для производства опытовъ подобнаго рода необходимъ большой запасъ терпѣнія: слишкомъ медленное наступленіе ихъ результатовъ выматываетъ нервы. Послѣ полуторалѣтняго стоянія нашей пробной бутылки подъ дѣйствіемъ свѣта содержимое ея своей консистенціи напоминало жидкій сахарный растворъ; и этотъ техническій пріемъ оказался, слѣдовательно, негоднымъ. Послѣ цѣлаго ряда продолжительныхъ экспериментовъ мы, такимъ образомъ, очутились съ пустыми руками.

Въ этомъ отчаянномъ положеніи мы спустили на несчастный изопренъ всевозможные физическіе и химическіе реагенты; но, къ нашему огорченію, онъ не хотѣлъ густѣть. Наконецъ, въ теплотѣ нашелъ я ту силу, съ помощью которой удался этотъ фокусъ. Накаливаніе изопрена было не ново, но новъ былъ эффектъ, полученный при этомъ, ибо другіе экспериментаторы получали при той же операціи маслянистыя или смолистыя вещества. Что полимеризирующая сила теплоты можетъ быть повышена съ помощью нѣкоторыхъ химическихъ веществъ, это мы сейчасъ же узнали, но мы нашли также, что существуетъ гораздо большее число веществъ, противоборствующихъ этимъ связывающимъ силамъ. Въ августѣ 1909 г. я получилъ первый полимеризованный посредствомъ теплоты каучукъ въ научно-фармацевтической лабораторіи эльберфельдской фабрики красокъ, которою я завѣдывалъ. Уже въ началѣ сентября того же года я доставилъ новое вещество директору континентальной каучуко-гуттаперчевой компаніи, д-ру Герлаху. Онъ первый подтвердилъ, что представленный нами продуктъ есть несомнѣнный каучукъ.

Можетъ ли фабрикація искусственнаго каучука пріобрѣсти когда-нибудь всемірно-хозяй-

ственное значеніе?—Оборотъ съ каучуковыми издѣліями достигаетъ 3-хъ милліардовъ марокъ (почти $1^1/_2$ милліарда рублей); для ихъ производства потребляется на 1 милліардъ сырого каучука. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія денежной проблема объ искусственномъ каучукѣ является величайшій изъ проблемъ, которыми до сихъ поръ занималась химическая технологія. Каждая доля мірового потребленія, захватываемая химическимъ синтезомъ, представляетъ собою крупную денежную цѣнность. При этомъ потребность въ каучукѣ возрастаетъ ежегодно на 5—10%.

Въ интересахъ дальнѣйшаго развитія новой области химическаго синтеза, необходимо избѣгать всякаго шума и прежде всего [illegible] сенсаціонныхъ газетныхъ [illegible]. Если въ настоящее время изо дня въ день сообщается о полной побѣдѣ надъ всѣми трудностями то въ Швеціи, то въ Россіи, то въ Голландіи или въ иномъ мѣстѣ, то не слѣдуетъ забывать, что бумага все терпитъ и что подобныя извѣстія не стоятъ цѣны потраченной на нихъ типографской краски. Предстоитъ еще совершить огромную работу, и ни одинъ добросовѣстный спеціалистъ не можетъ сказать, когда начнетъ давать доходъ искусственный каучукъ.

Эльберфельдъ. Д-ръ Фрицъ Гефнеръ.

Фельетонъ.

Въ степяхъ.

Очеркъ.

I.

Кто теперь не говоритъ, что русская деревня умираетъ духовно, теряетъ самобытность? — Утрачивая патріархальность, мѣняя вѣру на безразличіе ко всему святому, русская деревня начинаетъ жить только одними животными инстинктами.

Перестала быть „лономъ природы" русская деревня! Кто бы ни поѣхалъ въ село, въ мѣстечко, гдѣ провелъ дѣтство или прожилъ нѣсколько лѣтъ въ былыя времена, или просто захотѣлъ посмотрѣть на русскую деревню, пожить два-три мѣсяца на „лонѣ природы", всякій возвращается въ городъ въ подавленномъ настроеніи: не нашли деревенской идилліи, обманулись въ ожиданіяхъ, — надули Гоголь, Тургеневъ, Лѣсковъ, Гончаровъ! Или, просто, собственное воображеніе нарисовало ложную картину при воспоминаніи былыхъ временъ, ранняго дѣтства, стрѣльбы изъ монте-кристо!

Въ былыя времена не только поля, засѣянныя пшеницей, овсомъ и рожью, имѣли прелесть, но и выжженныя солнцемъ равнины, топи, надъ которыми стоялъ безпросвѣтный туманъ, давали воображенію сладостный просторъ, и, глядя на нихъ вдохновенными глазами, подъ звонъ колокольчиковъ и ржаніе лихой тройки, всякій путникъ становился въ душѣ поэтомъ.

Прошлымъ лѣтомъ я бродилъ по черноземнымъ степямъ Малороссіи. Надвигался ли неурожай, или всегда такъ въ степяхъ, безъ лѣса и безъ протечной воды, но природа здѣсь какая-то блеклая, отцвѣтающая, точно выжженая солнцемъ.

Въ селахъ, мѣстечкахъ и хуторахъ—уныло, скучно. Днемъ, около хатъ, торчатъ только калѣки, старые да малые. Дядьки, молодицы, парубки и дивчата—далеко отъ деревни, гдѣ-то въ степяхъ, въ панскихъ и „богатырскихъ" поляхъ. Дивчата и молодицы цапаютъ „буряки" на свекловичныхъ плантаціяхъ.

Хаты съ садочками, хутора съ левадами—точно провалились сквозь землю. И небо, синее, малороссійское, о которомъ я такъ много наслышался и начитался, не кажется такимъ яснымъ, глубокимъ и голубымъ.

Днѣпръ обмелѣлъ. Поэты и экскурсанты ужъ не любуются имъ, не воспѣваютъ его красотъ. Не встрѣчалъ я здѣсь людей, лирически настроенныхъ, живущихъ вдохновеніемъ.

На каждомъ шагу попадались обнищавшіе хохлы, да то тамъ, то здѣсь съ испокона вѣка бѣдные евреи. Помѣщики выкорчевались изъ своихъ усадебъ вмѣстѣ съ садами и парками.

И въ тихую и въ вѣтреную погоду Днѣпръ бороздятъ пароходы экономическаго общества, переполненные дивчатами и парубками, плывущими внизъ по теченію къ Черному морю.

Съ котомками, съ узелками и совсѣмъ налегкѣ, парубки и дивчата прощаются съ родными мѣстами.

На пароходахъ — не случайные путешественники, не туристы, а толпы безработныхъ, мечтающихъ о фабрикахъ и заводахъ. Палуба, четвертый классъ унизаны, усыпаны молодымъ деревенскимъ народомъ, хлынувшимъ въ городъ.

Живописныхъ красокъ, поэтическихъ настроеній не даетъ деревня въ наше время!

Архитектура деревни не измѣнилась. Все тѣ же соломенныя крыши и бѣлыя хаты. Дивчина у перелаза съ хлопцемъ кохается...

Все то же съ внѣшней стороны, вокругъ и около деревни. Лишь садочки около хатъ исчезли совсѣмъ, а если и остались, то только у богатырей. Но и здѣсь „гусеница проклята“ съѣдаетъ до тла и эти немногіе фруктовые садочки.

Обыкновеннымъ смертнымъ, со среднимъ и малымъ крестьянскимъ достаткомъ, мѣста, гдѣ были садочки, понадобились для огородовъ. Прежніе огороды распахали для пшеницы, засѣяли табакомъ, сахарной свеклой и всѣмъ тѣмъ, что можно свезти на базаръ.

Выкорчеванные сливы, вишни, яблони пошли на ремонтъ старой клуни, на подгнившій срубъ хаты, на подпорки похилившихся хлѣвовъ и хатинокъ.

Деревня обновляетъ свои старые жилища тѣмъ, что было выращено и взлелѣяно дѣдами и прадѣдами. Когда-то стройныя бѣлыя хаты потускнѣли, покривились на полсруба, вросли въ землю, пережили своихъ строителей, перешли къ сыновьямъ, дали пріютъ внукамъ и правнукамъ, переполнились молодыми людьми. И нѣтъ имъ износа—все держатся... на подпоркахъ!

Не богатѣетъ русская деревня...

Только хаты богатырей подъ желѣзной крышей, бѣлостѣнныя, накрахмаленныя, съ раскрашенными ставнями, съ тюлевыми занавѣсками на смѣющихся окнахъ, хвастливо поглядываютъ по сторонамъ и скалятъ зубы, какъ подбоченившаяся писаная красавица.

А по сторонамъ, налѣво и направо, въ селѣ, въ мѣстечкѣ, по хуторамъ (по прежнимъ хуторамъ), тянется, перебивается изъ кулька въ рогожку безпросвѣтная крестьянская жизнь огородами, окопанными рвами, то тамъ, то здѣсь обсаженными плакучими вербами.

И уже совсѣмъ не видно плетней около дворовъ. Земляные рвы и канавы замѣнили плетеныя ограды. Только плетни, оставшіеся отъ дѣдовъ и прадѣдовъ доживаютъ свои послѣдніе дни.

Дядьки и хлопцы донашиваютъ отцовскіе и дѣдовскіе киреи, свитки, домашнія сукна и хлосты. А кому нечего донашивать, — ходитъ подураздѣтый.

Чудится, что и деревня доживаетъ свои послѣдніе дни. А что будетъ дальше, — неизвѣстно.

Все, что бросается въ глаза свѣжему человѣку, въ селѣ, въ мѣстечкѣ, говоритъ за то, что люди здѣсь не живутъ устроенно, и не начинаютъ жить, а доживаютъ остатки той старой жизни, а новой жизни нѣтъ, — тамъ, гдѣ-то ея начало! А здѣсь — городскія лохмотья, городской чадъ, старыя отрепья, городскіе задворки, рвань и пестрота, убогое мѣщанство, пиджаки съ продранными локтями, вонючіе папиросы „Трезвонъ“, красный сургучъ отъ „монополки“, дырявая резиновая калоша пополамъ съ босой ногой, ситцевый и бязевый базаръ, непрочные покупные рубахи и штаны, рвань поголовная, деготь и душистое мыло, балалайка и казачья плеть, іоркширская свинья и дохлая кляча съ возомъ, перегруженнымъ „буряками“, свекловичная плантація и трахома, церковь пятипрестольная...

Больница подъ соломенной крышей и врачъ въ пенсне. Около больницы и врача: волчанка, рожа, тифъ, холера, скарлатина, корь, оспа, трахома, сифилисъ, туберкулезъ; сотни узнанныхъ и неузнанныхъ болѣзней, заразныхъ и незаразныхъ, неизлѣчимыхъ и никогда не знавшихъ лѣченія.

На базарѣ съ нарядными ларьками и лавками и около больницы подъ соломенной крышей слышится:

— Жить стало дуже погано!

II.

— Своей земли немае, а исты треба!—слышится со всѣхъ сторонъ, и слѣва и справа.

Единственный источникъ побочнаго заработка, спасеніе отъ голодной смерти, — на свекловичныхъ плантаціяхъ, „на бурякахъ“.

Степные крестьяне ждутъ не дождутся осени: самая горячая работа „на бурякахъ“— въ осеннее время, начиная съ первыхъ чиселъ сентября и кончая послѣдними числами октября. Въ это время опоражниваются въ южныхъ губерніяхъ цѣлыя деревни, села и мѣстечки. Дома остаются только калѣки, дряхлые старики, да малые дѣти. Подростки восьми-двѣнадцати лѣтъ и всѣ тѣ, кто способенъ хоть къ какому-нибудь физическому труду, выкочевываютъ „на буряки“. Забирается съ собой весь движимый инвентарь, какъ это практикуется у кочевыхъ народовъ,— волы, лошади, коровы съ телятами, свиньи. Не всегда остаются дома и матери съ грудными дѣтьми. Бѣднѣйшіе крестьяне не дѣлаютъ исключеній никому изъ членовъ своей семьи, матери съ грудными дѣтьми, женщины въ послѣднихъ мѣсяцахъ беременности, дѣти и „не дуже больные“ сгорбленные старики,— всѣ отправляются „на буряки“.

Въ сентябрѣ и октябрѣ почти всегда идутъ дожди, а въ послѣднихъ числахъ октября дожди перемежаются со снѣгомъ. Живутъ въ балаганахъ, землянкахъ, въ повозкахъ; не просыхаютъ, не согрѣваются въ продолженіе всего рабочаго времени. Работать, копать свеклу приходится по колѣна въ грязи. А

если удается ясная погода,—на головы рабочихъ сваливаются вѣтры. Дуютъ съ утра до вечера. Грязь быстро высыхаетъ и легкая, какъ пепелъ, земля встаетъ столбомъ, кружится надъ степью. Въ пыли не видно сосѣда. Пыль лезетъ въ ротъ, въ носъ, засыпаетъ уши, слѣпитъ глаза.

Плата за выкапываніе и вывозъ свеклы—сдѣльная, съ пуда; крестьяне, не щадя живота своего, спѣшатъ въ короткій срокъ заработать какъ можно больше. Одинъ выработалъ много, другой—еще больше, третій удивилъ всѣхъ своей небывалой выработкой. Всѣ стремятся перегнать другъ друга, никому не хочется быть въ хвостѣ, быть послѣднимъ, заработать меньше другихъ. И въ этомъ убійственномъ, каторжномъ спортѣ не считаются ни съ какими трудностями: хоть лопни, хоть разорвись, хоть умри на мѣстѣ, а заработай какъ можно больше. Особенно въ неурожайные годы въ эти полтора-два мѣсяца спѣшатъ обезпечить себя заработкомъ на свеклѣ на всю зиму. Другого такого случая ужъ не представится. Надо растянуться пластомъ, пустить полнымъ ходомъ, не думая о катастрофахъ, силы всей семьи, чтобы отвоевать у свеклы большую долю заработка.

Оттого среди степныхъ крестьянъ такъ много кожныхъ, различныхъ инфекціонныхъ болѣзней, неизлѣчимыхъ коростъ, никогда не заживающихъ ранъ. Крестьяне тѣхъ деревень, селъ и хуторовъ, которые выѣзжаютъ осенью на свекловичныя плантаціи, заражены всѣ поголовно, болѣзнью вѣкъ, трахомой.

III.

Степные крестьяне мрачны, угрюмы и на видъ подавлены какимъ-то безысходнымъ горемъ. Старики таятъ эту безысходность въ себѣ, хмуро, исподлобья смотрятъ по сторонамъ, замкнуты, неразговорчивы. И только, когда пьяны, у нихъ развязываются языки. Одни буйно крикливы въ пьяномъ чаду, другіе добродушно заговариваютъ со всякимъ встрѣчнымъ о хорошей погодѣ. Но не разскажутъ того, что таятъ глубже пьянаго хмѣля.

Деревенская молодежь, дѣти этихъ стариковъ,—прямолинейны и заявляютъ о себѣ громко. Культурно оставаясь въ томъ же состояніи, какъ ихъ отцы, они, однако, не остались безучастными къ окружающему. Книгъ и газетъ они не читаютъ попрежнему, но видятъ и слышатъ.

Сельскіе привилегированные жители теперь много говорятъ о деревенскихъ головорѣзахъ и разбойникахъ.

Въ одномъ селѣ я слышалъ жалобу мѣстнаго священника. Деревенскіе хлопцы попортили у него въ саду самыя плодоносныя сливы, груши и яблони.

Произошло это послѣ такого случая:

Какъ только въ саду священника начинали чуть-чуть вызрѣвать фрукты, хлопцы, какъ это часто бываетъ и въ городахъ съ дѣтьми культурныхъ родителей, начинали воровать изъ батюшкинаго сада то яблоки, то груши, то сливы. Въ садъ проникали, обыкновенно, въ ночное время, когда пастырь засыпалъ со всѣми чадами и домочадцами. И, такимъ образомъ, батюшка не собиралъ всѣхъ плодовъ со своего сада. Это возмущало все семейство священника, и однажды его сынъ, студентъ, тоже здоровенный хлопецъ, въ раннемъ дѣтствѣ игравшій въ бабки вмѣстѣ съ похитителями, рѣшилъ подстеречь ночныхъ грабителей. Покараулилъ, сгребъ одного изъ нихъ, и съ поличнымъ представилъ уряднику.

Грабителя судили и посадили въ тюрьму на три мѣсяца. Товарищи рѣшили отомстить „батькѣ". Однажды ночью, когда пастырь, успокоенный возмездіемъ, спалъ спокойно, проникли въ садъ и попортили всѣ плодоносныя деревья: просверлили въ стволахъ дыры, влили въ отверстія вареный деготь и деревья погибли.

Въ другомъ селѣ я слышалъ жалобу и на хлопцевъ и на дивчатъ сидѣлицы винной лавки. Она разводила въ своемъ палисадникѣ цвѣтникъ, выращивала цвѣты; но цвѣты долго не оставались на своихъ грядкахъ, а никто изъ членовъ семьи не рвалъ ихъ: они исчезали ночью. Виновниками этого исчезновенія были хлопцы и дивчата.

Однажды я былъ въ гостяхъ у одной степной помѣщицы; угощая меня соленьемъ, вареньемъ и печеньемъ, она сокрушалась:

— А, вотъ, зеленью, салатомъ и редиской не могу васъ угостить, ужъ извините!

— Не сѣяли?—спросилъ я.

Она отчаянно вздохнула:

— Сѣяла!

— Не родилось?

— Родилось,—безнадежно произнесла она.—Только не довелось самой-то ѣсть. По ночамъ все растаскали эти головорѣзы и разбойники. Люблю я цвѣтную капусту, много трудовъ было поднято, а какъ только налилась, очистили всѣ грядочки.

И много еще жалобъ довелось мнѣ отъ нея слышать на хлопцевъ и дивчатъ.

У деревенскихъ богатырей, особенно подъ праздникъ, часто пропадаютъ: то свинья, то овца, то цѣлый теленокъ. И эти обвиняютъ въ кражѣ деревенскую молодежь.

Дамы и барышни сельскихъ интеллигентовъ жалуются на грубость, невѣжество и дерзость деревенскихъ головорѣзовъ и разбойниковъ.

— Не проѣдешь, ни пройдешь по селу,

чтобы какъ-нибудь тебя не оскорбили, не осмѣяли,—говорятъ онѣ.

Зажиточные крестьяне, „богатыри", несмотря ни на какія „чрезвычайныя охраны" и „усиленныя положенія", живутъ въ постоянномъ страхѣ за сохранность своего имущества. За всякія обиды и притѣсненія бѣднѣйшее населеніе деревни мститъ богатырямъ поджогами. Начиная съ 1906 года, въ мѣстечкѣ Лосиновкѣ, Нѣжинскаго уѣзда, Черниговской губерніи, было 80 пожаровъ: горѣли богатыри. Въ окрестностяхъ нѣтъ помѣщичьихъ усадебъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ мелкихъ владѣній; но и тѣ горѣли. Обыкновенно сжигались клуни съ хлѣбомъ, амбары, хаты. Было время, когда всякій богатырь, владѣлецъ 30—50 десятинъ земли, зналъ, что не сегодня—завтра сгоритъ въ ночь, что онъ стоитъ на очереди, что это—неизбѣжно. У каждаго богатыря была своя роковая ночь. И ни одинъ изъ 80 поджоговъ не былъ открытъ. Поджигатели остались неразысканными, несмотря на всякія строгія, крайнія мѣры. Въ разгаръ поджоговъ мѣстечко и его окрестности были наводнены стражниками и ингушами.

Перепороли чуть не всѣхъ крестьянъ мѣстечка, ближайшихъ хуторовъ и деревень и даже тѣхъ, которые были жертвами поджога: никто не сознался, и никого не выдали. Но все-таки кое-кого повѣсили, кое-кого сослали на каторгу. Но народная молва говорила, что и тѣ, и другіе пострадали невинно: „надо же кого-нибудь обвинить, а то и награды не получишь, а то, пожалуй, еще и погоны снимутъ".

Мѣстные крестьяне говорятъ, что поджигатели были не дураки, съ головой хлопцы. Не просто пучкомъ соломы поджигали, а порохомъ, какимъ-то снарядомъ, „хвостомъ жаръ-птицы". И жгли такъ, что только и горѣлъ тотъ „богатырь", къ которому прилетала „жаръ-птица". Жгли богатырей, чтобы сравнять ихъ съ бѣдными, чтобы никому обидно не было, чтобы богатыри не задирали носа, а бѣдные не кланялись имъ ниже пояса.

Обезпеченные люди, съ привилегированнымъ положеніемъ, у всѣхъ этихъ головорѣзовъ, какъ бѣльмо на глазу. Они готовы мстить за что-то каждому встрѣчному и поперочному пану и панычу. И на каждаго изъ нихъ, когда тотъ или другой проходитъ мимо собравшихся въ кучу парубковъ и дивчатъ, эти послѣдніе смотрятъ враждебно, исподлобья. И выливаютъ свою ненависть съ какимъ-то молодечествомъ, съ сознаніемъ своего достоинства бахвальствомъ. И когда замышляютъ какую-нибудь месть или воровство, буйство изъ молодечества, — непремѣнно при этомъ присутствуютъ дивчата. Каждому хлопцу хочется выкинуть что-нибудь позабавнѣе, чтобы отличиться передъ своей дамой и удивить всѣхъ дивчатъ.

Они строгіе послѣдователи принциповъ своей среды, сплочены и преданы другъ другу, дисциплинированы и вѣрны одинъ другому. И, поэтому, ихъ кругъ всегда замкнутъ. Всѣ свои жестокія проказы они выполняютъ сообща. Дивчата — ихъ товарищи и сообщники. Передъ дивчатами хлопцы не скрываютъ своихъ жестокихъ замысловъ, а, наоборотъ, хвастаются ими, стараются отличиться, перещеголять одинъ другого, показать свое „лыцарство". И не даромъ самые отчаянные головорѣзы имѣютъ успѣхъ у первыхъ красавицъ на селѣ. А смѣлыя, рискованныя предпріятія хлопцевъ дѣлаютъ ихъ, въ глазахъ дивчатъ, героями. И дивчата хранятъ всѣ тайны отъявленныхъ деревенскихъ головорѣзовъ, и если тотъ или другой изъ нихъ ухаживаетъ за дивчиной, — она гордится этимъ.

Эти головорѣзы—грубы, жестоки, потому что, въ силу своей вражды ко всему панскому, деликатному, они всегда хватаются только за крайности. Они также тяжело мыслятъ, какъ тяжело работаютъ. Да и нѣтъ имъ времени придумывать, изобрѣтать что-нибудь поделикатнѣе. Они жестоки потому, что на каждомъ шагу встрѣчаются съ жестокостями, и грубы въ силу того же. Ихъ презираютъ, — и они хотятъ презирать. Чѣмъ больше они видятъ къ себѣ презрѣнія, чѣмъ больше притѣсняютъ ихъ,—тѣмъ сильнѣе они на это реагируютъ, и тѣми средствами, тѣмъ орудіемъ, тѣми крайностями, которые больше всего обострены въ нихъ.

А. Вережниковъ.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Книготорговое Товарищество „Культура“,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., д. 28. Телефонъ 171-22.

Отдѣленія Товарищества имѣются въ городахъ:

Варшава, Видокъ, 10.
Вильна, Жандарискій пер., д. 7.
Екатеринбургъ, Вознесенскій пр., д. 3.
Иркутскъ, Ивановская ул., уг. Харлами., д. 24/30.
Кіевъ, Николаевская ул., д. 6.
Лодзь, Вульчанская ул., д. 29. Почтовый ящикъ № 549.
Москва, Малая Дмитровка, д. 1.
Одесса, Ланжероновская ул., д. [illegible]
Рига, Церковная ул., д. [illegible] Почтовый ящикъ № [illegible]
Ростовъ н/Д., Большой пр., д. [illegible]
Самара, Дворянская ул., д. [illegible]
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 28.
Ташкентъ, уг. Московской и [illegible] ул., д. [illegible]
Тифлисъ, Эриванская площ., д. [illegible]
Харьковъ, [illegible] пер., д. [illegible]

Допускается разсрочка платежа отъ 2 руб. въ мѣсяцъ!

Августъ Стриндбергъ

Скончался 1-го Мая с. г.

„Августъ Стриндбергъ — вотъ интересная личность нашего времени, въ которой отразились многообразныя и измѣнчивыя теченія нашего времени“.

Собраніе сочиненій Августа Стриндберга въ 12 томахъ.

(Изданіе В. И. Саблина).

Цѣна каждаго тома безъ переплета въ художественной обложкѣ — 1 руб.

Цѣна каждаго тома въ роскошномъ оригинальномъ коленкор. переплетѣ — 1 руб. 50 коп.

СОДЕРЖАНІЕ ТОМОВЪ: Томъ 1. О современной драмѣ и современномъ театрѣ. Фрекенъ Юлія. Кредиторы. Одинокій. — Томъ 2. Современныя басни. Самумъ. Кто сильнѣй. Парія. Королева Кристина. — Томъ 3. Супружескія идилліи. Пасха. Соната призраковъ. — Томъ 4. Красная комната (романъ). — Томъ 5. Колдунья. Отецъ. Зарница. — Томъ 6. Передъ смертью. Узы. Швейцарскія новеллы. — Томъ 7. Исповѣдь глупца. — Томъ 8. Готическія комнаты. — Томъ 9. Дѣтская сказка. Серебряное озеро. — Томъ 10. Островитяне (романъ). — Томъ 11. Легенды. Виттенбергскій соловей. — Томъ 12. Историческія миніатюры.

Изъ отзывовъ печати:

Швейцарскія новеллы (т. 6). Исповѣдь глупца (т. 7). Обѣ книги читаются съ захватывающимъ интересомъ, изданы очень опрятно и стоятъ сравнительно недорого: каждая книга—1 рубль.

(Тифлисск. Листок., [illegible]).

Готическія комнаты (т. 8). «Готическія комнаты», это — продолженіе другого романа А. Стриндберга: «Красная комната». Связь между обоими произведеніями—хронологическая; въ «Красной комнатѣ» описывается шведское общество 60-хъ и 70-хъ годовъ, «Готическія комнаты» знакомятъ насъ со Швеціей послѣдней четверти вѣка. Это — историческая хроника, написанная умнымъ, разносторонне образованнымъ и талантливымъ человѣкомъ. Политика, наука, искусство, общественная и семейная жизнь, городская жизнь и сельская, — все проходитъ передъ глазами читателя въ яркомъ, рельефномъ изображеніи. Тутъ затронуты всѣ общественныя движенія, всѣ умственныя теченія послѣдняго двадцатипятилѣтія, которыя въ Швеціи были, въ общемъ, тѣ же, что и у насъ въ Россіи.

Переводъ вполнѣ литературенъ. Цѣна сравнительно низкая. *(Бессарабск. жизнь, № [illegible]).*

СТѢННЫЯ КАРТИНЫ

въ видѣ олеогравюръ и одноцвѣтныхъ и раскрашенныхъ отъ руки геліогравюръ.

Художественныя воспроизведенія выдающихся оригиналовъ великихъ мастеровъ русской живописи:

АЙВАЗОВСКАГО, Буря, Черное море.

ВАСИЛЬЕВА, Крымскій видъ въ горахъ.

ВАСНЕЦОВА, Аленушка.

КОРЗУХИНА, Бабушкинъ праздникъ, Въ монастырской гостинницѣ.

МАКОВСКАГО, Боярскій свадебный пиръ, Поцѣлуйный обрядъ, Ярмарка въ Малороссіи.

МЯСОѢДОВА, Поздравленіе молодыхъ въ домѣ помѣщика.

(См. слѣдующую страницу).

(См. предыдущую страницу).

Книготорговое Товарищество „Культура“.

Допускается разсрочка платежа отъ 2 руб. въ мѣсяцъ!

РѢПИНА, Запорожцы сочиняютъ письмо турецкому султану.
САВИЦКАГО, На войну.
СЕМИРАДСКАГО, Фрина на праздникѣ Посейдона въ Элевзинѣ, Грѣшница, Христосъ у Марфы и Маріи.
СУДКОВСКАГО, Дарьяльское ущелье.
СУРИКОВА, Боярыня Морозова, Меньшиковъ въ Березовѣ.
ШИШКИНА, Корабельная роща, Утро въ сосновомъ лѣсу.
СТЫКА, Портретъ Л. Н. Толстого, Сила, побѣжденная нѣжностью.

Цѣна картинъ безъ рамъ, въ видѣ олеогравюръ по 2 р., одноцвѣтныхъ геліогравюръ по 7 р. 50 к. и раскрашенныхъ отъ руки геліогравюръ по 17 руб. 50 коп.

Допускается разсрочка платежа.

Минимальный ежемѣсячный взносъ: 2 руб. при заказахъ до 30 руб.; при заказахъ свыше этой суммы—1 рубль за каждые дальнѣйшіе 15 рублей.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ИЗЯЩНЫХЪ РАМЪ.

КОМНАТА БЕЗЪ КАРТИНЪ—ВСЕ РАВНО, ЧТО ДОМЪ БЕЗЪ ОКОНЪ.

Желающіе подписаться на перечисленныя изданія, благоволятъ заполнить нижепомѣщенный заказной бланкъ, отрѣзать и отправить его въ ближайшее Отдѣленіе Книготорговаго Т-ва «Культура», для исполненія.

Личный счетъ №________ Непосредственный заказъ №________

ЗАКАЗЪ
Книготорговому Товариществу „Культура“.

Я, нижеподписавшійся, заказываю у Книготорговаго товарищества „Культура“ въ С.-Петербургѣ, Невскій пр. д. № 28, слѣдующія изданія:

____

____

____

____

Гербовая марка . . . . ________

Итого. . . . . ________

Всего на сумму (прописью) ________________ р. ________ к.

Я обязываюсь уплачивать Т-ву „Культура“, или тому, кого оно мнѣ укажетъ, переводомъ по почтѣ, начиная съ сего дня, ________ числа каждаго мѣсяца по ________ р. (прописью), до окончательной уплаты всей суммы за настоящій заказъ. Если я допущу просрочку трехъ взносовъ, мое право уплаты долга въ разсрочку прекращается и всю сумму за заказанныя мною изданія я обязанъ уплатить Т-ву „Культура“ немедленно.

Невышедшіе въ свѣтъ томы заказанныхъ изданій я имѣю получить отъ Т-ва „Культура“ по мѣрѣ выхода ихъ изъ печати и по мѣрѣ уплаты мною обусловленныхъ взносовъ.

При могущемъ возникнуть между мною и Т-вомъ „Культура“ судебномъ спорѣ, мѣстомъ разбирательства его является мѣстонахожденіе Т-ва и его Отдѣленій.

На отправку прошу наложить платежъ въ суммѣ ________ р. ________ к., а также за пересылку и упаковку, которыя идутъ за мой счетъ.

Имя и отчество: ________________

Фамилія: ________________

Званіе и мѣсто приписки (откуда родомъ): ________________

____

Занятіе: ________________

Мѣсто службы: ________________

Адресъ квартиры: ________________

Ближ. ж.-дор. станц. и почт. отд. ________________

____

Четкая собственноручная подпись заказчика.

*) Способъ отправки, если онъ не указанъ, предоставляю выбрать Т-ву.

Гербовая марка за счетъ заказчика: до 50 р. 10 к., „ 100 „ 50 „, „ 200 „ 1 р. и т. д.

Четкая собственноручная подпись заказчика.

Городъ ________ -го ________ 191__ г.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.

Я.Р-1001

(См. предыдущую страницу).

Книготорговое Товарищество „Культура“.

Допускается разсрочка платежа отъ **2** руб. въ мѣсяцы

РѢПИНА, Запорожцы сочиняютъ письмо турецкому султану.
САВИЦКАГО, На войну.
СЕМИРАДСКАГО, Фрина на праздникѣ Посейдона въ Элевсинѣ, Грѣшница, Христосъ у Марѳы и Маріи.
СУДКОВСКАГО, Дарьяльское ущелье.
СУРИКОВА, Боярыня Морозова, Меньшиковъ въ Березовѣ.
ШИШКИНА, Корабельная роща, Утро въ сосновомъ лѣсу.
СТЫКА, Портретъ Л. Н. Толстого, Сила, побѣжденная нѣжностью.

Цѣна картинъ безъ рамъ, въ видѣ олеограверъ по 2 р., однецвѣтныхъ геліограверъ по 7 р. 50 к. и раскрашенныхъ отъ руки геліограверъ по 17 руб. 50 коп.

Допускается разсрочка платежа.

Минимальный ежемѣсячный взносъ: 2 руб. при заказахъ до 30 руб.; при заказахъ свыше этой суммы — 1 рубль за каждые дальнѣйшіе 15 рублей.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ИЗЯЩНЫХЪ РАМЪ.

КОМНАТА БЕЗЪ КАРТИНЪ — ВСЕ РАВНО, ЧТО ДОМЪ БЕЗЪ ОКОНЪ.

Желающіе подписаться на перечисленныя изданія, благоволятъ заполнить нижепомѣщенный заказной бланкъ, отрѣзать и отправить его въ ближайшее Отдѣленіе Книготорговаго Т-ва «Культура», для исполненія.

Личный счетъ №_____ **Непосредственный заказъ №**_____

ЗАКАЗЪ
Книготорговому Товариществу „Культура“.

Я, нижеподписавшійся, заказываю у Книготороваго товарищества „Культура“ въ С.-Петербургѣ, Невскій пр. д. № 28, слѣдующія изданія:

.....

.....

.....

.....

Гербовая марка . . . . .

Итого . . . . . .

Всего на сумму (прописью) ..... р. ..... к.
Я обязываюсь уплачивать Т-ву „Культура“, или тому, кого оно мнѣ укажетъ, переводомъ по почтѣ, начиная съ сего дня, ... числа каждаго мѣсяца по ..... р. (прописью), до окончательной уплаты всей суммы за настоящій заказъ. Если я допущу просрочку трехъ взносовъ, мое право уплаты долга въ разсрочку прекращается и всю сумму за заказанныя мною изданія я обязанъ уплатить Т-ву „Культура“ немедленно.
Новышедшіе въ свѣтъ томы заказанныхъ изданій я имѣю получить отъ Т-ва „Культура“ по мѣрѣ выхода ихъ изъ печати и по мѣрѣ уплаты мною обусловленныхъ взносовъ.
При могущемъ возникнуть между мною и Т-вомъ „Культура“ судебномъ спорѣ, мѣстомъ разбирательства его является мѣстонахожденіе Т-ва и его Отдѣленій.
На отправку прошу наложить платежъ въ суммѣ ..... р. ..... к., а также за пересылку и упаковку, которыя идутъ за мой счетъ.

Имя и отчество: .....

Четкая собственноручная подпись заказчика.

*) Способъ отправки, если онъ не указанъ, предоставл. выборъ Т-ву.

Фамилія: .....

Званіе и мѣсто приписки (откуда родомъ): .....

Занятія: .....

Мѣсто службы: .....

Адресъ квартиры: .....

Ближ. ж.-дор. станц. и почт. отд. .....

Гербовая марка за счетъ заказчика: до 50 р. 10 к. „ 100 „ 50 „ „ 200 „ 1 р. и т. д.

Четкая собственноручная подпись заказчика.

.....

Городъ ..... *-го* ..... *191* ..... *г.*

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 26. С.-Петербургъ, 29 Іюня. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

СИБИРЯКЪ. Выборныя перспективы въ Сибири. Ст. 1521.

С. ПРОКОПОВИЧЪ. Двуязычная политика. 1525.

За недѣлю: **А. М.** Государственный Совѣтъ.—Правда о ленскомъ дѣлѣ.—Письмо члена 2-й Гос. Думы В. Н. Баташева.—Реставрація цензуры.—**А. М.** Рабочая печать и либералы. — **Б.** „Нѣчто объ умѣренности".—**Н. Виташевскій.** Всероссійскій съѣздъ помощниковъ врачей.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла. — Хроника. — **Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. IV. 1529.

Соціально-экономическое обозрѣніе: Jacques Bertillon (Paris). Къ вопросу о вздорожаніи жизни.—**Н. В.** Заработная плата и производительность труда.—Экономическое соревнованіе Англіи и Германіи. 1547.

ИЛЬЯ ГИНЦБУРГЪ. М. М. Антокольскій. 1553.

В. БОГУЧАРСКІЙ. Памяти Пенчо Славейкова. 1555.

А. КОВРОВЪ. Футуристы, 1559.

Библіографія: **М. Бернацкій.** (Проф. И. Х. Озеровъ. На темы дня).—**М. Бернацкій.** („Статистич. Ежегодникъ на 1912 г.". Подъ ред. В. И. Шараго).—**П. Э.** (П. Юшкевичъ. Міровоззрѣніе и мировоззрѣнія). **П. Юшкевичъ.** („Логосъ", 1911 — 1912 г., кн. 2-я и 3-я). 1565.

Объявленія.

Во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ изданія, Контора «ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ» покорнѣйше проситъ подписчиковъ, срокъ которыхъ истекаетъ въ концѣ текущаго мѣсяца, поспѣшить возобновленіемъ подписки.

Выборныя перспективы въ Сибири.

Третья Государственная Дума настолько подорвала престижъ народнаго представительства, что широкія массы населенія почти перестали слѣдить за ея законодательной работой. Это равнодушіе отражается и на предвыборной дѣятельности передъ 4-й Думой. До сихъ поръ въ Сибири избиратели почти не думаютъ о выборахъ и только администрація и въ особенности епархіальныя власти начинаютъ принимать мѣры, имѣющія цѣлью направить выборы по угодному для нихъ руслу.

Надо замѣтить, что общая атмосфера, въ которой живетъ сибирскій обыватель, чрезвычайно неблагопріятна для какихъ бы то ни было проявленій политической дѣятельности. Сыскъ, „чтеніе въ сердцахъ", репрессіи самаго суроваго характера и самыхъ неожиданныхъ проявленій примѣняются на далекой окраинѣ, пожалуй, еще болѣе свободно и щедро, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Въ результатѣ—обыватель ушелъ въ себя, замкнулся въ своей скорлупѣ. Общественная самодѣятельность значительно сократилась. Характерное явленіе современной провинціи — трудность найти работниковъ на посты предсѣдателей и членовъ совѣтовъ въ различныхъ просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и др. обществахъ, въ которыхъ раньше, до 1905 г., никогда не ощущалось недостатка дѣятелей. Эта тяжелая атмосфера заставляетъ избирателей быть особенно сдержанными въ вопросахъ предстоящей избирательной кампаніи. Недаромъ уже теперь въ рядѣ сибирскихъ городовъ циркулируютъ слухи о томъ, что тѣ или другіе видные общественные дѣятели будутъ высланы въ административномъ порядкѣ. Такія высылки, какъ пріемъ административнаго воздѣйствія на выборы, неоднократно примѣнялись въ прежніе годы, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что и теперь возможные

Запросы жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 26. С.-Петербургъ, 29 Іюня. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

СИБИРЯКЪ. Выборныя перспективы въ Сибири. Ст. 1521.

С. ПРОКОПОВИЧЪ. Двуязычная политика. 1525.

За недѣлю: **А. М.** Государственный Совѣтъ.—Правда о ленскомъ дѣлѣ.—Письмо члена 2-й Гос. Думы В. Н. Баташева.—Реставрація цензуры.—**А. М.** Рабочая печать и либералы. — **Б.** „Нѣчто объ умѣренности".—**И. Виташевскій.** Всероссійскій съѣздъ помощниковъ врачей.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла. — Хроника. — **Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. IV. 1529.

Соціально-экономическое обозрѣніе: Jacques Bertillon (Paris). Къ вопросу о вздорожаніи жизни.—**И. В.** Заработная плата и производительность труда.—Экономическое соревнованіе Англіи и Германіи. 1547.

ИЛЬЯ ГИНЦБУРГЪ. М. М. Антоновскій. 1553.

В. БОГУЧАРСКІЙ. Памяти Пенчо Славейкова. 1556.

А. КОВРОВЪ. Футуристы. 1559.

Библіографія: **М. Бернацкій.** (Проф. И. К. Озеровъ. На темы дня).—**М. Бернацкій.** („Статистическій Ежегодникъ на 1912 г.". Подъ ред. В. И. Шарапо).—**П. З.** (П. Юшкевичъ. Міровоззрѣніе и міровоспріятіе). **П. Юшкевичъ.** („Логосъ", 1911—1912 г., кн. 2-я и 3-я). 1565.

Объявленія.

Во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ изданія, Контора «ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ» покорнѣйше проситъ подписчиковъ, срокъ которыхъ истекаетъ въ концѣ текущаго мѣсяца, поспѣшить возобновленіемъ подписки.

Выборныя перепективы въ Сибири.

Третья Государственная Дума настолько подорвала престижъ народнаго представительства, что широкія массы населенія почти перестали слѣдить за ея законодательной работой. Это равнодушіе отражается и на предвыборной дѣятельности передъ 4-й Думой. До сихъ поръ въ Сибири избиратели почти не думаютъ о выборахъ и только администрація и въ особенности епархіальныя власти начинаютъ принимать мѣры, имѣющія цѣлью направить выборы по угодному для нихъ руслу.

Надо замѣтить, что общая атмосфера, въ которой живетъ сибирскій обыватель, чрезвычайно неблагопріятна для какихъ бы то ни было проявленій политической дѣятельности. Сыскъ, „чтеніе въ сердцахъ", репрессіи самаго суроваго характера и самыхъ неожиданныхъ проявленій примѣняются на далекой окраинѣ, пожалуй, еще болѣе свободно и щедро, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Въ результатѣ—обыватель ушелъ въ себя, замкнулся въ своей скорлупѣ. Общественная самодѣятельность значительно сократилась. Характерное явленіе современной провинціи — трудность найти работниковъ на посты предсѣдателей и членовъ совѣтовъ въ различныхъ просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и др. обществахъ, въ которыхъ раньше, до 1905 г., никогда не ощущалось недостатка дѣятелей. Эта тяжелая атмосфера заставляетъ избирателей быть особенно сдержанными въ вопросахъ предстоящей избирательной кампаніи. Недаромъ уже теперь въ рядѣ сибирскихъ городовъ циркулируютъ слухи о томъ, что тѣ или другіе видные общественные дѣятели будутъ высланы въ административномъ порядкѣ. Такія высылки, какъ пріемъ административнаго воздѣйствія на выборы, неоднократно примѣнялись въ прежніе годы, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что и теперь возникаютъ

кандидаты въ выборщики, а тѣмъ болѣе—въ члены Государственной Думы, предпочитаютъ хранить объ этомъ глубокое молчаніе.

Нормальный ходъ избирательной кампаніи является, при существующихъ административныхъ условіяхъ въ Сибири, совершенно невозможнымъ. Ни одна изъ прогрессивныхъ и демократическихъ партій не имѣетъ легализованной организаціи на мѣстахъ. Даже губернскіе комитеты партіи народной свободы, существовавшіе въ 1906 и 1907 гг., теперь вездѣ распались или растаяли въ силу прямыхъ и косвенныхъ давленій администраціи. И при подавленности общественнаго настроенія трудно разсчитывать, чтобы эти мѣстныя организаціи теперь возродились. Точно также, трудно надѣяться на возможность устройства строго партійныхъ собраній избирателей. Не говоря уже о лѣвыхъ демократическихъ партіяхъ, для которыхъ уготованы самые суровые скорпіоны, даже собранія партіи народной свободы едва ли возможны, такъ какъ мѣстная администрація всегда сошлется на нелегализацію партіи, какъ основаніе къ недопущенію ея собраній. Да и трудно найти большое число смѣльчаковъ, которые открыто пошли бы на такое собраніе и тѣмъ самымъ заявили бы о своей принадлежности къ партіи или, по крайней мѣрѣ, о своемъ къ ней сочувствіи.

Было бы наивно апеллировать къ центральной власти для устраненія всѣхъ ненормальныхъ стѣсненій избирательной кампаніи. Послѣ того какъ почти вся территорія Россійской имперіи находится въ теченіе послѣднихъ 7 лѣтъ подъ дѣйствіемъ исключительныхъ положеній и каждая губернія представляетъ собой почти независимое государство съ самостоятельнымъ законодательствомъ въ видѣ обязательныхъ постановленій, со своимъ административнымъ судомъ и управленіемъ, можно быть увѣреннымъ, что этотъ порядокъ вещей поддерживается сознательно, между прочимъ—въ цѣляхъ давленія на избирательный процессъ.

Приходится признать это положеніе, какъ фактъ, и попытаться съ нимъ бороться и къ нему приспособиться. Въ этомъ отношеніи опытъ избирательной кампаніи въ 3-ю Думу, протекавшей приблизительно въ тѣхъ же условіяхъ, даетъ намъ достаточно указаній. Но нѣкоторые избиратели задаютъ себѣ вопросъ: стоитъ ли вообще хлопотать о выборахъ, разъ они проходятъ подъ дѣйствіемъ закона 3 іюня 1907 г., усугубляемаго прямымъ и косвеннымъ давленіемъ администраціи?—Отвѣтъ на это, съ нашей провинціальной точки зрѣнія, можетъ быть только положительный. Какіе бы грѣхи ни несла на себѣ 3-я Государственная Дума, какъ бы мизерны ни были законодательные ея результаты,—существованіе Думы принесло съ собой нѣчто, отсутствовавшее при старомъ режимѣ: возможность разоблаченія злоупотребленій власти. Ни одинъ фактъ такихъ злоупотребленій, отъ мелкаго полицейскаго чиновника до губернаторовъ, архіереевъ и министровъ, не остается скрытымъ подъ спудомъ, а выносится на свѣтъ Божій или съ трибуны Государственной Думы, или періодической печатью. Если не стало обывателю легче и свободнѣе жить, если печать находится подъ Дамокловымъ мечомъ штрафовъ и тюремныхъ заключеній, то все же фактъ гласности всѣхъ отрицательныхъ явленій русской дѣйствительности имѣетъ колоссальнѣйшее значеніе. Познаніе зла—первый шагъ къ его уврачеванію. Теперь замалчиваніе произвола и злоупотребленій не можетъ имѣть мѣста, и нельзя вводить общество въ заблужденіе утвержденіемъ, что все обстоитъ благополучно. И, конечно, это завоеваніе общественно-политической жизни Россіи принадлежитъ идеѣ народнаго представительства. Пусть даже въ будущей Думѣ по прежнему большинство сохранится за реакціонно-октябристскимъ блокомъ. Наличность оппозиціи нужна для того, чтобы предавать гласности темныя событія русской жизни и чтобы давать надлежащую оцѣнку и освѣщеніе дѣйствіямъ думскаго большинства.

Вотъ почему мы будемъ привѣтствовать избраніе каждаго прогрессивнаго члена Государственной Думы. Вотъ почему Сибирь, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ будущихъ выборовъ, должна принять въ нихъ самое дѣятельное участіе. Это участіе тѣмъ болѣе важно, что въ Сибири избраніе прогрессивныхъ депутатовъ вполнѣ обезпечено. Сибиряки слишкомъ много страдали отъ старыхъ порядковъ, чтобы въ нихъ могли появиться и укрѣпиться реакціонныя теченія.

Въ настоящее время церковныя власти въ Сибири дѣлаютъ попытки объединить духовенство и побудить его принять участіе въ предстоящей избирательной кампаніи. Однако, въ силу закона о выборахъ въ Госуд. Думу, духовенство Сибири не можетъ разсчитывать на какія-либо самостоятельныя выступленія. Такъ, въ Томской и Тобольской губерніяхъ предварительныхъ съѣздовъ настоятелей церквей для выбора уполномоченныхъ на уѣздные съѣзды, выбирающіе выборщиковъ, не существуетъ совсѣмъ, и настоятели церквей причисляются ко 2-й куріи избирателей соотвѣтствующихъ уѣздныхъ (или губернскихъ) городовъ. Въ этой куріи духовенство, конечно, совершенно потонетъ и не можетъ разсчитывать провести кого-либо изъ своихъ кандидатовъ. Остается другая область, на которую налегаютъ теперь епархіальныя власти: аги-

тація среди крестьянъ за кандидатовъ правыхъ партій. Однако, съ одной стороны, отношенія паствы къ своимъ духовнымъ отцамъ въ Сибири далеко не отличаются дружескимъ и сердечнымъ характеромъ, благодаря поборамъ за требы и въ видѣ руги. Съ другой стороны, избраніе реакціонныхъ крестьянскихъ выборщиковъ совершенно не рѣшаетъ судьбы выборовъ членовъ Думы на губернскихъ собраніяхъ выборщиковъ. Дѣло въ томъ, что творцы закона 3 іюня 1907 г., увидя, что ихъ надежды на послушныхъ и приверженныхъ порядку крестьянъ не оправдались, перенесли центръ тяжести выборщиковъ въ Евр. Россіи на классъ землевладѣльцевъ. Въ Сибири этого нельзя было сдѣлать за отсутствіемъ такого класса, и потому они рѣшили увеличить число выборщиковъ отъ городовъ (особенно по 1-й куріи) за счетъ крестьянъ. Напр., въ Тобольской губ. по закону 1905 г. было 50 выборщиковъ отъ крестьянъ и 14 отъ городовъ, по закону 1907 г.—всего 10 отъ крестьянъ и 36 отъ городовъ, въ томъ числѣ 25 отъ первыхъ съѣздовъ городскихъ избирателей и 11 отъ вторыхъ; въ Томской губ. было раньше 74 выборщика отъ крестьянъ и 16 отъ городовъ, теперь 11 отъ крестьянъ и 34 отъ городовъ (25 отъ первой куріи и 9 отъ второй); въ Иркутской губ. было раньше 11 выборщиковъ отъ крестьянъ и 5 отъ городовъ, [illegible] отъ крестьянъ и 10 отъ городовъ.

Однако, надежды сочинителей [illegible] не оправдались. Городскіе собственники [illegible] сибирскихъ городахъ не оказались [illegible] настроенными и выбрали передъ 3-ей Думой почти сплошь прогрессивныхъ выборщиковъ. Только единицами оказались выбранными октябристы, да и то случайно. Мы увѣрены, что и предстоящіе выборы не измѣнятъ этого положенія.

Такъ какъ нормальная партійная предвыборная работа къ сожалѣнію совершенно невозможна въ Сибири, придется, по примѣру прошлыхъ выборовъ, составить по всѣмъ городамъ общій списокъ прогрессивныхъ кандидатовъ въ выборщики, который и долженъ быть поддержанъ всѣми прогрессивными демократическими партіями и группами. Опубликованіе этихъ списковъ должно быть сдѣлано незадолго до выборовъ. Опытъ доказалъ, что избиратели весьма дружно голосуютъ за объявленный списокъ, понимая значеніе единообразно поданныхъ бюллетеней. При такихъ условіяхъ прогрессивные выборщики, пришедшіе по городамъ, обезпечатъ избраніе прогрессивныхъ членовъ Государственной Думы на губернскихъ собраніяхъ.

Сибирякъ.

Двуязычная политика.

(Письмо въ редакцію).

Нѣсколько недѣль тому назадъ я помѣстилъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" статью о необходимости, при предстоящихъ выборахъ въ Думу, избирательныхъ соглашеній. Статья эта очень не понравилась нѣкоторымъ органамъ печати: въ „Правдѣ" я былъ обвиненъ въ томъ, что говорю, „какъ кадетъ", а въ „Невской Звѣздѣ" одинъ изъ самыхъ развязныхъ нашихъ публицистовъ, г. Рязановъ, заявляетъ,—правда, по другому поводу, — что онъ „нисколько не удивился бы", если бы узналъ объ образованіи мною новой партіи прогрессистовъ-соціалистовъ, въ которую вступили бы даже всѣ наши „европеизировавшіеся" питерскіе и московскіе фабриканты... На такія литературныя упражненія, вся сила которыхъ въ ловкомъ извращеніи чужой мысли, нельзя возражать идейными аргументами! Но въ настоящее время, наконецъ, появился толковый, вразумительнй отвѣтъ г. В. И. *), старающійся оправдать избирательную политику большевиковъ.

Съ этимъ „оправданіемъ" произошло что-то странное. Для политиковъ, любящихъ честную борьбу съ открытымъ забраломъ,—борьбу, въ которой слово не расходится съ дѣломъ,—это оправданіе превращается въ тяжкое обвиненіе.

Начало—прекрасное. „Именно марксисты,—говоритъ г. В. И.,—ясно, точно и формально высказались за соглашеніе съ либералами (и к.-д. и прогрессисты въ томъ числѣ) противъ правыхъ. Уклонились отъ вполнѣ точнаго и формальнаго отвѣта именно кадеты относительно лѣвыхъ!" И далѣе: „буржуазно-монархическій либерализмъ, при всей его половинчатости, совсѣмъ не то, что крѣпостническая реакція. Не использовать этой разницы было бы совсѣмъ плохой рабочей политикой". Превосходно, г. В. И! Вы совершенно правильно подмѣтили одну изъ основныхъ чертъ современной политической конъюнктуры, и я, какъ ревизіонистъ, вполнѣ согласенъ съ вами. Но почему же вы-то не согласны со мной? Почему вы недовольны появленіемъ моей статьи въ „Рус. Вѣд." и защищаетесь отъ упрека, якобы въ ней заключеннаго и противъ васъ направленнаго? Откуда такое истолкованіе моей

*) № 12 „Невской Звѣзды".

статьи, хотя, по мѣсту своего появленія, она является адресованной прежде всего къ либеральной оппозиціи?

Отвѣтъ элементарно простъ: въ приведенныхъ цитатахъ заключается лишь половина мысли г. В. И., а вторая половина ея находится въ непримиримомъ противорѣчіи съ первой. Соединяясь съ либералами противъ консерваторовъ, съ оппозиціей противъ правительства, г. В. И. хочетъ бить консерваторовъ въ лицѣ либераловъ, и правительство въ лицѣ оппозиціи... Онъ отстаиваетъ право демократовъ „направлять всѣ усилія на борьбу съ оппозиціей" и оправдываетъ эту подмѣну слѣдующими соображеніями:

„Какъ ставятъ свою борьбу противъ либераловъ демократы вообще и марксисты въ особенности? Они ставятъ ее такъ и только такъ, что въ каждомъ, рѣшительно и безусловно въ каждомъ упрекѣ или обвиненіи по адресу либераловъ заключается самъ собой еще болѣе рѣшительный упрекъ, еще болѣе тяжелое обвиненіе противъ правыхъ. Вотъ въ чемъ суть дѣла, вотъ гвоздь вопроса!.. Всегда и вездѣ, безъ всякаго исключенія, вы найдете, что рабочая демократія обвиняетъ либераловъ исключительно за ея близость къ правымъ, за ихъ половинчатость, тѣмъ самымъ обвиненія правыхъ уже не въ „половинѣ грѣха", а „въ цѣломъ грѣхѣ".

Чтобы понять глубокій смыслъ этого „политическаго гвоздя", представимъ себѣ такую картину. У г. В. И. есть заклятый врагъ, съ которымъ онъ не можетъ справиться собственными силами. Есть у него также сосѣдъ, котораго г. В. И. „разоблачаетъ" въ каждую свободную минуту своей жизни, но съ которымъ можно было бы заключить кратковременный союзъ—ради побѣды надъ общимъ врагомъ. Начинаются переговоры,—и г. В. И. начинаетъ обвинять и бить своего сосѣда, чтобы уничтожить въ немъ своего заклятаго врага... Ты знакомъ съ нимъ, говоритъ г. В. И., ты хотя и соглашаешься идти со мною противъ него, но все таки близокъ къ нему; ты нерѣшителенъ, ты, чортъ возьми, половинчатъ!

Одно изъ двухъ: или помощь либеральной оппозиціи можетъ быть полезна лѣвымъ,—тогда соглашенія необходимы; или эта помощь безполезна. Въ послѣднемъ случаѣ вопросъ рѣшается просто. Въ первомъ же случаѣ символическое избіеніе правительства въ лицѣ оппозиціи, конечно, весьма легко, но можетъ быть полезно отнюдь не для бьющаго, а лишь для символически избиваемаго. При современномъ притупленіи политической мысли и упадкѣ политическаго чутья, порожденномъ переживаемою нами реакціей, возможны и не такія зрѣлища. Но все же хоть на время выборовъ слѣдовало бы встряхнуться и покинуть область политическихъ анекдотовъ ради дѣйствительной политической борьбы.

Здоровыя условія политической жизни народныхъ массъ, свобода ихъ политическаго самоопредѣленія и дѣятельности стоятъ того, чтобы сдѣлать надъ собою и своими единомышленниками это маленькое насиліе!

Г-нъ В. И. считаетъ свой анекдотическій планъ политической борьбы осуществленіемъ принципа послѣдовательнаго демократизма. По его мнѣнію, этотъ демократизмъ „отталкиваетъ самыхъ шаткихъ, ненадежныхъ, наиболѣе терпимыхъ къ пуришкевичевщинѣ либераловъ; ихъ горстка; а привлекаетъ онъ милліоны, просыпающіеся теперь къ новой жизни". Къ тому-же „борьба съ либералами со стороны демократовъ и марксистовъ есть болѣе глубокая, болѣе послѣдовательная, болѣе содержательная, болѣе просвѣщающая и сплачивающая массы, чѣмъ борьба съ правыми. Вотъ какъ обстоитъ дѣло, господа!" Такимъ образомъ, начавъ статью во славу соглашеній съ либералами, г. В. И. кончаетъ заупокойной обѣдней этимъ союзамъ: зачѣмъ ему либералы, если привлеченіе и организація народныхъ массъ легче и полнѣе всего достигается критикой не правительства, не правыхъ, а именно либераловъ, которые, какъ доподлинно г-ну В. И. извѣстно, являются главнымъ источникомъ всѣхъ народныхъ бѣдъ,—и невѣжества народа, и его безправія, и нищеты?

Чудовищность подобной „агитаціи" самоочевидна. Это значитъ снимать политическую отвѣтственность съ правительства и наиболѣе близкихъ къ нему круговъ и возлагать ее на оппозицію. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ пережитками извѣстнаго ученія объ „единой реакціонной массѣ",—съ тѣмъ реакціоннымъ направленіемъ въ соціализмѣ, которое вездѣ и всюду было на руку правительствамъ именно этимъ внесеніемъ глубокихъ раздоровъ въ ряды оппозиціи. Г-нъ В. И. давно уже сдѣлалъ своей спеціальностью привитіе этой дурной болѣзни реакціоннаго вырожденія идеи соціализма русскому рабочему движенію. Но, кажется, лишь въ первый разъ онъ такъ откровенно раскрылъ свои карты. Въ вопросѣ о политическихъ свободахъ соціалисты всегда д о л ж н ы поддерживать либеральную оппозицію противъ правительства. Это—одна изъ заповѣдей здоровой рабочей политики, и нарушающіе ее такъ же грѣшатъ противъ интересовъ рабочаго класса, какъ и стронники союза съ либералами во что бы то ни стало въ вопросахъ соціальной и экономической борьбы.

Но если „агитаціонная" позиція г. В. И. требуетъ отъ него направленія всѣхъ усилій на борьбу съ либеральной оппозиціей, какъ же можетъ онъ вообще допускать избирательныя соглашенія съ ней? Лишь двуязычная политика можетъ признавать эти соглашенія полезными, и вмѣстѣ съ тѣмъ всю агитаці-

онную работу среди массъ строить на борьбѣ не съ правительствомъ, не съ правыми, а съ оппозиціей...

Выслушавъ мои возраженія, г. В. И. несомнѣнно воскликнетъ: значитъ, вы во имя соглашенія зовете рабочій классъ къ политикѣ „затушевыванія" глубокихъ разногласій между нимъ и либералами? На подобныя обвиненія надо отвѣтить разъ и навсегда: глубокія идейныя и тактическія разногласія между либералами и соціалистами необходимо вскрывать всегда, когда эти двѣ силы сталкиваются въ дѣйствительно непримиримомъ противорѣчіи, когда дѣятельность либераловъ вредна рабочему классу, когда направляется она не на борьбу съ реакціей, а на борьбу съ рабочими, съ соціализмомъ. Но сдѣлать изъ этого „разоблаченія" своею рода профессію, бить „либерала" и въ хвостъ и въ гриву, заподозривать его въ [illegible] нахъ", которыя онъ можетъ учинить [illegible] это значитъ не просвѣщать массы, а [illegible] ихъ къ языкоблудію, къ безотвѣтственному обливанію грязью всѣхъ, кто не съ [illegible]. Эта привычка „бить" и только бить доходитъ въ послѣднее время до какого-то [illegible]стія: бьютъ уже не только „либерала", бьютъ „ликвидатора", бьютъ всѣхъ и за все... При такомъ пониманіи задачъ демократіи едва ли возможно говорить о какихъ бы то ни было соглашеніяхъ: слишкомъ ужъ противорѣчило бы дѣло слову. Достаточно и политики „битья", отъ которой давно уже весело потираютъ руки всѣ консервативные элементы современнаго общественнаго строя съ правительствомъ во главѣ. И не потому ли мы такъ долго топчемся на одномъ мѣстѣ?

С. Прокоповичъ.

За недѣлю.

20-го—27-го іюня.

Государственный Совѣтъ.

Закончилась, наконецъ, также сессія Гос. Совѣта. Печальная это была сессія. Все время наша верхняя законодательная палата занималась не столько положительнымъ законодательствомъ, сколько разрушеніемъ законодательной работы Гос. Думы, безпощадно вытравляя изъ всѣхъ законопроектовъ все, что имѣло малѣйшій прогрессивный характеръ. Такъ, разрушены были, напр., законопроектъ о свободѣ совѣсти и законопроектъ о всеобщемъ обученіи, измѣнены были кореннымъ образомъ законопроекты о мѣстномъ судѣ и о мѣстномъ самоуправленіи. Масса законопроектовъ, давно ожидающихъ своей очереди, застряли безъ движенія въ комиссіяхъ Совѣта; между ними также законопроектъ о городовомъ положеніи въ Царствѣ Польскомъ, ради котораго думскіе поляки принесли столько жертвъ, опозоривъ себя союзомъ съ черной сотней.

Только, такъ-наз., „патріотическіе" законопроекты проходили черезъ Совѣтъ гладко, безъ задержекъ, подчасъ почти безъ преній.

Послѣднія свои засѣданія Гос. Совѣтъ посвятилъ многочисленнымъ мелкимъ законопроектамъ, давно залежавшимся въ его портфеляхъ. Соотвѣтственною этому была и атмосфера этихъ засѣданій: затхлая, удручающая атмосфера архаическаго, дореформеннаго учрежденія.

Другой атмосферой повѣяло, когда дошла очередь до законопроекта о штатахъ Академіи Наукъ. Докладчикомъ выступилъ проф. А. В. Васильевъ, напомнившій о томъ, что есть иная народная гордость, иная національная слава, помимо того „патріотизма", которому съ такимъ усердіемъ служитъ Государственный Совѣтъ. Въ настоящее время весь бюджетъ нашей Акедеміи Наукъ составляетъ 605,397 руб. 90 коп. въ годъ. Само правительство предложило увеличить этотъ скудный бюджетъ до 984,959 р.; Гос. Дума прибавила отъ себя 23 тыс. р. Докладчикъ умолялъ Гос. Совѣтъ утвердить этотъ бюджетъ, несмотря на „революціонное" добавленіе къ законопроекту Гос. Думы, признающее и за женщинами право участія въ Академіи на равныхъ правахъ съ мужчинами. Гос. Совѣтъ милостиво согласился на это, въ виду того, что вслѣдствіе роспуска Гос. Думы всякое измѣненіе задержало бы законопроектъ на неопредѣленное время.

Принялъ Гос. Совѣтъ также, по предложенію проф. М. М. Ковалевскаго, пожеланіе объ учрежденіи въ составѣ Академіи отдѣленія юридическихъ и экономическихъ наукъ. Свое предложеніе М. М. Ковалевскій обосновалъ слѣд. соображеніями:

„Въ настоящее время потребность отдѣлить въ сферѣ экономическихъ наукъ чистую идеологію отъ науки чувствуется все сильнѣе и сильнѣе. Благодаря этому, общества, которыя всего менѣе склонны къ созданію ученыхъ академій,—а это можно сказать въ частности объ англійскомъ,—основываютъ новыя академіи, именно общественныхъ наукъ, наукъ экономическихъ и нравственныхъ, и даже принимаютъ въ составъ своихъ академій иностранныхъ подданныхъ на

правахъ дѣйствительныхъ членовъ, между прочимъ, нашего соотечественника, моего ближайшаго товарища по Московскому университету, проф. П. Г. Виноградова. Потребность эта, мнѣ кажется, необыкновенно чувствуется и въ русскомъ обществѣ.

Указывать ли мнѣ вамъ на такое обстоятельство, что самые выдающіеся изъ нашихъ юристовъ, ну, скажемъ, хотя бы отсутствующій въ настоящую минуту представитель уголовнаго права Н. С. Таганцевъ, человѣкъ, которому поручено было и который въ значительной степени одинъ осуществилъ громадную работу пересмотра нашего уголовнаго уложенія, стоитъ въ очень отдаленномъ отношеніи къ Академіи Наукъ, по той простой причинѣ, что въ этой Академіи Наукъ нѣтъ соотвѣтствующей каѳедры, которую онъ могъ бы занять. Напомнить ли мнѣ вамъ, что человѣкъ, который произвелъ своими изслѣдованіями цѣлый, можно сказать, переворотъ въ исторіи разработки нашихъ историческихъ свѣдѣній,—я назову нашего уважаемаго покойнаго сочлена С. И. Сергѣевича, — по той же самой причинѣ стоялъ очень далеко отъ Академіи Наукъ. Сказать ли мнѣ вамъ, что въ настоящее время Академія для присужденія нѣкоторыхъ премій, ну, скажемъ, Ахматова, поставлена въ необходимость обращаться къ лицамъ посторонними Академіи, самое большее, считающимися ея корреспондентами, а иногда и помимо нихъ, по той простой причинѣ, что въ составѣ Академіи нѣтъ спеціалистовъ по вопросамъ общественныхъ наукъ, за исключеніемъ одного академика Янжула, который, такимъ образомъ, представляетъ въ составѣ академіи всѣ гуманитарныя науки, экономическія и юридическія.

Гос. Совѣтъ принялъ это пожеланіе, и это было чуть ли не самымъ крупнымъ его культурнымъ актомъ за послѣднюю сессію... — Отъ претензій на „культуртрегерство“ наша „верхняя палата“ очень далека!—„Властителемъ думъ“ большинства Гос. Совѣта остался до конца сессіи—П. Н. Дурново. И заключительнымъ аккордомъ сессіи надо признать рѣчь послѣдняго о необходимости пересмотра Основныхъ Законовъ для ограниченія законодательныхъ правъ Гос. Думы, такъ какъ-де, какъ онъ выразился „совершенно невозможно допустить, чтобы поставленное Государемъ учрежденіе (Гос. Д.) могло считать себя въ правѣ постановлять, по собственной иниціативѣ, объ упраздненіи другихъ, поставленныхъ Государемъ Императоромъ властей“.

Этотъ призывъ къ реставраціи вызвалъ восторженное сочувствіе не только въ „Земщинѣ“, но также въ средѣ Гос. Совѣта.

Это, конечно, вполнѣ послѣдовательно: систематически уничтожая плоды законодательной дѣятельности Гос. Думы, реакціонное большинство Совѣта, естественно, должно было придти къ выводу, что само существованіе Думы излишне. Но какой удѣльный вѣсъ имѣетъ „учрежденіе“ Гос. Совѣта? Какъ ни слабо еще русское народное представительство, оно все же имѣетъ больше почвы подъ собою, чѣмъ совѣтъ бывшихъ сановниковъ. Противъ натиска послѣднихъ оно во всякомъ случаѣ устоитъ.

А. М.

Правда о ленскомъ дѣлѣ.

И въ страшномъ дѣлѣ на Ленскихъ пріискахъ, какъ въ дѣлѣ объ убійствѣ Ющинскаго, правда, наконецъ, обнаруживается съ такою ясностью, что, волей или неволей, всѣ должны склониться передъ нею.

Кн. Мещерскій приводитъ въ своемъ „Гражданинѣ“ слѣдующій разсказъ о событіи 4-го апрѣля человѣка, „заслуживающаго полнаго довѣрія“:

„Наканунѣ кровавой расправы, т. е. 3-го апрѣля, среди рабочихъ разныхъ пріисковъ были произведены обыски и было арестовано нѣсколько выборныхъ. До этого момента рабочіе, все время ведшіе себя безупречно, вдругъ заволновались, заговорили. Да оно и понятно. Съ самаго почти начала забастовки имъ запрещено было исправникомъ собираться, и они безпрекословно этому запрещенію подчинялись. Всѣ переговоры, которые время отъ времени велись между мѣстною администраціею и окружнымъ инженеромъ, поддерживались этими выборными. Вдругъ тѣхъ самыхъ лицъ, которыхъ сама же администрація и полиція просили рабочихъ выбрать для переговоровъ, ни съ того, ни съ сего арестовываютъ. Рабочимъ показалось это больно и обидно, и на другой день всѣ рабочіе нижнихъ пріисковъ собрались и пошли на Федосіевскій пріискъ. А цѣль у нихъ была такая: собраться всѣмъ на этомъ пріискѣ и, пригласивъ товарища прокурора, вручить ему иски къ „ленцамъ“ по 10 сентября, затѣмъ просить объ освобожденіи арестованныхъ избранныхъ и о выдачѣ изъ конторы на руки денегъ тѣмъ рабочимъ, у которыхъ таковыя имѣются за конторою. Настроены рабочіе были совсѣмъ мирно, шли всѣ съ голыми руками, и о нападеніи на солдатъ никто и не думалъ. По дорогѣ, не доходя немного до Надеждинскаго пріиска, рабочіе встрѣтили окружного инженера Тульчинскаго. Онъ подошелъ къ первымъ рядамъ рабочихъ, гдѣ были выборные, которые остановились и заговорили съ нимъ. Впереди, у народнаго дома, въ это время заиграли сборъ солдатъ. Тульчинскій посовѣтовалъ рабочимъ не идти мимо солдатъ, а вернуться немного назадъ на обходную дорогу и тамъ пройти на Федосіевскій пріискъ, а самъ онъ, Тульчинскій, вернется на Надеждинскій пріискъ, чтобы пригласить товарища прокурора и пріѣхать съ нимъ къ рабочимъ. Выборные рабочихъ подчинились совѣту Тульчинскаго, и одинъ изъ нихъ обратился къ толпѣ, чтобы объявить объ этомъ рабочимъ. Но не успѣлъ онъ кончить свое обращеніе къ рабочимъ, какъ раздался залпъ и пошла пальба. Несмотря на всѣ просьбы и знаки Тульчинскаго о прекращеніи стрѣльбы, она не прекращалась. Рабочіе послѣ перваго выстрѣла почти всѣ полегли, но и это не помогло, такъ какъ стали стрѣлять по лежачимъ. По окончаніи стрѣльбы, рабочимъ, подъ угрозою выстрѣловъ, было воспрещено подбирать раненыхъ и убитыхъ. Для этой цѣли были призваны стражники, и этимъ объяснилось, почему ни на комъ изъ убитыхъ не оказалось часовъ, колецъ и перстней, которыми пріисковые рабочіе любятъ щеголять“.

Въ этомъ разсказѣ вина автора кроваваго дѣла вырисовывается еще ярче, чѣмъ во всѣхъ прежнихъ сообщеніяхъ, и едва ли еще оставляетъ какія либо сомнѣнія. Надо, поэтому, надѣяться, что она не останется безъ возмездія. Такія преступленія ни въ коемъ случаѣ не могутъ оставаться безнаказанными. Трещенко долженъ быть преданъ суду и судимъ по всей строгости законовъ.

Письмо б. чл. 2-й Г. Думы В. Н. Баташева.

Въ „Невской Звѣздѣ" помѣщено слѣдующее письмо въ редакцію бывш. члена 2-ой Гос. Думы В. Н. Баташева, на котораго жандармскій ротмистръ Трещенко хотѣлъ взвалить отвѣтственность за содѣянное имъ.

Въ газетахъ за апрѣль 1912 года я прочиталъ объясненія министра внутреннихъ дѣлъ, г. Макарова, которыя онъ давалъ въ Гос. Думѣ по запросу о ленскихъ событіяхъ.

Г. министръ заявилъ съ думской трибуны, что одинъ изъ главныхъ руководителей забастовки былъ членъ второй Гос. Думы Баташевъ.

Затѣмъ г. министръ заявляетъ, что глубоко прискорбныя событія 4 апрѣля должны лечь тяжелымъ гнетомъ не на тѣхъ, кто распоряжался воинской командой, а на агитаторовъ, уже сидящихъ въ тюрьмѣ—Соболева, Душке, Розенберга, на трусливо бѣжавшаго Баташева и на всѣхъ тѣхъ, кто съ ними.

Изъ рѣчей, сказанныхъ въ Гос. Думѣ тов. Кузнецовымъ и др. ораторами, желавшими пролить истинный свѣтъ на ленскія событія, видно, что они не освѣдомлены о моемъ участіи въ забастовкѣ.

Я считаю необходимымъ дать точныя объясненія по этому дѣлу, а также и снять передъ пролетаріатомъ то позорное оскорбленіе, которое, съ думской трибуны, нанесъ мнѣ г. министръ, давая объясненія Гос. Думѣ по запросу о ленскихъ событіяхъ.

Въ 1907 году правительство отдало подъ судъ всю с.-д. фракцію II Гос. Думы.

Перваго декабря 1907 года особымъ присутствіемъ Сената былъ вынесенъ приговоръ, который раздѣлилъ подсудимыхъ на три категоріи: каторжанъ, поселенцевъ и оправданныхъ. Въ числѣ т. т., получившихъ каторгу, находился и я.

Въ мартѣ мѣс. 1908 года насъ изъ дома предварительнаго заключенія перевели въ спб. пересыльную тюрьму. Въ пересыльной тюрьмѣ мы отбывали кандальный и испытуемый срокъ. Затѣмъ насъ разбили по сибирскимъ каторжнымъ тюрьмамъ. Послѣдній срокъ, такъ называемый исправляющій, я отбывалъ въ Алекс. централ. кат. тюрьмѣ.

Въ 1911 году, перваго іюня, срокъ моего наказанія кончился.

По окончаніи срока наказанія я получилъ мѣсто назначенія ссылки Карапчанскую волость (Киренскаго уѣзда, Иркутской губ.), куда и былъ отправленъ съ іюньской партіей въ 1911 году.

Въ виду стѣснительныхъ условій, въ которыхъ находятся политическіе ссыльные, а, въ частности, депутаты II Гос. Думы, я не имѣю возможности отлучиться изъ карапчанской волости, даже для пріисканія заработка, въ которомъ я очень нуждаюсь.

Какимъ образомъ, сидя на Карапчанкѣ, я могъ руководить забастовкой на ленскихъ пріискахъ,—для меня совершенно непонятно.

Сказать, что это было простое недоразумѣніе, нельзя, ибо, не провѣривъ фактовъ, нельзя выходить на думскую трибуну. И если г. министръ заявилъ съ думской трибуны, что Баташевъ былъ руководителемъ ленской забастовки, что Баташевъ трусливо бѣжалъ, то у него должны имѣться факты.

Но г. министръ не представилъ фактовъ въ Гос. Думу и не потрудился опубликовать тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ онъ объявилъ меня руководителемъ ленской забастовки, такъ какъ этихъ фактовъ и не могло быть: повторяю,—я все время находился и нахожусь въ Карапчанской волости.

Б. членъ с.-д. фракціи II Гос. Думы.
В. Н. Баташевъ.

P. S. Прошу другія газеты перепечатать.

Реставрація цензуры.

„Рус. Вѣд." сообщаютъ [illegible] фактъ, лишній разъ свидѣтельствующій [illegible] что на Руси, дѣйствительно, все возможно. Казанской губ. вполнѣ возстановлена [illegible] предварительная цензура;—не формально, [illegible] нечно,—формально и тамъ, какъ во всей Россійской имперіи, господствуетъ свобода печати, но фактически ея все же нѣтъ. Какъ это произошло, разсказываетъ казанскій корреспондентъ „Рус. Вѣд.":

„Удивительный городъ! Вхожу въ редакцію мѣстной газеты и слышу:

— Цензоръ вычеркнулъ.

Я сперва даже не понялъ этой фразы,—такъ уже отвыкъ отъ этой няньки русской журналистики. Мнѣ показали нѣсколько гранокъ, которыя воскресили въ моей памяти давнишнія времена. Даже и въ этомъ случаѣ Казань не поспѣла за другими городами. Точно буря, прошедшая въ 1905 г., прошла Казань, подобно тучѣ, стороной.

Въ статьѣ по поводу обсужденія въ Думѣ смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ фраза:

...„Какъ трехдневный прошлогодній перерывъ законодательной дѣятельности палатъ" и т. п.

обложена цензорскими чернилами. Цензоръ не пожелалъ воскрешать въ памяти печальное событіе.

Подъ статьей объ итогахъ дѣятельности третьей Думы въ области рабочаго законодательства имѣется резолюція: „Напечатаніе этой статьи карается такой-то статьей Устава о наказаніяхъ".

На этотъ разъ услужливый цензоръ, повидимому, былъ исполненъ благихъ намѣреній. На фельетонѣ по поводу возсозданія флота положена резолюція, смыслъ которой сводится къ слѣдующему:

— Статья не можетъ быть напечатана, потому что въ статьѣ нѣтъ фактовъ, которые доказывали бы справедливость соображеній автора.

Я могъ бы продолжать до безконечности.

Печатныя гранки статей, выходя отъ цензора, напоминаютъ собою спеціальныя географическія карты, на которыхъ затушеваны, напр., губерніи, пострадавшія отъ неурожая. Справедливость заставляетъ отмѣтить, что въ послѣднее время гранки, возвращаемыя отъ цензора, носятъ меньшіе слѣды разрушенія, но это не отъ того, что цензоръ сталъ снисходительнѣе.

— Мы научились писать такъ, что нечего вычеркивать.

Цензоромъ газетъ состоитъ бывшій директоръ народныхъ училищъ, и нѣкоторые члены комитета—также бывшіе педагоги. Не удивительно, что казанскіе цензоры относятся къ литературнымъ произведеніямъ казанскихъ журналистовъ, какъ къ ученическимъ тетрадямъ; цѣль педагога и цензора одна и та же: научить учениковъ и журналистовъ писать такъ, какъ требуетъ наставникъ. И въ послѣднее время казанскіе журналисты въ этомъ отношеніи обнаруживаютъ большіе успѣхи. Цензура въ Казани была введена очень просто. Губернаторъ на основаніи усиленной охраны предписалъ типографіямъ ничего не печатать безъ надлежащаго разрѣшенія. Типографіи изъ боязни закрытія стали посылать въ цензуру и нумера газетъ".

Придумано недурно. Но соотвѣтствуетъ ли это достоинству и назначенію представителей власти, какъ хранителей порядка и законности? Допустимо ли, чтобы мѣстная администрація самодержавно отмѣняла государственные законы? Рептильные софисты готовы все оправдывать „печальной необхо-

диностью", но должно же когда нибудь кончиться такое пренебреженіе законностью, признаваемое даже рептиліями „печальнымъ"!

Рабочая печать и либералы.

Основанная два мѣсяца тому назадъ въ Петербургѣ газета „Правда" до сихъ поръ избѣгала вмѣшательства въ междупартійную полемику. Посвященная интересамъ рабочаго класса, она занималась до сихъ поръ только ими; выясняя рабочимъ ихъ классовые интересы, призывая ихъ къ стойкой защитѣ послѣднихъ и внушая имъ сознаніе необходимости сплоченія своихъ разрозненныхъ силъ въ мощныхъ рабочихъ союзахъ по примѣру рабочихъ всѣхъ культурныхъ странъ. Этимъ „Правда" безспорно выполняла весьма значительную миссію и могла разсчитывать на безусловное сочувствіе.

Но въ послѣднее время она стала увлекаться политической полемикой и въ такомъ тонѣ, что сразу привела въ восторгъ всю реакціонную печать: и „Голосъ Москвы", и „Новое Время", и „Земщину"! (см. „Голосъ Москвы" отъ 24-го, „Н. Вр." и „Земщина" отъ 21-го с. м.). Вызванъ этотъ восторгъ заявленіемъ „Правды", что с.-д. должны вести борьбу „и противъ чернаго, и противъ кадетско-прогрессивнаго блока". Мотивируетъ „Правда" этотъ удивительный лозунгъ тѣмъ, что для рабочей демократіи главная задача состоитъ въ томъ, чтобы

> развивать классовое и политическое самосознаніе рабочихъ, объединять ихъ въ одно цѣлое, дружно, сознательно, планомѣрно идущее на защиту своихъ классовыхъ интересовъ.

Это цѣль почтенная, но она нисколько не оправдываетъ указаннаго средства, въ дѣйствительности не только не ведущаго къ упомянутой цѣли, но прямо ей противорѣчащаго. Смѣшивать либераловъ въ одну кучу съ черносотенцами—значитъ не „развивать" политическое самосознаніе, а — затемнять его. Задерживать побѣду либерализма надъ реакціей—значитъ задерживать „объединеніе рабочихъ въ одно цѣлое", т. к. это объединеніе при господствѣ реакціи совершенно невозможно. Либеральные законы столь же нужны для рабочей демократіи, какъ и для либеральной буржуазіи. Пока этихъ законовъ нѣтъ, главнѣйшая задача рабочей демократіи, какъ и всей демократіи, состоитъ въ ихъ добываніи. Выдвигать вмѣсто этого на первый планъ борьбу съ либералами, ставить эту борьбу въ одинъ рядъ съ борьбой противъ черной сотни—съ „политическимъ самосознаніемъ" рабочей демократіи несовмѣстимо. Авторъ статьи въ „Правдѣ" г. Л. Васильевъ желаетъ развернуть на предстоящихъ выборахъ всю соціалъ-демократическую программу. Мы сомнѣваемся, чтобы это было сейчасъ возможно' но возражать противъ этого не будемъ. Мы не понимаемъ только, почему онъ приступаетъ къ выполненію этой задачи съ самаго конца ея, съ того пункта программы, который получитъ реальное значеніе лишь черезъ много лѣтъ, именно—съ борьбы противъ буржуазнаго либерализма. Первѣйшая задача демократической партіи состоитъ въ борьбѣ противъ реакціи. Выполнена уже эта задача въ Россіи?—Г. Васильевъ рекомендуетъ рабочимъ одновременно бороться и съ черной сотней и съ либерализмомъ. Но такая тактика, погони за двумя зайцами, недаромъ радуетъ Черную Сотню: она служитъ залогомъ ея побѣды. Для демократіи, какъ и для либерализма, въ настоящій моментъ можетъ быть только одинъ политическій лозунгъ: противъ черной сотни! Какъ ни расходятся пути пролетаріата и буржуазіи во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, въ этомъ—они вполнѣ сходятся.

Нельзя поэтому не протестовать самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ политики „Правды" при всѣхъ симпатіяхъ къ ея другимъ задачамъ.

Б.

„Нѣчто объ умѣренности".

Подъ этимъ заголовкомъ кн. Евгеній Трубецкой, одинъ изъ умѣреннѣйшихъ представителей русской оппозиціи, разсматриваетъ въ „Русск. Вѣд." политическое значеніе нынѣшнихъ призывовъ къ умѣренности и приходитъ къ заключеніямъ, вполнѣ совпадающимъ съ положеніями въ статьѣ „Октябристы и оппозиція" въ предшествовавшемъ номерѣ „Запросовъ Жизни":

> „Нужно прежде всего дорожить его (народнаго представительства) флагомъ. А если такъ, то не слѣдуетъ ввѣрять депутатскихъ полномочій тѣмъ, кто дали втоптать въ грязь собственное свое знамя 17-го октября.
>
> Намъ нужно только такое представительство, которое сумѣло бы заставить уважать себя; а для этого во многихъ случаяхъ можетъ понадобиться готовность погибнуть съ честью. Тотъ, для кого самосохраненіе есть высшая задача, не внушаетъ уваженія никому".

Почтенный авторъ напоминаетъ французскій афоризмъ, возникшій наканунѣ coup d'état Наполеона III: „On peut perdre la patrie par la modération!"—„можно погубить отечество умѣренностью!" и говоритъ:

> Воистину, отечество гибнетъ отъ той умѣренности, съ которой ведется его защита! Велика въ этомъ дѣлѣ отвѣтственность народныхъ представителей; теперь же, наканунѣ выборовъ въ 4-ю Думу, нелишнимъ будетъ вспомнить, что не меньше — отвѣтственность избирателей.
>
> Пора намъ, наконецъ, проснуться и обнаружить волю. Иначе наша умѣренность въ любви къ общему дѣлу подготовитъ намъ такія катастрофы въ будущемъ, которыя заставятъ насъ забыть про Цусиму. И, прежде чѣмъ идти къ урнѣ, каждый избиратель долженъ

отрѣшиться отъ ложнаго страха за народное представительство.

Дѣйствительно, если въ такое время, когда реакція развернулась во всю и мракобѣсы напрягаютъ всѣ свои силы для подавленія послѣднихъ зачатковъ прогресса и культуры, прогрессивные общественные слои будутъ и дальше пребывать въ томъ пассивномъ состояніи, въ какомъ они пребывали въ послѣднее время, то на улучшеніе положенія, конечно, разсчитывать невозможно. За эти годы отдыха, невольнаго и вольнаго, въ русскомъ обществѣ накопилось не мало новыхъ силъ, но они находятся пока въ скрытомъ, латентномъ состояніи; обнаружить эти силы, перевести ихъ въ кинетическое, дѣйственное состояніе — это одна изъ важнѣйшихъ задачъ предстоящей избирательной кампаніи.

М.

Всероссійскій съѣздъ помощниковъ врачей.

21 іюня открылся въ Петербургѣ Всероссійскій Съѣздъ фельдшеровъ, фельдшерицъ и акушерокъ и, продолжаясь въ теченіе всей истекшей недѣли, закрылся 27 іюня.

Въ программныхъ рѣчахъ на первомъ засѣданіи было выяснено, какъ много вопросовъ быта и правового положенія фельдшеровъ настоятельно требуютъ своего разрѣшенія. Конечно, первымъ шагомъ въ этомъ направленіи должно быть обсужденіе всѣхъ этихъ вопросовъ корпораціею непосредственно заинтересованныхъ лицъ.

Долго добивались „помощники врачей" возможности сдѣлать это, и имъ удалось осуществить свои желанія: это—ихъ 3-ій съѣздъ.

Мы привѣтствуемъ съѣхавшихся, твердо вѣря, что только на всероссійскихъ съѣздахъ могутъ быть рѣшаемы подобнаго рода вопросы.

Доклады, представленные Съѣзду, отличаются, значительнымъ разнообразіемъ. Есть и чисто научнаго характера,—какъ, напр., докладъ Е. А. Коваленко „Условія, вліяющія на полъ зародыша по даннымъ опытовъ автора". Но большинство относится къ области общественной медицины, поскольку она касается дѣятельности помощниковъ врачей. Такъ, разсматривался вопросъ объ организаціи медицинской части на водныхъ путяхъ,—объ организаціи санитарныхъ попечительствъ и о роли въ этомъ дѣлѣ помощниковъ врачей,—о роли и значеніи фельдшеровъ въ строѣ организаціи руднично-заводской медицины юга Россіи,—и др. По всѣмъ этимъ вопросамъ Съѣздомъ были вынесены резолюціи, свидѣтельствующія о широтѣ пониманія его участниками общественныхъ задачъ медицины.

Кардинальный вопросъ [illegible] появился вопросъ о правахъ [illegible] корпораціи помощниковъ врачей.

Съ докладомъ на эту тему выступилъ [illegible] саветградскій фельдшеръ П. Д. Цюрупа.

Докладчикъ привелъ рядъ статистическихъ данныхъ, заимствованныхъ изъ официальныхъ источниковъ, о степени распространенія фельдшерства въ Россіи. Оказывается, что врачей въ Россіи 18,215, а фельдшеровъ и фельдшерицъ—23,128. Интересно, между прочимъ, то, что врачи живутъ, главнымъ образомъ, въ городахъ, въ уѣздахъ же находится только 5,092, или 28 проц. всѣхъ врачей. Въ общемъ, въ уѣздахъ одинъ врачъ приходится на 25 тыс. жителей. Въ Московской губ. одинъ врачъ приходится на 5,500 жителей, а въ Ковенской—на 16,000. Самостоятельная медицинская помощь фельдшерскимъ персоналомъ оказывается 33,5 проц. всѣхъ больныхъ. Всѣ эти данныя показываютъ, отмѣтилъ П. Д. Цюрупа, насколько фельдшерская медицинская дѣятельность полезна и необходима въ Россіи.

Докладчикъ далѣе отмѣтилъ, что вопросъ о самостоятельной дѣятельности фельдшеровъ является кардинальнымъ вопросомъ корпораціи, такъ какъ съ нимъ связанъ вопросъ о существованіи фельдшерскаго сословія. На самостоятельную медицинскую дѣятельность фельдшеровъ смотрятъ, однако, двояко. Врачи, а также нѣкоторые фельдшера, полагаютъ, что фельдшерская медицинская дѣятельность, являющаяся, по ихъ мнѣнію, суррогатомъ врачебной помощи, оправдывается соціально-экономическими условіями страны. Съ улучшеніемъ же этихъ условій, фельдшеръ, какъ самостоятельный врачеватель, долженъ будетъ сойти со сцены. Другіе же, наоборотъ, указываютъ, что самостоятельная дѣятельность фельдшеровъ, въ предѣлахъ ихъ компетенціи, является вполнѣ раціональной медицинской помощью, а потому должна занять постоянное мѣсто въ строѣ общественной медицины, независимо отъ соціально-экономическихъ условій страны. П. Д. Цюрупа присоединяется къ мнѣнію послѣднихъ.

Въ его докладѣ, между прочимъ, указывается, что, въ виду отсутствія въ настоящее время даже относительнаго обезпеченія населенія медицинской помощью, необходимо приступить къ выработкѣ плана дальнѣйшаго развитія общественной медицины, причемъ въ основу этого плана долженъ лечь принципъ, что медицинская дѣятельность фельдшеровъ необходима и полезна.

По этому кардинальному вопросу Съѣздъ, повидимому, не безусловно присоединился къ докладчику, такъ какъ въ своей резолюціи онъ, защищая сохраненіе корпораціи фельдшеровъ, всякій разъ дѣлаетъ оговорку, на-

счетъ „современнаго состоянія" общественной медицины, условія ея развитія, и осторожно высказывается такъ: существованіе въ настоящемъ самостоятельной дѣятельности фельдшеровъ „нисколько не препятствуетъ" примѣненію научной медицицы.

Во всякомъ случаѣ, Съѣздъ призналъ, что необходимъ новый законъ о правахъ и обязанностяхъ помощниковъ врачей, построенный на основаніи записки о правовомъ положеніи фельдшеровъ, принятой вторымъ всероссійскимъ съѣздомъ.

За недѣлю работы съѣзда было заслушано болѣе 100 докладовъ.

Н. Виташевскій.

Международныя дѣла.

(Политическое значеніе свиданія двухъ императоровъ).

Послѣднее свиданіе двухъ императоровъ на рейдѣ Балтійскаго порта, по своей обстановкѣ и по разнымъ внѣшнимъ признакамъ, весьма существенно отличалось отъ прежнихъ политическихъ визитовъ подобнаго рода. Съ одной стороны, присутствіе нѣкоторыхъ членовъ обѣихъ царствующихъ фамилій придавало свиданію болѣе интимный, семейный характеръ, подчеркивая родственную близость монарховъ, а съ другой стороны—участіе руководящихъ министровъ и дипломатовъ обѣихъ имперій указывало на серьезное значеніе тѣхъ вопросовъ, которые должны были служить предметомъ совѣщаній и переговоровъ. Германскій канцлеръ Бетманъ-Гольвегъ и директоръ русскаго отдѣла въ германскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, графъ Мирбахъ, пріѣхали въ Россію, конечно, не для простого обмѣна любезностями съ предсѣдателемъ совѣта министровъ В. Н. Коковцевымъ и съ гофмейстеромъ С. Д. Сазоновымъ. Но о чемъ именно предстояло разсуждать и условливаться этимъ почтеннымъ дѣятелямъ?

Многіе думали почему-то, что свиданіе 21—23-го іюня можетъ повліять на существующую группировку великихъ державъ и ослабить наши политическія связи съ Франціей и Англіею. Въ этомъ смыслѣ высказывались не только отдѣльныя нѣмецкія газеты, но и нѣкоторые изъ нашихъ профессіональныкъ патріотовъ. Извѣстный фельетонный публицистъ „Новаго Времени" доказывалъ даже обязательность для насъ болѣе тѣснаго сближенія съ Германіей, хотя бы оно и противорѣчило „формуламъ" франко-русскаго союза и русско-британской дружбы. Наши истинно-русскіе націоналисты ничего не имѣютъ противъ того, чтобы Россія попала на буксиръ къ нѣмцамъ и чтобы берлинскій кабинетъ вновь опредѣлялъ направленіе и цѣли русской внѣшней политики, какъ онъ это дѣлалъ въ былое время, подъ покровомъ близкихъ династическихъ отношеній. Русскимъ патріотамъ ничего не стоитъ промѣнять самостоятельное и почетное международное положеніе Россіи на унизительную зависимость отъ Берлина и Вѣны, — если только эта зависимость можетъ усилить господство затхлаго консерватизма и реакціи во внутреннихъ дѣлахъ. Съ этой точки зрѣнія предполагаемая программа русско-германскихъ переговоровъ расширялась за предѣлы благоразумія и становилась уже явно неправдоподобною.

Естественно, что французская оффиціозная пресса старалась, въ свою очередь, ограничить кругъ вопросовъ, которые могли быть обсуждаемы при свиданіи двухъ императоровъ. Такъ, газета „Temps" утверждала, что и на этотъ разъ, какъ и въ Потсдамѣ, будетъ идти рѣчь о Персіи, что, сверхъ того, безъ сомнѣнія, будетъ говориться о турецко-итальянской войнѣ и, быть можетъ, также о русско-германскомъ торговомъ договорѣ. „Эти бесѣды—по словамъ „Temps"—не могутъ вліять на систему союзовъ и на обязательства военнаго свойства, подписанныя державами. Вильгельмъ II всегда льстилъ себя надеждою, что ему удастся своимъ личнымъ вліяніемъ сдѣлать Россію важнымъ авангардомъ Европы противъ Азіи. Однако, русскіе правители убѣдились въ опасностяхъ политики, которая привела ихъ къ Цусимѣ, и ихъ нынѣшняя дипломатія, съ большею дальновидностью, вдохновляясь настоятельными требованіями даннаго положенія, рѣшительно помѣщаетъ свой центръ тяжести въ Европѣ". Выводъ могъ быть вполнѣ основателенъ, но возможные предметы переговоровъ поставлены ужъ въ слишкомъ тѣсныя рамки. Въ самомъ стараніи французскихъ публицистовъ сузить значеніе и смыслъ русско-германскаго сближенія чувствовалось нѣкоторое безпокойство.

Правительственное сообщеніе, появившееся въ нашихъ газетахъ отъ 24-го іюня, имѣло очевидной цѣлью успокоить скептиковъ и въ то же время удовлетворить оптимистовъ. Кромѣ обычныхъ фразъ о „новомъ доказательствѣ дружественныхъ отношеній" и о „твердомъ намѣреніи поддерживать вѣковыя традиціи, существующія между обѣими странами", сообщеніе заключаетъ въ себѣ весьма опредѣленныя указанія относительно общаго направленія нашей внѣшней политики. „Политическія объясненія, коснувшіяся всѣхъ текущихъ вопросовъ — говорится въ этомъ документѣ—внушили съ обѣихъ сторонъ убѣжденіе, что обоюдное общеніе, основанное на взаимномъ довѣріи, имѣетъ существенное значеніе какъ для интересовъ обѣихъ сосѣднихъ имперій, такъ и для всеобщаго мира. При этомъ не было рѣчи ни о заключеніи какого-либо новаго соглашенія,—

ибо настоящія обстоятельства не подаютъ къ этому повода,—ни объ измѣненіи соотношенія европейскихъ державъ, такъ какъ польза существующихъ группировокъ съ точки зрѣнія сохраненія равновѣсія и мира уже доказана". Это заявленіе должно было положить предѣлъ тревожнымъ слухамъ и толкамъ, въ распространеніи которыхъ наши мнимые патріоты принимали такое дѣятельное и усердное участіе.

Д. Сонникій.

ХРОНИКА.

20-го іюня. Камергеръ Нелидовъ назначенъ министромъ-резидентомъ при Ватиканѣ.

— Въ Каирѣ открытъ заговоръ противъ жизни египетскаго хедива, лорда Китченера и премьера.

— Конвентъ демократической партіи намѣтилъ кандидатомъ на постъ президента С.-А. С. Штатовъ Вильсона, поддерживаемаго Брайаномъ.

21-го. На рейдѣ Балтійскаго порта состоялась встрѣча Государя Императора съ императоромъ Вильгельмомъ II.

— Въ Петербургѣ оштрафованы: „Рѣчь" и „Современное Слово"—по 500 руб. за статью Д. Философова „Печальная исторія", въ которой авторъ высказывается объ отношеніяхъ миссіонеровъ къ „трезвенникамъ", „Гроза" — на 500 р. за статью „Вниманію православнаго духовенства" и „Правда" — на 500 р. за статью „Совѣты старостъ и фабрично-заводскіе безпартійные комитеты".

— Въ Петербургѣ открылся всероссійскій съѣздъ фельдшеровъ, фельдшерицъ и акушерокъ.

— Англійская палата общинъ приняла первую статью билля объ ирландскомъ гомрулѣ.

22-го. Гос. Совѣтъ принялъ законопроекты: объ измѣненіи устава о воинской повинности, объ упраздненіи должности виленскаго ген.-губернатора, о кредитѣ для городовъ и земствъ, о вознагражденіи пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и мн. др., всего разсмотрѣно 143 законопроекта.

— Кіевская суд. палата отмѣнила свое опредѣленіе о преданіи Бейлиса суду по обвиненію его въ убійствѣ Ющинскаго и направила дѣло къ дослѣдованію.

— Гельсингфорскимъ фохтомъ произведено экзекуціоннымъ порядкомъ взысканіе съ улеаборгскаго губернатора штрафа въ 285 финл. марокъ (съ судебн. издержками), наложеннаго вавеснимъ гофгерихтомъ за незаконное оштрафованіе губернаторомъ типографіи.

— Броженіе среди турецкихъ офицеровъ продолжается, положеніе Турціи въ Альбаніи ухудшается.

— Французская палата приняла законопроектъ о 10-ти часовомъ рабочемъ днѣ въ промышленности.

23-го. Въ 2 ч. 30 м. Императоръ Вильгельмъ II и принцъ Адальбертъ отплыли изъ Балтійскаго порта въ море.

— Особымъ совѣщаніемъ русскими государственными цвѣтами признаны: черный, желтый и бѣлый.

— Персидское правительство, по требованію Россіи, вновь организуетъ казачью бригаду.

— Въ ирландской провинціи Ульстеръ произошли, по поводу гомруля, кровавыя столкновенія между протестантами и націоналистами-католиками. Въ Бельфастѣ, на той же почвѣ, ирландцы-католики напали на протестанскую школу, а протестанты громили католическіе соборы, школы и редакціи газетъ.

24-го. Въ Москвѣ, при торжественной обстановкѣ, открытъ памятникъ М. Д. Скобелеву.

— Норвежскій стортингъ ассигновалъ 15 милліоновъ кронъ на постройку 2 броненосцевъ и 5 милл.—на другія надобности флота.

— Правительство Голландіи настаиваетъ на принятіи палатами законопроекта о постройкѣ броненосца для защиты Флиссингена.

25-го. Высочайше утверждены законопроекты: объ образованіи Холмской губ., о правѣ застройки, объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни и о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ.

— Высочайшимъ указомъ занятія Гос. Совѣта прерваны отъ сего дня до 1 ноября 1912 г. На послѣднемъ засѣданіи Гос. Совѣтъ принялъ законопроекты: объ измѣненіи законовъ о государственной пошлинѣ, о принудительномъ отчужденіи въ пользу государства привилегій на изобрѣтенія и усовершенствованія, о выдачѣ крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ ссудъ подъ надѣльныя земли,—и пр.

— Составленный государственной канцеляріей XXIX т. Третьяго Полнаго Собранія Законовъ, заключающій въ себѣ узаконенія за 1909 г., внесенъ въ Правит. Сенатъ для обнародованія.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ виленскому губернатору изъ остатковъ кредита по содержанію полицейской стражи

пріобрѣсти для городовыхъ изданную Союзомъ Михаила Архангела брошюру о Двѣнадцатомъ годѣ.

— Смертный приговоръ въ Казани.

— Батальонъ турецкихъ резервистовъ отказался выступить изъ Иштиба противъ арнаутовъ.

— Португальскіе роялисты напали на городъ Валенку, но были отбиты. Роялистское движеніе, во главѣ съ ген. Консейро, растетъ. Въ Батоселасѣ объявлено осадное положеніе.

— Французы одержали побѣду надъ претендентомъ на марокккскій престолъ, Роги.

26-го. Опубликованъ Высочайшій рескриптъ на имя морского министра, адм. Григоровича о возсозданіи боевого флота.

— Итальянскія войска заняли послѣ горячаго боя оазисъ и городъ Мизурата.

— Турецкія власти принимаютъ новыя мѣры противъ возставшихъ албанцевъ. Фазиль-паша получилъ приказаніе мобилизовать пятьдесятъ батальоновъ.

— Португальская палата депутатовъ уполномочила правительство отмѣнить въ случаѣ надобности конституціонныя гарантіи.

— Папа выразилъ согласіе на образованіе новаго мадьярскаго уніатскаго епископства.

27-го. Командующій турецкой арміей въ Триполи, Энверъ-бей, заставилъ офицеровъ и солдатъ своей арміи дать клятву не сложить оружія и въ томъ случаѣ, если будетъ заключенъ миръ съ Италіей, считая уступку Триполи измѣной исламу.

— Турецкій сенатъ принялъ законопроектъ, воспрещающій офицерамъ вмѣшательство въ политику.

Въ чужихъ краяхъ.

IV.

Бельгія: проблема всеобщей забастовки.—Пруссія: 1) выборы въ ландтагъ, 2) убыль числа рожденій.

Результаты выборовъ въ палату представителей произвели на бельгійскій пролетаріатъ ошеломляющее впечатлѣніе. Наканунѣ рѣшительнаго дня (2 іюня н. с.) никто не сомнѣвался, что онъ принесетъ съ собою побѣду. Начиная съ 1900-го года клерикальное большинство безостановочно таяло и подъ конецъ располагало перевѣсомъ всего въ восемь голосовъ. Заключая союзъ съ либералами, соціалисты не могли поэтому сомнѣваться въ рѣшительномъ успѣхѣ и уже заранѣе взвѣшивали всякія возможности, связанныя съ наличностью либерально-соціалистическаго майоритета. Въ перспективѣ рисовались различнаго рода министерскія комбинаціи съ участіемъ соціалистовъ въ кабинетѣ и широкія реформы въ области избирательнаго права, школы и рабочаго вопроса. Предполагалось, что клерикальная партія, однажды побѣжденная, пойдетъ быстро на убыль и дастъ дорогу для дальнѣйшаго безпрепятственнаго роста демократическихъ и соціальныхъ преобразованій. Настроеніе было радужное, воинственное, побѣдоносное. И вдругъ такой результатъ!.. Клерикальное большинство не сметено народнымъ вотумомъ, а наоборотъ, получаетъ рядъ новыхъ мѣстъ, дающихъ ему перевѣсъ въ 16 голосовъ. Господство реакціи упрочивается, надежды на широкія реформы разбиваются, если не навсегда, то во всякомъ случаѣ надолго, неотложныя нужды пролетаріата остаются попрежнему неудовлетворенными. Неудивительно поэтому, что результатъ выборовъ вызвалъ сильнѣйшее броженіе въ народѣ. Негодуя противъ исхода избирательной кампаніи, бельгійскій пролетаріатъ протестуетъ не противъ народной воли, а противъ фальсификаторовъ послѣдней. Результаты выборовъ не выражаютъ, такимъ образомъ, истиннаго настроенія страны и являются простымъ продуктомъ антидемократической выборной системы.

„Безпорядки“, какъ извѣстно, ни къ чему не привели, да врядъ ли кто-нибудь и надѣялся на нихъ. Они были стихійными актами, и бельгійская рабочая партія за нихъ не отвѣтственна. Послѣдняя сразу поняла, что отважнымъ натискомъ ничего не подѣлаешь, что къ успѣху можетъ привести только выдержанная систематическая осада. Съ различныхъ сторонъ послышались голоса о всеобщей забастовкѣ и партійный центръ немедленно приступилъ къ подготовительнымъ работамъ для разрѣшенія этого вопроса. Былъ созванъ чрезвычайный съѣздъ, на который явилось свыше 1500 делегатовъ мѣстныхъ организацій. Помимо политическихъ, на съѣздѣ были представлены также союзы профессіональнаго и кооперативнаго характера. Бельгійскій пролетаріатъ не проводитъ, какъ извѣстно, рѣзкой грани между отдѣльными видами своихъ организацій и всѣ они связаны между собою довольно тѣсно. Въ рѣшительные моменты борьбы бельгійскій пролетаріатъ привлекаетъ всѣ свои наличныя боевыя силы, и потому понятно, что по вопросу о всеобщей стачкѣ должны были высказаться не только „политики“, но и „профессіоналы“ и „кооператоры“.

Дебаты на съѣздѣ—оказались характерными въ двухъ отношеніяхъ. По отзывамъ всей печати, они отличались импонирующей

вдумчивостью, соединенной съ сдержанной страстностью. Представители бельгійскаго пролетаріата явили міру картину рѣдкой дисциплинированности, покоящейся на сознаніи глубокой отвѣтственности передъ интересами рабочаго класса. Боевой энтузіазмъ нашелъ тутъ свое естественное ограниченіе въ требованіяхъ политическаго благоразумія, что является лучшей гарантіей дальнѣйшаго развитія политической кампаніи.

Какъ всегда на съѣздахъ, полнаго тождества мнѣній и настроеній на брюссельскомъ конгрессѣ нельзя было ожидать. Разница темпераментовъ, различіе политическаго опыта не могло не сказаться въ оцѣнкѣ переживаемаго момента и въ выборѣ средствъ борьбы. У нѣкоторыхъ боевой энтузіазмъ бралъ верхъ надъ благоразуміемъ, у другихъ, наоборотъ, благоразуміе превалировало надъ энтузіазмомъ. Истолкователями энтузіастовъ явились Губинъ (Hubin) и Дестре (Destrée), сторонниками благоразумія оказались Вандервельде и Анзееле. „Энтузіасты" говорили: положеніе, въ которомъ мы находимся, является для пролетаріата самымъ благопріятнымъ. Дѣйствующее избирательное право показало народной массѣ, что ей нечего надѣяться на реформы посредствомъ завоеванія парламентскаго большинства. Путь къ достиженію большинства загражденъ софистическими оговорками нынѣшняго избирательнаго закона. Намъ нечего больше ждать отъ существующей системы и мы должны отыскать для себя иной путь борьбы. Инстинктъ массы правильно угадалъ то средство, къ которому мы должны теперь прибѣгнуть. Средство это — всеобщая забастовка. Если мы хотимъ добиться своей цѣли, мы должны тотчасъ же использовать настроеніе массы. Каждая отсрочка грозитъ неудачей. Если будемъ долго собираться, пылъ у массы остынетъ, забастовка потерпитъ крушеніе. „Обстоятельная" подготовка къ всеобщей стачкѣ можетъ произвести только удручающее впечатлѣніе.

Въ отвѣтъ на это „благоразумные" развивали слѣдующія соображенія: устраивать забастовку немедленно не имѣетъ смысла. Забастовка должна оказать давленіе на парламентъ и потому она должна быть провозглашена тогда, когда парламентъ будетъ въ сборѣ — т. е. въ ноябрѣ. Вообще мы не должны связывать себя опредѣленнымъ моментомъ. Сраженіе слѣдуетъ дать лишь тогда, когда мы въ достаточной мѣрѣ подготовимъ наши силы. Для успѣха забастовки необходимо, чтобы бастовало 500—600 тысячъ рабочихъ въ теченіе пяти-шести недѣль. Для того, чтобы такая большая армія не пришла въ разстройство, необходимо позаботиться, чтобы у насъ были средства, по крайней мѣрѣ, для наиме[illegible] обезпеченныхъ. Одного энтузіазма [illegible] тѣмъ болѣе, что забастовка должна быть во что бы то ни стало мирной. Немирная забастовка привела бы къ новымъ жертвамъ, къ новымъ побоищамъ, отъ которыхъ мы хотимъ избавить пролетаріатъ. Кровавая авантюра явилась бы для рабочаго класса одной изъ худшихъ катастрофъ и реорганизовала бы его на многіе годы.

Точка зрѣнія „благоразумныхъ" была точкой зрѣнія, которую отстаивалъ руководящій органъ бельгійской партіи, генеральный совѣтъ. Вожди бельгійскаго пролетаріата связались болѣе сдержанными, нежели подчиненными массы. Впрочемъ, въ такое положеніе попадаютъ вожди повсюду и разговоры реакціонеровъ о „подстрекательствѣ" и т. д. являются обыкновенно простой клеветой. Въ народныхъ движеніяхъ роль вождя почти всегда сводится къ тому, чтобы удерживать массу отъ безплодной и вредной траты энергіи. Заниматься „подстрекательствомъ" приходится обыкновенно совершенно другимъ элементамъ.

По окончаніи бурной словесной баталіи конгрессъ принялъ компромиссную резолюцію, примирившую объ спорящія стороны. Рѣшено войти въ парламентъ съ законопроектомъ о пересмотрѣ конституціи, при томъ не позже какъ въ ноябрѣ, когда парламентъ начнетъ свои занятія. Одновременно съ этимъ должна быть открыта кампанія для поддержки социалистическаго предложенія. Кампанія будетъ вестись всѣми средствами, вплоть до всеобщей забастовки. Для организаціи забастовки будетъ организованъ особый комитетъ, составленный изъ представителей партіи, профессіональныхъ союзовъ и кооперативовъ. Благодаря такому широкому составу комитета, вожди могутъ учесть настроеніе и положеніе массъ болѣе правильно, что оградитъ ихъ отъ излишнихъ ошибокъ и избавитъ бельгійскій пролетаріатъ отъ ненужныхъ жертвъ.

Вопросы избирательнаго права волнуютъ теперь не только бельгійцевъ, но и пруссаковъ. Весною или лѣтомъ 1913 года должны произойти новые выборы въ прусскую палату депутатовъ, и партіи уже теперь учитываютъ всякія возможности и строятъ различные стратегическіе планы. Болѣе всѣхъ озабочены выборами соціалдемократы, располагающіе огромнымъ количествомъ голосовъ въ странѣ и ничтожнымъ числомъ депутатовъ въ ландтагѣ. Окончательная выработка тактической линіи прусской соціалдемократіи будетъ задачей предстоящаго осенью прусскаго „партейтага", но уже теперь можно сказать, что она будетъ существенно отличаться отъ тактики бельгійцевъ. Прусская соціалдемократія, правда, не надѣется на то, что ей удастся реформировать ландтагъ изнутри, но [illegible]

извнѣ она, пока что, предусматриваетъ лишь въ формѣ большого количества избирательныхъ бюллетеней. Она поведетъ поэтому энергичную агитацію за участіе въ выборахъ и на первой ступени откажется отъ всякихъ коалицій съ либералами. Предложеніе Курта Эйснера, бывшаго редактора Vorwärts'a, сводящееся къ тому, чтобы соціалдемократы на первой же избирательной ступени поддержали либераловъ, не встрѣчаетъ сочувствія и будетъ, несомнѣнно, отклонено.

Было бы, однако, неправильно думать, что вопросы выборной кампаніи стоятъ теперь въ центрѣ общественнаго вниманія. Умы прусскихъ гражданъ озабочены въ настоящее время проблемой изъ области, имѣющей весьма отдаленное соприкосновеніе съ избирательнымъ правомъ. Дѣло въ томъ, что статистика обнаружила фактъ систематической убыли числа рожденій, не только относительной, но и абсолютной. Въ 1901 году въ Пруссіи рождалось 36,52 дѣтей на 1000, въ 1910 всего 30,83. Одновременно съ этимъ наблюдается уменьшеніе количества браковъ. Въ 1906 г. приходилось 16,6 браковъ на 1000 человѣкъ населенія, въ 1910 г. всего только 15,7. Эти сухія, но краснорѣчивыя цифры произвели переполохъ, главнымъ образомъ, среди командующихъ круговъ. Реакціонная пресса, стоящая на стражѣ юнкерскихъ интересовъ, поспѣшила свалить всю вину на города. Городское населеніе забыло-де завѣты старины, не желаетъ „множиться и распложаться", прибѣгаетъ ко всякимъ предохранительнымъ средствамъ. Выходъ съ этой точки зрѣнія казался яснымъ: нужно запретить торговлю этими средствами... Но тутъ опять вмѣшалась зловредная статистика и показала, что городъ тутъ не при чемъ. Городъ исправно выполняетъ свой долгъ, а виновницей всего является деревня. Въ конечномъ же счетѣ виновниками оказались аграріи, добившіеся таможеннаго и налоговаго обложенія, истощающаго всѣ силы страны. Уменьшеніе браковъ и рожденій стоитъ въ связи съ вздорожаніемъ всѣхъ жизненныхъ средствъ, явившихся неизбѣжнымъ результатомъ аграрной политики.

Берлинъ. Р. Стрѣльцовъ.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Къ вопросу о вздорожаніи жизни.

Во всей Европѣ раздаются жалобы на растущую дороговизну жизни; однако, точное представленіе объ объемѣ этой проблемы встрѣчается далеко не часто.

Очень интересный методъ опредѣленія цѣнъ на жизненные продукты былъ примѣненъ англійскимъ статистикомъ Зауэрбекомъ. Онъ опредѣляетъ движеніе цѣнъ, за болѣе или менѣе продолжительный періодъ лѣтъ, на 45 сортовъ особенно важныхъ продуктовъ и затѣмъ производитъ для каждаго изъ нихъ слѣдующее вычисленіе.—Средняя цѣна за годы 1867—1877 обозначается цифрою 100. Посредствомъ сравненія цѣнъ, существовавшихъ въ данномъ, напр., 1910 году, съ средней годовой цѣной періода 1867—1877 гг. выводятся для каждаго сорта продуктовъ и для каждаго года числа, показывающія повышеніе или пониженіе цѣнъ.

Установивъ среднюю и пропорціональныя цѣны для каждаго сорта продуктовъ, Зауэрбекъ даетъ для 1910 года цифру 77,9, т.-е. приходитъ къ выводу, что цѣны 1910 года относились къ цѣнамъ въ періодъ 1867—1877 годовъ, какъ 77,9 : 100,—другими словами: онѣ понизились на $^1/_5$. Методъ этотъ и простъ, и убѣдителенъ; тѣмъ не менѣе, противъ него были выставлены основательныя возраженія

Указывали, прежде всего, на то, что Зауэрбекъ ввелъ въ кругъ своихъ вычисленій только 45 сортовъ продуктовъ. Однако, пародируя слова Буалье, на это можно отвѣтить: „Кто не умѣетъ себя ограничивать, тотъ никогда не былъ статистикомъ". При этомъ, въ числѣ 45 сортовъ продуктовъ, выбранныхъ Зауэрбекомъ, вошли всѣ важнѣйшіе предметы питанія. Тогда было выставлено новое возраженіе: взятые Зауэрбекомъ жизненные продукты, съ точки зрѣнія питанія, обладаютъ далеко не одинаковою цѣнностью, и насъ гораздо больше интересуетъ цѣна, напр., картофеля, чѣмъ индиго; а, между тѣмъ, оба эти продукта играютъ одинаковую роль въ образованіи искомой относительной цифровой величины.

Эти возраженія до извѣстной степени справедливы. Другіе статистики видоизмѣнили методъ Зауэрбека, введя въ кругъ своихъ вычисленій не 45, а только 22 сорта жизненныхъ продуктовъ, или же сообщивъ каждому сорту свой коэфиціентъ. Но когда эти сложныя вычисленія были приведены къ концу, то оказалось, что полученные результаты почти тожественны съ результатами, добытыми Зауэрбекомъ. Вотъ числа, полученныя Зауэрбекомъ:

Годъ.	Index.	Годъ.	Index.
1820	112	1866	102
1821	106	1867	100
1822	101	1868	99
1823	103	1869	98
1824	106	1870	96
1825	117	1871	100
1826	100	1872	109
1827	97	1873	111
1828	97	1874	102
1829	93	1875	96
1830	91	1876	95
1831	92	1877	94
1832	89	1878	87
1833	91	1879	83
1834	90	1880	88
1835	92	1881	85
1836	102	1882	84
1837	94	1883	82
1838	99	1884	76
1839	103	1885	72
1840	103	1886	69
1841	100	1887	68
1842	91	1888	70
1843	83	1889	72
1844	84	1890	72
1845	87	1891	72
1846	89	1892	68
1847	95	1893	68
1848	78	1894	63
1849	74	1895	62
1850	77	1896	61
1851	75	1897	62
1852	78	1898	64
1853	95	1899	68
1854	102	1900	75
1855	101	1901	70
1856	101	1902	69
1857	105	1903	69
1858	91	1904	70
1859	94	1905	72
1860	99	1906	77
1861	98	1907	80
1862	101	1908	73
1863	103	1909	74
1864	105	1910	78
1865	101	1911 (9 мѣс.)	79

Этотъ рядъ цифръ охватываетъ экономическую исторію цѣлаго столѣтія. Если эти цифры сгруппировать, то ихъ можно представить въ такомъ видѣ:

1820—1829	103
1830—1839	94
1840—1849	88
1850—1859	92
1860—1869	101
1870—1879	97
1880—1889	76
1890—1899	66
1900—1910	73

Въ десятилѣтіе съ 1889 по 1899 г. цѣны стояли болѣе низкія, чѣмъ когда-либо. До 1800 г. онѣ обнаруживали значительное колебаніе; какъ можно видѣть изъ нашей большой таблицы, онѣ затѣмъ повышались въ годы кризисовъ, снова падали по минованіи ихъ, но въ общемъ были устойчивы. За это время не наблюдалось другого періода пониженія цѣнъ, кромѣ пятилѣтія 1848—1852 гг., когда золото потеряло часть своей покупательной силы вслѣдствіе открытія золотых[illegible] Калифорніи. Впрочемъ, это было [illegible] ственнаго застоя, когда готовы были [illegible] вать за всякую цѣну. За указанными [illegible] ченіями, можно сказать, что цѣны [illegible] нялись.

Только съ 1880 г. наблюдается рѣзкое паденіе цѣнъ, дошедшее въ 1896 г. до самаго низкаго уровня. Въ послѣдующіе годы замѣчается медленное, но неуклонное повышеніе, нѣсколько болѣе рѣзко обнаружившееся въ годы кризиса—1900 и 1907, но довольно ясно обозначившееся и въ переходный періодъ. Наконецъ, еще рѣзче обозначилось повышеніе цѣнъ въ 1910 и первые мѣсяцы 1911 г.

Но и въ эти послѣдніе годы средняя величина цѣнъ была значительно ниже, чѣмъ до 1883 г. И если не считать тревожнаго періода 1848—1852 гг., сопровождавшагося паденіемъ цѣнъ, то мы не найдемъ эпохи, отмѣченной болѣе низкими цѣнами, кромѣ эпохи, переживаемой нами.

Этотъ обзоръ цѣлаго столѣтія необходимъ для того, чтобы опредѣлить дѣйствительное значеніе фактовъ и наблюденій, а также доказать, какъ сильно способствовалъ техническій прогрессъ подъему всеобщаго благосостоянія. Jacques Bertillon *).

Директоръ статистическаго бюро г. Парижа.

Заработная плата и производительность труда.

На вопросѣ о взаимоотношеніи между производительностью труда и высотою заработной платы въ его широкой постановкѣ останавливается авторъ статьи (за подписью „Инженеръ“) въ „Рус. Вѣд.“. Приводимъ существенныя данныя и выводы изъ нихъ, которые заключаетъ въ себѣ эта статья.

Частныя наблюденія не могли исключить возможности агитаціи въ пользу необходимости ограждать рабочихъ отъ конкуренціи дешеваго труда, и въ Англіи, наприм., вопросъ о продуктивности дорогого и дешеваго труда сдѣлался почвою, на которой велась борьба между протекціонистами и фритредерами.—„Если, — говорили первые,—рабочій-японецъ можетъ работать на фабрикѣ 11 час. за 50 коп., а японка-работница — за 25 коп., то конкуренція съ ними работниковъ-англичанъ и работницъ-англичанокъ должна неминуемо кончаться отступленіемъ послѣднихъ“.

Фритредеры выдвинули противъ этого предположенія арсеналъ статистическихъ данныхъ, которыя доказываютъ, что повышеніе заработной платы, вообще говоря, отстаетъ отъ повышенія производительности труда.

Прежде всего, устанавливается, что число рабочихъ на 1.000 веретенъ (въ текстильной

*) Перев. съ рукописи М. Б.

промышленности) падаетъ вмѣстѣ съ повышеніемъ дневного заработка рабочихъ:

	Число рабочихъ на 1.000 верет.	Дневной заработокъ рабочихъ.
Индія	30,7	0,37 руб.
Японія	20,8	0,29 „
Россія	10	0,65 „
Италія	8	0,80 „
Франція	5	1,00 „
Германія . . .	4	1,20 „
Англія	3	1,50 „

Японія немного нарушаетъ правильность нарастанія и пониженія цифръ; но это легко объясняется пережитымъ ею, вслѣдствіе войны съ Россіей, экономическимъ потрясеніемъ.

Есть у автора и другія сопоставленія, которыя приводятъ къ тѣмъ же выводамъ. Такъ, ростъ интенсивности труда можно видѣть изъ сравненія, напримѣръ, данныхъ, приводимыхъ Шульце-Геверницемъ для 1892 г., съ новыми англійскими данными. Онъ считалъ для Германіи 5,8 рабочихъ на 1.000 веретенъ, здѣсь считается только 4. Въ Италіи 10 лѣтъ тому назадъ число рабочихъ считалось 13 на 1.000, теперь только 8, причемъ средняя заработная плата поднялась съ 2-хъ до 3-хъ франковъ и выше.

По отношенію къ Россіи авторъ формулируетъ относящійся сюда выводъ слѣдующимъ образомъ:

Все, что мы производимъ въ Россіи, намъ обходится дорого, и промышленность существуетъ только благодаря таможеннымъ пошлинамъ. Промышленники, думающіе и работающіе въ направленіи удешевленія производства, дѣлаютъ большое и важное для Россіи дѣло. Необходимо улучшать самое производство, вводить новыя усовершенствованныя машины, лучшую организацію фабрикъ, но ни въ коемъ случаѣ не нужно строить удешевленныя производства за счетъ пониженія заработка рабочихъ. При уменьшеніи ихъ числа выгода отъ этого должна, по крайней мѣрѣ, въ половину, идти на улучшеніе заработка остающихся. Таковы лозунги, которые предлагаетъ намъ экономическая литература и которые подтверждаются промышленной жизнью всего міра. **И. В.**

Экономическое соревнованіе Англіи и Германіи.

Въ журналѣ „Weltverkehr und Weltwirtschaft“ напечатана статья проф. Цепфля, посвященная вопросу объ экономическомъ соревнованіи Германіи и Англіи. Въ ней содержится интересный анализъ цифровыхъ данныхъ о внѣшней торговлѣ обѣихъ странъ. Проф. Цепфль доказываетъ, что за періодомъ почти монопольнаго положенія британской индустріи на міровомъ рынкѣ (отъ 1860 до 1874 г.) наступилъ въ послѣдующіе 25 лѣтъ періодъ застоя: ввозъ товаровъ въ Англію увеличился, увеличился и экспортъ этихъ товаровъ, а вывозъ британскихъ товаровъ не возросталъ. Это было время, когда Германія и другія промышленныя страны всѣми силами завоевывали себѣ мѣсто на міровомъ рынкѣ и принудили англійскую индустрію занять оборонительную позицію. Въ этотъ періодъ средняя цифра ежедневнаго вывоза британскихъ продуктовъ, считая на каждое лицо населенія, безпрерывно уменьшалась. Такъ, отъ 1870 г. до 1874 г. она равнялась 7 фунтамъ стерл. 7 шил., а отъ 1880 г. до 1894 г. она равна была лишь 6 фунт. стер. 13 шил., отъ 1895 г. до 1899 г.—даже 5 ф. стерл. 18 шил. Въ это время совершился колоссальный переворотъ. Отъ 1900—1904 г. цифра вывоза британскихъ товаровъ, считая на каждое лицо населенія, вновь возросла до 6 фунт. стерл. 14 шил., а отъ 1904 до 1908 г. до 8 фунтовъ стерл. 7 шил., и въ 1910 г. количество вывозимыхъ Великобританіей товаровъ, считая на каждое лицо населенія, равнялось уже 9 фунт. стерл. 10 шил. Если сравнить, какъ развивался вывозъ въ самыхъ крупныхъ странахъ, конкурирующихъ съ Англіей, то окажется, что начиная отъ 1870 г. во Франціи и въ Германіи наблюдалось безъ замѣтныхъ колебаній возростаніе вывоза—отъ 3 фунт. стерл. 13 шил. и 2 фунт. стерл. 15 шил. до 6 фунт. стерл., а въ Соединенныхъ Штатахъ—отъ 2 фунт. стерл. 5 шил. до 4 фунт. стерл. 15 шил. Иными словами, Германія (а также и Франція) въ 1910 г. достигли такого же развитія промышленности, какого Англія достигла приблизительно въ 1895 г., а съ другой стороны англійскій вывозъ въ настоящее время возросъ до такихъ размѣровъ, какъ никогда раньше. За послѣднія 10 лѣтъ Англія вновь превзошла въ отношеніи экспорта всѣ три конкурирующія съ нимъ страны и въ отношеніи ежегоднаго процентнаго наростанія вывоза она въ послѣдніе годы тоже вновь почти сравнялась со своими главными конкурентами. Эти факты заслуживаютъ большого вниманія и вызываютъ слѣдующіе вопросы: во-первыхъ, что слѣдуетъ предпочесть, англійскую ли систему свободы торговли или ограничительную политику, господствующую въ Германіи? И во-вторыхъ: дѣйствительно ли, чтобы преуспѣвать странѣ неизбѣжно приходится вытѣснять другую? Не доказываютъ ли эти факты, что Германія и Англія могутъ успѣшно развиваться рядомъ безъ того, чтобы предварительно одна повергла въ прахъ другую? Германскіе шовинисты и англійскіе германофобы смотрѣли на превосходство Англіи надъ Германіей, какъ на нѣчто роковое и неизмѣнное. Теперь безпристрастная дѣйствительность доказала имъ, что вѣра ихъ въ превосходство Англіи ложна такъ же, какъ и ихъ мнѣніе о неизбѣжности столкновенія между англійскимъ и германскимъ народами. Оба народа при мирномъ соревнованіи достигли блестящихъ экономическихъ успѣховъ. Развитіе ихъ въ этомъ духѣ можетъ продолжаться и дальше, если народы не позволятъ ослѣплять себя лозунгами, которые затемняютъ истинное положеніе вещей.

М. М. Антокольскій.

Къ десятилѣтію дня смерти (27-го іюня 1903 г.).

Въ срединѣ XIX в. застой въ скульптурѣ достигъ своего апогея. Искусство, когда-то выражавшее духъ и характеръ великихъ народовъ, въ послѣднія столѣтія до того упало, что совершенно удалилось отъ жизни и стало непонятнымъ народу. Оно гнѣздилось только въ академіяхъ, гдѣ взгляды на свойства и задачи скульптуры основывались на традиціяхъ. „Пластика можетъ выполнить свою задачу, лишь изображая человѣческую фигуру совершенно нагою, ибо только въ обнаженномъ тѣлѣ можетъ выразиться вполнѣ его стройность и красота. Отсюда слѣдуетъ, что пластика достигнетъ высшаго осуществленія своей цѣли лишь тамъ, гдѣ тѣлесная красота цѣнится всѣми. Но гдѣ духовная сторона развивается на счетъ всего остального и даже подавляетъ развитіе тѣлесной силы и красоты, тамъ пластика можетъ выполнить свою задачу лишь условно... Всякое чрезмѣрное выраженіе духовности въ головѣ должно быть ослаблено, смягчено, иначе развитіе между физической и духовной сторонами было бы нарушено" („Исторія пластики" Любке).

Вотъ главные тезисы эстетики, которые проводились академіями. Но такъ какъ въ XIX вѣкѣ „тѣлесная" красота не „цѣнилась всѣми", а „духовная сторона развивалась на счетъ всего остального", то скульптуру объявляютъ несостоятельной, ея роль ограничиваютъ ея прошлымъ. „Она родилась вмѣстѣ съ языческимъ, ясно образовавшимся міромъ, выразила его и умерла вмѣстѣ съ нимъ", писалъ Гоголь.

Въ 60-хъ годахъ раздаются голоса за право скульптуры. „Одно изъ двухъ, скульптура можетъ или не можетъ идти бокъ о бокъ съ жизнью", пишетъ Гюисмансъ; „если можетъ, то пусть она, какъ и всѣ другія искусства, служитъ выраженіемъ того, что намъ близко, что намъ дорого".

Антокольскій былъ первый скульпторъ, который отрекся отъ старыхъ академическихъ традицій. Онъ показалъ, что скульптура можетъ „итти бокъ о бокъ съ жизнью"; его скульптура затрогиваетъ „духовную сторону",— ту сторону, которая всегда въ лучшіе моменты скульптуры, во время ея подъема, была главнымъ вдохновителемъ ея творцовъ. Напрасно наши эстеты, прямые наслѣдники схоластической эстетики XVIII вѣка, увѣряютъ теперь, что „скульптура не можетъ сдѣлаться искусствомъ духа", что „для скульптора нѣтъ болѣе совершеннаго объекта, чѣмъ свободная торжествующая нагота" („Современная скульптура", С. Маковскій). Все прошлое скульптуры не подтверждаетъ этого взгляда, а показываетъ, наоборотъ, что скульптура въ лучшія ея эпохи была всегда искусствомъ духа и что для скульптуры, кромѣ „наготы", были и другіе совершенные „объекты". Въ глубокой древности на Востокѣ обожествленіе животныхъ, страхъ передъ ними, поклоненіе имъ создали соотвѣтствующую этому запроникновенію скульптуру (статуи получеловѣка и полуживотнаго—сфинксы и другіе). Идеи рабства и деспотизма ярко отразились на созданіяхъ скульптуры того времени. Свободный духъ великихъ грековъ вызвалъ скульптуру, воспѣвающую свободнаго человѣка-Бога. Культъ тѣла былъ у грековъ культомъ религіи. Идеи свободы выражались въ свободномъ движеніи тѣла, въ гармоническомъ и красивомъ его строеніи. Религіозный фанатизмъ, аскетизмъ, идея умерщвленія плоти, изумительно характерно и художественно вылились въ произведеніяхъ скульпторовъ среднихъ вѣковъ. Это было исключительное „искусство духа". Объектомъ скульптуры была религіозная идея. Даже возрожденіе греческихъ формъ XVI в. было подчинено духу времени. Скульптура этой великой эпохи ясно выразила настроеніе современной католической Италіи, воспѣвая пышность и великолѣпіе папской церковности. Только начиная съ XVIII вѣка отсутствіе „духа", игнорированіе „идеи" приводятъ скульптуру въ совершенный упадокъ. Ни старанія академіи, ни строгіе законы эстетики не могутъ поднять скульптуру; она теряетъ свой смыслъ и дѣлается подражательной. „Я глубоко чту греческое искусство, любуюсь его величавостью, его совершенствомъ",—пишетъ М. М. Антокольскій,—„но оно-то именно и учитъ насъ понимать высокое значеніе искусства, не дѣлать ничего для ничего. Каждая греческая статуя имѣла глубокій смыслъ и глубокое содержаніе,—содержаніе Бога, въ котораго вѣрили и котораго любили всей душой. Но это были греческіе боги, греческіе идеалы, а не наши. Мы же должны любить свои идеалы, какъ греки любили свои, быть совершенными, какъ они, и если подражать, то не греческимъ произведеніямъ, а греческимъ творцамъ, которые никому не подражали". Антокольскій находитъ въ современности „глубокій смыслъ и глубокое содержаніе", его „боги"—это боги его времени. Послѣ великихъ открытій въ области науки, мысли и духа появилось поклоненіе генію человѣка. Это поклоненіе было религіей того времени. Въ героевъ духа вѣрили, ихъ любили. И Антокольскій ими вдохновлялся. Его „Христосъ", „Сократъ", „Спинозa", „Петръ" и другіе міровые геніи,—борцы за идеи, [illegible]

человѣчеству все то, чему мы обязаны высшей культурой человѣчества. „Я—индивидуалистъ и страстный поклонникъ индивидуальныхъ личностей, которыя не идутъ за увлеченіемъ толпы, а идутъ самостоятельно туда, куда влечетъ ихъ ясное сознаніе. Эти смѣлые люди знаютъ, откуда, куда, зачѣмъ стремятся. Часто они становятся мучениками и жертвой безразсудной толпы. Но, въ концѣ концовъ ихъ духъ, идея восторжествуетъ. Ихъ-то я почти всю жизнь воспѣвалъ" („Письма Антокольскаго").

Работы Антокольскаго носятъ слѣды оригинальности, яркой индивидуальности. Въ нихъ отразилось и его семитское происхожденіе. Онъ представляетъ своихъ героевъ духа въ моментъ угнетенія ихъ за идею. Толпа всегда терроризируетъ своихъ великихъ учителей: „Христосъ" его связанъ, „Сократъ" отравленъ, „Мученица" ослѣплена, „Іоаннъ" обезглавленъ, „Спиноза" всѣми покинутъ; но ихъ идея торжествуетъ. Эта философская концепція свойственна еврею-спинозисту, сыну угнетеннаго народа, который, вѣками перенося страданія, вѣритъ въ торжество правды и справедливости.

Самъ Антокольскій всю жизнь боролся. Онъ подвергался нападкамъ, насмѣшкамъ и гоненіямъ. Но это не ослабило его любви къ искусству и его вѣры въ людей. Онъ часто повторялъ слова Спинозы: „Я прохожу мимо зла человѣческаго, ибо оно мѣшаетъ мнѣ служить идеѣ Бога".—„Антокольскаго нельзя ставить на одну доску съ прочими нашими художниками,—пишетъ В. В. Стасовъ.—„Надо помнить, что онъ—еврей и, значитъ, раньше, чѣмъ достигнуть чего-нибудь, долженъ былъ столько намучиться, настрадаться, сколько не приходится мучиться и страдать у насъ художнику никакого другого племени... Постыдные предразсудки, недовѣріе, антипатія, насмѣшка,—вотъ среди какой обстановки надо было начинать Антокольскому въ 60-хъ годахъ, да еще начинать первымъ изъ всѣхъ евреевъ: до него никто изъ этого даровитаго племени не смѣлъ и не могъ выступить у насъ съ претензіей на художественный талантъ наравнѣ съ другими смертными". „Жить въ Россіи,—пишетъ Антокольскій,—среди равнодушія къ искусству, среди презрѣнія къ еврейству и, слѣдовательно, ко мнѣ, среди холода и ненастной погоды, наконецъ, среди неудобствъ для работы, прибавьте, жить мнѣ, такому нервному, хилому,—значитъ прекратить жизнь. Но моя жизнь, мое чувство, мое искусство принадлежитъ Россіи. Ей я отдаю то, что беру отъ нея".

Въ семьѣ искусствъ скульптура у насъ до сихъ поръ занимаетъ самое ничтожное мѣсто. И теперь не убавились „равнодушіе" и „неудобства для работы", не уменьшилось и „презрѣніе". Но существуютъ всѣ признаки того, что и это искусство разовьется у насъ свободно и самостоятельно наравнѣ съ другими искусствами. Каково бы ни было будущее направленіе искусства скульптуры, ея исторія оцѣнитъ заслуги этого искренняго и пламеннаго борца за искусство, страдальца-художника, который такъ горячо любилъ искусство, любилъ родину свою и вѣрилъ въ ея великую будущность.

Илья Гинцбургъ.

Памяти Пенчо Славейкова.

Угасла жизнь одного изъ замѣчательнѣйшихъ сыновъ Болгаріи.

То былъ одаренный необыкновеннымъ талантомъ поэтъ, выдающійся общественный дѣятель, глубокой души человѣкъ, истинный гражданинъ земли своей.

Какъ сейчасъ помню я первую встрѣчу съ нимъ въ Софіи, гдѣ онъ занималъ столь подходящую для него должность директора Національной Библіотеки. Пораженный тяжелымъ физическимъ недугомъ, вслѣдствіе котораго даже ходить по комнатѣ онъ могъ, лишь опираясь на палку, Славейковъ, тѣмъ не менѣе, сразу приковывалъ къ себѣ вниманіе необыкновенною выразительностью его подвижного, интеллигентнаго лица. Особенно были привлекательны его глаза,—такіе красивые, полные мысли, огня и въ то же время какой-то затаенной скорби. Разговоръ съ нимъ тогда же и тамъ же, въ столь любимой имъ Національной Библіотекѣ, лишь усилилъ первое впечатлѣніе. Широта взглядовъ, яркость и содержательность съ примѣсью юмора рѣчи, многосторонность интересовъ и обширность познаній,—все это дѣлало изъ Славейкова восхитительнаго собесѣдника. Среди огромнаго количества книгъ молодой, но прекрасной софійской библіотеки онъ былъ настоящимъ хозяиномъ своего дѣла, и достаточно было спросить его, какія именно сочиненія имѣются въ ней по такому-то или такому-то вопросу, какъ онъ на память цитировалъ десятки произведеній на разныхъ языкахъ, звалъ служителя и приказывалъ принести въ его кабинетъ эти книги, указывая по памяти не только комнаты и полки, но иногда и номера, подъ которыми книги значатся въ каталогахъ.

Его отзывы о современныхъ болгарахъ были рѣзки, полны ироніи; но за этою рѣзкостью и за этой ироніею слышалось біеніе пламен-

наго сердце патріота, горячо любящаго свой народъ, свою страну. Какъ поэта, я узналъ Славейкова гораздо позже, когда освоился съ болгарскимъ языкомъ и когда, бывая у меня, Славейковъ въ живой рѣчи давалъ мнѣ самъ поясненія по многимъ, касающимся болгарской литературы, вопросамъ. Но, какъ человѣкъ, онъ произвелъ на меня самое прекрасное впечатлѣніе съ перваго же дня моего съ нимъ знакомства. Вскорѣ я узналъ и главныя черты его біографіи.

Отецъ Пенчо Славейкова, — одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ дѣятелей эпохи борьбы болгаръ за свободу, — пользуется большою популярностью и въ качествѣ поэта, и такимъ образомъ поэтическое дарованіе является въ семьѣ Славейковыхъ какъ бы наслѣдственнымъ. Но отецъ былъ человѣкъ непосредственной „почвы", — сынъ развилъ свои природныя способности широкимъ образованіемъ, полученнымъ имъ въ Лейпцигѣ, и когда онъ выступилъ въ родной литературѣ, то быстро занялъ въ ней самое почетное мѣсто. Прошло немного лѣтъ,—и имя Славейкова стало пользоваться крупною извѣстностью не только въ Болгаріи, но и далеко за ея предѣлами. Зналъ и цѣнилъ, какъ поэта, отца Пенчо Славейкова нашъ Тургеневъ,—слава же его сына вышла за рубежъ и славянскихъ народовъ: нѣкоторыя произведенія Пенчо Славейкова переведены и на англійскій языкъ.

Но я далекъ отъ того, чтобы давать здѣсь оцѣнку творчества скончавшагося поэта, и мнѣ хочется лишь помянуть теплымъ словомъ замѣчательнаго человѣка съ другой его стороны.

Это былъ въ полномъ смыслѣ слова гражданинъ страны своей, которую онъ хотѣлъ видѣть истинно-культурною, окруженною уваженіемъ всѣхъ людей мысли и гражданскаго долга. Великъ, поэтому, былъ гнѣвъ Славейкова противъ болгарскихъ и русскихъ реакціонеровъ, фиглярствовавшихъ два года тому назадъ въ Софіи во время, съ позволенія сказать, „всеславянскаго съѣзда". Читатели, можетъ быть, припомнятъ, какъ отказались тогда принять участіе въ этомъ съѣздѣ представители всей прогрессивной Россіи и какъ эскамотировало званіе представителей нашего отечества большинство русскихъ делегатовъ, имѣвшее на то такое же право, какъ большинство третьей Думы на званіе дѣйствительныхъ выразителей интересовъ народовъ Россіи. Лакейское поведеніе организатора съѣзда, болгарина Бобчева, вызвало тогда рѣзкій протестъ всей лучшей части болгарской интеллигенціи: въ печати и на многочисленныхъ митингахъ интеллигенція эта, въ лицѣ самыхъ извѣстныхъ болгарскихъ писателей,—Тодорова, [illegible] другихъ,—[illegible] его присныхъ, оцѣнивая [illegible] достоинству и физіономіи [illegible] въ Софію изъ Россіи „[illegible] Протестовалъ союзъ [illegible] мая сильная въ Болгаріи [illegible] низація), протестовали рабочіе, [illegible] студенты софійскаго университета. [illegible] этого движенія явился тогда Пенчо С[illegible] ковъ, голосъ котораго звучалъ на [illegible] протеста всѣми нотами гражданина, оскорбленнаго происходившей комедіей. Онъ [illegible] тился, сверхъ того, въ печати съ открытымъ письмомъ къ интеллигенціи сербской и хорватской, увѣщевая ее не поддаваться на удочку дѣльцовъ, обдѣлывающихъ будто бы на идейной основѣ свои совсѣмъ не идейныя дѣлишки. И голосъ маститаго вождя болгарской интеллигенціи возымѣлъ и тутъ свое дѣйствіе.

Славейковъ демонстративно не показался ни на одномъ изъ засѣданій съѣзда, проведя все время въ библіотекѣ и рѣшительно отказываясь принимать тамъ, въ своемъ кабинетѣ, „дорогихъ русскихъ гостей", изъ которыхъ нѣкоторые назойливо пытались проникнуть въ его убѣжище, „чтобы засвидѣтельствовать" и проч. Ихъ состояніе духа должно было быть, впрочемъ, дѣйствительно не изъ пріятныхъ: пріѣхали въ Софію, а Славейковъ,—этотъ безспорный знаменосецъ лучшихъ идей своего народа,—встрѣчаетъ такихъ „представителей Россіи" съ нескрываемымъ презрѣніемъ. Что же оставалось дѣлать? Вѣдь, положеніе получилось до такой степени нелѣпое, что, за неимѣніемъ среди болгаръ никого другого,—а нужно же было избрать, конечно, болгарина, разъ съѣздъ происходилъ въ Софіи,—пришлось просить принять на себя обязанности предсѣдателя съѣзда самого г. Бобчева... Ужъ одно это придало всему съѣзду специфическій колоритъ...

Пришла потомъ изъ Россіи скорбная вѣсть: умеръ Левъ Толстой. Снова лучшая часть болгарской интеллигенціи поспѣшила выразить свою солидарность съ чувствами интеллигенціи русской: былъ устроенъ въ Софіи, посвященный памяти Толстого, траурный вечеръ, и сильное впечатлѣніе на этомъ вечерѣ произвело прекрасное слово Пенчо Славейкова.

Затѣмъ я уѣхалъ изъ Болгаріи и дальнѣйшее знаю лишь изъ писемъ своихъ болгарскихъ и русскихъ друзей.

Палъ въ Болгаріи прежній кабинетъ, появился новый и портфель министра народнаго просвѣщенія, въ вѣдѣніи котораго [illegible] и Національная Библіотека, достался тому же г. Бобчеву... Настала и пора [illegible]

изъ первыхъ „актовъ" новаго министра было увольненіе Славейкова отъ должности директора Національной Библіотеки и назначеніе его завѣдывающимъ, находящимся при министерствѣ народнаго просвѣщенія педагогическимъ музеемъ. Не говоря уже о томъ, что лучшаго, чѣмъ Славейковъ, человѣка для должности директора Національной Библіотеки, конечно, не было во всей Болгаріи, но, чтобы понять все злобное издѣвательство надъ больнымъ Славейковымъ, весь цинизмъ поступка г. Бобчева, надо знать, что педагогическій музей находится на четвертомъ этажѣ зданія, въ которомъ нѣтъ лифта, и потому, съ трудомъ двигавшійся даже по ровному мѣсту, Славейковъ физически не могъ нести своихъ новыхъ обязанностей...

Оскорбленный Славейковъ покинулъ родную страну, уѣхалъ въ Римъ, потомъ переѣхалъ въ деревню Брюкате около озера Лаго ди Комо, гдѣ недугъ его усилился и гдѣ онъ скончался еще совсѣмъ не старымъ человѣкомъ. Ему было только 46 лѣтъ. Закончу цитатой изъ присланной мнѣ ближайшимъ другомъ Славейкова Петко Тодоровымъ болгарской газеты „Прѣпорецъ".

„Погребеніе Славейкова совершилось вечеромъ 1-го іюня на маленькомъ, но уютномъ кладбищѣ села Брюкате. На погребеніи присутствовали экстренно пріѣхавшій для этой цѣли изъ Софіи старшій братъ покойнаго, а также прибывшій изъ Мюнхена доцентъ софійскаго университета Боянъ Пеневъ (одинъ изъ самыхъ лучшихъ представителей болгарской интеллигенціи, которыхъ я зналъ. В. Б.), г-жа Ангелова, майоръ Кр. Ангеловъ и г-жа Бѣлчева (одна изъ самыхъ замѣчательныхъ болгарскихъ женщинъ. В. Б.). Послѣдняя сопровождала Славейкова во все время пребыванія его въ Италіи, неусыпно заботилась объ его здоровьи и спокойствіи и была единственной свидѣтельницей его кончины. Послѣ смерти тѣло Славейкова было набальзамировано и положено въ орѣховый гробъ. Въ ожиданіи погребенія гробъ былъ принесенъ и поставленъ въ мѣстной католической церкви (Славейковъ былъ православный, но въ Брюкате, конечно, нѣтъ православнаго духовенства. В. Б.). Въ день погребенія, кромѣ вышеназванныхъ лицъ, былъ еще спеціально прибывшій для этого изъ Рима новый пріятель Славейкова итальянецъ Guido Chialvo и много мѣстныхъ жителей, преимущественно женщинъ. У гроба г. G. Chialvo сказалъ краткую, но прочувствованную рѣчь, смыслъ которой состоялъ въ томъ, что здѣсь присутствовавшіе находятся передъ бренными останками знаменитаго болгарскаго поэта, друга Италіи, въ которую онъ прибылъ, чтобы узнать ее поближе и изобразить ея лучшія черты передъ своими соотечественниками. На эту рѣчь отвѣчала одна изъ присутствовавшихъ въ публикѣ женщинъ. Она сказала, что жители Брюкате слышали о смерти какого-то иностранца, но не знали, кто онъ. Теперь, узнавши объ его извѣстности и его любви къ Италіи, они торжественно обѣщаютъ хранить его могилу.

Конечно, это убѣжище для праха Славейкова еще не послѣднее; конечно, если не современники, то потомки ихъ, перенесутъ останки знаменитаго поэта и выдающагося болгарскаго гражданина въ Софію и воздвигнутъ надъ ними мавзолей. Пусть теперь торжествуютъ господа Бобчевы, но уже и нынѣ своими произведеніями и жизнью Пенчо Славейковъ воздвигъ себѣ тотъ „памятникъ нерукотворный", къ которому „не заростетъ народная тропа".

В. Богучарскій.

Лозанна. Іюнь, 1912 г.

Футуристы.

Въ углу на маленькой эстрадѣ стоялъ юный итальянскій поэтъ, окруженный молодыми дамами. Онъ, повидимому, разсказывалъ имъ разные парадоксы, ибо онѣ временами разражались громкимъ смѣхомъ и весельемъ. Громкимъ, авторитетнымъ тономъ заявлялъ онъ:

„Мы утверждаемъ, что величіе міра обогатилось новой красотой,—красотой неимовѣрной скорости. Бѣговой автомобиль, снабженный толстыми цилиндрами, которые, подобно змѣямъ, изрыгаютъ грохочущее дыханіе... пыхтящій автомобиль, мчащійся точно картечный зарядъ,—такой автомобиль красивѣе, чѣмъ Викторія Самнирахи"...

Дѣвушки визжали со смѣху.

Онъ же въ восторгѣ и упоеніи продолжалъ:

„Мы будемъ воспѣвать громадныя массы, увлеченныя трудомъ, опьяненіемъ или возстаніемъ; будемъ воспѣвать многокрасочное и многоголосое волненіе революцій; ночную сутолоку арсеналовъ и мастерскихъ, залитыхъ горячимъ электрическимъ свѣтомъ; дымящіеся вокзалы и фабрики, возвышающіе къ небу свои трубы; желѣзныя снасти мостовъ, тянущихся черезъ чудовищныя глубины рѣкъ; гигантскіе пароходы, уходящіе въ далекія моря; сильныя груди локомотивовъ, громыхающихъ по рельсамъ, и полетъ аэроплановъ, пропеллеры которыхъ жужжатъ и шумятъ, какъ флаги по вѣтру"...

Поэтъ перевелъ дыханіе, между тѣмъ какъ окружавшіе апплодировали пылкости его словъ.

А онъ снова продолжалъ:

„Мы хотимъ прославлять войну, — единственную гигіену міра,—милитаризмъ, патріотизмъ, уничтожающій жестъ анархистовъ, величественныя идеи разрушенія"...

„Довольно, довольно!"—послышались отдѣльные голоса.

„Есть только одна красота: красота борьбы. Мы хотимъ разрушить музеи"...

„Безуміе!"—воскликнулъ одинъ сѣдой господинъ. Поэтъ обратился къ нему:

„Этотъ манифестъ мы возвѣщаемъ въ Италіи, гдѣ современное искусство заглушается безумнымъ преклоненіемъ передъ прошлымъ, гдѣ живые побиваются мертвыми. Что такое музеи? Кладбища! Здѣсь скучены рядомъ тѣла, не знающія другъ друга. Это—публичныя спальни, гдѣ навсегда бокъ-о-бокъ спятъ съ людьми, которыхъ, можетъ-быть, ненавидѣлъ или никогда не зналъ. Это—очаги отчаяннѣйшей борьбы между художниками, которые умерщвляютъ другъ друга сверканіемъ своихъ линій и блескомъ своихъ красокъ"...

„Онъ уже не такъ неправъ!"—замѣтила одна маленькая черноокая женщина. Итальянецъ-же дошелъ до апогея своей филиппики:

„Смѣлымъ поджигателямъ надо бы придти и поджечь эти храмы, необходимо бы отвести рѣки, чтобы затопить эти катакомбы"...

„О! О!"—раздалось со всѣхъ сторонъ.

„Затопить всѣ эти знаменитыя полотна! Придите сюда съ топорами и молотами! Разгромите эти фундаменты, эти освященные очаги"...

„Вандализмъ! Сумасшествіе!"... Градъ протестовъ обрушился на итальянца изъ переполненной комнаты.

„Но, вѣдь, это очень красиво, когда онъ такъ говоритъ!"—восхищалась маленькая женщина.

„Бѣдный человѣкъ то и дѣло впадаетъ въ помѣшательство",—промолвилъ ея сосѣдъ.

* * *

Я беру эту сцену изъ новѣйшаго романа Александра Кастелля (Castell) „Bernards Versuchung" (München, A. Longen). Талантливый романистъ, основательно изучившій всю красочность и всѣ тѣневыя стороны современной парижской жизни, не могъ пройти мимо странной фигуры футуристскаго апостола Маринетти, шумливая рѣчь и страстная жестикуляція котораго съ годъ тому назадъ распотѣшили парижскіе салоны и привели въ ражъ академическую молодежь. Все, что въ романѣ Кастелля пылкій итальянскій поэтъ разсказываетъ своимъ дамамъ, почти слово въ слово совпадаетъ съ программой, которой футуристская община стремится завоевать вниманіе всего міра. Этого вниманія она добивается во что бы то ни стало. Если для этого недостаточно оглушительнаго шума словъ, то тогда прибѣгаютъ къ дѣйствіямъ. Въ рукопашныхъ схваткахъ съ итальянскими студентами, а затѣмъ—и съ падкими до скандаловъ обитателями „Латинскаго квартала", [illegible] Маринетти заслужилъ [illegible] получилъ первыя скромныя [illegible] глава добился съ помощью [illegible] поединковъ извѣстной популярности [illegible] мнѣніи.

Напыщенный и претенціозный [illegible] Маринетти, въ смыслѣ внѣшняго [illegible] держанія, совсѣмъ не такъ оригиналенъ, [illegible] онъ увѣряетъ себя и другихъ. Чтобы [illegible] поэзію современности, нельзя прибѣгать [illegible] его откровеніямъ. Вся новизна манифеста [illegible] чисто отрицательнаго свойства. Настоящій Чингисханъ, нашъ апостолъ Маринетти хочетъ разрушить прошлое, чтобы очистить мѣсто для живого. Этотъ вопль, если оставить въ сторонѣ всѣ его преувеличенія, имѣетъ зерно истины. Молодое, ища простора для себя, наталкивается на прочно осѣвшее старое. Эта исконная борьба до сихъ поръ велась съ извѣстнымъ респектомъ другъ къ другу. Но теперь юношескій задоръ выступаетъ со своими требованіями въ такихъ безпощадныхъ формахъ и выраженіяхъ, что растерявшаяся публика думаетъ: „Ага! Тутъ объявилось что-то неслыханное, новое"... Великолѣпный землякъ д'Аннунціо, Маринетти съ удивительнымъ мастерствомъ оперируетъ новѣйшими пріемами шумной рекламы. Онъ не останавливается ни передъ какими экстравагантностями, чтобы навязать массѣ профановъ свое евангеліе, и онъ можетъ похвалиться, по крайней мѣрѣ, внѣшнимъ успѣхомъ, потому что о немъ и его школѣ теперь много пишутъ и говорятъ. Текущая хроника не можетъ болѣе замолчать его, а этимъ достигнута первая ступень къ безсмертію.

Скептическіе парижане отнеслись къ итальянскому революціонеру съ снисходительной улыбкой и ходили на художественную выставку футуристовъ больше для потѣхи. Созерцателямъ этого „искусства будущаго" не приходило въ голову смотрѣть на широковѣщательное введеніе къ футуристскому каталогу иначе, какъ на большое дурачество, къ которому они уже начали привыкать по другимъ образцамъ новаторскаго творчества.

Но это не смутило господъ футуристовъ. Что прошло черезъ горнило Парижа, хотя бы подъ оглушительный свистъ тамошней публики, въ Берлинѣ можетъ еще встрѣтить вѣрующую общину. И футуристскіе художники устроили здѣсь маленькую выставку своихъ произведеній. Самъ Маринетти со свойственнымъ ему пафосомъ давалъ выставкѣ теоретическій комментарій.

Футуристскіе художники, для которыхъ [illegible] нарисованное до сихъ поръ есть [illegible] какая мазня, стараются запечатлѣть на полотнѣ чувственныя воспріятія мгновеній, стараются

запечатлѣть въ картинѣ динамическія ощущенія. Все находится въ постоянномъ неудержимомъ движеніи, быстро появляется и исчезаетъ, множится и видоизмѣняется. Кто видитъ бѣгущую лошадь, тотъ видитъ не четыре ноги, а сразу двадцать. Такъ — съ двадцатью ногами — и слѣдуетъ рисовать лошадь. Кинематографъ, очевидно, помутилъ всѣ представленія этихъ художниковъ. Футуристы хотятъ единовременныя впечатлѣнія и ощущенія скомкать въ калейдоскопическій хаосъ линій и красокъ въ томъ убѣжденіи, что сумѣютъ эти свои воспріятія момента передать и созерцателю ихъ картины. Нѣкоторымъ изъ этихъ художниковъ нельзя отказать въ художественномъ дарованіи, технической сноровкѣ и необыкновенной силѣ воображенія, и потому отдѣльныя картины дѣйствуютъ на зрителя гипнотизирующимъ образомъ. Художественный талантъ подъ конецъ терпитъ крушеніе передъ несообразностью замысла.

Устройство маленькой выставки футуристовъ въ Берлинѣ взялъ на себя не всѣми признанный, за всякими причудами гоняющійся еженедѣльный журналъ „Der Sturm“. Ему же берлинцы обязаны ознакомленіемъ съ художественными группами иностранныхъ „кубистовъ“ и „экспрессіонистовъ“, которые въ доморощенномъ нѣмецкомъ искусствѣ представлены лишь въ немногихъ экземплярахъ. Берлинская публика слегка посмѣялась надъ этими новаторами, но въ общемъ отнеслась къ ихъ стремленіямъ съ благожелательнымъ оптимизмомъ. Она даже выслушала съ серьезнымъ спокойствіемъ страстныя и патетическія тирады футуристскаго апостола Маринетти, освистаннаго въ другихъ европейскихъ центрахъ.

Размахъ этого „апостола будущаго“, повидимому, совершенно безграниченъ. Итальянское правительство,—надо полагать, подъ неотвратимымъ вліяніемъ его манифеста,—поспѣшило осуществить сокровенную мечту футуристовъ, затѣявъ войну,—„seule hygiène du monde et seule morale éducatrice“... Въ противоположность своему земляку д'Аннунціо, который, оставаясь дома, въ шлафрокѣ сочиняетъ воинственныя оды, Маринетти не задумался отправиться на самый театръ военныхъ дѣйствій, въ Триполисъ. Въ особой брошюрѣ *) онъ поетъ дифирамбы подвигамъ итальянскаго воинства.

Уже въ предисловіи къ своей брошюрѣ футуристскій „гигіенистъ міра“ даетъ почувствовать, куда онъ собственно мѣтитъ: „Скучное воспоминаніе о величіи стараго Рима,—говоритъ онъ,—необходимо, наконецъ, вытравить встократъ большимъ величіемъ Италіи. Италія представляется намъ еще только въ колоссальномъ видѣ прекраснаго дредноута, окруженнаго цѣлымъ островомъ торпедныхъ лодокъ. Исполненные гордости, что воинственный міръ націй, наконецъ, достигъ той силы, которая насъ всегда одушевляла, мы требуемъ отъ итальянскаго правительства, которое сдѣлалось фуртуристскимъ, чтобы оно напрягло національное честолюбіе до безпредѣльности, игнорируя съ презрѣніемъ идіотскія обвиненія въ пиратствѣ и провозглашая нарожденіе панитализма“.

„Поэты, художники, скульпторы, музыканты итальянскаго футуризма, — говорится далѣе, — бросьте до окончанія войны въ сторону кисть, рѣзецъ и оркестръ! Теперь наступили красныя каникулы генія! Теперь мы должны восхищаться только страшными симфоніями шрапнелей и чудовищными скульптурами, которыя наша благословенная артиллерія градомъ своихъ зарядовъ высѣкаетъ на враждебныхъ массахъ!..“

По этимъ образцамъ можно себѣ представить характеръ всей футуристской книжонки. Подъ конецъ ея авторъ разражается жалобами, что евангеліе футуризма все еще не вполнѣ изгладило изъ военныхъ сердецъ всѣ слѣды вреднаго сантиментализма, болѣзненнаго состраданія и нѣжныхъ ощущеній. Этого не должно быть, разъ хочешь взобраться на высшую ступень сверхчеловѣка. Только тогда для еще варварскаго Триполиса могутъ открыться футуристскія перспективы, которыя Маринетти рисуетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Изумляйтесь-же силѣ нашихъ распахивающихъ пуль, впервые бороздящихъ вашу плодоносную, коварно усѣянную пескомъ землю! Рѣка, обильныя воды которой мы будемъ сдерживать грандіозными приспособленіями, шагъ за шагомъ завершитъ работу нашихъ сѣющихъ карабиновъ и взрывающей картечи. Тогда оазисъ немедленно пришпоритъ своей свѣжей зеленью завоеванную пустыню, которая скоро покроется цвѣтами и плодами...“

Возвѣщать спасительную „гигіену міра“, кажется, невозможно болѣе красочно и безпощадно, чѣмъ это дѣлаетъ глава футуристовъ Маринетти.

Берлинъ.

А. Ковровъ.

*) La bataille de Tripoli (26 octobre 1911), vécue et chantée par F. T. Marinetti Edizioni futuriste, Milano.

Библіографія

И. Х. Озеровъ, проф. Московскаго унив. На темы дня. Къ экономическому положенію Россіи. М., 1912 г.

Подъ этимъ заглавіемъ проф. Озеровъ выпустилъ рядъ статей, помѣщенныхъ имъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ за послѣднее время. Какъ все, выходящее изъ-подъ пера московскаго экономиста, обладающаго изумительной эрудиціей, и эта книга—интересна; но въ ней рѣзче, чѣмъ въ другихъ работахъ, сказывается общій недостатокъ творчества проф. Озерова: отсутствіе строго систематизирующей мысли, нѣкоторая разбросанность изложенія, небрежность языка. Главный формальный недостатокъ данной книги—безконечныя повторенія, иногда представляющія собою дословное переписываніе многихъ строкъ изъ одной статьи въ другую. Основная мысль сборника формулирована такъ: „Авторъ глубоко убѣжденъ въ необходимости скорѣйшаго поворота нашей экономической политики въ сторону самаго энергичнаго развитія нашихъ производительныхъ силъ. Но въ то же время и наше общество, особенно молодое поколѣніе, должно сознать всю важность этой задачи". Задача, поставленная авторомъ, конечно, почтенная: но для разрѣшенія ея недостаточно только указывать на темныя стороны жизни и мимоходомъ высказывать частныя пожеланія, какъ это дѣлаетъ проф. Озеровъ: необходимо предложить и самую программу, хотя бы въ общихъ чертахъ, но въ связномъ видѣ, проникнутую едиными принципами. Потребность въ такой программѣ, такъ сказать, практически осязается въ послѣднее время: вспомнимъ хотя бы разговоры представителей торговли и промышленности о „финансово-экономическомъ планѣ".

Книга затрогиваетъ самые разнообразные вопросы. Читатель найдетъ въ ней и разсужденія на тему о 50-лѣтней годовщинѣ освобожденія крестьянъ, и о страхованіи рабочихъ; имѣются статьи о финансахъ, государственныхъ и мѣстныхъ, о желѣзнодорожномъ хозяйствѣ, о кустарничествѣ, о биржевомъ ажіотажѣ; рядомъ помѣщаются статьи и по университетскому вопросу.

Темы—все очень интересныя; но жаль, что ни одна изъ нихъ не разработана до конца, отчего впечатлѣніе, производимое книгой,—отрывочнаго характера. Иногда просто становится досадно, почему авторъ не далъ себѣ труда подробно остановиться на вопросѣ и не утилизировалъ съ большей пользой для читателя своихъ огромныхъ познаній... Такъ, напр., въ статьѣ, гдѣ трактуется новѣйшая аграрная политика правительства, которую въ общемъ проф. Озеровъ одобряетъ, или въ статьѣ—„Къ пересмотру торговаго договора съ Германіей". Въ самомъ дѣлѣ, по поводу закона 9 ноября, авторъ говоритъ, что это—„крупнѣйшій актъ послѣдняго времени, и оппозиція едва ли правильно поступала, принципіально отрицательно относясь къ этому закону", что „Россію нужно строить на сильныхъ, крѣпкихъ элементахъ", для достиженія же эффекта слѣдуетъ создать „другую культурную обстановку народнаго труда"; но помимо общаго положенія о необходимости „развитія производительныхъ силъ страны"—читатель больше почти ничего не узнаетъ. Еще характернѣе статья о торговомъ договорѣ съ Германіей. Интересъ къ этой темѣ—громадный: къ разработкѣ вопроса приступили и правительство, и общественныя организаціи. А, между тѣмъ, проф. Озеровъ, могшій сказать многое по этому поводу, ограничился [illegible] Германіей...

Несмотря на [illegible] Озерова, конечно, [illegible] вниманіе читателя: [illegible] статочномъ развитіи [illegible]

[illegible]

Статистическій ежегодникъ на 1912 г. Подъ редакціей В. И. Шарага. Совѣтъ съѣздовъ представителей промышленности и торговли. Спб., 1912 г.

Говорить вообще о [illegible] ящему, не приходится: чѣмъ больше россійской [illegible] силою вещей въ той или другой степени [illegible] общественной работѣ, тѣмъ настоятельнѣе чувствуется потребность въ статистическихъ [illegible] Западѣ потребность эта [illegible] удовлетворяется рядомъ „ежегодниковъ" [illegible] масштаба. Хотя въ Россіи кое-что въ этой [illegible] дѣлается („Ежегодники Мин. Ф.", „Ежегодникъ Ц. Ст. Ком." и др.), но по характеру разработки [illegible] изслѣдованія они оставляютъ желать много лучшаго. Справочникъ Совѣта Съѣздовъ, составленный подъ редакціей В. И. Шарага, слѣдуетъ признать [illegible] более, чѣмъ удовлетворительнымъ [illegible] детъ [illegible] скорѣе въ [illegible] сказывать эти пожеланія, [illegible] изданіе носитъ крупный масштабъ, [illegible] никъ 3—4 листовъ [illegible] вопроса.

Разсмотрѣть всѣ отдѣлы [illegible] журналѣ мы не можемъ, [illegible] главнымъ образомъ, отдѣломъ „кредитъ и денежное обращеніе", какъ наиболѣе насъ [illegible]

Достовѣрность статистическихъ данныхъ [illegible] ляется характеромъ источниковъ, [illegible] офиціальнаго характера,—и [illegible] распространяться не будемъ. Слѣдуетъ [illegible] весьма удачной мысли редактора [illegible] данныя за пятилѣтіе (1906—1910). [illegible] этотъ срокъ, однако, и онъ уже даетъ [illegible] ставленіе о [illegible] Россіи.

Въ отдѣлахъ, трактующихъ о [illegible] обрабатывающей и добывающей промышленности, [illegible] хотѣлось бы получить [illegible] мѣрахъ зараб. платы, [illegible] локаутовъ; быть-можетъ, [illegible] ныхъ мѣстъ, конечно, [illegible] (за отсутствіемъ достаточныхъ свѣдѣній), [illegible] мый рабочему вопросу. Отдѣлъ „Кр. и ден. обращеніе" нуждается въ [illegible] которыхъ исправленіяхъ. Слѣдуетъ, во-первыхъ, [illegible] итоги эмиссій, какъ правительственныхъ, [illegible] частныхъ: это лучше охарактеризуетъ [illegible] нѣшняго рынка, чѣмъ [illegible] ній. Во-вторыхъ, [illegible] подробнѣе [illegible] коммерческихъ [illegible] при этомъ [illegible] цифрами [illegible]

тѣмъ, не ограничиваться приведеніемъ учетно-ссудныхъ нормъ одного Гос. Банка, говоря о коммерческомъ кредитѣ. Въ этомъ же отдѣлѣ надо помѣстить свѣдѣнія о движеніи золота за границу и въ Россію. Въ табл. XXII мы усмотрѣли некритическое слѣдованіе офиц. показаніямъ: свободное эмисс. право Г. Б. вычислено неправильно, потому что къ золотой наличности было присоединено и золото за границей, чего, по точному смыслу закона, дѣлать нельзя (отсюда на 1-е янв. 1907 г. не только не было права на 295,9 м. р., а была перейдена граница на 4 съ лишнимъ м. р.). Какъ въ этомъ отдѣлѣ, такъ и въ другихъ весьма желательны были бы простыя діаграммы, не особенно удорожающія изданіе.

Въ заключеніе скажемъ, что справочникъ много выигралъ бы, если бы въ немъ имѣлся небольшой матеріалъ по главнѣйшимъ зап.-евр. странамъ наиболѣе для насъ интереснымъ, хотя бы, напр., въ той формѣ, какъ это дѣлается въ „Stat. Jahrbuch f. d. deutsche Reich“, въ видѣ прибавленія: „Internationale Uebersichten“.

М. Бернацкій.

П. Юшкевичъ. Міровоззрѣніе и міровоззрѣнія. (Очерки и характеристики). Изд. Карбасникова. СПБ. 1912. 194 стр. Ц. 1 р. 25 коп.

Книга содержитъ 7 слѣд. очерковъ: I. Философія, какъ міросозерцаніе, II. Къ современному возрожденію метафизики (Анри Бергсонъ и его философія антиинтеллектуализма), III. В. Джемсъ, какъ религіозный мыслитель, IV. І. Дицгенъ (очеркъ философіи), V. Религіозныя исканія Л. Н. Толстого, VI. Философія ницшеизма (къ вопросу о міровоззрѣніи Фр. Ницше), VII. Еще разъ о философіи, какъ міросозерцаніи. При кажущемся разнообразіи затронутыхъ вопросовъ, книга отличается внутреннимъ единствомъ и оставляетъ цѣльное впечатлѣніе. Отдѣльные очерки связаны между собой общей основной проблемой—„объ отношеніи между разумомъ и чувствомъ“ и руководящей точкой зрѣнія, каковой является „мысль о необходимости такого міровоззрѣнія, которое сумѣло бы преодолѣть какъ ограниченность „логизма“ (раціонализма), не замѣчающаго вовсе запросовъ аффективной жизни, такъ и ограниченность „мнеологизма“ (религій, метафизики и пр.), овеществляющаго отвѣты на эти запросы и превращающаго ихъ въ какія то надміровыя существа или сущности. Основной тезисъ автора—объ эмоціональномъ характерѣ философскаго творчества, о философіи, какъ „міровоззрѣніи, міросозерцаніи, міроощущеніи“, какъ „видѣніи, яркой интенсивной интуиціи бытія въ цѣломъ“—доказывается путемъ сопоставленія взглядовъ выдающихся современныхъ мыслителей на задачи, методъ и сущность философіи.

Наиболѣе удачными, въ смыслѣ законченности, кажутся мнѣ очерки, посвященные отдѣльнымъ философамъ, въ особенности Бергсону и Дицгену. Но и менѣе законченные очерки, касающіеся общаго вопроса о философіи, какъ міросозерцаніи, также носятъ печать серьезной работы интимнаго отношенія автора къ изслѣдуемымъ проблемамъ. Въ общемъ, живо и талантливо написанная книга, отвѣчающая до нѣкоторой степени на глубоко интересный вопросъ о томъ, „что такое философія“, читается съ большимъ интересомъ.

П. Э.

„Логосъ“. Международный ежегодникъ по философіи культуры. 1911—12 г.—Книги 2-я и 3-я.—Кн—ство „Мусагетъ“, Москва.

Послѣдняя книга „Логоса“ очень разнообразна по содержанію. Въ ней имѣются—и интересный этюдъ Зиммеля „О понятіи и трагедіи культуры“, и изслѣдованіе Риккерта объ отношеніяхъ между логикой и математикой, и обширная статья Б. Яковенко о сущности философіи, и рядъ очерковъ, посвященныхъ отдѣльнымъ мыслителямъ (Авенаріусу, Лопатину), и пр. Центральное мѣсто и по объему и по темѣ должна была бы занимать статья г. Яковенко. Но, къ сожалѣнію, мысль этого, блещущаго здѣсь, какъ и всегда, большой эрудиціей автора, остается до конца неясной. Г. Яковенко указываетъ на рядъ областей (искусство, религія, государство, наука), изъ которыхъ—несмотря на кажущуюся общность задачи—должна отмежеваться философія, онъ разбираетъ далѣе четыре основныхъ предразсудка (натурализмъ антропоморфизмъ, психологизмъ и интенціонализмъ), отъ которыхъ должна освободиться философія, чтобы стать, наконецъ, сама собой (познаніемъ Сущаго, какъ Сущаго); но конечный результатъ всѣхъ этихъ отмежеваній и освобожденій теменъ, и сама возможность философіи, какъ ее понимаетъ нашъ авторъ, остается проблематичной. Нельзя сказать, чтобы языкъ г. Яковенко способствовалъ уразумѣнію его мысли. Вотъ образчикъ—и не изъ худшихъ—этого стиля: „...и, наконецъ, повторной столь же безсознательной проэкціей актуалистическаго, самостнаго самочувствія интровцированной психической жизни сообщается субстанціально-вещный характеръ“. Это, какъ назвалъ Герцену своеобразный жаргонъ русскихъ гегельянцевъ астрономъ Перевощиковъ,—„птичій языкъ“, а не философская терминологія.—Превосходенъ и по содержанію и по формѣ слѣдующій почти непосредственно за статьей г. Яковенко очеркъ Ѳ. Степпуна „Трагедія мистическаго сознанія“. Очеркъ представляетъ тонкій анализъ антиноміи мистическаго сознанія, который авторъ производитъ на примѣрахъ міровоззрѣній, Плотина, Экхехарта и современнаго нѣмецкаго поэта Р. М. Рильке. Авторъ пытается вскрыть неизбѣжный дуализмъ „трансцендентнаго“ и „имманентнаго“, какъ онъ выражается, устремленія мистическаго переживанія, при которомъ или міръ воспринимается религіозно,—причемъ постиженіе Бога дѣлается далекимъ,—или непосредственно, путемъ сліянія, постигается Богъ, и тогда міръ превращается въ абсолютную загадку.—Хороша статья г. Ланца объ Авенаріусѣ, особенно—въ первыхъ 2 главахъ, дающихъ изложеніе философіи великаго мыслителя.—Съ интересомъ читается очеркъ г. Рубинштейна, посвященный философскому міровоззрѣнію Л. Лопатина, тридцатилѣтній юбилей дѣятельности котораго праздновался въ декабрѣ прошлаго года.

Большую цѣнность представляетъ богатый и разносторонній библіографическій отдѣлъ „Логоса“.

П. Юшкевичъ.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло“ Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

H.P-1001

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 27. С.-Петербургъ, 6 Іюля. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

М. ГОРЬКІЙ. Издалека. Ст. 1569.

М. БЕРНАЦКІЙ. Единая оппозиція. 1579.

За недѣлю: **Р. Б.** Къ выборамъ въ 4-ю Думу.—**Б.** Петербургскіе выборы.—6 лѣтъ тюремнаго заключенія за 9 мѣсяцевъ „свободы печати".—Правительственная программа. — Анархизмъ. — „Саблеровская Дума" — Хроника. — Состояніе посѣвовъ къ 26 іюня—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла. 1583.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **Генрихъ Гоккель.** Двадцать пять лѣтъ эспераито.—**В. Вайтъ.** Этическія церкви.—**Н. Виташевскій** Городъ и дѣти. 1595.

Журналъ журналовъ: **Л. Шейнисъ.** Французскіе журналы.—Никишъ о задачахъ дирижерскаго искусства. 1599.

Наука и техника: **П. Ю. Шмидтъ.** Свѣченіе животныхъ и его причины.—Объемъ черепа и интеллигентность.—Безпламенное отопленіе 1607.

ЭРНСТЪ ФОНЪ-ВОЛЬЦОГЕНЪ. Университетская жизнь въ Америкѣ. 1611.

Письмо въ редакцію.

Объявленія.

Издалека.

V.

„Биржевыя Вѣдомости" затѣяли анкету о самоубійствахъ. Какъ извѣстно, къ анкетамъ привлекаются люди, наиболѣе освѣдомленные или непосредственно заинтересованные въ данномъ вопросѣ. Мнѣ кажется, что въ вопросѣ о причинахъ, вызвавшихъ въ Россіи эпидемію самоубійствъ, заинтересовано все русское общество, такъ какъ это явленіе, несомнѣнно, истощаетъ его силы и физически—утратою рабочихъ единицъ, потерею молодой энергіи, и психически — ибо самоубійства создаютъ заразную атмосферу, понижающую ощущеніе цѣнности жизни.

Поставивъ вопросъ:

„что же дѣлать намъ, взрослымъ, серьезнымъ людямъ, глядя на гибель нашей надежды, нашихъ потомковъ? Неужели пожимать плечами и брезгливо отходить всторону, какъ это дѣлаютъ многіе?",—

„Биржевыя Вѣдомости" обратились съ этимъ вопросомъ не ко всему русскому обществу, а къ нашей „соли земли", „наиболѣе чуткимъ, талантливымъ и знающимъ людямъ".

Такихъ людей нашлось на Руси одиннадцать человѣкъ—не очень много для страны съ населеніемъ въ полтораста милліоновъ.

И никто изъ одиннадцати не отвѣтилъ на вопросъ „что же дѣлать"?

Л. Андреевъ говоритъ:

„Убить себя, когда я не захочу жить,—есть мое священнѣйшее право". „Законы, направленные противъ самоубійцъ, считаю ложными и неправильными".

Арцыбашевъ смотритъ на самоубійства „и очень просто, и очень серьезно",—„самоубійство есть такой актъ личной воли, для котораго ни одобреній, ни осужденій быть не можетъ".

М. И. Кузьминъ тоже заявляетъ, что „об-

Запросы [illegible]

Еженедѣльный вѣстни[illegible] культуры и политики

№ 27. С.-Петербургъ, 6 Іюля. [illegible]

СОДЕРЖАНІЕ:

М. ГОРЬКІЙ. Издалека. Ст. 1569.

М. БЕРНАЦКІЙ. Единая оппозиція. 1579.

За недѣлю: Р. Б. Къ выборамъ въ 4-ю Думу.—Б. Петербургскіе выборы.—6 лѣтъ тюремнаго заключенія за 9 мѣсяцевъ „свободы печати".—Правительственная программа. — Анархизмъ. — „Саблеровская Дума" — Хроника. — Состояніе посѣвовъ къ 26 іюня—Л. Слонимскій. Международныя дѣла. 1583.

Соціально-экономическое обозрѣніе: Генрихъ Геннель. Двадцать пять лѣтъ эсперанто.—В. Вайтъ. Этическія [illegible]—[illegible] Городъ и дѣти.

Журналъ журналовъ. [illegible] Французскіе журналы.—[illegible] сяго искусства. [illegible]

Наука и техника: [illegible] ченіе животныхъ и его причины.—[illegible] интеллигентность.—[illegible]

ЭРНСТЪ ФОНЪ-ВОЛЬЦОГЕНЪ. Университетская жизнь въ Америкѣ. [illegible]

Письмо въ редакцію.

Объявленія.

Издалека.

V.

„Биржевыя Вѣдомости" затѣяли анкету о самоубійствахъ. Какъ извѣстно, къ анкетамъ привлекаются люди, наиболѣе освѣдомленные или непосредственно заинтересованные въ данномъ вопросѣ. Мнѣ кажется, что въ вопросѣ о причинахъ, вызвавшихъ въ Россіи эпидемію самоубійствъ, заинтересовано все русское общество, такъ какъ это явленіе, несомнѣнно, истощаетъ его силы и физически—утратою рабочихъ единицъ, потерею молодой энергіи, и психически — ибо самоубійства создаютъ заразную атмосферу, понижающую ощущеніе цѣнности жизни.

Поставивъ вопросъ:

„что же дѣлать намъ, взрослымъ, серьезнымъ людямъ, глядя на гибель нашей надежды, нашихъ потомковъ? Неужели пожимать плечами и брезгливо отходить всторону, какъ это дѣлаютъ многіе?",—

„Биржевыя Вѣдомости" обратились съ этимъ вопросомъ не ко всему русскому обществу, а къ нашей „соли земли", „наиболѣе чуткимъ, талантливымъ и [illegible] людямъ".

Такихъ людей [illegible] на Руси [illegible] цать человѣкъ—[illegible] съ населеніемъ въ [illegible].

И никто изъ [illegible] вопросъ „что же дѣлать?"

Л. Андреевъ [illegible]

„Убить себя, [illegible] есть мое [illegible]". [illegible] правленные [illegible] самоубійцъ, [illegible] ными и [illegible]".

Арцыбашевъ [illegible] очень просто, и очень серьезно" [illegible] ство есть такой [illegible] раго на [illegible] жетъ".

М. И. Кузьмина [illegible]

щество и родина не въ правѣ запрещать самоубійство".

Все это очень свободолюбиво и благородно, но—объ этомъ не спрашивали.

Вопроса о правѣ человѣка распоряжаться своей жизнью по своей волѣ—не ставилось; думаю, что этотъ вопросъ и не могъ быть поставленъ, ибо право человѣка на самоубійство разумѣется само собою.

Поставленъ иной вопросъ: „что дѣлать"?—какъ бороться съ явнымъ истощеніемъ въ странѣ силы сопротивленія гнету условій, вызывающихъ бѣгство отъ жизни?

Не признавая за обществомъ права суда надъ самоубійцами, наши „наиболѣе чуткіе люди" сами вполнѣ опредѣленно и строго осудили ихъ.

Л. Андреевъ полагаетъ, что это—люди, лишенные „само"—(сознанія? М. Г.),—что они „отнюдь не герои". „Какое можетъ быть само у студента, вдругъ затосковавшаго, или у безчисленнаго несчастнаго гимназиста съ его бальникомъ, безусаго юнца, а часто ребенка?" Для Андреева самоубійцы уже „раздавленные, убитые", „чахлые колосья на изсушенной нивѣ жизни, лишенной радостей и пѣсенъ, великій сегодняшній неурожай".

Соллогубъ тоже думаетъ, что „убиваютъ себя слабѣйшіе", и „намъ нечего бояться самоубійствъ — они являются клапаномъ, дающимъ выходъ слабости", „не сильная воля, не высшіе запросы заставляютъ ихъ бѣжать отъ жизни, а только неумѣніе приспособиться и создать что-либо самостоятельное".

А. И. Купринъ согласенъ съ этимъ мнѣніемъ: „цѣльная и здоровая человѣческая личность неспособна на самоубійство или половое извращеніе".

Илья Рѣпинъ громко кричитъ:

„Самоубійство—самое отвратительное, самое страшное и позорное дѣло потерявшаго образъ и смыслъ Божій человѣка".

Итакъ—четверо „лучшихъ, наиболѣе чуткихъ, талантливыхъ и знающихъ" единогласно признали самоубійцъ людьми негодными для жизни, нездоровыми, лишенными „само" сознанія, „чахлыми колосьями".

Сторонники той скверной политической игры, которая поименована „ставкой на сильныхъ", отнынѣ могутъ быть спокойны,—лучшими, знающими людьми изъ лагеря оппозиціи признано, что самоубійцы — больной народъ, негодный для государства, для культурной работы. Во всякомъ случаѣ, не они „наша надежда". Стало-быть—можно, „пожавъ плечами; брезгливо отойти въ сторону" отъ этого ужаснаго явленія.

Но, такъ какъ огромное большинство самоубійцъ—„студенты", „безусые юнцы" и — очень часто — „дѣти", невольно и вполнѣ естественно возникаетъ вопросъ: какія основанія имѣли „чуткіе" люди для столь рѣшительнаго осужденія этихъ жертвъ нашей политической и бытовой безурядицы? Можно ли объяснять бѣгство отъ жизни юношества и дѣтей тѣмъ, что они лишены „само", не умѣютъ „приспособиться къ жизни и создать что-либо самостоятельное", что они „не герои", что у нихъ отсутствуетъ „сильная воля, высшіе запросы"; можно ли говорить о томъ, что они „потеряли образъ и смыслъ Божій"?

Мнѣ кажется, что „чуткіе" люди въ чемъ-то ошиблись, мягко говоря.

Сказать въ нашихъ политическихъ и бытовыхъ условіяхъ: „застрѣлился—потому что не годенъ къ жизни" значитъ—оправдать эти условія, доводящія юношество и отрочество до отвращенія къ жизни.

Великій риторъ Андреевъ говоритъ о „великомъ убійцѣ, не жалѣющемъ ни женъ, ни дѣтей"—но это указаніе ослаблено и стерто другимъ: „чтобы смерть отъ своей руки стала героической, надо, чтобъ жизнь, которую теряютъ, имѣла цѣну". — „Манькины самоубійцы", будучи лишены сознанія „само"—цѣны жизни не чувствуютъ и—при чемъ же тутъ „великій убійца?"

Въ такомъ освѣщеніи онъ является благодѣтельной силой, которая „открываетъ клапанъ, дающій выходъ слабости", — силою, уничтожающей ненужное, больное, вредное для жизни.

Удручающее впечатлѣніе вызываютъ Андреевъ, Арцыбашевъ и хладнокровный Соллогубъ своими отписками на вопросъ: „что же дѣлать, какъ бороться съ гибелью русскаго юношества?"

Почему на Руси такъ много людей слабыхъ, лишнихъ, негодныхъ, чахлыхъ?

Почему именно у насъ за послѣднее время все громче раздаются такіе животные вопли, какъ нижеприводимый вопль Арцыбашева:

„Я чувствую и вижу, что счастья нѣтъ; понимаю, что его и быть не можетъ; знаю, что конецъ всѣхъ одинъ—смерть мучительная и безобразная, и, вовсе не желая зла, не ненавидя человѣчества, а, напротивъ, преисполняясь къ нему искренней жалостью, думаю, что разъ это такъ, разъ все кончится такъ скверно, то чѣмъ скорѣй—тѣмъ лучше. И если у кого хватило смѣлости, наконецъ, перейти послѣднюю черту, то я только завидую ему".

Этотъ дикій вой ужаса предъ смертью производитъ отвратительное впечатлѣніе.

Развѣ изъ того, что нѣкто Арцыбашевъ, будучи мизантропомъ, чувствуетъ, что для него нѣтъ счастья, слѣдуетъ—что счастья вообще „не можетъ быть" въ мірѣ? Любопытны въ этомъ воплѣ слова: „вовсе не желая зла, вовсе не ненавидя человѣчества"—такія визгливыя, лишнія и смѣшныя,—какое дѣло че-

ловѣчеству до Арцыбашева, при чемъ оно здѣсь?

Свои отписки на анкету Арцыбашевъ и Соллогубъ начинаютъ, такъ сказать, „объясненіями по личному вопросу".

„Вы знаете"—пишетъ Арцыбашевъ—„что меня обвиняютъ въ проповѣди самоубійства", „мнѣ приходится считаться съ этимъ нелѣпымъ обвиненіемъ, ибо однажды подобная шумиха и аналогичная выходка—лига свободной любви—въ концѣ концовъ привели къ конфискаціи моего романа, а это вовсе не такъ весело".

Это не очень грамотно, но весьма цинично.

Человѣка обвиняютъ въ томъ, что, утверждая догматъ „жизнь безсмысленна и безцѣльна", онъ внушаетъ людямъ стремленіе къ смерти, а онъ отвѣчаетъ:

„Это обвиненіе нелѣпо, ибо изъ-за него конфисковали мою книгу".

„Ни поощрять, ни отговаривать никого" отъ самоубійства—„я не хочу и не могу" — заявляетъ Арцыбашевъ.

Сказать такъ—мало, надо доказать. Слова: „чѣмъ скорѣй" придетъ смерть—„тѣмъ лучше" и „у кого хватаетъ смѣлости перейти послѣднюю черту, то я только завидую ему"—явно противорѣчатъ заявленію Арцыбашева о томъ, что онъ не хочетъ и не можетъ поощрять самоубійствъ.

Въ „Запискахъ писателя" онъ говоритъ:

„Герою моего романа, Наумову, его идея о необходимости самоубійственнаго уничтоженія рода человѣческаго во имя прекращенія безполезныхъ страданій будущаго казалась величайшей гуманностью. Его противникамъ кажется такъ же искренно, что гуманность именно въ продолженіи и сохраненіи жизни во что бы то ни стало... И, если хотите, больше внутренняго смысла именно на сторонѣ Наумова: если онъ жалѣетъ, то жалѣетъ нѣчто реальное — людей, несомнѣнно имѣющихъ родиться на свѣтъ на жизнь несчастную и безцѣльную".

И далѣе тамъ же:

„Вѣдь въ конечномъ-то итогѣ еще неизвѣстно, кто ближе къ истинѣ—я ли, видящій въ ней черную дыру, или мои противники, увѣряющіе, что она ослѣпительна, какъ весеннее солнце.

А вдругъ я правду говорю, а они лгутъ"...

Здѣсь нѣтъ вопроса о правдѣ и лжи Арцыбашева; здѣсь непримиримо сталкиваются два различныхъ ощущенія жизни—одно субъективно-Арцыбашевское, болѣзненное и органически присущее ему, другое—объективно-человѣчье, здоровое, насыщенное бодрой увѣренностью въ творческихъ силахъ разума и воли.

Арцыбашевъ, скажемъ, позналъ до глубинъ смыслъ бытія, изучилъ процессъ многовѣковой исторіи человѣчества и пришелъ къ опредѣленному выводу: все безсмысленно, все безцѣльно.

Онъ, очевидно, полагаетъ, что [illegible] водъ сложился у него совершенно [illegible] внѣ зависимости отъ его личной [illegible] ческой организаціи, внѣ вліянія среды [illegible] хи, воспитавшихъ его, но—если онъ [illegible] что такой, вполнѣ свободный отъ [illegible] скаго субъективизма синтезъ его [illegible] впечатлѣній бытія возможенъ для него—[illegible] долженъ допустить эту свободу синтеза и для своихъ противниковъ, увѣряющихъ, что, несмотря на горе и муки, жизнь полна глубокаго смысла и великихъ цѣлей. Его „противники" живутъ въ одно время и въ однихъ условіяхъ съ нимъ, они наблюдаютъ тѣ же явленія, что и онъ, и столь же свободно, столь же независимо, какъ онъ, утверждаютъ прямо противоположное его утвержденіямъ.

Здѣсь вопросъ не о правѣ и ложности того или иного воспріятія жизни, а объ ихъ соціальной цѣнности, о возможномъ вліяніи ихъ на человѣка—вопросъ въ томъ, которое изъ двухъ воззрѣній способно повысить жизнедѣятельность, которое понижаетъ ее? Кто поднимаетъ въ человѣкѣ его вѣру въ себя, въ смыслъ своей жизни и работы, его чувство уваженія къ себѣ,—Арцыбашевъ или его противники?

Допустимъ, что Арцыбашевъ увѣренъ въ правдѣ своихъ умозаключеній, что онъ субъективно правъ—жизнь для него такова, каковой онъ ее изображаетъ, но—несомнѣнно, что его проповѣдь вполнѣ способна подвинуть человѣка къ самоубійству,—хочетъ онъ этого или нѣтъ—все равно.

Для меня совершенно ясно, что одною изъ причинъ пагубнаго пониженія въ русскомъ юношествѣ чувства любви къ жизни и сопротивленія злу, и утраты вниманія къ человѣку—является современная проповѣдь пессимизма, приготовленнаго по-русски, т.-е. грубо, зло и невѣжественно.

Высокая поэзія Экклезіаста, красота и стройность мышленія Шопенгауэра никогда не утратятъ своей эстетической цѣнности. Читая эти великія книги, невозможно не восхищаться силою ума, гордыми запросами мысли и героическимъ мужествомъ, съ которымъ человѣкъ утверждаетъ свое „я" предъ лицомъ тайнъ жизни. Пессимизмъ Вайрона, Леопарди, Ленау, растворяясь въ чувствѣ восхищенія предъ красотою слова и мысли поэтовъ, поглощается этимъ чувствомъ и, такимъ образомъ, здѣсь отрицательное отношеніе къ жизни даетъ положительный результатъ, внушая сознаніе красоты, силы и безстрашія человѣческаго разума.

Не забудемъ, что Шопенгауэръ былъ противникомъ Арцыбашева въ вопросѣ о самоубійствахъ—онъ не завидовалъ самоубійцамъ, ибо не видѣлъ смысла въ этомъ актѣ: онъ

былъ творцомъ этики „со-страданія", проповѣдующей активное отношеніе человѣка къ человѣку и жизни.

„Счастья нѣтъ и не можетъ быть"—заявляетъ Арцыбашевъ. Лучшій основоположникъ пессимизма, Шопенгауэръ не отрицаетъ возможности счастья; онъ говоритъ: „самымъ существеннымъ условіемъ счастья является то, что человѣкъ имѣетъ въ себѣ самомъ"; онъ утверждаетъ, что въ жизни возможны „высшія наслажденія, самыя разнообразныя и продолжительныя—наслажденія духовныя"—и что „всякое наслажденіе предполагаетъ какую-либо дѣятельность".

Вотъ мысли европейца, человѣка глубокой и строгой культуры.

А русскій человѣкъ, въ его естественномъ стремленіи почувствовать себя свободной личностью, даетъ волю своему дикарству и, точно купецъ въ трактирѣ, бьетъ зеркала, полагая, что именно этимъ онъ, съ очевидностью, докажетъ міру свою оригинальность—широту и глубину своей души.

Арцыбашевъ не пессимистъ, а мизантропъ; его отвращеніе къ жизни не есть результатъ спокойнаго подсчета отрицательныхъ и положительныхъ явленій бытія, а просто—дурное самочувствіе, осложненное нѣкоторыми навязчивыми идеями и страхомъ смерти.

Соллогубъ тоже начинаетъ свой отвѣтъ на анкету словами:

„Если невнимательно прочесть мои произведенія, то можетъ показаться, что я сторонникъ самоубійствъ. Болѣе серьезное отношеніе къ прочитанному покажетъ, что я къ самоубійству отношусь отрицательно".

Напомню, что ни Арцыбашеву, ни Соллогубу не поставлено анкетою вопроса о томъ, проповѣдуютъ они лично самоубійства или нѣтъ; спрашивали ихъ „что дѣлать?", предлагали „выяснить причины ненормальнаго явленія". Они начали съ того, что устранили одну изъ этихъ причинъ — свою проповѣдь безцѣльности бытія, безсмысленности соціальной работы, свое отрицаніе творческихъ силъ разума и воли.

Что проповѣдуетъ Соллогубъ?

„Живи и знай, что ты живешь мгновенье".

„Быть съ людьми—какое бремя!".

„Иди въ толпу съ привѣтливою рѣчью
И лицемѣрь".

„Всѣ дороги на землѣ
Вѣютъ близкой смертью, вѣютъ вѣчнымъ зломъ
во мглѣ".

„Здѣшнее обманетъ,—
Въ смерти нѣтъ обмана".

„Все, чѣмъ жизнь тебя манила,
Обмануло, измѣнило,
Неизбѣжная могила
Не обманетъ лишь одна".

„Впечатлѣнія случайны,
Знанье ложно,
Проникать въ святыя тайны
Невозможно".

„Умереть или жить,
Расцвѣсти-ль, завянѣть-ли,
Завязать-ли жемчужную нить,
Разорвать-ли лазурныя петли—
Все равно—умереть или жить".

„Вся жизнь, весь міръ—игра безъ цѣли.
Не надо жить".

Я, конечно, знаю, что это—хорошіе стихи и что прямаго призыва къ физическому самоубійству въ нихъ нѣтъ. Просто, Соллогубъ обѣщалъ „безстрастно смерть прославить" и—славитъ ее, а какъ это безстрастное прославленіе смерти подѣйствуетъ на замученныхъ и усталыхъ людей его родины въ тяжкій и больной моментъ, переживаемый ими,—это его не занимаетъ.

Въ одномъ изъ хорошихъ своихъ стихотвореній онъ говоритъ:

„Въ полѣ не видно ни зги.
Кто-то кричитъ: „помоги!"
Что я могу?
Самъ я и бѣденъ, и малъ,
Самъ я смертельно усталъ—
Какъ помогу!

У Андреева и Арцыбашева нѣтъ такого честнаго и скромнаго сознанія ихъ бѣдности и малости—они видятъ себя титанами, разрушающими зло и ложь міра, никѣмъ до нихъ не замѣченныя и не понятыя.

Разумѣется, каждый человѣкъ имѣетъ неоспоримое право мыслить о жизни сообразно своимъ органическимъ предрасположеніямъ, характеру своего опыта, количеству своихъ знаній; но духовно здоровый, культурный человѣкъ, чувствующій себя наслѣдникомъ героической работы міра, участникомъ его великихъ трагедій, не увидитъ въ жизни только „черную дыру", не скажетъ „такъ было—такъ будетъ", не станетъ утверждать, что „знанье—ложно". Предрасположенія, житейскій опытъ и знанія нашихъ писателей-пессимистовъ сложились такъ, что внушили имъ крѣпкую увѣренность въ ложности исчерпаннаго и провѣреннаго ими вселенскаго знанія, въ безцѣльности историческаго процесса, который они всесторонне изучили, въ безсмысленности жизни, вся сложность которой ими постигнута.

Мученическая работа прошлыхъ поколѣній, унаслѣдованная ими; усилія лучшихъ людей земли, обогатившія землю великой красотою; неукротимое, все ростущее стремленіе современности къ лучшимъ формамъ жизни — все

та культура, которой [illegible] пользуются и которую—въ ея сущности—отрицаютъ наши писатели, все это для нихъ не имѣетъ цѣны. Они видятъ тщету всѣхъ усилій нашего разума и воли создать на планетѣ нашей новую жизнь; несмотря на успѣхъ науки въ борьбѣ со смертью, они заранѣе увѣрены, что смерть непобѣдима, и вся жизнь—такая сложная, многогранная, полная чарующихъ красотъ, великихъ возможностей — заключена въ четыре строки Влад. Соловьева:

Въ лѣсу—болото,
Въ болотѣ—мохъ.
Родился кто-то,
Потомъ издохъ.

Не могу не сказать, что когда русскій человѣкъ—подростокъ въ міровой семьѣ—начинаетъ „философить“ о мірѣ, мнѣ, человѣку неблаговоспитанному, становится стыдно и неловко за земляковъ—имъ бы учиться надо, а они уже пошли міръ учить! Только-что усвоили начатки грамоты, работать не умѣютъ, прилично жить не могутъ, ходятъ на веревочкѣ околодочнаго надзирателя, а уже все поняли, постигли и — все отрицаютъ!

Этотъ нашъ доморощенный нигилизмъ, больной и жалкій, былъ бы, конечно, только смѣшенъ, если бы не грозилъ просочаться въ среду русской молодой демократіи, которая хочетъ жить одною жизнью съ культурнымъ міромъ, но—слишкомъ молода исторически и слабо организована духовно для того, чтобы не поддаваться внушеніямъ современныхъ учителей смерти, проповѣдниковъ пассивнаго отношенія къ жизни.

Въ русскомъ народѣ, несомнѣнно, есть воспитанное его тяжкой исторіей и укрѣпляемое жестокой современностью предрасположеніе къ настроеніямъ и мыслямъ невеселымъ, понижающимъ жизнедѣятельность. Считаясь съ этой особенностью нашей психологіи, мы должны понять, что намъ надобно бороться съ нею и необходимо побѣдить ее. Въ странѣ, гдѣ „небеса всегда грустятъ о солнцѣ“, люди тоже нездорово грустятъ, наша „грусть-тоска“ мѣшаетъ намъ жить, плодотворно работать, и талантливымъ людямъ слѣдуетъ, въ интересахъ оздоровленія родного народа, зажечь на Руси солнце новое,—солнце творчества, свободнаго отъ жалкихъ потугъ проповѣдничества и учительства. Это особенно необходимо во дни, когда передъ страною встаютъ грозныя задачи, требующія организаціи и напряженія всѣхъ ея духовныхъ силъ.

Намъ необходимо поработать лѣтъ триста или пятьсотъ,—нація молодая — и, несмотря на внушенную намъ склонность къ бездѣйствію, которая родитъ нашъ нигилизмъ—народъ одаренный, мы, несомнѣнно, можемъ сдѣлать въ мірѣ много добраго и красиваго.

Къ [illegible] [illegible] жизни [illegible]

Я увѣренъ, [illegible] большею частью [illegible] погубы, [illegible] никто не [illegible] ствѣ, — просто я знаю, что [illegible] бленіи міра, чѣмъ многіе [illegible] пессимистовъ, и я [illegible] себя человѣкомъ, [illegible] они.

Я тоже хорошо знаю, что [illegible] всѣ силы на уничтоженіе [illegible] мѣнно умру. Но я глубоко увѣренъ, [illegible] моей смерти міръ станетъ [illegible] интереснымъ, еще богаче красотами [illegible] и силою творчества, чѣмъ былъ [illegible] жизни.

„Благословенъ знающій [illegible] обновляющій дни жизни!“ Это [illegible] литвословіе [illegible] литвою мытаря и въ ней нѣтъ [illegible] фарисея; это—молитва человѣка, который любитъ жизнь и любуется ею [illegible] вверхъ и въ ширь.

Мнѣ неизвѣстно, дѣйствительно ли смерть навсегда не устранима,—я не вижу границъ творческимъ силамъ разума и воли.

Не впадая въ логическое противорѣчіе съ самимъ собою, я не могу признать, что въ мірѣ существуетъ нѣчто непознаваемое,—я могу только сказать, что въ мірѣ существуетъ не познанное разумомъ.

Только знаніе даетъ право говорить, что „знаніе—ложно“, но, говоря такъ, оно имѣетъ въ виду не сущность свою, а формы [illegible] „ложнымъ“ знаніемъ я не разумѣю ничего, кромѣ мистическихъ и метафизическихъ догадокъ или „рабочихъ гипотезъ“, ставшихъ невѣрными, излишними, а потому — вредными. Мы бунтуемъ противъ знанія лишь потому, что мало знаемъ.

У меня нѣтъ основаній полагать, что [illegible] принимающій и мыслящій аппаратъ человѣка навсегда останется тайною, [illegible] ними. Всякій мускулъ развивается отъ работы; этому же закону должно подчиниться вещество мозга и нервовъ.

Съ каждымъ годомъ въ мірѣ скопляется все болѣе энергіи мысли, и я увѣренъ, что эта энергія, будучи—можетъ быть—физически родственна свѣту и электричеству, но обладая свойствами, исключительно ей присущими, будетъ способна совершить [illegible] жизни явленія, которыхъ мы въ наши дни не можемъ себѣ представить.

Устраните классовую борьбу, [illegible] щую въ человѣкѣ [illegible]

жадности, страха, злобы; устраните соціальное неравенство, и это, облегчивъ переходъ физической энергіи въ духовную,—увеличитъ въ мірѣ количество, улучшитъ качество интеллектуальныхъ силъ.

Для меня нѣтъ рѣшенныхъ вопросовъ, нѣтъ незыблемыхъ истинъ, кромѣ одной: человѣчество есть неисчерпаемый источникъ творчества. И когда оно, овладѣвъ всѣмъ опытомъ прошлаго и настоящаго, равномѣрно распредѣлитъ въ мірѣ всѣ плоды своей духовной работы, создастъ условія для свободнаго и всесторонняго развитія личности,—оно испытаетъ радости, намъ невѣдомыя, обогатитъ планету нашу красотой, нами немыслимой.

Чѣмъ разнообразнѣе, глубже, шире связь человѣка съ жизнью вселенскаго коллектива, тѣмъ оно духовно сильнѣе, интереснѣе для самого себя, красивѣе и нужнѣе для всѣхъ и энергичнѣе въ борьбѣ за измѣненіе условій общечеловѣческаго бытія къ лучшему.

Личность есть горящая вершина огромной пирамиды опыта; чѣмъ шире ея основаніе, тѣмъ болѣе оно вовлекаетъ въ себя этотъ живой опытъ, тѣмъ ярче, неугасимѣе и прекраснѣй ея горѣніе. Человѣкъ достоинъ идеализаціи; про насъ — поскольку мы хорошо сгоримъ и оставимъ по себѣ яркія воспоминанія—наши потомки разскажутъ множество красивыхъ легендъ.

„Тотъ человѣкъ, который съ радостью даетъ много, самъ радуется дару и наслаждается душою“—сказано у Гезіода.

Жизнь не остановилась, не остановится, не можетъ остановиться, и не навѣкъ намъ духовная усталость, которую мы переживаемъ послѣ трудовъ, понесенныхъ нами!

Подчиняться усталости не слѣдуетъ, и надобно слѣдить, чтобы молодыя наши силы не уставали преждевременно.

Берегите юношество, если хотите имѣть въ странѣ здоровыхъ людей. Опирайтесь на демократію, если хотите твердо стоять на ногахъ.

А въ концѣ концовъ—

Счастливъ, кто посѣтилъ сей міръ
Въ его минуты роковыя;
Его призвали Всеблагіе,
Какъ сотрапезника на пиръ.

Онъ ихъ высокихъ зрѣлищъ зритель;
Онъ въ ихъ совѣтъ допущенъ былъ
И заживо, какъ небожитель,
Изъ чаши ихъ безсмертье пилъ.

М. Горькій.

Единая оппозиція.

„Повидимому, еще многое стоитъ прочно, дѣла идутъ своимъ чередомъ, судьи судятъ, церкви открыты, биржи кипятъ дѣятельностью, войска маневрируютъ, дворцы блестятъ огнями,—но духъ жизни отлетѣлъ, на сердцѣ у всѣхъ неспокойно, смерть за плечами и въ сущности ничего не идетъ. Въ сущности нѣтъ ни церкви, ни войска, ни правительства, ни суда, — все превратилось въ полицію“.

Герценъ, „Съ того берега“, VII *).

Слишкомъ шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ эти потрясающія слова были произнесены великимъ русскимъ изгнанникомъ относительно Франціи, переживавшей свирѣпую реакцію послѣ 1848 года. Мы не хотимъ сказать, что наша родина въ настоящее время представляетъ точную копію тогдашней Франціи! Нѣтъ, освободительное движеніе пріостановлено, но не стерто; подъемъ упалъ, но жизнь новая пускаетъ ростки. Великая страна, населенная многочисленными живыми и способными народностями, связанными между собою общими культурными традиціями, общими страданіями, не можетъ превратиться въ кладбище съ безмолвными могилами! Жизнь есть, и вѣра въ новую жизнь глубоко скрыта въ народной груди; но условія проявленія этихъ новыхъ началъ поистинѣ ужасны. Нигдѣ, кажется, реакція не отличалась такой мстительностью, какъ у насъ; нигдѣ станъ побѣдителей не попиралъ такъ хвастливо самыхъ элементарныхъ человѣческихъ правъ, въ которыхъ не отказывалъ и старый порядокъ. Мы не собираемся растравлять раны у читающихъ эти строки напоминаніемъ, какъ мы живемъ въ послѣднее время: оно у всѣхъ передъ глазами. Предѣловъ глумленію надъ честнымъ нѣтъ: Пуришкевичи и Марковы силятся своимъ площаднымъ крикомъ заглушить и тѣ немногіе, скорѣе стоны, чѣмъ голоса негодованія, которые изрѣдка еще раздаются.

Какъ ни притупилось у русскаго обыва-

*) Цитируемъ по русскому изданію Павленкова, т. V, стр. 248.

теля нравственное чувство, но почти каждый номеръ газеты оскорбляетъ его новыми извѣстіями, рисующими картину полнаго безправія, беззастѣнчиваго произвола, атмосферу, которой дышутъ свободно только гг. Трещенковы.

Вспомните, въ какомъ ужасномъ режимѣ находятся тысячи лицъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ за высказанныя ими убѣжденія: иногда отказываешься вѣрить тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя передаются свидѣтелями, очевидцами. Но грозные факты говорятъ сами за себя.

Однако, въ каторжныхъ тюрьмахъ томятся люди, все-таки подвергшіеся процедурѣ суда. пусть даже—„варваринскаго"; а сотни студентовъ, отправленныхъ въ ссылку, безъ суда и слѣдствія,—за такіе проступки, которые въ крайней степени могутъ караться непродолжительнымъ арестомъ?.. Въ медвѣжьихъ углахъ гибнутъ молодыя силы, столь нужныя родинѣ для дѣла обновленія... Жертвы, жертвы—безъ конца...

И во имя чего? Если бы „побѣдители" хоть чувствовали себя спокойнѣе, но и этого нѣтъ: отсутствіе у нихъ душевнаго равновѣсія ярко иллюстрируется ихъ истерическими воплями, судорожными подергиваніями...

При такихъ условіяхъ будетъ рождаться четвертая Государственная Дума.

Пусть это—Дума по закону 3 іюня, но, въ силу вещей, она — единственное въ Россіи мѣсто, гдѣ можетъ раздаваться и оказывать свое воспитательное дѣйствіе свободное слово. А потому и такой Думой приходится дорожить.

Годы подъема передали намъ по наслѣдству довольно пеструю группировку оппозиціонныхъ партій; были у насъ моменты, когда крайніе лѣвые элементы могли претендовать на реальную силу въ Думѣ, а лѣвые вообще (включая и к.-д.)—на абсолютное большинство голосовъ. Излишне говорить, что мы сейчасъ далеки отъ такихъ комбинацій: при выборахъ по закону 3-го іюня, столь удачно подкрѣпляемому сенатскими „разъясненіями" и административной практикой (въ провинціи идетъ, на глазахъ у всѣхъ, „чистка" обывателей), истинная оппозиція находится въ весьма опасномъ положеніи. Совершенно вѣрно говоритъ въ своемъ письмѣ г. Ефремовъ, что „при такихъ условіяхъ нельзя дробить силы, нужно дѣлить избирателей только на двѣ группы". Болѣе, чѣмъ кто-либо, мы признаемъ законнымъ, чтобы каждый опредѣленный общественно-экономическій интересъ находилъ себѣ выраженіе въ особой политической партіи; и такова уже судьба Россіи, сочетающей въ себѣ остатки полунатуральнаго хозяйства съ послѣдними словами западнаго капитализма, что сѣть политическихъ группировокъ выводитъ [illegible] глухой реакціонный [illegible] всѣмъ оттѣнкамъ [illegible] ихъ гражданскій долгъ), [illegible] нарождающагося новаго [illegible] совмѣстными дѣйствіями [illegible] достигнуть своей цѣли. [illegible] когда-либо, по нашему мнѣнію, [illegible] вывъ къ „изолированію [illegible] сама по себѣ, вмѣстѣ съ двоедушными [illegible] бѣжчиками изъ лагеря октябристовъ, [illegible] сказать? что сдѣлать?—Вѣдь, роль реакціи—[illegible] созидательная и не консервативная, а чисто разрушительная! Какія бы соціальныя противорѣчія не таила въ себѣ новая Россія, — ея представители имѣютъ общую задачу: утвердить эту новую Россію, выйти изъ этой хаотической груды обломковъ стараго, занимающихъ мѣсто фундамента новаго зданія.

Мы не хотимъ здѣсь перечислять тѣ общественные элементы, которые являются опорою оппозиціонныхъ стремленій: всѣ жизненные реальные интересы страны — за нее. Быстро растущая промышленность и жизнеспособное, а не питающееся подачками, сельское хозяйство—одинаково страдаютъ отъ безправной обстановки. Промышленникъ, который желаетъ учитывать быстро и вѣрно рыночную конъюнктуру, во имя своихъ интересовъ, долженъ желать признанія корпоративныхъ правъ рабочихъ; сельскій хозяинъ, по тѣмъ же основаніямъ, долженъ предпочесть культурное крестьянство полуголодной толпѣ одичалыхъ поселянъ. Какъ будутъ регулироваться въ дальнѣйшемъ отношенія работодателей и нанимающихся,—это разрѣшитъ планомѣрная соціальная политика. Но она немыслима въ условіяхъ административнаго произвола.

Какая программа можетъ объединить оппозицію?—Г. Ефремовъ совершенно правъ, утверждая, что только съѣздъ можетъ установить подробности. Первоначальный призывъ можетъ быть только общаго характера; и, въ сущности, всѣ оппозиціонныя теченія прекрасно и сейчасъ понимаютъ, что имъ нужно прежде всего, что — главнѣе всего: это — дѣйствительное осуществленіе общественно-политической свободы—вообще, свободы мысли и слова—въ частности. Это и есть то „правовое конституціонное государство", форму котораго должна принять Россія, если она не желаетъ сдѣлаться игрушкой западно-европейскихъ державъ, ихъ своеобразной колоніей. И первый актъ, являющійся началомъ новой жизни, это — широкая амнистія для пострадавшихъ за общественно-политическія убѣжденія. Откликъ на этотъ лозунгъ можетъ быть своего рода пробнымъ камнемъ для объединяющейся оппозиціи, [illegible]

воря это, мы ни на минуту не забываемъ, что въ общей эволюціи на смѣну правовому государству идетъ „соціальное"; что уже сегодняшній день настойчиво требуетъ разрѣшенія съ новой точки зрѣнія многихъ жгучихъ вопросовъ; но... вспомнимъ гг. Трещенковыхъ и скажемъ себѣ честно и откровенно, что долженъ быть сдѣланъ еще первый шагъ. „Нельзя лить новаго вина въ старые мѣхи"!

Если оппозиція не сдѣлаетъ серьезныхъ усилій къ объединенію на почвѣ немногихъ элементарныхъ лозунговъ, то вся предвыборная кампанія пойдетъ на пользу реакціи. Мы будемъ свидѣтелями того, какъ на собраніяхъ болѣе лѣвыя партіи опять займутся преимущественно нападками на к.-д., послѣдніе станутъ обвинять, главнымъ образомъ, ихъ въ неудачахъ, а, въ качествѣ „tertius gaudens", за ихъ спинами будутъ потирать отъ удовольствія руки группы, стоящія у стана побѣдителей.

Пусть же объединяются тѣ, кто желаетъ дѣйствительнаго осуществленія политической свободы, кто требуетъ амнистіи, и пусть соглашаются относительно дальнѣйшихъ шаговъ.

Герценъ писалъ въ серединѣ прошлаго столѣтія: „мѣсяцы цѣлые взвѣшивалъ я, колебался, и, наконецъ, принесъ все на жертву

Человѣческому достоинству,
Свободной рѣчи.

...„Свобода лица—величайшее дѣло: на ней и только на ней можетъ вырости дѣйствительная воля народа. Въ себѣ самомъ человѣкъ долженъ уважать свою свободу и чтить ее не менѣе, какъ въ ближнемъ, какъ въ цѣломъ народѣ!" *).

Неужели этимъ словамъ до сихъ поръ суждено оставаться безъ отклика?

М. Бернацкій.

*) См. „Съ того берега", изд. Павленкова, т. V, стр. 170.—Курсивъ Герцена.

За недѣлю.

27-го іюня—4-го іюля.

Къ выборамъ въ Гос. Думу.

Газеты пестрятъ сообщеніями о „равнодушіи избирателей". Избиратели, вносимые въ списки только по ихъ собственному заявленію, почти сплошь воздерживаются отъ подачи такихъ заявленій. Такія извѣстія приходятъ со всѣхъ концовъ Россіи: Полтава, Тамбовъ, Керчь, Орелъ, Кременчугъ, Саратовъ, Калуга, Оренбургъ, проявляютъ въ этомъ отношеніи почти полное единодушіе; заявленія о желаніи воспользоваться своимъ избирательнымъ правомъ либо вовсе не поступаютъ, либо поступаютъ въ ничтожныхъ количествахъ. Это похоже на бойкотъ Думы,—молчаливый, тихій, не демонстраціи ради, безъ всякой преднамѣренности,—а какъ простое, прямодушное выраженіе полнаго равнодушія къ третье-іюньской Думѣ. Этимъ гражданамъ, представляющимъ демократическіе слои городского населенія, очевидно, достаточно было одного опыта съ избирательной системой Столыпина—Крыжановскаго; повторять этотъ опытъ они не имѣютъ ни малѣйшей охоты. Отъ такого народнаго представительства они ничего хорошаго не ждутъ, эти граждане — скромные, „маленькіе" люди: мѣщане, ремесленники, лавочники, приказчики, — безхитростные, малотребовательные, но умѣющіе не хуже другихъ отличать добро отъ зла, понимающіе, что и самыя скромныя требованія въ этой Думѣ удовлетворенія не получатъ. Этим отношеніе широкихъ слоевъ русскаго народ къ 3-ей Думѣ,—Думѣ Пуришкевича, Крупенскаго и Гучкова, — Думѣ „патріотической" „національной",—выражено съ такою ясностью и опредѣленностью, что не остается мѣста для малѣйшихъ сомнѣній. О такой Думѣ они и слышать не хотятъ. Съ столь рѣшительнымъ отрицаніемъ не относятся къ системѣ 3-го іюня и самыя радикальныя изъ оппозиціонныхъ партій.

Это въ высшей степени знаменательно. Это первое memento нынѣшней избирательной системѣ.

Многіе, правда, склонны толковать въ другомъ смыслѣ равнодушіе избирателей къ выборамъ въ 4-ю Думу, усматривая въ этомъ апатію, пассивность, или даже индифферентизмъ. Но мы не видимъ достаточныхъ основаній для такой пессимистической оцѣнки; равнодушіе демократическихъ слоевъ къ выборамъ, отъ которыхъ они ничего для себя не ждутъ и, дѣйствительно, при нынѣшнихъ условіяхъ ждать не могутъ, отнюдь не означаетъ равнодушія къ общественнымъ вопросамъ. Интересъ къ послѣднимъ, по многимъ признакамъ, оживился и безусловно возрастаетъ.

Но, какъ бы тамъ ни было, абсентеизмъ извѣстной части демократическихъ слоевъ населенія неизбѣжно передвинетъ центръ тя-

жести избирательной борьбы въ другимъ общественнымъ слоямъ. Какъ это отразится на политическомъ характерѣ избирательной кампаніи?—Умѣренные политики, конечно, не преминутъ искать въ этомъ новое оправданіе своей умѣренности. Но при ближайшемъ ознакомленіи съ общественными настроеніями, они, вѣроятно, скоро убѣдятся, что умѣренность теперь не въ авантажѣ даже въ такихъ общественныхъ кругахъ, которые еще недавно приписывали всѣ злоключенія послѣднихъ лѣтъ „неумѣренности" оппозиціи въ первыхъ двухъ Думахъ. Достаточно вспомнить выступленіе, еще недавно столь умѣреннаго, кн. Евгенія Трубецкаго съ воззваніемъ противъ умѣренности, съ внушительнымъ заявленіемъ, что „отечество гибнетъ отъ той умѣренности, съ какой ведется его защита!" И въ высшихъ общественныхъ слояхъ настроеніе скорѣе радикальное, чѣмъ умѣренное. Сознаніе, что „такъ дальше жить нельзя!", охватило все общество, сверху до низу. И это получитъ свое выраженіе на выборахъ, несмотря на всѣ препоны и преграды третьеіюньской избирательной системы.

Р. Б.

Петербургскіе выборы.

„Невская Звѣзда", снова всецѣло отдавшаяся дѣлу раскола оппозиціи, призываетъ своихъ сторонниковъ напречь всѣ свои силы, чтобы „отвоевать" Петербургъ отъ кадетовъ. Къ этому благому дѣлу газета призываетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ—всю Россію!—„Помощь всей Россіи,—пишетъ скромный авторъ статьи, скромно скрывающій свое величіе подъ буквами „Ф. Ф.",—помощь всей Россіи должна устремиться сюда".—Чего ради?—А вотъ для чего:

Борьба на выборахъ въ Петербургѣ есть борьба за гегемонію между либералами и рабочей демократіей во всемъ освободительномъ движеніи Россіи.

„Борьба за гегемонію"—вотъ главная забота! — Таковы амбиціи. Но какъ обстоитъ дѣло—съ „аммуниціей"?

На сторонѣ рабочихъ,—отвѣчаетъ авторъ,—рабочая масса, послѣдовательный и честный демократизмъ, энергія и преданность дѣлу соціализма и рабочей демократіи.

Но рабочая масса замкнута въ рабочей куріи и на исходъ выборовъ въ Петербургѣ почти никакого вліянія имѣть не можетъ. А честный демократизмъ найдетъ лучшее употребленіе своимъ силамъ, чѣмъ поддержку амбицій г. Ф. Ф. Слишкомъ далекъ честный демократизмъ отъ—маккіавелизма.

Какую цѣль имѣетъ авантюра, затѣянная „Невской Звѣздой"? — Не можетъ же она серьезно разсчитывать на побѣду кандидата рабочей партіи въ петербургской городской куріи, въ которой [illegible] ничтожна! Если раньше и были [illegible] нія на этотъ счетъ, то [illegible] опытовъ на выборахъ во [illegible] Думу едва ли у кого-нибудь [illegible] малѣйшія иллюзіи. Единственнымъ [illegible] томъ агитаціи „Невской Звѣзды" [illegible] быть только углубленіе внутреннихъ [illegible] ровъ въ демократіи,—расколъ [illegible] этомъ, повидимому, главная цѣль затѣи.

Какъ прежде, такъ и теперь эта группа строитъ всю свою политику на расколѣ. Для этой благой цѣли она считаетъ всѣ средства пригодными; ей должны служить и „рабочая масса", и „честный демократизмъ", и „преданность дѣлу соціализма". Петербургъ она считаетъ наиболѣе благопріятной ареной для своей авантюры, надѣясь, что примѣръ Петербурга увлечетъ за собою и провинцію, какъ это было при выборахъ во 2-ую Думу.

Ничего они не забыли и ничему не научились,—эти фанатики раскола. Застывъ на своей старой позиціи, въ своихъ старыхъ иллюзіяхъ, они не замѣчаютъ, до какой степени все кругомъ измѣнилось. Измѣнились внѣшнія условія, измѣнились взаимныя отношенія партій и общественныхъ группъ, измѣнилось все положеніе оппозиціи.

Для рискованныхъ авантюръ теперь охотниковъ очень мало, въ Петербургѣ столько же, сколько въ остальной Россіи. Твердая точка опоры для дальнѣйшей борьбы можетъ быть создана, по общему признанію, только соединеніемъ всѣхъ оппозиціонныхъ силъ. Усилія „Невской Звѣзды" и „Правды", поэтому, совершенно тщетны; побѣдныхъ лавровъ онѣ на этомъ пути не пожнутъ.

6 лѣтъ тюремнаго заключенія за 9 мѣсяцевъ „свободы печати".

Отвѣтственные редакторы журнала „Дѣло Жизни", Морозовъ и [illegible], приговорены: первый (по совокупности съ обвиненіемъ по другому политическому дѣлу) къ 4 годамъ, второй къ 2 годамъ заключенія въ крѣпости за статьи, помѣщенныя въ названномъ журналѣ. Дорого „стоитъ" у насъ „свобода печати!"... На чью пользу идутъ эти жертвы?— На пользу „порядка", или „законности"?— Но упомянутый журналъ именно и ставилъ своею главной цѣлью ввести рабочее движеніе въ законныя рамки и урегулировать его на соотвѣтствующихъ [illegible] основаніяхъ. Его называли „ликвидаторскимъ" именно потому, что онъ стремился [illegible] ровать [illegible] формы [illegible] соціальной борьбы.

Теперь этотъ журналъ больше не существуетъ,—за [illegible] отсутствія [illegible]

страха наказанія: этого страха, какъ извѣстно, не знаетъ та среда, для которой этотъ журналъ не по имени только былъ „дѣломъ жизни"; онъ прекратилъ свое существованіе, когда истратилъ свои скудные фонды. Это былъ рабочій журналъ, издававшійся на рабочіе гроши. Послѣднее отдаютъ рабочіе для поддержанія своихъ изданій, и самихъ себя не жалѣютъ: охотно принимаютъ на себя редакціонную отвѣтственность и безъ сожалѣнія идутъ въ тюрьмы и крѣпости „отсиживать" указанные начальствомъ сроки. Готовность къ жертвамъ въ этой средѣ неисчерпаема.— Пора бы убѣдиться въ этомъ (сколько десятилѣтій уже продолжается испытаніе!) и—искать другихъ путей для возстановленія порядка и спокойствія. Эти пути извѣстны,—по нимъ давно пошли всѣ другіе народы.

Правительственная программа.

Съ какой программой выступитъ передъ избирателями наше правительство? Партіи уже опредѣлили свои позиціи, насколько это при нынѣшнихъ условіяхъ возможно. Только правительство еще не сказало своего слова.— Будетъ ли оно сказано, или, воздерживаясь отъ словъ, правительство предоставитъ русскому обществу судить о немъ по дѣламъ правительственныхъ органовъ? — Эти дѣла, правда, очень краснорѣчивы. Но они, собственно, говорятъ — объ отсутствіи всякой программы. — Такъ ли это въ дѣйствительности?

Если вѣрить г. Баяну, обычно хорошо освѣдомленному, это именно такъ и есть. Болѣе того, онъ прямо утверждаетъ, что господствуетъ — „кавардакъ". „Одинъ изъ современныхъ авгуровъ",—какъ онъ передаетъ въ „Рус. Словѣ",—такъ охарактеризовалъ нынѣшнее положеніе:

„Никогда еще не было такой путаницы на верхахъ, такой взаимной розни между членами кабинета, такого узла скрещивающихся интересовъ, самолюбія, вліянія, нашептыванія. Пышно взросло столыпинское насажденіе. Въ полномъ разгарѣ вавилонское строительство. Вы спрашиваете меня про общую схему современной политики. Головоломная шахматная задача. Ни Чигорины, ни Стейницы ея не разрѣшили бы. Кто съ кѣмъ, кто противъ кого? Всѣ противъ всѣхъ. Давно ли говорили про антагонизмъ премьера съ Маклаковымъ, Григоровичемъ, Сухомлиновымъ, Рухловымъ? Теперь кумушки воспѣваютъ ихъ союзъ. Противъ кого? По одной версіи—Саблера, по другой—Щегловитова. Каждый день приноситъ новый поворотъ правительственнаго калейдоскопа, новыя причудливыя группировки силъ. У кормила власти бурлитъ котелъ, выбрасывающій все новыя и новыя химическія соединенія"...

При такомъ состояніи центра неудивительно, что мѣстная администрація все болѣе и болѣе эмансипируется отъ его вліянія, и каждый администраторъ ведетъ свою собственную политику на свой собственный страхъ и рискъ.

Пока наверху идетъ споръ о томъ, быть ли россійской бюрократіи самодержавной, или конституціонной,—снизу разрушаются основные устои самой бюрократической организаціи.

Анархизмъ.

Если вѣрить газетнымъ сообщеніямъ изъ Екатеринослава, мы имѣемъ тамъ своеобразное соединеніе анархизма съ „патріотизмомъ".

По этимъ сообщеніямъ, — представляющимся, правда, совершенно невѣроятными, но до сихъ поръ остающимся неопровергнутыми, — мѣстный губернаторъ открыто угрожаетъ еврейскому населенію ввѣреннаго его попеченію края разгромомъ, если на думскихъ выборахъ евреи окажутъ поддержку оппозиціоннымъ кандидатамъ. — „Я — не сторонникъ холоднаго оружія", — заявилъ будто бы начальникъ губерніи мѣстному раввину для передачи еврейской общинѣ, — то, что произошло на Ленѣ, можетъ-де повториться и въ Екатеринославѣ,—и т. д.

Чѣмъ отличается такой образъ дѣйствія отъ дѣяній анархистовъ-террористовъ? — Законы тутъ столь же презираются, кровавыя расправы для достиженія политическихъ цѣлей столь же признаются способомъ воздѣйствія, какъ и тамъ. Только цѣли въ одномъ и другомъ случаѣ разныя: анархисты надѣются этимъ путемъ осчастливить весь народъ, а въ Екатеринославѣ проявляется забота только о кучкѣ „патріотовъ".

Каково же будетъ, если газетныя свѣдѣнія подтвердятся, отношеніе къ этому со стороны охранителей государственнаго порядка и общественнаго спокойствія?

„Саблеровская Дума".

Мобилизація духовенства для предстоящихъ думскихъ выборовъ, по мнѣнію Г. С. Петрова, имѣетъ своею цѣлью — созданіе „Саблеровской Думы".

„Для лицъ, знающихъ В. Саблера, его дѣятельность и характеръ ея—говоритъ Г. С. Петровъ („Рус. Слово", 28 іюня) — не секретъ, что лавры стараго Мильтіада, К. Побѣдоносцева, давно уже жадно манятъ къ себѣ новаго синодскаго Ѳемистокла, В. Саблера".

Никакого другого значенія стремленіе создать клерикальную партію, по мнѣнію г. Гр. Петрова, не имѣетъ.

Доросло ли русское духовенство до отвѣтственной политической роли? Ведетъ ли оно свои собственныя дѣла такъ образцово, что можетъ ужъ принять на себя болѣе широкія задачи?—На это Гр. Петровъ отвѣчаетъ:

Свои церковныя дѣла въ полномъ не то что застоѣ, а въ забросѣ — въ приходѣ, въ епархіяхъ, во всемъ синодальномъ строѣ. Церковная мысль спитъ, церковная воля бездѣйствуетъ. Духовныя школы,—семинаріи и академіи,—разсыпаются, какъ груды сухого щебня. Богословскія науки жалчѣе жалкаго. Дѣятель-

ность и высшаго, и низшаго, и бѣлаго, и чернаго духовенства уже давно далѣе исправленія требъ и консисторской администраціи не идетъ. Ни въ борьбѣ съ вѣковыми народными бѣдами и нуждами, ни въ строительствѣ новой, болѣе свѣтлой и радостной, облегченной общественной и государственной жизни наше духовенство, какъ громадная творческая сила, себя не проявляло и не стремилось проявить. Было обычно всегда и вездѣ въ „нѣтяхъ": лишь бы его не тронули, а оно ужъ изъ своего угла не вылѣзетъ.

Что же можетъ „поповская" Дума дать при такихъ обстоятельствахъ?

Зачѣмъ духовенство массою должно ломиться въ четвертую Думу? Чего ради всенародная Дума по преобладающему въ ней сословію должна стать поповскою? Что духовенство, буде оно захватитъ въ свои руки Думу, станетъ дѣлать? Что оно должно и что оно можетъ сдѣлать? Обо всемъ этомъ шумно суетящіеся сейчасъ рясы и клобуки не говорятъ ни слова. Не говорятъ ни слова потому, что у нихъ и нѣтъ никакого слова, да имъ и не нужны никакія слова. Имъ нужны безсловесные. Необходимо безсловесное послушаніе, нужна безсловесная угодливость, а всѣмъ этимъ въ вообще послушной и угодливой Россіи наиболѣе богато наше духовенство,—ну, его и зовутъ скопомъ въ новую Думу.

Мы имѣемъ, слѣдовательно, передъ собою новую политическую авантюру, которая, можетъ-быть, послужитъ на пользу нѣкоторымъ честолюбцамъ, но въ государственномъ смыслѣ означаетъ лишь дальнѣйшее погрязаніе въ той трясинѣ, въ которой страна теперь задыхается.

Объ отношеніи самого начальства къ духовенству краснорѣчиво говоритъ опубликованный въ томъ же „Рус. Словѣ" циркуляръ благочиннымъ тамбовской епархіи, показывающій, что духовенству не довѣряютъ даже выборъ газеты по собственному разумѣнію:

„№ 29. Благочинному... По указу Его Императорскаго Величества тамбовская духовная консисторія слушала: отношеніе тамбовскаго губернатора, въ коемъ онъ, сообщая на распоряженіе его преосвященства списокъ священно-церковнослужителей, выписывающихъ газеты лѣваго направленія, а именно — „Утро Россіи", „Бирж. Вѣд.", „Русское Слово", „Копѣйка", „Пробужденіе" и друг., высказалъ, что выписка лицами, принадлежащими къ духовному вѣдомству, газетъ лѣваго направленія, явно враждебныхъ правительству, стремящихся подорвать въ населеніи всяческое уваженіе къ какой бы то ни было власти, возбуждающихъ между слоями населенія враждебныя отношенія, занимающихся непрестанными сужденіями о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ Синода и іерарховъ, сѣющихъ разные слухи изъ жизни духовенства, представляется не только нежелательной, но и вредной, тѣмъ болѣе, что, по своему положенію и по долгу службы, священно-церковно-служители должны всемѣрно поддерживать и развивать въ населеніи уваженіе къ правительству и повиновеніе его распоряженіямъ.

Ежедневное чтеніе лѣвыхъ изданій съ извѣстнымъ въ нихъ освѣщеніемъ текущихъ событій вліяетъ крайне вредно на колеблющіяся политическія убѣжденія читателей" и т. д.

„Приказали и его преосвященство 21-го марта сего года утвердилъ:

Съ изложеніемъ соображеній, высказанныхъ тамбовскимъ губернаторомъ въ письмѣ на имя его преосвященства, рекомендовать духовенству тамбовской епархіи не выписывать газетъ [illegible] чемъ и послать циркулярные указы [illegible] для должнаго объявленія".

ХРОНИКА.

27-го іюня. Спб. суд. палата [illegible] редакторовъ журн. „Дѣло Ж[illegible]" кр. Н. С. Морозова и В. И. Про[illegible] заключенію въ крѣпости, перваго — на [illegible] второго—на 2 г.

— Варш. суд. палатой пріостановлено изданіе газеты „Варшавское Слово".

— Конгрессъ итальянскихъ соціалистовъ исключилъ изъ партіи депутатовъ Биссолати, Кобрини, Бонони и Пордрекка за то, что послѣ покушенія на жизнь короля они поздравляли послѣдняго съ избавленіемъ отъ опасности, а въ палатѣ голосовали за декретъ объ аннексіи Триполи. Исключенные депутаты, а также 14 другихъ, въ особомъ совѣщаніи постановили образовать новую партію „соціалистовъ-реформистовъ".

— Англійская королевская чета посѣтила мѣсто катастрофы въ шахтахъ близъ Донабы, при которой погибли 30 человѣкъ. Король спустился въ шахту на 1.000 фут., чтобы ознакомиться съ условіями работы [illegible]теровъ.

— Въ Турціи подали въ отставку военный министръ и нѣкоторые другіе высшіе военные чины. Законопроектъ объ увеличеніи нѣкоторыхъ налоговъ для покрытія военныхъ издержекъ палатою принятъ.

28-го. Членомъ Гос. Совѣта отъ тамбовскаго земства избранъ В. М. Андреевскій.

— Моск.-Брестск. ж. д. переименована въ „Александровскую".

— Совѣтникъ русскаго посольства въ Парижѣ, егерм. Демидовъ, назначается чрезвычайнымъ посланникомъ въ Греціи.

— Французская палата депутатовъ приняла законопроектъ объ избирательной реформѣ.

— В. Л. Бурцевъ разоблачилъ въ своемъ журналѣ „Будущее" еще одного крупнаго провокатора — популярнаго среди анархистовъ боевика Матвѣя Сотникова („Николай Мелитопольскій"). Разоблаченный сознался.

— Обнаружена слѣд. судебная ошибка: по обвиненію въ вооруженномъ нападеніи на казака въ предмѣстьи Варшавы нѣсколько человѣкъ были приговорены къ смертной казни, которая была замѣнена каторгой. Послѣ 5 лѣтъ пребыванія на каторгѣ открылись новыя обстоятельства, и судъ, разсмотрѣвъ дѣло вторично, оправдалъ всѣхъ обвиняемыхъ.

— Хана Спекторъ, оправданная однажды по обвиненію въ ритуальномъ убійствѣ христіанки, рѣшила, по приглашенію [illegible]

ской еврейской общины, явиться изъ Америки къ новому разсмотрѣнію дѣла судомъ, дабы еще разъ на судѣ выяснилась вздорность навѣта.

29-го. Въ Ревелѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, состоялась закладка порта имп. Петра Великаго.

— Правленіе общества взаимной помощи при москов. учительскомъ институтѣ ходатайствуетъ о разрѣшеніи созвать 2-й всероссійскій съѣздъ учителей городскихъ училищъ.

— Ленскіе рабочіе не приняли предложенныхъ т-вомъ условій работы и снова объявили всеобщую забастовку.

— У Ардебиля произошло столкновеніе русскаго отряда съ шахсевенами; Али-Гошадъ и 10 другихъ бековъ убиты, шахсевены скрылись.

— Англійское правительство заявило протестъ противъ американскаго законопроекта о воспрещеніи судамъ, принадлежащимъ ж.-д. обществамъ, проходить черезъ Панамскій каналъ.

— Въ Ляоянскомъ окр. происходятъ серьезные военные безпорядки.

30-го. Четыре смертныхъ казни: три во Владивостокѣ, одна въ Казани.

— Два смертныхъ приговора въ Владикавказѣ.

— Въ Севастополѣ началось слушаніе въ воен.-морск. судѣ дѣла о 16 матросахъ брон. „Іоаннъ Златоустъ", обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ.

— Въ рабочемъ кабинетѣ англійскаго министра вн. дѣлъ найдена бомба. Предполагаютъ участіе суффражистокъ.

— Билль о всеобщемъ избирательномъ правѣ принятъ въ англійской палатѣ во второмъ чтеніи.

1-го іюля. На ленскихъ пріискахъ объявлено рабочимъ, что они должны или заключить новый договоръ на предложенныхъ имъ товариществомъ условіяхъ, или выѣхать съ территоріи пріисковъ въ 5-дневный срокъ.

— Въ Одессѣ преданы суду 18 интендантовъ.

— Въ с. Чира, около Кашгара, китайскій военный отрядъ напалъ на дома русскихъ подданныхъ.

2-го. Отъ ярославскаго земства членомъ Гос. Совѣта вновь избранъ Г. В. Калачевъ.

— Изъ 16 матросовъ, судившихся въ Севастополѣ по обвиненію въ подстрекательствѣ судовыхъ командъ къ возстанію, 10 приговорены къ смертной казни, 5—къ каторжнымъ работамъ и 1 оправданъ.

— Въ Петербургѣ произведены обыски въ редакціи, типографіи и конторѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей" и въ спб. отдѣленіи газ. „Русское Слово". Арестованы сотрудники этихъ газетъ—Румановъ, Стембо и Раковскій.

— Близъ Казатина потерпѣлъ крушеніе курьерскій поѣздъ, шедшій изъ Кіева въ Варшаву.

— Русскій посланникъ въ Пекинѣ потребовалъ наказанія виновниковъ убійства русско-подданныхъ въ Чира, извиненія властей и вознагражденія семей убитыхъ.

— Декретомъ Юань-Ши-Кая уволены, по прошенію, министры финансовъ, юстиціи и народнаго просвѣщенія и товарищъ министра торговли.

3-го. Сегодня въ Англіи вступилъ въ силу законъ объ обязательномъ страхованіи рабочихъ, обезпечивающій на случай болѣзни и неспособности къ труду около 13 милліоновъ тружениковъ.

— Севастопольскій градоначальникъ разъяснилъ, что при составленіи избирательныхъ списковъ евреи, принявшіе христіанство, должны быть отнесены къ еврейской національности.

— Извѣстный авіаторъ Латамъ убитъ буйволомъ на охотѣ во французскомъ Конго.

4-го. Въ Персіи произошли перестрѣлки между русскимъ экспедиціоннымъ отрядомъ и шахсевенами; русскіе потеряли 3 убитыми и 5 ранеными.

— Опубликованы результаты переписи населенія Австріи, произведенной 18-го декабря 1910 г. — Общее число австрійцевъ опредѣляется въ 27.963.872, въ томъ числѣ нѣмцевъ 9.950.266, чеховъ 6.453.983, поляковъ 4.967.984, малороссовъ 3.518.854, сербохорватовъ 1.252.940, итальянцевъ 783.334 и румынъ 275.115.

Состояніе посѣвовъ въ Россіи къ 26 іюня.

„Торгово-промышленная Газета", на основаніи полученныхъ ею телеграфныхъ сообщеній, рисуетъ такимъ образомъ картину посѣвовъ къ концу истекшаго мѣсяца:

За минувшій мѣсяцъ погода въ Европейской Россіи отличалась большимъ непостоянствомъ и довольно рѣзкими перемѣнами, колебавшими виды на урожай то въ ту, то въ другую сторону. Поэтому, хотя въ общей характеристикѣ ожидаемаго урожая большихъ измѣненій не произошло, и виды на него остаются попрежнему весьма благопріятными, мѣстами даже улучшившимися, однако, они стали все же нѣсколько болѣе пестрыми, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и значительно ухудшились.

Въ частности, состояніе посѣвовъ главнѣйшихъ нашихъ хлѣбовъ представляется въ такомъ видѣ:

Озимая пшеница представляется, въ общемъ выше средняго. Хорошее состояніе замѣчается, главнымъ образомъ, въ трехъ районахъ: въ юго-западныхъ губерніяхъ, въ земледѣльческомъ центрѣ и на Сѣв. Кавказѣ. Улучшились и стали до-

рошими за послѣдній мѣсяцъ также виды на урожай въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Неудовлетворительны всходы на югѣ Бессарабской губ., мѣстами въ Донской обл. и на югѣ Саратовской губ., мѣстами въ Польшѣ. Въ остальныхъ мѣстностяхъ состояніе, въ общемъ, удовлетворительно.

Озимая рожь даетъ, въ общемъ, посѣвы даже лучше, чѣмъ пшеница, и обѣщаетъ урожай хорошій. Неудовлетворительна озимая рожь на югѣ Саратовской губ., на югѣ Самарской губ., на сѣверѣ Астраханской губ. и Донской обл., въ смежныхъ уѣздахъ Тульской, Орловской, Рязанской, мѣстами въ Херсонской губ. Въ остальныхъ мѣстностяхъ преобладаетъ удовлетворительное состояніе.

Что касается яровыхъ хлѣбовъ, то они за послѣдній мѣсяцъ частью ухудшились (на востокѣ и юго-востокѣ), частью улучшились (на югѣ-западѣ и сѣверѣ) и представляются нѣсколько худшими, чѣмъ озимые, общее же состояніе ихъ вполнѣ удовлетворительное, а мѣстами—хорошее.

Международныя дѣла.

(Новые избирательные законы и ихъ значеніе).

Французская палата депутатовъ приняла 10-го іюля (нов. стиля) довольно сложный законъ о реформѣ избирательнаго права. Цѣль этого закона—введеніе болѣе равномѣрнаго и справедливаго представительства различныхъ группъ избирателей, не принадлежащихъ къ господствующимъ политическимъ партіямъ. При существующей системѣ выборовъ только численное большинство избирателей каждаго отдѣльнаго округа имѣетъ своихъ представителей въ парламентѣ; меньшинство же, иногда весьма значительное, остается фактически лишеннымъ представительства. Передовыя республиканскія группы, вдохновляемыя Шарлемъ Бенуа, рѣшились устранить эту несправедливость, отъ которой страдаютъ, главнымъ образомъ, противники республики. Дѣятели парламентскаго большинства, во главѣ съ министерствомъ,—вмѣсто того, чтобы заботиться о сохраненіи своего привилегированнаго положенія,—сами заступаются за интересы меньшинства и стараются доставить ему возможность избирать своихъ депутатовъ, хотя бы безусловно оппозиціонныхъ. Большинство, располагающее властью, хлопочетъ о возстановленіи правъ враждебнаго ему меньшинства, во имя политической справедливости.

Не странно ли это? Въ другихъ государствахъ, наоборотъ, господствуетъ ничтожное меньшинство, и представители его откровенно пользуются своими привилегіями для подавленія и угнетенія безспорнаго большинства народа, не останавливаясь ни предъ какими соображеніями правды и справедливости. Без[illegible]правнымъ оказывается [illegible] [illegible] меньшинства, а [illegible] не слушаетъ этотъ [illegible] вопей. И удивительнѣе всего, что [illegible] бесцеремонно топчущіе въ грязь [illegible] права и интересы народнаго большинства, называютъ себя націоналистами—[illegible] той самой національности, у которой они [illegible] всѣ права. Очевидно, чувство политической и общественной совѣсти развивается неодинаково въ различныхъ странахъ, а иногда оно оказывается совершенно чуждымъ наиболѣе вліятельнымъ элементамъ, воспитаннымъ въ традиціяхъ безправія.

Повсюду въ западной Европѣ замѣчается непрерывное, неудержимое стремленіе къ справедливости, къ возстановленію и защитѣ интересовъ трудящихся народныхъ массъ, и это стремленіе прежде всего выражается въ попыткахъ расширить избирательныя права неимущихъ классовъ населенія. Въ Италіи 30-го іюня вступилъ въ силу законъ объ избирательной реформѣ, выработанный министерствомъ Джіолитти и открывающій рабочему классу широкій доступъ къ участію въ парламентскихъ выборахъ. Либеральное правительство ничего не выигрываетъ отъ этой реформы; отъ нея можетъ только потерять и нынѣшнее большинство итальянскаго парламента; выиграютъ только передовые радикалы и соціалисты, — и однако, реформа принята господствующею либеральною партіею ради удовлетворенія справедливыхъ интересовъ и назрѣвшихъ потребностей демократіи. Также точно подготовляется введеніе всеобщаго избирательнаго права въ Венгріи, гдѣ высшіе классы фактически держатъ въ своихъ рукахъ парламентъ и все государственное управленіе. А послѣ того, какъ водворится законное господство большинства народа въ лицѣ его выборнаго представительства, возникнутъ вопросы о правахъ меньшинства, и постепенно будутъ повсюду вводиться законы о пропорціональныхъ выборахъ, въ родѣ принятаго теперь во Франціи.

Намъ приходится еще ожидать признанія и возстановленія правъ народнаго большинства, грубо попираемыхъ тѣми, которые громче другихъ говорятъ отъ имени народа. Когда же наступитъ и у нашихъ патріотовъ пробужденіе той элементарной политической совѣсти, которая давно уже руководитъ внутреннею жизнью западно-европейскихъ культурныхъ націй?

[illegible]

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Двадцать пять лѣтъ эсперанто.

....къ работѣ въ области Эсперанто насъ побуждаетъ не мысль о практической пользѣ, а мысль, таящая въ себѣ святую, великую и важную идею о международномъ языкѣ.

Д-ръ Заменгофъ.

Четверть вѣка тому назадъ, въ маѣ 1887 г., русскій врачъ, докторъ Заменгофъ, издалъ свой первый учебникъ изобрѣтеннаго имъ международнаго языка. Онъ назвалъ его „La Esperanto", что на изобрѣтенномъ имъ языкѣ значитъ надежда.

Разнообразіе языковъ, какъ тормазъ человѣческаго прогресса, особенно рѣзко обнаружилось въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія. У отдѣльныхъ народовъ все настойчивѣе сознавалась потребность въ международномъ орудіи взаимнаго пониманія, и когда Шлееръ въ 1879 г. публично выступилъ со своимъ волапюкомъ, то изобрѣтеніе его нашло для себя достаточно подготовленную почву. Внутреннимъ недостаткамъ новаго языка, противорѣчивымъ проектамъ его усовершенствованія, а, быть-можетъ, — и тактическимъ ошибкамъ главныхъ руководителей движенія, сами приверженцы его обязаны постигшимъ ихъ разочарованіемъ. Вскорѣ волапюкъ потерпѣлъ полное фіаско.

Въ это именно время и выступилъ д-ръ Заменгофъ со своимъ эсперанто послѣ многолѣтней предварительной работы надъ своей системой всемірнаго языка. На первыхъ порахъ онъ не имѣлъ большого успѣха: неудачный опытъ съ волапюкомъ былъ причиной того скептицизма, съ какимъ всѣ отнеслись къ новой попыткѣ. Лишь очень медленно пролагалъ д-ръ Заменгофъ путь своей системѣ; но число эсперантистовъ росло безпрерывно. Къ исходу столѣтія начало разростаться во Франціи движеніе въ пользу эсперанто. Въ настоящее время этотъ языкъ имѣетъ многихъ адептовъ почти въ шестидесяти странахъ; среди нихъ первое мѣсто занимаетъ Франція съ 250 эсперантистскими группами и ассоціаціями; затѣмъ слѣдуютъ Германія—съ 230 группами, Англія — съ 190 и Соединенные Штаты — съ 185. Въ общемъ, насчитываютъ 1.600 эсперантистскихъ группъ. Сильный ростъ числа группъ привелъ къ образованію въ восемнадцати европейскихъ государствахъ союзныхъ организацій, изъ которыхъ двѣ имѣются въ Германіи.

На второмъ международномъ конгрессѣ эсперанто, состоявшемся въ 1906 г. въ Женевѣ, образованы были эсперантистскіе союзы по профессіямъ, среди нихъ—союзъ рабочихъ съ центральнымъ органомъ своимъ въ Парижѣ, врачей, давшихъ болѣе 2.000 сторонниковъ эсперантистскаго движенія, съ центральнымъ органомъ въ Дрезденѣ, ученыхъ—въ Парижѣ, художниковъ — въ Лондонѣ и учителей — въ Лиллѣ.

На ряду съ этими международными союзами существуютъ и національные профессіональные союзы, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ упомянуть о недавно учрежденномъ нѣмецко-академическомъ союзѣ эсперантистовъ (центръ — въ Берлинѣ) и Рабочемъ союзѣ эсперантистовъ (центръ—въ Дрезденѣ).

Въ интересахъ популяризаціи международнаго языка создана обширная литература; съ этой цѣлью особенно много основано газетъ. Въ общемъ, издается 150 газетъ; изъ нихъ 4—двухнедѣльныя въ Германіи. По даннымъ „Officiala Gazeto", въ маѣ 1909 г., въ числѣ отмѣченныхъ въ то время газетъ, было 17 профессіональныхъ изданій, 9— общихъ и 63— предназначенныхъ для цѣлей пропаганды.

Дать болѣе или менѣе полный обзоръ литературной дѣятельности эсперантистовъ невозможно. По даннымъ, свидѣтельствующимъ о ростѣ эсперантистской литературы за 5-лѣтній періодъ, въ 1889 г. появились 29 брошюръ и книгъ; въ 1894 г.—88; въ 1899 г.—123; въ 1904 г.—210 и въ 1909 г.—1.327 брошюръ и книгъ. Различные учебники были изданы въ количествѣ 50—60.000 экземпляровъ.

Что касается школьнаго обученія, то здѣсь надо отмѣтить слѣдующее. Обученіе языку эсперанто факультативно производится въ германскихъ народныхъ и среднихъ школахъ въ Брауншвейгѣ, Дрезденѣ, Франкфуртѣ, Магдебургѣ, Дѣленѣ (первая школа въ Германіи, гдѣ введены офиціальные экзамены по эсперанто), Готѣ, Мюнстерѣ, Ганноверѣ (во всѣхъ городскихъ школахъ), Хемницѣ, Шенбергѣ (близъ Берлина), Аугсбургѣ и въ др. мѣстахъ. Но есть и другія государства, гдѣ въ школахъ преподается эсперанто. Даже съ острововъ Фиджи отъ школьниковъ получаются привѣтствія на языкѣ эсперанто; правительство же Самоса и сѣверо-американскаго штата Мэриландъ ввели обязательное обученіе языку эсперанто.

Въ языкѣ эсперанто — 9 приставокъ и 26 окончаній, алфавитъ состоитъ изъ 28 буквъ. Иностранныя слова, имѣющія въ большинствѣ языковъ одинъ и тотъ же корень, остаются неизмѣнными, но они пишутся по

правилам эсперантской орографіи. Грамматика эсперанто переведена уже на 29 различныхъ языковъ и діалектовъ. Эсперантистами принята уже и монетная единица, созданная женевскимъ профессоромъ де-Соссюромъ. Эту единицу представляютъ „Speso“ = 0,02 пфен. и „Spesmilo“ = 2,05 марокъ. Нѣкоторыми французскими банками эта денежная единица уже утилизируется въ связи съ эсперанто.

Изобрѣтатель эсперанто, д-ръ Л. Заменгофъ, родился въ Бѣлостокѣ, Гродненской губ., въ семьѣ учителя; получилъ медицинское образованіе въ московскомъ университетѣ и въ С.-Петербургѣ, спеціализировавшись на изученіи глазныхъ болѣзней; онъ считается однимъ изъ виднѣйшихъ окулистовъ въ Россіи. Живетъ въ Варшавѣ.

Къ торжеству юбилея эсперантисты готовятъ празднества почти во всѣхъ главныхъ городахъ всего міра, и подъ впечатлѣніемъ юбилейныхъ торжествъ соберется также предстоящій VIII международный конгрессъ эсперантистовъ въ Краковѣ.

Лейпцигъ. Генрихъ Гоккель *).

Этическія церкви.

Подъ такимъ названіемъ („ethical churches“) существуютъ въ Лондонѣ союзы, которые, по своимъ воскреснымъ обрядамъ, вполнѣ напоминаютъ протестантскую церковь; но имъ совершенно чужды всякія религіозныя вѣрованія, и, по существу, они лишь ставятъ себѣ цѣлью поднятіе моральнаго и общаго духовнаго уровня своихъ членовъ. Они полагаютъ, однако, что старая христіанская традиція съ правильными богослуженіями пріобрѣла такую сильную власть надъ душами, что внѣшнія формы культа должны быть использованы для новыхъ цѣлей.

Вотъ церемоніалъ одного такого воскреснаго празднованія (12 марта) этической церкви въ Вестъ-Лондонѣ:

11 часовъ: органъ;—вступительное слово проповѣдника; — пѣніе гимновъ общиной (по тексту, посвященному моральному воспитанію, свободному отъ какихъ бы то ни было спеціальныхъ религіозныхъ понятій);—слово проповѣдника на какую-нибудь моральную тему;—безмолвная пауза: сосредоточенное самоуглубленіе членовъ общины;—пѣніе;—чтеніе проповѣдникомъ отрывковъ изъ книги;—гимны;—сообщеніе проповѣдника о слѣдующихъ собраніяхъ; — проповѣдь доктора Stanton Coit; — сборъ денегъ;—призывъ къ записи въ члены;—гимны;—заключительное слово.

Для проповѣди выбирались слѣдующія темы:

*) Переводъ съ рукописи М. Б.

Отрицаніе [illegible] Христа. Зерно истины въ [illegible] Robert Browning'a. [illegible] Конституціонная проблема [illegible]

Въ слѣдующую среду, въ 8½ час. [illegible] тотъ же порядокъ, но проповѣдь произноситъ [illegible] священникъ, который, въ качествѣ [illegible] ческой общины, говоритъ на [illegible] тему.

Автору этихъ строкъ пришлось неоднократно посѣтить собранія и убѣдиться въ ихъ многочисленности. На собраніи замѣчалось непринужденное общеніе между членами; за чашкой чая обсуждались соціальные и моральные вопросы дня.

Тутъ же раздавались произведенія, въ которыхъ читатели освѣдомляются о жизни родственныхъ организацій, печатаются отчеты объ ихъ дѣятельности, извлекаются изъ нихъ. Этическая община становится, такимъ образомъ, центральнымъ пунктомъ соціально-реформаторской дѣятельности города.

Лондонъ. Б. Вейтъ.

Городъ и дѣти.

„Всѣ выѣзжаютъ на лѣто за городъ“ — выраженіе несовсѣмъ точное. Къ сожалѣнію, очень многіе остаются въ городѣ. И если мы соболѣнуемъ взрослымъ, то еще болѣе соболѣзнованія вызываютъ въ насъ остающіяся на лѣто въ городѣ дѣти.

Занятія въ школахъ прекратились,—дѣтямъ некуда себя дѣвать. Имъ нужно, по крайней мѣрѣ, хоть сколько-нибудь чистый воздухъ, имъ нужно движеніе и разумныя развлеченія.

Единственно, что можетъ быть предложено здѣсь дѣтямъ,—„дѣтскія площадки“.

Свѣдѣнія о дѣятельности одной изъ такихъ „площадокъ“, въ Н.-Новгородѣ, даетъ г. А. Лентинъ въ послѣдней книжкѣ „Русской Школы“.

Опытъ Н.-Новгорода показываетъ, что для организаціи дѣла лучше всего начать это съ учрежденія „о-ва распространенія начальнаго образованія“ (Н.-Новгородъ), „о-ва дѣтскихъ площадокъ“, „о-ва внѣшкольнаго образованія“ или чего нибудь подобнаго. Только при этомъ условіи работа пойдетъ планомѣрно, и можно будетъ разсчитывать на притокъ средствъ.

А послѣднія очень нужны, такъ какъ [illegible] обходится постоянный контингентъ опытныхъ руководителей. „Наши дѣти,— читаемъ въ отчетѣ,— не привыкли къ большой самостоятельности, какъ американскія, гдѣ число руководителей доведено до minimum'а; они нуждаются въ значительномъ количествѣ руководителей,—въ противномъ случаѣ часто безцѣльно бродятъ по двору, не зная, за что взяться, скучаютъ и скоро перестаютъ посѣщать ее“. Съ другой стороны, [illegible]

съ любимыми руководителями, умѣющими ихъ заинтересовать и быть съ ними крайне внимательными, дѣти охотно играютъ; стоитъ любимому руководителю пропустить день-другой,—и количество дѣтей замѣтно падаетъ".

Опытъ Н.-Новгорода указываетъ также, что должно быть обращено большое вниманіе на организацію загородныхъ прогулокъ и дѣтскихъ праздниковъ. Эти событія въ жизни площадокъ составляютъ эру, необычайно интересуютъ дѣтей и сильнѣе привязываютъ ихъ къ площадкамъ и руководителямъ.

Нельзя не выразить пожеланія, чтобы свѣдѣнія о дѣятельности площадокъ въ различныхъ городахъ появлялись въ общей печати въ теченіи зимы. Тогда этого рода сообщенія, вѣроятно, въ состояніи были бы натолкнуть общества городовъ, гдѣ нѣтъ площадокъ, на организацію таковыхъ и дать руководящія указанія. Появленіе статьи г. Локтина въ журналѣ по наступленіи лѣта нельзя не считать запоздалымъ съ указанной точки зрѣнія.

Н. Виташевскій.

Журналъ журналовъ.

Французскіе журналы.

(«Revue», «Grande Revue», «Revue Bleue»).

Послѣдніе годы жизни Флобера.

Въ двухъ книжкахъ „Revue" отъ 1-го и 15-го мая, Дюмениль и Дешармъ (R. Dumesnil et. R. Descharmes: Les dernières années de Gustave Flaubert) сообщаютъ и комментируютъ неизданные до сихъ поръ документы, касающіеся послѣднихъ лѣтъ жизни Флобера и его оставшагося недоконченнымъ романа „Bouvard et Pécuchet". Мысль объ этомъ романѣ появилась у Флобера послѣ тяжелыхъ дней вторженія во Францію прусскихъ войскъ въ 1871 г. Задуманнымъ произведеніемъ Флоберъ хотѣлъ высказать своимъ современникамъ глубокое отвращеніе, которое онъ къ нимъ чувствовалъ, хотѣлъ облегчить свою душу, излившъ всю накипѣвшую въ ней горечь: Флоберъ не выносилъ глупости и часто страдалъ отъ этого. Еще будучи совсѣмъ молодымъ, онъ мечталъ составить „инвентарь человѣческихъ нелѣпостей и глупостей". Эта же идея отчасти легла въ основаніе того крупнаго романа, надъ которымъ постоянно работала мысль Флобера въ теченіе девяти послѣднихъ годовъ его жизни. Романъ требовалъ громадной подготовительной работы въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ знанія; десять секретарей дѣлали розыски въ библіотекахъ и классифицировали подготовительный матеріалъ. Чтобы написать „Bouvard et Pécuchet", нужно было много энергіи и труда,—тѣмъ болѣе, что Флоберъ работалъ въ тяжелый періодъ нравственныхъ потрясеній. На протяженіи трехъ лѣтъ умираютъ его самые близкіе друзья, потомъ наступаетъ война 1870 года и одновременно болѣзнь матери и ея смерть незадолго до непріятельскаго вторженія. На полгода Флоберу пришлось покинуть имѣніе матери, захваченное нѣмцами. Разбитый горемъ, утомленный и одинокій, болѣе, чѣмъ когда либо, замкнутый въ себѣ, вернулся Флоберъ въ любимое имѣніе Круассэ, которое послѣ смерти матери перешло къ племянницѣ Флобера, но съ условіемъ, что Флоберъ будетъ въ немъ всегда жить.

Единственными друзьями Флобера въ то время были двѣ женщины—Роже де Женетъ и Жоржъ Зандъ, но видѣться съ ними онъ могъ только очень рѣдко, такъ какъ онѣ жили далеко, и приходилось ограничиваться перепиской.

Вскорѣ онъ сближается съ сосѣдомъ по имѣнію, Эдмономъ Лапортомъ, и между ними завязывается тѣсная и глубокая дружба. До послѣдняго года жизни Флобера Лапортъ оставался его самымъ близкимъ, почти неразлучнымъ другомъ; съ нимъ Флоберъ дѣлился своимъ горемъ, своими мыслями, и въ немъ находилъ дѣятельнаго помощника для работы. Начало ихъ дружбы совпадаетъ какъ разъ съ подготовленіемъ романа „Bouvard et Pécuchet", и Лапортъ принимаетъ въ этой работѣ очень активное участіе: онъ проводитъ цѣлые дни въ библіотекѣ, дѣлаетъ выписки, замѣтки и, вмѣстѣ съ Флоберомъ, совершаетъ требуемыя романомъ экскурсіи.

Смерть Жоржъ Зандъ была еще однимъ тяжелымъ ударомъ, который пришлось перенести Флоберу: это была для него незамѣнимая потеря почти материнской привязанности. Къ нравственнымъ потрясеніямъ въ послѣднія пять лѣтъ жизни Флобера прибавляются еще матеріальныя заботы. Разореніе племянника Флобера требуетъ продажи Круассэ, и Флоберъ постоянно живетъ въ ожиданіи разлуки съ любимымъ имѣніемъ, внѣ котораго всякая работа представляется для него немыслимой. Къ счастью,—и совершенно неожиданно для Флобера,—Круассэ было спасено, и Флоберъ нашелъ въ этомъ отношеніи душевное спокойствіе; но это случилось уже не за-

долго до смерти. Можно удивляться, какъ во это время Флоберъ могъ работать и, подготовляя свой большой романъ „Bouvard et Pécuchet", создать такія прекрасныя вещи, какъ „Saint-Julien" и „Un coeur simple".

Флоберъ мечталъ написать „Bataille des Thermopyles", но для этого надо было вернуться въ Грецію,—а, между тѣмъ, прошло время, когда онъ имѣлъ возможность совершить продолжительное и дорого стоющее путешествіе ради книги, какъ это было сдѣлано для „Саламбо". Флоберу пришлось отказаться отъ своей мечты, и онъ тотчасъ-же налегъ на работу надъ „Bouvard et Pécuchet" и закончилъ первую главу.

Затѣмъ Флоберъ принимается за поиски мѣстности для геологическихъ экскурсій героевъ своего романа. Съ этой цѣлью онъ предпринимаетъ поѣздку въ Гавръ, а затѣмъ съ Лапортомъ посѣщаетъ Нормандію. Во все время этого путешествія онъ безконечно веселъ и ведетъ себя какъ шаловливый мальчишка.

Вернувшись въ Круассэ, онъ приводитъ въ порядокъ написанныя карандашемъ записки; но собранныя имъ геологическія свѣдѣнія оказываются недостаточными и, годъ спустя, ему приходится ѣхать еще въ Этрета, въ сопровожденіи своего ученика и знатока Нормандіи,—Мопассана.

Въ это же приблизительно время Барду былъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Флоберъ ѣдетъ въ Парижъ и проводитъ тамъ всю зиму въ безплодныхъ хлопотахъ о переводѣ Гюи де-Мопассана въ другое министерство, о мѣстѣ для Лапорта и объ орденѣ Почетнаго Легіона для Золя.

Въ теченіе слѣдующей зимы, пока Флоберъ остается въ Круассэ, его друзья, зная о грозящей ему опасности разстаться съ этимъ имѣніемъ, хлопочутъ безъ его вѣдома о предоставленіи ему выгоднаго мѣста библіотекаря въ библіотекѣ Mazarine. Флоберъ, узнавъ, что для него хотятъ создать мѣсто библіотекаря со своего рода пенсіей, былъ возмущенъ до глубины души: эта пенсія казалась ему въ высшей степени унизительной. Позднѣе онъ получилъ все-таки мѣсто библіотекаря, но, какъ оказывается теперь, это была въ сущности фиктивная должность: его друзья, вѣроятно, просто сговорились скрыть отъ Флобера „унизительную" помощь и характерно, что самъ министръ (имъ былъ тогда Жюль Ферри) согласился прикрыть этотъ спасительный для самолюбія Флобера обманъ.

О Прудонѣ.

Въ послѣднее время во Франціи воскресъ интересъ къ Прудону. О немъ много говорятъ и пишутъ [illegible] серъ, [illegible] я партій, а [illegible] ской книгѣ „Le[illegible] тилъ ему въ „C[illegible] санъ Леруа ([illegible] hon) отмѣчаетъ [illegible] обстоятельство, [illegible] но выражаетъ удивленіе [illegible] нія Прудона [illegible] волюціонеровъ-синдикалистовъ, [illegible] канцевъ-радикаловъ, сторонниковъ [illegible] крестьянской собственности, [illegible] роялистовъ.

Въ этомъ отношеніи судьба [illegible] поминаетъ судьбу Руссо: оба [illegible] слѣдователей среди самыхъ [illegible] и даже враждебныхъ партій. Прудонъ [illegible] бы, вѣроятно, очень удивленъ, узнавъ, [illegible] него такъ много приверженцевъ и, [illegible] бенности, что у него есть послѣдователи [illegible] ди роялистовъ.

Новѣйшія изслѣдованія [illegible] мысли Прудона проникнуты [illegible] ствомъ и представляютъ бóльшую [illegible] ную, теоретическую и практическую [illegible] чѣмъ казалось его современникамъ. [illegible] всю жизнь Прудона проходитъ, какъ [illegible] связующее начало, его любовь къ равенству. Идея равенства легла въ основу его [illegible] труда,—и ее же онъ завѣщалъ грядущимъ поколѣніямъ. Эту мысль нетрудно [illegible] во всѣхъ сочиненіяхъ Прудона: [illegible] ему не противорѣчивые [illegible] этомъ часто его обвиняли, а [illegible] ныя рѣшенія, мѣнявшіяся въ зависимости отъ обстоятельствъ и по мѣрѣ обогащенія его собственнаго опыта. Это тѣмъ болѣе [illegible] но, что, какъ публицистъ, Прудонъ [illegible] всего искалъ практическаго рѣшенія [illegible] ческихъ и соціальныхъ вопросовъ. Но его основная точка зрѣнія не мѣнялась: онъ всегда оставался убѣжденнымъ и горячимъ пропагандистомъ равенства.

При жизни Прудонъ не только не пользовался симпатіями революціонныхъ партій, но былъ имъ ненавистенъ: [illegible] относительно настоящаго [illegible] его критики демократіи въ „La Révolution [illegible] par le coup d'Etat"—сочиненіи, на которое [illegible] но опираются теперь роялисты, утверждая, что Прудонъ былъ [illegible] Въ дѣйствительности, Прудонъ [illegible] мнѣнію Леруа, считаться предшественникомъ синдикалистовъ, такъ какъ [illegible] его произведеній—равенство, а [illegible] есть не что иное, какъ [illegible] софія равенства.

Прудонъ [illegible] перестанетъ быть [illegible]

нами узами родства. Это былъ вѣрный служитель и защитникъ демократіи, философъ нищеты, мысль котораго оставалась всегда близка къ жизни, къ нуждѣ и страданію. Его произведенія проникнуты высокой моралью, въ которой—въ противоположность „мистицизму" Конта или Сенъ-Симона — нѣтъ ничего абстрактнаго: она зиждется на трудѣ и на сознаніи человѣческаго достоинства.

Изъ жизни Моцарта.

Въ очень увлекательно написанной статьѣ, помѣщенной въ „Revue bleue" большой знатокъ музыки и талантливый романистъ, Ромэнъ Ролланъ, разсказываетъ о жизни Моцарта въ Мангеймѣ и о вліяніи этого города на музыкальное творчество Моцарта (Romain Rolland: Le jeune Mozart à Mannheim).

Рейнъ, говоритъ Ромэнъ Ролланъ, der Vater Rhein, игралъ всегда крупную роль въ исторіи нашей цивилизаціи. Онъ разносилъ по Европѣ то, что давали самыя артистическія и передовыя расы Запада. Тутъ сливались германскій идеализмъ съ латинскимъ сенсуализмомъ, или, вѣрнѣе, тутъ происходилъ обмѣнъ двухъ различныхъ способовъ чувствовать красоту жизни и мечтать объ идеалѣ; здѣсь искусство, не утрачивая нѣмецкой тенденціи къ сантиментальному выраженію, пріобрѣтаетъ нѣчто болѣе свѣтлое и свободное. Рейнскіе города и ихъ обитатели — цвѣты культуры не только одной расы, но всѣхъ расъ Запада. Мангеймъ является однимъ изъ лучшихъ примѣровъ. Въ отношеніи музыки этотъ городъ былъ центромъ, куда стекалось искусство различныхъ расъ и который способствовалъ въ значительной степени созданію современной симфонической музыки и развитію нѣкоторыхъ наиболѣе цѣнныхъ сторонъ генія Моцарта.

Въ Мангеймѣ, въ 18-омъ вѣкѣ, болѣе всего поражалъ путешественниковъ космополитическій видъ города. Что касается характера его обитателей, то ни угрюмости, ни напускной важности у нихъ не было: это были добродушные весельчаки, мало или почти совсѣмъ нерелигіозные, довольно распущенные, смаковавшіе жизнь со сластолюбіемъ, но, въ сущности, люди добрые и полные силъ.

Мангеймскіе музыканты были въ постоянныхъ, регулярныхъ сношеніяхъ съ Парижемъ, куда они ѣздили во время великаго поста чтобы принимать участіе въ концертахъ. Всѣ они свободно говорили по французски и очень плохо по нѣмецки.

Въ нѣмецкой музыкѣ средины 18-го вѣка, грѣшившей часто педантизмомъ и сухостью, пріятно встрѣтить очагъ веселаго и свободнаго искусства. Музыка въ Мангеймѣ культивировалась со страстью, а въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ во главѣ правленія города сталъ Карлъ-Теодоръ,—одинъ изъ тѣхъ мелкихъ нѣмецкихъ князей 18-го вѣка, которые постоянно колебались между новыми вѣяніями и прежнимъ абсолютизмомъ: онъ былъ, можно сказать, помѣшанъ на празднествахъ и на музыкѣ.

Въ Мангеймѣ были представлены всѣ роды музыки: опера, которою управлялъ Игнацъ Гольцбауеръ, симфоническая, церковная музыка, и, наконецъ, даже оперетка и балетъ. Къ музыкантамъ относились, большею частью, какъ къ хорошимъ старымъ слугамъ относится добрый хозяинъ: сердечно, но безъ особаго уваженія. Они получали крупное жалованіе, но часть его выдавалась натурой, въ видѣ вина, хлѣба, муки; по выходѣ въ отставку, они получали довольно хорошую пенсію. Обыкновенно эти музыканты, внѣ официальной должности, занимались еще или перепиской нотъ или преподаваніемъ музыки. Ихъ жены и дочери были пѣвицами или танцовщицами, а сыновья готовились замѣстить отцовъ въ ихъ музыкальной профессіи.

Такова была среда, въ которую попалъ Моцартъ, когда ему было 20 лѣтъ. Онъ былъ уже разъ—семилѣтнимъ ребенкомъ—въ Мангеймѣ, гдѣ игралъ тогда съ большимъ успѣхомъ передъ княземъ и его дворомъ. Въ октябрѣ 1777 года онъ проѣздомъ въ Парижъ снова посѣтилъ Мангеймъ со своей матерью, разсчитывая пробыть тамъ нѣсколько дней, но остался больше четырехъ мѣсяцевъ. Его прельстилъ этотъ музыкальный рай, и онъ лелѣялъ надежду составить себѣ тамъ положеніе. Добрые мангеймцы, у которыхъ не было ни тѣни зависти, были въ восторгѣ отъ него и, когда онъ игралъ имъ свои произведенія, „сходили съ ума отъ радости", какъ писалъ Моцартъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. Директоръ мангеймскаго оркестра Каннабишъ и композиторъ Гольцбауеръ окружали молодого Моцарта вниманіемъ и уваженіемъ. Онъ платилъ имъ взаимностью: онъ очень цѣнилъ церковную музыку и оперы Гольцбауера и хвалилъ нѣсколько болѣе умѣренно симфоніи Каннабиша, но въ особенности его приводилъ въ восторгъ мангеймскій оркестръ.

Въ мартѣ 1778 года Моцартъ ѣдетъ съ матерью въ Парижъ. Шестимѣсячное пребываніе въ Парижѣ, хотя и весьма благотворное въ смыслѣ артистическаго развитія, было для него очень печально: всѣ его надежды рушились, его мать умерла, друзья, на которыхъ онъ больше всего разсчитывалъ, совершенно покинули его. За это время, потерянный среди всеобщаго равнодушія, Моцартъ научился еще больше цѣнить своихъ мангеймскихъ друзей. Онъ возвращается въ Ман-

геймъ и пишетъ: „Слава Богу! я снова въ моемъ дорогомъ Мангеймѣ! съ тѣхъ поръ какъ я здѣсь, я еще не обѣдалъ у себя дома; меня тянутъ во всѣ стороны. Однимъ словомъ, мангеймцы любятъ меня такъ же, какъ я ихъ".

Моцартъ разсчитывалъ получить хорошую должность въ Мангеймѣ; но пока у него не было ничего опредѣленнаго, дѣло тянулось и его отецъ, Леопольдъ Моцартъ, требовалъ его немедленнаго возвращенія въ Зальцбургъ. Съ тяжелымъ сердцемъ Моцартъ исполняетъ это требованіе: разлука съ мангеймскими друзьями его очень огорчаетъ. Въ теченіе послѣдующей жизни онъ никогда не терялъ связи съ ними. Пребываніе въ Мангеймѣ сыграло въ его жизни слишкомъ большую роль: тамъ онъ испытываетъ первую сильную любовь, встрѣчаетъ женщину, которая четыре года спустя становится его женою, тамъ онъ находитъ лучшихъ, вѣрныхъ друзей, знакомится съ симфоническимъ оркестромъ и съ нѣмецкой оперой.

Атмосфера Мангейма наложила отпечатокъ на моральную и музыкальную личность Моцарта. Въ его произведеніяхъ мы встрѣчаемъ привѣтливость, беззаботное веселье, чувствительное сердце и гуманную душу, т. е. все то, что въ 18-омъ вѣкѣ привлекало въ мангеймскихъ музыкантахъ.

Наиболѣе сильное вліяніе на геній Моцарта оказалъ Игнацъ Гольцбауеръ. Этотъ композиторъ, умершій въ 1783 году въ Мангеймѣ, оставилъ крупные и многочисленные труды, изъ которыхъ наибольшей славой пользовалась музыкальная драма „Günther von Schwarzburg", ставившаяся въ 1777 году въ Мангеймѣ и въ настоящее время совершенно забытая. Какъ только откроешь партитуру этого произведенія, говоритъ Ромэнъ Роланъ, невольно подумаешь: „Но вѣдь это—Моцартъ!" И, дѣйствительно, сходство съ „Волшебной флейтой" Моцарта поразительно: тѣ же поперемѣнные аккорды adagio въ началѣ, со слѣдующей за ними фугою. Аріи Günther'a еще болѣе подтверждаютъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не со случайнымъ сходствомъ, какое встрѣчается обыкновенно почти у всѣхъ музыкантовъ одной эпохи, но съ прямымъ заимствованіемъ мысли. Одна изъ арій почти буквально скопирована Моцартомъ въ „Волшебнойфлейтѣ",— съ той разницей, что у него она слабѣе, чѣмъ у Гольцбауера. Несомнѣнно, что полное меланхолической нѣжности произведеніе Гольцбауера служило образцомъ Моцарту, который былъ въ Мангеймѣ какъ разъ въ 1777 году, когда тамъ ставили Günther'a. Онъ писалъ по этому поводу: „музыка Гольцбауера прекрасна. Въ ней невѣроятно много священнаго огня". Если вспомнить, какъ вообще Моцартъ [illegible] произведенія своихъ [illegible] насколько сильно [illegible] денное на него [illegible]

[illegible]

За послѣдніе годы [illegible] шей степени, интересныя [illegible] ментально-научнаго [illegible] свидѣтельскихъ показаній. [illegible] просомъ работали [illegible] недавно умершій Бинэ, въ Германіи — [illegible] въ Швейцаріи — проф. [illegible] Борстъ.

Въ „Revue" извѣстный [illegible] катъ Анри Кулонъ, [illegible] защиты личной свободы, въ [illegible] съ Ренэ де Шаванъ (Henri Coulon et René de Chavagnes: Témoignages, signalements et confrontations) [illegible] зультатами этихъ [illegible] товъ, руководствуясь [illegible] гой Гильерма „Comment se font les erreurs judiciaires" („Какимъ образомъ [illegible] судебныя ошибки").

Эдуардъ Клапаредъ, директоръ психологической лабораторіи въ Женевѣ и [illegible] мѣчательныхъ работъ по психологіи [illegible] во время своихъ лекцій въ женевскомъ университетѣ производилъ коллективные опыты, цѣнные въ особенности потому, что при нихъ было соблюдено то условіе непредвидѣнности, которое характеризуетъ реальныя обстоятельства обыденной жизни, призванныя служить предметомъ свидѣтельскихъ показаній.

Во всѣхъ опытахъ — шло-ли дѣло о простыхъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, о качественныхъ оцѣнкахъ, внѣшнихъ примѣтахъ или очныхъ ставкахъ—въ результатѣ получались почти всегда совершенно ложныя показанія.

Однажды Клапаредъ совершенно неожиданно для своихъ слушателей задалъ имъ вопросъ относительно расположенія нѣкоторыхъ частей университетскаго помѣщенія. Пятьдесятъ четыре слушателя дали письменные отвѣты на семь предложенныхъ имъ вопросовъ, но никто изъ нихъ не былъ въ состояніи отвѣтить вѣрно на всѣ вопросы. Въ лучшемъ случаѣ степень вѣрности показаній достигаетъ 86%, а у пяти человѣкъ всѣ отвѣты оказались ложными. Замѣтимъ, между прочимъ, что мужскія показанія отличались большей точностью, чѣмъ женскія, и курьезнѣе всего, что лица, чаще другихъ посѣщавшія университетъ, отвѣчали хуже.

Эти эксперименты доказываютъ, во первыхъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ [illegible] показанія непропорціональны числу [illegible] лей. Мало того: слабое [illegible]

телей может сказаться ближе къ истинѣ, чѣмъ большинство. Съ другой стороны, опыты, о которыхъ идетъ рѣчь, обнаруживаютъ, какъ мало довѣрія слѣдуетъ питать къ свидѣтельскимъ показаніямъ на судѣ, гдѣ обыкновенно дѣло идетъ о подробностяхъ (одежды и т. п.), которыя играютъ крупную роль для судебнаго слѣдствія, но не представляли во время происшествія никакого интереса для свидѣтеля. А потому судья долженъ прежде всего считаться съ тѣмъ, имѣлъ-ли предметъ, о которомъ собираются разспрашивать свидѣтеля, какой-нибудь интересъ для этого послѣдняго.

Экспериментальное изслѣдованіе свидѣтельскихъ показаній приводитъ, между прочимъ, къ тому заключенію, что, несмотря на всѣ индивидуальныя различія, существуютъ, однако, извѣстныя общія умственныя тенденціи, ведущія къ тому, что свидѣтели, дающіе показанія совершенно независимо другъ отъ друга, тѣмъ не менѣе впадаютъ въ однѣ и тѣ же ошибки.

Парижъ.

Д. Шейнисъ.

Нѣкій о задачахъ дирижернаго искусства.

Артуръ Нѣкій, въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ журнала «Musical America», высказалъ весьма интересный взглядъ на цѣли и задачи дирижернаго искусства.

По его словамъ, онъ, дирижируя оркестромъ, вовсе не проводитъ какой-либо одной опредѣленной „технической тенденціи".

— Если бы меня послѣ концерта спросили,—говоритъ онъ,—какимъ образомъ добился я того или другого эффекта, я не былъ бы въ состояніи отвѣтить на этотъ вопросъ. Меня спрашиваютъ, какимъ образомъ я передаю свои чувства музыкантамъ оркестра. Я могу сказать лишь одно: это дѣлается совсѣмъ просто, но я не знаю, какъ. Когда я дирижирую, я самъ подпадаю подъ власть могущества музыки. И я не соблюдаю никакихъ опредѣленныхъ твердыхъ правилъ интерпретаціи музыкальнаго произведенія. Я вовсе не составляю себѣ заранѣе обдуманнаго плана, какъ слѣдуетъ разыгрывать каждую ноту. И я варіирую на каждомъ концертѣ оттѣнки выполненія, въ зависимости отъ того, какія чувства во мнѣ затрагиваетъ въ этотъ вечеръ создаваемая мною музыка. Но я считаю необходимымъ подчеркнуть, что измѣняются только оттѣнки, нѣкоторыя мелочи. Переживать симфонію Бетховена сегодня одними чувствами, а завтра—совершенно другими, было бы и смѣшно и нелогично. Это было бы лишь трюкомъ ловкаго фокусника и не имѣло бы ничего общаго съ искусствомъ".

Наука и техника.

Свѣченіе животныхъ и его причины.

Способность многихъ животныхъ испускать свѣтъ и притомъ иногда чрезвычайно яркій издавна привлекала къ себѣ вниманіе ученыхъ и была предметомъ научныхъ изслѣдованій; но выяснить механизмъ и химизмъ свѣченія до сихъ поръ не удавалось. Недавнія работы Вейтланера надъ свѣченіемъ Иванова свѣтляка (Lampyris) вносятъ много новаго въ эту до сихъ поръ загадочную область.

Еще въ 1782 г. Форстеръ наблюдалъ, что свѣтляки начинаютъ особенно интенсивно свѣтиться въ кислородѣ и вывелъ изъ этого заключеніе, что свѣченіе основывается на окисленіи какихъ-то веществъ, выдѣляемыхъ органами свѣченія. Опыты Бронгардта, произведенные въ 1903 году, казалось, поколебали этотъ выводъ, такъ какъ имъ было обнаружено, что свѣтляки свѣтятся и въ окиси углерода; но новые (1909 г.) опыты Вейтланера снова укрѣпили вѣру въ правильность даннаго положенія. Вейтланеръ помѣщалъ живыхъ жуковъ и свѣтящуюся массу, добытую изъ нихъ, въ стеклянный Правацовскій шприцъ съ закрытымъ кончикомъ и наблюдалъ, что, при сдавливаніи поршнемъ воздуха, свѣченіе становилось болѣе интенсивнымъ, при разрѣженіи — болѣе слабымъ. Затѣмъ Вейтланеръ помѣщалъ свѣтляковъ въ 10% растворъ перекиси водорода, которая легко выдѣляетъ кислородъ, и наблюдалъ, что жуки въ ней свѣтятся чрезвычайно ярко.

Далѣе, еще Бронгардтъ помѣщалъ свѣтящееся вещество свѣтляка на стеклянную пластинку, высушивалъ его и держалъ въ сухомъ видѣ въ теченіе цѣлаго года; черезъ годъ смоченное водой вещество снова начинало свѣтиться. Было ясно, что свѣченіе не зависитъ отъ жизненныхъ функцій свѣтляка, а является результатомъ какой-то химической реакціи, какого-то взаимодѣйствія веществъ, заключающихся въ свѣтящейся массѣ. Являлся лишь вопросъ, какія же это вещества, вызывающія свѣченіе. Выяснить характеръ этихъ веществъ помогли изслѣдованія Трауттца и Шорыгина надъ свѣтовыми явленіями при химическихъ реакціяхъ. Эти изслѣдователи приводятъ цѣлый рядъ реакцій, при которыхъ происходитъ отдѣленіе свѣта. Оказалось, что большинство органическихъ веществъ, окисляющихся ниже 40° С., выдѣляютъ при окисленіи свѣтъ. Въ особенности наблюдается свѣченіе, когда алдегиды встрѣчаются съ нѣкоторыми кислотами въ присутствіи кислорода. Изъ этихъ данныхъ Вейтланеръ сдѣлалъ такой выводъ: если свѣтлякъ выдѣляетъ свѣтъ, то, по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой степени

онъ долженъ получать свѣтящееся вещество изъ той пищи, которою онъ питается. Пищею же его являются гніющія растительныя вещества, перегной (гумусъ). Вейтланеръ приготовилъ водную вытяжку гумуса, прибавилъ къ ней перекиси водорода и двууглекислаго натра—и получилъ реакцію, сопровождающуюся сильнымъ свѣченіемъ. Несомнѣнно, такая же реакція, какъ происходящая въ пробиркѣ, должна имѣть мѣсто и въ живомъ организмѣ жука, онъ является лишь какъ бы аппаратомъ, концентрирующимъ процессъ свѣченія. Вейтланеръ полагаетъ, что эта зависимость свѣченія отъ гумуса подтверждается тѣмъ, что запахъ раздавленныхъ свѣтляковъ очень похожъ на запахъ гніющихъ растительныхъ веществъ, а также и тѣмъ обстоятельствомъ, что молодые свѣтляки (личинки), живущіе исключительно на сыромъ перегноѣ, свѣтятся значительно интенсивнѣе взрослыхъ, водящихся на болѣе сухихъ мѣстахъ. Это открытіе зависимости свѣченія отъ пищи имѣетъ огромное біологическое значеніе: мы можемъ теперь понять, почему свѣтятся и многія изъ тѣхъ животныхъ, для которыхъ свѣченіе не можетъ имѣть никакого біологическаго значенія,—таковы, напр., различные мелкіе морскіе организмы, въ родѣ ночесвѣтки (Noctiluca), свѣтящихся бактерій и т. п. Если свѣченіе зависитъ отъ пищи, то оно является не причиною, а слѣдствіемъ,—его можно объяснить тѣмъ, что данныя животныя питаются гніющими растительными веществами. Весьма возможно, что таково же и свѣченіе многихъ глубоководныхъ рыбъ и другихъ глубоководныхъ животныхъ, такъ какъ по существу и они питаются гніющими веществами, опускающимися съ поверхности моря. Такимъ образомъ, весьма возможно, что часто свѣченіе является результатомъ образа жизни, а не приспособленіемъ къ тѣмъ или другимъ условіямъ существованія, какъ-то стремились доказывать ранѣе.

П. Ю. Шмидтъ.

Объемъ черепа и интеллигентность.

Байерталь недавно сообщилъ *) о результатахъ своихъ интересныхъ изслѣдованій по вопросу о соотношеніи между объемомъ головы и степенью интеллигентности человѣка. Байерталь произвелъ изслѣдованіе надъ 12.000 школьниковъ и пришелъ къ любопытнымъ заключеніямъ.

Измѣреніе горизонтальнаго обхвата головы учениковъ дало ему возможность въ многочисленныхъ случаяхъ констатировать забитость времени умственную отсталость ребенка, „на

*) Въ «Internat. Archiv f. Schulhygiene» Bd. III.

особой камерѣ подъ незначительнымъ давленіемъ; затѣмъ смѣсь приводится къ пластинкѣ изъ пористой глины, заключенной въ соотвѣтственную оправу, и на поверхности этой пластинки, выдѣляясь сквозь нее, словно черезъ горѣлку, сгораетъ безъ пламени, при чемъ глиняная пластинка раскаляется до красна. Опытъ обставляется такимъ образомъ.— Сначала черезъ пластинку пропускаютъ только одинъ газъ и зажигаютъ его, когда онъ появляется надъ поверхностью пластинки, затѣмъ къ пластинкѣ постепенно даютъ доступъ воздуху, тогда пламя перестаетъ свѣтить и уменьшается въ объемѣ. Вскорѣ поверхность пластинки дѣлается синей, а когда пламя, наконецъ, совершенно исчезаетъ, она раскаляется до красна. Хотя при этомъ процессѣ излучается огромное количество тепла, оправа пластинки все же остается настолько холодной, что ея можно касаться руками, не обжигаясь. Объясняется это тѣмъ, что горѣніе ограничивается только очень тонкимъ слоемъ. Такой пластинкѣ можно придать какое угодно положеніе, и это даетъ возможность концентрировать дѣйствіе тепла въ необходимомъ мѣстѣ.

Этимъ родомъ отопленія особенно удобно пользоваться для испаренія жидкостей съ поверхности, — стоитъ только положить пластинку на жидкость лицевой поверхностью внизъ. Огромное значеніе имѣетъ возможность регулировать, по желанію, температуру на поверхности пластинки путемъ урегулированія притока газа. Высшая температура, которой удалось достигнуть, равна была 2000° Ц.

При вышеописанномъ способѣ поверхностное горѣніе могло бы найти себѣ примѣненіе лишь въ немногихъ случаяхъ. Но проф. Бонэ пошелъ дальше и замѣнилъ пористую, но плотную пластинку разсыпчатымъ и огнеупорнымъ матеріаломъ, слоемъ котораго можно покрыть любую поверхность. Результатъ достигается такой же, какъ и при плотной пластинкѣ.

Такимъ путемъ можно примѣнять поверхностное горѣніе для разогрѣванія тиглей и муфелей, которые попросту помѣщаются среди сыпучаго матеріала (глины, магнезіи или карборунда). Наконецъ, новый способъ горѣнія можно примѣнять и для разогрѣванія паровыхъ котловъ, для чего достаточно наполнить пористымъ матеріаломъ теплопроводныя трубы, впаянныя въ котлы. Бонэ произвелъ свои опыты въ большомъ масштабѣ, и, по его словамъ, отопленіе путемъ поверхностнаго горѣнія обходится значительно дешевле обычнаго отопленія плотнымъ горючимъ матеріаломъ.

Университетская жизнь въ Америкѣ.

(Изъ книги: «Ernst von Wolzogen. Der Dichter in Dollarica». Berlin, 1912 *).

Чтобы составить себѣ ясное представленіе о наиболѣе существенныхъ различіяхъ между американской и европейской культурой, стоитъ только внимательно заглянуть въ тѣ умственные очаги, гдѣ духовныя цѣнности размѣниваются на ходячую монету,—въ высшія школы.

Уже въ самой внѣшности студентовъ и студентокъ обоихъ полушарій ярко сказываются эти различія. Нашъ типичный усердствующій въ наукѣ студентъ — это юноша въ очкахъ, съ нездоровой блѣдностью лица, подернутаго дымкой мечтательности или носящаго на себѣ слѣды преждевременной озабоченности мысли; его возрастъ не поддается опредѣленію, а его неловкость и неумѣніе вести себя въ обществѣ оказываются въ забавномъ противорѣчіи съ солидностью и зрѣлостью его мыслей и рѣчей. Въ Америкѣ наоборотъ, учащіеся юноши и дѣвушки цвѣтутъ свѣжестью и здоровьемъ; первые представляютъ собою дюжихъ крѣпышей, а послѣднія преисполнены сознаніемъ той спокойной увѣренности, которая дается имъ раннею зрѣлостью ихъ пола. Изъ High-School (Высшей школы) они въ 17-19 лѣтъ переходятъ въ университетъ и колледжи; но тамъ молодежь дѣлаетъ не рѣзкій скачекъ изъ режима суровой дисциплины въ область безграничной свободы, какъ это обыкновенно бываетъ у насъ, а осторожный шагъ отъ строгой дисциплины къ относительно свободному режиму. И въ университетѣ и въ колледжѣ молодые люди также подчинены извѣстной дисциплинѣ, до нѣкоторой степени стѣсняющей ихъ личную свободу. Живутъ они въ такъ-называемыхъ Dormitories (дортуарахъ), гдѣ они, смотря по ихъ средствамъ, размѣщаются по одиночкѣ или совмѣстно. Свою трапезу они совершаютъ въ общемъ большомъ залѣ, гдѣ за дешевую плату

*) Извѣстный нѣмецкій поэтъ и беллетристъ Эрнстъ фонъ-Вольцогенъ, проведшій въ прошломъ году нѣсколько мѣсяцевъ въ Сѣверо-Американской республикѣ, описалъ свои интересныя наблюденія со свойственнымъ ему талантомъ въ недавно появившейся въ свѣтъ книгѣ «Der Dichter in Dollarica»—„Поэтъ въ Долларикѣ". Извлекаемъ изъ этой книги главу объ университетской жизни Америки. Ж. Б.

получаютъ простой и питательный столъ, а для питья — исключительно воду. Въ этихъ высшихъ школахъ, предназначенныхъ для лицъ обоего пола, для дѣвушекъ устроены особые спальные дома, а въ большинствѣ случаевъ и особыя столовыя; для нихъ же устроены и отдѣльныя гимназіи, т. е. помѣщенія для спортивныхъ упражненій, и отдѣльныя площадки для игръ; но для танцевъ, для любительскихъ спектаклей, для послѣобѣденнаго чая или для завтрака помѣщенія—общія для обоихъ половъ.

Отъ всякаго надзора они свободны только въ своихъ союзахъ и товарищескихъ кружкахъ (Fraternities и Sororities). Въ кружки послѣдней категоріи могутъ объединяться только состоятельные студенты и студентки, ибо эти кружки владѣютъ собственными домами, въ которыхъ члены ихъ обставляютъ свою жизнь иногда съ большою роскошью, совмѣстно живутъ, ѣдятъ и работаютъ, какъ джентльмены и лэди лучшаго общества. Даже скромнѣйшіе изъ этихъ домовъ, принадлежащихъ товарищескимъ кружкамъ, въ изобиліи снабжены всѣми новѣйшими удобствами. При всѣхъ событіяхъ общей академической жизни студенты одушевляются чувствомъ глубокой солидарности и въ торжественныхъ случаяхъ, особенно во время спортивныхъ состязаній съ другими высшими школами, они съ энергіею и юношескимъ энтузіазмомъ стараются поддержать честь своей Alma mater. Каждая высшая школа имѣетъ свой особый c h e e r, нѣчто въ родѣ гимна, отличающійся особымъ ритмомъ и тономъ. И этимъ cheer восторженно привѣтствуютъ любимыхъ профессоровъ и спортивныя побѣды; при большихъ состязаніяхъ онъ служитъ какъ бы боевымъ кличемъ, которымъ дикари стараются поднять боевое настроеніе.

Наблюдая эти спортивныя игры самой культурной части американскаго юношества, съ изумленіемъ останавливаешься передъ этимъ возрожденіемъ античныхъ преданій у народа, наиболѣе среди всѣхъ народовъ свободнаго отъ какихъ бы то ни было историческихъ традицій. Конечно, въ юныхъ янки, неуклюже завернутыхъ въ вату, въ кожанныхъ шлемахъ на головѣ и съ толстыми перчатками на кулакахъ, мы не увидимъ и намека на красоту и грацію обнаженныхъ грековъ. Но живое участіе всего народа, который относится къ упражненіямъ своей молодежи въ силѣ и ловкости, какъ къ національному событію, едва ли даже въ древней Элладѣ и въ древнемъ Римѣ могло проявляться въ болѣе яркихъ формахъ. Мать-американка такъ же гордится сыномъ, которому во время игры въ мячъ перешибли носъ или причинили какое-нибудь иное членовредительство,

[illegible]

Важное значеніе, [illegible] физической ловкости [illegible] только мужской, [illegible] образный отпечатокъ на [illegible] студенчества. При [illegible] американскими студентами и [illegible] лялъ себѣ выражать сомнѣніе [illegible] чтобы всѣ эти герои арены, всѣ [illegible] футбола, гребли, бѣга и бокса [illegible] смыслѣ составляли какое-нибудь [illegible] ученаго учрежденія. Но [illegible] неизмѣнно отвѣчали, что сомнѣнія [illegible] шенно неосновательны; что, [illegible] выдающихся атлетовъ чаще встрѣчаются [illegible] высоко одаренные умственными способ[illegible] и гораздо рѣже—прилежные тупицы. [illegible] леко не столь увѣренные и [illegible] отвѣты получалъ я отъ американскихъ [illegible] дентовъ, когда я пытался узнать [illegible] объ ихъ научныхъ цѣляхъ и вообще объ [illegible] міросозерцаніи. Въ этихъ случаяхъ мнѣ [illegible] шей частью отвѣчали такъ: „О, объ этомъ [illegible] пока очень мало думаемъ. Когда мы [illegible] наши экзамены, правительство пошлетъ [illegible] въ Гаити, въ Порторико или въ какое-нибудь иное мѣсто, такъ что въ перспективѣ [illegible] ждетъ хорошее положеніе". Такъ какъ въ англійскомъ языкѣ нѣтъ точнаго термина, соотвѣтствующаго нашему слову „міросозерцаніе", то американскому студенту трудно [illegible] яснить, что мы подразумѣваемъ подъ этимъ словомъ. Оптимизмъ молодого, [illegible] народа заложенъ въ немъ такъ глубоко, что для него совершенно непостижима [illegible] ность различныхъ мнѣній о цѣли и цѣнности жизни, о совершенствѣ существующаго міропорядка. Воспитанный въ убѣжденіи, [illegible] номъ опытомъ повседневной жизни, что [illegible] гражданина Соединенныхъ Штатовъ [illegible] открытъ просторъ и возможность для [illegible] ненія его силъ и талантовъ, [illegible] студентъ не испытываетъ ни малѣйшей [illegible] ности, ни малѣйшей потребности [illegible] отношенія къ окружающему. [illegible] спасительное убѣжденіе полезно и для [illegible] и для тѣла, но далеко не такъ [illegible] для научной любознательности. При [illegible] удовлетворенности существующимъ не [illegible] быть мѣста плодотворному сомнѣнію и [illegible] сытной жаждѣ изслѣдованій. Американ[illegible] студента вообще интересуетъ лишь то [illegible] жительное знаніе, [illegible] ческіе результаты котораго [illegible] И такъ какъ вся американская [illegible] роднаго образованія, начиная съ [illegible] школы, такъ построена, чтобы [illegible] щему поколѣнію то, въ чемъ [illegible]

къ чему влекутъ его природныя наклонности, то и университеты отнюдь не ставятъ себѣ задачей подготовку ученыхъ; ихъ цѣль состоитъ лишь въ томъ, чтобы придать школьному знанію окончательный лоскъ, raffinement высшей культуры и такъ углубить избранную молодымъ человѣкомъ спеціальную научную дисциплину, чтобы сдѣлать ее наиболѣе полезной въ ея практическомъ примѣненіи.

Съ этою цѣлью съ обильною и блестящею роскошью снабжены всѣми техническими приспособленіями такія спеціальныя научныя учрежденія, какъ химическія и физическія лабораторіи, инженерно-техническія школы, музеи и коллекціи для наглядnаго обученія геологовъ, зоологовъ, агрономовъ, архитекторовъ и т. д., и т. д. Самые университеты, въ сущности, представляютъ собою тѣ же техническія высшія школы съ прибавленіемъ къ нимъ философскаго факультета, спеціально юридической, медицинской или теологической школы, на подобіе того, какъ и въ наши техническія высшія школы введено чтеніе лекцій по политической экономіи, литературѣ и исторіи искусства, по философіи и другимъ предметамъ общеобразовательнаго характера. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что пока преобладающее большинство энергичныхъ молодыхъ людей въ Америкѣ стремится къ тѣмъ профессіямъ, которыя еще надолго сохранятъ за собою величайшее практическое значеніе. На гигантскомъ континентѣ, съ его неисчерпаемыми запасами богатствъ, желѣзнодорожнымъ и горнымъ инженерамъ, электротехникамъ, технологамъ, геологамъ, судостроителямъ, химикамъ открыто поприще для дѣла, гораздо болѣе широкое, чѣмъ представителямъ чистой науки. Тѣмъ не менѣе, американцы питаютъ глубокое уваженіе, граничащее съ чувствомъ благоговѣнія, къ тѣмъ рѣдкимъ идеалистамъ, которые вмѣсто того, чтобы зачерпывать ковшами изъ все еще обильныхъ потоковъ золота, ищутъ утоленія своей духовной жажды въ области отвлеченныхъ теорій, и вмѣсто того, чтобы докапываться до блещущихъ рудныхъ жилъ, роютъ дождевыхъ червей.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что та свѣжесть и жизнерадостность, которыя такъ поражаютъ насъ въ американской учащейся молодежи, являются счастливымъ результатомъ ясности и прочности всего строя отношеній, сложившихся въ Соединенныхъ Штатахъ. Молодой человѣкъ является въ высшую школу не отягощеннымъ подъ бременемъ духовной пищи; онъ не растратилъ своихъ лучшихъ лѣтъ свѣтлой юности на подневольную работу; онъ приходитъ туда съ душой, не омраченной базальною злобою противъ ненавистной школьной системы и ея живыхъ представителей; онъ встрѣчаетъ своихъ учителей съ неподдѣльнымъ юношескимъ довѣріемъ и не знаетъ мучительныхъ сомнѣній, возбуждаемыхъ вопросами: для чего собственно тебѣ опять приниматься за зубрежку? дастъ ли тебѣ твоя наука обезпеченный заработокъ, или же единственной наградой за твои возвышенныя стремленія будутъ тѣ жалкія крохи, которыя впослѣдствіи тебѣ, точно старой загнанной клячѣ, изъ милости предоставятъ въ государственномъ стойлѣ? Каждый ординарный американецъ находитъ достаточный мотивъ для высшаго напряженія своихъ силъ въ сознаніи, что для него всѣ дороги открыты. Съ тѣмъ большею силою тотъ же мотивъ долженъ дѣйствовать въ избранной части націи, въ ея учащейся молодежи, которая по пути къ легко достижимой цѣли успѣла уже пройти цѣлый рядъ предварительныхъ этаповъ. Американецъ, не получившій университетскаго образованія, относится со смѣшаннымъ чувствомъ гордости и почтительности къ молодому Harvard-Jale-Columbia-Cornelliman, какъ къ существу высшаго порядка; онъ знаетъ, что эти сильные и бодрые молодые люди когда-нибудь станутъ судьями, врачами, законодателями его дѣтей; что изъ ихъ среды несомнѣнно выйдутъ геніальные изобрѣтатели, культурные дѣятели широкаго размаха и даже будущіе президенты Соединенныхъ Штатовъ.

Письмо въ редакцію.

Справочно-Переводное Бюро въ Парижѣ (Русская Библіотека,—63, Avenue des Gobelins, Paris) считаетъ необходимымъ довести до свѣдѣнія учащихся, уѣзжающихъ во Францію для продолженія своего образованія, что, по новому регламенту министерства народнаго просвѣщенія во Франціи, къ документамъ, необходимымъ для поступленія во французскіе университеты (аттестатъ среди. учебнаго заведенія и метрическое свидѣтельство) долженъ быть въ подлинникѣ (не въ переводѣ) предварительно визированъ однимъ изъ французскихъ консуловъ въ Россіи только аттестатъ; для курсовъ французскаго языка и спеціальн. технич. институтовъ это не требуется.

Въ Бюро можно обращаться изъ Россіи для перевода и легализаціи бумагъ на франц. яз. и подачи ихъ во всѣ учебныя заведенія Франціи, а также для полученія болѣе подробныхъ справокъ за 60 к. (русскими почтовыми марками).

Справочно-Переводное Бюро въ Парижѣ.

P. S. Просимъ другія изданія перепечатать.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло“ Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Пречистенскій пер., д. № 6.

ВР-1001

къ чему влекутъ его природныя наклонности, то и университеты отнюдь не ставятъ себѣ задачей подготовку ученыхъ; ихъ цѣль состоитъ лишь въ томъ, чтобы придать школьному знанію окончательный лоскъ, rafinment высшей культуры и такъ углубить избранную молодымъ человѣкомъ спеціальную научную дисциплину, чтобы сдѣлать ее наиболѣе полезной въ ея практическомъ примѣненіи.

Съ этою цѣлью съ обильною и блестящею роскошью снабжены всѣми техническими приспособленіями такія спеціальныя научныя учрежденія, какъ химическія и физическія лабораторіи, инженерно-техническія школы, музеи и коллекціи для нагляднаго обученія геологовъ, зоологовъ, агрономовъ, архитекторовъ и т. д., и т. д. Самые университеты, въ сущности, представляютъ собою тѣ же техническія высшія школы съ прибавленіемъ къ нимъ философскаго факультета, спеціально юридической, медицинской или теологической школы, на подобіе того, какъ и въ наши техническія высшія школы введено чтеніе лекцій по политической экономіи, литературѣ и исторіи искусства, по философіи и другимъ предметамъ общеобразовательнаго характера. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что пока преобладающее большинство энергичныхъ молодыхъ людей въ Америкѣ стремится къ тѣмъ профессіямъ, которыя еще надолго сохранятъ за собою величайшее практическое значеніе. На гигантскомъ континентѣ, съ его неисчерпаемыми запасами богатствъ, желѣзнодорожнымъ и горнымъ инженерамъ, электротехникамъ, технологамъ, геологамъ, судостроителямъ, химикамъ открыто поприще для дѣла, гораздо болѣе широкое, чѣмъ представителямъ чистой науки. Тѣмъ не менѣе, американцы питаютъ глубокое уваженіе, граничащее съ чувствомъ благоговѣнія, къ тѣмъ рѣдкимъ идеалистамъ, которые вмѣсто того, чтобы зачерпывать ковшами изъ все еще обильныхъ потоковъ золота, ищутъ утоленія своей духовной жажды въ области отвлеченныхъ теорій, и вмѣсто того, чтобы докапываться до блещущихъ рудныхъ жилъ, роютъ дождевыхъ червей.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что та свѣжесть и жизнерадостность, которыя такъ поражаютъ насъ въ американской учащейся молодежи, являются счастливымъ результатомъ ясности и прочности всего строя отношеній, сложившихся въ Соединенныхъ Штатахъ. Молодой человѣкъ является въ высшую школу не отяжелѣвшимъ подъ бременемъ духовной пищи; онъ не растратилъ своихъ лучшихъ лѣтъ свѣтлой юности на подневольную работу; онъ приходитъ туда съ душой, не омраченной безсильною злобою противъ ненавистной школьной системы и ея живыхъ представителей; онъ встрѣчаетъ своихъ учителей съ неподдѣльнымъ юношескимъ довѣріемъ и не знаетъ мучительныхъ сомнѣній, возбуждаемыхъ вопросами: для чего собственно тебѣ опять приниматься за зубрежку? дастъ ли тебѣ твоя наука обезпеченный заработокъ, или же единственной наградой за твои возвышенныя стремленія будутъ тѣ жалкія крохи, которыя впослѣдствіи тебѣ, точно старой загнанной клячѣ, изъ милости предоставятъ въ государственномъ стойлѣ? Каждый ординарный американецъ находитъ достаточный мотивъ для высшаго напряженія своихъ силъ въ созваніи, что для него всѣ дороги открыты. Съ тѣмъ большею силою тотъ же мотивъ долженъ дѣйствовать въ избранной части націи, въ ея учащейся молодежи, которая по пути къ легко достижимой цѣли успѣла уже пройти цѣлый рядъ предварительныхъ этаповъ. Американецъ, не получившій университетскаго образованія, относится со смѣшаннымъ чувствомъ гордости и почтительности къ молодому Harvard-Jale-Columbia-Cornellman, какъ къ существу высшаго порядка; онъ знаетъ, что эти сильные и бодрые молодые люди когда-нибудь станутъ судьями, врачами, законодателями его дѣтей; что изъ ихъ среды несомнѣнно выйдутъ геніальные изобрѣтатели, культурные дѣятели широкаго размаха и даже будущіе президенты Соединенныхъ Штатовъ.

Письмо въ редакцію.

Справочно-Переводное Бюро въ Парижѣ (Русская Библіотека,—63, Avenue des Gobelins, Paris) считаетъ необходимымъ довести до свѣдѣнія учащихся, уѣзжающихъ во Францію для продолженія своего образованія, что, по новому регламенту министерства народнаго просвѣщенія во Франціи, изъ документовъ, необходимыхъ для поступленія во французскіе университеты (аттестатъ средн. учебнаго заведенія и метрическое свидѣтельство) долженъ быть въ подлинникѣ (не въ переводѣ) предварительно визированъ однимъ изъ французскихъ консуловъ въ Россіи только аттестатъ; для курсовъ французскаго языка и спеціальн. технич. институтовъ это не требуется.

Въ Бюро можно обращаться изъ Россіи для перевода и легализаціи бумагъ на франц. яз. и подачи ихъ во всѣ учебныя заведенія Франціи, а также для полученія болѣе подробныхъ справокъ за 60 к. (русскими почтовыми марками).

Справочно-Переводное Бюро въ Парижѣ.

P. S. Просимъ другія изданія перепечатать.

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ.**

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ**. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

S.F.301

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 28. С.-Петербургъ, 13 Іюля. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

М. БЕРНАЦКІЙ. Народный учитель на лѣтнихъ курсахъ. 1617.

Д. ФИЛОСОФОВЪ. Духовенство и выборы. 1625.

За недѣлю: **А. М.** Начало сессіи междудумья.—3-я Дума въ деревнѣ. — Октябристская программа.—Губернаторское законодательство.—Военный бунтъ въ Туркестанѣ. — Грядущій голодъ. — Отбой.—Предвыборныя настроенія въ Польшѣ. — **Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Хроника.—**Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ V. 1631.

Литературное обозрѣніе: **Л. Шейнисъ.** Художественнная правда и научная истина. 1647.

Научное обозрѣніе: **Н. В.** Анри Пуанкарэ.—Альфредъ Фулье.—Проф. **Г. Зивекингъ** (Карлсруэ). Образованіе грозъ. 1651.

Фельетонъ: **Генрикъ Понтоппиданъ.** Плѣненный духъ (новелла).—**Торкиль Барфодъ.** Вольноотпущенникъ (этюдъ). 1659.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію для отзыва.

Почтовый ящикъ.

Объявленія.

Народный учитель на лѣтнихъ курсахъ.

Я хочу подѣлиться съ читателемъ впечатлѣніями, вынесенными мною отъ двухлѣтняго чтенія лекцій на лѣтнихъ учительскихъ курсахъ въ Петербургѣ, которые нынѣ, въ угоду Пуришкевичу и К°, не могли состояться. Неразрѣшеніе ихъ тяжкой болью отзовется въ сердцѣ каждаго, кто дорожитъ интересами русскаго народнаго просвѣщенія; и очень плохой аттестатъ выдали себѣ дѣятели реакціи,—аттестатъ, который несомнѣнно будетъ учтенъ на ближайшихъ выборахъ въ Гос. Думу. Но я не хочу останавливаться на элементарныхъ соображеніяхъ, доказывающихъ громадное значеніе этихъ дѣйствительно „народныхъ университетовъ", какими являются курсы: только безнадежные „государственные младенцы" могутъ его отрицать; мнѣ хотѣлось бы, на основаніи моей лекторской работы, освѣтить немного общественное настроеніе той группы интеллигенціи, которая ближе всего къ народу и по своему происхожденію, и по характеру дѣятельности. Невольно будетъ напрашиваться сравненіе съ другой интеллигентской средой—студенческой, съ которой мнѣ много приходится работать вмѣстѣ и переживанія которой я дѣлаю попытку угадать.

Конечно, мой опытъ въ этомъ отношеніи ограниченъ; было бы чрезвычайно желательно и цѣлесообразно, еслибы и другіе участники въ этомъ дѣлѣ также откликнулись. Нельзя работать продуктивно, не изучивъ той среды, въ которой нужно жить и дѣйствовать: безъ этого знанія трудно установить связь между учащими и учащимися,—связь, безъ которой немыслима истинная школа, истинное преподаваніе.

Позиція для наблюденія у меня была довольно выгодная, такъ какъ я читалъ лекціи по экономической наукѣ, т. е. предмету, который, съ одной стороны, является необхо-

Запросы

Еженедѣльный вѣст[illegible] культуры и политики

№ 28. С.-Петербургъ, 13 Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ:

М. БЕРНАЦКІЙ. Народный учитель на лѣтнихъ курсахъ. 1617.

Д. ФИЛОСОФОВЪ. Духовенство и выборы. 1625.

За недѣлю: А. М. Начало сессіи междудумья.— 3-я Дума въ деревнѣ. — Октябристская программа.— Губернаторское законодательство.—Военный бунтъ въ Туркестанѣ. — Грядущій голодъ. — Отбой.—Предвыборныя настроенія въ Польшѣ. — Л. Словимскій. Международныя дѣла.—Хроника.—Р. Стрѣльцовъ. Въ чужихъ краяхъ V. 1631.

Литературное обозрѣніе: [illegible] Художественная правда [illegible] истина.

Научное обозрѣніе: [illegible] Альфредъ Фулье.—Проф. [illegible] руз). Образованіе грязи.

Фельетонъ: [illegible] ный духъ (новелла).—[illegible] отпущенникъ (этюдъ).

Списокъ книгъ, поступившихъ [illegible] для отзыва.

Почтовый ящикъ.

Объявленія.

Народный учитель на лѣтнихъ курсахъ.

Я хочу подѣлиться съ читателемъ впечатлѣніями, вынесенными мною отъ двухлѣтняго чтенія лекцій на лѣтнихъ учительскихъ курсахъ въ Петербургѣ, которые нынѣ, въ угоду Пуришкевичу и К°, не могли состояться. Неразрѣшеніе ихъ тяжкой болью отзовется въ сердцѣ каждаго, кто дорожитъ интересами русскаго народнаго просвѣщенія; и очень плохой аттестатъ выдали себѣ дѣятели реакціи,—аттестатъ, который несомнѣнно будетъ учтенъ на ближайшихъ выборахъ въ Гос. Думу. Но я не хочу останавливаться на элементарныхъ соображеніяхъ, доказывающихъ громадное значеніе этихъ дѣйствительно „народныхъ университетовъ", какими являются курсы; только безнадежные „государственные [illegible]" могутъ его отрицать; мнѣ хотѣлось бы, на основаніи моей лекторской работы, освѣтить немного общественное настроеніе [illegible] группы интеллигенціи, которая ближе всего къ народу и по своему происхожденію и по характеру дѣятельности. Не[illegible] детъ напрашиваться сравненіе съ [illegible] теллигентской средой—студенч[illegible] торой мнѣ много приходится работать [illegible] переживанія которой я дѣлаю [illegible]

Конечно, мой опытъ [illegible] ограниченъ; было бы [illegible] и цѣлесообразно, если бы [illegible] въ этомъ дѣлѣ также [illegible] работать [illegible] ды, въ которой нужно жить [illegible] безъ этого знанія трудно [illegible] между учащими и учащимися,—[illegible] торой немыслима истинная [illegible] преподаваніе.

Позиція для наблюденія [illegible] вольно выгодная, такъ какъ [illegible] во экономической наукѣ, [illegible] торый, съ одной [illegible]

димымъ звеномъ въ системѣ общаго образованія, и съ другой—затрогиваетъ важнѣйшіе вопросы общественной жизни. У меня, какъ и у другихъ лекторовъ, накопились цѣлыя груды записокъ, съ которыми слушатели ко мнѣ обращались, прося разъясненій, дополненій, ставя вопросы или высказывая свои мнѣнія. Записки эти даютъ возможность точнѣе угадать настроеніе аудиторіи.

Если сравнить аудиторію учительскую со студенческой, то до послѣдняго года по уровню запросовъ первую надо поставить выше второй: на курсахъ безпрерывно чувствовалась совмѣстная работа лектора и слушателей, постоянно замѣчалось чрезвычайно интенсивное вниманіе. Студенческая среда въ послѣдніе годы нерѣдко охватывалась апатичнымъ состояніемъ. Пораженная общественными неудачами, утомленная безпрерывной смѣной модныхъ міровоззрѣній, она иногда теряла энергію и склонна была смотрѣть на школу исключительно съ профессіональной точки зрѣнія. Волна народной интеллигенціи, живущей въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, постоянно соприкасающейся съ неприглядной русской дѣйствительностью (вѣдь, и безграмотный урядникъ контролируетъ народнаго учителя!), насколько намъ удалось замѣтить, общественной бодрости не теряла, вѣры въ силу знанія не покидала. Когда-то Чеховъ сказалъ, что не любитъ русской интеллигенціи, которая такъ жалуется на гнетъ и сама же родитъ угнетателей: у этой интеллигенціи знаніе какъ будто одно, а жизнь — другое. Въ средѣ же учителей - курсистовъ чувствовалось очень ярко, что жизнь и наука—проникающія другъ друга начала...

Степенью подготовки къ слушанію лекцій учительская аудиторія, конечно, нѣсколько уступаетъ студенческой, хотя въ рядѣ отдѣльныхъ случаевъ (кое о чемъ я упомяну ниже) предлагаемые вопросы поражали своей глубиной. Нѣкоторая наивность формы вопроса иногда бывала обратно пропорціональна его глубинѣ. По характеру вопросовъ и бесѣдъ съ учителями ясно было, что они ѣхали на курсы не для простого усвоенія новыхъ знаній, а для выработки міросозерцанія и разрѣшенія наиболѣе жгучихъ злободневныхъ проблемъ; такимъ образомъ, вся атмосфера преподаванія была пропитана общественно-этическимъ настроеніемъ. Исканіе „правды-истины" руководило народнымъ учителемъ, когда онъ отказывался отъ заслуженнаго имъ лѣтняго отдыха. Этотъ моральный моментъ нерѣдко мѣшалъ лектору развернуть во всю ширину ту или иную научную проблему, но—въ общемъ онъ свидѣтельствовалъ о высокомъ подъемѣ настроенія у курсистовъ.

У нѣкоторыхъ встаетъ вопросъ, оправдывается ли трата средствъ на образованіе. „Что нужно дѣлать"—пишетъ одинъ слушатель:—„помогать семьѣ и нуждающемуся народу или учиться, т. е. готовиться къ осуществленію своего призванія?"

Другая записка содержитъ слѣдующее: „Обязательно ли для человѣка, какъ честнаго гражданина, не желающаго быть паразитомъ, заниматься хозяйственнымъ трудомъ такъ же, какъ онъ занимается трудомъ... творческимъ"...

„Какъ примирить борьбу за существованіе... съ тѣмъ вѣчнымъ нравственнымъ закономъ, который голосомъ совѣсти запрещаетъ намъ становиться на пути другой личности?... Какимъ образомъ личность должна слиться съ обществомъ, не теряя своей индивидуальности?",—спрашиваетъ третій.

Неправда жизни глубоко волнуетъ молодыя души слушателей, и они посылаютъ на каѳедру записки, въ родѣ слѣдующихъ:

„Чѣмъ объяснить, что ученіе Христа, Л. Толстого почти всѣмъ нравится, почти всѣ признаютъ его справедливымъ, но сами ученію на практикѣ не слѣдуютъ?" „Почему духовенство проповѣдуетъ евангельское ученіе, часто ни на іоту его не исполняя?".

Вопросы, конечно, наивны, но сколько въ нихъ моральной чистоты. Лекторъ получалъ и такія записки, гдѣ категорически требовался отвѣтъ на вопросъ, что такое счастье, и „стремится ли экономическая наука къ согласованію съ ученіемъ Христа", или ставился лектору упрекъ, что онъ все время говоритъ лишь о „матеріальной сторонѣ жизни". Когда я вновь перечитываю эти записки, мнѣ становится безконечно дорогой та чистая аудиторія, съ которой я общался. Подъ этимъ общественно-этическимъ угломъ зрѣнія трактовался вопросъ о роли интеллигенціи: къ чему знанія и какъ ихъ направить на общественную пользу, какъ избѣгнуть „замыканія въ себѣ",—вотъ чѣмъ интересуется народный учитель. Стоило только лектору слегка коснуться положенія женщины въ современномъ обществѣ, какъ онъ былъ заваленъ грудою вопросовъ, гдѣ просили указать литературу, отвѣтить на волнующія темы и пр. Приводимъ нѣкоторыя характерныя записки:

„Въ чемъ заключается назначеніе женщины? Если она замужемъ, должна ли она добывать средства къ существованію наравнѣ съ мужемъ? Если женщина занимается только домашнимъ хозяйствомъ и воспитаніемъ дѣтей, можно ли считать эти занятія разумнымъ приложеніемъ ея силъ"?.

...„Имѣетъ ли право женщина жить на счетъ мужа, и не будетъ ли она въ такомъ случаѣ паразитомъ?".

„Не хитро выбраться изъ кухни",—читаемъ въ одной изъ записокъ:—„это первый и самый

легкій этапъ. А вотъ какъ быть съ дѣтской? Вѣдь, именно дѣтская вырываетъ женщину въ ея лучшіе годы изъ общественной жизни!".

Необыкновенный интересъ къ женскому вопросу отнюдь не опредѣлялся только тѣмъ, что половина аудиторіи была женская: этой проблемой живо интересовались и мужчины. Послѣ сдѣланнаго мною критическаго разбора мальтузіанскаго ученія, я получалъ очень много записокъ, смыслъ которыхъ резюмируется одной изъ нихъ: „Развѣ позволительно человѣку вступать въ бракъ, когда онъ самъ бѣдствуетъ? Пусть одинъ страдаетъ, чѣмъ все семейство! Жалокъ тотъ человѣкъ, который вступаетъ въ бракъ, чтобы удовлетворить свои половыя потребности"...

Каждая руководящая въ изложеніи мысль подхватывалась и обсуждалась слушателями. Когда я излагалъ монистическое толкованіе общественной эволюціи, говорилъ объ относительности понятій добра и зла съ этой точки зрѣнія, о безпрерывномъ взаимодѣйствіи свѣтлыхъ и темныхъ началъ, одинъ слушатель поразилъ меня запискою, обнаруживающей большую интенсивность мысли:

„Іуда, продавшій Христа, также служилъ орудіемъ къ спасенію міра; значитъ, онъ не долженъ быть проклинаемъ, а—напротивъ—принятъ Богомъ"?.

Читатель согласится, что для формулировки такого вопроса требуется острое пониманіе „діалектики жизни".

Оставляю проблемы общаго характера и перехожу къ темамъ, болѣе практическимъ: на нихъ еще рѣзче видна близость учителя къ жизни. Народные учителя ѣдутъ преимущественно изъ деревни, и нужды ея особенно имъ дороги. Насколько мнѣ пришлось наблюдать, у большинства курсистовъ и курсистокъ, какъ и слѣдовало ожидать, преобладаютъ, если не взгляды, то настроеніе народническое. Изъ большинства записокъ по соотвѣтствующимъ вопросамъ видно, что народнымъ учителямъ дорога земельная община. Въ центрѣ ихъ вниманія находилось два вопроса—новѣйшая земельная политика правительства и значеніе кооперація для деревни. Вотъ что мнѣ посылали на каѳедру:

„Къ чему поведетъ распаденіе общиннаго пользованія землей крестьянами и образованіе хуторовъ? Почему правительство выставило свою инціативу для раздѣла, если въ настоящее время замѣтенъ упадокъ крестьянскаго хозяйства?".

„Покорнѣйшая просьба—упомянуть о тѣхъ причинахъ, которыя вызвали законъ о выходѣ изъ общины. На мой взглядъ, этотъ законъ на десятки лѣтъ затормозитъ развитіе сельскаго хозяйства". И тутъ же авторъ записки поясняетъ, отчего онъ такъ думаетъ:.. „при благопріятныхъ условіяхъ [illegible] пользованія можетъ [illegible] земли"...

„Какова Ваша [illegible] рубкомъ хозяйствъ?"—„[illegible] разованіе хуторовъ?"—„Можетъ [illegible] ное малоземельное крестьянское [illegible] успѣшно развиваться, [illegible] существуютъ хозяйства крупныя, [illegible] ныя?"—„Не лучше ли было бы [illegible] родины сохраненіе общины [illegible] извѣстныхъ границахъ?"—Появился [illegible] 9-го ноября въ силу извѣстныхъ [illegible] скихъ причинъ, или есть что-то [illegible] въ исторіи нашего государства?".

Какъ видно, симпатіи къ общинѣ [illegible] тельской средѣ весьма прочны. Среди [illegible] гихъ записокъ я получилъ лишь одну, [illegible] дѣленно высказывающуюся за новые аграрные законы; вотъ что въ ней пишется:

„По моему мнѣнію, при неравныхъ [illegible] жителей деревни устройство прогрессивнаго общиннаго хозяйства невозможно, а потому проводилъ въ деревнѣ идею выхода на отруба, но съ сохраненіемъ общаго выгона. Это „уэкономитъ" отрубниковъ въ скотоводствѣ и подниметъ прогрессъ сельскаго хозяйства".

Въ значительномъ количествѣ случаевъ авторы записокъ указываютъ на свою растерянность: „Скажите, какой выходъ можно найти? Что должны дѣлать... крестьяне?" И тутъ же обнаруживается, что взоры культурныхъ тружениковъ деревни обращаются къ коопераціи. Кстати, отмѣчу, что, въ виду [illegible] наго интереса слушателей къ вопросамъ кооперація, устроители лѣтнихъ курсовъ пытались въ прошломъ году организовать [illegible] на эту тему, но—„по независящимъ обстоятельствамъ" ихъ предположенія не осуществились. Плохо, очевидно, дѣло обстоитъ [illegible] побѣдителей", если даже нейтральный [illegible] политическомъ отношеніи вопросъ о кооперація ихъ смущаетъ. А вотъ какъ это [illegible] ніе отражается „на мѣстахъ", — объ [illegible] одинъ слушатель пишетъ:

„Наше N—ское земство запрещаетъ учителямъ работать въ крестьянскихъ товариществахъ, отчего развитіе ихъ [illegible] вается, и народившіяся товарищества [illegible] прекратятъ свою дѣятельность—за отсутствіемъ культурныхъ работниковъ. Вѣдь, учитель является единственнымъ культурнымъ [illegible] никомъ!".

Не тѣ же ли вопросы поднимались [illegible] давнемъ съѣздѣ кооператоровъ въ [illegible]

Въ душѣ многихъ возникаетъ [illegible] является ли кооперація легальнымъ [illegible] скимъ средствомъ поднятія крестьянской [illegible] туры. Одинъ учитель, [illegible] дитнаго товарищества, пишетъ:

„Неоднократно у меня съ товарищами возникалъ горячій споръ о пользѣ кредитныхъ товариществъ. Многіе товарищи—и это ихъ удерживаетъ отъ принятія участія въ дѣлѣ—убѣждены, что крестьянскія товарищества приносятъ вредъ. Они оказываютъ помощь только состоятельнымъ крестьянамъ... Бѣднымъ же, у которыхъ хозяйство упало, но которые хотятъ хозяйничать, товарищество ссудъ не даетъ, даже съ поручительствомъ, т. е. такихъ товарищество даже не принимаетъ въ члены... Бѣдные окончательно сойдутъ со сцены"...

Развѣ такія замѣчанія не драгоцѣнны для кооперативныхъ дѣятелей? Вѣдь, они очень осязательно указываютъ на подводные камни, какіе встрѣчаетъ кооперативное теченіе. Конечно, эти тенденціи могутъ быть намѣчены a priori; но въ приведенныхъ отзывахъ говоритъ сама жизнь.

„Къ чему приведетъ кооперація въ будущемъ? Я думаю, это все же—необходимая ступень въ человѣческомъ развитіи, и потому въ развитіи ея принимаю участіе".

Другая записка гласитъ: „Ознакомьте слушателей съ „кооперацією", будьте добры отмѣтить, удобно ли ея проведеніе въ деревнѣ и каковы къ тому средства; есть ли особенно популярныя о томъ сочиненія?—Имѣется въ виду деревенская потребительская лавка".

Легко видѣть, что на курсахъ возникаютъ разговоры не только принципіальнаго характера, но и чисто дѣловые: люди жизни, и притомъ—суровой жизни, постоянно даютъ о себѣ знать.

Нѣтъ для лектора болѣе высокаго наслажденія, какъ чувствовать постоянно связь съ аудиторіей, когда ни одна высказанная имъ мысль не пропадаетъ, а подвергается всестороннему обсужденію. Я не могу въ краткой статьѣ передать содержаніе всѣхъ интересныхъ писемъ и разговоровъ, которые велись у меня со слушателями почти послѣ каждой лекціи: скажу только, что меня всегда поражала та неудержимая жажда знанія, которая выражалась въ письмахъ и бесѣдахъ. И, что особенно цѣнно, эта жажда рвалась наружу не у однихъ молодыхъ: люди пожилые отличались не меньшимъ пыломъ. Я берегу одно письмо 43-лѣтней учительницы, „со старѣющей душой", какъ она опредѣляетъ, въ которомъ столько молодой энергіи и вѣры въ лучшее будущее, что я иногда, въ минуты уныніе, его перечитываю...

Резюмирую свои впечатлѣнія. Русскій народный учитель, съ которымъ мнѣ приходилось встрѣчаться на курсахъ, удивительнымъ образомъ, не въ примѣръ многимъ изъ насъ, принадлежащимъ къ группѣ городской интеллигенціи, умѣлъ сохранить вѣру въ жизнь и бодрое настроеніе. Среди общаго „интеллигентскаго" распада онъ сохранилъ драгоцѣнныя черты недавняго прошлаго, — въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, не приходится обществу бояться за слой трудовой интеллигенціи, ближе всего стоящій къ народу. Индивидуалистическое настроеніе, которое довольно рельефно пробивается въ студенческой средѣ и, будучи вылито въ уродливое русло, нерѣдко приводитъ къ печальнымъ результатамъ, среди культурныхъ тружениковъ деревни замѣчается слабо. И если бываютъ колебанія, то побѣждаетъ идея общественнаго служенія.

Въ одной запискѣ такъ говорится о пользѣ, принесенной курсами: „у меня пробудилось желаніе жить: я убѣдилась, что должна жить, и жизнь моя, какъ и жизнь всякаго человѣка, должна быть полна дѣятельности. Я нашла себѣ опору для жизни въ мысли, что... личность представляетъ атомъ человѣчества".—„Чѣмъ долженъ руководиться человѣкъ?"—читаемъ въ другой запискѣ:—„нравственнымъ долгомъ или чувствомъ"?—и вся работа на курсахъ, проникнутая идеей нравственнаго долга, давала краснорѣчивый отвѣтъ.

Вотъ эта активность трудовой интеллигенціи—наиболѣе драгоцѣнная черта, которую я констатирую. Не сомнѣваюсь, что при такихъ условіяхъ культурныя пріобрѣтенія послѣднихъ лѣтъ не заглохнутъ на нивѣ народной. Другой важный моментъ, подтверждающій основательность высказанныхъ мною надеждъ, это, такъ сказать „общественный идеализмъ", живущій въ душѣ учителей,—идеализмъ, сочетающійся (условіе его здороваго проявленія) съ „практическимъ пониманіемъ дѣла", съ любовью къ послѣднему, а не къ фразѣ. И на этой почвѣ—жгучая жажда знанія... Все это—очень хорошія предзнаменованія для родины.

Помимо чисто профессіональнаго значенія, курсы для народныхъ учителей являются, при этихъ условіяхъ, дѣломъ чрезвычайной общественной важности. Молодая нація, какую мы въ сущности собой представляемъ, на этихъ курсахъ обнаруживаетъ свой ростъ. Горе тѣмъ, кто мѣшаетъ этому росту: жизнь отъ ихъ усилій не остановится, но теченіе пойдетъ по руслу менѣе ровному. И у гг. охранителей не будетъ даже оправданія въ непониманіи, ибо они, вопреки евангельскому тексту, отлично „вѣдаютъ, что творятъ"...

М. Бернацкій.

Церковь и выборы *).

«O navicella mia, com'mal sei carca!»
Dante. Purgatorio, XXXII, [illegible]

Почему-то прогрессивныя партіи боятся чрезмѣрнаго количества депутатовъ отъ духовенства.

Думается, что страхи эти преувеличены. По всей вѣроятности, священники будутъ выбираться за счетъ правыхъ партій и пройдутъ тамъ, гдѣ черносотенный блокъ и безъ того достаточно силенъ.

А затѣмъ, по очень многимъ соображеніямъ, присутствіе въ Думѣ ста двадцати депутатовъ-священниковъ было бы совсѣмъ не вредно.

Одна изъ большихъ заслугъ русской „конституціи" въ томъ, что она поставила ребромъ вопросъ объ отношеніи церкви къ государству. Отъ этого вопроса ужъ не уйти ни правымъ, ни лѣвымъ.

Но достаточно было слѣдить за думскими преніями по смѣтамъ синода, прислушаться къ рѣчамъ іерарховъ, засѣдающихъ въ Гос. Совѣтѣ, и, наконецъ, внимательно отнестись къ гермогеновской исторіи, чтобы понять, насколько трудно развязать этотъ запутанный узелъ. Трудность эта какъ-то мало сознается. Во всѣхъ прогрессивныхъ программахъ стоитъ отдѣленіе церкви отъ государства, но ни одна партія не раскрываетъ скобокъ, довольствуясь однимъ „общимъ мѣстомъ". Сторонники радикальныхъ мѣръ, проповѣдники принципа о „предоставленіи неба воробьямъ",—плохіе политики. Они забываютъ Вандею и шуановъ, даже не представляютъ себѣ, что русская Вандея можетъ быть куда грандіознѣе французской. Болѣе трезвые общественные дѣятели устремили все свое вниманіе на „чистую" политику, довольствуясь, по отношенію къ русской церкви, западными трафаретами,—какъ будто за тысячелѣтнюю исторію русская церковь не выработала своихъ національныхъ особенностей, какъ будто она не участвовала въ образованіи русской политической власти, не наложила на нее свой, московскій, отпечатокъ.

Примѣромъ недостаточнаго вниманія къ церковнымъ дѣламъ служитъ отношеніе оппозиціи къ оберъ-прокуратурѣ синода.

Почему-то у насъ считается „либеральнымъ" защищать „автономію церкви" и нападать на оберъ-прокуратуру. Но если просмотрѣть исторію оберъ-прокуратуры, то нельзя не придти къ выводу, что даже такіе мрачные реакціонеры, какъ Нечаевъ и Пратасовъ (оберъ-прокуроры Николаевскаго времени) имѣютъ свое оправданіе.

Оберъ-прокуратура была единственнымъ удержомъ для самовластныхъ епископовъ, кромѣ своихъ желаній не признававшихъ никакихъ законовъ.

Уже тотъ фактъ, что патріаршество уничтожилъ Петръ Великій (т.-е. уничтожилъ автономію церкви), а полномочія оберъ-прокуратуры сложились въ эпоху образованія министерствъ и вліянія Сперанскаго, даетъ нѣкоторую пищу для размышленій *).

Оберъ-прокуроръ Яковлевъ слишкомъ круто повелъ дѣло. По усиленнымъ просьбамъ членовъ синода, Александръ Павловичъ его смѣстилъ и назначилъ ему въ преемники своего личнаго друга, кн. А. Н. Голицына. Въ своихъ запискахъ Яковлевъ слѣдующими словами характеризуетъ управленіе Голицына: „Все утихло и духъ монарха укрѣпился во всемъ" (Благовидовъ, стр. 351).

Какъ во времена Петра В., такъ и въ первые годы царствованія Александра Павловича—„духъ" этотъ былъ воистину реформаторскій. Оба императора отлично понимали, что преобразовывать многоязычную и многовѣрную Имперію, задачи которой совершенно не совпадали съ задачами строго-національнаго, московскаго царства, невозможно безъ извѣстнаго подчиненія церкви государству.

Я говорю „государству", потому что въ эпоху просвѣщеннаго абсолютизма монархъ имѣлъ полное право говорить: „государство—это—я". И ростъ надзора оберъ-прокуратуры за церковью былъ равносиленъ росту надзора государственнаго.

Теперь времена измѣнились. Понятіе государства расширилось, и на западѣ афоризмъ Людовика XIV—не болѣе, какъ историческое воспоминаніе. У насъ же оберъ-прокурорская власть попрежнему покоится на старомъ суженномъ понятіи государства. На [illegible]

---

*) Не вполнѣ соглашаясь съ почтеннымъ авторомъ въ оцѣнкѣ вопроса, мы, тѣмъ не менѣе, съ удовольствіемъ печатаемъ эту интересную статью ради всесторонняго освѣщенія сложной проблемы и связанныхъ съ нею тактическихъ задачъ.

Ред. «З. Ж.».

*) См. интересную книгу проф. [illegible] Оберъ-прокуроръ св. Синода въ XVIII в. и въ [illegible] половинѣ XIX столѣтія. Изд. 2-е. Казань, 1900. [illegible] изученія ея надо не забывать, что [illegible] въ эпоху невѣроятнаго цензурнаго гнета.

расширенное понятіе государства не вошло въ плоть и кровь русской жизни, говорить объ уменьшеніи власти оберъ-прокурора — опасно и преждевременно. Защита автономіи церкви въ данную историческую минуту есть шагъ назадъ, а не впередъ. Потому что, если главный грѣхъ оберъ-прокуратуры состоитъ въ томъ, что она до сихъ поръ пропитана политическими идеалами XVIII вѣка, то церковь русская (не какъ союзъ религіозный, а какъ учрежденіе) живетъ, въ лицѣ своихъ іерарховъ, идеалами московской Руси XVI и XVII вѣка. Она добивается автономіи не для самообновленія, не для предуготовленія стезей русской православной реформаціи и реформѣ, а для того, чтобы вернуться къ допетровскому режиму.

Поэтому, бороться съ оберъ-прокуратурой во имя автономіи церкви есть величайшая ошибка. Отстаивать, при современныхъ условіяхъ, автономію церкви равносильно тому, какъ если бы мы, во имя идеи самоуправленія, требовали расширенія компетенціи предводителей дворянства. Если у насъ возможно мирное расплетеніе, а не разсѣченіе, церковнаго узла, то только при еще большемъ усиленіи оберъ-прокуратуры, которая могла бы, опираясь съ одной стороны на народное представительство, а съ другой — на бѣлое духовенство, энергично приняться за реформу церкви.

Вернемся къ нашей главной темѣ и присмотримся къ соотношенію трехъ ингредіентовъ нашей власти,—къ соотношенію оберъ-прокуратуры, епископата и объединеннаго правительства.

Извѣстна знаменитая фраза В. Н. Коковцова: „Слава Богу, у насъ нѣтъ парламента!“ Это — чисто лирическій крикъ сердца, не больше. При фактическомъ существованіи законодательныхъ палатъ правительство не можетъ не стремиться къ тому, чтобы имѣть *свое* большинство въ палатахъ. Пусть наличное большинство не выражаетъ мнѣнія страны. Это—другой вопросъ. Но большинство должно быть. Иначе самое существованіе палатъ—сплошной абсурдъ. *И потенціально* въ правительствѣ, конечно, заложено стремленіе къ тому, чтобы привлечь общественное мнѣніе на свою сторону. Бетманъ-Гольвегъ формально не зависитъ отъ рейхстага, такъ же какъ и нашъ предсѣдатель совѣта министровъ не зависитъ отъ Думы. Но онъ дорого бы далъ, чтобы между буржуазными партіями и соціалъ-демократами не было никакого блока, чтобы у правительства было постоянное и прочное большинство. Вѣчный „канцлерскій кризисъ“ въ томъ и состоитъ, что такого большинства у германскихъ канцлеровъ давно уже нѣтъ.

Какъ бы тамъ ни было, одинъ изъ членовъ правительственной тріады, а именно, такъ называемое, объединенное правительство, въ *потенціи* своей стремится къ тому самому парламенту, который оно отрицаетъ.

„Потенція“ второго члена тріады, оберъ-прокуратуры, конечно, иная.

Поскольку русская церковь нуждается въ финансовой помощи государства,—она зависитъ отъ палаты. И естественно, что оберъ-прокуратура желаетъ имѣть свое большинство въ Думѣ.

Если объединенное правительство на 3-ю Думу пожаловаться не можетъ, то оберъ-прокуратурѣ и эта послушнѣйшая изъ послушныхъ Думъ не давала достаточныхъ гарантій. Такъ, напр., въ вопросѣ о всеобщемъ обученіи оберъ-прокуратура разошлась не только съ объединеннымъ правительствомъ, но и съ Думой. Происходитъ это отъ того,, что „реакція“ думскаго большинства иной „матеріи“, нежели реакція оберъ-прокуратуры. Реакція думскаго большинства — экономически-сословная. Это большинство по существу своему аристократично. Дворянско-аграрные и промышленные слои населенія держатся за конституцію, потому что она увеличиваетъ ихъ соціальную власть. Правительство опирается на эти слои, покупаетъ ихъ поддержку цѣной „конституціи“, потому что техника современнаго государства страшно осложнилась, и чисто бюрократическое правительство просто не въ силахъ справиться съ трехмилліардднымъ бюджетомъ и десятимилліардднымъ долгомъ. Дума 3-го іюня придаетъ устойчивость государственному кредиту, придаетъ ореолъ жизнеспособности правительственнымъ начинаніямъ, въ родѣ возстановленія флота.

Оберъ - прокуратура — представительница реакціи совершенно иного типа. Связанная съ идеей цезаризма, просвѣщеннаго абсолютизма, она на свой образецъ очень демократична. Какихъ-нибудь политическихъ правъ за дворянами-аграріями она признавать не желаетъ. А „мужички“ всегда были близки ея сердцу. Отсюда—ея связи съ крайними правыми, съ почтенными и почтительными мужичками, „Гражданиномъ“, Марковымъ 2-мъ и. т д. Прочтите выборный манифестъ Союза архангела Михаила („Колоколъ“, № 1873): при невѣроятномъ убожествѣ государственной мысли, манифестъ этотъ играетъ на „демократизмѣ“ въ ростопчинскомъ стилѣ. Знаменитыя афишки Ростопчина были, конечно, талантливѣе. Но духъ тотъ же. Въ противоположность столыпинскимъ націоналистамъ, „демократы“-союзники не признаютъ существованія конституціоннаго строя въ Россіи.

Однако, когда утверждаютъ, что мысль послать 120 священниковъ въ Думу покоится

на желаніи сдѣлать Думу „Саблеровской“ *), то опять совершаютъ ошибку излишняго упрощенія, потому что не принимаютъ въ расчетъ третій членъ нашей тріединой власти— епископатъ. Оберъ-прокуратура связана съ епископатомъ лишь общимъ отрицаніемъ народнаго представительства. По существу же, между ними давняя и глубокая рознь. „Потенція“ епископата не совпадаетъ ни съ потенціей оберъ-прокуратуры, ни тѣмъ болѣе съ потенціей объединеннаго правительства.

Епископатъ, еще со времени Петра В. лелѣетъ мечту объ освобожденіи своемъ отъ „ока царева“, мечтаетъ о „возглавіи“ и, по слухамъ, разсчитываетъ на торжества 1913 г., сопряженныя съ воспоминаніями о „патріархѣ-государѣ“ Филаретѣ Никитичѣ, какъ на самый подходящій моментъ для возстановленія своей мечты. Не даромъ архіепископъ Антоній (Волынскій) опять поднялъ вопросъ о возстановленіи патріаршества **).

Почтенный авторъ доказываетъ, что патріархатъ долженъ быть возстановленъ во чтобы то ни стало. Иначе, православная церковь „является, какъ вымороченное достояніе, res nullius“ (sic! стр. 25). Во-вторыхъ, оно должно быть возстановлено до созыва церковнаго собора, Высочайшимъ манифестомъ (стр. 22), и въ 3-хъ, и это самое главное, по мнѣнію архіепископа Антонія, патріархъ, освобождая церковь отъ гнета оберъ-прокуратуры, явится новой опорой самодержавія. „Патріаршество есть не ограниченіе самодержавія, а самая надежная его опора“ (стр. 21). Представитель „либеральныхъ теченій“ въ церковныхъ кругахъ, членъ предсоборнаго совѣщанія, профессоръ Московской Духовной Академіи, Н. Д. Кузнецовъ испугался вожделѣній архіепископа Антонія и взялъ подъ свою защиту оберъ-прокуратуру, по принципу: изъ двухъ золъ выбирай меньшее. „Злоупотребленія нѣкоторыхъ оберъ-прокуроровъ своей властью,— говоритъ г. Кузнецовъ ***),—еще нисколько не говоритъ о необходимости полнаго уничтоженія этой должности. Неподходящія для нея лица могутъ быть легко удаляемы. Между тѣмъ, съ возможными злоупотребленіями патріарха бороться гораздо труднѣе, и причиняемый ими вредъ можетъ глубже проникать въ церковную жизнь“ (стр. 49).

Сто двадцать депутатовъ-священниковъ будутъ строго профильтрованы епископатомъ. И какъ знать, не начнутъ ли они въ Думѣ энергичную борьбу съ оберъ-про[illegible] Веди себя он. Гермогенъ [illegible] рожнѣе, онъ остался бы на [illegible] знаетъ, какихъ иліодоровцевъ онъ [illegible] бы въ Думу! И гдѣ ручательство, что [illegible] стахъ до сихъ поръ не сидятъ [illegible] могены, болѣе осторожные, чѣмъ Гермогенъ подлинный?

Но возможно, что сто двадцать [illegible] ковъ приготовятъ иной, совершенно [illegible] данный, сюрпризъ.

Когда-то свои консервативныя [illegible] правительство возлагало на „мужичка“. „Мужичекъ“ былъ положенъ въ основу перваго булыгинскаго, проекта конституціи. Впослѣдствіи, П. А. Столыпинъ, со свойственной [illegible] откровенностью, признался, что „эта карта бита!“ Твердо ли обоснованы упованія на консерватизмъ нашихъ батюшекъ? Консерватизмъ ихъ связанъ съ забитостью и политическимъ невѣжествомъ.

Думскіе крестьяне могутъ принадлежать къ самымъ различнымъ партіямъ. Но когда рѣчь идетъ о „землицѣ“, тогда они, забывая политику, чувствуютъ свою солидарность.

То же самое и бѣлое духовенство. У него слишкомъ много классово-профессіональныхъ интересовъ, которые не могутъ не пробудиться во время работы въ Думѣ.

Григорія Распутина нельзя причислить къ прогрессистамъ. Однако, что говоритъ онъ о бѣломъ и черномъ духовенствѣ? „У насъ много чиновниковъ, и въ церковь они прошли... по буквѣ закона... За карьеру цѣпляются... Все забываютъ ради чиновъ и орденовъ... не такіе спасутъ... Спасутъ праведники... Священники въ тяжелыхъ условіяхъ задыхаются, дѣтишекъ много... нужда... Бѣдненькій мыкается, превращается въ машину. Развѣ это слуги Божьи? Нѣтъ. А если гдѣ вдали и найдется праведный священникъ, то всѣ противъ него. Идутъ доносы, кричатъ: сектантъ“... („Новое Время“ 30 іюня 912, № 13038). Но почти то же, что и Распутинъ, говоритъ членъ 3-й Думы, прогрессивный священникъ Сендерко *). Въ своей интересной брошюрѣ онъ подводитъ итоги думской законодательной работѣ. О политикѣ онъ не говоритъ. Онъ весь занятъ профессіональными интересами бѣлаго духовенства, потому что у всякаго деревенскаго священника душа измучилась отъ необходимости сбирать пятаки и ѣздить по приходу за сборомъ хлѣба, яицъ, полотенецъ, отъ постоянной зависимости, отъ боязни архіерея, отъ невозможности воспитать своихъ дѣтей безъ унизительныхъ хлопотъ и взятокъ. И [illegible] неизвѣстно, не проявятъ ли новые депутаты

---

*) См. статью Григорія Петрова въ „Русск Словѣ“ отъ 29 іюня.

**) См. его брошюру: „Возстановленіе патріаршества“. Москва, 1912 г.

***) См. его брошюру: Забытая сторона дѣла епископа Гермогена и вопросъ о патріаршествѣ. Второе дополн. изданіе. М. 1912 г.

*) Государственная Дума и [illegible] православнаго духовенства. СПБ. 1912.

священники „демократизмъ", неугодный ни оберъ-прокуратурѣ, ни епископату, ни даже свѣтскому правительству. Не придется ли и эту карту, въ концѣ концовъ, признать „битой"?

Всѣ эти соображенія значительно усложняютъ вопросъ объ участіи духовенства въ Думѣ. „Черная" Дума причинитъ гораздо больше заботъ націонпластамъ и правительству, нежели оппозиціи.

По свѣдѣніямъ, проникшимъ въ печать, предсѣдатель Совѣта Министровъ не особенно сочувствуетъ избирательной агитаціи церковнаго вѣдомства. Онъ мечтаетъ о „работоспособной" Думѣ, ищетъ поддержки среди крупныхъ промышленниковъ, а ему мягкой рукой пріуготовляютъ—епархіальный съѣздъ. Если третью думу престарѣлые бюрократы упрекали въ невѣжествѣ, если въ своемъ извѣстномъ „докладѣ" съѣздъ промышленниковъ доказываетъ, что 3-я Дума ничего не понимала въ экономическихъ вопросахъ, то что же будетъ, когда Думу украсятъ сто двадцать приходскихъ батюшекъ, взятыхъ, что называется, отъ сохи? Оберъ-прокуратура, кажется, тоже нѣсколько усумнилась. Правда, въ борьбѣ съ епископомъ Гермогеномъ она одержала побѣду; но побѣда эта далась не легко. Усиливать власть и вліяніе епископата—не входитъ въ задачи оберъ-прокурора.

Повторяю и настаиваю. Оппозиціи совершенно нечего бояться большого количества депутатовъ-священниковъ. Борьба гвельфовъ и гибеллиновъ у насъ далеко еще не закончилась, и, вспоминая слова безсмертнаго гибеллина Данте, можно сказать, что челнъ нашей церкви снаряженъ очень плохо. Сто двадцать депутатовъ-священниковъ, буде они попадутъ въ Думу, самою силою вещей обострятъ эту борьбу гвельфовъ съ гибеллинами, подымутъ вопросъ о болѣе раціональномъ снаряженіи церковнаго корабля, вскроютъ внутреннія противорѣчія между потенціями правительства, епископата и оберъ-прокуратуры. Чѣмъ острѣе будетъ поставленъ вопросъ, тѣмъ болѣе приблизится его разрѣшеніе. А для оппозиціи это только выгодно, потому что безъ твердаго, юридическаго опредѣленія взаимоотношеній церкви и государства воплощеніе правового строя у насъ немыслимо.

Д. Философовъ.

За недѣлю.

4-го—11-го іюля.

Начало сессіи междудумья.

Въ нашемъ самобытномъ конституціонномъ строѣ междудумье имѣетъ въ законодательномъ отношеніи почти такое же значеніе, подчасъ и больше, какъ и законодательныя сессіи Гос. Думы и Гос. Совѣта. Освобожденная отъ всякаго контроля и всѣхъ задерживающихъ центровъ, бюрократія можетъ въ эти періоды широко развернуть свою законодательную инціативу, снова дѣлаясь самодержавной, какъ въ доброе, старое время,—даже больше чѣмъ тогда, такъ какъ въ тѣ времена Государственный Совѣтъ еще стоялъ на стражѣ своихъ законодательныхъ прерогативъ и часто задерживалъ законодательные порывы исполнительной власти. Какъ пользовался междудумьемъ Столыпинъ,—еще у всѣхъ въ памяти, да и едва-ли когда нибудь забудется; въ эти „законодательныя сессіи" sui generis былъ проведенъ коренной переворотъ въ аграрномъ строѣ Россіи, была установлена военно-полевая юстиція, означавшая столь же коренной—и столь же разрушительный—переворотъ въ нашемъ судебномъ строѣ; въ такую же „сессію" былъ проведенъ актъ 3-го іюня, нарушившій нормальное развитіе новаго строя.

Наше время—не время „великихъ" задачъ. Нынѣшняя междудумская сессія открылась ассигновками: 3¼ милліона даны оберъ-прокурору св. Синода на церковно-приходскія школы, 60 тысячъ морскому министру на „путевое довольствіе".

Объ ассигновки были отвергнуты Гос. Думой. Споръ изъ-за ассигновки на церковно-приходскія школы былъ притомъ причиной провала законопроекта о всеобщемъ обученіи. Осуществленіе всеобщаго обученія отложено до греческихъ календъ, а церковно-приходскія школы получили все, что требовало для нихъ духовное вѣдомство. Начало недурное; что то будетъ дальше?

Обязана Гос. Дума этимъ афронтомъ В. К. Саблеру. Чего же надо ожидать, если дѣйствительно осуществится „Саблеровская Дума"?

Но этотъ вызовъ оберъ-прокурора Гос. Думѣ содержитъ въ себѣ также нѣчто успокоительное: тонъ взятъ слишкомъ высокій, пѣсня скоро оборвется.

Однакожъ, это нисколько не смягчаетъ горькой обиды, нанесенной третье-думскому большинству.

Но не намъ его жалѣть: оно само избрало эту судьбу.

Поучительно для насъ тутъ отношеніе бюрократіи къ „послушной", „работоспособной" Думѣ; оно показываетъ, какъ несправедливы были упреки по адресу первой Думы, будто она погибла изъ-за своей несговорчивости и неуступчивости. Несговорчивость и неуступчивость были всецѣло на другой сторонѣ и—остались тамъ до сихъ поръ. Морской министръ, имѣющій въ своемъ распоряженіи многомилліонный бюджетъ, не можетъ мириться съ ничтожнымъ сокращеніемъ, внесеннымъ въ послѣдній Гос. Думой, и апеллируетъ отъ Думы къ совѣту министровъ ради нѣсколькихъ тысячъ, черезъ пару недѣль послѣ полумилліардной ассигновки Гос. Думы на судостроеніе. Какимъ же должно быть народное представительство на Руси, чтобы жить въ мирѣ и согласіи съ властями предержащими?..

И 3-я Дума этого не достигла. А ужъ она ли не старалась!

А. М.

3-я Дума въ деревнѣ.

Отношеніе крестьянства къ „народнымъ представителямъ" 3-ей Думы ярко отражается въ разсказѣ одного праваго члена Думы, переданномъ въ „Кіевской Мысли".

— Въ первое время моего депутатства, въ началѣ думы,—такъ выразился онъ,—когда я ѣздилъ на родину, односельчане и прочее мужичье наше облѣпляло меня, какъ мухи сахаръ. Въ избѣ моей яблоку негдѣ было упасть. Все съ вопросами: что слышно насчетъ земли?... насчетъ облегченія податей?.. а недоимки,—не сложатъ-ли?.. И что такое Дума; какіе изъ себя министры, правда-ли, что депутаты-мужики съ министрами въ одной залѣ сидятъ и чай пьютъ; и какъ все это дальше будетъ, и что изъ этого выйдетъ... Однимъ словомъ, конца-краю разспросамъ не было! А теперь—ни-ни, т.-е., ни одинъ человѣкъ не побезпокоитъ! Увидятъ, поздоровкаются: почтеніе, молъ, нашему депутату! Засѣдаешь все?—Засѣдаю, по мѣрѣ силъ-возможности.—На побывку, надолго-ли?.. Ну-ну, поживи съ нами!..—И мимо!..

— Тоже въ первое время провожали насъ въ родѣ какъ сенатора какого: наберется народищу, орутъ, другъ дружку перекричать стараются,—ты-жъ, мотри, того не забудь! И то попомни! И насчетъ этого похлопочи!.. Уши заболятъ, ей-Богу... А теперь самъ идешь прощаться,—кто попочтеннѣе. И разговору всего:—Опять на службу?..—Ѣду.—Ну, съ Богомъ,—послужи, послужи, не долго ужъ, чай!

— Чѣмъ-же вы объясняете эту перемѣну?—спросили этого депутата.

— Тѣмъ, что поумнѣлъ народъ, развился, образовался.

Октябристская программа.

Въ октябристскомъ офиціозѣ, „Голосѣ Москвы", г. Еропкинъ излагаетъ программу октябристовъ для 4-й Думы. Она поразитъ своей скудостью и тѣхъ, кто давно пересталъ возлагать какія-либо надежды на эту партію. [illegible]

[illegible] „мы должны признать,— [illegible] кинъ,—что столь интенсивной работы [illegible] въ 3-ей Думѣ!) не можетъ быть [illegible] берально признавая, что „я [illegible] той Думой лежитъ еще очень [illegible] полненныхъ задачъ", г. [illegible] прибавляетъ, что онъ („конечно") [illegible] въ виду только „задачи чисто [illegible] митинговыя"...

Словомъ, октябристы открыто [illegible] что—все что они могли, они уже [illegible]

Среди „дѣловыхъ" задачъ [illegible] занимаетъ... „реформа губернскихъ и у[illegible]ныхъ учрежденій":

„Прежде всего необходимо [illegible] внутренняго управленія, а именно реформой губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, [illegible] шихъ, ведущихъ свое начало отъ [illegible] эпохи, и еще того важнѣе—реформой [illegible] жденій, также значительно отстѣ[illegible] прежде всего—по усложнить [illegible]".

Затѣмъ идетъ... „реформа [illegible]наго дѣла":

„Въ связи съ этой реформой стоитъ [illegible] реформа продовольственнаго дѣла, [illegible] поставленнаго неправильно".

Послѣднее мѣсто занимаютъ въ этой программѣ реформы, „затронутыя 3-ей Думой", но „вполнѣ не разрѣшенныя", [illegible] „реформы финансовыя, соціальныя, рабочія, народнаго просвѣщенія, бюджетныя, [illegible]венности личности, вѣроисповѣданія".

Sic!..—Читатели, можетъ быть, [illegible] что мы смѣемся надъ „Союзомъ 17-го октября"?—Но нѣтъ, это сами октябристы [illegible] нимъ смѣются!.. Это они [illegible] программу бывшихъ „[illegible]". Они, конечно, знаютъ, что [illegible] для чего...—Курсъ на октябристовъ сильно [illegible] въ тѣхъ кругахъ, на которыхъ эти „[illegible]" люди работаютъ, и они спѣшатъ [illegible]гой товаръ.

Губернаторская [illegible]

По примѣру Сената, и мѣстная [illegible]страція занялась разъясненіями [illegible]наго закона въ цѣляхъ, устраненія [illegible]тельныхъ для господствующаго курса [illegible]товъ. Первымъ жертвами этого [illegible] верноисповѣданія [illegible] являются евреи. Кіевская [illegible]

комиссіи", что евреи, желающіе внесенія въ избирательные списки, должны доказать свои права на это.—Доказательства находятся въ рукахъ администраціи, добиться ихъ отъ послѣдней нелегко, охоты къ препирательствамъ съ полиціей у россійскихъ гражданъ очень мало,—тѣмъ болѣе, что интересъ къ выборамъ при нынѣшнихъ условіяхъ очень слабый, такъ что фактически это „разъясненіе" сведется, вѣроятно, къ устраненію еврейскихъ избирателей отъ участія въ выборахъ. „Разъясненіе" кіевской администраціи имѣетъ, такимъ образомъ, значеніе законодательной новеллы, отмѣняющей основной государственный законъ.

Но наши современные охранители едва ли возстанутъ противъ такого захвата законодательной власти; многіе, можетъ быть, даже будутъ въ восторгѣ отъ этого.

Однакожъ, надъ кѣмъ тутъ смѣются?!

Вѣдь, законы установлены самой бюрократіей, и если низшія инстанціи будутъ ихъ отмѣнять по своему произволу, то прежде всего и больше всего пострадаетъ отъ этого престижъ и устойчивость бюрократіи. Анархисты и революціонеры отъ этого менѣе всего пострадаютъ; разрушая всѣ устои бюрократическаго режима, администрація очищаетъ почву, уготовляетъ tabula rasa для—анархіи.

Военный бунтъ въ Туркестанѣ.

Въ туркестанскомъ саперномъ лагерѣ произошли на прошлой недѣлѣ весьма серьезные безпорядки. Официальныя „Туркестанскія Вѣдомости" сообщаютъ о нихъ слѣдующее:

„Перваго іюля, въ 8½ часовъ вечера, группа нижнихъ чиновъ 1-го и 2-го Туркестанскихъ саперныхъ батальоновъ, численностью отъ 100 до 130 человѣкъ, выбѣжавъ передъ лагеремъ, стали стрѣлять въ воздухъ съ криками ура, повидимому, приглашая тѣмъ присоединиться къ нимъ остальныхъ людей двухъ ротъ.

Увидѣвъ, что роты не желаютъ выходить къ нимъ и что къ ротамъ прибываютъ офицеры, бунтовщики открыли по нимъ огонь. 2-я рота 2-го Туркестанскаго саперная батальона, съ своимъ командиромъ, капитаномъ Жильцовымъ, впереди, приняла на себя натискъ бунтовщиковъ и огнемъ отбила нападеніе ихъ. Послѣ этого къ ротѣ капитана Жильцова присоединились, хотя и не въ полномъ составѣ, 4-я и 3-я роты 2-го и 1-й, 4-я и 5-я роты 1-го Туркестанскихъ саперныхъ батальоновъ.

Будучи отбиты въ сторону саперная лагеря, бунтовщики двинулись противъ подходившихъ стрѣлковъ, открывъ по нимъ стрѣльбу. Стрѣлки отбили ихъ и огнемъ заставили мятежниковъ разсѣяться, а затѣмъ безъ выстрѣла, играя гимнъ „Боже царя храни", двинулись къ лагерю и вмѣстѣ съ казаками окружили его. Разсѣявшіеся со всѣхъ сторонъ начали возвращаться въ саперному лагерю разбѣжавшіеся во время безпорядковъ саперы, которыхъ тотчасъ же обезоруживали и арестовывали. Такихъ саперъ, задержанныхъ стрѣлками, казаками и крѣпостной артиллеріей, оказалось до 300 человѣкъ, изъ коихъ, несомнѣнно, значительно больше половины не принимало никакого участія въ бунтѣ, а разбѣжались изъ лагеря—одни вслѣдствіе страха предъ летавшими повсюду шальными пулями, а другіе изъ желанія уклониться отъ подозрѣнія ихъ въ участіи въ безпорядкахъ, избравъ бѣгство изъ лагеря единственнымъ къ тому средствомъ.

Утромъ 2-го числа весь саперный лагерь былъ окруженъ постами стрѣлковъ, причемъ, впредь до выясненія обстоятельствъ дѣла, ружья саперъ были сданы подъ охрану стрѣлковъ. Такимъ образомъ, къ утру порядокъ въ лагерѣ былъ окончательно возстановленъ.

По полученіи перваго донесенія изъ лагеря о безпорядкахъ командующимъ войсками туда былъ немедленно командированъ на автомобилѣ командиръ 1-го Туркестанскаго армейскаго корпуса генералъ-отъ-кавалеріи Козловскій, а рано утромъ въ лагерь прибылъ и командующій войсками.

Во время безпорядковъ мятежниками убитъ командиръ 2-й роты 1-го Туркестанскаго саперная батальона, штабсъ-капитанъ Похвисневъ, подпоручикъ 2-го батальона Красовскій и 2 нижнихъ чина. Ранены тяжело: 1-го Туркестанскаго саперная батальона, подпоручикъ Шацкій и 2-го саперная батальона подпоручикъ Кощенецъ, вчера скончавшійся отъ полученныхъ ранъ, и легко ранены командиръ 2-й роты 2-го батальона капитанъ Жильцовъ и командиръ Самаркандской крѣпостной артиллерійской роты капитанъ Скопинъ (случайной залетной пулей), причемъ послѣдніе два офицера остались въ строю. Изъ нижнихъ чиновъ ранены 12 человѣкъ".

О причинахъ безпорядковъ „Туркестанскія Вѣдомости" не содержатъ никакихъ указаній. Другихъ сообщеній пока нѣтъ.

Грядущій голодъ.

Еще не ликвидированы послѣдствія прошлогодняго неурожая, а уже приходится готовиться къ новой голодной кампаніи. Въ Саратовской губ. ожидается огромный недородъ. По сообщенію „Рус. Слова",—

изъ свѣдѣній, представленныхъ губернскому продовольственному присутствію земскими начальниками, видно, что изъ общаго числа 422,437 жителей Камышинскаго уѣзда продовольственная помощь потребуется 255,323 чел. Исходя изъ этого числа, особое продовольственное совѣщаніе высказалось за необходимость ходатайства о вышеупомянутыхъ 2.223,707 р. на общественныя работы въ уѣздѣ и 42,000 руб. на такія же работы въ городѣ Камышинѣ, земледѣльческое населеніе котораго также сильно пострадало отъ неурожая.

Признаны необходимыми и всѣ другіе виды помощи, а именно: на благотворительную помощь рѣшено просить 300,000 руб. (въ минувшую кампанію продовольственнымъ присутствіемъ и общеземской организаціей отпущенно 245,000 руб.) и на школьные приварки—65,000 руб. (въ минувшую кампанію отпущено 63,000 руб.).

Такъ какъ въ прошломъ году на обсѣмененіе яровыхъ отпущено 249,000 пудовъ сѣмянъ губернскимъ продовольственнымъ присутствіемъ и 217,000 пудовъ продано уѣзднымъ земствомъ, а въ настоящемъ году никакихъ запасовъ сѣмянъ у населенія быть не можетъ, то совѣщаніе опредѣлило потребовать 600,000 пудовъ сѣмянъ, стоимостью въ 720,000 руб. На озимое обсѣмененіе рѣшено просить 200,000 пудовъ ржи, которую выдавать только тѣмъ обществамъ, гдѣ земля будетъ приготовлена надлежащимъ образомъ для посѣва.

И, повидимому, Камышинскій уѣздъ не будетъ въ нынѣшнемъ году печальнымъ исключеніемъ. Дурныя вѣсти идутъ и изъ другихъ уѣздовъ губерніи.

Отбой.

Протесты печати противъ стремленій къ реставраціи въ современной русской школѣ толстовскаго режима не прошли безслѣдно. Министръ народнаго просвѣщенія рѣшительно отрицаетъ такія намѣренія, заявляя въ „бесѣдѣ", помѣщенной въ „Новомъ Времени", что слухи о расширеніи программы по латинскому языку и возстановленіи обязательности греческаго языка основаны на недоразумѣніи.

„Циркуляръ о латинскомъ языкѣ,—сказалъ Л. А. Кассо,—вызвавшій неудовольствіе, вовсе не имѣетъ цѣлью измѣнить существующую въ настоящее время программу или увеличивать количество часовъ, отведенныхъ этому предмету. Утверждать противное могутъ люди, не читавшіе его или говорящіе о немъ по наслышкѣ. Для правильнаго усвоенія латинскаго языка въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ сохранился послѣ преобразованія нашей школы, нужна планомѣрная производительная работа учащихся и учащихъ. Циркуляръ имѣетъ исключительной цѣлью поднять интенсивность преподаванія въ существующихъ въ настоящее время рамкахъ, указать желательные методы, оживить, наконецъ, изученіе языка, признаннаго необходимымъ и сохраненнаго до сихъ поръ въ русской средней школѣ; разъ латинскій языкъ сохраненъ, необходимо, чтобы преподаваніе его дало наилучшіе результаты".

Отголосокъ указаній печати можно найти также въ заявленіяхъ министра относительно улучшенія преподаванія русскаго языка.

„Наконецъ, — продолжалъ министръ, — мы, главнымъ образомъ, озабочены постепеннымъ ухудшеніемъ правописанія въ средней школѣ, которое наблюдается за послѣднее время. Министерство серьезно занято вопросомъ объ упадкѣ русской орѳографіи и, заручившись отзывами компетентныхъ лицъ о мѣрахъ борьбы съ этимъ зломъ, обусловленнымъ слабостью памяти зрительной, а можетъ быть и умственной, намѣрено употребить всѣ способы, всѣ находящіяся въ его распоряженіи средства для того, чтобы средняя школа сообщала учащимся умѣнье правильно, грамотно писать по-русски.

Познанія въ русскомъ языкѣ учащихся въ правительственной школѣ за послѣднія 10 лѣтъ настолько понизились, правописаніе стало настолько тревожнымъ, что спасеніе русской орѳографіи является неотложной задачей, вызванной настоятельной необходимостью."

При этомъ Л. А. Кассо не удержался, однакожъ, отъ рѣзкихъ замѣчаній по адресу высшаго ученаго учрежденія Россіи, Императорской Академіи Наукъ, которыя собесѣдникъ министра дословно не передаетъ, ограничиваясь (sic!) слѣдующимъ замѣчаніемъ:

Въ отношеніи взглядовъ на правописаніе Л. А. Кассо совершенно расходится съ Императорской Академіей Наукъ, геройски ставшей на защиту безграмотности и въ порывѣ вандальскаго усердія порѣшившей упразднить часть буквъ россійскаго алфавита.

Съ Россійской Академіей Наукъ отношенія у національнѣйшаго министерства нар. просвѣщенія весьма натянутыя, какъ, впрочемъ, и со многими другими русскими учеными учрежденіями.

[illegible]

Въ Польшѣ [illegible] ходится, повидимому, въ [illegible] подавленное, съ одной стороны, [illegible] томъ, съ другой — внутренними [illegible] горькимъ осадкомъ отъ [illegible] польскаго представительства въ [illegible] Думѣ.

Какъ пишутъ „Русскимъ [illegible]

политическая апатія является [illegible] чертой современнаго настроенія [illegible] начиная съ его верховъ и кончая [illegible] сними слоями.

Бороться съ этой апатіей [illegible] только польскіе соціалисты. О [illegible] скихъ партіяхъ авторъ сообщаетъ [illegible]

Двѣ главныя польскія партіи, [illegible] ціоналъ-демократы, вовсе не желаютъ [illegible] политической активности широкихъ [illegible] слоевъ и заинтересованы только въ [illegible] поліи на политическое представительство [illegible] свободѣ дѣйствій, не стѣсненной [illegible] ственнымъ контролемъ. Органы этихъ партій [illegible] слѣднее время прямо проповѣдуютъ [illegible] твердя на всевозможные лады, что [illegible] польскаго общества является не „борьба", [illegible] что на первомъ планѣ слѣдуетъ [illegible] и экономическую самодѣятельность на мѣстѣ, [illegible] перь не время выдвигать широкія [illegible] бованія, и т. д. Къ тому же результату, [illegible] тическому квіетизму, ведетъ [illegible] ніе, сильно распространенное среди [illegible] листическихъ элементовъ, [illegible] ціальной націоналъ-демократіи, и [illegible] сящихся отрицательно къ Думѣ. Съ [illegible] квіетизмомъ не въ состояніи бороться [illegible] отчасти вслѣдствіе своей слабости и [illegible] отчасти вслѣдствіе отсутствія [illegible] ческихъ взглядовъ.

И въ Польшѣ, какъ во всей Россіи, [illegible] ственное настроеніе можетъ быть [illegible] только лозунгомъ объединенія всѣхъ [illegible] сивныхъ общественныхъ элементовъ. [illegible] такимъ образомъ можно остановить [illegible] процессъ внутренняго разложенія, [illegible] кимъ путемъ можно вывести польское [illegible] ство изъ того тупика, въ который его [illegible] дальновидные политиканы польскаго [illegible] отказаться отъ политиканства [illegible] нуться къ политикѣ, къ систематич[illegible] политической работѣ, основанной на [illegible] опредѣленныхъ и твердыхъ политическ[illegible] соціальныхъ принципахъ, внушающихъ [illegible] ніе и своимъ и чужимъ. На почвѣ [illegible] принципности польскій народъ [illegible] враговъ не одолѣетъ,—въ этомъ отношеніи [illegible] во всякомъ случаѣ, сильнѣе...

Международныя дѣла.

(Младотурецкая политика и турецкій [illegible]

Что можетъ быть лучше [illegible] ніе и прогрессъ? Единеніе всѣхъ [illegible] государства, безъ [illegible]

и вѣроисповѣданія, на основѣ равноправности и свободы, составляетъ несомнѣнно важнѣйшее условіе политическаго и культурнаго прогресса. Подъ этимъ соблазнительнымъ знаменемъ „единенія и прогресса" младотурецкая партія подняла революціонное движеніе противъ позорнаго владычества продажныхъ клевретовъ Абдулъ-Гамида, захватила власть въ свои руки и взялась осуществить широкую программу реформъ, направленныхъ къ спасительному возрожденію жизненныхъ силъ Оттоманской имперіи.

Прошло четыре года, и младотурецкіе вожди, превратившись въ государственныхъ людей, министровъ и сановниковъ, успѣли совершенно забыть свой громкій девизъ и свою заманчивую реформаторскую программу. Подобно нашимъ октябристамъ, они „потеряли свой документъ" и не пожелали вспомнить его содержаніе послѣ того, какъ достигли своей реальной цѣли и пріобрѣли фактическое господство надъ страною. Младотурки считали самый фактъ своего владычества вполнѣ достаточнымъ удовлетвореніемъ для народа, и имъ казалось уже излишнимъ заботиться объ исполненіи своихъ обѣщаній. Они легко справлялись съ оппозиціею при помощи обычныхъ правительственныхъ мѣръ, а въ парламентъ, при послѣднихъ выборахъ, удалось набрать почти исключительно приверженцевъ младотурецкаго комитета, при могущественномъ содѣйствіи мѣстныхъ властей.

Главною опорою младотурокъ была армія: безъ ея участія былъ бы немыслимъ іюльскій государственный переворотъ 1908 года, и только благодаря ея вмѣшательству, подъ смѣлымъ руководствомъ Махмуда-Шефкета-паши, была спасена младотурецкая партія отъ апрѣльской контръ-революціи 1909 года. Поэтому младотурки могли чувствовать себя хозяевами положенія, пока во главѣ арміи и военнаго министерства стоялъ ближайшій сообщникъ ихъ, авторитетный и популярный Махмудъ-Шефкетъ-паша. Но если армія, подъ вліяніемъ патріотическихъ побужденій, возвысила младотурокъ и доставила имъ власть, то въ силу тѣхъ же побужденій она стала выражать неудовольствіе и раздраженіе противъ своекорыстной узко-партійной политики, повлекшей страну въ цѣлый рядъ опасныхъ испытаній и кризисовъ.

Правительство, вдохновляемое комитетомъ „единенія и прогресса", ничего не сумѣло сдѣлать для защиты турецкой территоріи отъ нападеній Италіи и въ то же время употребило огромныя силы и средства на жестокую борьбу съ населеніемъ двухъ турецкихъ провинцій—Македоніи и Албаніи, требующихъ только справедливаго и добросовѣстнаго управленія. Изъ Триполи, незадолго до войны, были вывезены находившіяся тамъ турецкія войска, какъ ненужныя будто бы въ сѣверо-африканскихъ владѣніяхъ, и только три тысячи солдатъ были оставлены тамъ на всякій случай, что существенно облегчило высадку итальянцевъ; а противъ жителей Албаніи, турецкихъ подданныхъ, выставляющихъ самыя скромныя требованія и не мечтающихъ вовсе ни о сепаратизмѣ, ни даже объ автономіи, послано уже тридцать пять батальоновъ турецкихъ войскъ съ артиллеріею и пулеметами. Турецкимъ офицерамъ и солдатамъ предписываютъ воевать съ албанцами, признающими надъ собою власть турецкаго султана, но недовольными гнетомъ исполнительныхъ органовъ младотурецкаго комитета,—въ то самое время, когда внѣшній врагъ безнаказанно завладѣваетъ турецкими островами въ Эгейскомъ морѣ и угрожаетъ Дарданелламъ.

Возмущенныя патріотическія чувства турецкаго офицерства выразились, наконецъ, въ открытомъ присоединеніи отдѣльныхъ отрядовъ турецкихъ войскъ къ возставшимъ албанцамъ; многочисленные члены „военной лиги" стали требовать полнаго устраненія младотурокъ изъ состава правительства и рѣшительно протестовали противъ предложеннаго военнымъ министромъ и принятаго парламентомъ закона, запрещающаго офицерамъ заниматься политикою. Конечно, — говорятъ они,—при нормальномъ порядкѣ вещей военные люди не должны вмѣшиваться въ политическія дѣла; но если дозволено офицерамъ поддерживать политику младотурокъ и участвовать въ ихъ партійныхъ комбинаціяхъ, то нельзя имъ запрещать высказываться противъ тѣхъ же младотурокъ во имя высшихъ интересовъ государства. Все болѣе разраставшіяся волненія въ арміи направлялись уже отчасти противъ военнаго министра, въ виду его предполагаемой солидарности съ комитетомъ „Единенія и прогресса". Махмудъ-Шефкетъ-паша вышелъ въ отставку, чтобы не потерять окончательно своей прежней популярности въ турецкомъ военномъ мірѣ. Министерство думало ограничиться назначеніемъ новаго военнаго министра, хотя бы временнаго, и удостоилось почти единогласнаго выраженія довѣрія со стороны послушнаго парламента, въ засѣданіи 15 іюля; но уже два дня спустя великій визирь Саидъ-паша со всѣмъ кабинетомъ вынужденъ былъ заявить о своемъ удаленіи,—такъ какъ протесты арміи и общественнаго мнѣнія не допускали дальнѣйшаго сохраненія власти въ рукахъ младотурокъ.

Попытка образовать министерство изъ восьмидесятилѣтнихъ старцевъ, забытаго всѣми героя русско-турецкой войны, Мухтаръ-паши, и лукаваго дореформеннаго царедворца-дипломата, Кіамиля-паши, едва ли можетъ

разсчитывать на успѣхъ, несмотря на то, что эти дряхлые сановники, какъ и присоединенный къ нимъ бывшій комиссаръ въ Македоніи, хитроумный Хильми-паша, не имѣютъ, конечно, ничего общаго съ младотурками. Нынѣшній внутренній кризисъ въ Турціи, по всей вѣроятности, разрѣшится благополучно только послѣ того, какъ турецкіе октябристы откажутся отъ своихъ притязаній на власть и уступятъ мѣсто добросовѣстнымъ прогрессистамъ, какихъ найдется немало въ рядахъ турецкой конституціонной оппозиціи.

Л. Слонимскій.

ХРОНИКА.

4-го іюля. Газ. „Рѣчь" оштрафована на 500 руб. за статью (въ № 179) съ обсужденіемъ дѣйствій камчатскаго губернатора Мономахова.

— Въ Зайсанск. у. (Семипалатинской области) обнаружены богатыя мѣсторожденія золота.

— Въ Терск. обл. градомъ убиты 4 мальчика, ранено 7 взрослыхъ. Въ рѣкѣ найдено 30 лошадиныхъ труповъ. Сакли наполнились водой.

— Сэръ Эд. Грей заявилъ въ палатѣ общинъ, что Россія намѣрена организовать въ Персіи казачій отрядъ въ 700 чел. и что если безпорядки въ этой странѣ не прекратятся, то Англія также организуетъ военный отрядъ изъ персовъ въ Южной Персіи подъ начальствомъ англійскихъ офицеровъ.

— Вслѣдствіе выхода изъ состава кабинета министровъ морского, военнаго и финансовъ, весь турецкій кабинетъ подалъ въ отставку. Составленіе новаго кабинета предложено послу въ Лондонѣ, Тевфикъ-пашѣ.

— Албанскіе вожди въ Дьяковѣ провозгласили независимость Албаніи.

— Въ теченіи истекшей недѣли въ Кантонѣ казнено 200 человѣкъ.

5-го. Совѣтъ министровъ, въ порядкѣ 17 ст. смѣтныхъ правилъ, постановилъ ассигновать 3.295.500 руб. на нужды церковно-приходскихъ школъ.

— Изъ Бодайбо въ полномъ порядкѣ выѣхала первая партія рабочихъ ленскихъ пріисковъ (съ членами семей—около 1.000 чел.).

— Близъ Царицына, въ с. Усть-Погожемъ, произошло столкновеніе между землевладѣльцемъ и крестьянами-арендаторами. Выстрѣломъ землевладѣльца убитъ крестьянинъ, остальные разогнаны плетьми стражниковъ.

— Въ Парижѣ скончался математикъ Анри Пуанкарэ.

— Турецкое правительство [illegible] ждамъ возстанія въ Албаніи [illegible] согласно исполнить всѣ ихъ [illegible] исключеніемъ автономіи.

6-го. Распубликованъ принятый [illegible] и Гос. Совѣтомъ законопроектъ о реформѣ мѣстнаго суда.

— Въ Астрахани констатировано два [illegible] лерныхъ заболѣванія.

— Въ ночь на 6-е іюля 3 [illegible] миноносцевъ произвели рекогносцировку въ Дарданеллахъ.

— Тевфикъ-паша, турецкій [illegible] Лондонѣ, принялъ постъ великаго визиря.

— Турецкіе офицеры [illegible] оперирующихъ въ Дьяковѣ противъ албанцевъ, въ телеграммѣ на имя предсѣдателя сената, просятъ сообщить султану, что они настаиваютъ на удовлетвореніи требованій албанцевъ, а кромѣ того—на отставкѣ кабинета и роспускѣ парламента. Дѣйствія турецкихъ войскъ противъ албанцевъ временно пріостановлены.

— На черногорско-турецкой границѣ произошла перестрѣлка между черногорцами и турецкими солдатами.

— Китайское національное собраніе отвергло предложенныхъ президентомъ кандидатовъ на мѣсто ушедшихъ въ отставку министровъ. Предвидится отставка Лучжэнсяна послѣ перваго выступленія его въ собраніи, оказавшагося неудачнымъ.

7-го. Сен. Манухинъ выѣхалъ изъ Бодайбо въ Иркутскъ.

— Въ Кіевѣ администраціей постановлено, что евреи будутъ внесены въ избирательные списки лишь при условіи подачи каждымъ евреемъ заявленія съ представленіемъ доказательствъ своихъ правъ на участіе въ выборахъ.

— Вѣра Чеберякъ, по настоянію союзниковъ, привлекаетъ къ отвѣтственности за клевету редакторовъ газетъ, въ которыхъ сообщалось о ея участіи въ убійствѣ Ющинскаго.

— Смертная казнь во Владикавказѣ.

— Открыто движеніе по Кіевско-Наманганской ж. д.

— Опасно захворалъ японскій императоръ.

— Тевфикъ-паша поставилъ условіемъ принятія поста великаго визиря полную свободу въ выборѣ министровъ, полную независимость отъ комитета „Единеніе и Прогрессъ" и обезпеченіе обширныхъ уступокъ албанцамъ.

— Въ Опорто и Лиссабонѣ [illegible] дятъ серьезные безпорядки.

8-го. На Бородинскомъ полѣ [illegible]

ственной обстановкѣ погребены останки героя 1812 г. ген. Невѣровскаго.

— Въ Персію отправлены Россіей 1 батальонъ пѣхоты и 2 сотни казаковъ.

— Французскій премьеръ-министръ Пуанкаре, въ рѣчи, произнесенной въ Жерармерѣ, высказалъ, что правительство считаетъ „настоятельнѣйшею своею обязанностью заботы о развитіи военныхъ и морскихъ силъ Франціи".

— Въ Приштину съѣзжаются албанскіе делегаты для совмѣстнаго съ турецкою комиссіей обсужденія положенія дѣлъ.

9-го. Командированный изъ Петербурга слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ приступилъ къ дослѣдованію по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго.

— Въ Евпаторіи и Керчи произведены многочисленные обыски и аресты среди рабочихъ и интеллигенціи.

— Султанъ отклонилъ ходатайство о роспускѣ парламента, вслѣдствіе чего великій визирь Тевфикъ-паша подалъ въ отставку. Составленъ новый кабинетъ съ Гази-Мухтаръ-пашей во главѣ.

10-го. Опубликованы сообщенія о военномъ бунтѣ, происшедшемъ 1-го іюля въ лагерѣ 1-го и 2-го Туркестанскихъ саперныхъ батальоновъ.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разосланъ губернаторамъ циркуляръ о противодѣйствіи росту сектантства.

— Шведская королевская чета прибыла на рейдъ Штандартъ.

— Въ Севастополѣ разстрѣляны 3 матроса, осужденные за подстрекательство судовыхъ командъ къ возстанію; остальнымъ 7 осужденнымъ казнь замѣнена безсрочной каторгой.

— Въ англійской палатѣ общинъ морской министръ мотивировалъ дополнительныя ассигнованія на флотъ новымъ усиленіемъ германскаго флота. Ассигнованія приняты.

— Состоялось открытіе 2-го всероссійскаго съѣзда книгоиздателей и книгопродавцевъ.

— Редакторъ закрытой по постановленію суда газеты „Звѣзда", Барашковъ, приговоренъ особымъ присутствіемъ спб. судебной палаты къ заключенію въ крѣпости на 3 года за рядъ статей, посвященныхъ дѣятельности 3-ей Думы, избирательному закону и проч.

11-го. Въ Харбинѣ основанъ первый китайскій рабочій союзъ.

— Въ ожиданіи делегаціи турецкаго правительства для переговоровъ о мирѣ албанцы отложили предположенный ими походъ на Константинополь.

Въ чужихъ краяхъ.

V.

Президентская кампанія и партійныя платформы въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки.

Полицейскій скандалъ, разразившійся въ Нью-Іоркѣ въ связи съ убійствомъ содержателя игорнаго дома, Розенталя, подольетъ не мало масла въ и безъ того уже ярко пылающій костеръ президентской кампаніи. Своеобразный лозунгъ Рузвельта: „не воруй!" пріобрѣтетъ благодаря ему особую выразительность и проявитъ большую притягательную силу. Шансы полнотѣлаго Тафта все время были невелики; теперь же они уменьшатся еще болѣе, ибо всякому ясно, что не ему бороться съ продажностью административныхъ чиновъ. Президентство Тафта вообще оказалось самымъ безцвѣтнымъ, и именно поэтому партія, къ которой онъ принадлежитъ, потеряла такъ много симпатій. Выборы въ палату представителей и въ сенатъ (въ 1910 году!) обнаружили это съ достаточной ясностью.

При наличности здоровой политической атмосферы вторичная кандидатура нынѣшняго президента была бы немыслимой. Если бы выборная кампанія не была дѣломъ рукъ своекорыстныхъ „боссовъ", никому бы и въ голову не пришло подымать на щитъ мясной грузъ, именуемый Тафтомъ.

Конечно, если бы роль президента въ Америкѣ походила на ту, которую приходится играть президенту французской республики, дѣло было бы не такъ важно. Во Франціи президентъ представительствуетъ, но не управляетъ. Министры назначаются имъ не по собственному выбору, а въ согласіи съ волей большинства нижней палаты. Дѣйствительнымъ хозяиномъ страны является, такимъ образомъ, не президентъ, а народное представительство. Въ Соединенныхъ Штатахъ дѣло обстоитъ, какъ извѣстно, иначе. Министры назначаются президентомъ по собственному усмотрѣнію, а отнюдь не съ согласія парламентскаго большинства. Встрѣтивъ оппозицію въ палатѣ представителей, министры вовсе не обязаны уйти и уступить мѣсто лицамъ изъ среды господствующаго большинства. Кромѣ того, американскій президентъ назначаетъ и смѣщаетъ самостоятельно цѣлый рядъ чиновъ низшаго порядка и вообще располагаетъ властью, значительно превосходящей власть его французскаго коллеги. Выборъ президента въ Америкѣ имѣетъ поэтому больше значенія, чѣмъ на европейскомъ континентѣ. Вполнѣ понятно отсюда, что страсти разгораются такъ сильнѣе, чѣмъ въ нашей части свѣта.

За вычетомъ Тафта, на политической аренѣ остаются еще три претендента на президентское кресло: Вудро Вильсонъ, Теодоръ

Рузвельтъ и Евгеній Дебсъ. Дебсъ выставленъ соціалъ-демократической партіей, и его кандидатура, конечно, не имѣетъ ничего общаго съ „боссизмомъ“. Она правильно отражаетъ опредѣленное теченіе въ средѣ американскаго народа, хотя, правда, это теченіе, пока что, не особенно велико. Благодаря особымъ условіямъ развитія Соединенныхъ Штатовъ, политическій соціализмъ не могъ тамъ до сихъ поръ добиться значительнаго успѣха, и на президентскихъ выборахъ шансы соціалистическаго кандидата равны нулю. Достаточно припомнить, что на конгрессовыхъ выборахъ соціалистическая партія собрала въ 1904 г. 408 тысячъ, въ 1908—424, а въ 1910—650 тысячъ голосовъ, что составляетъ приблизительно 5 процентовъ общаго числа избирательныхъ голосовъ. При такихъ условіяхъ единственными конкурентами являются только Вильсонъ и Рузвельтъ.

Какъ извѣстно, Рузвельтъ сказалъ, что Вильсонъ выставленъ тѣми же „боссами“, противъ которыхъ онъ все время борется. Это, конечно, вѣрно и, кстати сказать, значительно умаляетъ цѣнность балтиморскаго вотума. Вѣрно, однако, и то, что Вильсонъ—не простое орудіе „боссовъ“ и что его поведеніе врядъ ли будетъ опредѣляться ихъ вожделѣніями. Въ качествѣ „губернатора“ Нью-Джерси Вильсонъ обнаружилъ довольно большую независимость, связанную съ энергичной и честной волей серьезнаго общественнаго дѣятеля. Слѣдуетъ потому думать, что и въ качествѣ президента республики мы будемъ имѣть въ его лицѣ не простую пѣшку „боссизма“, а вождя опредѣленнаго общественнаго движенія.

Знакомясь съ платформой, на которую всталъ Вильсонъ, мы знакомимся съ тѣмъ курсомъ, который будетъ, несомнѣнно, взятъ, разъ на президентскомъ креслѣ очутится нынѣшній кандидатъ демократической партіи. Каковъ же этотъ возможный курсъ?

Существеннѣйшимъ вопросомъ переживаемаго момента является таможенное законодательство. Съ нимъ связана дороговизна жизненныхъ средствъ, достигшая въ Соединенныхъ Штатахъ поистинѣ неслыханныхъ размѣровъ. Въ этомъ же направленіи дѣйствуютъ, впрочемъ, и тресты, добившіеся фактической монополіи въ области производства или торговли. Вполнѣ понятно, что программныя заявленія конкурирующихъ партій должны касаться преимущественно этихъ вопросовъ, хотя, правда, извѣстное значеніе въ эту кампанію имѣютъ вопросы и чисто поли[illegible] защита американскихъ [illegible] за границей (въ связи съ [illegible] предоставить [illegible] въѣзда), введеніе иниціативы, [illegible]рендума, а также права „отозванія“ („recall“) судей.

Просматривая и анализируя [illegible] заявленія демократовъ по указаннымъ вопросамъ, невольно отмѣчаешь раньше всего, что они въ общемъ сходны съ заявленіями конкурирующей партіи. За долгіе годы, въ теченіе которыхъ они находились въ меньшинствѣ, демократы постепенно усвоили рядъ требованій, приближающихъ эту, когда-то реакціонную партію къ передовымъ элементамъ страны. Съ другой стороны, республиканцы, шедшіе раньше впереди, усваивали мало-по-малу (отчасти—подъ вліяніемъ рабочаго движенія) такія идеи, которыя приближали ихъ къ демократамъ. Близкое сходство обѣихъ враждующихъ теченій объясняется, такимъ образомъ, противоположностью ихъ развитія. Въ то время какъ одно шло впередъ, другое двигалось назадъ, разстояніе же между ними умалялось какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ. Умаленіе это, однако, пока что, не настолько велико, чтобы можно было считать обѣ партіи тожественными. Глубокая разница между сельско-хозяйственнымъ (=демократическимъ) юго-западомъ и промышленнымъ (=республиканскимъ) сѣверо-востокомъ долго еще будетъ препятствовать достиженію такого тожества.

Но какъ, спроситъ читатель, разрѣшаютъ обѣ партіи соціальный вопросъ? Какъ онѣ относятся къ охранѣ рабочихъ, къ улучшенію условій ихъ труда, къ обезпеченію ихъ старости—и т. д., и т. д.? Увы, на этотъ вопросъ мы не можемъ дать отвѣта, такъ какъ обѣ онѣ старательно его обходятъ. Рабочее движеніе не даетъ себя пока чувствовать настолько, чтобы соціальная проблема [illegible] жгучей, не терпящей отлагательства. „Надъ нами не каплетъ“,—разсуждаютъ американскіе дѣльцы, и не спѣшатъ съ принятіемъ соотвѣтствующихъ мѣръ. Они будутъ медлить до тѣхъ поръ, пока рабочій классъ самъ не заставитъ ихъ задуматься объ этомъ. Тогда, вѣроятно, и въ Соединенныхъ Штатахъ найдется свой Ллойдъ Джорджъ, который поспѣшитъ наверстать потерянное. Дальнѣйшая судьба соціальнаго вопроса будетъ зависѣть, такимъ образомъ, отъ самихъ рабочихъ.

Р. Стр[illegible]

Литературное обозрѣніе.

Художественная правда и научная истина.

Передъ нами—небольшой желтый томикъ, озаглавленный „L'Envers du Décor". Это—новое произведеніе или, вѣрнѣе, сборникъ послѣднихъ разсказовъ Поля Бурже. По своей внѣшности книжка ничѣмъ не отличается отъ обычнаго типа изданія французскихъ романовъ; но разверните ее,—и съ первой страницы васъ охватитъ сомнѣніе, подлинно-ли въ вашихъ рукахъ беллетристическое произведеніе, а не ученый трактатъ по психіатріи. Въ самомъ дѣлѣ, книга посвящена извѣстному парижскому невропатологу, доктору Дюпре; предисловіе-посвященіе пестритъ научными терминами; это—не просто сборникъ разсказовъ, а какъ выражается авторъ, „нѣсколько наблюденій" (observations),—въ томъ техническомъ смыслѣ, въ какомъ это слово употребляется въ больницахъ и клиникахъ, и Бурже проситъ снисхожденія психіатрической критики. Не будемъ, однако, заблуждаться: въ данномъ случаѣ, по-истинѣ, уничиженіе паче гордости.

Натурализмъ давно пріучилъ насъ къ такимъ якобы научнымъ претензіямъ романистовъ. Извѣстно, напримѣръ, то странное недоразумѣніе, въ силу котораго Клодъ Бернаръ явился для Золя пріемнымъ отцомъ „экспериментальнаго романа". Но поразительнѣе всего, что какъ разъ та книга великаго физіолога, въ которой онъ сокрушался относительно „заблужденій, вытекающихъ изъ постояннаго смѣшенія литературныхъ или артистическихъ произведеній съ научными",—именно она и стала евангеліемъ этой литературной доктрины. Въ знаменитомъ „Введеніи къ изученію экспериментальной медицины" Золя нашелъ, какъ ему казалось, полный отвѣтъ на интересовавшій его вопросъ и, опираясь на неоспоримый авторитетъ Клода Бернара, онъ съ трогательной наивностью заявлялъ: „обыкновенно, мнѣ достаточно будетъ замѣнять слово врачъ словомъ романистъ, чтобы моя мысль стала ясной и пріобрѣла строгую точность научной истины".

Но чтобы понять, какъ авторъ „естественно-соціальной исторіи Ругонъ-Маккаровъ" представлялъ себѣ точность научной истины, достаточно просмотрѣть его рукописи, гдѣ мы, между прочимъ, находимъ слѣдующія знаменательныя строки, идущія въ разрѣзъ съ самыми элементарными требованіями научнаго метода: „Слѣдуетъ владѣть, главнымъ образомъ, логикой и дедукціей. Признанъ ли первоначальный фактъ безусловно вѣрнымъ или нѣтъ, это—безразлично; фактомъ этимъ будетъ служить предпочтительнѣе какая-нибудь научная гипотеза, заимствованная изъ медицинскихъ учебниковъ. Но разъ фактъ этотъ будетъ мною установленъ и принятъ, какъ аксіома, слѣдуетъ математически вывести изъ него содержаніе всего тома и быть тогда абсолютно вѣрнымъ истинѣ".

Надо признать, что авторъ „L'Envers du Décor" относится къ научной истинѣ съ бо́льшимъ уваженіемъ: его документація болѣе солидна и, прежде всего, отличается большей систематичностью, чѣмъ у Золя. Она сосредоточена по преимуществу въ области психіатріи. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по поводу своей книги „Les Détours du Coeur", Бурже заявлялъ себя очень убѣжденнымъ приверженцемъ психіатріи—„этой науки, совершенно обновившейся за послѣднія пятнадцать лѣтъ". Онъ твердо вѣритъ въ „почти безграничную" будущность ея, разумѣя подъ этимъ не столько внутреннее ея развитіе, сколько ея расширеніе: по его мнѣнію, дѣйствительно, психіатрія призвана обогатить литературу, основанную на наблюденіи,—а къ такой литературѣ онъ относитъ исторію, критику, романъ и драму.

Однако, самый фактъ, что психіатрія „совершенно обновилась за послѣднія пятнадцать лѣтъ", заставляетъ насъ относиться нѣсколько скептически къ этому пророчеству. Во всякомъ случаѣ, для театра и для романа является, по крайней мѣрѣ, утѣшительнымъ то, что, по признанію самого Бурже, „терминъ психіатрія и обозначаемая имъ наука еще не существовали, когда великіе творцы душъ уже слѣдовали законамъ, которые она позднѣе провозгласила". Такъ, Шекспиръ, создавая Отелло, придалъ ему всѣ особенности того бреда ревности, который теперь относятъ къ дегенеративнымъ психозамъ. Мольеръ, создавая Аргана, рисуетъ типъ меланхолической неврастеніи, клиническая картина которой могла бы прекрасно и безъ малѣйшаго измѣненія найти мѣсто въ любомъ учебникѣ по психіатріи. Точно также, и Бальзакъ, увѣряетъ Бурже, съ замѣчательной точностью описалъ нѣкоторыя формы систематическаго бреда.

Но, въ сущности, то, что авторъ „L'Envers du Décor" называетъ громкимъ именемъ законовъ, формулированныхъ психіатріей, сводится просто-на-просто къ терминологіи, которую ни въ коемъ случаѣ нельзя назвать окончательной, такъ какъ новѣйшая исторія ученія о душевныхъ болѣзняхъ именно показываетъ, насколько еще непостоянна классификація психозовъ. Не слѣдуетъ забы-

вать глубоко вѣрнаго замѣчанія извѣстнаго сотрудника Пастера, Дюкло: „классификація явится только тогда, когда наука будетъ закончена". А, между тѣмъ, этого нельзя сказать относительно психіатріи: несмотря на всѣ ея успѣхи, ея эволюція далеко еще не закончена и не слѣдуетъ преувеличивать значенія ея современныхъ опредѣленій и классификацій.

Наконецъ, не вѣрность клиническои дѣйствительности—къ тому же, очень спорная—составляетъ силу произведеній Шекспира, Мольера или Бальзака, а ихъ художественная красота. Правда, намъ могутъ напомнить извѣстное изреченіе Буало: „rien n'est beau que le vrai"—нѣтъ прекраснаго внѣ истины. Но въ томъ-то и дѣло, что истину въ искусствѣ, художественную правду, нельзя смѣшивать съ духомъ научнаго изслѣдованія.

Съ другой стороны, такое рабское копированіе клинической дѣйствительности совершенно не отвѣчаетъ задачамъ художественнаго творчества. Въ самомъ дѣлѣ, иллюзія составляетъ существенный элементъ эстетическаго наслажденія, а точная копія дѣйствительности никогда не создаетъ такой иллюзіи: даже передъ очень искусно сдѣланной восковой фигурой мы никогда не будемъ испытывать эстетическаго наслажденія,—какъ не будемъ его испытывать при чтеніи стенографическаго отчета судебной драмы. Тщательная отдѣлка деталей въ произведеніи искусства, заставляя наше вниманіе разбрасываться, мѣшаетъ цѣльности впечатлѣнія, мѣшаетъ уловить характерныя, существенныя черты, и, наоборотъ, нѣсколькими мѣткими штрихами художникъ можетъ внушить намъ в п е ч а т л ѣ н і е дѣйствительности.

Къ тому же, эта строгость научной дисциплины, къ которой стремятся нѣкоторые литераторы, въ дѣйствительности можетъ только мѣшать творчеству. Даже въ области науки мысль можетъ быть плодотворна только при условіи, что ученый въ извѣстные моменты освобождаетъ себя отъ узкаго ига этой дисциплины и даетъ волю творческому воображенію. Не кто иной, какъ на-дняхъ скончавшійся знаменитый французскій математикъ Анри Пуанкаре, въ тонкомъ анализѣ механизма математическаго мышленія, особенно настаиваетъ на важной роли, которую играетъ въ этомъ мышленіи интуитивный моментъ, присущій всякому процессу творчества, хотя бы даже чисто научнаго характера. И въ научномъ творчествѣ работа безсознательнаго *я* происходитъ, въ сущности, въ тѣхъ же условіяхъ, въ какихъ осуществляется поэтическое вдохновеніе. „Существуетъ какъ будто", говоритъ Пуанкаре, „общій законъ человѣческаго мышленія, позволяющій человѣку быть дѣйствительно творцомъ только тогда, когда онъ ни о чемъ не

думаетъ. Интересно, что [illegible]
знаетъ отъ этого обычно [illegible]
должны разсчитывать на [illegible]
непогрѣшимая точность его [illegible]
полезная при доказательствахъ,
не служитъ, когда онъ [illegible]

Ничто такъ не [illegible]
бѣллетриста подражать [illegible]
психіатрической клиникѣ и [illegible]
якобы точность клинического [illegible]
Безплодность такихъ усилій [illegible]
развѣ только съ крепостными [illegible]
нѣкоторыхъ врачей, пытающихся [illegible]
подъ опредѣленные клинические [illegible]
или иныхъ героевъ, созданныхъ [illegible]
ніемъ писателей. Особенное пристрастіе [illegible]
такого рода „экспертизамъ" питаютъ [illegible]
нѣмецкіе врачи. Намъ приложилась [illegible]
чатанная въ „Psychiatrische Wochen[illegible]
экспертиза относительно галлюцинаторнаго [illegible]
„Извозчика Геншеля": авторъ этого [illegible]
ванія съ энтузіазмомъ заявляетъ, что [illegible]
содѣйствія психіатріи совершенно невозможно [illegible]
понять драму Гауптмана. Несмотря на [illegible]
популярность, которою пользуется въ [illegible]
рыхъ кругахъ литература съ научными [illegible]
якобы научными тенденціями, мы не [illegible]
бы посовѣтовать драматическому [illegible]
объявить передъ постановкой на сцену [illegible]
пьесы, что для пониманія ея смысла [illegible]
димо быть освѣдомленнымъ о [illegible]
исходившихъ на послѣднемъ съѣздѣ [illegible]
ровъ: такое предупрежденіе едва ли [illegible]
цѣлесообразнымъ средствомъ для [illegible]
успѣха пьесы.

Не мѣшаетъ, къ тому же, имѣть въ [illegible]
что психіатры далеко не согласны между [illegible]
бою, когда дѣло доходитъ до интерпретаціи [illegible]
тѣхъ или иныхъ типовъ, созданныхъ [illegible]
Эсхила, Шекспира или Ибсена. Здѣсь [illegible]
мѣсто вдаваться въ подробный разборъ [illegible]
никающихъ на этой почвѣ разногласій [illegible]
противорѣчій. Замѣтимъ только, что [illegible]
мнѣнію французскаго психіатра проф. [illegible]
Ибсенъ въ „Привракахъ" чрезвычайно [illegible]
выдвинулъ проблему болѣзненной [illegible]
ственности съ точки зрѣнія ея научного [illegible]
соціальнаго интереса, то даже и [illegible]
компетентному свидѣтельству того [illegible]
ціалиста, остается все таки [illegible]
кого рода ненаучнымъ налетомъ [illegible]
Освальдъ (E. Régis, „La folie dans l'[illegible]
matique").

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, [illegible]
скомъ медицинскомъ факультетѣ [illegible]
защита диссертаціи на тему: „[illegible]
гическое изслѣдованіе пьесъ Ибсена". [illegible]
этого труда, между прочимъ, [illegible]
много вниманія „галлюцинаторнымъ [illegible]
вымъ идеямъ" героини [illegible]

мертвые, пробуждаемся", ставя на ихъ основаніи вполнѣ опредѣленный медицинскій діагнозъ. Только что цитированный нами проф. Рожисъ стоитъ, какъ намъ кажется, несравненно ближе къ истинѣ, полагая, что слова „смерть" и „могила", влагаемыя драматургомъ въ уста Ирены, представляютъ скорѣе образы, чѣмъ бредъ: подобно восхожденію на горы и конечному паденію, эти слова являются прежде всего символическими выраженіями мысли автора, такъ что нельзя толковать ихъ въ буквальномъ смыслѣ и выводить отсюда такое бы то ни было научно-психіатрическое заключеніе.

Что бы ни говорили приверженцы „экспериментальнаго" романа, „научной" поэзіи и „психіатрической" драмы,—нельзя свести литературное творчество къ своего рода „иллюстраціи" научныхъ истинъ. Генезисъ этого творчества, его эмоціональная природа, преслѣдуемыя имъ задачи воплощенія внутренняго міра человѣка въ образы, — все это рѣзко противорѣчитъ такой чисто-служебной роли искусства. И если Поль Бурже, призывая писателей все болѣе и болѣе „дрессировать" свое мышленіе сообразно строго-научной дисциплинѣ, ссылается при этомъ на авторитетъ Тэна, то да будетъ намъ позволено напомнить, что именно не кто иной, какъ Тэнъ, писалъ: „цѣль художника—создать прекрасное, цѣль ученаго —познаніе истины".

Левъ Шейнисъ.

Научное Обозрѣніе.

Анри Пуанкарэ.

Въ лицѣ скончавшагося Жюля-Анри Пуанкарэ Франція и весь міръ потеряли одного изъ самыхъ блестящихъ представителей современнаго научнаго мышленія вообще, и ученѣйшаго, остроумнаго и вдумчиваго представителя физико-математическихъ знаній—въ частности.

Ж.-А. Пуанкарэ родился въ 1854 г. въ Нанси. Его отецъ былъ врачемъ и профессоромъ медицинскаго факультета въ этомъ городѣ. По окончаніи средняго образованія, онъ, въ 1873 г., поступилъ въ Парижскую политехническую школу, и въ1879 г. закончилъ свое образованіе въ Ecole des Mines. Въ качествѣ горнаго инженера онъ практиковалъ недолго; въ то же время онъ получилъ званіе доктора естествознанія (docteur ès sciences). Въ 1880 г. онъ былъ назначенъ приватъ-доцентомъ при естественномъ факультетѣ въ Каэнѣ, а въ 1881 г.—на ту же должность въ Парижѣ, причемъ состоялъ также преподавателемъ въ Ecole Polytechnique. Въ 1886 г. онъ былъ переведенъ въ парижскій университетъ профессоромъ по кафедрѣ математической физики, которую занималъ до 1896 г. одновременно съ каѳедрой теоретической астрономіи (mécanique céleste) въ томъ же университетѣ.

Математическій геній обнаружился въ Пуанкарэ еще въ гимназіи: уже тамъ онъ отыскивалъ самостоятельныя рѣшенія геометрическихъ теоремъ, наиболѣе сложныхъ и трудныхъ.

Научная разработка математики была начата имъ работою въ области примѣненія ученія о безконечно-малыхъ величинахъ къ теоріи чиселъ. Въ 27 лѣтъ онъ сдѣлалъ самое крупное изъ своихъ открытій въ области чистой математики—отысканіе ординатъ каждой алгебраически выраженной кривой. Но болѣе всего ему обязана новѣйшими открытіями общая и космическая механика. Къ этому циклу его работъ принадлежатъ: „Le problème des trois corps et les équations de la dynamique" (1889 г.), доставившая ему премію шведскаго короля Оскара, „Méthodes nouvelles de la mécanique céleste" (1893 г.), и др. И въ другихъ областяхъ его необозримо многочисленные труды и мелкія работы въ высокой степени цѣнны для науки. Такъ, имъ много сдѣлано по оптикѣ, электричеству, термодинамикѣ, математической теоріи свѣта, волнообразнаго движенія, теоріи вѣроятности, — и т. д. Онъ подымался, даже, до высшихъ ступеней знанія въ такихъ своихъ трудахъ, какъ „La solidité du système du monde", „Science et hypothèse", и др. Наконецъ, въ трудѣ, посвященномъ выясненію вопроса о „цѣнности знанія", онъ критически оцѣниваетъ методы познанія съ точки зрѣнія „познаванія дѣйствительности",—и въ разрѣшеніи этого вопроса является соперникомъ Эрнста Маха, — и тутъ же касается общихъ философскихъ вопросовъ, какъ представленіе о пространствѣ и времени, причемъ доказываетъ, что Евклидова геометрія и новѣйшія изслѣдованія въ области ученія объ электричествѣ и радіоактивности разрушаютъ положенія, считавшіяся до того времени незыблемыми.

Очень рано научныя заслуги стали доставлять Пуанкарэ почетныя званія. Еще въ 1887 г. онъ былъ избранъ членомъ Institut de France. Въ 1908 г., по смерти Сюлли Прюдома, онъ, на мѣсто послѣдняго, былъ избранъ членомъ Académie Française. Иностранныя ученыя учрежденія тоже отмѣчаютъ заслуги Пуанкарэ передъ наукой: онъ состоялъ членомъ почти всѣхъ академій наукъ міра, между прочимъ—и нашей Академіи.

Н. В.

Альфредъ Фулье.

Альфредъ Фулье, внезапно умершій 3-го іюля въ Ліонѣ, считался послѣднимъ прямолинейнымъ послѣдователемъ Платона въ современной философіи. Нужно было удивляться мужеству, съ которымъ онъ, въ самый разгаръ своей дѣятельности, боролся съ побѣждавшимъ матеріализмомъ, опиравшимся на данныя естественно-научнаго изслѣдованія. Но уже около десяти лѣтъ назадъ Фулье могъ почувствовать удовлетвореніе, видя, какъ наиболѣе выдающіеся его замѣстители на каѳедрахъ философіи болѣе или менѣе возвращались къ его взглядамъ, въ то время когда онъ самъ уже давно, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, вынужденъ былъ отказаться отъ профессуры. Альфредъ Фулье родился въ Ла-Пуэзъ, (Бретань) 18 октября 1838 г., окончилъ гимназію въ Лавалѣ, гдѣ впослѣдствіи въ должности помощника учителя началъ свою педагогическую карьеру. Послѣ этого онъ переходилъ изъ одного провинціальнаго города въ другой, пока не очутился въ Бордо въ качествѣ профессора философіи въ тамошнемъ университетѣ. Изъ Бордо въ 1872 г. его перевели въ знаменитую „Нормальную Школу" въ Парижѣ, но въ 1879 г. ему пришлось просить отставки. Уже первая его книга относительно свободы и детерминизма возбудила живой интересъ не только въ кругу спеціалистовъ-ученыхъ, а его двухтомное сочиненіе „La Philosophie de Platon" (1869), которое двадцать лѣтъ спустя выросло до четырехъ томовъ, и теперь еще остается основоположнымъ. За этимъ послѣдовали „La Philosophie de Socrate" (1874, 2 тома), „L'Idée moderne du droit en Allemagne, en Angleterre et en France" (1878), „La science sociale contemporaine" (1880), „Critique des systèmes de morale contemporains" (1883), „L'Avenir de la Métaphysique fondée sur l'experience" (1889) и, наконецъ, „L'Evolutionisme des Idées-Forces" (1890), основной трудъ, въ которомъ онъ развилъ свою собственную систему. Своими выведенными изъ философіи Платона и примыкающими также къ Лейбницу „Idées-Forces" Фулье стремился согласовать требованія морали съ данными науки. Въ своихъ популярныхъ произведеніяхъ, какъ, напр., „Психологія французскаго народа" Фулье обнаружилъ также увлекательное литературное дарованіе.

Образованіе грозъ.

Новѣйшіе взгляды на природу электричества бросили новый свѣтъ на проблему, которая уже тысячелѣтія занимаетъ физиковъ и метеорологовъ. Успѣхи въ познаніи сущности электричества въ значительной мѣрѣ являются результатомъ изученія явленій про-
хожденія электричества [illegible]
почвѣ выросло современное [illegible]
чества,—такъ [illegible]
давно стало ясно, что [illegible]
щія электрическіе разряды [illegible]
на видъ запутаннѣе [illegible]
и твердыхъ проводниковъ, [illegible]
гораздо доступнѣе изученію. [illegible]
эти явленія разряда дали [illegible]
заглянуть въ міръ атомовъ и [illegible]
лучить блестящее подтвержденіе и [illegible]
смысла умозрительныхъ теорій. [illegible]
легко натолкнули на мысль [illegible]
копленныя новыя наблюденія [illegible]
скимъ явленіямъ въ атмосферѣ и [illegible]
образомъ ближе подойти къ разрѣшенію [illegible]
ринной проблемы о возникновеніи грозъ, [illegible]
къ вопросу о характерѣ тѣхъ возмущеній [illegible]
атмосферѣ, которыя представляютъ собою [illegible]
ніе выравниванія напряженій въ электрическомъ полѣ земли. Еще до недавняго времени единственной, прочно установленной [illegible] о сущности грозъ было заключеніе Франклина, что гроза представляетъ собою въ крупномъ масштабѣ такое же явленіе, какъ общеизвѣстное перескакиваніе искръ на кондукторахъ электрической машины. Правда, въ теоріяхъ о сущности грозъ недостатка не было: такихъ теорій можно насчитать свыше тридцати. Но уже это доказываетъ, что вполнѣ удовлетворительной нѣтъ ни одной. Слѣдуетъ отмѣтить, что и теперь не всѣ еще загадки разрѣшены; но уже самое устраненіе старыхъ теорій и закладка фундамента новой представляетъ крупный успѣхъ.

Въ области изслѣдованія этихъ вопросовъ выдвинулись имена извѣстныхъ англійскихъ ученыхъ, Вильсона и Симпсона. Сжатое изложеніе полученныхъ ими результатовъ, поскольку они оказываются правильными и плодотворными, и представляетъ [illegible] изложенія настоящей статьи.

Атмосфера обнаруживаетъ ясно выраженное состояніе электрическаго напряженія не только во время грозы или непосредственно передъ ней. Даже при совершенно безоблачномъ небѣ можно подмѣтить въ ней, съ помощью чувствительнаго электроскопа, [illegible] напряженія. При нормальныхъ условіяхъ это паденіе вблизи поверхности земли составляетъ приблизительно 100 вольтъ на одинъ метръ. Распредѣленіе электричества при этомъ таково, что земля обладаетъ отрицательнымъ поверхностнымъ зарядомъ, воздухъ же—положительнымъ объемнымъ. Чѣмъ далѣе отъ поверхности земли, тѣмъ это паденіе [illegible] путемъ измѣреній съ воздушнаго шара [illegible] новлено, что эта убыль существуетъ до высоты въ шесть километровъ. Величина [illegible] нія или, какъ большей частью говорятъ, [illegible]

діентъ установленъ путемъ многочисленныхъ измѣреній, а также изслѣдована его зависимость отъ времени года, времени дня и метеорологическихъ условій. По измѣненію градіента съ высотою можно, согласно основнымъ законамъ электростатики, вычислить размѣръ зарядовъ атмосферы и земли, а также ихъ напряженіе.

Тамъ, гдѣ имѣется паденіе напряженія, всегда возникаетъ электрическій токъ, при условіи извѣстной проводимости среды; такимъ образомъ, въ полѣ земли образуется такъ назыв. вертикальный токъ. О томъ, что воздухъ обладаетъ способностью проводить электричество, зналъ уже Кулонъ (1780), который показалъ, что заряженный шарикъ, съ теченіемъ времени, теряетъ свой зарядъ и приэтомъ, до извѣстной степени, независимо отъ способа подвѣшиванія. Проводимость воздуха обусловливается движеніемъ, такъ наз., іоновъ, которые являются носителями электрическаго заряда въ газахъ. Можно лишить эти іоны способности проводить электричество, связывая ихъ съ капельками воды или частицами пыли; такимъ образомъ, оказывается, что влажный воздухъ изолируетъ лучше, чѣмъ сухой, богатый пылью—лучше, чѣмъ чистый. Это звучитъ парадоксомъ, такъ какъ всякому извѣстно, что при влажной погодѣ электрическія машины легко отказываются дѣйствовать и, кромѣ того, вообще изолированіе оказывается болѣе труднымъ; но это явленіе обусловливается образованіемъ, вслѣдствіе сгущенія паровъ, влажнаго, проводящаго электричество, покрова. Это обстоятельство имѣетъ существенную важность, такъ какъ оно лишаетъ почвы всѣ теоріи образованія грозъ, которые считали водяной паръ въ атмосферѣ проводникомъ электричества. Теперь возникаетъ вопросъ, чѣмъ вызывается образованіе въ воздухѣ необходимыхъ для переноса электричества іоновъ. Существуетъ цѣлый рядъ такъ назыв. іонизаторовъ. Во-первыхъ, солнечный свѣтъ, въ особенности ультрафіолетовые лучи. Во-вторыхъ, находящійся въ нѣдрахъ земли радій, эманація котораго проникаетъ въ воздухъ отчасти непосредственно, отчасти при посредствѣ минеральныхъ источниковъ. Присутствіе эманаціи радія можно установить повсюду, какъ надъ материками, такъ и надъ океаномъ, и даже подмѣтить его съ воздушнаго шара въ высшихъ слояхъ атмосферы. Радій и продукты его распада электризуютъ воздухъ, дѣлаютъ его проводникомъ электричества и, такимъ образомъ, играютъ основную роль въ круговоротѣ электричества на землѣ. Въ-третьихъ, слѣдуетъ назвать еще открытое Ленаромъ электричество, образующееся въ результатѣ паденія воды въ водопадахъ. Вблизи водопадовъ воздухъ сильно іонизированъ; разрывъ капелекъ воды при ударѣ о твердыя породы освобождаетъ электричество, которое сообщается отчасти водѣ, отчасти землѣ. Эти три фактора поддерживаютъ электропроводимость воздуха и вызываютъ обмѣнъ электричества между землей и атмосферой. Сила вертикальнаго тока составляетъ приблизительно 200 трилліонныхъ *) одного ампера. Прежнее предположеніе, что электричество приносится въ воздухъ испаряющейся водой,—ошибочно. Напротивъ, при обратномъ переносѣ электричества изъ воздуха къ землѣ вода принимаетъ участіе, а именно черезъ посредство осадковъ, которые несутъ съ собою какъ положительное, такъ и отрицательное электричество; это установлено прямыми измѣреніями, при которыхъ дождь и снѣгъ собираются въ изолированные сосуды. При этомъ обнаруживается значительно большая сила, чѣмъ у вертикальнаго тока; при шквалахъ и грозовыхъ ливняхъ приблизительно одна билліонная **) ампера. Но это уже исключительныя условія, при которыхъ и градіентъ принимаетъ весьма высокія значенія—до 10.000 вольтъ на одинъ метръ. Если въ подобномъ сильномъ полѣ быстро мѣняетъ положеніе дирижабль, поднимаясь внезапно острымъ концомъ вверхъ или опускаясь внизъ, то на его концахъ можетъ образоваться настолько значительная разность напряженій, что станутъ перескакивать искры, которыя могутъ подвергнуть аэростатъ серьезной опасности. Не одну катастрофу съ воздушными кораблями слѣдуетъ приписать электричеству.

Теперь мы подходимъ къ собственнымъ возмущеніямъ нормальнаго электростатическаго поля земли и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ явленіямъ, извѣстнымъ подъ именемъ „грозъ".

Описанное состояніе земного поля было бы устойчивымъ при условіи, что между токомъ проводимости и токомъ, вызваннымъ переносомъ электричества осадками, поддерживается равновѣсіе. Надо допустить, что сильные осадки, связанные съ атмосферными возмущеніями, представляютъ собою явленіе выравниванія напряженій. Теперь возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ появляются высокіе заряды и напряженія. Тутъ приходится отказаться отъ теоріи Экснера, истиннаго основателя изслѣдованія воздушнаго электричества, такъ какъ ея основная предпосылка, что испаряющаяся вода приноситъ въ атмосферу электричество, опровергается, какъ мы только что сказали, новѣйшими опытами. Такимъ образомъ, выступаетъ на первое мѣсто ближайшая пріемлемая тео-

*) Трилліонъ у нѣмецкихъ математиковъ—число, выраженное единицей съ 18 нулями.

**) Билліонъ—милліонъ милліоновъ.

рія Эльстера и Гейтеля. Отрицательные іоны легче отнимаются отъ воздушной струи, чѣмъ положительные, такъ что воздухъ, протекающій черезъ поры и полости, несетъ съ собою положительный зарядъ. Этотъ процессъ, который, по взгляду Эберта, происходитъ въ капиллярахъ земли, долженъ былъ бы сообщить воздуху положительный зарядъ, что и наблюдается въ дѣйствительности. Но такимъ путемъ нельзя объяснить, почему электрическое поле образуется и надъ моремъ; кромѣ того, получаемыя количества недостаточны для поддержанія баланса земного и атмосфернаго электричества.

Большой прогрессъ представляетъ въ этомъ отношеніи теорія Вильсона, которая переноситъ образованіе напряженія въ высшіе слои атмосферы; поэтому, ее можно назвать теоріей „конденсаціи". Въ основѣ ея лежитъ слѣдующій фактъ: когда воздухъ охлаждается ниже своей точки росы, т.-е. дѣлается пересыщеннымъ, то при четверномъ и шестерномъ пересыщеніи въ свободномъ отъ пыли воздухѣ происходитъ соотвѣтственно конденсація отрицательныхъ и положительныхъ іоновъ. Это явленіе можно представить себѣ слѣдующимъ образомъ. Водяныя капельки ищутъ себѣ точки опоры, и, если онѣ не встрѣчаютъ частицъ пыли, на которыя онѣ могли бы осѣсть, то вода не можетъ образоваться и воздухъ становится пересыщеннымъ водяными парами; когда влажность достигаетъ 400%,—образуются ядра отрицательныхъ іоновъ, при 600%—также и положительныхъ іоновъ.

Метеорологической предпосылкой грозы является наличность у поверхности земли сильно нагрѣтыхъ слоевъ воздуха, покрытыхъ болѣе холодными слоями; въ этомъ случаѣ равновѣсіе воздуха будетъ неустойчивое: вся система слоевъ внезапно какъ бы переворачивается, теплый воздухъ быстро поднимается кверху, причемъ быстро расширяется и охлаждается. Налицо будетъ условіе перенасыщенія воздуха водяными парами; при быстрой конденсаціи происходитъ сначала захватываніе отрицательныхъ іоновъ, падающихъ съ каплями дождя на землю,—въ то время какъ положительные іоны остаются въ воздухѣ или отчасти падаютъ въ видѣ положительнаго дождя.

Объясненіе это весьма подкупающее; у него есть только одинъ единственный недостатокъ: оно не уясняетъ количественной стороны, большихъ напряженій и число молній. Кромѣ того, противъ этой теоріи дѣлаются еще нѣкоторыя метеорологическія возраженія, на которыхъ здѣсь не представляется возможнымъ останавливаться.

На основѣ обширныхъ измѣреній Симпсонъ опубликовалъ въ послѣднее время теорію, которая представляетъ значительный шагъ впередъ. Она [illegible] о зарядахъ [illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible] и пришелъ къ выводу, [illegible] на землю падаетъ [illegible] дождей, чѣмъ [illegible] ности сильные грозовые [illegible] преимущественно положительными. [illegible] Симпсона, провѣренному на весьма [illegible] ныхъ опытахъ, главнымъ источникомъ [illegible] женія является разрывъ и сліяніе [illegible] капелекъ. Выше было упомянуто о „[illegible] скомъ эффектѣ", т.-е. о появленіи [illegible] ческаго заряда при распыленіи воды.

Изъ наблюденій, начало которымъ [illegible] положено Ленаромъ, вытекаетъ, что [illegible] падающихъ капель дождя не могутъ [illegible] опредѣленной величины. Капли падаютъ [illegible] воздухѣ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ онѣ больше, [illegible] когда ихъ величина такова, что скорость паденія достигаетъ приблизительно [illegible] мотровъ въ секунду, то величина эта [illegible] вается предѣльной: онѣ начинаютъ деформироваться и разрываться; при этомъ происходитъ измѣренное Симпсономъ [illegible] электричества: капля пріобрѣтаетъ [illegible] тельный, воздухъ отрицательный [illegible] теперь, существуетъ вертикальный [illegible] воздушный токъ скоростью въ восемь [illegible] въ секунду, что съ метеорологической [illegible] зрѣнія вполнѣ возможно, то образующіяся капли не могутъ упасть на землю, а [illegible] ваются, если ихъ собственная скорость [illegible] уступаетъ скорости воздушнаго тока, [illegible] если онѣ остаются на одной и той же [illegible] сотѣ; затѣмъ, послѣ разрыва на болѣе [illegible] капельки, онѣ поднимаются вверхъ, [illegible] сливаются въ болѣе крупныя,—и такъ [illegible] Отрицательные заряды вмѣстѣ съ [illegible] нымъ токомъ поднимаются на высоту [illegible] принимаются вверху облачными слоями. [illegible] Рэлэ, заряженныя капли сливаются [illegible] заряженныхъ, и, какъ показываетъ [illegible] расчетъ, напряженіе при сліяніи [illegible] кихъ маленькихъ капель въ одну [illegible] значительно возрастаетъ. Длительное [illegible] реніе этихъ процессовъ повело бы, [illegible] образомъ, къ быстрому возрастанію [illegible] женія, при которыхъ величина разрыва [illegible] гаетъ 30.000 вольтъ.

Часто наблюдается, что за сильной [illegible] слѣдуетъ болѣе сильный потокъ [illegible] дѣйствительности отношенія обратны, [illegible] ное образованіе дождевыхъ капель [illegible] причиной высокаго напряженія, которое [illegible] ваетъ молнію, но дождь достигаетъ [illegible] позже, чѣмъ образовавшаяся [illegible] молнія.

Изученіе электрическаго поля за [illegible] время пріобрѣтаетъ [illegible]

Завоеваніе воздуха предполагаетъ точное знаніе пилотами своего воздушнаго пути. Какъ бы ни относиться къ рискованному предложенію Симпсона совершать полеты на аэростатахъ во время грозъ съ цѣлью ихъ изученія,—слѣдуетъ признать справедливымъ положеніе: безъ воздухоплаванія невозможна аэрологія, какъ безъ нея невозможно воздухоплаваніе.

Карлсруэ. Проф. Г. Зивекингъ *).

*) Пер. В. П.

Фельетонъ.

Плѣненный духъ.

Новелла Генрика Понтоппидана *).

Про орленка разсказываетъ эта исторія.

Когда онъ еще былъ желторотымъ птенцомъ, его нашли мальчики и принесли въ старый домъ пастора. Сострадательные люди пріютили птенца, полюбили его, а потомъ такъ привязались къ нему, что ни за что не согласились бы отпустить отъ себя. Какъ сказочный „гадкій утенокъ", орленокъ росъ среди кудахтающихъ куръ, крякающихъ утокъ, блеющихъ овецъ. Но, очевидно, птенецъ прекрасно чувствовалъ себя. Онъ росъ, развивался и превратился въ большую сильную птицу. Какъ говорилъ пасторъ, онъ даже сталъ обнаруживать „наклонность къ полнотѣ". Излюбленнымъ мѣстопребываніемъ орленка былъ ветхій деревянный заборъ вблизи свиного хлѣва. И каждый день поутру, усѣвшись на шестѣ забора, орленокъ съ нетерпѣніемъ ждалъ появленія служанки съ миской кухонныхъ отбросовъ. И когда старая Доротея выходила, наконецъ, изъ кухни на дворъ, орленокъ слеталъ на землю и спѣшилъ къ наполненной до краевъ посудинѣ, неуклюже ковыляя на ходу, той неловкой, неувѣренной поступью, какой передвигаются по землѣ цари воздуха.

Правда, иногда, въ грозовые дни или при перемѣнѣ погоды, въ груди плѣненнаго жителя небесъ словно рождалась тоска, будто пробуждалось смутное сожалѣніе объ утраченной родинѣ. И тогда по полъ-дня сидѣлъ онъ неподвижно на заборѣ, не притрагиваясь къ пищѣ, спрятавъ клювъ на груди между перьевъ. Случалось, что вдругъ въ такую минуту тоски орелъ расправлялъ огромныя крылья и гордо вздымался вверхъ, но не надолго. Его могучія крылья были старательно подрѣзаны... И, безпомощно помахавъ въ воздухѣ крыльями, орелъ падалъ не землю. Въ смущеніи онъ дѣлалъ нѣсколько неуклюжихъ прижковъ и забивался въ какой-нибудь темный уголъ, словно стыдясь своей неудачи.

Уже два года жилъ такимъ образомъ у людей молодой орелъ, когда внезапно заболѣлъ и умеръ пасторъ. Въ сутолокѣ, вызванной смертью хозяина, обитатели усадьбы забыли о царственной птицѣ, о „Клаусѣ", какъ его прозвали. Клаусъ, какъ всегда, мирно гулялъ по двору среди другихъ домашнихъ животныхъ, опасливо озираясь по сторонамъ. Вѣдь, и ему случалось получать щелчокъ по носу отъ пасторской дочки, если онъ злоупотреблялъ своимъ природнымъ превосходствомъ надъ другими гражданами птичьяго двора.

Но вотъ, однажды, прилетѣлъ съ юга мягкій вѣтерокъ, обласкалъ землю и обѣщалъ весну и тепло. И вдругъ, самъ не понимая, какъ это произошло, орелъ очутился на крышѣ высокаго хозяйственнаго строенія. Только что онъ сидѣлъ, погруженный въ свои грезы, на старомъ заборѣ. Потомъ, объятый смутной тоской по свободѣ, онъ распростеръ для полета свои крылья. Но на этотъ разъ онъ не упалъ съ забора на землю, а вдругъ поднялся въ воздухъ и съ такой быстротой понесся вверхъ, что, самъ испуганный, поспѣшилъ задержаться ногами за выступъ крыши.

Орелъ, потрясенный случившимся, сидѣлъ теперь высоко надъ дворомъ, на самомъ гребнѣ покатой крыши. Никогда еще не видалъ онъ божьяго міра съ такого высокаго мѣста. Взволнованно поворачивалъ онъ голову во всѣ стороны, разсматривая все вокругъ. Потомъ синева небесъ и плывущія по ней облака привлекли его взоръ, и, влекомый въ высь, онъ снова расправилъ крылья и приподнялся надъ крышей. Сначала онъ взмахивалъ крыльями осторожно, словно пробуя свои силы, потомъ—все смѣлѣй и увѣренѣй, и вдругъ, испустивъ дикій, ликующій крикъ, однимъ мощнымъ движеніемъ крыльевъ вознесся высоко въ воздухъ. И сразу почувствовалъ себя орломъ!

Внизу мелькали деревни, лѣса, поля, позлащенныя солнцемъ, и, опьяненный силой собственныхъ крыльевъ, необъятнымъ просторомъ вокругъ, орелъ поднимался все выше и выше прямо къ сіяющимъ яркой синевой небесамъ...

Но вдругъ онъ пріостановился въ воздухѣ, распластавшись на крыльяхъ. Безбрежное пустое пространство вокругъ рождало безпокойство въ груди, и орелъ осмотрѣлся, ища устойчивую точку, чтобы отдохнуть. Наконецъ, онъ благополучно достигъ высокаго утеса,

*) Переводъ съ датскаго.

нависшаго надъ потокомъ. Сидя на вершинѣ скалы, все еще испытывая головокруженіе отъ непривычнаго полета, орелъ оглянулся вокругъ, разыскивая пасторскій домъ. И ужасомъ сжалось его сердце. Вокругъ простиралась никогда невиданная, чуждая страна! Ни знакомаго мѣста, ни убѣжища на всемъ пространствѣ, доступномъ глазу! Надъ головой громоздятся скалы, отвѣсныя голыя стѣны и нѣтъ вокругъ нихъ досчатаго забора, чтобы защититься отъ бури! А на краю далекихъ равнинъ, на западѣ, одѣтое въ зловѣще-красныя облачныя одежды, заходитъ солнце, предвѣщая кровавымъ блескомъ своихъ лучей и непогоду и черныя страшныя ночи...

Желтоватый вечерній туманъ, выползая со дна долины, окутывалъ зыбкой пеленой всѣ предметы вокругъ. Жуткимъ чувствомъ одиночества сжалось сердце вольнаго сына эфира.

Съ тоской и завистью глядѣлъ онъ вслѣдъ стаѣ воронъ, съ крикомъ летавшихъ на отдыхъ къ себѣ, въ теплыя гнѣзда, неподалеку отъ человѣческаго жилья. Спрятавъ клювъ на груди, плотно прижавъ къ бокамъ крылья, одинокій орелъ неподвижно сидѣлъ на верхушкѣ голаго пустыннаго утеса.

Вдругъ онъ услышалъ шумъ крыльевъ. Надъ его головой на фонѣ багряныхъ небесъ, парила въ воздухѣ бѣлогрудая молодая орлица.

Одно мгновеніе, вытянувъ шею, неподвижно смотрѣлъ орелъ на чудное видѣніе, И ужъ не было ни страха, ни тоски въ его сердцѣ. Съ шумомъ распростеръ онъ могучія крылья и взвился вверхъ къ бѣлогрудой орлицѣ... Дикая погоня началась въ высотѣ надъ уступами скалъ... Все выше взвивается молодая орлица и манитъ за собою все дальше и дальше орла, а задыхающійся Клаусъ напрягаетъ всѣ силы, чтобы не отстать отъ нея.

Вотъ они достигли пустынныхъ и неприступныхъ высотъ. Послѣдніе лучи солнца еще золотятъ остроконечныя вершины, но склоны горъ уже окутаны темнымъ холоднымъ покровомъ тумана, а молодая орлица несется все выше, грудью разсѣкая завѣсу тумана. „Клаусъ“ слышитъ глухой шумъ огромныхъ лѣсовъ подъ собой, грохотъ горныхъ потоковъ, бурлящихъ въ ущельяхъ...

Неужели никогда не остановится орлица въ своемъ полетѣ?—думаетъ онъ, въ испугѣ внимая грознымъ звукамъ земли, доносящимся изъ бездны. Онъ истомленъ и крылья его отяжелѣли. А подруга его спѣшитъ все впередъ, все выше, поднимается надъ розовѣющими гребнями горныхъ высотъ и зоветъ, манитъ все дальше и дальше...

И вотъ орелъ и орлица несутся надъ пустынной безпредѣльной, каменистой равниной, усѣянной гигантскими обломками скалъ, словно загроможденной [illegible] Вавилонской башни. Погасъ [illegible] взорами встревоженнаго орла [illegible] видъ. Въ вышинѣ надъ [illegible] странствѣ облаками [illegible] снѣговъ, сказочная бѣлоснѣжная [illegible] торой еще никогда не [illegible] вѣка, въ которой царитъ лишь [illegible] вѣковѣчная тишина.

Послѣдніе отблески солнца [illegible] илютъ на бѣломъ покровѣ снѣговъ, а [illegible] сіяетъ тихими звѣздами темносинее [illegible] испугѣ пріостановилъ свой полетъ [illegible] орелъ и опустился на вершину утеса [illegible] отъ холода и страха, смотритъ [illegible] страну смерти, на огромныя звѣзды [illegible] зывающія лучами своими вечерніе [illegible] кажется ему: не звѣзды глядятъ съ [illegible] а свѣтящіеся злые кошачьи глаза [illegible]

И снова Клаусъ возвращается [illegible] мыслью назадъ, къ родному покинутому [illegible] Вспоминаетъ онъ и удобное мѣстечко на [illegible] хомъ заборѣ и уютный птичій дворъ [illegible] теперь, усѣвшись рядкомъ, [illegible] спятъ всѣ его маленькіе друзья. Вспоминаетъ [illegible] и маленькихъ поросятъ, которые [illegible] материнскимъ сосцамъ, теперь блаженно [illegible] во снѣ, вспоминаетъ и милую Доротею, [illegible] рая ежедневно выходитъ съ [illegible] на порогъ кухни, лишь только [illegible] колоколъ возвѣститъ о наступленіи утра...

А сверху, изъ холоднаго [illegible] духа, доносится призывный крикъ орлицы [illegible]

Но Клаусъ медленно и безшумно [illegible] вляетъ крылья и крадется по склонамъ [illegible] разыскивая путь, приводящій его сюда [illegible] скалы. Сначала колеблясь, нерѣшительно [illegible] релетаетъ онъ съ утеса на утесъ [illegible] все быстрѣй и нетерпѣливѣе становятся [illegible] женія Клауса. Гонимый тоскою и страхомъ, [illegible] влекомый сладкой надеждой, онъ [illegible] впередъ. Скорѣй бы, скорѣй добраться [illegible] домой!..

Только на слѣдующее утро достигъ [illegible] пасторскаго дома. Увидѣвъ подъ собой [illegible] усадьбу, орелъ на мгновеніе [illegible] висъ въ воздухѣ, словно провѣряя, все [illegible] старому въ миломъ пріютѣ, гдѣ онъ [illegible] свое дѣтство, потомъ медленно [illegible] женіями спустился на землю, прямо на [illegible] дину птичьяго двора...

[illegible]

[illegible] *)

Это было давно, когда [illegible] чѣмъ теперь.

У господина былъ рабъ.

Господинъ былъ [illegible] и [illegible] нями рабовъ; но этого раба [illegible]

---

*) Перев. съ [illegible]

...ше всѣхъ остальныхъ: онъ получилъ его ...наслѣдство съ остальнымъ имуществомъ ...отца, который умеръ много, много лѣтъ ...назадъ. Молодого хозяина поразилъ видъ ...: сѣдой, сгорбленный старикъ, еще силь... и мускулистый на видъ, онъ всегда ...стно смотрѣлъ передъ собой большими пе...льными глазами. Никто никогда не видалъ ...ыбки на его лицѣ.

Сынъ рабыни, онъ всю свою жизнь про...лъ въ рабствѣ. Но говорили, что отецъ его ...лъ свободнымъ человѣкомъ, господиномъ его ...тери. И кровь его была отравлена тоскою ...о свободѣ. Въ юности онъ былъ своеволенъ, ...прямъ и непокоренъ, и возбуждалъ къ не...новенію другихъ рабовъ. Гордый рабъ ...ретерпѣвалъ тогда жестокія кары, и, нако...ецъ, научился обуздывать въ себѣ духъ не...окорства и держать на привязи свой дерзкій ...ыкъ.

Но каждая минута длиннаго дня была для ...его жестокою пыткой. И по ночамъ онъ бро...лъ въ лицо судьбы тяжелые упреки: по...ему одному суждено быть свободнымъ пове...лителемъ, а другому—рабомъ и влачить всю ...свою жизнь бремя подневольнаго труда? По...ему одинъ орудуетъ плетью, а другой дол...женъ подставлять ему спину? Почему одинъ ...сидитъ на конѣ, а другой держитъ ему стре...мена?...

Годы шли. И рабъ сталъ дряхлымъ ста...рикомъ. Онъ сдѣлался неспособнымъ къ ра...ботѣ.

И вотъ, однажды, въ душѣ богатаго и ...добраго господина родилось великодушное же...ланіе. Господинъ понималъ, что рабъ не мо...жетъ больше приносить ему пользы... Госпо...динъ позвалъ раба и сказалъ ему;

— Ты вѣрой и правдой служилъ всю свою ...жизнь моему отцу, потомъ мнѣ. Ты соста...рился и усталъ. Пора тебѣ на покой. Смотри! ...Я дарую тебѣ свободу! Ты можешь итти, куда ...тебѣ вздумается. И вотъ тебѣ еще тысяча ...дукатовъ! Будь счастливъ и, какъ слѣдуетъ, ...распорядись моимъ даромъ.

Рабъ упалъ на колѣни и облобызалъ ноги ...повелителя. Слезы радости текли изъ стар...ческихъ грустныхъ глазъ. А беззубый ротъ ...призывалъ благословеніе небесъ на домъ гос...подина.

Тогда господинъ спросилъ старика:

— Какъ же употребишь ты дарованную ...свою свободу?

— Господинъ, я старъ и немощенъ! Моимъ ...ломъ былъ самый тяжкій жребій — доля ...Всю жизнь свою я провелъ подъ яр...ремъ. Теперь я хочу отдохнуть! Я построю себѣ хижину и буду въ ней отдыхать... отдыхать!

— А что ты сдѣлаешь съ деньгами, ...тысячью дукатовъ, которые я подарилъ тебѣ?

Рабъ стоялъ, устремивъ въ даль свой за...думчивый взоръ, и вдругъ морщинистое лицо его озарилось улыбкой,—первой счастливой улыбкой за всю его жизнь:

— Прежде всего я куплю себѣ раба, господинъ!..

Списокъ книгъ, поступившихъ для отзыва въ ред. „З. Ж.“.

Джэкъ Лондонъ. Собраніе сочиненій. Съ предисловіемъ Леонида Андреева. Переводъ съ англійск. подъ ред. А. Н. Кудрявцевой. Кн-во «Прометей» Н. Н. Михайлова. Т. II: Обреченные. Игра. Перев. съ англійск. А. В. Каменскаго. СПБ., 1912. Ц. 1 р.

А. Коллонтай. По рабочей Европѣ. Силуэты и эскизы. Изъ записной книжки лектора. Изд. М. А. Семенова. СПБ., 1912. Ц. 1 р. 35 к.

Третья Государственная Дума, сессія 5-я. Фракція Народной Свободы въ періодъ 15 октября 1911 г.— 9 іюня 1912 г.—Отчетъ и рѣчи депутатовъ. СПБ., 1912. Ц. 50 к.

Инж. Н. М. Козьминыхъ-Ланинъ. Продолжительность рабочаго дня и рабочаго года на фабрикахъ и заводахъ Московской губ.—Изданіе Постоянной Комиссіи Музея Содѣйствія Труду при Московск. Отд. И. Р. Техн. О-ва. Москва, 1912. Ц. 1 р. 75 к.

Издательство «Соціальное Страхованіе», вып. I: Страховые законы 23 іюня 1912 г. СПБ., 1912 г. Ц. 20 коп. (при выпискѣ не менѣе 50 экз.—25% скидки).

Александръ Закржевскій. Карамазовщина. Психологическія параллели: Достоевскій. Валерій Брюсовъ. В. В. Розановъ. М. Арцыбашевъ. Изд. журн. «Искусство». Кіевъ, 1912. Ц. 1 руб.

Изданія „Образованіе“, СПБ., 1912:

Непеpіодическое изданіе, выходящее подъ редакціей заслужен. проф. СПБ. университета, И. И. Боргмана:

Новыя идеи въ физикѣ. Сборн. № 1: Строеніе вещества. 2-е дополн. изд.—Сборн. № 5: Природа свѣта.

Тоже, выходящее подъ редак. Н. О. Лосскаго и Э. Л. Радлова:

Новыя идеи въ философіи. Сборн. № 2: Борьба за физическое міровоззрѣніе.

Тоже, выходящее подъ ред. Г. Г. Зоргенфрея:

Новыя идеи въ педагогикѣ. Сборн. № 1: Самоуправленіе въ школахъ.

Почтовый ящикъ.

Тверь, Л. Л. А. За отсутствіемъ свободнаго мѣста Ваше письмо не можетъ быть напечатано.

Редакторъ-издатель Р. И. Бланкъ.

...графія Акц. Общ. „Издательское Дѣло“ Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № ...

больше всѣхъ остальныхъ: онъ получилъ его въ наслѣдство съ остальнымъ имуществомъ отъ отца, который умеръ много, много лѣтъ тому назадъ. Молодого хозяина поразилъ видъ раба: сѣдой, сгорбленный старикъ, еще сильный и мускулистый на видъ, онъ всегда грустно смотрѣлъ передъ собой большими печальными глазами. Никто никогда не видалъ улыбки на его лицѣ.

Сынъ рабыни, онъ всю свою жизнь провелъ въ рабствѣ. Но говорили, что отецъ его былъ свободнымъ человѣкомъ, господиномъ его матери. И кровь его была отравлена тоскою по свободѣ. Въ юности онъ былъ своеволенъ, упрямъ и непокоренъ, и возбуждалъ къ неповиновенію другихъ рабовъ. Гордый рабъ претерпѣвалъ тогда жестокія кары, и, наконецъ, научился обуздывать въ себѣ духъ непокорства и держать на привязи свой дерзкій языкъ.

Но каждая минута длиннаго дня была для него жестокою пыткой. И по ночамъ онъ бросалъ въ лицо судьбы тяжелые упреки: почему одному суждено быть свободнымъ повелителемъ, а другому—рабомъ и влачить всю свою жизнь бремя подневольнаго труда? Почему одинъ орудуетъ плетью, а другой долженъ подставлять ему спину? Почему одинъ сидитъ на конѣ, а другой держитъ ему стремена?...

Годы шли. И рабъ сталъ дряхлымъ старикомъ. Онъ сдѣлался неспособнымъ къ работѣ.

И вотъ, однажды, въ душѣ богатаго и добраго господина родилось великодушное желаніе. Господинъ понималъ, что рабъ не можетъ больше приносить ему пользы... Господинъ позвалъ раба и сказалъ ему;

— Ты вѣрой и правдой служилъ всю свою жизнь моему отцу, потомъ мнѣ. Ты состарился и усталъ. Пора тебѣ на покой. Смотри! Я дарую тебѣ свободу! Ты можешь итти, куда тебѣ вздумается. И вотъ тебѣ еще тысяча дукатовъ! Будь счастливъ и, какъ слѣдуетъ, распорядись моимъ даромъ.

Рабъ упалъ на колѣни и облобызалъ ноги повелителя. Слезы радости текли изъ старческихъ грустныхъ глазъ. А беззубый ротъ призывалъ благословеніе небесъ на домъ господина.

Тогда господинъ спросилъ старика:

— Какъ же употребишь ты дарованную мною свободу?

— Господинъ, я старъ и немощенъ! Моимъ удѣломъ былъ самый тяжкій жребій — доля раба. Всю жизнь свою я провелъ подъ ярмомъ. Теперь я хочу отдохнуть! Я построю себѣ хижину и буду въ ней отдыхать... отдыхать!

— А что ты сдѣлаешь съ деньгами, съ тысячью дукатовъ, которые я подарилъ тебѣ?

Рабъ стоялъ, устремивъ въ даль свой задумчивый взоръ, и вдругъ морщинистое лицо его озарилось улыбкой,—первой счастливой улыбкой за всю его жизнь:

— Прежде всего я куплю себѣ раба, господинъ!..

Списокъ книгъ, поступившихъ для отзыва въ ред. „З. Ж.“.

Джэкъ Лондонъ. Собраніе сочиненій. Съ предисловіемъ Леонида Андреева. Переводъ съ англійск. подъ ред. А. Н. Кудрявцевой. Кн-во «Прометей» Н. Н. Михайлова. Т. II: Обреченные. Игра. Перев. съ англійск. А. В. Каменскаго. СПБ., 1912. Ц. 1 р.

А. Коллонтай. По рабочей Европѣ. Силуэты и эскизы. Изъ записной книжки лектора. Изд. М. А. Семенова. СПБ., 1912. Ц. 1 р. 35 к.

Третья Государственная Дума, сессія 5-я. Фракція Народной Свободы въ періодъ 15 октября 1911 г.— 9 іюня 1912 г.— Отчетъ и рѣчи депутатовъ. СПБ., 1912. Ц. 50 к.

Инж. И. М. Козьминыхъ-Ланинъ. Продолжительность рабочаго дня и рабочаго года на фабрикахъ и заводахъ Московской губ.— Изданіе Постоянной Комиссіи Музея Содѣйствія Труду при Московск. Отд. И. Р. Техн. О-ва. Москва, 1912. Ц. 1 р. 75 к.

Издательство «Соціальное Страхованіе», вып. I: Страховые законы 23 іюня 1912 г. СПБ., 1912 г. Ц. 20 коп. (при выпискѣ не менѣе 50 экз.— 25% скидки).

Александръ Закржевскій. Карамазовщина. Психологическія параллели: Достоевскій. Валерій Брюсовъ. В. В. Розановъ. М. Арцыбашевъ. Изд. журн. «Искусство». Кіевъ, 1912. Ц. 1 руб.

Изданія „Образованіе“, СПБ., 1912:

Непериодическое изданіе, выходящее подъ редакціей заслужен. проф. СПБ. университета, И. И. Боргмана:

Новыя идеи въ физикѣ. Сборн. № 1: Строеніе вещества. 2-е дополн. изд.—Сборн. № 5: Природа свѣта.

Тоже, выходящее подъ редак. Н. О. Лосскаго и Э. Л. Радлова:

Новыя идеи въ философіи. Сборн. № 2: Борьба за физическое міровоззрѣніе.

Тоже, выходящее подъ ред. Г. Г. Зоргенфрея:

Новыя идеи въ педагогикѣ. Сборн. № 1: Самоуправленіе въ школахъ.

Почтовый ящикъ.

Тверь, Л. Л. А. За отсутствіемъ свободнаго мѣста Ваше письмо не можетъ быть напечатано.

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ.**

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло“ **Брокгаузъ-Ефронъ.** С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

R.P. 1001

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 29. С.-Петербургъ, 20 Іюля. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

А. БРЯНЧАНИНОВЪ. Австро-Венгрія и война. 1665.

Э. ПЕРНЕРСТОРФЕРЪ (вице - президент. австрійск. рейхсрата). Культурное значеніе рабочаго движенія. 1669.

За недѣлю: Абсентеизмъ. — Политика торгово-промышленнаго класса.—Духовенство и Дума.—**Р. Б.** Соціалъ-демократическая платформа. — Финалъ ленской трагедіи. — Броженіе въ арміи и флотѣ.—Дѣло о революціонной организаціи среди матросовъ.—„Старецъ Гриша".—Русскій баронъ.—**Б.** Международныя дѣла. — Хроника.—**Р. Стрѣльцовъ**. Въ чужихъ краяхъ. VI. 1675.

Соціально-экономическое обозрѣніе: Возрожденіе стачечнаго движенія.—Иностранцы на Уралѣ. — **Н. В.** Международная студенческая организація. 1693

М. ГОРЬКІЙ. Издалека. VI. 1697.

Литературное обозрѣніе: **Н. Коробка**. Сборникъ „Знанія", кн. XXXIX. 1701.

Н. РУБАКИНЪ. Въ книжномъ круговоротѣ. Бесѣды съ читателями. V. 1707.

Объявленія.

Австро-Венгрія и война.

(Корреспонденція).

Вѣна-Пештъ-Сараево-Цетинье.
7/VII 12.

„Австрія — союзъ народовъ, изъ которыхъ каждый чувствуетъ, что ему было бы лучше быть независимымъ, либо принадлежать другому государству"—такъ опредѣляетъ современную Австрію въ одной изъ своихъ язвительнѣйшихъ статей извѣстный Германъ Баръ, упрекать котораго въ отсутствіи австрійскаго патріотизма ужъ, конечно, нельзя. Но патріотизмъ, какъ извѣстно, бываетъ двоякій: одинъ—кричащій, показной, думающій, что біеніемъ себя въ грудь можно скрыть дѣйствительность, другой, болѣе горячій, благородный и искренній,—ищущій слабыя мѣста въ твердой вѣрѣ, что ихъ можно укрѣпить. У Бара, талантливѣйшаго изъ современныхъ австрійскихъ публицистовъ, именно, этотъ второй патріотизмъ,—патріотизмъ, не терпящій лжи, ибо онъ разуменъ, не терпящій самовосхваленія, ибо оно ведетъ къ самодовольству и спячкѣ, ненавидящій пустыя фразы, ибо онѣ надуваютъ только своихъ глупцовъ, а не противниковъ, судящихъ не по угрозамъ, а по фактамъ. Это не самооплевываніе, которымъ такъ любятъ попрекать у насъ всѣхъ тѣхъ, кто не согласенъ съ утра и до поздней ночи распѣвать: „Громъ побѣды раздавайся". Это не самооплевываніе, ведущее къ самопрезрѣнію, скептицизму и слабости. Нѣтъ, это, напротивъ, та любовь къ правдѣ, и та здоровая критика, которая необходима каждому дѣйствительно сильному народу для того, чтобы двигаться впередъ, исправляя недочеты и не боясь признаваться въ нихъ передъ сосѣдомъ. Правды и критики боятся слабые—сильные ихъ любятъ и чтутъ. И, давая Австріи это убійственное на первый взглядъ опредѣленіе, Баръ отнюдь не думалъ ввергать въ отчаяніе своихъ соотечественниковъ, онъ просто констатировалъ фактъ австрійской дѣйствительности, измѣнить который къ лучшему необхо-

[illegible]апросы [illegible]

Еженедѣльный вѣстни[illegible] культуры и политики

№ 29. С.-Петербургъ, 20 Іюля. [illegible]

СОДЕРЖАНІЕ:

А. БРЯНЧАНИНОВЪ. Австро-Венгрія и [illegible]на. 1665.

Э. ПЕРНЕРСТОРФЕРЪ (вице-презид. [illegible]трійск. рейхсрата). Культурное значеніе [illegible]чаго движенія. 1669.

За недѣлю: Абсентеизмъ. — Политика тор[illegible]-промышленнаго класса.—Духовенство и Дума.— [illegible] Соціалъ-демократическая платформа. — Финалъ [illegible] трагедіи. — Броженіе въ арміи и флотѣ.— [illegible] о революціонной организаціи среди матросовъ.— [illegible] Гриша".—Русскій баронъ.—Б. Международ[illegible] дѣла. — Хроника.—Р. Стрѣльцовъ. Въ чужихъ [illegible]. VI. 1675.

Соціально-экономическое обозр[illegible] Возрожденіе стачечнаго движенія.—[illegible] Уралъ. — [illegible] Международное [illegible] зація.

М. ГОРЬКІЙ. [illegible] VI.

Литературное обозрѣніе: [illegible] робка. Сборникъ „Знаніе", кн. XXXIX.

Н. РУБАКИНЪ. Въ [illegible] ротѣ. Бесѣды съ читателями. [illegible]

Объявленія.

Австро-Венгрія и война.

(Корреспонденція).

[illegible]
7/VII [illegible]

[illegible]Австрія — союзъ народовъ, изъ кото[illegible] каждый чувствуетъ, что ему было бы [illegible] быть независимымъ, либо принадле[illegible] другому государству"—такъ опредѣляетъ [illegible]менную Австрію въ одной изъ своихъ [illegible]тельнѣйшихъ статей извѣстный Германъ [illegible], упрекать котораго въ отсутствіи австрій[illegible] патріотизма ужъ, конечно, нельзя. Но [illegible]тизмъ, какъ извѣстно, бываетъ двоякій: [illegible]—кричащій, показной, думающій, что [illegible] себя въ грудь можно скрыть дѣй[illegible]льность, другой, болѣе горячій, благо[illegible] и искренній,—ищущій слабыя мѣста [illegible] вѣрѣ, что ихъ можно укрѣпить. [illegible] талантливѣйшаго изъ современныхъ [illegible]ихъ публицистовъ, именно, этотъ [illegible]патріотизмъ,—патріотизмъ, не терпящій [illegible] разумнымъ, не терпящій само[illegible], ибо оно ведетъ къ самодовольству [illegible], повторяющій пустыя фразы, [illegible]

онѣ [illegible] только [illegible], а [illegible] противниковъ, судящихъ не [illegible] по фактамъ. Это не [illegible], которые такъ любятъ [illegible] у насъ всѣхъ [illegible] кто не согласенъ съ [illegible] расп[illegible]; „Гр[illegible] не [illegible] [illegible] противъ, то [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Правд[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

димо для возможности жизни государства, измѣнить который можно, примѣняя тѣ способы управленія, о которыхъ у насъ за послѣднее время такъ безумно забываютъ.

Если такое совершенно правильное, но горькое опредѣленіе вырвалось изъ-подъ пера патріота по отношенію къ одной Австріи, то что же сказать про совокупность обѣихъ половинъ монархіи? Послѣдніе скандалы въ Будапештѣ показали воочію, что великій духъ венгерскихъ патріотовъ 48 г. отлетѣлъ отъ этого несчастнаго народа, силящагося мадъяризировать забитыя подъ его игомъ народности—трансильванскихъ румынъ и юго-славянъ, но совершенно безсильнаго отстоять свою конституціонную самостоятельность отъ вѣнской диктатуры. Партія Юста, единственная, на которую можно было бы разсчитывать для контрбалансированія вѣнскихъ давленій, была дважды изнасилована: сначала выборами „по венгерски", сдѣланными съ невѣроятнымъ цинизмомъ кабинетомъ гр. Куэнъ-Хедервари; потомъ свирѣпымъ подавленіемъ обструкціи и уличныхъ демостраціи гр. Тиссою, не постѣснившимся, какъ мнѣ разсказывали въ Пештѣ очевидцы, защищать себя и товарищей по парламенту противъ безоружной публики пулеметами. И, однако, и въ Вѣнѣ и въ Пештѣ знатоки утверждаютъ, что Тисса—единственный человѣкъ, масштабъ котораго позволилъ бы ему потягаться съ Вѣной, — Тисса, которому большинство не подтасованнаго парламента, а страны никогда не забудетъ полицейской расправы съ противниками, за которыхъ большинство страны. Теперь оскорбленные противники „палочнаго парламента" агитируютъ по странѣ и готовятся взять реваншъ при началѣ сессіи въ концѣ сентября.—Если же они реванша не возьмутъ и „палочники" окажутся хозяевами положенія при пассивности страны, то—„finis Hungariae", какъ съ грустью заявили мнѣ знатоки положенія въ Пештѣ. Будетъ ли отъ этого лучше другимъ національностямъ, подвластнымъ венгерской „коронѣ"? Конечно, нѣтъ. Весь смыслъ политики Вѣны состоитъ въ томъ, чтобы добиться господства надъ Пештомъ цѣной направленія венгерской энергіи въ сторону несчастныхъ сербо-кроатовъ, когда-то, подъ предводительствомъ бана Іелачича, отстаивавшихъ грудью Габсбурговъ отъ натиска венгерскихъ повстанцевъ. Такова, впрочемъ, традиціонная благодарность этой династіи къ подвластнымъ ей народамъ,—благодарность, въ которой есть доля фатализма, ибо, только „играя одними противъ другихъ" и поминутно мѣняя коня, который гарцуетъ, воображая себя отличеннымъ, можетъ эта династія достигать того чуда политической эквилибристики, которое называется Австро-Венгерской лойяльностью. Теперь пришла очередь чеховъ,—и юго-славяне, отданные на растерзаніе Цуваю и военному начальству Босніи, не безъ горечи въ разныхъ мѣстахъ, но какъ бы сговорившись, указывали мнѣ, какъ младо-чехи теперь соглашаются принять отъ Вѣны нѣчто худшее, чѣмъ то, за готовность принятія коего они же лѣтъ двадцать тому назадъ свалили своихъ противниковъ, старо-чеховъ. Что это доказываетъ? Только то, что tempora mutantur, и вѣнскіе политики въ обстановкѣ, необыкновенно запутанной и неблагопріятной, сумѣли добиться того, что и венгры сломлены, и чехи довольствуются меньшимъ, и поляки принуждены склонить голову передъ рѣшимостью императора сыграть украинскую карту...

Дѣйствуетъ ли тутъ „фондъ для орденовъ", чины и отличія, на которые такъ падки многіе въ монархіи, независимо отъ ихъ національности? Несомнѣнно одно: въ сферѣ внутренней политики Вѣна торжествуетъ по всей линіи. Увеличеніе контингента проведено; хотя финансовое положеніе страны далеко не блестяще, а дороговизна жизни ужасающая, однако, кредиты на вооруженіе сыплются, какъ изъ рога изобилія, и военный фондъ (золотой запасъ) цѣлъ и обиленъ на случай осложненій... Какъ удивляться, послѣ этого, что и во внѣшней политикѣ монархія, несмотря на завѣренія, расточаемыя официальными лицами, несомнѣнно, активно готовится закончить дѣло, только начатое Эренталемъ?—Въ Босніи и Герцеговинѣ, которую я только что проѣхалъ, все полно войсками, совершенно готовыми къ наступленію въ любой моментъ. Положимъ, я не видѣлъ у мостовъ и туннелей того военнаго охраненія, которое было тамъ весной 1909 г.; но это доказываетъ только то, что вполнѣ понятно и по другимъ соображеніямъ,—а именно: что со стороны Черногоріи на этотъ разъ опасаться нечего и что черногорцы пойдутъ, въ случаѣ общихъ осложненій, не противъ, а параллельно съ австрійцами, за что имъ и обѣщали „исправленіе границъ въ сторону Санджака и малиссоровъ". Считая съ войсками, сосредоточенными на югѣ Венгріи (для маневровъ?), всего Австро-Венгрія можетъ въ любой моментъ двинуть къ югу 250.000 ч.,—а по слухамъ, дошедшимъ до меня въ Пештѣ, агенты уже отправились въ Санджакъ для инсценированія „безпорядковъ" примѣрно къ сентябрю. Такъ какъ, съ точки зрѣнія походно-тактической, движеніе черезъ Санджакъ всѣми военными авторитетами считается для большой арміи немыслимымъ, то, понятно, встаетъ вопросъ о Сербіи, — тотъ самый вопросъ, который такъ рѣзко стоялъ уже въ 1909 г. Сербію попробуютъ, въ случаѣ общей бойни на Балканахъ, изнасиловать, разсчитывая, что заступничество за нее Россіи будетъ

лишь платоническимъ и что Германія и Румынія (для насъ, благодаря близорукости Петербурга, въ 1909 г. потерянной) сумѣютъ сдержать Россію, если бы она возмечтала заступиться. Таковы, какъ кажется, были планы австро-венгерской дипломатіи до свиданія двухъ императоровъ. Свиданіе это, какъ я лично констатировалъ, было принято Вѣной съ несочувственной подозрительностью: „а вдругъ — Россія, обѣщавъ Германіи нейтралитетъ въ случаѣ франко-германскаго столкновенія, получитъ отъ нея въ свою очередь завѣреніе, что, въ случаѣ нападенія Австро-Венгріи на Сербію, Германія не помѣшаетъ Россіи сдержать Австро-Венгрію? Комбинація теоретически вполнѣ возможная и выгодная для обѣихъ государствъ, если забыть о существованіи франко-русскаго союза, связующаго Россію болѣе морально, чѣмъ матеріально, и потому, понятно, весьма малоцѣннаго въ глазахъ господствующихъ въ Россіи реакціонеровъ-германофиловъ..." Такъ разсуждаютъ въ Вѣнѣ и не знаютъ, на какой ногѣ надо заиграть съ Петербургомъ и Берлиномъ: играть на Берлинъ, противъ Петербурга или попытаться непосредственно договориться съ Петербургомъ о судьбѣ Балканъ и тѣмъ укрѣпить нѣкоторую долю независимость отъ Берлина, уже ясно обозначившуюся въ мелочахъ со времени управленія гр. Берхтольда, искренняго и давняго сторонника сближенія съ Петербургомъ помимо Берлина. Но, во всякомъ случаѣ, тотъ фактъ, что наслѣдникъ Франца-Фердинанда фактически съ согласія императора касается и иногда и руководитъ важнѣйшими начинаніями, является ручательствомъ того, что массивной Австро-Венгрія, въ случаѣ вѣроятнаго обостренія на Балканахъ, не останется, и если къ тому времени между ею и Россіею не будетъ заключено соглашенія о координаціи, пути ея разойдутся съ нашими и положеніе изъ-за Сербіи можетъ сдѣлаться обостреннымъ до послѣдней степени. Ибо въ военномъ отношеніи всѣ готовы и всѣ ждутъ минуты изъ нависшей надъ Балканами и Турціей тучи.

Caveant consules!

А. И. Бричанинов.

Культурное значеніе рабочаго движенія.

До конституціоннаго законодательства 1867 и 1868 гг. въ Австріи не существовало рабочаго движенія. Но едва только вступилъ въ силу законъ о союзахъ и собраніяхъ, какъ тотчасъ же зашевелились ремесленныя и промышленныя рабочія массы. Въ нихъ пробудились сознаніе и потребность самой тѣсной солидарности и общественно-политической дѣятельности, и мысль объ организаціи силъ властно овладѣла умами рабочихъ.

Это новое настроеніе проявилось въ двухъ формахъ. Споръ, страстно волновавшій въ то время рабочій классъ въ Германіи, перекинулся и въ Австрію. Онъ вертѣлся вокругъ именъ Шульце-Делича и Лассаля. Многолюдныя собранія въ Вѣнѣ дебатировали вопросы о самопомощи и о государственной помощи. Но болѣе серьезное значеніе, чѣмъ эти вопросы, имѣло назрѣвшее сознаніе необходимости самой тѣсной сплоченности рабочаго класса; единственно же возможной организованной формой этой сплоченности были союзы. Тогда во всѣхъ мѣстахъ скопленія болѣе или менѣе крупныхъ рабочихъ массъ возникли рабочіе образовательные кружки. Такимъ образомъ, австрійское рабочее движеніе началось подъ знаменемъ науки и просвѣщенія.

Огромная часть рабочихъ не прошла даже курса народной школы; тѣ же, которымъ были преподаны жалкіе обрывки знаній, успѣли ихъ давно забыть. Тотъ фактъ, что въ рядахъ рабочихъ такъ живо сознанъ былъ этотъ пробѣлъ, дѣлаетъ честь первымъ основоположникамъ рабочаго движенія. Центры крупной промышленности носили преимущественно нѣмецкій характеръ. Но рабочіе скоплялись въ нихъ изъ всѣхъ областей имперіи. Особенно же сильно притекали рабочіе въ нѣмецкія области изъ сельскохозяйственнаго района Богеміи и Моравіи; при этомъ, славянскіе рабочіе желали научить мѣстный языкъ не только какъ разговорный: они хотѣли также научиться читать и писать на немъ. Поэтому, во всѣхъ рабочихъ просвѣтительныхъ кружкахъ велось и элементарное обученіе. Крупнѣйшая изъ этихъ просвѣтительныхъ организацій находилась въ Вѣнѣ, и каждый, кому непосредственно приходилось наблюдать ея просвѣтительную дѣятельность, сумѣлъ оцѣнить ея важное значеніе. Я говорю не съ чужихъ словъ. Я самъ въ 1870 г., будучи двадцатилѣтнимъ студентомъ, занимался такимъ преподаваніемъ элементарныхъ знаній въ филіальномъ отдѣленіи просвѣтительнаго рабочаго союза; никогда не изгладится у меня воспоминаніе о томъ, какъ 20—30 рабочихъ по окончаніи рабочаго дня, не снявъ еще своего рабочаго костюма, кое-какъ почищенныхъ

усаживались за столъ и принимались за занятія, — точь-въ-точь какъ юные школьники народныхъ училищъ. Такіе факты служатъ достаточнымъ свидѣтельствомъ энергіи и воли рабочей массы, которая въ то время, вообще, очень мало цѣнилась.

Но на этомъ рабочій классъ не могъ остановиться. Онъ понялъ и значеніе политическихъ требованій и съ ихъ помощью онъ надѣялся добиться улучшенія и обезпеченія своего экономическаго положенія. Но такъ какъ рабочіе, какъ угнетенный классъ, стремились къ свободѣ, то они, въ силу этого, должны были отдавать свои силы на служеніе всѣмъ культурнымъ начинаніямъ. Рабочій классъ требовалъ свободы коалицій и избирательнаго права,—но наряду съ этимъ онъ требовалъ также хорошей народной школы и освобожденія отъ господства клерикализма. И чѣмъ болѣе вырождался австрійскій либерализмъ,—тѣмъ исключительнѣе становилась роль рабочихъ, какъ истинныхъ носителей идей прогресса. Новая конституція 1867 г. не принесла буржуазіи дѣйствительной свободы; она дала лишь тѣнь ея. Система выборовъ по куріямъ обезпечила крупному землевладѣнію и феодальному дворянству, тѣсно связанному съ консервативнымъ и реакціоннымъ крестьянствомъ, преобладающее господство, которое ничуть не было стѣснено предоставленіемъ нѣкоторыхъ министерскихъ портфелей представителямъ буржуазіи. Правда, основной государственный законъ громкимъ трубнымъ звукомъ возглашалъ о свободѣ; но послѣдующія отдѣльныя узаконенія были такъ разработаны, что, благодаря своему каучуковому характеру, были одинаково пригодны какъ для обезпеченія, такъ и для полнаго уничтоженія свободы. На практикѣ, несмотря на конституціонную фразеологію, силы феодализма и католическаго клерикализма настаивали на ограничительномъ примѣненіи законовъ, тормазившемъ всякую попытку къ свободному развитію. Временами иной смѣльчакъ изъ среды буржуазіи, въ родѣ незабвеннаго Корнбергера, мѣтко высказывалъ горькую правду объ австрійской свободѣ; но о бодрой, дружной борьбѣ за свободу, существовавшую лишь на бумагѣ, конечно, не могло быть и рѣчи. Если мы хотимъ что нибудь услышать и узнать объ этой борьбѣ, то должны опуститься въ среду рабочихъ массъ. Здѣсь таился источникъ силы и сопротивленія, здѣсь кипѣла борьба,—тѣмъ болѣе упорная, что борющіеся сознавали, что дѣло шло о матеріальной и духовной культурѣ, о человѣческомъ достоинствѣ, о высшемъ благѣ человѣчества. Борьбу за политическое, общественное и культурное развитіе послѣднихъ сорока лѣтъ въ Австріи вынесли на своихъ плечахъ, главнымъ образомъ, рабочіе.

Разумно понятый и отнюдь не антинаціональный интернаціонализмъ австрійскихъ рабочихъ служитъ и выраженіемъ ихъ партійной программы и общей формулой ихъ взгляда на современныя культурныя требованія. Не оспаривая высокой цѣнности національныхъ особенностей, существованія жизнеспособныхъ народовъ и ихъ права на существованіе, австрійскій рабочій классъ издавна примыкаетъ къ идеямъ всемірнаго интернаціонала. Эти идеи служатъ ему не только боевымъ орудіемъ для низверженія классоваго господства, но и средствомъ для мирнаго созиданія грядущаго общественнаго порядка, въ условіяхъ котораго борьба за культуру развернется въ такомъ широкомъ масштабѣ, въ какомъ она до сихъ поръ еще никогда не велась. И въ этомъ отношеніи австрійскій рабочій классъ, несомнѣнно, всегда стоялъ на высотѣ соціалистической мысли.

Насъ очень порадовало бы, если бы свободолюбивая буржуазія снова вспомнила о своихъ культурныхъ задачахъ; но мы нигдѣ не видимъ ни малѣйшаго признака такого благопріятнаго поворота,—если не считать нѣкоторыхъ группъ просвѣщенной буржуазіи, которыя мы всегда готовы поддержать и оцѣнить, но которыя и сами видятъ, что самое тяжелое бремя этой борьбы падаетъ на рабочихъ. Борьба рабочаго класса за всеобщее избирательное право была поистинѣ культурной борьбой; и только рабочіе ведутъ борьбу за полную свободу печати, союзовъ и собраній, за свободу и развитіе школьнаго образованія противъ безпрерывныхъ посягательствъ сознательнаго клерикализма, недавнее пораженіе котораго, въ лицѣ разбитой на голову христіанско-соціальной партіи, далеко еще не свидѣтельствуетъ о его окончательной гибели. Клерикализмъ находитъ сильнѣйшую опору въ невѣжествѣ широкихъ массъ и въ властныхъ стремленіяхъ феодальныхъ круговъ. Конечно, ему не легко будетъ вновь обрѣсти такого соратника, какъ Люэгеръ,—этого самаго продувного демагога изъ всѣхъ извѣстныхъ въ исторіи. Но клерикализмъ умѣетъ и на обухѣ рожь молотить, — онъ будетъ продолжать борьбу и не признаетъ себя побѣжденнымъ до тѣхъ поръ, пока дѣйствительно не удастся окончательно сокрушить его.

Клерикализмъ понимаетъ, что единственный его опасный врагъ—соціализмъ. Поэтому, онъ проповѣдуетъ противъ послѣдняго такую ненависть, ведетъ съ нимъ такую ожесточенную борьбу. Охарактеризовать эту ненависть, описать эту борьбу,—составитъ задачу исторіи. Эту ненависть соціалъ-демократы оцѣниваютъ такъ, какъ она того заслуживаетъ. Въ массѣ соціалъ-демократія совершенно равнодушна къ религіи. Хотя римско-

католическій клерикализмъ господствуетъ у насъ въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ, но католическая рабочая организація, въ направленіи и въ духѣ существующей въ Германіи, въ Австріи совершенно немыслима.

Если и возможно было бы существованіе здѣсь, наряду съ соціалъ-демократической, еще какой-нибудь другой рабочей организаціи, то развѣ организаціи національной. Такъ, по крайней мѣрѣ, думали мы нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Нѣмецко-національная рабочая организація даже провела въ прошломъ году на новыхъ выборахъ депутатовъ. Но послѣдніе опыты въ этомъ направленіи показываютъ,— по крайней мѣрѣ, у нѣмцевъ, — что и здѣсь дальнѣйшіе успѣхи мало вѣроятны. Эти организаціи являются растеніями, искусственно культивируемыми предпринимательскими кругами и таятъ въ себѣ больше задатковъ гніенія, чѣмъ дальнѣйшаго роста.

Было бы очень любопытно выяснить, почему рабочія массы такъ недоступны клерикальнымъ вліяніямъ. Быть можетъ, здѣсь имѣетъ значеніе то обстоятельство, что контръреформація XVII вѣка, осуществленная путемъ насильственнаго возвращенія массъ въ лоно католической церкви, все сильнѣе и сильнѣе способствовала распространенію религіознаго индифферентизма среди позднѣйшихъ поколѣній.

Нигдѣ такъ сильно не обнаруживается стремленіе къ образованію, какъ среди рабочихъ. Обычная форма, въ которую раньше выливалось это стремленіе,—рабочіе образовательные кружки, — давно уже оставлена. Мѣсто этихъ кружковъ заняли профессіональные союзы, принявшіе на себя и удовлетвореніе просвѣтительныхъ потребностей своихъ членовъ. Они организуютъ школьное обученіе, устраиваютъ библіотеки, участвуютъ въ заключеніи договоровъ между предпринимателями и рабочими. Но этимъ не исчерпываются культурныя задачи рабочаго класса. Онъ стремится удовлетворить и своимъ эстетическимъ потребностямъ. Пріобщиться къ благамъ искусства рабочему еще труднѣе, чѣмъ удовлетворить потребности образованія. И, все-таки, онъ проложилъ себѣ дорогу и къ этому. По крайней мѣрѣ, въ крупныхъ городахъ, напр., въ Вѣнѣ, для организованныхъ рабочихъ уже давно устраиваются музыкальные вечера, а въ Берлинѣ учреждена „Свободная Народная Сцена“, число членовъ которой все болѣе и болѣе увеличивается. Кромѣ того, безпартійные союзы—„Образовательный Рабочій Союзъ“ и „Народное убѣжище“—предоставляютъ рабочимъ свободный доступъ на свои учебные курсы и художественныя выставки, выполняя тѣмъ самымъ крупное культурное дѣло.

На одномъ уровнѣ съ [illegible] вліяніемъ рабочихъ въ области своей культурности стоитъ и участіе ихъ [illegible] борьбѣ за увеличеніе культурныхъ [illegible] Теперь уже никто не можетъ [illegible] что рабочіе стоятъ въ авангардѣ этой борьбы. Уже теперь ихъ энергичная политическая борьба имѣетъ большое культурное значеніе. Въ концѣ концовъ, всякая культура имѣетъ въ виду интересы отдѣльной личности. Такъ, гдѣ нѣтъ равенства правъ, — такъ нѣтъ и важнѣйшей основы человѣческой культуры. Пусть не ссылаются на рабство въ Греціи и на сверхъ-человѣковъ Ренессанса. Во время античной эпохи и Ренессанса культура существовала лишь для немногихъ. Историческая необходимость этихъ эпохъ отчетливѣе и выпуклѣе вырисовывается въ соціалистическомъ пониманіи историческихъ событій, нежели въ господствовавшей до сихъ поръ исторической теоріи. Съ точки зрѣнія интересовъ человѣка и личности, современную эпоху мы признаемъ болѣе высокой ступенью развитія, чѣмъ эпохи минувшія. Правовое подчиненіе человѣка человѣку мы считаемъ несовмѣстимымъ съ человѣческимъ достоинствомъ. Лишь то подчиненіе достойно человѣка, которое добровольно и сознательно. Къ доставленію торжества такому порядку направлена вся политическая и культурная борьба за равноправіе и свободу.

Все, что въ этомъ отношеніи сдѣлано австрійскими рабочими, записано на страницахъ исторіи. Это была славная борьба, освященная многочисленными жертвами, но и сопровождавшаяся крупными послѣдствіями. Все, что внесено новаго, освѣжающаго въ государственныя учрежденія Австріи, явилось результатомъ неутомимой борьбы рабочихъ за культуру. Этого не станетъ отрицать ни одинъ безпристрастный наблюдатель.

Такимъ образомъ, во всѣхъ областяхъ жизни рабочій классъ стоитъ въ авангардѣ культурной борьбы. Онъ служитъ ея естественнымъ оплотомъ, ибо, и какъ партійная организація, и въ качествѣ рядовой массы, онъ отстаиваетъ тѣ два требованія, осуществленіе которыхъ ознаменуетъ собою наступленіе новой эры въ развитіи человѣчества—физическаго расцвѣта человѣка и всего человѣческаго рода и всеобщаго духовнаго подъема и безпрепятственнаго развитія отдѣльной личности. Въ то время, какъ либеральные и консервативные политики полагаютъ, что физическое, умственное и нравственное развитіе человѣка и человѣчества достигло своего конечнаго предѣла,—въ то же время рабочая соціалъ-демократія имѣетъ мужество и силу провозглашать новый идеалъ, — не какое-нибудь пустое желаніе, не какую безплодную [illegible]

но какъ убѣжденіе, оправдываемое выводами естествознанія и соціологіи. И будь эта мечта о будущемъ лишь слѣпымъ недостижимымъ идеаломъ, все же насколько выше оказывается рабочій классъ сравнительно съ тѣми общественными элементами, которые продолжаютъ брести по проторенной колеѣ, довольствуясь настоящимъ, со всѣми его отрицательными сторонами, или ограничиваясь преобразованіями, нигдѣ не находящими для себя прочной опоры.

Человѣкъ нѣкогда жилъ звѣриною жизнью; онъ отличался отъ остальныхъ животныхъ заложенной въ немъ способностью къ высшему развитію, зачатки котораго относятся къ незапамятнымъ временамъ. Восхожденіе на первую ступень этого развитія было первымъ актомъ культурнаго подъема. Въ теченіе ряда тысячелѣтій, о которыхъ мы не имѣемъ никакихъ или почти никакихъ свѣдѣній, онъ поднимался по многимъ послѣдовательно восходящимъ ступенямъ. Но неужели въ теченіе пяти тысячелѣтій человѣческой исторіи человѣкъ совершилъ весь циклъ своего развитія? Мы не думаемъ, чтобы человѣчество дошло до своего послѣдняго предѣла; наоборотъ, мы убѣждены, что все, пережитое до сихъ поръ, есть лишь преддверіе человѣческой исторіи,—что человѣчеству предстоитъ подняться на еще болѣе высокую ступень культуры, на еще болѣе высокую ступень человѣчности.

Вѣна. **Энгельбертъ Пернерсторферъ,**

вице-президентъ австрійскаго рейхсрата *).

*) Перев. съ рукописи М. Брагинскій.

За недѣлю.

11-го—18-го іюля.

Абсентеизмъ.

Негодуютъ на абсентеизмъ избирателей; и по праву. Но не они одни виноваты. И въ странахъ съ болѣе развитымъ политическимъ самосознаніемъ, чѣмъ у насъ,—съ болѣе широкими перспективами, чѣмъ перспективы 4-й Думы, обыватели нуждаются въ напоминаніяхъ, внушеніяхъ и помощи для использованія своихъ политическихъ правъ. Обыкновенно, партійныя организаціи берутъ на себя исполненіе всѣхъ тѣхъ формальностей, которыя обременительны и тягостны для избирателя, хотя нигдѣ пользованіе избирательными правами не связано съ такими непріятностями, какъ у насъ. А что сдѣлали наши партійныя организаціи, чтобы обезпечить права тѣмъ категоріямъ избирателей, для которыхъ это особенно затруднительно? — Ни-че-го!.. Это тоже—а б с е н т е и з м ъ, пренебреженіе своими прямыми обязанностями, что̀ тѣмъ болѣе грустно, что „патріоты" работаютъ, не покладая рукъ, мобилизовали свои собственныя силы, запрягли и администрацію въ свою колесницу.

Упущеннаго, ужъ, конечно, не воротишь, но то, что еще можетъ быть сдѣлано, должно быть теперь сдѣлано безъ отсрочекъ и со всей энергіей. Во многихъ мѣстахъ сроки подачи заявленій для внесенія въ избирательные списки еще не истекли,—въ другихъ мѣстахъ уже начинается провѣрка избирательныхъ списковъ. И то и другое должно быть предметомъ заботы партійныхъ организацій. Тамъ, гдѣ такихъ организацій нѣтъ, или онѣ неработоспособны, должны быть созданы безпартійные комитеты съ спеціальной цѣлью помочь избирателямъ въ отстаиваніи своихъ избирательныхъ правъ. Будутъ, конечно, затрудненія со стороны благопопечительнаго начальства; но къ этому не привыкать стать. Дѣло это законное и его можно и нужно отстоять.

Политика торгово-промышленнаго класса.

Представители торговли и промышленности Россіи, организованные въ Совѣтъ Съѣздовъ предст. торг. и промышленности, претендуютъ также и на политическое руководство торгово-промышленнаго класса Россіи. Какая же у нихъ политика? — Оказывается, н и к а к о й. Такъ утверждаетъ, по крайней мѣрѣ, ихъ офиціальный органъ. По его словамъ, они даже не знаютъ, и н е х о т я т ъ з н а т ь, стать ли имъ на сторону п р о г р е с с а или р е а к ц і и. Вотъ что пишетъ „Органъ совѣта съѣздовъ пред. пром. и торговли":

„Всѣ эти попытки, во что бы то ни стало, приклеить намъ опредѣленный политическій ярлыкъ, в с е р а в н о п р о г р е с с и в н ы й или р е т р о г р а д н ы й, только затемняютъ въ общественномъ сознаніи самый вопросъ. Вопросы экономики логическимъ ходомъ вещей выдвигаются на первое мѣсто. Обязанностью и задачей нашей организаціи было и будетъ — поставить эти экономическіе вопросы на очередь. И законодательнымъ учрежденіямъ не уйти отъ этихъ вопросовъ. Для осуществленія экономическихъ реформъ и проведенія законовъ, необходимыхъ для преуспѣянія промышленности и торговли, безъ которыхъ немыслимо матеріальное благосостояніе на-

рода и самое его политическое и государственное развитіе, совѣтъ нашихъ съѣздовъ зоветъ представителей торгово-промышленнаго класса и ихъ единомышленниковъ идти въ IV Государственную Думу. И каждый промышленникъ, пройдя въ члены Нижней Палаты, на вопросы политическіе отвѣтитъ, сообразуясь со своимъ партійнымъ лозунгомъ и политическими убѣжденіями, но въ вопросахъ экономики взгляды всѣхъ представителей торгово-промышленнаго класса, какъ продиктованные практическими знаніями жизненныхъ условій, будутъ единодушны и помогутъ правильному и жизненному разрѣшенію вопросовъ этой категоріи. Въ этомъ залогъ развитія, производительныхъ силъ страны,—развитія, въ которомъ такъ нуждается наша экономически отсталая родина".

„Отсталая страна", „залогъ развитія" и—„все равно прогрессивный или ретроградный". Дѣйствительно,—sancta simplicitas!—Въ политикѣ представители торговли и промышленности, если судить о нихъ по ихъ органу, дѣйствительно невинны, какъ новорожденныя дѣти. Но въ такомъ случаѣ имъ надо бы—немного поучиться... Представители торговли и промышленности могутъ колебаться относительно выбора партіи, но какъ могутъ они отрекаться отъ политики, не дѣлать различія между прогрессомъ и регрессомъ, не понимать, что для „развитія производительныхъ силъ страны" необходимо прогрессивное законодательство, что кто хочетъ развитія, тотъ хочетъ прогресса, такъ какъ это одно и то же! Не даромъ торгово-промышленные классы сыграли такую значительную роль въ политической исторіи Запада, находясь часто во главѣ освободительнаго движенія. Во всѣхъ культурныхъ странахъ торгово-промышленный классъ примыкаетъ къ прогрессивнымъ партіямъ; то же самое, надо надѣяться, будетъ и у насъ. А если гг. промышленники и торговцы Совѣта Съѣздовъ не дѣлаютъ разницы между прогрессивнымъ и ретроградным, то—имъ не мѣсто въ Государственной Думѣ.

Духовенство и Дума.

Кн. Евгеній Трубецкой горячо протестуетъ въ „Рус. Вѣд." противъ попытокъ использованія духовенства во славу реакціи,—„превратить церковь, какъ онъ выражается, въ тѣнь свѣтскаго правительства, его покорное орудіе".

„Правда, — замѣчаетъ онъ,—духовенство хочетъ занять господствующее положеніе въ Думѣ; но оно дѣлаетъ это для того, чтобы творить волю пославшаго его оберъ-прокурора и вести борьбу за правительство противъ лѣвыхъ партій. Если оно въ чемъ-либо проявляетъ самостоятельность, то только въ усердіи, которое оно вноситъ въ это служеніе. Вопреки предсѣдателю совѣта министровъ, оно хочетъ превратить Думу въ соборъ святителей, но только съ тѣмъ, чтобы этотъ соборъ являлся передъ правительствомъ въ той же роли, какъ хоръ ангеловъ передъ престоломъ Всевышняго. . . . . .

Въ освободительные дни 1905—1906 гг. чрезвычайно много говорилось въ нашей духовной [illegible] необходимости освобожденія церкви, [illegible] автономіи, о неканоничности всего [illegible] церковно-государственнаго строя, отдающаго въ [illegible] свѣтскаго правительства неограниченную власть [illegible] пастырями. Какой огромный шагъ совершили мы съ тѣхъ поръ. Забыты каноны, забыта основная христіанская обязанность повиноваться Богу больше, нежели человѣкамъ. Святители сами, по собственной иниціативѣ, налагаютъ руку на свободу церкви; пастыри добровольно превращаются въ [illegible] свѣтской власти...

И,—что хуже всего, — самая свобода превращается здѣсь въ орудіе собственнаго порабощенія! Руководящая мысль новѣйшаго духовно-политическаго движенія заключается именно въ томъ, чтобы использовать самыя политическія права духовенства для утвержденія надъ нимъ неограниченнаго господства мірской власти. Священники-депутаты въ Думѣ должны руководствоваться не собственными убѣжденіями, а велѣніями епископовъ. А эти послѣдніе предписываютъ голосовать съ правыми партіями.

Въ сущности, по мнѣнію кн. Трубецкого, готовится новая фальсификація,—„фальсификація церкви":

Фальсификація „общественнаго мнѣнія", фальсификація „народа", наконецъ, фальсификація церкви ради политической злобы дня,—вотъ послѣдовательныя стадіи развитія нашего „представительнаго" строя...

Въ заключеніе почтенный авторъ касается злободневнаго вопроса объ „апатіи избирателей":

Апатія наканунѣ предстоящихъ выборовъ тѣмъ болѣе возмутительна, что она не находитъ себѣ извиненія въ недостаточномъ развитіи общественнаго сознанія. Мы прекрасно сознаемъ, что у насъ въ Россіи господствуютъ тѣ самые порядки, которые въ 1904 г. довели насъ до великой національной катастрофы. Мы отлично знаемъ, что администрація совмѣстно съ преосвященными теперь готовитъ Думу, которая отъ нашего имени будетъ благословлять эти порядки и готовить будущія, еще худшія катастрофы. И мы постыдно молчимъ, сидимъ, сложивши руки, и ждемъ, что изъ всего этого выйдетъ. Не доказываемъ ли мы этимъ, что мы достойны той участи, которую намъ готовятъ.

Предстоящіе выборы должны показать, наконецъ, живы мы или мертвы. Есть ли еще русскій народъ, есть ли русское общество, есть ли церковь или есть только блѣдныя тѣни всего этого, на которыя слѣпые вожди слѣпыхъ хотятъ опереть государственный порядокъ? Если мы безмолвно согласимся, чтобы учрежденіе, призванное насъ представлять, стало тѣнью, то мы и сами достойны отойти въ царство тѣней.

Придутъ другіе, живые народы, и мы станемъ ихъ добычей.

Соціалъ-демократическая платформа.

Съ какою платформой выступитъ соціалъ-демократическая партія на выборахъ въ 4-ую Думу?—Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ газетахъ появились сообщенія объ избирательной программѣ, выработанной заграничной конференціей одной соціалъ-демократической группы. Но компетенція этой группы къ формулировкѣ программы отъ имени соціалъ-демократической партіи тотчасъ же

была опротестована въ коллективномъ заявленіи наиболѣе выдающихся представителей русской соціалъ-демократіи во главѣ съ наиболѣе авторитетнымъ ея представителемъ, Г. В. Плехановымъ.

Съ тѣхъ поръ объ этой программѣ ничего болѣе не было слышно. Возникшія послѣ того соціалъ-демократическія газеты занимаются въ своемъ политическомъ отдѣлѣ почти исключительно — программами другихъ партій. О необходимости „развернуть" свою программу онѣ иногда вспоминаютъ, но—только въ цѣляхъ полемики. Полемика, вообще, почти совсѣмъ вытѣснила политику.—Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, считать политикой, въ истинномъ смыслѣ слова, мелочную грызню съ либералами, „разоблаченіе" всѣхъ грѣховъ послѣднихъ, не только прошедшихъ и настоящихъ, но и будущихъ,—даже, главнымъ образомъ, будущихъ! Это „политика" для — райка. Для проясненія политическаго самосознанія „забористыя" полемическія красоты едва ли имѣютъ больше значенія, чѣмъ „колѣнца" театральныхъ знаменитостей для развитія эстетики. Неудивительно, поэтому, что либералы, которыхъ хотятъ сразить этой полемикой, совершенно ее игнорируетъ, а аплодируетъ ей — „Земщина", „Новое Время", „Голосъ Москвы" и „Россія".

Въ какое же положеніе это ставитъ соціалъ-демократическую партію?

Твердую позицію, служащую точкой опоры для своихъ и внушающую уваженіе противникамъ, партія можетъ занять, только противопоставляя программамъ другихъ партій свою собственную программу, чужимъ принципамъ— свои принципы и стремленія. Тогда дѣятельность партіи не проходитъ безслѣдно, даже при полномъ пораженіи на выборахъ. Это, во всякомъ случаѣ, поднимаетъ избирательную борьбу на извѣстный политическій уровень, достиженіе котораго уже само по себѣ означаетъ нѣкоторое политическое завоеваніе.

Соціалъ-демократы обѣщали это сдѣлать, утверждая, что именно ради этого они отвергаютъ, стѣснительныя, для свободы движенія, соглашенія съ другими оппозиціонными партіями. Но, въ дѣйствительности, они теперь дальше отъ этого, чѣмъ когда-либо, и своей мелочной, придирчивой полемикой только затемняютъ и понижаютъ какъ тонъ, такъ и смыслъ происходящей борьбы.

Нельзя, поэтому, не пожелать, чтобы с.-д.-ская партія формулировала свою избирательную платформу,—конечно, насколько это при нынѣшнихъ условіяхъ возможно, дабы безсодержательная и безплодная полемика уступила, наконецъ, мѣсто политикѣ—выясненію общаго положенія, очередныхъ задачъ, принципіальныхъ стремленій и практическихъ обязанностей,—словомъ, тому, что дѣйствительно служитъ проясненію политическаго самосознанія и организаціи политическихъ силъ.

Р. Б.

Финалъ ленской трагедіи.

Рабочіе покидаютъ ленскіе пріиски, Трещенко остается—таковъ финалъ взволновавшей всю Россію ленской трагедіи. Посланный на Лену для разслѣдованія дѣла бывшій министръ юстиціи Манухинъ, несмотря на „неограниченныя" полномочія, оказался безсильнымъ доставить общественному мнѣнію хотя бы малѣйшее моральное удовлетвореніе. Къ сотнямъ жертвъ, павшихъ при разстрѣлѣ, присоединились тысячи рабочихъ, лишившихся работы и куска хлѣба. И за что наказаны такъ безпощадно рабочіе,—какое преступленіе совершили они?—Они были недовольны условіями труда и требовали ихъ улучшенія. Но это ихъ законное, неотъемлемое право. Рабочіе имѣютъ такое же право добиваться мирными средствами улучшенія своего положенія, какъ и все, что имѣетъ образъ человѣческій. А средства, употребленныя ленскими рабочими, были, по всѣмъ дошедшимъ сюда свѣдѣніямъ, безупречно мирныя; — отъ самаго начала забастовки до послѣднихъ дней забастовщики вели себя безукоризненно.

Трудно поэтому—не только оправдать, но и просто понять образъ дѣйствій мѣстныхъ властей. И все же — восторжествовали послѣднія.

Какъ это ни грустно, но поразительнаго въ этомъ очень мало. Ревизія сенатора Манухина на Ленѣ окончилась такъ же, какъ кончались почти всѣ другія сенаторскія ревизіи послѣдняго времени: раскрываются вопіющія злоупотребленія и — все остается по старому. Очевидно, что для очищенія нашихъ авгіевыхъ конюшенъ нужны иные Геркулесы, чѣмъ тѣ, которые имѣются въ настоящее время въ распоряженіи нашей бюрократіи.

Броженіе въ арміи и флотѣ.

И въ арміи, и во флотѣ снова явственно обнаружились признаки глубокаго внутренняго броженія. Это единодушно признается печатью всѣхъ направленій. Прогрессивная печать, однако жъ, воздерживается отъ коментаріевъ,— по понятнымъ причинамъ: дѣло это, при нашей свободѣ печати, небезопасное, а польза—сомнительная; тѣ, которымъ это нужно было бы, не хотятъ этого слышать, а другіе—теперь и безъ коментаріевъ разбираются въ этихъ вопросахъ. Но правая печать удѣляетъ послѣднимъ событіямъ много мѣста.

„Земщина" называетъ ихъ „грозными предзнаменованіями" и требуетъ самыхъ энергичныхъ мѣръ. Какія это „мѣры", понятно само собою. Это все та же ultimo ratio истинныхъ „патріотовъ": „вздернуть на висѣлицу десятокъ-другой!"...

Изъ Петербурга на-дняхъ выѣзжаетъ въ Туркестанъ главный военный прокуроръ для наблюденія на мѣстѣ за слѣдствіемъ по поводу бунта,—пишетъ „патріотическая" газета.—Будемъ надѣяться, что высунувшаяся голова гидры будетъ раздавлена рѣшительно и безжалостно. Кара виновныхъ должна послужить жестокимъ урокомъ не только для нынѣшняго, но и грядущихъ поколѣній. Здѣсь не мѣсто слюнявой гуманности.

Этотъ дикій вой, конечно, никого не удивитъ. Эти люди, вѣдь, не только по отношенію къ инородцамъ проявляютъ „волчій патріотизмъ".

Болѣе удивительно встрѣтить въ, по духу родственномъ, хотя по манерамъ и отличающимся отъ патріотовъ „Земщины",—въ „Новомъ Времени",—оцѣнку событій въ арміи и флотѣ, указывающую на болѣе глубокое проникновеніе въ суть дѣла. Въ „Новомъ Времени" Меньшиковъ,—осторожно и съ оговорками,—но все же признаетъ, что въ туркестанскомъ бунтѣ „могла дѣйствовать и тяжелая обстановка" и что „правительство должно посмотрѣть, не помогаетъ ли кто развитію недовольства въ арміи изъ Петербурга, — вольно или невольно—это все равно".

Для характеристики „обстановки" въ туркестанскомъ войскѣ Меньшиковъ приводитъ интересную выдержку изъ письма, полученнаго имъ за двѣ недѣли до бунта отъ одного ротнаго командира туркестанскаго округа.

Скрывая свое имя и часть и вообще умоляя не разоблачать его жалобы,—пишетъ Меньшиковъ,—несчастный ротный пишетъ, что недостатокъ обмундировки у нихъ ужасный, и что чѣмъ дальше, тѣмъ идетъ хуже. «У насъ нѣтъ штановъ не только для призывныхъ при мобилизаціи, но мы два года не можемъ одѣть молодыхъ солдатъ: молодые этого года и призыва прошлаго года ходятъ либо въ своихъ (собственныхъ) шароварахъ, либо въ рвани, которую мы отбираемъ у увольняемыхъ въ запасъ арміи (противозаконіе). Два года не получаемъ лѣтнихъ рубахъ защитнаго цвѣта. Нѣтъ чахловъ на фуражки и лѣтнихъ фуражекъ, уже годъ какъ не получаемъ одѣялъ. Сапоги пришли съ опозданіемъ на 8 мѣсяцевъ. Все, что полагается отъ казны, подъ давленіемъ командировъ частей ротные командиры заставляютъ покупать солдатъ на свои средства, иначе аттестація — негоднаго ротнаго командира..."

Такого же рода причины создаютъ, по словамъ Меньшикова, благопріятную почву для броженія и возстаній во флотѣ. И въ этомъ отношеніи Меньшиковъ подтверждаетъ свои слова отзывами компетентныхъ лицъ. Приведя цитату изъ письма „одного пожилого моряка, наблюдавшаго условія возникновенія матросскихъ бунтовъ въ Кронштадтѣ, Свеаборгѣ, Севастополѣ и Владивостокѣ въ 1906 г.", описывающаго печальныя условія [illegible] флотѣ,—нововременскій публицистъ [illegible]

Вотъ, по мнѣнію этого [illegible] та подготовка къ общему недовольству среди [illegible] чиновъ и къ упадку начальственнаго, въ [illegible] авторитета, которая были [illegible] вала имъ чрезвычайно сильную поддержку. [illegible] несчастной войны, поворотъ которой никто чувствовалъ острѣе, чѣмъ наверху, революціонеры не нуждались въ доказательствахъ для своихъ обвиненій: они находили эти доказательства около себя, пренебрегая своей же шкурой...

Но, ясно видя истинныя причины броженія, Меньшиковъ все же, какъ и слѣдовало ожидать отъ него, призываетъ военнаго и морского министровъ „нажать на своего коллегу А. А. Макарова и настоять, чтобы были наконецъ (sic!) приняты мѣры къ пресѣченію революціонной пропаганды среди фабричныхъ рабочихъ, чтобы были приняты мѣры противъ наводненія евреями даже такихъ отдаленныхъ областей, каковъ Туркестанъ"...

„Революціонеры" и „евреи" — изъ этого заколдованнаго круга „патріоты" не могутъ выйти, — при всемъ напряженіи мысли они ничего другого придумать не могутъ, или—не хотятъ. Понятно, почему: не будутъ же они обличать самихъ себя!..

Дѣло о революціонной организаціи среди матросовъ.

О начавшемся 16-го іюля въ кронштадтскомъ военно-морскомъ судѣ дѣлѣ о революціонной организаціи среди матросовъ, „Вечернее Время" сообщаетъ слѣд.:

„Всего по этому дѣлу привлечено 67 человѣкъ. Военно-революціонная организація возникла на учебномъ суднѣ „Двина" съ осени 1910 г. и имѣла своей задачей подготовку вооруженнаго возстанія. Главными членами этого сообщества являлись унтеръ-офицеры. Такія же организаціи появились и на другихъ судахъ Балтійскаго флота: на линейномъ кораблѣ „Цесаревичъ", „Андрей Первозванный" и „Императоръ Павелъ I", на крейсерахъ: „Рюрикъ", „Паллада", „Богатырь" и „Адмиралъ Макаровъ" и на учебныхъ судахъ „Николаевъ" и „Адмиралъ Корниловъ". Центромъ, объединяющимъ всѣ такія организаціи, является организація среди команды крейсера „Рюрикъ", поддерживающая сношенія съ центральнымъ комитетомъ партіи соц.-рев., находящимся за границей. Начало возстанія намѣчалось на 1912 или 1913 г., но велась агитація и за то, чтобы бунтъ произошелъ весной 1911 года.

Планъ возстанія заключался въ томъ, чтобы, частью перебивъ, частью арестовавъ офицеровъ и всѣхъ сопротивляющихся, овладѣть судами, затѣмъ захватить Кронштадтъ и Петербургъ и низвергнуть правительственную власть своими выборными.

Кромѣ организацій, обнаруженныхъ на упомянутыхъ судахъ, была еще открыта революціонная организація на линейномъ кораблѣ „Слава", который стоялъ съ осени 1910 г. въ Тулонѣ для ремонта. Среди команды этого корабля велась пропаганда лицами, спеціально командированными изъ Парижа отъ

русскихъ революціонныхъ партій. Среди матросовъ образовался революціонный кружокъ, который устраивалъ собранія съ цѣлью подготовки вооруженнаго возстанія. Когда нѣсколько нижнихъ чиновъ было арестовано, то среди ихъ вещей было обнаружено много нелегальной литературы.

Обвиненіе ко всѣмъ подсудимымъ предъявлено по 102 ст. уг. улож. и 317 ст. военно-морского устава о наказаніяхъ. По дѣлу вызвано болѣе 50 свидѣтелей, продлится оно около недѣли.

Защищаютъ подсудимыхъ: присяжный пов. Соколовъ, Генкенъ, бар. Остенъ-Дризенъ и др.

Дѣло ведется при закрытыхъ дверяхъ.

„Старецъ Гриша".

Еще одинъ „старецъ"; но, судя по характеристикѣ „Рус. Слова", въ другомъ родѣ, чѣмъ тѣ, которые до сихъ поръ занимали вниманіе общества.

„Стриженыя дѣвки",—этой небрежно-вульгарной кличкой окрестили мужики многочисленныхъ послѣдовательницъ „старца" Григорія Томина.

Больше ста дѣвушекъ и женщинъ одного только села Ялтунова, Шацкаго уѣзда, нарушили извѣчную традицію: остригли косы, простились съ предметомъ многихъ вздоховъ и заботъ.

Зачѣмъ?

— Такъ хочетъ „Гриша": чтобъ отмѣтка была, какія бабы евонныя,—говорятъ мужики.

Много желаній у старца Григорія Томина, и никто ему не перечитъ.

Легенда о святости и чудесахъ старца растетъ и ширится не только въ предѣлахъ Шацкаго уѣзда, но охватила и отдаленныя мѣста въ Тамбовской губерніи.

Живетъ Григорій Томинъ на берегу Цны, въ роскошномъ фруктовомъ саду богатаго тамбовскаго крестьянина. Небольшая келья увѣшана иконами, съ лампадами передъ каждою. Потолокъ затянутъ голубой матеріей съ вышитыми звѣздами.

А самъ онъ—маленькій, худенькій, съ бѣлой бородой и строгими глазами:

— Скрозь видитъ!..

И вѣритъ народъ. Въ праздники тянутся къ этому загадочному человѣку на подводахъ и пѣшкомъ.

Кто землю купилъ и „прозрѣть" удачу проситъ.
У кого дочь замужъ выходитъ, — о зятѣ мнѣнія спрашиваетъ.

Дѣлится старикъ своими совѣтами, обѣты накладываетъ, посты предписываетъ.

А кругъ просителей растетъ.

Земля окрестъ богатая. Много приношеній получаетъ „старецъ", но все нищимъ отдаетъ:

— Не сребролюбецъ!..

Нѣкоторыхъ дѣвушекъ у себя оставляетъ; обѣта вѣчной дѣвственности требуетъ, косы остричь велитъ: „прежде, чѣмъ о спасеніи думать, нужно перестать быть женщиной"...

Тоскуетъ душа народная и страстно ищетъ новаго содержанія...

Русскій баронъ.

„Рус. Слову" пишутъ изъ Двинска:

Прибалтійскій край, какъ извѣстно, славится на всю Россію баронами, экономками и остзейскими баронами.

Это—его предметы вывоза.

Бонны и экономки находятъ себѣ хорошій сбытъ въ помѣщичьихъ усадьбахъ. Бароны примѣняются, главнымъ образомъ, въ Петербургѣ по административнымъ надобностямъ.

Насколько удовлетворительны, какъ воспитательный и хозяйственный элементъ, первыя, — судить трудно.

Административныя способности вторыхъ прекрасно рисуетъ рапортъ по начальству курляндскаго барона Шредерса, занимающаго постъ младшаго помощника уѣзднаго начальника Гробинъ-Газенпотскаго уѣзда.

Рапортъ этотъ приведенъ въ „Н.-Зап. Двинѣ".

„Ее Высокородія Господ. Гробин. Газенпотскаго Уѣздному Начальника фонъ-Мауръ.

Рапротъ.

Почтительно мѣю чисть скоро говоритъ, что я и баронъ Гротузъ били по дѣламъ у Слидуватель другъ стучалси переной мени городовой Бурбе и скоро говоритъ Гольдингенской улица трааръ ни ознанъ чиливекъ бисъ жизни лежитъ. Я скорій со всиму пріѣхали вѣрно на камня чиливекъ, голова крови пульсъ ни стушитъ пришли убеждинія померъ чиливекъ. Я чиливекъ тотъ экстрино посилали больница. Разбоника сичасъ шу савтра рапиртуй хорошъ если бе сигодня 2 ч. 6 м. въ ночи мой письмоводителя истъ на канцелярой.

Млад. Пом. II уч. Гроб.-Газен. Уѣзднаго Нач.
баронъ Шредерсъ".

Послѣднія слова газета переводитъ на русскій языкъ такъ: „Завтра рапортъ будетъ лучше, если завтра будетъ въ канцеляріи мой письмоводитель".

Какъ видно, юный баронъ еще не заразился самоувѣренностью своихъ петербургскихъ коллегъ и считаетъ долгомъ извиниться.

Его соотечественники, сочиняющіе въ Петербургѣ, въ отсутствіе своихъ письмоводителей, циркуляры, направленные къ „неуклонному исполненію", къ сожалѣнію, лишены этой скромности.

Международныя дѣла.

Микадо Муцу-Хито.

Смерть японскаго императора, — микадо Мутсу-Хито составляетъ крупное историческое событіе. Историческое значеніе его царствованія неизмѣримо. Оно далеко не ограничивается предѣлами его страны; Мутсу-Хито открылъ новую эру для всего Востока, пріобщивъ его къ великой европейской культурѣ. Свою родную страну онъ вывелъ изъ вѣкового прозябанія на широкую дорогу европейскаго прогресса и открылъ для нея необъятныя политическія перспективы. Когда онъ, въ январѣ 1867 г., вступилъ на престолъ, Японія еще была чисто-феодальной страной. Онъ освободилъ ее отъ феодализма и послѣ кратковременнаго періода просвѣщеннаго абсолютизма превратилъ ее въ конституціонную

страну европейскаго типа. Конституція была провозглашена 29-го января 1889 г., первая сессія японскаго парламента началась 16-го ноября 1890 г.

Съ тѣхъ поръ Японія стала развиваться съ поразительной быстротой. Пышнымъ цвѣтомъ расцвѣла оригинальная культура японскаго народа, высоко поднялось его экономическое благосостояніе, а его военная мощь достигла такого уровня, что этотъ относительно маленькій народъ могъ вступить въ успѣшное единоборство съ величайшей военной державой европейскаго континента,—нашей родиной.

Чему обязанъ былъ Мутсу-Хито своими поразительными успѣхами?—Когда онъ вступилъ на престолъ, ему было всего 14 лѣтъ (онъ родился 22-го октября 1852 г.); первыя реформы его царствованія, во всякомъ случаѣ, не были его личнымъ дѣломъ. Но онъ опирался съ первыхъ своихъ шаговъ на передовые слои своего народа. Это была тогда просвѣщенная часть дворянства. Съ ихъ помощью онъ сбросилъ съ себя иго отсталыхъ феодаловъ, подавилъ всѣ попытки реставраціи и заложилъ фундаментъ великой имперіи европейскаго типа на самомъ дальнемъ Востокѣ.

Огромно значеніе эры Мутсу-Хито и для Россіи. Создавъ на Дальнемъ Востокѣ мощный военный барьеръ, онъ остановилъ ея безудержныя завоевательныя стремленія въ Азіи и побудилъ ее сосредоточиться на своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Создавъ въ самой Азіи пышный разсадникъ европейской культуры, онъ лишилъ Россію ея традиціонной миссіи носителя европейской культуры на Востокѣ.

Преемникомъ Мутсу-Хито на японскомъ престолѣ будетъ его сынъ Іошихито Харукамійя, родившійся въ 1879 г. Б.

ХРОНИКА.

11-го іюля. По свѣдѣніямъ „Рѣчи", министерствомъ вн. дѣлъ окончательно намѣчены сроки выборовъ въ 4-ю Гос. Думу. Выборы уполномоченныхъ отъ крестьянскихъ курій начнутся 15 сентября и закончатся къ 1 октября. Выборы выборщиковъ отъ землевладѣльческихъ курій, а также отъ городскихъ избирателей, произведутся [illegible] 10 октября, съ 15 же октября начнутся [illegible] скіе избирательные съѣзды для выборовъ [illegible] новъ Гос. Думы. Что касается городовъ, [illegible] посредственно избирающихъ въ Гос. Думу депутатовъ, то выборы въ нихъ, за исключеніемъ Петербурга и Москвы, [illegible] періодъ времени отъ 15 до 25 сентября. Точныя даты времени выборовъ въ Петербургѣ и Москвѣ еще не установлены.

— Моск. суд. палата постановила пріостановить до судебнаго приговора изданіе газеты „Новая Земля".

— Вѣра Чеберякъ, подозрѣваемая въ участіи въ убійствѣ Ющинскаго, арестована.

— Пр.-доц. П. В. Локоть, бывшій членъ 1-й Г. Думы, назначенъ адъюнктъ-профессоромъ института въ Н.-Александріи.

— Клемансо опубликовалъ открытое письмо премьеръ-министру Пуанкаре, въ которомъ обвиняетъ послѣдняго во внесеніи раскола среди республиканцевъ и высказываетъ опасеніе, что образъ дѣйствій Пуанкаре вызоветъ тяжкія послѣдствія.

12-го. Распубликованъ новый законъ о воинской повинности.

— Министръ нар. просв. распорядился изъять журналы „Школу и Жизнь" и „Русскій Учитель" изъ библіотекъ учебныхъ заведеній.

— Значительно смягчены наказанія, назначенныя судомъ особаго присутствія по дѣлу о чинахъ кіевской интендантской пріемной комиссіи.

— Матросъ Полонскій въ севастоп. флот. казармахъ ранилъ своего ротнаго командира, кап. Витковскаго.

— По обвиненію въ превышеніи власти, привлечены къ судебной отвѣтственности бывшіе предсѣдатель Нижегородской губ. земск. управы Савельевъ и члены ея: Киселевейнъ, Шверинъ и Менделѣевъ (первые двое—члены 3-й Гос. Думы, фракція к.-д.).

— Въ Петербургѣ, на почвѣ личныхъ отношеній, убитъ женою шт.-кап. Богдановичъ Я. П. Бѣляевъ, предсѣдатель т-ва „П. Бѣляева Наслѣдники", вице-предсѣдатель спб. о-ва заводчиковъ и фабрикантовъ.

— Изъ Швейцаріи, для 2-мѣсячныхъ естественно-историческихъ изслѣдованій на Кавказѣ, выѣхала экспедиція изъ 35 лицъ подъ руководствомъ проф. Рикли.

— Вождь англійскихъ рабочихъ, Бенсонъ, въ воззваніи къ обществу, утверждаетъ,

всеобщей забастовкой докеровъ въ англійскихъ портахъ, если требованія лондонскихъ докеровъ не будутъ удовлетворены.

— Землетрясеніемъ разрушенъ городъ Піура или Санъ-Мигуель-де-ла-Тура (Перу).

13-го. Въ г. Витебскѣ съ 7—11-го іюля бактеріологически установлены 2 случая заболѣванія холерою, 1 — со смертельнымъ исходомъ.

— Допросъ В. Чеберякъ оконченъ. Приступлено къ допросу бывшаго начальника кіевскаго охраннаго отдѣленія Красовскаго, раскрывшаго все дѣло Ющинскаго.

— Кіевскій губернаторъ „разъяснилъ", что монахи имѣютъ право участія въ выборахъ въ Гос. Думу, благодаря чему мѣстные союзники пріобрѣтаютъ 3 тыс. голосовъ.

— Наложенъ арестъ на № 189 (13 іюля 1912 г.) газ. „Рѣчь" за статью „Нравы судостроенія", въ которой излагается содержаніе брошюры морского офицера о непорядкахъ въ нашемъ судостроеніи.

— Скончался членъ военнаго совѣта, ген.-отъ-кавал. бар. А. А. Бильдерлингъ, участникъ русско-турецкой и русско-японской войнъ, военный писатель.

— Англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, сэръ Э. Грей, заявилъ въ палатѣ общинъ, что въ настоящее время не представляется желательнымъ обращеніе къ Россіи съ представленіями объ измѣненіи англо-русскаго соглашенія относительно Тибета въ томъ смыслѣ, чтобы Англія могла посылать своего представителя въ Лхассу.

— Въ Италіи призвана къ 15 августа первая категорія запасныхъ.

— Въ Венгріи временно отмѣнена автономія православной церкви, вслѣдствіе предположенія, что патріархатъ имѣетъ въ виду воспользоваться своими денежными средствами для достиженія политическихъ цѣлей.

— Въ письмѣ на имя предсѣдателя палаты, турецкая „Лига офицеровъ-освободителей" требовала роспуска палаты въ 48-часовой срокъ. Военный министръ заявилъ палатѣ, что члены Лиги понесутъ наказаніе въ дисциплинарномъ порядкѣ

14-го. Виленскій военно-окруж. судъ призналъ виновными въ продажѣ Германіи секретныхъ документовъ по мобилизаціи и приговорилъ: военнаго писаря Греблова и Кауфмана—на 8 лѣтъ, Сегаловича—на 6, Рабиновича и Шейна—на 4 г. каторжныхъ работъ.

— Прокуроръ финляндскаго сената отстранилъ на 10 мѣсяцевъ Седергольма отъ исправленія обязанностей публичнаго обвинителя за нерадѣніе, выразившееся въ томъ, что при судебномъ разбирательствѣ онъ не усмотрѣлъ въ брошюрѣ чего-либо преступнаго, въ то время какъ въ ней заключался призывъ къ неповиновенію закону объ уравненіи въ правахъ съ финляндцами остальныхъ русскихъ подданныхъ.

— На книгу 7-ю журн. „Современный Міръ" наложенъ арестъ за стихотвореніе „Дворецъ".

— Открылся подъ предсѣдательствомъ великаго визиря, Гази-Мухтара, албанскій конгрессъ въ Приштинѣ, и одновременно—съѣздъ вождей албанскаго движенія въ другомъ албанскомъ городкѣ. У Приштины сосредоточено 12 т. хорошо вооруженныхъ албанцевъ.

— Между турками и болгарами произошло столкновеніе на границѣ у Далмудере.

— Считавшійся съ 1910 г. погибшимъ полярный изслѣдователь Миккельсонъ прибылъ въ Норвегію вмѣстѣ съ машинистомъ Иверсономъ.

15-го. Состоялось офиціальное открытіе нижегородской ярмарки.

— Въ Архангельскѣ открылся XII всероссійскій съѣздъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ.

— Полковникъ Толмачовъ разбилъ шахсевенъ, которые поспѣшно бѣжали.

— Вслѣдствіе тревожныхъ извѣстій о состояніи здоровья японскаго императора, кн. Катцура, имѣвшій порученіе посѣтить европейскіе дворы съ дипломатическою миссіею, экстренно возвратился въ Токіо.

— Французскій министръ-президентъ Пуанкаре, въ своей рѣчи въ Нанси, сказалъ, что внѣшняя и внутренняя политика Франціи сводится къ мирному и преисполненному достоинства демократическому прогрессу.

— Забастовочный комитетъ англійскихъ докеровъ предлагаетъ забастовщикамъ приступить къ работѣ.

16-го. Началось слушаніемъ (при закрытыхъ дверяхъ) въ военно-морскомъ судѣ Кронштадтскаго порта дѣло по обвиненію 67-ми нижнихъ чиновъ Балтійскаго флота въ участіи въ „военно-морской революціонной организаціи".

— Опубликованы принятые Гос. Думой и Госуд. Совѣтомъ и одобренные Государемъ Императоромъ законы: объ устройствѣ кредита для городовъ и земствъ и о вознагражденіи пострадавшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ, открытыхъ для общаго пользованія, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ.

— По сообщенію „Биржевыхъ Вѣдомостей", на-дняхъ къ заключеннымъ въ шлиссельбургской каторжной тюрьмѣ было два раза примѣнено тѣлесное наказаніе; одинъ изъ помощниковъ начальника и одинъ надзиратель были уволены „за несоотвѣтствіе ихъ принятымъ на себя обязанностямъ",— по свѣдѣніямъ газеты, за то, что отказались присутствовать при экзекуціи.

— Членомъ Гос. Совѣта отъ орловскаго земства вновь избранъ М. А. Стаховичъ.

— Скончался японскій императоръ.

17-го. Министръ нар. просвѣщенія не утвердилъ постановленія совѣта петербургскаго университета объ избраніи профессоромъ Туганъ-Барановскаго, Тарновскаго и Гордона.

— Арестованъ б. начальникъ кіевскаго сыскного отдѣленія Красовскій, разоблачившій обстоятельства убійства Ющинскаго.

— Изъ Кронштадта ушла шхуна „Святая Анна" для прохода Ледовитымъ океаномъ въ Беринговъ проливъ.

— Огромный пожаръ въ Кривомъ Рогѣ; весь городъ объятъ пламенемъ.

— Инженеромъ Скорняковымъ установлено, что г. Вѣрный осѣлъ за послѣднія 19 лѣтъ на 2 аршина 3 вершка.

— Великій визирь Газы Мухтаръ-паша прочелъ въ палатѣ декларацію новаго турецкаго кабинета, въ которой обѣщаетъ соблюдать конституцію, взять обратно всѣ законопроекты, противорѣчащіе ей и выражаетъ готовность заключить миръ съ Италіей на условіяхъ сохраненія чести и огражденія правъ страны.

— Албанскій вождь Ассанъ телеграфировалъ султану, что въ случаѣ неисполненія требованія распустить палату депутатовъ албанцы учредятъ албанскую палату. Примирительная комиссія за удовлетвореніе этого требованія.

— Сербы Новобазарскаго санджака заявили о своей солидарности съ албанцами.

— Посланцы монгольскаго хутухты изгнаны китайцами.

— Возобновились работы въ лондонскихъ докахъ.

— Состоялось восшествіе на престолъ новаго императора Японіи Іошихито.

18-го. Нѣмецкія газеты сообщаютъ, что штутгартскій врачъ Целлеръ получилъ удовлетворительные результаты отъ изобрѣтеннаго имъ новаго способа излеченія рака: изъ 57 больныхъ ракомъ 44 выздоровѣли, 3 умерли, 10 еще находятся на излеченіи.

— Въ Болгаріи объявлена частичная мобилизація.

Въ чужихъ краяхъ.

VI.

Турція: кризисъ.—Китай: реформы.—Франція Клемансо, Пуанкаре и пропорціональникъ.

Тяжелый кризисъ, еще не совсѣмъ изжитый молодой Турціей, обнаружилъ съ одной стороны прочность конституціоннаго режима, а съ другой—отсутствіе общепризнанныхъ авторитетовъ. Ни одна партія или лига не потребовала возвращенія къ старому порядку, а имя Абдулъ-Гамида, хотя и было разъ упомянуто, но, по всему судя, съ исключительной цѣлью терроризировать робкаго Магомета V. Дѣйствительно, увѣрять, какъ это дѣлаетъ президентъ палаты, что албанцы добиваются возвращенія ненавистнаго всѣмъ деспота, значитъ просто клеветать на этотъ свободолюбивый народъ. Какова бы ни была политическая прозорливость албанскихъ повстанцевъ, она во всякомъ случаѣ не настолько ничтожна, чтобы они могли ставить себѣ столь несуразныя цѣли.

Какъ же, однако, совмѣщается лойяльность албанскихъ горцевъ по отношенію къ Магомету V съ ихъ упорнымъ нежеланіемъ подчиниться его призывамъ и увѣщаніямъ? По-

чему они прибѣгли къ самопомощи, а не обратились къ нему съ „вѣрноподданническими" просьбами и ходатайствами? Зачѣмъ было рисковать случайностями возстанія, когда можно было обратиться за защитой къ „обожаемому" монарху? Развѣ албанцы не вѣрятъ въ силу и мощь монаршаго слова султана?.

Вотъ въ томъ-то и дѣло, что не вѣрятъ. Лойяльность албанцевъ означаетъ только то, что они ничего не имѣютъ противъ добродушнаго султана. Они внѣ знаютъ, что не онъ управляетъ страной, что онъ—простая декорація, за которой скрываются дѣйствительные вершители турецкихъ судебъ. Повидимому, и самъ монархъ это чувствуетъ и именно потому онъ въ своей извѣстной прокламаціи подчеркиваетъ не столько „священныя" прерогативы трона, сколько необходимость быть вѣрнымъ конституціонной присягѣ. Конституціонная „бумажка",—вотъ тотъ верховный авторитетъ, къ которому онъ призываетъ. „Конституція" стала неотъемлемымъ достояніемъ народнаго сознанія, и ему не опасны теперь ни контръ-революціи, ни возстанія.

Одной конституціи, однако, мало для здороваго развитія страны. Въ концѣ концовъ, дѣло вѣдь не въ ней, а въ живыхъ народныхъ силахъ. Имѣются такія силы въ Турціи? О, несомнѣнно. Но силы эти единичны, разрознены, не организованы, лишены поэтому почти всякаго значенія. Единственно организованной силой была до сихъ поръ армія, да отчасти младотурецкій комитетъ. Послѣдніе годы дезорганизовали, однако, армію, а Комитетъ ударился въ якобинство, чѣмъ оттолкнулъ отъ себя многихъ старыхъ друзей. Будучи превосходными конспираторами, младотурки оказались далеко не блестящими государственными дѣятелями. Они не сумѣли учесть правильно ни своихъ силъ, ни чужихъ, не смогли создать необходимыя условія для болѣе или менѣе безболѣзненнаго развитія всѣхъ силъ народа, не смогли поставить общіе интересы выше партійныхъ и личныхъ. Испугавшись нѣкогда передъ мыслью о развалѣ имперіи, они повсюду видѣли только эту опасность и—ничего больше. Правда, центробѣжныя силы Турціи велики; но парализовать ихъ можно не безоглядным напряженіемъ центральной власти, а внимательнымъ и любовнымъ отношеніемъ къ мѣстнымъ, т.-е. областнымъ нуждамъ. Младотуркамъ было до сихъ поръ не до того, и именно поэтому они довели страну до настоящаго кризиса. Жалѣть объ этомъ врядъ ли приходится, ибо кризисъ таитъ въ себѣ нѣчто утѣшительное и освобождающее. Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ образумитъ младотурокъ, укажетъ имъ на ихъ промахи, дастъ выходъ дурнымъ страстямъ и привлечетъ вниманіе къ очереднымъ нуждамъ. Изъ моря младотурецкихъ иллюзій кризисъ вернетъ общественное мнѣніе къ реальной дѣйствительности, которая, право же, не менѣе привлекательна и интересна. Во всякомъ случаѣ кризисъ научилъ турокъ многому, и нужно только пожелать, чтобы они хорошо воспользовались его уроками.

Тѣ же пожеланія приходится высказать и по отношенію къ китайскимъ реформаторамъ. Борьба за власть ведется и въ Поднебесной имперіи, и тутъ эта борьба, пожалуй, опаснѣе, чѣмъ въ Турціи. И количественно и качественно китайская „ставка" во много разъ превосходитъ турецкую, ибо мы имѣемъ тутъ дѣло не съ конституціонной монархіей, а съ республикой, и не съ 25, а съ 400 милліонами людей. Неудачные эксперименты въ Китаѣ имѣли бы поэтому для демократіи куда болѣе гибельныя послѣдствія, нежели крахъ младотурецкаго движенія.

Пока что, однако, китайскія дѣла особенной тревоги не внушаютъ. Министерскій кризисъ, правда, затянулся немного болѣе, чѣмъ слѣдовало; но по всѣмъ дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ видно, что и президентъ и палата приложили всѣ усилія, чтобы уладить его полюбовно. Объ стороны очевидно понимаютъ, что одностороннее рѣшеніе министерскаго вопроса въ настоящее время недопустимо, что въ переходное время правительство не должно опираться на какое-либо большинство, не должно быть партійнымъ. Соотвѣтственныя стремленія партіи, руководимой Суньятсеномъ, встрѣтили, говорятъ, суровый отпоръ со стороны общественнаго мнѣнія и лишили ее многихъ симпатій. Къ чести партіи слѣдуетъ сказать, что вожди ея скоро поняли свою ошибку и намѣрены ее исправить. Поговариваютъ о внутреннихъ партійныхъ реформахъ и о стремленіи къ большей сдержанности. Вообще корректность является, повидимому, особой добродѣтелью китайскаго общества, и, вѣроятно, именно благодаря ей работы временнаго парламента подвигаются довольно быстро впередъ. Безъ шума, безъ словечекъ à la Марковъ и Пуришкевичъ (говорятъ, даже безъ вмѣшательства предсѣдательскаго звонка), палата степенно и дѣловито обсудила значительную часть будущей конституціи, во многомъ напоминающей американскую. Быстрый ходъ работъ даетъ правительству надежду на то, что къ ноябрю у Китая будетъ постоянная хартія. Наличность послѣдней значительно ускоритъ преобразовательную работу, которой накопилось, должно быть, видимо-невидимо. Подумать, дѣйствительно, сколько было упущено за послѣднія столѣтія и какія трудности представляетъ собою устройство такой огромной страны!..

Впрочемъ, работы теперь повсюду много и повсюду наблюдается стремленіе къ тому, чтобы наверстать упущенія прежнихъ лѣтъ. Въ Италіи, въ Англіи, во Франціи и во многихъ мелкихъ государствахъ идетъ перестройка стараго жилья, ставшаго постепенно и малымъ и неуютнымъ. Наряду съ преобразованіями соціальнаго характера идутъ работы въ области конституціоннаго строительства, изъ которыхъ самой интересной является попытка Франціи ввести у себя пропорціональное представительство. Франція явится первой большой страной, гдѣ будетъ введенъ принципъ пропорціональности—такъ надѣется по крайней мѣрѣ Раймондъ Пуанкарэ. Эту надежду пытается, однако, разрушить его „противникъ и другъ", Жоржъ Клемансо, оказавшійся непримиримымъ противникомъ задуманнаго новшества. Въ открытыхъ письмахъ и въ коллективныхъ манифестахъ, Клемансо ведетъ энергичную агитацію противъ прошедшаго уже палату депутатовъ законопроекта и подготовляется къ жаркой оппозиціи въ сенатѣ. Со свойственными ему блескомъ и [illegible] Клемансо эффектно беретъ подъ защиту [illegible]рый законъ, „созданный революціей и [illegible]шій нынѣшнюю республику". Старый [illegible]шитель становится вдругъ горячимъ [illegible]ваторомъ, врагомъ всякихъ новаторскихъ [illegible]периментовъ и ярымъ защитникомъ [illegible]таризма. Въ этомъ своемъ новомъ [illegible] Клемансо, конечно, не менѣе опасенъ для своихъ противниковъ, [illegible]. Въ лицѣ Пуанкарэ онъ встрѣтилъ, однако, достойнаго соперника. Правда, Пуанкарэ не [illegible]мистъ въ специфическомъ смыслѣ слова; [illegible] его реплики не менѣе чувствительны, [illegible] выпады Клемансо. Глубокое знаніе предмета, серьезный и спокойный умъ нынѣшняго премьера привлекаютъ къ нему не только умѣренныхъ республиканцевъ, но и многихъ изъ лѣвыхъ соціалистовъ. Его недюжинный опытъ и большой политическій тактъ помогутъ ему, вѣроятно, справиться съ нападками Клемансо.

Берлинъ. Р. Стрѣльцовъ.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Возрожденіе стачечнаго движенія.

Послѣ чрезвычайнаго размаха русскаго рабочаго движенія въ 1905—06 гг., оно въ послѣдующіе годы упало такъ низко, что сами фабриканты и заводчики признавали это ненормальнымъ. Зато въ текущемъ году движеніе сразу возродилось съ поразительной силой. Уже первые пять мѣсяцевъ этого года дали около 30% больше забастовщиковъ, чѣмъ весь предшествовавшій годъ. Чѣмъ вызвано это знаменательное явленіе? На этотъ вопросъ даетъ исчерпывающій отвѣтъ интересная статья г. А. Михайлова въ послѣднемъ выпускѣ журнала „Наша Заря" (№ 6): главная причина стачечнаго подъема—въ промышленномъ подъемѣ. Свой выводъ авторъ основываетъ на сравнительномъ анализѣ стачечнаго движенія текущаго года съ движеніемъ предшествовавшаго періода. Центръ новаго движенія лежитъ въ металлообрабатывающей промышленности, подъемъ которой авторъ иллюстрируетъ слѣдующими данными: производство чугуна увеличилось по сравненію съ прошлымъ годомъ на 20,9%, производство желѣза и стали—на 19,7%; поступленіе заказовъ въ трестѣ „Продамета", охватывающемъ свыше $^3/_4$ общероссійскаго сбыта, возрасло за первую четверть текущаго года на 23,4%. Второе мѣсто по числу стачекъ и числу забастовщиковъ занимаетъ текстильная промышленность, еще не оправившаяся отъ послѣдствій неурожая.

Прогрессивное развитіе стачечнаго движенія въ текущемъ году иллюстрируется авторомъ въ слѣд. таблицѣ:

За 3 мѣс. (янв.—мартъ)	было	143	экон.	заб.	съ 37.134	участк.
за $1^1/_2$ мѣс. (апр.—15 мая)	„	196	„	„	„ 95.276	„
за $^1/_2$ мѣс. (15—31 мая)	„	157	„	„	„ 64.209	„
за іюнь *)	„	150	„	„	„ 70.000	„

Огромный ростъ движенія по сравненію съ предшествовавшими годами авторъ иллюстрируетъ слѣд. данными:

За первые 5 мѣсяцевъ число участниковъ экономическихъ забастовокъ въ подчиненныхъ фабричному надзору предпріятіяхъ было (въ тысячахъ):

Года:							
1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
						maximum	
673	205	84	40	32	14	30	118

За ленскими событіями г. А. Михайловъ признаетъ только значеніе „толчка", „развязавшаго накопленную стачечную энергію русскихъ рабочихъ"; и это подтверждается собранными имъ данными.

Захватило стачечное движеніе почти всю Россію (42 губерніи и областей); но [illegible]

*) По неполнымъ свѣдѣніямъ.

мѣсто занялъ въ немъ петербургскій районъ, съ 30,7% всѣхъ стачечниковъ послѣдняго періода. Второе мѣсто занимаетъ южный районъ (19%), третье—Царство Польское (14,5%), тогда какъ московскій районъ занимаетъ лишь четвертое мѣсто (13,1%).

Какъ замѣчаетъ авторъ въ своемъ заключеніи, „степень участія отдѣльныхъ районовъ и промышленныхъ отраслей въ забастовочномъ движеніи находится въ полномъ соотвѣтствіи съ промышленной конъюнктурой настоящаго года".

Это движеніе имѣетъ, слѣдовательно, чисто экономическія причины и чисто экономическій характеръ.

Такъ оно началось, но какое направленіе оно приметъ дальше — предсказать трудно. Отсутствіе профессіональныхъ организацій,— нормальныхъ регуляторовъ экономическаго рабочаго движенія, — систематическое изъятіе всѣхъ элементовъ, способныхъ руководить, сдерживать и направлять движеніе, выталкиваютъ его изъ его естественнаго русла и вносятъ въ мирную экономическую борьбу острые политическіе мотивы.

Иностранцы на Уралѣ.

Уралъ распродается и оптомъ, и въ розницу. Еще недалеко то время, когда иностранные капиталисты только съ завистью смотрѣли на Уралъ съ его неисчислимыми потенціальными богатствами, на уральскихъ титулованныхъ феодаловъ-горнозаводчиковъ, которые, совершенно не зная своихъ заводовъ и несмотря на то, что хозяйство принадлежащихъ имъ огромныхъ округовъ велось изъ рукъ вонъ плохо, тѣмъ не менѣе ежегодно получали милліонные барыши. Иностранные капиталисты пытались проникнуть на Уралъ со своими капиталами, но безуспѣшно: специфическія уральскія условія, сдобренныя такими пережитками старины, какъ пресловутое поссессіонное право, до поры до времени являли собой непреодолимую преграду для доступа чужемцевъ на Уралъ. Однако, настойчивость заграничныхъ предпринимателей, въ концѣ-концовъ, взяла верхъ. На южномъ Уралѣ одно за другимъ начали нарождаться преимущественно золотопромышленныя предпріятія, владѣльцами коихъ оказывались иностранцы. Позднѣе предпріимчивые иностранные капиталисты обратили вниманіе на средній и сѣверный Уралъ, гдѣ они основали, какъ и на южномъ Уралѣ, предпріятія тоже, главнымъ образомъ, для эксплоатаціи нѣдръ. Нагрянувшій въ 1906 году на Уралъ горнозаводскій кризисъ широко открылъ дорогу на Уралъ для иностранцевъ, которые не преминули этимъ воспользоваться. Мало того, тѣ сіятельно-превосходительные феодалы, которые ранѣе всячески противодѣйствовали доступу на Уралъ иностранныхъ капиталистовъ, доведя заводы до разоренія, расхитивъ Уралъ, сами стали приглашать иностранцевъ съ цѣлью передачи имъ цѣликомъ и по частямъ своихъ латифундій или финансированія русскихъ предпріятій. И теперь мы видимъ, что наиболѣе доходныя уральскія горнозаводскія предпріятія уже находятся въ рукахъ иностранцевъ. Такъ, Кочкарская золотоносная система, одна изъ богатѣйшихъ на Уралѣ, почти цѣликомъ эксплоатируется иностранцами; между прочимъ, тамъ оперируетъ крупное анонимное Общество Кочкарскихъ золотыхъ пріисковъ, основанное французами; лучшія и пока почти единственныя на Уралѣ мѣсторожденія драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней принадлежатъ французской компаніи („Новая компанія изумрудовъ"), почти монополизировавшей добычу камней и убивающей широко развитый на Уралѣ кустарный гранильный промыселъ; богатѣйшія платиноносныя площади въ Верхнетурскомъ уѣздѣ принадлежатъ тоже французской анонимной компаніи („Платина"), которая ежегодно добываетъ платины 3/4 всей ея добычи на Уралѣ; а Уралъ, какъ извѣстно, является главнымъ поставщикомъ платины на міровой рынокъ. Огромный Кыштымскій горный округъ, первый въ Россіи по производству мѣди вообще и электролитной въ частности, находится въ рукахъ компаніи англичанъ, которые, учитывая благопріятную конъюнктуру для мѣдеплавильныхъ предпріятій, съ поразительной быстротой развиваютъ работу заводовъ: за первые четыре мѣсяца текущаго года Кыштымскій округъ далъ мѣди, по сравненію съ тѣмъ же періодомъ прошлаго года, болѣе на 100 тыс. пуд. Иностранные капиталы имѣютъ въ своемъ распоряженіи Шайтанскіе, Невьянскіе, Алапаевскіе, Верхъ-исетскіе и др. заводы, принадлежащіе въ настоящее время акціонернымъ Обществамъ. Однимъ изъ лучшихъ и наиболѣе крупныхъ Камскимъ округомъ владѣетъ бельгійская компанія. Недавно перешелъ въ руки англичанъ большой Сысертскій горный округъ. По слухамъ, въ недалекомъ будущемъ еще одинъ округъ окажется въ распоряженіи энергичныхъ и предпріимчивыхъ заграничныхъ капиталистовъ, прибирающихъ къ своимъ рукамъ богатый, но неиспользованный русскими чиновными горнозаводчиками Уралъ. („Рус. Вѣд.").

Международная студенческая организація.

Интернаціональный союзъ студентовъ (извѣстный подъ французскимъ названіемъ Fédération Internationale des Etudiants) имѣетъ своею цѣлью — среди студентовъ всего культурнаго міра установить дружескія сношенія

съ цѣлью развить взаимное пониманіе, безъ преслѣдованія тенденцій защищать или разрушать тѣ или другія религіозныя, политическія или экономическія доктрины. Средствами къ достиженію цѣлей союза служатъ: регулярно организованное корреспондированіе между членами федераціи, посѣщенія студентами одной націи студентовъ другихъ націй, международные конгрессы, и т. д.

Къ федераціи принадлежатъ „международные студенческіе союзы", организуемые среди студентовъ данной страны — въ Германіи, Англіи, Америкѣ, Аргентинѣ, Бразиліи, Чили, Перу, Уругваѣ, Италіи, Голландіи, Греціи, Венгріи.

Такіе „международные студенческіе союзы" въ отдѣльныхъ странахъ, въ сущности, имѣютъ въ своемъ составѣ лишь студентовъ данной страны; но они главною своею цѣлью ставятъ именно сближеніе со студентами другихъ странъ. Такъ, въ Германіи, въ семестръ 1910—1911 г., организовался среди берлинскихъ студентовъ именно такой союзъ; очень скоро онъ сталъ включать въ свой составъ студентовъ другихъ германскихъ [illegible] Лейпцига, Мюнхена и Гёттингена. [illegible] лировкѣ д-ра Георга В. Назмита въ [illegible] gen Freistudentischen Rundschau", [illegible] манскаго „интернаціональнаго" союза студентовъ заключаются въ слѣдующемъ: развить взаимное пониманіе и общеніе путемъ ознакомленія съ культурой другихъ странъ, укрѣпить интересъ къ міровымъ (интернаціональнымъ) проблемамъ и установить пріятельскія сношенія между студентами различныхъ странъ.

Чтобы развить и укрѣпить это движеніе среди германскихъ студентовъ, Гёттингенскій союзъ приглашаетъ всѣ отдѣльные германскіе „международные" союзы студентовъ на общій съѣздъ, который состоится въ Гёттингенѣ въ текущемъ году 30 іюля—2 августа (нов. стиля).

Такого же рода характеръ носятъ на себѣ „International Congresses of Amerikan Students", собирающіеся каждые 2 года; III-й конгрессъ долженъ былъ состояться 21—28 іюля (н. с.) въ г. Лимѣ (Перу) при мѣстномъ университетѣ San-Marcos.

Н. В.

Издалека.

VI.

Недавно въ Канскѣ Енисейскомъ умеръ, 90 лѣтъ отъ роду, нѣкто С. Т. Тимофѣевъ. „Сибирская Жизнь" пишетъ о немъ:

„Совершенно неграмотный человѣкъ, но почти все свое состояніе, всѣ труды своей долгой жизни онъ отдалъ на дѣло народнаго образованія. Онъ положилъ основаніе женской гимназіи своимъ первымъ взносомъ въ 12 тыс. рублей. Еще 35 лѣтъ тому назадъ, когда Канскъ былъ только ночлегомъ ямщины сибирскаго тракта, этотъ неграмотный мужикъ учредилъ здѣсь первую приходскую школу, пожертвовавъ для нея домъ, и поддерживалъ ежегодно до самой смерти своими взносами. Духовнымъ завѣщаніемъ онъ оставилъ городу свои дома, въ двадцать пять тыс. рублей, для учрежденія новой женской школы; 6 тыс. рублей деньгами на три стипендіи въ женской гимназіи и на двѣ въ реальномъ училищѣ; 3000 руб. въ фондъ на учрежденіе въ Канскѣ средняго сельско-хозяйственнаго училища; 2000 руб. на устройство церквей при женской гимназіи; 1500 руб.—собору; 11 тыс. руб.—на школы, кредит. товарищ. въ нѣкоторыхъ селахъ и деревняхъ Канскаго уѣзда и своей родины въ Россіи".

Мнѣ кажется, что однажды я встрѣтилъ этого человѣка, и долженъ разсказать о немъ, ибо хорошіе люди встрѣчаются не часто и надо беречь память о нихъ.

Было это въ 96 году, на пароходѣ о-ва „К. и М."; я ѣхалъ изъ Самары въ Нижній съ знакомымъ студентомъ; онъ только что пережилъ одно изъ обычныхъ, унизительныхъ приключеній бѣдняка въ домѣ богатыхъ, гдѣ онъ былъ репетиторомъ, потерялъ надежду на лѣтній заработокъ и, въ чаяніи найти работу въ Нижнемъ на выставкѣ, подавленный, оскорбленный, разсказывалъ мнѣ свою исторію, сидя на кормѣ парохода. Былъ вечеръ, заходило солнце, рдѣли мѣдныя сосны на Жигуляхъ, за кормою шипѣла пѣна, плескалась вода, пьяный кочегаръ—„ягутъ"—выкативъ бѣлки глазъ, закусивъ зубами черную отъ сажи и масла бороду, свирѣпо растягивалъ гармонію, оглушая гнусавыми звуками.

— Чортъ ее знаетъ, что за жизнь!—говорилъ студентъ. — Взглянешь туда-сюда — тоска!

Именно при этихъ словахъ — какъ бы сквозь нихъ—мимо насъ прошелъ дородный старикъ въ поддевкѣ, на секунду остановился—помню острый блескъ внимательныхъ глазъ на широкомъ, красномъ лицѣ; онъ встряхнулъ головою, поправилъ картузъ и — скрылся. А студентъ пошелъ въ буфетъ выпить и тоже надолго пропалъ.

Было уже темно, изъ-за мохнатыхъ горъ поднималась желтая луна, когда онъ воротился въ странномъ видѣ: радостно-растерян-

ный, смущенный, оскаливъ широкіе, бѣлые зубы, сѣлъ рядомъ со мной и разсказалъ, недоумѣнно посмѣиваясь: въ буфетѣ къ нему подошелъ этотъ старикъ, предложилъ выпить вмѣстѣ, потомъ — словохотливые русаки—разговорились, старикъ пригласилъ студента къ себѣ въ каюту второго класса пить чай, а за чаемъ, разспросивъ его о дѣлахъ, предложилъ парню нужную ему сумму—полтораста рублей.

— Какъ-то такъ предложилъ онъ это, что я взялъ деньги, чортъ ихъ дери,—вотъ они! Мужикъ — что ему я, а? Послѣ, говоритъ, справитесь съ дѣломъ—отдадите кому нибудь вашего положенія. Нѣтъ—что ему за дѣло до меня?

Печально это, когда человѣкъ недоумѣваетъ по поводу добраго и внимательнаго отношенія къ нему, но я тоже недоумѣвалъ — непривычно добро. Мы долго догадывались о причинахъ странной щедрости старика, строя разныя предположенія, и все выходило неправдоподобно, какъ въ разсказахъ добродушныхъ писателей.

Потомъ студентъ ушелъ спать, а я, идя на носъ парохода, встрѣтилъ старика — онъ стоялъ у отвода, сунувъ руки въ карманы поддевки, и смотрѣлъ въ черную воду, прикрытую тѣнями высокаго берега.

— Можно съ вами потолковать?

Оглядѣвъ меня, онъ отвѣтилъ ласково:

— А че нельзя? Можно-бы... Каки есть дѣла?

— Дѣловъ—нѣтъ, а такъ, просто...

— Ну, чтожъ... Откуда будешь?

И разговорились, а черезъ полчаса, сидя на носу парохода, среди канатовъ, старикъ поучительно сказывалъ;

— Въ нашей сторонѣ чужому—туго жить, холодная сторона, народъ сурьезный, жителя—мало, дѣла—множество; однако, рукъ умѣлыхъ, чтобы взяться за корень дѣла,—вовсе не хватаетъ. Надоть бы беречь человѣка, мало-мало дѣловитаго, чтобъ онъ зря силы не тратилъ, приглядывать за нимъ. Все тайга да тайга, да пустыня-степъ, а садочковъ нѣту, душѣ отдохнуть не на чемъ.

Говорилъ онъ солидно, не торопясь и какъ бы съ нѣкоторой натугой вытягивая слова изъ глубокаго нутра.

— Живетъ у насъ докторъ, изъ ссылочныхъ, изъ политиковъ, такъ онъ—пьетъ; такъ пьетъ, братецъ ты мой, что ажъ въ чужѣ глядѣть несносно! Спросишь его: почто ты себя губишь, зачѣмъ милую душу въ винѣ топишь?—Тоска, говоритъ, мнѣ смертная жить тутъ, одинъ я очень, даже вовсе одинъ и ни на что мнѣ душа... Понимаешь? Некому, стало быть, душѣ откликнуться и не нужна душа. Пять тысячей народу, а онъ — одинъ, говоритъ, я! Играетъ пьяный на гитарѣ и—конецъ. Опухъ весь, глаза вовсе залиты. А—цѣны нѣтъ человѣку-то: дѣло свое насквозь знаетъ, съ пальца дознается до всѣхъ причинъ: тыкнетъ тебѣ во груди пальцемъ,—готово.

— И эдакаго, понапрасну погибающаго народу — сколько хочешь около насъ, а мы ему — не въ помощь, оттого, что намъ его трудновато утѣшить. Сказалъ бы иной разъ какое душевное слово, да не знаешь ихъ, съ измала обучены больше ругани. Выходитъ — что? Намъ ученый человѣкъ нуженъ, а мы ему не надобны, сходства мы не имѣемъ съ нимъ, тропы-то къ его душѣ нѣту у насъ! Стало быть, такъ и ходимъ около да вокругъ его и все—мимо, въ родѣ какъ слѣпые. И онъ насъ не видитъ, присмотрѣлся—скучно ему, люди въ родѣ деревьевъ.

— За что ни возьмись, куда ни глянь — вездѣ потребенъ умъ, все имѣетъ нужду въ рукѣ мягкой, чтобы и погладила и ударила, а нѣту ихъ, такихъ-то рукъ. Знавалъ я жида-еврея одного, тоже ссылочный, аптекарь онъ и цырульникъ, изразцы могъ дѣлать, фиверки-ракеты, духи для женщинъ изъ цвѣтовъ—все могъ! Деньги нажилъ большія. Книжникъ, читатель, говорить могъ очень весело обо всемъ и вполнѣ разумно; добрякъ такой—для всѣхъ—сдѣлай милость! А тоже — скучаетъ. Бывало спрошу: что, братъ, Маркъ? Ухъ, говоритъ, плачетъ душа моя по бѣдности моей и горю прежнему,—на родинѣ у себя онъ несчастно жилъ, самъ же много разъ разсказывалъ про это... Такъ и скучаютъ люди, а дѣлу отъ этого, конечно, вредъ. И уѣхалъ онъ, Маркъ этотъ, отъ насъ, а человѣкъ—нужный...

— Самъ-отъ я вовсе неграмотный, а цѣну грамотѣ вполнѣ вижу, по нашимъ же мѣстамъ ей особо высока цѣна. Ну, я и стараюсь гдѣ можно подсобить—мальченочку сироту одного въ ученье сдалъ въ Томской, онъ теперь даже въ студентахъ, въ Казани. Вотъ я къ нему заѣду. И вообще, коли накопится свободная деньга, такъ я ее—въ прокъ... на училища отдаю больше... Давеча слышу—восплакалъ этотъ парень, ну, думаю... рано бы ему жаловаться-то... Повеселѣлъ, чать, онъ?

— Ничего, прибодрился.

— Вначалѣ-то, по первомъ-то шагу и прибодрить...

— Очень удивленъ—поступокъ вашъ рѣдкій.

Старикъ усмѣхнулся немножко самодовольно, потомъ долго и невесело молчалъ, взглядываясь во тьму.

— А надобно бы считать—законный это поступокъ. Есть лишнее—отдай! Откуда взято—отъ людей, вѣрно? Ну, коли лишнее,— и отдай имъ, въ общее дѣло! Грамота, ученость—

дѣло общее. Вотъ я те разскажу исторію про масло—тамъ у насъ пахтаютъ коровье... Дѣло простое бы, а взялись безъ ума и, почитай, все спортили, а дѣло—выгодное...

Послѣ исторіи съ масломъ, онъ говорилъ, усмѣхаясь:

— То-то вотъ! Есть уму цѣна и работа—дороже, и дѣло выгоднѣй, да, чать, и Богу пріятно людей видѣть не въ дуракахъ—такъ-ли? А тутъ глядишь, примѣрно, на ссылочныхъ — живетъ зря народъ очень нужный. Который хочетъ дѣло дѣлать—не велятъ, а который и дѣлаетъ, да безъ радости. Проходитъ жизнь ни себѣ, ни людямъ, а сторона—темная, сторона такая, что золотнику ума цѣна—сто пудъ золота! Умныхъ-то людей и надо бы беречь, да заводить такое, что имъ способствуетъ полегче жить въ людяхъ.

На разсвѣтѣ мы разошлись, а утромъ пили чай втроемъ, и старикъ благодушно, но серьезно поучалъ студента:

— Ты, парень, первое дѣло себѣ цѣну опредѣли твердо и—ужъ не уступай! Человѣкъ — это такое заведеніе, что ежели заниматься имъ серьезно, съ любовью — оно всегда будетъ расти въ цѣнѣ.

— Я, какъ только кончу университетъ,—къ вамъ, въ Сибирь, докторомъ.

— Вали. У насъ—сторона сытная.

— Народъ у васъ, видно, хорошъ.

— Народъ — вездѣ одинаковый: какъ ему аукнутъ, такъ онъ и откликнется, народъ. Къ нему надобно подходить просто, съ чувствомъ, что это—свой народъ, близкій тебѣ, родной, значитъ. Тогда тутъ все будетъ очень даже хорошо. Тепло будетъ и не скучно. Только много не пей.

Въ Казани онъ сошелъ на берегъ, дружески простившись съ нами.

— Это — мужичекъ! — восхищался студентъ.—Съ такимъ жить можно за пазухой душу! Кабы хоть по десятку такихъ въ каждомъ скопленіи людей, а? Въ каждомъ бы уѣздномъ городѣ?

... Я не утверждаю, что старикъ былъ именно умершій въ Канскѣ Тимофѣевъ, но онъ былъ сибирякъ и, если я не ошибаюсь, назвалъ городомъ своимъ Канскъ или Каинскъ. Да дѣло, вѣдь, не въ тождествѣ этихъ двухъ лицъ, а въ томъ, что такіе—рѣдки у насъ, и это печально, хотя на часъ радуетъ. Если это не одно лицо,—тѣмъ лучше.

Въ моей памяти много встрѣчъ съ людьми, которые понимали, какъ велика и пагубна та роль, которую играетъ на Руси „скука", убивающая души человѣчьи. Но я очень мало встрѣчалъ людей, которые чувствовали, что со скукой надо бороться, что надо оберегать человѣка отъ ея побѣды и плѣна, и что вообще, вездѣ, всегда—надо человѣка беречь.

Для насъ, русскихъ, это особенно необходимо — переживая печальное безлюдье, мы должны особенно бережно относиться къ небольшому запасу созданныхъ нами людей честныхъ и умѣющихъ работать, должны всѣми силами расширять пути и тропы для новыхъ работниковъ, идущихъ въ жизнь на помощь намъ, въ нашей тихонькой, медленной и унылой борьбѣ за свободу.

М. Горькій.

Литературное обозрѣніе.

Сборникъ „Знанія", кн. XXXIX.

Возвратъ къ большимъ романамъ, который отмѣчался неоднократно, какъ характерная черта современной литературы, сказывается и въ послѣдней книжкѣ сборника „Знанія". Въ ней всего двѣ вещи: небольшой разсказъ М. Горькаго „Случай изъ жизни Макара" и повѣсть г. Сургучева „Губернаторъ", занимающая всю остальную книжку.

Разсказъ М. Горькаго встрѣченъ критикой не особенно сочувственно. Мы бы склонны были видѣть въ такомъ отношеніи критики проявленіе „силы инерціи", которая дѣлаетъ своего рода „хорошимъ тономъ" порицать все написанное талантливымъ писателемъ, какъ прежде хвалили его даже слабыя и тенденціозныя вещи. Ярким образцомъ такой оцѣнки намъ кажется отзывъ о новомъ разсказѣ г. Айхенвальда въ „Рѣчи". Критикъ-эстетикъ не нашелъ въ разсказѣ Горькаго ничего, кромѣ удачнаго изображенія сцены самоубійства. „Душу" разсказа онъ проглядѣлъ, а, между тѣмъ, въ ней вся суть. Автору, несомнѣнно, хотѣлось сказать нужное и важное для людей, въ особенности для несчастной молодежи, охваченной пессимизмомъ, приводящимъ къ самоубійствамъ, и онъ сказалъ это просто, безхитростно, что не могло, конечно, понравиться любителю „словечекъ", у котораго Пушкинъ, напримѣръ,—„сторукій великанъ" (великій своей простотой Пушкинъ въ гробу перевернулся бы отъ такого безвкусно-вычурнаго эпитета новѣйшаго поклонника). Г. Айхенвальдъ и въ повѣсти г. Сургучева, къ которому онъ болѣе благосклоненъ, выдвигаетъ прорывающіяся

струйки риторики. М. Горькій сейчасъ все дальше и дальше уходитъ отъ риторики и всякой искусственности; въ этомъ—причина неблагосклонности къ нему, „сторукихъ великановъ" современной критики. Тенденціозности, въ которой обвиняетъ, по установившейся традиціи, Горькаго г. Айхенвальдъ, въ послѣднемъ разсказѣ рѣшительно нѣтъ. Есть извѣстное пониманіе жизни чуждое, можетъ быть, интеллигентамъ-эстетикамъ, но имѣющее свое право на существованіе. Психологія горьковскаго Макара должна быть чужда и непонятна интеллигентамъ модернистскаго типа, но она жизненна; болѣе того: это—психологія огромной массы того человѣческаго матеріала, который выбрасываютъ на поверхность нѣдра русской жизни и который часто дѣлается жертвой разлагающихъ вліяній идейнаго и моральнаго декаданса. Отличительной чертой этой психологіи является примитивность и искренность. Фразы, ощущеньица—всю эту одурманивающую гастрономію, которой сдабриваютъ свою пустопорожнюю жизнь размагниченные интеллигенты, они принимаютъ за подлинную духовную пищу, набрасываются на нее со всей неумѣренностью юности и полукультурности и—гибнутъ. Гибнутъ они потому, что въ душѣ ихъ чрезвычайно сильна жажда „настоящей" жизни, подлиннаго чувства, вѣры, счастья, и когда оказывается, что то, что они принимали за „настоящее",—одна шелуха, становится невыносимо жить. Нужно обладать значительной долей душевной истрепанности и извращенности, чтобы смаковать шелуху и въ этомъ находить удовлетвореніе. Горькій принадлежитъ къ числу людей, у которыхъ осталась еще твердая вѣра, что въ жизни есть не одна шелуха, но и нѣчто цѣнное, настоящее. Среди современныхъ писателей М. Горькій—наиболѣе здоровая натура. Онъ можетъ заблуждаться, временно принимая ту или иную шелуху за „настоящее", но въ немъ не умираетъ потребность „настоящаго" и чутье его. Онъ вѣритъ въ побѣду „настоящаго", а люди, лишенные этой вѣры, принимаютъ ее за тенденціозность.

Горьковскій Макаръ—человѣкъ съ ничѣмъ несогрѣтой душой, какихъ много. Онъ—„книжникъ" самаго несчастнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самаго „русскаго" типа, начетчикъ въ родѣ старыхъ раскольничьихъ, съ инымъ содержаніемъ начитанности, но съ той же наивностью и нежизненностью. Начитанность его, какъ и старыхъ расколоучителей, уводитъ отъ жизни, вмѣсто того чтобы освѣщать жизнь. Горькій чрезвычайно тонко подмѣтилъ характерныя черты нѣкоторыхъ, наиболѣе демократическихъ слоевъ нашей интеллигенціи.

„Чѣмъ больше онъ читалъ книгъ и чѣмъ внимательнѣе смотрѣлъ на все, медленно и грязно кипѣвшее вокругъ, тѣмъ ощутимѣе и горячѣе становилась эта жажда чистой жизни, тѣмъ яснѣе видѣлъ онъ необходимость послужить всею душою великому дѣлу обновленія.

„Каждое сегодня принималось имъ за ступень къ высокому завтра, а завтра, уходя все дальше и выше, становилось все болѣе заманчивымъ, и Макаръ не чувствовалъ, какъ мечты о будущемъ отводятъ его отъ дѣйствительнаго сегодня, незамѣтно отдаляютъ его отъ людей.

„Этому сильно помогали книги. Тихій шелестъ ихъ страницъ, шорохъ словъ, точно шопотъ заколдованнаго ночью лѣса или весенній гулъ полей, разсказывалъ опьяняющія сказки о близкой возможности царства свободы, рисовалъ дивныя картины новаго бытія, великое торжество разума, великія побѣды воли.

„Макаръ былъ горячъ: уходя все глубже въ даль своихъ мечтаній, онъ долго не ощущалъ, какъ вокругъ него постепенно образуется холодная пустота. Книжное, незамѣтно заслоняя жизнь, постепенно становилось мѣриломъ его отношеній къ людямъ и какъ бы пожирало въ немъ чувство единства со средою, въ которой онъ жилъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ изсякало это чувство, таяли выносливость и бодрость, насыщавшія Макара".

Жадно, какъ голодный, набросившись на книжное пониманіе жизни и наивно его истолковавъ, Макаръ запутался въ дѣйствительной жизни. „Сегодня" и люди сами по себѣ потеряли для него цѣну,—все это очень знакомо, все это можно наблюдать на тысячахъ русскихъ „Макаровъ"; но здѣсь у Горькаго зіяніе. Можно довольно долго, всю жизнь просуществовать такъ, забывъ людей, презирая „сегодня", т.-е. дѣйствительную жизнь, для которой далекое, прекрасное „завтра" должно бы быть путеводной звѣздой, а не всепожирающимъ Вааломъ. Милліоны фанатиковъ жили такъ, уродуя и насилуя жизнь, но не сомнѣваясь въ ея правотѣ. Жить, однако, такъ можно лишь до тѣхъ поръ, пока крѣпка вѣра въ „завтра". Мы не видимъ, какимъ образомъ пошатнулась она у Горьковскаго Макара, хотя отлично знаемъ какъ это случилось съ собирательнымъ русскимъ Макаромъ. Душевное состояніе Макара остается нѣсколько немотивированнымъ; выпало необходимое звено—разочарованіе въ „завтра". Макара мы видимъ въ слѣдующей стадіи, когда онъ возлагаетъ всѣ надежды на „ласковое женское слово". Но это слово не сказано, и Макаръ стрѣляется. Авторъ уже заднимъ числомъ заставляетъ Макара почувствовать тщету желаннаго имъ „ласковаго женскаго слова", которое выходитъ холодно и пусто. Авторъ нѣсколько спѣшитъ къ конечному выводу, который открывается Макару во встрѣчѣ съ живыми людьми, которымъ онъ нуженъ. Макаръ нашелъ потерянаго въ туманѣ книжности человѣка, и перспектива работы для живыхъ, конкретныхъ людей, въ дружескомъ союзѣ съ ними даетъ ему счастье, дѣлаетъ цѣннымъ сегодня. Психологически это вполнѣ правдиво,—даже больше: это—единственный возможный исходъ для жизнеспособной натуры. Можно извѣриться въ

идеалы, мечты, но жизнеспособная натура, каковъ бы ни былъ теоретическій пессимизмъ, никогда не извѣрится въ человѣка и жизнь, и въ этомъ счастье, въ этомъ залогъ возрожденія, стимулъ новой дѣятельности. У Горькаго вѣра въ человѣка всегда была характерной чертой, онъ спѣшитъ подѣлиться этой вѣрой, въ этомъ его главная задача, выполняя которую онъ нѣсколько, можетъ быть, небреженъ къ конструкціи своего разсказа. Нѣкоторая немотивированность психологическаго развитія не лишаетъ разсказъ и чисто художественной правды. Въ высокой степени правдива психологія одинокой наивной души, жадно ожидающей, „чтобы пришелъ человѣкъ, дружески пожалъ руку и сказалъ бы, улыбаясь, что нибудь простое, человѣчье, нѣсколько словъ"... Это состояніе души, характерное для психологіи одинокаго индивидуума, характерно и для общественной психологіи переживаемаго момента. Человѣка потеряли мы, благодаря, книжному пониманію жизни, а вмѣстѣ съ этимъ потеряли способность и чувствовать эту жизнь. Человѣкъ сталъ единицей въ сложной математической формулѣ, исторія — этой формулой съ огромными цифрами и множествомъ алгебраическихъ знаковъ; и путали, да и путаемъ мы безъ конца, рѣшая это уравненіе со множествомъ неизвѣстныхъ, при весьма ограниченныхъ математическихъ способностяхъ и познаніяхъ, ибо алгебрѣ мы учились самоучкой и на мѣдныя деньги. Возвращеніе къ живому человѣку необходимо и для того, чтобы сноснѣе жить сегодня, и для того, чтобы скорѣе достигнуть прекраснаго завтра.

Представляя, несомнѣнно, живой интересъ, разсказъ М. Горькаго, конечно, не „событіе" въ литературѣ. Горькій далъ не мало вещей въ художественномъ отношеніи болѣе замѣчательныхъ, и къ его славѣ этотъ разсказъ ничего не прибавитъ. Характеръ литературнаго событія носитъ, несомнѣнно, другое произведеніе, напечатанное въ томъ же сборникѣ. Г. Сургучевъ—писатель, повидимому, молодой; имя его совсѣмъ недавно стало появляться и написано имъ немного. Но можно безъ риска грубой ошибки сказать, что въ его лицѣ русская литература пріобрѣла выдающійся талантъ. Еще такъ недавно намъ пришлось на страницахъ „Запросовъ Жизни" высказать мысль, что нашимъ современнымъ писателямъ „нечего сказать". Г. Сургучевъ обѣщаетъ быть счастливымъ исключеніемъ: онъ умѣетъ въ жизни видѣть важное и прекрасное, гдѣ другой увидѣлъ бы одну пошлость, онъ умѣетъ чувствовать жизнь по своему интимно и красиво. Г. Айхенвальдъ удачно сопоставилъ г. Сургучева съ Чеховымъ; между этими писателями есть нѣкоторое родство, но г. Сургучевъ, хотя, кажется, уже, по [illegible] нѣе Чехова, и, можетъ быть, будетъ [illegible] его. Въ жизнеощущеніи г. Сургучева есть [illegible] что сближающее его съ одной, обыкновенно не замѣчаемой стороной Горькаго, — онъ также вѣритъ въ человѣка. Прекрасныя стороны человѣческой души г. Сургучевъ вскрываетъ и во взяточникѣ полиціймейстерѣ и въ бывшемъ свирѣпомъ губернаторѣ. Правда, чтобы этимъ чертамъ обнаружиться, нужно, чтобы губернаторъ заболѣлъ сердцемъ и почувствовалъ близость смерти, полиціймейстеръ является „человѣкомъ" только въ одной сферѣ жизни, въ своей глубокой привязанности къ женѣ; но тому и другому, особенно губернатору, г. Сургучевъ сумѣлъ придать удивительно поэтичные оттѣнки, не скрывая при этомъ отвратительныхъ моментовъ въ дѣятельности того и другого. По своему, иначе чѣмъ Горькій, въ очень изящной формѣ, сглаживающей остроту вызова, но съ гораздо большимъ внутреннимъ задоромъ, г. Сургучевъ, выступаетъ противъ трафаретовъ въ оцѣнкѣ людей. Онъ, несомнѣнно, впадаетъ въ крайность, и такихъ поэтично чувствующихъ губернаторовъ и полиціймейстеровъ, конечно, нѣтъ на Руси; въ темѣ есть нѣкоторая парадоксальность, но разработка темы превосходна. Мало въ русской литературѣ такихъ грустно поэтичныхъ образовъ, какъ старикъ-губернаторъ, любящій его, какъ отца, незаконная дочь его жены, Соня, лакей Свиринъ, въ то же время—религіозный мечтатель. Мы чувствуемъ, что перечень дѣйствующихъ лицъ долженъ вызвать въ читателѣ представленіе о чемъ то слащавомъ, ложномъ. Авторъ сумѣлъ, однако, избѣжать такого впечатлѣнія: онъ далъ рядъ правдивыхъ образовъ живыхъ людей, съ человѣческими пороками и добродѣтелями, людей способныхъ и на звѣрство, и на гнусность и на проявленія самыхъ нѣжныхъ трогательныхъ чувствъ, благородныхъ порывовъ, и если мы думаемъ, что такихъ губернаторовъ нѣтъ, то мы охотно вѣримъ, что они могутъ быть. Автору вѣришь: его образы не сочинены, они выношены, облечены въ плоть и кровь и согрѣты глубокимъ, поэтичнымъ настроеніемъ. Языкъ г. Сургучева изящный, музыкальный, напоминаетъ чеховскій.

Трудно сомнѣваться, что г. Сургучевъ займетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ нашей литературѣ, сейчасъ, несмотря на постоянныя жалобы критиковъ-пессимистовъ, богатой молодыми дарованіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ его выступленія заставляютъ укрѣпиться въ мысли, что въ нашей литературѣ, на смѣну кошмарнымъ и неискреннымъ созданіямъ недавняго прошлаго, идетъ новая свѣжая, болѣе здоровая и истинно-красивая волна.

Н. Коробка.

Въ книжномъ круговоротѣ.

Бесѣды съ читателями.

V.

За послѣднее время на книжномъ рынкѣ наблюдается интересное явленіе: небывалый урожай на новыя книги по исторіи педагогики, какъ оригинальныя (Золотаревъ, Демковъ, Каптеревъ, Алешинцевъ, Медвѣдковъ, Н. Чеховъ), такъ и переводныя (Т. Циглеръ, Монро, Фр. Ге). Такого обилія книгъ по исторіи педагогическихъ идей, по исторіи методовъ обученія, наконецъ, по исторіи школьной организаціи не было, насколько намъ извѣстно, чуть ли не съ 60-хъ — 70-хъ годовъ, когда на рынкѣ съ успѣхомъ фигурировали труды по тому же вопросу Раумера, Модзалевскаго и т. д. Очевидно, необходимость обновленія воспитанія и школы, поставленная жизнью на очередь давнымъ-давно, а нынѣ всячески затираемая, при помощи чуть ли не вооруженной силы, настолько назрѣла, а вопросъ о новой школѣ и новомъ воспитаніи настолько глубоко интересуетъ русское общество, что оно, отнюдь не довольствуясь огульнымъ отрицаніемъ старыхъ педагогическихъ ученій, стремится въ настоящее время внимательно пересмотрѣть ихъ, изучить и, предъявивъ къ нимъ требованія, выдвинутыя общественною жизнью послѣднихъ десятилѣтій, выбрать изъ доставшагося на нашу долю педагогическаго наслѣдства то, что до сихъ поръ еще не потеряло жизненности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, идетъ и энергичная переоцѣнка прежнихъ педагогическихъ цѣнностей, которая въ западной литературѣ принимаетъ иной разъ очень радикальныя и интересныя формы. Врядъ ли нужно доказывать, какое громадное значеніе имѣетъ эта переоцѣнка, и до какой степени знаменательна эта работа общественной мысли надъ старой педагогикой,—работа, расчищающая дорогу отъ авторитетовъ, уже сдѣлавшихся мертвыми, и отметающая заплѣсневѣлый соръ былыхъ временъ во имя полнаго развитія человѣческой личности во всей ея индивидуальности и во имя дѣйствительной ея свободы.

О чемъ, въ сущности, поставленъ вопросъ? Не только о недостаткахъ той или иной системы воспитанія. Нѣтъ, обсуждаются недостатки воспитанія вообще. Такъ, напр., въ концѣ прошлаго года появилась въ Парижѣ интереснѣйшая книга Мориса Лежандра: „Le problème de l'éducation", тогда же и увѣнчанная академіей нравственныхъ и политическихъ наукъ. Основная идея этой книги, интересная, думается намъ, для оцѣнки всей педагогической литературы, всѣхъ педагогическихъ ученій и ихъ исторіи, о чемъ ниже у насъ будетъ идти рѣчь, заключается въ слѣдующемъ. Воспитывать ребенка, доказываетъ Лежандръ, это значитъ—внушать ему, вкладывать въ него психологію (mentalité) взрослаго человѣка; это значитъ—дѣлать ребенка болѣе старымъ, наперекоръ ему самому. Развѣ мы, взрослые,—спрашиваетъ Лежандръ,—можемъ понимать дѣтство? О нашихъ собственныхъ дѣтскихъ годахъ мы теряемъ воспоминанія съ поразительной быстротой. И это вовсе не отъ недостатка памяти. У насъ,—говоритъ Лежандръ,—не хватаетъ ни интеллигентности, ни умѣнья переживать то, что переживаетъ ребенокъ. Далѣе, всѣ наши дѣтскія воспоминанія, какія и остались еще у насъ, мы искажаемъ. А уже не обладая переживаніями нашего собственнаго дѣтства, мы не въ силахъ понимать и дѣтей, и вмѣсто того, чтобы брать этихъ послѣднихъ такими, каковы они есть, въ ихъ собственномъ смыслѣ, и вмѣсто того, чтобы уважать ихъ, какъ таковыхъ, мы налѣзаемъ на нихъ съ безсознательною жестокостью, на каждомъ шагу творимъ надъ дѣтьми безсознательное насиліе. Мы внѣдряемъ въ дѣтскую душу, въ самомъ безпорядочномъ видѣ, все, что есть въ насъ самихъ,—наши знанія, нашъ характеръ, наши привычки, чувства, идеи и т. д. „Въ будущее нашихъ дѣтей,—говоритъ Лежандръ,—мы противъ ихъ воли вводимъ наше настоящее, кристаллизованное и уже сложившееся. Не слѣдуетъ ли поступать какъ-разъ обратно? Какъ взрослые нужны дѣтямъ, такъ и дѣти нужны взрослымъ. Не только первые воспитываютъ вторыхъ, но и вторые первыхъ. Нѣтъ, нашу уже старѣющую психику, настроеніе (mentalité), мы должны оживлять психологіей дѣтей". Вмѣсто того, чтобы внушать дѣтямъ качества взрослыхъ, слѣдуетъ, напротивъ, этимъ послѣднимъ „внушать молодость при помощи свойствъ дѣтей". Дѣтскій возрастъ долженъ быть, въ широкой мѣрѣ, воспитателемъ человѣчества. Нашъ долгъ — „настолько же формировать себя по его образцу, сколько и его формировать по образцу нашему". Лежандръ думаетъ, что, во всякомъ случаѣ, мы больше можемъ взять отъ дѣтей, чѣмъ сколько даемъ имъ.

Идеи, высказанныя Лежандромъ, далеко не новыя. Варіаціи ихъ можно найти и въ первоначальномъ христіанствѣ, которое внушало людямъ, чтобы они были совершенны, какъ дѣти, и у Ницше, видѣвшемъ въ ребенкѣ высшую стадію человѣка,—именно въ эту стадію переходятъ стадіи „верблюда" и „льва" („такъ говорилъ Заратустра"). Но дѣло не въ томъ, что идеи, высказанныя Лежандромъ, не новыя, а въ томъ, что въ нихъ дѣйствительно много горькой правды, и что его книга ярко вскрываетъ то зло, къ которому не только педагоги, „пропагандисты всѣмъ извѣстныхъ истинъ", но и родители,—увы,—слишкомъ привыкли. Впрочемъ, гнетъ взрослаго надъ ребенкомъ еще не все зло. Надъ нашимъ молодымъ поколѣніемъ нависли и многія другія тяжести, еще пострашнѣй. Дѣло въ томъ, что есть взрослые и взрослые, и одни изъ нихъ, съ незапамятныхъ временъ, сдѣлали своей спеціальностью господство и насиліе надъ другими,—своими „ближними".—Au justum sit homini hominem dominari?",—спрашивалъ когда-то святой отецъ. Мы какъ-то иной разъ забываемъ, что и политическій, и соціальный гнетъ, висящій надъ взрослыми и давящій ихъ, еще въ большей степени давитъ дѣтей. Отъ несправедливаго распредѣленія продуктовъ труда, основной соціальной проблемы современнаго строя, дѣтямъ приходится, вслѣдствіе ихъ полной беззащитности, еще тяжелѣе, чѣмъ взрослымъ. Бѣдность и болѣзни, особенно дѣтскія, наиболѣе распространенныя въ средѣ неимущихъ классовъ, выражаются просто-на-просто бо́льшимъ вымираніемъ дѣтей. Правовой порядокъ, порождающій всякаго рода государственныя программы воспитанія и обученія для казенныхъ и даже частныхъ учебныхъ заведеній, въ цѣляхъ созданія людей, нужныхъ и полезныхъ для даннаго государственнаго строя, для даннаго режима, для даннаго направленія, господствующаго въ немъ въ такой-то историческій моментъ, третируетъ всѣ подрастающія поколѣнія, въ родѣ какъ глину, изъ которой и приказываетъ лѣпить то, что нужно въ цѣляхъ, обыкновенно, имѣющихъ очень мало общаго съ развитіемъ идивидуальности и педагогіи, да и педагогія, даже теоретическая, оказывается въ значительной степени слугою даннаго соціальнаго и политическаго строя. И эта педагогическая лѣпка „подходящихъ душъ", быть-можетъ, величайшая драма и величайшее насиліе, продѣлываемое современнымъ строемъ не только надъ настоящими, но и надъ будущими поколѣніями, въ интересахъ правящей группы, ничтожной качественно, да и количественно. Не менѣе ужасна и духовная обдѣлка юныхъ душъ, практикуемая во имя тѣхъ ученій, религіозныхъ, quasi-научныхъ, педагогическихъ [illegible]ческихъ, знаніе которыхъ правящіе [illegible] считаютъ обязательными для дѣтей, [illegible] полагая, что тѣ не могутъ вырабатывать [illegible] чего своего безъ гипноза предшествующихъ поколѣній. Съ точки зрѣнія, высказанной выше, исторія педагогики и всего школьнаго дѣла является, во многихъ и существенныхъ отношеніяхъ, своего рода насиліемъ человѣка взрослаго надъ беззащитнымъ ребенкомъ, муштрой, обтесываніемъ и оболваниваніемъ по тому или иному рецепту, продиктованному тому или иному педагогу, сознательно или безсознательно, тѣмъ или инымъ вѣкомъ и его строемъ,—соціальнымъ, политическимъ, религіознымъ и вообще духовнымъ. Книги по исторіи педагогики, нынѣ появившіяся въ свѣтъ, даютъ не мало матеріала для размышленія и надъ педагогіей, и надъ педагогами (теоретиками и практиками) съ этой точки зрѣнія, и, во всякомъ случаѣ, ставятъ вопросъ, не пора ли самому обществу прежде всего подумать объ изгнаніи всякаго насилія, — не только явнаго, но и скрытаго,—изъ области воспитанія? Правда, вопросъ этотъ на практикѣ такъ богатъ всевозможными трудностями, и всѣ „за" и „противъ" переплелись въ такой клубокъ, что врядъ ли можно надѣяться на скорое практическое разрѣшеніе этого вопроса. Тѣмъ не менѣе, подумать надъ нимъ во имя правъ человѣческой личности, нынѣ искажаемой вкривь и вкось, безсмысленно и произвольно, по всякаго рода рецептамъ, несомнѣнно, стоитъ. Съ этими-то рецептами и ихъ исторіей знакомятъ вновь вышедшія книги по исторіи педагогики, — Ф. Ге, П. Монро, Т. Циглера, С. Золотарева, А. Медвѣдкова, М. Демкова (Сборникъ изд. „Антикъ") *).

Хорошимъ введеніемъ въ изученіе педагогическихъ рецептовъ можетъ служить небольшая книжка С. Золотарева, который исходитъ, въ своемъ изложеніи, изъ той мысли, что у насъ въ Россіи „недовольство школьной дѣйствительностью — одна изъ точекъ соприкосновенія для людей совершенно различныхъ общественныхъ воззрѣній". Высказывая справедливое пожеланіе, чтобы борьба

*) Ф. Ге, „Исторія образованія и воспитанія". Изд. К. Тихомирова. М. 912 г. 3 р. 50 к.—П. Монро, „Исторія педагогики". Изд. т-ва „Міръ". 2 ч. М. 912 г. 3 р.—Т. Циглеръ, «Исторія педагогики». Изд. „Сотрудникъ". Кіевъ, 2 р. 50 к.—Демковъ, „Исторія западно-европейской педагогики". Изд. И. Сытина. М. 912 г. 2 р.—А. Медвѣдковъ, „Краткая исторія педагогики въ культурно-историческомъ освѣщеніи". Изд. Я. Башмакова. Спб. 912 г. 1 р. 20 к.—С. Золотаревъ, „Очерки по исторіи педагогики". Изд. [illegible] Башмаковыхъ. Спб. 1 р. 25 к.—„Очерки по исторіи педагогическихъ идей". Изд. „Антикъ", М. 912 г. 1 р. 60 к.

противъ этой дѣйствительности направлялась опредѣленными, положительными идеалами, авторъ рисуетъ въ своей книжкѣ картину историческаго развитія этихъ идеаловъ и вообще педагогическихъ идей, въ ихъ наиболѣе чистомъ выраженіи, въ З. Европѣ и въ Россіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ до нашего времени. Авторъ кончаетъ свою книгу изложеніемъ взглядовъ извѣстной шведской соціалистки Элленъ Кей, довольно справедливо высказавшей, по адресу педагогіи, горячія пожеланія, чтобы „наступилъ какой-нибудь педагогическій потопъ и унесъ бы изъ педагогическаго обихода человѣчества все, кромѣ Монтеня, Руссо, Спенсера и новѣйшей литературы по психологіи дѣтей". Значеніе такого потопа ясно видно изъ прекрасной книжки Золотарева, особенно удобной для первоначальнаго знакомства съ вопросомъ. Въ томъ же отношеніи интересна и небольшая книжка А. Медвѣдкова, который, впрочемъ, не касается Россіи. Авторъ этой книжки обращаетъ особенное вниманіе, во-первыхъ, на „генетическую связь идей и на соціальныя условія ихъ возникновенія въ историко-культурномъ освѣщеніи" и справедливо ожидаетъ отъ XX вѣка истинно-всеобщаго народнаго образованія, въ коемъ женщина и четвертое сословіе получатъ свою полную долю, а милитаризмъ и военный духъ ослабѣетъ. Сборникъ изд. „Пользы", „Очерки по исторіи педагогическихъ ученій", не представляетъ изъ себя чего-либо систематическаго. Это не что иное, какъ коллективный и популярный трудъ изъ серіи „Педагогич. Академіи", изд. подъ редакц. проф. А. Нечаева.

Всѣ три перечисленныя выше книжки предназначаются для начинающихъ читателей и не гонятся за большой полнотой. Гораздо подробнѣе изложена исторія педагогики въ книгахъ американскаго проф. П. Монро, швейцарца Ф. Ге, извѣстнаго страсбургскаго философа и педагога Т. Циглера, а также и въ дѣльной компиляціи Демкова. Всѣ эти книги даютъ уже очень много матеріала. Монро стремится охватить въ своемъ изложеніи и теорію, и практику воспитанія въ связи съ соціально-историческими условіями жизни и доводитъ свой разсказъ до послѣдняго времени, впрочемъ, почти не касаясь экспериментальной педагогики. Книга Монро выдѣляется изъ другихъ какимъ-то особенно бодрымъ настроеніемъ автора, его относительной свободой отъ педагогическихъ (особенно нѣмецкихъ) традицій, наконецъ, тѣмъ основнымъ требованіемъ, какое къ педагогикѣ предъявляетъ авторъ, считая, что главная задача воспитанія состоитъ не только въ томъ, чтобы „передавать каждому послѣдующему поколѣнію элементы культуры и соціальной жизни и ея институтовъ", но и „предоставить каждому индивидууму полную свободу въ формулированіи своихъ собственныхъ цѣлей въ жизни и въ осуществленіи ихъ на практикѣ, дѣятельности того или иного рода". Задача школы,—говоритъ тотъ же авторъ,—„сдѣлать молодое поколѣніе способнымъ внести самостоятельный вкладъ въ общую сокровищницу, и улучшать по мѣрѣ силъ общественную жизнь". А главное—педагогика должна всячески помогать развитію въ человѣкѣ характера. Нѣсколько уже понимаетъ свою задачу Фр. Ге, который, оставляя въ сторонѣ вопросъ о характерѣ, стремится въ своей книгѣ выяснить, „какъ люди, подъ вліяніемъ прогресса—научнаго, соціальнаго и моральнаго—мало-по-малу видоизмѣнили свои взгляды на воспитаніе и образованіе дѣтей". Вопроса о высшемъ образованіи авторъ не касается, тогда какъ Монро удѣляетъ и ему не мало вниманія. Черезъ всю книгу Ге проходитъ идея, что въ области педагогіи „дѣйствія, факты предшествовали знанію": взрослые люди „сначала воспитывали своихъ дѣтей, потомъ размышляли о томъ, что сдѣлали,—потомъ наблюдали и думали",—интересный выводъ ученаго педагога, лишній разъ иллюстрирующій правильность заключеній Лежандра. Циглеръ въ своемъ капитальномъ трудѣ, появленіе котораго нельзя не привѣтствовать, трактуетъ тотъ же вопросъ гораздо шире и глубже и излагаетъ исторію педагогіи въ связи съ исторіей культуры, начиная со среднихъ вѣковъ до нашего времени, на общемъ фонѣ которой и рисуетъ эволюцію педагогическихъ теорій и идеаловъ. Впрочемъ, авторъ нѣсколько суживаетъ свой трудъ, дѣлая главной задачей его исторію средняго образованія. Задача воспитанія, по Циглеру, состоитъ въ „планомѣрномъ воздѣйствіи старшаго поколѣнія на физическое и духовное развитіе младшаго". Картина этого воздѣйствія, въ ея основныхъ чертахъ, по Циглеру, оказывается далеко не приглядной, и авторъ констатируетъ, что „съ воспитаніемъ индивидуальностей современная педагогія плохо справляется". Удѣляя въ своей книгѣ очень много мѣста педагогіи нѣмецкой, Циглеръ, повидимому, противъ своей воли, даетъ не мало цѣнныхъ иллюстрацій для характеристики „топтанія человѣческой индивидуальности по методу", посредствомъ всякаго рода педагогическихъ теорій и вообще экспериментированія, частнаго и государственнаго, надъ живыми дѣтскими душами и тѣлами.

Да, надъ основной идеей Лежандра стоитъ подумать, а его книгу стоитъ перевести на русскій языкъ.

И. Рубакинъ.

Редакторъ-издатель Р. И. Бр[illegible]

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. [illegible]

противъ этой дѣйствительности направлялась опредѣленными, положительными идеалами, авторъ рисуетъ въ своей книжкѣ картину историческаго развитія этихъ идеаловъ и вообще педагогическихъ идей, въ ихъ наиболѣе чистомъ выраженіи, въ З. Европѣ и въ Россіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ до нашего времени. Авторъ кончаетъ свою книгу изложеніемъ взглядовъ извѣстной шведской соціалистки Элленъ Кей, довольно справедливо высказавшей, по адресу педагогіи, горячія пожеланія, чтобы „наступилъ какой-нибудь педагогическій потопъ и унесъ бы изъ педагогическаго обихода человѣчества все, кромѣ Монтеня, Руссо, Спенсера и новѣйшей литературы по психологіи дѣтей". Значеніе такого потопа ясно видно изъ прекрасной книжки Золотарева, особенно удобной для первоначальнаго знакомства съ вопросомъ. Въ томъ же отношеніи интересна и небольшая книжка А. Медвѣдкова, который, впрочемъ, не касается Россіи. Авторъ этой книжки обращаетъ особенное вниманіе, во-первыхъ, на „генетическую связь идей и на соціальныя условія ихъ возникновенія въ историко-культурномъ освѣщеніи" и справедливо ожидаетъ отъ XX вѣка истинно-всеобщаго народнаго образованія, въ коемъ женщина и четвертое сословіе получатъ свою полную долю, а милитаризмъ и военный духъ ослабѣетъ. Сборникъ изд. „Пользы", „Очерки по исторіи педагогическихъ ученій", не представляетъ изъ себя чего-либо систематическаго. Это не что иное, какъ коллективный и популярный трудъ изъ серіи „Педагогич. Академіи", изд. подъ редакц. проф. А. Нечаева.

Всѣ три перечисленныя выше книжки предназначаются для начинающихъ читателей и не гонятся за большой полнотой. Гораздо подробнѣе изложена исторія педагогики въ книгахъ американскаго проф. П. Монро, швейцарца Ф. Ге, извѣстнаго страсбургскаго философа и педагога Т. Циглера, а также и въ дѣльной компиляціи Демкова. Всѣ эти книги даютъ уже очень много матеріала. Монро стремится охватить въ своемъ изложеніи и теорію, и практику воспитанія въ связи съ соціально-историческими условіями жизни и доводитъ свой разсказъ до послѣдняго времени, впрочемъ, почти не касаясь экспериментальной педагогики. Книга Монро выдѣляется изъ другихъ какимъ-то особенно бодрымъ настроеніемъ автора, его относительной свободой отъ педагогическихъ (особенно нѣмецкихъ) традицій, наконецъ, тѣмъ основнымъ требованіемъ, какое къ педагогикѣ предъявляетъ авторъ, считая, что главная задача воспитанія состоитъ не только въ томъ, чтобы „передавать каждому послѣдующему поколѣнію элементы культуры и соціальной жизни и ея институтовъ", но и „предоставить каждому индивидууму полную свободу въ формулированіи своихъ собственныхъ цѣлей въ жизни и въ осуществленіи ихъ на практикѣ, дѣятельности того или иного рода". Задача школы,—говоритъ тотъ же авторъ,—„сдѣлать молодое поколѣніе способнымъ внести самостоятельный вкладъ въ общую сокровищницу, и улучшать по мѣрѣ силъ общественную жизнь". А главное—педагогика должна всячески помогать развитію въ человѣкѣ характера. Нѣсколько уже понимаетъ свою задачу Фр. Ге, который, оставляя въ сторонѣ вопросъ о характерѣ, стремится въ своей книгѣ выяснить, „какъ люди, подъ вліяніемъ прогресса—научнаго, соціальнаго и моральнаго—мало-по-малу видоизмѣнили свои взгляды на воспитаніе и образованіе дѣтей". Вопроса о высшемъ образованіи авторъ не касается, тогда какъ Монро удѣляетъ и ему не мало вниманія. Черезъ всю книгу Ге проходитъ идея, что въ области педагогіи „дѣйствія, факты предшествовали знанію": взрослые люди „сначала воспитывали своихъ дѣтей, потомъ размышляли о томъ, что сдѣлали,—потомъ наблюдали и думали",—интересный выводъ ученаго педагога, лишній разъ иллюстрирующій правильность заключеній Лежандра. Циглеръ въ своемъ капитальномъ трудѣ, появленіе котораго нельзя не привѣтствовать, трактуетъ тотъ же вопросъ гораздо шире и глубже и излагаетъ исторію педагогіи въ связи съ исторіей культуры, начиная со среднихъ вѣковъ до нашего времени, на общемъ фонѣ которой и рисуетъ эволюцію педагогическихъ теорій и идеаловъ. Впрочемъ, авторъ нѣсколько суживаетъ свой трудъ, дѣлая главной задачей его исторію средняго образованія. Задача воспитанія, по Циглеру, состоитъ въ „планомѣрномъ воздѣйствіи старшаго поколѣнія на физическое и духовное развитіе младшаго". Картина этого воздѣйствія, въ ея основныхъ чертахъ, по Циглеру, оказывается далеко не приглядной, и авторъ констатируетъ, что „съ воспитаніемъ индивидуальностей современная педагогія плохо справляется". Удѣляя въ своей книгѣ очень много мѣста педагогіи нѣмецкой, Циглеръ, повидимому, противъ своей воли, даетъ не мало цѣнныхъ иллюстрацій для характеристики „топтанія человѣческой индивидуальности по методу", посредствомъ всякаго рода педагогическихъ теорій и вообще экспериментированія, частнаго и государственнаго, надъ живыми дѣтскими душами и тѣлами.

Да, надъ основной идеей Лежандра стоитъ подумать, а его книгу стоитъ перевести на русскій языкъ. **Н. Рубакинъ.**

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ.**

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ**. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

L.P.-1001

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 30. С.-Петербургъ, 27 Іюля. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

ОБОЗРѢВАТЕЛЬ. Civis Russus sum... Стр. 1713.

Е. КУСКОВА. Цѣна объединенія. 1717.

За недѣлю: Затишье. — Привлеченіе къ отвѣтственности ротм. Трещенкова. — **Сергѣй Крайскій.** Отклики ленскихъ событій въ Сибири. — Подвижницы.—Октябристская исторія.—На родинѣ Пуришкевича.—Циркуляръ о перепечаткахъ думскихъ отчетовъ.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла. — Хрсника. — **Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. VII. 1723.

Журналъ журналовъ: **Н. Коробка.** Русскіе журналы. 1739.

Литературное обозрѣніе: **Д-ръ фонъ-Макай.** Поэтъ молодой Турціи. 1745.

Научное обозрѣніе: **Максъ Брюкнеръ.** Фотографированіе по телеграфу. G. Безпроволочный телеграфъ и желѣзная дорога. 1747.

Фельетонъ: **Б. М. Аппель.** Великій покой (новелла). 1751.

Объявленія.

Civis Russus sum...

Римлянину достаточно было и во времена варварства заявить: „Civis Romanus sum“!—„Я римскій гражданинъ!“ и,—гдѣ бы онъ ни находился,—ему обезпечены были почетъ и уваженіе. Россіянинъ-же до сихъ поръ,—чтобы избѣгнуть на чужбинѣ обидъ и оскорбленій, пожалуй, лучше сдѣлаетъ, если... скроетъ свое происхожденіе.

Въ наше время не требуется особыхъ привилегій, чтобы пользоваться на чужбинѣ личной неприкосновенностью и защитой законовъ; всѣ народы культурнаго міра пользуются другъ у друга полной охраной, и, въ области гражданскихъ отношеній, почти всѣми правами. Формально государства сохранили свои суверенныя права относительно иностранцевъ, но пользуются они ими только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., во время войны и т. под. Только россійскіе граждане находятся на особомъ положеніи; къ нимъ и въ мирное время примѣняются исключительныя мѣры, отмѣняющія дѣйствіе нормальныхъ законовъ и обычаевъ. Въ Германіи высылка русскихъ по самымъ ничтожнымъ поводамъ составляетъ совершенно обыденное явленіе. Русская молодежь, пріѣзжающая въ Германію для полученія образованія, поставлена въ совершенно исключительное, крайне унизительное положеніе, какъ въ отношеніи условій пріема, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Условія пріема преднамѣренно составлены такъ, чтобы до послѣдней возможности затруднить доступъ русскихъ въ учебныя заведенія; даже принятые въ число студентовъ, они поставлены въ отношеніи пользованія аудиторіями, лабораторіями и проч., въ положеніе людей второго сорта. Ни одинъ другой народъ не поставленъ въ такое положеніе, безразлично, какое мѣсто онъ занимаетъ въ культурномъ мірѣ, или въ междуна-

Запросы жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 30. С.-Петербургъ, 27 Іюля. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

ОБОЗРѢВАТЕЛЬ. Civis Russus sum... Стр. 1713.

Е. КУСКОВА. Цѣна объединенія. 1717.

За недѣлю: Затишье. — Привлеченіе къ отвѣтственности ротм. Трещенкова. — **Сергѣй Крайскій.** Отклики ленскихъ событій въ Сибири. — Подвижницы.—Октябристская исторія.—На родинѣ Пуришкевича.—Циркуляръ о перепечаткахъ думскихъ отчетовъ.—**Я. Слонимскій.** Международныя дѣла. — Хроника. — **Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. VII. 1723.

Журналъ журналовъ: **Н. Коробка.** Русскіе журналы. 1739.

Литературное обозрѣніе: **Д-ръ фонъ-Макай.** Поэтъ молодой Турціи. 1745.

Научное обозрѣніе: **Макъ Брикнеръ.** Фотографированіе по телеграфу. G. Безпроволочный телеграфъ и желѣзная дорога. 1747.

Фельетонъ: **Б. М. Аппель.** Великій покой (новелла). 1751.

Объявленія.

Civis Russus sum...

Римлянину достаточно было и во времена варварства заявить: „Civis Romanus sum“!—„Я римскій гражданинъ!“ и,—гдѣ бы онъ ни находился,—ему обезпечены были почетъ и уваженіе. Россіянинъ-же до сихъ поръ,—чтобы избѣгнуть на чужбинѣ обидъ и оскорбленій, пожалуй, лучше сдѣлаетъ, если... скроетъ свое происхожденіе.

Въ наше время не требуется особыхъ привилегій, чтобы пользоваться на чужбинѣ личной неприкосновенностью и защитой законовъ; всѣ народы культурнаго міра пользуются другъ у друга полной охраной, и, въ области гражданскихъ отношеній, почти всѣми правами. Формально государства сохранили свои суверенныя права относительно иностранцевъ, но пользуются они ими только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., во время войны и т. под. Только россійскіе граждане находятся на особомъ положеніи; къ нимъ и въ мирное время примѣняются исключительныя мѣры, отмѣняющія дѣйствіе нормальныхъ законовъ и обычаевъ. Въ Германіи высылка русскихъ по самымъ ничтожнымъ поводамъ составляетъ совершенно обыденное явленіе. Русская молодежь, пріѣзжающая въ Германію для полученія образованія, поставлена въ совершенно исключительное, крайне унизительное положеніе, какъ въ отношеніи условій пріема, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Условія пріема преднамѣренно составлены такъ, чтобы до послѣдней возможности затруднить доступъ русскихъ въ учебныя заведенія; даже принятые въ число студентовъ, они поставлены въ отношеніи пользованія аудиторіями, лабораторіями и проч., въ положеніе людей второго сорта. Ни одинъ другой народъ не поставленъ въ такое положеніе, безразлично, какое мѣсто онъ занимаетъ въ культурномъ мірѣ, или въ международ-

родномъ „концертѣ".—Ни японцы, ни китайцы, ни турки не испытываютъ ничего подобнаго; также ни одинъ изъ славянскихъ народовъ: поляки, чехи, болгары, сербы,—всѣ, точно такъ же, какъ англичане, французы, итальянцы, австрійцы и проч., поставлены въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ и внѣ ихъ, наравнѣ съ нѣмцами. Положеніе русскихъ въ Германіи совершенно исключительное. Но нѣмцы считаютъ, что и этого недостаточно, и теперь требуютъ новыхъ мѣръ, новыхъ ограниченій. Снова начался систематическій походъ противъ русскаго студенчества въ Германіи.

Какъ относятся ко всему этому тѣ органы русской государственности, которые призваны охранять честь и достоинство Россіи и ея гражданъ за границей?—Какъ поступили бы въ подобномъ случаѣ соотвѣтствующіе органы другихъ государствъ, мы легко можемъ себѣ представить по многочисленнымъ примѣрамъ. Напомнимъ недавній случай съ англійской подданной Малецкой, ради спасенія которой отъ русской каторги англійская дипломатія не остановилась и передъ рискомъ повредить дружественнымъ отношеніямъ съ русскимъ правительствомъ, какъ они ни цѣнны для Англіи именно въ настоящій моментъ. Напомнимъ отказъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки отъ торговаго договора съ Россіей изъ-за затрудненій въ правѣ въѣзда сюда ихъ еврейскихъ подданныхъ, хотя вопросъ имѣетъ болѣе принципіальное, чѣмъ практическое значеніе, такъ какъ случаи отказа въ пропускѣ американскихъ евреевъ въ Россію были очень рѣдки. Точно также и Германія не оставляетъ безъ протеста малѣйшей обиды, нанесенной кому нибудь изъ ея коммивояжеровъ въ Россіи, и пускаетъ въ ходъ всѣ средства для защиты интересовъ своихъ гражданъ за границей, безъ различія положенія и происхожденія.

Но россійскіе дипломаты, обыкновенно, предпочитаютъ въ такихъ случаяхъ—умыть руки, и русскіе граждане на чужбинѣ почти всецѣло предоставлены самимъ себѣ и другимъ,—милости чужихъ. Это и служитъ главной причиной печальнаго положенія русскихъ за границей;—кто церемонится съ беззащитными людьми?.. И римлянамъ ихъ гордое „Civis Romanus sum!" не помогало бы, если-бы за этимъ талисманомъ не стояли римскіе легіоны.

Въ наше время военная сила, конечно, не играетъ такой роли, какъ во времена Римской Имперіи; отношенія народовъ другъ къ другу опредѣляются многочисленными факторами, среди которыхъ военная, физическая мощь уже не имѣетъ первенствующаго значенія. На отношенія Запада къ Россіи и русскимъ, во всякомъ случаѣ, рѣшающее вліяніе имѣетъ въ настоящее время общественное мнѣніе. Тѣмъ хуже для насъ; обращеніе съ русскими за границей указываетъ на такое отношеніе общественнаго мнѣнія къ Россіи, обиднѣе котораго трудно себѣ представить. Такъ, вопросъ о положеніи русскихъ за границей тѣсно связанъ съ внѣшнимъ престижемъ Россіи вообще и пріобрѣтаетъ общенаціональное значеніе. Именно ради національнаго престижа правительства другихъ странъ считаютъ своею обязанностью внимательно слѣдить за положеніемъ ихъ гражданъ на чужбинѣ и со всею энергіей выступать въ ихъ защиту при всякой, нанесенной имъ, обидѣ. Англійское правительство вступилось за Малецкую не столько ради нея самой, лично болѣе близкой Россіи, чѣмъ Англіи, сколько во имя престижа англійскаго гражданства, къ которому она формально принадлежала. Американское правительство порвало съ Россіей также не ради тѣхъ немногихъ евреевъ, которые встрѣчали затрудненія при въѣздѣ въ Россію, а ради охраны чести и достоинства своей государственности и основныхъ принциповъ своей конституціи. И если наша дипломатія такъ индифферентно относится къ судьбѣ русскихъ гражданъ на чужбинѣ, то это также происходитъ не столько отъ того (какъ увѣряютъ ихъ офиціозы), что эти русскіе, по той или другой причинѣ, не пользуются ихъ симпатіями, сколько вслѣдствіе совершенно своеобразнаго взгляда на государство и его обязанности по отношенію къ своимъ гражданамъ. У насъ не только еще не признана обязанность охраны гражданъ при всѣхъ обстоятельствахъ, но даже считается возможнымъ публично отъ нихъ отречься и выдать ихъ съ головой ихъ гонителямъ. Въ какой еще странѣ возможенъ былъ бы такой возмутительный выпадъ противъ русской молодежи, какъ тотъ, который себѣ позволила на-дняхъ газета, именующая себя „Россіей"? Вотъ какъ эта газета, издающаяся притомъ на казенныя деньги, аттестуетъ передъ Западомъ русскую молодежь:

«Прибывающая изъ Россіи молодежь», поступая въ западно-европейскіе университеты, привозитъ туда всю ту невоспитанность и некультурность нашей отечественной радикальщины, которая является основнымъ горемъ русской университетской жизни. Начиная съ внѣшности и кончая всѣмъ своимъ поведеніемъ, эти «прибывающіе изъ Россіи» въ самый короткій срокъ вездѣ, гдѣ они появляются въ сколько-нибудь замѣтномъ количествѣ, создаютъ атмосферу, рѣшительно противорѣчащую традиціямъ, нравамъ, понятіямъ западно-европейскаго студенчества. Наглые, суетливые, назойливые, самовлюбленные, почитающіе себя образцомъ «настоящаго» человѣка, они врываются въ культурную жизнь такой ордой, которая естественно вызываетъ противъ себя самый опредѣленный протестъ. Ихъ отношенія къ профессорамъ, къ наукѣ, къ мѣстному студенчеству, другъ къ другу, и увы! къ элементарнѣйшимъ требованіямъ порядоч-

ности—все это возмущаетъ и оскорбляетъ какъ мѣстное студенчество, такъ и все мѣстное общество.

Постоянные скандалы, грязныя исторіи и дикія столкновенія, распущенность, доведенная до такой степени, что оскорбляются даже наиболѣе спокойные и уравновѣшенные общественные круги,—на подобной почвѣ, очевидно, не могло не создаться извѣстное движеніе противъ этой орды, и вотъ теперь приходится пожинать его плоды. (См. «Россія», 18-го іюля; передовая).

Мы привели всѣ эти гнусныя разсужденія, чтобы показать всю глубину нашего позора: вотъ какъ рептиліи позволяютъ себѣ третировать русскую молодежь передъ всѣмъ міромъ! Наши „патріоты", конечно, будутъ оправдывать эту возмутительную выходку тѣмъ, что-де это не „истинно-русская" молодежь, что среди нея много евреевъ. Но, не говоря ужъ о томъ, что рептиліи имѣютъ столь же мало права позорить русско-еврейскую молодежь, какъ и русскую,—эти „оправданія" понятны только для „истинно-русскихъ", нѣмцы же, точно такъ же, какъ и другіе культурные народы, не дѣлаютъ, и не будутъ дѣлать, различія между евреями и неевреями въ средѣ русской молодежи, какъ это подтверждаетъ сама „Россія". Нападки иностранцевъ, точно также какъ и выпадъ „Россіи", относятся ко всей учащейся за-границей русской молодежи; а къ послѣдней, кромѣ евреевъ, принадлежитъ такъ же значительное, все возрастающее число, такъ-наз., „коренныхъ" русскихъ, вынужденныхъ искать убѣжища въ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ по причинамъ, столь же мало позорнымъ для нихъ, какъ и тѣ, которыя побуждаютъ къ тому русско-еврейскую молодежь. Многіе, притомъ, отправляются заграницу для пополненія образованія, полученнаго въ Россіи, или для усовершенствованія въ какой-либо спеціальности. Почти вся наша профессура прошла черезъ иностранныя, большею частью—германскія, учебныя заведенія. Теперь, по почину министра нар. просвѣщенія, кандидаты на профессуру отправляются туда цѣлыми партіями. Наконецъ, самъ министръ, Л. А. Кассо, получилъ свое образованіе за-границей.

„Патріотическія" оправданія и объясненія, слѣдовательно, нисколько не мѣняютъ сути дѣла. Выпадъ „Россіи" затрагиваетъ всю русскую молодежь, оставшуюся дома столько-ли сколько перебравшуюся за рубежъ, потому что послѣдняя нисколько не отличается отъ первой, нисколько не хуже ея; можетъ быть, напротивъ, благодаря болѣе благопріятнымъ условіямъ западной жизни и лучшей постановкѣ образованія въ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ, зарубежное русское студенчество скорѣе превосходитъ студенчество отечественныхъ учебныхъ заведеній, какъ въ отношеніи основательности образованія и широты общаго развитія, такъ и въ отношеніи культурнаго уровня, житейскихъ навыковъ, „манеръ",—всего того, что принято называть „воспитанностью",—именно того, чему хулители русской молодежи, по ихъ увѣренію, придаютъ особенное значеніе. Это совершеннѣйшій вздоръ, чистѣйшій вымыселъ, будто „тамъ", на свободѣ, вдали отъ надзора благопопечительнаго россійскаго начальства, наша молодежь „деморализуется", „развращается" и всецѣло уходитъ въ „революцію" и „анархію". Совершенно наоборотъ. Наше заграничное студенчество учится очень усердно и жадно воспринимаетъ европейскую культуру. Это-то и влечетъ туда и многихъ изъ тѣхъ, которые могли бы получить образованіе и въ Россіи. Въ послѣднее время многіе русскіе студенты числятся одновременно въ спискахъ русскаго и иностраннаго университетовъ и дѣлятъ свое время между тѣмъ и другимъ (что облегчается различіемъ въ распредѣленіи семестровъ).

Однакожъ, нѣмцамъ наши студенты мало внушаютъ симпатій. Это — неудивительно: слишкомъ они чужды другъ другу и по характеру, и по привычкамъ, и по стремленіямъ. Съ нѣмцами вообще трудно ужиться; они и съ англичанами и съ французами столь же мало сходятся, какъ съ русскими. Но оскорблять ихъ они не смѣютъ. Только по отношенію къ русскимъ они себѣ это позволяютъ, могутъ себѣ позволять...

Обозрѣватель.

Цѣна объединенія.

Судя по телеграммамъ, правыя организаціи спѣшно блокируются. Въ Кіевѣ, въ клубѣ націоналистовъ, заключенъ блокъ 8 правыхъ организацій, въ Екатеринославѣ объединенные правые ведутъ переговоры съ правыми октябристами; то же самое происходитъ въ другихъ городахъ. Какъ обстоитъ дѣло въ организаціяхъ демократическихъ?

Легальныя партіи работаютъ при свѣтѣ дня, въ нихъ можетъ быть примѣненъ принципъ общественнаго сговора и контроля, и общественные же способы организаціи. Партіи тайныя, полулегальныя, попрежнему, какъ совы, видятъ другъ друга только ночью. Душный, спертый воздухъ подполья мало пригоденъ для здоровой партійной жизни. Напро-

тивъ, вредныя міазмы кружковщины и сектантства отравляютъ самыя здоровыя головы. Правда, бываютъ въ исторіи случаи, когда и въ подпольѣ партія умѣетъ сохранить свой вполнѣ общественный характеръ. Ни единство нѣмецкой рабочей партіи, ни пріемы ея демократической организаціи не пострадали за время дѣйствія въ Германіи закона противъ соціалистовъ (1878—1890 гг.). Для этого, однако, нужна во 1-хъ. сравнительно долгая открытая жизнь передъ проваломъ въ подполье, а, во 2-хъ, высокая культурность участниковъ. Какъ обстоитъ дѣло въ Россіи? Трудовая группа еще какъ то удержалась, не раскололась на пикулевыя ячейки. Но болѣе крайніе народники уже раскололись: одни все еще цѣпляются за бойкотъ Думы и терроръ, другіе спѣшно „спасаютъ соціалистическія цѣнности отъ натиска анархо-радикальскихъ элементовъ въ собственной средѣ“ *). Еще хуже обстоитъ дѣло въ партіи, по объективнымъ даннымъ могущей пользоваться въ странѣ крупнѣйшимъ вліяніемъ,—въ русской соціалдемократіи. Правильно характеризуетъ положеніе опытный общественный работникъ, П. Б. Аксельродъ **).

„Старые партійные устои, говоритъ онъ: преобладаніе стихійности въ русскомъ рабочемъ движеніи, умственная и политическая примитивность соц.-дем. рабочихъ, монополія интеллигенціи (какъ цѣлаго слоя) въ управленіи дѣлами партіи, въ ея организаціонномъ строительствѣ, въ опредѣленіи ея практическихъ задачъ и тактики, наконецъ, отсутствіе легальной центральной арены въ видѣ парламента для борьбы партій между собою и правительствомъ — всѣ эти устои партійнаго строя въ дореволюціонную эпоху, въ большей или меньшей мѣрѣ, рухнули. Эта эпоха отошла въ вѣчность. Но отъ нея уцѣлѣли разные организаціонные обломки, психологическіе навыки, традиціи, элементы еще достаточно сильные, чтобы тормозить и всякими средствами до крайности затруднять работу по подготовкѣ и организаціи элементовъ рабочаго класса“...

„Обломковъ“ много: большевики, меньшевики, ликвидаторы, впередовцы, плехановцы, ультиматисты, отзовисты, троцкисты-правдисты, возрожденцы, ревизіонисты...

Традиціи, психологическіе навыки?—Взаимное пожираніе. По выраженію одного публициста, въ послѣдніе годы это самопожираніе дошло до „невѣроятныхъ, неслыханныхъ скандаловъ“. Этотъ же публицистъ ***) съ ужасомъ восклицаетъ: „При чемъ здѣсь соціализмъ? При чемъ здѣсь „марксистское направленіе“? Всѣ искренніе друзья того и другого, безъ различія направленій и фракцій, должны бы во имя простой чистоплотности прекратить, во чтобы-то ни-стало прекратить этотъ скандалъ, позорящій тѣ великіе принципы, во имя которыхъ онъ поднятъ людьми, явно неспособными взвѣшивать свои слова и поступки. Тяжело и грустно, что до сихъ поръ въ этомъ направленіи ничего не сдѣлано“.

Не одному г. Вѣчеву „тяжело и грустно“, да и гораздо раньше его выступали многіе противъ этихъ „неслыханныхъ скандаловъ“. Но выступленія эти родили еще большіе „скандалы“... Есть какое то особое упорство въ этихъ „традиціяхъ и психологическихъ навыкахъ“, упорство и заразительность. Въ объясненіи этого можно, конечно, какъ это всегда мы дѣлаемъ, сослаться на „внѣшнія условія“, на „независящія (отъ воли человѣка!) обстоятельства“. Но не пора ли, исполняя совѣтъ г. Вѣчева, обратиться и къ „волѣ“? Посмотримъ, какую картину развертываетъ намъ дѣйствительность.

„Дѣло идетъ,—говоритъ П. Б. Аксельродъ,—объ организаціи всѣхъ прогрессивныхъ общественныхъ силъ, всѣхъ элементовъ демократической и пролетарской оппозиціи для возможно болѣе внушительной борьбы съ дворянско-плутократической реакціей... А, между тѣмъ, руководители и вдохновители отсталыхъ круговъ русской соціаль-демократіи дѣлаютъ все зависящее отъ нихъ, чтобы помѣшать сплоченію наличныхъ силъ даже внутри ея самой для избирательной борьбы“.

Всѣ прогрессивные, реформаторскіе элементы русской соціаль-демократіи, продолжаетъ онъ, должны сплотиться „идейно и организаціонно“.—„Только такая идейно и организаціонно сплоченная фракція, объединяя вокругъ себя всѣхъ болѣе сознательныхъ и передовыхъ соціалъ-демократовъ, сможетъ съ успѣхомъ работать надъ созданіемъ такого общественнаго мнѣнія въ русской соціалъ-демократіи, которое не будетъ мириться съ нечаевски-бонапартистскими способами внутри-партійной борьбы *), и будетъ активно содѣйствовать радикальной ликвидаціи старыхъ отношеній въ партіи“.

Что новые, „прогрессивные и реформаторскіе“ элементы уже народились и работаютъ въ русскомъ рабочемъ движеніи,—мнѣ неоднократно приходилось отмѣчать. Но способны ли они уже теперь исполнить совѣтъ своего маститаго учителя,—и „сплотиться идейно и

*) См. статью Ант. Савина, „Наша Заря“, № 6., стр. 78.

**) „Наша Заря“, № 6, стр. 15.

***) „Завѣты“, № 2, г. Я. Вѣчевъ, „Дѣла и дни“.

*) „Наша Заря“, № 6.—Изъ приличія мы опускаемъ описаніе этихъ „нечаевскихъ“ способовъ борьбы, сдѣланное П. Б. Аксельродомъ...

организаціонно"? Что говорятъ намъ факты? Недавно всѣ газеты обошелъ печальный, но и курьезный документъ. Группа соціалъ-демократовъ обратилась къ фракціи съ слѣд. „воззваніемъ":

— „Товарищи депутаты! Избирательная кампанія застаетъ насъ, соціалъ-демократовъ, необъединенными и разрозненными, благодаря чему значительно осложняется и затрудняется рѣшеніе той задачи, которая стоитъ передъ россійской соціалъ-демократіей во время выборовъ. Необходимо заняться объединеніемъ всѣхъ живыхъ элементовъ рабочаго движенія, необходимо обезпечить единство соціалъ-демократіи въ избирательной кампаніи... Фракція не выполнитъ своего долга передъ рабочимъ классомъ, если не приложитъ всѣхъ усилій къ тому, чтобы содѣйствовать объединенію всѣхъ соціалъ-демократическихъ теченій и группъ для согласованныхъ дѣйствій и совмѣстнаго проведенія избирательной кампаніи".

Какимъ безсиліемъ, какимъ отчаяніемъ вѣетъ отъ этого документа!—„Варяги, придите володѣть и княжить нами"... Или еще. Однажды, въ глухомъ мѣстечкѣ Поволжья, мнѣ пришлось быть свидѣтельницей незабвенной сцены. Къ помѣщицѣ приходитъ деревенская баба и говоритъ: „Барыня, а барыня, пришлите погонять насъ, работать неспорно". Потомъ мнѣ объяснили, что на полѣ нуженъ погонщикъ, иначе бабы неровно работаютъ, изъ за-чего между ними происходятъ потасовки... Именно этимъ глухимъ поволжьемъ пахнуло на меня и отъ этого „историческаго" документа. „Товарищи-депутаты! Придите погонять насъ... Объедините насъ!" И невольно хочется воскликнуть: „Позвольте, да развѣ не вашей волей посланы сами депутаты? Почему вы сами-то не объединяетесь? Почему сами энергично и безповоротно не удалите изъ своей среды разлагающіе элементы?"

И какъ безполезно „восклицать". Не удаленіе, а постоянное слияніе съ „бонапартистами" происходитъ на дѣлѣ...

Въ № 6-мъ „Невскаго Голоса", органѣ такъ называемыхъ „ликвидаторовъ", элементовъ наиболѣе европеизировавшихся за это семилѣтіе, радостно сообщается о „серьезномъ" шагѣ:

„въ совѣщаніяхъ, созванныхъ изъ представителей соц.-дем. интеллигентскихъ группъ... въ которыхъ участвовали представители большевиковъ, сторонниковъ „Правды" и „Звѣзды" и меньшевиковъ-„партійцевъ", единогласно постановлено привлечь къ участію въ этихъ совѣщаніяхъ такъ-наз. „ликвидаторовъ" для совмѣстнаго обсужденія платформы, избирательной тактики и организаціи избирательной кампаніи въ Петербургѣ".

Далѣе сообщается, что этимъ объединеннымъ „совѣщаніямъ" удастся, вѣроятно, стать во главѣ соц.-дем. избирательной кампаніи. Странно, конечно, что опять, и послѣ революціи, „интеллигентскія группы" пытаются стать во главѣ рабочихъ въ избир. кампаніи. Но не въ этомъ сейчасъ дѣло. Дѣло „въ радости", что и большевики (нечаевцы-бонапартисты!..), и меньшевики, и ликвидаторы, и „Правда" большевистская, такая же „Звѣзда" — всѣ собрались выполнить „партійный гражданскій долгъ"—объединиться. Но тамъ, гдѣ все „грустно и печально", радость недолговѣчна. Въ слѣдующемъ за этимъ радостнымъ номеромъ 6-мъ „Невскаго Голоса" появляется номеръ 16-й „Невской Звѣзды", который въ дерзкой, далеко не товарищеской формѣ заявляетъ, что во 1-хъ, никакихъ представителей отъ редакціи „Звѣзды" на этихъ совѣщаніяхъ вовсе и не было, а во 2-хъ, „что объединеніе разныхъ направленій совершенно немыслимо въ с.-д. избирательной кампаніи, что эта кампанія не можетъ ставить своей задачей объединеніе во что бы то ни стало и съ кѣмъ угодно".

Картина, читатель! Одни сообщаютъ, что „было", что объединеніе — вещь такая и ожидаемая, возможно, а другіе грубо ихъ отталкиваютъ, заявляя, что объединеніе это „совершенно немыслимо"!..

Казалось бы, выходъ совершенно ясенъ и ясно указанъ самимъ-же П. Б. Аксельродомъ: объединяться во фракцію, минуя бонапартистскіе элементы. Ничего подобнаго! „Прогрессивные и реформаторскіе" элементы попрежнему не только унижаютъ себя, какъ политическихъ дѣятелей, участіемъ въ скандалахъ, подобныхъ вышеописанному, но — что гораздо важнѣе — постояннымъ стремленіемъ къ союзу съ бонапартистами прикрываютъ собою ихъ дѣянія. Въ самомъ дѣлѣ: что нибудь одно,—или это, дѣйствительно, нечаевцы, „узурпаторы", бонапартисты и пр., тогда союзъ съ ними есть вещь абсолютно немыслимая, нетерпимая, или же всѣ эти страшныя слова говорятся „для ради полемики", т. е. потому, что и въ этой новой части соціалъ-демократіи еще сильны старыя „традиціи и навыки"... Но если такъ, то гдѣ же „реформація"? Гдѣ она?

Совсѣмъ было бы невозможно дышать, если бы среди всей этой склоки не было уже нѣкакихъ оазисовъ. Если вы возьмете любой профессіональный органъ рабочихъ за всѣ эти 7 долгихъ лѣтъ, вездѣ встрѣтите вы рѣшеніе, совершенно недвусмысленное осужденіе этой братоубійственной, преступной съ общественной точки зрѣнія войны. Мало того: эта война привела къ тому, что рабочіе возненавидѣли всѣ эти интеллигентскія шалости, всѣ эти фракціи, готовыя истребить другъ друга изъ-за выѣденнаго яйца: они требуютъ внѣфракціонной печати, они требуютъ внѣфракціоннаго объединенія. Дальнѣйшая война, дальнѣйшее продолженіе каиновой политики можетъ привести къ тому, что наиболѣе чуткіе изъ этихъ дѣятелей-рабочихъ возненавидятъ и соціализмъ, и марксизмъ и пойдутъ

дорогой совсѣмъ особой, сторонясь отъ политики и дѣлая свое рабочее дѣло безъ участія „скандалистовъ". Этотъ финалъ нежелателенъ, конечно; но онъ мыслимъ, и признаки его уже не въ фантазіи...

Кое-кто и изъ интеллигентовъ далеко не примиренческаго толка сталъ открыто выступать противъ подобнаго искаженія общественности. Г. Вѣчевъ въ „Завѣтахъ" пишетъ: „Мы неоднократно указывали, что одной изъ самыхъ пагубныхъ ошибокъ прошлаго было раздробленіе силъ и трата ихъ въ между-фракціонныхъ распряхъ. Какъ говоритъ одинъ изъ персонажей Лѣскова, „намъ тѣ враги не страшны бы, когда бы мы сами другъ друга ѣсть обѣщанія не сдѣлали"! И потому, въ качествѣ одного изъ выводовъ анализа ошибокъ прошлаго, мы выдвинули насущный вопросъ о войнѣ противъ войны въ нашихъ собственныхъ рядахъ, о необходимости, о насущности возможно болѣе тѣснаго объединенія".

Нѣтъ достаточно яркихъ словъ, которыми можно было бы привѣтствовать этотъ лозунгъ. Пусть погибнетъ для демократіи эта избирательная кампанія въ 4-ую Думу. Времени осталось немного, все упущено и никакіе „товарищи-депутаты" не помогутъ теперь ничему. Но пусть же она послужитъ послѣднимъ урокомъ для будущаго. Если всѣ дѣйствительно прогрессивные, реформаторскіе элементы демократіи поймутъ всю важность лозунга „война противъ войны", если за это новое предстоящее пятилѣтіе всѣ силы идейныхъ руководителей и практическихъ дѣятелей направятся въ эту сторону, то можно съ увѣренностью сказать, что всѣ анархическіе, нечаевскіе, некультурные элементы будутъ изолированы, обезврежены, и самое сплоченіе остальныхъ не будетъ уже жалкимъ мнѣомъ, который не „разоблачается" только лѣнивымъ. Только цѣною такой изоляціи можно купить объединеніе.

На этомъ пути не должно быть никакихъ компромиссовъ. Если вы называете кого-либо нечаевцемъ, не вступайте съ нимъ ни въ какія отношенія, не раздѣляйте съ нимъ отвѣтственности за его дѣянія. Бойкотъ и бойкотъ безпощадный долженъ быть объявленъ всѣмъ антикультурнымъ, антиобщественнымъ, разлагающимъ пріемамъ борьбы. Только такимъ путемъ можно придти къ единству, и только такая война противъ войны будетъ имѣть дѣйствительно оздоровляющее значеніе. „Неслыханные", „невѣроятные" скандалы въ рядахъ демократіи не только, вѣдь, возмущаютъ моральное чувство. Они готовятъ намъ рядъ не менѣе невѣроятныхъ пораженій, рядъ проваловъ въ области борьбы съ реакціей. Правдѣ всегда лучше всего смотрѣть прямо въ глаза. А правда эта сейчасъ не въ пользу демократіи. Чтобы поднять знамя, еще такъ недавно стоявшее на недосягаемой моральной высотѣ, надо, наконецъ, перестать пачкать его въ грязи междуусобій...

Е. Кускова.

За недѣлю.

18-го—25-го іюля.

Затишье.

Лѣтнее затишье сильно отразилось на приготовленіяхъ къ избирательной кампаніи. Все какъ будто замерло. Можно бы подумать, какъ нѣкоторые и дѣлаютъ, что русское общество совершенно индифферентно къ предстоящей борьбѣ за преобладающее вліяніе въ Гос. Думѣ. Мы такъ падки теперь на скороспѣлыя обобщенія, — въ особенности на пессимистическія!.. Но для такого тяжкаго обвиненія нужны болѣе твердыя основанія, чѣмъ тѣ, которыя имѣются на лицо. Какъ мы уже высказывали въ прошлый разъ, значительная доля вины лежитъ на политическихъ организаціяхъ, не позаботившихся своевременно о технической подготовкѣ всѣхъ операцій, связанныхъ съ нарочито сложной избирательной системой. Не безъ вины и печать, предававшаяся и въ этомъ году обычному лѣтнему покою,—можетъ быть и вполнѣ заслуженному, послѣ утомительныхъ зимнихъ трудовъ, но тѣмъ не менѣе весьма чувствительно отражающемуся на общемъ настроеніи. Но этого теперь не измѣнишь; волей-неволей, надо ждать конца обычной лѣтней спячки. Ужъ таковъ, видно, законъ природы: медвѣдь спитъ зимою, а интеллигенція—лѣтомъ...

Но, повторяемъ, не надо обобщать, не надо дѣлать изъ этого временнаго состоянія заключеній относительно настроенія всего народа и относительно будущихъ политическихъ перспективъ. Народъ не спитъ, общественная мысль работаетъ безостановочно, и, конечно, ни сенатскія разъясненія, ни губернаторскіе циркуляры не закроютъ намѣчающихся историческихъ перспективъ.

Въ вышедшей на этихъ дняхъ іюльской книжкѣ „Рус. Богатства" С. Я. Елпатьевскій, хорошій знатокъ русской провинціи и тонкій наблюдатель, такъ описываетъ общественныя настроенія „на Волгѣ":

„Странное впечатлѣніе получается теперь отъ Россіи. Кажется,—если не считать высшихъ слоевъ дворянства и бюрократіи и крупныхъ финансовыхъ дѣльцовъ,—что вся Россія оппозиціонная, не то что лѣвая, а именно оппозиціонная. Я покупалъ почти всѣ издающіяся на Волгѣ газеты. Онѣ значительно болѣе пониженнаго тона сравнительно съ недавнимъ прошлымъ. Есть просто уличныя газеты безъ всякой опредѣленной окраски; изрѣдка разыщешь въ городѣ правую мѣстную газету, но замѣчательно, что совсѣмъ нѣтъ октябристскихъ, а, наоборотъ, октябризмъ тоже въ родѣ того турки прежнихъ балагановъ, на которомъ кулаки пробовали. И даже эти уличные листки и въ фельетонахъ, и въ передовыхъ статьяхъ полны обличеніями октябристовъ и ихъ дѣятельности въ Думѣ. Читаютъ лѣвыя газеты, оппозиціонныя, прислушиваются къ рѣчамъ въ Г. Думѣ лѣвыхъ ораторовъ, въ широко открытыя двери легализированныхъ партій не идутъ, а пробираются въ узенькія двери партій, не соотвѣтствующихъ видамъ правительства, а если и опасаются входить, то все же остаются при прежнихъ, нелегализированныхъ мнѣніяхъ. И поневолѣ думается, что одно изъ двухъ: или теперешняя Россія не соотвѣтствуетъ видамъ правительства, или правительство не соотвѣтствуетъ видамъ теперешней Россіи.

И, повидимому, всѣ недовольны,—и инородцы, и коренные русскіе, православные и иновѣрцы. Даже батюшки, такъ теперь заполняющіе поле зрѣнія русской жизни и по видимости развертывающіе широкую черносотенную агитацію, въ дѣйствительности недовольны вызовомъ ихъ на улицу, той воинствующей ролью, которую навязываютъ имъ, учиняемымъ насиліемъ надъ ихъ совѣстью. Я говорю о совѣстливыхъ священникахъ, вѣрующихъ старой русской вѣрой, смиренной и далекой отъ уличныхъ битвъ, думающихъ лишь о томъ, чтобы съ чистымъ сердцемъ служить службу Богу своему, чтобы замаливать свои и чужіе грѣхи...

Какъ скажется это общее недовольство и та петля, что затянулась надъ всѣми русскими конъюнктурами, предсказать трудно, но возможно, что въ ближайшіе выборы даже и средній обыватель постарается напакостить правительству. Трудно говорить, на какой платформѣ будутъ происходить выборы; можно думать, что будетъ великое смѣшеніе и великая путаница ярлыковъ, что во многихъ случаяхъ платформой будетъ Иванъ Степановичъ или Степанъ Ивановичъ, т.-е. сходиться будутъ на лицѣ, которое будутъ считать наиболѣе стойкимъ и цѣннымъ для Думы, хотя бы и не вполнѣ сходящимся въ міровоззрѣніи съ отдѣльными группами избирателей. Вообще, нужно думать, что многія раздѣлительныя линіи сотрутся, и чрезъ толщу населенія пройдутъ новыя соединительныя линіи на почвѣ только самыхъ общихъ требованій, самыхъ общихъ русскихъ нуждъ".

Очевидно, что почва для плодотворной политической дѣятельности готова, но—дѣятели не готовы...

Привлеченіе къ отвѣтственности ротмистра Трещенкова.

По постановленію сенатора С. С. Манухина, противъ виновника разстрѣла ленскихъ рабочихъ, жандармскаго ротмистра Трещенкова, возбуждено уголовное преслѣдованіе за „допущенныя 4-го апрѣля, какъ гласитъ сообщеніе офиціальнаго телеграфнаго агентства, на ленскихъ пріискахъ бездѣйствіе и превышеніе власти, имѣвшія особенно тяжкія послѣдствія", съ временнымъ устраненіемъ отъ должности. Сообщеніе противоположнаго характера „Новаго Времени", введшія въ заблужденіе всю печать, оказались совершенно вымышленными. Эта газета, которой и мы имѣли неосторожность довѣрить, взяла ленскаго ротмистра подъ свое покровительство и, повидимому, до послѣдней минуты надѣялась спасти его. Ея надежды, къ счастью, не оправдались, и ужасное дѣло не останется безъ возмездія. Этотъ актъ сильно запоздалъ; но — лучше поздно, чѣмъ никогда; онъ и теперь будетъ встрѣченъ съ чувствомъ удовлетворенія всѣмъ русскимъ обществомъ. Разстрѣлянныхъ рабочихъ ужъ не воскресить; но примѣрное наказаніе Трещенкова послужитъ предостереженіемъ для другихъ, ему подобныхъ и, надо надѣяться, предупредитъ или затруднитъ повтореніе такихъ ужасныхъ дѣлъ.

Единодушное негодованіе общественнаго мнѣнія не осталось гласомъ вопіющимъ въ пустынѣ. Это первая побѣда общественнаго мнѣнія со времени роспуска первой Гос. Думы и — первое пораженіе фанатиковъ политики крови и желѣза со временъ карательныхъ экспедицій. Не преувеличивая значенія этого единичнаго факта, все же нельзя не признать, что въ немъ отражается извѣстный сдвигъ въ государственной жизни Россіи, несомнѣнный сдвигъ съ той мертвой точки, на которой, какъ нѣкоторымъ казалось, Россія надолго застыла.

Отклики ленскихъ событій въ Сибири.

(Письмо изъ Сибири).

Мнѣ вспоминается начало... мартъ мѣсяцъ. Въ желѣзнодорожномъ селѣ Т. (Иркутской губ.) изъ газетъ узнали о забастовкѣ. Ни малѣйшаго впечатлѣнія. Послѣ было получено сообщеніе о выдержанности, тактичности и организованности рабочихъ. Разговариваю по этому поводу съ группой мѣстныхъ крестьянъ. Напоминаю, что въ Водяйбо прежде былъ пьяный, буйный и совершенно неорганизованный рабочій. Опять незамѣтно особеннаго впечатлѣнія.

„Не первый снѣгъ на голову",—говоритъ мнѣ бывшій ленскій пріискатель П.: „такъ каждый годъ бастуютъ въ это время... Стачечный комитетъ арестуютъ. Самому довелось мнѣ быть въ такомъ комитетѣ. Выбирали и тогда по предложенію администраціи. Съ комитетомъ до поры до времени считались и говорили, а потомъ взяли да арестовали. Три мѣсяца я ни за что просидѣлъ... Помяните мое слово, и теперь такъ же будетъ"...

Въ самомъ дѣлѣ, такъ и случилось. И это было встрѣчено равнодушно. Чему, молъ, удивляться? „Не въ Бодайбо началось, не въ Бодайбо и кончится"...

Нужны были трещенковскіе выстрѣлы, чтобы пропало своеобразное психологическое состояніе равнодушія, фаталистическое „такъ было, такъ и будетъ" въ самой общественной психикѣ.

Послѣ телеграммы о выстрѣлахъ настроеніе рѣзко измѣнилось. Старожилы говорили, что нѣчто подобное наблюдалось во время русско-японской войны. Въ крестьянской массѣ прижелѣзнодорожныхъ селъ сразу появился интересъ къ газетамъ. Выросло острое желаніе знать, что дѣлается тамъ, въ глухой витимской тайгѣ. Это былъ не политическій интересъ: это была сумма личныхъ интересовъ. У рѣдкаго изъ сибиряковъ нѣтъ тамъ въ Бодайбо на заработкахъ родственниковъ или знакомыхъ. Если ихъ нѣтъ, то многіе сами были нѣкогда тамошними пріискателями. Послѣ ознакомленія съ фактами и комментаріями газетъ этотъ интересъ пріобрѣлъ ужъ политическій характеръ. Для народнаго чувства и самосознанія за все истекающее пятилѣтіе врядъ-ли что дало столько, сколько дала ленская трагедія. Благодаря ей, и темный сибирякъ вдругъ почувствовалъ ужасъ своего существованія.

Укажу на 3-ю Думу. — Крестьянскіе слои Сибири ею совсѣмъ не интересовались. Было убѣжденіе, что она плохая, и больше ничего. Въ связи съ ленскими событіями ее разобрали, можно сказать, по косточкамъ.

Еще болѣе огромный слѣдъ оставилъ рядъ забастовокъ-протестовъ, бывшихъ въ Россіи.

На пріискахъ рабочіе, узнавъ объ этомъ, „плакали отъ радости" *). „Вотъ насъ не позабыли"... „Мы не одиноки"... „Есть желающіе за насъ заступиться".

Это же живое чувство солидарности, конечно, не въ такой большой степени, какъ въ Бодайбо, въ глубинахъ душъ пережила, можетъ быть, вся трудовая Сибирь.

Въ послѣднее время, когда уже въ Бодайбо была ревизія Манухина, это пережитое чувство объявило себя. Стали интересоваться вообще стачечнымъ движеніемъ, общероссійскимъ.

Это чревато большими послѣдствіями.

Въ какую форму они выльются, здѣсь не мѣсто гадать. Отмѣтимъ только то, что есть на лицо: пробужденіе трудовой Сибири.

Сергѣй Крайскій.

*) Такъ сообщали сами рабочіе въ письмахъ.

Подвижницы.

Печать рѣдко вспоминаетъ о народныхъ учительницахъ. Онѣ тихо, безъ шума и безъ фразъ, дѣлаютъ свое дѣло и сами о себѣ не напоминаютъ. Однакожъ, онѣ заслуживаютъ, во всякомъ случаѣ, не меньше вниманія, чѣмъ кто-либо изъ дѣятелей на нивѣ народной. Дѣло ихъ—одно изъ важнѣйшихъ общественныхъ дѣлъ нашего времени, а положеніе—настолько тяжелое, что ихъ жизнь превращается въ сплошное подвижничество. Г. Козловскій описываетъ это положеніе въ № 162 „Рус. Вѣд.".—Вотъ что онъ разсказываетъ:

Учительница, которая весь свой скудный заработокъ, 27 рублей въ мѣсяцъ, можетъ тратить цѣликомъ на себя, считается богатой: большинство изъ нихъ значительную часть жалованья отсылаютъ домой въ городъ для поддержанія семьи (у кого—мать, у кого—младшія сестры или братья учатся); есть учительницы, которыя тратятъ на себя 5—7 рублей въ мѣсяцъ, другими словами: живутъ впроголодь. Къ недостаточному питанію присоединяются другія лишенія. Комната при школѣ, въ которой помѣщается учительница, далеко не всегда удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ жилого помѣщенія. Холодный полъ и недостаточно грѣющая печь, это—обычное явленіе въ быту народнаго учителя, и въ результатѣ этихъ явленій—ревматизмъ, обычный спутникъ учительскаго труда.

Но ихъ преданность своему дѣлу отъ этого не уменьшается.

Всякій разъ, когда мнѣ случалось изъ устъ сельской учительницы выслушивать повѣсть про ея житье-бытье въ деревнѣ, я замѣчалъ, какъ свѣтлѣетъ ея лицо, когда разсказъ переходитъ на главное въ ея жизни,—на занятія и общеніе съ дѣтьми. Любовь къ школьной дѣтворѣ и отвѣтная любовь этой дѣтворы,—вотъ что освѣщаетъ и облегчаетъ трудный путь народной учительницы. И она лучше, чѣмъ кто-либо, знаетъ и чувствуетъ, что дѣти, по прекрасному слову Амиеля,—что „роса небесная, которая освѣжаетъ нашу землю". Если бы не этой росой былъ обрызганъ ихъ путь, если бы и она не освѣжала ихъ души, не облегчала ихъ жажды, то многія ли изъ нихъ могли бы вынести тяжесть своего одинокаго и безотраднаго существованія? многія ли могли бы безъ ужаса подумать послѣ лѣтняго перерыва о возвращеніи домой въ свои глухіе углы, неуютныя помѣщенія?

Оцѣниваетъ ли общество эти жертвы по достоинству?

И мнѣ думается,—замѣчаетъ авторъ,—что наше общество недостаточно цѣнитъ и сознаетъ все великое значеніе этого повседневнаго тихаго подвига, который творитъ сейчасъ русская женщина въ образѣ сельской учительницы. Иначе—какъ объяснить равнодушіе къ ея положенію и участи? Какъ объяснить то, что почти ничего не дѣлается, чтобы облегчить ея положеніе, что ей негдѣ доставать книги, что такъ рѣдко устраиваются тѣ курсы или экскурсіи, къ которымъ такъ рвутся народные учителя и учительницы? Какъ объяснить равнодушіе, съ которымъ общество смотритъ на новые терніи, безъ нужды бросаемые на тернистый и безъ того путь народной учительницы? Я имѣю въ виду сейчасъ жестокія постановленія нѣкоторыхъ земствъ, обрекающія народныхъ учительницъ на безбрачіе, — постановленія, въ силу которыхъ учительница, вышедшая замужъ, увольняется отъ должности. Этимъ лѣтомъ мнѣ пришлось быть

какъ-разъ въ одномъ изъ уѣздовъ, гдѣ дѣйствуютъ подобныя постановленія, и мнѣ разсказывали о двухъ случаяхъ самоубійствъ, связанныхъ съ этими драконовыми постановленіями.

Все это доказываетъ, что у насъ не цѣнится тотъ поистинѣ подвижническій трудъ, который за гроши несетъ народная учительница.

Нельзя не присоединиться къ этимъ замѣчаніямъ г. Козловскаго. Это подвижничество, эта самоотверженная преданность дѣлу народнаго просвѣщенія, конечно, заслуживаютъ больше вниманія, чѣмъ обычно оказывается имъ въ настоящее время.

Октябристская исторія.

Какъ октябристы понимаютъ или излагаютъ русскую исторію,—показываетъ статья проф. В. И. Герье въ центральномъ органѣ октябристовъ „Голосъ Москвы". Третьей Думѣ, Думѣ Гучкова, Бобринскаго и Пуришкевича, онъ даетъ такую аттестацію:

Третья Дума была осуществленіемъ давнишней мечты мыслящихъ людей въ Россіи. Она была счастливымъ завершеніемъ почти вѣкового политическаго процесса, происходившаго на поверхности народной жизни, но проникавшаго все глубже и глубже. Третья русская Государственная Дума была удачнымъ рѣшеніемъ общей проблемы, поставленной всѣмъ культурнымъ народамъ и далеко не такъ удачно разрѣшенной многими изъ нихъ.

Смѣло, не правда ли?—Еще больше смѣлости обнаруживаетъ октябристскій историкъ въ своемъ отзывѣ о первой Думѣ.

Въ настоящее время, — говоритъ онъ, — по прошествіи шести лѣтъ, по опыту, представляемому второй, а теперь и третьей Думою, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что неудача перваго опыта съ народнымъ представительствомъ въ Россіи обусловлена несостоятельностью лицъ, которыхъ политическая волна вынесла тогда на верхи популярности и авторитета...

Чудовищныя притязанія перводумцевъ представляли комическій контрастъ съ личнымъ составомъ учрежденія, протягивавшаго руку къ Верхней власти. Немногіе опытные земцы тонули въ массѣ темныхъ элементовъ. Въ числѣ крестьянъ люди трезвые и положительные, какъ волостной старшина Ильинъ, составляли исключеніе, — большинство же избранныхъ народомъ депутатовъ были «распропагандированные» волостные писаря, народные учителя и недоучки.

Такъ оцѣниваютъ событія ученые историки, когда они становятся... октябристами. Не даромъ говорятъ: скажи мнѣ, кто твой другъ,—и я тебѣ скажу, кто ты...

На родинѣ Пуришкевича.

Самые махровые цвѣты „патріотизма" цвѣтутъ, конечно, на родинѣ великаго патріота земли русской, Владиміра Пуришкевича. Тогда какъ другіе патріоты пока додумались только до запрещенія евреямъ носить русскія имена, въ Аккерманѣ уже дошли до запрещенія имъ надѣвать русскіе картузы и малороссійскіе сапоги...

„Бессарабской Жизни" пишутъ изъ этого патріотическаго Эльдорадо:

„Союзникъ Костюринъ обратился [illegible] (аккерманскому уѣздному исправнику, [illegible] милія уже свидѣтельствуетъ объ [illegible] патріотизмѣ) съ ходатайствомъ: 1) о воспрещеніи [illegible] базарахъ въ мѣстечкахъ и селахъ евреямъ-сапожникамъ торговать вблизи ихъ почтенныхъ коллегъ по профессіи—христіанъ; 2) о воспрещеніи тѣмъ же евреямъ-сапожникамъ ношенія цвѣтныхъ поясовъ, малороссійскихъ сапоговъ, картузовъ крестьянскаго вида и т. п. И это требованіе Костюрина въ бумагѣ къ фонъ-Ланге мотивировано конкуренціей со стороны этихъ сапожниковъ-евреевъ по отношенію къ сапожникамъ-христіанамъ, а также введеніемъ этими евреями покупателей въ заблужденіе своими костюмами, каковые ничѣмъ не отличаются отъ костюмовъ ихъ коллегъ—христіанъ. И исправникъ фонъ-Ланге внялъ гласу Костюрина и принялъ мѣры государственной важности—предписалъ подвѣдомственной ему полиціи по уѣзду немедленно принять мѣры къ предотвращенію великой для отечества опасности со стороны сапожниковъ-евреевъ. А полиція, въ исполненіе предписанія исправника, 16 іюля (въ базарный день) потребовала отъ арендатора базарной площади въ м. Байрамчѣ, г. Вольмана, немедленнаго отвода особаго, отдѣльнаго отъ христіанъ, мѣста для евреевъ-сапожниковъ, а у этихъ послѣднихъ потребовала „разоблаченія" среди бѣла дня, на виду у многолюдной базарной улицы, т.-е. приказала немедленно снять предосудительные принадлежности сапожнаго туалета: красный шерстяной поясъ, залихватскій картузъ и бравые сапоги".

„Это не анекдотъ, а фактъ", утверждаетъ корреспондентъ „Бес. Жизни".—Такъ анекдоты становятся у насъ фактами, и самыя дикія фантазіи изувѣровъ — россійской дѣйствительностью.

Циркуляръ о перепечаткахъ думскихъ отчетовъ.

Главное управленіе по дѣламъ печати обратилось къ губернаторамъ и градоначальникамъ съ циркуляромъ по поводу перепечатокъ въ частныхъ изданіяхъ отчетовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы:

„Вслѣдствіе возникавшихъ нерѣдко недоразумѣній по вопросу о томъ, какъ слѣдуетъ относиться къ перепечаткамъ въ частныхъ изданіяхъ отчетовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы, если въ такихъ перепечаткахъ заключаются признаки уголовно наказуемыхъ дѣяній, главное управленіе по дѣламъ печати проситъ губернаторовъ и градоначальниковъ сообщить лицамъ, наблюдающимъ за періодическими изданіями, что, согласно разъясненію правительствующаго сената въ его рѣшеніи отъ 11-го декабря 1907 г. по дѣлу кр. Ив. Ѳедорова, публикуемые, согласно 45-й ст. Учр. Гос. Думы, съ одобренія предсѣдателя Думы стенографическіе отчеты могутъ быть безвозбранно перепечатываемы полностью какъ въ непоправленныхъ, такъ и въ періодическихъ изданіяхъ печати. Всякое измѣненіе этихъ отчетовъ въ качественномъ или количественномъ отношеніяхъ для распространенія ихъ съ какой-либо цѣлью, если въ ихъ измѣненномъ видѣ окажется преступное содержаніе, предусмотрѣнное уголовнымъ закономъ, должно быть разсматриваемо, какъ совершенно самостоятельное и независимое отъ дѣятельности членовъ Государственной Думы преступленіе, за которое виновные въ составленіи сихъ измѣненныхъ отчетовъ, напечатаніи ихъ и распространеніи таковыхъ подлежатъ уголовной отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ".

Международныя дѣла.

Новое турецкое министерство и его реформаторская программа.

Турція мѣняетъ режимъ. Младотурецкая партія лишилась своего господствующаго положенія: преданный ей парламентъ распущенъ декретомъ султана, прочитаннымъ въ засѣданіи 23 іюля (5 августа); во главѣ правительства стоитъ старѣйшій изъ турецкихъ генераловъ, фельдмаршалъ или „гази" Ахмедъ-Мухтаръ-паша.

По внѣшнимъ признакамъ, въ этой перемѣнѣ можно было бы видѣть торжество реакціи. Но странное дѣло! Новое правительство заявляетъ въ своей программѣ, что оно ставитъ себѣ цѣлью возстановленіе твердой законности, уничтоженіе административнаго произвола, обезпеченіе свободы парламентскихъ выборовъ и точное соблюденіе общественныхъ и политическихъ правъ, дарованныхъ конституціею всѣмъ гражданамъ безъ различія національностей.

Генералы и сановники, имѣвшіе возможность хорошо изучить всѣ закулисныя прелести стараго режима, оказываются убѣжденными защитниками конституціоннаго строя. Сторонниковъ возврата къ прошлому нѣтъ и не можетъ быть среди добросовѣстныхъ, маломальски образованныхъ и культурныхъ патріотовъ современной Турціи. Никто не рѣшился бы публично выступить съ защитой основныхъ пороковъ и неизбѣжныхъ принадлежностей самовластья, приведшихъ Оттоманскую имперію на край гибели. Откровенныхъ черносотенцевъ не видно и не слышно въ современной Турціи. Борьба происходитъ только между искренними прогрессистами и фальшивыми, между конституціоналистами по убѣжденію и парламентскими аферистами, между защитниками и противниками равноправія національностей и мѣстной автономіи. Военная лига „офицеровъ-спасителей" объявила войну младотуркамъ не подъ знаменемъ реакціи, а во имя справедливости и патріотизма, чтобы положить конецъ тому владычеству беззаконія и анархіи, которое угрожаетъ самому существованію государства. Представители турецкой арміи хлопочутъ не о возрожденіи дореформенной гнили, а, напротивъ, объ оздоровленіи затхлой политической атмосферы, созданной произвольнымъ хозяйничаньемъ младотурецкаго комитета.

Повидимому, „военная лига" и солидарное съ нею министерство Гази-Мухтара-паши имѣютъ на своей сторонѣ общественное мнѣніе и широкія народныя симпатіи. Первыя мѣры, принятыя правительствомъ, дѣйствительно показали, что оно заслуживаетъ довѣрія. Исключительныя полномочія администраціи, подъ гнетомъ которыхъ находилась страна во время управленія младотурокъ, объявлены отмѣненными, и военные суды, разбиравшіе извѣстныя категоріи политическихъ дѣлъ, упразднены. Военныя дѣйствія противъ возставшихъ албанцевъ и присоединившихся къ нимъ частей турецкихъ войскъ пріостановлены; особая комиссія изъ авторитетныхъ свѣдущихъ лицъ послана на мѣсто для разсмотрѣнія и рѣшенія спорныхъ вопросовъ, съ цѣлью подготовить почву для возстановленія прочнаго внутренняго мира. Говорятъ и о новыхъ попыткахъ дипломатическаго посредничества, въ видахъ прекращенія безплодной и разорительной для обѣихъ сторонъ войны съ Италіею; но эта задача занимаетъ лишь побочное мѣсто въ правительственной программѣ новѣйшихъ турецкихъ прогрессистовъ.

Турція мѣняетъ режимъ не въ духѣ реакціи и не для сокращенія правъ народнаго представительства, а подъ знаменемъ конституціи, ради водворенія господства твердой законности, равноправія и справедливости. Спасительныя реформы предлагаются старыми генералами и сановниками временъ Абдулъ-Гамида, при энергическомъ участіи элементовъ, которые въ другихъ странахъ считаются обыкновенно реакціонными. Не поучительное ли это зрѣлище? Л. Слонимскій.

ХРОНИКА.

18-го іюля. Постановленіемъ сен. С. С. Манухина противъ ротм. Трещенкова возбуждено преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ по стт. 338 и 339 и части 2-й ст. 341 Улож. о нак., предусматривающимъ случаи превышенія и бездѣйствія власти, имѣющія особенно важныя послѣдствія; тѣмъ же постановленіемъ Трещенковъ временно устраняется отъ должности помощника начальника иркут. жанд. управленія.

— „Рѣчь" и „Соврем. Слово" оштрафованы по 500 руб. за помѣщеніе въ номерѣ отъ 16 іюля телеграммы изъ Витима съ текстомъ адреса ленскихъ рабочихъ принимавшимъ участіе въ ихъ дѣлѣ присяжнымъ повѣреннымъ.

19-го. По сообщенію газ. „Temps", документы, опредѣляющіе франко-русскій союзъ, въ непродолжительномъ времени будутъ дополнены морскою конвенціею.

— Гг. Савельевъ, Килевейнъ и Иконниковъ, члены 3-й Гос. Думы (к.-д.), исключены изъ списковъ избирателей вслѣдствіе привлеченія ихъ къ слѣдствію по 341 ст. Улож. о нак.

— Курскій губернаторъ Муратовъ разослалъ земскимъ начальникамъ Курской гу-

берніи циркуляръ, въ которомъ предписываетъ: 1) всѣ лѣвыя газеты, листки и всякія лѣвыя изданія, разсылаемыя лицамъ, не состоящимъ подписчиками, истреблять; 2) лицамъ, получающимъ черезъ волостныя правленія лѣвые газеты и журналы по подпискѣ, сообщить, что черезъ извѣстный промежутокъ времени, необходимый для перемѣны адреса (который предоставлено опредѣлить примѣрно отъ нѣсколькихъ дней до 2 недѣль), волостное правленіе лѣвыхъ выписываемыхъ изданій принимать не будетъ. При этомъ губернаторъ указываетъ, что изъ существующихъ нынѣ къ „лѣвымъ" изданіямъ слѣдуетъ относить: „Русск. Слово", „Ранн. Утро", „Утро Россіи", „Русс. Вѣд.", „Бирж. Вѣд.", „Копейка" (моск. и петерб.), „Рѣчь", „Соврем. Слово", „Всеобщ. Маленьк. Газета", „Вѣстн. Знанія", „Южн. Край", „Утро" (харьк.), „Курск. Газ.", „Сатириконъ", а къ правымъ— „Правит. Вѣстн.", „Сенатскія Вѣд.", „Губерн. Вѣд.", „Россія", „Сельскій Вѣстн.", различныя министерскія изданія, „Нов. Время", „Свѣтъ", „Рус. Чтеніе", „Голосъ Русскаго", „Воинъ и Пахарь", „СПБ. Вѣд.", „Моск. Вѣд.", „Моск. Листокъ", „Голосъ Москвы", „Земщина", „Курск. Быль", „Живое Слово" (Воронежъ), „Кіевлянинъ", „Орлов. Жизнь", „Двуглавый Орелъ"; что касается вновь появляющихся изданій, то принадлежность каждаго изъ нихъ къ „лѣвымъ" или „правымъ" предоставляется опредѣлять самимъ земск. начальникамъ, а въ случаѣ сомнѣній— обращаться къ губернатору за указаніями.

— Наложенъ арестъ на „СПБ. Вѣдом." отъ 19 іюля за статьи Н. Дурново „Неограниченность церковнаго авторитета" и чл. Гос. Думы Л. Дымши „По поводу меморандума о притѣсненіяхъ русскаго населенія въ Галиціи".

— Брюссельскій соціалистическій комитетъ призываетъ рабочихъ ко всеобщей забастовкѣ съ цѣлью добиться всеобщаго избирательнаго права.

— Британскій министръ торговли заявилъ въ палатѣ общинъ, что Англія не приметъ участія въ брюссельской сахарной конвенціи.

20-го. Редакторъ газеты „Правда" подвергнутъ аресту на 3 мѣсяца за помѣщеніе статьи „Засилье".

— Вслѣдствіе ареста, въ административномъ порядкѣ, редактора „Нижегородскаго Листка", выходъ въ свѣтъ этой газеты, по требованію администраціи, пріостановленъ.

— Въ Миропольѣ (Суджан. у., Курск. г.) 10.000-ая толпа крестьянъ не допустила производства работъ по выдѣленію земли въ отруба.

— „Matin" подтверждаетъ существованіе оборонительнаго соглашенія между Сербіей и Болгаріей и указываетъ [illegible] заключенія такого же соглашенія [illegible] ціей и Болгаріей.

— Политическимъ совѣтникомъ при президентѣ Китайской республики назначенъ англійскій врачъ Морисонъ, извѣстный корреспондентъ „Times"а, проѣхавшій Китай.

21-го. По сей день въ сей канцеляріи по выборамъ въ Гос. Думу внесено 200 заявленій отъ квартиронанимателей, не платящихъ квартирнаго налога (противъ 150 передъ выборами въ 3-ю Думу). Въ Вильнѣ въ одинъ день внесено 700 такихъ же заявленій.

— Роспускъ Гос. Думы послѣдуетъ, по свѣдѣніямъ „Рѣчи", между 15—20 августа.

— Редакторъ „Грозы" за помѣщеніе статьи „Бунтъ въ военномъ лагерѣ" подвергнутъ 3-хмѣсячному аресту.

— Турецкими властями приказано арестовать 42 комитетскихъ офицера, участвовавшихъ 20-го с. м. въ митингѣ въ Константинополѣ съ антиправительственными цѣлями.

— Около Гусинье произошло столкновеніе между турками и черногорцами.

— Въ Качаникѣ, на базарѣ, болгарскими террористами брошены 2 бомбы: 40 чел. убито, болѣе 100 ранено.

22-го. По дѣлу о разгромѣ дома въ с. Чора, близъ Кашгара, при которомъ было убито много русско-подданныхъ, китайское правительство обѣщаетъ удовлетворить русскія требованія.

— Жена Красовскаго, разобличившаго дѣло объ убійствѣ Юшинскаго и затѣмъ арестованнаго по другому дѣлу, проситъ у ген.-губернатора заступничества передъ судебными властями.

— Министерство торговли и промышленности распорядилось, чтобы кіевскій политехникумъ не возбуждалъ ходатайствъ о пріемѣ студентовъ сверхъ комплекта.

— Турецкій сенатъ принялъ, по предложенію правительства, измѣненіе палаты лишь продолженіемъ предыдущей, срокъ существованія которой истекъ 19 іюня.

23-го. Въ Петербургѣ на Петровскомъ островѣ пожаромъ уничтожены: дворецъ Петра Великаго, цейхгаузъ погранічной стражи, нѣсколько частныхъ зданій и громадное количество лѣсного матеріала; были человѣческія жертвы.

— По свѣдѣніямъ харьковскаго районнаго комитета по распредѣленію грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, въ губерніяхъ Харьковской, Полтавской, Курской, Екатеринославской, Херсонской, Черниговской, Воронежской, Орловской и Таврической и въ Области Войска Донского урожай этого года

опредѣляется въ 673 милл. пуд., на 19% выше средняго за десятилѣтіе 1900—1909 гг.

— По донесенію инж. Тульчинскаго, за отсутствіемъ рабочихъ на нѣкоторыхъ пріискахъ Ленскаго Т-ва работы прекращены.

— Турецкая палата распущена.

— Въ Качаникѣ, послѣ того какъ были брошены бомбы, начался погромъ христіанъ, въ которомъ приняли участіе турецкіе жандармы и войска; число жертвъ сопоставляетъ около 100 убитыхъ и 600 раненыхъ.

— Столкновенія между черногорцами и турками продолжаются.

— Турецкій посланникъ вручилъ черногорскому правительству ноту слѣдующаго содержанія: „черногорское правительство должно въ письменной формѣ сообщить, что черногорскимъ солдатамъ отданъ приказъ покинуть турецкую территорію. Черногорское правительство должно выразить сожалѣніе по поводу послѣднихъ событій на границѣ у Майкована. Если эти требованія не будутъ удовлетворены, дипломатическія сношенія между Турціей и Черногоріей будутъ прерваны".

25-го. С. С. Манухинъ возвратился въ Петербургъ.

— Объявленъ приговоръ военно-морского суда Кронштадтскаго порта по дѣлу военно-морской революціонной организаціи: 11 обвиняемыхъ признаны виновными въ принадлежности къ революціонной организаціи и приговорены къ каторжнымъ работамъ на сроки отъ 4 до 4½ лѣтъ, 19 обв. признаны виновными въ пропагандѣ, храненіи или распространеніи нелегальной литературы и приговорены къ разнымъ наказаніямъ до ссылки на поселеніе, 29 обв. оправданы.

— Въ Петроковѣ толпа христіанъ, обвиняя лавочницу-еврейку въ покушеніи на ритуальное убійство, начала громить лавку; полиціей толпа разогнана.

— Нижегородскій губернаторъ Хвостовъ забаллотированъ на земскихъ выборахъ въ Ельцѣ.

— Въ виду жалобы кіевскихъ евреевъ-первогильдейцевъ, министръ вн. дѣлъ распорядился о внесеніи въ избирательные списки, безъ заявленія, евреевъ, пробывшихъ въ гильдіи 15 лѣтъ.

— Редакторъ „Кіевской Мысли" и сотрудники Яблоновскій и Бразуль-Брушковскій вызваны къ судебному слѣдователю по обвиненію въ клеветѣ, возбужденному Вѣрой Чеберякъ.

— Авіаторъ Абрамовичъ прибылъ на аэропланѣ изъ Берлина въ Петербургъ.

— Въ Константинополѣ объявлено военное положеніе. Рескриптомъ султана срокомъ созыва новой палаты назначено 1-е ноября.

— Итальянцы заняли городъ Зуару и окружающій его оазисъ.

— Въ Чикаго открылся національный конвентъ новой партіи, основанной Рузвельтомъ.

25-го. Турецкій посланникъ въ Цетинье извѣстилъ черногорское правительство о прекращеніи дипломатическихъ сношеній, вслѣдствіе неудовлетворенія предъявленныхъ наканунѣ требованій турецкаго правительства.

— Близъ села Великаго идетъ сраженіе между турками и черногорцами.

— Въ Дюссельдорфѣ открылся третій международный конгрессъ по вопросу о страхованіи рабочихъ отъ увѣчій; представлены 83 страны.

— Комиссія по провѣркѣ выборовъ національнаго конвента партіи Рузвельта постановила не допускать негровъ къ участію въ конвентѣ.

Въ чужихъ краяхъ.

VII.

Англія: уроки лондонской забастовки.—Бельгія: стачечная подготовка.—Турція: албанскій вопросъ.—Англія: ирландскія дѣла.

Десятинедѣльная забастовка въ лондонскомъ порту закончилась пораженіемъ докеровъ. Несмотря на то, что она охватила болѣе 100.000 человѣкъ, стачка оказалась недостаточно мощной, чтобы сломить сопротивленіе объединенныхъ предпринимателей, а надежды на превращеніе мѣстной пріостановки работъ въ „національную" не оправдались. Крушеніе этихъ надеждъ окажетъ на англійскихъ рабочихъ сильное впечатлѣніе и заставитъ ихъ крѣпко подумать о причинахъ печальной неудачи. Недовольство рабочихъ, обнаружившееся за послѣднее время въ грандіозныхъ вспышкахъ, имѣетъ въ своемъ основаніи отнюдь не мѣстныя причины. Цѣлый рядъ фактовъ показываетъ, что броженіе въ Англіи диктуется и обусловливается нѣкоторыми явленіями общаго характера, главнымъ образомъ—вздорожаніемъ предметовъ первой необходимости. Пока эти явленія не будутъ устранены, до тѣхъ поръ трудно надѣяться на успокоеніе. Соціальныя реформы Ллойда Джорджа не устраняютъ недовольствія, такъ какъ ничуть не затрагиваютъ основныхъ причинъ стачечнаго движенія.

Будущія забастовки будутъ, несомнѣнно, и болѣе обширными, и болѣе угрожающими.

Лондонская стачка прошла подъ сильнымъ вліяніемъ „синдикалистскихъ" тенденцій, значительно распространившихся за послѣдніе годы не только во Франціи и Италіи, но и въ Великобританіи. Успѣхъ прошлогодней забастовки транспортныхъ рабочихъ и горнорабочихъ въ томъ году много помогъ развитію „синдикализма" среди англійскихъ пролетаріевъ, окрыливъ ихъ чрезмѣрными надеждами на силу „симпатическихъ" стачекъ. Именно поэтому лондонскіе докеры рѣшили приступить къ борьбѣ, не позаботившись своевременно о денежныхъ средствахъ. Имъ казалось, что для побѣды достаточно одного энтузіазма, о которомъ такъ много толковали и толкуютъ приверженцы революціоннаго синдикализма. Суровая дѣйствительность разбила эту иллюзію, и теперь выступленія пролетаріата будутъ подготовляться съ большей осмотрительностью и съ большей основательностью. Синдикалистское теченіе потеряетъ въ Англіи всякій кредитъ, отчего рабочее движеніе можетъ только выиграть. Сила послѣдняго—въ организаціи, синдикализмъ же до сихъ поръ только и дѣлалъ, что дезорганизовывалъ. Если лондонская забастовка приведетъ къ скорому исчезновенію синдикалистскихъ иллюзій, значеніе ея для рабочаго движенія будетъ только отрицательное. Жаль только, что за этотъ положительный результатъ пришлось уплатитъ десятинедѣльными муками нѣсколькихъ сотенъ тысячъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей...

Бельгійскіе рабочіе осторожнѣе своихъ лондонскихъ собратьевъ. Они не желаютъ сдаваться передъ засиліемъ клерикальной реакціи, но далеки отъ мысли, что всеобщее избирательное право можно завоевать однимъ воодушевленіемъ рабочей массы. Подготовленія къ всеобщей забастовкѣ ведутся, поэтому, по всѣмъ правиламъ военнаго искусства, причемъ особое вниманіе удѣляется вопросу о провіантѣ. Средства для послѣдняго надѣются добыть путемъ національной, а если понадобится—и интернаціональной подписки. Рабочія организаціи уже приступили къ отчисленіямъ отъ своего заработка, служащіе въ кооперативахъ отказываются отъ половины своего жалованья на все время забастовки. Бокъ о бокъ съ рабочими намѣрены бороться и нѣкоторые слои либеральной демократіи. Тутъ также идутъ „отчисленія", но главнымъ образомъ на нужды дѣтей. Призрѣніе послѣднихъ во время борьбы имѣетъ большое значеніе. Хорошо сознавая это, руководители подготовительной кампаніи образовали спеціальную комиссію, задачей которой является размѣщеніе дѣтей стачечниковъ въ провинціи и заграницей. Въ рабочей прессѣ появляются трогательныя письма провинціаловъ, [illegible] готовность [illegible] себя одного-другого [illegible], [illegible] личность полудюжины собственныхъ [illegible] комиссіи, о призрѣніи дѣтей будутъ [illegible] титься либеральные студенты, [illegible] этомъ на своемъ недавнемъ конгрессѣ. [illegible] того, въ этомъ дѣлѣ примутъ участіе и [illegible] родные учителя.

Для прокормленія самихъ рабочихъ также дѣлаются разнообразныя приготовленія. Составляются планы для пріобрѣтенія и раздачи пищи, изучаютъ постановку массового кормленія въ различныхъ странахъ, организуютъ склады и столовыя. Когда читаешь о томъ, какъ чинно и дѣловито происходятъ всѣ эти приготовленія, какъ спокойно относятся ко всему этому предержащія власти, то кажется, что рѣчь не идетъ о судьбѣ нѣсколькихъ милліоновъ людей, а о какой-то увеселительной прогулкѣ. Люди собираются на пикникъ и заготовляютъ самовары, консервы, бисквиты... И невольно напрашиваются сравненія и параллели съ родиной, съ домашними „порядками", невольно возникаетъ вопросъ: о чемъ заботились бы русскіе, если бы они вздумали „подготовляться"? Стали бы мы хлопотать о столовыхъ, о супѣ?

Не до того, повидимому, и албанскимъ повстанцамъ, которыхъ теперь насчитываютъ около 50-ти тысячъ. Турецкое правительство все еще не удовлетворило ихъ требованій, и они собираются идти походомъ чуть ли не на Константинополь. Требованія ихъ съ каждымъ днемъ расширяются, планы на будущее доходятъ до сказочныхъ размѣровъ. Гассанъ-бей, считающійся главнымъ дипломатомъ движенія и единственнымъ грамотѣемъ среди его вождей (Исса Боллетинацъ, говорятъ, не умѣетъ ни читать, ни писать), подѣлился съ корреспондентомъ умѣренной Vossische Zeitung о своихъ намѣреніяхъ создать албанскую республику. Гассанъ мечтаетъ о Швейцарскихъ вольностяхъ и увѣряетъ, что въ сущности нѣтъ никакой разницы между швейцарскими „кантонами" и албанскими „фисами" (родами). Отсутствіе соотвѣтственной культуры въ Албаніи и недостатокъ финансовъ мало смущаютъ хитраго горца, и онъ надѣется, что все какъ-нибудь „образуется". Можетъ быть, правда въ концѣ концовъ окажется на его сторонѣ, но пока что судьба 50-ти тысячъ людей, отбившихся отъ дому и лишенныхъ достаточныхъ запасовъ, не можетъ не внушать нѣкотораго безпокойства. Въ лѣтніе мѣсяцы дѣло еще не такъ страшно, но что будетъ, если кризисъ затянется, если албанцы должны будутъ выдержать нѣсколько мѣсяцевъ въ зимнее время? Прокормить такое войско—дѣло не легкое, а найти для него кровъ, [illegible]

того труднѣе. Населеніе, правда, идетъ охотно навстрѣчу повстанцамъ, но вѣдь это только потому, что оно надѣется на быстрый исходъ возстанія. При затяжномъ характерѣ послѣдняго, охота жертвовать быстро изсякнетъ и войску Болетинаца придется брать все съ собою. Деморализація и дезорганизація при такихъ условіяхъ неизбѣжны, а вмѣстѣ съ ними неизбѣженъ и крахъ возстанія. Безъ сочувствія и поддержки населенія не только республики, но и плохенькой автономіи не добьешся. Воля народа—большая сила, противъ нея никто устоять не можетъ.

Эту странную истину забыли или не хотятъ знать англійскіе реакціонеры, возстающіе противъ ирландскаго самоуправленія. Агитаціи Бонара Ло и его друзей удалось разжечь страсти протестантскаго меньшинства сѣверной Ирландіи и толкнуть его на рядъ поступковъ, мало достойныхъ корректныхъ и сводолюбивыхъ англичанъ. Въ Бельфастѣ противники гомруля терроризовали техническій персоналъ одного большого предпріятія, состоящій преимущественно изъ ирландскихъ націоналистовъ. Въ результатѣ фирма рѣшила объявить локаутъ всѣмъ своимъ рабочимъ, такъ какъ безъ терроризованныхъ спеціалистовъ объ успѣшной работѣ не могло быть рѣчи. Локаутъ коснулся 20-ти тысячъ рабочихъ, совершенно неповинныхъ въ насиліяхъ нафанатизированныхъ уніонистовъ. Во избѣжаніе возможныхъ безпорядковъ, правительство немедленно мобилизовало войска, и разгорѣвшіеся страсти, повидимому, понемногу улеглись. Трудно, однако думать, что противники ирландской автономіи успокоятся на этомъ и что либеральному кабинету удастся провести свой биль въ жизнь безъ особенныхъ осложненій. Сопротивленіе реакціонеровъ довольно ожесточенное, и, несмотря на свое традиціонное уваженіе къ „законности и порядку", консервативные друзья Бонара Ло не останавливаются передъ угрозами вооруженнымъ возстаніемъ. Въ началѣ мая ходили слухи о томъ, что антигомрулеры спѣшно вооружаются, что жители Бельфаста пріобрѣли уже болѣе 60-ти тысячъ револьверовъ. Цифра эта была сообщена въ парламентѣ, правда, однимъ изъ враговъ ирланскаго гомруля и вѣроятно, значительно выше дѣйствительности. Важно однако не то, сколько именно револьверовъ имѣютъ реакціонеры, сколько то, что они вообще смѣютъ говорить о насиліи. Разговоры эти крайне симптоматичны и не могутъ не вселять тревоги. Само собою разумѣется, что судьба самого гомруля мало зависитъ отъ нихъ. Силы правительства достаточны, чтобы справиться съ любымъ сопротивленіемъ. Помимо того, что оно располагаетъ не только револьверами, оно опирается еще и на твердо выраженную волю большинства населенія. Противъ этой воли не только браунингами, но и болѣе серьезнымъ оружіемъ ничего не подѣлаешь.

Берлинъ. Р. Стрѣльцовъ.

Журналъ журналовъ.

Русскіе журналы.

«Вѣстникъ Евр.», VII; «Завѣты» III; «Русская Мысль», «Русское Богатство», «Современный Міръ»—VI.

Вопросами, которые должны привлекать вниманіе текущей публицистики, естественно являются вопросы, связанные съ предстоящими выборами въ Государственную Думу, и почти всѣ журналы посвящаютъ имъ статьи. Нельзя, однако, не видѣть, что это дѣлается какъ-то вяло, нехотя, больше по обязанности, чѣмъ въ силу дѣйствительнаго серьезнаго интереса. Кой-гдѣ чувствуются еще отзвуки старыхъ бойкотистскихъ настроеній, и публицисты, окидывая взорами жизнь съ высоты звѣздъ небесныхъ, какъ бы оправдываются, что занимаются такимъ несущественнымъ вопросомъ, какъ выборы. Конечно, 3-я Дума много дала основаній для такого равнодушія; но далеко не все въ этомъ случаѣ можетъ быть поставлено ей на счетъ. Значительную роль въ томъ равнодушіи къ выборамъ, которое сказывается и въ обывательскомъ абсентеизмѣ и въ вялости печати, приходится отнести на счетъ традиціонныхъ особенностей русской психики. Мы легко загораемся, но къ упорной методичной борьбѣ совершенно неспособны и послѣ пораженія опускаемъ руки, мы любимъ твердить „все или ничего" и, такъ какъ не умѣемъ получить „все", то успокаиваемся на „ничего", которое въ концѣ концовъ чрезвычайно соотвѣтствуетъ нашимъ обломовскимъ наклонностямъ.

Какъ бы ни оцѣнивать дѣятельность 3-ей Думы, при наличномъ взаимоотношеніи силъ думская трибуна является, все-таки, наилучшимъ средствомъ общественной борьбы, пренебрегать которымъ тѣмъ менѣе цѣлесо-

образно, что другихъ почти нѣтъ и не предвидится, особенно при господствѣ обломовскаго максимализма, охватившаго обывателя. У одного талантливаго молодого публициста мы встрѣтили мысль, что если разсматривать Думу, какъ трибуну, то незачѣмъ заботиться о численности оппозиціи,—достаточно нѣсколько талантливыхъ ораторовъ. Такого рода разсужденія поражаютъ своей парадоксальностью. Нужно совершенно закрыть глаза на условія парламентской борьбы, чтобы не видѣть, насколько различно положеніе талантливѣйшаго оратора въ томъ случаѣ, когда онъ опирается на значительную группу, хотя бы являющуюся меньшинствомъ, и если онъ одинокъ или почти одинокъ. Только въ Россіи съ ея только вчера начавшейся общественной жизнью возможны такія ошибки умнаго образованнаго публициста. Нельзя не видѣть также, что провести нѣсколько талантливыхъ ораторовъ не зависитъ отъ оппозиціи, нужно вездѣ ставить кандидатуры наиболѣе полезныхъ людей, интенсивно вести кампанію, создать группу, въ которой оказались бы эти нужные нѣсколько талантливыхъ ораторовъ.

По отношенію къ выборамъ въ Думу въ сущности могутъ быть двѣ послѣдовательныя точки зрѣнія: либо бойкота, либо самой интенсивной борьбы. Если Дума абсолютно безполезна, — ее нужно бойкотировать, если она сколько-нибудь соотвѣтствуетъ роли, хотя бы очень несовершеннаго народнаго представительства,—за нее нужно вести самую горячую борьбу. То лѣниво-высокомѣрное отношеніе, которое сейчасъ чувствуется, есть только показатель слабости политическаго самосознанія. Недостатокъ политической зрѣлости сказывается въ странной растерянности публицистики, въ отсутствіи принципіальной постановки вопроса о задачахъ 4-й Думы, разобраться въ которыхъ обывателю нужно бы для раціональной группировки силъ, для сознательнаго предпочтенія того или иного теченія. Ничего этого нѣтъ: публицистика не помогаетъ обывателю разобраться въ окутавшей его мглѣ, и лишь отдѣльныя, бросающіяся въ глаза своей громоздкостью явленія привлекаютъ вниманіе публицистовъ. Таковъ вопросъ о выступленіи духовенства, трактуемый цѣлымъ рядомъ журналовъ. Тема о выдвигающемся „русскомъ клерикализмѣ“ является сейчасъ, пожалуй, одной изъ самыхъ боевыхъ темъ. Большинство пишущихъ не вѣрятъ въ „русскій клерикализмъ“, но тѣмъ самымъ, что удѣляютъ выступленію духовенства столько вниманія, признаютъ за этимъ фактомъ крупное значеніе.

Въ „Вѣстникѣ Европы“ г. Жилкинъ отмѣчаетъ, что активность проявляетъ высшее духовенство, низшее же въ большинствѣ относится къ политической дѣятельности [illegible] участно, перспектива быть политикомъ [illegible] премѣнно націоналистомъ или правымъ [illegible] титъ наиболѣе живымъ элементамъ [illegible] духовенства; отсюда—бѣгство [illegible] ховныя школы, недостатокъ [illegible] необходимость возводить въ [illegible] санъ лицъ съ недостаточнымъ образованіемъ. Политика оберъ-прокурора и епископовъ создаетъ, по мнѣнію г. Жилкина, не клерикализмъ, а развалъ церкви.

Вопросомъ о предвыборномъ клерикализмѣ занимается и г. Ларскій въ „Современномъ Мірѣ“. Г. Ларскій также не видитъ опасности русскаго клерикализма: этотъ клерикализмъ, по его мнѣнію, только „на предвыборный часъ“, онъ совершенно не похожъ на западный клерикализмъ, устремляющійся въ самую гущу жизни. Выступленіе нашего духовенства носитъ вполнѣ зависимый, служебный характеръ,—духовенство въ данномъ случаѣ своего рода выборный аппаратъ, долженствующій обезпечить правительственное большинство.

Вопросу о нарождающемся русскомъ клерикализмѣ посвящена также статья талантливаго публициста „Завѣтовъ“, г. Мстиславскаго. Изъ всѣхъ статей на эту тему она наиболѣе богата какъ интересными свѣжими мыслями, такъ и любопытными парадоксами. Мстиславскій отмѣчаетъ огромное значеніе сдвига, произведеннаго въ русской жизни. Это значеніе представляется ему не практическимъ, а „духовнымъ“, „р е л и г і о з н ы м ъ“ (курсивъ г. Мстиславскаго).

Это религіозное значеніе кажется г. Мстиславскому „основнымъ“.

„Значеніе основное, — говоритъ онъ, — ибо, какъ широко показываетъ опытъ исторіи Запада, пока старое пониманіе власти государственной владѣетъ душой народа, самое рѣзкое даже измѣненіе строя есть только измѣненіе „формы“, но „формы“ безъ содержанія—мертва. И чѣмъ свѣтлѣе, чѣмъ ярче тотъ мистическій, религіозный ореолъ, которымъ, такъ часто, въ глазахъ массы народной, освящены старыя учрежденія, старый строй, — тѣмъ крѣпче старое пониманіе, и тѣмъ труднѣе выходъ на новый путь.

„И именно съ этой точки зрѣнія для Россіи, для народа, не знавшаго доселѣ, по существу, иной религіи, кромѣ религіи государственной власти, актъ 17 октября легъ поворотнымъ, навѣки „историческимъ“ моментомъ.

„Потому что изъ имперіи освященной, изъ третьяго Рима, онъ перевелъ сознаніе народное гигантскимъ толчкомъ въ лишенное мистическаго ореола „земное“ государство XX вѣка,—отстаное, но отнынѣ свободное. Не по формѣ, понятно, потому что извнѣ ничто не измѣнилось, по духу. Потому что однимъ [illegible] пера, однимъ жестомъ обезсиленъ былъ [illegible] непоправимо, символъ, за который могла еще цѣпляться и цѣплялась до того дня робкая, [illegible] еще народная мысль. Отнынѣ мысль эта была [illegible] вана. Отнынѣ вся еще не [illegible] замурованная доселѣ, могла свободно идти на [illegible] новыхъ путей. Пустымъ словомъ прозвучали [illegible] ставленныя свободы, кромѣ одной, о которой не упоминалось въ актѣ, но которой открытъ былъ путь [illegible]

народную душу самымъ фактомъ его подписанія: свобода мысли".

Несомнѣнно, въ этой характеристикѣ сдвига, происшедшаго въ русской жизни, заключается правильная и интересная мысль; но сдвигъ этотъ далеко не такъ моменталенъ, хотя и совершился съ большой быстротой. Актъ 17 октября игралъ въ немъ огромную роль, но не одинъ, а въ совокупности съ предшествовавшими и послѣдовавшими событіями, среди которыхъ фактъ существованія Думы является наиболѣе важнымъ, и наиболѣе разрушительнымъ, для символовъ „третьяго Рима", и чѣмъ ярче будетъ существованіе Думы,—тѣмъ скорѣе окончательно исчезнутъ надежды на воскрешеніе этихъ символовъ, чѣмъ блѣднѣе,—тѣмъ это воскрешеніе будетъ казаться возможнѣе, и слѣды обаянія стараго будутъ жизненнѣе.

Самъ г. Мстиславскій совершенно правильно отмѣчаетъ дальше, что главный смыслъ выступленія духовенства, это—воскрешеніе стараго духа. Ему кажется, что духовенство наше, въ противоположность западному лишенное живого духа, неспособно осуществить возлагаемую на него задачу, и, слѣдовательно, бояться нечего, а вмѣстѣ съ тѣмъ нечего волноваться изъ-за исхода выборовъ, т.-к. Дума—только трибуна, для которой достаточно нѣсколько талантливыхъ ораторовъ. Выше мы говорили уже объ ошибочности послѣдней точки зрѣнія. Нельзя согласиться и съ первой. Если нельзя воскресить стараго, то можно поддерживать его пережитки, хранить въ организмѣ мертвыя ткани, порождающія болѣзненные процессы, если духовенство слабо, лишено живого духа, то не богаты имъ и остальные элементы русскаго общества. Русское духовенство, конечно,—не католическое; но и у прогрессивныхъ элементовъ русскаго общества нѣтъ стойкости, выдержки, политическаго опыта, даже патріотизма европейскихъ прогрессивныхъ слоевъ. Здѣсь оба противника являются слабыми, и силу духовенства нужно измѣрять, не сопоставляя его съ западнымъ духовенствомъ, а противопоставляя русскимъ прогрессивнымъ слоямъ, — при такомъ сопоставленіи сила эта покажется гораздо болѣе серьезной, и мы увидимъ, что если намъ и не грозитъ созданіе клерикализма въ европейскомъ смыслѣ слова, то грозитъ, можетъ быть, нѣчто худшее.

Западная церковь—живой, самобытный организмъ. Она живетъ самостоятельной жизнью, для нея ея интересы важнѣе всего, а ея интересы не позволяютъ окончательно пренебрегать и интересами массъ, „пасомыхъ" этой церковью. Въ такомъ положеніи русскую церковь Вл. Соловьевъ противопоставлялъ папоцезаризму западной церкви — цезарепапизмъ русской. Вѣрнѣе было бы говорить о „прокуроропапизмѣ". Западная церковь не можетъ быть слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ чиновника, русская можетъ, и тотъ развалъ, который грозитъ внести въ русскую жизнь синодская политическая авантюра, является огромной опасностью, — она грозитъ въ значительной степени смести то, что съ такимъ трудомъ и страданіями пріобрѣтено въ XX вѣкѣ, она тянетъ насъ назадъ въ средневѣковье.

Русскій клерикализмъ, конечно, рѣзко отличенъ отъ западно-европейскаго, но онъ можетъ быть еще опаснѣе для неустановившейся русской жизни.

Намъ кажется, публицистика недостаточно оцѣнила важность этого явленія и недостаточно выясняетъ читателю, насколько необходима борьба съ нимъ. Вообще, журналистика слишкомъ равнодушна къ избирательной кампаніи и слишкомъ мало помогаетъ читателю сознательно отнестись къ ней. „Русское Богатство" и „Русская Мысль" совершенно молчатъ. Это болѣе или менѣе понятно: „Русское Богатство" представляетъ собой теченіе, которое не сможетъ играть никакой роли въ борьбѣ, „Русская Мысль" сосредоточила въ себѣ аполитичные элементы кадетской партіи (одинъ изъ курьезовъ русской жизни), но странной является неопредѣленность позиціи „Современнаго Міра". Тогда какъ ежедневная марксистская печать занята походомъ на кадетъ и стремится подчинить своей „гегемоніи" всѣ демократическіе элементы, наиболѣе солидный изъ марксистскихъ журналовъ ни словомъ не обмолвился объ этой тактикѣ, возлагающей на теченіе серьезную отвѣтственность, и руками г. Ивановича громитъ трудовиковъ, которымъ совѣтуетъ отказаться отъ соціализма. Точка зрѣнія г. Ивановича на трудовиковъ и ихъ положеніе совершенно вѣрна; онъ не замѣчаетъ только одного: что, послѣдуй они его совѣту, они превратятся въ лѣвыхъ кадетовъ.

Въ общемъ съ грустью приходится констатировать, что важность момента недостаточно учитывается не только обывателемъ, но вождями общественной мысли. Это можетъ имѣть роковыя послѣдствія. Нельзя учесть, какія событія могутъ разыграться въ періодъ существованія 4-ой Думы и какъ можетъ отразиться на ихъ ходѣ тотъ или иной ея составъ.

Занявшись вопросомъ объ отношеніи къ выборамъ, мы не могли дать отчета о другихъ сторонахъ текущей журналистики. Важность поглотившаго наше вниманіе вопроса послужитъ нѣкоторымъ оправданіемъ, о наиболѣе же интересныхъ, но неотмѣченныхъ нами фактахъ мы скажемъ въ слѣдующемъ обозрѣніи.

Н. Коробка.

Литературное обозрѣніе.

Поэтъ молодой Турціи.

„Тѣнь не есть человѣкъ: взгляни на солнце!"—этими мудрыми словами арабскаго изреченія можно отвѣтить скептикамъ, не желающимъ вѣрить въ культурную кредитоспособность Турціи. E. Gibb, глубокій знатокъ турецкой литературы, написавшій семитомный трудъ „A history of ottoman poetry", высказываетъ, въ предисловіи къ своей работѣ, слѣдующее мнѣніе: „Если примѣнить надлежащій масштабъ, то окажется, что за послѣдніе 60 лѣтъ турками совершена огромная умственная работа".

Эта похвала не покажется преувеличенной, если принять во вниманіе, что провозвѣстникамъ новыхъ идей, людямъ, будившимъ народъ научнымъ и художественнымъ творчествомъ отъ духовнаго наркоза и звавшимъ его къ свободѣ, пришлось творить изъ ничего.

Правда, Турція обладаетъ довольно богатой, такъ назыв. классической литературой; но эта литература создана кастой ученыхъ и доступна пониманію лишь узкаго круга образованныхъ.

Турецкіе писатели стараго времени находились всецѣло подъ вліяніемъ арабской и персидской литературы. Отъ арабовъ и персовъ они заимствовали стиль, образъ мышленія, тысячи словъ и даже совершенно несвойственный особенностямъ турецкаго языка метрическій размѣръ. И турецкая литература представляла собой уродливое смѣшеніе всѣхъ этихъ заимствованій, а ея языкъ становился все болѣе и болѣе непонятнымъ для народа, Оторванная отъ родной почвы, обезображенная всяческими вычурными прикрасами и наносными вліяніями эта литература взрастила манерную и натянутую пародію.

Первыми провозвѣстниками новаго времени, стремившимися вернуться къ источнику настоящаго національнаго творчества, были романисты Намикъ Кемаль, Ахмедъ Мидхатъ, Ахмедъ Разимъ, Абдулъ Гаккъ Гамидъ, Ушакизадэ Гамидъ Уіа и Мехмедъ Реуфъ. Они рѣшительно порвали съ персидско-арабскимъ классицизмомъ и стали искать мотивовъ для своего творчества въ современной имъ жизни западныхъ странъ. Но, къ сожалѣнію, и они поддались одностороннему увлеченію: стали рабски подражать французскимъ образцамъ и создали „идеализированный міръ магометанскихъ пастушескихъ романовъ", вовсе несвойственныхъ духу оттоманской культуры.

Рѣшительный шагъ впередъ знаменовало собой выступленіе Гуссейна Рахми, — поэта, который весьма удачно переработалъ въ художественныя произведенія бытовыя сценки изъ народной жизни, нараспѣвъ декламируемыя „меддахами" (бродячими актерами) на ярмаркахъ и площадяхъ, для увеселенія толпы. Этимъ путемъ въ турецкую литературу были впервые внесенъ самобытный элементъ, что открыло для нея возможность дальнѣйшаго серьезнаго развитія.

Въ художественномъ отношеніи значительно выше Рами стоитъ Тевфикъ Фикретъ. Правда, и онъ находится подъ вліяніемъ французской лирики; но онъ никогда не слѣдуетъ рабски шаблону, а свободно творитъ, черпая матеріалъ именно изъ народной жизни. Кромѣ того, онъ явно отдаетъ предпочтеніе изображенію быта низшихъ народныхъ слоевъ, — а, вѣдь, въ былыя времена это считалось варварствомъ, грубымъ нарушеніемъ правилъ хорошаго тона и нанесеніемъ тяжкой обиды музамъ. Мастеръ слога, Фикретъ сумѣлъ даже преодолѣть напыщенность и вычурность общепринятаго литературнаго языка. Благодаря всему этому, онъ сдѣлался любимцемъ всей читающей публики Турціи.

Изъ другого металла выкована душа Мехмеда Эминъ-бея. Его предшественники были пророками, которые возвѣщали наступленіе новой эпохи; но они не сумѣли наложить на нее свою печать, обозначить рѣзко ея контуры, провести точную линію ея направленія. А Мехмедъ Эминъ—реформаторъ и герой, геніальный и самобытный. Орудія, которыми онъ творитъ, онъ самъ создалъ для себя. Его творенія поднялись выше прошлаго и выше настоящаго: они дышатъ страстями и напоены гнѣвомъ. Они раздражаютъ однихъ и восхищаютъ другихъ. Но именно волненіе критики и обостреніе партійной борьбы вокругъ его произведеній ярко говорятъ объ ихъ великомъ значеніи.

Хотя этотъ оригинальный поэтъ еще живъ, и творческая дѣятельность его далеко не закончена, все же можно уже теперь сказать о немъ, что его появленіе знаменуетъ собою зарю новой эпохи въ турецкой поэзіи, что онъ имѣетъ для Турціи такое же значеніе, какое для Франціи имѣлъ нѣкогда Корнель, а для Германіи—Клопштокъ.

О томъ, что служитъ ему путеводной звѣздой въ жизни и какъ онъ хочетъ служить искусству, родному народу и отечеству, онъ разсказалъ въ своемъ „Признаніи поэта", въ которомъ излагаетъ свой символъ вѣры

простыми, теплыми и ясными словами, какими онъ всегда говоритъ:

„Шесть столѣтій мудрецы нашей земли мыслили только для кучки людей, и сердца ихъ бились только ради этой кучки избранниковъ... А по другую сторону толпами стояли милліоны несчастныхъ. Какое благо было бы писать книги для этихъ милліоновъ,—писать, чтобы просвѣтить именно этихъ людей! Вѣдь, озарить свѣтомъ ихъ годовы — значитъ озарить свѣтомъ и земледѣліе, и ремесла, и торговлю,—превратить бѣдность въ богатство, дурное—въ хорошее,—однимъ словомъ: творить добро... Какъ же долженъ былъ писать я?—Такъ, чтобы меня понималъ сынъ рыбака, со дня своего рожденія видящій закопченныя стѣны рыбачьей хижины и слышащій вой бури сквозь колыбельную пѣснь своей матери; такъ, какъ долженъ писать сынъ народа, въ головѣ котораго—мысли народа, а въ сердцѣ—народныя чувства,—какъ сынъ народа, не видавшій у простыхъ родителей своихъ книги, годной для чтенія;—такъ, какъ долженъ писать турокъ, сознающій свой долгъ учить другихъ, ничему не учившихся, — тому, чему научила его родина, долгъ поднять надъ оставшейся во мракѣ толпой яркій свѣточъ, вложенный въ его руки. Мой духъ не паритъ въ высотахъ, гоняясь за феей красоты, и я не настолько чванливъ, чтобы отвращать свое перо отъ обыденной жизни. У меня—грубый голосъ, и я пою о молчаливыхъ страданіяхъ обиженныхъ, и слабой рукой ударяю по своей убогой четырехструнной лирѣ... У меня есть еще и раненое сердце въ груди, сжимающееся при видѣ людской злобы вокругъ, и пара заплаканныхъ глазъ, проливающихъ слезы подъ окнами обездоленныхъ сиротъ. И больше у меня нѣтъ ничего...“

Больше у него нѣтъ ничего!.. То, что великій писатель считаетъ, изъ скромности, мелочью, въ дѣйствительности—огромное богатство. Онъ обладаетъ горячимъ, любящимъ сердцемъ, обнимающимъ, — въ самоотверженномъ желаніи всѣмъ помочь и всѣмъ служить,—и согражданъ, и близкихъ, и далекихъ людей, и природу, и государство, и родину, и весь міръ. Въ его признаніи, какъ въ зеркалѣ, ясно и точно отразилась вся его благородная личность.

Конечно, для насъ, европейцевъ, звучатъ устарѣлымъ анахронизмомъ стихи Мехмеда Эмина, въ которыхъ онъ призываетъ согражданъ къ пользованію желѣзными дорогами и пароходами вмѣсто телѣгъ и лодокъ, или предостерегаетъ крестьянъ отъ хищнической обработки полей, и безпрестанно твердитъ объ одномъ: о великомъ значеніи трудолюбія, которое одно въ состояніи дать счастье народу и величіе странѣ. Но для читателя, принадлежащаго къ націи, которая въ теченіе долгихъ столѣтій жила въ нищетѣ и рабствѣ, которая лишена была, подъ гнетомъ деспотическаго режима, свободы передвиженія и, въ условіяхъ хищническаго хозяйничанья эксплоататоровъ, не имѣла возможности пользоваться плодами своего труда, — для такого читателя слова поэта-воспитателя были откровеніемъ, указаніемъ на новые пути жизни. И для этого народа такія нравоученія никогда не были скучными. Вѣдь, въ нихъ не было и тѣни назойливости, и ихъ диктовала любовь къ родинѣ,—чистая, сильная и великая любовь, о которой до Мехмеда Эмина не слыхали турки изъ устъ своихъ поэтовъ.

Д-ръ фонъ-Макай *).

Мюнхенъ.

*) Пер. съ нѣмецкаго Р. Л.

Научное Обозрѣніе.

Фотографированіе по телеграфу.

Наряду съ удивительными открытіями Грагама Белля, Эдиссона, Маркони, Рѣнтгена и Кюри, всеобщее вниманіе привлекаетъ въ настоящее время изобрѣтенный берлинскимъ профессоромъ д-ромъ А. Корномъ способъ телеграфной передачи фотографическихъ снимковъ. Стремленіе преодолѣть время и пространство—естественное слѣдствіе современнаго развитія техники. За телеграфомъ и океанскимъ подводнымъ кабелемъ послѣдовалъ телефонъ, къ которому недавно присоединился дальнопишущій приборъ, дающій возможность передавать на далекое разстояніе и второе средство человѣческаго общенія—рукопись. Теперь же, послѣ многолѣтнихъ опытовъ профессору Корну удалось рѣшеніе особенно важной для нашего времени проблемы—телеграфированія на разстояніе фотографическихъ снимковъ и рисунковъ.

Профессоръ Корнъ, которому предшествовали такіе изслѣдователи, какъ Бэквель, Бэнъ, Казелли, Бонелли, Бидвель, преслѣдовавшіе ту же идею, однако, безъ практическихъ результатовъ, поставилъ задачею своей жизни сдѣлать фототелеграфію дѣйствительнымъ слугою человѣчества. Далеко не простое дѣло! Нужно было съ неутомимымъ прилежаніемъ и огромной выдержкой преодолѣть множество препятствій и воплотить въ дѣло рядъ поистинѣ геніальныхъ, совершенно оригинальныхъ идей, прежде чѣмъ профессору Корну и его заслуженному сотруднику, профессору Глатцелю, удалось достичь цѣли. Къ первымъ практическимъ попыткамъ 1902 года присоединились дальнѣйшія успѣшныя передачи 1904 и 1907 годовъ, и уже тогда изобрѣтателю удавалось въ теченіе 12 минутъ телеграфировать на большія разстоянія портреты. По

сравненію съ первыми опытами, при которыхъ, напр., на короткомъ протяженіи Мюнхенъ-Нюрнбергъ-Мюнхенъ требовалось 42 минуты для передачи одного изображенія,—успѣхъ значительный.

Для телеграфной передачи изображеній профессоръ Корнъ выработалъ два метода: методъ съ селеномъ въ подающемъ аппаратѣ и телеавтографическій методъ. Въ первомъ способѣ, называемомъ также фототелеграфіей, изобрѣтатель пользуется свойствомъ селена измѣнять свое электрическое сопротивленіе, свою электропроводность въ зависимости отъ освѣщенія его поверхности. Въ посылающемъ аппаратѣ передаваемая фотографія, въ видѣ прозрачной ленты, навертывается на стеклянный цилиндръ, при чемъ на маленькой части фотографическаго снимка концентрируется при помощи системы линзъ свѣтъ нернстовой лампы. Свѣтъ проникаетъ сквозь фотографію и стеклянный цилиндръ и отбрасывается зеркаломъ, расположеннымъ внутри цилиндра, на селеновую клѣточку. Такимъ образомъ, клѣтка получаетъ больше или меньше свѣта въ зависимости отъ оттѣнковъ изображенія въ элементахъ, черезъ которые проникаетъ пучекъ свѣтовыхъ лучей. Если теперь заставить токъ аккумуляторной баттареи течь черезъ селеновую клѣтку и телеграфный проводъ къ отдаленному пріемному аппарату, то токъ этотъ будетъ соотвѣтственно то усиливаться, то ослабѣвать. Для того, чтобы всѣ элементы изображенія прошли между селеновой клѣткой и нернстовой лампой, цилиндръ приводится въ вращеніе электромоторомъ и при каждомъ оборотѣ нѣсколько передвигается въ направленіи своей оси. Такимъ образомъ, въ картинѣ какъ бы ощупываются пучкомъ свѣта точка за точкой всѣ оттѣнки, и къ пріемнику бѣгутъ токи, сила которыхъ въ точности соотвѣтствуетъ измѣненію оттѣнковъ оригинала, пронизываемыхъ пучкомъ лучей. Въ пріемникѣ фотографія возстанавливается снова при помощи доходящихъ линейныхъ токовъ. Для этой цѣли пользуются такимъ же цилиндромъ, какъ у посылающаго аппарата, на который навертывается фотографическая лента и который, вращаясь, въ такой же мѣрѣ перемѣщается впередъ, какъ и цилиндръ, отправляющій телеграфное изображеніе. Опять свѣтъ нернстовой лампы при помощи системы линзъ концентрируется на частицахъ принимающей ленты, которая вращается вмѣстѣ съ цилиндромъ въ наглухо закрытомъ отъ посторонняго свѣта ящикѣ. Если падающій на воспринимающую ленту свѣтъ мѣняетъ свою интенсивность въ соотвѣтствіи съ силой линейныхъ токовъ, дѣлаясь сильнѣе или слабѣе, то на воспринимающей лентѣ, строчка за строчкой, воспроизводится передаваемый фотографическій снимокъ. При этомъ линейные токи въ пріемномъ аппаратѣ должны проходить черезъ примѣненное профессоромъ Корномъ остроумное приспособленіе, такъ называемый „струнный гальванометръ".

Для усовершенствованія фототелеграфіи имѣетъ значеніе, кромѣ прибора, регулирующаго оттѣнки въ пріемникѣ, также и приспособленіе, устраняющее вредную для передачи изображеній инерцію селена. Описанный селеновый методъ, при которомъ изображеніе передается при помощи мѣняющихся по силѣ токовъ, даетъ тоновыя картины съ мягкостью переходовъ свѣтопечатнаго способа. Различія въ оттѣнкахъ соотвѣтствуютъ колебаніямъ интенсивности электрическихъ токовъ. До сихъ поръ воспроизведеніе этихъ селеновыхъ фототелеграфныхъ изображеній было всегда автотипическое. Но такъ какъ сѣтка такихъ клише въ виду шероховатости газетной бумаги была очень грубой, т. е. отдѣльные элементы, на которые разлагается при помощи сѣтки картина, оказывались очень крупными, то прекрасное мягкое впечатлѣніе отъ телеграфной селеновой картины большею частью терялось. Опыты показали, что способъ гелиогравированія на мѣди, съ прекрасными результатами примѣняемый уже газетой „Frankfurter Zeitung", *) долженъ считаться лучшимъ способомъ воспроизведенія этого рода селеновыхъ изображеній. Приведенныя здѣсь селеновыя фототелеграфныя изображенія впервые воспроизводятся этимъ способомъ.

Главное вниманіе проф. Корна въ настоящее время направлено на то, чтобы внести больше деталей въ телеграфныя изображенія; тогда наряду съ портретами можно будетъ передавать также группы и ландшафты. Для этихъ цѣлей онъ предпочитаетъ имъ выработанный и усовершенствованный второй методъ—**телеавтографію**. Подъ этой послѣдней понимается телеграфная передача рукописи, рисунковъ, картъ и т. п. черно-бѣлыхъ, лишенныхъ тоновъ картинъ, для чего примѣняются перемежающіеся токи одинаковой интенсивности. Въ противоположность селеновому методу, этотъ способъ даетъ изображенія, состоящія изъ рѣзкихъ линій, причемъ бѣлое находится рядомъ съ чернымъ безъ постепенныхъ переходовъ.

Телеавтографическій методъ, начатки котораго восходятъ къ серединѣ прошлаго столѣтія, осуществляется такимъ образомъ, что сначала фотографія при помощи линейной рѣшетки копируется на свѣточувствительномъ слоѣ тонкаго металлическаго листа. Копію нужно затѣмъ обработать такимъ образомъ,

*) Также нашими „Биржевыми Вѣдомостями".

чтобы освѣщенныя мѣста сдѣлались непроводящими, а неосвѣщенныя, напротивъ оказались свѣтлыми металлическими, слѣдовательно проводящими. Послѣ этого рисунокъ наносится при помощи непроводящихъ электричество чернилъ на металлическую фольгу, которая навернута на вращающійся цилиндръ. Металлическое остріе скользитъ по фольгѣ и, подобно иголкѣ фонографа, при помощи винта нѣсколько перемѣщается въ направленіи оси цилиндра при каждомъ его оборотѣ. Такимъ образомъ, остріе скользитъ по фольгѣ тонкими, очень близко расположенными одна подлѣ другой строками. Если послать токъ отъ баттареи черезъ остріе, фольгу, контактъ и проводъ къ удаленной пріемной станціи, то токъ этотъ будетъ прерываться всякій разъ, когда остріе попадетъ на непроводящій элементъ фольги, а именно на написанное слово или линію рисунка. Подобное приспособленіе имѣется и у пріемнаго аппарата. Когда туда доходитъ токъ, то навернутая на цилиндръ лента получаетъ извѣстное фотографическое впечатлѣніе, когда же токъ прерывается, то прекращается воздѣйствіе на ленту пріемнаго аппарата. Когда оба цилиндра, въ посылающемъ и принимающемъ аппаратѣ, вращаются совершенно одинаково, въ полномъ соотвѣтствіи, то и рисунокъ долженъ оказаться вѣрно воспроизведеннымъ на пріемной лентѣ. При передачѣ на разстояніе изображеній, для которыхъ обыкновенно, именно при селеновой передачѣ, примѣняются только телефонные провода и хорошо изолированные кабели, главное вниманіе должно быть направлено на хорошіе контакты и соотвѣтствующую изоляцію проводниковъ.

Электрическая телеграфная передача рисунковъ отвѣчаетъ потребности нашего времени и пріобрѣтаетъ съ каждымъ днемъ все большую важность. Криминалистика, метеорологія, военная техника—всѣ они извлекутъ пользу изъ Корновскаго способа телеграфной передачи рисунковъ. Въ настоящее время фототелеграфныя станціи имѣются въ Мюнхенѣ, Берлинѣ, Стокгольмѣ, Копенгагенѣ, Парижѣ, Монте Карло, Лондонѣ и Нью-Іоркѣ.

Максъ Брюкнеръ *).

Безпроводочный телеграфъ и желѣзныя дороги.

На канадской тихоокеанской желѣзной дорогѣ были предприняты опыты автоматическаго воспроизведенія на локомотивахъ желѣзнодорожныхъ сигналовъ при помощи радіотелеграфіи.

Вдоль рельсъ была протянута проволока; по этой проволокѣ пробѣгалъ перемѣнный токъ, герцовскія волны котораго дѣйствовали на спеціальный пріемный аппаратъ, помѣщенный на машинѣ. Проводникъ, для передачи волнъ на аппаратъ, привѣшенъ подъ локомотивомъ сантиметровъ на 15 выше проволоки. Эта проволока идетъ параллельно рельсамъ, и пробѣгающій по ней токъ находится въ полной зависимости отъ сигналовъ. Пока сигнальныя приспособленія занимаютъ положеніе, указывающее, что путь свободенъ, токъ прерывается, и стрѣлка пріемнаго аппарата на машинѣ стоитъ на надписи: „путь свободенъ". Какъ только сигнальный дискъ принимаетъ положеніе, указывающее на загражденіе пути, токъ пробѣгаетъ по проволокѣ между рельсами, поднимаетъ герцовскія волны, дѣйствующія на пріемный аппаратъ локомотива такъ, что стрѣлка передвигается къ слову „осторожно" или „остановка", смотря по обстоятельствамъ. Въ то же время машинистъ предупреждается объ этомъ свисткомъ, а, кромѣ того, тотчасъ же начинаютъ автоматически дѣйствовать и его тормоза.

Такимъ образомъ, машинисту нѣтъ надобности наблюдать за рельсовымъ путемъ. Какъ бы мало внимателенъ онъ ни былъ, онъ можетъ быть увѣренъ, что никогда не проѣдетъ мимо сигнала, предупреждающаго объ остановкѣ.

*) Перев. съ нѣм. В. П.

Фельетонъ.

Великій покой.

Новелла Б. М. Аппелля *).

Молодой человѣкъ сидѣлъ въ своей комнатѣ, склонившись надъ письменнымъ столомъ, съ перомъ въ рукѣ. Но онъ не писалъ. Онъ ждалъ женщину, жену своего друга. Нетерпѣливо слѣдилъ онъ за стрѣлкой часовъ и думалъ о томъ, что свершается въ то время, какъ стрѣлка двигается по циферблату. Потомъ онъ отложилъ перо и сидѣлъ неподвижно, устремивъ глаза въ одну точку передъ собой.

На дворѣ палило жаркое августовское солнце, раскаляя до-бѣла камни мостовой; горячій лучъ, пробравшійся сквозь щель опущеннаго жалюзи, прорѣзывалъ полумракъ комнаты и разсыпался золотыми бликами въ углу, на полу. Окна были раскрыты, но зной-

*) Пер. съ нѣмецкаго Р. Лемберкъ.

ный, словно сдавленный со всѣхъ сторонъ, воздухъ комнаты застылъ въ неподвижности и безмолвіи. И лишь тиканье часовъ нарушало напряженную удушливую тишину.

Молодой человѣкъ снова взглянулъ на часы. Сейчасъ должна она придти. И въ волненіи онъ сталъ вслушиваться въ тишину, царившую въ домѣ. Чу!.. стукъ... Нѣтъ! ему только почудилось. Вѣдь она не станетъ стучать. Она распахнетъ дверь, и остановится на порогѣ, прислонившись къ косяку.

Что же онъ тогда сдѣлаетъ?.. И, какъ бы въ страхѣ передъ самимъ собой, молодой человѣкъ вскочилъ съ мѣста, подбѣжалъ къ двери и повернулъ ключъ въ замкѣ. Потомъ въ волненіи сталъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ. Нѣтъ, ей не слѣдуетъ приходить сюда! Нѣтъ, нѣтъ!..

И онъ ясно представилъ себѣ своего друга, этого милаго человѣка въ неизмѣнномъ черномъ сюртукѣ; благодаря этому строгому одѣянію или непоколебимой твердости убѣжденія и прямолинейности, словно чѣмъ-то старомоднымъ вѣяло отъ всего его существа, и молодой человѣкъ ясно чувствовалъ, что именно его, такого, нельзя обманывать...

Потомъ представилъ себѣ жену друга, ея легкую, подвижную фигурку, въ облакахъ кружевъ, въ волнахъ шуршащаго шелка, вспомнилъ ея ищущій взглядъ, ея безпокойныя бѣлыя руки. И сталъ думать о томъ, какъ это началось, между ними, незамѣтно нарастая день ото дня.

Когда онъ въ первый разъ пришелъ къ нимъ, онъ попалъ въ счастливую семью; но потомъ, постепенно, на его глазахъ, все измѣнилось.

Въ домѣ почувствовалось словно легкое безпокойство. Будто чего-то искали, чего-то ждали. Или безпокойство было даже не въ людяхъ, а исходило отъ вещей вокругъ. Оно чувствовалось въ скрипѣ двери подъ рукой, въ шорохахъ ковра подъ ногами... А потомъ онъ замѣтилъ и другое.

Когда по вечерамъ они втроемъ сидѣли за чайнымъ столомъ, жена время отъ времени бросала взгляды на дверь, или вставала и подходила къ окну, словно кого-то ждала, а глаза ея расширялись и въ глубинѣ ихъ появлялась тѣнь тоски.

— Ты ждешь кого-нибудь? — спрашивалъ мужъ.

— Да... нѣтъ...—отвѣчала она разсѣянно и смѣялась мягкимъ смѣхомъ. — Я, кажется, всегда кого то жду,—того, кто никогда не придетъ.

И мужъ смѣялся вмѣстѣ съ ней. А молодого человѣка, третьяго за чайнымъ столомъ, при ея словахъ вдругъ охватило желаніе быть тѣмъ, кого она ждетъ...

Однажды, въ дождливый день, [illegible] къ дому друга, молодой человѣкъ съ улицы увидѣлъ ее, стоящей у окна.

Не двигаясь, словно застывъ на мѣстѣ, она смотрѣла на улицу,—и его снова пронизало жгучее желаніе быть тѣмъ, кого она поджидала у окна.

Старый слуга безъ доклада отворилъ передъ нимъ дверь комнаты. Онъ вошелъ. Она все стояла спиной къ нему и глядѣла въ окно. Онъ подошелъ къ ней сзади.

— Что вы тутъ дѣлаете?

Она медленно обернулась и серьезно посмотрѣла на него.

— Я считаю дождевыя капли!

И въ отвѣтъ на его изумленный взглядъ она тихо засмѣялась и сказала, догоняя пальцемъ большую каплю, стекавшую по стеклу:

— Видите ли, ребенкомъ я всегда считала капли—это такъ успокоительно дѣйствуетъ!.. Я не могу сказать, чтобы моя жизнь была безпокойна, — прибавила она болѣе рѣзкимъ тономъ,—но я сама всегда была духомъ безпокойства, и, быть можетъ, именно спокойствіе моей жизни дѣлаетъ меня такой безпокойной...

Она отошла отъ окна, тихая, вся въ мягкомъ черномъ шелкѣ, и, слегка шелестя тканями одежды, опустилась на диванъ, сжалась, забилась въ уголъ...

Дождь почти прекратился, и послѣднія тяжелыя капли медленно стекали по стеклу...

Онъ все стоялъ у окна, не проронивъ ни слова. Онъ думалъ о своемъ другѣ, о томъ, какъ тяжело ему все это, и, наконецъ, грустно сказалъ:

— Это нехорошо, что вы такая...

Она взглянула на него.

— Да,—подтвердила она съ самодовольствомъ ребенка, который знаетъ, что его побьютъ за его капризы,—да, это не хорошо! Но, видите ли, я не виновата въ этомъ. Быть можетъ, если бы я не была такъ одинока въ дѣтствѣ... но я была всегда одна... И я постоянно придумывала себѣ все новыя и новыя игры, каждый день новую забаву, и подъ конецъ я уже ни во что не могла играть и только считала дождевыя капли... Знаете ли, что я думаю? — и она подняла на него свои большіе дѣтскіе глаза. — Я думаю, это произошло отъ того, что папа и мама такъ много ссорились между собой, когда я еще не родилась, и вотъ все во мнѣ вышло такое безпокойное!

Онъ ничего ей не отвѣтилъ, но его глубоко тронула та дѣтская форма, въ которую она облекла трагизмъ своей жизни.

Однажды, разговаривая со своимъ другомъ, онъ сказалъ ему:

— Мнѣ кажется, хорошо было бы, если бы у васъ родился ребенокъ!

И при этомъ вся его тонкая, нѣсколько вялая фигура невольно выпрямилась, словно отъ внутренняго толчка, отъ боли, причиненной этими словами.

Другъ, медленно застегивая пуговицы своего длиннаго чернаго сюртука, съ тихою грустью отвѣтилъ:

— Вѣдь, у меня есть ребенокъ,—и улыбнулся самому себѣ.

— Нѣтъ!—воскликнулъ тотъ — нѣтъ! — и съ такой горячностью, что самъ испугался,— нѣтъ, она—не ребенокъ!..

И оборвался, стараясь совладать съ выраженіемъ своего лица. Больше онъ ничего не прибавилъ, и все осталось попрежнему. И только легкое безпокойство все нарастало вокругъ, и казалось теперь, что въ двери есть большая щель и изъ нея безпрестанно дуетъ вѣтеръ.

Теперь случалось, что она бывала не въ духѣ, вдругъ порывисто вскакивала изъ-за стола и выбѣгала изъ комнаты, задѣвая разлетающимися краями своихъ шелковыхъ одеждъ за стулья и двери.

Потомъ съ покаяннымъ видомъ она возвращалась въ комнату, присаживалась на стулъ къ мужу и говорила грустно, глядя ему въ глаза:

— Милый, ну, измѣни же все это во мнѣ. Сдѣлай меня иной!

— Какой же я долженъ тебя сдѣлать?—тихо спрашивалъ онъ, поглаживая рукой разорванную шелковую ткань ея платья.

— Все равно, но только такой, чтобы между нами не могло быть разрыва... я часто такъ боюсь этого!

И она прижималась къ мужу, а взглядомъ искала его друга, и, помимо ея воли и ея сознанія, въ глазахъ ея свѣтилось ожиданіе... Другъ всталъ со своего мѣста и отошелъ къ окну. Но съ этого вечера онъ сталъ часто видѣть это безсознательное ожиданіе въ ея глазахъ и иногда перехватывалъ ея взглядъ, ищущій его... Но потомъ снова безслѣдно разсѣивался легкій призракъ измѣны. Для этого достаточно было какого-нибудь интереснаго разговора съ мужемъ, его нѣсколькихъ ласковыхъ словъ или даже иногда новаго блюда за столомъ.

Но случилось, что однажды вечеромъ она очутилась наединѣ съ другомъ мужа. Кромѣ нихъ никого не было въ комнатѣ, и казалось, что они одни въ цѣломъ домѣ. Ни одинъ звукъ не нарушалъ тяжелаго безмолвія. Какое-то томленіе разлито было въ неподвижномъ душномъ воздухѣ. Казалось, и цвѣты на окнахъ, задерживая ароматное свое дыханіе, томятся въ сумеркахъ какимъ-то ожиданіемъ.

Она ходила взадъ и впередъ по комнатѣ, а онъ стоялъ у окна. Онъ дѣлалъ видъ, что смотритъ на улицу, но глаза его ничего не видѣли передъ собой и ухо чутко ловило звуки ея шаговъ. Но мягкій шелкъ и пушистый коверъ не выдавали ея движеній. И вдругъ сразу ему показалось, что она стоитъ за его спиной.

Онъ обернулся и встрѣтился съ ея взглядомъ.

— Я думаю, я скоро уйду отсюда!—сказала она.

Онъ не спросилъ ее, почему. Зачѣмъ спрашивать о томъ, чего она сама не знала?

— Куда же вы пойдете?—сказалъ онъ.

Она смотрѣла на него тяжелымъ взглядомъ, словно хотѣла что-то сказать и не находила нужныхъ словъ.

— Я не знаю, — произнесла она наконецъ.—Такъ много остается позади... и все желать... и все ждать... Я хотѣла бы придти къ вамъ!—сказала она вдругъ ясно и твердо, стискивая съ силой свои руки.

— Что вамъ отъ меня нужно?

Руки ея разжались и безсильно упали вдоль тѣла.

— Я самъ скажу вамъ, чего вы хотите,— сказалъ онъ жестко.—Вы хотите отъ меня того же, чего хотѣли отъ своего мужа, а потомъ захотите отъ какого нибудь другого мужчины...

— Нѣтъ!—сказала она робко, и еще разъ повторила: Нѣтъ!

Но въ глазахъ ея было смущеніе, будто она и сама думала, что, можетъ быть, онъ и правъ. Словно обезсилѣвъ, она опустилась на ближайшій стулъ и сложила руки на колѣняхъ.

— Я всегда надѣялась,—заговорила она тихо,—въ чемъ-нибудь найти успокоеніе. Въ игрѣ ли, во снѣ, въ любви... Но никогда еще не случалось отдаться чему-либо цѣликомъ, всѣмъ существомъ... Всегда остается у меня возможность слѣдить за собой!

— А вы дѣйствительно хотите самозабвенія?—спросилъ онъ вполголоса, словно боясь звука собственныхъ словъ.

— Да!—отвѣтила она быстро и твердо.

Онъ прошелся нѣсколько разъ по комнатѣ, потомъ остановился прямо передъ ней.

— Я знаю лишь одно средство самозабвенія, которое безнаказанно не можетъ позволить себѣ женщина и котораго я не могу вамъ предложить, такъ какъ я не вашъ мужъ...

Она смотрѣла на него блестящими глазами и не отвѣчала. И снова вокругъ сгустилось молчаніе, тяжелое и томительное.

— Я хотѣла бы къ вамъ придти! — опять сказала она.

— Неужели вы въ самомъ дѣлѣ хотите обмануть вашего мужа!—въ отчаяніи воскликнулъ онъ.

Но она все смотрѣла на него блестящими глазами, и его слова не омрачили ея взгляда.

— Обмануть? — сказала она, и засмѣялась дѣтскимъ чистымъ смѣхомъ. — Развѣ это значитъ обманывать?

Онъ направился къ двери.

— Если вы хотите успокоенія,—сказалъ онъ, стоя на порогѣ, и въ голосѣ его слышалась горечь рѣшимости—если вы хотите добиться спокойствія, не отнимая его у другого, уйдите изъ жизни!—и онъ ушелъ.

Прошло нѣсколько дней. Они не видѣлись больше и ничего не слышали другъ о другѣ. Онъ сидѣлъ въ своей комнатѣ и работалъ. Было жарко и душно. Неподвижный раскаленный воздухъ комнаты сковывалъ въ мозгу мысль. Онъ отодвинулъ отъ себя книги, всталъ и вышелъ изъ дому. Длинная тихая улица словно дремала, утомленная зноемъ. Камни мостовой будто выцвѣли отъ солнца, тонкая серебристая пыль блестящимъ неподвижнымъ облакомъ стояла въ воздухѣ, листья деревьевъ были затянуты словно пепельной кисеей. Онъ пошелъ по направленію къ ея дому, но твердо рѣшилъ, что не зайдетъ къ ней. Когда онъ подошелъ къ рѣшеткѣ ея сада, случилось такъ, что навстрѣчу ему вышелъ слуга и открылъ передъ нимъ калитку. И онъ вошелъ. Онъ направился прямо въ ту комнату, гдѣ они видѣлись въ послѣдній разъ. Она была тамъ. Въ бѣломъ платьѣ, сложивъ руки на колѣняхъ, сидѣла она одиноко на стулѣ. Словно она ждала его или только что разсталась съ нимъ. И даже цвѣты стояли такъ же, какъ въ тотъ вечеръ, и лишь легкая тѣнь увяданія лежала на нихъ, будто они напрасно и долго ждали.

— Почему вы не приходили? — спросила она медленно, протягивая ему руку.

Онъ молча посмотрѣлъ ей въ глаза. Ему показалось, что они сегодня были совсѣмъ иные, чѣмъ всегда, будто тѣнь раздумья лежала на днѣ ихъ, а на лбу, между бровями, притаилась маленькая морщинка, которой онъ никогда раньше не видалъ.

— Я много думала съ тѣхъ поръ, какъ вы здѣсь были, —сказала она,—но, мнѣ кажется, я не создана для того, чтобы самой рѣшать свою судьбу. Скверно, когда начинаешь думать надъ жизнью, вмѣсто того, чтобы просто жить...

— Да... — отвѣтилъ онъ вполнѣ механически, не сознавая самъ того, что говоритъ, и вслушиваясь въ музыку ея словъ.

Ему всегда казалось, что слова падаютъ изъ устъ ея со звономъ перламутровыхъ ракушекъ, но сегодня и голосъ ея звучалъ иначе, словно ракушки утратили свой блескъ.

— Я не знаю, — продолжала она, — какъ это другіе люди умѣютъ со всѣмъ справляться, все разрѣшать въ своей жизни, а я, какъ не знаю, что дѣлать, вижу лишь одинъ путь передъ собой — смерть. Мужъ привезъ мнѣ книги, но я ничего не нашла въ нихъ.

И она съ тоской указала на стопку книгъ въ кожаныхъ переплетахъ, лежавшихъ возлѣ нея на столѣ.

Онъ взялъ одну книгу, прочиталъ заглавіе, потомъ другую, третью,—и ему казалось, что онъ видитъ передъ собой своего друга со всей его серьезностью, въ его длинномъ черномъ сюртукѣ.

— Нѣтъ!—сказалъ онъ, и положилъ книги на мѣсто, — философы здѣсь не помогутъ. Вамъ слѣдовало бы уѣхать отсюда, перемѣнить обстановку, уѣхать, куда нибудь въ большой городъ.

Она подперла голову рукой и задумалась.

— Да, большой городъ... Я люблю только огни, отражающіеся въ водѣ. А на дворѣ теперь такъ сухо и нѣтъ больше дождевыхъ лужъ...—закончила она.

Потомъ рѣзкимъ движеніемъ подняла голову.

— Я хотѣла бы придти къ вамъ...— сказала она, и съ жалкимъ просящимъ выраженіемъ посмотрѣла вверхъ на него.

Онъ отвернулся, избѣгая ея взгляда.

— Вы знаете, этого нельзя...

Она снова подняла голову и сидѣла тихо, погруженная въ свои мысли.

— Такъ вы думаете, что въ жизни нельзя достигнуть полнаго спокойствія?

— Я не знаю! — отвѣтилъ онъ, измученный ея вопросами, — зачѣмъ вы спрашиваете меня объ этомъ?

И онъ отвелъ отъ нея взоръ.

Нѣсколько секундъ, ни о чемъ не думая и ничего не сознавая, онъ смотрѣлъ на полъ, на узкую полоску солнечнаго свѣта, пересѣкавшую узоръ ковра и напряженно созерцалъ живую игру ослѣпительныхъ красокъ въ полѣ своего зрѣнія. И когда онъ уже стоялъ на улицѣ, передъ глазами его все еще рисовался пестрый узоръ ковра, переплетающійся съ золотой перемѣнчивой сѣтью солнечнаго блика...

И снова прошло нѣсколько дней, дней палящаго зноя и неосознаннаго ожиданія, и однажды утромъ въ рукѣ его очутилось письмо отъ нея...

Молодой человѣкъ вскочилъ со своего мѣста и тревожно оглянулся вокругъ, словно она была уже у него. Потомъ онъ медленно подошелъ къ двери и снова повернулъ ключъ въ замкѣ. Развѣ онъ можетъ запереться отъ нея! Онъ сталъ у двери, прислушиваясь, потомъ облокотился о перила лѣстницы и перегнулся внизъ, стараясь перехватить служан-

ные звуки. Но ничего не было слышно, и ничего не видно внизу, кромѣ пыли, покрывавшей лѣстницу легкимъ налетомъ.

Онъ снова вернулся въ комнату и бросилъ испытующій взглядъ вокругъ. Потомъ открылъ маленькій шкафчикъ и вынулъ двѣ чашки и спиртовую машинку съ чайникомъ. Затѣмъ сталъ шарить по полкамъ—вѣдь, у него, кажется, было припасено и печенье! Онъ встрѣтитъ ее совершенно спокойно. Онъ будетъ говорить съ ней ласково, какъ съ заблуждающимся ребенкомъ, а потомъ проводитъ ее къ ея мужу, къ своему другу. И онъ разставилъ чашки на столѣ и положилъ возлѣ каждой по ложечкѣ... Но при этомъ вдругъ вспомнилъ ея бѣлыя руки и ему показалось, что онъ видитъ, какъ ея пальцы безпокойно играютъ чайнымъ приборомъ. Онъ отдернулъ свою руку отъ ложечки, словно она обжигала, и отошелъ отъ стола...

По улицѣ проѣхалъ экипажъ и задержался передъ домомъ... Но нѣтъ, очевидно, возница ошибся номеромъ: черезъ секунду темпъ ударовъ лошадиныхъ копытъ снова ускорился, а потомъ шумъ экипажа совсѣмъ замолкъ въ отдаленіи. Онъ повернулъ голову къ окну и напряженно внималъ звукамъ, доносившимся съ улицы, вслушивался въ тишину и ловилъ ухомъ исчезнувшій шумъ еще долго послѣ того, какъ замеръ въ отдаленіи стукъ колесъ. Потомъ онъ взглянулъ на часы и испугался—было уже больше шести. Неужели она не придетъ? Онъ ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ и безцѣльно переставлялъ вещи съ мѣста на мѣсто. Поднялъ жалюзи на окнѣ и снова опустилъ ихъ, переставилъ всѣ стулья, поправилъ картины на стѣнѣ, обдернулъ подушки на кушеткѣ... Но время шло, а она не являлась. Гдѣ-то въ домѣ глухо стукнула дверь, и онъ снова сталъ лихорадочно прислушиваться, стараясь удержать ухомъ звукъ, и долго впивался слухомъ въ тишину, пока отзвукъ не растаялъ окончательно въ углахъ комнаты...

И опять все молчало вокругъ, и лишь тиканье часовъ разбивало напряженную знойную тишину. Онъ думалъ о ней, перебиралъ въ памяти каждое ея слово. Вспоминалъ, какъ она говорила о великомъ спокойствіи и какъ считала дождевыя капли на оконномъ стеклѣ и какъ отбросила отъ себя въ отчаяніи великихъ философовъ.

Тутъ онъ вспомнилъ и то, какъ сказалъ ей, что она должна умереть, и представилъ себѣ ея мягкое тѣло и гибкіе члены, движущіеся, словно въ истомѣ, и теперь не понималъ, какъ могъ говорить ей о смерти. Представлялъ себѣ ея бѣлыя руки и шелестъ ея шелковаго платья и думалъ о ней такъ, какъ не хотѣлъ бы думать о женѣ своего друга... И, позабывъ и долгъ дружбы и все вокругъ, онъ бросился на кушетку, спряталъ лицо въ подушки и сталъ ждать ее, дрожа и замирая отъ любви...

По лѣстницѣ поднимался старый человѣкъ. Онъ ступалъ медленно и неувѣренно, колеблющимся шагомъ, съ согнутыми колѣнами. На его лицѣ выраженіе горестнаго испуга страннымъ образомъ соединялось съ безстрастіемъ хорошо вымуштрованнаго слуги. У дверей онъ пріостановился на одно мгновеніе, потомъ постучалъ.

— Меня послалъ къ вамъ баринъ,—сказалъ онъ,—наша барыня скончалась.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЧАСТНЫЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГА.

Утв. Минист. Торговли и Промышленности

СПБ. ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЕ КУРСЫ

ТЕХНИКУМЪ (для лицъ обоего пола)

т-ва профессоровъ и преподавателей.

Учреждены профессорами Технологическаго Института Г. Ф. Деннемъ, М. Г. Евангуловымъ и И. М. Холмогоровымъ, б. попечителемъ Рижскаго учебн. Окр. Д. М. Левшинымъ и инженеръ-технологомъ И. Д. Пораковымъ. Отдѣленія: механическое, электротехническое, строительное и коммерческо-экономическое. Оборуд. спеціальн. помѣщ., лабораторіи и кабинеты. Слушат. предоставл. возможность работать въ мастерскихъ Высш. Учебн. Зав. Пріемный цензъ—городское училище или 4 кл. ср.-учебн. завед. Тамъ-же справки **О КУРСАХЪ ЭЛЕКТРОМОНТЕРОВЪ.**

Разъѣзжая улица, № 40.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ, СЧЕТОВОДНЫЕ И ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ

учрежденные М. В. ПОБѢДИНСКИМЪ

СПБ., Невскій пр., д. 102, (противъ Николаевской ул.).

ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебное завед. коммерч. знаній и обществен. наукъ). Принимаются слушателями (студентами) и вольнослушат. ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА. Отдѣленія: *основное (два года) и спеціальное (одинъ годъ).* Характеръ преподаванія университетскій. Плата 125 руб. въ годъ.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ даютъ полную подготовку къ бухгалтерской дѣятельности ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА. Отдѣленія: *обще-бухгалтерское, спеціально-бухгалтерское и стенографіи.* Плата за обще-бухгалт. отд. 100 руб.

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ подготовляютъ ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА къ службѣ на жел. дор.: въ правлен., управлен., контролѣ, по телеграфу, по коммерческ. и техническ. службамъ движенія. Плата 125 руб. за весь курсъ.

НАЧАЛО ЗАНЯТІЙ ВЪ СЕНТЯБРѢ.

Курсы М. В. Побѣдинскаго основаны въ 1897 г., при нихъ учреждено общество взаимнаго вспоможенія съ отдѣломъ по пріисканію занятій. Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч. Свѣдѣнія выдаются и высылаются безплатно обзоръ организаціи за 4 семикоп. почт. м.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

St.P-1001

ные звуки. Но ничего не было слышно, и ничего не видно внизу, кромѣ пыли, покрывавшей лѣстницу легкимъ налетомъ.

Онъ снова вернулся въ комнату и бросилъ испытующій взглядъ вокругъ. Потомъ открылъ маленькій шкафчикъ и вынулъ двѣ чашки и спиртовую машинку съ чайникомъ. Затѣмъ сталъ шарить по полкамъ—вѣдь, у него, кажется, было припасено и печенье! Онъ встрѣтитъ ее совершенно спокойно. Онъ будетъ говорить съ ней ласково, какъ съ заблуждающимся ребенкомъ, а потомъ проводитъ ее къ ея мужу, къ своему другу. И онъ разставилъ чашки на столѣ и положилъ возлѣ каждой по ложечкѣ... Но при этомъ вдругъ вспомнилъ ея бѣлыя руки и ему показалось, что онъ видитъ, какъ ея пальцы безпокойно играютъ чайнымъ приборомъ. Онъ отдернулъ свою руку отъ ложечки, словно она обжигала, и отошелъ отъ стола...

По улицѣ проѣхалъ экипажъ и задержался передъ домомъ... Но нѣтъ, очевидно, возница ошибся номеромъ: черезъ секунду темпъ ударовъ лошадиныхъ копытъ снова ускорился, а потомъ шумъ экипажа совсѣмъ замолкъ въ отдаленіи. Онъ повернулъ голову къ окну и напряженно внималъ звукамъ, доносившимся съ улицы, вслушивался въ тишину и ловилъ ухомъ исчезнувшій шумъ еще долго послѣ того, какъ замеръ въ отдаленіи стукъ колесъ. Потомъ онъ взглянулъ на часы и испугался—было уже больше шести. Неужели она не придетъ? Онъ ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ и безцѣльно переставлялъ вещи съ мѣста на мѣсто. Поднялъ жалюзи на окнѣ и снова опустилъ ихъ, переставилъ всѣ стулья, поправилъ картины на стѣнѣ, обдернулъ подушки на кушеткѣ... Но время шло, а она не являлась. Гдѣ-то въ домѣ глухо стукнула дверь, и онъ снова сталъ лихорадочно прислушиваться, стараясь удержать ухомъ звукъ, и долго впивался слухомъ въ тишину, пока отзвукъ не растаялъ окончательно въ углахъ комнаты...

И опять все молчало вокругъ, и лишь тиканье часовъ разбивало напряженную знойную тишину. Онъ думалъ о ней, перебиралъ въ памяти каждое ея слово. Вспоминалъ, какъ она говорила о великомъ спокойствіи и какъ считала дождевыя капли на оконномъ стеклѣ и какъ отбросила отъ себя въ отчаяніи великихъ философовъ.

Тутъ онъ вспомнилъ и то, какъ сказалъ ей, что она должна умереть, и представилъ себѣ ея мягкое тѣло и гибкіе члены, движущіеся, словно въ истомѣ, и теперь не понималъ, какъ могъ говорить ей о смерти. Представлялъ себѣ ея бѣлыя руки и шелестъ ея шелковаго платья и думалъ о ней такъ, какъ не хотѣлъ бы думать о женѣ своего друга... И, позабывъ и долгъ дружбы и все вокругъ, онъ бросился на кушетку, спряталъ лицо въ подушки и сталъ ждать ее, дрожа и замирая отъ любви...

По лѣстницѣ поднимался старый человѣкъ. Онъ ступалъ медленно и неувѣренно, колеблющимся шагомъ, съ согнутыми колѣнами. На его лицѣ выраженіе горестнаго испуга страннымъ образомъ соединялось съ безстрастіемъ хорошо вымуштрованнаго слуги. У дверей онъ пріостановился на одно мгновеніе, потомъ постучалъ.

— Меня послалъ къ вамъ баринъ,—сказалъ онъ,—наша барыня скончалась.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЧАСТНЫЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГА.

Утв. Минист. Торговли и Промышленности

СПБ. ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЕ КУРСЫ

ТЕХНИКУМЪ (для лицъ обоего пола)

Т-ва профессоровъ и преподавателей.

Учреждены профессорами Технологическаго Института **Г. Ф. Деппомъ, М. Г. Евангуловымъ** и **И. М. Холмогоровымъ**, б. попечителемъ Рижскаго учебн. Окр. **Д. М. Левшинымъ** и инженеръ-технологомъ **И. Д. Ноздраковымъ**. Отдѣленія: **механическое, электротехническое, строительное** и **коммерческо-экономическое**. Оборуд. специальн. помѣщ., лабораторіи и кабинеты. Слушат. предоставл. возможность работать въ мастерскихъ Высш. Учебн. Зав. Пріемный цензъ городское училище или 4 кл. ср.-учебн. завед. Тамъ-же справки **О КУРСАХЪ ЭЛЕКТРОМОНТЕРОВЪ.**

Разъѣзжая улица, № 40.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ, СЧЕТОВОДНЫЕ И ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ
учрежденные М. В. ПОБѢДИНСКИМЪ
(СПБ., Невскій пр., д. 102, (противъ Николаевской ул.).

ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебное завед. коммерч. знаній и обществен. наукъ). Принимаются слушателями (студентами) и вольнослушат. **ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА.** Отдѣленія: *основное (два года) и спеціальное (одинъ годъ).* Характеръ препо аванія университетскій. **Плата 125 руб. въ годъ.**

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ даютъ полную подготовку къ бухгалтерской дѣятельности **ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА.** Отдѣленія: *общее бухгалтерское, спеціально-бухгалтерское и стенографіи.* **Плата за общее-бухгалт. отд. 100 руб.**

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ подготовляютъ **ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА** къ службѣ на жел. дор.: въ правлен., у равлен., контролѣ, по телеграфу, по коммерческ. и техническ. службамъ движенія. **Плата 125 руб. за весь курсъ.**

НАЧАЛО ЗАНЯТІЙ ВЪ СЕНТЯБРѢ.

Курсы М. В. Побѣдинскаго основаны въ 1897 г., при нихъ учреждено общество взаимнаго вспоможенія съ отдѣломъ по пріисканію занятій. Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч. Свѣдѣнія выдаются и высылаются безплатно обзоръ организаціи за 4 семикоп. почт. м.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ**. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 31. С.-Петербургъ, 3 Августа. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Ѳ. БАТЮШКОВЪ. Памяти Н. Ѳ. Анненскаго. Стр. 1761.

Н. КОРОБКА. Демагогія. 1765.

За недѣлю: **Р. Бланкъ.** Н. Ѳ. Анненскій.—Изъ біографіи Н. Ѳ. Анненскаго.—Пробужденіе общественной энергіи.—„Клерикальная опасность". — „Страна-карликъ" и „человѣкъ-великанъ". — Миссіонеры и сектанты.—Цѣна жизни.—Крестьяне и „землеустройство".—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Хроника. — **Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. VIII. 1769.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **Н. Череванинъ.** О характеристикѣ нашего промышленнаго подъема.—Потребленіе водки въ 1911 г.—Электричество въ русской деревнѣ. 1789.

Литературное обозрѣніе: **К. Храневичъ.** Станиславъ Пшибышевскій. 1793.

РУДОЛЬФЪ ЭЙКЕНЪ. Защитникъ жизни. 1797.

Фельетонъ. Жакъ Констанъ. Щекотливое порученіе. 1803.

Объявленія.

Памяти Н. Ѳ. Анненскаго.

† 26 іюля 1912 г.

За младшимъ братомъ Анненскимъ, Иннокентіемъ Ѳедоровичемъ, ушелъ въ могилу и старшій братъ, Николай Ѳедоровичъ, утрата котораго отзовется острымъ чувствомъ боли въ широкихъ кругахъ русской интеллигенціи, безъ различія партій, но подъ общимъ знаменемъ прогрессивной мысли, свободолюбія и чувства справедливости въ примѣненіи ко всѣмъ обездоленнымъ и униженнымъ соціальнымъ неравенствомъ. Въ странной противоположности представлялись братья Анненскіе знавшимъ ихъ за послѣдніе 15—20 лѣтъ,—противоположности, не исключавшей общаго между ними, чѣмъ опредѣлялись дружескія отношенія между братьями. Это общее сводилось къ чувству безусловной порядочности, честности и искренности; но по характеру, по направленію дѣятельности, по вкусамъ и воззрѣніямъ, трудно встрѣтить рядомъ два такихъ контраста, какимъ были Иннокентій и Николай Ѳедоровичи, оба талантливые, съ выдающимися способностями, оба, оставившіе по себѣ замѣтный слѣдъ въ духовной жизни русскаго общества, но въ совершенно разномъ стилѣ. Насколько Иннокентій Ѳедоровичъ, по образованію филологъ-классикъ, по дѣятельности педагогъ, по литературнымъ симпатіямъ модернистъ, авторъ талантливыхъ очерковъ „Отраженія", былъ натурой замкнутой, тяготѣвшей къ кругу „избранниковъ", даже во внѣшности, какъ говорится, всегда „застегнутый на всѣ пуговицы", нѣсколько чопорный, на вытяжкѣ, развертывавшійся только въ интимномъ кружкѣ близкихъ людей, настолько Николай Ѳедоровичъ представлялся широкой натурой въ лучшемъ смыслѣ слова, экспансивный и ко всѣмъ привѣтливый, тяготѣвшій къ демократическимъ слоямъ общества, къ большимъ собраніямъ, и проявлявшій свои недюжинныя ораторскія дарованія при самомъ

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 31. С.-Петербургъ, 3 Августа. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Ѳ. БАТЮШКОВЪ. Памяти Н. Ѳ. Анненскаго. Стр. 1761.

Н. КОРОБКА. Демагогія. 1765.

За недѣлю: Р. Бланкъ. Н. Ѳ. Анненскій.—Изъ біографіи Н. Ѳ. Анненскаго.—Пробужденіе общественной энергіи.—„Клерикальная опасность". — „Страна-карликъ" и „человѣкъ-великанъ". — Миссіонеры и сектанты.—Цѣна жизни.—Крестьяне и „землеустройство".—Л. Слонимскій. Международныя дѣла.—Хроника. — Р. Стрѣльцовъ. Въ чужихъ краяхъ. VIII. 1769.

Соціально-экономическое обозрѣніе: Н. Чорованинъ. О характеристикѣ нашего промышленнаго подъема.—Потребленіе водки въ 1911 г.—Электричество въ русской деревнѣ. 17[illegible].

Литературное обозрѣніе: К. Хроневичъ. Станиславъ Пшибышевскій. 17[illegible].

РУДОЛЬФЪ ЭЙКЕНЪ. Защитникъ жизни. 17[illegible].

Фельетонъ. Жакъ Констанъ. Щекотливое порученіе. 1[illegible].

Объявленія.

Памяти Н. Ѳ. Анненскаго.

† 26 іюля 1912 г.

За младшимъ братомъ Анненскимъ, Иннокентіемъ Ѳедоровичемъ, ушелъ въ могилу и старшій братъ, Николай Ѳедоровичъ, утрата котораго отзовется острымъ чувствомъ боли въ широкихъ кругахъ русской интеллигенціи, безъ различія партій, но подъ общимъ знаменемъ прогрессивной мысли, свободолюбія и чувства справедливости въ примѣненіи ко всѣмъ обездоленнымъ и униженнымъ соціальнымъ неравенствомъ. Въ странной противоположности представлялись братья Анненскіе знавшимъ ихъ за послѣдніе 15—20 лѣтъ,—противоположности, не исключавшей общаго между ними, чѣмъ опредѣлялись дружескія отношенія между братьями. Это общее сводилось къ чувству безусловной порядочности, честности и искренности; но по характеру, по направленію дѣятельности, по вкусамъ и воззрѣніямъ, трудно встрѣтить рядомъ два такихъ контраста, какимъ были Иннокентій и Николай Ѳедоровичи, оба талантливые, съ выдающимися способностями, оба, оставившіе по себѣ замѣтный слѣдъ въ духовной жизни русскаго общества, но въ совершенно разномъ стилѣ. Насколько Иннокентій Ѳедоровичъ, по образованію филологъ-классикъ, по дѣятельности педагогъ, по литературнымъ симпатіямъ модернистъ, авторъ талантливыхъ очерковъ „Отраженія", былъ натурой замкнутой, тяготѣвшей къ кругу „избранниковъ", даже по внѣшности, какъ говорится, всегда „застегнутый на всѣ пуговицы", нѣсколько чопорный, на вытяжкѣ, развертывавшійся только въ интимномъ кружкѣ близкихъ людей, настолько Николай Ѳедоровичъ представлялся широкой натурой въ лучшемъ смыслѣ слова, экспансивный и ко всѣмъ привѣтливый, тяготѣвшій къ демократическимъ слоямъ общества, къ большимъ собраніямъ, и проявлявшій свои недюжинныя ораторскія дарованія при самомъ

ность къ опредѣленной партіи. Вся его дѣятельность была согрѣта и какъ бы санкціонирована гуманизмомъ чувства, сообщавшаго главное обаяніе его личности. И отъ того такъ тяжела его утрата и такая большая пустота образуется послѣ его ухода отъ насъ. И нѣтъ ему преемника, ибо отходитъ все поколѣніе, получившее свое общественное крещеніе въ святую эпоху шестидясятыхъ годовъ, однимъ изъ послѣднихъ представителей которой былъ Николай Ѳедоровичъ Анненскій. Самъ онъ почилъ на 70-мъ году жизни,—„почилъ" въ [illegible] какъ по легендамъ умираютъ „безбо[illegible] и мирно" праведники, люди съ чистой совѣстью и безупречной чести, [illegible] и Николай Ѳедоровичъ: онъ уснулъ съ вечера, весело и бодро, разставшись съ членами своей семьи, съ лучшимъ своимъ другомъ и сотоварищемъ по дѣятельности, Влад. Гал. Короленко, уснулъ—и уже больше не проснулся передъ переходомъ въ вѣчность.

Ѳ. [illegible]

Демагогія.

На блѣдномъ фонѣ текущей предвыборной кампаніи, обнаруживающей поразительный упадокъ интереса къ политической жизни, безусловнымъ исключеніемъ являются газеты „Правда" и „Звѣзда", которыя съ необычайной страстностью ведутъ борьбу съ главнымъ и единственнымъ врагомъ русской демократіи... кадетами. Глубокомысленные руководители того общественнаго теченія, которое представлено въ нашей печати „Правдой" и „Звѣздой", совершенно игнорируютъ реакцію: она не страшна, она побѣждена и раздавлена; торжествующіе кадеты—вотъ одинъ оставшійся налицо врагъ, котораго нужно во что бы то ни стало поразить. Та точка зрѣнія, на которой стоятъ эти публицисты, несмотря на всю кажущуюся оригинальность, далеко не нова,—ее много разъ приходилось встрѣчать въ рѣчахъ революціонныхъ лѣтъ, когда тоже чуть ли не главнымъ врагомъ казались кадеты; если что въ этой точкѣ зрѣнія можетъ поражать, то это ея устойчивость, неспособность людей, ей приверженныхъ, считаться съ жизнью, чему-нибудь научиться. Для нихъ прошли безслѣдно тѣ тяжелыя семь лѣтъ, которыя такъ дорого стоили русскому обществу, и своимъ механическимъ: „такъ было, такъ будетъ", они напоминаютъ людей, принадлежащихъ къ совершенно иному лагерю, съ тою только разницею, что у послѣднихъ это упорство оправдывается хоть силой, сознаніемъ побѣды. Для реакціи „такъ было, — такъ будетъ" означаетъ: „мы торжествовали и будемъ торжествовать", для теченія, представленнаго „Правдой", „такъ было — такъ будетъ" обозначаетъ: „мы терпѣли пораженія и будемъ ихъ терпѣть".

Кромѣ вреда всей оппозиціи и тому теченію, которое представлено „Правдой", тактика вдохновителей этой газеты не можетъ принести ничего. Достаточно болѣе или менѣе внимательно всмотрѣться въ объектъ борьбы, чтобы увидѣть ея полную безцѣльность. Рѣчь идетъ о депутатскихъ мандатахъ по второй городской куріи, которые теперь такъ привлекаютъ недавнихъ бойкотистовъ. Могутъ ли, однако, соціалъ-демократы ожидать какихъ-нибудь успѣховъ при избранной ими тактикѣ? Публицисты „Правды" утверждаютъ, что могутъ, что черносотенной опасности нѣтъ, и что стоитъ только одолѣть кадетовъ, чтобы побѣда осталась за соціалъ-демократами. Попробуемъ разобраться въ фактахъ.

Несомнѣнно, въ наиболѣе благопріятныя условія поставлены соціалъ-демократы въ городахъ, пользующихся прямымъ избирательнымъ правомъ. Такихъ городовъ пять: Петербургъ, Москва, Одесса, Кіевъ и Рига. Изъ нихъ серьезны шансы соціалъ-демократовъ въ одной Ригѣ, которая въ третьей Думѣ была представлена соціалъ-демократомъ; но въ Ригѣ соціалъ-демократамъ придется бороться не съ кадетами. Въ Москвѣ, гдѣ на послѣднихъ выборахъ кандидатъ к.-д. получилъ 80%, врядъ ли можетъ быть рѣчь о шансахъ какой-нибудь другой партіи. Менѣе твердо положеніе к.-д. въ Петербургѣ, гдѣ, однако, на послѣднихъ выборахъ кандидатъ, к.-д. Кутлеръ получилъ почти въ три раза больше, чѣмъ кандидатъ с.-д., Соколовъ. Въ общемъ картина послѣднихъ выборовъ по второй петербургской куріи такова: оппозиція 14.266 гол. (Кутлеръ 12.457 и Кузьминъ-Караваевъ 1.809), правая 5.189 (октябристъ Грибоѣдовъ 3.952 и Бульцель 1.237) и, наконецъ, с.-д. (Соколовъ)—4.676. Нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ предполагать, что настроеніе избирателя по петербургской 2-ой куріи измѣнилось настолько, чтобы допустить возможность побѣды с.-д. Остаются вторыя куріи Кіева и Одессы. Изъ нихъ 2-ая кіевская, благодаря [illegible] евреевъ, потеряна для всей оппозиціи, которая на послѣднихъ выборахъ, [illegible] на перебаллотировкѣ, дала [illegible]

иную цѣль: ослабить и дискредитировать кадетъ, чтобы удержать „гегемонію въ освободительномъ движеніи".

Что касается до первой половины задачи, то она, несомнѣнно, въ значительной мѣрѣ достигается. Если, можетъ быть, выступленіе „Правды" и теченія, ею представляемаго, не отразится сколько-нибудь существенно на итогахъ выборовъ, то на моральномъ положеніи оппозиціи оно, несомнѣнно, отразится самымъ серьезнымъ образомъ. Съ оппозиціей, которая не только лишена поддержки рабочихъ массъ, но къ которой эти послѣднія, подъ вліяніемъ агитаціи большевиковъ, относятся враждебно, конечно, реакція будетъ гораздо менѣе считаться. Рознь оппозиціоннаго лагеря сдѣлала свое дѣло въ 1905—06 годахъ. Эта рознь подточила въ корнѣ освободительное движеніе и сдѣлала его безсильнымъ. Но тогда она еще находила себѣ нѣкоторое оправданіе, тогда, говорившіе о „диктатурѣ пролетаріата" могли говорить искренно, но теперь? Неужели же теперь кто-нибудь серьезно вѣритъ въ это? Неужели публицисты „Правды" рѣшатся утверждать, что въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ въ Россіи возможно завоеваніе политическихъ свободъ силами одного пролетаріата, безъ активнаго участія прогрессивныхъ буржуазныхъ элементовъ? Неужели, съ другой стороны, они не понимаютъ, насколько настоятельно важно для того же рабочаго класса это пріобрѣтеніе политическихъ свободъ?

Ослаблять и безъ того слабую оппозицію — значитъ поддерживать реакцію и все, что влечетъ за собой ея господство. Но деятели менѣе всего способны надъ этимъ задумываться: для нихъ главное — сохранить гегемонію. Пусть безконечно царитъ безправіе, пусть безпрепятственно повторяются разстрѣлы, какъ на Ленѣ, лишь бы они сохранили гегемонію. Но, господа, не слишкомъ ли это дорогая цѣна за ваше талантливое руководительство?

Да и не сохранить вамъ его. Чѣмъ больше вы будете стараться, чѣмъ азартнѣе будете дѣлать вашу разрушительную работу, тѣмъ скорѣе васъ поймутъ тѣ народные массы, которыми вы стремитесь руководить. А когда поймутъ, то ужъ, конечно,—**не простятъ**.

П. Коробка.

За недѣлю.

25-го іюля—1-ое августа.

Н. Ѳ. Анненскій †.

Смерть Николая Ѳедоровича Анненскаго—крупное событіе не только для литературнаго міра: велико и ея общественно-политическое значеніе. Николай Ѳедоровичъ и въ литературу вошелъ, какъ общественный дѣятель, и искалъ въ ней, главнымъ образомъ, рычага для общественной дѣятельности. Но онъ никогда не отдавалъ литературѣ всѣхъ своихъ силъ, всегда удѣляя значительную, если не преобладающую часть своего времени работѣ на широкой общественной аренѣ.

„Тому, кто будетъ писать біографію Н. Ѳ. Анненскаго, придется написать, вмѣстѣ съ тѣмъ, исторію всего освободительнаго движенія въ Россіи за всѣ полвѣка, начиная съ того времени, когда это движеніе изъ журнала и книги перешло въ дѣйствительную жизнь и пріобрѣло коллективно-общественный характеръ", говоритъ П. Н. Милюковъ въ статьѣ, посвященной памяти покойнаго. Полвѣка участія въ освободительномъ движеніи! И въ первыхъ рядахъ его!—Сколько же было у этого человѣка силъ, если онъ выдержалъ всѣ связанныя съ этимъ испытанія? Ужъ это показываетъ, какъ богато одарена была эта натура, сколько въ ней было духовной мощи. Это-то и сдѣлало его центромъ общественности, моральной опорой нѣсколькихъ поколѣній литераторовъ и общественныхъ дѣятелей. Поэтому его кончина оставляетъ большую пустоту, которая еще долго будетъ чувствоваться...

Говорить о безвременной кончинѣ въ обычномъ смыслѣ слова мы тутъ не можемъ, потому что знаемъ, что Николаю Ѳедоровичу было 69 лѣтъ, а это для русскаго общественнаго дѣятеля—почти библейскій возрастъ. Но не можемъ мы также успокоиться на томъ, въ чемъ онъ самъ въ подобныхъ случаяхъ, всегда бодрый и неустанно ободряя, совѣтовалъ искать утѣшенія:

Не говори съ тоской: „ихъ нѣтъ",
Но съ благодарностію: „были".

Для остающихся онъ все же умеръ не вовремя, такъ какъ онъ именно теперь особенно нуженъ, можетъ быть, болѣе, чѣмъ когда-либо. Какъ нужны намъ теперь такіе люди, какъ Николай Ѳедоровичъ Анненскій, которые много жили и много пережили, и все же не утратили радости бытія, — такіе старцы, которые выпили до дна горькую чашу русскаго общественнаго дѣятеля и сохранили

рательнаго права ставятъ непроходимыя преграды земскому обновленію. Число гласныхъ не-дворянъ опредѣлено, ограничено и доступъ новыхъ элементовъ механически сжатъ. Уничтоженіе сословности въ земствѣ является самой настоятельной текущей задачей.

Но и въ средѣ земской аристократіи обнаруживается, по мнѣнію „Рѣчи", извѣстный переломъ политическаго настроенія.

Переизбраніе видныхъ прогрессивныхъ земцевъ, такіе, напримѣръ, факты, какъ возвращеніе къ земской дѣятельности въ Грязовецкомъ уѣздѣ В. А. Кудряваго и Н. М. Лаврова, на „разъясненіе" которыхъ бывшій вологодскій, нынѣ нижегородскій губернаторъ Хвостовъ потратилъ такъ много силъ, забаллотированіе черезчуръ яркихъ реакціонеровъ — все это свидѣтельствуетъ объ отрезвленіи землевладѣльческой среды, объ освобожденіи ея отъ черносотеннаго угара.

Въ Можайскомъ уѣздѣ забаллотированъ членъ Гос. Совѣта гр. Ѳ. А. Уваровъ, въ Малоархангельскомъ—правый членъ Гос. Думы Новицкій 1-й, въ Саратовскомъ—М. М. Янковскій, рекомендовавшійся, что онъ „правѣе Пуришкевича", въ Елецкомъ—нижегородскій губернаторъ г. Хвостовъ.

Эти факты, правда, единичны; но они—знаменательны.

Мы далеки отъ желанія, — говоритъ „Рѣчь", резюмируя общее впечатлѣніе земскихъ выборовъ, — придавать всѣмъ этимъ фактамъ преувеличенное значеніе. Наше земское дѣло построено на столь узкомъ основаніи, что серьезное оздоровленіе его немыслимо безъ коренной реформы и избирательнаго права и положенія земства въ ряду мѣстныхъ учрежденій. Но поскольку указанные факты свидѣтельствуютъ о пробужденіи общественной энергіи и наростаніи прогрессистскаго настроенія въ цензовой средѣ,—они представляютъ отрадный симптомъ.

„Клерикальная опасность".

Много говорятъ и пишутъ въ послѣднее время о „клерикальной опасности"; но эта опасность, какъ вѣрно замѣчаетъ „Утро Россіи", очень легко устранима:

„Устраненіе этой опасности зависитъ всецѣло отъ самого русскаго общества и отъ избирателей. Они имѣютъ полную возможность разрушить всѣ предвыборныя махинаціи синодальнаго вѣдомства и свести на-нѣтъ результаты предвыборной агитаціи среди православнаго духовенства.

По избирательному закону 3 іюня, православное духовенство участвуетъ въ выборахъ въ Государственную Думу или по куріи мелкихъ землевладѣльцевъ (сельское духовенство — по принадлежащимъ причтамъ земельнымъ цензамъ), или по вторымъ городскимъ куріямъ, въ качествѣ квартиронанимателей, не платящихъ налога (городское духовенство). Въ составѣ мелкихъ землевладѣльцевъ духовенство только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ составляетъ 20%, въ большинствѣ же случаевъ только 5—10%. Во вторыхъ городскихъ куріяхъ процентное отношеніе духовенства къ остальнымъ избирателямъ еще меньше...

И мелкіе землевладѣльцы будутъ имѣть полную возможность, если пожелаютъ, не пропустить въ уполномоченные на уѣздные съѣзды полноцензовыхъ, а, слѣдовательно, и въ губернскіе выборщики и въ члены Государственной Думы, ни одного священника, или же выбрать такихъ, которыхъ считаютъ вполнѣ достойными. Такая же картина съ еще большимъ численнымъ перевѣсомъ свѣтскихъ избирателей получится и на вторыхъ городскихъ куріяхъ.

Духовенство, правда, имѣетъ то преимущество, что явится на выборы сплоченной массой и будетъ дружно голосовать за своихъ кандидатовъ. Но, вѣдь, и другіе избиратели могутъ сплотиться и также дѣйствовать дружно! Поэтому на всѣ страхи и опасенія можно только отвѣтить: дѣйствуйте, сплачивайтесь и—не опасайтесь!

„Страна-карликъ" и „человѣкъ-великанъ".

Путешествуя по Голландіи, Г. С. Петровъ описываетъ въ „Рус. Словѣ" свои впечатлѣнія отъ этой удивительной страны, въ которой сила человѣческаго духа и значеніе человѣческой культуры проявились особенно ярко,— „Страна-карликъ" проявила силу и красоту духа „человѣка-великана", — такъ онъ выражаетъ въ заключеніи свои впечатлѣнія.

Крохотная страна, величиною съ любую губернію средней Россіи, въ поѣздѣ 4—5 часовъ ѣзды вдоль, 4—5 поперекъ. Страна-игрушка, но какая игрушка! И опять игрушка не дареная, не доставшаяся голландцу даромъ, отъ природы, а сдѣланная имъ самимъ. Добытая трудомъ, взятая съ бою. Съ бою и отъ людей и отъ природы.

Куда,—на сѣверъ, югъ, востокъ и западъ,—въ Голландіи, въ любой городъ, селеніе, за городъ, въ поля, вы ни пойдете, ни поѣдете,—вездѣ вы видите каналы, каналы и каналы. Какъ жилы въ тѣлѣ, такъ по всей Голландіи переплетаются тысячи каналовъ. Это потому, что часть Голландіи добыта изъ-подъ болотъ, часть—изъ-подъ осушенныхъ большихъ озеръ и даже морскихъ заливовъ.

— Не дала намъ природа земли, — мы добудемъ землю изъ-подъ воды,—сказали голландцы и добыли.

Обдѣлена природой эта страна и въ другихъ отношеніяхъ.

У Голландіи нѣтъ никакого топлива: ни лѣса, ни угля, ни нефти. А нѣтъ топлива,—не можетъ быть и промышленности, нечѣмъ двигать машины и станки. У Голландіи нѣтъ даже водопадовъ Швейцаріи или нашей Финляндіи.

Одна только движущая сила досталась на долю Голландіи — вѣтеръ. Эту силу и приспособили голландцы. У нихъ вѣтеръ крутитъ тысячи мельничныхъ крыльевъ, а мельничныя крылья двигаютъ и жернова, и станки, и водочерпалки, и машины.

Такъ изъ ничего и безъ всего голландцы создали у себя все. . . . . .

На осушенныхъ болотахъ развели лучшія въ мірѣ пастбища съ знаменитымъ голландскимъ скотомъ.

Голландскія сельди, голландскій сыръ, голландское полотно, голландскіе пѣтухи, голландское какао, голландскія коровы, голландскіе тюльпаны и гіацинты, наконецъ, голландскія печи, — все это славится на весь міръ.

Обезпечивъ свое матеріальное благосостояніе, голландцы не упустили изъ виду также и духовной культуры, занявъ и въ этомъ отношеніи почетное мѣсто.

Наконецъ, голландская живопись, значеніе художественнаго творчества голландцевъ въ исторіи общечеловѣческой культуры! Это — новая и блестящая, золотая, единственная въ своемъ родѣ по красотѣ и силѣ мысли страница въ творчествѣ духа голландцевъ.

разнообразномъ и пестромъ составѣ общества. Николай Ѳедоровичъ, несомнѣнно, пользовался гораздо большей популярностью, чѣмъ его братъ, оцѣненный незадолго передъ смертью лишь кружкомъ модернистовъ. Между тѣмъ, за послѣдніе 15 лѣтъ въ Петербургѣ, со времени его возвращенія изъ невольныхъ „странствованій", Николай Ѳедоровичъ входилъ въ составъ, рѣшительно, всѣхъ литературныхъ организацій, играя въ нихъ выдающуюся роль, привлекая общія симпатіи своимъ бодрымъ, привѣтливымъ и жизнерадостнымъ характеромъ, подкупая благодушіемъ и неизмѣннымъ остроуміемъ, проявляя таланты умѣлаго организатора общественныхъ собраній, увлекая пафосомъ своихъ рѣчей. Литературный фондъ, Вольно-Экономическое Общество, Союзъ Писателей, банкеты въ памятный 1905 годъ, Литературное Общество, котораго Николай Ѳедоровичъ состоялъ предсѣдателемъ почти до его закрытія въ минувшемъ году,—всѣ эти общества имѣли въ немъ дѣятельнаго, незамѣннаго и незабвеннаго сотрудника, заслуги котораго трудно учесть въ немногихъ словахъ,—такъ они значительны, такъ тѣсно сливается исторія этихъ обществъ съ собственной біографіей Николая Ѳедоровича, которая, надо надѣяться, будетъ намъ со временемъ разсказана. Я очень мало знаю о прошломъ Николая Ѳедоровича до его пріѣзда въ Петербургъ въ 1895 году и его дѣятельности сперва близкимъ сотрудникомъ, потомъ и членомъ редакціи журнала „Русское Богатство". Но изъ его разсказовъ и рѣчей ясно было, въ какой мѣрѣ вся исторія нашего освободительнаго движенія съ 60-хъ годовъ имѣла въ немъ какъ бы живое воплощеніе. Обладая изумительной памятью и чрезвычайной отчетливостью воспоминаній, Николай Ѳедоровичъ говорилъ о событіяхъ и лицахъ былыхъ временъ, иногда за 40 лѣтъ назадъ, какъ о вчерашнихъ происшествіяхъ, приводилъ на память цитаты и отдѣльныя словечки, сѣтовалъ неоднократно, что, вообще, у русской интеллигенціи „память коротка" и возстановлялъ или разрушалъ репутаціи кстати приведеннымъ сообщеніемъ, умѣстнымъ напоминаніемъ о дѣйствительно забытомъ или о неизвѣстномъ новымъ поколѣніямъ. Къ нему обращались за справками и свѣдѣніями по всякимъ вопросамъ нашей общественной жизни, по крайней мѣрѣ, за полвѣка и Николай Ѳедоровичъ никогда не оставался à court, съ удивительной легкостью возстановляя въ памяти даже мелкія черты прошлаго. Его широко знали въ провинціи, и масса пріѣзжихъ мѣстныхъ дѣятелей или сотрудниковъ провинціальной прессы обращались къ нему, увѣренные въ неизмѣнномъ радушіи и готовности помочь, чѣмъ можно. Доброта его, при часто весьма не легкихъ личныхъ обстоятельствахъ, могла выдержать любое испытаніе и, вообще, черта, которою Николай Ѳедоровичъ особо выдѣлялся, это—способность сильно чувствовать, проникаться всецѣло чувствомъ, что придавало особую красоту его облику.

Это—свойство натуры человѣка, и проявлялось оно въ разной формѣ, неизмѣнно оттѣняя его благородныя черты. Чувство дѣлало его постояннымъ ходатаемъ и за „малыхъ сихъ" при разборѣ прошеній въ Литературномъ Фондѣ, причемъ Николай Ѳедоровичъ отстаивалъ принципъ дробныхъ выдачъ, въ виду происшедшей демократизаціи дѣятелей литературы. Чувство побудило его вмѣшаться въ исторію избіенія студентовъ на Казанской площади, за что онъ и самъ оказался избитымъ. Чувство внушило ему идею организовать особую депутацію къ министру внутреннихъ дѣлъ наканунѣ ожидаемаго выступленія рабочихъ, подъ предводительствомъ Гапона, въ надеждѣ предотвратить кровопролитіе; но миссія не удалась, и въ искреннихъ ходатаяхъ съ цѣлью предупредить несчастье заподозрили представителей небывалаго „временнаго правительства". Чувство одушевляло лучшіе рѣчи Ник. Ѳедоровича на разныхъ собраніяхъ, ибо его краснорѣчіе не отличалось формальными качествами; его рѣчь не была плавной, онъ часто искалъ словъ, недоговаривалъ фразъ, слишкомъ жестикулировалъ, не задавался цѣлостной конструкціей рѣчей, которыя обыкновенно носили характеръ импровизацій, но подкупали и заражали подъемомъ настроенія, пафосомъ, горячностью и искренностью одушевленія. Чувство увлекало его иногда и къ рѣзкому отпору, когда онъ заподозривалъ искренность дѣлаемыхъ ему возраженій, но чувство же приводило его и къ примиренію, когда недоразумѣніе разъяснялось и „партійныя разногласія" входили въ обычное русло принципіальной полемики. Ибо Николай Ѳедоровичъ, сглаживая остроту отношеній присущимъ ему доброжелательствомъ ко всѣмъ честно, хотя бы и инако, мыслящимъ, чѣмъ та группа русской интеллигенціи, къ которой онъ принадлежалъ, отнюдь не доводилъ благодушія до безразличія и самъ занималъ вполнѣ опредѣленную позицію по завѣтамъ „народниковъ", къ которымъ онъ въ свое время принадлежалъ. Но выше партійныхъ разногласій онъ ставилъ общность въ стремленіи къ одному идеалу. Полемику онъ признавалъ и даже радовался возможности устраивать какъ бы своего рода диспуты между представителями разныхъ фракцій прогрессивныхъ круговъ нашей литературы; онъ умѣлъ симпатизировать духу даже при расхожденіи въ формѣ и формулахъ. Этимъ опредѣляется его „междупартійность", допускавшая принадлеж-

ность къ опредѣленной партіи. Вся его дѣятельность была согрѣта и какъ бы санкціонирована гуманизмомъ чувства, сообщавшаго главное обаяніе его личности. И отъ того такъ тяжела его утрата и такая большая пустота образуется послѣ его ухода отъ насъ. И нѣтъ ему преемника, ибо отходитъ все поколѣніе, получившее свое общественное крещеніе въ святую эпоху шестидясятыхъ годовъ, однимъ изъ послѣднихъ представителей которой былъ Николай Ѳедоровичъ Анненскій. Самъ онъ почилъ на 70-мъ году жизни,—„почилъ" въ буквальномъ смыслѣ, какъ по легендамъ умираютъ „безгрѣшные и мирно" праведники, люди съ чистой вѣстью и безупречной чести, каковымъ и Николай Ѳедоровичъ: онъ уснулъ [illegible] вечера, весело и бодро, разставшись съ членами своей семьи, съ лучшими своими друзьями, сотоварищемъ по дѣятельности, Вл. Гал. Короленко, уснулъ—и уже больше не пробудился передъ переходомъ въ вѣчность.

Ф. Батюшковъ.

Демагогія.

На блѣдномъ фонѣ текущей предвыборной кампаніи, обнаруживающей поразительный упадокъ интереса къ политической жизни, безусловнымъ исключеніемъ являются газеты „Правда" и „Звѣзда", которыя съ необычайной страстностью ведутъ борьбу съ главнымъ и единственнымъ врагомъ русской демократіи... кадетами. Глубокомысленные руководители того общественнаго теченія, которое представлено въ нашей печати „Правдой" и „Звѣздой", совершенно игнорируютъ реакцію: она не страшна, она побѣждена и раздавлена; торжествующіе кадеты—вотъ одинъ оставшійся налицо врагъ, котораго нужно во что бы то ни стало поразить. Та точка зрѣнія, на которой стоятъ эти публицисты, несмотря на всю кажущуюся оригинальность, далеко не нова,—ее много разъ приходилось встрѣчать въ рѣчахъ революціонныхъ лѣтъ, когда тоже чуть ли не главнымъ врагомъ казались кадеты; если что въ этой точкѣ зрѣнія можетъ поражать, то это ея устойчивость, неспособность людей, ей приверженныхъ, считаться съ жизнью, чему-нибудь научиться. Для нихъ прошли безслѣдно тѣ тяжелыя семь лѣтъ, которыя такъ дорого стоили русскому обществу, и своимъ механическимъ: „такъ было, такъ будетъ", они напоминаютъ людей, принадлежащихъ къ совершенно иному лагерю, съ тою только разницею, что у послѣднихъ это упорство оправдывается хоть силой, сознаніемъ побѣды. Для реакціи „такъ было, — такъ будетъ" означаетъ: „мы торжествовали и будемъ торжествовать", для теченія, представленнаго „Правдой", „такъ было — такъ будетъ" обозначаетъ: „мы терпѣли пораженія и будемъ ихъ терпѣть".

Кромѣ вреда всей оппозиціи и тому теченію, которое представлено „Правдой", тактика вдохновителей этой газеты не можетъ принести ничего. Достаточно болѣе или менѣе внимательно всмотрѣться въ объектъ борьбы, чтобы увидѣть ея полную безцѣльность. Рѣчь идетъ о депутатскихъ мандатахъ по второй городской куріи, которые теперь такъ привлекаютъ недавнихъ бойкотистовъ. Могутъ ли, однако, соціалъ-демократы ожидать какихъ-нибудь успѣховъ при избранной ими тактикѣ? Публицисты „Правды" утверждаютъ, что могутъ, что черносотенной опасности нѣтъ, и что стоитъ только одолѣть кадетовъ, чтобы побѣда осталась за соціалъ-демократами. Попробуемъ разобраться въ фактахъ.

Несомнѣнно, въ наиболѣе благопріятныя условія поставлены соціалъ-демократы въ городахъ, пользующихся прямымъ избирательнымъ правомъ. Такихъ городовъ пять: Петербургъ, Москва, Одесса, Кіевъ и Рига. Изъ нихъ серьезны шансы соціалъ-демократовъ въ одной Ригѣ, которая въ третьей Думѣ была представлена соціалъ-демократомъ; но въ Ригѣ соціалъ-демократамъ придется бороться не съ кадетами. Въ Москвѣ, гдѣ на послѣднихъ выборахъ кандидатъ к.-д. получилъ 80%, врядъ ли можетъ быть рѣчь о шансахъ какой-нибудь другой партіи. Менѣе твердо положеніе к.-д. въ Петербургѣ, гдѣ, однако, на послѣднихъ выборахъ кандидатъ, к.-д. Кутлеръ получилъ почти въ три раза больше, чѣмъ кандидатъ с.-д., Соколовъ. Въ общемъ партійныя послѣднихъ выборовъ по второй петербургской куріи такова: оппозиція 14.266 гол. (Кутлеръ 12.457 и Кузьминъ-Караваевъ 1.809), правые 5.189 (октябристъ Грибоѣдовъ 3.952 и Вунцель 1.237) и, наконецъ, с.-д. (Соколовъ)—4.076. Нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ предполагать, что настроеніе избирателя по петербургской 2-ой куріи измѣнилось настолько, чтобы допустить возможность побѣды с.-д. Остаются вторыя куріи Кіева и Одессы. Изъ нихъ 2-ая кіевская, благодаря [illegible] евреевъ, потеряла для всѣхъ партій [illegible] на послѣднихъ выборахъ, [illegible] на перебаллотировкѣ, дал[illegible]

(кадету) большинство въ нѣсколько десятковъ голосовъ. Очень серьезна опасность провала оппозиціи и по 2-ой одесской куріи, гдѣ оппозиція сильно раздробилась, но и тамъ изъ оппозиціонныхъ группъ имѣютъ шансы на успѣхъ только к.-д. и представители еврейской національной группы. Во всякомъ случаѣ, безъ блока кадидатъ оппозиціи въ Одессѣ не пройдетъ. Такимъ образомъ, война противъ к.-д. не можетъ дать с.-д. въ большихъ городахъ рѣшительно никакихъ практическихъ результатовъ.

Тѣмъ менѣе с.-д. могутъ ожидать благопріятныхъ результатовъ отъ своей тактики въ губернскихъ собраніяхъ. С.-д. сильнѣе другихъ оппозиціонныхъ группъ только на Кавказѣ. Въ Тифлисѣ и Кутаисѣ они имѣютъ наибольшіе шансы; но и тамъ ихъ положеніе не такъ ужъ твердо, чтобы они не нуждались въ поддержкѣ другихъ оппозиціонныхъ группъ. Въ настоящее время мандатовъ Кутаиса и Тифлиса никто изъ оппозиціи у с.-д. не оспариваетъ, и единственнымъ результатомъ тактики большевистской прессы можетъ явиться нѣкоторое охлажденіе между кавказскими с.-д. и оппозиціей, которое уменьшитъ шансы с.-д. въ Тифлисѣ и Кутаисѣ. Что касается до остальныхъ губерній, то о возможности для с.-д. пройти собственными силами не можетъ быть и рѣчи.

Съ другой стороны, походъ противъ оппозиціи и вносимый имъ расколъ, несомнѣнно, увеличиваютъ шансы правыхъ. Публицисты „Правды“ убѣждаютъ своихъ читателей, что по второй городской куріи правой опасности нѣтъ и борьба можетъ идти только между к.-д. и с.-д. Посмотримъ, насколько это соотвѣтствуетъ истинѣ.

Изъ 27 губерній, имѣющихъ отдѣльнаго представителя отъ 2-ой городской куріи, с.-д. на прошлыхъ выборахъ не смогли по этой куріи провести ни одного депутата, трудовики 1 (Пермская губ.), к.-д. 5 (Владимірская губ., Область Войска Донского, Нижегородская и Смоленская), прогрессисты и безпартійные 2 (Самарская и Саратовская губ.), октябристы 10 (Екатеринославская, Казанская, Московская, Орловская, Рязанская, Ставропольская, Тамбовская, Тверская, Харьковская, Черниговская), націоналисты 4 (Бессарабская, Тульская, Воронежская, Полтавская), крайніе правые 2 (Курская и Херсонская) и, наконецъ, національныя группы 3 (Виленская, Оренбургская и Уфимская).

Такимъ образомъ, всѣ оппозиціонные группы вмѣстѣ провели 11 депутатовъ по 2-ой городской куріи, а одни октябристы 10, вся же правая 16. Взаимоотношеніе же с.-д., к.-д. и праваго большинства выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: с.-д.—0, к.-д.—5, правое большинство—16. Можно ли при такихъ условіяхъ говорить, что никакой правой опасности по 2-ой городской куріи нѣтъ, и борьба должна идти между к.-д. и с.-д.?

Такіе результаты выборовъ получились при томъ условіи, что, какъ совершенно правильно отмѣчаютъ публицисты „Правды“, среди выборщиковъ по второй городской куріи оппозиція составляла подавляющее большинство, и, вѣроятно, среди нихъ было довольно значительное число лицъ, примыкающихъ къ с.-д. И нѣкоторое знакомство съ избирательнымъ закономъ 3-го іюня, которое мы обязаны предположить у публицистовъ „Правды“, пишущихъ о выборахъ, должно убѣдить, что иначе и быть не можетъ. Депутаты отъ городской куріи выбираются изъ числа выборщиковъ отъ городской куріи, но губернскимъ собраніемъ въ его полномъ составѣ. Достаточно, чтобы былъ хотя бы одинъ правый выборщикъ отъ городской куріи, чтобы правое губернское собраніе выбрало его членомъ Государственной Думы отъ городовъ. Такой случай былъ въ Волынской губерніи, гдѣ, при подавляющемъ преобладаніи прогрессистовъ среди выборщиковъ обѣихъ городскихъ курій, депутатомъ былъ выбранъ крайній правый г. Березовскій 2-й. Побѣда оппозиціи по городской куріи обезпечена только тогда, когда среди горожанъ-выборщиковъ нѣтъ ни одного праваго. Это уже само говоритъ, насколько опасно дробить силы оппозиціи такой тактикой, какъ тактика „Правды“. Нанося удары дѣлу оппозиціи, эта тактика ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть полезна с.-д. Предполагать, что всѣ выборщики отъ городовъ, хотя бы 2-й куріи, будутъ с.-д.,—рѣшительно невозможно; еще менѣе возможно предположить существованіе при законѣ 3 іюня такого губернскаго собранія, гдѣ бы с.-д. были въ большинствѣ (Кавказъ въ этомъ отношеніи въ особыхъ условіяхъ). Проведеніе лѣваго депутата отъ городовъ въ единичныхъ случаяхъ возможно, но при помощи блока. Тактика „Правды“ направленная противъ оппозиціи, разрушаетъ прежде всего возможность такихъ блоковъ въ послѣдней стадіи, которые одни только могли бы дать доступъ соціалъ-демократическимъ депутатамъ отъ губерній. Возможность такихъ блоковъ и проведенія при ихъ помощи с.-д., конечно, не велика, но большевистская тактика ее уничтожаетъ совершенно.

Все это настолько элементарно, что невозможно допустить непониманія этого публицистами, берущимися писать о выборахъ. Публицисты „Правды“, конечно, не настолько наивны, чтобы разсчитывать провести такимъ образомъ соціалъ-демократическихъ депутатовъ въ Думу. Они преслѣдуютъ, несомнѣнно,

иную цѣль: ослабить и дискредитировать кадетъ, чтобы удержать „гегемонію въ освободительномъ движеніи".

Что касается до первой половины задачи, то она, несомнѣнно, въ значительной мѣрѣ достигается. Если, можетъ быть, выступленіе „Правды" и теченія, ею представляемаго, не отразится сколько-нибудь существенно на итогахъ выборовъ, то на моральномъ положеніи оппозиціи оно, несомнѣнно, отразится самымъ серьезнымъ образомъ. Съ оппозиціей, которая не только лишена поддержки рабочихъ массъ, но къ которой эти послѣднія, подъ вліяніемъ агитаціи большевиковъ, относятся враждебно, конечно, реакція будетъ гораздо менѣе считаться. Рознь оппозиціоннаго лагеря сдѣлала свое дѣло въ 1905—06 годахъ. Эта рознь подточила въ корнѣ освободительное движеніе и сдѣлала его безсильнымъ. Но тогда она еще находила себѣ нѣкоторое оправданіе, тогда, говорившіе о „диктатурѣ пролетаріата" могли говорить искренно, но теперь? Неужели же теперь кто-нибудь серьезно вѣритъ въ это? Неужели публицисты „Правды" рѣшатся утверждать, что въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ въ Россіи возможно завоеваніе политическихъ свободъ силами одного пролетаріата, безъ активнаго участія прогрессивныхъ буржуазныхъ элементовъ? Неужели, съ другой стороны, они не понимаютъ, насколько настоятельно важно для того же рабочаго класса это пріобрѣтеніе политическихъ свободъ?

Ослаблять и безъ того слабую оппозицію — значитъ поддерживать реакцію и все, что влечетъ за собой ея господство. Но демагоги менѣе всего способны надъ этимъ задумываться: для нихъ главное — сохранить гегемонію. Пусть безконечно царитъ безправіе, пусть безпрепятственно повторяются разстрѣлы, лишь на Ленѣ, лишь бы они сохранили гегемонію. Но, господа, не слишкомъ ли это дорогая цѣна за ваше талантливое руководительство?

Да и не сохранить вамъ его. Чѣмъ больше вы будете стараться, чѣмъ азартнѣе будете дѣлать вашу разрушительную работу, тѣмъ скорѣе васъ поймутъ тѣ народные массы, которыми вы стремитесь руководить. А когда поймутъ, то ужъ, конечно,—не простятъ.

Н. Коробка.

За недѣлю.

25-го іюля—1-ое августа.

Н. Ѳ. Анненскій †.

Смерть Николая Ѳедоровича Анненскаго—крупное событіе не только для литературнаго міра: велико и ея общественно-политическое значеніе. Николай Ѳедоровичъ и въ литературу вошелъ, какъ общественный дѣятель, и искалъ въ ней, главнымъ образомъ, рычага для общественной дѣятельности. Но онъ никогда не отдавалъ литературѣ всѣхъ своихъ силъ, всегда удѣляя значительную, если не преобладающую часть своего времени работѣ на широкой общественной аренѣ.

„Тому, кто будетъ писать біографію Н. Ѳ. Анненскаго, придется написать, вмѣстѣ съ тѣмъ, исторію всего освободительнаго движенія въ Россіи за всѣ полвѣка, начиная съ того времени, когда это движеніе изъ журнала и книги перешло въ дѣйствительную жизнь и пріобрѣло коллективно-общественный характеръ", говоритъ П. Н. Милюковъ въ статьѣ, посвященной памяти покойнаго. Полвѣка участія въ освободительномъ движеніи! И въ первыхъ рядахъ его!—Сколько же было у этого человѣка силъ, если онъ выдержалъ всѣ связанныя съ этимъ испытанія? Ужъ это показываетъ, какъ богато одарена была эта натура, сколько въ ней было духовной мощи. Это-то и сдѣлало его центромъ общественности, моральной опорой нѣсколькихъ поколѣній литераторовъ и общественныхъ дѣятелей. Поэтому его кончина оставляетъ большую пустоту, которая еще долго будетъ чувствоваться...

Говорить о безвременной кончинѣ въ обычномъ смыслѣ слова мы тутъ не можемъ, потому что знаемъ, что Николаю Ѳедоровичу было 69 лѣтъ, а это для русскаго общественнаго дѣятеля—почти библейскій возрастъ. Но не можемъ мы также успокоиться на томъ, въ чемъ онъ самъ въ подобныхъ случаяхъ, всегда бодрый и неустанно ободряя, совѣтовалъ искать утѣшенія:

> Не говори съ тоской: „ихъ нѣтъ",
> Но съ благодарностію: „были".

Для остающихся онъ все же умеръ не вовремя, такъ какъ онъ именно теперь особенно нуженъ, можетъ быть, болѣе, чѣмъ когда-либо. Какъ нужны намъ теперь такіе люди, какъ Николай Ѳедоровичъ Анненскій, которые много жили и много пережили, и все же не утратили радости бытія, — такіе старцы, которые выпили до дна горькую чашу русскаго общественнаго дѣятеля и сохранили

въ полной мѣрѣ любовь и преданность общественному дѣлу,—мудрецы, которые все испытавъ и понявъ, могли бы быть учителями жизни и руководителями дѣла для новыхъ поколѣній, столь нуждающихся въ томъ, чѣмъ такъ богатъ былъ Николай Ѳедоровичъ.

Какъ онъ жилъ, какъ онъ умеръ!

Вотъ что разсказываетъ о томъ другъ и товарищъ покойнаго, В. Г. Короленко:

Въ немъ была радость жизни, яркая, свѣтлая, заражающая. Но его веселье никогда не казалось безпредметнымъ. Кромѣ наружной сверкающей яркости, въ немъ былъ какой-то внутренній свѣтъ, исходившій изъ глубины необыкновенно красивой мысли и правильнаго чувства, что-то выше обыкновеннаго смѣха, красивѣе, тоньше, изящнѣе... Во все, что бы ни дѣлалъ Анненскій, онъ вносилъ этотъ отпечатокъ своей обаятельной личности, освѣщая имъ всякую работу.

Такъ онъ жилъ. И такимъ же онъ умеръ:

Онъ не узналъ настоящей старости, апатіи, равнодушія, безразличія; не узналъ и долгой агоніи. Онъ ушелъ, оставивъ намъ, его близкимъ, впечатлѣніе свѣтлаго дня, проведеннаго вмѣстѣ, умственной бодрости, радости жизни. Вечеромъ 25-го онъ ушелъ къ себѣ, напѣвая какую-то пѣсню, а на утро 26-го мы застали его тихо заснувшимъ навѣки...

„Напѣвая какую-то пѣсню", разстался онъ съ жизнью, когда надорванное сердце, отказалось дольше служить...

„Господи, бываютъ же этакіе люди" — этимъ крикомъ души оборвалъ В. Г. Короленко свою надгробную рѣчь.

И онъ, при всемъ желаніи ободрить тяжко пораженныхъ этой смертью близкихъ покойнаго, не могъ преодолѣть тоски, что нѣтъ его болѣе, когда онъ вспомнилъ, чѣмъ былъ Николай Ѳедоровичъ!..

Р. Бланкъ.

Изъ біографіи Н. Ѳ. Анненскаго.

Родился Николай Ѳедоровичъ въ 1843 г. Воспитывался въ сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ, но впослѣдствіи сдалъ государственный экзаменъ при университетѣ по двумъ факультетамъ: естественному и юридическому. Затѣмъ поступилъ на государственную службу: сначала—въ государственномъ контролѣ, потомъ—въ статистическомъ отдѣленіи министерства путей сообщенія. Эта служба была рѣзко оборвана въ 1880 г. гр. Лорисъ-Меликовымъ, выславшимъ Н. Ѳ. подъ надзоръ полиціи въ Тару, Тобольской губ., на 3 года.

По возвращеніи изъ ссылки Н. Ѳ. посвятилъ себя земской статистикѣ, въ качествѣ завѣдующаго статистическими бюро, сперва—казанскаго, потомъ—нижегородскаго земства. Своими статистическими изслѣдованіями Н. Ѳ. скоро пріобрѣлъ широкую извѣстность, занявъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ славномъ ряду земскихъ статистиковъ 80-хъ гг. Въ 1895 г. Н. Ѳ. вернулся въ Петербургъ, гдѣ принялъ на себя завѣдываніе статистическимъ отдѣленіемъ петербургской городской управы и въ то же время вступилъ въ составъ редакціи „Русскаго Богатства". Но въ Петербургѣ статистика скоро стала для него побочнымъ занятіемъ: главнымъ его дѣломъ сдѣлалась литературная и общественная дѣятельность, въ которой онъ сразу занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Это, конечно, не прошло безнаказанно: въ 1901 г. онъ снова былъ высланъ изъ Петербурга за протестъ противъ избіенія учащейся молодежи на Казанской площади. Около года прожилъ онъ въ Финляндіи и снова вернулся въ Петербургъ. Но въ 1904 г. ему опять пришлось покинуть на нѣкоторое время столицу. Въ историческіе январьскіе дни 1905 г. онъ опять былъ на передовомъ посту и—опять былъ арестованъ, заподозрѣнный въ принадлежности къ легендарному „временному правительству".

Во всѣхъ общественныхъ начинаніяхъ этихъ лѣтъ и вплоть до послѣднихъ дней его жизни Н. Ѳ. принималъ живѣйшее, часто руководящее участіе. Онъ былъ однимъ изъ учредителей и дѣятельнѣйшимъ участникомъ „Союза Освобожденія", предсѣдателемъ „Союза писателей", предсѣдателемъ „Вольно-Экономическаго Общества", „Литературнаго Фонда", „Петербургскаго Литер. Общества" и проч., и проч.

Пробужденіе общественной энергіи.

Подводя итоги земскимъ выборамъ, происходящимъ нынѣ въ рядѣ уѣздовъ, „Рѣчь" констатируетъ „пробужденіе общественной энергіи" и въ цензовой, земской средѣ.

Все больше и больше множатся признаки, свидѣтельствующіе, что „испугъ" проходитъ и что земскіе избиратели начинаютъ снова сознавать необходимость прогрессивной культурной работы на мѣстахъ.

Выборы обнаружили также дальнѣйшее развитіе важнаго соціальнаго процесса, надъ которымъ, волей-неволей, придется задуматься и сторонникамъ нынѣшней избирательной системы.

Число полноцензовыхъ дворянскихъ земскихъ избирателей постепенно, вмѣстѣ съ таяніемъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія, сокращается. На избирательныя собранія съѣзжается такъ мало полноцензовиковъ, что нерѣдко вмѣсто выборовъ происходитъ признаніе гласными всѣхъ явившихся на выборы. Такимъ образомъ, уже теперь въ рядѣ уѣздовъ въ сущности произошло въ дворянской куріи уничтоженіе выборовъ.

На смѣну крупнымъ землевладѣльцамъ идутъ мелкіе, которые участвуютъ въ выборахъ черезъ уполномоченныхъ сообразно числу составляемыхъ полныхъ цензовъ.

Это стучится въ дверь земская демократія.

Сама жизнь указываетъ тотъ общественный слой, который при нынѣшнемъ положеніи можетъ обновить земскую жизнь; но сословныя рамки земскаго изби-

рательнаго права ставятъ непроходимыя преграды земскому обновленію. Число гласныхъ не-дворянъ опредѣлено, ограничено и доступъ новыхъ элементовъ механически сжатъ. Уничтоженіе сословности въ земствѣ является самой настоятельной текущей задачей.

Но и въ средѣ земской аристократіи обнаруживается, по мнѣнію „Рѣчи", извѣстный переломъ политическаго настроенія.

Перезбраніе видныхъ прогрессивныхъ земцевъ, такіе, напримѣръ, факты, какъ возвращеніе къ земской дѣятельности въ Грязовецкомъ уѣздѣ В. А. Кудряваго и Н. М. Лаврова, на „разъясненіе" которыхъ бывшій вологодскій, нынѣ нижегородскій губернаторъ Хвостовъ потратилъ такъ много силъ, забаллотированіе черезчуръ яркихъ реакціонеровъ — все это свидѣтельствуетъ объ отрезвленіи землевладѣльческой среды, объ освобожденіи ея отъ черносотеннаго угара.

Въ Можайскомъ уѣздѣ забаллотированъ членъ Гос. Совѣта гр. Ѳ. А. Уваровъ, въ Малоархангельскомъ—правый членъ Гос. Думы Новицкій 1-й, въ Саратовскомъ—М. М. Янковскій, рекомендовавшійся, что онъ „правѣе Пуришкевича", въ Елецкомъ—нижегородскій губернаторъ г. Хвостовъ.

Эти факты, правда, единичны; но они—знаменательны.

Мы далеки отъ желанія, — говоритъ „Рѣчь", резюмируя общее впечатлѣніе земскихъ выборовъ, — придавать всѣмъ этимъ фактамъ преувеличенное значеніе. Наше земское дѣло построено на столь узкомъ основаніи, что серьезное оздоровленіе его немыслимо безъ коренной реформы и избирательнаго права и положенія земства въ ряду мѣстныхъ учрежденій. Но поскольку указанные факты свидѣтельствуютъ о пробужденіи общественной энергіи и наростаніи прогрессистскаго настроенія въ цензовой средѣ,—они представляютъ отрадный симптомъ.

„Клерикальная опасность".

Много говорятъ и пишутъ въ послѣднее время о „клерикальной опасности"; но эта опасность, какъ вѣрно замѣчаетъ „Утро Россіи", очень легко устранима:

„Устраненіе этой опасности зависитъ всецѣло отъ самого русскаго общества и отъ избирателей. Они имѣютъ полную возможность разрушить всѣ предвыборныя махинаціи синодальнаго вѣдомства и свести на-нѣтъ результаты предвыборной агитаціи среди православнаго духовенства.

По избирательному закону 3 іюня, православное духовенство участвуетъ въ выборахъ въ Государственную Думу или по куріи мелкихъ землевладѣльцевъ (сельское духовенство — по принадлежащимъ причтамъ земельнымъ цензамъ), или по вторымъ городскимъ куріямъ, въ качествѣ квартиронанимателей, не платящихъ налога (городское духовенство). Въ составѣ мелкихъ землевладѣльцевъ духовенство только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ составляетъ 20%, въ большинствѣ же случаевъ только 5—10%. Во вторыхъ городскихъ куріяхъ процентное отношеніе духовенства къ остальнымъ избирателямъ еще меньше...

И мелкіе землевладѣльцы будутъ имѣть полную возможность, если пожелаютъ, не пропустить въ уполномоченные на уѣздные съѣзды полноцензовыхъ, а, слѣдовательно, и въ губернскіе выборщики и въ члены Государственной Думы, ни одного священника, или же выбрать такихъ, которыхъ считаютъ вполнѣ достойными. Такая же картина съ еще большимъ численнымъ перевѣсомъ свѣтскихъ избирателей получится и на вторыхъ городскихъ куріяхъ.

Духовенство, правда, имѣетъ то преимущество, что явится на выборы сплоченной массой и будетъ дружно голосовать за своихъ кандидатовъ. Но, вѣдь, и другіе избиратели могутъ сплотиться и также дѣйствовать дружно! Поэтому на всѣ страхи и опасенія можно только отвѣтить: дѣйствуйте, сплачивайтесь и—не опасайтесь!

„Страна-карликъ" и „человѣкъ-великанъ".

Путешествуя по Голландіи, Г. С. Петровъ описываетъ въ „Рус. Словѣ" свои впечатлѣнія отъ этой удивительной страны, въ которой сила человѣческаго духа и значеніе человѣческой культуры проявились особенно ярко.— „Страна-карликъ" проявила силу и красоту духа „человѣка-великана", — такъ онъ выражаетъ въ заключеніи свои впечатлѣнія.

Крохотная страна, величиною съ любую губернію средней Россіи, въ поѣздѣ 4—5 часовъ ѣзды вдоль, 4—5 поперекъ. Страна-игрушка, но какая игрушка! И опять игрушка не даровая, не доставшаяся голландцу даромъ, отъ природы, а сдѣланная имъ самимъ. Добытая трудомъ, взятая съ бою. Съ бою и отъ людей и отъ природы.

Куда,—на сѣверъ, югъ, востокъ и западъ,—въ Голландіи, въ любой городъ, селеніе, за городъ, въ поля, вы ни пойдете, ни поѣдете,—вездѣ вы видите каналы, каналы и каналы. Какъ жилы въ тѣлѣ, такъ по всей Голландіи переплетаются тысячи каналовъ. Это потому, что часть Голландіи добыта изъ-подъ болотъ, часть—изъ-подъ осушенныхъ большихъ озеръ и даже морскихъ заливовъ.

— Не дала намъ природа земли, — мы добудемъ землю изъ-подъ воды,—сказали голландцы и добыли.

Обдѣлена природой эта страна и въ другихъ отношеніяхъ.

У Голландіи нѣтъ никакого топлива: ни лѣса, ни угля, ни нефти. А нѣтъ топлива,—не можетъ быть и промышленности, нечѣмъ двигать машины и станки. У Голландіи нѣтъ даже водопадовъ Швейцаріи или нашей Финляндіи.

Одна только движущая сила досталась на долю Голландіи — вѣтеръ. Эту силу и приспособили голландцы. У нихъ вѣтеръ крутитъ тысячи мельничныхъ крыльевъ, а мельничныя крылья двигаютъ и жернова, и станки, и водочерпалки, и машины.

Такъ изъ ничего и безъ всего голландцы создали у себя все. . . . . .

На осушенныхъ болотахъ развели лучшія въ мірѣ пастбища съ знаменитымъ голландскимъ скотомъ.

Голландскія сельди, голландскій сыръ, голландское полотно, голландскіе пѣтухи, голландское какао, голландскія коровы, голландскіе тюльпаны и гіацинты, наконецъ, голландскія печи, — все это славится на весь міръ.

Обезпечивъ свое матеріальное благосостояніе, голландцы не упустили изъ виду также и духовной культуры, занявъ и въ этомъ отношеніи почетное мѣсто.

Наконецъ, голландская живопись, значеніе художественнаго творчества голландцевъ въ исторіи общечеловѣческой культуры! Это — новая и блестящая, золотая, единственная въ своемъ родѣ по красотѣ и силѣ мысли страница въ творчествѣ духа голландцевъ.

Голландская живопись, это—цѣлая философія въ краскахъ, громадной цѣнности опредѣленное, законченное міровоззрѣніе. Это именно то слово, которое отдѣльные народы говорятъ человѣчеству. И это голландское слово, глубокое по мысли, сказано ярко и самобытно.

Достаточно назвать имена Рембрандта, Ванъ-Дейка, Давида Теньерса, Франса Гальса, Гельста, Стэна, Остаде, Броувэра и многихъ еще другихъ, работавшихъ въ одномъ направленіи, чтобы увидѣть и убѣдиться, что голландская живопись по своему характеру отражаетъ не случайныя переживанія одного какого-либо генія-художника, а есть проявленія генія всей Голландіи.

„Такъ маленькій народъ на клочкѣ неблагодарной земли построилъ сытую, разумную и красивую трудовую жизнь. Свою жизнь и работу изъ каторги превратилъ въ гимнъ жизни и труду, въ побѣдную пѣснь человѣку и свободному человѣческому творчеству".

Но къ радостному чувству, вызываемому этими проявленіями человѣческаго генія, невольно примѣшивается у русскаго человѣка горечь при воспоминаніи о родной странѣ...

„А мы?—спрашиваетъ гр. Петровъ.—Страна-великанъ, народъ-богатырь" и въ результатѣ,—„Большая Лиллипутія"...

Миссіонеры и сектанты.

Въ какое положеніе ставятъ себя миссіонеры, какъ они компрометируютъ довѣренное имъ дѣло, показываетъ сообщеніе „Р. Сл." о докладѣ миссіонера Щелчкова въ засѣданіи курскаго миссіонерскаго общества о поѣздкѣ въ с. Красное, Бѣлгородскаго уѣзда, куда онъ былъ командированъ архіепископомъ Стефаномъ для собесѣдованія съ баптистами.

Въ с. Красное Щелчковъ прибылъ инкогнито подъ воскресенье и утромъ инкогнито же пришелъ въ молитвенное собраніе баптистовъ.

Его встрѣтили тамъ привѣтливо, вѣжливо, предложили снять плащъ, отобрали шляпу, указали мѣсто.

Во время проповѣди Щелчковъ замѣтилъ, что одинъ изъ слушателей-стариковъ задремалъ.

Кое-что изъ проповѣди записалъ въ свою записную книжку.

Когда проповѣдь кончилась, Щелчковъ попросилъ себѣ слова.

— А кто вы?—спросили его.

— Человѣкъ, глубоко вѣрующійвъ Евангеліе.

— Въ Евангеліе мы всѣ вѣруемъ... А ваше имя, званіе?

Щелчковъ долго отказывался назвать себя, пока кто-то изъ баптистовъ, видѣвшихъ его когда-то на диспутѣ, не узналъ его.

— Вы, кажется, Щелчковъ?

Щелчковъ вынужденъ былъ назвать себя.

Вслѣдъ затѣмъ Щелчковъ сталъ упрашивать баптистовъ притти послѣ обѣда въ помѣщеніе школы для собесѣдованія.

— Вотъ я побывалъ у васъ, — теперь вы приходите къ намъ. Побесѣдуемъ, поспоримъ о вѣрѣ.

Ему отвѣчали:

— У насъ и безъ споровъ много Христова дѣла.

Щелчковъ продолжалъ убѣждать.

— Уяснимъ истину Христову. Въ бесѣдѣ лучше раскрывается она.

Долго убѣждалъ Щелчковъ.

Наконецъ, одинъ изъ баптистовъ произнесъ:

— Братъ! Бесѣдовать и мы не прочь, но послѣ бесѣды ты уѣдешь съ курьерскимъ въ губернію, получишь прогоны и наградныя за бесѣду. А насъ за эту бесѣду станутъ ругать да таскать то къ становому, то къ исправнику. Посуди, рука ли намъ бесѣдовать съ тобою?..

Противъ этого Щелчковъ ничего не могъ возразить и съ огорченіемъ покинулъ собраніе.

Въ тотъ же день онъ выѣхалъ изъ Краснаго, не добившись собесѣдованія съ баптистами.

Наши миссіонеры слишкомъ часто забываютъ, что для моральныхъ побѣдъ нуженъ моральный авторитетъ, а послѣдній требуетъ крайней разборчивости въ средствахъ и много такта.

Цѣна жизни.

Дешева теперь человѣческая жизнь на св. Руси.

27-го іюля судили въ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ полковника генеральнаго штаба А. И. Лилье за убійство въ кафе-шантанѣ піаниста Якова Шрайберга. Это дѣло глубоко взволновало общественное мнѣніе далеко за предѣлами Кіева. Въ немъ усматривали нѣчто типичное для нашего времени,—яркое отраженіе того легкаго,—можно бы сказать,—презрительнаго отношенія къ человѣку и человѣческой жизни, которое въ немного лѣтъ значительно измѣнило нравы, обычаи, и весь характеръ цѣлыхъ слоевъ русскаго общества. Это впечатлѣніе вызвано было особенными обстоятельствами дѣла, исключительной обстановкой убійства,—въ отдѣльномъ кабинетѣ кафе-шантана, въ которомъ собрался дружный кружокъ блестящихъ офицеровъ, чтобы провести нѣсколько веселыхъ часовъ. Убитъ піанистъ, приглашенный вмѣстѣ съ хоромъ для у в е с е л е н і я общества, убитъ за то, что отказался играть маршъ, которымъ общество хотѣло заключить свой веселый вечеръ, но котораго бѣдный піанистъ, къ его несчастію, не зналъ. Подробности дѣла, заимствованныя нами изъ отчета „Кіевской Мысли", такъ изложены въ обвинительномъ актѣ:

Вечеромъ, 30 апрѣля тек. года, подполк. 7-го желѣзнодорожнаго баталіона М. Вердеревскій встрѣтился въ ресторанѣ Семадени со своими знакомыми полковниками Александромъ Лилье и его братомъ Иваномъ. Собираясь на другой день уѣзжать за границу, подполк. Вердеревскій предложилъ имъ провести вечеръ вмѣстѣ. Братья Лилье охотно согласились и всѣ отправились въ кафе-шантанъ „Аполло", гдѣ въ общемъ залѣ заняли отдѣльный столикъ. Около 2-хъ часовъ ночи офицеры вмѣстѣ съ присоединившимся къ нимъ ген.-м. Мошкинымъ съ тремя какими-то дамами, а также штабъ-ротм. Полонскимъ, перешли въ отдѣльный кабинетъ. Вскорѣ компанія потребовала къ себѣ въ кабинетъ хоръ, который началъ пѣть пѣсни на русскомъ и польскомъ языкахъ, а состоявшій при этомъ хорѣ піанистомъ Я. Шрайбергъ акомпанировалъ на піанино, которое стояло у входной двери въ кабинетѣ. Во время исполненія пѣсенъ, къ хору подошелъ полк. Александръ Лилье и

попросилъ спѣть военный маршъ, что хоромъ и было исполнено. Послѣ этого, по требованію кого-то изъ бывшихъ въ кабинетѣ гостей, хоръ началъ пѣть польскую пѣсню „Яцетаце", а танцоры изъ хора исполняли танцы. Въ концѣ этой пѣсни, по показанію участвовавшаго въ хорѣ Ал. Дубровинскаго, сзади къ піанисту Шрайбергу вновь подошелъ тотъ-же полк. Александръ Лилье и сказалъ ему: „спойте теперь саратовскій маршъ". Шрайбергъ отвѣтилъ въ вѣжливой формѣ, продолжая акомпанировать: „извините, мы этого не знаемъ".

По произнесеніи этихъ словъ, полковникъ Александръ Лилье, державшій въ рукахъ шашку, которой, стуча по полу, отбивалъ тактъ, выхватилъ шашку изъ ноженъ и съ силой ткнулъ ею въ правую сторону шеи Шрайберга. У послѣдняго моментально фонтаномъ хлынула изъ шеи кровь. Онъ схватился со стула, на которомъ сидѣлъ, и бросился къ выходу въ корридоръ. Пройдя нѣсколько шаговъ по корридору, Шрайбергъ упалъ мертвымъ.

То обстоятельство, что полковникъ Александръ Лилье, послѣ даннаго ему отвѣта Шрайбергомъ, моментально выхватилъ шашку изъ ноженъ и съ силой ткнулъ концомъ ея въ шею Шрайберга, вполнѣ согласно потвердили на предварительномъ слѣдствіи всѣ хористы.

Свидѣтели подполк. Вердеревскій и ген.-м. Мошнинъ показали, что они сидѣли вдали отъ хора и не видѣли, при какихъ обстоятельствахъ полк. А. Лилье причинилъ рану Шрайбергу.

Полковникъ Александръ Лилье, спрошенный на предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ обвиняемаго, не призналъ себя виновнымъ въ умышленномъ въ состояніи запальчивости и раздраженія убійствѣ Шрайберга, и объяснилъ, что „при пѣніи послѣдней пѣсни, онъ стоялъ сзади акомпанировавшаго піаниста Шрайберга. Въ концѣ пѣсни онъ обратился къ нему съ просьбой сыграть маршъ казанскаго полка, но, получивъ отвѣтъ въ вѣжливой формѣ, что онъ этого марша не знаетъ,—обратился къ нему съ такими словами:

„Ну, валяй какой нибудь прощальный маршъ".

При этомъ, вынувъ изъ ноженъ шашку, бывшую въ то время у него въ рукахъ, онъ—предполагая ею дирижировать во время игры марша—непроизвольно махнулъ ею въ сторону піаниста. Послѣ этого движенія обнаженной шашкой піанистъ схватился рукой за свою шею, откуда у него показалась кровь, а вслѣдъ затѣмъ піанистъ и всѣ бывшіе съ нимъ хористы и хористки бросились вонъ изъ кабинета.

Сущность дѣла подтвердилъ и самъ подсудимый, заявившій на судѣ:

— Та обстановка, въ которой мы находились, исключаетъ возможность того, чтобы я не отдавалъ себѣ отчета. Во время польской пѣсни я подошелъ къ брату и спросилъ у него, какъ произвести разсчетъ. Потомъ я заказалъ маршъ казанскаго или бугскаго полка, такъ какъ съ нами былъ командиръ этого полка ген. Мошнинъ. Піанистъ мнѣ вѣжливо заявилъ, что этого марша не знаетъ. Я обнажилъ шашку, но не знаю зачѣмъ я это сдѣлалъ: чтобы дирижировать ею или чтобы ткнуть піаниста. Что послѣ этого произошло, не знаю. По совѣсти говорю, что не имѣлъ намѣренія нанести ущербъ здоровью или жизни піаниста. Я находился въ состояніи оцѣпенѣнія, когда ко мнѣ подошелъ полк. Вердеревскій и сказалъ: „Саша, ты знаешь, что ранилъ піаниста".

Представитель обвиненія, помощникъ прокурора капитанъ Егоровъ, настаивалъ на признаніи подсудимаго виновнымъ въ умышленномъ убійствѣ. Сильная, яркая рѣчь военнаго обвинителя показываетъ, что это дѣло произвело крайне тяжелое впечатлѣніе и въ военной средѣ.

— Гг. судьи! Я помню, какое тяжелое впечатлѣніе произвела на всѣхъ кіевлянъ та ужасная, кровавая, кошмарная драма, которая въ ночь на первое мая разыгралась въ отдѣльномъ кабинетѣ кафе-шантана „Аполло",—такъ началъ капитанъ Егоровъ свою рѣчь.—Всюду: въ общественныхъ садахъ, на улицахъ, въ ресторанахъ, въ клубахъ, въ фешенебельныхъ гостиныхъ и квартирахъ бѣдныхъ людей—были поражены этой драмой. Всюду раздавались недоумѣнные вопросы: „За что погибъ несчастный Шрайбергъ? За что полк. Лилье убилъ его? Развѣ затѣмъ даю офицерамъ оружіе, чтобы они пользовались имъ въ отдѣльныхъ кабинетахъ вертеповъ и кабаковъ для дикихъ расправъ надъ беззащитными обывателями?" Уже тогда въ день убійства раздавались—впрочемъ, единичныя утвержденія, — что преступленіе полк. Лилье останется безнаказаннымъ, потому что оно совершено офицеромъ, жертвой котораго явился какой-то неизвѣстный Шрайбергъ, одинъ изъ „нашихъ сихъ".

Намъ, объединеннымъ въ одну корпоративную офицерскую среду, не хотѣлось вѣрить первымъ газетнымъ сообщеніямъ. Хотѣлось думать, что офицеръ не могъ совершить такого дикаго убійства, хотѣлось вѣрить, что полк. Лилье окажется чистъ. Но увы! Этимъ надеждамъ нашимъ не суждено было осуществиться.

Теперь, когда все это кровавое кошмарное дѣло въ полномъ своемъ объемѣ развернулось передъ нами и когда снова возникаетъ недоумѣнный вопросъ: „За что погибъ піанистъ Шрайбергъ?"—приходится съ поникшей головой отвѣтить: „Ни за что!".

Несчастный Шрайбергъ погибъ за то, что случайно попалъ подъ пьяную руку не въ мѣру расходившагося пьянаго полковника Александра Лилье. Несчастный піанистъ сталъ жертвой того явленія, отъ котораго ежедневно гибнутъ десятками и сотнями люди на окраинахъ нашихъ большихъ городовъ, это—бѣдная жертва того явленія, которое въ повседневной жизни называется у насъ „поножевщиной". Но въ этихъ двухъ событіяхъ одного и того же порядка—разные герои. Съ одной стороны—грязные, оборванные отбросы общества, отравленные алкоголизмомъ, жертвы большой нищеты и темноты, а съ другой стороны героемъ является блестящій офицеръ, принадлежащій къ генеральному штабу, къ такъ-называемому „мозгу арміи", человѣкъ образованный и интеллигентный. И отъ этого сопоставленія дѣйствующихъ лицъ картина дѣлается еще безотраднѣе...

Полковникъ генеральнаго штаба г. Лилье въ компаніи своихъ друзей отправляется въ кафе-шантанъ „Аполло". Конечно, офицерамъ не возбраняется посѣщать кафе-шантаны. Но надо помнить, что въ этихъ вертепахъ, въ этихъ злачныхъ мѣстахъ, гдѣ собирается самый разношерстный людъ, надо держать себя особенно корректно. Офицеръ въ частности долженъ сугубо помнить объ этомъ. Потому что въ этихъ вертепахъ при различныхъ столкновеніяхъ,—разъ въ нихъ участвуетъ офицеръ, — они всегда кончаются очень печально...

И вотъ, я думаю одно: А что, если бы въ этомъ отдѣльномъ кабинетѣ вдругъ очутился хотя бы одинъ вдумчивый наблюдатель, хотя бы одинъ человѣкъ, болѣющій нуждами арміи,—что пришло бы ему на мысль? И я увѣренъ, что этотъ вдумчивый наблюдатель вспомнилъ бы недавнее прошлое и мысленно спросилъ себя:

— Неужели и въ Японіи японскій полковникъ генеральнаго штаба сталъ бы такъ проводить свой досугъ и сталъ бы такъ пользоваться своимъ оружіемъ?...

Въ дѣяніи, совершенномъ полк. Лилье, никто

чаются всѣ признаки, отягчающіе вину буйства. Если, въ случаѣ такихъ дѣяній, законодатель считаетъ возможнымъ удалять со службы даже безусаго корнета, то тѣмъ болѣе суровымъ долженъ быть судъ надъ полк. Лилье. Подсудимый по своему служебному положенію не сегодня-завтра можетъ получить командованіе отдѣльной частью. И вотъ его будущіе подчиненные узнаютъ, что къ нимъ назначается новый командиръ. Кто этотъ командиръ? Это—полк. Лилье, пріобрѣвшій такую печальную извѣстность своимъ громко скандальнымъ поведеніемъ! И неужели послѣ того, что произошло въ кафе-шантанѣ „Аполло", можно думать, что подчиненные будутъ относиться съ довѣріемъ и уваженіемъ къ такому начальнику?

Вотъ безпристрастные выводы, какіе можно сдѣлать изъ показаній самого подсудимаго...

Съ одной стороны—блестящій офицеръ, баловень судьбы. А съ другой — пасынокъ этой судьбы, пришедшій забавлять ради куска хлѣба полк. Лилье и въ результатѣ имъ убитый.

Несчастнаго піаниста Шрайберга уже нѣтъ и никогда больше не будетъ. Онъ спитъ въ сырой землѣ. И въ этомъ повиненъ полк. Лилье. И вотъ страшно, что человѣкъ, убившій невиннаго піаниста, будетъ попрежнему пользоваться всѣми благами жизни, какъ будто онъ раздавилъ букашку.

Но это была не букашка. То былъ человѣкъ, который жилъ и которому такъ хотѣлось жить, какъ, можетъ быть, ни одному изъ насъ. И у себя въ совѣщательной комнатѣ вы, господа судьи, не должны забывать объ этомъ!

Рядомъ съ этой блестящей и прочувствованной рѣчью, защита прис. пов. Безбородкина производитъ очень слабое впечатлѣніе. Онъ основывалъ свою защиту, какъ вѣрно замѣтилъ потомъ обвинитель, главнымъ образомъ на лестномъ отзывѣ о военныхъ достоинствахъ подсудимаго, бывшаго начальника штаба кіевскаго, военнаго округа ген.-лейтенанта Алексѣева.

Въ рядахъ нашей арміи,—сказалъ защитникъ,—очень мало офицеровъ, къ которымъ можно было бы примѣнить такую характеристику, какая дана полк. Лилье. Такимъ офицеромъ жертвовать нельзя.

Бояться общественнаго мнѣнія не приходится. Врядъ ли вѣрно указаніе прокурора, что общественное мнѣніе настроено противъ полк. Лилье. А развѣ ген. Алексѣевъ—не представитель общественнаго мнѣнія? И если вы, господа судьи, станете на путь милосердія, то никогда не пойдете въ разрѣзъ съ нашимъ народомъ, который даже закоренѣлыхъ преступниковъ и каторжниковъ называетъ „несчастенькими".

Представитель обвиненія говоритъ, что послѣ такого тяжелаго преступленія не можетъ быть тяжелаго наказанія. Но имѣйте въ виду, что для интеллигентнаго человѣка иное наказаніе можетъ быть хуже самой смерти. Развѣ общественная совѣсть руководится принципомъ „око за око"? Развѣ Лилье долженъ гнить въ сырой тюрьмѣ, если Шрайбергъ лежитъ въ сырой землѣ?

На эту точку зрѣнія, повидимому, сталъ и судъ, признавшій подсудимаго оправданнымъ по обвиненію въ умышленномъ убійствѣ и виновнымъ лишь „въ нарушеніи благопристойности въ публичномъ мѣстѣ при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, послѣдствіемъ чего явилось причиненіе смерти Якову Шрайбергу по неосторожности".

Въ виду этого полк. А. Лилье приговоренъ къ заключенію въ крѣпость на четыре мѣсяца съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ по службѣ и церковному покаянію, по усмотрѣнію его духовнаго начальства.

Крестьяне и „землеустройство".

Въ „Курской Были" находится подробное описаніе крестьянскихъ безпорядковъ въ г. Мирополье, Суджанскаго у., Курской губ., происшедшихъ на почвѣ принудительнаго выдѣленія изъ общины отдѣльныхъ домохозяевъ.

Мирольская однопланная дача съ довольно значительною площадью, находится въ черезполосномъ пользованіи четырехъ сельскихъ обществъ: г. Мирополья и его трехъ пригородныхъ слободъ. Соединенный сходъ этихъ обществъ, несмотря на увѣщеванія чиновъ землеустроительнаго вѣдомства, категорически отказался не только разверстать землю между отдѣльными обществами, но и допустить выдѣлъ отдѣльныхъ крестьянъ. Тѣмъ не менѣе 30 іюня въ Мирополье прибылъ командированный губернской землеустроительной коммиссіей, помощникъ землемѣра для составленія проекта выдѣла 34-хъ домохозяевъ, подавшихъ объ этомъ прошенія. Сходъ вновь заявилъ земскому начальнику и землемѣру, что силой не допуститъ выдѣла. Съ этого времени ежедневно къ волости и къ квартирѣ земскаго начальника начала собираться тысячная толпа, главнымъ образомъ изъ женщинъ и дѣтей, которая, по словамъ „К. Б.", вела себя вызывающе. Сельскія должностныя лица разбѣжались, отказываясь подчиняться земскому начальнику. 12 іюля прибылъ, вызванный изъ Курска, непремѣнный членъ губернской землеустроительной коммиссіи. Въ церкви ударили въ набатъ, и собралась толпа тысячи въ 2—3, въ томъ числѣ масса женщинъ съ дѣтьми, выдвигаемыми впередъ, съ образами и портретами Государя. Три раза непремѣнный членъ пытался говорить съ толпой, но женщины, дѣти и мужчины крикомъ заглушали его слова. Въ тотъ же день въ деревняхъ сосѣднихъ волостей также ударили въ набатъ, и въ полѣ собралась толпа мирольцевъ и сосѣдей свыше 10-ти тысячъ человѣкъ. Нѣкоторыя изъ выдѣляющихся начали подавать заявленія объ отказѣ отъ выдѣловъ. 13 іюля начали прибывать отряды стражи изъ другихъ уѣздовъ, причемъ силы были доведены до 160-ти человѣкъ, а затѣмъ прибылъ и управляющій губерніей съ начальникомъ жандармскаго управленія, тов. прокурора, суд. слѣдователемъ и двумя исправниками. Крестьяне,—мужчины и женщины,—встрѣтили управляющаго губерніей съ портретомъ Государя, съ иконами и съ хлѣбомъ-солью, но управляющій губерніей хлѣба и соли отъ нихъ не принялъ. 14-го іюля, въ 4 часа дня, управляющій губерніей со всѣми должностными лицами и старостой выѣхалъ въ поле съ тѣмъ, чтобы въ его присутствіи были начаты землемѣрныя работы. При выѣздѣ одна изъ улицъ была загражденa столами съ иконами и портретами Государя, люди же прятались по сосѣднимъ дворамъ. Такъ какъ путь лежалъ по другой дорогѣ, то отъ этой баррикады экипажъ и. д. губернатора свернулъ въ сторону, причемъ за экипажами погналась толпа бабъ и подростковъ. Когда черезъ часъ выѣхали тов. прокурора и два исправника, то были сооружены такія же баррикады на дѣйствительномъ пути. При попыткѣ очистить дорогу и проѣхать черезъ нее выскочила толпа; бабы начали бросать грудныхъ дѣтей подъ лошадей стражниковъ, а мужчины схватили доски, столы и иконы и начали бить этимъ стражниковъ и ѣхавшихъ въ экипажѣ. Въ поле тоже прибѣжала толпа, но была задержана

на мѣстѣ въ достаточномъ отдаленіи и работать не мѣшала. На другой день работы землемѣра продолжались подъ охраной 12-ти стражниковъ безпрепятственно.

Столыпинская „ставка на сильныхъ", повидимому, мало прибавитъ силы существующему строю.

Международныя дѣла.

(Франко-русская недѣля и европейская дипломатія).

Истекшая недѣля можетъ быть названа недѣлей Пуанкарэ. Его имя повторяется теперь ежедневно въ газетахъ всего міра; за каждымъ его шагомъ слѣдятъ съ напряженнымъ вниманіемъ дипломаты и публицисты разныхъ странъ, какъ будто центръ европейской публики находится тамъ, гдѣ пребываетъ въ данное время глава французскаго правительства.

Пребываніе Пуанкарэ въ Россіи вызываетъ гораздо большій интересъ въ печати и обществѣ, чѣмъ недавнее посѣщеніе Вильгельма II. Франко-русскій союзъ опять вошелъ въ моду, и представители республики чествуются въ нашихъ оффиціальныхъ сферахъ съ искреннимъ увлеченіемъ, напоминающимъ медовый мѣсяцъ франко-русской дружбы при президентствѣ Феликса Фора.

Однако, на этотъ разъ русское общество не принимало никакого участія въ чествованіи французскихъ гостей; оно довольствовалось болѣе пассивною ролью и воздерживалось отъ выраженія своихъ чувствъ по отношенію къ Франціи. Можно сказать, что въ данномъ случаѣ „народъ безмолвствовалъ". Французскій премьеръ и его спутники были постоянно окружены у насъ оффиціальными лицами; они не выходили изъ круга оффиціальныхъ торжествъ, оффиціальныхъ пріемовъ, оффиціальныхъ бесѣдъ и переговоровъ.

Все значеніе французскаго визита зависѣло отъ важности тѣхъ политическихъ вопросовъ, которые служили предметомъ совѣщаній между представителями Франціи и Россіи. Объ этихъ серьезныхъ темахъ франко-русскихъ переговоровъ заботливо разсуждала вся европейская пресса, хотя самыя темы никому не были въ точности извѣстны. Относительно содержанія происходившихъ въ Петербургѣ дипломатическихъ бесѣдъ высказывались различныя догадки, болѣе или менѣе правдоподобныя; но нѣкоторыя изъ этихъ догадокъ и притомъ именно тѣ, которымъ придавался оттѣнокъ оффиціозныхъ указаній, выдвигались на первый планъ какъ будто съ сознательнымъ намѣреніемъ отвлечь вниманіе общественнаго мнѣнія отъ дѣйствительныхъ заботъ и задачъ дипломатіи. Парижскій „Temps" сообщилъ, что поѣздка Пуанкарэ въ Россію связана съ вопросомъ о подписаніи особой морской конвенціи, опредѣляющей условія совмѣстныхъ дѣйствій русскаго и французскаго флотовъ на случай войны,—въ дополненіе къ военной конвенціи, касающейся сухопутныхъ войскъ и подписанной въ 1892 году, въ бытность генерала Буадефра въ Петербургѣ. Это сообщеніе было всѣми принято на вѣру, и печать стала подробно обсуждать значеніе новой конвенціи, которая въ сущности не вносила ничего новаго въ программу франко-русскаго союза и представляла скорѣе спеціально-техническій, чѣмъ общій политическій интересъ. Всякій международный союзъ, заключенный великими державами въ цѣляхъ наступленія или обороны, предполагаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ совмѣстныя дѣйствія вооруженныхъ силъ союзныхъ націй; поэтому никто не сомнѣвался въ томъ, что не только сухопутныя арміи Франціи и Россіи, но и военные флоты обѣихъ странъ должны дѣйствовать совмѣстно при возникновеніи войны, въ которой этимъ союзнымъ державамъ пришлось бы принять участіе. Какъ и гдѣ будутъ дѣйствовать арміи и флоты при подобныхъ обстоятельствахъ, — это рѣшается не дипломатами и не политическими дѣятелями, а знатоками военнаго дѣла, генералами и адмиралами. Можно быть увѣреннымъ, что ни французскій премьеръ Пуанкарэ, ни нашъ премьеръ В. Н. Коковцевъ, ни нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазоновъ, не считали себя компетентными въ обсужденіи военно-морскихъ вопросовъ, и новая конвенція едва ли могла входить въ программу секретныхъ совѣщаній названныхъ лицъ. Русскій военный флотъ существуетъ пока только въ проектѣ, и было бы слишкомъ преждевременно говорить объ его роли въ будущей войнѣ, даже если бы дипломаты и правительственные дѣятели обѣихъ державъ пожелали заняться выясненіемъ военно-техническихъ подробностей, которыя не входятъ въ кругъ ихъ обычной компетенціи.

По здравому смыслу надо предположить, что министры союзныхъ націй интересовались, главнымъ образомъ, запутанными дѣлами ближняго Востока, принимающими все болѣе опасный и грозный оборотъ, въ связи съ безплодною турецко-итальянскою войною,—и отъ того европейская пресса придавала такое огромное значеніе возможнымъ результатамъ петербургскихъ совѣщаній.

Л. Слонимскій.

Хроника.

25-го іюля. Редакторъ петербургской газеты „Правда", за помѣщеніе статьи „Евреи и выборы", подвергнутъ въ административномъ порядкѣ аресту на 3 мѣсяца.

— Въ Ригѣ объявлены забастовки въ

видѣ протеста противъ затрудненій, которыя чинитъ полиція при выдачѣ предвыборныхъ удостовѣреній и справокъ.

— Скончавшійся курскій купецъ Воробьевъ завѣщалъ 50 т. р. на устройство въ Курскѣ техническаго училища, столько же—на освобожденіе отъ платы бѣднѣйшихъ учениковъ Курска и 26 т. р. — на другія благотворительныя дѣла.

— Епископъ рязанскій Дмитрій запретилъ духовенству своей епархіи преподавать благословеніе на производство сборовъ въ пользу „бѣлаго цвѣтка", „колоса ржи" и т. п., — въ виду того, что эти сборы совершаются не подъ знакомъ креста, „а подъ разными загадочными знаками и эмблемами, напоминающими масонскіе".

— Совѣтъ съѣздовъ горнопромышленниковъ Юга Россіи постановилъ присоединиться къ ходатайству екатеринославскаго биржевого комитета о пріостановленіи дѣйствія сенатскаго разъясненія, въ силу котораго евреи, проживающіе въ сельскихъ мѣстностяхъ и занимающіеся тамъ торговлей, подлежатъ выселенію даже въ томъ случаѣ, если они поселились тамъ до введенія въ дѣйствіе временныхъ правилъ 3 мая 1882 г., а имущество ихъ подлежитъ конфискаціи въ пользу казны.

— Учитель гимназіи Романченко побилъ міровой рекордъ, проплывъ по Каспійскому морю отъ Шиховой Косы до г. Баку безостановочно 24 часа 10 мин. и покрывъ за это время 45 верстъ.

— Черногорскій посланникъ заявилъ Портѣ, что черногорскія войска отозваны отъ Майковаца.

26-го. Скончался Николай Ѳедоровичъ Анненскій.

— Четыре смертныхъ приговора: три въ Владикавказѣ, одинъ въ Севастополѣ.

— Албанцы взяли Ускюбъ и провозгласили автономію Албаніи.

— На національномъ конвентѣ прогрессивной партіи въ Чикаго Рузвельтъ провозглашенъ кандидатомъ въ президенты.

— Сессія англійской палаты общинъ прервана до 24 сентября.

— На торжествахъ по случаю 100-лѣтія существованія литейныхъ заводовъ Круппа присутствовалъ имп. Вильгельмъ, принцъ Генрихъ, имперскій канцлеръ и нѣкоторые министры. Фирма пожертвовала 14 милл. марокъ въ пользу рабочихъ заводовъ, гражданъ г. Эссена и солдатъ арміи и флота. Главѣ фирмы императоромъ пожаловано званіе „министра".

— Въ рудникѣ „Lothringen" въ Пруссіи произошелъ взрывъ газа; погибло 103 рабочихъ, ранено 25.

— Главноначальствующій г. Ялты и Ялтинскаго уѣзда, ген.-м. Думбадзе, отчисленъ отъ командованія 2-ой бригадой 13-й дивизіи и назначенъ въ распоряженіе военнаго министра.

27-го. Полк. Лилье признанъ кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ виновнымъ въ нарушеніи благопристойности въ публичномъ мѣстѣ при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, послѣдствіемъ чего явилось причиненіе смерти Якову Шрайбергу по неосторожности, и приговоренъ къ 4-мѣсячному заключенію въ крѣпости.

— При Донскомъ Политехническомъ институтѣ открыто агрономическое отдѣленіе.

— Австрія пододвинула значительныя силы къ турецкой границѣ.

— Чрезвычайная сессія бельгійской палаты, провѣривъ мандаты вновь избранныхъ депутатовъ, закрылась.

— Въ г. Портъ-о-Прэнсъ (Гаити) во время пожара въ національномъ дворцѣ, происшедшаго вслѣдствіе взрыва сосѣдняго порохового магазина, погибъ президентъ республики Гаити. Много поврежденій, около 400 человѣкъ раненыхъ. Національное собраніе избрало новаго президента,— ген. Танкреда Огюста.

28-го. Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Дѣтьми возвратились въ Петергофъ.

— Офиціально признаны неблагополучными по урожаю уѣзды Саратовской губ.: Царицынскій, Камышинскій и Вольскій—полностью и Аткарскій, Хвалынскій и Саратовскій—частью.

— Прибылъ въ Петербургъ французскій министръ-президентъ, Раймондъ Пуанкаре.

29-го. Отмѣнено выборное начало въ хозяйственномъ управленіи Сибирскаго казачьяго войска.

— Въ Ченстоховѣ тяжело раненъ тремя выстрѣлами полиціймейстеръ Пекура; ранены и 2 сопровождавшихъ его тайныхъ агента. Стрѣлявшіе (6 челов.) скрылись.

— Въ Вильно привлекается къ отвѣтственности (за проживаніемъ издателя заграницей) типографія Клецкина, гдѣ печатался въ прошломъ году еврейскій сборникъ „Старый Голосъ", въ которомъ усмотрѣно возбужденіе враждебнаго отношенія къ правительству Николая I.

— У ст. Плѣсецкой (Сѣверная ж. д., Архангельской губ.) горятъ лѣса на огромномъ протяженіи.

— Черногорское правительство обратилось къ державамъ съ просьбою о посредничествѣ по урегулированію границы между Турціей и Черногоріей.

— Въ Галлипóли и Дарданеллахъ произошло сильное землетрясеніе; 15.000 чел. осталось безъ крова, ок. 300 убитыхъ и ок. 800 раненыхъ; городъ Дарданеллы почти совершенно разрушенъ, въ другихъ пунктахъ—масса разрушенныхъ зданій.

— Въ Краковѣ открылся VIII международный конгрессъ эсперантистовъ.

30-го. Заложенъ новый городъ Алексѣевскъ на пересѣченіи Амурской ж.-д.-ой магистрали съ р. Зеей.

— Въ Архангельскѣ состоялась передача городу англичанами колокола, увезеннаго ими въ 1854 г. изъ Соловецкаго монастыря

— Албанцы пріостановили активныя дѣйствія.

— Въ Софіи образовался комитетъ освободительной войны за Македонію.

— Марокккскій султанъ Мулай-Гафидъ подписалъ отреченіе отъ престола.

— Руководители московскаго старообрядчества разослали по всѣмъ старообрядческимъ общинамъ и приходамъ воззваніе, призывающее старообрядцевъ къ дружному участію въ подготовкѣ выборовъ въ Гос. Думу для избранія „искреннихъ и честныхъ поборниковъ свободы совѣсти и свободы вѣры".

31-го. Въ Ташкентѣ началось слушаніемъ, при закрытыхъ дверяхъ, дѣло о безпорядкахъ въ туркестанскомъ саперномъ лагерѣ; обвиняемыхъ 228 человѣкъ.

— Въ Ченстоховѣ убиты на улицѣ „революціонерами-мстителями" писецъ Гуракъ и фабричный рабочій Овчарекъ.

— Большимъ пожаромъ уничтожено въ Полоцкѣ около 200 домовъ; ок. 1000 семействъ остались безъ крова.

1-го августа. На Марсовомъ полѣ въ Петербургѣ состоялся Высочайшій смотръ девяти тысячамъ „потѣшныхъ", съѣхавшихся со всей Россіи.

— Въ Софіи состоялась грандіозная манифестація протеста противъ притѣсненія македонскихъ христіанъ, при участіи болѣе 30 тысячъ человѣкъ. Манифестація закончилась митингомъ, на которомъ принята резолюція, призывающая болгарское правительство освободить македонцевъ отъ турецкаго ига.

— Турецкій министръ внутр. дѣлъ Кямиль-паша подалъ въ отставку.

— Скончался французскій композиторъ Массенэ.

Въ чужихъ краяхъ.

VIII.

Германія: индустріальный юбилей.—Соединенные Штаты Сѣв. Америки: „Прогрессивный" конвентъ.

Столѣтній юбилей крупповской фирмы принялъ характеръ крупнаго общественнаго событія. Внутренній смыслъ его былъ истолкованъ въ безчисленныхъ газетныхъ и журнальныхъ статьяхъ, внѣшне же онъ былъ подчеркнутъ присутствіемъ Вильгельма II на юбилейныхъ празднествахъ. Германскій императоръ, впрочемъ, не ограничился простымъ присутствіемъ, но воспользовался случаемъ, чтобы съ своей стороны обрисовать значеніе юбилея въ двухъ краснорѣчивыхъ спичахъ.

Исторія крупповскаго предпріятія представляетъ собою сколокъ прусской и нѣмецкой исторіи послѣдняго столѣтія. Въ этомъ общемъ тезисѣ Вильгельма II выражена общеизвѣстная истина, давно уже установленная нѣмецкой научной мыслью. Исторія Германіи въ XIX вѣкѣ есть исторія быстрой индустріализаціи страны и баснословнаго развитія крупнаго предпринимательства. Въ началѣ вѣка нѣмецкая индустрія влачила жалкое существованіе и еле-еле способна была прокормить нѣсколько сотъ тысячъ рабочаго населенія. Въ концѣ столѣтія промышленность становится главнымъ занятіемъ страны и служитъ источникомъ жизни многихъ милліоновъ рабочаго пролетаріата. Лучшей иллюстраціей такого интенсивнаго роста индустріи могутъ служить цифры рабочихъ, занятыхъ на заводахъ Круппа. При основаніи фирмы это число не превышало простого десятка; нынѣ же оно превышаетъ семь десятковъ тысячъ (71.221), и дальнѣйшему росту не предвидится конца. Вмѣстѣ съ домашними рабочее населеніе крупповскихъ заводовъ достигаетъ огромной цифры въ четверть милліона и представляетъ собою небольшое промышленное государство. Владѣнія Круппа значительно превосходятъ владѣнія нѣкоторыхъ княжествъ, входящихъ въ составъ Германской Имперіи, и газеты не преувеличивали, когда сравнивали династію „пушечнаго короля" съ монархическими династіями.

Грандіозное развитіе нѣмецкой промышленности покоится, какъ извѣстно, на высокомъ качествѣ ея продуктовъ. Духъ наживы сочетается въ нѣмецкомъ индустріальномъ геніи съ духомъ научнаго творчества, для котораго деньги не имѣютъ рѣшающаго значенія. Имен-

но благодаря этому счастливому сочетанію нѣмецкая индустрія могла достигнуть современной степени развитія и стать руководящей въ цѣломъ рядѣ промышленныхъ отраслей. Этому же обстоятельству обязана своимъ развитіемъ фирма Круппа. Геніальный основатель ея теперешняго могущества Альфредъ Круппъ очень рано понялъ значеніе качественнаго момента, и вся его заслуга заключается въ томъ, что онъ неизмѣнно стремился къ достиженію максимальныхъ улучшеній: для опытовъ и преобразованій онъ не жалѣлъ ни времени, ни средствъ.

Имя Круппа связано, однако, не только съ технической стороной нѣмецкой индустріи, но и съ соціальной. Круппъ былъ однимъ изъ первыхъ нѣмецкихъ предпринимателей, который ввелъ у себя цѣлый рядъ соціальныхъ институтовъ, имѣющихъ цѣлью улучшить и упрочить положеніе рабочаго. Онъ первый основалъ страховыя кассы, и когда Бисмаркъ задумалъ отвлечь рабочаго отъ соціализма путемъ соціальнаго страхованія, онъ обратился къ изученію крупповскихъ страховыхъ учрежденій. Кромѣ того, Круппъ устроилъ нѣсколько кооперативовъ и свыше 6.000 дешевыхъ и гигіеничныхъ квартиръ для своихъ рабочихъ. Сынъ Альфреда Круппа обращалъ свое вниманіе преимущественно на образовательныя, эстетическія и спортивныя потребности рабочаго населенія, и созданныя по его личному или съ его согласія соотвѣтственныя учрежденія причисляются къ образцовымъ. Несмотря, однако, на весь размахъ и на все благополучіе, которымъ крупповскіе рабочіе обязаны попечительной заботѣ своихъ принципаловъ, соціальная дѣятельность крупповской фирмы далеко не заслуживаетъ тѣхъ похвалъ, которыя раздавались во время юбилея. Сами рабочіе оцѣниваютъ ее, во всякомъ случаѣ, немного иначе, чѣмъ умиленные панегиристы и прихлебатели пушечной династіи.

Чтобы понять отрицательную оцѣнку рабочихъ, необходимо знать, что всѣ соціальныя предпріятія крупповской фирмы основаны не на правовомъ, а на благотворительномъ принципѣ. Фирма благотворительствуетъ, оказываетъ благодѣяніе и не признаетъ за рабочимъ никакихъ правъ. Она даетъ ему хорошую пищу, гигіеничную квартиру, прекрасную библіотеку, но требуетъ, чтобы рабочій не проявлялъ своей воли и не смѣлъ разсуждать въ мѣру собственнаго разумѣнія. Рабочій для нея—подданный промышленной монархіи. Политическая самодѣятельность рабочаго класса несовмѣстима съ патріархальнымъ строемъ крупповской соціальной благотворительности. Вполнѣ понятно, поэтому, что демократическая, а тѣмъ болѣе—соціалистическая пресса не могла примкнуть къ общему хору хвалителей и довольно энергично указала на реакціонные пережитки крупповскихъ учрежденій. Нѣкоторые вспомнили при этомъ имя другого геніальнаго предпринимателя, соціальные взгляды котораго опередили крупповскую патріархальность.

Дѣйствительно, соціальныя учрежденія знаменитаго оптика Аббе лучше всего показываютъ направленіе современной общественной мысли культурнаго человѣчества. Аббе, какъ извѣстно, отказался отъ монархическаго принципа, господствующаго въ нынѣшней индустріи, и построилъ все свое заведеніе на безличномъ началѣ промышленнаго республиканства. Именно поэтому исторія соціальнаго реформаторства въ Германіи будетъ вести свое начало не отъ Круппа, а отъ его антипода Аббе. И когда имя Круппа давно уже будетъ забыто „неблагодарнымъ“ потомствомъ, имя геніальнаго іенскаго оптика будетъ еще долго повторяться съ любовью и благоговѣніемъ передъ его свѣтлой памятью.

Наше время есть, несомнѣнно, время крупныхъ соціальныхъ реформъ, и только тѣ дѣятели могутъ надѣяться на благодарную память потомства, которые сумѣютъ своевременно понять идею вѣка и искренно стать на сторонѣ великаго соціальнаго движенія. Почти во всѣхъ передовыхъ странахъ соціальныя задачи вытѣсняютъ остальныя, и „соціальный вопросъ“ начинаетъ занимать умы даже тѣхъ, кто въ теченіе десятковъ лѣтъ не придавалъ ему никакого значенія. Особенно характерна въ этомъ отношеніи эволюція англійскаго либерализма, усваивающаго, подъ вліяніемъ Ллойда Джорджа, цѣлый рядъ здоровыхъ соціальныхъ идей. По его стопамъ собирается теперь, повидимому, направить свой путь и часть американскаго республиканизма, отколовшагося отъ старой республиканской организаціи для созданія новой прогрессивной партіи. Первый конвентъ этого рузвельтовскаго дѣтища состоялся на прошлой недѣлѣ въ Чикаго и принялъ „платформу“, въ которой соціальныя проблемы играютъ если не доминирующую, то во всякомъ случаѣ такую большую роль, что критики справа сочли возможнымъ поднять разговоры о „ллойдъ-джорджизмѣ“ и соціализмѣ главнаго вдохновителя этой платформы, Теодора Рузвельта. Несомнѣнно, что однимъ изъ главнѣйшихъ стимуловъ рузвельтовскаго „соціализма“ является желаніе перещеголять своихъ соперниковъ по президентскому креслу. Демагогическая по своему происхожденію, платформа Рузвельта можетъ, однако, оказаться практически весьма цѣнной и полезной для разрѣшенія соціальнаго вопроса въ Америкѣ. Всякое движеніе имѣетъ свою собствен-

ную логику, и личные расчеты вождей и пособниковъ играютъ въ его развитіи далеко не первостепенную роль., Нечего, поэтому, опасаться, что демагогическія побужденія бывшаго президента окажутъ вредное вліяніе на ходъ и исходъ соціальной проблемы въ Соединенныхъ Штатахъ. Даже въ томъ случаѣ если Рузвельтъ и его партія смогутъ только дискредитировать себя въ этомъ вопросѣ, большой бѣды въ этомъ не будетъ. Въ странѣ, вѣдь, имѣется соціалъ-демократическая партія, руководимая толковыми и честными людьми. Разочаровавшись въ „прогрессизмѣ" Рузвельта, искренніе сторонники соціальной реформы перейдутъ къ этой партіи. Въ концѣ концовъ, дѣло, вѣдь, не въ отдѣльныхъ вождяхъ, а въ народной массѣ.

Что бы тамъ, однако, ни было въ будущемъ, пока что, новая партія является несомнѣннымъ плюсомъ для американской политической жизни. Телеграммы крупныхъ иностранныхъ органовъ подчеркиваютъ, что первый „прогрессивный" конвентъ выгодно отличается отъ обычныхъ конвентовъ „республиканцевъ" и „демократовъ". Отсутствіе „боссовъ" замѣтно на каждомъ шагу, сказывается на всѣхъ работахъ конгресса. Кромѣ того, отмѣчается наличность значительнаго количества женщинъ среди делегатовъ. Привлеченіе женщинъ на сторону новой партіи является большимъ пріобрѣтеніемъ для послѣдней: женщины обыкновенно—превосходные агитаторы. Какъ это ни странно на первый взглядъ, но очень можетъ быть, что именно благодаря женщинамъ Рузвельту удастся побѣдить своихъ конкурентовъ и снова поселиться на четыре года въ „Бѣломъ Домѣ".

Берлинъ. Р. Стрѣльцовъ.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

О характерѣ нашего промышленнаго подъема.

Переживаемъ ли мы въ текущемъ году подъемъ?

Если мы обратимся къ цифрамъ желѣзообрабатывающей промышленности, то получимъ утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Такъ, за первые два мѣсяца т. г. выплавка чугуна возросла на 20,9% по сравненію съ прошлымъ годомъ, въ прошломъ году за 2 м. возрастаніе равнялось 12%; желѣзо и стальные полупродукты даютъ увеличеніе на 19,5% противъ 11,8% въ прошломъ году; готовые желѣзо и сталь на 19,7% противъ 8,1% въ прошломъ году.

Чугунъ, желѣзо и сталь являются основными продуктами промышленности, во все возрастающихъ размѣрахъ они требуются и для земледѣлія.

Казалось бы, въ такомъ случаѣ громадное возрастаніе производства этихъ продуктовъ, при этомъ болѣе усиленное, чѣмъ въ прошломъ году, должно свидѣтельствовать объ общемъ экономическомъ или, по крайней мѣрѣ, объ общемъ промышленномъ подъемѣ страны. Но нѣкоторые яркіе факты говорятъ рѣшительно противъ такого предположенія. Довольно значительный неурожай прошлаго года, замѣтно понизившій количество зерна на душу населенія, долженъ былъ понизить и спросъ деревни на продукты промышленности.

Прежде всего, это должно было отразиться на текстильной промышленности, и мы дѣйствительно наблюдаемъ въ послѣдней съ середины прошлаго года депрессію. Но рядомъ съ этимъ долженъ былъ упасть и спросъ деревни на желѣзо, въ частности—спросъ деревни на сельскохозяйственныя машины и орудія. Съ другой стороны, депрессія въ такой важной отрасли, какъ текстильная, должна была понизить и ея спросъ на машины. Неурожай, такимъ образомъ, не могъ не дѣйствовать угнетающе и на желѣзообрабатывающую промышленность. Чѣмъ же объясняется въ такомъ случаѣ значительный подъемъ въ этой промышленности?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ намъ дастъ анализъ цифръ заказовъ въ О-вѣ Продамета,—цифръ, которыя, кстати, имѣются уже для цѣлой трети года (съ января по апрѣль). Заказы эти были въ тыс. пуд.: въ 1910—32.463, въ 1911—39.549, въ 1912—48.796 („Пром. и Торг.", № 12). Заказы растутъ, но тутъ мы не видимъ уже увеличенія самаго темпа возрастанія, какъ въ производствѣ чугуна, желѣза и стали. Въ 1911 г. заказы возросли на 21,8%, въ 1912 г. почти на тотъ же % — на 23,4%. При этомъ возрастаніе заказовъ въ 1912 г. прежде всего связано съ возрастаніемъ правительственныхъ заказовъ на рельсы. Если мы скинемъ заказы на рельсы, то вся сумма остальныхъ заказовъ окажется въ 1912 г. (за первую треть) возросшей только на 12,3%,—въ то время какъ за первую треть 1911 г. она возросла, по сравненію съ предыдущимъ годомъ, на 24,6%, т. е. **темпъ возрастанія спроса на желѣзные продукты, помимо рельсовъ, окажется слабѣе, чѣмъ въ прошломъ году.** Но и это возрастаніе относится далеко не ко всѣмъ продуктамъ. Оно связано, главнымъ образомъ, съ возрастаніемъ спроса на балки и тавеллера

въ связи съ усиленіемъ строительной дѣятельности въ городахъ. Заказы на эти продукты въ 1912 г. возрасли на 47,8%, въ то время какъ въ 1911 г. они возрасли на 24,2%.

Зато третій главный продуктъ желѣзнаго рынка—сортовое желѣзо испытало на себѣ, несомнѣнно, гнетущее вліяніе неурожая. Въ то время какъ въ 1911 г. заказы на сортовое желѣзо возрасли до 18.890 т. п. противъ 14.922 въ 1910 г., въ 1912 г. они упали до 18.508 т. п. *).

Увеличеніе затѣмъ желѣзнодорожнаго и городского строительства, вызвавши усиленіе производства и потребленія желѣза, скрадываетъ, несомнѣнно, паденіе общаго спроса на сельскохозяйственныя машины и вообще на машины. Объ этомъ паденіи говорятъ цифры привоза машинъ изъ за-границы. Въ тыс. п. было привезено за январь — апрѣль сельскохозяйственныхъ машинъ, простыхъ и сложныхъ, въ 1910 г. 3108, въ 1911—4324, въ 1912—3410. Прочихъ машинъ и аппаратовъ было привезено въ 1910 г.—1954, въ 1911—2917, въ 1912—2851. И въ спросѣ на сельско-хоз. машины и на машины для промышленности наблюдается громадное возрастаніе въ 1911 г. и паденіе въ 1912 г.

Такимъ образомъ, и въ области металлообрабатывающей промышленности подъемъ касается далеко не всѣхъ ея отраслей и не всѣхъ производимыхъ ею продуктовъ.

Гораздо хуже, чѣмъ въ металлообрабатывающей, обстоятъ дѣла въ каменноугольной промышленности. За первые три мѣсяца добыто было каменнаго угля въ Евр. Россіи въ 1910 г.—389,3 милл. пуд., въ 1911 г.—441,3 м. п., въ 1912 г. — 445,1, т. е., при сильномъ возрастаніи добычи въ 1911 г. мы не наблюдаемъ почти никакого возрастанія въ 1912 г., и это—при ослабленной конкуренціи со стороны нефти. Отсутствіе возрастанія добычи угля, этой пищи промышленности, говоритъ съ очевидностью о томъ, что объ общемъ подъемѣ промышленности въ ея цѣломъ въ текущемъ году не можетъ быть и рѣчи.

Объ общемъ положеніи промышленности, также какъ и объ общемъ экономическомъ положеніи Россіи, говорятъ краснорѣчиво также цифры внѣшней торговли. За январь—апрѣль въ 5 наиболѣе промышленныхъ странахъ (Великобританіи, Германіи, Соед. Штатахъ, Франціи и Бельгіи) цифры привоза въ %% возрастали въ послѣдніе годы слѣд. образомъ: въ 1910 г.—100, въ 1911 г.—104,4, въ 1912 г.—111,6, а въ Россіи—въ 1910 г.—100, въ 1911 г. — 110,5, въ 1912 г. — 106,4, т. е. въ Россіи—паденіе привоза въ 1912 г. при непрерывномъ его ростѣ въ другихъ странахъ. Цифры вывоза за 4 м. росли въ 5 наиболѣе промышленныхъ странахъ: въ 1910 г.—100, въ 1911 г.—111,5, въ 1912 г.—119,6, а въ Россіи—100—108 и —98,5 *). Спеціально о состояніи промышленности въ 5 промышленныхъ странахъ говорятъ больше цифры вывоза, чѣмъ привоза, и мы наблюдаемъ тутъ въ 1912 г. значительное возрастаніе вывоза несмотря на то, что въ Великобританіи, благодаря колоссальнымъ забастовкамъ, вывозъ въ 1912 г. почти не возросъ. Напротивъ, въ Россіи о состояніи промышленности говорятъ больше цифры привоза: промышленное оживленіе вызываетъ увеличенный спросъ на сырые и полуобработанные матеріалы и машины, въ то же время увеличенный спросъ на сельско-хоз. машины и на всякаго рода издѣлія вызываетъ усиленный привозъ ихъ и изъ за-границы. И въ Россіи мы наблюдаемъ паденіе привоза въ текущемъ году, а въ зависимости отъ недорода—и паденіе вывоза.

Такимъ образомъ, въ отличіе отъ Зап. Европы, общее экономическое состояніе Россіи далеко не можетъ быть признано благополучнымъ, не смотря на значительный подъемъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности.

Н. Череванинъ.

*) Обозрѣватель „Пром. и Торг.", правда, ссылается на „сдержанность рынка" въ связи съ переговорами о возобновленіи синдиката. Но, во-первыхъ, переговоры эти закончились еще въ прошломъ году и, во-вторыхъ, непонятно затѣмъ, почему эта сдержанность сказалась только въ заказахъ на сортовое желѣзо.

Потребленіе водки въ 1911 г.

Главнымъ управленіемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей разработанъ сводъ свѣдѣній о финансовыхъ результатахъ и главныхъ оборотахъ по казенной винной операціи за 1911 г.

Всего въ раіонѣ казенной винной операціи (65 губерній и 10 областей) въ 1911 г. имѣлось 2,935 винокуренныхъ заводовъ, 564 спиртоочистительныхъ завода, 338 очистныхъ складовъ и 26,234 казенныхъ винныхъ лавки. Казенныхъ питей за отчетный годъ было продано 91.650.236 ведеръ (на 2.107,789 вед. болѣе, чѣмъ въ 1910 г.).

Наибольшее душевое потребленіе вина было въ губерніяхъ: Московской—1,623 ведра, Петербургской—1,593 ведра и Екатеринославской — 0,950 ведра на душу, а наименьшее дали губерніи: Ломжинская, Плоцкая и Сувалкская—0,211 ведра на душу, Люблинская, Радомская и Кѣлецкая—0,288 ведра и Ковенская—0,311 ведра.

Отчетъ отмѣчаетъ паденіе потребленія вина противъ 1910 г. на 2,516,789 вед. или на 10% въ губерніяхъ: Астраханской, Вятской, Енисейской, Казан-

*) Проценты вычислены на основаніи цифръ, относительно 5 странъ, приведенныхъ въ „Пром. и Торг." № 13, а относительно Россіи—„Вѣстникъ Фин." № 26.

ской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Ставропольской, Тамбовской, Тобольской, Уфимской и въ Акмолинской, Донской, Тургайской и Уральской областяхъ. Финансовые результаты отъ винной операціи выразились въ отчетномъ году слѣдующими цифрами: валовой доходъ—782.076,591 р. (на 17.642,500 р. болѣе, нежели въ 1910 г.), расходовъ—184.430,806 р. (на 5.547.633 р. менѣе, чѣмъ въ 1910 г.) и, наконецъ, чистый доходъ—597.645,785 руб., т.-е. на 23.190,133 р. болѣе, чѣмъ въ 1910 г. („Н. Вр.").

Электричество въ русской деревнѣ.

Въ сибирской газетѣ „Алтай" помѣщено чрезвычайно интересное сообщеніе о такомъ на первый взглядъ маловѣроятномъ проникновеніи въ нашу деревню техническаго прогресса, какъ электрическое освѣщеніе крестьянскихъ избъ. Характерно при этомъ, что такая возможность создается для деревни успѣхами кооперативнаго движенія среди крестьянъ, въ данномъ случаѣ—благодаря развитію артельнаго маслодѣлія. Мысль объ электрическомъ освѣщеніи деревенскихъ хатъ въ селѣ Старо-Бардинскомъ, Бійскаго уѣзда, какъ сообщаютъ газетѣ, близка къ осуществленію. Въ октябрѣ текущаго года въ каждой избѣ будетъ горѣть электричество, такъ какъ фирма Эрлангеръ обязана по заключенному съ нею условію къ этому времени закончить оборудованіе. Электрическая энергія будетъ взята отъ водяной мельницы, которая устанавливается этой же фирмой. Интересенъ приговоръ маслодѣльной старобардинской артели, въ которую входятъ почти всѣ жители села. Такъ какъ большими средствами артель не располагаетъ, то члены ея рѣшили все, что могутъ, дѣлать сами. Такъ, напримѣръ, столбы для воздушныхъ проводовъ поставитъ каждый домохозяинъ, лѣсъ для плотины тоже обязаны доставлять сами, а такъ-же и строить ее, причемъ условлено, что за каждую затраченную поденщину для постройки мельницы и плотины будетъ считаться условно по 75 коп., отъ 70 к. до 1 р. 80 к. за лѣсину, доставленную для постройки, и по 1 руб. за возъ камня, которыя артельщики и будутъ имѣть право получить тогда, когда оплатится весь долгъ за оборудованіе. Работать обязаны всѣ, а тѣ, которые не могутъ почему-либо работать, платятъ въ артель по 1 р. 50 к. за каждую пропущенную ими поденщину и 2 р. за недоставленный возъ камня. Деньги эти удерживаются изъ суммы, причитающейся за сданное въ артель. маслод. молоко. Кромѣ того, для образованія спеціальнаго капитала на уплату части, причитающейся фирмѣ Эрлангеръ къ платежу въ текущемъ году, удерживается по 10 коп. съ пуда молока, что за одинъ май и іюнь мѣсяцъ дастъ 5 тысячъ рублей. Динамо-машина ставится такой силы, что, кромѣ обслуживанія мельницы и освѣщенія, хватитъ еще энергіи на электромоторъ для приведенія въ движеніе аппаратовъ на маслодѣльномъ заводѣ, который, кстати сказать, теперь оборудованъ всѣми усовершенствованными машинами и приборами, въ томъ числѣ и пастеризаторомъ.

Примѣру Старо-Бардинской артели послѣдовала и Чергачакская артель, которая тоже уже составила приговоръ на постройку мельницы и оборудованіе электрическаго освѣщенія (З. Д.).

Литературное обозрѣніе.

Станиславъ Пшибышевскій.

Послѣ смерти Выспянскаго Пшибышевскій остается самымъ талантливымъ представителемъ символизма въ современной польской литературѣ. Можно относиться совершенно отрицательно или пренебрежительно къ символизму, какъ литературному направленію, игнорировать его, даже осуждать, но за всѣмъ тѣмъ нельзя обходить Пшибышевскаго ни молчаніемъ, ни пренебреженіемъ. Въ его творчествѣ есть то драгоцѣнное для писателя „что-то", которое побѣждаетъ всякую отвлеченную предвзятость къ тому или иному теченію литературы; его произведенія, помимо нашей воли, приковываютъ къ себѣ вниманіе оригинальностью мысли, огнемъ чувства, самобытностью формы. Такова ужъ сила таланта.

Конечно, самобытность сама по себѣ, какъ ни необходима она у писателя, еще не обезпечиваетъ ему прочныхъ, постоянныхъ симпатій читателя. Но самобытность Пшибышевскаго, ударяя по самымъ глубокимъ струнамъ сердца и находя въ нихъ тревожный откликъ, такъ властно захватываетъ читателя, что онъ готовъ не замѣчать крайне искусственной конструкціи одинаково какъ беллетристическихъ, такъ и драматическихъ произведеній этого писателя. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что самъ писатель относится — и притомъ сознательно—съ полнымъ пренебреженіемъ къ внѣшней архитектурѣ своихъ произведеній, всецѣло углубляясь въ извилины той или иной психологической проблемы.

„Какъ извѣстно, въ моихъ глазахъ „фабула" является вещью совершенно безразличной: для меня рѣшительно все равно, подаетъ ли мнѣ идею моего произведенія случайно навернувшійся видъ птицы съ переломленными крыльями, или мрачный дворъ какого нибудь дома, или судебное разбирательство, или описаніе какой нибудь семейной трагедіи, все равно, гдѣ бы она ни произошла, безразлично, между какими людьми". — Такъ говоритъ Пшибышевскій о пріемахъ своей работы въ послѣсловіи къ послѣдней, столь много нашумѣвшей драмѣ „Topiel" (пучина), съ которой мы предполагаемъ познакомить читателей.

Основная тема этой драмы — все та же „пляска любви и смерти", изображенная Пшибышевскимъ съ разныхъ сторонъ въ цѣломъ рядѣ предшествующихъ драматическихъ произведеній. Есть, впрочемъ, одна новая особенность. Въ качествѣ „перваго любовника" (въ

ражаясь сценическимъ терминомъ) Пшибышевскимъ выведенъ господинъ, такъ низко павшій во всѣхъ отношеніяхъ, что его хочется безъ дальнихъ околичностей назвать негодяемъ чистой воды. Это нѣкто Скальскій, 30 лѣтъ (по ремаркѣ автора). Насладившись прелестями жены ученаго Евгеніи Джевницкой (29 лѣтъ), Скальскій повелъ правильную атаку на ея племянницу Людмилу (20 лѣтъ), имѣя въ виду не столько физическую и духовную привлекательность этой дѣвушки, сколько ея приданое. Щекотливость положенія осложняется тѣмъ, что самъ ученый (35 лѣтъ) болѣе чѣмъ неравнодушенъ къ Людмилѣ. Дядюшка и тетушка, выслушавъ предложеніе Скальскаго, готовы, не щадя себя, разсказать Людмилѣ все и такимъ образомъ спасти ее отъ гибельнаго шага; но въ это время Людмила объявляетъ, что она со вчерашняго дня стала уже фактически женой Скальскаго—и родственники застываютъ въ окаменѣлой позѣ... Дѣйствіе третье и послѣднее происходитъ въ Парижѣ, куда Скальскій уѣхалъ съ Людмилой. Здѣсь Скальскій встрѣчается съ куртизанкой—своей старой симпатіей, которую подъ именемъ жены маркиза дю-Шато знакомитъ съ своей женой. Во время безшабашной пирушки въ домѣ Скальскаго Людмилѣ изъ случайно подслушанной бесѣды открывается подноготная ея мужа; она рѣшается бросить его и вернуться подъ тихій кровъ тетушки, но тутъ Скальскій съ самымъ откровеннымъ цинизмомъ открываетъ Людмилѣ все то, чего она не подозрѣвала и отъ чего содрогается ея чистая душа — и свою связь съ тетушкой, и неродственную любовь къ ней дядюшки. Людмила бросается изъ окна внизъ головой какъ разъ въ тотъ моментъ, когда танцовщица Мими начинаетъ на потѣху раскутившейся компаніи откалывать канканчикъ...

Мы не безъ умысла очертили остовъ этой драмы грубоватыми штрихами. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно придумать интригу болѣе подходящую для самой пошловатой бульварной пьесы? Но — „въ моихъ глазахъ фабула является вещью совершенно безразличной", говоритъ о себѣ Пшибышевскій,—безразличной, конечно, въ томъ смыслѣ, что она имѣетъ третьестепенное значеніе въ развитіи драматической ситуаціи и не играетъ ужъ вовсе никакой роли въ сверкающей игрѣ психологическихъ переливовъ, къ которымъ съ захватывающимъ вниманіемъ впивается взоръ читателя. Драматургъ бульварнаго типа не преминулъ бы подчеркнуть пикантность совпаденія, что не старый еще дядюшка, пренебрегаемый супругой, влюбляется въ племянницу, которая, между тѣмъ, влюблена въ любовника своей тетушки. Тутъ, дѣйствительно, богатая канва для грубыхъ узоровъ въ апраксинскомъ вкусѣ. Но Пшибышевскій, какъ истинный художникъ, вовсе не интересуется этой пикантностью, какъ бы спѣшитъ пройти мимо нея. Для него нѣтъ дядюшекъ и племянницъ: его захватываетъ все та же глубокая, таинственная, полная невысказанныхъ ужасовъ, проблема пола, отъ которой съ благочестивымъ открещиваньемъ, прикрывающимъ лицемѣріе и трусость, отбѣгаетъ мѣщанинъ-человѣкъ...

Пшибышевскій ставитъ предъ читателемъ эту проблему во всей ея нѣжной трепетности, во всей ея жгучей остротѣ, во всей рогатости ея контрастовъ. Центральной фигурой драмы, какъ всегда вообще у Пшибышевскаго, является женщина въ тотъ именно психологическій моментъ, когда все ея существо представляетъ собою единый стихійный порывъ къ любви. Людмила въ „Пучинѣ" очень близко напоминаетъ Инку въ „Золотомъ Рунѣ" и Бронку въ „Снѣгѣ"; она почти повторяетъ ихъ слова.—„Я боролась"—безсвязно говоритъ она теткѣ, предостерегающей ее насчетъ Скальскаго—„я такъ защищалась, я хотѣла скрыться отъ него, отъ себя, когда онъ появлялся, но—видишь ли—это было сильнѣе меня, эта несчастная любовь свалила меня съ ногъ"... И, какъ всегда у Пшибышевскаго, этотъ порывъ къ заклятому „золотому руну" является не счастьемъ, а мукой ради счастья, которое такъ и остается мигающимъ гдѣ-то вдали огонькомъ. И ни одному человѣку не дано приблизиться къ этому огоньку, понѣжиться его теплом.

Въ драматическихъ произведеніяхъ Пшибышевскаго есть одна общая черта. Женщина у Пшибышевскаго всегда искреннѣе, непосредственнѣе, психологически цѣльнѣе мужчины. Когда женщиной овладѣваетъ любовь, она овладѣваетъ всѣмъ существомъ ~~ея~~ безъ остатка. Мужчина, даже любя, можетъ разсчитывать, раздумывать, ставить на чашки вѣсовъ свою любовь и свое самолюбіе. На упрекъ своей жены: „почему ты не пытался спасти меня, когда видѣлъ, что меня подхватываетъ вихрь"—ученый Джевницкій разсудительно отвѣчаетъ: „душа моя слишкомъ стыдлива, чтобы вымаливать любовь и раздувать потухшій очагъ въ надеждѣ, не тлѣетъ ли тамъ случайно на днѣ какая нибудь искорка. Я никогда еще не стучалъ у двери, о которой мнѣ извѣстно, что она для меня навсегда заперта".—А вотъ женщина не можетъ такъ хладнокровно разсуждать: она безумно, съ закрытыми глазами, бросается въ погоню за „золотымъ руномъ" и большею частью гибнетъ.

Впрочемъ, не всякая гибнетъ. Это признаетъ Пшибышевскій, который устами мар-

киза дю-Шато устанавливаетъ такія подраздѣленія: „есть женщины, которыхъ водоворотъ не втягиваетъ, такъ какъ онѣ легковѣсны—безъ души,—и есть такія, которыя еразу идутъ ко дну. А есть и такія, которыя удерживаются на поверхности, — тѣ умѣютъ плавать; такая умѣлая плавательница подъ старость лѣтъ еще и монастыри сооружаетъ, тогда какъ тѣ первыя уже давно поглощены водоворотомъ".

Въ своихъ пьесахъ Пшибышевскій представилъ длинную галлерею этихъ неумѣлыхъ плавательницъ, поглощенныхъ водоворотомъ. Писатель ограничиваетъ свою задачу тѣмъ, что изображаетъ глубину трагизма, въ которую погружаетъ людей всепоглощающая сила любви, не пытаясь подойти къ разрѣшенію мучительнаго вопроса, гдѣ же возмездіе за переживаемыя страданія и какой, наконецъ, смыслъ ихъ. Здѣсь необходимо отмѣтить одну своеобразную сторону таланта польскаго символиста. У рядовыхъ драматурговъ вся сила драмы, вся острота драматическихъ коллизій всецѣло, большею частью, исчерпывается діалогомъ. У Пшибышевскаго (такъ чувствуется читателю) діалогъ — только слабые брызги той глубокой драмы, которая кипитъ гдѣ-то въ тайникахъ души дѣйствующихъ лицъ. Вотъ почему у Пшибышевскаго на первомъ мѣстѣ стоитъ не дѣйствіе, а настроеніе. Въ драматическихъ произведеніяхъ Пшибышевскаго и читатель, и зритель именно чувствуетъ, какъ бы даже ощущаетъ драматизмъ героевъ; ему невидимо передается острота боли этихъ обнаженныхъ нервовъ, этихъ сочащихся ранъ, чудится безгласное рыданіе этихъ конвульсивно сжатыхъ лицъ.

На сценѣ, конечно, „Пучина" должна производить еще болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ въ чтеніи. Она написана сценичнѣе, чѣмъ первыя драмы—„Золотое Руно", „Ради счастья", „Снѣгъ" и др., въ ней больше живости, движенія; Пшибышевскій захватилъ даже кусочекъ быта (въ третьемъ актѣ), чего онъ раньше такъ брезгливо избѣгалъ. Заграницей (въ австрійской Польшѣ) интересъ къ этой пьесѣ разжигался еще и тѣмъ, что послѣ перваго же представленія (въ Львовѣ) стала гулять сплетня, будто интрига пьесы имѣетъ автобіографическое происхожденіе. Драматургъ въ своемъ послѣсловіи рѣзко протестуетъ противъ этой сплетни, не щадя ни холодной ироніи, ни горячей возмущенности.

Мы упомянули, что героемъ трактуемой пьесы выведенъ индивидуумъ во всѣхъ отношеніяхъ гнусный. Для своей послѣдней повѣсти „Твердый человѣкъ" Пшибышевскій откопалъ въ свалкахъ человѣчества прямо уже какое-то чудовище. Бѣлецкій (такъ зовутъ этого господина) завладѣваетъ рукописями талантливѣйшаго оригинала, по принципу писавшаго только для себя и покончившаго жизнь самоубійствомъ (тоже по принципу); затѣмъ выпускаетъ эти рукописи подъ своей фамиліей и въ короткое время становится громкой знаменитостью. Въ эту тайну была посвящена близкая ему дѣвушка; опасаясь, что она можетъ выдать его, указавъ подлинный источникъ его славы, Бѣлецкій рѣшается попросту утопить ее во время прогулки въ морѣ, что и исполняетъ съ достаточнымъ хладнокровіемъ. Несмотря на такой невѣроятный сюжетъ, повѣсть представляетъ интересъ, какъ попытка открыть наготу души человѣка, у котораго совершенно атрофировано то, что мы зовемъ совѣстью.

Пшибышевскій — вовсе не поклонникъ прѣсной, „старопаненской" морали; но даже и его видимо коробитъ ледяной эгоизмъ этого человѣка. Получается впечатлѣніе, какъ будто авторъ, описывая эту исторію, и самъ недоумѣваетъ: да неужели въ самомъ дѣлѣ водятся такіе индивидуумы на землѣ?

К. Храневичъ.

Защитникъ жизни *).

Въ настоящее время мы можемъ наблюдать все болѣе явственно обнаруживающіеся признаки недовольства современной, чисто разсудочною культурой; мы видимъ, какъ неуклонно предъявляется къ жизни настойчивое требованіе большей искренности и непосредственности, чѣмъ та, какую можетъ дать современная культура: большей простоты въ отношеніяхъ къ дѣйствительности, большей полноты удовлетворенія человѣческой личности.

Въ этомъ философскомъ движеніи занимаетъ свое почетное мѣсто и интересующая насъ книга, и мы особенно горячо рекомендовали бы ее тѣмъ лицамъ, которымъ она, вопреки всякимъ мудрымъ софизмамъ о безцѣльности жизни, способна внушить чувство радости земного бытія. Книга эта написана человѣкомъ, уже оцѣненнымъ въ широкихъ кругахъ, какъ сотрудникъ Гриммовскаго „Нѣ

*) Rudolf Hildebrand. „Gedanken über Gott, die Welt und das Ich". Ein Vermächtniss (herausgegeben von Georg Berlit). 479 S. Verlag von Eugen Diederichs.

мецкаго Словаря"; онъ уже тогда показалъ богатство и глубину мысли въ оцѣнкѣ явленій человѣческой жизни и оставилъ неизгладимые слѣды своего вліянія на нѣмецкое просвѣщеніе. Вся его дѣятельность была проникнута опредѣленнымъ философскимъ міросозерцаніемъ, которое вдохновляло его и въ каждой отдѣльной работѣ. Но до сихъ поръ не существовало систематическаго изложенія его философскихъ взлядовъ. Теперь это сдѣлано въ лежащей передъ нами книгѣ, составившейся изъ записокъ, которыя Гильдебрандъ, умершій въ 1894 г., велъ съ конца 70-хъ годовъ и въ которыя онъ заносилъ зарождавшіяся въ его головѣ мысли о конечныхъ вопросахъ человѣческаго бытія.

Содержаніе книги крайне разнообразно. Но черезъ нее красной нитью проходитъ одна общая основная тенденція—стремленіе къ самоутвержденію, къ духовному самосохраненію противъ чуждой и въ сущности враждебной эпохи абсолютнаго господства трезвой, сухой разсудочности. Если при такомъ изложеніи всякое высказанное мнѣніе пріобрѣтаетъ характеръ чисто субъективной истины, то этимъ характеромъ особенно ярко запечатлѣны торжествующее признаніе положительной цѣнности жизни и рѣшительный протестъ противъ мудрствующаго и духовно разслабляющаго пессимизма, „подрѣзывающаго корни душевной силы, питающіе соками все дерево жизни". Этому пессимизму Гильдебрандъ противопоставляетъ воззрѣніе на міръ, который явится передъ нами „твореніемъ столь же чуднымъ, цвѣтущимъ и прекраснымъ, какъ свѣтлая поэтическая греза, если мы только взглянемъ на него съ правильно занятой позиціи, а не изъ-за тюремныхъ стѣнъ, которыми гордый человѣкъ разума, прикрывшись знаменемъ науки, самъ окружилъ себя. Каждый истинно великій человѣкъ науки проламывалъ брешь черезъ эти стѣны, но его послѣдователи постоянно снова задѣлывали ее".

Это положительное признаніе цѣнности жизни внушено было Гильдебранду не опытомъ счастливой личной жизни, не жизнерадостнымъ его темпераментомъ; онъ дошелъ до него труднымъ путемъ сомнѣній и тяжелыхъ страданій, которыя онъ сумѣлъ побѣдить, достигнувъ болѣе надежной вершины нравственнаго самоутвержденія. Его признанія тѣмъ именно и привлекательны, тѣмъ именно и цѣнны, что являются продуктомъ чисто личныхъ переживаній. Но при всей субъективности его взглядовъ, мы замѣчаемъ въ авторѣ настойчивое стремленіе сообщить результатамъ своей работы характеръ цѣльнаго міросозерцанія: какъ ни далека эта работа отъ законченности и совершенства философской системы, въ ней замѣтно, однако, глубокое внутреннее единство, связывающее всѣ ея отдѣльныя части въ одно цѣлое; она старается найти добросовѣстный компромиссъ съ традиціей и окружающей обстановкой. Свободное отъ всякаго дидактизма, міросозерцаніе автора,—это самоутвержденіе глубокаго духа, пламенной души, алчущей подлинной реальной жизни,—способно оказать огромное вліяніе на души, сочувственно откликающіяся на ея призывы. Неутомимое же исканіе компромисса, на что мы только что указали, придаетъ всему труду Гильдебранда значеніе документа, весьма важнаго для характеристики умственныхъ теченій второй половины XIX вѣка.

Всѣми силами своего ума и сердца, жаждущаго жизни во всѣхъ проявленіяхъ ея подлинной дѣйствительности, Гильдебрандъ протестуетъ противъ позитивнаго мышленія, рѣзко отмежевывающагося отъ умозрѣнія и претендующаго возсоздать подлинную жизнь съ помощью однихъ только своихъ „чистыхъ" логическихъ операцій; этому мышленію онъ противопоставляетъ пользующееся во многихъ отношеніяхъ преимуществомъ право умозрѣнія, непосредственнаго впечатлѣнія, чувства. Всякая работа мысли имѣетъ своимъ источникомъ непосредственное воспріятіе и носитъ на себѣ отпечатокъ послѣдняго.

„Чистое мышленіе (котораго, къ счастью, и не существуетъ) уводитъ насъ за предѣлы міра, за предѣлы дѣйствительности; только непосредственное чувство (чувство, пробуждающее дѣятельность мысли) возвращаетъ насъ къ нимъ".

„Даетъ ли кому-нибудь чистое мышленіе длительное счастье или удовлетвореніе и является ли оно дѣйствительно самымъ безошибочнымъ? Во мнѣ оно быстро вызываетъ скуку или тревогу, если къ нему не присоединяются усилія воли; созерцаніе рождаетъ волевое усиліе, волевое усиліе — любовь, жаждущую всеобщей гармоніи".

„Я очень рано, чуть ли не съ пятнадцатилѣтняго возраста, началъ думать, что учителя, наши оффиціальные учителя, должны направлять всѣ усилія свои къ тому, чтобы выравнивать шероховатости дѣйствительности; чтобы ломанныя и кривыя линіи жизненныхъ формъ вытягивать въ прямыя и стирать съ нихъ всѣ неровности и закругленія. Но почему? Я полагаю, потому, что прямыя линіи легче поддаются вычисленію, измѣренію,—а въ этомъ и сказывается потребность критическаго ума".

„Чистое мышленіе подобно этому вычерчиванію прямыхъ линій, но сколько бы ни накопляли ихъ, ими никогда не удастся очертить предѣлы жизни; къ этимъ предѣламъ можно лишь приближаться, никогда не достигая ихъ".

„Чистое мышленіе, къ которому стремится критическая теорія познанія, которымъ, какъ она даже думаетъ, уже овладѣла, я давно считалъ самообманомъ, поскольку рѣчь идетъ о мышленіи, свободномъ отъ всякаго вмѣшательства чувства. Такое мышленіе я никакъ не могу признать идеальной цѣлью, по крайней мѣрѣ, въ томъ смыслѣ, какъ это обыкновенно понимаютъ".

Всѣ цитированныя нами мысли покоятся на томъ убѣжденіи, что наука можетъ только

находить и раскрывать передъ нами связи и соотношенія явленій, но лишь непосредственное воспріятіе въ состояніи постигнуть собственно жизнь и сущность явленій и ввести насъ въ глубокіе ихъ тайники; что лишь чувство даетъ намъ ключъ къ полному постиженію дѣйствительности. Но такъ какъ самое яркое свое выраженіе чувство находитъ въ искусствѣ, то наука и искусство должны вступить въ болѣе тѣсное взаимодѣйствіе между собою, и потому нашей ближайшей и прямо священной задачей является установленіе сотрудничества философіи и поэзіи.

Такъ какъ подобнаго рода мышленіе самымъ рѣшительнымъ образомъ противится всякимъ искусственнымъ построеніямъ, то оно охотно признаетъ права и простого здраваго смысла, и неподдѣльной наивности сужденія.

„Наивность сужденія, умозрѣнія, воспріятія, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, служитъ лучшей гарантіей ихъ правдивости, ибо наивность идетъ отъ первоисточника, никогда въ насъ не изсякающаго; наивность это то, что въ насъ есть истинно объективнаго, совпадающаго съ „вещью въ себѣ"; она есть возвратъ къ порѣ юности, которой всѣ одинаково жаждутъ—и добрые и умные; наивность—это бодрящее утро новаго дня въ жизни человѣчества".

При такомъ умонастроеніи придаютъ огромное значеніе порѣ дѣтской жизни, ребенку удѣляютъ очень много вниманія, а его игры часто принимаютъ за символъ всего, что есть „самаго глубокаго и высокаго въ мірѣ".

Слѣдуя избраннымъ имъ путемъ, нашъ мыслитель подходитъ къ великой проблемѣ объ отношеніи между субъектомъ и объектомъ, между человѣкомъ и внѣшнимъ міромъ, и приходитъ къ выводамъ, рѣзко противорѣчащимъ господствующему направленію новаго времени. Новое время стремится, по возможности, выдѣлить человѣка изъ остального міра и на немъ сосредоточить всю работу мысли. Человѣкъ и міръ выступаютъ все болѣе и болѣе рѣзко обособленными одинъ отъ другого; переходъ отъ человѣка къ міру дѣлается, въ концѣ концовъ, настолько затруднительнымъ, что реальная связь между ними становится для насъ почти неуловимой. Противъ этого направленія Гильдебрандъ протестуетъ всѣми силами своей души. Его цѣль, наоборотъ, состоитъ въ закрѣпленіи этой взаимной связи. По его мнѣнію, субъектъ и объектъ съ самаго начала предназначены были другъ для друга и взаимно тяготѣли другъ къ другу; каждый изъ нихъ находитъ въ другомъ свое дополненіе. Основная задача жизни, по Гильдебранду, состоитъ не въ обособленіи отъ міра, а въ приближеніи къ нему, въ возможно полномъ слияніи съ нимъ. Что такъ именно внутреннее проявляется во внѣшнемъ, и въ немъ впервые само себя обрѣтаетъ,—это для нашего мыслителя одновременно представляется и изумительной загадкой и яснымъ, какъ день, фактомъ.

„Дойти до идеи Я, т. е., до того, что ближе всего и въ то же время — дальше всего и менѣе всего доступно усвоенію,—это составляетъ труднѣйшую задачу, противорѣчіе противорѣчій."

„Усваивая идею о чужомъ Я, одновременно въ ней же пріобрѣтаютъ идею о собственномъ Я и въ то же время — о болѣе высокомъ и болѣе глубокомъ Я, объединяющемъ въ себѣ и то и другое".

„Каждый предметъ представляется намъ въ то же время и какъ его противоположность, которая при лученспусканіи воли въ безконечность распространяется на насъ и тѣмъ самымъ даетъ намъ представленіе о формѣ и состояніи, т. е. о жизни и существованіи".

„Чѣмъ дальше мы идемъ въ процессѣ самоуглубленія, тѣмъ глубже проникаемъ мы въ основаніе міра, въ его внутреннюю сущность. Это совпаденіе внутренней сущности міра съ нашею собственною сущностью служитъ единственнымъ основаніемъ для объясненія изумительнаго строенія міра".

Этотъ взглядъ на взаимное соотвѣтствіе между внутреннимъ и внѣшнимъ, между субъектомъ и объектомъ, приводитъ нашего мыслителя къ конечнымъ выводамъ о мірѣ дѣйствительности, какъ цѣломъ. Какимъ образомъ внутреннее содержаніе могло бы пребывать во внѣшней формѣ, какимъ образомъ одни жизни могли бы возвышаться до другихъ, если бы не было единой великой жизни, всеобъемлющей и все объединяющей въ одно цѣлое? И какимъ образомъ съ перваго взгляда чужое могло бы претворяться въ свое собственное, если бы въ этой жизни вселенной не господствовала любовь, — любовь въ самомъ высокомъ и чистомъ смыслѣ этого слова,—и если бы она не создавала гармоническаго единства существа? Только всеобщая любовь можетъ намъ дать вселенную, на которую мы имѣемъ прирожденное право.

Жизнь вселенной непосредственно сосуществуетъ съ нашею въ томъ глубочайшемъ мѣстѣ нашего существа, которое Гильдебрандъ называетъ совѣстью.

„Если цѣлое представляетъ собою великую взаимную связь, и каждый изъ насъ входитъ въ составъ этого цѣлаго и этой великой связи, то мѣсто, въ которомъ мы пріобщаемся къ этому цѣлому, есть наша совѣсть; ибо отъ бережнаго отношенія къ этому мѣсту зависитъ также наша связь съ Богомъ и вселенной, а, слѣдовательно, и наша сила, и нашъ успѣхъ, и наше счастье.—Такимъ образомъ, въ глубинѣ всего нашего существа заложено священное первичное основное ядро; священное постольку, поскольку оно находится въ тѣснѣйшей связи съ тѣмъ, что есть вѣчнаго и самаго возвышеннаго во вселенной; первичное постольку, поскольку стоитъ выше случайностей нашего произвола и преходящихъ требованій времени".

Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ рисуетъ картину дѣйствительности, отличающуюся и простотой и полнотой изображенія:

„Черезъ великое бытіе, насъ окружающее и глубоко насъ проникающее, проходитъ великій процессъ

стремленія къ совершенству. Это стремленіе таитъ въ себѣ, однако, и великое долженствованіе, не сообщающее, впрочемъ, никакой цѣли движенію, ни самого движенія, въ которомъ, однако, и состоитъ вся жизнь, т.-е. становленіе. Но, въ концѣ концовъ, за великимъ долженствованіемъ неизбѣжно стоитъ великое хотѣніе; великое въ цѣломъ, дробясь на индивидуальныя хотѣнія, оно создаетъ въ насъ представленіе, что оно, это хотѣніе, въ великомъ цѣломъ должно проявлять наши малыя или индивидуальныя хотѣнія. Такимъ образомъ, съ великою волею, какъ мотивомъ и цѣлью вселенной, должны совпадать наши хотѣнія и воли, хотя бы мы и стремились къ достиженію нашихъ собственныхъ цѣлей, ибо наша свобода здѣсь отступаетъ на послѣдній планъ".

Легко видѣть, что изъ этого основного положенія неизбѣжно должно вытекать чисто-человѣчное религіозное настроеніе, стоящее выше всякихъ вѣроисповѣдныхъ споровъ; что при такомъ міропониманіи жизнь пріобрѣтаетъ достаточно крѣпкій фундаментъ, а страданіе, сопровождающее человѣческое бытіе, хотя и получаетъ признаніе, но и поощряетъ человѣка къ борьбѣ съ нимъ, увѣнчивающейся побѣдой; что при всей ясности ощущенія страданій, жизнерадостность и въ насъ самихъ, и внѣ насъ есть единственная основа и цѣль міра. Основной процессъ жизни преодолѣваетъ все, что на различныхъ пунктахъ его воспринимается, какъ тормазъ и страданіе, и, въ концѣ концовъ, даже враждебное этому процессу можетъ стать средствомъ, способствующимъ его поступательному движенію. Но изъ опасенія ослабить силу мысли Гильдебранда, я воздерживаюсь отъ болѣе подробнаго изложенія его аргументовъ, которыми онъ пользуется въ своей энергичной борьбѣ съ обезсиливающей ипохондріей и меланхоліей.

Рудольфъ Эйкенъ
Проф. Іенскаго Университета *).

*) Пер. М. Брагинскій.

Фельетонъ.

Щекотливое порученіе.

Новелла Жака Констана *).

Опустивъ голову и устремивъ свои взоры на молитвенникъ, аббатъ Тайрацъ медленнымъ шагомъ шелъ вдоль деревенской улицы. Гладко выбритыя губы аббата беззвучно двигались, механически повторяя слова молитвы, но онъ не вникалъ въ смыслъ священнаго текста, онъ былъ занятъ другими мыслями. Онъ шелъ,—и въ головѣ его вились грустныя мысли о плачевномъ состояніи храма Божьяго, о разрушеніи, въ которое онъ пришелъ, благодаря равнодушію и безвѣрію прихожанъ. Въ капеллѣ Пресвятой Дѣвы протекаетъ потолокъ; дождевыя струи смыли краски съ лика Младенца-Іисуса и образъ Дитяти, сидящаго на рукахъ Матери, расплылся въ безформенное пятно...

Передъ харчевней „Бѣлой кобылы" аббатъ увидѣлъ мэра и булочника Сомье. Аббатъ хотѣлъ вѣжливо поклониться мэру, но тотъ дерзко смотрѣлъ прямо въ лицо священнику, очевидно, не обнаруживая желанія приподнять фуражку надъ своей апоплексической физіономіей. И, хотя трудно было ожидать иного отношенія къ себѣ отъ закоренѣлаго соціалиста, эта встрѣча еще больше растравила аббата. Недавно назначенный въ маленькій церковный приходъ въ Солоньи, онъ все не могъ освоиться съ враждебнымъ настроеніемъ своей паствы.

„Вѣдь, это — дикари"! — прошепталъ онъ и тутъ же упрекнулъ себя за это обобщеніе и за недостатокъ снихожденія: есть же у него и нѣсколько достойныхъ, преданныхъ церкви прихожанъ! Напримѣръ, владѣльцы имѣнія „Роландьеръ", г-нъ Гаданъ и его молодая супруга, затѣмъ полковникъ Бусси и въ особенности старая баронесса де-Грассэ, на матеріальную поддержку которой аббатъ Тайрацъ могъ расчитывать при всякомъ добромъ начинаніи.

Такъ разсуждая, аббатъ вспомнилъ, что не поблагодарилъ еще баронессу за ея послѣднее приношеніе и что ему слѣдовало навѣстить старую даму. Къ тому же визитомъ къ г-жѣ де-Грассэ можно воспользоваться, чтобы заинтересовать щедрую жертвовательницу дѣломъ ремонта церкви.

Замокъ Нуэ, представляющій собой простое четерехугольное строеніе съ круглой башней посрединѣ, расположенъ былъ невдалекѣ отъ Солоньи, въ концѣ длинной липовой аллеи.

Аббатъ засталъ баронессу одну. Она сидѣла въ плетеномъ креслѣ и вязала. При входѣ аббата баронесса повернула къ нему свой большой носъ, украшенный пенснэ, и сказала:

— Отецъ, я работаю для вашихъ дѣтей!

Разговоръ, коснувшись сначала плохой погоды, неблагопріятной для уборки хлѣбовъ, принялъ затѣмъ болѣе интимный характеръ. Когда священникъ освѣдомился о здоровьи молодого барона, Бернара, лицо хозяйки подернулось оттѣнкомъ грусти. Дрожащимъ голо-

*) Пер. съ французскаго.

сомъ повѣдала она священнику о своемъ горѣ. Она замѣтила, что сынъ ея переживаетъ тяжелую душевную драму. Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ внутреннія страданія омрачаютъ обычно веселое, беззаботное настроеніе Бернара.

Ей удалось ловкими вопросами довести юношу до полнаго признанія, и она—въ ужасѣ отъ того, что ей пришлось узнать: ея сынъ безумно влюбленъ въ замужнюю женщину, которая не можетъ отвѣчать ему взаимностью.

— Господь сказалъ: „Не пожелай жены ближняго своего".

— Но, отецъ, какъ же внушите вы двадцатипятилѣтнему, безумно влюбленному юношѣ эти мудрые завѣты?—Онъ заявилъ мнѣ, что лишитъ себя жизни, если она не отвѣтитъ на его любовь.

— О, это—только слова! Я полагаю, что молодой баронъ слишкомъ хорошій христіанинъ, чтобы рѣшиться на такой ужасный поступокъ.

— Ахъ, мнѣ ниспосланы были такія испытанія въ жизни, что даже это несчастіе не поразило меня!—отвѣтила старая дама, вытирая помутнѣвшія стекла своего пенснэ.

— Все—въ рукахъ Божіихъ!

У священника не нашлось другихъ словъ для утѣшенія баронессы. Онъ былъ посвященъ въ тяжелыя драмы, пережитыя несчастной семьей, и зналъ, какъ сломались самыя сильныя вѣтви на деревѣ этого рода. Баронъ, парижскій банкиръ, отравился на сороковомъ году жизни, запутавшись въ биржевыхъ операціяхъ. Спустя два года застрѣлился изъ-за женщины старшій сынъ баронессы, а нѣкоторое время спустя его примѣру послѣдовалъ и второй сынъ, безъ всякой видимой причины, подъ вліяніемъ тяжелой неврастеніи.

— „Слѣдите за вашимъ младшимъ сыномъ,—сказалъ несчастной матери знаменитый психіатръ, д-ръ Контурье,—нѣтъ ничего заразительнѣе идеи самоубійства!"

Баронесса со своимъ маленькимъ Бернаромъ переѣхала въ уединенное имѣніе. Она не отдала его, какъ другихъ сыновей, въ пансіонъ, не готовила его ни къ какой опредѣленной профессіи, не отпускала отъ себя и ревниво оберегала его спокойствіе. И вотъ, когда молодой человѣкъ возмужалъ, роковое проклятіе повисло и надъ нимъ.

— Знаете ли вы даму, о которой идетъ рѣчь?

— И вы ее знаете, отецъ. Это—наша сосѣдка, владѣтельница „Роландьера"...

— Г-жа Гаданъ?—воскликнулъ аббатъ съ изумленіемъ, и не безъ нѣкоторой иронія прибавилъ:—Въ такомъ случаѣ положеніе вашего сына не такъ ужъ безнадежно!

— Ахъ, нѣтъ, Бернаръ полагаетъ, что она безупречно вѣрна своему мужу.

Священникъ, которому пришлось исповѣдывать прекрасную грѣшницу, былъ совсѣмъ иного мнѣнія на этотъ счетъ. Но онъ былъ связанъ ненарушимою тайной исповѣди и поспѣшилъ замаскировать вырвавшееся у него восклицаніе, аттестовавъ свою прихожанку, какъ безупречно-добродѣтельную женщину.

Старая дама въ отчаяніи ломала руки.

— Такъ онъ погибнетъ, мой сынъ!.. Что же мнѣ сдѣлать, что дѣлать?

И вдругъ ей пришла въ голову смѣлая мысль.

— Отецъ, могу я разсчитывать на вашу дружбу?

— Вполнѣ, баронесса!

— О, если бы вы согласились поговорить съ г-жею Гаданъ!

Аббатъ въ смущеніи взглянулъ на старую даму.

— Что же я могу ей сказать?

— Попросите ее быть ласковѣе съ моимъ бѣднымъ Бернаромъ!

Возмущенный священникъ вскочилъ со своего мѣста.

— Какъ можете вы мнѣ предлагать что либо подобное?—Вы сказали это не серьезно, баронесса!

Но она вполнѣ серьезно думала объ этомъ и старалась мольбами смягчить аббата.—Развѣ она проситъ о чемъ-нибудь, не подобающемъ сану священника? Она хотѣла бы только, чтобы г-жа Гаданъ узнала о страсти, внушенной ею молодому человѣку, и о томъ, какія тяжелыя послѣдствія можетъ повлечь за собой ея суровость,—не болѣе того!

Хотя аббатъ и былъ разстроганъ нѣжной материнской заботливостью баронессы, но онъ ничего не обѣщалъ ей. Провожая аббата, г-жа де-Грассэ не преминула съ женской ловкостью выразить свое негодованіе по поводу плачевнаго состоянія приходской церкви и сама предложила свою лепту на возстановленіе храма.

Обрадованный священникъ взялъ изъ ея рукъ сотенныя кредитки и горячо поблагодарилъ щедрую жертвовательницу.

Аббатъ Тайрацъ шелъ домой, улыбаясь. Онъ увлеченъ былъ мечтами объ украшеніи храма: сперва надо будетъ реставрировать ликъ Младенца-Христа, потомъ подновить голубое покрывало Пресвятой Дѣвы, затѣмъ...

И только, когда онъ очутился уже у дверей своего дома, радостныя грезы его омрачились тягостной мыслью: не обязывало ли его великодушіе баронессы нанести визитъ г-жѣ Гаданъ?

Съ владѣльцами „Роландьера" аббатъ поддерживалъ лишь оффиціальныя отношенія. Подъ какимъ же предлогомъ явиться туда? Удастся ли ему переговорить наединѣ со сво-

ей духовной дочерью? И на какой скользкій путь вступитъ онъ, начавъ разговоръ о столь щекотливомъ предметѣ со своей прихожанкой!

О, Господи! Какое опасное порученіе возложено на него! И въ отчаяніи аббатъ готовъ былъ безжалостно обвинить во всемъ г-жу Гаданъ. Вѣдь, это ея парижскіе туалеты, и вызывающе-блестящіе глаза, и слишкомъ красныя губы возбуждаютъ страсти мужчинъ. И зачѣмъ она отказываетъ де-Грассэ, если снисходитъ къ другимъ любовникамъ?

Въ ближайшій четвергъ аббату по дѣлу ремонта церкви понадобилось побывать у епископа. На обратномъ пути аббатъ попалъ въ совершенно пустое отдѣленіе вагона. Онъ сидѣлъ и ждалъ, чтобы поѣздъ тронулся. Вдругъ дверь купэ отворилась и въ вагонъ вошла стройная молодая женщина. Это была г-жа Гаданъ. Элегантное платье со шлейфомъ красиво облегало ея фигуру, изъ-подъ широкихъ полей шляпы ласково свѣтились большіе черные глаза, красиво окаймленные глубокими тѣнями.

Но аббатъ, увидѣвъ ее, не обратилъ вниманія на ея внѣшность. Онъ горячо возблагодарилъ Господа за ниспосланную ему встрѣчу.

Онъ волновался, чувствовалъ себя совершенно смущеннымъ и никакъ не могъ въ разговорѣ перейти отъ общихъ мѣстъ къ тому важному, о чемъ собирался побесѣдовать съ ней. Но она сама перешла къ этому щекотливому вопросу.

— Отецъ, мы здѣсь наединѣ; позвольте же мнѣ спросить у васъ совѣта въ вопросѣ совѣсти. Вообразите, нашъ сосѣдъ де-Нуэ мучаетъ меня своими любовными признаніями. До сихъ поръ я дѣлала видъ, что смѣюсь надъ нимъ и отклоняла его ухаживанія. Я не могу сказать, чтобы была къ нему равнодушна—тутъ она скромно опустила глаза;—но, вѣдь, и безъ того я такъ виновата передъ моимъ мужемъ! Я дала себѣ клятву отнынѣ слѣдовать вашимъ указаніямъ. Вѣдь, вы такъ настойчиво усовѣщевали меня, отецъ, вы говорили, что прелюбодѣяніе—омерзительный грѣхъ...

— Да, ужасный грѣхъ, дитя мое!

— Но меня одно смущаетъ, отецъ: г-нъ де-Грассэ грозитъ убить себя, если я буду противиться его желаніямъ, и я этого очень боюсь. Вѣдь, вамъ не безызвѣстно, какъ много самоубійствъ было въ его семьѣ.

— Да, къ сожалѣнію! Баронесса еще недавно говорила со мною объ этомъ.

— И вотъ, предо мной тяжелый вопросъ: что дѣлать? Допустить свершиться ужасному несчастію, — вѣдь и душа этого безумца будетъ обречена на погибель,—или самой рѣшиться на смертный грѣхъ? Посовѣтуйте мнѣ отецъ!

Это было пыткой для бѣднаго аббата. Оба рѣшенія были достойны порицанія; но онъ не видѣлъ другого исхода.

— Я подумаю объ этомъ,—съ трудомъ проговорилъ онъ.—Я буду просить Господа Бога просвѣтить вашу душу.

— Но, въ сущности говоря, отецъ, — продолжала г-жа Гаданъ,—развѣ не лучше изъ двухъ золъ выбрать меньшее?

— Конечно,—пробормоталъ аббатъ, — конечно!..

Оба въ смущеніи замолчали. Затѣмъ пухлыя красныя губки г-жи Гаданъ слегка пріоткрылись и она лукаво улыбнулась.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЧАСТНЫЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГА.

Утв. Минист. Торговли и Промышленности

СПБ. ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЕ КУРСЫ

ТЕХНИКУМЪ (для лицъ обоего пола)

т-ва профессоровъ и преподавателей.

Учреждены профессорами Технологическаго Института **Г. Ф. Деппомъ, М. Г. Евангуловымъ** и **М. М. Холмогоровымъ**, б. попечителемъ Рижскаго учебн. Окр. **Д. М. Левшинымъ** и инженеръ-технологомъ **И. Д. Нераковымъ**. Отдѣленія: **механическое, электротехническое, строительное** и **коммерческо-экономическое**. Оборуд. спеціальн. помѣщ., лабораторіи и кабинеты. Слушат. предоставл. возможность работать въ мастерскихъ Высш. Учебн. Зав. Пріемный цензъ—городское училище или 4 кл. ср.-учебн. завед. Тамъ-же справки **О КУРСАХЪ ЭЛЕКТРОМОНТЕРОВЪ.**

Разъѣзжая улица, № 40.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ, СЧЕТОВОДНЫЕ И ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ
учрежденные **М. В. ПОБѢДИНСКИМЪ**
СПБ., Невскій пр., д. 102, (противъ Николаевской ул.).

ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебное завед. коммерч. знаній и обществен. наукъ). Принимаются слушателями (студентами) и вольнослушат. **ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА.** Отдѣленія: *основное (два года) и спеціальное (одинъ годъ).* Характеръ преподаванія университетскій. **Плата 125 руб. въ годъ.**

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ даютъ полную подготовку къ бухгалтерской дѣятельности **ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА.** Отдѣленія: *обще-бухгалтерское, спеціально-бухгалтерское и стенографіи.* **Плата за обще-бухгалт. отд. 100 руб.**

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ подготовляютъ **ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА** къ службѣ на жел. дор.: въ правлен., управлен., контролѣ, по телеграфу, по коммерческ. и техническ. службамъ движенія. **Плата 125 руб. за весь курсъ.**

НАЧАЛО ЗАНЯТІЙ ВЪ СЕНТЯБРѢ.

Курсы М. В. Побѣдинскаго основаны въ 1897 г., при нихъ учреждено общество взаимнаго вспомоществованія съ отдѣлами по пріисканію занятій. Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч. Свѣдѣнія выдаются и высылаются безплатно обзоръ организаціи за 4 семикоп. почт. м.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

L.P. 1001

ей духовной дочерью? И на какой скользкій путь вступитъ онъ, начавъ разговоръ о столь щекотливомъ предметѣ со своей прихожанкой!

О, Господи! Какое опасное порученіе возложено на него! И въ отчаяніи аббатъ готовъ былъ безжалостно обвинить во всемъ г-жу Гаданъ. Вѣдь, это ея парижскіе туалеты, и вызывающе-блестящіе глаза, и слишкомъ красныя губы возбуждаютъ страсти мужчинъ. И зачѣмъ она отказываетъ де-Грассэ, если снисходитъ къ другимъ любовникамъ?

Въ ближайшій четвергъ аббату по дѣлу ремонта церкви понадобилось побывать у епископа. На обратномъ пути аббатъ попалъ въ совершенно пустое отдѣленіе вагона. Онъ сидѣлъ и ждалъ, чтобы поѣздъ тронулся. Вдругъ дверь купэ отворилась и въ вагонъ вошла стройная молодая женщина. Это была г-жа Гаданъ. Элегантное платье со шлейфомъ красиво облегало ея фигуру, изъ-подъ широкихъ полей шляпы ласково свѣтились большіе черные глаза, красиво окаймленные глубокими тѣнями.

Но аббатъ, увидѣвъ ее, не обратилъ вниманія на ея внѣшность. Онъ горячо возблагодарилъ Господа за ниспосланную ему встрѣчу.

Онъ волновался, чувствовалъ себя совершенно смущеннымъ и никакъ не могъ въ разговорѣ перейти отъ общихъ мѣстъ къ тому важному, о чемъ собирался побесѣдовать съ ней. Но она сама перешла къ этому щекотливому вопросу.

— Отецъ, мы здѣсь наединѣ; позвольте же мнѣ спросить у васъ совѣта въ вопросѣ совѣсти. Вообразите, нашъ сосѣдъ де-Нуэ мучаетъ меня своими любовными признаніями. До сихъ поръ я дѣлала видъ, что смѣюсь надъ нимъ и отклоняла его ухаживанія. Я не могу сказать, чтобы была къ нему равнодушна тутъ она скромно опустила глаза;—но, вѣдь, и безъ того я такъ виновата передъ моимъ мужемъ! Я дала себѣ клятву отнынѣ слѣдовать вашимъ указаніямъ. Вѣдь, вы такъ настойчиво усовѣщевали меня, отецъ, вы говорили, что прелюбодѣяніе —омерзительный грѣхъ...

Да, ужасный грѣхъ, дитя мое!

Но меня одно смущаетъ, отецъ: г-нъ де-Грассэ грозитъ убить себя, если я буду противиться его желаніямъ, и я этого очень боюсь. Вѣдь, вамъ не безызвѣстно, какъ много самоубійствъ было въ его семьѣ.

Да, къ сожалѣнію! Баронесса еще недавно говорила со мною объ этомъ.

— И вотъ, предо мной тяжелый вопросъ: что дѣлать? Допустить свершиться ужасному несчастію, — вѣдь и душа этого безумца будетъ обречена на погибель,—или самой рѣшиться на смертный грѣхъ? Посовѣтуйте мнѣ отецъ!

Это было пыткой для бѣднаго аббата. Оба рѣшенія были достойны порицанія; но онъ не видѣлъ другого исхода.

Я подумаю объ этомъ, съ трудомъ проговорилъ онъ. —Я буду просить Господа Бога просвѣтить вашу душу.

Но, въ сущности говоря, отецъ, — продолжала г-жа Гаданъ,—развѣ не лучше изъ двухъ золъ выбрать меньшее?

Конечно, пробормоталъ аббатъ, — конечно!..

Оба въ смущеніи замолчали. Затѣмъ пухлыя красныя губки г-жи Гаданъ слегка пріоткрылись и она лукаво улыбнулась.

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЧАСТНЫЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГА.

Утв. Минист. Торговли и Промышленности

СПБ. ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЕ КУРСЫ

ТЕХНИКУМЪ (для лицъ обоего пола)

т-ва профессоровъ и преподавателей.

Учреждены профессорами Технологическаго Института **Г. Ф. Деппомъ, М. Г. Евангуловымъ** и **И. М. Холмогоровымъ**, б. попечителемъ Рижскаго учебн. Окр. **Д. М. Левшинымъ** и инженеръ-технологомъ **И. Д. Ноздраковымъ**. Отдѣленія: **механическое, электротехническое, строительное** и **коммерческо-экономическое**. Оборуд. специальн. помѣщ., лабораторіи и кабинеты. Слушат. предоставл. возможность работать въ мастерскихъ Высш. Учебн. Зав. Пріемный цензъ городское училище или 4 кл. ср. учебн. завед. Тамъ же справки **О КУРСАХЪ ЭЛЕКТРОМОНТЕРОВЪ.**

Разъѣзжая улица, № 40.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ, СЧЕТОВОДНЫЕ и ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ
учрежденные М. В. ПОБѢДИНСКИМЪ
(СПБ., Невскій пр., д. 102, (противъ Николаевской ул.).

ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебное завед. коммерч. знаній и обществен. наукъ). Принимаются слушателями (студентами) и вольнослушат. **ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА**. Отдѣленія: *основное (два года) и специальное (одинъ годъ).* Характеръ преподаванія университетскій. **Плата 125 руб. въ годъ.**

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ даютъ полную подготовку къ бухгалтерской дѣятельности **ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА**. Отдѣленія: *общее бухгалтерское, специально бухгалтерское и стенографіи.* **Плата за общее-бухгалт. отд. 100 руб.**

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ подготовляютъ **ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА** къ службѣ на жел. дор.: въ правлен., управлен., контролѣ, по телеграфу, по коммерческ. и техническ. службамъ движенія. **Плата 125 руб. за весь курсъ.**

НАЧАЛО ЗАНЯТІЙ ВЪ СЕНТЯБРѢ.

Курсы М. В. Побѣдинскаго основаны въ 1897 г., при нихъ учреждено общество взаимнаго вспоможенія съ отдѣломъ по пріисканію занятій. Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч. Свѣдѣнія выдаются и высылаются безплатно обзоръ организаціи за 4 семикоп. почт. м.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ**. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Товарищество „Культура".

[illegible]

[illegible]

XVIII. [illegible]

А) [illegible]
Б) [illegible]
В) [illegible]
Г) [illegible]
Д) [illegible]

[illegible]

Товарищество принимаетъ на себя доставку всѣхъ невошедшихъ въ каталогъ учебныхъ пособій и школьныхъ принадлежностей русскихъ и заграничныхъ фирмъ. Полное оборудованіе физическихъ и естественно-историческихъ кабинетовъ и химическихъ лабораторій.

ЦѢНЫ—САМЫЯ УМѢРЕННЫЯ.

Добросовѣстное и аккуратное исполненіе заказовъ.

КАТАЛОГЪ [illegible] ПО ТРЕБОВАНІЮ.

Цѣна полнаго иллюстрированнаго каталога 1 руб. 50 коп.; при заказѣ деньги, уплаченныя за каталогъ, будутъ зачтены.

А. В. ЦИНГЕРЪ.

Начальная физика.

[illegible]

[illegible]

„Начальная физика" ЦИНГЕРА.

[illegible]

ЗАПИСКИ

ИЗДАТЕЛЬ

Еженедѣльный вѣстник культуры

Содержаніе

Обозрѣватель . . . . . [illegible]

Е. Д. Кускова . . . . . [illegible]

Я. Дубровскій . . . . . [illegible]

Зигфридъ Гартманъ . . . . . [illegible]

За недѣлю: Результаты ревизіи сем. [illegible]. [illegible]. Свиданіе [illegible] съ [illegible]. [illegible] Земская и городская жизнь. [illegible]

Соціально-экономическій [illegible]

Журналъ журналовъ

Библіографія

[illegible] Изданіе [illegible]

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 32. С.-Петербургъ. 10 Августа. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

ОБОЗРѢВАТЕЛЬ. Итоги и перспективы. Стр. 1809.

Е. КУСКОВА. Разсѣянъ ли туманъ? 1813.

За недѣлю: Результаты ревизіи сен. Манухина.—Тревога Меньшикова. — Походъ противъ просвѣщенія.—Свиданіе Бурцева съ Азефомъ. — Дѣло о военномъ бунтѣ.—Полемическіе пріемы „Правды". **С. Лисенко**. Земская и городская жизнь.— **Л. Слонимскій.** Международныя дѣла. — Хроника. — **Р. Стрѣльцовъ**. Въ чужихъ краяхъ. IX. 1815.

Соціально-экономическое обозрѣніе: Защита материнства.—**Н. В.** Въ мірѣ слѣпыхъ.—Книжная статистика. 1835.

Журналъ журналовъ: Кинематографъ и театръ. 1841.

Литературное обозрѣніе: **Ник. Дубровскій.** Іосифъ-Игнатій Крашевскій. 1843.

Библіографія: **И. Книжникъ** (Литературные альманахи изд. „Шиповникъ", кн. 17-я: Осипъ Дымовъ. Томленіе духа. Романъ. — **Тэффи**. Стихи.—А Ремизовъ. Докука и балагуры. — СПБ. 1912). **М. Бернацкій** (Ал. Н. Закъ. Крестьянскій поземельный банкъ 1883—1910 гг.—М. 1911).—**М. Соболевъ**. (Б. Н. Книповичъ. Къ вопросу о дифференціаціи русскаго крестьянства. -Труды экономическаго семинарія подъ руководствомъ М. И. Туганъ-Барановскаго при юридич. фак. СПБ. университета. Вып. I.—СПБ. 1912 г.). 1849.

Наука и техника: **Зигфридъ Гартманъ.** Новые источники силы. 1853.

Объявленія.

Итоги и перспективы.

До выборовъ еще далеко. Не началась еще и избирательная кампанія. Идетъ лишь „подготовка" послѣдней. Но уже въ этой стадіи обнаружились поучительные моменты, заслуживающіе быть отмѣченными.

На самый основной вопросъ всѣхъ парламентскихъ выборовъ: объ отношеніи населенія къ господствующей политикѣ и къ господствовавшему въ послѣднемъ парламентѣ большинству, — мы уже теперь имѣемъ ясный отвѣтъ, почти общепризнанный, можно бы сказать,—получившій официальную санкцію.—Подавляющее большинство русскаго народа самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаетъ эту политику и всѣхъ данайцевъ, эти дары приносящихъ. Это—ясно и никѣмъ, кажется, не отрицается. Официальное признаніе этотъ фактъ имѣетъ въ тѣхъ мѣрахъ, къ которымъ прибѣгаетъ администрація для подготовки выборовъ.

Мѣры эти, какъ извѣстно, весьма разносторонни и касаются всѣхъ классовъ населенія. А это означаетъ, что по мнѣнію самой администраціи, всѣ классы населенія болѣе или менѣе „неблагонадежны". Это вообще. Въ частности, степень „неблагонадежности" различныхъ общественныхъ слоевъ, конечно, очень колеблется; и это также получаетъ свое выраженіе въ интенсивности административнаго „воздѣйствія". Избирательныя мѣропріятія администраціи представляютъ, такимъ образомъ, чрезвычайно поучительный матеріалъ, заслуживающій самаго внимательнаго изученія. Никакая сатира не въ состояніи дать такой злой критики политическаго курса послѣднихъ лѣтъ, какъ та картина, которая получается при внимательномъ разсмотрѣніи характера и смысла официальной избирательной стратегіи. Оказывается, что городское населеніе почти сплошь неблагонадежно, крестьянство—тоже, въ дворянствѣ—только тон-

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 32. С.-Петербургъ, 10 Августа. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

ОБОЗРѢВАТЕЛЬ. Итоги и перспективы. Стр. 1809.

В. КУСКОВА. Разсѣянъ ли туманъ? 1813.

За недѣлю: Результаты ревизіи сен. Манукина.—Тревога Меньшикова. — Походъ противъ просвѣщенія.—Свиданіе Бурцева съ Азефомъ. — Дѣло о военномъ бунтѣ.—Полемическіе пріемы „Правды". — **С. Яковенко.** Земская и городская жизнь.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла. — Хроника. — **Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. IX. 1815.

Соціально-экономическое обозрѣніе: Защита материнства.—**Н. В.** Въ мірѣ слѣпыхъ.—Книжная статистика. 1835.

Журналъ журналовъ: Кинематографъ и театръ. 1841.

Литературное обозрѣніе: **Ник. Дубровскій.** Іосифъ-Игнатій Крашевскій. 1843.

Библіографія: **М. Никишинъ** (Литературные альманахи изд. „Шиповникъ", кн. 17-я: Осипъ Дымовъ. Томленіе духа. Романъ. — **Тэффи.** Стихи.— А Ремизовъ. Докука и балагуры. — СПБ. 1912).— **М. Бернацкій** (Ал. Н. Закъ. Крестьянскій поземельный банкъ 1883—1910 гг.—М. 1911).—**М. Собенинъ.** (Б. Н. Книповичъ. Къ вопросу о дифференціаціи русскаго крестьянства.—Труды экономическаго семинарія подъ руководствомъ М. И. Туганъ-Барановскаго при юридич. фак. СПБ. университета. Вып. I.—СПБ. 1912 г.). 1849.

Наука и техника: **Зигфридъ Гартманъ.** Новые источники силы. 1853.

Объявленія.

Итоги и перспективы.

До выборовъ еще далеко. Не началась еще и избирательная кампанія. Идетъ лишь „подготовка" послѣдней. Но уже въ этой стадіи обнаружились поучительные моменты, заслуживающіе быть отмѣченными.

На самый основной вопросъ всѣхъ парламентскихъ выборовъ: объ отношеніи населенія къ господствующей политикѣ и къ господствовавшему въ послѣднемъ парламентѣ большинству, — мы уже теперь имѣемъ ясный отвѣтъ, почти общепризнанный, можно бы сказать,—получившій официальную санкцію.—Подавляющее большинство русскаго народа самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаетъ эту политику и всѣхъ данайцевъ, эти дары приносящихъ. Это—ясно и никѣмъ, кажется, не отрицается. Официальное признаніе этотъ фактъ имѣетъ въ тѣхъ мѣрахъ, къ которымъ прибѣгаетъ администрація для подготовки выборовъ.

Мѣры эти, какъ извѣстно, весьма разносторонни и касаются всѣхъ классовъ населенія. А это означаетъ, что по мнѣнію самой администраціи, всѣ классы населенія болѣе или менѣе „неблагонадежны". Это—вообще. Въ частности, степень „неблагонадежности" различныхъ общественныхъ слоевъ, конечно, очень колеблется; и это также получаетъ свое выраженіе въ интенсивности административнаго „воздѣйствія". Избирательныя мѣропріятія администраціи представляютъ, такимъ образомъ, чрезвычайно поучительный матеріалъ, заслуживающій самаго внимательнаго изученія. Никакая сатира не въ состояніи дать такой злой критики политическаго курса послѣднихъ лѣтъ, какъ та картина, которая получается при внимательномъ разсмотрѣніи характера и смысла официальной избирательной стратегіи. Оказывается, что городское населеніе почти сплошь неблагонадежно, крестьянство—тоже, въ дворянствѣ—только тон-

кій высшій слой пользуется полнымъ довѣріемъ (но и тутъ есть исключенія), духовенство, можетъ-быть, благонадежно, но, главнымъ образомъ, потому, что оно — не смѣетъ своего сужденія имѣть...

Поэтому, уже и избирательная система 3-го іюня оказывается слишкомъ широкою для господствующаго курса, при всѣхъ „усовершенствованіяхъ" и „улучшеніяхъ", внесенныхъ въ нее Крыжановскимъ, и требуются новыя усовершенствованія...

Этимъ, въ сущности, т. наз., „господа положенія" признаютъ себя побѣжденными еще до боя. Тѣмъ не менѣе, они не проявляютъ никакого намѣренія измѣнить свой курсъ, уподобляясь тому философу, который на возраженія, что его теорія не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, отвѣтилъ: „тѣмъ хуже для дѣйствительности!"...

Поэтому, и общество мало вѣритъ въ скорую перемѣну нынѣшняго курса, чѣмъ и опредѣляется его отношеніе къ предстоящимъ выборамъ. Интересъ къ выборамъ въ 4-ю Гос. Думу — весьма ограниченный. Это — тоже фактъ, который можно уже теперь констатировать. Но причины этого явленія еще печатью не выяснены. А это, конечно, весьма интересно и должно бы, собственно, предшествовать тѣмъ упрекамъ, которымъ подвергается теперь за то общество со всѣхъ сторонъ. Тутъ также слѣдовало бы помнить о золотомъ правилѣ: comprendre — c'est pardonner! Задачи оппозиціи въ этой избирательной кампаніи и въ будущей Думѣ не такъ ясны, чтобы ими легко было проникнуться. А что сдѣлала печать для выясненія этихъ задачъ?—Amicus, Plato, sed magis amica veritas!— Надо признаться, что наша печать далеко еще не поднялась на ту высоту, которая бы соотвѣтствовала важности переживаемаго момента. Настроеніе ея пониженное, тонъ минорный, — скорѣе жалобный, чѣмъ боевой. Правда, и условія работы теперь для печати крайне тягостныя. Штрафы сыплются на нее безостановочно, какъ изъ рога изобилія, и часто по такимъ неожиданнымъ поводамъ, что совершенно теряется всякая грань между дозволеннымъ и недозволеннымъ. Несмотря на это и теперь нѣкоторые органы печати, даже въ самой глухой провинціи, при наиболѣе тяжелыхъ административныхъ и матеріальныхъ условіяхъ, постоянно, такъ сказать, дыша на ладанъ, все же не сдаются и съ поразительною стойкостью и мужествомъ выполняютъ свои обязанности. Но въ большинствѣ случаевъ печать сильно поддалась.

Тутъ кроется одна изъ причинъ подавленности общественнаго настроенія.

Другая причина лежитъ въ нынѣшнемъ состояніи оппозиціонныхъ партій. Партіи также до сихъ поръ весьма мало сдѣлали для поднятія общественнаго настроенія. И тутъ, конечно, большое значеніе имѣютъ внѣшнія условія; но и внутреннее состояніе оставляетъ кое-чего желать. Это можно было предвидѣть. Нашъ журналъ, поэтому, и призывалъ такъ настойчиво къ мобилизаціи безпартійныхъ,— свѣжихъ, неиспользованныхъ еще общественныхъ силъ.

Эти причины: разрозненность, неорганизованность, отсутствіе ясныхъ директивъ и яркихъ лозунговъ,—во всякомъ случаѣ, играютъ не малую роль въ образованіи того общественнаго настроенія, которое нѣкоторые приписываютъ исключительно обывательской пассивности. Спору нѣтъ, пассивности очень много въ нашихъ обывателяхъ (да не только въ нашихъ), и съ нею бороться надо; но не слѣдуетъ забывать и другихъ факторовъ.

Политическаго индифферентизма, т.-е. безразличнаго, равнодушнаго отношенія къ вопросу о томъ, будетъ ли родная страна и дальше идти подъ знакомъ реакціи, или она пойдетъ подъ знакомъ реформы,—по путямъ ли черной сотни, или по пути прогресса,—такого индифферентизма въ русскомъ обществѣ, конечно, нѣтъ и быть не можетъ. Каждый обыватель теперь понимаетъ,—и чувствуетъ на собственной спинѣ,—что и его личные интересы, всѣ его интересы, и матеріальные, и моральные, тѣсно связаны съ обще-политическими интересами. Въ этомъ отношеніи политическое самосознаніе достаточно прояснилось за послѣдніе годы. Особенно—за послѣдніе годы, потому что при третьей Думѣ этотъ процессъ развивался съ возрастающей силой. Прежде многое казалось теоретическимъ изъ того, что въ послѣдніе годы стало наглядным, почти осязательнымъ для самаго недальновиднаго обывателя. Кто, напр., въ Курской губ. не понялъ, не почувствовалъ, что означаетъ господство Марковыхъ? Или въ Волынской губ.— господство Шульгина? Или въ Бессарабской губ.—господство Пуришкевича? Въ эти годы безграничной реакціи политическое сознаніе, вѣроятно, развивалось гигантскими шагами. Хозяева третьей Думы не даромъ съ такой тревогой ожидаютъ исхода выборовъ: знаетъ кошка, чье мясо съѣла...

Обнаружится ли общественное настроеніе на этихъ выборахъ, правда, предвидѣть трудно. Можетъ-быть, и можно помѣшать этому соотвѣтственными мѣрами. Тѣмъ болѣе, что и общество, повидимому, не чувствуетъ сейчасъ большой потребности выявлять свое настроеніе. Но каковъ бы ни былъ видимый результатъ этихъ выборовъ, новыхъ силъ реакція въ нихъ, во всякомъ случаѣ, не почерпнетъ. Наоборотъ. Всѣ чрезвычайныя мѣры, принимаемыя для обезпеченія „побѣды" реакціон-

ныхъ партій, подобно сильно дѣйствующимъ стимулянтамъ, вызывая кратковременное возбужденіе, въ конечномъ счетѣ только ускоряютъ развязку. Не даромъ и кн. Мещерскій, и Меньшиковъ предостерегаютъ противъ злоупотребленія такими мѣрами. И въ реакціонной средѣ начинаетъ пробиваться сознаніе, что нѣтъ ничего болѣе утопическаго для нашего времени, чѣмъ—идеалы реакціи.

Обозрѣватель.

Разсѣянъ ли туманъ?

Въ статьѣ своей „Великіе туманы“ *) я высказала двѣ идеи: 1) что въ лѣвыхъ кругахъ демократіи идетъ серьезный идейный пересмотръ, 2) что фетишистскія идеи „государственности“ и „Великой Россіи“, которыми охвачены вѣхисты, никакой роли въ этомъ пересмотрѣ не играютъ, что попрежнему взоры демократіи устремлены на звѣзду „великой свободы“, а не на „великость“ теперешней Россіи. Г. Изгоевъ съ этимъ не согласенъ, но при этомъ старается побить меня не идейными аргументами, а тѣмъ, что „обо мнѣ скажутъ“ **). Идейные аргументы его, какъ мы увидимъ дальше, въ высшей степени слабы, и тумановъ вѣхистской пропаганды не разсѣиваютъ. Но за то пуганье тѣмъ, „что скажутъ“, разлито со щедростью черезчуръ уже большой... Говорю я, напр., что подъ знакомъ пересмотра оказался самый лѣвый изъ лѣвыхъ, г. Черновъ, критикующій русскій максимализмъ съ такихъ точекъ зрѣнія, съ которыми согласится и всякій постепеновецъ. Смыслъ этого слѣдующій: гг. максималисты—дѣти той партіи, которая не только не протестовала, но поощряла участіе своихъ членовъ въ такихъ формахъ крестьянскаго движенія, какъ поджоги усадебъ, рубка чужихъ лѣсовъ, разрушеніе цѣнныхъ библіотекъ, и въ другихъ актахъ частныхъ экспропріацій. Оторвавшись отъ „крестьянскаго движенія“, гг. максималисты стали вскорѣ обворовывать банки, нападать на поѣзда,—мало этого: они возвели надо всѣмъ этимъ идейную надстройку. Тогда же раздался протестъ: отцы стали заявлять, что это вовсе не ихъ дѣти, что это—„накипь революціи“. Но чтобы убѣдить эту „накипь“ бросить воровство,—надо было строить тоже идейную надстройку... Она и была выстроена въ видѣ стройнаго развитія эволюціонной теоріи въ примѣненіи къ дѣламъ общественнымъ... Я этотъ эволюціонизмъ и привѣтствовала, отлично зная, что и душа г. Чернова не вся проникнута имъ, что и у него еще много „занозъ отъ старыхъ половицъ“, но твердо надѣясь, что и ихъ онъ вынетъ. Что отвѣчаетъ на это г. Изгоевъ?

„Зачисленіе г. Чернова въ „постепеновцы“ вызоветъ несомнѣнно изъ его огнедышащей груди цѣлое изверженіе лавы и пепла, т. е. громкихъ словъ, которыми онъ и засыплетъ г-жу Кускову“. Во-первыхъ, кто бы и чѣмъ бы меня ни засыпалъ,—развѣ для г. Изгоева это можетъ быть аргументомъ противъ правильности моихъ утвержденій? А во-вторыхъ, спѣшу оговориться: для меня „эволюціонизмъ“ совсѣмъ не значитъ „примиренство“. Эволюціонный взглядъ на общественное развитіе не мѣшалъ Герцену быть революціонеромъ безъ компромисса въ нѣкоторые моменты исторіи. Значитъ, и „огнедышащая грудь“ г. Чернова вовсе не можетъ ему мѣшать здраво, реалистически смотрѣть на міръ, и „огнедышать“ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это хоть сколько нибудь цѣлесообразно. А, вѣдь, только объ этомъ большемъ реализмѣ я и говорила... Говорила о томъ, что люди начинаютъ видѣть яснѣе скалистые берега, о которые бьется сейчасъ ихъ жалкій еще челнъ... Впрочемъ, пусть скажетъ о „пересмотрѣ“ самъ г. Черновъ.

Въ „Завѣтахъ“ онъ говоритъ:

„Вспыхнула жажда пересмотра... Если мы хотимъ извлечь для себя всѣ возможныя выгоды даже изъ періодовъ торжества самой мрачной реакціи, то мы должны въ такіе періоды безстрашно производить пересмотръ всѣхъ нашихъ взглядовъ, переоцѣнку всѣхъ цѣнностей. Изъ сумерекъ безвременья воскреснетъ новый свѣтлый день лишь при свѣтѣ всесторонней критики и прежде всего самокритики“ *).

Но... что это такое? Г. Изгоевъ написалъ статью. Поставилъ точку. Подписалъ. А затѣмъ,—затѣмъ пишетъ post-scriptum... И что же въ немъ? Въ немъ онъ сообщаетъ, что только что прочелъ статьи г. Чернова и г. Вѣчева... Въ нихъ, въ этихъ статьяхъ, по мнѣнію г. Изгоева,

„есть движеніе мысли, стремленіе признать старыя ошибки, чтобы впредь ихъ не дѣлать. Это уже дѣйствительно пересмотръ, котораго нельзя не привѣтствовать“. (Курсивъ мой).

Говорятъ, что только дамы въ post-scriptum'ахъ высказываютъ свою основную мысль. Оказывается, и мужчины... И потомъ, оказывается, что редакторъ журнала, г. Струве, не

*) „Запросы жизни“, 1912 г., № 18.

**) „Рус. Мысль“, № 7, Іюль 1912 г. На перевалѣ.

*) Книга 2, стр. 58—59.

свѣрилъ статьи съ post-scriptum'омъ, иначе какъ бы могъ этотъ маленькій кусочекъ уничтожать весь смыслъ статьи?

Но пойдемъ дальше. Можетъ быть, въ дальнѣйшемъ „движеніе мысли" г. Изгоева будетъ инымъ.

Говорила я, что и въ рядахъ соц.-демократіи идетъ этотъ пересмотръ, что „Наша Заря" — органъ реформаторскій, что профессіональные органы рабочей печати являютъ собой и совсѣмъ уже новый типъ литературы. Что отвѣчаетъ мнѣ г. Изгоевъ?— Г. Плехановъ гораздо компетентнѣе васъ, г-жа Кускова, въ дѣлахъ соціалъ-демократіи, а онъ сильно ругаетъ и васъ, и Мартова, и Потресова, и Дана.—Отвѣтъ, поистинѣ, великолѣпный, высоко-идейный... На мою статью „Великіе туманы" откликнулась одна с.-д. газетка заявленіемъ, что я „оправдываюсь передъ г. Изгоевымъ". Почему же вы, г. Изгоевъ не процитировали это и не заявили, что „никакого пересмотра нѣтъ"? Далѣе. Большинство соц.-дем. органовъ ругаетъ меня и моихъ единомышленниковъ, какъ и людей направленія „Нашей Зари", словами царевны изъ толстовскаго „Потока-богатыря":

„Шерамыжникъ, болванъ, неученый холопъ!
Чтобъ тебя въ турій рогъ искривило!
Поросенокъ, теленокъ, свинья, эѳіопъ,
Чертовъ сынъ, неумытое рыло!
Кабы только не этотъ мой дѣвичій стыдъ,—и т. д.

Почему же не говоритъ г. Изгоевъ, что именно поэтому нѣтъ никакого пересмотра?

Г. Плехановъ... При всемъ моемъ глубокомъ уваженіи къ таланту, заслугамъ, эрудиціи этого основоположника русской соціалъ-демократіи, я должна сказать, что ни онъ, ни другой какой-либо „вождь" не могутъ быть для меня мѣриломъ правильности моихъ идей. А кромѣ того,—какъ мнѣ быть? $^3/_4$ или даже $^9/_{10}$ идей, развиваемыхъ теперь „Нашей Зарей" противъ большевизма, уже были развиты самимъ Г. В. Плехановымъ въ „Дневникахъ" его... Правда, то же слово можно по иному молвить. Но не въ этомъ же дѣло! У нихъ, какъ и у него,—борьба противъ всякой демагогіи; у нихъ—какъ и у него, — борьба противъ заговорщическихъ авантюръ, у нихъ, какъ и у него,—преклоненіе передъ самодѣятельностью рабочаго класса. И сколько бы ни „ругалъ" меня г. Плехановъ, я все-таки буду утверждать, что „ругня" его „Нашей Зари"— плодъ кружковыхъ, удушливыхъ міазмовъ, что будь онъ въ Россіи, дѣйствуй его талантъ здѣсь, въ центрѣ живого рабочаго движенія, его гнѣвъ на „реформаторовъ" значительно смягчился бы... А теперь, теперь— какъ бы и кто бы меня ни ругалъ, я всетаки буду говорить, что идеи стокгольмскаго конгресса и идеи „Нашей Зари" — это небо и земля... Соціальное реформаторство начинаетъ интересовать широкіе круги рабочей демократіи, какія бы фразы при этомъ ни говорились. Соціализмъ, конечно, — соціализмъ: никто его не отрицаетъ, а все-таки, въ ожиданіи „конца концовъ", примемъ участіе... и въ обществѣ обывателей и избирателей, и въ союзахъ, и въ жалкихъ клубахъ и, наконецъ, въ буржуазныхъ съѣздахъ. А когда-то не хотѣли разговаривать, выпить чашку чая съ „измѣнниками народа"...

Пересмотръ, пересмотръ... Значитъ, ли это, что онъ пошелъ далеко? что сметены послѣдніе остатки старой подпольной кружковщины? Сложилось ли уже что-нибудь цѣльное, большое, вліятельное?—Нѣтъ. Идетъ еще только разрушеніе стараго, да постановка кое-гдѣ вѣхъ будущей прямой и новой дороги. Но каждый день теперь приноситъ намъ новую побѣду. Старые устои падаютъ, старые авторитеты уступаютъ мѣсто новому творчеству. Медленно наростаетъ это новое; но и то сказать: какъ же трудно пробиваться ему, этому новому, сквозь колючую изгородь полицейскаго государства!

Е. Кускова.

За недѣлю.

1-го—8-го августа.

Результаты ревизіи сенатора Манухина.

Сообщенные въ газетахъ результаты разслѣдованія сенаторомъ Манухинымъ хода ленской забастовки и обстоятельствъ учиненнаго 4-го апрѣля разстрѣла рабочихъ вполнѣ подтверждаютъ прежнія сообщенія оппозиціонной печати.

Забастовка была чисто экономическая, безъ всякой примѣси политики. Она протекала въ образцовомъ порядкѣ. До ареста рабочихъ выборщиковъ переговоры объ условіяхъ соглашенія протекали спокойно и мирно. Подтверждается также, что выборщики были избраны рабочими съ разрѣшенія полиціи, по настоянію пріисковой администраціи. Кому пришла въ голову злосчастная мысль арестовать этихъ

выборщиковъ,—не сообщается. Это, впрочемъ, традиціонная, полицейская форма „успокоенія".

Собранія забастовщиковъ, приведшія къ роковой развязкѣ, имѣли цѣлью добиться освобожденія этихъ выборщиковъ, путемъ обращенія къ начальству. Никакихъ бунтовщическихъ намѣреній у рабочихъ не было; утвержденія Трещенкова въ его лживой телеграммѣ министру, будто рабочіе были вооружены и намѣревались напасть на воинскій отрядъ, совершенно опровергаются результатами ревизіи. Вотъ что раскрыла объ этомъ ревизія С. С. Манухина, по слов. „Рѣчи":

при допросѣ мировымъ судьей Хитуномъ, въ качествѣ свидѣтелей, штабсъ-капитановъ Лепина и Санжаренко, эти лица показали, что до произведенныхъ въ толпу четырехъ залповъ первый изъ нихъ замѣтилъ въ рукахъ нѣкоторыхъ рабочихъ палки, а второй видѣлъ толпу, вооруженную длинными палками. При этомъ штабсъ-капитанъ Лепинъ заявилъ, что „съ мѣста, гдѣ лежали убитые, привезли сейчасъ же два собранныхъ полиціею и мировымъ судьею воза палокъ, кольевъ, желѣзныхъ прутьевъ и кирпичей, которыхъ до этого на дорогѣ не было на снѣгу". Спрошенные при разслѣдованіи мировой судья Хитунъ, товарищъ прокурора Преображенскій, урядникъ Каблуковъ, жандармскій унтеръ-офицеръ Филиныхъ и другія лица показали, что послѣ уборки раненыхъ и убитыхъ въ день событія 4 апрѣля мировой судья Хитунъ, въ присутствіи товарища прокурора Преображенскаго, начальника полиціи ротмистра Трещенкова и другихъ полицейскихъ чиновъ, произвелъ осмотръ мѣстности, при которомъ, по распоряженію какъ мирового судьи, такъ и начальника полиціи, при помощи чиновъ полиціи, были подобраны на дорогѣ и около дороги такіе, не примерзшіе къ снѣгу, предметы, которыхъ, по впечатлѣнію собиравшихъ, до событія на мѣстѣ не было. По объясненію жандармскаго унтеръ-офицера Филиныхъ, означенное распоряженіе было сдѣлано ротмистромъ Трещенковымъ и понято свидѣтелемъ, какъ приказаніе собирать доказательства того, что „рабочіе имѣли при себѣ оборону". При осмотрѣ судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ означенныхъ, пріобщенныхъ къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, предметовъ оказалось, что на ряду съ нѣсколькими жердями, 9 обломками кирпичей, оглоблею, 2 полѣнами, желѣзною проволокою-тростью, нѣсколькими палками, частью гнилыми, полицейскими чинами были подобраны нѣсколько досокъ, обломковъ досокъ, обломковъ дерева, обломковъ сгнившей вѣтки и т. п. Допрошенный судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ Григорій Петлинъ показалъ, что за 2—3 дня до событія 4 апрѣля какой-то, проѣзжавшій близъ угла штабелей якутъ, бросилъ около дороги сломанную оглоблю, похожую на пріобщенную къ дѣлу. Служащій Ленскаго товарищества Литвинцевъ удостовѣрилъ, что по дорогѣ, по которой шли рабочіе, зимою производилась нѣсколько разъ возка кирпичей. Наконецъ, изъ показаній лицъ, участвовавшихъ въ уборкѣ убитыхъ и раненыхъ, видно, что при этомъ приходилось разбирать окружающіе штабели-заборы и что часть раненыхъ была унесена самими рабочими на носилкахъ, сдѣланныхъ изъ жердей этого забора.

Изъ лицъ, бесѣдовавшихъ съ ранеными непосредственно послѣ событія, былъ допрошенъ священникъ пріисковой Благовѣщенской церкви от. Николай Винокуровъ, прибывшій утромъ 5 апрѣля въ больницу для исповѣди и причащенія умирающихъ. Въ собственноручно написанномъ отцомъ Винокуровымъ показаніи значится:

„Окончивъ исповѣдь, приступилъ къ пріобщенію святыхъ тайнъ, израсходовавъ здѣсь до 150 частицъ Святыхъ даровъ, затѣмъ, обходя всѣ палаты, сталъ разспрашивать о случившемся. Всѣ до одного во всѣхъ палатахъ заявили, что шли къ Надеждинскому пріиску съ цѣлью,—и одною лишь ею,—чтобы подать прошеніе г. товарищу прокурора, и недоумѣвали, за что могли въ нихъ стрѣлять.

Нѣкоторые высказали, что почти всѣ они—бывшіе солдаты, отлично знающіе порядокъ наступленій и отступленій; если бы имѣли мысль о нападеніи на войска, могли ли идти такой густой толпой, гдѣ нельзя было обойти кругомъ и въ далекомъ другъ отъ друга разстояніи, и что у нихъ, кромѣ спичекъ и папиросъ, ничего не было. Это заявили и это же говорили и тѣ изъ нихъ, которые тутъ же при мнѣ умерли. Умирающіе—не врутъ".

На основаніи этихъ данныхъ, сенаторъ С. С. Манухинъ пришелъ къ заключенію, что вся отвѣтственность за кровавую расправу, жертвой которой были ленскіе рабочіе (170 убитыхъ, 202 раненыхъ), — падаетъ на жандармскаго ротмистра Трещенкова. Трещенковъ временно устраненъ отъ занимаемой имъ должности и преданъ суду за то, что онъ:

не принялъ никакихъ мѣръ къ побужденію рабочихъ разойтись до приближенія къ воинской командѣ,

не выждалъ результатовъ увѣщанія рабочихъ къ возврату ихъ послѣ приближенія къ послѣдней и

до проявленія рабочими неповиновенія его распоряженію уполномочилъ начальника воинской команды разсѣять толпу оружіемъ,

каковыя его, Трещенкова, преступныя бездѣйствія и превышеніе власти имѣли особо важныя послѣдствія, выразившіяся въ томъ, что, при примѣненіи воинскою частью огнестрѣльнаго оружія, произведенными выстрѣлами были причинены тѣлесныя поврежденія 372 участникамъ скопища, изъ которыхъ 170 отъ полученныхъ поврежденій скончались, т. е. въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 336, 339 и частью второю статьи 341 Уложенія о наказаніяхъ.

Тревоги Меньшикова.

Какъ „знаменіе времени отмѣтимъ, что даже у нововременскаго Меньшикова возникаютъ теперь сомнѣнія относительно новѣйшаго „патріотизма", и онъ не можетъ скрыть тревоги относительно его послѣдствій. Онъ пишетъ: „Насъ раздавятъ, насъ разорвутъ на куски, какъ живую добычу, если мы не встряхнемся вовремя".

И онъ призываетъ общество сбросить съ себя политическую летаргію и принять живое участіе въ предстоящихъ выборахъ въ Гос. Думу:

Теперь предстоитъ набрать новую по составу Г. Думу, и, мнѣ кажется, всѣ благомыслящіе граждане должны равнодушіе свое счесть государственнымъ предательствомъ, — пассивнымъ, но гибельнымъ для

Родины. Всѣ честные люди (съ нечестными говорить безполезно) обязаны отнестись къ выборамъ какъ къ вопросу прежде всего личной чести и не обойти ихъ невниманіемъ потому только, что это общее дѣло . . . . . .

На васъ, какъ и на каждаго изъ милліоновъ гражданъ, Отечество разсчитывало, что вы явитесь въ этотъ трудный часъ истиннымъ сыномъ своей Родины, истиннымъ гражданиномъ, а вы поступаете, какъ заѣхавшій въ страну иностранецъ, которому все равно, пропадетъ наше государство или не пропадетъ. Ну, что жъ, прячьтесь за спины сосѣдей, сваливайте свою обязанность на ихъ плечи. Этимъ вы только докажете, что напрасно великая мать-Россія съ незапамятныхъ временъ вынашивала весь родъ вашъ, оберегала и заботилась о вашей безопасности: въ трудную минуту вы ей измѣнили...

Много лицемѣрія, конечно, въ этихъ фразахъ ново-временца; разражаясь такими упреками противъ обывателей, онъ ни однимъ словомъ не заикается противъ тѣхъ мѣръ благопопечительнаго начальства, которыя служатъ главной причиной „политической летаргіи". Но лицемѣріе называютъ — данью порока добродѣтели. Поэтому, небезинтересно отмѣтить и слѣдующую тираду Меньшикова, показывающую, что и „націонализмъ" основателя „національнаго союза" получилъ сильную трещину.

Кого же выбирать въ парламентъ? Какъ человѣкъ, не мало потрудившійся въ теченіе этихъ пяти лѣтъ надъ созданіемъ національной партіи, я, казалось бы, былъ обязанъ убѣждать своихъ соотечественниковъ избирать однихъ націоналистовъ. Но я всѣмъ сердцемъ совѣтую этого не дѣлать . . . . . .

Я лично, если мнѣ предоставлено будетъ право выборовъ, рѣшилъ поискать въ томъ городѣ, гдѣ живу, вполнѣ безупречныхъ націоналистовъ и имъ отдать свой голосъ. Если таковыхъ найдется меньше, чѣмъ нужно, я поищу вполнѣ „безупречныхъ правыхъ", затѣмъ вполнѣ безупречныхъ октябристовъ, и наконецъ,— при всемъ отвращеніи къ жидо-кадетской партіи,— если бы я встрѣтилъ вполнѣ безупречныхъ кадетъ русской крови, то при недостаткѣ болѣе мнѣ единомышленныхъ людей, я подалъ бы голосъ даже за таковыхъ кадетъ.

Мы, конечно, не очень вѣримъ въ эти увѣренія, но они все же знаменательны. Во всякомъ случаѣ, тутъ ясно обнаруживается сознаніе, что дальше идти по тому роковому пути, по которому „патріоты" толкали страну въ послѣдніе годы, нельзя, что этотъ путь ведетъ къ зіяющей пропасти.

Россія переживаетъ очень тяжелую эпоху своей исторіи. Никогда еще, съ временъ незапамятныхъ, она не была такъ унижена и обезглавлена, никогда ея оборона не была столь плачевно ослаблена и никогда еще народъ не переживалъ такой шаткости духа, какъ теперь.

И Меньшиковъ открыто признаетъ, что вывести Россію изъ этой трясины можетъ только самъ народъ, черезъ народное представительство, черезъ парламентъ.—„Въ наше время нельзя быть великой державой безъ моральнаго въ этомъ участія націи",—говоритъ онъ.

Дума—единственная острастка противъ испытаннаго вѣками бюрократическаго бездѣйствія и произвола. Исчезни Дума—и страна снова впадетъ въ летаргическій сонъ, когда въ организмѣ народномъ дѣйствуютъ лишь элементарныя функціи — питанія, кровеобращенія и т. д. . . . . .

Именно черезъ парламентъ народъ можетъ освѣжить свою государственность наплывомъ не наемниковъ, которымъ „все равно", а истинныхъ стоятелей за правду. Такихъ и выбирайте!

„Походъ противъ просвѣщенія".

Такъ называетъ кн. Евгеній Трубецкой нынѣшнюю политику министерства народнаго просвѣщенія въ горячей статьѣ, проникнутой патріотизмомъ совсѣмъ иного рода, чѣмъ, т. наз., „истинно-русскій". Подводя итоги заслугамъ Л. А. Кассо передъ русскимъ просвѣщеніемъ, кн. Евг. Трубецкой пишетъ:

онъ сумѣлъ всю Россію заставить говорить о своихъ дѣлахъ. „Упорядочилъ" московскій университетъ, сначала упразднилъ Пергамента, потомъ замѣнилъ Петражицкаго, потомъ не утвердилъ Туганъ-Барановскаго, занялся женскимъ медицинскимъ институтомъ, подвизался въ качествѣ защитника православія противъ Льва Толстого, воспротивился покупкѣ Ясной Поляны, воспретилъ кавказскій университетъ, отмѣнилъ учительскіе курсы въ Петербургѣ, наконецъ, въ память А. А. Мануйлова, лишилъ части содержанія какихъ-то ни въ чемъ неповинныхъ преподавателей и служащихъ московскаго университета.

Но въ такомъ отношеніи къ русскому просвѣщенію, по мнѣнію почтеннаго автора, виноватъ не только министръ, а до извѣстной степени также и русское общество:

Вѣдь, не случайно то обстоятельство, что самый яркій изъ современныхъ „дѣятелей" просвѣщенія дѣлаетъ себѣ карьеру на презрѣніи къ русскому народу и обществу. Это было бы совершенно невозможно, если бы это общество обнаружило жизнеспособность и силу. Такіе типы государственныхъ дѣятелей, какъ нынѣшній министръ народнаго просвѣщенія, могутъ возникать и развиваться только на почвѣ общественнаго индифферентизма и равнодушія. Если избиратель не выйдетъ изъ нынѣшняго состоянія апатіи, если оппозиція въ четвертой Думѣ, какъ и въ третьей, будетъ висѣть въ воздухѣ и будетъ лишена общественной поддержки,—то предстоящіе выборы окажутся для Кассо и для созданнаго имъ типа государственнаго дѣятеля источникомъ новой силы. Не онъ, такъ другой будетъ силенъ своимъ презрѣніемъ къ Россіи. Нужно ли считать случайностью, что наиболѣе яркимъ представителемъ современнаго курса правительственной политики является иностранецъ, который даже по-русски говоритъ съ акцентомъ? Со стороны русскаго такая степень презрѣнія къ родинѣ была бы едва ли возможна. Въ этомъ—одна изъ тайнъ успѣха Кассо. Какъ министръ, онъ въ самомъ началѣ былъ призванъ быть молдаваномъ въ просвѣщеніи; надо сознаться, что онъ блестяще выполнилъ эту миссію.

Къ столѣтію присоединенія Бессарабіи, родина гг. Крупенскаго и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пуришкевича играетъ роль до того исключительную въ судьбахъ нашего отечества, что нынѣшняя эпоха нашей исторіи, несомнѣнно, когда-нибудь будетъ названа молдаванскою. Молдавія теперь говоритъ и дѣйствуетъ отъ нашего имени: она подарила намъ цвѣтъ союза русскаго народа, цвѣтъ нашего націонализма; она же дала намъ наиболѣе выдающагося изъ нашихъ министровъ народнаго просвѣщенія.

Кончаетъ авторъ свою статью горячимъ призывомъ къ освобожденію отъ нынѣшняго „національнзма“:

„Пора же намъ, наконецъ, начать нашъ собственный національный періодъ нашей исторіи. Это случится, когда Россія сама заговоритъ отъ собственнаго имени и покончитъ съ чуждымъ намъ привознымъ молдаванскимъ національзмомъ. Въ этомъ—первая и основная задача предстоящихъ выборовъ“.

Свиданіе Бурцева съ Азефомъ.

2-го августа Влад. Бурцевъ имѣлъ свиданіе съ Азефомъ. Это сенсаціонное сообщеніе подтверждаетъ самъ Бурцевъ въ статьѣ въ парижской газ. „Matin“, перепечатанной въ „Нов. Времени“. Снова, благодаря этому, всплываетъ вопросъ, который казался уже окончательно ликвидированнымъ. Бурцевъ пишетъ:

Нѣкоторое время назадъ (я не скажу,—когда) я получилъ правдоподобныя указанія объ исчезнувшемъ Азефѣ. Мнѣ сообщили имя, подъ которымъ скрывается Азефъ, мѣсто, гдѣ онъ находится, и его настоящія примѣты.

Несмотря на то, что полученныя свѣдѣнія отличались точностью, я рѣшилъ не застигать его врасплохъ.

По адресу, который мнѣ былъ данъ, я написалъ письмо слѣдующаго содержанія:

„Я знаю, гдѣ вы и подъ какимъ именемъ вы живете. Ваша тайна долѣе продолжаться не можетъ. Я могу сообщить имѣющіяся въ моемъ распоряженіи о васъ свѣдѣнія партіи соціалистовъ-революціонеровъ и печати. И тогда вамъ будетъ труднѣе, почти невозможно скрываться. Но я прибѣгаю къ другому: я предлагаю вамъ имѣть со мной свиданіе. Необходимо пролить свѣтъ на ваше дѣло, которое приняло слишкомъ большое политическое значеніе. Я заявляю вамъ, что обращаюсь къ вамъ по моей личной иниціативѣ и въ качествѣ историка и публициста желаю видѣть васъ. Я хочу знать только одну истину. Я не хочу устраивать вамъ ловушки. Если вы согласны, я прибуду одинъ и буду бесѣдовать съ вами“.

Три дня спустя я получилъ заказное письмо и по почерку сейчасъ же узналъ Азефа.

Я не ошибся.

Онъ писалъ: „Ваше предложеніе принято. Оно вполнѣ соотвѣтствуетъ моимъ желаніямъ. Я уже давно хочу пролить свѣтъ на мое дѣло. Я назначаю вамъ свиданіе во Франкфуртѣ на Майнѣ 2 (15) августа. Конечно, и я съ своей стороны также не хочу вовлекать васъ въ ловушку. Что касается мѣста свиданія, я вамъ назначу въ письмѣ, которое будетъ адресовано во Франфуртъ до востребованія“.

Когда я подошелъ къ назначенному мѣсту свиданія, въ кафе было масса народу. Глаза мои напрасно искали моего непримиримаго врага, который долженъ смертельно меня ненавидѣть за разоблаченія, сдѣланныя мною.

Вдругъ я увидѣлъ въ глубинѣ зала за столомъ человѣка, высокаго роста, плотнаго, который, вставъ, пристально на меня смотрѣлъ.

Несмотря на нѣкоторыя измѣненія во внѣшности я узналъ Азефа.

Когда я подошелъ къ нему, онъ оперся обѣими руками о столъ, склонилъ свою голову, весь какъ-то скорчился, желая показаться меньше ростомъ, словно что-то тяжело висѣло надъ нимъ.

Послѣ минутной неловкости бесѣда началась.

— Никто,—сказалъ я, — не знаетъ о моемъ путешествіи. Я пріѣхалъ сюда одинъ.

— Я также здѣсь въ одиночествѣ,—отвѣтилъ Азефъ.

Наши взоры встрѣтились. Онъ опустилъ глаза и почувствовалъ себя неловко.

— Итакъ, приступимъ къ разговору. Здѣсь намъ нечего бояться. Никто насъ не услышитъ и не помѣшаетъ...

— Съ тѣхъ поръ, какъ ночью,—началъ Азефъ,—я бѣжалъ изъ Парижа, я никого не видѣлъ,—ни представителей охраны, ни представителей революціонныхъ организацій. Я неоднократно читалъ въ газетахъ о томъ, что я продолжаю служить въ охранѣ. Это—ложь. За все это время я ни разу не возвращался въ Россію. Вы первый, съ которымъ я бесѣдую открыто, не выдавая себя за другое лицо.

— Все, что писалось до сихъ поръ обо мнѣ и о той роли, которую я игралъ,—не вѣрно. Я не хочу умереть, пока истина не будетъ узнана. Я долженъ это сдѣлать ради моихъ дѣтей. Они должны знать, кто ихъ отецъ...

Когда онъ произнесъ слова: „мои дѣти“, лицо его сразу измѣнилось. Голосъ сталъ болѣе ласковымъ...

Во время дальнѣйшей бесѣды онъ неоднократно возвращался къ своимъ дѣтямъ и каждый разъ онъ не могъ скрыть своего волненія, въ голосѣ слышались даже скрытыя слезы.

Я понялъ, что этотъ ужасный человѣкъ теперь только думаетъ о своихъ дѣтяхъ.

— Я желаю,—продолжалъ онъ,—чтобы мои товарищи (онъ быстро поправился)... мои бывшіе товарищи меня судили. Я доставлю имъ подтвержденія моихъ словъ, доказательства. Я никогда не былъ охранникомъ и я всегда презиралъ и ненавидѣлъ тѣхъ, кто служилъ въ охранѣ. Все, что я дѣлалъ, я дѣлалъ для революціи. Я совершилъ ошибку, бѣжавъ изъ Парижа. Объясненія съ моими товарищами было бы достаточно, чтобы все выяснить. Но это было выше моихъ силъ... Мнѣ было стыдно, у меня было угрызеніе совѣсти. Я зналъ, что на моихъ рукахъ была кровь.

— Что вы хотите этимъ сказать?—прервалъ я его.

— Слушайте... Въ 1908 году, не придавая большого значенія, я назвалъ генералу Герасимову имя Распутиной. Сейчасъ же за ней былъ установленъ секретный надзоръ, который установилъ существованіе заговора и она была повѣшена.

Онъ продолжалъ свой разсказъ или, вѣроятнѣе, свою исповѣдь.

Онъ вспомнилъ всю свою жизнь, далекіе дни, когда еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ, слушая лекціи въ университетѣ, онъ предложилъ полиціи свои услуги въ качествѣ секретнаго агента за жалованье въ 50 руб. въ мѣсяцъ.

Онъ разсказываетъ постепенно все и признается мнѣ въ цѣломъ рядѣ предательствъ, ужасныхъ и безпощадныхъ.

Онъ объясняетъ мнѣ, что нужно было предавать однихъ, чтобы спасать другихъ. Необходимо было наносить удары нѣкоторымъ заговорамъ, особенно тѣмъ, которые дѣлались внѣ его партіи. Этимъ путемъ онъ успѣлъ сорганизовать другія революціонныя предпріятія, во главѣ которыхъ онъ самъ находился. Онъ говорилъ объ осуществленныхъ террористическихъ замыслахъ на жизнь Плеве, великаго князя Сергія Александровича и адмирала Дубасова.

— Полиція,—говорилъ онъ,—слѣпо въ меня вѣрила, и я пользовался этимъ, по большей части, обманывая ее и жертвуя ей лишь то, о чемъ нельзя было молчать и скрыть.

Наша бесѣда продолжалась уже болѣе четырехъ часовъ. У меня болѣе не было времени. Мы прервали разговоръ и возобновили его на завтра во второй разъ, а затѣмъ и въ третій.

Онъ продолжалъ разсказывать мнѣ свою жизнь, причемъ въ подтвержденіе своихъ словъ намѣренъ былъ представить доказательства.

Онъ показалъ мнѣ въ подтвержденіе своей не-

принадлежности къ полиціи письма бывшаго начальника секретной полиціи въ Парижѣ Ратаева и бывшаго начальника петербургскаго охраннаго отдѣленія генерала Герасимова.

— Я хочу, чтобы меня судили,—повторилъ онъ,—я хочу этого ради моихъ дѣтей... Я заранѣе согласенъ съ тѣмъ приговоромъ, который будетъ вынесенъ, даже если меня приговорятъ къ смертной казни... Я самъ покончу жизнь самоубійствомъ.

Передъ тѣмъ, какъ намъ разстаться, онъ замѣтилъ, что, не испытывая какой-либо опасности отъ нашего свиданія, онъ, однако, счелъ нужнымъ составить духовное завѣщаніе. Онъ вынулъ его изъ кармана и показалъ мнѣ.

Въ духовномъ завѣщаніи онъ говоритъ о своихъ дѣтяхъ и даетъ распоряженіе о своихъ денежныхъ суммахъ, которыя онъ оставляетъ.

Дѣло о военномъ бунтѣ въ Туркестанѣ.

Въ офиціальныхъ „Туркестанскихъ Вѣд." сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о ходѣ процесса. Содержаніе обвинительнаго акта не изложено; весь отчетъ сводится къ слѣдующему:

Второй день засѣданія суда.

Чтеніе обвинительнаго акта закончилось. При опросѣ о виновности никто изъ подсудимыхъ не призналъ себя виновнымъ въ участіи въ вооруженномъ бунтѣ.

Обвиняемые въ побѣгѣ со службы показываютъ, что рядовой Гессенъ *) принуждалъ ихъ слѣдовать за собою угрозами пристрѣлить несогласныхъ. Въ свою очередь, Гессенъ заявляетъ, что лишь слѣдовалъ за толпой. Обвиняемые въ недонесеніи о готовившихся безпорядкахъ также себя виновными не признали.

Послѣ обѣденнаго перерыва начался допросъ свидѣтелей. Генералъ-маіоръ Малишевскій, полковникъ Рычковъ и капитанъ Смирновъ въ своихъ показаніяхъ нарисовали вполнѣ согласную общую картину безпорядковъ, въ главныхъ чертахъ вполнѣ подтверждающую данное въ № 148 „Турк. Вѣдомостей" описаніе. Изъ показаній ген.-м. Малишевскаго выяснилось, что за нѣсколько дней до безпорядковъ ему докладывали о бывшей незадолго передъ тѣмъ сходкѣ нижнихъ чиновъ, въ виду чего онъ приказалъ командирамъ обоихъ саперныхъ баталіоновъ принять мѣры къ выясненію участниковъ и установить за ними тщательный надзоръ. Вообще мѣры внутренняго охраненія порядка были усилены, и это не могло не быть замѣчено нижними чинами.

Свидѣтель саперъ Шереметевскій въ своемъ показаніи установилъ фамиліи главныхъ участниковъ безпорядковъ. По его словамъ, было нѣсколько сходокъ, причемъ онъ, не зная пароля, не могъ попасть на нихъ. За послѣдней большой сходкой онъ слѣдилъ издали, и слышать того, что тамъ говорилось, ему не удалось. Послѣ усиленія мѣръ охраненія, въ лагерѣ большія сходки не собирались, но заговорщики сходились небольшими группами, и въ этихъ мелкихъ сходкахъ ему удалось принять участіе. По словамъ Шереметевскаго, предположено было убить нѣсколько офицеровъ во главѣ съ ген.-м. Малишевскимъ, а затѣмъ предъявить требованія о сокращеніи срока службы, улучшеніи пищи, облегченіи занятій, титулованіи нижними чинами офицеровъ по чинамъ и о производствѣ изъ нижнихъ чиновъ въ офицеры.

Показанія Шереметевскаго особенно цѣнны, такъ какъ одно время нѣкоторые изъ главарей ему довѣряли, и лишь подъ конецъ у нихъ явилось подозрѣніе, и Шереметевскому стали угрожать раздѣлаться съ нимъ въ случаѣ доноса.

Послѣ допроса этихъ свидѣтелей объявленъ перерывъ до 8 часовъ утра.

Въ залѣ присутствуетъ командующій войсками.

*) Гессенъ, Эдмундъ, по сообщенію „Новаго Времени", католикъ, уроженецъ Сувалкской губ., черносотенная печать, тѣмъ не менѣе, называетъ его евреемъ и открыла на этомъ основаніи новый яростный походъ противъ допущенія евреевъ въ армію, когда еврен давно уже не допускаются въ саперные батальоны. *Ред.*

Полемическіе пріемы „Правды".

Все ниже и ниже падаетъ политическій уровень этой газетки, претендующей, однакожъ, на значительную роль въ предстоящей избирательной кампаніи. Вся ея политика сводится къ мелочной полемикѣ съ кадетами и „либералами". Къ послѣднимъ она причисляетъ всѣхъ несогласныхъ съ ней представителей демократической оппозиціи. Это крайне упрощаетъ задачу и облегчаетъ ее: не надо вникать въ суть дѣла,—наклеилъ ярлыкъ и баста. Благодаря этому, полемика „Правды" носитъ столь личный характеръ, что нужно сдѣлать надъ собою нѣкоторое усиліе, чтобы ею заняться. Стоитъ ли она того? — Какой смыслъ имѣетъ полемика, превращающаяся въ простое... переругиваніе!—Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Правда" занялась сотрудниками „Запросовъ Жизни": опредѣлила въ свойственныхъ ей милыхъ выраженіяхъ личный характеръ послѣднихъ, ихъ взаимныя отношенія, ихъ мѣсто и значеніе въ изданіи и т. под. А с т а т ь и „Запросовъ Жизни" она совершенно замалчиваетъ. И все это выдается за п о л и т и к у, да еще какую! — „Строго принципіальную", „неуклонно выдержанную",—„ортодоксальную", „марксистскую" и проч...

Да! Это было бы смѣшно, если бы...

Земская и городская жизнь.

Нашу хронику земскаго и городского самоуправленія мы должны начать указаніемъ на предстоящее осенью обновленіе земскаго состава въ 12 губерніяхъ и на выборы половины гласныхъ Спб. Город. Думы. Выборы эти привлекаютъ къ себѣ вниманіе не только сами по себѣ, въ смыслѣ показателя общественныхъ настроеній, но и потому еще, главнымъ образомъ, что они совпадаютъ съ выборной кампаніей въ 4-ую Госуд. Думу. Страна, или лучше сказать pays légal, т.-е. тѣ цензовые элементы, которымъ почти въ одинаковой степени „ворожитъ" какъ указъ 3 іюня 1907 г., такъ и дѣйствующее земство, готовится сдать экзаменъ политической зрѣлости. Поэтому, тѣ или иныя выборныя комбинаціи, въ родѣ забаллотированія нижегородскаго губернатора Хвостова или избраніе въ уфимскомъ земствѣ извѣстнаго к.-д. лидера

Шингарева, вызываютъ въ печати цѣлый рядъ оживленныхъ комментаріевъ. Наша жизнь попала въ такое бѣличье колесо, что, отмѣтивъ постепенно таянье земскаго „испуга", вызваннаго аграрными эксцессами (1905—06 гг.), мы готовы вновь смотрѣть съ надеждой на земства: авось, снова они явятся въ роли прогрессивнаго авангарда.

Въ предыдущемъ № нашего изданія, со словъ прогрессивныхъ газетъ, мы сочли возможнымъ характеризовать первые шаги выборной земской кампаніи, какъ „пробужденіе общественной энергіи". И, дѣйствительно, надо отмѣтить, что еще раннею весною, до начала выборовъ, происходившія кое-гдѣ, подъ сурдинку, совѣщанія земскихъ прогрессивныхъ элементовъ обдумывали способы внести и въ земскую выборную кампанію нѣкоторые пріемы и усовершенствованія, заимствованные изъ опыта выборныхъ кампаній въ Госуд. Думу. Проектировалось созывать собранія избирателей для выслушиванія отчетовъ о дѣятельности земскихъ гласныхъ за прошедшее земское трехлѣтіе, для изложенія земскихъ платформъ, для болѣе сознательнаго, на принципіальныхъ основахъ, указанія кандидатовъ и т. п. Скептики, отлично знавшіе нашу уѣздную и губернскую жизнь, ея зависимость отъ губернаторскихъ воздѣйствій, были удивлены тѣмъ, что эти безсмысленныя мечтанія кое-гдѣ воплощаются въ реальныя формы. Такъ, въ Вятской губ., гдѣ въ общемъ крестьянскіе выборы прошли удовлетворительно, кое-гдѣ (напр., въ Котельнич. у.) удалось устроить предвыборныя собранія уполномоченныхъ. Въ одномъ изъ нихъ уполномоченный-крестьянинъ сказалъ рѣчь на тему о значеніи земства вообще для крестьянъ, о земскомъ избирательномъ правѣ и желательной его реформѣ; другіе ораторы-крестьяне коснулись дѣятельности прежнихъ гласныхъ и дали ей оцѣнку. Въ результатѣ послѣ этого собранія „выборы протекли вполнѣ сознательно, голосованія въ разбродъ почти не наблюдалось, а въ гласные прошли наиболѣе сознательные интеллигентные крестьяне" („Рѣчь"). Казалось бы, чего лучше? гдѣ тутъ „крамола"? Но ревнивая бюрократія уже дрожитъ за свою гегемонію, и, по слухамъ, мѣстная администрація готовитъ уже „разъясненія" и всякіе скорпіоны...

Проростаніе здравыхъ зеренъ въ земской жизни крестьянъ не даетъ, конечно, правъ на излишній оптимизмъ — не только въ смыслѣ учета внѣшнихъ „скорпіоновъ"; существуютъ и внутренніе. Такъ, на тѣхъ же предвыборныхъ собраніяхъ въ Вятской губ., по интереснымъ сообщеніямъ „Земскаго Дѣла" (№ 10), крестьяне критиковали (а потомъ и забаллотировали) нѣсколько прогрессивныхъ гласныхъ за то, что они „плохо защищали" интересы крестьянъ. Въ чемъ это выражалось? Въ томъ, что они не умѣли противостоять росту земской смѣты... Такое своеобразное пониманіе своихъ интересовъ у нашихъ крестьянъ, для которыхъ всякое увеличеніе обложенія есть безусловное зло. Увы, искусственнымъ изолированіемъ крестьянства успѣшно достигается, что оно все еще пребываетъ въ приготовительномъ классѣ.

Извѣстный земскій агрономъ К. Мацѣевичъ („Земское Дѣло", №№ 11—12), въ статьѣ „о земской платформѣ на земскихъ выборахъ", указываетъ на другой путь, какимъ идетъ земская мысль крестьянства: въ земскія собранія все чаще начинаютъ поступать коллективныя заявленія мѣстныхъ кооперативовъ о тѣхъ или иныхъ нуждахъ деревни: объ открытіи новаго медицинскаго участка, о преобразованіи церковно-приход. школы въ земскую,—и т. д.

Первый серьезный результатъ закона 6 октября 1906 г. (о расширеніи правъ крестьянъ, между прочимъ, и въ земствѣ) сказался въ томъ, что крестьяне въ земствѣ стали болѣе активно заявлять о своихъ массовыхъ интересахъ, больше всего — о ростѣ земскаго обложенія. Земскіе гласные, не фильтруемые, какъ прежде, земскими начальниками и губернаторами, внесли въ земскія собранія прежде всего крикъ близорукой улицы— „сократите смѣту!" Поработавъ въ земствѣ годъ—два, тѣ же крестьяне научились понимать, что общественный интересъ—не въ сокращеніи, а наоборотъ—въ разумномъ расширеніи смѣты; но улица продолжала кричать свое. И вотъ, для того, чтобы просвѣтить сколько-нибудь улицу, угрожавшую кое-гдѣ нарушить установившееся земское дѣло, земцы, даже самые правые и бюрократообразные, принуждены были печатать брошюры на тему: „что такое земство и что оно даетъ населенію?", „что такое агрономическая помощь?" и т. п., разсылать по селамъ и волостямъ особые плакаты, знакомящіе съ земствомъ,— однимъ словомъ, volens—nolens, принуждены были потревожить свое прежнее олимпійское спокойствіе для того, чтобы отчитываться передъ избирателемъ. Не любовь къ гласности и европейскимъ „выдумкамъ" руководила ими при этомъ, а простой инстинктъ самосохраненія, а вмѣстѣ—и сохраненія основъ земскаго дѣла. Крестьяне начинаютъ дѣлаться значительной группой, и надо, чтобы они поскорѣе выходили изъ приготовительнаго класса.

Все это, конечно, только слабый намекъ на тотъ толчекъ, который далъ бы земской жизни введеніемъ мелкой земской единицы,—но эта улита врядъ ли и черезъ 4-ую Думу проѣдетъ.

Петербургъ снова передъ частичнымъ обновленіемъ своего состава. Уходитъ $^1/_3$ гласныхъ. Столичные избиратели дѣлятся на два разряда: въ первый входятъ 372 богатѣйшихъ плательщика (платящихъ каждый отъ 3,000 до 50.000 р. налога въ годъ) и выбираютъ они 27 гласныхъ, во второй входятъ остальные 15.852 избирателя, которые выбираютъ только 54 гласныхъ. Эта чудовищная система, придуманная въ 1903 г. Плеве, ведетъ къ тому, что завѣдываніе городскими дѣлами сосредоточивается въ рукахъ кучки крупныхъ собственниковъ, которые, по признанію самого Столыпина въ 3-ей Госуд. Думѣ, не заинтересованы въ такихъ необходимыхъ улучшеніяхъ, какъ водопроводъ и канализація, за которые домовладѣльцамъ придется прежде всего платить. Введеніе въ составъ избирателей квартиронанимателей мало помогаетъ дѣлу, но на выборахъ этого года положеніе мелкихъ избирателей еще хуже, чѣмъ на прошлыхъ, когда существовали общества обывателей и избирателей, нынѣ разъясненныя администраціей и сенатомъ. Надо думать, однако, что подвиги столичныхъ муниципаловъ за послѣдніе 2—3 года такъ всѣмъ открыли глаза, что возвращеніе ихъ къ городскимъ руководящимъ позиціямъ серьезно испугаетъ даже средняго избирателя.

С. Лисенко.

Международныя дѣла.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ и европейская дипломатія.

Дипломаты великихъ державъ продолжаютъ ходить кругомъ да около турецкаго кризиса, стараясь увѣрить публику, что они принимаютъ всѣ необходимыя мѣры для обезпеченія мира на Балканскомъ полуостровѣ,—а, между тѣмъ, пожаръ все сильнѣе разгорается въ Македоніи и Албаніи, кровь льется въ разныхъ мѣстахъ, близъ границъ Черногоріи и Болгаріи, и съ каждымъ днемъ положеніе дѣлъ становится все болѣе опаснымъ и тревожнымъ.

Руководители мѣстныхъ народныхъ движеній хотятъ во что бы то ни стало добиться какихъ-нибудь положительныхъ результатовъ, и они надѣются достигнуть ихъ при помощи войны; съ этою цѣлью македонскіе террористы прибѣгаютъ даже къ такимъ страшнымъ средствамъ, какъ бросаніе бомбъ на базарахъ, въ расчетѣ на кровавую турецкую расправу, способную вызвать вмѣшательство сосѣднихъ балканскихъ государствъ. Недавно, въ мѣстечкѣ Качана, въ сѣверо-западной части Македоніи, въ недалекомъ разстояніи отъ болгарской границы, брошены были бомбы въ толпу мирныхъ обывателей, большею частью турокъ, причемъ десять человѣкъ осталось на мѣстѣ. Мусульманское населеніе мѣстечка было такъ возбуждено этимъ неожиданнымъ злодѣяніемъ, что накинулось на мѣстныхъ болгаръ и устроило жестокій погромъ, отъ котораго пострадало болѣе полутораста человѣкъ. Извѣстіе объ этомъ погромѣ чрезвычайно взволновало болгаръ и вызвало воинственное настроеніе въ Софіи и Тырновѣ; многолюдные народные митинги требовали энергическаго заступничества болгарскаго правительства за преслѣдуемыхъ и избиваемыхъ турками братьевъ, и правительство царя Фердинанда сочло своимъ долгомъ сдѣлать соотвѣтственныя дипломатическія представленія въ Константинополѣ. Въ то же время пограничныя столкновенія между турками и черногорцами принимаютъ характеръ настоящихъ военныхъ дѣйствій; вооруженные албанскіе отряды заняли Ускюбъ, не встрѣтивъ сопротивленія со стороны турецкаго гарнизона, и ожидалось дальнѣйшее движеніе албанцевъ на Салоники.

Турецкій главнокомандующій Ибрагимъ-паша, располагающій весьма значительною арміею, придерживался пока выжидательной тактики; однако, онъ обратился къ албанскимъ вождямъ съ категорическимъ требованіемъ очистить Ускюбъ въ теченіе сутокъ, угрожая въ противномъ случаѣ употребить противъ нихъ военную силу, и турецкія телеграммы уже заранѣе сообщаютъ о добровольномъ удаленіи албанцевъ и даже о предстоящемъ будто бы полномъ прекращеніи возстанія. Разумѣется само собою, что албанцы вовсе не жаждутъ вступить въ сраженіе съ регулярными турецкими войсками и подвергнуться губительному дѣйствію ихъ артиллеріи; очень можетъ быть, что они временно уйдутъ изъ Ускюба и покинутъ занятыя позиціи,—но это, конечно, мало измѣнитъ общее положеніе на Балканахъ. Военное вмѣшательство Болгаріи и Черногоріи представляется вполнѣ возможнымъ при данныхъ обстоятельствахъ, не смотря на миролюбивые совѣты великихъ державъ,—ибо совѣты безсильны среди возбужденныхъ народныхъ страстей.

Что-же предпринимаетъ европейская дипломатія, обязанная заботиться о сохраненіи мира на ближнемъ Востокѣ?—Она выступаетъ съ предложеніемъ „обмѣна мнѣній“ о турецкихъ дѣлахъ, и иниціаторъ этого „обмѣна мнѣній“, австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Берхтольдъ, подчеркиваетъ необходимость поддержать въ одно и то же время и тотъ балканскій status-quo, противъ котораго возстаютъ заинтересованные народы, и тотъ новѣйшій турецкій режимъ, который своею слабостью и своими колебаніями обострилъ кризисъ до крайности. Кабинеты великихъ державъ охотно приняли предложеніе графа Берхтольда, которое ихъ въ сущности ни къ чему не обязываетъ,—

но возлагать серьезныя надежды на этотъ предстоящій „обмѣнъ мнѣній" было бы слишкомъ наивно.

Л. Слонимскій.

ХРОНИКА.

1-го августа. Продлены по 4 марта 1913 г.: 1) положеніе объ усиленной охранѣ—въ г. Батумѣ, въ Кинтришскомъ уч. Батум. окр., въ губ. Бакинской, Тифлисской, Елисаветпольской, Кутаисской, Черноморской и Эриванской, въ обл. Терской и Кубанской и въ округахъ Сухумскомъ и Закатайскомъ; 2) положеніе о чрезвычайной охранѣ — въ бакинскомъ градоначальствѣ,—и 3) предоставленныя кавказскому намѣстнику особыя полномочія въ отношеніи всего торговаго флота на Каспійскомъ морѣ.

— Три смертныхъ приговора во Владикавказѣ.

— Елисаветградскій биржевой комитетъ обратился къ В. Н. Коковцеву съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ дѣйствія губернаторскаго циркуляра о выселеніи евреевъ изъ селъ и деревень, въ виду тяжелыхъ послѣдствій для хлѣбной торговли.

— Николаевскій (Самар. губ.) купецъ Снѣтковъ пожертвовалъ 80.000 руб. на пріютъ для малолѣтнихъ сиротъ Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ, Самарской губ.

— Марокккскимъ султаномъ провозглашенъ Мулай-Юсуфъ, братъ Мулай-Гафида.

— Президентъ Тафтъ наложилъ veto на билль о таможенной пошлинѣ на сталь, но, несмотря на это, билль принятъ палатою представителей С.-Ам. Соед. Штатовъ большинствомъ 174 гол. противъ 80.

— Въ Римѣ впервые допущена къ защитѣ на военномъ судѣ женщина, проф. Тереза Лабріола.

— Островъ Никарія (на Эгейскомъ морѣ) объявилъ себя независимымъ отъ Турціи.

2-го. Пять смертныхъ приговоровъ въ Севастополѣ.

— „Бирж. Вѣдом." оштрафованы на 250 руб. за помѣщеніе отчета о бесѣдѣ съ прис. пов. А. Ф. Керенскимъ о ленскихъ событіяхъ.

— Членъ Гос. Думы Шингаревъ избранъ въ земскіе гласные по Уфимской губ.

— Общество фабрикантовъ и заводчиковъ московскаго района возбудило ходатайство о пересмотрѣ сенатомъ вопроса о конфискаціи товаровъ и выселеніи евреевъ, занимающихся торговлей въ селахъ и деревняхъ.

— Австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ, гр. Берхтольдъ, сдѣлалъ державамъ предложеніе — обмѣняться мнѣніями по вопросу о положеніи на Балканахъ.

3-го. Объявлено военное положеніе въ Севастополѣ и Кронштадтѣ.

— Въ Болгаріи состоялся рядъ митинговъ въ защиту македонцевъ. Многія болгарскія организаціи требуютъ войны съ Турціей для присоединенія Македоніи къ Болгаріи.

4-го. Земскимъ комитетомъ Области Войска Донского установлено, что убытки отъ недорода текущаго года для области опредѣляются суммою свыше 26 милл. руб.

— По окончаніи земскихъ выборовъ Верхнеднѣпровское уѣзд. зем. собраніе отправило въ Петербургъ по телеграфу ходатайство о переработкѣ земскаго положенія.

— Чтобы отрѣзать туркамъ главные караванные пути, итальянцы, послѣ упорнаго боя, заняли оазисы Регдалине, Гемиль и Меншія.

— Германское правительство сочувственно относится къ предложеніямъ гр. Берхтольда относительно мѣръ для успокоенія на Балканахъ.

— Въ резиденціи Юаньшикая захваченъ злоумышленникъ съ бомбой.

5-го. Албанцы подъ начальствомъ Иссы Болетинаца двинулись изъ Ускюба на Салоники.

— Въ Вѣнѣ неизвѣстнымъ раненъ еп. Пфлугеръ въ то время, когда направлялся въ облаченіи для совершенія богослуженія по случаю дня рожденія императора.

6-го. На русско-персидской границѣ появились отряды шахсевенъ; русскія воинскія части ихъ преслѣдуютъ.

— Албанцы безъ сопротивленія вступили въ Прешово и выпустили арестантовъ изъ тюремъ.

— Въ Константинополѣ объявлена полная амнистія албанцамъ и туркамъ, участникамъ албанскаго возстанія.

— Черногорія потребовала, чтобы турки покинули всѣ пограничные форпосты и удалили свои войска на 300 метровъ отъ черногорской границы въ глубь турецкой территоріи.

— Населеніе сс. Черное, Незнаево и Липпа въ Галиціи перешло въ православіе.

7-го. Изъ приговоренныхъ севастопольскимъ военно-морскимъ судомъ къ смерт-

ной казни пяти матросовъ, двумъ казнь замѣнена каторгой, трое повѣшены.

— Въ Уфѣ убитъ родственникомъ, по неизвѣстной причинѣ, членъ Гос. Думы, мусульманинъ Сыртлановъ.

— Въ Москвѣ открылся всероссійскій съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

8-го. Въ дѣлѣ о туркестанскихъ саперахъ пренія сторонъ закончены; судъ удалился на совѣщаніе.

— Въ Петербургѣ закрытъ администраціей профессіональный союзъ рабочихъ по металлу.

— Между Китаемъ и Тибетомъ состоялось соглашеніе, по которому въ Лхасѣ останется китайскій военный отрядъ.

— Австрійцы поставили значительный военный отрядъ на дунайскомъ островѣ Дубровицы, лежащемъ противъ Бѣлграда.

Въ чужихъ краяхъ.

IX.

Германія: организація либеральныхъ рабочихъ;— Англія: либералы и рабочіе.

Ежегодные съѣзды нѣмецкой соціалъ-демократіи издавна составляютъ одно изъ важнѣйшихъ событій общественной жизни Германіи. Къ этимъ съѣздамъ Центральный Комитетъ партіи выпускаетъ, обыкновенно, обстоятельный отчетъ, который слѣдуетъ порекомендовать вниманію всѣхъ интересующихся общественнымъ развитіемъ сосѣдней страны. Такой отчетъ публикуется Комитетомъ какъ разъ теперь, и изъ него мы узнаемъ, что нѣмецкая соціалъ-демократія продолжаетъ попрежнему безпрерывно расти. Если считать исходнымъ пунктомъ новѣйшаго періода партійнаго строительства 1906 годъ (годъ введенія новаго организаціоннаго устава),—то получимъ слѣдующую картину партійнаго развитія:

1906—384,327
1907—530,466
1908—587,336
1909—633,309
1910—720,038
1911—836,562
1912—970,112

Какъ видно изъ таблички, темпъ движенія за послѣдніе годы былъ не всегда одинаковъ. Такъ, напр., увеличеніе 1907 года по сравненію съ предыдущимъ равняется 38%, увеличеніе же 1909 года по сравненію съ предыдущимъ составляетъ всего-на-всего 7,8%. Приростъ 1910, 1911 и 1912 гг. выражается (въ процентномъ отношеніи) цифрами 13,6, 16,1, 15,9. Всѣ эти цифры показываютъ, что трудно установить какую-нибудь закономѣрность въ развитіи численнаго роста нѣмецкой с.-д. партіи, и несомнѣннымъ является только то, что она не довлѣетъ сама себѣ и что политическія коньюнктуры играютъ въ ея развитіи большую роль.

Вліяніе соціалъ-демократіи, какъ извѣстно, значительно шире ея организаціонныхъ рамокъ. На выборахъ въ рейхстагъ количество подаваемыхъ за нее голосовъ во много разъ превышаетъ число зарегистрованныхъ членовъ. На послѣднихъ выборахъ партія получила $4^1/_4$ милліона голосовъ, т.-е. въ 4 раза больше числа членовъ. Среди этихъ милліоновъ имѣются, конечно, не только рабочіе, но и множество элементовъ изъ среднихъ слоевъ буржуазіи и крестьянства. Предѣлы соціалъ-демократіи, вообще, не совпадаютъ съ предѣлами нѣмецкаго рабочаго класса, и внѣ соціалъ-демократической партіи остаются значительные слои, идущіе отчасти за клерикалами, отчасти за либералами. По подсчетамъ одного либеральнаго дѣятеля, на послѣднихъ выборахъ за либераловъ и католиковъ голосовало около 2.800.000 рабочихъ. На долю католиковъ приходится изъ этой цифры только 800.000, остающіеся 2.000.000 цѣликомъ идутъ въ счетъ либеральныхъ партій. Если даже допустить, что значительная доля этихъ „рабочихъ" падаетъ на разныхъ мастеровъ, надсмотрщиковъ и т. д., то все таки придется признать, что и среди, такъ сказать, чистокровныхъ рабочихъ имѣются многіе десятки и сотни тысячъ, не захваченныхъ соціалистическимъ движеніемъ.

Наличность внушительнаго количества либеральныхъ рабочихъ оказывала, однако, до послѣдняго времени сравнительно небольшое вліяніе на политическое поведеніе либеральныхъ партій. Конечно, безраздѣльное господство „манчестерства" давно уже не характерно для нѣмецкаго либерализма; однако, та капля соціальнаго елея, которымъ смазана современная либеральная политика, далека еще отъ того, чтобы поражать своей величиной. Либеральные рабочіе не въ состояніи были до настоящаго времени оказывать особаго давленія на своихъ вождей въ парламентѣ просто потому, что у нихъ не было соотвѣтственной организаціи. Правда, въ различныхъ мѣстахъ, въ особенности въ Баваріи либеральные рабочіе организовывались въ особыя группы, но число всѣхъ этихъ группъ не превышаетъ, во-первыхъ, числа 40, а, во-вторыхъ, сила ихъ ослабляется отсутствіемъ единства организаціи и планомѣрности организаціонной работы. Отсюда понятно, что мысль организовать либеральныхъ рабочихъ въ особую общеимперскую организацію должна была встрѣтить большое сочувствіе, какъ среди либеральныхъ рабочихъ, такъ и среди вождей „прогрессивно-народной партіи"

(Fortschriftliche Volkspartei). На учредительный съѣздъ, созванный на истекшей недѣлѣ въ Лейпцигѣ, откликнулись почти всѣ крупнѣйшіе центры либеральнаго рабочаго движенія, и вопросъ объ организаціи былъ рѣшенъ почти безъ преній. Нѣкоторымъ только хотѣлось, чтобы либеральные рабочіе примкнули не только къ „прогрессистамъ", но и къ національ-либераламъ. Это предложеніе, однако, не могло пройти, такъ какъ противоположность между „рѣшительнымъ либерализмомъ" и національ-либералами черезчуръ велика для того, чтобы ихъ можно было объединить теперь на общей работѣ...

Либеральные рабочіе сорганизуются, такимъ образомъ, вокругъ либеральной демократіи. Чего же они будутъ добиваться въ рамкахъ послѣдней?—Если судить по реферату признаннаго вождя либеральнаго пролетаріата, г. Эркеленца, либералы-рабочіе думаютъ ограничиться исключительно требованіями, осуществимыми въ рамкахъ капиталистическаго строя. Соціалъ-демократическая программа по ихъ мнѣнію отличается „фантастичностью" и „утопизмомъ", способными только повредить реальнымъ интересамъ рабочаго класса. Въ противовѣсъ „фантастическимъ" и „утопическимъ" задачамъ соціалъ-демократіи, новая организація желаетъ оставаться на почвѣ строгаго „реализма", учитывающаго дѣйствительныя, а не фантастическія силы. Принятая программа, однако, показываетъ, что либеральные рабочіе не смогутъ удержаться на этомъ уровнѣ и что имъ волей неволей придется бороться (если они вообще будутъ бороться) за преобразованіе основныхъ условій существующаго строя. Въ программѣ говорится, напр., о „равной возможности развитія каждаго индивидуума": въ началѣ своей жизненной карьеры каждый человѣкъ долженъ быть поставленъ въ одинаковыя условія съ остальными членами своего поколѣнія. Это требованіе, конечно, очень симпатично, но при существующемъ положеніи вещей неосуществимо. „Равенство возможностей" означаетъ, вѣдь, по меньшей мѣрѣ, одинаковыя условія образованія и хозяйствованія. А развѣ рабочій, учившійся на мѣдныя деньги и вступающій въ жизнь съ пятакомъ въ карманѣ, поставленъ въ одинаковыя условія съ сыномъ фабриканта, учившагося у первоклассныхъ учителей и начинающаго свою карьеру при помощи унаслѣдованнаго капитала? Вы видите, уже первый пунктъ соціалъ-либеральной программы далекъ отъ „реализма", а, между тѣмъ, и второе основное требованіе либеральныхъ рабочихъ, въ которомъ говорится о превращеніи существующаго „насильственнаго" отношенія между трудомъ и капиталомъ въ отношенія „правового" характера, еще менѣе осуществимо при капиталистическомъ режимѣ. „Правовое отношеніе" можетъ установиться только при уничтоженіи частной собственности на орудія производства. Тамъ, гдѣ рабочій вынужденъ продавать свою рабочую силу, отношенія между трудомъ и капиталомъ будутъ базироваться всегда на силѣ, а не на правѣ. Ввести правовой режимъ въ фабрикахъ и заводахъ означаетъ не что иное, какъ учредить контроль общества надъ производствомъ, логическимъ завершеніемъ котораго является соціализмъ.

Судя по всему, не слѣдуетъ вообще думать, что организація либеральныхъ рабочихъ увѣнчается большимъ успѣхомъ... Нѣмецкій либерализмъ черезчуръ слабъ для того, чтобы могъ дать что-нибудь нѣмецкимъ рабочимъ. Въ Германіи, вѣдь, совершенно другія партійныя соотношенія, чѣмъ, напр., въ Англіи. Благодаря особымъ условіямъ политическаго развитія Великобританіи, англійскій либерализмъ представляетъ дѣйствительную силу, способную провести въ жизнь цѣлый рядъ практическихъ реформъ. Когда англійскій рабочій подаетъ свой голосъ за либерала, онъ поступаетъ, какъ „реальный" политикъ. Онъ знаетъ, что либералъ, благодаря его голосу, можетъ непосредственно очутиться у власти, дорожа которой будетъ проводить необходимыя для пролетаріата реформы. Нѣмецкій же рабочій такихъ надеждъ на своихъ либераловъ возлагать не можетъ. Такимъ образомъ, даже съ точки зрѣнія „реализма" рабочимъ нѣтъ смысла связывать себя съ либералами. Удѣльный вѣсъ нѣмецкой рабочей партіи, вѣдь, значительно превосходитъ удѣльный вѣсъ нѣмецкаго либерализма. Это не разъ признавали сами либералы, а отъ Бисмарка мы знаемъ, что безъ соціалъ-демократіи въ Германіи не было бы соціальнаго законодательства...

Говорятъ: исторія учитъ. Если это вѣрно, то нѣмецкіе либеральные рабочіе, очевидно, не знаютъ исторіи рабочаго и либеральнаго движенія Англіи. То, что нѣмцы собираются дѣлать теперь, англичане практикуютъ уже десятки лѣтъ. Къ какимъ результатамъ привело соединеніе рабочихъ съ либералами,—знаетъ всякій, изучающій развитіе англійскаго рабочаго класса. Съ каждымъ годомъ рабочіе „политизируются" и все больше и больше отдаляются отъ либераловъ. Самостоятельное представительство рабочихъ натыкается на цѣлый рядъ еле преодолимыхъ трудностей; тѣмъ не менѣе, обособленіе развивается довольно быстро. Почти на всѣхъ дополнительныхъ выборахъ послѣдняго времени рабочіе выставили своихъ собственныхъ кандидатовъ и вели довольно ожесточенную кампанію противъ своихъ парламентскихъ союзниковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ либераламъ удавалось не только защитить свои позиціи, но и за-

бить рабочихъ изъ принадлежащихъ имъ до сихъ поръ округовъ. Въ Гэнли (Hanley) имъ удалось, напримѣръ, завоевать мандатъ, который долгое время находился въ рукахъ рабочаго вождя, Эдвардса. Эти временные тріумфы англійскаго либерализма, однако, только больше разжигаютъ рабочую массу и отдаляютъ ее отъ тріумфаторовъ. Послѣ пораженія въ Гэнли агитація за обособленіе отъ либерализма значительно усилилась, и, несомнѣнно, что она не останется безуспѣшной. На послѣднихъ общихъ выборахъ рабочая партія выставила всего 50 кандидатовъ, изъ которыхъ 42 были дѣйствительно выбраны. На слѣдующихъ выборахъ рабочіе намѣрены выставить не меньше 150, изъ которыхъ большинство имѣетъ большіе шансы на успѣхъ. Какое значеніе будетъ имѣть уменьшеніе либеральныхъ мандатовъ на общій ходъ вещей въ Англіи, — въ настоящее время, конечно, трудно сказать; но не подлежитъ сомнѣнію, что какими-либо опасностями для демократіи такое развитіе угрожать не можетъ. Англія, вѣдь—не Россія и даже—не Германія. Политическія свободы покоятся въ этой странѣ на незыблемой основѣ, и временное господство консерваторовъ не окажетъ на эти свободы никакого вліянія. Къ тому же, нужно помнить, что англійскій консерваторъ значительно отличается отъ континентальныхъ. Иной англійскій тори можетъ дать смѣло сто очковъ фору такимъ „либераламъ", какъ, напр., наши октябристы или нѣмецкіе національ-либералы.

Р. Стрѣльцовъ.

Берлинъ.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Защита материнства.

Отъ „Международнаго Общества защиты материнства и сексуальной реформы" нами получено слѣд. воззваніе съ просьбою помѣщенія въ нашемъ журналѣ.

Воззваніе
къ женщинамъ и мужчинамъ всѣхъ культурныхъ странъ.

Жить значитъ развиваться. Цѣль и смыслъ всякаго развитія—совершенствованіе. Въ силу естественныхъ законовъ природы, совершился великій процессъ органической эволюціи, давшій на высшей своей ступени—человѣка. Но и человѣкъ—еще не завершеніе органическаго прогресса! И человѣкъ подверженъ дѣйствію законовъ развитія и способенъ къ дальнѣйшему совершенствованію. Разсудокъ научаетъ его пользоваться этими законами, а воля и разумъ ставятъ передъ нимъ задачу—приспособить силы природы къ нуждамъ собственнаго развитія, побуждаютъ его сознательно стремиться, при помощи соціальнаго сотрудничества, къ органически-духовному совершенствованію расы, къ созданію прочной основы для высшей человѣческой культуры, для болѣе благородныхъ и въ то же время—болѣе счастливыхъ человѣческихъ взаимоотношеній.

Но первое условіе для непрерывнаго прогрессивнаго развитія—здоровое состояніе расы. Соблюденіе человѣкомъ принципа подбора при размноженіи—самое благородное средство для охраненія здоровья расы. Превратить инстинктъ продолженія рода въ сильное, здоровое и чистое стремленіе, подчинить его цѣлямъ развитія и сдѣлать, такимъ образомъ, половую жизнь источникомъ радости для каждаго отдѣльнаго человѣка и средствомъ совершенствованія рода—развѣ это не самая высшая задача культурнаго прогресса?

Въ дѣйствительности, половая жизнь современности изобилуетъ явленіями, которыя тормозятъ прогрессъ, наносятъ непоправимый вредъ совершенствованію человѣчества и стоятъ въ рѣзкомъ противорѣчіи не только съ блестящей показной стороной нашей культуры, но, какъ говоритъ наука, подрываютъ и самыя условія нашего развитія.

Половая жизнь во всѣхъ классахъ общества стоитъ подъ знакомъ проституціи. Купля-продажа „любви"—господствующая форма половыхъ отношеній. Любовь загрязнена неразлучными съ нею венерическими болѣзнями, которыя разрушаютъ мозгъ народа и дѣлаютъ бракъ неспособнымъ выполнять высшее свое назначеніе—служить продолженію рода. Мы же лицемѣрно скрываемъ, какую огромную власть имѣетъ надъ нами половое влеченіе, волнующее нашу кровь, и противоставляемъ всѣмъ губительнымъ послѣдствіямъ половой распущенности систему замалчиванія, расчищая тѣмъ почву для широкаго распространенія въ обществѣ всяческихъ половыхъ эксцессовъ.

На главной аренѣ дѣйствія полового подбора, при заключеніи браковъ, пагубная зависимость „любви" отъ „денегъ", роковая связь между влеченіемъ сердца и экономиче-

скими интересами вредно отражается на здоровьѣ и жизнеспособности потомства.

Въ нашемъ обществѣ достоинство брака, настоящаго моногаммнаго супружества, союза по свободному соглашенію, этой идеальной формы половыхъ отношеній, оцѣнивается не съ точки зрѣнія его истинной живой сущности, характера взаимоотношеній супруговъ, ихъ личныхъ свойствъ и готовности нести отвѣтственность, налагаемую бракомъ, а исключительно съ точки зрѣнія устойчивости его внѣшней, формальной стороны. Въ основу брака положенъ сковывающій его мертвый принципъ нерасторжимости. Брачные союзы, несчастливые по большей части, ведутъ къ супружеской невѣрности, къ измѣнѣ долгу на дѣлѣ или, еще чаще, въ мысляхъ. Къ тому же, соціальныя и экономическія условія, которыми въ нашемъ обществѣ обставлено вступленіе въ бракъ, и уродливыя законодательныя постановленія обрекаютъ многія тысячи мужчинъ и женщинъ на безбрачіе въ ихъ лучшіе годы и лишаютъ ихъ радостей жизни и надежды на потомство. Такимъ образомъ, современный бракъ, вмѣсто того чтобы способствовать прогрессу, только задерживаетъ его.

Благодаря браку, существуютъ внѣбрачныя отношенія, вслѣдствіе чего они подвергаются преслѣдованію. И преслѣдованія эти направлены не противъ мужчинъ. Мужчина создалъ для себя двойную мораль. И во имя этой морали незамужняя мать изгоняется изъ общества, незаконный ребенокъ встрѣчаетъ презрѣніе и лишается правъ; все это гибельно отражается не только на матери ребенка, но и на всемъ обществѣ, обрекающемъ на погибель и вырожденіе самую цѣнную свою часть—нарождающееся поколѣніе.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ вмѣшательство частной благотворительности оказываетъ существенную помощь пасынкамъ общества; но такой помощи недостаточно. Вредныя послѣдствія половыхъ эксцессовъ могутъ быть предотвращены лишь при условіи искорененія ихъ причинъ, т.-е. путемъ пересозданія нравственныхъ воззрѣній и установленія цѣлесообразныхъ законодательныхъ мѣропріятій.

Обществу предстоитъ совершить огромную работу въ области охраны материнства и реформированія обычаевъ половой жизни. Чтобы объединить всѣ силы, стремящіяся къ этимъ цѣлямъ, въ Дрезденѣ 30 сентября 1911 года основался „Международный союзъ для охраны материнства и реформированія половой морали".

Считая, что стремленіе къ оздоровленію половыхъ отношеній и усовершенствованію человѣческой расы не встрѣчаетъ для себя преградъ въ національныхъ и территоріальныхъ границахъ, нашъ союзъ зоветъ подъ свои знамена всѣ общества, союзы, кружки всѣхъ культурныхъ странъ, а также отдѣльныхъ лицъ, мужчинъ и женщинъ, желающихъ работать на указанномъ нами поприщѣ.

Борясь съ язвами современной общественной жизни, будя въ современномъ поколѣніи сознаніе своей отвѣтственности передъ потомствомъ, мы протягиваемъ руку будущему. Добро пожаловать всѣмъ, кто хочетъ рядомъ съ нами бороться за осуществленіе этихъ великихъ цѣлей!

Предсѣдатель д-ръ Максъ Розенталь, сов. юстиціи (Бреславль), Д-ръ фил. Эдуардъ Давидъ, депутатъ (Берлинъ), Проф. Паолина Шиффъ (Миланъ). Фрида Стеенгофъ (Швеція). Графъ Георгъ фонъ-Арко (Берлинъ), Германъ Баръ, писатель (Вѣна), Эдуардъ Бернштейнъ, депутатъ (Берлинъ), Минна Кауеръ (Берлинъ), Гедвига Домъ, писательница (Берлинъ), Гертруда Эйзольдтъ, актриса (Берлинъ), Проф. А. Форель (Швейцарія), Густавъ Френсенъ, писатель (Бланкензее), Проф. Зигмундъ Фрейдъ (Вѣна), Д-ръ Людвигъ Фульда, писатель (Берлинъ), Проф. Эрнстъ Геккель (Іена), Д-ръ мед. Магнусъ Гиршфельдъ (Берлинъ), Д-ръ Феликсъ Голлендеръ, писатель (Шарлоттенбургъ), министръ д-ръ правъ С. ванъ-Гутенъ (Гаага), Элленъ Кей (Швеція), д-ръ Эдуардъ Махъ, б. проф. (Вѣна), Викторъ Маргеритъ, писатель (Парижъ), Грета Майзель-Гессъ, писательница (Берлинъ), Проф. Альфредъ Накэ, б. депутатъ и сенаторъ (Парижъ), Проф. Нейссеръ (Бреславль), Проф. Вильгельмъ Оствальдъ (Гр. Ботенъ въ Саксоніи), женщ.-врачъ А. Шабанова (СПБ.), Бернаръ Шоу, писатель (Лондонъ), Германъ Зудерманъ, писатель (Берлинъ), Ирена Тришъ, актриса (Шарлоттенбургъ), Франкъ Ведекиндъ, писатель (Мюнхенъ).

Въ мірѣ слѣпыхъ.

Міръ учениковъ-слѣпыхъ—это, конечно, совершенно особый міръ. Съ одной стороны, слѣпые отъ природы обладаютъ психикой, отличной отъ психики зрячихъ; съ другой стороны, не только методы, но и предметы обученія слѣпыхъ не могутъ не отличаться отъ методовъ и предметовъ обученія зрячихъ.

Въ послѣдней (май — іюнь) книжкѣ „Русской Школы" помѣщена интересная статья г. А. Бахтіарова о С.-Петербургскомъ Александро-Маріинскомъ училищѣ для слѣпыхъ. Заимствуемъ изъ этой статьи нѣкоторыя интересныя подробности.

Курсъ преподаванія въ общеобразовательной школѣ продолжается 5 лѣтъ. Въ младшемъ приготовительномъ главное вниманіе обращается на развитіе въ ученикахъ чувства осязанія и слуха, столь важныхъ для слѣпыхъ въ дѣлѣ сношенія съ внѣшнимъ міромъ. Въ старшемъ приготовительномъ классѣ ученики знакомятся со шрифтомъ для слѣпыхъ, и имъ уже даются нѣкоторыя свѣдѣнія по родиновѣдѣнію. Въ 1, 2 и 3 классахъ проходятъ курсъ двуклассныхъ народныхъ училищъ.

По окончаніи общеобразовательной школы, ученики переходятъ на 3 года въ ремесленное отдѣленіе.

По наблюденіямъ завѣдующаго училищемъ, Г. П. Недлера, по отношенію къ успѣху въ наукахъ слѣпыя дѣти не уступаютъ зрячимъ, а развитіемъ памяти и математическими способностями превосходятъ средній уровень своихъ ровесниковъ—зрячихъ. Но въ мышленіи, работѣ и даже въ рѣчи слѣпыхъ наблюдается медлительность. Заграничные педагоги опредѣляютъ отношеніе работоспособностей слѣпыхъ и зрячихъ дѣтей отношеніемъ 3:5. Тѣмъ не менѣе, въ Петербургѣ есть до 5 церковныхъ хоровъ слѣпцовъ, въ которыхъ каждый хористъ зарабатываетъ болѣе 1.000 р. въ годъ.

Обученіе начинается, какъ сказано, съ развитія осязанія. Для этого предлагаютъ дѣтямъ нанизывать бусы на нитку, сначала — крупныя, а послѣ того — и очень мелкія. Затѣмъ слѣдуетъ шитье, сначала—по доскѣ съ просверленными въ ней дырочками, а потомъ—и по матеріи. Высшею точкою здѣсь является продѣванье обыкновенной нитки въ обыкновенную иголку.

Развитіе осязанія въ кончикахъ пальцевъ, необходимое слѣпому вообще, является и условіемъ возможности для него выучиться читать.

Въ прежнее время для алфавита здѣсь пользовались контурами буквъ печатнаго шрифта. Теперь употребляютъ комбинаціи 6 точекъ, расположенныхъ по 2 въ рядъ — въ горизонтальномъ направленіи и по 3—въ вертикальномъ. Если всѣ 6 мѣстъ заняты выпуклостями, то этотъ знакъ слѣдуетъ пропускать: это — ошибочно оттиснутая буква. Затѣмъ, заполняя тѣ или другія точки выпуклостями, получаемъ 36 знаковъ русскаго алфавита и, кромѣ того, знаки препинанія и цифры.

Такъ:

··	·	··	·	·
·	··	·		
·	·	··		·
п	р	й	б	н

и т. д.

При училищѣ есть и „типографія“ для приготовленія такого писанія. Знаки оттискиваются на цинковыхъ листахъ, которые служатъ затѣмъ матрицею для изготовленія на увлаженныхъ листахъ картона, въ неограниченномъ количествѣ экземпляровъ, листовъ „книги“.

Конечно, „книги“ получаются громоздкими („Мертвыя души“—16 томовъ) и—дорогими. Тѣмъ не менѣе, въ библіотекѣ училища насчитывается 2.000 томовъ. Отрадно отмѣтить, въ числѣ „книгъ“, „Новую азбуку“ Толстого, „О человѣкѣ“ Ушинскаго, „Зоологію“ С.-Илера, „Родное Слово“ Ушинскаго, „Семейную хронику“ Аксакова, а также сочиненія Тургенева и классиковъ.

Выпуклости на листахъ „книгъ“ сохраняются очень долго, а приготовленіе листовъ „книги“ кропотливо и требуетъ много времени. Для изготовленія „писемъ“ въ распоряженіи слѣпого имѣются легкіе аппараты, которыми можно сравнительно быстро изготовлять недолговѣчныя выпуклости на бумагѣ. При этомъ выпуклости эти могутъ быть точечныя — для чтенія „письма“ слѣпыми, и знаками печатнаго шрифта—для чтенія зрячими.

Несмотря на всю медленность и затруднительность чтенія и письма, слѣпые—страстные любители читать и писать. „Въ спальнѣ горитъ ночникъ,—говоритъ г. Бахтіаровъ,—бросая слабый свѣтъ на кровати. Слѣпой питомецъ сидитъ на кровати и водитъ концами пальцевъ по страницамъ книги. Для него каждая страница живетъ, дышитъ и говоритъ во тьмѣ ночной. Читаетъ до тѣхъ поръ, пока не утомится, не заснетъ и не выронитъ книгу изъ рукъ...“

Что касается ремеслъ, то изъ нихъ доступны слѣпымъ немногія: щеточное, корзиночное, нѣкоторыя женскія рукодѣлія. Но важными предметами обученія является пѣніе и музыка. О томъ, что слѣпые хористы получаютъ до 1.000 и болѣе рублей въ годъ,—упомянуто выше. Важно отмѣтить, что изъ слѣпыхъ вырабатываются хорошіе музыканты, и что при Ал.-Мар. училищѣ имѣется школа настройщиковъ роялей и даже — регентскіе курсы.

Все описанное было бы отрадно, такъ какъ показываетъ, что, до извѣстной степени, горькая участь слѣпцовъ можетъ быть смягчена, если бы — если бы не сопоставленіе всего двухъ слѣдующихъ цифръ: въ Россіи насчитывается около 250.000 слѣпыхъ, обучается же во всѣхъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ для слѣпыхъ изъ нихъ не болѣе 1.000 душъ, для остальныхъ же удѣлъ — „нищенство отъ колыбели до могилы, по крайней мѣрѣ—у крестьянъ“.

Н. В.

Книжная статистика.

Для характеристики и статистики современнаго книжнаго дѣла не лишены интереса слѣдующія офиціальныя цифры изъ „Книжной Лѣтописи Гл. Управленія по д. печати“, указывающія въ какомъ количествѣ экземпляровъ выпускаются собранія сочиненій новѣйшихъ писателей:

Амфитеатровъ	печат.	въ колич.	8.000	экз.
Мережковскій	.	.	5.000	.
Максимовъ С. В.	.	.	3.000	.
Немировичъ-Данченко	.	.	3.300	.
Андреевъ Леонидъ	.	.	5.000	.
Карениинъ	.	.	2.200	.
Купринъ	.	.	8.000	.

Журналъ журналовъ.

Кинематографъ и театръ *).

Вопросъ о достоинствахъ и недостаткахъ кинематографа теперь обсуждается всюду. Парламенты, власти, школы и общественныя организаціи вырабатываютъ мѣры, клонящіяся къ тому, чтобы направить по правильному пути развитія этотъ новый и необычайно быстро привившійся видъ народнаго развлеченія. Больше всего вниманія привлекаетъ вопросъ о конкурренціи между театромъ и кинематографомъ, и этотъ вопросъ имѣетъ рѣшающее значеніе для опредѣленія положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ кинематографа.

Чтобы отвѣтить на него, попытаемся предварительно выяснить, какую культурную миссію приписываемъ мы театру?

Не слѣдуетъ скрывать, что большая часть публики (не только посѣтители райка, но и завсегдатаи дорогихъ мѣстъ) идетъ въ театръ вовсе не для того, чтобы насладиться художественными переживаніями, а для развлеченія, чтобы потѣшить себя сенсаціоннымъ зрѣлищемъ. Изъ этого можно было бы сдѣлать выводъ, что способность наслаждаться искусствомъ ради искусства предполагаетъ столь высокое развитіе вкуса и столь утонченную внутреннюю культурность, что серьезно интересоваться искусствомъ можетъ лишь духовная аристократія народа. Поэтому, казалось бы, безразлично, какимъ путемъ толпа будетъ удовлетворять свою мнимую потребность въ искусствѣ, которая въ дѣйствительности является лишь жаждой удовольствій и зрѣлища, щекочущаго нервы. А изъ этого слѣдуетъ: съ одной стороны необходимость театра—для пяти сотенъ избранниковъ, интимнаго театра духовной аристократіи, а съ другой необходимость кафэ-шантановъ, фарсовъ, цирка и кинематографа—для толпы.

Достаточно написать эту фразу, чтобы понять, какой опасности подвергается искусство, если оно отказывается служить всему народу и ограничиваетъ свою дѣятельность передачей эстетическихъ цѣнностей относительно маленькой группѣ избранниковъ, художественное чутье которыхъ, въ концѣ концовъ, не можетъ быть подвергнуто точной провѣркѣ. Мы полагаемъ, что только постоянно возобновляемыя попытки пріобщить къ искусству широкіе слои народа и длительное духовное соприкосновеніе между художникомъ и сейчасъ невоспріимчивой, а завтра, быть можетъ, уже болѣе чуткой толпой, могутъ сообщить искусству силу, необходимую для его вѣчной жизнеспособности.

Если даже и считать театръ въ его современной несовершенной формѣ неспособнымъ дѣйствовать въ качествѣ эстетическаго или „моральнаго учрежденія“, то все же нельзя отрицать, что именно въ наше время театръ, на ряду съ книгой и газетой, представляетъ наилучшее средство для распространенія идейныхъ цѣнностей среди массъ. Если не вѣрить въ эту культурную миссію театра, то нечего и волноваться по поводу конкурренціи, оказываемой театру кинематографомъ. Тогда вопросъ о соотношеніи кинематографа и театра пріобрѣтаетъ интересъ лишь съ точки зрѣнія ихъ экономической борьбы за преобладаніе, — борьбы, которая должна идти своимъ естественнымъ путемъ.

Мы, однако, полагаемъ, что необходимо признать за театромъ культурную миссію. Мы вѣримъ, что, несмотря на нѣкоторыя теченія въ театральномъ дѣлѣ, отмѣченныя печатью вырожденія, несмотря на перегруженіе театральнаго рынка негоднымъ товаромъ, театръ все же не довелъ еще до конца роли, которую ему суждено сыграть въ исторіи человѣчества. Глубокій смыслъ таится въ томъ, что народъ безпрерывно повторяетъ попытки истолковать своихъ великихъ писателей примѣнительно къ своимъ судьбамъ, своей природѣ и своей исторіи. Мы рѣшаемся утверждать, — хотя это и кажется парадоксальнымъ, — что для народа сознаніе обладанія великими поэтами, и возможность, благодаря сценическому воспроизведенію ихъ твореній, чувствовать ихъ какъ бы живыми—почти такъ же важно, какъ знаніе этихъ поэтовъ и ихъ твореній. И мы думаемъ, что, даже при скептическомъ и пессимистическомъ отношеніи къ вопросу объ эстетическомъ воспитаніи массъ, слѣдуетъ признать полезность театра, — именно того театра, который разсчитанъ на широкіе народные слои. Мы идемъ еще дальше и полагаемъ, что опытъ послѣднихъ десятилѣтій въ области художественнаго воспитанія массъ даетъ право утверждать, что народъ, даже въ тѣхъ своихъ слояхъ, которые до сихъ поръ стояли совершенно вдали отъ художественныхъ интересовъ, вполнѣ поддается воздѣйствію искусства, что, напримѣръ, у наиболѣе интеллигентныхъ слоевъ пролетаріата воспріимчивость къ эстетически-художественному воздѣйствію развита значительно больше, нежели

*) Вопросъ о роли и значеніи кинематографовъ сдѣлался настоящей „злобой дня“, вызывая оживленные дебаты и въ обществѣ и въ печати Зап. Европы. У насъ до сихъ подъ не удосужились заняться этимъ вопросомъ; только полиція и цензура обратили свое благосклонное вниманіе,—конечно, съ своей специфической точки зрѣнія. Но вопросъ, несомнѣнно, заслуживаетъ вниманія и со стороны общества. Съ этою цѣлью мы заимствовали изъ „Frankf. Zeit.“ помѣщенную выше интересную статью. Пер.

у среднихъ слоевъ общества, направленныхъ, благодаря полученному ими полуобразованію, по неправильному пути.

И съ этой точки зрѣнія, принимая въ расчетъ способность театра служить цѣлямъ художественнаго и нравственнаго воспитанія народа, мы должны смотрѣть на кинематографъ, какъ на серьезную опасность, какъ на конкурренцію театру, оказывающую роковое вліяніе на его развитіе.

Изслѣдуя художественно - воспитательное воздѣйствіе кинематографа, мы наталкиваемся на вредныя черты, которыя присущи ему въ той же мѣрѣ, какъ и бульварной литературѣ. Какъ бульварный романъ вступаетъ въ идейную конкурренцію съ цѣнной книгой, предлагая подъ тѣмъ же флагомъ, вмѣсто художественно - цѣннаго содержанія, суррогатъ, голый матеріалъ фактовъ, разсчитанный на грубый эффектъ, такъ и въ кинематографѣ подъ флагомъ „театръ" преподносится вмѣсто искусства фотографическое изображеніе жизни. Необходимо попутно отмѣтить, что всѣ попытки поднять кинематографъ въ художественномъ отношеніи, хотя онѣ и имѣютъ въ основѣ своей добрыя намѣренія, приводятъ къ противоположнымъ результатамъ, такъ какъ чѣмъ слабѣй обозначена пограничная линія между искусствомъ и поддѣлкой, тѣмъ сильнѣй опасность принять суррогатъ за хорошій товаръ.

Художественно усовершенствованный кинематографъ можетъ, въ лучшемъ случаѣ, представлять собой для развитого вкуса нѣчто въ родѣ пантомимы. Если произведеніе этого рода не является грубымъ сплетеніемъ картинъ безъ словъ, а представляетъ собой оригинальное творческое созданіе, то оно требуетъ отъ автора высокой степени художественной способности къ абстрагированію и утонченной фантазіи, И нелѣпо было бы думать, что подобными рецептами, годными лишь для эстетовъ-гурмановъ, можно спасти въ художественномъ отношеніи кинематографъ. Широкія массы народа привлекаетъ и тѣшитъ въ кинематографѣ, именно, отсутствіе всякаго рода художественной обработки, именно прямая передача дѣйствительнаго, или поддѣланнаго подъ дѣйствительность, жизненнаго матеріала, не одухотвореннаго ни словомъ, ни художественными образами. Чѣмъ яснѣе становится для насъ невозможность сдѣлать изъ кинематографическихъ представленій средство искусства, настоящаго изобразительнаго, пластическаго и одухотвореннаго искусства, тѣмъ яснѣе обнаруживается, что для художественнаго воспитанія кинематографъ не можетъ рѣшительно ничего сдѣлать; напротивъ, онъ прививаетъ публикѣ привычку удовлетворять свои „художественныя потребности" матеріаломъ, состоящимъ изъ голыхъ событій и непрерывнаго дѣйствія, и тѣмъ запружаетъ русло истинному искусству.

Подведемъ итоги: кинематографъ—новый способъ народнаго развлеченія, и на ряду съ другими, старыми, въ качествѣ такового, имѣетъ или не имѣетъ права на существованіе въ одинаковой мѣрѣ съ другими видами развлеченій. Онъ можетъ въ ограниченной мѣрѣ служить и цѣлямъ распространенія полезныхъ знаній. Но съ искусствомъ онъ не имѣетъ ничего общаго. Онъ не можетъ, поэтому, быть полезнымъ пособникомъ въ дѣлѣ художественнаго и нравственнаго воспитанія народа. Онъ опасенъ тѣмъ, что, благодаря нѣкоторому формальному сходству со сценическимъ искусствомъ, вступаетъ въ прямую конкурренцію съ театромъ и отнимаетъ у послѣдняго нѣкоторую, хотя не очень значительную, часть его публики, а также и тѣмъ, что, оказывая искусству еще и другого рода косвенную, и значительно болѣе вредную конкурренцію, вмѣсто того, чтобы формировать дремлющія въ народѣ художественныя и моральныя стремленія, онъ уродуетъ ихъ, направляя по неправильному пути.

Литературное обозрѣніе.

Іосифъ-Игнатій Крашевскій.

(1812—1912).

15-го іюля исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія одного изъ замѣчательныхъ людей и дѣятелей Польши въ XIX ст.: Іосифа-Игнатія Крашевскаго. Со дня смерти его прошло 25 лѣтъ.

Въ настоящее время имя его почти забыто. Но въ свое время Крашевскій былъ однимъ изъ наиболѣе популярныхъ писателей Польши, учителемъ, національнымъ вождемъ и пророкомъ въ глазахъ польской массы, самымъ глубокимъ и истиннымъ выразителемъ національныхъ стремленій поляковъ въ глазахъ польской интеллигенціи, самымъ вѣрнымъ и сильнымъ соратникомъ въ глазахъ руководителей и творцовъ общественной мысли и общественныхъ движеній. Имя Крашевскаго гремѣло во всѣхъ углахъ Польши, какъ лозунгъ и призывъ, произведеніями его зачитывались, какъ евангеліемъ, критика

преклонялась передъ нимъ, и всѣ органы польской печати искали его сотрудничества, какъ чести. Ни одинъ даже изъ наиболѣе выдающихся польскихъ національныхъ героевъ, поэтовъ и писателей не достигалъ при жизни тѣхъ головокружительныхъ высотъ славы, какихъ достигъ Крашевскій. Дни его пятидесятилѣтняго юбилея, апогея этой славы, превратились въ настоящее національное торжество, какого не было въ Польшѣ ни до этого времени, ни послѣ. Со всѣхъ концовъ родной земли и со всѣхъ угловъ міра, гдѣ жили, страдали и мечтали польскіе изгнанники, собрались въ 1879 г. въ Краковѣ представители польской націи, польскаго народа, польской общественности и литературы и преклонились, какъ одинъ человѣкъ, передъ сѣдинами того, кто въ теченіе 50 лѣтъ своимъ перомъ будилъ ихъ мысль и всѣми фибрами своей души служилъ „своей матери и царицѣ—многострадальной Польшѣ". Самымъ замѣчательнымъ въ этомъ національномъ торжествѣ было то, что на немъ не раздалось звуковъ партійныхъ диссонансовъ, что въ чувствахъ признательности и любви къ Крашевскому объединились всѣ поляки безъ различія соціальныхъ и политическихъ вѣрованій.

Крашевскій заслужилъ свою славу, ибо онъ былъ дѣйствительно лучшимъ выразителемъ своего времени и лучшимъ учителемъ польской массы той эпохи,—былъ однимъ изъ тѣхъ весьма немногихъ дѣятелей, которые Польшѣ были тогда всего нужнѣе и были ей всѣхъ ближе. Онъ выступилъ на литературное поприще и развернулъ свои недюжинныя силы въ тяжелое для польскаго общества время, когда были разбиты почти всѣ надежды и польская душа изнывала отъ тоски и печали. Это были тридцатые годы, когда Польша, послѣ возстанія 1831-го года, потеряла лучшихъ борцовъ за свою свободу и развитіе, лишилась политическаго режима и культурныхъ учрежденій, на смѣну которымъ пришли бичи и штыки, развивалась въ тискахъ николаевской системы. Въ Польшѣ царила тогда атмосфера, въ которой торжествовали силы трусливой посредственности и застоя. Голоса, полные надеждъ, великаго гнѣва и великой смѣлости, раздавались тогда лишь за предѣлами Польши, среди эмигрантовъ,—тамъ кипѣли новыя силы и страсти, полныя энергіи и жажды борьбы, тамъ зрѣла великая мысль и великая мечта, но въ Польшу они проникали съ трудомъ, до массы не доходили, а если бы и дошли, то были бы для нея не тѣмъ, въ чемъ она въ это время нуждалась всего болѣе.

Не уносясь въ высь, не оставляя реальной почвы текущей жизни, но проникнутый вѣрой въ тотъ же идеалъ, во имя котораго творили свою скорбно-плѣнительную и грозно-вѣщую легенду великіе эмигранты Словацкій, Мицкевичъ, Красинскій,—Крашевскій заговорилъ въ то мрачное время языкомъ смѣлой критики окружающей дѣйствительности, сталъ волновать умы, пробуждать и призывать уснувшихъ, возбуждать то, что называется общественнымъ интересомъ и идейною жизнью. Извѣстный въ то время критикъ Михаилъ Грабовскій уже въ 1838 г., когда Крашевскому было всего только 26 лѣтъ, писалъ объ этомъ такимъ образомъ: „Раньше не было почти никакого *движенія*, ни одного слѣда текущей жизни въ нашей литературѣ,—измѣнилось это только съ того момента, какъ выступилъ Крашевскій... Онъ появился въ нашей литературѣ, какъ человѣкъ молодой, ученый, смѣлый, дѣятельный, трудолюбивый... Впервые мы обрѣли въ немъ энергичнаго и полнаго таланта писателя"... Крашевскій началъ не съ проповѣди, а съ *изученія* дѣйствительности и *просвѣщенія* массы. Онъ чутьемъ понялъ, что сила—не только въ возвышенныхъ *идеалахъ*, но и въ *пониманіи* окружающаго, въ *знаніи* минувшаго, и сталъ говорить не только о геройхъ и актахъ *исключительной* смѣлости и энергіи человѣческой души, но и объ обыкновенныхъ людяхъ, объ ихъ самыхъ *обыкновенныхъ* „подвигахъ" и объ ихъ самыхъ обыкновенныхъ ошибкахъ и грѣхахъ. Въ повѣсти „Kosciol sw-to Michalski" въ 1833 г. онъ далъ картины религіозныхъ столкновеній, протестовалъ какъ бы противъ религіознаго фанатизма, и хотя принужденъ былъ обѣщать своимъ встревоженнымъ читателямъ и критикамъ, что впредь не будетъ касаться такихъ темъ, однако свое дѣло сдѣлалъ: впервые въ произведеніи, доступномъ и интересномъ для широкихъ массъ, раздался въ Польшѣ голосъ вѣротерпимости и протеста противъ религіозной исключительности. Въ повѣсти „Czterech weselach" онъ рисовалъ невѣжество, низкій умственный и моральный уровень, матеріализмъ и самодовольное мѣщанство провинціи, и говорилъ при этомъ языкомъ, на которомъ говорило громадное большинство, избѣгая пышной реторики и крайностей романтики, пользуясь обычными понятіями и представленіями. Въ повѣсти „Swiat i poeta" Крашевскій противополагалъ мизерному существованію людей, которые ничего не хотятъ и никуда не стремятся, порывы сердца, недовольнаго сѣрою дѣйствительностью, и стремленія ума, мечтающаго о поэзіи жизни, и въ этомъ бунтѣ „поэта" противъ „свѣта" ничего сверхъестественнаго не было: въ немъ говорилъ голосъ здороваго человѣческаго духа, стремящагося къ развитію и побѣдамъ. Одновременно Крашевскій развилъ энергичную публицистическую дѣятельность, и хотя уже тогда не отли-

чался опредѣленностью соціально-политическихъ убѣжденій, былъ единственный въ то время польскій публицистъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

Раздвигая рамки своей дѣятельности все болѣе и болѣе, окрѣпнувъ и опредѣлившись, какъ писатель и человѣкъ, Крашевскій развиваетъ азтѣмъ энергію необычайной силы. Онъ становится историкомъ, критикомъ, этнографомъ, археологомъ, поэтомъ, беллетристомъ, публицистомъ и во всѣхъ областяхъ работаетъ плодотворно, достигаетъ вполнѣ опредѣленныхъ практическихъ результатовъ, преслѣдуетъ одну, вѣчно передъ нимъ стоявшую цѣль: научить своихъ собратьевъ, польскую массу и интеллигенцію, любить родину, заставить ихъ жить, чтобы „мыслить и страдать", и объединять ихъ въ сознаніи, что „едина польская нація", и въ чувствахъ трезвой гуманности и равенства. Изъ-подъ пера его выходятъ такія, основанныя на архивномъ матеріалѣ, на историческихъ источникахъ, имъ же впервые найденныхъ, монографіи, какъ двухтомная исторія Вильны, историко-этнографическій очеркъ Литвы до 1386 г. такого же объема, исторія эпохи Витольда, все—продукты необыкновеннаго трудолюбія, которые въ свое время были настоящими откровеніями и въ польской исторіографіи сыграли очень серьезную роль. Энергично и съ рѣдкою любовью онъ собираетъ письменныя и вещественныя историческія памятники, народныя сказки, пѣсни, пословицы, и предпринимаетъ изданіе журнала «Atheneum», въ 66 томахъ котораго собранъ чрезвычайно богатый историческій и литературный матеріалъ, въ значительной части добытый Крашевскимъ единолично. Внимательно и усердно онъ изучаетъ въ то же время западно-европейскую литературу и пишетъ въ большомъ количествѣ статьи о польскихъ писателяхъ и литературныхъ явленіяхъ,—статьи, которыя нерѣдко превращаются въ обширныя монографіи, отмѣченныя печатью глубокой продуманности, широкой историко-литературной точки зрѣнія, тонкаго пониманія и спеціальныхъ знаній, и заставляютъ жалѣть, что ему не удалось занять каѳедры исторіи литературы, что власти лишили молодежь того времени, несомнѣнно, одного изъ самыхъ видныхъ и замѣчательныхъ профессоровъ. Тогда же онъ выпускаетъ въ свѣтъ двѣ книги, не утратившія своего значенія и до сихъ поръ,—два очень серьезныхъ изслѣдованія по исторіи искусства «Jkonoteka» и «Sztuka u Slowian», въ которыхъ такъ много глубокихъ знаній, оригинальности, любопытныхъ эстетическихъ и историко-психологическихъ соображеній и сопоставленій, что ихъ по справедливости можно поставить на ряду съ лучшими работами западно-европейскихъ историковъ искусства въ первую половину XIX столѣтія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Крашевскій пишетъ десятки романовъ и повѣстей, имѣвшихъ въ то время огромное общественно-культурное значеніе. Въ историческихъ романахъ Крашевскаго польская масса находила картины прошлаго, по нимъ она училась исторіи, изъ нихъ черпала любовь къ традиціямъ и, главное, умѣніе сочетать ее съ критическимъ отношеніемъ къ историческому прошлому, не дѣлая кумировъ изъ героевъ его и не отказываясь отъ будущаго во имя могилъ прошлаго. Въ романахъ, въ которыхъ Крашевскій рисовалъ бытъ своего времени, онъ давалъ картины сытаго самодовольства, разлагающагося феодальнаго строя, пошлаго счастія мѣщанства и дворянства, и если порою идеализировалъ нѣкоторыя стороны этой сѣрой, этой скучной и однообразной жизни, то всегда чувствовалось, что автора-то самого одушевляютъ чувства и мечты, идущія изъ глубины ищущаго правды и силы сердца, изъ нѣдръ потрясенной и праведной души. Наконецъ, Крашевскій первый въ польской литературѣ поднялъ съ такою смѣлостью и съ такою силой любви къ обездоленнымъ соціальный вопросъ колоссальной важности—въ романахъ, въ которыхъ онъ рисовалъ жизнь польскаго крестьянства, искренне и трогая читателей плакалъ надъ страданіями и бѣдствіями польской деревни. Это была вполнѣ опредѣленная проповѣдь народническаго демократизма, насколько могли быть демократичными идеи и отношенія въ условіяхъ того времени,—въ условіяхъ политическаго гнета и соціально-экономической неорганизованности и отсталости. Та струя демократизма, которую мы встрѣчаемъ впослѣдствіи въ произведеніяхъ Сенкевича, Прусса, Оржешко, Реймонта, идетъ отъ Крашевскаго. Та волна народничества, которая въ настоящее время охватила польскую городскую интеллигенцію и молодыя поколѣнія деревни, своими источниками восходитъ къ демократизму Крашевскаго.

Во всѣхъ своихъ беллетристическихъ произведеніяхъ Крашевскій является скорѣе публицистомъ и учителемъ, чѣмъ художникомъ и поэтомъ. Вотъ почему онъ съ такимъ увлеченіемъ отдался чистой публицистикѣ, когда въ 1859 г. переѣхалъ въ Варшаву, когда зашевелились новыя общественныя силы и уже слышался шумъ и гулъ приближающихся бурь 60-хъ годовъ. Ставъ во главѣ „Gazety Codziennej", переименованной въ послѣдствіи въ „Газету Польскую", объединивъ вокругъ нея лучшія литературныя и общественныя силы, Крашевскій думалъ непосредственнѣе вліять на просвѣщеніе массъ. Естественно, популярный и вліятельный писатель превратился въ глазахъ волновавшихся массъ въ

вождя и героя, и Велепольскій распорядился, чтобы онъ покинулъ Царство Польское. Съ тѣхъ поръ Крашевскій поселился въ Дрезденѣ, и отсюда на всю Польшу раздавался бодрый и мощный голосъ великаго изгнанника, призывавшій къ борьбѣ, къ дѣятельности, къ объединенію, воодушевлявшій и поучавшій. Въ повѣстяхъ и романахъ, написанныхъ подъ псевдонимомъ Болеславиты, онъ поднималъ самые животрепещущіе и больные вопросы польской національной жизни послѣ второго возстанія. Въ предпринятыхъ имъ „Итогахъ", въ публицистическихъ статьяхъ, въ корреспонденціяхъ и замѣткахъ, которыя онъ сотнями печаталъ во всѣхъ польскихъ изданіяхъ, Крашевскій отзывается рѣшительно на все, что только тревожило, мучило, радовало польское общество. Въ исторической трехтомной монографіи о Польшѣ временъ раздѣловъ, въ десяткахъ историческихъ романовъ, въ которыхъ онъ рѣшилъ обнять почти всю исторію родины, въ историко-литературныхъ статьяхъ, въ критическихъ очеркахъ, въ сотняхъ частныхъ писемъ Крашевскій проповѣдуетъ любовь къ родинѣ, стремится къ утвержденію идеи единой польской націи, но не впадаетъ при этомъ, какъ впослѣдствіи Сенкевичъ, въ шовинистическую идеализацію прошлаго, не туманитъ своихъ читателей и поклонниковъ гашишомъ націоналистической лжи. Интенсивность работы, энергія, неутомимость и плодовитость Крашевскаго въ это время столь же изумительны, какъ и раньше, и Польша глядѣла на него, какъ на генія труда, какъ на совѣсть и разумъ польской націи, вѣчно дѣятельные и чутко реагирующіе на жизнь и на ея волненія.

Среди продуктовъ этой колоссальной по своему размаху и интенсивности дѣятельности среди этихъ 600 томовъ нѣтъ ни одного, который заслуживалъ бы безсмертія. Но Крашевскій безсмертіемъ и не интересовался: онъ спѣшилъ творить, служить, учить, помогать людямъ—итти все впередъ и впередъ. Онъ самъ говорилъ въ одномъ изъ своихъ писемъ:

„Я не забочусь совершенно о себѣ, о своихъ произведеніяхъ,—и т. д. Предо мною—иная цѣль. Я не вѣрю въ литературное безсмертіе и нисколько не интересуюсь славой. Цѣль моя—своими сочиненіями, примѣромъ, крикомъ, жестами взволновать, пріохотить, открыть пути другимъ, разбросать идеи, бродящія въ моей головѣ. Слава, къ которой стремлюсь я,—слава человѣка, побуждающаго и толкающаго, и мечтаю только объ одномъ, чтобы обо мнѣ когда-либо было сказано, что я содѣйствовалъ пробужденію умственной жизни въ свое время".

И Крашевскій былъ дѣйствительно великимъ человѣкомъ, „побуждающимъ и толкающимъ". Такіе люди цѣликомъ принадлежатъ своему времени, они—великіе чернорабочіе, руками которыхъ должна быть вспахана земля, чтобы сѣмена дали плодъ и чтобы животворящіе лучи солнца не пропали даромъ. Исторія не воздвигаетъ имъ въ сердцахъ людей памятниковъ безсмертія; но безъ нихъ не бываетъ исторіи и развитія,—не бываетъ прогресса и побѣдъ.

Ник. Дубровскій.

Библіографія.

Литературные альманахи издательства „Шиповникъ", книга 17. **Осипъ Дымовъ.** Томленіе духа. Романъ.—**Тэффи.** Стихи.—**А. Ремизовъ.** Докука и балагуры. Спб. 1912. Стр. 232. Цѣна 1 р. 25 к.

Романъ г. Дымова „Томленіе духа" занимаетъ 200 страницъ и, насколько намъ извѣстно, является наиболѣе крупнымъ произведеніемъ этого автора. Содержаніе этого произведенія очень несложно. Загадочная дѣвушка Елена Колымова становится героиней романа двухъ братьевъ — Нила и Сергѣя Субботиныхъ и „великаго человѣка", извѣстнаго богоискателя Кирилла Гавріиловича Яшевскаго. Сергѣй кончаетъ самоубійствомъ, Нилъ сходится съ проституткой, которую направляетъ на путь истины, но все же продолжаетъ любить Елену, а „великій человѣкъ" остается одураченнымъ не только Еленой, но и знакомымъ ему офицеромъ, помѣшавшимся на томъ, что онъ—претендентъ на болгарскій престолъ, и прельстившимъ „великаго человѣка", чуждаго благъ земныхъ, министерскимъ портфелемъ. Безъ внутренней связи съ основнымъ дѣйствіемъ романа, авторъ рисуетъ связь сумасшедшаго офицера съ артисткой, карикатурную фигуру крещенаго еврея, приватъ-доцента Слязкина и загадочный типъ другого еврея — Марка Липшица, ищущаго новой вѣры. Но хотя въ произведеніи г. Дымова есть любовная интрига, и даже не одна, названіе романа къ нему не пристало; вѣрнѣе было бы его назвать: траги-комическія сценки и шаржи. Авторъ сводитъ концецъ съ началомъ чисто внѣшнимъ путемъ, начиная и кончая одной и тою же сценой разнокалибернаго сборища у „великаго человѣка", вѣщающаго мудрыя рѣчи о Христѣ и объ антихристѣ, но по существу въ „романѣ" нѣтъ идеи, нѣтъ быта, нѣтъ даже тенденціи, а есть лишь насмѣшка надъ тѣмъ, что вовсе не смѣшно.

Какъ и въ пресловутой своей пьесѣ „Ню", г. Дымовъ дѣлаетъ недвусмысленные, но очень осторожные намеки на живыхъ писателей, и это придаетъ особую пикантность его произведенію, тѣмъ болѣе, что автору нельзя отказать въ талантѣ въ области шаржа. Но, видно, нельзя безнаказанно слишкомъ долго корчить лицо въ гримасахъ. Привычка къ гримасѣ дала себя знать и

Тогда, когда авторъ захотѣлъ поговорить въ серьезъ. Цѣлью г. Дымова было—посчитаться съ тѣми явленіями интеллигентскаго быта, которыя наиболѣе глубоко охватили современнаго человѣка, — съ религіозными исканіями и религіозной проповѣдью нѣкоторыхъ видныхъ нашихъ писателей. Но онъ не сумѣлъ справиться со своей темой. Въ томъ, что спасаетъ отъ пошлости, онъ усмотрѣлъ лишь позу и кривлянье; то, что значительной части нашей интеллигенціи представляется святыней, ему показалось суетой и томленіемъ духа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, у г. Дымова нѣтъ ни одного законченнаго образа. Героиня романа Елена, неизвѣстно—почему, внезапно умираетъ, офицеръ сходитъ съ ума, два другихъ лица — Сергѣй и проститутка—умираютъ, Слязкинъ произноситъ свои клоунскія рѣчи о русской женщинѣ, іудаизмѣ, Палестинѣ и т. п. тоже неизвѣстно зачѣмъ и почему. По прочтеніи „романа“ остается такое же ощущеніе, какъ послѣ долгаго созерцанія картинъ въ синематографѣ. Много сценъ прошло передъ глазами, онѣ были пестры и на мгновеніе занимали, даже нравились. Но всѣ, вмѣстѣ взятыя, онѣ оставили въ головѣ какую-то муть и черезъ нѣсколько минутъ онѣ забыты и не хочется къ нимъ вернуться.

Откровенно веселы двѣ сказки А. Ремизова—„Царь Гороскатъ“ и „Воръ Мамыка“, которыя объединены авторомъ подъ общимъ заглавіемъ: „Докука и балагуры“, но ужъ навѣрно не причинятъ читателю никакой „докуки“ и понравятся, несомнѣнно, дѣтямъ всѣхъ возрастовъ. Стихи Тэффи посредственны.

И. Книжникъ.

Ад. Н. Закъ. Крестьянскій поземельный банкъ (1883—1910). М. 1911 г.

Книга г. Зака—чрезвычайно полезная монографія, заполняющая весьма существенный пробѣлъ въ нашей экономической литературѣ. И цѣнность работы увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что это—первая крупная монографія по данному вопросу: до сихъ поръ мы обладали лишь нѣсколькими, правда, превосходными статьями, касающимися данной темы (Герценштейнъ, Скалонъ, Мануиловъ и др.). Г. Закъ взялся за разрѣшеніе задачи очень умѣло, освѣтилъ вопросъ всесторонне, соединивъ широкую его постановку съ кропотливымъ изслѣдованіемъ деталей. Рисуя дѣятельность Крест. Банка на фонѣ общественно-экономическихъ условій русской жизни, авторъ дѣлаетъ свое изложеніе доступнымъ для широкихъ круговъ читателей и порою увлекательнымъ (таково, напр., изложеніе кутлеровскаго законопроекта и возгорѣвшейся около него борьбы). Мы не будемъ въ краткомъ отзывѣ подвергать оцѣнкѣ каждую часть книги; скажемъ только, что не всюду соблюдена должная пропорціональность. Намъ, напр., казалось бы необходимымъ значительно расширить гл. XVI, трактующую о финансовомъ положеніи К. Б., въ частности — подробнѣе остановиться на его „счетѣ съ Г. Б.“, на извѣстномъ „попустительствѣ“ послѣдняго. Слѣдовало бы также освѣтить болѣе подробно, чѣмъ это имѣется въ книгѣ, территоріальное распредѣленіе дѣятельности изучаемаго кредитнаго института. Авторъ много мѣста удѣляетъ собственнымъ пожеланіямъ. Мы не хотимъ сказать, что они—излишни: напротивъ, тема настолько актуальна, что отсутствіе ихъ сильно обезцвѣтило бы работу. Намъ, все-таки, кажется, что автору не совсѣмъ удалось соединить въ своемъ лицѣ экономиста-историка съ экономистомъ-публицистомъ. Въ книгѣ встрѣчаются мѣстами мелкіе недочеты (напр., на стр. 424 Норвежскій эмиссіонный банкъ названъ государственнымъ); но это — мелочи. Въ общемъ мы находимъ работу г. Зака очень цѣнной и не сомнѣваемся въ ея широкомъ распространеніи.

Выводы автора о причинахъ возникновенія К. Б. и характерѣ его дѣятельности, служащей потребности не крестьянъ, а помѣстнаго сословія, представляются намъ вполнѣ доказанными. Предложеніе г. Зака—считаться съ новѣйшей аграрной политикой правительства, какъ фактомъ, и на этой почвѣ постараться извлечь изъ К. Б. maximum общественно-экономическаго эффекта—пріемлемо, конечно, съ цѣлымъ рядомъ оговорокъ, изъ которыхъ не всѣ будутъ совпадать съ авторскими. Въ частности, придавая громадное значеніе кредиту меліоративному и краткосрочному сельскохозяйственному, мы не раздѣляемъ опасеній г. Зака за „общую инертность русскаго населенія“ (с. 519) и возникающихъ отсюда сомнѣній въ возможности организаціи мелкаго кредита исключительно мѣстными учрежденіями: экономическое развитіе Россіи врядъ-ли выиграетъ отъ сосредоточенія меліоративнаго и мелкаго кредита въ проектируемыхъ авторомъ „отдѣлахъ“ К. Б. Мы представляли-бы себѣ организацію „государственнаго сельско-хозяйственнаго кредита для крестьянъ“ иначе; но объ этомъ, конечно, въ отзывѣ о книгѣ говорить не приходится.

М. Бернацкій.

Б. Н. Книповичъ. Къ вопросу о дифференціаціи русскаго крестьянства. Труды экономическаго семинарія подъ руководствомъ М. И. Туганъ-Барановскаго при юридическомъ факультетѣ Петербургскаго Университета. Выпускъ I, СПБ., 1912. Цѣна 80 к.

Можно привѣтствовать появленіе небольшой работы г. Книповича въ качествѣ перваго выпуска трудовъ экономическаго семинарія при петербургскомъ университетѣ. Понемногу превосходная практика германскихъ университетовъ получаетъ примѣненіе и у насъ въ Россіи. Мы должны придавать самостоятельнымъ научнымъ работамъ студентовъ огромное педагогическое и общественное значеніе. Только этимъ путемъ студентъ активно пріобщается къ научной работѣ мысли и привлекается къ познанію и осмысленію окружающей его жизни. Возможно широкая и раціональная постановка такихъ практическихъ занятій, которыя заканчивались бы самостоятельными работами студентовъ, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ очередныхъ задачъ университетскаго преподаванія.

Что касается работы г. Книповича, то она представляетъ собой скорѣе эскизъ, чѣмъ законченное научное изслѣдованіе. Авторъ подвергаетъ анализу статистическія данныя о составѣ крестьянскихъ хозяйствъ по земскимъ переписямъ цѣлаго ряда губерній. Онъ выясняетъ процентное соотношеніе хозяйствъ по посѣвной площади, по размѣрамъ надѣльнаго и купчаго землевладѣнія, по размѣру арендуемой и сдаваемой земли, по количеству употребляемыхъ рабочихъ, по развитію промысловъ, по употребленію орудій и пр. Авторъ беретъ какъ статику крестьянскаго хозяйства отдѣльныхъ губерній, такъ и динамику его, гдѣ повторныя переписи даютъ къ тому возможность. Большей частью авторъ констатируетъ процессъ дифференціаціи, какъ чистаго, такъ и смѣшаннаго типа, причемъ приходитъ къ заключенію, что дифференціація въ смыслѣ увеличенія сельскаго пролетаріата и сельской буржуазіи за счетъ среднихъ крестьянскихъ группъ происходитъ наиболѣе ярко въ мѣстностяхъ, въ которыхъ наблюдается развитіе производительныхъ силъ; тамъ же, гдѣ производительныя силы падаютъ, гдѣ земледѣліе подорвано, дифференціація сильно задерживается, а иногда и прямо прекращается. Этотъ выводъ слишкомъ общъ и неопредѣленъ для того, чтобы удовлетворить читателя. Самъ авторъ приводитъ интересные случаи нивелли-

ровки крестьянскаго хозяйства въ Вятской и Пермской губ. Россія, конечно, слишкомъ большая страна, чтобы во всѣхъ ея частяхъ, рѣзко отличающихся между собой въ экономическомъ отношеніи, могъ происходить одинъ и тотъ же процессъ развитія. Задача изслѣдователя и заключается въ установленіи различныхъ типовъ явленія и причинъ, ихъ создающихъ. Г. Книповичъ сдѣлалъ попытку намѣтить эти типы въ вопросѣ дифференціаціи русскаго крестьянства, но мало разработалъ проблему о причинахъ различныхъ типовъ. Это, конечно, большая проблема, требующая громадныхъ статистическихъ подсчетовъ и сопоставленій и, пожалуй, едва ли осуществимая трудами одного лица. Между тѣмъ, эта работа во всей ея широтѣ должна была бы быть сдѣлана. Частичныя же изслѣдованія Маслова, Румянцева и, конечно, Книповича являются только первыми шагами въ рѣшеніи этого капитальнаго вопроса аграрной эволюціи Россіи.

Нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ натяжекъ автора, напр., въ объясненіи имъ большаго употребленія наемныхъ рабочихъ бѣдными хозяйствами по сравненію съ состоятельными (стр. 83 и 87), стремленія автора непремѣнно видѣть дифференціацію тамъ, гдѣ о ней можно трактовать только съ оговорками (стр. 54, 58, 63 и др.). Эти недостатки, однако, не умаляютъ значенія работы г. Книповича, собравшаго много матеріаловъ для того, чтобы поставить вопросъ и намѣтить пути его рѣшенія.

М. Свободинъ.

Наука и техника.

Новые источники силы.

Когда расходы какого-либо промышленнаго предпріятія систематически превышаютъ доходы, оно неизбѣжно идетъ къ своему банкротству. Въ подобномъ положеніи находится наша современная культура. Она основана въ конечномъ счетѣ на использованіи угля. Если бы сегодня на всей землѣ были закрыты всѣ угольныя копи, то это было бы равнозначно полному крушенію нашей культуры. У насъ не было бы болѣе искусственной теплоты, т.-е. намъ уже нечѣмъ было бы топить, мы не могли бы производить ни газа, ни электрическаго свѣта, приводить въ движеніе желѣзнодорожные поѣзда и пароходы, всѣ почти фабрики должны были бы пріостановить свою работу, не могли бы болѣе появляться газеты,—короче, вся картина жизни испытала бы полное преобразованіе. Всѣ же иные источники силы, которые теперь находятся въ нашемъ распоряженіи, такъ ничтожно малы, что, по сравненію съ производствомъ силы изъ угля, ихъ совершенно нельзя принимать въ расчетъ. Уголь же потребляется нами непрерывно, причемъ убыль его не возмѣщается. Когда-нибудь весь уголь будетъ израсходованъ безъ остатка, вопросъ только въ томъ, когда именно наступитъ этотъ моментъ. И, прежде чѣмъ уголь истощится совершенно, онъ будетъ становиться все болѣе рѣдкимъ и дорогимъ и станетъ, наконецъ, такъ дорогъ, что для многихъ цѣлей примѣненіе его окажется уже невыгоднымъ.

Такимъ образомъ, современная наша культура была бы обречена на гибель, если бы не удалось найти замѣстителя углю, какъ источнику силы. Разсчитывать на нефть и нефтяной газъ человѣчество не можетъ. Эти дополнительные источники силы, приводящія въ дѣйствіе нефтяные и газовые двигатели, по всѣмъ вѣроятіямъ, изсякнутъ еще ранѣе, чѣмъ угольныя богатства.

Прочную основу наша культура пріобрѣтетъ лишь тогда, когда удастся или превращать въ механическую силу солнечную теплоту, или привлечь на службу человѣку какую-нибудь другую силу природы. Начало въ этомъ направленіи, собственно, уже положено. За послѣдніе годы нашла промышленное примѣненіе сила цѣлаго ряда водопадовъ, въ другихъ мѣстахъ были построены водяныя плотины и, такимъ образомъ, созданы искусственные водопады, силу которыхъ можно было использовать для техническихъ цѣлей. Но хотя въ этомъ отношеніи и сдѣлано много и предстоитъ еще сдѣлать, намъ все же извѣстно, что вся полученная такимъ образомъ сила даже въ самомъ благопріятномъ случаѣ не въ состояніи будетъ замѣнить угля.

Тогда взоръ техниковъ обратился въ сторону моря. Были сдѣланы попытки использовать морское волненіе, результатъ воздушныхъ теченій. На французскомъ и англійскомъ берегахъ не разъ уже производились весьма интересные опыты въ этомъ направленіи, однако, пока безъ особенно большого успѣха. Все же, если задача эта не рѣшена, мы можемъ сказать, что она разрѣшима и рано или поздно будетъ разрѣшена вполнѣ.

Практическому использованію силы волнъ болѣе всего мѣшаетъ ихъ непостоянство. Ко всѣмъ нашимъ техническимъ сооруженіямъ предъявляется требованіе правильной подачи силы. Вслѣдствіе этого почти нигдѣ не укоренились чисто вѣтряные двигатели, несмотря на ихъ весьма совершенное выполненіе. Существуетъ лишь ничтожно малое число производствъ съ вѣтряными двигателями, хотя, безъ сомнѣнія, въ болѣе поздніе времена, когда заставитъ нужда, люди снова охотно вспомнятъ объ этомъ первобытномъ источникѣ силы.

Но въ морѣ кроется еще и иной, постоянный источникъ силы: это—правильное дыханіе морской груди, смѣна приливовъ и отливовъ. Даже поверхностное вычисленіе показываетъ, что при извѣстныхъ условіяхъ можно очень много извлечь изъ этого источника. Однако, самый способъ использованія этой силы представляетъ еще неразрѣшенную задачу. Само по себѣ движеніе воды при приливахъ и отливахъ происходитъ настолько медленно, что получить отсюда силу непосредственно—совершенноне возможно. Но, быть можетъ, здѣсь удастся прибѣгнуть къ тому же вспомогательному средству, какъ въ случаѣ слишкомъ медленно текущихъ водяныхъ потоковъ на сушѣ, которые въ послѣдніе годы, какъ было указано выше, приведены въ технически примѣнимый видъ посредствомъ устройства большихъ запрудъ.

Недавно опубликованъ основательно разработанный проектъ такого рода. Согласно планамъ автора проекта, на нѣмецкомъ берегу, при Гузумѣ, сооружается мощная запруда такъ, что на самомъ берегу образуются два громадныхъ озера, соединеніе которыхъ съ моремъ можно по желанію прекратить и возстановить.

Разсмотримъ сначала, что произойдетъ при отливѣ. Оба озера находятся въ соединеніи съ моремъ, т. е. ихъ поверхность совпадаетъ съ поверхностью моря при отливѣ. Затѣмъ одно изъ озеръ запирается. Поднимающійся приливъ можетъ наполнить только другое озеро. Когда вода достигнетъ наивысшаго положенія, различіе въ уровняхъ того и другого озера будетъ достигать, приблизительно, 3-хъ метровъ. Такъ какъ въ послѣднее время уже введены превосходно работающія водяныя машины для такихъ небольшихъ высотъ паденія воды, то нужно только установить между обоими озерами подобную машину, чтобы получить отъ нея необходимую работу.

При помощи турбинъ приводятся въ дѣйствіе динамо-машины, которыя могутъ посылать свой токъ далеко вглубь страны. По произведеннымъ вычисленіямъ, такое сооруженіе не только технически выполнимо, но и теперь уже могло бы дать извѣстный доходъ.

Самымъ дорогимъ во всемъ этомъ сооруженіи является первоначальное устройство. Что-же касается издержекъ производства, то большая часть суммы будетъ поглощаться ремонтными работами по исправленію искусственныхъ плотинъ, подвергающихся неустаннымъ ударамъ морского прибоя. Собственно машинно-техническая часть имѣетъ относительно мало значенія, и расходы, вызываемые работою машинъ, тоже довольно незначительны. Кромѣ того, они почти совершенно не зависятъ отъ промышленной конъюнктуры, такъ какъ приливы и отливы будутъ и черезъ сто лѣтъ доставляться намъ за ту же дешевую цѣну матерью-природой, какъ и нынѣ.

Можно пожелать, чтобы этотъ величественный проектъ, важный своимъ культурнымъ значеніемъ, былъ приведенъ въ исполненіе.

Зигфридъ Гартманъ *).

*) Перев. съ нѣм. В. П.

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЧАСТНЫЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГА.

Утв. Минист. Торговли и Промышленности

СПБ. ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЕ КУРСЫ

ТЕХНИКУМЪ (для лицъ обоего пола)

т-ва профессоровъ и преподавателей.

Учреждены профессорами Технологическаго Института **Г. Ф. Деппомъ, М. Г. Евангуловымъ** и **И. М. Холмогоровымъ**, б. попечителемъ Рижскаго учебн. Окр. **Д. М. Левшинымъ** и инженеръ-технологомъ **И. Д. Пораковымъ**. Отдѣленія: **механическое, электротехническое, строительное** и **коммерческо-экономическое**. Оборуд. спеціальн. помѣщ., лабораторіи и кабинеты. Слушат. предоставл. возможность работать въ мастерскихъ Высш. Учебн. Зав. Пріемный цензъ—городское училище или 4 кл. ср.-учебн. завед. Тамъ-же справки **О КУРСАХЪ ЭЛЕКТРОМОНТЕРОВЪ.**

Разъѣзжая улица, № 40.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ
ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ, СЧЕТОВОДНЫЕ И ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ
учрежденные М. В. ПОБѢДИНСКИМЪ
СПБ., Невскій пр., д. 102 (противъ Николаевской ул.).

ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебное завед. коммерч. знаній и обществен. наукъ). Принимаются слушателями (студентами) и вольнослушат. **ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА**. Отдѣленія: *основное (два года) и спеціальное (одинъ годъ)*. Характеръ препо аванія университетскій. **Плата 125 руб. въ годъ.**

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ даютъ полную подготовку къ бухгалтерской дѣятельности **ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА**. Отдѣленія: *обще-бухгалтерское, спеціально-бухгалтерское и стенографіи*. **Плата за обще-бухгалт. отд. 100 руб.**

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ подготовляютъ **ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА** къ службѣ на жел. дор.: въ правлен., управлен., контролѣ, по телеграфу, по коммерческ. и техническ. службамъ движенія. **Плата 125 руб. за весь курсъ.**

НАЧАЛО ЗАНЯТІЙ ВЪ СЕНТЯБРѢ.

Курсы М. В. Побѣдинскаго основаны въ 1897 г., при нихъ учреждено общество взаимнаго вспомоществованія въ отдѣломъ по пріисканію занятій.
Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч.
Свѣдѣнія выдаются и высылаются безплатно, обзоръ организаціи за 4 семикоп. почт. м.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ**. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Sl.P-1001

Но въ морѣ кроется еще и иной, постоянный источникъ силы: это—правильное дыханіе морской груди, смѣна приливовъ и отливовъ. Даже поверхностное вычисленіе показываетъ, что при извѣстныхъ условіяхъ можно очень много извлечь изъ этого источника. Однако, самый способъ использованія этой силы представляетъ еще неразрѣшенную задачу. Само по себѣ движеніе воды при приливахъ и отливахъ происходитъ настолько медленно, что получить отсюда силу непосредственно—совершенноне возможно. Но, быть можетъ, здѣсь удастся прибѣгнуть къ тому же вспомогательному средству, какъ въ случаѣ слишкомъ медленно текущихъ водяныхъ потоковъ на сушѣ, которые въ послѣдніе годы, какъ было указано выше, приведены въ технически примѣнимый видъ посредствомъ устройства большихъ запрудъ.

Недавно опубликованъ основательно разработанный проектъ такого рода. Согласно планамъ автора проекта, на нѣмецкомъ берегу, при Гузумѣ, сооружается мощная запруда такъ, что на самомъ берегу образуются два громадныхъ озера, соединеніе которыхъ съ моремъ можно по желанію прекратить и возстановить.

Разсмотримъ сначала, что произойдетъ при отливѣ. Оба озера находятся въ соединеніи съ моремъ, т. е. ихъ поверхность совпадаетъ съ поверхностью моря при отливѣ. Затѣмъ одно изъ озеръ запирается. Поднимающійся приливъ можетъ наполнить только другое озеро. Когда вода достигнетъ наивысшаго положенія, различіе въ уровняхъ того и другого озера будетъ достигать, приблизительно, 3-хъ метровъ. Такъ какъ въ послѣднее время уже введены превосходно работающія водяныя машины для такихъ небольшихъ высотъ паденія воды, то нужно только установить между обоими озерами подобную машину, чтобы получить отъ нея необходимую работу.

При помощи турбинъ приводятся въ дѣйствіе динамо-машины, которыя могутъ посылать свой токъ далеко вглубь страны. По произведеннымъ вычисленіямъ, такое сооруженіе не только технически выполнимо, но и теперь уже могло бы дать извѣстный доходъ.

Самымъ дорогимъ во всемъ этомъ сооруженіи является первоначальное устройство. Что-же касается издержекъ производства, то большая часть суммы будетъ поглощаться ремонтными работами по исправленію искусственныхъ плотинъ, подвергающихся неустаннымъ ударамъ морского прибоя. Собственно машинно-техническая часть имѣетъ относительно мало значенія, и расходы, вызываемые работою машинъ, тоже довольно незначительны. Кромѣ того, они почти совершенно не зависятъ отъ промышленной конъюнктуры, такъ какъ приливы и отливы будутъ и черезъ сто лѣтъ доставляться намъ за ту же дешевую цѣну матерью-природой, какъ и нынѣ.

Можно пожелать, чтобы этотъ величественный проектъ, важный своимъ культурнымъ значеніемъ, былъ приведенъ въ исполненіе.

Зигфридъ Гартманъ *).

*) Перев. съ нѣм. В. П.

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЧАСТНЫЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГА.

Утв. Минист. Торговли и Промышленности

СПБ. ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЕ КУРСЫ

ТЕХНИКУМЪ (для лицъ обоего пола)

т-ва профессоровъ и преподавателей.

Учреждены профессорами Технологическаго Института **Г. Ф. Деппомъ, М. Г. Евангуловымъ** и **Н. М. Холмогоровымъ**, б. попечителемъ Рижскаго учебн. Окр. **Д. М. Левшинымъ** и инженеръ-технологомъ **Н. Д. Пораковымъ**. Отдѣленія: **механическое, электротехническое, строительное** и **коммерческо-экономическое**. Оборуд. спеціальн. помѣщ., лабораторіи и кабинеты. Слуш. предоставл. возможность работать въ мастерскихъ Высш. Учебн. Зав. Пріемн. ...цен... училище ... 4 кл. ср. учебн. завед. Тамъ-же справки **О КУРСАХЪ ЭЛЕКТРОМОНТЕРОВЪ.**

Разъѣзжая улица, № 40.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ
ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ, СЧЕТОВОДНЫЕ И ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ **КУРСЫ**
учрежденные **М. В. ПОБѢДИНСКИМЪ**
(СПБ. Невскій пр., д. 102, противъ Николаевской ул.).

ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебное завед. коммерч. знаній и общественн. наукъ). Принимаются съ учателями (студентами) вольнослушат. **ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА**. Отдѣленія: ... Характеръ преподаванія университетскій. **Плата 125 руб. въ годъ.**

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ даютъ полную подготовку къ бухгалтерской дѣятельности **ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА**. Отдѣленія: ...
Плата за обще бухгалт. отд. 100 руб.

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ подготовляютъ **ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА** къ службѣ на жел. дор. ... по контролю, по телеграфу, по коммерческ. и техническ. ... движенія. **Плата 125 руб. за весь курсъ.**

НАЧАЛО ЗАНЯТІЙ ВЪ СЕНТЯБРѢ.

Курсы М. В. Побѣдинскаго основаны въ 1897 г., при нихъ учреждено общество взаимнаго вспоможенія съ отдѣломъ по прінсканію занятій.
Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч. Свѣдѣнія выдаются и высылаются безплатно, обзоръ организаціи за 4 ... почт. м.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло“ **Брокгаузъ-Ефронъ**. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 33. С.-Петербургъ, 17 Августа. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Н. КОРОБКА. Общество и партіи. Стр. 1857.

Л. МАРТОВЪ. Двѣ „судебныя ошибки". 1861.

За недѣлю: Дума великой разрухи. — **Л. С.** А. С. Суворинъ. — «Pas d'ennemis à droite».—Мобилизація духовенства. — Столпы отечества. — Избирательныя перспективы.—Еврейскій вопросъ на нижегородской ярмаркѣ. — Профессіональные рабочіе союзы. — Конференція „Бунда". — **С. Прокоповичъ.** Письмо въ редакцію.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Генералъ Бутсъ.—Хроника. 1867.

Соціально-экономическое обозрѣніе: Женскій университетъ въ Токіо.—G. Совмѣстное обученіе.—**Н. В.** Расходы русскихъ городовъ на народное образованіе. — I-й Всеросс. Съѣздъ по образованію женщинъ. 1883.

Литературное обозрѣніе: Antoine Guillaud. Вліяніе Ж.-Ж. Руссо на женщинъ. 1889.

Научное обозрѣніе: Д-ръ **Р. Салингеръ.** Вильгельмъ Вундтъ. 1895.

Фельетонъ: Смѣсь: Воспитаніе японскаго наслѣднаго принца. — Радость бытія.—Письмо новобранца II в.—Что такое вѣчность.—Homo sapiens на четверенькахъ —Perpetuum mobile. 1901.

Объявленія.

Общество и партіи.

Если не считать кучки демагоговъ „Правды", горделиво, но совершенно неосновательно отождествляющихъ свои мнѣнія съ мнѣніями рабочихъ массъ, повсюду наблюдается, какъ характерный признакъ текущей избирательной кампаніи, стремленіе къ объединенію разнородныхъ оппозиціонныхъ элементовъ. Стремленіе это создается самимъ обывателемъ, за которымъ, нерѣдко не хотя, слѣдуютъ партійныя организаціи и партійные люди. Можно различно относиться къ этому явленію. По установившимся взглядамъ, обыкновенно, многочисленность партійныхъ организацій у насъ трактуется, какъ показатель политическаго развитія страны, сложности ея соціальной структуры, противорѣчія развитыхъ классовыхъ интересовъ, которые находятъ-де себѣ отраженіе въ многочисленныхъ партіяхъ и фракціяхъ. Установились уже традиціонныя, хотя довольно мало обоснованныя, представленія о той или иной классовой основѣ существующихъ политическихъ группъ. Съ этой точки зрѣнія инстинктивное стремленіе обывателя къ единой оппозиціи должно казаться шагомъ назадъ. Оно должно быть истолковано, какъ результатъ „затемнѣнія" классоваго и политическаго самосознанія.

Если бы мы имѣли дѣло въ недавнемъ прошломъ съ дѣйствительно сознательной группировкой различныхъ элементовъ страны по партіямъ, а не съ результатомъ сильнаго возбужденія—съ одной стороны и подражанія западной, болѣе развитой жизни—съ другой, то съ этимъ пришлось бы согласиться. Врядъ ли, однако, кто-нибудь рѣшится утверждать, что партійная группировка 1905—6 годовъ соотвѣтствовала дѣйствительному самосознанію страны. Вѣдь, тогда пришлось бы признать, что Россія—самая передовая, самая развитая политически страна въ мірѣ. Парадо-

Запросы жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 33. С.-Петербургъ, 17 Августа. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Н. КОРОБКА. Общество и партіи. Стр. 1857.

Л. МАРТОВЪ. Двѣ „судебныя ошибки". 1861.

За недѣлю: Дума великой разрухи. — **Л. С.** А. С. Суворинъ. — «Pas d'ennemis à droite».—Мобилизація духовенства. — Столпы отечества. — Избирательныя перспективы.—Еврейскій вопросъ на нижегородской ярмаркѣ. — Профессіональные рабочіе союзы. — Конференція „Бунда". — **С. Прокоповичъ.** Письмо въ редакцію.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Генералъ Бутсъ.—Хроника. 1867.

Соціально-экономическое обозрѣніе: Женскій университетъ въ Токіо.—G. Совмѣстное обученіе.—**П. Б.** Расходы русскихъ городовъ на народное образованіе. — I-й Всеросс. Съѣздъ по образованію женщинъ. 1883.

Литературное обозрѣніе: Antoine Guillaud. Вліяніе Ж.-Ж. Руссо на женщинъ. 1889.

Научное обозрѣніе: Д-ръ Р. Сапиръ. Вильгельмъ Вундтъ. 1895.

Фельетонъ: Смѣсь: Воспитаніе японскаго наслѣднаго принца. — Радость бытія.—Письмо короля Франца II в.—Что такое вѣчность.—Homo sapiens на четвереньках.—Perpetuum mobile. 1901.

Объявленія.

Общество и партіи.

Если не считать кучки демагоговъ „Правды", горделиво, но совершенно неосновательно отождествляющихъ свои мнѣнія съ мнѣніями рабочихъ массъ, повсюду наблюдается, какъ характерный признакъ текущей избирательной кампаніи, стремленіе къ объединенію разнородныхъ оппозиціонныхъ элементовъ. Стремленіе это создается самимъ обывателемъ, за которымъ, нерѣдко не хотя, слѣдуютъ партійныя организаціи и партійные люди. Можно различно относиться къ этому явленію. По установившимся взглядамъ, обыкновенно, многочисленность партійныхъ организацій у насъ трактуется, какъ показатель политическаго развитія страны, сложности ея соціальной структуры, противорѣчія развитыхъ классовыхъ интересовъ, которые находятъ-де себѣ отраженіе въ многочисленныхъ партіяхъ и фракціяхъ. Установились уже традиціонныя, хотя довольно мало обоснованныя, представленія о той или иной классовой основѣ существующихъ политическихъ группъ. Съ этой точки зрѣнія инстинктивное стремленіе обывателя къ единой оппозиціи должно казаться шагомъ назадъ. Оно должно быть истолковано, какъ результатъ „затемнѣнія" классоваго и политическаго самосознанія.

Если бы мы имѣли дѣло въ недавнемъ прошломъ съ дѣйствительно сознательной группировкой различныхъ элементовъ страны по партіямъ, а не съ результатомъ слѣпого возбужденія—съ одной стороны и подражанія западной, болѣе развитой жизни—съ другой, то съ этимъ пришлось бы согласиться. Вряд ли, однако, кто-нибудь рѣшится утверждать, что партійная группировка 1905—6 годовъ соотвѣтствовала дѣйствительному самосознанію страны. Вѣдь, тогда пришлось бы признать, что Россія—самая передовая, самая развитая политически страна въ мірѣ. Пер-

ксальность такого утвержденія слишкомъ очевидна. Наши партіи, создавшіяся въ 1905—1906 годахъ, какъ многое другое, что казалось тогда достигнутымъ, въ значительной мѣрѣ призрачны. Въ программы этихъ партій сейчасъ врядъ ли серьезно вѣрятъ даже ихъ творцы. Эти программы остаются только знаменами, символами, за которыми уже скрывается иная сущность. Жизнь, несомнѣнно, идетъ къ перестройкѣ партій, и инстинктъ обывателя подсказываетъ совершенно правильно то направленіе, въ которомъ должна совершаться эта перестройка. Оставшись у разбитаго корыта, мы оказываемся въ такомъ положеніи, при которомъ, что бы мы ни дѣлали, какъ бы мы ни отмахивались и не открещивались отъ своихъ, данныхъ намъ исторической судьбой, сосѣдей, мы, въ концѣ концовъ, должны будемъ еще нѣкоторое и, быть можетъ, довольно продолжительное время имѣть всего двѣ партіи, раздѣленныя между собой отношеніемъ къ основному политическому вопросу русской жизни. То, что раздѣляетъ въ теоріи и со временемъ будетъ раздѣлять на практикѣ различныя группы теперешней оппозиціи, относится къ области творчества соціальной жизни, къ которому не скоро придется еще приступить; теперь же, какъ бы ни расходились ихъ соціальные идеалы, разнородные элементы оппозиціи невольно, въ силу условій русской жизни, фактически сходятся на борьбѣ за элементарную политическую свободу. Политическая жизнь, сосредоточивавшаяся въ послѣдніе годы въ одной Думѣ, своей элементарностью нивеллируетъ оттѣнки; перечитывая стенографическіе отчеты Думы, только по именамъ ораторовъ да по проскальзывающимъ кой-гдѣ традиціоннымъ фразамъ, выработаннымъ болѣе яркимъ прошлымъ, узнаешь,—говоритъ ли соціалъ-демократъ, трудовикъ, кадетъ или прогрессистъ: суть всего, что говорится,—одна борьба съ реакціей.

Конечно, при этомъ міровоззрѣніи остаются различными: ни Гегечкори не дѣлается кадетомъ, ни Ефремовъ—трудовикомъ; но эти различія въ мнѣніяхъ не имѣютъ достаточныхъ основаній проявляться, т.-к. борьба теперь идетъ за то, относительно чего всѣ—отъ Ефремова до Гегечкори—согласны. Жизнь уже давно фактически выработала единую оппозицію, какъ бы противъ этого ни протестовали отдѣльные члены ея. И обыватель почувствовалъ это тѣмъ здоровымъ реальнымъ чутьемъ массъ, на которомъ покоится сила демократическаго принципа, почувствовалъ и—мало интересуется партійными оттѣнками, стремясь къ побѣдѣ оппозиціи. Это стремленіе къ единенію захватило, несомнѣнно, и рабочія массы, въ которыхъ тоже сказывается раздраженіе противъ фракціонной розни. Большая классовая обособленность этихъ массъ, на ряду съ демагогической агитаціей части партійной прессы, мѣшаетъ рабочимъ сдѣлать слѣдующій шагъ и понять, что необходимыхъ для дальнѣйшей борьбы элементарныхъ условій гражданской жизни они могутъ достигнуть только въ союзѣ съ оппозиціонными буржуазными элементами; среди рабочихъ пока, повидимому, пользуется еще нѣкоторымъ кредитомъ вносящее въ оппозицію расколъ большевистское теченіе.

Но что представляетъ собою въ настоящее время это теченіе?—Никакихъ положительныхъ лозунговъ, кромѣ общихъ всей оппозиціи, оно выдвинуть не въ силахъ, и для того, чтобы поддержать свою обособленность, вынуждено нападать на личности,—попросту: ругаться; но ничѣмъ нельзя опровергнуть, что фактически соціалъ-демократы въ послѣдніе годы дѣлали и могли дѣлать только то же, что и трудовики, и кадеты, и прогрессисты. И иначе быть не можетъ. Мы менѣе всего склонны отвергать важность классовой борьбы и наличность противорѣчія классовыхъ интересовъ въ области соціальной. Но бываютъ времена, когда на первый планъ выдвигается не соціальная, а политическая задача, безъ разрѣшенія которой невозможно правильное развитіе соціальной жизни.

Въ такія времена народы съ извѣстнымъ политическимъ опытомъ умѣютъ проявить единство, временно забыть о классовой и партійной розни, такъ какъ у разныхъ классовъ и партій въ такое время возникаетъ общая конкретная задача и въ предѣлахъ этой задачи, хотя-бы временная, но несомнѣнная солидарность. Политически развитые народы умѣютъ сознать необходимость въ такой солидарности даже тогда, когда опасность не столь велика, какъ та, которой грозитъ русскому народу затяжное господство реакціи. Такъ, Франція сумѣла объединиться въ свое время для борьбы съ буланжизмомъ и клерикализмомъ; сумѣли объединиться съ буржуазными элементами для борьбы съ черно-голубымъ блокомъ и германскіе соціалъ-демократы, несмотря на всю ихъ ортодоксальность. Такъ бываетъ всегда, когда проявляетъ себя коллективный здравый смыслъ массъ, когда политику дѣлаютъ массы, а не кружки,—кучки людей въ шорахъ фракціонной исключительности. И какъ ни скроменъ нашъ рядовой обыватель, коллективный здравый смыслъ выручаетъ его и подсказываетъ ту идею единой оппозиціи, которая должна быть лозунгомъ нашей политической жизни.

Затяжное господство реакціи грозитъ намъ самыми тяжелыми послѣдствіями, грозитъ судьбой Турціи и Персіи, безсильно стараю-

щихся сбросить бремя наслѣдія слишкомъ затянувшагося произвола. Длительное народное бѣдствіе, которое постигло русскій народъ въ лицѣ господствующихъ темныхъ силъ, должно заставить все живое сплотиться для дружной, планомѣрной борьбы съ ними. Прогрессивнымъ партіямъ, конечно, нельзя отказываться отъ своихъ идеаловъ; но осуществленіе ихъ, проявленіе ихъ реальной силы — дѣло будущаго. Пока же и въ думѣ, и вне думы лицомъ къ лицу съ торжествующей реакціей должна стоять солидарная, сплоченная, дружно дѣйствующая единая оппозиція.

Н. Коробка.

Двѣ судебныя „ошибки“.

(Письмо изъ Франціи).

Два года тому назадъ, во время стачки докеровъ въ Гаврѣ, одинъ изъ „желтыхъ“, замѣщавшихъ забастовщиковъ, нѣкто Донже, былъ убитъ въ дракѣ, завязавшейся между нимъ и группой рабочихъ.

Случай—совершенно банальный, и его банальность усугублялась тѣмъ, что „дѣло было выпивши“: драка произошла послѣ обильной выпивки въ кабакѣ; самъ убитый былъ извѣстенъ, какъ безнадежный алкоголикъ; убійцы, вскорѣ обнаруженные, также не отличались трезвостью.

Но случай этотъ произошелъ въ моментъ крайняго напряженія борьбы между буржуазіей и синдикалистскимъ авангардомъ французскаго пролетаріата. Первоначальные успѣхи плохо организованнаго синдикалистами, но пропитаннаго энтузіазмомъ профессіональнаго движенія смѣнились рядомъ неудачъ, какъ только оправившіяся отъ неожиданности правительство и буржуазія организовали планомѣрное сопротивленіе. Привыкшая къ относительно легкимъ успѣхамъ, рабочая масса реагировала на пораженія различными эксцессами, среди которыхъ насилія надъ штрейкбрехерами играли немалую роль. Вѣрный своей индивидуалистической доктринѣ, синдикализмъ счелъ нужнымъ защищать не только виновниковъ этихъ эксцессовъ, изъ которыхъ немалое количество, подобно случившемуся въ Гаврѣ, произошло подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ винныхъ паровъ, но и самые эксцессы, какъ проявленіе „истинно-революціонной тактики. А реакція не преминула этимъ воспользоваться. Если революціонеры готовы прославлять и санкціонировать любой актъ стихійнаго возмущенія, то почему бы реакціи не попытаться за всякій такой актъ сдѣлать юридически отвѣтственными революціонеровъ?

Атлантическая пароходная компанія, терпѣвшая убытки отъ стачки и не надѣявшаяся на ея скорое окончаніе, очевидно, сообразила всѣ выгоды, которыя можно извлечь изъ превращенія случайнаго убійства во время пьяной драки въ политическое преступленіе. Агенты компаніи энергично взялись за отысканіе „корней и нитей“ и обнаружили, что за нѣкоторое время до убійства, на одномъ изъ собраній стачечниковъ, Донже подвергался за свое штрейкбрехерство рѣзкимъ порицаніямъ со стороны секретаря синдиката Дюрана.

Отсюда уже не трудно было, при наличности желанія, состряпать цѣлый „заговоръ“, якобы организованный секретаремъ синдиката для убійства упорнаго штрейкбрехера. Нашлись или найдены были свидѣтели, якобы слышавшіе, какъ Дюранъ призывалъ рабочихъ „отдѣлаться“ отъ Донже. Нашлись другіе, слышавшіе отъ третьихъ, что убійство было организовано Дюраномъ, который-де для этого нанялъ за наличныя деньги двадцать „молодцовъ“. Отыскать непосредственныхъ очевидцевъ этого „найма“ не удалось; но темнаго слуха уже было достаточно, чтобы обосновать на рѣчи Дюрана въ собраніи стачечниковъ его обвиненіе въ „моральномъ соучастіи“. Слѣдователь и прокуроръ, а за ними и судъ въ Руанѣ, проявили крайне предвзятое отношеніе къ дѣлу. Десятки свидѣтелей, показывавшихъ, что они присутствовали на собраніяхъ стачечниковъ и что Дюранъ всегда призывалъ воздерживаться отъ насилій, не были вызваны въ судъ; указанія на махинаціи агентовъ атлантической компаніи оставлялись безъ всякаго вниманія; кѣмъ-то (вѣроятно, той же компаніей) было инсценировано драматическое выступленіе вдовы Донже, кровожадно требовавшей, чтобы ея мужъ былъ отомщенъ. Мѣстная пресса дѣлала все возможное, чтобы отравить атмосферу, въ которой присяжнымъ приходилось разбираться среди нагроможденныхъ противъ Дюрана уликъ.

Присяжные удовлетворили реакціонную прессу: ихъ приговоръ призналъ Дюрана подстрекателемъ къ убійству, которому былъ приданъ характеръ преднамѣренности. Въ свою очередь, судъ проявилъ драконову суровость: присудивъ дѣйствительныхъ убійцъ къ ко-

торгѣ, онъ для несчастнаго секретаря синдиката не нашелъ меньшей кары, чѣмъ смертная казнь.

Много дней и ночей несчастный—еще совсѣмъ молодой человѣкъ—провелъ въ камерѣ для обреченныхъ, пока президентъ республики рѣшился его помиловать, замѣнивъ гильотину семью годами тюремнаго заключенія. За это время органы рабочей печати и нѣкоторые демократы успѣли развить вокругъ этого дѣла агитацію и разсѣять густой туманъ лжи. Радикальный депутатъ Поль Менье выступилъ въ Палатѣ съ запросомъ и доказалъ, что въ руанскомъ процессѣ имѣются нечистыя махинаціи. Въ январѣ 1911 года министръ юстиціи возбудилъ въ верховномъ кассаціонномъ судѣ вопросъ о пересмотрѣ процесса, опираясь на обнаруженіе новыхъ, неизвѣстныхъ во время суда, фактовъ—на открытіе новыхъ свидѣтелей въ пользу Дюрана, которыхъ руанскій судъ намѣренно не выслушалъ, и на сознаніе двухъ свидѣтелей обвиненія въ дачѣ ложныхъ показаній передъ судомъ. Согласно закону, начатіе процедуры пересмотра даетъ возможность освобожденія обвиняемаго изъ заключенія, на чемъ горячо настаивала въ данномъ случаѣ пресса, занявшаяся дѣломъ Дюрана и волновавшаяся слухами о постигшей его въ тюрьмѣ болѣзни. Дѣйствительно, Дюранъ былъ тотчасъ же освобожденъ; но встрѣтившіе его друзья и родные должны были убѣдиться, что онъ—конченный человѣкъ. Потрясеніе, испытанное жертвой классовой мести, вызвало психическое разстройство. Вскорѣ послѣ освобожденія несчастный секретарь синдиката былъ помѣщенъ въ убѣжище для душевно-больныхъ, гдѣ находится и понынѣ.

И вотъ теперь въ верховномъ кассаціонномъ судѣ рѣшается дѣло о пересмотрѣ, о ликвидаціи гнуснаго приговора. Подъ перомъ докладчика, какъ карточный домикъ, разсыпается зданіе, выстроенное руанскимъ обвинителемъ. Роль секретаря синдиката въ стачкѣ выясняется въ свѣтѣ, ничего общаго не имѣющемъ съ тѣмъ, какой былъ представленъ на руанскомъ судьбищѣ. Анти-алкоголикъ, спокойнаго характера, Дюранъ всегда удерживалъ необузданныхъ портовыхъ рабочихъ отъ побоищъ и насилій. Выясняются закулисные маневры атлантической компаніи, сплетавшей сѣть лжи, собиравшей слухи и инспирировавшей спившихся рабочихъ, которые затѣмъ давали слѣдователю и полиціи компрометирующія Дюрана показанія. Послѣ горячей рѣчи прокурора, требовавшаго отмѣны руанскаго приговора, кассаціонный судъ отмѣнилъ все производство по руанскому дѣлу и призналъ необходимость новаго судебнаго разбирательства.

Юстиція восторжествовала; но жертва ея служителей не сможетъ пріобщиться къ этому торжеству. Принимая во вниманіе психическое разстройство Дюрана, кассаціонный судъ долженъ былъ пріостановить начало новаго судебнаго слѣдствія, участіе въ которомъ невинно-обвиненнаго признано необходимымъ.

За годъ до убійства Донже, умеръ въ Алжирѣ солдатъ мѣстнаго штрафного батальона Эрну. Медицинское вскрытіе трупа признало причиной смерти солнечный ударъ во время марша. Но вотъ, черезъ нѣкоторое время, въ революціонную печать проникли слухи о томъ, что смерть Эрну явилась результатомъ жестокихъ истязаній, которымъ его подвергли его начальники. Слухи эти повторялись съ такой настойчивостью, что алжирскія военныя власти сочли нужнымъ на нихъ реагировать. Произведенное на мѣстѣ разслѣдованіе признало полную неосновательность слуховъ, но за то помогло раскрытію ихъ виновника въ лицѣ рядового того же батальона, Руссэ. Это онъ написалъ роднымъ Эрну объ обстоятельствахъ смерти своего товарища. По его словамъ, Эрну, во время перехода черезъ пустыню подъ палящимъ солнцемъ, изнемогъ и былъ не въ состояніи двигаться дальше. Фельдфебель и взводный командиръ, заподозривъ симуляцію, стали его „понукать“ и, придя въ ярость отъ встрѣченнаго ими пассивнаго сопротивленія, подвергли уставшаго варварскому избіенію, въ результатѣ котораго Эрну свалился безъ чувствъ. Тогда озвѣрѣлые командиры приказали отряду оставить несчастнаго на дорогѣ и продолжать путь. Когда черезъ нѣсколько часовъ пріѣхали подобрать Эрну, то нашли уже агонизирующаго человѣка. Словомъ, „солнце“, ударомъ котораго былъ, согласно утвержденію акта вскрытія, убитъ Эрну, имѣло чрезвычайно человѣческій обликъ, скрывавшій, впрочемъ, звѣриное сердце.

Съ момента открытія виновника разоблаченій дѣло о смерти Эрну пріобрѣло громадное общественное значеніе. Рядъ репрессій обрушился на голову Руссэ, который былъ заключенъ въ военную тюрьму и преданъ военному суду. Революціонные круги, а за ними—„Лига правъ человѣка и гражданина“, заволновались и начали борьбу за выясненіе истины. Имъ прежде всего удалось убѣдить родителей покойнаго Эрну возбудить обвиненіе противъ названныхъ Руссэ начальниковъ убитаго. Высшее военное начальство и правительственная власть вначалѣ упорно сопротивлялись всякому новому разслѣдованію. И немудрено: случай съ Эрну слишкомъ очевидно долженъ былъ помочь той агитаціи противъ спеціальныхъ „африканскихъ батальоновъ“, которую уже давно ведутъ соціалисты. Дисциплинарные батальоны, помѣ-

щенные въ африканской пустынѣ, вдали отъ нескромныхъ взоровъ, въ атмосферѣ всеобщаго безправія туземцевъ передъ кучкой офицеровъ и чиновниковъ, уже давно пріобрѣли славу своего рода „сада пытокъ", въ которомъ отдѣльные выродившіеся субъекты, энервированные томительно-скучной жизнью и тяжелымъ климатомъ и развращенные сознаніемъ безнаказанности, упражняютъ свои звѣрскія наклонности на безправныхъ штрафованныхъ солдатахъ. Въ народѣ les „batt's d'Aff." (сокращенная кличка африканскихъ батальоновъ) пользуются ужасной репутаціей, и не одна мать трепещетъ при мысли, что и ея сынъ попадетъ въ этотъ дантовъ адъ: ибо военные суды съ легкостью отправляютъ туда не только закоренѣлыхъ преступниковъ, для которыхъ, по мысли законодателя, оно создано, но и экспансивныхъ юношей, провинившихся въ рядѣ дисциплинарныхъ нарушеній или соблазненныхъ казарменной праздностью солдатъ, случайно совершившихъ мелкій проступокъ противъ общаго права; все, въ концѣ концовъ, зависитъ отъ аттестаціи провинившагося со стороны ближайшаго начальника. Требованіе упраздненія африканскихъ батальоновъ давно уже выдвигалось передовой демократіей, и бюрократическій консерватизмъ, кастовое тупоуміе въ охраненіи „престижа власти" и личная заинтересованность алжирскихъ военныхъ чиновниковъ въ сохраненіи питающаго ихъ института—все соединилось для того, чтобы увѣрить общество въ неосновательности разоблаченій революціонной прессы. Но алжирскіе военные нравы уже были достаточно дискредитированы, чтобы парижскія власти могли ограничиться приложеніемъ своего штемпеля къ рапортамъ мѣстныхъ генераловъ. Пришлось послать въ Алжиръ штабнаго генерала для производства разслѣдованія. Посланный оказался человѣкомъ независимымъ и представилъ докладъ, изъ котораго явствовало, что обвиненія Руссэ имѣютъ подъ собою достаточное основаніе. Виновники смерти Эрну—лейтенантъ Сабатье и фельдфебель—были преданы суду; режимъ, которому подвергнутъ былъ Руссэ, нѣсколько смягчился. Общественное мнѣніе, казалось, получало удовлетвореніе.

Тогда произошло нѣчто, напомнившее печальной памяти дѣло Дрейфуса. Алжирскій военный судъ оправдалъ Сабатье и фельдфебеля, признавъ показанія Руссэ лживыми; свидѣтели-солдаты, прежде показывавшіе производившему дознаніе генералу о мучительствахъ, которымъ былъ подвергнутъ Руссэ, на судѣ отказались отъ своихъ показаній. Офицеры привѣтствовали овраціями оправданнаго коллегу; да и самое судоговореніе было скорѣе чествованіемъ обвиняемыхъ.

На этотъ разъ, однако, во Франціи не склонны были принять въ серьезъ эту реабилитацію дѣйствительныхъ преступниковъ. Власти разрѣшили семьѣ Эрну перевести во Францію прахъ замученнаго солдата, и прибытіе трупа въ Парижъ послужило поводомъ для мирной многолюдной манифестаціи, въ которой приняли участіе женщины и дѣти. Тѣмъ не менѣе, оправдательный приговоръ оффиціально ликвидировалъ „дѣло Эрну". Отнынѣ на его мѣсто развертывается „дѣло Руссэ".

Молодой, довольно наивный и ничѣмъ не выдѣлявшійся изъ массы, солдатъ перенесъ за это время испытанія, которыя способны уничтожить слабую личность, но въ состояніи закалить, переродить и облагородить натуру, одаренную внутренней живучестью. Одинокій среди подстерегающихъ каждый его шагъ безпощадныхъ враговъ, сонный покой которыхъ онъ нарушилъ, юный солдатъ долженъ былъ принять на себя удары концентрированной милитаристской реакціи, видѣвшей въ немъ воплощеніе борющейся съ ней демократіи. Отдалъ ли себѣ Руссэ ясный отчетъ въ принципіальномъ значеніи и величіи отстаиваемаго имъ дѣла или только слѣдовалъ товарищескому чувству, побуждавшему его выполнить долгъ по отношенію къ замученному собрату,—но этотъ скромный сынъ народа обнаружилъ поразительный и трогательный героизмъ и самоотверженность. Ни соблазны, которыми куплены были свидѣтельскія показанія другихъ очевидцевъ дѣла, ни угрозы и вполнѣ реальный рискъ быть физически уничтоженнымъ подъ ударами всемогущихъ враговъ не побудили его къ отступленію. Почти не выходя изъ военной тюрьмы, а въ промежуткахъ тщательно изолированный отъ общенія съ внѣшнимъ міромъ, онъ ухитряется сообщать „на волю" свѣдѣнія о новыхъ махинаціяхъ алжирскихъ бурбоновъ и опровергать ихъ лживыя утвержденія. Его энергія вдохновляетъ его родныхъ—отца и брата, и эти простые рабочіе начинаютъ проявлять настойчивость и рѣшительность въ отстаиваніи передъ властями законныхъ интересовъ своего родича.

Послѣ оправданія Сабатье парижскія власти, очевидно, предписали алжирскимъ не шиканировать Руссэ мелкими придирками на почвѣ мнимыхъ или дѣйствительныхъ нарушеній дисциплины. Враги Руссэ притаились, но не думали отказываться отъ мести, зная, что въ условіяхъ этой военной каторги удобный случай для расплаты всегда представится. И вотъ, внезапно, газеты облетаетъ страшное извѣстіе: Руссэ снова заключенъ въ военную тюрьму, но на этотъ разъ по тяжкому уголовному дѣлу: его обвиняютъ въ

убійствѣ товарища по казармѣ и ему угрожаетъ смертная казнь!

Въ казармѣ, гдѣ помѣщался Руссэ, произошла драка между солдатами. Въ свалкѣ кто-то ранилъ ножомъ солдата Бранколи, который умеръ въ лазаретѣ черезъ нѣкоторое время отъ раны. Умирающій былъ допрошенъ властями, и отказался назвать имя убійцы. Но на прямо поставленный вопросъ отвѣтилъ: „во всякомъ случаѣ, то не былъ Руссэ".

Самый этотъ запротоколированный отвѣтъ уже показываетъ, чего добивались офицеры, допрашивавшіе умирающаго.

А затѣмъ „отыскались" свидѣтели, которымъ покойный якобы съ глазу на глазъ повѣдалъ, что ударъ нанесъ именно Руссэ. Нашлись и другіе, которые „видѣли", какъ этотъ ударъ былъ нанесенъ. Обвиненіе готово.

„На этотъ разъ они его держатъ крѣпко", меланхолически писала газета Эрве, ни на минуту не сомнѣвавшаяся, что дѣло идетъ о новой адской махинаціи взбѣсившихся палачей. Казалось, что, дѣйствительно, несчастному не спастись. Быстро организованъ былъ военный судъ, который, на основаніи показаній упомянутыхъ свидѣтелей, приговорилъ Руссэ къ вѣчной каторгѣ; смертнаго приговора все же вынести не рѣшились.

Письма осужденнаго къ роднымъ въ это время свидѣтельствовали, что и онъ начинаетъ терять надежду. Въ нихъ сквозитъ рѣшимость покончить съ собой, отчаяніе въ трусливой подлости товарищей, дававшихъ завѣдомо лживыя показанія. Но друзья Руссэ не дремали. Адвокатъ и политическіе дѣятели организовали рядъ митинговъ, предприняли частную анкету, подняли всю приличную часть печати. Наконецъ, теперь, послѣ годичной агитаціи, дѣло вступаетъ въ новую фазу. Защита Руссэ получила документы, позволяющіе добиваться пересмотра процесса въ виду обнаруженія „новыхъ обстоятельствъ". Это—собственноручныя признанія трехъ свидѣтелей обвиненія о томъ, что ихъ показанія частью вынуждены угрозами, частью обусловлены обѣщаніемъ разныхъ льготъ и послабленій. Теперь уже и равнодушная прежде „большая" печать возвышаетъ свой голосъ въ защиту жертвы африканскаго ада. Нынѣшній военный министръ Милльеранъ, повидимому, энергично взялся за раскрытіе истины въ этомъ дѣлѣ, и если и эта махинація сойдетъ безнаказанно африканской военной бюрократіи, то, во всякомъ случаѣ, можно надѣяться на то, что на этотъ разъ Руссэ будетъ окончательно вырванъ изъ рукъ своихъ мучителей...

Такова исторія двухъ французскихъ „судебныхъ ошибокъ". Здѣсь, въ буржуазной республикѣ, торжество истины тоже порою приходитъ слишкомъ поздно, озаряя своимъ свѣтомъ лишь человѣческія руины и бездонную глубину пережитыхъ душевныхъ страданій. Но оно приходитъ.

Л. Мартовъ.

За недѣлю.

8-го—15-го августа.

Дума великой разрухи.

Четвертая Гос. Дума, повидимому, будетъ яркимъ отраженіемъ современной россійской разрухи. Администрація употребляетъ всѣ средства, имѣющіяся въ ея распоряженіи, для достиженія этой прекрасной цѣли. А соотвѣтствующихъ средствъ у нея не мало. Кромѣ закона 3-го іюня и сенатскихъ „разъясненій", она имѣетъ еще въ своемъ распоряженіи чрезвычайныя средства положенія объ усиленной охранѣ. Подавляя на основаніи этого положенія всякую попытку печати поднять избирательную компанію на болѣе высокій политическій уровень, устраняя на основаніи „разъясненій" отъ участія въ выборахъ наиболѣе стойкихъ и мужественныхъ общественныхъ дѣятелей, раздѣляя на основаніи закона 3-го іюня избирательную массу на куріи и участки, можно, конечно, привести выборы къ желаемому знаменателю. Но, позволительно будетъ спросить, et après?—что же потомъ? — Что будетъ этимъ доказано, что будетъ этимъ сдѣлано?

Будетъ доказано, чего стоитъ нынѣшняя избирательная система; но это болѣе, интересно для противниковъ этой системы, чѣмъ для господствующихъ партій. Вѣдь работать съ этой Думой будетъ не оппозиція, а правительство! Какая же это будетъ работа, какое это будетъ законодательство?... Эти вопросы, говорятъ, поднимались въ правительственныхъ кругахъ. Но мѣстная администрація еще при Столыпинѣ настолько эмансипировалась, что руководить ею изъ центра теперь нелегко. Въ сущности, повидимому, каждый губернаторъ ведетъ свою собственную линію. Это положеніе, вѣроятно, получитъ полное вы-

раженіе въ составѣ и характерѣ будущей Думы: это будетъ Дума великой разрухи.

Что можетъ дѣлать при такихъ условіяхъ оппозиція? Трудно ея положеніе. Количественно, она въ этой Думѣ едва ли можетъ быть сильно представлена. Но это теперь вопросъ второстепенный. Завоеваніе большинства въ этой Думѣ и не могло быть цѣлью оппозиціи; при нынѣшнихъ обстоятельствахъ это ни къ чему бы не привело. Оппозиціи нужно теперь только стойкое, мужественное меньшинство, сильное своими внутренними, моральными достоинствами.

Это достижимо. Къ этому и должны быть направлены всѣ усилія передовыхъ общественныхъ слоевъ.

А. С. Суворинъ.

Скончался издатель „Новаго Времени", творецъ и глава „нововременскаго" направленія въ русской журналистикѣ, нѣкогда либеральный фельетонистъ, позднѣе усердный союзникъ бюрократіи, гонитель инородцевъ и иновѣрцевъ, и въ то же время одинъ изъ крупнѣйшихъ практическихъ дѣятелей книжнаго рынка, соединявшій въ себѣ типическія черты русскаго купца-предпринимателя съ искреннею любовью къ литературѣ.

До 1876 года—цѣнный сотрудникъ прогрессивныхъ изданій, пріобрѣвшій большую популярность своими дѣйствительно превосходными, всегда живыми и интересными фельетонами въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" В. Ѳ. Корша, сотрудничавшій также въ „Отечественныхъ Запискахъ" и „Вѣстникѣ Европы", онъ круто измѣнился подъ вліяніемъ успѣха газеты, основанной имъ на средства В. И. Лихачева. Вытѣснивъ изъ дѣла своего компаніона, онъ мало по малу, при дѣятельномъ участіи своего ближайшаго сотрудника В. И. Буренина, придалъ газетѣ такой характеръ, что оттолкнулъ отъ себя всѣхъ лучшихъ представителей тогдашней литературы и журналистики. Постоянно и послѣдовательно приспособляясь къ вкусамъ и понятіямъ вліятельныхъ круговъ, „Новое Время" давало А. С. Суворину, вмѣстѣ съ богатствомъ, возможность развернуть всѣ разнообразныя стороны своей широкой натуры въ области книгоиздательства и театральнаго дѣла.

Репутація А. С. Суворина, какъ общественнаго дѣятеля и журналиста, прочно установилась со второй половины семидесятыхъ годовъ. Старые его друзья, убѣжденные прогрессисты и либералы, открещивались отъ него; передовая русская интеллигенція игнорировала его, и это отрицательное отношеніе къ нему не измѣнялось за всѣ тридцать пять лѣтъ его „нововременской" дѣятельности. Литература отсутствовала на его полувѣковомъ литературномъ юбилеѣ, въ февралѣ 1909 г.; она оставалась въ сторонѣ и при его погребеніи, если не причислять къ ней редакторовъ „Россіи", „Свѣта", „Земщины" и т. под.

Какъ человѣкъ, А. С. Суворинъ обладалъ многими хорошими качествами, которыя привлекали къ нему такихъ тонкихъ наблюдателей, какъ Чеховъ. Онъ не былъ заурядными хозяиномъ-капиталистомъ для своихъ газетныхъ и типографскихъ рабочихъ; онъ не переставалъ быть журналистомъ и литераторомъ, даже когда сдѣлался милліонеромъ. Какъ справедливо замѣчаетъ авторъ біографическаго очерка въ „Новомъ Времени", г. Н. Афанасьевъ, А. С. Суворинъ первый изъ газетныхъ издателей сталъ добровольно дѣлиться доходами своей газеты съ многочисленными и постоянными ея сотрудниками: въ 1896 г. онъ выдѣлилъ крупную долю газетной доходности пятнадцати сотрудникамъ, являвшимся съ тѣхъ поръ пайщиками „Новаго Времени". Когда въ 1911 г. онъ образовалъ для своего газетнаго и книжнаго издательства товарищество на паяхъ, онъ всѣмъ старѣйшимъ сотрудникамъ подарилъ по нѣсколько паевъ.

Заслуги А. С. Суворина, какъ книгоиздателя, несомнѣнно, значительны. Онъ издалъ много цѣнныхъ книгъ, не останавливаясь и передъ значительными матеріальными жертвами, и во многихъ отношеніяхъ былъ піонеромъ въ издательскомъ дѣлѣ, съ большой иниціативой и широкимъ размахомъ.

Л. С.

„Pas d'ennemis à droite!"

Таковъ теперь лозунгъ бывшихъ „либераловъ" изъ „Союза 17-го октября": направо у насъ нѣтъ враговъ!.. Въ „Голосѣ Москвы" г. Громобой смѣло объявляетъ, что слишкомъ правой Думы бояться нечего!

Ее, конечно, желать вовсе не приходится (sic!). Если бы чисто конституціонный центръ былъ настолько силенъ, что безъ всякихъ блоковъ могъ бы обезпечить себѣ нужное большинство, разумѣется, тѣ оттѣнки политической мысли, на которые сейчасъ нельзя обращать вниманія, вызвали бы предвыборную борьбу. Но теперь они могутъ вызвать борьбу лишь въ самой Государственной Думѣ, а передъ входомъ въ нее надо общими силами заградить доступъ врагамъ русской государственности.

Очевидно, октябристы убѣдились, что ихъ либеральные аллюры никого больше не обманываютъ и что имъ разсчитывать на поддержку сколько нибудь прогрессивныхъ общественныхъ круговъ больше не приходится. Теперь они готовы соединиться и съ черной сотней. Что же!—давно уже ясно было, что туда ихъ дорога.

Можетъ быть, это къ лучшему: не будетъ больше никакихъ сомнѣній, никакихъ колебаній въ прогрессивныхъ общественныхъ кругахъ, и дѣленіе на два лагеря—реакціонный и прогрессивный—совершится съ полной ясностью и опредѣленностью; для одного лагеря девизомъ будетъ: pas d'ennemis à droite, для другаго—pas d'ennemis à gauche!

Мобилизація духовенства.

Мобилизація духовенства для думскихъ выборовъ ведется очень энергично, съ военной строгостью и настойчивостью. Въ „Рус. Словѣ" находимъ нѣсколько приказовъ по духовной арміи.

— „Страшусь и помыслить, чтобы пастыри ввѣренной мнѣ Богомъ церкви самарской могли уклониться отъ исполненія своего гражданскаго долга, — такъ многозначительно предостерегаетъ епископъ самарскій Симеонъ. — Не смущайтесь, если выборныя собранія будутъ назначаться въ воскресные и праздничные дни. Отслужите пораньше, можетъ-быть, даже „зѣло", можетъ-быть, „еще сущей тьмѣ" литургію и поѣзжайте съ Богомъ".

Въ предвыборномъ приказѣ епископа Симеона есть еще мягкость. Въ воззваніяхъ по другимъ епархіямъ этой мягкости нѣтъ и помину. Строго выступаютъ владыки и оо. благочинные и жестоко выговариваютъ суровыя слова. Точно приказы по арміи:

— Подчиниться...

— Обязательно явиться...

— Мыслить, какъ одинъ человѣкъ...

Весьма характеренъ, напримѣръ, языкъ воззванія подольскаго епархіальнаго комитета къ оо. настоятелямъ, дьяконамъ, псаломщикамъ и учителямъ церковно-приходскихъ школъ подольской епархіи: „подчиняться безпрекословно всѣмъ распоряженіямъ, совѣтамъ и указаніямъ окружныхъ и уѣздныхъ руководителей и духовныхъ предсѣдателей собраній; при избраніи выборщиковъ въ уѣздныя собранія, а затѣмъ въ губернскія собранія, всѣмъ голосовать за намѣченнаго кандидата, какъ одинъ человѣкъ; гг. учителя церковно-приходскихъ школъ и псаломщики обязательно должны явиться въ избирательное собраніе къ опредѣленному часу въ указанный день въ свой уѣздный городъ и участвуютъ въ выборахъ по 2-й городской куріи, т.-е. вмѣстѣ съ городскими избирателями, и голосуютъ только за намѣченнаго заранѣе своего кандидата".

Все предусмотрѣно въ предвыборныхъ приказахъ по епархіямъ. Предусмотрѣна и возможность, что найдутся священники, которые выступятъ съ протестомъ противъ выборовъ по приказу.

Декларація воронежскихъ благочинныхъ заранѣе клеймитъ „колеблющихся и неустойчивыхъ іереевъ".

Имъ предлагается или „безпрекословно подчиниться предвыборной дисциплинѣ", или „совсѣмъ не являться на выборы". А если, „паче чаянія", эти явные и злонамѣренные протестанты явятся, то о таковыхъ доносить особо его высокопреосвященству.

Не останавливаются, значитъ, ни передъ какими средствами. Какую деморализацію это внесетъ въ духовную среду,—не трудно предвидѣть. Но не даромъ сказано, что слѣпѣе всѣхъ тотъ, кто—не хочетъ видѣть... Недурная подготовка къ „обновленію церкви"...

Столпы отечества.

На роль „столповъ отечества" привлекаются теперь также и учителя церковныхъ школъ, на „благонадежность" которыхъ возлагаются особыя надежды. Интересно, поэтому, познакомиться съ этими новыми спасителями отечества.

Вотъ что сообщаетъ о нихъ, по личнымъ наблюденіямъ, о. Михаилъ въ „Бирж. Вѣд.":

Что такое учитель церковной школы?

Это—парій изъ паріевъ, даже не „дробь", какъ псаломщикъ, а въ настоящемъ смыслѣ „пыль" церковная.

Невесело положеніе нашего учителя и въ общей школѣ, но все же это — рай рядомъ съ положеніемъ церковнаго „педагога".

Исторически сложились своеобразныя неслыханныя отношенія попа стараго типа (изъ тѣхъ, кто хочетъ творить въ Думѣ новую исторію) къ учителю.

Въ первыя десятилѣтія существованія церковной школы ея учитель былъ или мальчишка изъ начальной (позже второклассной) школы, или безграмотный унтеръ изъ солдатъ, которому давали званіе учителя и уголъ сторожки, чтобы въ отчетахъ стояли новыя школьныя единицы. Этотъ учитель часто былъ и церковнымъ сторожемъ. Понятно, какія отношенія установились между батюшкой и учителемъ.

И эти отношенія окрѣпли, стали традиціонными.

Гдѣ, кромѣ церковной школы, возможна такая не выдуманная сцена?..

Батюшка встаетъ отъ „послѣобѣденнаго отдыха".

— Ларька... самоваръ!

— Сейчасъ, батюшка.

— Лошадей накормилъ?

— Накормилъ.

— Напоилъ?

— Такъ точно, напоилъ.

— Мѣшки свалилъ и ссыпалъ?

— Ссыпалъ.

— Завтра чуть свѣтъ — въ приходъ... Мѣшковъ захватить побольше. На деревни поѣдемъ.

— А какъ же школа, батюшка?

— Погодитъ... Какая тамъ школа!..

Ларька, это—учитель.

Это—новѣйшіе „столпы отечества".

Избирательныя перспективы.

По словамъ «Рус. Слова», состоявшееся на прошлой недѣлѣ совѣщаніе руководителей отдѣловъ министерства внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ о выборахъ пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ, на основаніи подробныхъ донесеній мѣстныхъ властей.

Съ іюня мѣсяца обнаруживается замѣтное оживленіе во всѣхъ слояхъ городского и земледѣльческаго населенія. Совѣщаніе не сомнѣвается, что на выборахъ оживленіе будетъ значительное. Однакожъ, шансы партій „ничтожны". Населеніе-де разочаровалось въ партіяхъ и тяготѣетъ къ безпартійнымъ кандидатурамъ.

Населеніе пошлетъ своими избранниками не представителей той или иной партіи, а лицъ, избирателямъ извѣстныхъ и зарекомендовавшихъ себя въ предшествовавшей общественной или государственной

дѣятельности. Возможно широкое объединеніе избирателей, разочарованныхъ въ представителяхъ партій и членахъ Государственной Думы послѣдняго созыва, подъ флагомъ безпартійныхъ прогрессистовъ.

Однакожъ, администрація не опасается за исходъ выборовъ, считая, какъ пишетъ „Рус. Сл.", что „уже имѣется надлежащій регуляторъ"...

То обстоятельство, что въ этотъ блокъ войдутъ представители какъ умѣренно-конституціоннаго образа мыслей, такъ и умѣренно-лѣвые, не должно, — по мнѣнію совѣщанія,—вызывать у правительства особой тревоги за исходъ выборовъ въ четвертую Думу, во-первыхъ, потому, что въ лицѣ мобилизованнаго духовенства уже имѣется надлежащій регуляторъ выборовъ, а, во-вторыхъ, и потому, что у мѣстныхъ властей есть необходимый запасъ средствъ сдерживать въ рамкахъ законности выступленія прогрессивнаго блока.

„Въ рамкахъ законности" — хорошо сказано!..

Однакожъ, мобилизація духовенства вызываетъ нѣкоторую тревогу въ самомъ совѣщаніи, и оно, по словамъ „Р. Сл.", рѣшило „обратиться къ министру съ предложеніемъ умѣрить стремленія заполнить Государственную Думу депутатами-священниками".

Неудивительно. И для бюрократіи едва ли можетъ быть лестно получить вмѣсто законодательной палаты—епархіальный съѣздъ...

Еврейскій вопросъ на нижегородской ярмаркѣ.

И дѣловому люду, съѣхавшемуся на всероссійскую ярмарку для цѣлей, совершенно съ политикой несоприкасающихся, приходится, по милости благопопечительнаго начальства, заниматься вмѣсто дѣла самымъ „политическимъ" изъ всѣхъ современныхъ вопросовъ — еврейскимъ. Но дѣловые русскіе люди рѣшительно протестуютъ противъ этого и настоятельно требуютъ, чтобы имъ не мѣшали заниматься своимъ дѣломъ. Засѣданіе ярмарочныхъ уполномоченныхъ 11-го августа было почти всецѣло посвящено этому предмету. „Рус. Слово" сообщаетъ о немъ слѣдующее:

Ярмарочный комитетъ внесъ докладъ о неутвержденіи губернаторомъ выбранныхъ ярмарочнымъ купечествомъ уполномоченныхъ только потому, что они евреи. Среди неутвержденныхъ есть лица съ высшимъ образованіемъ, пользующіяся повсемѣстнымъ правомъ жительства.

Находя дѣйствія губернатора неправильными и не основанными на законѣ, комитетъ предлагалъ собранію уполномоченныхъ обжаловать дѣйствія губернатора Министру внутреннихъ дѣлъ.

Поднимается уполномоченный С. С. Салазкинъ.

— Здѣсь, — говоритъ онъ, — вопросъ идетъ не о правахъ евреевъ, а о нашихъ собственныхъ правахъ—о правахъ русскихъ гражданъ. Этотъ вопросъ имѣетъ особо важное значеніе теперь, когда администрація руководствуется не закономъ, а произволомъ. Еврейскій вопросъ на ярмаркѣ, помимо неутвержденія нашихъ уполномоченныхъ, требуетъ широкаго объясненія и выясненія. Общественному управленію необходимо поставить его на первую очередь.

Одинъ изъ уполномоченныхъ заявляетъ, что и въ Сибири также изгонялись съ ярмарки евреи, но отъ этого страдали, главнымъ образомъ, русскія фирмы.

Слова снова проситъ С. С. Салазкинъ.

— Мы должны стремиться, — заявляетъ онъ, — чтобы голосъ купечества дошелъ до правительства. Благоразумное правительство должно съ нимъ считаться. Если мы поднимаемъ еврейскій вопросъ, то, главнымъ образомъ, потому, что онъ затрагиваетъ интересы русской промышленности.

Эти слова покрываются дружными аплодисментами.

Собраніе единогласно постановило обжаловать дѣйствія губернатора Министру внутреннихъ дѣлъ и поручило ярмарочному комитету, въ случаѣ надобности, довести дѣло до Сената.

Дальше постановлено обжаловать дѣйствія губернатора въ части неутвержденія имъ евреевъ рядскими старостами,

Управляющій ярмарочной конторой, губернаторскій чиновникъ, присутствовавшій на собраніи, возбудилъ вопросъ о томъ, чтобы, въ виду неутвержденія выборныхъ-евреевъ, немедленно были произведены новые выборы. Его поддержали только четыре уполномоченныхъ. Большинство собранія постановило новыхъ выборовъ не производить.

Дѣйствительно, можно было бы, кажется, хоть на нижегородской ярмаркѣ, имѣющей такое огромное значеніе для русской промышленности, дать людямъ возможность спокойно заниматься своимъ дѣломъ. Юдофобство, конечно, дѣло очень патріотическое, но интересы промышленности и торговли также заслуживаютъ нѣкотораго вниманія...

Надо надѣяться, что правительство внемлетъ голосу всероссійскаго купечества и укажетъ нижегородскому губернатору другое примѣненіе для его патріотическаго пыла.

Профессіональные рабочіе союзы.

Профессіональные рабочіе союзы ликвидируются одинъ за другимъ. На прошлой недѣлѣ закрытъ и петербургскій союзъ рабочихъ по металлу, одинъ изъ старѣйшихъ нашихъ профессіональныхъ союзовъ. Между тѣмъ, стачечное движеніе безостановочно развивается. Каковъ будетъ его характеръ при отсутствіи всякой организаціи и дисциплины? Этотъ вопросъ теперь озабочиваетъ самихъ фабрикантовъ. Такъ, въ послѣднемъ „Бюллетенѣ" Общества заводчиковъ и фабрикантовъ московскаго района читаемъ:

„если промышленность наша заинтересована въ томъ, чтобы политическія движенія не нарушали нормальнаго хода работъ на фабрикахъ и мастерскихъ, то, съ другой стороны, для ея успѣховъ не менѣе важно, чтобы предприниматели получили возможность своими сношеніями съ легальными представительствами рабочихъ предупреждать выставленіе требованій, которыя неосуществимы по условіямъ конъюнктуры".

Безъ легальныхъ представителей, безъ организаціи, стачечное движеніе неминуемо принимаетъ хаотическій характеръ, а отъ

хаоса до анархіи—одинъ шагъ. Что произошло на Ленѣ на другой день послѣ ареста организаторовъ и руководителей ленской стачки,—у всѣхъ въ памяти, и не скоро забудется. Какъ же можно предупредить повтореніе такихъ ужасовъ?—Только съ помощью рабочихъ организацій, только посредствомъ профессіональныхъ союзовъ. Другихъ средствъ нѣтъ.

Конференція „Бунда".

Только теперь появилось въ печати содержаніе резолюцій, принятыхъ состоявшеюся еще въ серединѣ іюня конференціей „Бунда".

Въ первой резолюціи формулирована избирательная платформа „Бунда". Въ ней на первомъ мѣстѣ стоятъ слѣдующія требованія:

„Свобода коалицій, свобода стачекъ, союзовъ и собраній; свобода совѣсти, слова и печати; неприкосновенность личности; отмѣна исключительныхъ положеній, военныхъ судовъ и смертной казни; амнистія".

Затѣмъ слѣдуетъ: отмѣна всѣхъ ограниченій противъ евреевъ и рядъ другихъ требованій.

Резолюція относительно избирательной тактики рекомендуетъ: выставлять соц.-демократическія кандидатуры вездѣ, гдѣ есть къ тому возможность, — въ другихъ случаяхъ, при наличности черносотенной опасности, поддерживать оппозиціонныхъ кандидатовъ. На губернскихъ выборахъ рекомендуются соглашенія съ партіями „не правѣе к.-д." и съ тѣми безпартійными оппозиціонными кандидатами, которые отстаиваютъ всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право, свободу коалицій и національное равноправіе.

Письмо въ редакцію.

Только что прочелъ въ № 77 „Правды" слѣдующее сообщеніе съ театра избирательной кампаніи: „Либералы зашевелились и дружно напали на „Правду". Передовики кадетской „Рѣчи", безпартійно-прогрессивные гг. Прокоповичъ и Р. Бланкъ въ „Запросахъ Жизни" открыли огонь противъ рабочей газеты за рѣшеніе ея вести самостоятельную избирательную кампанію въ Петербургѣ".

Эти слова звучатъ гордо, но было бы лучше, если бы, кромѣ гордости, въ нихъ была также и истина. Ложь—едва-ли подходящее оружіе для защиты дѣла рабочихъ. Между тѣмъ, газета „Правда" имъ не брезгуетъ. Въ приведенномъ выше отрывкѣ, поскольку онъ касается меня, заключены двѣ неправды. Во-первыхъ, я не только не „открывалъ огня" противъ „Правды", но одинъ лишь разъ помянулъ ея имя въ статьѣ противъ В. И., помѣщенной въ № 26 „Запросовъ Жизни". Во-вторыхъ, никогда и нигдѣ я не говорилъ и не писалъ, что рабочіе не должны вести самостоятельной избирательной кампаніи. Напротивъ, въ моихъ статьяхъ совершенно ясно проведена мысль, что кампанію должны вести партіи въ томъ видѣ, какъ онѣ сложились въ Думѣ: кадеты, трудовики, соціалъ-демократы. Самостоятельность эта не помѣшала, однако, при выборахъ въ третью Думу, осуществленію лѣваго блока. Публицисты типа „Правды" были тогда за него и не кричали о потерѣ партійности. Не кричали они о потерѣ партійнаго „лица" и тогда, когда тотъ же лѣвый блокъ вступалъ въ провинціи въ союзъ съ кадетами и отвоевывалъ этимъ путемъ лишнія мѣста для оппозиціи. Мнѣ уже приходилось отмѣчать, что реакція отнюдь не способствуетъ выработкѣ здоровыхъ политическихъ навыковъ. Понятно, что и „Правда" скорѣе готова исказить мысль сторонниковъ объединенія, чѣмъ признать свою позицію невѣрной и постараться исправить причиненное зло. На знамени ея написано: „борьба противъ чернаго и кадетско-прогрессивнаго блока" („Правда" № 44),—и сколько бы ей ни доказывали, что такая „борьба" принесетъ вредъ не только Россіи, но и рабочему классу, и самой соціалъ-демократіи,—она будетъ называть эту борьбу истинно-марксистской и на этомъ успокоиваться. Между тѣмъ, достаточно проштудировать избирательный законъ 3 іюня и познакомиться съ его техническими особенностями, чтобы понять, что безъ опредѣленнаго договора соціалъ-демократовъ съ трудовиками и лѣваго блока — съ кадетско-прогрессивнымъ черному блоку будутъ открыты самыя широкія ворота въ четвертую Думу. Но чтобы ради этого договора нужно было стирать свое лицо, чтобы лѣвые дали себя поглотить либераламъ,—этого я нигдѣ и никогда не говорилъ.

Напротивъ, только опредѣленныя сплоченныя единицы-партіи могутъ съ успѣхомъ и безнаказанно для своей самостоятельности вступать въ избирательныя соглашенія. Не только тактика соглашеній съ либералами, но и тактика лѣваго блока предполагаетъ подчиненіе мѣстныхъ комитетовъ центральному, выражающему мнѣніе и волю всей партіи. Партіи, раздираемыя внутренними междуусобицами, безсильны заключать соглашенія, и сознаніе этого безсилья всегда приводитъ ихъ къ трусливости, къ боязни потерять свою „чистоту", къ принесенію въ жертву,—ради временныхъ выгодъ,—и интересовъ освободительнаго движенія, и интересовъ рабочаго класса, и даже собственныхъ партійныхъ интересовъ, понимаемыхъ хоть сколько-нибудь широко. Повторяю еще разъ: я

предлагалъ не безформенное сліяніе распыленныхъ единицъ, а партійные договоры. Въ нихъ могутъ вступать только организованныя и сильныя своимъ единствомъ партіи.

Когда это единство отсутствуетъ, его не замѣнишь ни полемическою ложью, ни иными „агитаціонными" пріемами. Не пора ли отъ безцеремонной, ни передъ чѣмъ не останавливающейся борьбы съ инакомыслящими перейти къ работѣ надъ созданіемъ этого духовнаго единства, и не дастъ ли избирательная кампанія очень благодарной почвы для такой работы?

С. Прокоповичъ.

Международныя дѣла.

Дипломатическая кампанія по балканскимъ дѣламъ.

Извѣстія съ Балканскаго полуострова настолько сбивчивы и противорѣчивы, что нельзя составить себѣ ясное понятіе о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ. Мы не знаемъ, согласились ли албанскіе вожди отказаться отъ своихъ наступательныхъ плановъ и подчиниться турецкому султану, подъ условіемъ удовлетворенія ихъ главныхъ требованій, какъ утверждаютъ турецкіе патріоты, или же, наоборотъ, воинственное движеніе въ Албаніи разрастается, захватывая пограничныя области Македоніи и направляясь черезъ Ускюбъ и Кеприли къ Салоникамъ, какъ можно заключить изъ вѣнскихъ телеграммъ. Намъ неизвѣстно также, какой характеръ имѣютъ пограничныя военныя дѣйствія между турками и черногорцами и не предвѣщаютъ ли они настоящей войны, въ которой вынуждены будутъ принять участіе и Сербія и Болгарія.

Мы видимъ только, что новѣйшій фазисъ албанскаго возстанія встрѣчаетъ видимое поощреніе въ Австро-Венгріи и возбуждаетъ сильную тревогу въ славянскихъ государствахъ, имѣющихъ свои крупные національные интересы въ Македоніи. Не даромъ вѣнскій кабинетъ заговорилъ теперь о „децентрализаціи" турецкихъ областей въ смыслѣ расширенія мѣстной автономіи, что совершенно не вяжется съ постоянными ссылками его на необходимость сохранить балканскій status quo. Съ австрійской точки зрѣнія, Албанія, несомнѣнно, входитъ въ сферу австро-венгерскаго вліянія, и если подъ флагомъ народнаго революціоннаго движенія она расширитъ предѣлы своей территоріи на счетъ сосѣднихъ славянскихъ земель, то это будетъ только выгодно для вѣнской дипломатіи. Предложеніе графа Берхтольда, при всей его неопредѣленности, указываетъ на рѣшимость Австро-Венгріи отступить отъ усвоенной съ 1897 года системы отдѣльныхъ соглашеній по балканскимъ дѣламъ и вернуться къ старому принципу солидарности великихъ державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ,—принципу, столь рѣзко нарушенному австрійцами въ боснійскомъ вопросѣ.

Этотъ поворотъ въ дипломатической тактикѣ вѣнскаго кабинета не долженъ пройти безслѣдно для русской дипломатіи. Если состоится предположенная международная конференція по турецкимъ дѣламъ, то она едва-ли доставитъ торжество односторонникъ австрійскимъ взглядамъ и тенденціямъ. Франція и Англія будутъ, вѣроятно, дѣйствовать заодно съ Россіей: глава французскаго правительства, Раймондъ Пуанкаре, въ бытность свою въ Петербургѣ, выяснилъ уже всѣ подробности предстоящей дипломатической кампаніи по восточному вопросу, а поѣздка нашего министра иностранныхъ дѣлъ, С. Д. Сазонова, въ Лондонъ имѣетъ очевидною цѣлью установить планъ совмѣстныхъ дѣйствій державъ „тройственнаго согласія" на почвѣ франко-русскихъ переговоровъ. Очень можетъ быть, что по отдѣльнымъ спорнымъ вопросамъ примкнетъ къ этимъ державамъ и Италія, существенно расходящаяся съ Австро-Венгріею въ балканской политикѣ. Простой „обмѣнъ мнѣній", о которомъ говорилъ графъ Берхтольдъ, могъ бы считаться излишнимъ и безплоднымъ при крайне тревожныхъ обстоятельствахъ Балканскаго полуострова; но если этотъ обмѣнъ мнѣній приметъ форму международной конференціи, постановленія которой будутъ признаны обязательными для Турціи, то ходъ событій можетъ значительно измѣниться къ лучшему. Необходимо только одно условіе—сознательный планъ дѣйствій русской дипломатіи, въ неизмѣнномъ согласіи съ Франціею и Англіею.

Л. Слонимскій.

Генералъ Бутсъ.

Скончавшійся 8-го августа генералъ „Арміи Спасенія", Вильямъ Бутсъ, родился 10 апр. 1829 г. въ Роттингамѣ. 13-ти лѣтъ онъ примкнулъ къ чартистскому движенію, но съ самаго начала религіозный интересъ рѣшительно преобладалъ въ немъ. Ставъ методистомъ, онъ уже пятнадцати лѣтъ выступалъ въ качествѣ руководителя религіозныхъ собраній на открытомъ воздухѣ. Въ 1865 г. Бутсъ со своими приверженцами перенесъ свою соціально-этическую религіозную дѣятельность въ бѣдные, восточные кварталы Лондона. Пять лѣтъ спустя онъ далъ прочную организацію созданному въ теченіе предыдущихъ лѣтъ учрежденію подъ названіемъ „Христіанская Миссія". Стеченіемъ обстоятельствъ занявшій среди своихъ при-

верженцевъ въ нѣкоторомъ родѣ положеніе диктатора, онъ сорганизовалъ изъ нихъ въ 1878 г. „Армію Спасенія". Онъ руководился при этомъ мыслью, что эта послѣдняя, организованная по-военному, будетъ лишена возможности принять характеръ секты. Въ 1890 г. Бутсъ выпустилъ въ свѣтъ свою знаменитую книгу объ англійской нищетѣ. Картинѣ ужасной лондонской нищеты, нарисованной въ ней, противопоставлялась живая работа: „навозныя кучи" предмѣстья Вульвичъ, та часть города, которую Бутсъ все время имѣлъ въ виду въ своемъ изложеніи, была мѣстомъ дѣятельности Арміи Спасенія, и результаты ея были такъ доказательны, что Бутсъ оттуда черпалъ средства для болѣе обширныхъ опытовъ. Благодаря его необыкновеннымъ организаторскимъ талантамъ, Армія Спасенія постепенно получила свое теперешнее распространеніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вліяніе соціальнаго фактора, который, относиться ли къ нему отрицательно или положительно, требуетъ къ себѣ вниманія. Характеренъ слѣдующій отрывокъ изъ автобіографіи Бутса:

„Мое обращеніе кажется мнѣ исключительно дѣломъ Святого Духа, ибо я не припомню, чтобы кто-либо имѣлъ на меня вліяніе въ этомъ смыслѣ. Мнѣ стало только ясно, что это должно случиться. Моимъ удѣломъ всегда была борьба. Я желалъ быть обращеннымъ, но, еще будучи мальчикомъ, я разъ обидѣлъ своего товарища. Всякими уловками я хотѣлъ избѣгнуть сознанія своей вины. Я отправился на собраніе; но не могъ найти тамъ утѣшенія. Душевная борьба не прекращалась. „Сознайся въ своемъ грѣхѣ!"—все время кричала во мнѣ совѣсть. Наконецъ, я послушался ея: я сознался и въ этотъ вечеръ я былъ обращенъ.

„Будучи молодымъ человѣкомъ, я помогалъ миссіонерамъ бѣдныхъ кварталовъ. Мы устраивали тамъ удивительныя собранія, такія же, какъ теперь Армія Спасенія. Наши уличныя собранія начинались пѣсней, затѣмъ я обращался къ публикѣ съ рѣчью, и мы всѣ потомъ отправлялись въ маленькій домикъ, гдѣ заканчивали собраніе. Я отказался отъ всѣхъ свѣтскихъ друзей и четыре раза стоялъ на краю гибели въ этомъ мірѣ только потому, что хотѣлъ дѣлать свое дѣло передъ Господомъ Богомъ. Въ каждомъ же отдѣльномъ случаѣ я много сдѣлалъ для этого, какъ и для того міра.

„Нѣкоторые священники настойчиво совѣтовали мнѣ учиться, чтобы выработать изъ себя проповѣдника; но я просилъ не торопить меня, такъ какъ это казалось мнѣ слишкомъ отвѣтственнымъ дѣломъ. Но, тѣмъ не менѣе, одинъ съ цѣлью изслѣдовать меня направилъ къ врачу, который сказалъ мнѣ, что, вступивъ на этотъ путь, я въ какіе-нибудь 12 мѣсяцевъ отправлюсь на тотъ свѣтъ, если только грудь моя слабѣе, чѣмъ у борца, и здоровье недостаточно крѣпко. Фактъ, во всякомъ случаѣ, тотъ, что священникъ вскорѣ послѣ этого умеръ, а я все еще иду впередъ и борюсь".

Преемникъ генерала Бутса.

Въ силу предоставленной ему власти, скончавшійся генералъ Арміи Спасенія назначилъ своимъ замѣстителемъ своего сына, Брамвелля-Вильяма Бутса, бывшаго до сихъ поръ начальникомъ штаба—второго по чину послѣ покойнаго.

Новый генералъ родился 8 марта 1856 г., и, слѣдовательно, уже тоже не молодъ! Имѣя болѣе общаго со своей энергичной матерью и, несомнѣнно, превосходя отца своими дарованіями, онъ рано выступилъ проповѣдникомъ, перенесъ дѣятельность Арміи Спасенія въ Швецію и уже въ началѣ 80-хъ годовъ занялъ постъ шефа штаба, — должность, въ которой онъ, совмѣщая, такъ сказать, должности начальника штаба, военнаго министра и фельдцейхмейстера, развернулъ во всю ширь свои необыкновенно высокія духовныя дарованія. Такой же крупный и успѣшный организаторъ, какъ отецъ, онъ особенно отдался работѣ среди юношества, и удивительные успѣхи, здѣсь достигнутые, приписываются въ значительной своей части его неутомимымъ усиліямъ. Внѣ Англіи новый начальникъ мало извѣстенъ, такъ какъ первое мѣсто онъ всегда уступалъ своему престарѣлому отцу и появлялся только тамъ, гдѣ старикъ не могъ или не хотѣлъ быть. Отъ новаго генерала ожидаютъ очень многаго какъ внутри, такъ и внѣ Арміи Спасенія.

ХРОНИКА.

8-го августа. Особое по дѣламъ г. Петербурга присутствіе постановило возбудить судебное преслѣдованіе противъ гласныхъ спб. думы И. А. Медвѣдева и Н. И. Потѣхина по обвиненію въ „принятіи дара" (ст. 372 угол. улож.).

— Редакторъ петербургской газеты „Правда", Ф. П. Сабуровъ, подвергнутъ аресту на 3 мѣсяца за статью „Служба въ Сѣв.-Зап. жел. дорогахъ" въ № 62.

— Черногорцы разрушили турецкія пограничныя укрѣпленія у Бераны. Турками туда посланы войска въ составѣ 4 батальоновъ и 14 горныхъ батарей.

— По свѣдѣніямъ Пет. Тел. Агентства, албанцы удовольствовались данными ту-

рецкимъ правительствомъ обѣщаніями и ихъ вожди разъѣхались изъ Ускюба.

— Скончался генералъ „Арміи Спасенія", Бутсъ.

9-го. Подѣлу о бунтѣ туркестанскихъ саперъ военно-окружнымъ судомъ приговорены: 15 чел. къ смертной казни черезъ повѣшеніе, 112 къ каторжнымъ работамъ на различные сроки, 97 въ арестантскія роты, 15 чел. въ дисциплинарный батальонъ и оправдано 7 чел.

— Два смертныхъ приговора во Владикавказѣ

— Турецкій министръ юстиціи, Хильми-паша, вышелъ въ отставку.

— По официальному сообщенію турецкаго правительства, имъ приняты слѣдующія требованія албанцевъ: отправленіе румелійцами воинской повинности въ предѣлахъ Европ. Турціи, учрежденіе лицеевъ въ Албаніи, свобода открытія частныхъ школъ, отпускъ казною кредитовъ на содержаніе духовныхъ школъ, обученіе на мѣстномъ языкѣ въ низшихъ и среднихъ школахъ, созданіе кантональной организаціи,— полная амнистія и др.

10-го. Скончался редакторъ-издатель „Новаго Времени" А. С. Суворинъ.

— Въ Екатеринославѣ отъ редакторовъ мѣстныхъ газетъ отобрана подписка о непечатаніи извѣстій, поступающихъ изъ Севастополя.

— Въ приказѣ коменданта Кронштадтской крѣпости объявленъ списокъ преступленій, за которыя лица гражданскаго вѣдомства въ предѣлахъ крѣпостного района подлежатъ военному суду и наказанію по законамъ военнаго времени.

— „Нов. Вр." сообщаетъ, что кіевскій клубъ „Націоналистовъ" представилъ въ городскую управу 3.556 заявленій отъ квартиронанимателей.

— Благодаря „разъясненіямъ", въ Кіевѣ лишены избирательныхъ правъ 4.600 евреевъ и изъ стотысячнаго еврейскаго населенія Кіева въ выборахъ могутъ участвовать только 400.

— Смертная казнь въ Севастополѣ.

— Русскій консулъ, ѣхавшій къ осаждающимъ монгольскую крѣпость Кобдо китайцамъ съ консульскимъ и бѣлыми флагами, былъ обстрѣлянъ китайскими войсками.

— Китайское національное собраніе постановило предъявить обвиненіе министру-президенту и военному министру по дѣлу о казни двухъ генераловъ-республиканцевъ.

— Турецкимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ назначенъ албанецъ, Даниш-Бей, членъ примирительной комиссіи.

11-го. Китайскій премьеръ-министръ Луженсянъ подалъ въ отставку.

— Малиссоры дважды атаковали Скутари, но были отбиты.

12-го. Между Польской Соціалистической Партіей и Бундомъ заключенъ избирательный блокъ для всего Царства Польскаго.

— Арабскіе вожди и турецкіе офицеры триполитанскихъ войскъ заявили великому визирю, что въ случаѣ заключенія мира съ Италіей они провозгласятъ автономію Триполи и будутъ продолжать борьбу съ итальянцами.

13-го. Порта требуетъ демобилизаціи черногорской арміи.

— Въ Пекинъ прибылъ Сунъ-Ятъ-Сенъ для улаженія конфликта между національнымъ собраніемъ и правительствомъ.

— Состоявшійся въ Софіи всенародный соборъ по вопросу о Македоніи принялъ слѣдующую резолюцію: „Мы настоятельно требуемъ отъ правительства мобилизировать болгарскую армію и потребовать одновременно отъ великихъ державъ провозглашеніе полной автономіи въ Македоніи и адріанопольскомъ вилайетѣ съ областнымъ народнымъ собраніемъ, народной милиціей и генералъ-губернаторомъ—христіаниномъ, утвержденнымъ великими державами. Если это не будетъ исполнено въ кратчайшіе сроки, настаиваемъ, чтобы болгарское правительство объявило освободительную войну, если оно не желаетъ вызвать въ странѣ потрясенія съ неисчислимыми послѣдствіями".

— Въ Бѣлградѣ состоялись демонстраціи противъ Турціи.

14-го. Въ Петербургѣ забастовали рабочіе булочныхъ.

— Нижегородскій ярмарочный комитетъ призналъ ходъ торговли на ярмаркѣ неудовлетвроительнымъ.

— Центральный македонскій комитетъ снова обратился къ болгарскому правительству съ просьбою вооруженія македонцевъ, живущихъ въ Болгаріи.

— Въ Софіи, Варнѣ, Филиппополѣ и другихъ городахъ Болгаріи состоялись митинги протеста противъ турецкихъ звѣрствъ въ Македоніи, на которыхъ приняты резолюціи, требующія энергичнаго выступленія Болгаріи въ защиту македонцевъ.

— Въ Урмійскомъ округѣ монголы подняли бунтъ.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Женскій университетъ въ Токіо.

Исходя изъ того взгляда, что женщина должна внести свою долю участія въ общую культурную работу, и что эту серьезную задачу она можетъ выполнить только при надлежащей умственной подготовкѣ, японское общество, 1896 г., пришло, наконецъ, къ мысли о необходимости учрежденія женскаго университета.

Нѣсколько лѣтъ спустя и была учреждена эта высшая школа, носившая очень своеобразный отпечатокъ. Въ общей ея программѣ фигурировалъ рядъ дисциплинъ, имѣвшихъ цѣлью воспитать въ женщинѣ вполнѣ просвѣщенную и развитую личность, способности и вліяніе которой государство могло бы использовать въ своихъ интересахъ. Центръ тяжести всей системы образованія заключался въ томъ, чтобы развить и углубить присущую женщинѣ способность къ усвоенію новыхъ культурныхъ цѣнностей и къ усовершенствованію расы.

Изъ годичнаго отчета высшей школы мы узнаемъ, что учебный годъ тамъ гораздо продолжительнѣе, чѣмъ у насъ. Время, свободное отъ занятій, ограничивается двумя лѣтними мѣсяцами, нѣсколькими зимними днями и немногими праздниками. — Своимъ основаніемъ университетъ обязанъ частной иниціативѣ, но симпатіи правительства къ этому учрежденію ярко выразились въ пожертвованіи императрицы въ 2000 іенъ. Уже въ 1901 г. въ университетѣ числилось 300 студентокъ и 500 ученицъ подготовительнаго курса, и съ тѣхъ поръ высшая женская школа продолжала безпрерывно развиваться.

Программа занятій распадается на три части: первая посвящена изученію искусства и самыхъ разнообразныхъ отраслей знанія, вторая—изученію японской литературы и третья—изученію литературы англійской. Преподавательская коллегія состоитъ изъ профессоровъ-женщинъ, англичанокъ и японокъ. Цѣль этого просвѣтительнаго учрежденія опредѣляется слѣдующимъ образомъ: университетъ ставитъ себѣ задачей дать дочерямъ Японіи высшее образованіе, необходимое имъ для того, чтобы, вооруженныя знаніями и общимъ развитіемъ, онѣ могли выполнить свое назначеніе супруги, матери, хозяйки дома и гражданки въ интересахъ духовнаго подъема своего народа.

Для поступленія въ университетъ, отъ дѣвушекъ требуется достиженіе 17-лѣтняго возраста и представленіе свидѣтельства въ безупречномъ поведеніи отъ одного изъ жителей Токіо, не моложе 30-ти лѣтъ. Часть студентокъ живетъ въ университетскомъ интернатѣ, гдѣ онѣ подчинены строгой внутренней дисциплинѣ и обязаны безусловнымъ повиновеніемъ инспектрисамъ. Впрочемъ, японка съ дѣтскихъ лѣтъ пріучается къ серьезному образу жизни, такъ что даже малѣйшія уклоненія отъ правилъ нравственности составляютъ рѣдкое исключеніе и караются со спартанскою суровостью.

При ближайшемъ ознакомленіи съ учебнымъ матеріаломъ, мы замѣчаемъ, что важное мѣсто отведено въ немъ обязательному предмету, сообщающему свѣдѣнія о теоретической и практической философіи морали, которая, впрочемъ, изложена также во всѣхъ японскихъ школьныхъ учебникахъ; далѣе слѣдуютъ—политическая экономія, гражданское и государственное право, физіологія, психологія, домоводство и гигіена. Для практическаго выполненія гигіеническихъ правилъ введены систематическія физическія упражненія и самый тщательный уходъ за тѣломъ, предписываемыя, какъ обязательное требованіе, на основаніи слѣдующихъ параграфовъ устава: „Больная женщина—это несчастіе и для себя самой и для дома, въ которомъ она призвана играть роль госпожи и хозяйки. Несчастіе это становится тѣмъ болѣе тяжкимъ, что оно, по наслѣдству, можетъ быть передано потомкамъ, а черезъ нихъ и всему обществу".

Высшая женская школа должна быть признана воспитательнымъ учрежденіемъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, ибо ея питомицы стремятся не къ академическимъ дипломамъ, но добиваются возможности высшаго развитія своихъ силъ на пользу семьи и государства.

Совмѣстное обученіе.

Въ Сѣверной Америкѣ совмѣстное обученіе обоихъ половъ было введено въ систему средняго образованія въ началѣ 19-го вѣка и получило тамъ вполнѣ естественное развитіе. Въ 1870 г. совмѣстное обученіе практиковалось въ 60% всѣхъ школъ; въ 1889 г.—въ 70%. Въ 1908 г. изъ 526 крупныхъ американскихъ городовъ 487 разрѣшали открытіе лишь смѣшанныхъ школъ и другихъ школъ

не имѣли. Съ 1900 г. въ этомъ движеніи наблюдалось нѣкоторое замедленіе, особенно—на востокѣ.

Американцы сильно гордятся тѣмъ, что опередили Европу на пути образованія юношества и особенно—молодыхъ дѣвушекъ. Они гораздо спокойнѣе насъ относятся къ опасности, связанной съ совмѣстнымъ обученіемъ обоихъ половъ. Ни въ американской печати, ни въ офиціальныхъ отчетахъ, ни въ какихъ-либо иныхъ документахъ—рѣшительно нигдѣ мы не находимъ никакихъ указаній на тѣ моральныя неудобства этого режима, которыхъ у насъ такъ боятся; наоборотъ, всюду отмѣчается фактъ полной корректности и естественности въ отношеніяхъ между юношами и дѣвушками. Не наблюдается также, чтобы при совмѣстномъ обученіи обоихъ половъ учащіеся усваивали черты характера, чуждые ихъ полу. Если кто и теряетъ при режимѣ совмѣстнаго обученія, такъ это юноши; многіе изъ нихъ очень рано покидаютъ школу, чтобы вступить въ практическую жизнь; дѣвушки же въ большинствѣ своемъ продолжаютъ оставаться въ школѣ и быстро опережаютъ своихъ товарищей-юношей, которые, отказываясь отъ соревнованія, примиряются со своимъ второстепеннымъ положеніемъ.

Американскую школу упрекали въ недостаточной индивидуализаціи воспитанія; но отъ этого недостатка не свободны и мы сами; индивидуализація воспитанія прекрасна въ теоріи, но не осуществима на практикѣ. Очень интересные опыты съ обученіемъ мальчиковъ учительницами были сдѣланы въ Америкѣ; оказывается, что мальчики къ женщинѣ-преподавательницѣ относятся съ гораздо большимъ уваженіемъ.

Другой классической страной совмѣстнаго обученія является Швеція. Въ концѣ прошлаго столѣтія, когда правительство, по экономическимъ соображеніямъ, закрыло цѣлый рядъ школъ въ мелкихъ городахъ, вмѣсто нихъ были открыты частныя школы, доступныя для дѣтей обоего пола. Съ тѣхъ поръ началось сильное движеніе въ пользу расширенія этой реформы, и въ 1904 г. система совмѣстнаго обученія была уже введена во всѣхъ коммунальныхъ школахъ, во всѣхъ частныхъ и въ четырнадцати государственныхъ школахъ.

Въ Норвегіи съ 1897 г. всѣ государственныя школы открыты для учащихся обоихъ половъ.

Въ Германіи скромные опыты совмѣстнаго обученія были произведены въ Эльзасѣ, въ Гессенѣ и въ великомъ герцогствѣ Банденскомъ. Было констатировано, что присутствіе на урокахъ дѣдушекъ дѣлаетъ преподаваніе болѣе живымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ преподавателей оно требуетъ извѣстныхъ навыковъ, такъ какъ къ дѣвушкамъ приходится применять иные пріемы обученія, чѣмъ къ мальчикамъ. Отмѣчено также, что совмѣстное обученіе не влечетъ за собою никакихъ неудобствъ, если только оно начинается съ младшихъ классовъ; примѣненіе же этой системы прямо съ среднихъ классовъ можетъ повести и къ дурнымъ послѣдствіямъ.

G.

Расходы русскихъ городовъ на народное образованіе.

Въ интересной статьѣ еженедѣльника „Школа и Жизнь“ сгруппированы свѣдѣнія о расходахъ городовъ Россіи на народное образованіе.

По даннымъ отчетовъ городскихъ управъ, въ 1909 г. весь расходъ городскихъ управленій на дѣло народнаго образованія въ 50 городахъ Европ. Россіи выразился суммою въ 16.783.371 рублей, что составляло 10,4% бюджета этихъ городовъ. По отдѣльнымъ городамъ наблюдается большая пестрота. Если сгруппировать „городскія поселенія“, въ которыхъ введено Городовое Положеніе 1892 г., по размѣру дѣйствительно произведенныхъ ими въ 1909 г. расходовъ на народное образованіе, то дѣло представится въ такомъ видѣ:

Сумма расходовъ.				Число городовъ.
			0 р.	31
	До	100	„	29
Отъ 100	„	500	„	61
„ 500	„	1.000	„	44
„ 1.000	„	5.000	„	205
„ 5.000	„	10.000	„	90
„ 10.000	„	25.000	„	105
„ 25.000	„	50.000	„	48
„ 50.000	„	75.000	„	17
Свыше		75.000	„	31

Прежде всего, оказывается, что въ 31 городѣ (или посадѣ) вовсе не производилось никакихъ расходовъ на школьное дѣло. Эти города по большей части имѣютъ совершенно ничтожные бюджеты, какъ напр., Кола Арханг. г., мѣстечки Гродн., Курлянд. и Черниг. губ.; но среди нихъ все же встрѣчаются и болѣе крупныя поселенія, съ бюджетами отъ 10 до 25 т. р. Таковы, напр., Овручъ—Волын. губ., Сеитовскій посадъ—Оренбург. губ., Оханскъ—Перм. губ. и Алушта—Таврич. губ., бюджетъ которой равнялся 25.338 р.

Главная-же масса нашихъ городскихъ по-

селеній (295 городовъ, или 44,6 проц. всѣхъ) расходовали въ 1909 г. на народное образованіе отъ 1000 до 10 т. р. и, затѣмъ, число городовъ съ болѣе крупными расходами уже быстро падаетъ, составляя въ высшей группѣ (расходующей свыше 75 т. р.) всего 31 городъ.

Эти послѣдніе города въ нисходящемъ порядкѣ группируются такимъ образомъ:

Городъ.	Расходъ на народ. образованіе.	% къ бюджету.
С.-Петербургъ	2.840.662	8,3
Москва	2.769.714	8,8
Одесса	706.042	9,2
Рига	521.172	5,7
Кіевъ	480.043	14,8
Саратовъ	443.432	16,5
Самара	273.807	12,2
Харьковъ	243.748	7,6
Астрахань	220.833	14,1
Ростовъ	219.359	11,6
Екатеринославъ	218.385	13,9
Царицынъ	199.585	20,2
Нижній	189.070	14,3
Казань	177.503	15,1
Оренбургъ	142.298	19,3
Воронежъ	125.920	16,3
Баръ	125,740	58,4
Ревель	120.631	13,5
Маріуполь	111.806	21,2
Нахичевань	108.819	22,4
Херсонъ	99.573	13,8
Либава	98.055	9,6
Кишиневъ	94.528	9,1
Тула	92.602	9,4
Пенза	91.773	14,9
Уфа	86.124	16,5
Екатеринбургъ	82.126	15,4
Тверь	81.812	19,2
Александровскъ	81.374	30,4
Пермь	79.080	10,6
Николаевъ	78.257	7,5

Картина представляется еще болѣе пестрая, съ трудомъ поддающаяся анализу.

Единственное общеее заключеніе, которое можно вывести изъ приведенныхъ данныхъ,— то, что города, въ отношеніи постановки дѣла народнаго образованія, переживаютъ кризисъ. Они не могутъ болѣе ограничиваться насажденіемъ элементарной грамотности: ея недостаточно для горожанина. Сознается потребность въ планомѣрно разработанной сѣти городскихъ разнообразныхъ просвѣтительныхъ учрежденій: библіотекъ, повторительныхъ и вечернихъ курсовъ, народныхъ университетовъ, музеевъ, даже народныхъ театровъ. Но эта мысль пока еще не проникла глубоко въ сознаніе городскихъ дѣятелей, и, независимо отъ общихъ неблагопріятныхъ условій дѣятельности органовъ нашихъ городскихъ самоуправленій, это обстоятельство, несомнѣнно, имѣетъ свою долю значенія въ созданіи того разнообразія, какое рисуетъ намъ приведенная таблица.

Во всякомъ случаѣ, въ бюджетахъ земскихъ управъ мы не замѣчаемъ такого разнообразія *), что до извѣстной степени, можетъ быть, объясняется именно тѣмъ, что задачи земства въ данной сферѣ дѣятельности значительно проще: ближайшія изъ нихъ сводятся къ обезпеченію всеобщаго начальнаго образованія.

Н. В.

I-й Всероссійскій Съѣздъ по образованію женщинъ.

Въ концѣ тек. года состоится въ Петербургѣ I-й Всеросс. Съѣздъ по образованію женщинъ (26 дек. 1912 г.—4 янв. 1913 г.).

Въ программу Съѣзда входитъ обсужденіе какъ общихъ основаній для правильной постановки образованія женщинъ, такъ и необходимыхъ улучшеній въ системѣ женскаго образованія впредь до коренного переустройства этой системы.

Въ ряду отдѣльныхъ пунктовъ программы есть такіе, которые касаются спеціально женскаго образованія: сомѣстное обученіе,—обезпеченіе женщинамъ со стороны государства равнаго съ мужчинами образованія, — подготовка матерей, какъ воспитательницъ; большинство же пунктовъ заключаютъ въ себѣ вопросы, въ одинаковой мѣрѣ затрогивающія, какъ образованіе женщинъ, такъ и образованіе мужчинъ, — наприм.: сочетаніе преемственности и законченности въ школахъ разныхъ ступеней и типовъ, — подготовка учительскаго и воспитательнаго персонала, — права окончившихъ въ школахъ разныхъ ступеней и типовъ, — и т. д. Конечно, эти вопросы будутъ разсматриваться на Съѣздѣ съ точки зрѣнія раціональной постановки женскаго образованія.

Сообщимъ для интересующихся, что всѣ справки о предстоящемъ Съѣздѣ можно получать въ Бюро Съѣзда (СПБ., Знаменская 20, кв. 22). Заявленія о желаніи принять участіе въ трудахъ Съѣзда принимаются только до 20 декабря с. г. Въ заявленіи должно быть означено имя, отчество и фамилія и указанъ родъ дѣятельности и адресъ; необходимо приложить и членскій взносъ (5 руб.).

*) См. статью о земскихъ расходахъ на народное образованіе въ № 18-мъ „Запросовъ Жизни".

Литературное обозрѣніе.

Вліяніе Ж.-Ж. Руссо на женщинъ.

Извѣстны знаменитыя слова Сэнъ-Прэ въ „Новой Элоизѣ", съ которыми онъ, подъ вліяніемъ своей двойной любви къ Юліи и Кларѣ, обращается къ женщинамъ:

„Женщины, женщины, дорогія, неисправимыя созданія, взысканныя всѣми чарами природы намъ на горе! Вы наказываете, когда вамъ противятся; вы преслѣдуете, когда васъ избѣгаютъ; ваша ненависть и ваша любовь одинаково гибельны, и ни добиваться, ни избѣгать ихъ безнаказанно—невозможно... Красота, прелесть, очарованіе, симпатія, неуловимая дѣйствительность или миражъ, бездна страданія и наслажденія! Красота, она для смертнаго страшнѣе стихіи, изъ которой ты создана. Горе тому, кто ввѣрится твоей обманчивой власти. Она вызываетъ бури, тревожащія родъ человѣческій. О, Юлія! О, Клара! Я жилъ среди бурь, и вы, и только вы поднимали ихъ"!

Это признаніе звучитъ, какъ крикъ сердца Руссо, который, на пятидесятилѣтнемъ почти году своей жизни, въ пылкомъ письмѣ своего романа, излилъ клокотавшую въ немъ страсть къ madame д'Удето. Это были послѣднія вспышки костра, горѣвшаго несравнимо-яркимъ пламенемъ.

Въ 1742 г., когда Руссо прибылъ въ Парижъ, какой-то іезуитъ далъ ему совѣтъ: „Вы должны дѣйствовать черезъ женщинъ, ибо только съ ихъ помощью можно пробить себѣ дорогу въ свѣтѣ". Жанъ-Жакъ никакъ не могъ послѣдовать этому совѣту, такъ какъ совсѣмъ не обладалъ талантомъ интригана; но общество женщинъ ему нравилось, и онъ часто посѣщалъ тѣ круги, гдѣ его принимали самыя блестящія женщины его эпохи: принцесса Роганъ, графиня Форкалькье, г-жа Мирпуа, г-жа Бриньолэ, леди Гервей и другія. Когда, нѣсколько лѣтъ спустя, онъ порвалъ всякія связи съ обществомъ, чтобы цѣликомъ уйти въ самого себя;—когда, отказавшись отъ всякаго внѣшняго комфорта, избралъ своимъ удѣломъ нищету, независимость и одиночество,—то и тогда женщины остались ему вѣрны, въ то время какъ цехъ философовъ повернулся къ нему спиной и третировалъ его, какъ отщепенца и измѣнника. Даже такія знатныя дамы, какъ принцесса Конти, супруга маршала Люксамбургъ, благочестивая и религіозно-настроенная маркиза де Эреки, графиня Буффлерсъ, которыхъ долженъ былъ бы отталкивать демонстративный цинизмъ этого плебея, окружали его самой нѣжной симпатіей. Въ борьбѣ его съ обществомъ онѣ стали на его сторону, и первыя имѣли мужество провозгласить его геніемъ. Болѣе, чѣмъ мужчины, свободныя отъ господствующихъ предразсудковъ, онѣ совершенно спокойно отнеслись къ его крайнему индивидуализму, и потому не обнаруживали ни малѣйшихъ признаковъ вражды къ этой столь же новой, сколько и честной проповѣди освобожденія индивидуума.

Къ тому же Руссо обладалъ тѣми именно качествами, которыя особенно подкупаютъ женщинъ. Какъ ни дурно былъ онъ воспитанъ, или какъ ни любилъ онъ выставлять себя дурно воспитаннымъ человѣкомъ, но отсутствіе свѣтскаго лоска во внѣшнихъ манерахъ съ избыткомъ возмѣщалось той инстинктивной мягкостью всей его натуры, той плѣнительной ласковостью взора, той подкупающей искренностью рѣчи, по которымъ женщины узнаютъ мужчинъ, ихъ любящихъ. Но особенно много было въ немъ той безконечно глубокой, почти болѣзненной чувствительности, которую женщины цѣнятъ, быть можетъ, больше всего на свѣтѣ, потому что въ ней онѣ находятъ самое совершенное орудіе, цѣликомъ отдающее мужчину въ ихъ руки,—орудіе, позволяющее имъ, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока онѣ имъ умѣло владѣютъ, пользоваться безграничнымъ вліяніемъ на его рѣшенія, властью надъ его поступками и стать, если такъ можно выразиться, душой всего его поведенія.

Отсюда понятно то огромное вліяніе, которое Руссо имѣлъ не только на женщинъ своей эпохи, но и на писательницъ позднѣйшихъ временъ. Никакъ нельзя назвать случайнымъ то обстоятельство, что четыре величайшія женщины конца XVIII и XIX вв.—M-me Роланъ, m-me де-Сталь, Жоржъ Зандъ, и Джорджъ Эліотъ—были ученицами Руссо, его духовными дочерьми. Эти четыре, несомнѣнно, геніальнѣйшія женщины новаго времени, одна за другою, признали этотъ фактъ. Онѣ сами открыто признали, что ихъ нравственное, религіозное, интеллектуальное и литературное развитіе беретъ свое начало отъ Руссо, и каждая изъ нихъ въ своеобразно трогательныхъ выраженіяхъ отдала дань благодарности своему учителю.

М-me Роланъ начала изучать Руссо, когда была еще очень молода. Одинъ изъ друзей ея отца, женевскій часовщикъ Морэ, подарилъ ей сочиненія философа. Это было величайшимъ событіемъ ея жизни:

„Имѣть при себѣ всего Жанъ-Жака", — писала она одной подругѣ,—„имѣть возможность безпрерывно обращаться къ нему за совѣтомъ, во всѣ минуты жизни находить у него утѣшеніе, просвѣтленіе и подъемъ духа,—это такое счастье, такое блаженство, которое можно вполнѣ оцѣнить только при томъ глубокомъ благоговѣніи, съ какимъ отношусь къ нему я. Когда, охваченная восторгомъ, я перебирала каждый томъ, то—не знаю, какъ—но въ рукахъ у меня всегда оставалась часть „Элоизы". Съ этимъ драгоцѣннымъ сокровищемъ я убѣгала въ уголъ у камина и въ нѣмомъ благоговѣніи склонялась надъ книгой!"

Съ этихъ поръ Жанъ-Жакъ становится ея учителемъ, ея духовнымъ вождемъ. Роланъ разсталась съ своей традиціонной вѣрой, но авторъ „Изложенія вѣры савойскаго викарія" привилъ ей новую вѣру,—вѣру въ Бога и въ природу.

„Я люблю и хочу вѣровать" — говорила она.— „Только въ пыли рабочаго кабинета, когда сидишь скрючившись надъ книгами, или въ свѣтскомъ водоворотѣ, когда дышишь человѣческой гнилью, деревенѣетъ чувство, и печальный разумъ заволакивается тучами сомнѣнія и ядовитыми испареніями невѣрія. Какъ начинаешь любить Руссо, какимъ мудрецомъ и праведникомъ представляется онъ, когда сравниваешь его съ природой и съ собственнымъ Я!"

Извѣстно, что когда Роланъ, во время господства террора, была брошена въ тюрьму, она начала писать „Мемуары", стараясь въ этой работѣ найти забвеніе ужасовъ своего плѣна. Эти „Мемуары" являются точнымъ подражаніемъ „Исповѣди" Руссо. Ею были внушены и форма и содержаніе ихъ. Та же склонность къ откровеннымъ признаніямъ, хоты бы они даже позорили автора; тотъ же наставительный и порывистый тонъ; то же богатство описаній и образовъ; то же вплетеніе моральныхъ сентенцій и замѣчаній въ общую нить разсказа. Разумѣется, проза М-me Роланъ, пересыпанная отвлеченными терминами и модной въ то время революціонной фразеологіей, была далека отъ чистоты слога Руссо; однако, въ этихъ „Мемуарахъ", представляющихъ собою памятникъ французской прозы конца XVIII столѣтія, можно найти много живыхъ, яркихъ и образныхъ мѣстъ.

Г-жа Сталь находилась не столько подъ политическимъ и религіознымъ, сколько подъ умственнымъ вліяніемъ Руссо. Двадцати двухъ лѣтъ отъ роду она опубликовала „Письма о сочиненіяхъ и характерѣ Ж. Ж. Руссо", (1788 г.),—ея первый трудъ, навѣянный теплымъ чувствомъ къ писателю. Къ политическимъ взглядамъ этого мятежнаго плебея дочь Неккера относится во всякомъ случаѣ сдержанно. „Монтескье,—говорила она,—полезнѣе для прочно организованныхъ обществъ; Руссо былъ бы болѣе годенъ для обществъ, лишь складывающихся". Но она не отрицаетъ, что наступитъ время и для его оцѣнки. „Его теоріи",—полагаетъ она,—„конечно, пустая мечта, но и они, подобно алхимикамъ, занятымъ поисками философскаго камня, попутно открывали полезныя истины". Мимоходомъ она признаетъ, что Жанъ-Жакъ въ своихъ сочиненіяхъ полными пригоршнями разсыпалъ такія полезныя истины. Особенно преклоняется она передъ тѣми изъ нихъ, которыя разсѣяны въ „Эмилѣ" и „Новой Элоизѣ". „Какая удивительная книга этотъ романъ"—говорила она о „Новой Элоизѣ",—„какія мысли разсыпаны въ немъ о всевозможныхъ вещахъ".

Когда, нѣсколько лѣтъ спустя, она сама начала писать романы, она избрала его для себя образцомъ. По примѣру Руссо, она старалась доказать, что романъ долженъ служить не только забавой и развлеченіемъ, но и поученіемъ, и, подобно своему учителю, вплетаетъ въ свои романы „Delphine" и „Corinne" мысли о политикѣ, религіи и искусствѣ. Какъ и Руссо, она также желаетъ сближенія между литературой и практическою жизнью и моралью. „Изъ хорошаго романа,—говорила она,—можно почерпнуть болѣе возвышенные принципы морали, чѣмъ изъ научнаго трактата о нравственности". Она даже желала, чтобы ея романы служили вѣрнымъ отраженіемъ нравовъ ея времени; но осуществить свое желаніе ей не удалось; эта задача досталась въ удѣлъ ея преемницамъ и прежде всего Жоржъ Зандъ. Въ исторіи романа г-жа Сталь является связующимъ звеномъ между Руссо и Жоржъ Зандъ.

Жоржъ Зандъ, несомнѣнно, является самой непосредственной и самой талантливой ученицей Руссо. Въ „Исторіи моей жизни" она разсказала намъ, какимъ образомъ этотъ могучій писатель пробудилъ въ ней ея дарованіе, когда она была еще только семнадцатилѣтней дѣвушкой. Въ то время, послѣ своего возвращенія изъ парижскаго монастырскаго пансіона для молодыхъ дѣвицъ, она жила въ деревнѣ. Подъ вліяніемъ пережитаго остраго припадка религіознаго мистицизма, она вся была во власти „фантастическихъ грезъ и безконечныхъ восторговъ". Послѣ безпорядочнаго и безсистемнаго изученія такихъ мыслителей и поэтовъ, какъ Локъ, Кондильякъ, Монтескье, Бэконъ, Аристотель, Лейбницъ, Монтень, Мильтонъ, Виргилій, Данте и Шекспиръ, она, по ея собственнымъ словамъ, оставалась „той же робкой, меланхоличной дѣвушкой, лишенной всякаго руководящаго принципа". Чтобы укрѣпиться въ вѣрѣ, ея духовникъ посовѣтовалъ ей читать „Геній Христіанства" и „Подра-

жаніе Христу". Но эти книги привели къ прямо противоположнымъ результатамъ: онѣ навсегда оттолкнули ее отъ христіанства. „Въ такомъ настроеніи находилась я,—говоритъ она,—когда я нашла Руссо".

Руссо освободилъ ее отъ ея тревогъ и сомнѣній.

„Его краснорѣчивое слово и непобѣдимая сила его логики,—разсказываетъ она въ „Исторіи моей жизни",—властно овладѣли мною, точно роскошная музыка, и озарили меня яркимъ сіяніемъ солнца. Я сравнивала его съ Моцартомъ; мнѣ все стало ясно. Я испытала восторгъ неспособнаго и тупоголоваго ученика, который могъ, наконецъ, широко раскрыть свои глаза и уже не видѣть передъ собою прежней мглы, застилавшей ему взоръ. Въ политикѣ я стала самой горячей сторонницей Руссо и долгое время слѣпо слѣдовала за нимъ. Въ религіозной области онъ казался мнѣ самымъ христіанскимъ писателемъ своей эпохи, и когда я вспоминала, въ какой вѣкъ философскихъ крестовыхъ походовъ жилъ Руссо, я тѣмъ охотнѣе прощала ему его отпаденіе отъ католицизма, что къ лону католической церкви онъ былъ пріобщенъ насильственно, а такой способъ могъ вызвать въ немъ лишь глубокое отвращеніе. Протестантъ по рожденію, Руссо, снова ставъ протестантомъ по причинамъ вполнѣ основательнымъ, и можетъ быть, даже неизбѣжнымъ, своимъ еретическимъ отщепенствомъ шокировалъ меня столь же мало, какъ и Лейбницъ. Да, я даже любила протестантовъ и въ глубинѣ своего сердца считала ихъ людьми, совершенно искренними, придерживающимися лишь иныхъ формъ, для Бога совершенно безразличныхъ. Жанъ-Жакъ служилъ мнѣ точкой опоры для моего духовнаго развитія".

Родство этихъ двухъ умовъ было столь полно, что источники вдохновенія Руссо, любовь, горячая отзывчивость къ интересамъ человѣчества и глубокое чувство природы, были источниками вдохновенія и самой Жоржъ Зандъ. Извѣстны этапы ея литературнаго развитія: романы страсти: „Indiana", „Lelia", „Valentine"; соціальные романы: „Le Menier d'Angibault", „le Compagnon du tour de France", „Le Péché de M. Antoine" и т. д.; романы изъ сельскаго быта „La Mare au Diable", „François le Champi", „La petite Fadette" и разсказы, относящіеся къ болѣе зрѣлому возрасту.

Какъ и для Руссо, для Жоржъ Зандъ любовь и чувство природы были источниками самаго глубокаго вдохновенія. „Ничто не говоритъ во мнѣ такъ сильно, какъ потребность любви",—сообщаетъ она намъ; но мы знаемъ также, какъ художественно описывала она умиротворяющее и укрѣпляющее дѣйствіе широкаго простора зеленыхъ луговъ и уединенныхъ полей.

„Только любовь къ природѣ никогда не обманываетъ", — говоритъ она. — „Творенія искусства обращаются только къ уму; живое же зрѣлище природы пробуждаетъ всѣ наши способности; оно проникаетъ во всѣ поры нашего физическаго и духовнаго существа. Наряду съ чисто идеальными эмоціями, зрѣлище полей будитъ въ насъ чувственное наслажденіе. Свѣжесть струй, ароматъ цвѣтовъ, нѣжное дыханіе вѣтра волнуютъ кровь, напрягаютъ нервы, а блескъ [illegible] сокъ и красота формъ воспламеняютъ нашу фантазію".

Лучше не могъ бы выразиться и самъ Руссо.

Умиротворяющее и возрождающее вліяніе имѣлъ Руссо и на другую писательницу XIX в.,—на Джорджъ Эліотъ. Въ 1845 г. Марія-Анна Эвансъ, еще не проявившая своего генія, жила у отца, строгаго, грубаго человѣка, совершенно не понимавшаго своей даровитой дочери. Подобно Жоржъ Зандъ, она пережила періодъ религіознаго мистицизма, за которымъ слѣдовалъ періодъ внутреннихъ сомнѣній. Въ своемъ одиночествѣ она изучала философовъ, моралистовъ, романтиковъ, естествоиспытателей и даже теологовъ, какъ Штраусъ, „Жизнь Христа" котораго она даже перевела. Ея бурное, неутомонное сердце любило и жаждало отвѣтной любви. Въ своей домашней обстановкѣ, мало располагавшей къ сердечнымъ изліяніямъ, она чувствовала себя несчастной, такъ какъ должна была подавлять въ себѣ всѣ движенія своей души. Въ Руссо она, лишенная до тѣхъ поръ духовнаго руководства, познала самое себя и вновь ощутила радость жизни.

„Руссо,—говоритъ она въ письмѣ отъ 9 февраля 1849 г.,—заронилъ въ мой умъ и въ мою душу электрическую искру, воспламенившую во всемъ моемъ существѣ рядъ неизвѣданныхъ еще ощущеній и новый міръ чувствъ и представленій о человѣкѣ и природѣ. Не то, чтобы онъ внушилъ мнѣ новую вѣру, но тонъ его могучими вдохновляющими вліяніями мои способности пріобрѣли столько жизненной энергіи, что я могла дать своимъ мыслямъ, дремавшимъ въ моей душѣ лишь въ видѣ смутныхъ предчувствій, болѣе ясную форму. Пламя его генія такъ растопило мои старыя вѣрованія и предразсудки, что я могла лѣпить новыя формы изъ этого матеріала".

Если сопоставить съ этимъ признаніемъ Джорджъ Эліотъ подобное же признаніе Льва Толстого и вспомнить при этомъ потомковъ Жанъ-Жака Руссо въ Англіи и Германіи—Байрона, Шелли, Гетэ, Шиллера, Канта, Фихте, Якоби и Шлейермахера,—то великій писатель представится намъ тѣмъ гигантскимъ собирательнымъ бассейномъ, изъ котораго получили начало цѣлыя литературныя теченія по всѣмъ направленіямъ, — явленіе, рѣдкое въ исторіи человѣческаго духа.

И если въ ряду этихъ потомковъ Жанъ-Жака Руссо женщины занимаютъ такое своеобразное и значительное мѣсто, то это слѣдуетъ приписать тому, что онѣ сумѣли лучше понять тотъ созданный изъ нервовъ, слабостей, страстей, грѣховъ, страданій и грезъ образъ, который носилъ имя Руссо.

Цюрихъ. Antoine Guillaud *).

---

*) Пер. М. Врагинскій.

Научное Обозрѣніе.

Вильгельмъ Вундтъ.

(Къ 80-лѣтію дня его рожденія).

Вильгельму Вундту исполнилось на этихъ дняхъ 80 лѣтъ. Въ лицѣ Вундта, находящагося еще,—это можно сказать безъ всякаго преувеличенія,—въ полномъ расцвѣтѣ своихъ творческихъ силъ и ежедневно собирающаго вокругъ своей кафедры сотни восхищенныхъ слушателей, Германія имѣетъ въ настоящее время, быть можетъ, самаго блестящаго и самаго славнаго представителя своего ученаго міра. Вундтъ—не только величайшій ученый, когда-либо появлявшійся въ Германіи, но и самый выдающійся, послѣ смерти Лотце и Эдуарда фонъ-Гартмана, философъ-систематикъ. Этимъ сочетаніемъ всесторонникъ и глубокихъ знаній съ замѣчательною способностью къ отвлеченному мышленію онъ напоминаетъ наиболѣе яркія фигуры въ исторіи науки,—такіе умы, какъ Аристотель и Лейбницъ. Если его вліяніе далеко не столь велико, какъ вліяніе этихъ героевъ духа, то не слѣдуетъ забывать, что въ наше время овладѣть всей областью науки, какъ цѣлымъ, хотя бы только въ основныхъ ея чертахъ, является дѣломъ, гораздо болѣе труднымъ, чѣмъ въ дни великаго Стагирита или даже въ эпоху геніальнаго, но не всегда одинаково глубокаго автора монадологіи. Но о Вундтѣ можно сказать, что, при всей его многосторонней эрудиціи, при всемъ его стремленіи къ энциклопедическому совершенству, онъ никогда не остается на поверхности явленій, а всегда проникаетъ въ глубь, доходитъ до самыхъ крайнихъ предѣловъ изучаемыхъ имъ проблемъ, доискивается ихъ скрытыхъ корней и старается уловить ихъ тончайшіе развѣтвленія и побѣги.

И этотъ человѣкъ, который съ благородной и изумляющей всѣхъ энергіей покорилъ себѣ всю область философіи, который пробудилъ величайшій интересъ къ философскимъ проблемамъ въ самыхъ широкихъ кругахъ, который уже въ преклонномъ возрастѣ не только началъ, но продолжалъ и довелъ до конца гигантскій трудъ: „Психологія народовъ", является въ наукѣ, обязанной ему столькими произведеніями, автодидактомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Подобно Эдуарду фонъ-Гартману и Герберту Спенсеру, Вундтъ не получилъ школьнаго философскаго образованія. Если бы однажды онъ, въ качествѣ тюбингенскаго студента, случайно не попалъ на лекцію Фишера по эстетикѣ, то самому ученому и самому вліятельному философу нашего времени буквально не пришлось бы услышать ни одной лекціи по философіи.

Вундъ родился въ августѣ 1832 г. въ Некарау близъ Мангейма, въ семьѣ пастора. 19-ти лѣтъ онъ поступилъ въ гейдельбергскій университетъ для изученія медицины. По прошествіи нѣсколькихъ семестровъ, онъ отправился въ берлинскій университетъ, гдѣ слушалъ лекціи Іоганна Мюллера. Въ 1857 г. онъ былъ избранъ приватъ-доцентомъ въ Гейдельбергѣ по физіологіи, которой профессорскую кафедру занялъ скоро послѣ того Гельмгольцъ. Подъ руководствомъ Гельмгольца Вундтъ работалъ нѣсколько лѣтъ въ качествѣ его ассистента въ физіологическомъ институтѣ.

Если раньше Вундтъ, по собственному признанію, совершенно не интересовался философіей, то во время его занятій психологіей чувствъ въ немъ сразу же пробудился интересъ къ философскимъ проблемамъ. Онъ принялся, хотя и безъ опредѣленнаго плана, за чтеніе Канта, Гербарта, Лейбница и другихъ философовъ. Въ теченіе 1859—1862 гг. появилась его „Теорія чувственнаго воспріятія"—первое сочиненіе въ ряду блестящихъ психологическихъ трудовъ, постепенно упрочившихъ за нимъ славу признаннаго вождя въ этой области знанія. Въ 1863 г. вышли его замѣчательныя „Лекціи о душѣ человѣка и животныхъ", которыя, несмотря на неуклюжій и тяжелый слогъ, еще и теперь принадлежатъ къ наиболѣе усердно читаемымъ сочиненіямъ.

Въ извѣстномъ смыслѣ можно утверждать, что Вундтъ вообще первый заложилъ основы научной психологіи; во всякомъ случаѣ, если ему и приходится дѣлить эту заслугу съ другими, то съ очень немногими учеными—съ Гельмгольцемъ, Э. Г. Веберомъ, Фехнеромъ, Лотце, Александромъ Бэномъ и нѣкоторыми другими. Обоснованіе физіологической или, какъ онъ самъ предпочитаетъ называть ее, экспериментальной психологіи является исключительно его дѣломъ. Правда, уже Лотце, въ своей „Медицинской психологіи", появившейся въ 1852 г., сдѣлалъ попытку изобразить душевную жизнь человѣка въ связи съ сопровождающими ее явленіями фи-

зіологическаго порядка; однако, только Фехнеру и Вундту удалось точнѣе установить эту связь и примѣнить экспериментальный методъ къ изслѣдованію явленій сознанія. Своими знаменитыми „Основами физіологической психологіи" (1-е изд. въ 1874 г., 5-е—въ 1902 г.), а также послѣдовавшимъ въ 1879 г. учрежденіемъ Института экспериментальной психологіи при лейпцигскомъ университетѣ, куда онъ, послѣ краткаго періода дѣятельности въ Цюрихѣ, былъ приглашенъ въ 1875 г. ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ философіи, Вундтъ далъ могучій толчокъ психологическимъ изслѣдованіямъ, которыя онъ съ тѣхъ поръ и самъ продолжалъ неутомимо. По образцу лейпцигскаго института были учреждены многочисленныя психологическія лабораторіи въ Германіи, Франціи, Англіи, Италіи и особенно въ Америкѣ, въ которыхъ усердно занимались экспериментальными изслѣдованіями явленій душевной жизни. Многіе видные и заслуженные изслѣдователи въ этой области, какъ Эббинггаузъ (ум. въ 1908 г.), Л. Ланге, Г. Э. Мюллеръ, Г. Марціусъ, Э. Меуманъ, Мюнстербергъ, Л. В. Штернъ, Осв. Кюльпе и др., прямо или косвенно прошли черезъ школу Вундта.

Въ оцѣнкѣ значенія экспериментальной психологіи для познанія душевной жизни человѣка мнѣнія и теперь еще расходятся. Виднѣйшіе представители интроспективнаго метода (метода самонаблюденія) въ психологіи, которыхъ немало и въ наше время, склонны слишкомъ умалять пользу экспериментальной психологіи. Но если принять во вниманіе, что каждый психологическій экспериментъ есть прежде всего экспериментъ физіологическій, то не подлежитъ сомнѣнію, что, идя этимъ путемъ, мы косвенно можемъ пріобрѣсти, и уже пріобрѣли, также и цѣнныя свѣдѣнія по психологіи и прежде всего свѣдѣнія о длительности нашихъ представленій и о другихъ душевныхъ процессахъ; и никто такъ много не сдѣлалъ для утонченной, правильной и совершенной постановки этихъ опытовъ, какъ именно Вундтъ.

Вундтъ совершенно ясно понималъ, что примѣняемое съ огромнымъ успѣхомъ во многихъ областяхъ естествознанія чистое наблюденіе, ограниченное предѣлами индивидуальной души, безсильно охватить психическое явленіе во всемъ его объемѣ. Это было бы мыслимо лишь въ томъ случаѣ, если бы существовали психическіе объекты, отличающіеся неизмѣннымъ постоянствомъ и независимые отъ нашего субъективнаго вниманія, какъ относительно постоянны и независимы отъ нашего наблюденія объекты внѣшней природы. Тѣмъ не менѣе, и въ области психологіи, какъ полагаетъ Вундтъ, существуютъ факты, которые, хотя и не представляютъ собою внѣшнихъ объектовъ въ собственномъ смыслѣ, все же могутъ быть признаны психическими объектами, поскольку они обладаютъ признакомъ относительнаго постоянства и независимости наблюдающаго субъекта. Таковы историческія складывавшіеся продукты коллективной духовной работы: языкъ, миѳологическія представленія, нравы народовъ и искусство. „Ихъ начало и ихъ развитіе повсюду вызваны психическими условіями универсальнаго характера, которыя могутъ быть выведены изъ объективныхъ свойствъ этихъ продуктовъ коллективнаго духа. Вслѣдствіе этого психологическій анализъ этихъ продуктовъ можетъ намъ объяснить тѣ явленія, которыми сопровождались ихъ происхожденіе и развитіе". Такъ, на ряду съ индивидуальной психологіей, возникаетъ крупная и въ извѣстной мѣрѣ самостоятельная, подчиненная собственнымъ законамъ, область изслѣдованія,—психологія народовъ, понимаемая, однако, въ нѣсколько иномъ смыслѣ, болѣе широкомъ, чѣмъ у ея первыхъ творцовъ, Лацаруса и Штейнталя.

Еще болѣе значительную роль играетъ у Вундта психологія народовъ въ качествѣ фундамента этики. Въ отличіе отъ другихъ философскихъ системъ, которыя обосновываютъ этическіе принципы или исключительно метафизическимъ путемъ, или путемъ антропологическимъ, опредѣленными фактами психической жизни, какъ, напр., стремленіемъ къ удовольствію и отвращеніемъ къ страданію, для Вундта основаніемъ этическихъ нормъ, нравственныхъ понятій и идеаловъ служитъ расчлененіе объективныхъ формъ явленій нравственной жизни. Нравственность и нравы повсюду имѣютъ общіе корни, какъ бы далеко они ни расходились на протяженіи своего историческаго развитія. Индивидуумы и народы преходящи и притомъ они не свободны отъ страстей, предразсудковъ и слабостей. Но духъ исторіи вѣченъ и всегда справедливъ. Процессъ историческаго развитія подчиняется законамъ, которыхъ отдѣльный индивидуумъ и отдѣльный народъ, захваченные процессомъ этого развитія, не въ состояніи обнять своимъ взоромъ. Огромное значеніе имѣетъ здѣсь тотъ фактъ, что послѣдствія человѣческихъ поступковъ идутъ дальше сознательныхъ цѣлей и мотивовъ, руководящихъ индивидуумами. При этомъ обнаруживается метаморфозъ, или какъ выражается Вундтъ, „гетерогенія" цѣлей, такъ какъ непредвидѣнныя послѣдствія могутъ вызвать новыя чувства и побужденія. Такъ, всякая этическая жизнь и сознаніе коренятся въ элементарныхъ фактахъ животной и инстинктивной жизни, но въ необозримомъ процессѣ историческаго развитія ре-

растаются далеко за ихъ предѣлы. Именно въ этикѣ и въ построеніи ея на фундаментѣ психологіи народовъ особенно ярко проявляется эволюціонистическій характеръ, присущій всей философіи Вундта.

Какъ ни цѣнны, разнообразны и обширны заслуги Вундта въ научной психологіи и въ психологическомъ объясненіи коллективной человѣческой жизни, но самыя крупныя и неизгладимыя научныя заслуги его слѣдуетъ искать въ области логики и теоріи познанія. Надо ли говорить, что „Логика" Вундта не есть простое изложеніе школьнаго курса логики, т.-е. ученій о понятіи, сужденіи и заключеніи, но, подобно „Логикѣ" Джона-Стюарта Милля, представляетъ собою, кромѣ изложенія основъ теоріи познанія, широкое и исчерпывающее ученіе о методѣ научнаго мышленія? Изъ новѣйшихъ работъ по логикѣ рядомъ съ нею можно поставить развѣ только труды Лотце, Зигварта и Б. Эрдмана. Каждый изъ этихъ трудовъ имѣетъ свои особыя преимущества, но ни одинъ изъ нихъ не даетъ столь совершеннаго, проникающаго въ тончайшіе изгибы научнаго мышленія изложенія методовъ и принциповъ отдѣльныхъ научныхъ дисциплинъ, какъ грандіозное научное построеніе Вундта. Здѣсь опять удивляетъ насъ та сила мысли, та духовная мощь, съ которыми Вундтъ анализируетъ теоретическія начала и методы изслѣдованія отдѣльныхъ естественныхъ и общественныхъ наукъ и мастерски отмѣчаетъ характеристическія особенности каждой изъ нихъ; это тѣмъ болѣе удивительно, что за послѣднія 50 лѣтъ въ каждой отдѣльной научной области накопилась такая необозримая груда научнаго матеріала. Какой бы области онъ ни коснулся, чувствуешь, что онъ въ совершенствѣ владѣетъ трактуемымъ предметомъ. О чемъ бы онъ ни заговорилъ, онъ говоритъ не какъ диллетантъ, а какъ человѣкъ, изучившій вопросъ во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ его и своей верховной обобщающей мыслью объединившій разрозненные факты разнообразныхъ отраслей знанія въ одно стройное цѣлое. Съ какой изумительной ясностью излагаетъ онъ основныя понятія физики и химіи—о матеріи, о силѣ, объ энергіи, о потенціалѣ и т. д.; съ какой точностью объясняетъ онъ теоретическія основы высшаго анализа, понятія о функціяхъ, о безконечно малыхъ величинахъ и т. д. и опредѣляетъ ихъ значеніе съ точки зрѣнія логики и теоріи познанія; съ какимъ искусствомъ анализируетъ онъ задачи и методы изслѣдованія гуманитарныхъ наукъ, напр., вопросъ о смыслѣ и значеніи понятія закона въ исторической и соціологической наукѣ! Такую же проницательность мысли и ясность изложенія обнаруживаетъ Вундтъ и въ отдѣлахъ логики, посвященныхъ теоріи познанія, когда онъ излагаетъ такія проблемы, какъ проблемы времени, пространства и т. п. „Логика" Вундта обладаетъ двумя свойствами, которыя рѣдко встрѣчаются въ сочетаніи, но—о чемъ къ своему вреду забываютъ не мало способныхъ изслѣдователей—безъ которыхъ всѣ высшіе продукты научной и философской мысли не оставляютъ никакого прочнаго слѣда въ исторіи человѣческаго духа—*ясностью и глубиной*.

Самой уязвимой и самой неудовлетворительной частью философской системы Вундта, а потому вѣрнѣе и быстрѣе всего обреченной на забвеніе, является его метафизика, въ томъ видѣ, какъ она у него изложена въ его „*Системѣ философіи*". Вундтъ выводитъ право метафизики на существованіе изъ потребности разума въ единствѣ. Ея задача, полагаетъ онъ, свести наши разрозненныя знанія въ стройную систему міро и жизнепониманія, удовлетворяющую какъ требованіямъ разсудка, такъ и болѣе глубокимъ запросамъ нашей души. При этомъ въ своихъ гипотезахъ она неизбѣжно должна выйти за предѣлы опытнаго знанія; но она никогда не должна окончательно порывать съ нимъ своей связи и больше всего обязана стремиться къ объединенію конечныхъ выводовъ отдѣльныхъ научныхъ дисциплинъ въ свободную отъ противорѣчій систему самыхъ отвлеченныхъ знаній. Вундтъ, овладѣвшій такою массою фактическаго матеріала и въ области природы и въ области духа, какою едва ли владѣлъ кто нибудь другой изъ его современниковъ, казалось бы, обладалъ всѣми данными, чтобы построить на основахъ критической теоріи познанія философскую систему, объединяющую конечные выводы науки о природѣ и духѣ въ одну гармоническую, прекрасно выполненную общую картину. Вмѣсто этого онъ предлагаетъ намъ, въ качествѣ своего метафизическаго символа вѣры, какой-то анимистическій или спиритуалистическій психомонизмъ, который лишенъ тѣсной связи какъ съ положительной наукой, такъ и съ его собственными логическими, гносеологическими и натурфилософскими воззрѣніями; если этотъ психомонизмъ и можно связать съ какой либо изъ его работъ, то развѣ съ его психологіей и именно съ самой спорной и наименѣе удовлетворительной стороной ея—*волюнтаристическимъ пониманіемъ душевной жизни*.

Мы, однакожь, воздержимся отъ критики этихъ воззрѣній, такъ какъ имѣли въ виду указать на неумирающія творенія духа и на еще недостаточно оцѣненныя научныя заслуги великаго философа.

Міровое, авторитетное положеніе, занимаемое въ теченіе десятилѣтій великимъ изслѣдователемъ въ философіи и вообще въ наукѣ, едва ли признано за нимъ въ меньшей степени заграницей, чѣмъ на его родинѣ. Въ каждомъ выпускѣ современнаго философскаго изданія, который попадаетъ вамъ въ руки, вы неоднократно встрѣтите имя Вундта; вы не найдете ни одной статьи по логикѣ или психологіи, по философіи исторіи и социологіи, по этикѣ и религіи, авторъ которой не упомянулъ бы имени Вундта, то съ цѣлью заявить о своей солидарности съ его взглядами, то ради полемическихъ цѣлей.

Д-ръ Р. Сапиторъ *).

*) Пер. съ нѣм. М. Врагинскій.

Фельетонъ.

Смѣсь.

Воспитаніе японскаго наслѣднаго принца.

Какъ сообщаютъ газеты, новый японскій микадо рѣшилъ отправить молодого наслѣднаго принца въ Европу, чтобы дать ему возможность закончить образованіе въ англійской школѣ. Своимъ рѣшеніемъ микадо окончательно порываетъ со старинной японской традиціей, согласно которой ближайшіе члены императорской фамиліи не въ правѣ покинуть хотя бы и на короткое время священную почву Японіи. Уже недавно скончавшійся микадо посылалъ японскихъ принцевъ въ страны далекаго Запада, и было время, когда поговаривали о поѣздкѣ даже самого микадо въ Европу. Но плану этому не суждено было осуществиться. Наслѣдный принцъ, теперешній микадо, еще въ большей степени, чѣмъ его отецъ, склоненъ былъ покровительствовать распространенію европейскихъ обычаевъ и нравовъ въ своей странѣ и при воспитаніи сына старался, насколько это было возможно, слѣдовать европейскому образцу. Правда, наслѣдному принцу приходилось дѣйствовать съ большой осторожностью и тактомъ, чтобы добиться своей цѣли, такъ какъ въ годы младенчества его сына, которому теперь уже одиннадцать лѣтъ, народъ былъ сильнѣе, чѣмъ теперь, привязанъ къ старымъ обычаямъ, освященнымъ традиціями. Но все же теперешній наслѣдный принцъ былъ первымъ отпрыскомъ императорскаго дома, которому со дня рожденія отростили волосы на головѣ. Еще теперешнему микадо въ дѣтствѣ ежедневно стригли волосы по японскому обычаю. Вскорѣ послѣ рожденія Хирохито, теперешняго наслѣднаго принца, надъ нимъ была произведена небольшая безболѣзненная операція, которая тоже была какъ бы уступкой европейской цивилизаціи: было рѣшено измѣнить у повелителей страны искусственнымъ путемъ „миндалевидный“ разрѣзъ глазъ, свойственный японскому племени. Съ этой цѣлью возлѣ наружнаго угла вѣкъ былъ сдѣланъ на кожѣ небольшой горизонтальный надрѣзъ, затѣмъ вѣкамъ придали желаемое положеніе и укрѣпили ихъ пластыремъ. Ранки зажили въ теченіи недѣли, и будущій японскій властелинъ избавился отъ своего характернаго племеннаго отличія,—„японскихъ“ глазъ.

Радость бытія.

Знаменитая американка, слѣпая и глухая Элленъ Келлеръ, оптимизмъ и жизнерадостность которой принадлежатъ къ самымъ замѣчательнымъ явленіямъ человѣческой психики, написала недавно удивительное письмо въ Венгрію, къ другой слѣпой и глухой, четырнадцатилѣтней дѣвочкѣ, Маржи Эгри, воспитанницѣ убѣжища для слѣпыхъ въ Будапештѣ, отличающейся выдающимися способностями.

„Pester Lloyd“ приводитъ это письмо, въ которомъ ярко отражается свѣтлая душа Эллены Келлеръ.

„Милая Маржи! Мнѣ писали о Васъ. Меня очень радуетъ, что Вы интересуетесь моей дѣятельностью и что я занимаю маленькое мѣстечко въ Вашихъ мысляхъ. Я знаю, Вы, какъ и я, лишены зрѣнія и слуха, но, и Вы идете по пути изъ мрака къ свѣту. Черезъ огромный Атлантическій океанъ я протягиваю Вамъ свою руку и желаю успѣшнаго путешествія черезъ моря знаній. Страна, къ которой Вы плывете, это—волшебное царство, полное необычайныхъ чудесъ. И я ѣду туда же, и съ каждымъ днемъ обѣтованная страна представляется мнѣ все прекраснѣе и желаннѣе. Мнѣ было бы такъ радостно имѣть возможность помочь Вамъ преодолѣть трудности, указать наиболѣе легкій путь. Какъ хорошо было бы, если бы мы могли сидѣть рядомъ въ классной комнатѣ и болтать о разныхъ вещахъ, о всевозможныхъ людяхъ, разсказывать другъ другу о нашихъ мечтахъ, повѣрять то, о чемъ мы грезимъ въ ясный свѣтлый день. Я пишу, а съ кончиковъ моихъ пальцевъ просятся безчисленные вопросы: мнѣ хотѣлось бы знать, сколько Вамъ лѣтъ, чему Васъ учатъ, что Вы любите, чѣмъ развлекаетесь, кто Ваши друзья. И въ то же время мнѣ хочется Вамъ сказать, какъ я рада, что Вы меня любите! Я надѣюсь, что Вы мнѣ напишете и отвѣтите на нѣкоторые изъ моихъ вопросовъ. Тогда мы лучше узнаемъ другъ друга. И, быть можетъ, наступитъ такой день, помѣченный красными буквами, когда мы встрѣтимся съ Вами, и пальцы наши будутъ порхать въ счастливой бесѣдѣ“.

Преданный Вамъ другъ
Эдленъ Келлеръ.

Брентгамъ, Массачузетъ.

Письмо новобранца II-го вѣка.

Среди богатой коллекціи папирусовъ королевскаго берлинскаго музея найдено очень цѣнное письмо, которое ярче всякаго иного документа воспроизводитъ передъ нами характерныя особенности античнаго міра. Письмо это написано молодымъ Аппіономъ, отпрыскомъ одной греческой семьи, жившимъ въ деревнѣ Филадельфіи, въ среднемъ Египтѣ. Въ то время (въ серединѣ II в. по Р. Х.). Египетъ составлялъ провинцію Римской имперіи, привлекавшей на службу и не-римскихъ провинціаловъ какъ въ сухопутныхъ войскахъ, такъ и во флотѣ. Такъ былъ привлеченъ на службу и Аппіонъ, посланный на одну изъ важнѣйшихъ стоянокъ военнаго флота, въ Мизенъ, расположенный на Неаполитанскомъ заливѣ. Тотчасъ же по прибытіи на мѣсто службы онъ пишетъ своему отцу письмо, опубликованное теперь хранителемъ музея проф. Б. Шубартомъ въ „Internationalen Monatsschriften".

„Аппіонъ—своему отцу, господину Эпимаху, сердечный привѣтъ. Прежде всего желаю тебѣ здоровья и всякаго счастья и благополучія, а также моей сестрѣ, ея дочери и моему брату. Богу Серапису обязанъ я быстрымъ спасеніемъ своимъ отъ опасности, которой я подвергался на морѣ. Когда я прибылъ въ Мизенъ, я получилъ отъ императора задатокъ въ три слитка золота, и мнѣ живется хорошо. Я прошу тебя, отецъ, мой властелинъ, напиши мнѣ письмецо, во-первыхъ, о твоемъ здоровьѣ, во-вторыхъ, о здоровьѣ моей сестры, и, въ-третьихъ, напиши для того, чтобы я могъ поцѣловать руку твою, ибо ты хорошо воспиталъ меня, и я надѣюсь съ помощью боговъ достигнуть быстрыхъ успѣховъ въ жизни. Многократно кланяюсь Капитону, сестрѣ и брату, Сереніллѣ и моимъ друзьямъ. Черезъ Евктемона я послалъ тебѣ мое маленькое изображеніе. Впрочемъ, я теперь называюсь Антоніемъ Максимомъ (это—римское имя, полученное имъ при поступленіи въ ряды римскаго войска). Желаю тебѣ здоровья. Корабль Атенонике".

Что такое вѣчность?

Немало уже лицъ пыталось дать представленіе о вѣчности. Но трудно отказать въ оригинальности пріему, съ помощью котораго, по словамъ Everybodys Magazine, одинъ чернокожій проповѣдникъ старался наглядно объяснить своей цвѣтной паствѣ понятіе, надъ которымъ такъ часто ломали себѣ голову философы.

„Дорогіе братья,—пояснялъ онъ,—еслибы воробей зачерпнулъ каплю воды у Атлантическаго океана у острова Кони и съ этой каплей въ клювѣ пропрыгалъ бы къ Тихому океану до С.-Франциско и выпустилъ бы здѣсь ее въ Тихій океанъ, затѣмъ вернулся бы, пропрыгавъ обратный путь до острова Кони, здѣсь снова зачерпнулъ бы каплю и, продѣлавъ съ нею то же самое, поступалъ бы такимъ же образомъ до тѣхъ поръ, пока не вычерпалъ бы всего Атлантическаго океана и не перелилъ бы его въ Тихій океанъ, то и послѣ этого мы находились бы только въ самомъ началѣ вѣчности".

Да здравствуетъ наглядность!..

Homo sapiens на четверенькахъ.

Г-нъ Клоцъ, нѣмецъ изъ Лейпцига, сдѣлалъ поразительное открытіе первостепенной важности, которое должно осчастливить человѣчество. Какъ сообщаетъ „National-Zeitung", онъ прочелъ недавно въ Лейпцигскомъ ферейнѣ „Песталоцци", передъ большой, внимательно и почтительно слушавшей его аудиторіей, лекцію на тему о „заблужденіяхъ въ области ученія объ органахъ человѣка и о томъ, какъ долженъ человѣкъ жить и держаться соотвѣтственно своему физическому строенію". „Заблужденіе", по мнѣнію г-на Клоца, состоитъ въ томъ, что принято думать, будто человѣкъ долженъ ходить, держа свое тѣло въ вертикальномъ положеніи. Господинъ Клоцъ резюмируетъ свое ученіе лаконическимъ изреченіемъ: „человѣкъ—животное четвероногое". Г-нъ Клоцъ полагаетъ, что, въ интересахъ здоровья, позвоночникъ человѣка долженъ имѣть не вертикальное, а горизонтальное положеніе. Далѣе, онъ утверждаетъ, что „съ физіологической точки зрѣнія верхняя часть человѣческаго тѣла вовсе не голова, а позвоночникъ"... „Единственно достойное человѣка и соотвѣтствующее его строенію положеніе—это локтево-колѣнное"—проповѣдуетъ великій реформаторъ—„наше теперешнее положеніе неестественно! Итакъ, мы должны уподобиться четвероногимъ".

Не царомъ говорятъ, что „нѣмецъ обезьяну выдумалъ!"

Perpetuum mobile.

Perpetuum mobile, наконецъ, открыто изобрѣтательными американцами. Нью-Іоркскіе капиталисты получили слѣдующій циркуляръ.

„Мы предполагаемъ заняться разведеніемъ кошекъ и довести число этихъ животныхъ до милліона. Въ теченіе года каждая кошка принесетъ намъ дюжину котятъ. Цѣна кошачьей шкурки: бѣлой — пять пенсовъ, черной — 3 шиллинга, пестрой — отъ трехъ пенсовъ до одного шиллинга. Такимъ образомъ, въ теченіе года нашъ капиталъ будетъ равенъ двѣнадцати милліонамъ кошекъ и дастъ 2.000 фунтовъ стерлинговъ дохода. Чтобы ободрать каждые 50 кошекъ, намъ придется платить 8 шиллинговъ рабочему, и въ нашемъ производствѣ будетъ занято до тысячи рабочихъ. Такимъ образомъ, на нашу долю придется тысяча фунтовъ стерлинговъ прибыли въ день.

Но вѣдь кошекъ надо кормить! Чѣмъ же? На ряду съ кошками мы будемъ разводить и мышей.

Мыши плодятся въ четыре раза скорѣй, чѣмъ кошки, такъ что на каждую кошку придется по четыре мыши, а этого предостаточно. Но чѣмъ же кормить мышей?

Это очень просто: трупами кошекъ. На каждую мышь—четверть кошки. Итакъ: кошки будутъ ѣсть мышей, мыши—кошекъ, а мы собирать шкурки и деньги. Согласны ли вы принять участіе въ нашемъ предпріятіи?"

И многіе отвѣтили съ американской рѣшительностью:

„Согласны!.."

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 5.

P 1001

Письмо новобранца II-го вѣка.

Среди богатой коллекціи папирусовъ королевскаго берлинскаго музея найдено очень цѣнное письмо, которое ярче всякаго иного документа воспроизводитъ передъ нами характерныя особенности античнаго міра. Письмо это написано молодымъ Аппіономъ, отпрыскомъ одной греческой семьи, жившимъ въ деревнѣ Филадельфіи, въ среднемъ Египтѣ. Въ то время (въ серединѣ II в. по Р. Х.). Египетъ составлялъ провинцію Римской имперіи, привлекавшей на службу и не-римскихъ провинціаловъ какъ въ сухопутныхъ войскахъ, такъ и во флотѣ. Такъ былъ привлеченъ на службу и Аппіонъ, посланный на одну изъ важнѣйшихъ стоянокъ военнаго флота, въ Мизенъ, расположенный на Неаполитанскомъ заливѣ. Тотчасъ же по прибытіи на мѣсто службы онъ пишетъ своему отцу письмо, опубликованное теперь хранителемъ музея проф. Б. Шубартомъ въ „Internationalen Monatsschriften".

„Аппіонъ—своему отцу, господину Эпимаху, сердечный привѣтъ. Прежде всего желаю тебѣ здоровья и всякаго счастья и благополучія, а также моей сестрѣ, ея дочери и моему брату. Богу Серапису обязанъ я быстрымъ спасеніемъ своимъ отъ опасности, которой я подвергался на морѣ. Когда я прибылъ въ Мизенъ, я получилъ отъ императора задатокъ въ три слитка золота, и мнѣ живется хорошо. Я прошу тебя, отецъ, мой властелинъ, напиши мнѣ письмецо, во-первыхъ, о твоемъ здоровьѣ, во-вторыхъ, о здоровьѣ моей сестры, и, въ-третьихъ, напиши для того, чтобы я могъ поцѣловать руку твою, ибо ты хорошо воспиталъ меня, и я надѣюсь съ помощью боговъ достигнуть быстрыхъ успѣховъ въ жизни. Многократно кланяюсь Капитону, сестрѣ и брату, Серениллѣ и моимъ друзьямъ. Черезъ Евктемона я послалъ тебѣ мое маленькое изображеніе. Впрочемъ, я теперь называюсь Антоніемъ Максимомъ (это—римское имя, полученное имъ при поступленіи въ ряды римскаго войска). Желаю тебѣ здоровья. Кораблъ Атенонике".

Что такое вѣчность?

Немало уже лицъ пыталось дать представленіе о вѣчности. Но трудно отказать въ оригинальности пріему, съ помощью котораго, по словамъ Everybodys Magazine, одинъ чернокожій проповѣдникъ старался наглядно объяснить своей цвѣтной паствѣ понятіе, надъ которымъ такъ часто ломали себѣ голову философы.

„Дорогіе братья, пояснялъ онъ, еслибы воробей зачерпнулъ каплю воды у Атлантическаго океана у острова Кони и съ этой каплей въ клювѣ пропрыгалъ бы къ Тихому океану до С.-Франциско и выпустилъ бы здѣсь ее въ Тихій океанъ, затѣмъ вернулся бы, пропрыгавъ обратный путь до острова Кони, здѣсь снова зачерпнулъ бы каплю и, продѣлавъ съ нею то же самое, поступалъ бы такимъ же образомъ до тѣхъ поръ, пока не вычерпалъ бы всего Атлантическаго океана и не перелилъ бы его въ Тихій океанъ, то и послѣ этого мы находились бы только въ самомъ началѣ вѣчности".

Да здравствуетъ наглядность!..

Homo sapiens на четверенкахъ.

Г-нъ Клоцъ, нѣмецъ изъ Лейпцига, сдѣлалъ поразительное открытіе первостепенной важности, которое должно осчастливить человѣчество. Какъ сообщаетъ „National-Zeitung", онъ прочелъ недавно въ Лейпцигскомъ ферейнѣ „Песталоцци", передъ большой, внимательно и почтительно слушавшей его аудиторіей, лекцію на тему о „заблужденіяхъ въ области ученія объ органахъ человѣка и о томъ, какъ долженъ человѣкъ жить и держаться соотвѣтственно своему физическому строенію". „Заблужденіе", по мнѣнію г-на Клоца, состоитъ въ томъ, что принято думать, будто человѣкъ долженъ ходить, держа свое тѣло въ вертикальномъ положеніи. Господинъ Клоцъ резюмируетъ свое ученіе лаконическимъ изреченіемъ: „человѣкъ—животное четвероногое". Г-нъ Клоцъ полагаетъ, что, въ интересахъ здоровья, позвоночникъ человѣка долженъ имѣть не вертикальное, а горизонтальное положеніе. Далѣе, онъ утверждаетъ, что „съ физіологической точки зрѣнія верхняя часть человѣческаго тѣла вовсе не голова, а позвоночникъ"... „Единственно достойное человѣка и соотвѣтствующее его строенію положеніе—это локтево-колѣнное"—проповѣдуетъ великій реформаторъ—„наше теперешнее положеніе неестественно! Итакъ, мы должны уподобиться четвероногимъ".

Не даромъ говорятъ, что „нѣмецъ обезьяну выдумалъ!"

Perpetuum mobile.

Perpetuum mobile, наконецъ, открыто изобрѣтательными американцами. Нью-Іоркскіе капиталисты получили слѣдующій циркуляръ.

„Мы предполагаемъ заняться разведеніемъ кошекъ и довести число этихъ животныхъ до милліона. Въ теченіе года каждая кошка принесетъ намъ дюжину котятъ. Цѣна кошачьей шкурки: бѣлой — пять пенсовъ, черной — 3 шиллинга, пестрой — отъ трехъ пенсовъ до одного шиллинга. Такимъ образомъ, въ теченіе года нашъ капиталъ будетъ равенъ двѣнадцати милліонамъ кошекъ и дастъ 2.000 фунтовъ стерлинговъ дохода. Чтобы ободрать каждые 50 кошекъ, намъ придется платить 8 шиллинговъ рабочему, и въ нашемъ производствѣ будетъ занято до тысячи рабочихъ. Такимъ образомъ, на нашу долю придется тысяча фунтовъ стерлинговъ прибыли въ день.

Но вѣдь кошекъ надо кормить! Чѣмъ же? На ряду съ кошками мы будемъ разводить и мышей.

Мыши плодятся въ четыре раза скорѣй, чѣмъ кошки, такъ что на каждую кошку придется по четыре мыши, а этого предостаточно. Но чѣмъ же кормить мышей?

Это очень просто: трупами кошекъ. На каждую мышь—четверть кошки. Итакъ: кошки будутъ ѣсть мышей, мыши—кошекъ, а мы собирать шкурки и деньги. Согласны ли вы принять участіе въ нашемъ предпріятіи?"

И многіе отвѣтили съ американской рѣшительностью:

„Согласны!.."

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ.**

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ**. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

М.Г.О.

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 34. С.-Петербургъ, 24 Августа. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

С. МСТИСЛАВСКІЙ. Отечественная война. Стр. 1905.

За недѣлю: **Р. Бланкъ.** Одесскій сумбуръ.—Русскіе студенты за границей.—Независимая печать и официозная информація. — Распадъ соціалъ-демократіи. — Петербургскіе Китъ-Китычи. — Почаевская республика.—Дѣло туркестанскихъ саперъ. — **Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Хроника.—Предполагаемый сборъ хлѣбовъ.—**Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. X. 1911.

Литературное обозрѣніе: **Н. Коробка.** Сборникъ „Земля", IX. 1931.

Журналъ журналовъ: D-r Benno Jaroslaw (Берлинъ). Теорія и практика. 1935.

Наука и техника: Новый способъ консервированія мяса. — Электротерапія.—Новая защитная оболочка для желѣза и стали.—Асфальтъ. 1941.

СИЛЬ ВАРА (Лондонъ). Генералъ Бутсъ. 1943.

Почтовый ящикъ.

Объявленія.

Отечественная война.

Интеллигенція русская осталась, какъ-то, „внѣ" юбилея, чествуемаго нынѣ, „священной памяти Двѣнадцатаго года".

Въ порядкѣ празднованія — ей мѣста не указано.

Пріуроченіе празднествъ—ко дню Бородинскаго сраженія, поворотному моменту кампаніи—ибо именно здѣсь, на этомъ полѣ, сломилась живая сила Великой Арміи, и дальше волна нашествія только по одной инерціи докатилась до Москвы, гдѣ растеклась стоячимъ болотомъ — знаменуетъ достаточно ясно ихъ оффиціально-военный характеръ. Наконецъ, то казенно патріотическое толкованіе событій памятнаго года, которое дается безчисленной юбилейной литературой и одно признается достойнымъ „великой памяти предковъ", невольно дѣлаетъ событія эти и для самой интеллигенціи чѣмъ-то безконечно чужимъ, далекимъ, чѣмъ-то—что было, когда ея еще не было.

А, между тѣмъ, по существу, нынѣшній юбилей есть, прежде всего и главнѣе всего, юбилей именно ея предковъ и ея предтечъ. Ибо вся честь 12 года взята арміей и „передовыми" элементами Россіи того времени, которые мы не называемъ интеллигенціей потому только, что съ понятіемъ интеллигенціи у насъ теперь неразрывно связано представленіе о „третьемъ сословіи". И изъ указанныхъ двухъ элементовъ главный вѣнокъ долженъ быть отданъ „передовымъ".

Никто, конечно, не помыслитъ оспаривать почетнаго мѣста арміи въ событіяхъ Отечественной войны. Ибо въ славныхъ лѣтописяхъ нашихъ войскъ дѣла тѣхъ дней выдѣляются особливой стойкостью солдатъ и офицеровъ,—даже въ самыхъ безнадежныхъ бояхъ,—спокойной отвагой, и безропотной выносливостью въ лишеніяхъ, которыхъ было такъ много въ ту суровую зиму.

Но особенность кампаніи 1812 года—не въ этомъ. Пусть не въ столь яркихъ краскахъ, но тѣ же свойства видѣли мы прежде, видали

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 34. С.-Петербургъ, 24 Августа. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

С. МСТИСЛАВСКІЙ. Отечественная война. Стр. 1905.

За недѣлю: **Р. Бланкъ.** Одесскій сумбуръ.— Русскіе студенты за границей.—Независимая печать и офиціозная информація. — Распадъ соціалъ-демократіи. — Петербургскіе Китъ-Китычи. — Почаевская республика.—Дѣло туркестанскихъ саперъ. — **Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Хроника.—Предполагаемый сборъ хлѣбовъ.—**Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. X. 1911.

Литературное обозрѣніе: **Н. Коробка.** Сборникъ „Земля", IX. 1931.

Журналъ журналовъ: D-r Benno Jaroslaw (Берлинъ). Теорія и практика. [illegible]

Наука и техника: Новый способъ консервированія мяса. — Электротерапія.—Новая защитная оболочка для желѣза и стали.—Асфальтъ. [illegible]

СИЛЬ ВАРА (Лондонъ). Генералъ Бутсъ. [illegible]

Почтовый ящикъ.

Объявленія.

Отечественная война.

Интеллигенція русская осталась, какъ-то, „внѣ" юбилея, чествуемаго нынѣ, „священной памяти Двѣнадцатаго года".

Въ порядкѣ празднованія — ей мѣста не указано.

Пріуроченіе празднествъ—ко дню Бородинскаго сраженія, поворотному моменту кампаніи—ибо именно здѣсь, на этомъ полѣ, сломилась живая сила Великой Арміи, и дальше волна нашествія только по одной инерціи докатилась до Москвы, гдѣ растеклась стоячимъ болотомъ — знаменуетъ достаточно ясно ихъ оффиціально - военный характеръ. Наконецъ, то казенно-патріотическое толкованіе событій памятнаго года, которое дается безчисленной юбилейной литературой и одно признаётся достойнымъ „великой памяти предковъ", невольно дѣлаетъ событія эти и для самой интеллигенціи чѣмъ-то безконечно чужимъ, далекимъ, чѣмъ-то—что было, когда ея еще не было.

А, между тѣмъ, по существу, нынѣшній юбилей есть, прежде всего и главнѣе всего, юбилей именно ея предковъ и ея предтечъ. Ибо вся честь 12 года взята арміей и „передовыми" элементами Россіи того времени, которые мы не называемъ интеллигенціей потому только, что съ понятіемъ интеллигенціи у насъ теперь неразрывно связано представленіе о „третьемъ сословіи". И изъ указанныхъ двухъ элементовъ главный вѣнокъ долженъ быть отданъ „передовымъ".

Никто, конечно, не помыслитъ оспаривать почетнаго мѣста арміи въ событіяхъ Отечественной войны. Ибо въ славныхъ лѣтописяхъ нашихъ войскъ дѣла тѣхъ дней выдѣляются особливой стойкостью солдатъ и офицеровъ,— даже въ самыхъ безнадежныхъ бояхъ,—спокойной отвагой, и безропотной выносливостью въ лишеніяхъ, которыхъ было такъ много въ ту суровую зиму.

Но особенность кампаніи 1812 года—не въ этомъ. Пусть не въ столь яркихъ краскахъ, но тѣ же свойства видѣли мы прежде, [illegible]

и послѣ—на Шипкѣ, и на стѣнахъ Баязета, и даже въ недоброй памяти японскую войну. Но никогда,—ни прежде, ни послѣ,—не стоялъ такъ высоко духъ арміи, не стоялъ такъ ровно—отъ перваго выстрѣла на передовыхъ постахъ до прощальнаго салюта; несмотря на рядъ неудачъ, на отступленіе, на московскій пожаръ—за весь періодъ кампаніи упадка не было,—и ни на мигъ не поколебалась увѣренность въ побѣдѣ.

Эта духовная сила арміи, непревзойденная съ тѣхъ поръ, коренилась въ созвучіи „духа арміи" съ „духомъ націи" — великомъ единствѣ, единомъ, дающемъ побѣду безотказно. Въ этомъ созвучіи черпалась и выдержка въ борьбѣ, и готовность къ жертвѣ; въ ней—тайна конечной громкой побѣды.

Этотъ духъ—не въ самой арміи зародился. Ибо, какъ мы знаемъ, у арміи своего духа нѣтъ.

Былъ ли онъ „духомъ правительства"? Менѣе всего. Ибо рѣдко когда правительство пользовалось меньшей популярностью, чѣмъ въ тѣ годы, когда даже Карамзинъ писалъ, что Господь отнялъ у верховъ разумъ; когда московское дворянство роптало открыто, да и во всей остальной Россіи, отъ верху до темныхъ низовъ, всѣ были недовольны и всѣ осуждали правящую власть, кто—шепотомъ, кто—во весь голосъ.

Народъ ли передалъ арміи этотъ побѣдный духъ? Теперь, когда на него обращены глаза всѣхъ,—и сильныхъ и слабыхъ,—именно ему приписываютъ эту честь, даже въ „національныхъ изданіяхъ". Но на дѣлѣ этого, конечно, быть не могло. Чѣмъ безпристрастнѣе и шире вводитъ насъ исторія въ событія того времени, тѣмъ тверже убѣждаемся мы, что въ „патріотическомъ подъемѣ" народъ былъ не при чемъ. Скорѣе напротивъ. Слухи о „волѣ", которую долженъ былъ принести на крѣпостную Русь Наполеонъ, далеко опережали французскіе передовые отряды. Несмотря на зоркое наблюденіе, слухи эти прокрадывались всюду; провозглашеніе синодомъ Наполеона антихристомъ могло вызвать въ темномъ крестьянствѣ отнюдь не жажду боя съ нимъ, — ибо бороться съ антихристомъ — не то ли же самое, что бороться съ Богомъ?—но смутное, мистическое ожиданіе чего-то новаго, неизвѣданнаго, большого и важнаго, что въ конечномъ итогѣ должно было принять образъ той же далекой, несбыточной, полусказочной „воли". Мемуары того времени свидѣтельствуютъ согласно, что крестьянскихъ волненій ожидали повсемѣстно, — боялись больше, чѣмъ самаго нашествія французскаго. И они дѣйствительно были. Были и разгромы усадебъ, и бунты въ ополченіяхъ, рельефно выявившіе, насколько рѣзко народъ, крѣпостная Русь, отдѣляла свое дѣло отъ дѣла государственнаго: упорно повторяется ополченцами мысль, что дворяне обманно высылаютъ ихъ въ войско, взамѣнъ самихъ себя.

Правда, этихъ волненій было несравненно меньше, чѣмъ думали. Но, если вглядѣться хорошенько, иначе и быть не могло: крѣпостная Русь выжидала событій, которыя должны были принести ей волю. Зачѣмъ же было ей подыматься?

Но французы не „объявили" воли. Наполеонъ счелъ русскихъ недостойными свободы: они показались ему слишкомъ варварами.

И тогда легенда о грядущей волѣ мѣняетъ версію: воля будетъ дана, когда одолѣетъ Россія и французы будутъ выгнаны вонъ. Этой легендой одушевленная встаетъ—на пути отступленія Наполеона—волна народной войны, потопившая остатки Великой Арміи.

Остатки—ибо волна поднялась тогда, когда дѣло было рѣшено и побѣда, безповоротно, была за нами. Могъ-ли, при этихъ условіяхъ, движущей силой быть духъ народа?

Еще меньше могло дать эту силу духовенство. Даже наше „Вечернее Время" сочло возможнымъ опредѣленно сказать, что въ этомъ юбилеѣ духовнымъ мѣста нѣтъ: не толками же объ антихристѣ могло оно „подвигнуть силу народную".

Купечество?—По особенностямъ истинно-русской натуры своей, оно, дѣйствительно, поддавалось неоднократно патріотическому восторгу и жертвовало десятки тысячъ. Но именно „поддавалось". Да и жертвованія въ большинствѣ случаевъ наверстывались... Объ этомъ свидѣтельствуетъ несуразный, повсемѣстный подъемъ цѣнъ, объяснить который нельзя однимъ только—неизмѣнно сопутствующимъ каждой войнѣ—экономическимъ кризисомъ. Купечество дало войнѣ все, что отъ него требовали,—но и взяло съ войны все, что можно было съ нея взять.

Остается дворянство. И, дѣйствительно, имъ, его передовыми элементами, созданъ былъ „духъ Отечественной войны".

. . . . . .

Въ исторіи дворянства 1812 годъ легъ рѣшающимъ, воистину историческимъ переломомъ.

Ибо хотя въ положеніи его ничего не измѣнилось, но въ сознаніи произошелъ крупный сдвигъ, опредѣлившій все дальнѣйшее развитіе этого сословія.

Оно было господствующимъ у насъ—искони. Но, въ силу условій нашей государственной жизни, того порядка, которымъ сложилось эти господство, дворянство чувствовало, сознавало себя только первенствующимъ,—именно первенствующимъ, а не го-

сподствующимъ. „Санъ дворянства—мыслился", только какъ „отливъ царскаго сіянія".

Событія 1812 года,—именно потому, что, въ отличіе отъ событій прошлыхъ царствованій, они привели къ потрясенію государственному,—должны были привести дворянство къ осознанію себя, какъ с и л ы, утверждающей власть. Манифесты этого времени не просто освѣдомляли о событіяхъ: они апеллировали къ народу. И на фонѣ этой апелляціи соотношеніе силъ не могло не выявиться во всей полнотѣ, со всей яркостью.

Дворянство осознало себя въ этотъ годъ, какъ силу,—больше того: какъ основу государственную. Это сознаніе должно было вызвать огромный подъемъ, энтузіазмъ неофитовъ, впервые почувствовавшихъ дѣло государства,—такъ давно фактически лежавшее въ ихъ рукахъ,—своимъ дѣломъ.

Направленіе этого энтузіазма опредѣлило, конечно, не служилое дворянство: оно въ это время возбуждено было по преимуществу открывавшейся, условіями усиленной службы возможностью быстрыхъ повышеній, щедрыхъ наградъ;—не помѣстное дворянство глухихъ медвѣжьихъ угловъ, по свидѣтельству Вигеля, подкрѣпленному рядомъ другихъ показаній, оставшееся внѣ событій;—не то, наконецъ, дворянство, которое, съ паѳосомъ повторяя патріотическія рѣчи, сбывало въ ополченіе хромыхъ, полуслѣпыхъ, стариковъ и иной, непригодный въ крѣпостномъ хозяйствѣ людской матеріалъ и уклонялось само отъ явки на службу; „духъ" эпохи, подъема 12-го года не могъ быть созданъ ни обывательщиной, ни чиновничествомъ: онъ сложенъ исключительно передовыми людьми дворянскаго сословія,—людьми, составлявшими интеллигенцію того времени.

Интеллигенція эта не была однородной. Въ формахъ зачаточныхъ, зыбкихъ, въ ней намѣчались уже—подъ напоромъ западныхъ вѣяній—самыя разнообразныя теченія. Но было во всѣхъ ихъ „общее" имъ всѣмъ, дозволявшее взаимно исключавшимъ другъ друга взглядамъ существовать мирно рядомъ, не внося раскола въ дворянскую среду: теоретичность, отвлеченность этихъ теченій.

Взгляды каждаго были его личнымъ дѣломъ, его „философіей", не имѣвшей прямого отношенія къ жизни,—ибо, никто изъ „думавшихъ", за рѣдчайшими исключеніями, не ощущалъ прямого воздѣйствія своего на жизнь—и, тѣмъ болѣе, не думалъ о такомъ воздѣйствіи.

Согласно многоразличію теоретическихъ взглядовъ, многоразлично было и отношеніе этихъ „передовыхъ" людей къ событіямъ, такъ мощно взволновавшимъ Европу на рубежѣ XVIII и XIX столѣтій. Но къ моменту открытія войны все это многоразличіе отношеній покрывалось единой, воистину всеобщей ненавистью къ Франціи и всему французскому.

„Правое", консервативное крыло тогдашней интеллигенціи ненавидѣло Бонапарта,—этого корсиканца безъ рову, безъ племени, дерзкой рукой помазавшаго себя на царство и самымъ фактомъ своего восшествія на престолъ пошатнувшаго идею божественности абсолютной власти крѣпче, опредѣленнѣе, непоправимѣе, чѣмъ весь ужасъ предшествовавшихъ парижскихъ событій. Они ненавидѣли и французскій народъ, взвившій на развалинахъ освященнаго древностью строя знамена вольности и занесшій знамена эти далеко вглубь самыхъ твердынь абсолютистской Европы. Борьба съ Франціей была для нихъ актомъ самообороны: ибо все, что шло оттуда, казалось грозящимъ, несущимъ разрушеніе, гибель, ломку стараго—провозглашеніе „новыхъ законовъ", по утвержденію Карамзина, „не нужныхъ народу старому".

„Лѣвые", вольнодумствующіе видѣли, напротивъ, въ Наполеонѣ тирана, поправшаго свободу, смѣнившаго фригійскую шапку революціи на тяжелый императорскій вѣнецъ еще болѣе тяжелый, чѣмъ тотъ, что былъ сброшенъ на площади Согласія. И они не могли не презирать увлеченнаго имъ народа, сбросившаго ярмо столѣтій для того только, чтобы снова склониться подъ новое бремя, которое нельзя уже было оправдать ни традиціей, ни религіей, ни даже закономъ.

И потому, на призывъ—дать отпоръ врагу, такъ дерзко перебросившему полки черезъ нашъ рубежъ, передовое дворянство отвѣтило пламенно,—ибо это былъ, поистинѣ, общій врагъ,—отвѣтило безъ различія мнѣній, взглядовъ и вѣрованій.

И именно въ ней,—въ слитной волѣ, въ горячихъ словахъ, звучащихъ для насъ теперь, черезъ сто лѣтъ, такъ старомодно и напыщенно, — родникъ побѣднаго „духа", который повѣялъ въ тотъ годъ надъ Русью, вдохнулъ стойкость и веселость смерти въ войско и обратилъ въ послѣдніе мѣсяцы, войну въ бойню, устлавъ трупами весь путь отъ Московскаго пепелища до Березинской переправы,— такъ нелѣпо, фальшивымъ аккордомъ, оборвавшей эпопею Двѣнадцатаго года.

. . . . . .

Но дѣйствительно-ли, отводя, по силѣ сказаннаго, почетное мѣсто въ ряду чествуемыхъ на Бородинскомъ полѣ, передовому дворянству — интеллигенціи „дней Александровыхъ начала"—мы въ правѣ считать ее не только предтечами, но и предками интеллигенціи современной?

Несомнѣнно, имѣемъ.

Осознаніе себя „силой“ неизбѣжно вызываетъ активность. Двѣнадцатый годъ и послѣдовавшіе за нимъ заграничные походы положили конецъ „созерцательности“ дворянства: оно становится „дѣйственнымъ“. Теченія теряютъ свою теоретичность, они ищутъ опоры въ жизни.

„Единое“ до того дворянство, доведя въ годину Отечественной войны свое единство до высшей точки, отнынѣ расчленяется несоединимо.

Одни, осознавъ свое господство, весь дальнѣйшій путь видятъ въ охраненіи этого господства; на утвержденіе его они направляютъ все свое вліяніе, на идеологію его—всю силу своей мысли. Они заявляютъ открыто, что „всякая новость въ государственномъ порядкѣ есть зло“. Карамзинъ, наиболѣе блестящій идеологъ этого направленія, формулируетъ принципы, которымъ суждено дожить нетлѣнными въ „господствующемъ сословіи“ до нашихъ дней, когда они въ послѣдній разъ формулируются программой „русскаго собранія“.

Другихъ это сознаніе „первенства“ и господства приводитъ къ сознанію долга передъ народомъ. Они видятъ въ себѣ прирожденныхъ вождей этихъ темныхъ еще, не осіянныхъ свѣтомъ народныхъ массъ—на пути къ свободѣ. Всходятъ сѣмена декабризма.

Это дворянское теченіе долго еще идетъ на челѣ русскаго общественнаго движенія, постепенно растворяясь въ подкрѣпляющемъ его, подымающемся ему навстрѣчу „третьемъ сословіи“, заступающемъ, наконецъ, въ лицѣ „разночинной интеллигенціи“, его мѣсто. Но она—только новое звено въ одной цѣпи, неразрывной отъ временъ декабристовъ.

И потому, сколь ни далеки мы всѣ отъ переживаній и „системъ“ нашихъ дѣдовъ; сколь ни многоразличны теченія, на которыя дробится современная интеллигенція,—каждое изъ нихъ въ правѣ сказать про тѣхъ, что сковали сто лѣтъ тому назадъ истинную славу „Двѣнадцатаго года“—его „духъ“: это—наши предки.

Современная интеллигенція унаслѣдовала ихъ духовную силу. Она удесятерила ее борьбой смѣнявшихся поколѣній. И если она не унаслѣдовала положенія „предковъ“, если на „національномъ“ праздникѣ Россіи она стоитъ поотдаль, какъ отверженная, то потому только, что единства „предковъ“ въ ней нѣтъ. Раздѣленная на десятки „толковъ“, „направленій“, „лагерей“, она не могла осознать своей силы. Конечно, единства достичь теперь не такъ легко, какъ тогда, ибо теперь наши разнорѣчія не въ мечтаніяхъ отдѣльныхъ лицъ коренятся, но находятъ опору въ жизни, изъ житейскихъ отношеній встаютъ. Мы не можемъ уже слиться, какъ прежде. Но какъ въ годъ, вспоминаемый нынѣ, мы соединиться должны, потому что,—какъ тогда, такъ и нынѣ, — Россіи нужна ея сила. И, какъ тогда, ненависть къ общему врагу, вставшему на рубежѣ, объединила въ одномъ порывѣ тогдашнюю духовную силу Россіи,—такъ и теперь, все ярче, все жгуче тѣснящее грудь чувство ненависти къ тѣмъ пережиткамъ старыхъ темныхъ временъ, что стоятъ на историческихъ путяхъ Россіи заставой опаснѣйшей, чѣмъ полчища „Двунадесять языкъ“, все настойчивѣе и понятнѣе зоветъ къ единству тѣхъ, кто былъ, есть и будетъ единой несущей побѣду силой Россіи, — „передовыхъ“ людей, ея интеллигенцію. Зачатокъ этого единства есть. И, какъ сто лѣтъ назадъ, единство это растетъ отъ удара къ удару.

С. Мстиславскій.

За недѣлю.

15-го—22-го августа.

Одесскій сумбуръ.

Недоброе творится въ Южной Пальмирѣ. Въ оппозиціи—полный распадъ... Во второй куріи, имѣющей одного депутата въ Гос. Думѣ, уже теперь соперничаютъ между собою три оппозиціонныхъ кандидата; ожидается еще выступленіе 4-го, а, можетъ быть, и 5-го.

Благодаря этому, черная сотня, прежде считавшая свое дѣло безнадежнымъ въ этой куріи, теперь снова воспрянула духомъ и съ жаромъ принялась за работу. Увѣнчается ли эта „работа“ побѣдой, или нѣтъ, къ оздоровленію общественной атмосферы въ Одессѣ, пресыщенной духомъ человѣконенавистничества, она во всякомъ случаѣ не послужитъ;—тѣмъ болѣе, что характеръ раздоровъ въ оппозиціонномъ лагерѣ легко можетъ быть использованъ для разжиганія національнаго шовинизма.

Какъ будто злой рокъ тяготѣетъ надъ Одессой и побуждаетъ самихъ одесситовъ облегчать работу ихъ злѣйшимъ врагамъ...

Гдѣ же „консулы“? — Почему они ничего не предпринимаютъ для предупрежденія угрожающей опасности, когда Ганнибалъ уже у воротъ, или даже—еще ближе?.. Есть тамъ организаціи, партійныя и безпартійныя, есть

комитеты,—можетъ быть, даже больше, чѣмъ нужно, — но они какъ-то своеобразно понимаютъ свое назначеніе и, пока-что, скорѣе увеличиваютъ общественный сумбуръ, чѣмъ противодѣйствуютъ ему.

Образовался безпартійный демократическій комитетъ; но онъ оказался болѣе пристрастнымъ, болѣе партійнымъ, чѣмъ иныя партіи. Возникъ междупартійный еврейскій комитетъ; но и онъ, повидимому, не считаетъ себя призваннымъ примирять партійныя противорѣчія, О партійныхъ комитетахъ ужъ и говорить не приходится: они ex officio исповѣдуютъ: chacun pour soi!..

Что же будетъ?

Проблема сама по себѣ вовсе не сложная и разрѣшима безъ чрезвычайныхъ усилій; но нѣтъ пока такой инстанціи, которая взяла бы на себя ея разрѣшеніе.

Дѣло, какъ извѣстно, въ томъ, что нынѣшній депутатъ отъ 2-й одесс. куріи, А. И. Никольскій, бывшій при предшествовавшихъ выборахъ единственнымъ кандидатомъ оппозиціи, теперь имѣетъ соперниковъ и противниковъ. Въ этомъ, конечно, нѣтъ ничего ужаснаго ни для почтеннаго А. И. Никольскаго, ни для Одессы. Если одесскіе избиратели не пожелаютъ имѣть своимъ представителемъ въ Г. Думѣ своего стараго депутата, то онъ найдетъ примѣненіе своимъ дарованіямъ въ другой области, а Одесса изберетъ другого представителя. Но вопросъ о томъ, быть или не быть нынѣшнему депутату кандидатомъ оппозиціи на предстоящихъ выборахъ, долженъ быть разрѣшенъ компетентной инстанціей. А такой инстанціей можно признать только соединенное представительство всѣхъ оппозиціонныхъ теченій одесской второй куріи.

А. И. Никольскій—кадетъ, но его избиратели далеко не всѣ кадеты. Своей побѣдой на предшествовавшихъ выборахъ онъ обязанъ соединенію всѣхъ оппозиціонныхъ теченій: онъ былъ кандидатомъ всей оппозиціи. И на нынѣшнихъ выборахъ его побѣда возможна только при дружной поддержкѣ всѣхъ оппозиціонныхъ группъ. Поэтому, и вопросъ о его кандидатурѣ долженъ быть разрѣшенъ соотвѣтственной инстанціей. Но кадетскій комитетъ этого не хотѣлъ признать и выставилъ своего кандидата безъ всякихъ предварительныхъ переговоровъ и соглашеній съ другими оппозиціонными группами. Это, конечно, неправильно.

Столь же неправильно поступилъ еврейскій избирательный комитетъ, также дѣйствовавшій путемъ декретовъ и ультиматумовъ. И еврейскій кандидатъ можетъ побѣдить на выборахъ только при соединеніи всѣхъ оппозиціонныхъ силъ всѣхъ національностей. Между тѣмъ, еврейскій избирательный комитетъ внесъ расколъ и въ еврейскую избирательную массу, признавъ допустимыми, кромѣ кандидатуры А. И. Никольскаго, имѣющаго много сторонниковъ среди еврейскихъ избирателей, еще д в ѣ еврейскія кандидатуры: В. Е. Жаботинскаго и Я. П. Сакера.

Какой же это „объединенный“ еврейскій комитетъ, если онъ не можетъ столковаться относительно еврейской кандидатуры и въ этомъ важнѣйшемъ для него дѣлѣ—„умываетъ руки“? Какой онъ можетъ имѣть авторитетъ, если—онъ самъ отъ него отказывается?.. Нашлись, правда, и тутъ люди, которые съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, старались возвести эту нужду въ добродѣтель, провозгласивъ безпримѣрный образъ дѣйствій „объединеннаго“ комитета необыкновенно „демократичнымъ“. Демократизмъ они узрѣли въ томъ, что комитетъ предоставилъ демосу поступать, какъ знаетъ... Но для такого мудраго рѣшенія, которое справедливо было названо „соломоновскимъ наизнанку“, не нужно комитета. Своимъ рѣшеніемъ „объединенный“ комитетъ, въ сущности, самъ себя упразднилъ. Если комитетъ хочетъ принять на себя представительство одесскаго еврейства, то онъ долженъ выполнить свою миссію до конца: намѣтить своего кандидата, — о д н о г о, конечно, такъ какъ на одно мѣсто больше посадить нельзя,—и вступить въ переговоры съ другими оппозиціонными группами для общаго соглашенія. Вмѣсто этого комитетъ бросилъ въ массу факелъ раздора и — удалился! — Это, что хотите, только не „демократизмъ!“

Что же теперь дѣлать, гдѣ выходъ?

Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: надо теперь сдѣлать то, что, къ сожалѣнію, было упущено раньше. Надо создать общій оппозиціонный комитетъ изъ уполномоченныхъ представителей всѣхъ оппозиціонныхъ группъ и ему передать разрѣшеніе возникшихъ конфликтовъ. Нуженъ дѣйствительный комитетъ объединенія, признающій дѣло объединенія оппозиціи своимъ прямымъ назначеніемъ, готовый принять на себя и всю отвѣтственность, связанную съ этой почетной миссіей. Этотъ комитетъ и долженъ окончательно разрѣшить вопросъ о кандидатѣ 2-ой куріи, или о кандидатахъ обѣихъ куріи, если эти вопросы неразрывно связаны между собою.

Только такимъ путемъ можетъ быть улаженъ печальный одесскій конфликтъ, только такъ можетъ быть предупрежденъ развалъ — и провалъ — оппозиціи въ Одессѣ. Было бы слишкомъ обидно, если бы Одесса, раздавленная, униженная, разоренная черной сотней, была представлена послѣдней и въ Гос. Думѣ. Первая курія уже перешла къ ней, также отчасти, по винѣ оппозиціи, не сумѣвшей

сплотиться вокругъ общей кандидатуры. Удастся ли отвоевать обратно эту курію на нынѣшнихъ выборахъ,—неизвѣстно; упомянутый выше еврейскій комитетъ считаетъ это сомнительнымъ. Тѣмъ болѣе онъ обязанъ, точно также какъ и всѣ другія оппозиціонныя организаціи, принять всѣ мѣры къ тому, чтобы предохранить вторую курію отъ такой же участи.

А это возможно только общимъ соглашеніемъ всѣхъ оппозиціонныхъ группъ и ихъ объединеніемъ вокругъ единой кандидатуры.

Р. Бланкъ.

Русскіе студенты за границей.

Гнусный выпадъ рептильной „Россіи" противъ русской молодежи, вынужденной, благодаря нашимъ прекраснымъ порядкамъ, искать убѣжища въ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ, возмутилъ и иностранцевъ, въ особенности иностранныхъ профессоровъ, лично соприкасающихся съ русскимъ студенчествомъ.

Профессоръ гейдельбергскаго университета, Густавъ Родбрухъ, узнавъ о выходкѣ „Россіи" изъ шовинистическихъ нѣмецкихъ газетъ, радостно подхватившихъ инсинуаціи русскаго официоза, помѣстилъ въ мѣстной газетѣ, „Heidelberger Tageblatt", горячій протестъ слѣдующаго содержанія:

„Я считаю своимъ непреложнымъ долгомъ передъ своими нынѣшними русскими слушателями, равно какъ и передъ своими многочисленными друзьями въ Россіи, которые когда-либо были моими слушателями, заявить, что русскіе студенты всегда принадлежали къ числу моихъ самыхъ прилежныхъ и самыхъ одаренныхъ учениковъ, и что я,— по мотивамъ, которые мною будутъ изложены на предстоящемъ торжествѣ по случаю 50-лѣтняго существованія здѣшней русской читальни, — всегда считалъ ихъ пребываніе въ германскихъ университетахъ благословеніемъ для нашего студенчества, подвергающагося опасности впасть въ состояніе самодовольства. Не имѣя спеціальнаго мандата, я, однако, считаю себя въ правѣ заявить, что такія же воззрѣнія по этому вопросу имѣютъ и многіе мои коллеги. Хвалить „Россію" за то, что она выставляетъ русскихъ студентовъ на поношеніе иностранцевъ,—эту задачу приходится предоставить нѣмецкимъ газетамъ, вообще исповѣдующимъ такія же воззрѣнія, какъ и „Россія", напримѣръ, газетѣ «Deutsche Tageszeitung», которая въ своемъ номерѣ отъ 5 августа не постѣснялась даже посягательствъ на женскую честь русскихъ студентокъ".

Въ томъ же духѣ высказались о русскихъ студентахъ профессора гейдельбергскаго университета: Эндеманъ, Шрёдеръ, Готлибъ, Бючли, Эрнстъ и проректоръ Лиліенталь. Проф. Шрёдеръ пишетъ:

„Русскіе учащіеся, съ которыми я знакомился на своихъ лекціяхъ, всегда отличались своей высокой моралью и прилежаніемъ, — свойства, которыя мы находимъ у нашихъ студентовъ—лишь у самыхъ лучшихъ".

Проф. Бючли, наблюдающій русскихъ студентовъ въ Гейдельбергѣ въ теченіе 34-хъ лѣтъ, пишетъ: „Ихъ вліяніе на нѣмецкихъ студентовъ всегда было благотворнымъ, и они могли вызывать у своихъ товарищей лишь чувства соревнованія".

Помѣщая эти отзывы, „Frankfurter Zeitung" замѣчаетъ, что она не сомнѣвается, что и другіе профессора гейдельбергскаго университета высказались бы въ томъ же смыслѣ, еслибы они были теперь въ Гейдельбергѣ.

Но уже эти отзывы, настолько внушительны, что сама „Россія" смутилась и уже открещивается отъ собственныхъ словъ, выражая даже свою „радость" по поводу столь лестныхъ отзывовъ о русскихъ студентахъ!

Честь русскаго студенчества, такимъ образомъ, вполнѣ возстановлена; въ то же время снова установлена передъ всѣмъ міромъ— репутація официознаго патріотизма...

Независимая печать и официозная информація.

Нельзя не признать крайне ненормальнымъ положеніе, при которомъ независимая печать освѣдомляется о важнѣйшихъ событіяхъ официознымъ агентствомъ, подчиненнымъ администраціи и руководящимся въ своей дѣятельности прежде всего и главнымъ образомъ видами и настроеніями послѣдней. Въ такомъ положеніи находится, однакожъ, почти вся провинціальная печать Россіи, освѣдомляющаяся о всѣхъ выдающихся событіяхъ русской и иностранной жизни черезъ официозное „С.-Петербургское Телеграфное Агентство". Большія газеты Петербурга и Москвы создали себѣ собственную телеграфную информацію, дополняющую официальную; но провинціальная печать, за рѣдкими исключеніями, другихъ телеграфныхъ свѣдѣній, кромѣ официозныхъ, не имѣетъ. Нельзя, поэтому, не сочувствовать предложенію одного провинціальнаго изданія въ письмѣ въ редакцію „Рус. Вѣд." о созданіи частнаго, независимаго телеграфнаго агентства. Почтенная московская газета отнеслась холодно къ этому предложенію, въ виду трудности его осуществленія; но, въ виду крупнаго общественнаго значенія этого дѣла, не слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, останавливаться и передъ рискомъ неудачи. „Рус. Вѣд." напоминаютъ, что одинъ опытъ такого рода уже былъ сдѣланъ, но окончился неудачно,—опытъ, съ „Россійскимъ Телеграфнымъ Агентствомъ"; но неудача первыхъ опытовъ неизбѣжна при всякомъ новомъ дѣлѣ, не говоря уже о томъ, что со времени этого опыта внѣшнія условія радикально измѣнились.

По нашему мнѣнію, можно только привѣтствовать иниціативу упомянутаго провинціальнаго изданія („Рус. Вѣд." его не называютъ)

и—поддерживать ее. Частныя телеграфныя агентства существуютъ во многихъ странахъ, кромѣ Россіи, хотя нигдѣ нѣтъ такой настоятельной потребности въ нихъ, какъ у насъ. При нашихъ огромныхъ разстояніяхъ информація по почтѣ большею частью запаздываетъ и совершенно теряетъ характеръ злободневности. Злободневны только телеграммы, имѣющія, благодаря этому, большое вліяніе на общественное настроеніе.—Нельзя предоставить всю силу этого вліянія офиціозному агентству.

Распадъ соціалъ-демократіи.

Всѣ усилія задержать распадъ россійской соціалъ-демократической партіи оказываются тщетными. Кружокъ большевиковъ, захвативший капральскую палку, не хочетъ считаться ни съ чѣмъ, кромѣ своихъ узко-кружковыхъ стремленій. Сдѣлалъ недавно попытку образумить эту группу и Центральный Комитетъ германской соціалъ-демократической партіи, но также потерпѣлъ неудачу. На приглашеніе этого комитета, обращенное ко всѣмъ фракціямъ русской соціалъ-демократіи собраться на совѣщаніе для выработки modus'a vivendi и общихъ директивъ для предстоящей избирательной кампаніи—откликнулись, по словамъ „Невскаго Голоса", всѣ, кромѣ группы Ленина.

Излюбленную ею тактику расколовъ эта группа проводитъ также и въ своей собственной партіи, не только въ оппозиціи вообще. Это, повидимому, нѣчто органическое, противъ чего всѣ увѣщанія и убѣжденія совершенно безсильны. Ея девизъ—„кто не со мною, тотъ противъ меня". И съ этимъ, волей-неволей придется согласиться и другимъ соціалъ-демократическимъ группамъ, какъ и всей демократіи, и рѣшительно выступить—противъ этихъ фанатиковъ раскола.

Петербургскіе Китъ-Китычи.

Въ то самое время, когда московскіе фабриканты открыто признали необходимость рабочихъ союзовъ для поддержанія нормальныхъ отношеній между рабочими и работодателями, петербургскіе фабриканты не хотятъ ничего знать объ этихъ союзахъ. Какъ сообщаетъ „Рѣчь", Спб. Общество фабрикантовъ и заводчиковъ постановило **не допускать посредничества** легализованныхъ рабочихъ организацій во взаимныхъ отношеніяхъ между заводоуправленіемъ и рабочими. И это—въ тотъ самый моментъ, когда фабрикантамъ **воспрещается** сдѣлать что-нибудь для своихъ рабочихъ помимо организацій предпринимателей!

Повидимому, Китъ Китычи перебрались изъ Москвы въ Петербургъ...

Послѣднія рѣшенія Спб. О-ва фабрикантовъ и заводчиковъ совершенно самодурскія. Кромѣ уже упомянутаго выше, выработанная въ іюнѣ конвенція содержитъ еще слѣдующія замѣчательныя постановленія:

Члены Общества фабрикантовъ и заводчиковъ безъ предварительнаго соглашенія соотвѣтствующей группы О-ва не должны дѣлать никакихъ сокращеній въ продолжительности рабочаго времени какъ въ дневныхъ, такъ и въ ночныхъ смѣнахъ, увеличивать число праздничныхъ дней, допускать установленія по требованію рабочихъ минимальной заработной платы, платить бастующимъ за время забастовки, допускать постоянныя представительства отъ рабочихъ въ видѣ депутатовъ, старостъ и т. п.

Заводоуправленія не должны принимать тѣхъ рабочихъ съ бастующихъ фабрикъ и заводовъ, которые внесены въ особые списки, разсылаемые членамъ Общества, до полученія увѣдомленія объ упраздненіи списковъ. Въ томъ случаѣ, если рабочій съ бастующаго предпріятія принятъ до полученія списковъ, то послѣ полученія ихъ заводоуправленіе обязано уволить рабочаго черезъ двѣ недѣли. При возобновленіи работъ заводоуправленіе обязано сообщать въ совѣтъ Общества списокъ тѣхъ рабочихъ, которыхъ почему-либо оно не желаетъ принять обратно на работу.

Объ обязанностяхъ предпринимателей по отношенію къ рабочимъ конвенція не упоминаетъ ни словомъ; свободы фабрикантовъ ухудшать положеніе рабочихъ она не ограничиваетъ.

Въ какомъ вѣкѣ живутъ петербургскіе фабриканты и заводчики?..

Почаевская республика.

На смѣну революціоннымъ „республикамъ" появились контръ-революціонныя, установленныя, также захватнымъ порядкомъ, черной сотней. Одну такую республику описываетъ г. Панкратовъ въ „Рус. Словѣ":

Почаевъ—государство въ государствѣ.

Здѣсь, въ общежитіи,—свои неписанные законы, составленные о. Виталіемъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эти законы противорѣчатъ общеимперскимъ, коллизія разрѣшается тѣмъ, что законы Почаева отмѣняютъ законы общеимперскіе.

Народъ зоветъ о. Виталія:

— Самый набольшій начальникъ. Выше всѣхъ генераловъ...

Уваженія къ нему онъ не чувствуетъ, но выгоды изъ него извлекаетъ.

Помѣщики всѣхъ направленій, — правые и прогрессивные,—величаютъ архимандрита:

— Президентъ почаевской республики.

Когда въ „почаевской республикѣ" устраиваются процессіи, въ хвостѣ ихъ плетутся исправникъ и приставъ. По церемоніалу, выработанному о. Виталіемъ, всѣ кричатъ „Русь идетъ!", и поднимаютъ кулаки.

Въ Почаевѣ все своеобразно и интересно.

Любопытно проходитъ тутъ выборная кампанія. Нигдѣ въ Россіи вы не найдете такихъ оригинальныхъ формъ ея.

О. Виталій ѣздитъ по уѣздамъ своего края и свободно, не взирая полиціи, устраиваетъ предвыборныя агитаціонныя собранія, на которыхъ громитъ евреевъ, поляковъ и заодно ужъ мѣстныхъ помѣщиковъ и администрацію.

Любопытна внѣшняя обстановка такой агитаціи.

Волынскіе мужики были торжественно извѣщены, что въ „Почаевѣ Виталій раздаетъ деньги".

Такъ, дѣйствительно, и было: о. Виталій раздавалъ деньги. Вотъ какъ получаютъ ссуды изъ этого банка.

Архимадритъ въ каждомъ селѣ поставилъ своего уполномоченнаго изъ благонадежныхъ союзниковъ. Мужикъ, желая взять денегъ изъ банка, долженъ имѣть свидѣтельство этого уполномоченнаго о томъ, что ему, дѣйствительно нужны деньги,—скажемъ, на покупку земли.

Купивъ у уполномоченнаго за бутылку водки такое свидѣтельство, мужикъ ѣдетъ въ Почаевъ и предъявляетъ требованіе:

— Давайте денегъ!

— А почему у тебя нѣтъ союзнаго значка?—спрашиваетъ о. Виталій.—Безъ значка не выдаемъ.

Мужикъ идетъ и записывается въ союзъ русскаго народа, не представляя иногда, что это за учрежденіе. Теперь, впрочемъ, всѣ уже узнали, что союзъ — такая канцелярія, гдѣ о. Виталій раздаетъ деньги.

Возвращается мужикъ къ о. Виталію уже со значкомъ.

— На что тебѣ деньги?—спрашиваетъ архимадритъ.

— Землю купить хочу.

— У кого?

— У поляка...

Такъ училъ его говорить уполномоченный. На покупку земли у поляка выдаютъ всегда, предпочтительно передъ всѣми другими требованіями.

Соглашаясь выдать, о. Виталій дѣлаетъ наставленіе:

— Скоро выборы въ Думу, такъ ты смотри: жидовскихъ и польскихъ прихвостней (имя рекъ) не выбирай, а клади шаръ нашему (имя рекъ). Слышишь?

— Какъ велишь, такъ и сдѣлаемъ.

Хитеръ хохолъ!.. Съ о. Виталіемъ онъ кричитъ „Русь идетъ!", а безъ него — „да здравствуетъ знамо що!"...

Дѣло туркестанскихъ саперъ.

По этому грозному дѣлу все еще приходится довольствоваться случайными, отрывочными свѣдѣніями. Офиціальнаго сообщенія до сихъ поръ не было, хотя уже и приговоръ приведенъ въ исполненіе. О ходѣ бунта можно себѣ составить нѣкоторое представленіе по „чистосердечному признанію" подсудимаго Эдмунда Гессена, переданному офиціальными „Туркестанскими Вѣдомостями":

По пріѣздѣ на службу въ Мервъ въ 1911 г. Гессенъ попалъ въ 3-ю роту 2-го сапернаго батальона. Служба ему понравилась, и онъ предполагалъ посвятить себя ей. Командиръ роты Ш. К. Годило-Годлевскій предложилъ ему готовиться къ ун.-оф. экзамену и далъ необходимыя для того книги. Гессенъ усердно принялся за работу, но вскорѣ выяснилось, что ген.-маіоръ Малишевскій не разрѣшилъ держать экзаменъ безъ прохожденія курса школы на общихъ основаніяхъ.

Хорошее отношеніе офицеровъ вызвало недоброжелательство къ нему со стороны нижнихъ чиновъ. Въ виду этого Гессенъ сперва хотѣлъ отдѣлиться отъ толпы. Онъ много работалъ самъ и помогалъ обучать нижнихъ чиновъ поляковъ, не говорившихъ вовсе, или плохо понимавшихъ по-русски. Но послѣ провала дѣла съ экзаменомъ онъ понемногу сталъ сближаться съ нижними чинами. Собирались они обыкновенно въ чайной лавочкѣ. Въ разговорахъ часто проскальзывало недовольство службой, дисциплиной, тяжестью работы. Вскорѣ Гессенъ узналъ, что у нижнихъ чиновъ существуютъ письменныя сношенія съ 1-мъ сап. батальономъ. Ходили слухи, что въ 1 бат. рѣшено было перебить нѣкоторыхъ офицеровъ и всѣхъ „шкуръ".

По прибытіи въ троицкій лагерь сношенія съ 1-мъ бат. сразу установились. Тамъ дѣло было сорганизовано нѣсколько лучше, и у нихъ были установлены сношенія съ другими частями, и черезъ нихъ—съ ташкентской и даже московской центральной партіей (какого именно наименованія—онъ не знаетъ).

Въ лагерѣ начались сходки на средней между обоими батальонами линейкѣ. Это было вполнѣ безопасно, такъ какъ сходки происходили во время музыки и ничьего вниманія привлечь не могли. Когда объ этихъ сходкахъ стали распространяться слухи, рѣшено было ихъ прекратить и собираться маленькими кружками: это оказалось гораздо удобнѣе.

Въ кружкахъ говорилось и о возстаніи, но безъ назначенія какого-либо срока, а такъ вообще, главнымъ же образомъ говорилось о тяжести службы. На сходкахъ возбуждался также вопросъ и о томъ, чтобы перебить нѣкоторыхъ, неугодныхъ нижнимъ чинамъ офицеровъ.

Нѣкоторые протестовали противъ этого, указывая, что это ровно ни къ чему не приведетъ: всѣхъ офицеровъ не перебьешь. Убьютъ однихъ, — явятся на ихъ мѣсто другіе. Говорилось въ кружкахъ и о томъ, какъ объединиться.

Рѣшено было привлечь къ своему дѣлу и стрѣлковъ, и артиллеристовъ.

Подѣлили между собой остальныя части: 1-й бат. взялъ на себя привлечь 1-й и 3-й стрѣлковые полки, а 2-й бат.—артиллерію.

О времени возстанія никогда вполнѣ опредѣленно не говорили. Вообще, у саперъ правильной организаціи не было, не было и выборныхъ, а орудовали, кто какъ хотѣлъ.

Въ ротахъ объ этомъ рѣшительно всѣ знали.

Первоначально былъ проектъ устроить бунтъ во время курсовой стрѣльбы; но затѣмъ его почему-то оставили.

29-го былъ ротный праздникъ одной изъ ротъ. На праздникѣ говорилось, что бунтъ надо поднять сегодня. Но 3-я рота ушла въ циркъ. Ждали ее долго и, наконецъ, заснули. Сигналъ долженъ былъ подать онъ, Гессенъ; но онъ этого не сдѣлалъ, такъ какъ не вѣрилъ въ дѣло въ виду того, что никакой организаціи у нихъ не было. Онъ стремился создать ее; но это ему не удалось.

30-го выяснилось, что дѣло сорвалось, благодаря Гессену. Его назвали измѣнникомъ. День 30 прошелъ тихо.

Въ воскресенье, 1-го іюля, часовъ около двухъ, всѣ легли отдыхать; но такъ какъ въ палаткахъ было слишкомъ душно, то улеглись на воздухѣ. Подошли два батарейца, и всѣ снова стали обсуждать положеніе. Гессенъ и Слободской пробовали отговаривать, указывая на то, что если бы даже бунтъ удался, результата возстаніе все равно не дасть никакого: подойдутъ гарнизоны другихъ городовъ, и ихъ все равно изничтожатъ. Но ихъ не послушали и рѣшили возстаніе поднять въ тотъ же день.

Передъ вечеромъ одинъ изъ саперовъ вызвалъ изъ караула Гессена и далъ ему 10 патроновъ для раздачи опредѣленнымъ людямъ, ставшимъ у пирамидъ съ винтовками. Имъ-то Гессенъ и роздалъ патроны. Кромѣ этихъ, на рукахъ были и еще патроны, такъ какъ уже 29-го былъ поддѣланъ ключъ къ патронному ящику и патроны изъ него вынимались; затѣмъ замокъ былъ снова повѣшенъ, чтобы не возбудить подозрѣнія.

Когда Гессенъ въ 8½ ч. вечера, проходилъ мимо 5 роты, въ это время онъ гдѣ-то услыхалъ тихое ура, которое подхватили сразу всѣ роты, и сигналь-

ные выстрѣлы. Онъ тотчасъ же бросился въ роту и схватилъ винтовку.

Другія части лагернаго сбора не приняли участіе въ бунтѣ и открыли огонь по взбунтовавшимся саперамъ,—по мнѣнію Гессена, потому, что саперы представляли собой несорганизованную банду. Да и офицеровъ у нихъ было много.

То обстоятельство, что нѣсколько разъ срывавшійся бунтъ все же состоялся именно 1 іюля, Гессенъ объясняетъ тѣмъ, что въ воскресенье, 1 іюля, передъ вечеромъ среди саперъ распространился слухъ, что генераломъ Малишевскимъ отданъ приказъ вынуть всѣ затворы изъ винтовокъ саперъ, и что якобы онъ уже явился въ лагерь съ тѣмъ, чтобы привести приказъ въ исполненіе.

Слухъ этотъ далъ толчокъ для немедленнаго начала бунта.

Если судить о характерѣ туркестанскаго бунта по этому разсказу, бунтовщики не имѣли никакихъ опредѣленныхъ плановъ и дѣйствовали совершенно безотчетно. Тѣмъ важнѣе было бы выяснить причины того душевнаго состоянія, которое толкнуло сотни солдатъ на это безуміе. Но объ этомъ свѣдѣній нѣтъ.

Международныя дѣла.

Балканскій кризисъ и англо-американскій споръ.— Опасности современнаго положенія и пацифизмъ.

Для убѣжденныхъ проповѣдниковъ „пацифизма" настали горькіе дни. Великія націи— или, вѣрнѣе, ихъ правительства—вооружаются сильнѣе, чѣмъ когда-либо. Германія увеличила составъ своей арміи на два корпуса, изъ которыхъ одинъ предназначенъ противъ Франціи, а другой—противъ Россіи. Австро-Венгрія повысила численность ежегоднаго контингента новобранцевъ на пятьдесятъ тысячъ человѣкъ; она стягиваетъ теперь свои войска къ юго-восточной границѣ, въ ожиданіи предстоящихъ или возможныхъ событій. Черногорія, Болгарія и Сербія давно уже готовятся ко всякимъ случайностямъ; возставшіе албанцы продолжаютъ занимать пограничныя турецко-славянскія земли и вовсе не обнаруживаютъ той склонности къ уступкамъ, которая приписывалась имъ турецкими патріотами.

Предѣлы балканскаго кризиса значительно расширились за послѣднее время. Дѣло идетъ уже не объ автономіи отдѣльныхъ областей, а о внутренней борьбѣ между различными партіями и группами турецкаго общества. Многочисленные и вліятельные противники младотурокъ достигли своей цѣли; они одержали верхъ надъ комитетомъ „единенія и прогресса" и устранили его отъ власти, благодаря энергическому содѣйствію албанскихъ вождей и депутатовъ. Младотурки не признаютъ себя побѣжденными; они находятъ опору въ албанскомъ движеніи, и само правительство остерегается выступать противъ нихъ слишкомъ круто, какъ бы отыскивая почву для компромисса. Этотъ домашній споръ между разными элементами мусульманства несомнѣнно осложняетъ положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ и усиливаетъ опасности, связанныя съ кровавыми конфликтами и погромами въ Македоніи и Старой Сербіи. Горючаго матеріала на Балканахъ накопилось болѣе, чѣмъ достаточно, для всеобщаго разрушительнаго пожара, и требуется крайняя осторожность заинтересованныхъ сторонъ, начиная съ самой Турціи, чтобы предупредить опасность взрыва. И въ то же время до сихъ поръ не прекращается явно безцѣльная и безплодная война между Италіею и Оттоманскою имперіею. Что тутъ дѣлать серьезнымъ „пацифистамъ" и гдѣ искать условія для торжества ихъ разумныхъ идей?

Еще два-три года тому назадъ господствовало убѣжденіе, что между Англіею и Соединенными Штатами немыслимы такія пререканія, которыхъ нельзя было бы спокойно отдать на судъ международнаго третейскаго трибунала. Сѣверо-Американское правительство стояло во главѣ движенія, направленнаго къ тому, чтобы всѣ культурныя государства заранѣе обязались признать компетенцію третейскаго суда, относительно возникающихъ между ними споровъ, безъ всякихъ изъятій; а теперь вашингтонскій кабинетъ и самъ президентъ Тафтъ протестуютъ противъ этого принципа, когда примѣненіе его оказалось неудобнымъ и невыгоднымъ для матеріальныхъ интересовъ американской націи. Конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ принялъ билль о новомъ Панамскомъ каналѣ, нарушающій договорныя права Англіи; британское правительство своевременно возражало противъ предоставленія спеціальныхъ привилегій и льготъ американскому судоходству при пользованіи каналомъ, ссылаясь на точный текстъ трактата 1908 года, устанавливающій въ этомъ отношеніи полную равноправность всѣхъ націй,—но обѣ палаты конгресса оставили возраженія Англіи безъ вниманія, и президентъ Тафтъ утвердилъ новый билль, высказавъ въ особомъ „меморандумѣ" свое мнѣніе, что никакой международный договоръ не нарушенъ этимъ биллемъ,—мнѣніе, совершенно не обязательное, конечно, для Англіи. Въ печати обѣихъ странъ разгорѣлась по этому поводу непріятная полемика, и предложеніе англичанъ разрѣшить споръ при помощи Гаагскаго трибунала рѣшительно отклоняется многими американскими патріотами. Можно ли было нанести болѣе сильный ударъ „пацифизму?"

Л. Сроцимскій.

ХРОНИКА.

14-го августа. Пять смертныхъ приговоровъ во Владикавказѣ, одинъ—въ Новочеркасскѣ.

— 8 редакторовъ „Одесскихъ Новостей" оштрафованы совмѣстно на 500 руб., съ замѣной арестомъ на 10 дней каждому.

15-го. Газеты сообщаютъ, что смертный приговоръ по дѣлу о бунтѣ туркестанскихъ саперъ приведенъ въ исполненіе 13-го с. м. надъ 14 осужденными.

— Дважды произведенъ обыскъ въ ред. газ. „Рѣчь" съ цѣлью обнаруженія „похищеннаго у сен. Манухина документа". Обыски оказались безрезультатными.

— Скончался проф. Ващенко-Захарченко, извѣстный русскій математикъ.

— Комитетъ по управленію островомъ Икарія сообщилъ миссіямъ великихъ державъ объ образованіи независимаго государства—„Икарія".

16-го. Редакторъ газ. „Рѣчь", Н. К. Элькинъ, за статью „Очередные эксперименты въ саратовскомъ университетѣ" (№ 221, 14 августа), спб. градоначальникомъ, на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, подвергнутъ аресту на 3 мѣсяца.

— Три смертныхъ приговора въ Ташкентѣ по дѣлу объ убійствѣ довѣреннаго торговой фирмы.

— Совѣтомъ министровъ установлены съ 1 января 1913 г. годовые оклады для профессоровъ: ординарныхъ—4,500 руб. въ годъ и экстраординарныхъ—3,000 руб., съ сохраненіемъ дѣйствующей гонорарной системы.

17-го. Бывшій начальникъ кіевской сыскной полиціи Мищукъ, полиц. надзиратель Клейнъ и полиц. агентъ Падалко преданы суду по обвиненію въ подлогѣ вещественныхъ доказательствъ по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго.

— По свѣдѣніямъ „Нов. Вр.", въ Кіевѣ достигнуто полное объединеніе націоналистовъ и правыхъ; ими подано 6.800 заявленій отъ мелкихъ квартиронанимателей.

— Въ Новороссійскомъ университетѣ на 1.000 вакансій записалось только 123 студента.

— Въ Константинополѣ арестованъ военный комендантъ парламента.

— Итальянское правительство официально заявило, что съ 1 сентября (н. ст.) 1913 г. Италія отказывается отъ участія въ сахарной конвенціи.

— Албанцы грозятъ разграбить казначейства во всей Албаніи, если правительство не выплатитъ немедленно условленной суммы на возстановленіе разрушенныхъ во время возстанія построекъ.

18-го. Спб. градоначальникомъ оштрафованы „Бирж. Вѣд." на 400 руб. за помѣщеніе въ № 13.029 статьи „Провинціальныя картинки. Житейскіе контрасты", „Разсвѣтъ"—на 250 руб. за статью въ № 33 „О жительствѣ евреевъ-ремесленниковъ въ сельскихъ мѣстностяхъ" и „Русс. Знамя" — на 500 руб. за статью въ № 184 „Орловская жизнь".

— Пожизненнымъ редакторомъ „Новаго Времени", по завѣщанію А. С. Суворина, назначенъ старшій сынъ покойнаго М. А. Суворинъ.

— Въ Астрах. губ. подозрительныя почумѣ заболѣванія дали 13 смертныхъ случаевъ.

— По свѣдѣніямъ министерства иностр. д., вся Монголія находится уже въ рукахъ монголовъ, представители же китайскаго правительства частью перебиты, частью выѣхали за предѣлы Монголіи.

— Въ Нью-Іоркѣ обнаружена среди фабрикантовъ организація для устройства провокаціонныхъ динамитныхъ покушеній и саботажа въ средѣ рабочихъ съ цѣлью компрометировать рабочее движеніе. Одинъ изъ такихъ фабрикантовъ, Вудъ, арестованъ.

19-го. Постановленіемъ варшавск. суд. палаты пріостановлено изданіе газ. „Варш. Послѣднія Извѣстія".

— На совѣщаніи представителей объединенныхъ правыхъ организацій г. Кіева постановлено обратиться къ правительству съ протестомъ противъ проектируемаго воспрещенія печати касаться вопросовъ военной и морской обороны.

— На митингѣ въ Бѣлградѣ, въ присутствіи 3.000 гражданъ и офицеровъ, принята резолюція, въ которой сербскій народъ призывается къ защитѣ своихъ братьевъ въ Турціи, а правительство приглашается немедленно же принять энергичныя мѣры въ этомъ направленіи; чтеніе резолюціи заключилось кликами: „война Турціи!"

— Собраніе гражданъ на о. Самосѣ предъявило консуламъ державъ-покровительницъ требованіе объ удаленіи турецкихъ войскъ и пересмотрѣ конституціи острова; жандармы разоружены.

— Въ Каирѣ арестованъ одинъ изъ участниковъ похищенія картины Леонардо-да-Винчи „Джіоконда" изъ Луврскаго музея.

20-го. По свѣдѣніямъ „Нов. Вр.", указъ о роспускѣ 3-й Думы будетъ опубликованъ около 30 августа, выборы уполномоченныхъ будутъ назначены на 10

сентября, выборы выборщиковъ на вторую половину сентября, выборы членовъ Думы — между 10 и 25 октября, а открытіе 4-й Думы—на 15 ноября.

— Министерствомъ нар. просв. разрабатывается законопроектъ объ увеличеніи содержанія народнымъ учителямъ и учительницамъ.

— Въ новомъ изданіи статистическаго ежегодника численность населенія Россіи къ 1-му января 1911 г. опредѣляется въ 167.003.400 душъ, изъ которыхъ на Европейскую Россію приходится 120.588.000 душъ.

— Сербія официально сообщила Болгаріи, что сочувствуетъ болгарской политикѣ по отношенію къ Турціи и готова ее поддержать.

— Германская фирма Дидерихсенъ-Іебсенъ выдала китайскому правительству 8 милл. марокъ въ видѣ аванса за концессію на устройство въ Пекинѣ трамвая.

— Собраніе 30 китайскихъ общественныхъ организацій, происходившее въ Шанхаѣ, постановило считать казнь генерала Чжанченфу актомъ печальной необходимости и снять, поэтому, обвиненія, предъявленныя къ премьеръ-министру, военному министру и къ вице-президенту.

— На собраніи въ Пекинѣ Сунъ-Ятъ-Сенъ высказался за оказаніе поддержки Юань-Ши-Каю.

— Въ Берлинѣ, на императорскомъ смотру, впервые принималъ участіе воздухоплавательный отрядъ; поднимались аэропланы и дирижабли. Въ воздухѣ одновременно находилось 8 аэроплановъ и 2 дирижабля.

— Гор. Канаука (Мексика) осажденъ мятежниками, взятіе города считается неминуемымъ.

21-го. Опубликована конвенція между Россіей и Бразиліей о передачѣ всѣхъ споровъ и недоразумѣній на разрѣшеніе третейскаго суда.

— Закончено распубликованіе списковъ избирателей въ Гос. Думу во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи, кромѣ списковъ избирателей въ городахъ съ прямымъ представительствомъ.

— Состоялось засѣданіе петербургскаго городского совѣта „Союза 17-го октября", на которомъ кандидатами по первой куріи г. Петербурга намѣчены: В. К. фонъ-Анрепъ, Г. Г. Лерхе и П. И. Леляновъ. На томъ же засѣданіи принята была резолюція противъ отношенія администраціи къ печати.

— С.-Петербургское городское присутствіе объ обществахъ и союзахъ разрѣшило регистрацію „Всероссійскаго дубровинскаго союза русскаго народа", имѣющаго своею цѣлью: сохраненіе Россіи единою и нераздѣльною при господствѣ въ ней православія, неограниченности царскаго самодержавія и первенствѣ русскаго народа.—Закрыто, по предложенію градоначальника, профессіональное общество рабочихъ по металлу.

— Профессіональному обществу рабочихъ портныхъ предложено, по сообщенію „Рѣчи", администраціей ликвидировать свою культурно-просвѣтительную дѣятельность.

— Англійское правительство рѣшило предложить С.-А. Соединеннымъ Штатамъ передать споръ о Панамскомъ каналѣ на разсмотрѣніе третейскаго суда.

— Землетрясеніемъ разрушена часть города Гвадальяра въ Мексикѣ.

— Изъ Курдистана сообщаютъ объ участившихся нападеніяхъ курдовъ на армянъ.

— Въ Константинополѣ открылся съѣздъ делегатовъ комитета „Единеніе и Прогрессъ" для организаціи избирательной кампаніи.

22-го. Спб. Телеграф. Агенство сообщаетъ, что въ Галиціи распространяются прокламаціи, призывающія къ борьбѣ за независимость Польши; прокламаціи, направленныя главнымъ образомъ противъ Россіи, подписаны подготовительнымъ комитетомъ.

— Въ Севастополѣ арестованъ, послѣ обыска, жандармскими чинами охраннаго отдѣленія, при участіи начальника штаба порта и коменданта города, исп. обяз. слѣдователя военно-морского суда, капитанъ Шубинъ.

— Въ Пятигорскѣ произведено нападеніе на жандармскаго подполковника Лупакова; ранивъ послѣдняго, стрѣлявшій скрылся.

— Въ Кіевѣ преданы суду два чиновника судебной палаты за злоупотребленія и подлоги съ цѣлью задержать слушаніе дѣлъ и исполненіе приговоровъ.

— На турецко-черногорской границѣ происходятъ сраженія между возставшими сербами и турецкими войсками; башибузуки неистовствуютъ.

— Въ Берлинѣ состоялось 72 митинга, при участіи около 100.000 человѣкъ, для протеста противъ вздорожанія продуктовъ.

Предполагаемый сборъ хлѣбовъ.

Центральнымъ статистическимъ комитетомъ разработаны данныя о вѣроятномъ сборѣ хлѣбовъ въ 1912 г. по показаніямъ населенія.

Въ текущемъ году подъ посѣвами продовольственныхъ хлѣбовъ, овса и картофеля, а также подъ естественными лугами, въ 73 гу-

берніяхъ и областяхъ Имперіи находилось 127.140,927 казенныхъ десятинъ; въ томъ числѣ: подъ продовольственными хлѣбами 72.058,024 десятины (56,68%), подъ картофелемъ—4.183,433 дес. (3,29%) и подъ овсомъ 16.959,241 дес. (13,34%). Съ этой площади ожидается въ 1912 г. общій сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ въ количествѣ 3.675,090,000 пуд.

Такимъ образомъ, по сравненію съ дѣйствительнымъ сборомъ прошлаго 1911 года, въ настоящемъ году ожидается переборъ хлѣбовъ въ 801.340,000 пудовъ.

Изъ отдѣльныхъ губерній наибольшій переборъ хлѣбовъ предполагается въ слѣдующихъ губерніяхъ: Самарская—на 90.800,000 пуд., Донская область на 71.090.000 пуд., Кубанская область на 64.300,000 пуд., Уфимская — на 53.970,000 пуд., Оренбургская — на 44.230,000 п., Пермская—на 41.500,000 п., Тамбовская—на 39.030,000 пуд., Казанская—на 37.570,000 пуд., Тобольская—на 33.060,000 пуд., Симбирская—на 32.840,000 пуд., Томская—на 31.450,000 пудовъ, Саратовская—на 31.440,000 пуд., Вятская—на 26.130,000 пуд., Пензенская—на 23.960,000 пуд., Херсонская—на 23.710,000 пуд., Ставропольская — на 22.480,000 пуд. и Кіевская — на 20.020,000 пуд. Наибольшій недоборъ, вѣроятно, дадутъ губерніи: Черниговская (на 4.090,000 пуд.), Волынская (на 4.440,000 пуд.), Варшавская (на 4.940,000 пуд.), Орловская (на 7.040,000 пуд.) и Бессарабская (на 11,490,000 пуд.).

Если исключить изъ ожидаемаго въ 1912 г. сбора хлѣбовъ количество, потребное на обсѣмененіе полей и на продовольствіе, полагая по 15 пуд. на душу населенія въ годъ, то въ результатѣ получится вѣроятный остатокъ хлѣба въ 861.610,000 пуд.

Въ чужихъ краяхъ.

X.

Китай: гнусное убійство.—Англія: агитація оранжистовъ; тредъюніонистскій съѣздъ. — Франція: «Синдикалисты» противъ «политиковъ».

Два генерала сидятъ въ ресторанѣ, любезно разговариваютъ и пьютъ за здоровье другъ друга. Послѣ обѣда одинъ ѣдетъ къ себѣ домой, другой слѣдуетъ за нимъ. Въ извѣстномъ мѣстѣ второй генералъ даетъ знакъ засѣвшимъ въ засадѣ солдатамъ, солдаты бросаются къ экипажу, вытаскиваютъ оттуда только что пообѣдавшаго генерала, связываютъ и ведутъ въ военный „судъ". Судъ ждетъ уже преступника и немедленно приступаетъ къ „разбору" дѣла, хотя нѣтъ ни свидѣтелей, ни защиты. Черезъ нѣсколько минутъ приговоръ готовъ, несчастный генералъ признанъ виновнымъ въ государственной измѣнѣ и присужденъ къ смертной казни. Осужденнаго прямо изъ суда ведутъ во дворъ, гдѣ его предусмотрительно дожидается отрядъ стрѣлковъ. Черезъ нѣсколько мгновеній гнусное убійство, быть можетъ, и провинившагося въ чемъ-то генерала закончено. Одновременно съ нимъ разстрѣливаютъ подобнымъ образомъ и другого генерала, обвиненнаго въ сообществѣ.

Это омерзительное убійство съ непререкаемой убѣдительностью удостовѣряетъ, что за республиканской внѣшностью Китай сохранилъ еще всѣ черты дикой азіатчины. Болѣе чѣмъ какой-либо другой фактъ эта подлая казнь освѣщаетъ тѣ трудности, съ которыми приходится насаждать въ Китаѣ европейскую культуру. Подумать только, что все кошмарное дѣло совершено не какими-либо мелкими полицейскими сошками, а генераломъ республиканской арміи и военнымъ судомъ, дѣйствовавшимъ не только съ вѣдома, но, конечно, и по прямому указанію главы государства. Какія бы свѣдѣнія Юаншикай ни получилъ относительно измѣнническихъ намѣреній казненныхъ генераловъ,—они не могутъ оправдать предписанную имъ расправу. Для насъ, европейцевъ, во всякомъ случаѣ непонятны уже методы китайской юстиціи, и, кромѣ отвращенія и негодованія, эта расправа у насъ, славу Богу, ничего не можетъ вызвать.

Было бы чрезвычайно грустно, если бы такое отношеніе къ предательству было характерно только для людей европейской культуры, если бы жители Поднебесной Имперіи лишены были этихъ элементарныхъ представленій объ общественной порядочности. Къ счастью для міровой культуры, мы можемъ констатировать, что гнусность является гнусностью не только въ нашихъ, европейскихъ, глазахъ, но и въ глазахъ китайцевъ. Свѣдѣнія, приносимыя телеграфомъ о томъ, какъ реагировало на убійство китайское общественное мнѣніе, какъ оно вознегодовало противъ главнаго вдохновителя, Юаншикая, удостовѣряютъ, что убійство изъ-за угла, безъ малѣйшей гарантіи судебной защиты,—вещь недопустимая не только съ точки зрѣнія европейской, но и китайско-азіатской культуры. Въ этомъ фактѣ заключается единственно отрадный моментъ всей мерзкой исторіи. Въ немъ мы хотимъ видѣть залогъ здороваго развитія въ будущемъ. Хочется думать, что китайское общество достаточно развито, чтобы по надлежащему оцѣнивать образъ дѣйствія своего временнаго президента, и достаточно сильно и умѣло для того, чтобы предотвратить повтореніе постыднаго дѣла. Успокоивающе дѣйствуетъ поведеніе „отца китайской республики", Суньятсена. Непосредственно послѣ убійства несчастныхъ генераловъ, Суньятсенъ отправился въ Пекинъ, гдѣ былъ принятъ съ военными поче-

стями. Переговоры съ Юаншикаемъ и съ политическими организаціями привели его къ убѣжденію, что китайской свободѣ, пока-что, ничто не угрожаетъ. Фактической диктатурѣ временнаго президента Суньятсенъ и его политическіе друзья надѣются положить конецъ образованіемъ новой большой партіи, охватывающей двѣ трети подготовительнаго парламента. Дѣло, однако, не въ количественномъ, а въ качественномъ составѣ парламента,—а въ этомъ отношеніи приходящія изъ Пекина свѣдѣнія не особенно утѣшительны. Если вѣрно, что парламентъ потратилъ десять засѣданій на обсужденіе законопроекта о введеніи европейскаго платья и европейскихъ формъ привѣтствія, то придется констатировать, что нынѣшніе депутаты—не на высотѣ положенія.

Сильное броженіе, хотя и не столь чреватое опасностями, наблюдается теперь также въ Англіи, въ особенности—въ Ирландіи. Противники ирландскаго гомруля продолжаютъ свою по истинѣ преступную агитацію и готовятся открыто къ нарушенію законовъ страны. Поведеніе консервативныхъ вождей Бонара Ло и Эдварда Карсона почти граничитъ съ государственной измѣной, и имъ приходится только благодарить своего Бога за то, что во главѣ Великобританіи стоитъ не Юаншикай. Подготовляемыя ими „событія" произойдутъ, главнымъ образомъ, въ началѣ сентября. Къ этому времени пріурочивается рядъ демонстрацій противъ гомруля, завершеніемъ которыхъ должно послужить торжественное богослуженіе въ Бельфастѣ и присяга „конвенантѣ" (соглашенію). Вслѣдъ за демонстраціями начнутся, вѣроятно, и другія активныя выступленія оранжистовъ противъ правительства. Трудно думать, чтобы дѣло дошло, какъ того хотятъ оранжисты, до вооруженнаго возстанія; но серьезные безпорядки вполнѣ возможны. Правительство, во всякомъ случаѣ, готовится къ предстоящимъ событіямъ и уже приняло мѣры къ обезпеченію въ Ульстерѣ быстрой мобилизаціи. Заготовлены запасы оружія и амуниціи, отданы приказы поставщикамъ объ усиленной поставкѣ провіанта и фуража. Крайне характерно во всемъ этомъ движеніи, что правительство не прибѣгаетъ ни къ какимъ репрессіямъ по отношенію къ вождямъ. До тѣхъ поръ, пока агитація не перешла границы формально дозволеннаго, правительство не приметъ никакихъ репрессій. Въ этомъ фактѣ сказывается англійское чувство законности. Вѣроятно, ни въ одной странѣ правительство не стало бы дожидаться въ такомъ случаѣ „поступковъ" и поспѣшило бы расправиться съ агитаторами на основаніи однѣхъ только „косвенныхъ уликъ". Только въ такой странѣ, какъ Англія, гдѣ право господствуетъ надъ административнымъ усмотрѣніемъ, правительство можетъ сохранить хладнокровіе до послѣдняго момента, не прибѣгая къ преждевременнымъ насиліямъ, способнымъ только осложнить и безъ того нелегкое положеніе.

Въ то время, какъ консервативные столпы общества собираются къ устройству безпорядковъ, англійскіе рабочіе устраиваютъ смотръ своимъ силамъ на мирномъ конгрессѣ британскихъ профессіональныхъ союзовъ. По недавно опубликованнымъ даннымъ, въ концѣ 1911 г. въ Англіи насчитывалось 1.168 трэкъюніоновъ, охватывающихъ 3.010.346 членовъ. Это огромное количество союзовъ обнаруживаетъ сразу главный недостатокъ британскаго профессіональнаго движенія. Оно черезчуръ раздроблено и децентрализовано. Только благодаря децентрализаціи, британскіе профессіональные союзы не умѣютъ выдерживать долго натиска предпринимателей. Вполнѣ понятно, поэтому, что проблема централизаціи сильно занимаетъ умы англійскихъ рабочихъ и что идея тѣсной концентраціи силъ, давшая въ Германіи блестящіе результаты, имѣетъ въ Англіи уже многихъ сторонниковъ. Вторымъ по важности пунктомъ явится, по всей вѣроятности, „синдикализмъ", антиполитическія тенденціи котораго достаточно дискредитированы для того, чтобы вызвать дружное осужденіе конгресснаго большинства. Это не означаетъ, конечно, что синдикализмъ сразу исчезнетъ изъ круговъ англійскихъ рабочихъ. Въ синдикализмѣ имѣются нѣкоторыя черты, которыя долго еще будутъ привлекать извѣстные слои пролетаріата. Въ общемъ, все-таки, можно констатировать, что синдикалистская волна достигла своего апогея не только въ Англіи, но даже на своей родинѣ, въ Италіи и во Франціи.

Французскіе синдикалисты, правда, подняли на дняхъ новую кампанію противъ соціалистическихъ „политиковъ"; но именно это выступленіе и обнаруживаетъ слабость синдикалистской позиціи и скудость ихъ соціально-политическаго пониманія. Манифестъ, съ которымъ они обратились къ рабочимъ, не содержитъ ни одной значительной мысли и состоитъ изъ однихъ инсинуацій по адресу вождей соціалистической партіи, которыми руководятъ, якобы, однѣ только честолюбивыя и своекорыстныя вожделѣнія. „Объединенные" соціалисты знаютъ цѣну такимъ нападкамъ и потому довольно спокойно относятся къ синдикалистской прокламаціи. Они знаютъ, что синдикалистскій походъ—продуктъ безсилія, что рабочая масса не пойдетъ за крикунами, что благоразуміе и сознательность французскаго пролетаріата безпрерывно растутъ. Будущее, несомнѣнно,—не за синдикалистами.

Берлинъ. Р. Стрѣльцовъ.

Литературное обозрѣніе.

Сборникъ „Земля", IX.

Девятый сборникъ „Земля" заключаетъ въ себѣ всего двѣ вещи: „Сильнѣе смерти" Арцыбашева и „На вѣсахъ жизни" г. Винниченка.

Маленькій разсказъ Арцыбашева принадлежитъ къ числу наименѣе удачныхъ произведеній этого нерѣдко „срывающагося" писателя. Довольно аляповато изображенъ молодой ученый, по ошибкѣ осужденный во время французской революціи на казнь, его старый учитель и любитель науки палачъ. Они втроемъ условливаются изъ казни сдѣлать научный экспериментъ: казненный долженъ послѣ отсѣченія головы миганіемъ дать знать, что онъ слышитъ голосъ, называющій его по имени. Все это и не правдоподобно и ненужно и нехудожественно. Къ славѣ г. Арцыбашева этотъ разсказъ не прибавитъ ровно ничего.

Романъ г. Винниченка вещь, во всякомъ случаѣ, значительная. Онъ вызоветъ, несомнѣнно, разнорѣчивые толки, какъ и его болѣе ранняя вещь „Честность съ собой", подобно которой новый романъ не лишенъ извѣстной односторонности, но выстраданъ и этимъ самымъ сильно выдѣляется изъ массы нерѣдко болѣе блестящихъ по формѣ, но поверхностныхъ и придуманныхъ произведеній современной литературы. Въ манерѣ письма г. Винниченка не чувствуется той виртуозности, которою блещутъ многіе изъ современныхъ беллетристовъ, но въ ней есть нѣчто почти совершенно имъ не дающееся. Съ героями г. Винниченка сживаешься, ихъ начинаешь представлять себѣ, какъ живыхъ людей, подобно тому какъ сживаешься съ героями старыхъ нашихъ писателей. Это, несомнѣнно, результатъ не только искренности, но и силы творческаго процесса, силы таланта, не показного, но содержательнаго.

Г. Винниченко изображаетъ жизнь русской эмигрантской молодежи въ Парижѣ. Въ изображеніи есть нѣкоторое сгущеніе красокъ, которое даетъ основаніе критикамъ видѣть въ романѣ „клевету на революціонную молодежь".

„Клеветы" въ романѣ г. Винниченка во всякомъ случаѣ нѣтъ уже потому, что къ героямъ своимъ онъ относится съ несомнѣннымъ состраданіемъ, болѣетъ за нихъ душой; онъ понимаетъ и даетъ почувствовать читателю, что иными его герои и быть не могли. Быть можетъ, картина эмигрантской жизни создала слишкомъ пессимистическое настроеніе самого автора, но это не уничтожаетъ, а наоборотъ выдвигаетъ самую суть—трагедію русской интеллигенціи. На почвѣ эмиграціи эта трагедія только рѣзче, острѣе обнаруживается, но по существу она та же и въ Латинскомъ кварталѣ, и на Васильевскомъ островѣ; если Таня, героиня г. Винниченка, спасается отъ ужаса эмигрантской жизни отъѣздомъ въ Россію, то смыслъ этого—въ необходимости ликвидировать то, что было, зажить какъ-то по-новому. Одна изъ героинъ романа, чахоточная, умирающая, въ конецъ изломанная Мери, развиваетъ любопытную теорію, которой не совсѣмъ чуждъ и авторъ: это—теорія колебаній. Жизнь есть только рядъ колебаній, волнъ.

„Видали вы, Танюкъ,—говоритъ Мери,—какъ колеблется горячій воздухъ въ степи? Эти трепетныя вѣчныя волны? Надъ курганами особенно. Видѣли? Вотъ такъ и жизнь. Вѣчно колеблется. А одно изъ ея колебаній—это одно какое-нибудь наше столѣтіе".

Это взглядъ человѣка, который, по выраженію той же Мери, „судитъ объективно, то есть, какъ человѣкъ, который никуда не годится и на все смотритъ уже со стороны". Такой грустной объективностью усталаго человѣка проникнуто произведеніе г. Винниченка, и въ этомъ его характерность для переживаемаго момента. Усталость типична для современныхъ настроеній: все, что не носитъ на себѣ печати пустоты, отмѣчено усталостью. И это естественно, — только совершенно пустопорожніе люди могли не устать отъ пережитаго за послѣднее десятилѣтіе. Усталость влечетъ за собой апатію и пессимизмъ, слѣды котораго явно сказываются въ настроеніяхъ г. Винниченка, въ его отношеніи къ изображаемому, въ сгущеніи мрачныхъ красокъ. Современная трагедія русской интеллигенціи освѣщена, такимъ образомъ, характернымъ современнымъ настроеніемъ. Исторія—это колебанія жизненныхъ волнъ, жизнь человѣка тоже рядъ мелкихъ колебаній, въ которыхъ одна крайность уравновѣшиваетъ другую, богатство силъ требуетъ подвига, истощеніе ихъ ведетъ къ апатіи, эгоизму и паденію. Такова жизненная философія этого произведенія, несомнѣнно, пессимистичная, но въ самомъ пессимизмѣ своемъ заключающая задатки преодолѣнія пессимизма и усталости. Замѣняя „добродѣтель" „грузомъ", „уравновѣшивающимъ" богатство силъ, страстность натуры, Мери говоритъ:

„Добродѣтель"—вещь порхающая, неуловимая. Сегодня на одного сядетъ, завтра на другого. Капризная, лицемѣрная, фальшивая. А „грузъ" есть грузъ. Смѣрилъ, отмѣрилъ, отмѣтилъ, прибавилъ, убавилъ. Ясно, просто, понятно и утѣшительно. Вотъ, допустимъ,—я этого не желаю, а только допускаю,—допу-

стимъ, что вы себѣ раздобыли катарръчикъ, испортили нервы, потрепались немного съ мужчинами,—что, вы думаете, будете и тогда такъ добродѣтельны, что просвѣщать ближнихъ станете съ горящими глазами? Сла-а-бо.., Такъ точно, какъ и эти „бывшіе люди", какъ вы называете, будете кисленько, иронически улыбаться и говорить: „и когда я была соціалъ-демократкой", и тоже будете „индивидуалисткой, аристократкой духа", тоже будете ловить моменты любви... Теперь вы вотъ мечтаете о любви такой, чтобы просто „по гробъ жизни", а тогда это будетъ „мѣщанство и наивность". Вѣрно, Танюкъ! А почему? Добродѣтель утеряли? „Подлой" сдѣлались? Это непонятно, и потому непростительно. А „грузъ" понятенъ и потому простителенъ. Понять — простить. Простить и... хотѣла было сказать „и пожалѣть". Да стоитъ ли жалѣть?"

„Бывшіе люди", такимъ образомъ,—люди, которымъ грузъ сталъ слишкомъ тяжелъ. Въ другомъ случаѣ та же Мери такъ говоритъ о „бывшихъ людяхъ" изъ эмигрантовъ:

„Вотъ мы, напримѣръ, эмигранты: вырвали у насъ кусокъ такъ называемой души, лишили общественной жизни, образовали пустоту на одной сторонѣ, мы и склоняемся на другую. А такъ какъ природа не любитъ покоя и чрезмѣрнаго отклоненія, то и заполняетъ намъ пустоту, — кому картами, кафе, виномъ, кому любовью, кому Богомъ, кому сатаной"...

Отсюда „сатанисты", „гуляй - душисты" и т. д., образы которыхъ съ грустной ироніей рисуетъ г. Винниченко. Все это несчастные люди, для которыхъ „грузъ" оказался слишкомъ тяжелъ.

Среди героевъ г. Винниченка есть люди незаурядной силы и дарованія: таковы Мери и Ѳома. Они совершенно изломаны, но—потому, что слишкомъ тяжелый „грузъ" выпалъ на ихъ долю; но и въ своей изломанности они сохраняютъ извѣстное величіе и красоту духа.

Люди помельче изуродованы окончательно. Таковы Аркадій, Аннетъ и всѣ „сатанисты", психопатъ Шурка. Есть нѣсколько человѣкъ поломанныхъ, но „уцѣлѣвшихъ": Таня, Александръ, Феня, Ѳаддей; Ладя. Односторонность изображенія сказывается именно въ этихъ образахъ. Таня—любимая героиня автора, но она очень элементарна, или же авторъ не даетъ ей высказывать своихъ мыслей. Все умное мы слышимъ не отъ нея, а отъ изломанной Мери, которую авторъ надѣлилъ незаурядным умомъ. Феня безусловно ограничена, Ѳаддей и Ладя малосознательны. Единственный умный человѣкъ изъ несломленныхъ—Александръ, почти все время молчитъ. Вниманіе автора привлечено главнымъ образомъ къ тѣневымъ сторонамъ картины. Но было бы несправедливо ставить ему это въ упрекъ. Онъ изображаетъ извѣстный моментъ колебанія жизненной волны: ея опусканіе, и онъ правъ не только съ точки зрѣнія свободы художественнаго творчества, но и съ точки зрѣнія исторической своевременности изображенія этого момента. Преодолѣть это опусканіе волны—сейчасъ очередная жизненная задача. Объективированіе этой волны въ художественныхъ образахъ, сопровождаемое настроеніемъ уравновѣшенной сдержанной боли, — это одинъ изъ способовъ психологическаго преодолѣнія такого душевнаго состоянія, въ духовной жизни художника это несомнѣнно важный этапъ самоопредѣленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ внутренняя работа художника, передаваясь читателю, способствуетъ переживанію этого момента обществомъ.

Вѣдь, не одни эмигранты очутились въ „пустотѣ", не у нихъ однихъ „грузъ" оказался не подъ силу; правда, „грузъ" эмигрантовъ тяжелѣе другого, но и натуры, ушедшія въ эмиграцію, если не по интеллекту и нравственнымъ качествамъ, то по активности, много выше тѣхъ, кто остался въ Россіи. Передъ нами паденіе волны не только въ Латинскомъ кварталѣ: это—паденіе нашей обще-русской волны. Оно у насъ вызываетъ тѣ же уродливыя и скорбныя явленія, которыя нужно понять, простить, за которыя нужно „пожалѣть".

„Нельзя иначе — пустота требуетъ заполненія. Въ противномъ случаѣ — кувыркомъ полетишь. Вотъ тѣ, что лишаютъ себя жизни тутъ, это полетѣвшіе кувыркомъ, не сумѣвшіе заполнить",—эти слова Мери безусловно приложимы и къ многимъ уродствамъ обще-русской жизни. Но „пожалѣть" — это значитъ развѣнчать, и романъ г. Винниченка есть несомнѣнное развѣнчаніе, но не общественнаго движенія, а того, что подставлялось вмѣсто него въ періодъ реакціи. Г. Винниченко даетъ діагнозъ этихъ уродствъ—это заполненіе пустоты. Изъ этого діагноза слѣдуетъ и прогнозъ дальнѣйшаго хода болѣзни: если жизнь—колебаніе волнъ, придетъ новая волна, накопятся силы, люди возьмутъ новый „грузъ" и не нужно будетъ „заполнять пустоту". Романъ даетъ и нѣкоторое, далеко не лишнее для русскаго человѣка предостереженіе: „грузъ" нуженъ соотвѣтствующій силамъ. Мы слишкомъ любимъ на себя и, что хуже, на другихъ, въ особенности—на молодежь, на народъ, на рабочаго, наваливать непосильный грузъ.

Какъ логически выведенное положеніе,— это, конечно, не ново и не оригинально. Цѣнность этого вывода въ томъ, что онъ получается въ данномъ случаѣ, какъ результатъ перенес-

ванія, обогащенія жизненнаго опыта, который умѣетъ сообщить читателю г. Винниченко. Каковы бы ни были размѣры таланта г. Винниченка, онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ писателей, которымъ вѣришь, въ которыхъ чувствуешь душу, болѣющую за изображаемое, а это въ современной литературѣ большая рѣдкость.

Его искренняя, скорбная повѣсть можетъ казаться незначительной только людямъ равнодушнымъ къ трагедіи русской жизни. Для тѣхъ, кому она близка, эта повѣсть можетъ быть непріятна, тяжела, можетъ болѣзненно отозваться въ ихъ душѣ, но она многое прояснитъ, многое поможетъ пережить.

Н. Коробка.

Журналъ журналовъ.

Теорія и практика.

Въ настоящее время во всѣхъ сферахъ умственной жизни опять наблюдается теченіе, враждебное безусловному преобладанію чисто логическаго, аналитическаго, обобщающаго мышленія. Точно тихій осенній вѣтеръ разочарованія повѣялъ черезъ все наше культурное общество, заметая и тѣ немногіе скудные плоды, которые достались намъ отъ древа познанія; совершается новая переоцѣнка результатовъ, добытыхъ работою чистаго разума въ области духовныхъ явленій, и со всѣхъ сторонъ мы слышимъ одинъ и тотъ же то подразумѣваемый, то открыто провозглашаемый отвѣтъ: мы испробовали раціонализмъ и нашли его слишкомъ легковѣснымъ.

Опять! Да, опять,—ибо сомнѣніе въ успѣхахъ науки, недовѣріе къ теоріи такъ же стары, какъ міръ. „Гдѣ много мудрости, тамъ много печали",—говоритъ Соломонъ. „Знаніе — это смерть"—восклицаетъ Кассандра. Познаніе въ этотъ міръ принесла намъ змѣя, и слова, что разумъ и наука человѣческіе являются величайшей силой, исходятъ изъ устъ дьявола. Люди практики, особенно тѣ изъ нихъ, которые играютъ творческую роль въ духовной жизни, никогда не чуждались теоріи. Въ естествознаніи, въ медицинѣ, въ промышленности теорія и практика всегда жили въ мирномъ содружествѣ; здѣсь практика всегда съ благодарностью признавала подготовительную работу науки. Но техники духовной жизни, — политики, государственные дѣятели, практики-педагоги утверждаютъ, что въ своей дѣятельности они никогда не подчиняются исключительно требованіямъ чисто отвлеченныхъ идей и не слѣдуютъ шаблону абстрактныхъ теорій; что у нихъ опытъ всегда идетъ впереди теоретическихъ построеній. „Чѣмъ дольше работаю я въ области политики, тѣмъ больше слабѣетъ моя вѣра въ теоретическія комбинаціи человѣческаго ума", — говорилъ Бисмаркъ, не скрывавшій своего отвращенія къ доктринерамъ катедеръ-политикамъ.

Симпатіи народа также большей частью склоняются въ сторону вождей, не стѣсняющихъ себя рамками теоретическихъ построеній, а дѣйствующихъ импульсивно, по непосредственному побужденію инстинкта или вдохновенія. Популярность государственнаго дѣятеля не выигрываетъ отъ того, что онъ выставляетъ основные пункты своей программы въ антуражѣ широкихъ отвлеченныхъ идей и метафизическихъ теорій.

Практика мобилизируетъ всѣ свои силы противъ требованій мнимыхъ и притомъ безплодныхъ теорій и на арену жизни выступаетъ съ девизомъ Гёте: „Дѣло безъ словъ должно быть теперь нашимъ лозунгомъ".

Знаменательно, что этотъ лозунгъ въ настоящее время встрѣчаетъ откликъ и въ противоположномъ лагерѣ, въ лагерѣ самихъ ученыхъ. Обычная этика отъ Сократа до Когена всегда исходила изъ того убѣжденія, что теоретическій руководящій принципъ нравственной жизни, что требованія практическаго разума, что нравственное поведеніе невозможны безъ предварительной познавательной работы. Это убѣжденіе сохраняло свою силу и въ приложеніи этики къ ученію о хозяйствѣ и къ ученію о государствѣ и сообщало теоріямъ такихъ мыслителей, какъ Платонъ, Локкъ, Бентамъ, ту оптимистическую увѣренность, которая до сихъ поръ еще воспламеняетъ жизненную энергію нашихъ катедеръ-соціалистовъ. Новая школа обнаружила чрезвычайную скромность. Она отказывается отъ теоретическихъ требованій и ограничивается фактами; она разрабатываетъ науку о нравственности, какъ естественно-научную дисциплину и вмѣсто „этической" политической экономіи старается построить теорію, свободную отъ категорій должнаго, „желательнаго". Нѣкоторые ученые, какъ Ад. Веберъ и Полэ, не хотятъ окончательно уничтожить мостъ между теоріей и требуютъ лишь правильнаго размежеванія сферъ между учеными, ищущими законовъ, и политиками, дѣлающими законы. Другіе же идутъ въ этомъ направленіи еще дальше.

Наша конечная цѣль жизни, summum bonum древнихъ, никогда не можетъ быть логически дедуцирована изъ какого-нибудь

естественнаго принципа. Какъ тѣ, которые хотѣли видѣть въ дарвинизмѣ основаніе соціализма, такъ и тѣ, которые почерпали изъ него аргументы въ пользу индивидуализма, допускали одну и ту же ошибку, требуя отъ теоріи того, чего она дать не могла. Ибо постигнуть наше высшее назначеніе мы въ состояніи путемъ только какого-нибудь этическаго императива, путемъ внутренняго опыта, путемъ откровенія, путемъ вѣры. Теорія здѣсь безсильна. Если бы еще явленія духовной жизни обладали свойствомъ той же закономѣрной повторяемости, которая въ области естествознанія привела насъ къ столь плодотворнымъ теоріямъ, соотвѣтствующимъ реальной дѣйствительности! Но о результатахъ, добытыхъ до сихъ поръ въ области соціологіи и психологіи, сказать этого никакъ нельзя. Для практики эти теоріи даютъ намъ и слишкомъ много и слишкомъ мало. Противоположность между единствомъ закона и разнообразіемъ явленій здѣсь слишкомъ велика. Отсюда такъ трудно установить закономѣрность взаимоотношеній между „политикой и человѣческой природой"; отсюда и склонность нѣкоторыхъ партій къ возможно неопредѣленнымъ программнымъ теоріямъ, достаточно эластичнымъ и ничего не говорящимъ; отсюда и утвержденіе всѣхъ новѣйшихъ педагоговъ отъ Гербарта до Паульсена, что педагогическая дѣятельность не есть простое механическое искусство, слѣдующее опредѣленному шаблону; отсюда инстинктивная ненависть поэтовъ и художниковъ къ эстетическимъ теоріямъ; отсюда современная реакція противъ историчности (безполезно знать то, что прежде было), бунтъ противъ традиціи и авторитета (безполезно знать, что прежде пользовалось уваженіемъ). Если каждая политическая комбинація, каждый судебный случай, каждая дѣтская душа, каждый историческій фактъ представляютъ собою особое, никогда не повторяющееся, рѣзко индивидуальное, самобытное единичное явленіе, то въ такомъ случаѣ теоріи здѣсь дѣлать нечего. Тамъ, гдѣ нѣтъ никакой законообразности, нѣтъ и никакихъ законовъ.

Но тамъ, гдѣ отысканіе и примѣненіе общихъ истинъ само по себѣ было бы возможно, ни для того, ни для другого большей частью не хватаетъ времени, и это новое вѣское возраженіе противъ полезности теорій. Теоретизировать значитъ видѣть. Но мы слишкомъ много времени тратимъ на разглядываніе окружающаго и въ заботахъ объ отысканіи истинной „точки зрѣнія" топчемся на одномъ мѣстѣ. Ради отысканія истинныхъ теорій мы совершенно отдаляемся отъ практики. Работы какого-нибудь научно-промышленнаго общества не должны затягиваться до того момента, когда выгодная конъюнктура уже пропущена или искомое изобрѣтеніе предупреждено другими. Желая все испытать, мы теряемъ то лучшее, что могли бы удержать въ своихъ рукахъ. Споры за и противъ могутъ длиться до безконечности. Когда-нибудь изслѣдованія должны окончиться, должны окончиться и теоретическія выкладки, должны прекратиться дебаты; иначе моментъ будетъ пропущенъ, и никакая вѣчность не вернетъ намъ его. Извѣстнаго рода близорукость, не желающая видѣть ничего, кромѣ самаго недавняго прошлаго и самаго ближайшаго будущаго, является необходимымъ свойствомъ всякаго энергичнаго дѣятеля, особенно дѣятеля политическаго, которому чаще приходиться идти на компромиссъ и чаще разрубать запутанные узлы, чѣмъ заниматься ихъ раціональнымъ развязываніемъ. Когда доходишь, наконецъ, до пониманія того, какъ должно жить, то приходится уже умирать, — говоритъ старикъ Кантъ. И такъ какъ никто не желаетъ такъ долго дожидаться наступленія этого момента истиннаго пониманія жизни, то всѣ и возстаютъ противъ чрезмѣрнаго переобремененія ученостью. Мы слишкомъ много знаемъ и слишкомъ мало желаемъ,—таковъ вопль нашего времени. Въ немъ слышится протестъ широкихъ круговъ противъ слишкомъ продолжительнаго образовательнаго стажа, противъ набиванія головъ юношества не реальными знаніями, а знаніями, чуждыми міра дѣйствительности; но въ немъ слышится и отказъ отъ слишкомъ широкаго, космополитическаго обмѣна идей, не оставляющаго націи времени для самоопредѣленія, для выявленія своей собственной самобытности. Если въ одномъ американскомъ романѣ фантастическій король 2000 года отдаетъ приказъ сжечь всѣ библіотеки только для того, чтобы освободить насъ отъ рабскихъ цѣпей прошлаго, то здѣсь, конечно, мы имѣемъ, только карикатурное проявленіе жажды практическаго дѣла; но современный человѣкъ не желаетъ, по слову Ницше, „быть животнымъ, которое только жуетъ жвачку и этой жвачкой только и живетъ", онъ хочетъ побѣдить въ себѣ свой скептицизмъ, чтобы не уподобиться погруженному въ бездну размышленій Гамлету и не погибнуть отъ гипертрофіи интеллекта.

Подобно тому какъ теперь мы все болѣе и болѣе начинаемъ понимать, почему теорія можетъ быть лишь несовершенной руководительницей жизни, точно также начинаемъ мы понимать и то, что знаніе и познаваніе, въ общемъ комплексѣ нашихъ душевныхъ функцій, играютъ чисто подчиненную роль. То, что мы привыкли считать планомѣрно-логическими рѣшеніями разума, оказывается, при ближайшемъ знакомствѣ, результатомъ меха-

нической ассоціаціи идей, безсознательнымъ рефлексомъ на внѣшнее раздраженіе, инстинктивнымъ движеніемъ, слѣдствіемъ чужого или собственнаго внушенія. Съ другой стороны, великіе творческіе акты генія берутъ начало въ таинственномъ первоисточникѣ безсознательнаго; бѣдный разумъ художника или изобрѣтателя лишь въ изумленіи присутствуетъ при этомъ и принимаетъ полученное богатство въ свои—увы!—слишкомъ примитивныя формы. Даже въ нашей повседневной жизни тактъ и чувство, побужденіе и склонность чаще и вѣрнѣе ведутъ насъ по нашему пути, нежели разумныя убѣжденія и теоретическія соображенія. Въ душѣ женщины въ большей степени сохранился этотъ даръ инстинктивнаго или интуитивнаго пониманія вещей; и углубленіе этого дара вмѣсто созданія простого дубликата мужской, преимущественно интеллектуальной культуры было бы насажденіемъ истинно „женской культуры".

Повсюду наука и теорія выбиваются изъ своихъ позицій. Даже метафизическія идеи нашихъ министровъ, единственныя идеи, проникшія на ряду съ идеями существующихъ религій въ широкіе круги общества, оказываются ближе къ безсознательной міровой волѣ Шопенгауэра, чѣмъ къ міровому разуму Гегеля. Раціонализмъ вытѣсняется волюнтаризмомъ, и по всей линіи наблюдается энергичное отступленіе отъ философіи словъ къ философіи фактовъ и практическаго дѣла. Теорія, какъ говоритъ Беконъ, „падкая на болтовню, но неспособная на дѣло", играла роль болтливой старухи, ковыляющей за жизнью, но всегда остающейся позади нея; сама же жизнь никогда не ждетъ и не ждала ея.

На почвѣ такихъ-то аргументовъ или, скажемъ лучше, настроеній, выросло то направленіе, которое съ одинаковою стремительностью хотѣло бы пробить себѣ путь въ области теоріи и практики, религіи и искусства. Нѣтъ надобности говорить, что въ своемъ крайнемъ проявленіи это направленіе само впадаетъ въ теоретическую ошибку и столь же односторонняя, какъ и противоположный взглядъ Дэрпфельда, по которому правильная теорія—въ то же время и самая практичная. Несомнѣнно, теоретическія указанія никогда не замѣнятъ природнаго таланта. Истиннымъ художникомъ не дѣлаются, а рождаются, какъ рождаются полководцемъ, политикомъ, педагогомъ. Но наука можетъ „предписывать тѣ границы, въ предѣлахъ которыхъ должны примѣняться правила искусства и которыхъ художникъ нарушать не долженъ" (Джемсъ). Въ этомъ смыслѣ научно-теоретическая подготовка необходима для всякаго искусства, для всякой практической дѣятельности—и для стратега, и для піаниста, и для педагога. Несомнѣнно, геніи не нуждаются ни въ какихъ теоретическихъ рецептахъ; но и наши учрежденія не слѣдуетъ подгонять ни подъ какіе теоретическіе шаблоны, хотя мы въ преобладающемъ большинствѣ и не геніи. Несомнѣнно, книжный человѣкъ, гражданинъ идеальнаго міра, всегда чувствуетъ себя одинокимъ и безпомощнымъ въ практической жизни; но это не значитъ, что практическая жизнь можетъ безъ него обойтись. Напротивъ, исчезновеніе широкихъ теоретическихъ построеній — всеобщее проклятіе раздѣленія труда,—проклятіе, которое сказывается и въ нашей практической жизни и съ которымъ мы вынуждены мириться, какъ съ неизбѣжнымъ зломъ, сопровождающимъ благодѣянія спеціализаціи. Несомнѣнно, наконецъ, что намъ, людямъ не дано знать абсолютной истины о вещахъ, и при всей поспѣшности, съ которою мы стремимся къ ея достиженію и которая не оставляетъ намъ возможности выжидать результатовъ теоретической работы кабинетнаго ученаго, мы оказываемся отъ нея дальше, чѣмъ когда-либо. Но потому мы и не должны слишкомъ игнорировать суррогатъ истины—вѣроятность, выгоды которой могутъ ускользнуть отъ нашего вниманія при нашихъ слишкомъ поспѣшныхъ расчетахъ. Ибо большинство положеній, поскольку они не представляютъ собою самоочевидныхъ истинъ, обладаютъ лишь той или иной степенью вѣроятности. Всюду намъ приходится извѣстнымъ образомъ рисковать; въ игрѣ это называется ставкой, въ практикѣ—экспериментомъ, въ торгово-промышленной жизни — спекуляціей и въ наукѣ—гипотезой. Привхожденіе этого элемента чистой случайности, призывающей на помощь разуму даръ провидѣнія, наблюдается при всякой, даже самой, повидимому, абстрактной, чисто логической работѣ: въ счастливомъ соединеніи обоихъ элементовъ — строго логическаго расчета и предвидимой случайности—и заключается педагогическій, политическій, научный, художественный тактъ. Теорія или практика?—въ самой постановкѣ такого вопроса кроется ошибка, которая устраняется требованіемъ и того и другого—и теоріи и практики. Въ такой формѣ мы вводимъ нашу тему въ границы болѣе точнаго обсужденія, служащаго, вмѣстѣ съ тѣмъ, образчикомъ метода, которымъ пользуются современныя практическія дисциплины при анализѣ подобныхъ вопросовъ. Явленія, существованіе которыхъ съ ихъ точки зрѣнія исключаются, могутъ существовать въ послѣдовательныхъ или сосуществующихъ формахъ бытія личности, общества, государства. Какъ долго и неустанно спорили о относительныхъ понятіяхъ альтруизма и эгоизма, соціализма и индивидуализма, свободы и власти, застоя и прогресса! Измѣнникомъ счи-

тался тотъ, кто предлагалъ примириться на иной формулѣ, кромѣ формулы: „или то или другое". Въ настоящее время все чаще принимается толерантная формула соглашенія: „какъ то, такъ и другое". Начинаютъ понимать, что истина не въ крайности, а также не въ аристотелевской золотой серединѣ между крайностями, что ее слѣдуетъ искать въ распредѣленіи, въ отграниченіи, въ чередованіи, въ извѣстнаго рода ритмическомъ размахѣ отъ одного полюса къ другому. То, что старозавѣтный фанатикъ принципа проклиналъ, какъ качаніе изъ стороны въ сторону на пробѣ маятника, современный человѣкъ ощущаетъ какъ внутреннее обогащеніе, какъ черпаніе изъ полнаго источника жизни. Но это распредѣленіе не должно быть лишено плана, а ритмъ—такта.

Берлинъ.

D-r Benno Jaroslaw *).

*) Изъ «Frankfurter Zeitung». Пер. М. Врагинскаго.

Наука и техника.

Новый способъ консервированія мяса.

Извѣстный французскій изобрѣтатель, Шарль Теллье, основатель современной холодильной промышленности, въ настоящее время — восьмидесятитрехлѣтній старецъ, выступаетъ съ новымъ изобрѣтеніемъ, дополняющимъ прежнія. Онъ придумалъ новый способъ консервированія, который, повидимому, будетъ имѣть громадное значеніе для мясной торговли. Способъ основанъ на частичномъ высушиваніи. Основная идея его не нова; съ первобытныхъ временъ сушитъ чиліецъ мясо на солнцѣ (charqui) и рыбакъ вялитъ рыбу на берегу. Заслуга же Теллье заключается въ томъ, что онъ не предоставляетъ работы сушки вѣтру и солнцу, а производитъ ее при помощи особаго, своеобразно устроеннаго аппарата. Вся операція сушки чрезвычайно проста. Свѣже раздѣланное мясо поступаетъ въ автоклавы (аппараты для испаренія и одновременной стерилизаціи, напр., консервныхъ коробокъ), гдѣ, съ помощью насосовъ производится безвоздушное пространство, чтобы удалить заключающійся въ сосудахъ тканей воздухъ и открыть мясныя поры для дальнѣйшей обработки мяса. Спустя приблизительно полчаса въ аппаратъ вводятъ кислородъ и озонъ, чтобы убить находящіеся на поверхности мяса зародыши. Затѣмъ возстанавливается атмосферное давленіе такимъ образомъ, что газы проникаютъ въ толщу мяса и разрушаютъ всѣ бактеріи. Затѣмъ вторично производится разрѣженіе воздуха, дѣйствіе котораго, въ случаѣ надобности, еще усиливается введеніемъ угольной кислоты. Остатки угольной кислоты потомъ поглощаются ѣдкимъ кали. Спустя, приблизительно, двадцать часовъ вся операція обработки мяса закончена. На его поверхности образуется тонкая бураго цвѣта корка, которая совершенно прекращаетъ доступъ воздуха внутрь и такимъ образомъ дѣлаетъ невозможнымъ всякое загрязненіе мяса извнѣ. Поверхность мяса уплотняется въ твердый, безъ швовъ, стойкій, похожій на кожу слой. Въ такомъ видѣ мясо можно сохранять въ теченіи мѣсяцевъ; даже при самыхъ высокихъ температурахъ оно не обнаруживаетъ ни малѣйшихъ признаковъ гніенія. Городская химическая лабораторія для изслѣдованій въ Парижѣ подвергала продолжительному, длившемуся мѣсяцами, испытанію приготовленное подъ ея наблюденіемъ мясо и пришла къ весьма благопріятнымъ результатамъ. Мясо животнаго, убитаго 26 іюля 1911 года, обработанное по способу Теллье, было выставлено на открытый воздухъ при самыхъ жаркихъ температурахъ и затѣмъ было разрѣзано по истеченіи болѣе, чѣмъ двухъ мѣсяцевъ, 3-го октября.

„Внутренность куска была плотна, краснаго цвѣта, безъ какихъ-либо пятенъ, которыя могли бы указывать на начавшееся гніеніе. Запахъ былъ слабый, пріятный и вполнѣ схожій съ запахомъ свѣжаго мяса. Вкусъ тоже былъ превосходенъ",—говоритъ официальный протоколъ.

Уже имѣется много отзывовъ выдающихся изслѣдователей, которые единогласно указываютъ на чудесное сохраненіе доставленныхъ имъ для изслѣдованія мясныхъ частей. Во многихъ французскихъ городахъ (Лилль, Булонь, Сэнъ-Омеръ, Монпелье, Понтарлье и т. д.), мясо уже приготовлялось по этому способу на глазахъ у публики, выставлялось на нѣсколько мѣсяцевъ на показъ и затѣмъ давалось на пробу. Результатъ оказался поразительно хорошимъ.—Еще нельзя учесть всѣхъ послѣдствій этого новаго завоеванія французскаго изслѣдователя. Методъ Теллье особенно важенъ для снабженія провіантомъ войска, которое можно простымъ и дешевымъ способомъ обезпечить превосходнымъ мясомъ. Само собою разумѣется, что способъ этотъ примѣнимъ и къ другимъ органическимъ веществамъ. Уже основано крупное англійское общество для практическаго примѣненія новаго изобрѣтенія.

Электротерапія.

Электротерапія, которая уже произвела столько чудесъ и почти регулярно примѣняется при лѣченіи артеріосклероза, отвоевываетъ себѣ совершенно новую область. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ профессора Бургонье въ Бордо, весьма заслуженнаго и серьезнаго ученаго, электричество можетъ служить и для частичной замѣны нормальнаго питанія такихъ больныхъ, пищеварительная система которыхъ по какимъ-либо причинамъ неспособна производить работу. Какъ извѣстно, главную цѣль питанія составляетъ поддержаніе теплоты тѣла *). Проф. Бургонье увѣряетъ, что ему удалось въ многочисленныхъ случаяхъ осуществить это согрѣваніе столь же дѣйствительнымъ образомъ посредствомъ электрическихъ токовъ. При переутомленіи и малокровіи эти токи уничтожаютъ общее ослабленіе организма и нерасположеніе къ ѣдѣ. Наконецъ, онъ въ докладѣ на всеобщемъ научномъ съѣздѣ въ Нимѣ и въ статьѣ въ парижской газетѣ „Matin“ нарисовалъ даже картину будущаго, когда электричество возьметъ на себя доставку части теплового расхода и у нормальнаго человѣка съ тѣмъ, чтобы питаніе въ большей мѣрѣ могло итти на пользу мозговой и мускульной дѣятельности. Благодаря этой смѣлости Бургонье, правда, навлекъ на себя рѣзкую критику одного изъ самыхъ выдающихся парижскихъ электротерапевтовъ, д-ра Мутье. Спрошенный газетой „Matin“ о его мнѣніи, Мутье заявилъ, что ни о какой замѣнѣ средствъ питанія электричествомъ нельзя и думать. Съ другой стороны, по его словамъ, уже давно извѣстно, что слишкомъ холодное тѣло можно согрѣвать электричествомъ и доставлять ему извѣстное количество энергіи въ видѣ теплоты. Всякому извѣстно, что лѣтомъ для человѣка пищи требуется меньше, чѣмъ зимою, и постольку возможно путемъ электрическаго согрѣванія возмѣщать недостаточное питаніе, по крайней мѣрѣ, время отъ времени; но отсюда до настоящаго питанія электричествомъ еще очень далеко.

Новая защитная оболочка для желѣза и стали.

Чтобы предохранить желѣзные предметы отъ ржавчины, ихъ оцинковываютъ большею частью или электрическимъ путемъ, или погруженіемъ, послѣ тщательной очистки, въ ванну съ расплавленнымъ цинкомъ. Эти методы имѣютъ тотъ недостатокъ, что при нихъ не происходитъ настоящаго соединенія желѣза и цинка. Вслѣдствіе этого, цинковая оболочка можетъ подвергаться разрушительному дѣйствію атмосферы. Этого-то недостатка можно избѣжать, работая по новому способу, изобрѣтенному и запатентованному Ломаномъ. Для стойкости покрывающаго слоя важно, чтобы онъ проникалъ въ поры соотвѣтствующаго предмета. Съ этой цѣлью Ломанъ подвергаетъ подлежащее сохраненію желѣзо предварительной обработкѣ. Желѣзный предметъ, послѣ протравливанія сѣрной кислотой, помѣщается въ растворъ хлористой ртути и подвергается нагрѣванію, вслѣдствіе чего ртутная соль разлагается и на поверхности желѣза отлагается слой металлической ртути, которая образуетъ съ желѣзомъ амальгаму. Послѣ этого предметъ погружается въ цинковую расплавленную массу, температурою въ 500 градусовъ, и оставляется въ ней въ теченіе трехъ минутъ. Оцинкованное такимъ образомъ желѣзо отличается чрезвычайно прочнымъ соединеніемъ покровнаго слоя съ металломъ. При этомъ, какъ можно было установить при помощи микрофотографіи, покровный слой глубоко проникаетъ въ поры желѣза такъ, что исчезаетъ пограничная линія. Если вслѣдствіе внѣшнихъ вліяній защитный покровъ будетъ отчасти разрушенъ, то все-таки ржавчины не образуется, такъ какъ въ порахъ желѣза все еще остается достаточно не подвергающагося ржавленію металла.

*) Примѣч. перев. Слѣдуетъ добавить сюда возстановленіе разрушенныхъ, — въ результатѣ жизнедѣятельности тканей и органовъ,—клѣтокъ.

Асфальтъ.

Хотя оба выраженія, асфальтъ и горная смола, разсматриваются нѣкоторыми авторами, какъ названія продуктовъ съ различнымъ содержаніемъ твердыхъ веществъ, однако, ихъ употребляютъ большею частью безъ различія для обозначенія минеральнаго вещества, болѣе или менѣе твердаго и окрашеннаго, которое встрѣчается въ различныхъ мѣстахъ земного шара. Горная смола Іудеи, плавающая на поверхности Мертваго моря, была извѣстна съ глубокой древности. Мѣсторожденія въ Сейсселѣ (на Ронѣ) открыты совсѣмъ недавно.—Въ этомъ году исполняется 200 лѣтъ, какъ одинъ греческій врачъ получилъ концессію на эксплуатацію залежей асфальта близъ Невшателя (въ Швейцаріи). Это герцогство принадлежало тогда Пруссіи, которая утратила свой суверенитетъ въ 1857 году. Коммерческая конкуренція повлекла убытки, и предпріятіе прекратило существованіе. Только въ 1812 году, послѣ этого, было открыто богатое мѣсторожденіе асфальта въ Сейсселѣ; оно тогда же стало разрабатываться, и съ 1830 года употребленіе асфальта получило широкое распространеніе.

На островѣ Тринидадъ (Вестъ-Индія) находится озеро, поверхностью приблизительно въ 40 гектаровъ, цѣликомъ покрытое асфальтомъ. Въ 1830 году англійскій адмиралъ Кокрэвъ доставилъ три партіи асфальтоваго груза въ метрополію, и съ тѣхъ поръ вывозъ этого продукта значительно возросъ; въ настоящее время онъ достигаетъ 180.000 тоннъ и находится цѣликомъ въ рукахъ общества New Trinitad Lake Asphalt C°.

Съ нѣкотораго времени оттуда стали вывозить и жидкій асфальтъ, который былъ найденъ при развѣдкахъ по берегамъ острова. Это—родъ богатаго асфальтомъ горнаго масла или нефти, которая очищается отъ летучихъ частей путемъ дистилляціи; но ее можно употреблять и въ сыромъ видѣ, потому что въ соприкосновеніи съ воздухомъ она твердѣетъ. Было предложено примѣнять это горное масло для поливки дорогъ, которыя въ результатѣ оказываются покрытыми слоемъ асфальта, препятствующимъ образованію пыли.

Генералъ Бутсъ.

На восемьдесятъ третьемъ году жизни, „ведомый ангелами, перешагнулъ воды Іордани“ престарѣлый генералъ Бутсъ, — патріархъ, убѣленный сѣдинами, съ лицомъ аскета.

Вилліамъ Бутсъ по происхожденію принадлежалъ къ низшему слою общества,—къ тому среднему классу, который въ Англіи всегда служилъ мишенью для нападокъ, но, несмотря

на это, подарилъ странѣ столько славныхъ сыновъ. Онъ родился въ городѣ Нотингамѣ. Отецъ его былъ ремесленникомъ. Мальчикъ, воспитанный въ вѣрованіяхъ англиканской церкви, рано обнаружилъ интересъ къ религіи. Тринадцати лѣтъ, въ томъ возрастѣ, когда умъ ребенка занятъ впечатлѣніями окружающаго реальнаго міра, молодой Бутсъ уже серьезно задумывался надъ религіозными вопросами. Его влекло къ методистамъ; обстановка ихъ богослуженій очаровывала его. Родители расчитывали, что сынъ ихъ сдѣлаетъ карьеру на коммерческомъ поприщѣ; но Бутсъ уже въ ранней юности все свое свободное время отдавалъ совсѣмъ иной дѣятельности. Онъ, совмѣстно съ товарищами-единомышленниками, устраивалъ богослуженія подъ открытымъ небомъ или ходилъ въ трущобы города навѣщать бѣдныхъ и больныхъ людей. Когда ему было 15—17 лѣтъ, его проповѣди уже производили столь сильное впечатлѣніе на слушателей, что окружающіе совѣтовали ему посвятить себя всецѣло духовной дѣятельности.

Въ 1849 г. Бутсъ, уже въ качествѣ проповѣдника общины методистовъ, переселился въ Лондонъ. Здѣсь онъ женился на Екатеринѣ Мумфордъ, тоже методисткѣ-проповѣдницѣ, и задумалъ устраивать и въ столицѣ общественныя богослуженія подъ открытымъ небомъ. Но его духовное начальство не дало согласія на такого рода религіозныя собранія, шедшія въ разрѣзъ съ церковными традиціями общины. Тогда Бутсъ отказался подчиниться распоряженіямъ главарей своей церкви и въ 1861 г. былъ за это торжественно исключенъ изъ общины, причемъ имя его было вычеркнуто изъ списковъ членовъ. „Отлученіе“ Бутса отъ церкви произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Бутсу публично на засѣданіи общины предложили вопросъ, желаетъ ли онъ ограничить свою дѣятельность предѣлами ввѣренной ему общины и отказаться отъ задуманной имъ миссіонерской поѣздки по провинціальнымъ городамъ. Тогда молодая жена Бутса, присутствовавшая въ качествѣ гостьи на совѣщаніи, перегнулась черезъ баллюстраду галлереи и сверху крикнула на весь залъ: „Никогда!“ Бутсъ поднялъ голову, обмѣнялся взглядомъ съ женой, и оба покинули залъ засѣданія. И вотъ молодые супруги очутились безъ куска хлѣба, съ двумя дѣтьми на рукахъ, на улицѣ Лондона. Но въ душѣ Бутса горѣлъ священный огонь,— тотъ огонь, который освѣщалъ путь Савонаролы, Лютера и Веслэ. Онъ чувствовалъ, что „стоитъ на этомъ мѣстѣ и не можетъ сойти съ него“ и что, „поступи онъ иначе, Богъ презиралъ бы его“. Онъ лишился своей маленькой общины и отнынѣ его епархіей становился весь міръ; его отлучили отъ церкви, и потому съ этихъ поръ его соборомъ, вмѣстомъ его богослуженія, дѣлалась вся земля подъ сводомъ небесъ.

Въ слѣдующій за этимъ періодъ времени почти ежедневно на углу Mile End Road и East End можно было видѣть бѣдно одѣтаго молодого человѣка, который громкимъ голосомъ проповѣдывалъ словно въ пустынѣ. Въ ту пору никто еще не слушалъ его. Воришки, бродяги и хулиганы Уайтчэпеля принимали его за помѣшаннаго, издѣвались надъ нимъ и осыпали его бранью и насмѣшками, и иногда забрасывали грязью и камнями. Но незнакомца это не смущало. На слѣдующій же вечеръ онъ снова появлялся на томъ же мѣстѣ, проповѣдывалъ въ торжественномъ ликующемъ тонѣ, пѣлъ гимны, имъ самимъ сочиненные, и говорилъ о любви Господней къ людямъ. И только по истеченіи многихъ часовъ, а, быть можетъ, даже и многихъ дней, случилось, что какая-то старая, замученная женщина остановилась возлѣ него, внимательно выслушала его слова, а потомъ стала подтягивать ему и молиться вмѣстѣ съ нимъ. Примѣръ подѣйствовалъ заразительно. И вотъ вокругъ упрямаго мечтателя стали останавливаться оборванные, изголодавшіеся и опустившіеся люди, чтобы послушать, о чемъ говоритъ онъ съ такой энергіей, выразительностью и вѣрой, и съ изумленіемъ внимали ликующему, полному надежды призыву, съ которымъ еще никто никогда не обращался къ нимъ. И черезъ нѣкоторое время у молодого проповѣдника составился кружокъ приверженцевъ, слѣдовавшихъ за нимъ по пятамъ. Этимъ, въ сущности говоря, и было положено начало „арміи спасенія“.

Вилліамъ Бутсъ еще въ ранней юности, къ великому своему изумленію, замѣтилъ, что бездомные, опустившіеся люди охотно и внимательно слушаютъ его, если онъ бесѣдуетъ съ ними частнымъ образомъ, но упорно отказываются слѣдовать за нимъ въ церковь,— очевидно, чувствуя инстинктивно, что присутствіе ихъ вовсе не желательно ни почтенному священнику, ни добропорядочнымъ гражданамъ. Это наблюденіе и побудило Бутса порвать съ общиной, къ которой онъ раньше примкнулъ добровольно, и создать особую церковь, „Армію Спасенія“, для своей бездомной, всюду отверженной, дурнопахнущей, оборванной паствы.

Когда Бутса, совершенно одинокаго, не имѣвшаго друзей, спрашивали, послѣ его разрыва съ церковью, откуда онъ возьметъ проповѣдниковъ для своей новой религіозной общины, онъ спокойно и не задумываясь, отвѣчалъ: „From the public bars“,—„изъ кабаковъ!“ И его слова оправдались. Вскорѣ онъ сорганизовалъ первый отрядъ проповѣдниковъ изъ

обращенныхъ грѣшниковъ, бывшихъ пьяницъ, воровъ, профессіональныхъ боксеровъ, проститутокъ и другихъ отверженныхъ. Онъ назвалъ свою первую группу спасенныхъ „Аллилуйя-арміей".

Позже Вилліамъ Бутсъ самъ признавался, что не имѣлъ въ ту пору яснаго представленія о томъ, что собственно онъ создаетъ, и въ началѣ своего жизненнаго пути не руководствовался никакимъ опредѣленнымъ планомъ. Онъ не подозрѣвалъ, что его религіозно-благотворительное предпріятіе разрастется въ будущемъ до колоссальныхъ размѣровъ и что его „армія" завоюетъ весь міръ; начиная дѣло, онъ не отдавалъ себѣ яснаго отчета въ тѣхъ задачахъ, за разрѣшеніе которыхъ принялся съ фанатическимъ жаромъ.

Если вспомнить, что въ настоящее время отдѣленія „Арміи Спасенія" имѣются не только въ Лондонѣ и въ Берлинѣ, въ Миланѣ и въ Токіо, въ Буэносъ-Айресѣ, Швейцаріи и Финляндіи, но и на Явѣ, на Суматрѣ, въ Кореѣ, въ странѣ зулусовъ и каффровъ, въ Родезіи, на Кубѣ, возлѣ Панамскаго канала, въ Австраліи, въ Новой Зеландіи и въ Тасманіи; если представить себѣ, что вокругъ одинокаго, всѣми отверженнаго чудака съ улицы Mile End Road сплотилась теперь могущественная армія, насчитывающая 70.000 дѣятельныхъ членовъ, офицеровъ и сотрудниковъ, что идеямъ „Арміи Спасенія" преданы въ настоящее время 9.000 организацій и обществъ, что на службѣ „Арміи Спасенія" работаетъ 25.000 музыкантовъ и 9.000 пѣвцовъ, что въ настоящее время на 25 языкахъ выходитъ до 80 изданій, посвященныхъ интересамъ „Арміи Спасенія" и имѣющихъ въ совокупности тиражъ въ милліонъ экземпляровъ, — то огромная работа, совершенная Бутсомъ, сила его наивно-геніальной организаціи и безпримѣрная широта сферы его вліянія покажутся чѣмъ-то необычайнымъ, почти сказочнымъ.

Когда вдохновеннаго фанатика озарила мысль организовать силы пропаганды по военному образцу, окружающіе жестоко высмѣяли его затѣю. Когда онъ самъ назвалъ себя генераломъ, въ англійской прессѣ этотъ титулъ приводился неизмѣнно въ ироническихъ ковычкахъ. Весьма характернымъ и яркимъ признакомъ постепенно совершившагося переворота въ общественномъ мнѣніи является то съ виду незначительное обстоятельство, что въ послѣдніе 15 лѣтъ генералъ Бутсъ избавился отъ ковычекъ, неизмѣнно украшавшихъ въ прежнія времена его титулъ. Правда, и въ эти послѣдніе годы нападки на него не прекращались: попрежнему его предавали анаѳемѣ за „воинствующее христіанство", провозглашали его врагомъ общества, дѣлали отвѣтственнымъ за медленное развитіе соціализма въ промышленномъ міровомъ центрѣ, объявляли его виновникомъ промедленія соціальныхъ реформъ въ Англіи, обвиняли его въ нарочитомъ распространеніи нищеты и безработицы въ Лондонѣ, грязнили его клеветой, подозрѣвая въ присвоеніи общественныхъ денегъ.

Его называли рекламистомъ, воромъ и попрошайкой, но въ концѣ концовъ не могли не считаться съ нимъ, и всюду, начиная отъ королевскаго дворца и кончая деревенскимъ кабачкомъ, его признавали геніальнымъ организаторомъ, властелиномъ, обладающимъ магической властью надъ толпой, практичнымъ и умѣлымъ общественнымъ дѣятелемъ, военачальникомъ, „генераломъ" въ истинномъ смыслѣ этого слова.

Его первой ареной для собраній была заброшенная танцовальная зала при низкопробномъ ресторанѣ, которую онъ снялъ за нѣсколько шиллинговъ. Но такъ какъ члены сосѣдняго спортивнаго клуба жаловались, что ихъ упражненіямъ въ боксѣ мѣшаетъ пѣніе псалмовъ и громкія молитвы, то Бутсу и его приверженцамъ пришлось отказаться и отъ этого жалкаго помѣщенія. Бутсъ сталъ устраивать религіозныя собранія въ каретныхъ сараяхъ и въ конюшняхъ, а большею частью подъ открытымъ небомъ. Богослуженіе сопровождалось барабаннымъ боемъ и трубными звуками, и мало-по-малу искры огня, горѣвшаго въ душѣ вождя, зажгли воспріимчивыя сердца его слушателей и сдѣлали ихъ его братьями. Методъ пропаганды, выработанный Бутсомъ и разсчитанный на невѣжественную и равнодушную толпу, его способъ привлекать къ себѣ вниманіе шумомъ, ритмическими звуками и яркими красками, послужилъ позже образцомъ для многихъ другихъ религіозныхъ организацій. Имъ воспользовались также и политическія партіи; вообще, многіе, сначала возмущавшіеся пропагандистскими пріемами Бутса, позже примѣнили его систему въ сферѣ своей собственной дѣятельности. Бутсъ, который считался исключительно съ указаніями своего собственнаго опыта, сдѣлалъ, между тѣмъ, весьма важное и интересное въ соціологическомъ отношеніи открытіе. Онъ убѣдился, что хорошо понимаютъ другъ друга только существа однородныя, что, слѣдовательно, помочь исправиться преступнику можетъ только преступникъ. Руководствуясь этимъ правиломъ, Бутсъ повелъ дѣло спасенія падшихъ такъ, что обращеніемъ на путь истины пьяницы занимался въ его организаціи бывшій забулдыга, исправленіемъ вора—раскаявшійся жуликъ, спасеніемъ души убійцы—бывшій разбойникъ; и до сихъ поръ въ числѣ его офицеровъ и ближайшихъ сотрудниковъ имѣется значительное число бывшихъ преступниковъ, от-

бывшихъ наказаніе, проститутокъ, прежнихъ пьяницъ, извѣстныхъ полиціи опасныхъ грабителей. Вотъ ужъ полвѣка, какъ общественныя и государственныя организаціи призрѣнія въ безсиліи стоятъ передъ вопросомъ, какъ возродить самыхъ низшихъ изъ падшихъ, какъ вернуть „душу живу“ бѣднѣйшимъ изъ бѣдныхъ, какъ спасти самыхъ безчеловѣчныхъ изъ извращенныхъ. Но Бутсу какъ будто бы удалось выработать правильную систему и успѣшно примѣнить ее на дѣлѣ. Извѣстно, что лондонская полиція, когда къ ней въ руки попадаетъ неисправимый преступникъ, охотно передаетъ его „Арміи Спасенія“, которая имѣетъ свои „посты“ въ каждомъ зданіи суда и у воротъ каждой тюрьмы. И только когда старанія кроткихъ, терпѣливыхъ, неизмѣнно оптимистически настроенныхъ офицеровъ въ темно-синихъ мундирахъ остаются безрезультатными, на испытуемаго субъекта смотрятъ, какъ на безнадежно погибшаго.

„Армія Спасенія“ задалась миссіей стирать грязное бѣлье цивилизаціи и за свое дѣло она взялась энергично, хотя и прибѣгла къ нѣсколько устарѣлымъ способамъ. Преслѣдуя свои цѣли, она призываетъ толпу къ нравственному совершенствованію и привлекаетъ подъ свои знамена всѣхъ желающихъ, безъ различія партіи и вѣроисповѣдованія; она подаетъ руку помощи падшему, не ожидая содѣйствія государства, и пріискиваетъ занятіе безработному, не прибѣгая къ посредничеству казенныхъ учрежденій.

Если всѣ эти средства спасенія и кажутся намъ наивными, не слѣдуетъ забывать, въ какую эпоху зародилась „Армія Спасенія“, и не слѣдуетъ упускать изъ вида, что она появилась въ Англіи, среди единственнаго въ мірѣ народа, способнаго создать подобную идею, сентиментальную и практичную въ одно и то же время. Въ эпоху возникновенія „Арміи Спасенія“ невѣжество, нищета и порочность „въ трущобахъ Англіи“ достигали ужасающихъ размѣровъ, а высшіе слои общества, „порядочные люди“, содрогались при видѣ выходцевъ со дна, но закрывали глаза на это явленіе. Приведемъ хотя бы одинъ разительный примѣръ темноты и невѣжества, въ которыхъ прозябали жители „дна“.

Однажды членъ „Арміи Спасенія“ началъ разсказывать о Христѣ и Его любви молодой дѣвушкѣ, выросшей среди сутенеровъ и выступавшей въ качествѣ танцовщицы въ какомъ-то низкопробномъ кафешантанѣ. Юная танцовщица была очень изумлена, когда услышала, что Христосъ ее любитъ. „Вѣдь, я съ Нимъ вовсе не знакома!“, — наивно заявила она.

Первые успѣхи „Арміи Спасенія“ были куплены цѣной упорной борьбы, нечеловѣческихъ усилій и тяжелыхъ жертвъ. Не [illegible] Бутсъ и его рано скончавшаяся [illegible]на, неутомимая „мать Арміи Спасенія“, [illegible] возвращались домой въ изорванномъ платьѣ и израненные, и эти раны были единственной наградой за ихъ труды, за ихъ самоотверженную дѣятельность въ грязи столицы, на днѣ жизни, единственной благодарностью со стороны озвѣрѣвшей толпы, къ которой они шли съ проповѣдью любви и милосердія.

Но они все же съ каждымъ днемъ собирали вокругъ себя все больше и больше людей и число ихъ приверженцевъ постепенно росло. Наладилась внутренняя жизнь „арміи“, и „армія“ стала органически развиваться и совершенствоваться. Еще въ то время, когда неутомимому Бутсу приходилось одному выдерживать борьбу съ невѣжествомъ и злобой, съ религіозными и политическими врагами, онъ однажды заявилъ: „человѣкъ, имѣющій на своей сторонѣ Бога, всегда въ большинствѣ и долженъ побѣдить“. И, въ самомъ дѣлѣ, въ концѣ концовъ Бутсъ оказался во главѣ движенія, увлекшаго милліоны людей и представляющаго собою одно изъ самыхъ оригинальныхъ явленій въ исторіи человѣчества. И все это создалъ одинъ человѣкъ, только благодаря своему религіозному пылу и своей великой любви къ людямъ! Въ настоящее время Армія Спасенія получила распространеніе въ 58 странахъ и колоніяхъ и насчитываетъ приверженцевъ среди 34 народностей; ею создано 1025 благотворительныхъ учрежденій и она въ теченіе года прокармливаетъ около 12 милліоновъ голодныхъ людей. Правда, этимъ голодающимъ вмѣстѣ съ краюхой хлѣба и тарелкой горячаго супа стараются насильно всучить въ руки и Евангеліе, и это непріятно дѣйствуетъ на нѣкоторыхъ людей. Религіозная подкладка движенія, грубый и чисто механическій призывъ къ Спасителю и вызвали больше всего нареканій на „Армію Спасенія“, даже со стороны представителей христіанской церкви. Но это не останавливало ген. Бутса. Онъ до послѣднихъ дней бодро продолжалъ свою работу и всегда оставался „въ большинствѣ“. А тѣмъ, которые, сидя у себя въ кабинетѣ, боролись съ нимъ путемъ теоретическихъ разсужденій, онъ съ полнымъ правомъ могъ указать на огромную соціальную работу, совершенную имъ. Онъ создалъ сотни пищевыхъ складовъ и ночлежныхъ домовъ для безпріютныхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, построилъ сотни фабрикъ, чтобы доставлять на первыхъ порахъ работу опустившимся людямъ или вышедшимъ изъ тюрьмы заключеннымъ, устроилъ пріюты для тяжкихъ преступниковъ, воспитательныя заведенія для дѣтей, ремесленныя школы и пріюты для падшихъ женщинъ, онъ организовалъ эмигра-

онныя бюро, сберегательныя кассы, бюро для подачи юридической помощи, земледѣльческія колоніи, гостиницы для безпріютныхъ дѣвушекъ (въ которыхъ находятъ себѣ убѣжище до 260 тысячъ одинокихъ женщинъ въ годъ), а въ послѣднее время открылъ бюро для подачи помощи самоубійцамъ,—бюро, въ которыхъ каждый человѣкъ, задумавшій покончить счеты съ жизней, получаетъ совѣтъ и утѣшеніе, духовную поддержку и матерьяльную помощь. Кромѣ того, въ настоящее время существуетъ 40 кадетскихъ корпусовъ Арміи Спасенія для мужчинъ и женщинъ, 40 „университетовъ любви къ человѣчеству", какъ назвалъ ихъ Бутсъ; изъ нихъ ежегодно выпускается 500 офицеровъ арміи спасенія, которые командируются во всѣ части свѣта. Однимъ словомъ, ген. Бутсъ въ теченіе полувѣка дѣлалъ ту соціальную работу, которую обязано было дѣлать государство. Въ этомъ и упрекаютъ его тѣ лица, которыя согласны, чтобы сегодня погибли сотни, лишь бы завтра государство, убѣдившись въ соціальномъ злѣ, спасло тысячи. Быть можетъ, лица эти и правы; но ген. Бутсъ не могъ и никогда не желалъ съ ними согласиться. Онъ часто говорилъ, что считаетъ себя въ правѣ дѣлать то, что ему кажется хорошимъ, такъ какъ не боится потерять свою репутацію: вѣдь, про него уже успѣли сказать все дурное, что только можно сказать о человѣкѣ. Въ дѣйствительности же Бутсъ былъ человѣкомъ чистой души и рѣдкой доброты. Онъ былъ вегетаріанцемъ, никогда не употреблялъ алкоголя, не курилъ и былъ крайне скроменъ въ своихъ потребностяхъ; но такъ какъ онъ не желалъ повергать свои средства общественному контролю, то его обвиняли въ томъ, что онъ кладетъ въ свой карманъ милліоны, которые вымаливаетъ, какъ подаяніе (онъ самъ съ гордостью называлъ себя величайшимъ въ мірѣ попрошайкой). Ген. Бутсъ зналъ, что его считаютъ вреднымъ человѣкомъ; но пока никто другой не брался за его работу, онъ не бросалъ ея.

Онъ посылалъ своихъ офицеровъ къ воротамъ тюрьмы, и тѣ принимали въ свои объятія выпущенныхъ изъ заключенія преступниковъ. Онъ въ холодныя зимнія ночи отводилъ въ основанные имъ ночлежные дома изнывающихъ отъ стужи и голода людей, и заставлялъ своихъ офицеровъ обѣгать всѣ берега Темзы въ поискахъ за несчастными; его офицеровъ можно встрѣтить всюду, гдѣ царятъ голодъ и несчастіе, гдѣ людямъ угрожаютъ великія опасности. Они посѣщаютъ дома нищеты, моютъ тамъ полы, чистятъ лѣстницы, умываютъ дѣтей, приводятъ въ порядокъ квартиры, даютъ совѣты, утѣшаютъ, приносятъ въ домъ пищу, находятъ работу для мужчинъ, отвозятъ больныхъ въ больницы, а по окончаніи работы опускаются на колѣни, молятся, и воздаютъ хвалу Господу. Это—люди изъ другого міра, и намъ ихъ понять трудно. Кто стремится къ богатству, къ почестямъ и славѣ, кто преисполненъ эгоизма, тотъ ихъ совсѣмъ не пойметъ. Ему бросаются въ глаза лишь грохотъ ихъ барабановъ, шумъ на ихъ собраніяхъ, ихъ ребяческія старанія воздѣйствовать на толпу, ихъ бездушное улавливаніе душъ; онъ обращаетъ вниманіе лишь на то, какъ они закрываютъ глаза при совершеніи молитвы на улицѣ, какъ они повторяютъ свои заученныя позы, и онъ, какъ раціоналистъ, презрительно или зло смѣется надъ близорукостью ихъ сентиментальной затѣи и неинтеллигентностью ихъ руководителей. Но тотъ, кто увидитъ тѣхъ же мужчинъ и женщинъ за филантропической работой въ студеныя зимнія ночи, въ то время, когда другіе, менѣе чувствительные люди безъ всякихъ угрызеній совѣсти покоятся въ теплыхъ постеляхъ, тотъ, кто увидитъ, съ какимъ терпѣніемъ и какъ самоотверженно они помогаютъ ближнимъ, какой непоколебимой вѣрой въ божественный Промыселъ они исполнены,—у того замретъ улыбка на устахъ при видѣ паѳоса человѣческихъ страданій и человѣческаго горя. Въ такія минуты, при видѣ жалкихъ, отверженныхъ, погибшихъ и гибнущихъ людей, все предпріятіе Бутса выступаетъ въ иномъ свѣтѣ: тогда чувствуешь, что стоишь передъ чудомъ, передъ непобѣдимой любовью къ человѣчеству и передъ воплощеніемъ этой торжествующей любви въ лицѣ Виліама Бутса. Въ такія мгновенья на туманномъ фонѣ исполинскаго города фигура сѣдовласаго патріарха выступаетъ во всемъ своемъ сверхчеловѣческомъ величіи.

Лондонъ. **Сидь Вара** *).

*) Пер. Р. Л.

Почтовый ящикъ.

Инженеру. Ваши пожеланія будутъ приняты во вниманіе.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

онныя бюро, сберегательныя кассы, бюро для подачи юридической помощи, земледѣльческія колоніи, гостиницы для безпріютныхъ дѣвушекъ (въ которыхъ находятъ себѣ убѣжище до 260 тысячъ одинокихъ женщинъ въ годъ), а въ послѣднее время открылъ бюро для подачи помощи самоубійцамъ,—бюро, въ которыхъ каждый человѣкъ, задумавшій покончить счеты съ жизней, получаетъ совѣтъ и утѣшеніе, духовную поддержку и матерьяльную помощь. Кромѣ того, въ настоящее время существуетъ 40 кадетскихъ корпусовъ Арміи Спасенія для мужчинъ и женщинъ, 40 „университетовъ любви къ человѣчеству", какъ назвалъ ихъ Бутсъ; изъ нихъ ежегодно выпускается 500 офицеровъ арміи спасенія, которые командируются во всѣ части свѣта. Однимъ словомъ, ген. Бутсъ въ теченіе полувѣка дѣлалъ ту соціальную работу, которую обязано было дѣлать государство. Въ этомъ и упрекаютъ его тѣ лица, которыя согласны, чтобы сегодня погибли сотни, лишь бы завтра государство, убѣдившись въ соціальномъ злѣ, спасло тысячи. Быть можетъ, лица эти и правы: но ген. Бутсъ не могъ и никогда не желалъ съ ними согласиться. Онъ часто говорилъ, что считаетъ себя въ правѣ дѣлать то, что ему кажется хорошимъ, такъ какъ не боится потерять свою репутацію: вѣдь, про него уже успѣли сказать все дурное, что только можно сказать о человѣкѣ. Въ дѣйствительности же Бутсъ былъ человѣкомъ чистой души и рѣдкой доброты. Онъ былъ вегетаріанцемъ, никогда не употреблялъ алкоголя, не курилъ и былъ крайне скроменъ въ своихъ потребностяхъ; но такъ какъ онъ не желалъ повергать свои средства общественному контролю, то его обвиняли въ томъ, что онъ кладетъ въ свой карманъ милліоны, которые вымаливаетъ, какъ подаяніе (онъ самъ съ гордостью называлъ себя величайшимъ въ мірѣ попрошайкой). Ген. Бутсъ зналъ, что его считаютъ вреднымъ человѣкомъ; но пока никто другой не брался за его работу, онъ не бросалъ ея.

Онъ посылалъ своихъ офицеровъ къ воротамъ тюрьмы, и тѣ принимали въ свои объятія выпущенныхъ изъ заключенія преступниковъ. Онъ въ холодныя зимнія ночи отводилъ въ основанные имъ ночлежные дома изнывающихъ отъ стужи и голода людей, и заставлялъ своихъ офицеровъ обѣгать всѣ берега Темзы въ поискахъ за несчастными; его офицеровъ можно встрѣтить всюду, гдѣ царятъ голодъ и несчастіе, гдѣ людямъ угрожаютъ великія опасности. Они посѣщаютъ дома нищеты, моютъ тамъ полы, чистятъ лѣстницы, умываютъ дѣтей, приводятъ въ порядокъ квартиры, даютъ совѣты, утѣшаютъ, приносятъ въ домъ пищу, находятъ работу для мужчинъ, отвозятъ больныхъ въ больницы, а по окончаніи работы опускаются на колѣни, молятся, и воздаютъ хвалу Господу. Это—люди изъ другого міра, и намъ ихъ понять трудно. Кто стремится къ богатству, къ почестямъ и славѣ, кто преисполненъ эгоизма, тотъ ихъ совсѣмъ не пойметъ. Ему бросаются въ глаза лишь грохотъ ихъ барабановъ, шумъ на ихъ собраніяхъ, ихъ ребяческія старанія воздѣйствовать на толпу, ихъ бездушное улавливаніе душъ; онъ обращаетъ вниманіе лишь на то, какъ они закрываютъ глаза при совершеніи молитвы на улицѣ, какъ они повторяютъ свои заученныя позы, и онъ, какъ раціоналистъ, презрительно или зло смѣется надъ близорукостью ихъ сентиментальной затѣи и неинтеллигентностью ихъ руководителей. Но тотъ, кто увидитъ тѣхъ же мужчинъ и женщинъ за филантропической работой въ студеныя зимнія ночи, въ то время, когда другіе, менѣе чувствительные люди безъ всякихъ угрызеній совѣсти покоятся въ теплыхъ постеляхъ, тотъ, кто увидитъ, съ какимъ терпѣніемъ и какъ самоотверженно они помогаютъ ближнимъ, какой непоколебимой вѣрой въ божественный Промыселъ они исполнены,—у того замретъ улыбка на устахъ при видѣ паѳоса человѣческихъ страданій и человѣческаго горя. Въ такія минуты, при видѣ жалкихъ, отверженныхъ, погибшихъ и гибнущихъ людей, все предпріятіе Бутса выступаетъ въ иномъ свѣтѣ: тогда чувствуешь, что стоишь передъ чудомъ, передъ непобѣдимой любовью къ человѣчеству и передъ воплощеніемъ этой торжествующей любви въ лицѣ Виліама Бутса. Въ такія мгновенья на туманномъ фонѣ исполинскаго города фигура сѣдовласаго патріарха выступаетъ во всемъ своемъ сверхчеловѣческомъ величіи.

Лондонъ. **Силь Вара** *).

*) Пер. Р. Л.

Почтовый ящикъ.

Инженеру. Ваши пожеланія будутъ приняты во вниманіе.

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ.**

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ**. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 35. С.-Петербургъ, 31 Августа. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

А. ВЕСЕЛОВЪ. Задачи момента и группировка партій. Стр. 1953.

За недѣлю: **Р. Б.** Къ выборамъ въ 4-ю Гос. Думу. — О предвыборныхъ собраніяхъ.—Общество и партіи.—Избирательные лозунги.—Политикъ и философъ.—„Избранные".—Новый органъ печати.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Хроника.—**Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. XI. 1963.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **Н. В—е—ій.** Статистика каторги. — Русская промышленность и рабочіе въ 1911 г.—Обязательное обученіе въ Индіи. — Ростъ англійскаго населенія, промышленности и торговли. 1979.

АЛЬФРЕДЪ КЛАРЪ. Геніи между собой. 1981.

Литературное обозрѣніе: **А. Луначарскій.** Очерки французской литературы. 1987.

Наука и техника: Д-ръ **Гансъ Гансмайеръ** (Вѣна). Современная діагностика и леченіе бѣшенства. — Яблоня Ньютона. — Лукъ Гераклита. 1991.

Фельетонъ: **А. Бернгарди.** Китайскіе анекдоты. 1997.

Объявленія.

Задачи момента и группировка партій.

(Замѣтки наблюдателя *).

1.

Острое малокровіе, которымъ страдала, послѣ кровопусканій въ періодъ „успокоенія", политическая жизнь Россіи, начинаетъ, хотя и медленно, проходить. А съ оживленіемъ соціально-политической самодѣятельности населенія самъ собой встаетъ рядъ первостепенно важныхъ вопросовъ о приспособленіи ея формъ къ новымъ измѣнившимся условіямъ. Въ частности, возникаютъ задачи обновленія старыхъ и созданія новыхъ политическихъ организацій.

Среди всплывшихъ въ послѣднее время вопросовъ такого рода, на нашъ взглядъ, представляетъ особенный интересъ поднятое недавно обсужденіе возможной роли „трудовой группы". Ибо, повидимому, при извѣстномъ ходѣ событій, именно эта до сихъ поръ ярко не опредѣлившаяся и остававшаяся въ тѣни организація можетъ занять очень видную позицію и сыграть очень серьезную роль.

Намъ хотѣлось бы, поэтому, продолжить начатое обсужденіе о роли и задачахъ „трудовой группы" и привлечь къ этому обсужденію болѣе серьезное вниманіе публики.

Въ предлагаемой краткой статьѣ мы отрѣшимся отъ мелочей и частностей (и пуще всего—отъ полемики) и попробуемъ выяснить недостаточно, по нашему мнѣнію, освѣщенные

*) Редакція покорнѣйше проситъ при цитатахъ изъ «Запросовъ Жизни» указывать рядомъ съ названіемъ изданія также имя автора цитируемой статьи. Предоставляя слово въ «Запросахъ Жизни», во имя безпартійности и ради всесторонняго освѣщенія вопросовъ, представителямъ различныхъ теченій общественной мысли, редакція, конечно, не всегда раздѣляетъ взгляды авторовъ печатаемыхъ статей и, слѣдовательно, не можетъ принимать на себя всю отвѣтственность.

Ред. «З. Ж.».

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 35. С.-Петербургъ, 31 Августа. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

А. ВЕСЕЛОВЪ. Задачи момента и группировка партій. Стр. 1953.

За недѣлю: Р. Б. Къ выборамъ въ 4-ю Гос. Думу. — О предвыборныхъ собраніяхъ.—Общество и партіи.—Избирательные лозунги.—Политикъ и философъ.—„Избранные".—Новый органъ печати.—Л. Слонимскій. Международныя дѣла.—Хроника.—Р. Стрѣльцовъ. Въ чужихъ краяхъ. XI. 1963.

Соціально-экономическое обозрѣніе: И. В—е—й. Статистика каторги. — Русская промышленность и рабочіе въ 1911 г.—Обязательное обученіе въ Индіи. — Ростъ англійскаго населенія, промышленности и торговли. 1979.

АЛЬФРЕДЪ КЛАРЪ. Геній между собой. 1983.

Литературное обозрѣніе: Л. Луначарскій. Очерки французской литературы. 1987.

Наука и техника: Д-ръ Гансъ Гаймайеръ (Вѣна). Современная діагностика и лечение бѣшенства. — Яблоня Ньютона. — Лукъ Геркулеса. 1991.

Фельетонъ: Л. Берингарди. Китайскіе анекдоты. 1999.

Объявленія.

Задачи момента и группировка партій.

(Замѣтки наблюдателя *).

1.

Острое малокровіе, которымъ страдала, послѣ кровопусканій въ періодъ „успокоенія", политическая жизнь Россіи, начинаетъ, хотя и медленно, проходить. А съ оживленіемъ соціально-политической самодѣятельности населенія самъ собой встаетъ рядъ первостепенно важныхъ вопросовъ о приспособленіи ея формъ къ новымъ измѣнившимся условіямъ. Въ частности, возникаютъ задачи обновленія старыхъ и созданія новыхъ политическихъ организацій.

Среди всплывшихъ въ послѣднее время вопросовъ такого рода, на нашъ взглядъ, представляетъ особенный интересъ поднятое недавно обсужденіе возможной роли „трудовой группы". Ибо, повидимому, при извѣстномъ ходѣ событій, именно эта до сихъ поръ ярко не опредѣлившаяся и остававшаяся въ тѣни организація можетъ занять очень видную позицію и сыграть очень серьезную роль.

Намъ хотѣлось бы, поэтому, продолжить начатое обсужденіе о роли и задачахъ „трудовой группы" и привлечь къ этому обсужденію болѣе серьезное вниманіе публики.

Въ предлагаемой краткой статьѣ мы отступимся отъ мелочей и частностей (и, прежде всего—отъ полемики) и попробуемъ наметить недостаточно, по нашему мнѣнію, освѣщенные

*) Редакція покорнѣйше проситъ при цитатахъ изъ «Запросовъ Жизни» указывать рядомъ съ названіемъ изданія также имя автора цитируемой статьи. Предоставляя слово въ «Запросахъ Жизни», во имя безпартійности и ради всесторонняго освѣщенія вопросовъ, представителямъ различныхъ теченій общественной мысли, редакція, конечно, не всегда раздѣляетъ взгляды авторовъ печатаемыхъ статей и, слѣдовательно, не можетъ принимать на себя всю отвѣтственность.

Ред. «З. Ж.».

общіе вопросы: въ чемъ состоитъ самое существо „трудовой группы"? отвѣчаетъ ли она задачамъ переживаемаго момента, и если да, то какимъ именно? и, слѣдовательно, въ какомъ главномъ направленіи можетъ и должна развиваться ея дѣятельность?

2.

Если бы мы захотѣли наиболѣе обобщенно и объективно опредѣлить соціальныя переживанія Россіи за послѣднія пять лѣтъ „реакціи", по сравненію съ предыдущими годами „революціи", то они сводятся къ возвращенію отъ общаго къ частному, отъ отвлеченнаго къ конкретному.

Такое явленіе свойственно каждой революціи и вытекаетъ изъ самаго ея существа. Ибо революціонное движеніе именно въ томъ и состоитъ, что люди выходятъ изъ мелочей повседневности и сосредоточиваются на нѣсколькихъ крупныхъ, т.-е. общихъ цѣляхъ, что они замѣняютъ частные, конкретные интересы, стремленія, чувства, понятія, слова,—болѣе общими, отвлеченными. Но такой „подъемъ" отъ низинъ конкретной дѣйствительности къ высотамъ отвлеченныхъ принциповъ и идеаловъ, очевидно, совершенно независимо отъ „успѣшности" революціи, по самому существу своему не можетъ быть долговѣчнымъ. Онъ неизбѣжно вскорѣ приводитъ къ соотвѣтственному „паденію", къ возвращенію отъ общаго къ частному. Разница только въ томъ, что при „неудачѣ" революціи происходитъ возвращеніе отъ отвлеченныхъ новшествъ къ старымъ конкретностямъ соціальной жизни, при большей же или меньшей „удачѣ" ея начинается конкретизація въ жизни этихъ самыхъ новыхъ общихъ началъ путемъ раздробленія, размѣниванія ихъ на элементы и частичнаго внѣдренія въ жизнь со всевозможныхъ ея сторонъ.

Изъ сказаннаго ясно, что та смѣна яркихъ красокъ сѣрыми, которая наблюдается въ послѣднія пять лѣтъ, сама по себѣ совершенно напрасно удручаетъ многихъ наблюдателей: это—картина всякой, такъ сказать, послѣреволюціонной конкретизаціи. Весь же вопросъ въ томъ, въ чемъ именно она состоитъ: въ вытѣсненіи попытавшихся войти въ жизнь новыхъ общихъ началъ старыми неподвижными конкретностями или, наоборотъ, во вхожденіи именно этихъ новыхъ началъ отдѣльными элементами въ конкретную соціальную жизнь? Короче: наблюдаемъ ли мы, такъ сказать, регрессивную или прогрессивную конкретизацію?

Достаточно поставить ясно этотъ вопросъ, чтобы отвѣтить на него.

Хотя своеобразная исторія Россіи и создала соціальныя формы, въ общемъ подобныя западно-европейскимъ, но она вложила и выработала въ нихъ иное содержаніе. Сложилось такъ, что трудовая масса,—крестьянство,—получила возможность, хотя отчасти, организовать сама свой трудовой бытъ — свое хозяйство, право и культуру. За нѣсколько пореформенныхъ десятилѣтій оно, незамѣтно для государственной власти и для интеллигенціи, успѣло уже нѣсколько развить эту зачаточную свою „трудовую культуру", успѣло замѣтно осознать ея духъ, ея руководящія начала. И когда, затѣмъ, эта трудовая масса услышала лозунги демократіи и коллективизма, они не оказались для нея чужими и непонятными; напротивъ, она признала въ нихъ нѣчто родственное и желанное. Въ цѣломъ рядѣ всевозможныхъ проявленій и особенно въ двукратныхъ всѣмъ памятныхъ выборахъ въ первую и вторую думу трудовыя массы Россіи изумили друзей и враговъ рѣшительностью и опредѣленностью усвоенія этихъ новыхъ общихъ началъ.

И сейчасъ, какъ ни много отрицательнаго, печальнаго, порою прямо отчаяннаго въ переживаемомъ паденіи „волны",—но въ общемъ это послѣ-революціонное возвращеніе отъ общаго къ частному именно почти цѣликомъ и состоитъ въ упорной, напряженной внутренней самодѣятельности трудовыхъ массъ для „прогрессивной конкретизаціи", для конкретизаціи новыхъ, но издавна всѣмъ трудовымъ бытомъ подготовленныхъ началъ.

Читая книжки, слушая, гдѣ можно, лекціи или „бесѣды", слѣдя по газетамъ за событіями міровой жизни, за жизнью Россіи, за дебатами Гос. Думы, и т. д., и т. д.,—что собственно дѣлаютъ рабочіе и крестьяне? Да именно разбиваютъ на отдѣльные элементы тѣ нѣсколько общихъ понятій, къ которымъ смутно тяготѣли сами уже раньше и которыя лишь бѣгло уловили въ „революціонный" періодъ. Такимъ образомъ, трудовая Россія за послѣднія пять лѣтъ успѣла пройти цѣлый курсъ элементарнаго соціально-политическаго обученія. И общее сознаніе постепенно претворялось въ частныя пониманія, отвлеченные принципы все болѣе складывались въ конкретныя формулы. Сложился цѣлый промежуточный слой трудовой полуинтеллигенціи изъ крестьянъ и рабочихъ, въ личностяхъ коихъ какъ бы воплотилось это огромное и глубоко плодотворное дѣло конкретизаціи общихъ, соціально-политическихъ идей. И не только въ мысли, но, что неизмѣримо важнѣе, и на дѣлѣ трудовыя массы работали и работаютъ надъ той же конкретизаціей новыхъ общихъ соціальныхъ началъ. Упорная ежедневная борьба рабочихъ за профессіональныя организаціи,—это непобѣдимое стремленіе насиль-

ственно „распыляемыхъ" трудовыхъ единицъ къ сплоченію въ коллективы, — есть не что иное, какъ могучая массовая конкретизація общихъ идей коллективизма. Еще болѣе обширна по объему захваченныхъ въ нее массъ борьба основной массы крестьянства за коллективы семейнаго и общиннаго землевладѣнія противъ насильственнаго ихъ разрушенія бюрократіей. Рядомъ съ этимъ мы видимъ огромные, безпримѣрные успѣхи крестьянства въ созданіи новыхъ коллективовъ,— всякаго рода кооперативовъ. Все это входитъ глубоко и интимно во всю повседневную жизнь крестьянства, взбудораживаетъ ее до самаго дна и представляетъ явленіе огромнаго значенія: конкретную соціальную самодѣятельность трудовыхъ массъ въ трудовыхъ интересахъ, для трудовыхъ идеаловъ.

Достаточно хотя немного вглядѣться во все это, чтобы увидѣть смыслъ переживаемаго момента. Ясно, что совершающійся сейчасъ процессъ конкретизаціи не есть поглощеніе старой неподвижной конкретностью новыхъ общихъ началъ, въ родѣ поглощенія болотомъ упавшаго въ него аэролита, а усвоеніе, разсасываніе реальной жизнью именно этихъ новыхъ и обновляющихъ началъ, подобное растворенію кристалла въ водѣ. Ясна отсюда и основная задача момента: расширеніе и углубленіе конкретизаціи новыхъ соціальныхъ началъ въ самосознаніи и самодѣятельности трудовыхъ массъ.

Спрашивается теперь; что же собой представляетъ, — въ своихъ цѣляхъ и въ своемъ практическомъ опытѣ,—„трудовая группа"?

Довольно сравнить ее хотя бы съ двумя ея сосѣдями, — кадетами и соціалъ-демократами, — чтобы увидѣть, что она именно есть организація наиболѣе эмпирическая, наименѣе задающаяся общими отвлеченными принципами и наиболѣе сосредоточивающаяся на частныхъ конкретныхъ задачахъ момента.

На такую позицію поставило трудовую группу самое ея происхожденіе. Она образовалась въ первой Гос. Думѣ изъ тѣхъ преимущественно крестьянскихъ элементовъ, которые еще не рѣшились принять въ цѣломъ программу революціоннаго народническаго соціализма, но которые рѣшительно приняли его „программу-минимумъ", его первыя конкретныя задачи: демократизаціи государства и трудовой націонализаціи земли. И огромный ея успѣхъ на выборахъ во вторую Думу, сдѣлавши ее въ послѣдней самой многочисленной изъ партій, ясно показалъ, какъ близко соотвѣтствуетъ правосознанію трудовыхъ массъ,— преимущественно крестьянства,—эта ея программа, всецѣло сосредоточивающаяся на ближайшихъ конкретныхъ [illegible] движенія. И, конечно, программа и [illegible]ность „трудовой группы" сдѣлались [illegible] болѣе элементарными и конкретными въ третьей Думѣ, когда побѣдой контръ-революціи [illegible] положительныя и крупныя, — хотя и конкретныя,—задачи были сняты съ очереди и [illegible] она была приведена отъ нападенія къ оборонѣ, лишь къ защитѣ спеціально интересовъ крестьянъ въ проводимыхъ законопроектахъ и особенно къ борьбѣ противъ насильственнаго разрушенія общины.

Но задача конкретизаціи трудовыхъ идеаловъ отнюдь не сводится къ одной борьбѣ за частичное проведеніе ихъ въ законодательствѣ. Соціалистическія и вообще трудовыя партіи Запада все яснѣе начинаютъ сознавать и выдвигать на первый планъ, рядомъ съ чисто политической парламентарной борьбой, хозяйственно-культурную самодѣятельность самихъ трудовыхъ массъ. А для момента, переживаемаго сейчасъ Россіей, когда борьба въ Думѣ сводится либо лишь къ пропагандистскому использованію ея трибуны, либо къ крохоборческимъ поправкамъ къ бюрократическому законодательству, — очевидно, эта непосредственная самодѣятельная конкретизація трудовыхъ идеаловъ въ самомъ бытѣ,— въ правѣ, хозяйствѣ и культурѣ, — трудового населенія выступаетъ уже всецѣло на первый планъ. Какъ уже указано, она уже и развилась въ огромныхъ размѣрахъ, она уже и составляетъ сейчасъ основное содержаніе соціальной жизни Россіи. И вотъ именно въ ней роль „трудовой группы" можетъ быть въ настоящій моментъ очень велика и благотворна.

Въ самомъ дѣлѣ, кто такіе, въ сущности, всѣ эти „культурные работники", — всѣ эти дѣятели въ профессіональныхъ рабочихъ союзахъ, въ культурныхъ организаціяхъ трудящихся, въ кооперативахъ всякаго рода, въ общинѣ,—во всѣхъ, однимъ словомъ, коллективахъ, гдѣ разгорается сейчасъ съ такой силой конкретная соціальная самодѣятельность трудовыхъ массъ? Будь они интеллигенты или полуинтеллигенты изъ самихъ рабочихъ и крестьянъ, примыкай они, — по общимъ своимъ взглядамъ или по своему прошлому, а, можетъ быть, даже и по формальной связи въ настоящемъ,—къ той или иной политической партіи, — во всякомъ случаѣ, въ этой своей культурной дѣятельности они выступаютъ только, какъ участники конкретной и чисто дѣловой соціальной самодѣятельности трудовыхъ массъ. Иначе говоря, они выступаютъ именно, какъ „трудовики", — какъ группа, обслуживающая ряды частныхъ ближайшихъ задачъ, конкретныхъ интересами и идеалами труда.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что трудовыя массы, выдвинувшія въ революціонный періодъ политическую парламентскую трудовую группу, теперь, въ контръ-революціонный періодъ, упорной своей самодѣятельностью выработали себѣ штатъ фактическихъ, такъ сказать, культурныхъ трудовиковъ, обслуживающихъ эту конкретную творческую ихъ работу. Существованіе такихъ трудовиковъ есть уже несомнѣнный и замѣтный фактъ. И задача момента сводится только къ сознанію этого факта и къ его дальнѣйшему развитію: къ организаціи и цѣлесообразному использованію скопляющихся силъ.

Я не могу, конечно, въ этомъ очеркѣ намѣчать перспективы, задачи, программы и внѣшнія формы этой новой расширенной трудовой организаціи. Мнѣ хотѣлось лишь установить здѣсь, что такая организація, повидимому, сейчасъ призывается самимъ непосредственнымъ развитіемъ соціальной жизни Россіи. Великая задача конкретизаціи общихъ началъ, — переводъ политическихъ лозунговъ въ законодательные проекты, превращеніе соціальныхъ принциповъ изъ общихъ словъ въ конкретное дѣло, въ реальный опытъ многомилліонныхъ народныхъ коллективовъ,—все это требуетъ и соотвѣтственной обширной и могучей эмпирической, конкретной дѣловой организаціи, и почти очевидно, что ядромъ ея можетъ и долженъ стать общій союзъ всѣхъ фактическихъ трудовиковъ, какъ въ Думѣ, такъ и въ самомъ населеніи,—какъ „политиковъ", такъ и „культурниковъ"...

Никто не будетъ оспаривать огромнаго значенія растущаго сейчасъ объединенія трудовыхъ массъ на конкретныхъ дѣлахъ, послѣ достигнутаго раньше, въ моментъ „подъема", объединенія на общихъ словахъ. Но если такъ, то для этой новой великой задачи момента нужны и новыя организаціи, для новаго содержанія, нужна и новая форма. „Трудовой союзъ" или союзъ „трудовиковъ" и является, повидимому, такой требуемой задачами момента формой.

3.

Но если признать, что задачи момента дѣйствительно близко совпадаютъ съ платформой „трудовиковъ",—конечно, объединенной, систематизированной и расширенной въ вышеуказанномъ смыслѣ,—то мы открываемъ на этомъ же самомъ пунктѣ еще одно совпаденіе, еще одинъ крайне важный соціально-политическій узелъ. Дѣло въ томъ, что, вѣдь, программа „трудовиковъ", какъ уже указано, въ существѣ своемъ представляетъ не что иное, какъ „программу-минимумъ" соціалистическихъ партій. Но если такъ, то естественно возникаетъ вопросъ: не представитъ ли она удобной почвы и для практической кооперацiи соціалистическихъ фракцій въ ихъ дѣятельности для вышеуказанныхъ ближайшихъ конкретныхъ задачъ момента? И черезъ то не послужитъ ли она въ дальнѣйшемъ и для возрожденія, реорганизаціи и объединенія всѣхъ силъ соціализма въ Россіи?

Всѣмъ очевидно, какъ глубокъ и широкъ кризисъ, переживаемый сейчасъ соціализмомъ въ Россіи и какое первостепенное значеніе будетъ имѣть тотъ или иной исходъ этого кризиса. Вопросъ можетъ ставиться лишь о томъ, насколько возможно и вѣроятно, чтобы изъ кризиса этого русскій соціализмъ вышелъ усиленнымъ, обновленнымъ и объединеннымъ. Мнѣ кажется, что теперь во всякомъ случаѣ это объединеніе осуществимѣе, чѣмъ когда бы то ни было. Оно становится прямо необходимымъ, прямо неизбѣжнымъ, такъ сказать, „отъ противнаго", чрезъ доведеніе до крайности фракціоннаго дробленія и чрезъ сведеніе въ результатѣ этого къ абсурду и теоріи, и программы, и тактики *).

Въ самомъ дѣлѣ, что пережилъ русскій соціализмъ за послѣднія 10 лѣтъ? Въ 1902 году, когда образовалась партія соц.-революціонеровъ, было двѣ соціалистическихъ партіи. Чрезъ 5 лѣтъ, къ 1907 году, въ каждой изъ партій образовалось по двѣ (или точнѣе по три) фракціи. А теперь, еще черезъ пять лѣтъ, эти фракціи раздробились на подфракціи, такъ что теперь мы имѣемъ фактически 10—12 группъ, очень сложно раздѣлившихся и перепутавшихся на множествѣ пунктовъ. И это дѣленіе, распаденіе все продолжается. Изъ двухъ зданій, изъ ихъ частей и стѣнъ, постепенно получается просто груда камней, какъ готоваго матеріала для постройки совсѣмъ новаго зданія.

Но если друзья соціализма въ Россіи могутъ утѣшать себя, такимъ образомъ, тѣмъ, что „нѣтъ худа безъ добра", что чѣмъ быстрѣе будетъ идти распаденіе остатковъ прежнихъ соціалистическихъ организацій, тѣмъ скорѣе получатся камни и свободное мѣсто для построенія новаго, гораздо болѣе обширнаго и прочнаго зданія, — то возникаетъ основной рѣшающій вопросъ: откуда сложится планъ этого новаго зданія? откуда возьмется цементъ для спаянія этихъ распавшихся камней въ единое, однородное и неразрывное цѣлое? Вышенамѣченныя задачи переживаемаго

*) На первый взглядъ такая мысль можетъ показаться парадоксомъ; такъ ее и называли, когда я ее высказывалъ еще года два тому назадъ. Но сейчасъ я нашелъ къ своему удовольствію признаніе ея уже у г. Вѣчева, столь компетентнаго высказываться отъ лица лѣваго народничества („Завѣты", № 2, „Дѣла и дни"). Думаю, скоро, наконецъ, поймутъ ее и въ марксистскомъ лагерѣ.

момента именно и подсказываютъ сами собой единственный возможный отвѣтъ на этотъ роковой вопросъ: для возрожденія и объединенія соціализма въ Россіи можетъ быть только одинъ путь—чрезъ конкретизацію его на конкретныхъ задачахъ момента въ конкретной соціальной самодѣятельности трудовыхъ массъ.

Ибо, что, въ самомъ дѣлѣ, привело къ этому теоретическому организаціонному распаду? Онъ былъ неизбѣженъ въ результатѣ именно теоретичности, апріорной субъективности современнаго соціализма вообще и въ Россіи въ особенности. Послѣдній пока представляетъ собою извѣстную „философію", — точнѣе: „соціальную философію",—лишь слегка иллюстрированную узкими и случайными серіями фактовъ, но отнюдь не основанную на нихъ, менѣе всего выведенную изъ нихъ.

Какая же, спрашивается, прочность и спаянность могла быть дана въ „теоріи" мнѣніями авторитетовъ и въ практикѣ—тяготѣніями темпераментовъ? И мудрено ли, что отъ перваго толчка,—даже не пораженія, а лишь меньшаго успѣха, чѣмъ субъективно ожидалось, — эти теоретическіе догматы и практическія формулы стали крошиться на мелкіе куски по мелкимъ группамъ, что оторванные отъ живой дѣйствительности ихъ элементы измельчились, высохли и обезплодились, какъ песокъ въ пустынѣ?

И настолько же ясно, что новое сцѣпленіе, новый синтезъ не можетъ явиться извнутри, изъ логики и изъ психологіи, вообще изъ головы самого соціализма. Вѣдь, за послѣдніе годы всѣ такъ называемые „переоцѣнки" и „пересмотры" именно и были попрежнему апріорно-субъективными и отвлеченно-теоретическими и именно и показали полную безплодность такихъ потугъ разрѣшиться отъ бремени отъ одного „духа святого", безъ оплодотворенія реальнымъ жизненнымъ сѣменемъ извнѣ.

Но въ чемъ же можетъ состоять это новое оплодотвореніе извнѣ? Только въ одномъ: въ самомъ начинаніи новой дѣятельности для новыхъ задачъ момента.

Въ только что пережитый періодъ субъективность и отвлеченность соціализма были не только исторически для него неизбѣжны, но и не лишали его силы, такъ какъ онъ разрѣшалъ лишь предварительныя элементарныя задачи. Онъ внѣдрялъ въ сознаніе трудовыхъ массъ тѣ основныя понятія демократіи и коллективизма, которыя возбуждаютъ ихъ мысль и волю, приводятъ ихъ въ глубокое броженіе и даютъ имъ все болѣе опредѣленное устремленіе въ направленіи этихъ путеводныхъ маяковъ. Эта задача, къ которой единственно и были способны прежнія соціалистическія организаціи, уже ими и выполнена въ очень значительной степени, такъ что, вопреки ходячимъ теперь самообвиненіямъ, можно констатировать, что соціализмъ сдѣлалъ максимумъ того, что могъ сдѣлать.

Но этотъ періодъ съ головокружительной быстротой уже пережитъ нами. На первыхъ же узкихъ брешахъ перваго полуотбитаго штурма уже успѣли открыться новыя возможности и, значитъ, новыя необходимыя задачи для соціализма. Явились возможности немедленно перевести общія слова въ конкретныя дѣла, приступить къ конкретизаціи началъ трудовой демократіи и коллективизма въ сегодняшней реальной самодѣятельности трудовыхъ массъ. Болѣе того, эта конкретизація уже начата передовыми отрядами самихъ этихъ массъ почти безъ иниціативы и участія соціалистовъ.

Это новое огромное поле дѣятельности и открылось теперь передъ соціализмомъ въ Россіи. И отъ того, какъ отзовется онъ на этотъ запросъ жизни, рѣшится все его будущее, ибо опредѣлится, способенъ ли онъ только къ словамъ, или также и къ дѣламъ, только ли къ разрушенію, или также—и сейчасъ же—къ созиданію.

Но выйти на это широкое поле конкретной соціальной самодѣятельности трудовыхъ массъ именно и значитъ занять позицію трудовиковъ,—конечно, повторяю, въ вышеразъясненномъ расширенномъ и систематизированномъ смыслѣ этого слова. Если нуженъ поясняющій образъ, это значитъ для русскаго соціализма,—который до сихъ поръ преимущественно пылалъ газами французскаго энтузіазма и плавалъ въ облакахъ нѣмецкой логики,—охладиться и сгуститься по образцу англійской конкретной практической воли.

Надо ли пояснять, что занять такую позицію значитъ ни отъ чего не отказаться и очень много пріобрѣсти. Войти въ непосредственную соціальную жизнь и предаться опыту и наблюденію—значитъ обратиться къ единственному способу объективно рѣшить безконечные субъективные споры, распыляющіе нынѣ русскій соціализмъ, и поставить его на путь возрожденія и объединенія. Оріентироваться не на глазомѣръ, а по указаніямъ точнаго знанія въ современной соціальной дѣйствительности и въ перспективахъ ближайшаго будущаго—значитъ переосвѣтить также и обобщающій синтезъ объ исходныхъ точкахъ и конечныхъ цѣляхъ историческаго процесса, т. е. значитъ не только обновить тѣло, но и самый духъ соціализма.

Казалось бы, поэтому, что всѣмъ соціалистамъ безъ исключенія нечего колебаться войти на нѣкоторое время въ „живую воду" конкретной соціально-трудовой самодѣятельности. Нечего опасаться временно прикрыть свои сложные перепутавшіеся партійные и фракціонные инициалы подъ высокой сѣнью одной буквы „Т". Она достаточно для этого обширна и чиста, и во всякомъ случаѣ только вокругъ нея начертится будущая полная объединяющая соціалистическая монограмма.

Я хорошо знаю, что́ прежде всего возразятъ мнѣ на вышеизложенное: все это, быть можетъ, и желательно, но насколько возможно? Но этотъ сложный вопросъ требуетъ особаго разсмотрѣнія. Здѣсь же я могу сказать только одно: если дѣйствительно сама жизнь, само трудовое населеніе предъявитъ свой властный запросъ приблизительно на такую организацію, какъ выше намѣчено, то, конечно, быстро сами собой прильютъ къ ней силы, — и старыя и новыя, — и, конечно, она пробьется чрезъ всѣ внѣшнія преграды. Ибо тутъ не народъ будутъ „вести", а самъ народъ будетъ „толкать". И, во всякомъ случаѣ,—только опытъ выясняетъ практическія возможности.

А. Веселовъ.

За недѣлю.

22-го—29-го августа.

Къ выборамъ въ 4-ю Гос. Думу.

Избирательная кампанія началась—конфискаціей избирательной платформы партіи народной свободы. Начало—весьма краснорѣчивое. Но еще краснорѣчивѣе циркуляръ министерства внутр. дѣлъ къ мѣстной администраціи, о которомъ сообщается ниже со словъ „Рус. Сл.". Сообщеніе московской газеты, правда, нуждается въ подтвержденіи; трудно повѣрить, чтобы оно вполнѣ соотвѣтствовало дѣйствительности. Но это сообщеніе, во всякомъ случаѣ, вѣрно отражаетъ господствующую тенденцію, и о немъ съ полнымъ правомъ можно сказать: si non e vero, e ben trovato,—если это и невѣрно, то вѣрно придумано... Повидимому, администрація намѣрена, елико возможно, ограничить свободу слова на предвыборныхъ собраніяхъ. Вслѣдствіе этого, предвыборныя собранія могутъ легко превратиться въ арену борьбы за свободу слова и всѣ другіе политическіе вопросы будутъ прикрыты этой борьбой. Какъ это ни грустно, удивительнаго въ этомъ ничего бы не было. Свобода слова—это своего рода хлѣбъ насущный для политической жизни, а если хлѣба нѣтъ, то, конечно, прежде всего надо о немъ позаботиться. Что-же! пусть всѣ граждане воочію убѣдятся, до какой степени мы еще лишены самыхъ элементарныхъ условій нормальной политической жизни, и—пусть они убѣдятся, что и въ политикѣ надо слѣдовать завѣту: въ потѣ лица твоего будешь добывать хлѣбъ твой..... Тутъ, можетъ быть, таится также естественный лозунгъ всей избирательной кампаніи: борьба за право!

Этотъ лозунгъ покажется многимъ слишкомъ скромнымъ: какъ! Потсдамскій мельникъ уже въ 18-мъ столѣтіи могъ, опираясь на свое право, открыто сопротивляться желаніямъ Фридриха Великаго, а русскіе граждане двадцатаго вѣка еще должны добиваться элементарныхъ правъ? — Да! Такъ оно и есть: потсдамскій мельникъ могъ отвѣтить Фридриху Великому: „есть еще судьи въ Берлинѣ!", а русскій гражданинъ—не всегда можетъ это сказать даже — г. Хвостову... Въ сущности, у насъ нѣтъ и того, что уже во времена Римской Имперіи признавалось fundamentum regnorum—основаніемъ государственности. При такихъ условіяхъ борьба за право пріобрѣтаетъ особое значеніе, становится важнѣйшей политической задачей.

Само благопопечительное начальство, вѣроятно, позаботится о томъ, чтобы освѣтить смыслъ и значеніе этой задачи съ полной яркостью. Многое уже сдѣлано имъ въ этомъ отношеніи; остальное будетъ додѣлано во время избирательной кампаніи...

Р. Б.

О предвыборныхъ собраніяхъ.

Свобода слова на предвыборныхъ собраніяхъ, повидимому, будетъ находиться подъ усиленной охраной. По свѣдѣніямъ „Рус. Слова", министерство внутр. дѣлъ дало слѣ-

дующія руководящія указанія мѣстной администраціи:

Признавая, что дѣйствующее положеніе о выборахъ, какъ уже неоднократно разъяснялось Сенатомъ, предоставляетъ избирателямъ право обсуждать на собраніяхъ желательность проведенія черезъ Думу вопросовъ мѣстной жизни посредствомъ выборовъ отдѣльныхъ представителей, министерство полагаетъ, что это право не подлежитъ распространительному толкованію въ пользу обсужденія на собраніяхъ тѣхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ исключительно подвѣдомственно законодательнымъ учрежденіямъ. Въ противномъ случаѣ, по мнѣнію министерства, собранія избирателей предвосхитили бы компетенцію Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, которые одни только и пользуются правомъ законодательнаго почина.

Въ виду этого, министерство полагаетъ, что на собраніяхъ избирателей нельзя допускать обсужденія измѣненія избирательнаго и другихъ законовъ, того или иного порядка выборовъ, вопроса о Государственномъ Совѣтѣ и т. д. Всякія попытки такого рода должны влечь за собою предупрежденіе о закрытіи, а, въ случаѣ повторенія, и закрытіе избирательныхъ собраній.

По поводу запросовъ губернаторовъ, рекомендуется предупреждать избирателей не затрагивать вопросовъ обороны, особенно имѣющихъ стратегическое и техническое значеніе, а также распредѣленія арміи и флота по округамъ и базамъ, затѣмъ обсужденіе вопросовъ о налоговомъ обложеніи, о дѣятельности полицейскихъ учрежденій, и т. д. Рекомендуется предупреждать собранія о недопустимости нападокъ на главныхъ начальниковъ вѣдомствъ. Не запрещая полемики на собраніяхъ, министерскія разъясненія предлагаютъ только не допускать въ оцѣнкѣ дѣятельности противныхъ партій непристойныхъ бранныхъ выпадовъ.

Циркуляръ, предусматриваетъ, слѣдовательно, почти всѣ возможности. Одного, только онъ не предусмотрѣлъ: затрудненія администраціи относительно того, о чемъ же м о ж н о говорить на собраніяхъ?..

Общество и партіи.

По поводу статьи Н. И. Коробки въ „Запросахъ Жизни“ № 33, „Смоленскій Вѣстникъ“ снова высказываетъ, уже отмѣченныя нами одинъ разъ, опасенія, какъ бы наша борьба съ партійной р о з н ь ю не ослабила п а р т і й н ы х ъ п о з и ц і й и вмѣстѣ съ тѣмъ положенія всей оппозиціи. Въ свою очередь, мы снова повторяемъ, что считаемъ эти опасенія совершенно неосновательными. Мы боремся не противъ партійныхъ коллективовъ, которыхъ необходимость и огромное значеніе мы не оспариваемъ, а противъ болѣзненныхъ проявленій партійности, разъѣдающихъ и разслабляющихъ оппозиціонныя партіи. Политическаго значенія междупартійной борьбы мы также не отрицаемъ, но только въ томъ случаѣ, если она ведется на принципіальной почвѣ и преслѣдуетъ принципіальныя цѣли. Но когда эта борьба вырождается въ злобную полемику и недобросовѣстное соперничество, когда принципы отходятъ на задній планъ, а на первое мѣсто выдвигаются личности, личная вражда, личное соперничество, личныя заподозриванія, личное охаиваніе, — какъ это часто случается въ послѣднее время,—тогда это, несомнѣнно, большое зло, болѣе того — вредъ, для партіи столько же, сколько для всей общественности.

Противъ этого мы боремся, — считаемъ своей обязанностью бороться.

Избирательные лозунги.

Избирательные лозунги оппозиціонныхъ партій до сихъ поръ не опредѣлились съ полной ясностью. Между тѣмъ, въ виду возможности при нынѣшнихъ условіяхъ развернуть политическія программы, формулировка л о з у н г о в ъ пріобрѣтаетъ особое значеніе. Какіе же лозунги соотвѣтствуютъ переживаемому нами политическому моменту? Разсматривая этотъ вопросъ въ интересной статьѣ „Предвыборные мотивы“, „Витебскій Рѣчь“ приходитъ къ заключенію, что наиболѣе отвѣчаетъ запросамъ нашего времени лозунгъ р а в е н с т в о в с ѣ х ъ п е р е д ъ з а к о н о м ъ. Это рекомендуется, по мнѣнію почтенной газеты, позиціей противниковъ:

Кампанія вѣдь ведется подъ знакомъ принципа національной нетерпимости и яростной антисемитской агитаціи, эксцессы которыхъ распустились совсѣмъ махровымъ цвѣтомъ и которыя не находятъ даже нужнымъ прикрывать даже фиговыми листьями.

Главнымъ „запѣвалой“ этой кампаніи, правда, является, какъ замѣчаетъ „В. Р.“, „низерная и по числу и по талантамъ кучка политическихъ холоповъ“; но эта „кучка“ отравляетъ всю политическую атмосферу. Поэтому, для оздоровленія послѣдней необходима рѣшительная борьба съ пополановскими возвести неистовое человѣконенавистничество, волчій псевдо-націонализмъ въ политическій принципъ.

И желѣзная логика политической жизни ясно говоритъ, — заключаетъ «В. Р.», — что въ противовѣсъ шовинистской нетерпимости націоналистовъ надо проводить выборы въ 4-ю Гос. Думу подъ знакомъ полнаго равенства и защиты правъ всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ имперіи.

Политикъ и философъ.

Для характеристики предвыборныхъ настроеній въ духовенствѣ, „Рус. Вѣд.“ приводятъ любопытныя разсужденія двухъ батюшекъ, изъ которыхъ одинъ стоитъ на точкѣ зрѣнія „высокой политики“, а другой — на точкѣ зрѣнія житейской мудрости. Не смотря на отдаленность этихъ точекъ зрѣнія, оба приходятъ къ одному и тому же заключенію: слушайся начальства, иди за нимъ!..

Вотъ какъ разсуждаетъ батюшка-политикъ:

— Не скрою отъ васъ, — заявилъ батюшка, — я сильно поправѣлъ... Вотъ, вы говорите о „давленіи"... А я вамъ такъ скажу. Раньше я не участвовалъ въ выборахъ, сторонился, считалъ, что не моего ума дѣло, а теперь считаю, что это—гражданскій долгъ! Законъ предоставляетъ духовенству избирательныя права, законъ заботится о томъ, чтобы духовенство могло заявить громогласно о своихъ нуждахъ. Между тѣмъ нѣтъ никого, кто бы такъ близко стоялъ къ народу и зналъ его истинныя нужды. И вотъ, если прежде духовенство относилось равнодушно къ выборамъ, то я считаю—потому, что оно политически еще не созрѣло тогда. Теперь многое измѣнилось. Мы научились понимать, что мы — сословіе, имѣемъ свои интересы и законъ приглашаетъ насъ отстаивать эти интересы съ каѳедры Государственной Думы. Никто не тянетъ насъ на выборы. Если бы мы сами не захотѣли, — даже и епископская власть не могла бы принудить насъ...

Стиль, какъ видите, очень высокій... Другой батюшка, мудрецъ-хохолъ, смотритъ на дѣло очень просто:

— Вотъ и мине вытребовали...' Що жъ его робыть?!. Треба iхать, якъ начальство требуе... Поiндишь, якъ цыркуляръ за цыркуляромъ: „Соблюдать строжайше"... „Наблюсти наистрожайше",—протянулъ онъ, усмѣхаясь.

— А того не мыслютъ, — у мине—ремонтъ, у двухъ школахъ—завѣдующимъ, хозяйство, воловицы, молотьба... Бросай усе къ бiсу (прости, Господи!), кати у городъ, бо треба—„неукоснительно помнить, что усякій долженъ сполнить свой гражданскій долгъ",— лукаво прищурившись, процитировалъ онъ.

— Гражданскій долгъ!—повторилъ, затянувшись папироской и выпуская облако дыма, о. Николай, и засмѣялся.—Воны тамъ, отцы жаждущіе, пущай собi сполняютъ... На що я имъ здался,—ось що?!. На подпись,—былъ, молъ, и о. Николай. Для счету! Самолично преосвященный владыка побачитъ списокъ: ось и о. Николай гражданскій долгъ сполнялъ. А я, — хитро подмигнулъ о. Николай, — а я, якъ зробють перекличку, такъ и втеку... Бачите,—унучекъ... Треба опредѣлять у духовное. Заразъ, значитъ, два дiла зроблю!.. И у спысокъ секретарь занесетъ и унучка пристрою. А тамъ,—махнулъ въ пространство рукой о. Николай, — которые жаждущіе—пущай жаждутъ. Когда бъ прямо, безъ хлопотъ, меня у Думу посадили,—оно бы ще нычого... Сиди, да денежки получай,— добродушно хмыкнулъ онъ.

„Отцамъ жаждущимъ", значитъ, препятствій не будетъ: „пущай жаждутъ!"...

„Избранные".

Государственный Совѣтъ состоитъ, какъ извѣстно, на половину изъ членовъ по назначенію и на половину изъ выборныхъ членовъ. Но кѣмъ выбираются послѣдніе?—Любопытенъ слѣдующій примѣръ: въ Астраханской губ. предстоятъ теперь выборы члена Гос. Совѣта отъ землевладѣльцевъ, и въ мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ" опубликованы списки избирателей и имѣющихъ право быть избранными. Первыхъ — 12 человѣкъ; вторыхъ — два человѣка! Кто же эти праведники, призванные спасти отечество, — дѣйствительно ли это соль земли русской?—О культурномъ уровнѣ 12-ти избирателей официальный органъ сообщаетъ слѣдующее: 8 получили „домашнее образованіе", одинъ — не умѣетъ ни читать, ни писать по-русски!

Новый органъ печати.

27-го августа вышелъ первый номеръ новаго политическаго еженедѣльника „Столичные Отклики", представляющаго особый интересъ въ качествѣ перваго органа печати, служащаго выразителемъ взглядовъ и стремленій того оригинальнаго политическаго теченія, которое представлено въ Гос. Думѣ Трудовой Группой, — этимъ интереснымъ самородкомъ русской политической жизни. Въ „Столичныхъ Откликахъ" принимаютъ участіе: С. В. Аникинъ, А. А. Булатъ, М. Е. Березинъ, Л. М. Брамсонъ, В. В. Водовозовъ, В. Я. Гуревичъ, В. И. Дзюбинскій и др.

Въ первомъ же номерѣ находимъ двѣ статьи, въ которыхъ ясно и опредѣленно выражается отношеніе названнаго политическаго теченія къ двумъ важнѣйшимъ проблемамъ настоящаго политическаго момента. Въ первой статьѣ г. Березинъ высказывается „о соглашеніяхъ и тактикѣ лѣвыхъ", во 2-й статьѣ г. Сел—ръ устанавливаетъ отношеніе Трудовой Группы къ рабочему вопросу.

Г. Березинъ ясно и категорически высказывается за единеніе оппозиціи.

Съ оглядкой и втихомолку,—пишетъ онъ,—идетъ оппозиція: прогрессисты и кадеты, трудовая группа и соціалъ-демократы. При всей серьезности ихъ разногласій, къ избирательной борьбѣ готовятся, въ сущности, только два лагеря: въ одномъ стоятъ союзники дворянско-бюрократической реакціи, въ другомъ—всѣ сторонники политическаго и культурнаго развитія Россіи.

Такъ понимаютъ положеніе вещей не только прогрессисты, но и трудовики. Еще на апрѣльскомъ совѣщаніи послѣднихъ было постановлено не только объединиться на выборахъ съ другими народниками, но и вступать въ соглашенія въ первую голову съ соціалъ-демократами, а, въ случаѣ черносотенной опасности, также съ кадетами и прогрессистами.

Трудовики, слѣдовательно, отнюдь не намѣрены идти по тому пути, на который такъ страстно звали ихъ „Невская Звѣзда" и „Правда",—на путь политики „трехъ лагерей", т.-е. раскола оппозиціи на два лагеря. Этими заявленіями новый органъ печати сразу внесъ желанную ясность во взаимныя отношенія оппозиціонныхъ партій и тѣмъ оказалъ большую услугу дѣлу оздоровленія политической атмосферы въ оппозиціонномъ лагерѣ, такъ сгустившейся въ послѣднее время.

Ясно и свѣтло все настроеніе новаго органа печати. Никакихъ самообольщеній, никакихъ иллюзій относительно ближайшихъ перспективъ, но—твердая рѣшимость работать и дальше, не покладая рукъ.

Такъ, въ передовой статьѣ редакція заявляетъ:

Нѣтъ никакого основанія разсчитывать, чтобы IV Дума въ какомъ-нибудь отношеніи была много лучше Думы III-ей. Она точно также будетъ, по всей вѣроятности, Думой скандаловъ и законодательной вермишели; въ общемъ и цѣломъ она также явится добавочнымъ департаментомъ народнаго представительства при нашихъ министерствахъ; она будетъ дѣйствовать по указаніямъ нашихъ министерствъ, помогая имъ въ деталяхъ разрабатывать ихъ законопроекты и только по отношенію къ инородцамъ, попрежнему, будетъ служить застрѣльщицей дикой травли.

И тѣмъ не менѣе „мы не устанемъ звать народъ къ избирательнымъ урнамъ"... „Мы будемъ стремиться пробуждать въ народѣ сознаніе необходимости дѣятельнаго и энергичнаго участія въ выборахъ".

То же настроеніе выражается въ слѣдующихъ словахъ г. Березина:

Мы снова переживаемъ самую мрачную реакцію; но и въ это тяжелое время нельзя забывать, что дѣвственная почва русской деревни уже взрыта, какъ мощнымъ плугомъ, событіями 1905—06 гг. Тысячи фактовъ повседневной жизни свидѣтельствуютъ, что незамѣтно зрѣютъ въ низахъ новые всходы подлинной демократіи. И, несмотря на всѣ усилія вдохновителей 3-го іюня, эта демократія пробьетъ дорогу къ свѣтлому будущему русскаго народа.

Наше привѣтствіе первому органу печати трудовическаго направленія случайно совпало съ помѣщеніемъ статьи объ этомъ направленіи, возлагающей на него исключительную миссію (ст. „Задачи момента и группировка партій"). Оставляя открытымъ вопросъ о томъ, насколько надежды и чаянія автора статьи обоснованы, — что́ можетъ выясниться только всестороннимъ обсужденіемъ поднятой имъ сложной проблемы,—нельзя не признать, что само возникновеніе такихъ надеждъ и чаяній въ кругахъ, отдаленныхъ отъ Трудовой Группы, указываетъ на большой интересъ и значительныя симпатіи къ этой группѣ въ нашей интеллигенціи.

Тѣмъ болѣе своевременно появленіе новаго органа.

Международныя дѣла.

Русско-китайскія отношенія и дѣятельность нашей дипломатіи.

Угрожающія общему миру событія на Балканскомъ полуостровѣ отвлекли вниманіе публики отъ дѣлъ Дальняго Востока. Изрѣдка въ газетахъ появляются краткія свѣдѣнія о внутреннихъ волненіяхъ въ Китаѣ, о крутыхъ мѣрахъ Юаншикая и о вызываемыхъ ими протестахъ китайскаго парламента, о дѣйствіяхъ китайцевъ въ Монголіи и Манчжуріи,— но, въ общемъ, существуетъ и поддерживается почему-то увѣренность, что на Дальнемъ Востокѣ все обстоитъ болѣе или менѣе благополучно и что нѣтъ основанія безпокоиться по поводу [illegible] китайскаго кризиса.

Однако, [illegible] ресоваться отношеніями [illegible] къ Россіи. Какъ складываются [illegible] со времени установленія республики [illegible] Что дѣлается съ нашей стороны [illegible] чтобы придать этимъ отношеніямъ [illegible] ственный и миролюбивый характеръ? [illegible] забывать, что національное общественное [illegible] ніе, которому не было мѣста при [illegible] богдыхановъ, начинаетъ только [illegible] ваться въ Китаѣ въ настоящее время [illegible] оно можетъ значительно вліять на [illegible] республиканскаго правительства относит[illegible] великаго сѣвернаго сосѣда. Для насъ [illegible] не безразлично, какія чувства къ Россіи у[illegible] дятся въ китайскомъ народѣ. Перехо[illegible] критическій періодъ китайскаго безсилія [illegible] детъ, и возрожденный Китай съ его [illegible] милліоннымъ населеніемъ можетъ [illegible] титься въ могущественную державу азіатск[illegible] материка.

Но наша дипломатія не заботится о [illegible] дущемъ, и ея отношеніе къ Китаю [illegible] ярко выразилось въ своеобразномъ ходѣ [illegible] говоровъ о пересмотрѣ торговаго тракт[illegible] 1881 года. Дѣйствіе этого выгоднаго [illegible] насъ трактата, заключеннаго на десять [illegible] возобновлялось, обыкновенно, безъ [illegible] затрудненій, такъ какъ китайское прави[illegible] ство не рѣшалось спорить съ Россіею. [illegible] августѣ 1911 года вновь истекалъ срокъ [illegible] ствія договора, и нашему представителю [illegible] Пекинѣ было своевременно заявлено, что Ки[illegible] желаетъ воспользоваться принадлежащ[illegible] ему правомъ пересмотра нѣкоторыхъ усло[illegible] этого трактата. Наше министерство иностр[illegible] ныхъ дѣлъ усмотрѣло въ этомъ заявле[illegible] нѣчто въ родѣ дерзости и стало въ угро[illegible] щемъ тонѣ требовать отъ Китая немед[illegible] наго исполненія тѣхъ, именно, статей тракт[illegible] которыя оставались спорными. Русская [illegible] матія какъ будто отрицала право Китая [illegible] сказывать какія-либо мнѣнія и желанія [illegible] возобновленіи и пересмотрѣ старыхъ [illegible] народныхъ договоровъ; но въ концѣ [illegible] она должна была признать, что сохра[illegible] силы трактата 1881 года на слѣдующее [illegible] тилѣтіе не можетъ быть дѣломъ [illegible] ней воли Россіи, а должно быть [illegible] путемъ обоюднаго добровольнаго согла[illegible] Китайскому правительству было предоста[illegible] предъявить свои требованія и [illegible] но судьба ихъ была рѣшена заранѣе, и [illegible] сія попрежнему настаивала на своемъ [illegible] имущественномъ или даже исключите[illegible] правѣ опредѣлять содержаніе новаго [illegible] ваго трактата съ Китаемъ.

Переговоры, начатые въ такомъ [illegible]

могли привести ни къ какому положительному результату; они фактически пріостановились, въ виду ихъ очевидной безцѣльности, и это обстоятельство дало нашей дипломатіи основаніе утверждать, что договоръ 1881 года остается въ силѣ на дальнѣйшій десятилѣтній срокъ, такъ какъ китайское правительство, не отвѣтивъ на русскія контръ-предложенія отъ 7-го ноября 1911 года, лишило себя права требовать пересмотра, о которомъ идетъ рѣчь въ 15-ой статьѣ трактата. Чтобы смягчить значеніе этого односторонняго акта, Россія отказалась отъ права безпошлинной торговли въ предѣлахъ 50-верстной полосы отъ китайской границы; но эта уступка не измѣняетъ сущности дѣла, и китайскій народъ едва ли отнесется равнодушно къ этому обидному отрицанію его международныхъ правъ.

Кому и для чего нужно это возбужденіе къ намъ вражды Китая? Неужели нельзя было добиться мирнаго соглашенія, безъ ущерба для реальныхъ интересовъ и престижа Россіи?

Л. Слонимскій.

ХРОНИКА.

22-го августа. По дѣлу о нападеніи на канцелярію Семиозернаго лѣсничества военно-окружный судъ въ Троицкѣ приговорилъ бывшаго учителя Опанасенко и его товарища Борисенко къ смертной казни, двухъ подсудимыхъ — къ каторгѣ безъ срока, двухъ—къ тюремному заключенію и шестерыхъ оправдалъ.

— Опредѣленіемъ спб. судебной палаты утвержденъ арестъ листовки „Парламентская фракція народной свободы".

— Въ Константинополѣ пріостановлены органъ младотурокъ „Танинъ" и либеральнаго направленія газета „Алендаръ".

23-го. Въ Тюмени произведенъ рядъ обысковъ среди интеллигенціи, 12 чел. арестовано.

— Въ Одессѣ скончался выдающійся мѣстный общественный дѣятель, С. Л. Чудновскій.

— Бѣлостокская городская управа постановила осуществить въ теченіе 10 лѣтъ всеобщее начальное обученіе.

— Саратовское духовенство избрало членомъ Гос. Совѣта св. Махровскаго, прогрессиста.

— Арестованъ членъ выборгскаго магистрата Лагеркранцъ, въ виду его отказа явиться на допросъ къ слѣдователю петербургскаго суда и внести залогъ.

— Коссовскій вали извѣстилъ Порту, что изъ Албаніи и Старой Сербіи всѣ турецкіе чиновники со своими семьями бѣжали и что прекращеніе анархіи произойдетъ лишь тогда, когда будутъ удовлетворены албанскіе вожди и албанцамъ будетъ предоставлено право назначать низшихъ чиновниковъ. Въ Митровицѣ Исса Болетинацъ, вождь албанцевъ, уже назначилъ самочинно судей и чиновниковъ.

— Объявленъ приказъ царя Фердинанда о назначеніи на 3—14 сентября большихъ крѣпостныхъ маневровъ въ крѣпости Шумла.

— Близъ Лондона перерѣзаны 14 телеграфныхъ проводовъ въ видѣ протеста противъ отношенія правительства къ суффражисткамъ.

— Между Норвегіей и Америкой устанавливается безпроволочное телеграфное сообщеніе.

24-го. Наложенъ арестъ на № 34 журнала „Запросы Жизни" за статью „Отечественная война" съ привлеченіемъ редактора-издателя журнала Р. М. Бланка къ судебной отвѣтственности по п. 1-му 129-й ст. Угол. улож.

— С. Завѣтное, Черноярск. у., Астрах. г., объявлено неблагополучнымъ по чумѣ, а уу. Черноярскій и Царевскій, той же губерніи,—угрожаемыми по чумѣ.

— Конгрессъ нѣмецкихъ юристовъ большинствомъ 470 голосовъ противъ 424 высказался за сохраненіе смертной казни.

— Въ Цюрихѣ открылся 1-й международный съѣздъ по соціальнымъ вопросамъ.

25-го. На Московской Окружной жел. дор. произошло крушеніе поѣзда, въ которомъ слѣдовали въ Бородино вел. кн. Николай Михаиловичъ, министры И. Г. Щегловитовъ и Л. А. Кассо, главноупр. мин. з. и з. Кривошеинъ, об.-прок. В. К. Саблеръ и др. лица. Одинъ паровозъ свалился съ насыпи, другой сошелъ съ рельсъ. Несчастій съ людьми не было.

— Въ Саратовѣ состоялось первое избирательное собраніе избирателей 2-й городской куріи; господствовало оппозиціонное настроеніе.

— Опубликована нота, въ которой Россія доводитъ до свѣдѣнія китайскаго правительства о продленіи съ 1 янв. 1913 г. на 10 лѣтъ торговаго договора, но съ упраздненіемъ льготной 50-тиверстной полосы на русской сторонѣ сухопутной границы.

— Въ Канрѣ разбросаны прокламаціи съ призывомъ къ священной войнѣ.

26-го. Состоялось торжественное празднованіе, въ Высойчайшемъ присутствіи, на Бородинскомъ полѣ, 100-лѣтней

годовщины битвы при Бородинѣ, съ участіемъ представителей войскъ, сражавшихся въ этой битвѣ, потомковъ Бородинскихъ героевъ и многочисленныхъ депутацій, въ томъ числѣ— и французской.

— Редакторъ газ. „Гол. Москвы", за помѣщеніе въ № 196 (25 августа) статьи „Послѣдній часъ", оштрафованъ градоначальникомъ на 500 руб.

27-го. Государь Императоръ съ Августѣйшимъ Семействомъ прибылъ въ Москву.

— Слова Государя Императора, обращенныя 27-го августа къ дворянамъ при принятіи Его Величествомъ стяга:

„Съ чувствомъ глубокаго умиленія и признательности принялъ Я изъ вашихъ рукъ этотъ стягъ. Онъ будетъ всегда служить Мнѣ воспоминаніемъ о живой и неувядаемой связи между Россійскимъ дворянствомъ — первымъ сословіемъ Россіи — и его Царями. Я увѣренъ, что въ дворянствѣ будетъ вѣчно жить духъ вѣрности и преданности къ своимъ Государямъ и беззавѣтной любви его и всего народа русскаго къ нашей матушкѣ Россіи. Выражаю въ лицѣ вашемъ первенствующему въ Россіи сословію мою искреннюю и горячую благодарность".

— Министерскій поѣздъ, въ которомъ слѣдовали В. Н. Коковцовъ, А. А. Макаровъ, С. Д. Сазоновъ, С. И. Тимирязевъ и вице-директоръ департамента полиціи Виссаріоновъ, столкнулся подъ Москвой, въ 1 часъ ночи, съ автомобилемъ; убиты оба пассажира автомобиля, сотникъ л.-гв. Его Величества казачьяго полка, М. А. Заозерскій и вол. старш. Гродненск. губ. Левъ Вербицкій, тяжело раненъ шоферъ.

— Газеты сообщаютъ, что въ указѣ о роспускѣ Думы, который послѣдуетъ 30 августа, будетъ указано о созывѣ новой Думы на 12 ноября.

— Совѣтъ горнопромышленниковъ Юга Россіи опубликовалъ предвыборное воззваніе, въ которомъ, между прочимъ, сказано: „Неуклонный интенсивный экономическій прогрессъ страны предполагаетъ и обусловливаетъ гармоническое развитіе всѣхъ духовныхъ силъ націи и укрѣпленіе въ ней началъ законности, общественной справедливости и совершенныхъ политическихъ формъ, безъ чего невозможно самое существованіе промышленности и торговли".

— Собраніе 15 кіевскихъ монархическихъ организацій высказалось противъ проектируемыхъ правилъ о воспрещеніи печати помѣщать свѣдѣнія объ арміи и флотѣ и постановило просить В. Н. Коковцова передать проектъ на разсмотрѣніе Гос. Думы.

— Смертный приговоръ по [illegible] кавказѣ.

— Въ Курскѣ и Твери состоялись предвыборныя собранія, организованный союзниками; собранія были [illegible] успѣха не имѣли.

— Спб. градоначальникомъ редактор[illegible] „Гроза", П. А. Степинъ, подвергъ аресту на 3 мѣс.

— Синодъ разъяснилъ, что отпадение отъ церкви, по дѣйствующему закону, не есть поводъ къ разводу.

— Въ саратовскомъ университетѣ пустуютъ 9 клиническихъ каѳедръ вслѣдствіе неутвержденія профессоровъ.

— 20 крупнѣйшихъ русскихъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ фирмъ вошли въ нижегородскій ярмарочный комитетъ съ предложеніемъ возбудить ходатайство объ отмѣнѣ стѣсненій для евреевъ-коммерсантовъ.

— Изъ Берлина сообщаютъ, что начались официальные переговоры о мирѣ между Италіей и Турціей.

— Въ Афинахъ состоялся многолюдный митингъ въ защиту правъ христіанскихъ національностей Турціей.

— На границѣ между Турціей и Болгаріей произошла перестрѣлка; убито 2 болгарскихъ унтеръ-офицера.

— Сербскій кабинетъ Тифановича подалъ въ отставку.

— Въ Китаѣ декретомъ президента назначены на 10 декабря и 10 января выборы въ парламентъ повсемѣстно, не исключая Тибета, Монголіи и Туркестана.

— Въ Женевѣ открылся международный антропологическій конгрессъ.

— Въ Цюрихѣ открылся конгрессъ международной защиты кустарной промышленности.

28-го. Государь Императоръ принялъ въ кремлевскомъ дворцѣ московское дворянское собраніе и посѣтилъ площадку Спаса на Бору, гдѣ состоялся обѣдъ волостнымъ старшинамъ, и городскую думу.

— Слова Государя Императора, обращенныя къ городскому головѣ и представителямъ городского управленія Москвы, 28-го августа:

„Сердечно благодарю городъ Москву, въ лицѣ его городского общественнаго управленія, за радушный пріемъ и поднесенную хлѣбъ-соль, а также за постоянную любовь и преданность. Увѣренъ, что эти чувства передадутся и въ будущія поколѣнія и, какъ

лѣтъ тому назадъ, Москва, а за ней и вся Россія, будетъ объединена вѣчно съ ея Царями. Еще разъ благодарю сердечно за радушный вашъ пріемъ, какъ въ маѣ мѣсяцѣ, такъ и нынѣ".

— Слова Государя Императора, обращенныя къ волостнымъ старшинамъ на обѣдѣ у Спаса на Бору 28-го августа:

„Очень радъ былъ видѣть васъ въ Москвѣ на торжествахъ знаменательной годовщины столѣтія Отечественной войны. Передайте всѣмъ вашимъ дома, что Я надѣюсь и увѣренъ, если въ будущемъ Господь посѣтитъ испытаніемъ родину, то всѣ вы вмѣстѣ со Мною, какъ одинъ, встанете грудью на ея защиту. За ваше здоровье и за славу и величіе нашей матушки Россіи".

— Великій князь Николай Николаевичъ отбылъ во Францію для присутствованія на французскихъ маневрахъ.

— Въ газетахъ опубликовано содержаніе избирательной декларації к.-д-ской партіи. Декларація призываетъ „къ дружной борьбѣ на выборахъ всѣхъ, кто стоитъ за прогрессъ противъ реакціи, за свободу и право,.. за равноправіе и объединеніе противъ розни и привилегій, за широкое самоуправленіе противъ административной опеки, за благосостояніе всего народа противъ исключительнаго покровительства отдѣльнымъ его классамъ, за дѣйствительную конституцію"...

— Порта обѣщала представителямъ тройственнаго соглашенія представить всѣмъ христіанамъ Оттоманской имперіи такія же права, какъ албанцамъ.

— Близъ Константинополя взбунтовался батальонъ редифовъ.

— Въ Прагѣ скончался чешскій поэтъ Эмиль Фридъ, писавшій подъ псевдонимомъ Ярослава Верхлицкаго.

29-го. Болгарское правительство составило проектъ автономіи Македоніи, который будетъ представленъ великимъ державамъ.

— Вожди арнаутовъ отказываются сложить оружіе.

Въ чужихъ краяхъ.

XI.

Венгрія: политическая ситуація.—Турція: правительство и младотурки.—Германія: дороговизна; соціалъ-демократическій партейтагъ.

Лѣтнія каникулы на исходѣ, и въ политическомъ мірѣ наблюдается постепенное оживленіе. Парламенты еще не открыты, но партійныя организаціи подготовляются уже къ предстоящему политическому „сезону". Въ Венгріи новый сезонъ обѣщаетъ быть не менѣе драматичнымъ, нежели истекшій. Какъ объединенная оппозиція, такъ и господствующее большинство не желаетъ, повидимому, пойти на уступки, каждая сторона требуетъ отъ другой абсолютнаго подчиненія. Оппозиція считаетъ предсѣдательство графа Тиссы „моральной невозможностью" и отказывается вести какіе-либо переговоры съ министромъ-президентомъ, Лукачемъ. Лукачъ же и Тисса мало считаются съ отношеніемъ оппозиціи и собираются идти дальше по избранному пути. О возвращеніи къ старому они и не думаютъ, оппозиція же настаиваетъ на возстановленіи нарушеннаго порядка. Императоръ долженъ, по мнѣнію оппозиціонеровъ, назначить въ Венгріи довѣренное лицо, которое устранило бы диктаторовъ и объявило недѣйствительнымъ принятые парламентскіе законопроекты. Кромѣ того, правительство должно принять нѣкоторыя мѣры для устраненія хозяйственнаго кризиса, вызваннаго послѣдними событіями, послѣ чего слѣдуетъ распустить парламентъ, созвать новый и предложить ему вотировать всеобщее, равное и тайное избирательное право. Предложенія оппозиціи, если бы они были приняты вѣнскимъ правительствомъ, несомнѣнно сослужили бы хорошую службу и въ большой степени помогли бы распутать до безобразія запутанный клубокъ венгерской политики. Въ состояніи ли, однако, „Вѣна" сдѣлать то, чего добивается оппозиція? Пока—что, Лукачъ и Тисса остаются на мѣстахъ, хотя и безъ надежды на работоспособность парламента. Министръ-президентъ запасся, поэтому, соотвѣтственными полномочіями, и при малѣйшей попыткѣ оппозиціи вернуться къ обструкціонистской тактикѣ парламентъ будетъ распущенъ. Судя по всему, открытіе парламента не пройдетъ спокойно, съ чѣмъ считается и правительство, заблаговременно стягивающее въ Будапештъ значительные контингенты жандармеріи и войска. Опираясь на военную силу, Лукачу и Тиссѣ, конечно, удастся продержаться нѣкоторое время; но чтобы замирить страну,—одного этого мало. Штыками можно, какъ извѣстно, многаго добиться, но „усѣсться" на нихъ никому еще не удавалось.

О томъ, что на штыкахъ сидѣть неудобно, слѣдовало бы помнить не только венгерскому, но и турецкому правительству. Турецкій политическій клубокъ запутанъ не менѣе венгерскаго и, чтобы распутать его, новому кабинету придется думать не столько о жандармеріи, сколько о широкой программѣ неотложныхъ реформъ. До сихъ поръ о такой программѣ почти ничего не слыхать, и правительство, повидимому, всецѣло поглощено вопросомъ мира въ Триполи и организаціей

предстоящихъ выборовъ. Опасаясь вліянія младотурецкихъ чиновниковъ на исходъ избирательной кампаніи, правительство спѣшно замѣщаетъ губернаторскія и вице-губернаторскія мѣста своими приверженцами, отъ которыхъ врядъ ли можно ожидать особаго безпристрастія. Если бы младотурки чувствовали подъ собой достаточно прочную почву, они, вѣроятно, отказались бы теперь отъ участія въ выборахъ. Но, очевидно, почвы этой у нихъ нѣтъ, и, чтобы вернуться къ власти, имъ ничего другого не остается, какъ использовать всѣ легальныя возможности. На конгрессѣ младотурокъ вопросъ объ участіи въ выборахъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, хотя значительное меньшинство настаивало на воздержаніи. Гражданской войны опасаться теперь, слѣдовательно, нечего. Острый періодъ внутренняго кризиса можно считать изжитымъ и событія будутъ развиваться, вѣроятно, болѣе или менѣе спокойнымъ темпомъ. Долго ли будетъ длиться такое положеніе, трудно сказать, но до открытія парламента какихъ-либо осложненій ожидать не приходится. Да и послѣ открытія все дѣло обойдется, вѣроятно, одними бурными засѣданіями.

Не безъ бури обойдется на первыхъ засѣданіяхъ и въ германскомъ рейхстагѣ. Поводомъ къ ней послужитъ неимовѣрное вздорожаніе жизненныхъ припасовъ, тяжело отражающееся на широкихъ кругахъ малоимущаго населенія. Со всѣхъ сторонъ раздаются теперь требованія о принятіи чрезвычайныхъ мѣръ, но правительство, повидимому, далеко отъ того, чтобы пойти на встрѣчу народной массѣ. Въ нѣкоторыхъ кругахъ требуютъ немедленнаго созыва парламента, на чемъ особенно настаиваетъ соціалъ-демократическая фракція. Судя по всему, канцлеръ отнесется къ этому требованію со свойственнымъ ему „философскимъ“ спокойствіемъ, и парламентъ врядъ ли будетъ созванъ раньше обычнаго времени. Дѣло въ томъ, что положеніе, въ которомъ находится малоимущее населеніе, можно облегчить только на счетъ аграріевъ, наживающихся при существующей дороговизнѣ. Юнкера же самымъ безсовѣстнымъ образомъ отрицаютъ наличность нужды, и канцлеру, опирающемуся главнымъ образомъ на нихъ, приходится тянуть съ ними въ унисонъ. Несмотря, однако, на отрицаніе въ офиціальной и юнкерской прессѣ, нужда имѣется, о чемъ свидѣтельствуетъ не только увеличеніе цѣнъ, но также и ростъ потребленія всякаго рода суррогатовъ и малоцѣнныхъ продуктовъ. Потребленіе конины растетъ съ каждымъ днемъ, а изъ нѣкоторыхъ мѣстъ сообщаютъ даже о потребленіи собачьяго мяса. Очевидно, значительные слои осуждены на продолжительное недоѣданіе, размѣры котораго, однако, далеки отъ тѣхъ, которые [illegible] приходится испытывать голодающему русскому крестьянству. Вообще голодъ въ русскомъ смыслѣ въ Германіи немыслимъ и не только потому, что Германія богаче Россіи, но и потому, что самодѣятельность населенія не встрѣчаетъ нашихъ традиціонныхъ препонъ, которыя такъ характерны для нашего полицейскаго режима. Въ настоящемъ случаѣ самодѣятельность, однако, мало умѣстна, ибо источникомъ нужды является не какое-либо случайное и преходящее событіе, а опредѣленныя соціально-политическія условія. Достаточно раскрыть границы,—и цѣны на хлѣбъ, на мясо и т. д. упадутъ. Но чтобы снять таможенную стѣну, необходимо воздѣйствовать на правительство, а для этого специфическія виды „самодѣятельности“ излишни. Вопросъ о дороговизнѣ, въ сущности,—политическій вопросъ, и кампанія противъ нея является кампаніей политической.

Поддерживаемая всѣми лѣвыми партіями, кампанія эта ведется главнымъ образомъ соціалъ-демократіей. Связанная больше другихъ съ малоимущими элементами, она естественно сильнѣе реагируетъ на народныя нужды. По всей видимости вопросъ этотъ будетъ поднятъ также на партійномъ съѣздѣ, открытіе котораго ожидается 2/15 сентября въ Хеммницѣ. Само собой разумѣется, что особенно много времени онъ не можетъ тамъ занять, и главное вниманіе будетъ посвящено обсужденію заранѣе намѣченной программы. Большое мѣсто въ послѣдней занимаетъ организаціонный вопросъ, поднятый еще въ прошломъ году. По выработанному особой комиссіей организаціонному проекту предполагается перестроить партію на федеративныхъ началахъ, болѣе соотвѣтствующихъ какъ нынѣшнимъ размѣрамъ партіи, такъ и федеративному характеру Германской имперіи. Противъ предлагаемой реформы высказываются главнымъ образомъ, такъ наз., радикальные элементы, опасающіеся, что ослабленіе централизаціи уменьшитъ боевую способность партіи. Федеративная организація, конечно, будетъ немного болѣе громоздкой, нежели нынѣшняя, но зато она обезпечитъ болѣе спокойное и равномѣрное развитіе всѣхъ частей организаціи. Слѣдуетъ поэтому думать, что предположенная реформа будетъ принята, хотя и не безъ жаркаго боя. Помимо организаціонной реформы ожидается, что большое мѣсто въ дебатахъ займетъ тактика центральнаго комитета на послѣднихъ выборахъ. Многіе члены партіи недовольны сдерживающей политикой центральнаго комитета по отношенію къ [illegible] либераламъ, и это недовольство скажется, конечно, и на конгрессѣ. Трудно, однако, думать, чтобы большинство дезавуировало „фортгет-

и приняло, какъ это предложено, резолюцію выражающую „сожалѣніе“ и предостерегающую центральный комитетъ на будущія времена. Тактика комитета привела къ побѣдѣ, а побѣдителей, какъ извѣстно, если и судятъ, то не осуждаютъ.

Р. Стрѣльцовъ.

Берлинъ.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Статистика каторги.

Главнымъ тюремнымъ управленіемъ опубликованы данныя о населеніи каторжныхъ тюремъ въ январѣ 1911 года. Въ это время въ тюрьмахъ Тобольской и Иркутской губерній и Забайкальской области содержалось 7,968 заключенныхъ.

Эта общая цифра составляется слѣдующимъ образомъ:

Неквалифицированное убійство, покушеніе на убійство и приготовленіе къ убійству	2.139	чел.
Разбой и грабежъ	1.933	„
Преступленія противъ Верховной власти	1.055	„
Возстаніе, смута и сопротивленіе властямъ	578	„
Причиненіе истязаній, побоевъ, а также незаконное лишеніе свободы	434	„
Взломъ тюремъ, побѣгъ изъ мѣстъ заключенія и укрывательство осужденныхъ	420	„
Кража вооруженная и со взломомъ	300	„
Поджогъ	203	„
Покушеніе на убійство и убійство супруговъ и родственниковъ	175	„
Растленіе и изнасилованіе	144	„
Поддѣлка монетъ и кредитныхъ билетовъ	115	„
Тѣлесныя поврежденія (въ томъ числѣ—смертельныя)	82	„
Участіе въ шайкѣ	75	„
Убійство и покушеніе на убійство родителей	70	„
Неисполненіе указовъ, превышеніе и бездѣйствіе власти	54	„
Святотатство	37	„
Оставленіе въ опасности и неподача помощи	31	„
Угрозы	27	„
Отравленіе	20	„
Мужеложство и скотоложство	8	„
Лжеприсяга	4	„
Прочія преступленія	64	„
	7.968	чел.

Группируя эти цифры по рубрикамъ, получаемъ слѣдующую картину:

Преступленія противъ личности	5.055
» » порядка управлен.	2.226
» » имущества	503
» » вѣры	37
Разныхъ	147
	7.968

Эта таблица еще рѣзче подчеркиваетъ особенности нашей современной криминальности, нежели первая: преступленія противъ порядка управленія занимаютъ въ ней второе мѣсто, составляя 29,2% общаго числа преступленій.

Въ сообщаемыхъ свѣдѣніяхъ нѣтъ данныхъ о составѣ каторжанъ, содержащихся въ тюрьмахъ Европейской Россіи. Но, какъ извѣстно, въ этихъ тюрьмахъ оставляется большой процентъ лицъ, осужденныхъ за преступленія противъ порядка управленія, — и, значитъ, дѣйствительный % отношенія этого рода каторжанъ къ ихъ общему числу выше только что выведеннаго.

Наибольшее число каторжанъ приговорено на сроки отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ — 1,961, но немало и безсрочныхъ—614 человѣкъ.

4,759 заключенныхъ, т.-е. значительно больше половины, находятся въ возрастѣ отъ 20-ти до 30-ти лѣтъ. Н. В—в—ій.

Русская промышленность и рабочіе въ 1911 г.

Отдѣлъ промышленности министерства торговли заканчиваетъ разработку свода отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ, касающихся положенія рабочихъ на фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ. Изъ этихъ данныхъ „Рус. Вѣд.“ сообщаютъ слѣд.:

Къ концу 1911 г., по даннымъ отчетовъ, въ Россіи состояло 16,600 фабричныхъ заведеній, на которыхъ было занято 2,051,198 рабочихъ, причемъ за 1911 г. число промышленныхъ заведеній увеличилось на 879, а число рабочихъ—на 99,243 человѣка. Наиболѣе успѣшно развивалась промышленность петербургскаго округа, гдѣ преобладаютъ предпріятія по обработкѣ металловъ. Центры мануфактурной промышленности, московскій и варшавскій округа, дали очень незначительный приростъ рабочихъ, тогда какъ за послѣднія 10 лѣтъ по приросту рабочихъ эти округа стояли на первомъ мѣстѣ. 62,6% общаго числа фабрично-заводскихъ рабочихъ сосредоточено въ 787 предпріятіяхъ съ числомъ рабочихъ свыше 600 въ каждомъ. Мелкія заведенія съ числомъ рабочихъ до 100 въ каждомъ составляютъ почти $^4/_5$ общаго количества заведеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ занимаютъ только $^1/_5$ часть всѣхъ рабочихъ. Изъ общаго числа рабочихъ малолѣтнихъ—28,826; изъ нихъ мальчиковъ 16,325, подростковъ—191,976; изъ нихъ мужскаго пола 112,065. Въ отчетахъ обращается вниманіе на увеличеніе числа малолѣтнихъ, которое до сихъ поръ уменьшалось, а теперь возросло на 8,5%. Малолѣтніе главнымъ образомъ заняты въ предпріятіяхъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ. Средній годовой заработокъ рабочаго въ прошломъ году составлялъ 251 рубль, причемъ по производствамъ наибольшій заработокъ былъ по обработкѣ металловъ,—отъ 397 до 159 р.

Обязательное обученіе въ Индіи.

Въ англійскомъ парламентѣ обсуждается въ настоящее время законопроектъ о введеніи всеобщаго обязательнаго обученія въ Индіи, внесенный по иниціативѣ парламента. Ми-

министръ народнаго просвѣщенія Бутлеръ, соглашаясь съ основной мыслью проекта, высказался въ пользу постепеннаго и осмотрительнаго образа дѣйствій, полагая, что для созданія всѣхъ необходимыхъ новыхъ школъ потребуется много лѣтъ. Чтобы поддержать парламентъ, въ ратушѣ города Калькутты было устроено большое народное собраніе. Въ программу этого собранія входило и выраженіе протеста противъ притязанія высшихъ кастъ Индіи, не желающихъ допустить совмѣстнаго обученія своихъ сыновей съ дѣтьми низшихъ сословій. На собраніи выступилъ браминъ Gooroodas Banerjee, который при громкихъ аплодисментахъ слушателей заявилъ, что онъ самъ, браминъ по рожденію, сидѣлъ въ школѣ на одной скамьѣ съ сыномъ бѣдняка и долженъ признаться, что сосѣдъ превосходилъ его прилежаніемъ и способностями и не разъ помогалъ ему въ занятіяхъ.

Но возраженія правительства противъ проекта основываются не на этихъ классовыхъ предразсудкахъ. Противники немедленнаго введенія обязательнаго обученія въ Индіи указываютъ прежде всего на отсутствіе средствъ, необходимыхъ для постройки новыхъ школъ. Въ виду этого въ Индіи ведется усиленная пропаганда съ цѣлью собрать недостающую сумму или большую часть ея и тѣмъ ускорить осуществленіе новой формы.

Ростъ англійскаго населенія, промышленности и торговли.

Англійское Министерство Торговли (Board of Trade) опубликовало недавно статистическія данныя относительно Британской Имперіи за 15 лѣтъ (съ 1896 по 1910 г.). Одна изъ таблицъ показываетъ ростъ населенія Имперіи за послѣднія 40 лѣтъ, выразившійся въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1861 г. было 303.694.000 чел., въ 1891 г. — 345.233.000 чел., въ 1901 г.—385.398.000 чел. и въ 1911 г.—416.318.000 чел. При общей площади Имперіи въ 11.306.000 кв. миль это составляетъ для 1911 г. 36,8 чел. на кв. милю.

Общая цѣнность внѣшней торговли въ 1910 г. равнялась 1.316.814.000 ф. ст., противъ 745.434.000 ф. ст. въ 1896 г.; внутренней торговли — 460.074.000 ф. ст. противъ 239.644.000 ф. ст. въ 1896 г. Тоннажъ всѣхъ англійскихъ паровыхъ и парусныхъ судовъ равнялся въ томъ же 1910 г. 13.361.988 тон., противъ 10.503.307 въ 1896 г.

Значительно возросло за 15 лѣтъ англійское производство. Въ 1910 году было добыто (цифры въ скобкахъ показываютъ соотвѣтственную добычу для 1896 г.): угля—306.554.000 тоннъ (208.273.000); желѣза — 16.734.000 тоннъ (13.867.000); чугуна 10.768.000 тоннъ (8.720.000); золота — 12.713.000 унцій (2.767.000). Произведено было: пшеницы — 680.900.000 буш. (322.700.000); ячменя — 111.300.000 буш. (98.200.000); овса — 488.700.000 буш. (280.500.000) и кукурузы — 54.400.000 буш. (36.800.000) („В. Рус.-Англ. Торг. Пал.“

Геніи между собой.

Въ какихъ отношеніяхъ къ своимъ современникамъ стояли геніи, руководящіе изъ-за гроба потомствомъ? Этотъ вопросъ интересенъ не только въ психологическомъ, но и въ дидактическомъ отношеніи. То, что люди считаютъ эксцентричностью геніальной натуры, является стремленіемъ сильной индивидуальности служить средоточіемъ интеллектуальной жизни, создать вокругъ себя свою сферу духовнаго вліянія.

Стремленія всѣхъ геніевъ сводится къ архимедовскому: „noli turbare circulos meos!“, и это желаніе генія отгородиться отъ окружающихъ всегда грозитъ ему драматическими и даже и трагическими конфликтами. Но къ внутреннимъ коллизіямъ, къ драмамъ, разыгрывающимся въ душѣ великаго человѣка, мы уже приглядѣлись, и онѣ даже кажутся намъ чуть-ли не типичнымъ явленіемъ. Иной, своеобразный характеръ пріобрѣтаютъ эти конфликты, когда сталкиваются круги вліянія двухъ различныхъ властителей умовъ, когда держава одного генія грозитъ нанести ущербъ другой.

Около ста лѣтъ тому назадъ подобное столкновеніе произошло между Шопенгауэромъ и Гете. Борьба, разыгравшаяся между двумя геніями, представляетъ для насъ выдающійся интересъ и даетъ много матеріала для сужденія объ этихъ великихъ людяхъ. Документальными свидѣтельствами конфликта служатъ письма, которыми обмѣнялись между собой два великихъ противника.

Въ новомъ изданіи переписки Шопенгауэра *) письма къ Гете являются самыми характерными и интересными. Въ этихъ замѣчательныхъ посланіяхъ чувство враждебности, вдохновляющее авторовъ, искусно замаскировано утонченно-остроумной манерой письма и изящной литературной внѣшностью, но и изъ-подъ безукоризненно-корректной формы писемъ ясно проглядываетъ истинная душевная сущность противниковъ...

Шопенгауэръ—сынъ богатаго, предпріимчиваго негоціанта, отличавшагося меланхолическимъ складомъ характера и рано погибшаго насильственной смертью. Мать была писательницей, женщиной, не лишенной ума и способностей, но холодной сердцемъ и жадной до наслажденій. Личность философа сложилась и опредѣлилась удивительно рано. Еще юношей онъ сталъ совершенно самостоятеленъ въ духовномъ отношеніи. Это былъ

*) „Arthur Schopenhauers Briefwechsel und mündliche Dokumente. Inselverlag, Leipzig“. Сборникъ снабженъ превосходными введеніями и комментаріями.

ность, но эгоистъ въ лучшемъ смыслѣ слова. Считая себя призваннымъ выполнить великую миссію, онъ шелъ къ своей цѣли, не считаясь съ мѣшавшей ему тупой толпой. Въ то же время онъ не чуждъ былъ и мелкаго себялюбія, выдвигающаго на первый планъ личные интересы и эгоистическій культъ собственнаго „я".

Въ характерѣ философа черты, унаслѣдованныя отъ отца, переплелись съ душевными свойствами, полученными отъ матери. Правда, отцовскую предпріимчивость, совмѣщавшуюся съ пессимистическимъ отношеніемъ къ жизни, можно лишь съ нѣкоторымъ трудомъ разыскать въ характерѣ Шопентауэра, но зато свойства, унаслѣдованныя отъ матери, сразу бросаются въ глаза. Іоганна Шопенгауэръ тоже была натурой геніально самобытной и цѣльной. Это сказывалось не въ ея романахъ,—въ общемъ незначительныхъ,—а въ ея образѣ жизни. Есть что-то несимпатичное, но импонирующее въ томъ упорствѣ, съ которымъ она устраивала жизнь по своему вкусу и наполняла ее утонченно-эстетическими наслажденіями, не поддаваясь ни волненіямъ, ни внѣшнимъ впечатлѣніямъ, грозившимъ отравить ея радости. Ея пространныя письма къ подрастающему, а позже и къ взрослому сыну, блещущія изяществомъ и оригинальностью внѣшней отдѣлки, дышатъ неизсякаемой жизненной энергіей и поражаютъ логической силой и мѣткостью, но въ то же время холодностью. И Шопенгауэръ былъ похожъ на свою мать.

Чѣмъ старше онъ становился, тѣмъ рѣшительнѣе замыкался ото всего, что лежало внѣ предѣловъ его собственнаго „я". Всѣ жизненныя отношенія онъ приспособлялъ къ своимъ личнымъ интересамъ и не давалъ пылкимъ чувствамъ отвлекать себя въ сторону отъ намѣченнаго пути. Правда, у него культъ своего „я" носилъ иной характеръ, нежели у матери. Онъ хотѣлъ не наслаждаться, а творить, и при этомъ непремѣнно стоять въ первомъ ряду, въ самой благопріятной обстановкѣ. Уже юношей онъ съ удивительной увѣренностью говорилъ о своемъ великомъ призваніи быть философомъ и отгораживался высокой стѣной ото всего міра, убѣгая отъ назойливости окружающихъ, прячась ото всего, что могло служить ему помѣхой. Но со свойственной ему логичностью, онъ, считая матеріальную независимость главнымъ условіемъ духовной свободы, обнаруживаетъ въ чисто практическихъ вопросахъ твердость, напоминающую его мать. Когда матеріальному благосостоянію семьи, благодаря затруднительному финансовому положенію банкира, которому ввѣрены были капиталы, грозитъ серьезная опасность, а мать и сестра готовы итти на уступки, чтобы спасти хоть часть состоянія, молодой философъ не соглашается на эту комбинацію и требуетъ выплаты всѣхъ денегъ сполна. Онъ предпочитаетъ ждать, нежели поступиться хотя бы однимъ грошомъ своего состоянія. Со свойственной ему дѣловой проницательностью, Шопенгауэръ сразу постигаетъ двѣ вещи: полную возможность для фирмы оправиться и ея тайное намѣреніе воспользоваться средствами кліентовъ. И онъ, возлагая свои надежды на будущность фирмы, не позволяетъ ей эксплоатировать себя. Расчетъ его оправдался. Философъ спекулировалъ правильно. Правда, его финансовыя распоряженія обострили его отношенія съ матерью и создали между нимъ и его возвышенно настроенной сестрой отчужденіе, слѣды котораго сохранились на всю жизнь.

Но въ особенно интересномъ свѣтѣ выступаетъ передъ нами геніальный эгоистъ, для котораго весь міръ совмѣщался въ немъ самомъ, при его столкновеніи съ Гете. Вступивъ въ сношенія съ Гете, Шопенгауэръ пытается вторгнуться въ его владѣнія, проникнуть въ кругъ вліянія другого генія и въ ходѣ этой борьбы передъ нами выступаетъ твердая воля и несокрушимая энергія философа.

Гете рано угадалъ выдающуюся личность въ молодомъ Шопенгауэрѣ. Онъ приблизилъ къ себѣ молодого доктора, хотя еще и не снискавшаго лавровъ, но обнаружившаго свои способности къ философскому мышленію диссертаціей о четверномъ корнѣ закона достаточнаго основанія и, какъ о томъ упоминается въ письмахъ Шопенгауэра, въ Веймарѣ, въ бесѣдахъ между шестидесятилѣтнимъ старцемъ и двадцати-шестилѣтнимъ молодымъ человѣкомъ затрагивались самые глубокіе вопросы жизни и науки.

Приблизительно годъ спустя, во время пребыванія своего въ Дрезденѣ, Шопенгауэръ, заинтересовавшись теоріей цвѣтовъ, занялся изслѣдованіемъ въ той же области, въ которой Гете въ свое время проложилъ новые пути. Какъ и веймарскій художникъ, противоставившій математическому методу Ньютона матеріалъ чувственнаго опыта и наблюденія, Шопенгауэръ въ своей работѣ о теоріи цвѣтовъ оспаривалъ выводы Ньютона на основаніи данныхъ, собранныхъ Гете. Вдохновленный его же идеями, Шопенгауэръ построилъ свою собственную новую теорію. Въ своей работѣ молодой философъ вноситъ попутно и нѣкоторыя поправки къ наблюденіямъ и выводамъ самого Гете. Свой трудъ онъ посылаетъ своему великодушному покровителю и вдохновителю въ Веймаръ, но не только съ тѣмъ, чтобы услышать послѣдняго. Какъ видно изъ писемъ, у начинающаго ученаго были

ъ виду и другія, болѣе практичныя цѣли. Онъ желалъ добиться у Гете позволенія посвятить ему свою книгу и кромѣ того и—предисловія къ ней. Съ перваго взгляда это желаніе можетъ показаться весьма невиннымъ; но оно пріобрѣтаетъ иное освѣщеніе, если читать между строкъ Шопенгауэровскаго письма. Гете долженъ приложить печать къ книгѣ своего ученика, подтвердить поправки, внесенныя тѣмъ въ его истолкованіе явленій, и передъ цѣлымъ свѣтомъ признать, что его разрозненныя наблюденія объединены въ работѣ Шопенгауэра въ одно цѣлое, что на основѣ имъ собранныхъ фактовъ создана новая непровержимая теорія. Гете долженъ вывести Шопенгауэра въ люди. Хотя и оставляя Шопенгауэра позади себя, Гете въ сущности долженъ при этомъ признать его въ духовномъ отношеніи выше себя, долженъ согласиться видѣть въ немъ человѣка, который его догадки превратилъ въ положительныя истины, его предположенія—въ научную теорію. И съ каждымъ письмомъ Шопенгауэръ становится все краснорѣчивѣе, съ удивительной настойчивостью преслѣдуя свою цѣль. Языкъ молодого философа, стремящагося разбить противодѣйствіе Гете и успокоить его самолюбіе, пріобрѣтаетъ удивительную силу и образность. Доказывая Гете, что его собственныя заслуги нисколько не будутъ умалены признаніемъ трудовъ послѣдователя и согласіемъ на нѣкоторыя поправки, онъ говоритъ: „Развѣ иногда не приходится отдать въ жертву ножу хирурга какой-либо членъ своего тѣла, чтобы спасти себѣ жизнь и здоровье? И развѣ не грозитъ гибель тому, кто возразитъ врачу: дѣлай, что хочешь, но только не трогай этого мѣста!..“

Въ другомъ письмѣ онъ сравниваетъ гетевское ученіе о цвѣтахъ съ „пирамидой, а свою собственную теорію съ ея вершиной,—съ той недѣлимой математической точкой, отъ которой простирается внизъ все огромное сооруженіе и которая является такой важной ея частью, что безъ нея вся громада камней вовсе не была бы пирамидой, между тѣмъ какъ нижнія части сооруженія можно отсѣчать, не уничтожая формы пирамиды“.

Какъ же держалъ себя Гете? Съ удивительнымъ спокойствіемъ, съ поразительною ясностью духа онъ во вѣхъ своихъ отвѣтахъ высказываетъ благожелательное отношеніе къ молодому изслѣдователю, не признавая тѣмъ не менѣе ни одной его поправки и неуклонно отклоняя отъ себя роль старѣющаго учителя, видящаго въ ученикѣ продолжателя своего дѣла. И это спокойствіе не покидаетъ Гете даже тогда, когда въ письмѣ Шопенгауэра, встревоженнаго долгимъ отсутствіемъ отвѣта Гете, наряду съ увѣреніями въ безграничномъ уваженіи, проскальзываетъ [illegible] къ великому учителю и даже опасеніе, чтобы его мыслями не воспользовались другіе, по винѣ нескромности Гете, у котораго въ рукахъ находится рукопись. Гете съ [illegible]віемъ глубокаго знатока человѣческой души успокаиваетъ его относительно послѣдняго пункта, но уклоняется отъ дебатовъ по существу вопроса, ссылаясь на то, что [illegible] теперь совсѣмъ иными интересами. Позже онъ все-таки возражаетъ Шопенгауэру относительно одного изъ спорныхъ пунктовъ (о происхожденіи фіолетоваго цвѣта), но рѣшительно отказывается исполнить настойчивое желаніе Шопенгауэра и выступить сообща съ нимъ передъ публикой. И въ отвѣтъ на новый бурный натискъ не унывающаго Шопенгауэра, Гете совѣтуетъ ему обратиться къ другому ученому, работающему въ области, близкой къ предмету занятій Шопенгауэра,—къ доктору Зебеку. Это предложеніе наноситъ чувствительный ударъ самолюбію Шопенгауэра, и молодой философъ даетъ волю своей необузданной самонадѣянности. Онъ вовсе не нуждается въ новыхъ наблюденіяхъ и новомъ фактическомъ матеріалѣ, ему и въ голову не приходитъ дѣлить съ кѣмъ-либо честь своихъ открытій изъ-за ничтожной помощи, которую ему можетъ оказать какой-то докторъ Зебекъ... Ему нужна только санкція авторитетнаго лица, и этимъ лицомъ можетъ быть одинъ только Гете.

Теперь оголяются истинные мотивы претензій Шопенгауэра и ясно становится, что имъ руководили вовсе не интересы науки, а соображенія личной выгоды. Поэтому, Гете также раскрываетъ настоящія причины своего отказа, и его мотивы оказываются, несомнѣнно, благороднѣе побужденій Шопенгауэра. Признавая себя въ одномъ изъ писемъ виновнымъ въ томъ, что до сихъ поръ не высказалъ своего мнѣнія о трудѣ Шопенгауэра, и попутно вдаваясь даже въ теоретическія разсужденія относительно фіолетоваго цвѣта, Гете говоритъ и о своемъ непреодолимомъ отвращеніи въ настоящее время (въ 1815 г.) къ дебатамъ о теоріи цвѣтовъ.

„Кто самъ склоненъ строить міръ, кладя въ его основу субъектъ, не можетъ не признать и того факта, что субъектъ въ проявленіи всегда остается только индивидуумомъ и, чтобы сохранить свою оригинальность, нуждается въ опредѣленныхъ дозахъ истины и заблужденія. Люди между собой и разнятся главнымъ образомъ различными пропорціями, въ которыхъ смѣшаны въ нихъ эти два ингредіента“,—пишетъ онъ.—Словомъ, Гете предпочиталъ, даже если онъ ошибся, оставаться при своемъ заблужденіи и ни въ коемъ случаѣ не желалъ отказываться отъ своихъ соб-

ственныхъ воззрѣній и подчинять ихъ теоріи другого. Это становится еще яснѣй изъ одного изъ послѣдующихъ писемъ. Въ немъ Гете снова объясняетъ, почему отклонилъ предложеніе Шопенгауэра продолжать письменные дебаты по вопросу о теоріи цвѣтовъ.

„Я слишкомъ ясно понимаю, что люди, хотя и придерживающіеся однихъ и тѣхъ же мнѣній относительно вещей и явленій, никогда не могутъ прійти къ соглашенію въ области теоретическихъ воззрѣній, въ вопросахъ о причинной и послѣдовательной связи явленій, если даже и стоятъ на одной и той же принципіальной почвѣ; примѣненіе выработанныхъ принциповъ непремѣнно снова разъединяетъ одинакомыслящихъ. И мы тоже напрасно старались бы согласиться во мнѣніяхъ. Идея и опытъ никогда не сойдутся. Соединить ихъ можетъ только искусство или дѣйствіе".

Такимъ глубокомысленнымъ финальнымъ аккордомъ кончается эта драма, таковъ исходъ столкновенія двухъ геніевъ. Ясно, что подъ оболочкой корректныхъ и почтительныхъ выраженій обѣ стороны таили много враждебнаго ожесточенія. И Шопенгауэръ въ позднѣйшихъ письмахъ, сообщая Гете о подготовкѣ къ печати своего труда и попутно обращаясь къ нему (небезуспѣшно) за нѣкоторыми литературными справками, не можетъ воздержаться отъ упрековъ, замѣнившихъ теперь въ его письмахъ прежнія настойчивыя просьбы. И позже случалось, что круги дѣятельности обоихъ геніевъ соприкасались между собой; но они никогда уже больше не пересѣкались.

Въ сборникѣ имѣется еще одно письмо Шопенгауэра къ Гете, уже по другому поводу. Философъ сообщаетъ Веймарскому старцу о выходѣ въ свѣтъ своего труда „Міръ, какъ воля и представленіе". Тутъ же приведенъ и отвѣтъ Гете съ выраженіемъ счастливыхъ пожеланій и обѣщаніемъ прочитать книгу.

„Если мы посвящаемъ столько трудовъ на то, чтобы ознакомиться съ образомъ мышленія нашихъ предшественниковъ, то неужели не должны мы удѣлять столько же вниманія нашимъ современникамъ?" — пишетъ при этомъ случаѣ Гете...

Такъ ведутъ себя геніи по отношенію другъ къ другу...

Если на нихъ наступаютъ не снизу, если противникъ грозитъ имъ съ равной высоты, они энергично выступаютъ на защиту своихъ владѣній, оберегаютъ свою область отъ притязаній соперника. И въ жизни Гете лишь его отношенія къ Шиллеру являются исключеніемъ изъ этого правила. Въ этомъ случаѣ круги дѣятельности двухъ великихъ людей безо всякихъ треній, тѣсно переплелись между собой на нѣкоторое время. Даже сами геніи въ общеніи между собой приходятъ къ заключенію, что съ геніями трудно ужиться. Да, геніи вовсе не для того и существуютъ на свѣтѣ, чтобы сидѣть рядомъ съ нами за однимъ столомъ. Тамъ, гдѣ геніи хотятъ быть въ одиночествѣ, оставимъ ихъ однихъ и будемъ пользоваться плодами ихъ творчества. И если правъ поэтъ, если геніальность—терновый вѣнецъ, то терніи его колятъ не только великое чело, которое онъ украшаетъ, но и того, кто слишкомъ близко подходитъ къ избраннику.

Альфредъ Кларъ.

Литературное обозрѣніе.

Очерки французской литературы.

Романъ изъ рабочей жизни.

Французская литература послѣднихъ лѣтъ, быть можетъ, вопреки ожиданіямъ читателя, не особенно богата романами изъ рабочей жизни. Какъ это ни странно, но со времени Золя богатѣйшая литература эта, имѣющая спеціалистовъ чуть не по всѣмъ бытамъ, не обладаетъ ни однимъ изъ ряду вонъ выходящимъ талантомъ, который посвятилъ бы всѣ силы, главнымъ образомъ, изученію столь казалось бы важнаго элемента національной жизни, какъ рабочій бытъ и рабочее движеніе. „Жерминаль", „Assomoire", „Трудъ" и другіе романы Золя остались бы въ силѣ, какъ характеристики французскаго рабочаго класса, еслибы не чрезвычайно серьезная, добросовѣстная и талантливая работа уже пожилого и, по слухамъ, физически оглохшаго, но психически все еще необычайно чуткаго Рони — старшаго. Я говорю о его прекрасномъ романѣ, вышедшемъ года два тому назадъ и до сихъ поръ не переведенномъ на русскій языкъ, но прямо таки нужномъ для насъ въ переводѣ, о—„Красной волнѣ".

До нѣкоторой степени панданомъ къ этой увлекательной и тщательной картинѣ долженъ былъ явиться вышедшій на-дняхъ романъ Леона Додэ „Подымающіеся".

Кто такой Леонъ Додэ,—это широко извѣстно. Леонъ Додэ — издатель центральнаго органа буйныхъ „camelot du roi" — „теплыхъ королевскихъ ребятъ", адъютантъ Морраса, обновителя теоріи монархіи во Франціи, брет-

теръ шпаги и пера, фельетонистъ и пасквилянтъ, авторъ романовъ-каррикатуръ „Мортиколи", въ которомъ осмѣяны врачи, и „Камчатка", въ которомъ съ тѣмъ же поверхностнымъ, но шумнымъ и нахально веселымъ бріо высмѣяны поэты-модернисты.

Какое разстояніе отъ сентиментальнаго Альфонса Додэ, юморъ котораго имѣлъ въ себѣ нѣчто диккенсовское и который, несмотря на всѣ потуги къ серьезности, остался милымъ разсказчикомъ, bon enfant, сердечнымъ южаниномъ и человѣкомъ легкихъ слезъ. И, однако, когда припоминаешь нѣкоторыя злыя страницы „Евангелистки", брошенныя въ лицо протестантовъ, и особенно кусательныхъ „Безсмертныхъ", то чувствуешь, что въ Альфонсѣ было что-то, могшее частью развиться, частью выродиться въ уличнаго пересмѣшника и пикантнаго сатирика Леона.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что именно беллетристическій трактатъ Рони, осторожной рукой поставившаго діагнозъ парижскимъ пролетарскимъ низамъ, заставилъ Леона въ нѣсколько мѣсяцевъ взбодрить свое писаніе. Въ обоихъ романахъ основная фабула сравнительно шатка. Тамъ и здѣсь, это—исторія пары, причемъ о н ъ—синдикалистъ, а о н а—противница синдикализма. Тамъ и здѣсь дается серія типовъ рабочихъ и непосредственно примыкающихъ къ нимъ элементовъ, а также рядъ бытовыхъ картинъ парижскаго рабочаго предмѣстья. Рони взялъ для этого отдаленнѣйшую часть тринадцатаго округа Парижа, улицу Бобильо, Амираль Муше, Бютъ-о-Кайль и т. п., Леонъ—Бютъ де Монмартръ. Тамъ и здѣсь замѣтно желаніе быть или казаться правдивымъ и, такъ-сказать, раскрывать передъ далекимъ описываемой средѣ читателемъ мало извѣстные нравы грозныхъ „пустынь", окружившихъ сверкающее роскошью ядро буржуазнаго Парижа.

Но на этомъ внѣшнемъ обликѣ сходство кончается. Я уже не стану говорить, что Леонъ Додэ—только ловкій рисовальщикъ, набрасывающій болѣе смѣлыми, чѣмъ художественными штрихами свои „кроки",—въ то время какъ у Рони, за его нѣсколько тяжеловѣсно пышнымъ слогомъ и часто расплывающимся пантеистическимъ настроеніемъ, постоянно сказывается если не великій, то во всякомъ случаѣ первоклассный художникъ, искренній и мягкій поэтъ. Я не стану говорить также о томъ, что Леонъ обладаетъ только дерзко порхающимъ и зубоскалящимъ остроуміемъ, въ то время какъ Рони—одинъ изъ умнѣйшихъ и философски образованнѣйшихъ писателей Франціи: я хочу обратить вниманіе, главнымъ образомъ, на двѣ стороны въ новыхъ романахъ, посвященныхъ французскому рабочему,—на духъ, въ которомъ они написаны, и на выводы, къ которымъ они приходятъ.

Леонъ Додэ едва удерживаетъ на своемъ носу легкую и прозрачную маску подлиннаго изслѣдователя и правдиваго повѣствователя: подъ нею рѣзко вырисовываются, торчатъ черты безстыднаго извратителя дѣйствительности во имя явно дающихъ о себѣ знать тенденцій, притомъ—тенденцій, глубоко отвратительныхъ.

У Рони мы дѣйствительно чувствуемъ усердное стремленіе нарисовать вещи, какими писатель ихъ увидѣлъ и почувствовалъ, надъ повѣствованіемъ паритъ почти скорбный въ своей торжественности духъ. Вопросы ставятся многогранно, конфликты стоятъ передъ нами трагическіе и потрясающіе. Рони не становится ни на чью сторону: онъ живописуетъ, какъ человѣкъ, глубоко симпатизирующій всякому страданію, всякому подвигу, всякой надеждѣ человѣческой.

Выводы Леона Додэ сводятся къ слѣдующему: 1) Оффиціальная республиканская Франція сгнила, она поддерживается подкупомъ, корыстными кабатчиками—главными агентами правительства въ народныхъ массахъ, въ корнѣ извращенныхъ свѣтской школой и грубой силой полиціи и солдатчины. 2) Главными силами, копающими могилу подъ ногами буржуазно-республиканскаго режима, являются роялистская молодежь, „теплые королевскіе ребята", которые всѣ физически и умственно—молодецъ къ молодцу,—журналисты, группирующіеся вокругъ „великаго" Морраса,—и ц е р к о в ь. Сила этихъ дружныхъ между собою элементовъ въ смыслѣ вліянія на народное сердце, на пролетаріатъ, по Леону, огромна и встрѣчаетъ себѣ сопротивленіе лишь въ революціонномъ синдикализмѣ. 3) Революціонный синдикализмъ, по Леону,—симпатичная тенденція, въ которой сказалось сознательное отвращеніе массъ къ надувательству, называемому демократіей. Синдикалистскую молодежь Леонъ Додэ льстиво разрисовываетъ яркими красками, съ тѣмъ, однако, чтобы закончить романъ чуть не поголовнымъ превращеніемъ молодыхъ синдикалистовъ въ монархистовъ. Нечего и говорить, что отъ всѣхъ этихъ трехъ утвержденій не остается почти ничего при сколько-нибудь, критическомъ къ нимъ отношеніи. Правда, конечно, что народныя массы въ настоящій моментъ настолько равнодушны къ республикѣ, насколько это возможно, и что кромѣ полиціи никто не склоненъ защищать оффиціальныхъ ея представителей отъ ругани и оскорбленій шустрыхъ „camelots du roi". Кто видѣлъ, какъ во всю силу своего автомобиля удиралъ господинъ Фальеръ изъ Пантеона послѣ праздника въ честь Руссо подъ брань

и гиканье расходившихся студентовъ-націоналистовъ, тотъ согласится, что съ популярностью у республики дѣло обстоитъ неважно. Но, вѣдь, кромѣ популярности есть и другія силы: напримѣръ, мощь государственнаго механизма при инертности недовольныхъ режимомъ массъ. Шумъ, который поднимаютъ монархисты во Франціи, врядъ ли заслуживаетъ большого вниманія: во всякомъ случаѣ, хвастовство Леона Додэ относительно успѣховъ соотвѣтственной пропаганды именно среди пролетаріата—абсолютно неосновательно. Тотъ же Рони, разумѣется, совершенно искренне, даже не замѣчаетъ слѣдовъ этой пропаганды въ рабочей массѣ.

Самое отвратительное въ романѣ Леона Додэ — прорывающаяся между строкъ дикость, достойная самыхъ яркихъ типовъ нашего доморощеннаго черносотенства. Онъ не только нагромождаетъ на головы политическихъ противниковъ неистовыя клеветы, особенно, если дѣло идетъ объ евреяхъ, но, предварительно очернивъ „жертву", прямо таки съ омерзительнымъ наслажденіемъ описываетъ, какъ ее вѣшаютъ самосудомъ его любимые герои. Пахнетъ звѣремъ отъ легкомысленныхъ страницъ сына милаго Альфонса Додэ. Выводы Рони другіе. Онъ констатируетъ огромную соціальную важность красной волны, т. е. синдикалистскаго и антимилитаристскаго движенія. Онъ тщательно анализируетъ составъ этой волны, онъ съ глубокой симпатіей рисуетъ фигуры отдѣльныхъ вождей и, если не смягчаетъ уродливыхъ чертъ физической и нравственной физіономіи и быта пролетаріевъ, то никогда не забываетъ о причинахъ этихъ уродствъ и пропускаетъ ихъ сквозь призму соціально-философской печали. Онъ, однако, отнюдь не является безусловнымъ сторонникомъ революціоннаго движенія. Его причины кажутся ему фатальными, его проявленія часто стихійными и безразсудными, его цѣли благородными, но не безспорными, его результаты пока туманными и даже внушающими опасенія. Если Франсуа Ружмонъ, руководитель массъ и синдикалистъ, не можетъ не внушить читателю, при всѣхъ своихъ человѣческихъ слабостяхъ, глубокой симпатіи, то ореоломъ такой же симпатіи авторъ старается окружить и голову Христины Деландъ — убѣжденной антиреволюціонерки, и даже ея брата—вождя желтыхъ и теоретика конкуренціи и индивидуализма. Равнымъ образомъ не мало симпатичныхъ фигуръ отыскиваетъ онъ и среди капиталистовъ. Отъ всего романа вѣетъ конфликтомъ трагически безысходнымъ, въ которомъ нѣтъ ни абсолютно правыхъ, ни абсолютно виноватыхъ, и гдѣ воля и разумъ даже наиболѣе сильныхъ единицъ, равно какъ и наиболѣе дисциплинированныхъ массъ, пассуютъ передъ желѣзнымъ ходомъ событій, въ которомъ являются лишь частичными элементами.

Рони не предлагаетъ въ данномъ своемъ сочиненіи никакихъ рецептовъ. Онъ только отдалъ отчетъ себѣ и другимъ въ сложности и ужасающемъ характерѣ глухой соціальной войны, органически присущей нынѣшнему режиму, онъ только какъ будто хочетъ помочь читателю, къ какому бы лагерю онъ ни принадлежалъ, посмотрѣть на дѣйствительность и подъ другими, кромѣ своего, партійнаго, углами зрѣнія.

Конечно, и Рони не свободенъ отъ тенденцій. Можетъ быть, въ романѣ болѣе, чѣмъ нужно, сказался его фатализмъ и его пацифизмъ. Рони самъ—нѣсколько запуганный жизнью художникъ. Но во всякомъ случаѣ, если романъ „Красная волна" въ художественномъ отношеніи не только стоитъ неизмѣримо выше романа „Поднимающіеся", но и вообще представляетъ изъ себя произведеніе высоко художественное, то и въ смыслѣ идейныхъ выводовъ своихъ онъ, безгранично превосходя газетно-фельетонную соціологію Додэ, заслуживаетъ того, чтобы надъ нимъ задуматься.

А. Луначарскій.

Наука и техника.

Современная діагностика и леченіе собачьяго бѣшенства.

Современная діагностика собачьяго бѣшенства основана на микроскопическомъ изслѣдованіи мозга заболѣвшихъ животныхъ. У бѣшеныхъ животныхъ въ части мозга, называемой аммоніевымъ рогомъ, появляются особыя образованія, такъ наз., тѣльца Негри, которыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ открыты были итальянскимъ ученымъ, названы были его именемъ и нѣкоторыми изслѣдователями разсматриваются, какъ возбудители бѣшенства. Однако, до сихъ поръ еще не установлено, дѣйствительно ли тѣльца Негри являются возбудителями бѣшенства. Одно можно сказать, что въ діагностическомъ отношеніи эти тѣльца играютъ огромную роль, такъ какъ присутствіе ихъ въ мозгу животнаго съ

несомнѣнностью доказываетъ, что данное животное болѣло бѣшенствомъ. Изготовленіе микроскопическихъ препаратовъ изъ мозга животнаго требуетъ около 24 часовъ времени, и діагнозъ бѣшенства нетрудно поставить уже черезъ сутки послѣ того, какъ въ лабораторію доставлена голова больного животнаго.

Гораздо труднѣе поставить діагнозъ въ тѣхъ случаяхъ, когда указанныя тѣльца въ мозгу не находятся. Отсутствіе тѣлецъ Негри въ срѣзахъ мозга не исключаетъ наличности бѣшенства. Въ такихъ случаяхъ вопросъ можно рѣшить исключительно экспериментальнымъ путемъ. Для этого упомянутая часть мозга (аммоніевъ рогъ) растирается въ дестиллированной водѣ и одна-двѣ капли полученной мозговой кашицы впрыскивается подъ мозговую оболочку кролику и двумъ морскимъ свинкамъ. Послѣ этой прививки всѣ животныя помѣщаются въ одну клѣтку и подвергаются наблюденію въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Если за это время хотя бы у одного изъ животныхъ обнаруживаются симптомы, наблюдающіеся у бѣшеныхъ собакъ, т.-е. явленія возбужденія и паралича, то это доказываетъ, что прививочный матеріалъ взятъ отъ бѣшеной собаки; если же у привитыхъ животныхъ не появляется никакихъ болѣзненныхъ симптомовъ, то ихъ послѣ трехмѣсячнаго наблюденія объявляютъ здоровыми и приходятъ къ выводу, что прививочный матеріалъ былъ отъ здоровой собаки.

Всѣ эти изслѣдованія и эксперименты нетрудно произвести въ благоустроенной лабораторіи. Гораздо сложнѣе задача ветеринарнаго врача, у котораго нѣтъ возможности изслѣдовать мозгъ больного животнаго подъ микроскопомъ и дополнить это изслѣдованіе экспериментомъ. Ветеринарному врачу приходится поставить діагнозъ исключительно на основаніи клиническихъ симптомовъ бѣшенства, и нужно обладать большой наблюдательностью и богатымъ клиническимъ опытомъ, чтобы на основаніи подчасъ немногочисленныхъ симптомовъ безошибочно поставить правильный діагнозъ.

Въ рѣзко выраженныхъ случаяхъ бѣшенства прежде всего бросается въ глаза перемѣна въ характерѣ собаки. Бѣшеныя собаки становятся боязливыми, и все ихъ поведеніе носитъ на себѣ, такъ сказать, печать неискренности. Онѣ теряютъ обычную живость и веселость характера, прячутся отъ людей и ведутъ себя такъ, словно совѣсть ихъ нечиста.

За этой стадіей предвѣстниковъ слѣдуетъ стадія возбужденія. Въ этомъ періодѣ болѣзни собаки обнаруживаютъ стремленіе бѣжать изъ дому. Очутившись на волѣ, онѣ пробѣгаютъ огромныя разстоянія, кусаютъ все, что попадается имъ на пути, набрасываются даже на неодушевленные предметы, а иногда грызутъ собственное тѣло. Для этой стадіи характерны тупой взглядъ животнаго, его страсть кусать все, что оно видитъ, и своеобразный глухой лай. Въ это время собака отказывается отъ пищи, но охотно глотаетъ всякіе неудобоваримые предметы (камни, солому, куски дерева, всякій соръ, волосы, кору деревьевъ и т. п.).

Стадія возбужденія смѣняется стадіей параличей, причемъ у больного животнаго парализуются различныя части тѣла, и оно въ концѣ концовъ погибаетъ.

При вскрытіи животныхъ, погибшихъ отъ бѣшенства, обыкновенно не находятъ ничего патологическаго. Отрицательный результатъ вскрытія подтверждаетъ подозрѣніе о томъ, что животное болѣло бѣшенствомъ. При этомъ бросается въ глаза, что весь пищеварительный каналъ больной собаки наполненъ всякими несъѣдобными предметами (камнями, волосами, кусочками дерева, угля, обрывками ковровъ и т. п.), и лишь въ самыхъ нижнихъ отрѣзкахъ кишекъ иногда находятъ слѣды пищевой кашицы. Подчасъ на разрѣзѣ слюнныхъ железъ, подчелюстныхъ и околоушной виденъ широкій гиперэмическій поясъ, распространяющійся въ области соединительной ткани.

Если въ картинѣ бѣшенства обнаруживаются всѣ три стадіи (т. е., стадія предвѣстниковъ, возбужденія и параличей), то бѣшенство называютъ буйнымъ. Если же самая опасная изъ этихъ стадій, т. е. стадія возбужденія, отсутствуетъ, то бѣшенство называютъ „тихимъ". Послѣдняя форма бѣшенства менѣе опасна для окружающихъ, чѣмъ первая.

Упомянемъ еще, что этой болѣзнью могутъ заражаться люди, лошади, рогатый скотъ, свиньи, кошки и курицы. Передается болѣзнь черезъ слюну взбѣсившихся животныхъ, при укусѣ или при царапаньи когтями. Понятно, что опасными могутъ сдѣлаться даже кошки и пѣтухи въ случаѣ, если они нападаютъ на людей.

У человѣка болѣзнь сопровождается приблизительно тѣми же симптомами, какъ и у животныхъ. Ядъ отъ мѣста укуса распространяется по нервнымъ путямъ и, въ концѣ концовъ, поражаетъ мозгъ. Поэтому, укусъ тѣмъ менѣе опасенъ, чѣмъ дальше онъ удаленъ отъ мозга и тѣмъ болѣе опасенъ, чѣмъ ближе онъ къ мозгу (особенно опасны укусы головы и шеи). Мѣсто укуса слѣдуетъ лечить какъ можно скорѣе. Леченіе раны должно быть строго антисептическимъ. А затѣмъ укушенаго слѣдуетъ какъ можно скорѣе подвергнуть леченію въ какомъ-либо Пастерев-

комъ институтѣ. Специфическая терапія бѣшенства состоитъ въ ежедневныхъ подкожныхъ прививкахъ вакцины, добытой у кролика, зараженнаго бѣшенствомъ, причемъ ядъ бѣшенства ослабляется высокой температурой. Вначалѣ впрыскиваются очень слабыя дозы яда, затѣмъ дозы постепенно усиливаются. Блестящій успѣхъ такого леченія оправдался въ безчисленныхъ сдучаяхъ.

Вѣна.

Д-ръ вет. наукъ Ганесъ Ганедмайеръ *).

Яблоня Ньютона.

Недавно съ большими почестями совершено было перенесеніе останковъ одного знаменитаго дерева. М-ръ Э. Уокеръ изъ Бэрваша въ Суссексѣ принесъ въ даръ Royal Astronomical Society въ Лондонѣ обломокъ вѣтви отъ яблони, натолкнувшей, какъ говорятъ, Ньютона на мысль объ открытомъ имъ законѣ тяготѣнія въ тотъ моментъ, когда онъ замѣтилъ падающее съ нея на землю яблоко. Истина и вымыселъ причудливо перемѣшались въ этой легендѣ. Яблоня стояла въ саду родного дома Ньютона въ Уулсторпѣ, и нѣтъ ничего невѣроятнаго, что наблюденіе надъ паденіемъ яблока могло, какъ молніей, озарить его мыслью, что сила притяженія земли на вершинѣ горы едва ли меньше, чѣмъ у ея подножія, и что въ мѣрѣ, соотвѣтствующей разстояніямъ, она простирается до луны. Развѣ Галилей въ счастливый моментъ своихъ наблюденій надъ колебаніями паникадила въ церкви не набрелъ на мысль объ открытыхъ имъ впослѣдствіи законахъ качанія маятника?—Не кто иной, какъ Вольтеръ, сталъ распространителемъ легенды о томъ, что родная яблоня служила Ньютону посредникомъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія имъ его глубочайшимъ познаній. Когда эта яблоня въ 1818 г. стала жертвой грозы, отецъ Уокера срѣзалъ съ нея нѣсколько вѣтвей и заботливо ихъ сохранилъ. Нынѣ послѣдніе ихъ остатки нашли себѣ достойное мѣсто въ Astronomical Society.

Лукъ Гераклита.

Подобно тому какъ въ естествознаніи и техникѣ часто самыя ничтожныя наблюденія наводятъ мысль выдающагося ученаго на путь изобрѣтеній и открытій, такъ и въ жизни философовъ случается, что какая-нибудь счастливая аналогія, подсказанная внѣшними наблюденіями, становится краеугольнымъ камнемъ ихъ философскихъ системъ. Бываетъ и такъ, что своими счастливыми и блестящими аналогіями они увѣковѣчиваютъ свои мысли на цѣлыя тысячелѣтія. Въ этомъ отношеніи не малую роль въ философіи Гераклита и элеатовъ сыграли лукъ и стрѣла, оружіе древности.

По Гераклиту, по которому все находится въ процессѣ вѣчнаго превращенія, а война и борьба столь же необходимы для гармоніи цѣлаго, какъ миръ и спокойствіе, вселенная представляетъ собою безпрерывное возникновеніе противорѣчій и примиряющихъ ихъ согласованій. Для наглядиаго изложенія своего міровоззрѣнія Гераклитъ пользуется сравненіемъ съ лирой и лукомъ. Подобно тому какъ лира даетъ звукъ, а лукъ выстрѣлъ лишь тогда, когда натянутая струна выводится изъ своего первоначальнаго состоянія и снова быстро къ нему возвращается, такъ и вещи, явленія, мысли и поступки возникаютъ вслѣдствіе вѣчнаго противорѣчія, въ которое первоначальное единое вступаетъ съ самимъ собою. Согласно этому, дурное и злое составляютъ также необходимую принадлежность міра, и приходится еще подумать, не должны ли мы смотрѣть на врага, какъ на друга, такъ какъ онъ заставляетъ насъ развивать свои силы и совершенствоваться, что обезпечиваетъ намъ самимъ лишь радость существованія. Для своей философской мысли о вѣчномъ процессѣ возникновенія и примиренія противоположностей Гераклитъ пользуется еще и другимъ сравненіемъ: греческое слово βιος, произнесенное съ ударепіемъ на первомъ слогѣ, означало жизнь; произнесенное же съ ударепіемъ на второмъ слогѣ, то же слово означало лукъ. Оружіе, причиняющее смерть, носитъ почти одинаковое названіе съ жизнью; столь же остроумно, хотя и столь же неправильно было бы утвержденіе, что названіе лука—жизнь, а дѣйствіе его—смерть.

Вѣчному движенію, безконечному пыланію мірового огня элеаты противоставляли ученіе объ обманѣ чувствъ. Всякое движеніе и перемѣна есть лишь простая иллюзія; истина и достовѣрность постигается только путемъ мышленія. Полетъ спущенной съ тетивы стрѣлы есть лишь видимость, обманъ чувства; летящая стрѣла, говорили элеаты, находится въ покоѣ, каждую минуту находится она въ опредѣленномъ мѣстѣ и ни въ какомъ другомъ; такимъ образомъ, въ каждую данную минуту она остается въ покоѣ; изъ ряда же отдѣльныхъ моментовъ покоя никакое движеніе возникнуть не можетъ. Если бы стрѣла хотѣла пролетѣть извѣстное пространство, то она должна была бы сначала пролетѣть половину этого пространства, а до этого половину половины, а еще раньше половину половины половины пространства, и такъ до

*) Пер. съ нѣм. д-ръ М. Л.

безконечности. Поэтому, стрѣла и не начинаетъ летѣть, потому что этого не позволяетъ безконечность.

Философскій споръ между Гераклитомъ и элеатами, столь наглядно иллюстрированный стрѣлой и лукомъ, имѣлъ [illegible] крупное значеніе для исторіи человѣческой мысли: понятія о добрѣ и злѣ и понятіе о безконечности до сихъ поръ являются спорными проблемами философіи.

Фельетонъ.

Китайскіе анекдоты *).

I.

Жилъ-былъ въ одной деревнѣ старикъ, котораго всѣ называли дядюшкой. Его считали самымъ умнымъ въ селѣ, и всѣ приходили совѣтоваться съ нимъ.

Случилось однажды въ одномъ крестьянскомъ дворѣ, что быкъ сорвался съ привязи и, желая напиться, всунулъ голову въ такой сосудъ, изъ котораго потомъ не могъ ее вытащить. Люди собрались вокругъ несчастнаго животнаго, сѣтовали и причитали:

— Что за несчастье! Что дѣлать? Что теперь будетъ?

Потомъ наиболѣе умные сообразили:

— Вѣдь, у насъ есть дядюшка! Пусть онъ посовѣтуетъ, какъ помочь бѣдѣ.

И всѣ обрадовались, что въ селѣ живетъ такой мудрый старикъ, и пошли къ нему.

— О, дядюшка! Что за несчастіе! Какая бѣда стряслась надъ нами!

— Въ чемъ дѣло, дѣти мои? — спросилъ старикъ.

И они разсказали ему о своемъ горѣ.

— Но, вѣдь, въ этомъ нѣтъ ничего ужаснаго! — сказалъ дядюшка, выслушавъ разсказъ.—Я хотѣлъ бы самъ взглянуть на злополучнаго быка.

И, къ великой радости крестьянъ, дядюшка собрался въ путь.

Дѣйствительно, какъ только онъ явился на мѣсто, онъ сейчасъ же помогъ горю. Увидѣвъ, что дѣло обстояло именно такъ, какъ ему разсказывали, онъ сердито закричалъ:

— А что бы вы дѣлали, если бы меня у васъ не было? Быкъ ущемилъ голову въ посудинѣ изъ-подъ воды, и вы не можете придумать, какъ помочь бѣдѣ! Принесите топоръ и отрубите ее! Тогда дѣло пойдетъ на ладъ.

Съ этими словами старикъ отправился въ обратный путь.

Крестьяне послѣдовали его совѣту, принесли топоръ и отрубили быку голову. Но и это не помогло. Голова крѣпко засѣла въ горшкѣ, и невозможно было и теперь вынуть ее оттуда. Крестьяне опять-таки не знали, что имъ дѣлать, и въ концѣ концовъ имъ снова пришлось обратиться къ дядюшкѣ и просить совѣта. Дядюшка разсердился, разбранилъ своихъ односельчанъ, обозвалъ ихъ косолапыми мужиками, но все-таки снова пришелъ на мѣсто происшествія, велѣлъ принести молотокъ и разбить горшокъ. И, въ самомъ дѣлѣ, это оказалось весьма дѣйствительнымъ средствомъ! Но тутъ крестьяне сообразили, что быкъ все равно уже мертвъ, и ему теперь не къ чему голова, такъ счастливо извлеченная изъ сосуда. И мужики снова обратились къ дядюшкѣ. На этотъ разъ старикъ не на шутку разсердился.

— Опять не знаете, что вамъ дѣлать! Разрѣжьте вола на части, сварите мясо и ѣшьте его на здоровье. Вотъ и все!

Когда посланецъ возвратился къ крестьянамъ и разсказалъ имъ о полученномъ совѣтѣ, радость и восхищеніе мужиковъ не имѣли предѣла.

— Что за мудрый старецъ нашъ дядюшка!—говорили они.

Потомъ они разрѣзали вола на части, сварили мясо, отобрали самые жирные и сочные куски и отнесли на блюдѣ старику въ его хижину. Тотъ взглянулъ на мясо и залился горькими слезами. Крестьяне не понимали, почему онъ плачетъ, и старались успокоить его.

— Чего же вы плачете, дядюшка? Вѣдь, вы достаточно таки потрудились для насъ! Кому пришло бы на мысль отрубить быку голову! Кто имѣлъ бы мужество разбить посудину! Кто придумалъ бы сварить мясо и устроить такой веселый пиръ! Почтенный дядюшка, не плачьте же: вы помогли намъ, и вотъ мы принесли вамъ поѣсть.

Но дядюшка отвѣтилъ сквозь слезы:

— Дѣти, дѣти! Какъ бы вы обошлись безъ меня, безъ моего ума! И если въ деревнѣ случится что-нибудь важное и меня уже не будетъ съ вами, что тогда... что тогда!..

II.

Князь преисподней заболѣлъ и послалъ

*) Сообщены въ „Voss. Zeit.“ г-жей А. Беригарди, извлекшей ихъ изъ популярныхъ китайскихъ сборниковъ анекдотическихъ сказокъ.

на верхъ, на землю, слугу за врачомъ. Слугу напутствовали такими словами:

— Передъ дверью каждаго врача витаютъ духи пацiентовъ, умершихъ отъ его лѣченiя; присматривайся внимательнѣй: гдѣ меньше всего духовъ, тамъ живетъ самый опытный врачъ.

Слуга долго бродилъ по землѣ. Всюду дома врачей были окружены толпою духовъ, и только послѣ долгихъ поисковъ удалось ему найти врача, передъ дверью котораго не было ни одного духа. Слуга привелъ этого врача къ своему больному господину. Врачъ пощупалъ пульсъ больного, прописалъ лѣкарство, взялъ преподнесенный ему княземъ подарокъ и собрался уже домой, какъ вдругъ князь спросилъ его:

— Какимъ образомъ ты достигъ такого совершенства въ своемъ искусствѣ, что за все время своей дѣятельности не потерялъ ни одного больного?

— Я лишь вчера вывѣсилъ свою табличку на двери, и ты, князь, мой первый пацiентъ!— отвѣтилъ врачъ.

III.

Крестьянинъ работалъ на полѣ. Вдругъ у него сломался сошникъ. Онъ нагнулся, чтобы посмотрѣть, что повредило плугъ на ровной и мягкой землѣ, и нашелъ большой глиняный горшокъ. Крестьянинъ отнесъ горшокъ домой, вымылъ его, поставилъ въ уголъ и положилъ въ него нѣсколько мелкихъ предметовъ, которые ему некуда было спрятать. Когда онъ затѣмъ вынулъ изъ горшка спрятанныя вещи, въ горшкѣ, неизвѣстно—откуда, опять появились такiе же предметы.

— Ого! Да это волшебный горшокъ!—воскликнулъ крестьянинъ. — Я положу въ него деньги; посмотримъ, что изъ этого выйдетъ.

Когда онъ вынулъ деньги изъ горшка, въ немъ оказалось еще столько же, сколько онъ положилъ...

Обрадованный крестьянинъ наказалъ своей семьѣ никому не разсказывать о чудесномъ горшкѣ. Но дѣти мало-по-малу разболтали о чудѣ, и вся деревня пришла въ волненiе. А сосѣдъ, съ пашней котораго граничило поле счастливца, сталъ утверждать, что горшокъ найденъ на его землѣ и принадлежитъ ему.

Пришлось для разрѣшенiя спора обратиться къ судьѣ.

Судья съ недовѣрiемъ отнесся къ разсказу о чудодѣйственномъ свойствѣ горшка и приказалъ принести замѣчательный сосудъ, чтобы самому испробовать его силу. Когда онъ увидѣлъ, какъ обстоитъ дѣло, онъ снова важно занялъ свое мѣсто и изрекъ:

— Случай крайне сложный! Вынести справедливый приговоръ невозможно! Кому бы я ни присудилъ горшокъ, другой останется недоволенъ. Поэтому, ни одинъ изъ васъ не долженъ претендовать на него. Именемъ закона я конфискую этотъ горшокъ!

И крестьянамъ пришлось уйти съ пустыми руками...

Но объ этомъ случаѣ стало извѣстно всему населенiю округи и народъ всюду порицалъ судью. Узналъ о случившемся и отецъ судьи. Онъ позвалъ сына и сдѣлалъ ему строгiй выговоръ за злоупотребленiе властью. Судья возразилъ, что сердиться не стоитъ, такъ какъ дѣло идетъ всего лишь о глиняномъ горшкѣ.

— Какъ, — воскликнулъ отецъ судьи, — вѣдь, у насъ въ домѣ столько прекрасныхъ сосудовъ изъ фарфора и металла; къ чему же тебѣ этотъ ничтожный глиняный горшокъ?

— Онъ обладаетъ однимъ удивительнымъ свойствомъ, — отвѣтилъ судья, и разсказалъ о чудесной силѣ горшка; но отецъ не повѣрилъ его словамъ.

Тогда судья велѣлъ внести въ комнату чудесный горшокъ и поставить его на полъ. Въ горшокъ вложили кусокъ серебра, и когда судья вынулъ серебро, оказалось, что на днѣ сосуда лежитъ еще одинъ точно такой же кусокъ. Старикъ не вѣрилъ своимъ глазамъ. Онъ низко наклонился надъ краемъ чудодѣйственнаго сосуда, чтобы лучше разсмотрѣть то, что лежало на днѣ, и самъ упалъ въ горшокъ. Судья въ испугѣ схватилъ отца за ноги и поспѣшно вытащилъ его,—но изъ горшка уже торчалъ еще одинъ папаша... Судья вытащилъ и этого,—а въ горшкѣ барахтался уже третiй... И чѣмъ скорѣй вытаскивалъ судья своихъ папашъ изъ горшка, тѣмъ быстрѣй появлялись они. Вскорѣ вся комната наполнилась ими, потомъ дворъ,—а горшокъ рождалъ все новыхъ и новыхъ папашъ, похожихъ одинъ на другого, какъ двѣ капли воды!..

Наконецъ, отъ толчковъ и пинковъ, выпавшихъ на его долю, горшокъ разбился. Но такъ какъ нельзя было установить, который изо всѣхъ отцовъ былъ настоящимъ, то судьѣ пришлось до конца дней кормить и почитать ихъ всѣхъ.

Такъ судья былъ наказанъ за свой проступокъ...

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографiя Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Я.Р-1001

на верхъ, на землю, слугу за врачомъ. Слугу напутствовали такими словами:

— Передъ дверью каждаго врача витаютъ духи паціентовъ, умершихъ отъ его лѣченія; присматривайся внимательнѣй: гдѣ меньше всего духовъ, тамъ живетъ самый опытный врачъ.

Слуга долго бродилъ по землѣ. Всюду дома врачей были окружены толпою духовъ, и только послѣ долгихъ поисковъ удалось ему найти врача, передъ дверью котораго не было ни одного духа. Слуга привелъ этого врача къ своему больному господину. Врачъ пощупалъ пульсъ больного, прописалъ лѣкарство, взялъ преподнесенный ему княземъ подарокъ и собрался уже домой, какъ вдругъ князь спросилъ его:

— Какимъ образомъ ты достигъ такого совершенства въ своемъ искусствѣ, что за все время своей дѣятельности не потерялъ ни одного больного?

— Я лишь вчера вывѣсилъ свою табличку на двери, и ты, князь, мой первый паціентъ!— отвѣтилъ врачъ.

III.

Крестьянинъ работалъ на полѣ. Вдругъ у него сломался сошникъ. Онъ нагнулся, чтобы посмотрѣть, что повредило плугъ на ровной и мягкой землѣ, и нашелъ большой глиняный горшокъ. Крестьянинъ отнесъ горшокъ домой, вымылъ его, поставилъ въ уголъ и положилъ въ него нѣсколько мелкихъ предметовъ, которые ему некуда было спрятать. Когда онъ затѣмъ вынулъ изъ горшка спрятанныя вещи, въ горшкѣ, неизвѣстно—откуда, опять появились такіе же предметы.

— Ого! Да это волшебный горшокъ!—воскликнулъ крестьянинъ. — Я положу въ него деньги; посмотримъ, что изъ этого выйдетъ.

Когда онъ вынулъ деньги изъ горшка, въ немъ оказалось еще столько же, сколько онъ положилъ...

Обрадованный крестьянинъ наказалъ своей семьѣ никому не разсказывать о чудесномъ горшкѣ. Но дѣти мало-по-малу разболтали о чудѣ, и вся деревня пришла въ волненіе. А сосѣдъ, съ пашней котораго граничило поле счастливца, сталъ утверждать, что горшокъ найденъ на его землѣ и принадлежитъ ему.

Пришлось для разрѣшенія спора обратиться къ судьѣ.

Судья съ недовѣріемъ отнесся къ разсказу о чудодѣйственномъ свойствѣ горшка и приказалъ принести замѣчательный сосудъ, чтобы самому испробовать его силу. Когда онъ увидѣлъ, какъ обстоитъ дѣло, онъ снова важно занялъ свое мѣсто и изрекъ:

— Случай крайне сложный! Вынести справедливый приговоръ невозможно! Кому бы я ни присудилъ горшокъ, другой останется недоволенъ. Поэтому, ни одинъ изъ васъ не долженъ претендовать на него. Именемъ закона я конфискую этотъ горшокъ!

И крестьянамъ пришлось уйти съ пустыми руками...

Но объ этомъ случаѣ стало извѣстно всему населенію округи и народъ всюду порицалъ судью. Узналъ о случившемся и отецъ судьи. Онъ позвалъ сына и сдѣлалъ ему строгій выговоръ за злоупотребленіе властью. Судья возразилъ, что сердиться не стоитъ, такъ какъ дѣло идетъ всего лишь о глиняномъ горшкѣ.

— Какъ, — воскликнулъ отецъ судьи, — вѣдь, у насъ въ домѣ столько прекрасныхъ сосудовъ изъ фарфора и металла; къ чему же тебѣ этотъ ничтожный глиняный горшокъ?

— Онъ обладаетъ однимъ удивительнымъ свойствомъ, — отвѣтилъ судья, и разсказалъ о чудесной силѣ горшка; но отецъ не повѣрилъ его словамъ.

Тогда судья велѣлъ внести въ комнату чудесный горшокъ и поставить его на полъ. Въ горшокъ вложили кусокъ серебра, и когда судья вынулъ серебро, оказалось, что на днѣ сосуда лежитъ еще одинъ точно такой же кусокъ. Старикъ не вѣрилъ своимъ глазамъ. Онъ низко наклонился надъ краемъ чудодѣйственнаго сосуда, чтобы лучше разсмотрѣть то, что лежало на днѣ, и самъ упалъ въ горшокъ. Судья въ испугѣ схватилъ отца за ноги и поспѣшно вытащилъ его,—но изъ горшка уже торчалъ еще одинъ папаша... Судья вытащилъ и этого,—а въ горшкѣ барахтался уже третій... И чѣмъ скорѣй вытаскивалъ судья своихъ папашъ изъ горшка, тѣмъ быстрѣй появлялись они. Вскорѣ вся комната наполнилась ими, потомъ дворъ,—а горшокъ рождалъ все новыхъ и новыхъ папашъ, похожихъ одинъ на другого, какъ двѣ капли воды!..

Наконецъ, отъ толчковъ и пинковъ, выпавшихъ на его долю, горшокъ разбился. Но такъ какъ нельзя было установить, который изо всѣхъ отцовъ былъ настоящимъ, то судьѣ пришлось до конца дней кормить и почитать ихъ всѣхъ.

Такъ судья былъ наказанъ за свой проступокъ...

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ.**

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ**. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 36. С.-Петербургъ, 7 Сентября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

С. В. АНИКИНЪ. Духовенство и культура. Стр. 2001.

С. И. ЛИСЕНКО. На земскихъ „верхахъ". 2007.

За недѣлю: La Douma est morte... — Борьба съ абсентеизмомъ. — Психологія абсентеизма.—**Г. Тумановъ.** Избирательные мотивы на Кавказѣ.—**Р. Б.** „Правда" о бойкотѣ.—„Бытовыя явленія". — Политехникумъ на Кавказѣ. — **Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Хроника.—Высочайшій Манифестъ.—**Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. XII.—Международный союзъ лѣвыхъ. 2011.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **Н. Череванинъ.** Фабрично-заводская промышленность Россіи. I. — **Рудольфъ Брода.** Свободно-религіозное движеніе въ Германіи. — Народное образованіе въ Японіи. 2029.

Литературное обозрѣніе: **А. Горнфельдъ.** Англійскій романъ изъ русской жизни.—Paul Aurenheimer. Артуръ Шницлеръ.—Татарская литература на Нижегор. ярмаркѣ. 2035.

Наука и техника: Блаженство мысли. — Dr. Fritz Huth. Техническія перспективы воздушныхъ сообщеній.—Dr. John Mez. Воздухоплаваніе и культурный прогрессъ. — Замерзаніе растеній.—100-лѣтній юбилей пароходства. — Постройка дома въ 24 часа. 2041.

Библіографія: **Г. Т.** (Изабелла Гриневская. Беха Илла, (Блескъ Божій), поэма трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ). — **Р.** (М. М. Стасюлевичъ и его современники въ ихъ перепискѣ. Подъ ред. М. К. Лемке. Томъ III). — **И. Книжникъ.** (Библіотека свободнаго воспитанія и образованія и защиты дѣтей. Подъ ред. И. Горбунова-Посадова. Вып. LII.—Изъ моего дѣтства. Воспоминанія А. К. Чертковой. 2051.

Фельетонъ: **Альфредъ Капюсъ.** Благотворители. 2053.

Объявленія.

Духовенство и культура.

Былъ въ первой Думѣ депутатъ-священникъ. Не помню хорошенько его фамиліи, былъ онъ, кажется, отъ Бессарабской губерніи.

Однажды, въ пору самыхъ жаркихъ споровъ по земельному вопросу на думской трибунѣ появилась характерная фигура этого почтеннаго батюшки съ копной чисто южныхъ курчавыхъ волосъ по плечамъ и заговорила:

— Здѣсь много говорятъ о землѣ, о землѣ и о землѣ... но забыли, что есть еще небо! Да, небо!

Покойный Муромцевъ съ холоднымъ величіемъ поднялся съ мѣста и сдержаннымъ серьезнымъ тономъ замѣтилъ:

— Прошу оратора держаться ближе къ предмету обсужденія. Пока Государственную Думу интересуетъ только земля...

Тогда смѣялись надъ страннымъ выступленіемъ батюшки, а теперь, на грядѣ четвертой Думы, можетъ быть, оно не показалось бы такимъ забавнымъ. Никогда еще не говорили такъ много о служителяхъ алтаря въ связи съ государственной дѣятельностью, какъ теперь. Всѣ признаютъ роль духовенства въ предстоящихъ выборахъ болѣе чѣмъ значительной, благодаря, конечно, особенностямъ Закона 3-го іюня. Всѣ ждутъ организованнаго наплыва въ Таврическій дворецъ шелковыхъ рясъ и бархатныхъ клобуковъ, и многихъ не на шутку тревожитъ этотъ новый потокъ законодательныхъ силъ. Больше всего, разумѣется, имѣютъ основаніе тревожиться политики оппозиціоннаго лагеря. Но есть оптимисты и среди нихъ, особенно въ рядахъ моднаго теперь „прогрессивнаго" теченія.

Еженедѣльный вѣст[illegible]
культуры и политики

№ 35. С.-Петербургъ, 7 Сентября [illegible]

СОДЕРЖАНІЕ:

С. В. АНИКИНЪ. Духовенство и культура. Стр. 2001.

С. И. ЛИСЕНКО. На земскихъ „верхахъ". 2007.

За недѣлю: La Douma est morte...— Борьба съ абсентеизмомъ.— Психологія абсентеизма.— Г. [illegible]. Избирательные мотивы на Кавказѣ.— [illegible] „Правда" о бойкотѣ.— „Бытовыя явленія".— Поли[illegible] на Кавказѣ.— [illegible] Международныя дѣла.— Хроника.— Высочайшій Манифестъ.— [illegible] Стрѣльцовъ. Въ чужихъ краяхъ. XII.— Международный союзъ лѣвыхъ. 2011.

Соціально-экономическое обозрѣніе: [illegible] Фабрично-заводская промышленность Россіи. I.— Рудольфъ Бреда. Свободно-религіозное движеніе въ Германіи.— Народное образованіе въ Россіи. 2029.

Литературное обозрѣніе: А. Горнфельдъ. Англійскій романъ изъ русской жизни.— Paul Aeroshe[illegible] [illegible] литература на [illegible]

Наука и техника: [illegible] Dr. Fritz Huth. [illegible] сообщеній.— Dr. John [illegible] и культурный прогрессъ.— [illegible] 100-лѣтній [illegible] въ 24 часа.

Библіографія: [illegible] невская. [illegible] гедія въ 5-ти дѣйствіяхъ [illegible] (М. М. Стасюлевичъ и его современники въ ихъ перепискѣ. [illegible] Томъ III).— [illegible] (Библіотека [illegible] танія и образованія и защиты дѣтей. Подъ ред. [illegible] бунова-Посадова. Вып. LII.— [illegible] поминанія А. К. Чертковой.

Фельетонъ: [illegible] творителя.

Объявленія.

Духовенство и культура.

[illegible] Былъ въ первой Думѣ депутатъ-священникъ. Не помню хорошенько его фамиліи, [illegible] онъ, кажется, отъ Бессарабской губерніи.

Однажды, въ пору самыхъ жаркихъ споровъ по земельному вопросу на думской трибунѣ появилась характерная фигура этого [illegible] батюшки съ копной чисто южныхъ [illegible] волосъ по плечамъ и заговорила:

— Здѣсь много говорятъ о землѣ, о землѣ, о землѣ... но забыли, что есть еще небо. Да, небо!

Покойный Муромцевъ съ холоднымъ величіемъ поднялся съ мѣста и сдержаннымъ [illegible] тономъ замѣтилъ:

— Прошу оратора держаться ближе къ предмету обсужденія. Пока Государственную [illegible] интересуетъ только земля...

Тогда смѣялись надъ страннымъ выступленіемъ батюшки, а теперь, на [illegible] той Думы, можетъ быть, оно не показалось [illegible] такимъ забавнымъ. Никогда [illegible] не [illegible] такъ много о служителяхъ алтаря [illegible] съ государственной дѣятельностью, [illegible] перь. Всѣ [illegible] роль духовенства [illegible] предстоящихъ выборахъ [illegible] тельной, благодаря, [illegible] Закона 3-го іюня. Всѣ [illegible] наплыва въ Таврическій дворецъ [illegible] рясъ и бархатныхъ клобуковъ, [illegible] на шутку тревожитъ этотъ [illegible] конодательныхъ силъ. [illegible] мѣется, имѣютъ основаніе [illegible] тики оппозиціоннаго лагеря. Но [illegible] сти и среди нѣкъ, особенно въ [illegible] наго теперь „прогрессивнаго" [illegible]

„Какъ тамъ ни какъ—говорятъ „прогрессисты"—а духовенство, особенно сельское, въ массѣ прогрессивно. Оно живетъ съ народомъ, знаетъ хорошо его нужды, само притѣснено деспотической властью чернаго монашества и т. д. И вмѣстѣ съ тѣмъ ссылаются на лѣвыхъ священниковъ первыхъ двухъ Думъ. Все это такъ или не такъ,—мы не собираемся спорить съ добродушнымъ оптимизмомъ. Дай Богъ, чтобъ онъ оправдался, хотя странно немножко: ждать отъ людей благоразумія только потому, что они живутъ съ народомъ и знаютъ его нужды. Вѣдь, Тимошкины, Гулькины, Горбатовы и прочіе черные мужики изъ третьей думы не только живутъ съ народомъ, но и сами народъ. А ужъ кому лучше знать коренную народную нужду,—„нужду въ землицѣ",—какъ не черносотеннымъ помѣщикамъ? Передъ ними мужички стоятъ на колѣняхъ и молятъ Господомъ-Богомъ землицы исполу, лѣску на сараи, работенки на прокормъ ребятишекъ... а вѣдь, не прогрессисты же всѣ эти Марковы, Бобринскіе,Ознобишины и проч., и проч.

Но вернемся къ батюшкамъ. Если они намѣреваются стать у законодательнаго кормила, то, надѣемся, не будетъ лишнимъ протрясти немножко тотъ культурный багажъ, съ которымъ это сословіе пошлетъ своихъ представителей въ Петербургъ. Что даетъ духовенство народу, „живя съ нимъ близко и зная хорошо его нужду"? Взглянемъ сначала на батюшекъ, какъ на землевладѣльцевъ, или вѣрнѣе пользующихся церковными землями, что, собственно, и открываетъ имъ путь въ Государственную Думу. По приблизительному подсчету, въ рукахъ духовенства изъ всего пространства Россійской Имперіи числится около двухъ съ половиной милліоновъ десятинъ. Земли эти,—частью монастырскія, но по большей части церковныя, — рѣзко отличаются отъ всякаго рода другой земельной собственности, какъ крестьянской - надѣльной, такъ и частновладѣльческой - помѣщичьей и отличаются въ выгодную для духовенства сторону. Во - первыхъ, онѣ не обложены рѣшительно никакими налогами: ни казенными - поземельными, ни земскими, ни сословными. Во - вторыхъ, всѣ онѣ удобны, такъ какъ отрѣзались при открытіи приходовъ, какъ обязательное условіе, изъ наилучшихъ крестьянскихъ угодій. Извѣстно, напримѣръ, что процентъ негодныхъ земель, какъ-то солончаковъ, песковъ, болотъ и проч. въ крестьянскихъ надѣльныхъ владѣніяхъ колеблется по Россіи отъ 3-хъ до 30-ти процентовъ. Въ среднемъ, процентъ этотъ близокъ къ двѣнадцати, а для частновладѣльческихъ земель и того выше. При томъ земли эти зачастую идутъ въ обложеніе на ряду съ удобными. И самое обложеніе не такъ уже низко, чтобы не отзываться на благосостояніи крестьянина. Въ Поволжскихъ, напримѣръ, губерніяхъ оно достигаетъ 4-хъ, 5-ти рублей на десятину и даже выше. Духовныя земли ничего подобнаго не знаютъ.

И какъ же духовенство распоряжается своимъ земельнымъ кладомъ, кладомъ, котораго хватило бы на крестьянское населеніе любой губерніи средней величины? Ни для кого не секретъ, какъ культивируются церковныя земли. Духовенство или сдаетъ ихъ въ аренду поурожайно крестьянамъ, совершенно не слѣдя, какъ это дѣлаютъ помѣщики, ни за качествомъ пахоты, ни за удобреніемъ; или же, какъ говорится, хозяйничаютъ сами. Но какъ хозяйничаютъ! Излюбленный способъ пахоты, сѣва и уборки духовныхъ урожаевъ это—„помочь". Хозяйство на землѣ при помощи „помочанъ" и среди крестьянъ считается самымъ бросовымъ. Его прощаютъ только вдовамъ и бобылямъ. Здѣсь все: и сѣвъ, и пахота, и жнитво съ вязкой и сноповозкой дѣлается не тогда, когда подоспѣетъ время, а въ удобный праздничекъ, когда деревня поработается, скачаетъ свою горячую срочную работу и тогда идетъ на попово поле работать изъ-за водки. И работаютъ полупьяные или даже вповалку пьяные люди... Немудрено поэтому, что при опредѣленіи доходности приходовъ батюшки принимаютъ въ расчетъ все, что угодно, только не землю. Ею они явно пренебрегаютъ ради доходовъ „съ неба". А, вѣдь, минимумъ церковнаго надѣла 33 десятины,—для средне-зажиточнаго мужика цѣлое имѣніе. Въ средней Европѣ на такихъ участкахъ живутъ люди по-барски.

И дождалась ли гдѣ деревня отъ духовенства просвѣщенной хозяйственной иниціативы? Получила ли образцы хорошихъ сѣмянъ, сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій? Смѣшно и говорить объ этомъ. Даже въ такихъ отрасляхъ хозяйства, какъ пчеловодство и садоводство, гдѣ бы ужъ, казалось, самъ Богъ велѣлъ батюшкамъ поработать, и то ничего нѣтъ путнаго. Едва ли на всю Россію можно насчитать десятокъ пчеловодовъ - батюшекъ, ведущихъ на виду у всѣхъ раціональное пчеловодство. О садоводахъ же совсѣмъ не слыхать.

Это въ самой коренной отрасли отечественной промышленности, — въ земледѣліи. Въ чемъ же еще искать культуртрегерства нашего духовенства? Развѣ что въ борьбѣ съ пьянствомъ? Объ этомъ тоже не придется, пожалуй, распространяться. Кому, опять таки, неизвѣстно, чѣмъ берутъ дань наши батюшки съ деревенскихъ жениховъ? Надумалъ мужикъ женить своего сына, первое, что надо:—

итти къ батюшкѣ за справкой и благословеніемъ. Итти и нести бутылку водки. Таковъ обычай. Усваталъ невѣсту,—опять бутылку, свадьба—еще бутылку и т. д. Конечно, найдутся люди, которые скажутъ: „это только обычай". Но въ томъ-то и дѣло, что для духовенства обычай — законъ. Духовенству ли ратовать противъ потребленія водки, когда въ жизни народа неизбѣжно связаны праздникъ и водка.

Въ какихъ еще областяхъ культурной дѣятельности поискать участія нашего духовенства? Въ области науки, можетъ быть? Вотъ напримѣръ: русскій народъ мало изученъ, громадныя пространства русской земли мало изслѣдованы. Есть цѣлыя области этнографіи, археологіи, метеорологіи, геологіи, ботаники, которыя требуютъ невзыскательныхъ простыхъ работниковъ, живущихъ въ глуши деревень. Развѣ такими работниками науки выступаютъ наши батюшки? Они, имѣющіе досугъ и возможность заниматься всестороннимъ изученіемъ того народа съ его бытомъ, вѣрованіями и обычаями, среди котораго живутъ, не только не занимаются изслѣдованіями, но сами служатъ объектомъ для изслѣдователей, какъ нѣчто весьма самобытное, мало знакомое культурному міру.

Далѣе, есть одна область,—опять-таки чисто русская,—гдѣ духовенство должно было бы, въ силу своего прямого назначенія, быть у самаго горячаго дѣла. Область эта—помощь голодающимъ. Не далѣе какъ прошлой зимой русское крестьянство пережило жестокую голодовку. А гдѣ была помощь духовенства? Если не считать двоихъ московскихъ священниковъ, едва ли не пострадавшихъ за свою иниціативу помощи, да еще какого-то, открытаго Таномъ самарскаго попа, то—хоть шаромъ покати. А сколько могли бы сдѣлать! Стоило бы только духовенству городовъ и урожайныхъ мѣстъ начать энергично сборъ средствъ, а духовенству голодныхъ мѣстъ кормить на эти средства голодныхъ, было бы сдѣлано не малое дѣло. Но... кормить голодныхъ труднѣе, чѣмъ организоваться для выборовъ въ Думу.

Но въ чемъ, въ чемъ же культурная роль духовенства? Въ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ народа—скажутъ намъ,—и въ школьно-просвѣтительной дѣятельности. Съ этого и надо было начинать поиски. Вѣдь, духовенство предстоитъ передъ Престоломъ Господнимъ, молясь о нуждахъ народа, оно креститъ, женитъ, хоронитъ, украшаетъ жизнь деревни праздниками и т. д. Оно учитъ. Тысячи школъ въ его вѣдѣніи: академіи, семинаріи, духовныя училища, второклассныя, церковно-приходскія школы, школы грамоты, наконецъ... Все это такъ. Поскольку духовенство является элементомъ, удовлетворяющимъ духовныя нужды народа, оно, пожалуй, не подлежало бы той оцѣнкѣ, которую мы стремимся дать ему. Оставаясь только въ этой роли, оно не могло бы и въ Думу итти, не могло бы участвовать въ политической борьбѣ, въ корнѣ противорѣчащей пастырскому служенію и не санкціонированной обязательными для пастыря правилами Св. отцовъ. Тогда бы: „разъ они живого не трогаютъ, и ихъ бы никто не тронулъ". Однако, этого нѣтъ. Духовенство „воинствуетъ", духовенство борется, стремится къ свѣтской власти, т. е. отходитъ отъ своего прямого пути, и этого никто не поставитъ ему въ заслугу. Здѣсь вполнѣ могутъ быть примѣнимы слова Евангелія: „Кесарево кесарю, а Божіе Богу". И наивная попытка бессарабскаго депутата - священника ввести въ полосу аграрныхъ споровъ разговоръ „о небѣ" есть ни больше ни меньше, какъ смѣшеніе этихъ двухъ понятій.

Итакъ, вернемся къ школьно-просвѣтительной дѣятельности духовенства. Здѣсь, чтобы быть вполнѣ безпристрастнымъ, приходится сказать, что есть кое-что положительное. Положительное хотя бы въ томъ, что нѣсколько тысячъ деревенскихъ ребятъ выучиваются читать, или скорѣе „музюкать" книжку гражданской печати. Можно, конечно, спорить: стоитъ ли это „музюканье" тѣхъ народныхъ все-таки денегъ, которые на это тратятся. Можетъ быть, на тѣ же деньги министерскіе и земскіе учителя скорѣе и лучше научили бы ребятъ. И научили бы не только „музюканью" но и кое-чему болѣе толковому. Но пусть! Оставимъ эту тему, она въ достаточной степени трактовалась и все еще трактуется въ текущей литературѣ. Насъ интересуетъ другое: самый характеръ духовной школы. Въ самомъ дѣлѣ, загляните во всѣ школы духовнаго вѣдомства, начиная съ высшихъ—академій, и кончая низшими—школами грамоты. Во всѣхъ нихъ царитъ одинъ общій духъ, духъ обособленности отъ всего міра, духъ примѣненія всего школьнаго строя къ специфически духовному, нужному и понятному только имъ, батюшкамъ, матушкамъ и высшимъ отцамъ. Духовныя академіи готовятъ архіереевъ и почетныхъ протопоповъ,—духовную аристократію. Семинаріи—священниковъ, женскія училища—матушекъ. Даже второклассныя школы и тѣ—готовятъ только учителей для школъ грамоты и больше ничего. И все это для своихъ и изъ своихъ. Если въ духовную школу попадетъ не духовный юноша, то для него припасена обособляющая кличка: „иносословный", и онъ до конца своихъ школьныхъ дней, даже за дверями школы, долженъ удовольствоваться ролью „бѣлой вороны". Въ Россіи всѣ вѣдомства имѣютъ свои школы, но провести различіе между

скажемъ, коммерческой школой, находящейся въ вѣдѣніи Министерства торговли и промышленности, и какимъ-нибудь реальнымъ училищемъ министерства народнаго просвѣщенія почти что нельзя. Развѣ что программы немного разнятся, да форма другая. Не выдержалъ мальчикъ въ одной, его ведутъ въ другую. Взять даже Электро-Техническій институтъ, которымъ вѣдаетъ министръ внутреннихъ дѣлъ, и сравнить съ любымъ политехникумомъ, или сельско-хозяйственнымъ институтомъ,—не будетъ разницы въ духѣ школы. Не то въ духовной школѣ. Къ ней не подойдешь близко и не смѣшаешь ее съ другими равными ей по разряду школами. По своему стремленію къ сословной самобытности, она, пожалуй, окажется впереди даже военной школы. Таковъ общій духъ нашего духовенства. И духъ этотъ неизмѣнно вносится имъ и въ церковно-приходскую школу, которая строится по образцу и подобію прочихъ училищъ духовнаго вѣдомства. Отсюда нелюбовь народа къ этому дѣтищу Побѣдоносцова, отсюда вражда между просвѣтительными вѣдомствами. Сколько бы денегъ ни тратили на церковно приходскую школу, какъ бы ни ставили ее, она никогда не станетъ школой народной, какъ стала земская школа. И всегда учиться въ ней будутъ или по нуждѣ или по невѣжеству родителей, не считающихся съ симпатіями и запросами своихъ дѣтей. Такую школу, школу служебную, призванную удовлетворять нужды не учащихся, а учащихъ,—такую школу трудно признать культурнымъ пріобрѣтеніемъ для страны. Она въ корнѣ своемъ не жизненна.

Вотъ, кажется, всѣ культурные рессурсы русскаго духовенства, которые можно обозрѣть въ небольшой журнальной статьѣ. Гдѣ они? Съ чѣмъ духовенство намѣревается сѣсть на виду у всего просвѣщеннаго міра на 200 скамьяхъ Таврическаго дворца? Если только съ „патріотическими“ выкриками въ стилѣ о. Вераскина, то вѣдь мода на нихъ прошла и пріѣлись они. Развѣ что вспомнятъ о. депутата изъ Бессарабской губерніи и обстоятельно докончатъ начатую еще въ первой Думѣ рѣчь о небѣ. Что-жъ, Муромцева теперь нѣтъ. Но для этого стоитъ ли огородъ городить? Вѣдь мѣсто въ Таврическомъ дворцѣ кое къ чему да обязываетъ. Вонъ правительство давно сказало себѣ: „слава Богу: у насъ парламента нѣтъ“, а само все же готовитъ для новой Думы и деклараціи, и законопроэкты, и готовится, какъ къ настоящему парламенту, пожалуй.

С. Аникинъ.

На земскихъ „верхахъ“.

Въ прошлый разъ мы говорили о жизни земскихъ „низовъ“, о тѣхъ перспективахъ, какія открываются для земства съ постепеннымъ проникновеніемъ въ составъ земскихъ учрежденій болѣе или менѣе свободно избранныхъ представителей широкихъ круговъ крестьянства. Теперь скажемъ нѣсколько словъ о верхнихъ этажахъ земскаго зданія. Какъ тамъ все или почти все въ будущемъ, такъ здѣсь все или почти все въ прошломъ. Въ словахъ земскаго адреса на Бородинскихъ торжествахъ не даромъ, наряду съ благодарностью за пріобщеніе „народа“ къ „творчеству законодательному“, выражена такая горячая, такая трепетная надежда на то, что „въ жизнь земскихъ учрежденій вольется новая кровь“. Въ „доброе“ старое время, въ началѣ и срединѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, намъ приходилось присутствовать при процессѣ выработки текста земскихъ адресовъ, которые вызывали потомъ такую сенсацію, и мы знаемъ, какъ въ эзоповскихъ выраженіяхъ этихъ адресовъ подъ-часъ много скрывалось затаенныхъ земскихъ мыслей, обидъ и чаяній; каждое выраженіе, даже каждое слово являлось часто результатомъ долгихъ споровъ, борьбы и неизбѣжнаго компромисса, вызваннаго необходимостью представлять адресъ не отъ большинства и меньшинства, а отъ всего собранія въ совокупности. Поэтому и въ немногихъ словахъ Бородинскаго земскаго адреса, для редактированія котораго заранѣе собирались въ Москвѣ предсѣдатели губ. земскихъ управъ, мы, не рискуя ошибиться, читаемъ цѣлую программу земскихъ „верховъ“. И думаемъ, что мы также не ошибемся, если скажемъ, что это—программа лѣваго земскаго октябризма, нынѣшнихъ хозяевъ земства.

И въ самомъ дѣлѣ. Выражать благодушіе по поводу того, что къ законодательному творчеству, послѣ Закона 3 іюня 1907 г., допущенъ „народъ“, могутъ сейчасъ только октябристы, но отнюдь не ихъ сосѣди справа или слѣва. Далѣе, второе выраженіе—объ обновленіи крови въ земскихъ жилахъ—также

не выходитъ изъ предѣловъ программы земскаго октябризма: въ своихъ думскихъ законопроектахъ октябристы, не спускаясь до примѣненія къ земству всеобщаго избирательнаго права, соглашались, однако, предоставить такое право всѣмъ безъ исключенія плательщикамъ земскихъ налоговъ, какъ-бы низокъ ни былъ размѣръ самаго платежа. Фактически это создавало-бы возможность и для каждаго пролетарія, при условіи осѣдлости, добиться хотя и платоническаго активнаго права, и, хотя и не безъ нѣкоторой натяжки, объ обновленіи крови въ земскихъ жилахъ можно-было-бы говорить. Въ какомъ видѣ представляютъ себѣ земцы это обновленіе—въ формѣ-ли демократизаціи существующихъ нынѣ земскихъ органовъ, или въ созданіи совершенно новаго органа мелкой земской единицы,—объ этомъ, конечно, въ адресѣ было-бы неудобно распространяться, и возможно, что, при попыткахъ детализаціи, могли-бы возникнуть тренія: безспорно среди земцевъ нашлись-бы и такіе (напр., куряне) которые не пошли бы далѣе небольшого размельченія ценза, соотвѣтственнаго измельченію прежнихъ латифундій, и „новою кровью" для нихъ могъ-бы казаться и мелкопомѣстный дворянинъ съ 50 дес. земли, и крѣпкій землѣ мужичекъ съ 200—300 дес. (въ извѣстныхъ кругахъ земства и дворянства уже назрѣваетъ тяготѣніе къ созданію сильной, безсословной партіи „аграріевъ").

Не говоря о к-д-тахъ, земская платформа которыхъ цѣликомъ основывается на всеобщемъ избирательномъ правѣ,—даже такіе умѣренные прогрессисты, какъ только-что отколовшійся отъ октябризма графъ Уваровъ отъ имени группы саратовскихъ прогрессистовъ требуетъ „громаднаго пониженія имущественнаго ценза" и „полной реформы земскаго избирательн. закона", указывая на то, что „не можетъ быть никакого настоящаго парламентскаго строя, никакой настоящей Госуд. Думы въ СПБ., пока нѣтъ на мѣстахъ настоящихъ сильныхъ земскихъ и городскихъ самоуправленій".

Однако земство становится лозунгомъ не только у октябристовъ и лѣвѣе ихъ стоящихъ; земству строитъ глазки и такой столыпинскій столпъ, какъ переизбранный вновь отъ нижегородскаго губ. земства членъ Гос. Совѣта А. Б. Нейдгардтъ. Благодаря за избраніе, онъ замѣтилъ: „Земство еще не сказало своего послѣдняго слова на Руси, его ждетъ еще въ будущемъ пышный и быстрый расцвѣтъ... Не забудемъ, что земцемъ былъ Козьма Мининъ, земскіе люди сказали первыми: „крѣпостного права не надо!" и земскіе же люди поставили теперь на высоту въ нѣкоторыхъ частяхъ губерніи всеобщее обученіе"... Какихъ самыхъ „послѣднихъ" словъ ждетъ отъ земства г. Нейдгардтъ, мы не знаемъ. Можетъ быть, ему грезится призывъ „[illegible]" послѣ горькаго опыта пересадки „[illegible] цвѣтковъ" на русскую почву. Во всякомъ случаѣ, приливъ нѣжнаго вниманія къ земству со стороны тѣхъ сферъ, которыя еще только вчера производили ревизію тверского и московскаго земствъ, писали записки о земствѣ и самодержавіи и т. п., не сулитъ земству спокойныхъ перспективъ. Если къ земству жадно тянутся съ самыхъ противоположныхъ сторонъ, значитъ—это поле будетъ еще усѣяно достаточнымъ количествомъ мертвыхъ костей... И эта перспектива не за горами: по проникшимъ въ печать свѣдѣніямъ о подготовительныхъ къ 4-ой Думѣ работахъ мин. вн. дѣлъ, оказывается, что министерство, не трогая основныхъ началъ дѣйствующихъ земскаго и городского положеній, предполагаетъ, однако, поставить на очередь вопросы о пониженіи ценза и о надзорѣ администраціи за органами самоуправленія; проектируемый уѣздный начальникъ будетъ имѣть право посѣщать земскія собранія и дѣлать запросы по существу обсуждаемыхъ дѣлъ...

Признавъ, что „наше время—не время широкихъ задачъ", многіе, даже не только прогрессисты, совершенно искренно готовы были-бы замкнуться пока только въ сферу земскихъ реформъ, какъ сравнительно мирныхъ и лишенныхъ остроты. Таковъ и графъ Уваровъ съ его избирательной платформой, заключающей единственный пунктъ—реформу земства. Однако, если, какъ онъ говоритъ, нѣтъ настоящаго парламента безъ настоящаго земства, то вѣрно и наоборотъ: не бывать и настоящему земству безъ настоящаго парламента!

Говоря о жизни земскихъ „верховъ", мы коснулись только самыхъ кульминаціонныхъ пунктовъ. Но не мало любопытнаго представляютъ и отдѣльныя проявленія этой жизни на мѣстахъ. Этимъ лѣтомъ прошли выборы членовъ Госуд. Совѣта отъ губернскихъ земствъ. Въ общемъ, измѣненій мало въ этой средѣ, у которой все или почти все позади. Этому способствовали и чрезвычайно тяжелыя условія ценза для выборовъ (тройной цензъ): во всей Астраханской губ., напр., оказалось только 12 человѣкъ съ активнымъ и лишь 2 чел. съ пассивнымъ избирательнымъ правомъ. Переизбранными оказались, конечно, такіе реакціонеры, какъ Курскій Говоруха-Отрокъ, Самарскій Наумовъ, Нижегородскій Нейдгардтъ и др., но уже въ избраніи Тверскимъ земствомъ такого боевого человѣка, какъ Гурко, сказалась та новая черточка, которая проскользнула въ новыхъ выборахъ и вообще въ послѣднихъ выступленіяхъ губ. земствъ, а

именно—оживленіе интереса въ земствѣ въ „высшей политикѣ" (какъ это отразилось въ Бородинскомъ земскомъ адресѣ, мы уже видѣли). Въ Смоленскомъ собраніи В. П. Энгельгардтъ подробно ознакомилъ своихъ избирателей съ тѣмъ, въ какомъ направленіи онъ работалъ и вотировалъ въ истекшую сессію Госуд. Совѣта. Уфимское земство дало наказъ вновь избранному гр. А. П. Толстому (б. прогрессисту въ 3 Думѣ) примкнуть въ Госуд. Совѣтѣ къ прогрессивной академической группѣ и ежегодно давать земству отчетъ о его дѣятельности. То-же пытались внушить избранному собраніемъ И. Г. Каменскому и пермскіе гласные отъ крестьянъ, но ихъ осадилъ предсѣдатель губ. собранія. Страстная партійная борьба проявилась и при переизбраніи Орловскимъ земствомъ М. А. Стаховича (48 бѣлыхъ и 29 черныхъ), не разъ выступавшаго въ Гос. Совѣтѣ въ прогрессивномъ духѣ.

Вообще все предвѣщаетъ, что предстоящій земскій сезонъ будетъ интересенъ, и что вокругъ земства закипитъ борьба. Даже въ отношеніи земцевъ къ земской юбилейной выставкѣ 1914 г. чуется много электричества. Это прямой результатъ паденія престижа Гос. Думы.

С. Лисенко.

За недѣлю.

29-го августа—5-го сентября.

La Douma est morte...

Состоялись ужъ и официальныя похороны 3-ей Думы, но интересъ къ ея наслѣдницѣ все еще крайне слабый. Никто ее не привѣтствуетъ традиціоннымъ виватомъ. La Douma est morte, и—больше ничего...

Можно подумать, что Дума окончательно умерла въ народномъ сознаніи. Хорошо поработали третьедумцы!..

Однако-жъ, каковы бы ни были наши чувства къ Думѣ, намъ все же придется жить съ ней; уйти отъ нея мы не можемъ; черезъ нее, вѣдь, лежитъ путь и къ лучшему народному представительству. А потому нашимъ лозунгомъ и теперь остается: впередъ! Тяготѣніе къ абсентеизму должно быть преодолѣно, и всѣ живыя общественныя силы призваны къ энергичной, безустанной дѣятельности.

Борьба съ абсентеизмомъ.

Горячій призывъ къ избирателямъ — не отрекаться отъ своихъ правъ и обязанностей, отстаивать свои политическія права, использовать ихъ, несмотря на всѣ затрудненія, и не забывать о гражданскихъ обязанностяхъ, — печатаетъ „Русское Слово".

Около 30.000 москвичей, безъ суда, слѣдствія, сами, добровольно взяли да и лишили себя правъ.

Это ужъ какая-то страница изъ исторіи города Глупова!

Около 30.000 человѣкъ лишаютъ себя права, — права, такъ выстраданнаго, доставшагося такой тяжелой цѣной, права, о которомъ мечтало столько поколѣній, права, стоившаго столько жертвъ, столько жизней,—права быть избирателями...

Вамъ дали возможность быть гражданами, а вы снова лѣзете въ обыватели, въ эти несчастные, жалкіе, гнусные, безправные обыватели.

Вы сами, по своей волѣ превращаетесь въ стадо безсловесныхъ...

Что это за страна вѣчныхъ жалобъ на другихъ вѣчнаго хныканья!

Нужна дѣятельность, нужна борьба за свои права,—и мы призываемъ васъ къ легальной, къ законной борьбѣ за лучшую Думу, за лучшее будущее.

Мы призываемъ васъ воспользоваться тѣми правами, которыя вы имѣете...

Голосуйте, за кого вы хотите.

Голосуйте по чистой совѣсти за тѣхъ, кто, по вашему глубокому внутреннему убѣжденію, лучше понимаетъ страданія, скорби, нужды дорогой, великой родины, кто, по вашему мнѣнію, лучше, мужественнѣе, умнѣе, честнѣе, стойче будетъ отстаивать ея и ваши интересы.

Но голосуйте.

Когда рѣчь идетъ о судьбѣ вашей матери, не будьте сыномъ сквернымъ, равнодушнымъ, холоднымъ и далекимъ.

Не будьте рабомъ лѣнивымъ и лукавымъ, зарывающимъ талантъ свой въ землю.

Не бросайте подъ ноги и не топчите вашего права, такъ долго жданнаго, такъ долго желаннаго.

Это было бы гнусно. Гнусно по отношенію къ тѣмъ, кто выстрадалъ это право. Гнусно по отношенію къ вашимъ дѣтямъ, для которыхъ вы должны готовить лучшее будущее.

Тонъ этого призыва коробитъ мѣстами. Такое третированіе злосчастныхъ россійскихъ обывателей не только обидно, но и несправедливо. Слабый интересъ избирателей къ нынѣшнимъ выборамъ имѣетъ еще другіе мотивы, помимо обычной обывательской апатіи. Но по существу нельзя не привѣтствовать энергичный призывъ „Русскаго Слова" къ стойкой борьбѣ за право и не пожелать, чтобы этотъ призывъ нашелъ живой откликъ въ печати и въ обществѣ.

Психологія абсентеизма.

Но и для того, чтобы порицать, надо понимать. Необходимо поэтому прежде всего разобраться въ психологіи обывательскаго абсентеизма. Интересный матеріалъ въ этомъ отношеніи даетъ № 2 „Столичныхъ Откликовъ“ въ письмѣ одного провинціальнаго интеллигента.

Вотъ какъ относится авторъ этого письма къ выборамъ:

Участіе въ выборахъ... Вы пишете и говорите: участвуя въ выборахъ, выбирая лѣвыхъ, страна покажетъ свое недовольство правительствомъ, выразитъ ему осужденіе и пр., и пр., и пр. Но есть и другая сторона въ вопросѣ:

Надоѣло.

Да, просто-напросто, надоѣло. Во-первыхъ, страна уже три раза показывала свое недовольство правительствомъ, и никто въ этомъ недовольствѣ не сомнѣвается. И въ концѣ концовъ, получается картина въ родѣ какъ въ баснѣ: медвѣдь недоволенъ бревномъ, которое, вися на деревѣ, заграждаетъ ему путь къ меду, и онъ его отстраняетъ лапой; бревно—бацъ его по мордѣ; медвѣдь толкаетъ его сильнѣе, а бревно еще сильнѣе. Во-вторыхъ—позвольте быть на минуту сентиментальнымъ:—тутъ замѣшанъ, пожалуй, даже вопросъ достоинства и чести. Вѣдь, быть оппозиціоннымъ на выборахъ съ тайной подачей голосовъ—хитрость небольшая, это все же лишь фига въ карманѣ. И мы все время держимъ эту фигу наготовѣ. Но, наконецъ, становится противнымъ. И если нѣтъ возможности или смѣлости ее обнаружить и открыто поднести подъ носъ кому слѣдуетъ, то нѣтъ уже желанія держать ее въ карманѣ. Во всякомъ случаѣ—трудно вдохновиться задачей организаціи фиго-карманной демонстраціи, или, какъ вы выражаетесь—выборной кампаніей.

Очевидно, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ интеллигентомъ, политически развитымъ, и съ яснымъ взглядомъ на то, *что есть*.

Но чего онъ не знаетъ, это — того, что должно быть, *что дѣлать*?

... Вы говорите: выбирайте,—продолжаетъ авторъ письма, — а я васъ спрашиваю: къ чему? И не говорите мнѣ о какихъ-то свободахъ, народоправствахъ, соціальныхъ реформахъ. Вы сами не вѣрите въ ихъ осуществимость черезъ Думу. Не говорите о реальныхъ нуждахъ и задачахъ—ихъ достиженіе на совершенно иномъ пути. Не говорите о моральномъ значеніи выборовъ, ибо избирательный законъ позаботится о томъ, чтобы моральное значеніе было обратное нужному, а, кромѣ того, и стыдно, наконецъ, становится быть вѣчно недовольнымъ и не умѣть претворить свою волю въ дѣло. Что же остается? Агитаціонное значеніе рѣчей? Запросы, разоблачающіе правительство и господъ положенія? Формулировка требованій народныхъ? Обличеніе и слово правды съ думской трибуны? Но, вѣдь, право-же, не только вѣра мертва безъ дѣлъ, а мертво безъ нихъ и слово. Словъ было много. Все важное, все нужное уже сказано, теперь лишь повтореніе. Съ каждымъ повтореніемъ слово будетъ менѣе цѣннымъ, разъ за нимъ не встанетъ дѣло. А какъ связать Думу съ дѣломъ?

Недоумѣній, какъ видите, много. Ихъ то и нужно разсѣять. Зачѣмъ Дума? Зачѣмъ разоблаченія? Къ чему все это?—вотъ на эти вопросы и надо дать отвѣтъ. Можно возразить, что отвѣты уже давались, и неоднократно. Но такъ какъ эти отвѣты не заглушили всѣхъ сомнѣній, — значитъ, они были недостаточны, неудовлетворительны,—значитъ, надо ихъ дополнить и развить.

Такова задача.

Какъ ее выполнить? Даетъ ли что-нибудь въ этомъ отношеніи междупартійная полемика?

О партійности авторъ упомянутаго письма говоритъ слѣдующее:

И что удивительнаго? Вѣдь, партійность имѣетъ смыслъ лишь въ самой Думѣ; въ странѣ же быть трудовикомъ, соціалъ-демократомъ или, кадетомъ такъ же смѣшно и нелѣпо, какъ нелѣпо было бы считать себя младотуркомъ или англійскимъ торіемъ: вѣдь всѣ, дѣйствительно насущные вопросы теперешней нашей жизни лежатъ внѣ плоскости этихъ дѣленій. Но даже, если самъ кандидатъ опредѣлитъ свои симпатіи и антипатіи, то все же едва ли онъ станетъ ихъ афишировать: вѣдь, изъ десяти выборщиковъ только одинъ покроетъ свои избирательные грѣхи депутатскими полномочіями, остальнымъ же придется расплачиваться за свое гражданское мужество на мѣстахъ. И вотъ намъ приходится, поневолѣ, довольствоваться смутными очертаніями политической физіономіи, настолько смутными, что не отличишь праваго прогрессиста отъ лѣваго соціалъ-демократа.

Мы не будемъ утверждать, что это отношеніе къ партійности отражаетъ общее настроеніе провинціальной интеллигенціи, — для этого у насъ нѣтъ достаточно доказательствъ. Но, что такое отношеніе весьма распространено въ настоящее время, едва ли подлежитъ сомнѣнію. Что же можетъ дать при такихъ условіяхъ междупартійная полемика!— Нѣтъ, нѣтъ,—„только не эти звуки! Другіе!..“

Избирательные мотивы на Кавказѣ.

Какъ ни запуганы кавказцы разными репрессіями, обильно примѣняемыми къ россійскому обывателю, все же приготовленія къ выборамъ въ Государственную Думу идутъ своимъ чередомъ, и кандидатуры понемногу выясняются.

Какъ извѣстно, кавказцы до сихъ поръ посылали въ Думу почти исключительно лѣвыхъ. Только отъ закавказскаго русскаго населенія на прошлыхъ выборахъ прошелъ правый, пресловутый Тимошкинъ. Но прошелъ онъ однимъ голосомъ, послѣ ряда перебаллотировокъ. Въ настоящее время трудно предсказать, каковъ будетъ результатъ выборовъ. Правые по русской куріи выдвигаютъ очень многихъ кандидатовъ, и неизвѣстно, чѣмъ кончатся раздоры между ними. Особенно сильно страсти разгораются вокругъ кандидатуры гастролера — В. В. Казаринова, извѣстнаго въ Петербургѣ по процессу объ убійствѣ Герценштейна. Наиболѣе независимымъ элементомъ

среди русскаго населенія являются сектанты, и они выдвигаютъ самостоятельную кандидатуру—образованнаго сектанта же. Неизвѣстно, что скажетъ въ послѣднюю минуту безгласная въ настоящій моментъ интеллигентная часть чиновничества. Она вслѣдствіе зависимаго своего положенія молчитъ и не можетъ руководить сектантами. И послѣдніе идутъ ощупью. Поэтому трудно предвидѣть результатъ избирательной борьбы.

Между тѣмъ, это наиболѣе интересный вопросъ. Нѣтъ сомнѣнія, что голосъ представителя русскаго населенія будетъ раздаваться въ Таврическомъ дворцѣ громче, чѣмъ всѣ остальные голоса кавказскихъ представителей. Вотъ почему вниманіе мѣстнаго общества болѣе всего сосредоточено на русской куріи.

Одно только можно сказать заранѣе, что несравненный Тимошкинъ болѣе не попадетъ въ этотъ дворецъ. Его, вѣроятно, одолѣютъ его чиновные конкурренты изъ правыхъ. Но много ли выиграютъ интересы края отъ такой перемѣны декораціи. Голоса независимой части русскаго населенія страна все же не услышитъ и въ этомъ случаѣ.

При существованіи свободы выборовъ, нѣтъ сомнѣнія, прошелъ бы оппозиціонный кандидатъ. Но въ виду того, что въ Закавказьѣ большинство русскаго населенія составляютъ чиновничество и рабочіе, при чемъ послѣдніе на прошлыхъ выборахъ были почему-то приписаны къ общей куріи, трудно вѣрить въ успѣхъ русскаго оппозиціоннаго кандидата. На Кавказѣ нѣтъ, какъ извѣстно, земскихъ учрежденій, очень мало крупныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій, и вся русская интеллигенція въ краѣ вынуждена идти на казенную службу. А состоя на этой службѣ, трудно быть независимымъ при выборахъ.

Что касается туземныхъ курій, то тутъ можно увѣренно сказать, что выборы не потеряютъ своего оппозиціоннаго характера.

На этотъ разъ туземные соціалъ-демократы и другіе лѣвые встрѣчаютъ довольно сильныхъ конкуррентовъ, въ лицѣ представителей мѣстныхъ, болѣе умѣренныхъ партій, но все же оппозиціонныхъ. У грузинъ и армянъ на этотъ разъ выступаютъ на арену прогрессисты, о которыхъ на прошлыхъ выборахъ ничего не было слышно. Это большею частью представители землевладѣльцевъ, въ общемъ консервативно настроенныхъ, но не могущихъ помириться съ царящимъ въ бюрократическихъ сферахъ узкимъ націонализмомъ и съ нетерпимостью къ инородцамъ.

Не могу не привести здѣсь одного характернаго въ этомъ отношеніи заявленія туземца-чиновника.

Его какъ-то спросили, не будетъ ли онъ баллотироваться въ Государственную Думу. Онъ откровенно признался въ своемъ консерватизмѣ, но затруднился указать мѣсто, которое онъ могъ бы занять въ Думѣ.

„Я по убѣжденіямъ — правый", говорилъ онъ: „но не могу же сидѣть рядомъ съ Пуришкевичемъ или націоналистами, которые ненавидятъ всѣхъ инородцевъ".

Предвидя такое затруднительное положеніе свое, чиновникъ-туземецъ этотъ, конечно, не пойдетъ въ Думу. Но другіе кандидаты отъ туземцевъ, не принадлежащіе къ лѣвымъ партіямъ, рѣшили примкнуть въ Думѣ къ группѣ прогрессистовъ.

Политика Столыпина создала въ Россіи такое положеніе, при которомъ инородцы не могутъ не стоять въ оппозиціи къ правительству. Имѣя въ виду это, нельзя не предсказать, что въ будущей 4-ой Думѣ немало мѣста займетъ обостренная борьба на національной почвѣ.

А это, съ своей стороны, будетъ сильно тормозить спокойную законодательную работу. Какая масса проектовъ десятками лѣтъ ждутъ своей очереди и не могутъ дождаться. Взять хотя бы тотъ же Кавказъ.

Этотъ обширный край до сихъ поръ не удовлетворенъ даже въ самыхъ скромныхъ своихъ требованіяхъ. 3-ья Государственная Дума не разсмотрѣла ни одного сколько-нибудь крупнаго кавказскаго проекта, за исключеніемъ законопроекта о прекращеніи обязательныхъ отношеній крестьянъ къ ихъ бывшимъ помѣщикамъ. Но даже разсмотрѣніе этого проекта откладывалось чуть не до послѣдняго дня существованія 3-ей Думы. Онъ попалъ поэтому въ Государственный Совѣтъ въ такой моментъ, когда нельзя было успѣть принять его. Такимъ образомъ, и этого элементарнаго рѣшенія — упраздненія остатковъ крѣпостничества на Кавказѣ — не могли дождаться кавказцы отъ обновленнаго строя.

О другихъ нуждахъ Кавказа, не менѣе элементарныхъ и все же до сихъ поръ неудовлетворенныхъ, не буду говорить здѣсь. Бѣглый перечень ихъ я далъ въ недавней своей статьѣ „Кавказскій университетъ" (см. „Запросы Жизни", № 23).

Нѣтъ никакой надежды, чтобы 4-ая Государственная Дума, при существованіи Закона 3-го іюня 1907 г., радикально разошлась со своей предшественницей. Нѣтъ надежды, чтобы голоса окраинцевъ, сильно сокращенные въ своемъ числѣ этимъ закономъ, были приняты во вниманіе одностороннимъ составомъ будущей Думы. Но это не можетъ служить мотивомъ къ апатичному отношенію кавказскаго населенія къ предстоящимъ выборамъ. Активное участіе въ нихъ отъ этого не устранится, и въ Думу будутъ посланы, по всей вѣроятности, оппозиціонно-настроен-

ные депутаты, такъ какъ трудно заглушить голосъ жизни. Голосъ этотъ будетъ раздаваться тѣмъ сильнѣе, чѣмъ настойчивѣе будутъ попытки игнорировать его.

Нужно только пожелать, чтобы въ будущей Думѣ среди кавказскихъ депутатовъ не было той разобщенности, которая замѣчалась въ прошломъ составѣ. Трудно, конечно, ожидать, чтобы образовалась одна постоянная кавказская группа, такъ какъ среди кавказскихъ депутатовъ могутъ быть лица разныхъ политическихъ взглядовъ. Кромѣ того, у каждой кавказской національности имѣются свои спеціальные интересы, нерѣдко противорѣчащіе другъ другу. Но нѣтъ также сомнѣнія, что кромѣ этихъ сепаратныхъ интересовъ у кавказцевъ всѣхъ національностей и направленій найдется немало общихъ нуждъ, удовлетвореніе которыхъ не терпитъ отлагательства. Упомянемъ, въ видѣ примѣра, о земствѣ, народномъ образованіи и дорогахъ. Вотъ, по всѣмъ такимъ вопросамъ очень желательна солидарная работа. Чѣмъ она будетъ солидарнѣе, тѣмъ сильнѣе будетъ звучать голосъ кавказцевъ, тѣмъ труднѣе будетъ реакціонной массѣ заглушить голосъ окраины, тѣмъ справедливѣе будетъ наше законодательство, хотя бы только къ самымъ скромнымъ требованіямъ инородцевъ. Таковой должна быть, по нашему мнѣнію, первая задача кавказскихъ прогрессистовъ и ихъ сосѣдей слѣва, когда они явятся въ 4-ую Государственную Думу.

Тифлисъ. Г. Тумановъ.

„Правда“ о бойкотѣ.

Eppur si muove!—Она все-таки движется! Сдвинулась съ своей старой позиціи и наша радикальная ортодоксія. Объ этомъ ярко свидѣтельствуетъ нынѣшнее отношеніе „Правды“ къ идеѣ бойкота,—той самой идеѣ, которая всего 6 лѣтъ тому назадъ признавалась въ этомъ лагерѣ чуть ли не символомъ вѣры, отдѣляющимъ праведниковъ отъ грѣшниковъ.

Возражая противъ призывовъ къ бойкоту страховыхъ рабочихъ законовъ, „Правда“ пишетъ:

Несмотря на то, что бойкотистскую точку зрѣнія осудили и большинство рабочей демократіи, и рабочая печать, — какъ точку зрѣнія, толкающую рабочій классъ по линіи наименьшаго сопротивленія,—она тѣмъ не менѣе живетъ среди нѣкоторой части рабочихъ, именующихъ себя демократами и народниками. Аргументація ихъ проста и несложна. Изданные законы,—говорятъ они,—не отвѣчаютъ элементарнымъ потребностямъ рабочихъ въ страхованіи на случай болѣзни; законы эти „страхуютъ предпринимателей за счетъ рабочихъ, а не наоборотъ“; поэтому принимать участіе при проведеніи ихъ въ жизнь—значитъ, играть плохую игру за счетъ рабочихъ въ пользу предпринимателей и т. д.

Такая позиція не выдерживаетъ критики какъ съ точки зрѣнія тактической, такъ и съ точки зрѣнія защиты интересовъ рабочаго класса при данныхъ условіяхъ.

Сторонники бойкотистской точки зрѣнія забываютъ очень важное обстоятельство, а именно, что бы мы ни отнеслись къ страховымъ законамъ,—они будутъ проводиться въ жизнь съ начала 1913 года...

Отрицательное отношеніе къ страховымъ законамъ не пріостановитъ ихъ дѣйствія, а только устранитъ рабочія массы отъ активнаго воздѣйствія на страховое законодательство и отъ защиты своихъ интересовъ при проведеніи закона въ жизнь...

Только на почвѣ самаго активнаго участія въ проведеніи въ жизнь законовъ могутъ обнаружиться и неизбѣжно обнаружатся съ наглядной очевидностью для широкихъ рабочихъ массъ всѣ недостатки этихъ законовъ и одновременно создастся ясное представленіе какъ о мѣрахъ къ ихъ устраненію, такъ и о болѣе правильныхъ формахъ страхового законодательства.

Конечно, въ этихъ замѣчаніяхъ высказывается только простой здравый смыслъ. Однако-жъ, сколько споровъ и раздоровъ вызывали подобные вопросы нѣсколько лѣтъ тому назадъ! Несомнѣнно: соціально-политическая мысль нашей демократіи сдвинулась съ мертвой точки безжизненной абстракціи, безплодной догмы. А такъ какъ трудно только первый шагъ, то надо признать отношеніе „Правды“ къ вопросу о бойкотѣ—весьма знаменательнымъ.

Б.

„Бытовыя явленія“.

„Рус. Вѣд.“ пишутъ изъ Кіева:

Начало новаго учебнаго года ознаменовалось въ кіевскихъ учебныхъ заведеніяхъ цѣлымъ рядомъ происшествій изъ категоріи такъ-называемыхъ „бытовыхъ явленій“. Въ мѣстныхъ гимназіяхъ зарегистрировано не мало покушеній на самоубійство и самоубійствъ учащихся на почвѣ неудачныхъ экзаменовъ. Такъ, воспитанникъ седьмого класса третьей кіевской гимназіи В. подъ вліяніемъ неудачнаго экзамена отравился опіемъ. Ученикъ шестого класса первой гимназіи Я., не выдержавъ переэкзаменовки по латинскому языку, тутъ же въ гимназіи отравился. Ученикъ шестого класса гимназіи Жука К., не выдержавъ переэкзаменовки, выстрѣлилъ себѣ въ сердце, но рана оказалась не смертельной, и несчастный мальчикъ вторично выстрѣлилъ себѣ въ високъ; смерть наступила моментально. Въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ нормальное теченіе экзаменовъ осложнилось иными обстоятельствами. Особенно много осложненій возникло въ кіевской духовной академіи. Послѣ увольненія проф. В. И. Экземплярскаго за его „либеральное направленіе“ учебная жизнь академіи никакъ не налаживается. Какъ извѣстно, уволенный профессоръ пользовался большими симпатіями студентовъ академіи, и его увольненіе не могло не вызвать недовольства среди нихъ. Внѣшнимъ выраженіемъ этого недовольства явилось чествованіе проф. Экземплярскаго съ поднесеніемъ ему адреса, покрытаго многочисленными подписями студентовъ, и иконы св. Іоанна Златоуста. Академическія власти рѣшили этого „такъ не оставлять“ и въ первую голову наказали студентовъ весенняго выпуска: изъ 44-хъ студентовъ, окончившихъ академію, только трехъ удостоили дипломъ первой степени, а остальнымъ выдали дипломы второй степени. Теперь очередь дошла до студентовъ, оставшихся въ академіи: всѣхъ студентовъ, принимавшихъ участіе въ чествованіи проф. Экзем-

плярскаго, рѣшено по окончаніи ими курса академіи не назначать на священническія должности въ кіевской епархіи, равно какъ и не утверждать ихъ въ званіи учителей въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ той же епархіи. На ряду съ этимъ сильно сгустило атмосферу въ духовной академіи введеніе новаго академическаго устава, значительно сократившаго программы по общеобразовательнымъ предметамъ. Въ результатѣ, многіе студенты оставляютъ теперь академію до окончанія курса, устремляясь въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, куда доступъ не закрытъ. Съ своей стороны академическія власти какъ бы тоже стремятся къ уменьшенію числа студентовъ, что видно между прочимъ изъ факта возстановленія отмѣненныхъ въ 1911 г. пріемныхъ экзаменовъ не только для такъ называемыхъ волонтеровъ, поступающихъ по своей иниціативѣ, но и для студентовъ, назначаемыхъ правленіями духовныхъ семинарій. Общая совокупность этихъ причинъ привели къ тому, что желавшихъ подвергнуться конкурсу въ этомъ году сравнительно съ прежними годами было немного (50—60 чел.), а сами конкурсные экзамены прошли въ весьма тяжелой и напряженной атмосферѣ. Въ кіевской духовной семинаріи экзамены воспитанниковъ 4-го (основного) класса въ минувшемъ маѣ этого года были внезапно прерваны и перенесены на осень, такъ какъ существовало опасеніе, что воспитанники, получившіе свидѣтельства объ окончаніи курса 4-хъ классовъ, сейчасъ же подадутъ прошенія объ увольненіи ихъ изъ семинаріи и о зачисленіи въ университетъ. Экзамены эти состоялись 18—25-го августа, когда пріемъ новыхъ студентовъ въ университетахъ уже былъ закрытъ. Такимъ образомъ, семинаристы почти насильно оставлены въ семинаріи еще на одинъ годъ, что, конечно, не могло не вызвать среди нихъ недовольства.

Политехникумъ на Кавказѣ.

Изъ Тифлиса намъ пишутъ: съ пріѣздомъ въ Тифлисъ кавказскаго намѣстника выяснилось, что Высочайше одобрено мнѣніе меньшинства членовъ совѣта министровъ и предположено открыть въ Тифлисѣ не университетъ, какъ первоначально проектировалось, а политехническій институтъ, причемъ всѣ расходы, какъ единовременные, такъ и ежегодные, будутъ отнесены на мѣстныя средства. Въ виду этого предположено постройку зданія политехникума произвести на пожертвованія гор. Тифлиса и другихъ кавказскихъ городовъ, ежегодные же расходы отнести на земскія средства. Въ виду того, что политехническому институту предположено предоставить права правительственныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, вопросъ объ открытіи его придется внести на обсужденіе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

На дняхъ состоятся засѣданія состоящаго при намѣстникѣ главнаго комитета по устройству высшаго учебнаго заведенія въ Тифлисѣ и избранной тифлискою городскою думою университетской комиссіи. На этихъ засѣданіяхъ будетъ выработаны программы будущаго кавказскаго политехникума и планъ его возможно скораго открытія.

Международныя дѣла.

Примѣрныя военныя дѣйствія и приготовленія.—Безсиліе европейской дипломатіи.

Большіе маневры германскихъ войскъ окончились побѣдой непріятельской арміи, наступавшей съ востока, т. е. со стороны Россіи. Въ то же время во Франціи маневры ознаменовались совершенно неожиданнымъ эпизодомъ: командовавшій враждебными войсками генералъ Маріонъ со всѣмъ своимъ штабомъ былъ захваченъ въ плѣнъ кавалерійскимъ отрядомъ противника, послѣ чего пришлось прекратить маневры. Въ обоихъ случаяхъ побѣдителями оказались франко-русскіе союзники; но германскіе военные командиры, съ императоромъ Вильгельмомъ II во главѣ, были довольны результатомъ своихъ маневровъ, тогда какъ французскіе стратеги видимо предпочли бы, чтобы генералъ Маріонъ обнаружилъ большую умѣлость и осторожность въ роли руководителя наступающей арміи. Нѣмецкіе патріоты находили много для себя утѣшительнаго и въ блестящихъ морскихъ маневрахъ въ Нѣмецкомъ морѣ, гдѣ Вильгельмъ II могъ съ гордостью смотрѣть на созданный его энергіею германскій флотъ, въ видѣ трехъ внушительныхъ эскадръ въ полтораста вымпеловъ.

Рядомъ съ этими примѣрными военными дѣйствіями происходятъ какія-то прелюдіи настоящихъ военныхъ операцій. Главныя силы французскаго флота передвинуты въ Средиземное море, а британскій флотъ сосредоточивается въ Нѣмецкомъ морѣ. Очевидно, по обоюдному соглашенію, Англія беретъ на себя защиту не только британскихъ, но и французскихъ интересовъ въ Нѣмецкомъ морѣ, а Франція, въ свою очередь, обязывается охранять британскіе интересы въ Средиземномъ морѣ. Другими словами, французскій флотъ собирается дѣйствовать противъ морскихъ силъ Италіи и Австро-Венгріи, какъ союзныхъ съ Германіей державъ, а британскимъ эскадрамъ предоставлено вѣдаться съ германскимъ флотомъ. Это распредѣленіе ролей между флотами Англіи и Франціи указываетъ на существованіе фактическаго союза обѣихъ странъ, что вызываетъ соотвѣтственныя заботы и мѣры со стороны Германіи и ея союзниковъ.

Повсюду предпринимаются дѣятельныя военныя приготовленія, какъ будто Европѣ грозитъ неминуемая катастрофа. Государственные люди стараются быть или казаться оптимистами; но они сами невольно проявляютъ чувство тревоги своими экстренными совѣщаніями, торопливыми дипломатическими комбинаціями и проектами, не выдерживающими серьезной критики. Предложеніе графа Берхтольда приступить къ „обмѣну мнѣній“ о балканскомъ кризисѣ, какъ и слѣдовало ожидать, не при-

вело ни къ чему, и эта австрійская иниціатива не способствовала поддержанію авторитета и престижа Австро-Венгріи на Балканахъ, вопреки мнѣнію одной почтенной газеты, которая желала бы даже, чтобы подобный дипломатическій шагъ предпринятъ былъ не австро-венгерскимъ, а русскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. До сихъ поръ европейская дипломатія не придумала никакихъ цѣлесообразныхъ мѣръ для мирнаго разрѣшенія опаснаго кризиса на Балканскомъ полуостровѣ, и эта безпомощность кабинетовъ великихъ державъ предъ лицомъ предстоящей имъ задачи можетъ сама по себѣ служить источникомъ бѣдствій для несчастныхъ народностей, судьба которыхъ зависитъ отъ Европы.

Л. Слонимскій.

ХРОНИКА.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Сто лѣтъ тому назадъ тяжкому испытанію подверглось Наше Отечество. Многочисленныя иноземныя арміи, предводимыя величайшимъ полководцемъ того времени, вторглись въ предѣлы Имперіи Нашей и направили свое побѣдное шествіе къ сердцу ея—первопрестольной Москвѣ. Неминуемая, казалось, опасность угрожала государству Нашему отъ противника, не знавшаго дотолѣ пораженій. Но милосердіе Божіе и величіе духа народа Нашего спасли Россію.

По призыву верховнаго Вождя своего, блаженныя памяти прадѣда Нашего Императора Александра Благословеннаго, всталъ Русскій народъ на защиту родины и ея святынь. Неисчислимые подвиги совершены были русскими войсками — сухопутными и морскими,— удивившими міръ беззавѣтною храбростью своею и непоколебимою вѣрностью долгу. Высокіе примѣры безграничной преданности престолу, самоотверженной любви къ родинѣ, глубокой вѣры въ милость Господню и непреклонной твердости духа показалъ народъ Русскій, во всѣхъ сословіяхъ своихъ, отдавши на благо отечества свое достояніе и жизнь своихъ сыновъ.

И совершилось великое дѣло народное: исполнился обѣтъ Благословеннаго Царя не полагать оружія, доколѣ не останется въ Его Царствѣ ни единаго непріятельскаго воина.

25 августа 1812 года на поляхъ Бородина доблестныя войска Наши послѣ кровопролитнѣйшей битвы, покрывшей ихъ неувядаемою славою, сломили силу непріятельскаго нашествія. Ослабленныя встрѣченнымъ отпоромъ иноземныя войска хотя и вступили въ Первопрестольную Москву, но должны были вскорѣ покинуть ее, уступая невѣдомой имъ дотолѣ твердынѣ народнаго сопротивленія. Съ памятной Бородинской битвы благословилъ Господь успѣхомъ русское оружіе, и тяжелая война была окончена со славою и честью для Нашего отечества.

Нынѣ, въ сотую годовщину Бородинскаго боя, вспоминая великій подвигъ народа Нашего, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ поданныхъ, вмѣстѣ съ Нами, возблагодарить Господа Силъ за милость, явленную Имъ отечеству Нашему въ годину испытаній, и вознести къ Престолу Всевышняго горячую молитву, да пребудутъ во вѣки вѣковъ въ памяти народной высокіе примѣры военной и гражданской доблести предковъ въ Отечественную войну; да воодушевятся сими примѣрами всѣ вѣрные сыны Россіи въ доблестномъ служеніи родинѣ и да ниспошлетъ Намъ Всемогущій святую помощь Свою въ исполненіи непоколебимаго желанія Нашего—въ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ Нашимъ направлять судьбы Державы Нашей къ славѣ, величію и преуспѣянію ея.

Данъ на Бородинскомъ полѣ, въ 26 день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ двѣнадцатое, Царствованія же Нашего въ восемнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

29-го. По свѣдѣніямъ „Нов. Вр.", между Болгаріей, Сербіей, Черногоріей и Грецією заключено соглашеніе для защиты противъ посягательствъ какой бы то ни было державы по балканскимъ дѣламъ.

— По свѣдѣніямъ агентства Рейтера, 17 августа заключенъ китайскимъ правительствомъ заемъ въ одномъ изъ лондонскихъ банковъ въ суммѣ 10 милл. ф. ст. на 40 лѣтъ изъ 5%.

— „Times" выпустилъ 40.000-й номеръ со времени основанія, въ 1785 г., этой газеты.

— Два смертныхъ приговора во Владикавказѣ.

— Двѣ смертныхъ казни во Владивостокѣ.

— За статью „Бодрствуй, избиратель!" въ „Псковской Жизни" привлеченъ къ отвѣтственности кандидатъ прогрессистовъ въ Гос. Думу, А. Н. Брянчаниновъ.

— Въ Одессѣ преданъ суду судебной палаты съ сословными представителями со-

стоявшій при ген. Толмачевѣ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій Скурыдинъ за лихоимство и взяточничество.

30-го. Государь Императоръ отбылъ изъ Москвы въ Смоленскъ.

— Опубликованъ Высочайшій указъ о роспускѣ Гос. Думы, о выборахъ въ 4-ю Гос. Думу, начиная съ 10 сентября, и о созывѣ ея—на 15 ноября.

— Редакторъ газ. „Невская Звѣзда", Е. Г. Тюнинъ, отбывшій 3-хъ мѣсячный арестъ, высылается изъ Петербурга съ воспрещеніемъ жительства въ столицахъ, въ университетскихъ и портовыхъ городахъ.

— Въ Ельнѣ (Смол. губ.) неизвѣстный стрѣлялъ въ начальника жандарм. ж.-д. управленія, ротм. Фирсанова, и ранилъ послѣдняго.

— Отвѣтъ турецкаго правительства на требованія албанцевъ не удовлетворилъ послѣднихъ.

— Въ Дорьянѣ, около Салоникъ, на базарѣ взорвалась адская машина; около 40 убитыхъ и ок. 80 раненыхъ.

— Въ Сербіи сформированъ новый, старо-радикальный кабинетъ, во главѣ съ Пашичемъ.

31-го. Скончался б. членъ 1-ой Гос. Думы, проф. Г. Ф. Шершеневичъ.

— „Столичные Отклики" оштрафованы на 350 р. за статью „Отъ редакціи" въ № 1.

— Нижегородскій губернаторъ извѣстилъ предсѣдателя и всѣхъ членовъ ярмарочнаго комитета „всероссійскаго купечества, что они обвиняются въ превышеніи власти, выразившейся въ неназначеніи выборовъ уполномоченныхъ въ 12-ти участ., отъ которыхъ не были утверждены уполномоченные евреи.

— Въ Кронштадтскомъ военно-морскомъ судѣ начался разборъ дѣла о „военно-морской революціонной организаціи".

— Княгиня Паскевичъ пожертвовала 300.000 р. на безплатную больницу въ Гомелѣ.

— Въ Токіо состоялись похороны микадо Мутсу-Хито.

— Генералъ Ноги, завоеватель Портъ-Артура, совершилъ надъ собою харакири, согласно древнему японскому обычаю, въ знакъ преданности покойному микадо. Жена Ноги послѣдовала его примѣру.

— Англійское правительство воспротивилось реализаціи китайскаго займа на лондонскомъ рынкѣ.

1-го сентября. Опубликована Высочайшая грамота забайкальскому казачьему войску, подтверждающая ненарушимость настоящаго его образа служенія.

— Приказомъ по военному вѣдомству объявлены взысканія на начальствующихъ лицъ московскаго военнаго округа за оставленіе рядовымъ солдатомъ строя во время Высочайшаго объѣзда войскъ на Ходынскомъ полѣ для подачи прошенія Государю Императору.

— По дѣлу 6-ти матросовъ Балтійскаго флота, обвинявшихся въ принадлежности къ военно-морской революціонной организаціи, кронштадтскій военно-морской судъ вынесъ оправдательный приговоръ.

— Бывшій начальникъ кіевскаго сыскного отдѣленія, Красовскій привлеченъ къ судебной отвѣтственности за растрату, выразившуюся, по свѣдѣніямъ „Рѣчи", въ непредставленіи оправдательныхъ документовъ о взысканіи суммы въ 1 р. 13 коп.

— Россія, Англія и Франція увѣдомили Порту, что они отказались войти въ обсужденіе предложенія гр. Берхтольда, не желая вмѣшиваться во внутреннія дѣла Турціи.

2-го. Въ Якутскѣ состоялся первый областной инородческій съѣздъ.

— Въ Симбирскѣ состоялось открытіе областной сельско-хозяйственной и промышленной выставки.

— Органъ союза болгарскихъ офицеровъ резерва, „Военный голосъ" заявляетъ въ передовой статьѣ: „Король долженъ либо вести армію на войну, либо передать судьбу страны въ руки болѣе мужественнаго вождя".

3-го. „Освѣдомительное бюро" опровергаетъ сообщеніе газетъ о циркулярѣ министерства внутр. дѣлъ, ограничивающемъ свободу слова на предвыборныхъ собраніяхъ; никакого циркуляра о предвыборныхъ собраніяхъ не было издано до сего дня.

— На черноморскомъ крейсерѣ „Память Меркурія" снова арестованы 16 матросовъ, подозрѣваемыхъ въ участіи въ безпорядкахъ.

— Ходатайство о смягченіи участи осужденныхъ по кіевскому интендантскому процессу военныхъ инженеровъ удовлетворено.

— По примѣру курскаго губернатора, рязанскій губернаторъ также воспретилъ пересылку оппозиціонныхъ изданій по волостной почтѣ.

— Чешскіе и нѣмецкіе учителя устроили въ Прагѣ общій митингъ для пропаганды чешско-нѣмецкаго сближенія.

— Турецкій совѣтъ министровъ постано-

вилъ отмѣнить военное положеніе въ Константинополѣ.

4-го. Московскій губернскій предводитель дворянства, А. Д. Самаринъ, назначенъ членомъ Гос. Совѣта.

— Усиленная охрана снова продлена въ Петербургѣ и Москвѣ на годъ.

— Въ Петербургѣ зарегистрировано новое общество литераторовъ и ученыхъ.

— „Рус. Сл." сообщаетъ, что въ нерчинской каторжной тюрьмѣ, вслѣдствіе тѣлеснаго наказанія политическаго заключеннаго, Брилліана, нѣсколько человѣкъ покончили съ собой.

5-го. Въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ арестованъ мѣстный милліонеръ, бывшій директоръ городского банка, Семеновъ, по обвиненію въ сбытѣ черезъ банкъ и пр. фальшивыхъ сторублевокъ, фабриковавшихся въ Ниццѣ въ большомъ количествѣ многочисленной шайкой фальшивомонетчиковъ.

— Изъ Константинополя сообщаютъ, что переговоры о мирѣ съ Италіей идутъ успѣшно.

Въ чужихъ краяхъ.

XII.

Германія: монисты.—Англія: тредъ-юніонистскій конгрессъ.

La philosophie triomphe aisément des maux passés et des maux á venir, mais les maux présents triomphent d'elle *). Два съ половиной вѣка кануло въ вѣчность съ тѣхъ поръ, какъ Ларошфуко записалъ эту „максиму" въ свою тетрадку. Умалилась ли ея истинность за этотъ долгій періодъ времени? Полагаю, что ничуть или крайне незначительно. Житейское „зло" и по сію пору торжествуетъ надъ всѣми „философіями", подрывая нерѣдко вѣру въ значеніе „теоріи" для практической жизни. Въ огромной степени виновата въ этомъ, конечно, сама философія. Наши любомудры черезчуръ далеки отъ дѣйствительной жизни и черезчуръ мало удѣляютъ ей вниманія при своихъ построеніяхъ. Между дѣйствительностью и теоріей устанавливается какой то антагонизмъ, наука и бытіе превращаются въ какія то враждебныя силы. Чтобы выбраться изъ такого нелѣпаго положенія необходимы двѣ вещи: необходимо поднять „дѣйствительность" на болѣе высокій уровень, необходимо, съ другой стороны, приблизить теорію къ практической жизни. Сочетайте практику съ теоріей или, наоборотъ, теорію съ практикой—и горькая правда французскаго моралиста станетъ самоочевидной ложью.

*) Философія легко одолѣваетъ прошедшее и будущее, но настоящее—е е одолѣваетъ.

Попытку такого сочетанія сдѣлали недавно нѣмцы. Въ январѣ 1906 года они основали въ Іенѣ „Союзъ монистовъ", усвоивший точку зрѣнія знаменитыхъ „Загадокъ" Геккеля. „Союзъ" развилъ энергичную и въ общемъ успѣшную пропаганду, и въ теченіе немногихъ лѣтъ ему удалось завоевать въ нѣмецкой общественной жизни болѣе чѣмъ почетное мѣсто. Союзъ сталъ силой и притомъ довольно значительной, съ которой приходится считаться всѣмъ реакціоннымъ элементамъ страны. Особенно большое вниманіе ему удѣляютъ протестантскіе церковные круги. Протестантское духовенство почувствовало, что распространеніе монистическаго ученія, рѣзко противоположнаго традиціонной религіозности, способно не только поколебать, но и совсѣмъ расшатать престижъ церкви. Такое опасеніе станетъ вполнѣ понятнымъ, если обратить вниманіе на интенсивность монистическаго движенія. Собранія „Союза" всегда переполнены и проходятъ при необычайно повышенномъ настроеніи, монистическія брошюрки раскупаются на расхватъ, а „евангеліе" движенія („міровыя загадки" Геккеля) разошлось въ болѣе чѣмъ полумилліонѣ экземпляровъ. При такихъ условіяхъ неудивительно, что нѣкоторые наблюдатели называютъ монистическое движеніе второй реформаціей, утверждая при этомъ, что она вошла въ массу значительно глубже первой. Если вспомнить, что къ услугамъ нынѣшнихъ реформаторовъ имѣются такія силы, какъ современная пресса, желѣзныя дороги, телеграфъ и т. д., о которыхъ Лютеру и его сподвижникамъ и не снилось, то это утвержденіе врядъ ли покажется преувеличеніемъ.

Первымъ президентомъ „Союза" былъ избранъ основоположникъ движенія, престарѣлый Эрнстъ Геккель; съ прошлаго года президентство перешло къ знаменитому химику и натурфилософу, Вильгельму Оствальду. Въ теоретическомъ, или идейномъ, отношеніи этотъ переходъ не произвелъ никакихъ перемѣнъ, хотя нѣкоторымъ и кажется, что между „энергетической" философіей Оствальда и „механистическимъ" ученіемъ Геккеля существуетъ непримиримое противорѣчіе. Въ практическомъ отношеніи переходъ внесъ однако новую ноту: отъ чисто теоретическихъ проблемъ „Союзъ" сталъ склоняться къ разрѣшенію практическихъ вопросовъ. Эта новая нота зазвучала опредѣленно на первомъ международномъ конгрессѣ (въ Гамбургѣ, 1911 г.); она же оказалась характерной для германскаго съѣзда, засѣдавшаго на дняхъ въ Магдебургѣ. Какъ въ рѣчи Оствальда о „монизмѣ и культурѣ", такъ и въ докладахъ Маурербрехера („Монизмъ и воспитаніе") и Майзель-Гессъ („Монизмъ и женщина") центръ

тяжести лежалъ не въ теоретическихъ предпосылкахъ, а въ практическихъ выводахъ. Характеризуя отношеніе монизма къ культурѣ, Оствальдъ отвергъ эстетическую тенденцію эллинизма и возрожденія и подчеркнулъ, что „монистическая" культура есть „культура труда". Монизмъ отказывается отъ односторонняго развитія небольшого количества идивидуальностей, достигаемаго на счетъ угнетенія массы, и ставитъ своей ближайшей цѣлью распространеніе матеріальной (или, какъ онъ выражается, технической) культуры для всего народа. Это не значитъ, что для монизма важно только матеріальное благополучіе человѣка и что ему нѣтъ дѣла до этическихъ цѣнностей. Монизмъ полагаетъ только, что этическая культура возможна лишь при наличности физической. „Этика" обусловливается „физикой". Основой добродѣтели является гигіена. Оствальдъ развиваетъ тутъ старую мысль ибсеновскаго Штокмана о томъ, что „недостатокъ кислорода ослабляетъ совѣсть". Дайте человѣку достаточно кислорода, и вы оздоровите не только физическое, но и нравственное существованіе людей. Исходя изъ этого положенія, Оствальдъ проектируетъ основаніе ряда монистическихъ колоній, неудачно называемыхъ имъ монистическими „монастырями". „Монастыри" дадутъ раньше всего прибѣжище для практическихъ „идеалистовъ", неприспособленныхъ къ житейской обыденщинѣ, а затѣмъ они явятся центрами, откуда будетъ исходить свѣтъ монистическаго міропониманія, и гдѣ будетъ совершаться значительная научная и воспитательная работа. Что монистическое воспитаніе будетъ соціалистическимъ, это кажется Маурербрехеру, говорившему послѣ Оствальда, вещью само собой разумѣющейся. Такое направленіе неизбѣжно и обусловливается всѣмъ развитіемъ современной жизни. Принципы воспитанія должны быть добыты, по Маурербрехеру, вообще не трансцедентнымъ, а опытнымъ путемъ. Трансцедентнымъ идеямъ въ воспитаніи не должно быть мѣста, если не считать трансцедентнымъ основной мотивъ воспитательной дѣятельности. Каковъ этотъ мотивъ? Маурербрехеръ усматриваетъ его въ идеѣ долга передъ человѣчествомъ. Жизнь отдѣльной особи имѣетъ смыслъ лишь постольку, поскольку имѣетъ въ виду интересы цѣлаго. Въ борьбѣ за эти интересы особь должна быть готова на подвигъ, на страданіе, на гибель. Маурербрехеровская этика далека, такимъ образомъ, отъ холоднаго интелектуализма,—она пропитана соціальнымъ энтузіазмомъ и согрѣта высокимъ чувствомъ истиннаго гуманизма...

Когда Маурербрехеръ и Оствальдъ говорятъ о монистическомъ воспитаніи, о монистическихъ задачахъ и о монистической культурѣ, они имѣютъ въ виду главнымъ образомъ интеллигенцію. Къ ней они обращаются со своей проповѣдью, ее призываютъ проникнуться идеалами трудовой культуры, для нея сочиняютъ всякіе планы монистической организаціи. Только интеллигенція можетъ нуждаться въ такихъ призывахъ и только для нея могутъ быть убѣдительны чисто теоретическіе аргументы монистическихъ вождей. Трудящееся населеніе сплачивается не столько подъ вліяніемъ рѣчей, сколько подъ вліяніемъ фактовъ. Рабочій идетъ въ организацію не по идеалистическимъ соображеніямъ, а подъ давленіемъ практической нужды. Союзы единственная сила, которую пролетаріатъ въ состояніи противопоставить капиталу, только сплотившись онъ можетъ надѣяться на достиженіе лучшей доли для себя и для своего потомства. Когда пролетаріатъ сумѣетъ объединить всѣхъ трудящихся, міръ будетъ принадлежать труду.

Послѣднее десятилѣтіе обнаружило повсюду лихорадочную работу пролетарскихъ организацій. Сплоченіе рабочихъ растетъ изъ года въ годъ, пролетарская армія насчитываетъ въ своихъ рядахъ милліоны самоотверженныхъ борцовъ. Конгрессы рабочихъ союзовъ превращаются въ настоящіе парламенты, къ ихъ дебатамъ прислушиваются не только обездоленные, но и торжествующіе и властвующіе. Особеннымъ вниманіемъ пользуются обыкновенно конгрессы англійскихъ рабочихъ союзовъ, играющихъ въ англійской жизни по истинѣ огромную роль. Правда, трэдъ-юніоны далеки еще отъ того, чтобы сплотить весь англійскій пролетаріатъ, но все-таки они настолько велики, что съ ихъ волей нельзя не считаться. Собравшіеся въ Ньюпортѣ на 45-ый конгрессъ 502 делегата представляли собою 1.970.009 организованныхъ пролетаріевъ, притомъ наиболѣе обученныхъ и развитыхъ. Такая сила способна импонировать хоть кому.

Центральными задачами трэдъ-юніонистскихъ конгрессовъ являются, конечно, вопросы, непосредственно связанные съ условіями рабочаго договора и рабочей жизни. Жизнь рабочаго, однако, такъ переплетена съ жизнью всего общества, что нерѣдко трэдъ-юніонамъ приходится выходить далеко за рамки чисто рабочихъ проблемъ. Въ Ньюпортѣ делегаты толковали не только о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ и обязательномъ третейскомъ судѣ, но и о гомрулѣ, избирательной реформѣ и о школьномъ дѣлѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось обсудить нѣкоторые вопросы боевой тактики и высказать свое отношеніе къ послѣднимъ законодательнымъ актамъ по рабочему вопросу. Какъ ожидалось заранѣе, конгрессъ огромнымъ большинствомъ голосовъ отвергъ

авантюристскую тактику революціоннаго синдикализма и рѣшительно высказался за парламентскую работу. Въ этомъ рѣшеніи сказалась здоровая реалистическая душа англійскаго трэдъ-юніонизма, знающаго цѣну синдикалистскому „энтузіазму". Реализмъ этотъ, однако, далекъ отъ трусливаго прекраснодушія, пугающагося рѣшительныхъ выступленій и боевого риска. Характерно въ этомъ отношеніи рѣшеніе по вопросу объ обязательномъ третейскомъ судѣ. Подавляющимъ большинствомъ (1.481.000 противъ 350.000) голосовъ конгрессъ отвергъ обязательные приговоры, полагая, что пролетаріатъ не можетъ отказаться отъ своей ultima ratio—отъ стачки. Съ какимъ бы рискомъ послѣдняя ни была сопряжена, она подчасъ неизбѣжна.

Берлинъ.

Р. Стрѣльцовъ.

Международный союзъ дѣвъ.

По иниціативѣ нѣкоторыхъ членовъ международнаго парламентскаго союза мира, проектируется образованіе международнаго союза парламентской лѣвой. Подготовительное совѣщаніе по этому вопросу состоится на этихъ дняхъ (въ пятницу, 7-го сентября) въ Женевѣ, гдѣ будетъ имѣть мѣсто въ эти самые дни международный конгрессъ мира. Главная задача проектируемаго союза будетъ заключаться въ совмѣстномъ обсужденіи тѣхъ вопросовъ внутренней политики, которые имѣютъ общее, принципіальное значеніе и интересуютъ всѣ культурныя страны, какъ напримѣръ, вопросы избирательной системы, ограниченія вооруженій, развитія мирныхъ соглашеній и т. под.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Фабрично-заводская промышленность въ Россіи.

По даннымъ переписи 1908 г.

Въ „Вѣстникѣ Финансовъ" напечатанъ рядъ статей г. Варзара, въ которыхъ онъ знакомитъ съ результатами предварительнаго подсчета промышленной переписи фабрично-заводскихъ предпріятій за 1908 г., произведенной Министерствомъ Торговли и Промышленности (№ 50 за 1911 г. и №№ 3, 23, 25, 29 за 1912 г.). Воспользуемся сообщаемыми имъ данными для освѣщенія вопроса о положеніи промышленности и о положеніи рабочихъ.

I.

Положеніе промышленности.

Промышленная перепись 1908 г. коснулась только обрабатывающей промышленности. По даннымъ этой переписи, къ началу 1909 г. сумма производства въ обрабатывающей промышленности Россіи достигла внушительной цифры 4½ милліарда руб. (4.567.592,9 т. р.). Занято было въ обрабатывающей промышленности 2.254.503 рабочихъ обоего пола.

Дополняя эти данныя данными изъ другихъ источниковъ о горной промышленности, г. Варзаръ опредѣляетъ сумму производства во всей промышленности приблизительно въ 4.906.501,5 т. р., а число занятыхъ рабочихъ въ 2.668.875. Сопоставляя данныя, относящіяся къ 1908 г., съ данными за 1887 и 1897 года, получаемъ слѣдующую интересную табличку:

Годы:	Число зав.:	Сумма произв. въ тыс. р.:	Число раб. въ тыс.
1887	30.888	1.334,5	1.318,0
1897	39.029	2.839,1	2.096,2
1908	39.494	4.906,5	2.668,8

За 21 годъ промышленность наша сдѣлала громадные успѣхи. Сумма производства возрасла болѣе чѣмъ въ 3½ раза (367,6 : 100). Число рабочихъ возросло болѣе чѣмъ въ 2 раза. Менѣе быстрый ростъ числа рабочихъ, чѣмъ суммы производства, указываетъ на прогрессъ техники. На тотъ же прогрессъ указываетъ также сравнительно слабый ростъ числа заведеній. Прогрессъ техники требуетъ концентраціи производства, и эта концентрація совершалась у насъ въ очень значительныхъ размѣрахъ: въ то время, какъ сумма производства увеличилась на 267,6%, а число рабочихъ—на 102,5%, число заведеній увеличилось только на 28,9%. Еще рѣзче ростъ производительности труда и концентраціи производства выступаютъ при сравненіи 1908 г. съ 1897 г. Число заведеній съ 1897 по 1908 гг. почти не возросло—увел. на 1,2%, число рабочихъ увеличилось замѣтно — на 27,2%, но гораздо сильнѣе еще возросла сумма производства — на 72,8%. Прогрессъ техники между 1897 и 1908 гг. совершался быстрѣе, чѣмъ въ предыдущее десятилѣтіе, но сумма производства росла слабѣе: съ 1887 по 1897 она увеличилась на 112,7%, а съ 1897 по 1908 г. на 72,8%. Это болѣе слабое возрастаніе суммы производства во второй періодъ болѣе чѣмъ естественно, если вспомнить, что съ 1900-хъ гг. цѣлый рядъ отраслей переживалъ почти непрерывную депрессію.

И въ высшей степени интересно было бы сравнить положеніе промышленности въ 1908 г. съ положеніемъ ея въ 1900-мъ, когда какъ разъ началась въ промышленности депрессія. Къ сожалѣнію, это сравненіе можно произвести только отчасти. Для того чтобы сравнить данныя 1908 г. съ данными 1900-го, г. Варзару пришлось исключить изъ первыхъ данныхъ производства, не затронутыя регистраціей 1900 г., исключенныя же производства заключаютъ въ себѣ одну треть всей суммы производства, учтенной переписью 1908 г., и двѣ пятыхъ всѣхъ учтенныхъ ею рабочихъ, не считая горной промышленности, которой не коснулась и перепись 1908 г.

Послѣ этого исключенія мы получаемъ, что сумма производства оставшихся отраслей возрасла съ 2.048.416 тыс. руб. въ 1900 г. до 3.069.749 т. р. въ 1908 г. или почти въ $1^1/_2$ раза (на 49,8%). Почти въ такомъ же отношеніи возрасла стоимость сырыхъ матеріаловъ — на 44,6% и сила двигателей (пар. лош.) — на 41,2%. Но въ гораздо меньшей степени возросло число рабочихъ—только на 16,6% (съ 1.343 т. до 1.559 т.) и совсѣмъ въ ничтожной степени возросло число заведеній—на 4,4%.

Такимъ образомъ, и въ теченіе 900-хъ гг., которые принято характеризовать, какъ годы сильнѣйшей депрессіи, мы видимъ значительный ростъ промышленности вмѣстѣ съ идущимъ рука объ руку съ нимъ значительнымъ прогрессомъ техники. Не очевидно ли, въ такомъ случаѣ, что депрессія была не такъ сильна, какъ казалось, что она очень мало задерживала ростъ промышленности, что этотъ ростъ совершался и въ 900-ые годы чрезвычайно интенсивно? Къ такимъ выводамъ и приходили многіе въ періодической печати на основаніи приведенныхъ данныхъ, а офиціальная „Россія“ совсѣмъ недавно предалась даже ликованіямъ относительно прогресса нашей промышленности.

Депрессія въ 900-хъ гг. особенно сильно коснулась горной, горно-заводской и металлич. промышленности. Если мы возьмемъ обработку металловъ, поскольку она вошла въ сдѣланное г. Варзаромъ сравненіе, то увидимъ, что эта отрасль принимала гораздо меньшее участіе въ ростѣ, чѣмъ остальныя производства. Въ то время какъ общая сумма производства сопоставляемыхъ отраслей увеличилась на 49,8%, въ металлической промышленности она увеличилась только на 14,5%. Но если мы возьмемъ стоимость сырыхъ матеріаловъ этой промышленности, то окажется, что она не только не увеличилась, но даже уменьшилась (съ 211 милл. руб. до 209). Рядомъ съ этимъ, и число рабочихъ, занятыхъ въ этой отрасли, почти не увеличилось (въ 1900 г. 240,9 милл., въ 1908 г.—246,6). Такимъ образомъ, депрессія въ металлической отрасли несомнѣнна. А, между тѣмъ, въ сравненіе, сдѣланное г. Варзаромъ, вошла только часть металлургич. и металлообр. промышл. — по даннымъ 1908 г. въ этой группѣ производствъ занято 551.957 рабочихъ, вырабатывающихъ на сумму 758.475.1 т. р., а въ сравненіе вошло для 1908 г. только 246.630 рабочихъ, вырабатывающихъ на сумму 427.576 т. р. Кромѣ того, не вошла въ сравненіе и добывающая горная промышленность, которая также была охвачена депрессіей.

А, между тѣмъ, поскольку дѣло касается общаго состоянія промышленности, взятой въ ея цѣломъ, депрессія въ ней рѣзко проявляется въ паденіи потребленія чугуна.

Промышленность наша живетъ не только добытымъ и привезеннымъ чугуномъ, но также и чугуномъ, переработаннымъ заграницей и привезеннымъ уже въ видѣ желѣза, стали и въ особенности—въ видѣ готовыхъ машинъ. Въ № 8 „Пром. и Торг.“ за 1911 г. принятъ во вниманіе и чугунъ въ этомъ переработанномъ видѣ (для ввоза и вывоза), и въ итогѣ, по расчетамъ „Пром. и Торг.“, потребленіе чугуна страной выразилось въ 1899 г. въ 218 м. п., въ 1900 г. — 205,6 м. п., а въ 1908 г.—въ 177,4 м. п., и только въ послѣдующіе годы, непрерывно подымаясь, оно въ 1910 году достигло почти того уровня, на которомъ стояло въ 1900 г. (204 м. п.), будучи всетаки замѣтно ниже уровня 1899 г.

Итакъ, уровень промышленности въ ея цѣломъ въ 1908—1909 гг. стоялъ несомнѣнно ниже, чѣмъ въ 1899—1900 гг. Но часть промышленности, прежде всего—текстильная и особенно—хлопчатобумажная, какъ разъ въ 1907 г. и въ первую половину 1908 г. переживала кратковременное оживленіе. Такъ, потребленіе хлопка въ 1900 г. равнялось 16,7 милл. пуд., въ 1901—1904 гг., при незначительныхъ колебаніяхъ, стояло въ среднемъ на уровнѣ 21,1 м. пуд., въ 1905 г. оно рѣзко упало до 17,3 м. п., въ 1906 и 1907 гг. вернулось къ среднему уровню 1901—1904 гг. (21,3—21,5), а въ 1908 г. поднялось до 23,2 м. п.,—съ тѣмъ чтобы снова упасть въ 1909 г. Это кратковременное оживленіе въ хлопчатобумажной и нѣкоторыхъ другихъ отрасляхъ рѣзко сказалось на данныхъ переписи 1908 г. послѣ того какъ изъ нихъ были исключены тѣ отрасли, которыя и въ этомъ году переживали депрессію. Въ результатѣ картина тяжелой и продолжительной депрессіи въ 1900-хъ гг. была скрадена сравненіемъ, сдѣланнымъ г. Варзаромъ, смутивъ нѣкоторыхъ непроницательныхъ экономистовъ и обрадовавши казенную „Россію“.

Измѣненій, происшедшихъ въ теченіе того же періода въ положеніи рабочихъ, мы коснемся во второй статьѣ.

Н. Череванинъ.

Свободно-религіозное движеніе въ Германіи.

Германскія свободно-религіозныя общины организованы по образцу американскихъ и австрійскихъ.

По воскресеньямъ въ этихъ общинахъ, какъ и во всѣхъ религіозныхъ союзахъ, происходятъ обычныя собесѣдованія, имѣющія цѣлью воспитать прихожанъ въ духѣ общины; но, помимо этой воспитательной миссіи, общины задаются и другой цѣлью, — а именно: примирить научное міровоззрѣніе съ религіознымъ.

Вниманія заслуживаетъ Майнцская община, достигшая особеннаго развитія. У этой общины есть свое прекрасное зданіе, заключающее въ себѣ большіе залы для воскресныхъ собраній и менѣе обширныя помѣщенія— для комитетскихъ засѣданій, на которыхъ обсуждаются различные соціальные и политическіе вопросы, а также вырабатываются планы благотворительныхъ предпріятій. Воскресныя собранія начинаются и заканчиваются музыкой и пѣніемъ, главнымъ же ихъ содержаніемъ служитъ лекція на соціальную или моральную тему, прочитываемая кѣмъ-нибудь по выбору общины.

Иногда исходнымъ пунктомъ для лекціи служитъ библейская притча; но въ послѣднее время такія темы избираются рѣже, чѣмъ раньше.

Общины начали свое существованіе въ качествѣ христіанской секты; но постепенно ихъ воззрѣнія становились все свободнѣе, и теперь онѣ по направленію такъ близко примыкаютъ къ свободомыслящимъ, стоящимъ внѣ всякой религіи, что предсѣдателемъ союза свободомыслящихъ и свободно-религіозныхъ общинъ въ Германіи является въ настоящее время одно и то же лицо — проповѣдникъ Б. Чиркъ, и это соединеніе двухъ теченій подъ руководствомъ одного лица подчеркиваетъ идейное единство, которое, несмотря на различіе психологическихъ методовъ, существуетъ между обоими движеніями.

Упомянутая майнцская община, равно какъ и другія нѣмецкія, свободно-религіозныя общины, даютъ дѣтямъ, находящимся на ихъ попеченіи, свѣтское моральное воспитаніе. Въ передовыхъ нѣмецкихъ государствахъ, какъ, напр., въ Гессенѣ, къ которому принадлежитъ Майнцъ, и въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, это моральное обученіе получаетъ поддержку со стороны самого государства, какъ замѣняющее обычное религіозное обученіе.

Въ другихъ государствахъ, какъ, напр., въ реакціонной Пруссіи, власти отказываются признать систему моральнаго обученія, практикуемую свободно-религіозными общинами, и общинамъ приходится вести дѣло воспитанія и обученія частнымъ образомъ и на свои средства,—между тѣмъ какъ въ Баденѣ и Гессенѣ часть суммъ, ассигнованныхъ на нужды образованія, поступаетъ въ распоряженіе общинъ.

Это различіе въ законодательствахъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ особенно рѣзко бросается въ глаза въ Майнцѣ, который отдѣленъ лишь водами Рейна отъ прусскаго мѣстечка Бибриха. И въ то время какъ въ Майнцѣ свободно-религіозныя общины встрѣчаютъ всяческое покровительство и поддержку со стороны городскихъ властей и правительства,—въ сосѣднемъ Бибрихѣ онѣ подвергаются преслѣдованіямъ *).

Рудольфъ Брода.

Народное образованіе въ Японіи.

О состояніи народнаго образованія у нашихъ соперниковъ на Дальнемъ Востокѣ „Школа и Жизнь“ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія:

Въ Японіи посѣщаетъ школу болѣе 90% дѣтей школьнаго возраста. Въ 1873 году, т.-е. за 10 лѣтъ до реформы, учащихся было 1.180 тыс., черезъ 30 лѣтъ послѣ нея ихъ насчитывается уже болѣе 5 милл. Въ Японіи имѣется около 29 тыс. начальныхъ школъ; изъ нихъ 6 съ половиной тысячъ,—высшаго типа,— имѣютъ около милліона учениковъ. На начальную школу Японія тратитъ ежегодно около 30 милл. руб., главнымъ образомъ, изъ общинныхъ средствъ. Въ начальной школѣ низшаго типа проходятся: Законъ Божій (точнѣе: мораль внѣ всякой религіи), японскій языкъ, ариѳметика и гимнастика; кромѣ того, могутъ быть присоединены въ качествѣ необязательныхъ предметовъ: рисованіе, пѣніе и ручной трудъ, а въ школахъ для дѣвочекъ — рукодѣліе. Въ начальной школѣ высшаго типа всѣ перечисленные предметы, кромѣ ручного труда, считаются обязательными и еще прибавляются три новыхъ предмета: исторія Японіи, географія и естествознаніе. И здѣсь имѣются необязательные предметы, а именно: курсъ земледѣлія, счетоводство, англійскій языкъ и ручной трудъ.

Въ начальную школу дѣти поступаютъ въ возрастѣ 6 лѣтъ и обычно остаются въ ней до 14 лѣтъ. Родители или опекуны обязаны подъ страхомъ отвѣтственности посылать своихъ дѣтей въ школу, по крайней мѣрѣ, до окончанія 4-годичнаго курса низшей начальной школы прохожденіе старшаго отдѣла, такимъ образомъ, необязательно, но около 60% учащихся по окончаніи низшаго отдѣла переходятъ въ высшій.

Посвящается просвѣщенному вниманію нашихъ „истинныхъ“ патріотовъ...

*) О свободно-религіозномъ движеніи въ Англіи въ „Запр. Жизни“ была помѣщена статья въ № 27 (В. Вайтъ, „Этическія церкви“).

Литературное обозрѣніе.

Англійскій романъ изъ русской жизни.

Джозефъ Конрадъ. На взглядъ Запада. Пер. съ англ. Э. Пименовой. Изд. „Польза". Москва, 1912. Стр. 314. Ц. 75 к.

Россія не избалована вниманіемъ западной художественной литературы. Пишутъ о ней, пожалуй, не мало, но могли бы писать и больше, и основательнѣе. Громадное большинство европейскихъ попытокъ изобразить русскую жизнь осѣнено непреходящей тѣнью развѣсистой клюквы, а между тѣмъ есть что то въ русской душѣ, въ русскомъ быту, въ русскомъ творчествѣ, неотразимо влекущее къ себѣ любознательность европейца. Съ одной стороны русская жизнь ему безконечно чужда: онъ чувствуетъ, что ему никогда не разобраться въ этой загадкѣ; съ другой стороны въ этомъ непонятномъ есть для него что-то свое, близкое и вѣрное. Невозможно отнестись къ русской жизни какъ къ чистой экзотикѣ, невозможно изображать ее только сверху внизъ, только съ поверхностнымъ самодовольствомъ случайнаго туриста, только въ яркихъ бытовыхъ краскахъ, которыя чѣмъ пестрѣе, тѣмъ банальнѣе. За этой пестротой европеецъ давно уже чувствуетъ соблазнительную тайну; приподнять кончикъ завѣсы, скрывающей этотъ міръ, тревожно таинственный и значительный въ своей непонятности, взялся на этотъ разъ талантливый Дж. Конрадъ.

Нельзя сказать, чтобы намѣренія его увѣнчались успѣхомъ. Онъ сумѣлъ написать романъ, захватывающій интересъ котораго превосходитъ всякую увлекательность романа приключеній. Онъ нашелъ психологическія ситуаціи, потрясающія даже тогда, когда въ нихъ поставлены фигуры явно надуманныя; онъ соединилъ сенсацію внѣшнихъ событій съ душевной глубиной своихъ героевъ. Идейный предатель, человѣкъ, высокое благородство котораго привело его къ сознанію, что низость предательства не можетъ быть оправдана никакими побужденіями и не можетъ быть искуплена ничѣмъ кромѣ безконечныхъ страданій; человѣкъ, пославшій другого на висѣлицу и полюбившій его сестру, которая видитъ въ немъ воплощеніе душевной высоты и друга своего почившаго брата: такова центральная фигура этого англійскаго романа изъ современной русской жизни. Уже въ нарочитости этого сюжета есть что-то внушающее недовѣріе; авторъ не могъ не перекроить русскіе образы на европейскій ладъ, не могъ отрѣшиться отъ романтики, которую пришлось присочинить, и которая не всегда говоритъ даже о способности сочинить что либо правдоподобное. „Никита, прозванный Некаторомъ, убилъ, какъ говорили, больше жандармовъ и полицейскихъ агентовъ, чѣмъ кто бы то ни было изъ революціонеровъ. Ему всегда поручалось выполненіе этихъ приговоровъ. Листокъ бумаги съ двумя буквами N. N.—псевдонимъ убійцы, найденный приколотымъ къ груди убитыхъ шпіоновъ (эта живописная подробность сенсаціонныхъ убійствъ сообщалась газетами), указывалъ, что убійство совершено Некаторомъ". Къ этой характеристикѣ русскаго террориста, впослѣдствіи оказавшагося шпіономъ, достаточно прибавить, что героя романа, когда онъ раскаялся въ своемъ предательствѣ предъ собраніемъ женевскихъ революціонеровъ, лишаютъ слуха посредствомъ какого-то особаго пріема.

Изъ этихъ нелѣпостей видно, въ какой степени авторъ освѣдомленъ о психологіи русскаго террора и въ какой степени онъ призванъ къ изображенію дѣятелей русской революціи. Онъ находитъ въ ихъ средѣ не только отрицательные образы; отвратительной является по преимуществу среда, а не ея отдѣльные представители. Но ни возвышенныя добродѣтели послѣднихъ ни сумбуръ двусмысленной среды, выдѣлившей ихъ, не говорятъ ничего о наблюденіяхъ автора. Онъ читалъ русскія корреспонденціи въ иностранныхъ газетахъ за послѣднія десять лѣтъ, ему, вѣроятно, знакомы „Дымъ" и „Бѣсы", Степнякъ и Крапоткинъ, но живой русской жизни онъ не знаетъ—и изображаетъ ее, какъ чужой.

И здѣсь, однако, есть двусмысленность не въ пользу автора. Конрадъ слишкомъ настаиваетъ на томъ, что онъ Россіи чужой, что онъ подлинный европеецъ. И романъ его называется „На взглядъ Запада": какъ будто западный человѣкъ можетъ что-нибудь изобразить не на взглядъ Запада. Создается впечатлѣніе, что Конрадъ писалъ не для своихъ западныхъ согражданъ, а для какихъ то русскихъ: вотъ де каковы вы „на взглядъ Запада". Онъ и говоритъ этимъ дикарямъ нѣсколько жестокихъ вещей, которыя ему представляются суровой правдой, но въ Россіи едва ли кому-нибудь покажутся пу-

чительными. Если нужны примѣры, то таковы прежде всего удивительно поверхностныя, хотя и не лишенныя притязаній на глубокомысліе замѣчанія автора о „нравственныхъ условіяхъ", управляющихъ Россіей. Одно слово, по его утвержденію, является ключомъ къ пониманію этой „огромной части земной поверхности": цинизмъ. „Именно это составляетъ отличительный признакъ какъ русскаго автократизма, такъ и русской революціи. Въ своемъ увлеченіи массами, въ своихъ странныхъ притязаніяхъ на святость и въ тайной готовности смиряться и страдать, духъ Россіи—это духъ цинизма. Имъ проникнуты заявленія ея государственныхъ дѣятелей, теоріи ея революціонеровъ и мистическія прорицанія ея пророковъ до такой степени, что свобода принимаетъ характеръ какого-то разгула, и христіанскія добродѣтели становятся непріемлемы". Такихъ откровеній не мало. Правда, разсказъ Конрада ведется отъ лица пожилого англичанина, котораго судьба столкнула съ русскими революціонерами, но едва ли есть возможность отдѣлить публицистическія намѣренія автора отъ поученій его alter ego, подъ которымъ все таки сквозитъ не настоящій западный человѣкъ, а нѣкто средній, „одѣтый въ англійскій пиджакъ". Конрадъ, какъ извѣстно — польскій выходецъ, прочно водворившійся въ англійской литературѣ. Читатели, которые помнятъ превосходный разсказъ Конрада „Аванпостъ цивилизаціи", нѣкогда напечатанный въ „Русскомъ Богатствѣ", знаютъ, что Конрадъ способенъ на лучшее, чѣмъ его новѣйшій романъ, бойкій, стремительный, задѣвающій, для всякаго интересный, но по существу малохудожественный и непріятно поверхностный. Надо жалѣть, что на этотъ разъ увлекательный разсказчикъ явился не изобразителемъ цивилизаторскихъ подвиговъ европейцевъ среди дикарей, а самъ принялъ на себя роль цивилизатора. „Исторія, а не теорія",—таково одно изъ наставленій, висѣвшихъ на стѣнѣ у героя романа Конрада. Наставленіе основательное; напрасно только самъ Конрадъ ему не послѣдовалъ: не познакомился съ исторіей, то есть съ фактами, замкнулся въ теоріи, сочинилъ себѣ русскаго человѣка и на этой фикціи попытался построить цѣлый романъ.

А. Горнфельдъ.

Артуръ Шницлеръ.

Какъ видный драматургъ и выдающійся разсказчикъ, Шницлеръ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ нѣмецкой литературѣ.

Въ настоящее время трудно рѣшить, какія неиспользованныя возможности еще заложены въ немъ и что можетъ онъ дать въ будущемъ. Правда, его пока еще бѣлокурая голова врядъ-ли будетъ выдѣляться въ теченіе вѣковъ на фонѣ безбрежныхъ пространствъ безсмертной литературы; но, вѣдь, быть великимъ писателемъ своего времени—тоже кое-что значитъ. Быть можетъ, къ этому даже, въ сущности, все и сводится. А почетное мѣсто большого писателя нашего времени никто не станетъ оспаривать у Шницлера: къ его голосу прислушиваются теперь многія тысячи, и съ каждымъ днемъ аудиторія его растетъ.

Не во всѣхъ, но во многихъ и наиболѣе характерныхъ своихъ произведеніяхъ Шницлеръ изображаетъ вѣнцевъ и вѣнскую жизнь, и даже въ тѣхъ твореніяхъ, гдѣ онъ, казалось бы, рисуетъ судьбы вполнѣ своеобразныхъ индивидуальностей, онъ, безсознательно или сознательно, выводитъ ихъ на фонѣ вѣнскаго пейзажа и вѣнскаго общества. Вѣнское общество Шницлеръ изучилъ до самыхъ глубокихъ его основъ, все насквозь, снизу до верху, во всѣхъ его разслоеніяхъ, развѣтвленіяхъ и взаимоотношеніяхъ. Онъ знаетъ его такъ хорошо, что могъ бы и съ закрытыми глазами изобразить его живыми яркими красками. Образы этого вѣнскаго міра и тонъ его жизни онъ всегда носитъ въ себѣ. Откуда же у него это интимное знаніе города, какъ могъ охватить онъ своимъ пониманіемъ все въ этомъ міркѣ, отъ уличной пѣвицы до принца, отъ кучера до графини, отъ Вурстельпратера до Шварценбергской площади?

Эта непонятная сторона его таланта находитъ себѣ нѣкоторое объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что Шницлеръ—сынъ выдающагося, въ свое время знаменитаго врача, въ пріемной котораго перебывала вся Вѣна. Пауль Шлентеръ, біографъ Гауптмана, видитъ источникъ глубокаго знанія людей, свойственнаго этому поэту, въ особенностяхъ профессіи его отца—содержателя гостиницы,—профессіи, которая, по словамъ Шлентера, вырабатываетъ въ человѣкѣ знаніе людей. Съ значительно большимъ правомъ можно это сказать о врачѣ. Вѣдь, врачъ имѣетъ дѣло не только съ разнообразнымъ, постоянно измѣняющимся человѣческимъ матеріаломъ, но съ людьми страдающими, съ лица которыхъ болѣзнь, помимо ихъ воли, срываетъ маску. Врачъ, по праву своей профессіи, заглядываетъ въ самые сокровенные, потаенные углы жизни и распрашиваетъ своихъ паціентовъ о самомъ интимномъ. Конечно, Шницлеръ не потому сдѣлался поэтомъ, что располагалъ въ родительскомъ домѣ такой хорошей возможностью изучить людей, но именно потому, что онъ былъ поэтомъ по призванію, школа, которую онъ, самъ того не подозрѣвая, прошелъ, немало способствовала развитію его поэтическаго дара.

Къ этому присоединилось еще одно весьма благопріятное обстоятельство: отецъ Шницлера былъ театральнымъ врачомъ, и, вѣроятно, именно потому развитіе неустановившагося еще таланта его сына рано получило направленіе въ сторону театра. Молодому Шницлеру даже не нужно было идти въ театръ: театръ приходилъ къ нему. Драматическіе актеры, пѣвцы и всевозможные артисты посѣщали его отца и сидѣли въ пріемной рядомъ съ принцами крови и романически настроенными женщинами буржуазныхъ круговъ; и, конечно, тутъ же были и „театральныя дамы", начиная отъ какой-нибудь прославленной дивы и кончая безымянной пѣвичкой или хористкой. Позже всѣ онѣ вмѣстѣ составили одинъ изъ наиболѣе живыхъ и интересныхъ уголковъ творческаго міра Шницлера. И со всѣмъ этимъ міромъ, ожидавшимъ въ пріемной врача, знакомился молодой поэтъ, тоже ожидавшій въ то время выявленія своего призванія.

Къ пріемной Шницлера-отца примыкалъ врачебный кабинетъ. И если пріемная давала картину жизни общества въ горизонтальномъ разрѣзѣ, то во врачебномъ кабинетѣ можно было изучить внутреннюю структуру человѣка.

Шницлеръ еще въ юности переступилъ порогъ и этой комнаты, такъ какъ, идя по стопамъ своего отца, онъ изучалъ медицину, самую таинственную изъ всѣхъ наукъ,—науку, ведущую прямымъ путемъ къ открытію тайнъ человѣка и жизни. Что за школа для молодого поэта,—особенно, если онъ остается въ ней только временно! Шницлеръ прошелъ эту школу и какъ во все, что онъ дѣлалъ, онъ вложилъ въ изученіе медицинскихъ наукъ много усердія и терпѣнія. Онъ обладалъ терпѣніемъ,—добродѣтелью, которая становится все большей и большей рѣдкостью въ наше время,—терпѣніемъ и для себя и къ другимъ, и потому личность его развивалась гармонически, почти безъ всякихъ уклоненій въ сторону.

Въ 25—28 лѣтъ,—въ возрастѣ, когда другіе съ ловкостью уже оперируютъ деньгами и ломаютъ дѣла въ качествѣ обстрѣлянныхъ коммерсантовъ,—Шницлеръ настолько еще не довѣрялъ себѣ, что искренно считалъ себя только диллетантомъ своего дѣла. Въ 30 лѣтъ онъ выпускаетъ свою первую книгу „Анатоль", вскорѣ послѣ этого на сценѣ идетъ его первая пьеса, а вслѣдъ за нею—и вторая, въ Бургтеатрѣ. Но онъ все еще колеблется. Онъ все еще не считаетъ себя профессіональнымъ писателемъ, хотя, какъ и всякій истинный поэтъ по призванію, въ сущности, никогда и не былъ чѣмъ-либо другимъ. И еще въ продолженіе многихъ лѣтъ вопросъ о матерьяльныхъ средствахъ къ жизни заставляетъ бороться въ немъ врача и поэта,—пока, наконецъ, не побѣждаетъ поэтъ.

Но дѣйствительно ли поэтъ устранилъ врача?—Нѣтъ, скорѣй онъ поглотилъ его, ассимилировалъ и превратилъ въ одинъ изъ элементовъ своего существа. Шницлеръ и до сихъ поръ—врачъ, и въ извѣстномъ смыслѣ, въ качествѣ поэта, онъ останется имъ навсегда. Правда, онъ отказался отъ внѣшнихъ аттрибутовъ своей прежней профессіи: единственный его инструментъ теперь—перо. Но онъ продолжаетъ выслушивать своихъ паціентовъ, хотя и безъ стетоскопа, и въ разговорѣ онъ попрежнему внимательно выстукиваетъ людей, изучаетъ ихъ пульсъ и испытующе заглядываетъ имъ въ глаза. Такимъ путемъ онъ постоянно развиваетъ и углубляетъ даръ знанія людей, которымъ щедро надѣленъ отъ природы, и все глубже проникаетъ въ нѣдра неистощимаго рудника,—въ глубины человѣческаго сердца. Говорить съ Артуромъ Шницлеромъ о людяхъ—высокое наслажденіе. И совершенно неважно, о комъ съ нимъ говоришь: лишь бы рѣчь шла о человѣкѣ. Шницлеръ обладаетъ даромъ безошибочнаго сужденія о людяхъ и сочувственнаго пониманія ихъ судебъ. Онъ говоритъ о людяхъ не для того, чтобы посмѣяться надъ ними, и не для того, чтобы блеснуть своимъ остроуміемъ или поразить окружающихъ знаніемъ людей, а лишь потому, что это его самого интересуетъ, и, быть можетъ, даже является единственнымъ, что вообще интересуетъ его въ жизни. И онъ говоритъ о людяхъ спокойно, съ научной серьезностью,—и все же не безъ нѣкотораго академическаго юмора. Эту же манеру сохраняетъ онъ и въ своемъ литературномъ творчествѣ,—съ тою лишь разницей, что тутъ приходитъ ему на помощь фантазія, которая, комбинируя въ большей мѣрѣ, чѣмъ творя, приводитъ въ связь различные типы людей и переплетаетъ нити ихъ судебъ.

Душа его творчества—знаніе людей; знаніемъ людей объясняется и тайна его искуснаго діалога. Этими прославленными діалогами часто восхищаются, но мало кто понимаетъ ихъ истинную и вполнѣ своеобразную прелесть. Цѣнность его діалога составляетъ не только граціозная манера,—такъ какъ она присуща и другимъ писателямъ,—и не характерный для Шницлера добродушный юморъ, не рѣдкое богатство языка: эта цѣнность—въ глубокомъ знаніи людей, нашедшемъ себѣ наилучшее выраженіе въ искусствѣ владѣть діалогомъ. Шницлеръ, рисуя картину жизни общества, даетъ въ своихъ произведеніяхъ лучшіе діалоги, какіе только имѣются въ нѣмецкой литературѣ, такъ какъ онъ понимаетъ своихъ людей лучше и знаетъ о нихъ

больше, нежели любой художникъ слова. Его особеннымъ и исключительнымъ дарованіемъ доведеннымъ имъ до виртуозности, является искусство выразить всю жизнь человѣка въ разговорѣ. Именно, знаніе людей, примѣненное къ каждому отдѣльному лицу и ко всему обществу въ цѣломъ, и заложено основою въ его діалогахъ.

Вѣна.

Paul Aurenheimer *).

Татарская литература на всероссійской ярмаркѣ.

О татарской литературѣ на нижегородской ярмаркѣ „Волгарь" сообщаетъ слѣдующее:

Лучшимъ спросомъ на ярмаркѣ пользуются пока учебники и божественныя книги, затѣмъ слѣдуетъ беллетристика и поэзія оригинальныхъ татарскихъ писателей. Среди послѣднихъ большой популярностью пользуются драмы и романы изъ татарской деревенской жизни Исхакова, сосланнаго въ 1905 г. въ Архангельскую губернію, беллетристическія произведенія Апанрахманова и стихотворенія поэта Тукаева, по свѣдѣніямъ—статьи Богѣева. Произведеніе Исхакова „Житіе съ тремя женами" переведено на русскій языкъ. Изъ русскихъ авторовъ на татарскій языкъ переведены мелкіе разсказы Л. Н. Толстого, разсказъ „О семи повѣшенныхъ" Л. Андреева и избранныя произведенія А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Въ скоромъ времени на татарскомъ языкѣ появится „Воскресеніе" Л. Толстого, заканчивающееся переводомъ; затѣмъ будетъ приступлено къ переводу нѣкоторыхъ избранныхъ произведеній Гоголя, Тургенева, Некрасова, Достоевскаго и другихъ русскихъ популярныхъ авторовъ. Научныхъ книгъ по философіи, психологіи и проч. на татарскомъ языкѣ еще не имѣется. Въ виду исполняющагося столѣтія Отечественной войны удовлетворительнымъ спросомъ пользуются переводныя патріотическія произведенія эпохи 1812 года вслѣдствіе того, что въ этой войнѣ много участвовало и представителей татарской народности.

*) Перев. съ нѣм. Р. Л.

Наука и техника.

Блаженство мысли.

Въ предисловіи къ недавно изданному сборнику своихъ статей профессоръ Вильгельмъ Оствальдъ разсказываетъ, какъ возникла въ немъ идея „энергетическаго императива" *). Знаменитый „монистъ" уже съ давнихъ поръ не мирился съ дуализмомъ матеріи и энергіи, установленнымъ Робертомъ Мейеромъ. Среди цѣлаго ряда вопросовъ, вызванныхъ размышленіями на эту тему, передъ нимъ совершенно неожиданно и съ особенной рѣзкостью выступилъ вопросъ: „Что было бы, если бы существовала только одна энергія, а матерія была бы только ея побочнымъ продуктомъ?" Этотъ вопросъ точно гвоздемъ сверлилъ мозгъ геніальнаго ученаго, и почти полгода спустя, подъ вліяніемъ овладѣвшей имъ мысли, онъ ощутилъ въ своей душѣ одно изъ тѣхъ внутреннихъ переживаній, которыя знакомы лишь новаторамъ въ области идей. Вотъ какъ разсказываетъ самъ Оствальдъ объ этихъ внутреннихъ переживаніяхъ своихъ:

„По какимъ то обстоятельствамъ мнѣ нужно было поѣхать въ Берлинъ (это было весною 1889 или 1890 г.) и вечеромъ мнѣ пришлось бесѣдовать по поводу овладѣвшихъ мною революціонныхъ научныхъ идей съ нѣсколькими изъ моихъ ученыхъ коллегъ, которые, конечно, и не думали относиться къ нимъ серьезно; своими неистощимыми насмѣшками надъ моей энергетикой они скорѣе старались отбить у меня всякую любовь къ ней. Это однако не оказывало ни малѣйшаго вліянія на неудержимое развитіе овладѣвшей мною идеи въ подсознательной сферѣ моего духа. Поздно возвратившись домой и проспавъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, я вдругъ проснулся, тревожимый все тѣми же мыслями, и не могъ больше думать о снѣ.

„Рано утромъ, около 4 или 5 час., я отправился изъ своей гостинницы въ Тиргартенъ; тамъ подъ яркими лучами солнца, въ это дивное весеннее утро я переживалъ въ душѣ какое-то торжественное ликованіе, какое-то, поистинѣ, новое откровеніе духа. Птицы щебетали и перепархивали съ вѣтки на вѣтку; золотисто-зеленая листва сверкала подъ свѣтло-голубымъ небомъ; бабочки, собиравшія медъ съ цвѣтовъ, грѣлись на солнцѣ; и самъ я испытывалъ какой то удивительный подъемъ духа, бродя въ этомъ царствѣ весенней природы. Все окружающее казалось мнѣ чѣмъ-то новымъ, непривычнымъ, точно впервые переживалъ я восторгъ, восхищаясь этой роскошью, этимъ великолѣпіемъ окружавшей меня природы. Охватившее меня тогда настроеніе я могу сравнить только съ самыми возвышенными чувствами, волновавшими меня въ пору моей юной любви, со времени которой прошелъ уже добрый десятокъ лѣтъ. Идея энергетическаго творенія вселенной всецѣло овладѣла моей мыслью; весь процессъ мышленія совершался во мнѣ въ этомъ направленіи не только безъ всякаго мозгового усилія, но сопровождался еще чувствомъ какого-то неизвѣданнаго наслажденія; казалось

*) „Der energetische Imperativ". Leipzig, Akademische Verlagsgesellschaft.

точно я самъ, по слову библіи, сотворилъ каждую вещь и помѣстилъ въ рай и каждой изъ нихъ далъ настоящее имя.

„Это было истиннымъ моментомъ рожденія моей энергетики. То, что въ первую минуту внезапнаго зарожденія въ моемъ мозгу, казалось мнѣ еще чуждымъ, непривычнымъ по новизнѣ своей, теперь сдѣлалось частью моего собственнаго существа. Занимавшая меня идея постепенно созрѣвала въ подсознательной сферѣ моего духа и, точно внезапно распустившійся цвѣтокъ, явилась въ готовомъ видѣ; и мнѣ оставалось только восхищеннымъ взоромъ послѣдовательно разсмотрѣть ея отдѣльныя части, чтобы цѣликомъ охватить это новое твореніе во всемъ его совершенствѣ.

„Это удивительное настроеніе держалось во мнѣ въ теченіе всего утра; и я не уставалъ проникать своимъ внутреннимъ взоромъ все дальше и дальше въ открывшіеся передо мною чудные и необозримые горизонты. Затѣмъ началъ постепенно пробуждаться огромный городъ и захватилъ меня въ свой шумный водоворотъ. Такъ какъ мнѣ надо было посѣтить нѣкоторыхъ изъ своихъ коллегъ, то я и воспользовался этимъ, чтобы подѣлиться съ ними своими мыслями. Впослѣдствіи они мнѣ разсказывали, что я произвелъ на нихъ впечатлѣніе какого-то пророка или ясновидца. Они и раньше смотрѣли на меня, какъ на субъекта, слишкомъ впечатлительнаго и склоннаго къ причудливымъ идеямъ, но въ такомъ состояніи они меня еще никогда не видали. Долженъ прибавить, что и я самъ впослѣдствіи никогда не переживалъ подобнаго состоянія. Я никогда потомъ не переживалъ такого интенсивнаго счастья, хотя и позднѣе мнѣ суждено было испытать не мало моментовъ восторженнаго настроенія, возбуждаемаго зарожденіемъ возвышенныхъ идей.

„Страстное желаніе вызвать въ моихъ коллегахъ такой же острый интересъ къ новымъ идеямъ, какой испытывалъ я самъ, во всякомъ случаѣ не имѣло никакого успѣха. Они уже привыкли выслушивать отъ меня всякія нелѣпыя идеи, которыя не пользовались никакимъ кредитомъ въ наукѣ того времени, и потому отнеслись совершенно равнодушно къ моему новому открытію. Не могу сказать, чтобы такое отношеніе хоть сколько-нибудь смутило меня; въ моихъ глазахъ это не было ни признакомъ тупого педантизма, ни проявленіемъ какой-либо злобы съ ихъ стороны. Пережитый мною духовный восторгъ самому мнѣ казался столь необыкновенно чуднымъ, что я легко могъ себѣ представить, какъ трудно было бы путемъ простого словеснаго сообщенія пробудить хотя бы приблизительно такое же настроеніе въ другихъ, не участвовавшихъ непосредственно въ этомъ интимномъ праздникѣ души".

Техническія перспективы воздушныхъ сообщеній.

Въ то время какъ паровозъ представлялъ собою лишь болѣе усовершенствованный способъ передвиженія, изобрѣтеніе летательнаго аппарата, открывающаго третью, совершенно новую область для взаимныхъ сношеній, знаменуетъ собою освобожденіе человѣка отъ вѣковой рутины. Естественно, поэтому, недовѣріе, можетъ ли новое средство передвиженія дѣйствительно служить и способомъ сообщенія.

Вопросъ этотъ прежде всего сводится къ вопросу о технической возможности воздушныхъ сообщеній.

Современное состояніе воздухоплаванія представляется приблизительно въ слѣдующемъ видѣ. Свободные аэростаты, несмотря на рядъ удачныхъ полетовъ въ заранѣе опредѣленномъ направленіи, не могутъ быть признаны нормальнымъ средствомъ сообщенія. Таковымъ воздушный шаръ становится лишь когда онъ снабженъ двигателемъ, который съ помощью гребного винта сообщаетъ ему самостоятельное движеніе черезъ окружающую его атмосферу. Чѣмъ сильнѣе скорость самостоятельнаго движенія воздухоплавательнаго аппарата, тѣмъ болѣе независимъ онъ отъ господствующихъ воздушныхъ теченій, и поэтому тѣмъ большей летательной способностью обладаетъ онъ. И дѣйствительно, огромное число (нѣсколько сотъ) полетовъ нѣкоторыхъ изъ этихъ воздушныхъ кораблей и тысячи лицъ, пользовавшихся ими, констатируютъ относительную независимость ихъ отъ состоянія атмосферныхъ теченій и высокую степень безопасности ихъ движенія.

Значительно большей скорости движенія, свыше 160 километровъ въ часъ, и еще большей независимости отъ пертурбацій въ атмосферѣ достигли съ помощью летательной машины. Какъ мало въ настоящее время вліяютъ на ея движенія по воздуху даже сильные вѣтры, видно изъ того, что, напр., на аэродромѣ Берлинъ-Іоганнисталь въ прошломъ году летали 325 дней. Къ достиженію высшей быстроты полета особенно стремилась до сихъ поръ Франція; Германія же, располагающая большимъ числомъ хорошо оборудованныхъ для этой цѣли фабрикъ для производства летательныхъ аппаратовъ, сосредоточиваетъ свое вниманіе не столько на быстротѣ полета, сколько на прочности конструкціи и на обусловленной ею безопасности полета. О состояніи летательной техники вообще и нѣмецкой въ частности свидѣтельствуетъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что нынѣшніе міровые

рекорды на высоту полета въ 4100 метровъ *), на продолжительность полета съ двумя пассажирами въ теченіе 2 час. 21 мин., съ тремя пассажирами въ теченіе 1 ч. 35 мин., и съ четырьмя пассажирами въ теченіе 34 мин.,— принадлежатъ Германіи. Высшей грузоподъемностью, обнаруженной летательными машинами, обладаетъ французская машина Соммера, поднявшая грузъ въ 653 килогр.

Въ настоящее время на сторонѣ воздушныхъ кораблей имѣется преимущество большей грузоподъемности; на сторонѣ же летательныхъ машинъ — преимущество большей быстроты, а слѣдовательно и большей независимости отъ воздушныхъ теченій. Такъ какъ поднимаемый грузъ можетъ, конечно, заключаться и въ топливѣ, то отсюда слѣдуетъ, что наибольшей безпрерывной продолжительностью полета должны въ настоящее время обладать дирижабли. Однако, сравненіе между этими двумя орудіями передвиженія по воздуху совершенно неумѣстно, такъ какъ разница между ними слишкомъ велика со стороны стоимости ихъ производства, а еще больше со стороны стоимости ихъ эксплуатаціи. Сравненіе дирижабля со стороны быстроты и стоимости подъемной силы на одинъ километръ съ маленькимъ летательнымъ аппаратомъ для одного—двухъ человѣкъ было бы для перваго слишкомъ невыгодно. Съ другой стороны, еще не построили летательной машины, которая могла бы подобно большому дирижаблю поднять грузъ въ 5000 килограммовъ. Только тогда, когда будутъ построены такія большія машины, мы въ состояніи будемъ судить, оправдывается ли существованіе современныхъ дирижаблей.

Возможность построенія такихъ большихъ летательныхъ машинъ нынѣ не возбуждаетъ никакого сомнѣнія. Лучшіе наши конструкторы уже и теперь могутъ строить летательныя машины съ грузоподъемностью большихъ воздушныхъ кораблей, если они получатъ на нихъ заказъ. Управленіе такой большой летательной машиной нисколько не было бы затруднительнѣе управленія маленькой машиной.

Постройка большихъ летательныхъ аппаратовъ возможна уже и съ нынѣшними двигателями. Нѣтъ никакого основанія думать, что мы уже дошли до послѣдней границы возможности уменьшенія вѣса нашихъ двигателей; наоборотъ, есть всѣ основанія полагать, что нынѣшніе, охлаждаемые водою, двигатели могутъ быть уменьшены еще до половины своего вѣса, безъ всякаго ущерба для ихъ работоспособности. Вслѣдствіе этого летательная машина была бы въ состояніи, благодаря уменьшенію своего собственнаго вѣса, достигать той же быстроты полета при меньшей скорости движенія. Спускъ и подъемъ также были бы облегчены. Съ другой стороны, при двигателѣ меньшаго вѣса можно было бы построить для одного человѣка летательную машину такихъ незначительныхъ размѣровъ, что она могла бы получить небывалое распространеніе.

Матеріалъ, изъ котораго строятся нынѣшнія летательныя машины и который большей частью состоитъ изъ дерева и хлопчатобумажной ткани, обладающихъ малой сопротивляемостью силѣ воздушныхъ теченій, скорой порчей и легкой воспламеняемостью, долженъ будетъ, конечно, уступить, какъ это имѣло мѣсто и въ другихъ машинахъ, металлу. Въ настоящее время на этой почвѣ ведется еще борьба. Но въ исходѣ ея нѣтъ никакого сомнѣнія, если летательной машинѣ суждено сдѣлаться средствомъ для воздушныхъ сообщеній.

Возможность примѣненія воздухоплавательныхъ аппаратовъ въ качествѣ средствъ сообщенія, конечно, зависитъ отъ состоянія погоды, хотя и не въ такой степени, какъ это обыкновенно думаютъ. Вѣтеръ не надолго нарушаетъ правильность воздушнаго полета, такъ какъ онъ въ такой же степени ускоряетъ его, когда дуетъ въ благопріятномъ ему направленіи, въ какой замедляетъ, когда дуетъ въ противоположномъ направленіи. Правильно дующіе вѣтры будутъ способствовать опредѣленію постоянныхъ воздушныхъ путей, особенно важныхъ для тѣхъ случаевъ, когда придется покрывать большія пространства. Съ другой стороны, опредѣленію направленія воздушныхъ путей будетъ способствовать распространеніе точныхъ свѣдѣній объ особенностяхъ и расположеніи мѣстностей.

Какъ на препятствіе воздушнымъ сообщеніямъ, указываютъ очень часто на большое число несчастныхъ случаевъ при полетахъ. Но если сопоставить это число съ размѣрами покрытаго полетами пространства и количествомъ подъемовъ и спусковъ, то окажется, что число несчастныхъ случаевъ, несмотря на значительность его абсолютной величины, чрезвычайно понизилось въ послѣднее время. Это пониженіе будетъ продолжаться и далѣе по мѣрѣ того, какъ точнѣе будутъ выяснены причины воздушныхъ катастрофъ.

Атмосферныя вліянія рѣже всего являются причинами несчастныхъ случаевъ. Какъ это большей частью бываетъ въ жизни, причины несчастія скорѣе приходится искать въ насъ самихъ. Если оставить въ сторонѣ дѣйствительныя бури, то лучшія изъ современныхъ летательныхъ машинъ обладаютъ такой устой

*) На дняхъ (3 сентября) французскій авіаторъ Леганье установилъ новый міровой рекордъ на высоту, достигнувъ 5600 метровъ. Прим. перев.

чивостью и столь совершенными рулевыми механизмами, что уже и теперь оказываютъ достаточное сопротивленіе довольно сильнымъ вѣтрамъ. Часто причиною несчастія является поломка какой-нибудь слишкомъ хрупкой части аппарата (что съ теченіемъ времени, конечно, будетъ случаться все рѣже и рѣже), или какой-нибудь промахъ въ управленіи машиной или въ уходѣ за ней. Объясненіе несчастія внезапной остановкой мотора должно быть теперь отброшено, ибо извѣстно, что каждая изъ употребляемыхъ нынѣ летательныхъ машинъ совершенно безопасно планируетъ и при остановкѣ мотора.

Съ усовершенствованіемъ нашей техники и съ дальнѣйшимъ развитіемъ опыта и ловкости нашихъ пилотовъ, эти несчастные случаи будутъ становиться все рѣже и рѣже.

Берлинъ. Dr. Fritz Huth *).

Воздухоплаваніе и культурный прогрессъ.

Завоеваніе воздуха могло бы скорѣе всякаго иного культурнаго успѣха ознаменовать собою начало новой, болѣе высокой эпохи цивилизаціи. Но современное человѣчество, отравленное милитаризмомъ и ошеломляемое бряцаніемъ оружія, свои величайшія и геніальнѣйшія изобрѣтенія приспособляетъ прежде всего къ военнымъ цѣлямъ, вмѣсто того, чтобы отдавать ихъ на службу дѣлу мирнаго культурнаго развитія. Почти во всѣхъ „культурныхъ странахъ“, и прежде всего въ Германіи и во Франціи, воздухоплаваніе вводили преимущественно въ армію и флотъ, въ качествѣ „пятаго рода оружія“. При будущей войнѣ воздушные корабли и летательные аппараты будутъ служить не только рекогносцировочнымъ средствомъ, но и орудіемъ нападенія, такъ какъ нагруженныя взрывчатыми снарядами они будутъ наносить вредъ непріятельскимъ войскамъ и флоту, какъ это уже дѣлала итальянская армія въ Триполи и армія Соединенныхъ Штатовъ на мексиканской границѣ. По новѣйшимъ извѣстіямъ повременной печати, „успѣшные“ опыты съ вооруженными аэропланами были предприняты также въ Англіи; при этомъ удалось изъ пушки, помѣщенной въ аэропланѣ, обстрѣливать укрѣпленные пункты на землѣ. Не говоря уже о томъ, что подобный „прогрессъ“ увеличиваетъ ужасы войны до чудовищныхъ размѣровъ, это одностороннее развитіе воздухоплаванія, главнымъ образомъ въ интересахъ милитаризма, наноситъ крупный ущербъ общему культурному прогрессу.

Во Франціи, гдѣ въ 1910 г. аэропланы и дирижабли впервые были примѣнены къ большимъ маневрамъ, военная авіатика получила самостоятельную организацію. Въ концѣ 1912 г. французская армія уже имѣла 27 воздушныхъ эскадръ, съ 344 летательными аппаратами. Теперь проектируется образованіе авіаціоннаго полка изъ 7 ротъ, въ составѣ 2969 человѣкъ. Стоимость новой организаціи обойдется въ 24 милліона франковъ.

Германія къ концу 1912 г., кромѣ дирижаблей Цеппелина и Парсеваля, будетъ обладать 400 военными летательными аппаратами. 20 первоклассныхъ фабрикъ заняты ихъ постройкой; двѣ военныя авіаціонныя школы, въ Дэберицѣ и Іоганнисталѣ воспитываютъ летчиковъ, которые, главнымъ образомъ, предназначаются для военныхъ аэродромовъ на французской и русской границахъ. Образовавшійся путемъ пожертвованій національный авіаціонный фондъ до средины мая 1912 г. достигъ уже двухъ милліоновъ марокъ.

Австрія, Россія, Италія, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Швеція, Турція, Швейцарія, Японія и Китай также энергично заняты организаціей военно-авіаціоннаго дѣла. Такимъ образомъ, во всемъ мірѣ въ области воздухоплаванія происходитъ международное соревнованіе, которое уже поглотило много милліоновъ, и которому нельзя предвидѣть конца.

Хотя общества мира неоднократно протестовали противъ подобнаго примѣненія летательныхъ машинъ, тѣмъ не менѣе государства силою вещей вынуждены соперничать между собою въ дѣлѣ развитія военнаго воздухоплаванія. Пройдетъ еще немного времени, и можно будетъ сказать, что маленькая брошюра: „Варваризація воздуха“, принадлежащая перу знаменитой пацифистки Берты фонъ-Зуттнеръ, запоздала съ своимъ пламеннымъ протестомъ противъ новой опасности, угрожающей нашей культурѣ. Этотъ протестъ заканчивается слѣдующимъ воззваніемъ:

„Въ виду того, что распространеніе войны на вновь завоеванныя воздушныя сферы влечетъ за собою непосильные матеріальные расходы, угрожаетъ опасностью нашей культурѣ и связано съ жестокостями, оскорбляющими совѣсть культурнаго человѣчества, мы протестуемъ противъ организованной агитаціи въ пользу созданія вооруженнаго воздушнаго флота; мы особенно протестуемъ противъ практикуемой на войнѣ въ Триполи метанія съ аэропланов снарядовъ, которыми могутъ быть разрушаемы даже лазареты;

и обращаемся къ представителямъ и вождямъ народовъ съ настоятельной просьбой немедленно же, еще до созыва ближайшей гаагской конференціи, добиться соглашенія между державами относительно возобновленія принятаго на пять лѣтъ на первой гаагской конференціи запрещенія метанія взрывчатыхъ снарядовъ съ воздушныхъ кораблей.

Во имя разума и милосердія, во имя человѣческаго генія, который своимъ послѣднимъ грандіоз-

*) Перев. съ рукописи М. Б.

нымъ изобрѣтеніемъ открываетъ широкіе горизонты для новой эры цивилизаціи, во имя Бога (имя, съ которымъ и вѣрующій, и невѣрующій соединяетъ свои самые возвышенные и самые благородные идеалы) это требованіе должно быть осуществлено".

Фрейбургъ.

Dr. John Mez *).

Замерзаніе растеній.

Извѣстно, что жизнь возможна лишь въ опредѣленныхъ предѣлахъ температуры. Большинство сочныхъ растеній погибаетъ уже между + 45 и 49° С. Нѣкоторыя термофильныя бактеріи, живущія въ сѣнѣ и органическихъ остаткахъ, чувствуютъ себя лучше при температурахъ, при которыхъ другія растенія неизбѣжно погибаютъ: онѣ развиваются, размножаются и движутся при температурахъ между 60 и 70°. Нѣкоторыя водоросли, обитающія въ горячихъ источникахъ, выдерживаютъ температуры въ 57, 70, 85 и даже 93°. Всѣ эти данныя, правда, нужно принимать съ извѣстной осторожностью: профессоръ вѣнскаго университета, М. Г. Молишъ, который спеціально изучалъ этотъ родъ явленій, могъ наблюдать растительную жизнь (въ осцилляріяхъ и известковыхъ водорослях карлсбадскихъ источниковъ) лишь при температурахъ не выше 49-50°. Съ другой стороны, сухія сѣмена большинства растеній, какъ напримѣръ, нѣкоторые мхи, лишаи, споры и бактеріи, могутъ выдерживать, въ теченіе одного или нѣсколькихъ часовъ, медленное нагрѣваніе до 80, 100 и даже (на непродолжительное время) до 120, не теряя своей жизнеспособности. Вообще говоря, есть основаніе утверждать, что жизнеспособность каждаго растенія ограничена нѣкоторою высокою температурою.

Съ другой стороны, существуетъ въ данномъ случаѣ и низшій предѣлъ температуры, выясненіе котораго безконечно болѣе важно по своему непосредственному практическому значенію. Чтобы растеніе погибло отъ холода, совершенно нѣтъ необходимости его замораживать, и — наоборотъ: замерзшее растеніе не должно неизбѣжно и погибнуть. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстно, что нѣкоторыя растенія не выносятъ уже температуръ нѣсколько выше ноля, т.-е. температуры, когда еще не можетъ быть и рѣчи о замерзаніи. Табакъ, тыква или бобы, выставленныя въ цвѣточныхъ горшкахъ на воздухъ при температурѣ около + 4 до + 2° С., дѣйствительно, начинаютъ вянуть. Когда температуру почвы повышаютъ до 18° С., то даже при прежней низкой температурѣ воздуха листья растеній начинаютъ крѣпнуть. Это значитъ, что при температурахъ, нѣсколькими градусами превышающихъ 0°, корни растеній теряютъ способность поглощать воду, тогда какъ листья продолжаютъ терять испареніемъ относительно значительныя количества воды. Такимъ образомъ, вслѣдствіе того, что черезъ листья происходитъ сильное испареніе, тогда какъ корни впитываютъ лишь малыя количества воды,—растеніе начинаетъ засыхать. Чтобы помѣшать такому увяданію, происходящему при низкой температурѣ, нужно только прикрыть растенія стеклянными колпаками, задерживающими транспирацію.

Наоборотъ, другія растенія вянутъ при температурахъ немного выше 0° безъ всякой транспираціи. Укажемъ на типичную представительницу этого рода растеній Physodeira bicolor, изученное М. Молишемъ: даже при отсутствіи транспираціи и значительнаго термическаго излученія, оно начинаетъ страдать при температурѣ въ 3° С.; большая часть листьевъ постепенно желтѣетъ. Это явленіе слѣдуетъ приписать нарушеніямъ метаболизма въ живомъ веществѣ, происходящимъ при низкихъ температурахъ.

Но, очевидно, гораздо большую важность, чѣмъ эти изолированныя явленія, представляетъ настоящее замерзаніе растеній. Извѣстно, что нѣкоторыя растенія, какъ напримѣръ, маргаритки, хвойныя, и др. могутъ быть заморожены, дѣлаясь при этомъ твердыми, какъ камень, безъ потери своей жизнеспособности. М. Шода видѣлъ жизнеспособныя споры хлѣбной плѣсени, Mucor mucedo, перенесшія охлажденіе до—110° С.; по наблюденіямъ М. Пикте, нѣкоторыя діатомовыя водоросли могутъ быть охлаждаемы до температуры въ—200°, не погибая отъ замораживанія. Съ другой стороны, картофельные глазки, ботва табаку и тыквы и молодыя листья винограда и орѣшника неизбѣжно гибнутъ при охлажденіи ниже 0°.

Что касается причинъ смерти растеній отъ холода, то въ настоящее время существуютъ на этотъ счетъ двѣ теоріи. Согласно одной, опровергнутой послѣдними опытами, смерть происходитъ не отъ замерзанія, а въ результатѣ послѣдующаго оттаиванія. По другой теоріи, предложенной Мюллеромъ, смерть отъ холода зависитъ по существу отъ потери воды клѣтками, вызываемой ея замерзаніемъ. Это условіе и влечетъ за собой увяданіе растеній; листъ, цвѣтокъ, корень погибаютъ, увядая, потому что ихъ клѣточкамъ необходимо извѣстное количество воды. Когда живое вещество лишается воды, — мѣняется его строеніе и наступаетъ смерть. Потеря воды клѣточками причиняетъ имъ извѣстный вредъ, потому что, вслѣдствіе вымерзанія воды, образуются слишкомъ концентрированные растворы, которые могутъ оказаться ядовитыми, вслѣд-

*) Перев. съ рукописи М. Б.

ствіе осажденія веществъ, находившихся въ растворѣ. Эта гипотеза объясняетъ, почему различныя части растеній подвержены гибели отъ пониженія температуры постольку, поскольку онѣ богаты водою. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ гибель растеній отъ пониженія температуры, слѣдуетъ приписать, повидимому, разнообразнымъ причинамъ, наприм., химическимъ процессамъ второстепеннаго значенія *).

Столѣтній юбилей пароходства.

Европейское пароходное дѣло можетъ теперь отпраздновать свой столѣтній юбилей. Послѣ цѣлаго ряда болѣе или менѣе успѣшныхъ попытокъ, произведенныхъ въ концѣ восемнадцатаго вѣка въ Англіи, Франціи и Сѣверной Америкѣ, въ августѣ 1807 г. знаменитому американскому инженеру Роберту Фультону удалось совершить на своемъ „Клермонѣ" благополучный переѣздъ изъ Нью-Іорка въ Альбани. Въ Европѣ же только черезъ 5 лѣтъ послѣ этого были установлены первые правильные и постоянные рейсы. Введеніемъ регулярнаго пароходнаго сообщенія мы, по словамъ д-ра Матшоса, (Zeitschrift des Vereins deutscher Ingenieure) обязаны предпріимчивому шотландцу, Генри Беллю.

Послѣ богатой приключеніями жизни Белль, подъ старость, поселился въ маленькомъ приморскомъ курортѣ, въ Эленсбургѣ, расположенномъ у устья Клейды, гдѣ пріобрѣлъ небольшое купальное заведеніе. Такимъ образомъ онъ былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы улучшить сообщеніе между Глазго и Эленсбургомъ. Онъ и задумалъ воспользоваться въ этихъ цѣляхъ паровой силой, замѣнивъ лодки паровыми катерами. Механикъ изъ Глазго, Джонъ Ребертсонъ, оказалъ ему въ этомъ предпріятіи поддержку, и Белль заказалъ въ Глазго небольшое судно, которое назвалъ „К метой". На первыхъ порахъ построенная въ Глазго машина мало соотвѣтствовала своему назначенію, такъ, напримѣръ, котелъ оказался слишкомъ малъ. Но послѣ цѣлаго ряда исправленій и усовершенствованій „Комета" была спущена въ воду, и въ концѣ іюля 1812 г. была предпринята пробная поѣздка. Въ первыхъ же числахъ августа „Комета" съ двадцатью пассажирами на борту совершила свой первый рейсъ изъ Глазго въ Эленсбургъ.

*) Перев. В. М. Познеръ.

Постройка дома въ 24 часа.

Рекордъ на скорость постройки, несомнѣнно, побитъ Сѣверной Америкой. Въ Лэндсдоунѣ, близъ Сенъ-Луи, въ Соединенныхъ Штатахъ, съ необычайной быстротой былъ построенъ домъ со всѣми необходимыми приспособленіями для воды, газа и электричества.

Наружныя и внутреннія стѣны, сдѣланныя изъ легкаго матеріала, составленнаго изъ смѣси металла и камня, сложены изъ кусковъ, входящихъ другъ въ друга углами. Фундаментъ устроенъ съ помощью крѣпкаго, быстро засыхающаго цемента; крыша—изъ азбеста.

Въ постройкѣ участвовало 25 рабочихъ. Крышу они настлали въ теченіе трехъ часовъ; приспособленія для воды, газа и электричества были установлены въ теченіе четырехъ часовъ. Благодаря американской системѣ крайне дробнаго раздѣленія труда, ни одна минута времени не была потеряна даромъ, 24 часа спустя послѣ перваго удара киркой, хозяинъ вошелъ уже въ свой меблированный домъ, и было приступлено къ приготовленію обѣда на новой плитѣ и въ новыхъ котлахъ.

Библіографія.

Изабелла Гриневская. Беха Ілла (Блескъ Божій), поэма-трагедія въ 5 дѣйствіяхъ и 6 картинахъ. Петербургъ, 1912 г. Ц. 1 р. 25 к.

Несмотря на близкое сосѣдство наше съ Персіей, несмотря на наше активное участіе въ ея судьбахъ, мы почти ничего не знаемъ о духовномъ мірѣ персіянъ. Событія послѣднихъ лѣтъ были для насъ полною неожиданностью, и мы до сихъ поръ не можемъ разобраться въ тѣхъ общественныхъ теченіяхъ, которыя тамъ существуютъ. Новое произведеніе г-жи Гриневской, видимо, долго изучавшей исторію религій въ Персіи, по нашему мнѣнію, пополняетъ въ извѣстной степени важный пробѣлъ въ нашей литературѣ. Герой новой пьесы Гриневской — Беха-Ілла, какъ и въ прежней ея пьесѣ изъ персидской жизни „Бабъ", является однимъ изъ пророковъ новой религіи — бабидской, близкой, по своимъ основамъ, къ христіанству. Любовь къ ближнему, всепрощеніе, стремленіе къ знанію и борьбѣ съ предразсудками — вотъ основные мотивы бабидскихъ вѣрованій. Нѣтъ сомнѣнія, носители этой новой религіи должны были встрѣтить жестокія преслѣдованія въ такой деспотической средѣ, какая много вѣковъ царила въ такомъ древнемъ государствѣ, какъ Персія. Отсюда вытекаетъ много драматическихъ положеній, которыми сумѣла воспользоваться опытная рука Гриневской для вышеупомянутыхъ пьесъ. Пьесы эти даютъ богатый матеріалъ артисту, умѣющему хорошо читать лирическія стихотворенія, и не могутъ не производить, при добросовѣстномъ исполненіи, сильнаго впечатлѣнія на зрителей.

Г. Т.

М. М. Стасюлевичъ и его современники въ ихъ перепискѣ. Подъ редакціей М. К. Лемке. Томъ III. Спб., 1912 г. Ц. 4 р.

Третій томъ этого интереснаго изданія чрезвычайно содержателенъ. Въ немъ помѣщены письма И. С. Тургенева, П. В. Анненкова, Бертольда Ауэрбаха, Фридриха Шпильгагена, Эмиля Золя и много др. Письма носятъ по большей части дѣловой характеръ, но въ нихъ разсѣяно много цѣннаго матеріала для характеристики авторовъ писемъ и всей этой инте-

ресной литературной эпохи. Собрать эти разсѣянныя жемчужинки и составить изъ нихъ цѣльную картину, правда, нелегкая работа. Эту работу выполнятъ историки этой эпохи, для нихъ эта переписка будетъ неоцѣнимымъ кладомъ.

Изъ писемъ Тургенева приведемъ интересное мѣсто относительно повѣсти „Новь", которой Тургеневъ сначала придавалъ большое значеніе, увѣряя даже, что „скорѣе согласился бы похерить „Записки охотника", чѣмъ ее", но въ которой онъ затѣмъ подъ вліяніемъ критики совершенно разочаровался. Вотъ что онъ писалъ М. М. Стасюлевичу въ письмѣ отъ 7-го (18-го) марта 1877 г.:

„...у меня на счетъ „Нови" раскрылись глаза;— это вещь неудавшаяся. Не говорю уже объ единогласномъ осужденіи всѣхъ органовъ печати, которыхъ, впрочемъ, нельзя же подозрѣвать въ заговорѣ противъ меня: но во мнѣ самомъ проснулся голосъ— и не умолкаетъ. — Нѣтъ! нельзя пытаться вытащить самую суть Россіи наружу, живя почти постоянно вдали отъ нея.—Я взялъ на себя работу не по силамъ. Вы пишете въ „Вѣстникѣ" — что серьезная критика еще не сказала своего слова; нѣтъ—она сказала. Я прочелъ обѣ статьи—„Отечеств. Записокъ" и „Русскаго Вѣстника"—и не могу не сознаться, что въ душѣ согласенъ съ ними. Въ судьбѣ каждаго изъ русскихъ нѣсколько выдающихся писателей — была трагическая сторона; моя—абсентеизмъ, причины котораго было бы долго разыскивать, но вліяніе котораго неотразимо высказалось въ этомъ послѣднемъ— именно послѣднемъ произведеніи. Все это между нами, дорогой М. М.; я никогда не доказывалъ сильнѣе своего довѣрія къ Вамъ".

Много доставила ему огорченій эта повѣсть, на которую онъ раньше смотрѣлъ, какъ на свою лебединую пѣсню. Таковой оказались, противъ его ожиданія, „Стихотворенія въ прозѣ".

Изъ другихъ писемъ, помѣщенныхъ въ этомъ томѣ, особаго вниманія заслуживаютъ письма П. В. Анненкова. Письма знатныхъ иностранцевъ мало интересны; они носятъ сухо-дѣловой характеръ: „Вѣстникъ Европы" и его издатель и редакторъ интересовали ихъ, повидимому, только въ дѣловомъ отношеніи. Соединеніе издателя и редактора въ одномъ лицѣ имѣетъ своеобразныя неудобства: многіе изъ за издателя не замѣчаютъ редактора... Это особенно обидно по отношенію къ М. М. Стасюлевичу, который былъ во многихъ отношеніяхъ идеальнымъ редакторомъ.

Крайне жаль, что рядомъ съ письмами сотрудниковъ „Вѣстника Европы" не помѣщены письма редактора М. М. Стасюлевича; но, повидимому, первые не были такъ аккуратны, какъ послѣдній, и не сохраняли въ такомъ порядкѣ свою корреспонденцію. Вслѣдствіе этого мы должны довольствоваться монологами тамъ, гдѣ въ дѣйствительности были діалоги. Но и въ такомъ видѣ изданіе представляетъ большой интересъ.

Б.

Библіотека свободнаго воспитанія и образованія и защиты дѣтей. Подъ редакціей И. Горбунова-Посадова. Выпускъ LII.—Изъ моего дѣтства. Воспоминанія А. К. Черткової. Москва. 1911. Стр. 180, цѣна 90 к.

Вотъ книга, которую мы горячо рекомендуемъ вниманію читателя. Авторъ ея — жена извѣстнаго издателя заграничныхъ сочиненій Л. Н. Толстого— В. Г. Черткова, помогавшая послѣднему какъ въ этомъ изданіи, такъ и въ другихъ работахъ, какъ-то: изданіе матеріаловъ по религіозному движенію въ русскомъ народѣ въ журналѣ „Свободное Слово" (вышло всего 18 номеровъ), составленіе дѣтскихъ пѣсенъ и многихъ книжекъ для народнаго чтенія.

Книга производитъ прекрасное впечатлѣніе въ художественномъ отношеніи. Это — не простой разсказъ о первыхъ 7-ми годахъ жизни дѣвочки: это— глубоко продуманное изслѣдованіе о всѣхъ движеніяхъ дѣтской души, о зарожденіи ея запросовъ эстетическихъ, религіозныхъ, научныхъ, соціальныхъ и т. п. Составленіе подобныхъ воспоминаній дѣтства предполагаетъ въ авторѣ многостороннее образованіе и глубокое пониманіе задачъ воспитанія.

Помимо обрисовки дѣтской души, авторъ даетъ еще и картину окружавшей его въ дѣтствѣ среды. Родные автора, различные знакомые семьи, слуги, крестьяне, юродивые — цѣлая вереница лицъ проходитъ передъ глазами читателя. Всѣ они обрисованы съ точки зрѣнія дѣтской психологіи при освѣщеніи ея теперешнимъ анализомъ автора. Вотъ почему книга поучительна не только для педагога и психолога, но и для читателя, интересующагося исторіей русскаго общества 60-хъ годовъ прошлаго вѣка, непосредственно послѣ освобожденія крестьянъ.

Пожелаемъ, чтобы авторъ не ограничился воспоминаніями о первыхъ семи годахъ своей жизни и продолжилъ свой разсказъ о дальнѣйшихъ годахъ съ неменьшимъ искусствомъ, чѣмъ это сдѣлано имъ до сихъ поръ.

И. Книжникъ.

Фельетонъ.

Благотворители.

(Картинка изъ жизни парижскаго бомонда).

Альфреда Капюса *).

Онъ. Ты шутишь! Ты не хочешь идти со мною въ театръ? Развѣ ты не видишь, что я уже во фракѣ?

Она. Вижу, фракъ тебѣ очень къ лицу, и я радуюсь, что ты надѣлъ его.

Онъ. Какую это городскую телеграмму получила ты послѣ ужина? Изъ-за нея ты не хочешь идти со мной въ театръ, какъ это было рѣшено?

Она. Это отъ портнихи. Вотъ, взгляни! Она придетъ въ девять часовъ.

Онъ. Въ девять вечера?

Она. Да, сегодня вечеромъ. Она будетъ здѣсь черезъ двадцать минутъ. Моя портниха очень аккуратна.

Онъ. Не находишь ли ты, что девять часовъ вечера—весьма неподходящее время для совѣщанія съ портнихами?

Она. Это тебѣ такъ кажется, потому что ты не подозрѣваешь, въ чемъ дѣло. Ты, вѣдь

*) Переводъ Р. Л.

знаешь, что нашъ благотворительный праздникъ назначенъ черезъ недѣлю?

Онъ (насмѣшливо). О, газеты только и кричатъ, что объ этомъ!

Она. Да, праздникъ въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія въ средней Франціи. Три провинціи затоплены. Если бы ты не былъ такъ слабъ въ географіи, какъ вообще и во всѣхъ прочихъ наукахъ, ты не былъ бы такъ изумленъ. Средняя Франція начинаетъ опускаться.

Онъ. Ого! Ты увѣрена въ этомъ?

Она. Конечно, милостивый государь, такъ оно и есть. Почва средней Франціи опускается. Поэтому, въ періодъ дождей рѣки переполняются водой, выступаютъ изъ своихъ береговъ...

Онъ. Все это необычайно интересно! Откуда ты знаешь всѣ эти удивительныя подробности?

Она. Этому учили насъ еще въ школѣ, когда мы были шестилѣтними ребятами. И шести лѣтъ я уже знала почти столько, сколько ты теперь. Потомъ я слышала это отъ одного изъ членовъ нашего комитета, который капельку умнѣе тебя...

Онъ. Чортъ возьми!

Она. Отъ Фредерика Пасси, нашего предсѣдателя!.. Быть можетъ, ты знаешь больше его? Не такъ ли? Если во главѣ стоитъ такой человѣкъ, какъ Фредерикъ Пасси, не приходится сомнѣваться въ огромномъ значеніи этого дѣла... Твой презрительный взглядъ не производитъ на меня никакого впечатлѣнія! Въ Парижѣ благотворительность теперь въ большомъ ходу, и я горжусь тѣмъ, что принимаю участіе въ этомъ движеніи. Всякій по своему понимаетъ служеніе гуманнымъ цѣлямъ. Ты вступилъ въ общество покровительства животнымъ и считаешь дѣломъ своей чести спасать по улицахъ собаченокъ; я же...

Онъ (сухо). Запрещаю тебѣ въ ироническомъ тонѣ говорить объ учрежденіи, значенія и соціальной роли котораго ты не можешь понять...

Она. Въ такомъ случаѣ избавь и меня отъ насмѣшекъ по поводу благотворительнаго дѣла, за серьезность котораго ручается имя человѣка...

Онъ (въ примирительномъ тонѣ). Не будемъ ссориться!.. Ты говорила, что твоя портниха...

Она. Да,. такъ вотъ что я хотѣла сказать. На послѣднемъ засѣданіи комитета мы получили очень плохія... т.-е. очень хорошія извѣстія о наводненіи. Дожди прекратились, установилась прекрасная погода, рѣки возвращаются въ свои берега, и черезъ недѣлю не будетъ уже ни одного пострадавшаго отъ наводненія... Ты понимаешь, что при такихъ обстоятельствахъ нашъ праздникъ потеряетъ всю свою привлекательность. Вотъ мы и рѣшили устроить его завтра же, пока еще имъ льются на лицо жертвы катастрофы. Это выгоднѣй для движенія... вотъ, я и написала портнихѣ, чтобы она торопилась. Она отвѣтила мнѣ, что явится въ девять часовъ. Теперь ты понялъ?... Если тебѣ доставитъ удовольствіе, я могу примѣрить платье въ твоемъ присутствіи.

Онъ. Прекрасно!

Она. Но во время примѣрки я прошу тебя спокойно сидѣть на мѣстѣ, крѣпко держать собаку и слѣдить, чтобы она намъ не мѣшала. Твоя собака очень мила, но, право, нѣсколько неумѣстна въ нашей спальной...

Онъ. Томъ, сюда! Бѣдный Томъ! Такое чудное животное! Тихо, Томъ! Смотри, какъ онъ послушенъ. Онъ уменъ, какъ человѣкъ.

Она. Да, почти. (Слышенъ звонокъ). Вотъ г-жа Лебардэнъ несетъ мое платье. (Портниха входитъ, горничная вноситъ за ней огромную коробку).

Г-жа Лебардэнъ (одѣта просто и элегантно). Добрый вечеръ, сударыня. Добрый вечеръ, сударь... Поставьте коробку на столъ, милая. Спасибо, остальное я сдѣлаю уже сама. (Она вынимаетъ изъ коробки платье. Хозяйка дома въ это время начинаетъ раздѣваться).

Онъ. Боже мой! Что за платье! Какая прелесть! Чортъ возьми, что за воланы!

Г-жа Лебардэнъ. Это не воланы.

Она (презрительно пожимая плечами). Тоже скажетъ! Воланы!..

Онъ. А я думалъ, это и есть воланы. Будьте же снисходительны къ моему заблужденію, г-жа Лебардэнъ. Платье—восхитительно, и это—главное. Прелестное бальное платье.

Она. Это вовсе не бальное платье!

(Г-жа Лабардэнъ примѣряетъ платье. Услышавъ его слова, она съ трудомъ подавляетъ улыбку).

Онъ. Это—не бальное платье? Но, вѣдь такъ одѣваются на балахъ.

Она. Держи свою собаку! Она собирается улизнуть отъ тебя... Такъ ты полагаешь, что я собираюсь надѣть это платье на балъ?

(Она и г-жа Лебардэнъ весело смѣются).

Онъ. Такъ куда же ты думаешь въ немъ итти?

Она (продолжая смѣяться). На благотворительный праздникъ, мой милый!..

Онъ. А потомъ?

Она. Помнишь ты то платье, въ которомъ я была въ прошломъ году на панихидѣ по... по жертвамъ знаменитаго пожара въ Южной Америкѣ?

Онъ. Да, да я припоминаю. Синее платье. Куда же оно дѣвалось? Я больше не видалъ его на тебѣ...

Она. Туда же, куда дѣнется и это. Такого рода платья можно надѣть не больше одного раза.

Онъ. Вотъ тебѣ и на!

Она. Да и было бы нетактично надѣвать одинаковыя платья по поводу двухъ совершенно различныхъ катастрофъ. Платье, подходящее для пожара, не годится для наводненія, а для праздника по поводу желѣзно-дорожнаго несчастія понадобился бы опять таки совершенно иной туалетъ. Г-жа Лабардэнъ объяснитъ тебѣ это лучше моего. (Она осматриваетъ себя въ большомъ зеркалѣ.).. Мнѣ кажется, въ таліи нѣсколько широко...

Г-жа Лебардэнъ. Это зеркало нехорошо повѣшено.

Онъ. То, что сказала жена...

Г-жа Лебардэнъ.—...чистѣйшая правда, и сударыня очень хорошо объяснила суть дѣла. Вотъ уже двадцать лѣтъ, какъ я работаю портнихой въ Парижѣ. Въ теченіе этого времени я изготовила множество туалетовъ для благотворительныхъ празднествъ и, дѣйствительно, могу сказать, что между туалетами для праздника пожара и праздника наводненія такая же разница, какъ и между этими двумя видами стихійныхъ бѣдствій. Непосвященному это непонятно; но опытный глазъ сразу замѣтитъ разницу.

Онъ. Но, вѣдь, вы не шьете символическихъ костюмовъ, и я не вижу, почему это платье должно вызывать представленіе о рѣкѣ, вышедшей изъ своихъ береговъ...

Она (презрительно пожимаетъ плечами).

Г-жа Лебардэнъ. Въ васъ оно, конечно, ничего не вызываетъ!

Она. Съ вашей стороны слишкомъ любезно—тратить время на подобные разговоры.

Онъ (забавляясь этимъ разговоромъ). Напротивъ, напротивъ, продолжайте! Я охотно учусь тому, чего не знаю.

Г-жа Лебардэнъ. Это очень трудно объяснить. Я могу вамъ только сказать, что въ этотъ костюмъ вложено что-то... тонкое, неопредѣлимое, что-то, не имѣющее названія, въ то же время ясно говорящее о назначеніи этого платья—быть туалетомъ для благотворительнаго праздника и именно по случаю наводненія...

Онъ. Въ средней Франціи?

Она (снова надѣвая домашнее платье). Ты дѣйствуешь мнѣ на нервы! Возьми лучше свою собаку. Она суется, куда не слѣдуетъ. Пошелъ вонъ, Томъ!

Г-жа Лебардэнъ. Взгляните, сударь, хотя бы на кружева! Я положила ихъ слѣва, для пожара я убрала бы ими правую сторону. Вы спросите меня, почему я сдѣлала въ этомъ случаѣ такъ, а не иначе? Я не могу это объяснить вамъ, но всѣ дамы меня поймутъ... Прежде, чѣмъ начать работу, я всегда по нѣскольку разъ перечитываю отчетъ о катастрофѣ. Я стараюсь ясно представить себѣ всѣ подробности несчастья...

Она. И вы создаете художественныя произведенія. Это платье—chef d'oeuvre художественности!..

Онъ. Мнѣ кажется, и я становлюсь жертвой наводненія...

Она. Эта шутка, во-первыхъ, глупа, а во-вторыхъ неумѣстна въ присутствіи г-жи Лебардэнъ. Прошу прощенія, г-жа Лебардэнъ! У моего мужа свои особые взгляды на благотворительность. Нашей дѣятельности онъ не понимаетъ. Онъ заботится исключительно о животныхъ. Недавно онъ спасъ годовалаго пуделя, попавшаго подъ колеса омнибуса... И былъ за этотъ подвигъ награжденъ медалью... Спасеніе пуделя доставляетъ ему больше удовольствія, нежели избавленіе отъ голодной смерти цѣлой семьи..

Онъ (задѣтый за живое). Я былъ бы тебѣ весьма обязанъ, если бы ты прекратила этотъ разговоръ.

Г-жа Лебардэнъ (въ замѣшательствѣ). Мнѣ пора итти... Платье сидитъ безукоризненно... До свиданія, сударыня, до свиданія, сударь!

Она (звонитъ и обращается къ вошедшей горничной). Проводите г-жу Лебардэнъ, Юлія!

(Горничная и г-жа Лебардэнъ уходятъ).

Онъ (послѣ минутнаго молчанія, сдерживая гнѣвъ). Я покорнѣйше просилъ бы тебя, моя дорогая, не дѣлать впредь такихъ объясненій въ присутствіи нашихъ поставщиковъ. Это роняетъ мое достоинство...

Она. А ты не вмѣшивайся въ то, что тебя не касается, и помни, что моя портниха привыкла къ болѣе почтительному обращенію со стороны своихъ кліентовъ. Всѣ женщины заказываютъ себѣ платья для благотворительныхъ празднествъ. Но едва-ли найдется много мужчинъ, столь несносныхъ, какъ ты, особенно, когда дѣло идетъ о животныхъ. Вѣдь, съ тобою нельзя выйти на улицу. Ты словно нанялся слѣдить за извозчиками!..

Онъ. Да, если они истязаютъ своихъ лошадей. Я считаю это своей обязанностью...

Она. Вѣдь, ты самъ бросился подъ колеса омнибуса, чтобы спасти пуделя... Ты ради этой маніи готовъ пожертвовать своей женой, своей семьей... Вѣдь, тебя самого могли задавить. Мнѣ, конечно, очень лестно, что „Общество" наградило тебя медалью за спасеніе погибающихъ. Ты даже представить себѣ не можешь, какъ пріятно быть женой человѣка, получившаго медаль „Общества для покровительства животнымъ"!

Онъ. У меня нѣтъ желанія въ десятый разъ возобновлять разговоръ по поводу этой исторіи. Конечно, я очень люблю животныхъ, но все же не считаю себя въ правѣ жертвовать своею жизнью для спасенія собаки. Какъ я тебѣ уже не разъ объяснялъ, мнѣ вовсе не

пришлось броситься подъ колеса омнибуса. Благодаря свойственному животнымъ цѣлительному инстинкту самосохраненія, пудель, попавъ подъ ноги лошади, замеръ и лежалъ неподвижно, пока надъ нимъ не проѣхалъ омнибусъ, не причинивъ ему никакого вреда... Тогда только я подбѣжалъ къ нему. Омнибусъ былъ уже далеко... И я вовсе не подвергался опасности быть раздавленнымъ...

Она. За что же тебя наградили медалью?

Онъ. Медаль—это почетный знакъ.

Она. Но почему же ее дали тебѣ?

Онъ. Потому что я очень усердный членъ „Общества"... И „Общество" давно уже искало повода наградить меня знакомъ отличія...

Она (холодно). Значитъ, ты вовсе не заслужилъ его...

Онъ. Если бы я думалъ, что ты отдаешь себѣ отчетъ въ томъ, что говоришь, я не позволилъ бы тебѣ... Я лучше уйду... Я не могу ручаться за себя...

Она. Счастливаго пути! Не забудь захватить съ собой это противное животное!

Онъ. Томъ, сюда!

Она (Тому). Не смѣй тереться о мое новое платье! Еще этого недоставало!

Онъ. Ахъ, какое несчастіе! Тереться о такое великолѣпное платье! Платье въ честь пострадавшихъ отъ наводненія въ средней Франціи! О, утопленники въ средней Франціи еще не знаютъ о своемъ счастіи!

Она. Но, вѣдь, ты заказалъ себѣ новый фракъ, когда получилъ эту почетную медаль... за то, что смотрѣлъ, какъ маленькая собаченка лежала подъ омнибусомъ!..

Онъ (блѣднѣя). Во всякомъ случаѣ, тебѣ нечего на меня разсчитывать завтра вечеромъ! Платье твое отвратительно... тебѣ не мѣшаетъ это знать... и я не могу показаться въ публичномъ мѣстѣ съ женщиной, разряженной такимъ образомъ...

Она (нервно). Я не нуждаюсь въ томъ, чтобы ты меня сопровождалъ, и меня нисколько не трогаетъ твое мнѣніе о моемъ платьѣ! (Томъ приближается къ ней). Томъ! Убирайся вонъ! (Она грозитъ собакѣ).

Онъ. Я запрещаю тебѣ бить собаку!

Она. Я буду дѣлать все, что захочу!

Онъ. Если ты тронешь собаку, я разорву въ клочки твое платье, слышишь! (Онъ стискиваетъ край матеріи пальцами).

Она (въ бѣшенствѣ). Что?.. Мое платье!.. Изъ-за этой противной собаченки! Ты мнѣ за это поплатишься! (звонитъ изо всѣхъ силъ).

Горничная (вбѣгая). Чего изволите?

Она (шепчетъ горничной что-то на ухо, потомъ громко) Скорѣй, скорѣй! Скажите, что необходимо сейчасъ-же. (Складываетъ свое платье).

Онъ (въ сторону). Я, кажется, зашелъ слишкомъ далеко. (Громко). Послушай, моя дорогая...

Она. Такъ вотъ ты каковъ! Вотъ каковъ... Слыханное-ли дѣло...

Онъ. Ну, моя дѣвочка!

Она (нервно смѣется). Подожди, подожди, я тоже порадую тебя кое-чѣмъ...

Онъ. О чемъ ты шепталась съ Юліей?

Она. Тебѣ интересно? Я послала ее въ аптеку и просила поторопиться.

Онъ. Что тебѣ надо изъ аптеки?

Она. Ядовитую пилюлю, маленькую кругленькую пилюльку для Тома... для твоей собаки, которая выводитъ меня изъ терпѣнія! Когда-нибудь я угощу ее этой пилюлей!

(Горничная возвращается и подаетъ барынѣ маленькую коробочку).

Онъ (блѣднѣя). Въ этой коробочкѣ пилюля?

Она. Не безпокойся, сегодня вечеромъ я не намѣрена угощать его.

Онъ (грозно). Отдай мнѣ пилюлю!

Она (насмѣшливо). О, прекрасное животное!

Онъ. Отдай мнѣ сейчасъ же пилюлю! (Онъ приближается къ женѣ). Дай мнѣ ее или я возьму ее силой. (Онъ хватаетъ жену за руку, и коробочка падаетъ на полъ).

Она. О, Боже мой, коробочка упала... скорѣй, скорѣй, подними ее!

(Томъ бросается къ коробочкѣ, обнюхиваетъ ее и проглатываетъ).

Онъ. Гдѣ она, гдѣ же?

Она. О, онъ съѣлъ ее! Бѣдный Томъ! Боже мой, Боже мой! (Рыдаетъ).

Онъ. (Вытаскиваетъ собаку въ сосѣднюю комнату, затѣмъ возвращается черезъ нѣсколько минутъ и говоритъ серьезнымъ тономъ): Томъ погибъ.

Она (голосомъ, прерывающимся отъ рыданій). О, мой дорогой... вѣдь я хотѣла только пошутить... Какъ это ужасно!.. Бѣдный Томъ, вѣдь, я никогда не рѣшилась бы отравить его... Вѣдь, ты и самъ знаешь, я вовсе не такъ безсердечна... повѣрь мнѣ!

Онъ (успокаиваясь). Итакъ, онъ погибъ. И этимъ инцидентъ исчерпанъ. Не нужно же такъ волноваться! (Цѣлуетъ ее).

Она. И, вѣдь, подумай, если бы ты не вступилъ въ „Общество для покровительства животнымъ", Томъ не погибъ бы.

Онъ. Дѣйствительно, странно! (Цѣлуетъ ее).

Она. Клянусь тебѣ, дорогой мой, я не поѣду завтра на праздникъ...

Онъ. А я выйду изъ этого „Общества"... Вѣдь, въ сущности, я вовсе не такъ интересуюсь животными.

Она. А я пострадавшими отъ наводненія...

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Товарищество „Культура".

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., д. 28. Телефонъ 171-22

Отдѣленія Товарищества имѣются въ городахъ:

Варшава, Видокъ, 10.
Вильна, Жандармскій пер., д. 7.
Екатеринбургъ, Вознесенскій пр., д. 3.
Иркутскъ, Ивановская ул., уг. Харламп., д. 24/30.
Кіевъ, Николаевская ул., д. 6.
Москва, Малая Дмитровка, д. 1.
Одесса, Ланжероновская ул., д. 2.
Рига, Церковная ул., д. 31. Почтовый ящикъ № 1082.
Ростовъ н/Д., Большой пр., д. 31/106.
Самара, Дворянская ул., д. 116.
С.-Петербургъ, 3-я Рождественская, д. 26.
Ташкентъ, уг. Московской и Николаевской ул., д. 39/28.
Тифлисъ, Эриванская площ., д. 3.
Харьковъ, Сопѣниковскій пер., д. 6.

Вниманію Гг. Педагоговъ!

ТОЛЬКО-ЧТО ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

Полный Иллюстрированный Каталогъ наглядныхъ учебныхъ пособій.

Въ каталогѣ болѣе 700 страницъ текста, около 2000 иллюстрацій и 22 многоцвѣтныя приложенія. Онъ является въ Россіи самымъ полнымъ и первымъ на русскомъ языкѣ каталогомъ наглядныхъ учебныхъ пособій по всѣмъ отраслямъ знанія: въ немъ включены всѣ наглядныя учебныя пособія, изготовляемыя въ Россіи и заграницею.

Въ каталогѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Обстановка классныхъ комнатъ.

А) Школьныя принадлежности.
Б) Художественныя украшенія для школы.

II. Пособія по ручному труду.

А) Фребелевскія занятія.
Б) Разныя дѣтскія занятія и игры.
В) Географія.
Г) Біологія.
Д) Физика и химія.

III. Начальное обученіе.

А) Наглядныя пособія для развитія первоначальныхъ понятій о предметахъ обыденной жизни.
Б) Чтеніе и письмо.
В) Ариѳметика.

IV. Законъ Божій.

А) Стѣнныя географическія карты Палестины и странъ, упоминаемыхъ при изученіи Священной Исторіи.
Б) Стѣнныя картины по Священной Исторіи.

V. Географія.

А) Математическая географія. Метеорологія.
Б) Физическая и политическая географія.
В) Этнографія.

VI. Исторія.

А) Стѣнныя карты.
Б) Картины для наглядnаго обученія.
В) Модели для наглядnаго обученія.

VII. Исторія литературы и новые языки.

А) Нѣмецкій языкъ.
Б) Англійскій языкъ.
В) Французскій языкъ.
Г) Итальянскій языкъ.
Д) Голландскій языкъ.
Е) Древніе языки.

VIII. Естествовѣдѣніе.

А) Микроскопическая техника.
Б) Анатомія человѣка.
В) Зоологія.
Г) Ботаника.
Д) Минералогія, геологія и палеонтологія.

IX. Физика и химія.

А) Физика.
Б) Химія.

X. Технологія.

XI. Математика.

XII. Рисованіе.

А) Обстановка рисовальнаго зала.
Б) Учебныя пособія по рисованію.
В) Принадлежности для рисованія.

(См. слѣдующую страницу).

Товарищество „Культура“.

(См. предыдущую страницу).

XIII. Гимнастика.

А) Гимнастическіе аппараты и принадлежности.
Б) Стѣнныя таблицы.

XIV. Пѣніе и музыка.

А) Инструменты и музыкальныя принадлежности.
Б) Стѣнныя таблицы.

XV. Женское рукодѣліе.

А) Приборы и принадлежности.
Б) Коллекціи.
В) Стѣнныя таблицы и рисунки.

XVI. Домоводство и ученіе о питательныхъ веществахъ.

А) Модели и коллекціи.
Б) Картины и таблицы.

XVII. Учебныя пособія для спеціальныхъ учебныхъ заведеній.

А) Для торгово-промышленныхъ и коммерческихъ училищъ.
В) Для ремесленныхъ училищъ.

XVIII. Сельское хозяйство и лѣсоводство.

А) Натуральные препараты.
Б) Модели.
В) Инструменты.
Г) Наглядныя таблицы.
Д) Разборныя таблицы.

XIX. Учебныя пособія для слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, занъ и малоуспѣвающихъ учащихся.

Товарищество принимаетъ на себя доставку всѣхъ невошедшихъ въ каталогъ учебныхъ пособій и школьныхъ принадлежностей русскихъ и заграничныхъ фирмъ. Полное оборудованіе физическихъ и естественно-историческихъ кабинетовъ и химическихъ лабораторій.

ЦѢНЫ—САМЫЯ УМѢРЕННЫЯ.

Добросовѣстное и аккуратное исполненіе заказовъ.

КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

Цѣна полнаго иллюстрированнаго каталога 1 руб. 50 коп.; при заказѣ деньги, уплаченныя за каталогъ, будутъ зачтены.

А. В. ЦИНГЕРЪ.

Начальная Физика.

Первая ступень.

2-е изданіе съ исправленіями и дополненіями.

Свыше 550 рисунковъ и чертежей въ текстѣ. Діаграмма магнитныхъ силъ тока. Двѣ цвѣтныхъ таблицы. Закладка—масштабъ.

ЦѢНА: безъ переплета 2 р.; въ коленкоровомъ переплетѣ 2 р. 25 к.

«Особенность учебника заключается прежде всего въ удивительной простотѣ и въ то же время ясности изложенія». *(Изъ отзыва Учен. Комит. Мин. Нар. Просв.).*

«Начальная Физика» Цингера можетъ быть рекомендована и преподавателямъ, какъ одна изъ наиболѣе удачныхъ попытокъ создать учебникъ, отвѣчающій современнымъ теченіямъ въ педагогической литературѣ по физикѣ».
(«Вопросы Физики», изд. Физич. Отд. Русск. Физ. Хим. О-ва. Годъ 3-й, вып. 10, стр. 387).

„Начальная Физика“, ЦИНГЕРА:

ДОПУЩЕНА Ученымъ Ком. Мин. Нар. Просв. въ качествѣ учебнаго руководства для женскихъ гимназій,

РЕКОМЕНДОВАНА Учебными Комитетами Вѣд. учр. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ и Мин. Торг. и Пр. и

ОДОБРЕНА Учебнымъ Комитетомъ Главн. Упр. З. и З. въ качествѣ учебнаго руководства для подвѣдомственныхъ этимъ учрежденіямъ учебныхъ заведеній.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.

Товарищество „Культура“.

(См. предыдущую страницу).

XIII. Гимнастика.

А) Гимнастическіе аппараты и принадлежности.
Б) Стѣнныя таблицы.

XIV. Пѣніе и музыка.

А) Инструменты и музыкальныя принадлежности.
Б) Стѣнныя таблицы.

XV. Женское рукодѣліе.

А) Приборы и принадлежности.
Б) Коллекціи.
В) Стѣнныя таблицы и рисунки.

XVI. Домоводство и ученіе о питательныхъ веществахъ.

А) Модели и коллекціи.
Б) Картины и таблицы.

XVII. Учебныя пособія для спеціальныхъ учебныхъ заведеній.

А) Для торгово-промышленныхъ и коммерческихъ училищъ.
Б) Для ремесленныхъ училищъ.

XVIII. Сельское хозяйство и лѣсоводство.

А) Натуральные препараты.
Б) Модели.
В) Инструменты.
Г) Наглядныя таблицы.
Д) Разборныя таблицы.

XIX. Учебныя пособія для слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, заикъ и малоуспѣвающихъ учащихся.

Товарищество принимаетъ на себя доставку всѣхъ невошедшихъ въ каталогъ учебныхъ пособій и школьныхъ принадлежностей русскихъ и заграничныхъ фирмъ. Полное оборудованіе физическихъ и естественно-историческихъ кабинетовъ и химическихъ лабораторій.

ЦѢНЫ—САМЫЯ УМѢРЕННЫЯ.

Добросовѣстное и аккуратное исполненіе заказовъ.

КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

Цѣна полнаго иллюстрированнаго каталога 1 руб. 50 коп.; при заказѣ деньги, уплаченныя за каталогъ, будутъ зачтены.

А. В. ЦИНГЕРЪ.

Начальная Физика.

Первая ступень.

2-е изданіе съ исправленіями и дополненіями.

Свыше 550 рисунковъ и чертежей въ текстѣ. Діаграмма магнитныхъ силъ тока. Двѣ цвѣтныхъ таблицы. Закладка-масштабъ.

ЦѢНА: безъ переплета 2 р.; въ коленкоровомъ переплетѣ 2 р. 25 к.

«Особенность учебника заключается прежде всего въ удивительной простотѣ и въ то же время ясности изложенія». *(Изъ отзыва Учен. Комит. Мин. Нар. Просв.).*

«Начальная Физика» Цингера можетъ быть рекомендована и преподавателямъ, какъ одна изъ наиболѣе удачныхъ попытокъ создать учебникъ, отвѣчающій современнымъ теченіямъ въ педагогической литературѣ по физикѣ».

(«Вопросы Физики», изд. Физич. Отд. Русск. Физ. Хим. О-ва. Годъ 3-й, вып. 10, стр. 387).

„Начальная Физика“. ЦИНГЕРА:

ДОПУЩЕНА Ученымъ Ком. Мин. Нар. Просв. въ качествѣ учебнаго руководства для женскихъ гимназій.

РЕКОМЕНДОВАНА Учебными Комитетами Вѣд. упр. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ и Мин. Торг. и Пр. и

ОДОБРЕНА Учебнымъ Комитетомъ Главн. Упр. З. и З. въ качествѣ учебнаго руководства для подвѣдомственныхъ этимъ учрежденіямъ учебныхъ заведеній.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.

St.P. 1001

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 37. С.-Петербургъ, 14 Сентября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Проф. Н. КАРѢЕВЪ. О выборѣ факультета. Ст. 2065.

Проф. М. БЕРНАЦКІЙ. Хозяйственный подъемъ и рабочіе. 2071.

За недѣлю: Избирательная кампанія. — **Б.** Избирательная платформа „Невской Звѣзды“.—Предвыборныя настроенія въ Польшѣ.—Первое предвыборное собраніе. — Законъ 3 іюня.—**М. Б.** Вѣсти изъ „мертваго дома“. — „Мужички и паучки“.—Патріотическая политика и отечественная промышленность.—„Справедливымъ кажется помыслить“...—Изъ исторіи дней „свободы“. — **Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—**А. Н. Брянчаниновъ.** Къ положенію на Балканахъ. — Хроника. — Исключительныя положенія. — **Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. XIII. 2077.

Проф. ЛЮДВИГЪ РИСЪ. Самоубійство Ноги и политическая религія японцевъ. 2097.

Научное обозрѣніе: **А. Фюретъ.** Строеніе вселенной. 2101.

ГЕРМАНЪ БАНГЪ. Московскій Художественный театръ. 2107.

Объявленія.

О „выборѣ факультета“.

Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 30 августа я прочиталъ маленькую замѣтку подъ заглавіемъ „Выборъ факультета“. Такія замѣтки появляются чуть не каждый годъ около этого времени, въ августѣ — сентябрѣ, въ тѣхъ или другихъ газетахъ, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ: ихъ тема — трудность для юношей, только-что кончившихъ курсъ средней школы, выбрать сознательно, на какой факультетъ или въ какую высшую спеціальную школу поступить, плохая освѣдомленность среднешкольной молодежи въ старшихъ классахъ, относительно того, что представляютъ собою отдѣльные факультеты и другія высшія школы, часто встрѣчающаяся случайность выбора, очень нерѣдкіе вообще случаи перехода съ факультета на факультетъ, сопряженные съ потерей времени и т. п.

Въ свое время мною была написана и выдержала три изданія книжка „Выборъ факультета и прохожденіе университетскаго курса“. Авторъ замѣтки въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, между прочимъ, ее вспоминаетъ: когда онъ самъ былъ гимназистомъ, и имъ самимъ и его товарищами она много читалась. Только онъ нѣсколько ошибается, говоря, что въ составленіи моей книжки не участвовали спеціалисты разныхъ факультетовъ, потому что, какъ разъ, къ работѣ были мною привлечены и нѣкоторые мои товарищи по петербургскому университету, какъ, напр., покойные Н. А. Меншуткинъ и Н. М. Коркуновъ и др. Я согласенъ, впрочемъ, съ авторомъ, что о разныхъ факультетахъ лучше всего могутъ написать люди, сами близко къ нимъ стоящіе. Кромѣ того, авторъ сожалѣетъ, что за моей первой попыткой не послѣдовало продолженія. Дѣйствительно, объ этомъ слѣдуетъ пожалѣть. Прибавлю только, что если я за послѣдніе годы не переиздавалъ своей книжки, то причиною этому были большія перемѣны, происшедшія въ университетскомъ преподаваніи послѣ 1905 г., вслѣдствіе которыхъ фактическія свѣдѣнія, сообщавшіяся въ

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 37. С.-Петербургъ, 14 Сентября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Проф. Н. КАРѢЕВЪ. О выборѣ факультета. Ст. 2065.

Проф. М. БЕРНАЦКІЙ. Хозяйственный подъемъ и рабочіе. 2071.

За недѣлю: Избирательная кампанія. — Б. Избирательная платформа „Невской Звѣзды".—Предвыборныя настроенія въ Польшѣ.—Первое предвыборное собраніе. — Законъ 3 іюня.—М. Б. Вѣсти изъ „мертваго дома". — „Мужички и паучки".—Патріотическая политика и отечественная промышленность.— „Справедливымъ кажется помыслить"...—Изъ исторіи дней „свободы". — Л. Слонимскій. Международныя дѣла.—А. И. Брянчаниновъ. Къ положенію на Балканахъ. — Хроника. — Исключительныя положенія. — Р. Стрѣльцовъ. Въ чужихъ краяхъ. XIII. 2077.

Проф. ЛЮДВИГЪ РИСЪ. Самоубійство Ноги и политическая религія японцевъ. [illegible]

Научное обозрѣніе: К. Фюрегъ. Строеніе вселенной. [illegible]

ГЕРМАНЪ БАНГЪ. Московскій Художественный театръ. [illegible]

Объявленія.

О „выборѣ факультета".

Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" отъ 30 августа я прочиталъ маленькую замѣтку подъ заглавіемъ „Выборъ факультета". Такія замѣтки появляются чуть не каждый годъ около этого времени, въ августѣ — сентябрѣ, въ тѣхъ или другихъ газетахъ, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ: ихъ тема— трудность для юношей, только-что кончившихъ курсъ средней школы, выбрать сознательно, на какой факультетъ или въ какую высшую спеціальную школу поступить, плохая освѣдомленность среднешкольной молодежи въ старшихъ классахъ, относительно того, что представляютъ собою отдѣльные факультеты и другія высшія школы, часто встрѣчающаяся случайность выбора, очень нерѣдкіе вообще случаи перехода съ факультета на факультетъ, сопряженные съ потерей времени и т. п.

Въ свое время мною была написана и выдержала три изданія книжка „Выборъ факультета и прохожденіе университетскаго курса". Авторъ замѣтки въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ", между прочимъ, ее вспоминаетъ: когда онъ самъ былъ гимназистомъ, и имъ самимъ и его товарищами она много читалась. Только онъ нѣсколько ошибается, говоря, что въ составленіи моей книжки не участвовали спеціалисты разныхъ факультетовъ, потому что, какъ разъ, къ работѣ были мною привлечены и нѣкоторые мои товарищи по петербургскому университету, какъ, напр., покойные Н. А. Меншуткинъ и Н. М. Коркуновъ и др. Я согласенъ, впрочемъ, съ авторомъ, что о разныхъ факультетахъ лучше всего могутъ написать люди, сами близко къ нимъ стоящіе. Кромѣ того, авторъ сожалѣетъ, что за моей первой попыткой не послѣдовало продолженія. Дѣйствительно, объ этомъ слѣдуетъ пожалѣть. Прибавлю только, что [illegible] я за послѣдніе годы не переиздавалъ [illegible] книжки, то причиною этому были [illegible] перемѣны, происшедшія въ университетскомъ преподаваніи послѣ 1905 г., вслѣдствіе [illegible] рыхъ фактическія свѣдѣнія, сообщавшіяся

моей книжкѣ, оказались устарѣвшими, написать же новую я не удосужился. Впрочемъ, наиболѣе общія свѣдѣнія о факультетахъ я разрѣшилъ перепечатать въ извѣстномъ сборникѣ программъ г. Воротинцева. Я уже не разъ получалъ съ разныхъ сторонъ запросы, не издалъ ли я вновь свой „Выборъ факультета" и смотрю потому на замѣтку въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ", какъ на новое напоминаніе о настоятельной нуждѣ въ такомъ практическомъ руководствѣ для учениковъ старшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній. Принимаю это къ свѣдѣнію и очень желалъ бы принять къ исполненію.

Дѣло это, несомнѣнно, заслуживаетъ большого вниманія. Кончающіе курсъ въ гимназіи и вообще въ средней школѣ, особенно тѣ изъ нихъ, которые учатся въ разныхъ провинціальныхъ захолустьяхъ, далеко отъ университетскихъ центровъ, имѣютъ очень смутныя, поверхностныя, а иногда и совершенно ошибочныя представленія о томъ, что такое на самомъ дѣлѣ и университетскіе факультеты, и другія высшія школы, чему и какъ тамъ учатъ, какихъ склонностей и способностей требуютъ отъ учащихся отдѣльныя научныя спеціальности, какія положенія въ жизни можно занимать по окончаніи курса на томъ или другомъ факультетѣ. Я уже около сорока лѣтъ (съ 1873 г.) занимаюсь дѣломъ обученія, сначала въ качествѣ гимназическаго преподавателя, потомъ университетскаго профессора и очень часто бесѣдовалъ о выборѣ факультета и съ учениками средней школы, и со студентами и часто какъ отъ гимназическихъ абитуріентовъ, такъ и отъ университетскихъ новичковъ получалъ о мотивахъ ихъ выбора самые поразительные отвѣты, свидѣтельствующіе о томъ, какъ плохо молодые люди разбираются въ этомъ вопросѣ. Одинъ поступилъ на восточный факультетъ, думая изучить тамъ источники всемірной образованности, ибо „ex oriente lux". Другой выбралъ естественный факультетъ по своей любви къ птицамъ или, вѣрнѣе, къ охотѣ на птицъ. Первый спохватился только черезъ годъ, что на факультетѣ восточныхъ языковъ онъ того не получитъ, чего желалъ, — и перешелъ на историко-филологическій, второй замѣтилъ тоже не сразу, что интереса къ естествознанію у него нѣтъ никакого, и кончилъ переходомъ въ юристы. Примѣровъ такого курьезнаго, прямо наивнаго пониманія того, что можно найти на томъ или другомъ факультетѣ, я могъ бы привести не мало. За послѣдніе годы сфера моихъ наблюденій расширилась, благодаря моему преподаванію въ Политехническомъ Институтѣ. Сколько случаевъ я знаю перехода, напр., съ кораблестроительнаго или электротехническаго отдѣленія на экономическое, да и тутъ постоянно не сразу студенту дѣлается видно, что онъ попалъ не на свое мѣсто.

Было бы очень интересно произвести анкету, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, среди учащейся молодежи по вопросу о томъ, какими кто мотивами руководился, выбирая то или другое спеціальное образованіе, насколько это дѣлалось обдуманно и съ знаніемъ дѣла, а не случайно и не въ темную, соотвѣтствовала ли дѣйствительность тѣмъ представленіямъ и ожиданіямъ, какія были у выбиравшихъ тотъ или другой факультетъ до поступленія въ университетъ (или другую высшую школу) и т. п. За послѣднее время предпринималось уже нѣсколько анкетъ среди учащейся молодежи, и нѣкоторыя имѣли извѣстный успѣхъ. И чисто спеціальная анкета по интересующему насъ здѣсь вопросу могла бы кое-что дать для фактическаго ознакомленія съ мотивами выбора молодежью разныхъ факультетовъ и другихъ высшихъ школъ и съ тѣми запросами, которые на этотъ счетъ могутъ быть у молодыхъ людей, кончающихъ курсъ средней школы.

Передъ глазами у меня сейчасъ лежатъ двѣ работы, въ которыхъ затронутъ интересующій насъ вопросъ. Одна — статья проф. А. А. Кауфмана, помѣщенная въ іюньской книгѣ „Русской Мысли" за этотъ годъ и озаглавленная „Русская курсистка въ цифрахъ (по даннымъ переписи, произведенной на спб. высшихъ женскихъ Бестужевскихъ курсахъ 15 ноября 1909 г.)", другая—книжка въ десять печатныхъ листовъ, заключающая въ себѣ болѣе детальную разработку этихъ самыхъ данныхъ участницами статистическаго семинарія подъ руководствомъ проф. Кауфмана, и носящая заглавіе „Слушательницы С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ по даннымъ переписи" и т. д. (Спб. 1912). Въ числѣ пунктовъ опроснаго листа, по которому отъ петербургскихъ курсистокъ-„бестужевокъ" собирались свѣдѣнія,—есть два такихъ:

„52. Чѣмъ руководствовались при выборѣ факультета, отдѣленія, группы, когда поступали на курсы? Научнымъ интересомъ, подготовкой къ профессіональной дѣятельности?

„53. Если перемѣнили факультетъ, то почему?"

Изъ 1698 слушательницъ, вообще заполнившихъ опросные листы, не отвѣтили на первый вопросъ только 73, что составляетъ менѣе 5%.

Составительницы названной книжки признаются, что вопросъ о мотивахъ поступленія на курсы оказался формулированнымъ недостаточно ясно, и изъ отвѣчавшихъ однѣ подъ научнымъ интересомъ могли разумѣть и разумѣли „стремленіе къ общему образованію,

къ знанію вообще, къ общему умственному развитію", другія—„строго научный интересъ къ опредѣленной группѣ дисциплинъ или даже къ одной дисциплинѣ". Неудачнымъ оказался и терминъ „профессіональная дѣятельность", подъ которой однѣ понимали „исключительно стремленіе къ заработку", на что нѣкоторыя даже посмотрѣли, какъ на нѣчто предосудительное („во всякомъ случаѣ имѣла въ виду не профессіональную дѣятельность!"), другія же—дѣятельность въ общественномъ интересѣ. Конечно, въ спеціальной анкетѣ о мотивахъ выбора той или другой спеціальности нужно было бы поставить болѣе точные и детально разработанные вопросы. Но пока не въ томъ дѣло.

Интересъ для насъ представляетъ одинъ пунктъ. На чисто научный интересъ указала, какъ на мотивъ, почти половина давшихъ о себѣ свѣдѣнія (47,2%), на чисто-профессіональный—10,2%, на оба интереса вмѣстѣ нѣсколько болѣе одной трети (36,1%). Насколько можно судить по болѣе обстоятельнымъ отвѣтамъ, которые давались на вопросъ многими курсистками, „не спеціальный интересъ къ какой-либо наукѣ,—говоритъ проф. Кауфманъ,—а общее стремленіе къ выработкѣ міровоззрѣнія, къ общественной дѣятельности,—вотъ что влекло, во всякомъ случаѣ, многихъ изъ курсистокъ. Лишь постепенно, продолжаетъ онъ, сплошь и рядомъ, выясняется опредѣленный научный интересъ". Объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ свидѣтельствуютъ до извѣстной степени имѣющіяся въ разсматриваемыхъ работахъ данныя о перемѣнѣ факультета, которая бываетъ сравнительно часто, но все-таки довольно рѣдко происходитъ въ первомъ же семестрѣ, причемъ мотивами перехода въ большинствѣ случаевъ бываютъ не практическія соображенія, а лучшее знакомство съ тѣмъ, что представляютъ собою отдѣльные факультеты. Что на первыхъ порахъ у слушательницъ курсовъ преобладаютъ общіе интересы, объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что многія охотно слушаютъ лекціи другихъ факультетовъ, въ особенности лекціи по философскимъ предметамъ. Проф. Кауфманъ подчеркиваетъ еще и „разсѣяніе интересовъ среди вновь поступающихъ на курсы и концентрацію интересовъ по мѣрѣ перехода на старшіе курсы".

„Вновь поступившая слушательница,—говоритъ онъ,—еще не находитъ себя; и самое рѣшеніе поступить на курсы, и выборъ факультета опредѣляются, какъ правило, не сознательнымъ предпочтеніемъ опредѣленнаго факультетскаго цикла наукъ, а общимъ стремленіемъ къ образованію и развитію и болѣе или менѣе неяснымъ представленіемъ о данномъ факультетѣ; поступивъ на курсы, слушательница, сплошь и рядомъ, либо составляетъ себѣ внѣфакультетскій, общеобразовательный планъ занятій, либо ходитъ на другіе факультеты, чтобы найти себѣ подходящую спеціальность; въ концѣ концовъ, она нерѣдко переходитъ на другой, болѣе подходящій факультетъ, или же остается на своемъ факультетѣ, начинаетъ удѣлять ему болѣе спеціальное вниманіе".

И въ статьѣ проф. Кауфмана, и въ изданной подъ его редакціей книжкѣ очень много матеріала, освѣщающаго вопросъ о томъ, какъ происходитъ выборъ факультета. Самое интересное въ немъ, это—стремленіе большинства къ общему образованію при полной растерянности передъ вопросомъ, гдѣ же, на какомъ факультетѣ его найти. Спеціализація приходитъ послѣ, когда слушательница уже пробудетъ нѣкоторое время на курсахъ и такъ или иначе войдетъ въ работу. Отсюда мысль, сочувственно встрѣченная самими составительницами книжки, именно, мысль, такъ выраженная въ одномъ изъ отвѣтовъ анкеты:

„болѣе соотвѣтствовало бы интересамъ учащихся, если бы первый курсъ былъ общеобразовательный, общій для всѣхъ факультетовъ, а спеціализація начиналась со второго. Это дало бы возможность болѣе сознательно отнестись къ выбору факультета и уменьшило бы количество кочующихъ съ факультета на факультетъ".

Во всемъ этомъ для меня нѣтъ ничего новаго, но я очень дорожу такими данными и выводами, ибо они только подтверждаютъ мои прежнія наблюденія и мысли, и показываютъ, что время идетъ себѣ да идетъ, а вотъ такого рода факты остаются неизмѣнными. Я считаю очень полезнымъ освѣдомленіе кончающихъ курсъ средней школы относительно того, что представляютъ собою отдѣльные факультеты, дабы выборъ факультета совершался болѣе сознательно, но въ то же время я увѣренъ, что однѣми такими книжками, какъ мой „Выборъ факультета", дѣлу не поможешь. Молодому человѣку, поступающему въ высшую школу, нужно дать время осмотрѣться и нѣсколько удлинить срокъ для перехода съ факультета на факультетъ. Въ статьѣ „Русскихъ Вѣдомостей", вызвавшей эту мою замѣтку, между прочимъ, сказано слѣдующее:

„при прежнихъ условіяхъ университетской жизни, при возможности посѣщать лекціи всѣхъ факультетовъ студентъ еще могъ, потерявши годъ, исправить свою ошибку, познакомившись съ другими областями знанія и опредѣливъ болѣе точно свои научныя симпатіи. Теперь же студентъ долженъ замкнуться въ своей спеціальности, а потому положеніе поступающаго еще труднѣе и отвѣтственнѣе".

Говоря это, авторъ, очевидно, имѣетъ въ виду кое-гдѣ существующую тенденцію обособлять студентовъ одного факультета отъ всѣхъ остальныхъ, и гдѣ это фактически уже существуетъ, тамъ, конечно, студенты лишены возможности сравнивать и выбирать, но пока въ другихъ мѣстахъ, къ счастью, этого нѣтъ

(напр., въ Петербургѣ, и въ университетѣ, и на высшихъ курсахъ, и въ политехникумѣ), т.-е. студенты и курсистки свободно посѣщаютъ лекціи и чужихъ факультетовъ въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ. Сколько я знаю, факультетское обособленіе диктуется чисто полицейскими соображеніями, едва ли, вдобавокъ, основательными, съ научной же и педагогической точекъ зрѣнія, конечно, аудиторіи всѣхъ факультетовъ должны быть открыты для всѣхъ учащихся данной высшей школы, безъ различія факультетовъ. Не нужно забывать, что мотивъ пріобрѣтенія общаго, а не одного спеціальнаго образованія играетъ большую роль при поступленіи въ высшія школы университетскаго типа, и университетъ, раздѣленный китайскими стѣнами на факультетскія клѣтки, теряетъ свой raison d'être. Французы, около ста лѣтъ державшіеся этой системы, навязанной имъ реакціонною политикою, въ концѣ концовъ, возстановили единство университетовъ и хорошо сдѣлали. Неужели мы должны повторять чужія ошибки?

Мысль о томъ, чтобы въ высшей школѣ можно было получить и общее образованіе,—первый курсъ былъ общеобразовательнымъ, это—одна изъ давнишнихъ моихъ мыслей, и объ этомъ предметѣ я давно и неоднократно писалъ. Сошлюсь хотя бы на свои „Письма къ учащейся молодежи о самообразованіи" и „Бесѣды о выработкѣ міросозерцанія" и на свое участіе въ составленіи извѣстныхъ „Программъ чтенія для самообразованія". Лѣтъ двадцать тому назадъ, я съ нѣкоторыми коллегами читалъ особыя внѣфакультетскія лекціи по теоріи исторіи и соціологіи въ петербургскомъ университетѣ и то же самое повторилъ въ Политехническомъ институтѣ въ началѣ его существованія и т. п. Когда въ Петербургѣ открылся Психо-неврологическій институтъ съ первыми двумя общеобразовательными курсами, я привѣтствовалъ въ послѣднемъ осуществленіе мысли, которую не разъ высказывалъ въ печати, хотя и не могъ не подвергнуть критикѣ то, какъ эта мысль стала проводиться на практикѣ, ибо тутъ были и отсутствіе систематичности, и многопредметность, и другіе частные недостатки. Теперь выработанъ другой, болѣе практичный и выполнимый планъ, и опытъ, дѣлаемый Психо-неврологическимъ институтомъ, надѣюсь, покажетъ, насколько общеобразовательный курсъ, помимо главной своей задачи, поможетъ учащейся въ институтѣ молодежи болѣе сознательно выбирать факультетъ. Съ этимъ планомъ я еще надѣюсь познакомить читателей „Запросовъ Жизни".

Н. Карѣевъ.

Хозяйственный подъемъ и рабочіе.

И въ спеціальной, и въ общей прессѣ достаточно говорится о современномъ торгово-промышленномъ оживленіи, захватившемъ въ своемъ круговоротѣ и Россію. Понижающее вліяніе частичнаго неурожая прошлаго года, повидимому, успѣваетъ уже сглаживаться: такъ, наиболѣе пострадавшая хлопчатобумажная промышленность, расчитывающая на широкій деревенскій рынокъ,—если вѣрны корреспондентскія извѣщенія съ Нижегородской ярмарки,—замѣтно оправилась; цѣны на ея издѣлія растутъ подъ вліяніемъ увеличивающагося спроса. Тѣ-же корреспонденціи отмѣчаютъ явную тенденцію къ возрастанію цѣнъ почти всѣхъ товаровъ, и тенденція эта настолько велика, что задерживаетъ иногда своевременное заключеніе сдѣлокъ.

Сама по себѣ, наклонность цѣнъ къ возрастанію представляетъ собою и признакъ, и естественное послѣдствіе хозяйственнаго подъема. Какъ извѣстно, она неминуемо вызываетъ борьбу за увеличеніе заработной платы. Достаточно самаго бѣглаго взгляда на цифровыя данныя относительно забастовокъ рабочихъ, чтобы видѣть неуклонное ихъ увеличеніе въ годы подъема. Забастовки могли бы не сопутствовать хозяйственному оживленію лишь въ томъ случаѣ, если бы какая-либо регулирующая власть повышала расцѣнку труда параллельно увеличенію товарныхъ цѣнъ, и предприниматели вынуждены были бы подчиняться этой власти. Отсюда—полная нелѣпость и глубокая соціальная несправедливость всякихъ законовъ и мѣръ, направленныхъ къ подавленію забастовочнаго движенія. Пока хозяйственная жизнь покоится на индивидуалистическихъ началахъ, можно думать только о культурности формъ соціальной борьбы. А если власть предполагаетъ внести нѣчто положительное въ общественное строительство, ей приходится сойти съ индивидуалистической точки зрѣнія на хозяйство и вносить въ экономическій распорядокъ публично-правовыя нормы. До сихъ поръ пальма первенства такой государственной политики принадлежала Германіи; въ послѣднее время Англія сдѣлала самые знаменательные шаги. Читатель помнитъ весенній законъ о нормировкѣ заработной платы въ горной промышленности—начало уничтоженія, какъ пра-

вильно замѣчаетъ проф. Брентано, индивидуальнаго рабочаго договора. Съ 15 іюля этого года въ Англіи вошелъ въ силу законъ о страхованіи рабочихъ, распадающійся на двѣ части: страхованіе болѣзней и страхованіе отъ безработицы. Въ особенности замѣчателенъ этотъ послѣдній законъ, представляющій первую въ широкомъ масштабѣ попытку государства выступить на борьбу съ самымъ тяжелымъ зломъ для современной демократіи. Въ законѣ, какъ это признаетъ и самъ Ллойдъ-Джорджъ, имѣются извѣстныя несовершенства; но жизнь сама ихъ исправитъ. Какъ бы то ни было, въ первую очередь отъ 14 до 15 милл. изъ 45 милл. населенія Англіи воспользуется серьезнымъ средствомъ для улучшенія своей участи. Несмотря на острыя столкновенія труда и капитала въ современной Англіи, уже около $9^1/_2$ милл. лицъ сдѣлали соотвѣтствующія заявленія. Нечего прибавлять, насколько цѣлесообразнѣе дѣлать соціальные опыты въ годы хозяйственнаго подъема, чѣмъ въ годы упадка: законодателю легче найти въ этомъ случаѣ и средства, и поддержку.

Необходимость положительнаго соціальнаго законодательства съ особенною настойчивостью сказывается въ періодъ настоящаго подъема, который осложняется, не въ примѣръ прочимъ, чрезвычайнымъ ростомъ цѣнъ на жизненные припасы, сводящимъ почти къ нулю возрастаніе денежной заработной платы. „Вздорожаніе жизни", становящееся уже предметомъ международнаго обмѣна мнѣній, не только не устраняется, но, повидимому, идетъ все вверхъ. Въ газетахъ снова проскальзываютъ замѣчанія о вспышкахъ народнаго неудовольствія въ разныхъ мѣстахъ. Низшіе слои населенія буквально изнываютъ подъ гнетомъ дороговизны. Сообщаютъ, что въ Берлинѣ сильно увеличилось потребленіе конины, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Силезіи происходили на базарахъ безпорядки изъ-за высокихъ цѣнъ на масло. Во многихъ городахъ устраиваются многолюдные митинги протеста противъ узкоклассовой,—аграрной политики германскаго правительства, ведущей городское населеніе къ обнищанію и голоду.

Причины, почему Англія такъ быстро, и нѣсколько неожиданно для своего прошлаго, зашагала по пути соціальнаго законодательства, кроются въ томъ, что въ истекшіе два года въ ней было наиболѣе интенсивнымъ забастовочное движеніе. Вотъ какъ оно рисуется по новѣйшимъ даннымъ:

Количество бастовавшихъ рабочихъ:

	1910 г.	1911 г.
Германія	155.680	217.808
Италія	103.365	147.650
Франція	203.705	161.035 *)
Великобританія . .	515.165	931.050

Несмотря на самыя тяжелыя условія русской общественной жизни, кривая забастовокъ рѣзко увеличилась съ прошлаго года и у насъ, и это движеніе, съ перемежающейся силой, продолжается и теперь. Количество бастовавшихъ, по свѣдѣніямъ „Торгово-Промышленной газеты", въ 1910 г. равнялось 46.623, а въ 1911 г.—105.110 **). Нынѣшнимъ лѣтомъ имѣлось у насъ такое напряженіе забастовочнаго движенія, что правыя партіи стали трубить о возвращеніи революціи. Поистинѣ, велики законы соціальной жизни, если даже въ эту ужасную реакціонную эпоху они находятъ у насъ выраженіе, аналогичное западному. Мы не сомнѣваемся, что значительная доля нашихъ забастовокъ есть борьба не за улучшеніе своего положенія, а за предотвращеніе его ухудшенія. У насъ нѣтъ точныхъ данныхъ относительно движенія розничныхъ цѣнъ на товары; но достаточенъ даже небольшой личный опытъ, чтобы замѣтить чрезвычайное удорожаніе жизни. Начиная съ квартиръ, которыя неуклонно каждый годъ возрастаютъ на $5 — 10\%$, причемъ возрастаніе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ меньше квартира, вплоть до хлѣба, мяса, молока и пр. Почти каждый день въ Петербургѣ задерживаются транспорты тухлаго мяса, единственно доступнаго бѣднѣйшимъ слоямъ. Вслѣдствіе технической отсталости многихъ отраслей промышленности ростъ цѣнъ на ея продукты, вызванный оживленіемъ, не компенсируется усиленіемъ производительности труда. Малосостоятельные классы Россіи загнаны въ ужасный тупикъ. И вотъ въ этотъ-то моментъ, особенно гибельный для населенія, является пресловутая политика. Въ то время какъ на Западѣ выполняются широкія соціально-политическія предначертанія, у насъ ставятъ передъ демократіей преграды даже для самозащиты.

Самое крупное зло текущаго момента: у демократіи, какъ рабочей, такъ и болѣе широкаго масштаба, отнята всякая возможность организоваться. Рѣдкій номеръ газеты проходитъ безъ извѣщенія о закрытіи того или другого профессіональнаго рабочаго союза, какого-либо кооперативнаго учрежденія или общества. Офиціальный обозрѣватель „Торг.-Пром. Газеты" констатируетъ: „Въ Россіи въ теченіе... 1911 г. ... отмѣчалось усиленное закрытіе профессіональныхъ

*) Для 260 забастовокъ количество бастовавшихъ неизвѣстно.

**) См. „Торгово-Пром. Газету" отъ 22 августа 1912 г., ст. Громана.

обществъ (52), между тѣмъ какъ вновь зарегистрировано ихъ меньше (38), чѣмъ было закрыто". И это въ годъ подъема! Въ то-же время процессъ организаціи предпринимателей не только не сдерживается, но всячески поощряется, чѣмъ дается имъ возможность реализовать исключительные барыши. Та-же „Торгово-Пром. Газета" съ сочувствіемъ сообщаетъ, что дѣло „Объединенія землевладѣльцевъ" подвигается впередъ, и вопросъ о созывѣ перваго всероссійскаго съѣзда землевладѣльцевъ „близится къ благополучному окончанію". Насколько важнѣе былъ-бы теперь съѣздъ представителей русскихъ профессіональныхъ рабочихъ обществъ. Потребность въ организаціи настолько велика, что даже офиціальные и офиціозные органы печати вынуждены были заговорить о ней, какъ о средствѣ борьбы съ тяжелыми условіями жизни. „Гони природу въ дверь—она влетитъ въ окно": „Россія" находитъ, что съ квартирной нуждой мыслимо бороться только союзамъ квартиронанимателей. И это говоритъ органъ, великолѣпно понимающій, что нынѣшней системѣ страшна всякая общественная организованность, поскольку она не исходитъ отъ „сильныхъ міра сего". Однако, даже отъ рептилій трудно было ожидать такого возмутительнаго выпада, какой мы недавно читали въ „Россіи" по поводу рабочаго движенія. „Какую значительную пользу могли бы принести профессіональныя организаціи, если бы онѣ дѣйствительно занялись тѣмъ, для чего они назначены. Какіе благотворные результаты могли-бы получить рабочіе въ своей трудовой долѣ, если бы вмѣсто политики они совмѣстно принялись за организацію самопомощи, за улучшеніе условій жизни и т. п.".

Во-первыхъ, задача профессіональныхъ союзовъ ни въ коемъ случаѣ не сводится къ пассивной взаимопомощи, о которой мечтаютъ казенные публицисты. Трудно предположить, чтобы они не знали истиннаго „боевого" характера („союзъ всегда готовится къ забастовкѣ") даже „мирныхъ" до недавняго прошлаго англійскихъ трэдъ-юніоновъ. Во-вторыхъ, какъ мыслимо было бы союзамъ — при современныхъ условіяхъ—не останавливать своихъ взоровъ на политическихъ вопросахъ, если нынѣшняя правительственная политика отрицаетъ всякія формы демократическихъ организацій, предоставляя эту привилегію только сильнымъ и богатымъ.

Перелистайте газеты: почти за каждымъ сообщеніемъ о забастовкѣ помѣщаются свѣдѣнія о числѣ арестованныхъ „зачинщиковъ и подстрекателей"; и притомъ уже не „политическихъ агитаторовъ", а просто агитирующихъ за прекращеніе или невозобновленіе работъ. Даже послѣ Указа 2 дек. 1904 г., который, какъ извѣстно, не отличается мягкостью, такіе акты администраціи явно неправомѣрны. А какія правила придуманы для борьбы съ желѣзнодорожными забастовками! Несмотря на все, что писалось и говорилось по поводу этой политики администраціи, несмотря на явно обнаруживающуюся безпрерывность забастовочнаго движенія, мы ежедневно видимъ это издѣвательство надъ правдой и здравымъ смысломъ.

Если широкимъ кругамъ избирателей мало говоритъ такая рабочая политика, то пусть они вспомнятъ свои обывательскія попытки самозащиты. Въ Петербургѣ, какъ и во всѣхъ городахъ Россіи, квартирная нужда—чудовищна; важнѣйшія средства борьбы суть развитіе хорошихъ городскихъ путей сообщенія, организація за счетъ города домостроительства и всяческія поощренія послѣднему; болѣе радикальная охрана правъ квартиронанимателя и пр. Но развѣ всѣмъ этимъ будетъ заниматься городская дума, болѣе чѣмъ наполовину состоящая изъ домовладѣльцевъ? Естественно, что „квартиронаниматели" на своихъ собраніяхъ должны коснуться избирательной системы, т.-е. политическаго вопроса, но тутъ администрація услужливо придетъ на выручку гг. домохозяевамъ и разгонитъ собраніе.

Не угодно ли послушать, какъ „возмущается" „Россія" агитаторами: „стоитъ только гдѣ-либо зародиться какому-либо начинанію въ этомъ направленіи, рабочей организаціи, экономической кооперації, читальнѣ, столовой, общественной лавкѣ и т. п., какъ тотчасъ же туда проникаютъ подпольные агитаторы и начинаютъ свою тлетворную работу"... Государственная философія этихъ господъ изъ „Россіи" ни на іоту не подвинулась послѣ тяжкихъ уроковъ, данныхъ исторіей...

Въ политически-безправной странѣ, каковой фактически сейчасъ является наша родина, всякое общественное проявленіе неминуемо должно окрашиваться въ политическій цвѣтъ: вѣдь „колебаніемъ власти" оказывается сообщеніе о кражахъ, совершаемыхъ гг. строителями, индендантами... Первое условіе культурнаго процвѣтанія Россіи—ликвидація старыхъ пріемовъ управленія. Этого особенно надо желать теперь — въ годы подъема. Продолженіе обычной тактики въ дальнѣйшемъ, въ періодъ застоя и острой безработицы, грозитъ „голодными бунтами", общественной анархіей. И въ этой области основнымъ лозунгомъ оппозиціи сейчасъ можетъ быть лишь такое, въ сущности просто либеральное требованіе.

Что же касается привнесенія политики въ „экономическія организаціи", то надо же

наконецъ, понять очень простую вещь, что въ общественной жизни очень тѣсно переплетаются моменты политическіе и экономическіе. Мы сами являемся сторонниками политическаго нейтралитета рабочихъ союзовъ; но этотъ нейтралитетъ обозначаетъ просто „безпартійность“ или „внѣпартійность“ — и ничего другого. Политическіе вопросы неминуемо будутъ являться предметомъ обсужденія въ „экономическихъ“ союзахъ всякихъ типовъ, потому что „экономика“ и „политика“—лишь двѣ стороны одного и того же явленія. Аполитичность англійскихъ трэдъюніоновъ въ недавнемъ прошломъ не мѣшала имъ горячо обсуждать многія политическія проблемы. Что же касается партійной окраски, то въ цѣляхъ развитія самого профессіональнаго движенія желательна его нейтральность.

Резюмируемъ наши соображенія. Реакція, царящая у насъ, особенно губительна тѣмъ, что мѣшаетъ Россіи воспользоваться сейчасъ періодомъ хозяйственнаго подъема, наиболѣе удобнымъ для положенія основъ планомѣрной соціальной политики. Ближайшіе годы депрессіи, если будетъ упущенъ этотъ благопріятный моментъ, столкнутъ насъ лицомъ къ лицу съ некультурными формами борьбы. Если же государственная соціальная политика сейчасъ въ Россіи невозможна, то демократіи должны быть предоставлены всѣ средства для культурной самозащиты. Кому дороги интересы родины, тотъ долженъ высказаться на ближайшихъ выборахъ въ Госуд. Думу противъ разлагающей политики настоящаго момента. Даже одна подача своего мнѣнія въ этотъ глухой періодъ общественнаго разврата будетъ имѣть большой удѣльный вѣсъ!

М. Бернацкій.

За недѣлю.

5-го—12-го сентября.

Избирательная кампанія.

Началась уже избирательная кампанія?—Говорятъ, что началась...

Ужъ назначены сроки выборовъ, опубликованы списки избирателей, происходятъ даже мѣстами выборы уполномоченныхъ. Должно быть, дѣйствительно, началась избирательная кампанія... А если она такъ мало замѣтна, что возникаютъ сомнѣнія въ ея существованіи, то это, вѣроятно, такъ и должно быть при нашемъ парламентѣ и нашей конституціи; они вѣдь также едва замѣтны...

Этому вполнѣ соотвѣтствуетъ и степень интереса избирателей къ предстоящимъ выборамъ. Даже въ столицѣ россійской имперіи, въ С.-Петербургѣ, изъ многихъ десятковъ тысячъ квартиронанимателей, не внесенныхъ въ списки, только около 400—500 подали заявленія о желаніи использовать свое избирательное право.

Значительная часть общества отказывается состязаться съ администраціей на почвѣ закона 3-го іюня; условія борьбы слишкомъ неравныя: одна сторона вооружена съ головы до ногъ, другая—связана по рукамъ и ногамъ. Силами Самсона, разорвавшаго цѣпи однимъ движеніемъ, русское общество теперь, очевидно, не обладаетъ. Какая же можетъ быть избирательная кампанія при такихъ условіяхъ? Даже умѣренная, безпартійная группа прогрессистовъ должна отказаться отъ открытыхъ выступленій, даже ея обращенія къ обществу подвергаются преслѣдованіямъ! Еще менѣе имѣютъ возможность развернуть свою программу кадеты, прямо объявленные нелегальною партіей. Кадеты поэтому также избѣгаютъ до послѣдней возможности открытыхъ выступленій и медлятъ съ созывомъ предвыборныхъ собраній. Но въ наихудшемъ положеніи находятся, конечно, лѣвыя партіи. Создавъ себѣ съ неимовѣрными усиліями и жертвами собственную печать, онѣ вынуждены для ознакомленія съ своей программой отсылать своихъ читателей къ реакціоннымъ газетамъ!—Такъ „Невская Звѣзда“, рекомендуя программу рабочей партіи, ссылается на то, что „она была въ основныхъ чертахъ воспроизведена и въ „Новомъ Времени“, и въ „Земщинѣ“, и въ „Голосѣ Москвы“...

Надо, повидимому, себѣ прямо сказать, что избирательной кампаніи въ истинномъ европейскомъ смыслѣ слова, въ смыслѣ избирательной борьбы на почвѣ принциповъ съ развернутыми партійными знаменами,—на этихъ выборахъ **не будетъ**. Это очень печально и значительно понижаетъ политическое значеніе выборовъ. Едва ли, однако-жъ, реакціонныя партіи много отъ этого выиграютъ; оппозиціонное настроеніе широкихъ слоевъ общества вполнѣ опредѣлилось и отъ новыхъ репрессій, конечно, не ослабѣетъ. Эволюція политической мысли, развитіе и дифференціація политическихъ партій, можетъ

быть, будетъ задержана, но общая напряженность оппозиціоннаго настроенія скорѣе усилится отъ этого внѣшняго давленія.

Избирательная платформа „Невской Звѣзды".

Мы не разъ обращались къ нашимъ оппонентамъ изъ „Звѣзды" и „Правды" съ вопросами относительно ихъ платформы на предстоящихъ выборахъ въ Г. Думу. Эти вопросы могли показаться злой ироніей: развѣ можно при нынѣшней нашей „свободѣ слова" развернуть широкую демократическую программу? Но именно наши оппоненты полагали, что это возможно, даже видѣли въ томъ главную свою задачу на предстоящихъ выборахъ. Изъза этого они возставали противъ призывовъ къ единенію оппозиціи, затемняющихъ-де политическія и соціальныя противорѣчія и мѣшающихъ развернуть во всю ширину программу рабочей демократіи. Наши вопросы поэтому были необходимы, именно ради „прояснѣнія политическаго сознанія", о которомъ наши оппоненты такъ много говорятъ. Отвѣта мы, однако-жъ, до сего дня не получили.

Только въ послѣднемъ номерѣ „Невской Звѣзды", № 25, дается нѣкоторая характеристика „платформы рабочей демократіи". Помѣщена она въ статьѣ „классификація платформъ", характеризующей платформы всѣхъ политическихъ партій, выступающихъ на этихъ выборахъ, и гласитъ:

Во главѣ ихъ („третьей группы платформъ") стоитъ платформа рабочей демократіи, преслѣдующей свои самостоятельныя классовыя задачи и вмѣстѣ съ тѣмъ защищающей интересы всей демократіи всей страны. Платформа рабочей демократіи, формулированная въ началѣ этого года, достаточно извѣстна. Она была въ основныхъ чертахъ воспроизведена и въ „Новомъ Времени", и въ „Земщинѣ", и въ „Голосѣ Москвы". Она даетъ свои опредѣленные отвѣты на важнѣйшіе вопросы русской жизни: рабочій, крестьянскій, вопросъ общеполитическаго устроенія. И всѣ эти отвѣты въ основномъ—одни и тѣ же, что давались передовой демократіей въ героическую эпоху нашей жизни, 7 лѣтъ тому назадъ. Учтенъ весь новый опытъ. Учтены всѣ новыя попытки реакціи „рѣшить" по-своему аграрный вопросъ, сдѣлать шагъ по пути „обновленія" сверху и привлеченія къ себѣ новыхъ союзниковъ.

Рабочая демократія гонится не за прейсъ-курантомъ всевозможныхъ хорошихъ конституціонныхъ реформъ. Она выдвигаетъ то общее, которое единственно злободневно...

Вотъ и все. Больше сказать „Невская Звѣзда" не нашла возможнымъ. Не споримъ; ей лучше знать.

Но можно ли говорить о „развернутой" программѣ, когда приходится отсылать читателей къ „Новому Времени", „Земщинѣ" и „Голосу Москвы"! Не будетъ ли правильнѣе прямо и открыто признать, что программа рабочей партіи не можетъ быть теперь развернута во всю ширину? Не требуетъ ли именно ясность политическаго и классоваго самосознанія, чтобы рабочіе знали, что ихъ классовые интересы не могутъ теперь получить полнаго выраженія, а о конечныхъ, идеальныхъ цѣляхъ рабочаго движенія даже упоминать нельзя?

Мы думаемъ, что лучше сказать рабочимъ, „что́ есть", чѣмъ кормить ихъ баснями, —хотя бы Демьяна Бѣднаго...

Б.

Предвыборныя настроенія въ Польшѣ.

Въ Царствѣ Польскомъ отношеніе къ предстоящимъ выборамъ точно такое же, какъ во всей Россіи. Единодушіе общественныхъ настроеній поразительное. Вотъ что пишетъ изъ Варшавы въ „Рус. Вѣд." Л. Крживицкій:

... польское общество относится равнодушно и, пожалуй, даже апатично къ предстоящимъ выборамъ.

Это равнодушіе сказалось особенно сильно въ Варшавѣ. Въ списки избирателей попали только тѣ, кто были внесены сюда на основаніи ценза, безъ малѣйшаго усилія съ своей стороны. Тѣ же избиратели, которые не платятъ квартирнаго налога и которые для осуществленія своего избирательнаго права должны проявить усиліе и настойчивость, исчезли совершенно изъ списковъ... Мнѣ приходилось говорить на эту тему съ представителями всевозможныхъ политическихъ оттѣнковъ. Я получалъ всегда одинъ и тотъ же отвѣтъ, доказывающій совершенное равнодушіе по отношенію къ результатамъ выборовъ и свидѣтельствующій о ростѣ бойкотистскаго направленія. Бойкотъ не вслѣдствіе какихъ-то теоретическихъ соображеній, — когда я ставилъ вопросъ на теоретическую точку зрѣнія, я получалъ подчасъ очень рѣзкія опредѣленія бойкота, какъ продукта политической незрѣлости,—но благодаря какому-то эмоціальному настроенію, проистекающему изъ невѣрія въ плодотворную дѣятельность самой Государственной Думы.

Не интересуются ближайшей Думой не только обыватели, но также и руководящіе общественные круги: „самые видные представители отказываются отъ чести занять постъ въ Гос. Думѣ"...

Не вѣритъ болѣе польское общество въ Гос. Думу, не вѣритъ также въ свои партіи.

Если бы общественное настроеніе сказалось во всей своей силѣ, — пишетъ г. Крживицкій,—избирательная кампанія выдвинула бы аморфныхъ въ политическомъ отношеніи кандидатовъ, т.-е. честныхъ культурныхъ дѣятелей, но безразличныхъ въ партійномъ отношеніи. Это настроеніе представляетъ собой, повидимому, какъ-будто регрессъ, но въ дѣйствительности оно—прогрессивное явленіе: польское общество отворачивается отъ искусственныхъ партійныхъ кличекъ, созданныхъ событіями 1905—1906 гг., и ищетъ другой партійной группировки. Другими словами, люди убѣгаютъ отъ единаго стада, созданнаго вожаками націоналистовъ.

И въ Польшѣ, повидимому, ощущается потребность въ перекристаллизаціи партій. Съ этой точки зрѣнія нынѣшній распадъ означаетъ не шагъ назадъ, а результатъ естественной эволюціи политическихъ силъ. Оппозиціонное настроеніе не ослабѣло,—въ

Польшѣ, конечно, еще менѣе, чѣмъ въ остальной Россіи.

Первое предвыборное собраніе.

Первое оппозиціонное предвыборное собраніе нынѣшней избирательной кампаніи состоялось въ Саратовѣ. Оно было чрезвычайно поучительное.

Продолжалось оно всего нѣсколько минутъ, но на присутствовавшихъ, вѣроятно, произвело сильнѣйшее впечатлѣніе.

Вотъ отчетъ объ этомъ собраніи по „Сарат. В.":

Говорилъ А. А. Добровольскій о третьей Думѣ.

Результаты дѣятельности третьей Думы мы видимъ: ни одного крупнаго закона, обновляющаго жизнь. Исписано, по подсчету, въ Думѣ за время ея существованія девять тысячъ страницъ, что составляетъ три четверти куб. саж. бумаги. Въ результатѣ—вермишель, т. е. ничего существеннаго.

Правда, члены Думы получили содержаніе, а нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, депутатъ Гололобовъ въ результатѣ своей думской дѣятельности получилъ назначеніе на постъ вице-губернатора.

Дежурный приставъ. Въ виду того, что ораторъ отклонился отъ темы, на основаніи 1 п. ст. 81 положенія о выборахъ въ Гос. Думу, я объявляю собраніе закрытымъ.

А. А. Добровольскій. Почему, на какомъ основаніи? Если вы закрываете, составьте протоколъ.

Приставъ. Протоколъ составленъ.

А. А. Добровольскій. Прочтите ту фразу, за которую закрыли собраніе.

Приставъ. Я же говорю — за отклоненіе отъ темы. Прошу, господа, расходиться.

Собраніе было закрыто.

Законъ 3-го іюня.

Печать снова занялась изученіемъ закона 3-го іюня о порядкѣ выборовъ въ Гос. Думу. Это вполнѣ своевременно. Именно теперь политическое значеніе этого закона раскрывается съ особенной яркостью.

„Рус. Слово" напоминаетъ:

Въ 53-хъ губерніяхъ 5,252 выборщика избираютъ членовъ Думы. И законъ требуетъ, чтобъ 50% этихъ выборщиковъ (2,594) были представителями частныхъ землевладѣльцевъ.

Создавъ несправедливѣйшее распредѣленіе числа выборщиковъ между группами населенія, законъ предоставилъ 230 помѣщикамъ избирать одного выборщика.

1,000 избирателямъ 1-й городской куріи — одного выборщика.

15,600 избирателямъ „демократической" 2-й куріи—одного выборщика.

60,000 крестьянамъ—одного выборщика.

И 125,000 рабочимъ — также одного выборщика.

Политическое преобладаніе „благонадежныхъ" элементовъ, казалось бы, достаточно обезпечено этимъ распредѣленіемъ избирательныхъ правъ, при которомъ каждый голосъ землевладѣльца равенъ 260 голосамъ крестьянина и 543 голосамъ рабочаго. Но законъ 3-го іюня предоставляетъ, кромѣ того, администраціи широкія полномочія, давшія ей возможность дѣлить и однородныхъ избирателей на части, соотвѣтственно тѣмъ или другимъ политическимъ видамъ.

Статьи 29-я и 35-я позволяютъ производить самыя удивительныя дробленія избирателей съѣздовъ.

Какъ только какой-нибудь съѣздъ избирателей покажется „не соотвѣтствующимъ видамъ", его немедленно можно разбить на столько группъ, на сколько будетъ нужно въ цѣляхъ устраненія или ослабленія опасности.

Полученныя за послѣдніе дни телеграммы сообщаютъ, что подобное дробленіе избирателей идетъ во-всю.

Въ каждомъ отдѣльномъ городѣ и уѣздѣ дробленіе основывается, какъ обмолвилась „Россія", на „твердыхъ данныхъ, устанавливаемыхъ на мѣстахъ" въ связи съ освѣдомленіемъ „въ вопросѣ о распредѣленіи мѣстныхъ силъ и о различіяхъ въ ихъ взаимоотношеніяхъ"...

Какими государственными принципами руководствуется при этомъ администрація? — „Рус. Слово" усматриваетъ тутъ только одинъ „принципъ": „Раздѣляй и властвуй!"

Но пора бы и намъ понять, что такимъ „принципомъ" руководить народомъ невозможно.

Это правило административной мудрости было, по преданію, провозглашено Людовикомъ XI. Но то было въ концѣ 15-го вѣка. Мы же живемъ въ 20-мъ вѣкѣ и имѣемъ право на лучшее обращеніе...

Entzwei und gebiete! Tuchtig Wort;
Verein und leite! Bessrer Hort.

Это Гете сказалъ уже сто лѣтъ тому назадъ. **Д. М.**

Вѣсти изъ „мертваго дома".

Въ „царствѣ скорби и отчаянія", въ томъ царствѣ, на которомъ теперь такъ мало останавливаетъ свое вниманіе прежде чуткое къ нему русское общество, снова произошла тяжелая катастрофа. Рядъ газетъ сообщаютъ о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто недавно въ Кутомарской тюрьмѣ. Съ 5-го іюля туда былъ назначенъ новый начальникъ Головкинъ, сразу проявившій безпощадность къ политическимъ каторжанамъ. Тюрьма отвѣтила семидневной голодовкой и неудачной попыткой одного заключеннаго отравиться. Наладившіяся затѣмъ кое-какъ отношенія между начальникомъ и заключенными снова порвались при посѣщеніи тюрьмы высшимъ начальствующимъ лицомъ, д. с. с. И. П. Сементковскимъ, инспекторомъ главнаго тюремнаго управленія.

Ради поддержанія „престижа власти" онъ сталъ съ политическими говорить на „ты" и вообще вести себя грубо, чѣмъ вызвалъ рѣзкій отпоръ со стороны нѣкоторыхъ заключенныхъ. Результатомъ была порка заключеннаго Бриліанта, совершенная при самыхъ возмутительныхъ условіяхъ; при этомъ под-

держанный начальствомъ, Головкинъ объявилъ политическимъ послѣ отъѣзда Сементковскаго, что отнынѣ будетъ примѣняться одинаковый режимъ и для политическихъ, и для уголовныхъ. Въ эту страшную ночь приняли ядъ одиночные заключенные—Мошкинъ и Михайловъ; ядъ оказался испорченнымъ и „принесъ только страшныя мученія, а не смерть"... Михайловъ сошелъ съ ума. Въ общихъ камерахъ былъ принятъ ядъ шестью лицами; и когда онъ не подѣйствовалъ, трое — Рачковъ, Лейбазонъ и Рычковъ—открыли себѣ вены и умерли. По другимъ свѣдѣніямъ, всего умерло четыре. Началась въ тюрьмѣ голодовка, о дальнѣйшемъ теченіи которой мы извѣстій не имѣемъ. Сообщается лишь о запросѣ главнаго тюремнаго управленія, о выѣздѣ на мѣсто иркутскаго ген.-губернатора и прокурора суд. палаты.

Читая эти сообщенія, содрогаешься отъ ужаса... Ужасъ вызывается не только представленіемъ объ условіяхъ, въ которыя поставлены несчастные заключенные, единственная вина которыхъ, быть можетъ, открытое исповѣданіе своихъ взглядовъ; ужасъ вызываетъ вся психологія блюстителей порядка въ тюрьмахъ. Вѣдь заключенные—уже разбитые враги, уже не опасные для защищаемаго режима; это лица—обреченныя на муку. Зачѣмъ же прибѣгать къ систематическому униженію чувства достоинства этихъ людей, которыхъ процедура суда и переводъ въ каторжники не можетъ, вѣдь, лишить ни умственнаго, ни нравственнаго богатствъ, которые все же остаются интеллигентными людьми?

Величайшее зло, содѣянное покойнымъ Столыпинымъ — смѣшеніемъ политическихъ и уголовныхъ заключенныхъ, даетъ обильную жатву смерти...

Это должно быть отмѣнено. Отъ представителей власти въ 20-мъ вѣкѣ можно требовать хотя бы ту долю уваженія къ своимъ идейнымъ противникамъ, въ которой имъ не отказывали и въ отдаленномъ прошломъ.

М. Б.

„Мужички и паучки".

„Саратовск. Листокъ" рисуетъ такую картину. Около берега стоитъ большая „толстопузая" баржа, нагруженная сѣменной рожью. По направленію къ ней тянется вереница мужицкихъ подводъ изъ голодающихъ деревень: Грязноватаго Буерака, Смородиники, Гуселки и проч. Мужички пріѣхали за „способіемъ".

— Ничего не подѣлаешь! Нонѣ не уродилось, прошедшій годъ не уродилось, а сѣять все-таки надо, дѣло наше мужицкое такое, только и есть одно у насъ ремесло.

Наполнивъ мѣшки, грузятъ рожь въ телѣги.

Въ это время среди крестьянъ появляются люди въ „спинджакахъ".

— Что за хлѣбъ?.. Ржица?!.. Такъ... Тоща немного. Ну, да пойдетъ. Продаете, что ли? По чемъ?

— Кака тутъ продажа! Хоть бы на посѣвъ хватило.

— А ты не ломайся. „Не сѣяна!" Развѣ такую рожь можно сѣять?! Вотъ что: давай-ка, братъ, выпьемъ, тогда наше дѣло скорѣй пойдетъ... Ну, держи рюмку!.. Такъ. Держи еще. Ну, вотъ. Такъ, значитъ, по рукамъ? Отлично!

— Вези къ Филимонову. А ты, — эй, на сивой лошади,—валяй къ Осминкину, на базарѣ лавка.

И вотъ потянулись возы отъ баржи не въ деревни голодныя, не на ржаныя поля, а къ амбарамъ Филимоновыхъ и Осминкиныхъ.

Патріотическая политика и отечественная промышленность.

Общество заводчиковъ и фабрикантовъ московскаго промышленнаго района обратилось къ правительству съ убѣдительною просьбою указать администраціи, что нельзя жертвовать насущными интересами отечественной промышленности ради патріотическихъ фантомовъ. Гоненія на евреевъ, которымъ съ такою страстью отдаются нѣкоторые администраторы, вносятъ крайнее разстройство во всю торгово-промышленную жизнь Россіи. Въ докладной запискѣ, поданной предсѣдателю совѣта министровъ, руководящіе представители россійской промышленности пишутъ:

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что 6-милліонное еврейское населеніе Россіи составляетъ почти 24%, т.-е. почти четверть всего городского населенія страны; въ классѣ же торговцевъ они образуютъ, по даннымъ переписи 1897 г., 35 проц., т.-е. больше одной трети. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ, отдѣльно взятомъ, евреи составляютъ въ городахъ даже 52% всего городского населенія. Независимо отъ этого довольно значительнаго численнаго своего состава, евреи исполняютъ въ хозяйственномъ организмѣ страны функціи посредствующаго звена между производителями и потребителями товаровъ; въ сѣверо-западныхъ, южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ эти функціи исполняются почти исключительно евреями. Отдѣлить при этихъ условіяхъ торгово-промышленное населеніе значительной части государства отъ центра фабричнаго производства, значитъ нанести огромный ущербъ не только непосредственно купцамъ-евреямъ, но и огромному, многомилліонному не-еврейскому населенію черты еврейской осѣдлости, получающему всѣ предметы производства изъ рукъ евреевъ, а также и фабрично-заводскому классу, сбывающему значительную часть товаровъ черезъ посредство евреевъ. Разобщать деревню съ городомъ, города запада и юга съ городами и деревнями центра и востока, означаетъ какъ бы намѣренное разстройство хозяйственной жизни страны, подрывъ кредита и обезцѣненіе народнаго труда. Стѣснять при этихъ условіяхъ свободу перемѣщенія людей означаетъ то же, что затруднять свободное кровообращеніе въ живомъ организмѣ.

Въ виду изложеннаго, общество заводчиковъ и фабрикантовъ, призванное по своему назначенію защищать интересы русской торговли и промышленности, не можетъ пройти мимо вышеуказанныхъ явленій, которыя хотя и продолжаются весьма долго,

но приняли въ послѣднее время весьма острый характеръ.

Въ виду этого московскіе промышленники выражаютъ надежду, что ихъ голосъ не останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ:

Съ надеждой на высокое и просвѣщенное благожелательство вашего высокопревосходительства къ нуждамъ фабрично-заводской промышленности центральной полосы Россіи, неоднократно подтвержденное вашимъ высокопревосходительствомъ по разнымъ поводамъ, фабриканты и заводчики, объединенные въ общую организацію, ждутъ, что ихъ голосъ будетъ услышанъ и ихъ ходатайства надлежащимъ образомъ оцѣнены, и вмѣстѣ съ тѣмъ, выражаютъ свою глубокую увѣренность, что приведеніе въ исполненіе вышеизложенныхъ мѣръ, освободивъ промышленность и торговлю отъ стѣсняющихъ путъ, послужитъ къ развитію и укрѣпленію производительныхъ силъ, этого главнаго фундамента благосостоянія народныхъ массъ, главнѣйшаго источника финансовой мощи казны, равно и силы и могущества всего государства Россійскаго.

Въ докладной запискѣ представителей московскаго промышленнаго района вскрывается глубоко-антинаціональное значеніе господствующаго нынѣ лженаціонализма въ экономическомъ отношеніи. Но столь же гибеленъ для Россіи этотъ націонализмъ и въ культурномъ отношеніи. А въ политическомъ отношеніи эта подмѣна борьбы съ политическими недугами борьбою съ „иородцами“ означаетъ прямое надругательство надъ насущными интересами русскаго народа.

„Справедливымъ кажется помыслить объ участи сего угнетеннаго народа“.

Такъ писалъ въ всеподданнѣйшемъ докладѣ кіевскій губернаторъ: не меньше „двухъ третей евреевъ находится въ такомъ состояніи, что не только положенныхъ на нихъ казенныхъ податей платить не могутъ, но съ величайшимъ усиліемъ находятъ они теперь дневное пропитаніе... Справедливымъ кажется помыслить объ участи сего угнетеннаго народа“.

То было въ 1802 г.

Теперь русскій министръ з а п р е щ а е т ъ „помыслить объ участи сего угнетеннаго народа“: министръ торговли и промышленности и с к л ю ч и л ъ изъ программы предположеннаго съѣзда по коммерческому образованію вопросъ о значеніи ограниченій въ пріемѣ евреевъ въ коммерческія училища. Отмѣчая этотъ характерный фактъ, „Одесскій Листокъ“ замѣчаетъ:

Непростительной ересью звучатъ для нынѣшняго времени слова: „Справедливымъ кажется помыслить объ участи сего угнетеннаго народа“.

Кому теперь дѣло до справедливости. Пошла нынѣ другая, совершенно другая разновидность. . . .

... Г. Тимашевъ знаетъ, что само русское купечество, русскіе промышленники, а кое-гдѣ и крестьянство, иного мнѣнія насчетъ евреевъ. Это онъ ясно видитъ изъ многочисленныхъ ходатайствъ, предпринятыхъ въ разныхъ концахъ Россіи и разными учрежденіями съ цѣлью ослабить дѣйствіе его, г. Тимашева, мѣръ. Само собою разумѣется ужѣ, что ему не охота получить отъ будущаго съѣзда, который будетъ говорить отъ имени всего купечества, справедливую оцѣнку его дѣйствій. Отсюда естественно и законно—изъять вопросъ о процентной нормѣ изъ программы съѣзда.

И это называется „н а ц і о н а л и з м о м ъ“! Хорошія господствуютъ у насъ теперь понятія о н а р о д н о й г о р д о с т и...

Изъ исторіи „дней свободы“.

Выѣздная сессія омской судебной палаты приступила 6-го сентября въ Бійскѣ къ слушанію дѣла о, т. наз., „бійской республикѣ“ 1906 г. „Республика“ эта просуществовала всего нѣсколько часовъ, и главнымъ ея актомъ было изгнаніе изъ Бійска помощника начальника томскаго губ. жандармскаго управленія, подполковника Завьялова. Дѣло слушается при открытыхъ дверяхъ. Въ обвинительномъ актѣ дѣло рисуется, по сообщенію „Рус. Слова“, въ слѣдующемъ видѣ.

Прибывшій въ Бійскъ, Томской губерніи, пом. нач. томскаго губ. жандармскаго управленія подполк. Завьяловъ произвелъ въ началѣ января 1906 года рядъ обысковъ, въ результатѣ которыхъ были арестованы въ порядкѣ охраны: кандидатъ на судебныя должности Петровъ, ветеринарный врачъ Яковлевъ и политическій ссыльный Ешинъ.

Аресты эти вызвали сильнѣйшее возбужденіе въ маленькомъ уѣздомъ городкѣ. 8-го января 1906 года, на другой же день послѣ ареста, въ городѣ появились прокламаціи, въ которыхъ указывалось, что жандармскій офицеръ „нарушилъ царскій манифестъ“, и поэтому всѣ люди обязаны собраться 9-го января, къ 12-ти часамъ дня, къ чайной, чтобы вернуть свободу арестованнымъ и удалить изъ города жандармскаго офицера, какъ нарушителя закона и спокойствія.

Въ назначенное время у чайной собрался народъ. Былъ устроенъ митингъ, на которомъ было постановлено итти вмѣстѣ съ подошедшимъ къ митингу исправникомъ Тукмачевымъ къ жандармскому офицеру Завьялову.

Толпа направилась. По дорогѣ она встрѣтилась съ группой запасныхъ солдатъ, человѣкъ въ 300. Солдаты были крайне возбуждены и, присоединившись къ толпѣ, еще подогрѣли ея настроеніе.

Когда толпа подошла къ квартирѣ Завьялова, онъ вышелъ къ ней и вступилъ въ переговоры. Переговоры эти еще болѣе возбудили толпу. Завьялова окружили, сорвали съ него погоны и избили до того, что находившемуся тутъ же исправнику Тукмачеву едва удалось увезти его въ квартиру.

Тѣмъ временемъ толпа все увеличивалась. Прибывали крестьяне изъ окрестныхъ деревень. Квартира Завьялова была оцѣплена со всѣхъ сторонъ. Численность толпы достигала до 2.000 человѣкъ.

Особенно возбуждены были запасные.

— Эти полковники намъ на войнѣ надоѣли и всю шею переѣли!—кричали они.

Все возрастающее возбужденіе толпы заставило подполк. Завьялова передать находившемуся тутъ же смотрителю тюремнаго замка Ѳомину письменное распоряженіе объ освобожденіи всѣхъ трехъ арестованныхъ.

Когда арестованныхъ привезли изъ тюрьмы, толпа потребовала выдачи документовъ, отобранныхъ при обыскахъ. Жандармскій подполковникъ долженъ былъ выдать документы, которые тутъ же были уничтожены.

Затѣмъ толпа потребовала, чтобы Завьяловъ немедленно выѣхалъ изъ Бійска. Завьяловъ вынужденъ былъ подчиниться и этому требованію и немедленно сталъ собираться въ дорогу. Пока онъ собирался, вокругъ его квартиры шелъ митингъ, при чемъ вносились предложенія, чтобы городъ отправилъ графу Витте телеграмму съ просьбой не посылать въ Бійскъ лицъ, подобныхъ подполковнику, которые арестовываютъ ни въ чемъ не повинныхъ людей.

Около 6-ти часовъ вечера жандармскій подполковникъ Завьяловъ среди общаго шума, свистковъ, насмѣшекъ и ругани выѣхалъ изъ Бійска.

Всего къ отвѣтственности по этому дѣлу привлечено 31 человѣкъ, но во время предварительнаго слѣдствія двое скрылись, а двое изъ обвиняемыхъ умерли. Обвиняемые въ большинствѣ бійскіе мѣщане и крестьяне Бійскаго уѣзда. Нѣсколько интеллигентныхъ лицъ и мѣстныхъ купцовъ. Большинство обвиняемыхъ въ возрастѣ отъ 30-ти до 50-ти лѣтъ. Молодежи мало.

Защищаютъ обвиняемыхъ томскіе присяжные повѣренные Александровскій, Бейлинъ и Михайловскій.

Международныя дѣла.

(Перспектива войны на Балканахъ и воинственныя предсказанія газетъ).

По прежнему газеты ежедневно ставятъ, предъ читателями вопросъ: „будетъ ли война на Балканахъ?“ — и тщетно ждутъ на него отвѣта отъ „освѣдомленныхъ“ канцелярскихъ дипломатовъ. Прогрессивная, либеральная пресса обыкновенно доказываетъ неизбѣжность сохраненія мира, ссылаясь на намѣренія и рѣшенія великихъ державъ,—тогда какъ предпріимчивые патріоты ничего не имѣли бы противъ кровавой развязки балканскаго кризиса.

Казалось бы, что съ русской національной точки зрѣнія немыслимо считать войну желательною при настоящихъ политическихъ обстоятельствахъ. Если-бы балканскія народности соблазнились перспективою возможнаго успѣха и предприняли теперь совмѣстную борьбу противъ Турціи, разслабленной внутренними междоусобіями и внѣшней войною, то онѣ тотчасъ же почувствовали бы, что результаты ихъ жертвъ и усилій будутъ опредѣляться не ими, а Австро-Венгріею и Германіею, при вынужденномъ бездѣйствіи Россіи. Австрійцы безъ всякаго риска заняли бы пограничныя земли Старой Сербіи и Македоніи, въ видѣ гарантіи противъ дѣйствій сербскихъ и болгарскихъ войскъ, и протесты русской дипломатіи были бы безсильны въ этомъ случаѣ.

Предположимъ даже, что сербы, черногорцы, болгаре и греки общими силами окончательно разбили бы турокъ и пожелали бы приступить къ раздѣлу и устройству бывшихъ турецкихъ владѣній;—неужели можно сомнѣваться въ томъ, что великія державы не преминутъ взять на себя ликвидацію войны, съ устраненіемъ мѣстныхъ побѣдителей отъ участія въ дѣлежѣ добычи? Для Россіи въ 1877—78 годахъ недостаточно было одержать верхъ надъ Турціею, чтобы добиться освобожденія балканскихъ народностей отъ турецкаго гнета, а пришлось передать дѣло на судъ берлинскаго конгресса; сербы, бывшіе самоотверженными иниціаторами освободительной борьбы, остались тогда не при чемъ, и въ отвѣтъ на ихъ справедливыя домогательства наши дипломаты откровенно отсылали ихъ къ австрійцамъ („adressez-vous á l'Autriche!“),— а босняки и герцеговинцы, изъ-за которыхъ поднялось все освободительное движеніе, были заранѣе отданы нами подъ власть австрійцевъ. Теперь намъ не пришлось бы уже отсылать представителей Сербіи и Болгаріи къ вѣнскому кабинету, такъ какъ они сами не обращались бы къ намъ со своими требованіями и не разсчитывали бы на нашу помощь противъ Австро-Венгріи,—ибо о русскомъ военномъ вмѣшательствѣ въ балканскія дѣла не могло бы быть и рѣчи. Поэтому и со стороны болгаръ и сербовъ было бы въ высшей степени неблагоразумно выступать въ рѣшительный походъ противъ Турціи при современномъ политическомъ положеніи въ Европѣ. Самая удачная война балканскихъ народностей противъ Оттоманской имперіи не принесла бы имъ ничего, кромѣ горькихъ разочарованій, и только доставила бы Австро-Венгріи возможность, въ соединеніи съ Германіею, наложить свою тяжелую руку на значительную часть Балканскаго полуострова. Не даромъ австрійская пресса старается какъ будто поддержи-

вать тревогу на Балканахъ своими сенсаціонными сообщеніями и предсказаніями...

Правда, и въ нашей прогрессивной печати раздаются иногда воинственные голоса, и нѣкоторые спеціалисты иностранныхъ дѣлъ систематически, изо дня въ день, угрожаютъ публикѣ войною въ ближайшемъ будущемъ, назначая даже точный срокъ, съ котораго начнется кампанія. Съ особеннымъ усердіемъ занимаются этимъ дѣломъ „Биржевыя Вѣдомости“, которыя за послѣдніе два-три года чуть ли не ежедневно предсказывали ужасныя военныя событія на Балканахъ. Въ вечернемъ выпускѣ этой газеты, отъ 11-го сентября, вновь подтверждается грозное приближеніе къ намъ „призрака войны“, и опытный корреспондентъ изъ Болгаріи заявляетъ категорически, что „кампанія откроется, какъ говорятъ, около 1-го октября“, если переговоры С. Д. Сазонова съ британскими министрами не приведутъ къ желательнымъ для болгаръ результатамъ. Надо надѣяться, однако, что и это предсказаніе окажется ошибочнымъ, какъ и всѣ прежнія газетныя пророчества подобнаго рода.

Л. Слонимскій.

Къ положенію на Балканахъ *).

Читаешь разговоры „освѣдомленныхъ лицъ“ и откровенія „достовѣрныхъ дипломатическихъ источниковъ“ въ „Новомъ Времени“ и диву даешься: неужто въ самомъ дѣлѣ послѣ всѣхъ печальныхъ опытовъ дипломатической подготовки японской войны и злосчастной аннексіи у насъ еще не постигли той простой истины, что замалчивать событія и дѣлать видъ, что все обстоитъ благополучно, крайне опасно.

Вѣдь нельзя же успокаиваться на завѣреніи, что Болгарія не двинется, потому что царь Фердинандъ миролюбивъ, что кабинетъ Гешова разсудителенъ, что приближается холодное время, когда сидѣть у камина пріятнѣе, чѣмъ дѣлать ночные переходы, что, наконецъ, письменнаго соглашенія между Сербіей и Болгаріей нѣтъ и потому еще есть время подремать, пока они договорятся. Еще въ мартѣ я ссылался на страницахъ этого журнала на состоявшееся болгаро-сербское соглашеніе: приходится теперь категорически повторить: соглашеніе это есть, притомъ въ письменной и вполнѣ опредѣленной формѣ подписанное главами заинтересованныхъ государствъ. Роль Россіи въ этомъ соглашеніи очень опредѣленная, почетная и отвѣтственная. Русскому общественному мнѣнію необходимо это знать, дабы не быть застигнутымъ врасплохъ, какъ во время аннексіи, когда тоже отъ имени Россіи связали себя обѣщаніемъ, а потомъ разыграли роль невинныхъ младенцевъ. Такого рода пріемы, быть можетъ, очень выгодны для того, чтобы избѣжать отвѣтственности, но они слишкомъ вредно отзываются на и безъ того подмоченной за послѣднее время репутаціи Россіи въ славянствѣ, и мы, дорожа этой репутаціей, этого допускать не можемъ. Положеніе дѣлъ между балканскимъ славянствомъ и Турціей серьезное—почти для мирнаго исхода безнадежное. Никто ни на Балканахъ, ни въ Европѣ въ реальность турецкихъ реформъ не вѣритъ: на Балканахъ ясно понимаютъ, что заключеніе мира съ Италіей и покореніе Албаніи укрѣпитъ Турцію и позволитъ ей еще на нѣсколько лѣтъ продлить кровавый безпорядокъ въ Македоніи, ставшій нестерпимымъ въ равной мѣрѣ и Сербамъ, и Болгарамъ. Критская же путаница присоединила къ Болгарамъ и Сербамъ и Грецію. Словъ нѣтъ, турецкая армія великолѣпна—но практика стрѣльбы ея артиллеріи плохая, а японская война показала, что значитъ тренировка артиллеріи. Турки могутъ выставить въ Македоніи 300.000 чел., но Болгарія выставитъ 250.000, Сербія 150.000, Греція 50.000—атакованные съ трехъ сторонъ одновременно и энергично, Турки очутятся сразу въ тяжеломъ положеніи—Константинополь не укрѣпленъ; укрѣпленія Адріанополя не бетонированы и могутъ быть обойдены. Съ военно-технической точки зрѣнія, по мнѣнію спеціалистовъ, несмотря на геройское мужество турокъ—шансы далеко не на ихъ сторонѣ, тѣмъ болѣе потому, что фактически кампанія потечетъ въ враждебной имъ по населенію мѣстности и что въ Константинополѣ, какъ меня увѣряли на мѣстѣ, вѣроятна рѣзня „по Пекински“.

Съ дипломатической стороны бумажными угрозами дыму не поможешь—на Балканахъ послѣ аннексіи знаютъ цѣну бумажныхъ угрозъ, а угроза Парижскаго денежнаго рынка, на которую расчитываетъ французское правительство — не подѣйствуетъ, у Болгаръ есть военный фондъ достаточный на первое время—кампанія будетъ коротка, и успѣхи дадутъ средства реквизиціей. Форма начала военныхъ дѣйствій рисуется такъ: новый кровавый инцидентъ въ Македоніи, взрывъ негодованія въ Софіи и Бѣлградѣ, правительства „вынуждены“ подчиниться „войнѣ“ подъ страхомъ своего паденія и объявляютъ не войну,

*) Въ виду чрезвычайной важности вопроса мы даемъ мѣсто также статьѣ А. Н. Брянчанинова, несмотря на расхожденіе содержащейся въ ней оцѣнки положенія съ нашей оцѣнкой, выраженной въ статьѣ Л. З. Слонимскаго.

Ред.

а „временную" оккупацію Македоніи съ цѣлью добиться осуществленія тамъ реформъ, обѣщанныхъ 23 статьей Берлинскаго трактата и до сихъ поръ не осуществленныхъ по „недосугу" столь обремененныхъ другими дѣлами дипломатовъ. Что, спрашивается, будутъ говорить эти господа, когда вѣроятное случится?

Должно быть, какъ всегда, разведутъ руками и спрячутся за „дипломатическую тайну", которая имъ де однимъ и объясняетъ, какъ все случилось.

Надо надѣяться, однако, что на этотъ разъ общественное мнѣніе не позволитъ имъ морочить себя и потребуетъ словъ ясныхъ и обязательствъ опредѣленныхъ: вѣдь на карту будетъ поставлена честь и вѣковые интересы Россіи на Босфорѣ.

А. Н. Брянчаниновъ.

ХРОНИКА.

5-го сентября. Въ Ташкентѣ военный судъ приговорилъ подполк. Панафутина къ 4 годамъ каторжныхъ работъ за растрату 40.000 казенныхъ патроновъ.

— Состоялась закладка памятника П. А. Столыпину въ Кіевѣ.

— Членъ 1-ой Думы Жорданія приговоренъ тифлисской судебной палатой къ заключенію въ крѣпости на 3 года за составленіе книги „Критика анархизма съ точки зрѣнія научнаго соціализма"

— Въ Женевѣ открылась конференція междупарламентскаго союза.

6-го. Опубликованъ Высочайшій указъ о возобновленіи на новый срокъ усиленной и чрезвычайной охранъ и исключительныхъ административныхъ полномочій.

— Министръ юстиціи выработалъ два законопроекта о Финляндіи: 1) о подчиненіи общимъ законамъ Имперіи дѣлъ о совершаемыхъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ государственныхъ преступленіяхъ и преступленіяхъ, вызываемыхъ политическими побужденіями, и 2) о порядкѣ слѣдствія и суда по преступленіямъ, совершаемымъ въ Финляндіи жителями прочихъ частей Россійскаго государства и въ Имперіи финляндскими уроженцами.

— Конференція междупарламентскаго союза въ Женевѣ высказалась за обязательный международный третейскій судъ.

— Турецкія войска произвели аттаку на итальянскія позиціи близъ Дерны и были отбиты съ большими потерями.

— Делегаты населенія острововъ Архипелага, занятыхъ итальянцами, обратились къ итальянскому правительству съ просьбой не подчинять ихъ турецкому владычеству.

— Въ Будапештѣ произошли бурныя демонстраціи, вызвавшія вмѣшательство полиціи и жандармеріи, пустившихъ въ ходъ холодное оружіе.

— Въ Яворѣ произошла стычка между сербской пограничной стражей и турками.

7-го. При прибытіи министра иностр. дѣлъ С. Д. Сазонова въ Лондонъ къ нему при выходѣ изъ вагона бросился неизвѣстный человѣкъ съ крикомъ: „Очистить Персію, долой Россію!". Неизвѣстный тотчасъ же былъ задержанъ.

— Между станціями Чусовой и Усьевой Пермской губ. загорѣлся лѣсъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ.

— Ставленники генерала Толмачева, приставъ Павленко и письмоводитель Жижко, за подлоги и растрату взысканныхъ налоговъ и недоимокъ приговорены одесской судебной палатой къ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія. Павленко—на три и Жижко—на одинъ годъ.

— Вождь ирландскихъ уніонистовъ опубликовалъ уніонистскую резолюцію, въ которой гомруль обозначается, какъ несчастіе для національнаго благосостоянія Ульстера и всего острова. Уніонисты торжественно обязуются въ томъ случаѣ, если парламентъ будетъ навязанъ Ирландіи, не признавать его.

8-го. Опубликованы списки избирателей въ Гос. Думу по г. С.-Петербургу; списокъ 1-го разряда содержитъ 3.993 избирателей, списокъ 2-го разряда—71.477 избирателей.

— По официальнымъ свѣдѣніямъ, урожай текущаго года въ общемъ удовлетворительный, озимой пшеницы и озимой ржи—выше средняго.

— Въ Тобольскомъ уѣздѣ загорѣлись лѣса на огромномъ пространствѣ.

— Въ провинціи Чжэ-Изянь разрушены тайфуномъ нѣсколько городовъ и множество деревень.

— Возобновились пограничныя столкновенія между черногорцами и турецкими войсками.

— На о. Самосѣ высадились 350 критянъ съ цѣлью поднять возстаніе.

9-го. Скончался профессоръ кіевскаго унив. по кафедрѣ дѣтскихъ болѣзней, Черновъ.

— Въ Саратовѣ, какъ сообщаетъ „Рѣчь", состоялись два предвыборныхъ собранія: одно прогрессивное, другое черносотенное. На первомъ собраніи предсѣдатель, послѣ требованія пристава не касаться вопросовъ думскаго бюджета, предложилъ собранію

разойтись; на второмъ собраніи предсѣдатель, въ отвѣтъ на требованіе пристава воздерживаться отъ оскорбленій полиціи, закричалъ на пристава и, топая ногами, потребовалъ, чтобы онъ взялъ свои слова обратно,—и приставъ удовлетворилъ это требованіе.

— Между Турціей и Италіей состоялось соглашеніе объ обмѣнѣ плѣнныхъ гражданскихъ чиновъ.

— Военныя дѣйствія китайцевъ въ Монголіи пріостановлены; возобновлены переговоры о мирѣ.

10-го. Въ Петербургѣ открылся съѣздъ старшихъ фабричныхъ инспекторовъ съ участіемъ представителей промышленныхъ организацій и биржевыхъ комитетовъ для обсужденія предложеній министерства торговли и промышленности относительно осуществленія новаго закона о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и объ обезпеченіи рабочихъ отъ болѣзней. Представителямъ двухъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, обратившихся къ предсѣдателю съѣзда съ просьбою о допущеніи къ участію въ съѣздѣ, было объявлено, что министерство не включило представителей рабочихъ въ списокъ участниковъ съѣзда.

— Въ петербургскомъ военно-окружномъ судѣ началось слушаніемъ дѣло бывшаго начальника военныхъ транспортовъ въ Манджуріи, ген. Ухачъ-Огаровича, обвиняемаго въ вымогательствѣ и лихоимствѣ; исчисленный ревизіей начетъ на обвиняемаго составляетъ 1.125.392 рубля.

— Совѣтъ юридическаго факультета петербургскаго университета постановилъ выразить проф. І. А. Покровскому огорченіе по поводу вынужденнаго оставленія имъ факультета черезъ особую депутацію съ деканомъ во главѣ.

— Министръ нар. просвѣщенія отказалъ въ утвержденіи въ должности ректора саратовскаго университета избраннаго совѣтомъ проф. Чуевскаго.

— Въ Москвѣ основана новая черносотенная организація подъ именемъ общества добровольной народной охраны.

— По распоряженію мин-ра вн. дѣлъ высланы изъ предѣловъ губерніи корреспонденты „Южн. Вѣд.“, „Евпат. Нов.“ и „Крымскаго Вѣстн.“.

— Поручику Шабанову, убившему швейцара, нанесшаго ему оскорбленіе, наказаніе смягчено.

— Наложенъ арестъ на № 3 еженедѣльника „Столичные Отклики“.

— Петербургскій комитетъ прогрессистовъ объявляетъ, что въ виду конфискацій изданныхъ прогрессистами брошюръ и повременныхъ изданій, прогрессивная группа вынуждена отказаться отъ обращенія къ избирателямъ черезъ посредство печати.

— Предварительное слѣдствіе по дѣлу о безпорядкахъ въ черноморскомъ флотѣ установило прикосновенность 120 матросовъ.

— Скончался проф. моск. унив. Л. Е. Голубининъ.

— Въ Москвѣ открылся старообрядческій богословскій институтъ.

— Въ Женевѣ открылся международный конгрессъ мира.

— Юаньшикай предложилъ палатѣ на постъ премьеръ-министра Чжао-бинцзюня.

11-го. Министръ юстиціи назначилъ разслѣдованіе о злоупотребленіяхъ въ петербургскомъ городскомъ обществѣ взаимнаго кредита.

— Скончался польскій писатель Вениявскій (псевд. Іорданъ).

— Авіаторъ Абрамовичъ леталъ съ 4 пассажирами 45 м. 57 сек., установивъ новый всемірный рекордъ.

— По постановленію петербургскаго комитета по дѣламъ печати, наложенъ арестъ на №№ 1—13 журнала „Былое“ за 1907 г. съ возбужденіемъ судебнаго преслѣдованія по ст. ст. 106, 125 и пп. 1—5 ст. 129 уг. ул.

— Итальянскій флотъ стянутъ близъ Смирны.

— Критскіе депутаты, собравшіеся въ полномъ составѣ въ Аѳинахъ, обратились къ греческому народу съ призывомъ поддержать ихъ усилія къ скорѣйшему осуществленію соединенія о. Крита съ Греціей.

— Скончался германскій посолъ въ Лондонѣ баронъ Маршаллъ-фонъ-Биберштейнъ.

— Общество московскихъ заводчиковъ и фабрикантовъ обратилось къ предсѣдателю совѣта министровъ съ ходатайствомъ о пріостановленіи выселеній евреевъ и расширеніи ихъ права жительства, въ виду вреда, наносимаго нынѣшними стѣсненіями отечественной торговли и промышленности.

12-го. У пограничнаго пункта Батакъ произошла ожесточенная перестрѣлка между болгарскими пограничниками и турецкими войсками.

— Въ Харбинѣ задержанъ транспортъ оружія, конвоируемый китайскимъ отрядомъ.

— Открылась послѣдняя сессія петербургской городской думы.

— Лѣсной пожаръ близъ ст. Чусовой продолжается; въ огнѣ погибли 18 человѣкъ.

Исключительное положеніе.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату повелѣно:

1. Продолжить срокъ дѣйствія Высочайше утвержденнаго 14 августа 1881 года положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія еще на одинъ годъ, а именно по 4 сентября 1913 года, или по день изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ воспослѣдуетъ ранѣе 4 сентября 1913 года.

2. Оставить въ положеніи усиленной охраны на указанный въ пунктѣ 1 срокъ состоящія въ этомъ исключительномъ положеніи, на основаніи данныхъ правительствующему сенату 18 августа 1911 года и 25 февраля 1912 года именныхъ Высочайшихъ указовъ, нижеслѣдующія мѣстности Имперіи: губерніи: Варшавскую, Воронежскую, Екатеринославскую, Курскую, Люблинскую, Московскую, Петроковскую, С.-Петербургскую, Саратовскую, Сѣдлецкую, Таврическую (кромѣ гор. Ялты и его уѣзда), Харьковскую и Черниговскую, уѣзды (со включеніемъ всѣхъ находящихся въ предѣлахъ ихъ городскихъ поселеній, полагая въ томъ числѣ уѣздные и губернскіе города): Кокчетавскій, Омскій и Петропавловскій, Акмолинской области, Александровскій, Ковровскій, Покровскій и Шуйскій, Владимірской губерніи, Бѣлостокскій, Гродненской губерніи, Ачинскій, Канскій и Красноярскій, Енисейской губерніи, Балаганскій, Иркутскій и Нижнеудинскій, Иркутской губерніи, Кіевскій, Кіевской губерніи, Рижскій, Юрьевскій, Лифляндской губерніи, Брянскій, Орловской губерніи, Верхотурскій, Екатеринбургскій, Красноуфимскій, Оханскій, Пермскій и Соликамскій, Пермской губерніи, Барнаульскій, Бійскій, Змѣиногорскій, Каинскій, Маріинскій и Томскій, Томской губерніи, и округа Ростовскій и Таганрогскій, области Войска Донского; градоначальства: московское, николаевское, одесское, ростовское-на-Дону и с.-петербургское; города: Самару, Кишиневъ, Казань со всѣми прилегающими къ нему слободами, Нижній-Новгородъ, территорію нижегородской ярмарки и Сормовскій заводскій районъ, Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, Челябинскъ, Оренбургской губерніи, Кунгуръ, Пермской губерніи, Александровскъ-Грушевскій съ рудничнымъ поселкомъ и Сулиновскій заводъ Пастухова, Черкасскаго округа, Области Войска Донского, линіи Московско-Нижегородской и Муромской желѣзныхъ дорогъ въ предѣлахъ Владимірской губерніи и полосы отчужденія.

3. Продолжить срокъ дѣйствія введеннаго въ городѣ Ялтѣ и его уѣздѣ Таврической губерніи положенія чрезвычайной охраны еще на шесть мѣсяцевъ, а именно по 4 марта 1913 года, или по день изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если этотъ законъ состоится ранѣе 4 марта 1913 года, съ сохраненіемъ правъ главноначальствующаго въ отношеніи этихъ мѣстностей за таврическимъ губернаторомъ.

4. Предоставить съ 4 сентября 1912 г. тобольскому губернатору въ отношеніи Березовскаго, Ишимскаго, Курганскаго, Сургутскаго и Тюменскаго уѣздовъ на указанный въ п. 1 срокъ полномочія, предусмотрѣнныя статьею 15 и пунктомъ 1 статьи 16 означеннаго положенія.

5. Сохранить на тотъ же срокъ за варшавскимъ, кіевскимъ, подольскимъ, волынскимъ и иркутскимъ генералъ-губернаторами, за губернаторами: архангельскимъ, астраханскимъ, бессарабскимъ, витебскимъ, владимірскимъ, вологодскимъ, вятскимъ, казанскимъ, калужскимъ, костромскимъ, курляндскимъ, лифляндскимъ, минскимъ, могилевскимъ, нижегородскимъ, новгородскимъ, олонецкимъ, оренбургскимъ, орловскимъ, пензенскимъ, пермскимъ, полтавскимъ, псковскимъ, рязанскимъ, самарскимъ, симбирскимъ, смоленскимъ, ставропольскимъ, тамбовскимъ, тверскимъ, тобольскимъ, томскимъ, тульскимъ, тургайскимъ, уфимскимъ, херсонскимъ, эстляндскимъ и ярославскимъ, а также за военнымъ губернаторомъ Уральской области, войсковымъ наказнымъ атаманомъ войска Донского и керчь-еникальскимъ градоначальникомъ, а также за соотвѣтствующими представителями высшей мѣстной административной власти въ полосѣ отчужденія Самаро-Златоустовской и Сибирской желѣзныхъ дорогъ на всемъ ихъ протяженіи предоставленныя симъ властямъ разновременно Высочайшими указами полномочія, предусмотрѣнныя статьею 15 и п. 1 статьи 16 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

6. Сохранить въ мѣстностяхъ Имперіи, кои въ исключительномъ положеніи не объявлены, на означенный въ п. 1 срокъ дѣйствія статей 28, 29, 30 и 31 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Срокъ дѣйствія положенія усиленной охраны, введеннаго въ городѣ Ташкентѣ, Ташкентскомъ, Чимкентскомъ, Аулізатинскомъ, Перовскомъ и Казалинскомъ уѣздахъ, Сыръ-Дарьинской области, въ Вѣрненскомъ и Пишпекскомъ уѣздахъ, Семирѣченской области, въ Самаркандской, Ферганской и Закаспійской областяхъ и во всѣхъ русскихъ поселеніяхъ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства продолженъ по 4 сентября 1913 года или по день изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4 сентября 1913 года.

На тотъ же срокъ за военнымъ губернаторомъ Семирѣченской области сохранены полномочія, предоставленныя ему Высочайшими указами, данными правительствующему сенату 26 сентября 1907 года, 21 іюля 1908 года, 29 іюля 1909 года, 15 іюля и 19 сентября 1910 года и 9 сентября 1911 года.

Въ чужихъ краяхъ.

XIII.

Венгрія: обструкція и демонстрація. — Германія: демонстрація въ Штуттгартѣ, съѣздъ соціалдемократіи въ Хемницѣ.

Все разыгралось, какъ по нотамъ. Графъ Тисса открылъ засѣданіе, оппозиція подняла адскій шумъ. Президіумъ составилъ проскрипціонный списокъ и ввелъ полицію, а полиція вытѣснила обструкціонеровъ. Шумъ въ палатѣ вызвалъ шумъ на улицѣ.—Обструкція оппозиціонеровъ превратилась въ демонстрацію рабочихъ массъ. Съ демонстрантами полиція поступила, однако, болѣе сурово, и нѣсколько десятковъ ушло съ поля битвы съ значительными ранами. Полицейская расправа конечно, не запугаетъ рабочихъ, и борьба за всеобщее избирательное право на этомъ не остановится. Не остановится, впрочемъ, и борьба объединенной оппозиціи. Изъ венгерскаго парламента она перейдетъ въ венгерскую делегацію, а оттуда, можетъ быть, на улицы Вѣны. Вѣнскіе рабочіе, повидимому, не прочь поддержать будапештскихъ товарищей. Демократическій режимъ въ Венгріи является, такимъ образомъ, только вопросомъ времени.

Графъ Тисса, конечно, не шуточный противникъ, но онъ не всесиленъ. Раньше или позже г. Лукачу придется разстаться съ Тиссой или съ премьерствомъ. Съ уходомъ президента палаты, борьба за демократію приметъ, вѣроятно, болѣе мягкія формы. Въ Вѣнѣ знаютъ, что дальше идти некуда и что суровыя расправы могутъ только усилить и осложнить движеніе народныхъ массъ.

Въ то время, какъ будапештскіе рабочіе проливали кровь за политическія права, штуттгартскіе рабочіе демонстрировали противъ экономической эксплоатаціи. Дороговизна жизненныхъ средствъ достигла такихъ размѣровъ, что рабочіе не могутъ не кричать объ отмѣнѣ чрезмѣрныхъ пошлинъ, объ уничтоженіи таможенной стѣны. Бетманъ-Гольвегъ до сихъ поръ мало обезпокоенъ народнымъ броженіемъ, хотя недовольство вышло далеко за предѣлы пролетаріата. Значительно отзывчивѣе оказались органы самоуправленія, принявшіе рядъ мѣръ для облегченія тяжелаго положенія неимущихъ слоевъ. Все это, однако, только палліативы и притомъ мало дѣйствительные. Народнаго недовольства они не остановятъ и броженіе будетъ усиливаться вплоть до тѣхъ поръ, пока имперское правительство не рѣшится принять какія-либо радикальныя реформы.

Импозантная демонстрація въ Штуттгартѣ сопровождалась не менѣе импозантной демонстраціей въ Хемницѣ. Хемницскій съѣздъ германской соціалъ-демократіи демонстрировалъ, однако, не только въ пользу дешеваго мяса, но и противъ чреватаго всякими опасностями имперіализма. Въ дѣльномъ рефератѣ Гаазе и въ энергичной резолюціи, сформулировавшей основные тезисы референта, съѣздъ высказалъ свое отношеніе къ этому грозному явленію послѣднихъ лѣтъ и рѣзко осудилъ безпрерывный ростъ истощающихъ народныя силы вооруженій. Нѣсколько доктринеровъ пытались увѣрить съѣздъ, что борьба противъ вооруженія является вредной утопіей, но горячія рѣчи ревизіониста Бернштейна и радикала Ледебуре одержали верхъ надъ доктринерами. Послѣднимъ вообще не везло на съѣздѣ. Они были очень недовольны тактикой центральнаго комитета, вошедшаго, какъ извѣстно, въ соглашеніе съ либералами. Напоминанія на эту тактику не встрѣтили, однако, поддержки большинства, и резолюція о „соглашеніи“ по поводу соглашенія была рѣшительно отвергнуты. Такой исходъ наиглавнѣйшаго въ свое время вопроса удовлетворилъ не только большинство соціалдемократической партіи, но и либераловъ. Они видятъ въ этомъ рѣшеніи залогъ дальнѣйшаго сближенія между либерализмомъ и соціализмомъ, являющагося необходимымъ условіемъ для одолѣнія „черно-голубого блока“. Такое сближеніе, однако, возможно лишь въ томъ случаѣ, если либерализмъ станетъ демократичнѣе и откажется отъ своей склонности къ имперіализму. До послѣдняго времени дѣло обстояло не особенно утѣшительно, что сказалось, между прочимъ, и на отношеніи либераловъ къ недавнимъ законопроектамъ объ увеличеніи арміи и флота. Имѣются, однако, указанія на то, что демократизмъ дѣлаетъ среди либераловъ значительныя завоеванія.

Наряду съ вопросами, имѣющими общеполитическое значеніе, партейтагъ разрѣшилъ цѣлый рядъ „внутреннихъ“ проблемъ. Извѣстный уже нашимъ читателямъ проектъ реорганизаціи принятъ подавляющимъ большинствомъ, проекты же Ледебура и его друзей, сводившіеся къ „политизаціи“ центральнаго комитета, встрѣтили рѣзкую оппозицію и осужденіе. Большое оживленіе вызвали дебаты о допустимости „частныхъ совѣщаній“ (Sonderkonferenzen) опредѣленныхъ партійныхъ направленій. Какъ радикалы, такъ и ревизіонисты пришли къ заключенію, что такія совѣщанія могутъ повести къ нежелательнымъ треніямъ, и рѣшили, по возможности, отказываться отъ ихъ устройства. Въ этомъ рѣшеніи сказалось доминирующее настроеніе хемницскаго съѣзда, характернаго своимъ стремленіемъ къ тѣсному сплоченію всѣхъ внутрипартійныхъ теченій. Обычная борьба между „ревизіонистами“ и „радикалами“ занимала въ немъ самое ничтожное мѣсто и велась безъ всякаго воодушевленія. Вообще хемницскій съѣздъ одинъ изъ самыхъ будничныхъ съѣздовъ нѣмецкой соціалдемократіи, лишенный всякихъ блестящихъ моментовъ.

Берлинъ. Р. Стрѣльцовъ.

Самоубійство Ноги и политическая религія японцевъ.

Подвигъ самопожертвованія, совершенный не въ силу необходимости и не ради реальныхъ цѣлей, всегда носитъ на себѣ печать исключительнаго величія, такъ какъ подобный

подвига нельзя объяснить никакими соображеніями личной и эгоистической морали.

Присматриваясь къ поступку Ноги, мы видимъ, что въ этомъ случаѣ какія то особыя силы высокаго напряженія, свойственныя японскому національному духу, смели всѣ разумныя соображенія, мы чувствуемъ, что въ этой странѣ изъ темныхъ нѣдръ минувшаго, казалось бы, давно изжитого, еще доносятся отзвуки могучихъ голосовъ, и къ ихъ призывамъ еще прислушивается современная Японія. Тотъ фактъ, что глава комитета для пріема иностранныхъ гостей, съѣхавшихся на похороны Микадо, наложилъ на себя руки послѣ того, какъ выполнилъ свою почетную обязанность, пріобрѣтаетъ символическое значеніе въ глазахъ иноплеменныхъ государствъ. Вѣдь Японія въ настоящее время играетъ въ міровой политикѣ роль великой державы, а человѣкъ, обрекшій себя на закланіе, былъ на виду всего міра и еще недавно возбуждалъ восхищеніе и удивленіе Европы!

Удивительный поступокъ Ноги былъ возвратомъ къ старинному обычаю первобытныхъ варварскихъ временъ. Въ древности этотъ обычай носилъ названіе „проводовъ за могилу" и въ первобытную эпоху былъ распространенъ по всей восточной Азіи.

Со временъ глубокой древности погребеніе царственныхъ особъ обыкновенно сопровождалось человѣческими жертвоприношеніями. Въ Японіи этотъ обычай вылился въ ужасныя формы. Вокругъ огромнаго могильнаго холма, надъ мѣстомъ послѣдняго отдохновенія члена царскаго дома устраивалась „живая изгородь" („hito gaki") изъ слугъ покойнаго. Этихъ слугъ закапывали по горло въ землю и такимъ образомъ обрекали на голодную смерть или на съѣденіе собакамъ и воронамъ. Императоръ Суининъ, правившій Японіей въ началѣ II в. по Р. Х., былъ при погребеніи своего брата очень удрученъ тѣмъ, что „люди, которыхъ любишь при жизни, должны такимъ тяжелымъ путемъ слѣдовать за тобой въ царство смерти". Когда черезъ 5 лѣтъ скончалась супруга императора, онъ согласился замѣнить живыхъ людей, обреченныхъ сопровождать усопшую въ царство тѣней, глиняными статуями. Затѣмъ онъ возвелъ этотъ обрядъ въ законъ. Въ нѣкоторыхъ европейскихъ музеяхъ можно и теперь видѣть небольшія глиняныя изображенія людей и лошадей, найденныя въ японскихъ гробницахъ прошлыхъ вѣковъ. Но и въ Японіи, и въ Кореѣ, и въ Манджуріи сохранился обычай чтить память особенно любимыхъ господъ самоубійствомъ надъ открытой могилой. Съ развитіемъ системъ феодальныхъ отношеній этотъ обычай укоренялся.

Когда умиралъ сюзеренъ, его приближенные, пользовавшіеся наибольшимъ его довѣріемъ и любовью, распарывали себѣ животы, чтобы доказать преданность господину и служить ему и за гробомъ. Къ искорененію этого обычая не повело и то, что великій соціологъ восточной Азіи, Конфуцій, рѣшительно осудилъ и подвергъ осмѣянію даже самыя невинныя проявленія этого предразсудка, а именно погребеніе глиняныхъ фигурокъ...

Послѣ окончанія гражданской войны въ концѣ XVI столѣтія мода чтить память усопшаго начальника класса, предавая себя смерти, получила такое распространеніе, что въ то время по количеству приближенныхъ, слѣдовавшихъ въ могилу за своимъ начальникомъ, судили о степени дисциплинированности войскъ той или другой территоріи.

Іоазу запретилъ этотъ „безъ сомнѣнія, устарѣлый обычай".

„Тотъ, кто нарушитъ это запрещеніе, докажетъ, что онъ невѣрный слуга!",—гласилъ указъ императора,—„имущество его будетъ конфисковано, и дѣти станутъ нищими. Да послужитъ это предостереженіемъ нарушителямъ закона!"

Преемники Іоазу не останавливались передъ приведеніемъ въ исполненіе этой угрозы, но все же находились преданные вассалы, которые ставили неписанный законъ, требовавшій вѣрности усопшему господину и за гробомъ, выше предписанія главы государства. И несмотря на кары, въ семнадцатомъ и восемнадцатомъ вѣкахъ сентиментально-романтически настроенное и обреченное къ тому же на бездѣйствіе военное сословіе, да и общество, находившееся подъ вліяніемъ арміи, окружали ореоломъ память преданныхъ слугъ, пролившихъ свою кровь на могилѣ господина. Профессіональнымъ разсказчикамъ такіе случаи самопожертвованія служили неисчерпаемымъ матеріаломъ для романтическихъ повѣствованій, приспособленныхъ къ вкусамъ чувствительной публики. Разсказчики всячески расхваливали и расписывали своихъ героевъ, доказавшихъ доблестной смертью, что они приблизились къ возвышенному рыцарскому идеалу. Развившійся въ восемнадцатомъ столѣтіи театръ способствовалъ укрѣпленію духа безграничной преданности самураи своему господину, и подъ вліяніемъ сцены сентиментальное сочувствіе общества къ трагическому акту самопожертвованія претворилось въ глубокое уваженіе къ возвышенной морали, которая оправдывала и заносчивость воиновъ и привилегированное положеніе ихъ въ государствѣ. Въ харакири, совершенномъ изъ дисциплины, видѣли залогъ готовности японскаго солдата на всякій подвигъ. Въ глазахъ людей, воспитанныхъ на конфуціанскомъ ученіи о долгѣ, людей, про-

никнутыхъ идеей благоговѣйнаго почитанія своего господина, своихъ родителей, своего супруга и своей корпораціи — подвигъ самоуничтоженія, совершенный безъ всякихъ внѣшнихъ побудительныхъ причинъ, исключительно ради того, чтобы доказать свою личную преданность, являлся высшимъ подвигомъ, доступнымъ для человѣка. И когда европеизировавшаяся Японія стала разбираться въ своихъ національныхъ идеалахъ, популярные японскіе философы разработали особую систему альтруизма, Bushido, которая и является въ новой формѣ тѣмъ же старымъ неписаннымъ моральнымъ кодексомъ самураи, готовыхъ каждый моментъ проститься съ жизнью.

Правда, въ наше время при измѣнившихся условіяхъ національной жизни въ Японіи и подъ давленіемъ иностранныхъ державъ въ странѣ на первый планъ выступили совсѣмъ иные факторы. Но все же, когда Японія послѣ побѣдоносной войны съ Китаемъ оказалась госпожей положенія, среди ученыхъ, а также и въ офицерскихъ кругахъ снова возникъ интересъ къ Bushido. И главной причиной поразившихъ весь міръ побѣдъ (приписанныхъ официально „доблестямъ императора“ и заступничеству духовъ предковъ) въ японскомъ обществѣ стали считать именно героическое отношеніе къ жизни, нравственную систему Bushido. И хвалебные гимны, пропѣтые Bushido профессоромъ Нитобесъ, имѣли тѣмъ большій успѣхъ у японцевъ, что и въ Европѣ стали усматривать въ Bushido одну изъ причинъ „желтой опасности“, хотя при этомъ европейцы и смѣшивали Bushido, это непонятное для нихъ міроотношеніе, и съ джіу-джитсу, и съ патріотизмомъ, и съ коварной хитростью японцевъ, и съ харакири.

Ректоръ императорскаго университета и проф. физики Ямагава въ своей официальной рѣчи, произнесенной 1 марта 1905 г., выступилъ въ защиту духовнаго направленія феодальной эпохи. Онъ заявилъ: „Когда началась европеизація Японіи, Bushido ославили, какъ пережитокъ невѣжества, какъ предразсудокъ и варварскій обычай. Но когда загорѣлась война съ Россіей и слава о силѣ и доблести нашей арміи и флота облетѣла весь міръ, нашъ успѣхъ приписали тому, что мы остались вѣрными Bushido. Вернулся интересъ къ Bushido.

„Когда миръ будетъ возстановленъ, къ Bushido вновь станутъ относиться, какъ къ варварскому обычаю, а между тѣмъ въ основѣ Bushido нѣтъ ничего варварскаго“. Правительство стало бороться съ этой агитаціей. Въ японскихъ народныхъ школахъ взамѣнъ религіознаго обученія введено преподаваніе морали и правилъ жизненной практики, и вотъ въ учебники, служащіе пособіемъ къ изученію этихъ предметовъ, правительство включило ясные параграфы, осуждающіе самоубійство изъ преданности, какъ преступный актъ. Этимъ путемъ правительство надѣялось лишить Bushido его популярности.

Значеніе поступка Ноги, который въ послѣдніе годы былъ президентомъ Дворянской школы, въ томъ и состоитъ, что онъ лишитъ правительство возможности сохранить и свое отрицательное отношеніе къ Bushido. Ноги отвергъ европейскій принципъ государственной мудрости: „le roi est mort, vive le roi!“ и въ моментъ смѣны правителей поступилъ согласно древнему обычаю Junshi. Этимъ онъ снова ввелъ Bushido въ политическую религію японскаго народа и укрѣпилъ его значеніе и послѣ уничтоженія феодальныхъ отношеній. Но желая соединить уваженіе къ законности съ вѣрностью старинному обычаю, онъ отказался отъ того способа самоубійства, къ которому прибѣгали аристократы-феодалы; онъ не распоролъ себѣ живота, а прокололъ себѣ горло; въ самыя давнія времена именно такъ, согласно обычаю, и поступали самоубійцы, но позже такимъ способомъ кончали разсчеты съ жизнью только женщины изъ сословія самураи. И зная воспріимчивость японскаго населенія къ проповѣди національнаго подвижничества, можно представить себѣ, какое огромное моральное воздѣйствіе окажетъ на народъ поступокъ Ноги, завоевателя Порть-Артура, руководителя Дворянской школы, какое вліяніе будетъ имѣть его демонстративное возвращеніе къ старинному Bushido, героическое самоубійство, совершенное въ центрѣ новой Японіи, этого культурнаго государства, возникшаго на развалинахъ феодализма.

Берлинъ. Проф. Людвигъ Рисъ.

Научное Обозрѣніе.

Строеніе вселенной.

Древній міръ легко допускалъ, что человѣческій умъ способенъ вмѣщать и вырабатывать величайшія идеи. Но древніе ставили человѣка въ центрѣ вселенной, считали его вѣнцомъ и конечною цѣлью творенія. Поэтому именно ему и легко было обнять все сущее. Мы давно уже разстались съ этой антропоцентрической точкой зрѣнія; мы ни

емъ, что человѣкъ занимаетъ лишь самое ничтожное мѣсто въ системѣ міра; что и онъ подчиненъ суровымъ и таинственнымъ законамъ природы съ такою же роковою необходимостью, какъ всякое другое существо. Тѣмъ не менѣе, и въ наши дни человѣчество вырабатываетъ смѣлыя, широкія идеи, далеко уносящія насъ за тѣ предѣлы, въ которыя, собственно, хотѣла бы насъ замкнуть природа. То тамъ, то сямъ загорается мысль, столь величественная и мощная, что одной ея было бы достаточно для вознесенія этого скромнаго созданія, человѣка, на ступень царя вселенной.

Такимъ блескомъ божественнаго величія сіяетъ идея единства системы міра. Эта идея давно уже пущена въ оборотъ, но лишь съ недавняго времени обладаемъ мы нѣкоторыми доказательствами ея справедливости. Мы приближаемся къ понятію о первичной матеріи, т. е. мы пытаемся составить себѣ представленіе объ одномъ основномъ веществѣ, изъ котораго, вѣроятно, произошло все существующее. Это — дерзновенная попытка; однако, все предвѣщаетъ ей успѣхъ.

Прежде всего мы узнали, что всѣ тѣла въ мірѣ, хотя бы они были отдѣлены другъ отъ друга милліардами миль, образуютъ единое цѣлое. Мы знаемъ, что ни на звѣздахъ. ни на солнцѣ мы не найдемъ ни одного вещества, котораго нельзя было бы также найти и на землѣ.

Великимъ помощникомъ, перебросившимъ мостъ черезъ міровое пространство и почти вплотную приблизившимъ къ намъ небесныя звѣзды, служитъ весьма простой аппаратъ. Это—спектроскопъ, изобрѣтенный Кирхгофомъ. Основной частью этого аппарата является кусокъ стекла—треугольная призма. Если въ темной комнатѣ пропустить черезъ маленькое отверстіе оконной ставни солнечный лучъ и на пути его поставить призму, а за ней помѣстить листъ бумаги, то мы замѣтимъ, что бѣлый солнечный лучъ отразился на бумагѣ уже въ видѣ цвѣтной полосы. Вмѣсто бѣлаго солнечнаго луча, проходящаго черезъ призму, на бумагѣ появляется полоса, окрашенная послѣдовательно расположившимися цвѣтами: краснымъ, оранжевымъ, желтымъ, зеленымъ, свѣтлосинимъ, синимъ, фіолетовымъ. Эта цвѣтная скала называется спектромъ. На эти цвѣта спектра разлагается, проходя черезъ трехгранную призму, бѣлый свѣтъ, изъ какого земного источника свѣта онъ ни исходилъ бы. Но раскаленные газы или пары не даютъ полнаго спектра, а только отдѣльныя яркія линіи, выступающія на менѣе освѣщенномъ полѣ. Если, напримѣръ, въ пламени газа накалить и превратить въ паръ немного натрія, входящаго въ составъ поваренной соли, то отъ всего спектра останется лишь тонкая желтая линія. Эта желтая линія выступаетъ повсюду, гдѣ имѣются пары натрія. Слѣдовательно, она характерна для натрія; это значитъ, что тамъ, гдѣ она появляется, можно предположить присутствіе натрія. Для проявленія этой линіи достаточно наличности одной трехмилліонной части миллиграмма натрія. Водородъ въ раскаленномъ состояніи даетъ въ спектрѣ красную, зеленую и фіолетовую линіи; таллій—красивую линію зеленаго цвѣта. Такимъ образомъ изслѣдованы были всѣ основныя вещества, и для каждаго изъ нихъ опредѣлены характерныя линіи спектра.

Такой призмой воспользовались для опредѣленія характерныхъ линій солнечнаго спектра по методу, предложенному Фраунгофером. Оказалось, что на солнцѣ находятся тѣ же самыя тѣла, что и на землѣ, ибо лучъ солнца, пройдя черезъ призму, разлагается на экранѣ въ видѣ извѣстныхъ уже намъ линій спектра. Съ однимъ, однако-жъ, исключеніемъ: была открыта линія вещества, котораго на землѣ не знали; это вещество назвали геліемъ, отъ греческаго слова геліосъ — солнце. Но этотъ гелій, который, казалось, служилъ опроверженіемъ теоріи единства матеріи, на самомъ дѣлѣ скоро явился новымъ блестящимъ ея подтвержденіемъ. Недавно знаменитый англійскій ученый, сэръ Вильямъ Рамзай, нашелъ, что гелій входитъ также и въ составъ земного воздуха. Болѣе убѣдительнаго доказательства въ пользу справедливости выводовъ, полученныхъ путемъ спектральнаго анализа, нельзя было бы привести.

На ряду со всеобъемлющимъ единствомъ въ строеніи всѣхъ тѣлъ вселенной можно представить подобную же картину единства въ строеніи тѣлъ, существующихъ на самой землѣ. Мы увидимъ, что въ конечномъ счетѣ все, окружающее насъ, можно привести къ одному первоначалу.

Всѣмъ извѣстно, что безчисленная масса окружающихъ насъ тѣлъ путемъ химическаго разложенія сводится къ относительно небольшому числу основныхъ веществъ. Эти строительные матеріалы или основное вещество называются элементами. Изъ нихъ намъ извѣстны сейчасъ около восьмидесяти; смѣшивая ихъ между собою въ опредѣленныхъ пропорціяхъ, химикъ въ состояніи создавать безконечное число новыхъ сложныхъ соединеній матеріи.

Но съ этими десятками элементовъ еще было далеко до единства. И въ самомъ дѣлѣ, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ казалось совершенно невозможнымъ найти болѣе простую формулу, объемлющую все сущее. Каждый элементъ представлялся основнымъ

веществомъ, которое никоимъ образомъ не могло быть сведено на другое. Каждый элементъ можно было разложить на его мельчайшія части, лежавшія за предѣлами нашего чувственнаго воспріятія. Но если мы возьмемъ отъ каждаго элемента по одной изъ мельчайшихъ частицъ, то все же получится около восьмидесяти первичныхъ источниковъ творенія, и мы оказываемся безконечно далеки отъ идеи единаго происхожденія всего существующаго въ мірѣ.

Однако наука питала увѣренность въ возможности открыть нѣчто еще болѣе простое; и вотъ явился тотъ кудесникъ, который помогъ намъ сдѣлать гигантскій шагъ по пути къ этому открытію. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ г-жа Кюри въ Парижѣ открыла новый элементъ—радій; свойства радія, до сихъ поръ остававшіяся совершенно неизвѣстными и кореннымъ образомъ измѣняющія наши обычныя воззрѣнія, по меньшей мѣрѣ намѣчали путь, ведущій къ первичной матеріи. Чтобы понять это, мы должны нѣсколько ближе ознакомиться съ мельчайшими частицами элементовъ.

Когда мы разлагаемъ сложное тѣло на его элементы, то въ концѣ концовъ мы доходимъ до предѣла, за которымъ отдѣльныя части тѣла утрачиваютъ первоначальныя свойства, присущія послѣднему въ его сложномъ составѣ. Мельчайшія частицы, получаемыя послѣ разложенія, называются молекулами. Протяженіе ихъ столь ничтожно, что мы не можемъ разсчитывать когда нибудь разсмотрѣть ихъ глазами даже съ помощью лучшаго микроскопа.

Что молекулы представляютъ собою весьма малыя по величинѣ частицы, или другими словами, что дѣлимость матеріи почти безпредѣльна, доказывается фактами изъ повседневной жизни. Какъ ничтожны должны быть матеріальныя частицы, по которымъ носъ охотничьей собаки узнаетъ мѣстонахожденіе дичи, находящейся отъ нея на разстояніи 100 и болѣе метровъ. Ничтожнаго количества мускуса достаточно, чтобы наполнить его запахомъ цѣлую комнату. Если на чашку чувствительныхъ вѣсовъ положить граммъ мускуса и затѣмъ въ теченіе часа оставить его въ залѣ, то всѣ сидящіе даже въ самыхъ отдаленныхъ углахъ почувствуютъ запахъ мускуса; и если послѣ этого мы снова его взвѣсимъ, то увидимъ, что вѣсъ его не уменьшился даже на одну тысячную грамма. Такимъ образомъ, количество мускуса величиною въ булавочную головку, распалось на такую массу незамѣтныхъ частицъ, что наполнило собою все пространство зала. Отсюда становится само собою понятнымъ, что молекулы, частицы еще болѣе дробныя, не могутъ быть измѣрены сантиметромъ, не могутъ быть видимы даже съ помощью микроскопа; лишь косвеннымъ путемъ можно получить представленіе объ ихъ протяженіи и объемѣ. По одному очень остроумному и сложному расчету, діаметръ молекулы воздуха, предполагая шарообразность ея формы, едва достигаетъ трехъ десятимилліонныхъ миллиметра.

Вычислено также количество молекулъ, содержащихся въ опредѣленномъ объемѣ. Лошмидтъ впервые вычислилъ, что въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ, т. е. въ объемѣ, вдвое меньшемъ объема маленькаго наперстка, при нормальномъ атмосферномъ давленіи и нормальной температурѣ, содержится 21 трилліонъ молекулъ воздуха. Услышавъ такую чудовищную цифру—въ ней 21 нуль—можно подумать, что молекулы расположены въ этомъ объемѣ, тѣсно примыкая другъ къ другу. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Если бы мы въ состояніи были видѣть молекулы, то заглянувъ въ заключающее ихъ пространство, говоритъ профессоръ Himstedt, мы подумали бы, что передъ нами муравьиное гнѣздо; всюду, куда ни посмотримъ, муравьи, но каждому изъ нихъ остается вполнѣ достаточно мѣста для ихъ суетливыхъ движеній.

Однако и молекула не есть еще вполнѣ простое и единое по составу тѣло. Такъ, напримѣръ, молекула сѣрной кислоты обладаетъ тѣми же свойствами, что и сама сѣрная кислота; поэтому она должна въ непостижимо маломъ объемѣ содержать всѣ элементы, входящіе въ составъ сѣрной кислоты; въ ней должна содержаться одна часть сѣры, двѣ части водорода и четыре части кислорода. Когда эту молекулу разлагаютъ химическимъ путемъ, то получаются атомы. Ихъ безконечно малая величина до послѣдняго времени казалась предѣльной, исключавшей возможность дальнѣйшей дѣлимости; ихъ считали тончайшей матеріей, изъ которой построенъ міръ.

Въ настоящее время мы уже знаемъ, что и атомъ представляетъ собою сложное тѣло. Теорія электричества заставила насъ признать отдѣльныя составныя части атома.

Когда мы пропускаемъ черезъ стеклянную трубку съ разрѣженнымъ воздухомъ электрическій токъ, то на мѣстѣ, связанномъ съ отрицательнымъ полюсомъ, на катодѣ, появляются лучи. Что же представляетъ собою такой катодный лучъ? Конечно, это не есть обыкновенный токъ, ибо послѣдній, какъ извѣстно, направляется всегда кратчайшимъ путемъ отъ положительнаго къ отрицательному полюсу, тогда какъ катодный лучъ распространяется всегда прямолинейно, хотя бы другой полюсъ, называемый анодомъ, помѣщался гдѣ нибудь въ сторонѣ отъ трубки. Этотъ рѣзкостный лучъ не принадлежитъ и къ явленіямъ свѣта,

такъ какъ при приближеніи къ нему магнита онъ отклоняется отъ своего первоначальнаго направленія; онъ не есть также и колебаніе эфира. Ибо, встрѣчая на своемъ пути твердое тѣло, катодный лучъ имъ поглощается и разсѣивается. Внѣ стеклянной стѣнки полой трубки, катодное свѣченіе больше нигдѣ не появляется. Такимъ образомъ, остается допустить, что отъ катода отдѣляются мельчайшія матеріальныя частицы, которыя, какъ это ясно видно изъ опыта, заряжены отрицательнымъ электричествомъ.

Эти мелкія частицы назвали электронами. Они съ чудовищной быстротой, до 100.000 километровъ въ секунду, летятъ прочь отъ катода, и когда въ этомъ бѣшенномъ полетѣ сталкиваются со стекляной стѣнкой, то вызываютъ совершенно необыкновенныя колебанія эфира. Это Рентгеновскіе лучи.

Чтобы удержать заряженные отрицательнымъ электричествомъ электроны внутри атома, частями котораго они являются, въ атомѣ должно гдѣ нибудь находиться положительное электричество. И дѣйствительно, если кружокъ катода просверлить тонкими каналами, то отъ катода въ обратномъ направленіи распространяются положительно заряженныя частицы, которыя по величинѣ значительно больше электроновъ.

Такимъ образомъ, приходится допустить, что въ каждомъ атомѣ находится положительное ядро, вокругъ котораго расположились отрицательные электроны. Ясно, что масса электрона, этой составной части и безъ того уже непостижимо малаго атома, должна быть крайне ничтожна. Ея размѣры опредѣляютъ въ одну двухтысячную долю атома водорода, самаго малаго изъ всѣхъ извѣстныхъ атомовъ.

Какъ ничтожно малъ атомъ водорода, можно понять изъ слѣдующаго сравнительнаго расчета. Если представить, что на одной чашкѣ вѣсовъ находится кубическій сантиметръ воды, т. е. столько, сколько входитъ въ половину объема наперстка, то для того, чтобы уравновѣсить обѣ чашки вѣсовъ, надо, по расчету профессора Лехера, положить на свободную чашку квадрилліонъ (цифра съ 18 нулями) атомовъ водорода. Электронъ же въ 2000 разъ меньше этой безконечно малой частицы матеріи. Его діаметръ равенъ тремъ биллiоннымъ долямъ миллиметра. Въ этомъ ничтожномъ тѣльцѣ постоянно пребываетъ электричество въ потенціальномъ состояніи; оно—носитель этого могучаго явленія природы, а также, вѣроятно, и теплоты.

Подобно тому, какъ въ міровомъ пространствѣ звѣзды вращаются вокругъ солнца, такъ и внутри атома стремительно кружатся электроны вокругъ положительнаго ядра. Благодаря ничтожнымъ размѣрамъ своимъ, для нихъ остается еще достаточно простора для выполненія сложныхъ движеній. Такимъ образомъ, мы видимъ, что всюду, отъ малѣйшаго до величайшаго изъ мировыхъ тѣлъ, во вселенной царитъ всеобъемлющее единство. Солнечная система и атомъ, вершина мірозданія и его подножіе, — явленія одного и того же порядка; міровыя тѣла и электроны вращаются и будутъ вращаться по однимъ и тѣмъ же вѣчнымъ законамъ, пока вселенная, которой принадлежатъ и тѣ, и другіе, не развалится.

А. Фюретъ *).

*) Изъ „Nord und Züd"; перев. М. Брагинскій.

Московскій Художественный Театръ *).

Германа Банга.

Пьеса, которую я видѣлъ, называлась „Мѣсяцъ въ деревнѣ". Кажется, это одна изъ лучшихъ вещей Тургенева.

Дѣйствіе происходитъ въ глубинѣ Россіи, вдали отъ города, въ барскомъ имѣніи, въ средѣ высшей русской аристократіи.

Костюмы, убранство комнатъ, всѣ мелочи обстановки, вплоть до узора вышивки на подушкѣ и рукодѣлія въ рукахъ Натальи Петровны, выдержаны въ стилѣ того времени, когда писалась пьеса; milieu Октава Фелье на фонѣ старой барской усадьбы гдѣ-то въ русской глуши... Каждый стулъ, каждая занавѣска, переплетъ книгъ, подушка, брошенная въ углу кушетки—все дышитъ эпохой второй имперіи—не навожденіе ли это?

И персонажи „Мѣсяца въ деревнѣ" должны войти естественной и неотдѣлимой частью въ эту нѣмую, вполнѣ законченную картину Франціи временъ m-me Віардо. Таково было заданіе. Весь обликъ дѣйствующихъ лицъ, ихъ бытъ, слова и взгляды, тембръ голосовъ и даже ихъ молчаніе должны согласоваться съ этой обстановкой, быть созданы изъ одного съ ней матеріала.

Въ этомъ состояла задача,—я это понялъ съ перваго же взгляда.

Но относительно способа разрѣшенія этой

*) Эта статья Германа Банга—одна изъ послѣднихъ работъ покойнаго датскаго писателя, законченная имъ за нѣсколько дней до отъѣзда въ Америку.

геніальной проблемы можно держаться различныхъ мнѣній.

Станиславскаго занимало только одно: аристократія. Къ этому влекли его, на этотъ путь звали его картины братьевъ Стевенсъ; онѣ были для него образцами.

И его люди прежде всего хотятъ быть настоящими аристократами, которые никогда не пренебрегаютъ формой, не теряютъ самообладанія, которые знаютъ лишь одинъ общественный законъ: не выдавать себя, не обнаруживать своихъ чувствъ и при глубокихъ внутреннихъ волненіяхъ сохранять невозмутимое спокойствіе съ виду.

И чтобы насильно принудить артистовъ къ этому спокойствію, Станиславскій поставилъ пьесу такъ, что въ продолженіе всѣхъ пяти актовъ комедіи дѣйствующія лица должны сидѣть.

И они сидѣли, сидѣли все время на тѣхъ же мѣстахъ.

Это сидѣніе было выполнено геніально.

Тому, кто самъ этого не видѣлъ, я не въ состояніи объяснить, какимъ образомъ эти сидящіе создали безконечный рядъ картинъ, вѣдь, они только иногда мѣняли положеніе, слегка изгибали тотъ или другой членъ, откидывались на спинку софы или внезапно поворачивали голову...

И всѣ эти картины были выдержаны въ строгомъ стилѣ эпохи кринолиновъ, въ стилѣ полотенъ братьевъ Стевенсъ.

Потомъ насъ выводятъ изъ комнаты въ садъ.

Знаменитый русскій художникъ за огромное вознагражденіе написалъ всю декорацію. Но огромная сумма, полученная имъ, не слишкомъ велика по сравненію съ тѣмъ, что онъ создалъ. Вѣдь, подъ этими деревьями чувствовалось лѣто, русское лѣто среди равнинъ, и его ароматами дышала листва. Среди кустовъ смородины поетъ дѣвушка, собирая ягоды, а въ отдаленіи шутливо вторитъ ей садовникъ. Маленькій сынъ Натальи въ бѣлой блузѣ носится по террасамъ, утопающимъ въ зелени, испуская крики безпричинной радости. А внизу, подъ липой сидитъ Вѣрочка въ красной юбкѣ (ахъ, такой же красный, ликующій цвѣтъ я уже видѣлъ разъ въ моей жизни!), влюбленная, томная, полная надеждъ и ожиданій, семнадцатилѣтняя робкая Вѣрочка, это лѣто среди лѣта, краса лѣтняго дня! И кажется, что птицы поютъ въ вышинѣ, и въ воздухѣ порхаютъ мотыльки...

Но и здѣсь, въ саду, всѣ главные персонажи продолжаютъ сидѣть на скамейкѣ, подъ липой.

И наступаютъ часы, когда внѣшнее спокойствіе героевъ выливается въ законченную, совершенную форму.

Студентъ, возлюбленный, ушелъ съ Вѣрочкой. Наталья Петровна и Ракитинъ, сидя на скамьѣ, ждутъ ихъ возвращенія. И каждая секунда ожиданія—мука для Натальи Петровны, каждое мгновеніе — невыносимое страданіе. Внутреннее волненіе разрываетъ на части ея душу, а она остается спокойно сидѣть. Ей хотѣлось бы кричать, плакать отъ боля, но она улыбается, и только пальцы ея нервно сжимаютъ ручку зонтика. Она близка къ обмороку, а уста ея равнодушнымъ тономъ произносятъ безразличныя слова. Она рвется вскочить, бѣжать за ними, искать ихъ, видѣть ихъ — но остается на мѣстѣ и только изрѣдка, на мгновеніе украдкой опускаетъ вѣки, и тѣнь ея рѣсницъ дрожитъ на щекѣ... Она—изваяніе спокойствія, кричащее съ неподражаемой выразительностью о внутренней бурѣ.

И такъ во всемъ. Всюду чувствовалось, сколько геніальныхъ усилій затрачено, чтобы сдѣлать возможнымъ, или скорѣе — мыслимымъ этотъ стиль.

Какъ была разставлена мебель, на которой приходилось сидѣть артистамъ! Такъ—что ни въ коемъ случаѣ нельзя было не сѣсть, иначе вышло бы дико, безсмысленно.

Возьмемъ хотя бы будуаръ Натальи Петровны. Комната небольшой глубины. Задняя стѣна не прямая, а круглая. Часть стѣны, начиная отъ двери, занимаетъ длинная удобная софа. Простота контуровъ маскируется вышивками, подушками, низкими мягкими пуфами. И эта огромная софа не кажется неумѣстной въ этой маленькой комнаткѣ, она даже необходима,—вѣдь, больше на сценѣ нѣтъ такого мѣста, гдѣ могло бы разыгрываться дѣйствіе комедіи, которую не играютъ, а переживаютъ на этой сценѣ...

И какъ ограниченъ размахъ движеній, такъ ограниченъ и діапазонъ голосовъ. Разговоръ ведется только вполголоса, незамѣтно, нарастаетъ и замираетъ, какъ и настроенія, безшумно скользящія и преходящія, словно годы по лицу человѣка.

Въ этой прекрасной драмѣ разбиваются двѣ жизни, но безъ криковъ, почти безъ громкаго слова.

Но какое величіе въ этой тишинѣ! Какая удивительная сила въ этой сдержанности!

И какое огромное впечатлѣніе получается отъ одного единственнаго „движенія", когда Наталья Петровна медленно, такъ медленно, что кажется, будто проходитъ она передъ нами сотни верстъ, величавая, какъ статуя, и въ то же время надломленная — пересѣкаетъ сцену и безъ звука, безъ стона, словно падая, опускается на колѣни передъ Вѣрочкой и остается такъ, недвижимая и безмолвная!...

Какъ ударъ грома изъ яснаго неба, дѣй-

ствуетъ эта сцена на зрителей, и каждый говоритъ про себя: эта женщина никогда уже не поднимется.

Объ этомъ театрѣ написана цѣлая литература. Весь міръ дивится ему. И мнѣ это понятно.

Послѣ спектакля, когда я сидѣлъ со Станиславскимъ, я спросилъ его: „Неужели въ дѣйствительности жизнь въ Россіи идетъ такимъ медленнымъ темпомъ?"

А когда я прощался съ нимъ, я ему откровенно сказалъ: „Я не осмѣливаюсь думать что здѣсь, въ этомъ домѣ, возможны ошибки, но я чувствую грозящія этому дѣлу опасности"...

Я оставилъ при себѣ свои сомнѣнія. И подумалъ при этомъ о двухъ вещахъ. О томъ, что въ этой пьесѣ и не аристократическіе персонажи (оставаясь глазъ на глазъ), сохраняютъ ту же неподвижность, и еще о томъ, что и самъ я видывалъ на своемъ вѣку „аристократовъ" и—даже русскихъ—и знаю, что у нихъ бываютъ моменты въ жизни, когда говорятъ они громко, ходятъ быстрымъ, рѣшительнымъ шагомъ и не стѣсняются въ движеніяхъ, совсѣмъ, какъ обыкновенные смертные...

Стиль „Мѣсяца въ деревнѣ" грозитъ сдѣлаться вообще обычнымъ стилемъ „Художественнаго Театра". И съ вершинъ естественности, къ которымъ театръ стремится, ему угрожаетъ опасность сорваться въ пропасть неестественности, которую онъ всегда такъ старательно обходитъ.

Вѣдь это уже неестественность, если молодой студентъ или Вѣра обрекаются на такую же неподвижность, какъ тридцатилѣтніе или сорокалѣтніе персонажи пьесы. И вовсе неправдиво и нежизненно, если сцены между молодыми людьми разыгрываются непремѣнно на той же скамейкѣ, гдѣ такъ естественны, такъ на мѣстѣ, Наталья Петровна и Ракитинъ. Эта неподвижность дѣйствующихъ лицъ пьесы въ извѣстномъ отношеніи даже грѣхъ, грѣхъ передъ средствами сценическаго искусства. Такимъ средствомъ служитъ артисту все тѣло. И обрекая артиста на полную, длительную неподвижность, его какъ бы лишаютъ тѣла, дѣлаютъ инертнымъ и превращаютъ человѣка въ „говорящую голову". Ему словно отсѣкаютъ туловище и оставляютъ только голосъ и лицо.

Опасность этого стиля наиболѣе ясно сказалась на примѣрѣ самой Натальи Петровны. Наталью Петровну играла г-жа Книппер. Безъ сомнѣнія, это одна изъ даровитѣйшихъ артистокъ Европы. Но такъ какъ стиль, навязанный Станиславскимъ, запрещаетъ Натальѣ Петровнѣ обнаруживать свои чувства выразительными тѣлодвиженіями, г-жа Книппер (чтобы хоть чѣмъ-нибудь выказать свои душевныя муки) прибѣгала къ преувеличенной, почти неестественной мимикѣ. Она злоупотребляла мимикой такъ, что казалось будто видишь передъ собой примадонну изъ Палермо или Мессины. И выходило, что тамъ, гдѣ добивались высшей естественности, спускались иногда до крайней театральной утрировки.

Характерно, что въ этомъ театрѣ, гдѣ „эффекты" въ игрѣ намѣренно сведены до minimum'a, „маскамъ" удѣлено огромное вниманіе.

Артистъ пріучается инстинктивно опасаться рѣзко выражать свое „я", воздерживаться отъ яснаго и рѣшительнаго проявленія своихъ чувствъ, избѣгать дѣйствія.

Режиссеръ заставляетъ его играть такъ, что эффектъ игры получается самый ничтожный и артистъ, быть можетъ, самъ того не сознавая, ищетъ иныхъ средствъ, которыя помогли бы ему сдѣлать яснѣй и выразительнѣй изображаемый типъ.

Ни въ одномъ театрѣ въ мірѣ я не видѣлъ лицъ такъ сильно и такъ по „театральному" загримированныхъ, какъ именно въ этомъ театрѣ, цѣль котораго изгнать со сцены все „театральное". Физіономіи комическихъ персонажей были такъ утрированы, что даже сѣверные артисты, обнаруживающіе нѣсколько чрезмѣрное пристрастіе къ парикамъ, бѣлиламъ и румянамъ, были бы изумлены...

Все это грозитъ опасностями русскому театру...

Но соображенія эти блѣднѣютъ передъ тѣмъ впечатлѣніемъ совершенства, которое испытываешь въ театрѣ Станиславскаго въ продолженіе многихъ часовъ!

Знаніе жизни, глубокое проникновеніе въ суть разыгрываемой вещи—вызываютъ восхищеніе и удивленіе. И сумма получаемыхъ впечатлѣній, прекрасныхъ и правдивыхъ, не можетъ быть приравнена къ тому, что доставляетъ намъ всякое зрѣлище въ любомъ иномъ театрѣ.

И только въ Россіи, этой могущественнѣйшей изъ странъ міра, и лишь подъ руководствомъ генія могъ быть задуманъ и претворенъ въ дѣйствительность такой театръ.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

ствуетъ эта сцена на зрителей, и каждый говоритъ про себя: эта женщина никогда уже не поднимется.

Объ этомъ театрѣ написана цѣлая литература. Весь міръ дивится ему. И мнѣ это понятно.

Послѣ спектакля, когда я сидѣлъ со Станиславскимъ, я спросилъ его: „Неужели въ дѣйствительности жизнь въ Россіи идетъ такимъ медленнымъ темпомъ?"

А когда я прощался съ нимъ, я ему откровенно сказалъ: „Я не осмѣливаюсь думать что здѣсь, въ этомъ домѣ, возможны ошибки, но я чувствую грозящія этому дѣлу опасности"...

Я оставилъ при себѣ свои сомнѣнія. И подумалъ при этомъ о двухъ вещахъ. О томъ, что въ этой пьесѣ и не аристократическіе персонажи (оставаясь глазъ на глазъ), сохраняютъ ту же неподвижность, и еще о томъ, что и самъ я видывалъ на своемъ вѣку „аристократовъ" и—даже русскихъ—и знаю, что у нихъ бываютъ моменты въ жизни, когда говорятъ они громко, ходятъ быстрымъ, рѣшительнымъ шагомъ и не стѣсняются въ движеніяхъ, совсѣмъ, какъ обыкновенные смертные...

Стиль „Мѣсяца въ деревнѣ" грозитъ сдѣлаться вообще обычнымъ стилемъ „Художественнаго Театра". И съ вершинъ естественности, къ которымъ театръ стремится, ему угрожаетъ опасность сорваться въ пропасть неестественности, которую онъ всегда такъ старательно обходитъ.

Вѣдь это уже неестественность, если молодой студентъ или Вѣра обрекаются на такую же неподвижность, какъ тридцатилѣтніе или сорокалѣтніе персонажи пьесы. И вовсе неправдиво и нежизненно, если сцены между молодыми людьми разыгрываются непремѣнно на той же скамейкѣ, гдѣ такъ естественны, такъ на мѣстѣ, Наталья Петровна и Ракитинъ. Эта неподвижность дѣйствующихъ лицъ пьесы въ извѣстномъ отношеніи даже грѣхъ, грѣхъ передъ средствами сценическаго искусства. Такимъ средствомъ служитъ артисту все тѣло. И обрекая артиста на полную, длительную неподвижность, его какъ бы лишаютъ тѣла, дѣлаютъ инертнымъ и превращаютъ человѣка въ „говорящую голову". Ему словно отсѣкаютъ туловище и оставляютъ только голосъ и лицо.

Опасность этого стиля наиболѣе ясно сказалась на примѣрѣ самой Натальи Петровны.

Наталью Петровну играла г-жа Книпперъ.

Безъ сомнѣнія, это одна изъ даровитѣйшихъ артистокъ Европы. Но такъ какъ стиль, навязанный Станиславскимъ, запрещаетъ Натальѣ Петровнѣ обнаруживать свои чувства выразительными тѣлодвиженіями, г-жа Книперъ (чтобы хоть чѣмъ-нибудь выказать свои душевныя муки) прибѣгала къ преувеличенной, почти неестественной мимикѣ. Она злоупотребляла мимикой такъ, что казалось будто видишь передъ собой примадонну изъ Палермо или Мессины. И выходило, что тамъ, гдѣ добивались высшей естественности, спускались иногда до крайней театральной утрировки.

Характерно, что въ этомъ театрѣ, гдѣ „эффекты" въ игрѣ намѣренно сведены до minimum'a, „маскамъ" удѣлено огромное вниманіе.

Артистъ пріучается инстинктивно опасаться рѣзко выражать свое „я", воздерживаться отъ яснаго и рѣшительнаго проявленія своихъ чувствъ, избѣгать дѣйствія.

Режиссеръ заставляетъ его играть такъ, что эффектъ игры получается самый ничтожный и артистъ, быть можетъ, самъ того не сознавая, ищетъ иныхъ средствъ, которыя помогли бы ему сдѣлать яснѣй и выразительнѣй изображаемый типъ.

Ни въ одномъ театрѣ въ мірѣ я не видѣлъ лицъ такъ сильно и такъ по „театральному" загримированныхъ, какъ именно въ этомъ театрѣ, цѣль котораго изгнать со сцены все „театральное". Физіономіи комическихъ персонажей были такъ утрированы, что даже сѣверные артисты, обнаруживающіе нѣсколько чрезмѣрное пристрастіе къ парикамъ, бѣлиламъ и румянамъ, были бы изумлены...

Все это грозитъ опасностями русскому театру...

Но соображенія эти блѣднѣютъ передъ тѣмъ впечатлѣніемъ совершенства, которое испытываешь въ театрѣ Станиславскаго въ продолженіе многихъ часовъ!

Знаніе жизни, глубокое проникновеніе въ суть разыгрываемой вещи—вызываютъ восхищеніе и удивленіе. И сумма получаемыхъ впечатлѣній, прекрасныхъ и правдивыхъ, не можетъ быть приравнена къ тому, что доставляетъ намъ всякое зрѣлище въ любомъ иномъ театрѣ.

И только въ Россіи, этой могущественнѣйшей изъ странъ міра, и лишь подъ руководствомъ генія могъ быть задуманъ и претворенъ въ дѣйствительность такой театръ.

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ.**

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ**. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

[illegible]

[illegible]

Вы желаете
и 22 многочи
ныть и пере
ныть досбой
глядит

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 38. С.-Петербургъ, 21 Сентября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

М. БЕРНАЦКІЙ. Народное хозяйство и евреи. Ст. 2113.

Prof. RODOLPH BRODA. Возрожденіе Азіи. 2119.

За недѣлю: **Р. Б.** Избирательная кампанія.—„Такъ долго жить нельзя!" — **Ч.** Ходъ выборной кампаніи. — **А. Б.** Выборы по рабочей куріи.—„Выборы" отъ крестьянъ.—**М. Б.** Способы осуществленія соціально-политическихъ мѣропріятій въ Россіи. — **А. Б.** Дѣло генерала Ухача-Огоровича. — Помощникъ полиціймейстера - убійца и фальшивомонетчикъ. — Первая соціалистическая газета въ Китаѣ. — **Л. Слонимскій.** Международныя дѣла. — Хроника. **Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. XIV. 2125.

А. ДИВИЛЬКОВСКІЙ. Междупарламентская конференція мира. 2149.

Театръ: Ѳ. Батюшковъ. „Любите жизнь", А. М. Ѳедорова. 2151.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **А. Залшупинъ.** Русская биржа въ прошломъ и настоящемъ. 2155.

Литературное обозрѣніе: **Г. Я. Полонскій.** Деревня въ современной русской литературѣ. 2161.

Наука и техника: Шестое чувство у насѣкомыхъ.—Способность мышленія у животныхъ.—Бактерицидныя свойства алкоголя.—René Girard. (Paris). Разстрѣлъ грозовыхъ тучъ.—Новый способъ телеграфированія.—Безпроволочный телеграфъ и телефонъ.—Телефонное дѣло. 2167.

Объявленія.

Во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ изданія, Контора «ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ» покорнѣйше проситъ подписчиковъ, срокъ которыхъ истекаетъ въ концѣ текущаго мѣсяца, поспѣшить возобновленіемъ подписки.

Народное хозяйство и евреи.

«Das ist eine alte Geschichte...»

„Опять о евреяхъ!"—воскликнетъ, пожалуй, читатель:—да развѣ можно сказать что-либо новое по этому несчастному въ Россіи вопросу?

Приводить какіе-либо новые аргументы для освѣщенія проблемы мы не собираемся. Дѣйствительно, и въ научной литературѣ, и въ публицистикѣ всѣ ея стороны достаточно освѣщены, по крайней мѣрѣ, въ элементарной области вопроса—объ условіяхъ гражданскаго бытія евреевъ. Но есть истины, которыя надо напоминать отъ времени до времени и которыя въ извѣстные моменты сами о себѣ говорятъ... Текущій годъ ознаменовался небывалымъ напряженіемъ антисемитической политики правительства, которое вызвало, наконецъ, реакцію въ нѣкоторыхъ кругахъ русскаго общества, имѣющаго значительный удѣльный вѣсъ въ глазахъ власти. Мы останавливаемъ вниманіе читателя на докладной запискѣ Общества заводчиковъ и фабрикантовъ московскаго промышленнаго раіона по вопросу о стѣсненіяхъ евреевъ въ торговлѣ, запискѣ, представленной черезъ предсѣдателя Общества, г. Гужона, предсѣдателю Совѣта министровъ. Тонъ записки—достаточно рѣшительный, аргументація — весьма энергична. Важность выступленія именно въ томъ и заключается, что она ведется во имя экономическихъ интересовъ русской промышленности; а

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 38. С.-Петербургъ, 21 Сентября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

М. БЕРНАЦКІЙ. Народное хозяйство и евреи. Ст. 2113.

Prof. RODOLPH BRODA. Возрожденіе Азіи. 2119.

За недѣлю: **Р. Б.** Избирательная кампанія.—„Такъ долго жить нельзя!“ — **Ч.** Ходъ выборной кампаніи. — **А. Б.** Выборы по рабочей куріи.—„Выборы“ отъ крестьянъ.—**Ш. Б.** Способы осуществленія соціально-политическихъ мѣропріятій въ Россіи. — **А. Б.** Дѣло генерала Ухача-Огоровича. — Помощникъ полиціймейстера - убійца и фальшивомонетчикъ. — Первая соціалистическая газета въ Китаѣ. — **Л. Словинскій.** Международныя дѣла. — Хроника. **Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. XIV. 2125.

А. ДИВИЛЬКОВСКІЙ. Междупарламентская конференція мира. 2149.

Театръ: **Ѳ. Батюшковъ.** „Любите жизнь“ А. М. Ѳедорова. 2155.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **А. Залшупинъ.** Русская биржа въ прошломъ и настоящемъ. 2158.

Литературное обозрѣніе: Г. [illegible] донскій. Деревня въ современной русской литературѣ. 2161.

Наука и техника: Шестое чувство у насѣкомыхъ.—Способность мышленія у животныхъ.—Бактерицидныя свойства алкоголя.—René Girard (Paris). Разстрѣлъ грозовыхъ тучъ.—Новый способъ телеграфированія.—Безпроволочный телеграфъ и телефонъ.—Телефонное дѣло. 2167.

Объявленія.

Во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ изданія, Контора «ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ» покорнѣйше проситъ подписчиковъ, срокъ которыхъ истекаетъ въ концѣ текущаго мѣсяца, поспѣшить возобновленіемъ подписки.

Народное хозяйство и евреи.

«Das ist eine alte Geschichte...»

„Опять о евреяхъ!“—воскликнетъ, пожалуй, читатель:—да развѣ можно сказать что-либо новое по этому несчастному въ Россіи вопросу?

Приводить какіе-либо **новые** аргументы для освѣщенія проблемы мы не собираемся. Дѣйствительно, и въ научной литературѣ, и въ публицистикѣ всѣ ея стороны достаточно освѣщены, по крайней мѣрѣ, въ элементарной области вопроса—объ условіяхъ гражданскаго бытія евреевъ. Но есть истины, которыя надо напоминать отъ времени до времени и которыя въ извѣстные моменты сами о себѣ говорятъ... Текущій годъ ознаменовался небывалымъ напряженіемъ антисемитической политики правительства, которое вызвало, наконецъ, реакцію въ нѣкоторыхъ кругахъ русскаго общества, имѣющаго значительный удѣльный вѣсъ въ глазахъ власти. Мы останавливаемъ вниманіе читателя на докладной запискѣ Общества заводчиковъ и фабрикантовъ московскаго промышленнаго раіона по вопросу о стѣсненіяхъ евреевъ въ торговлѣ, записка представленной черезъ предсѣдателя Общества, г. Гужона, предсѣдателю Совѣта [illegible] строевъ. Тонъ записки—достаточно рѣшительный, аргументація — весьма энергична. [illegible] ность выступленія именно въ томъ и [illegible] чается, что она ведется во имя экономическихъ интересовъ русской промышленности.

Въ виду истеченія въ концѣ текущаго мѣсяца срока Вашей подписки, Контора журнала „Запросы Жизни“ покорнѣйше проситъ о скорѣйшемъ ея возобновленіи, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 38. С.-Петербургъ, 21 Сентября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

М. БЕРНАЦКІЙ. Народное хозяйство и евреи. Ст. 2113.

Prof. RODOLPH BRODA. Возрожденіе Азіи. 2119.

За недѣлю: **Р. Б.** Избирательная кампанія.—„Такъ долго жить нельзя!“ — **Ч.** Ходъ выборной кампаніи. — **А. Б.** Выборы по рабочей куріи.—„Выборы“ отъ крестьянъ.—**М. Б.** Способы осуществленія соціально-политическихъ мѣропріятій въ Россіи. — **А. Б.** Дѣло генерала Ухача-Огоровича. — Помощникъ полиціймейстера - убійца и фальшивомонетчикъ. — Первая соціалистическая газета въ Китаѣ. — **Л. Слонимскій.** Международныя дѣла. — Хроника. **Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. XIV. 2125.

А. ДИВИЛЬКОВСКІЙ. Международная конференція мира. 2149.

Театръ: **Ѳ. Батюшковъ.** „Любите жизнь“, А. М. Ѳедорова. 2151.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **А. Залшупинъ.** Русская биржа въ прошломъ и настоящемъ. 2155.

Литературное обозрѣніе: **Г. Я. Полонскій.** Деревня въ современной русской литературѣ. 2161.

Наука и техника: Шестое чувство у насѣкомыхъ.—Способность мышленія у животныхъ.—Бактерицидныя свойства алкоголя.—René Girard. (Paris). Разстрѣлъ грозовыхъ тучъ.—Новый способъ телеграфированія.—Безпроволочный телеграфъ и телефонъ.—Телефонное дѣло. 2167.

Объявленія.

Во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ изданія, Контора «ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ» покорнѣйше проситъ подписчиковъ, срокъ которыхъ истекаетъ въ концѣ текущаго мѣсяца, поспѣшить возобновленіемъ подписки.

Народное хозяйство и евреи.

«Das ist eine alte Geschichte...»

„Опять о евреяхъ!“—воскликнетъ, пожалуй, читатель:—да развѣ можно сказать что-либо новое по этому несчастному въ Россіи вопросу?

Приводить какіе-либо новые аргументы для освѣщенія проблемы мы не собираемся. Дѣйствительно, и въ научной литературѣ, и въ публицистикѣ всѣ ея стороны достаточно освѣщены, по крайней мѣрѣ, въ элементарной области вопроса—объ условіяхъ гражданскаго бытія евреевъ. Но есть истины, которыя надо напоминать отъ времени до времени и которыя въ извѣстные моменты сами о себѣ говорятъ... Текущій годъ ознаменовался небывалымъ напряженіемъ антисемитической политики правительства, которое вызвало, наконецъ, реакцію въ нѣкоторыхъ кругахъ русскаго общества, имѣющаго значительный удѣльный вѣсъ въ глазахъ власти. Мы останавливаемъ вниманіе читателя на докладной запискѣ Общества заводчиковъ и фабрикантовъ московскаго промышленнаго раіона по вопросу о стѣсненіяхъ евреевъ въ торговлѣ, запискѣ, представленной черезъ предсѣдателя Общества, г. Гужона, предсѣдателю Совѣта министровъ. Тонъ записки—достаточно рѣшительный, аргументація — весьма энергична. Важность выступленія именно въ томъ и заключается, что она ведется во имя экономическихъ интересовъ русской промышленности; а

дѣло давно извѣстное, что въ политической жизни доводы „отъ рубля“ гораздо сильнѣе аргументовъ общекультурнаго характера.

Чашу терпѣнія переполнилъ находящійся въ „административномъ восторгѣ“ нижегородскій губернаторъ Хвостовъ, нанесшій серьезный ущербъ ярмаркѣ гоненіями на евреевъ. Но онъ явился лишь наиболѣе яркимъ выразителемъ взятаго въ этомъ году курса. Чѣмъ объясняется усиленіе репрессій,— спроситъ читатель. Отвѣтъ можетъ быть, по нашему мнѣнію, лишь одинъ: предвыборнымъ періодомъ; изъ всѣхъ удивительныхъ административныхъ операцій надъ избирателями, чинимыхъ съ цѣлью обезпеченія желательнаго состава Думы, эксперименты надъ евреями лишь наиболѣе рѣзко бросаются въ глаза. Другого и ожидать, конечно, было трудно: чѣмъ наполнили бы свои предвыборныя писанія и рѣчи гг. правые съ ихъ офиціальными представителями, если бы не было темы „о жидахъ?“ Мыслей у гг. правыхъ нѣтъ, міросозерцаніе ихъ—зоологическаго характера... Администрація съ готовностью идетъ имъ на выручку, преслѣдуя при этомъ и свои интересы.

У насъ нѣтъ никакой охоты останавливаться на quasi-доводахъ необходимости ограниченія евреевъ въ правахъ, на этихъ глупыхъ разсужденіяхъ объ эксплоатаціи евреями коренного населенія, о „жидовской“ алчности и пр. Такой бѣдности, какую наблюдаешь среди еврейскаго пролетаріата въ чертѣ осѣдлости, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не встрѣтишь. Съ другой стороны, алчность богатѣевъ „отечественнаго“ происхожденія далеко опережаетъ еврейскую: достаточно вспомнить „отцовъ Петербурга“ и ихъ опору — домохозяевъ, мясниковъ и пр. А между тѣмъ, именно въ этой средѣ настоящихъ „Разуваевыхъ“ особенно популяренъ лозунгъ: „бей жидовъ!“ Намъ припоминается недавно слышанная нами жалоба русскаго купца на евреевъ за ихъ „недобросовѣстную“ конкуренцію: при установившейся нормѣ прибыли въ 15—20% евреи удовлетворяются 4 — 5% и сбиваютъ цѣну!..

Въ послѣднее время въ Россіи много идетъ разговоровъ о поднятіи производительныхъ силъ страны. На эту тему часто говоритъ и правительство, мнящее, что хуторскими маскарадами культурно разрѣшило аграрный вопросъ. Самая важная производительная сила—населеніе страны: поднятіе уровня его жизни, облегченіе его дѣятельности — первый и главный шагъ прогрессивной экономической политики. А между тѣмъ, способное, предпріимчивое 6-ти-милліонное еврейское населеніе искусственно загоняется въ тупикъ, обрекается въ чертѣ осѣдлости на вырожденіе или бѣгство изъ страны, являющейся для нихъ несомнѣнной родиной. Мало того, даже въ чертѣ осѣдлости евреевъ не допускаютъ къ сельскому труду и потомъ заявляютъ, что еврей можетъ только барышничать! Евреи поневолѣ скучиваются въ городахъ, составляя почти четверть всего городского населенія Россіи; евреи, по необходимости, вынуждены заниматься преимущественно торговлей и промышленностью (73,08%) *). Образованіе населенія (общее и техническое) есть воспитаніе мощной производительной силы. Но Россія, повидимому, такъ богата культурными элементами, что предпочитаетъ держать въ своихъ предѣлахъ необразованное еврейское населеніе, закрывая евреямъ доступъ въ учебныя заведенія. Надо удивляться поразительной энергіи народа, дающаго и при такихъ условіяхъ Россіи (именно Россіи!) крупныхъ художниковъ, ученыхъ, адвокатовъ и другихъ дѣятелей! И при всемъ этомъ — еврейская масса оказывается много культурнѣе русской! Беря даже факты такъ, какъ они сложились, здравая народно-хозяйственная точка зрѣнія требуетъ признать, что безъ евреевъ мы обойтись не можемъ: евреи составляютъ больше трети (35%) торговаго класса Россіи. Отбрасывая въ сторону идеалы натуральнаго хозяйства и видя залогъ преуспѣянія нашей родины въ прогрессивномъ развитіи мѣновой экономики, мы должны признать, что роль евреевъ въ торговой жизни Россіи — громадна, что они въ значительной степени эту торговлю налаживаютъ. Вотъ эту простую мысль записка московскихъ фабрикантовъ авторитетно подчеркиваетъ:

„...евреи исполняютъ въ хозяйственномъ организмѣ страны функціи посредствующаго звена между производителями и потребителями товаровъ; въ сѣверо-западныхъ, южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ эти функціи исполняются почти исключительно евреями. Отдѣлить при этихъ условіяхъ торгово-промышленное населеніе значительной части государства отъ центра фабричнаго производства, значитъ нанести огромный ущербъ не только непосредственно купцамъ-евреямъ, но и огромному, многомилліонному не-еврейскому населенію“...

„Разобщать деревню съ городомъ, города запада и юга съ городами и деревнями центра и востока, означаетъ какъ-бы намѣренное разстройство хозяйственной жизни страны, подрывъ кредита и обезцѣненіе народнаго труда“.

Въ высшей степени важнымъ съ общественной точки зрѣнія мы считаемъ признаніе евреевъ входящими въ составъ національнаго хозяйственнаго организма Россіи, при-

*) Цифры взяты изъ книги Р. М. Бланка: „Роль еврейскаго населенія въ экономической жизни Россіи“, Спб., 1908.

знаніе, идущее изъ ея „сердца"—въ противовѣсъ „молдаванскимъ" заявленіямъ.

Логически стройно развиваясь, записка переходитъ отъ нуждъ фабрично-заводскаго производства къ сельскому хозяйству, совершенно правильно отмѣчая, какой непоправимый ударъ дѣлу реализаціи урожая можетъ нанести административное рвеніе въ настоящій моментъ: у авторовъ записки возникаетъ основательное опасеніе, что „заготовленные запасы товаровъ не найдутъ ни потребителя, ни покупателя, ни дѣятельнаго посредника въ той степени, какъ это должно быть и могло бы быть". А что будутъ дѣлать г.г. землевладѣльцы, выбирающіе Пуришкевичей въ Думу, если осенью имъ не придетъ на помощь еврейскій торговецъ? Всякій разъ, какъ землевладѣльцы серьезно вдумывались въ свое положеніе, они воздерживались отъ эпилептическихъ выпадовъ противъ евреевъ и признавали приносимую ими пользу. Такъ, въ докладѣ Полтавской губернской комиссіи (для Высшей Комиссіи подъ предсѣдательствомъ гр. Палена) говорится, что воспрещеніе евреямъ права аренды „всей своей тяжестью ляжетъ на землевладѣльцевъ". Мало мальски знакомый съ условіями сельско-хозяйственной жизни на югѣ и юго-западѣ Россіи скажетъ, что безъ услугъ евреевъ организовать сбытъ надлежащимъ образомъ невозможно. Въ области хлѣбной торговли евреямъ принадлежитъ неоспоримое, значительное мѣсто, и менѣе всѣхъ другихъ они строятъ свою работу на принципѣ обмана.

Записка московскихъ фабрикантовъ полностью подтверждаетъ мнѣніе, высказанное въ цитированной нами работѣ Р. М. Бланка:

„положеніе таково, что если-бы евреевъ теперь не было въ Россіи, ихъ необходимо было-бы призвать,—еще разъ призвать, для торговыхъ цѣлей, точно такъ же, какъ и для промышленныхъ, какъ они многократно призывались для тѣхъ-же цѣлей 100—300 лѣтъ тому назадъ" *).

Съ точки зрѣнія хозяйственныхъ интересовъ страны получаетъ чрезвычайно дѣйственное освѣщеніе вопросъ о правѣ жительства евреевъ, о правѣ ничѣмъ не стѣсняемаго ихъ передвиженія. Общество заводчиковъ и фабрикантовъ въ своей запискѣ настаиваетъ на необходимости „изданія распоряженія, согласно которому... всѣ евреи, безъ всякихъ ограниченій, безпрепятственно допускались на [illegible] ярмарки, въ томъ числѣ и на Нижегородскую, на все ярмарочное время, равно и на нѣкоторое время до открытія и послѣ открытія ярмарки". Общество, затѣмъ, находитъ нужнымъ, чтобы были отмѣнены изданныя весной правила о регистраціонныхъ книжкахъ для временныхъ отлучекъ купцовъ-евреевъ за черту осѣдлости. Можно себѣ представить, какой пышный букетъ полицейскаго самовластія выросъ на почвѣ этихъ правилъ. Что касается безпрестанныхъ выселеній евреевъ изъ разныхъ мѣстностей, то они также заслуживаютъ оцѣнку „хозяйственнаго" характера: такія дѣйствія не могутъ подлежать „предвидѣнію и учету", „ввергаютъ торговлю и промышленность въ... неопредѣленность и неустойчивость". Выселяемое лицо терпитъ конфискацію товаровъ, и записка совершенно правильно указываетъ, что такая конфискація остькара, налагаемая на русскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ, ибо товары большею частью отпускаются въ долгъ. Все это—такъ просто и ясно въ рамкахъ современнаго кредитнаго хозяйства, о развитіи котораго якобы радѣетъ власть, немыслимы ею-же сочиняемыя правила.

Выступленіе московскихъ фабрикантовъ на защиту евреевъ—отрадное общественное явленіе: наконецъ-то, русскія торгово-промышленныя группы начинаютъ говорить подобающимъ языкомъ! Но такихъ выступленій мало: заинтересованныя сферы должны приложить всѣ усилія, чтобы побѣдить врага въ его главномъ убѣжищѣ—монополизированныхъ имъ законодательныхъ собраніяхъ. Силою вещей русскій торгово-промышленный классъ долженъ быть въ оппозиціи существующему „курсу"; по мѣрѣ силъ, ему необходимо повліять на исходъ выборовъ въ Гос. Думу въ желательномъ направленіи.

Издѣвательства надъ евреями нужны только темнымъ элементамъ русской жизни, вносящимъ въ нее анархію. Когда-то императрица Елизавета Петровна положила резолюцію: „отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли". Современное правительство, стоящее на уровнѣ требованій современнаго хозяйства, именно въ виду этой прибыли обязано уравнять евреевъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ Имперіи.

М. Бернацкій.

*) Ibid, стр. 35.

Возрожденіе Азіи.

Въ послѣдніе годы широкимъ кругамъ европейскаго общества стало ясно то, что прежде рѣшались утверждать лишь немногіе, а именно: что народы Азіи пробудились къ новой дѣятельной жизни, что они снова начинаютъ пріобрѣтать давно утраченное ими значеніе крупныхъ факторовъ человѣческаго прогресса. Побѣда Японіи, основаніе Китайской республики, турецкая и персидская революціи, индійское освободительное движеніе—окончательно разрушаютъ прежнее мнѣніе о безпробудной спячкѣ азіатскихъ народовъ. Распространеніе въ Японіи, Китаѣ и Индіи новѣйшихъ завоеваній Европы въ экономической, политической и научной области также не подлежитъ больше никакому сомнѣнію.

Теперь возникаетъ новый, полный глубокаго смысла вопросъ: суждено ли народамъ Азіи лишь ассимилировать западную культуру, или же они сами въ состояніи будутъ внести въ нашу культуру новыя цѣнности.

Серьезно отвѣтить на этотъ вопросъ можно лишь послѣ предварительнаго анализа возможностей и тенденцій эволюціи азіатскихъ народовъ въ различныхъ сферахъ человѣческой культуры. Ниже мы покажемъ, что на поставленный вопросъ приходится давать, въ зависимости отъ различныхъ культурныхъ сферъ, совершенно различные отвѣты, частью безусловно положительные, частью же безусловно отрицательные.

Въ области экономическаго развитія великихъ азіатскихъ государствъ мы наблюдаемъ громадную приспособляемость къ завоеваніямъ европейской техники и индустріи, но не видимъ никакого проявленія оригинальной творческой иниціативы. Дальше другихъ въ своемъ хозяйственномъ развитіи ушла Японія; она создала значительную крупную промышленность, обширную желѣзнодорожную сѣть и весьма близкій къ европейскому образцу строй экономическихъ отношеній. Въ Китаѣ эксплуатація европейскими методами огромныхъ естественныхъ богатствъ началась лишь немного лѣтъ тому назадъ; однако,—постройка большихъ желѣзнодорожныхъ линій, прорѣзывающихъ страну въ различныхъ направленіяхъ,—новый толчекъ къ самодѣятельности, данный политическимъ переворотомъ и новыми образовательными учрежденіями, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что и Китаю предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ пережить подобную же экономическую революцію.—Менѣе благопріятное положеніе въ этомъ отношеніи наблюдается въ Индіи; къ развитію индійской промышленности враждебно относятся сами хозяева страны—англичане. Развитая промышленность въ Индіи уничтожила бы главную выгоду, извлекаемую Англіей изъ ея индійскихъ владѣній—возможность сбыта индійскимъ крестьянамъ продуктовъ англійскаго производства. Тѣмъ не менѣе, въ послѣдніе годы, подъ вліяніемъ извѣстнаго общественнаго движенія, обозначились уже тенденціи къ насажденію крупной индійской промышленности, выразившіяся въ стремленіи туземнаго населенія, которому Англія отказываетъ въ покровительственныхъ пошлинахъ для поддержанія зарождающейся мѣстной индустріи, къ бойкоту иностранныхъ товаровъ. Но было бы ошибочно ставить на одинъ уровень индійскую или японскую промышленность съ европейской въ отношеніи обезпеченія заработка, доставляемаго ими широкимъ слоямъ населенія. Индійская заработная плата составляетъ едва четвертую часть обычной заработной платы въ старой Англіи. Полагали, что это обстоятельство должно способствовать упроченію индійской промышленности; но при этомъ забывали, что индійскій рабочій, болѣе слабый и менѣе развитой, значительно уступалъ въ физической силѣ и въ дѣловыхъ навыкахъ своему англійскому конкурренту, и тамъ, гдѣ достаточно труда одного англійскаго рабочаго, индійскихъ рабочихъ понадобилось бы нѣсколько; такимъ образомъ, и это преимущество, которое помогло бы легко справиться со всѣми затрудненіями, сопровождающими зарожденіе крупной промышленности, теряетъ свое значеніе.

Индійская прогрессивная партія, къ которой принадлежатъ всѣ просвѣщенные круги страны, дѣйствуетъ, поэтому, и въ своихъ собственныхъ интересахъ и въ интересахъ всей Индіи, выдвигая въ качествѣ центральнаго пункта своей программы введеніе всеобщаго обученія и физическій и духовный подъемъ массы. Всѣ ея усилія въ индійскомъ парламентѣ направлены къ разработкѣ просвѣтительныхъ мѣропріятій, которыя одни только и способны вооружить индійскій пролетаріатъ надлежащими средствами для промышленнаго освобожденія страны.

Что касается Японіи, то въ ней за послѣдніе годы заработная плата значительно повысилась, и въ то же время тамъ зарождаются профессіональныя и политическія организаціи рабочаго класса. Однако въ Японіи до сихъ поръ еще наблюдается преобладаніе

дѣтскаго и женскаго труда надъ трудомъ взрослыхъ рабочихъ, и создаваемая этимъ опасность физическаго вырожденія расы является, быть можетъ, самымъ темнымъ пятномъ въ процессѣ дальнѣйшаго развитія восточнаго островного государства.

Новѣйшіе факты политическаго развитія Азіи раскрыли всю ложь кичливой идеологіи тѣхъ азіатскихъ князей и ихъ прихвостней, которые указывали на превосходство абсолютизма надъ парламентаризмомъ, какъ оплота отъ всеразрушающаго демагогическаго потока. Въ послѣдніе годы азіатскія деспотіи рушились одна за другой. Слѣдуя примѣру Японіи, но идя гораздо дальше ея, китайцы, свободные отъ догмата обожествленія господствующей династіи, не остановились на половинѣ пути и дошли до крайнихъ логическихъ выводовъ парламентарнаго строя, до Китайской республики. Фундаментомъ послѣдней служитъ громадная способность китайскаго народа къ самоуправленію, съ которой соціологи давно уже познакомились при изученіи китайскихъ ремесленныхъ и цеховыхъ союзовъ, ихъ открытыхъ и тайныхъ общественныхъ организацій. Китайскій народъ обладаетъ высокой способностью къ гармоническому сочетанію свободы и порядка. Готовность подчиняться имъ самимъ выработанному закону, стремленіе къ удовлетворенію своихъ матеріальныхъ и духовныхъ интересовъ лишь правомѣрнымъ путемъ, преклоненіе передъ правомъ, какъ идеаломъ, и строгое соблюденіе его требованій—таковы основныя черты, присущія духовной организаціи китайца. Такимъ образомъ, несмотря на родовыя муки китайскаго парламентаризма, которыя, впрочемъ, были менѣе тяжелы, чѣмъ въ крупныхъ европейскихъ государствахъ съ ихъ кровавыми революціями, для его расцвѣта имѣются налицо всѣ главныя моральныя предпосылки.

Нѣтъ недостатка и въ необходимыхъ экономическихъ предпосылкахъ, ибо Китай, какъ извѣстно, представляетъ собою страну городской и крестьянской демократіи. Государственный строй издавна покоился на широкомъ базисѣ свободнаго крестьянства, владѣющаго землей, имъ самимъ обрабатываемой, кореннымъ образомъ заинтересованнаго въ сохраненіи спокойствія и порядка, и враждебнаго всякимъ безцѣльнымъ революціоннымъ потрясеніямъ. Наряду съ крестьянствомъ другой прочной опорой государственнаго строя Китая служитъ классъ трудолюбивыхъ способныхъ ремесленниковъ, которые съ давнихъ поръ привыкли самостоятельно управлять своими дѣлами и, несомнѣнно, найдутъ теперь болѣе широкое поприще для приложенія пріобрѣтенныхъ ими навыковъ къ самодѣятельности.

Если китайскому парламентаризму можно предсказать блестящую будущность, то относительно японскаго парламентаризма приходится высказываться въ этомъ смыслѣ съ гораздо большей осторожностью. Японская государственная религія, центральнымъ пунктомъ которой является догматъ обожествленія царствующей династіи, обезпечиваетъ, надолго еще обезпечитъ монархическому принципу значительное преобладаніе надъ принципомъ парламентаризма.

Въ Индіи, несмотря на безразсудство англо-индійской бюрократіи, забывшей среди покореннаго народа о великихъ завоеваніяхъ англійской свободы и охотно поддерживающей всѣ традиціи восточнаго деспотизма, идея парламентаризма, тѣмъ не менѣе, пролагаетъ себѣ все болѣе и болѣе широкій путь. Страстный патріотизмъ прогрессивно настроенной индійской интеллигенціи и дальновидная дипломатія англійской либеральной партіи, сумѣвшей авторитетнымъ словомъ метрополіи сломить противодѣйствіе англо-индійскаго чиновничества, привели къ учрежденію индійскаго имперскаго парламента и индійскихъ провинціальныхъ собраній, въ которыхъ вліяніе выборныхъ депутатовъ ростетъ съ каждымъ днемъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что современный индійскій режимъ съ его представительными учрежденіями, въ составъ которыхъ входятъ выборные депутаты и члены по назначенію (въ провинціальныхъ собраніяхъ большинство состоитъ изъ выборныхъ членовъ, а въ имперскомъ парламентѣ—изъ членовъ по назначенію правительства) есть лишь переходная ступень, а конечнымъ результатомъ начавшейся эволюціи будетъ дарованіе Индіи дѣйствительной автономіи и парламентскаго самоуправленія.

Но какое бы благопріятное вліяніе на духовное и политическое обновленіе культурныхъ азіатскихъ народовъ ни оказало усвоеніе ими нашихъ западныхъ парламентскихъ учрежденій, какія бы широкія перспективы ни открывало оно для проявленія новой политической энергіи, расчитывать на внесеніе Азіей какихъ нибудь новыхъ культурныхъ цѣнностей въ эту область не приходится; здѣсь мы, скорѣе всего, будемъ свидѣтелями побѣды европейскихъ политическихъ идей надъ архаической азіатской системой. Ожидать новаго и своеобразнаго въ этой области до извѣстной степени можно только отъ Китая.

Продолжая далѣе обозрѣвать отдѣльныя сферы соціальной жизни, мы увидимъ, что народное образованіе до сихъ поръ во всѣхъ азіатскихъ государствахъ стоитъ далеко ниже уровня, достигнутаго въ этомъ отношеніи передовыми народами Европы. Въ Индіи около 90% безграмотныхъ. Въ сосѣднемъ

нею Сіамъ, благодаря благотворному вліянію буддистскихъ монаховъ, съ одинаковою заботливостью обучавшихъ и мальчиковъ и дѣвочекъ—явленіе въ Азіи совершенно исключительное—число безграмотныхъ понизилось до 50%. Японія въ послѣднія десятилѣтія безпрерывно открывала учебныя заведенія. Китай дѣйствуетъ въ томъ же направленіи. И въ этой области едва ли можно отмѣтить какія либо новыя и поучительныя для Европы идеи.

Въ области соціальныхъ реформъ во всей Азіи почти ничего еще не сдѣлано. Положеніе рабочихъ массъ въ Японіи и Индіи, какъ уже было упомянуто, крайне жалкое; рабочаго движенія въ Индіи совсѣмъ не существуетъ, въ Японіи же оно едва лишь начинается. Болѣе благопріятная картина въ этомъ отношеніи наблюдается въ Китаѣ, гдѣ, въ противоположность кастовому и аристократическому устройству Индіи и феодальному укладу Японіи, сохранился общественный строй глубоко демократическій. Но несмотря на это, заработная плата въ Китаѣ стоитъ очень низко, и потому матеріальная обезпеченность и участіе въ культурномъ прогрессѣ у китайскихъ рабочихъ массъ далеко ниже, чѣмъ у европейскихъ рабочихъ.

Та же глубокая разница наблюдается и въ положеніи женщинъ въ Европѣ и на Востокѣ. Здѣсь широкое освободительное движеніе, побѣдоносное шествіе къ экономическому и политическому равенству; тамъ ограниченіе интересовъ женщины тѣснымъ семейнымъ кругомъ, сведеніе всей ея роли къ однимъ лишь половымъ функціямъ. Таково положеніе женщины во всей Азіи, за исключеніемъ одного только буддистскаго Сіама.

Въ заключеніе этой первой части нашего обзора мы должны признать, что азіатскіе культурные народы въ послѣднія десятилѣтія все болѣе и болѣе приближались къ европейской цивилизаціи и въ процессѣ своего историческаго развитія признали превосходство европейской экономической, политической и соціальной культуры надъ азіатской; что въ теченіе столѣтій они пріобрѣтутъ значеніе равноцѣнныхъ факторовъ мірового прогресса; но въ ближайшемъ будущемъ они могутъ быть лишь прилежными учениками нашими, но никакъ не учителями.

Иначе стоитъ вопросъ относительно духовной культуры,—области науки, искусства и религіи.

Азіатъ охотно признаетъ превосходство европейскаго естествознанія, и никто съ такой жадностью не стремится къ усвоенію его, какъ просвѣщенный китаецъ или индіецъ. Но въ то же время онъ энергично отстаиваетъ ту мысль, что философская и моральная культура его народа равноцѣнна европейской, если не выше ея. Нельзя не согласиться, что системы моральной философіи, которая обладала бы такой же совершенной законченностью, такимъ же глубокимъ вліяніемъ на цѣлый народъ и съ такой же прослѣдовательностью проводилась бы въ практической жизни въ теченіе многихъ столѣтій, какъ моральная философія Конфуція, на Западѣ не существуетъ. Въ то время, какъ Европа еще коснѣла въ грубыхъ религіозныхъ предразсудкахъ, образованные классы Китая уже были свободны отъ всякихъ суевѣрій, были далеки отъ всякаго религіознаго мистицизма и твердо стояли на той точкѣ зрѣнія Конфуція, по которой мы не въ силахъ разрѣшить послѣднихъ сокровенныхъ загадокъ бытія и потому должны оставить всякія метафизическія спекуляціи и сосредоточить всѣ усилія своей мысли на возможно полной разработкѣ моральной системы, соотвѣтствующей порядку человѣческаго общежитія. Эта система оказалась въ замѣчательномъ практическомъ соотвѣтствіи съ соціальными потребностями страны; на нее прежде всего и опираются устои китайской цивилизаціи, которыхъ не поколебали даже военныя потрясенія монгольской эпохи; въ борьбѣ за существованіе Китай показалъ, что его моральная культура—одна изъ величайшихъ культуръ, когда либо выработанныхъ человѣчествомъ.

Точно также и правовая жизнь китайскаго народа вылилась въ причудливо утонченныя формы, и государственная жизнь получила своеобразное развитіе; управленіе государствомъ было поручено классу чиновниковъ, вербовавшихся изъ наиболѣе одаренныхъ сыновъ народа и назначавшихся на должности послѣ сдачи ими строжайшаго экзамена; наслѣдственная и финансовая знать, играющая такую крупную роль въ европейской государственной жизни въ Китаѣ, никакого значенія не имѣла.

Индія также создала рядъ удивительныхъ религіозно-философскихъ системъ и понынѣ усердно занимается дальнѣйшимъ ихъ развитіемъ. Примѣромъ можетъ служить новѣйшая разработка философіи веданты и сліяніе ея съ эволюціоннымъ ученіемъ Ламарка и Дарвина *).

*) Автору этихъ строкъ въ бесѣдѣ съ индійскимъ философомъ Трипатхи, въ Бомбеѣ, пришлось убѣдиться, что сторонники этого направленія цѣликомъ принимаютъ теорію эволюціи съ ея ученіемъ о постепенномъ усовершенствованіи видовъ; но они хотятъ толковать эту идею въ болѣе идеалистическомъ смыслѣ, въ смыслѣ постепеннаго одухотворенія вселенной, въ смыслѣ ряда восходящихъ ступеней отъ сущности природы къ чистой тѣлесности, какъ она выявилась въ кристаллахъ,—къ преобладанію духа

Философія веданты, какъ пантеистическое построеніе въ индусской религіи, сдѣланное по современнымъ рецептамъ, имѣла уже плодотворное вліяніе на мысль многихъ философовъ и, между прочимъ, Похнера. Въ своемъ стремленіи къ высшему единству эта философія отливается въ такія утонченныя формы религіозной мысли, что становится пріемлемой для современныхъ умовъ.

Часто въ бесѣдахъ съ образованными китайцами и индійцами я замѣчалъ, какъ глубоко убѣждены они въ превосходствѣ нравственной атмосферы Востока, проникнутой духомъ солидарности, надъ господствующей въ Европѣ страстной борьбой своекорыстныхъ интересовъ; въ превосходствѣ идеала внутренняго духовнаго самоуглубленія надъ привычной въ Европѣ работой, направленной къ воздѣйствію на внѣшній окружающій міръ. Мнѣ кажется, что при такой постановкѣ нравственно-философской проблемы, пріобрѣтающей порой, напр., въ сочиненіяхъ Кувингминга слишкомъ парадоксальную форму, основныя положенія нравственной философіи Востока едва ли пріемлемы. Наша западная наука, именно пользуясь результатами точнаго изслѣдованія, и рука объ руку съ техникой, гораздо больше способствовала отысканію истины, чѣмъ тѣ страстныя исканія ея, которымъ сыны Востока предаются въ процессѣ внутренняго самоуглубленія. И несмотря на весь нашъ эгоизмъ, котораго, конечно, отрицать нельзя, мы, однако, создали такія альтруистическія цѣнности, какъ христіанство, соціализмъ, современную философію солидаризма и, главное, цѣлый рядъ практическихъ мѣръ для защиты слабыхъ и больныхъ, женщинъ и другихъ жертвъ соціальнаго строя.

Что касается, наконецъ, искусства, то [illegible] дія сумѣла, несомнѣнно, проникнуть за [illegible] дѣлы художественнаго реализма и [illegible] вать идеи, укрытыя за міромъ внѣшнихъ [illegible] леній. Китайское искусство и особенно [illegible] даровитое дѣтище—искусство Японіи—въ [illegible] дожественномъ воспроизведеніи природы, [illegible] расширеніи границъ искусства, въ постиженіи чисто человѣческихъ настроеній, въ своеобразной поэзіи пейзажа, въ глубокой интерпретаціи имъ однимъ присущихъ художественныхъ мотивовъ,—дѣйствительно, создали нѣчто въ высокой степени оригинальное; съ этой стороны китайское и японское искусство окажутъ, несомнѣнно, свое вліяніе на будущія судьбы европейскаго искусства, какъ уже оказало свое вліяніе (и очень сильное) художественная техника японцевъ на западный импрессіонизмъ.

Не въ приспособленіи восточныхъ народовъ къ нашимъ политическимъ, военнымъ и экономическимъ учрежденіямъ, какъ ни безспорна ихъ крупная роль въ дѣлѣ распространенія человѣческой цивилизаціи, кроются возможности оплодотворенія нашей собственной цивилизаціи, но въ тѣхъ культурныхъ сферахъ, въ которыхъ были сконцентрированы въ теченіе тысячелѣтій всѣ духовныя силы Востока. Духовныя силы Индіи, создавшія Будду, — духовныя силы Китая, создавшія Конфуція,—съ давнихъ поръ служили источникомъ свѣта для нашей философіи. Онѣ станутъ намъ тѣмъ дороже, чѣмъ ближе мы узнаемъ ихъ. Медленно, но неуклонно будетъ совершаться взаимодѣйствіе между крупными проблемами Востока и Запада, и въ результатѣ этого взаимодѣйствія появятся новыя цѣнности, которыя сдѣлаютъ болѣе плодотворными наши поиски за истиной.

Парижъ.

Rodolphe Brodà *).

*) Пер. съ рукописи М. Брагинскій.

въ культурномъ человѣкѣ и затѣмъ далѣе къ чистому духу, который они считаютъ конечнымъ пунктомъ, вершащимъ эволюцію, въ противоположность религіознымъ системамъ запада, помѣщающимъ д у х ъ, какъ т в о р ц а, въ началѣ всѣхъ вещей.

За недѣлю.

12-го—19-го сентября.

Избирательная кампанія.

Избирательная кампанія развертывается крайне вяло. А между тѣмъ, выборы уже въ ходу. Скоро ужъ они и кончатся,—такъ же незамѣтно, какъ начались. Населеніе мало интересуется этими выборами, мало интересуясь предстоящей Гос. Думой. Официозы торжествуютъ. Почему они собственно торжествуютъ, надъ кѣмъ смѣются, они, однако, [illegible] едва ли могли бы объяснить. Народъ не интересуется новой Думой по закону 3-го [illegible] не хочетъ ее знать, — тѣмъ хуже для [illegible] Думы. Если народъ не хочетъ такой Думы

значитъ, онъ потребуетъ другой. Если такая Дума столь мало удовлетворяетъ общественное мнѣніе, что оно съ пренебреженіемъ отъ нея отворачивается, то какой же въ ней смыслъ, какой она имѣетъ raison d'être? Успокаивать себя дешевыми софизмами бутербродныхъ политиковъ о наступившемъ будто бы разочарованіи въ самой идеѣ народнаго представительства, значило бы обманывать себя самымъ плоскимъ образомъ. Никто не признаетъ эту Думу народнымъ представительствомъ въ дѣйствительномъ смыслѣ слова. Всякій понимаетъ, что не даромъ за эту Думу такъ цѣпко держатся злѣйшіе враги настоящаго народнаго представительства. Это Дума—враговъ народнаго представительства.

Приверженцы послѣдняго, разочарованные въ Думѣ системы 3-го іюня (отъ которой они, впрочемъ, съ самаго начала ничего добраго не ожидали) послѣ новой побѣды реакціи, только еще болѣе убѣдятся въ необходимости измѣненія этой системы,—замѣны ея другимъ избирательнымъ закономъ и другими конституціонными гарантіями. Нынѣшняя „побѣда" реакціи будетъ въ полномъ смыслѣ слова „побѣдой Пирра" и, можетъ быть, больше подорветъ систему 3-го іюня, чѣмъ могла бы это сдѣлать побѣда прогрессистовъ на этихъ выборахъ. Благодаря этой „побѣдѣ", вопросъ объ избирательной системѣ обострился до послѣдней крайности и становится самымъ злободневнымъ, самымъ животрепещущимъ изъ всѣхъ очередныхъ вопросовъ. Что нынѣшняя система не можетъ вывести Россію на широкую, ровную дорогу, становится яснымъ даже для г. Меньшикова, даже для г. А. Столыпина.

Благодаря дѣятельности администраціи, это сознаніе охватываетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе широкіе общественные круги. На предвыборныхъ собраніяхъ этотъ гласъ народа, однако, пока не получилъ выраженія. И на собраніяхъ демократическихъ избирателей, очень, впрочемъ, немногочисленныхъ, еще занимаютъ большое мѣсто старые споры о значеніи Думы вообще и о роли и задачахъ думской оппозиціи. Нужны ли теперь эти споры? Что выноситъ избиратель изъ споровъ о сложнѣйшихъ проблемахъ политической тактики, подъ усиленной охраной полицейскихъ, на туманномъ, эзоповскомъ языкѣ? — Кто внимательно присматривался къ настроенію собранія во время этихъ споровъ, тотъ признаетъ, что подъему настроенія эти споры, во всякомъ случаѣ, не содѣйствуютъ.

А между тѣмъ, вѣдь, именно въ этомъ состоитъ главная задача предвыборныхъ собраній, какъ и вообще всей избирательной кампаніи. Не требуя отъ оппозиціонныхъ партій, чтобы онѣ замалчивали свои разногласія, можно, однако-жъ, признать желательнымъ, чтобы эти разногласія занимали въ избирательной борьбѣ не больше мѣста, чѣмъ они занимаютъ въ дѣйствительности переживаемаго нами политическаго момента. Кто желаетъ, чтобы эта избирательная кампанія ознаменовала собою шагъ впередъ въ исторіи политическаго развитія Россіи,—а это возможно, несмотря на абсентеизмъ значительной части общества,—тотъ долженъ открыть обществу новыя перспективы и сосредоточить на нихъ его вниманіе и силы.

Нѣтъ ничего вреднѣе, ничего опаснѣе въ политическомъ отношеніи, чѣмъ отсутствіе перспективъ, ощущеніе безвыходности, представленіе о замкнутомъ тупикѣ, глухой стѣной загораживающемъ выходъ на открытую дорогу. Противъ этого и нужно, главнымъ образомъ, бороться, такъ какъ именно тутъ кроется причина общественной инертности и пассивности.

И эта борьба отнюдь не безнадежна. Теперь, дѣйствительно, открываются новыя перспективы. Реакція, несомнѣнно, сама роетъ себѣ могилу. Лишивъ законъ 3-го іюня всякаго серьезнаго политическаго значенія, сдѣлавъ нынѣшнюю избирательную систему и нынѣшнее „народное представительство" и всю нашу „конституцію" притчей во языцѣхъ, реакція очищаетъ почву для другой избирательной системы, для другого народнаго представительства, для дѣйствительной конституціи.

Eppur si muove!—Движеніе земли вокругъ солнца не прекращается ни на одно мгновеніе; когда останавливаются прогрессивные двигатели, вступаютъ въ дѣйствіе реакціонные двигатели. Исторія идетъ впередъ и при противномъ вѣтрѣ. Но реакціонеры уже достаточно поработали; приближается время, когда руль снова долженъ перейти къ прогрессивнымъ элементамъ. Поэтому дѣятели прогресса должны быть наготовѣ и занять свои посты. А передовой постъ—это въ настоящее время—оппозиція Государственной Думы.

Р. Б.

„Такъ долго жить нельзя!"

Это ужъ кричитъ теперь и Меньшиковъ. Обработка выборовъ въ Гос. Думу со стороны администраціи и его приводитъ въ ужасъ. И онъ заговорилъ о „чиновничьемъ засильѣ" и напоминаетъ, что оно „привело насъ ни къ чему иному, какъ къ Мукдену и Цусимѣ". И онъ призываетъ къ борьбѣ съ „анархическимъ патріотизмомъ", категорически опровергая утвержденія нашихъ реакціонеровъ,

будто они отстаиваютъ сильную государственную власть.

„Это мы-то стоимъ за анархію?—завопятъ реакціонеры:—да вѣдь мы стоимъ за желѣзный государственный порядокъ, мы отстаиваемъ неограниченное самодержавіе! Мы добиваемся, если хотите, полнѣйшаго порабощенія всѣхъ отдѣльныхъ воль единой государственной волѣ! Развѣ это похоже на анархію?" Да отвѣчу я: это очень на нее похоже,—пишетъ Меньшиковъ. ...Если Россія въ 1905 г. отказалась отъ теоріи неограниченной автократіи и обратилась къ конституціонному строю, то этимъ укрѣплена была не только нація, но и монархія. Возставая на изданные Государемъ Императоромъ Основные Законы наши и пытаясь до жалости грубо поддѣлать и текстъ и смыслъ ихъ, наши крайніе ретрограды—на другомъ полюсѣ отъ красныхъ революціонеровъ, но совершаютъ одинаково безсовѣстную работу.

Этимъ Меньшиковъ открыто объявляетъ себя конституціоналистомъ, точнѣе — октябристомъ.

Такъ, какъ теперь мы живемъ, долго жить нельзя,—пишетъ онъ далѣе,—это надо же, наконецъ, понять и оцѣнить. Едва возникшая конституція наша не Богъ вѣсть что: она—созданіе бюрократіи въ эпоху банкротства послѣдней и, уже въ силу этого, едва ли она—геніальное произведеніе. Но съ осторожностью внося поправки въ свою конституцію, давайте же честно осуществлять ее. Вѣдь идеальнѣйшій законъ, если его нечестно осуществлять, превращается въ сплошное преступленіе. Давайте же честно, повторяю, осуществлять начертанный съ Высочайшаго согласія планъ нашего обновленія. Давайте понимать государственность такъ, какъ она есть, и формулы закона читать такъ, какъ онѣ написаны. Въ Основныхъ Законахъ написаны не худые принципы,—попробуемъ же быть не предателями имъ, а вѣрными подданными.

„Попробуемъ не быть предателями",—такой призывъ со стороны М. О. Меньшикова въ „Новомъ Времени", во всякомъ случаѣ, весьма знаменателенъ. Но онъ идетъ дальше: онъ хочетъ быть „гражданиномъ" и не хочетъ больше быть — ни рабомъ, ни шутомъ. „Не хочу быть шутомъ даже у самого Бога", повторяетъ онъ слова Ломоносова.

На самомъ скромномъ мѣстѣ въ государствѣ я хочу быть гражданиномъ, а не рабомъ. Рабство уже ни въ какой формѣ для насъ, живущихъ въ XX вѣкѣ, нестерпимо. „Не хочу быть шутомъ даже у самого Бога",—писалъ Ломоносовъ. Мы, теперешніе Русскіе, за исключеніемъ раболѣпной и всегда корыстной черни, не хотимъ видѣть Отечество свое завоеваннымъ ни извнѣ, ни изнутри. Если мы Божіею милостью имперія, если мы — подобно своему Государю—народъ-самодержецъ, ни отъ кого независимый подъ солнцемъ, то скажите—какая радость создавать внутреннюю какую-то зависимость помимо закона... отъ своихъ же земляковъ-чиновниковъ, которымъ мы платимъ жалованье?

Такъ поетъ теперь Меньшиковъ въ „Новомъ Времени". Не будемъ разбирать, искрененъ ли онъ, или только... „пробуетъ не быть предателемъ". Насъ тутъ интересуетъ не Меньшиковъ, а та среда, которой онъ является выразителемъ. Какъ высоко должна была подняться оппозиціонная волна, чтобы эти круги заговорили такимъ языкомъ! Жизнь значитъ не стоитъ, и всѣ „побѣды" реакціи только все болѣе и болѣе расшатываютъ ея устои.

Ростъ оппозиціонности констатируетъ также другой столпъ „Новаго Времени", г. А. Столыпинъ.

„Какъ по личнымъ моимъ наблюденіямъ,—пишетъ онъ, — такъ и по отзывамъ многихъ государственныхъ дѣятелей революціоннаго настроенія теперь въ провинціи не наблюдается, но оппозиціонность растетъ"...

Растетъ оппозиціонность тѣхъ именно людей, которые революціи не хотятъ и боятся, которые говорятъ и искренно думаютъ, что сохранили Государю Россію отъ новой смуты. И какъ разъ, вслѣдствіе этой причины, скорбятъ и негодуютъ по поводу всякихъ и невольныхъ ошибокъ и промаховъ, по поводу близорукихъ мѣръ и непоправимыхъ дѣйствій мѣстной и центральной администраціи. Гдѣ болѣе усердствуютъ, въ центрѣ или на мѣстахъ, трудно рѣшить; пожалуй, дѣло обстоитъ такъ, что губернаторы связываютъ вопросъ о выборахъ съ вопросомъ карьеры и хотятъ слишкомъ уже отличиться, а достаточно сдерживающаго начала на нихъ нѣтъ. Послѣдствіемъ является то, что теперь стонъ стоитъ по всей Россіи и,—еще хуже,—смѣхъ. Пріемы давленія на выборы, пріемы охоты на того или другого нежелательнаго члена Думы становятся анекдотическими и повторяются, какъ типичные и смѣшные разсказы. Въ такой-то губерніи, во всѣхъ уѣздахъ земцы голосуютъ со всѣми, но ради одного депутата лишь въ одномъ уѣздѣ они выдѣлены въ отдѣльную курію. Въ другой губерніи то же самое дѣлаютъ съ духовенствомъ, въ третьей—производятъ давленіе на чиновниковъ-выборщиковъ, въ четвертой отдаютъ подъ судъ земскаго дѣятеля безъ всякаго основанія и съ полнымъ убѣжденіемъ, что онъ будетъ оправданъ, лишь бы изъять его на время выборовъ. Гдѣ же уваженіе къ обществу и народу?

И г. Столыпинъ не удовлетворяется болѣе націоналистическими фразами и травлей инородцевъ, а требуетъ уваженія къ народу... „Стонъ стоитъ по всей Россіи и,—еще хуже,—смѣхъ". Тутъ, дѣйствительно, есть надъ чѣмъ задуматься: смѣхъ—страшная политическая сила, для престижа онъ убійствененъ,—le ridicule tuel..

Ходъ выборной кампаніи.

Выборная кампанія, это всегда борьба, борьба партій, борьба скрывающихся за партіями классовъ. Идетъ эта борьба и у насъ теперь, но идетъ тихо и малозамѣтно. Больше въ печати, да и то преимущественно въ столичной. Только на-дняхъ начались кое-гдѣ предвыборныя собранія. Но если борьба общественныхъ силъ пока мало замѣтна, за то выборная кампанія давно уже наполняется шумомъ другой борьбы, борьбы администраціи съ избирателями. Борьба эта имѣетъ, однако, односторонній характеръ. Администрація наступаетъ, врѣзывается въ ряды избирателей, производитъ въ нихъ сильнѣйшія опустошенія, разъединяетъ ихъ. Избиратели же безсильны оказать какое-нибудь сопротивленіе. Имъ

дится только изумляться той неистощимой изобрѣтательности, которую власть имущіе проявляютъ въ своемъ походѣ на нихъ. Въ этомъ отношеніи вообще теперешняя выборная кампанія, можно сказать, побила всемірный рекордъ.

Во всѣ предыдущія выборныя кампаніи бюрократія стремилась сфабриковать въ желательномъ для нея смыслѣ выборы, но никогда еще, кажется, эта фабрикація не имѣла такого оголеннаго характера.

Всѣмъ извѣстна была эластичность нашего избирательнаго закона, дающаго администраціи возможность путемъ дѣленія съѣздовъ вліять на результаты выборовъ. Но только теперешняя практика администраціи показала, до чего велика эта эластичность. Какія только манипуляціи тутъ не продѣлываются! Тамъ, гдѣ мелкихъ землевладѣльцевъ мало, и есть основаніе расчитывать, что духовенство будетъ въ большинствѣ, мелкіе землевладѣльцы выбираютъ уполномоченныхъ вмѣстѣ съ духовенствомъ. Гдѣ духовенству угрожаетъ опасность остаться въ меньшинствѣ, его выдѣляютъ въ отдѣльную курію. Самыхъ мелкихъ землевладѣльцевъ дѣлятъ на части и мѣстами духовенство соединяютъ съ частью болѣе крупныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ такъ, чтобы тѣ остались въ меньшинствѣ, такія соединенія производятся, напримѣръ, въ Тамбовской и Подольской губ. Тогда духовенство отхватываетъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ львиную долю цензовъ и получаетъ возможность выбрать изъ своей среды по количеству этихъ цензовъ лишнее число уполномоченныхъ.

Дѣлятся также во многихъ мѣстахъ городскіе съѣзды на двѣ части—на болѣе имущую—домовладѣльцевъ, торговцевъ—и на менѣе имущую—квартиронанимателей, служащихъ, въ расчетѣ отвоевать у оппозиціи часть выборщиковъ отъ второй городской куріи. Извѣстія о такомъ раздѣленіи идутъ, напримѣръ, въ послѣдніе дни изъ Рязани, Архангельска, Саратова, Царицына, Новочеркасска, Тулы и др.

Въ своемъ стремленіи использовать избирательный законъ наиболѣе выгоднымъ для себя образомъ администрація не останавливается передъ фактическимъ лишеніемъ массы избирателей избирательныхъ правъ. Съѣзды, напр., мелкихъ землевладѣльцевъ дѣлятъ такъ, что самые мелкіе землевладѣльцы теряютъ свои избирательныя права Мелкіе землевладѣльцы, владѣющіе до $^1/_5$, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже до $^1/_{10}$ ценза, выдѣляются въ отдѣльную курію. Но избирать они могутъ только тогда, когда они вмѣстѣ составятъ одинъ полный цензъ, а этого въ массѣ случаевъ не будетъ: не съѣдется столько мелкихъ избирателей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже если бы всѣ съѣхались, полнаго ценза у нихъ бы не составилось.

Или изъ теперешней практики городскихъ выборовъ. Въ Таврической, напр., губ. при выборахъ въ III думу, городскіе выборы происходили отдѣльно въ Севастополѣ и Симферополѣ, одного по второй городской куріи выбиралъ Севастополь, другого Симферополь. Теперь вторую городскую курію симферопольскаго уѣзда раздѣлили на двѣ подкуріи, русскую и нерусскую, и мѣстомъ выборовъ назначили Симферополь. Но, конечно, 3.000 севастопольскихъ избирателей не поѣдутъ въ Симферополь подавать голосъ. Севастопольскіе избиратели такимъ образомъ фактически лишаются избирательныхъ правъ. Точно также феодосійскихъ избирателей заставляютъ ѣхать въ Керчь, куда тѣ тоже, конечно, не поѣдутъ.

Такого же характера мѣрой является назначеніе въ юго-западномъ краѣ съѣздовъ городскихъ избирателей 29-го сентября въ с у б б о т у, когда большинство евреевъ въ виду субботняго дня участія въ выборахъ не приметъ.

Администрація и идущее съ ней сейчасъ въ тѣсномъ союзѣ духовенство проявляютъ огромную энергію. Къ сожалѣнію, избиратели проявляютъ, пока, въ общемъ поразительный индифферентизмъ. Этотъ индифферентизмъ ярко выступалъ у квартиронанимателей при подачѣ ими заявленій въ полицію о своихъ избирательныхъ правахъ. Огромное большинство квартиронанимателей, не платящихъ квартирнаго налога, благодаря своему равнодушію къ выборамъ, даже не попало въ избирательные списки. Такое же равнодушіе къ выборамъ проявляютъ мелкіе землевладѣльцы. Теперь повсюду происходятъ, или вѣрнѣе должны происходить, съѣзды ихъ для выбора уполномоченныхъ и результаты получаются, въ высокой степени плачевные. Мнѣ удалось до сихъ поръ прослѣдить по газетамъ выборы уполномоченныхъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ по 45 уѣздамъ. Созывалось 64 съѣзда, изъ нихъ 21 не состоялся совсѣмъ, потому что прибыло недостаточно или совсѣмъ не прибыло избирателей. Въ Кременчугскомъ у., напр., изъ 490 мелк. землевладѣльцевъ пріѣхало на съѣздъ только 6, въ Полтавскомъ изъ 524—4, въ Псковѣ изъ 500—1, въ Черниговѣ изъ 1000—1, въ Ставрополѣ изъ 660 и Житомірѣ изъ 1279 не пріѣхалъ никто. Если взять тѣ уѣзды, относительно которыхъ имѣются въ газетахъ сопоставленія числа явившихся на выборы съ общимъ числомъ избирателей, то получимъ, что изъ 13.859 мелк. землевл. различныхъ уѣздовъ Петербургской, Псковской, Бессарабской, Полтавской, Уфимской, Черниговской, Костромской, Владимірской, Минской, Волынской, Херсонской и Став-

ропольской губ. явились на выборы только 508, или 3,7%.

Но духовенство не проявляетъ къ выборамъ абсентеизма. Этого ему не позволяетъ начальство. И если мы возьмемъ съѣзды мелкихъ землевлад. выбирающихъ отдѣльно, выбирающихъ вмѣстѣ съ духовенствомъ, и съѣзды одного только духовенства, то получимъ: изъ 34 съѣздовъ только мелкихъ землевладѣльцевъ не состоялось 15 или 44%, изъ 19 смѣш. съѣздовъ не состоялось 4 или 21%, а изъ 11 съѣздовъ одного духовенства не состоялось 2, или 18%. Такимъ образомъ, равнодушіе къ выборамъ мелкихъ избирателей очищаетъ поле сраженія цѣликомъ для духовенства. Въ итогѣ изъ 431 выбраннаго уполномоченнаго, которыхъ мнѣ удалось подсчитать, оказывается 268 священниковъ, или 62,2%.

Въ виду этого поразительно равнодушнаго отношенія избирателей къ выборамъ, растетъ все больше опасность получить еще болѣе реакціонную Думу, чѣмъ была третья. Слишкомъ крайней въ реакціонномъ отношеніи Думы, повидимому, боится даже часть правящихъ круговъ; эта боязнь нашла себѣ яркое и сильное выраженіе въ статьѣ Меньшикова въ „Нов. Времени". Ч.

Выборы по рабочей куріи въ Петербургѣ.

16 сентября состоялись въ Петербургѣ выборы уполномоченныхъ отъ рабочихъ. Уже за нѣсколько дней до выборовъ и наканунѣ ихъ были произведены масовые аресты среди рабочихъ, при чемъ были также арестованы многіе изъ намѣченныхъ кандидатовъ въ уполномоченные.

Фабричная администрація, съ своей стороны, также всячески старалась затруднить участіе рабочихъ въ выборахъ. Очень многіе не были занесены въ списки избирателей, хотя имѣли полное право на это. Извѣщеніе о времени выборовъ вывѣшивалось слишкомъ поздно и не на видномъ мѣстѣ и т. д. Не всѣ имѣющіе избирательное право были, поэтому, освѣдомлены о времени выборовъ. Въ результатѣ лишь очень незначительная часть рабочихъ приняла участіе въ выборахъ. Такъ на Петровской фабрикѣ Максвеля (Невская заст.) изъ 2000 рабочихъ занесены были въ избирательные списки лишь 413 чел., а въ выборахъ приняли участіе всего 83 чел. На Невскомъ судостроительномъ заводѣ изъ 3328 рабочихъ въ выборахъ участвовали лишь около 500 раб. То же самое можно констатировать и для другихъ заводовъ. На нѣкоторыхъ избирательныхъ собраніяхъ выступили сторонники бойкота, но успѣха не имѣли. На нѣкоторыхъ заводахъ были вынесены резолюціи о неприкосновенности уполномоченныхъ и составлены наказы, напр. на платформу. На Невскомъ судостроительномъ заводѣ рабочими былъ принятъ наказъ, обязующій уполномоченныхъ стоять за единство дѣйствій, т. е. не выставлять двойныхъ с.-д. списковъ кандидатовъ, а всѣми силами стремиться къ объединенію. Аналогичные наказы были приняты и на нѣкоторыхъ другихъ заводахъ. Въ 49 предпріятіяхъ, въ которыхъ состоялись выборы, избрано было 57 уполномоченныхъ, являющихся, за немногими исключеніями, сторонниками соц.-демократической партіи.

Н. Б.

„Выборы" отъ крестьянъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ администрація, повидимому, твердо увѣрена, что выбирать народныхъ представителей должна она, администрація, а не населеніе. Такъ въ казанской губерніи, какъ сообщаетъ „Р. Сл.", выборы уполномоченныхъ отъ крестьянъ подготовляются администраціей такимъ образомъ:

Еще два мѣсяца назадъ, во время объѣзда губерніи губернаторомъ, волостные писаря, собранные въ уѣздныхъ городахъ, выслушали „предложеніе" заготовить списки желательныхъ кандидатовъ въ уполномоченные отъ крестьянъ. И списки эти представить земскимъ начальникамъ.

На прошлой недѣлѣ губернаторомъ предпринятъ вторичный объѣздъ губерніи. На этотъ разъ для внушенія были вызваны уже не писаря, а волостные старшины. Рѣчь велась исключительно о кандидатахъ въ уполномоченные. Со списками въ рукахъ губернаторъ внушалъ волостнымъ старшинамъ употребить весь имъ „авторитетъ" на то, чтобы были избраны намѣченные въ „официальномъ" спискѣ кандидаты.

— Если моя бесѣда появится въ печати,—закончилъ свое обращеніе губернаторъ къ старшинамъ въ Чистополѣ,—знайте: вы служите послѣдній разъ.

Этими мѣрами, однако, не ограничилась подготовка крестьянскихъ выборовъ.

Начинивъ предвыборными инструкціями писарей и старшинъ, господа дѣлатели выборовъ принялись за слѣдующую категорію — крестьянскихъ начальниковъ.

6-го сентября Казань была удивлена чрезвычайнымъ наплывомъ земскихъ начальниковъ...

На съѣздѣ земскихъ начальниковъ снова говорилось о крестьянскихъ выборахъ. Характерно, что подъ подозрѣніе взяты не только крестьяне, но даже и земскіе начальники, т. е. тѣ, коимъ вручена опекунская власть.

— Мнѣ извѣстно,—заявилъ г. губернаторъ,—что на прошлыхъ выборахъ нѣкоторые изъ земскихъ начальниковъ голосовали за кандидатовъ противоправительственныхъ партій и не препятствовали крестьянамъ выбирать лицъ, которыя потомъ открыто примыкали къ врагамъ порядка. Этого впредь не должно быть. Уклоняющіеся отъ преподанныхъ инструкцій должны заблаговременно подумать объ отставкѣ.

При такихъ мѣрахъ, конечно, нечего „побѣдить" на выборахъ. Тѣмъ болѣе, избирательная система 3-го іюня отбила у крестьянъ охоту препираться съ начальствомъ изъ-за выборовъ въ Гос. Думу, ничего этого не ожидая.

Объ отношеніи крестьянъ къ нынѣшнимъ выборамъ „Рус. Вѣд." пишутъ изъ Черниговской губ.:

Въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года намъ пришлось проѣхать на сѣверъ Черниговской губерніи. Мы — въ одной изъ деревушекъ Мглинскаго уѣзда, Черниговской губ. За столомъ въ саду сидятъ четверо рабочихъ и пьютъ чай. Двое изъ нихъ — мѣстные крестьяне; двое другихъ—крестьяне Орловской губ. Обращаюсь ко всѣмъ съ вопросомъ на счетъ предстоящихъ выборовъ въ Думу. Оказывается, что ни одинъ изъ присутствовавшихъ ровно ничего не знаетъ о томъ, что наступаетъ время выборовъ. А между тѣмъ одинъ изъ моихъ собесѣдниковъ — человѣкъ хорошо грамотный: окончилъ мѣстное училище и постоянно живетъ въ бойкомъ торговомъ мѣстечкѣ Почепѣ.

— Пока была первая и вторая Дума, — говоритъ онъ,—я покупалъ газеты и читалъ о Думѣ... А какъ настала третья Дума, я разъ—другой заглянулъ въ газеты насчетъ Думы и бросилъ.

— Ну, что?—спрашиваю я въ другой разъ одного крестьянина Мглинскаго уѣзда, — слышали ли, что скоро будутъ выборы въ Думу?

— Ничего этого мы не знаемъ.

— И въ деревнѣ вашей ничего не знаютъ о выборахъ?

— Да, и въ деревнѣ у насъ о Думѣ ничего не толкуютъ... Гдѣ намъ объ этомъ знать! Намъ все равно ничего нѣтъ отъ Думы...

Буквально то же самое пришлось намъ услышать и отъ другого крестьянина.

— Ничего намъ отъ Думы нѣтъ и не будетъ,— разсказывалъ этотъ другой собесѣдникъ,—ничего намъ эта Дума не дастъ.

Бесѣдую съ однимъ пожилымъ крестьяниномъ мѣстечка Почепа, Черниговской губ., человѣкомъ весьма зажиточнымъ, грамотнымъ и стоящимъ по своей сознательности выше средняго крестьянскаго уровня. Крестьянинъ этотъ состоитъ, между прочимъ, выборнымъ отъ сельскаго почепскаго общества для рѣшенія текущихъ дѣлъ на волостныхъ сходахъ и, слѣдовательно, будетъ принимать непосредственное участіе въ выборахъ въ Думу. Тутъ, слѣдовательно, было на лицо много условій къ тому, чтобы такой представитель крестьянскаго міра зналъ о предстоящихъ выборахъ въ Думу... Оказалось, что и этотъ будущій участникъ въ выборахъ въ четвертую Думу,— быть-можетъ, даже будущій членъ Думы, — ровно ничего не знаетъ и ничего не слыхалъ до сихъ поръ о томъ, что предстоятъ выборы...

„Авторы закона 3-го іюня хорошо знали,— замѣчаетъ корреспондентъ „Р. В.",—что дѣлали, когда въ отмѣну соотвѣтствующей статьи закона 11 декабря 1905 г. они сочинили статью 83-ю... Какъ извѣстно, согласно этой статьѣ, избраніе уполномоченныхъ отъ крестьянъ въ избирательные съѣзды „производится наличнымъ составомъ выборныхъ отъ сельскихъ и станичныхъ обществъ, избранныхъ для рѣшенія текущихъ дѣлъ". Между тѣмъ какъ раньше, до 3-го іюня 1907 г., сельскимъ обществамъ предоставлялось производить передъ избраніемъ уполномоченныхъ на избирательные съѣзды новое назначеніе выборныхъ на волостные сходы. Это — громадная разница".

Конечно, — это громадная разница; едва ли, однако-жъ, вѣрно, что „авторы закона 3-го іюня хорошо знали, что дѣлали";—нѣтъ, они не знали, что они творятъ, и еще менѣе знаютъ это нынѣшніе исполнители этого закона.

Способы осуществленія соціально-политическихъ мѣропріятій въ Россіи.

Въ концѣ минувшаго іюня получили, наконецъ, силу законовъ, столь медленно продвигавшіеся, испытавшіе столько превратностей судьбы наши законопроекты о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и обезпеченіи трудящихся во время болѣзни. Недостатки іюньскихъ законовъ—велики; но все-же ихъ введеніе должно имѣть извѣстное соціально-политическое значеніе. Поэтому, къ нынѣшней стадіи въ движеніи этихъ законовъ—подготовкѣ ихъ къ введенію, выработкѣ и обсужденію инструкцій—слѣдуетъ относиться съ особымъ вниманіемъ. Въ настоящее время Министерство Торг. и Промышленности устроило въ округахъ съѣзды старшихъ фабричныхъ инспекторовъ для обсужденія выработанныхъ имъ инструкцій. О результатахъ этихъ совѣщаній мы своевременно предполагаемъ дать статью; а теперь останавливаемъ вниманіе читателя на методахъ осуществленія соціально-политическихъ мѣропріятій у насъ въ Россіи, какъ это обнаружилось на съѣздѣ инспекторовъ Петербургскаго округа. На съѣздъ этотъ, помимо правительственныхъ чиновъ, допущены были и представители крупныхъ торгово-промышленныхъ организацій. Вполнѣ естественнымъ, мало-того, безусловно необходимымъ— въ видахъ болѣе успѣшнаго проведенія законовъ въ жизнь, въ цѣляхъ созданія для нихъ благопріятнаго отношенія со стороны массы (важнѣйшій залогъ успѣха соціально-политическихъ мѣръ!)—казалось-бы приглашеніе представителей рабочихъ къ участію въ съѣздѣ. Этого не только не было сдѣлано, но даже было отклонено соотвѣтствующее ходатайство петербургскихъ рабочихъ (отъ нѣкоторыхъ профессіональныхъ союзовъ). Мотивы отклоненія таковы: представительство отъ профессіональныхъ организацій будетъ „частичнымъ и можетъ вызвать нареканія со стороны большинства рабочихъ, не объединенныхъ въ союзы". Предварительное совѣщаніе рѣшило не допускать и пресловутыхъ „старостъ", этого плода недавней „благожелательной опеки" надъ рабочими. Результатомъ отказа — было рѣшеніе рабочихъ на нѣсколькихъ петерб. фабрикахъ и заводахъ—выработать мотивированный протестъ и послать его на имя предсѣдателя съѣзда.

Для современнаго „курса" характеренъ и фактъ отказа, и мотивировка. Законы какъ-будто создаются во имя интересовъ рабочихъ, но послѣднимъ отказываютъ въ подачѣ сво-

его мнѣнія по этому поводу, не взирая даже на то, что новые законы привлекаютъ рабочихъ къ оплатѣ врачебной помощи, бывшей прежде безплатной. Ссылка на частичность представительства, по меньшей мѣрѣ, странная: гдѣ-же рабочій классъ настолько организованъ, что въ союзы входитъ подавляющее большинство (лишь небольшая Данія приближается къ этому идеалу)? А между тѣмъ, дѣятельность союзовъ имѣетъ громадное значеніе для всего рабочаго класса. И если требуется возможно полное представительство заинтересованныхъ круговъ, то почему-же въ съѣздѣ принимаютъ участіе немногія лица изъ торгово промышленнаго класса? Если небюрократическіе элементы съѣзда повліяютъ на способы проведенія законовъ, то, очевидно, это вліяніе будетъ не въ пользу рабочаго класса. И не будетъ-ли послѣдній въ правѣ назвать эту политику „господской“?

Реакція ухитряется во всякомъ дѣлѣ убивать живой духъ...

М. Б.

Дѣло генерала Ухача-Огоровича.

Мы опять присутствуемъ при одномъ изъ многочисленныхъ процессовъ по ликвидаціи русско-японской войны.

Въ настоящемъ процессѣ передъ нами выступаетъ блестящій офицеръ генеральнаго штаба, генералъ Н. А. Ухачъ-Огоровичъ, обокравшій казну на 1.200.000 руб. и нанесшій ей вреда на много милліоновъ. При чтеніи обвинительнаго акта и показаній свидѣтелей невольно зарождается вопросъ: почему этотъ бравый генералъ лишь теперь предсталъ передъ судомъ? Какъ видно изъ обвинительнаго акта и показаній свидѣтелей, продѣлки Ухача-Огоровича не были ни для кого тайной и во время самой войны. Не разъ Ухачъ-Огоровичъ имѣлъ столкновенія съ военно-полевымъ контролемъ. О продѣлкахъ „Ухача-генерала“, какъ прозвали его поставщики и подрядчики, знали и говорили на полѣ военныхъ дѣйствій. Да и само высшее начальство получало свѣдѣнія о его продѣлкахъ.

По показаніямъ свидѣтеля капитана Харькевича, участника войны, имъ найдено было въ бумагахъ своего покойнаго брата генерала Харькевича, близко стоявшаго къ главнокомандующему, конфиденціальное отношеніе директора Русско-Китайскаго банка на имя главнокомандующаго, писанное лѣтомъ 1905 года. Директоръ банка спрашиваетъ главнокомандующаго, не найдетъ ли тотъ нужнымъ обратить свое вниманіе на то, что многіе чины арміи переводятъ въ Россію крупныя денежныя суммы; между прочимъ, директоръ прямо въ этомъ отношеніи указываетъ на то, что генералъ Ухачъ-Огоровичъ перевелъ 500 тысячъ рублей. На этомъ отношеніи имѣется за подписью генерала Линевича помѣтка о необходимости производства негласнаго разслѣдованія.

Почему не было разслѣдовано это дѣло? Почему Ухачъ-Огоровичъ оставался дальше на своемъ посту?

Но и послѣ войны прошло не мало времени, пока генералъ, наконецъ, очутился на скамьѣ подсудимыхъ.

Какъ видно изъ обвинительнаго акта, Ухачъ-Огоровичъ, тогда еще полковникъ генеральнаго штаба, былъ назначенъ въ апрѣлѣ 1904 года на должность начальника управленія транспортовъ манчжурской арміи.

Оперируя транспортными средствами, Ухачъ-Огоровичъ дѣйствовалъ настолько самостоятельно, что даже главному полевому интенданту не сообщалъ, гдѣ находятся транспорты. „Заявляйте ваши требованія, а остальное васъ не касается“, отвѣчалъ онъ интересовавшемуся этимъ интенданту. Не имѣли успѣха и замѣчанія контроля о необходимости вести отчетность. „Въ военныхъ дѣйствіяхъ первое значеніе имѣетъ не выгода казны, а боевые успѣхи“, заявилъ Ухачъ-Огоровичъ и строго запретилъ чинамъ транспорта давать какія-либо свѣдѣнія о положеніи грузовъ и назначеніи ихъ. „Это военная тайна“. Однако, въ концѣ-концовъ пришлось таки удовлетворить любопытство контроля, и послѣ фактической ревизіи транспортовъ выяснилось, что всѣ они были уже переданы арміямъ. Дѣйствуя почти годъ совершенно безконтрольно, Ухачъ-Огоровичъ заключалъ съ подрядчиками крайне невыгодныя для казны сдѣлки. Животныя покупались настолько изнуренными, что почти тотчасъ же сваливали, а цѣны за провозъ груза выставлялись непомѣрно высокія.

Особенно много шуму надѣлала афера съ перевозкой соли.

Ухачъ-Огоровичъ почему-то рѣшилъ, что нашей арміи грозитъ соляной голодъ и на основаніи этого уплатилъ за провозъ соляного груза въ 4,712 пуд. изъ телинскаго продовольственнаго магазина въ Чаншуфу 70,680 руб., т. е. перевозка каждаго пуда соли при разстояніи въ 60 верстъ обошлась казнѣ въ 15 рублей.

— И это въ то время, — констатируетъ обвинительный актъ,—когда свободные казенные транспорты шли почти совсѣмъ безъ грузовъ. И эта соль впослѣдствіи была брошена въ Каюанѣ или въ Чалтуфу, гдѣ цѣна на нее была не выше рубля за пудъ.

А вотъ и еще характерный эпизодъ. Инженеръ Срединскій по телеграфу предложилъ ген. Ухачу-Огоровичу свои услуги, обязуясь перевозить грузы по $1^1/_4$ коп. съ пудо-версты. Черезъ нѣсколько дней къ г. Срединскому пріѣзжаетъ адъютантъ генерала поручикъ Покладъ и убѣждаетъ, что предложенная имъ цѣна убыточна, такъ какъ перевозку необходимо расцѣнивать не ниже 3 коп. за пудо-версту. Въ результатѣ г. Срединскій подрядъ получилъ и работалъ по $1^1/_4$ коп. съ пудо-

субъ-подрядчика у генеральскаго фаворита Таварткеладзе. Другіе субъ-подрядчики получали даже по 0,6 коп. за пудо-версту, тогда какъ своимъ любимцамъ генералъ платилъ за то же отъ 4 до 6 коп.

Какъ выяснилось на судѣ, Ухачъ-Огоровичъ окружалъ себя всякими темными людьми, которымъ и сдавалъ подряды. Въ роли военнаго подрядчика очутился, напримѣръ, грузинъ Таварткеладзе, по профессіи шашлычникъ, который въ годъ съ небольшимъ нажилъ 800,000 р., хотя раньше и не зналъ, что значитъ „подрядъ и поставка".

Сцепуржинскій разсказалъ, какъ китаецъ Тифонтай получилъ, при содѣйствіи Ухача-Огоровича, „за ничто" изъ казны 400,000 р.: у Тифонтая сгорѣла партія зерна въ 10,000 р., но по ходатайству Ухачъ-Огоровича передъ Куропаткинымъ Тифонтаю было выдано изъ казны 400,000 руб.

Мы не можемъ подробно останавливаться на всѣхъ показаніяхъ свидѣтелей и привели лишь главные факты изъ „плодотворной" дѣятельности генерала Ухача-Огоровича.

Судебное слѣдствіе заняло болѣе 6 засѣданій и лишь на седьмомъ приступили къ преніямъ.

Рѣчь помощника военнаго прокурора полковника Вельяминова, говорившаго первымъ, касалась исключительно выясненія вопроса объ имущественномъ состояніи подсудимаго. Полковникъ Вельяминовъ на основаніи офиціальныхъ цифровыхъ данныхъ доказываетъ, что у подсудимаго послѣ войны оказалось много сотенъ тысячъ рублей, между тѣмъ какъ до войны ихъ у него не было. Послѣ полковника Вельяминова говорилъ военный прокуроръ, ген.-маіоръ Шебеко. Послѣдній, между прочимъ, указалъ, что когда мы судимъ мужика за то, что онъ похитилъ двугривенный, когда мы судимъ фуражира за похищеніе 30—40 копѣекъ, мы невольно говоримъ, что и тотъ и другой не знали, что дѣлали. Этого, къ великому сожалѣнію, нельзя сказать сейчасъ. Мы судимъ человѣка, которому было много дано, почему съ него много и приходится требовать. Передъ нами человѣкъ съ высшимъ образованіемъ, и его дѣянія не только преступны, но и безнравственны, и даже высшая мѣра наказанія явится очень слабымъ возмездіемъ за все совершенное имъ.

Рѣчь военнаго прокурора съ нѣкоторыми перерывами длилась 2 часа.

Рѣчи защитниковъ были очень блѣдны.

Послѣ рѣчей защитниковъ, возраженій на нихъ прокурора и помощника прокурора и отвѣта защитниковъ, слово получилъ подсудимый... „Три раза спасалъ я армію отъ голодной смерти,—заявилъ онъ,—такъ неужели за это я очутился на скамьѣ подсудимыхъ".

Послѣ $4^1/_2$-часового совѣщанія предсѣдательствующимъ объявлена слѣдующая резолюція суда.

Бывшій начальникъ военныхъ транспортовъ генералъ-майоръ въ отставкѣ Н. А. Ухачъ-Огоровичъ признанъ виновнымъ въ четырехъ случаяхъ вымогательства и приговоренъ, при смягчающихъ его вину обстоятельствахъ, каковыми являются многолѣтняя безпорочная служба и боевыя заслуги, къ лишенію дворянства, чиновъ, орденовъ и всѣхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе срокомъ на 3 года и 6 мѣсяцевъ. Полученныя имъ взятки въ размѣрѣ 157,000 руб. взыскать съ него и обратить ихъ въ пользу Александровскаго комитета о раненыхъ.

Приговоръ этотъ до вступленія его въ законную силу будетъ представленъ на Высочайшее усмотрѣніе.

А. Б.

Пом. полицеймейстера убійца и фальшивомонетчикъ.

И, конечно, также считалъ себя „патріотомъ". Приговоренный за убійство арестованныхъ къ смертной казни, онъ, благодаря ходатайствамъ „истинно-русскихъ", отдѣлался кратковременнымъ заключеніемъ въ крѣпости. Онъ пользовался репутаціей „хорошаго служаки". Но вотъ какъ онъ служилъ; въ „Рѣчь" пишутъ изъ Екатеринодара:

Нѣкогда блестящій Головко сидетъ 11-го сентября на скамью подсудимыхъ рядомъ съ цѣлой шайкой дѣлателей и сбытчиковъ фальшивыхъ монетъ.

Первый актъ этой полицейской траги-комедіи начался въ духѣ юмористическихъ изданій. Пом. полицеймейстера г. Головко, какъ опытный полицейскій чиновникъ, одновременно занимался и с б ы т о м ъ фальшивыхъ кредитокъ, и з а д е р ж а н і е м ъ фальшивомонетчиковъ.

Для послѣдней цѣли у него были агенты Бѣлявскій и Костенко. Задержанныя агентами кредитки Головко дѣлилъ на двѣ неравныя части, изъ коихъ меньшую отдавалъ сдѣдователю, а большую „пускалъ въ оборотъ" при помощи другихъ агентовъ Джамгорьянца и Стороженко. И вотъ 26-го марта 1908 г. агенты Головко по п о и м к ѣ столкнулись съ агентами по р а с п р о с т р а н е н і ю кредитокъ. Джамгорьянцъ былъ задержанъ, но отпущенъ г-номъ Головко, заявившемъ, что это „недоразумѣніе".

Задержанныя 700 шт. фальшивыхъ кредитокъ г. Головко „раздѣлилъ" на двѣ части, при чемъ слѣдователю „досталось" всего 332 шт. Остальныя пошли въ „оборотъ".

Черезъ посредство того же Джамгорьянца Головко узналъ, что главнымъ сбытчикомъ фальшивыхъ кредитокъ въ Армавирѣ является турецко-подданный Кешимъ-оглы.

Такъ какъ „запасъ пускаемыхъ въ оборотъ кредитокъ" истощился, то Головко приступилъ ко второй половинѣ своей дѣятельности и отправился въ Армавиръ „задерживать" фальшивомонетчиковъ.

Агенты Головко уговорились купить у Кешимъ-оглы бумажекъ на нѣсколько тысячъ рублей. Передача должна была состояться въ одной изъ турецкихъ кофеенъ Армавира, куда, согласно условію,

прибыли агенты Ставро и Рубайловъ. Вскорѣ въ эту кофейню явился и Кешимъ-оглы съ нѣкіимъ Акубжановымъ.

Во время пересчитыванія денегъ вошелъ Головко въ сопровожденіи помощника пристава Новикова, город. Сичкаренко и двухъ стражниковъ. Увидѣвъ чиновъ полиціи, Кешимъ-оглы выхватилъ револьверъ и началъ въ нихъ стрѣлять. Служащій въ кофейнѣ Семеджи-оглы схватилъ Головко за руку, мѣшая ему стрѣлять. Этимъ воспользовался Акубжановъ, выскочивъ въ окно. Кешимъ-оглы отвѣтными выстрѣлами полиціи былъ убитъ. Вечеромъ Акубжановъ былъ задержанъ вмѣстѣ съ тюкомъ кредитокъ. Всего въ кофейнѣ и у Акубжанова, по словамъ Головко, отобрано 2,353 кредитки трехрублеваго достоинства на 7,059 рублей. Въ дѣйствительности кредитокъ было на сумму до 15,000 рублей, при чемъ недостающіе 8,000 рублей г. Головко присвоилъ, съ цѣлью „пустить ихъ въ оборотъ"...

Такъ „служилъ" этотъ блюститель порядка вѣрой и правдой... Сорвался онъ, когда застрѣлилъ одного иностранца; съ иностранцами, вѣдь, шутки плохи: изъ-за одного убійства они, вѣдь, способны страшный скандалъ устроить!—Головко попалъ подъ судъ и при этомъ открылись его махинаціи съ фальшивыми кредитками.

Первая соціалистическая газета въ Китаѣ.

Въ Китаѣ появилась ежедневная соціалистическая газета. Выходитъ она въ Шанхаѣ.

Редакторъ этой газеты — Ма-Су, частный секретарь д-ра Сунъ-ятъ-сена. Газета называется „Китайскій республиканецъ". Въ первомъ номерѣ помѣщена статья „Къ публикѣ". Въ этой статьѣ говорится, между прочимъ:

„Китай проснулся, наконецъ, отъ своего вѣкового сна. Это — вполнѣ уже установленный въ настоящее время фактъ, имѣющій великое значеніе. Сыны Китая сбросили съ себя тяжелое ярмо средневѣковщины и путы предразсудковъ, какъ сбрасываютъ обременительную и ненужную одежду, и теперь они полны горячаго стремленія поднять Китай на уровень цивилизованныхъ націй. Они хотятъ, чтобы ихъ родина заняла почетное мѣсто въ ряду міровыхъ націй.

„Нашей обязанностью и нашей задачей будетъ истолковывать эти законныя стремленія народа, его надежды и опасенія, а также разъяснять ихъ въ случаѣ надобности".

Газета имѣетъ изящный внѣшній видъ („Правда").

Международныя дѣла.

Приготовленія къ войнѣ на Балканахъ.

Бываютъ такія положенія, когда явная нелѣпость становится не только возможною, но и неизбѣжною. Мы въ послѣднемъ нашемъ обзорѣ указывали на нелѣпость воинственныхъ рѣшеній и предпріятій на Балканахъ; а съ другой стороны А. Н. Брянчаниновъ, съ фактами и цифрами въ рукахъ, указывалъ на ихъ неизбѣжность. Мы говорили о томъ съ точки зрѣнія реальныхъ интересовъ балканскихъ государствъ и сочувствующихъ имъ великихъ державъ, а нашъ почтенный коллега по „Запросамъ Жизни", дополняя наши соображенія указаніемъ на стихійный характеръ движенія, ведущаго къ неминуемой катастрофѣ.

Противорѣчія тутъ нѣтъ, хотя и замѣчается нѣкоторое „расхожденіе" въ отправныхъ пунктахъ. Если имѣть въ виду преслѣдованіе сознательныхъ цѣлей въ политикѣ, то война на Балканахъ представляется совершенно неразумною и маловѣроятною при современныхъ обстоятельствахъ; но въ ходѣ политическихъ событій большую и нерѣдко рѣшающую роль играютъ тѣ „невѣсомые" стихійные элементы, правильная оцѣнка которыхъ не входитъ въ кругъ компетенціи заурядныхъ дѣятелей дипломатіи. И именно бездарность нынѣшнихъ дипломатическихъ руководителей, вышедшихъ изъ министерскихъ канцелярій, составляетъ въ сущности главный источникъ тревоги въ современной Европѣ.

Что требовалось отъ могущественныхъ европейскихъ кабинетовъ для мирнаго разрѣшенія балканскаго кризиса? Нужно было только ясно формулировать единодушныя требованія и ожиданія балканскихъ народностей и признать возможное удовлетвореніе этихъ требованій и ожиданій главнѣйшею практической задачей дипломатіи въ ея сношеніяхъ съ Оттоманскою Портою. Опираясь на точный текстъ 23-ей статьи берлинскаго трактата, кабинеты великихъ державъ имѣли право и обязанность настоять на осуществленіи необходимыхъ реформъ въ христіанскихъ провинціяхъ Турціи. За послѣдніе два-три года почти непрерывно повторялись въ этихъ злосчастныхъ земляхъ кровавыя насилія, погромы и волненія, дававшія поводъ къ законному вмѣшательству, — а дипломаты въ это время поднимали праздные, никому не нужные споры о Дарданелахъ, обращались къ Болгаріи и Сербіи съ совѣтами благоразумія и терпѣнія, придавая иногда этимъ совѣтамъ оттѣнокъ какого-то невольнаго издѣвательства въ моменты общественнаго возбужденія, вызваннаго мусульманскими звѣрствами, и, наконецъ, выступали съ смѣхотворными проектами предварительнаго „обмѣна мнѣній" о предметѣ, не допускающемъ двухъ мнѣній и не терпящемъ отлагательства. Самый острый и опасный моментъ балканскаго кризиса выбралъ былъ руководителемъ нашей внѣшней политики для мирнаго пребыванія въ отдаленномъ шотландскомъ замкѣ англійскаго короля, гдѣ онъ подробно обсуждаетъ персидскія дѣла съ британскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ сэромъ Эдуардомъ Греемъ.

И пока С. Д. Сазоновъ гостилъ въ Бальморалѣ, а графъ Берхтольдъ философствовалъ о турецкомъ вопросѣ въ австро-венгерскихъ делегаціяхъ, Турція успѣла придумать военные маневры и пробную мобилизацію войскъ близъ границъ Болгаріи, послѣ чего правительства балканскихъ государствъ, не исключая и Греціи, вынуждены были, въ свою очередь, объявить мобилизацію своихъ военныхъ силъ. Первый приготовительный шагъ къ войнѣ сдѣланъ этимъ актомъ одновременной мобилизаціи Болгаріи, Сербіи, Черногоріи и Греціи. Стихійный ходъ событій не встрѣчаетъ пока противовѣса въ разумномъ руководительствѣ заинтересованныхъ державъ, и роковой пожаръ можетъ вспыхнуть на Балканахъ, вопреки всѣмъ соображеніямъ и доводамъ здраваго смысла.

Но мобилизація не приводитъ непремѣнно къ войнѣ, и дипломатія имѣетъ еще время предупредить катастрофу. Пожелаетъ ли, сумѣетъ ли она это сдѣлать? Вотъ вопросъ, наиболѣе волнующій теперь общественное мнѣніе въ Европѣ и Россіи.

Л. Слонимскій.

ХРОНИКА.

12-го сентября. Петербургская городская дума постановила большинствомъ 77 голосовъ противъ 5 привлечь къ уголовной отвѣтственности по 362 ст. ул. о нак. бывшаго предсѣдателя санитарной комиссіи В. О. Губерта.

— Б. членъ Гос. Думы Н. Н. Кутлеръ снялъ свою кандидатуру въ члены 4-ой Гос. Думы по Петербургу.

— Находящимся въ Полтавской губ. сербамъ и болгарамъ предложено ихъ консулами вернуться на родину въ 10-ти дневный срокъ.

13-го. Состоялось первое предвыборное собраніе петербургскихъ избирателей. Выступали П. Н. Милюковъ, А. И. Шингаревъ, Ѳ. И. Родичевъ и Н. Д. Соколовъ.

— Въ Екатеринодарѣ бывшій помощникъ полицеймейстера Головко приговоренъ къ 4 годамъ арестантскихъ ротъ за сбытъ фальшивыхъ кредитокъ.

— На болгарско-турецкой границѣ снова произошла перестрѣлка болгаръ съ турками.

— Тайфунъ произвелъ страшныя опустошенія въ Японіи.

14-го. Кіевское общество распространенія въ народѣ низшаго, средняго и высшаго образованія, дѣятельность котораго распространялась на нѣсколько юго-западныхъ и южныхъ губерній, — закрыто администраціей.

— Редакторъ „Волынской Почты" подвергнутъ аресту на мѣсяцъ безъ замѣны штрафомъ за помѣщеніе статьи „Педагогическое иго и избиратели".

— Перестрѣлка между турецкими и болгарскими пограничными гарнизонами продолжается; убито 30 болгарскихъ солдатъ.

15-го. По распоряженію министра юстиціи, арестованы директора симферопольскаго кредитнаго общества, Карашайскій и Каренскій, предсѣдатель ревизіонной комиссіи Сальковъ и предсѣдатель оцѣночной комиссіи Анджело за злоупотребленія.

— Начальникъ бакинской тюрьмы, Валіевъ, приговоренъ къ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія на 5 лѣтъ за злоупотребленія по службѣ.

— Въ саратовскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ рабочіе, бойкотируя выборы, сорвали объявленія по выборамъ.

— Напряженное состояніе на Балканахъ вызвало значительное пониженіе цѣнностей на русскихъ и иностранныхъ биржахъ.

— Турція мобилизовала всѣ свои европейскія дивизіи.

— Въ Италіи мобилизованы запасные чины 1880 г. и часть 1887 г.

— Прусское правительство рѣшило, въ виду вздорожанія мяса, допустить ввозъ свѣжей говядины и свѣжей свинины изъ Европейской Россіи и нѣкоторыхъ другихъ странъ.

— Соціалъ-демократическіе депутаты Борхардтъ и Лейнертъ приговорены за нарушеніе тишины и сопротивленіе властямъ въ прусскомъ ландтагѣ къ штрафу въ 100 и 50 марокъ. Судъ призналъ за президентомъ ландтага право на удаленіе депутатовъ изъ зала засѣданій въ цѣляхъ охраненія порядка, а за полицейскими чинами — право примѣнять силу въ отношеніи депутатовъ, не повинующихся приказаніямъ президента.

16-го. Въ Петербургской губерніи состоялись выборы уполномоченныхъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ и отъ рабочихъ. Участіе избирателей было слабое.—Ночью произведены были многочисленные аресты среди рабочихъ и учащихся.

— Кіевскій генералъ-губернаторъ воспретилъ предвыборное собраніе прогрессивныхъ избирателей.

— Россія сдѣлала Портѣ дружеское представленіе провести полностью и въ скорѣйшемъ времени реформы, обѣщанныя Македоніи.

— Турки аттаковали итальянскія позиціи близъ Мисрата и были отбиты.

— Въ Болгаріи изданъ указъ, воспрещающій запаснымъ выѣздъ за-границу.

— Турецкимъ редифамъ приказано быть наготовѣ.

— Черногорцы обстрѣливали турецкій отрядъ и захватили десять солдатъ въ плѣнъ.

17-го. Опубликованъ именной Высочайшій указъ отъ 26-го августа о призывѣ на дѣйствительную службу нижнихъ чиновъ запаса 22-хъ уѣздовъ Варшавской, Волынской, Гродненской, Калишской, Ломжинской, Московской, Петроковской, Плоцкой и Радомской губерній для производства опытной мобилизаціи.

— Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству король Карлъ Румынскій назначается генералъ-фельдмаршаломъ русской арміи.

— Объявлена всеобщая мобилизація сербской арміи.

— Объявлена мобилизація болгарской арміи.

— Младотурецкій комитетъ рѣшилъ добиваться низверженія правительства и присоединенія Турціи къ тройственному союзу.

— На Нерчинскомъ заводѣ женою каторжника произведено покушеніе на забайкальскаго губернатора, ген. Кіяшко; губернаторъ невредимъ.

— Первая лекція профессора по назначенію Никонова въ петербургскомъ университетѣ не могла состояться вслѣдствіе протестовъ студенчества.

18-го. Объявлена общая мобилизація въ Турціи, Греціи и Черногоріи.

— Подписано соглашеніе четырехъ балканскихъ государствъ.

— Генералъ Ухачъ-Огоровичъ приговоренъ за лихоимство и вымогательство къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 3½ года.

— Отношеніе Австріи къ балканскимъ событіямъ „Neue Freie Presse“ опредѣляетъ такимъ образомъ:

«У Австро-Венгріи нѣтъ основаній къ вооруженному вмѣшательству. Если начнется война, то, какъ бы она ни кончилась, послѣ нея состоится конференція державъ, на которой Австро-Венгрія будетъ защищать свои интересы, а въ случаѣ необходимости— прибѣгнетъ къ силѣ. Австро-Венгрія не стремится къ завоеваніямъ. Всякаго рода мечтательные политики не имѣютъ вліянія на монархію, которая будетъ стремиться локализовать войну и удержать великія державы отъ вмѣшательства.

— Комитетъ соц.-рев. помѣстилъ въ парижской газ. „l'Humanité“ заявленіе объ отказѣ въ назначеніи новаго суда надъ Азефомъ.

19-го. Въ Константинополѣ распространился слухъ, что болгарская армія перешла турецкую границу.

— Въ Болгаріи мобилизація вызвала всеобщее одушевленіе. Патріотическія манифестаціи не прекращаются. Закрыты всѣ учебныя заведенія, банки, магазины, какъ въ дни великихъ праздниковъ.

— Главнокомандующимъ сербской дѣйствующей арміей назначенъ ген. Патникъ.

— Австрія мобилизуетъ 5-й, 7-й, 12-й, 15-й и 16-й армейскіе корпуса.

— Русскій министръ иностранныхъ дѣлъ сдѣлалъ изъ Лондона, по соглашенію съ Англіей и Франціей, настоятельныя представленія въ пользу сохраненія мира.

Въ чужихъ краяхъ.

XIV.

Франція: съѣздъ синдикалистовъ.—Германія: противъ дороговизны.

„Дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ. Важно не число членовъ, а господствующій среди нихъ духъ. Побѣждаетъ не тотъ, кто владѣетъ большой кассой, а тотъ, кто исполненъ боевого энтузіазма и дерзостной смѣлости“. Такъ, или почти такъ говорятъ французскіе „синдикалисты“, организованные въ „конфедераціи Труда“. Не всѣ, конечно, но тѣ, кто стоитъ во главѣ ея, кто опредѣляетъ ея поведеніе, ея физіономію. Они не смущаются тѣмъ, что рабочіе бѣгутъ изъ союзовъ, что „строители“ потеряли за послѣднее время 27.000 членовъ ткачи 8000, желѣзнодорожники 60.000. Пусть бѣгутъ. Это даже хорошо, говоритъ Грифюэльсъ (на конгрессѣ конфедераціи, засѣдавшемъ въ Гаврѣ съ 2 по 9-ое сентября), ибо періодъ застоя подгоняетъ, подхлестываетъ заснувшую энергію. Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше. Не бѣда и то, что въ кассѣ конфедераціи всего на всего 800 (восемьсотъ) франковъ, что за ней числится 1700 франковъ долга. Дефицитъ въ кассѣ съ избыткомъ покрывается революціоннымъ настроеніемъ конфедералистовъ. Бѣдность оказывается не только не порокъ, но и не признанъ организаціонной отсталости. Какъ разъ наоборотъ. Грифюэльсъ потому ничуть не заикнулся, когда заявилъ, что изолированное положеніе французскихъ синдикатовъ объясняется не отсталостью послѣднихъ, а отсталостью рабочаго „интернаціонала“, не способнаго подняться до синдикалистскихъ высотъ. Завидное воображеніе!

Трескучія рѣчи Грифюэльса и его бли-

жайшихъ единомышленниковъ были вызваны обстоятельной и въ общемъ удачной критикой реформиста Ренара. Будучи „гедистомъ" въ политикѣ и нѣмецкимъ „геверкшафтлеромъ" въ области экономической борьбы, Ренаръ призывалъ къ освобожденію отъ революціонной фразы, къ согласованію слова и дѣла. Этотъ призывъ оказался однако знаменитымъ „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ", и Ренаръ остался въ незначительномъ меньшинствѣ. Предложенная имъ резолюція, въ которой выражалась „симпатія" соціалистической партіи, была отвергнута подавляющимъ большинствомъ, а вмѣсто нея была принята другая, подтверждающая извѣстное амьенское рѣшеніе о противоположности между политической и экономической организаціями пролетаріата. Недовольство политическими „адвокатами" взяло верхъ такимъ образомъ и въ Гаврѣ, и недовѣріе къ соціалистической интеллигенціи вновь затмило сознаніе собственныхъ интересовъ. Бланкистскія традиціи, которыми до сихъ поръ питаются синдикалисты, все еще достаточно сильны, и замѣна ихъ новыми, болѣе современными идеями и пріемами произойдетъ, повидимому, не скоро. Потребуется глубокое измѣненіе объективныхъ хозяйственныхъ и соціальныхъ условій страны, чтобы фразелюбивая идеологія уступила мѣсто боевому реализму, опирающемуся на ясное сознаніе собственныхъ и чужихъ силъ. Отсталость французскаго синдикальнаго движенія есть, въ сущности, отсталость французской промышленности. Когда страна индустріализуется, окрѣпнутъ и рабочія организаціи. Уже и теперь организаціонныя попытки французскихъ предпринимателей оказываютъ значительное вліяніе на развитіе соотвѣтственной психологіи у рабочихъ. Чѣмъ далѣе, тѣмъ это вліяніе будетъ сильнѣе. Вмѣстѣ съ ростомъ противоположности между предпринимателями и рабочими будетъ расти потребность въ законодательномъ регулированіи рабочаго договора и сознаніе важности политической организаціи. Синдикалисты хотятъ теперь, чтобы политическая форма организаціи отступила на задній планъ передъ экономической; тогда они поймутъ, что говорить и спорить о первенствѣ организаціонныхъ формъ, по меньшей мѣрѣ, излишне. Въ Германіи обѣ формы признаны на мангеймскомъ съѣздѣ (1906) равноцѣнными, и это признаніе пробиваетъ себѣ путь во всѣхъ капиталистическихъ странахъ. Раньше или позже то же будетъ и во Франціи.

Помимо вопроса о соотношеніи между партіей и профессіональными союзами, гаврскій съѣздъ обсуждалъ еще вопросы объ антимилитаризмѣ, вздорожаніи жизни и сокращеніи рабочаго времени. Ближайшей задачей является достиженіе 8-ми часового рабочаго дня, борьба за который должна вестись отдѣльными организаціями, въ зависимости отъ условій даннаго производства. Сокращеніе рабочаго для окажетъ вліяніе не только на уменьшеніе безработицы, но и на количество несчастныхъ случаевъ. Чѣмъ меньше работаетъ рабочій, тѣмъ меньше онъ утомляется, тѣмъ свѣжѣе его вниманіе, тѣмъ легче замѣчаетъ онъ грозящія ему опасности. Отсутствіе чрезмѣрной усталости скажется благотворно и на развитіи алкоголизма, подтачивающаго силы рабочаго класса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сокращеніе рабочаго дня повліяетъ и на повышеніе заработной платы, что является важнѣйшимъ условіемъ для борьбы съ дороговизной жизненныхъ средствъ. Французскіе рабочіе, однако, не намѣрены ограничиться однимъ увеличеніемъ заработка и считаютъ нужнымъ бороться съ дороговизной еще путемъ бойкота товаровъ съ чрезмѣрно вздутыми цѣнами и расширеніемъ кооперативнаго движенія. Въ области кооперативовъ они считаютъ возможнымъ и нужнымъ поддерживать не только потребительныя организаціи, но и производительныя, въ особенности сельско-хозяйственныя, производящіе предметы первой необходимости. Всѣ эти мѣры можно провести, игнорируя государство и государственную власть. А какъ бороться за отмѣну таможенныхъ пошлинъ, на чемъ настаиваетъ принятая резолюція? Если синдикалисты серьезно отнесутся къ этой борьбѣ, они скоро поймутъ и оцѣнятъ значеніе политической партіи. Но будутъ ли они серьезно бороться? Не останется ли все при одной резолюціи?

По отношенію къ антимилитаризму большинство ораторовъ высказалось за усиленіе антимилитаристской пропаганды. Нѣкоторые, однако, нашли нужнымъ подчеркнуть, что антимилитаризмъ синдикалистовъ не имѣетъ ничего общаго съ антипатріотизмомъ и что синдикалисты отказываются отъ призывовъ къ дезертированію. „Эрвеизмъ" потерялъ, повидимому, у рабочихъ всякій кредитъ, тѣмъ болѣе, что и самъ Эрве измѣнилъ свое отношеніе къ вопросу о патріотизмѣ. И среди его единомышленниковъ взгляды во многомъ измѣнились. Самокритика и самоповѣрка, очевидно, началась, и нужно только пожелать, чтобы она не остановилась на полпути.

Самокритика началась, повидимому, и у канцлера Бетмана Гольвега. Послѣ долгаго молчанія прусское правительство осчастливило, наконецъ, вѣрноподданный народъ сообщеніемъ, что собирается что-то сдѣлать. Протесты въ собраніяхъ и на улицѣ сдѣлали свое дѣло и народная нужда признана существующей. Признанья, однако, мало, и необходимы быстрыя и рѣшительныя мѣры

способныя внести дѣйствительное облегченіе. То, чѣмъ думаетъ заняться правительство—смягченіе нѣкоторыхъ полицейскихъ нормъ при ввозѣ мяса и скота, продленіе нѣкоторыхъ тарифныхъ льготъ, возвращеніе общинамъ, организующимъ продажу мяса, части ввозныхъ пошлинъ—палліативы, полумѣры и коренного измѣненія не принесутъ съ собою. Необходимы, однако, именно коренныя мѣры, ибо только при этомъ условіи народная нужда будетъ удовлетворена въ надлежащихъ размѣрахъ. Спеціалисты считаютъ необходимымъ раскрытіе границъ и измѣненіе одного постановленія о надзорѣ за мясомъ. Поскольку можно судить со стороны, спеціалисты въ данномъ случаѣ настаиваютъ только на минимумѣ. Чѣмъ скорѣе этотъ минимумъ будетъ удовлетворенъ, тѣмъ лучше.

Берлинъ.

Р. Стрѣльцовъ.

Международная конференція мира.

(Корреспонденція).

18—20 сентября н. ст. засѣдала въ Женевѣ XVII конференція Интерпарламентскаго союза мира. Еще не отзвучалъ громъ орудій турецко-итальянской войны, во всемъ мірѣ царитъ томительное ожиданіе новыхъ военныхъ взрывовъ; въ этихъ условіяхъ мирныя рѣчи конференціи производятъ впечатлѣніе чуть ли не диссонанса. Неудивительно, если подчасъ и на работахъ конференціи мира можно уловить слѣдъ ненормальности положенія.

Это отразилось также на составѣ конференціи. Предыдущая конференція состоялась въ Брюсселѣ, въ 1910 г., а слѣдующая была назначена на осень 1911 г. въ Римѣ. Между тѣмъ въ сентябрѣ прошлаго года Италія начала войну. Римъ оказался непригоденъ для совѣщаній объ арбитражѣ, ограниченіи вооруженій и проч. Конференція была отложена. Сверхъ того, Совѣтъ союза, состоящій изъ делегатовъ отъ національныхъ группъ, принялъ 4 октября въ Парижѣ резолюцію съ выраженіемъ сожалѣнія по адресу державъ, не исчерпавшихъ мирныхъ средствъ ранѣе открытія враждебныхъ дѣйствій. Въ отвѣтъ на это итальянская секція союза, добивавшаяся категорическаго отказа отъ подобныхъ заявленій на будущее время, вышла изъ союза. Вмѣстѣ съ нею ушелъ и предсѣдатель ея, г. Монета, получившій Нобелевскую премію мира, и г. де-Губернатисъ, учредитель римскаго Музея мира. Эта убыль, впрочемъ, возмѣстилась прибылью новыхъ группъ, такъ что нынѣшняя конференція по числу членовъ не отстала отъ брюссельской (393 участника). По спискамъ, число членовъ союза было въ 1911 г. 2987, а въ настоящее время—3640. Въ 8 парламентахъ члены его составляютъ большинство (Америка, Бельгія, Данія, Франція, Норвегія, Нидерланды, Португалія, Швеція), а въ Японіи даже вся нижняя палата цѣликомъ вошла въ Союзъ. Финансы союза образуются изъ субсидій разныхъ странъ на сумму 63.500 фр. въ годъ.

Занятія XVII конференціи показываютъ, съ какою трудностью, съ какою крайней осторожностью приходится участникамъ ея касаться „мирныхъ“ темъ въ наше нервное время. Со всѣхъ сторонъ угрожаютъ тутъ подводные камни—вопросы „чести“ и „жизненныхъ интересовъ“ отдѣльныхъ государствъ. Возникаетъ, напр., задача, имѣютъ ли право даже на участіе въ союзѣ депутаты мѣстныхъ сеймовъ, штатовъ, кантоновъ? Послѣ горячихъ споровъ о, такъ сказать, державномъ рангѣ разныхъ мѣстныхъ парламентовъ, соотвѣтствующая резолюція—при наличности въ составѣ съѣзда многочисленныхъ депутатовъ германскихъ ландтаговъ,—принимается въ ихъ интересахъ: допускаются впредь въ союзъ лишь группы изъ тѣхъ мѣстныхъ парламентовъ, гдѣ сохранилась прерогатива отдѣльнаго дипломатическаго представительства. Между тѣмъ, тутъ же, на съѣздѣ, указывалось, что въ дѣйствительности такая прерогатива—часто не болѣе, какъ звукъ пустой. А съ другой стороны, этой резолюціей Финляндія, напримѣръ, подвергается остракизму.

Чрезвычайная осторожность сказывалась и и въ отношеніи къ попыткѣ нѣсколько расширить основную цѣль союза—осуществленіе международнаго арбитража. Относящаяся сюда резолюція скромно упоминала лишь объ „изученіи“ другихъ способовъ мирнаго сближенія націй; и то у ораторовъ наблюдалось опасеніе возможнаго тутъ ущерба для священныхъ основъ суверенитета. Не знаю, рисовался ли ораторамъ уже призракъ будущей международной федераціи, гдѣ растаютъ державныя права отдѣльныхъ странъ?.. Такъ или иначе, скромная резолюція все же прошла. Но тѣнь все тѣхъ же мрачныхъ тучъ современности несомнѣнно пробѣгала и въ дискуссіи по поводу чрезвычайно интереснаго доклада извѣстнаго германскаго юриста проф. Цорна. Докладъ относился какъ разъ къ главной цѣли союза — международному арбитражу. Проф. Цорнъ признаетъ возможной и желательной конвенцію объ обязательномъ третейскомъ разбирательствѣ между всѣми націями, входящими въ кругъ дѣйствія международнаго права. Гарантіей о б я з а т е л ь н о й силы такого арбитража онъ считаетъ 1) извѣстную законодательную компетенцію международнаго суда — именно въ смыслѣ истолкованія договоровъ, 2) исключеніе

арбитражныхъ договоровъ обычнаго въ нихъ пункта „о чести и жизненныхъ интересахъ" націи, позволяющихъ-де уклоняться отъ договора. Вотъ эти-то двѣ гарантіи и стали предметомъ острой дискуссіи, въ виду опять-таки ихъ „опаснаго" характера для „самоопредѣленія" націй. И были, въ концѣ концовъ, исключены изъ резолюціи, такъ что послѣдняя пріобрѣла бы чисто-платоническій характеръ, если бы не осталась въ ней практически-цѣнная часть, рекомендующая „созданіе постоянной юрисдикціи для всѣхъ тяжбъ въ области частнаго международнаго права" (т. е. въ спорахъ частныхъ лицъ съ чужими правительствами и въ дѣлахъ, касающихся права морского, авторскаго, патентнаго, вексельнаго). Словомъ,—расширеніе и укрѣпленіе арбитража, созданнаго Гаагскими конференціями.

Удачнымъ пріобрѣтеніемъ надо считать и единогласно, безъ преній, принятую русскую резолюцію, поддержанную М. М. Ковалевскимъ, кстати сказать, единственнымъ русскимъ делегатомъ на съѣздѣ,—резолюцію объ изученіи вопроса посредничества между государствами, состоящими въ конфликтѣ.

Боевыми номерами конференціи были пунктъ объ ограниченіи вооруженій и примыкающій къ нему—о войнѣ въ воздухѣ. Докладчикъ по первому пункту, сенаторъ д'Эстурнель-Констанъ горячо обвинялъ правительства въ „indifférence coupable aux plaintes des peuples", рекомендовалъ группамъ Союза настойчиво подымать вопросъ объ ограниченіи вооруженій каждый разъ при бюджетныхъ преніяхъ, такъ какъ нерѣдко правительства проводятъ въ парламентахъ все растущіе военные расходы „поспѣшно и даже безъ серьезнаго обсужденія". Г. д'Эстурнель предупреждалъ даже, что лишь путемъ ограниченія военнаго бремени „вы избѣгнете соціальной революціи"! На смѣну докладчику выступили соціалисты, въ частности К. Гюисмансъ, секретарь Интернаціонала. Соціалисты указывали, что рабочія массы уже доказали свою твердую рѣшимость и силу бороться съ войной. „Мы ждемъ теперь того же отъ другихъ партій". Гюисмансъ совѣтуетъ малымъ державамъ взять примѣръ съ 3 скандинавскихъ націй, сдѣлавшихъ уже практическіе шаги къ воздѣйствію сообща на великія державы, въ смыслѣ сокращенія вооруженій. Онъ призываетъ христіанъ послѣдовать самоотверженію матерьялистовъ-рабочихъ, рискующихъ тюрьмой и гоненіями изъ-за исполненія своего долга. Резолюція д'Эстурнеля принята.

Почти единогласно принята и резолюція президента Союза г. Бернаэрта (Бельгія), призывающая къ запрещенію „модной" войны съ помощью воздушныхъ машинъ. Только французская группа, во главѣ съ тѣмъ же г. д'Эстурнелемъ, оказала рѣшительное сопротивленіе резолюціи, требуя „для каждаго государства права выбирать свои средства защиты". Понятно: Франція такъ быстро размножаетъ свои аэропланы и такъ отстаетъ въ народонаселеніи, слѣдовательно, въ числѣ солдатъ... Какъ видно, мрачныя политическія конъюнктуры нынѣшняго дня оказываются сильнѣе отдѣльныхъ людей, даже убѣжденныхъ пацифистовъ.

Изъ остальныхъ рѣшеній отмѣтимъ резолюцію о подготовкѣ III Гаагской конференціи правительствъ, въ связи съ пожеланіемъ объ обращеніи этого учрежденія въ постоянное. Сильной критикѣ подвергнутъ былъ при этомъ неискренній образъ дѣйствій державъ, все еще не ратификующихъ или не исполняющихъ конвенцій, принятыхъ ими же въ Гаагѣ и Лондонѣ (морская конвенція о призовыхъ судахъ). Многіе конгрессисты были, очевидно, согласны съ предсѣдателемъ конференціи г. Гоба (изъ Швейцар. націон. собр.), сказавшимъ при открытіи съѣзда: „Лишь громкіе призывы народовъ, страдающихъ подъ суровымъ режимомъ вооруженнаго мира, могутъ разбудить совѣсть власть имущихъ".

XVIII конференція назначена въ Гаагѣ, въ 1913 г.

А. Дивильковскій.

Театръ.

„Любите жизнь", А. М. Ѳедорова.

Первая новинка сезона въ Александринскомъ театрѣ — пьеса Ѳедорова „Любите жизнь",—едва ли сочтется за шедевръ. Авторъ талантливъ, его новую пьесу, конечно, нужно было поставить, но, думается, онъ способенъ на лучшее.

Среди современныхъ дѣльцовъ авторъ выискалъ довольно рѣдкій типъ дѣльца—аскета съ девизомъ—все для дѣла и никакихъ радостей жизни. Правда, онъ женатъ, имѣетъ даже пятерыхъ дѣтей, такъ что кое-какія радости испыталъ въ прошломъ. Теперь онъ весь отдался дѣлу, какъ владѣлецъ каменоломенъ; онъ богатъ, но мечтаетъ объ увеличеніи капиталовъ; онъ честенъ, но неумолимъ

въ принципахъ жить только для наживы. Въ его домѣ—голыя стѣны и полное отсутствіе малѣйшаго комфорта. Жена—почти рабыня: Годневъ, взявшій ее изъ семьи разорившихся помѣщиковъ, постоянно напоминаетъ ей о тѣхъ результатахъ обнищанія, къ какимъ приводило прежнее прожиганіе жизни ея родителей. Вонъ—музыку и цвѣты, пусть царитъ вѣчная проза. У нихъ одна прислуга въ домѣ, жена сама готовитъ на кухнѣ и даже должна, по требованію мужа, сама ѣхать на базаръ продавать овощи, чтобы уберечь нѣсколько копѣекъ, которыя можетъ удержать комиссіонеръ или наемный торговецъ. Это явно шаржированное требованіе вытекаетъ не изъ нужды, которой нѣтъ, а изъ принципа—работай сама и береги каждую копѣйку. На томъ же основаніи дочь должна торговать за прилавкомъ въ потребительной лавкѣ, сынъ-гимназистъ вести счета и т. д. Нельзя назвать идеалъ Годнева—мѣщанствомъ: онъ просто зараженъ какимъ-то маньячествомъ, изъ котораго вытекаютъ и его деспотизмъ въ семьѣ и скупость превыше всякой мѣры. Пусть это маньячество объясняется тѣмъ, что онъ самъ пробилъ себѣ дорогу въ жизни, всѣмъ обязанъ себѣ, теперь онъ все же обратился въ настоящаго маньяка.

Антитеза къ Годневу — это любовь „къ музыкѣ и цвѣтамъ", къ радостямъ жизни, ко всему тому, что дѣйствительно приводило къ разоренію прежній классъ дворянъ-помѣщиковъ, любившихъ все, кромѣ дѣла, и неспособныхъ заниматься дѣлами. Какимъ-то чудомъ уцѣлѣли кое-какія средства у брата г-жи Годневой, помѣщика прежняго типа—Кострова, и онъ снабжаетъ ими своего племянника, Степу, старшаго сына Годнева, давъ ему возможность поѣхать за-границу учиться скульптурѣ. Степа возвращается къ началу дѣйствія. Отецъ, конечно, „презираетъ" его искусство, быть можетъ, еще не вѣря, что и за талантъ платятъ большія деньги, но во всякомъ случаѣ онъ не препятствовалъ его отъѣзду. Сколько лѣтъ пробылъ заграницей Степа—неизвѣстно, но при первомъ же разговорѣ его съ матерью получается нѣкоторое недоразумѣніе: Степа ищетъ „цвѣты", которыхъ у нихъ никогда не было въ домѣ, и мать должна ему пояснить, что это—воспоминаніе о разговорахъ въ раннемъ дѣтствѣ, когда она разсказывала ему, что въ домѣ ея родителей было много цвѣтовъ, музыки и т. д. Чтобы произошла такая аберрація, нужно предположить, что Степа уѣхалъ почти младенцемъ. Не могъ же онъ такъ забыть собственное дѣтство, чтобы смѣшать его съ материнскимъ. Однако, онъ помнитъ уже подросткомъ дочь ихъ сосѣда—Шуру Зимину—и даже, повидимому, нѣсколько ею увлекался. Романъ возобновился, какъ только онъ вернулся. У сестры же Степы,—Леночки,—романъ съ братомъ Зиминой—студентомъ Володей. Но романъ, оказывается, не настоящимъ: насколько Степа вышелъ артистической натурой, унаслѣдовавъ нѣкоторыя свойства матери, настолько Леночка пошла въ отца, по дѣловитости. Она поиграла въ любовь съ Володей Зиминымъ, но когда отецъ, отнюдь ее не неволя, выставилъ преимущества богатой партіи за его компаньона Хлюпина, Леночка быстро сообразила выгоды такой комбинаціи, отвернулась отъ Володи и стала благосклонно принимать ухаживанія Хлюпина, несмотря на его прозвище „обезьяны".

Противоположенъ Годневу и самъ Зиминъ, отецъ Шуры и Володи. Старый морякъ, онъ далъ себя уговорить пріобрѣсти участокъ на каменоломняхъ рядомъ съ Годневымъ, но, по непрактичности, прогадалъ. Его не принимаютъ больше и на службу изъ-за его сѣдинъ, но онъ не унываетъ и былъ правъ: нашелся неожиданный покупатель на участокъ земли, подъ кладбище, а когда онъ выкрасилъ свои сѣдины, то приняли опять и на службу. Дѣти его растутъ свободныя и довольныя, любящія жизнь. А Степа Годневъ, насмотрѣвшись порядковъ въ родительскомъ домѣ, приходитъ къ мысли о самоубійствѣ, отъ котораго его спасаетъ случайная встрѣча съ тѣмъ самымъ мрачнымъ покупателемъ земли подъ кладбище, который является въ пьесѣ какой-то символической фигурой олицетворенія судьбы или рока: только рокъ творитъ трагедіи;—обыкновеннымъ смертнымъ это не предоставлено, поэтому онъ и не допускаетъ Степу до самоубійства.

Роковая развязка, дѣйствительно, не подходила бы къ настоящей ситуаціи, хотя авторъ представилъ варіантъ послѣдняго акта, заканчивающагося самоубійствомъ Степы. Эта версія непріемлема даже съ точки зрѣнія сценическаго эффекта, ибо онъ представился бы нарушеніемъ художественной правды: Степа счастливъ, ибо онъ любитъ и любимъ; благодаря дядѣ, онъ имѣлъ возможность слѣдовать своему призванію и стоитъ на пути къ славѣ. Ему жаль матери, но отъ него зависитъ вскорѣ имѣть возможность перемѣнить ея участь, и столкновенія съ отцомъ, не новыя, возбуждаютъ только къ борьбѣ, отнюдь не къ самоубійству.

Сцены съ молодыми людьми написаны съ намѣреніемъ придать имъ наибольшую поэтичность: влюбленныя парочки гуляютъ, распѣваютъ пресловутый „Утесъ", когда-то служившій чуть-что не революціоннымъ гимномъ молодежи, мечтаютъ, отправляются на галерку слушать Вагнера, встрѣчаютъ восходъ солнца—но ни одна изъ этихъ сценъ васъ не захватываетъ настоящимъ подъемомъ. Въ нихъ

есть какая-то дѣланность, исканіе сценическихъ эффектовъ, нѣтъ простоты заражающаго чувства молодости, вѣры въ жизнь и счастье, мечты—побѣдительницы, которая каждаго молодого человѣка способна увлечь перспективой подвиговъ, героизма, борьбы, ибо именно въ 20—25 лѣтъ чувствуешь себя больше чѣмъ когда-либо хозяиномъ міра

Въ одномъ отчетѣ о пьесѣ, раньше ея постановки, высказано, между прочимъ, замѣчаніе: „къ числу достоинствъ пьесы нужно отнести отсутствіе въ ней претензій на глубину захвата, на высоту идей“ („Рѣчь“, № 253). Если вопросъ ставится только относительно претензій, то, конечно, авторъ замѣтки правъ. Но почему бы не дѣйствительныя „глубина захвата и высота идей“? Тема какъ бы сама на нихъ напрашивается. Въ самомъ дѣлѣ, рекомендуя „любить жизнь“, авторъ свелъ понятіе жизни къ весьма упрощенной формулѣ—„цвѣты и музыка“. Не споримъ, они входятъ въ число радостей жизни, но послѣдняя куда сложнѣе этихъ блесковъ поэтическаго существованія. Жизнь не только поэзія, но и трудъ, не только удовольствіе, но и дѣло; жизнь—это и „синее небо и клейкіе листочки весной“, какъ говорилъ Иванъ Карамазовъ, но также борьба, дѣятельность и, главное, творчество на любомъ поприщѣ, во всѣхъ его родахъ и формахъ. Любить жизнь—значитъ, умѣть творить жизнь и сознавать, насколько это творчество зависитъ отъ насъ самихъ. Аскетъ-Годневъ больше понимаетъ жизнь, чѣмъ романтики-дворяне, тѣнь которыхъ вызываетъ г. Ѳедоровъ, ибо онъ создаетъ дѣло, а тѣ умѣли только разоряться, живя на чужой счетъ. Конечно, надо любить жизнь, но отнюдь не ограничивая ее „цвѣтами и музыкой“, а любить ее во всемъ ея объемѣ, отнюдь не опасаясь „глубины захвата и высоты идей“. Полезно также вспоминать, что жизнь не въ одномъ дѣлѣ, не въ одномъ удовольствіи, что она широка и многообразна.

Семейный деспотизмъ Годнева сбивается на ту же роль въ семьѣ Ванюшина, въ пьесѣ Найденова, а въ смыслѣ дѣльца, живущаго только дѣломъ и преклоняющагося передъ силой денегъ, я предпочитаю по жизненности обрисовки и интересу типа героя „Les affaires sont les affaires“ въ пьесѣ Мирбо.

Поставлена пьеса очень старательно. Хотя натура отказала Давыдову, играющему Годнева, въ суровости типа, но какихъ только чудесъ не способенъ дѣлать талантъ. Ходотовъ—Степа проявилъ обычныя свойства своего дарованія—нервозность, мягкую ласковость, выразительную нѣжность. Неудачна жена Годнева, но, по обыкновенію, очень милы г-жи Тимэ и Домашева въ роляхъ Шуры и Леночки. Превосходны въ эпизодическихъ роляхъ Хлюпина и Зимина—гг. Петровскій и К. Яковлевъ.

Вызываетъ нѣкоторыя возраженія декорація послѣдней картины, въ домѣ Зимина: она должны служить контрастомъ обстановки у Годнева, а на самомъ дѣлѣ представляется, съ ея убогой роскошной мягкой мебелью, цвѣтовъ и олеографій, черезчуръ мѣщанской. И выходитъ, что какъ будто суровой келіи дѣловитаго Годнева противополагается мѣщанскій уютъ, гдѣ живутъ „радости жизни“. Врядъ ли авторъ имѣлъ въ виду именно такого рода противоположеніе, но случайность обстановки наводитъ на вопросъ—на чьей сторонѣ больше мѣщанства: въ излишнемъ рвеніи къ дѣлу (однако, не доведенномъ до маньячества) или въ погонѣ только за „цвѣточками“ жизни?

Ѳ. Батюшковъ.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Русская биржа въ прошломъ и настоящемъ.

Кто хоть изрѣдка просматриваетъ печатающіеся въ ежедневныхъ газетахъ биржевые бюллетени и сколько нибудь интересуется биржей не могъ не замѣтить, что за послѣдніе два—три года физіономія русскихъ биржъ и въ частности петербургской биржи, какъ главной и руководящей, рѣзко измѣнилась. Биржевая дѣятельность, или, проще говоря, биржевая спекуляція, приняла такіе размѣры, охвативъ столь широкіе круги, что нерѣдко приходится встрѣтить живѣйшій интересъ къ биржѣ въ такихъ сферахъ, гдѣ раньше о ней не имѣли никакого понятія. Еще года три тому назадъ биржа и биржевая спекуляція были удѣломъ тѣснаго круга профессіональныхъ дѣльцовъ, которые дѣлали биржевую „погоду“, не имѣя почти никакой опоры внѣ биржи, въ настоящее же время профессіоналы биржи являются только исполнителями и руководителями интересовъ громаднаго круга людей, для которыхъ биржевая дѣятельность стала, если не совсѣмъ близкимъ дѣломъ, то предметомъ серьезнаго вниманія.

Это вторженіе на биржу людей, прежде ей чуждыхъ, совершенно видоизмѣнило характеръ биржевой дѣятельности, превративъ ее изъ учрежденія игрового азарта въ учрежденіе, способствующее промышленному росту страны.

На Западѣ между промышленностью и биржей существуетъ тѣсное взаимодѣйствіе, выражающееся въ томъ, что биржа является центромъ накопленія и распредѣленія капитала въ странѣ. Всѣ промышленныя цѣнности въ видѣ акцій и облигацій промышленныхъ предпріятій вскорѣ послѣ возникновенія этихъ предпріятій попадаютъ на биржу и, становясь объектами биржевой спекуляціи, привлекаютъ къ себѣ вниманіе финансовыхъ сферъ и широкихъ круговъ публики, располагающихъ свободными средствами. Промышленная дѣятельность, благодаря этому, демократизируется и притягиваетъ къ себѣ свободные капиталы, какъ отечественные, такъ и иностранные, и въ результатѣ мы видимъ, что на Западѣ нѣтъ такого мало мальски крупнаго предпріятія, акціи котораго не обращались бы на биржѣ, и которое не стояло бы, благодаря биржѣ, подъ публичнымъ контролемъ.

Совершенно другую физіономію имѣли до недавняго времени русскія биржи. Между русскими биржами, русской промышленностью и русскими капиталистами не было никакой связи. Число обращавшихся на биржѣ объектовъ было крайне ничтожно, и за исключеніемъ государственныхъ бумагъ и одного-двухъ десятковъ промышленныхъ и банковыхъ акцій—биржа ничѣмъ не интересовалась. Еще до сихъ поръ, не смотря на сильное оживленіе биржевой дѣятельности за послѣдніе три года, такія громадныя отрасли промышленности, какъ сахарная, мануфактурная, мукомольная, лѣсная, чайная торговля не представлены на биржѣ и не втянуты въ биржевой оборотъ. Мало того, громадный промышленный раіонъ, существующій сотни лѣтъ и обилующій многомилліонными предпріятіями, какъ Уралъ, до сихъ поръ стоитъ внѣ биржевого воздѣйствія, и нужно было явиться „варягамъ", чтобы открыть несмѣтныя богатства этого края и заинтересовать ими сперва иностранныя, а потомъ и нашу биржу (напр. Киштымъ и Сысертъ). Оторванность нашихъ биржъ отъ промышленности способствовала тому, что нашъ обилующій минеральными богатствами югъ былъ открытъ иностранцами, успѣвшими захватить его цѣликомъ.

Лучшей иллюстраціей безпочвенности русскихъ биржъ въ недалекомъ прошломъ—служитъ примѣръ надѣлавшаго столько шума въ послѣднее время Ленскаго золотопромышленнаго товарищества. Это предпріятіе, существующее уже десятки лѣтъ, часто переживало тяжелые кризисы, благодаря отсутствію оборотныхъ средствъ; но стоило только англичанамъ поинтересоваться этимъ дѣломъ, чтобы выпущенные на англійскомъ и французскомъ рынкахъ „шеры" сдѣлались предметомъ биржевого оборота настолько, что 2/3 этихъ шеровъ перекочевали обратно въ Россію и нашли себѣ прочное помѣщеніе по учетверенной противъ номинальной стоимости цѣнѣ. Изъ этого примѣра явствуетъ, что будь акціи ленскаго товарищества первоначально, до перехода ихъ въ руки англичанъ, предметомъ биржевого оборота, всѣ многомилліонныя выгоды отъ этого дѣла остались бы въ русскихъ рукахъ. Но это не могло случиться не потому, что въ Россіи не было достаточныхъ капиталовъ для пріобрѣтенія этого дѣла, а потому что у насъ не сумѣли своевременно, путемъ биржи, привлечь интересъ къ нему.

Тутъ, конечно, не вина биржи, а цѣлаго ряда причинъ, вообще тормозящихъ ростъ нашей промышленности и влекущихъ за собой переходъ ихъ въ иностранныя руки. Одна изъ главныхъ причинъ—это отсталость нашего акціонернаго законодательства. Вторая немаловажная причина—это регламентація биржи и отсутствіе свободной биржевой дѣятельности. Наконецъ третья причина—это политика нашихъ банковъ, которая, къ счастью, теперь нѣсколько видоизмѣнилась, но, тѣмъ не менѣе, оставляетъ еще желать многаго въ смыслѣ созданія твердаго биржевого базиса для отечественной промышленности. Разберемъ всѣ указанныя три причины, тормозившія ростъ промышленности и взаимодѣйствія ея съ биржей.

Отсталость нашего акціонернаго законодательства—фактъ достаточно извѣстный, и не нужно тратить много словъ, чтобы доказать, что при нашемъ акціонерномъ законодательствѣ, основанномъ на концессіонномъ принципѣ, не могло создаться никакого взаимодѣйствія между промышленностью и биржей. Съ одной стороны, многочисленныя ограниченія для разныхъ категорій лицъ, вносимыя въ уставы акціонерныхъ обществъ, съ другой недопущеніе во многихъ отрасляхъ (какъ сахарной, нефтяной и др.) акцій на предъявителя, высокая номинальная цѣна акцій (не ниже 250 р.) и ограниченія въ вѣроисповѣдномъ и національномъ составѣ директоровъ правленія—дѣлали невозможнымъ использованіе акціонерной формы предпріятія въ цѣляхъ внѣдренія акцій на биржу, а для привлеченія нужныхъ капиталовъ приходилось прибѣгать къ содѣйствію иностранцевъ, которые пріобрѣтали эти предпріятія за безцѣнокъ и потомъ продавали ихъ по повышеннымъ цѣнамъ на иностранныхъ биржахъ.

Хотя въ послѣднее время въ области акціонернаго законодательства были допущены нѣкоторыя облегченія, какъ разрѣшеніе сторублевыхъ и предъявительскихъ акцій, но регламентація биржи и трудность проникновенія туда новымъ объектамъ являются еще серьезнымъ тормазомъ для того, чтобы между биржей и промышленной дѣятельностью создалось то гармоническое взаимодѣйствіе, какое существуетъ на западѣ.

Если такое взаимодѣйствіе и возникаетъ у насъ въ настоящее время въ слабой степени, то въ этомъ отношеніи не малую роль сыграла нѣсколько измѣнившаяся политика коммерческихъ банковъ.

Еще очень недавно наши коммерческіе банки или совсѣмъ не интересовались промышленностью, отдаваясь всецѣло нормальной банковой дѣятельности (учету и ссуднымъ операціямъ), или занимались такъ называемымъ грюндерствомъ, то есть содѣйствовали возникновенію новыхъ предпріятій, часто конкурирующихъ съ уже существующими.

За отсутствіемъ знаній и опыта въ промышленныхъ дѣлахъ и невозможностью заниматься технической и коммерческой сторонами этихъ новыхъ предпріятій — это грюндерство давало большей частью весьма печальные результаты. Банки терпѣли громадные убытки, а сами предпріятія хирѣли и погибали, поглощая не мало милліоновъ, безцѣльно и неумѣло истраченныхъ. Въ свою очередь, эти печальные опыты неудачнаго грюндерства отразились неблагопріятно на ранѣе уже существовавшихъ предпріятіяхъ въ томъ отношеніи, что банки, обжегшись на молокѣ, дули на воду и крайне неохотно оказывали нужный кредитъ вполнѣ жизнеспособнымъ предпріятіямъ.

Такъ продолжалось до недавняго времени, но, наконецъ, жизнь взяла свое. Усиленная конкуренція банковъ въ узкой банковой сферѣ привела къ тому, что учетными и ссудными операціями нельзя было покрыть громадныхъ расходовъ банковыхъ левіафановъ и оставался одинъ исходъ—биржа. Но при томъ положеніи, въ какомъ прежде находилась биржа, когда ею интересовалась небольшая кучка профессіоналовъ, перебивавшихся, какъ говорится, съ хлѣба на квасъ, на нее нельзя было расчитывать какъ на прочный источникъ для банковыхъ прибылей. Оставался одинъ путь, правда очень трудный, но испытанный на Западѣ и давшій хорошіе результаты—это путь увеличенія биржевыхъ объектовъ и созданія широкой публики, могущей интересоваться биржевыми цѣнностями. Нельзя сказать, чтобы въ Россіи не было для этого достаточно матеріала. Не смотря на то, что Россія бѣдна капиталами, она сотни милліоновъ помѣщаетъ въ государственныя бумаги, въ ипотечныя цѣнности и въ частныя закладныя. Нужно только умѣть привлечь эти сотни милліоновъ и дать имъ болѣе выгодное помѣщеніе въ формѣ дивидендныхъ цѣнностей. Это отчасти было сдѣлано и дѣлается банками при посредствѣ биржи, и средствомъ для этого служатъ многочисленные синдикаты, создаваемые каждый разъ для скупки и размѣщенія дивидендныхъ цѣнностей. Дороговизна жизни и стремленіе болѣе выгоднаго помѣщенія своихъ сбереженій способствовали тому, что помѣщенные ранѣе въ фондахъ, ипотечныхъ бумагахъ и частныхъ закладныхъ капиталы устремились на биржу, ища быстрой наживы. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались нѣкоторые банки, которые представили къ услугамъ публики небезвыгодные биржевые объекты, благодаря которымъ въ биржевую спекуляцію стали втягиваться все болѣе и болѣе широкіе круги.

Начало было сдѣлано. Промышленная конъюнктура, благодаря казеннымъ заказамъ, расширенію сѣти желѣзныхъ дорогъ, увеличенію доходности старыхъ дорогъ, оказалась благопріятной; биржевая спекуляція разрослась и быстро расцвѣла. Дивидендныя цѣнности стали проникать по всѣмъ каналамъ народнаго обращенія, и создался для нихъ немалый рынокъ. Биржа почувствовала въ немъ твердую опору, и за первой партіей дивидендныхъ цѣнностей появился цѣлый рядъ новыхъ биржевыхъ объектовъ, которые публика жадно поглощаетъ, требуя все новой и новой пищи. Въ этомъ жадномъ поглощеніи широкими кругами публики новой биржевой пищи кроется причина успѣха биржи, а въ результатѣ—быстрый ростъ биржевыхъ цѣнъ, прибылей банковъ и созданныхъ ими синдикатовъ.

Втянутая въ эту биржевую спекуляцію публика, въ свою очередь, не остается въ накладѣ, и болѣе умѣлые и оборотливые реализуютъ хорошія прибыли. Съ точки зрѣнія частныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ этихъ прибыляхъ, современное оживленіе биржевой дѣятельности, созданной банковыми синдикатами, является сущимъ благодѣяніемъ, но въ народно-хозяйственномъ отношеніи эта политика банковыхъ синдикатовъ окажется чреватой печальными послѣдствіями, если банки не сумѣютъ удержаться въ опредѣленныхъ рамкахъ нормальной спекуляціи и увлекутся въ сторону ажіотажа. Конечно, отъ частныхъ предпріятій, преслѣдующихъ цѣли наживы, каковыми въ сущности являются банки, нельзя ожидать, чтобы они облагодѣтельствовали спекулирующую публику, но въ интересахъ самихъ банковъ, которымъ для ихъ дальнѣйшей дѣятельности необходимъ прочный рынокъ для размѣщенія выпускаемыхъ цѣн-

ностей, важно, чтобы это внѣдреніе дивидендныхъ биржевыхъ объектовъ шло нормальнымъ, спокойнымъ путемъ, безъ рѣзкихъ скачковъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, они убьютъ ту курицу, которая несетъ имъ золотыя яйца.

Заканчивая настоящій анализъ современнаго биржевого оживленія, мы должны сказать, что путь, по которому въ настоящее время движется биржевая колесница не представляетъ ничего ненормальнаго. Этотъ путь поведетъ къ сближенію промышленности съ биржей и привлеченію къ ней такихъ элементовъ, которые ранѣе ею не могли интересоваться. Если наше акціонерное законодательство пойдетъ на встрѣчу этому движенію и будутъ сняты тѣ путы, которыя теперь, вслѣдствіе излишней правительственной регламентаціи, тормозятъ промышленное развитіе страны, то нужно надѣяться, что современное биржевое оживленіе сослужитъ свою службу въ смыслѣ упроченія отечественной промышленности безъ дорого обходящагося иностраннаго содѣйствія.

А. Задшупинъ.

Литературное обозрѣніе.

Деревня въ современной литературѣ.

Совершенно невѣрно, когда говорятъ, что деревня исчезла изъ русской литературы. Напротивъ, какъ разъ въ послѣдніе годы деревней особенно интересовались. О деревнѣ писали Горькій, Муйжель, Зайцевъ, Родіоновъ, Бунинъ и вотъ теперь, изъ молодыхъ самые молодые, Касаткинъ, Верхоустинскій. Не говоря уже о достопамятныхъ дняхъ революціи, когда отъ дѣйствительныхъ и мнимыхъ деревенскихъ пертурбацій и превращеній въ литературѣ нѣкоторымъ образомъ проходу не было. Но что правда, то правда. Вся эта литература о деревнѣ и по поводу деревни производитъ въ большинствѣ случаевъ, несмотря на обиліе всякаго рода деревенскихъ аксессуаровъ, такое впечатлѣніе, точно деревня въ ней и не ночевала. Когда-то Глѣбъ Ивановичъ Успенскій, глядя на русскую деревню, мечталъ о художникѣ съ „сердцемъ въ два обхвата". „Сердце въ два обхвата" нужно было для того, чтобы оно, вобравъ въ себя всю печаль и нежить деревенскаго бытія, могло устоять противъ нея—устоять и не погрѣшить противъ возможнаго и грядущаго. Увы! русскому писателю нашихъ дней суждено, очевидно, сообщить мечтѣ Успенскаго другое, обратное направленіе. Съ глазу на глазъ съ русской деревней—онъ не заболѣваетъ старымъ, традиціоннымъ, святымъ недугомъ русской литературы. Его сердце не расширяется. Нѣтъ! Оно суживается и часто до такихъ размѣровъ, что ужъ ничего въ себѣ не вмѣщаетъ кромѣ своихъ собственныхъ передрягъ и осложненій.

Въ деревнѣ хаосъ, бушуютъ стихіи. Въ ней происходитъ многое и разное, зримое и незримое. Многолика и разнорѣчива современная деревня. Это естественно—послѣ недавно пережитого, послѣ разгромовъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Хорошо-бы предъявить то одно, то другое лицо ея. Но въ томъ-то и бѣда современной литературы о деревнѣ. Вопреки пословицѣ, здѣсь не „всякъ молодецъ", на свой образецъ, а, наоборотъ, всѣ „молодцы" на одинъ образецъ. При всемъ различіи дарованій, внутренняго и внѣшняго опыта, они невольно копируютъ и повторяютъ другъ друга, не подозрѣвая, что копируютъ и повторяютъ не столько картину доподлинной, намозолившей всѣмъ глаза жизни, сколько общее имъ всѣмъ слѣпое и огульное отношеніе къ деревнѣ, не озаренное внутреннимъ зрѣніемъ и обнаженное отъ всякихъ животворящихъ традицій и иллюзій.

Выдѣляю изъ общей группы Горькаго. Онъ самъ по себѣ. Далекій отъ родины, оторванный отъ родныхъ полей, Горькій какъ-бы инстинктивно обходитъ быть современной деревни. Но въ его рукахъ фактъ — дознаніе, который говоритъ громче и убѣдительнѣе всякихъ бытовыхъ изысканій. Деревня тронулась. Между былымъ и грядущимъ легла грань, которой ужъ не вычеркнуть никакимъ силамъ ада и тьмы. Отсюда интуиція Горькаго въ изображеніи современныхъ деревенскихъ устоевъ и возможностей. Очень запутанъ и сложенъ процессъ движенія въ молодой деревнѣ. Это процессъ скрытый, молекулярный. Неразборчива и загадочна грань, которая легла между ея былымъ и настоящимъ днемъ. Тайна вообще рѣетъ надъ бытіемъ современной деревни, ибо бытіе это—хаосъ, а всякій хаосъ таинственъ. Но все же гадать и разгадывать эту тайну можно. Для этого существуютъ кое-какіе объективные, вѣрные признаки. Бережно и любовно Горькій собралъ ихъ воедино въ повѣсти „Лѣтомъ". Медленно, но вѣрно преображается и настраивается на новый ладъ старая деревня. Растетъ крестьянское самосознаніе, объявился новый человѣкъ въ деревнѣ, выразитель этого самосознанія, деревенскій молодой демократъ.

Всюду встрѣчается этотъ новый человѣкъ

деревни, но чаще всего на перепутьѣ стихій городской и деревенской жизни въ лицѣ человѣка изъ народа, оставляющаго городъ для деревни. Хожденіе народа въ народъ—вотъ новое явленіе деревенскаго переустройства. У новаго человѣка деревни своя опредѣленная физіономія, которой нельзя уже не узнать и нельзя смѣшать съ какой-либо другой разновидностью деревенской или городской интеллигенціи. Это мужикъ, который вырвалъ изъ своей груди мужицкое сердце, отрекся отъ былой мужицкой мудрости и всецѣло охваченъ волей къ обновленной жизни. И это, увѣряетъ Горькій, „не тотъ красивый хмель, который охватитъ городскаго интеллигента на краткій часъ, а потомъ ведетъ за собою окисляющее душу стадное похмелье, это настоящій огонь жизни, онъ долженъ спокойно и неугасимо жечь душу человѣка до дня, пока она вся не выгоритъ". Характерна атмосфера, которая создается въ деревнѣ вокругъ новаго человѣка. Она однихъ убиваетъ, другихъ воскрешаетъ, третьихъ враждебно ущемляетъ, будя подозрительные, злые, атавистическіе инстинкты. Вотъ богатый міроѣдъ, въ покаянномъ недоумѣніи остановившійся предъ своей загубленной душой; вотъ деревенскій стражникъ, проклятый Богомъ и людьми и обезумѣвшій отъ голоса совѣсти; вотъ синклитъ охранителей деревенскихъ основъ, слушающихъ новаго человѣка деревни и подозрительно помалкивающихъ. Характерны и разговоры. Всѣ, кто говоритъ съ новымъ человѣкомъ деревни, и всѣ, съ кѣмъ онъ говоритъ, говорятъ „про Расею", про то, что надо „укрѣпить", „шевелить Расею".

Съ большой художественной убѣдительностью и въ художественно яркихъ и вкрадчивыхъ образахъ Горькій доказываетъ существованіе новаго человѣка деревни и достаточно правдиво сочетаетъ свѣтъ и тѣни, чтобы сдѣлать его существованіе замѣтнымъ, не призрачнымъ. Новый человѣкъ деревни не царитъ, конечно, въ деревнѣ. Но ему принадлежитъ будущее. За малымъ дѣло стало. „Мужикъ думаетъ—констатируетъ во славу грядущей деревенской демократіи начетчикъ Кузинъ („Лѣтомъ")—ему надо только помочь въ этомъ". Но тутъ измѣняетъ Горькому его собственное правдивое чутье. Горькому не терпится. Онъ похищаетъ мысль Кузина и, не дождавшись грядущихъ судебъ деревенской демократіи, самолично берется за осуществленіе миссіи новаго человѣка деревни. Картина рѣзко мѣняется. Интуитивная правда уступаетъ мѣсто правдѣ театральной. Деревня тенденціозно и дидактически превращается въ арену чудесныхъ превращеній. Оказывается, что въ Россіи за послѣднее время не было такого умственнаго и общественнаго теченія, которое не нашло бы себѣ немедленно воплощенія и возможно широкаго распространенія въ деревенскихъ массахъ. Деревня попеременно заселялась то Лассалями (Мать), то богоискателями (Исповѣдь), то культуртрегерами (Лѣтомъ). Хотя и въ этомъ случаѣ надо отмѣтить, что Горькій грѣшитъ противъ своей родины, подкрашивая и подмалевывая ея деревню, не больше, чѣмъ родина противъ него, отрывая его чуткій и сильный поэтическій талантъ отъ живыхъ впечатлѣній жизни, отъ притока впечатлѣній русской дѣйствительности вообще. Но въ послѣднемъ счетѣ правда горьковскаго изображенія жизни въ деревнѣ ниже правды доподлинной жизни въ ней, ибо дидактика жизни всегда ниже правдиваго ея выявленія.

Въ аналогичную ошибку перспективы, хотя по другимъ соображеніямъ и съ другого конца впадаютъ тѣ изобразители современной деревни, которые ничего утѣшительнаго для себя въ ней не нашли. Типичны въ этомъ отношеніи Муйжель и Бунинъ. Муйжель и Бунинъ, какъ-бы начало и конецъ одного и того же пессимистическаго теченія въ современной литературѣ о деревнѣ: Муйжель, по всему видно, нѣкогда очень любилъ деревню и надѣялся на нее. Онъ любитъ ее и теперь и сравнительно довольно пристально къ ней присматривается. Но деревня обманула его ожиданія, и съ тѣхъ поръ онъ не то сердится на нее, не то грозитъ ей. А въ результатѣ оказывается, что деревня—не больше и не меньше, какъ скопище идіотовъ и звѣрей. Простой фактъ: пришелъ (въ разсказѣ „Грѣхъ") изъ монастыря какой-то вѣтхій человѣкъ, и смотрите, какая буря дикости, тупоумія и суевѣрія завертѣлась вокругъ него! Вся деревня охвачена будто пляской св. Витта. Простой фактъ: солдатъ заразилъ дѣвушку дурной болѣзнью, и вы посмотрите, какой вихрь паденія, злокачественности, гибели и ужасовъ пронесся надъ деревней. На дачѣ (въ разсказѣ „На дачѣ") поселилась барыня, и вы диву даетесь, какой хищный, кровожадный звѣрь и воръ проснулся въ деревнѣ. Одно изъ двухъ: деревня либо скопище рабовъ и идіотовъ, либо воровъ и звѣрей, а то и тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Нельзя допустить, чтобы изображаемые Муйжелемъ факты не имѣли мѣста. Въ изображеніи Муйжеля чувствуется правда. Но Муйжель человѣкъ большинства. Онъ добылъ свои факты личнымъ наблюденіемъ, но онъ не имѣетъ своего взгляда, личными усиліями добытаго отношенія къ деревнѣ. Онъ дѣйствуетъ подъ „вліяніемъ минуты". Еще недавно „минута" была такая, что деревня представлялась автономіей боговдохновенныхъ людей—и Муйжель по общему уговору вѣрилъ въ эту автономію, во всякомъ случаѣ не протестовалъ противъ нея. Теперь

„минута“ другая, и онъ смѣшиваетъ деревню съ грязью—отъ обиды, отъ огорченія, можетъ быть, отъ несознаннаго слѣпого влеченія къ модѣ. И, конечно, вопреки правдѣ и даже вопреки простому, здравому смыслу, ибо простой здравый смыслъ долженъ былъ подсказать то простое соображеніе, что за нѣсколько лѣтъ деревня не заселяется новымъ народомъ, чуть ли не новой расой, даже въ самыя критическія времена. Должно быть, и раньше въ деревнѣ всякое бывало, и теперь еще найдутся кое-какіе люди въ ней, кромѣ звѣрей и идіотовъ.

Безотраднѣе, однако, чѣмъ у Муйжеля деревня у Бунина. Муйжель рисуетъ мрачные эпизоды изъ жизни деревни, Бунинъ зарисовываетъ ее сплошь чернымъ черно. Странное, жуткое и, если можно такъ выразиться, неестественное впечатлѣніе производитъ деревня у Бунина (Повѣсть „Деревня“). Это не земля, а что-то вродѣ Чертовой слободы, какая-то „Дурновка“. На землѣ этой не пашутъ и не жнутъ—по ней только лихой человѣкъ гуляетъ. Надъ деревней нависла безпросвѣтная туча азартнаго несокрушимаго хищничества. Сами люди деревни въ недоумѣніи останавливаются предъ самими собою. Они не знаютъ, кто они такіе: „самый ли расхлябистый, голый и дикій“ или самый „несчастный народъ“. Да и людей то, населенія-то настоящаго нѣтъ въ деревнѣ. Есть физическое населеніе, но нѣтъ населенія духовнаго, нравственнаго. На сценѣ много бабъ и мужиковъ. Но ихъ, что говорится, не видно и не слышно. Они сами по себѣ не живутъ — они живутъ только жизнью отраженной. Одни для того, чтобы случайный пришелецъ прошелъ черезъ свои метаморфозы—отъ хищника міроѣда до деревенскаго Іова, другіе для того, чтобы дать матеріалъ для мрачнаго и желчнаго обличенія какому-то отравленному алкоголемъ деревенскому пророку, а всѣ вмѣстѣ для того, чтобы надъ деревней вонь, грязь, болѣзнь, дикость, невѣжество и сквернословіе столбомъ стояли. Ничего утѣшительнаго въ деревнѣ нѣтъ и быть не можетъ, ибо „деревня гніетъ!“ Такъ заключаетъ Бунинъ свою повѣсть о деревнѣ и приблизительно въ такомъ же сухомъ перечнѣ фактовъ-моментовъ онъ предъявляетъ на спѣхъ свой обвинительный актъ современной деревнѣ. Но за то какъ Бунинъ живо писалъ деревню нѣкогда! И не возбуждаетъ ли недовѣріе Бунинъ ужъ просто потому, что, коснувшись современной деревни, онъ въ мигъ растерялъ почти всѣ драгоцѣнныя качества своего прелестнаго таланта? Бунинъ не первый разъ пишетъ о деревнѣ. Какъ поэтъ и беллетристъ, онъ нѣкоторымъ образомъ вышелъ изъ деревни; какъ поэтъ и беллетристъ, онъ хранитъ въ своемъ сердцѣ любовь и память о своей особой, любимой деревнѣ; деревнѣ былого, догорающаго величія, деревнѣ послѣдней охоты съ гончими и борзыми, послѣднихъ усадебъ, безмолвно осиротѣлыхъ, съ затерявшимися гдѣ-то разрозненными томиками Вольтера со стариковски-простодушными дѣдовскими глоссами на поляхъ, съ диковинной инкрустаціей, съ церемонно-изящнымъ и трогательно-нарядным менуэтомъ и, конечно, со всѣмъ серебромъ и золотомъ осенняго, вешняго, лѣтняго и зимняго ландшафтовъ, съ золотомъ и пурпуромъ „Листопада“. Бунинъ всегда былъ большимъ лирикомъ деревни и прежде всего лирикомъ листопада. Нельзя, конечно, сказать, чтобы его деревня была тогда, когда онъ ее живописалъ, деревней вообще—всѣми видимой и зримой. Она тогда уже запоздала на добрую четверть вѣка. Бунинъ не связывалъ себя пространствомъ и временемъ. Это была деревня воспоминаній. Но воспоминанія ложились подъ перо, какъ живая жизнь, и въ нихъ жила деревня былая, но доподлинная, сіяя свѣтлой печалью далекаго, пережитого, въ сіяющемъ стихѣ, въ сіяющей прозѣ, часто на небольшомъ пространствѣ, въ предѣлахъ небольшого разсказа. Бунинъ въ нашей современной литературѣ едва ли не самое сдержанное, аристократическое, почти классическое перо. Онъ не любитъ огульности, крайностей, одноцвѣтныхъ и азартно-сгущенныхъ красокъ. Меньше всего ему по душѣ специфически тѣневыя стороны, низовья жизни. Ритмъ наростанія и напряженной полноты жизни и ритмъ ея органической смѣняемости ему будто всего дороже. Когда онъ живописалъ деревню, онъ предъявлялъ ее именно такимъ образомъ—въ этомъ двуединомъ ритмѣ. Одна жизнь изсякала, уходила, другая возникала, нарождалась. Одну онъ любилъ, другая пугала, тревожила. Бунинъ всегда умѣлъ распорядиться нарядной простотой своего слова, чтобы воскресить былое, еще и еще разъ насладиться своей любовью и умѣлъ мудро и смиренно смотрѣть въ глаза своей тревогѣ. А главное: Бунинъ умѣлъ оба мотива слить воедино, какъ единственно возможный, нужный и неотвратимый темпъ и ритмъ жизни. Иной разъ былое и грядущее сами по себѣ встрѣчались... гдѣ-нибудь на возникающемъ желѣзномъ пути—въ виду заснувшаго пруда, башенки. Былое вызывало восторгъ чувствъ; грядущее, невѣдомое—нѣмую укоризну. Но надъ тѣмъ и другимъ рѣяла элегія, печаль послѣдняго свиданія и разставанія, облекая, какъ драгоцѣнный покровъ, лирически и художественно правдивый бунинскій разсказъ о деревнѣ. Куда дѣвались языкъ, правда, искусство Бунина, когда онъ вздумалъ заглянуть въ современную деревню?.. Еще не время подводить итоги молодой литературѣ о деревнѣ. Но вѣхи для нея очевидно

уже намѣчены. Одни будутъ разгадывать скрытый, сложный и таинственный процессъ деревенскаго обновленія, другіе споткнутся о преграды, лежащія на его пути, и не замѣтятъ его. Одни будутъ живописать возникновеніе, другіе гибель деревни. Но правда деревенской смерти и рожденія будетъ разсказана не раньше, чѣмъ осуществится мечта Успенскаго, не раньше, чѣмъ уродится художникъ „съ сердцемъ въ два обхвата", которое устоитъ противъ нынѣшней деревни и съ біеніемъ радости понесется на встрѣчу грядущей.

Гр. Полонскій.

Наука и техника.

Шестое чувство насѣкомыхъ.

Знаменитый естествоиспытатель Генри Фавръ, разсказываетъ въ интересной статьѣ въ „Daily Mail" о не присущемъ человѣку шестомъ чувствѣ, которое онъ предполагаетъ у насѣкомыхъ. Престарѣлый ученый, по своему обыкновенію, объясняетъ свою мысль на примѣрѣ.

Въ землѣ живетъ такъ называемый „сѣрый червякъ",—лакомое блюдо для нѣкоторыхъ насѣкомыхъ. Пчела, напримѣръ, не могла бы даже обойтись безъ этого червя. Никакіе внѣшніе признаки не обнаруживаютъ мѣстопребыванія червя, который живетъ на глубинѣ нѣсколькихъ сантиметровъ подъ землей. И вотъ, прилетаетъ насѣкомое, садится на землю въ опредѣленномъ мѣстѣ и начинаетъ рыть почву. При самомъ внимательномъ изслѣдованіи, даже вооружившись лупой, нельзя открыть никакихъ слѣдовъ присутствія червя подъ землей на этомъ мѣстѣ, но насѣкомое право: червь именно подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ оно рыло. Какимъ же образомъ обнаружило насѣкомое присутствіе невидимаго червя, при помощи какого чувства? Объ осязаніи, локализированномъ въ щупальцахъ, говорить не приходится: вѣдь, червякъ прячется на глубинѣ нѣсколькихъ сантиметровъ подъ землей. Остается предположить, что насѣкомое распознаетъ червяка при помощи обонянія. Извѣстно, что насѣкомыя обладаютъ весьма развитымъ обоняніемъ, но до сихъ поръ окончательно не установлено, въ какомъ органѣ локализируется у нихъ это чувство. Утверждаютъ, будто въ щупальцахъ, но очень трудно представить себѣ, какъ это роговыя образованія, состоящія изъ отдѣльныхъ сегментовъ, могутъ выполнять функцію ноздрей. Но если даже допустить такое предположеніе, дѣло этимъ не объясняется. Обоняніе не можетъ помочь тамъ, гдѣ нѣтъ никакого запаха. А Фавръ, изслѣдуя червя, пришелъ къ заключенію, что онъ совершенно лишенъ запаха. Къ тому же роющее насѣкомое и его добычу раздѣляетъ толстый слой сильно пахнущей земли. Остается допустить, что насѣкомое отыскиваетъ свою добычу при помощи слуха; относительно развитія этого чувства у насѣкомыхъ тоже еще недостаточно извѣстно въ наукѣ. Предполагаютъ, что и это чувство локализируется въ щупальцами, что весьма возможно, такъ какъ легко допустить, что эти нѣжные, постоянно вибрирующіе органы могутъ служить проводниками для звуковыхъ волнъ. Но какой шумъ можетъ проникнуть черезъ толщу слоя земли? Вѣдь, это долженъ быть сравнительно сильный шумъ, а между тѣмъ червякъ не производитъ вовсе никакого шума. Этотъ червь — ночное животное. Въ теченіе всего дня онъ спитъ, его челюсти пребываютъ въ состояніи полнаго покоя, онъ не движется и не шевелится въ своемъ убѣжищѣ. Онъ лежитъ неподвижно, какъ мертвый, такъ что въ этомъ случаѣ и о слухѣ насѣкомаго говорить не приходится. Какимъ же образомъ чуетъ насѣкомое присутствіе подъ землей невидимаго червяка, не производящаго шума, не обладающаго запахомъ? Приходится предположить наличность еще одного чувства у насѣкомыхъ, — чувства, которымъ не обладаемъ мы, люди, и котораго, поэтому, не можемъ себѣ представить. „Мы всегда склонны разсматривать все въ природѣ съ своей человѣческой точки зрѣнія; поэтому, мы приписываемъ животнымъ наши способы воспріятія и не думаемъ о томъ, что они могутъ обладать и другими чувствами, непонятными для насъ, чуждыми намъ въ такой же мѣрѣ, какъ и представленіе о цвѣтахъ—слѣпорожденному". Для человѣка, съ его пятью чувствами, способъ, какимъ пчела отыскиваетъ червя, остается загадкой и наводитъ на мысль о томъ, что животнымъ до-

ступны впечатлѣнія, лежащія за предѣлами нашей воспринимательной способности.

Способность мышленія у животныхъ.

Интересные опыты недавно были произведены англійскимъ ученымъ Тзорндайкомъ по изслѣдованію способности мышленія у животныхъ. Онъ запиралъ кошекъ или собакъ въ ящикъ, изъ котораго вела только одна искусно запертая дверь. Внѣ ящика помѣщалась пища, но такъ, чтобы она была видна животному изъ-за желѣзной рѣшетки.

Голодъ заставлялъ животныхъ искать выхода изъ ящика. При этомъ кошки начинали между собою ожесточенную драку и старались открыть ящикъ насильно. Разъ имъ удается найти выходъ, они запоминаютъ его и, запертыя второй разъ, открываютъ ящикъ немедленно.

Еще умнѣе поступаютъ собаки. Онѣ не дѣлаютъ никакихъ насильственныхъ попытокъ къ открытію себѣ выхода, но систематически принимаютъ всевозможныя мѣры, чтобы открыть замокъ; при этомъ онѣ такъ ясно запоминаютъ способъ, какимъ онѣ достигли желаннаго результата, что при повтореніи опыта тотчасъ же открываютъ дверь безъ всякаго затрудненія.

Произведенные опыты любопытны еще въ одномъ отношеніи: они показали, что кошка только послѣ 40—60 повтореній усвоила смыслъ фразы: „Я дамъ моей кошкѣ поѣсть“, и лишь послѣ 380 повтореній усвоила фразу съ противоположнымъ смысломъ: „Я тебѣ ничего не дамъ ѣсть“. Выдрессированныя такимъ образомъ кошки удерживали въ памяти обѣ фразы въ теченіе 80 дней.

Въ результатѣ своихъ опытовъ Тзорндайкъ приходитъ къ тому выводу, что животныя несомнѣнно обладаютъ извѣстной способностью къ мышленію, но эта способность не настолько велика, чтобы они могли выполнять сложныя логическія операціи.

Бактерицидныя свойства алкоголя.

Алкоголь обладаетъ свойствомъ уничтожать бактеріи или задерживать ихъ развитіе и, такимъ образомъ, можетъ быть отнесенъ къ дезинфецирующимъ средствамъ. Но при дѣйствіи алкоголя главную роль играетъ степень его крѣпости. Можно было бы думать, что чистый или абсолютный алкоголь дѣйствуетъ всего сильнѣй, но оказывается, что это не такъ. Уже давно извѣстно, что наибольшее дезинфецирующее дѣйствіе присуще 70% раствору алкоголя, между тѣмъ какъ болѣе слабые или болѣе крѣпкіе растворы проявляютъ менѣе интенсивное дѣйствіе. Это оригинальное явленіе побудило д-ра Фрея произвести цѣлый рядъ опытовъ надъ дѣйствіемъ алкоголя различной концентраціи на сухой бѣлокъ. Результаты своихъ наблюденій д-ръ Фрей изложилъ въ докладѣ, прочитанномъ въ Іенѣ, въ засѣданіи естественно-научнаго и медицинскаго общества. Если дѣйствовать на бѣлокъ слабымъ или очень крѣпкимъ растворомъ алкоголя и затѣмъ помѣстить его въ воду, то онъ растворяется. Но если подѣйствовать на бѣлокъ алкоголемъ 60°—70°, то онъ остается свернутымъ или, въ крайнемъ случаѣ, принимаетъ консистенцію желатины. И это доказываетъ, что алкоголь въ указанной концентраціи проявляетъ свое сильнѣйшее дѣйствіе, такъ какъ онъ производитъ наиболѣе рѣзкое измѣненіе бѣлка. Здѣсь имѣется, слѣдовательно, налицо своеобразное явленіе, состоящее въ томъ, что вещество (алкоголь) проявляетъ свои свойства сильнѣе въ растворѣ, нежели въ чистомъ видѣ. Правда, онъ въ этомъ случаѣ менѣе проникаетъ въ ткани, но зато вызываетъ разбуханіе и, частью, створаживаніе ихъ частицъ. Такимъ же образомъ алкоголь, разрывая стѣнки бактеріальныхъ клѣтокъ, уничтожаетъ самыя бактеріи.

Разстрѣлъ градовыхъ тучъ.

Съ древнихъ временъ градъ былъ однимъ изъ ужаснѣйшихъ бичей сельскаго хозяйства. Франкійцы, галлы, греки, римляне оборонялись отъ него, какъ могли. Противъ тучъ они метали ядра.

Въ ср. вѣка этотъ способъ борьбы съ градовыми тучами былъ забытъ, и для предотвращенія бѣдствій прибѣгали къ колокольному звону. Быть можетъ, происходившее при этомъ слабое сотрясеніе воздуха способствовало отчасти достиженію желаемаго результата.

Но среднимъ же вѣкамъ принадлежитъ громадная заслуга изобрѣтенія пороха, съ помощью котораго старый способъ борьбы съ грозами сдѣлался гораздо болѣе продуктивнымъ.

Правда, прежде чѣмъ примѣнить порохъ для борьбы съ градомъ, имъ воспользовались для умерщвленія животныхъ и людей. Только въ концѣ XVIII вѣка обитателямъ нѣкоторыхъ коммунъ въ Божоле и особенно виноградарямъ коммуны Романешъ пришло въ голову взрывать одинъ-два фунта пороху при грозныхъ тучахъ на небѣ; абруццскіе же виноградари въ Лигуріи, какъ и сицилійскіе, въ этихъ случаяхъ разряжали вверхъ свои ружья или зажигали костры, застилавшіе небо высоко поднимавшимся отъ нихъ дымомъ.

Такъ обстояло дѣло въ продолженіе цѣлаго столѣтія. Научно правильная идея обитателей коммуны Романешъ не получила широкаго распространенія. Но вотъ неожиданно сдѣланъ былъ огромный шагъ впередъ. Въ 1890 или 1891 г. профессоръ изъ Болоньи Луиджи Бомбичи построилъ пушку, которою можно было разбить самыя тучи.

„Мы должны уничтожить тучи“, говорилъ Бомбичи: „или онѣ насъ уничтожатъ“. Но на это предупрежденіе не обратили должнаго вниманія. Надъ пушкой Бомбичи особенно насмѣхались артиллеристы. И тѣмъ не менѣе Бомбичи сдѣлалъ замѣчательное изобрѣтеніе. Штиріецъ Альбертъ Зигеръ въ теченіе послѣдовавшихъ 4—5 лѣтъ достигъ съ помощью этой пушки въ Виндишъ-Фейстрицѣ (въ Штиріи) такихъ благопріятныхъ результатовъ, что во всей Штиріи были введены подобнаго рода грозовыя пушки. Такъ создана была благодѣтельная сельско-хозяйственная артиллерія.

Въ 1897 г. въ Штиріи существовало 35 пунктовъ для разстрѣливанія градовыхъ тучъ; въ 1908 г. — 60. Въ томъ же году депутатъ итальянскаго парламента, Эдуардъ Оттави, отправился въ Виндишъ-Фейстрицъ, дождался тамъ грозы и наблюдалъ разстрѣливаніе ея изъ пушекъ; онъ былъ изумленъ достигнутыми результатами: прежде чѣмъ тучи успѣли развиться, онѣ уже были разсѣяны. Вернувшись въ Италію, депутатъ сталъ такъ убѣдительно пропагандировать сельско-хозяйственныя пушки, что немедленно же по штирійскому образцу были устроены особыя пушки для разстрѣла градовыхъ тучъ въ Венеціи, Эмиліи

Ломбардіи и Пьемонтѣ. Въ концѣ 1899 г. въ Италіи насчитывалось болѣе 2.000 станцій, снабженныхъ сельско-хозяйственными пушками; въ слѣдующемъ году ихъ уже было болѣе 10.000. Съ тѣхъ поръ производствомъ грозовыхъ пушекъ заняты обширныя фабрики.

Сельско-хозяйственная пушка представляетъ собою чугунную мортиру, въ которую помѣщаютъ отъ 80 до 100 гр. пороху; для предупрежденія взрыва газа къ ней придѣлана отводящая трубка изъ листового желѣза, которая очень часто выдѣлывается изъ старой дымовой трубы локомотива. Конструкція пушки была усовершенствована, и выработаны точныя правила для разстрѣла градовыхъ тучъ.

Одна пушка можетъ защищать отъ града участокъ въ 25 гектаровъ. Если желаютъ защитить какую-нибудь область отъ бѣдствія града, то ее дѣлятъ на участки въ 25 гектаровъ и въ центрѣ каждаго изъ такихъ участковъ ставятъ по пушкѣ. Каждая пушка даетъ по два выстрѣла въ минуту. Стрѣльба не прекращается до тѣхъ поръ, пока тучи не разсѣятся.

Франція, вложившая огромную часть своего національнаго достоянія въ свои виноградники, особенно нуждалась въ дѣйствительной защитѣ отъ опустошительнаго дѣйствія града. Если въ Штиріи градъ иногда причинялъ огромную потерю въ 4 .000.000 кронъ, то Франція ежегодно могла рисковать убытками отъ градобитія въ 150.000.000 франковъ. Но въ настоящее время въ плодороднѣйшихъ виноградникахъ Божолэ, благодаря введенію сельско-хозяйственной артиллеріи, съ лѣта 1909 г. не было ни одного градобитія. Съ тѣхъ поръ обзавелись пушками для обороны отъ града и департаменты Маконъ и Бордо.

René Girard.

Парижъ.

Новый способъ телеграфированія.

Англійскій инженеръ Би анъ недавно изобрѣлъ аппаратъ, который позволяетъ передавать большее число телеграммъ, чѣмъ это возможно было до сихъ поръ.

До сихъ поръ быстрота телеграфной передачи ограничивалась способностью человѣческаго слуха, и потому болѣе 25 — 30 словъ въ минуту нельзя было передавать.

Аппаратъ Бигана, представляющій собою комбинацію обыкновеннаго телеграфа съ электрическими приспособленіями, передаетъ извѣстія непосредственно, безъ всякой помощи со стороны человѣка, напр., изъ Берлина въ Парижъ или на еще болѣе далекое разстояніе. По данному сигналу приготовленныя телеграммы разматываются съ такой быстротой, что въ одну минуту на спеціально приготовленной бумагѣ отпечатывается 500 словъ, подобно тому, какъ это дѣлается на кинематографической фильмѣ.

Безпроводочный телеграфъ и телефонъ.

Недавно въ Парижѣ сдѣлано заявленіе о выдачѣ патента на новое сенсанціонное изобрѣтеніе молодого инженера Жюля Бетено. По словамъ посвященныхъ лицъ, новому изобрѣтенію суждено произвести полный переворотъ въ области телеграфированія безъ проводовъ. Аппаратъ Бетено даетъ возможность телеграфировать безъ проводовъ, безъ производства искры, что должно чрезвычайно упростить всѣ сооруженія на станціяхъ отправленія и пріема сигналовъ, сведя ихъ дѣйствительно къ аппарату перемѣннаго тока и пріемнику. При затратѣ милліона на оборудованіе станціи, послѣдняя оказывается въ состояніи, вмѣсто теперешней максимальной производительности отъ 8 до 10 словъ въ минуту, посылать въ теченіе одной минуты 200 словъ. Кромѣ того, посылаемые сигналы не будутъ уже улавливаться, какъ теперь, всѣми станціями въ области распространенія сигналовъ, а будутъ восприниматься и записываться только тѣми станціями, аппараты которыхъ настроены синхронно съ аппаратомъ станціи отправленія. Такъ какъ, далѣе, новый приборъ можетъ давать 20.000 колебаній тока въ секунду, то онъ будетъ въ состояніи передавать на разстояніе человѣческій голосъ, слѣдовательно, осуществитъ идею безпроволочной телефоніи.

Телефонное дѣло.

Annales des Postes опубликовали статистику телефоновъ для главнѣйшихъ странъ міра.

Соед. Штаты стоятъ на первомъ мѣстѣ по числу телефоновъ, располагая 7.595.938 телефонными аппаратами. За ними слѣдуетъ Германія—съ 1 068.849 телефонами. Затѣмъ. страны располагаются въ такомъ порядкѣ: Британская имперія—648.842 тел., Канада—284.373, Франція—232.743, Швеція—187.441, Россія—181.528, Австро-Венгрія—171.110, Данія—94.531, Швейцарія—78.736, Италія—70.139, Голландія—64.620, Норвегія—63.000 и Бельгія—47.648.

Если отнести число телефоновъ къ количеству населенія, то Соед. Штаты все же окажутся на первомъ мѣстѣ съ ихъ 84 тел. на 1.000 жителей: Канада располагаетъ 37 аппаратами на 1.000 жителей, Данія—35, Швеція—34, Норвегія—26, Швейцарія—21. Германія — 6, Британская имперія — 14, Голландія — 11, Франція и Бельгія занимаютъ десятое мѣсто въ этомъ ряду съ 6 телефонами на 1.000 жителей.

Опечатка.

Въ № 37 „Запросовъ Жизни", въ статьѣ М. Бернацкаго на стр. 2076 — 2-я строка сверху—напечатано: „Указъ 2 декабря 1904 г.", слѣдуетъ читать—„Указъ 2 декабря 1905 г.".

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Женская Гимназія ТАБУНЩИКОВОЙ.

Гатчина, Люцевская, 32.

Полныя права правительственныхъ гимназій. Удостоена медали на Царскосельской Выставкѣ за хорошую постановку учебнаго дѣла.

ПАНСІОНЪ. Языки: франц., нѣмецк. и англійск.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ТРИ мѣсяца съ 1-го Октября до конца года

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ОРГАНЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ИНТЕРЕСАМЪ ЕВРЕЙСТВА

„НОВЫЙ ВОСХОДЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА—1 руб. 25 коп.

Вступивъ въ третій годъ своего существованія, **„НОВЫЙ ВОСХОДЪ“** будетъ по прежнему преслѣдовать задачи безпартійнаго, общееврейскаго органа: **выясненіе и защиту интересовъ и нуждъ еврейскаго народа;** поднятіе общественно-политическаго и національнаго сознанія, такъ же какъ и культурнаго уровня широкихъ еврейскихъ массъ.

ВЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Л. М. Айзенбергъ, Д. Я. Айзманъ, С. А. Ан—скій, М. І. Бердичевскій, П. Берлинъ, Натанъ Бернштамъ (Mathias Acher), Р. М. Бланкъ, Н. П. Ворецкій-Вергфельдъ, С. С. Вермель, М. М Винаверъ, М. Л. Винницеръ, И. Галантъ, М. И. Ганфманъ, Ю. И. Гессенъ, М. И. Гинцбургъ, акад. Илья Гинцбургъ, М. Ф. Гиѣсинъ, Г. А. Гольдбергъ, М. Л. Гольдштейнъ, А. Г. Горнфельдъ, В. И. Гроссманъ, д-ръ Х. Д. Гуревичъ, Х. Л. Гуревичъ, И. Л. Давидсонъ, А. С. Залшупинъ, С. Е. Кальмановичъ, Л. О. Канторъ, д-ръ Л. С. Каценельсонъ, Я. Н. Кацнельсонъ, А. А. Киненъ, І. А. Клейманъ, Давидъ Койгенъ, Г. Я. Красный, Е. М. Кулишеръ, І. М. Кулишеръ, М. И. Кулишеръ, С. В. Лазаровичъ, Д. А. Левинъ, Я. Лещинскій, С. Г. Лозинскій, С. В. Лурье, Я. М. Магазинеръ, С. О. Марголинъ, д-ръ А. Марковъ, М. И. Мышъ, Н. М. Осиповичъ, М. Я. Острогорскій, Н. А. Переферковичъ, М. В. Познеръ, Сем. Познеръ (Парижъ), Г. Я. Полонскій, Б. Д. Поровская-Яновская, А. А. Прессъ, Н. О. Пружанскій, Сарра Рабиновичъ, М Регальскій (Берлинъ), М. Рывкинъ, Л. В. Сейлъ, Г. Б. Сліозбергъ, Стеллинъ (псевд.), В. Г. Танъ, М. Л. Тривусъ (Шимъ), И. Троцкій (Берлинъ), К. Фохтбергъ (Нью-Іоркъ), С. Л. Цинбергъ, М. И. Шефтель, Л. Я. Штернбергъ, И. Г. Эйзенбетъ, С. С. Юшкевичъ и друг.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА съ доставкой и пересылкой: въ Россіи на 1 годъ—5 руб.; на ½ года—2 руб. 50 коп.; на 3 мѣс.—1 руб. 25 коп.; на 1 мѣс.—45 коп.; **заграницу:** на 1 годъ—6 р. 50 к.; на ½ года—3 р. 25 к.; на 3 мѣс.—1 руб. 75 коп.; на 1 мѣс.—60 коп.

Подписка принимается въ разсчетъ ТОЛЬКО съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ПРОСПЕКТЫ И ПРОБНЫЕ НУМЕРА ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО.

Въ «Новомъ Восходѣ» подписчики найдутъ **юридическіе совѣты и указанія по вопросамъ,** касающимся все болѣе усложняющагося и запутывающагося **законодательства о евреяхъ.** Руководятъ этимъ отдѣломъ **Л. М. Айзенбергъ и Г. Б. Сліозбергъ.** **Адресъ Конторы и Редакціи: СПБ., Захарьевская 25, кв. 12.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 2-е полугодіе 1912 года.

„КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО“,

безпартійный журналъ для крестьянъ и сельской интеллигенціи.

Третій годъ изданія.

Подписная цѣна: съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **2 рубля** въ годъ и 1 руб. 10 коп. на полгода (первое полугодіе—съ 15 ноября до 15 мая, второе полугодіе—съ 15 мая до 15 ноября).

Подписной годъ начинается съ 15-го ноября 1911 года.

Задача «Крестьянскаго Дѣла» отвѣчать на всѣ запросы сельской жизни. Съ этой цѣлью въ журналѣ помѣщаются статьи по вопросамъ общественнымъ, экономическимъ и юридическимъ. Сообщаются новѣйшія свѣдѣнія изъ жизни Россіи и чужихъ краевъ, научныя открытія, изобрѣтенія и т. п. Сельскому хозяйству и кооперація отведенъ спеціальный отдѣлъ. Въ фельетонѣ помѣщаются разсказы, повѣсти и стихотворенія, статьи объ историческихъ событіяхъ и т. п.

Въ журналѣ имѣется отдѣлъ «вопросы и отвѣты», въ которомъ подписчики «Крестьянскаго Дѣла» получаютъ всевозможныя указанія и справки.

Адресъ редакціи: Москва, Новослободская ул., Тихвинскій пер., д. 7.—Телефонъ 177—94.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1912/13 г. НА ГАЗЕТУ

„ВЯТСКАЯ РѢЧЬ“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: 1) **во всѣхъ** почтово-телеграфныхъ и почтовыхъ учрежденіяхъ **Европейской и Азіатской Россіи** безъ взиманія 15 коп. за перес., на сроки: 1 годъ—6 руб., на ½ года—3 руб. 50 коп. и на 3 мѣс.—1 руб. 75 коп. 2) Въ Конторѣ газеты. 3) У нашихъ комиссіонеровъ въ гор. Вяткѣ: въ книжныхъ магазинахъ Т-ва Рязанцева, Н. М. Рязанцевой, А. Ф. Лаптева и въ магазинахъ П. П. Клабукова и у А. А. Шутова; въ гор. Слобод. у С. Н. Попова и книжномъ магазинѣ Чудинова.

ЦѢНА: на 1 годъ—6 руб., на 6 мѣс.—3 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—1 руб. 75 коп., на 2 мѣс.—1 руб. 20 к. и на 1 мѣсяцъ—65 коп.

При непосредственномъ обращеніи въ контору газеты для учащихъ народныхъ школъ, низшаго медицинскаго персонала и для крестьянъ, проживающихъ въ селеніяхъ, подписная плата: на годъ—5 р., на 6 мѣс.—3 руб. и на 1 мѣсяцъ—50 коп.

Выписывающіе непосредственно черезъ контору газеты на 1 или 2 мѣсяца деньги могутъ высылать почтовыми или гербовыми марками.

Приймается передплата на 1912 рік

(рік видання ЧЕТВЕРТИЙ)

на літературно-громадский український місячник

УКРАЇНСЬКА ХАТА.

Розпочинаючи 4-й рік видання журналу, редакція звертає особливу увагу на освітлюваннє чергових пекучих питань життя нашої інтеліґенції, важних громадських і літературних подій українського і світового життя, творів мистецтва, беручи їх під розвагу національности.

Буде містити—белетристику: поезії, оповідання, повісти, драми, малюнки, нариси і т. п.; статті публіцистичні, в яких обговорюються справи українського життя, літератури й мистецтва; критичні статті, літературні оглядн, характеристики письменників, статті про мистецтво, його философію, історію, психологію творчости і т. п.

Виходитиме журнал в кінці кожного місяця чепурними, розміром не менче 64 сторінок набору, міцно зброшюрованими книжками.

ПРАЦЮЮТЬ В ЖУРНАЛІ КРАЩІ СИЛИ.

Предплата річна на «УКРАЇНСЬКУ ХАТУ» 4 карб. (за кордон 10 корон), півроку 2 карб., окрема книжка 35 коп. (з пересилкою 40 коп.), можно виплачувати частками по 2 карб.

Адреса редакції журнала: **Київ, Ділова, 4.**

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

Выходитъ 24 раза въ годъ отдѣльными выпусками, въ 24 и 32 стр. каждый,

подъ редакціей приватъ-доцента В. Ф. КАГАНА.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Оригинальныя и переводныя статьи изъ области физики и элементарной математики. Статьи, посвященныя вопросамъ преподаванія математики и физики. Опыты и приборы. Научная хроника. Разныя извѣстія. Математическія мелочи. Темы для сотрудниковъ. Задачи для рѣшенія. Рѣшенія предложенныхъ задачъ съ фамиліями рѣшившихъ. Упражненія для учениковъ. Задачи на премію. Библіографическій отдѣлъ: обзоръ спеціальныхъ журналовъ; замѣтки и рецензіи о новыхъ книгахъ.

Статьи составляются настолько популярно, насколько это возможно безъ ущерба для научной стороны дѣла.

Предыдущіе семестры были рекомендованы: Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. для гимн. мужск. и женск., реальн. уч., прогимн., городск. уч., учит. инст. и семинарій; Главн. Упр. Военно-Учебн. Зав.—для военно-уч. заведеній; Учен. Ком. при Св. Синодѣ—для дух. семинарій и училищъ.

Пробный номеръ высылается за одну 7-ми коп. марку.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Подписная цѣна съ пересылкой: за годъ 6 руб., за полгода 3 руб. Учителя и учительницы низшихъ училищъ и всѣ учащіеся, выписывающіе журналъ непосредственно изъ конторы редакціи, платятъ за годъ 4 руб., за полугодіе 2 руб. Допускается разсрочка подписной платы по соглашенію съ конторой редакціи. Книгопродавцамъ 5% уступки.

Журналъ за прошлые годы по 2 р. 50 к., а учащимся и книгопродавцамъ по 2 р. за семестръ. Отдѣльные номера текущаго семестра по 30 к., прошлыхъ семестровъ по 25 коп.

Адресъ для корреспонденцій: Одесса, въ редакцію «Вѣстника Опытной Физики».

4-й годъ изданія. **Принимается подписка на 1912 годъ на** 4-й годъ изданія.

Вѣстникъ Русско-Англійской Торговой Палаты,

JOURNAL OF THE RUSSO-BRITISH CHAMBER OF COMMERCE

періодическій органъ НА РУССКОМЪ И АНГЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКАХЪ, издаваемый Палатою и выходящій въ числѣ не менѣе двѣнадцати №№ въ годъ.

ПРОГРАММА: 1) Оффиціальный отдѣлъ. 2) Статьи и изслѣдованія по вопросамъ русско-англійскихъ экономическихъ отношеній. 3) Хроника дѣятельности Палаты. 4) Хроника торгово-промышленной жизни. 5) Запросы и предложенія, поступившіе въ Палату (касающіеся продажи и закупки различныхъ русскихъ товаровъ въ Англіи и англійскихъ въ Россіи, торговыхъ представительствъ и т. п.). 6) Справочный отдѣлъ (свѣдѣнія о цѣнахъ и настроеніи товарныхъ рынковъ Россіи и Англіи). 7) Библіографія. 8) Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: съ пересылкой въ Россіи и заграницу на годъ—6 руб., на полгода—3 руб.

Вѣстникъ Русско-Англійской Торговой Палаты разсылается безплатно всѣмъ членамъ Палаты, а также правительственнымъ учрежденіямъ, русскимъ консуламъ въ Англіи и ея колоніяхъ и англійскимъ въ Россіи, торговымъ палатамъ и пр.

Цѣна объявленій (переводъ съ русскаго на англійскій или обратно—безплатно): страница: на годъ—200 р., на ½ года—115 р., на ¼ года—65 р., 1 разъ—25 р.; ½ страницы: на годъ—125 р., на ½ года—70 р., на ¼ года—40 р., 1 разъ—15 р.; ¼ страницы: на годъ—75 р., на ½ года—40 р., на ¼ года—25 р., 1 разъ—10 р.

Пробный нумеръ Вѣстника высылается по требованію.

Редакція и контора: С.-Петербургъ, Гороховая, 4.—Телефонъ 506—16.

Приймается передплата на 1912 рік

(рік видання ЧЕТВЕРТИЙ)

на літературно-громадский український місячник

УКРАЇНСЬКА ХАТА.

Розпочинаючи 4-й рік видання журналу, редакція звертає особливу увагу на освітлюваннє чергових пекучих питань життя нашої інтеліґенції, важних громадських і літературних подій українського і світового життя, творів мистецтва, беручи їх під розвагу національности.

Буде містити—белетристику: поезії, оповідання, повісти, драми, малюнки, нариси і т. п.; статті публіцистичні, в яких обговорюються справи українського життя, літератури й мистецтва; **критичні статті, літературні огляди, характеристики** письменників, **статті про мистецтво,** його философію, історію, психологію творчости і т. п.

Виходитиме журнал в кінці кожного місяця чепурними, розміромъ не менче 64 сторінок набору, міцно зброшюрованими книжками.

ПРАЦЮЮТЬ В ЖУРНАЛІ КРАЩІ СИЛИ.

Предплата річна на «УКРАЇНСЬКУ ХАТУ» **4** карб. (за кордон **10** корон), півроку **2** карб., окрема книжка **35** коп. (з пересилкою **40** коп.), можно виплачувати частками по **2** карб.

Адреса редакції журнала: **Київ, Ділова, 4.**

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

Выходитъ 24 раза въ годъ отдѣльными выпусками, въ 24 и 32 стр. каждый,

подъ редакціей приватъ-доцента В. Ф. КАГАНА.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Оригинальныя и переводныя статьи изъ области физики и элементарной математики. Статьи, посвященныя вопросамъ преподаванія математики и физики. Опыты и приборы. Научная хроника. Разныя извѣстія. Математическія мелочи. Темы для сотрудниковъ. Задачи для рѣшенія. Рѣшенія предложенныхъ задачъ съ фамиліями рѣшившихъ. Упражненія для учениковъ. Задачи на премію. Библіографическій отдѣлъ: обзоръ спеціальныхъ журналовъ; замѣтки и рецензіи о новыхъ книгахъ.

Статьи составляются настолько популярно, насколько это возможно безъ ущерба для научной стороны дѣла.

Предыдущіе семестры были **рекомендованы**: Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. для гимн. мужск. и женск., реальн. уч., прогимн., городск. уч., учит. инст. и семинарій; Главн. Упр. Военно-Учебн. Зав.—для военно-уч. заведеній; Учен. Ком. при Св. Синодѣ—для дух. семинарій и училищъ.

Пробный номеръ высылается за одну 7-ми коп. марку.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Подписная цѣна съ пересылкой: за годъ 6 руб., за полгода 3 руб. Учителя и учительницы низшихъ училищъ и всѣ учащіеся, выписывающіе журналъ **непосредственно изъ конторы редакціи,** платятъ за годъ **4** руб., за полугодіе **2** руб. Допускается разсрочка подписной платы по соглашенію съ конторой редакціи. Книгопродавцамъ 5% уступки.

Журналъ за прошлые годы по 2 р. 50 к., а учащимся и книгопродавцамъ по 2 р. за семестръ. **Отдѣльные номера** текущаго семестра по 30 к., прошлыхъ семестровъ по 25 коп.

Адресъ для корреспонденцій: **Одесса, въ редакцію «Вѣстника Опытной Физики».**

4-й годъ изданія. Принимается подписка на 1912 годъ на **4-й годъ изданія.**

ВѢСТНИКЪ Русско-Англійской Торговой Палаты,

JOURNAL OF THE RUSSO-BRITISH CHAMBER OF COMMERCE

періодическій органъ НА РУССКОМЪ И АНГЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКАХЪ. издаваемый Палатою и выходящій въ числѣ не менѣе вѣнадцати №№ въ годъ.

ПРОГРАММА: 1) Оффиціальный отдѣлъ. 2) Статьи и изслѣдованія по вопросамъ русско-англійскихъ экономическихъ отношеній. 3) Хроника дѣятельности Палаты. 4) Хроника торгово-промышленной жизни. 5) Запросы и предложенія, поступившіе въ Палату (касающіеся продажи и закупки различныхъ русскихъ товаровъ въ Англіи и англійскихъ въ Россіи, торговыхъ представительствъ и т. п.). 6) Справочный отдѣлъ (свѣдѣнія о цѣнахъ и настроеніи товарныхъ рынковъ Россіи и Англіи). 7) Библіографія. 8) Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: съ пересылкой въ Россіи и заграницу на годъ—**6** руб., на полгода **3** руб.

Вѣстникъ Русско-Англійской Торговой Палаты разсылается безплатно всѣмъ членамъ Палаты, а также правительственнымъ учрежденіямъ, русскимъ консуламъ въ Англіи и ея колоніяхъ и англійскимъ въ Россіи, торговымъ палатамъ и пр.

Цѣна объявленій (переводъ съ русскаго на англійскій или обратно безплатно): страница: на годъ—200 р., на ½ года—115 р., на ¼ года—65 р., 1 разъ—25 р.; ½ страницы: на годъ—125 р., на ½ года—70 р., на ¼ года—40 р., 1 разъ—15 р.; ¼ страницы: на годъ—75 р., на ½ года—40 р., на ¼ года—25 р., 1 разъ—10 р.

Пробный нумеръ Вѣстника высылается по требованію.

Редакція и контора: С.-Петербургъ, Гороховая, 4.—Телефонъ 506-16.

Я.Р-1001

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 39. С.-Петербургъ, 28 Сентября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Л. СЛОНИМСКІЙ. Война на Балканахъ. Ст. 2178.

За недѣлю: **Ч.** Ходъ выборной кампаніи.—**Р. Бланкъ.** Одесскій сумбуръ.—**М. Львовичъ.** Преступленіе и наказаніе.—М. Горькій о національномъ вопросѣ.—Новороссійскій университетъ.—Законъ и власть.—Помѣщики и крестьяне.—„Мертвый домъ" — **Б.** Церетелли.—„Хорошо быть иностранцемъ!" — Хроника.—**Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. XV.—Населеніе Македоніи и Албаніи. 2181.

Журналъ журналовъ: Болгарскій премьеръ о ссвременной Болгаріи. 2205.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **Н. Череванинъ.** Фабрично-заводская промышленность въ Россіи. II. 2207.

Литературное обозрѣніе: **И. А. Бочковскій.** Ярославъ Врхлицкій.—Женитьба Л. Н. Толстого. 2211.

Театръ: Гр. П. Бѣгство Габріэля Шиллинга. 2223.

Библіографія: **Гр. П.** Мольеръ Т. I.—**П. А. Сорокинъ.** Новыя идеи въ философіи. Сборники №№ 1 и 2-ой.—**Гр. П.** С. Михаэлисъ. „1812". Вѣчный сонъ.—**З.** Соловьева П. (Allegro). Тайная правда и др. разсказы. 2221.

Смѣсь: Оптофонъ.—Понимаютъ-ли глухонѣмые музыку? 2227.

Объявленія.

Во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ изданія, Контора «ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ» покорнѣйше проситъ подписчиковъ, срокъ которыхъ истекаетъ въ концѣ текущаго мѣсяца, поспѣшить возобновленіемъ подписки.

Война на Балканахъ.

Европейская дипломатія, какъ и слѣдовало ожидать, опоздала съ своими проектами мирнаго коллективнаго вмѣшательства въ турецко-балканскія дѣла, съ цѣлью предотвращенія войны. Съ 25-го сентября, одна изъ четырехъ союзныхъ балканскихъ державъ, Черногорія, находится уже формально въ состояніи войны съ Турціей. Починъ открытія военныхъ дѣйствій уже сдѣланъ, и Балканскій полуостровъ сдѣлается на этотъ разъ театромъ крупныхъ событій, отъ исхода которыхъ можетъ зависѣть судьба Оттоманской имперіи и подвластныхъ ей народовъ.

Если бы возставшимъ народамъ предоставлена была свобода дѣйствій, то трудно было бы сомнѣваться въ ихъ окончательной побѣдѣ. Болгарія имѣетъ передъ Турціей всѣ преимущества молодого, крѣпкаго государства, полнаго свѣжихъ силъ и энергіи, съ отлично организованною и многочисленною арміею, а въ соединеніи съ Сербіею, Черногоріею и Греціею она представляетъ уже грозную коалицію, противъ которой трудно устоять разстроенному и разслабленному мусульманскому режиму на ближнемъ Востокѣ. Но за дѣйствіями и порывами балканскихъ народностей зорко слѣдитъ могущественная пограничная держава, Австро-Венгрія, готовая выступить на сцену

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 39. С.-Петербургъ, 28 Сентября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Л. СЛОНИМСКІЙ. Война на Балканахъ. Ст. 2178.

За недѣлю: Ч. Ходъ выборной кампаніи.— Р. Бланкъ. Одесскій сумбуръ. — М. Львовичъ. Преступленіе и наказаніе.—М. Горькій о національномъ вопросѣ. — Новороссійскій университетъ. — Законъ и власть.—Помѣщики и крестьяне. — „Мертвый домъ" — Б. Церетелли. — „Хорошо быть иностранцемъ!" — Хроника. — Р. Стрѣльцовъ. Въ чужихъ краяхъ. XV.—Населеніе Македоніи и Албаніи. 2181.

Журналъ журналовъ: Болгарскій премьеръ о современной Болгаріи. 2205.

Соціально-экономическое обозрѣніе: Н. Череванинъ. Фабрично-заводская промышленность въ Россіи. II. 2207.

Литературное обозрѣніе: [illegible] Бочковскій. Ярославъ Врхлицкій.—Женитьба Л. Н. Толстого. [illegible]

Театръ: Гр. П. Бѣгство Габріэля Шиллинга. [illegible]

Библіографія: Гр. П. Мольеръ Т. [illegible] П. А. Сорокинъ. Новыя идеи въ философіи. Сборники №№ 1 и 2-ой. — Гр. П. С. Михаэлисъ. „1912". Вѣчный сонъ.—Э. Соловьева П. (Allegro). Тайная правда и др. разсказы. [illegible]

Смѣсь: Оптофонъ.—Понимаютъ-ли глухонѣмые музыку? [illegible]

Объявленія.

Во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ изданія, Контора «ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ» покорнѣйше проситъ подписчиковъ, срокъ которыхъ истекаетъ въ концѣ текущаго мѣсяца, поспѣшить возобновленіемъ подписки.

Война на Балканахъ.

Европейская дипломатія, какъ и слѣдовало ожидать, опоздала съ своими проектами мирнаго коллективнаго вмѣшательства въ турецко-балканскія дѣла, съ цѣлью предотвращенія войны. Съ 25-го сентября, одна изъ четырехъ союзныхъ балканскихъ державъ, Черногорія, находится уже формально въ состояніи войны съ Турціей. Починъ открытія военныхъ дѣйствій уже сдѣланъ, и Балканскій полуостровъ сдѣлается на этотъ разъ театромъ крупныхъ событій, отъ исхода которыхъ можетъ зависѣть судьба Оттоманской имперіи и подвластныхъ ей народовъ.

Если бы возставшимъ народамъ предоставлена была свобода дѣйствій, то трудно было бы сомнѣваться въ ихъ окончательной побѣдѣ. Болгарія имѣетъ передъ Турціей всѣ преимущества молодого, крѣпкаго государства, полнаго свѣжихъ силъ и энергіи, съ отлично организованною и многочисленною арміею, а въ соединеніи съ Сербіею, Черногоріею и Греціею она представляетъ уже грозную коалицію, противъ которой трудно устоять разстроенному и разслабленному мусульманскому режиму на ближнемъ Востокѣ. Но за дѣйствіями и порывами балканскихъ народностей зорко слѣдитъ могущественная пограничная держава Австро-Венгрія, готовая выступить на смену

при первой, хотя бы и невольной или только кажущейся попыткѣ нарушенія ея особыхъ интересовъ; а эти австрійскіе интересы сосредоточиваются именно въ тѣхъ областяхъ Старой Сербіи и Македоніи, съ которыми связаны самыя завѣтныя національныя стремленія и мечты туземнаго славянства. Сербы не могутъ двинуться по направленію къ исконнымъ сербскимъ землямъ — Ново-базарскому санджаку, отдѣляющему Сербію отъ Черногоріи, и Коссовскому вилайету, полному историческихъ воспоминаній о прошломъ величіи сербскаго народа, — ибо въ такомъ случаѣ Австро-Сербія немедленно займетъ эти земли своими войсками, о чемъ она любезно предупредила бѣлградское правительство. Черногорцы могутъ свободно воевать съ турками, но не должны разсчитывать на расширеніе своей крайне тѣсной и отдѣленной отъ моря территоріи. Болгарамъ предоставлено дѣйствовать противъ Адріанополя, но при успѣшномъ ходѣ ихъ военныхъ операцій можетъ вмѣшаться въ дѣло Румынія. Всѣмъ воюющимъ противникамъ Порты заявлено отъ имени Европы, что имъ не позволятъ увеличить свои владѣнія въ ущербъ туркамъ и что территоріальный status quo долженъ остаться неизмѣннымъ, каковъ бы ни былъ исходъ войны.

Такимъ образомъ, освободительныя усилія балканскихъ народовъ заранѣе парализованы европейскою дипломатіею, столь заботливо и непреклонно пекущеюся о неприкосновенности Турціи и о сохраненіи status quo для угнетенныхъ и безправныхъ христіанъ. Однако, безсильные въ достиженіи какого-нибудь положительнаго результата, дипломаты не всегда располагаютъ необходимыми средствами, чтобы доставить торжество своимъ отрицательнымъ рѣшеніямъ. Внѣшнее единодушіе кабинетовъ имѣетъ по существу условный и временный характеръ; оно исчезаетъ тотчасъ же, какъ только настаетъ время приступить къ практическимъ дѣйствіямъ. Если бы болгарамъ съ ихъ союзниками удалось рѣшительно и окончательно сломить военное могущество Порты, то едва ли возможно было бы помѣшать имъ прочно водвориться въ занятыхъ ихъ войсками турецкихъ областяхъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ границъ Австріи и Румыніи; съ послѣднею, вѣроятно, не трудно было бы сойтись путемъ соотвѣтственной компенсаціи. Пресловутый status quo на Балканахъ сразу утратилъ бы всякій смыслъ и пересталъ бы существовать для дипломатіи, если бы онъ на дѣлѣ развалился послѣ военнаго пораженія Турціи. Поэтому правители балканскихъ государствъ могутъ пока не придавать серьезнаго значенія дипломатическимъ угрозамъ и предсказаніямъ, касающимся будущаго; они должны предвидѣть только враждебное вмѣшательство Австро-Венгріи, угрожающее имъ въ настоящемъ.

Роль дипломатіи въ балканскомъ кризисѣ можетъ быть названа поистинѣ печальною. За два или за три дня до объявленія войны Черногоріею, нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ, въ бесѣдѣ съ извѣстнымъ сотрудникомъ парижскаго „Temps“, Тардье, выражалъ свое удовольствіе по поводу того, что Европа, въ существованіи которой, какъ единаго цѣлаго, многіе сомнѣвались, „наконецъ нашлась“, и что этимъ она обязана совмѣстнымъ стараніямъ С. Д. Сазонова и его друга Раймонда Пуанкаре. „Мы имѣемъ теперь передъ собою опредѣленный результатъ,— заявилъ нашъ министръ,—и онъ заключается въ томъ, что Европа вновь нашла себя за эти три дня и проявляетъ себя въ добросовѣстномъ совмѣстномъ усиліи, при участіи всѣхъ державъ. Изъ этого видно, что кабинеты способны руководиться одною мыслью или сознаніемъ одного и того же дѣла. Миръ Европы находитъ въ этомъ единствѣ сильную гарантію“. Въ тѣ три дня, о которыхъ говоритъ С. Д. Сазоновъ, происходила на глазахъ всего культурнаго міра какая-то жалкая погоня за словесною формулою, съ текстомъ которой могли бы одинаково согласиться и Австро-Венгрія, и Россія, и даже Турція. Послѣ долгихъ обсужденій и споровъ дипломатія обязалась потребовать отъ Порты осуществленія реформъ въ провинціяхъ Европейской Турціи и даже взять это дѣло въ свои руки, — и это новое обѣщаніе кабинетовъ, столь успѣшно трудившихся надъ вопросомъ о турецкихъ реформахъ въ продолженіе цѣлыхъ тридцати лѣтъ, выдвинуто было въ видѣ послѣдняго средства удовлетворить поднявшіеся балканскіе народы! Неудивительно, что нота великихъ державъ никого не успокоила и не задержала стихійнаго хода событій.

Л. Слонимскій.

За недѣлю.

19-го—26-го сентября.

Ходъ выборной кампаніи.

Выборы уполномоченныхъ закончились. Они происходили все время при поражающемъ равнодушіи къ нимъ избирателей. Изъ трехъ группъ избирателей, выбиравшихъ уполномоченныхъ (мелкіе землевладѣльцы, крестьяне и рабочіе), наибольшій интересъ къ выборамъ, насколько можно судить по имѣющимся даннымъ, обнаружили рабочіе. Но и среди рабочихъ наблюдалось въ большинствѣ мѣстъ очень вялое отношеніе къ выборамъ. Болѣе энергичное участіе рабочіе принимали въ С.-Петербургской губ. Но уже въ Московской губ. принимала участіе сравнительно небольшая часть рабочихъ, и на многихъ фабрикахъ и заводахъ выборы не состоялись. Изъ провинціи газетныя извѣстія говорятъ о слабомъ участіи рабочихъ въ выборахъ въ губ.: Самарской, Саратовской, Таврической, Тамбовской, Херсонской, Рязанской, Тульской, Ярославской, Воронежской, Пермской, Полтавской, Архангельской. Въ Тамбовѣ изъ 54 предпріятій выборы состоялись въ 29, въ Рязани—изъ 40 въ 27, въ Тулѣ изъ 26 въ 14, при чемъ и въ послѣднихъ участвовало въ выборахъ ничтожное количество рабочихъ. Въ Кременчугѣ изъ 953 рабочихъ участвовало въ выборахъ 374; въ Березовскомъ заводѣ (въ Пермской губ.) изъ 731—80. Вяло прошли выборы также въ Варшавѣ, гдѣ они состоялись на небольшомъ числѣ фабрикъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ администрація, съ своей стороны, приложила руку къ тому, чтобы выборы не состоялись. Такъ, въ Луганскѣ на многихъ заводахъ выборы не состоялись вслѣдствіе поздней расклейки повѣстокъ. Въ Серпуховѣ въ субботу 15-го полиція увѣдомила фабричную администрацію, что выборы отложены на неопредѣленное время, а вечеромъ, когда рабочіе разошлись, извѣстила, что выборы назначены на слѣдующій день (въ воскресенье). Въ Харьковѣ выборы на паровозостроительномъ заводѣ (также какъ на другихъ заводахъ и фабрикахъ Харьковской губ.) происходили при слѣдующей обстановкѣ: чтобы преградить возможность какого-нибудь общенія посторонникъ лицъ съ рабочими всѣ входы, выходы и дворы завода, кромѣ одного, были наглухо заперты и охранялись сторожами заводa и усиленными нарядами полиціи. Рабочіе пропускались на выборы только по предъявленіи особыхъ билетовъ, выданныхъ администраціей завода. Многіе рабочіе не успѣли запастись такими билетами и на выборы не были пропущены. Въ виду этого на выборахъ приняли участіе только 654 человѣка (всего рабочихъ на паровозостроительномъ заводѣ тысячи 3—4).

Абсентеизмъ крестьянъ ослаблялся энергичнымъ давленіемъ со стороны земскихъ начальниковъ. Ихъ во многихъ случаяхъ просто сгоняли на выборы. Священники въ нѣкоторыхъ случаяхъ вели предварительную агитацію съ церковнаго амвона. Въ подготовкѣ выборовъ, а иногда въ самыхъ выборахъ принимали энергичное участіе земскіе начальники. Въ Ефремовскомъ уѣздѣ Орловской губ. земскій начальникъ простеръ свое рвеніе до того, что арестовалъ на 7 сутокъ 17 сельскихъ старостъ и оштрафовалъ волостного старшину на 5 р. за то, что изъ 123 членовъ волостного схода на выборы явилось только 24.

Самый сильный абсентеизмъ проявили мелкіе землевладѣльцы. Такого абсентеизма не предвидѣла, очевидно, и администрація, когда дѣлила мелкихъ землевладѣльцевъ на подкуріи, отдѣляла по многимъ губерніямъ отъ нихъ духовенство и т. п. Оказалось, что всего этого совершенно не требовалось. Мелкіе землевладѣльцы являлись въ такомъ незначительномъ числѣ на выборы, что, голосуя вмѣстѣ съ духовенствомъ, они все равно были бы въ меньшинствѣ, духовенство же выиграло бы, овладѣвши ихъ цензами и увеличивши такимъ образомъ число своихъ уполномоченныхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр., въ Орловской, Кіевской губ.), гдѣ мелкіе землевладѣльцы должны были выбирать вмѣстѣ съ духовенствомъ, они иногда сознательно уходили, чтобы не усиливать своими цензами духовенство, бывшее въ большинствѣ.

Абсентеизму мелкихъ землевладѣльцевъ еще больше, чѣмъ абсентеизму рабочихъ, содѣйствовало позднее освѣдомленіе ихъ о днѣ выборовъ. Такъ о позднемъ извѣщеніи мелкихъ землевладѣльцевъ о выборахъ, лишившемъ ихъ возможности принять въ нихъ участіе, говорятъ извѣстія изъ Тамбовской, Черниговской, Волынской, Бессарабской, Орловской и др. губ. Напротивъ, священникамъ давленіе начальства гнало насильно на выборы.

Въ результатѣ, въ то время, какъ изъ мелкихъ землевладѣльцевъ участвовало въ выборахъ въ среднемъ 5—6%, среди духовенства средній % участвовавшихъ былъ выше 70. Во многихъ уѣздахъ духовенство являлось поголовно на выборы, въ то время какъ мелкіе землевладѣльцы, наоборотъ, во многихъ уѣздахъ поголовно не являлись на выборы.

Въ итогѣ этого различнаго участія въ выборахъ получилось, что въ 46 губ. Европ. Россіи, по подсчету „Рѣчи", изъ 7990 уполномоченныхъ выбрано 6516 священниковъ или 82%. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ % выбранныхъ священниковъ — 100 или близкій къ этому. Такъ, 100% среди уполномоченныхъ священники составляютъ въ Астраханской, Ставропольской, Симбирской губ., 99% въ Вятской и Оренбургской, 97% въ Орловской, 95% въ Ярославской. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ священникамъ обезпечено, поэтому, большинство даже на общеземлевладѣльческихъ съѣздахъ, и во всякомъ случаѣ, вездѣ они будутъ, на этихъ съѣздахъ представлять значительное меньшинство.

Относительно партійнаго состава выбранныхъ уполномоченныхъ, данныя, къ сожалѣнію, не особенно обильны.

Рабочіе, конечно, выбирали почти исключительно уполномоченныхъ оппозиціонныхъ, въ большинствѣ случаевъ, вѣроятно, соціалъ-демократовъ. Въ качествѣ рѣдкихъ исключеній, когда уполномоченные отъ рабочихъ оказались правыми, можно привести Николаевъ, гдѣ на 4 лѣвыхъ оказались выбранными 2 правыхъ и 1 умѣренный, и Нижній-Новгородъ, гдѣ одинъ изъ умѣренныхъ оказался правымъ.

Относительно партійной окраски крестьянъ имѣются въ газетахъ только очень скудныя данныя. Мнѣ удалось по газетамъ установить принадлежность къ оппозиціи или къ правительственнымъ партіямъ только для 320 уполномоченныхъ отъ волостей, и изъ нихъ оказались принадлежащими къ правымъ или октябристамъ — 107, а къ оппозиціи — 213 или почти — $^2/_3$. Кромѣ того, извѣстія о выборѣ большинства правыхъ идутъ изъ Рыбинска, Кременчуга, Ростова на-Дону; напротивъ, о выборѣ по волостямъ большинства лѣвыхъ говорятъ извѣстія изъ Вятки, Козлова, Тамбова, Юрьева, Аткарска, Ставрополя (подавляющее большинство), Бѣжецка (всѣ). Но рядомъ съ этимъ изъ цѣлаго ряда губерній (Владимірской, Орловской, Курской, Тульской, Минской, Виленской, Херсонской, Екатеринославской, Псковской) приходятъ извѣстія о преобладаніи во многихъ уѣздахъ среди выбранныхъ уполномоченныхъ должностныхъ лицъ (старостъ, старшинъ и т. п.), которые врядъ-ли дадутъ большой % оппозиціи.

Болѣе полныя данныя мнѣ удалось собрать по газетамъ о партійной окраскѣ уполномоченныхъ изъ духовенства и мелкихъ землевладѣльцевъ.

Партійную окраску духовенства можно было прослѣдить относительно 1708 священниковъ или 26,2% всѣхъ выбранныхъ; изъ нихъ оппозиціонныхъ уполномоченныхъ оказалось только 163 или 9,5%, изъ остальныхъ подавляющее большинство принадлежитъ къ правымъ и націоналистамъ.

О партійной окраскѣ мелкихъ землевладѣльцевъ я собралъ свѣдѣнія относительно 462 лицъ или 31,4% всѣхъ выбранныхъ. Изъ нихъ принадлежащихъ къ оппозиціи оказалось 179 или 38,7%.

Недаромъ, слѣдовательно, администрація обнаружила такую боязнь мелкихъ землевладѣльцевъ и мобилизовала противъ нихъ духовенство. При болѣе энергичномъ участіи въ выборахъ, мелкіе землевладѣльцы дали бы во многихъ губерніяхъ побѣду оппозиціи.

Выборы выборщиковъ въ моментъ составленія этихъ замѣтокъ только начинаются, и свѣдѣнія о нихъ я сгрупирую въ слѣд. № „Запр. Жизни", а теперь въ заключеніе отмѣчу нѣкоторые новые факты относительно обработки выборовъ администраціей.

Прежде всего упражняются на евреяхъ. Мало того, что извѣстное разъясненіе Сената насчетъ условнаго права жительство, лишило избирательныхъ правъ большинство евреевъ, проживающихъ внѣ черты осѣдлости, употребляются отчаянныя усилія, чтобы и въ предѣлахъ „черты" отстранить евреевъ отъ избирательныхъ урнъ. Для этого изобрѣтенъ особый предлогъ — несогласованность именъ и неуказаніе отчествъ. Подъ этимъ предлогомъ, напр., переяславская уѣздная комиссія исключила изъ списковъ 200 евреевъ, черкасская и васильковская уѣздныя комиссіи исключили большинство избирателей-евреевъ обѣихъ курій.

Находятся и другіе предлоги. Въ Кременчугѣ 2,000 именныхъ избирательныхъ бюллетеней, въ большинствѣ относящихся къ евреямъ, полиція вернула въ городскую управу подъ предлогомъ неразысканія адресатовъ.

Въ прошломъ № я указывалъ, что въ юго-западномъ краѣ выборы по городской куріи назначены въ субботу, вѣроятно, съ цѣлью уменьшить число избирателей-евреевъ. По-видимому, это проводится систематически, такъ какъ аналогичныя извѣстія идутъ и изъ другихъ губерній, напр., Черниговской и Витебской.

Помимо исключенія, въ Черниговской губ., евреевъ прямо терроризируетъ городнянскій исправникъ Каносевичъ, добиваясь избранія намѣченныхъ выборщиковъ. По другому извѣстію, онъ отъ евреевъ по-просту требуетъ,

чтобы они ему представляли избирательные бюллетени для заполненія.

Обыски, аресты, исключенія, конечно, по прежнему сопровождаютъ выборную кампанію, Такъ, объ арестахъ и обыскахъ въ связи съ выборами сообщаютъ, напр., изъ Вологды и Екатеринослава. Въ Луганскѣ арестованъ рабочій, выбранный въ уполномоченные; въ Вяткѣ уполномоченный, выбранный отъ рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, уволенъ со службы.

Въ Елисаветполѣ администрація довела до того, что на предвыборномъ собраніи прогрессистовъ рѣшено было, въ виду тяжелыхъ условій, отказаться отъ участія въ выборахъ.

Что касается свободы предвыборной агитаціи, то представленіе о ней можно получить изъ того, что въ Кіевѣ, напр., прогрессистамъ администрація совершенно не разрѣшаетъ собраній; въ Бѣжецкѣ исправникъ не разрѣшилъ оратору на предвыборномъ собраніи произносить слово „конституція", а въ Нижнемъ-Новгородѣ полицейскій чиновникъ не разрѣшилъ на собраніи говорить неодобрительно о дѣятельности 3-ей думы.

Ч.

Одесскій сумбуръ.

Мы уже писали разъ на эту печальную тему: въ № 34-омъ „Запросовъ Жизни", больше мѣсяца тому назадъ. Съ тѣхъ поръ сумбуръ, пожалуй, разсѣялся отчасти: въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ положеніе стало яснѣе. Но отъ этого оно не стало менѣе печальнымъ; напротивъ!.. Расколъ оппозиціи, въ которомъ иные усматривали лишь естественную, нормальную дифференціацію политическихъ силъ, который даже привѣтствовался, какъ признакъ политическаго развитія, какъ признакъ проясненія политическаго и соціальнаго самосознанія, — оказался простымъ распадомъ, разложеніемъ слабо сплоченной, недостаточно организованной общественности. Поэтому то всѣ предостереженія и всѣ призывы къ единенію были гласомъ, вопіющимъ въ пустынѣ. Поэтому и наши указанія на необходимость созданія соединеннаго представительства всѣхъ оппозиціонныхъ теченій для соглашенія относительно общей, единой кандидатуры не встрѣтили поддержки. Только теперь, когда опасность пораженія оппозиціи стала очевидной и для самыхъ близорукихъ, появилась склонность идти по этому пути и, въ одесской печати стали раздаваться призывы къ согласію и единенію.

Лучше поздно, чѣмъ никогда. Но времени ушло такъ много, и черная сотня такъ использовала, его, что, можетъ быть,—ужъ слишкомъ поздно. Ясно, во всякомъ случаѣ, что теперь ужъ нельзя больше терять ни одного мгновенія на внутренніе раздоры, и очевидно, что побѣда возможна только при полномъ согласіи и дружномъ напряженіи всѣхъ оппозиціонныхъ силъ. Это признаетъ и вся прогрессивная печать и—почти—всѣ политическіе дѣятели. Почти всѣ, но не всѣ.

Тутъ то и обнаружилось, какую деморализацію партійные раздоры вызвали въ одесской оппозиціи.

Das eben ist der Fluch der bösen Tat,
Dass sie fortzeugend immer Böses muss gebären.

Соперничающіе между собою кандидаты не хотятъ отказаться отъ соперничества,—въ особенности тотъ изъ нихъ, который болѣе всѣхъ другихъ виновенъ въ предвыборномъ одесскомъ сумбурѣ.

Назовемъ этого рокового кандидата по имени,— теперь молчать нельзя—это В. Е. Жаботинскій, кандидатъ одесскихъ сіонистовъ. Именно эта кандидатура разъединила, раздробила одесскую оппозицію и разслабила ее до такой степени, что она почти перестала вѣрить въ возможность побѣды. Націоналистическая кандидатура въ оппозиціонномъ лагерѣ въ такой моментъ, когда подъ флагомъ націонализма выступаютъ злѣйшіе враги оппозиціи!—Можно ли было отъ этого ожидать чего либо другого, кромѣ глубокихъ раздоровъ и крайняго замѣшательства?

Конечно, націонализмъ В. Е. Жаботинскаго, какъ небо отъ земли, далекъ отъ лженаціонализма третьедумцевъ, но—онъ почти также далекъ отъ принциповъ русской демократіи. Да не только русской демократіи, но также и всѣхъ прогрессивныхъ элементовъ въ еврействѣ. И для еврейской демократіи поддержка кандидатуры Жаботинскаго означала бы отреченіе отъ ея основныхъ принциповъ.

Эта кандидатура была крайне вызывающая во многихъ отношеніяхъ и не могла не привести къ самымъ глубокимъ распрямъ. Тѣмъ не менѣе, ея сторонники и теперь еще на ней настаиваютъ, съ легкимъ сердцемъ принимая на себя отвѣтственность за роковыя послѣдствія своего упорства. Но такое легкое отношеніе къ общему дѣлу заставитъ задуматься и тѣхъ, которые, не раздѣляя націоналистическихъ воззрѣній В. Е. Жаботинскаго, все же считали его желательнымъ кандидатомъ, въ виду его блестящихъ дарованій.

Общимъ представителемъ всѣхъ оппозиціонныхъ партій можетъ быть только политическій дѣятель, для котораго общее дѣло стоитъ выше узкихъ партійныхъ цѣлей. Это

требованіе должно быть основнымъ для всѣхъ оппозиціонныхъ кандидатовъ. Поэтому всѣ кандидаты должны передать рѣшеніе вопроса объ оппозиціонной кандидатурѣ общему оппозиціонному комитету, составленному изъ представителей всѣхъ оппозиціонныхъ теченій, и безпрекословно подчиниться рѣшенію этого комитета. Это единственный выходъ изъ создавшагося тупика, единственный путь, который еще можетъ привести къ побѣдѣ оппозиціи въ Одессѣ.

Р. Бланкъ.

Преступленіе и наказаніе.

Еврейка Пескина совершила тяжкое преступленіе. Проживая въ Новосокольникахъ (внѣ „черты еврейской осѣдлости"), при мужѣ ремесленникѣ, она пекла хлѣбъ не только для собственной надобности, но и для другихъ! Правда, лавки у нея не было, но мѣстною полиціей было установлено съ полнѣйшей несомнѣнностью, что „оная Пескина" хлѣбъ свой продавала: во 1-хъ) начальнику станціи, во 2-хъ) начальнику почтово-телеграфной конторы, въ 3-хъ) начальнику желѣзнодорожнаго депо и въ 4-хъ) „самому" (кто бы могъ повѣрить!) полицейскому надзирателю. За это чудовищное преступленіе Пескина приговорена была великолуцкимъ окружнымъ судомъ на точномъ основаніи ст. 1171 улож. о нак.—„къ выселенію въ черту осѣдлости и къ конфискаціи товара". Дѣло перешло по жалобѣ Пескиной въ С.-Петербургскую судебную палату. Защитникъ ея доказывалъ, „что при томъ незначительномъ кругѣ потребителей, который имѣла Пескина, трудъ ея подходитъ скорѣе подъ понятіе услуги, хотя и оплачивавшейся, но все же не имѣющей общаго съ профессіональной торговлей". Судебной палатѣ соображенія эти показались, однако, неубѣдительными, и она утвердила приговоръ окружного суда.—Fiat justitia!

Пескину выдворятъ изъ мѣста нынѣшняго ея жительства, оторвутъ отъ мужа и дѣтей и отправятъ за тысячу верстъ, въ какое-нибудь мѣстечко „черты", гдѣ она будетъ умирать съ голоду.

За послѣднее время такихъ дѣлъ (по ст. 1171 улож. о нак.) возбуждено множество. Еврейка продаетъ молоко на базарѣ. „Ты по какому праву, — допрашиваетъ ее околоточный". — Мужъ мой тутъ, портной. „Это не резонъ, возражаетъ околоточный. Право жительства при мужѣ имѣешь, а торговлей заниматься не смѣешь". Составляется протоколъ, конфискуется „товаръ", и возбуждается дѣло, въ уголовномъ порядкѣ".

Характерно слѣдующее. Никогда еще, вообще говоря, о „законности" такъ мало не заботились, какъ теперь. Одна избирательная кампанія чего стоитъ! Есть ли, затѣмъ, необходимость ссылаться на Хвостовыхъ, Муратовыхъ, Думбадзе? Все это слишкомъ общеизвѣстно... И на ряду съ этимъ такая яростная, можно сказать, законность по отношенію къ Пескиной и прочимъ всѣмъ еврейкамъ и евреямъ... Не только со стороны администраціи, но и суда. Мы слишкомъ далеки, конечно, отъ того, чтобы утверждать, что въ отношеніи къ евреямъ в с е г д а соблюдается законность. Взять хотя бы тѣ же выборы: отъ предоставленныхъ имъ закономъ правъ одинаковаго со всѣми гражданами участія въ выборахъ ровно ничего, вѣдь, не осталось. Но тѣ законы, которые ограничиваютъ евреевъ въ правахъ, проводятся теперь въ жизни съ удивительной безпощадностью. Сопоставьте хотя бы кару, постигшую Пескину, за продажу нѣсколькихъ хлѣбовъ, ею испеченныхъ, съ наказаніемъ, къ которому присужденъ былъ кіевскій полковникъ Линда, за убійство еврея-музыканта. Пескина присуждена, по существу говоря, къ ссылкѣ, только безъ казеннаго пайка; она лишена элементарнѣйшихъ и существеннѣйшихъ правъ — правъ жены и матери, ибо семья ея послѣдовать за ней въ ссылку не можетъ, фактически не можетъ. И это за продажу нѣсколькихъ хлѣбовъ. Полковникъ же Линда за убійство человѣка (ни въ чемъ неповиннаго) приговоренъ къ нѣсколькимъ недѣлямъ ареста на гауптвахтѣ. Продажа хлѣба (если его продаетъ еврей „внѣ черты осѣдлости") оказывается, такимъ образомъ, преступленіемъ несравненно болѣе тяжелымъ, чѣмъ убійство человѣка... До чего же мы, однако, дошли?..

М. Львовичъ

М. Горькій о національномъ вопросѣ.

Въ отвѣтѣ на анкету журнала „Украинская Жизнь" М. Горькій такъ опредѣляетъ свое отношеніе къ націонализму:

„Поднятый нынѣ г. Струве и раздуваемый московско-русскою мыслью шумъ о „Великой Россіи" я считаю безусловно вреднымъ: онъ направленъ противъ одной изъ немногихъ устойчивыхъ традицій нашей демократической интеллигенціи; при той нервозности и растерянности, которыя обуяли ее, этотъ дрянной шумъ можетъ вызвать болѣзненныя раздраженія, можетъ послужить, — и едва-ли уже не служитъ, — причиною возникновенія совершенно излишнихъ и пагубныхъ споровъ, а такимъ образомъ способенъ задержать благодатный ростъ сознанія русскимъ народомъ единства его политическихъ задачъ.

Принципы демократической интеллигенціи

по національному вопросу заключаются въ слѣдующемъ:

„Каждое племя есть источникъ неисчислимыхъ возможностей обогащенія жизни энергіею духа, и необходимо въ интересахъ быстрѣйшаго роста міровой культуры, чтобы эта энергія развивалась нормально, втекала въ жизнь—на счастье и радость намъ—при условіи наибольшей свободы.

„Демократія можетъ признать законнымъ и естественнымъ только одинъ видъ ассимиляціи—ассимиляцію на почвѣ общечеловѣческой культуры, которая нынѣ становится культурой планетарной. Эта ассимиляція неизбѣжна; она ведетъ ко всемірному объединенію людей, она заставляетъ думать о работѣ отошедшихъ поколѣній съ чувствомъ почтительной благодарности, она возбуждаетъ рабочую энергію въ настоящемъ и обѣщаетъ людямъ сказочно-прекрасное будущее.

„Демократія, всюду постепенно и неуклонно завоевывая свои права, все болѣе ясно понимая безпредѣльность своихъ коллективныхъ силъ, не можетъ не понять, что насиліе государства надъ свободнымъ стремленіемъ людей къ самоопредѣленію задерживаетъ процессъ всеобщей организаціи духовныхъ силъ міра, искусственно утверждая тяготѣніе человѣка и племени къ отъединенію отъ міра, отъ вселенской работы.

„Мы должны, наконецъ, понять, что вся сила нашего врага—въ нашей неорганизованности, и что намъ слѣдуетъ стремиться къ всероссійскому единенію.

„Пусть каждый свободно живетъ и работаетъ на землѣ, удобренной прахомъ его предковъ, украшенной ихъ великой работой, и тогда всѣ мы почувствуемъ себя въ нашей Россіи, какъ дѣти на груди матери. Каждому—свое, и всѣмъ—все доброе.

Новороссійскій университетъ.

Новороссійскій университетъ сдѣлался, какъ извѣстно, благодаря просвѣщенному покровительству ген. Толмачева, однимъ изъ самыхъ яркихъ очаговъ націонализма извѣстнаго сорта. Теперь еще болѣе высокіе администраторы приняли этотъ университетъ подъ свое особое покровительство и его профессора сразу выдвинулись на первыя мѣста, занявъ въ петербургскомъ университетѣ каѳедры самыхъ блестящихъ представителей русской науки. Тѣмъ больше вниманія заслуживаютъ разоблаченія о порядкахъ въ этомъ университетѣ, бывшаго руководителя университетской „охраны", нѣкоего Вакулина. Вакулинъ подалъ прокурору одесскаго окружного суда заявленіе, содержащее крайне тяжкія обвиненія противъ самаго ревностнаго и дѣятельнаго изъ университетскихъ „націоналистовъ", секретаря совѣта новороссійскаго университета, Герича.

Какъ сообщаютъ „Од. Нов.", Вакулинъ пишетъ въ своемъ заявленіи прокурору, между прочимъ, слѣдующее:

„Мнѣ извѣстенъ, — говоритъ г. Вакулинъ въ своемъ заявленіи, — цѣлый рядъ весьма крупныхъ злоупотребленій, но въ виду отсутствія у меня достаточныхъ доказательствъ я не считаю пока возможнымъ сообщить о нихъ вашему высокоблагородію. Пока же ограничусь сообщеніемъ нѣкоторыхъ фактовъ, доказать которые я надѣюсь. Начну съ того, что въ безпокойные для университета 1909 и 1910 гг. секретарь совѣта г. Геричъ тайно приказывалъ черезъ меня охранникамъ стараться навлечь подозрѣніе и взводить обвиненіе въ участіи въ устройствѣ химическихъ-обструкцій въ университетѣ, въ организаціи безпорядковъ и т. п. на нѣкоторыхъ богатыхъ студентовъ, дабы за особыя вознагражденія можно было впослѣдствіи хлопотать за нихъ. Въ качествѣ подчиненнаго г. Герича, я приказы его въ точности выполнялъ. Мнѣ лично извѣстны случаи, когда четыремъ, совершенно непричастнымъ къ безпорядкамъ студентамъ грозило увольненіе изъ университета. Послѣднее, было, однако, предотвращено, благодаря вмѣшательству г. Герича, получившаго за это соотвѣтствующее вознагражденіе, при чемъ въ одномъ случаѣ охранники по ошибкѣ навели вину на малоимущаго студента-медика 3-го курса Критопуло, полагая, что и отъ него г. Геричу удастся получить вознагражденіе за хлопоты. Кромѣ указаннаго Критопуло, вина въ участіи въ безпорядкахъ была совершенно напрасно взведена также на студентовъ—медика 4-го курса Николая Фельдмана, юриста 3-го курса Теркарапетова и филолога 2-го курса Григоріанса. У всѣхъ этихъ лицъ уже были отобраны студенческіе билеты, и имъ грозило увольненіе, если не считать, впрочемъ, студента Фельдмана, который уже былъ окончательно уволенъ. Однако, благодаря хлопотамъ г. Герича, получившаго за это соотвѣтствующее вознагражденіе, всѣ эти студенты были оставлены въ университетѣ, при чемъ о возвращеніи уволеннаго студента Фельдмана Геричу пришлось хлопотать предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. У малоимущаго студента Критопуло лично мною получено и передано г. Геричу 30 руб. У матери Фельдмана мною лично получено для отправки якобы срочной телеграммы въ министерство 15 руб. Въ дѣйствительности же мною, по распоряженію г. Герича, была отправлена обыкновенная телеграмма; разница же въ 10 руб. была возвращена г. Геричу. По полученіи отъ министерства благопріятнаго отвѣта, я, по приказанію г. Герича, пошелъ къ матери Фельдмана, которая передала мнѣ для г. Герича 116 руб. Послѣднія были переданы мною по назначенію. У студента Григоріанса мною лично получено и передано г. Геричу одинъ разъ 80 руб., а затѣмъ дополнительно 30 руб., при чемъ въ послѣдній разъ на мой ироническій вопросъ: „Это вы уплачиваете долгъ?" Григоріансъ отвѣтилъ: „Нѣтъ, это за труды"... Отъ студента Теркарапетова вознагражденіе было получено не только деньгами, но и вещами. Когда я явился въ первый разъ къ Теркарапетову, онъ заявилъ, что родители его теперь въ отъѣздѣ и что онъ не имѣетъ еще возможности дать обѣщанную сумму; пока же онъ просилъ передать г. Геричу папиросникъ. Въ послѣднемъ оказались серебряный портсигаръ и такая же коробочка для спичекъ. На обоихъ предметахъ были монограммы Теркарапетова, на портсигарѣ же была, кромѣ того, и монограмма сестры Теркарапетова. Черезъ нѣсколько дней я снова явился, по порученію г. Герича, къ Теркарапетову и получилъ отъ него обѣщанную г. Геричу сумму—100 руб. Деньги

эти, а также письмо г. Теркарапетова я передалъ г. Геричу. Полученныя отъ Теркарапетова вещи, я, по порученію Герича, отнесъ обратно Теркарапетову съ просьбой отъ имени Герича — либо совершенно снять монограммы, либо замѣнить ихъ другими. Теркарапетовъ просьбу эту исполнилъ, при чемъ на портсигарѣ вмѣсто прежнихъ монограммъ были наложены подписи „В. Геричъ“ и „Вѣра“—имя жены Герича; на спичечницѣ же была сдѣлана подпись друга г. Герича—студента В. Соловьева.

Такъ водворялось спокойствіе въ Новороссійскомъ университетѣ. Такъ насаждался въ немъ „истинно-русскій“ націонализмъ. Такъ воспитывалась молодежь въ духѣ любви къ отечеству и народной гордости!..

Теперь этотъ „націоналистическій“ университетъ наполовину опустѣлъ. Лучшіе изъ его профессоровъ принуждены были покинуть его, студенты разбѣжались. Что же?—тѣмъ лучше для оставшихся. Какими яркими свѣточами засіяли послѣ этого націоналистическіе ученые этого „храма науки“!—Что передъ ними Петражицкіе, Покровскіе, Туганъ-Барановскіе!..

Законъ и власть.

„Веч. Вр.“ напоминаетъ очень кстати о статьѣ 328[1] уложенія о наказаніяхъ, охраняющей свободу выборовъ, и сопоставляетъ ее съ предвыборной дѣятельностью администраціи.

Статья 328[1] уложенія о наказаніяхъ достаточно ясно и категорично гласитъ:

„Виновный въ воспрепятствованіи избирателю или выборщику угрозою, насиліемъ надъ личностью, злоупотребленіемъ властью или отлученіемъ отъ общенія свободно осуществить право выборовъ въ Гос. Совѣтъ или Гос. Думу наказывается:

заключеніемъ въ тюрьму на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ“.

И дальше въ той же статьѣ добавлено:

„Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, и преступное дѣяніе учинено имъ при исполненіи служебныхъ обязанностей—суду предоставляется присоединить къ тюремному заключенію удаленіе отъ должности“.

Но вотъ что пишетъ оберъ-прокуроръ св. Синода въ своемъ циркулярѣ:

„Одобренный губернскимъ комитетомъ и оповѣщенный черезъ уѣздные комитеты списокъ кандидатовъ дѣлается обязательнымъ для всѣхъ участниковъ выборовъ, и они должны всѣ, какъ одинъ человѣкъ, подавать свои голоса только за нихъ. Если же кто изъ духовенства измѣнитъ этому требованію, то подлежитъ пастырскому суду чести“.

Въ томъ же циркулярѣ и постановленіяхъ благочинныхъ, о которыхъ я уже не разъ писалъ, — замѣчаетъ авторъ, г. Ксюнинъ, — духовенству предписывается голосовать за членовъ „правыхъ и умѣренныхъ организацій, отнюдь не лѣвѣе явно правыхъ октябристовъ“, рекомендуется неукоснительно подчиняться „распоряженіямъ гражданской власти“ и выбирать только такихъ кандидатовъ, которые бы „чужды были колебаній въ своихъ правыхъ убѣжденіяхъ» и т. д.

„существуй у насъ какая-нибудь отвѣтственность должностныхъ лицъ,—такъ заканчиваетъ сотрудникъ „Веч. Вр.“ свою статью,—оберъ-прокуроръ, былъ бы, несомнѣнно подведенъ подъ эту статью уложенія о наказаніяхъ.

Но такъ какъ такой отвѣтственности у насъ нѣтъ, то ... законъ, понятно, нисколько административному ндраву не препятствуетъ...

Это понятно. Но зачѣмъ тогда вообще законы и зачѣмъ этотъ административный произволъ называется „выборами въ Государственную Думу“, когда фактически нѣтъ ни выборовъ, ни малѣйшей „государственности“!..

Помѣщики и крестьяне.

Въ статьѣ „Разною мѣрою“ проф. Озеровъ напоминаетъ въ „Рус. Словѣ“ о крайне неравномѣрномъ распредѣленіи налоговой тяжести между полунищимъ крестьянствомъ и благороднымъ сословіемъ землевладѣльцевъ, и приводитъ поразительныя данныя, извлеченныя имъ изъ только-что появившагося „Свода свѣдѣній о поступленіи и взиманіи казенныхъ, земскихъ и общественныхъ окладныхъ сборовъ за 1907—1909 гг.“:

въ 54-хъ губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи крестьянской надѣльной земли въ 1909 г. облагалось 126,6 милл. десятинъ, а окладъ всѣхъ сборовъ былъ 143,4 милл. руб., т.-е. на десятину приходилось 1 руб. 13,3 коп. Земель же частновладѣльческихъ (не крестьянской надѣльной) въ томъ же 1909 г. числилось подлежащихъ обложенію 106,7 милл. десятинъ, окладъ всѣхъ съ нихъ сборовъ составлялъ 42,7 милл. руб., т.-е. частные владѣльцы съ десятины своей земли уплачивали всего только 40 коп.

При этомъ помѣщики сумѣли накопить гораздо больше недоимокъ, чѣмъ крестьяне:

Нельзя не обратить еще вниманія на слѣдующее весьма характерное явленіе: при общей суммѣ оклада съ крестьянскихъ земель въ 143 милл. руб. въ 1909 г. числилось недоимокъ за крестьянами 28,1% оклада, или 40 милл. руб., а если причислить и недоимки по отмѣненнымъ выкупнымъ платежамъ, то общая сумма недоимокъ составитъ 61,7 милл. руб., а на частныхъ владѣльцахъ недоимки въ 1909 г. составляли 13,2 м. р., т.-е. 42,6%.

Объясняется это явленіе, по мнѣнію проф. Озерова, слѣдующимъ:

Помѣщику взыскивать съ своего брата, съ другого помѣщика, недоимки по земскимъ сборамъ какъ-то неловко. Пріѣдутъ къ помѣщику-недоимщику органы полиціи для взысканія недоимокъ, а помѣщикъ угоститъ ихъ, сыграетъ съ ними въ карты, и, естественно, у нихъ не повернется языкъ, чтобы напомнить о цѣли своего пріѣзда.

Теперь эти деликатные люди господствуютъ также въ россійскомъ парламентѣ; тутъ, конечно, также у нихъ „не повернется языкъ“ напомнить своему брату помѣщику о необходимости уплаты по долгамъ...

„Мертвый домъ".

Въ какихъ рукахъ находятся подчасъ судьбы несчастныхъ обитателей „мертвыхъ домовъ", показываетъ дѣло начальника бакинской тюрьмы Валіева. Мы уже сообщили вкратцѣ, что Валіевъ приговоренъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 5 лѣтъ. Но это дѣло заслуживаетъ большаго вниманія, въ виду поразительной картины тюремныхъ порядковъ, раскрывшейся на судѣ. Бакинскій корреспондентъ „Рус. Слова" пишетъ:

Личность самого Мамеда-Расула Валіева нарисована на судѣ во весь ростъ. Бывшій околоточный надзиратель, извѣстный своей „энергіей", Валіевъ былъ назначенъ смотрителемъ тюрьмы, чтобы подтянуть расшатанные тюремные устои. Въ первые же дни вселенія, страха ради, Валіевъ пропустилъ все тюремное населеніе сквозь строй. Жестоко избитые прикладами, арестанты сразу почувствовали твердую руку и подчинились всѣмъ нововведеніямъ новаго смотрителя. Перечисленіе цѣлаго ряда вымогательствъ и взяточничествъ Валіева занимаетъ добрую половину обвинительнаго акта.

Взятки вымогались всѣми способами и подъ всякими предлогами.

Были взятки ординарныя и экстраординарныя.

Къ ординарнымъ относились: плата за свиданія,—все равно, законныя или незаконныя; за азартныя игры въ карты,—въ зависимости отъ степени азарта игры; за кутежи, за баню, стрижку, бритье и даже за „любовныя утѣхи".

Къ ординарнымъ же взиманіямъ относилась „жилищная плата".

Этотъ вопросъ особенно любопытенъ. Главнымъ образомъ, потому, что жилищный вопросъ возникъ, собственно, отъ всероссійской причины,—переполненія тюремъ. Разсчитанная на 250—300 человѣкъ, бакинская тюрьма иногда должна была вмѣщать до полутора тысячъ арестантовъ.

Валіевъ разрѣшилъ этотъ вопросъ просто: распредѣлилъ камеры по разрядамъ и удобствамъ, далъ имъ опредѣленныя названія гостиницъ: „Имперіаль", „Германія" и др. и сталъ отдавать мѣста внаймы. Квартирная плата аккуратно взималась впередъ. За неплатежъ квартирныхъ денегъ жильцы выселялись въ карцеръ. Обычно плата за квартиру была не ниже 15—20 руб. въ мѣсяцъ и доходила до 200.

Наиболѣе богатые арестанты, имѣвшіе въ тюрьмѣ „кровниковъ" (кровавая вражда — очень распространенное явленіе среди татаръ), платили еще за „право жизни", такъ какъ имъ грозилъ переводъ въ тѣ камеры, гдѣ ихъ могли легко убить ихъ „кровники".

Вообще, за деньги можно было улучшать свою квартиру въ тюрьмѣ до безконечности. Наиболѣе состоятельные арестанты селились въ квартирѣ самого Валіева и подъ его присмотромъ могли даже отправляться въ городъ по своимъ торговымъ дѣламъ.

Это происходило въ Баку, въ одномъ изъ крупнѣйшихъ городовъ Европейской Россіи. Что же послѣ этого можно ожидать въ Богомъ и людьми забытыхъ „мертвыхъ домахъ" сибирскихъ тундръ!

На этихъ дняхъ одинъ ссыльно-каторжный судился въ московскомъ окружномъ судѣ за побѣгъ съ каторги. Въ свое оправданіе подсудимый, нѣкій Фрицъ Гринбергъ, заявилъ, какъ сообщаютъ „Р. В.", что онъ бѣжалъ не отъ каторжныхъ работъ, а отъ смерти, такъ какъ на работахъ были такіе порядки, что масса каторжанъ умирала отъ разныхъ болѣзней и отъ побоевъ.

Когда ему объявленъ былъ приговоръ, по которому срокъ каторги увеличивается въ наказаніе за побѣгъ на новыхъ 6 лѣтъ, несчастный воскликнулъ:

— Ну, я убѣжалъ съ каторги и снова убѣгу. Даю честное слово, что убѣгу, непремѣнно убѣгу, и тогда всѣ узнаютъ Гринберга. Скажите, г. предсѣдатель, если тогда, послѣ новаго побѣга, я встрѣчусь съ вами и спрошу, за что вы меня осудили, что вы на это скажете?

— Мы постановили приговоръ по закону,—отвѣтилъ предсѣдатель.

— Я былъ осужденъ безвинно,—продолжалъ подсудимый, — я не сдѣлалъ никакого преступленія... Я бѣжалъ не отъ работъ, а отъ смерти.

Подсудимаго увели.

Истинно мертвые дома!.. Будетъ ли, наконецъ, на это обращено должное вниманіе тѣхъ, кому вѣдать надлежитъ?

Церетели.

Ираклій Георгіевичъ Церетелли, б. членъ 2-ой Гос. Думы, приговоренный по извѣстному дѣлу соціалъ-демократической фракціи 2-ой Думы къ заключенію въ каторжной тюрьмѣ на $5^1/_2$ лѣтъ, отбылъ на прошлой недѣлѣ этотъ срокъ и въ скоромъ времени будетъ выпущенъ на „вольное поселеніе".

Это извѣстіе порадуетъ также и многихъ изъ тѣхъ, которые въ политическомъ отношеніи далеки отъ воззрѣній главы соціалъ-демократической фракціи 2-ой Г. Думы. За короткое время своей думской дѣятельности И. Г. Церетелли пріобрѣлъ такія симпатіи, что память о немъ до сихъ поръ остается однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній той эпохи. И политическіе враги его не могли ему отказать въ своемъ уваженіи. Это, конечно, не помѣшало жестоко расправиться съ нимъ, когда это понадобилось для извѣстныхъ цѣлей. И тяжко-больной Церетелли былъ замурованъ въ мертвомъ домѣ на пять съ половиной лѣтъ. Онъ выдержалъ это испытаніе, проявивъ и тутъ поразительную стойкость.

Вотъ кто можетъ сказать о себѣ: „не запугаете!"...

Въ какомъ состояніи Церетелли покидаетъ каторжную тюрьму, неизвѣстно. Онъ еще молодъ; ему всего 32 — 33 года. Но прожить пять съ половиной лѣтъ въ каторжной тюрьмѣ—не поле перейти... Къ тому же онъ уже былъ больнымъ человѣкомъ, когда вошелъ въ тюрьму. Но все же хочется надѣяться, что и „мертвый домъ" не отнялъ у него всѣхъ силъ. Хочется также надѣяться, что власти предержащія, такъ любящія „порядокъ и спокойствіе", дадутъ и ему возможность „спокойно жить и трудиться".

Б.

Хорошо быть иностранцемъ!..

Этой темѣ посвятилъ прекрасный фельетонъ въ „Рус. Словѣ“ В. Дорошевичъ. Ярко и мѣтко иллюстрируются въ немъ положеніе русской печати и права русскаго человѣка и гражданина въ эпоху торжества „истинно-русскаго“ національнализма.

Для осуществленія свободы печати въ родной странѣ, напр., если „вы желаете издавать въ родномъ Тмутараканскѣ революціонную газету, т.-е. такую, которая мыслила бы иначе, чѣмъ губернскій сторожъ, вамъ надо только съѣздить въ Лондонъ и основать тамъ „Общество книгопечатанія и издательства въ городѣ Тмутараканскѣ, limited“. Затѣмъ вы возвращаетесь на родину и можете спокойно приняться за дѣло. Газету можно открыть явочнымъ порядкомъ и, безъ страха и упрека, „начинаете неистовствовать“. Что происходитъ дальше, прослѣдимъ по художественному описанію г. Дорошевича:

Въ первомъ же номерѣ подрываете основы религіи.

Говорите, что:

— Духовенству мѣсто въ церкви, а не въ Думѣ.

Подрываете авторитетъ власти.

Объявляете, что исправникъ не смѣетъ командовать избирателямъ:

— Направо кругомъ, маршъ!

Разоблачаете государственныя тайны.

Печатаете:

— Выборы назначены тогда-то.

И призываете „къ бунту“.

Печатаете:

— Избиратели, вы должны осуществить ваши законныя права и явиться на выборы.

Туземный г. Хвостовъ приходитъ даже не въ ужасъ, не въ гнѣвъ.

Онъ просто цѣпенѣетъ.

— Да что этотъ Иванъ Ивановъ Ивановъ съ ума сошелъ? Да что здѣсь? Женева?!

И отдаетъ приказъ:

— Газету конфисковать. Редактора посадить на три мѣсяца въ клоповникъ. Изданіе пріостановить за отсутствіемъ редактора.

Къ вамъ является приставъ:

— Пожалуйте!

Но не пугайтесь. Будьте невозмутимы, какъ истый англичанинъ.

„Вы спокойно ѣдете на съѣзжую и только говорите женѣ:

— Отправь, душенька, ту телеграмму, которую я заготовилъ вчера вечеромъ.

Черезъ три часа въ Лондонѣ получается телеграмма съ уплаченнымъ отвѣтомъ на 100 словъ:

— Прошу перетелеграфировать великобританскому послу въ Петербургѣ слѣдующее...

И въ тотъ же вечеръ англійскій посолъ, въ великолѣпнѣйшей визиткѣ, сшитой у англійскаго портного, сидитъ у управляющаго нашимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ...

Англійскій посолъ мягко, но настойчиво говоритъ:

— Подданнымъ его величества короля Англіи и императора Индіи грозитъ имущественный ущербъ, благодаря дѣйствіямъ одного изъ вашихъ губернаторовъ. Онъ арестовалъ редактора газеты, издаваемой англійской компаніей limited, и это влечетъ убытки для изданія и для англійской компаніи. Каково ваше мнѣніе по этому поводу?

Г. управляющій министерствомъ хватается за голову:

— Опять губернаторы! Клянусь вамъ, правительство здѣсь ни при чемъ! Если въ Россіи и есть оппозиція правительству, — такъ это губернаторы! Правительство хочетъ одного, губернаторы дѣлаютъ другое.

— Да, это, конечно, очень непріятно! — меланхолически замѣчаетъ великобританскій посолъ, — но что-жъ именно вы намѣрены сдѣлать въ данномъ случаѣ?

— Разъ рѣчь идетъ объ интересахъ подданныхъ такой дружественной, такой дружественной державы, конечно, невыгодное распоряженіе будетъ отмѣнено. Я завтра же...

— Нѣтъ, я попросилъ бы сдѣлать это еще сегодня...

— Да, такъ что же?

— Я просилъ бы сдѣлать все сегодня. Изданіе не должно прекращаться ни на одинъ день. Иначе могутъ потерпѣть убытки подданные его величества короля Англіи и императора Индіи.

Черезъ четверть часа управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ уже у премьеръ-министра.

Но что можетъ въ наше время премьеръ-министръ противъ губернатора!

— А!—вздыхаетъ премьеръ.—Что вы хотите отъ губернаторовъ. Развѣ губернаторы что хотятъ знать?..

— Развѣ я не понимаю! Но что я могу сдѣлать съ губернаторомъ? Въ качествѣ министра финансовъ прижать его съ выдачей какихъ-нибудь экстренныхъ или сверхсмѣтныхъ суммъ! Поѣдемте вмѣстѣ къ министру внутреннихъ дѣлъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ разводитъ руками:

— Что я съ губернаторомъ могу сдѣлать!

— Пошлемъ ему телеграмму за подписью трехъ министровъ! Изъ которыхъ одинъ премьеръ!

— Да! Станетъ онъ слушать!

— Упомянемъ объ англійскомъ правительствѣ если русскаго слушаться не желаетъ.

— Развѣ что войной припугнуть! У него сынъ офицеръ. Не захочетъ. (Вѣдь „патріотъ“!).

И въ тотъ же вечеръ туземный Хвостовъ получаетъ шифрованную телеграмму:

— Срокъ ультиматума назначенъ два часа. Въ противномъ случаѣ грозитъ разрывъ дипломатическихъ сношеній. Англійская эскадра, идущая въ Ревель для дружеской демонстраціи, можетъ обратить свои орудія противъ города. Европейскій миръ зависитъ отъ вашего превосходительства. Что вы, отечество въ опасность хотите ввергнуть,—съ англичанами такъ свободно поступать!

Туземный губернаторъ чешетъ въ затылкѣ:

— И чортъ же его зналъ, этого каналью, что онъ въ нѣкоторомъ родѣ, англичанинъ! Думалъ: Иванъ Ивановъ, — а оказывается: къ Англіи прикосновеніе имѣетъ. Вы вотъ что, дорогой мой...

обращается онъ къ полиціймейстеру:

— Вы на пожарныхъ лошадяхъ ѣздите. Онѣ проворнѣй моихъ. Лупите во весь опоръ въ кордегардію, освободите эту англійскую каналью! Надо будетъ извиниться, объяснить ему какъ-нибудь...

„Хорошо въ Россіи быть иностранцемъ!“— этимъ крикомъ души заканчиваетъ г. Дорошевичъ свою остроумную сказку. Но еще лучше иностранцамъ внѣ Россіи!..

— И смѣхъ, и горе...

ХРОНИКА.

19-го сентября. Новгородскій губернаторъ предложилъ городской управѣ уволить немедленно завѣдующаго городскимъ водопроводомъ инженера Рубакина, кандидата въ выборщики.

— Въ Воронежѣ администрація воспрепятствовала устройству предвыборнаго собранія прогрессивныхъ избирателей.

— Евреи города Люблина отказались отъ участія въ выборахъ въ 4-ю Гос. Думу.

— Офиціозный органъ польской партіи „реальной политики" „Slowo" заявляетъ отъ имени партіи, что она отказывается отъ соглашенія съ націоналъ-демократами изъ-за ихъ антисемитическихъ стремленій.

— При выборахъ представителя города въ губернское земское собраніе и разныхъ должностныхъ лицъ въ петербургской городской думѣ прошли исключительно кандидаты группы обновленцевъ.

— Въ Бендерахъ инспекторъ народныхъ училищъ предложилъ народнымъ учителямъ немедленно прекратить выписку газеты „Русскій Учитель" и журнала „Школа и Жизнь" и полученные экземпляры представить для уничтоженія.

— Въ Софіи объявлено военное положеніе; въ виду призыва на службу огромной части населенія, остановились почти всѣ работы, прекращено даже движеніе трамваевъ.

— Австрійскіе подданные, проживающіе въ Лодзи, получили отъ своего правительства приказаніе немедленно выѣхать на родину.

— Во время дипломатическаго пріема министръ-президентъ Пуанкаре указалъ представителямъ Болгаріи, Сербіи, Греціи и Черногоріи на тяжелый характеръ мѣръ, принятыхъ ихъ правительствами, и заявилъ, что въ ихъ же интересахъ слѣдовало бы воздержаться отъ всякихъ шаговъ, компрометирующихъ дѣло мира.

— Германскій статсъ-секретарь Киндерленъ-Вехтеръ заявилъ, что великія державы не желаютъ и не допустятъ никакихъ территоріальныхъ перемѣнъ на Балканахъ.

20-го. Бывшій депутатъ второй Гос. Думы Ираклій Церетели отбылъ срокъ каторги.

— Бывшій руководитель охраны въ одесскомъ университетѣ, Вакулинъ, подалъ одесскому прокурору заявленіе о злоупотребленіяхъ секретаря университетскаго совѣта Герича, поручавшаго охранникамъ возбуждать противъ богатыхъ студентовъ обвиненія въ устройствѣ безпорядковъ съ тѣмъ, чтобы послѣ принимать исключенныхъ студентовъ за крупныя взятки обратно въ университетъ.

— Итальянскимъ представителямъ въ Аѳинахъ, Бѣлградѣ, Софіи и Цетинье предписано совѣтовать балканскимъ государствамъ соблюдать миръ.

— Студенты саратовскаго университета отказываются посѣщать лекціи профессоровъ по назначенію.

21-го. Турція отклонитъ всякое вмѣшательство державъ и заявила, что сохраняетъ за собою полную свободу дѣйствій.

— Желѣзнодорожное сообщеніе Турціи съ Сербіей и Болгаріей прервано.

— Албанцы сильно возбуждены противъ сербовъ и требуютъ раздачи имъ оружія.

— Въ Мукденѣ открытъ новый монархическій заговоръ.

— Китайскому правительству удалось обезпечить себѣ новые займы у американскаго, британскаго, германскаго и франко-бельгійскаго синдикатовъ.

22-го. Министерство вн. дѣлъ предписало губернаторамъ строго слѣдить за сектантами, дабы они не занимались пропагандой своихъ вѣроученій.

— Арестъ, наложенный саратовскимъ губернаторомъ на избирательные бюллетени к.-д. и прогрессистовъ, снятъ по распоряженію министра внутр. дѣлъ.

— Австро-Венгріей воспрещенъ пропускъ боевыхъ припасовъ въ Сербію.

— Извѣстіе о переходѣ болгарами турецкой границы опровергается.

— Франціей представлено на обсужденіе державъ предложеніе объ урегулированіи балканскихъ дѣлъ, заключающееся въ совмѣстномъ выступленіи всѣхъ державъ на основѣ территоріальной неприкосновенности Турціи. Россія и Германія приняли это предложеніе.

— Открыта чрезвычайная сессія сербской скупщины, созванная для утвержденія военнаго положенія и принятія чрезвычайныхъ кредитовъ, связанныхъ съ мобилизаціей.

— Между делегатами Италіи и Турціи достигнуто соглашеніе относительно условій мира.

— Албанцами провозглашено прекращеніе всѣхъ родовыхъ счетовъ.

— При провозглашеніи президентомъ пор-

тембергскаго ландтага, по случаю закрытія сессіи, „ура“ въ честь короля, с.-д. депутаты ландтага въ первый разъ поднялись вмѣстѣ съ другими депутатами со своихъ мѣстъ.

— Китай заключилъ заемъ у бельгійскихъ капиталистовъ на 250 милл. франковъ.

— Въ Софіи открылась чрезвычайная сессія болгарскаго народнаго собранія.

23-го. Въ Петербургѣ начался „праздникъ трезвости“, организованный трудовымъ союзомъ христіанъ-трезвенниковъ, россійскимъ обществомъ борьбы съ алкоголизмомъ, Александро-Невскимъ обществомъ трезвости и россійскимъ медицинскимъ обществомъ врачей-трезвенниковъ. На улицахъ раздавались брошюры о вредѣ алкоголизма и собирались пожертвованія для борьбы съ алкоголизмомъ. Въ разныхъ частяхъ города были устроены лекціи объ алкоголизмѣ.

— Въ Петербургѣ состоялось предвыборное собраніе, устроенное сторонниками соціалъ-демократическаго депутата, на которомъ обсуждался вопросъ о выставленіи с.-д. и трудовическихъ кандидатовъ.

— Созванное въ Петербургѣ собраніе уполномоченныхъ отъ рабочихъ по выборамъ въ Госуд. Думу воспрещено было полиціей.

— Воронежская уѣздная комиссія по выборамъ въ Госуд. Думу исключила, по предложенію губернатора, изъ списковъ избирателей конст.-дем. кандидатовъ, Шингарева и Буренина.

— Въ Турціи призваны на военную службу запасные 1883—1888 гг.

— Турціей отправлена на болгарскую границу первая кавалерійская дивизія.

— Въ Сербіи прекращено движеніе пассажирскихъ поѣздовъ. Желѣзнодорожная линія передана военному вѣдомству.

24-го. Въ спб. университетѣ состоялась студенческая сходка, посвященная событіямъ въ кутомарской каторжной тюрьмѣ. При появленіи полиціи сходка была объявлена закрытой.

— Редакторъ „Кіевской Мысли“, Тарнавскій, за статью о роли духовенства въ выборахъ подвергнутъ аресту на два мѣсяца безъ замѣны штрафомъ.

— Офиціальное турецкое агентство сообщаетъ: „Въ цѣляхъ осуществленія улучшеній, признанныхъ необходимыми въ управленіи вилайетовъ Европейской Турціи, султанское правительство рѣшило примѣнить законъ объ управленіи вилайетами, выработанный въ 1880 г. оттоманскими делегатами по соглашенію съ международной комиссіей для Восточной Румеліи. Реформы будетъ примѣнены ко всѣмъ элементамъ названныхъ областей съ полнымъ равенствомъ“.

25-го. Черногорія объявила Турціи войну, передавъ турецкому правительству черезъ своего повѣреннаго слѣдующую декларацію:

„Я сожалѣю, что королевское черногорское правительство истощило всѣ дружественныя средства для урегулированія многочисленныхъ недоразумѣній и конфликтовъ, которые постоянно возникаютъ у него съ Оттоманской имперіей. Согласно полномочію, полученному отъ короля Николая, я имѣю честь сообщить, что королевское черногорское правительство прекращаетъ всѣ сношенія съ Оттоманской имперіей, предоставляя оружію рѣшить вопросъ о признаніи правъ черногорцевъ и правъ ихъ братьевъ, которыя въ теченіе столѣтій не признаются въ Оттоманской имперіи. Я покидаю Константинополь. Королевское правительство вручитъ паспорта оттоманскому представителю въ Цетинье“.

— Военныя дѣйствія начались.

— Австрійское правительство внесло въ делегацію требованіе ассигновки чрезвычайныхъ кредитовъ въ 450 милліоновъ кронъ на военныя надобности.

— Въ Сербіи началась перевозка частей на мѣсто сосредоточенія арміи.

— Болгарское народное собраніе приняло par acclamation законопроекты объ ассигнованіи 50 милліоновъ на военныя нужды, объ увеличеніи военнаго налога и объ обращеніи на военныя нужды излишковъ бюджета.

— Началась вторая стадія выборовъ въ Гос. Думу: избраніе выборщиковъ.

— Кандидатами партіи народной свободы по второй куріи Петербурга будутъ: П. Н. Милюковъ, Ѳ. И. Родичевъ и А. И. Шингаревъ. По первой куріи партія народной свободы будетъ поддерживать кандидатуры прогрессивной группы.

— По распоряженію министерства путей сообщенія, возвращенъ на службу дѣлопроизводитель Сибирской дороги Рудневъ, уволенный сенаторомъ Медемомъ по подозрѣнію въ мздоимствѣ. („Н. Вр.“).

— Редакторъ „Голоса Либавы“ подвергнутъ въ административномъ порядкѣ аресту на 1 мѣсяцъ безъ замѣны штрафомъ.

— Представители Россіи и Австро-Венгріи передали правительствамъ балканскихъ государствъ ноту великихъ державъ, въ которой выражается рѣшительное порицаніе всѣмъ мѣрамъ, могущимъ повести къ нарушенію мира, и объявляется, что великія державы возьмутъ въ свои руки, на основаніи 23 ст.

берлинскаго трактата, осуществленіе реформъ въ Европейской Турціи и не допустятъ никакого измѣненія территоріальнаго status quo.

26-го. Австрійскій императоръ Францъ-Іосифъ обратился къ Государю Императору съ депешей, въ которой высказалъ свою радость по поводу совмѣстнаго выступленія Австріи и Россіи по балканскимъ дѣламъ.

— Турецкое правительство уполномочило Решидъ-пашу подписать протоколъ о прелиминарныхъ условіяхъ мира съ Италіей.

— Черногорцы напали съ значительными силами на Берану.

— Сербы атаковали турокъ близъ Явора.

Въ чужихъ краяхъ.

XV.

Англія: рабочій депутатъ противъ стачекъ.—Испанія: желѣзнодорожная забастовка.—Франція: учительскіе синдикаты.

„Долой стачки!". Это кричитъ не россійскій охранникъ, а англійскій депутатъ Сноуденъ, представляющій въ нижней палатѣ интересы британскаго пролетаріата. По мнѣнію Сноудена, стачки не только безполезны, но и вредны для рабочихъ. Въ подтвержденіе онъ приводитъ цифры. За время отъ 1900-го года по 1910-ый въ Англіи имѣли мѣсто 6.150 забастовокъ, въ которыхъ участвовало въ общемъ три милліона рабочихъ. Рабочіе потеряли при этомъ 62 милліона рабочихъ дней, 120 милліоновъ рублей заработной платы и 30 милліоновъ, истраченныхъ на пособія. Несмотря на колоссальныя жертвы, заработная плата не повысилась, а понизилась, приблизительно на 30 милліоновъ рублей. Въ 1911-омъ году имѣли мѣсто 864 забастовки, при которыхъ рабочіе потеряли $10^1/_4$ милліоновъ рабочихъ дней и 20 милліоновъ рублей заработной платы, добившись увеличенія заработка всего на всего въ размѣрѣ 250.000 въ недѣлю. Чтобы возмѣстить понесенныя потери, потребуется, слѣдовательно, свыше двадцати мѣсяцевъ труда.

Какъ видите, цифры любопытныя, невольно заставляющія задуматься надъ далеко не простой стачечной проблемой. Трудно, однако, думать, чтобы рѣшеніе, предлагаемое Сноуденомъ, могло быть принято въ какомъ-либо изъ современныхъ европейскихъ государствъ. Сноуденъ предлагаетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ введеніе обязательныхъ третейскихъ судовъ, функціонирующихъ, какъ извѣстно, въ Австраліи и Новой Зеландіи, кажется, съ 1896-го года. Почтенный депутатъ упустилъ при этомъ изъ виду, что политическія и политическія условія, господствующія на австралійскомъ материкѣ, значительно отличаются отъ европейскихъ и что то, что въ Австраліи могло дать положительные результаты, въ Европѣ можетъ послужить ко вреду рабочей массы. Большинство англійскихъ рабочихъ, повидимому, прекрасно понимаетъ эту разницу, и именно поэтому послѣдній съѣздъ англійскихъ трэдъ-юніонистовъ такъ рѣшительно отвергъ идею обязательныхъ судовъ. Ultima ratio пролетарскаго движенія, забастовка, остается попрежнему общепринятымъ орудіемъ пролетарской борьбы.

Признавать въ принципѣ забастовку—не значитъ еще, что ее необходимо примѣнять при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Это, конечно, трюизмъ, но далеко не для всѣхъ.

О томъ свидѣтельствуетъ, напр., забастовка каталонскихъ желѣзнодорожниковъ, подпавшихъ подъ вліяніе анархистскихъ элементовъ. Если бы не невоздержные анархисты, забастовка въ Испаніи была бы провозглашена при болѣе благопріятныхъ для пролетаріата условіяхъ. Впрочемъ, благодаря умѣлой тактикѣ дѣйствительныхъ вождей испанскихъ рабочихъ, худшія возможности своевременно устранены.

Къ числу этихъ возможностей принадлежитъ саботажъ и нарушеніе существующихъ законодательныхъ нормъ. Существующій законъ не отрицаетъ за желѣзнодорожниками права забастовокъ, но требуетъ предварительнаго извѣщенія (восьмидневный срокъ!). Это извѣщеніе было своевременно сдѣлано, и у правительственныхъ агентовъ отнятъ поводъ къ административному вмѣшательству. Что же касается саботажа, то, судя по всѣмъ доходящимъ до насъ свѣдѣніямъ, послѣдній нигдѣ не былъ примѣненъ, и всѣ извѣстія противоположнаго характера суть не больше, какъ преднамѣренная клевета. Движеніе желѣзнодорожниковъ регулируется теперь центральными учрежденіями испанской рабочей организаціи, далекими отъ авантюризма анархистовъ и синдикалистовъ. Благодаря этому руководству, желѣзнодорожный союзъ достигъ вообще широкаго расцвѣта и охватилъ собою болѣе 80% всѣхъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ Испаніи. Нужно надѣяться, что нынѣшнимъ руководителямъ союза удастся удержать нити движенія въ своихъ рукахъ и что рабочіе будутъ избавлены отъ опрометчивыхъ шаговъ, способныхъ погубить эту важнѣйшую организацію испанскаго пролетаріата. Если организація будетъ разрушена, бакунистскіе элементы снова возмутъ верхъ въ рабочемъ движеніи и надолго затормозятъ его дальнѣйшее развитіе. Дирекціямъ испанскихъ желѣзныхъ дорогъ (въ Испаніи большинство дорогъ

принадлежитъ частнымъ компаніямъ) это было бы очень на руку. Недаромъ поговариваютъ, что преждевременная вспышка не обошлась безъ содѣйствія дирекціи каталонской дороги.

Въ исторіи организаціоннаго движенія отмѣчается слѣдующая послѣдовательность. Сначала организуются рабочіе, какъ элементъ наиболѣе угнетаемый и лишенный другихъ способовъ самозащиты и борьбы. Въ противовѣсъ рабочимъ союзамъ устраиваются союзы хозяевъ, что симптоматично для второго момента организаціонной исторіи. Въ третью очередь выступаютъ разнаго рода служащіе, а на четвертой ступени мы встрѣчаемъ уже и чиновниковъ. Въ большинствѣ европейскихъ странъ организаціонное развитіе охватило только первыя три категоріи, и лишь во Франціи къ этимъ тремъ присоединились уже широкіе круги четвертой категоріи. Памятныя всѣмъ забастовки французскихъ чиновниковъ въ достаточной степени засвидѣтельствовали, что идеи боевыхъ профессіональныхъ союзовъ свили себѣ во французскомъ мелко-бюрократическомъ мірѣ довольно прочное гнѣздо.

Къ чиновному міру принадлежатъ и учителя, о синдикатахъ которыхъ такъ много говорили и писали въ послѣдніе дни. Учительскіе синдикаты во Франціи носятъ по преимуществу буржуазную окраску, но имѣются и такіе, которые проникнуты не только соціалистическимъ, но и революціонно-синдикалистскимъ духомъ. Министру народнаго просвѣщенія, Гисто, не понравилось поведеніе этихъ синдикатовъ, въ которомъ онъ усмотрѣлъ наличность антимилитаристской и антипатріотической агитаціи. Желая прекратить послѣднюю, Гисто предложилъ учителямъ, входящимъ въ революціонные синдикаты, выйти оттуда и распустить свои организаціи. Часть синдикатовъ послѣдовала предложенію министра, другая же категорически отказалась, ссылаясь на незаконность министерскаго предложенія. Дѣйствительно, законъ о союзахъ ничуть не запрещаетъ учителямъ объединяться, а такъ какъ власть Гисто далеко отстоитъ отъ власти г. Кассо, то его распоряженіе ничуть не въ состояніи отмѣнить силу дѣйствующаго закона. На эту точку зрѣнія встали и тѣ союзы или „содружества“ (amicales) учителей, которые отнюдь не раздѣляютъ тактику опальныхъ организацій. Защищая право синдикатовъ на существованіе, „содружества“ ссылаются, впрочемъ, не только на формальный моментъ, но указываютъ при этомъ и на то, что учителя, какъ воспитатели подрастающаго поколѣнія, не могутъ быть отстранены отъ великаго политическаго и экономическаго движенія, происходящаго теперь въ трудовой массѣ. Такъ какъ „содружества“ охватываютъ почти $^{5}/_{6}$ всѣхъ французскихъ учителей (100.000 человѣкъ!), то понятно, что министръ не можетъ не считаться съ ихъ мнѣніемъ. Но уступая понемногу передъ натискомъ синдицированныхъ и вообще демократическихъ элементовъ, Гисто вызываетъ противъ себя представителей консервативнаго общественнаго мнѣнія, неспособныхъ примириться съ существованіемъ человѣческихъ правъ у учителей. Недовольство консерваторовъ, однако, врядъ-ли заставитъ г. Гисто довести дѣло до министерскаго кризиса. Какъ бы тамъ ни было, выступленіе „содружествъ“ сыграло свою роль и надолго останется важнымъ фактомъ общественной жизни Франціи. Смѣлый и рѣшительный тонъ ихъ заявленія не оставляетъ сомнѣнія, что соціальныя идеи глубоко проникли въ самую толщу французскаго педагогическаго міра. Великое дѣло воспитанія французскаго юношества находится въ рукахъ людей, не имѣющихъ ничего общаго съ чеховскими „футлярными“ людьми.

Берлинъ.

Р. Стрѣльцовъ.

Населеніе Македоніи и Албаніи.

Едва ли въ современной этнографіи есть болѣе трудная проблема, чѣмъ выясненіе національнаго состава населенія, такъ часто упоминаемыхъ теперь Македоніи и Албаніи. Болгары, сербы, албанцы, греки, турки и валахи живутъ здѣсь бокъ-о-бокъ и раздѣлены своими религіями еще больше, чѣмъ нарѣчіями. Въ настоящее время, поскольку рѣчь идетъ о борьбѣ противъ общаго врага—сербы, черногорцы, болгары и греки выступаютъ заодно, но послѣ побѣды споръ между теперешними союзниками возгорится вновь, ибо каждая изъ перечисленныхъ народностей претендуетъ на львиную долю въ Македоніи, Албаніи и Эпирѣ.

Въ зависимости отъ принадлежности изслѣдователя къ той или иной національности, этнографическія карты этихъ странъ представлены въ одностороннемъ свѣтѣ. Статистика національностей въ Турціи лишена прочныхъ основаній, потому что тамъ нѣтъ вообще правильно поставленной статистики народонаселенія.

По болгарской статистикѣ, въ Салоникскомъ вилайетѣ, охватывающемъ южную Македонію, рядомъ съ 446,050 болгарами-христіанами насчитывается 98,590 болгаръ - магометанъ, 333,440 турокъ, 168,500 православныхъ грековъ, 24,970 православныхъ валаховъ, 55,320 евреевъ, 22,200 цыганъ-магометанъ и 16,220 албанцевъ-магометанъ, всего 1,165,390 жителей. Въ Косовскомъ вилайетѣ сѣверной Македоніи и, такъ-наз., Старой Сербіи, напротивъ, насчитывается всего 89,350 турокъ, 251,800 болгаръ-христіанъ, 13,680 болгаръ-

магометанъ, 418,250 албанцевъ-магометанъ, 112,870 сербовъ, 19,740 албанцевъ-католиковъ и 9,700 цыганъ-магометанъ. Отсюда ясно видно, что болгарская статистика произвела большую часть населенія, причисляемаго сербами къ ихъ національности, — въ болгары. Съ другой стороны, извѣстный сербскій писатель Спиридіонъ Гопцевичъ, самъ объѣздившій всѣ эти мѣстности и производившій здѣсь этнографическія изслѣдованія, указываетъ, что въ Коссовскомъ вилайетѣ вообще нѣтъ болгаръ, а имѣется 415,300 сербовъ-христіанъ и 236,420 сербовъ-магометанъ. Гопцевичъ утверждаетъ это на томъ основаніи, что въ языкѣ какъ сербовъ, такъ и македонцевъ отсутствуютъ извѣстныя свойственныя болгарскому алфавиту буквы. Несмотря на это, рѣшающимъ является фактъ, что большинство македонцевъ тяготѣетъ къ болгарамъ, между тѣмъ, какъ только одна часть населенія сѣверныхъ областей Македоніи, такъ-наз., Старой Сербіи, граничащей съ Монтенегро, Босніей и Сербіей, хочетъ примыкать къ сербской національности.

Также смѣшанно населеніе въ западной Македоніи, составляющей Монастырскій вилайетъ. По болгарской статистикѣ тамъ 92,450 турокъ, 330,200 болгаръ-христіанъ и 23,900 болгаръ-магометанъ, 217,050 албанцевъ-магометанъ и 12,000 православныхъ албанцевъ, 44,485 македоно-валахцевъ, 12,930 грековъ, 7,500 цыганъ-магометанъ, 4,750 евреевъ и 450 черкесовъ.

Суммируя отдѣльныя данныя и прибавивъ къ нимъ еще населеніе самостоятельнаго Серфиджскаго санджака, на границѣ Эсселіи, мы получимъ, по спеціальной болгарской статистикѣ, для всей Македоніи слѣдующія цифры:

544,340	турокъ (магометанъ),
1,028,650	болгаръ-христіанъ,
136,070	болгаръ-магометанъ,
639,600	албанцевъ-магометанъ,
12,000	„ -православныхъ,
9,740	„ -католиковъ,
230,580	грековъ-православныхъ,
50,745	македоно-валаховъ-православныхъ,
61,910	евреевъ,
39,470	цыганъ-магометанъ,
1,260	черкесовъ-магометанъ

при общей численности населенія въ 2,919,000 человѣкъ.

Албанія состоитъ изъ двухъ вилайетовъ—Скутарійскаго и Янинскаго. Въ этихъ, по Біакони, насчитывается:

22,000	турокъ-магометанъ,
260,000	албанцевъ-магометанъ,
110,000	„ -православныхъ,
165,000	„ -католиковъ,
30,000	сербовъ-православныхъ,
40,000	„ -магометанъ,
20,000	болгаръ-православныхъ,
110,000	грековъ-православныхъ,
190,000	македоно-валаховъ-православныхъ,
11,000	евреевъ,
12,000	цыганъ-магометанъ,

Журналъ журналовъ.

Болгарскій премьеръ о современной Болгаріи.

Въ нѣмецкомъ ежемѣсячникѣ Nord und Süd появилась небольшая статья болгарскаго министра-президента о прошломъ и настоящемъ болгарской культуры. Очертивъ большими штрихами прошлое болгарскаго народа, г. Гешовъ характеризуетъ современное положеніе слѣдующимъ образомъ:

„Первые признаки оживленія появились лишь послѣ крымской войны. Движеніе въ пользу народнаго просвѣщенія и освобожденія приняло прочную форму лишь лѣтъ 50 тому назадъ

Въ теченіе этого полувѣка, главнымъ образомъ, со времени своего освобожденія (1878 г.), Болгарія совершила огромные успѣхи, приводящіе въ удивленіе всѣхъ тѣхъ, которые отчаивались въ ея будущности. Чему обязана Болгарія своимъ успѣхомъ?

Въ первую голову приходится отмѣтить способности болгарскаго народа, серьезнаго, интеллигентнаго, трудолюбиваго, экономнаго, любящаго просвѣщеніе и чуждающагося фразы. Наряду съ этимъ необходимо отмѣтить два факта: болгары сдѣлали свой родной языкъ языкомъ литературнымъ и избѣгли ошибки другихъ восточныхъ народовъ, пишущихъ на языкѣ, непонятномъ большой массѣ народа. Кромѣ того, они благоразумно открыли доступъ всѣмъ культурнымъ языкамъ: нѣмецкому, французскому, а главнымъ образомъ—русскому. Близость русскаго языка къ болгарскому способствовала особенно сильно введенію всего того, что дала современная культура въ области мысли и знанія.

Лучшія сочиненія на нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ и итальянскомъ языкахъ доступны каждому образованному болгарину на русскомъ языкѣ. Сочиненія эти служатъ обогащеніемъ болгарской литературы, которая въ виду небольшого количества литературно образованныхъ людей повсюду должна довольствоваться переводами.

Подъ благотворнымъ вліяніемъ заимствованныхъ изъ современной Европы идей, Болгарія завоевала вновь свое духовное достояніе. Всѣ области національной самодѣятельности подверглись новой вспашкѣ, главнымъ образомъ, благодаря познаніямъ, пріобрѣтеннымъ болгарами въ университетахъ и политехникумахъ Германіи и Австріи, Франціи и Россіи, Швейцаріи и Бельгіи. Школа и финансы, судъ и управленіе, сельское хозяйство и промышленность, литература и наука—развитіе и облагороженіе духовной жизни и матеріальнаго благосостоянія населенія—все это объединилось воедино для гармоническаго возрожденія страны, имѣющей передъ собой благопріятнѣшія перспективы.

По ту сторону религіи и культуры Турецкой монархіи, успѣшно распространяющихся за предѣлами балканскаго полуострова, болгарскій народъ идетъ на выучку къ европейской культурѣ, являющейся отпрыскомъ возрожденія древняго греческаго образованія. Усвоивъ европейскую культуру, возрожденная Болгарія будетъ работать далѣе надъ обогащеніемъ своего просвѣщенія и процвѣтанія.

Позаимствовавъ у Бельгіи ея конституціонныя учрежденія, Болгарія ввела въ прошломъ году также пропорціональное представительство. Отъ Германіи Болгарія позаимствовала педагогическіе методы, Франція дала ей свои законы и администрацію, Италія—свой прогрессивный подоходный налогъ и законы государственной службы. Изъ австро-венгерскихъ сельско-хозяйственныхъ школъ болгары почерпнули впервые элементы современной агрикультуры. Австро-венгерскіе законы объ охранѣ сельскаго хозяйства и развитія промышленности служатъ Болгаріи образцомъ соотвѣтственныхъ законодательныхъ нормъ. Русскіе поэты и мыслители вдохновили болгарскихъ. Нѣмецкая наука свѣтитъ учителямъ юнаго софійскаго университета и многихъ болгарскихъ гимназій. Нѣмецкая ученость и русскій примѣръ вліяютъ на государственныя учрежденія и на соціальное законодательство. Не только желѣзныя дороги и горные заводы, но и первые банки, какъ, напр., болгарскій національный сельско-хозяйственный и кооперативный, созданы на государственныя средства.

Благодаря заботамъ о подъемѣ страны, населеніе возросло за послѣдніе 25 лѣтъ съ 3.150.000 душъ до 4.500.000, торговля увеличила свои обороты съ 110 мил. фр. до 384 мил. фр.; въ то же время расходный бюджетъ повысился съ 44 до 180 мил. фр. Въ 1887 г. Софія насчитывала всего на всего 30 тыс. человѣкъ населенія; нынѣ же въ ней насчитывается 112 тыс. ч. Больше всего возросъ бюджетъ государственныхъ школъ. Въ 1887 г. онъ равнялся 1.895.000 франкамъ, въ 1912 г. онъ опредѣлился суммой въ 24.916.000 фр. Развитіе школьнаго дѣла сказалось на населеніи самымъ благотворнымъ образомъ,—при послѣдней переписи въ Болгаріи насчитывалось всего 2% неграмотныхъ. Въ послѣдніе 25 лѣтъ Болгарія увеличила желѣзнодорожную сѣть съ 440 килом. до 2130 килом. Кромѣ того, она устроила на черноморскомъ и дунайскомъ берегахъ около полудюжины гаваней, въ то время какъ Турція за долгій періодъ своего господства не подумала о томъ, чтобы построить хотя бы одну гавань.

Въ іерархіи культурныхъ народовъ болгары могутъ завоевать себѣ, конечно, только скромное мѣстечко. Они невелики числомъ и юны своей культурой. Они должны удовольствоваться жребіемъ небольшихъ и юныхъ государствъ, хотя, благодаря своему географическому положенію, Болгарія играла и будетъ играть значительную роль въ международной политикѣ".

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Фабрично-заводская промышленность въ Россіи.

По данным переписи 1908 г.

II *).

Положеніе рабочихъ.

Съ 1900 г. по 1908 г. общее число рабочихъ, по отраслямъ, зарегистрированнымъ въ томъ и другомъ году, возросло съ 1.343.279 до 1.559.022 или на 16,6%, а рабочая плата возросла съ 278.072 т. руб. до 389.014 т. р. или на 39,9%.

Оплата труда рабочихъ, такимъ образомъ, довольно сильно поднялась. Но, какъ ни сильно было движеніе рабочихъ въ серединѣ 900-хъ гг., оно все-таки не ослабило степени ихъ эксплоатаціи. Рабочая плата возросла на 39,9%, но стоимость перерабатываемыхъ рабочими матеріаловъ возросла на 44,6%, а сумма производства—на 49,8%. То, что промышленники проиграли, благодаря повышенной оплатѣ труда, они съ лихвой наверстали, благодаря увеличенію производительности труда въ связи

*) См. № 36.

съ прогрессомъ техники. Повышеніе заработной платы, котораго добивались рабочіе, являлось само сильнѣйшимъ стимуломъ къ введенію техническихъ улучшеній. Кромѣ того, ущербъ отъ повышенія заработной платы промышленники до нѣкоторой степени ослабляли усиленнымъ привлеченіемъ женскаго труда. Въ то время, какъ общее число рабочихъ, какъ мы видѣли, съ 1900 г. по 1908 г. возросло только на 16,6%, число работницъ возросло на 42,6% (съ 344,5 т. до 491,4 т.). Въ 1900 г. число работницъ составляло 26,9% общаго числа фабричныхъ рабочихъ, а въ 1908 г. оно составило 31,6% общаго числа.

Переходя къ отдѣльнымъ отраслямъ, мы находимъ, что оплата труда наиболѣе сильно возрасла въ производствѣ животныхъ продуктовъ: средній годовой заработокъ рабочихъ въ этой отрасли поднялся на 32,9%. Послѣ этой отрасли наиболѣе сильное увеличеніе заработка дало производство, занятое обработкой бумаги,—на 28,6%.

Но оба эти производства занимаютъ очень скромное мѣсто въ нашей промышленности: первая отрасль охватываетъ только 2,78%, а вторая 3,9% общаго числа фабрично-заводскихъ рабочихъ.

Гораздо важнѣе почти такой же ростъ средняго заработка рабочихъ въ обработкѣ хлопка, занимающей 22,74% рабочихъ и 20,6% суммы производства, и во всей текстильной промышленности (36,49% рабочихъ и 29,72% суммы производства). Въ хлопчатобумажной промышленности средній годовой заработокъ рабочаго съ 1900 г. по 1908 г. поднялся съ 171 р. до 217,3 р. или на 27,1%, а во всей текстильной промышленности — съ 169,8 р. до 216,2 или на 27,3%.

Денежная плата, такимъ образомъ, возросла довольно значительно, но реальная плата рабочихъ въ текстильной промышленности не увеличилась вслѣдствіе сильнаго роста съ середины 900-хъ г. цѣнъ на хлѣбные и животные продукты.

Такъ, по даннымъ „Свода тов. цѣнъ" по сравненію съ среднимъ за 1900 — 1904 гг., (когда цѣны измѣнялись слабо) цѣны на хлѣбные продукты были выше въ 1908 г., на 37%, въ 1909 г. на 28%, цѣны на животные продукты были выше въ 1908 г. на 24%, въ 1909 г. на 28%. Въ 1910 г. хлѣбныя цѣны нѣсколько понизились, но въ 1911 г. онѣ снова испытали значительное повышеніе.

Но если реальная плата рабочихъ даже въ текстильной промышленности не повысилась, то въ металлообрабатывающей она несомнѣнно понизилась, такъ какъ средній заработокъ рабочаго повысился тутъ значительно менѣе, чѣмъ въ текстильной, — съ 341 р. въ 1900 г. до 384,7 р. въ 1908 г., или всего только на 12,8%. Къ сожалѣнію, [illegible] только часть металлообрабатывающей промышленности, охватывающей 11,03% всѣхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ и 9,23% суммы производства, между тѣмъ какъ вся металлообрабатывающая промышленность, зарегистрированная въ 1908 г., охватываетъ 24,46% рабочихъ и 16,36% суммы производства.

Во всей этой отрасли средній заработокъ рабочаго въ 1908 г. достигалъ 381,3 р. Наиболѣе высокъ онъ былъ на заводахъ морского вѣдомства — 595,1 р. и наиболѣе низокъ на горныхъ заводахъ—334,8 р.

Въ общемъ, оплата труда въ металлообрабатывающей промышленности выше на 76,3%, чѣмъ въ текстильной.

Выше она значительно и средней оплаты труда во всей промышленности — 246,8 р. въ годъ на рабочаго.

Интересно сопоставить оплату труда у насъ съ оплатой ея въ другихъ странахъ.

Возьмемъ Францію.

По даннымъ официальной статистики, заработная плата съ 1900 по 1910 г. увеличилась на 10%, т.-е. значительно менѣе, чѣмъ у насъ. Но средняя поденная заработная плата французскаго рабочаго равнялась въ 1910 г.— 4,40 фр., что дастъ приблизительно, переводя на наши деньги, около 40 р. въ мѣсяцъ *). А у насъ средняя мѣсячная плата равняется 20 р. въ мѣсяцъ или ровно въ 2 раза меньше.

Во Франціи, правда, выше стоимость жизненныхъ продуктовъ, но общая стоимость жизни врядъ ли значительно выше, и, во всякомъ случаѣ, не выше, чѣмъ въ 2 раза, нежели у насъ.

Еще большая разница получится при сравненіи съ Англіей.

Въ Англіи и Валлисѣ въ осень 1905 г. недѣльная плата строительныхъ рабочихъ колебалась между 31 шилл. 6 п. и 41 шилл. 8 п., а чернорабочихъ въ строительномъ дѣлѣ— 24 шилл. 4 п.—27 ш.; въ механич. отрасляхъ 32—38 шилл., а чернорабочихъ 18—22 шилл. („В. Ф.", № 15).

Въ Англіи, такимъ образомъ, оплата труда чернорабочихъ приблизительно въ 2 раза выше, чѣмъ средняя оплата всѣхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ въ Россіи, а средняя оплата фабрично-заводскихъ рабочихъ въ Англіи, вѣроятно, не менѣе, чѣмъ въ три раза, превосходитъ оплату труда у насъ. Нужно при этомъ замѣтить, что, благодаря отсутствію протекціонизма въ Англіи, стоимость жизни въ ней—при тѣхъ же потребностяхъ, конечно—не выше, чѣмъ въ Россіи.

*) „Вѣстн. Фин.", 1912 г., № 21.

Съ Соед. Штатами Россію по оплатѣ труда, конечно, не стоитъ и сравнивать. Въ Соед. Штатахъ средняя оплата труда значительно выше, чѣмъ въ Англіи.

Интересно въ заключеніе отмѣтить, что и у насъ въ Россіи существуетъ громадная разница въ оплатѣ труда между центр.-промышл. райономъ и болѣе культурными Прибалт. и Привисл. районами,—какъ это видно изъ слѣд. таблички, приводимой г. Варзаромъ:

Средній заработокъ рабочаго:

	Въ центр.-пром. р.	Приб.	Привисл.
Для хлопкопр. фабр. . .	170,4	282,8	330,3
» ткацк. хлопчато-б. .	169,8	307,0	275,1
» суконныхъ	184,3	203,9	357,8
» типографій.	365,1	459,2	415,9
» механич. зав. . . .	358,5	469,2	481,1

Во всѣхъ отрасляхъ оплата труда въ Прибалтійскомъ и Привислинскомъ районахъ въ $1^1/_2$—2 раза выше, чѣмъ въ центрально-промышленномъ.

Такимъ образомъ, несмотря на значительный ростъ денежной заработной платы, вызванный грандіознымъ движеніемъ рабочихъ въ 1905—1906 гг., оплата труда рабочихъ у насъ, особенно—въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ, остается до крайности нищенской.

Болѣе, чѣмъ какая-нибудь другая страна, Россія нуждается, поэтому, въ полной свободѣ борьбы для рабочихъ, иначе русская промышленность, по своей низкой производительности труда, не въ состояніи будетъ добиться сколько-нибудь замѣтнаго мѣста на міровомъ рынкѣ.

Н. Череванинъ.

Литературное обозрѣніе.

Ярославъ Врхлицкій.

(1853—1912).

— „Я могу сказать, что я импровизировалъ всѣ мои книги и даже почти всю свою жизнь. Если жизнь была хороша, импровизаціи тоже были хороши и наоборотъ... О, мои книги!.. Каковы бы ни были ихъ недостатки съ эстетической точки зрѣнія, у нихъ всегда одно качество: онѣ—стихійны, онѣ искренны".—

Я. Врхлицкій.

Въ исторіи возрожденія чешскаго народа—идея славянской взаимности, иными словами—славянофильство,—имѣла очень большое значеніе. Можно сказать, что славянофильство было однимъ изъ основныхъ типовъ чешскаго національнаго возрожденія—на первыхъ порахъ даже, несомнѣнно, сильнѣе звучавшимъ, чѣмъ національный тонъ. Только во второй четверти прошлаго столѣтія чешское начало рѣшительно побѣдило славянское (Гавличекъ, Палацкій), хотя, отнюдь, не вытѣснило его совершенно изъ культурно-національной жизни чешскаго народа, который и по сію пору является, par exellence, славянофильскимъ.

Понятно, что это славянофильство чеховъ сильнѣе всего должно было отразиться на ихъ новой литературѣ. И потомъ, когда въ національномъ возрожденіи чеховъ постепенно совершилась эмансипація отъ преобладающаго вліянія славянскаго начала, въ литературѣ оно всетаки удержалось, образуя въ нѣкоторомъ родѣ подпочву для чисто національныхъ элементовъ и будучи сильнымъ оплотомъ противъ культурно-литературныхъ вліяній Запада.

До 70 годовъ прошлаго столѣтія въ чешской литературѣ доминировало чешско-славянское начало; западническія вѣянія и вліянія отражались изрѣдка и спорадично. Молодая, обновленная культура, боясь за свою національную индивидуальность, была весьма недовѣрчива и мало привѣтлива по отношенію къ Западу, видя на Востокѣ источники для своего пополненія и обогащенія. Естественно, это не могло долго длиться. Это было совершенно невозможно, даже вслѣдствіе географическаго положенія Чехіи, въ этомъ отношеніи являющейся естественнымъ центромъ Европы, мѣстомъ одинаково доступнымъ и открытымъ для вліяній со всѣхъ сторонъ.

Наконецъ, со времени Палацкаго, одной изъ главнѣйшихъ задачъ культурно-національной дѣятельности котораго была европеизація молодой Чехіи, ей, понятно, нельзя было оградить себя китайской стѣной отъ „изжитаго" Запада.

Сильнымъ, могучимъ потокомъ ворвалось западничество въ чешскую литературу какъ разъ въ 70-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія—съ появленіемъ въ ней недавно скончавшагося величайшаго чешскаго поэта Я. Врхлицкаго (псевдонимъ, настоящая фамилія — Эмиль Фрида).

Врхлицкій сталъ отцомъ и столпомъ литературнаго универсализма и космополитизма въ Чехіи. Его великій современникъ, авторъ знаменитыхъ „Пѣсней раба"—Сватоплукъ Чехъ—былъ офиціальной главой чешско-славянскаго теченія въ чешской литературѣ. С. Чехъ былъ завершеніемъ прошлаго, великолѣпной вечерней зарею чешско-славянскаго куль-

турно-литературнаго затворничества. Врхлицкій—былъ предтечей новыхъ литературныхъ стремленій и идеаловъ, родоначальникомъ чешскаго литературнаго модернизма, пробужденіемъ освобожденнаго слова и поэтическаго творчества.

О немъ мало сказать:—„homo sum; humani nihil me alienum puto". Этому пантеисту, язычнику, поклонявшемуся красотѣ и жизни, боготворившему бытіе во всѣхъ его формахъ и проявленіяхъ, не было ничего чуждаго не только въ человѣческомъ мірѣ, на землѣ, но вообще что бы то ни было во всей вселенной, въ великомъ макрокосмосѣ бытія и его безконечныхъ отраженіяхъ въ геніальномъ творчествѣ человѣческаго духа. Если бы мы хотѣли символически охарактеризовать глубину и всеобъемлемость поэтическаго творчества Врхлицкаго, то могли бы его сравнить только съ древне скандинавскимъ мифическимъ деревомъ жизни — „Игдрасиломъ" — этимъ удивительнымъ древомъ бытія, своими корнями пребывающимъ глубоко подъ землею въ царствѣ смерти, своимъ стволомъ достигающимъ неба, а вѣтви и листья котораго распростираются по всей вселенной. „Игдрасилъ—древо бытія. Это—прошлое, настоящее и будущее; безконечное спряженіе глагола—быть" (Th. Carlyle).

„Игдрасилъ"—это, пожалуй, символически наиболѣе вѣрное изображеніе поэтическаго творчества Врхлицкаго. Не случайно, поэтому, одинъ изъ послѣднихъ его поэтическихъ сборниковъ какъ разъ названъ: „Древо жизни" (Strom zivota 1907—1908).

На этомъ фонѣ вполнѣ понятны фрагменты его человѣческой эпопеи, по замыслу и духу соотвѣтствующіе „Légende des siecles" Виктора Гюго, въ которой великій чешскій поэтъ, подобно французскому генію—хотѣлъ художественнымъ словомъ постигнуть перипетіи человѣческаго бытія, дать поэтическій образъ—вѣрнѣе, отдѣльные эпизоды, фрагменты (zlomky epopei) — вѣковыхъ переживаній человѣчества всѣхъ временъ, начиная періодомъ доисторическимъ—зарею человѣческой мысли и кончая французской революціей—его политико-соціальнымъ пробужденіемъ.

Врхлицкій не только былъ самъ универсалистомъ, но универсализмъ считалъ неотъемлемымъ атрибутомъ современной поэзіи. „Современный поэтъ—говоритъ онъ—долженъ быть равенъ древнимъ полигисторамъ. Но, вмѣсто пыли на хартіяхъ своего знанія, долженъ имѣть на своихъ произведеніяхъ блескъ и цвѣты поэзіи". „Поэзіей будущаго будетъ та, которая воспримета все.—Не одно существо, но каждаго человѣка, не одинъ народъ, но все—человѣчество".

Три генія всемірной литературы—Гёте и Гюго—оказали особенное вліяніе на поэтическій талантъ Врхлицкаго. Вліяніе послѣдняго по времени было первымъ. Врхлицкій, собственно, впервые заявилъ себя на литературномъ поприщѣ переводомъ избранныхъ поэтическихъ произведеній автора „Légende des siècles".

Вообще же, его поэтическій талантъ созрѣлъ въ духовной атмосферѣ латино-романской культуры и литературы. Самъ будучи по своему духу и характеру человѣкомъ ренессанса, Врхлицкій давалъ предпочтеніе поэзіи романскихъ народовъ, особенно же—итальянской и французской. Изъ германскихъ литературъ—ближе всего ему была англійская, главнымъ образомъ—англійская поэзія середины прошлаго столѣтія. Наконецъ, изъ славянскихъ онъ болѣе всего интересовался польской (Мицкевичъ: имъ переведены на чешскій языкъ „Dziady") и немного—словянской.

Талантъ Врхлицкаго былъ стихійнымъ. Его поэтическое творчество носило эруптивно—эманаціонный характеръ, будучи, поэтому, по преимуществу импровизаціоннымъ. Онъ творилъ, потому что не могъ не творить. Стихи были у него естественной реакціей на все окружающее и на внутреннія переживанія. Его поэтическій талантъ былъ въ высшей степени разнообразнымъ. Хотя въ немъ преобладалъ лирическій тонъ, но вообще ему свойственны были всѣ формы и роды поэтическаго творчества. Врхлицкій былъ виртуозомъ формы и геніальнымъ художникомъ слова. Онъ первый изъ чешскихъ поэтовъ использовалъ въ своемъ творчествѣ буквально всѣ возможныя формы поэтическаго искусства.

Его языкъ отличается необыкновенною изящностью и красотой внѣшней отдѣлки. По существу онъ весьма мелодиченъ и музыкаленъ. Какъ одинъ чешскій критикъ вѣрно замѣтилъ, Врхлицкаго можно бы назвать „композиторомъ слова".

Точно также и внутреннее содержаніе поэтическихъ произведеній Врхлицкаго весьма неоднородно. Въ немъ нѣтъ преобладающаго и объединяющаго идейнаго начала. Внутреннія элементы его поэтическаго творчества не только не однородны, но вообще, если такъ можно выразиться, не находятся даже въ химическомъ сродствѣ. Въ поэзіи Врхлицкаго много философскаго и созерцательнаго, но, по существу, его творчество—не философское въ томъ смыслѣ, напр., какъ творчество Гёте. Достаточно сравнить „Фауста" и „Творческаго", чтобы понять сказанное.

Красота и жизнь—во всевозможныхъ ихъ

проявленіяхъ—вотъ содержаніе поэтическаго творчества Врхлицкаго. Въ немъ фантастичными и игривыми узорами переплелись вѣчныя проблемы бытія (Прометей, Фаустъ, Гамлетъ) съ загадками человѣческихъ чувствъ и страстей (Донъ-Жуанъ). Преобладающимъ, однако, былъ элементъ эмоціональный, но не созерцательный. Любовь — во всѣхъ ея формахъ—отъ эротизма въ духѣ Донъ-Жуана до универсальной гуманности Виктора Гюго, сильнѣе всего звучитъ въ его произведеніяхъ.

Относительно идейной структуры своихъ произведеній самъ поэтъ выразился такимъ образомъ:

„Въ моихъ книгахъ лирической поэзіи я хотѣлъ выразить самого себя: въ моихъ сборникахъ эпической поэзіи и смѣшанныхъ, я хотѣлъ выразить посредствомъ себя, какимъ образомъ человѣкъ XIX ст. понимаетъ эволюцію и задачу человѣчества. Недостатокъ единства въ моихъ философскихъ взглядахъ обусловленъ дуализмомъ, который можно прослѣдить во всемъ моемъ творчествѣ: по отношенію къ самому себѣ, я былъ пессимистомъ; по отношенію къ человѣчеству—оптимистомъ".

Легкость и стихійность творчества у Врхлицкаго опредѣлила также количественные его размѣры. Въ этомъ отношеніи Врхлицкаго можно сравнить только съ испанскимъ писателемъ Лопэ де Вега или польскимъ романистомъ—Кришевскимъ. Вотъ нѣкоторыя статистическія данныя объ его творчествѣ.

Оригинальныя поэтическія произведенія Врхлицкаго вышли въ 64 томахъ, содержащихъ около 12.000 страницъ. Кромѣ этого отдѣльно напечатано было болѣе 30 драматическихъ его произведеній: драмъ, трагедій, комедій, прологовъ. Къ этому надо присоединить нѣсколько томовъ прозы, литературныхъ критикъ и одинъ современный романъ—„Куклы" („Loutky"). Однако, и это далеко не полный перечень его произведеній. Врхлицкій былъ геніальнымъ переводчикомъ. Ему чешская литература обязана классическими переводами шедевровъ всемірной литературы, а главнымъ образомъ итальянской и французской.

Въ этомъ отношеніи особенно цѣнны геніальные переводы произведеній Данте, особенно „Comedia Divina" и гётевскаго „Фауста". По даннымъ проф. Альберта, автора цѣннаго труда о Врхлицкомъ, имъ переведено было 2.356 произведеній, принадлежащихъ 383 авторамъ. Въ этотъ подсчетъ вошли только переводы поэтическихъ произведеній. Но Врхлицкій много переводилъ также прозою. Понятно, что эта количественная безмѣрность творчества вредно отражалась на качественныхъ достоинствахъ его произведеній. Среди нихъ не мало вещей посредственныхъ и даже слабыхъ: дань минутной вспышкѣ вдохновенія, случайныя импровизаціи.

Это, и особенно неоднородность идейной структуры произведеній Врхлицкаго, неоднократно ставилось ему въ упрекъ новѣйшей чешской критикой. Не всегда, однако, объективно и безъ предвзятости. Вообще, въ отношеніи чешскаго общества и литературы къ поэту была что то роковое:—не было въ немъ непосредственности и искренней теплоты. Съ одной стороны—безотчетное національное идолопоклонство, съ другой — гиперкритицизмъ чешской литературной модерны. Только на разстояніи времени творчество Врхлицкаго будетъ оцѣнено объективно и по заслугѣ.

Его значеніе для чешскаго народа огромно и несомнѣнно. Своимъ оригинальнымъ творчествомъ онъ былъ для чешской литературы тѣмъ, чѣмъ Пушкинъ для русской. По значенію его переводныхъ произвеній, Врхлицкаго можно сопоставить съ Жуковскимъ.

Одно безспорно, что своей литературной дѣятельности онъ болѣе всего потрудился для осуществленія завѣтной идеи Палацкаго: европеизировать Чехію и познакомить Европу съ Чехіей. Въ самомъ дѣлѣ: своими переводами Врхлицкій въ литературномъ смыслѣ (для Чехіи) „прорубилъ окно въ Европу"; своими же оригинальными произведеніями немало сдѣлалъ для завоеванія равноправности и равноцѣнности чешской литературы въ семьѣ европейскихъ литературъ.

Какъ о поэтѣ вообще, о Врхлицкомъ можно сказать словами извѣстнаго шведскаго слависта—А. Іенсена,—автора прекрасной монографіи о немъ, что „Ярославъ Врхлицкій является въ нѣкоторомъ родѣ итогомъ всемірной поэтической литературы наканунѣ XX столѣтія".

Будущія чешскія поколѣнія со временемъ вполнѣ объективно оцѣнятъ огромное національное значеніе своего величайшаго поэта. Они не будутъ передъ нимъ—ни идолопоклонически преклоняться, ни высокомѣрно порицать и отвергать, но, наконецъ, искренно полюбятъ его, т.-е. дадутъ ему то, въ чемъ болѣе всего при жизни нуждался поэтъ и что было главною осью его творчества—любовь.

Прага. И. А. Бочковскій.

Женитьба Л. Н. Толстого.

Въ память пятидесятилѣтія со дня свадьбы Л. Н. Толстого (23 сентября 1862 года) графиня С. А. Толстая печатаетъ въ „Русск. Сл." отрывокъ изъ своихъ „Записокъ", изъ которыхъ мы приводимъ наиболѣе интересные моменты.

Первыя признанія.

Вскорѣ послѣ перваго знакомства со Львомъ Николаевичемъ С. А. пишетъ о своихъ встрѣ-

чахъ и свиданіяхъ съ нимъ. Было что-то очень много гостей. Молодежь, послѣ дневного катанья, вечеромъ затѣяла танцы. Тутъ были и офицеры, и молодые сосѣди-помѣщики, и много барышень и дамъ. Все это—толпа неизвѣстныхъ намъ, чужихъ и чуждыхъ лицъ. Но что было за дѣло? Было весело, и только и надо было. Танцы на фортепіанахъ играли, чередуясь, разныя лица.

Какія вы здѣсь всѣ нарядныя,—замѣтилъ Левъ Николаевичъ, глядя на мое бѣлое съ лиловымъ барежевое платье, съ свѣтло-лиловыми бантами на плечахъ, отъ которыхъ висѣли длинные концы лентъ, называемые въ то время „Suivez moi".—Мнѣ жаль, что вы при тетенькѣ не были такія нарядныя,—прибавилъ съ улыбкой Левъ Николаевичъ.

— А вы что жъ не танцуете?—сказала я.

— Нѣтъ, куда мнѣ, я уже старъ.

На двухъ столахъ старички и дамы играли въ карты. Когда потомъ всѣ разъѣхались и разошлись, столы остались открытыми, свѣчи догорали, а мы все еще не шли спать, потому что Левъ Николаевичъ оживленно разговаривалъ и удерживалъ насъ. Но мама нашла, что всѣмъ пора отдохнуть, и строго велѣла идти спать. Мы не смѣли ослушаться. Уже я была въ дверяхъ, когда Левъ Николаевичъ меня окликнулъ:

— Софья Андреевна, подождите немного!

— А что?

— Вотъ прочтите, что я вамъ напишу.

— Хорошо,—согласилась я.

— Но я буду писать только начальными буквами, а вы должны догадаться, какія это слова.

— Какъ же это? Да это невозможно! Ну, пишите.

Левъ Николаевичъ счистилъ щеточкой всѣ карточныя записи, взялъ мѣлокъ и началъ писать. Мы оба были очень серьезны, но сильно взволнованы. Я слѣдила за его большой, красной рукой и чувствовала, что всѣ мои душевныя силы и способности, все мое вниманіе были энергично сосредоточены на этомъ мѣлкѣ, на рукѣ, державшей его. Мы оба молчали.

Читатель помнитъ аналогичную сцену между Левинымъ и Кити. Интимныя воспоминанія Софьи Андреевны подтверждаютъ лишній разъ давно извѣстную истину, что Л. Н. никогда ничего не писалъ въ своихъ произведеніяхъ, чего въ той или другой формѣ лично не переживалъ. Первыя признанія Толстого почти дословно предвосхищаютъ признанія Левина въ „Аннѣ Карениной".

Что писалъ мѣлокъ.

„В. м. и п. с. с. ж. н. м. м. с. и. н. с.",—написалъ Левъ Николаевичъ. „[illegible] потребность счастья [illegible] наютъ мнѣ мою старость и [illegible] счастья",—прочла я.

Сердце мое забилось такъ сильно, въ вискахъ что-то стучало, лицо горѣло,—я была внѣ времени, внѣ сознанія всего земного: мнѣ казалось, что я все могла, все понимала, обнимала все необъятное въ эту минуту.

— Ну еще,—сказалъ Левъ Николаевичъ и началъ писать.

„В. в. с. с. л. в. н. м. и в. с. Л. З. м. в. с. в. с. Т.".

„Въ вашей семьѣ существуетъ ложный взглядъ на меня и вашу сестру, Лизу. Защитите меня вы съ вашей сестрой Танечкой",—быстро и безъ запинки читала я по начальнымъ буквамъ.

Левъ Николаевичъ даже не былъ удивленъ. Точно это было самое обыкновенное событіе. Наше возбужденное состояніе было настолько болѣе повышенное, чѣмъ обычное состояніе душъ человѣческихъ, что ничто уже не удивляло насъ.

Предложеніе.

16-го сентября Л. Н. вызвалъ Софью Андреевну въ комнату ея матери, гдѣ никого въ то время не было, и вручилъ ей слѣдующее письмо, съ просьбой прочесть его и дать отвѣтъ:

„Софья Андреевна, мнѣ становится невыносимо. Три недѣли я каждый день говорю: нынче все скажу, и ухожу съ той же тоской, раскаяніемъ, страхомъ и счастьемъ въ душѣ. И каждую ночь, какъ и теперь, я перебираю прошлое, мучаюсь и говорю: зачѣмъ я не сказалъ, и какъ, и что бы я сказалъ. Я беру съ собою это письмо, чтобы отдать его вамъ, ежели опять мнѣ нельзя, или недостанетъ духу сказать вамъ все. Ложный взглядъ вашего семейства на меня состоитъ въ томъ, какъ мнѣ кажется, что я влюбленъ въ вашу сестру Лизу. Это несправедливо. Повѣсть ваша засѣла у меня въ головѣ, оттого, что, прочтя ее, я убѣдился въ томъ, что мнѣ, Дублицкому, не пристало мечтать о счастьѣ, что ваши отличныя поэтическія требованія любви... что я не завидую и не буду завидовать тому, кого вы полюбите. Мнѣ казалось, что я могу радоваться на васъ, какъ на дѣтей. Въ Ивицахъ я писалъ: „Ваше присутствіе слишкомъ живо напоминаетъ мнѣ мою старость, и именно вы". Но и тогда, и теперь я лгалъ передъ собой. Еще тогда я могъ бы оборвать все и опять пойти въ свой монастырь одинокаго труда и увлеченія дѣломъ. Теперь я ничего не могу, а чувствую, что напуталъ у васъ въ семей-

ствѣ; что простыя, дорогія отношенія съ вами, какъ съ другомъ, нестнымъ человѣкомъ потеряны. И я не могу уѣхать и не смѣю остаться. Вы честный человѣкъ, руку на сердце, не торопясь, ради Бога, не торопясь, скажите, что мнѣ дѣлать? Чему посмѣешься, тому поработаешь. Я бы померъ со смѣху, если бы мѣсяцъ тому назадъ мнѣ сказали, что можно мучиться, какъ я мучаюсь, и счастливо мучаюсь это время. Скажите, какъ честный человѣкъ, хотите ли вы быть моей женой? Только ежели отъ всей души, смѣло вы можете сказать: да, а то лучше скажите: нѣтъ, ежели въ васъ есть тѣнь сомнѣнія въ себѣ. Ради Бога, спросите себя хорошо. Мнѣ страшно будетъ услышать: нѣтъ, но я его предвижу и найду въ себѣ силы снести. Но ежели никогда мужемъ я не буду любимымъ такъ, какъ я люблю, это будетъ ужасно!"

Отвѣтъ.

Письмо это я хорошенько не прочла сразу, а пробѣжала глазами до словъ: „Хотите ли вы быть моей женой". И уже хотѣла вернуться наверхъ, къ Льву Николаевичу, съ утвердительнымъ отвѣтомъ, какъ встрѣтила въ дверяхъ сестру Лизу, которая спросила меня: „Ну, что?"—„Le comte m'a fait la proposition",—отвѣчала я ей быстро. Вошла моя мать и сразу поняла, въ чемъ дѣло. Взявъ меня рѣшительно за плечи и повернувъ къ двери, она сказала:

— Поди къ нему и скажи ему свой отвѣтъ.

Точно на крыльяхъ, со страшной быстротой вбѣжала я на лѣстницу, промелькнула мимо столовой, гостиной и вбѣжала въ комнату матери. Левъ Николаевичъ стоялъ, прислонившись къ стѣнѣ, въ углу комнаты и ждалъ меня. Я подошла къ нему, и онъ взялъ меня за обѣ руки.

— Ну, что?—спросилъ онъ.

— Разумѣется, да,—отвѣчала я.

Черезъ нѣсколько минутъ весь домъ зналъ о случившемся, и всѣ стали насъ поздравлять.

Невѣста.

Невѣстой я была только недѣлю: отъ 16-го до 23-го сентября. Возили меня по магазинамъ, и я равнодушно примѣряла платья, бѣлье, уборы на голову. Приходилъ ежедневно Левъ Николаевичъ и принесъ мнѣ разъ свои дневники. Помню, какъ тяжело меня потрясло чтеніе этихъ дневниковъ, которые онъ мнѣ далъ прочесть, отъ излишней добросовѣстности, до свадьбы. И напрасно: я очень плакала, заглянувъ въ его прошлое.

Помню, разъ, вечеромъ, мама съ сестрами поѣхала въ театръ. Давали „Отелло", и игралъ знаменитый тогда трагикъ Ольриджъ. Мать моя прислала и за нами коляску, чтобы мы тоже пріѣхали въ театръ. Помню мое чувство, что я немного боялась Льва Николаевича, боялась, что онъ во мнѣ, глупой, ничтожной дѣвочкѣ, скоро разочаруется. И мы почти всю дорогу молчали

А то разъ онъ пришелъ днемъ, а я сижу съ своей подругой, Ольгой З., въ залѣ, у окна, и она горько плачетъ.

Левъ Николаевичъ удивился.

— Точно вы ее хороните, — сказалъ онъ.

— Все кончено, вы ее увезете, и она для насъ всѣхъ пропадетъ,—сказала она по-французски, не въ силахъ остановить своихъ слезъ.

Свадьба.

Наступилъ и день свадьбы, 23-го сентября. Я весь день не видала Льва Николаевича. Только на минутку забѣжалъ онъ, и мы сидѣли съ нимъ на уложенныхъ уже каретныхъ важахъ, и онъ началъ меня мучить допросами и сомнѣніями моей любви къ нему. Мнѣ даже казалось, что онъ хочетъ бѣжать, что онъ испугался женитьбы. Я начала плакать. Пришла моя мать и напала на Льва Николаевича.—„Нашелъ, когда ее разстраивать,—говорила она.—Сегодня свадьба, ей и такъ тяжело, да еще въ дорогу надо ѣхать, а она вся въ слезахъ".

Торжественно и молча поѣхали мы всѣ въ церковь, въ двухъ шагахъ отъ дома, гдѣ мы жили. Я плакала всю дорогу. Зимній садъ и придворная церковь Рождества Богородицы были великолѣпно освѣщены. Въ дворцовомъ зимнемъ саду меня встрѣтилъ Левъ Николаевичъ, взялъ за руку и повелъ къ дверямъ церкви, гдѣ насъ встрѣтилъ священникъ. Онъ взялъ въ свою руку наши обѣ руки и подвелъ къ аналою. Пѣли придворные пѣвчіе, служили два священника, и все было очень нарядно, парадно и торжественно. Всѣ гости были уже въ церкви. Церковь была полна и посторонними, служащими во дворцѣ. Въ публикѣ дѣлали замѣчанія о моей чрезмѣрной молодости и заплаканныхъ глазахъ.

Обрядъ своего вѣнчанія съ Софьей Андреевной, Левъ Николаевичъ прекрасно описалъ въ „Аннѣ Карениной", приписавъ, очевидно, Левину впослѣдствіи тотъ самый душевный процессъ, который онъ самъ раньше пережилъ.

Проводы и отъѣздъ.

Привели шестерку почтовыхъ лошадей съ форейторомъ, впрягли въ новенькій дормезъ, только-что купленный Львомъ Николаевичемъ, увязали наверхъ кареты черныя, глянцевитыя,

перетянутыя ремнями важи, и Левъ Николаевичъ началъ торопить отъѣздомъ.

Что-то тяжелое, мучительное подступило мнѣ къ самому горлу и душило меня. Я вдругъ въ первый разъ ясно почувствовала, что я навсегда отрываюсь отъ своей семьи, отъ тѣхъ, кого такъ сильно любила, съ кѣмъ прожила всю свою жизнь. Но я сдерживала свои слезы, свое горе. Начались прощанія. Это было ужасно! Прощаясь съ больнымъ отцомъ, я уже не могла не плакать. Прощаясь съ сестрой Лизой, я пристально посмотрѣла ей въ глаза; она тоже прослезилась.

Но вотъ и послѣднія минуты. Я нарочно оставила свое прощаніе съ матерью подъ конецъ. Уже совсѣмъ передъ тѣмъ, какъ мнѣ сѣсть въ карету, я бросилась ей на шею. Мы обѣ рыдали. Въ этихъ слезахъ, въ этомъ прощаніи была и обоюдная благодарность за все хорошее, что мы своей любовью дали другъ-другу, было и прощеніе за невольныя огорченія, была и скорбь разлуки съ любимой матерью, и ея материнское желаніе мнѣ счастья.

Когда я, наконецъ, рѣшилась оторваться отъ моей матери и, не оборачиваясь, стала садиться въ карету, она вскрикнула такимъ раздирающимъ лосомъ, что долго потомъ, да и во всю свою жизнь я не забыла этого крика, стона ея сердца, отъ котораго точно оторвали что-то.

Левъ Николаевичъ казался очень удивленнымъ и даже недоумѣвающе-недовольнымъ. У него настоящей семьи,—отца, матери—[illegible] онъ выросъ безъ нихъ, и понять меня, [illegible] мужчина, онъ тоже не могъ. Онъ [illegible] калъ, что я его, стало-быть, мало любилъ, если такъ тяжело разстаюсь съ своей семьей. Онъ тогда не понялъ, что если я такъ страстно и горячо любила свою семью, то ту же способность любви я перенесу на него и на нашихъ дѣтей. Такъ и было впослѣдствіи.

Пріѣздъ въ Ясную Поляну.

Ѣхали мы отъ Москвы до Ясной Поляны немного менѣе сутокъ, и на другой день къ вечеру пріѣхали домой, чему я была очень рада. И какъ странно. Я дома, и гдѣ же? Въ Ясной Полянѣ.

Первое мое впечатлѣніе, когда я вошла на лѣстницу дома, въ которомъ мнѣ суждено было прожить полвѣка, было — тетенька Татьяна Александровна, съ образомъ Знаменія Божіей Матери, и рядомъ съ ней братъ Сергѣй Николаевичъ съ хлѣбомъ-солью. Я поклонилась имъ въ ноги, перекрестилась, поцѣловала образъ и тетеньку. Левъ Николаевичъ сдѣлалъ то же. Потомъ мы пошли въ ея комнату, гдѣ была Наталья Петровна. Съ этого дня началась моя жизнь въ Ясной Полянѣ, откуда я почти не выѣзжала первыя 18 лѣтъ. Въ дневникѣ своемъ Левъ Николаевичъ тогда написалъ: „25-го сентября 1862 г. Неимовѣрное счастье! Не можетъ быть, чтобъ это кончилось только жизнью!“.

Театръ.

Бѣгство Габріэля Шиллинга.

Пьеса Гергарда Гауптмана. (Пер. Л. М. Василевскаго, Русскій драматическій театръ, 24 сент. 1912).

Габріэль Шиллингъ обратился въ бѣгство отъ жизни—изъ-за женщинъ, — изъ-за двухъ женщинъ. Ганна Эліасъ подтачиваетъ жизненные корни художника съ двухъ сторонъ. Кокотка—измѣнами, безчестьемъ. Любовница—острымъ ядомъ дразнящей, экзотической упадочной любви. Другую атаку противъ жизни и таланта Габріэля Шиллинга ведетъ Эвелина, жена его. Въ бракѣ—тревогами, сокрушенностью; при разрывѣ — предъявленіемъ своихъ пріобрѣтенныхъ правъ. Габріэль Шиллингъ падаетъ, но не въ борьбѣ съ собою и этими двумя женщинами—во имя своей личности, своего таланта, а немощно, изнемогая отъ себя и этихъ женщинъ, безъ мятежа личности, безъ трепетныхъ порываній таланта. Въ главномъ и рѣшающемъ пунктѣ драмы—въ борьбѣ личности со своей судьбой—драматическое положеніе сходитъ на нѣтъ, обиваясь на катастрофальный несчастный случай. Судьба давно хочетъ скрестить свой мечъ съ Габріэлемъ Шиллингомъ, но для борьбы съ судьбой Шиллингъ и не думалъ запасаться мечомъ, либо задолго до того, какъ она его постигаетъ, затерялъ, забросилъ его. Гауптманъ извиняетъ немощь Шиллинга—болѣзнью, патологіей. Но это только умаляетъ драматизмъ и усугубляетъ случайность положенія, въ которомъ трагически столкнулись мужчина и женщина, можетъ быть, мужское и женское вообще. Очевидная идея пьесы. Женщина—духъ земли, тянетъ внизъ, разрушаетъ, губитъ, водворяетъ путаницу, смуту. Лучшая женщина та, которая ни во что не вмѣшивается, и ни въ чемъ не мѣшаетъ мужчинѣ. Пусть. Ганна Эліасъ и Эвелина, на крайній случай, заново утверждаютъ старую идею. Но Габріэль Шиллингъ?.. Онъ могъ бы иллюстрировать собою обратное положеніе. Кстати, Ганна Эліасъ. Она еврейка. Почему? Типичнаго для ея расы

вида,—въ ней нѣтъ. Ядъ чувственной экзотики — случайность, которая могла бы быть подобрана гдѣ угодно, въ представительницѣ любой расы. Въ качествѣ же типичной представительницы еврейской женщины она сыграла бы, вѣроятно, въ жизни Шиллинга роль діаметрально противоположную той, которая ей отводится въ пьесѣ. Традиціи еврейской любви крѣпки. Еврейская женщина тянетъ мужчину вверхъ, а не внизъ. Она бы утѣшила, ободрила, поддержала бы Шиллинга. Это было бы естественнѣе, закономѣрнѣе для еврейской женщины. Ганна Эліасъ—опять-таки случайность, усугубляющая произвольность концепціи драмы, въ которой случай вообще преобладаетъ надъ необходимостью. Убѣдительнѣе цѣлаго части пьесы—эпизоды, эпизодическія фигуры, лица. Рыбаки, столяръ Кюнъ, хозяинъ постоялаго двора—типичныя гауптмановскія миніатюры, дышащія жизнью. Хороши настроенія. Въ общемъ и въ отдѣльныхъ моментахъ. Утренняя бесѣда друзей (Шиллинга и профессора Маурера) при отдаленныхъ звукахъ скрипки во второмъ актѣ. Гроза въ природѣ и вообще смѣна картинъ въ природѣ въ послѣднемъ актѣ и въ теченіе всей пьесы. Море, солнце, воздухъ—сіяетъ, рокочетъ, дышетъ, сверкаетъ во всей естественной красѣ своей. Лучшая сцена, высшій моментъ драмы—встрѣча и счеты Ганны Эліасъ и Эвелины у одра болѣзни Шиллинга—демонизмъ фурій: фуріи материнства и домовитости и фуріи власти и обладанія. Постановка пьесы прекрасна. Плѣнительныя, яркія, жгучія, оригинальныя краски г. Анисфельда чаруютъ и приковываютъ. Разыграна была пьеса стройно и въ надлежащемъ темпѣ. Заглавную роль игралъ Мурскій. Даровитый артистъ вначалѣ не нашелъ надлежащаго тона. Но съ ходомъ пьесы образъ Шиллинга вычерчивался яснѣе и убѣдительнѣе въ изящной, подкупающей правдой и чувствомъ мѣры игрѣ артиста. Немного только гамлетизированъ Шиллингъ—въ послѣдней сценѣ. Безподобны взрывы пароксизмовъ у г. Мурскаго. Богатая переходами роль Ганны Эліасъ нашла великолѣпную исполнительницу въ лицѣ г-жи Чарусской. Все выходило у нея интересно, сильно и умно. Остальные исполнительницы и исполнители болѣе или менѣе удачно справлялись съ ролями. Прекрасный въ общемъ спектакль прошелъ, къ сожалѣнію, при небольшомъ количествѣ публики.

Гр. П.

Библіографія.

Мольеръ, т. I. Библіотека великихъ писателей, ред. Венгерова, изд. Брокгаузъ-Ефронъ.

По Мольеру современное человѣчество училось смѣяться — надъ самимъ собою, своими пороками, страстями, предразсудками. „Мольеристы и мольеризмъ"—явленіе общеевропейское, міровое. Помимо Франціи, гдѣ вліяніе Мольера естественно шире всего разлилось и обусловило дальнѣйшее развитіе французской комедіи и сатирической литературы, мольеризмъ нашелъ свое выраженіе и культъ почти во всѣхъ странахъ стараго и новаго свѣта. Въ Германіи (ограничиваюсь наиболѣе громкими именами)—въ лицѣ Лессинга, въ скандинавскихъ странахъ — въ лицѣ „датскаго Мольера" Людвига Гольберга, въ Англіи въ лицѣ Шеридана, въ Италіи въ лицѣ Гольдони и т. д. Не послѣднее мѣсто въ семьѣ культурныхъ странъ занимаетъ „мольеризмъ" въ Россіи. Слѣды его мы находимъ уже въ петровскую эпоху. Традиціи его насчитываютъ слишкомъ два вѣка. Вліяніе его проходитъ замѣтной нитью черезъ все развитіе по преимуществу реалистической и обличительной русской литературы. Отъ Тредьяковскаго и Сумарокова до Грибоѣдова; отъ Грибоѣдова до Гоголя и Островскаго. Не въ уровень съ многообразнымъ и традиціоннымъ вліяніемъ Мольера историко-литературное, научное изученіе его. Но и оно не незамѣтно. Нѣтъ школы мольеристовъ, какъ во Франціи или въ Германіи, но зато есть изслѣдованія по вопросамъ мольеровскаго творчества, которыя сравнятся съ лучшими европейскими образцами въ этой области. Одного долго недоставало въ русскомъ „мольеризмѣ" — самого Мольера. Два прежнихъ изданія (Бакста въ 1884 г. и изданіе журнала иностранной литературы) неудовлетворительны и не полны. Изданіе Маркса, начатое П. И. Вейнбергомъ и законченное г. Быковымъ, удовлетворяетъ только отчасти. Въ немъ нѣтъ Мольера въ покровахъ исторіи, съ ароматомъ, вкусомъ и бытомъ своего вѣка, эпохи.

Этотъ пробѣлъ прекрасно выполняетъ предлагаемое изданіе Брокгауза - Ефрона, первый томъ котораго лежитъ передъ нами. Редакторъ этого изданія, С. А. Венгеровъ, обращаетъ вниманіе на его „музейный" характеръ, извиняя оный неизбѣжностью. Намъ кажется, что (помимо неизбѣжности) „музейность" придаетъ особую прелесть данному изданію. Слышишь смѣхъ Мольера и какъ будто чуешь былую обстановку, жестъ, гримасу, въ которые онъ облекался. Впрочемъ, „музейность" относится къ иллюстраціонному матеріалу изданія. Въ текстуальномъ и комментаторскомъ отношеніяхъ соблюдено самое строгое единство. Два элемента, изъ которыхъ складывается подлинный научный трудъ въ области историко-литературныхъ изысканій — преходящее и вѣчное, исторія и онтологія — выдѣлены и очерчены здѣсь прекрасно. Развитіе и общій характеръ мольеровскаго творчества—въ обстоятельной вводной статьѣ Алексѣя Веселовскаго; преемственная связь мольеровскихъ сюжетовъ въ связи съ его „Школой женъ" въ богатой психологическими параллелями статьѣ Юрія Веселовскаго; метапсихозы Донъ-Жуана и мольеровскій Донъ-Жуанъ въ серьезной статьѣ Евг. Аничкова. Въ первый томъ вошло 16 пьесъ, переводы которыхъ большей частью сдѣланы заново. Изъ хорошихъ переводовъ лучшіе принадлежатъ, на нашъ судъ, перу г. Минскаго. Изданіе съ внѣшней стороны оборудо-

ванб съ расточительной роскошью и красотой. Мы можемъ только пожелать, чтобы оно нашло обязательное мѣсто въ книжномъ шкафу скупого на книги русскаго читателя.

Гр. П.

Новыя идеи въ философіи. Неперіодическое изданіе, выходящее подъ редакціей проф. Н. О. Лосскаго и Э. Л. Радлова. Сборникъ № 1. Философія и ея проблемы. Сборникъ № 2. Борьба за физическое міровоззрѣніе. Спб., 1912 г. изд. Образованіе.

Пробудившійся въ послѣднее время интересъ къ философіи проявился у насъ въ ростѣ числа философскихъ работъ, появившихся на книжномъ рынкѣ, и, въ частности, въ изданіи неперіодическихъ сборниковъ по философіи, знакомящихъ широкую публику съ новыми теченіями въ этой облласти. На ряду съ „Логосомъ" эту же цѣль преслѣдуютъ и „Новыя идеи въ философіи". Содержаніе перваго сборника составляютъ статьи Бергсона „Философская интуиція", Э. Бутру — „Объ отношеніи философіи къ наукѣ", Г. Гомперца—„Задачи ученія о міровоззрѣніи", Э. Маха „Философское и естественно-научное мышленіе" и Дильтея — „Типы міровоззрѣнія". Такимъ образомъ, въ первомъ сборникѣ представлены пять теченій, конечно, не исчерпывающихъ всѣ основныя направленія современной философіи, но дающихъ понятіе объ этихъ пяти теченіяхъ. Другія же направленія будутъ представлены слѣдующими сборниками.

Статья Бергсона (его рѣчь на Болонскомъ конгрессѣ) посвящена характеристикѣ и выясненію интуиціи, какъ философскаго метода познанія абсолюта, въ отличіе отъ анализа и кинематографичности научной мысли; первая въ силу своей непосредственности представляетъ познаніе безъ символовъ, тогда какъ наука всегда имѣетъ дѣло не съ абсолютомъ, а только съ его символами. Въ силу этого философское познаніе—абсолютно, научное—относительно. Этимъ же опредѣляется и взаимоотношеніе философіи и науки, въ силу котораго философія (вопреки обычному пониманію) никогда не была синтезомъ частныхъ наукъ. (22) Данная статья, взятая вмѣстѣ съ его „Введеніемъ въ метафизику", могла бы дать читателю довольно ясное представленіе о Бергсонѣ, отдѣльно же взятая, она оставляетъ неясными многія стороны его философіи.

Содержаніе статьи Бутру видно изъ самаго заглавія. Опредѣляя философію, какъ „корень науки и дѣйствія", какъ область разума, изучающую предпосылки дѣйствія и науки, онъ говоритъ, что „если отношеніе философіи къ наукѣ не носитъ печать необходимости, то оно все-таки не случайно и произвольно. Есть извѣстная солидарность между наукой и философіей. Философія — это работа разума, пользующагося наукой и жизнью, чтобы осуществить самого себя". (52).

Статья Гомперца, излагающая основные принципы его космотеоріи или ученія о міровоззрѣніи, совпадающаго съ его понятіемъ философіи, представляетъ сокращенную 1-ю главу его труда „Ученіе о міровоззрѣніи" (теперь имѣется на русскомъ языкѣ. изд. Шиповникъ).

Статья Маха уже имѣлась раньше на русскомъ языкѣ. (См. „Познаніе и заблужденіе", 1-я глава), поэтому новинкой быть не можетъ. Обширная же статья Дильтея вполнѣ ясно и опредѣленно рисуетъ его взглядъ на философію и даетъ попытку разрѣшенія противорѣчія между претензіей на общезначимость любой философіи—съ одной стороны, и исторической анархіей самихъ системъ—съ другой.

Еще болѣе интересенъ 2-й сборникъ, вводящій такъ сказать, въ самую гущу борьбы въ области физики между механизмомъ и энергетикой—съ одной стороны и феноменологизмомъ и реализмомъ съ другой. Особенно интересна статья Абель Рея „Общій духъ современной физики", представляющая ясную и вполнѣ удачную защиту реализма физическаго познанія, его объективности и связанной съ этимъ цѣнности физическаго знанія. Въ противоположность скептикамъ онъ разграничиваетъ въ физикѣ двѣ области: область самихъ физическихъ отношеній, формулируемыхъ и схватываемыхъ при помощи опыта, и область теорій и гипотезъ, „объясняющихъ" эти отношенія. Первая область едина, неизмѣнна и общезначима для всѣхъ физиковъ. Она и составляетъ сущность науки и даетъ намъ объективныя отношенія, составляющія физическое явленіе. Что же касается самихъ теорій—то они могутъ измѣняться и колебаться, но изъ этого не слѣдуетъ заключать о колебаніи и неустойчивости самихъ отношеній или области опыта, какъ это дѣлаютъ сторонники „субъективизма" въ физикѣ. Въ виду этого, физическое познаніе объективно и общезначимо въ смыслѣ общезначимости его для всѣхъ людей. Въ противоположность искусству, по существу субъективному (искусство—это „я"), наука, опирающаяся на опытъ, всегда объективна (наука—„мы").

Изъ остальныхъ статей интересна статья Маха „Основныя идеи моей естественно-научной теоріи познанія", представляющая отвѣтъ Маха на критику его теоріи извѣстнымъ физикомъ М. Планкомъ, и статья Планка „Теорія физическаго познанія Э. Маха"—отвѣтъ на статью Маха.

Энергетическое теченіе въ физикѣ представлено статьей Гельма „Границы примѣненія въ физикѣ механическихъ моделей", „Механическое міровоззрѣніе,—по мнѣнію Гельма,—это универсальный методъ отображенія, но оно не даетъ образа міра, вмѣстѣ съ расширеніемъ его теряется и его сила" (169), тогда какъ энергетика, стремящаяся вмѣсто „отображенія" формулировать „количественныя отношенія между естественными явленіями" (141), не имѣетъ этого дефекта и потому способна выражать и формулировать всѣ физическія явленія. Изъ сказаннаго видно, что энергетизмъ въ пониманіи Гельма не есть онтологическое міровоззрѣніе, а только методъ.

Статья Дюгема даетъ понятіе о „физикѣ качества" или физикѣ символовъ, статья Мило „Раціональная наука" посвящена рѣшенію вопроса о субъективныхъ и объективныхъ элементахъ въ естественно-научномъ познаніи.

Таково, вкратцѣ, содержаніе двухъ первыхъ сборниковъ; нельзя не привѣтствовать „нейтральность" редакторовъ сборниковъ, стремящихся дать въ нихъ мѣсто различнымъ направленіямъ.

П. А. Сорокинъ.

С. Михаэлисъ „1812". Вѣчный сонъ; изд. Антикъ, ц. 30 к.

„Вѣчный сонъ"—это сонъ, обрѣтенный великой наполеоновской арміей на поляхъ Россіи. Исторія и фантастика—изъ этихъ двухъ элементовъ авторъ ткетъ свою ткань. Его стиль—реалистическая романтика или романтическій реализмъ. Событія мчатся за событіями, реальныя, бурныя, головокружительныя. Вдругъ провалъ. Вмѣсто нихъ—рокъ, безуміе и вакханаліи рока. Но художественно законное сплетеніе реализма и романтики, настойчиво подсказываемое наполеоновской эпопеей, автору не вполнѣ удается. Оно не вытекаетъ органически изъ естественнаго сочетанія историческихъ и психологическихъ чертъ. Наполеонъ—властитель міра—принижен въ процессахъ человѣческаго и слишкомъ человѣческаго въ немъ, а Наполеонъ-человѣкъ и въ эмбріональномъ видѣ лишенъ обаянія великаго завоевателя. Слабо и безпомощно изображеніе русской и наполеоновской

стихій въ моментъ трагическаго ихъ столкновенія. Авторъ грѣшитъ противъ индивидуальной и національной психологіи. Лучше цѣлаго—части книги. Наполеонъ въ Кремлѣ въ виду пылающей Москвы; отступленіе и гибель деморализованной, замученной голодомъ и холодомъ великой арміи — производитъ потрясающее впечатлѣніе. Переводъ г. Розенфельда хорошъ.

Гр. П.

Сидовьева, П. (Allegro). Тайная правда и другіе разсказы. Изд. т-ва М. О. Вольфъ. 1912. 75 коп.

Въ этой книгѣ есть своя „тайная правда", но становится эта правда явной только на фонѣ неправды — и въ этомъ главный грѣхъ книги. Въ жертву „чуду любви" приносится другое, большее, цѣлое — чудо жизни. Жизнь упрощена и искажена: дѣти сдѣланы взрослыми, а взрослые—однообразными и неумными людьми. Въ каждой вещи, ради, „тайной правды", является явная неправда. То всѣ люди оказываются „слѣпыми и страшными", а двое—праведниками, то обида „вдругъ" получаетъ смыслъ („вдругъ" не только для героя, какъ было бы возможно, но и для читателя); набросокъ „Въ темнотѣ", написанный точно для кинематографа—съ бѣднымъ мальчикомъ, съ „чернымъ дядей", который увелъ „маму", съ злыми людьми, кончается внезапнымъ и непонятнымъ просвѣтлѣніемъ героя, хотя ему измѣнила любимая женщина; въ разсказѣ „Петровна", самомъ скучномъ и нехорошемъ, мальчикъ, который уже понимаетъ „тоску пробужденья, непереносную тоску возвращенія къ будничной жизни", думаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что „внуки бываютъ маленькіе", а большой не можетъ быть внукомъ; наконецъ, повѣсть „Небывалая" есть, дѣйствительно, небывалая повѣсть, потому что въ концѣ авторъ какъ бы отказывается отъ всего, что разсказалъ, говоря устами героя: „вѣдь я и самъ отлично знаю, что то, что случилось со мной, не могло случиться... ни такого послѣдовательнаго бреда, ни такихъ послѣдовательныхъ галлюцинацій быть не можетъ" (стр. 146-7). Эта неправда сквозитъ и въ самомъ стилѣ: куски сахара „съ недоумѣніемъ выглядываютъ" изъ чашки, у тишины есть „звонъ", тучи „не хотѣли, чтобы зарницы раскрывали ихъ тайну" (это — почти Тютчевъ, но въ этомъ „почти" весь грѣхъ!), темнота „зѣваетъ" и т. д. Авторъ не вѣритъ этимъ образамъ, и потому они путаются между собою, а не образуютъ цѣпи. „Тайная правда" этой книги выражена въ одномъ мѣстѣ явно: любовь не должна быть ни аскетизмомъ, ни сладострастіемъ— „есть, долженъ быть третій путь". Но выразить это автору удалось только по редствомъ неправды — и тѣмъ самымъ обезцѣненъ высокій замыселъ. Прочтешь — и самая „тайная правда" кажется „небывалой", и чудится, что самъ авторъ—„въ темнотѣ", и послѣднія слова книжки звучатъ какъ-то сильнѣе, чѣмъ нужно: „Но онъ (авторъ?) никогда больше ея („тайной правды"?) не нашелъ".

Э.

Смѣсь.

Оптофонъ.

Это названіе (происходящее отъ греческаго ὄπτομαι — вижу и φονή — звукъ, голосъ) дано англійскимъ физикомъ Фурнье Д'Альбомъ маленькому остроумному аппарату, демонстрированному имъ на послѣднемъ оптическомъ конгрессѣ, а также ранѣе. Аппаратъ даетъ возможность слѣпымъ замѣнять недостающее чувство слухомъ и, такимъ образомъ, распознавать предметы. Изобрѣтеніе основано на хорошо извѣстныхъ свойствахъ селена, электропроводность котораго мѣняется подъ дѣйствіемъ свѣта. Устройство прибора довольно просто: токъ отъ маленькой батареи проходитъ черезъ сплетеніе изъ четырехъ проводниковъ, изъ которыхъ два обыкновенные металлическіе, третій сдѣланъ изъ селена и четвертый— изъ графита. Пока сопротивленія проводниковъ одинаковы въ сплетеніи проводниковъ или уистоновомъ мостикѣ, тока не будетъ, но какъ только подъ вліяніемъ свѣта измѣнится сопротивленіе селена, возникаетъ токъ, производящій звукъ въ телефонѣ, присоединенномъ къ аппарату. Послѣдній слагается изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна представляетъ двойной телефонъ высокаго сопротивленія, подобно аппаратамъ, примѣняющимся въ безпроволочной телеграфіи. Другая часть представляетъ ящикъ въ 45 сантиметровъ длины, 10 ширины и 15 высоты, заключающій въ себѣ селенъ, батарею, провода и автоматическій прерыватель. Послѣдній служитъ для прерыванія тока, такъ какъ непрерывный токъ не былъ бы слышимъ въ телефонъ. Телефонные пріемники приставляютъ къ ушамъ, и въ правую руку берутъ ящикъ, соединенный съ телефонами гибкими проводниками. Токъ замыкаютъ, пускаютъ въ ходъ прерывающій механизмъ, и сейчасъ же въ телефонахъ слышится явственное постукиваніе, въ тотъ моментъ, когда внутренность ящика освѣщается. Но звукъ перестаетъ восприниматься, если свѣтъ этотъ не мѣняется въ интенсивности, или когда ящикъ остается закрытымъ. У лицъ, пользующихся оптофономъ, получается точное соотвѣтствіе между слухомъ и зрѣніемъ; иными словами, слѣпой, которому данъ въ руки такой аппаратъ—„видитъ" ушами. Онъ въ совершенствѣ слышитъ лунный свѣтъ, и блескъ солнца переводится для него въ громовые раскаты. Несомнѣнно, это слуховое воспріятіе не можетъ замѣнить настоящаго зрѣнія, но приборъ, по мысли изобрѣтателя, непрерывно улучшаясь, будетъ все болѣе и болѣе приближать къ намѣченной цѣли. Оптофонъ, въ настоящій моментъ, представляетъ собою лишь первую попытку, но въ будущемъ онъ откроетъ пораженнымъ слѣпотой цѣлый новый міръ, который до того времени былъ для нихъ закрытъ.

Понимаютъ ли глухонѣмые музыку?

Какъ извѣстно, глухая, нѣмая и слѣпая американка Элленъ Келлеръ утверждаетъ въ своей „Исторіи жизни" и въ другомъ своемъ небольшомъ произведеніи „Мой міръ", что она получаетъ большое удовольствіе отъ музыки, если „слушаетъ" ее, стоя возлѣ фортепіано и положивъ руку на крышку инструмента. До сихъ поръ различные психологи полагали, что въ этомъ случаѣ играетъ роль самовнушеніе. Такого мнѣнія придерживался и бреславльскій профессоръ, д-ръ В. Штернъ. Во время своего недавняго путешествія по Америкѣ онъ посѣтилъ Элленъ Келлеръ и произвелъ надъ ней рядъ опытовъ, чтобы выяснить, какъ она реагируетъ на музыку. Въ настоящее время проф. Штернъ въ „Zeitschrift für angewandte Psychologie" сообщаетъ о результатахъ своихъ изслѣдованій и признаетъ, что, на основаніи личныхъ наблюденій, онъ долженъ отказаться отъ прежняго своего мнѣнія и принужденъ согласиться, что Элленъ Келлеръ, дѣйствительно, воспринимаетъ и понимаетъ музыку.

Вотъ какъ проф. Штернъ описываетъ свои опыты:

„Я сѣлъ за фортепьяно; Элленъ Келлеръ прислонилась всѣмъ тѣломъ къ инструменту, а руку положила всей ея поверхностью на крышку. Я для начала сыгралъ простенькую мелодію въ $^3/_4$ такта, стараясь возможно рѣзче выдѣлять ея ритмъ.

Элленъ Келлеръ стала свободной рукой отбивать тактъ и въ общемъ правильно; когда я кончилъ, она сказала, что, вѣроятно, это былъ солдатскій маршъ. Затѣмъ я сыгралъ вальсъ „Дунайскія волны", Штраусса. Вещь произвела на „слушательницу" удивительно сильное впечатлѣніе. Элленъ Келлеръ явно пришла въ сильное волненіе. Все ея тѣло стало вибрировать и колыхаться; лицо выражало сильное и пріятное возбужденіе. Всѣ ея движенія носили вполнѣ примитивно-естественный характеръ, и невозможно было предположить, что удовольствіе, испытываемое дѣвушкой, является лишь результатомъ самовнушенія. По окончаніи игры миссъ Келлеръ правильно опредѣлила вещь, сказавъ, что это—національный танецъ. Тогда я сыгралъ „Траурный маршъ". Шопэна, которому она внимала, оставаясь болѣе спокойной. По окончаніи она сказала, что это была колыбельная пѣснь. И ея опредѣленіе было вовсе не такъ неправильно, какъ это сначала можетъ показаться. Маршъ Шопэна проникнутъ не трагическимъ, а мягкимъ элегическимъ настроеніемъ. Затѣмъ я продѣлалъ и нѣсколько элементарныхъ опытовъ. Я бралъ сначала низкую, а потомъ высокую ноту (съ разницей приблизительно въ три октавы), и Элленъ Келлеръ не только узнавала, что я играю, но и указывала, какой тонъ я беру, низкій или высокій. Она различала даже и трели".

Списокъ книгъ, поступившихъ для отзыва въ ред. „Б. Ж.":

С. М. Гинзбургъ. Отечественная война 1812 г. и русскіе евреи. Съ иллюстраціями. Книгоиздат. «Разумъ». СПБ., 1912 г.—Ц. 1 р. 50 к.

А. В. Жирковичъ. Пасынки военной службы. Матеріалы къ исторіи мѣстъ заключенія военнаго вѣдомства въ Россіи. Вильна, 1912.—Ц. 1 р. 75 к.

Николай Быковъ. Кѣмъ дѣлается исторія? Опытъ историческаго міропониманія. СПБ., 1912.—Ц. 80 к.

І. П. Мюллеръ. Моя система для мальчиковъ и дѣвочекъ отъ 5 до 17 лѣтъ съ 59 иллюстр., таблицей упражненій и олимпійскимъ конкурсомъ съ цѣнными призами. Руководство домашней и школьной гигіенической гимнастики безъ аппаратовъ съ наглядными результатами занятій по «Моей Системѣ». Ц. 75 к., наложен. плат. 90 к. Издат. «Здоровье и Красота». Москва, Елоховская, д. 4, кв. 29.

Marya Mendelsonowa. Wspomnienia o Zofii Kowalewskiej. Krakow, 1911.

Мельеръ. Т. I. Библіотека великихъ писателей, подъ ред. проф. С. А. Венгерова. Изданіе «Брокгаузъ-Ефронъ». СПБ., 1912.

Е. Кувшинская. Исторія фабричнаго законодательства въ Англіи. СПБ., 1912.—Ц. 80 коп.

Собраніе сочиненій Г. С. Сковороды. Т. I. Съ біографіей Г. С. Сковороды М. И. Ковалинскаго, съ замѣтками и примѣчаніями Вл. Бончъ-Бруевича. СПБ., 1912.—Ц. 4 руб.

Библіотека И. Горбунова-Посадова:

Е. Горбунова и И. Цунзеръ. Живыя числа, живыя мысли, руки за работой. Ц. 35 к.—И. М. Тулайковъ. Неурожай 1911 г. и задачи агрономіи юго-востока Европ. Россіи.—Ц. 10 коп.—Вальтеръ. Въ царствѣ природы. Книга вторая.—Ц. 85 к.—Марта Груве. Новое рукодѣліе. Книга для школы и семьи. Вып. I.—Ц. 50 к.—Ф. Джіоветтъ. Берегите здоровье. Азбука гигіены для дѣтей въ школѣ и семьѣ.—Ц. 55 коп.—И. Горбуновъ-Посадовъ. Къ русскимъ учителямъ начальной, средней и высшей школы. Учитель и школа въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.—Ц. 35 коп.—Учебныя книги. Для школы и семьи. Подъ ред. И. Горбунова-Посадова.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Женская Гимназія ТАБУНЩИКОВОЙ.

Гатчина, Люцевская, 33.

Полныя права правительственныхъ гимназій. Удостоена медали на Царскосельской Выставкѣ за хорошую постановку учебнаго дѣла.

ПАНСІОНЪ. Языки: франц., нѣмецк. и англійск.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ТРИ мѣсяца съ 1-го Октября до конца года

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ОРГАНЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ИНТЕРЕСАМЪ ЕВРЕЙСТВА

„НОВЫЙ ВОСХОДЪ".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА—1 руб. 25 коп.

Вступивъ въ третій годъ своего существованія, **„НОВЫЙ ВОСХОДЪ"** будетъ по прежнему преслѣдовать задачи безпартійнаго, общееврейскаго органа: **выясненіе и защиту интересовъ и нуждъ еврейскаго народа; поднятіе** общественно-политическаго и національнаго сознанія, такъ же какъ и культурнаго уровня широкихъ еврейскихъ массъ.

ВЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Л. М. Айзенбергъ, Д. Я. Айзманъ, С. А. Ан—скій, М. І. Бердичевскій, П. Берлинъ, Натанъ Бирнбаумъ (Mathias Acher), Р. М. Бланкъ, Н. П. Борецкій-Бергфельдъ, С. С. Вермель, М. М Винаверъ, М. Л. Вишницеръ, И. Галантъ, М. И. Ганфманъ, Ю. И. Гессенъ, М. И. Гинцбургъ, акад. Илья Гинцбургъ, М. Ф. Гнѣсинъ, Г. А. Гольдбергъ, М. Л. Гольдштейнъ, А. Г. Горифельдъ, В. И. Гроссманъ, д-ръ Х. Д. Гуревичъ, Х. Л. Гуревичъ, И. Л. Давидсонъ, А. С. Залшупинъ, С. Е. Кальмановичъ, Л. О. Канторъ, д-ръ Л. С. Каценельсонъ, Я. Б. Каценельсонъ, А. А. Кипенъ, І. А. Клейнманъ, Давидъ Койгенъ, Г. Я. Красный, Е. М. Кулишеръ, І. М. Кулишеръ, М. И. Кулишеръ, С. В. Лазаровичъ, Д. А. Левинъ, Я. Лещинскій, С. Г. Лозинскій, С. В. Лурье, Я. М. Магазинеръ, С. О. Марголинъ, д-ръ А. Марковъ, М. И. Мышъ, Н. М. Осиповичъ, М. Я. Острогорскій, Н. А. Переферковичъ, М. В. Познеръ, Сем. Познеръ (Парижъ), Г. Я. Полонскій, Б. Д. Порозовская-Яновская, А. А. Прессъ, Н. О. Пружанскій, Сарра Рабиновичъ, М. Регальскій (Берлинъ), М. Рывкинъ, Л. В. Севъ, Г. Б. Сліозбергъ, Стеллинъ (псевд.), В. Г. Танъ, М. Л. Тривусъ (Шми), И. Троцкій (Берлинъ), К. Форнбергъ (Нью-Іоркъ), С. Л. Цинбергъ, М. И. Шефтель, Л. Я. Штернбергъ, И. Г. Эйзенбетъ, С. С. Юшкевичъ и друг.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА съ доставкой и пересылкой: **въ Россіи** на 1 годъ—**5** руб.; на ½ года—**2** руб. **50** коп.; на 3 мѣс.—**1** руб. **25** коп.; на 1 мѣс.—**45** коп.; **заграницу:** на 1 годъ—**6** р. **50** к.; на ½ года—**3** р. **25** к.; на 3 мѣс.—**1** руб. **75** коп.; на 1 мѣс.—**60** коп.

Подписка принимается въ разсчетъ ТОЛЬКО съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ПРОСПЕКТЫ И ПРОБНЫЕ НУМЕРА ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО.

Въ «Новомъ Восходѣ» подписчики найдутъ **юридическіе совѣты и указанія по вопросамъ**, касающимся все болѣе усложняющагося и запутывающагося **законодательства о евреяхъ.** Руководятъ этимъ отдѣломъ **Л. М. Айзенбергъ** и **Г. Б. Сліозбергъ.** **Адресъ Конторы и Редакціи: СПБ., Захарьевская 25, кв. 13.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на газету соціалъ-демократическаго направленія

„НЕВСКАЯ ЗВѢЗДА".

1-й годъ изданія.

Издается въ С.-Петербургѣ.

Отдѣльные номера «Невской Звѣзды» продаются въ Петербургѣ и въ провинціи у газетчиковъ и въ кіоскахъ по 5 коп.

Подписная цѣна: на 1 годъ—**5** руб., ½ года—**2** руб. **50** коп., **3** мѣсяца—**1** руб. **25** коп., **1** мѣсяцъ—**40** коп.

Агентовъ по сбору подписки не имѣется.

Адресъ конторы и редакціи: Спб., Николаевская ул., 33, кв. 57.—Телефонъ 194—64.

Контора открыта съ 12 час. дня до 7 час. веч.

Издатель **А. Е. Безсоновъ.** Редакторъ **А. А. Калгановъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1912/13 г. НА ГАЗЕТУ

„ВЯТСКАЯ РѢЧЬ".

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: 1) **во всѣхъ почтово-телеграфныхъ и почтовыхъ учрежденіяхъ Европейской и Азіатской Россіи** безъ взиманія 15 коп. за перес., на сроки: 1 год.—6 руб., на ½ года—3 руб. 50 коп. и на 3 мѣс.—1 руб. 75 коп. 2) Въ Конторѣ газеты. 3) У нашихъ комиссіонеровъ въ гор. Вяткѣ: въ книжныхъ магазинахъ Т-ва Рязанцева, Н. М. Рязанцевой, А. Ф. Лаптева и въ магазинахъ П. П. Клабукова и у А. А. Шутова; въ гор. Слобод. у С. Н. Попова и книжномъ магазинѣ Чудинова.

ЦѢНА: на 1 годъ—6 руб., на 6 мѣс.—3 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—1 руб. 75 коп., на 2 мѣс.—1 руб. 30 к. и на 1 мѣсяцъ—65 коп.

При непосредственномъ обращеніи въ контору газеты для учащихъ народныхъ школъ, низшаго медицинскаго персонала и для крестьянъ, проживающихъ въ селеніяхъ, подписная плата: на годъ—5 р., на 6 мѣс.—3 руб. и на 1 мѣсяцъ—50 коп.

Выписывающіе непосредственно черезъ контору газеты на 1 или 2 мѣсяца деньги могутъ высылать мелкими почтовыми или гербовыми марками.

Приймается передплата на 1912 рік

(рік видання четвертий)

на літературно-громадський український місячник

УКРАЇНСЬКА ХАТА.

Розпочинаючи 4-й рік видання журналу, редакція звертає особливу увагу на освітлювання творчих покучих питань життя нашої інтелігенції, важних громадських і літературних подій українського і світового життя, творів мистецтва, беручи їх під розвагу національности.

Буде містити—белетристику: поезії, оповідання, повісти, драми, малюнки, нариси і т. п.; статті публіцистичні, в яких обговорюються справи українського життя, літератури й мистецтва; критичні статті, літературні огляди, характеристики письменників, статті про мистецтво, його філософію, історію, психологію творчости і т. п.

Виходитиме журнал в кінці кожного місяця чепурними, розміром не менче 64 сторінок вибору, міцно зброшурованими книжками.

ПРАЦЮЮТЬ В ЖУРНАЛІ КРАЩІ СИЛИ.

Предплата річна на «УКРАЇНСЬКУ ХАТУ» 4 карб. (за кордон 10 корон), півроку 2 карб., окрема книжка 35 коп. (з пересилкою 40 коп.), можно виплачувати частками по 2 карб.

Адреса редакції журнала: Київ, Діївка, 4.

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ И ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

Выходитъ 24 раза въ годъ отдѣльными выпусками, въ 24 и 32 стр. каждый,

подъ редакціей приватъ-доцента В. Ф. КАГАНА.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Оригинальныя и переводныя статьи изъ области физики и элементарной математики. Статьи, посвященныя вопросамъ преподаванія математики и физики. Опыты и приборы. Научная хроника. Разныя извѣстія. Математическія мелочи. Темы для сотрудниковъ. Задачи для рѣшенія. Рѣшенія предложенныхъ задачъ съ фамиліями рѣшившихъ. Упражненія для учениковъ. Задачи на премію. Библіографическій отдѣлъ: обзоръ спеціальныхъ журналовъ; замѣтки и рецензіи о новыхъ книгахъ.

Статьи составляются настолько популярно, насколько это возможно безъ ущерба для научной стороны дѣла.

Предыдущіе семестры были рекомендованы: Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. для гимн. мужск. и женск., реальн. уч., прогимн., городск. уч., учит. инст. и семинарій; Главн. Упр. Военно-Учебн. Зав.—для военно-уч. заведеній; Учен. Ком. при Св. Синодѣ—для дух. семинарій и училищъ.

Пробный номеръ высылается за одну 7-ми коп. марку.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Подписная цѣна съ пересылкой: за годъ 6 руб., за полгода 3 руб. Учителя и учительницы низшихъ училищъ и всѣ учащіеся, выписывающіе журналъ непосредственно изъ конторы редакціи, платятъ за годъ 4 руб., за полугодіе 2 руб. Допускается разсрочка подписной платы по соглашенію съ конторой редакціи. Книгопродавцамъ 5% уступки.

Журналъ за прошлые годы по 2 р. 50 к., а учащимся и книгопродавцамъ по 2 р. за семестръ. Отдѣльные номера текущаго семестра по 30 к., прошлыхъ семестровъ по 25 коп.

Адресъ для корреспонденцій: Одесса, въ редакцію «Вѣстника Опытной Физики».

4-й годъ изданія. **Принимается подписка на 1912 годъ на** 4-й годъ изданія.

Вѣстникъ Русско-Англійской Торговой Палаты,

JOURNAL OF THE RUSSO-BRITISH CHAMBER OF COMMERCE

періодическій органъ НА РУССКОМЪ И АНГЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКАХЪ, издаваемый Палатой и выходящій въ числѣ не менѣе двѣнадцати №№ въ годъ.

ПРОГРАММА: 1) Оффиціальный отдѣлъ. 2) Статьи и изслѣдованія по вопросамъ русско-англійскихъ экономическихъ отношеній. 3) Хроника дѣятельности Палаты. 4) Хроника торгово-промышленной жизни. 5) Запросы и предложенія, поступившіе въ Палату (касающіеся продажи и закупки различныхъ русскихъ товаровъ въ Англіи и англійскихъ въ Россіи, торговыхъ представительствъ и т. п.). 6) Справочный отдѣлъ (свѣдѣнія о цѣнахъ и настроеніи товарныхъ рынковъ Россіи и Англіи). 7) Библіографія. 8) Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: съ пересылкой въ Россіи и заграницу на годъ—6 руб., на полгода—3 руб.

Вѣстникъ Русско-Англійской Торговой Палаты разсылается безплатно всѣмъ членамъ Палаты, а также правительственнымъ учрежденіямъ, русскимъ консуламъ въ Англіи и ея колоніяхъ и англійскимъ въ Россіи, торговымъ палатамъ и пр.

Цѣна объявленій (переводъ съ русскаго на англійскій или обратно—безплатно): страницы: на годъ—300 р., на 1/2 года—115 р., на 1/4 года—65 р., 1 разъ—25 р.; 1/2 страницы: на годъ—125 р., на 1/2 года—70 р., на 1/4 года—40 р., 1 разъ—15 р.; 1/4 страницы: на годъ—75 р., на 1/2 года—40 р., на 1/4 года—25 р., 1 разъ—10 р.

Пробный нумеръ Вѣстника высылается по требованію.

Редакція и контора: С.-Петербургъ, Гороховая, 4.—Телефонъ 566—16.

Изд. годъ 6-й. **Продолжается подписка на 1912 г. на педагогическій журналъ** Изд. годъ 6-й.

„ДЛЯ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ“,

издаваемый подъ редакціей Н. В. ТУЛУПОВА и П. М. ШЕСТАКОВА.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, кромѣ лѣта, всего 20 разъ въ годъ, книжками 2—3 листа.

Цѣна на годъ 2 р. 50 к., на полгода 1 р. 50 к.

Пробный № журнала для ознакомленія высылается за одну 7-коп. марку.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: **Москва, Большая Грузинская, д. 32, кв. 8 (тел. 159—41),** а также во всѣхъ **почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ** Россійской Имперіи.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 Г. (ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

на единственную еженедѣльную общественно-педагогическую газету

ШКОЛА и ЖИЗНЬ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Подъ общею редакціею **Г. А. Фальборка.**

Давая еженедѣльно свѣдѣнія о томъ, что дѣлается въ области образованія и воспитанія въ Россіи и заграницей, сообщая послѣдніе итоги педагогической мысли, освѣщая явленія школьной жизни съ точки зрѣнія современной педагогической науки и практики и оставаясь въ то же время чуждымъ всякимъ политическимъ теченіямъ, редакція полагаетъ, что газета „ШКОЛА и ЖИЗНЬ“ способна удовлетворить не только учителя, желающаго слѣдить за жизнью школы, которой онъ себя посвятилъ, но и каждаго, кто интересуется постановкой школьнаго и внѣшкольнаго образованія и воспитанія въ разныхъ углахъ Россіи, кто интересуется судьбами просвѣщенія страны.

Для возможно полнаго освѣщенія всѣхъ затрагиваемыхъ въ газетѣ вопросовъ редакція пользуется постояннымъ сотрудничествомъ профессоровъ, преподавателей среднихъ и низшихъ школъ, земскихъ и городскихъ дѣятелей, членовъ Гос. Думы и Гос. Совѣта и дѣятелей различныхъ просвѣтительныхъ и ученыхъ обществъ.

Въ ежемѣсячныхъ же безплатныхъ приложеніяхъ къ газетѣ, по объему не менѣе 80-ти печатн. листовъ за годъ, редакція даетъ книги въ видѣ цѣнныхъ произведеній для разрѣшенія выдвинутыхъ жизнью очередныхъ вопросовъ образованія и воспитанія.

Подписавшіеся на газету на 1912 годъ получатъ, не считая приложеній за октябрь, ноябрь и декабрь, слѣдующія уже разосланныя всѣмъ подписчикамъ ежемѣсячныя приложенія: Вольгастъ, „Проблемы дѣтскаго чтенія“,—основной классической трудъ по вопросамъ дѣтскаго чтенія; сборникъ статей **„О военномъ воспитаніи молодежи“**, гдѣ приведены мнѣнія германскихъ военныхъ авторитетовъ по данному вопросу; **Указатель** содержанія газеты **„Школа и Жизнь“ за 1911 г.**; книга проф. Марбургскаго Университета **Натерна, „Развитіе народа и развитіе личности“**, дающая въ сжатой формѣ разработанную систему народнаго образованія; **В. Фрей, „Сельскія гимназіи“; „Человѣкъ будь человѣченъ“**, слова Ж. Ж. Руссо, избранныя изъ произведенія великаго воспитателя **Ф. Гансбергомъ**; настольная книга не только каждаго педагога, но и каждой образованной семьи —**Ж. Ж. Руссо: „Эмиль или о воспитаніи“**. и книга проф. невропатологіи Бернскаго Университета д-ра **Поля Любуа—„Самовоспитаніе“**, съ предисловіемъ проф. Н. И. Карѣева, переводъ съ послѣдняго французскаго изданія В. Зеньковичъ. **Уже въ общей сложности 70 листовъ и стоимостью въ отдѣльной продажѣ 5 р. 80 к.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Имперіи на годъ **8 р.**, на **6 м. 3 р.**, на **3 м. 2 р.**

Цѣна объявленій за строку нонпарели впереди текста—60 коп., позади—30 коп.

Подписка, кромѣ Главной Конторы, принимается во всѣхъ почтово-телеграфныхъ конторахъ и солидныхъ книжныхъ магазинахъ.

Для ознакомленія номеръ газеты высылается безплатно.

Адр.: главной конторы: **Петербургъ, Кабинетская ул., № 18**, домъ Губернскаго Земства

Издатели: **Н. В. Мѣшковъ и Г. А. Фальборкъ** 9788

Открыта подписка на 1912 годъ

(5-й годъ изданія)

„ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

ЖУРНАЛЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ТЕРАПІИ.

Подъ редакціей д-ровъ мед. **А. И. Гринфельда, К. Н. Пурица и И. Ф. Сабанѣева.**

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, въ размѣрѣ не менѣе 4-хъ печ. лист.

Программа журнала: 1) Оригинальныя статьи. 2) Критическіе обзоры. 3) Новости терапіи. 4) Терапевтическія замѣтки. 5) Новости медицинской техники. 6) Изъ практики. 7) Корреспонденціи изъ русскихъ и иностранныхъ медицинскихъ обществъ и съѣздовъ. 8) Спеціальный отдѣлъ рефератовъ. 9) Библіографія.

Частые запросы многихъ врачей относительно новыхъ и малоизвѣстныхъ средствъ, побудили нашу редакцію предложить всѣмъ подписчикамъ «Т. О.», **въ видѣ безплатнаго приложенія**, наиболѣе подходящее для этой цѣли справочное руководство: **Index Merck'a**, обнимающій собою 20 печатныхъ листовъ и содержащій краткое описаніе всѣхъ имѣющихся въ обращеніи медикаментовъ, съ обозначеніемъ ихъ химическаго состава, физико-химическихъ свойствъ и дозировки.

Подписная цѣна: на годъ—**3** руб., на $^1/_2$ года—**1 р. 50 к.**, на $^1/_4$ года—**75** коп.

Подписка принимается: въ Одессѣ—въ конторѣ журнала, Екатерининская ул., 2. **Въ Москвѣ**—въ отдѣленіи конторы журнала «Терапевтическое Обозрѣніе», Б.-Бронная, В. Козихинскій, 10, кв. 4, тел. 504—80 и во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ и книжныхъ магазинахъ Россійской Имперіи.

ВЫШЛА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

„Практическая Школьная Энциклопедія".

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА

ДЛЯ НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ И ДРУГИХЪ БЛИЖАЙШИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ ВЪ ОБЛАСТИ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Подъ общей редакціей Н. В. ТУЛУПОВА и П. М. ШЕСТАКОВА.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Содержаніе: I ОТДѢЛЪ. **УЧИТЕЛЬ и ШКОЛА.** В. Лендъ. Трудовой принципъ обученія. **УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ И ПРОГРАММЫ НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛЪ.** Программы, выработанныя учительскими комиссіями на Харьковскихъ Общеобраз. курс. въ 1910 г. Программа 4-годичнаго курса начальныхъ училищъ въ Москвѣ. Планъ занятій въ начальной школѣ, выработанный на основаніи программъ американскихъ школъ.—Н. Капраловъ. Свободныя бесѣды съ учащимися. — В. Бабаковъ и Н. Воскобойниковъ. Мѣстныя образовательныя прогулки.—Н. Воскобойниковъ. Наблюденія дѣтей надъ явленіями природы.—В. Бабаковъ и Н. Воскобойниковъ. Школьные музеи. **ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ ВЪ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛѢ.** Н. Сидоровъ. Русскій языкъ.—Н. Степной. Ариѳметика и геометрія.—В. Улановъ. Исторія.—А. Борзовъ. Географія.—Н. Князева. Природовѣдѣніе.—В. Аркадьевъ. Физика.—Н. Иванинъ. Элементарный курсъ рисованія.—В. Сухова. Лѣпка.—А. Никольскій. Музыка.—Н. Совѣтова. Пѣніе.—Н. Касаткинъ. Ручной трудъ какъ предметъ общаго образованія.—А. Аникина. Образовательныя экскурсіи въ Москвѣ.—Справочныя свѣдѣнія о льготныхъ условіяхъ и желѣзнодорожныхъ билетахъ для экскурсантовъ.—Дѣтская литература и организація дѣтскаго чтенія.—А. Корольковъ. Библіографія по вопросамъ дѣтской литературы и дѣтскаго ученія.—Указатель книгъ для ученическихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній.—В. Улановъ. Списокъ книгъ для исторической библіотеки начальной и средней школы.—П. Шестаковъ. Журналы для юношескаго и дѣтскаго чтенія.—Е. Чарнолуская. Дѣтскія библіотеки въ Америкѣ и въ Россіи.—Е. и Н. Иваньковы. О школьныхъ дѣтскихъ праздникахъ-спектакляхъ.—Н. Филитисъ. Дѣтскія игры и ихъ значеніе.—А. Дмитревскій. Школьные завтраки.—Его же. Лѣтнія школьныя колоніи. — В. Игнатьевъ. Необходимыя краткія свѣдѣнія изъ области школьной гигіены. — Ф. Даниловъ. Школьно-санитарное строительство.—А. Малининъ. Школа и алкоголизмъ. — Г. Ровсолимо и Кащенко. Дефективныя дѣти, ихъ обученіе и воспитаніе.—Н. С. Учебныя заведенія для дальнѣйшаго образованія окончившихъ начальную школу.—Списокъ учебныхъ заведеній, куда можно поступить окончившимъ начальную школу.—М. Чехова. Дѣтскіе сады.—А. Обуховъ. Дѣятельность по народному образованію и культурная работа земствъ въ деревнѣ.

II ОТДѢЛЪ. **САМООБРАЗОВАНІЕ УЧИТЕЛЯ.** Н. Тулуповъ. Завѣты русскихъ педагоговъ.—М. Рубинштейнъ. Учитель и его психологическое, педагогическое и философское образованіе.—Е. Елачичъ. Біологія и значеніе біологическихъ наукъ. Н. Коганъ. Всеобщая литература.—Его же. Русская литература.—В. Улановъ. Исторія.—А. Борзовъ. Географія.—Б. Сыромятниковъ. Основы правовѣдѣнія. — Общіе вопросы психологіи и педагогики (указат. журн. лит.). — Образовательныя учрежденія для учителя. — М. С—овъ. Первый въ Россіи учительскій домъ.—Н. Гуровъ. Московское общество попеченія о дѣтяхъ народныхъ учителей и учительницъ.—Н. Шнеерсонъ. Поѣздки за границу. Постановленія общеземскаго съѣзда по народному образованію по вопросамъ о духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ учительства. *** Бытовое и правовое положеніе народнаго учителя.

III ОТДѢЛЪ. **КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВНѢ ШКОЛЫ.** А. Обуховъ. Общеземскій съѣздъ и предстоящая дѣятельность земствъ по народному образованію. Н. Казиміровъ. Статистическія данныя о положеніи народнаго образованія въ Россіи. — Б. Сыромятниковъ. Народные университеты. П. Садыринъ. Городской университетъ имени А. Л. Шанявскаго въ Москвѣ.—А. Обуховъ. Районная организація внѣшкольнаго образованія. Н. Малиновскій. Земскіе подвижные музеи и народные дома-музеи, какъ центры внѣшкольнаго образованія. — В. Кострюкина. Школы и курсы для взрослыхъ. Народныя библіотеки.—Л. Хавкина. Народныя библіотеки за границей. — С. Сѣреполко. Народныя библіотеки въ Россіи.—С. Сѣреполко. Книжная торговля.—М. Шишкинъ. Народный учитель и народный театръ. М. Тихоміровъ. Школьныя попечительства. — Г. Чернозовъ. Внѣшкольное попеченіе о дѣтяхъ.—В. Бабаковъ. Лѣтніе дѣтскіе пріюты-ясли въ деревняхъ.—М. Голицынъ. Ясли для деревенскихъ дѣтей.—В. Улановъ. Роль народнаго учителя въ собираніи мѣстнаго культурно-бытового матеріала.—Н. Шемотовъ. Кооперативное движеніе и народный учитель.

IV ОТДѢЛЪ. **СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.** Законы и правительственныя распоряженія по школьному и внѣшкольному образованію. Безплатное обученіе дѣтей лицъ педагогическаго званія. Библіотеки. Инородческія школы. Испытаніе на званіе учителя. Общества, союзы и собранія. Объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ участковъ и объ отпускѣ имъ казеннаго лѣса. Пенсіи. Права и обязанности земствъ, городовъ и сельскихъ обществъ. Санитарный надзоръ. Старообрядческія и сектантскія училища. Уроки и курсы для взрослыхъ. Учителя начальныхъ училищъ. Чтенія и лекціи для народа. Указатели журнальныхъ статей по вопросамъ педагогики. Уставъ Общ. взаимной помощи при Московскомъ Уч. Институтѣ. Уставъ подвижного музея наглядныхъ пособій при женской воскресной школѣ въ г. Таганрогѣ. Списокъ издательствъ, книжн. складовъ и магазиновъ. Списокъ фирмъ, торгующихъ картинами, наглядн. учебн. пособіями и картинами для волшебныхъ фонарей, и т. п.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Редакція журнала „ДЛЯ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ".

Выписывающіе изъ склада (Москва, Б. Грузинская, 32) за пересылку не платятъ.

Продолжается подписка на 1912 годъ (Годъ изданія второй) на

„RUSKÝ OBZOR"

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПРОГРЕССИВНЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ВСЕСТОРОННЕМУ ОЗНАКОМЛЕНІЮ СЛАВЯНСТВА СЪ ЖИЗНЬЮ И КУЛЬТУРОЙ СѢВЕРО-ВОСТОЧНЫХЪ СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Въ журналѣ будутъ постоянныя рубрики, кромѣ самостоятельныхъ статей: РОССІЯ, ЧЕХІЯ, ПОЛЬША, УКРАИНА и др., въ которыхъ будетъ освѣщаться политическая, культурная и національная жизнь народа.

Подписная плата съ доставкой и пересылкой въ РОССІИ: на 1 годъ—3 руб. (7 кронъ 50 г.), на ½ года—1 руб. 75 коп. (4 кроны 40 г.); въ АВСТРО-ВЕНГРІИ: на 1 годъ—6 кронъ, на ½ года—3 кроны 50 г.

«Ruský Obzor» выходитъ въ размѣрѣ 2—2½ печатныхъ листовъ на чешскомъ и русскомъ языкахъ.

Объявленія печатаются въ журналѣ «Русское Обозрѣніе» по слѣдующей цѣнѣ: 1 стр. — 16 руб. (40 кронъ), ½ стр.—9 руб. (22 кроны 50 г.), ¼ стр.—5 руб. (12 кронъ 50 г.), ⅛ стр.—3 руб. (7 кронъ 50 г.).

Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ «Ruského Obzoru». Адресъ редакціи и конторы: ЧЕХІЯ, PRAHA — KR. VINOHRADY, SUMAVSKA, 5. Редакторъ **В. І. Менцель.**

Открыта подписка на:

Кавказское Хозяйство.

Двухнедѣльный журналъ. Органъ Императорскаго Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства. Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца. Журналъ имѣетъ главною своею задачей изученіе мѣстныхъ особенностей кавказскаго сельскаго хозяйства и распространеніе агрономическихъ знаній среди населенія. Особенное вниманіе будетъ обращено на результаты опытныхъ культуръ въ казенныхъ разсадникахъ, опытныхъ поляхъ и станціяхъ. Программа: 1) Законоположенія и правительственныя распоряженія, относящіяся къ сельскому хозяйству. 2) Руководящія статьи. 3) Вопросы земскаго самоуправленія, земельный вопросъ, кредитъ, сельско-хозяйственная кооперація. 4) Вопросы агрономической помощи населенію. 5) Статьи по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. 6) Обзоръ сельско-хозяйственной литературы, русской и иностранной; библіографія. 7) Результаты опытовъ въ частныхъ хозяйствахъ и казенныхъ опытныхъ учрежденіяхъ. 8) Корреспонденціи. 9) Протоколы, доклады и отчеты Общества. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Вопросы и отвѣты. 12) Объявленія. **Подписная цѣна:** съ доставкой и пересылкой: на годъ — **2** руб., отдѣльные №№ по **10** коп. **За объявленія взимается:** за строку петита въ столбцѣ передъ текстомъ—15 коп., послѣ текста—10 коп. Адресъ конторы и редакціи: **Тифлисъ, л. Барятинскаго, № 5.**

Редакція „Кавказскаго Хозяйства".

Сибирскія Вѣсти.

Годъ изданія II-й. Большая прогрессивная газета, выходящая въ Иркутскѣ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ. Въ газетѣ принимаютъ участіе: В. Ангарскій (В. В. Леоновичъ), Т. О. Бѣлоусовъ, Ст. Байкаловъ, Бѣлинъ, І. М. Б—чъ, В. В. Водовозовъ, М. До—овъ, Ѳ. Донецкій, Исаакъ Г., Дм. Илимскій, Николай Катинъ, Евгеній Колосовъ, С. Крайскій, Ѳ. Лебедевъ, Маркъ Омичъ, В. Простый, Скальдъ, А. Худадовъ, І. Цинговатовъ, Л. Ц., Владиміръ Черновъ и мн. др. **Газета будетъ удѣлять** особое вниманіе областному отдѣлу, вопросамъ землеустройства, переселенія, земскаго и городскаго самоуправленія. Газета имѣетъ корреспондентовъ по Сибири, Европейской Россіи и за-границей. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** на годъ — **СЕМЬ** руб., ½ года—**3** р. **50** к., 3 мѣс.—**2** р., 1 мѣс.—**1** руб. За-границу: на годъ—**12** р., ½ года—**7** руб., 3 мѣс.—**5** р., 1 мѣс.—**2** р. Адресъ конторы и редакціи: **Иркутскъ, Большая, № 20 и уголъ 3-й Солдатской и Большой, № 20, Іодловскаго,** гдѣ помѣщаются писчебумажный магазинъ и типографія Т-ва М. П. Окуневъ и К°.

Издательница **К. П. Окунева.** Редакторъ **И. А. Чепаловъ.**

Торговый Міръ.

Двухнедѣльный торгово-промышленный журналъ. IV-й годъ изданія. Журналъ обслуживаетъ интересы купцовъ, служащихъ, агентовъ, вояжеровъ, мелкихъ фабрикантовъ, ремесленниковъ и проч. и издается по слѣдующей программѣ: I. Руководящія статьи по текущимъ вопросамъ торгово-промышленной жизни. II. Отдѣльныя статьи по организаціи и веденію торговли. III. Международныя торговыя сношенія. IV. Выставки: значеніе ихъ для торговли; отчетъ объ устраиваемыхъ выставкахъ. V. Торговыя палаты и ихъ значеніе для развитія экспорта. VI. Вѣсти съ иностранныхъ рынковъ. VII. Торговыя школы: постановка коммерческаго образованія у насъ и заграницей. VIII. Кооперативное движеніе. IX. Рекламы: сущность рекламы и способы ея составленія; образцы рекламъ. X. Агентурное дѣло: значеніе агентовъ для торговли. XI. Статистика изъ области торговли и промышленности. XII. Справочникъ «Торговаго Міра»: отвѣты подписчикамъ на ихъ запросы, касающіеся организаціи и веденія дѣла, мѣстонахожденія товаровъ, цѣнъ и пр. XIII. Служащіе и ихъ значеніе для торговли. XIV. Торгово-промышленная хроника. XV. Статьи общественно-экономическія и пр. XVI. Цѣны на товары. XVII. Домашняя фабрикація: рецепты для изготовленія мелкихъ продуктовъ домашней промышленности. XVIII. Адреса заграничныхъ фирмъ, ищущихъ представителей. XIX. Ремесленная промышленность. XX. Кустарная промышленность. XXI. Техника заграничной торговли. XXII. Побочный заработокъ для купцовъ и служащихъ. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ правомъ безплатнаго приложенія всевозможныхъ торгово-промышленныхъ свѣдѣній и справокъ — 3 руб.** 12 ежемѣсячныхъ книжекъ «Коммерческой Библіотеки» за **2 руб.** 1 «Самоучитель эсперантскаго языка» и 1 сборникъ «Спутникъ Купца» за **1 руб.** 1 «Справочникъ Торговаго Міра» (адресный указатель фирмъ Россіи и заграницы)—**2 руб.** За всѣ приложенія вмѣстѣ — **5 руб. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за журналъ со всѣми вышепоименованными приложеніями—8 руб.** Пробный №—10 коп. ◆ Агенты требуются. Адресъ: **Контора журнала: „ТОРГОВЫЙ МІРЪ", Одесса, Троицкая, 35.**

SP 1001

Продолжается подписка на 1912 годъ (Годъ изданія второй) на

„RUSKÝ OBZOR"

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПРОГРЕССИВНЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ВСЕСТОРОННЕМУ ОЗНАКОМЛЕНІЮ СЛАВЯНСТВА СЪ ЖИЗНЬЮ И КУЛЬТУРОЙ СѢВЕРО-ВОСТОЧНЫХЪ СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Въ журналѣ будутъ постоянныя рубрики, кромѣ самостоятельныхъ статей: РОССІЯ, ЧЕХІЯ, ПОЛЬША, УКРАИНА и др., въ которыхъ будетъ освѣщаться политическая, культурная и національная жизнь народа.

Подписная плата съ доставкой и пересылкой въ РОССІИ: на 1 годъ—3 руб. (7 кронъ 50 г.), на ½ года—1 руб. 75 коп. (4 кроны 40 г.); въ АВСТРО-ВЕНГРІИ: на 1 годъ—6 кронъ, на ½ года—3 кроны 50 г.

«Ruský Obzor» выходитъ въ размѣрѣ 2- 2½ печатныхъ листовъ на чешскомъ и русскомъ языкахъ.

Объявленія печатаются въ журналѣ «Русское Обозрѣніе» по слѣдующей цѣнѣ: 1 стр.—16 руб. (40 кронъ, ½ стр.—9 руб. (22 кроны 50 г.), ¼ стр.—5 руб. (12 кронъ 50 г.), ⅛ стр.—3 руб. (7 кронъ 50 г.).

Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ «Ruského Obzoru». Адресъ редакціи и конторы: ЧЕХІЯ, PRAHA—KR. VINOHRADY, SUMAVSKA, 5. Редакторъ **В. І. Менцель.**

Открыта подписка на:

Кавказское Хозяйство.

Двухнедѣльный журналъ. Органъ Императорскаго Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства. Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца. Журналъ имѣетъ главною своею задачей изученіе мѣстныхъ особенностей кавказскаго сельскаго хозяйства и распространеніе агрономическихъ знаній среди населенія. Особенное вниманіе будетъ обращено на результаты опытныхъ культуръ въ казенныхъ разсадникахъ, опытныхъ поляхъ и станціяхъ. Программа: 1) Законоположенія и правительственныя распоряженія, относящіяся къ сельскому хозяйству. 2) Руководящія статьи. 3) Вопросы земскаго самоуправленія, земельный вопросъ, кредитъ, сельско-хозяйственная кооперація. 4) Вопросы агрономической помощи населенію. 5) Статьи по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. 6) Обзоръ сельско-хозяйственной литературы, русской и иностранной; библіографія. 7) Результаты опытовъ въ частныхъ хозяйствахъ и казенныхъ опытныхъ учрежденіяхъ. 8) Корреспонденціи. 9) Протоколы, доклады и отчеты Общества. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Вопросы и отвѣты. 12) Объявленія. **Подписная цѣна:** съ доставкой и пересылкой: на годъ—**2** руб., отдѣльные №№ по **10** коп. **За объявленія взимается:** за строку петита въ столбцѣ передъ текстомъ—15 коп., послѣ текста—10 коп. Адресъ конторы и редакціи: **Тифлисъ, л. Барятинскаго, № 5.**

Редакція „Кавказскаго Хозяйства".

Сибирскія Вѣсти.

Годъ изданія II-й. Большая прогрессивная газета, выходящая въ Иркутскѣ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ. Въ газетѣ принимаютъ участіе: В. Ангарскій (В. В. Леоновичъ), Т. О. Бѣлоусовъ. Ст. Байкаловъ, Бѣлинъ, І. М. Б—чъ. В. В. Водовозовъ. М. До- овъ. Ѳ. Донецкій, Исаакъ Г., Дм. Илимскій. Николай Катинъ. Евгеній Колосовъ. С. Крайскій. Ѳ. Лебедевъ. Маркъ Омичъ, В. Простый, Скальдъ, А. Худадовъ, І. Цинговатовъ, Л. Ц.. Владиміръ Черновъ и мн. др. **Газета будетъ удѣлять** особое вниманіе областному отдѣлу, вопросамъ землеустройства, переселенія, земскаго и городскаго самоуправленія. Газета имѣетъ корреспондентовъ по Сибири, Европейской Россіи и за-границей. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** на годъ—**СЕМЬ** руб., ½ года—**3** р. **50** к., 3 мѣс.—**2** р., 1 мѣс.—**1** руб. За-границу: на годъ—**12** р., ½ года—**7** руб., 3 мѣс.—**5** р., 1 мѣс.—**2** р. Адресъ конторы и редакціи: **Иркутскъ, Большая, № 20 и уголъ 3-й Солдатской и Большой, № 20, Іодловскаго,** гдѣ помѣщаются писчебумажный магазинъ и типографія Т-ва М. П. Окуневъ и К°.

Издательница **К. П. Окунева.** Редакторъ **Н. А. Чепаловъ.**

Торговый Міръ.

Двухнедѣльный торгово-промышленный журналъ. IV-й годъ изданія. Журналъ обслуживаетъ интересы купцовъ, служащихъ, агентовъ, вояжеровъ, мелкихъ фабрикантовъ, ремесленниковъ и проч. и издается по слѣдующей программѣ: I. Руководящія статьи по текущимъ вопросамъ торгово-промышленной жизни. II. Отдѣльныя статьи по организаціи и веденію торговли. III. Международныя торговыя сношенія. IV. Выставки: значеніе ихъ для торговли; отчетъ объ устраиваемыхъ выставкахъ. V. Торговыя палаты и ихъ значеніе для развитія экспорта. VI. Вѣсти съ иностранныхъ рынковъ. VII. Торговыя школы: постановка коммерческаго образованія у насъ и заграницей. VIII. Кооперативное движеніе. IX. Рекламы: сущность рекламы и способы ея составленія; образцы рекламъ. X. Агентурное дѣло: значеніе агентовъ для торговли. XI. Статистика изъ области торговли и промышленности. XII. Справочникъ «Торговаго Міра»: отвѣты подписчикамъ на ихъ запросы, касающіеся организаціи и веденія дѣла, мѣстонахожденія товаровъ, цѣнъ и пр. XIII. Служащіе и ихъ значеніе для торговли. XIV. Торгово-промышленная хроника. XV. Статьи общественно-экономическія и пр. XVI. Цѣны на товары. XVII. Домашняя фабрикація: рецепты для изготовленія мелкихъ продуктовъ домашней промышленности. XVIII. Адреса заграничныхъ фирмъ, ищущихъ представителей. XIX. Ремесленная промышленность. XX. Кустарная промышленность. XXI. Техника заграничной торговли. XXII. Побочный заработокъ для купцовъ и служащихъ. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ правомъ безплатнаго приложенія всевозможныхъ торгово-промышленныхъ свѣдѣній и справокъ—3 руб.** 12 ежемѣсячныхъ книжекъ «Коммерческой Библіотеки» за **2 руб.** 1 «Самоучитель эсперантскаго языка» и 1 сборникъ «Спутникъ Купца» за **1 руб.** 1 «Справочникъ Торговаго Міра» (адресный указатель фирмъ Россіи и заграницы)—**2 руб.** За всѣ приложенія вмѣстѣ—**5 руб. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за журналъ со всѣми вышеперечисленными приложеніями 8 руб.** Пробный №—10 коп. ◆ Агенты требуются. Адресъ: **Контора журнала: „ТОРГОВЫЙ МІРЪ", Одесса, Троицкая, 35.**

SC.P-1001

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 40. С.-Петербургъ, 5 Октября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Проф. М. М. КОВАЛЕВСКІЙ, чл. Г. С. Дѣланіе выборовъ. Ст. 2241.

Л. СЛОНИМСКІЙ. Куда мы идемъ? 2247.

М. ЛЬВОВИЧЪ. Въ ожиданіи войны. 2249.

За недѣлю: **Р. Б.** Вторая стадія выборовъ.— **Р. Б.** Объединеніе оппозиціи въ Одессѣ. — **Ч.** Ходъ выборной кампаніи.—Избирательная платформа духовенства.—„Переборщили".—„Націонализація" желѣзн. дорогъ.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Вооруженныя силы балканскихъ государствъ. — Открытое письмо Этурнэля де-Констана. Хроника.—**Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. XVI. 2253.

Соціально-экономическое обозрѣніе: Dr. P. Munch. Народные университеты въ Даніи.—Ростъ кооперативнаго движенія въ Россіи.—Кооперативное движеніе въ Германіи. — **А. Б.** Машины въ сельскомъ хозяйствѣ. 2273.

Журналъ журналовъ: Изъ японскихъ журналовъ: Культура жизненной энергіи.—Эволюція Японіи. 2279.

Наука и техника: Dr. Richard Hennig. Морскія глубины. 2283.

Литературное обозрѣніе: **Гр. Полонскій.** Во власти океана. 2285.

Объявленія.

Дѣланіе выборовъ.

Наши друзья, французскіе профессора-юристы пользуются университетскими каникулами для посѣщенія „обновленной Россіи". Нѣкоторые изъ нихъ по старому знакомству заходятъ ко мнѣ поговорить о текущихъ событіяхъ и, прежде всего, о выборахъ. Не мало усилій приходится затратить на то, чтобы уяснить имъ практику нашей избирательной системы.

Какъ могло случиться, спрашиваетъ одинъ изъ нихъ, что законъ, расчитанный на то, чтобы обезпечить землевладѣльцамъ перевѣсъ надъ прочими классами общества, помогъ священникамъ одержать рѣшительную побѣду на первичныхъ выборахъ? Что значитъ, что въ газетахъ мы постоянно читаемъ о выдѣленіи той или другой категоріи избирателей въ особую курію? Не администраціи же принадлежитъ образованіе избирательныхъ округовъ: вѣдь это дѣло законодателя. Не можетъ же министръ измѣнить численное отношеніе въ распредѣленіи парламентскихъ мѣстъ между округами! И что означаютъ обращенія епископовъ къ священникамъ, синода къ епископамъ, оберъ-прокурора къ этому высшему церковному совѣту съ указаніями, кого выбирать и кого не выбирать? Тексты вашихъ законовъ намъ извѣстны, а въ нихъ, вѣдь, предусмотрѣны кары противъ лицъ, мѣшающихъ свободѣ выборовъ...

— Согласитесь, не легко профессору государственнаго права отвѣтить на эти вопросы иначе, какъ пожиманіемъ плечъ. Вмѣсто долгихъ разсужденій я посовѣтовалъ моимъ собесѣдникамъ принести мнѣ фактическія доказательства тому, что законъ о выборахъ у

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 40. С.-Петербургъ, 5 Октября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Проф. М. М. КОВАЛЕВСКІЙ, чл. Г. С. Дѣланіе выборовъ. Ст. 2241.

Л. СЛОНИМСКІЙ. Куда мы идемъ? 2247.

М. ЛЬВОВИЧЪ. Въ ожиданіи войны. 2249.

За недѣлю: Р. Б. Вторая стадія выборовъ.— Р. Б. Объединеніе оппозиціи въ Одессѣ. — Ч. Ходъ выборной кампаніи.—Избирательная платформа духовенства.—„Переборщили".—„Націонализація" желѣзн. дорогъ.—Л. Слонимскій. Международныя дѣла.—Вооруженныя силы балканскихъ государствъ. — Открытое письмо Этурнэля де-Констана. Хроника.—Р. Стрѣльцовъ. Въ чужихъ краяхъ. XVI. 2253.

Соціально-экономическое обозрѣніе: Dr. P. Munch. Народные университеты въ Дании.— Ростъ кооперативнаго движенія въ Россіи.—Кооперативное движеніе въ Германіи. — Д. Б. Машины въ сельскомъ хозяйствѣ. 2273.

Журналъ журналовъ: Изъ японскихъ журналовъ: Культура жизненной энергіи.— Эволюція Японіи. 2274.

Наука и техника: Dr. Richard Hennig. Морскія глубины. 2[illegible]

Литературное обозрѣніе: Гр. Ходонскій. Во власти океана. 22[illegible]

Объявленія.

Дѣланіе выборовъ.

Наши друзья, французскіе профессора-юристы пользуются университетскими каникулами для посѣщенія „обновленной Россіи". Нѣкоторые изъ нихъ по старому знакомству заходятъ ко мнѣ поговорить о текущихъ событіяхъ и, прежде всего, о выборахъ. Не мало усилій приходится затратить на то, чтобы уяснить имъ практику нашей избирательной системы.

Какъ могло случиться, спрашиваетъ одинъ изъ нихъ, что законъ, расчитанный на то, чтобы обезпечить землевладѣльцамъ перевѣсъ надъ прочими классами общества, помогъ священникамъ одержать рѣшительную побѣду на первичныхъ выборахъ? Что значитъ, что въ газетахъ мы постоянно читаемъ о выдѣленіи той или другой категоріи избирателей въ особую курію? Не администраціи же принадлежитъ образованіе избирательныхъ округовъ: вѣдь это дѣло законодателя. Не можетъ же министръ измѣнить численное отношеніе въ распредѣленіи парламентскихъ мѣстъ между округами! И что означаютъ обращенія епископовъ къ священникамъ, синода къ епископамъ, оберъ-прокурора къ этому высшему церковному совѣту съ указаніями, кого выбирать и кого не выбирать? Тексты вашихъ законовъ намъ извѣстны, а въ нихъ, вѣдь, предусмотрѣны кары противъ лицъ, мѣшающихъ свободѣ выборовъ...

— Согласитесь, не легко профессору государственнаго права отвѣтить на эти вопросы иначе, какъ пожиманіемъ плечъ. Вмѣсто долгихъ разсужденій я посовѣтовалъ моимъ собесѣдникамъ принести мнѣ фактическія доказательства тому, что законъ о выборахъ

насъ дѣйствительно нарушается. Моимъ оп
даніемъ могло служить то, что я едва верн
изъ за границы, гдѣ нашей внутренней жи
теперь мало интересуются.

— Мнѣ нетрудно будетъ исполнить
желаніе, отвѣтилъ мнѣ молодой францу
профессоръ, такъ же свободно читающ
русски, какъ любой изъ насъ; я завтр
принесу сдѣланныя мною вырѣзки изъ га

Мой пріятель поспѣшилъ исполнить
слово. Въ моихъ рукахъ, благодаря его
безности, теперь цѣлый пакетъ вырѣ
Одна любопытнѣе другой...

Отъ 26-го сентября въ „Русскомъ Сл
пишутъ: „Петровскъ, Саратовской губе
Съѣхавшимся уполномоченнымъ отъ крест
полиція отказала въ разрѣшеніи на ус
ство предвыборнаго собранія. Отказъ м
вируется тѣмъ, что между заявленіемъ
браніемъ уполномоченныхъ остается м
трехъ дней—срокъ необходимый для полу
разрѣшенія на собраніе".

Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" отъ
сентября сообщается: „Царицынъ. На
выборномъ собраніи 2-й куріи приставъ
претилъ обсуждать кандидатуры предпол
мыхъ выборщиковъ и ихъ платформы.
предложилъ ограничиться однимъ голо
ніемъ. Собраніе отказалось послѣдовать
занію пристава и разошлось".

Въ „Русскомъ Словѣ" отъ 26-го ч
„Кіевъ. Благочинный Черкасскаго уѣзда
чевскій разослалъ псаломщикамъ цирку
въ которомъ говорится: „Вы симъ обязыва
непремѣнно явиться въ Черкасскъ для изб
выборщика по 2-й куріи, каковымъ уже
мѣченъ директоръ гимназіи Леплинскі
котораго вы имѣете подать свой избира
ный голосъ. Для доказательства своей
на выборы предъявите мнѣ настоящее п
при входѣ въ Управу".

За день до этого „Русское Слово" п
стило телеграмму: „Пенза. 24-го сент
Администрація запретила печатать бюлле
съ именами кандидатовъ лѣвѣе октябрист

„22-го сентября въ Саратовѣ полиціей
фискованы бюллетени съ именами кан
товъ конституціонно-демократической па
(„Русск. Слово", 24 сентября). „Архангел
22-го. Полиція не разрѣшила печатать про
сивный списокъ кандидатовъ въ выбор
по первому съѣзду" („Русск. Слово", 24 с

Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" отъ
сентября имѣется слѣдующее сообщеніе
Вильны: „Администрація запретила газе
печатать имена выборщиковъ прогрессис
Землевладѣльцы Виленскаго уѣзда люте
Рукъ и Вагнеръ перенесены вопреки з
изъ русской куріи въ польскую, такъ
они—противники Замысловскаго".

ства".—„Принципіальнаго различія, прибавляетъ г. Штильманъ, между нами и остальною конституціонною Европой въ этомъ отношеніи нѣтъ".

Съ этимъ позволю себѣ не согласиться, не только потому, что практика въ этомъ отношеніи отошла у насъ далеко отъ догмы закона, но и потому, что у насъ есть „нѣчто", совершенно непонятное западно-европейскому юристу. На это „нѣчто" я и обратилъ вниманіе моихъ иностранныхъ собесѣдниковъ. Русскій министръ внутреннихъ дѣлъ и подчиненные ему органы, дѣйствуя по его указаніямъ, а на практикѣ часто и не дожидаясь послѣднихъ, могутъ выдѣлять ту или другую часть избирателей въ особую курію. А какія отъ этого могутъ произойти послѣдствія—легко судить хотя бы по слѣдующему случаю.

Въ Екатеринославской губ., по Бахмутскому уѣзду, на дняхъ баллотировался въ депутаты октябристъ Каменскій. Онъ принадлежитъ къ небольшому числу тѣхъ депутатовъ большинства 3-ей Думы, которые и въ другихъ партіяхъ вызвали къ себѣ уважительное и сочувственное отношеніе. Вотъ что мы узнаемъ объ условіяхъ, въ какихъ забаллотированъ былъ Каменскій: присутствовали на съѣздѣ 54 избирателя, изъ нихъ 29 священниковъ... Каменскій забаллотированъ только вслѣдствіе выдѣленія нѣмцевъ въ отдѣльную курію. Нѣмцы всегда проводили Каменскаго. (Рѣчь, 2-е октября 1912 г.).

Сегодняшнія газеты занимаются вопросомъ о томъ, кому принадлежитъ иниціатива обращенія къ архіереямъ съ приглашеніемъ побудить священнослужителей не только къ явкѣ на выборы, но и къ голосованію за извѣстныхъ кандидатовъ, имъ напередъ указанныхъ. Одни считаютъ иниціаторомъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, другіе—министерство внутреннихъ дѣлъ, такъ что роль прокурора сводится-де только къ исполненію чего-то ему предписаннаго. Самый образъ дѣйствій обозначается даже въ органахъ передовой печати терминомъ „выборной политики". На Западѣ эта квалификація признана была бы, вѣроятно, не вполнѣ удачной.

„Особенно остро реагируетъ уголовное законодательство конституціонныхъ странъ, пишетъ г. Штильманъ, на случаи учиненія проступковъ противъ избирательнаго права лицами, посвятившими себя государственной службѣ. Помимо возбуждаемаго ихъ поведеніемъ соблазна принимается во вниманіе и то, что тѣ аттрибуты власти, которыми они надѣлены, вызываютъ опасенія тяжелыхъ послѣдствій, какіе можетъ имѣть ихъ вмѣшательство для свободы выборовъ. Отсюда, и большая строгость уголовнаго закона. Во Франціи законъ 1875-го года воспрещаетъ всѣмъ агентамъ власти распространять бюллетени, агитаціонныя воззванія, программы, циркуляры тѣхъ или иныхъ партій. Если наказаніе для частнаго лица не превышаетъ 15-ти франковъ, то лицу, состоящему на государственной службѣ, грозитъ тюрьма срокомъ до одного мѣсяца. Съ большой строгостью относится также европейскій законодатель къ тѣмъ случаямъ, когда священникъ пользуется правомъ проповѣди въ церкви, съ цѣлью повліять на выборы. Италія угрожаетъ, напр., штрафомъ отъ 500 до 2000 лиръ или тюрьмою отъ одного мѣсяца до года всякому духовному лицу, который „путемъ рѣчей или призывовъ въ предназначенныхъ для богослуженія мѣстахъ, или въ собраніяхъ религіознаго характера, а также посредствомъ обѣщаній и угрозъ или обращеннаго къ подчиненнымъ приказа, сдѣлаетъ попытку склонить избирателей въ пользу опредѣленной кандидатуры или даже къ отказу отъ подачи голоса".

„Въ основѣ повышенной наказуемости духовенства, пишетъ далѣе г. Штильманъ, лежитъ самый характеръ исполняемыхъ имъ функцій. Онѣ открываютъ ему возможность такого исключительнаго средства воздѣйствія, какъ обѣщаніе загробныхъ благъ или угроза небеснымъ возмездіемъ".

Однимъ изъ могущественныхъ средствъ устраненія непріятныхъ правительству кандидатовъ—является у насъ привлеченіе ихъ къ отвѣтственности за преступленія, ведущія къ потерѣ права голоса на выборахъ. По русскому закону, достаточно быть привлеченнымъ, чтобы васъ устранили изъ списковъ. На этомъ основаніи князь Дмитрій Голицынъ — октябристъ—одно время выбылъ изъ числа избирателей. Его права затѣмъ были возстановлены, и подъ новымъ флагомъ прогрессиста онъ прошелъ въ выборщики. Но иной исходъ имѣло обвиненіе другихъ кандидатовъ оппозиціи въ поступкахъ, грозящихъ потерей политическихъ правъ. Въ концѣ концовъ, они также признаны были невиновными, но въ промежутокъ произведены были выборы, и эти кандидаты остались за флагомъ. Подобнымъ же манеромъ устраненъ былъ отъ участія въ выборахъ Черносвитовъ, одинъ изъ полезнѣйшихъ общественныхъ дѣятелей.

Полагаю, что настоящіе выборы служатъ новымъ подтвержденіемъ, что передача въ руки законодателей опредѣленія избирательныхъ округовъ—принята на Западѣ по соображеніямъ, связаннымъ съ свободой выборовъ. Россія, высказавшаяся за такую свободу, безъ которой, очевидно, нельзя узнать дѣйствительнаго настроенія народа, его существенныхъ нуждъ и желаній, принуждена будетъ остановиться на томъ же рѣшеніи, на кото-

рыхъ давнымъ давно стали государства Евр
и Америки. „Дѣланіе выборовъ" отойдетъ
область прошедшаго, и правительство вс

Куда

Современныя политическія обстоятель
все настойчивѣе отвлекаютъ насъ отъ за
текущаго дня и все сильнѣе заставляютъ
думываться надъ вопросомъ о будущн
Россіи. Самые умѣренные представители
скаго общества съ возрастающею трев
спрашиваютъ себя: куда мы идемъ? Какъ о
дѣлить то направленіе, по которому движ
наша государственная жизнь?

Можемъ ли мы со спокойною совѣс
оглянуться на путь, пройденный нами со
мени японской войны? Мы видимъ впе
опасность грозныхъ внѣшнихъ столкнове
которыя могутъ обрушиться на насъ по
нашей воли, въ зависимости отъ тради
ныхъ слабостей нашей бюрократической
пломатіи. Не предстоятъ ли намъ но
испытанія, столь же непредвидѣнныя, ка
дальневосточныя событія 1904 года? Чувс
емъ ли мы себя болѣе бодрыми и сильны
болѣе готовыми ко всякимъ случайност
чѣмъ восемь лѣтъ тому назадъ?—Увы,
патріоты по профессіи сознаются теперь,
тяжелые уроки недавняго прошлаго оста
совершенно безплодными. Нашъ правя
классъ ни въ чемъ не измѣнилъ своихъ стар
притязаній и способовъ дѣйствія. Духъ н
вольства и унынія господствуетъ въ ш
кихъ слояхъ населенія; смѣлыя надеж
возбужденныя заманчивыми перспектив
обновленнаго строя, оказались напрасн
иллюзіями. Общественное мнѣніе придавл
и чувствительность его притупилась; пов
замѣчается безнадежная апатія, равнодуші
общественнымъ интересамъ, сознаніе безц
ности всякихъ реформаторскихъ усилій, не
ренность въ завтрашнемъ днѣ,—и только
большая горсть безпринципныхъ карьерис
и ловкихъ искателей добычи суетливо и
пѣшно устраиваетъ свои дѣла на почвѣ
общенародной прострации.

Говорятъ, что мы переживаемъ теперь
ріодъ реакціи послѣ эпохи освободитель
подъема; но и реакція не исключаетъ изв
ныхъ руководящихъ идей, которыми опр
ляются ея скрытые мотивы и реальныя ц
Нельзя назвать реакціей такое состоя
когда никто не знаетъ смысла совершающи
событій, когда предъ нашими глазами, н

рыхъ давнымъ давно стали государства Европы и Америки. „Дѣланіе выборовъ" отойдетъ въ область прошедшаго, и правительство встрѣтится въ Думѣ не съ „сдѣланнымъ", а съ настоящимъ русскимъ представительствомъ.

Максимъ Ковалевскій.

Куда мы идемъ?

Современныя политическія обстоятельства все настойчивѣе отвлекаютъ насъ отъ заботъ текущаго дня и все сильнѣе заставляютъ задумываться надъ вопросомъ о будущности Россіи. Самые умѣренные представители русскаго общества съ возрастающею тревогою спрашиваютъ себя: куда мы идемъ? Какъ опредѣлить то направленіе, по которому движется наша государственная жизнь?

Можемъ ли мы со спокойною совѣстью оглянуться на путь, пройденный нами со времени японской войны? Мы видимъ впереди опасность грозныхъ внѣшнихъ столкновеній. которыя могутъ обрушиться на насъ помимо нашей воли, въ зависимости отъ традиціонныхъ слабостей нашей бюрократической дипломатіи. Не предстоятъ ли намъ новыя испытанія, столь же непредвидѣнныя, какъ и дальневосточныя событія 1904 года? Чувствуемъ ли мы себя болѣе бодрыми и сильными, болѣе готовыми ко всякимъ случайностямъ чѣмъ восемь лѣтъ тому назадъ?—Увы, даже патріоты по профессіи сознаются теперь, что тяжелые уроки недавняго прошлаго остались совершенно безплодными. Нашъ правящій классъ ни въ чемъ не измѣнилъ своихъ старыхъ притязаній и способовъ дѣйствія. Духъ недовольства и унынія господствуетъ въ широкихъ слояхъ населенія; смѣлыя надежды, возбужденныя заманчивыми перспективами обновленнаго строя, оказались напрасными иллюзіями. Общественное мнѣніе придавлено, и чувствительность его притупилась; повсюду замѣчается безнадежная апатія, равнодушіе къ общественнымъ интересамъ, сознаніе безцѣльности всякихъ реформаторскихъ усилій, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ,—и только небольшая горсть безпринципныхъ карьеристовъ и ловкихъ искателей добычи суетливо и успѣшно устраиваетъ свои дѣла на почвѣ этой общенародной прострацiи.

Говорятъ, что мы переживаемъ теперь періодъ реакціи послѣ эпохи освободительнаго подъема; но и реакція не исключаетъ извѣстныхъ руководящихъ идей, которыми опредѣляются ея скрытые мотивы и реальныя цѣли. Нельзя назвать реакціей такое состояніе, когда никто не знаетъ смысла совершающихся событій, когда предъ нашими глазами, какъ въ калейдоскопѣ, проходятъ самыя неожиданныя комбинаціи фактовъ, способныхъ только сбить съ толку и общество и власть. Мы, въ сущности, не идемъ ни впередъ, ни назадъ, а топчемся на одномъ и томъ же мѣстѣ, при полномъ отсутствіи какого-либо сознательнаго плана относительно будущаго. То существенное, что достигнуто было движеніемъ 1905 года для блага государства и народа, не отнято и не можетъ быть отнято обратно; но эти пріобрѣтенія, санкціонированныя нашими основными законами, подвергаются систематической фальсификаціи. Торжественно возвѣщенное намѣреніе „привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей" къ участію въ законодательной работѣ превратилось въ нѣчто противоположное—въ неуклонное устраненіе достойнѣйшихъ, облеченныхъ народнымъ довѣріемъ лицъ отъ участія въ выборахъ въ Государственную Думу. Народное представительство извращается въ своей основной идеѣ; оно становится представительствомъ отдѣльныхъ группъ населенія, по произвольному выбору властей, и на мѣсто народныхъ избранниковъ выступаютъ административные фавориты или духовные дѣятели, не имѣющіе, по своему положенію и призванію, ничего общаго съ задачами народнаго представительства.

Эти попытки фальсификаціи были еще понятны въ періодъ растерянности правящаго класса послѣ выборовъ въ первыя двѣ Думы; но съ изданіемъ ограничительнаго закона 3-го іюня 1907 года дальнѣйшія фальсификаторскія усилія не могутъ быть оправданы ни съ какой точки зрѣнія. Процессъ извращенія и поддѣлки происходитъ на мѣстахъ, какъ-будто самъ собою въ силу установившейся рутины, подъ руководствомъ администраторовъ, воспитанныхъ въ идеяхъ стараго режима. Но сознательные государственные люди не могли бы ни на минуту поддерживать мысль, что для общей пользы государства желательно возстановить основы стараго режима — безотвѣтственность администраціи и отсутствіе публичнаго контроля. Всѣ понимаютъ, что при существованіи народнаго представительства немыслима была бы та политика закулисныхъ промышленно-дипло-

матическихъ предпріятій и интригъ, которая привела насъ къ позору неслыханныхъ пораженій на Дальнемъ Востокѣ. Самое плохое народное представительство все таки вноситъ нѣкоторый элементъ контроля и исключаетъ такой порядокъ вещей, при которомъ контръ-адмиралъ Абаза и г. А. Безобразовъ заправляли бы внѣшней политикою Россіи, помимо министерства иностранныхъ дѣлъ.

Правительство въ истинномъ смыслѣ этого слова должно воплощать въ себѣ высшіе интересы государства, а эти интересы безусловно требуютъ правильной организаціи народнаго представительства. Почему же происходитъ у насъ та вакханалія административно-избирательнаго усердія, которая рискуетъ отнять у будущей Думы всякое самостоятельное значеніе? Неужели, съ точки зрѣнія нашихъ офиціальныхъ дѣятелей, государство можетъ выиграть отъ того, что Дума будетъ обречена на ничтожество и безсиліе, и что вновь получатъ возможность распоряжаться дѣлами разные случайные честолюбцы и предприниматели? Чѣмъ же объяснить это упорное, неустанное преслѣдованіе цѣлей, противныхъ интересамъ страны и народа? Гдѣ руководящая идея этой сокрушительной избирательной политики? Она никѣмъ не высказывается и не формулируется,—и мы думаемъ, что она вовсе не существуетъ.

Въ то же время безпощадное и ничѣмъ не мотивируемое преслѣдованіе прогрессивной печати, въ связи съ искусственнымъ сѣяніемъ и поощреніемъ черносотенныхъ органовъ хулиганскаго типа, порождаетъ ложныя представленія о господствующихъ въ обществѣ настроеніяхъ, взглядахъ и желаніяхъ. Эта фальсификація общественнаго мнѣнія закрываетъ для правящихъ нормальный способъ ознакомленія съ нуждами и требованіями народа, поддерживая иллюзію общаго успокоенія тамъ, гдѣ царитъ глухое недовольство. Кому нуженъ этотъ самообманъ и какой смыслъ можетъ онъ имѣть съ любой точки зрѣнія?

Въ данный моментъ мы выступаемъ передъ Европой и Турціей въ роли противниковъ турецкаго безправія и сторонниковъ коренныхъ либеральныхъ реформъ въ Македоніи. Ловко-ли при такихъ условіяхъ сохранять безправіе у себя дома и отказывать своей собственной странѣ въ необходимыхъ реформахъ? Не рискуемъ-ли мы, по поводу нашихъ заботъ о турецкихъ непорядкахъ, выслушать отъ нашихъ заграничныхъ друзей коварный отвѣтъ: „врачу, исцѣлися самъ“...

П. Слонимскій.

Въ ожиданіи войны.

Достоевскій, наканунѣ послѣдней нашей войны съ турками, писалъ: „Война... Мы сильнѣе всѣхъ!“ Конечно, въ словахъ этихъ было много экзальтаціи, но смѣшными они не казались. Кто помнитъ то время, знаетъ, что даже мечты о „Константинополѣ“ представлялись тогда многимъ близкими къ осуществленію. Не пугала и явно враждебная позиція, занятая по отношенію къ намъ Англіей и Австро-Венгріей.

Съ тѣхъ поръ прошло 35 лѣтъ. И кто же теперь станетъ восклицать — „Мы сильнѣе всѣхъ!“ Не смотря на соглашеніе съ двумя великими западными державами, мы нынче сознаемъ себя болѣе слабыми, чѣмъ когда-либо. Безъ малѣйшей попытки протеста, мы должны были примириться съ фактомъ аннексіи Габсбургами двухъ богатѣйшихъ славянскихъ провинцій, а сейчасъ, въ этотъ рѣшительный для Ближняго Востока моментъ, вынуждены играть на Балканахъ роль австрійскаго жандарма. Австрія угрожаетъ южному славянству новыми захватами, которые должны будутъ лишить его политической и экономической независимости, а мы... контрассигнуемъ эти грозныя ноты. „Если Новобазарскій санджакъ не останется турецкимъ, то онъ не можетъ быть ничьимъ другимъ, какъ только австрійскимъ“.—Таково господствующее въ Австріи мнѣніе. За санджакомъ послѣдуютъ, конечно, Салоники. Но и занятія Австріей одного этого санджака достаточно, чтобы лишить сербовъ всякой будущности. А мы... контрассигнуемъ. Послѣ двухъ сотъ лѣтъ борьбы съ Турціей, стоившихъ Россіи милліоновъ жителей и колоссальнѣйшихъ денежныхъ средствъ, послѣ ряда великихъ побѣдъ, сломившихъ могущество османовъ, намъ предлагаютъ, и довольно грубо, довольствоваться... поддержкою „австрійскихъ интересовъ“ на Балканскомъ полуостровѣ. Насъ лишаютъ не только реальныхъ плодовъ двухвѣковой борьбы, но и моральнаго авторитета защитниковъ и освободителей угнетенныхъ

христіанскихъ народностей Востока, навязывая намъ въ этотъ послѣдній рѣшающій моментъ постыдную роль, которая не можетъ не дискредитировать насъ въ глазахъ всего славянства.

Наша „патріотическая" печать, съ „Новымъ Временемъ" во главѣ, ищетъ виновниковъ этого поистинѣ гнуснаго положенія, въ которомъ мы оказались. Виновниками оказываются, прежде всего, коварные австріяки, а затѣмъ наши собственные бездарные дипломаты, ничего не умѣющіе ни предвидѣть, ни предотвратить, лишенные къ тому же чувства національнаго достоинства.

Не знаешь, право, чему больше удивляться—наивности или безстыдству этихъ разсужденій. Какъ будто отъ австріяковъ мы могли бы или даже въ правѣ были бы ожидать чего-либо иного, кромѣ энергичнаго отстаиванія собственныхъ ихъ интересовъ и всяческаго использованія нашего безсилія. Тѣми же принципами руководятся въ своей международной политикѣ и прочія державы. Чтобы не уходить далеко въ глубь исторіи, достаточно сослаться на „свѣжій" примѣръ Италіи, которая на дняхъ только оторвала отъ Турціи огромную провинцію, „плохо лежавшую", не вызывая осужденія ни со стороны союзниковъ своихъ, ни со стороны державъ тройственнаго соглашенія. И сами мы развѣ не пытались использовать безпомощность нашего весьма мирнаго восточнаго сосѣда? И если мы Манчжуріи до сихъ поръ не аннектировали, то не по соображеніямъ же высшей нравственности. Пора было бы поэтому отказаться уже отъ этихъ младенческихъ жалобъ на коварство Альбіона, на жадность и жестокосердіе швабовъ и т. п.

Дипломатовъ нашихъ мы, само собою разумѣется, защищать не собираемся. Но какой близорукостью и недобросовѣстностью надо обладать, чтобы характеризовать язвы этой категоріи чиновниковъ, какъ какіе то особые специфическіе дефекты, отъ которыхъ будто бы свободны прочія категоріи нашей бюрократіи. Была война—возмущались безталанностью полководцевъ, хищничествомъ интендантовъ, невѣроятными злоупотребленіями въ морскомъ вѣдомствѣ. Наступилъ миръ—стонъ пошелъ по всей странѣ отъ „мирныхъ" правителей типа Каульбарсовъ, Хвостовыхъ, Муратовыхъ, теперь натурально очередь за дипломатами, ибо — сезонъ переговоровъ...

Милые патріоты, да подведите же итоги этимъ слагаемымъ!..

По нынѣшнему нашему „конституціонному" режиму было бы, однако, несправедливо всю вину валить на одну бюрократію. Была у насъ патріотическая Дума, столь патріотическая, что въ свою комиссію государственной обороны она не пропустила ни одного прогрессивнаго народнаго представителя. Опасно, видите ли. И вотъ, невольно возникаетъ вопросъ, чѣмъ же эта самая патріотическая изъ всѣхъ патріотическихъ комиссій занималась все время? Въ чемъ сказались ея заботы объ усиленіи военной мощи Россіи? Гдѣ результаты? Но если о дѣятельности этой комиссіи вообще ничего сказать нельзя,—она покрыта мракомъ неизвѣстности,—то о роли покойной Думы нашей in pleno въ дѣлѣ облегченія австріякамъ нынѣшней ихъ аггрессивной по отношенію къ Россіи политики, можно было бы сказать очень много, — съ полнымъ притомъ основаніемъ. Ибо Россія парализована въ настоящій моментъ не только своей неподготовленностью въ области спеціально военной, но и той междуплеменной ненавистью, разжиганіемъ которой, при дѣятельномъ соучастіи патріотической прессы, 3-я Гос. Дума занималась всѣ пять лѣтъ своего существованія, и острымъ недовольствомъ широкихъ слоевъ коренного русскаго населенія положеніемъ дѣлъ въ странѣ. Невѣжества, взяточничества, недобросовѣстности вообще и въ прежнее время было предостаточно. Но такой бѣшенной ненависти во внутренней нашей жизни никогда еще не было. Въ этой ненависти заключается страшная угроза не только международному положенію Россіи, но и всей будущности ея. Бездна ненависти. И немудрено... Всѣ усилія вѣдь прилагались къ тому, чтобы пропитать многомилліонное инородческое населеніе имперіи враждою къ русской государственности: финляндцевъ, никому никогда не учинявшихъ ни малѣйшаго безпокойства, невѣдомо за что лишили самаго цѣннаго ихъ національнаго достоянія—автономіи, обезпеченной къ тому же за ними трактатами и основными законами; поляковъ третировали en canaille, какъ завѣдомыхъ измѣнниковъ; евреевъ отдали на „потокъ и разграбленіе", и даже украинцевъ умудрились превратить во „внутреннихъ враговъ", въ „мазепинцевъ". Изо-дня въ день шла травля инородца съ „высокой трибуны" (вспомните Тимошкина, который и о женщинахъ говорилъ—„лица женскаго происхожденія"!). Измышлялись противъ него скорпіоны и бичи, довели націоналистическую гнусность до реабилитаціи средневѣковаго „кроваваго навѣта". Теперь мы пожинаемъ плоды...

Если націоналистическія тенденціи 3-ей Гос. Думы, поощряемыя бюрократіей и извѣстной частью печати, обострили до крайности междуплеменную рознь, то поддержка, которую неизмѣнно оказывала эта Дума реакціонной политикѣ, — политикѣ, сводившей на нѣтъ всѣ пріобрѣтенія освободительной

эпохи, не могла не вызывать глубокаго раздраженія во всѣхъ вообще слояхъ русскаго населенія, исключая развѣ лишь численно ничтожныя привиллегированныя сословія. Какъ ни скроменъ въ своихъ политическихъ требованіяхъ русскій человѣкъ, но когда выясняется, что всѣ его „права и вольности“ въ рукѣ оберъ-прокурора св. синода обрѣтаются, то онъ поневолѣ въ мрачное настроеніе приходитъ.

Вотъ гдѣ кроется истинная причина нашей немощи, невозможности дать надлежащій отпоръ австрійскимъ посягательствамъ.

И менѣе всего поэтому вправѣ сѣтовать на такое положеніе дѣлъ наши „патріоты“ и націоналисты. Ибо дѣйствительными виновниками неслыханнаго униженія Россіи являются о н и: Гучковъ и Суворинъ, столь прославленный въ некрологахъ, не менѣе, чѣмъ Извольскій и Сазоновъ.

И. Дьяконъ.

За недѣлю.

26-го сентября.—3-го октября.

Вторая стадія выборовъ.

Близится къ концу вторая стадія выборовъ: выборы выборщиковъ. Это самый интересный моментъ нашей сложной избирательной процедуры; тутъ только и можно уловить господствующее общественное настроеніе, слишкомъ расплывчатое и неопредѣленное въ первой стадіи, при выборѣ несмѣтнаго количества „уполномоченныхъ“, и слишкомъ искусственное въ послѣдней стадіи, при которыхъ большую роль играютъ совершенно случайныя комбинаціи политическихъ группъ по лозунгу „do ut des“.

Однако-жъ, полное выясненіе политической позиціи выборщиковъ требуетъ нѣкотораго времени. Пока мы имѣемъ такого рода свѣдѣнія лишь о части выборщиковъ, притомъ только официальныя свѣдѣнія петербургскаго телеграфнаго агентства, о степени безпристрастія котораго распространяться излишне. Но и то, что выяснилось до сихъ поръ, въ высшей степени знаменательно. Даже по официальнымъ свѣдѣніямъ, около $^1/_3$ выборщиковъ принадлежатъ оппозиціи. Относительно распредѣленія выборщиковъ по отдѣльнымъ куріямъ официальныхъ свѣдѣній не имѣется. Но такъ какъ въ землевладѣльческой куріи преобладаютъ священники, а послѣдніе, соотвѣтственно указаніямъ своего начальства, пропускали только правыхъ, то оппозиціонные выборщики, за незначительными исключеніями, могли пройти только по крестьянской и городской куріямъ. Между тѣмъ, послѣднія куріи выбираютъ только около 45% всѣхъ выборщиковъ, изъ чего слѣдуетъ, что оппозиція имѣетъ въ этихъ куріяхъ **подавляющее большинство**. Это не ново, но поразительно, что оно могло такъ ярко обнаружиться и при нынѣшнихъ условіяхъ, когда были пущены въ ходъ всѣ средства, чтобы помѣшать общественному настроенію проявиться наружу, и само общество мало было къ тому расположено, больше склоняясь къ молчаливому протесту посредствомъ воздержанія отъ выборовъ. При нынѣшнихъ условіяхъ, реакціоннымъ партіямъ нетрудно было бы овладѣть и крестьянской куріей и значительною частью городской куріи, если бы онѣ имѣли хотя бы слабую опору въ населеніи. Но именно послѣдняго, очевидно, и нѣтъ. Снова обнаружилось съ полной очевидностью, что господствующія нынѣ партіи, — всѣ, безъ исключенія: и „истинно-русскіе“, и „націоналисты“, и „октябристы“ — все третьедумское большинство,—имѣютъ противъ себя почти всю Россію.

Тѣмъ не менѣе, реакція, конечно, овладѣетъ и 4-ой Думой: рычагъ нашего „народнаго представительства“ находится въ рукахъ правительства, и оно можетъ передать его, кому пожелаетъ. Но политическій авторитетъ партій третьедумскаго большинства, который и прежде былъ невысокъ, упалъ теперь такъ низко, что и реакціонная бюрократія можетъ только терять отъ союза съ нимъ. Такіе друзья, дѣйствительно, опаснѣе враговъ. 4-ая Дума, повидимому, будетъ еще реакціоннѣе 3-ей; но это, вѣроятно, будетъ послѣднее слово реакціи.

Р. Б.

Объединеніе оппозиціи въ Одессѣ.

Объединеніе оппозиціи въ Одессѣ, наконецъ, состоялось. И въ первой, и во второй куріи состоялось соглашеніе относительно общей кандидатуры всей оппозиціи; въ первой куріи кандидатомъ оппозиціи будетъ прис. пов. Г. Б. Сліозбергъ, во второй куріи — членъ 3-ей Гос. Думы А. И. Никольскій. Всѣ другіе оппозиціонные кандидаты сняли свои кандидатуры. Возникла, правда, въ послѣднюю минуту чисто рабочая кандидатура, поставленная группой соц.-демократіи. Но послѣ того, какъ

первая соціалъ-демократическая кандидатура, очень авторитетная и очень популярная, была снята во имя единенія оппозиціи, чистоклассовая кандидатура неизвѣстнаго рабочаго, очевидно, не можетъ расчитывать на сколько-нибудь значительную поддержку въ куріи, принадлежащей, по своему соціальному составу, почти сплошь къ буржуазіи. Кандидатъ сіонистовъ, В. Е. Жаботинскій, также снялъ свою кандидатуру, когда вполнѣ выяснилась наличность черносотенной опасности. Этотъ актъ политической дисциплины заслуживаетъ тѣмъ большей признательности, что эта кандидатура была самая яркая и, можетъ быть, также самая популярная изъ одесскихъ кандидатуръ. Это, конечно, значительная жертва, но эта жертва была необходима не только ради общихъ интересовъ оппозиціи, а также ради политическихъ интересовъ самого В. Е. Жаботинскаго, пріобрѣвшаго этимъ подчиненіемъ своихъ партійныхъ интересовъ общимъ интересамъ оппозиціи то довѣріе, безъ котораго ему едва ли удалось бы когда-либо развернуть свои выдающіяся дарованія на широкой политической аренѣ. Политически В. Е. Жаботинскій, своей жертвой, несомнѣнно, больше выиграетъ, чѣмъ потеряетъ, если благодаря ей оппозиціи удастся отстоять одесскія избирательныя куріи противъ натиска черной сотни.

Но послѣдній результатъ будетъ достигнутъ только въ томъ случаѣ, если г. Жаботинскій и его друзья, точно также, какъ другія политическія группы, отказавшіяся отъ особыхъ кандидатуръ, не ограничиваясь простымъ отреченіемъ отъ соперничества съ общимъ кандидатомъ оппозиціи, примутъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ ея общими врагами. Разъединенныя силы должны быть вновь соединены, вновь сплочены. И эта обязанность лежитъ, прежде всего, на тѣхъ, которые своимъ соперничествомъ разъединили общественныя силы, увѣряя, что когда это окажется необходимымъ, нетрудно будетъ вновь соединиться. Это они теперь должны доказать на дѣлѣ. Это они теперь должны выполнить. Безъ этого и жертвы будутъ напрасны, и неминуемое тогда пораженіе оппозиціи все же останется на отвѣтственности виновниковъ раскола.

Р. Б.

Ходъ выборной кампаніи.

Послѣдніе подсчеты „Рѣчи" говорятъ какъ будто о томъ, что въ IV Думѣ мы будемъ имѣть право-націоналистическое большинство. Правые и націоналисты, одни безъ октябристовъ, составляютъ большинство среди избранныхъ выборщиковъ. % октябристскихъ выборщиковъ, по этимъ подсчетамъ, сильно упалъ, но насчетъ октябристовъ выиграли какъ будто исключительно правые, % же оппозиціи также понизился.

По подсчетамъ г. Смирнова, сдѣланнымъ вскорѣ послѣ выборовъ въ 3-ю Думу („Вѣстн. Нар. Св." за 1907 г. № 43—44), изъ 4.947 выборщиковъ по 51 губ. Европ. Россіи на долю оппозиціи приходилось 1.660 или 33,5%, а на долю октябристовъ или примыкающихъ къ нимъ—846, или 17,1%. По всей Россіи (вмѣстѣ съ Польшей, Кавказомъ и Сибирью) процентъ оппозиціи былъ, конечно, еще выше. Теперь же среди выбранныхъ выборщиковъ, по подсчетамъ „Рѣчи", оппозиціи оказывается всего 27,7%, а октябристовъ—8,6%.

Подсчеты, произведенные мною, даютъ нѣсколько иную картину. Они относятся только къ Европ. Россіи. Для подсчетовъ я бралъ только тѣ данныя, въ которыхъ выборщики распредѣлены по куріямъ. Среди этихъ данныхъ преобладаютъ данныя газетныхъ корреспонденцій, а цифры телегр. агентства, которымъ особенно довѣрять нельзя, занимаютъ тутъ болѣе скромную роль. Я установилъ партійный составъ 1.365 выборщиковъ (у „Рѣчи" къ данному моменту 2240) по 45 губ. Евр. Россіи.

Изъ этихъ 1.365 выборщиковъ на долю лѣвыхъ, кадетовъ и прогрессистовъ, т. е. всей оппозиціи, приходится 508, или 37,2%, т. е. нѣсколько высшій процентъ, чѣмъ въ 1907 г. (33,5%). На долю же октябристовъ приходится 110 выб. или 8,1%, т. е. замѣтно меньшій %, чѣмъ на прошлыхъ выборахъ (17,1%). % правыхъ поднялся до 47,8 (653 выб. изъ 1365) противъ 42,5 по 51 губ. Евр. Россіи въ 1907 г.

Интересно сравнить результаты этихъ подсчетовъ съ данными прошлыхъ выборовъ по куріямъ.

Начнемъ съ куріи землевладѣльческой. На прошлыхъ выборахъ % реакціонныхъ выборщиковъ среди землевладѣльцевъ, несомнѣнно, былъ усиленъ той паникой, которая охватила землевладѣльцевъ на почвѣ революціи и крестьянскаго движенія. Теперь эта паника прошла. Съ другой стороны, дворянское землевладѣніе, являющееся главнымъ оплотомъ реакціи, за 5 лѣтъ, прошедшихъ послѣ прошлыхъ выборовъ, уступило значительную часть своихъ позицій представителямъ буржуазнаго землевладѣнія. При прежнихъ условіяхъ выборовъ можно было поэтому ожидать усиленія оппозиціи въ землевладѣльческой куріи. Этому усиленію теперь должна была помѣшать мобилизація духовенства. И газетныя извѣстія говорятъ, что по многимъ уѣздамъ духовенство оказывалось въ большинствѣ на общеземлевладѣльческихъ съѣз-

дахъ, и почти повсюду оно представляло достаточно вліятельную группу, чтобы дать перевѣсъ представителямъ рѣшительной реакціи изъ среды землевладѣльцевъ.

Къ настоящему моменту изъ 686 землевладѣльческихъ выборщиковъ, политическую физіономію которыхъ мнѣ удалось установить по газетнымъ свѣдѣніямъ, на долю оппозиціи приходится 120, на долю центра 73, на долю правыхъ 47,1 % правыхъ, такимъ образомъ, пока значительно выше, чѣмъ средній процентъ ихъ въ землевладѣльческой куріи Европейской Россіи на прошлыхъ выборахъ—68,7 противъ 55,3. Напротивъ, значительно ниже % октябристовъ — 10,6 противъ 23. Вмѣстѣ съ усиленіемъ правыхъ, усилилась также нѣсколько и оппозиція: она завоевала до настоящаго момента 17,5% выборщиковъ, тогда какъ во всей Европейской Россіи на прошлыхъ выборахъ она владѣла только 15,3% землевладѣльческихъ выборщиковъ. Такимъ образомъ, походъ духовенства на землевладѣльческую курію приводитъ къ разгрому тамъ октябристовъ, къ вытѣсненію ихъ болѣе правыми элементами.

По крестьянской куріи я располагаю данными относительно 272 выборщиковъ; изъ нихъ къ оппозиціи принадлежитъ 109, къ октябристамъ всего 3, къ правымъ 103 и безпартійнымъ 57. Прежде во всей Европейской Россіи (51 губ.) правые владѣли въ крестьянской куріи 33,1% выборщиковъ, теперь они завоевали 37,8% среди избранныхъ выборщиковъ, т.-е. нѣсколько большій процентъ. Повысился пока также % и оппозиціи—до 40,1 противъ 37,6% на прошлыхъ выборахъ. Проиграли же и тутъ, также какъ и въ землевладѣльской куріи—октябристы: ихъ процентъ упалъ сейчасъ до 1,1, между тѣмъ какъ на прошлыхъ выборахъ онъ равнялся 9,3%.

Нѣсколько другую картину даетъ 1-ая городская курія. 263 выборщика, зарегистрированные мною, распредѣляются слѣдующимъ образомъ: къ оппозиціи принадлежитъ 169, къ октябристамъ 31, къ правымъ 54, къ безпартійнымъ 9, или въ %%: на долю оппозиціи приходится 64,3, октябристовъ 11,8, правыхъ 20,5, безпартійныхъ 3,4. На прошлыхъ выборахъ по Европейской Россіи выборщики 1-й городской куріи распредѣлялись между партіями слѣдующимъ образомъ: къ оппозиціи принадлежало 52,1%, къ октябристамъ 17,9%, къ правымъ 25,1%. Въ 1-ой городской куріи, такимъ образомъ, оппозиція усилилась очень значительно; она тѣснитъ тамъ одинаково и октябристовъ, и правыхъ.

Во 2-ой городской куріи мнѣ удалось установить политическую физіономію только 111 выборщиковъ. Изъ нихъ къ оппозиціи принадлежитъ 80, или 72,1%, къ октябристамъ 3 или 2,7% и къ правымъ 25 или 22,5%. Тутъ, наоборотъ, получается какъ будто картина усиленія правыхъ и насчетъ октябристовъ и насчетъ оппозиціи, такъ какъ во 2-ой куріи Европейской Россіи на прошлыхъ выборахъ къ оппозиціи принадлежало 77,1% выборщиковъ, къ октябристамъ 7,7, а къ правымъ только 13,0%. Но число зарегистрированныхъ мною выборщиковъ по 2-ой куріи слишкомъ еще незначительно, чтобы заключать объ общемъ ослабленіи оппозиціи въ этой куріи. Во всякомъ случаѣ, и по имѣющимся даннымъ, оппозиція сохраняетъ во 2-ой городской куріи рѣзко преобладающую роль, во всѣхъ же другихъ куріяхъ она замѣтно усиливается.

Ч.

Избирательная платформа духовенства.

Эта платформа установлена, разумѣется, начальствомъ: предвыборнымъ бюро при святѣйшемъ синодѣ. Назначая „народныхъ избранниковъ", нужно, конечно, имъ дать также соотвѣтствующія указанія. И платформа вполнѣ удовлетворяетъ этому требованію. Стиль и характеръ выдержаны безупречно: чистѣйшій елей.

На первомъ мѣстѣ, конечно, традиціонные устои: православіе, самодержавіе и народность. Пріобрѣтенія 17-го октября не отвергаются, но стилизируются такъ, что ихъ нельзя отличить отъ стараго. Основные принципы формулированы, по словамъ „Р. В.", такимъ образомъ:

Православная христіанская вѣра есть и должна оставаться незыблемой основой личной, семейной, общественной и государственной жизни, поэтому она на вѣки должна остаться среди другихъ вѣръ и исповѣданій Россійской имперіи „господствующей", какъ въ смыслѣ своей внутренней интимности, такъ въ смыслѣ наибольшаго обладанія всякими правами и преимуществами государственнаго попеченія. Это — первая основа.

Вторая великая основа всей исторической и настоящей жизни Русскаго государства, это—самодержавіе русскихъ царей, искони освященное и освящаемое православной церковью. Духовенство считаетъ, что законодательная власть Самодержавнаго Государя въ единеніи съ Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ и послѣ 17-го октября осталась незыблемой. Какъ было встарь, такъ и навсегда самодержавіе должно оставаться для блага и процвѣтанія Россійскаго государства.

Третьей великой основой и исторической силой нашего отечества духовенство признаетъ русскую народность, какъ собирательницу земли Русской, ея устроительницу и защитницу, и поэтому среди всѣхъ многочисленныхъ племенъ и народовъ Россіи только русскую народность оно признаетъ и державной, и господствующей опорой ея единства, благоустройства внутренняго и могущества внѣшняго.

Но къ тремъ старымъ устоямъ присоединенъ четвертый, самоновѣйшаго происхожденія,—антисемитизмъ. Формулируется этотъ новый духовный устой такъ:

Въ виду исключительныхъ національныхъ особенностей евреевъ, въ цѣляхъ огражденія интересовъ коренного населенія русскаго, пересмотръ законовъ объ евреяхъ.

Въ какомъ направленіи должно идти этотъ „пересмотръ", не говорится, — но это само собою понятно...

Затѣмъ отдается дань милитаризму и—не повѣрите? — культурѣ и прогрессу. — Вотъ какъ гласитъ этотъ, во всякомъ случаѣ, примѣчательный пунктъ:

Полагая, что внутреннее благоустроеніе и поступательное развитіе государства обусловливается степенью культурности его населенія, въ основѣ чего лежитъ умственное образованіе народной массы, духовенство стоитъ за всеобщность и обязательность всеобщаго образованія, за реформу церковной школы, въ смыслѣ расширенія ея программы, увеличенія учебнаго курса, введенія въ программу прикладныхъ знаній, имѣющихъ связь съ сельско-хозяйственными нуждами населенія, съ непремѣннымъ сохраненіемъ типа церковно-приходской школы; за увеличеніе кредита на первоначальную школу; за улучшеніе правового и матеріальнаго положенія народнаго учителя. Въ видахъ повышенія общаго культурнаго развитія народонаселенія необходимо упростить доступъ возможно большему количеству населенія къ среднему, какъ общему, такъ и спеціальному, образованію путемъ увеличенія въ уѣздахъ имперіи мужскихъ и женскихъ реальныхъ, техническихъ, сельско-хозяйственныхъ и другихъ спеціальныхъ и профессіональныхъ учебныхъ заведеній. Въ цѣляхъ законченности общаго и спеціальнаго средняго образованія, въ цѣляхъ поднятія общей умственной и матеріальной культуры страны, въ цѣляхъ болѣе успѣшной эксплоатаціи естественныхъ ея богатствъ признается существенно необходимымъ расширеніе серіи высшихъ учебныхъ заведеній всевозможныхъ типовъ. Въ цѣляхъ общедоступности оныхъ учебныхъ заведеній и продуктивности ихъ дѣятельности желательно не сосредоточивать ихъ въ одникъ только крупныхъ центрахъ, а и тамъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ существуетъ болѣе насущная потребность въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Высшая школа должна преслѣдовать общеобразовательныя и научныя задачи, всѣми силами стараться къ умственному, религіозно-нравственному и экономическому развитію государства.

Хорошія слова! Но.., почему же синодская партія въ Гос. Совѣтѣ провалила нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ законопроектъ о всеобщемъ обученіи?..

Платформа обѣщаетъ еще другія хорошія вещи:

Озабочиваясь участью коренного населенія россійскаго, крестьянства, духовенство считаетъ необходимымъ расширеніе крестьянскаго землевладѣнія съ оказаніемъ всевозможныхъ пособій при участіи Крестьянскаго банка и другихъ государственныхъ учрежденій.

Необходимо возможное улучшеніе участи рабочаго класса и упорядоченіе рабочаго законодательства, напримѣръ, государственнаго страхованія рабочихъ на случай смерти, увѣчій, болѣзни и старости; упорядоченіе условій труда и взаимныхъ отношеній между рабочими и работодателями.

А въ заключеніи опять націонализмъ и антисемитизмъ:

Необходимы законодательные акты и правительственныя мѣропріятія, обезпечивающіе интересы и развитіе именно русской торговли, промышленности и кредита въ помощь и охрану отъ засилія торговли и промышленности иностранной, въ частности еврейской.

Словомъ—смѣсь ладана съ... Но не будемъ будить грустныхъ воспоминаній; неумѣстно это на маскарадѣ.

„Переборщили".

Самой бюрократіи становится жутко отъ грядущей 4-й Думы. Въ „Р. Сл." И. В. Жилкинъ мѣтко характеризуетъ это настроеніе въ формѣ монолога „умнаго бюрократа".

— Ну, съ попами-то мы переборщили! — озабоченно говорилъ умный бюрократъ...

— Но, вѣдь, и кто жъ ихъ зналъ...

— Излишне много усердія. Пробовали ихъ пріостановить,—нѣтъ, валомъ-валятъ. Несутся впередъ, и этакое, знаете, жадное устремленіе. Странное усердіе. Случилось мнѣ разъ на Кавказѣ наблюдать стадо овецъ. Впереди шелъ почтенный бородатый козелъ. И вотъ этотъ вожатый, напугавшись чего-то или разыгравшись, бросился галопомъ впередъ. И вся эта масса кудлатыхъ, черныхъ овецъ, не разбирая ни рытвинъ, ни кустовъ, ринулась за нимъ. Пастухи бросились поперекъ. Куда! не удержать. М-да. И теперь вотъ,—похоже. Не удержать.

Очень лестна эта аналогія для грядущаго правящаго сословія... Какую роль можетъ оно играть въ парламентѣ?

Россія,—продолжалъ „умный бюрократъ",—будетъ хвататься отъ смѣха за бока при зрѣлищѣ такой Думы. Да. Но главная бѣда — Европа. Какой стыдъ передъ Западной Европой! „А! — будутъ говорить за границей: это Россія, населенная, какъ извѣстно, попами! А! Это русское правительство, имѣющее парламентъ изъ поповъ!" Ужъ тутъ не клерикализмъ,— это... это... не знаю, что...

— А комиссіи, состоящія изъ священниковъ и разсматривающія вопросы о флотѣ, объ арміи! Рѣчи ораторовъ въ рясахъ съ трибуны Государственной Думы о постройкѣ дредноутовъ, подводныхъ лодокъ и военныхъ воздушныхъ кораблей! Гоготать будутъ Россія и Европа!.. А бюджетныя пренія? Вопросы о смѣтахъ министерства юстиціи, иностранныхъ дѣлъ, департамента полиціи! Священники, путаясь въ рясахъ, будутъ вбѣгать на трибуну и, оправляя широкіе рукава, запрашивать министровъ, говорить о международныхъ отношеніяхъ, судить о дѣйствіяхъ Сената или Государственнаго Совѣта. Нелѣпая картина...

А затѣмъ бюрократу стало страшно:

— А вдругъ!.. А вдругъ попы четвертой Думы окажутся въ родѣ мужиковъ первой Думы!..

Мы протестующе пожали плечами.

— Ну, да!—воскликнулъ бюрократъ.—Я знаю, что это была бы фантасмагорія! Но... чего не бываетъ на Руси! Какъ это говорится: „Умомъ Россію не обнять и циркуляромъ не измѣрить"... Что-то въ родѣ этого. Да-съ. То же, вѣдь, передъ первой Думой хлопотали мы за мужика, очищали ему дорогу. Онъ этакъ же вотъ повалилъ тучей, а мы радовались. И что же вышло? Теперь двинулось священство. Кто его знаетъ, Какое оно въ общей массѣ. Сидѣли попики въ своихъ захолустьяхъ возлѣ того же мужика. Какія мысли насидѣли? Съ какими аппетитами вдвинутся въ Думу? А вдругъ встанутъ и потребуютъ!!

Но „умный бюрократъ" скоро успокоился, признавъ, что готовится не трагедія, а...

фарсъ. „Потребуютъ автономіи духовныхъ семинарій, что ли, или отчужденія церковныхъ и помѣщичьихъ земель для безплатной прирѣзки церковнымъ причтамъ..."

„Націонализація" желѣзныхъ дорогъ въ Россіи.

Націонализація въ кавычкахъ, конечно, „истинно-русская", подъ лозунгомъ „Россія для русскихъ!", т.-е., націонализація не для націи, какъ на „гниломъ" Западѣ, а для „націоналистовъ". „Рус. Вѣд." пишутъ изъ Кіева:

Процессъ „націонализаціи" Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ нынѣ можно считать окончательно завершившимся. Всѣ „союзники", изгнанные при прежнемъ начальникѣ безъ права поступленія на казенныя желѣзныя дороги, теперь приняты обратно. Среди нихъ принятъ и предсѣдатель желѣзнодорожнаго отдѣла „союза русскаго народа" Д. К. Щирый-Никитчукъ, уволенный постановленіемъ особаго присутствія управленія Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ безъ права обратнаго поступленія. Онъ принятъ по личному распоряженію министра путей сообщенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ изгнаны со службы всѣ „инородцы" и „либералы", а недавно „ликвидированъ" и единственный сохранившійся на Юго-западныхъ дорогахъ еврей,—помощникъ начальника коммерческаго отдѣленія И. Б. Кельманъ. Получивъ „конфиденціальное" предложеніе оставить службу, г. Кельманъ счелъ себя вынужденнымъ подать начальнику дорогъ слѣдующее прошеніе объ отставкѣ.

„Одинъ изъ служащихъ ввѣреннаго мнѣ дѣлопроизводства послѣ того, какъ я вынужденъ былъ просить о переводѣ его въ другое дѣлопроизводство вслѣдствіе абсолютнаго нежеланія его исполнять возлагаемыя на него обязанности, сталъ распространять слухи о злоупотребленіяхъ во ввѣренномъ мнѣ отдѣленіи. Въ виду этого я подалъ вамъ докладную записку и просилъ о производствѣ ревизіи моего дѣлопроизводства. Ревизія была произведена комиссіей во главѣ съ г. юрисконсультомъ управленія. Были разсмотрѣны дѣла, книги, документы и проч., и все найдено въ полномъ порядкѣ. По слухамъ, тотъ же служащій подалъ доносъ, обвиняя меня въ другихъ неблаговидныхъ поступкахъ. Я ждалъ, что отъ меня потребуютъ объясненія, но такого требованія никто мнѣ не предъявлялъ и до сихъ поръ, и я не знаю, въ чемъ обвиненія заключаются. Между тѣмъ, отъ г. начальника коммерческой службы я узналъ, что вы выразили желаніе, чтобы я оставилъ службу. Считая недопустимымъ съ точки зрѣнія служебной дисциплины не подчиниться вашему распоряженію, я прошу уволить меня со службы со дня пріема отъ меня дѣлъ и выдачи мнѣ расчета по пенсіонной кассѣ. Но хотя я и оставляю службу, для меня въ высшей степени важно установить, что взведенныя противъ меня обвиненія — ложны; для этого имѣю честь покорнѣйше просить объявить мнѣ содержаніе этихъ обвиненій, и тогда я обязуюсь представить доказательства неосновательности ихъ. Служба моя въ Кіевѣ въ теченіе 15-ти лѣтъ прошла на глазахъ у всѣхъ моихъ сослуживцевъ. Я все время работалъ въ одной комнатѣ съ другими старшими агентами коммерческой службы, которые могутъ удостовѣрить мое добросовѣстное отношеніе къ дѣлу. До Кіева я служилъ въ Одессѣ, гдѣ я 12 лѣтъ работалъ вмѣстѣ съ прис. пов. К. К. Масловскимъ, нынѣ юрисконсультомъ Южныхъ дорогъ. Отзывъ г. Масловскаго можетъ быть только благопріятенъ для меня. Такимъ образомъ, единственнымъ моимъ недостаткомъ является, очевидно, то, что я—еврей. Я считалъ и считаю, что служба и религія не имѣютъ никакой связи другъ съ другомъ и что не по вѣроисповѣданію, а по честности, добросовѣстности и трудоспособности служащаго заключается залогъ успѣшнаго веденія дѣла. Однако, я подчиняюсь вашему желанію и прошу уволить меня со службы".

Начальникъ дорогъ въ отвѣтъ на это прошеніе сдѣлалъ распоряженіе принять дѣла отъ г. Кельмана.

А когда въ Гос. Думѣ министерству путей сообщенія ставятся на видъ непрекращающіяся злоупотребленія, оно отвѣчаетъ, что „людей нѣтъ". Дѣйствительно, если ограничить кругъ служащихъ только „истинно-русскими людьми", то никакой министръ не въ состояніи будетъ положить конецъ злоупотребленіямъ.

Но кто создалъ эту петлю?

Международныя дѣла.

Военныя и политическія событія на ближнемъ Востокѣ.—Опасность международнаго положенія.—Слухи о министерскихъ перемѣнахъ.

Событія быстро развиваются на ближнемъ Востокѣ. Обмѣнъ непріятными дипломатическими нотами между балканскими государствами и Турціею закончился, посланники отозваны, и военныя дѣйствія уже начались. Черногорцы успѣли уже взять штурмомъ двѣ пограничныя турецкія крѣпости, потерпѣть неудачу при Беранѣ и занять мѣстность Бѣлополье въ юго-восточной части Новобазарскаго санджака. Сербы и болгары не обнаруживали особенной поспѣшности въ своихъ военныхъ операціяхъ; они держались пока выжидательной тактики,—быть можетъ, въ смутной надеждѣ на болѣе рѣшительное вмѣшательство европейскихъ кабинетовъ въ видахъ сохраненія мира.

Но кабинеты дѣйствовали вяло и недостаточно единодушно, не умѣя, или не желая отступить отъ безплоднаго принципа status quo. Одна только Франція, въ лицѣ министра-президента Пуанкаре, употребляла всѣ усилія для устраненія разногласій между державами и для изобрѣтенія такой формулы, которая могла бы удовлетворить балканскіе народы безъ ущерба для достоинства и интересовъ Порты; а когда такой формулы не нашлось, она выдвинула проектъ созыва международной конференціи для скорѣйшаго осуществленія необходимыхъ преобразованій въ христіанскихъ областяхъ Турціи подъ контролемъ Европы. Однако, и мысль о конференціи не встрѣчаетъ общаго сочувствія, такъ какъ, съ одной стороны, международное обсужденіе признается преждевременнымъ и безполезнымъ при началѣ военныхъ дѣйствій, а съ другой стороны, Порта не допускаетъ никакого иностраннаго вмѣшательства въ свои внутреннія дѣла, ссылаясь на свои самостоятельныя рѣшенія ввести существенныя реформы въ турецкихъ провинціяхъ при надлежащемъ условіи

оттоманскаго парламента, съ соблюденіемъ установленныхъ конституціонныхъ гарантій.

Ссылка на конституцію и на парламентъ стали все чаще повторяться въ заявленіяхъ Порты; повидимому, турецкая дипломатія считала себя неуязвимою на этой конституціонной позиціи, заслужившей прямое одобреніе двухъ великихъ державъ — Австро-Венгріи и Англіи. Между тѣмъ, офиціально уже былъ поставленъ вопросъ о проведеніи турецкихъ реформъ подъ контролемъ европейскихъ кабинетовъ, и на этомъ основаніи предложено было балканскимъ государствамъ успокоиться и воздержаться отъ воинственныхъ выступленій; балканскія государства, въ свою очередь, требовали, чтобы ихъ представители были также допущены къ участію въ наблюденіи за устройствомъ новаго порядка вещей въ христіанскихъ земляхъ Турціи. Эти и подобныя имъ требованія безусловно отвергаются Портою, и ни одна изъ великихъ державъ не думаетъ поддерживать ихъ угрозою принудительныхъ мѣръ, такъ что самая попытка добиться существенныхъ уступокъ отъ турецкаго правительства для успокоенія балканскихъ народовъ должна быть признана окончательно неудавшеюся.

Положеніе Турціи оказывается теперь болѣе выгоднымъ, чѣмъ при началѣ дипломатической кампаніи, предпринятой для предотвращенія войны. Предварительныя условія мира между Турціею и Италіею подписаны 2 (15-го) октября, и Порта пріобрѣтаетъ свободу дѣйствій въ Эгейскомъ морѣ, что должно неблагопріятно отразиться на интересахъ Греціи. Какъ разъ въ это время аѳинскій кабинетъ сдѣлалъ серьезный шагъ къ присоединенію Крита, допустивъ критскихъ депутатовъ въ составъ греческаго парламента; но Критъ находится офиціально подъ покровительствомъ Европы и не можетъ измѣнить свою судьбу безъ участія великихъ державъ. „Европейскій концертъ" замѣтно распадается, и отдѣльные участники его открыто спорятъ между собою въ офиціозной прессѣ: австрійцы обвиняютъ Россію въ некорректности и двойственности ея политики, такъ какъ, при внѣшней заботливости о мирѣ и о сохраненіи status quo, наша дипломатія подготовила военное соглашеніе четырехъ балканскихъ государствъ и позволила Черногоріи воевать; въ то же время русскіе газетные патріоты жестоко нападаютъ на Австро-Венгрію и требуютъ выступленія противъ нея въ походъ во имя славянской идеи. Само собою разумѣется, что эти взаимныя пререканія и обвиненія, указывающія на непримиримый внутренній разладъ между великими державами относительно балканскихъ дѣлъ, значительно улучшаютъ международное положеніе Турціи.

Для Россіи не предвидится пока реальной опасности на ближнемъ Востокѣ, какъ это заявлено и въ недавнемъ офиціальномъ сообщеніи; но опасность можетъ возникнуть въ каждый данный моментъ, въ зависимости отъ хода событій на Балканахъ. Два обстоятельства могли бы поставить насъ въ большое затрудненіе: во-первыхъ, занятіе части Новобазарскаго санджака австрійцами, въ виду начатыхъ въ этой области военныхъ дѣйствій со стороны сербовъ и черногорцевъ; и во-вторыхъ, разгромъ сербовъ, болгаръ или грековъ турецкими войсками. Въ обоихъ этихъ случаяхъ—возможность которыхъ нельзя отрицать,—предъ нами невольно возникъ бы вопросъ о вмѣшательствѣ въ той или иной формѣ, и наше положеніе могло бы оказаться крайне щекотливымъ.

При подобныхъ обстоятельствахъ нѣтъ ничего удивительнаго въ возникновеніи слуховъ о замѣнѣ нынѣшнихъ руководителей нашей дипломатіи болѣе даровитыми и авторитетными,—а нашъ „обновленный строй", остающійся одновременно и старымъ, и новымъ, располагаетъ однимъ только авторитетнымъ именемъ — графа Витте. Вотъ почему въ послѣднее время такъ часто повторяются толки о возвращеніи къ власти бывшаго „конституціоннаго" премьера, автора историческаго акта 17 октября.

Л. Слонимскій.

Вооруженныя силы балканскихъ государствъ.

Заимствуемъ изъ газ. „Рѣчь" нѣкоторыя данныя о военныхъ силахъ балканскихъ государствъ:

Болгарская армія теперь дѣлится на дѣйствующую и территоріальную и состоитъ въ мирное время изъ 2,516 офицеровъ и 58,000 нижнихъ чиновъ. Изъ нихъ: пѣхоты — 1,371 офицеровъ и 35,217 нижнихъ чиновъ, кавалеріи—257 офицеровъ и 5,660 нижнихъ чиновъ, артиллеріи 410 офицеровъ и 7,960 нижнихъ чиновъ. Въ военное время дѣйствующая армія можетъ быть доведена до 300,000 человѣкъ — всѣ съ законченной боевой подготовкой и полнымъ боевымъ снабженіемъ. Территоріальная армія можетъ быть доведена до численности въ 517,000 человѣкъ.

Болгарская армія стоитъ вполнѣ на высотѣ современныхъ требованій военнаго дѣла.

Въ гораздо худшемъ состояніи находится греческая армія. Общая численность арміи въ мирное время опредѣлена въ 20 и 25 тысячъ человѣкъ; въ военное время армія увеличивается въ три раза и должна имѣть 70,000 человѣкъ, но въ настоящее время Греція едва

ли можетъ выставить указанное число, такъ какъ реорганизація арміи должна была закончиться лишь въ 1913 году. Вооруженіе греческой арміи также не удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ.

Не лучше обстоятъ дѣла въ Сербіи. Численность мирнаго состава сербской арміи опредѣляется въ 38,850 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые образуютъ 5 дивизій. Въ военное время кадры развертываютъ численность въ 150,000 человѣкъ, т. е. увеличиваются въ 5 разъ, что уже должно служить показателемъ недостаточной устойчивости перволинейныхъ войскъ. На учетѣ военнаго министерства числится еще особая категорія запасныхъ, соотвѣтствующая нашему ополченію, съ той разницей, что наше ополченіе созывается на учебные сборы и обезпечено необходимой матеріальной частью, а второчередной запасъ сербской арміи ничего этого не имѣетъ. Численность этихъ запасныхъ опредѣляется въ 75,000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, въ общей сложности численность сербской арміи въ военное время принимается въ 220,000 человѣкъ; но едва ли для наступленія въ предѣлы Турціи Сербія въ состояніи будетъ выдѣлить болѣе двухъ дивизій, потому что достаточныя силы придется оставить и на западной границѣ противъ Австріи.

Что касается Черногоріи, то у нея постоянной арміи не имѣется. Вооруженныя силы состоятъ изъ милиціи всѣхъ родовъ оружія. Все населеніе мужского пола, до 50-лѣтняго возраста включительно, подлежитъ отбыванію воинской повинности, которая заключается въ ежегодныхъ учебныхъ сборахъ на 1—3 мѣсяца. На учетѣ для дѣйствій въ военное время числится около 75,000 человѣкъ.

Общая численность вооруженныхъ силъ четырехъ балканскихъ государствъ составляетъ такимъ образомъ около 800.000 человѣкъ противъ 1.400.000, которые можетъ выставить Турція въ военное время.

Открытое письмо Этурнеля де-Констана королю Николаю Черногорскому.

Извѣстный вождь пацифистовъ, французскій сенаторъ Этурнель де-Констанъ, возмущенный воинственнымъ выпадомъ Черногоріи, чреватымъ необозримыми послѣдствіями, послалъ 10-го октября н. ст. черногорскому королю Николаю слѣдующее письмо:

Ваше Величество!

Болѣе тридцати лѣтъ, протекшія со времени Берлинскаго трактата и европейской комиссіи по размежеванію, секретаремъ которой я состоялъ, освободили бы меня отъ дипломатической тайны, если бы Ваше Величество сверхъ того не заставили всѣхъ честныхъ людей протестовать противъ Вашего новаго объявленія войны Турціи.

Я призываю въ свидѣтели [illegible] по комиссіи, имѣвшихъ, какъ и я, въ 1879 и 1880 гг. неблагодарную миссію урѣзать у Албанцевъ территорію, которую Вы [illegible] вали; я призываю въ свидѣтели моего англійскаго коллегу, находящагося еще въ живыхъ сэра Винсена Кейлларда. Мы были вмѣстѣ съ нимъ въ Подгорицѣ въ жалкихъ рукахъ, дѣло рукъ Вашихъ подзигателей. Намъ всѣмъ было болѣе или менѣе стыдно констатировать, что европейскій миръ былъ нарушенъ только въ Вашихъ интересахъ и для того, что Вы называете Вашей славой; мы поняли, что война, которую вызвали Вы, не была вопросомъ Вашей чести, а Вашимъ промысломъ.

Прошло время, Вы снова угрожаете зажечь міровой огонь, чтобы сварить свой супъ. Во время Вашего царствованія, Вы не встрѣчали оппозиціи въ обезлюдѣвшей Черногоріи; а это очень жаль, такъ какъ отъ нея Вы бы немедленно получили наказаніе, которое заслуживаете и къ которому Васъ приговариваетъ судъ цивилизованнаго міра.

Я по крайней мѣрѣ выполню свой долгъ, написавъ Вамъ то, что Вы не можете услышать, и что чувствуютъ всѣ, знающіе немного Вашу несчастную страну.

Этурнель де-Констанъ.

Французскій сенаторъ, бывшій секретарь европейской комиссіи по размежеванію Черногоріи.

ХРОНИКА.

26-го сентября. Въ Петроковѣ оштрафованы на 500 р. издатели брошюры, обвиняющей евреевъ въ мучительствѣ христіанъ.

— Въ Тифлисѣ приговоренъ къ смертной казни бывшій ученикъ городскаго училища Старашвили за убійство своего учителя и школьнаго сторожа.

— Послѣ 4-хъ-часоваго боя черногорцы заняли крѣпость Планницы.

— Сербская скупщина приняла единогласно въ первомъ чтеніи законопроектъ о чрезвычайныхъ кредитахъ.

— Прусскимъ министромъ общественныхъ работъ внесенъ въ ландтагъ законопроектъ о стачкахъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, согласно которому третейскій приговоръ считается при конфликтахъ обязательнымъ для обѣихъ сторонъ.

27-го. Синодъ не разрѣшилъ архіеп. Евлогію и епископамъ костромскому Арсенію и орловскому Григорію выставить свои кандидатуры въ 4-ую Гос. Думу.

— Въ Москвѣ образовался комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу сербовъ и болгаръ турецкихъ провинцій.

— Турецкому правительству вручена коллективная нота пяти великихъ державъ.

— При обсужденіи въ венгерской делегаціи бюджета министерства иностранныхъ дѣлъ, всѣ ораторы высказались за установленіе взаимнаго довѣрія между Австро-Венгріей и Россіей.

— Графъ Берхтольдъ заявилъ на конференціи предсѣдателей комиссій австрійской делегаціи, что испрашиваемые чрезвычайные военные кредиты не имѣютъ отношенія къ мобилизаціи.

— Нобелевская премія 1912 г. по медицинѣ присуждена доктору Алексису Каррелю.

— Наказный атаманъ области войска Донского генералъ-адъютантъ П. И. Мищенко назначенъ состоять при войскахъ кавказскаго округа.

— Французскій премьеръ-министръ отклонилъ ходатайство „Лиги правъ человѣка" о вмѣшательствѣ въ вопросъ относительно въѣзда иностранныхъ евреевъ въ Россію.

— Черногорцы заняли турецкія укрѣпленія Шипчаникъ и Дечичъ.

28-го. Командиръ севастопольскаго порта запретилъ одновременное пребываніе въ севастопольской бухтѣ болѣе трехъ греческихъ пароходовъ.

— Въ Персію посланы 6 новыхъ батальоновъ съ орудіями.

— Совѣтъ вселенскаго патріархата постановилъ выразить Портѣ благодарность за возвѣщенныя реформы и просить внести поправки въ законъ 1880 г. соотвѣтственно современнымъ условіямъ.

— Турецкое правительство опубликовало приказъ о мобилизаціи флота.

— Турецкое правительство опубликовало временные законы: о воспрещеніи военнымъ вмѣшательства въ политику и о лишеніи избирательнаго права военныхъ на дѣйствительной службѣ.

— Арестованы члены комитета „Единеніе и Прогрессъ", устроившіе 24 августа манифестацію противъ Порты.

— Черногорцы взяли турецкія укрѣпленія Роганъ и Скутари.—Восточный отрядъ черногорской арміи вступилъ въ Ново-базарскій Санджакъ.

— Конгрессъ французской радикальной партіи высказался противъ пропорціональнаго представительства.

29-го. По разъясненію сената, избирательное право дается квартиронанимателю только фактическимъ пользованіемъ квартирой, для землевладѣльцевъ же достаточно факта владѣнія.

— За незаконные аресты съ цѣлью вымогательства бывшій начальникъ сыскного отдѣленія Соколовъ приговоренъ виленской судебной палатой къ 3-хъ недѣльному аресту.

— Въ Крыму близъ Алушты найдены самородки золота.

— Французскій премьеръ-министръ Пуанкаре вступилъ въ переговоры съ державами относительно выработки проекта реформъ въ Турціи.

— Закрыта константинопольская газета „Танинъ", органъ младотурокъ.

30-го. Крамаржъ заявилъ, что австрійскіе славяне очень сочувствуютъ балканскимъ государствамъ, но не считаютъ возможнымъ идти противъ интересовъ Австріи, съ которыми тѣсно связаны интересы австрійскихъ славянъ.

— Французская рента, впервые за 25 лѣтъ, упала до 89 франковъ.

— Черногорцы заняли Майковацъ и городъ Бѣлополье въ Старой Сербіи.

— Австрійскіе соціалъ-демократы опубликовали манифестъ о балканскихъ дѣлахъ, въ которомъ протестуютъ противъ требованія шовинистовъ занять Санджакъ и заявляютъ, что весь Санджакъ не стоитъ костей одного рабочаго.

— Въ Закавказьѣ произошло сильное землетрясенье.

1-го октября. Официально опровергаются слухи о военныхъ приготовленіяхъ Россіи.

— Собраніе уполномоченныхъ по рабочей куріи Петербургской губ. воспрещено.

— Кандидатъ сіонистовъ по второй куріи г. Одессы В. Е. Жаботинскій снялъ свою кандидатуру.

— Скончался бывшій ректоръ юрьевскаго университета Е. В. Пассекъ.

— Въ Москвѣ открылся съѣздъ уполномоченныхъ потребительныхъ обществъ, входящихъ въ составъ московскаго союза потребителей.

— Турецкія войска перешли сербскую границу и открыли военныя дѣйствія.

— Греческій министръ-президентъ заявилъ при открытіи палаты депутатовъ, что правительство принимаетъ голосованіе критскаго народнаго собранія о присоединеніи о. Критакъ Греціи.

— Болгарія и Сербія отвѣтили на ноту великихъ державъ, что считаютъ своею обязанностью использовать положеніе для достиженія кореннаго улучшенія положенія христіанъ въ Турціи.

— Болгарія и Сербія обратились къ Турціи съ нотой, въ которой требуютъ введенія въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ широкой автономіи въ европейскихъ провинціяхъ Турціи, подъ руководствомъ верховнаго совѣта, состоящаго изъ равнаго числа христіанъ и мусульманъ и подъ наблюденіемъ посланниковъ великихъ державъ и балканскихъ государствъ.

— Порта отклонила требованіе великихъ державъ относительно участія державъ въ осуществленіи реформъ, обѣщая принять всѣ мѣры къ ихъ скорѣйшему осуществленію.

— Во Франціи предпринята частичная мобилизація флота.

2-го. Подписано предварительное соглашеніе о мирѣ между Италіей и Турціей.

— Черногорцы заняли городъ Тузи; турецкій гарнизонъ въ 5.000 ч. сдался.

— Греція обратилась къ Портѣ съ требованіемъ освободить задержанныя греческія суда въ теченіе 24 часовъ.

— Франція обратилась къ великимъ державамъ съ предложеніемъ созыва въ Константинополѣ международной конференціи по балканскимъ дѣламъ.

— Произведено покушеніе на бывшаго президента Соед. Штатовъ, Рузвельта; Рузвельтъ раненъ.

3-го. Изъ Рима сообщаютъ „Бирж. Вѣд." слѣдующія условія мирнаго договора между Италіей и Турціей:

Турція объявляетъ независимость Триполи и Киренаики и обязуется отозвать оттуда свои войска. Особымъ манифестомъ султана Турція обязуется воздѣйствовать на арабовъ Триполитаніи, въ смыслѣ прекращенія ихъ сопротивленія итальянскимъ войскамъ, послѣ чего Италія, въ свою очередь, обязуется вернуть Турціи захваченные острова въ Эгейскомъ морѣ. Италія признаетъ религіозный суверенитетъ султана въ Триполи и Киренаикѣ и возмѣщаетъ Турціи стоимость оттоманскихъ государственныхъ помѣстій въ обѣихъ африканскихъ провинціяхъ.

— Турецкое правительство рѣшило оставить безъ отвѣта ноту балканскихъ государствъ и отозвать турецкихъ посланниковъ въ Софіи, Бѣлградѣ и Аѳинахъ.

— Греческая палата депутатовъ единогласно приняла рѣшеніе о присоединеніи о. Крита къ Греціи.

— Порта освободила часть задержанныхъ греческихъ судовъ.

— Возобновились сраженія тибетцевъ съ китайцами.

— Въ Кролевецкомъ уѣздѣ дворяне отказались отъ участія въ выборахъ по землевладѣльческой куріи, въ виду преобладанія священниковъ.

Въ чужихъ краяхъ.

XVI.

О политикѣ внѣшней и о политикѣ внутренней. Германія: съѣздъ либераловъ.—Франція: [illegible] радикаловъ.

Когда разрѣшаются вопросы міровой важности, когда въ воздухѣ носятся призраки всемірной войны, трудно отдаться мелочамъ повседневнымъ заботамъ, трудно сосредоточиться на проблемахъ будничной жизни. Не до партійныхъ споровъ, не до фракціонныхъ разногласій, не до личныхъ раздоровъ, когда въ споръ вступаютъ цѣлые народы, когда борьба ведется не чернилами, а кровью, когда бушующее море страстей готово захлестнуть всѣ пріобрѣтенія міровой культуры. Нужно сдѣлать надъ собою нѣкоторое усиліе, чтобы отвлечься на время отъ самаго главнаго, что занимаетъ умъ и волнуетъ сердце, и отдаться частностямъ, имѣющимъ теперь лишь второстепенный интересъ. Попробуемъ сдѣлать это усиліе.

Будничная жизнь народовъ не остановилась, вѣдь, и многое изъ того, что совершается теперь въ ихъ средѣ, не безразлично и для рѣшенія міровыхъ или международныхъ проблемъ. Въ конечномъ счетѣ „внутренняя" и „внѣшняя" жизнь народовъ неразрывно связаны, это не что иное, какъ двѣ стороны одной и той же вещи. Развѣ „балканскій вопросъ" не есть результатъ внутренней неустроенности турецкой монархіи? А роль большихъ державъ? Развѣ не опредѣляется она степенью внутренняго благоустройства каждой изъ нихъ? Ключъ къ пониманію международныхъ проблемъ можно вообще отыскать только въ знаніи внутренней жизни современныхъ народовъ. „Внутренняя" политика есть въ то же время и „внѣшняя", и наоборотъ. Достаточно указать хотя бы на проблемы торговой политики, столь сильно волнующія теперь широкіе круги такихъ странъ, какъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, Англія, Россія, Германія. Въ торговополитическихъ задачахъ неразрывная связь между обоими видами политической жизни обнаруживается съ особой ясностью и убѣдительностью. „Свобода торговли и покровительственныя пошлины" являются одновременно и внѣшне- и внутриполитическими лозунгами борющихся между собою партій. Нѣмецкіе аграріи, защищающіе свою собственную кошну, аргументируютъ въ пользу покровительственныхъ пошлинъ соображеніями международной политики („Германія должна быть независима на случай войны"), соціалъ-демократы же, отстаивающіе интересы широкихъ рабочихъ массъ, указываютъ на свободную торговлю, какъ на единственное радикальное средство для поднятія благосостоянія трудящагося

селенія. Наряду съ этимъ, соціалъ-демократы обращаютъ вниманіе и на то, что фритредерство лучше всего обезпечиваетъ и международный миръ. Какъ видите, внутриполитическая и внѣшнеполитическая аргументація переплетены тутъ въ одинъ неразрывный клубокъ.

Благо той политической партіи, которая можетъ оперировать однимъ изъ этихъ двухъ торговополитическихъ лозунговъ. Такая партія опирается на однородные элементы населенія, и ея внѣшняя мощь не ослабляется внутренней борьбой противоположныхъ интересовъ. Сила соціалъ-демократіи заключается въ томъ, что она опирается только на пролетаріатъ, сила юнкеровъ поддерживается ихъ показной ролью, какъ защитниковъ сельскаго хозяйства. Совершенно иначе обстоятъ дѣла тѣхъ партій, которыя принуждены играть двойственную роль, которыя взяли на себя неблагодарную задачу соглашенія противорѣчивыхъ интересовъ. примиренія взаимно противоположныхъ тенденцій. Къ такимъ партіямъ принадлежитъ, напримѣръ, нѣмецкая „прогрессивная" (Fortschrittliche Volkspartei), составившаяся въ 1910-мъ году изъ сліянія старыхъ либеральныхъ фракцій, руководимыхъ Рихтеромъ, Бартомъ и фонъ-Пайеромъ. На послѣднихъ выборахъ прогрессисты все больше и больше оттѣснялись изъ городовъ въ деревню, и изъ чисто промышленнаго теченія, нѣмецкій либерализмъ все больше и больше превращался въ своеобразный синтезъ промышленныхъ и аграрныхъ элементовъ. Правда, крупно-аграрныхъ избирателей либералы не въ состояніи привлечь, но мелкіе и средніе крестьяне, подающіе теперь голоса за либераловъ (въ 15 земледѣльческихъ округахъ), не меньше заинтересованы въ покровительственной пошлинѣ, нежели тѣ слои, которые идутъ за пресловутымъ „Союзомъ сельскихъ хозяевъ". Отсюда получается, что когда-то фритредерское теченіе, нѣмецкій либерализмъ теперь пронизывается протекціонистскими тенденціями. На конгрессѣ партіи (въ Маннгеймѣ, на прошлой недѣлѣ) протекціонисты играли значительно большую роль, нежели послѣдовательные сторонники свободной торговли, и въ этомъ фактѣ нельзя не видѣть источника будущаго разложенія недавно сложившейся организаціи. Въ одну телѣгу впрячь не можно коня и трепетную лань. Нельзя совмѣстить также въ одной партіи двѣ политики, въ особенности по вопросу, имѣющему центральное значеніе. Либерализму, поэтому, ничего не останется дѣлать, какъ усиливать свою аграрную линію, такъ какъ только среди крестьянства онъ еще въ состояніи конкурировать съ соціалъ-демократіей. Партія это прекрасно сознаетъ, и именно поэтому она дѣлаетъ все возможное, чтобы не отпугнуть отъ себя мужика.

Нѣмецкій крестьянинъ не дошелъ еще, напр., до идеи женской эмансипаціи, и, ему въ угоду, партія отказывается внести въ свою программу пунктъ о полномъ равноправіи половъ. Краснорѣчивая аргументація такихъ выдающихся женщинъ, какъ Гертруда Баймеръ и Елена Ланге, не смогла переубѣдить конгрессное большинство, и дѣло обошлось принятіемъ простой резолюціи, выражающей академическое сочувствіе энергичной борьбѣ женщинъ за право. Тоже самое приходится сказать о дебатахъ съѣзда по рабочему вопросу. И тутъ сказалась связанность нѣмецкаго либерализма, вынужденнаго угождать и „вашимъ", и „нашимъ". Въ то время, какъ Науманъ и Эркеленцъ горячо отстаивали интересы рабочихъ, Вальдштейнъ и Мюллеръ (Мейнингенъ) предостерегали отъ „незрѣлой фразеологіи" и „реторическихъ излишествъ". Кто знаетъ, какъ обстоятельно знакомъ Науманъ съ рабочимъ вопросомъ и какъ тѣсно Эркеленцъ (рабочій секретарь) связанъ съ либеральнымъ рабочимъ движеніемъ, тотъ пойметъ, что за этими предостереженіями кроется не что иное, какъ боязнь передъ антипролетарскими избирателями изъ крестьянъ.

Боязнь потерять голоса одинъ изъ самыхъ худшихъ видовъ страха. Интересы личнаго и узко-партійнаго характера невольно выдвигаются при этомъ на первое мѣсто, благо цѣлаго, интересы всего народа отступаютъ на задній планъ. Такое перемѣщеніе узко-партійныхъ и народныхъ интересовъ можно наблюдать не только въ Германіи, у вырождающагося нѣмецкаго либерализма, но и во Франціи, у разлагающейся партіи радикаловъ и радикаловъ-соціалистовъ. Избирательная реформа, проведенная Пуанкарэ въ нижней палатѣ, именно потому и волнуетъ эту когда-то могучую организацію, что она автоматически устраняетъ вліяніе личнаго интереса при выборахъ и ослабляетъ вліяніе мѣстныхъ воротилъ на вотумъ мѣстныхъ избирателей. При существующей мажоритарной системѣ выборовъ, депутатъ парламента является раньше всего представителемъ своего округа, и интересы этого округа онъ готовъ ставить выше интересовъ всей Франціи. Что ему до Франціи. Не Франція подаетъ за него вотумъ, а почтенные citoyens, имѣющее право голоса въ данномъ округѣ. Чтобы угодить этимъ citoyen'амъ, депутатъ готовъ поступиться любыми взглядами, любой программой и приспособить свое пониманіе къ пониманію своихъ избирателей, т. е. къ интересамъ мѣстнаго командующаго слоя. Пропорціональное представительство, вводимое новымъ закономъ, устранитъ всѣ эти крайне нежелательныя послѣдствія мажоритарной системы, но лишитъ также власти многихъ и многихъ пар-

тійныхъ функціонеровъ. Отсюда понятна оппозиція и вражда къ пропорціонализму, сказавшаяся на съѣздѣ радикальной партіи, состоявшемся въ Турѣ. Изъ приблизительно 800 делегатовъ только 200 высказались за пропорціонализмъ, остальное же большинство, составившееся, повидимому, изъ представителей сельскихъ округовъ, съ яростью отстаивало дѣйствующую систему. Страсти разгорѣлись такъ сильно, что нѣкоторымъ пришлось уйти съ засѣданія; перспектива раскола, очевидно, не въ состояніи сдерживать особенно ретивыхъ противниковъ „эрпеизма" (отъ R. P.——начальныя буквы пропорціоналистской реформы). Что расколъ неизбѣженъ, объ этомъ, кажется, почти не спорятъ. Правда, Комбъ, предсѣдательствовавшій на съѣздѣ, взывалъ къ единенію и отнесся отрицательно къ нашумѣвшему предисловію Вюиссона къ книгѣ Шарпантье. Призывъ Комба, однако, врядъ-ли устранитъ противорѣчія, раздирающія теперь существующую партію. Помимо избирательной реформы, партія не можетъ придти къ единодушному рѣшенію и по другимъ жгучимъ вопросамъ, какъ, напр., чиновничій статутъ, синдикаты чиновниковъ, монополіи, административная децентрализація и т. д. Лѣвое крыло партіи (радикалы-соціалисты) потеряло всякую способность понимать языкъ праваго крыла, и наоборотъ, правые не понимаютъ стремленій лѣвыхъ. При такихъ условіяхъ, партіи, конечно, лучше расколоться. Въ политикѣ добрая ссора всегда лучше худого мира. А „миръ", на который способны обѣ части партіи, можетъ быть только „худымъ".

Берлинъ. Р. Стрѣльцовъ.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Народные университеты въ Даніи.

Въ Даніи, какъ и въ большинствѣ другихъ странъ, существуютъ школы для укрѣпленія и дальнѣйшаго расширенія элементарныхъ знаній; но наряду съ ними существуютъ еще, такъ называемые, народные университеты (Folkehoyskoler), въ которыхъ учащіеся проводятъ 5—6 мѣсяцевъ въ году въ качествѣ пансіонеровъ и все это время посвящаютъ исключительно занятіямъ. Эти школы посѣщаются, главнымъ образомъ, учениками, въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ. Большинство учениковъ—дѣти крестьянъ, причемъ школы посѣщаются зимою молодыми людьми, а лѣтомъ—молодыми дѣвушками.

Первые изъ этихъ народныхъ университетовъ были основаны въ 1844 г.; въ 1861 г. ихъ уже было 11, въ 1871—50, въ 1911—80. Число учениковъ возросло съ 34 въ 1850 г. до 6700 въ 1911 г.; изъ нихъ 3600 молодыхъ людей и 3100 молодыхъ дѣвушекъ, т. е. народныя высшія школы посѣщались почти четвертой частью всей деревенской молодежи Даніи. Нѣкоторыя изъ этихъ школъ насчитываютъ едва дюжину учениковъ; другія представляютъ собою крупныя учрежденія, вмѣщающія въ себѣ по нѣсколько сотъ учениковъ.

Отцомъ этого просвѣтительнаго движенія былъ великій писатель и проповѣдникъ Н. Ф. С. Грундтвигъ (1783—1872 г.). По его мнѣнію, самымъ подходящимъ возрастомъ для образованія является возрастъ около 20 лѣтъ. Дѣти, говоритъ онъ, легко усваиваютъ всѣ предметы, имѣющіе практическую цѣнность, какъ, напр., письмо, чтеніе, счетъ. Но образованіе, просвѣтляющее душу ученика, получается позднѣе, и преимущественно въ возрастѣ между 18 и 20 годами. Образованіе, ставящее себѣ исключительной задачей подготовку учениковъ къ экзаменамъ, имѣетъ второстепенное значеніе; главная же сущность дѣла заключается въ воздѣйствіи на личность молодыхъ людей для укрѣпленія въ нихъ религіознаго чувства и любви къ родной странѣ. Грундтвигъ горячо нападалъ на гимназическое образованіе, основанное на изученіи латинскаго и греческаго языковъ, и подготовляющее молодыхъ людей къ университету. Гимназію онъ называлъ „черной школой". Не слѣдуетъ обрекать молодежь на усвоеніе только сухихъ, голыхъ фактовъ; главнымъ методомъ образованія всегда было и будетъ „живое слово". Своими лекціями о великихъ вопросахъ жизни учитель долженъ будить умы молодыхъ людей и формировать ихъ души. Разсказы изъ библейской исторіи и исторіи родного народа должны быть положены въ основаніе всей системы образованія.

Такого рода школа была основана въ 1844 г. въ Шлезвигѣ, въ той именно мѣстности, гдѣ началась національная борьба между Даніей и Германіей; но лишь послѣ великихъ событій 1848 г. это скромное начинаніе пріобрѣло характеръ широкаго національнаго движенія. Шлезвигская война 1848—1850 г. вызвала сильный подъемъ національнаго чувства, а введеніе всеобщаго избирательнаго права въ 1848 г. пробудило въ датскихъ крестьянахъ гораздо болѣе сильную умственную подвижность, чѣмъ въ крестьянскихъ

массахъ остальныхъ странъ. Послѣ второй шлезвигской войны просвѣтительное движеніе сдѣлало новые успѣхи. Подъ вліяніемъ проповѣди Грундтвига всюду открывались народныя школы, главнымъ образомъ, частными лицами или пасторами. То въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ крестьяне самостоятельно учреждали общества для сбора необходимыхъ матеріальныхъ средствъ. Это было время, когда лѣвая, располагавшая большинствомъ въ первой палатѣ, вела ожесточенную борьбу съ министерствомъ правой, опиравшимся на верхнюю палату, гдѣ господствовали имущіе классы. Большинство крестьянъ стояло на сторонѣ лѣвой, и народныя школы приняли рѣзко выраженный политическій характеръ. Многіе изъ руководителей высшихъ школъ были пламенными политиками и наряду съ патріотизмомъ проповѣдывали либерализмъ. Консерваторы и представители университета отрицательно относились къ этимъ школамъ. Въ этихъ школахъ, говорили они, учатъ только громкимъ фразамъ и внѣдряютъ дурныя мысли, вмѣсто того, чтобы сообщать солидныя и полезныя знанія. Но не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что эти школы были въ высшей степени полезны для датскихъ крестьянъ.

Въ Даніи почти всѣ крестьянскія дѣти посѣщаютъ общественныя школы, которыми завѣдуютъ подъ верховнымъ надзоромъ государства общинные совѣты. Въ четырнадцатилѣтнемъ возрастѣ они заканчиваютъ курсъ ученія въ этихъ школахъ и выходятъ изъ нихъ съ знаніями чтенія, письма, счисленія и часто съ запасомъ нѣкоторыхъ свѣдѣній по отечественной исторіи. Въ послѣдующіе годы большинство изъ нихъ занимается преимущественно сельскимъ хозяйствомъ, но въ возрастѣ въ 18—20 лѣтъ многіе изъ нихъ 5—6 мѣсяцевъ въ году проводятъ въ высшихъ народныхъ школахъ.

Программа этихъ школъ вначалѣ была очень ограничена. Но теперь все, чему обучаютъ въ высшихъ школахъ, преподается также и въ крестьянскихъ школахъ.

Въ одной изъ этихъ школъ, названной по имени Грундтвига, былъ принятъ слѣдующій учебный планъ на цѣлый годъ:

Учебный день начинаютъ въ 8 час. утра пѣніемъ народной пѣсни или псалма; послѣ этого директоръ школы читаетъ лекцію, избирая для нея темой то событія изъ національной исторіи, то біографію какого-нибудь великаго историческаго дѣятеля, то французскую революцію, то событіе изъ библейской исторіи. Отъ 9 до 10 час. чтеніе норвежскихъ или датскихъ писателей, напр., Эленшлегера, Бьернсона и др. Отъ $10^1/_2$—11 письменныя упражненія, отъ 11—12 отечественная исторія, отъ 12—2 ч. перерывъ для отдыха, отъ 2—3 всемірная исторія, отъ 3—4 датскій языкъ и грамматика, отъ 4—5 отдыхъ, отъ 5—6 географія и физика, отъ 6—7 математика, отъ 7—8 отдыхъ, отъ 8—9 датская наука и литература.

Очень часто обучаютъ также ремеслу. Кромѣ того, усердно занимаются рисованіемъ. Затѣмъ читается курсъ гражданскаго права. Съ особеннымъ увлеченіемъ почти во всѣхъ школахъ занимаются гимнастикой.

Нерѣдко ученики являются въ школу и на слѣдующій годъ, чтобы еще расширить свои знанія. Это наблюдается особенно въ одной изъ школъ, въ обширной высшей народной школѣ въ Асковѣ, руководителемъ которой теперь состоитъ нынѣшній министръ культовъ и народнаго просвѣщенія. Многіе ученики, пробывшіе 5—6 мѣсяцевъ въ одной изъ другихъ школъ, являются затѣмъ въ Асковъ, чтобы тамъ продолжать свое образованіе. Школа въ Асковѣ представляетъ собою огромное учебное заведеніе съ 300 учениковъ и съ многочисленнымъ преподавательскимъ персоналомъ; соотвѣтственно этому здѣсь и дѣло обученія поставлено шире, чѣмъ въ другихъ школахъ. Система лекцій и до сихъ поръ преобладаетъ во всѣхъ этихъ школахъ, однако учебникамъ теперь отведена гораздо большая роль, чѣмъ раньше.

Въ настоящее время въ числѣ учениковъ и особенно ученицъ попадаются и горожане, но они все еще составляютъ ничтожное меньшинство. Школы эти остались школами крестьянскими по преимуществу. Большинство учениковъ — дѣти зажиточныхъ крестьянъ, но есть и дѣти безземельныхъ батраковъ. Крестьяне, прошедшіе эти школы, часто становятся самыми вліятельными лицами въ своихъ деревняхъ. Они выступаютъ организаторами производительныхъ и потребительныхъ обществъ, которыя явились крупнѣйшимъ факторомъ роста экономической силы датскаго крестьянства и оказали, конечно, огромное вліяніе на его политическое настроеніе. Вся эта общественно-экономическая организація въ значительной мѣрѣ способствовала политической побѣдѣ 1901 года, одержанной при помощи крестьянства и приведшей къ власти лѣвое министерство.

Послѣ этой побѣды духъ народныхъ высшихъ школъ, несомнѣнно, нѣсколько измѣнился. Идеализмъ движенія нѣсколько померкъ. Раньше школы принадлежали къ боевой оппозиціи, теперь онѣ большей частью принадлежатъ къ умѣренной партіи, въ данный моментъ стоящей у власти. Раньше большинству школъ приходилось бороться съ матеріальными затрудненіями. Теперь многія изъ нихъ вполнѣ обезпечены. Долгое время выдаваемая имъ госу-

дарственная субсидія составляла всего около 40.000 мар. Теперь эта субсидія повышена до 500.000 мар. Но несмотря на все, крестьянскія высшія школы обнаруживаютъ замѣчательную жизнеспособность и до сихъ поръ служатъ плодотворными очагами всѣхъ идей, содѣйствующихъ культурному и хозяйственному подъему датскаго крестьянства.

Копенгагенъ.

Dr. P. Munch,
бывшій датскій министръ внутр. дѣлъ *).

Ростъ кооперативнаго движенія въ Россіи.

Хотя первыя кооперативныя общества были основаны въ Россіи еще въ серединѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, но лишь за послѣднія 5 — 6 лѣтъ, начиная съ 1906 года, стало сильно развиваться у насъ кооперативное движеніе.

По новѣйшимъ даннымъ, собраннымъ III отдѣленіемъ Спб. Отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, къ 1 января 1912 г. у насъ насчитывалось 6.730 обществъ, значительная часть которыхъ зародилась въ послѣднія 6 лѣтъ. За 30-ти-лѣтіе (1865—1895) было утверждено 613 о-въ, за 10-ти-лѣтіе (1896—1905)—1.086, а за послѣднія 6 лѣтъ (1906—1911)—5.279 обществъ. Максимумъ роста потребительныхъ о-въ падаетъ на 1908 г., а затѣмъ приростъ постепенно сокращается.

По количеству душъ, приходящихся на одно общество, на первомъ мѣстѣ стоитъ Привислянскій край (одно общество на 14,2 тыс. душъ), затѣмъ идетъ Европ. Россія (23,4 тыс.), за ней слѣдуютъ Сибирь (30,9 тыс.), Кавказъ (57,4 тыс.), а послѣднее мѣсто занимаютъ Средне-Азіатскія влад. (248,7 тыс. душъ на одно кооперативное общество).

Что касается Европейской Россіи, то наиболѣе насыщенъ кооперативами Юго-зап. и Малороссійскій край, затѣмъ идутъ Пріуральскій, Сѣверный и Новороссійскій края.

По приблизительному подсчету, во всѣхъ обществахъ насчитывается въ настоящее время около милліона членовъ.

Изъ общаго числа кооперативныхъ товариществъ приходится на:

сельскія	4,716	обществъ	= 70,1%
городскія	683	„	= 10,2%
посадскія и мѣстечковыя	504	„	= 7,5%
желѣзнодорожныя.	190	„	= 2,8%
фабр.-заводскія . .	430	„	= 6,4%
рабочія	86	„	= 1,3%
ремесленныя . . .	24	„	= 0,3%
чиновничьи и офицерскія	97	„	= 1,4%
Итого . .	6,730	обществъ	= 100%

*) Пер. съ рукописи М. Брагинской.

Несомнѣнно, что русскому кооперативному движенію открываются и у насъ широкія перспективы. Въ особенности много обѣщаютъ сельскія кооперація. Составляя до 1906 г. лишь ничтожную часть всѣхъ обществъ, сельскіе кооперативы занимаютъ въ настоящее время первое мѣсто и составляютъ уже болѣе 70% всѣхъ обществъ. Среди сельскихъ кооперативовъ главную роль играютъ кредитныя товарищества, но и сельскохозяйственная кооперація также начинаетъ занимать значительное мѣсто среди русскихъ кооперативовъ.

По отчету министерства торговли и промышленности о развитіи сельскохозяйственныхъ кооперативовъ въ Россіи за 1911 годъ, къ концу этого года функціонировало 562 сельскохозяйственныхъ кооператива, причемъ въ отчетномъ году ихъ было открыто 229.

Распредѣлены эти кооперативы по районамъ не равномѣрно. Въ Литвѣ, Бѣлоруссіи, Юго-Западномъ, Прибалтійскомъ краѣ и Пріуральѣ они имѣются въ каждой губерніи. Въ Средне-волжскомъ же районѣ ихъ вовсе нѣтъ. Изъ центральныхъ районовъ имѣются въ Пензенской, Симбирской, Саратовской и др. губ., больше же всего ихъ въ Московской губ. Совершенно нѣтъ с.-хоз. кооперативовъ въ Тульской, Орловской, Харьковской и Черниговской губерніяхъ.

Изъ функціонирующихъ кооперативовъ 241 обслуживаютъ общія сельскохозяйственныя нужды, 205 молочное хозяйство, 35 сельскохозяйственныя машины, 9 винодѣліе и виноградарство, 6 пчеловодство, 4 животноводство и т. д.

Торговые обороты всѣхъ с.-хоз. кооперативовъ за отчетный годъ выразились въ суммѣ 25½ милліоновъ рублей.

Кооперативное движеніе въ Германіи.

Прусскимъ королевскимъ статистическимъ бюро недавно опубликованы обработанныя проф. Petersilie очередныя свѣдѣнія о состояніи кооперативовъ различнаго рода въ Германской имперіи въ 1910 году.

Уже одно сопоставленіе данныхъ о числѣ товариществъ главнѣйшихъ видовъ въ 1901 и 1910 гг. свидѣтельствуетъ о могучемъ ростѣ нѣмецкаго кооперативнаго движенія.

Въ Германіи было:

	въ 1901 г.	въ 1910 г.
Кредитныхъ товариществъ .	12,779	17,493
Промышленныхъ тов—въ для закупки сырья и магазинныхъ. .	269	691
Промышленныхъ производительныхъ товариществъ.	303	415
Сельско-хозяйственныхъ закупочныхъ тов—въ.	1,112	2,088
Молочныхъ тов—въ	2,557	3,230
Винодѣльческихъ тов—въ .	206	766
Потребительныхъ общ. . . .	1,663	2,311
Строительныхъ тов—въ . .	466	1,056

Наиболѣе видное мѣсто среди нѣмецкихъ кооперативовъ занимаютъ кредитныя товарищества; за десятилѣтній періодъ число ихъ возросло почти на 5,000, т. е. въ годъ открывалось въ среднемъ по 500 товариществъ. На 1-е января 1912 г. кредитныхъ товариществъ числилось въ Германіи 18,059. Отчеты доставляли въ 1910 г. около 16 тыс. товариществъ; они объединяли свыше 2,3 милл. членовъ; денежные обороты ихъ (активъ и пассивъ) достигали громадной суммы въ $21^1/_2$ милліардовъ марокъ.

Слѣдующее по размѣрамъ мѣсто принадлежитъ потребительнымъ союзамъ, изъ которыхъ только 1,388 дающихъ отчеты имѣли около $1^1/_2$ милл. членовъ и активъ въ 162 милл. марокъ. Далѣе слѣдуютъ молочныя и сельско-хозяйственныя закупочныя товарищества. Первыя насчитывали въ 1910 г. свыше 234 тыс. членовъ и имѣли активъ въ 92 милл. марокъ, вторыя объединяли 231 тыс. членовъ, располагая активомъ въ 68 милл. марокъ. („Р. В.").

Машины въ сельскомъ хозяйствѣ.

Въ сельскомъ хозяйствѣ машина долгое время не находила себѣ примѣненія; господствовало даже мнѣніе, что вообще въ сельскомъ хозяйствѣ машина мало примѣнима. Особая организація процесса производства, сезонный характеръ сельскаго хозяйства сильно мѣшаютъ распространенію машинъ. Но дальнѣйшее развитіе хозяйства и вздорожаніе рабочихъ рукъ способствовали распространенію машинъ и въ этой отрасли народнаго труда. Въ настоящее время и въ сельскомъ хозяйствѣ машина заняла уже значительное мѣсто. Это подтверждаетъ, напримѣръ, германская статистика, констатирующая колоссальный ростъ примѣненія машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ. По даннымъ германскихъ переписей, въ Германіи насчитывалось хозяйствъ, пользующихся машинами:

Машины:	Число хозяйствъ въ 1882 г.	Число хозяйствъ въ 1907 г.
паровыя молотилки . . .	53.519	417.644
другія молотилки .	291.858	902.251
сѣялки.	59.035	271.004
жатвенныя машины. .	19.634	301.325
сепараторы. . . .	—	324.429

Не только въ крупныхъ хозяйствахъ, но и въ мелкихъ, крестьянскихъ, сильно возросло примѣненіе сложныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, при чемъ примѣненіе нѣкоторыхъ машинъ въ мелкихъ хозяйствахъ даже сильнѣе возросло, чѣмъ въ крупныхъ.

О крестьянахъ существуетъ мнѣніе, что они очень консервативны, недовѣрчиво относятся ко всякимъ нововведеніямъ и неохотно заводятъ у себя новые порядки. Но современный нѣмецкій крестьянинъ совершенно не похожъ на своего предка. Стѣсненный въ тискахъ конкуренціи, онъ вынужденъ слѣдить за новыми методами веденія хозяйства и всякое улучшеніе, которое обѣщаетъ ему экономію, онъ спѣшитъ примѣнить въ своемъ хозяйствѣ. Всякая новая машина, если только она выгодна для хозяйства, быстро распространяется въ нѣмецкой деревнѣ. Этому отчасти содѣйствуетъ и цѣлая армія мелкихъ агентовъ, разъѣзжающихъ по деревнямъ и не пропускающихъ ни одного крестьянскаго двора. Благодаря этимъ агентамъ, нѣмецкіе крестьяне быстро узнаютъ о всякихъ новинкахъ въ области сельско-хозяйственной техники. Машинами нѣмецкій крестьянинъ сѣетъ и убираетъ хлѣбъ, прокапываетъ и убираетъ картофель. У него имѣются новѣйшаго типа сепараторы, соломорѣзки, сортировки и т. д.

Кредитныя товарищества и спеціальныя общества для закупки машинъ приходятъ на помощь малоимущимъ крестьянамъ при покупкѣ ими разныхъ машинъ.

А. Б.

Журналъ журналовъ.

Изъ японскихъ журналовъ.

Культура жизненной энергіи.

Печать въ Японіи удѣляетъ много вниманія вопросу о средствахъ развитія и сохраненія энергіи, которая, какъ замѣчаетъ графъ Окума въ журналѣ „Jitsugyo no Ninon", является однимъ изъ существенныхъ жизненныхъ факторовъ. Знаменитый государственный человѣкъ „прибѣгаетъ къ цитатѣ изъ собственныхъ произведеній въ подтвержденіе той мысли, что энергія интеллектуальная не можетъ быть развита безъ энергіи физической. „Большинство стариковъ, говоритъ онъ, чувствуютъ, что ихъ способности слабѣютъ въ то же время, когда члены ихъ нѣмѣютъ и становятся твердыми, мускулы теряютъ упругость,

и циркуляція крови замедляется. Я никогда не испытывалъ этихъ неудобствъ потому, что всегда слѣдовалъ законамъ здороваго образа жизни, и умъ мой остался такимъ же активнымъ, какъ и въ юности".

Уровень энергіи у даннаго лица зависитъ отъ многихъ причинъ. Прежде всего, тутъ играютъ роль наслѣдственные факторы, а также и пріобрѣтенныя свойства. У крѣпкихъ физически и интеллигентныхъ родителей почти всегда здоровые дѣти, отличающіяся своей умственной активностью. Исключенія только подтверждаютъ общее правило. Равнымъ образомъ окружающая среда и общество оказываютъ воздѣйствіе на энергію лица. Часто можно наблюдать, что въ очень трудолюбивой и интеллигентной семьѣ дѣти растутъ въ лѣности и невѣжествѣ. Причина этого лежитъ въ условіяхъ воспитанія и окружающей средѣ. У нихъ никогда не было никакихъ заботъ, и ими не сдѣлано было ничего, чтобы вмѣшаться въ жизненную борьбу. Неудачи, препятствія, разочарованія—могучіе учителя жизненной бодрости и энергіи.

Жизнь въ обществѣ энергичныхъ людей сама является мощнымъ стимуломъ развитія энергіи, такъ какъ энергія заразительна. Сюда надо присоединить еще честолюбіе, безъ котораго не можетъ быть настоящей крѣпости души. Необходимая сила черпается въ стремленіи къ цѣли, и упорство поддерживаетъ мужество для преодолѣнія препятствій. Критическія обстоятельства, съ которыми приходится выдерживать борьбу, тоже способствуютъ росту энергіи. Гонда Масанобу, одинъ изъ сподвижниковъ Иліазу, былъ ранѣе такъ трусливъ, что избѣгалъ боя. Иліазу привязалъ его къ лошади и пустилъ ее въ самую свалку. Это прогнало страхъ Масанобу, и онъ сталъ однимъ изъ самыхъ храбрыхъ воителей своего времени.

Привычка тоже способна развить энергію часто до чрезвычайно большихъ предѣловъ. Можно встрѣтить восьмидесятилѣтныхъ стариковъ, на которыхъ указываютъ, какъ на образецъ энергіи и трудоспособности. Они поднимаются первыми, ложатся спать послѣдними, не уступая никому трудныхъ работъ и выполняя ихъ какъ будто шутя.

Наконецъ, чтобы быть дѣйствительно энергичнымъ, необходима еще увѣренность въ пользѣ своего дѣла и преданность долгу. Чувства, одушевляющія религіозныхъ мучениковъ, выражаются въ ихъ героизмѣ. Но энергія не всегда сопровождается религіозной вѣрой. Она проявляется также и въ гражданской жизни. Обыкновенно вопросу о сохраненіи жизненной энергіи не придаютъ надлежащаго значенія. Ее безпечно и безразсудно расточаютъ, какъ будто она не представляетъ одного изъ жизненныхъ запасовъ человѣка и притомъ самаго цѣннаго его капитала.

Здѣсь намъ слѣдовало бы поучиться у природы: деревья и кусты не растрачиваютъ своей силы и сберегаютъ энергію, которую извлекаютъ изъ воздуха, земли и солнечныхъ лучей. Человѣку слѣдовало бы дѣлать то же самое. Если бы онъ соблюдалъ всѣ условія, необходимыя для сохраненія энергіи, трезвость, умѣренность, регулярный образъ жизни, онъ былъ бы вознагражденъ глубокой и здоровой старостью, полной силъ и энергіи.

Эволюція Японіи.

По этому вопросу японскимъ журналомъ „Shin Koron" была организована интересная анкета. Было поставлено задачей установить, имѣетъ-ли Японія право гордиться своимъ развитіемъ и можетъ ли она удержать свое мѣсто среди великихъ державъ. Семнадцать отвѣтовъ, исходящихъ отъ самыхъ вліятельныхъ въ Японіи лицъ, заняты разсмотрѣніемъ этого вопроса. Одни утверждаютъ, что Японія превосходитъ другія націи во многихъ отношеніяхъ, другіе оспариваютъ у нея эти преимущества и полагаютъ, что кичиться своимъ превосходствомъ нѣтъ основаній.

Д-ръ Фукуда выражаетъ свое восхищеніе родною страною по слѣдующимъ мотивамъ: японцы представляютъ единый народъ. Всѣ они безъ раздоровъ стремятся содѣйствовать прогрессу страны. Корни ихъ патріотизма заложены глубоко во всѣхъ сердцахъ и нѣтъ необходимости въ его подогрѣваніи. У нихъ есть исторія, традиціи, но, чтя память великаго прошлаго, они сумѣли согласовать образъ правленія съ современными государственными воззрѣніями. Они чтятъ культъ предковъ, и нынѣшнее благополучіе и величіе націи есть результатъ многовѣкового строительства дѣдовъ.

Баронъ Денъ Кенжиро не менѣе оптимистиченъ. Онъ приписываетъ расцвѣтъ Ниппона тремъ основнымъ причинамъ: древности династіи, тому факту, что страна никогда не была подъ чужеземнымъ владычествомъ, и тому, что жители ея принадлежатъ одной расѣ, имѣющей одинаковый языкъ, одинаковые нравы и обычаи. Японецъ, согласно Дену, отличается привязанностью къ семьѣ, уваженіемъ къ морали, преданностью императору и родинѣ, ненавистью къ врагамъ отечества, глубокимъ чувствомъ уваженія къ себѣ, рыцарскимъ духомъ, наконецъ, сознаніемъ своей независимости и умѣніемъ отстаивать ее.

Профессоръ Абе Изоо совершенно иного мнѣнія. Съ точки зрѣнія успѣховъ матеріальной культуры онъ ставитъ Японію значительно ниже другихъ странъ. Въ земледѣліи, торговлѣ и промышленности она не далеко ушла впередъ. Безспорно, какъ армія, такъ и флотъ достигли выдающихся результатовъ, но на развитіи этой сухопутной и морской мощи дѣло и остановилось. Въ области отвлеченныхъ идей не создано ничего выдающагося, и почти все заимствовано изъ Китая и Индіи. Авторъ добавляетъ, что было бы смѣшно говорить о какомъ то японскомъ расѣ. Эта область, подверженная постояннымъ землетрясеніямъ, не можетъ похвастать особыми красотами природы.

М. Куросива раздѣляетъ мнѣніе барона Дена. Въ общемъ, однако, пессимистическіе отвѣты преобладаютъ надъ оптимистическими. („La Revue").

Наука и техника.

Морскія глубины.

Извѣстіе о томъ, что измѣрительное судно императорскаго германскаго флота „Планета", занимающееся съ 1906 г. весьма успѣшными изслѣдованіями морского дна, открыло недалеко отъ Филиппинъ морскую глубину въ 9.780 метровъ, крайне интересно во многихъ отношеніяхъ. Этотъ фактъ заставляетъ насъ признать, что могутъ быть открыты еще болѣе значительныя морскія глубины, чѣмъ тѣ, которыя намъ были извѣстны еще незадолго до этого; что наибольшая глубина моря превышаетъ самыя высокія горы, по крайней мѣрѣ, на 1000 метровъ, и что, можетъ быть, самое глубокое море имѣетъ глубины болѣе 10 километровъ. До сихъ поръ полагали, что наибольшая морская глубина въ 8.513 метровъ обнаружена 19 іюня 1874 г. въ Тихомъ океанѣ подъ 44° с. ш. и 152° в. д. при измѣреніи, такъ называемой, Тускарорской впадины. Дѣйствительно ли „Планета" теперь нашла самое глубокое мѣсто въ океанѣ,—этого рѣшительно утверждать нельзя, такъ какъ въ настоящее время намъ уже извѣстны пять мѣстъ, съ морской глубиной выше 9.000 метровъ; и такъ какъ эти мѣста большей частью отдѣлены другъ отъ друга очень значительными разстояніями, то теперь еще съ меньшей увѣренностью, чѣмъ 17 лѣтъ тому назадъ, можно говорить, что намъ уже извѣстны всѣ наибольшія морскія глубины, которыя отчасти, впрочемъ, какъ, напр., впадина, вновь открытая „Планетой", иногда находятся на сравнительно близкомъ разстояніи отъ материка; вѣдь, глубина въ 9.780 метровъ отдѣлена отъ ближайшаго пункта восточнаго побережья Филиппинскихъ острововъ разстояніемъ всего только около 75 километровъ!

Изслѣдованіе морскихъ глубинъ, занимающее нынѣ очень широкое мѣсто въ научныхъ изысканіяхъ, предпринято не изъ одного лишь простого любопытства, какъ это думаютъ профаны, не вполнѣ ясно понимающіе, какая собственно практическая цѣль преслѣдуется при измѣреніи морскихъ глубинъ въ различныхъ частяхъ земли. Но точное знаніе рельефа морского дна имѣетъ большое, а иногда и чрезвычайно важное значеніе при прокладкѣ морскихъ телеграфныхъ кабелей, которые можно спустить въ море, конечно, не наугадъ, а въ мѣста, гдѣ произведено точное изслѣдованіе морского дна.

Нельзя считать случайностью совпаденіе систематическихъ изслѣдованій морскихъ глубинъ съ появленіемъ первыхъ проектовъ прокладки морскихъ кабелей. Чуть ли не до середины XIX вѣка въ области этихъ изслѣдованій почти ничего не было сдѣлано. Нѣсколько измѣреній для научныхъ цѣлей было произведено впервые въ 1818 г. въ Баффиновомъ заливѣ знаменитымъ изслѣдователемъ полярныхъ странъ сэромъ Джономъ Россомъ.

Въ настоящее время рельефъ морского дна всѣхъ судоходныхъ морей земли изученъ съ достаточной точностью. Извѣстно, что средняя глубина моря значительно больше средней высоты горныхъ массъ, такъ что, если бы всѣ земныя горы и континенты срыть до уровня моря и затѣмъ весь этотъ срытый матеріалъ континентальныхъ массъ разбросать по дну морскому, то средняя глубина моря мало уменьшилась бы. Площадь, занятая морями, не только почти вдвое больше площади суши, но 62% морского пространства показываютъ глубину болѣе, чѣмъ въ 3.600 метровъ, тогда какъ континентальныя возвышенности, поднимающіяся болѣе чѣмъ на 3.600 метровъ, составляютъ совершенно ничтожную часть земной поверхности. Морскія впадины даже такой значительной глубины, какъ въ 5.400 метр., занимаютъ огромное пространство въ 715.200 кв. миль. Кромѣ Тихаго океана, обладающаго наибольшими глубинами, намъ извѣстны слѣдующія глубочайшія мѣста:

Океаны:	Глубина:	Мѣста:
Атлантическій. . . .	8.341 м.	у Порто-Рико, 19° 39′ с. ш. и 66° 26′ з. д.
Море Банда.	7.300 м.	у Амборна (Целебесское море).
Индійскій.	6.459 м.	на юго-востокѣ отъ Кокосоваго о-ва, 18° 6′ ю. ш. и 101° 54′ в. д.
Южный Ледовитый .	5.733 м.	58° 5′ ю. ш. и 35° 54′ в. д.
Сѣверн. Ледовитый .	4.846 м.	на полъ-пути между Шпицберген. и Гренландіей, 78° 5′ с. ш. и 2° 30′ з. д.

Въ Тихомъ океанѣ со времени открытія Тускарорской впадины (въ 1874 г.) отмѣчены слѣдующія наибольшія глубины:

Тускарорская впадина, 44° с. ш. и 152° в. д.	8.513 м.	19 іюня 1874 г.
На востокѣ отъ оо. Тонга. . .	9.184 м.	1895 г.
„ „ „ „ Кермадекъ.	9.412 м.	30 дек. 1895 г.
„ „ „ „ Кермадекъ.	9.427 м.	31 дек. 1895 г.
Неронова впадина на юго-в. отъ Гуама.	9.633 м.	ноябрь 1899 г.
Впадина „Планеты" на сѣв.-в. отъ Минданао, около 8° с. ш. и 127° в. д.	9.780 м.	1912 г.

Но вновь найденная наибольшая морская глубина особенно интересна въ томъ отношеніи, что, при столь незначительномъ разстояніи отъ суши, нигдѣ еще не наблюдалась такая разница между глубочайшей точкой паденія морского дна и высочайшей точкой

подъема ближайшей къ ней части континента.

Вопросъ о томъ, достигнута ли „Планетой“ рекордная и для будущихъ временъ морская глубина, долженъ остаться открытымъ. Высочайшая на землѣ гора, знаменитый Эверестъ (который, между прочимъ, совсѣмъ не одно и то же, что Гауризанкаръ, имѣющій значительно меньшую, почти на 600 метровъ, высоту), по новѣйшимъ, весьма точнымъ измѣреніямъ достигаетъ 8.882 метровъ высоты и такимъ образомъ оказывается меньше наибольшей изъ извѣстныхъ намъ нынѣ морскихъ глубинъ почти на 900 метровъ. Разница же между глубочайшей точкой паденія морского дна и высочайшей точкой подъема на землѣ опредѣляется теперь не менѣе, чѣмъ въ 18.662 метра.

Особаго вниманія заслуживаетъ глубина „внѣшнихъ морей“ нашего континента. Самое мелкое среди нихъ—Бѣлое море; наибольшая его глубина не превышаетъ 350 метровъ. Самыя глубокія — Бискайскій заливъ и Средиземное море. Бискайскій заливъ у выхода въ океанъ имѣетъ глубину въ 4.754 метра; во внутреннихъ же частяхъ, на не очень большомъ разстояніи отъ континента, глубина его доходитъ до 3.917 м., причемъ до сихъ поръ нельзя положительно сказать, не будетъ ли открыта еще большая глубина, такъ какъ измѣреній въ южной части Бискайскаго залива пока произведено еще немного. Наибольшая глубина Средиземнаго моря [illegible] югѣ отъ Греціи, на разстояніи 100 километровъ въ юго-западномъ направленіи отъ самой южной оконечности Пелопоннеса, мыса Маталана, опредѣлена въ 4.400 метровъ. Наибольшая глубина Адріатическаго моря достигаетъ 1.645 м., Чернаго—2.244 м.

Совершенно особое мѣсто занимаютъ по отношенію глубины Нѣмецкое море и Балтійское море. Оба принадлежатъ къ очень мелкимъ морямъ, средняя глубина которыхъ не превышаетъ 60—80 метровъ. Наибольшая глубина ихъ, конечно, гораздо значительнѣе. Нѣмецкое море, которое по близости къ нѣмецкому берегу лишь мѣстами показываетъ глубину выше 50 метровъ, въ своей сѣверной части имѣетъ довольно глубокую впадину, „Норвежскую впадину“, вблизи скандинавскаго берега; здѣсь, недалеко отъ входа въ Скагеракъ, была найдена глубина въ 809 метровъ. Такимъ образомъ, Нѣмецкое море обладаетъ глубиною, гораздо большею, чѣмъ Балтійское. Послѣднее, вблизи нѣмецкаго берега, вездѣ показываетъ глубину ниже 100 метровъ, за исключеніемъ небольшого мѣста въ Данцигской бухтѣ, гдѣ глубина достигаетъ 113 метровъ. На остальномъ пространствѣ Балтійскаго моря имѣются лишь четыре ограниченныхъ мѣста болѣе 200 метровъ глубины.

Берлинъ.

Dr. Richard Hennig *).

*) Пер. съ рукописи М. Брагинскій.

Литературное обозрѣніе.

Во власти океана.

Доктору Фридриху фонъ-Коммахеру въ Европѣ очень плохо. Личнаго горя и не оберешься. Но главное не оно, не личное горе. Главное то, что ему „опротивѣло шутовство этого міра и что Европа представляется ему остывшей котлетой на буфетѣ желѣзнодорожнаго вокзала, которая отнюдь его не соблазняетъ“. Докторъ Фридрихъ фонъ-Коммахеръ спасается отъ Европы Америкой. Спасеніе это удается, но въ нѣсколько неожиданной формѣ. Америка не замѣняетъ собою Европу, но излечиваетъ—для Европы. Оттого, можетъ быть, что въ Америкѣ не лучше, чѣмъ въ Европѣ, но, можетъ быть, и оттого, что Америка взяла на себя историческую миссію водворять бѣгущихъ отъ Европы современныхъ европейцевъ во имя Европы обратно въ Европу. „Мы всѣ должны стать сначала американцами — говоритъ кто-то въ романѣ — и потомъ ужъ новоевропейцами“. Вотъ эту-то скоропалительную исторію доктора Фридриха фонъ-Коммахера—отъ момента отбытія до обратнаго возвращенія въ Европу проходитъ всего лишь три мѣсяца—разсказываетъ Гауптманъ въсвоемъ послѣднемъ романѣ. „Во власти океана“, вышедшемъ только что и на русскомъ языкѣ въ авторизованномъ изданіи Сытина. Не хорошо эта исторія разсказана. Быстро, репортерски, въ такомъ темпѣ, точно авторъ задыхается отъ припадковъ астмы, и въ то же время многословно, съ массой ненужныхъ, мѣшающихъ подробностей и эпизодовъ, органически не связанныхъ съ главнымъ и цѣлымъ. Строже, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Германіи, и строже, чѣмъ кто-либо, Гауптманъ различаетъ художественное литературное творчество отъ литературной занимательности. Между тѣмъ, „Во власти океана“ цѣликомъ во власти послѣдней. Это уступка таланта публикѣ, уступка по формѣ и по содержанію—вплоть до мѣста появленія. Романъ „Во власти океана“—единственное произведеніе Гауптмана, которое раньше, чѣмъ вышло отдѣльнымъ изданіемъ, печаталось [illegible]

стями въ ежедневной газетѣ, „Berliner Tageblatt". Гауптманъ, творецъ современной соціальной драмы, по самому существу своему не приноровленъ къ эпическому изображенію. И, какъ всегда бываетъ при уступкахъ со стороны таланта, существенное отступаетъ на задній планъ, а его мѣсто незаконнымъ и неестественнымъ образомъ занимаетъ подробность, деталь, второстепенное. По гауптмановски хороши детали, эпизоды романа. Это все тотъ же рѣдкостный художественный микроскопъ Гауптмана, улавливающій самыя малѣйшія характеристическія черты явленій, и все тотъ же рѣдкостный художественный телескопъ, который приспособленъ къ тому, чтобы отгадать и выявить связь отдѣльныхъ, хотя бы мимолетныхъ, явленій съ окружающей средой, атмосферой, съ окружающимъ міромъ. Это, наконецъ, то специфически гауптмановское настроеніе, которое всюду даетъ себя знать, какъ біеніе его собственнаго омраченнаго и просвѣтленнаго любовью сердца, какъ трепетъ его собственной тревожно мятущейся и властной своей волею души. Но главное, но цѣлое, но существенное... Оно какъ въ туманѣ—неясно, непонятно, неубѣдительно. Докторъ Фридрихъ фонъ-Коммахеръ—въ немъ вся суть въ романѣ—въ отчаяніи отъ Европы бѣжалъ въ Америку и возвратился обратно примиренный въ Европу. Это бываетъ. Но три мѣсяца сроку—для этого мало. А если бываютъ такіе экземпляры людской породы, которые въ наикратчайшіе сроки продѣлываютъ европейски-американскія и американски-европейскія эволюціи, то стоитъ ли говорить о нихъ въ серьезъ. Стоитъ ли писать разсказы о людяхъ, которые—ни съ того, ни съ сего—перебрасываются Америкой и Европой, какъ мячиками?..

И все таки... „Во власти океана"—одно изъ трогательнѣйшихъ, одно изъ драгоцѣннѣйшихъ произведеній Гауптмана—по догадкамъ, на которыя оно наводитъ, по любопытству, которое оно будитъ. Нисколько не захватываетъ само произведеніе, но тѣмъ сильнѣе авторъ его—Гауптманъ. Докторъ Фридрихъ фонъ-Коммахеръ говоритъ о себѣ: „Я настоящее дитя своего времени и не стыжусь этого! Самые лучшіе умы нашего времени не избѣгли внутреннихъ противорѣчій. Всякій незаурядный человѣкъ въ отдѣльности переживаетъ такую же раздвоенность, какъ все человѣчество въ цѣломъ. Конечно, я имѣю въ виду только первенствующую европейскую расу. Во мнѣ борются папа и Лютеръ, Вильгельмъ II и Робеспьеръ, Бисмаркъ и Бебель, духъ американскаго архимилліонера и апостола нищеты — Франциска Ассизскаго. Я отчаянный прогрессистъ своего времени и въ то же время самый отчаянный реакціонеръ и ретроградъ. Я ненавижу американизмъ и въ то же время въ американскомъ провозглашеніи господства капитала и въ распространеніи этой доктрины на всю вселенную я не могу не видѣть исполинскаго подвига, съ которымъ могутъ сравниться только подвиги Геркулеса въ Авгіевыхъ конюшняхъ". Мы не вѣримъ Коммахеру, когда онъ говоритъ это, ужъ просто потому, что онъ ровно черезъ три мѣсяца приведетъ всѣ эти „внутреннія" противорѣчія въ порядокъ и этимъ докажетъ, что оная „раздвоенность" не особенно его безпокоила. Но мы прекрасно знаемъ, что обо всемъ выше сказанномъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, могъ бы говорить самъ Гауптманъ. На зарѣ своей славы поэтъ мечталъ. Нищеты не должно быть. Позоръ, непереносимый для человѣческой совѣсти—борьба за голое существованіе. Онъ „бѣжалъ" отъ Европы—въ Америку, чтобы осчастливить и вразумить человѣчество новой (на практикѣ) соціальной утопіей. Не вышло. Америкѣ ли, дѣйствительности ли вообще—не милы мечты сердца. Тогда мечта была „изгнана" изъ обихода поэта безвозвратно. „Еще ни одинъ поэтъ міра не покорилъ своей поэзіей голоднаго — говаривалъ тогда Гауптманъ—не утѣшилъ несчастнаго". Мѣсто мечты заняла дѣйствительность, жизнь, люди, какъ они есть. До поры, до времени. До тѣхъ поръ, пока власть жизни надъ поэтомъ представлялась непререкаемой правдой и не будила другой правды,—тоски по власти надъ жизнью. Тогда вселились въ душу поэта внутреннія противорѣчія и раздвоенность, о которой говорилъ докторъ фонъ-Коммахеръ. Поочередно, сознательно и безсознательно Гауптманъ силился утихомирить эту тревогу, прибѣгая то къ тому, то къ другому господствующему теченію мысли. Это чаще всего. Но иной разъ онъ просто возвращался къ дѣйствительности, какъ она есть, безъ излишней думы роковой, и какъ прежде цѣликомъ отдавалъ въ ея власть свой талантъ. Такъ Гауптманъ натуралистъ уступалъ свое мѣсто романтическимъ, на рѣдкость стихійнымъ, но смутнымъ и неосознаннымъ порываніямъ своего духа. Можетъ быть, „Во власти океана" и есть невольный символъ этихъ перемежающихся волнъ гауптмановскаго творчества. Во всякомъ случаѣ, автобіографическаго, цѣннаго и трогательнаго не мало въ этомъ романѣ.

Гр. Полонскій.

Редакторъ-издатель Р. И. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

стями въ ежедневной газетѣ, „Berliner Tageblatt". Гауптманъ, творецъ современной соціальной драмы, по самому существу своему не приноровленъ къ эпическому изображенію. И, какъ всегда бываетъ при уступкахъ со стороны таланта, существенное отступаетъ на задній планъ, а его мѣсто незаконнымъ и неестественнымъ образомъ занимаетъ подробность, деталь, второстепенное. По гауптмановски хороши детали, эпизоды романа. Это все тотъ же рѣдкостный художественный микроскопъ Гауптмана, улавливающій самыя малѣйшія характеристическія черты явленій, и все тотъ же рѣдкостный художественный телескопъ, который приспособленъ къ тому, чтобы отгадать и выявить связь отдѣльныхъ, хотя бы мимолетныхъ, явленій съ окружающей средой, атмосферой, съ окружающимъ міромъ. Это, наконецъ, то специфически гауптмановское настроеніе, которое всюду даетъ себя знать, какъ біеніе его собственнаго омраченнаго и просвѣтленнаго любовью сердца, какъ трепетъ его собственной тревожно мятущейся и властной своей волею души. Но главное, но цѣлое, но существенное... Оно какъ въ туманѣ—неясно, непонятно, неубѣдительно. Докторъ Фридрихъ фонъ-Коммахеръ—въ немъ вся суть въ романѣ—въ отчаяніи отъ Европы бѣжалъ въ Америку и возвратился обратно примиренный въ Европу. Это бываетъ. Но три мѣсяца сроку—для этого мало. А если бываютъ такіе экземпляры людской породы, которые въ наикратчайшіе сроки продѣлываютъ европейски-американскія и американски-европейскія эволюціи, то стоитъ ли говорить о нихъ въ серьезъ. Стоитъ ли писать разсказы о людяхъ, которые—ни съ того, ни съ сего—перебрасываются Америкой и Европой, какъ мячиками?..

И все таки... „Во власти океана"—одно изъ трогательнѣйшихъ, одно изъ драгоцѣннѣйшихъ произведеній Гауптмана—по догадкамъ, на которыя оно наводитъ, по любопытству, которое оно будитъ. Нисколько не захватываетъ само произведеніе, но тѣмъ сильнѣе авторъ его—Гауптманъ. Докторъ Фридрихъ фонъ-Коммахеръ говоритъ о себѣ: „Я настоящее дитя своего времени и не стыжусь этого! Самые лучшіе умы нашего времени не избѣгли внутреннихъ противорѣчій. Всякій незаурядный человѣкъ въ отдѣльности переживаетъ такую же раздвоенность, какъ все человѣчество въ цѣломъ. Конечно, я имѣю въ виду только первенствующую европейскую расу. Во мнѣ борются папа и Лютеръ, Вильгельмъ II и Робеспьеръ, Бисмаркъ и Бебель, духъ американскаго архимилліонера и апостола нищеты — Франциска Ассизскаго. Я отчаянный прогрессистъ своего времени и въ то же время самый отчаянный реакціонеръ и ретроградъ. Я ненавижу американизмъ и въ то же время въ американскомъ провозглашеніи господства капитала и въ распространеніи этой доктрины на всю вселенную я не могу не видѣть исполинскаго подвига, съ которымъ могутъ сравниться только подвиги Геркулеса въ Авгіевыхъ конюшняхъ". Мы не вѣримъ Коммахеру, когда онъ говоритъ это, ужъ просто потому, что онъ ровно черезъ три мѣсяца приведетъ всѣ эти „внутреннія" противорѣчія въ порядокъ и этимъ докажетъ, что оная „раздвоенность" не особенно его безпокоила. Но мы прекрасно знаемъ, что обо всемъ выше сказанномъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, могъ бы говорить самъ Гауптманъ. На зарѣ своей славы поэтъ мечталъ. Нищеты не должно быть. Позоръ, непереносимый для человѣческой совѣсти—борьба за голое существованіе. Онъ „бѣжалъ" отъ Европы—въ Америку, чтобы осчастливить и вразумить человѣчество новой (на практикѣ) соціальной утопіей. Не вышло. Америкѣ ли, дѣйствительности ли вообще—не милы мечты сердца. Тогда мечта была „изгнана" изъ обихода поэта безвозвратно. „Еще ни одинъ поэтъ міра не покорилъ своей поэзіей голоднаго — говаривалъ тогда Гауптманъ—не утѣшилъ несчастнаго". Мѣсто мечты заняла дѣйствительность, жизнь, люди, какъ они есть. До поры, до времени. До тѣхъ поръ, пока власть жизни надъ поэтомъ представлялась непререкаемой правдой и не будила другой правды,—тоски по власти надъ жизнью. Тогда вселились въ душу поэта внутреннія противорѣчія и раздвоенность, о которой говорилъ докторъ фонъ-Коммахеръ. Поочередно, сознательно и безсознательно Гауптманъ силился утихомирить эту тревогу, прибѣгая то къ тому, то къ другому господствующему теченію мысли. Это чаще всего. Но иной разъ онъ просто возвращался къ дѣйствительности, какъ она есть, безъ излишней думы роковой, и какъ прежде цѣликомъ отдавалъ въ ея власть свой талантъ. Такъ Гауптманъ натуралистъ уступалъ свое мѣсто романтическимъ, на рѣдкость стихійнымъ, но смутнымъ и неосознаннымъ порываніямъ своего духа. Можетъ быть, „Во власти океана" и есть невольный символъ этихъ перемежающихся волнъ гауптмановскаго творчества. Во всякомъ случаѣ, автобіографическаго, цѣннаго и трогательнаго не мало въ этомъ романѣ.

Гр. Полонскій.

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ.**

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ**. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Я.Р-1001

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 41. С.-Петербургъ, 12 Октября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Н. КОРОБКА. Дума по назначенію. Ст. 2289.

В. БОГУЧАРСКІЙ. Россія и балканскій вопросъ 30 лѣтъ назадъ. 2293.

В. П. Перспективы балканской войны. 2299.

За недѣлю: **Ч.** Ходъ выборной кампаніи. — Рабочая курія. — Дворянство и духовенство. — „Голосующее орудіе". — „Раскрытіе преступленій". — „Домъ науки" въ Сибири. Государственная роспись на 1913 г. **Л. Слонимскій.** Международныя дѣла. — Манифестъ болгарскаго царя. — Хроника. 2305.

Журналъ журналовъ: Д-ръ **Владанъ Георгіевичъ**, бывшій сербскій министръ-президентъ о балканскомъ союзѣ. 2321.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **М. Бернацкій.** Биржа и обыватели. 2329.

Литературное обозрѣніе: **Гр. Полонскій.** На молитву. 2333.

Наука и техника: **Куртъ Іоэль.** Синтезъ живого вещества. 2339.

Театръ: **Гр. П. Натали Пушкина.** 2343.

Фельетонъ: **Петеръ Розеггеръ.** Изъ моего дневника. 2347.

Почтовый ящикъ.

Объявленія.

Дума по назначенію.

Наша бюрократія, повидимому, никакъ не можетъ примириться съ существованіемъ народнаго представительства. Какъ ни покорна была третья дума, какъ ни ограниченъ закономъ третьяго іюня кругъ избирателей, третья дума все-таки была выбрана и уже этимъ вносила безпорядокъ въ стройную систему канцелярій. Теперь сдѣлана попытка исправить погрѣшность исторіи, приведшей къ созданію у насъ народнаго представительства. Четвертая дума будетъ дума по назначенію, и наши депутаты, за исключеніемъ нѣсколькихъ членовъ, которые будутъ выбраны въ большихъ городахъ, займутъ свои кресла послѣ процедуры, мало отличающейся отъ назначенія чиновниковъ. Кандидатовъ въ выборщики „представляютъ" на благоусмотрѣніе мѣстнаго духовнаго начальства, которое, вѣроятно, послѣ надлежащихъ сношеній съ губернаторомъ, утверждаетъ или не утверждаетъ. Чѣмъ это отличается отъ назначенія столоначальника консисторіи? Должность депутата однимъ или двумя классами выше и нуждается въ утвержденіи болѣе высокаго начальства. Кандидатовъ въ депутаты представляютъ въ синодъ, и синодъ, по соотвѣтствующимъ сношеніямъ съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, утверждаетъ или отвергаетъ депутата. Депутатъ, такимъ образомъ, на линіи секретаря консисторіи. Все приведено къ старому, вѣка существующему порядку, и опрометчивыхъ назначеній въ депутаты людей безпокойныхъ, а тѣмъ болѣе крамольныхъ можно избѣжать. Министру юстиціи некому будетъ напоминать въ думѣ о какой-то съѣденной когда-то дынѣ, и вообще высшимъ чинамъ тратить время и силы на думу будетъ ненужно. Работа въ канцеляріяхъ закипитъ

Запросы [illegible]

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 41. С.-Петербургъ, 12 Октября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Н. КОРОБКА. Дума по назначенію. Ст. 2289.

В. БОГУЧАРСКІЙ. Россія и балканскій вопросъ 30 лѣтъ назадъ. 2293.

В. П. Перспективы балканской войны. 2299.

За недѣлю: Ч. Ходъ выборной кампаніи.—Рабочая курія.—Дворянство и духовенство.—„Голосующее орудіе".—„Раскрытіе преступленій".—„Домъ [illegible]" въ Сибири. Государственная роспись на 1912 г. Л. Слонимскій. Международныя дѣла.—Манифестъ болгарскаго царя.—Хроника. 2305.

Журналъ журналовъ: Д-ръ Владанъ Георгіевичъ, бывшій сербскій министръ-президентъ о балканскомъ союзѣ. 2321.

Соціально-экономическое обозрѣніе: М. Бернацкій. Биржа и обыватели. [illegible]

Литературное обозрѣніе: Гр. [illegible]донскій. На молитву. [illegible]

Наука и техника: Куртъ [illegible]. Синтезъ живого вещества. [illegible]

Театръ: Гр. П. Натали Пушкина. [illegible]

Фельетонъ: Петеръ Розеггеръ. Изъ моего дневника. [illegible]

Почтовый ящикъ.

Объявленія.

Дума по назначенію.

Наша бюрократія, повидимому, никакъ не можетъ примириться съ существованіемъ народнаго представительства. Какъ ни покорна была третья дума, какъ ни ограниченъ закономъ третьяго іюня кругъ избирателей, третья дума все-таки была выбрана и уже этимъ вносила безпорядокъ въ стройную систему канцелярій. Теперь сдѣлана попытка исправить погрѣшность исторіи, приведшей къ созданію у насъ народнаго представительства. Четвертая дума будетъ дума по назначенію, и наши депутаты, за исключеніемъ нѣсколькихъ членовъ, которые будутъ выбраны въ большихъ городахъ, займутъ свои кресла послѣ процедуры, мало отличающейся отъ назначенія чиновниковъ. Кандидатовъ въ выборщики „представляютъ" на усмотрѣніе мѣстнаго духовнаго начальства, которое, вѣроятно, послѣ надлежащихъ сношеній съ губернаторомъ, утверждаетъ или не утверждаетъ. Чѣмъ это отличается отъ назначенія столоначальника консисторіи? Должность депутата однимъ или двумя классами выше и нуждается въ утвержденіи болѣе высокаго начальства. Кандидатовъ въ депутаты представляютъ въ синодъ, и синодъ, по соотвѣтствующимъ сношеніямъ съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, утверждаетъ или отвергаетъ депутата. Депутатъ, такимъ образомъ, на линіи секретаря консисторіи. Все [illegible] по старому, вѣка существующему порядку, и опрометчивыхъ назначеній въ депутаты [illegible] безпокойныхъ, а тѣмъ болѣе [illegible], можно избѣжать. Министру юстиціи [illegible] будетъ напоминать въ думѣ о какой-то [illegible] данной когда-то [illegible], и вообще высшимъ чинамъ тратить время и силы на думу будетъ ненужно. Работа въ канцеляріяхъ [illegible]

и Россія процвѣтетъ! Нѣсколько можетъ смущать, что дума не совсѣмъ какъ бы къ мѣсту оказалась въ вѣдомствѣ святѣйшаго синода, но это пустяки: былъ же когда-то Исаакіевскій соборъ въ вѣдомствѣ министерства путей сообщенія, почему же думѣ не быть въ вѣдомствѣ синода? Не такъ давно въ засѣданіи петербургской городской думы читалось обращеніе какого-то благотворительнаго общества къ городскому головѣ, съ просьбой предложить „подвѣдомственнымъ ему гласнымъ" сдѣлать пожертвованія. Выраженіе „подвѣдомственные гласные" вызвало смѣхъ; тогда еще не подозрѣвали, что такъ скоро въ Таврическомъ дворцѣ займутъ господствующее положеніе „подвѣдомственные" В. К. Саблеру депутаты.

Если синодъ и епархіальное начальство совершенно открыто „представляютъ" и „утверждаютъ" кандидатовъ въ выборщики и депутаты, то администрація не менѣе откровенно тасуетъ избирателей, чтобы дать преобладаніе „утвержденнымъ" и не пропустить „неутвержденныхъ".

Одной изъ худшихъ сторонъ закона 3-го іюня является предоставленіе имъ права министру внутреннихъ дѣлъ, а фактически мѣстному губернатору, такъ какъ министръ руководствуется матерьяломъ и соображеніями, представленными губернаторомъ, дѣлить избирательные съѣзды на отдѣлы по національности или другимъ признакамъ. Право это такъ широко, что министръ можетъ, по выраженію одного бывшаго администратора, создать въ данномъ избирательномъ округѣ куріи блондиновъ и брюнетовъ.

Въ 1907 году эта особенность избирательнаго закона была не вполнѣ использована, въ 1912 г. она использована вполнѣ и составляетъ, вмѣстѣ съ активнымъ вмѣшательствомъ въ выборы духовнаго вѣдомства, самую типичную черту заканчивающейся избирательной кампаніи. Было бы въ высокой степени цѣнно прослѣдить, какъ тасовали избирателей по всей Россіи. Пока такого матерьяла еще нѣтъ, но любая взятая на выдержку губернія можетъ выяснить смыслъ этихъ перетасовокъ. Намъ пришлось участвовать въ избирательной кампаніи по Волынской губерніи, и мы воспользуемся данными этой губерніи, которыя у насъ подъ руками.

Прежде всего бросается въ глаза разница въ дѣленіи горожанъ на національныя куріи въ 1907 и 1912 гг.

Въ 1907 г. въ тѣхъ городахъ, которые избираютъ болѣе одного выборщика, было установлено такое дѣленіе: поляки и евреи были выдѣлены въ одну курію, русскіе, нѣмцы и чехи въ другую. Это обусловливалось тѣмъ, что евреи и поляки, при всей консервативности послѣднихъ въ юго-западномъ краѣ, являются безусловно оппозиціоннымъ элементомъ. Имъ „жертвуютъ" извѣстное количество выборщиковъ, чтобы на выборы другихъ они не могли имѣть вліянія. Чехи и нѣмцы разсматривались какъ элементъ консервативный, и ихъ присоединили къ русской куріи для поддержки правыхъ элементовъ послѣдней. На земскимъ выборахъ чехи, а отчасти и нѣмцы обнаружили нѣкоторую оппозиціонность, и ихъ въ 1912 г. отнесли къ „безнадежной" польско-еврейской куріи. Смыслъ этой операціи совершенно ясенъ.

Сложнѣе операція, продѣланная надъ съѣздами неполноцензовыхъ землевладѣльцевъ. Для отдѣльныхъ уѣздовъ губерніи выработанъ былъ особый порядокъ. Въ итогѣ въ одной губерніи оказалось пять типовъ дѣленія неполноцензовыхъ избирателей. Въ большей части уѣздовъ было установлено дѣленіе неполноцензовыхъ землевладѣльцевъ на среднихъ и мелкихъ, въ трехъ уѣздахъ этого дѣленія установлено не было. Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ неполноцензовые землевладѣльцы были раздѣлена, норма средняго землевладѣнія установлены различная. Въ Житомирскомъ и Острожскомъ уѣздахъ за среднихъ были признаны землевладѣльцы, имѣющіе не менѣе $^1/_5$ ценза, во Владиміро-Волынскомъ, Новоградъ-Волынскомъ, Луцкомъ и Овручскомъ уѣздахъ „средними" признаны имѣющіе не менѣе $^1/_{10}$ ценза, въ Ковельскомъ, Ковенскомъ и Дубенскомъ—имѣющіе не менѣе $^1/_{20}$. Никакихъ экономическихъ основаній для такого дѣленія нѣтъ. Бросается также въ глаза такая особенность: тогда какъ во всѣхъ уѣздахъ, гдѣ установлено дѣленіе на мелкихъ и среднихъ землевладѣльцевъ, къ среднимъ присоединены представители церквей и причтовъ, имѣющіе соотвѣтствующій средней нормѣ цензъ, въ одномъ Овручскомъ уѣздѣ къ среднимъ землевладѣльцамъ присоединено все духовенство. Чѣмъ обусловливается такая разница? Почему въ Староконстантиновскомъ, Изяславскомъ и Кременецкомъ уѣздахъ оказалось ненужнымъ дѣленіе на среднихъ и мелкихъ, а въ сосѣднемъ Дубенскомъ нужно? Почему норма въ Дубенскомъ $^1/_{20}$, а въ сосѣднемъ Острожскомъ $^1/_5$? Почему во всѣхъ уѣздахъ, къ среднимъ землевладѣльцамъ присоединено духовенство, имѣющее средній цензъ, а въ Овручскомъ все духовенство уѣзда? Все это было бы совершенно непонятно, если бы смыслъ этой избирательной алгебры и геометріи не выяснили результаты. Благодаря ей духовенство вездѣ оказалось въ господствующемъ положеніи. Мелкіе землевладѣльцы могли бы подавить духовенство въ численности, и ихъ отбросили. Они въ большинствѣ случаевъ не пріѣхали, но если бы они и пріѣхали, то количество цензовъ, которые они могли бы образовать, было бы не велико

и они большого значенія не имѣли бы. Благодаря избирательной алгебрѣ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, гдѣ крупное землевладѣніе было оппозиціонно, священниковъ удалось провести въ числѣ, превышающемъ численность полноцензовиковъ. Такъ, въ Ровенскомъ уѣздѣ на съѣздъ явилось 20 полноцензовиковъ и 22 священника-представителя средняго землевладѣнія. Полноцензовики выставили кандидатуру лидера оппозиціонной (крайне умѣренной, впрочемъ) „земской группы", перводумца Андро, и, когда г. Андро былъ забаллотированъ, ушли. Здѣсь алгебра была нужна, чтобы подавить болѣе независимыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ и провести „утвержденныхъ" кандидатовъ. Въ уѣздахъ Староконстатиновскомъ, Изяславскомъ и Кременецкомъ крупное землевладѣніе представлено элементами болѣе правыми, и тамъ алгебра оказалась излишней.

Такимъ образомъ, сложная система дѣленія на куріи нужна исключительно для проведенія въ думу „подвѣдомственныхъ" депутатовъ.

То, что дѣлается на Волыни, дѣлается во всей Россіи. Методы веденія предвыборной кампаніи нельзя даже назвать фальсификаціей выборовъ, это въ огромномъ большинствѣ случаевъ простое назначеніе заранѣе намѣченныхъ въ канцеляріяхъ лицъ, только обставленное необычными для назначенія формальностями.

Все это дѣлается откровенно до наивности... Но такая откровенность открываетъ глаза даже слѣпымъ. Если такой консервативный элементъ, какъ крупные землевладѣльцы въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ въ противоположныхъ концахъ Россіи, доводится до того, что демонстративно покидаетъ съѣзды, кому же нужна эта игра „въ думу".? Игра слишкомъ груба, и четвертую думу никто не признаетъ народнымъ представительствомъ.

Н. Коробка.

Россія и Балканскій вопросъ въ 1877 г.

Намъ уже приходилось писать и въ русской и въ болгарской литературѣ на тему „революціонное движеніе среди балканскихъ славянъ и война за освобожденіе Болгаріи 1877 — 78 года", но событія на Балканскомъ полуостровѣ развернулись нынѣ съ такой быстротой, онѣ даютъ основаніе для проведенія между минувшимъ и настоящимъ столькихъ параллелей, поведеніе нашей псевдо-патріотической прессы становится опять такимъ вызывающимъ, что бросить снова бѣглый взглядъ на событія, имѣвшія мѣсто 35 лѣтъ тому назадъ, для лучшаго пониманія современности намъ представляется небезполезнымъ.

На Балканахъ разгорѣлся пожаръ, неизмѣримо превосходящій своими размѣрами балканскій пожаръ половины 70-хъ годовъ прошлаго вѣка. Это зависитъ, конечно, отъ многочисленныхъ перемѣнъ, происшедшихъ съ того времени на Балканахъ: то, что тогда было лишь болгарской инсуррекціей, за которой затѣмъ уже послѣдовало и столкновеніе Россіи съ Турціей, является теперь **войною** съ Турціей четырехъ объединенныхъ самостоятельныхъ балканскихъ государствъ, во главѣ съ Болгаріей, какъ государствомъ, развившимъ подъ благодатными лучами политической свободы свою мощь съ необыкновенною быстротою. И вся Европа слѣдитъ съ напряженнымъ вниманіемъ за начавшейся на Балканахъ драмою. Будетъ ли эта драма **одноактной** или **многоактной**, ограничится ли пожаръ одними Балканами, или снопами сыплящіеся отъ него искры воспламенятъ множество накопившихся горючихъ матеріаловъ и за предѣлами Балканъ?.. Что принесетъ съ собою побѣда Турціи надъ четырьмя союзными государствами, и что дастъ побѣда обратная. Какія отраженія,—если война даже будетъ локализирована,—найдетъ себѣ побѣда той или другой стороны и среди государствъ Европы, и среди народовъ всего мусульманскаго міра?.. Надъ всѣми этими грандіозными вопросами, разрѣшеніе которыхъ въ ту или иную сторону несетъ съ собою неисчислимыя послѣдствія даже и не для одной только Европы, работаетъ нынѣ европейская мысль повсемѣстно и непрестанно...

Но не объ этихъ вопросахъ имѣемъ мы въ виду говорить въ настоящихъ строкахъ, мы хотимъ говорить лишь о Россіи, хотимъ сказать, что въ то время, какъ, благодаря своей свободѣ, Болгарія стала въ немного лѣтъ тѣмъ, чѣмъ видитъ теперь ее Европа, — вершительницею своихъ собственныхъ судебъ,— при нашемъ, хотя и „обновленномъ", но, по существу, все томъ же, осужденномъ исторіею, жизнью и здравымъ смысломъ, „приказномъ строѣ",—рѣшеніе судебъ Россіи происходитъ по-прежнему во мракѣ канцелярій, и мы снова, какъ и въ половинѣ 70-хъ годовъ, стоимъ съ завязанными глазами передъ возможностью самыхъ трагическихъ для Россіи событій...

И теперь, какъ и тогда, безъ сомнѣнія существуютъ въ нашемъ народѣ и нашемъ

обществѣ такіе элементы, которые принимаютъ, дѣйствительно, близко къ сердцу положеніе Македоніи. Мы говоримъ объ элементахъ, о которыхъ вовсе не увлеченный „патріотическимъ" потокомъ Россіи половины 70-хъ годовъ, а чрезвычайно трезвый политическій реалистъ М. П. Драгомановъ писалъ:

„Нашихъ добровольцевъ не слѣдуетъ смѣшивать всѣхъ въ одну кучу. Были между ними и такіе, которые искренно и сознательно шли сложить свои кости за народную свободу, но многіе изъ нихъ говорили, какъ тургеневская Елена,—„что дѣлать теперь въ Россіи?" Затѣмъ честно и искренно шли крестьяне и значительная часть солдатъ. Эти шли „пострадать за вѣру" и защитить „честной крестъ" *).

А вотъ что писалъ тогда по тому же поводу зарубежный революціонный русскій органъ того времени:

„Народъ при слухѣ о турецкихъ звѣрствахъ заволновался, какъ одинъ человѣкъ. О томъ, кого эта рука разила, онъ не могъ дать подробныхъ показаній; но онъ зналъ, что это христіане и свои (курсивъ подлинника), и для него это было достаточно. Ему кричали иные: куда ты, остановись, ты самъ несчастенъ! Но онъ понесъ свою кровь и достояніе съ тѣмъ же чувствомъ, съ которымъ голодный крестьянинъ дѣлитъ послѣдній кусокъ хлѣба въ пору народнаго бѣдствія. Его страданія не заглушили въ немъ состраданія; въ своихъ великихъ несчастіяхъ онъ оказался великимъ народомъ". („Общее Дѣло", 1877 г., № 2.— Передовая статья, наз. „Уроки").

Но въ угнетенной „приказнымъ строемъ" Россіи и такія чувства, такое движеніе эксплоатировались лишь въ вполнѣ опредѣленную сторону.

„Это здоровое и могущественное историческое движеніе Россіи на помощь единовѣрныхъ и единокровныхъ ей племенъ,—писалъ органъ Краевскаго, — всего болѣе способно снести всѣ наносныя, напущенныя, прибитыя волною Запада революціонныя стихіи въ умственной жизни русскаго общества. Это сознаніе, объявшее теперь все русское общество, скорѣе всего можетъ выгнать изъ него всякія праздныя политическія мечтанія" („Голосъ", 1876 г., № 233).

И вотъ, возникли знаменитые „славянскіе комитеты", взявшіе въ свои руки дѣло отправки на Балканскій полуостровъ добровольцевъ.

Эти „комитеты", должно быть, памятны и теперь сербамъ, которые, несмотря на то, что ихъ собственныя силы вовсе ужъ не такъ значительны, чтобы не нуждаться въ помощи извнѣ, рѣшили, прежде всего, какъ сообщаютъ русскія же газеты, отклонить всякую мысль о посылкѣ въ Сербію „добровольцевъ".

Въ чемъ же дѣло? Чѣмъ это объясняется?

Объясняется, надо думать, воспоминаніями о тѣхъ людяхъ,—духовныхъ отцахъ нынѣшнихъ „патреотовъ" изъ Союза Русскаго Народа, — которые хлынули тогда въ Сербію, какъ только дѣло посылки добровольцевъ перешло въ руки бюрократическихъ комитетовъ.

Результатъ получился такой:

„22 марта 1877 г. на бѣлградскихъ улицахъ были расклеены объявленія о томъ, что добровольцы должны покинуть Сербію въ 48 часовъ,—въ противномъ случаѣ они будутъ посажены въ тюрьму".

Эти строки читатель можетъ прочесть не въ мемуарахъ какого-нибудь „нигилиста" того времени, а на стр. 53 книги г. Карцева „За кулисами дипломатіи"... *).

Хорошее начало предвѣщало, разумѣется, и хорошій конецъ...

Но слѣдуетъ поставить вопросъ: имѣлся ли тогда у самихъ властей какой-либо опредѣленный планъ, и вели ли онѣ свою политику вполнѣ послѣдовательно, хотя бы только съ точки зрѣнія тѣхъ „завоевательныхъ намѣреній", которыя русскимъ властямъ того времени обыкновенно приписываютъ?

Теперь можно опредѣленно отвѣтить и на эти вопросы: нѣтъ, политика властей не имѣла подъ собою никакого выработаннаго плана. Существуютъ факты, неоспоримо это доказывающіе.

Извѣстно, какую роль сыгралъ тогда въ возбужденіи воинственнаго настроенія среди русскаго общества Катковъ.

Какъ же относился тогда къ катковской агитаціи самъ императоръ Александръ II?

Вотъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, находящійся въ мемуарахъ кн. Юрьевской:

„Parlons de monsieur Katkoff, rédacteur de la „Gazette de Moscou". Cet individu était considéré par feu l'empereur comme un ésprit rétrograde, ennemi de toute reforme, n'aspirant qu'à ressusciter, en Russie, l'état politique du passé, ayant l'etrange illusion que c'était l'unique moyen de réparer les desastres du présent. Alexandre II ne pouvait oublier ni pardonner les ardeurs belliqueuses de journal rédigé par lui (курсивъ нашъ), lesquelles avaient si violement surexcité les ésprits de la nation, qu'elles

*) „Турки внутренніе и турки внѣшніе". Собраніе сочиненій М. П. Драгоманова, т. II, 1906 г., стр. 62.

*) Да какъ же иначе было и поступить сербамъ съ этими господами, когда тотъ же г. Карцевъ разсказываетъ, какъ „одинъ добровольцъ, съ перепою, ни съ того ни съ сего, всадилъ нѣсколько пуль въ сербскаго ребенка" (Ibid., стр. 42).

avaient contribué puissament á la declaration de guerre lancée à la Turquie en 1877". („Alexandre II. Détails inédits sur sa vie intime et sa mort", ps. 152—153 *).

Такимъ образомъ, изъ словъ кн. Юрьевской выходитъ, что Александръ II относился враждебно къ Каткову („не могъ ему ни забыть, ни простить") за то, что Катковъ такъ сильно возбудилъ общественное мнѣніе, („si violement surexcité les ésprits de la nation").

Но, вѣдь, съ другой стороны, всѣмъ извѣстна та рѣчь, которую произнесъ 30 октября 1876 года въ Кремлѣ самъ императоръ Александръ. Въ рѣчи этой, помянувши добрымъ словомъ добровольцевъ, императоръ говорилъ:

„Я знаю, что вся Россія **вмѣстѣ со мною** принимаетъ живѣйшее участіе въ страданіяхъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ и происхожденію... Если я увижу, что мы не добьемся такихъ гарантій, которыя бы облегчили исполненіе того, что мы вправѣ требовать отъ Порты, то я имѣю твердое намѣреніе дѣйствовать самостоятельно... Да поможетъ намъ Богъ исполнить наше святое призваніе"...

Какъ же это такъ? Съ одной стороны, категорическое утвержденіе кн. Юрьевской, а съ другой, во всѣхъ газетахъ того времени напечатанная рѣчь самого императора? Гдѣ же истина? На основаніи какихъ **документальныхъ** данныхъ можно разрѣшить это противорѣчіе?

Въ дѣйствительности противорѣчіе это лишь мнимое, и оно легко разрѣшается опубликованными въ 1910 году въ „Русской Старинѣ" посмертными записками министра финансовъ того времени, лица очень близко стоявшаго къ Александру II,—М. Х. Рейтерна. Самъ Рейтернъ былъ рѣшительно противъ войны по финансово-экономическимъ соображеніямъ и высказывался неоднократно въ этомъ смыслѣ передъ императоромъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ государственный канцлеръ кн. Горчаковъ былъ такимъ же рѣшительнымъ противникомъ войны, говоря—„pas un homme et pas un rouble". Между тѣмъ, въ обществѣ началась „славянская" агитація.

„Государю,—пишетъ Рейтернъ,—противна вообще всякая политическая агитація. Онъ ревниво оберегаетъ свою самодержавную власть отъ всякаго вмѣшательства. Въ этомъ единственномъ случаѣ онъ не запрещалъ и не останавливалъ... Сочувствіе славянамъ, безъ сомнѣнія, существовало, но, при попущеніи правительства, оно было искусственно вздуто до размѣровъ совершенно обычныхъ и не соотвѣтствующихъ дѣйствительности... Я совершенно убѣжденъ, что въ то время, т.-е. до второй половины 1876 г., государь искренно желалъ покончить эти дѣла миролюбиво и что агитація, сербская война, добровольцы и т. п. были ему въ душѣ противны. Я имѣлъ возможность объ этомъ судить, ибо государь издавна со мною говорилъ о политикѣ. Онъ въ то время говорилъ со мною почти каждый разъ и всегда безъ всякаго съ моей стороны повода. Онъ часто употреблялъ чрезвычайно сильныя выраженія не только неодобренія, но, можно сказать, **негодованія противъ сербовъ и здѣшнихъ славянофиловъ**; казалось, что онъ былъ радъ случаю отвести душу съ человѣкомъ, въ сочувствіи котораго своимъ мыслямъ онъ былъ увѣренъ. Опять повторяю, что я совершенно убѣжденъ въ искренности миролюбивыхъ чувствъ государя **и полномъ его отвращеніи къ агитаціи, славянофильскимъ идеямъ и проч.** Если онъ говорилъ со мною, то это было отъ полноты души".

Но, вотъ, наступило лѣто 1876 года. „Государь,—продолжаетъ Рейтернъ, — оставался въ Ливадіи, окруженный небольшимъ числомъ лицъ, тянувшихъ въ одну сторону, безъ сношеній съ другими своими совѣтниками. Государь не выдержалъ и **вдругъ** бросился въ сторону, противоположную той, которой держался раньше. **Онъ воодушевлялся какъ бы идеею освобожденія не только славянъ, но и всѣхъ христіанъ и даже Іерусалима.** Государь былъ, очевидно, въ лихорадочномъ состояніи... Подъ вліяніемъ ливадской атмосферы и измѣненнаго расположенія духа сдѣлано было два шага, которые въ окончательномъ результатѣ рѣшили дѣло. Это—мобилизація арміи и московская рѣчь. Московская рѣчь рѣшена въ Ливадіи въ мое отсутствіе. Ее я считаю роковою, потому что она связала государя какъ бы вопросомъ чести, какъ онъ самъ выражался впослѣдствіи, когда наступило въ немъ отрезвленіе послѣ ливадскаго упоенія".

А „отрезвленіе" наступило очень быстро.

„Въ трезвой петербургской атмосферѣ государь все болѣе и болѣе приходилъ въ прежнее свое мирное расположеніе; въ разговорахъ со мной онъ выражалъ неоднократно желаніе кончить дѣло миромъ. Въ декабрѣ онъ ска-

*) „Поговоримъ о господинѣ Катковѣ, редакторѣ „Московскихъ Вѣд." На эту личность покойный императоръ смотрѣлъ какъ на ретрограда, врага реформъ, стремившагося только къ возстановленію въ Россіи стараго режима, считая это страннымъ образомъ единственнымъ средствомъ борьбы съ язвами новѣйшаго времени. **Александръ II не могъ ни забыть, ни простить воинственнаго пыла его журнала, вызвавшаго такое возбужденіе въ народѣ и сильно содѣйствовавшаго объявленію войны Турціи въ 1877 г.**".

салъ публично депутаціи отъ купечества, что онъ надѣется, что войны не будетъ".

Но тутъ замѣшалось обстоятельство, имѣвшее рѣшающее для послѣдовавшихъ затѣмъ событій значеніе.

„Князь Бисмаркъ,—пишетъ Рейтернъ,—давно и при разныхъ случаяхъ старался насъ, такъ сказать, натравить на поднятіе восточнаго вопроса... По возвращеніи государя въ Петербургъ (послѣ московской рѣчи), когда идеи болѣе миролюбивыя стали преобладать, князь Бисмаркъ всячески старался недопустить, чтобы дѣла уладились. Разговоры его съ нашимъ посломъ были таковы, что отъ нихъ не отказался бы ярый славянофилъ. Они клонились къ развитію шовинистическихъ страстей и замѣчательнымъ образомъ были расчитаны на характеръ государя. Бисмаркъ говорилъ о чести Россіи, объ упадкѣ духа въ арміи, о вредѣ мирнаго исхода для монархическаго начала,—и все это производило свой эффектъ. Съ той минуты, когда война была рѣшена, князь Бисмаркъ сталъ сдержаннѣе... Я объясняю все это слѣдующимъ образомъ: кн. Бисмаркъ имѣлъ въ виду двѣ цѣли: сохранить и, если можно, еще ближе скрѣпить дружественныя связи между Германіей и Россіей Императора Александра II; запутать Россію въ неразрѣшимый восточный вопросъ такъ, чтобы она въ будущее царствованіе не имѣла бы ни желанія, ни возможности вмѣшиваться невыгоднымъ для Германіи образомъ въ европейскую политику". („Русская Старина". 1910 г. Іюль, стр. 44—55. Все это написано Рейтерномъ еще въ сентябрѣ 1877 года).

Вотъ какъ, по свидѣтельству такого безусловно компетентнаго и такъ близко знавшаго закулисную сторону механизма лица, какъ Рейтернъ, происходили тогда дѣла...

Лишь памятуя объ этомъ, становится вполнѣ яснымъ не только „противорѣчіе" между содержаніемъ московской рѣчи Александра II и книгой кн. Юрьевской, но и послѣдующая политика русскихъ властей касательно Балканскаго полуострова, отношеніе ихъ къ румелійскому перевороту 1885 года, предъявленное тогда изъ Петербурга къ Болгаріи требованіе „соблюдать берлинскій трактатъ", тотъ самый трактатъ, который Иванъ Аксаковъ называлъ „трижды проклятымъ" (Сочиненія И. С. Аксакова. „Славянскій вопросъ". 1886 г. стр. 375), отозваніе русскихъ офицеровъ изъ Болгаріи въ критическій для нея моментъ жизни, „Батенбергіада", „Кобургіада"...

„Приказный строй" ничего другого и совершить не могъ, и эту истину,—особенно теперь, когда весь европейскій горизонтъ заволокся такими черными тучами, русскимъ гражданамъ забывать нельзя. За забвеніе ея дорого заплатила Россія въ прошломъ, еще дороже можетъ заплатить она за то же въ будущемъ.

Если не сумѣли достигнуть необходимыхъ въ Македоніи реформъ безъ балканскаго пожара, то пожаръ нужно локализировать. И исходомъ выборовъ въ Государственную Думу, и прямымъ голосомъ общественнаго мнѣнія, Россія должна заявить, что она желаетъ не войны съ сосѣдями а коренной реформы „приказнаго строя" у себя дома, что лишь свободная страна имѣетъ право говорить объ „освобожденіи" другихъ народовъ отъ порабощающаго ихъ ига.

В. Богучарскій.

Перспективы балканской войны.

Немного болѣе ста лѣтъ тому, назадъ, одинъ изъ членовъ тогдашней молодой Россіи—Карамзинъ писалъ, обращаясь къ XVIII-му вѣку; „Вѣкъ просвѣщенія, не узнаю тебя! Въ крови и пламени не узнаю тебя! среди убійства и разрушенія не узнаю тебя!"

„Исторія идетъ по кругамъ", говорилъ Вико, мы могли бы прибавить,—и мысли людей также. Давно ли Европу облетѣли крылатые упреки д'Эстурнель Констана, обращенные къ королю Николаю черногорскому за нарушеніе мира въ Европѣ. Историкъ грядущаго дня разскажетъ когда-нибудь съ грустной улыбкой объ этой странной оптической аберраціи одного изъ видныхъ общественныхъ дѣятелей современной Франціи, утратившаго политическую проницательность при заревѣ балканскаго пожара. Но мысль-то д'Эстурнеля Констана намъ ясна совершенно, и заключается она въ тѣхъ же переживаніяхъ, какія были сто лѣтъ назадъ у Карамзина, не хотѣвшаго узнать XVIII вѣкъ въ пожарѣ всеобщей разрухи.

Какъ на сценѣ въ „Синей Птицѣ" Метерлинка, въ таинственную тишину дипломатическихъ канцелярій внезапно ворвался грохотъ и гулъ войны, ужасающей и свирѣпой. Черногорія сыграла роль Тиль-Тиль, открывъ дверь чудовищу. Оно вырвалось на свободу, машетъ пологомъ огня сраженій и брызжетъ кровью побѣдъ надъ балканскими полями. Исторія мѣняетъ свой ходъ, она поворачиваетъ къ какимъ-то безвѣстнымъ берегамъ, и передъ неизвѣданнымъ грядущимъ все чутко насторожилось.

Намъ важно, однако, подвести итоги текущаго момента въ отношеніи положенія противниковъ, чтобы судить о грядущемъ. Какъ ни смотрѣть на современную балканскую войну, одинъ выводъ напрашивается неизбѣжно—это, что политическая карта Европы претерпитъ глубокія измѣненія и грядущая Турція не будетъ равна теперешней. Сами турки, повидимому, поняли это, и недавняя рѣчь наслѣдника престола Юсуфъ Изеддина такъ прямо и указываетъ на неизбѣжныя урѣзки для турокъ въ концѣ нынѣшняго столкновенія.

Такъ какъ деньги являются главнымъ нервомъ войны уже со временъ перехода Европы къ денежному хозяйству, весьма существенно для насъ выясненіе въ первую очередь финансовой мощи Турціи къ настоящему моменту. Какъ извѣстно, соотвѣтствующій „исконнымъ началамъ" турецкаго быта режимъ Абдулъ-Гамида, продолжавшійся 27 лѣтъ, наряду съ полнымъ культурнымъ запустѣніемъ, требовалъ постоянныхъ крупныхъ денежныхъ тратъ, коими оплачивались развлеченія этого режима. Содержаніе полчищъ шпіоновъ всѣхъ ранговъ и предателей всѣхъ видовъ, обезличеніе живыхъ силъ націи и вытравленіе изъ рядовъ ея наиболѣе честныхъ и энергичныхъ элементовъ, конечно, обходились не дешево, и когда разразился іюльскій переворотъ, — салоникскія войска султана нашли въ его шкатулкѣ ничтожную сумму въ 300 тысячъ турецкихъ лиръ.

Путемъ разныхъ финансовыхъ операцій съ оттоманскимъ банкомъ удалось собрать коекакіе запасы, и бюджетный годъ былъ сведенъ даже съ маленькимъ остаткомъ въ 5 милліоновъ лиръ съ небольшимъ. Однако, начатая съ 1904 года реорганизація арміи, на которую, при отсутствіи какихъ бы то ни было политическихъ организацій въ обществѣ, возлагались всѣ надежды страны, поглотила съ первыхъ же дней „обновленнаго строя" всѣ финансовые плюсы турецкаго бюджета. Старый 25 милліонный бюджетъ Абдулъ-Гамида при новомъ режимѣ возросъ въ полтора раза, дойдя до 36 милліоновъ лиръ, и огромная его часть, около 18 милліоновъ, ушла на непроизводительные военные расходы, связанные съ вооруженіемъ и снаряженіемъ арміи.

Усилія младотурокъ въ этомъ направленіи достигли своей цѣли, и едва ли не впервые со временъ Магомета II турецкая армія была какъ слѣдуетъ одѣта и надлежащимъ образомъ снаряжена.

Къ сожалѣнію, первые успѣхи сознавшей себя націи заключали въ себѣ и скрытый источникъ грядущаго ея разложенія — пробудившійся безудержный шовинизмъ.

Безумная мечта всеобщей унификаціи приведеніемъ разноплеменныхъ національностей имперіи къ общему знаменателю, принесенная младотурками, столкнулась съ вѣковымъ отрицаніемъ христіанскихъ народностей, противопоставившихъ свою культурную самостоятельность неистовому шовинизму турецкихъ націоналистовъ. Среди закипѣвшихъ столкновеній на всѣхъ фронтахъ, отъ Іемена въ Аравіи до греческихъ и болгарскихъ границъ, младотуркамъ пришлось непрестанно приводить врага къ покорности, иногда мобилизуя для этого, какъ было въ прошломъ году въ Албаніи, до 100 батальоновъ редифовъ.

Военные расходы, связанные съ непрерывнымъ бросаньемъ массъ редифовъ по всей территоріи, создали хроническіе дефициты, дошедшіе до 9 милліоновъ лиръ въ годъ и наряду съ этимъ ослабляли боевую мощь страны для столкновенія съ дѣйствительнымъ врагомъ. Пока младотурецкіе монтаньяры распраавлялись съ живыми силами націи, среди гула всеобщаго раззоренія на опустошенное пепелище опускался хищный противникъ въ лицѣ итальянцевъ, отхватившихъ сразу триполитанскій оазисъ.

Занятые введеніемъ истинно-турецкаго націонализма и побѣдами надъ инородцами и внутренними врагами, младотурки оказались совершенно не готовыми къ войнѣ и, послѣ напраснаго героическаго кровопролитія, бѣдный турецкій мужикъ долженъ былъ признать совершившійся фактъ, отдавъ огромную территорію и уплативъ на веденіе безнадежной войны около 20 милліоновъ турецкихъ лиръ.

Еще не отгремѣли пушки въ Ливійской пустынѣ, а ужъ на границахъ Имперіи подымается зарево грядущаго пожара, въ которомъ, быть можетъ, суждено сгорѣть не одному истинно турецкому шовинизму.

Молодые, рвущіеся къ будущему народы Балканъ предъявили къ уплатѣ старые счета. Съ оружіемъ въ рукахъ кредиторы стучатся въ дверь „Молодой Турціи", и кто знаетъ, не упадетъ ли она къ ихъ ногамъ въ ближайшіе дни?

Предсказываніе побѣды въ настоящій моментъ очень затруднительно, ибо техническія силы, коими располагаютъ для борьбы противники, даютъ только приблизительную возможность оцѣнить вѣроятный успѣхъ въ наступившемъ единоборствѣ.

Турція обладаетъ къ предстоящему поединку слѣдующими силами: около 1 милліона 150 тысячъ штыковъ, 40 тысячъ сабель и до 1 тысячи 300 съ лишнимъ орудій разныхъ калибровъ и образцовъ. На встрѣчу этой грозной массы желѣза и тѣлъ союзныя балканскія государства могутъ двинуть на первый взглядъ значительно меньшія силы. Черногорія при крайнемъ напряженіи силъ, считая и вспомогательные отряды малиссоровъ, можетъ выставить въ поле 50 тысячъ человѣкъ и

около 50 современнаго типа орудій. Слѣдующій союзникъ, Грецiя, судя по опыту войны ея съ Турцiей въ 1897 году, при крайнемъ напряженiи всѣхъ силъ, не можетъ выставить болѣе 130 тысячъ человѣкъ, при 250 орудiяхъ.

Затѣмъ идетъ Сербiя, которая при наибольшихъ усилiяхъ можетъ выставить въ поле до 250 тысячъ человѣкъ и около 300 орудiй, и, наконецъ, Болгарiя, наиболѣе серьезный въ военномъ отношенiи членъ союза, при полной мобилизацiи, выставляетъ въ поле около 400 тысячъ человѣкъ при 600 съ лишнимъ орудiяхъ. При подведенiи итога союзныхъ войскъ балканскихъ государствъ, мы получаемъ 800 тысячъ съ небольшимъ штыковъ, 20 тысячъ сабель и около 1200 орудiй.

Цифры эти, конечно, являются приблизительными, ибо лихорадочныя вооруженiя послѣдняго времени могли вызвать нѣкоторыя измѣненiя въ числѣ орудiй, которыя обѣ стороны, по имѣющимся у насъ свѣдѣнiямъ, употребили всѣ усилiя получить съ большихъ пушечныхъ заводовъ Францiи, Германiи и Австрiи.

Однако, милльонная масса штыковъ не можетъ быть использована турками въ полной мѣрѣ на европейскомъ театрѣ войны. Не говоря уже о томъ, что турки, вѣроятно, не захотятъ очистить отъ войскъ свою прикавказскую границу, гдѣ у нихъ расположено не менѣе двухъ корпусовъ, самый ходъ турецкой мобилизацiи далеко не удовлетворителенъ. Отсутствiе сколько-нибудь развитой сѣти путей сообщенiя и чрезвычайно плохо разработанная технически линiя желѣзныхъ дорогъ страны не даетъ возможность туркамъ провозить къ адрiанопольскому театру большiе воинскiе поѣзда. Хроническiй некомплектъ лошадей заставившiй, по единогласнымъ свидѣтельствамъ всѣхъ корреспондентовъ, прибѣгнуть къ самой дикой реквизицiи ихъ у населенiя и страшное уклоненiе подлежащихъ призыву редифовъ—вотъ только главные и наиболѣе существенные тормазы, которые не дадутъ туркамъ возможности быстро мобилизоваться. Но и пушки, и ружья, и число штыковъ, являясь лишь количественными и техническими силами инвентаря ужаснаго хозяйства войны, не даютъ дѣйствительной картины массъ, могущихъ участвовать въ столкновенiи.

Стратегiя великихъ мастеровъ военнаго дѣла уже сотни лѣтъ тому назадъ установила, такъ называемый, законъ частной побѣды, или, какъ говорятъ французы, „законъ господствующаго удара", въ существѣ своемъ сводящiйся къ необходимости для воюющаго сосредоточить преобладающую массу своихъ войскъ въ томъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствiй, гдѣ пораженiе противника раскрываетъ путь на наиболѣе уязвимыя части его государственной и военной системы. Имѣя это въ виду, мы должны признать, что отъ большей или меньшей быстроты сосредоточенiя армiи союзниковъ къ Адрiанополю, этой ахиллесовой пятѣ данной войны, отъ побѣды на этомъ фронтѣ и зависитъ съ несомнѣнностью исходъ столкновенiя. Но эти механическiе законы столкновенiя массъ, эти числовые подсчеты механическихъ вѣроятностей уступаютъ главному и существеннѣйшему фактору—одушевленiю сражающихся. Итальянская кампанiя 1859 года, выигранная французами въ войнѣ съ Австрiей благодаря выдающейся интеллигентности солдатъ, носитъ даже названiе „кампанiи солдатъ безъ офицеровъ". Война Францiи и Пруссiи въ 1870—71 года, наша русско-турецкая война 1877—78 году и, наконецъ, несчастная для насъ кампанiя 1904—05 г. съ Японiей подтверждаютъ этотъ высшiй законъ вліянiя на исходъ побѣдъ индивидуальныхъ силъ участниковъ и политическаго потенцiала борящихся массъ.

Вотъ, сравнивая эти моральные факторы побѣды, мы должны признать большую ея вѣроятность на сторонѣ союзниковъ. Одушевленiе выхода на большiе историческiе пути, испытываемое ими впервые, укрѣпляется и вырастаетъ отъ сознанiя неизбѣжной потребности разрѣшить вопросы „нацiональнаго единенiя" желѣзомъ и кровью. Сознанiе величiя жертвы завѣтнымъ идеаламъ освобожденiя плѣнныхъ братьевъ проникаетъ сейчасъ всѣ союзные народы. Идя на рубежѣ государства, граждане-союзники на штыкахъ своихъ полковъ несутъ идею нацiональнаго освобожденiя и нацiональнаго единства.

Великiй законъ солидарности, которымъ живутъ человѣческiя общества, раскрываетъ сейчасъ для союзныхъ государствъ свое содержанiе, предъявляя требованiе максимума одушевленiя и максимума жертвы. Изъ подъ опущенной завѣсы завтрашняго дня, въ туманѣ великихъ потрясенiй властно подымается алтарь историческихъ жертвъ народовъ, и въ тысячный разъ исторiя повторяетъ свой урокъ: „побѣдитъ тотъ, кто всѣмъ пожертвуетъ".

В. П.

За недѣлю.

3-го—10-го октября.

Ходъ выборной кампаніи.

По 40 губ. Евр. Россіи мнѣ удалось установить по корреспонденціямъ газетъ огромное большинство избранныхъ выборщиковъ. Въ остальныхъ 11 губ. Евр. Россіи (Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Новгородской, Олонецкой, Пензенской, Ставропольской и Эстляндской) число подсчитанныхъ мною по партіямъ выборщиковъ меньше половины зарегистрированныхъ Тел. аг. Поэтому по этимъ губерніямъ, а также по губерніямъ Польши, Кавказа и Сибири я воспользуюсь данными „Рѣчи“ (по Виленской, Ковенской и Олонецкой у „Рѣчи“ собственный подсчетъ). Соединяя эти данныя съ моими данными по 40 губ. Евр. Россіи, получимъ слѣдующую картину выборовъ.

Всего мы получимъ 4.723 выборщика, партійная физіономія которыхъ болѣе или менѣе установлена (по подсчетамъ „Рѣчи“—4.648). Изъ нихъ къ оппозиціи (лѣвые, кадеты, прогрессисты) принадлежитъ 1.742 выб., или 38,8%, къ октябристамъ 390, или 8,2%, къ правымъ и націоналистамъ — 1.966 или 41,6% и безпартійныхъ 625 или 13,4%. Мы видимъ, такимъ образомъ, что даже соединенныя съ октябристами партіи реакціи не вполнѣ достигаютъ половины выборщиковъ (49,8%), а безъ октябристовъ онѣ замѣтно меньше половины. Подавляющее большинство депутатовъ, впрочемъ, выбираютъ губерніи Евр. Россіи. Возьмемъ, поэтому, данныя, касающіяся только 51 губ. Евр. Россіи. Всего мы получимъ по этимъ губерніямъ 4.148 выб., изъ нихъ оппозиціи 1.255, или 30,3%, октябристовъ 388 или 9,3%, правыхъ и націоналистовъ 1.891 или 45,6% и безпартійныхъ и неизвѣстныхъ 614 или 14,8%. И тутъ мы получаемъ все таки у правыхъ и націоналистовъ меньше половины всѣхъ выборщиковъ, но вмѣстѣ съ октябристами они уже здѣсь имѣютъ большинство, хотя и незначительное. Интересно теперешнюю партійную группировку сравнить съ группировкой 1907 г. На выборахъ 1907 г. соединенные правые завоевали 42,5% выборщиковъ, значитъ, теперь они нѣсколько усилились, но немного (возросли до 45,6%). Оппозиція на прошлыхъ выборахъ завоевала 33,5%. Теперь, слѣдовательно, она нѣсколько ослабѣла. Приходится, поэтому, отказаться отъ оптимистическаго вывода, который я дѣлалъ въ прошломъ № „З. Ж.“ на основаніи первоначальныхъ данныхъ. Но ослабленіе оппозиціи во всякомъ случаѣ, ничтожно. Теперь она имѣетъ 30,3% вмѣсто 33,5%, но зато съ этимъ возрось % безпартійныхъ. Всѣ партіи реакціи вмѣстѣ взятыя (включая и октябристовъ) завоевали теперь даже меньшій % среди выборщиковъ: на прошлыхъ выборахъ 59,6%, теперь—54,9%.

Кромѣ того, при склонности Тел. Аг-ва увеличивать число правыхъ и уменьшать число оппозиціонныхъ выборщиковъ—данные Тел. Аг. по 9 губ., введенныя въ эти разсчеты, должны нѣсколько искажать результаты. По 40 губ. Евр. Россіи—по моимъ разсчетамъ—изъ 3.359 выборщиковъ на долю оппозиціи приходится 1.105 или 32,9%, т. е., почти тотъ же %, что и на прошлыхъ выборахъ, объединенныя на силы реакціи (вмѣстѣ съ октябристами) владѣютъ 2.279 выб. или 54,6%, т.-е. меньше чѣмъ на прошлыхъ выборахъ.

Итакъ, весь тотъ огромный арсеналъ средствъ, который пущенъ въ ходъ на этихъ выборахъ, еле-еле только удержалъ господствующее положеніе реакціи на выборахъ. При меньшей инертности избирателей, оппозиція, такимъ образомъ, могла бы одержать побѣду.

Но кто несомнѣнно и самымъ рѣшительнымъ образомъ пострадалъ на выборахъ, это—октябристы.

Въ 51 губ. Евр. Россіи на прошлыхъ выборахъ октябристы завоевали 17,1% среди выборщиковъ, а теперь только 9,3%, по 40 же губ., гдѣ я руководствовался только своими подсчетами, % октябристовъ еще меньше—7,9.

Отдѣльныя газетныя данныя говорили о многочисленныхъ завоеваніяхъ по 1 городской куріи. Теперь этимъ завоеваніямъ можно подвести нѣкоторые итоги. По 40 губ. Евр. Россіи я подсчиталъ 533 выборщика, или 75% всѣхъ выборщиковъ 1 городской куріи, которыхъ избираютъ 51 губ. Евр. Россіи. Изъ нихъ на долю оппозиціи приходится теперь 337 или 63,2% противъ 52,1% на прошлыхъ выборахъ. Напротивъ, уменьшился и % октябристовъ (съ 17,9 до 10,7) и % правыхъ націоналистовъ (съ 25,1 до 20,7).

Относительно 2 городской куріи вывод, который я сдѣлалъ на основаніи первыхъ данныхъ, подтвердился также и послѣдующими данными.

Изъ 321 выборщика оппозиція завоев

232 или 72,3%, процентъ огромный, но онъ все-таки нѣсколько ниже, чѣмъ на прошлыхъ выборахъ — 77,1%. Октябристы, и прежде игравшіе ничтожную роль во 2 куріи, теперь еще болѣе въ ней ослаблены—вмѣсто 7,7% на прошлыхъ выборахъ, они теперь завоевали только 4,6% (всего 15 выб.). Усилились правые: прежде 13,0%, теперь 18,1% (58 выборщиковъ).

Итакъ, если въ 1 гор. куріи оппозиція усилилась и насчетъ октябристовъ и насчетъ правыхъ, то, наоборотъ, во 2 куріи правыя нѣсколько усилились не только насчетъ октябристовъ, но и насчетъ оппозиціи.

Разъясненіе значительнаго количества оппозиціонныхъ избирателей (евреевъ), тасованіе и раздѣленіе 2 куріи по подкуріямъ и всякаго рода препятствія, которыя ставились избирателямъ, такимъ образомъ, нѣкоторое дѣйствіе оказали. Но какъ ничтожно это дѣйствіе! Понизивши свой % съ 77 до 72, оппозиція все-таки сохранила и теперь рѣзкое преобладаніе во 2 куріи.

Переходимъ теперь къ деревнѣ.

Правительство опасалось, и не безъ основанія, усиленія оппозиціи въ землевладѣльческой куріи. Для того, чтобы одержать побѣду на выборахъ, оппозиціи нужно было только завоевать значительное меньшинство среди землевладѣльцевъ. Чтобы помѣшать этому, было мобилизовано духовенство. Цѣли своей правительство достигло. Усиленію оппозиціи въ землевладѣльческой куріи оно помѣшало. Я зарегистрировалъ по землевладѣльческой куріи 40 губ. 1.763 выборщика или 70% всѣхъ выборщиковъ, которыхъ должны избрать землевладѣльцы въ 51 губ. Оппозиція завоевала среди нихъ 286 выб. или 16,2%—все-таки нѣсколько больше, чѣмъ на прошлыхъ выборахъ (15,3%). Правые и націоналисты завоевали теперь 1.110 или 62,9%,—значительно больше, чѣмъ, на прошлыхъ выборахъ (55,3%). Но возросли они исключительно насчетъ октябристовъ. Взятые же вмѣстѣ съ октябристами, они даже потеряли — теперь объединенныя силы реакціи, владѣютъ среди землевладѣльческихъ выборщиковъ 73% (1.287 выб.), а на прошлыхъ выборахъ они завоевали—78,3%.

Въ заключеніе остановимся на крестьянской куріи.

Изъ 655 зарегистрированныхъ мною выборщиковъ (60% всѣхъ избираемыхъ крестьянами) — оппозиція завоевала 164, или 25%, октябристы 15 или 2,3%, правые и націоналисты 292 или 44,6%, на долю безпартійныхъ и неизвѣстныхъ остается 28,1%. Тутъ оппозиція потерпѣла несомнѣнный уронъ: на прошлыхъ выборахъ оппозиція въ крестьянской куріи завоевала 37,6% выборщиковъ. Правда, теперь больше % безпартійныхъ и неизвѣстныхъ. Но значительно возросъ % правыхъ и націоналистовъ (съ 33,1 до 44,6%), и даже всѣ реакціонныя партіи, включая и октябристовъ, владѣютъ теперь нѣсколько большимъ % выборщиковъ—46,9 (на прошлыхъ выборахъ 42,4). Очевидно, при полномъ равнодушіи крестьянъ къ выборамъ, результаты ихъ во многихъ случаяхъ выражали настроеніе не крестьянъ, а земскихъ начальниковъ, руководившихъ выборами.

Ч.

Рабочая курія.

Рабочая курія осталась вѣрна соціалъ-демократіи и при нынѣшнихъ выборахъ. Административныя препоны и преграды, неустанныя репрессіи противъ соц.-демократической печати, безчисленные аресты, разрушеніе рабочихъ организацій, запрещеніе собраній—нисколько не ослабили вліянія соц.-дем. партіи на рабочій классъ. Скорѣе, напротивъ,—содѣйствовали успѣху партіи, укрѣпляя симпатіи къ ней и побуждая ея приверженцевъ къ высшему напряженію своихъ силъ.—„Такъ было, такъ будетъ!"...

Особенно поучительны въ этомъ отношеніи выборы по рабочей куріи Петербургской губ. Тутъ администрація особенно „постаралась"; въ послѣдній день передъ выборами почти треть всѣхъ рабочихъ уполномоченныхъ были „разъяснены" по формальному поводу и не могли принять участія въ выборахъ. И все же въ выборщики прошли исключительно соціалъ-демократы, притомъ въ большинствѣ крайняго направленія. Пресловутыя мѣры, т. наз., „успокоенія" привели только къ обостренію противорѣчій. Соціалъ-демократическая партія одержала тутъ блестящую побѣду, которой имѣетъ право гордиться.

Пролетаріатъ Петербургской губерніи выборами 5 октября открыто заявилъ, пишетъ „Правда", что представителемъ и выразителемъ своихъ классовыхъ интересовъ онъ считаетъ соціалъ-демократію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти выборы показываютъ, что пролетаріатъ столичной губерніи, вопреки всѣмъ усиліямъ реакціи, ни на шагъ не отступаетъ отъ тѣхъ задачъ, которыя выдвигаетъ неумолимая логика классовой борьбы, и понимаетъ эти задачи въ томъ видѣ, какъ опредѣляетъ ихъ передовой отрядъ рабочаго класса—соціалъ-демократія.

Другая рабочая газета „Лучъ" выражаетъ свое торжество въ такихъ выраженіяхъ:

Россійская соц.-демократія, зажатая въ желѣзныхъ тискахъ реакціи, лишенная всякихъ правъ на открытое существованіе, объявленная „кучкой агитаторовъ", не имѣющей почвы въ народныхъ массахъ, сломавъ преграды, выходитъ на открытую арену, какъ представительница этихъ массъ...

Нѣтъ такихъ средствъ, нѣтъ такихъ ухищреній и скорпіоновъ, которыми соціалъ-демократія была бы вытравлена изъ рабочей среды. Кто вынужденъ мириться съ развитіемъ капитализма, тотъ долженъ смириться передъ существованіемъ пролетаріата. А кто признаетъ существованіе пролетаріата—тотъ долженъ признать и существованіе соціалъ-демократіи. Кто этого еще не понимаетъ,—тотъ хочетъ повернуть солнце съ запада на востокъ, тотъ хочетъ остановить паденіе лавины...

Рабочая курія стала соціалъ-демократическою куріей; отдѣленіе рабочихъ въ особый классъ привело къ торжеству принципа классовой борьбы.

Дальновидность авторовъ закона 3-го іюня, дѣйствительно, поразительна... —„Бисмарки"!...

Дворянство и духовенство.

Возведеніе духовенства на степень правящаго сословія, естественно, вызываетъ протесты со стороны дворянства. Во многихъ мѣстахъ „свѣтскіе землевладѣльцы" совершенно отказываются отъ участія въ выборахъ при такихъ условіяхъ. Приведемъ для примѣра заявленіе, поданное при этомъ землевладѣльцами новоторжскаго уѣзда:

„Мы, нижеподписавшіеся, крупные землевладѣльцы Новоторжскаго уѣзда, прибывъ 4-го сего октября на съѣздъ землевладѣльцевъ для избранія выборщиковъ въ Государственную Думу, имѣемъ честь сдѣлать нижеслѣдующее заявленіе. Положеніемъ о выборахъ въ Государственную Думу крупнымъ землевладѣльцамъ предоставлены болѣе широкія сравнительно съ прочими классами населенія права и значительное представительство въ Государственной Думѣ. Между тѣмъ, благодаря искусственному раздѣленію на куріи и лкихъ землевладѣльцевъ и уполномоченныхъ отъ церквей, а также благодаря давленію епархіальнаго начальства на зависимое отъ него духовенство, выборы отъ крупнаго землевладѣнія въ дѣйствительности не являются таковыми. Священники, получивъ численное превосходство на нашемъ съѣздѣ и въ то же время не являясь ни въ какомъ смыслѣ представителями интересовъ крупнаго землевладѣнія, не только уклонились отъ всякаго соглашенія съ нами, но еще заблаговременно, до предварительнаго съѣзда, уже намѣтили опредѣленныхъ кандидатовъ изъ нашей среды по указанію епархіальнаго начальства. Поэтому мы, призванные закономъ къ осуществленію нашихъ правъ и выполненію нашего долга передъ родиной, находимъ унизительнымъ для нашего достоинства участвовать въ избраніи выборщиковъ, избираемыхъ не нами самими, а духовенствомъ отъ нашего имени по приказанію епархіальнаго начальства".

Къ этому протесту присоединился также предводитель дворянства, заявившій, что онъ остается только для исполненія обязанности предсѣдателя съѣзда, но участія въ выборахъ не приметъ...

Бѣдное „первенствующее сословіе"! — Не привыкло оно къ такому обращенію. Но этотъ жестокій урокъ, можетъ быть, послужитъ ему на пользу, и оно постигнетъ, наконецъ, роковое значеніе закона 3-го іюня...

„Голосующее орудіе".

Такъ называетъ „Рус. Слово" [illegible] армію, мобилизованную во славу [illegible]. Дѣйствительно, духовенство превращено [illegible] въ слѣпое орудіе, въ простую избирательную машину.

Духовенство превращали въ голосующее орудіе открыто, безъ всякой конфузливости.

Среди записокъ при выборахъ въ Твери [illegible] избирательный бюллетень, на которомъ вмѣсто имени кандидата значилось:

— Явился по приказанію благочиннаго.

Эта фраза — эпиграфъ къ исторіи выборовъ. Къ ней нужно только прибавить: и голосовалъ такимъ по приказанію благочиннаго.

Приказы отдавались съ поразительной откровенностью. Въ Орлѣ, какъ сообщилъ членъ Государственнаго Совѣта М. А. Стаховичъ, епископъ Григорій предписалъ 43-мъ священникамъ Елецкаго уѣзда голосовать за депутата 3-й Думы націоналиста Ветчинина, за предсѣдателя управы правого Лопатина, за нижегородскаго губернатора Хвостова. Въ той же губерніи предписано провести въ Думу члена губернскаго присутствія Петрова.

Въ Корчевѣ, Тверской губ., священникамъ приказано почтить избраніемъ октябриста Корфа, а въ Калязинѣ—подголоска Шубинскаго, Костомарова. Въ Курскѣ на собраніи священниковъ читалось предписаніе арх. Стефана, указывающее, что совѣтъ русскаго народа намѣтилъ кандидатовъ, а священники должны ихъ провести.

Разумѣется, въ каждомъ уѣздѣ свои „угодные" люди. Поэтому благочинный Черкасскаго уѣзда Томичевскій приказалъ выбирать директора гимназіи Лѣсничинскаго, а благочинный Кролевецкаго уѣзда—нѣкоего Зернова.

Начальство, давая предвыборный приказъ, строго слѣдило за тѣмъ, чтобы онъ былъ выполненъ.

Священники, относительно послушанія которыхъ было сомнѣніе, получали предписаніе не являться на выборы. Напримѣръ, епископъ орловскій Григорій запретилъ участвовать на выборахъ двумъ священникамъ. Въ Казанской губ. устранены 26 священниковъ.

Но этого мало. Даже фильтрованные священники возбуждали подозрѣніе, и чтобы провѣрить, выполняютъ ли они предписаніе, во Владиміро-Волынскомъ уѣздѣ на выборахъ былъ учиненъ форменный шпіонажъ. Предсѣдателю съѣзда, предводителю дворянства, пришлось вмѣшаться и грозить прекращеніемъ выборовъ.

Предписанія епархіальной власти сопровождались самыми невѣроятными добавленіями. Въ томъ же Кролевецкомъ уѣздѣ уважительными причинами неявки на выборы считались болѣзнь священника, смерть его жены и дѣтей, при чемъ все это должно было быть удостовѣрено благочиннымъ.

Обстановку этого выборнаго террора хорошо описалъ свящ. Сендерко въ „Подольскихъ Извѣстіяхъ". Прибывшіе на съѣздъ священники боялись разговаривать другъ съ другомъ. Извинялись за свой страхъ, указывали, что опасаются попасть въ конфликтъ...

Такъ поднимается авторитетъ церкви!..

„Раскрытіе преступленія".

Оригинальный методъ раскрытія преступленій обнаружило дѣло, разбиравшееся на прошлой недѣлѣ на выѣздной сессіи [illegible]

ской судебной палаты въ Екатеринбургѣ. Объ этомъ замѣчательномъ дѣлѣ „Р. Сл." сообщаетъ:

Дѣло началось съ возникновенія массовыхъ пожаровъ въ Полевскомъ заводѣ. Съ іюня до октября 1910 года почти не проходило ночи, не освѣщенной заревомъ пожара.

Губернская администрація, встревоженная этимъ, строжайше предписала мѣстному становому приставу Острякову немедленно разыскать поджигателей.

Приставъ Остряковъ призвалъ старшаго городового Нечаева и стражника Зырянова и приказалъ найти, безъ всякихъ отговорокъ, преступниковъ, грозя имъ самыми суровыми наказаніями въ случаѣ неисполненія приказанія.

Городовой и стражникъ перетрусили и, сомнѣваясь въ успѣхѣ своихъ розысковъ, рѣшили взяться за задачу проще:

— Создать преступника!

Они нашли подходящаго человѣка, слабовольнаго маніака Немѣшаева. Цѣлую недѣлю пьянствовали съ нимъ, уговаривая его поджечь казенную винную лавку.

И добились своего.

Допившійся до бѣлой горячки парень, запасшись керосиномъ, спичками, паклей и прочими атрибутами, отправился поджигать лавку.

Городовой и стражникъ доносятъ приставу, что дѣло раскрыто, преступникъ разысканъ и можетъ быть захваченъ съ поличнымъ.

Была устроена засада,—и парня схватили.

Но слишкомъ бѣлыми нитками была сшита вся эта провокаціонная комедія. Пошли толки. И въ результатѣ на скамьѣ подсудимыхъ вмѣстѣ съ „поджигателемъ" Немѣшаевымъ очутились и чины полиціи: приставъ Остряковъ, городовой Нечаевъ и стражникъ Зыряновъ.

Свидѣтельскія показанія кабацкихъ завсегдатаевъ и сидѣльцевъ пивныхъ лавокъ, гдѣ полицейскіе спаивали парня, подговаривая его на поджогъ, были убійственны для полицейскихъ.

Оказывается, что Немѣшаева буквально терроризовали, требуя, чтобы онъ поджогъ винную лавку. Били, угрожали, манили наградами. Парень и поддался.

Выѣздная сессія казанской судебной палаты, разсмотрѣвъ это дѣло, приговорила Немѣшаева къ 2½ годамъ арестантскихъ отдѣленій, а городового Нечаева и стражника Зырянова—къ 6-ти мѣсяцамъ тюрьмы каждаго. Приставъ же Остряковъ оправданъ.

„Домъ науки" въ Сибири.

„Желчнымъ скептикамъ, которые хоронятъ Россію за „позорный спадъ" общественнаго подъема и „крушеніе идеаловъ", рекомендуются настоящія строки",—такъ начинаетъ корреспондентъ „Рус. Слова" свой разсказъ о трогательной заботѣ одного томскаго купца объ интересахъ науки. Случай, дѣйствительно, поучительный и можетъ служить новымъ доказательствомъ отзывчивости русскаго общества къ дѣлу просвѣщенія.

Я хочу вкратцѣ передать исторію возникновенія въ Томскѣ „Дома науки", или что то же—исторію одного изъ благороднѣйшихъ порывовъ русской народной души.

Въ апрѣлѣ 1905 года въ томскую городскую думу поступило заявленіе мѣстнаго купца Петра Ивановича Макушина. Въ заявленіи говорилось:

„Болѣя душой о слабомъ распространеніи въ Сибири научныхъ знаній и желая, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать просвѣтленію дорогой Сибири, я назадъ три года остановился на мысли положить основаніе къ устройству въ г. Томскѣ „Народнаго университета".

Этой скромной, стыдливой фразой отдавалась вся дань чувству. Вся дальнѣйшая часть заявленія состояла изъ чисто-дѣловыхъ, коммерчески и юридически обусловленныхъ положеній,—о размѣрѣ годового процента съ накопляющагося капитала, о порядкѣ причисленія процентовъ къ капиталу, и т. д.

4-го мая 1905 года городская дума постановила принять даръ П. И. Макушина на всѣхъ предложенныхъ имъ условіяхъ (единовременный взносъ въ 10,000 руб., и ежегодные — въ 3,000 руб., съ обязательствомъ образовать капиталъ въ 100,000 руб.) и выразить ему благодарность.

Прошло 4 года. Основанный П. И. Макушинымъ капиталъ народнаго университета возросъ до 60,000 р. И возможность открытія въ Томскѣ „Дома науки" стала почти реальнымъ фактомъ.

31-го декабря 1909 года въ томскую городскую думу поступило второе заявленіе П. И. Макушина. Еще болѣе дѣловитое, болѣе сухое, но и еще болѣе выразительное:

„Желая доставить проектируемому просвѣтительному учрежденію всѣ удобства, соединенныя съ помѣщеніемъ его въ зданіи, спеціально для него приспособленномъ, а равно упрочить навсегда самое его существованіе, я имѣю честь заявить городской думѣ о своемъ желаніи пожертвовать въ ея распоряженіе въ ближайшія пять лѣтъ на указанный предметъ 100,000 руб. на слѣдующихъ условіяхъ".

И снова слѣдовалъ рядъ обстоятельныхъ дѣловыхъ условій: о порядкѣ страхованія зданія отъ огня, о порядкѣ ремонта и т. д. А также о включеніи, на основаніи такой-то статьи „Положенія", слѣдующихъ словъ:

„Сибирскіе народные учителя и учительницы, пріѣзжая въ Томскъ, имѣютъ право безплатнаго посѣщенія всѣхъ лекцій въ народномъ университетѣ и всѣхъ его кабинетовъ. Этимъ правомъ постоянно и навсегда пользуются всѣ учащіе въ начальныхъ школахъ г. Томска. Въ лѣтнія каникулы совѣтомъ университета устраиваются для учителей и учительницъ народныхъ сибирскихъ школъ безплатные курсы, если на слушаніе таковыхъ выразятъ желаніе не менѣе ста человѣкъ изъ учителей и учительницъ народныхъ школъ".

Зданіе предназначалось:

а) для народнаго университета и всѣхъ его отдѣленій и научныхъ кабинетовъ, какіе со временемъ могутъ при немъ образоваться;

б) для совѣта общества содѣйствія устройству сельскихъ безплатныхъ библіотекъ въ Томской губерніи;

в) для совѣтовъ и правленій всѣхъ другихъ мѣстныхъ ученыхъ и просвѣтительныхъ обществъ, и

г) для засѣданій и занятій народныхъ учителей Сибири во время ихъ съѣздовъ.

„Къ сему нелишнимъ считаю присовокупить,— заканчивалось заявленіе, — что сдѣланное мною въ 1905 г., отъ 29-го апрѣля, заявленіе образовать основной капиталъ народнаго университета въ 100,000 р. остается въ силѣ".

Городская дума постановила поставить въ залѣ думы портретъ П. И. Макушина, поднести ему званіе почетнаго гражданина г. Томска и благодарить его за щедрое пожертвованіе черезъ особую депутацію.

Еще не прошло съ тѣхъ поръ трехъ лѣтъ.

И теперь въ Томскѣ высится почти вполнѣ за-

конченное прекрасное зданіе „Дома науки имени П. И. Макушина".

Изящ ое, прочное двухъэтажное зданіе расчитано на 900—1,000 слушателей и выстроено согласно всѣмъ университетскимъ требованіямъ.

Оно вѣнчается красивымъ стекляннымъ куполомъ, предназначеннымъ для обсерваторіи, откуда открывается великолѣпная панорама на 10 верстъ въ окружности.

7-го октября назначено освященіе зданія архіерейскимъ служеніемъ.

Такимъ образомъ возникъ „Домъ науки" въ Сибири.

Государственная роспись на 1913 годъ.

На дняхъ министромъ финансовъ внесенъ въ законодательныя учрежденія проектъ государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1913-й годъ.

Обыкновенные доходы будущаго года исчислены въ 3.169 милл. рублей или на 272,6 милл. рублей больше, чѣмъ по росписи 1912 года. Такое значительное возрастаніе доходовъ объясняется отчасти тѣмъ, что нѣкоторыя статьи дохода впервые внесены въ роспись: доходъ отъ Варшавско-Вѣнской жел. дороги (36,9 милл. руб.), портовые сборы (10,5 милл. рублей) и 6,1 милл. руб. поступающихъ въ инвалидный капиталъ вычетовъ, взносовъ, сборовъ, отчисленій, взысканій и штрафовъ, въ возмѣщеніе части расходовъ по призрѣнію нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ. Но если даже исключить эти суммы, то и тогда получится возрастаніе доходовъ на 223,3 милл. руб. Сумма эта значительно выше повышенія доходовъ за предыдущіе годы. Такъ для 1912 г. повышеніе доходовъ исчислено было въ 188,8 милл. руб., для 1911 г.—въ 127,9 милл. руб., для 1910 г.—въ 121,3 милл. руб. и для 1909 г. въ 71,8 милл. руб.

Наиболѣе значительное повышеніе дохода по росписи 1913 г., въ сравненіи съ смѣтными предположеніями на 1912 г., а именно на 157,6 милл. руб., ожидается по отдѣлу казенныхъ имуществъ и капиталовъ: доходъ отъ эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ увеличивается на 136,2 милл. руб. Прямые налоги повышаются на 19,2 милл. руб.; косвенные — на 22,5 милл. руб.; доходы отъ пошлинъ—на 26,4 милл. р.; отъ правительственныхъ регалій ожидается увеличеніе на 46,4 милл. руб., изъ нихъ 36,2 милл. руб. отъ казенной продажи вина.

На обыкновенные расходы испрашивается по проекту росписи на 1913 г. 2.987,8 милл. руб. противъ 2.669,9 милл. руб. въ 1912 г. Если изъ послѣдней суммы исключить расходы на устройство коммерческихъ портовъ, переведенныхъ въ отдѣлъ чрезвычайныхъ расходовъ, то превышеніе обыкновенныхъ расходовъ 1913 г. надъ обыкновенными расходами 1912 г. выразится въ 318,7 милл. руб.

Значительнѣе всего возросли расходы военнаго и морского министерствъ: на 143,9 милл. руб.

Расходы по министерству путей сообщенія, не считая расходовъ, возникшихъ вслѣдствіе перехода въ казну Варшавско-Вѣнской жел. дор., увеличиваются на 74,3 милл. руб., по министерству народнаго просвѣщенія на 19,4 милл. руб. по главному управленію землеустройства и земледѣлія на 19 милл. рублей и т. д.

Чрезвычайные расходы исчислены въ 220,2 милл. рублей. Изъ нихъ на надобности военнаго министерства 90 милл. руб., на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ 110.775 тыс. руб., на постройку портовъ 18 милл. р. и на выдачу обществамъ желѣзныхъ дорогъ 1,63 милл. руб.

Бюджетъ 1913 года [illegible] 29,264 тыс. руб., который [illegible] суммъ свободной наличности [illegible] чайства.

Самую крупную долю [illegible] шаютъ военное и морское министерства, [illegible] 775.956.000 руб. обыкновенныхъ и [illegible] чрезвычайныхъ расходовъ, [illegible] 27% всѣхъ расходовъ. Платежи по [illegible] щаютъ 402.907.000 руб.; министерство путей [illegible] нія — 762.178.000 руб., министерство [illegible] 453.699.500 руб., министерство внутреннихъ [illegible] 182 милл. руб., главное управленіе землеустройства [illegible] земледѣлія—135,8 милл. руб. министерство народнаго просвѣщенія—136,7 милл. руб.

Международныя дѣла.

(Война и дипломатія.—Австрійскія притязанія и [illegible] ская политика).

„Законы молчатъ, когда дѣйствуетъ оружіе",—inter arma silent leges,—говоритъ латинское изреченіе. Слово дано военной силѣ, и дипломатія въ напряженномъ молчаніи сидитъ за ходомъ борьбы.

Всѣ чувствуютъ, что для балканскихъ народовъ насталъ великій историческій моментъ, къ которому они готовились вѣками,—тотъ моментъ, когда рѣшается судьба народовъ и государствъ.

Въ манифестахъ правителей четырехъ союзныхъ странъ ясно поставлена цѣль, воодушевляющая одинаково и болгаръ, и грековъ, и сербовъ, и черногорцевъ,—изпроверженіе турецкаго владычества въ юго-восточной Европѣ, для блага туземнаго коренного населенія. Впервые балканскіе народы соединили свои силы для совмѣстныхъ дѣйствій противъ общаго врага, и никогда еще они не находились въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ для окончательнаго удара Оттоманской имперіи. „Теперь или никогда!"—таковъ девизъ союзниковъ, арміи которыхъ съ разныхъ сторонъ выступили въ походъ противъ турокъ.

Одно только скверно: международное положеніе великихъ державъ, заинтересованныхъ въ дѣлахъ Ближняго Востока, не позволяетъ балканскимъ народамъ разсчитывать на [illegible] ствительное достиженіе поставленной цѣли, даже при счастливомъ оборотѣ войны. Ни Австро-Венгрія, ни Англія, ни даже Франція не расположены допустить существенныя территоріальныя измѣненія на Балканскомъ полуостровѣ, въ ущербъ Турціи,—ибо австрійцы надѣются сами захватить старинныя сербскія земли, подвластныя туркамъ, а французы и англичане не желаютъ потерять свои капитальные денежные капиталы, помѣщенные въ турецкихъ процентныхъ бумагахъ. Россія, по своимъ официальнымъ и національнымъ традиціямъ, обязана была бы стоять за [illegible] интересовъ балканскихъ народностей и [illegible]

регать ихъ отъ враждебнаго вмѣшательства Австро-Венгріи,—но Россія, по разнымъ причинамъ, обречена на бездѣйствіе.

Наша внѣшняя политика, отличается попрежнему крайней неопредѣленностью, допускающею самыя разнообразныя толкованія и догадки. Она безспорно миролюбива, но это миролюбіе можетъ подвергнуться весьма серьезному испытанію, когда австрійскія войска займутъ какую-либо часть турецкой территоріи, на которую претендуютъ сербы или черногорцы. Что предприметъ тогда наше министерство иностранныхъ дѣлъ?

Иностранныя и русскія газеты очень много и обстоятельно разсуждаютъ о намѣреніяхъ и идеяхъ С. Д. Сазонова,—но направленіе нашей внѣшней политики, какъ извѣстно, не всегда зависитъ отъ номинальнаго ея руководителя. Нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ пользуется вообще сочувствіемъ и одобреніемъ заграничной печати: его одобряютъ и французы, и австрійцы, и англичане; въ недавней конфиденціальной бесѣдѣ съ П. Н. Милюковымъ, какъ сказано въ газетахъ, выяснилось также единомысліе его съ лидеромъ нашей парламентской оппозиціи относительно существенныхъ вопросовъ и задачъ настоящаго политическаго момента. Однако, единомысліе съ Австро-Венгріею исключаетъ единомысліе съ представителями русскаго общественнаго мнѣнія, которые, будучи безусловными сторонниками мира, не могутъ одобрить какія-либо закулисныя сдѣлки съ вѣнскимъ кабинетомъ въ ущербъ Сербіи или Болгаріи. Если русская дипломатія когда-то сочла возможнымъ отдать австрійцамъ Боснію съ Герцеговиною, то дальше идти на этомъ пути она не должна и не въ правѣ. Получить безъ войны двѣ турецко-славянскія провинціи, возставшія противъ турокъ для возсоединенія съ Сербіею и Черногоріею,—это болѣе чѣмъ достаточно для Австро-Венгріи. Офиціальная Россія, совершившая этотъ актъ уступчивости относительно Босніи и Герцеговины рейхштадтскимъ секретнымъ соглашеніемъ 1876 года, имѣетъ теперь нравственное право и обязанность заявить свое категорическое veto по поводу дальнѣйшихъ австрійскихъ притязаній на сербскія земли. Австро-Венгрія должна довольствоваться тѣмъ, что получено ею съ согласія Россіи, и нашей дипломатіи слѣдуетъ рѣшительно уклоняться отъ участія въ какихъ бы то ни было переговорахъ о включеніи Новобазарскаго санджака въ кругъ преобладающаго вліянія австро-венгерской монархіи. По крайней мѣрѣ въ этомъ пунктѣ Россія могла бы твердо держаться сознательной національной политики безъ всякаго риска.

Л. Слонимскій.

ХРОНИКА.

3-го октября Бывшій депутатъ Гос. Думы Романъ Дмовскій забаллотированъ при выборѣ выборщиковъ по городской куріи г. Варшавы.

— Вселенская патріархія заявила Портѣ протестъ противъ призыва въ войска христіанъ старше 30 лѣтъ. Къ этому протесту присоединились армянская патріархія, болгарскій экзархатъ и еврейскій великій раввинъ.

— Опровергая слухъ о разногласіяхъ между великими державами относительно балканскихъ дѣлъ, офиціозный органъ австрійскаго правительства „Fremdenblatt“ сообщаетъ, что всѣ великія державы единодушно рѣшили не допускать измѣненія status quo на Балканахъ и побудить Турцію ввести коренныя реформы въ европейскихъ провинціяхъ.

— Черногорцы заняли Ферно-Верхъ, Еловицу и Берану.

4-го. Министръ иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазоновъ заявилъ на засѣданіи совѣта министровъ, что Россія участія въ войнѣ не приметъ.

— Совѣтъ Министровъ постановилъ потребовать отъ Порты соблюденія первой статьи Парижскаго трактата, гарантирующей свободу проливовъ.

— Запасные нижніе чины произвели серьезные безпорядки въ станицахъ Армавиръ и Кавказская. Въ послѣдней запасные ворвались въ тюрьму и освободили арестантовъ.

— Въ связи съ дѣломъ объ убійствѣ Ющинскаго, назначена особая комиссія для изученія вопроса о еврейскихъ сектахъ и объ употребленіи евреями христіанской крови.

— С.-Петербургская судебная палата приговорила четырехъ рабочихъ Рааба, Романова, Макарова и Тихомирова за принадлежность къ „рабочей группѣ партіи соціалистовъ-революціонеровъ“ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе; студентъ Незнамовъ приговоренъ, по тому же процессу, за храненіе нелегальной литературы къ заключенію въ крѣпости на 1 годъ и 4 мѣсяца. По другому процессу мѣщанинъ Игнатьевъ приговоренъ, за завѣдываніе тайной типографіей партіи с.-р. къ $2^1/_2$ годамъ крѣпости.

— По дѣлу о такъ называемой „Красноярской республикѣ", прапорщикъ запаса Кузминъ приговоренъ военнымъ судомъ къ безсрочной каторгѣ.

— Турція объявила войну Болгаріи, Сербіи и Греціи и передала ихъ представителямъ ноту слѣдующаго содержанія:

„Общая мобилизація и сосредоточеніе вашихъ военныхъ силъ на границѣ Оттоманской имперіи, ежедневныя нападенія на пограничныя укрѣпленія и позиціи на всемъ протяженіи границы, вмѣшательство въ дѣла Турецкой имперіи, равнымъ образомъ столь же недопустимыя, какъ невѣроятныя требованія, предъявленныя вашимъ правительствомъ, — дѣлаютъ невозможнымъ сохраненіе между Турціей и вашимъ государствомъ мира, который императорское правительство хотѣло всегда сохранять. Вслѣдствіе сего начальникъ миссіи и составъ послѣдней имѣютъ получить свои паспорта и возможно скорѣе удалиться съ территоріи Оттоманской имперіи".

Начались военныя дѣйствія.

— Опубликованъ королевскій декретъ объ установленіи итальянскаго суверенитета надъ Триполи и Киренаикой; султанъ признается духовнымъ главой мусульманскаго населенія въ Ливіи.

— Состоящіе въ запасѣ австрійскіе подданные, проживающіе въ Россіи, получили предписаніе вернуться на родину.

— Россія и Австро-Венгрія признали аннексію Ливіи.

5-го. Въ Москвѣ организовался всеславянскій комитетъ, для оказанія медицинской помощи на балканскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

— Состоялось открытіе учительскаго института въ Екатеринбургѣ.

— На выборахъ выборщиковъ по рабочей куріи петербургской губерніи избрано 6 соціалъ-демократовъ.

— Бывшій руководитель охраны одесскаго университета, Вакулинъ, сообщаетъ, что секретарь университетскаго совѣта Геричъ самъ печаталъ на пишущей машинѣ угрожающія письма со смертными приговорами и разсылалъ ихъ себѣ, бывшему градоначальнику Толмачеву и ректору университета Левашеву.

— Болгарское и сербское правительства обратились съ циркулярной нотой къ великимъ державамъ, въ которой заявляютъ, что прибѣгнуть къ силѣ оружія ихъ заставило вызывающее поведеніе Турціи, мобилизовавшей войска противъ трехъ государствъ безъ серьезныхъ основаній и вызвавшей разрывъ дипломатическихъ сношеній съ ними.

— Опубликованъ манифестъ болгарскаго царя къ народу, въ которомъ Царь Фердинандъ заявляетъ, что онъ всегда стремился къ миру, но вынужденъ теперь нарушить его, чтобы выполнить великое и святое дѣло помощи христіанскому населенію въ Турціи.

— Опубликовано воззваніе сербскаго короля, въ которомъ заявляется, что сербскія войска идутъ для освобожденія угнетенныхъ и гарантируется свобода вѣроисповѣданія, языка, обычая и личной и имущественной неприкосновенности.

— Вождь малиссоровъ Иса Болетинацъ рѣшилъ присоединиться къ союзу балканскихъ государствъ для отвоеванія автономіи Албаніи.

— Турецкое правительство предписало всѣмъ вали предотвращать конфликты между христіанами и мусульманами и немедленно предавать военному суду виновниковъ безпорядковъ.

— Султанъ подписалъ манифестъ о дарованіи льготъ населенію Эгейскихъ острововъ и полной амнистіи.

— Румынія заявила державамъ и балканскимъ государствамъ, что она будетъ соблюдать строгій нейтралитетъ.

— Съѣздъ князей внутренней Монголіи призналъ новый строй въ Китаѣ.

— На петербургскихъ заводахъ началось движеніе протеста противъ отмѣны выборовъ части рабочихъ уполномоченныхъ; состоялись митинги, начались забастовки.

6-го. Греческія войска перешли границу. Греческій флотъ вышелъ въ море навстрѣчу турецкому флоту.

— Турецкій флотъ вышелъ въ море; началась блокада Варны.

— Болгарскія войска заняли турецкій стратегическій пунктъ Куркале.

— За выходъ изъ строя для подачи прошенія Государю Императору рядовой Бакуринъ преданъ суду по законамъ военнаго времени.

— Изъ Кіевскаго коммерческаго института исключаются, по требованію министра торговли, 1675 студентовъ-евреевъ, вслѣдствіе превышенія процентной нормы.

7-го. Турція объявила блокаду болгарскихъ портовъ.

— Болгарская, сербская и гре-

ческая армія перешли границу и заняли рядъ стратегическихъ пунктовъ на турецкій территорій, заставивъ турецкія войска отступить въ глубь страны.

— Въ Тегеранѣ объявлено военное положеніе.

— Въ Берлинѣ и Вѣнѣ состоялись соціалъ-демократическіе митинги протеста противъ войны.

— Германская соціалъ-демократическая и англійская рабочая партіи выпустили общій манифестъ о взаимныхъ отношеніяхъ между Германіей и Англіей, въ которомъ протестуютъ противъ воинственной агитаціи и требуютъ мирнаго соглашенія; манифестъ подписанъ 110 членами рейхстага и 41 членомъ палаты общинъ.

— Смертная казнь въ Красноярскѣ.

— Екатеринбургское земское собраніе отклонило ходатайство директора народныхъ училищъ объ ассигнованіи $8^1/_2$ т. руб. на организацію потѣшныхъ.

— Для избранія выборщиковъ въ члены Государственнаго Совѣта отъ Варшавской губ. явились только 22 землевладѣльца изъ 526.

8-го. Выборы выборщиковъ по рабочей куріи Петербургской губ. отмѣнены губернской комиссіей по дѣламъ о выборахъ.

— Въ Петербургѣ конфискованы газеты: „Рѣчь", „День", „Вечернее Время" и „Столичные Отклики".

— Болгарская и сербская арміи наступаютъ на Адріанополь.

9-го. Министерство Императорскаго Двора опубликовало бюллетень о заболѣваніи Наслѣдника Цесаревича, начавшемся 2-го октября послѣ ушиба въ подвздошной области, сопровождавшагося кровоизліяніемъ. Постепенно поднимаясь, температура дошла до 39°, 9-го октября до 39,5°.

— Войска балканскаго союза успѣшно подвигаются впередъ, оттѣсняя турецкую армію въ глубь страны. Болгарскія войска взяли Киркилиссе, сербскія войска заняли Царево-Село, Султанъ-тепе и Новый Базаръ.

— Австрійская соціалистическая партія внесла въ палату депутатовъ запросъ о событіяхъ на Балканахъ, требуя сохраненія мирнаго характера политики Австро-Венгріи.

— Правленіе московскаго о-ва „Миръ" приняло слѣдующую резолюцію:

„Великій грѣхъ творится на Балканахъ. Льется человѣческая кровь. Не будучи въ состояніи пріостановить кровопролитіе, русское общественное мнѣніе должно стремиться хотя бы къ его ограниченію, чтобы оно не распространилось на остальную Европу. А это возможно лишь при условіи, если Россія и Австрія будутъ соблюдать строгій нейтралитетъ. Балканскіе славяне взяли на себя инціативу рѣшенія многовѣкового своего спора съ Турціей войною. Они должны будутъ нести на себѣ всѣ послѣдствія, каковы бы они ни были. Какъ бы русское населеніе ни симпатизировало соплеменнымъ ему народамъ, нейтралитетъ до женъ быть во что бы то ни стало соблюденъ Россіей, независимо отъ исхода балканской рѣзни, при условіи, что Австрія не втянется въ военныя дѣйствія.

Въ этомъ направленіи о-во „Миръ" будетъ стремиться вліять на русское общественное мнѣніе.

Въ то же время о-во „Миръ" выражаетъ надежду, что русское правительство, совмѣстно съ другими великими державами, не только будетъ стремиться къ локализаціи войны, но будетъ энергично содѣйствовать скорѣйшему прекращенію кровопролитія на Балканахъ".

10-го. Въ состояніи здоровья Наслѣдника Цесаревича наступило улучшеніе.

— Англія и Франція официально объявили о своемъ нейтралитетѣ въ Балканской войнѣ.

— Турецкія войска перешли въ наступленіе; завязалось большое сраженіе близъ Адріанополя.

— Черногорцы окружили г. Скутари со всѣхъ сторонъ.

— Въ петербургской экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ печатаются по заказу болгарскаго правительства кредитные билеты на огромную сумму. („Биржевыя Вѣдомости").

Манифестъ болгарскаго царя.

СОФІЯ, 5 октября, — Царь Фердинандъ обратился къ болгарскому народу со слѣдующимъ манифестомъ:

„Болгары! Въ теченіе моего 25-лѣтняго царствованія я всегда усматривалъ въ мирномъ культурномъ трудѣ залогъ прогресса, благоденствія и славы Болгаріи и я всегда желалъ, чтобы по этому пути неуклонно шелъ болгарскій народъ. Но Провидѣніе судило иначе. Настало время, когда болгарскій народъ призванъ отказаться отъ благодѣяній мира и долженъ прибѣгнуть къ оружію для разрѣшенія великой задачи.

За Рилодагомъ и Родопскими горами наши братья по крови и вѣрѣ за цѣлыхъ 35 лѣтъ съ момента нашего освобожденія не имѣли счастья добиться сносной человѣческой жизни. Всѣ усилія, направленныя къ достиженію этой цѣли, какъ великихъ державъ, такъ и болгарскаго правительства, не создали тѣхъ условій

которыя позволяли бы этимъ христіанамъ пользоваться человѣческими правами и свободой. Слезы балканскихъ рабовъ, стенанія милліоновъ христіанъ не могли не потрясти и сердецъ ихъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ, которые своей свободной и мирной жизнью обязаны великой христіанской освободительницѣ. Болгарскій народъ помнитъ пророческія слова Царя-Освободителя о томъ, что святое дѣло должно быть доведено до конца.

Теперь миръ нарушенъ, и чтобы оказать помощь христіанскому населенію въ Турціи, у насъ не осталось иного средства, какъ обратиться къ оружію. Мы видимъ, что лишь этимъ путемъ мы можемъ обезпечить ему защиту его жизни и достоянія. Анархія въ турецкихъ провинціяхъ являлась угрозой даже нашей національной жизни. Послѣ рѣзни въ Иштибѣ и Кочанѣ, вмѣсто того, чтобы проявить правосудіе и дать удовлетвореніе потерпѣвшимъ, какъ мы того требовали,—турецкое правительство отдало приказъ о мобилизаціи всѣхъ своихъ военныхъ силъ. Наше долготерпѣніе подверглось, такимъ образомъ, тяжкому испытанію.

Человѣколюбивыя свойственныя христіанину чувства, священный долгъ оказывать помощь своимъ братьямъ, разъ имъ угрожаетъ истребленіе, честь и достоинство Болгаріи повелительно требуютъ отъ меня призвать подъ знамена ея сыновъ, готовыхъ защитѣ родины.

Наше дѣло—дѣло справедливое, [illegible]. Уповая на покровительство и помощь Всевышняго, я возвѣщаю болгарскому народу, что война за человѣческія права турецкихъ христіанъ объявлена. Я повелѣваю доблестной болгарской арміи двинуться на турецкую территорію.

Бокъ-о-бокъ съ нами будутъ сражаться противъ общаго врага, преслѣдуя ту же цѣль, арміи Балканскихъ государствъ, союзныхъ съ Болгаріей—Сербіи, Греціи и Черногоріи; и въ этой борьбѣ креста противъ полумѣсяца, свободы противъ тиранніи, на нашей сторонѣ будетъ сочувствіе всѣхъ, кому дороги справедливость и прогрессъ.

Сильный этимъ сочувствіемъ, пусть вспомнитъ доблестный болгарскій солдатъ о героическихъ подвигахъ своихъ отцовъ и предковъ и о доблести своихъ учителей—русскихъ освободителей—и да будетъ путь его—отъ побѣды къ побѣдѣ. Впередъ! Съ нами Богъ!"

Манифестъ подписанъ царемъ Фердинандомъ и констрасигнированъ министрами.

Журналъ журналовъ.

Владанъ Георгіевичъ, бывшій сербскій мин.-президентъ, о балканскомъ союзѣ.

Въ статьѣ, помѣщенной въ вѣнской газетѣ „Neue Freie Pres-e", бывшій сербскій премьеръ-министръ даетъ интересный очеркъ попытки балканскихъ государствъ соединиться въ общій союзъ или федерацію. Въ этихъ попыткахъ авторъ принималъ живѣйшее участіе, часто являясь иниціаторомъ. Онъ черпаетъ свои свѣдѣнія непосредственно изъ источника, и его сообщенія имѣютъ характеръ сенсаціонныхъ разоблаченій, бросающихъ яркій свѣтъ на темную закулисную сторону балканской дипломатіи. На какія авантюры готовы были идти столь бережно опекаемые дипломатіей несчастные балканскіе славяне, прежде чѣмъ они поняли и увѣровали, что—„Богъ помогаетъ тому, кто самъ себѣ помогаетъ"! Симпатіи автора сильно тяготѣютъ къ Австріи, къ Россіи онъ относится враждебно. Ея роль въ образованіи балканскаго союза онъ преувеличиваетъ; главную роль тутъ сыграла Болгарія. Но статья содержитъ много новаго и интереснаго, и, во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ вниманія всѣхъ интересующихся балканскимъ вопросомъ. Помѣщаемъ ея переводъ съ незначительн. сокращеніями.

Тронная рѣчь, которою нашъ король открылъ чрезвычайную сессію нашего парламента, была встрѣчена и необычными привѣтственными возгласами депутатовъ. Наряду съ обычными „живіо" въ честь короля прозвучалъ бурный кличъ:

„Да здравствуетъ Балканскій союзъ!"

Неужели идея, которая всего нѣсколько дней тому назадъ считалась утопіей, мечтою единичныхъ балканскихъ политиковъ, вещью невозможною, — уже осуществилась, стала фактомъ, который вызываетъ возгласы привѣтствія при такомъ торжественномъ событіи?

Двадцать лѣтъ тому назадъ я въ 112 номерѣ моего ежемѣсячнаго сербскаго обозрѣнія („Отадзбина", т. 28, стр. 618 по 620) впервые подвергъ гласному обсужденію эту идею и говорилъ:

„Эта мозаика болѣе крупныхъ и мелкихъ народностей на Балканскомъ полуостровѣ никогда не будетъ способна превратиться въ однородное національное государство. Эти народы по своему прошлому, по своей религіи и по своему расовому составу различаются такъ сильно, они вели между собою такую кровавую борьбу и ненавидятъ другъ друга такъ безмѣрно, что будутъ и впредь бороться другъ съ другомъ, хотя ихъ экономическіе и культурные интересы весьма близки, часто даже тождественны. Но мало того, что подобная ненависть существуетъ между сербами и болгарами, славянами и греками, христіанами и мусульманами, и въ нѣдрахъ отдѣльныхъ народностей неистовствуетъ поразительный партикуляризмъ, классовая борьба, непонятная религіозная вражда, династическіе интересы и безразсудная борьба политическихъ партій. Они неистовствуютъ съ такою силою, что ни въ одной изъ этихъ націй даже въ тѣсныхъ рамкахъ одного маленькаго національнаго кѣлага, государственная идея не можетъ пустить глубокихъ корней. Эти многочисленные, взаимно-противоположные интересы не дадутъ Балканскому полуострову успокоиться въ теченіе цѣлыхъ двухъ тысячъ лѣтъ. Ни всемогущій Римъ, ни лукавая Византія, ни

болгарскіе Симеоны и сербскіе Душаны не были въ состояніи образовать изъ Балканскаго полуострова органическое цѣлое, создать одно государство. Онъ оставался въ теченіе этихъ двадцати столѣтій лакомой добычей для разныхъ европейскихъ и азіатскихъ завоевателей, которые поочередно наводняли своими войсками эту прекрасную и благословенную всякими богатствами страну. Полуостровъ еще и теперь остается тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ теченіе всѣхъ этихъ столѣтій—прекрасной Еленой, изъ-за которой каждое мгновенье можетъ возгорѣться новая ужасная троянская война...

„Что дѣлать? Неужели такъ-таки и нѣтъ никакого средства помочь Балканскому полуострову? Неужели такъ и нѣтъ никакой надежды, что онъ когда-нибудь, какъ властелинъ трехъ морей, со своими неисчислимыми минеральными сокровищами въ нѣдрахъ, заживетъ сильной и свободной жизнью? Да, есть средство, даже вѣрное средство, которое могло бы сдѣлать всѣхъ балканцевъ независимыми, свободными, цивилизованными, богатыми и счастливыми. Весь полуостровъ можетъ превратиться въ могучее государство, но при одномъ условіи: столицей этого государства долженъ быть Константинополь. Единственно возможное, логически правильное, раціональное и практическое рѣшеніе восточнаго вопроса — это: федерація автономныхъ, національныхъ балканскихъ государствъ съ Турціей во главѣ. Да, да, нашъ падишахъ долженъ здравствовать!..“

Это написано въ 1891 году. Но мое предложеніе было слишкомъ естественнымъ, слишкомъ простымъ рѣшеніемъ восточнаго вопроса, чтобы оно было принято во вниманіе вліятельными въ то время политиками.

Тогда у балканскихъ политиковъ въ порядкѣ дня стояло разграниченіе національныхъ сферъ въ центрѣ Балканскаго полуострова, и я былъ назначенъ сербскимъ правительствомъ посланникомъ въ Аѳины.

Тамъ я засталъ печальную картину полнаго запустѣнія. Дезорганизація арміи и флота, государственныхъ финансовъ, администраціи и дѣла правосудія усиливалась вслѣдствіе безсмысленнаго хозяйничанья партій. Обусловленная партійными интригами постоянная смѣна правительствъ не оставляла ни времени, ни возможности удѣлять вниманіе какому-либо важному вопросу внѣшней политики. Единичныя попытки въ этомъ направленіи вскорѣ убѣдили меня, что даже такіе люди, какъ Деліанисъ или Трикуписъ не были доступны ни для какой разумной рѣчи. Даже эти настоящіе государственные люди изъ-за голыхъ партійныхъ расчетовъ не видѣли будущаго своей страны.

Условія, которыя я наблюдалъ въ Греціи цѣлыхъ три года, убѣдили меня въ послѣднее время, что рычагъ для спасенія Балканскаго полуострова долженъ быть приложенъ въ Константинополѣ.

Какъ только я былъ перемѣщенъ въ Константинополь, туда прибылъ и король Александръ отдать визитъ султану Абдулъ-Гамиду II. Тамъ онъ, по моему предложенію, зондировалъ почву, чтобы узнать, что думаетъ калифъ относительно военнаго союза и таможеннаго договора всѣхъ Балканскихъ государствъ съ Турціей во главѣ. Отвѣтъ султана въ существенномъ гласилъ, что „идея эта имѣетъ очень много за себя“, но, что онъ „не вѣритъ въ возможность привлечь къ такому союзу всѣ балканскія государства“.

Послѣдовавшая вскорѣ затѣмъ греко-турецкая война, казалось, оправдала слова султана Абдулъ-Гамида, что всѣхъ балканскихъ государствъ нельзя было привлечь къ Балканскому союзу. Какъ разъ наканунѣ этой войны Абдулъ-Гамидъ поручилъ запросить въ Бѣлградѣ, была ли бы Сербія склонна къ отдѣльному союзу съ Турціей. Отвѣтомъ на это была поѣздка сербскаго короля въ Софію, гдѣ подъ покровительствомъ русскаго правительства была заключена болгаро-сербская дружба.

Послѣ несчастной для Греціи войны, греческій министръ-президентъ Д. Раллисъ отправился въ Константинополь, съ цѣлью высказать передъ султаномъ пожеланіе, чтобы Турція и Грація, какъ сосѣднія страны съ одинаковыми интересами, выступали постоянно совмѣстно. Но теперь, послѣ Лариссы, сознаніе собственной силы у турокъ такъ возросло, что Раллисъ, кромѣ высокаго ордена, едва ли получилъ въ отвѣтъ что-либо иное, чѣмъ хорошія слова.

Подъ конецъ того же года (1897) я сталъ сербскимъ министромъ-президентомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Я сейчасъ же отправился въ Константинополь, формально для того, чтобы передать свои отзывныя грамоты, но главнымъ образомъ за тѣмъ, чтобы теперь съ большимъ авторитетомъ дѣйствовать въ защиту сербскихъ культурныхъ интересовъ въ Турціи, чтобы склонить Порту въ пользу идеи желѣзной дороги Дунай-Санъ-Джіовани ди Медуа, которая была выдвинута мною десять лѣтъ ранѣе, въ качествѣ министра народнаго хозяйства. Съ другой стороны, для того, чтобы по возможности заключить военную конвенцію и таможенное соглашеніе между Турціей и Сербіей, въ тайной надеждѣ, что, быть можетъ, впослѣдствіи всѣ балканскія государства одно за другимъ будутъ вынуждены

создавшимися условіями примкнуть къ этому союзу.

Вотъ дословный отвѣтъ султана по поводу военной конвенціи (остальное сюда не относится):

„Съ большимъ интересомъ прослушалъ я его (Вашего покорнаго слуги) обзоръ нашихъ отношеній въ теченіе послѣднихъ пяти столѣтій. Тотъ фактъ, что въ теченіе этого долгаго времени дѣло доходило до кровавыхъ войнъ между нами, совершенно не затрагиваетъ ученія, которое онъ изъ лекъ изъ этихъ отношеній. Австрія, напр., тоже вела кровавыя войны съ Германіей и съ Италіей; но войны эти не помѣшали этимъ тремъ государствамъ стать нынѣ очень хорошими союзниками. Я еще тогда, когда король былъ у меня и выдвинулъ идею союза всѣхъ балканскихъ государствъ съ моей имперіей, сказалъ,—о чемъ онъ долженъ помнить, такъ какъ онъ присутствовалъ при этомъ разговорѣ, — что я не вѣрю въ возможность расположить всѣ балканскія государства въ пользу этого союза. Послѣднія событія доказали основательность моего тогдашняго сомнѣнія. Мнѣ очень пріятно, что король сдѣлалъ изъ этихъ событій здравый и весьма цѣлесообразный выводъ. Съ удовольствіемъ принимаю я его идею о союзѣ между нами и поздравляю короля (tebrih iderm) съ этой мыслью".

Еще во время моего пребыванія въ Константинополѣ въ Ильдизѣ былъ выработанъ текстъ сербско-турецкой военной конвенціи. Тогдашнему великому драгоману дивана, Муниръ-пашѣ, человѣку, высоко цѣнимому въ Россіи, султанъ предложилъ исправить французскій переводъ турецкаго текста этой военной конвенціи, и тогда флигель-адъютантъ султана долженъ былъ доставить этотъ документъ въ Бѣлградъ. Тысячу и одинъ день, пока продолжалось мое правленіе, я ожидалъ этого флигель-адъютанта султана. Онъ не прибылъ. Почему? Отвѣтъ на этотъ вопросъ смогутъ найти только будущіе историки—въ русскомъ государственномъ архивѣ...

Еще разъ вспыхнула идея Балканскаго союза съ Турціей. На этотъ разъ съ турецкой стороны. Когда послѣ турецкой революціи депутаціи грековъ, болгаръ и сербовъ массами стали паломничать въ Салоники, чтобы привѣтствовать „молодую свободу", они принимались турками съ энтузіазмомъ, и оберъ-бургомистръ Салоникъ Адиль-бей отвѣчалъ на ихъ обращенія указаніемъ на необходимость союза Турціи со всѣми балканскими государствами. Къ сожалѣнію, младотурки вышвырнули эту идею, какъ и всю свою политическую программу, которая содѣйствовала ихъ побѣдѣ, ввели внутри страны свободу осаднаго положенія и военныхъ судовъ и стали стремиться къ Балканскому союзу путемъ отурченія всѣхъ народностей въ Турціи, что повело къ нынѣшнему хаосу.

Идея Балканскаго союза съ Турціей во главѣ потерпѣла крушеніе на противодѣйствіи тѣхъ, противъ кого долженъ былъ защищать союзъ Балканскій полуостровъ, и поэтому легкомыслія младотурокъ.

Политическія событія развивались все быстрѣе и быстрѣе.

Австро-Венгрія воспользовалась слабостью Россіи послѣ Мукдена и Цусимы и хаотическимъ состояніемъ Турціи, чтобы превратить оккупацію Босніи и Герцеговины въ аннексію. Новый режимъ въ Сербіи потерялъ при этомъ руководство, которое перешло къ улицѣ, а эта послѣдняя толкала къ отчаянной идеѣ борьбы маленькаго королевства съ великой державой Австро-Венгріей. Наше правительства имѣло, повидимому, извѣстныя надежды или даже поощренія („Allez y" Извольскаго), которыя заставляли его вѣрить, что Сербія не будетъ брошена на произволъ въ такомъ безумномъ предпріятіи, и готовилось къ этому сальтомортале. Я слишкомъ хорошо зналъ наши двухсотлѣтнія отношенія съ Россіей, чтобы возлагать какія-либо надежды на официальную Россію...

Для меня было ясно, что намъ нечего ожидать и отъ Извольскаго, и что мы въ борьбѣ съ Австріей останемся одинокими, такъ какъ Россія уже задолго до того отдала Боснію и Герцеговину въ жертву Австріи. Власть имущіе въ Бѣлградѣ расчитывали на поддержку тройственнаго соглашенія. Но мнѣ было извѣстно священное уваженіе, съ какимъ Европа относится ко всякому fait accompli, и я зналъ, что и Западъ не пошевельнетъ пальцемъ, чтобы помочь намъ, и Австрія съ такимъ же успѣхомъ разорветъ Берлинскій трактатъ, какъ это было сдѣлано болгарами въ Филиппополѣ. Съ этимъ новымъ fait accompli нужно было, слѣдовательно, считаться, и нужно было попытаться, нельзя ли изъ этого факта извлечь пользу для нашего народа и всего Балканскаго полуострова. Такъ какъ у меня, какъ представителя „черной реакціи", не могло быть никакихъ точекъ соприкосновенія съ радикальными демократами, которые держали въ рукахъ судьбы Сербіи, я рѣшилъ дѣйствовать, какъ частный человѣкъ, и отправился въ Вѣну и Берлинъ, чтобы путемъ газетъ и газетныхъ интервью, путемъ публичныхъ докладовъ и брошюръ работать ради будущаго нашего народа и Балканскаго полуострова. Ходъ идей былъ слѣдующій:

Австрія аннектируетъ Боснію и Герцеговину. Этимъ эта великая держава станетъ одновременно и балканскимъ государствомъ, и притомъ самымъ могущественнымъ среди нихъ. Нельзя ли было бы въ виду этого мыслить о Балканскомъ союзѣ съ Австріей во главѣ?

Вслѣдствіе аннексіи Босніи и Герцеговины двѣ трети сербско-хорватской нации ока-

жутся подъ скипетромъ Габсбурговъ. Физическое притяженіе, которое мы хотѣли произвести на сербо-кроатовъ въ Австро-Венгріи, будетъ теперь воздѣйствовать со стороны Австріи на насъ, тѣмъ болѣе, что наши австрійскіе сородичи стоятъ на болѣе высокомъ культурномъ уровнѣ. Если государственные люди Австріи доросли до своей задачи, то они используютъ аннексію, чтобы изъ этихъ странъ и, такъ называемаго, тріединаго королевства образовать сербско-кроатское государство, тогда они перейдутъ отъ дуализма къ тріализму, тѣмъ болѣе, что событія за послѣдніе годы достаточно показали, что національности въ монархіи могутъ быть удовлетворены только путемъ федерализма.

Само собой разумѣется, что въ пропагандѣ въ пользу Балканскаго союза подъ руководствомъ Австріи я не ограничивался только публицистической дѣятельностью, а искалъ и находилъ возможность общенія съ тогдашнимъ руководителемъ государственной политики Австріи. Я думалъ: человѣкъ, который проявилъ такую необычайную для австрійскаго государственнаго дѣятеля степень иниціативы, чтобы совершить такую дерзость передъ лицомъ всей Европы и однимъ росчеркомъ пера превратить оккупацію Босніи и Герцеговины въ аннексію—этотъ человѣкъ будетъ способенъ охватить и гораздо болѣе великую идею, которая могла бы распространить австрійскую державу до Эгейскаго моря.

De mortuis nil nisi bene... Я обманулся въ своихъ ожиданіяхъ.

Для меня стало ясно, что вся моя дальнѣйшая пропаганда идеи Балканскаго союза подъ руководствомъ Австріи безнадежна, и я отъ нея отказался.

Но кто понялъ, какую огромную пользу можно извлечь изъ Балканскаго союза, такъ это—**русская дипломатія**. Ей нужно было только повернуть остріе копья. Вмѣсто союза съ Турціей во главѣ для защиты политической и экономической независимости Балканъ, нужно было работать надъ **Балканскимъ союзомъ подъ руководствомъ Россіи**, чтобы выковать сильное оружіе противъ Турціи, а если и Австрія почувствуетъ большую тоску къ покинутому санджаку, то и противъ Австріи. И русская дипломатія бросила на чашку вѣсовъ всю мощь и все вліяніе великой державы. Черногорскій король былъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы русской арміи и, когда онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, чтобы сдѣлать свой визитъ въ качествѣ короля и поблагодарить за маршальскій жезлъ, онъ самъ говорилъ журналистамъ: „Когда нашъ господинъ и повелитель приказываетъ,я отвѣчаю ему однимъ единственнымъ словомъ: „**Разумемъ**". Русскій посланникъ въ Бѣлградѣ могъ очень скоро объявить: „**Сербія не предприметъ ничего** безъ совѣта Россіи". **Это утвержденіе** донынѣ не опровергнуто ни съ русской, ни съ сербской стороны, но если бы оно было даже опровергнуто, мы, сербы, знаемъ, что это утвержденіе для послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ вполнѣ обосновано. Въ Болгаріи задача была нѣсколько труднѣе. Король Фердинандъ далеко не арабескъ только на болгарскомъ государственномъ зданіи, но властитель, который знаетъ точно, чего онъ хочетъ въ политикѣ. Его министры такъ легко не забываютъ русскихъ благодѣяній послѣ освобожденія отъ Турціи. Но у русской дипломатіи былъ сильный козырь въ рукахъ: **Македонія! Теперь или никогда!** Волшебныя слова могли заставить болгаръ и сербовъ забыть даже Сливницу. Оба государства были склонены на сторону союза. Оставалась еще Греція. Ей достаточно было указать на Критъ и сказать: „Ровно пятьдесятъ лѣтъ длятся мученія Крита. Вы помѣшали вооруженной силой войти его депутатамъ въ вашу палату, только чтобы доказать свое послушаніе великимъ державамъ. Какую пользу получили вы отъ этого самопожертвованія? Мы не можемъ оказать вамъ помощи офиціально, но если вы совмѣстно со всѣми балканцами аннектируете Критъ, и, быть можетъ, получите Эпиръ, вся Европа ничего не сможетъ подѣлать". Это подѣйствовало.

Да, вѣрно, есть еще Румынія съ ея большой по-нѣмецки организованной арміей. Она находится въ распоряженіи тройственнаго союза. Она могла бы стать роковой для Балканскаго союза. Пока о присоединеніи Румыніи къ Балканскому союзу нельзя думать. Бессарабская рана еще сильно ноетъ. Но нельзя ли, по крайней мѣрѣ, добиться нейтралитета Румыніи? Тогда Россія вспомнила великія услуги, которыя оказала ей Румынія подъ Плевной, вспомнила, что король Карлъ въ то время велъ къ побѣдамъ не только румынскія, но и русскія войска, и назначила его фельдмаршаломъ русской арміи... На истинно солдатское сердце это должно дѣйствовать. Русскій фельдмаршалъ и король православнаго народа не такъ легко пойдетъ на войну противъ христіанскихъ православныхъ арміи, и если онъ, вопреки всякому вѣроятію, впервые за свое пятидесятилѣтнее правленіе, захочетъ быть болѣе нѣмецкимъ принцемъ, чѣмъ румынскимъ королемъ,—нѣсколько русскихъ армейскихъ корпусовъ на границѣ докажутъ ему, что цѣлесообразнѣе будетъ оставаться нейтральнымъ...

Такъ, вѣроятно, дѣло произошло, — такъ „**химера**" Балканскаго союза стала **фактомъ**.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Биржа и обыватели.

Политическое безвременье совпало въ Россіи съ періодомъ хозяйственнаго подъема. Совпаденіе это представляетъ само-по-себѣ чрезвычайно интересную тему для изслѣдованія: на этой почвѣ развились многіе знаменательные процессы, напримѣръ, ослабленіе оппозиціоннаго духа въ торгово-промышленныхъ кругахъ, изъ-за боязни не использовать благопріятной экономической конъюнктуры; отливъ энергіи демократіи въ русло экономическаго движенія и т. д. Мы хотимъ остановить вниманіе на одной изъ сторонъ указаннаго явленія,—какъ оно отразилось на психологіи и поведеніи широкихъ обывательскихъ круговъ. Русскій обыватель, силою вещей вынужденный оборвать свое гражданское воспитаніе, въ массѣ перемѣстилъ центръ тяжести своего интереса съ вопросовъ общественно-политическаго характера въ область матеріальную; лишенный возможности осуществить соціально-культурные идеалы, онъ ринулся въ широкое море проектовъ быстраго и легкаго обогащенія. Непосредственные дѣльцы въ этой области щедро предлагали ему услуги, и публика понесла къ „алтарю золотого тельца" свои сбереженія, болѣе или менѣе скромныя, изъ которыхъ, однако, слагались громадныя суммы,—понесла и, какъ надо было ожидать, расплатилась за свою довѣрчивость: привлеченная въ небывалыхъ размѣрахъ къ биржевой игрѣ, механизмъ и сущность которой ей оставались совершенно непонятны, она была принесена въ жертву спекуляціи въ памятные дни биржевой паники 18-19 сентября. Урокъ—чрезвычайно чувствительный!

Врядъ ли было бы умѣстно выяснять въ настоящей статьѣ народно-хозяйственное значеніе биржи и ея функцій; достаточно будетъ ограничиться нѣсколькими штрихами. Биржа представляетъ собою рынокъ высшаго типа; ей принадлежитъ въ современномъ хозяйствѣ, лишенномъ планомѣрной общественной организаціи, высшая регулирующая роль — какъ наиболѣе цѣлесообразно, съ наименьшими затратами и рискомъ для контрагентовъ, приспособить предложеніе товаровъ и капиталовъ къ спросу на нихъ. Останавливаясь спеціально на фондовой биржѣ, мы должны отмѣтить, что безъ ея услугъ трудно было бы свободнымъ денежнымъ рессурсамъ страны находить соотвѣтствующее помѣщеніе; а если учесть то обстоятельство, что современное богатство все больше и больше находитъ себѣ выраженіе въ цѣнныхъ бумагахъ („бумажный, фондовый капитализмъ"), то помощь биржи оказывается неизбѣжной. Безъ биржъ была бы невозможна та поразительная концентрація капиталовъ, которая составляетъ отличительную черту современной экономики. Правда, по мѣрѣ дальнѣйшей эволюціи хозяйства, на первый планъ выдвигаются банки — въ качествѣ разнесителей бумажныхъ цѣнностей, и биржа теряетъ свое первенствующее значеніе. Гильфердингъ, авторъ глубокомысленнаго труда: „Das Finanzkapital", справедливо замѣчаетъ, что банки въ различныхъ направленіяхъ суживаютъ дѣятельность биржи—и въ области вексельнаго кредита, и въ сферѣ купли-продажи цѣнныхъ бумагъ: „за биржей остается лишь посредничество между самими банками"... Тѣмъ рѣзче выдвигается „специфически биржевая дѣятельность—спекуляція".

И вотъ эта-то чисто спекулятивная дѣятельность, требующая громадной освѣдомленности и чрезвычайной выдержки характера, является особенно сильнымъ магнитомъ для обывателей. Сущность спекуляціи сводится къ использованію измѣненій въ цѣнѣ бумагъ. Абсолютная величина послѣдней не играетъ роли: для спекуляціи необходимо только постоянное колебаніе цѣнъ. Уничтожьте эти колебанія—и бумага будетъ выброшена за предѣлы биржевого оборота. Мы не останавливаемся на вопросѣ, въ какой мѣрѣ нужна для хозяйства такая спекуляція; слѣдуетъ считаться съ ней, какъ съ фактомъ. Кто желаетъ принять своими средствами участіе въ биржевой спекуляціи, тотъ долженъ помнить, что ему придется имѣть дѣло съ обѣими тенденціями—повышательными и понижательными, и что задача профессіональныхъ спекулянтовъ заключается въ переложеніи всѣхъ проигрышей на легковѣрнаго держателя цѣнности. Слишкомъ двѣсти лѣтъ тому назадъ испанецъ де-ла-Вега писалъ о спекулятивномъ процессѣ, что онъ „и чрезвычайно полезенъ, и въ высшей степени мошенническій"; что „онъ — чрезвычайно сложенъ и обширенъ и требуетъ массы серьезныхъ знаній, и въ то же время арсеналъ всевозможныхъ плутовскихъ продѣлокъ". „Стремясь къ наживѣ", продолжаетъ онъ, „разжигаемая тысячами искусственныхъ пріемовъ, во время особенно благопріятной экономической конъюнктуры, доводитъ массы до дикаго опьяненія успѣхомъ, и когда этотъ успѣхъ затѣмъ неминуемо смѣняется разочарованіемъ, тогда всѣми овладѣваетъ паническій страхъ"...

Разумѣется, оцѣнка бумагъ, въ конечномъ итогѣ, покоится на объективномъ моментѣ—ея доходности, опредѣляемой, въ свою очередь, общимъ характеромъ торгово-промышленной конъюнктуры; но изъ соображеній спекулятивныхъ оцѣнка на биржѣ всегда будетъ въ ту или другую сторону отклоняться отъ точнаго соотвѣтствія дѣйствительности. Положеніе дѣла въ Россіи рисуется въ такомъ свѣтѣ. За долгіе годы депрессіи у насъ скопилось значительное количество свободныхъ денежныхъ рессурсовъ, которые, въ самомъ началѣ подъема, и были двинуты въ биржевой круговоротъ. Оживленіе дало мощный толчокъ капиталообразованію, какъ это легко видѣть по состоянію вкладовъ въ акціонерныхъ коммерческихъ банкахъ:

Вклады въ тысяч. руб. (на 1-е янв.).	
1907 г.	760.961
1908 „	818.006
1909 „	976.769
1910 „	1.262.217
1911 „	1.675.634

Подъемъ вызвалъ повышенную расцѣнку бумагъ частно-коммерческаго характера и уменьшилъ спросъ на прочные фонды съ низкимъ процентомъ, мало привлекательные съ точки зрѣнія обогащенія. И вотъ, вокругъ цѣнностей подвижного характера разыгрался страстный ажіотажъ, въ который были вовлечены и широкіе обывательскіе слои. Для нихъ въ роли посредниковъ выступили банки. Съ цѣлью возможно широкаго привлеченія провинціальнаго капитала, они покрыли за послѣдніе годы страну сѣтью своихъ отдѣленій; а въ болѣе крупныхъ центрахъ съ изумительной легкостью выростали банкирскія конторы, занимавшіяся соблазномъ „малыхъ сихъ". Легко можно было предвидѣть, что приближается моментъ, когда до-нѣльзя взвинченныя расцѣнки должны дать уклонъ внизъ. Этого тѣмъ болѣе слѣдовало ожидать, что хозяйственный подъемъ продолжается, и вмѣстѣ съ нимъ должно наростать нѣкоторое напряженіе денежнаго рынка. Лица, болѣе близко стоящія къ биржевому дѣлу, предсказывали, что скоро будетъ продѣлано „кровопусканіе". Спекулянтамъ на пониженіе оставалось только выбрать удобный моментъ; въ ихъ же интересахъ было создать обстановку паники (ибо чѣмъ больше паденіе, тѣмъ выше разница). Какъ извѣстно, сигналъ на петербургской биржѣ былъ данъ подъ вліяніемъ слуховъ о балканскихъ осложненіяхъ. Это правда, что разгорающаяся война мало сулитъ хорошаго съ точки зрѣнія экономической; но правда и то, что мы еще, несомнѣнно, не изжили періода подъема конъюнктуры, и, слѣдовательно, не было раціональныхъ основаній для стремительнаго паденія курсовъ бумагъ. „Торгово-Промышл. Газ." (отъ 4-го октября) могла съ полнымъ правомъ замѣтить: „Врядъ ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что 19 сентября биржа допустила оплошность, вступивъ на зыбкій путь полнаго подчиненія случайнымъ, и, какъ всегда, противорѣчивымъ слухамъ. Биржевой бюллетень безъ достаточныхъ основаній внезапно и неожиданно разстался съ такимъ направленіемъ, которое наростало и крѣпло въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ, и всталъ подъ контроль простыхъ случайностей". Слѣдуетъ только прибавить, что именно такого оборота дѣлъ жаждала достаточно вліятельная группа спекулянтовъ. Иностранныя биржи также, какъ извѣстно, пришли „въ нервное состояніе"; мы не будемъ останавливаться на ихъ поведеніи,—достаточно сказать, что спекулятивная подоплека заграничнаго „нервнаго припадка" уже вскрыта: парижскіе биржевые спекулянты на пониженіе, запродавъ громадное количество русскихъ бумагъ въ ожиданіи ихъ дальнѣйшаго паденія, были сбиты ловкимъ ударомъ, исходящимъ отъ русскаго правительства, и потерпѣли большой уронъ.

Скачекъ внизъ 18 и 19 сент. былъ настолько же колоссаленъ, насколько и непонятенъ, съ точки зрѣнія учета объективныхъ хозяйственныхъ условій: солидныя бумаги теряли 10—20%, и пониженіе шло почти по всей линіи. Паника была предотвращена рѣшительными дѣйствіями со стороны власти, стоившими, однако, значительныхъ матеріальныхъ средствъ. Результатомъ вмѣшательства было скорое повышеніе расцѣнки дивидендныхъ бумагъ на 4—5%. И оказывается, что биржа нѣсколько успокоилась, какъ разъ къ тому времени, когда кажущаяся опасность политическихъ осложненій претворилась въ дѣйствительную...

Какъ ни соблазнительно учесть общую конъюнктуру переживаемаго періода, мы, дѣлая это подробно, отклонились бы отъ темы статьи; поэтому предложимъ нѣкоторые выводы съ точки зрѣнія соотношенія обывателей и биржи.

Пустая, лишенная внутренняго общественнаго смысла жизнь послѣднихъ годовъ дала нездоровый исходъ скопившейся энергіи широкихъ „обывательскихъ слоевъ". „Обогащайтесь"—таковъ былъ лозунгъ реакціи, лозунгъ, къ которому она и на Западѣ неоднократно прибѣгала. И сѣрая масса откликнулась: въ тысячахъ мѣстъ, съ помощью знаменитыхъ „онколей", открылась слѣпая игра. Естественно, что это была игра „на повышеніе", тѣмъ болѣе, что хозяйственный подъемъ рисовалъ впереди блестящія перспективы. Банки сваливаютъ вину за происшедшій крахъ на „слабыя и неопытныя руки", т. е. „публику", лишенную достаточныхъ средствъ, освѣдомленности и выдержки; они забываютъ, однако,

что сами широко открывали двери передъ толпой, обладающей волчьимъ аппетитомъ, но овечьей психологіей. Конечно, официальный органъ („Торг.-Пр. Газ."—отъ 20 сент.) правъ, когда говоритъ, что „широкая публика, слабая капиталомъ, непривыкшая къ выдержкѣ и надлежащей оцѣнкѣ положенія, способна задавить своими приказами о продажѣ даже организованное сопротивленіе банковъ"; но несомнѣнно, однако, что банкамъ рано или поздно надо было развязаться со „слабыми руками". Игрѣ на повышеніе, зашедшей слишкомъ далеко, нужно было положить предѣлъ, и какъ разъ тогда, когда потери выпали бы на долю бѣдныхъ „биржевыхъ овецъ". Впервые провинціальный капиталъ былъ привлеченъ къ биржевой игрѣ, и имъ полученъ весьма осязательный урокъ. Мы далеки отъ того, чтобы разсматривать случившееся на биржѣ, какъ одинъ изъ провозвѣстниковъ близкаго перелома хозяйственной конъюнктуры. Вопреки мнѣнію М. И. Тугана-Барановскаго, ни въ производственныхъ условіяхъ, ни въ общемъ положеніи денежнаго рынка мы не видимъ указаній на приближеніе кризиса, который самимъ же М. Т.-Б. относится къ 1914—1915 гг.: признаковъ перепроизводства еще не замѣчается, учетная норма движется довольно правильно; развѣ только военныя осложненія поглотятъ слишкомъ много средствъ и заторможуютъ торговлю. Если не помѣшаютъ упомянутыя обстоятельства, то мы ожидаемъ еще дальнѣйшихъ попытокъ игры на повышеніе. И вотъ тутъ-то „публикѣ" надо показать, что урокъ для нея не прошелъ даромъ. Она должна воздержаться отъ участія въ биржевыхъ операціяхъ и направить свою энергію въ другую сторону, не учесть настроеніе и понять махинаціи представителей денежнаго капитала — не въ ея силахъ. Лозунгъ обогащенія это — особенный видъ дурмана. Въ видѣ приманки, профессіоналы-игроки дадутъ немногимъ лицамъ большій или меньшій выигрышъ; но—въ конечномъ счетѣ, какъ правильно говоритъ цитируемый нами Гильфердингъ, „публикѣ именно и приходится всегда нести убытки, при каждомъ поворотѣ конъюнктуры, даже при каждомъ поворотѣ въ биржевомъ настроеніи уплачивать разницу, полученіе которой и составляетъ... функцію спекуляціи".

Итакъ, биржевая паника намъ представляется далеко не неожиданностью: паденіе курсовъ, съ одной стороны, должно было закончить бѣшеную игру на повышеніе и потому предвидѣлось; выборъ же момента паденія и его обстановка (принесеніе въ жертву „публики") есть дѣло „опытныхъ и сильныхъ рукъ".

М. Бернацкій.

Литературное обозрѣніе.

На молитву.

(Поэзія Юрчиса Балтрушайтиса).

Кто это—Юрчисъ Балтрушайтисъ? Уже лѣтъ десять—двѣнадцать назадъ можно было дать увѣренный и точный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Юрчисъ Балтрушайтисъ подлинный поэтъ съ опредѣленной яркой физіономіей, которой нельзя и не слѣдуетъ смѣшивать съ кѣмъ-бы то ни было. Но... И поэты имѣютъ свою судьбу. Стихи Балтрушайтиса впервые появились въ одномъ изъ архи-модернистскихъ московскихъ альманаховъ. Стихи были прелестные—такіе утренніе, молитвенные, чистые и зовущіе какъ брезжущее сіяніе предразсвѣтной зари, а модернизмъ въ ту пору праздновалъ именины своего сердца, былъ крикливъ, жеманенъ, вычуренъ, расчетливъ, опьяненъ самимъ собою, влюбленъ въ самого себя. Модернизмъ и Юрчисъ Балтрушайтисъ тогда другъ къ другу не подходили. Съ другой стороны, нельзя было представить себѣ молодую музу поэта подъ другимъ какимъ-либо небомъ, этакъ въ станѣ или храмѣ традиціонной русской поэзіи. Живописная звучность и звучная живопись ея лирическаго покрова были бы здѣсь чужды—чужды прежде всего ея словесные, фонетическіе, метрическіе, ритмическіе эксперименты. Крѣпкія неразрывныя узы, связывавшія поэзію Юрчиса Балтрушайтиса съ модернизмомъ, могли быть замѣчены только впослѣдствіи, послѣ того какъ модернизмъ пережилъ и отдѣлался отъ грѣховъ своей молодости. По формѣ, по пріемамъ, по техникѣ и экономіи своего творчества, Юрчисъ Балтрушайтисъ всегда былъ зрѣлѣе и какъ бы органичнѣе лучшей части своихъ поэтическихъ сверстниковъ. Точно также только впослѣдствіи, когда стихія поэтической новизны приноровилась, ассимилировалась съ поэтической традиціей, а поэтическая традиція вольно-невольно поддалась обаянію стихіи новизны, могло сказаться родство Балтрушайтиса съ кое-какими развѣтвленіями великаго потока русской поэзіи. По традиціонному, онъ поэтъ неподдѣльныхъ, глубокихъ переживаній, цѣльнаго міроощущенія и міропознанія, съ религіозной жаждой увѣта въ мірѣ и въ жизни. Но въ первую пору... Юная, лучезарная и молитвенная муза была безъ крова, безъ защиты... на у берега.—Юр-

чисъ Балтрушайтисъ надолго исчезъ съ горизонта. Онъ больше извѣстенъ, какъ переводчикъ поэтическихъ произведеній съ итальянскаго, нѣмецкаго и скандинавскихъ языковъ, правда, какъ первоклассный переводчикъ, чѣмъ какъ поэтъ. И болѣе извѣстенъ въ Москвѣ, въ литературныхъ кружкахъ, чѣмъ въ самой литературѣ. Но теперь, когда въ сложной сѣти причинъ, загораживающихъ поэту доступъ къ сердцу читателя, само время устранило объективно-субъективныя осложненія, кажется, что въ русской литературѣ давно уже не было поэта, который такъ кстати заявилъ о своемъ существованіи, какъ Юрчисъ Балтрушайтисъ. Двѣ книги поэта: „Земныя ступени" и „Горная тропа" недавно увидѣли свѣтъ. Одна въ концѣ прошлаго года, другая въ серединѣ текущаго. На обложкѣ послѣдней книги объявлено о выходѣ ближайшихъ книгъ: „Спутники Колумба" и „Средь дѣтей ничтожныхъ міра". И достаточно пробѣжать въ лежащихъ предъ нами книгахъ то ту, то другую страницу, обновить въ памяти любое стихотвореніе, котсрое зналъ раньше, или проникнуть въ красоту и прелесть новыхъ созвучій для того, чтобы ждать обѣщаннаго съ тѣмъ же довѣріемъ, какое по справедливости вызываетъ уже содѣянное. Что-то очень большое и нужное затѣялъ поэтъ—и вы чувствуете, что за строителемъ дѣло не станетъ, чтобы гордое зданіе возвысилось. Строитель на лицо, и строительство—его инстинктъ и непреоборимая потребность.

Не дивно-ли,—славословитъ поэтъ—что чередуясь дремлетъ
Въ цвѣткѣ зерно, въ зернѣ—опять расцвѣтъ,
Что нѣкій кругъ связующій объемлетъ
Просторъ вещей, которымъ мѣры нѣтъ.

Вотъ тема Балтрушайтиса. Бытіе—слава, святыня бытія. Всякая подлинная поэзія—поэзія переживанія. Jedes Gedicht ist ein Gelegenheitsgedicht — говоритъ Гете. Балтрушайтисъ знаетъ только одно переживаніе—бытіе, міръ, космосъ. Точнѣе: нѣдра, въ которыхъ покоится, рождается, вскипаетъ всякое бытіе. Еще опредѣленнѣе: бытійность въ вѣнчальномъ шествіи своемъ. Чеховъ сказалъ какъ-то: „вотъ снѣгъ идетъ, какой въ этомъ смыслъ?" Балтрушайтисъ знаетъ, какой въ этомъ смыслѣ. Это—великое свидѣтельство бытія, зовъ къ хвалѣ, пѣнію и пѣснопѣнію во славу его. Добрая половина стихотвореній Балтрушайтиса посвящена въ буквальномъ смыслѣ слова солнцу, дню, утру, полдню, вообще отдѣльнымъ зримымъ и незримымъ проявленіямъ бытія, и нѣтъ ни одного стихотворенія, въ которомъ—утро-ли, день-ли, солнце—не взглянули-бы на насъ своимъ золотомъ и пурпуромъ, маня на трудъ, на праздникъ, на таинство бытія. Все въ насъ и внѣ насъ существуетъ для того, чтобы сверкало, кипѣло и пылало бытіе, для того, чтобы извлечь изъ всего сущаго, какъ изъ золовой арфы, гимнъ, хвалу и славу бытію. Бытіе — предлогъ для пѣснопѣнья. Оно само таитъ въ себѣ силы, призванныя для его возвеличенія. Въ мірѣ есть воля—воля къ бытію и къ радости бытія. Самъ міръ храмъ, въ которомъ многоголосый хоръ безъ устали поетъ вѣчную хвалу зиждительной силѣ творенія. Міръ какъ бы самъ воплощенное въ словѣ и въ пѣснѣ бытіе. Отъ рѣкъ, лѣсовъ и травъ, отъ земли и неба, отъ человѣка и всей твари живой идетъ одно дыханіе—дыханіе родства съ той же творящей, добро и славу творящей, силой міра. Это пантеизмъ, но пантеизмъ дѣйственный, бдительный и зоркій, возвѣщающій и вопрошающій—все-ли уготовано, все-ли готово для славы и таинства бытія. Я не знаю поэта, который былъ-бы такъ неистощимъ, при всемъ разнообразіи и сравнительномъ обиліи отвлекающихъ какъ бы отъ обрѣтеннаго міропознанія переживаній, въ варіаціи этого основного мотива о святости, величіи, радости и славѣ бытія. Онъ самъ чувствуетъ себя частицей возвѣщающаго во всемъ свою славу и упивающагося во всемъ своимъ величіемъ бытія. Онъ опьяненъ своею слитностью съ міромъ и, гдѣ бы онъ ни былъ,—онъ въ великомъ храмѣ мірозданія, гдѣ, молитвенно преклонивъ колѣни, онъ, земной и не по земному преображеный, съ біеніемъ радости въ сердцѣ, возсылаетъ хвалу и зоветъ людскія сердца къ хвалѣ—міру, бытію, великимъ таинствамъ міра и бытія.

Праздничнымъ призывомъ начинается каждый день:

Ты каждый день жемчужно-золотое
Приходишь къ намъ изъ Божьей глубины—
Сзывать сердца на пиршество земное,
Возжечь людскіе трепетные сны.

Благовѣстомъ разливается день въ пространствѣ:

День пригожій, праздникъ Божій
Льется въ сонныя поля.
Съ пѣсней вольной, колокольной
Чудо жизни день творитъ,
На просторѣ, точно море,
Блещетъ, искрится, горитъ!

Сказкой пылаетъ горячее солнце:

Какою сказкой неземной
Сверкаетъ въ мірѣ ранній зной;
Какая сила у луча,
Какъ ласка жизни горяча.

А сколько добра, благодѣяній и правды въ міровомъ бытіи!

Въ ликованіи кубковъ заздравныхъ
На великомъ разсвѣтномъ пиру
Нѣтъ у знойнаго солнца неравныхъ;
Не вплетенныхъ въ живую игру.
. . . . . .
То, что вспыхнуло въ сердцѣ усталомъ,

То, что солнце зажгло въ небесахъ,
Трепетанье въ великомъ и маломъ
Равновѣсно на вѣчныхъ вѣсахъ.

Сколько мудрости!

Въ даль ли глянешь, въ глубь ли, въ высь ли,
Всюду—трепетъ, шелестъ, дрожь...
Только вникни, только мысли,
Все узнаешь, все поймешь!

Какое человѣческое слово воздастъ должное величію міра. Слова безсильны. Только чувство слитности съ міровымъ цѣлымъ подскажетъ въ безмолвной молитвѣ великую радость, счастье и правду бытія. На молитву, на молитву — доносится кличъ отъ предразсвѣтной зари и отъ горячаго золота солнца, отъ земли и небесъ, отъ всего зримаго и незримаго.

Ярче, ярче искра Божья
Средь земного бездорожья.
Люди, дѣти сна и тѣни,
Становитесь на колѣни.

Несказанно великъ и прекрасенъ міръ Божій. Но въ часъ полуночи, въ часъ тишайшій, въ виду малости людской, сиротства и убожества людского приходятъ въ голову другія мысли, душа поэта настраивается на другой ладъ. Кубокъ полонъ, кубокъ ждетъ—но кто его пьетъ? Отъ потнаго труда людского, отъ дробныхъ усилій человѣческихъ, отъ порока и грѣха — исчезаетъ Божье величіе и краса, остается незамѣченной, неизвѣданной. Раздумье беретъ. И вотъ, гимнъ бытія незамѣтно превращается въ элегію бытія. Элегичность—вторая основная черта музы Балтрушайтиса. Она не менѣе характерна, чѣмъ гимны его. Сколько поводовъ для славословія міра, столько же для раздумья и грусти надъ міромъ. Міръ пылаетъ славой бытія, но тернисты пути, ведущіе къ познанію и благости мірового величія. Слава міра—не идиллія, не даровая побѣда, а миръ и ликованіе, обрѣтенные тяжкимъ трудомъ сомнѣнія и печали. Горной стезей шествуетъ слава, правда, мудрость міра, но въ горную высь ведутъ тяжкія земныя ступени. „Упорствуя, волнуясь и спѣша", поэтъ чертитъ шагъ за шагомъ повороты, изгибы тернистаго пути. Съ разныхъ сторонъ шло чудо, диво міровое—съ разныхъ же сторонъ идетъ томленіе на „паперти земной". Оно въ самомъ бытіи, у ногъ котораго притаился врагъ безпощадный—„дно временъ, пучина первородная".

Ея поверхности случайная струя,
Къ недвижности конечной и исходной
Вернусь и я!

Оно въ противорѣчіяхъ, въ загадкахъ, въ тайнѣ и непостижимости бытія.

Вырыты извилисто
Русла бытія,
И стезею илистой
Мечется струя.

Оно отъ рока, отъ фатума, отъ предопредѣленности:

Одно и то же въ бѣгѣ лѣтъ
И тамъ, гдѣ тьма,
И тамъ, гдѣ свѣтъ!

...Умолкъ двѣнадцатый ударъ,
И что же? Старый столь же старъ,
И нищій нищъ, какъ въ прежній срокъ,
И одинокій—одинокъ...

Отъ тщетныхъ усилій, отъ слѣпоты, отъ измѣнчивости и невѣрности людской. Людская невѣрность и, главнымъ образомъ, невѣрность человѣка самому себѣ — этотъ мотивъ, кстати сказать, проходитъ красной нитью черезъ всѣ элегическія творенія Балтрушайтисъ. Его элегія всегда пронизана печатью, но никогда не проникнута чувствомъ безнадежности. Это скорѣе печаль нетерпѣнія и раздосадованности отъ робкихъ, невѣрныхъ и предательскихъ шаговъ человѣка, печаль за сердце людское, объятое сномъ и лѣнью, за слѣпоту и слабость людскую, нерасчетливо отодвигающую кубокъ счастья и жизни и, конечно печаль за роковые обманы въ тяжкой и малой долѣ людской.

Дальней и пыльной дорогой
Мы въ жизни на праздникъ идемъ,
Подъ трудной грозою—тревогой,
Подъ сѣрымъ и долгимъ дождемъ.
Мы радостно въ сердцѣ горячемъ
Привѣ ствуемъ утренній свѣтъ,
А вечеромъ сѣтуемъ, плачемъ,
Что грезамъ свершенія нѣтъ.

Наконецъ, томленіе земное отъ роковыхъ судебъ человѣческихъ, отъ рока исторіи. Это будто безнадежнѣе всего и больше всего печалью озабочиваетъ поэта. Характерно въ этомъ отношеніи единственное въ своемъ родѣ стихотвореніе „Ватерло".

Склонись съ тоскою всякое чело:
Пасется Миръ въ долинѣ Ватерло!
Гдѣ до небесъ рычалъ сраженный левъ,
Стоитъ теперь корыто, хлѣвъ.

Тужи, но знай—пустыня впереди...
Умолкнетъ въ мірѣ всякая молва,
На все прольетъ свой скорбный шумъ трава,
Склонивъ къ покою каждое крыло,
Какъ этотъ миръ въ равнинѣ Ватерло.

Отъ земного томленія въ горнія выси ликующаго бытія. По земнымъ ступенямъ къ горной тропѣ. Два пути бытія людскаго. Путь начальный и путь конечный. Тяжба между міромъ и человѣкомъ, тяжба человѣка съ самимъ собою по серединѣ этихъ путей. Но исходъ вѣковѣчной тяжбы предрѣшенъ. „Въ мірѣ всѣ возможности для подвига даны". Хвала несется отовсюду и отовсюду зоветъ людскія сердца на молитву міру и бытію.

Земной поклонъ странѣ восточной,
Ея безбрежности хвала,
Что въ сумракъ міра въ часъ урочный
Живое солнце привела!

Хвала безоблачному югу,
За синій полдень, трудный зной,
Что далъ цвѣты земному лугу
И долгій свѣтъ борьбѣ земной.
Хвала, хвала безмѣрной дали
Великихъ западныхъ міровъ
За щедрый даръ живой печали
И тишь жемчужныхъ вечеровъ.
Хвала и звѣздному простору
Пустынныхъ сѣверныхъ полей,
Что далъ тоскующему взору
Огни полуночи своей.

До человѣка доходятъ только отголоски всесвѣтной хвалы. Часы томленія и часы молитвеннаго міра не равны. Самъ поэтъ поспѣшно и горделиво вступилъ на горную тропу. Земныя ступени пройдены не всѣ. То тамъ, то тутъ не достаетъ звена. Ликованіе бытія больше въ предвосхищенномъ итогѣ мірового бытія, чѣмъ въ его безпрерывномъ имманентномъ самооткровеніи. Славословіе и бытійный восторгъ еще спорятъ въ груди и сердцѣ поэта. Но поэтъ больше всякаго другого знаетъ причину невольнаго разлада для себя и для другихъ:

Божій міръ еще не созданъ,
Недостроенъ Божій храмъ,
Только сѣрый камень розданъ,
Только мощь дана рукамъ.

Гр. Полонскій.

Наука и техника.

Синтезъ живого вещества.

(Къ 60-лѣтію дня рожденія Эмиля Фишера).

„Силы четыре, соединясь, жизнь образуютъ, міръ создаютъ". Эту искрящуюся весельемъ пѣсню Шиллера *) блестяще оправдала современная наука, но, конечно, въ иномъ смыслѣ, чѣмъ тотъ, который вкладывалъ въ нее авторъ пуншевой пѣсни. Современный естествоиспытатель строитъ міръ не изъ четырехъ элементовъ древнихъ — огня, воды, земли и воздуха. Онъ знаетъ весьма внушительное число элементовъ, простыхъ тѣлъ, которыя до сихъ поръ, несмотря ни на какія ухищренія, не могли быть разложены на составныя части. Среди этихъ простыхъ тѣлъ есть четыре, которыя мы постоянно встрѣчаемъ во всѣхъ образованіяхъ растительнаго и животнаго міра: углеродъ, кислородъ, водородъ и азотъ, или на языкѣ химическихъ формулъ C (Carboneum), O (Oxygenium), H (Hydrogenium), N (Nitrogenium). Эти элементы носятъ названіе „органическихъ" или органогеновъ. Громадное число и невѣроятное разнообразіе продуктовъ органическаго міра, вещества, изъ которыхъ состоитъ наше тѣло и ткани растеній, которыя обусловливаютъ ароматъ фіалки, запахъ розъ, прелестный вкусъ плодовъ—всѣ они содержатъ въ своемъ составѣ не болѣе, какъ эти четыре элемента. Только элементы эти сгруппированы и связаны между собою различнымъ образомъ. Больше того, анализъ показываетъ даже, что при поразительномъ разнообразіи веществъ элементы часто входятъ въ ихъ составъ въ одинаковомъ числѣ атомовъ. Крахмалъ и клѣтчатка состоятъ изъ равныхъ вѣсовыхъ количествъ однихъ и тѣхъ же четырехъ элементовъ. То же самое наблюдается у плодоваго сахара и у молочной кислоты; первый—сладокъ, вторая—ѣдка, одно вещество—жидкость, другое—твердое тѣло, одно образуетъ чудесные кристаллы, другое совсѣмъ не кристаллизуется. И все же здѣсь для образованія сахара или кислоты соединяются вмѣстѣ одинаковыя числовыя количества послѣднихъ частичекъ, атомовъ каждаго элемента; единственная разница состоитъ въ различіи способа ихъ группировки.

Какъ разгадать эти столь запутанныя соотношенія? Въ состояніи ли слабый человѣкъ со своими лабораторными ухищреніями вступать въ состязаніе съ роскошной и таинственной работой природы? Тамъ, гдѣ не хватаетъ мыслей, ихъ замѣняютъ слова. Всѣ эти вещества, строго отдѣлявшіяся отъ неорганическихъ тѣлъ, строились-де, говорили, при содѣйствіи особой „жизненной силы". И самъ Берцеліусъ, какъ своего рода диктаторъ химіи первой половины прошлаго столѣтія, декретировалъ: „Допустимъ даже, что мы будемъ когда-нибудь въ состояніи изготовлять изъ неорганическихъ тѣлъ вещества подобнаго-же сложнаго состава, какой присущъ органическимъ продуктамъ. Но и тогда это простое подражаніе не давало бы намъ права надѣяться, что мы сможемъ изготовить самые органическіе продукты, подобно тому, какъ это удается въ большинствѣ случаевъ по отношенію къ неорганическимъ веществамъ". Даже Шарль Жераръ, заложившій новыя основы органической химіи, предоставляетъ вѣдѣнію химика лишь задачи, такъ сказать, анатомическаго характера. „Химикъ дѣлаетъ какъ разъ противоположное тому, что совершаетъ природа: онъ сжигаетъ, разрушаетъ, анализируетъ, только жизненная сила способна осуществлять синтезы, она возстановляетъ то, что было разрушено химическими силами".

Но пытливость изслѣдователей нельзя

*) Пер. А. С. Пушкина.

было смутить даже декретами Берцеліуса и остроуміемъ Жерара. Теперь ужъ не страшатся думать о приготовленіи запутаннѣйшихъ составныхъ частей живого организма. Призракъ жизненной силы изгнанъ, и твердо обоснована новая химія, относительно которой Бертело говоритъ, что она „могучѣе, разнообразнѣе и остроумнѣе, чѣмъ сама природа".

Главную массу всѣхъ тѣлъ живого міра составляютъ три группы веществъ: жиры, углеводы и бѣлки. То, что за два поколѣнія до нашего времени осуществилъ по отношенію къ жирамъ Бертело, удалось два десятка лѣтъ тому назадъ по отношенію къ углеводамъ тогдашнему преподавателю химіи въ Вюрцбургскомъ университетѣ, Эмилю Фишеру, который 9-го октября н. ст. праздновалъ, при участіи почти всего ученаго міра, 60-лѣтіе дня своего рожденія.

Въ Вюрцбургѣ была начата широко-задуманная, планомѣрная работа съ цѣлью выпытать у растеній тайну приготовленія сахара, крахмала и бѣлковыхъ веществъ изъ воздуха и воды. Давно уже было извѣстно, что въ зеленыхъ листьяхъ растеній атмосферная угольная кислота подъ дѣйствіемъ солнечнаго свѣта превращается въ сахаръ. При этомъ основномъ химическомъ процессѣ, отъ котораго зависитъ существованіе всего живого міра, важную роль играетъ хлорофиллъ. Можетъ-ли химикъ обойтись безъ послѣдняго, если онъ хочетъ построить сахаръ изъ входящихъ въ его составъ элементовъ? Для этого ему необходимо прежде всего проникнуть въ самыя нѣдра природы этого вещества, понять его внутреннюю структуру. Сахаръ принадлежитъ къ такъ называемымъ углеводамъ, т. е. къ соединеніямъ, состоящимъ изъ углерода, водорода и кислорода; при этомъ два послѣдніе элемента входятъ въ его составъ въ отношеніи 2:1, т. е. въ томъ же отношеніи, въ какомъ они находятся въ водѣ. Такимъ образомъ, эмпирически углеводы могутъ быть разсматриваемы, какъ соединеніе углерода съ водою. Экспериментъ подкрѣпляетъ это воззрѣніе. Если мы въ очень густой сахарный сиропъ осторожно вольемъ сѣрной кислоты, то растворъ бурно вспѣнится и превратится въ мелко пористую, черную массу. Уголь (содержавшійся въ сахарѣ) выдѣлился въ свободномъ состояніи потому, что сѣрная кислота жадно притянула изъ сахара воду.

Долгое время ничего больше и не знали о химическомъ строеніи различныхъ видовъ сахара, или углеводовъ въ болѣе широкомъ смыслѣ. И вотъ на эту область Эмиль Фишеръ неустанной десятилѣтней работой пролилъ яркій свѣтъ. Но здѣсь дѣло шло о гораздо болѣе важномъ шагѣ, чѣмъ о простомъ открытіи ряда химическихъ индивидуумовъ. Благодаря своимъ физическимъ и кристаллографическимъ познаніямъ, неутомимый изслѣдователь сумѣлъ строго отграничить другъ отъ друга различные виды сахара и показать, что они содержатъ различныя характерныя алкогольныя группы. И если при этихъ работахъ онъ былъ подобенъ анатому, то онъ, съ другой стороны, не устрашился и горазда болѣе трудной задачи: снова возставить изъ обломковъ первоначальную постройку. Такимъ образомъ, онъ изъ формальдегида, продукта окисленія древеснаго спирта, построилъ виноградный сахаръ. Изъ глицерина, сладковатаго маслянистаго вещества, давно уже построеннаго изъ своихъ элементовъ, онъ получаетъ сахаръ, глицерозу, всего только съ тремя углеродными атомами въ молекулѣ. Но это же вещество, подъ вліяніемъ разведенной щелочи, претерпѣваетъ своеобразное превращеніе, называемое полимеризаціей, и переходитъ въ сахаръ съ двойнымъ числомъ углеродныхъ атомовъ, получившій названіе „акроза". Акроза обнаружила большое сходство съ натуральными моносахаридами, подобными тѣмъ, напримѣръ, какіе встрѣчаются въ медѣ, ей недоставало только оптической активности. Не достаточно было незначительнаго измѣненія, чтобы придать этому искусственному продукту изъ глицерина недостающее свойство и получить возможность переводить его по желанію въ маннозу, или въ виноградный сахаръ, или въ плодовый сахаръ. Скоро лабораторія даже превзошла природу. Въ это время Фишеръ познакомился съ развитыми Вантъ Гоффомъ и Лебелемъ представленіями о пространственномъ расположеніи атомовъ и перенесъ ихъ на свои изслѣдованія относительно сахаровъ. Это дало ему возможность изготовить сорокъ различныхъ видовъ сахара, тогда какъ природа знаетъ едва лишь четверть этого количества. Присужденіе Фишеру въ 1902 г. Нобелевской преміи было признаніемъ громаднаго значенія этихъ трудовъ, которые сдѣлали возможными совершенно неожиданныя прозрѣнія въ существо углеводовъ и, кромѣ того, бросили свѣтъ на многія явленія процесса броженія. Конечно, природа выполняетъ свою работу въ тѣлѣ растеній при помощи солнечнаго свѣта и хлорофилла гораздо дешевле, чѣмъ лаборатоpія. Но развѣ не потребовалось 20 лѣтъ, пока синтетическій индиго Байера достигъ хорошихъ экономическихъ результатовъ?

Возможно, что мы когда-нибудь перестанемъ нуждаться въ обработанномъ полѣ для полученія крахмала и сахара. Но не это [illegible] носилась передъ умственнымъ взоромъ Фишера въ его работахъ. Онъ хотѣлъ получить строительные камни, изъ которыхъ сваганъ

живое вещество, проложить мостъ между органическимъ синтезомъ и жизненными процессами. Это еще явственнѣе обнаруживается на второй, поставленной себѣ Фишеромъ, задачѣ—изслѣдованія строенія и возсозданія бѣлка. Въ Берлинѣ, куда онъ явился достойнымъ преемникомъ геніальнаго А. В. Гофмана, были начаты въ 1892 году относящіяся сюда работы. Сложными и кропотливыми изслѣдованіями было обнаружено, что всѣ виды бѣлковъ построены изъ аминокислотъ, и что при кипяченіи съ кислотами они распадаются на эти составныя части. Аминокислоты представляютъ собою органическія кислоты, содержащія въ своей молекулѣ амміакъ, такъ называемый нашатырный спиртъ, соединеніе азота съ водородомъ. Вотъ эти то строительные камни, изъ которыхъ слагаются бѣлковыя вещества, аминокислоты, и учитъ создавать синтетически Фишеръ; онъ соединяетъ ихъ въ группы и переходитъ къ искусственному построенію бѣлковыхъ веществъ, „полипептидовъ". Такой пептидъ могъ демонстрировать геніальный изслѣдователь 11-го января (н. ст.) 1911 года на учредительномъ засѣданіи общества содѣйствія наукамъ имени императора Вильгельма. Это самое сложное вещество, какое до сихъ поръ было произведено путемъ синтеза. Его длиннаго названія (l-лейцилъ-триглицилъ-l-лейцилъ-триглицилъ-l-лейцилъ-октаглицилъ-глицинъ) Фишеръ не отважился произнести на этомъ засѣданіи. И все же чудовищныя съ точки зрѣнія профана словесныя громады сразу открываютъ спеціалисту все строеніе вещества и указываютъ на способъ примыканія отдѣльныхъ атомныхъ группъ другъ къ другу. Пока это дорого стоящее вещество (1 граммъ его обошелся болѣе 1000 руб.) представляетъ собою лишь диковинку. Лучше, чѣмъ кому-либо, это извѣстно самому Фишеру. При всемъ своемъ оптимизмѣ онъ свободенъ отъ иллюзій. Когда онъ въ нѣмецкомъ химическомъ обществѣ вкратцѣ сообщилъ результататы своихъ изслѣдованій бѣлковыхъ веществъ, въ газетахъ появились неумѣренныя изліянія восторга. Тамъ уже расписывались картины будущаго, когда станетъ излишней всякая обработка земли. Фишеръ, какъ разсказываютъ, обмолвился по поводу этихъ фантазій лишь сухимъ замѣчаніемъ: „Все-же быкъ, вѣдь, сдѣлаетъ это лучше"... Октадека-пептидъ пока еще курьезъ. Но то, что сегодня курьезъ, завтра уже можетъ стать полезнымъ предметомъ. Въ химіи немало примѣровъ этому.

Но не объ „утилизаціи курьеза" помышлялъ Фишеръ. То, къ чему онъ стремится, онъ ясно изложилъ въ немногихъ положеніяхъ въ Берлинской Академіи Наукъ, гдѣ онъ также является замѣстителемъ А. В. Гофмана.

„Относительно химическихъ носителей жизни, бѣлковыхъ веществъ, едва-ли извѣстно что-либо большее, чѣмъ ихъ химическій составъ. Пока мы не въ состояніи будемъ объяснить основной процессъ органической природы, превращеніе угольной кислоты въ сахаръ зелеными растеніями, мы должны будемъ признать, что физіологическая химія не вышла еще изъ младенческаго возраста. Будетъ-ли она когда-нибудь въ состояніи прослѣдить во всѣхъ деталяхъ запутанные процессы въ растительномъ и животномъ тѣлѣ и установить ихъ вліяніе на образованіе формъ? Станетъ-ли возможнымъ регулировать нарушенный болѣзнями обмѣнъ веществъ нашего собственнаго тѣла, согласно яснымъ химическимъ основнымъ положеніямъ, и такимъ образомъ осуществить мечту алхимиковъ? Я въ этомъ не сомнѣваюсь".

Но также твердо онъ убѣжденъ въ необходимости колоссальной предварительной работы для достиженія этой отдаленной цѣли. Всѣ разнообразныя работы, предпринимаемыя имъ и его учениками, служатъ одной этой цѣли, служатъ тому, чтобы привести органическую химію въ самую тѣсную связь съ біологическими науками. Вспомнимъ, что весь обмѣнъ веществъ въ живомъ организмѣ представляетъ собою послѣдовательный рядъ химическихъ превращеній. Химія, поэтому, призвана внести свою лепту для разрѣшенія великой проблемы жизни, питанія, роста, оплодотворенія, наслѣдованія, старости и разнообразныхъ болѣзненныхъ нарушеній нормальнаго состоянія организма.

Куртъ Іовдь *).

*) Перев. съ нѣмецкаго В. П.

Театръ.

Натали Пушкина.

(Жрица Солнца).

Драматическая сцена въ 4-хъ дѣйствіяхъ В. Боцяновскаго, русскій драматическій театръ, 8 октября 1912 г.

На что онъ руку поднималъ!... Молодая парочка рѣшила покончить собою. По уговору, онъ долженъ былъ убить сначала ее, а потомъ себя. Молодой человѣкъ убилъ молодую женщину, но убивши, поспѣшилъ въ судъ и со всей правдивостью и откровенностью предъявилъ обстоятельства дѣла. „Почему же вы

себя не убили, какъ предположено было?"—спросили озадаченные судьи. „Я забылъ"—отвѣтилъ несчастный. И этотъ простой и безыскуственный отвѣтъ произвелъ потрясающее впечатлѣніе на судей и на всѣхъ присутствовавшихъ въ залѣ суда, безъ исключенія. Спустя нѣкоторое время какой-то досужій драматургъ перенесъ эту сцену суда и жизни въ свою драму и на сцену. Я случайно присутствовалъ сначала на судѣ, а потомъ на спектаклѣ (дѣло было въ одномъ большомъ нѣмецкомъ городѣ). Когда дѣйствіе пьесы приближалось къ развязкѣ, и несчастный герой ея, повторяя сцену жизни на сценѣ, сказалъ свое трогательное и потрясающее „забылъ"—въ театрѣ раздался несмолкаемый хохотъ. Отчего это? Одно и то же такъ діаметрально противоположно въ своемъ дѣйствіи на сценѣ и въ жизни?

„Натали Пушкина" смѣха въ театрѣ не вызывала, но она — это еще хуже — томила, раздражала. „Жрица Солнца"—можетъ быть, такъ и называли Наталью Николаевну Пушкину. На раутахъ, гдѣ она царила. Среди поклонниковъ, которые преклонялись предъ ея лучезарной, сверкающей красотой. Это вообще пріемлемое сочетаніе словъ. Но тамъ, гдѣ это слышишь у автора, въ данный моментъ, при данныхъ условіяхъ—наканунѣ смерти, гибели Пушкина—это оскорбляетъ слухъ, дергаетъ нервы. Отдѣльныя сцены. Онѣ не лучше отдѣльныхъ словъ. Онѣ безжизненны, вялы, ненужны. Историческое, доподлинное на сценѣ въ большинствѣ случаевъ не поддается изображенію и воплощенію съ двухъ сторонъ. Источникъ—документы, книги, исторія; грозитъ непреоборимая опасность: живая жизнь утонетъ въ морѣ книжности. Источникъ—свобода творческой фантазіи. Никто не поручится головой за правду историческую и правду психологическую. Третій путь (субъективная правда объективныхъ данныхъ) требуетъ геніальной или конгеніальной интуиціи—въ отношеніи всѣхъ моментовъ и всѣхъ дѣйствующихъ на сценѣ лицъ. Авторъ преодолѣлъ непреодолимое упрощенностью. Книжность и незатѣйливая, незадачливая выдумка. Въ результатѣ хрестоматія, попорченная ненужностями, банальностью—хрестоматія послѣднихъ дней въ домѣ Пушкина. Біографія—не драма, хотя бы и преисполненная величайшихъ драматическихъ моментовъ. Что сказать объ авторѣ, который вздумалъ бы, напримѣръ, предъявить предъ всенародныя очи мученическое шествіе Достоевскаго къ эшафоту? Лишне разсказывать то, чего не разсказалъ и унесъ въ могилу самъ Достоевскій. Не разскажешь! Пушкинъ остался бы [illegible] если бы дѣйствующія лица пьесы [illegible] онъ жилъ. Онъ погибъ отъ другихъ. Этого бы онъ не видѣлъ, не замѣтилъ, какъ не замѣчаешь толчковъ, сопровождающихъ на улицѣ. Натали проситъ барона Дантеса не преслѣдовать ее. Слушаюсь, но позвольте Васъ проводить—отвѣчаетъ Дантесъ. Но, вѣдь, это—захудалый провинціальный армейскій корнетикъ, а не баронъ Дантесъ—убійца Пушкина. Люди понижены въ своей психологической и культурной сущности. Среда лишена своей заразительной, отравляющей силы. Ничего специфическаго, индивидуальнаго. Хронологія приходовъ и уходовъ. Жертва среды—Наталья Пушкина. Она разгадана черезъ сестеръ. Три сестры, градація сестеръ. Натали ничего не понимаетъ, что кругомъ дѣлается, и веселится, развлекается. Она еще не понимаетъ Пушкина—генія Пушкина. Азинька, напротивъ, все видитъ, все понимаетъ—и въ безпрерывной тревогѣ, въ отчаяніи изъ-за судьбы и генія Пушкина. Коко любитъ Дантеса и не понимаетъ, чѣмъ онъ хуже Пушкина. У одра смерти Пушкина—столкновеніе сестеръ, темпераментовъ, степеней пониманія Пушкина, интересовъ чести и любви. Непростительная сцена! Натали прозрѣваетъ и говоритъ о наукѣ, продаваемой смертью и жизнью. Азинька—объ угасающей въ предсмертныхъ судорогахъ славѣ Россіи и о проклятіи изъ поколѣнія въ поколѣніе. Книжно, азбучно, заученно, наивно, тоинтельно. Коко плачетъ о Дантесѣ и своей печальной участи. Въ „драматическихъ сценахъ" не на чемъ остановиться. Хорошо только то, что Пушкинъ всего этого не видѣлъ. Онъ появляется на сценѣ только разъ, проходитъ мимо, сдѣлавъ жестъ рукой, безъ словъ.

Играли такъ, какъ играютъ и хорошіе артисты, когда они не знаютъ, что собственно имъ играть. Они говорили роли, реплики. Не подходили къ своимъ ролямъ: Г-жа Чарусская (Натали Пушкина). Это — не молодая красавица, которая живетъ и хочетъ жить, какъ вотъ дѣти живутъ — въ первыхъ сценахъ, а не жена умирающаго Пушкина — въ послѣднихъ. Кипучей наивности въ ней столь же мало, какъ и глубины проникновенія. Не по темпераменту и не по характеру роль. Гриневъ (Дантесъ) — лишенъ какой бы то ни было культурной утонченности, Хороши декораціи—въ салонѣ Идаліи Григорьевны Полетики и въ домѣ Пушкина. Плохи, какъ съ чужого плеча, костюмы. Театръ былъ полонъ. Автора вызывали.

Гр. П.

Фельетонъ.

Изъ моего дневника.

Петера Розеггера *).

Бывало раньше я охотно писалъ въ альбомы: „Воображай себѣ міръ такимъ, какимъ ты желалъ бы его видѣть!“ Но вотъ однажды нарвался я на человѣка, которому не по вкусу пришлась моя мудрость... Это былъ матеріалистъ; жалкій идеализмъ онъ презиралъ.

— Да что-жъ это значитъ: „воображай себѣ міръ такимъ, какимъ ты желалъ бы его видѣть?!“

— Это значитъ,—гласилъ мой смущенный отвѣтъ,—учись видѣть! Учись художественно и радостно созерцать. Учись подмѣчать добро и красоту, умѣй оформить и разукрасить своей фантазіей подмѣченное. Учись по возможности игнорировать все отвратительное; этимъ его, конечно, не изгонишь изъ міра, но все же, если съ нимъ не будутъ постоянно возиться, если перестанутъ его искусственно вскармливать, оно отступитъ на второй планъ. Закрой, по возможности, двери и окна для всего дурного и отвратительнаго, а то, что все-таки влетитъ къ тебѣ, несмотря на затворы, старайся уменьшить, а не увеличить и, повѣрь, тебѣ придется отъ него меньше страдать. Такимъ путемъ ты воздвигнешь для отвратительнаго своего рода преграду, и жизнь твоя станетъ чище и лучше. Развивай и охраняй въ себѣ возвышенныя мысли и благотворныя ощущенія и многое въ жизни увидишь тогда совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ, многое покажется тебѣ и легче и пріятнѣе. И вотъ такимъ-то путемъ можно видоизмѣнить вокругъ себя міръ, преобразить его такъ, чтобъ онъ тебѣ нравился. Это я и подразумѣвалъ своимъ изреченіемъ. И не называйте мою мудрость политикой страуса. Вѣдь, глупая птица преднамѣренно закрываетъ глаза передъ лицомъ грозящей опасности. А я рекомендую вамъ только отстранять отъ себя все низкое и стремиться къ возвышенному, къ лучшему, къ чистому!

Мой противникъ возразилъ мнѣ поучительнымъ тономъ:

— Закрывать глаза передъ дѣйствительностью—значитъ, идти навстрѣчу собственной гибели. Надо учиться распознавать не прекрасное и не отвратительное, а дѣйствительное! И кто этого не желаетъ, тотъ просто глупъ!

Хорошо! Но я самъ именно такой глупецъ. Мнѣ вещи кажутся лучше и прекраснѣе, чѣмъ онѣ, быть можетъ, въ дѣйствительности, и въ теченіе длинной своей жизни я всегда только выигрывалъ отъ этого и черпалъ изъ своей счастливой способности радость и силу

— Тони, — спрашиваетъ маленькій Карлуша своего младшаго братца, — ты умѣешь сочинять стихи?

— Нѣтъ,—отвѣчаетъ Тони,—а ты умѣешь?

Карлуша. Я-то не умѣю, но дядя Гансъ, милый мой, вотъ тотъ умѣетъ!

Тони. Какъ же онъ это дѣлаетъ?

Карлуша. Да такъ, знаешь, нужно взять да и придумать себѣ что-нибудь и очень красивое и очень хорошее...

Ахъ ты маленькій человѣчекъ! Ты такъ малъ и уже такъ постарѣлъ! А знаешь ли, что говорятъ модернисты, какъ нужно творить поэзію? Нужно придумать себѣ что-нибудь очень безобразное, очень гадкое,—вотъ и будетъ поэзія. Ахъ, какъ же невыносимо прекраснъ самъ по себѣ міръ, если необходимо при помощи всѣхъ средствъ искусства ухудшать его, чтобы сдѣлать пріемлемымъ для насъ!

Прежніе поэты всегда старались разукрасить міръ, какъ и маленькій Карлуша. Но вѣдь это и были все старыя дѣти!

— Между прочимъ,—сказалъ мнѣ кто-то, перебивая меня въ разговорѣ,—я хотѣлъ бы знать ваше мнѣніе!

— Радъ служить!

— Вѣдь если имѣешь дѣтей, приходится воспитывать ихъ такъ, чтобы подготовить къ

---

*) Неподражаемый разсказчикъ, никогда неунывающій учитель жизни, Петеръ Розеггеръ (род. въ 1843 г.), въ теченіе болѣе чѣмъ четырехъ десятилѣтій является неизмѣннымъ любимцемъ нѣмецкой публики. Его простые, нѣсколько наивные по концепціи романы и новеллы, написанные яркимъ, своеобразнымъ стилемъ и дышащіе здоровымъ, свѣжимъ юморомъ, всегда проникнуты какой-нибудь поучительно-нравственной идеей. Крестьянскій мальчикъ, лишь благодаря стеченію счастливыхъ обстоятельствъ и помощи добрыхъ людей выбившійся на широкую литературную дорогу, Розеггеръ сохранилъ въ теченіе всей своей жизни бодрую и радостную „любовь къ людямъ и жизни“. Неприглядное дѣтство, юность, полная лишеній, годы странствованія по деревнямъ въ качествѣ бродячаго портняжескаго подмастерья—не оставили въ душѣ его осадка горечи, и лучшими его произведеніями являются именно тѣ, въ которыхъ онъ возвращается къ милымъ воспоминаніямъ своего дѣтства и юности. („Als ich ein Wanderbub war“).

Послѣ этой книги, наиболѣе выдающимися произведеніями Розеггера являются: „Die Schriften des Waldschulmeisters“ (187), „Der Gottsucher“ (883), „Das ewige Licht“ (897). Помѣщаемые нами для характеристики Розеггера отрывки изъ его дневника появились нѣсколько недѣль тому назадъ въ „N. Wiener Tageblatt“.

Пер.

борьбѣ за существованіе, нельзя же вѣчно твердить имъ о любви къ ближнимъ, о добродѣтели, это не годится! Вѣдь другіе задавятъ ихъ въ жизненной борьбѣ. Вы несогласны со мною?

— Я? Нѣтъ! Я полагаю такъ: для того, кто воспитанъ эгоистомъ, міръ полонъ враговъ. Альтруистъ же, хотя бы его добротой и злоупотребляли другіе, окруженъ друзьями; правда, онъ живетъ отчасти для другихъ, но эти другіе заинтересованы въ томъ, чтобы сохранить его жизнь.

Мнѣ въ голову пришелъ вопросъ: кто заслуживаетъ предпочтенія, тотъ ли, кому трудно дѣлать добро, и онъ все же превозмогаетъ себя, или тотъ, кто добръ по натурѣ и совершаетъ благодѣянія безо всякаго усилія надъ собой? И я рѣшилъ такъ! первый имѣетъ больше заслугъ передъ Богомъ, а второй передъ людьми. Первый добръ потому, что хочетъ быть такимъ, второй, потому что не можетъ быть инымъ. Перваго приходится провѣрять въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, на второго же можно всегда положиться.

Въ теченіе длиннаго дня моей жизни я много боролся съ міромъ. Я хотѣлъ уничтожить все, что мнѣ казалось нехорошимъ. Все гадкое и все глупое, И я билъ палками, я бичевалъ плетьми! Я хотѣлъ низвергнуть дикія государственныя установленія, искоренить общественную безнравственность, хотѣлъ преобразовать средствами художественнаго воздѣйствія міръ, перевернуть его возмущеніемъ и насмѣшкой, добрымъ словомъ и гнѣвною рѣчью. Учитель убилъ во мнѣ художника, и это было правильно съ его стороны. Принесло ли это пользу людямъ, я не могу судить. Но вреда это, вѣроятно, не причинило никому, кромѣ меня. Да и мнѣ мои крики и вопли принесли облегченія, иначе я задохнулся бы. А вѣдь бываетъ иногда и такъ, что зерно упадетъ на благодатную почву и принесетъ желанный плодъ. Притомъ цѣнно даже и то безпокойство, которое вызываетъ вокругъ огненное слово. И мнѣ кажется, все же лучше прямая борьба противъ зла, чѣмъ лѣнивое бездѣйствіе подъ маской презрѣнія.

Признаюсь при этомъ случаѣ, какъ я самъ боролся съ собой. Вѣдь и во мнѣ, въ душѣ моей имѣются въ миніатюрѣ та же подлость и та же глупость, которыя я собирался искоренять изъ міра. И иногда лучше было бы вовсе не сознавать въ себѣ этого, чѣмъ видѣть эти черты и не быть въ состояніи ихъ вырвать изъ души. Думать правильно и неправильно поступать — вѣдь это значитъ всегда испытывать тяжелое душевное раздвоеніе. Но безъ этого невозможно было бы и совершенствованіе человѣка, его [illegible] возвышеніе.

Меня спрашиваютъ, чему я [illegible] Гете. Безсознательно я, пожалуй, [illegible] отъ Гете больше, чѣмъ сознательно. Н[illegible] литература проникнута духомъ Гете, и [illegible] мы являемся, если и не непосредственно, [illegible] слѣдователями Гете. Когда я впервые [illegible] толкнулся на произведеніи Гете, я уже [illegible] не былъ ребенкомъ. Я все-что прочел [illegible] его твореній, но они оставили меня [illegible] душнымъ, многое захватило меня по [illegible] чтенія, но не оставило по себѣ длительн[illegible] впечатлѣнія. Часто общенію моему съ Гете [illegible] мѣшали „спеціалисты по Гете", которы[illegible] своими комментаріями къ его твореніямъ [illegible] рушали непосредственность впечатлѣнія. [illegible] читалъ далеко не всего Гете, но Фауста [illegible] перечиталъ безконечное число разъ. Много Гете я нашелъ только въ этомъ твореніи. По мѣрѣ того, какъ я росъ и развивался, м[illegible] въ моихъ глазахъ и „Фаустъ".

Когда впервые великую поэму читал[illegible] крестьянскій мальчикъ, Фаустъ былъ для него прежде всего, „колдуномъ", Фаустомъ народной сказки. Тридцатилѣтній молодой человѣкъ, женихъ, интересовался, главнымъ образомъ, влюбленнымъ Фаустомъ и его Гретхенъ. И лишь значительно позже умудренный опытомъ, зрѣлый человѣкъ увидѣлъ въ „Фаустѣ" великую борьбу духа съ пошлостью и его побѣду. Сущность того, чему я научился у „Фауста", сводится къ слѣдующему: не наука спасаетъ насъ, и не искусство, и не застывшая догма, и не чувственность и не умерщвленіе духа. Единственное наше спасеніе въ альтруизмѣ, въ преданности интересамъ общественнаго блага. Трудиться физически, чтобы обработать нашу землю, работать умственно, чтобы укрѣпить и облагородить человѣческую душу—вотъ въ чемъ гигантская фаустовская задача, вотъ путь къ спасенію человѣчества. И я не хочу задумываться надъ тѣмъ, какъ понималъ самъ Гете своего „Фауста", какъ объясняютъ его другіе. Я самъ истолковалъ его, или, если хотите, передѣлалъ его применительно къ потребностямъ моей собственной натуры, чтобы выводами изъ него подтвердить и иллюстрировать свое міросозерцаніе. Такова моя часть въ наслѣдіи Гете, по крайней мѣрѣ та часть, въ которой я отдаю себѣ отчетъ. Все это „мое" я не вычиталъ у Гете, а самъ пережилъ, благодаря Гете.

Почтовый ящикъ.

Москва, „Инженеру". Редакція проситъ [illegible] щить фамилію и адресъ.

Редакторъ-издатель Р. [illegible]

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Пречистенскій пер., [illegible]

1913 г. **Открыта подписка на 1913 годъ** 1 г.

на единственный въ Россіи двухнедѣльный

художественно-литературный и научный журналъ

СЪ РОСКОШНЫМИ КАРТИНАМИ ВЪ КРАСКАХЪ

по образцу лучшихъ заграничныхъ изданій

„ПРОБУЖДЕНІЕ".

Девизъ изданія 1913 г.: „дать только прекрасное".

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Романы, повѣсти и разсказы. Стихотворенія. Очерки изъ исторіи и исторіи литературы. Фельетоны. Сатирическіе и юмористическіе разсказы. Критика, живопись, скульптура, театръ и музыка. Путешествія. Этнографическіе очерки. Записки и воспоминанія. Научныя и политическія статьи. Вопросы гигіены и физическаго развитія. Вопросы воспитанія. Изящныя работы. Охота. Спортъ. Пьесы для любительскихъ спектаклей. Ноты. Домашнія занятія, игры и развлеченія. Библіографія.

ПОСТОЯННОЕ УЧАСТІЕ ВЫДАЮЩИХСЯ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Подписавшіеся на 1913 годъ получатъ (1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца):

24 **РОСКОШНЫХЪ ВЫПУСКА** художественно-литературнаго и научнаго журнала по образцу лучшихъ заграничныхъ изданій, въ великолѣпныхъ тисненыхъ обложкахъ. **60** **КАРТИНЪ** автотипій въ краскахъ, на каспарту, олеографій, портретовъ. **12** **ИЗЯЩНЫХЪ КНИГЪ** избранныхъ и новыхъ разсказовъ любимыхъ русскихъ писателей съ портретами, въ художественныхъ обложкахъ. Будутъ выданы сочиненія: Аверченко, А. Т., Амфитеатрова, А. В., Арцыбашева, М. П., Будищева, А. Н., Гусева-Оренбургскаго, С. Н., Измайлова, А. А., Куприна, А. И., Новые разсказы, Мамина-Сибиряка, Д. Н., Потапенко и друг., Новые разсказы, Скитальца (Петрова, С. Г.), Тихонова, **6** книгъ профессора Н. Кудрявцева: „РИМСКІЯ ЖЕНЩИНЫ", Вл. А., Щепкиной-Куперникъ, Т. Л. иллюстриров. картинами знаменитыхъ художниковъ: Альма Тадема, Семирадскаго и др. **4** книги собранія сочиненій Ф. НИЦШЕ: „Такъ говорилъ Заратустра", Красивое изданіе съ портретомъ и критико-біографическимъ очеркомъ Г. Файгингера. ЦѢННЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРЕМІИ: ВОЛНЫ ИГРАЮТЪ (Нимфы). Картина въ краскахъ для гостиной знаменит. художн. А. Либшера. Размѣръ: 37 × 78. РОСКОШНОЕ ПАНО въ краскахъ для столовой „ФРУКТЫ", художника І. Альбусера (размѣръ: 33 × 79). Стоимость этихъ картинъ въ художественныхъ магазинахъ 25 руб. Работа поставщиковъ Двора Е. И. ВЕЛИЧЕСТВА Голике-Вильборгъ. ИЗЯЩНЫЙ БЮВАРЪ СЪ ОТКРЫТЫМИ ПИСЬМАМИ для украшенія письменнаго стола, съ имитаціей на муаровыхъ крышкахъ серебряной доски и барельефа статуи Антокольскаго „Іоаннъ Грозный". *Пробный № высылается за 35 коп. почтовыми марками.* ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки)—7 р.; съ доставкой и пересылкой—8 р.; на полгода—5 р.; на 3 мѣсяца—3 р. За границу—10 р. Редакція журнала «ПРОБУЖДЕНІЕ»: С.-Петербургъ, Невскій пр., 114.

Редакторъ-издатель Н. В. Корецкій.

24-й годъ изданія. **Открыта подписка на 1913 годъ** 24-й годъ изданія.

на общепедагогическій журналъ для учителей и дѣятелей по народному образованію

„РУССКАЯ ШКОЛА".

Программа журнала: Общіе вопросы образованія и воспитанія. Реформа школы. Экспериментальная педагогика, психологія, школьная гигіена. Методика преподаванія различныхъ предметовъ. Исторія школы. Обзоры новѣйшихъ теченій въ области разныхъ наукъ. Дѣятельность госуд. и обществ. учрежденій по народному образованію (Госуд. Думы, земствъ и пр.). Народное образованіе заграницей. Низшая и средняя школа въ Россіи. Женское образованіе. Профессіональное образованіе. Внѣшкольное образованіе.

Кромѣ статей по означенной программѣ, журналъ даетъ слѣдующіе постоянные отдѣлы: I. Экспериментальная педагогика, подъ ред. А. П. Нечаева и Н. Е. Румянцева. II. Критика и библіографія, обзоры педагогическихъ и дѣтскихъ журналовъ, подъ ред. А. Я. Гуревичъ. III. Хроника общаго и професс. образованія въ Россіи и заграницей. IV. Хроника библіотечнаго дѣла и внѣшкольнаго образованія. V. Разныя извѣстія. VI. Новости литературы. VII. Новѣйшія правит. распоряженія и законодат. постановленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: И. Алешинцевъ, Х. Д. Алчевская, Ц. П. Балталонъ, проф. И. Бодуэнъ-де-Куртенэ, Н. Борецкій-Вергфельдъ, Н. Бочкаревъ, Э. Вахтерова, В. П. Вахтеровъ, проф. В. Вейнбергъ, д-ръ А. Владимірскій, Ч. Вѣтринскій, проф. И. Гревсъ, проф. А. Грумскій, Л. Я. Гуревичъ, А. Гуревичъ, Евг. Елачичъ, проф. П. Заболотскій, С. Золотаревъ, Г. Г. Зоргенфрей, Н. Н. Іорданскій, П. Ѳ. Каптеревъ, проф. Н. И. Карѣевъ, В. Колтуяла, чл. Г. Думы Ив. Клюжевъ, проф. Н. М. Книповичъ, Н. И. Коробка, проф. И. Лапшинъ, проф. А. Лазурскій, Э. Ф. Лесгафтъ, проф. Т. Локоть, П. Г. Мижуевъ, А. Мезіеръ, проф. А. Музыченко, проф. А. П. Нечаевъ, М. Новорусскій, Ф. Ф. Ольденбургъ, Л. Оршанскій, А. Н. Островскій, проф. А. Л. Погодинъ, д-ръ В. Рахмановъ, В. Райковъ, Г. Роковъ, прив.-доц. Г. И. Россолимо, А. А. Рубакинъ, Н. Е. Румянцевъ, С. Ф. Русова, С. И. Сазоновъ, Л. С. Севрукъ, Н. М. Соколовъ, М. М. Соловьевъ, А. Стаховичъ, чл. Г. Думы І. Титовъ, Н. Томилинъ, М. Тростниковъ, Г. Г. Тумимъ, В. А. Флеровъ, А. П. Флеровъ, проф. Г. В. Хлопинъ, В. Чарнолускій, В. Чернышевъ, Н. В. Чеховъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, кн. Д. И. Шаховской, А. Яцимирскій и др.

«Русская Школа» выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣе 15 печ. лист. Подписная цѣна: въ СПБ. безъ дост.—восемь р., съ дост.—7 р. 50 коп. для иногородн.—восемь руб.; заграницу—девять руб. въ годъ. Для выписывающихъ учителей, выписыв. журналъ за свой счетъ,—шесть руб. въ годъ, съ разсрочкою (при подпискѣ—3 р. и къ 1 іюля—3 р.). Городамъ и земствамъ, выписывающимъ не менѣе 10 экз., уступка въ 10%. Книжн. магазинамъ за комиссію 5% съ год. цѣны. Подписка съ разсрочкой и уступкой только въ конторѣ изданія (СПБ., Лиговская, д. 1).

Редакторъ-издатель Н. Я. Гуревичъ.

1913 г.

Открыта подписка на 1913 годъ

на единственный въ Россіи двухнедѣльный
художественно-литературный и научный журналъ

8-й годъ изданія журнала.

СЪ РОСКОШНЫМИ КАРТИНАМИ ВЪ КРАСКАХЪ
по образцу лучшихъ заграничныхъ изданій

„ПРОБУЖДЕНІЕ".

Девизъ изданія 1913 г.: „дать только прекрасное".

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Романы, повѣсти и разсказы. Стихотворенія. Очерки изъ исторіи и исторіи литературы. Фельетоны. Сатирическіе и юмористическіе разсказы. Критика, живопись, скульптура, театръ и музыка. Путешествія. Этнографическіе очерки. Записки и воспоминанія. Научныя и политическія статьи. Вопросы гигіены и физическаго развитія. Вопросы воспитанія. Изящныя работы. Охота. Спортъ. Пьесы для любительскихъ спектаклей. Ноты. Домашнія занятія, игры и развлеченія. Библіографія.

ПОСТОЯННОЕ УЧАСТІЕ ВЫДАЮЩИХСЯ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Подписавшіеся на 1913 годъ получатъ (1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца):

24 РОСКОШНЫХЪ ВЫПУСКА художественно-литературнаго и научнаго журнала **по образцу лучшихъ заграничныхъ изданій,** въ великолѣпныхъ тисненыхъ обложкахъ. **60 КАРТИНЪ:** автотипій въ краскахъ, на паспарту, олеографій, портретовъ. **12 ИЗЯЩНЫХЪ КНИГЪ** избранныхъ и новыхъ разсказовъ **любимыхъ русскихъ писателей** съ портретами, въ художественныхъ обложкахъ. Будутъ выданы сочиненія: **Аверченко, А. Г., Амфитеатрова, А. В., Арцыбашева, М. П., Будищева, А. Н., Гусева-Оренбургскаго, С. И., Измайлова, А. А., Куприна, А. И.,** Новые разсказы, **Мамина-Сибиряка, Д. Н., Потапенко и друг,** Новые разсказы, **Скитальца (Петрова, С. Г.), Тихонова, 6 книгъ** профессора **П. Кудрявцева: „РИМСКІЯ ЖЕНЩИНЫ", Вл. А., Щепкиной-Куперникъ, Т. Л. 6** иллюстриров. картинами знаменитыхъ художниковъ: Альма Тадема, Семирадскаго и др. **4 книги** собранія сочиненій **Ф. НИЦШЕ: „Такъ говорилъ Заратустр "**, Красивое изданіе **4** съ портретомъ и критико-біографическимъ очеркомъ **Г. Файгингера.** ЦѢННЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРЕМІИ: **ВОЛНЫ ИГРАЮТЪ (Нимфы).** Картина въ краскахъ для гостиной знаменит. художн. А. Либшера. Размѣръ: 37 × 78. **РОСКОШНОЕ ПАНО** въ краскахъ для столовой **„ФРУКТЫ",** художника І. Альбусера (размѣръ: 33 × 79). Стоимость этихъ картинъ въ художественныхъ магазинахъ 25 руб. Работа поставщиковъ Двора Е. И. ВЕЛИЧЕСТВА Голике-Вильборгъ. **ИЗЯЩНЫЙ БЮВАРЪ СЪ ОТКРЫТЫМИ ПИСЬМАМИ** для украшенія письменнаго стола, съ имитаціей на муаровыхъ крышкахъ серебряной доски и барельефа статуи Антокольскаго **„Іоаннъ Грозный".** *Пробный № высылается за 35 коп. почтовыми марками.* **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** на годъ (безъ доставки)—**7** р.; съ доставкой и пересылкой—**8** р.; на полгода—**5** р.; на 3 мѣсяца—**3** р. За границу—**10** р. Редакція журнала «ПРОБУЖДЕНІЕ»: **С.-Петербургъ, Невскій пр., 114.**

Редакторъ-издатель **Н. В. Корецкій.**

24-й годъ изданія. **Открыта подписка на 1913 годъ** **24-й годъ изданія.**

на общепедагогическій журналъ для учителей и дѣятелей по народному образованію

„РУССКАЯ ШКОЛА".

Программа журнала: Общіе вопросы образованія и воспитанія. Реформа школы. Экспериментальная педагогика, психологія, школьная гигіена. Методика преподаванія различныхъ предметовъ. Исторія школы. Обзоры новѣйшихъ теченій въ области разныхъ наукъ. Дѣятельность госуд. и обществ. учрежденій по народному образованію (Госуд. Думы, земствъ и пр.). Народное образованіе заграницей. Низшая и средняя школа въ Россіи. Женское образованіе. Профессіональное образованіе. Внѣшкольное образованіе.

Кромѣ статей по означенной программѣ, журналъ дастъ **слѣдующіе постоянные отдѣлы:** I. Экспериментальная педагогика, **подъ ред. А. П. Нечаева и Н. Е. Румянцева.** II. Критика и библіографія, обзоры педагогическихъ и дѣтскихъ журналовъ, **подъ ред. А. Я. Гуревичъ.** III. Хроника общаго и професс. образованія въ Россіи и заграницей. IV. Хроника библіотечнаго дѣла и внѣшкольнаго образованія. V. Разныя извѣстія. VI. Новости литературы. VII. Новѣйшія правит. распоряженія и законодат. постановленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: П. Алешинцевъ, Х. Д. Алчевская, Ц. П. Балталонъ, проф. И. Бодуэнъ-де-Куртенэ, П. Борецкій-Бертфельдъ, П. Бочкаревъ, Э. Вахтерова, В. П. Вахтеровъ, проф. Б. Гейнбергъ, д-ръ А. Владимірскій, Ч. Вѣтринскій, проф. И. Гревсъ, проф. А. Грунскій, Л. Я. Гуревичъ, А. Гуревичъ, Евг. Елачичъ, проф. П. Заболотскій, С. Золотаревъ, Г. Г. Зоргенфрей, П. Н. Іорданскій, П. Ѳ. Каптеревъ, проф. Н. И. Карѣевъ, В. Келтуяла, чл. Г. Думы Ив. Ключевъ, проф. Н. М. Книповичъ, Н. И. Коробка, проф. И. Лапшинъ, проф. А. Лазурскій, Э. Ф. Лесгафтъ, проф. Т. Локоть, П. Г. Мижуевъ, А. Мезіеръ, проф. А. Музыченко, проф. А. П. Нечаевъ, М. Новорусскій, Ф. Ф. Ольденбургъ, Л. Оршанскій, А. Н. Острогорскій, проф. А. Л. Погодинъ, д-ръ В. Рахмановъ, Б. Райковъ, Г. Роковъ, прив.-доц. Г. И. Россолимо, Н. А. Рубакинъ, Н. Е. Румянцевъ, С. Ф. Русова, С. И. Сазоновъ, Л. С. Севрукъ, Н. М. Соколовъ, М. М. Соловьевъ, А. Стаховичъ, чл. Г. Думы І. Титовъ, Н. Томилинъ, М. Тростниковъ, Г. Г. Тумимъ, В. А. Флеровъ, А. П. Флеровъ, проф. Г. В. Хлопинъ, Б. Чарнолускій, В. Чернышевъ, Н. В. Чеховъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, кн. Д. П. Шаховской, А. Яцимирскій и др.

«Русская Школа» выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣе 15 печ. лист. **Подписная цѣна:** въ СПБ. безъ дост.—**семь** р., съ дост.—**7** р. **50** коп. для иногородн.—**восемь** руб.; заграницу—**девять** руб. въ годъ. **Для сельскихъ учителей,** выписыв. журналъ за свой счетъ,— **шесть** руб. въ годъ, съ разсрочкою (при подпискѣ—**3** р. и къ 1 іюля—**3** р.). Городамъ и земствамъ, выписывающимъ не менѣе 10 экз., **уступка въ 15%.** Книжн. магазинамъ **за комиссію 5%** съ год. цѣны. Подписка съ разсрочкой и уступкой **только въ конторѣ** редакціи (СПБ., Лиговская, д. 1).

Редакторъ-издатель **Я. Я. Гуревичъ.**

S.P. 1001

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 42. С.-Петербургъ, 19 Октября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Проф. М. П. ЧУБИНСКІЙ. Война на Балканахъ и общественное мнѣніе въ Россіи. Ст. 2353.

За недѣлю: **Р. Бланкъ.** Война и выборы.— Россія и Турція. — Походъ противъ Малороссіи. — **Ч.** Ходъ выборной кампаніи.—Настроеніе духовенства.— Думскіе выборы въ деревнѣ.—**М. Л.** Два процесса.— Кіевская юстиція.—**А. Б.** Моск. союзъ потребительныхъ обществъ. — **Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.— Хроника.—**Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. XVII. 2359.

Литературное обозрѣніе: **К. Ковровъ.** Сатира на русскую жизнь. 2383.

Наука и техника: Д-ръ **Францъ Нагельшмидтъ.** Электрическій сонъ. 2389.

Библіографія: **П. А. Сорокинъ.** Н. Быковъ. Кѣмъ дѣлается исторія? — **П. А. Сорокинъ.** Н. Г. Вороновъ. Основанія соціологіи — **И. Книжникъ.** Свами Вивекананда.—Практическая Веданта. Карма-Іога.—**Инженеръ.** Насущная потребность. Вып. I. Наука и философія. В. Оствальда. 2391.

Театръ: **Ю. Слонимская.** Трагедія воли въ Моск. Художеств. театрѣ.—**Гр. П.** Романъ тети Ани. 2395.

Объявленія.

Война на Балканахъ и общественное мнѣніе въ Россіи.

Давно уже на Балканахъ появлялись грозовыя тучи; давно чувствовалось, что тамъ въ воздухѣ скопилась масса электричества.

И тѣмъ не менѣе, когда громъ грянулъ и дальнѣйшія событія пошли безумно-быстрымъ темпомъ, гроза во многихъ отношеніяхъ застала врасплохъ европейское общественное мнѣніе вообще и общественное мнѣніе въ Россіи—въ частности.

Многое мѣшало предвидѣть ходъ разразившихся событій. И упорныя иллюзіи относительно способности „обновленной" младотурками Турціи создать для всѣхъ ея областей порядокъ, проникнутый началами свободы, культуры и равноправія, и вѣра въ испытанное вѣками долготерпѣніе балканскихъ народовъ, и долгая историческая рознь между ними, и представленіе о ихъ экономической и военной слабости, и увѣренность, что безъ воли и разрѣшенія великихъ державъ ни одинъ изъ балканскихъ народовъ „не посмѣетъ" начать войну,—все это питало заблужденія, а потому придало новымъ событіямъ характеръ внезапности и неожиданности.

Оказалось, что балканскіе народы въ тишинѣ долго молча готовились и приготовились очень серьезно; оказалось, что они сумѣли сговориться, заключить союзъ и проявить полную солидарность. Разочаровавшись окончательно какъ въ желаніи и способности даже новаго турецкаго режима дать необходимыя и дѣйствительныя конституціонныя реформы, такъ и въ плодотворности разновременныхъ воздѣйствій на Турцію европейскаго концерта, балканскіе народы рѣшили разъ навсегда выйти изъ положенія опекаемыхъ и несовершеннолѣтнихъ и, несмотря на „дружескіе совѣты благоразумія", несмотря даже на предупрежденія и угрозы, предъявили

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 42. С.-Петербургъ, 19 Октября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Проф. М. П. ЧУБИНСКІЙ. Война на Балканахъ и общественное мнѣніе въ Россіи. Ст. 2353.

За недѣлю: Р. Бланкъ. Война и выборы.— Россія и Турція. — Походъ противъ Малороссіи. — Ч. Ходъ выборной кампаніи.—Настроеніе духовенства.— Думскіе выборы въ деревнѣ.—М. Л. Два процесса.— Кіевская юстиція.—А. Б. Моск. союзъ потребительныхъ обществъ. — Л. Слонимскій. Международныя дѣла.— Хроника.—Р. Стрѣльцовъ. Въ чужихъ краяхъ. XVII. 2359.

Литературное обозрѣніе: К. Ковровъ. Сатира на русскую жизнь. 2383.

Наука и техника: Д-ръ [illegible] гельшмидтъ. Электрическій сонъ. [illegible]

Библіографія: [illegible] ковъ. Кѣмъ дѣлается исторія?—[illegible] Н. Г. Вороновъ. Основанія соціологіи.—[illegible] никъ. Свами Вивекананда.—Практическая [illegible] данта. Карма-Іога.—[illegible]. Насущная потребность. Вып. I. Наука и философія. В. Оствальда. [illegible]

Театръ: Ю. Слонимская. Трагедія [illegible] Моск. Художеств. театрѣ.—Гр. [illegible] Романъ [illegible]

Объявленія.

Война на Балканахъ и общественное мнѣніе въ Россіи.

Давно уже на Балканахъ появлялись грозовыя тучи; давно чувствовалось, что тамъ въ воздухѣ скопилась масса электричества.

И тѣмъ не менѣе, когда громъ грянулъ и дальнѣйшія событія пошли безумно-быстрымъ темпомъ, гроза во многихъ отношеніяхъ застала врасплохъ европейское общественное мнѣніе вообще и общественное мнѣніе въ Россіи—въ частности.

Многое мѣшало предвидѣть ходъ разразившихся событій. И упорныя иллюзіи относительно способности „обновленной" младотурками Турціи создать для всѣхъ ея областей порядокъ, проникнутый началами свободы, культуры и равноправія, и вѣра въ испытанное вѣками долготерпѣніе балканскихъ народовъ, и долгая историческая рознь между ними, и представленіе о ихъ экономической и военной слабости, и увѣренность, что безъ воли и разрѣшенія великихъ державъ ни одинъ изъ балканскихъ народовъ „не посмѣетъ" начать войну,—все это питало заблужденія, а потому придало новымъ событіямъ характеръ внезапности и неожиданности.

Оказалось, что балканскіе народы въ тишинѣ долго молча готовились и приготовились очень серьезно; оказалось, что они сумѣли сговориться, заключить союзъ и проявить полную солидарность. Разочаровавшись окончательно какъ въ желаніи и способности даже новаго турецкаго режима дать необходимыя и дѣйствительныя конституціонныя реформы, такъ и въ плодотворности разнообразныхъ воздѣйствій на Турцію европейскаго концерта, балканскіе народы рѣшили разъ всегда выйти изъ положенія опекаемыхъ несовершеннолѣтнихъ и, несмотря на [illegible] жескіе совѣты благоразумія, несмотря на предупрежденія и угрозы, [illegible]

Турціи рядъ категорическихъ требованій и, когда эти требованія были отвергнуты, поставили на карту все, и вспыхнула война, грозящая очень сложными перспективами.

При соперничествѣ между великими державами, при наличности коллизирующихъ интересовъ, при раздѣленіи этихъ державъ на два лагеря (тройственный союзъ и тройственное согласіе), при извѣстной дозѣ взаимной подозрительности, война на территоріи государства, которое до сихъ поръ охранялось Европой для „сохраненія равновѣсія" и опекалось „концертомъ", зачастую полнымъ диссонансовъ,—вызывала возможность всякихъ опасностей, до призрака все-европейской войны включительно. Серьезность момента и громадная историческая отвѣтственность за каждый шагъ заставили дипломатію подтянуться, заставили примириться съ фактомъ „ослушанія" балканскихъ народовъ и искать выхода, который предотвратилъ бы міровыя бѣдствія, локализировалъ бы борьбу и открылъ бы въ будущемъ возможность мирнаго и прочнаго разрѣшенія балканскаго кризиса.

Съ большимъ запозданіемъ, такъ сказать заднимъ числомъ, но въ то же время подстегиваемая событіями дипломатія стала энергично работать въ этомъ направленіи.

Первоначально великія державы стояли на сохраненіи status quo Турціи; онѣ выражали готовность содѣйствовать реформамъ, но заявляли, что никакое расширеніе территоріи воюющихъ государствъ за счетъ Турціи „не будетъ допущено".

Но факты раскрытыхъ съ очевидностью турецкихъ порядковъ и полной реформаторской неспособности, соединенной и у младотурокъ со старо-турецкой неискренностью, фальшью и изворотливостью, а затѣмъ (и это главнымъ образомъ) блестящіе успѣхи славянскаго оружія — воочію показали, что явился новый историческій факторъ,—мощь и воля по вполнѣ вѣскимъ причинамъ объединившихся балканскихъ народовъ; этотъ факторъ учитывать необходимо, и мы видимъ, что общественное мнѣніе Европы, а вслѣдъ за нимъ и дипломатія, хоть и медленно, но переходятъ къ такому учету, такъ что даже въ австрійской прессѣ замѣчается значительное пониженіе тона, и начинаютъ звучать признанія, что съ извѣстными измѣненіями status quo турецкой территоріи въ пользу побѣдоносныхъ балканскихъ народовъ придется помириться.

Тѣмъ не менѣе, положеніе все же остается достаточно грознымъ и неопредѣленнымъ, призракъ европейской войны не можетъ считаться окончательно похороненнымъ, положеніе же Россіи оказывается особенно сложнымъ, ибо въ эту трудную минуту какъ по чувству, такъ и по исторической традиціи, балканскіе борющіеся народы взираютъ на нее съ вѣрой и упованіемъ, какъ на старшаго и наиболѣе могущественнаго брата славянской семьи, защитника и покровителя славянства.

Передъ общественнымъ мнѣніемъ Россіи выросъ сложный вопросъ: что дѣлать? — вопросъ, къ которому, по указаннымъ выше причинамъ, Россія, одинаково съ Европой, оказалась недостаточно подготовленной.

Мы считаемъ, что долгъ печати въ этотъ трудный моментъ возвысить свой голосъ, и что въ частности на печати прогрессивной лежитъ задача проясненія и формулировки тѣхъ мнѣній прогрессивнаго русскаго общества по данному первостепенной исторической важности вопросу, которыя еще находятся въ періодѣ формаціи и которыя должны быть приведены къ извѣстному единству.

Оглядываясь кругомъ, мы увидимъ, что опредѣленную позицію заняла значительная часть октябристской и правой печати. Тамъ уже звучатъ фанфары, бьютъ въ бубны и литавры и раздаются призывы о всемѣрной поддержкѣ балканскихъ народовъ и ихъ требованій, вплоть до готовности немедленно приступить къ военнымъ дѣйствіямъ. Настроеніе растетъ crescendo, и, быть можетъ, уже не далекъ часъ, когда, какъ и передъ бѣдственной для насъ войной съ Японіей, каждый призывъ къ спокойной и трезвой оцѣнкѣ событій будетъ объявляться „измѣной".

Мы не вѣримъ, чтобы русское прогрессивное общество увлеклось этимъ потокомъ воинственнаго настроенія. Въ трудную историческую минуту мы не должны закрывать глаза на прошлое, на ряды тяжелыхъ уроковъ исторіи и на всю совокупность данныхъ нашего внѣшняго и внутренняго политическаго положенія. Не игнорируя голоса сердца, мы въ то же время не должны игнорировать результатовъ „ума холодныхъ наблюденій".

Прежде всего, выступая съ властнымъ тономъ на историческую арену, необходимо импонировать цѣльностью, опредѣленностью и устойчивостью своей политики, необходимо быть сильнымъ внутри единеніемъ власти и общества, ростомъ культуры и пониманіемъ потребностей, властно сказывающихся при выросшемъ общественномъ самосознаніи.

Пусть мы сильны, но проявили ли мы наряду съ этой силой указанныя нами качества, придающія особый вѣсъ каждому отдѣльному голосу въ международномъ концертѣ?

Къ сожалѣнію, отрицательный отвѣтъ не можетъ вызывать сомнѣній. Передъ лицомъ Западной Европы и славянскаго міра въ области внѣшней политики мы все время держались курса, чуждаго устойчивости и

опредѣленности. Мы проявляли аппетиты по адресу тѣхъ, кого считали слабыми, безразлично будь то Китай, Японія или Персія. Мы гордо выступали, мы властно диктовали свою волю и въ результатѣ поплатились несчастной войной на Дальнемъ Востокѣ, которая не принесла намъ „Желтороссіи" и въ то же время сохранится въ исторіи подъ именемъ „дальне-восточной авантюры". Мы стяжали скрытую ненависть пробудившагося и реформирующагося Китая и сходныя чувства Персіи, гдѣ мы не можемъ до сихъ поръ прекратить броженія, но гдѣ наше давленіе было все время глубоко одностороннимъ.

А въ то же время по отношенію къ Германіи и Австріи мы очень часто, начавъ съ увѣреннаго тона, приходили къ полной капитуляціи даже тамъ, гдѣ наше право голоса опиралось на твердое формальное основаніе, какъ это, напримѣръ, имѣло мѣсто при аннексіи Босніи и Герцеговины, аннексіи, которая безусловно нарушила статьи Берлинскаго трактата и безусловно измѣняла то самое территоріальное status quo Турціи, охрана котораго, и притомъ незыблемая, являлась еще недавно лозунгомъ великихъ державъ въ предостереженіе балканскимъ народамъ, вступившимъ въ войну съ Турціей.

Въ области политики внутренней народы видѣли у насъ, прежде всего, громадное запозданіе въ дѣлѣ перехода къ конституціонному строю, затѣмъ остановку на полъ-пути, а еще далѣе воскрешеніе той упорной реакціи, которая политику неуклоннаго проведенія въ жизнь всѣхъ возвѣщенныхъ и давно назрѣвшихъ реформъ замѣнила политикой безбрежнаго „успокоенія", съ явнымъ ущербомъ для роста въ народѣ энергіи и чувства законности.

Наряду съ этимъ ясно было видно, какъ ростъ воинствующаго націонализма дошелъ до того, что, вмѣсто политики примиренія и признанія культурно-національныхъ правъ проживающихъ въ Россіи народностей, воцарилась боевая политика, при которой къ славянамъ отношеніе оказалось такимъ же, какъ и къ не-славянамъ, и даже ближайшій къ державной народности славянскій братъ—малороссы, оказался зачисленнымъ въ категорію „инородцевъ".

И это, замѣтимъ, въ то время, когда другіе славянскіе народы уже цѣлые годы твердо, спокойно и безпрепятственно шли по опредѣленному конституціонному пути, не знали въ этой области ни отступленій, ни споровъ о юридической сущности ихъ государственнаго строя, въ то время, когда въ предѣлахъ стараго врага славянства, Австріи, ея славяне добились серьезныхъ уступокъ и широкаго признанія ихъ культурно-національныхъ правъ.

Мы вѣримъ, что еще не поздно. Возможенъ иной курсъ нашего государственнаго корабля, возможно, что снова настанутъ дни внутренняго мира и безповоротнаго возвращенія къ тому дѣйствительному обновленію народной жизни, которое было возвѣщено 17 окт.

Если снова воскреснетъ убѣжденіе, что безпрерывная команда „направо" можетъ оказаться командой въ пропасть, если знамя боевого націонализма будетъ замѣнено знаменемъ широкой и просвѣщенной терпимости, то все это вмѣстѣ взятое дастъ новый могучій толчекъ дѣлу нашего возрожденія, и тогда старшій братъ славянской семьи — Россія — сможетъ спокойно и съ вѣрой смотрѣть въ будущее, сможетъ выступить съ полной силой и твердостью.

А сейчасъ? Учитывая указанные факторы, очевидно, нельзя толкать страну въ неизвѣстное будущее, нельзя ослѣпляться воинственнымъ азартомъ и закрывать глаза на дѣйствительность.

Но и этого мало. Даже при такой ситуаціи, которая властно требовала бы нашего выступленія, но въ то же время грозила бы обще-европейскимъ пожаромъ, сознаніе грядущихъ ужасовъ, моря крови, сотенъ тысячъ погибшихъ жизней и милліардныхъ расходовъ, которые тяжкимъ грузомъ легли бы на болѣе отсталыя экономически страны, къ числу которыхъ принадлежимъ мы, требовало бы того, чтобы раньше рѣшительныхъ дѣйствій были взвѣшены еще разъ всѣ pro и contra, и для избѣжанія ужасовъ войны были принесены всѣ жертвы, совмѣстимыя съ національнымъ достоинствомъ.

Мы думаемъ, что пока описанной комбинаціи въ наличности нѣтъ. Если бы въ завязавшейся борьбѣ Турція имѣла блестящій успѣхъ, если бы реально осуществлялась угроза раздавить выступившіе противъ нея народы, и терроризировать ихъ расправами съ мирнымъ населеніемъ, мы не могли бы выбросить за бортъ наши историческія традиціи и допустить уничтоженіе всего того, чему начало было положено нашими руками и нашей кровью на балканскихъ горахъ и поляхъ въ 1877—78 гг. Но сейчасъ этого нѣтъ. Побѣдоносно идутъ впередъ союзныя войска балканскихъ державъ; подъ ихъ натискомъ начинаетъ шататься зданіе турецкой державы, основы которой оказываются погнившими, и международная дипломатія, видимо, начинаетъ учитывать эти успѣхи, начинаетъ считаться съ волею и стремленіями побѣдителей, начинаетъ отказываться отъ поддержанія status quo Турціи во что бы то ни стало, ищетъ возможнаго и для всѣхъ пріемлемаго выхода изъ развивающихся, но еще не закончившихся событій.

При такой комбинаціи подобаетъ быть сдержанными; подобаетъ не бряцать оружіемъ и не мѣшать шовинистическими криками, будящими подозрѣніе и недовѣріе, трудной дипломатической работѣ, поскольку она направлена къ великой задачѣ сохраненія европейскаго мира.

Но, скажутъ намъ, обстоятельства могутъ измѣниться; вопреки стремленіямъ къ пріемлемому для всѣхъ разрѣшенію балканскаго кризиса, можетъ оказаться, что выхода не находятъ, или что та или иная держава приступила къ аггрессивнымъ дѣйствіямъ; можетъ, наконецъ, частью великихъ державъ быть взятъ курсъ, совершенно непріемлемый для побѣждающихъ сейчасъ балканскихъ народовъ и всецѣло направленный въ сторону сохраненія стараго территоріальнаго турецкаго status quo. Что же и тогда Россія будетъ молчать и уступать, предоставивъ другимъ, болѣе смѣлымъ, кушать славянъ подъ какимъ угодно соусомъ?

Нѣтъ, отвѣтимъ мы. Есть вещи, которыми Россія поступиться не можетъ, не теряя своего достоинства и имени великой державы. Нужно предвидѣть и это и, несмотря на всѣ внутреннія и внѣшнія contra, которыя выше мы указали, быть готовымъ при исключительныхъ комбинаціяхъ выступить твердо и рѣшительно.

Но не надо забывать, что въ послѣдній моментъ дѣла приняли болѣе благопріятный оборотъ, что мы не одиноки въ Европѣ, и что еслибы какая-нибудь держава и не прочь была бы сейчасъ половить рыбку въ мутной водѣ и попробовать авантюрную политику угрозъ и захватовъ, она едва ли рискнетъ на это, особенно въ виду новаго фактора, балканскаго союза, который на дѣлѣ доказалъ, что онъ не quantité négligeable, а солидная и реальная сила.

Совокупность всѣхъ этихъ соображеній заставляетъ насъ признать, что въ переживаемые трудные дни наше прогрессивное общественное мнѣніе должно прежде всего имѣть въ виду интересы своей родной страны, для которой необходимъ тотъ курсъ, ведущій къ укрѣпленію началъ культурности и законности, который единственно можетъ дать намъ дѣйствительную внутреннюю крѣпость и который уже создалъ силу и воодушевленіе борющихся балканскихъ народовъ.

Не нужно, поэтому, ни выкриковъ, ни угрозъ, ни тѣмъ болѣе новыхъ авантюръ. Необходимо сочувствовать общимъ европейскимъ стремленіямъ къ локализаціи пожара и сохраненію мира. Съ готовностью дать энергичный отпоръ политикѣ разбоя и захватовъ, если бы она была какой-либо державой обнаружена, нужно сказать, что с е й ч а с ъ такой политики не видно, а потому девизъ, „твердость и спокойствіе" будетъ для насъ лучшимъ изъ девизовъ.

Проф. М. П. Чубинскій.

За недѣлю.

10-го—17-го октября.

Война и выборы.

На Балканахъ славяне борятся за освобожденіе своихъ братьевъ отъ послѣднихъ пережитковъ азіатчины; въ Россіи націоналисты борятся за торжество азіатскихъ началъ надъ европейскими. Тамъ патріоты жертвуютъ своею жизнью, чтобы пріобщить къ благамъ родной культуры отставшихъ; здѣсь люди, также называющіе себя патріотами, жертвуютъ самыми святыми интересами родного народа, раздробляютъ его на части, готовы стереть его въ порошокъ людской во имя застоя.

Это тоже война и поглощаетъ она не меньше жертвъ, чѣмъ кровопролитныя битвы. Однако-жъ, русское общество, какъ будто больше интересуется войной на Балканахъ, чѣмъ своей собственной.

Интересъ къ выборамъ, который и прежде, какъ извѣстно, былъ не высокъ, упалъ почти до нуля. Печать также, идя навстрѣчу желаніямъ читателей, во многомъ даже предупреждая ихъ, отодвинула выборы на второй планъ; первыя страницы и первыя статьи посвящаются войнѣ. Это, конечно, только на руку тѣмъ, чье призваніе—ловить рыбу въ мутной водѣ. Какая получится Дума отъ такихъ выборовъ, одинъ Аллахъ вѣдаетъ. Уже близокъ конецъ всей избирательной кампаніи; черезъ недѣлю выборы будутъ закончены, и тогда все таинственное сдѣлается явнымъ. Интересно, однако-жъ, еще разъ бросить взглядъ на избирательную кампанію.

При нормальныхъ политическихъ условіяхъ избирательная кампанія имѣетъ огромное политическое значеніе,—въ исторической перспективѣ, можетъ быть, большее, чѣмъ сами выборы. Выборы — только заключительный актъ кампаніи, актъ—чисто техническій, закрѣпляющій то, что создавалось раньше—во время избирательной кампаніи и до нея. Что же творилось на нынѣшней избирательной кампаніи, какія идеи, какія стремленія, какіе

лозунги внесла она или развила и утвердила въ общественномъ сознаніи? — Отвѣтъ на такой вопросъ едва ли кого-либо затруднилъ бы гдѣ бы то ни было—кромѣ какъ у насъ на выборахъ въ 4-ю Государственную Думу. Здѣсь мы бы не рѣшились предложить его и наиболѣе авторитетнымъ политическимъ вождямъ. „Идеи", „лозунги"!—въ обстановкѣ нынѣшней избирательной кампаніи это ужъ кажется чѣмъ-то экзотическимъ... Гдѣ ужъ до жиру, быть бы живу!.. Оппозиціи едва удавалось выявить свой оппозиціонный характеръ въ самой общей формѣ, объ утвержденіи своихъ основныхъ принциповъ, о выясненіи своихъ завѣтныхъ идеаловъ, она ужъ и не думала... Вѣдь, вся кампанія прошла подъ неусыпнымъ гласнымъ надзоромъ полиціи,—можно бы сказать подъ руководствомъ послѣдней; полиція, если не прямо руководила преніями на избирательныхъ собраніяхъ, то рѣшительно направляла ихъ, опредѣляя по своему усмотрѣнію кругъ дозволеннаго и недозволеннаго и строго блюдя за тѣмъ, чтобы никто не перешагнулъ заколдованнаго круга. Въ этомъ узкомъ кругу были замкнуты всѣ оппозиціонныя партіи, отъ самой умѣренной до крайней лѣвой,--въ предѣлахъ политическаго кругозора полицейскаго пристава должны были умѣститься всѣ соціально-политическія концепціи всѣхъ соціальныхъ классовъ... Тутъ и для умѣреннаго либерализма было мало мѣста, а туда вошли и всѣ лѣвыя партіи, до радикальной соціалъ-демократіи включительно. Лѣвымъ при этихъ условіяхъ не только нельзя было развернуть свою программу, но и руки нельзя было поднять, не задѣвая своего сосѣда. Пришлось довольствоваться послѣднимъ...

Какую пользу это принесло лѣвымъ партіямъ, мы не знаемъ. Либераламъ они, можетъ быть, „насолили", но сами едва ли что-нибудь пріобрѣли при этомъ.

Въ совершенно иномъ положеніи были правыя партіи. Имъ власти предоставили всѣ права и преимущества, и они могли развернуть всѣ свои силы. Но послѣднихъ у правыхъ такъ мало, что они сами предпочли спрятаться подъ крылышко администраціи и заставить послѣднюю работать за нихъ. Администрація взяла на себя эту неблагодарную задачу, такъ что фактически борьба происходила не между реакціонными и прогрессивными партіями, а между администраціей и оппозиціей,—не между различными общественными теченіями, а между властью и обществомъ. Отъ этого оппозиція могла только выиграть въ общественномъ мнѣніи, и, несомнѣнно, что избирательная кампанія значительно усилила оппозиціонное настроеніе русскаго общества.

Выходитъ, что для оппозиціи больше сдѣлали ея враги, чѣмъ ея пылкіе друзья...

Администрація, тѣмъ не менѣе, получитъ ту Думу, которую она пожелала, но едва ли она будетъ счастлива съ нею. По ея политическому уровню, 4-я Дума будетъ еще ниже своей предшественницы, о ея моральномъ уровнѣ мы не упоминаемъ,—о немъ краснорѣчиво говоритъ способъ ея избранія,—а ея авторитетъ въ общественномъ мнѣніи можно измѣрить только отрицательными величинами. Между тѣмъ, требованія времени значительно возросли; топтаться на одномъ и томъ же мѣстѣ, какъ 3-я Дума, обстоятельства ей не позволятъ. Время крайне требовательное, крайне серьезное; помимо все болѣе и болѣе настоятельныхъ запросовъ внутренней жизни, балканская война выдвинула на очередь проблемы внѣшней политики, огромнаго историческаго значенія; отъ того или иного ихъ разрѣшенія зависитъ вся будущность россійской имперіи, все ея положеніе въ семьѣ великихъ державъ. Въ такое время такая Дума—несчастіе не только для общества, но и для правительства.

Для оппозиціи это положеніе открываетъ новыя перспективы. Новое пониженіе политическаго уровня правящихъ партій высоко поднимаетъ авторитетъ оппозиціи въ общественномъ мнѣніи. Другихъ авторитетовъ сейчасъ нѣтъ, всѣ идолы низвергнуты, и снова всѣ упованія и надежды всѣхъ классовъ общества сосредоточатся на оппозиціи, какъ въ 1904, 1905 и 1906 гг.

Р. Бланкъ.

Россія и Турція.

Прекрасную отповѣдь даетъ Д. В. Философовъ нашимъ „націоналистамъ", выступающимъ съ такимъ паѳосомъ въ защиту угнетенныхъ народностей въ Турціи, въ то время какъ они сами въ родной странѣ только и занимаются что разжиганіемъ національныхъ страстей и дикой травлей „инородцевъ".

Когда господа націоналисты и октябристы,—пишетъ онъ въ „Р. Сл.",—бія себя въ грудь, льютъ кисло-горькую крокодилову слезу и выставляютъ себя защитниками угнетенныхъ народностей, — такое зрѣлище омерзительно, потому что отношеніе этихъ господъ къ подвластнымъ Россіи народностямъ ничѣмъ не отличается отъ отношенія турокъ къ македонцамъ, албанцамъ и армянамъ.

Проповѣдуя у себя дома баши-бузукство, отрицая всякое право финляндцевъ, поляковъ, армянъ и пр., и пр., и пр. на самоопредѣленіе, не допуская даже мысли о равноправіи евреевъ, господа націоналисты изготовляютъ спеціально для вывоза свой гнилой товаръ человѣколюбія.

Но объясните же, чѣмъ національная политика Абдулъ-Гамида, а затѣмъ младотурокъ отличается отъ политики нашихъ націоналистовъ?

По духу наши „націоналисты“ родные братья злѣйшимъ врагамъ славянства.

Если бы Россія не была окутана сѣтями лжи, лицемѣрія и самаго гнуснаго „тартюфства“, въ ней по отношенію къ балканской трагедіи опредѣлились бы два противоположныхъ теченія. Угнетаемое русское общество, отлично понимающее великую опасность нашей инородческой политики, встало бы на защиту балканскихъ народностей, угнетаемыхъ Турціей, а господа націоналисты и „самъ“ Гучковъ со своими молодцами должны были бы встать на сторону турокъ, потому что турки—ихъ родные братья по духу и идеямъ.

И судьбу готовятъ Россіи эти патріоты не лучше судьбы „больного человѣка“ на Босфорѣ.!

Слава Богу, Россія еще не дошла до положенія безнадежно больного человѣка—Турціи. Но ея организмъ уже отравленъ зародышами той же болѣзни. И если господа націоналисты, октябристы и ихъ друзья справа еще долго будутъ хозяйничать у насъ, возможно такое же разстройство государственнаго организма, какъ и въ Турціи.

Почтенный авторъ, поэтому, при всѣхъ своихъ симпатіяхъ къ борьбѣ балканскихъ славянъ за свою свободу и независимость, считаетъ необходимымъ отмежеваться отъ праздноболтающихъ „націоналистовъ“ и „патріотовъ“.

Походъ противъ Малороссіи.

Наши патріотическіе Мальбурги, подавивъ „инородческое засилье“ въ остальной Россіи, пошли теперь въ походъ противъ Малороссіи. Началась война противъ малороссійской литературы, малороссійскаго языка, малороссійскаго театра и вообще всего, чѣмъ жива душа народа. Кіевскій корреспондентъ „Р. Вѣд.“ даетъ обзоръ этихъ военныхъ дѣйствій и патріотическихъ побѣдъ. Обзоръ занимаетъ цѣлый столбецъ убористой печати.

Въ Черниговской губ., напр., запрещено собирать пожертвованія на памятникъ Т. Шевченко. Въ Кіевѣ опечатаны полиціей, а затѣмъ инспекторомъ типографій и книжной торговли книжные шкафы въ мѣстномъ украинскомъ клубѣ. Въ Каменецъ-Подольскѣ администрація запретила мѣстной украинской „Просвітѣ“ устройство двухъ вечериновъ и спектакля („Сто тисяч“). Въ Полтавѣ полицеймейстеръ запретилъ мѣстному украинскому музыкально-драматическому кружку устроить въ Чиновничьемъ саду невиннѣйшій „Український ярмарокъ“, сославшись на то, что всякая ярмарочная торговля, хотя бы только въ теченіе двухъ дней и хотя бы исключительно пряниками, орѣхами и сѣмечками, можетъ производиться лишь съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ; при этомъ г. полицеймейстеръ не преминулъ добавить: „Для чего все это, кому это нужно? Оставьте вы хотя одинъ садъ приличнымъ“... Украинскіе спектакли запрещены въ м. Жаботинъ („Розумний і дурень“) и г. Чигиринѣ Кіевской губ. (та же пьеса); въ послѣднемъ случаѣ устроители спектакля обжаловали запрещеніе исправника, но и губернаторъ нашелъ, что запрещеніе украинскихъ спектаклей—въ порядкѣ вещей. О препятствіяхъ, чинимыхъ свободному распространенію украинскихъ періодическихъ изданій, можетъ дать представленіе слѣдующій отрывокъ изъ письма, полученнаго на-дняхъ редакціей кіевской украинской „Рады“: „Покорнѣйше прошу уважаемую редакцію,— пишетъ авторъ этого письма,— прекратить высылку вашей газеты. Бѣда! Сельскія власти, въ лицѣ мотовиловскаго старшины Авксенія Кулика, не отдаютъ ни одного нумера вотъ уже второй мѣсяцъ, не отдаютъ и украинскихъ журналовъ. Мотовиловскій сельскій староста уже получилъ откуда-то приказъ уничтожать всѣ приходящія малорусскія газеты... Оставляйте, пожалуйста, всѣ нумера: когда-нибудь навѣдаюсь въ Кіевъ и возьму уже заразъ“. Это письмо—далеко не единичное. Почти ежедневно въ редакціи получаются такія же письма, и во всѣхъ повторяется одно и то же: тамъ начальникъ почтовой конторы „бросаетъ въ лицо“ крестьянину денежный переводъ, адресованный въ редакцію украинской газеты; тамъ приставъ систематически задерживаетъ земскаго почтальона и отбираетъ у него „Раду“; тамъ издѣваются волостной старшина или писарь; тамъ уволили учителя за чтеніе этихъ изданій; въ другомъ мѣстѣ такая же судьба постигла почтоваго чиновника...

И все таки наши патріоты называютъ себя „славянофилами“ и считаютъ себя призванными къ защитѣ славянства отъ всякой обиды со стороны „инородцевъ“. Но, конечно, они имѣютъ столько же права называть себя „славянофилами“, какъ и „патріотами“...

Ходъ выборной кампаніи.

Первоначальные подсчеты „Рѣчи“, основанные исключительно на свѣдѣніяхъ С.-П. Тел. Аг., рисовали черезчуръ уже блестящую побѣду реакціи. По этимъ подсчетамъ выходило, что правые и націоналисты имѣютъ среди выборщиковъ всей Россіи большинство, даже если не скидывать изъ суммы выборщиковъ безпартійныхъ и неизвѣстныхъ. Послѣ того, какъ „Рѣчь“ по ряду губерній ввела провѣренныя данныя, правые и націоналисты и въ ея подсчетахъ потеряли большинство. Но отсюда было бы еще поспѣшно дѣлать выводъ, что правые и націоналисты не могутъ получить большинства въ Думѣ безъ октябристовъ. Подавляющее большинство депутатовъ (болѣе 9/10) выбираютъ 51 губ. Европейской Россіи, а затѣмъ и эти губерніи выбираютъ далеко неравномѣрно и вовсе не пропорціонально числу выборщиковъ. Для опредѣленія вѣроятнаго состава Думы достаточно произвести болѣе детальный анализъ выборщиковъ по 51 губ. Европейской Россіи. Въ остальныхъ областяхъ Имперіи на прошлыхъ выборахъ прошло 35 представителей оппозиціи (включая сюда и народовцевъ) и только 4 правыхъ.

Правые прошли только отъ русскаго населенія Польши и Закавказья (3) и 1 отъ Терскаго казачьяго войска. По всѣмъ имѣющимся даннымъ, приблизительно такой же составъ депутатовъ отъ окраинъ мы можемъ ожидать и теперь. Составъ Думы, такимъ образомъ, опредѣлится въ 51 губ. Европейской Россіи. По этимъ губерніямъ по большинству мнѣ удалось подсчитать огромное большинство выборщиковъ, по ряду губерній дала провѣренныя свѣдѣнія „Рѣчь“, и затѣмъ по 23 губ.

подвело итоги по сообщеніямъ своихъ корреспондентовъ „Русское Слово".

Замѣняя свои данныя данными „Русск. Слова" и „Рѣчи" въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ послѣднія болѣе полны, и взявши только по 5 губ. (Бессарабской, Витебской, Гродненской Новгородской и Пензенской), гдѣ провѣренныхъ данныхъ не хватило, данныя Телегр. Агентства, мы получимъ по 51 губ. слѣдующую таблицу, дающую достаточно полное и точное представленіе о составѣ выборщиковъ:

ГУБЕРНІИ.	Общее число выборщиковъ.	Избрано.	Оппозиціи.	Октябрист.	Правыхъ и націоналист.	Безпартійн. и неизвѣсти.
1. Архангельская . .	46	41	26	7	8	—
2. Астраханская . .	46	45	11	8	21	5
3. Бессарабская . .	115	94	9	—	78	7
4. Виленская . . .	96	75	20	1	1	53
5. Витебская . . .	106	106	21	1	74	10
6. Владимірская . .	89	89	42	6	30	11
7. Вологодская . . .	75	67	20	—	30	17
8. Волынская . . .	158	157	32	—	75	50
9. Воронежская . .	140	106	27	22	53	4
10. Вятская	109	106	33	—	6	67
11. Гродненская . .	107	105	22	1	53	29
12. Донская	142	97	74	—	22	1
13. Екатеринославск.	108	108	33	30	45	—
14. Казанская . . .	117	110	19	21	44	26
15. Калужская . .	77	76	29	13	34	—
16. Кіевская	150	148	22	2	116	8
17. Ковенская . . .	115	97	22	—	16	59
18. Костромская . .	90	82	48	3	15	16
19. Курляндская . .	62	62	21	28	5	8
20. Курская	137	133	17	—	116	—
21. Лифляндская . .	78	76	18	31	16	11
22. Минская	137	130	33	—	80	17
23. Могилевская . .	125	125	29	—	61	35
24. Московская . . .	94	90	30	3	54	3
25. Нижегородская .	100	98	9	8	65	16
26. Новгородская . .	98	94	17	14	57	6
27. Олонецкая . . .	60	50	13	7	22	8
28. Оренбургская . .	66	63	22	—	32	9
29. Орловская . . .	113	111	21	14	69	7
30. Пензенская . . .	92	85	6	7	67	5
31. Пермская	120	89	41	2	30	16
32. Подольская . .	150	145	13	—	122	10
33. Полтавская . . .	155	152	36	22	88	6
34. Псковская . . .	70	70	18	—	39	13
35. Рязанская . . .	104	100	31	9	53	7
36. Самарская . .	131	131	68	5	58	—
37. С.-Петербургская.	70	66	23	26	14	3
38. Саратовская .	127	120	65	5	50	—
39. Симбирская . .	80	80	12	9	48	11
40. Смоленская . . .	95	92	31	29	25	7
41. Ставропольская	45	39	16	3	4	16
42. Таврическая . .	86	86	32	18	30	6
43. Тамбовская . . .	125	101	31	8	56	6
44. Тверская	106	105	33	13	46	13
45. Тульская	92	92	23	3	61	5
46. Уфимская	110	107	65	1	32	9
47. Харьковская . .	134	134	45	12	44	33
48. Херсонская . . .	123	115	27	19	60	9
49. Черниговская . .	127	127	27	17	75	8
50. Эстляндская . . .	46	40	9	27	1	3
51. Ярославская . . .	77	77	31	4	25	17
Итого по 51 губ. .	5221	4894	1423	459	2326	686

Какъ видимъ изъ таблицы, свѣдѣнія имѣются о 93,7% всѣхъ выборщиковъ, которыхъ по закону должно избрать по 51 губ. Въ 0/0 выборщики дѣлятся между различными группами партій слѣдующимъ образомъ: къ оппозиціи принадлежитъ 29,1%, къ октябристамъ 9,4, къ правымъ и націоналистамъ 47,5 и къ безпартійнымъ и неизвѣстнымъ—14,0. Если откинуть безпартійныхъ и неизвѣстныхъ, то выборщики по 51 губ. на прошлыхъ и теперешнихъ выборахъ распредѣлятся слѣдующимъ образомъ:

	Въ %. %.	
	Прежде.	Теперь.
Оппозиція	36,8	33,8
Октябристы	18,8	10,9
Правые и нац. . .	44,4	55,3

Оппозиція потеряла немного. Въ виду бо́льшаго % безпартійныхъ и ненавѣстныхъ (особенно среди крестьянъ) объ ослабленіи оппозиціи нѣтъ вообще основаній говорить. Правые и націоналисты возросли, главнымъ образомъ, насчетъ октябристовъ.

Приведенныя цифры дѣлаютъ уже вѣроятнымъ полученіе правыми и націоналистами большинства въ Думѣ. Но сколько-нибудь точное представленіе о шансахъ различныхъ партій можно получить только путемъ анализа данныхъ по отдѣльнымъ губерніямъ. Всѣ губерніи я распредѣляю на четыре группы.

Къ первой группѣ я отношу губерніи, гдѣ вслѣдствіе неполноты данныхъ еще нельзя сдѣлать никакихъ выводовъ. Къ этой группѣ относятся губерніи — Астраханская, Вологодская, Вятская, Воронежская, Казанская, Олонецкая и Пермская. Всего эти губерніи выбираютъ 51 деп. Къ числу этихъ 51 депутатовъ, партійный характеръ которыхъ нельзя еще установить, можно отнести 2 депутатовъ отъ обѣихъ городскихъ курій Кіева, 1 отъ первой куріи въ Москвѣ и 3 отъ первой куріи С.-Петербурга. Итого получимъ 57 депутатовъ, распредѣленіе которыхъ по партіямъ предсказать еще нельзя.

Ко второй группѣ я отношу губерніи, гдѣ оппозиція имѣетъ большинство среди выборщиковъ. Это губ.—Архангельская, Виленская, Донская область, Ковенская, Костромская, Самарская, Саратовская и Уфимская. Къ этимъ губерніямъ можно отнести также съ очень большою вѣроятностью Владимірскую и Ставропольскую. Эти губерніи дадутъ оппозиціи 71 депутата. Кромѣ того, обезпечено избраніе 16 депутатовъ по рабочимъ и городскимъ куріямъ губерній: Екатеринославской, Лифляндской, Московской, Оренбургской, С.-Петербургской, Харьковской и Херсонской и затѣмъ почти навѣрное будутъ избраны прочіе 35 представителей оппозиціи отъ окраинъ. Итого 122 депутата.

Къ третьей группѣ я отношу губерніи, гдѣ выборъ депутатовъ будетъ зависѣть отъ октябристовъ. Изъ этихъ губерній только въ одной (Эстляндіи) октябристы имѣютъ большинство среди выборщиковъ. Въ другихъ губерніяхъ они могутъ провести своихъ представителей, только соединяясь съ оппозиціей или съ правыми. Такихъ губерній, кромѣ Эстляндской—11—Екатеринославская, Калужская, Курляндская, Лифляндская, С.-Петербургская, Смоленская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Харьковская и Ярославская. Тамбовская при этомъ остается сомнительной. Всѣ эти губерніи выбираютъ всего 74 депутата. Вѣроятно также, что отъ октябристовъ будетъ зависѣть исходъ выборовъ изъ губерній первой группы — въ Астраханской, Воронежской и Казанской, выбирающихъ 26 депутатовъ. Если мы присоединимъ и ихъ, то получимъ 110 депутатскихъ мѣстъ, изъ которыхъ часть (только часть!) могутъ получить для себя октябристы.

Наконецъ, въ остальныхъ губерніяхъ и отъ русскаго населенія Виленской, Ковенской, Польши и Закавказья обезпечено большинство правымъ и націоналистамъ. Всего имъ уже обезпечено въ Думѣ 189 мѣстъ изъ 442.

Итакъ, оппозиція приблизительно сохранитъ свое прежнее положеніе въ Думѣ. Въ 3-ей Думѣ у нея было 146 мѣстъ, теперь за ней уже обезпечено 122, и нѣкоторое число депутатовъ она навѣрное еще завоюетъ въ первой и третьей группѣ губерній.

Октябристы явятся, во всякомъ случаѣ, въ значительно уменьшенномъ видѣ. У нихъ было 122, а теперь не будетъ и половины этого числа.

Правые и націоналисты явятся сильно возросшими въ Думу. У нихъ было 156 депутатовъ, а теперь уже обезпечено имъ избраніе 189 депутатовъ. До большинства имъ не хватаетъ только 33 мѣстъ. Отрѣзать имъ возможность получить эти 33 недостающія мѣста могли бы октябристы, если бы они по всему фронту боролись съ оппозиціей противъ правыхъ и націоналистовъ. Только тогда и сами октябристы могли бы сохранить въ Думѣ вліятельное положеніе центра, рѣшающаго судьбу голосованій. Но расчитывать на блокъ октябристовъ съ оппозиціей по всей линіи нѣтъ никакихъ основаній, и поэтому созданіе право-націоналистическаго большинства въ Думѣ можно считать почти обезпеченнымъ.

Ч.

Настроеніе духовенства.

Духовенство было на нынѣшнихъ выборахъ главнымъ козыремъ реакціи; но означаетъ ли это, что наше духовенство дѣйствительно стоитъ на сторонѣ послѣдней? Этотъ вопросъ ставитъ г. А. Карташевъ въ „Р. Сл." и отвѣчаетъ на него отрицательно.

Глубока и стара трещина,—пишетъ авторъ,—отдѣляющая одну половину русской іерархіи отъ другой, верхи отъ низовъ, патриціевъ отъ плебеевъ, монаховъ отъ женатыхъ, чтобы недавній и сравнительно незначительный политическій опытъ могъ ее загладить. Нѣтъ, тутъ просто заурядный, обывательскій страхъ, умноженный на специфическую, сословную „добродѣтель" смиренія. Рѣшили взнуздать—и взнуздали. Сила ломитъ и соломушку, а тѣмъ болѣе такую хрупкую, какъ личное достоинство придавленнаго вѣками приходскаго духовенства. Систематическое вышвыриваніе и травля передовыхъ священниковъ, выдвиганіе впередъ „патріотическихъ" проходимцевъ, процвѣтаніе доноса и предательства отравили за послѣдніе годы и безъ того несладкую жизнь епархіальныхъ захолустій. Всѣ естественныя думы и простыя человѣческія чувства спрятаны въ дальній уголъ души за печатью молчанія. Спрятаны, но не исчезли и при случаѣ вновь дадутъ о себѣ знать.

Словомъ, дѣйствуетъ, главнымъ образомъ, „страхъ іудейскій". Чего же стоитъ такой „оплотъ"? При первомъ серьезномъ испытаніи онъ неизбѣжно развалится.

Знаменательно въ этомъ отношеніи предсоборное присутствіе придворнаго духовенства. Это, несомнѣнно, самая благонамѣренная часть духовенства, но, благодаря своему высокому положенію, оно все же имѣетъ больше стойкости, чѣмъ приниженное захолустное духовенство, и уже этого достаточно для проявленія другого настроенія.

Казалось бы,—пишетъ г. Карташевъ,—что можетъ быть благонамѣреннѣе этой іерархической группы? Между тѣмъ, въ силу того только, что она независима отъ монашествующей братіи, въ своихъ проектахъ она систематически гнетъ свою линію и воскрешаетъ шагъ за шагомъ мысль либеральнаго меньшинства бывшаго предсоборнаго присутствія: сдержанно и условно выражается о возстановленіи патріаршества, желаетъ „скораго, праваго и милостиваго" епархіальнаго суда, стоитъ за сохраненіе и даже усиленіе общеобразовательнаго характера средней ступени духовной школы, за научный характеръ духовныхъ академій и т. д. Все это идетъ демонстративно въ разрѣзъ съ разыгравшимися мечтами „правительствующихъ" теперь іерарховъ-усмирителей.

Едва ли можно сомнѣваться, что и въ остальномъ духовенствѣ насильно подавляемое настроеніе рано или поздно прорвется наружу,—съ тѣмъ большею силою, чѣмъ больше насилія будетъ употреблено съ другой стороны. И тутъ уголъ отраженія равенъ углу паденія. Въ природѣ ничто не пропадаетъ; не пропадетъ и накопленная въ духовенствѣ общественная энергія.

Думскіе выборы въ деревнѣ.

Какъ проходятъ выборы въ 4-ую Государственную Думу въ русской деревнѣ? Тамъ административная „опека", конечно, развертывается еще непринужденнѣе, чѣмъ въ го-

родѣ. Какъ же реагируетъ на это крестьянство?—А также, повидимому, какъ значительная часть городского населенія: полнымъ равнодушіемъ и къ такимъ „выборамъ", и къ избранной такимъ образомъ Думѣ. Въ „Рус. Словѣ", г. Панкратовъ, наблюдавшій эти „выборы" на мѣстахъ, пишетъ:

... въ деревнѣ на Думу смотрятъ какъ на казенное учрежденіе, выгодное только своимъ хорошимъ жалованьемъ.

У крестьянъ опредѣленная тенденція мѣнять своихъ кандидатовъ:

— Ты нажился,—говорятъ крестьяне бывшему депутату,—теперь дай нажиться другому!..

Вся обстановка выборовъ говоритъ о невысокомъ взглядѣ крестьянъ на Государственную Думу.

Рѣдко раздаются голоса, обращенные къ кандидату въ депутаты:

— Похлопочи о насъ!

Такъ было въ первыя Думы. Теперь говорятъ иначе:

— Хочешь въ Думу пройти? Ставь ведро!

Опиваютъ пастуха, ямщика, старосту и депутата.

Въ одной губерніи Юго-Западнаго края мужики опивали будущаго депутата еще до выборовъ въ уполномоченные.

— Порадѣйте, православные, своему человѣку,— говорилъ кандидатъ.

— Ставь, тогда выберемъ!—кричали мужики.

Кандидатъ кланялся виномъ многимъ селамъ своего уѣзда.

Я хотѣлъ узнать:

— Откуда такой дурной взглядъ на Думу?

Мнѣ объясняли:

— Началось это съ третьей Думы. Прежде не было замѣтно. Третья Дума обѣщала, а ничего не дала крестьянству. Обманула. Своей работой заявила, что нисколько не отличается отъ любого казеннаго учрежденія...

Безусловно, что октябристы, рѣшавшіе дѣла въ третьей Думѣ, внесли глубокую деморализацію въ деревню. Долго не исправить этого зла, долго нельзя будетъ возстановить въ понятіи крестьянина истинной роли Государственной Думы!

Обстановка выборовъ въ четвертую Думу довершила дѣло окончательнаго дискредитированія высшаго законодательнаго учрежденія. Крестьяне не могутъ послать туда истиннаго выразителя своихъ нуждъ. А такъ какъ послать кого-нибудь надо, то посылаютъ того, отъ кого можно ждать большей „благодарности"...

— Кто больше поднесетъ?

Такъ центральной осью нашей государственности стала—„монополька"...

Вотъ что „патріоты" уготовили Россіи вмѣсто парламента...

Два процесса.

Въ Спб. судебной палатѣ слушалось на прошлой недѣлѣ дѣло по обвиненію бывшаго предсѣдателя спб. городской ревизіонной комиссіи В. Э. Дандрэ въ вымогательствѣ и лихоимствѣ. Въ то же самое время въ петербургскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло членовъ выборгскаго магистрата Фагерстрема, Лагеркранца и Пальмрота, обвинявшихся въ воспрепятствованіи осуществленію закона 12-го января 1912 года о равноправіи русскихъ и финляндцами.

Какая разница между составами преступленія въ тотъ и другой случай. На первомъ дѣлѣ на скамьѣ подсудимыхъ очутился Викторъ Эммануилъ Дандрэ, заслуженный „инородецъ", но раньше исполнявшій обязанности товарища оберъ-прокурора Сената. Съ изяществомъ француза и хладнокровіемъ англичанина онъ выступаетъ на судѣ и доказываетъ, что полученныя имъ взятки, аккуратно распредѣленныя на ежемѣсячное жалованіе, точнѣе содержаніе, не заставляли его выступать противъ интересовъ города. Очевидно, это „жалованіе" — 1.500 руб. въ мѣсяцъ!—выплачивалось ему pour les beaux yeux, и его роль вліятельнаго гласнаго и члена ревизіонной комиссіи тутъ была не при чемъ.

Правосознаніе этого бывшаго „ока закона" нисколько не уязвлено судебнымъ вскрытіемъ истинныхъ корней доходности его отхожаго промысла. Стоять на стражѣ интересовъ города, быть предсѣдателемъ ревизіонной комиссіи и получать деньги отъ ревизуемаго предпріятія — для Дандрэ понятно и пріятно; быть г л а с н ы м ъ и получать по т а й н ы м ъ тетрадкамъ шифрованное жалованье— это укладывается рядомъ въ юридической совѣсти бывшаго прокурора.

Но рядомъ съ нимъ выступаютъ другого рода городскіе дѣятели — упорные финны, которые препятствовали нѣкоему торговцу Сопѣтову въ полученіи упрощеннымъ способомъ разрѣшительнаго свидѣтельства на право торговли. Дѣло, которое при нормальныхъ условіяхъ ограничилось бы канцелярской перепиской, теперь кончилось привлеченіемъ финляндскихъ судебныхъ дѣятелей къ суду. И все это потому, что финляндцы не признаютъ обязательности закона 12-го января 1912 года, проведеннаго имперскими законодательными учрежденіями — Государственной Думой и Совѣтомъ, безъ участія финляндскаго сейма. Узаконеніе это не включено въ органическое законодательство Финляндіи и не смѣнило дѣйствующаго стараго финляндскаго права. Какой же исходъ былъ для этихъ дѣятелей,—придерживаться ли стараго правомѣрнаго порядка или новаго? Правосознаніе финляндскихъ городскихъ дѣятелей недостаточно приспособилось къ новому порядку вещей, ихъ уваженіе передъ дѣйствующимъ закономъ въ силу особыхъ условій посадило ихъ на скамью подсудимыхъ.

Двѣ противоположныя причины вызвали одно слѣдствіе: въ одномъ случаѣ „инородцы" приспособились: Дандрэ, Шмидтъ, Сопѣтъ, Длуголенцкій и др. лихоимствовали и взяточничествовали, систематически, „инов-

сячно" продавали и покупали общественное довѣріе, — но не сумѣли скрыть слѣдовъ содѣяннаго и попали на скамью подсудимыхъ, въ другомъ случаѣ „инородцы" не приспособились: упорно и систематически отстаивали свой законъ и никакъ не могли взять въ толкъ, почему явно не отмѣненный законъ не долженъ соблюдаться, и... тоже попали на скамью подсудимыхъ.

Таковы плоды нашей объединительной и уравнительной политики. Нужно ли еще добавить, что г. Дандрэ отдѣлался штрафомъ въ 36.000 рублей, а финны приговорены къ 6-ти-мѣсячному тюремному заключенію!

М. Л.

Кіевская юстиція.

Славныя страницы вписываетъ кіевская прокуратура въ исторію русской юстиціи!— Называется эта глава „дѣло объ убійствѣ Ющинскаго". Двадцать мѣсяцевъ тянется слѣдствіе по этому дѣлу, при участіи судебныхъ слѣдователей по особо важнымъ дѣламъ, подъ руководствомъ высшихъ чиновъ прокуратуры, и все же до сихъ поръ это дѣло— для прокуратуры—такъ же темно, какъ въ началѣ слѣдствія. Профаны, простые обыватели давно въ немъ разобрались въ совершенствѣ, а кіевская прокуратура все не можетъ придти къ опредѣленному заключенію и все ищетъ, распространивъ свои поиски до—среднихъ вѣковъ! — Буквально: для раскрытія виновниковъ убійства Ющинскаго назначена комиссія для изученія по древнимъ книгамъ вопроса объ употребленіи евреями христіанской крови! Опредѣленными указаніями б. начальника сыскного отдѣленія и цѣлаго ряда свидѣтелей, поименно назвавшихъ убійцъ, прокуратура пренебрегаетъ, а къ затхлымъ произведеніямъ средневѣковой литературы проявляетъ чрезвычайный интересъ!..—Такова позиція, занятая нынѣ кіевской юстиціей. Какъ отнесется къ этому русское общество, которое все же очень далеко отъ средневѣковья?—Какъ это отразится на престижѣ русской юстиціи въ общественномъ мнѣніи? — Правда, что для истинныхъ патріотовъ, преисполненныхъ „народной гордости", общественное мнѣніе составляетъ quantité négligeable,—не имѣетъ ровно никакого значенія. Но какъ можетъ юстиція, для которой весь смыслъ существованія состоитъ въ воздѣйствіи на общественную совѣсть и общественное мнѣніе, такъ пренебрежительно относиться къ обществу? — Оказывается, что „можетъ"... Какъ третируютъ представители кіевской юстиціи общественное мнѣніе! — Въ письмѣ изъ Кіева, напечатанномъ въ „Рѣчи", дается обзоръ преслѣдованій, которымъ подвергались лица, искавшія правду въ дѣлѣ объ убійствѣ Ющинскаго не тамъ, гдѣ ее ищетъ кіевская прокуратура, — не въ мрачномъ средневѣковьѣ. Мы приводимъ этотъ списокъ цѣликомъ, — это весьма цѣнный документъ для исторіи нашего времени. Корреспондентъ „Рѣчи" пишетъ:

Интересно прослѣдить полосу преслѣдованій, которымъ подвергала прокуратура всѣхъ имѣвшихъ какое-либо отношеніе къ дѣлу Ющинскаго и несогласныхъ съ версіей о ритуальномъ убійствѣ.

Бывшій начальникъ сыскной полиціи Мищукъ, не вѣрившій въ ритуальный характеръ убійства Ющинскаго и искавшій виновниковъ убійства въ другой плоскости, преданъ суду за злоупотребленіе при розыскахъ по дѣлу Ющинскаго. Съ Мищукомъ предаются суду также агенты сыскной полиціи Падалка, Смоловинъ и полицейскій надзиратель Клейнъ, при чемъ все обвиненіе построено на оговорѣ извѣстнаго профессіональнаго вора и провокатора Кушнира.

Бывшій начальникъ сыскной полиціи Красовскій, раскрывшій убійцъ Ющинскаго, преданъ суду за то, что безъ достаточныхъ основаній продержалъ, въ бытность свою становымъ приставомъ, подъ стражей крестьянина Ковбасу по подозрѣнію въ томъ, что Ковбаса является участникомъ революціоннаго сообщества и участвовалъ въ рядѣ поджоговъ.

Такого рода обвиненіе противъ чина полиціи въ Россіи выдвигается, конечно, впервые.

Характерно, что преслѣдованіе Красовскаго началось лишь послѣ дачи имъ показаній слѣдователю Машкевичу. До того времени Красовскій, прослужившій около 20 лѣтъ по полиціи, никогда не привлекался.

Противъ Бразуля - Брушковскаго, извѣстнаго фельетониста А. Яблоновскаго и редакторовъ кіевскихъ прогрессивныхъ газетъ, напечатавшихъ заявленіе Бразуль-Брушковскаго, Вѣра Чебырякъ, по совѣту покровительствующихъ ей лицъ, возбудила обвиненіе въ клеветѣ. Исключеніе она сдѣлала лишь для „Кіевлянина", въ которомъ впервые были напечатаны разоблаченія Красовскаго, и только потому, что ей посовѣтовали не начинать исторіи... съ „Кіевляниномъ".

Карасевъ, одинъ изъ главныхъ свидѣтелей, изобличающихъ Чебырякъ и другихъ лицъ изъ преступнаго міра, уже около 2-хъ мѣсяцевъ содержится въ тюрьмѣ въ порядкѣ охраны.

Систематическимъ преслѣдованіямъ прокуратуры подвергаются также защитники Бейлиса.

Послѣ утвержденія обвинительнаго акта по дѣлу Бейлиса, защитники отпечатали для своего удобства нѣсколько экземпляровъ обвинительнаго акта.

Объ этомъ было доведено до свѣдѣнія прокурора палаты, который предложилъ слѣдователю произвести слѣдствіе по дѣлу о распространеніи обвинительнаго акта до судебнаго процесса.

Защитникамъ Бейлиса предстояло эволюціонировать изъ свидѣтелей въ обвиняемые. Выяснилось, однако, что представленный союзникомъ прокурору палаты экземпляръ обвинительнаго акта взятъ изъ числа тѣхъ экземпляровъ, которые представляются типографіей цензору. Дѣло было спѣшно направлено къ прекращенію „за нерозыскомъ виновныхъ".

Затѣмъ прокуратура возбудила противъ Марголина преслѣдованіе за редактированіе и распространеніе антиритуальной литературы: книги епископа Франка, „Папскихъ буллъ" и др.

Окружный судъ въ общемъ собраніи не нашелъ основаній для привлеченія Марголина.

Послѣ этого прокуратура привлекла къ отвѣтственности другого защитника Бейлиса—Д. Н. Григоровичъ-Барскаго, за подписаніе имъ, въ числѣ другихъ

общественныхъ дѣятелей г. Кіева, возвавшія противъ ритуальнаго навѣта, напечатаннаго въ кіевскихъ и столичныхъ газетахъ.

На сей разъ общее собраніе суда постановило привлечь г. Григоровичъ-Барскаго къ отвѣтственности.

Наконецъ, теперь прокуратура возбудила новое преслѣдованіе противъ прис. пов. Марголина.

Инкриминируемое г. Марголину обвиненіе заключается въ томъ, что онъ якобы уговаривалъ Вѣру Чебырякъ взять на себя вину въ убійствѣ Ющинскаго за опредѣленное денежное вознагражденіе.

Вѣра Чебырякъ, по даннымъ разслѣдованія Красовскаго и Бразуль-Брушковскаго,—вдохновительница и организаторша убійства Ющинскаго;—и она теперь выступаетъ обвинительницей!

О несчастномъ Бейлисѣ, томящемся больше года въ тюрьмѣ совершенно невинно, мы уже не упоминаемъ. Зло, причиненное этому злосчастному козлу отпущенія за чужіе грѣхи,—мелочь въ сравненіи съ тѣмъ зломъ, которое кіевское „ритуальное" дѣло причинило русской юстиціи.

Пора закончить это дѣло, пора!

Московскій союзъ потребительныхъ обществъ.

Въ жизни русскаго кооперативнаго движенія московскій союзъ играетъ выдающуюся роль.

Особенно большую роль сыграетъ въ развитіи потребительной кооперація въ Россіи происходившее въ началѣ октября XXV собраніе уполномоченныхъ, рѣшившихъ реорганизовать управленіе союзомъ.

Дѣятельность союза за послѣдніе годы такъ сильно расширилась, что старый уставъ, выработанный 15 лѣтъ тому назадъ, значительно отсталъ отъ требованій жизни, особенно по части удовлетворенія запросовъ районныхъ объединеній и мѣстныхъ организацій.

Новый уставъ вноситъ слѣдующія перемѣны: всѣ союзныя о-ва объединяются въ районныя организаціи (пока намѣченъ 21 районъ), руководящія мѣстнымъ движеніемъ. Исполнительный органъ — бюро — избирается изъ числа кандидатовъ, намѣченныхъ районами, по одному отъ каждаго. Бюро выдѣляетъ изъ своей среды коллегію распорядителей (директоровъ) изъ 4-хъ лицъ, получающихъ опредѣленное жалованье, на которыхъ возлагается вся текущая работа.

Собраніе уполномоченныхъ рѣшило еще основать лабораторію, товарный музей и расширить неторговую дѣятельность союза.

Всего присутствовало на собраніи 269 уполномоченныхъ, изъ нихъ 197 съ правомъ рѣ-

шающаго голоса, [illegible]
ными о-вами изъ 20-ти губерній и [illegible]

По рѣшенію собранія [illegible]
изъ чистой прибыли прошлаго (1911) [illegible]
составляющей 17.272 р. 18 к., [illegible]
1.000 р. въ пользу голодающихъ [illegible]
въ фондъ имени Л. Н. Толстого. Кромѣ того, рѣшено остатокъ, который получится по уплатѣ государственнаго промыслового налога, распредѣлить въ равныхъ долях[illegible] санаторіи имени Л. Н. Толстого и въ фонд[illegible] для выдачи пособій и пенсій служащимъ союза.

Балансъ союза выразился на 31 декабря 1911 г. въ суммѣ 1.327.927 р. 31 к.

Н. Е.

Международныя дѣла.

Военные успѣхи балканскихъ народовъ.—Дипломатія и новый status quo.

Дипломаты, видимо, растерялись подъ вліяніемъ неожиданнаго оборота дѣлъ на Балканахъ. Они хлопотали о локализаціи войны и объ устраненіи всякаго постороннаго вмѣшательства именно въ томъ разсчетѣ, что испытанныя вооруженныя силы Турціи въ концѣ концовъ справятся съ разрозненными арміями союзныхъ балканскихъ государствъ и что никакихъ существенныхъ перемѣнъ на ближнемъ Востокѣ эта война произвести не можетъ. Кабинеты великихъ державъ заранѣе готовились уже къ тому моменту, когда воюющія стороны будутъ нуждаться въ ихъ посредничествѣ для прекращенія безплоднаго кровопролитія, и для сохраненія нарушеннаго status quo.

Но событія пошли совсѣмъ не такъ, какъ предполагала дипломатія. Оказалось, что военное могущество Оттоманской имперіи совершенно не оправдало своей репутаціи и было сломлено при первыхъ же рѣшительныхъ встрѣчахъ турецкихъ армій съ союзными балканскими войсками. Знатоки военнаго дѣла, опытные журналисты и корреспонденты большею частью раздѣляли ошибку дипломатіи въ оцѣнкѣ сравнительныхъ силъ Турціи и ея противниковъ. Когда черногорцы начали кампанію цѣлымъ рядомъ блестящихъ успѣховъ и, занявъ нѣсколько пограничныхъ турецкихъ крѣпостей, приступили къ осадѣ Скутари, то эти первыя неудачи турокъ объяснялись сосредоточеніемъ всѣхъ главныхъ турецкихъ силъ противъ сильнѣйшаго врага—Болгаріи. Тѣмъ временемъ, окончивъ свои военныя приготовленія, выступили болгары, и сербы, и греки, — и всѣ они сразу показали свое военное превосходство надъ турками, къ общему удивленію и недоумѣнію заграничныхъ наблюдателей. Важнѣйшіе пункты Ста-

рой Сербіи были вскорѣ взяты сербскими войсками; сербы вступили въ главный городъ знаменитаго „санджака", Новый Базаръ; они одержали побѣду надъ турками въ кровопролитной битвѣ при Кумановѣ и заняли Ускюбъ, отъ котораго открыта уже дорога къ Салоникамъ. Болгары разбили турецкія войска при Киркъ-Килиссѣ или Лозенградѣ и тѣсно обложили Адріанополь, сдача котораго считается неизбѣжною. Турецкія военныя силы поспѣшно отступаютъ къ Константинополю, и за ними слѣдуютъ по пятамъ болгарскіе побѣдители, съ которыми заодно дѣйствуютъ греческія и сербскія войска. Турки подверглись полному разгрому на всѣхъ театрахъ войны, и поворотъ военнаго счастья становится для нихъ все болѣе сомнительнымъ.

Война „локализована", и никто въ нее не вмѣшивается, согласно желанію державъ. Но результатъ получился совершенно неожиданный. Балканскія государства, предоставленныя самимъ себѣ, обнаружили способность и силу разрѣшить вѣковой турецкій споръ безъ посторонней помощи, помимо безплодныхъ заботъ и опекунскаго участія Европы. Что же теперь сдѣлаетъ дипломатія со своимъ пресловутымъ status quo? Она должна будетъ поневолѣ считаться съ „совершившимися фактами", которыхъ никакая сила уже измѣнить не можетъ. Признаніе этихъ „совершившихся фактовъ", добытыхъ самоотверженными усиліями балканскихъ народовъ, составляетъ насущную задачу русской внѣшней политики въ ближайшемъ будущемъ. Силою историческихъ событій создается на Балканахъ новый status quo, благопріятный для туземныхъ культурныхъ народностей, и забота о сохраненіи этого новаго порядка вещей на ближнемъ Востокѣ, естественно, лежитъ прежде всего на русской дипломатіи.

Л. Слонимскій.

ХРОНИКА.

Состояніе здоровья Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича.

Улучшеніе, наступившее 10-го октября въ состояніи здоровья Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича, продолжалось въ теченіи всей недѣли безъ колебаній. 16-го температура была: днемъ 37,3°, вечеромъ 37,5; пульсъ 120. 17-го утромъ температура была 37,1, пульсъ—112.

10-го октября. Рядовой Бакуринъ приговоренъ военно-окружнымъ судомъ за оставленіе строя во время Высочайшаго смотра на Ходынскомъ полѣ къ безсрочной каторгѣ.

— Изъ Петербурга и Москвы отбыли на театръ военныхъ дѣйствій три санитарныхъ отряда въ составѣ 10 врачей, 27 сестеръ милосердія и 55 санитаровъ.

— Петербургская городская дума единогласно постановила отправить городскимъ управленіямъ Софіи, Бѣлграда, Аѳинъ и Цетинье.

„Съ первымъ боевымъ выстрѣломъ сочувственно дрогнули сердца населенія столицы Россіи.

Петербургъ вмѣстѣ съ вами живетъ надеждой на то свѣтлое будущее независимой свободы угнетенныхъ народовъ, во имя которой вы проливаете кровь.

Спб. дума, какъ представительница населенія, единогласно выражаетъ глубокое сочувствіе столицамъ Болгаріи, Сербіи, Греціи и Черногоріи и ассигнуетъ 100,000 рублей на врачебно-санитарныя надобности воюющихъ христіанскихъ государствъ. Да поможетъ вамъ Богъ, въ вашемъ великомъ и доблестномъ дѣлѣ!"

11-го. Опубликованъ Высочайшій указъ о производствѣ выборовъ членовъ Гос. Думы въ сроки отъ 18-го до 30-го октября.

— Изъ Петербурга отправлены на поле военныхъ дѣйствій еще 4 санитарныхъ отряда.

— На представленіе русскаго правительства о свободномъ пропускѣ нейтральныхъ судовъ черезъ Дарданеллы Турція отвѣтила, что пока не намѣрена закрывать проходъ, оставляя себѣ свободу дѣйствій относительно будущаго.

— На совѣщаніи ученыхъ и общественныхъ дѣятелей у М. М. Ковалевскаго рѣшено организовать серію лекцій по славянскому вопросу и обратиться къ русскому обществу съ воззваніемъ о помощи славянамъ.

— Кіевское украинское общественное собраніе закрыто въ административномъ порядкѣ.

— Св. Синодъ единогласно постановилъ не разрѣшать архіереямъ, стоящимъ во главѣ епархій, баллотироваться въ члены Гос. Думы.

— Въ севастопольскомъ военно-окружномъ судѣ началось разсмотрѣніемъ дѣло о 142 матросахъ, подготовлявшихъ заговоръ о поднятіи возстанія среди судовыхъ командъ.

— Иліодоръ прислалъ синоду письмо, въ которомъ заявляетъ, что не вѣритъ болѣе въ русскую церковь и не желаетъ больше быть ея членомъ.

— Покончилъ съ собой коман-

диръ Императорской яхты „Штандартъ" контръ-адмиралъ Чагинъ.

12-го. На вторичныхъ выборахъ по второй городской куріи Екатеринбурга побѣдилъ лѣвый Чернавинъ 745 голосами противъ 618 кадета Мандельштама.

— Между Австріей и Италіей состоялось соглашеніе относительно балканскаго вопроса.

13-го. Постановленіе петербургской городской думы о посылкѣ привѣтственной телеграммы балканскимъ славянамъ и ассигнованіи 100.000 р. на санитарную помощь задержано градоначальникомъ.

— Служащіе нижегородской городской управы рѣшили отчислить одинъ процентъ изъ жалованья въ пользу балканскихъ славянъ.

— Выборгскій губернаторъ объявилъ, что при первой новой попыткѣ устройства противоправительственной демонстраціи распорядительная власть по возстановленію порядка будетъ передана военному начальству.

— Пріѣхавшему въ Петербургъ художнику Л. С. Баксту полиція предписала покинуть столицу въ 24 часа, какъ неимѣющему права жительства, вслѣдствіе еврейскаго происхожденія.

— Смертный приговоръ въ Саратовѣ.

— Въ Тавризѣ возобновились собранія, требующія возвращенія Мохамедъ-Али-шаха.

14-го. На вторичныхъ выборахъ по рабочей куріи петербургскаго уѣзда, вслѣдствіе кассаціи первыхъ выборовъ, вновь избраны прежніе уполномоченные.

— Въ Екатеринодарѣ по дѣлу о военной организаціи соціалистовъ-революціонеровъ приговорены 12 солдатъ къ ссылкѣ на поселеніе.

— Итальянская печать привѣтствуетъ побѣды славянъ на Балканахъ и признаетъ невозможность возврата къ status quo ante bellum.

Наиболѣе вліятельная „Corriere della Sera" говоритъ: „Политика Италіи должна слѣдовать новому девизу: „Балканы для балканскихъ народностей".

Офиціальная „Vita" пишетъ: „Насталъ моментъ замѣнить устарѣвшую формулу сохраненія status quo новой, соотвѣтствующей потребностямъ балканскихъ народовъ, переживающихъ періодъ, аналогичный пережитому Италіей въ борьбѣ за независимость и объединеніе.

— Между Франціей и Испаніей заключенъ договоръ относительно Марокко, по которому вся султанская власть въ испанской сферѣ вліянія переходитъ къ халифу и осуществляется испанскимъ комиссаромъ.

15-го. Членомъ Гос. Совѣта отъ академій и университетовъ вновь избранъ проф. Л. А. Гриммъ.

— Общее собраніе департаментовъ Прав. Сената постановило, что члены Гос. Думы отвѣчаютъ за рѣчи и запросы по уголовнымъ законамъ передъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія.

— Правленіе Пироговскаго общества опубликовало воззваніе о помощи пострадавшимъ отъ неурожая крестьянамъ губерній и областей: Астраханской, Донской, Оренбургской, Пермской, Самарской, Саратовской, Акмолинской, Енисейской, Томской и Якутской.

— Требованіе полиціи объ оставленіи художникомъ-евреемъ Л. С. Бакстомъ Петербурга отмѣнено, вслѣдствіе представленія министра иностранныхъ дѣлъ.

— Въ Румыніи образовался новый кабинетъ изъ консерваторовъ подъ предсѣдательствомъ Маіореску.

— Въ Чехіи, Моравіи и Силезіи организуется помощь балканскимъ славянамъ въ широкихъ размѣрахъ, многія городскія самоуправленія ассигновали значительныя суммы.

— Бѣлградская городская дума постановила разрушить дворецъ Евгенія Савойскаго, какъ памятникъ господства Австріи.

16-го. Членомъ Гос. Совѣта отъ академіи наукъ и университетовъ избранъ проф. Юрьевскаго университета П. П. Пусторослевъ, прогрессистъ.

— Московское городское управленіе посылаетъ на Балканы четыре госпиталя.

— Типографскіе рабочіе Прибалтійскаго края предъявили требованіе объ увеличеніи заработной платы на 25%, угрожая въ случаѣ неудовлетворенія всеобщей забастовкой.

— Въ Одесскомъ военно-окружномъ судѣ началось слушаніе дѣла объ 18 интендантскихъ чинахъ кременчугскихъ пріемной комиссіи и интендантскаго вещевого склада.

— Австрійскій министръ-президентъ заявилъ въ рейхсратѣ, въ отвѣтъ на запросъ соц.-демократической партіи, что политика Австро-Венгріи будетъ сохранять мирный

характеръ и всѣ слухи о мобилизаціи ложны.

— Берлинскія газеты сообщаютъ, что между вѣнскимъ и румынскимъ правительствами состоялось полное соглашеніе по балканскимъ дѣламъ.

— Между Франціей и Италіей состоялось соглашеніе относительно Марокко и Ливіи.

— Декретомъ президента китайской республики далай-лама возстановленъ во всѣхъ почетныхъ титулахъ, отнятыхъ отъ него три года назадъ.

17-го. Кіамиль-паша паша назначенъ великимъ визиремъ.

— Образовалась новая группа въ спб. городской думѣ изъ бывшихъ членовъ стародумской партіи при участіи С. А. Тарасова, Г. Г. Елисѣева и П. И. Лелянова.

Война.

10-го. Болгарскія войска придвинулись къ Адріанополю, оттѣснивъ турокъ до передовой линіи фортовъ.

11-го. Болгарская армія заняла одно укрѣпленіе на сѣверо-восточномъ фронтѣ Адріанополя и три батареи на южномъ фронтѣ.

— Сербская армія заняла рядъ пунктовъ и направилась къ Ускюбу. Греческая армія принудила турокъ къ отступленію.

— Вождь малиссоровъ Иса Болетинацъ застрѣленъ сербскимъ генераломъ Живковичемъ, за намѣреніе перейти обратно на сторону турокъ.

12-го. Сербскимъ губернаторомъ Новобазарскаго округа назначенъ Андрей Іовановичъ.

— Въ Константинополѣ официально объявлено объ отступленіи восточной турецкой арміи.

— Руководящія австрійскія газеты признаютъ, что блестящія побѣды балканскихъ армій и обнаружившаяся немощь Турціи дѣлаютъ невозможнымъ сохраненіе status quo ante bellum.

13-го. На сѣверѣ Новобазарскаго санджака произошло соединеніе сербской и черногорской армій.

— Сербская армія заняла Ускюбъ, покинутый турками.

— Черногорская армія взяла Скутари.

— Болгарская армія заперла часть турецкихъ войскъ въ Адріанополѣ, другую часть обратила въ бѣгство.

14-го. Греческая армія заняла города Торотъ, Кожаны, Луро и Элевторокори.

— Въ Константинополѣ официально оповѣщено о пораженіи, нанесенномъ турками греческимъ войскамъ близъ Грибова.

15-го. Въ Константинополѣ официально оповѣщено, что Киркъ-Килисса взята обратно дивизіей Хильми-бея.

— Болгарская армія окружила Адріанополь и отрѣзала желѣзнодорожное сообщеніе съ Константинополемъ.

— Сербская армія заняла Митровицу и Иштибъ.

— Черногорская армія взяла Рожай.

16-го. Болгарская армія заняла Кресненское ущелье въ долинѣ Струмы, взяла Бунаръ-Гиссаръ и захватила турецкій поѣздъ въ 10 вагоновъ.

— Болгарская миссія въ Петербургѣ опровергаетъ турецкое сообщеніе объ отвоеваніи турками Киркъ-Килиссы.

— Черногорскія войска заняли возвышенность Артнигу, господствующую надъ Скутари, и приступили къ обстрѣлу города.

— Греческая армія имѣла столкновеніе съ турецкими войсками у перевала Трипотамоса и заставила турокъ отступить.

— Турецкія власти сообщаютъ о пораженіи грековъ въ Сервіи.

17-го. Въ Константинополѣ официально оповѣщено, что турецкія войска атакуютъ болгарскія силы по всей линіи на сѣверъ отъ Киркъ-Килиссы и Мараша.

Въ чужихъ краяхъ.

XVII.

Вліяніе войны на внутреннюю жизнь.—Германія: дороговизна и борьба съ ней.—Пруссія: отчужденіе польскихъ земель.—Австро-Венгрія: южные славяне и „тріализмъ".

Лѣсъ рубятъ, щепки летятъ. Сражаются войска, страдаютъ мирные жители. Жаль „лѣса", но еще болѣе жаль „щепокъ". Лѣсъ вооруженъ, можетъ сопротивляться, можетъ нападать, готовъ ко всему, знаетъ, на что идетъ. Но „щепки"? Что можетъ подѣлать мирное населеніе противъ неистовствующихъ воиновъ? Какое противодѣйствіе способны оказать дряхлые старики, слабыя женщины, безпомощныя дѣти? Зачѣмъ имъ то страдать, зачѣмъ имъ выносить всѣ душевныя и тѣлесныя муки военнаго времени? Развѣ они виноваты въ неурядицѣ, въ обидахъ и несправедливостяхъ, свившихъ гнѣздо на Балканахъ? Развѣ отъ нихъ зависитъ перемѣна несправедливаго строя жизни? Бѣдныя щепки!.. „Летятъ" онѣ и по ту и по сю сторону Золотого Рога. Мало было обыкновенныхъ ужасовъ войны, понадобилось еще бросить въ народъ средневѣковые лозунги религіозной и расовой нетерпимости, разжечь низшіе инстинкты и безъ того мстительно и ненавистнически настроенной массы, отравить и отуманить и безъ того охмелѣвшія головы многомилліоннаго населенія.

Наряду съ „щепками" отрицательнаго характера война разбрасываетъ таковыя и положительнаго характера. Опасность мірового пожара заставляетъ быть болѣе сдержанными и болѣе внимательными къ широкой народной массѣ, къ ея нуждамъ и интересамъ, къ ея настроенію и потребностямъ. Взять хотя бы такой прозаическій вопросъ, какъ дороговизна. Не подлежитъ сомнѣнію, что нѣкоторыя мѣры къ облегченію острой народной нужды были бы приняты и независимо отъ какихъ либо событій на Ближнемъ Востокѣ. Но когда событія угрожаютъ военными конфликтами, когда правительства нуждаются въ солидарной поддержкѣ населенія, мѣры эти принимаются съ особой поспѣшностью, съ особымъ подъемомъ и съ особымъ настроеніемъ. Просмотрите отчеты о дебатахъ прусскаго ландтага по вопросу о дороговизнѣ мяса и вы почувствуете, какъ „миролюбиво" настроены тѣ элементы, отъ которыхъ зависятъ судьбы народнаго питанія. Конечно, непосредственно балканскія дѣла коснулись мясного вопроса лишь постольку, поскольку война прекратила возможность импорта изъ Сербіи и Болгаріи. Но на фонѣ балканскаго пожара вопросъ принимаетъ особый оттѣнокъ, съ которымъ правительство не можетъ не считаться. Не лишено вѣроятія, поэтому, что новая международная ситуація послужитъ на пользу болѣе удовлетворительнаго рѣшенія острой внутренней проблемы. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что населеніе не остается пассивнымъ. Огромныя демонстраціи въ Берлинѣ и другихъ городахъ, „мясные безпорядки", учиненные берлинскими женщинами при бойкотѣ мясниками русскаго мяса, все это не остается и не останется безъ вліянія. Если власть имущіе не поражены политической слѣпотой, они поспѣшатъ съ рѣшеніемъ неотложной задачи. Не лишено интереса, что намѣчающіяся рѣшенія сводятся къ „соціализаціи" или „комунизаціи" торговли жизненными припасами. Аграріи сваливаютъ всю вину за дорогія цѣны на торговцевъ и пропагандируютъ устраненіе частной розничной продажи. На ту же точку зрѣнія становятся, конечно, и соціалисты, пропагандируя организацію розничной продажи на комунальныхъ или кооперативныхъ началахъ. Бойкотъ мясниковъ можетъ поэтому сослужить хорошую службу. Уже теперь возникаютъ комунальныя лавки, и, можетъ быть, недалеко то время, когда число ихъ окажется настолько импонирующимъ, что частные торговцы сами устранятся отъ невыгодной отрасли дѣятельности. Чѣмъ скорѣе, тѣмъ, конечно, лучше.

Болѣе значительное вліяніе балканскія событія окажутъ въ области національнаго вопроса. Подъемъ національнаго самосознанія на Балканахъ уже теперь даетъ себя чувствовать въ настроеніи славянскихъ національностей, населяющихъ Австрію и Германію, и магометанскихъ, населяющихъ различныя страны Азіи и Африки. Именно поэтому вдумчивые политики Германіи не могутъ одобрить неудачной попытки прусской землеустроительной комиссіи усилить дѣло германизаціи восточныхъ провинцій. Какъ извѣстно, года четыре назадъ Пруссія провела законъ, разрѣшающій правительству отчуждать въ извѣстной полосѣ польскія земля. Законъ этотъ не примѣнялся все время, ибо польскіе голоса въ рейхстагѣ крайне нужны были Бюлову, а затѣмъ Бетману-Гольвегу для принятія финансовой реформы, а также другихъ важныхъ законовъ послѣдняго времени. Многіе полагали уже, что законъ останется подъ спудомъ, что онъ не получитъ осуществленія въ дѣйствительности. Оптимисты обманулись, ибо вдругъ землеустроительная комиссія вспомнила о законѣ и рѣшила отчудить два имѣнія, принадлежащія

крупнымъ польскимъ магнатамъ. И въ другое время это отчужденіе не обошлось бы безъ треній, но въ настоящій тревожный моментъ оно не могло не вызвать серьезныхъ опасеній у болѣе дальновидныхъ людей. Правда, поляки не желаютъ играть роль „европейскихъ маллиссоровъ", но все-таки ихъ настроеніе не безразлично для рѣшенія возможныхъ споровъ и конфликтовъ международнаго характера. Австрійскіе поляки уже заявили, что отчужденіе заставитъ ихъ пересмотрѣть свое отношеніе къ тройственному союзу, а въ самой Пруссіи царитъ возбужденіе, вылившееся въ рѣчи польскаго депутата Корфанти, назвавшаго отчудительный законъ „позоромъ, отъ котораго населеніе отвернется съ отвращеніемъ". Нельзя, поэтому, не согласиться съ католической газетой „Germania", охарактеризовавшей примѣненіе закона въ настоящій моментъ, какъ „ungeheuerlicher politischer Missgriff" (чудовищная политическая ошибка). Нѣкоторые ожидаютъ, что высшія инстанціи въ Пруссіи отклонятъ предположенную мѣру, но у большинства, повидимому, мало надеждъ на такое благоразуміе правящихъ. Поддержаніе „авторитета" ставится въ этихъ кругахъ часто выше дѣйствительныхъ интересовъ населенія, и это обстоятельство, пожалуй, и впрямь можетъ заставить довести злое дѣло до самаго конца.

Большое возбужденіе царитъ теперь и среди южно-славянскихъ элементовъ Австро-венгріи. Война окрылила надежды словенцевъ, хорватовъ и сербовъ, мечтающихъ о реорганизаціи монархіи на тріалистическихъ началахъ. На славянско-хорватскомъ банкетѣ въ Лайбахѣ, отмѣченномъ всей австрійской, а отчасти и германской прессой, требованіе южно-славянской автономіи было подчеркнуто особенно энергично, причемъ не менѣе энергично было подчеркнуто, что не нужно откладывать съ реализаціей этого требованія, что балканская война лучшій пособникъ въ данномъ дѣлѣ и что не слѣдуетъ упускать „моментъ". Возникшій недавно планъ военной диктатуры въ Кроаціи разсматривается нѣкоторыми, какъ первый этапъ тріалистической реорганизаціи. Насколько основательно такое предположеніе, трудно сказать, но венгерцы уже обезпокоились и бьютъ тревогу. Такъ какъ императоръ считается убѣжденнѣйшимъ сторонникомъ „дуализма", то нужно полагать, что „тріализмъ" и теперь не войдетъ въ жизнь. Венгерскіе комиссары по прежнему будутъ хозяйничать въ южно-славянскихъ земляхъ и по прежнему это хозяйничанье будетъ осложняться покушеніями и „заговорами", отъ которыхъ вся жизнь запутывается въ нелѣпый клубокъ противорѣчій и насилій.

Берлинъ. Р. Стрѣльцовъ.

Литературное обозрѣніе.

Сатира на русскую жизнь.

(Письмо изъ Берлина).

Еще почти юноша, Лео Биринскій, покинувъ Россію, дѣлаетъ довольно странную карьеру за-границей. Когда умиралъ знаменитый артистъ Іосифъ Кайнцъ, газеты въ теченіе долгихъ дней сообщали о его мучительной агоніи, аккуратно прибавляя, что къ постели больного допускаютъ только его друга, Лео Биринскаго. У большихъ людей есть, обыкновенно, свои особенные большіе капризы. Такого рода капризомъ была, несомнѣнно, и привязанность Кайнца къ Биринскому.

Эта привязанность, однако, пошла Биринскому въ прокъ. Чувство піэтета къ великому лицедѣю обязываетъ и къ нѣкоторому респекту передъ его излюбленнымъ другомъ. И когда Биринскій открылъ въ себѣ призваніе драматурга, то нашлись расторопные издатели и падкіе до сенсацій антрепренеры, которые старались ему и себѣ проложить путь къ успѣху. Сенсаціонный характеръ творчества Биринскаго покоится, именно, на изображеніи современной русской дѣйствительности и спеціально на драматизаціи русской революціонной эпохи.

Два года тому назадъ мы познакомились въ Берлинѣ съ его первымъ опытомъ въ этомъ направленіи. Онъ подходилъ тогда къ облюбованному сюжету съ философской стороны. Это была трагедія, переполненная ошеломляющими эпизодами и ситуаціями и съ начала до конца перегруженная глубокомысленными сентенціями. Въ ней авторъ бичевалъ людей и все человѣчество, которое, какъ и самую свою пьесу, назвалъ „Молохъ". Берлинская публика совсѣмъ непочтительно отклонила произведеніе Биринскаго, а наиболѣе чуткая берлинская критика отмѣтила, что молодой драматургъ ужъ слишкомъ откровенно переплелъ Шиллера съ Андреевымъ, газетный репортажъ съ театральными кулисами, книжныя тирады со сценическими эффектами.

Похоронивъ мрачнаго „Молоха" и своего друга Кайнца, Биринскій впалъ въ веселое настроеніе. То, что ему не удалось осилить трагическимъ жестомъ, онъ рѣшилъ сдѣлать предметомъ комедійной игры. Получился развязный водевиль, безусловно подходящій для

невзыскательной провинціальной сцены и еще болѣе—для кинематографа, но по какому-то печальному недоразумѣнію принятый также на сцену берлинскаго Lessing-Teater. Заслуженный директоръ этого театра, д-ръ Брамъ, присяжный изобразитель Ибсена и Гауптмана, либо на самомъ дѣлѣ счелъ новую пьесу Биринскаго серьезной сатирой на русскую революцію и русскую жизнь вообще, либо въ припадкѣ дешеваго кассоваго интереса уступилъ на время плебейскимъ вкусамъ. А разъ театръ Лессинга заинтересовался новинкой, то неудивительно, что еще десятокъ другихъ нѣмецкихъ театровъ позарились на ея „первое представленіе". Если вѣрить газетамъ, комедія Биринскаго принята еще чуть ли не сорока театрами и, такимъ образомъ, обѣщаетъ стать гвоздемъ сезона.

Самое ея названіе — „Narrentanz", пляска шутовъ—свидѣтельствуетъ о демонстративной тенденціи автора. Разскажу вкратцѣ содержаніе комедіи.

Въ одномъ изъ русскихъ губернскихъ городовъ царятъ тишь да гладь да Божья благодать. Въ ней нѣтъ и признаковъ революціи. Очень просто: самъ революціонный комитетъ наложилъ на эту губернію соотвѣтственный запретъ. Этимъ путемъ создана нейтральная полоса, свободная отъ политическихъ треволненій и потому пригодная, какъ надежное убѣжище для террористовъ, какъ складъ для оружія и тайныхъ документовъ. Революціонная молодежь, проживающая въ этомъ благословенномъ градѣ, вынуждена разыгрывать роль добродѣтельнѣйшихъ обывателей. Одинъ изъ ея среды, студентъ Козаковъ, даже прямо живетъ въ домѣ губернатора Хабаровича, подъ видомъ сына друга его молодости. Черезчуръ влюбчивая губернаторша осаждаетъ бѣднаго юношу своими ласками, которыя Козаковъ терпѣливо сноситъ лишь въ интересахъ общаго дѣла.

Губернаторъ, тѣмъ не менѣе, упорно доносилъ въ Петербургъ, что революція у него въ полномъ разгарѣ, и ассигнованныя на борьбу съ нею деньги преспокойно клалъ себѣ въ карманъ. Въ печати начали, однако, появляться сообщенія, изображающія состояніе города въ подлинномъ свѣтѣ, противоположномъ губернаторскимъ донесеніямъ. Тогда г. Хабаровичъ прибѣгаетъ къ изысканію доказательствъ въ справедливости своихъ донесеній и съ этой цѣлью организуетъ покушеніе на свою персону. Спасительную мысль о покушеніи на губернатора подсказываетъ ему его правитель канцеляріи, большой пройдоха съ замашками Іудушки, давно замышлявшій подставить ножку своему патрону. Онъ же и выполняетъ этотъ великолѣпный проектъ, заставивъ тучнаго губернатора растянуться на полу и выстрѣливъ въ это время [illegible] вера въ окно. Изъ сосѣдней комнаты [illegible] гаются на выстрѣлъ гости, сцена счастливаго избавленія отъ звѣрскаго [illegible] разыгрывается съ полнымъ эффектомъ, и бесстрашный слуга правительства награждается орденомъ и повышеніемъ по службѣ.

Но въ средѣ революціонеровъ покушеніе на губернатора вызываетъ чрезвычайное безпокойство и замѣшательство. Непринужденности нейтральной полосы грозитъ серьезная опасность. Довольно многочисленную группу волнующихся, спорящихъ, поющихъ, пьющихъ и безконечно курящихъ революціонеровъ обоего пола, мы видимъ въ квартирѣ еврея Гольдмана, который опредѣлилъ своего сына въ гимназію путемъ очень хитрой комбинаціи. Чтобы подвести его подъ процентное отношеніе, недоставало одной души до полнаго комплекта христіанскихъ воспитанниковъ, и Гольдманъ самоотверженно пополнилъ этотъ комплектъ сыномъ бѣднаго мужика Никиты и за свой счетъ... Надо сказать правду, эта сцена въ квартирѣ Гольдмана—наиболѣе потѣшная. Въ представленіи нѣмцевъ, образъ русскаго студента, революціонера и вообще интеллигента, тѣсно связывается съ необыкновенной страстью къ теоретическимъ дебатамъ, къ Debatierlust. А въ указанной сценѣ эта страсть изображается въ концентрированномъ видѣ. Передъ зрителемъ встаетъ картина, или вѣрнѣе, такой хаосъ преній, словопреній и возбужденнаго пустословія, что постепенно весь залъ оглашается хохотомъ, публика хватается за бока и обливается слезами неудержимаго веселья. Вопреки наложенному на себя обѣту революціоннаго воздержанія, особенно экспансивные юноши все же впадаютъ въ раж, съ высоты стола и книжныхъ полокъ кричатъ съ краснымъ платкомъ въ рукѣ: „за свободу!", „за равенство!" и унимаются лишь подъ угрозой револьвера со стороны болѣе осторожныхъ товарищей. Въ результатѣ нѣсколько спорщиковъ сваливаются подъ столъ, и комната запружена окурками.

Но какъ быть съ покушеніемъ на губернатора? Чтобы предупредить всякія разслѣдованія, проживающій въ домѣ Хабаровича Козаковъ, съ согласія товарищей, беретъ на себя всю вину и доноситъ, что стрѣлялъ въ губернатора не изъ политическихъ мотивовъ, а изъ ревности, изъ желанія устранить помѣху для законнаго союза съ губернаторшей. Губернатору, конечно, совершенно нежелателенъ такой оборотъ дѣла; политическій характеръ покушенія долженъ быть безусловно сохраненъ. Онъ называетъ заявленіе Козакова безуміемъ; онъ зоветъ на помощь свою жену, но она—въ восторгѣ отъ Козакова, ради котораго совершившаго покушеніе; онъ готовъ за

пользу Козакова отказаться отъ своей жены, готовъ въ награду доставить ему высокую государственную службу... Но все напрасно: Козаковъ настаиваетъ на своемъ преступленіи и на своемъ немедленномъ арестѣ...

Положеніе губернатора Хабаровича становится „хуже губернаторскаго". Высшее правительство предлагаетъ ему для охраны его жизни немедленно отправиться въ Петербургъ, гдѣ, въ награду за его мужество, его ждетъ болѣе высокій постъ. Въ его преемники уже посланъ новый губернаторъ, генералъ Дерновъ. Весь затѣянный революціонный шантажъ грозитъ раскрыться, если не будутъ приняты экстренныя мѣры. И вотъ его превосходительству приходитъ счастливая мысль самому инсценировать революцію. Дѣлается распоряженіе, чтобы въ 24 часа весь городъ былъ охваченъ революціоннымъ возмущеніемъ. Въ качествѣ испытаннаго средства предлагается учинить еврейскій погромъ. Но въ городѣ почти не живутъ евреи. Тогда губернаторъ приказываетъ ихъ немедленно переселить сюда. Начинается „пляска шутовъ". Переодѣтые революціонерами городовые носятся по улицамъ съ криками: „да здравствуетъ революція!" Истинные революціонеры, всѣхъ больше заинтересованные въ сохраненіи общественной тишины и спокойствія, задерживаютъ псевдо-революціонеровъ и доставляютъ ихъ губернатору. Послѣдній приказываетъ псевдо-контръ-революціонеровъ арестовать „за вмѣшательство въ сферу служебной дѣятельности". Революціонно-полицейская пляска принимаетъ все болѣе шутовскія и сумасшедшія формы. Арестованные революціонеры приводятся къ губернатору, который урезониваетъ ихъ, апеллируетъ къ ихъ юношескому идеализму и старается побѣдить въ нихъ ихъ „антипатію" къ революціи. Вся эта сцена происходитъ уже въ присутствіи новаго губернатора, генерала Дернова, въ которомъ, впрочемъ, никто не подозрѣваетъ новаго губернатора, такъ какъ городовые задержали его на улицѣ, какъ неизвѣстнаго человѣка, и вмѣстѣ съ другими доставили передъ строгія очи Хабаровича. Коварный правитель канцеляріи выдаетъ его за опаснѣйшаго террориста Ленскаго, и губернаторъ Хабаровичъ проситъ его взять на себя руководство революціоннымъ движеніемъ. Тогда генералъ Дерновъ раскрываетъ свое подлинное званіе и арестовываетъ всю прочую кампанію. Но тутъ приходитъ изъ Петербурга депеша: вслѣдствіе присвоенія казенныхъ и революціонныхъ денегъ генераломъ Дерновымъ на его прежнемъ посту, онъ устраняется отъ своей новой должности, которую занимаетъ правитель канцеляріи. Послѣдній уже не на шутку объявляетъ арестованными всѣхъ присутствующихъ, до своего бывшаго начальника включительно. Этотъ финалъ, наряду съ апплодисментами вызвалъ въ театрѣ также довольно внятный протестъ и неодобреніе кричащихъ нелѣпостей и цинизма комедіантскаго произведенія Биринскаго.

Комедіантской пошлостью отдаетъ, примѣрно, отъ такой сцены, какъ бесѣда губернаторскаго сына Коли со своимъ отцомъ о марксизмѣ, при чемъ сначала недоумѣвающій родитель впослѣдствіи постигаетъ сущность дѣла и заявляетъ, что въ такомъ случаѣ всѣ русскіе чиновники—марксисты, потому что и у нихъ матеріальные интересы являются „базисомъ" всякихъ идеальныхъ „надстроекъ".

Пошлостью отдаетъ и отъ навязанныхъ авторомъ ни къ селу, ни къ городу разговоровъ о Богѣ и т. п.

Если бы эту комедію написалъ подлинный нѣмецъ, то естественно было бы спросить, какъ выглядитъ современная Россія черезъ художественныя очки иностранца. Но комедію написалъ выходецъ изъ Россіи. При такихъ обстоятельствахъ, интересно, пожалуй, привести одинъ-два образчика того, какъ отнеслась къ ней болѣе серьезная нѣмецкая критика.

„Frankfurter Zeitung" („Narrentanz" ставили и во Франкфуртѣ) говоритъ между прочимъ: „Эту вещь можно посмотрѣть разъ (не болѣе) и посмѣяться. Но кто ожидалъ большаго, ожидалъ настоящую комедію, тотъ покинулъ театръ разочарованный... Вѣдь, и отъ сочинителя комедій можно требовать, чтобы кое-что и для него имѣло серьезную цѣнность, чтобы онъ внутренно становился на чью-либо сторону, чтобы онъ бичевалъ мелочи ради великаго. Но у кого, какъ у Биринскаго, не чувствуется ничего положительнаго, кому все рѣшительно—правительство, семья, героизмъ, революція — представляется одинаково смѣшнымъ, тотъ можетъ, пожалуй, написать веселый водевиль, но не настоящую комедію"...

Издатель превосходнаго театральнаго еженедѣльника „Die Schaubühne" и даровитый театральный критикъ Зигфридъ Якобсонъ замѣчаетъ: „Биринскій хотѣлъ быть оригиналенъ и не ограничился срываніемъ въ тысячный разъ маски съ русскаго чиновничества; онъ задумалъ еще разоблачить русскихъ революціонеровъ, какъ пустоголовыхъ авантюристовъ. Что касается комизма первой половины, то онъ уже такъ давно и такъ полно исчерпанъ Гоголемъ, что за всякую новую попытку этого рода слѣдовало бы назначить литературную казнь. Комизмъ же второй половины якобы заключается въ томъ, что революціонеры спорятъ о свободѣ и приходятъ въ отчаяніе отъ покушенія на губернатора. Да, но развѣ жизнь не создаетъ часто такихъ смѣш-

ныхъ и противорѣчивыхъ положеній! Философъ пошутитъ надъ ними въ эпиграммѣ, драматургъ осмѣетъ ихъ въ одномъ актѣ, Биринскій же скалитъ зубы надъ ними въ цѣлыхъ четырехъ дѣйствіяхъ... Но если русская революція могла быть прибыльнымъ дѣломъ для русскихъ чиновниковъ, то почему и г-ну Лео Биринскому не извлечь изъ нея денежной выгоды?!..“

Берлинъ. А. Ковровъ.

Наука и техника.

Электрическій сонъ.

(Примѣненіе перемѣннаго тока въ медицинѣ).

Когда говорятъ объ электризаціи, то у профана появляется воспоминаніе о непріятномъ чувствѣ зуда, извѣстномъ ему еще по школьнымъ приборамъ или по аппарату, съ которымъ онъ ознакомился когда-либо у врача. Но за послѣднія десятилѣтія электрическая техника сдѣлала громадные успѣхи, и среди формъ электричества мы теперь располагаемъ такими, которыя при примѣненіи ихъ для цѣлей лѣченія вызываютъ у человѣка совершенно иныя явленія, непохожія на тѣ, о которыхъ упоминалось выше. Такъ, обыкновенно вызываетъ большое удивленіе у не-спеціалиста тотъ фактъ, что черезъ человѣка можно пропускать безъ вредныхъ послѣдствій токи, большой частоты силою около двухъ амперовъ—т. е. такого количества энергіи, которымъ легко можно заставить вспыхнуть яркимъ свѣтомъ цѣлый рядъ лампочекъ накаливанія. Мало того, изслѣдуемое лицо при этомъ не испытываетъ ничего, кромѣ легкаго чувства благотворной теплоты. Этотъ методъ, который я уже нѣсколько лѣтъ обозначаю названіемъ „діатерміи“, даетъ намъ возможность проводить теплоту въ любую точку человѣческаго организма. Онъ далъ неожиданно хорошіе результаты при лѣченіи сердечныхъ болѣзней, артеріосклероза и заболѣваній внутреннихъ органовъ (печень, почки, легкія), а также съ цѣлью разрушенія злокачественныхъ опухолей и туберкулезныхъ новообразованій. Новый видъ перемѣннаго тока, о которомъ будетъ итти рѣчь въ дальнѣйшемъ, не проходитъ черезъ тѣло совершенно безслѣдно, какъ діатермическій токъ. Если его пропустить, напримѣръ, черезъ руку, то онъ вызываетъ своеобразное чувство зуда, которое, однако, гораздо менѣе непріятно, чѣмъ такъ называемое фарадическое чувство. Онъ не причиняетъ покалываній, но вызываетъ только чувство совершенной „оглушенности“, обусловленное уничтоженіемъ чувствительности нервовъ. — Прежде полагали, что хотя нервы и мускулы возбудимы электричествомъ, мозгъ совершенно къ нему не чувствителенъ. Но потомъ оказалось, что, напротивъ, мозгъ является однимъ изъ лучшихъ проводниковъ электричества. Мы можемъ, напримѣръ, путемъ раздраженія опредѣленныхъ участковъ мозга, вызывать вздрагиванія въ отдаленныхъ частяхъ тѣла съ той цѣлью, чтобы оріентироваться при мозговыхъ операціяхъ и легче распознавать больныя области. Неоднократно также подвергались изученію и явленія „гальваническаго головокруженія“ при пропусканіи гальваническаго тока черезъ оба виска. Діатермическіе токи также легко проходятъ черезъ мозгъ и съ успѣхомъ примѣняются при лѣченіи артеріосклероза, эпилепсіи и другихъ мозговыхъ страданій.

Уже въ теченіи десяти лѣтъ профессоръ Ледюкъ во Франціи производитъ регулярно прерываемый постоянный токъ, который, будучи проведенъ черезъ мозгъ, вызываетъ полное уничтоженіе сознанія, а проведенный черезъ отдаленную часть тѣла обусловливаетъ мѣстную потерю чувствительности. Но, къ сожалѣнію, то количество тока, которое вызываетъ электрическій сонъ, лежитъ въ непосредственной близости къ смертельной дозѣ, такъ что примѣненіе этого тока всегда связано съ большой опасностью.

Я же при производствѣ новаго вида перемѣннаго тока, описаннаго мною въ „Berliner klinische Wochenschrift“, исходилъ изъ совершенно иной точки зрѣнія. Я поставилъ своей задачей произвести такой перемѣнный токъ, который можно было бы настолько упростить въ его характерныхъ свойствахъ или регулировать, чтобы мы получили возможность въ любой моментъ по желанію устанавливать силу тока, его напряженіе, продолжительность толчковъ тока и ихъ частоту. При изслѣдованіяхъ выяснилось интересное обстоятельство, что и этотъ токъ вызываетъ какъ исчезаніе чувствительности при мѣстномъ примѣненіи, такъ и потерю сознанія при пропусканіи черезъ центральныя области нервной системы (головной и спинной мозгъ). Достаточно приложить одинъ электродъ ко лбу и другой къ спинѣ или животу испытуемаго животнаго, чтобы получить описанные результаты. Если сразу включить токъ съ полной, необходимой для оглушенія силой, то животное однимъ толчкомъ сваливается на сторону и остается въ этомъ состояніи произвольно долгое время—минуты, часы или дни. Какъ только выключаютъ токъ, животное открываетъ глаза, сразу вскакиваетъ и

не обнаруживаетъ никакихъ проявленій боли или отупѣнія. Кролики прыгаютъ кругомъ и берутъ предлагаемую пищу; только собаки обнаруживаютъ въ теченіе первыхъ двухъ часовъ состояніе сонливости.

Очевидно, что это дѣйствіе производится не видомъ тока (постоянный или перемѣнный токъ), но ритмомъ продолжающихся чрезвычайно короткіе промежутки времени электрическихъ сотрясеній; онъ то и обусловливаетъ потерю сознанія или уничтоженіе чувствительности. Но самымъ существеннымъ является то, что эти дѣйствія вызываются, повидимому, безъ замѣтныхъ поврежденій нервной субстанціи, такъ какъ сейчасъ же послѣ размыканія тока функціи мозга становятся совершенно нормальными, и даже повторная потеря сознанія однимъ и тѣмъ-же животнымъ подъ вліяніемъ электричества (въ теченіе нѣсколькихъ дней отъ шести до восьми наркозовъ!) не обнаруживаетъ сколько-нибудь замѣтныхъ измѣненій въ организмѣ животнаго.

Въ настоящее время еще трудно предвидѣть, въ какой мѣрѣ эта возможность уничтоженія болевыхъ ощущеній можетъ сыграть роль въ хирургіи. Для этого необходимы обстоятельныя наблюденія въ хирургическихъ клиникахъ. Намѣчаются нѣкоторыя возможности при лѣченіи безпокойныхъ душевнобольныхъ или лицъ, находящихся въ состояніи повышенной нервной возбудимости. Я упоминаю объ этомъ въ виду многократныхъ обращенныхъ ко мнѣ по этому поводу запросовъ. Въ особенности-же я хотѣлъ бы подчеркнуть, что было бы преждевременно строить какія либо надежды на исцѣленіе душевно-больныхъ при помощи этихъ токовъ. Потребуется весьма основательное и продолжительное изученіе, прежде чѣмъ у насъ явится возможность судить, какое значеніе можетъ пріобрѣсти новый видъ тока при лѣченіи человѣческихъ страданій. Но внѣ сомнѣнія практическое и научное значеніе этого рода тока для изслѣдованія параличей и болѣзней чувствъ, такъ какъ до сихъ поръ въ нашемъ распоряженіи не было для этой цѣли точно регулируемаго тока. Теперь же мы въ состояніи поставить дѣйствительно количественныя изслѣдованія законовъ нервной и мускульной возбудимости, такъ какъ изслѣдованія посредствомъ прежняго фарадическаго тока не давали сравнимыхъ между собою результатовъ.

Будемъ надѣяться, однако, что будущія изслѣдованія признаютъ за новымъ токомъ не только отрицательную пользу прекращенія жизни, но и положительные успѣхи на благо страдающаго человѣчества.

Берлинъ.

Д-ръ Францъ Нагельшмидтъ *).

*) Пер. В. П.

Библіографія.

Н. Быковъ. Кѣмъ дѣлается исторія. Опытъ историческаго міропониманія. СПБ., 1912 г., стр. 183, ц. 80 к.

Книга г. Быкова—симпатична; симпатиченъ идеализмъ автора, его соціально-моральныя воззрѣнія, сложившіяся не безъ вліянія „субъективной школы", и т. д. Но для историческаго міропониманія и для научныхъ задачъ построенія исторіи послѣ трудовъ Ксенополя, Зиммеля, Риккерта, Мейера и др.—она не даетъ ничего новаго — это разъ, и непригодна— это два. Главный грѣхъ книги—это постоянное смѣшеніе (свойственное, вообще, „субъективной школѣ") теоретической и практической точекъ зрѣнія, бытія и долженствованія. Къ этому присоединяется расплывчатость мысли, понятій и опредѣленій, не лишенная мѣстами противорѣчій. Возьмемъ для примѣра понятіе прогресса: прогрессъ — „это процессъ человѣческой воли, ведущей къ счастью человѣка въ совершенствованіи его породы посредствомъ улучшенія его жизни". Что ни слово—то неясность. Что понимается подъ совершенствованіемъ, лучшимъ, счастьемъ? Опредѣленіе это—просто замѣна икса игрекомъ. Правда, счастье ниже опредѣляется какъ „сумма наслажденій и удовольствій". (154). Но... повтореніе Милля, который самъ, какъ извѣстно, запутался въ своемъ опредѣленіи (вспомните его инцидентъ „съ счастливымъ дуракомъ" и „недовольнымъ Сократомъ") — едва ли составляетъ заслугу. Нельзя считать новостью и рѣшеніе вопроса: кѣмъ дѣлается исторія? гласящее: „исторію дѣлаютъ только личности... и завершаютъ устройство массы" (36). Авторъ не попытался даже опровергнуть противоположнаго взгляда—взгляда теперь едва ли не общепринятаго: (школа Дюркгейма, Де-Роберти, Маркса и т. д.) — а это не мѣшало бы... Вообще говоря, Америки авторъ не открылъ, точности особенной не обнаружилъ, поэтому, въ теоретико-познавательномъ смыслѣ книга даетъ мало. Единственная ея цѣнность — популяризація нѣкоторыхъ истинъ и воспитательное значеніе для молодого читателя той концепціи, которой проникнуто все міропониманіе автора.

П. А. Сорокинъ.

Н. Г. Вороновъ. Основанія соціологіи. Москва, 1912, стр. 122. Цѣна 75 коп.

Извѣстно, что до недавняго прошлаго одной изъ доминирующихъ школъ въ соціологіи была школа органическая, отождествлявшая общество съ организмомъ, различные его институты и функціи — съ различными частями и функціями организма и нерѣдко въ этомъ отожествленіи доходившая до чудачествъ (напр., Блюнчли государство—der Staat—относилъ къ мужескому полу, а церковь — къ женскому и т. д.). Несмотря на то, что эта школа имѣла въ своемъ лагерѣ такія крупныя имена, какъ Спенсеръ, Лилиенфельдъ, Шеффле, Новиковъ, Вормсъ и др.—теперь она можетъ считаться похороненной. Ея попытка выразить соціальныя явленія въ терминахъ біологіи, или вѣрнѣе, ученія объ организмѣ — не удалась. Казалось бы, этой неудачи достаточно для того,

чтобы удержать и другихъ отъ подобныхъ попытокъ „организированія“ соціальныхъ явленій, а тѣмъ болѣе отъ попытокъ сведенія ихъ къ физико-химическимъ явленіямъ. Однако, вопреки предположенію, подобныя попытки дѣлаются. Примѣромъ попытки—выразить и формулировать общественныя явленія въ терминахъ физики и химіи—можетъ служить—съ одной стороны—не такъ давно появившаяся книга В. Оствальда „Die energetischen Grundlagen der Kulturwissenschaften“ (Leipzig, 1909 г.), съ другой — данная книга г. Воронова. Основаніемъ данныхъ попытокъ является, несомнѣнно, то обстоятельство, что всякое соціальное явленіе въ конечномъ счетѣ, представляетъ лишь особо-трансформировавшееся физико-химическое явленіе. Истина несомнѣнная. Но, тѣмъ не менѣе, способна ли она хоть сколько-нибудь помочь уясненію и разумѣнію соціальныхъ фактовъ?—За будущее нельзя ручаться, конечно, но по отношенію къ попыткѣ г. Воронова придется, пожалуй, дать отрицательный отвѣтъ. Его книга, несмотря на то, что содержитъ въ себѣ много вѣрнаго — для человѣка знакомаго съ соціологіей — новаго, въ смыслѣ анализа и классификаціи формъ общенія, не даетъ ничего. Ея главный интересъ и, если угодно, новизна заключается именно въ самой попыткѣ свести соціальныя явленія къ понятіямъ физики и, въ частности, къ понятію силы. И формально эта задача выполнена г. Вороновымъ недурно. Почти на протяженіи всей книги онъ обнаруживаетъ большую послѣдовательность, логичность и извѣстное мастерство въ выполненіи своей задачи. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что ассоціація и общеніе—это сложеніе силъ, борьба—вычитаніе силъ, организація—равновѣсіе ихъ, вырожденіе—распаденіе организованной силы и т. д. Все это такъ, и все это вѣрно. Но... позволительно спросить, какая научная польза отъ этого, кромѣ перемѣны самой терминологіи? Развѣ благодаря этому яснѣе становится наше пониманіе соціальныхъ явленій? Сомнительно. Это разъ. А во-вторыхъ—сама замѣна вполнѣ ясныхъ соціологическихъ терминовъ такимъ терминомъ, какъ сила, неопредѣленность и неясность котораго не разъ указывалась самими физиками (Пуанкаре и др.), едва ли можетъ считаться плюсомъ для соціальной науки. Что, напр., новаго въ опредѣленіи права: „право есть выраженіе существующаго соотношенія силъ между членами группы, между ними и группой и между группами“, опредѣленіи, повторяющемъ Ѳразимаха и, по существу, невѣрномъ. А затѣмъ, какой прокъ отъ того, что и физическая сила, и идеи, и чувства, и т. д., все покрывается однимъ терминомъ силы?

Можетъ быть, въ будущемъ эта попытка и будетъ успѣшна, но въ настоящемъ — она особенныхъ выгодъ не даетъ.

Но несмотря на все сказанное, книга г. Воронова все же заслуживаетъ вниманія, такъ какъ она даетъ интересныя интерпретаціи соціальныхъ явленій—съ одной стороны и показываетъ наглядно плюсы и минусы „физико-химическаго“ метода въ соціальныхъ наукахъ—съ другой.

П. А. Сорокинъ.

Свами Вивекананда. Практическая Веданта. Стр. 94. Его же. **Карма - Іога.** Стр. 94. Москва, 1912. Цѣна по 50 коп.

Названныя здѣсь книжки принадлежатъ перу индусскаго ученаго и святого, получившаго университетское, вполнѣ европейское образованіе. Но послѣднее помогло автору только больше полюбить философскія системы Индіи, и истолкованію ихъ онъ посвятилъ всю свою короткую, но дѣятельную жизнь (умеръ онъ въ 1902 г., на 40-мъ году жизни). Л. Н. Толстой много разъ заимствовалъ мысли у Вивекананды для своего „Круга чтенія“, а одинъ изъ значительныхъ трудовъ нашего автора „Философія Іога“, представляющій собою лекціи о подчиненіи внутренней природы, читанныя въ 1895—1896 г. въ Нью-Іоркѣ, лѣтъ 6 тому назадъ напечатанъ и въ русскомъ переводѣ г. Попова.

Основная мысль, проникающая всѣ писанія Вивекананды, та, что западная цивилизація, основанная только на техническихъ усовершенствованіяхъ, приводитъ къ нравственному вырожденію, что нельзя жить безъ религіи. Религія же не въ воздвиганіи храмовъ, не въ посѣщеніи церковныхъ службъ, не въ книгахъ, даже не въ организаціяхъ, а въ связи между душой человѣка и Богомъ, въ отреченіи отъ своей личности ради осуществленія связи съ Богомъ. Но самоотреченіе не понимается здѣсь въ смыслѣ аскетическомъ. Наоборотъ, „нѣтъ Бога, кромѣ человѣка“,—таково ученіе древней Индіи въ истолкованіи Вивекананды. Веданта называетъ атеистомъ того, кто не вѣритъ въ себя самого. Ибо она учитъ, что мы властны сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ мы желаемъ быть. Если то, что мы есть теперь, создано нашими прежними поступками, то посредствомъ нашихъ настоящихъ поступковъ мы можемъ сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ желаемъ быть въ будущемъ. Вивекананда беретъ примѣры и термины изъ литературы Индіи, и читатель, интересующійся религіозно-нравственными воззрѣніями современнаго представителя образованной Индіи, попутно знакомится также съ ея методомъ изложенія, съ многими ея легендами, сказками и пословицами.

Обѣ книжки переведены и изданы Н. А. Шеперманомъ съ большой любовью и тщательностью. Для любителей теософической литературы онѣ будутъ очень интересны.

И. Книжникъ.

Насущная потребность. (Die Forderung des Tages). Вып. I. Наука и Философія, Вильгельма Оствальда. Пер. съ нѣм. С. Алексѣева. Подъ ред. проф. А. В. Сапожникова. Москва, 1912. Цѣна 1 р. 25 к. 332 стр.

Имя извѣстнаго президента союза монистовъ уже знакомо читателямъ „Запр. Жизни“. Новая книга его, только что вышедшая изъ печати, находится подъ знакомъ ученія объ энергіи или энергетикѣ. Въ I выпускѣ имѣются статьи: Насущная потребность, Общая энергетика, Къ вопросу о современной энергетикѣ, Энергетика и исторія культуры, Границы міра, Современная мистика, Методика, Къ теоріи науки, Классификація наукъ, Теорія и практика, Техника изобрѣтенія, Элементы и соединенія, Основные стехіометрическіе законы и атомистическая теорія, Судьба атома, Перспективы современнаго естествознанія.—Читатель убѣдится, что между „энергетической“ философіей (Оствальда) и „механистическимъ“ ученіемъ (Геккеля) есть громадная разница (сравни „Въ чужихъ краяхъ“ XII, стр. 2026, „Запр. Жизни“). Приведу хотя бы слѣдующее мѣсто: „Тогда какъ за энергіей все болѣе и болѣе упрочивается право на реальное существованіе, матерія постепенно утрачиваетъ ихъ, и у нея, собственно, уже не остается больше никакихъ правъ, кромѣ основанныхъ на традиціи. Она не только должна терпѣть энергію рядомъ съ собой, чего требуютъ теперь передовые учебники естествознанія, но и должна безусловно уступить свое мѣсто энергіи и, въ качествѣ отслужившей властительницы, удалиться на покой въ вотчину старцевъ, гдѣ, окруженная свитой поклонниковъ старины, она можетъ ждать своего постепеннаго уничтоженія“ (стр. 35). Что касается изложенія и содержанія книжки, то имя автора говоритъ само за себя.

Къ сожалѣнію, русскій переводъ книги немного небреженъ—замѣчаются опечатки, нѣтъ перечня статей, отсутствуетъ указанное въ объявленіи К-ва предисловіе проф. А. Сапожникова. Но, несмотря на эти внѣшніе недостатки изданія, читаешь съ увлеченіемъ книгу, въ которой говорится:

„Какимъ образомъ мы можемъ научиться познавать самихъ себя? Никоимъ образомъ не путемъ размышленія, а только путемъ дѣйствія.

Старайся исполнить твой долгъ, и ты тотчасъ узнаешь, что заключается въ тебѣ.

Что же составляетъ твой долгъ? Насущная потребность".

Инженеръ.

Театръ.

Трагедія воли въ „Московскомъ Художественномъ театрѣ".

У человѣка одна должна быть сила—сила истиннаго желанія, одна должна быть мечта—мечта чудотворящей любви, и одинъ законъ жизни—законъ правильно понятаго призванія. Рождающая Сила, искупительная Любовь и творческое Стремленіе—вотъ Троица, которой молится Ибсенъ во всѣхъ своихъ произведеніяхъ.

Жизнь человѣка должна быть лишь осуществленіемъ извѣчнаго призванія и на землѣ:

„....самимъ собой быть—значитъ
Всегда собою выражать лишь то,
Что выразить тобой хотѣлъ Хозяинъ".

Горе тому, кто не пойметъ направляющаго голоса Хозяина! Ему грозитъ Ибсенъ жалкой гибелью поэта Лёвборга въ „Геддѣ", трагическимъ паденіемъ „строителя Сольнеса", зловѣщимъ отчаяніемъ „Джона Габріэля Боркмана", роковой обреченностью „сѣверныхъ богатырей", адской „переплавкой" гонящагося за душой Перъ Гюнта чорта. И нѣтъ спасенія для тѣхъ, кто сознательно измѣнилъ волѣ Хозяина. Даже мертвые пробудятся, чтобы покарать неслыханное кощунство, и ледъ вѣчной пустоты покроетъ душу преступника.

Такъ претворяетъ Ибсенъ античную идею Рока, оставляя человѣку лишь одно—свободный выборъ. Эдипъ не могъ избрать свою судьбу, она была заранѣе предрѣшена неумолимымъ Рокомъ. Герои Ибсена свободны выбрать свой путь, свободны подчиниться или бѣжать отъ исполненія вѣщей Воли.

„Хотѣть—значитъ хотѣть поневолѣ", и даже если свободно избранное „подъ гнетомъ необходимости" желаніе приведетъ къ гибели, все же

„Побѣда и свѣтъ захотѣвшему!"

Побѣда и свѣтъ тому, кто „примѣнялъ по мѣрѣ разумѣнія силу, которую вручили ему обстоятельства и которая является отраженіемъ божественной силы".

Доведенная до послѣдней ясности въ „Кесарѣ и Галилеянинѣ", трагедія рока раскрывается Ибсеномъ въ двухъ геніальныхъ антитезахъ „Бранда" и „Перъ Гюнта". Брандъ—воля, не принявшая Любви, Перъ Гюнтъ—любовь, не понявшая Воли. Перъ Гюнтъ, служа любви, все же не понялъ своего призванія и вмѣсто того, чтобы слѣдовать за единымъ солнцемъ, погнался за мимолетными, бѣгущими облачками. Но его подлинное „я" спасено силою женской самоотверженной души, и мадонна Сольвейгъ поетъ ему пѣснь любви и прощенія.

Поставивъ „Бранда", Московскій Художественный театръ долженъ былъ воплотить и „Перъ Гюнта". Силой искренняго желанія творческая воля москвичей создала то, что должна была создать, свободно избравъ свой путь „подъ гнетомъ необходимости".

Ибсенъ облекъ свою идею въ пеструю красоту сказки. Въ стремленіи раскрыть трагическую вину Перъ Гюнта, „обошедшаго сторонкой" свое подлинное призваніе, Ибсенъ зоветъ на помощь всѣ чудесные символы народнаго эпоса: самодовольную пошлость троллей, нечистыя желанія горныхъ дѣвъ, злую насмѣшку Худощаваго, мрачную силу Великой Кривой и зловѣщаго „пуговочника", отдающаго „въ переплавку" души людей, не умѣвшихъ служить ни злу, ни добру.

Изумительное искусство московскаго театра сумѣло найти художественное осуществленіе для прихотливой фантазіи автора, избѣжавъ внѣшней фееричности зрѣлища. Царство троллей, дикій хороводъ горныхъ дѣвъ, жуткое явленіе чорта подъ масками Худощаваго и пуговочника, всѣ волшебныя сплетенія сказки и дѣйствительности переданы съ захватывающей искренностью, съ поразительной тонкостью.

Безумныя, опьяняюще-яркія краски Рериха одѣваютъ мечту Ибсена въ сказочную манящую красоту. Нельзя забыть трогательное сочетаніе нѣжныхъ извивовъ прозрачной рѣки съ жуткой силой давящихъ скалъ, съ стремительными порывами горныхъ потоковъ. Самодовольное спокойствіе троллей воплощено въ этихъ гладкихъ, скользко-холодныхъ камняхъ, по которымъ такъ удобно катиться все ниже и ниже, а отвратительно-вкрадчивые щупальцы-пальцы зеленой нечисти точно ищутъ своей дешевой добычи. Веселыя краски деревенской свадьбы, мутные тона далекихъ пустынь, по которымъ скитается Перъ, плѣнительная тишина лѣсной избушки Сольвейгъ—кажутся единственно возможнымъ воплощеніемъ живописныхъ образовъ Ибсена. И творчество ху-

дожника изумительно передало всю сказочную окраску ибсеновскаго произведенія.

Мечтательно-далекая музыка Грига, сопровождающая своимъ нѣжнымъ аккомпаниментомъ почти всю драму, отразила ея внутреннюю сущность—тоску и боренія заблудившейся души, и лишь при встрѣчѣ съ Сольвейгъ мелодія вспыхиваетъ яркой радостью, счастьемъ искупленія.

Весь смыслъ поэмы воплощенъ въ центральной фигурѣ Перъ Гюнта. Московскій Художественный театръ, очевидно, не найдя артиста, который могъ бы цѣликомъ осуществить замыселъ автора, рѣшился, по примѣру самого Пера, „обойти сторонкой" и приблизить къ своимъ силамъ сценическій обликъ героя, подчеркнувъ народныя черты его характера. Г. Леонидовъ показалъ на сценѣ безшабашнаго, пустого парня, веселаго гуляку норвежскихъ сказокъ. „Печать Божья", которая сіяетъ на его челѣ и привлекаетъ къ нему чистое сердце Сольвейгъ, такъ и осталась неузнанной зрителями. Въ его веселыхъ басняхъ не чувствовалось подлиннаго вдохновенія и творческой мысли. И когда въ предсмертный часъ предъ нимъ являются призраки неспѣтыхъ пѣсенъ, непровозглашенныхъ лозунговъ, погубленныхъ мыслей, ихъ обвиненія были непонятными и неподготовленными. Леонидовъ плакалъ, плакалъ даже тогда, когда освѣщалъ своей вдохновенной фантазіей послѣдній путь умирающей матери; онъ покрывалъ слезами далекую пѣсню Сольвейгъ и вѣщія свои слова — „такъ вотъ гдѣ царство мое ожидало". И когда въ прощальномъ видѣніи ему поютъ невыплаканныя слезы:

„Мы—тѣ, что могли бы
Теплою влагой своей растопить
Сердца кору ледяную",

ихъ укоры кажутся несправедливыми.

Комизмъ, приданный его восточнымъ похожденіямъ, и черезчуръ большія купюры сдѣлали еще болѣе неяснымъ основной характеръ мечтателя Пера.

Какъ артистъ, Леонидовъ еще разъ показалъ свою драматическую силу, свою удивительную искренность, свой безспорно большой талантъ. Но какъ истолкователь авторскаго замысла, онъ былъ отчасти виною смущеннаго недоумѣнія публики и самоувѣренныхъ заявленій прессы, поторопившейся признать „Перъ Гюнта" непригоднымъ къ сценическому воспроизведенію.

Тихая, нѣжная Коренева плѣняла женственностью и вдумчивой ласковостью движеній и словъ. Но „свѣтлая" Сольвейгъ все же оказалась недостижимой для творческой индивидуальности этой молодой артистки.

Слиться съ мечтой поэта удалось только проникновенному дарованію г-жи Халютиной. Безгранично милая старушка Озе трогала своей сердитой заботой о блудномъ сынкѣ, и вспышками материнской любви при первомъ признакѣ грозящей ему опасности, трогала даже въ смѣшныхъ сценахъ лжи. Перъ сажаетъ ее на мельничную крышу или переноситъ на своей спинѣ въ брюхѣ черной рѣку. А предсмертной тоской и послѣднему порыву любви старой Озе Халютина сумѣла придать такую поэтическую красоту и художественное совершенство, что эта сцена оказалась лучшимъ моментомъ всего спектакля.

Темпераментъ г-жи Кононенъ нашелъ красивыя формы для коварнаго образа Анитры, а любовное отношеніе остальныхъ исполнителей окружило главныхъ героевъ хороводомъ яркихъ, интересныхъ фигуръ.

Обширность „Перъ Гюнта", не укладывающаяся въ обычные предѣлы спектакля, вызвала необходимость купюръ, сильно искажавшихъ идейную основу пьесы. Исчезли такія важныя сцены, какъ встрѣча у сфинкса, приключеніе въ сумасшедшемъ домѣ, борьба съ поваромъ на обломкахъ корабля. Сжались въ режиссерскомъ сокращеніи философскія мысли Пера, затуманились ихъ основные выводы. Нить, связующая въ единое цѣлое пеструю сѣть похожденій Пера, порвалась, и картины его блужданій по свѣту стали отрывочными, мало понятными.

Но финальная встрѣча Пера съ Сольвейгъ вновь приблизила скитальца къ душѣ зрителя, и вечеръ закончился мгновеніемъ подлинной красоты.

И театръ, который по мѣрѣ своихъ силъ старался показать на сценѣ великую трагедію человѣческой воли, хочется привѣтствовать ибсеновскими словами:

„Побѣда и свѣтъ захотѣвшему!"

Ю. Сломинская.

Романъ тети Ани.

(Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ Найденова. Александринскій театръ, 15 октября).

Романъ тети Ани—романъ до такой степени несложный, что если-бы не то или другое предательское движеніе, которое выдаетъ непрокомъ ея тщательно схороненное отъ себя и другихъ чувство къ Алексѣю Владиміровичу Волкову, герою пьесы, то смѣло можно бы было усомниться въ его существованіи. Тетя Аня—все, что хотите: устроительница свиданій и своевременныхъ разставаній для своей настоящей или нареченной племянницы, совѣтчица, другъ, классная дама любви, но только не героиня романа. И это очень хорошо, конечно, ибо, если-бы тетя на самомъ дѣлѣ предстала бы въ видѣ героини, то (знать

это видно изъ отдѣльныхъ моментовъ пьесы) нельзя было бы противиться чувству, смѣшанному изъ непреодолимаго отвращенія и смѣхотворности. Тетенька, по всему видно, далеко перешагнула даже черезъ опасный возрастъ и, по всему видно, не являетъ уже ни одного свойства, которое иной разъ съ сочувственнымъ волненіемъ заставляетъ думать: „да, любви всѣ возрасты покорны". Непонятно только, почему пьеса приноровлена къ „роману тети Ани", когда въ сущности никакого такого романа нѣтъ, и когда дѣло не въ тетѣ Анѣ, а въ Ольгѣ Сергѣевнѣ, женѣ инженера-технолога Хмурова? Это ошибка, такъ сказать, драматической композиціи, которая имѣетъ своимъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ то обстоятельство, что вы прежде всего слушаете не ту пьесу, которую авторъ, очевидно, хотѣлъ предложить вашему вниманію, а ту, которая объявилась помимо его доброй воли, что вамъ предъявили не столько „романъ тети Ани", сколько романъ Ольги Сергѣевны, жены инженера-технолога Хмурова, съ Алексѣемъ Владиміровичемъ Волковымъ, молодымъ, начинающимъ писателемъ. Романъ въ драмѣ, да еще не тотъ романъ, который задумалъ самъ авторъ, вообще говоря, большой вздоръ. Это смѣшеніе элементарныхъ понятій, которое мститъ за себя на сценѣ безпрерывной и безысходной скукой. Въ данномъ же случаѣ естественная невыгода положенія усугубляется еще тѣмъ, что и романъ-то (Ольги Сергѣевны съ Волковымъ) ни въ какомъ отношеніи и ни съ какой стороны не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія. Ольга жаждетъ счастья и уѣзжаетъ съ Волковымъ на шесть дней на Иматру. На Иматрѣ она не то наслаждается счастьемъ, не то тревожится по поводу своей смѣлости. Въ домѣ опостылаго инженера-технолога она, конечно, томится несказанно, но уѣзжать не уѣзжаетъ, несмотря на сравнительно благопріятное стеченіе обстоятельствъ и несмотря на настойчивыя просьбы Волкова. Мѣшаетъ мысль о дѣтяхъ, а еще больше страхъ за собственное будущее и взаимное разочарованіе. Кончается дѣло тѣмъ, что Волковъ уходитъ, а Ольга въ маленькомъ припадкѣ истерики требуетъ отъ озадаченнаго мужа: „счастья... счастья". Вотъ и все. Eine Jammerscene — говорятъ въ такихъ случаяхъ нѣмцы. Отдѣльныя сцены, въ которыхъ фигурируютъ женскіе персонажи пьесы—вмѣстѣ или порознь — невыносимо тоскливы и безцвѣтны. Текстъ ролей — до крайности баналенъ и мѣстами, какъ, напримѣръ, диссертація Ольги о сравнительныхъ правахъ мужчины и женщины, которую она ни съ того ни съ сего выпаливаетъ мужу, рѣжетъ ухо. Въ этихъ сценахъ нѣтъ ни одного момента, который десятки разъ не былъ бы использованъ сценой и всегда въ неизмѣримо болѣе привлекательной и правдивой формѣ. Единственный моментъ подъема въ пьесѣ — невольный бунтъ души у тети Ани—дѣйствуетъ въ силу вышеописанныхъ качествъ тетеньки оттѣняющимъ образомъ, анти-эстетически. Мужчины пьесы — ходульныя, стереотипныя, безживыя лица. Инженеръ-технологъ Хмуровъ — деревянная механическая фигура. Учитель пѣнія—Соломонъ Николаевичъ Шварцъ—совсѣмъ ненужная, скучная каррикатура. Молодой, начинающій писатель Волковъ — какая-то однотонная и безформенная растерянность. Настроеніе пьесы—настроеніе невольной непредвидѣнной авторомъ механической разобщенности между положеніями, лицами, частями и цѣлымъ. Хмуровъ и гости ужинаютъ, обѣдаютъ, играютъ въ карты. Ольга Сергѣевна жаждетъ счастья. Тетенька устраиваетъ свиданія и разставанія. Соломонъ Николаевичъ поетъ, играетъ. Волковъ нервничаетъ, неистствуетъ, декламируетъ иной разъ стихи, а больше такъ себѣ... мечты, въ пространство. Все это какъ-то не спаяно ни для фона драмы, ни, тѣмъ менѣе, для шкалы ея. Все, что при всѣхъ этихъ условіяхъ произошло, могло быть и не быть. Даже въ деталяхъ, въ подробностяхъ, не говоря уже о главномъ, существенномъ. Ничего обязательнаго ни въ какомъ отношеніи въ пьесѣ нѣтъ. Играли по пьесѣ. Г-жа Савина при всемъ своемъ мастерствѣ ничего не могла создать изъ своей роли. Тетя Аня—ни дать ни взять—перезрѣлая гувернантка или классная дама, которая какъ ни хоронитъ, все-таки недостаточно глубоко схоронила свои мало-зовущія интимныя влеченія. Г-жа Тиме (Ольга Сергѣевна) не совсѣмъ естественна и убѣдительна. Г-нъ Холотовъ (Волковъ) на этотъ разъ не столько игралъ, сколько спорилъ со своей ролью. Г-нъ Озаровскій игралъ Соломона Николаевича Шварца и игралъ не столько Николаевича, сколько Соломона. По пьесѣ, можетъ быть, такъ нужно. Но зачѣмъ произносить каждое слово такъ, точно показываешь при этомъ публикѣ вывѣску: Соломонъ Николаевичъ Шварцъ, бывшій артистъ-пѣвецъ, учитель пѣнія. Вульгарно, не нужно. Пьеса успѣха не имѣла. Театръ былъ полонъ и скучалъ.

Гр. П.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

это видно изъ отдѣльныхъ моментовъ пьесы) нельзя было бы противиться чувству, смѣшанному изъ непреодолимаго отвращенія и смѣхотворности. Тетенька, по всему видно, далеко перешагнула даже черезъ опасный возрастъ и, по всему видно, не являетъ уже ни одного свойства, которое иной разъ съ сочувственнымъ волненіемъ заставляетъ думать: „да, любви всѣ возрасты покорны". Непонятно только, почему пьеса приноровлена къ „роману тети Ани", когда въ сущности никакого такого романа нѣтъ, и когда дѣло не въ тетѣ Анѣ, а въ Ольгѣ Сергѣевнѣ, женѣ инженера-технолога Хмурова? Это ошибка, такъ сказать, драматической композиціи, которая имѣетъ своимъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ то обстоятельство, что вы прежде всего слушаете не ту пьесу, которую авторъ, очевидно, хотѣлъ предложить вашему вниманію, а ту, которая объявилась помимо его доброй воли, что вамъ предъявили не столько „романъ тети Ани", сколько романъ Ольги Сергѣевны, жены инженера-технолога Хмурова, съ Алексѣемъ Владиміровичемъ Волковымъ, молодымъ, начинающимъ писателемъ. Романъ въ драмѣ, да еще не тотъ романъ, который задумалъ самъ авторъ, вообще говоря, большой вздоръ. Это смѣшеніе элементарныхъ понятій, которое мститъ за себя на сценѣ безпрерывной и безысходной скукой. Въ данномъ же случаѣ естественная невыгода положенія усугубляется еще тѣмъ, что и романъ-то (Ольги Сергѣевны съ Волковымъ) ни въ какомъ отношеніи и ни съ какой стороны не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія. Ольга жаждетъ счастья и уѣзжаетъ съ Волковымъ на шесть дней на Иматру. На Иматрѣ она не то наслаждается счастьемъ, не то тревожится по поводу своей смѣлости. Въ домѣ опостылаго инженера-технолога она, конечно, томится несказанно, но уѣзжать не уѣзжаетъ, несмотря на сравнительно благопріятное стеченіе обстоятельствъ и несмотря на настойчивыя просьбы Волкова. Мѣшаетъ мысль о дѣтяхъ, а еще больше страхъ за собственное будущее и взаимное разочарованіе. Кончается дѣло тѣмъ, что Волковъ уходитъ, а Ольга въ маленькомъ припадкѣ истерики требуетъ отъ озадаченнаго мужа: „счастья... счастья". Вотъ и все. Eine Jammerscene — говорятъ въ такихъ случаяхъ нѣмцы. Отдѣльныя сцены, въ которыхъ фигурируютъ женскіе персонажи пьесы — вмѣстѣ или порознь — невыносимо тоскливы и безцвѣтны. Текстъ ролей — до крайности баналенъ и мѣстами, какъ, напримѣръ, диссертація Ольги о сравнительныхъ правахъ мужчины и женщины, которую она ни съ того ни съ сего выпаливаетъ мужу, рѣжетъ ухо. Въ этихъ сценахъ нѣтъ ни одного момента, который десятки разъ не былъ бы использованъ сценой и всегда въ неизмѣримо болѣе привлекательной и правдивой формѣ. Единственный моментъ подъема въ пьесѣ — невольный бунтъ души у тети Ани—дѣйствуетъ въ силу вышеописанныхъ качествъ тетеньки отталкивающимъ образомъ, анти-эстетически. Мужчины пьесы — ходульныя, стереотипныя, неживыя лица. Инженеръ-технологъ Хмуровъ—деревянная механическая фигура. Учитель пѣнія—Соломонъ Николаевичъ Шварцъ—ненужная, скучная каррикатура. Молодой, начинающій писатель Волковъ — какая-то однотонная и безформенная растерянность. Настроеніе пьесы—настроеніе невольной непредвидѣнной авторомъ механической разобщенности между положеніями, лицами, частями и цѣлымъ. Хмуровъ и гости ужинаютъ, обѣдаютъ, играютъ въ карты. Ольга Сергѣевна жаждетъ счастья. Тетенька устраиваетъ свиданія и разставанія. Соломонъ Николаевичъ поетъ, играетъ. Волковъ нервничаетъ, неистовствуетъ, декламируетъ иной разъ стихи, а больше такъ себѣ... мечты, въ пространство. Все это какъ-то не спаяно ни для фона драмы, ни, тѣмъ менѣе, для шкалы ея. Все, что при всѣхъ этихъ условіяхъ произошло, могло быть и не быть. Даже въ деталяхъ, въ подробностяхъ, не говоря уже о главномъ, существенномъ. Ничего обязательнаго ни въ какомъ отношеніи въ пьесѣ нѣтъ. Играли по пьесѣ. Г-жа Савина при всемъ своемъ мастерствѣ ничего не могла создать изъ своей роли. Тетя Аня—ни дать ни взять—перезрѣлая гувернантка или классная дама, которая какъ ни хоронитъ, все-таки недостаточно глубоко схоронила свои мало-зовущія интимныя влеченія. Г-жа Тиме (Ольга Сергѣевна) не совсѣмъ естественна и убѣдительна. Г-нъ Ходотовъ (Волковъ) на этотъ разъ не столько игралъ, сколько спорилъ со своей ролью. Г-нъ Озаровскій игралъ Соломона Николаевича Шварца и игралъ не столько Николаевича, сколько Соломона. По пьесѣ, можетъ быть, такъ нужно. Но зачѣмъ произносить каждое слово такъ, точно показываешь при этомъ публикѣ вывѣску: Соломонъ Николаевичъ Шварцъ, бывшій артистъ-пѣвецъ, учитель пѣнія. Вульгарно, не нужно. Пьеса успѣха не имѣла. Театръ былъ полонъ и... скучалъ.

Гр. П.

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ.**

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ**. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Н.Р. 1001

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 43. С.-Петербургъ, 26 Октября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

ОБОЗРѢВАТЕЛЬ. Четвертая Дума. Ст. 2401.

ЗРИТЕЛЬ. Фельетонъ. 2403.

За недѣлю: **Р. Бланкъ**. Конецъ Европейской Турціи.—Русское общество и балканское славянство.—**Б.** Генезисъ и будущее балканскаго союза.—**Ч.** Ходъ выборной кампаніи. — Похороны отца октябризма. — **Б.** Поляки и евреи. — Въ деревнѣ. — **Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Хроника.—**Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. XVIII.—**Случайный**. Митингъ протеста въ Брюсселѣ. 2407.

Научное обозрѣніе: **Проф. Поль Эрлихъ** О новыхъ методахъ леченія. 2431.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **Н. Череванинъ.** Отъ чего зависитъ развитіе нашей промышленности?—Расходы земствъ на народное образованіе въ 1912 г. 2441.

СТУД. М. Студенческія настроенія. 2449.

Литературное обозрѣніе: **Гр. Полонскій.** Къ юбилею Мамина-Сибиряка. 2453.

Журналъ журналовъ: **Н. Коробка.** Обзоръ русскихъ журналовъ. 2459.

Театръ и музыка: **Гр. П.** Эросъ и Психея.—Музыка въ Германіи. 2461

Четвертая Дума.

„Еще одна такая побѣда, и мы погибли"— воскликнулъ Пирръ послѣ блестящей побѣды надъ римлянами при Аскулумѣ, и мудрый полководецъ отказался отъ дальнѣйшей войны съ Римомъ и отступилъ. Реакціонная армія, одержавшая побѣду на выборахъ въ 4-ую Гос. Думу, м. б., и не имѣетъ мудрыхъ полководцевъ, но и ей, послѣ ея новѣйшей побѣды, волей или неволей, также придется отступить. И она, какъ армія Пирра, своей послѣдней побѣдой болѣе ослаблена, чѣмъ ея враги. Ради этой побѣды она пожертвовала всѣми своими традиціями, всѣмъ престижемъ, всѣмъ своимъ политическимъ кредитомъ и опустилась до такого уровня, что всѣ классы общества, — рѣшительно всѣ классы и сословія, отдѣлились отъ нея и оставили ее совершенно изолированной. Реакція держится теперь только наемными силами.

И что дала реакціи послѣдняя „побѣда" взамѣнъ этихъ жертвъ? Она овладѣла третьей частью Государственной Думы. Это, конечно, очень много для политическаго теченія, лишеннаго всякой общественной поддержки; „дѣлатели выборовъ", дѣйствительно, совершили чудеса... Но какое это имѣетъ реальное значеніе? Большинство въ Думѣ правые могутъ образовать только если къ нимъ присоединятся націоналисты и часть октябристовъ. Но націоналисты, у которыхъ правые отняли на выборахъ около половины мѣстъ, теперь крайне негодуютъ противъ „побѣдителей" и объявили имъ непримиримую войну. Петербургскій отдѣлъ національнаго союза выпустилъ на этихъ дняхъ такое рѣзкое воззваніе противъ „дѣлателей выборовъ", что газеты подвергаются штрафамъ уже за цитаты изъ него. Въ этомъ воззваніи націоналисты отрекаются отъ 4-ой Думы, называя ее „фальсификаціей", и призываютъ петербургскихъ избирателей къ бойкоту выборовъ.

Запросы [illegible]

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 43. С.-Петербургъ, 26 Октября. 191[illegible]

СОДЕРЖАНІЕ:

ОБОЗРѢВАТЕЛЬ. Четвертая Дума. Ст. 2401.

ЗРИТЕЛЬ. Фельетонъ. 2403.

За недѣлю: Р. Бланкъ. Конецъ Европейской Турціи.—Русское общество и балканское славянство.—Б. Генезисъ и будущее балканскаго союза.—Ч. Ходъ выборной кампаніи. — Похороны отца октябризма. — Б. Поляки и евреи. — Въ деревнѣ. — Л. Слонимскій. Международныя дѣла.—Хроника.—Р. Стрѣльцовъ. Въ чужихъ краяхъ. XVIII.—Случайный. Митингъ протеста въ Брюсселѣ. 2407.

Научное обозрѣніе: Проф. Поль Эрлихъ О новыхъ методахъ леченія. 2431.

Соціально-экономическое [illegible]ніе: Н. Череванинъ. Отъ чего [illegible]тіе нашей промышленности?—Расходы [illegible] на народное образованіе въ 1912 г.

СТУД. М. Студенческія [illegible]

Литературное обозрѣніе: [illegible]донскій. Къ юбилею Мамина-Сибиряка.

Журналъ журналовъ: [illegible] Обзоръ русскихъ журналовъ.

Театръ и музыка: Гр. [illegible] Психея.—Музыка въ Германіи.

Четвертая Дума.

„Еще одна такая побѣда, и мы погибли"— воскликнулъ Пирръ послѣ блестящей побѣды надъ римлянами при Аскулумѣ, и мудрый полководецъ отказался отъ дальнѣйшей войны съ Римомъ и отступилъ. Реакціонная армія, одержавшая побѣду на выборахъ въ 4-ую Гос. Думу, м. б., и не имѣетъ мудрыхъ полководцевъ, но и ей, послѣ ея новѣйшей побѣды, волей или неволей, также придется отступить. И она, какъ армія Пирра, своей послѣдней побѣдой болѣе ослаблена, чѣмъ ея враги. Ради этой побѣды она пожертвовала всѣми своими традиціями, всѣмъ престижемъ, всѣмъ своимъ политическимъ кредитомъ и опустилась до такого уровня, что всѣ классы общества, — рѣшительно всѣ классы и сословія, отдѣлились отъ нея и оставили ее совершенно изолированной. Реакція держится теперь только наемными силами.

И что дала реакціи послѣдняя „побѣда" взамѣнъ этихъ жертвъ? Она овладѣла третьей частью Государственной [illegible] Это, конечно, очень много для [illegible] теченія, лишеннаго всякой общественной [illegible] держки; „дѣлатели выборовъ", [illegible] совершили чудеса... Но какое это [illegible] реальное значеніе? Большинство въ Думѣ [illegible] вые могутъ образовать только если [illegible] присоединятся націоналисты и часть [illegible] стовъ. Но націоналисты, у которыхъ [illegible] отняли на выборахъ около [illegible] теперь крайне негодуютъ противъ „[illegible] лей" и объявили имъ непримиримую [illegible] Петербургскій отдѣлъ [illegible] выпустилъ на этихъ дняхъ [illegible] званіе противъ „дѣлателей выборовъ" [illegible] газеты подвергаются штрафамъ уже [illegible] таты изъ него. Въ этомъ воззваніи [illegible] листы отрекаются отъ 4-ой Думы, [illegible] ее „фальсификаціей", и призываютъ [illegible] скихъ избирателей къ бойкоту [illegible] ровъ.

„Такая Дума, какъ Дума четвертаго созыва,—сказано въ этомъ сенсаціонномъ воззваніи,—прочно существовать не можетъ. Эта Дума объединитъ въ Таврическомъ дворцѣ всѣхъ честныхъ народныхъ представителей для защиты отъ посягательства на неприкосновенность и цѣльность народнаго представительства, и мы скоро услышимъ съ думской каѳедры вопіющія разоблаченія, которыя покажутъ всему міру, подъ какимъ давленіемъ была призвана къ жизни Дума четвертаго созыва.

Во всякомъ случаѣ, фабрикація этой Думы составляетъ одну изъ черныхъ страницъ въ исторіи нашего народнаго представительства.

Не преувеличивая моральнаго значенія этого негодованія, вызваннаго, главнымъ образомъ, чувствомъ обиды за то, что „фабрикація" и „фальсификація" происходила не въ пользу націоналистовъ, а въ пользу ихъ конкуррентовъ,—нельзя, однако-жъ, отрицать его политическаго значенія.

Еще менѣе правая можетъ теперь расчитывать на безусловную поддержку октябристовъ, которые, кромѣ обиды со стороны власть имущихъ, получили такой чувствительный ударъ со стороны избирателей за ихъ кумовство съ реакціонерами, что не легко рѣшатся снова пойти по этому позорному пути. Суровый приговоръ, вынесенный создателю и вождю октябризма его московскими избирателями, рѣшительно отъ него отрекшимися, оставляетъ такое внушительное memento mori, которое не скоро забудется и политиками au coeur léger. Впрочемъ, дни октябризма вообще сочтены. Какой raison d'être имѣетъ эта партія „послѣдняго правительственнаго распоряженія" послѣ разрыва съ правительствомъ? И съ Гучковымъ во главѣ эта партія едва ли удержалась бы долго при такомъ ложномъ положеніи, а обезглавленная она, вѣроятно, скоро превратится въ бездушное тѣло. Это мертвое тѣло въ центрѣ 4-ой Гос. Думы имѣетъ глубокій символическій смыслъ... Съ такимъ багажомъ долго прожить нельзя. Если ужъ націоналисты, т. е. умѣренно-правые, избрали своимъ лозунгомъ „долой 4-ую Думу!", то какого же отношенія можно ожидать къ ней со стороны широкихъ общественныхъ круговъ?

Общественное настроеніе получило на выборахъ вполнѣ ясное выраженіе. Оно пробилось наружу, несмотря на всѣ мѣры предупрежденія и пресѣченія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ поразительною энергіей. Особенно знаменателенъ примѣръ Кіева, въ которомъ со стороны власть имущихъ было сдѣлано все, что только возможно, — даже многое такое, что казалось невозможнымъ, — чтобы затруднить успѣхъ кандидата оппозиціи,— все же во второй куріи побѣдилъ к.-д. Ивановъ, и въ первой куріи кандидатъ оппозиціи отсталъ отъ кандидата правыхъ лишь на нѣсколько десятковъ избирательныхъ голосовъ. Оппозиція будетъ представлена въ 4-ой Думѣ приблизительно въ такомъ же размѣрѣ, какъ въ 3-ей, а это, при условіяхъ нынѣшнихъ выборовъ—значительный успѣхъ. Это озна-

Фельетонъ.

(Изъ конфиденціальной переписки двухъ бюрократовъ).

Mon cher!

Не могу не начать этого письма съ дружескаго, но все же серьезнаго упрека. Я понимаю твое нѣкоторое нетерпѣніе, но все же два письма и двѣ телеграммы на пространствѣ трехъ дней—c'est un peu trop. Да и къ тому же что за нервность? Выборы въ основныхъ чертахъ развиваются по намѣченному плану, общія директивы даны, и теперь, когда силы развернуты и идетъ генеральное сраженіе, едва ли умѣстно пробовать новыя средства, да еще и просить для нихъ открытой апробаціи, какъ этого хочешь ты.

Тебя цѣнятъ у насъ недаромъ. У тебя есть энергія, иниціатива, изобрѣтательность; никто никогда не сомнѣвался въ твоей готовности бороться съ нашими разрушителями всѣхъ видовъ, не стѣсняясь ни глупымъ фордыбачествомъ, ни болтовней жидовскихъ (а, говоря между нами, и не жидовскихъ) газетъ.

Но, mon cher, какъ ни пріятно было бы вырвать зло съ корнемъ, мы,—увы!—все же кое чѣмъ связаны, и вотъ съ этимъ ты никакъ не привыкнешь считаться и потому иногда ставишь насъ въ неудобное положеніе. Вотъ и теперь; въ то время, когда мнѣ дорога каждая минута, ты заставляешь меня тратить время на большое письмо, чтобы остановить тебя отъ того tour de force, которое могло бы насъ серьезно скомпрометировать.

Ты пишешь, что разъ въ эту выборную кампанію мы рѣшительно пошли впередъ и многое рискнули выбросить за бортъ, то надо не останавливаться и идти до конца. Я завидую безмятежной твердости твоего духа, но скажу тебѣ прямо, что она граничитъ съ легкомысліемъ. Неужели ты окончательно забылъ то недавнее прошлое, когда звѣрь сорвался съ цѣпи, когда все зашаталось и казалось, что наша пѣсенка спѣта окончательно, и хозяевами положенія становятся вожаки невѣжественной черни и демагоги, выброшенные наверхъ волнами мутнаго и безсмысленнаго россійскаго радикализма? Да, мы побѣдили; власть вернулась на свое мѣсто; у

чаетъ, что усиленіе крайнихъ правыхъ произошло, главнымъ образомъ, насчетъ сосѣднихъ съ ними партій, тоже правыхъ, тоже правительственныхъ; положенія оппозиціи они поколебать не могли,—за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, въ которыхъ административный прессъ дѣйствовалъ съ такой силой, что борьба становилась совершенно невозможной. Въ общемъ, прогрессивные избиратели обнаружили большую стойкость; опасенія абсентеизма и индифферентизма, вызванныя малочисленностью заявленій о внесеніи въ избирательные списки, не оправдались. Какъ мы и предполагали и не разъ высказывали, малочисленность упомянутыхъ заявленій слѣдуетъ скорѣе приписать безпечности политическихъ организацій,—или отсутствію таковыхъ,—чѣмъ равнодушію избирателей. Въ организаціонномъ отношеніи оппозиція, дѣйствительно, далеко отстала отъ требованій времени. Прогрессивная группа, на которую возлагались такія надежды, оказалась столь слабо организованной, что не могла отстоять и своихъ старыхъ позицій и будетъ въ 4-ой Думѣ слабѣе представлена, чѣмъ въ 3-ей. Конституціонно-демократическая группа вышла изъ кампаніи безъ урона, сбалансировавъ потери новыми пріобрѣтеніями, но и она, несомнѣнно, могла бы достигнуть большаго, если бы была лучше подготовлена къ избирательной кампаніи въ организаціонномъ отношеніи. Относительно лучше была организована кампанія соціалъ-демократической [illegible] но ея страшно ослабляютъ внутренніе [illegible] доры, не затихавшіе ни на минуту во время кампаніи. Трудовая группа работала энергично и дружно, но, какъ партія крестьянская, она болѣе всѣхъ другихъ революціонныхъ партій подвержена административному воздѣйствію; она потеряла нѣсколько мѣстъ.

Въ общемъ итогѣ, численность оппозиціи, какъ уже упомянуто, осталась приблизительно такою же, какою она была въ 3-ей Думѣ. Это, принимая во вниманіе условія борьбы,—несомнѣнно, удовлетворительный результатъ. Эти выборы снова подтвердили, что только оппозиціонныя партіи имѣютъ широкую общественную поддержку, другія же партіи держатся только милостью начальства. Въ 4-ой Думѣ, еще болѣе чѣмъ въ 3-ей, только оппозиціонные члены Думы будутъ имѣть неоспоримое право выступать въ качествѣ народныхъ представителей, другіе члены Думы будутъ не столько депутатами отъ народа, сколько депутатами—отъ губернаторовъ.

Какое политическое значеніе имѣютъ такіе депутаты?—Кому они нужны? Пославшимъ ихъ губернаторамъ, развѣ; они послужатъ къ укрѣпленію губернаторской власти—въ центрѣ. Но центральную власть эти представители административной анархіи могутъ только ослабить.

Обозрѣватель.

насъ „слава Богу, нѣтъ парламента“; у насъ „такъ было и такъ будетъ“; мы гордо сказали „не запугаете!“; мы успѣшно рискнули провести актъ 3-го іюня; мы окончательно отвергли глупую доктрину о невмѣшательствѣ правительства въ выборы; поскольку окажется возможнымъ, мы смѣло пойдемъ и дальше, но... все же приходится со многимъ считаться, помнить, что мы держимся лишь съ крайнимъ напряженіемъ силъ и надо хоть изрѣдка оглядываться на Европу, конечно, не для подражанія ея порядкамъ, противорѣчащимъ нашей самобытности, а просто по соображеніямъ о необходимости кредитныхъ операцій, безъ которыхъ невозможны осуществленіе широкихъ плановъ и энергичная поддержка всѣхъ преданныхъ намъ людей; вѣдь, говоря откровенно, мы знаемъ, что преданность часто является прямо пропорціональной удовлетворенію аппетитовъ, и какіе иногда бываютъ аппетиты!..

Но, довольно объ этомъ; я вѣрю, что ты меня понялъ и сумѣешь удержаться въ извѣстныхъ предѣлахъ; мы вовсе не хотимъ парализовать твою энергію; дѣйствуй, но не выдумывай фантастическихъ проектовъ и помни, что правительству всегда необходимо sauver les aparrences.

Ходомъ выборовъ въ общемъ мы довольны. Я говорю „мы“, конечно, не въ смыслѣ „объединеннаго кабинета“; кое кто тамъ едва ли въ данный моментъ очень пріятно себя чувствуетъ; я говорю о нашей группѣ, о людяхъ, которые знаютъ, чего они хотятъ, и умѣютъ дать незамѣтный для человѣческаго глаза, но вполнѣ дѣйствительный отпоръ всякимъ попыткамъ „примиренія“, „смягченія“ и другихъ подобныхъ глупостей. Правда, эти попытки становятся все болѣе и болѣе рѣдкими, но мы ихъ помнимъ; мы твердо знаемъ, кто нашъ вполнѣ, и въ свое время сумѣемъ „сосчитаться“, съ кѣмъ слѣдуетъ, болѣе удачно, чѣмъ это сдѣлалъ А. И. Гучковъ.

Я сказалъ, что въ общемъ мы довольны, и объясню тебѣ, почему. Мѣры, принятыя относительно крестьянъ, не были новыми; онѣ успѣшно были использованы и въ предыдущіе выборы, а потому не внушали опасеній.

Но ставка на духовенство, на первый взглядъ, казалась рискованной. Правда, поэтъ умница, искушенный въ горнилѣ широкаго и разнообразнаго опыта, говорилъ нашъ: „

За недѣлю.

17-го—24-го октября.

Конецъ Европейской Турціи.

Турецкая армія разбита и въ безпорядкѣ отступаетъ къ Константинополю. Болгарская армія слѣдуетъ за нею по пятамъ и, не сегодня такъ завтра, будетъ у стѣнъ Царьграда. Пробилъ смертный часъ турецкаго владычества на Балканахъ. Это сознаютъ сами турки и обратились къ великимъ державамъ съ мольбою о спасеніи. Державы отвѣтили очень холодно.—Поздно!... Мѣсяцъ тому назадъ великія европейскія державы сами предложили Турціи свою помощь, если она обяжется удовлетворить справедливыя требованія славянъ; но тогда Турція, въ безумномъ ослѣпленіи, отклонила протянутую руку. — Quem Deus perdere vult, dementat prius. — Теперь Турція готова выполнить все, что отъ нея требовали славяне передъ войной. Но этимъ славяне уже не могутъ удовлетвориться. Теперь ихъ требованія уже иныя.—„Славянскія земли Славянамъ! — Балканы Балканцамъ!" — вотъ что они теперь требуютъ. И надо признать, что т е п е р ь и эти требованія с п р а в е д л и в ы. — Не потому это справедливо, что балканскія славяне з а в о е в а л и себѣ право на то силою оружія, — нѣтъ! — „Права оружія", права силы и насилія мы не признаемъ. Но за это время случилось, или обнаружилось, нѣчто другое, болѣе важное, болѣе значительное для исторіи европейской культуры. — Обнаружилась полная государственная немощь турецкой имперіи. — Турція, дѣйствительно, оказалась „больнымъ человѣкомъ", какъ ее называлъ уже Монтескье въ своихъ „Персидскихъ письмахъ". Правда, Турція продержалась еще, послѣ смертнаго приговора геніальнаго французскаго государствовѣда, почти два вѣка,—больные люди иногда долго живутъ; но каково жить с ъ н и м и!... Поэтому нельзя не радоваться освобожденію Балканъ отъ власти „больного человѣка на Босфорѣ", — и нельзя не сочувствовать требованію, чтобы онъ ушелъ, наконецъ, изъ Европы.—„Б а л к а н ы-Б а л к а н ц а м ъ!"—этотъ лозунгъ сталъ теперь общеевропейскимъ; его восприняли даже враждебные славянству нѣмцы — потому что этотъ лозунгъ имѣетъ еще другой, болѣе широкій смыслъ, означая также: „Е в р о п а-Е в р о п е й ц а м ъ". Балканское славянство составляетъ передовой отрядъ европейской куль-

---

connais mon monde" и увѣрялъ, что все обойдется благополучно, а все же порой становилось жутко: остроты заграничной прессы относительно „Poppen-Duma", злорадныя предсказанія нашихъ лѣвыхъ листковъ о будущемъ заполненіи рясами Таврическаго дворца, присоединеніе къ этому хору „Новаго Времени" и „Голоса Москвы",—все это невольно вызывало опасеніе, что въ послѣдній моментъ, почувствовавъ себя хозяевами положенія, nos prêtres obéissants взбунтуются и начнутъ сами себя проводить въ Думу, пользуясь неосмотрительно введенной у насъ тайной баллотировки. Entre nous soit dit, люди со смысломъ вѣдь именно такъ поступили бы на ихъ мѣстѣ. Представь себѣ, какой бы вышелъ скандалъ! Что сказали бы мы представителямъ объединеннаго дворянства? Какъ отозвалось бы среди самыхъ вѣрныхъ это посягательство на исконныя права первенствующаго въ Россіи сословія, права, которыя мы сами свято чтимъ и охраняемъ, какъ догматъ?

Но малодушіе нѣкоторыхъ изъ насъ было посрамлено.

Qui ne risque, ne gagne; нашъ рискъ увѣнчался полной побѣдой, и оказалось, что нашъ „папа" дѣйствительно знаетъ своихъ кюре: они вывезли на своихъ плечахъ доблестныхъ представителей нашего праваго лагеря; они съ похвальнымъ и истинно христіанскимъ смиреніемъ слѣпо выполнили преподанныя имъ указанія и хотя въ нѣкоторыхъ губерніяхъ не получили ни одного мѣста, но что же изъ этого? Во-первыхъ, они знали, что мы вовсе не стремимся къ политиканству духовенства, а во-вторыхъ, напомню тебѣ по секрету слова Франца Моора, которыя я случайно запомнилъ еще на школьной скамьѣ изъ урока нашего скучнѣйшаго нѣмца: „когда волъ свезетъ на конюшню сѣно, ему даютъ солому"; это звучитъ немножко цинично, но въ политикѣ не мѣсто не только слюнявому гуманизму, но и всякой сантиментальности и старымъ предразсудкамъ.

Сейчасъ мы съ законной гордостью читаемъ новый депутатскій списокъ. Марковъ, Пуришкевичъ, Замысловскій, Алексѣевъ, Хвостовъ! А сколько съ ними! Да, теперь мы можемъ, стоя на твердой почвѣ, продолжать великое дѣло спасенія Россіи и охраненія ея исконныхъ началъ отъ искаженія ихъ въ духѣ западнаго безбожія, вольномыслія и разнузданъ-

тури на Ближнемъ Востокѣ; вмѣстѣ съ балканскимъ славянствомъ, къ берегамъ Босфора придвинется и европейская культура.

Крайне печальна, правда, обстановка, при которой происходятъ эти великія событія. Для выполненія цивилизаторской миссіи употребляются способы, по существу своему, совершенно варварскіе. Средства, употребляемые для достиженія великой цѣли освобожденія отъ гнета и насилія, въ сущности не лучше того зла, противъ котораго они направлены. И пусть не говорятъ, что цѣль оправдываетъ средства. Цѣль была достижима безъ варварскихъ средствъ, безъ потоковъ крови. Великія державы могли бы освободить балканскіе народы и безъ войны,—давно уже, еще 34 года тому назадъ, когда ея представители рѣшали судьбы Балканъ на берлинскомъ конгрессѣ. И послѣ того не мало было удобныхъ случаевъ для этого. И еще наканунѣ нынѣшней войны великія державы могли бы добиться отъ Турціи полнаго удовлетворенія, еслибы выступили съ надлежащей рѣшительностью и подобающимъ авторитетомъ. Но современная европейская дипломатія почти также больна, какъ современная Турція... Поэтому она такъ спасовала передъ послѣдней, приняла безъ всякаго протеста вызывающій отвѣтъ Турціи на извѣстную пресловутую ноту великихъ державъ отъ 26-го сентября и отошла въ сторону, „умывая руки".

Теперь опять является возможность полюжить конецъ кровопролитію. Но опять требуются рѣшительность и настойчивость. Принимая на себя посредничество между Турціей и балканскими государствами, великія державы должны рѣшительно и твердо объявить Турціи, что ей надо отказаться отъ завоеванія на Балканахъ, что здѣсь нѣтъ больше для нея мѣста. — „Балканы Балканамъ"! этотъ лозунгъ общественнаго мнѣнія должен стать лозунгомъ дипломатіи;—прежде всего, конечно, русской дипломатіи, которая ни въ какомъ случаѣ не должна уступить своего права первородства австрійскимъ коллегамъ pour le roi de Prusse.

Р. Брандъ.

Русское общество и балканское славянство.

Послѣ нѣкоторой нерѣшительности, вызванной принципіальнымъ отрицаніемъ политики крови и желѣза въ разрѣшеніи національныхъ проблемъ, и — опасеніемъ, что балканская война повлечетъ за собою роковые конфликты между великими державами,—послѣ естественнаго замѣшательства, русское общество рѣшительно стало на сторону балканскаго славянства.

Войну объявила Турція, снявъ этимъ съ балканскихъ государствъ большую долю отвѣтственности и показавъ воочію, какъ мало надежды на добровольныя уступки съ ея стороны справедливымъ требованіямъ славянства. Жребій брошенъ, и въ начавшейся кро-

---

ности. Теперь скоро, быть можетъ, удастся стряхнуть послѣдній прахъ отъ той дороги, на которую мы въ годину тяжкихъ потрясеній поневолѣ вступили. Конечно, тогда даны были обѣщанія и очень серьезныя, но истинная политическая мудрость вовсе не состоитъ въ томъ, чтобы во что бы то ни стало все помнить. Если мы убѣждаемся въ томъ, что пора ошибокъ и увлеченій, слава Богу, миновала, нужно сдѣлать изъ этого убѣжденія соотвѣтствующіе выводы и спокойно идти по избранному новому пути, не навѣшивая себѣ добровольно кандаловъ во имя принципіальности и послѣдовательности. Мы не доктринеры; мы, прежде всего, трезвые политики, а кто не захочетъ этого понять, тѣмъ хуже для него: мы сумѣемъ освободиться отъ колеблющихся элементовъ и придать своему кругу то единство истиннаго единства, которое до сихъ поръ неизмѣнно отсутствовало, несмотря на официальныя и офиціозныя подтвержденія того, что у насъ имѣется объединенное правительство.

Ты пишешь, что, несмотря на всѣ принятыя мѣры, въ Думу проходитъ немало „господъ оппозиціи". Читая твои строки, я вижу мысленно, какъ ты скрежещешь зубами и сжимаешь руки, какъ бьется негодованіемъ твое прямое и чистое сердце и изъ устъ твоихъ вылетаютъ слова: „я бы ихъ!"

Кто же изъ насъ не раздѣляетъ твоихъ чувствъ? Но что же дѣлать? При всей нашей готовности мы едва ли рискнемъ на полную реставрацію, и если такъ, то нужно терпѣть извѣстную долю необходимаго зла.

Наша совѣсть чиста; мы не сидѣли, сложа руки, и сдѣлали все, что было въ нашихъ силахъ, да и, наконецъ, чего въ сущности бояться? Во-первыхъ, большинство у насъ въ Думѣ будетъ и притомъ большинство вполнѣ надежное, а во-вторыхъ, ты не интересуешься юридическими новинками, и потому, конечно, пропустилъ новое разъясненіе Сената о томъ, въ какихъ предѣлахъ у насъ должна осуществляться „полная свобода мнѣній и сужденій" по дѣламъ, разсматриваемымъ Государственной Думой. Прочти это разъясненіе и вникни въ него. Ты будешь восхищенъ, ибо это дѣйствительно chef-d'oeuvre творчества, пронизанутаго государственной мудростью и истиннымъ патріотизмомъ; оно вкладываетъ въ наши руки новое мощное оружіе, и „послѣ

вавой игрѣ симпатіи наиболѣе миролюбивыхъ представителей русскаго общества, разумѣется, могутъ быть только на сторонѣ славянства.

18-го октября на собраніи ученыхъ и общественныхъ дѣятелей, состоявшемся на квартирѣ М. М. Ковалевскаго, постановлено обратиться къ русскому обществу съ слѣдующимъ воззваніемъ:

„Балканскіе народы, связанные съ нами родственными и вѣковыми духовными узами, которыя были скрѣплены русскою кровью, начали нынѣ общую рѣшающую борьбу за свое существованіе. Они поднялись на защиту жизни и свободы находящихся въ братствѣ единоплеменныхъ народовъ въ упованіи побѣдоносною народною войною завоевать имъ и себѣ покой и условія культурной жизни.

Русское общество жаждетъ оказать союзнымъ народамъ Балканъ братскую широкую помощь. На русскомъ общественномъ мнѣніи лежитъ прямая обязанность неустанно взывать къ европейской просвѣщенной мысли, освѣщая и защищая жизненные интересы балканскихъ народовъ.

Русское сердце въ общемъ подъемѣ, сжимаясь отъ боли при мысли о кровавыхъ жертвахъ, бьется живымъ сочувствіемъ побѣдному шествію славянъ и ихъ союзниковъ и надеждою, что русское національное самосознаніе поможетъ обезпечить за ними плоды ихъ побѣдъ".

Воззваніе подписали: С. Адріановъ, проф. Е. Аничковъ, акад. В. Бехтеревъ, А. Брянчаниновъ, проф. А. Васильевъ (чл. Гос. Совѣта), акад. А. В. Вернадскій, Н. Державинъ, проф. Н. И. Карѣевъ, проф. М. М. Ковалевскій (чл. Гос. Сов.), акад. Н. Кондаковъ, проф. П. А. Лавровъ, А. Луговой, акад. С. Ольденбургъ, Л. Пантелѣевъ, проф. Е. де-Роберти, акад. П. Ровинскій, проф. М. Ростовцевъ, Д. Семизъ, Г. Фальборгъ, акад. Ф. Фортунатовъ, проф. Чубинскій, акад. А. Шахматовъ, И. Ястребовъ, А. Яцимирскій.

Пожертвованія принимаются: въ петербургской городской думѣ и въ редакціяхъ газетъ, помѣстившихъ воззваніе.

Генезисъ и будущее балканскаго союза.

Подъ этимъ заголовкомъ проф. И. Д. Шишмановъ, бывшій болгарскій министръ народнаго просвѣщенія, помѣстилъ въ „Рус. Вѣд." письмо, въ которомъ, освѣщая глубокое историческое значеніе совершающихся на Балканахъ событій, призываетъ русское общество къ моральной поддержкѣ родственныхъ народовъ въ ихъ великой борьбѣ.

Отвѣтственность за кровавый характеръ этой борьбы онъ снимаетъ съ балканскихъ народовъ, всецѣло передавая ее пресловутому „европейскому концерту".

...вина,—пишетъ онъ,—падаетъ всецѣло на тѣхъ, кто имѣлъ полную возможность предотвратить пожаръ на Балканахъ и этого не сдѣлалъ. Это прежде всего—дипломаты всѣхъ великихъ европейскихъ державъ, которые (умышленно или нѣтъ, — теперь это уже не имѣетъ значенія) не сговорились во-время, чтобы пріостано-

---

изъ оппозиціи" скоро убѣдятся, что имъ не удастся столь свободно, какъ прежде, говорить возмутительныя рѣчи и издѣваться надъ правительствомъ и его вѣрными помощниками и слугами.

Въ заключеніе два слова объ октябристахъ. Они теперь будируютъ и даже грозятъ намъ. И знаешь, я не раскаиваюсь въ томъ, что мы лишили ихъ поддержки: они страшно намъ надоѣли. Я не отрицаю ихъ готовности и услужливости; было время, когда они намъ были очень полезны, но теперь мы спокойно можемъ обойтись и безъ нихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ избавиться отъ нѣкоторыхъ хлопотъ и непріятностей. Ты, конечно, помнишь, что изрѣдка они все же вспоминали о своей „программѣ" и совершали безтактности; приходилось бесѣдовать, внушать, грозить, иногда даже поступиться; это были жертвы мелкія, но все же съ точки зрѣнія нашего престижа весьма нежелательныя. Думаю, что теперь дѣла пойдутъ проще и глаже. Однако, я заболтался, а сейчасъ время дорого. Надѣюсь, что ты теперь вполнѣ информированъ и потому успокоишься. Помни еще разъ, что по существу мы свое возьмемъ, но соблюдать нѣкоторый декорумъ все же необходимо; не горячись и не строй фантастическихъ проектовъ; они опасны и по существу излишни.

Кстати, ты бы хорошо сдѣлалъ, если бы черезъ недѣли три-четыре показался здѣсь. Тебѣ представится случай побывать, гдѣ слѣдуетъ, и о себѣ напомнить, да и я буду тогда меньше занятъ; можно будетъ вспомнить доброе старое время и немножко встряхнуться въ интимной компаніи. Помнишь: „nous buvons, nous aimons etc."? Надѣюсь, что въ наши „обновленные" дни ты въ этомъ отношеніи остался прежнимъ шалуномъ и не утратилъ способности savoir-vivre.

Твой (вмѣсто подписи стоялъ какой то краткій іероглифъ, разобрать который оказалось невозможнымъ).

Съ подлиннымъ вѣрно

Зритель.

...ить анархію въ Турціи и дать христіанскимъ населеніямъ хотя бы элементарныя условія для человѣческаго существованія. Занятые своими ближайшими эгоистическими интересами, государственные люди Европы, боясь поставить ребромъ восточный вопросъ, систематически въ продолженіе 35-ти лѣтъ затыкали себѣ уши, чтобы не слышать воплей и стоновъ балканскихъ народовъ, или же, если вслушивались въ эти отчаянные крики, то прибѣгали лишь къ палліативамъ при лѣченіи гангрены.

Въ этомъ, несомнѣнно, много вѣрнаго: велика вина великихъ державъ; но утвержденіе, что для балканскихъ народовъ не было другихъ средствъ защиты славянства помимо кровопролитной войны, — тѣмъ не менѣе, весьма спорное. Еслибы ту сумму энергіи, которую балканскіе народы теперь проявляютъ на кровавомъ полѣ, они употребили на мирное отстаиваніе справедливыхъ интересовъ славянства передъ Европой, офиціальной и неофиціальной, то, можетъ быть, и не было бы надобности въ ultima ratio, о которомъ и проф. Шишмановъ говоритъ съ сокрушеніемъ:

„пять народовъ со звѣрскимъ остервенѣніемъ бросаются въ борьбу, потоки крови льются, тысячи культурныхъ и экономическихъ цѣнностей пропадаютъ въ огнѣ"...

Но спорить объ этомъ теперь ужъ поздно. Жребій брошенъ, и теперь остается только опредѣлить свое отношеніе къ совершившемуся факту. А въ этомъ отношеніи русское общество, конечно, единодушно съ почтеннымъ авторомъ.

На вопросы:

„Выиграетъ ли цивилизованный міръ при этомъ неожиданномъ развитіи историческаго процесса на Балканахъ, который, къ сожалѣнію, какъ и объединеніе Германіи и Италіи, не могъ совершиться безъ крови? Будетъ ли балканскій союзъ несомнѣннымъ прогрессомъ въ сравненіи съ теперешнимъ политико-соціальнымъ строемъ на полуостровѣ?

—авторъ отвѣчаетъ:

Кто имѣетъ смѣлость это отрицать, если онъ наблюдалъ объективно развитіе балканскихъ христіанскихъ народовъ со дня ихъ политическаго возрожденія, въ особенности если онъ достаточно искрененъ, чтобы признать, что безграничное довѣріе Европы (и даже самихъ балканскихъ народовъ) къ конституціонной Турціи потерпѣло полное фіаско? Самое поверхностное сравненіе сдѣланнаго для общечеловѣческой культуры турками и христіанскими народами въ теченіе лишь послѣднихъ 20—30 лѣтъ достаточно, чтобы убѣдить и самаго яраго туркофила, гдѣ прогрессъ и гдѣ политическій маразмъ.

Для насъ, балканцевъ, во всякомъ случаѣ, нѣтъ сомнѣнія, что мы боремся за цивилизацію, свободу, [illegible] и гуманность противъ варварства, тиранніи и [illegible]. Оттого и такой необыкновенный подъемъ [illegible] у всѣхъ балканскихъ народовъ. Каждый знаетъ, [illegible] умирать за высшія моральныя цѣнности, [illegible] чувствуетъ себя исполнителемъ священной [illegible].

Конечной цѣлью этой борьбы авторъ счи-таетъ **объединеніе балканскаго славянства.**

„**Федерація балканскихъ державъ если не сегодня, то завтра осуществится, какъ историческая необходимость**".

Матеріальной помощи въ этомъ великомъ дѣлѣ балканскіе народы не просятъ; они твердо вѣрятъ, что сами справятся со своей задачей. „Одно только у всѣхъ насъ желаніе, пишетъ проф. Шишмановъ, чтобы **Европа теперь предоставила намъ самимъ рѣшить свою судьбу. Мы желаемъ лишь одного: ея сочувствія**".

Это желаніе балканскаго славянства должно быть путеводной нитью русской политики;—въ этомъ вся ея задача, вся ея миссія въ настоящій моментъ: охрана балканскаго славянства отъ посторонняго вмѣшательства.

Австрійскому „status quo" русская дипломатія должна теперь противоставить: „Hands off!", — вотъ все, что сейчасъ отъ нея требуется.

Б.

Ходъ выборной кампаніи.

20-го октября закончилась первая серія выборовъ членовъ Гос. Думы, начавшаяся 18-го октября. Избрано 287 депутатовъ. По свѣдѣніямъ „Рѣчи", партійный составъ избранныхъ депутатовъ слѣдующій:

Соц.-демокр.	9	79, т.-е. 24%
Трудовиковъ	6	
Конст.-демокр.	31	
Прогрессистовъ	15	
Польскаго коло	14	
Мусульманской фракціи	4	
Октябристовъ	60	144, т.е. 50%
Націоналистовъ	37	
Правыхъ	107	
Безпартійныхъ	4	

Если сравнить теперешніе результаты выборовъ, относительно которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, съ соотвѣтствующими данными 1907 г., то окажется, что соціалъ-демократы выиграли 1 мѣсто, трудовики потеряли 2 мѣста, конст.-демократы выиграли 4 мѣста (потеряли 11, а выиграли 15 мѣстъ), прогрессисты потеряли 12 мѣстъ, мусульманская фракція потеряла 4 мѣста, польское коло—1 мѣсто, октябристы потеряли 18 мѣстъ, націоналисты потеряли 20 мѣстъ, правые пріобрѣли 66 мѣстъ, безпартійные потеряли 14 мѣстъ.

Священниковъ среди избранныхъ пока всего 27 человѣкъ.

Результатъ получился нѣсколько неожиданный; больше всѣхъ потеряли въ пользу

правыхъ націоналисты. Націоналисты усиліями правительства были выдѣлены изъ группы объединенныхъ правыхъ. Они, казалось, ближе къ бюрократіи, чѣмъ крайніе правые. И вдругъ неожиданный результатъ всѣхъ мѣръ воздѣйствія администраціи на выборы: наиболѣе близко стоящая къ правительству партія потерпѣла самый рѣшительный разгромъ. Неудивительно при нашихъ условіяхъ, что петербургскій отдѣлъ всероссійскаго національнаго союза выступилъ рѣзко противъ правительства, предложивши петербургскимъ избирателямъ воздержаться отъ выборовъ въ Петербургѣ въ видѣ протеста противъ давленія правительства на выборы. Само собою разумѣется, что противъ давленія на выборы вообще націоналисты ничего не имѣютъ, но давленіе, въ итогѣ котораго имъ приходится возвращаться въ думу въ половинномъ составѣ, это, конечно, совсѣмъ другое дѣло.

Въ качествѣ наиболѣе яркихъ фактовъ происходившихъ выборовъ слѣдуетъ отмѣтить два: пораженіе Гучкова въ Москвѣ въ I гор. куріи и побѣду оппозиціи въ Кіевѣ во II-ой. Въ то время какъ Челноковъ (к.-д.) получилъ въ I куріи въ Москвѣ 2281 голосъ, Новиковъ (к.-д.) 2070, Гучковъ получилъ только 1298 голосовъ. Депутаты оппозиціи получили каждый абсолютное большинство голосовъ и прошли безъ перебаллотировки, а Гучковъ получилъ меньше трети всѣхъ голосовъ и немногимъ болѣе половины тѣхъ голосовъ, которые онъ получилъ на прошлыхъ выборахъ (2561 гол.).

Блестящую побѣду оппозиція одержала также въ Кіевѣ. Тамъ принимались прямо чрезвычайныя мѣры, чтобы провести по 2 й городской куріи націоналиста Савенко. Передъ самыми выборами сотни избирателей исключались подъ всякими предлогами изъ избирательныхъ списковъ, союзническія банды во время выборовъ аттаковали избирателей, отнимали у многихъ изъ нихъ бюллетени и замѣняли своими. И тѣмъ не менѣе, кандидатъ оппозиціи, проф. Ивановъ, получилъ абсолютное большинство.

Выборы дали, затѣмъ, цѣлый рядъ неожиданностей. На этихъ выборахъ былъ очень большой % безпартійныхъ выборщиковъ съ невыясненной политической физіономіей. Особенно много ихъ было среди крестьянскихъ выборщиковъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія относительно послѣднихъ были, кромѣ того, сбивчивы.

Въ результатѣ, напр., въ Херсонской губ., въ которой казалось вѣроятнымъ большинство правыхъ и націоналистовъ, происходила, напротивъ, успѣшная борьба съ правыми октябристовъ, опиравшихся на безпартійныхъ. Корреспондентъ „Русскаго Слова" говоритъ о провалѣ въ этой губерніи цѣлаго ряда видныхъ представителей правыхъ, какъ гр. Стенбока-Фермора, священника Машкевич барона Рено. Въ итогѣ, по губерніи прош только 2 правыхъ, 1 безпартійный и 7 октя бристовъ (по даннымъ агентства, октябр стовъ только 4, націоналистовъ 2 и правыхъ 4 Изъ губерній, въ которыхъ можно было сч татъ вѣроятной побѣду оппозиціи, во Влади мірской и Ставропольской безпартійные неизвѣстные выборщики нанесли ей на са момъ дѣлѣ пораженіе: во Владимірской губер ніи изъ 6 депутатскихъ мѣстъ оппозиціи достались только 2 и въ Ставропольской из 3 депутатскихъ мѣстъ—1. Въ Саратовской же губерніи, гдѣ можно было ожидать полной побѣды оппозиціи, выборы—изъ-за безпартійныхъ—дали наиболѣе странные результаты; прошло 6 представителей оппозиціи (1 лѣвый, 2 кадета, 3 прогр.), 2 октябриста 2 націоналиста и 1 правый. Такіе же странные результаты получились въ Пермской и Вологодской губерніяхъ.

На окраинахъ вездѣ почти одерживала побѣду оппозиція; она овладѣла даже спеціально выдѣленнымъ русскимъ населеніемъ Закавказья. Вмѣсто Тимошкина тамъ прошелъ соціалъ-демократъ Скобелевъ. Рядомъ съ нимъ на Кавказѣ прошли еще 2 соціалъ-демократа— переизбранъ Чхеидзе и вновь выбранъ отъ Батумской области соціалъ-демокр. Ченкелья.

Интересно, какъ различныя партіи комбинировались во время выборовъ.

Въ губерніяхъ съ черносотеннымъ большинствомъ, гдѣ уже произошли выборы, въ рукахъ этого большинства было 110 мѣстъ. Мѣста эти распредѣлились такъ: 97 достались правымъ и націоналистамъ, 12 октябристамъ и 1 оппозиціи.

Отъ октябристовъ на происшедшихъ выборахъ зависѣло избраніе 70 депутатовъ. Изъ этихъ 70 депутатскихъ мѣстъ получили правые и націоналисты 23, октябристы 38, оппозиція 7 и безпартійные 2. Цифры эти ясно говорятъ, что октябристы тяготѣли гораздо сильнѣе къ правымъ, чѣмъ къ оппозиціи. Вмѣстѣ съ оппозиціей октябристы шли въ блокѣ въ Калужской и С.-Петербургской губерніяхъ, съ правыми же дружно противъ оппозиціи они выступали въ губерніяхъ— Владимірской, Екатеринославской Казанской Харьковской, Ярославской.

Въ рукахъ оппозиціи на происшедшихъ выборахъ было 58 депутатскихъ мѣстъ, изъ которыхъ 56 досталось оппозиціи и 2 безпартійнымъ.

Наконецъ въ губерніяхъ, гдѣ выборы зависѣли отъ безпартійныхъ, изъ избранныхъ 32 депутатовъ 14 принадлежатъ къ правымъ и націоналистамъ, 5 къ октябристамъ, 12 оппозиціи и 1 безпартійный.

Выборы остальныхъ депутатовъ назначены на 25 октября. Всего остается доизбрать еще 131 члена Гос. Думы отъ губерній и областей: Бессарабской, Витебской, Вятской, Енисейской, Иркутской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской, Московской, Оренбургской, Самарской, Таврической, Тамбовской, Черниговской, Эстляндской, области Войска Донского, Забайкальскаго и Уральскаго войскъ и 10 членовъ Гос. Думы отъ городовъ: Петербурга, Одессы, Варшавы и Лодзи.

Ч.

Похороны отца октябризма.

Провалъ А. И. Гучкова на московскихъ выборахъ нанесъ, какъ всѣми признается, смертельный ударъ отцу и руководителю октябризма. Даже „Новое Время“ признаетъ, что „поразительными цифрами московскаго голосованія Россія ... говоритъ ищущему ея благосклонности рыцарю: „Герой! я не люблю тебя!“ То же самое констатируетъ почти вся печать, но особенно яркое выраженіе эти чувства антипатіи къ московскому авантюристу получили въ московскомъ „Рус. Сл.“.

Вчера въ Москвѣ обезглавленъ октябризмъ.

Кандидатура А. И. Гучкова Москвой отвергнута.

Бывшій предсѣдатель Государственной Думы, избранникъ между избранными,—не признанъ достойнымъ званія простого депутата.

Не будемъ, конечно, фарисействовать. Мы рады.

Если, отчасти благодаря намъ, удалось заставить г. Гучкова покинуть „серпуховской трактъ“, которымъ онъ собирался пройти въ Думу, и поставить его въ необходимость выставить себя на судъ Москвы,—мы счастливы.

Если наши усилія сыграли какую-нибудь роль въ пораженіи лидера глубоко отвратительной намъ партіи,—мы чувствуемъ глубокое нравственное удовлетвореніе.

И довольно!

„О мертвыхъ или ничего, или хорошее“.

Не желая лгать, будемъ молчать объ этомъ политическомъ покойникѣ.

Политическая казнь совершилась.

Для г. Гучкова наступила политическая смерть.

Миръ его политическому праху.

Политическаго дѣятеля Гучкова болѣе не существуетъ.

Его скоро забудутъ, какъ дурной сонъ.

Слово Москвы прозвучало такъ, какъ должно было прозвучать слово центра Русской земли.

Ясно, твердо, громко, грозно и предостерегающе.

Петербургъ долженъ призадуматься.

Москва произнесла свое слово, не колеблясь, хотя давно обдуманное, давно созрѣвшее, выношенное въ переполненной горечи душѣ...

Москва сразу сказала свое слово.

Вынесла обвинительный приговоръ и тому, что творилось въ третьей Думѣ, и тому, что творится нынѣ.

Москва избрала М. М. Новикова.

Политическаго дѣятеля только со вчерашняго дня.

Человѣка съ именемъ, еще никому неизвѣстнымъ.

Только потому, что имя это значитъ:

— Протестъ.

И это по первой куріи!

Среди „толстосумовъ“, какъ ихъ презираютъ.

Среди элемента самаго консервативнаго.

Какіе круги охватило уже недовольство! Въ какихъ кругахъ явилась уже необходимость протеста!

Петербургу придется задуматься надъ глубокимъ смысломъ московскаго вотума...

Но „Петербургъ“ теперь очень мало склоненъ задумываться надъ глубокимъ смысломъ совершающихся событій...

Поляки и евреи.

Между поляками и евреями разгорѣлся страстный споръ изъ-за выборовъ отъ Варшавы. Споръ этотъ имѣлъ сначала лишь мѣстный характеръ, но въ послѣдніе дни онъ вынесенъ и на страницы русской печати, даже на петербургскія избирательныя собранія, и пріобрѣлъ общій политическій интересъ. Особую остроту внесли въ этотъ вопросъ петербургскіе поляки, постановившіе исключить П. Н. Милюкова изъ своего списка кандидатовъ на петербургскихъ выборахъ въ Гос. Думу за его отзывъ о варшавскихъ разногласіяхъ. Въ этомъ отзывѣ, данномъ въ отвѣтъ на запросъ одной варшавской еврейской газеты, П. Н. Милюковъ высказался противъ антисемитическихъ и асемитическихъ тенденцій польскихъ политиковъ и рѣшительно заявилъ, что и по его мнѣнію еврейскіе выборщики г. Варшавы могутъ отдать свои голоса только такому кандидату, который стоитъ на точкѣ зрѣнія полнаго равноправія всѣхъ національностей. Эти заявленія петербургскіе поляки признали непозволительнымъ вмѣшательствомъ въ ихъ дѣла... Это удивительное отношеніе показываетъ, до какой степени разгорѣлись страсти среди поляковъ. То, что сказалъ г. Милюковъ, скажетъ всякій другой представитель любой изъ русскихъ прогрессивныхъ партій. Въ спорѣ поляковъ съ евреями по вопросу о выборахъ отъ г. Варшавы, прогрессивный политическій дѣятель не можетъ не признать, что правы евреи, а не поляки. Точку зрѣнія евреевъ лидеръ еврейской народной группы, М. М. Винаверъ, такъ формулировалъ въ письмѣ въ редакцію газ. „День“:

Польскіе евреи должны составлять съ поляками единое цѣлое, единую націю въ политическомъ смыслѣ, съ сохраненіемъ права на свое культурное самоопредѣленіе, точно такъ, какъ русскіе евреи, не отрекаясь отъ своихъ культурно-національныхъ особенностей, составляютъ, наравнѣ съ другими народами, заселяющими Россію, единую націю въ политическомъ смыслѣ. Польскіе евреи должны быть и будутъ объединены съ поляками едиными политическими идеалами, они должны раздѣлять и на дѣлѣ раздѣляютъ воодушевляющее теперь всѣхъ поляковъ стремленіе къ польской автономіи, они должны, расслоенные, какъ и поляки, по общепольскимъ политическимъ партіямъ, бороться вмѣстѣ съ поляками,

какъ часть одного цѣлаго, за общепольскіе политическіе идеалы. Но неизбѣжною предпосылкою такого необходимаго единства является признаніе евреевъ равноправными гражданами страны. И если обнаружившееся сейчасъ недомысліе руководящихъ круговъ политической Польши вздумало повернуть исторію вспять и дишить евреевъ того, что за ними было торжественно признано 50 лѣтъ тому назадъ, пользуясь для этого ретроградными настроеніемъ Государственной Думы; если, настаивая на обязательности польскаго патріотизма евреевъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ желаютъ унизить ихъ до ранга гражданъ второго разряда; если и прогрессивная часть польскаго общества, обязанная грудью стоять за принципъ равенства, въ эту роковую для евреевъ минуту предлагаетъ имъ избирать антисемита „съ оговоркою", — то не кто иной, какъ евреи, сами должны взять въ руки борьбу и сами создавать для себя тѣ условія, отъ которыхъ, подъ страхомъ смерти, не можетъ отказаться ни одинъ уважающій свое достоинство народъ, безъ которыхъ немыслимо сожитіе народовъ, образующихъ одну политическую націю.

Исходя изъ этихъ принциповъ, М. М. Винаверъ считаетъ въ отношеніи къ спорному случаю въ Варшавѣ, что:

1) Евреи не должны голосовать за кандидата, отрицающаго еврейское равноправіе; 2) рѣшеніе евреевъ не пользоваться своимъ большинствомъ, а голосовать за поляка, является актомъ политически правильнымъ и 3) евреи должны обратиться къ польскимъ прогрессивнымъ партіямъ съ требованіемъ указать имъ кандидата поляка, стоящаго за равноправіе.

Все это такъ ясно, такъ вѣрно, такъ справедливо, что не легко понять, какъ прогрессивные политическіе дѣятели могутъ это оспаривать. Объясняется это тѣмъ, что и прогрессивные круги польскаго общества подчинились вліянію пресловутаго „польскаго коло", игравшаго такую печальную роль въ 3-ей Думѣ и уже тамъ отдѣлившагося отъ русскихъ прогрессивныхъ партій, ради благоволенія власть имущихъ. Это своего рода октябристы Царства Польскаго. Очень жаль, что польское общество еще слѣдуетъ за ними. Русское общество, отшатнувшееся отъ своихъ октябристовъ, конечно, не можетъ лучше относиться къ ихъ польскимъ братьямъ. Поэтому и П. Н. Милюковъ не могъ не высказаться противъ нихъ. Въ томъ же духѣ, впрочемъ, высказались и И. И. Петрункевичъ, и Ѳ. И. Родичевъ. То же самое, конечно, скажетъ и Н. Д. Соколовъ, которымъ петербургскіе поляки рѣшили замѣнить въ своихъ избирательныхъ бюллетеняхъ П. Н. Милюкова.

Б.

Въ деревнѣ.

Картинка деревенской жизни.

Въ д. Кибечь, Лашевскаго у. подгулявшіе въ храмовой праздникъ крестьяне сошлись около сгорѣвшей пожарной караулки и завели бесѣду. Рѣчь зашла о деревенскихъ злобахъ, о пожарахъ. Стали перебирать всѣ пожары за три года и постепенно пришли къ тому, что виновникъ всѣхъ пожаровъ „безпремѣнно" одинъ.

— Никто другой, какъ Дудкинъ!

— Дудкинъ, Дудкинъ,—загалдѣли мужики и рѣшили „допросить" его, а, глядя по обстоятельствамъ, и „поучить".

„Добывать" Дудкина отправился самъ сельскій староста Комаровъ въ сопровожденіи десятскихъ. Дудкина схватили, связали по рукамъ и ногамъ и въ такомъ видѣ представили импровизированному, разгорѣченному винными парами сходу.

— Да что съ нимъ много разговаривать? Бей его, ребята!—скомандовалъ староста.

Мужики не замедлили накинуться, кто съ дубьемъ, кто съ каменьями.

Вошедшій во вкусъ староста только кричалъ:

— Катай его, добивай, я за все отвѣчаю, ничего не будетъ!

И мужики „катали"...

— Давай сюда Игнатія Четнея, — потребовали разошедшіеся, озвѣрѣвшіе крестьяне.

Привели. Староста первый ударилъ Четнея, сшибъ его съ ногъ, и расправа началась.

Дудкинъ въ тотъ же вечеръ скончался отъ побоевъ. Четней отдѣлался тяжкими увѣчьями.

13-го октября это дѣло было разсмотрѣно казанской судебной палатой. Были привлечены къ отвѣтственности, кромѣ старосты Комарова, еще 6 крестьянъ. Всѣ приговорены въ каторжныя работы: староста—на 6 лѣтъ, остальные—на сроки отъ 2 л. 8 м. до 4 лѣтъ. („Р. Сл.").

Печальная картина. Она указываетъ на уровень культуры, едва поднявшійся надъ первобытнымъ состояніемъ. Кто виноватъ? Прежде всего, конечно, тотъ общественный классъ, который принялъ на себя всю отвѣтственность за судьбы русскаго народа. Что дѣлаетъ онъ для того, чтобы поднять народъ на болѣе культурный уровень? Впрочемъ, что м о ж е т ъ онъ дѣлать? Вѣдь, собственно говоря, онъ со своими врагами, дѣйствительными и мнимыми, расправляется подчасъ не лучше, чѣмъ крестьяне деревни Кибечь!..

Международныя дѣла.

Военныя событія на Балканахъ.—Новое международное положеніе и русская политика.

Военная кампанія на Балканахъ прошла, можно сказать, блистательно и въ необыкновенно короткій срокъ создала рядъ ошеломляющихъ „совершившихся фактовъ". На двухъ главныхъ театрахъ войны—сербскомъ и болгарскомъ—враждебныя дѣйствія начались 6 (19)-го октября, а черезъ двѣ недѣли, 21-го числа, Турція косвенно признала себя побѣжденною, обратившись къ державамъ съ просьбою о вмѣшательствѣ для прекращенія кровопролитія. Болгарскія войска нанесли рѣшительное пораженіе главнымъ турецкимъ силамъ, собравшимся около Люле-Бургаса и Визы послѣ отступленія отъ Лозенграда (Киркъ-Килисса) подъ начальствомъ генералиссимуса, военнаго министра Назима-паши. Турки, въ количествѣ до двухсотъ тысячъ человѣкъ, не выдержали энергичнаго натиска менѣе многочисленной болгарской арміи и въ безпорядкѣ бѣжали къ юго-востоку, и

дорогѣ къ Стамбулу; но своевременно прибывшія сильныя подкрѣпленія дали имъ возможность остановиться въ окрестностяхъ Чалу, откуда они все-таки были вскорѣ оттѣснены до Чаталджи, находящейся на разстояніи около сорока верстъ отъ столицы. Въ тоже время сербы успѣли занять своими войсками почти всю Старую Сербію, часть Ново-базарскаго санджака, нѣкоторыя мѣстности Македоніи и Албаніи; греки завладѣли частью Ѳессаліи и Эпира, взяли важный пунктъ на берегу Іоническаго моря, портовый городъ Превезу и совмѣстно съ сербами готовятся вступить въ Салоники; черногорцы осаждаютъ хорошо защищенную крѣпость Скутари, занятіе которой передастъ въ ихъ руки приморскую область, имѣющую жизненное значеніе для Черногоріи. Кампанія можетъ считаться безповоротно проигранною для турокъ.

Поразительная быстрота военныхъ успѣховъ балканскихъ союзниковъ произвела полный переворотъ въ общемъ политическомъ положеніи и настроеніи Европы относительно ближняго Востока. Прежде всего, совершенно отпадаютъ тѣ соображенія и опасенія, которыя высказывались и нами, по поводу возможныхъ послѣдствій неудачнаго для славянъ хода событій. Еслибы турки побѣдили своихъ противниковъ и ворвались въ предѣлы ихъ территорій, или пожелали бы извлечь изъ своихъ побѣдъ какія-либо опредѣленныя выгоды, то намъ крайне трудно было бы избѣгнуть вмѣшательства въ той или другой формѣ. Для Австро-Венгріи явился бы соблазнъ двинуть войска въ санджакъ и занять пограничныя земли Старой Сербіи, подъ предлогомъ охраны цѣлости и неприкосновенности сербскаго королевства въ нынѣшнихъ его границахъ. Послѣ того какъ болгары и сербы оказались счастливыми побѣдителями и могущественными хозяевами обширныхъ областей Европейской Турціи, а блистательная Порта очутилась въ жалкой роли просительницы, ищущей заступничества великихъ державъ,—не можетъ быть уже рѣчи о чьемъ-либо внѣшнемъ вмѣшательствѣ.

Побѣдителей не судятъ, и съ ними разговариваютъ не такъ, какъ съ людьми и народами, нуждающимся въ покровительствѣ. Болгарія и Сербія сразу выросли на степень крупныхъ самостоятельныхъ государствъ, сознающихъ свою силу и доказавшихъ свою способность отстаивать свои права и интересы. Съ такими молодыми и здоровыми, развивающимися и стремящимися впередъ народностями выгодно вступить заблаговременно въ близкія дружескія связи. Многіе признаки указываютъ на то, что западно-европейскіе кабинеты, начиная съ австро-венгерскаго, отлично понимаютъ необходимость измѣнить свою тактику и искать прочнаго соглашенія съ Сербіею и Болгаріею. Этотъ неизбѣжный поворотъ въ австрійской политикѣ избавляетъ насъ отъ многихъ заботъ и тревогъ, связанныхъ съ періодическими острыми кризисами на Ближнемъ Востокѣ.

Благополучное фактическое рѣшеніе балканскаго вопроса—хотя далеко еще неполное—обошлось на этотъ разъ безъ всякихъ жертвъ и усилій со стороны Россіи. Даже обычныя ошибки и слабости нашей дипломатіи не причинили намъ особеннаго вреда, благодаря головокружительнымъ успѣхамъ нашихъ балканскихъ друзей. Однако, намъ слѣдовало бы на будущее время руководствоваться нѣкоторыми правилами благоразумія и цѣлесообразности въ области нашей внѣшней политики. Надо имѣть въ виду разъ навсегда, что русская иностранная политика не должна дѣлаться за границей, путемъ объѣзда западно-европейскихъ дворовъ, а должна вырабатываться въ Россіи, въ соприкосновеніи съ ея реальными нуждами, потребностями и интересами, подъ постояннымъ контролемъ свободнаго общественнаго мнѣнія. При отсутствіи настоящаго парламента можно, по крайней мѣрѣ, желать, чтобы голосъ передовой части русскаго общества не заглушался пустыми фразами и возгласами небольшой горсти мнимыхъ патріотовъ и націоналистовъ, проявляющихъ необыкновенную готовность къ великодушнымъ жертвамъ на чужой счетъ—на счетъ жизненныхъ силъ и скудныхъ средствъ трудящихся народныхъ массъ.

Л. Слонимскій.

ХРОНИКА.

Болѣзнь Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича.

Министерство Императорскаго Двора опубликовало 22-го октября слѣдующее сообщеніе о причинахъ и ходѣ заболѣванія Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича:

Въ первыхъ числахъ истекшаго сентября мѣсяца, на первыхъ дняхъ пребыванія въ Бѣловѣжѣ, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, прыгая въ лодку, сдѣлалъ очень широкій шагъ; первое время послѣ этого не наблюдалось никакихъ ни болѣзненныхъ явленій, ни сколько-нибудь уловимыхъ измѣненій въ общемъ состояніи Его Высочества; этому случаю, однако, пришлось со всею вѣроятностью приписать появившуюся у Наслѣдника Цесаревича, въ ночь на 7-е сентября, въ лѣвой подвздошной впадинѣ боль и опухоль, которая и была тотчасъ же опредѣлена какъ забрюшинное кровоизліяніе; при необходимомъ покоѣ и соотвѣтствующемъ леченіи кровоизліяніе это стало черезъ три недѣли настолько незначительно, что почти вовсе не прощупывалось, и больной уже началъ дѣлать попытки становиться

на ноги. 28 сентября, желая сдѣлать нѣсколько шаговъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, несмотря на самый бдительный надзоръ, вслѣдствіе неловкаго движенія, упалъ, чѣмъ, нужно думать, и объясняется новое кровеизліяніе въ ту же область, проявившееся въ ночь на 2 октября; на этотъ разъ оно заняло гораздо большее пространство, а именно: всю лѣвую подвздошную область и всю поясничную той же стороны, причемъ внутренняя граница его заходила нѣсколько за среднюю линію живота; подобныя забрюшинныя кровеизліянія, въ видѣ послѣдствія даже не очень сильной травмы, встрѣчаются, какъ видно изъ спеціальной литературы, чрезвычайно рѣдко и представляютъ собою совершенно опредѣленную, крайне тяжелую клиническую форму (Haematoma Retroperitoneale), частью подъ вліяніемъ всасыванія излившейся крови, частью вслѣдствіе развивающагося вокругъ нея реактивнаго воспалительнаго процеса; такія гэматомы, т.-е. кровяныя опухоли, могутъ сопровождаться очень возвышенной температурой, каковая и наблюдалась у Его Высочества; естественнымъ послѣдствіемъ такихъ обширныхъ кровеизліяній является значительное малокровіе, требующее иногда не мало времени для полнаго его излеченія, а также, можетъ быть, весьма длительное затрудненіе въ свободномъ пользованіи той ногой, со стороны которой была гэматома, какъ вслѣдствіе бывшаго пропитыванія кровью сгибающей бедро мышцы (Musculus Ileo-Psoas) и окружающей клѣтчатки, такъ и отъ продолжительнаго давленія опухоли на соотвѣтствующій нервъ.

Подписали: Лейбъ-педіатръ Раухфусъ.
Почетный лейбъ-хирургъ профессоръ Федоровъ.
Лейбъ-медикъ Его Величества Ев. Боткинъ.
Поч. лейбъ-медикъ С. Острогорскій.

Октября 20 дня 1912 г., Спала.

17-го октября. На вторичныхъ выборахъ выборщиковъ рабочей куріи Петербургской губ. выбрано 3 кандидата „меньшевиковъ“ и 2 кандидата „большевиковъ“.

— Открыто желѣзнодорожное сообщеніе между Тюменью и Омскомъ.

— Румынскій парламентъ распущенъ.

18-го. Первый день выборовъ членовъ Государственной Думы.

— С.-Петербургскій градоначальникъ утвердилъ постановленіе петербургской городской думы объ ассигнованіи 100.000 р. на организацію врачебно-санитарной помощи въ войскахъ Болгаріи, Греціи, Сербіи и Черногоріи.

— Въ Одессу прибыла комиссія министерства нар. просвѣщенія для ревизіи дѣлъ Новороссійскаго университета.

— Вторая дивизія французской крейсерской эскадры, отправлена въ греческія воды.

— Англійскій министръ иностр. дѣлъ заявилъ въ палатѣ общинъ, что „всѣ заинтересованныя великія державы вошли въ соглашеніе другъ съ другомъ по поводу измѣнившагося положенія вещей, явившагося результатомъ развивающихся военныхъ дѣйствій въ цѣляхъ ихъ локализаціи“.

— Турція обратилась къ Египту съ просьбой о военной помощи.

19-го. Опубликованы результаты выборовъ въ Гос. Думу отъ г. Москвы: въ обѣихъ куріяхъ побѣдили кандидаты партіи народной свободы; избраны: В. А. Маклаковъ, М. Н. Новиковъ, М. В. Челноковъ и Н. Н. Щепкинъ. А. И. Гучковъ, кандидировавшій по 1-й куріи, потерпѣлъ полное крушеніе, получивъ на 50% меньше голосовъ, чѣмъ на выборахъ 1907-го года (1,298 гол. вмѣсто 2561).

— „Рѣчь“ сообщаетъ, что дѣло о злоупотребленіи властью жандармскаго ротм. Трещенкова во время ленской забастовки рѣшено пріостановить до окончанія слѣдствія по дѣлу „о вооруженномъ нападеніи ленскихъ рабочихъ на войска“.

— Вѣнскія газеты единодушно констатируютъ, что Европейская Турція перестала существовать. Большинство газетъ требуютъ сближенія Австріи съ балканскими государствами, требуя для Австріи лишь обезпеченія ея экономическихъ интересовъ.

— Князья внутренней Монголіи рѣшили помириться съ Китаемъ.

20-го. Съѣздъ австрійской соціалъ-демократической партіи принялъ резолюцію, въ которой энергично возстаетъ противъ вмѣшательства Австро-Венгріи въ балканскую войну, требуетъ сохраненія мира при всякихъ обстоятельствахъ и во что бы то ни стало и призываетъ путемъ демонстрацій бороться противъ пропаганды войны и противъ вооруженія.

21-го. Въ Англіи призваны обратно на суда офицеры и матросы, получившіе отпускъ.

22-го. Турецкое правительство обратилось къ великимъ державамъ съ просьбою о вмѣшательствѣ для пріостановленія военныхъ дѣйствій на Балканахъ и открытія переговоровъ о мирѣ.

— Третья англійская эскадра получила приказъ отправиться къ Мальтѣ.

— Въ Петербургѣ состоялось торжественное засѣданіе общества славянской взаимности, посвященное борьбѣ славянства на Балканахъ; въ серединѣ рѣчи послѣдняго оратора А. Н. Брянчанинова собраніе было закрыто полиціей.

— Подписано соглашеніе между Россіей и Монголіей о правахъ русскихъ подданныхъ въ Монголіи.

— Петербургскіе банки образовали, при содѣйствіи Государственнаго Банка, синдикатъ для поддержанія курса на биржѣ съ основнымъ капиталомъ въ 30 милл. рублей.

— Въ Ригѣ состоялась многолюдная политическая демонстрація во время перевода политическихъ заключенныхъ изъ тюрьмы на вокзалъ.

23-го. Ленскіе пріиски объявлены въ положеніи чрезвычайной охраны.

— Въ московской судебной палатѣ началось слушаніемъ дѣло 253 дантистовъ-евреевъ, обвиняемыхъ въ пользованіи подложными аттестатами, выданными смоленскимъ врачебнымъ отдѣленіемъ, для пріобрѣтенія повсемѣстнаго права жительства.

— Опубликовано султанское ирадэ, разрѣшающее военнымъ судамъ великихъ державъ входъ въ портъ Константинополя по одному отъ каждой державы.

— Изъ Севастополя ушелъ къ Константинополю крейсеръ „Кагулъ“ съ отрядомъ миноносцевъ.

— Блокада болгарскихъ портовъ турецкимъ флотомъ снята.

— Аг. Рейтера сообщаетъ содержаніе предложенія, сдѣланнаго французскимъ премьеръ-министромъ Пуанкарэ великимъ державамъ; оно сводится къ слѣдующему:

1) признаніе державами измѣненія политическихъ и административныхъ условій въ областяхъ, занятыхъ войсками союзныхъ государствъ;

2) сохраненіе суверенитета султана въ Константинополѣ и въ районѣ столицы;

3) созывъ европейской конференціи, съ участіемъ въ ней балканскихъ государствъ.

— Статсъ-секретарь Эдуардъ Грей заявилъ въ палатѣ общинъ:

„Въ виду результатовъ войны, выяснившихся до сихъ поръ, никто не будетъ расположенъ оспаривать право балканскихъ государствъ самимъ формулировать условія, на которыхъ они будутъ готовы заключить миръ“.

— „Times“ пишетъ:

„Наступилъ моментъ для признанія результатовъ завязавшейся борьбы. Балканы для балканскихъ народностей. Таково единодушное отношеніе къ вопросу британскаго народа“.

— Министръ гр. Берхтольдъ заявилъ въ австрійской делегаціи по иностраннымъ дѣламъ:

„Мы готовы въ широкомъ размѣрѣ считаться съ новымъ положеніемъ, созданнымъ побѣдами балканскихъ государствъ, и, такимъ образомъ, положить основаніе прочному, дружескому соглашенію съ ними.

Съ другой стороны, мы имѣемъ право требовать, чтобы законные интересы монархіи не пострадали отъ новыхъ порядковъ на Балканахъ“.

— Сообщаютъ, что между Австріей и Италіей состоялось соглашеніе объ образованіи автономнаго албанскаго княжества.

24-го. Президентомъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки избранъ Вудро Вильсонъ.

— Текстъ обращенія турецкаго правительства къ великимъ державамъ относительно посредничества гласитъ:

„Оттоманское правительство проситъ великія державы о коллективномъ посредничествѣ съ цѣлью немедленнаго прекращенія враждебныхъ дѣйствій и установленія условій мира“.

— Послы великихъ державъ обратились къ турецкому правительству съ требованіемъ разрѣшить пропускъ черезъ Дарданеллы еще одного бронированнаго крейсера отъ каждой державы.

ВОЙНА.

17-го. Сербы взяли Велесъ.

— Греки взяли Трипотамосъ, Налбантіой и Гревену.

18-го. Послѣ двухдневнаго сраженія болгары сбили главныя силы турецкой арміи съ позицій на линіи Люле-Бургасъ-Виза и заняли Люле-Бургасъ.

— Греки заняли Катерину.

— Сербы взяли Ипекъ.

— Турки сожгли городъ Метсовонъ въ Эпирѣ.

19-го. Греческій миноносецъ потопилъ турецкій броненосный крейсеръ на Салоникской гавани.

— Греки заняли Тазосъ, Имбросъ и Самотраки.

— Болгарская армія преслѣдуетъ

главныя турецкія силы, отступающія въ паникѣ къ Сарай и Чорлу.

— Сербы заняли Тетово (Калканделевъ).

20-го. Болгары заняли Демотику.

— Сербы заняли Призрѣнъ.

— Жители Ніагусты (Нѣгоша), узнавъ о движеніи греческой арміи къ Салоникамъ, прогнали турецкихъ чиновниковъ и послали сообщить діадоху, что городъ переходитъ къ Грекамъ.

21-го. Болгары заняли Чорлу.

— Сербы заняли Прилѣпъ.

— Греки заняли Превезу и Янину.

22-го. Турецкая оборонительная линія отодвинута къ Чаталджѣ.

— Сербы заняли Гостиваръ (Костово), Демиркану и Гевгели.

— Сербская армія закончила поставленную ей задачу и отрядила часть своихъ силъ въ помощь союзникамъ.

23-го. Болгарская армія приступила къ общей бомбардировкѣ Адріанополя.

— Греки заняли о. Псара.

24-го. Греческая армія оттѣснила турокъ за линію Вардара.

— Черногорскія войска заняли Алессіо и Санъ-Джіованни-да-Медуа.

Въ чужихъ краяхъ.

XVIII.

Война и международная соціалъ-демократія.—Румынія: новое министерство.—Венгрія: примиреніе оппозиціи.—Австро-Венгрія: движеніе въ славянскихъ земляхъ.

Война продолжаетъ неистовствовать и держать въ тревогѣ весь цивилизованный міръ. Чтобы не дать пожару распространиться, международная соціалъ-демократія пытается развить широкую агитацію, мобилизуя всѣ силы противъ грозной опасности. Международное соціалистическое бюро обратилось къ пролетаріямъ всѣхъ странъ съ горячимъ манифестомъ, рѣшивъ въ то же время созвать чрезвычайный съѣздъ въ концѣ декабря этого года. Какъ манифестъ, такъ и будущій съѣздъ свидѣтельствуютъ объ удивительной сплоченности и солидарности новаго интернаціонала, усиливающаго свое вліяніе чуть не изъ года въ годъ. Прекраснымъ выраженіемъ этой солидарности явился и австрійскій соціалистическій съѣздъ, состоявшійся на прошлой недѣлѣ въ Вѣнѣ. Помимо делегатовъ, на съѣздъ явились „гости“, представители польской, чешской, французской, нѣмецкой и т. д. соціалъ-демократіи, пожелавшіе высказаться противъ войны. Откликнулись и балканскіе соціалисты, приславшіе горячія привѣтствія и не менѣе горячіе протесты противъ массовой бойни. Въ общемъ, австрійскій съѣздъ представилъ собою небольшую, но внушительную международную демонстрацію, мимо которой нельзя пройти ни одному политику. Какъ справедливо замѣтилъ на съѣздѣ депутатъ Бауэръ, соціалъ-демократіи принадлежитъ значительная часть людей, имѣющихъ въ рукахъ штыки. Съ этимъ обстоятельствомъ должны считаться какъ друзья, такъ и противники международныхъ войнъ. Нелѣпо думать, что при современной военной техникѣ настроеніе арміи не играетъ большой роли. Въ концѣ концовъ, настроеніе—рѣшающій моментъ, и отъ него зависитъ ходъ и исходъ военныхъ столкновеній, Настроеніе пролетаріата, поставляющаго значительную долю солдатъ, притомъ наиболѣе интеллигентныхъ, нельзя игнорировать, не рискуя впасть въ непоправимыя ошибки. Правда, въ Австріи и на Балканахъ, гдѣ индустрія развита сравнительно слабо, соціалъ-демократія не представляетъ собою еще особенно грандіозной силы. Но въ европейской войнѣ схватятся — если схватятся! — не только крестьянскія, сельскохозяйственныя страны, но и промышленныя государства, какъ, напр., Германія, Англія, отчасти Франція. Во всѣхъ этихъ государствахъ рабочій классъ рѣшительно противъ войны, противъ кровопролитія, отъ котораго не можетъ ничего выиграть, но многое потерять. Можно, конечно, допустить, что объявленіе войны не всюду будетъ сопровождаться антимилитаристскими выступленіями пролетаріата, но не подлежитъ сомнѣнію, что повсюду анти-военная агитація окажетъ сильное вліяніе на настроеніе и поведеніе солдатъ. Надежды реакціонеровъ на стихійный подъемъ патріотическаго чувства черезчуръ слабо обоснованы. За послѣднія десятилѣтія народная масса многому научилась и еще болѣе забыла. Школа, газеты, пути сообщенія расширили горизонтъ и сознаніе. Старые авторитеты погибли или сильно расшатаны, вѣра въ авторитеты вообще потерпѣла очень сильно отъ необычайнаго распространенія критическаго духа. Невѣріе типичнѣйшій признакъ нашего времени и едва ли преходящій. Военное похмѣлье можетъ, конечно, захватить наиболѣе слабыя головы, но въ общемъ организованный пролетаріатъ, несомнѣнно, останется при старыхъ знаменахъ. Пролетаріатъ, такимъ образомъ, является главнѣйшимъ мирнымъ факторомъ современности, и чѣмъ больше разовьется этотъ факторъ, чѣмъ энергичнѣе выступитъ онъ на общественную арену, тѣмъ больше шансовъ на мирный исходъ.

Серьезное международное положеніе заставляетъ сплачиваться не только пролета-

ріатъ, но и другія общественныя группы. Въ Румыніи международныя событія повели за собою сближеніе между обѣими фракціями консерваторовъ, которое завершится скоро полнымъ слияніемъ. Образовалось новое министерство, составившееся наполовину изъ сторонниковъ старика Карпа, наполовину изъ приверженцевъ молодого вождя „консервативныхъ демократовъ", Таке Іонеску. Карпъ лично, впрочемъ, удалился отъ политической жизни, и во главѣ новаго правительства стоитъ Титъ Майореску, бывшій до того министромъ иностранныхъ дѣлъ. Майореску и Іонеску считаются талантливыми и образованными людьми, внушающими уваженіе даже не консервативнымъ, а обыкновеннымъ, настоящимъ, демократамъ. Отсюда мнѣніе, что новое правительство будетъ пользоваться достаточной силой и вліяніемъ и сумѣетъ справиться со всѣми задачами, выдвинутыми балканскими событіями. Выборы, предстоящіе въ серединѣ ноября, покажутъ, насколько это мнѣніе раздѣляется избирателями.

Торжество примиренія предстоитъ, повидимому, и въ Венгріи. Правда, открытіе парламента сопровождалось привычной уже сценой. Полицейскіе, солдаты, жандармы, неизбѣжный Павликъ, крики „пфуй" и т. д., какъ полагается по чину. Тѣмъ не менѣе никто, не сомнѣвается, что между правительствомъ и оппозиціей ведутся переговоры и что эти переговоры закончатся примиреніемъ враждующихъ братьевъ. Побудительнымъ мотивомъ переговоровъ является, какъ и въ Румыніи, международное положеніе, повелительно требующее сплоченія всѣхъ общественныхъ силъ. Само собой разумѣется, что примиреніе безъ уступокъ не обойдется и притомъ съ обѣихъ сторонъ. Правительство готово пересмотрѣть парламентскій наказъ и, повидимому, готовится пожертвовать Тиссой. Если оппозиція не упрется на какихъ нибудь унизительныхъ для большинства требованіяхъ, то праздникъ мира не за горами. Для демократовъ объединеніе враждующихъ партій врядъ ли окажется выгоднымъ и желательнымъ. Вопросъ о реформѣ избирательнаго права, на которомъ желала отыграться оппозиція, будетъ отложенъ, вѣроятно, въ долгій ящикъ, а если и будетъ поднятъ вскорѣ, то врядъ ли въ духѣ широкаго демократизма.

Въ славянскихъ областяхъ Австріи балканскія событія продолжаютъ подымать настроеніе славянъ.

Въ какой связи съ внѣшними событіями стоитъ вторичное покушеніе на Кроатскаго бана Цувая, трудно сейчасъ сказать. Не лишено вѣроятія, что тутъ не обошлось безъ вліянія того обостреннаго настроенія, въ которомъ находится теперь весь политическій міръ, но главной причиной покушенія послужили, несомнѣнно, тѣ же условія, которыя побудили на подобный шагъ Юкича.

Берлинъ. Р. Стральцовъ.

Митингъ протеста въ Брюсселѣ.

(Корреспонденція).

Въ понедѣльникъ 28 октября н. ст. въ Брюсселѣ состоялся митингъ протеста противъ войны.

Онъ не былъ по числу участниковъ столь импозантенъ, какъ, напримѣръ, подобный же митингъ въ Берлинѣ, собравшій на открытомъ воздухѣ свыше ста тысячъ человѣкъ, такъ какъ скромный залъ Брюссельскаго народнаго дома не могъ вмѣстить больше двухъ, много двухъ съ половиной тысячъ человѣкъ.

Но интересъ его и значеніе заключается въ томъ, что онъ совпалъ со временемъ засѣданія въ Брюсселѣ же международнаго соціалистическаго бюро, члены котораго въ полномъ составѣ приняли участіе въ митингѣ. Съ трибуны раздавались рѣчи на французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ, голландскомъ, итальянскомъ языкахъ, и всѣ эти рѣчи, несмотря на различную конструкцію ихъ, были объединены однимъ порывомъ,—горячимъ протестомъ противъ войны, какъ пережитка старины въ смыслѣ метода рѣшенія международныхъ споровъ, а также и противъ двусмысленнаго поведенія державъ, приведшихъ, наконецъ, Балканскія государства къ роковому вооруженному выступленію.

Въ выступленіяхъ разныхъ ораторовъ были слышны ноты протеста не только противъ настоящей войны, но и противъ тягостей милитаризма вообще.

Такъ представитель Голландіи, Трёльстра, обращаясь къ Бельгійцамъ, говоритъ: „Какъ вы, Бельгійцы, мы такъ-же знаемъ тягости милитаризма, и военный бюджетъ намъ стоитъ ежегодно 53 милліона флориновъ. Что можемъ мы сдѣлать съ нашей дорогой игрушкой-арміей противъ страшной и могущественной машины милитаризма германскаго, англійскаго, русскаго?".

Не въ лучшемъ положеніи находятся и балканскія государства, представляющія незначительными по силамъ ихъ арміи. И мудренно поэтому, что тотъ же Трёльстра, обращаясь къ начавшейся и уже разгорѣвшейся въ достаточно сильный пожаръ Балканской войнѣ говоритъ: „Народы балканскіе будутъ побѣдителями до тѣхъ поръ, пока великія державы не придутъ разстроить ихъ комбинаціи".

Викторъ Адлеръ, делегатъ австрійскихъ соціалистовъ сопоставилъ кровавыя событія на Балканахъ съ подготовляющейся въ Бельгіи борьбой за всеобщее избирательное право. И тамъ и здѣсь происходитъ борьба за свободу. Но народы балканскіе идутъ проливать свою кровь безсознательно, являясь лишь орудіями другой болѣе сложной борьбы за вліяніе на Балканахъ. Здѣсь-же, въ Бельгіи, самъ народъ сознательно готовится къ борьбѣ за право; но готовится не къ кровавой бойнѣ, а къ мирному массовому выступленію, къ всеобщей забастовкѣ,—законно и заблаговременно организованной,—съ цѣлью добиться всеобщаго и равнаго избирательнаго права, если только палаты отвергнутъ предложеніе о пересмотрѣ конституціи,—дабы уничтожить множественный вотумъ, составляющій основное зло избирательной системы въ Бельгіи.

Интересно было выступленіе Итальянца Аньини, которому нельзя было уклониться отъ указанія на только что закончившуюся войну въ Триполитаніи.

„Италіянскіе соціалисты—противъ войны въ Триполи съ самаго начала враждебныхъ дѣйствій. Мы протестовали въ газетахъ, на митингахъ и въ рабочихъ собраніяхъ, и еще до настоящаго времени многіе изъ нашихъ товарищей находятся въ тюрьмахъ за попытки протестовать противъ войны всеобщей забастовкой".

Англичанинъ Гласіеръ отмѣтилъ фактъ роста и развитія соціализма въ Англіи, гдѣ по предсказанію одного англійскаго ученаго нѣтъ мѣста для развитія соціализма.

Но въ Англіи теперь имѣется сильная соціалистическая партія. „Мы имѣемъ не только депутатовъ-соціалистовъ и соціалистовъ-избирателей, но и артистовъ-соціалистовъ, и даже полицейскихъ-соціалистовъ".

Германскій делегатъ Гюго Гаазе свою горячую рѣчь закончилъ слѣдующими словами: „Германскій пролетаріатъ осуждаетъ войну такъ же, какъ и вы. Нашъ долгъ, какъ и вашъ: Война войнѣ!".

Наиболѣе яркую по содержанію рѣчь сказалъ Жоресъ.

Европа виновна въ разыгравшихся событіяхъ.

„Мы пошли въ Марокко. Мусульмане молчали; они не такъ кричали, какъ наша финансовая пресса.

„Но Италія была обезпокоена и говорила: Какая же будетъ моя доля? Тогда французскій министръ склонилъ ухо къ Италіи и шепнулъ ей: „Предоставь мнѣ взять Марокко, и я предоставлю тебѣ взять Триполи".

„Италія отвѣтила: Хорошо! Тѣ и другіе при этомъ забыли, что Триполи принадлежало какой то турецкой имперіи, которой они подготовляли ликвидацію. Но у Австро-Венгріи чуткій слухъ. Она услышала секретные переговоры. И такъ какъ она проявляла нѣкоторыя экспропріаторскія наклонности, то рѣшила воспользоваться „дружбой" Франціи. Во время Алжезирасской конференціи всѣ видѣли томные взоры, которые бросала на насъ Австрія. И какъ бы по случайному совпаденію первый правитель Европы, получившій отъ Австрійскаго императора сообщеніе о присоединеніи Босніи и Герцоговины, былъ президентъ франко-марокканской республики.

„Въ отношеніи Турціи Европа вседа была благосклонна при султанѣ Абдулъ-Гамидѣ, потому что онъ давалъ концессіи на устройство желѣзныхъ дорогъ и портовъ. Европа рабски ползала у его ногъ.

„Я не знаю, какъ сложатся дальнѣйшія обстоятельства, но знаю я, что заколдованный кругъ безпрестанно расширяется. Вчера Марокко, сегодня Балканы. Что будетъ завтра?".

На почвѣ этихъ взаимоотношеній Европейскихъ странъ и была построена значительная часть рѣчи Жореса, которую онъ закончилъ пламеннымъ протестомъ противъ войны.

Митингъ закончился около полуночи, и присутствовавшіе, слушавшіе съ напряженнымъ вниманіемъ рѣчи разноплеменныхъ и разноязычныхъ ораторовъ, разошлись съ вѣрою, что есть какая то сила, которая должна содѣйствовать всеобщему миру народовъ.

Брюссель.

Случайный.

Научное Обозрѣніе.

О новыхъ методахъ лѣченія.

Докладъ проф. Поля Эрлиха *).

Борьба съ недугами человѣчества, смягченіе людскихъ страданій издавна считались большимъ искусствомъ, и поэтому врачей по справедливости называли артистами медицины. Но тогда какъ въ прежнія времена лекарства получались предпочтительно изъ природныхъ богатствъ растительнаго и минеральнаго царства, теперь, главнымъ образомъ, химія и столь высоко развитая химическая промышленность поставляютъ врачу и больному весь разнообразный арсеналъ медикаментовъ. Однако-жъ, вся работа фармакологіи, т. е. ученія о лекарственныхъ веществахъ, наибольшую

*) Докладъ этотъ былъ прочитанъ знаменитымъ ученымъ, которому человѣчество обязано открытіемъ средства противъ одного изъ страшнѣйшихъ бичей народныхъ массъ (извѣстный „Сальварсанъ" или „606"), 24 октября (н. с.) при открытіи въ Берлинѣ новаго института общей и физической химіи и электро-

пользу приноситъ, собственно говоря, лишь, такъ называемой, симптоматической терапіи, т. е. леченію, имѣющему своею цѣлью устраненіе отдѣльныхъ симптомовъ заболѣванія: лихорадки, болей, безсонницы и т. п. При полномъ признаніи пользы, которую намъ принесъ богатый ассортиментъ новыхъ лекарствъ у постели больного, нельзя замолчать того обстоятельства, что дѣло идетъ здѣсь лишь о симптоматическихъ, а не о дѣйствительно лечебныхъ средствахъ, которыя уничтожали бы самые зародыши болѣзни и въ корнѣ подавляли бы, такимъ образомъ, начинающееся заболѣваніе, какъ это дѣлаетъ, напр., хининъ при перемежающейся лихорадкѣ, убивая самыхъ возбудителей болѣзни, малярійныхъ пласмодіевъ. Лекарства подобнаго рода называются „специфическими"; само собой разумѣется, что главной цѣлью врачебнаго искусства является отысканіе именно такихъ специфическихъ средствъ.

Лишь научное завоеваніе послѣднихъ лѣтъ, бактеріологія, т. е. ученіе о возбудителяхъ болѣзней, создала широкое основаніе и условія для подобныхъ изысканій. Возможность опытнымъ путемъ возбудить въ животныхъ цѣлый рядъ, такъ наз., инфекціонныхъ заболѣваній, какъ туберкулезъ, сапъ, возвратная лихорадка,—создала благопріятныя условія для изученія дѣйствій лекарственныхъ веществъ на теченіе болѣзни и при томъ изученія, гораздо болѣе обстоятельнаго, чѣмъ это было возможно у постели больного. И не простая случайность, что благодаря подобнымъ экспериментамъ удалось вскорѣ достигнуть большихъ успѣховъ въ искусствѣ врачеванія.

Достаточно отмѣтить такія незабвенныя событія, какъ излеченіе бѣшенства пастеровской предохранительной прививкой, изученіе туберкулеза Робертомъ Кохомъ и въ особенности открытіе Берингомъ антидифтеритной сыворотки. Въ медицину, благодаря этой сывороткѣ, былъ введенъ новый принципъ: въ ней было найдено противоядіе—антитоксинъ—противъ яда дифтеритныхъ бациллъ. Организмъ, однако, можетъ производить и другія „анти-тѣла", направленныя не противъ бактерійныхъ ядовъ, а противъ самихъ бактерій, которыя они либо умерщвляютъ, либо до того ослабляютъ, что онѣ погибаютъ подъ вліяніемъ собственныхъ защитныхъ силъ организма, въ особенности вслѣдствіе дѣятельности фагоцитовъ *).

Дѣйствіе такихъ сыворотокъ принадлежитъ къ наиболѣе важнымъ явленіямъ, извѣстнымъ современной медицинѣ. Благодаря имъ мы познакомились съ поразительными приспособленіями для самообороны, которыми обладаетъ организмъ, и, кромѣ того, получили интересныя свѣдѣнія о томъ, какимъ образомъ протекаютъ естественные процессы выздоравливанія. Самыми важными въ этомъ отношеніи являются тѣ инфекціонныя заболѣванія, которыя протекаютъ критически, т. е. при которыхъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ внезапно спадаетъ жаръ и наступаетъ излеченіе. Подобное излеченіе, каковое наступаетъ послѣ кризиса, напр., при воспаленіи легкихъ, обусловливается слѣдующимъ обстоятельствомъ: въ теченіе заболѣванія одна часть бактерій умираетъ и вызываетъ этимъ образованіе ядовитыхъ для бактерій „анти-тѣлъ", которыя постепенно все болѣе накопляются въ крови и затѣмъ, когда ихъ концентрація достаточна, производятъ внезапное умерщвленіе бактерій, вслѣдствіе чего и начинается выздоровленіе. Въ подобномъ кризисѣ болѣзни природа показала намъ примѣръ идеальнаго метода леченія, а именно полное уничтоженіе всѣхъ паразитовъ сразу (Therapia magna sterilisans). И этотъ именно примѣръ стоялъ передъ моимъ сознаніемъ, когда я обратился къ своимъ химіо-терапевтическимъ изслѣдованіямъ. Non sumus magistri, sed discipuli naturae—вѣдь мы не учителя, а ученики природы!

Теперь можетъ возникнуть вопросъ, къ чему, вообще, нужны были такія стремленія вступить въ борьбу съ болѣзнями посредствомъ искусственныхъ химическихъ препаратовъ, коль скоро въ нашемъ распоряженіи находятся такія удивительныя вещества, какъ лечебныя сыворотки? Но съ теченіемъ времени выяснилось, что выдающееся благотворное дѣйствіе сыворотокъ удается лишь при нѣкоторыхъ отдѣльныхъ заболѣваніяхъ, напр., при дифтеритѣ, столбнякѣ, дезинтеріи и дѣтскомъ параличѣ. При цѣломъ же рядѣ другихъ важныхъ заболѣваній оказалось невозможнымъ

химіи имени имп. Вильгельма II, въ присутствіи самого императора и многочисленныхъ представителей нѣмецкаго ученаго міра. Институтъ принадлежитъ Вильгельмовскому обществу ревнителей науки, основанному германскимъ императоромъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ ознаменованіе столѣтняго юбилея существованія берлинскаго университета. Цѣлью общества является поощреніе всякихъ научныхъ начинаній, а также учрежденіе научныхъ институтовъ для изслѣдованій, въ которыхъ общепризнанные уже ученые могли бы свободно, при наилучшихъ условіяхъ, продолжать свои изысканія, не отвлекаясь посторонними занятіями.

Прим. перев.

*) Такъ называются, по предложенію проф. Мечникова, особыя клѣтки, которыя ведутъ постоянную борьбу съ попадающими въ кровь посторонними тѣлами, въ томъ числѣ и съ возбудителями болѣзни; слово „фагоцитъ" означаетъ пожирающая клѣтка.

Прим. перев.

приготовить иммунную сыворотку достаточной силы *).

Далѣе можно показать, что существуетъ опять таки много важныхъ заболѣваній, при которыхъ, вообще, имѣется чрезвычайно мало шансовъ достигнуть исцѣленія посредствомъ сыворотки. Къ этой группѣ относятся, главнымъ образомъ, хроническія забслѣванія и въ особенности такія, которыя протекаютъ съ рецидивами и обостреніями, какъ, напр. болотная лихорадка, сифилисъ, сонная болѣзнь и многія другія. Въ этихъ случаяхъ серотерапія, т. е. леченіе посредствомъ сыворотки, оказывается недѣйствительнымъ, и намъ остается только попытаться умертвить зародышей болѣзни искусственнымъ путемъ. А что послѣднее дѣйствительно возможно, учитъ насъ долголѣтній опытъ; вѣдь поддается же сифилисъ ртутному леченію, болотная лихорадка—леченію хининомъ. Правда, что для достиженія успѣха при этомъ намъ приходится прибѣгать обыкновенно къ продолжительному и многократному примѣненію этихъ средствъ; поэтому особенно интересной представлялась задача найти посредствомъ систематическихъ опытовъ настоящія цѣлебныя средства, т. е. такія, которыя дѣйствовали бы, какъ внутреннія дезинфицирующія средства и такимъ образомъ радикально уничтожили бы зародышей болѣзни. Однако, поиски такихъ дезинфицирующихъ средствъ представляются далеко не легкимъ дѣломъ. Возможными явились онѣ безусловно лишь вслѣдствіе того обстоятельства, что благодаря успѣхамъ современной науки мы умѣемъ прививать животнымъ различныя болѣзни и затѣмъ можемъ въ широкомъ масштабѣ испытывать желаемое средство на зараженномъ такимъ образомъ животномъ. Впрочемъ, подобныя изслѣдованія не могутъ быть успѣшно проведены чисто эмпирическимъ путемъ. Это является возможнымъ лишь въ томъ случаѣ, если мы имѣемъ какую либо руководящую идею, дающую раціональное направленіе нашимъ опытамъ. Въ этомъ именно смыслѣ я позволю себѣ нѣсколько ближе затронуть теорію дѣйствія лѣкарственныхъ веществъ.

Болѣе десяти лѣтъ тому назадъ я на основаніи изслѣдованій о распредѣленіи и дѣйствіи лѣкарствъ вывелъ слѣдующій принципъ для синтеза новыхъ веществъ: прежде всего необходимо найти такія вещества, которыя обладали бы сродствомъ къ опредѣленному мѣсту организма, скажемъ хотя бы къ нѣкоторымъ клѣткамъ; къ такому веществу нужно далѣе прицѣпить группы, обладающія высокой активностью *), такъ что первоначальное вещество какъ бы служитъ тачкой, которая доставляетъ цѣлебное начало къ желаемому мѣсту. Я полагаю, что это понятіе можно еще яснѣе опредѣлить, употребивъ сравненіе съ отравленной стрѣлой. Еще Парацельсъ сказалъ, что лекарства должны имѣть „Spicula", т. е. петельки, которыми онѣ прицѣпляются къ опредѣленному органу. Съ точки зрѣнія современной химіи, мы должны разсматривать эти петельки, какъ опредѣленныя химическія группировки, которыя обладаютъ большимъ средствомъ къ опредѣленнымъ же группировкамъ, находящимся въ клѣткѣ бактерій и служащимъ, поэтому, какъ бы крючками. Въ смыслѣ общепринятой медицинской терминологіи это Spiculum можно назвать „зацѣпляющей" или же гаптофорной группой, а крючки бактерійныхъ клѣтокъ, какъ пріемники или хамоцепторы.

Присутствіе опредѣленныхъ зацѣпляющихъ группъ является, правда, необходимымъ условіемъ для дѣйствія ядовъ, но, въ общемъ, само по себѣ, отнюдь не достаточнымъ. Сотни различныхъ веществъ могутъ „зацѣпляться" за какую либо бактерію, но только немногія изъ нихъ въ состояніи вызвать умерщвленіе послѣднихъ. Въ терапевтически пригодномъ веществѣ должна находиться, слѣдовательно, кромѣ зацѣпляющей группы, еще и другая, которая, какъ таковая, обусловливаетъ умерщвленіе бактерій и которую, поэтому, можно назвать „ядоносной" или токсофорной группой. Далѣе оказалось, что, въ общемъ, необходимо найти еще третью группу, которая устанавливала бы связь между зацѣпляющей и ядовитой группой и которая, слѣдовательно, исполняла бы въ извѣстной степени функцію связующаго звена. Если мы опять воспользуемся вышеприведеннымъ примѣромъ, то зацѣпляющую группу лекарственнаго вещества мы можемъ уподобить острію стрѣлы, связующую группу—стрѣлѣ, а ядовитую группу—яду, прикрѣпленному къ послѣдней. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что это простое сравненіе представляетъ собою чистую спекуляцію, что нѣтъ никакой выгоды отъ составленія такихъ уравненій съ тремя неизвѣстными. Но въ дѣйствительности благодаря уже извѣстнымъ фактамъ дѣла обстоятъ гораздо благопріятнѣе, такъ какъ два изъ этихъ неизвѣстныхъ могутъ быть нѣкоторымъ образомъ заранѣе исключены.

Съ незапамятныхъ временъ извѣстны вещества, очень ядовитыя, но обладающія въ то же время большой терапевтической цѣнностью; напр.: ртуть, мышьякъ, сурьма, іодъ,

*) Иммунной называется такая сыворотка, которая, будучи введена въ организмъ, дѣлаетъ его невосприимчивымъ къ извѣстнаго рода заболѣваніямъ; собственно говоря, понятіе иммунный гораздо шире.

*) Т. е. такіе осколки опредѣленныхъ химическихъ соединеній, которыя особенно ядовиты для извѣстныхъ возбудителей болѣзни.

сѣра. Химіи уже давно удалось соединить эти элементы съ органическими веществами; подобныя комбинаціи называются металлоорганическими соединеніями. Органическая химія различаетъ два главныхъ класса химическихъ соединеній, „жирныя" и „ароматическія" вещества. Простѣйшимъ представителемъ послѣднихъ является б е н з о л ъ, который образованъ кольцеобразнымъ соединеніемъ шести углеродныхъ и столькихъ же водородныхъ атомовъ. Уже прежде накопившійся опытъ и размышленія указывали на то, что именно бензолъ является особенно пригоднымъ матеріаломъ для синтеза лекарственныхъ веществъ. Наиболѣе цѣлесообразнымъ казалось поэтому соединить ртуть или мышьякъ съ бензольнымъ остаткомъ *) и полученныя такимъ образомъ вещества—которыя въ нашемъ примѣрѣ соотвѣтствовали бы, слѣдовательно, отравленной стрѣлѣ—снабдить еще подходящими „зацѣпляющими группами". Такой методъ и былъ принятъ въ дѣйствительности. Къ соединенію мышьяка съ бензоломъ, такъ называемому арсенобензолу, прицѣплялись весьма разнообразныя группы; полученныя такимъ путемъ различныя вещества изолировались, и каждое изъ нихъ въ отдѣльности изслѣдовалось относительно его дезинфицирующаго и цѣлебнаго дѣйствія. Довольно легко найти такія вещества, которыя въ водномъ растворѣ убиваютъ бактерій и поэтому дѣйствуютъ вродѣ обыкновенныхъ — внѣшнихъ — дезинфекціонныхъ средствъ. Но при леченіи болѣзней дѣло идетъ вѣдь, къ сожалѣнію, о борьбѣ съ паразитами, находящимися въ живомъ организмѣ съ его разнообразными чувствительными клѣтками и органами. Еще Робертъ Кохъ показалъ своими знаменитыми опытами, что бациллы сибирской язвы могутъ быть убиты въ пробиркѣ даже очень слабымъ растворомъ хлорной ртути (сулемы); когда же онъ впрыснулъ морской свинкѣ, зараженной сибирской язвой, растворъ сулемы въ количествѣ, во много разъ превышающемъ то, которое было вполнѣ достаточнымъ для отравленія бациллъ въ пробиркѣ, то оказалось, что, хотя морскія свинки погибли при этомъ отъ отравленія ртутью, бациллы сибирской язвы, напротивъ, размножились. Фактъ этотъ очень просто объясняется тѣмъ, что ткани морской свинки обладаютъ большимъ сродствомъ къ ртути, и при томъ сродство это гораздо интенсивнѣе сродства бациллы сибирской язвы къ тому же элементу, вслѣдствіе чего въ дѣйствительности отъ ртутной соли ничего не осталось на долю паразитовъ, такъ какъ весь ядъ былъ поглощенъ тѣломъ свинки. Такія явленія встрѣчаются очень часто. Изъ этого слѣдуетъ, что надо искать такія зацѣпляющія группы, которыя имѣли бы лишь самое незначительное сродство къ органамъ человѣческаго тѣла и не вредили бы ему. Относительно же сродства опредѣленнаго вещества къ органамъ человѣческаго тѣла можно вывести правильное заключеніе на основаніи величины переносимой и смертельной дозы его.

Если мы въ остатокъ фенилмышьяковой кислоты *) будемъ вводить различныя зацѣпляющія группы, какъ напр. хлоръ, окси—, ціанъ—, сульфо—, то оказывается, что этимъ мы, по желанію, можемъ повышать или понижать ядовитость соединенія. Такимъ образомъ удалось, исходя изъ одного вещества, приготовить цѣлый рядъ соединеній, ядовитость которыхъ колеблется въ очень широкихъ границахъ, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ въ 1500 разъ ядовитѣе другихъ. Наиболѣе обезвреженныя соединенія—къ таковымъ принадлежатъ производныя сѣрной кислоты—еще менѣе вредны, чѣмъ обыкновенная поваренная соль. Съ другой стороны, въ противоположность имъ есть вещества, которыя даже въ минимальныхъ количествахъ уже причиняютъ смерть. При этомъ мы замѣчаемъ еще, что въ зависимости отъ рода замѣщенія (т.-е. отъ того, какая группа и какъ была введена въ первоначальное вещество) заболѣваютъ совершенно различные органы; въ одномъ случаѣ это кишечный каналъ, и животное умираетъ отъ обильныхъ поносовъ, въ другомъ случаѣ это печень, и мышенокъ—рѣдкое зрѣлище!—дѣлается желтушнымъ и погибаетъ отъ тяжкихъ измѣненій печени, то, наконецъ, растворяются красные кровяные шарики. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ различныхъ органахъ тѣла находятся также совершенно разнообразные „крючки" — хемоцепторы, которые энергично притягиваютъ опредѣленныя зацѣпляющія группы, подобно тому, какъ магнитъ притягиваетъ желѣзо.

Изъ этого слѣдуетъ, что гаптофорныя группы должны одновременно исполнять двѣ функціи, одну положительную, состоящую въ томъ, чтобы достигнуть максимальнаго сродства къ паразитамъ, другую отрицательную—заключающуюся въ томъ, чтобы сродство къ клѣткамъ тѣла ограничивалось бы возможнымъ минимумомъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ тѣ принципы, которыми я руководствовался при синтезѣ

*) Такъ называется бензолъ съ неполнымъ числомъ атомовъ водорода; подобное соединеніе, правда, въ свободномъ состояніи не существуетъ, но зато встрѣчается въ видѣ отдѣльной химической группы во многихъ веществахъ.

*) Соединеніе бензольнаго остатка, такъ наз. „фенила", съ мышьяковой кислотой.

новыхъ лекарствъ. Однако, шагъ отъ лабораторіи къ постели больного чрезвычайно труденъ и опасенъ. Въ зависимости отъ характера и особенностей заболѣванія можно поступать по четыремъ терапевтическимъ принципамъ.

1. Первый методъ, therapia sterilisans magna, соотвѣтствуетъ старой терапевтической аксіомѣ: „Frapper fort et frapper vite" (ударять сильно и скоро) и ведетъ къ sterilisatio magna, т.-е. полной стерилизиціи (освобожденію отъ бактерій) организма съ одного раза. Къ счастью, опытъ показалъ, что при цѣломъ рядѣ заболѣваній достаточно слѣдовать лишь второй части требованія: „frapper vite",—ударять скоро.

2. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходится оставить этотъ принципъ стерилизаціи съ одного раза, а именно тогда, когда въ организмѣ находится особенно большое количество паразитовъ; вредные продукты разложенія ихъ тѣлецъ, погибшихъ подъ вліяніемъ лекарства, могли бы, всосавшись въ ткани организма, вызвать тяжелыя разстройства. Въ такихъ случаяхъ надо стараться уничтожить паразитовъ не сразу, а въ два или три пріема, соотвѣтственно Тиндалевской дробной стерилизаціи.

3. Примѣненіе третьяго способа леченія является необходимымъ при нѣкоторыхъ, въ особенности хроническихъ, пораженіяхъ, когда лекарство вслѣдствіе какихъ либо механическихъ причинъ лишь съ трудомъ достигаетъ паразитовъ. Это продолжительная, недѣли тянущаяся терапія — sterilisatio chronica — по принципу „gutta cavat lapidem" (капля долбитъ камень).

4. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ тяжело поддающихся леченію случаяхъ придется прибѣгнуть къ сложному леченію, комбинированной терапіи. Подобное леченіе возможно лишь при помощи такихъ медикаментовъ, которые принципіально отличаются другъ отъ друга своими гаптофорными группами и вслѣдствіе этого зацѣпляются за различные хемоцепторы паразитовъ. Если ввести два подобныхъ средства въ организмъ, то дѣйствіе ихъ сходится лишь по отношенію къ паразитамъ и расходится по отношенію къ организму, соотвѣтственно старой тактической формулѣ „врозь идти, вмѣстѣ бить".

Послѣ этихъ общихъ предварительныхъ замѣчаній опишемъ вкратцѣ два крайнихъ примѣра терапевтическаго воздѣйствія.

Сперва тотъ, который я назвалъ therapia magna sterilisans т.-е. освобожденіе организма отъ паразитовъ сразу. Я приведу для примѣра возвратную лихорадку, которая вызывается одной изъ разновидностей спирохетъ *).

Уже черезъ нѣсколько часовъ послѣ инъекціи сальварсана наблюдается исчезновеніе спирохетъ изъ крови; соотвѣтственно этому и жаръ спадаетъ „критически" въ теченіе немногихъ часовъ, и черезъ нѣсколько дней паціенты совершенно выздоравливаютъ. Къ этой же категоріи можно отнести другую болѣзнь, фрамбезію, которая является настоящимъ бичемъ тропическихъ странъ и причиняется также спирохетами. Также и при этомъ заболѣваніи бываетъ обыкновенно достаточно одного впрыскиванія для полнаго исцѣленія. Одна больница въ Суринамѣ, пользовавшая постоянно болѣе 300 больныхъ фрамбезіей, вскорѣ послѣ введенія леченія сальварсаномъ сдѣлалась совершенно излишней и могла быть закрыта, такъ какъ однократная инъекція оказывалась достаточной для излеченія болѣзни; всѣ паціенты, кромѣ двухъ, были выпущены. Также и при сифилисѣ, болѣзни, стоящей въ весьма близкомъ родствѣ съ фрамбезіей, можно въ большинствѣ случаевъ—свыше 50%, какъ это видно изъ отчета австрійскаго военно-врачебнаго вѣдомства—одной единственной инъекціей большой дозы сальварсана достигнуть полнаго излеченія, если только болѣзнь была захвачена въ самой первой стадіи. Еще надежнѣе достигается та же цѣль, т. е. абортивное (въ самое короткое время) излеченіе сифилиса въ первой стадіи болѣзни при помощи нѣсколько болѣе интенсивнаго, многократнаго, а иногда и комбинированнаго съ ртутью метода леченія. При такой постановкѣ дѣла оказывается возможнымъ получить 95% выздоровленій.

До сихъ поръ я говорилъ почти исключительно о заразныхъ заболѣваніяхъ; между тѣмъ область химіотерапіи гораздо болѣе обширна и обнимаетъ также заболѣванія, вызываемыя измѣненіемъ дѣятельности клѣтокъ. Среди послѣднихъ прежде всего нашъ интересъ должны приковать злокачественныя новообразованія. Проблема эта въ данномъ случаѣ значительно осложняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что при нѣкоторой части новообразованій дѣло идетъ безусловно не о чемъ то паразитномъ, а о перерожденіи собственныхъ клѣтокъ тѣла, о такъ называемой метаплязіи. Клѣтки опухолей, въ противоположность паразитамъ, являются для тѣла не чѣмъ то чужимъ, а такъ сказать враждебными братьями; вслѣдствіе этого уже a priori значительно труднѣе найти специфическія лекарственныя средства, такъ какъ разность сродства къ химіотерапевтически дѣйствующимъ веществамъ здѣсь слишкомъ

*) Такъ называются бактеріи, изогнутыя на подобіе винта.

незначительна. Всѣмъ памятны еще блестящіе опыты Вассермана въ смыслѣ вышеизложенныхъ взглядовъ на органотерапію. Онъ примѣнялъ самъ по себѣ совершенно безвредный эозинъ (весьма употребительная искусственная органическая розовая краска) въ качествѣ „тачки“ для введенія въ организмъ вредныхъ для клѣтокъ селеновыхъ группъ.

Для каждаго спеціалиста это явилось поистинѣ поражающимъ, заранѣе совершенно непредвидѣннымъ явленіемъ, какъ подъ вліяніемъ эозинселена наступало быстрое разжиженіе опухолевой ткани. Интересъ къ этой области медицины проявляется теперь невѣроятный, и мы видимъ, что, пожалуй, цѣлый рядъ различныхъ веществъ: радій, кремневая кислота, мезоторъ въ состоянии вызвать такое предпочтительное разрушение опухолевой клѣтки. Хотя и здѣсь опыты производятся въ сущности лишь надъ животными, несомнѣнно, что и въ этой чрезвычайно важной области мы достигли, наконецъ, нѣкоторыхъ успѣховъ; такъ что имѣемъ право питать надежду, что соединенными усиліями намъ удастся въ будущемъ при помощи какихъ либо спеціальныхъ или комбинированныхъ терапевтическихъ методовъ справиться съ этимъ бичемъ человѣчества.

*) Пер. д-ръ Александръ Лифшицъ.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Отъ чего зависитъ развитіе нашей промышленности?

Въ одной изъ своихъ статей въ „Рѣчи“, посвященныхъ промышленнымъ перспективамъ, г. Туганъ-Барановскій вспоминаетъ пренія въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ по поводу его доклада, бывшія, если не ошибаюсь, года два тому назадъ. Онъ вспоминаетъ, что онъ былъ тогда одинокъ. Но память ему измѣнила, когда онъ утверждаетъ, что противники его сомнѣвались въ возможности промышленнаго подъема. Одиночество его состояло вовсе не въ защитѣ начинающагося подъема. Онъ былъ одинокъ въ своемъ утвержденіи, что промышленность у насъ въ своемъ развитіи и въ своихъ переходахъ отъ упадка къ подъему совершенно не зависитъ отъ состоянія земледѣлія.

Г. Туганъ-Барановскій постоянно подчеркиваетъ связь колебаній нашего промышленнаго развитія съ міровыми колебаніями. Связь эта, несомнѣнно, существуетъ. Но даже по отношенію къ отдѣльнымъ развитымъ въ промышленномъ отношеніи странамъ, эта связь часто видоизмѣняется и ослабляется тѣми конкретными условіями, которыя дѣйствуютъ въ нихъ въ данный моментъ. Достаточно вспомнить Соединенные Штаты въ послѣдніе годы. Въ 1910 и 1911 гг. Западная Европа и Россія переживали несомнѣнный и значительный промышленный подъемъ, а Соед. Штаты въ эти годы переживали столь же несомнѣнную депрессію. Съ іюля 1909 г. по іюнь 1910 г. выплавлено было чугуна въ Соед. Штатахъ 29.200 тыс. тоннъ, а съ іюля 1910 г. по іюнь 1911 г. выплавлено было всего 23.563 тыс. тоннъ, или почти на 20% меньше.

Россія въ 1900-хъ гг. представила еще болѣе яркую картину нарушенія связи ея промышленнаго развитія съ міровымъ. Міровой капитализмъ успѣлъ за 900-ые годы пережить—въ началѣ ихъ непродолжительный кризисъ, потомъ подъемъ, потомъ опять кризисъ, потомъ снова подъемъ. Два непродолжительные кризиса очень мало задержали промышленное развитіе, и Каутскій и др. склонны вообще разсматривать развитіе мірового капитализма съ середины 90-хъ гг., какъ эпоху почти непрерывнаго промышленнаго подъема.

Нечего и говорить, что Россія въ этомъ отношеніи представляла совершенно противоположную картину; всѣ 900-ые годы она переживала депрессію.

Чтобы объяснить эту непрерывную депрессію, г. Туганъ-Барановскій ссылается на дѣйствіе революціи, на панику, вызванную ею въ промышленномъ мірѣ. Но пораженіе революціи уже стало несомнѣннымъ къ концу 1906 г., между тѣмъ промышленный подъемъ началъ сколько-нибудь замѣтно проявляться только къ концу 1909 г. Не естественнѣе ли поэтому, запоздалый подъемъ, объяснить той депрессіей, которая дѣйствовала въ земледѣліи въ теченіе 1905—1908 гг.? 4 года неурожаевъ должны были оказать гнетущее вліяніе на всю экономическую жизнь страны.

Г. Туганъ-Барановскій утверждаетъ, что промышленность сама своимъ развитіемъ создаетъ для себя рынокъ. И въ извѣстномъ смыслѣ онъ правъ. Промышленность, конечно, неразрывно связана съ земледѣліемъ, отъ котораго она получаетъ сырье и съѣстные припасы, но своимъ ростомъ она вызываетъ ростъ земледѣлія. И этотъ ростъ совершается въ необходимыхъ для промышленности

рахъ, если какія-нибудь исторически сложившіяся условія не мѣшаютъ этому.

Въ этомъ смыслѣ, на дорогѣ промышленности стояло вездѣ и повсюду крѣпостное право, и оно было сломлено. Въ этомъ же смыслѣ, на дорогѣ нашей промышленности стоитъ современное состояніе нашей деревни, характеризующееся сосредоточеніемъ производительныхъ силъ въ рукахъ мало состоятельныхъ крестьянъ, не имѣющихъ средствъ къ подъему земледѣлія, вслѣдствіе чрезмѣрной эксплоатаціи государства и помѣщиковъ, и это состояніе такъ или иначе должно прекратиться.

Ростъ промышленности означаетъ всегда также и ростъ арміи рабочихъ и служащихъ. Вмѣстѣ съ ростомъ этой арміи должно расти и потребленіе ею земледѣльческихъ продуктовъ. Иначе говоря, промышленность должна покупать у земледѣлія большее количество его продуктовъ, а слѣдовательно, и продавать ему большее количество своихъ продуктовъ. Конечно, нужное для нашей промышленности количество земледѣльческихъ продуктовъ могутъ доставить и Аргентина, и Канада. Но для того, чтобы другія страны ввозили въ Россію земледѣльческіе продукты, необходимо, чтобы наша промышленность сбывала въ другія страны свои продукты, иначе земледѣльческіе продукты другихъ странъ намъ не на что будетъ купить. Но—увы!—вслѣдствіе низкой производительности труда и общей нашей отсталости, наша промышленность не въ состояніи завоевывать внѣшнихъ рынковъ. Ей приходится работать почти исключительно на внутренній рынокъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ она самымъ тѣснымъ образомъ зависитъ отъ состоянія нашего же земледѣлія.

Эта зависимость наиболѣе сильна по отношенію къ текстильной промышленности. Промышленность, связанная съ обработкой металловъ, можетъ временно уходить отъ этой зависимости, поскольку, напр., ея ростъ совершается—при помощи казенныхъ гарантій—на почвѣ усиленнаго желѣзнодорожнаго строительства. Но и на состояніе металло-обрабатывающей промышленности состояніе земледѣлія оказываетъ прямое вліяніе и вліяніе черезъ посредство текстильной промышленности, поскольку земледѣліе и текстильная промышленность развиваютъ большій или меньшій спросъ на желѣзо. И что чрезвычайно важно, это болѣе или менѣе непосредственное вліяніе земледѣлія должно ощущаться на металлообрабатывающей промышленности съ теченіемъ времени сильнѣе.

Темпъ желѣзнодорожнаго строительства, по мѣрѣ того какъ страна отстраивается желѣзными дорогами, неизбѣжно ослабѣваетъ, и въ результатѣ металлообрабатывающей промышленности приходится все большую и большую часть своихъ силъ тратить на удовлетвореніе потребностей промышленности въ ея цѣломъ и земледѣлія. Эта перестройка прямо вынуждалась для нашей промышленности длительной депрессіей 900-хъ гг. И депрессія эта не прошла для нашей промышленности даромъ. Производство для потребностей промышленности и земледѣлія играетъ теперь въ нашей металлообрабатывающей промышленности, несомнѣнно, большую роль, чѣмъ прежде. Но въ итогѣ колебанія урожаевъ начали оказывать большее вліяніе и на состояніе металлообрабатывающей промышленности.

Нелѣпо, что промышленность можетъ въ очень большой степени зависѣть отъ урожаевъ. Но эта нелѣпость не выдумана какимъ-нибудь экономистомъ народническаго пошиба, это — нелѣпость нашей жизни, слѣдствіе ея отсталости.

Отсталость Россіи одновременно запираетъ промышленность въ предѣлы внутренняго рынка и ставитъ этотъ внутренній рынокъ въ зависимость отъ рѣзкихъ колебаній урожаевъ и неурожаевъ.

И не случайно, поэтому, теперешній промышленный подъемъ совпалъ съ громадными урожаями 1909—1910 гг. Эти урожаи были, конечно, не единственной причиной подъема промышленности, но—послѣ четырехлѣтнихъ неурожаевъ—они были необходимымъ условіемъ этого подъема.

Что эти урожаи сыграли огромную роль, до послѣдней степени станетъ яснымъ, если мы обратимъ вниманіе на послѣдовавшее затѣмъ вліяніе на промышленность неурожая 1911 года.

„Объ общемъ подъемѣ промышленности въ ея цѣломъ, писалъ я въ „Запросахъ Жизни", въ текущемъ году не можетъ быть и рѣчи".

Г. Туганъ-Барановскій изъ ряда аргументовъ, приведенныхъ мною въ пользу этого положенія, взялъ только одинъ—отсутствіе въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ возрастанія добычи угля. Онъ ссылается на вліяніе ранней Пасхи, понизившее добычу въ мартѣ мѣсяцѣ. И дѣйствительно, за 4 мѣсяца добыча угля увеличилась на 10,6%.

Но значеніе этого увеличенія добычи угля сильно поблѣднѣетъ, если мы обратимъ вниманіе, что добыча нефти въ Баку и Грозномъ за 6 мѣс. тек. года упала до 236,9 милл. пуд. противъ 252,9 м. п. въ прошломъ году, или на 6,4%.

Такимъ образомъ, усиленіе добычи угля въ значительной степени совершается насчетъ сокращенія добычи нефти. А затѣмъ одно только измѣненіе добычи угля еще не можетъ

служить рѣшающимъ моментомъ въ вопросѣ, переживаетъ ли промышленность общій подъемъ или нѣтъ.

Въ своей статьѣ о „Характерѣ промышленнаго подъема" я показалъ, что неурожай 1911 г. очень существенно отразился не только на текстильной, но и на желѣзодѣлательной промышленности. И цифры, которыя приводитъ самъ г. Туганъ-Барановскій, блестяще подтверждаютъ это.

Г. Туганъ-Барановскій приводитъ цифры заказовъ въ о-вѣ „Продамета" за первые 7 мѣс. т. г. Цифры эти показываютъ, что заказы въ этомъ году сильно возросли. Но, приходится признать г. Туганъ-Барановскому, „для настоящаго года характерно (въ противоположность 1910 и 1911 гг.) чрезвычайное увеличеніе производства рельсовъ. Спросъ на сортовое желѣзо нѣсколько уменьшился, но увеличеніе спроса на рельсы съ избыткомъ покрыло это уменьшеніе".

Подъемъ желѣзодѣлательной промышленности начался у насъ внѣ зависимости отъ желѣзнодорожнаго строительства, это признаетъ и г. Туганъ-Барановскій. Но именно тогда, когда неурожай 1911 г., понижая спросъ земледѣлія и текстильной промышленности на желѣзо, долженъ былъ угнетающе подѣйствовать на состояніе желѣзодѣлательной промышленности, пришло на выручку усиленное желѣзнодорожное строительство. „Достаточно напомнить,—пишетъ г. Вулихъ въ „Торг.-Пром. газетѣ" (№ 212)—что съ іюня 1911 г. по іюнь 1912 г. получили одобреніе второго департамента Гос. Сов. 37 проектовъ жел. дор. общимъ протяженіемъ 5.418 верстъ и стоимостью 389.318.000 р., а каждая верста дороги требуетъ не менѣе 5.000 пуд. металла".

Но исключимъ изъ заказовъ „Продамета" желѣзнодорожные рельсы, чтобы отчасти хоть исключить вліяніе желѣзнодорожнаго строительства, и что мы тогда получимъ? За первые 7 мѣсяцевъ заказы въ О-вѣ Продамета безъ желѣзнодорожныхъ рельсовъ измѣнялись слѣдующимъ образомъ (въ пудахъ):

Въ 1909 г.	35.712,054
„ 1910 „	46.584,126
„ 1911 „	54.416,548
„ 1912 „	53.954,790

Что показываютъ эти цифры? Въ 1910 и 1911 гг. громадный ростъ заказовъ, въ 1912 г.—хотя и небольшое, но **паденіе**. Ростъ заказовъ въ первые мѣсяцы 1910 и 1911 гг., по мнѣнію г. Туганъ-Барановскаго, случайно совпалъ съ высокими урожаями предшествующихъ лѣтъ. Ну а паденіе заказовъ въ 1912 г. тоже случайно совпало съ неурожаемъ 1911 г.? Не слишкомъ ли много тогда получается случайныхъ совпаденій? Можемъ ли мы затѣмъ предъ лицомъ этихъ цифръ говорить объ общемъ подъемѣ промышленности, если мы забудемъ такую важную отрасль, как текстильную? Не ясно ли, напротивъ, изъ этихъ цифръ, что спросъ на желѣзо промышленности въ ея цѣломъ и земледѣлія упал что если бы не спасительное усиленіе желѣзнодорожнаго строительства, мы имѣли бы передъ собой въ первую половину настоящаго года общую промышленную депрессію?

Если этихъ цифръ показалось бы недостаточнымъ, то вотъ, напримѣръ, цифры ввоза машинъ и аппаратовъ. Ввозъ машинъ у насъ играетъ большую роль и въ земледѣліи и, промышленности, и размѣръ его можетъ служить показателемъ спроса промышленности и земледѣлія на желѣзо.

За первые 6 мѣсяцевъ ввезено машинъ и аппаратовъ:

Годы:	Тыс. пуд.:	Тыс. руб.:
1909	6.811	52.389
1910	7.621	59.821
1911	10.985	81 883
1912	9.724	72.006

Мы видимъ громадный ростъ ввоза въ 1910 и 1911 гг. и паденіе въ 1912 г.

Въ дополненіе къ этимъ цифрамъ остается указать, что цифры внѣшней торговли говорятъ также о паденіи спроса страны вообще на издѣлія — за 6 мѣсяцевъ привезено въ 1912 г. издѣлій на сумму 183 м. р. противъ 192 м. р. въ 1911 г. — и о паденіи спроса промышленности на сырые и полуобработанные матеріалы—за 6 мѣсяцевъ привезено въ текущемъ году на 246,1 м. р. противъ 258,4 м. р. въ прошломъ году.

Такимъ образомъ, сильное вліяніе урожаевъ на состояніе нашей промышленности хотя и нелѣпый фактъ, но—фактъ.

Западная Европа давно уже ушла отъ того состоянія, при которомъ рѣзкія колебанія урожаевъ отъ времени до времени угрожаютъ голодной смертью милліонамъ людей и вызываютъ потрясенія во всей экономической жизни страны. Необходимо стремиться къ тому, чтобы подобныя явленія прекратились и въ Россіи. Но чтобы добиться этого, нужно не закрывать глаза на нелѣпыя особенности русской дѣйствительности, а бороться съ тѣми общими условіями, которыя одновременно и тормозятъ развитіе земледѣлія и мѣшаютъ выходу промышленности на внѣшній рынокъ.

Н. Череванинъ.

Расходы земствъ на народное образованіе въ 1912 году.

Какъ и въ прошломъ 1911 г. *), расходы земствъ на народное образованіе въ 1912 г. характеризуются чрезвычайно быстрымъ

*) См. „З. Ж." № 18, ст. „Расходы земствъ на народное образованіе въ 1911 г.".

стомъ въ цифрахъ, какъ абсолютныхъ, такъ и относительныхъ. Изъ земскихъ смѣтъ на 1912 г. видимъ, что весь расходный бюджетъ въ 34 земскихъ губерніяхъ сравнительно съ предшествующимъ 1911 г. возросъ на 27,7 м. рублей, а расходы земствъ на народное образованіе за тотъ же періодъ увеличились на крупную сумму въ 14 милл. рублей. Приведемъ болѣе точныя данныя за послѣдніе три года, по ст. журнала „Школа и Жизнь".

Годы.	Общеземскій бюджетъ 34 губ. (т. р.).	Расходы на народн. образованіе (т. р.).	% къ бюджету.	Абсолютное возрастаніе (т. р.).
1910	171.688	42.882	24.9	—
1911 . . .	191.707	52.275	27.3	9.393
1912	219.361	66.245	30.2	13.970

Чтобы получить полную картину земскихъ расходовъ на народное образованіе, нужно къ старымъ 34 земскимъ губерніямъ присоединить шесть западныхъ губерній, въ которыхъ теперь введены земскія учрежденія по положенію 1890 г. Весь бюджетъ современныхъ земствъ на 1912 г., въ такомъ случаѣ, выразится въ 252,6 милл. руб., а расходы на народное образованіе — въ крупной суммѣ 74,4 милл. руб. или 29,5%.

По отношенію къ государственнымъ расходамъ на народное образованіе всѣ земскіе расходы на тотъ же предметъ по смѣтѣ на 1912 г. составляютъ теперь почти ровно половину, а въ общемъ земскомъ бюджетѣ они заняли первое мѣсто, которое въ 1911 г. уступали только расходамъ на земскую медицину.

Такой крупный ростъ земскихъ расходовъ на народное образованіе, какъ замѣчаетъ авторъ статьи въ „Шк. и Ж.", г. В. К.-Караваевъ, представляетъ далеко не постоянное явленіе для всѣхъ земствъ и объясняется „главнымъ образомъ, вліяніемъ законодательства недавняго времени о казенныхъ пособіяхъ земствамъ на содержаніе учащихъ при извѣстныхъ условіяхъ и выдачей изъ казны долгосрочныхъ ссудъ и безвозвратныхъ пособій на школьное строительство". И въ самомъ дѣлѣ, сличая данныя бюджетовъ за послѣдніе два года по губерніямъ, не трудно замѣтить что въ то время, какъ въ однихъ (Вятской, Пермской и Харьковской) расходы по учебной части увеличились болѣе чѣмъ на 1—1¼ м. рублей за годъ, въ другихъ (Бессарабской и С.-Петербургской) ростъ затратъ значительно менѣе — всего 14,6 и 24,3 тыс. руб. Кромѣ первыхъ трехъ губерній, наибольшій ростъ земскихъ расходовъ на школьное дѣло наблюдался еще въ трехъ губерніяхъ: Воронежской (на 964,8 т. р.), Полтавской (на 914,6 т. р.) и Саратовской (на 856,6 т. р.). Во всѣхъ остальныхъ коренныхъ земскихъ губерніяхъ онъ не превышаетъ ½ милл. рублей и составляетъ для Орловской, Херсонской, Таврической, Нижегородской, Екатеринославской, Уфимской и Калужской губерній отъ 400,6 до 475,8 т. р., для 7 губерній (Тамбовской, Тверской, Смоленской, Костромской, Владимірской, Рязанской и Тульской)—отъ 308,2 до 390,2 т. р.; для 7 губерній (Курской, Самарской, Черниговской, Казанской, Вологодской, Олонецкой и Пензенской)—отъ 201,0 до 279,7 т. р. и для 4 губерній (Симбирской, Ярославской, Псковской и Новгородской) — отъ 129,5 до 194,8 тыс. рублей *).

О характерѣ дѣятельности земскихъ учрежденій шести западныхъ губерній въ области народнаго просвѣщенія пока еще трудно судить, но уже и теперь изъ сопоставленія данныхъ за текущій и дореформенный 1910 г. бросается въ глаза значительное усиленіе расходовъ на школьную часть.

Расходы на народное образованіе по смѣтамъ:

	1910 г.	1912 г.
Витебская	198,7	755,4
Минская	227,9	1.097,2
Могилевская	555,8	1.145,9
Кіевская	964,2	1.855,4
Волынская	212,5	434,2
Подольская	657,2	1.885,2
	2.816,3	7.173,3

Посмотримъ теперь, какъ группировались губерніи въ зависимости отъ уровня школьнаго расхода за отдѣльные годы.

Число губерній съ общимъ расходомъ.

	1901 г.	1906 г.	1911 г.	1912 г.
Свыше 4 милл. руб . . .	—	—	—	2
Отъ 3—4 „ „ . . .	—	—	2	6
„ 2—3 „ „ . . .	—	—	6	6
„ 1—2 „ „ . . .	2	9	17	17
„ 500 т. р. до 1 м. р.	14	14	6	8
Менѣе 500 т. р.	18	11	3	1
	34	34	34	40

Больше другихъ губерній, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, на школьное дѣло расходовали двѣ губерніи: Полтавская и Пермская, затраты которыхъ въ 1911 г. были выше 3 милл. руб., а въ текущемъ году — 4,6 и 4,5 милл. руб. За ними въ нисходящемъ порядкѣ слѣдуютъ губерніи: Вятская, Харьковская, Воронежская, Московская, Екатеринославская и Херсонская—съ расходомъ свыше 3 милл. руб. и затѣмъ шесть губерній (Твер-

*) Для Московской губ. точныхъ данныхъ за послѣдній годъ не имѣется.

ская, Саратовская, Черниговская, Владимірская, Курская и Самарская) съ расходомъ отъ 2 до $2^1/_2$ милл. руб. Остальныя губерніи тратятъ менѣе двухъ милліоновъ рублей, но изъ нихъ 17 губерній имѣютъ въ своемъ бюджетѣ сумму все-таки болѣе 1 милл. р. только въ 9 губерніяхъ расходы на народное образованіе не достигли 1 милліона. Самой отсталой губерніей является Волынская, расходующая менѣе 500 т. р. (434,2 т. р.).

Студенческія настроенія.

I. Въ научныхъ кружкахъ.

Научные кружки—сердце академической жизни. Тотъ, кто бывалъ на засѣданіяхъ кружковъ, знаетъ, что тамъ кипитъ и напрягается мысль, сталкиваются мнѣнія, часто бурно и всегда стремительно. Пусть изъ такихъ столкновеній не всегда рождаются новыя истины, но эта атмосфера поисковъ истины увлекаетъ и воспитываетъ научное мышленіе даже и у тѣхъ, кто не посвящаетъ себя научной дѣятельности.

Но сейчасъ я хочу остановиться не на педагогическомъ значеніи кружковъ. Мнѣ хотѣлось бы отмѣтить нѣкоторыя черты изъ жизни кружковъ за послѣдніе 5 лѣтъ. Быть можетъ, въ скромной, незамѣтной работѣ кружковъ можно найти отраженія незримыхъ перемѣнъ не только студенческихъ, но и общественныхъ настроеній.

Конечно, участники кружковъ—это не все студенчество. Это даже не уменьшенное воспроизведеніе общей картины. Не всѣ группы и типы представлены въ кружкахъ. Тамъ подбираются люди приблизительно однородные, связанные общимъ интересомъ. Правда, темы кружковъ разнообразны, но удовлетворяютъ онѣ только однимъ интересамъ — научнымъ. Если бы даже захватить и другіе кружки: музыкальные, драматическіе, спортивные и т. п., то и тогда полной картины студенческихъ настроеній не получилось бы.

И однако, жизнь научныхъ кружковъ глубоко поучительна. Не давая полнаго воспроизведенія студенческихъ настроеній, она безпрестанно свидѣтельствуетъ о нихъ, отражаетъ ихъ хотя бы косвенно. А кромѣ того, участники научныхъ кружковъ—активнѣйшая часть студенчества. На стремленія массы они оказываютъ громадное вліяніе и, съ другой стороны, сами особенно ярко отражаютъ настроенія этой массы. Вѣдь нужно принять во вниманіе, что участниками научныхъ кружковъ являются обыкновенно не только спеціалисты, посвятившіе себя работѣ въ опредѣленной сферѣ науки. Кромѣ нѣкоторыхъ замкнутыхъ кружковъ спеціалистовъ, двери остальныхъ гостепріимно открыты для всѣхъ желающихъ, и повѣстки о засѣданіяхъ и докладахъ вывѣшиваются для всеобщаго свѣдѣнія.

Вотъ на этихъ „широкихъ“ кружкахъ я и хотѣлъ бы остановиться. Они особенно интересны потому, что составъ посѣтителей мѣняется отъ доклада къ докладу и даетъ возможность слѣдить, кто какими темами интересуется. Оговорюсь тутъ-же, что въ дальнѣйшемъ изложеніи я руководжусь наблюденіями надъ научными кружками, главнымъ образомъ, юридическаго факультета Петербургскаго университета. Впрочемъ, аналогичныя впечатлѣнія сложились у нѣкоторыхъ моихъ товарищей изъ другихъ факультетовъ и учебныхъ заведеній.

Въ началѣ академическаго года дѣятельность кружка открывается административнымъ засѣданіемъ, въ которомъ выслушивается отчетъ о работѣ предыдущаго года и обсуждается планъ работъ на предстоящій. Среди публики, явившейся на первое собраніе, явственно различаются двѣ группы: прежніе работники и новые участники, впервые показавшіеся въ кружкѣ. Въ прежніе годы на организаціонномъ собраніи выступали исключительно прежніе работники, новые присматривались и прислушивались. Эти новые состояли, преимущественно, изъ первокурсниковъ, которые переходились изъ кружка въ кружокъ, въ желаніи все посмотрѣть. Теперь въ составѣ и ряды новыхъ элементовъ произошло измѣненіе. За самые послѣдніе годы можно было замѣтить вступленіе въ кружки многихъ студентовъ старшихъ курсовъ, которые раньше держались въ сторонѣ. Если интересъ первокурсниковъ свидѣтельствуетъ только о ихъ любознательности вообще, то приливъ старшекурсниковъ знаменуетъ нѣкоторое измѣненіе интересовъ студенчества — тягу къ общей работѣ. Теперь новые элементы уже не безмолствуютъ — они предъявляютъ свои требованія и заставляютъ считаться съ ними. Въ результатѣ измѣнился характеръ организаціонныхъ собраній. Прежде они были скучны и трактовали технические вопросы: размѣръ взноса, число засѣданій и т. п. Теперь они проходятъ оживленно и остро ставятъ вопросы о характерѣ работъ кружковъ.

Но вотъ закончилось первое собраніе,

брано бюро кружка, и оно принимается собирать и подготовлять доклады. Затѣмъ назначается собраніе, читается докладъ, и послѣ преній руководитель кружка даетъ оцѣнку работы и дебатовъ. Если руководитель опредѣляетъ научную цѣнность труда докладчика и оппонентовъ, то интересы участниковъ кружка выражаются на выборѣ темъ, на количествѣ слушателей, наконецъ, на ихъ отзывахъ о засѣданіяхъ. На этихъ яркихъ проявленіяхъ студенческихъ стремленій я остановлюсь подробнѣе.

Прежде всего, здѣсь опять придется отмѣтить оживленіе дѣятельности.

Но оживленіемъ работы дѣло не ограничивается. Измѣнился и самый характеръ научнаго спроса и предложенія. Было бы слишкомъ смѣло утверждать, что студенческая мысль миновала періодъ исканій и увѣренно вышла на прямую дорогу. Нѣтъ, это время еще не настало, да я, право, и не знаю, настанетъ ли оно когда-нибудь. Періодъ исканій все еще переживается и научными кружками, и не видно устремленія въ одномъ ясномъ и опредѣленномъ направленіи. Но измѣненіе характера исканій за послѣдніе годы несомнѣнно. Всякій, кто имѣлъ дѣло съ научными кружками, вѣроятно замѣтилъ сдвигъ общаго вниманія по направленію къ жизни, къ реальному.

Въ 1907—8 и отчасти въ 1908—9 гг., когда крушеніе общаго движенія засыпало своими обломками и раздробило души, когда-то спаянныя порывомъ, чувствовалось стремленіе отвернуться отъ дѣйствительности тягостной и унылой. Тогда чрезвычайнымъ успѣхомъ пользовалась абстрактная теорія. И не только общая, но и самая спеціальная. Кружки занялись своего рода алгеброй — далекими отъ жизни, хотя, можетъ быть, и важными логическими упражненіями и построеніями. Въ кружкѣ проф. Петражицкаго изучали его теорію права, если и отступая отъ нее, то симптоматично—къ вопросу объ утопіяхъ. Чистая теорія властвовала и у экономистовъ, которые трактовали вопросы о цѣнности, законѣ народонаселенія, понятіи хозяйства, о физіократахъ и индійскихъ законахъ Ману. Статистическій кружокъ едва коснулся дѣйствительности, но въ самой нейтральной формѣ: сталъ вычерчивать кривыя цѣнъ на мясо, керосинъ и т. п., а позже углубился въ философію статистики. Конечно, иногда на собранія кружковъ врывалась властительница жизнь, но общее направленіе было безусловно далекое отъ дѣйствительности. Достаточно сказать, что вопросъ о землеустройствѣ, столь заинтересовавшій кружковцевъ въ послѣдніе годы, былъ впервые задѣтъ въ кружкахъ только въ 1910 г., хотя въ общей прессѣ онъ разрабатывался съ 1907 года.

Въ концѣ 1909 года началъ обозначаться уже сдвигъ въ характерѣ научныхъ интересовъ. Правда, отвлеченная теорія еще сохраняла свою власть. Экономическому кружку для начинающихъ былъ предложенъ руководителемъ рядъ темъ разнообразнѣйшаго характера. Не всѣ темы нашли работниковъ: доклады были представлены на самыя абстрактныя. Однако, къ тому же времени слѣдуетъ отнести пробужденіе интереса къ вопросамъ окружающаго, реальнаго. Интересъ этотъ проявился въ разработкѣ темъ общественно-программнаго характера, причемъ освѣщеніе ихъ—быть можетъ, отчасти подъ вліяніемъ привычки къ абстракціямъ—носило книжный характеръ. Чувствовался интересъ къ реальнымъ вопросамъ и неумѣніе подойти къ нимъ. Такъ, напримѣръ, весьма привлекалъ вопросъ о характерѣ и роли интеллигенціи. Какъ въ докладахъ, такъ и въ преніяхъ и въ бесѣдахъ на эту тему шла рѣчь только о программахъ, теоріи, Каутскомъ, народничествѣ, и всѣмъ хотѣлось сложный въ своей жизненности вопросъ упростить, а всю интеллигенцію цѣликомъ пристроить куда-нибудь: къ буржуазіи или къ пролетаріату. Бывалъ я также на собраніяхъ аграрнаго кружка. Тутъ уже не слышно было о чистой теоріи, а только о программахъ. Было два доклада. Одинъ содержалъ наивную по книжности критику капитализма, другой—еще болѣе наивную попытку разрѣшить за одинъ часъ всѣ вопросы сельско-хоз. экономіи, крестьянскихъ нуждъ и аграрныхъ программъ.

То, что не удалось аграрному кружку въ 1909 г., было успѣшнѣе сдѣлано кружкомъ политической экономіи въ 1910 году. Большимъ интересомъ встрѣченъ былъ докладъ о распространеніи хуторскаго хозяйства и другой—о дифференціаціи крестьянства. Въ обоихъ докладахъ была теорія, но также привлечены были богатыя эмпирическія данныя. Стремленіе къ изученію дѣйствительности все болѣе укоренялось. Въ концѣ 1910 года началъ дѣйствовать съ удивительными воодушевленіемъ и энергіей кружокъ для изученія кооперацiи и профессіональнаго движенія. Кружокъ рѣшилъ войти въ сношенія съ существующими кооперативными и профессіональными обществами, но такое тяготѣніе къ русской дѣйствительно очень скоро было оцѣнено властями, и кружокъ долженъ былъ закрыться.

Весной 1911 года дѣятельность кружковъ была прервана забастовкой. Когда же осенью открылись засѣданія, интересъ къ жизни сдѣлался едва-ли не доминирующимъ. Увлеченіе спеціальной теоріей оказалось настолько упавшимъ, что наиболѣе чуткіе лекторы устранили ее изъ лекцій. Проф. Туганъ-Бара-

новскій, который нѣсколько лѣтъ съ большимъ успѣхомъ излагалъ передъ многочисленными слушателями экономическую теорію, замѣнилъ ее лекціями по исторіи религіозныхъ и и соціальныхъ людей. Въ экон. кружкахъ большое вниманіе привлекли два доклада объ указѣ 9 ноября и сообщеніе о реализаціи урожая и зернохранилищахъ. Энергичную эмпирическую работу повелъ финансовый кружокъ. Вплотную къ вопросамъ соціально-экономической дѣйствительности сталъ кружокъ уголовнаго права. Общіе теоретическіе вопросы, однако, не были отброшены, а получили болѣе реальный характеръ. Привлекали вниманіе доклады, относившіеся къ основнымъ вопросамъ міровоззрѣнія, а надъ изученіемъ основныхъ типовъ міровоззрѣній спеціально работалъ кружокъ проф. Рейснера. И кружокъ проф. Петражицкаго былъ затронутъ новыми вѣяніями: тамъ раздались голоса, призывавшіе къ изученію дѣйствительности съ помощью методовъ, разработанныхъ Петражицкимъ. Въ общемъ итогѣ, нельзя сказать, чтобы всѣ заинтересовались изученіемъ окружающаго, но можно утверждать, что у всѣхъ наблюдается уклонъ въ сторону интереса къ жизненному и что спеціальная теорія не привлекаетъ уже вниманія.

Въ нынѣшнемъ году силами внѣ-университетскими дѣятельность кружковъ чрезвычайно затруднена. Удалены многіе изъ лучшихъ руководителей, иные съ часу на часъ ожидаютъ той-же участи, другіе сами ушли, а замѣстители не пользуются авторитетомъ.

Но удивительно: даже въ такомъ положеніи дѣятельность кружковъ не замерла. Кружки оживленно принялись за работу подъ руководствомъ оставшихся прежнихъ профессоровъ. И въ этой работѣ доминируетъ еще болѣе окрѣпшее стремленіе—быть ближе къ жизни.

Студ. М.

Литературное обозрѣніе.

Къ юбилею Мамина-Сибиряка.

(26 октября 1852—26 октября 1912 г.).

Окраины—Зауралье и Сибирь (западную)—принесъ съ собою впервые въ русскую литературу почтенный юбиляръ. По крайней мѣрѣ, въ монументальномъ эпически-широкомъ изображеніи. Сибирь—съ легкой руки В. Г. Короленко—нѣкоторымъ образомъ расцвѣла въ русской литературѣ, но это впослѣдствіи, послѣ Мамина, и въ другой, съ нимъ не сравнимой формѣ. До него Сибири въ литературѣ не было или почти не было, а Зауралье, пожалуй, имъ начало и имъ кончило свое литературное существованіе—что-то не слышно было, чтобы горнило русскаго золота помимо Мамина пропустило сквозь себя умъ и сердце писателя. Тутъ Маминъ, кажется, одинъ и единственный въ своемъ родѣ.

Но вотъ, бываютъ свои прихоти и капризы въ литературѣ.

Маминъ, если не ошибаюсь, если не считать длительнаго и мучительнаго пути отъ газетнаго репортерства къ самостоятельному литературному творчеству, въ качествѣ писателя сразу и очень рано (съ появленіемъ первыхъ его произведеній въ серединѣ 70-хъ годовъ) занялъ подобающее ему мѣсто. Новый бытъ, незаурядное литературное мастерство его пришлось по вкусу, какъ нельзя больше. Но раннее и общее признаніе какъ-то необычно отразились на литературной судьбѣ его. Я бы ее назвалъ, нисколько не умаляя вѣянія и значенія ея, извѣстною неизвѣстностью.

Въ литературѣ, какъ въ жизни, есть услуги, которыя не вызываютъ почему-то обычныхъ, приличествующихъ случаю словъ. Говоришь свое сердечное искреннее спасибо—и тѣмъ дѣло кончается. Мнѣ кажется, что такъ дѣло было и съ Маминымъ. Онъ оказалъ услугу—своимъ бытомъ—темой, своимъ мастерствомъ, получилъ свое сердечное искреннее спасибо—и тѣмъ дѣло кончилось.

Произведенія его разбросаны въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ по всей Россіи. Онъ всегда былъ и до сихъ поръ остался читаемымъ, и охотно читаемымъ, авторомъ. Но въ литературѣ вы едва ли найдете больше двухъ-трехъ статей, посвященныхъ его многолѣтней и плодотворной литературной дѣятельности, а среди нихъ нѣтъ ни одной, которая пыталась бы взвѣсить и установить удѣльный вѣсъ и литературное значеніе его произведеній. Возможно, впрочемъ, что односложное одобреніе при общемъ признаніи литературныхъ заслугъ и таланта Мамина—не случайная форма выраженія чувствъ къ чтимому писателю, а фактически соотвѣтствуетъ характеру и типичнымъ достоинствамъ его литературнаго творчества.

Маминъ—реалистъ. Нельзя сказать, чтобы въ качествѣ реалиста онъ не имѣлъ своихъ специфическихъ, оригинальныхъ особенностей. Реализмъ его—реализмъ особаго, широкаго размаха, рожденный своеобразной типической

средой—въ уровень вольному и мощному быту традиціоннаго русскаго горнозаводчика и золотопромышленника на рубежѣ Европейской Россіи и Азіи. По особому бурлитъ и кипитъ здѣсь жизнь, и по особому маминовскій реализмъ улавливаетъ нервъ и темпъ этой жизни. По особому прежде всего Маминъ предъявляетъ и развертываетъ ея драмы и катастрофы и ярче всего драму совѣсти, которая нѣтъ-нѣтъ и заглянетъ въ самобытное гнѣздо хищничества и дарового труда. Характерны въ этомъ отношеніи романы „Приваловскіе милліоны"—одно изъ первыхъ и лучшихъ произведеній Мамина, „Горное гнѣздо", „Золото". Но реалистъ реалистической литературы по преимуществу, давшей міру никѣмъ не превзойденные образцы реалистической красоты и мощи,—Маминъ естественно не могъ въ этомъ отношеніи претендовать на исключительное вниманіе. Хорошо и лестно было уже одно общее одобреніе и признаніе.

Другой моментъ—своеобразный бытъ, новая тема Мамина могла бы вызвать болѣе настойчивое вниманіе къ писателю, но тутъ, повидимому, обстоятельства не благопріятствовали съ другой стороны.

Новый бытъ былъ именно новъ, и писатель, подлежавшій въ этомъ отношеніи литературному и критическому суду, съ самаго начала превосходилъ всѣхъ своихъ возможныхъ судей своимъ авторитетомъ и компетентностью. Такъ складывалась литературная судьба, извѣстная неизвѣстность Мамина. Это яркій и исключительный случай литературной „невнимательности" къ писателю изъ-за общаго одобренія, признанія и любви къ нему.

Одно, впрочемъ, осталось незамѣченнымъ или недостаточно замѣченнымъ въ Маминѣ ужъ не по общему безмолвному уговору, а по простому недосмотру критики. Это мечты сердца—сказки и легенды Мамина. Онѣ по своему значительны и по своему красиво и ярко дополняютъ привлекательный писательскій образъ юбиляра. На нихъ стоитъ остановиться.

Когда-то покойный Михайловскій обратилъ особое вниманіе на одну „святочную фантазію" Мамина, напечатанную въ 1898 г. въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ". Это разсказъ „Послѣдніе огоньки" — разсказъ-утопія о грядущихъ судьбахъ человѣчества, преимущественно европейскаго человѣчества — этакъ черезъ одну, другую тысячу лѣтъ.

Утопія не изъ веселыхъ.

Европѣ по истеченіи тысячелѣтняго срока плохо будетъ, и, какъ видно, по заслугамъ плохо будетъ. Она станетъ жертвой своей собственной цивилизаціи и того употребленія, которое она сдѣлала изъ нея.

„Романскія, англо-саксонскія и славянскія расы превзошли другъ друга въ братской ненависти, и жестокая цивилизація рухнула самасобой, раздавленная собственной жестокостью. Послѣдній ударъ, нанесенный Европѣ желтолицыми варварами, былъ только неизбѣжнымъ результатомъ всей европейской политики. Да, Европа нѣсколько сотъ лѣтъ учила желтыя расы искусству истребленія, пока ученики не примѣнили свои знанія къ ней самой. Это былъ настоящій потокъ варварства, хлынувшій на Европу во всеоружіи послѣднихъ словъ науки. Варвары превратили Европу въ пустыню, а затѣмъ ее, одичалую, заросшую лѣсомъ купили у нихъ американскіе милліардеры и превратили въ охотничій паркъ". Жалкіе остатки европейцевъ выселились на какой-то архипелагъ, гдѣ желтолицые рѣшили ихъ оставить въ покоѣ: „пусть они постепенно вымрутъ сами собою, это — самая страшная казнь; желтолицый да не прикоснется къ этой бѣлой твари, обреченной на вымираніе". И дѣйствительно, бѣло-лицые стали вымирать, „расплачиваясь за грѣхи своихъ предковъ, точно они несли проклятіе въ своей крови и своихъ нервахъ. Правители архипелага тщетно старались поддержать жизненныя силы населенія. Они ввели „брачное право", въ силу котораго браки разрѣшались только лицамъ, свободнымъ отъ физическихъ недостатковъ, могущихъ вредно отозваться на потомствѣ; за каждаго ребенка матери выдавалась премія, а отцу пожизненная пенсія. Но все это мало помогало, такъ какъ ко всѣмъ бѣдамъ жителей архипелага присоединилась еще одна: дѣвушки отказывались выходить замужъ, потому что боялись материнскихъ мукъ и не хотѣли разставаться со своей дѣвичьей красотой". Дошло до того, что жители архипелага въ отчаяніи стали взывать: „если-бы намъ хоть капельку желтой крови".

Очень пессимистическая и въ своемъ писсимизмѣ очень смѣлая утопія. Утопія—потому обыкновенно утопія, что пророчитъ райскія перспективы и небывалыя блаженства. Маминъ-Сибирякъ, напротивъ, созерцаетъ въ грядущемъ только гибель и разрушеніе, а паче всего расплату потомковъ за несмываемые грѣхи и позоръ предковъ.

Но ошибочно было-бы считать на этомъ, повидимому, законномъ основаніи Мамина мрачнымъ пессимистомъ. Какъ это ни странно на первый взглядъ, но Маминъ пользуется грядущимъ для того, чтобы съ особой, далеко не пессимистической грустью отмѣтить и опорочить ужасающія явленія современной эпохи.

Съ обычной психологической остротой, Михайловскій сводитъ всякія попытки художественной литературы заглянуть въ темную

даль грядущаго къ чертамъ современной дѣйствительности, которыя поражаютъ ихъ авторовъ и окрыляютъ ихъ фантазію въ сторону черныхъ или красныхъ вымысловъ. Мамина грядущее завело въ царство гибели и разрушенія.

Михайловскій хвалитъ Мамина за смѣлость, благодаря которой ему удается за счетъ далекаго грядущаго, не теряя все же изъ-за фантастическихъ перспективъ чувства дѣйствительности, глаголомъ жечь сердца современниковъ, клеймя пороки и позоръ. Но надо замѣтить, что Маминъ въ области фантазіи ищетъ не только орудія борьбы съ типичнымъ и гнетущимъ зломъ современности, но и залогъ любви и примиренія съ человѣкомъ и его дѣлами, кто бы онъ ни былъ и каковы бы они ни были. Разница только въ томъ, что, по какому-то забавному капризу, та самая игра воображенія, которая добываетъ орудія борьбы со зломъ въ грядущемъ, обрѣтаетъ возможности любви и примиренія въ прошедшемъ, давно и безвозвратно прошедшемъ.

Знаменательное qui pro quo!

Можетъ быть, не безъ умыслу устроенное для того, чтобы неожиданно поразить зломъ тамъ, гдѣ идущая проторенной дорогой мысль привыкла угадывать добро и, наоборотъ, поразить неизсякаемыми источниками добра тамъ, гдѣ потоками лилась кровь и неизбывно бушевали стихіи зла и разрушенія.

Характерны въ этомъ отношеніи легенды Мамина.

Въ глубь вѣковъ, на далекій азіатскій востокъ уноситъ насъ фантазія реалиста-бытописателя. Племя Шибэ рѣшило стереть съ лица земли племя Гунхой. Шибэ побѣдило. Льются рѣки крови. Нѣтъ пощады женщинамъ, дѣтямъ. Ханъ Сарымбетъ упоенъ побѣдой, кровью. Кровожадные инстинкты азіатскаго владыки въ полномъ, неудержимомъ разгулѣ. Нѣтъ предѣла силѣ ихъ разрушенія—нѣтъ границъ ихъ смертоносной власти. Но вотъ великій ханъ—побѣдитель Сарымбетъ загрустилъ, задумался. Въ его близи красавица Майя—изъ вражьяго побѣжденнаго стана. Все добылъ великій ханъ мечемъ и огнемъ. Сердце Майи только не покорилось. Ханъ задумчивъ, ханъ груститъ. Наконецъ, Майя привыкла къ хану, простила и полюбила его.

Ханъ неузнаваемъ. Побѣда сердца надъ сердцемъ—открыла источники новой, неизвѣданной еще силы—силы любви.

Майя умираетъ, родивъ царственнаго сына. Сынъ наслѣдуетъ царство хана, а ханъ, познавъ силу любви, отрекся отъ царской славы и мощи своей и отшельникомъ поселился въ пещерѣ вблизи могилы Майи, пока, истощенный постомъ и молитвой, не ляжетъ въ ту же могилу—могилу любви.

Прошло сто лѣтъ. Счастье перемѣнчиво, счастье перемѣнилось. Племя Гунхой возвеличилось. Племя Шибэ пало въ ожесточенной и неравной борьбѣ съ прежними своими побѣдителями. Одно только осталось не тронутымъ и неприкосновеннымъ—святыня любви хана Сарымбета и Майи, родившей ему царственнаго сына. Даже враги, проѣзжая мимо могилы, останавливались для молитвы и благодарности.

„Ханъ Сарымбетъ, говорили они, показалъ намъ, какъ нужно любить. Все проходитъ, все разрушается—одна любовь остается".

Еще болѣе велики чудеса любви въ области индивидуальнаго человѣческаго бытія. Она возвращаетъ смыслъ жизни тому, кто его потерялъ, радость пѣсни и мечты, кому опостылѣли звуки голоса людского.

Это случилось съ Хакимъ Бай-Суды—лебедемъ Хантыгая.

Хакимъ Бай-Суды слагалъ пѣсни, которыя въ царствѣ Хантыгая всѣ распѣвали. Пѣсня его звала къ удовольствію и веселью земному. Отъ высокомѣрія и гордости своей, отъ жажды славы и власти пѣлъ свои пѣсни Бай-Суды, лебедь Хантыгая. Но пріѣлись радости и удовольствія земныя. Прошлое опостылѣло, а впереди—смерть кивала головой и пугала.

Усомнился въ своей пѣснѣ Бай-Суды, загрустилъ, замолкъ.

„Откажись отъ услугъ людскихъ и роскоши" — посовѣтовалъ опечаленному пѣвцу Хакимъ Тююзакъ, у котораго онъ искалъ мудраго утѣшенія, и направилъ его къ мудрому хакиму Урумчи-Олой. „Ищи спасеніе въ постѣ и молитвѣ" увѣщевалъ его послѣдній и направилъ его къ мудрѣйшему изъ мудрыхъ хакиму Эргуубль.

„Ты боишься смерти, хакимъ Бай-Суды, сказалъ тотъ. Но, вѣдь, смерти нѣтъ. Смерть—это тогда, когда ты думаешь объ одномъ себѣ; ея нѣтъ и въ поминѣ, когда думаешь о другихъ".

И вновь зазвучала пѣснь Бай-Суды, лебедя Хантыгая, и эхомъ повторилъ эту пѣснь пастухъ въ степяхъ, пахарь за плугомъ, молодая дѣвушка за прялкой, и старики, согрѣвавшіе холодное тѣло свое около огня.

Я не изслѣдую литературнаго творчества Мамина,—я только вспоминаю его, чтобы знать, за что мы отвѣсимъ земной поклонъ дорогому юбиляру. За три, мнѣ думается, драгоцѣнныхъ дара: за обогащеніе русской литературы новымъ бытомъ и литературнымъ мастерствомъ, за скорбныя и за свѣтлыя мечты сердца!

Гр. Подолинскій.

Журналъ журналовъ.

Обзоръ русскихъ журналовъ.

Среди современныхъ толстыхъ журналовъ особое мѣсто занимаютъ начавшіе выходить въ этомъ году „Завѣты". „Завѣты" самый молодой журналъ не только по времени своего появленія, но и по духу, и въ нихъ да отчасти въ „Русской Мысли" мы только и находимъ попытки освѣтить жизнь не по установившимся шаблонамъ. Въ „Завѣтахъ" и „Русской Мысли" мы время отъ времени находимъ очень различные по характеру,—быть можетъ, въ равной мѣрѣ парадоксальные,—но все же не лишенные новизны проблески ищущей мысли; однако-жъ, тогда какъ въ попыткахъ „Русской Мысли" чувствуется какая-то стариковская мудрость, въ „Завѣтахъ", наоборотъ, много юношескаго, подчасъ слишкомъ много, до наивности. Въ „Завѣтахъ" царитъ оптимизмъ, и если въ первыхъ номерахъ г. Вѣчевъ ярко говоритъ о „дѣтскихъ болѣзняхъ" русскаго соціалистическаго движенія, то въ 6-ой книжкѣ г. Сухановъ стремится доказать, что между различными теченіями русскаго соціализма нѣтъ непримиримыхъ разногласій, что расхожденіе ихъ даже меньше, чѣмъ расхожденіе противоположныхъ крыльевъ германской соціалъ-демократіи. Г. Сухановъ съ юношескимъ увлеченіемъ доказываетъ, что программы главнѣйшихъ соціалистическихъ партій во всемъ, кромѣ крестьянскаго вопроса, почти совпадаютъ, и что даже въ крестьянскомъ вопросѣ можно столковаться, и г. Сухановъ съ распростертыми объятьями идетъ къ марксистамъ, призывая ихъ слиться въ одну солидарную струю.

Какъ отнесутся къ этому призыву марксисты, можно судить хотя бы по напечатанной въ сентябрьской книжкѣ „Современнаго Міра" статьѣ г. Маевскаго „Кризисъ народничества", направленной, главнымъ образомъ, противъ тѣхъ же „Завѣтовъ". Именно въ появленіи „Завѣтовъ" г. Маевскій видитъ „признаки оживленія тѣхъ утопическихъ, казалось бы, отжившихъ и разрушенныхъ жизнью идеологій, отъ которыхъ до сихъ поръ не можетъ освободиться русская соціалистическая мысль". Надежды на сліяніе, конечно, мало, хотя бы уже потому, что, если въ теченіи, представляемомъ „Завѣтами", есть живая, хотя, можетъ быть, и нѣсколько наивная мысль, то у ихъ оппонентовъ большею частью преобладаетъ догматизмъ. Эти двѣ струи мысли слишкомъ различны, чтобы сойтись. Другой вопросъ: найдутъ ли тѣ струйки, которыя задорно журчатъ въ „Завѣтахъ", силы и подходящее русло, чтобы разлиться широкой рѣкой? Къ сожалѣнію, многое заставляетъ опасаться, что этого не будетъ. Всматриваясь въ то, что, повидимому, характерно для „Завѣтовъ", нетрудно замѣтить признакъ кой какихъ не только „дѣтскихъ", но и „старческихъ" болѣзней. Къ числу „дѣтскихъ болѣзней" принадлежитъ явленіе, присущее очень значительной части нашей интеллигенціи и довольно ярко проглядывающее во взглядахъ „Завѣтовъ". Это явленіе мы назвали бы, пользуясь необычайно удачнымъ псевдонимомъ автора одной очень характерной статьи „Завѣтовъ",—„скиѳствомъ". Статья, о которой мы говоримъ, помѣщенная въ 6-мъ номерѣ „Завѣтовъ", озаглавлена „Человѣкъ и Культура" и подписана псевдонимомъ „Скиѳъ". Это не болѣе какъ путевыя впечатлѣнія русскаго интеллигента, проѣзжающаго черезъ Германію, но эти впечатлѣнія очень характерны; въ нихъ явно сказывается упорная враждебность къ европейской культурѣ. Европейская культура угнетаетъ непосредственныя чувства русскаго интеллигента, который настойчиво противопоставляетъ ей просторъ родныхъ полей. Это старая пѣсня. Есть очень много гораздо болѣе интересныхъ ея варіацій у старыхъ нашихъ писателей, но характерна ея живучесть. Скиѳъ не умеръ въ русскомъ интеллигентѣ.

И это скиѳство, эта нелюбовь къ культурѣ, съ неизбѣжно налагаемыми ею ограниченіями всяческаго (на дѣлѣ, конечно, иллюзорнаго) „простора" некультурной жизни, оно постоянно прорывается у разныхъ авторовъ „Завѣтовъ". Это тоже „дѣтская болѣзнь", пожалуй, неопаснѣе тѣхъ, которыя констатировалъ г. Вѣчевъ у марксистовъ, опаснѣе потому, что при всякихъ построеніяхъ она скрываетъ отъ глазъ строящихъ тѣ неизбѣжныя цѣли, достиженіе которыхъ является насущнѣйшей исторической задачей Россіи. Вѣдь съ „скиѳской" точки зрѣнія смыслъ борьбы—въ разрушеніи того, что намъ предстоитъ еще созидать. „Будетъ разрушенъ—говоритъ г. Скиѳъ изъ „Завѣтовъ" о современномъ европейскомъ строѣ жизни — стало быть есть къ чему стремиться, за что бороться, радоваться и страдать, ибо delenda est Carthago, ибо, разрушая его, мы одновременно строимъ лучшее будущее для нашихъ правнуковъ пятидесятаго вѣка".

Другая „болѣзнь",—старческая,—обнаружи-

вается въ большомъ романѣ г. Ропшина „То, чего не было".

Г. Ропшинъ дебютировалъ въ качествѣ беллетриста повѣстью „Конь блѣдный" въ „Русской Мысли", по своему настроенію онъ сейчасъ болѣе близокъ къ „Русской Мысли", чѣмъ къ „Завѣтамъ"; но пережитое, отражающееся въ его произведеніяхъ, несомнѣнно, роднитъ его съ теченіемъ, представляемымъ „Завѣтами", и что эти связи не порваны окончательно, говоритъ уже помѣщеніе его романа въ новомъ журналѣ. Самъ по себѣ романъ слабъ, несвязенъ, нестроенъ: это какая то мозаика эпизодовъ изъ революціонной эпохи. Но чрезвычайно характерно настроеніе безнадежности, которое вызываетъ этотъ романъ, какъ и прежній разсказъ г. Ропшина. Это полное развѣнчаніе періода борьбы и его героевъ, развѣнчаніе безпощадное и безпросвѣтное. „Кровавый кошмаръ"— иначе не назоветъ читатель то, что рисуетъ г. Ропшинъ.

Желчный пессимизмъ г. Ропшина идетъ гораздо далѣе пессимизма авторовъ „Вѣхъ". Этотъ пессимизмъ сильно ослабляетъ впечатлѣніе, производимое бодрымъ тономъ „Завѣтовъ", и заставляетъ предполагать, что въ нѣдрахъ теченія, представляемаго „Завѣтами", далеко не благополучно, и что общій упадокъ здѣсь сказывается, можетъ быть, болѣзненнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

„Завѣты", во всякомъ случаѣ, куда то идутъ, чего то ищутъ. Этого не чувствуешь, когда перелистываешь страницы другихъ журналовъ. Здѣсь полный покой: умные, хорошіе люди говорятъ умныя, честныя слова, но какъ то по старому, по бывалому, и слова эти какъ будто уже слышаны...

Въ области публицистики, несомнѣнно, чувствуется застой: нѣтъ живого столкновенія идей, ихъ борьбы, творческой работы. Беллетристика тоже даетъ мало яркаго. Пожалуй, наиболѣе интересны повѣсти Боборыкина „Грядущее" („Вѣстн. Евр.") и г-жи Гиппіусъ „Романъ-царевичъ" („Русская Мысль"); очень различныя по духу, онѣ обѣ пытаются раскрыть душу современной молодежи. Боборыкинъ дѣлаетъ это, какъ всегда, съ большой чуткостью, но нѣсколько внѣшне, г-жа Гиппіусъ изображаетъ жизнь молодежи интимнѣе, но къ ея повѣсти отлично подходило бы заглавіе, данное г. Ропшинымъ своему роману: „То, чего не было". Не было, не будетъ и не можетъ быть. Этотъ Романъ-царевичъ, навѣянный отчасти воспоминаніями о Ставрогинѣ, главнымъ же образомъ, современнымъ симбіозомъ религіозныхъ и революціонныхъ настроеній въ нѣкоторыхъ тѣсныхъ кружкахъ интеллигенціи,—сочиненный образъ. Онъ, впрочемъ, любопытенъ, какъ показатель исканій—самой писательницы.

Н. Коробка.

Театръ и музыка.

Эросъ и Психея.

Сценическая поэма въ 5 дѣйств. 6 карт. Ю. Жулавскаго, пер. Ал. Вознесенскаго. Театръ Незлобина, 21 Октября.

Эросъ и Психея давно разстались, давно тоскуютъ и напрасно другъ друга ищутъ. Это извѣчная трагедія души человѣческой, жаждущей бога своего. Но въ разные вѣка трагедія эта принимаетъ разныя формы. По иному Психея обрѣтаетъ временное бытіе и томится, ища избавленія, на зарѣ христіанской эры, по иному въ средніе вѣка, въ эпоху Возрожденія и т. д. По иному въ наше буржуазно-капиталистическое время и по иному въ дали грядущихъ вѣковъ. По иному,—потому что всегда иной Блаксъ, начало зла и разрушенія, который всегда перерѣзываетъ Психеѣ дорогу на пути къ избавленію. Вотъ это невольное единоборство Психеи и Блакса во имя всемогущаго Эроса, бога любви, въ символическихъ вѣковыхъ покровахъ и хотѣлъ предъявить Ю. Жулавскій въ своей сценической поэмѣ. Не больше и не меньше. Единоборство кончается благополучно. Блаксъ, достигши міровой власти, падаетъ отъ руки узницы—Психеи, а Психея въ любви и вѣчности сливается съ богомъ, котораго она жаждала. „Сценической поэмой" называетъ свое произведеніе авторъ и этимъ предупреждаетъ кучу доводовъ, которую можно бы было предъявить въ интересахъ драматически убѣдительной разработки древняго миѳическаго мотива... Поэма не драма. Но и поэма, если она претендуетъ на нѣкоторое литературное значеніе, должна болѣе или менѣе убѣдительно обосновать предлагаемое ею содержаніе. Почему, напримѣръ, Психея, которая въ теченіе всей поэмы вынуждена уступать демонически разрушительной силѣ Блакса, какъ болѣе слабая и беззащитная въ неравномъ бою, подъ конецъ оказывается торжествующей побѣдительницей міра? Откуда она черпаетъ силу для своей вселенской побѣды? Поэма Жулавскаго не имѣетъ литературнаго значенія и сбивается

на малосодержательную символически-претенціозную феерію.

О символизмѣ Жулавскаго. Двоякаго рода символизмъ бываетъ. Символизмъ наивный и невинный въ своей наивности. Символизмъ аллегоріи, иносказанія. Косвенная рѣчь вмѣсто прямой. Картина вмѣсто словъ—для наглядности, для простоты и занимательности, какъ въ сказкѣ. Другой символизмъ — символизмъ глубокій, философскій, символизмъ интуиціи, послѣдней тайны, сокровеннаго смысла явленія, жизни, бытія. Словъ не хватаетъ, словами не скажешь, и вмѣсто нихъ—видѣніе, образъ, озаряющій, сіяющій,—пластика и живопись несказуемаго. Въ современной символической литературѣ всегдашняя почти погрѣшность—смѣшеніе символовъ того и другого рода. У Жулавскаго другой, худшій грѣхъ. Не вѣдая, что творитъ, онъ всецѣло замѣняетъ символизмъ одного порядка символизмомъ другого. Его историческіе символы, предназначенные для того, чтобы выразить трагизмъ Психеи въ каждый данный историческій моментъ, до смѣшного не притязательны, наивны и первобытны. Но снабженные всегда глубокомысленной рекомендаціей: „Сумерки боговъ", „подъ крестомъ" и т. д., они въ тоже время до смѣшного претенціозны. Лучшій моментъ поэмы—моментъ современности: Психея въ качествѣ платной наложницы капитала. Строгимъ требованіямъ этотъ символъ такъ же мало удовлетворяетъ, какъ и всѣ прочіе, но онъ нѣкоторымъ образомъ приковываетъ къ себѣ своей реалистической мощью. Основныя погрѣшности поэмы отразились и на ея словесной формѣ.

Языкъ ея вымученный, пустопорожній, образы трескучіе, безсодержательные, стихотворныя мѣста неуклюжи. Пьеса переводная, но чувствуется, что дѣло не въ переводѣ, а въ авторѣ. Главныя роли—Психея (Юренева), Блаксъ (Чаргонинъ)—прошли неровно. Рѣзко бросалась въ глаза разница между реалистическими и романтическими моментами игры. Одни удавались, другіе не трогали. Играли недурно, говорили плохо.

Гр. П.

Музыка въ Германіи.

Очень интересныя свѣдѣнія о музыкальной жизни въ Германіи помѣщены въ журналѣ „Die Musik".

Въ сезонѣ 1911 — 1912 г. (октябрь — апрѣль) въ Берлинѣ дано было около 1.800 (тысяча восемьсотъ!) концертовъ.

Изъ нихъ около тысячи концертовъ даются безъ разсчета на сборъ, единственно съ цѣлью показаться музыкальнымъ критикамъ и получить отзывы въ прессѣ. Изъ остальныхъ восьмисотъ концертовъ только 600 покрываютъ расходы по устройству, и, значитъ, только 200 концертовъ приносятъ концертантамъ доходъ. При этомъ устройство концерта обходится устроителю отъ 500 до 1.400 м.

Интересно было бы сравнить эти цифры съ числомъ концертовъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Вѣроятно, отношеніе доходныхъ и бездоходныхъ концертовъ у насъ не многимъ отличается отъ берлинскаго.

Изъ сочиненій композиторовъ, исполнявшихся въ 1911—1912 году въ концертахъ въ Германіи, наибольшаго числа достигли сочиненія Брамса — 1195 исполненій. Но такъ какъ изъ нихъ 592 сочиненія приходятся на пѣсни и другія мелкія вещи, то впереди Брамса нужно все же поставить Бетховена, сочиненія котораго были исполнены 1.120 разъ, въ томъ числѣ 561 разъ были исполнены сочиненія для оркестра или концерты съ оркестромъ. За этими композиторами идутъ: Роб. Шуманъ (914), Шубертъ (764), Моцартъ (547), Листъ (529), Бахъ (521), Вагнеръ (480), Гуго Вольфъ (405), Регеръ (326) и Рихардъ Штраусъ (322).

Не менѣе интересны цифры, относящіяся къ капельмейстерамъ въ Германіи, Австріи и Швейцаріи. Послѣ ухода Малера изъ Вѣны и смерти Моттля въ Мюнхенѣ дирекціи придворной оперы въ этихъ двухъ столицахъ были въ величайшемъ затрудненіи въ вопросѣ о замѣщеніи этихъ великановъ дирижерства. И до сихъ поръ (уже нѣсколько лѣтъ) не найдены достойные ихъ замѣстители. Въ то же время оказывается, что въ названныхъ трехъ странахъ всего функціонируютъ 2.400 капельмейстеровъ, изъ которыхъ большинство влачитъ весьма жалкую, съ матеріальной стороны, жизнь. Оказывается, что 1.800 капельмейстеровъ получаютъ менѣе 100 марокъ въ мѣсяцъ, при чемъ не менѣе 1000 изъ нихъ вообще не получаютъ никакого жалованья. Изъ тысячи театральныхъ капельмейстеровъ едва 150 имѣютъ жалованье свыше 4.000 м. въ годъ.

Такое положеніе капельмейстерскаго дѣла побудило Союзъ нѣмецкихъ капельмейстеровъ сдѣлать докладъ на съѣздѣ музыкальныхъ художниковъ въ Гейдельбергѣ, имѣвшій цѣлью предостеречь отъ избранія карьеры капельмейстера.

Редакторъ-издатель Р. М. Блохъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. 10.

Vestnik

Journal of Veterinary Medicine

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 44. С.-Петербургъ, 2 Ноября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Проф. М. П. ЧУБИНСКІЙ. Государственная Дума и интересы закона. Ст. 2465.

Л. Ѳ. ПАНТЕЛѢЕВЪ. Къ вопросу о проливахъ. 2473.

В. Я. БОГУЧАРСКІЙ. Декабристъ-изгнанникъ о Россіи и славянствѣ. 2477.

За недѣлю: **Ч.** Результаты выборовъ.—Экспатріированные патріоты. — Прощальное слово А. И. Гучкова.—Эпилогъ ленской трагедіи.—Черная армія.—Изъ темнаго царства.—**А. Б.** Процессъ „дантистовъ".—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—**П. Ю. Тодоровъ.** Завѣтъ Болгарина. — Хроника. — Развалъ турецкой арміи. — **Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. XIX. 2479.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **А. Бѣловъ.** 50-лѣтіе русскихъ сберегательныхъ кассъ.—Международный союзъ для борьбы съ безработицей. 2503.

А. КОВРОВЪ. Реабилитація русскаго студенчества. 2507.

Журналъ журналовъ: **Л. Ш.** Французскіе журналы. 2513.

Наука и техника: Инфлуэнца, воспаленіе легкихъ и физика атмосферы. — Открытіе драгоцѣнныхъ рукописей въ Ѳессаліи.—Кинематографъ Эдиссона. 2517.

Библіографія: **А. Бѣловъ.** (Е. Кувшинская). Исторія фабричнаго законодательства въ Англіи.—**Мих. Могилянскій.** („Городъ Томскъ"). 2521.

Фельетонъ: Кэтти Эдъ. Свадьба въ гаремѣ. 2523.

Объявленія.

Государственная Дума и интересы закона.

Длительная выборная кампанія закончена. Скоро снова раскроются двери долго остававшагося пустымъ и безмолвнымъ Таврическаго дворца, и соберутся вновь избранные члены четвертой Государственной Думы, составъ которой уже опредѣлился.

Когда путь пройденъ, невольно напрашиваются его итоги, и подводя эти итоги, прежде всего необходимо установить главный пунктъ: насколько свободны были эти выборы, насколько нормальная обстановка ихъ окружала и сопровождала, и насколько, поэтому, соблюдены интересы законности, обезпечивающей избраніе лучшихъ и дѣйствительно облеченныхъ довѣріемъ депутатовъ.

Первымъ условіемъ свободы выборовъ и наука права, и западно-европейская практика признаютъ свободу избирательной агитаціи вообще и предвыборныхъ собраній въ частности, ибо только такимъ образомъ можно установить дѣйствительное и подлинное настроеніе участвующихъ въ избирательной кампаніи народныхъ массъ, можно облегчить положеніе и прояснить сознаніе тѣхъ, кто жаждетъ по совѣсти исполнить свой гражданскій долгъ и въ то же время нуждается, чтобы ему, съ одной стороны, отчетливо показали взгляды и вѣрованія людей, желающихъ быть народными представителями, а съ другой—въ открытомъ состязаніи представителей разныхъ партій намѣтили путь рѣшенія назрѣвающихъ и назрѣвшихъ основныхъ задачъ сложной государственной жизни.

И мы видимъ, что вездѣ, гдѣ существуютъ представительныя учрежденія, этотъ жизненный нервъ выборовъ невозбранно осуществляется. Во время выборовъ страна живетъ повышеннымъ темпомъ: оживляется пресса, приподымается общественное настроеніе, изо дня въ день происходятъ въ переполненныхъ

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 44. С.-Петербургъ, 2 Ноября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Проф. М. П. ЧУБИНСКІЙ. Государственная Дума и интересы закона. Ст. 2465.

Л. Ѳ. ПАНТЕЛѢЕВЪ. Къ вопросу о проливахъ. 2473.

В. Я. БОГУЧАРСКІЙ. Декабристъ-изгнанникъ о Россіи и славянствѣ. 2477.

За недѣлю: Ч. Результаты выборовъ.—Экспатріированные патріоты. — Прощальное слово А. И. Гучкова.—Эпилогъ ленской трагедіи.—Черная армія.—Изъ темнаго царства.—А. Б. Процессъ „дантистовъ".—Я. Словинскій. Международныя дѣла.—П. Ю. Тодоревъ. Замѣтъ Болгарина. — Хроника. — Развалъ турецкой арміи. — Р. Стрѣльцовъ. Въ чужихъ краяхъ. XIX. 2479.

Соціально-экономическое обозрѣніе: А. Бѣлевъ. 50-лѣтіе русскихъ сберегательныхъ кассъ.—Международный союзъ для борьбы съ безработицей. 2503.

А. КОВРОВЪ. Реабилитація русскаго студенчества. 2507.

Журналъ журналовъ Л. Ш. Французскіе журналы. 2513.

Наука и техника: Инфлуэнца, воспаленіе легкихъ и физика атмосферы. — Открытіе драгоцѣнныхъ рукописей въ Ѳессаліи.—Кинематографъ Эдисона. 2517.

Библіографія: А. Бѣлевъ. (Е. Кувшинская). Исторія фабричнаго законодательства въ Англіи.—Мих. Могилянскій. („Городъ Томскъ"). 2521.

Фельетонъ: Кэтти Эдъ. Свадьба въ гаремѣ. 2523.

Объявленія.

Государственная Дума и интересы закона.

Длительная выборная кампанія закончена. Скоро снова раскроются двери долго остававшагося пустымъ и безмолвнымъ Таврическаго дворца, и соберутся вновь избранные члены четвертой Государственной Думы, составъ которой уже опредѣлился.

Когда путь пройденъ, невольно напрашиваются его итоги, и подводя эти итоги, прежде всего необходимо установить главный пунктъ: насколько свободны были эти выборы, насколько нормальная обстановка ихъ окружала и сопровождала, и насколько, поэтому, соблюдены интересы законности, обезпечивающей избраніе лучшихъ и дѣйствительно облеченныхъ довѣріемъ депутатовъ.

Первымъ условіемъ свободы выборовъ и акта права, и западно-европейская практика признаютъ свободу избирательной агитаціи вообще и предвыборныхъ собраній въ частности, ибо только такимъ образомъ можно установить дѣйствительное и подлинное настроеніе участвующихъ въ избирательной кампаніи народныхъ массъ, можно облегчить положеніе и прояснить сознаніе тѣхъ, кто жаждетъ по совѣсти исполнить свой гражданскій долгъ и въ то же время нуждается, чтобы ему, съ одной стороны, отчетливо показали взгляды и вѣрованія людей, желающихъ быть народными представителями, а съ другой—въ открытомъ состязаніи представителей разныхъ партій намѣтили путь рѣшенія назрѣвающихъ и назрѣвшихъ основныхъ задачъ сложной государственной жизни.

И мы видимъ, что вездѣ, гдѣ существуютъ представительныя учрежденія, этотъ жизненный нервъ выборовъ невозбранно осуществляется. Во время выборовъ страна живетъ повышеннымъ темпомъ: оживляется пресса, приподнимается общественное настроеніе, изо дня въ день происходитъ въ перепозиціяхъ

ясненія". Путемъ такого разъясненія были устранены изъ избирательныхъ списковъ не только цѣлый рядъ отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыя категоріи избирателей. И что особенно характерно: сплошь и рядомъ „разъяснялись" вопросы, раньше не возбуждавшіе никакихъ сомнѣній или уже разъясненные, но вовсе не въ томъ смыслѣ, въ какомъ они разъяснены теперь, и притомъ падали разъясненія почти исключительно на тѣ кадры или на тѣхъ лицъ, о которыхъ была презумпція оппозиціонности.

Если аксіома современнаго права, которую у насъ съ энергіей насаждалъ еще Петръ Великій, требуетъ, чтобы законъ примѣнялся не взирая на лица, то не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній то, что толкованіе и разъясненіе закона должно также быть производимо безъ этого взиранія. Но мы видѣли обратное; мы видѣли, что при „разъясненіяхъ" недреманное око все время смотрѣло налѣво, а при поворотѣ направо вѣки опускались,—и опять получились результаты, которые далеко не вездѣ привели къ желанной цѣли—избранія правыхъ элементовъ,—но вездѣ подрывали чувство уваженія къ закону, какъ твердому и нелицепріятному регулятору жизни.

Пойдемъ далѣе. Въ текущіе выборы министерствомъ внутреннихъ дѣлъ широко использовано представленное ему закономъ право дробить съѣзды на куріи и отдѣленія и равно устраивать съѣзды соединенные.

Но спрашивается, могъ ли законъ, устанавливая это право, преслѣдовать цѣль дать административной власти возможность вліять на выборы и искусственно направлять ихъ въ ту или иную сторону? Мы категорически утверждаемъ, что такой цѣли не было и быть не могло. Мы получимъ юридическій nonsens, если допустимъ, что одной рукой, признавъ невозможность всевластія бюрократіи, законодатель вводилъ независимое народное представительство съ законодательной властью и правомъ контроля надъ закономѣрностью дѣйствій даже высшихъ представителей администраціи, а другой рукой давалъ той же администраціи въ руки оружіе для искусственнаго подбора народныхъ представителей.

Законъ, конечно, имѣлъ въ виду съ одной стороны, интересы и удобства избирателей, которымъ безъ дѣленія на куріи, при нашихъ растояніямъ, иногда трудно было бы осуществлять свое избирательное право, а съ другой—желалъ оградить интересы тѣхъ, кто благодаря соціальнымъ, религіознымъ или матеріальнымъ условіямъ могъ быть задавленъ на выборахъ безъ соотвѣтствующаго раздѣленія и соединенія.

Правильное примѣненіе закона требовало какихъ либо твердыхъ, опредѣленныхъ и соотвѣтствующихъ его духу критеріевъ, а между тѣмъ мы видѣли на выборахъ зрѣлище полной пестроты и неустойчивости, соединенныхъ зачастую съ невыгодами и неудобствами избирательныхъ массъ. Такія „соединенія", при которыхъ выборщики должны были путешествовать изъ Севастополя въ Симферополь или изъ Ѳеодосіи въ Керчь не давали ничего кромѣ затрудненій избирателей. Что же касается твердости и принципіальности критеріевъ, то и о нихъ едва ли можно говорить тамъ, гдѣ въ основу куріи, при приблизительно одинаковой земельной стоимости, клалась то $^1/_5$, то $^1/_{10}$ установленнаго ценза, гдѣ духовенство въ губерніяхъ, совершенно сходныхъ по составу населенія, то соединялось со свѣтскими землевладѣльцами, то выдѣлялось въ особую курію, гдѣ нѣмцы, поляки, евреи, латыши и др. то соединялись вмѣстѣ, то противопоставлялись другъ другу, то брались въ сочетаніяхъ съ русскимъ населеніемъ и т. д., и т. п.

Какъ видимъ, идея законности и идея свободно выбраннаго независимаго народнаго представительства испытывала въ эту избирательную кампанію рядъ весьма чувствительныхъ ударовъ.

Они были не новы: и въ прошлую избирательную кампанію не мало было написано на эти темы, не мало было вскрыто и въ рѣчахъ на трибунѣ Государственной Думы. Но данная кампанія дала и рядъ существенныхъ новшествъ, свидѣтельствующихъ о неоскудѣвающемъ въ данномъ отношеніи бюрократическомъ творчествѣ, проникнутомъ идеей опеки и „направленія" воли избирателей, въ расхожденіе съ духомъ и смысломъ законовъ о народномъ представительствѣ.

Мы имѣемъ въ виду, съ одной стороны, произведенную мобилизацію духовенства, а съ другой, факты прямого давленія и другихъ злоупотребленій на выборахъ.

Мы знаемъ, что не получилось той „Poppen-Duma", которой съ горечью и возмущеніемъ ожидала значительная часть нашей печати и перспектива которой дала столько благодарнаго матерьяла иностраннымъ журналистамъ и каррикатуристамъ.

Наше запуганное и приниженное духовенство не посмѣло даже использовать для себя выгодъ создавшагося положенія; оно провело въ Думу minimum втрое меньше того числа духовныхъ депутатовъ, которое оно могло бы провести; оно послушно выполняло предуказанія и обезпечило, гдѣ могло, побѣду правыхъ. Но недаромъ наша пресса, съ органами націоналистовъ и октябристовъ включительно, заговорила о „вопіющихъ злоупотребленіяхъ избирательнымъ закономъ" и о „неслыханномъ нажимѣ на духовенство, превращенное

признаны не только оппозиціей, но и октябристами и націоналистами. Послѣдніе въ видѣ протеста призывали въ Петербургѣ своихъ единомышленниковъ даже къ уклоненію отъ выборовъ. Теперь слово за Государственной Думой, и хочется вѣрить, что даже при теперешнемъ ея составѣ призывъ къ элементарнѣйшей охранѣ закона и права не останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Отрицаніе этой охраны было бы явнымъ доказательствомъ моральнаго банкротства и безповоротнымъ шагомъ въ сторону полнаго разложенія.

Проф. М. П. Чубинскій.

Къ вопросу о проливахъ.

Эра крестовыхъ походовъ давно уже миновала, когда турки въ 1453 г. завладѣли Константинополемъ. Хотя эта катастрофа и произвела въ свое время сильное впечатлѣніе во всемъ христіанскомъ мірѣ, все же лишь немногіе мечтатели могли тогда выступать съ проектами изгнанія турокъ изъ Европы. Но, начиная съ 18 вѣка, могущество турокъ стало все болѣе и болѣе клониться къ упадку; вмѣсто того, чтобы этимъ воспользоваться, въ Европѣ установился своего рода политическій догматъ: Турки должны оставаться властителями на берегахъ Мраморнаго моря. Исходя изъ идеи политическаго равновѣсія, западныя державы ревниво слѣдятъ, чтобы кто-нибудь не покусился нарушить существующее status quo, и главную опасность видятъ не въ господствѣ турокъ, а въ поступательномъ движеніи Россіи...

Нѣтъ никакихъ данныхъ думать, что Петръ, предпринимая въ 1711 г. прутскій походъ, задавался идеей, въ случаѣ успѣха, добраться до Константинополя и тамъ водрузить крестъ на св. Софіи. Имѣя на плечахъ неоконченную войну съ Швеціей, онъ, главнымъ образомъ, интересовался Карломъ XII, стремился лишить его какой-нибудь поддержки со стороны Турціи, да еще,—и это самое большее,—закрѣпить свой сюзеренитетъ надъ дунайскими княжествами.

Только послѣ Кучукъ-Кайнарджискаго мира (1774 г.) въ Петербургѣ народился химерическій „греческій прожектъ", т.-е. возстановленіе Византійской имперіи съ государемъ изъ русскаго царствующаго дома. Затѣмъ въ теченіе слишкомъ столѣтія наши виды на Константинополь все понижались и дошли до требованія лишь „свободы проливовъ" для прохода нашихъ военныхъ судовъ,—коммерческимъ судамъ всѣхъ націй эта свобода давно представлена. А сопротивленіе Европы нашимъ видамъ отнюдь не прекратилось; къ прежней нашей ревнивой соперницѣ Англіи постепенно прибавились Австрія, Германія и Италія. Даже наша теперешняя союзница Франція, видимо, не обнаруживаетъ большой готовности поддерживать русскую политику относительно „свободы проливовъ". Въ чемъ же секретъ этого сопротивленія Европы?

Нельзя сказать, чтобы за 200 лѣтъ наше общество выработало себѣ отчетливое представленіе, что такое значатъ конкретно формулы: „владѣть проливами", „свобода прохода" и т. п. *). Этимъ мы теперь и займемся.

Въ тотъ день, когда турки стали прочной ногой въ Бруссѣ, судьба Константинополя была уже рѣшена; лишь нашествіе Тамерлана и разгромъ имъ турокъ на полстолѣтія отсрочили паденіе второго Рима. Но тогда еще, до извѣстной степени, можно было владѣть которымъ-нибудь изъ береговъ Мраморнаго моря и видѣть, при обязательной наличности извѣстныхъ условій (напримѣръ, равномѣрности силъ), совершенно независимаго сосѣда по другую сторону. Но совсѣмъ другое дѣло теперь.

Мраморное море по прямой линіи отъ входа въ Дарданеллы до Чернаго моря имѣетъ около 180 верстъ, а длина обоихъ береговъ его превосходитъ 500 в., ширина Босфора—отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ в., Дарданеллъ—отъ 1 в. до 15. При нынѣшнихъ дальнобойныхъ орудіяхъ даже пятнадцативерстное разстояніе ничего не значитъ.

Отсюда очевидно, что кто хочетъ въ наше время сколько-нибудь прочно стоять въ проливахъ, тотъ долженъ на всемъ протяженіи Мраморнаго моря владѣть обоими берегами, такъ какъ укрѣпленія должны не только защищать проливы, но и сами быть ограждены отъ аттаки съ сухопутья. Какой ширины необходимы эти береговыя полосы и насколько онѣ должны прихватывать съ обѣихъ сторонъ изъ прибережій Эгейскаго и Чернаго морей?

Нельзя указывать на крайне ограниченную территорію Гибралтара. Не говоря уже объ его исключительныхъ природныхъ условіяхъ, относительной ширинѣ пролива (свыше 20 верстъ), прочное положеніе англичанъ въ Гибралтарѣ опирается на первенствующій по своей силѣ военный флотъ; не имѣй Англія преобладанія на морѣ, значеніе Гибралтара

*) Доказательствомъ этого можетъ служить мнѣніе, высказанное на дняхъ проф. междунар. права военно-юрид. академіи г.-м. Овчинниковымъ, если оно точно передано г. С. Никитинымъ въ „Пет. Газетѣ" (см. № 298). Отъ Константинополя г. Овчинниковъ отказывается, а заполучить проливы очень желалъ бы.

Но вѣдь нельзя же эту „свободу" понимать въ смыслѣ свободы прохода только для русскихъ военныхъ судовъ, для всѣхъ же другихъ народовъ Мраморное море должно быть закрыто. Сейчасъ же можно предвидѣть возраженіе: — вы хотите обезпечить для себя и оборону своихъ владѣній, и возможность нападенія на другихъ; а этихъ послѣднихъ, въ случаѣ столкновенія съ вами, поставить въ самое невыгодное положеніе; не слишкомъ ли многаго хотите вы? Нѣтъ, ужъ если провозглашать „свободу прохода", то для всѣхъ.

Въ такомъ случаѣ, что же ограждало бы насъ отъ появленія въ Черномъ морѣ непріятельскаго флота и даже захвата Мраморнаго моря à l'improviste какой-нибудь сильной морской державой?

А что мы иногда предъявляемъ нѣсколько преувеличенныя требованія—это всего лучше видно изъ недавняго случая только что минувшей войны Турціи съ Италіей. Мы настаивали, чтобъ Турція, ради своей защиты отъ итальянскаго флота, не заграждала Дарданеллъ минами.—Это, говорили мы, стѣсняетъ нашу торговлю и противорѣчитъ установленной „свободѣ проливовъ" для коммерческихъ судовъ. Стѣсненіе въ торговлѣ испытывали всѣ націи, имѣющія торговыя отношенія въ Черномъ морѣ; и, тѣмъ не менѣе, наши настойчивыя требованія ни однимъ изъ европейскихъ правительствъ не были поддержаны.

Что Европа, несмотря на полный разгромъ турокъ, и сегодня относительно Мраморнаго моря стоитъ на своей традиціонной точкѣ зрѣнія,—это видно изъ того, что опасенія дальнѣйшихъ компликацій возникаютъ изъ-за санджака, выхода сербовъ къ Адріатическому морю, размѣра вознагражденія балканскихъ союзниковъ и т. д., но о проливахъ пока и рѣчи нѣтъ.

У насъ, правда, всякое соприкосновеніе съ ближневосточнымъ вопросомъ, не обходится безъ разговоровъ о проливахъ (даже офиціальныхъ выступленій), то же можно видѣть и нынѣ, но какъ-то не замѣтно особенной страстности въ этомъ отношеніи. Потому ли, что событія разыгрались слишкомъ быстро, моментъ ли считается не особенно благопріятнымъ, или въ общество начинаетъ проникать болѣе трезвый взглядъ: если закрытіе проливовъ, съ одной стороны, порою стѣсняетъ насъ, то съ другой—оно же и прикрываетъ насъ въ Черномъ морѣ,—этого мы пока не беремся обсуждать; надо выждать дальнѣйшаго хода балканской драмы.

Л. Пантелѣевъ.

Декабристъ-изгнанникъ о Россіи и славянствѣ.

„Резюмируя все сказанное, я говорю: если Россія не желаетъ стать государствомъ, исключеннымъ изъ числа великихъ державъ, если она хочетъ быть дѣйствительно великою и сильною, то ей необходимо вступить на путь цивилизаціи, а для этого она должна установить у себя правленіе конституціонное, правленіе, правильно дѣйствующее, правленіе, которое согласовало бы интересы всѣхъ входящихъ въ составъ Россіи народовъ и которое было бы способно закрѣпить связи, долженствующія соединять ее съ міромъ грекославянскимъ (et qui soit de nature à resserer les liens qui doivent l'unir aux Gréco-Slaves). Она можетъ достигнуть этого результата двумя средствами: или даровавши Имперіи въ тѣсномъ смыслѣ слова (l'empire proprement dit) и Польшѣ двѣ различныя конституціи,— или даровавши той и другой конституцію единую, объединивши однимъ и тѣмъ же основнымъ закономъ всѣ входящіе въ составъ Имперіи народы. Наше личное мнѣніе склоняется ко второму рѣшенію вопроса, потому что его осуществленіе сравнительно проще. Но какое бы изъ двухъ рѣшеній ни было принято,—если бы оно когда-нибудь могло быть принято!,—мы благословили бы день, въ который оно было бы осуществлено, день, когда мы увидѣли бы всѣхъ сыновъ конституціонной Россіи, всѣхъ славянъ, заключающихъ другъ друга въ братскія объятія".

Кто, гдѣ и когда писалъ эти строки? Вѣдь, можно подумать, что въ нихъ идетъ рѣчь о событіяхъ современныхъ, до такой степени проблемы, авторомъ цитированныхъ строкъ поставленныя, полны жизненной свѣжести. Между тѣмъ, строки эти очень стары, ибо написаны онѣ болѣе полувѣка тому назадъ (въ сентябрѣ 1848 года) въ Парижѣ Николаемъ Ивановичемъ Тургеневымъ, и переводимъ мы ихъ изъ составляющей чрезвычайную библіографическую рѣдкость брошюры извѣстнаго русскаго изгнанника-декабриста „La Russie en présence de la crise européenne".

Для Россіи разрѣшеніе балканскаго вопроса должно начаться не на Дунаѣ, не на Савѣ, не на Мариці, не на Вардарѣ и даже не на Босфорѣ, а на берегахъ Невы и Вислы. Неужели эта мысль устарѣла? Отъ сколькихъ бѣдствій была бы избавлена Россія, еслибы ея лучшіе сыны, какъ Тургеневъ или Герценъ, не принуждены были бы жить въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій изгнанниками родины, а приложили бы свои великія дарованія въ качествѣ свободныхъ гражданъ въ свободной родной странѣ... Судьба судила

Избрано:	по подсч. „Рѣчи“:	по моимъ подсчет.:
соц.-демократовъ	13	15 *)
трудовиковъ и лѣвыхъ	12	15
кадетовъ	61	61
прогрессистовъ	34	39
національныхъ партій . .	19	19
Итого оппозиціи	139	149
октябристовъ	80	77
націоналистовъ	74	71
правыхъ.	140	138
націонал. и прав. .	214	209
безпартійныхъ	7	5
Всего избрано .	440	440

Въ общемъ, въ обоихъ подсчетахъ нѣтъ особенно рѣзкихъ расхожденій; но есть все-таки нѣкоторыя существенныя отличія между ними. По подсчетамъ „Рѣчи“, оппозиція въ цѣломъ потеряла 7 мѣстъ (прежде было 146, теперь 139), по моимъ, она выиграла 3 мѣста. Изъ отдѣльныхъ партій оппозиціи въ подсчетахъ „Рѣчи“ выиграли только к.-д., всѣ же остальныя партіи оппозиціи потеряли, по моимъ же подсчетамъ, к.-д. выиграли больше другихъ — 8 мѣстъ, но выиграли и соц.-дем. 1 мѣсто, трудовики—1 м., прогрессисты остались въ томъ же числѣ, и только національныя партіи потеряли 7 мѣстъ.

И по подсчетамъ „Рѣчи“, и по моимъ подсчетамъ, правые и націоналисты большинства не имѣютъ, по подсчетамъ „Рѣчи“, имъ не хватаетъ до большинства 7 голосовъ, а по моимъ—12.

Итакъ, оппозиція возвращается въ Думу въ томъ же числѣ. Данныя телеграфнаго агентства о выборщикахъ говорили о значительномъ паденіи % оппозиціи среди выборщиковъ. Выборы депутатовъ съ несомнѣнностью показали, что эти свѣдѣнія агентства были невѣрны. Мои подсчеты, какъ извѣстно читателямъ „Запр. Ж.“, говорили о томъ, что % оппозиціи среди выборщиковъ остался приблизительно тѣмъ же, и я предсказывалъ, что оппозиція сохранитъ свои прежнія позиціи въ Думѣ. Мое предсказаніе блестяще оправдалось. Въ 11 губерніяхъ оппозиція, благодаря чрезвычайнымъ мѣрамъ правительства, потерпѣла уронъ, но она зато завоевала рядъ новыхъ мѣстъ въ 17 губерніяхъ и отстояла свои позиціи въ остальныхъ. Особенно сильно пострадала оппозиція въ 4 губерніяхъ: въ Вятской она потеряла всѣ свои 7 мѣстъ, въ Казанской всѣ 5 мѣстъ, которыми владѣла, въ Нижегородской всѣ 4 мѣста, въ Пермской изъ 9 своихъ мѣстъ 6. Но потеряла она здѣсь исключительно благодаря мобилизаціи духовенства и чрезвычайнымъ махинаціямъ администраціи. Значительныя завоеванія оппозиція сдѣлала въ Екатеринославской губ. (3 мѣста), Костромской (3 м.), Таврической (4 м.), Донской обл. (5 м.), по 2 мѣста новыхъ она завоевала въ столичныхъ губерніяхъ, не считая столицъ и, что въ особенности слѣдуетъ отмѣтить, отвоевала у реакціи первыя городскія куріи въ наиболѣе крупныхъ городахъ Россіи — Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ. Мы видѣли изъ анализа выборщиковъ, какъ рѣзко усилилась оппозиція въ первой городской куріи. Города, избирающіе прямой подачей голосовъ, окончательно показали, что торгово-промышленный классъ сталъ рѣшительно на сторону оппозиціи. Вообще, города Россіи, эти очаги европейской культуры, гдѣ сосредоточены движущія силы ея экономическаго развитія, высказались довольно единодушно противъ третьеіюньскаго режима. Пролетаріатъ далъ оппозиціи почти 100% своихъ выборщиковъ, демократическая II городская курія 75%, буржуазная I гор. курія 67%. И Петербургъ съ Москвой довершили этотъ единодушный вотумъ городской Россіи, выбравши прямой подачей голосовъ исключительно представителей оппозиціи.

Деревня оказалась менѣе способной сопротивляться искусственнымъ мѣрамъ администраціи, и вырванное у нея всякими ухищреніями голосованіе подавило оппозиціонные голоса города.

Оппозиція, какъ мы видѣли, сохранила свои позиціи. Чрезвычайныя мѣры администраціи помѣшали только ея усиленію. Правые выиграли насчетъ центра — октябристовъ и націоналистовъ. Оппозиція пріобрѣла 3 мѣста, правые—86. Потеряли: октябристы 45 мѣстъ, націоналисты (включая въ ихъ число и ничѣмъ не отличающихся отъ нихъ 11 гололобовцевъ—„правыхъ октябристовъ“)—33 мѣста, безпартійные—11.

Если мы раздѣлимъ всѣ партіи на три группы—оппозицію, октябристовъ и правыхъ съ націоналистами, то въ %% составъ 3-ей Думы (въ концѣ ея существованія) и вновь избранной 4-ой выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

	3-я Дума.	4-я Дума.
оппозиція	33,2%	33,9%
октябристы. . . .	27,7%	17,5%
правые и націоналисты	35,5%	47,5%
безпартійные. . .	3,6%	1,1%
Итого. .	100%	100%

Въ прошлой Думѣ при голосованіи бывалъ троякій составъ большинства: 1) октябристы и націоналисты противъ оппозиціи и крайнихъ

*) Въ томъ числѣ, также какъ и въ подсчетѣ „Рѣчи“, польскій соціалистъ Ягелло. Въ подсчетахъ „Рѣчи“ не хватаетъ 2 соц.-дем., одного отъ Таврической губ. и одного отъ Приморской области.

сколько же разъ болѣе проницательными, чѣмъ этотъ „тонкій политикъ", были московскіе избиратели, выразившіе, по собственному признанію г. Гучкова, „негодующій протестъ" противъ такой политики!

Эпилогъ ленской трагедіи.

Какъ мы уже сообщали, слѣдствіе по дѣлу о злоупотребленіи властью ротмистра Трещенкова пріостановлено и вмѣсто него на первую очередь выдвинуто дѣло о нападеніи рабочихъ на воинскій отрядъ (т. е. на Трещенкова?). Теперь принята еще одна значительная мѣра: округъ ленскихъ пріисковъ объявленъ на положеніи чрезвычайной охраны. Оказывается, такимъ образомъ, что у Трещенкова было слишкомъ мало власти...

Такой конецъ страшнаго ленскаго дѣла крайне смущаетъ даже строго консервативные круги. Вотъ что пишетъ, напр., объ этомъ кн. Мещерскій въ „Гражданинѣ".

Вышелъ, увы, указъ о введеніи положенія чрезвычайной охраны въ отдаленныхъ и пустынныхъ краяхъ Сибири и, между прочимъ, на Ленскихъ пріискахъ.

Его появленіе возвращаетъ меня къ мысли о томъ невидимомъ зломъ духѣ, который гдѣ то сидитъ въ тайникахъ бюрократическаго міра, и задача коего заключается въ томъ, чтобы всѣми возможными путями создавать осложненія и безпорядки, вызывающіе тяжкія репрессіи, до пролитія крови и раздраженія противъ правительства въ мирно настроенномъ населеніи включительно.

Что этотъ духъ существуетъ и дѣйствуетъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія,—слишкомъ много тому доказательствъ; что этотъ духъ силенъ, тоже, увы, не подлежитъ сомнѣнію.

Остановлюсь хотя бы на этой мѣрѣ — введеніе чрезвычайной охраны въ части витимскаго округа въ Сибири. Если бы не было этого духа, несомнѣнно никогда никому не могла бы прійдти въ голову мысль объ учрежденіи чрезвычайной охраны въ мѣстности, гдѣ на необъятномъ пространствѣ живутъ нѣсколько сотъ крестьянъ, нѣсколько ссыльныхъ и нѣсколько тысячъ рабочаго населенія на золотыхъ пріискахъ, какъ никому не могла прійти въ голову мысль кончать забастовку ленскихъ рабочихъ порученіемъ жандармскому ротмистру, скомпрометированной репутаціи, вызвать сотню солдатъ и разстрѣливать рабочихъ. А злому духу пришла въ голову эта первая мысль, потому что осуществленіе ея обѣщало возбужденіе и, можетъ быть, бунты рабочихъ по всей Россіи и новые потоки крови, и ему же могла прійти въ голову и вторая мысль — учредить чрезвычайную охрану въ мѣстности, гдѣ отсутствіе всякаго образованнаго элемента и слабый уровень представителей власти будутъ облегчать возможность создавать искусственныя причины безпорядковъ и усиленныя репрессіи. При этомъ надо замѣтить, что мысль учредить въ этомъ отдаленномъ краѣ чрезвычайную охрану, съ правомъ все смѣть и ни передъ кѣмъ не нести отвѣтственности, уже потому никому не могла прійти въ голову, что то, что злой духъ позволилъ себѣ сдѣлать въ Бодайбо, какъ проявленіе безпредѣльнаго произвола и безотвѣтственности, достаточно свидѣтельствуетъ о ненужности какого бы то ни было чрезвычайнаго положенія.

Но въ то же время достаточно припомнить въ подробностяхъ всю эпопею ленской забастовки, разыгравшейся въ нормальномъ положеніи и повергшей всю Россію въ ужасъ, чтобы съ большимъ еще ужасомъ представить себѣ, чего же можно будетъ ожидать въ тѣхъ же самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ въ томъ случаѣ, когда какому-нибудь представителю мѣстной власти вздумается использовать права и преимущества чрезвычайной охраны, вмѣсто того, чтобы прибѣгать къ нормальнымъ проявленіямъ власти, и притомъ использовать безъ всякой отвѣтственности за что бы то ни было?

„Злой духъ", о которомъ говоритъ кн. Мещерскій, будетъ имѣть сильную опору въ 4-ой Думѣ, въ созданіи которой онъ принималъ живѣйшее участіе. Что же натворитъ онъ теперь?!—Но,—страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ! Злой это духъ, это правда, но онъ скоро выдохнется.

Черная армія.

„Въ кулуарахъ ставропольскаго окружнаго суда—высокаго роста, плечистый дѣтина, босой, съ непокрытой головой, въ подрясникѣ, съ увѣсистымъ посохомъ въ рукахъ. Лицо обрамлено длинной всклокоченной сѣдой бородой, на головѣ копна густыхъ волосъ. На груди значокъ союза русскаго народа".

Званіе: бывшій кучеръ ставропольскаго губернатора. Считаетъ себя поэтому солью земли русской...

— Я никого не боюсь!—говоритъ бывшій губернаторскій кучеръ.—Отъ салона графини Игнатьевой я имѣю полную неприкосновенность личности. Я—большая шишка въ Петербургѣ! Вы не смотрите, что я босой и оборванный. Это—наша форма. Она грознѣе и почетнѣе какой угодно генеральской формы въ Петербургѣ.

Повидимому, и въ самомъ дѣлѣ имѣетъ какія-нибудь основанія вѣрить въ свою силу этотъ проходимецъ.

Развязность и невѣроятная наглость не оставляютъ его и въ залѣ суда...

Онъ заявляетъ суду о своихъ связяхъ въ Петербургѣ, беззастѣнчиво называя совершенно недопустимыя имена.

Увѣренъ, что онъ выше всѣхъ законовъ, и не желаетъ принимать приказовъ отъ какого-нибудь пристава,,.

Во время крестнаго хода онъ продавалъ народу открытыя письма со своими портретами, листки съ изображеніемъ святыхъ и производилъ сборъ на колоколъ для какой-то, ему одному вѣдомой, церкви.

Приставъ потребовалъ у него разрѣшеніе на право сбора.

— Этакъ вашъ братъ можетъ собрать и на нѣсколько колоколовъ,—сказалъ приставъ.

Странникъ отвѣтилъ приставу:

— Воръ вору и мошенникъ мошеннику не вѣритъ!

Когда же приставъ приказалъ страннику немедленно прекратить торговлю и уйти, отрокникъ крикнулъ:

— Уйду, будь вы прокляты!

За эти оскорбленія онъ и привлеченъ къ суду. Много уже было у него такихъ дѣлъ. Но это его не смущаетъ. Онъ высоко держитъ свою голову и гордо шествуетъ, въ качествѣ

детъ этотъ процессъ. Ему совершенно не ясно будетъ, для чего этимъ людямъ, занимающимся торговлей и промышленностью, совершенно не причастнымъ къ зубоврачеванію, вдругъ вздумалось обзавестись дипломами на званіе дантиста, совершая для этого подлоги и платя за эти бумажки крупныя суммы.

Но намъ, русскимъ, этотъ процессъ слишкомъ хорошо понятенъ. Наша русская дѣйствительность вынуждаетъ многихъ совершенно честныхъ и корректныхъ людей идти противъ закона и совершать преступленія, и мы такъ привыкли къ этимъ преступленіямъ, что перестали считать ихъ таковыми.

Кто броситъ камень въ еврея, пріобрѣвшаго свидѣтельство ремесленника, чтобы имѣть возможность жить въ Петербургѣ и заниматься тамъ наукой, искусствомъ или литературой?

А такихъ лицъ, вѣдь, очень много. У насъ имѣются „ремесленники", не занимающіеся ремесломъ; дантисты и фельдшера, никогда не имѣющіе дѣла съ паціентами,—даже христіане, ничего не имѣющіе общаго съ христіанствомъ.

Все это результатъ нашей пресловутой „черты еврейской осѣдлости". Гони природу въ дверь, она проберется черезъ окно. Волей-неволей евреямъ приходится прибѣгать ко всякимъ уловкамъ, чтобы ослабить гнетъ этого архаическаго закона.

Не разъ было указано, какъ въ печати, такъ и въ Гос. Думѣ, что черта осѣдлости выгодна лишь взяточникамъ и всякимъ ловкимъ дѣльцамъ. Многіе сдѣлали себѣ изъ этого закона особую выгодную статью дохода. Настоящій процессъ лишній разъ подтверждаетъ это.

Суть этого процесса слѣдующая:

1 мая 1900 года былъ изданъ новый законъ о зубныхъ врачахъ. Согласно этому закону, званіе дантиста упразднялось. По новому закону, зубоврачеваніемъ, кромѣ лицъ, получившихъ спеціальное высшее медицинское образованіе, могли заниматься лишь зубные врачи, окончившіе курсъ во вновь организованныхъ зубоврачебныхъ школахъ, при поступленіи въ которыя законъ требовалъ представленія свидѣтельства объ окончаніи по крайней мѣрѣ шести классовъ средняго учебнаго заведенія. Новый законъ, однако, допустилъ изъятія для лицъ, зачисленныхъ до опубликованія этого закона учениками дантистовъ или получившихъ раньше отъ дантистовъ свидѣтельство, и разрѣшилъ имъ пріобрѣтать званіе зубного врача путемъ сдачи экзамена при университетѣ на прежнихъ основаніяхъ.

Вотъ этимъ-то изъятіемъ изъ новаго закона и воспользовался цѣлый рядъ лицъ, чтобы путемъ представленія завѣдомо подложныхъ свидѣтельствъ съ такими же подложными на нихъ удостовѣреніями губернскихъ врачебныхъ управленій объ успѣшномъ прохожденіи трехлѣтняго стажа у дантистовъ пріобрѣсти право на званіе дантиста „и, вмѣстѣ съ тѣмъ, стереть съ карты Россіи ненавистную имъ черту еврейской осѣдлости", какъ торжественно заявляетъ обвинительный актъ. Подлогъ этотъ былъ раскрытъ начальникомъ кіевской сыскной полиціи, и въ результатѣ на скамьѣ подсудимыхъ очутилось около 300 человѣкъ.

Кромѣ нѣсколькихъ зубныхъ врачей и дантистовъ, къ описаннымъ злоупотребленіямъ оказались причастными слѣдующія должностныя лица и чиновники врачебнаго отдѣленія смоленскаго губернскаго управленія: врачи Эдуардъ Рутковскій, сынъ его Ромуальдъ Рутковскій и Коврейнъ, чиновники Лепехинъ, Поповъ и Борщевскій, а затѣмъ цѣлый рядъ купцовъ, воспользовавшихся этими свидѣтельствами.

Защиту подсудимыхъ взялъ на себя весь цвѣтъ русской адвокатуры, и надо надѣяться, что имъ удастся выяснить истинный смыслъ этого процесса.

А. Б.

Международныя дѣла.

Балканская война и ея результаты.—Австрійскія домогательства.

Освободительная война на Балканахъ въ сущности окончена. Турецкое владычество надъ туземными христіанскими народностями фактически уничтожено, и значительная часть бывшей Европейской Турціи занята побѣдоносными союзными войсками болгаръ, сербовъ и грековъ. Повсюду злосчастные мѣстные жители, измученные кровавой турецкой анархіей, съ восторгомъ привѣтствуютъ избавителей, и само мусульманское населеніе невольно присоединяется къ этимъ радостнымъ привѣтствіямъ, предвидя введеніе правильной администраціи и законнаго культурнаго порядка въ разоренныхъ и запущенныхъ турками областяхъ.

Среди балканскихъ народовъ чувствуется совершенно исключительный нравственный подъемъ. Они переживаютъ теперь великій историческій моментъ національнаго освобожденія и возрожденія. Они вновь становятся хозяевами своихъ старинныхъ земель и городовъ, отнятыхъ у нихъ когда-то турками и связанныхъ съ завѣтными народными преданіями и легендами. Можно представить себѣ настроеніе сербовъ при занятіи такихъ мѣстъ, которыя нѣкогда играли значительную роль въ исторіи сербскаго царства и чаще

эти слова свидѣтельствуютъ о высокомъ чувствѣ справедливости у болгарина, который, будучи самъ порабощенъ, имѣлъ духовную мощь желать вмѣстѣ съ собственнымъ освобожденіемъ и освобожденія другихъ угнетенныхъ народовъ.

А что то не были однѣ фразы и скоропроходящія пожеланія, это доказывается и тѣми дѣлами, которыя совершали предводители возстанія, всякій разъ, когда имъ приходилось обнажать мечъ. Въ прокламаціи, объявляющей возстаніе, Бенковскій призывалъ и болгаръ, и турокъ бороться вмѣстѣ противъ тиранніи султана и вмѣстѣ съ тѣмъ заповѣдывалъ возставшимъ болгарамъ щадить мирное турецкое населеніе.

Съ гордостью можемъ вспомнить мы, что тѣми же чувствами заботы объ охраненіи чести и имущества мусульманскаго населенія, отличался и Ботевъ, обрекавшій себя въ то же время на неминуемую смерть. Извѣстенъ случай, когда Ботевъ въ горахъ, около села Борованъ, не позволилъ своей дружинѣ поднять руку на схваченнаго ею черкеса, а тотъ вслѣдъ за тѣмъ отправился въ ближайшее турецкое село и поднялъ его на болгарскаго вождя.

И какія бы испытанія не предстояли и нынѣ нашему народу, и сколько бы не возбуждалъ насъ своими жестокостями врагъ, я вѣрю, что никто изъ насъ не потеряетъ самообладанія, и всѣ мы останемся вѣрны нашимъ старымъ лучшимъ завѣтамъ. Не рабство принесемъ мы съ собою, а экономическое и общественное развитіе, не опустошеніе и смерть будетъ написано на нашемъ знамени, а свобода и жизнь. И пусть всякій, къ намъ прибѣгающій, почувствуетъ себя навсегда спасеннымъ и взятымъ подъ охрану болгарскихъ законовъ; и да будутъ на всякой пяди земли, завоеванной нашимъ оружіемъ, навсегда обезпечены жизнь, честь и достояніе всякаго, безъ различія его вѣры и народности. И да будетъ всякій изъ нихъ свободнымъ гражданиномъ Болгаріи!

П. Ю. Тодоровъ.

ХРОНИКА.

24-го октября. Членами Гос. Совѣта отъ торговли и промышленности выбраны к.-д-ты Е. Л. Зубашевъ и П. Ф. Іордановъ.

— Дѣло полковника Лилье, судившагося за убійство еврея-тапера, кассировано.

— Образовалось бельгійское акціонерное общество для утилизаціи водныхъ силъ Финляндіи.

— На выборахъ президента Соединенныхъ Штатовъ Вудро Вильсонъ получилъ 408 голосовъ, Рузвельтъ 104 г., Тафтъ 11 голосовъ.

25-го. Послѣдній день выборовъ членовъ Государственной Думы.

— Членами Гос. Совѣта отъ торговли и промышленности выбраны прогрессисты Н. Ф. фонъ-Дитмаръ, Ф. А. Ивановъ и С. М. Ротвандъ.

— По дѣлу о подготовкѣ возстанія на судахъ Черноморскаго флота 17 матросовъ приговорены къ смертной казни и 106—къ каторгѣ отъ 4 до 8 лѣтъ.

— Опубликовано правительственное сообщеніе о соглашеніи между Россіей и Монголіей, подписанномъ въ Ургѣ, 21-го октября, слѣд. содержанія:

Статья первая. Императорское Россійское правительство окажетъ Монголіи свою помощь къ тому, чтобы сохранился установленный ея автономный строй, а также право содержать свое національное войско, не допуская на свою территорію китайскихъ войскъ и колонизаціи своихъ земель китайцами.

Статья вторая. Повелитель Монголіи и Монгольское правительство предоставятъ русскимъ подданнымъ и русской торговлѣ по прежнему пользоваться въ своихъ владѣніяхъ правами и преимуществами, перечисленными въ прилагаемомъ протоколѣ. Само собою разумѣется, другимъ иностраннымъ подданнымъ не будетъ предоставлено въ Монголіи болѣе правъ, чѣмъ тѣ, которыми пользуются тамъ русскіе подданные.

Статья третья. Если бы Монгольское правительство сочло нужнымъ вступить въ отдѣльный договоръ съ Китаемъ или другимъ иностраннымъ государствомъ, то новымъ договоромъ ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть нарушены или измѣнены статьи настоящаго соглашенія и протокола безъ согласія на то Императорскаго Россійскаго правительства.

26-го. Объявлены результаты выборовъ въ Гос. Думу отъ г. Петербурга; въ обѣихъ куріяхъ побѣдили кандидаты оппозиціи. Избраны: по первой куріи—А. А. Барышниковъ (прогрессистъ), Л. А. Велиховъ (к.-д-тъ), М. Д. Калугинъ (прогр.), по второй куріи—П. Н. Милюковъ, Ф. И. Родичевъ и А. И. Шингаревъ.

— Членомъ Гос. Думы отъ Варшавы избранъ рабочій Е. О. Ягелло, поддержанный еврейскими выборщиками вслѣдствіе отказа блока буржуазныхъ польскихъ партій замѣнить канд. Кухаржевскаго кандидатомъ, признающимъ полное равноправіе всѣхъ національностей.

— Членами Гос. Думы отъ Одессы объявлены избранными: по первому разряду—ректоръ Новороссійскаго университета С. В. Левашовъ, правый, по 2-му разряду—епископъ Анатолій. Сообщаютъ о вопіющихъ избирательныхъ маневрахъ и злоупотребленіяхъ.

— Составъ всѣхъ избранныхъ членовъ Гос. Думы опредѣляется, слѣдующій: — получены свѣдѣнія объ избраніи 440 депутатовъ (вмѣсто 442), въ томъ числѣ: соц.-дем.—15, трудовиковъ — 15, конст.-дем. — 61, прогрессистовъ—39, польскаго коло—14, мусульм. фракціи — 5, октябристовъ—77, націоналистовъ—71, правыхъ—138, безпартійныхъ—5.

зиремъ на оказаніи сопротивленія до послѣдней возможности.

— Турецкое правительство извѣстило великія державы, что можетъ принять посредничество только на основѣ сохраненія status quo.

27-го. Австрія заявила сербскому правительству, что не допуститъ завладѣнія Сербіей порта на Адріатическомъ побережьи.

— Англійскій премьеръ-министръ Асквитъ сказалъ въ рѣчи, произнесенной на банкетѣ лордъ-мэра въ Гильдхоллѣ:

Карта восточной Европы должна быть измѣнена. Общественное мнѣніе Европы единодушно въ томъ, что у побѣдителей нельзя отнимать плодовъ ихъ побѣдъ, которые достались имъ столь дорогой цѣной.

Великобританія непосредственно не заинтересована въ вопросѣ, какъ сложится въ концѣ концовъ политическое и территоріальное распредѣленіе на Балканскомъ полуостровѣ; но въ настоящую минуту, пока продолжается война, великобританское правительство отказывается выдвигать отдѣльные вопросы, которые, при ихъ немедленной постановкѣ въ изолированномъ состояніи, несомнѣнно вызвали бы непоправимыя впослѣдствіи разногласія, тогда какъ будучи отложены и разсмотрѣны съ болѣе широкой точки зрѣнія подъ вліяніемъ достигнутаго общаго соглашенія, они могутъ получить болѣе благопріятное разрѣшеніе.

31-го. Между Турціей и Болгаріей начались прелиминарные переговоры о мирѣ.

— Въ австрійскомъ рейхсратѣ „всенѣмецъ" Иро заявилъ протестъ противъ пролитія нѣмецкой крови на Балканахъ, чехъ Клофачъ заявилъ, что противъ войны все населеніе Австріи безъ различія національности.

— Румынское правительство распорядилось о призывѣ запасныхъ 1909, 1910 и 1911 гг.

Развалъ турецкой арміи.

Спб. Телеграфное Агентство получило отъ своего константинопольскаго корреспондента слѣдующее описаніе нынѣшняго состоянія турецкой арміи.

Выѣхавъ 21 октября изъ Чорлу поѣздомъ, корреспондентъ присутствовалъ при безпорядочномъ, безпричинномъ отступленіи.

Поѣздъ двигался среди отступавшихъ. Солдаты смѣшались съ бѣглыми крестьянами и шли сплошной массой по обѣ стороны пути въ Черкесъ-Кіой, гдѣ образовался неимовѣрный заторъ лошадей, людей, повозокъ, орудій.

22 октября корреспондентъ вернулся верхомъ въ сторону Чорлу и лично убѣдился въ лишеніяхъ отступающихъ и въ ихъ безпомощности. Раненые повсюду брошены на произволъ судьбы. Среди начальниковъ разногласія.

Корреспондентъ видѣлъ горы набросанныхъ винтовокъ. Всѣ стремились въ Черкесъ-Кіой. Начальники не имѣли связи. Приказы командировъ противорѣчили одинъ другому и ставили отдѣльныя части въ безвыходное положеніе.

Изъ Черкесъ-Кіоя корреспондентъ отправился въ Синекли; прибывъ туда вечеромъ, онъ присутствовалъ при многотысячномъ стеченіи солдатъ и крестьянъ.

Дороги запружены, арбы тонули въ болотѣ. Стройныхъ частей войскъ не стало нигдѣ. Настроеніе людей подавленное.

23 октября корреспондентъ проѣхалъ въ сторону Чернаго моря и посѣтилъ 32 разворенныхъ селенія. Корреспондентъ присутствовалъ при грабежахъ солдатъ, видѣлъ паническое бѣгство жителей въ сторону столицы.

Вечеромъ, достигнувъ большой дороги, корреспондентъ снова увидѣлъ множество арбъ съ семьями и скарбомъ жителей разрушенныхъ деревень.

Арбы двигались шестью рядами большой волной, исчезая на горизонтѣ. Среди нихъ солдаты, рѣшившіе, что война кончена. Винтовки лежатъ на арбахъ, въ рукахъ кнуты. На вопросъ, куда они ѣдутъ, отвѣчаютъ: „Не знаемъ, ѣдемъ, куда всѣ".

Многіе падаютъ на дорогѣ, лишившись силъ. Падаютъ люди, лошади, быки. По дорогѣ на протяженіи 300 километровъ плачутъ брошенныя дѣти, стонутъ покинутые раненые. Смѣшеніе крестьянъ съ солдатами создало деморализацію на всемъ пути до Чаталджи.

Офицеровъ почти нѣтъ. На всемъ пути до Чаталджи горятъ деревни. Солдаты, измученные лишеніями, голодные, потерявшіе вѣру въ успѣхъ, грабятъ. Среди нихъ тяжело раненые погибаютъ въ мученіяхъ, не получая помощи.

Дороги покрыты грязью. Всѣ страдаютъ отъ холода и голода. Дороги устланы трупами. Ежедневно ощущается сильный недостатокъ хлѣба. Даже въ Чаталджѣ нѣтъ припасовъ. Населеніе бѣжитъ. Солдаты сотнями стоятъ у домовъ жалобно прося хлѣба.

Въ Чаталджѣ дисциплина какъ-будто нѣсколько возстанавливается. Офицеры собираютъ войска въ батальоны.

Изъ Чаталджи въ Хадемъ-Кіой ведетъ мощеная дорога среди болотъ; по ней сплошной массой войска двигаются въ Хадемъ-Кіой, близъ котораго поспѣшно воздвигаются укрѣпленія. Корреспондентъ объѣхалъ часть укрѣпленій и лично видѣлъ интересную работу саперъ и нанятыхъ рабочихъ. Роются канавы, ставятся заграждения, укрѣпляются форты вооруженные крупными орудіями и защищенные фугасами и проводочными заграждениями.

Тутъ готовится упорное сопротивленіе непріятелю. Возможно продолжительное отраженіе болгаръ, стѣсненныхъ болотистыми дорогами, долинами непроходимыхъ болотъ, рядами фортовъ. Отъ Чернаго до Мраморнаго моря, на протяженіи 22 километровъ, фронтъ укрѣпленъ.

Въ чужихъ краяхъ.

XIX.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки: президентскіе выборы.—Китай: финансовыя затрудненія.

Съ марта грядущаго года судьбами великой заатлантической республики будетъ править профессоръ Вудро Вильсонъ. Съ внѣшней стороны выборъ демократическаго кандидата представляется блестящимъ тріумфомъ „народной партіи". Изъ общаго количества выборщиковъ, выражаемаго числомъ 531, Вильсонъ собралъ вокругъ себя 442. Такого большинства не имѣлъ до сихъ поръ ни одинъ президентъ, и выборы настоящаго года можно считать рекордными. Иначе представляется дѣло, если отъ количества выборщиковъ обратиться къ числу поданныхъ избирательныхъ голосовъ. Тутъ мы узнаемъ, что демократамъ удалось собрать всего 6,192,000 вотумовъ, что составляетъ значительно меньше половины всѣхъ поданныхъ бюллетеней. Удача демократовъ является, такимъ образомъ, не результатомъ особой притягательности демократическаго кандидата, а прямымъ послѣдствіемъ раскола республиканской партіи. Дѣйствительно, если бы раскола не произошло, то голоса, отданные теперь Рузвельту (4,194,000) и Тафту (3,537,000), были бы достаточны, чтобы провести въ „бѣлый домъ" республиканскаго кандидата. То же самое получилось бы, если бы въ Соединенныхъ Штатахъ примѣнялся принципъ перебаллотировокъ. При перебаллотировкѣ между Вильсономъ и Рузвельтомъ, побѣдителемъ остался бы, вѣроятно, не бывшій профессоръ, а экспрезидентъ, ставшій во главѣ созданной имъ новой „прогрессивной партіи". Побѣда демократовъ представляется, поэтому, пока что временнымъ успѣхомъ. На будущихъ выборахъ счастье, вѣроятно, опять измѣнитъ имъ, и во главѣ государства снова очутится то теченіе, которое теперь обезсилено внутренними раздорами. Старая республиканская партія, впрочемъ, врядъ ли отдѣлается отъ нанесеннаго удара. Прогресисты, повидимому, перетянутъ къ себѣ остатки честнаго республиканизма и займутъ то положеніе, которое раньше занимала республиканская организація. Господство демократовъ окажется, вѣроятно, такимъ же эпизодическимъ, какимъ оно было до сихъ поръ.

Будущій обитатель „бѣлаго дома" считается серьезнымъ и честнымъ общественнымъ дѣятелемъ и недурнымъ администраторомъ. Въ качествѣ „губернатора" Нью-Джерси Вильсонъ имѣлъ случай показать, что научная подготовка прекрасно совмѣщается съ практической государственной дѣятельностью. Естественно ожидать, что на новомъ посту будущій президентъ снова подтвердитъ эту истину и поколеблетъ вредный предразсудокъ относительно „непрактичности" теоретиковъ. Сомнительно только, выиграетъ ли отъ этого американская демократія (безъ кавычекъ). Какъ извѣстно, американская „демократическая партія" имѣетъ мало сходнаго съ демократіей въ европейскомъ смыслѣ слова. Правда, за рабовладѣльчество партія теперь не высказывается, но аграрно-аристократическія замашки остались у нея въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Не избавленъ отъ нихъ и самъ Вильсонъ, которому приписывается цѣлый рядъ весьма недемократическихъ взглядовъ. Когда началась избирательная кампанія, пресса сообщала о подозрительномъ отношеніи кандидата къ эмиграціонному вопросу. Теперь приходится читать, что Вильсонъ въ своихъ агитаціонныхъ рѣчахъ высказывался подчасъ какъ настоящій прусскій юнкеръ.

Въ Лосъ-Анджелесѣ онъ заявилъ: „я противникъ широкаго образованія для простого народа. Кто нибудь, вѣдь, долженъ выполнять грязныя работы. Почему дѣти рабочаго класса не должны воспитываться для выполненія тѣхъ работъ, которыя теперь выполняются ихъ родителями?".

Въ другомъ мѣстѣ онъ сказалъ: „я не вѣрю въ господство массы. Я вѣрю въ аристократію, въ господство немногихъ".

Если эти слова были дѣйствительно сказаны и если они, что у Вильсона естественно ожидать, не останутся одними словами, то понятно, что о выборѣ бывшаго профессора можно только пожалѣть. Въ нашъ демократическій вѣкъ лица съ такими взглядами не должны руководить народомъ, не смѣютъ стоять на главномъ посту большой республиканской общины.

Главнѣйшія задачи новаго президента лежатъ въ области экономическаго законодательства. Таможенная политика и тресты являются центральными проблемами Сѣверныхъ Штатовъ и именно съ ними придется имѣть дѣло Вильсону. Въ качествѣ „демократа", будущій глава государства стоитъ на точкѣ зрѣнія фритредерства и допускаетъ только „финансовыя", но отнюдь не „покровительственныя" пошлины. Предпринимательскій міръ ожидаетъ, поэтому, значительнаго пониженія существующей таможенной стѣны и вообще всяческихъ облегченій иностраннаго импорта. Несомнѣнно, что эти ожиданія оправдаются, хотя можно поставить вопросъ относительно предѣловъ предполагаемаго пониженія таможенныхъ ставокъ. Не слѣдуетъ забывать, что южные земледѣльческіе штаты, бывшіе раньше главнымъ очагомъ свободной торговли, постепенно развили значительную индустрію и въ большой мѣрѣ охладѣли къ принципу вольнаго товарообмѣна. Позволительно, поэтому,

думать, что широкіе фритредерскіе законопроекты врядъ ли найдутъ сочувствіе въ палатѣ и въ сенатѣ, хотя оба теперь располагаютъ демократическимъ большинствомъ. Въ общемъ, можно ожидать, что все останется по старому и что „финансовыя" ставки мало будутъ отличаться отъ тѣхъ, которыя были бы проведены, напримѣръ, Рузвельтомъ, придерживающимся „покровительственнаго" направленія. Особенно розовыхъ надеждъ импортерамъ, поэтому, питать не приходится.

Въ тѣснѣйшей связи съ чрезмѣрнымъ американскимъ протекціонизмомъ стоитъ вопросъ о трестахъ. Подъ защитой протекціонизма тресты монополизовали многія отрасли народнаго хозяйства и превратились въ безконтрольныя организаціи безграничной эксплоатаціи. Борьба Рузвельта и Тафта съ этими левіаѳанами капитализма ни къ чему не привела, и плутократія по прежнему справляетъ настоящія оргіи обогащенія. Вильсонъ, несомнѣнно, противникъ плутократіи и, конечно, искренно возьмется за нелегкое дѣло борьбы съ трестами. Удастся ли ему сдѣлать больше, чѣмъ его республиканскимъ предшественникамъ, покажетъ ближайшее будущее. Пока что можно только выразить сожалѣніе, что Вильсонъ не заручился для этой борьбы поддержкой пролетаріата. Для борьбы съ плутократіей пролетаріатъ единственный надежный союзникъ. Онъ одинъ не заинтересованъ въ махинаціяхъ капиталистическихъ магнатовъ, и только опираясь на него можно надѣяться нанести чувствительный ударъ ненасытнымъ аппетитамъ господъ Рокфелеровъ и Морганов.

Современная плутократія хозяйничаетъ, впрочемъ, не только въ собственной странѣ, но распространяетъ свое вліяніе далеко за предѣлы отечественной территоріи. Для юной китайской республики это вліяніе грозитъ большими затрудненіями и является важнѣйшей задачей текущаго момента. Республика нуждается въ денежныхъ средствахъ и можетъ добыть ихъ только путемъ внѣшняго займа. Международные банкиры готовы снабдить Юаньшикая милліонами, но ставятъ такія условія, съ которыми національное правительство не можетъ согласиться. Острая нужда вынудила Китай заключить небольшой заемъ у малоизвѣстной фирмы Криспа, что, однако, не понравилось международному консорціуму, готовящемуся нагрѣть руки вокругъ проектированной большой сдѣлки. Достаточно было легкаго нажима на банкирскій аппаратъ, и реализація криспенскаго займа стала невозможной. Понятно, что нажимъ этотъ не можетъ не возмущать китайскихъ патріотовъ, тѣмъ болѣе, что нужда растетъ изо дня въ день. Возмущеніе вылилось въ рѣшительный протестъ противъ махинацій консорціума и привела къ попыткѣ организовать финансовый бойкотъ иностраннаго капитала. Три главнѣйшихъ партіи,—націоналисты, республиканцы и націоналъ-демократы,—обратились къ китайскому народу съ предложеніемъ вынуть свои вклады изъ банковъ, принадлежащихъ консорціуму, и передать ихъ учрежденіямъ, уважающимъ интересы китайской республики. Опубликованный въ этомъ смыслѣ манифестъ произвелъ на массу сильное впечатлѣніе и, несомнѣнно, не останется безрезультатнымъ. Сомнительно, однако, чтобы результаты эти могли повліять на притокъ денегъ въ государственную казну и въ состояніи были избавить правительство отъ займа. Раньше или позже заемъ этотъ придется заключить и несомнѣнно, на болѣе тяжелыхъ условіяхъ, нежели мѣсяца два тому назадъ. Положеніе китайскаго правительства при такихъ условіяхъ нельзя назвать завиднымъ.

Берлинъ.

Р. Стрѣльцовъ.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Пятидесятилѣтіе русскихъ сберегательныхъ кассъ.

Въ серединѣ октября наши сберегательныя кассы праздновали свое 50-тилѣтіе. Собственно говоря, русскія сберегательныя кассы значительно старше — первыя кассы были основаны еще въ 1841 году,—но въ 1862 году предпринята была реорганизація сберегательныхъ кассъ, и поэтому нынѣшнія кассы ведутъ свое лѣтоисчисленіе съ этого года.

Родиной сберегательныхъ кассъ является, какъ извѣстно, Англія, гдѣ онѣ возникли еще въ концѣ XVIII столѣтія. Оттуда онѣ распространились по всей Западной Европѣ, проникнувъ въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія и къ намъ въ Россію. Первыя кассы были основаны изъ филантропическихъ соображеній. Задача этихъ кассъ заключалась прежде всего въ томъ, чтобы дать возможность владѣльцамъ небольшихъ сбереженій получать извѣстную ренту.

Уже въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія возникла мысль основать и у насъ такія кассы изъ тѣхъ же филантропическихъ цѣлей, но лишь въ 1841 г. приступлено было къ открытію кассъ. При господствѣ крѣпостного

права и слабомъ развитіи денежнаго обмѣна, кассы эти не могли, конечно, имѣть большого успѣха. Къ началу 60-хъ годовъ въ дореформенныхъ кассахъ накопилось вкладовъ всего на сумму въ 11,5 мил. руб., и изъ нихъ 8,5 мил. руб. приходилось на столичныя кассы.

Въ 1862 году сберегательныя кассы были реорганизованы и перешли въ вѣдѣніе министерства финансовъ. Но и послѣ этой реформы сберегательныя кассы долгое время не имѣли успѣха; расцвѣтъ ихъ наступилъ лишь въ концѣ 80-хъ годовъ. Въ 1882 году, т. е. черезъ двадцать лѣтъ, въ Россіи насчитывалась всего 91 касса, въ которыхъ находилось вкладовъ на сумму 11,9 мил. руб., т. е. лишь немного больше, чѣмъ въ началѣ 60-хъ годовъ. Но въ 1889 году имѣлась уже 841 касса, а сумма вкладовъ равнялась 118,1 мил. рубл. Сильный толчокъ дальнѣйшему возрастанію числа кассъ и суммы вкладовъ дало разрѣшеніе (отъ 26 іюня 1889 г.) открывать сберегательныя операціи при учрежденіяхъ почтово-телеграфнаго вѣдомства. Благодаря этой мѣрѣ, сберегательныя кассы приникли въ самые отдаленные закоулки Россіи. Въ 1890 году, т. е. черезъ годъ, имѣлось уже 1826 кассъ или почти на тысячу больше, чѣмъ въ предыдущемъ году, а сумма вкладовъ увеличилась на 28,7 мил. руб.

Министерство финансовъ вполнѣ вѣрно оцѣнило, какую важную роль могутъ играть сберегательныя кассы, какъ могущественный источникъ привлеченія народныхъ сбереженій въ казну, и энергично заботилось о расширеніи дѣятельности сберегательныхъ кассъ. Россія была покрыта густой сѣтью этихъ учрежденій, являющихся насосами для выкачиванія всѣхъ сбереженій, хранящихся въ кованныхъ сундучкахъ, чулкахъ и платочкахъ.

Вездѣ, гдѣ только возможно, стали устраиваться кассы—при желѣзнодорожныхъ станціяхъ, при волостныхъ правленіяхъ, при таможняхъ, при фабрикахъ и заводахъ, при казенныхъ винныхъ складахъ — даже на судахъ военнаго флота и въ школахъ.

Число кассъ продолжаетъ все время сильно рости, а вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ число вкладчиковъ и сумма вкладовъ. Только 1905 годъ внесъ диссонансъ, поколебавъ кредитъ нашихъ государственныхъ учрежденій. Число вкладчиковъ и сумма вкладовъ сократились въ 1905 году сравнительно съ 1904 годомъ, не смотря на что число кассъ опять значительно возросло (почти на 1200). Число вкладчиковъ сократилось въ указанномъ году на 139 тыс., а сумма вкладовъ на 50,5 мил. руб. Но уже въ слѣдующемъ году число вкладчиковъ и сумма вкладовъ опять стали возрастать. Къ 1-му января 1912 года въ Россіи насчитывалось 10,168 кассъ.

Число выданныхъ вкладныхъ книжекъ достигло къ тому же времени 7,972, а сумма вкладовъ—1,802 милліоновъ руб.

Куда же попадаютъ эти накопленные милліоны! Кто ими пользуется?

Въ противоположность практикѣ германскихъ сберегательныхъ кассъ, приходящихъ на помощь мелкимъ производителямъ того района, откуда притекаютъ эти сбереженія, наши сберегательныя кассы употребляютъ свои капиталы, главнымъ образомъ, на покупку государственныхъ бумагъ, закладныхъ листовъ дворянскаго и крестьянскаго банковъ и желѣзнодорожныхъ облигацій.

Только за послѣдніе годы и наши сберегательныя кассы стали приходить на помощь также и мелкимъ промышленникамъ; начиная съ 1910 года, сберегательнымъ кассамъ разрѣшено помѣщать свои капиталы въ мѣстныхъ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Но къ 1 января 1912 года въ эти учрежденія было помѣщены всего 17 мил. руб., т. е. менѣе одного процента всей суммы вкладовъ.

Желательно было бы, чтобы интересамъ мелкой промышленности удѣлялось больше вниманія. Она имѣетъ такое же право на существованіе, какъ и крупная. И если она подчасъ изнемогаетъ въ борьбѣ съ послѣдней, то тѣмъ менѣе справедливо, чтобы ея сбереженія шли на поддержку ея противника.

А. Бѣдовъ.

Международный союзъ для борьбы съ безработицей.

Международный конгрессъ по борьбѣ съ безработицей, засѣдавшій въ сентябрѣ 1910 г. въ Парижѣ, создалъ для своихъ цѣлей постоянную международную организацію.

Прежде всего при этомъ пришлось разрѣшить рядъ трудныхъ организаціонныхъ вопросовъ, въ результатѣ чего въ рамкахъ международнаго общества были учреждены 11 подотдѣловъ (въ Германіи, Австро-Венгріи, Бельгіи, Испаніи, С.-Штатахъ С. А., Франціи, Англіи, Италіи, Нидерландахъ и Швейцаріи), всего съ 700 членами. Матеріальныя средства союза довольно значительны. Годовой бюджетъ его достигаетъ 24,000 марокъ. Цѣлый рядъ государствъ, напримѣръ, Франція, Бельгія, Испанія выдаютъ союзу субсидіи. Генеральный секретаріатъ союза находится въ Гентѣ и руководитъ имъ Варлецъ. Изданія союза выпускаются въ свѣтъ парижскимъ бюро, подъ редакціей Макса Лацарда.

Секретаріатъ приступилъ къ работѣ выпускомъ двухъ международныхъ анкетъ,—одной относительно бюро для пріисканія работы въ различныхъ странахъ и другой, касающейся политики отдѣльныхъ государствъ

по отношенію къ организаціи общественныхъ работъ, поскольку это находится въ связи съ безработицей.

По окончаніи этихъ работъ, предполагается: 1) издать международную библіографію по вопросу о безработицѣ, 2) организовать международную статистику по безработицѣ, 3) выработать планъ для различныхъ монографій по вопросу о безработицѣ въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности и, наконецъ, 4)—составить планъ для изученія вопросовъ иммиграціи и эмиграціи.

Очень ревностными сотрудниками оказались и національныя секціи международнаго союза, такъ что уже для ближайшаго будущаго можно предвидѣть драгоцѣнное вліяніе союза на способы борьбы съ язвой современнаго общества—безработицей.

Реабилитація русскаго студенчества въ Германіи.

(Письмо изъ Берлина).

Въ февралѣ прошлаго года я былъ свидѣтелемъ умилительной сцены. Подъ эгидой нѣмецко-американскаго профессора Мюнстерберга и завѣдующаго информаціоннымъ бюро при берлинскомъ университетѣ профессора Пашковскаго основался въ Берлинѣ международный студенческій союзъ. На многолюдномъ учредительномъ собраніи были представлены студенты 23 національностей. Перекличка и подсчетъ студентовъ каждой національности сопровождался шумными аплодисментами и криками „браво". Изъ великихъ державъ одна Франція блистала своимъ отсутствіемъ. Нѣмецкіе студенты шаркали ногами въ знакъ недовольства, что французы бойкотируютъ нѣмецкіе университеты. Остальные студенты старались сдержать національное возмущеніе нѣмцевъ. Но за этотъ досадный пробѣлъ берлинскій университетъ сторицей вознаградился притокомъ къ нему слушателей изъ отдаленнѣйшихъ странъ:

„Китай!"—выкликалъ предсѣдатель собранія, и группа китайскихъ студентовъ человѣкъ въ десять поднялась съ своихъ мѣстъ, растроганно кланяясь во всѣ стороны рукоплещущаго собранія... „Японія!"... Встало шесть человѣкъ, и снова повторились тѣ-же овація... „Россія!"... Сколько ихъ! О, тутъ не сразу сосчитаешь. Браво! Браво!"... „33!",—сосчиталъ кто-то. „Нѣтъ, 48!"—возражали другіе. „Браво! Браво!... Веселое возбужденное настроеніе росло по мѣрѣ того, какъ предсѣдатель выкликалъ представителей изъ Америки, Южной Африки, Канады, Бразиліи и т. д.

Связанный также нѣкоторыми корешками съ берлинской alma mater, я былъ тронутъ этой сценой. Я радовался, что мои учащіеся соотечественники такъ торжественно включены въ общую семью международнаго студенчества и уравнены въ правахъ со всѣми ея членами.

Но, увы!—эта радость была очень непродолжительна. Не прошло съ тѣхъ поръ и двухъ мѣсяцевъ, какъ разразилась трагическая исторія русскаго студента Дубровскаго. Вскорѣ затѣмъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Мюнхена были введены новыя ограниченія въ условіяхъ пріема „иностранцевъ",—ограниченія, грозившія распространиться на всю Германію. Въ этомъ году движеніе противъ иностранцевъ въ томъ же Мюнхенѣ возобновилось въ особенно рѣзкихъ и ненавистническихъ формахъ, вылившись въ резолюцію многолюднаго митинга нѣмецкихъ студентовъ, которая въ видѣ петиціи представлена была академическимъ и общимъ властямъ и въ существенной своей части сводилась къ требованію введенія процентной нормы по русскому образцу. Приходилось съ грустью убѣждаться, что вопросъ объ иностранцахъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи, такъ назыв. Ausländerfrage, отнюдь не утратилъ своей остроты, и что особенно больно, всей своей остротой направленъ исключительно на русскихъ учащихся. Такимъ образомъ, вмѣсто свѣтлыхъ перспективъ, которыя я уносилъ съ собранія международнаго студенчества, снова всплыли на поверхность воспоминанія о пережитыхъ и еще переживаемыхъ злоключеніяхъ русскихъ учащихся въ Германіи.

Эту печальную эпопею, отмѣченную безконечными тревогами и въ безъ того не сладкой жизни учащихся здѣсь русскихъ, я не намѣренъ на этотъ разъ воспроизводить полностью. Здѣсь я хотѣлъ бы остановиться только на ея послѣднемъ фазисѣ, который имѣетъ преимущество не только печальнаго, но и утѣшительнаго свойства.

Я упомянулъ уже, что послѣднее выступленіе мюнхенскихъ студентовъ заключало въ себѣ въ отношеніи русскихъ учащихся такую ненавистническую, явно инсинуирующую ноту, что даже крайняя націоналистическая и антисемитическая нѣмецкая печать ограничилась чисто репортерскимъ запротоколированіемъ публичнаго надруганія юныхъ шовинистовъ надъ иностранной, вѣрнѣе—надъ русской и

русско-еврейской молодежью. Но мы сдѣлались свидѣтелями совершенно исключительнаго зрѣлища. Обвиненія нашихъ юныхъ антагонистовъ, мюнхенскихъ и вообще нѣмецкихъ студентовъ, съ чрезвычайнымъ пыломъ поддержалъ нашъ родной официозъ, петербургская „Россія". И только послѣ этого неслыханнаго, позорнаго, воистину предательскаго акта реакціонныя нѣмецкія газеты прониклись извѣстной увѣренностью и наступательнымъ азартомъ, заявляя: „Ага! Не угодно ли полюбоваться: самъ официозный органъ русскаго правительства вотъ какъ таксируетъ своихъ учащихся въ Германіи земляковъ! Умѣстно ли въ такомъ случаѣ намъ, нѣмцамъ, особенно распинаться за этихъ азіатовъ и оказывать имъ гостепріимство, явно противорѣчащее національнымъ интересамъ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, интересамъ и достоинству нашего студенчества!.."

Я не имѣю подъ руками соотвѣтственнаго номера „Россіи"; но, согласно цитатамъ нѣмецкихъ газетъ, она между прочимъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ характеризовала русскихъ учащихся за-границей:

„Русскіе студенты повсюду, гдѣ они выступаютъ въ большомъ числѣ, создаютъ атмосферу, которая абсолютно противорѣчитъ традиціямъ, правамъ и понятіямъ западно-европейскаго студенчества. Ихъ поведеніе въ отношеніи профессоровъ, науки, туземнаго студенчества, ихъ отношенія между собою и къ элементарнѣйшимъ требованіямъ приличія возмущаютъ и оскорбляютъ туземныхъ студентовъ, а также все общество. Постоянные скандалы, грязныя исторіи, грубыя столкновенія, безнравственность, идущая такъ далеко, что приводитъ въ изумленіе самые спокойные и индифферентные круги общества,—все это должно было привести къ этому движенію противъ орды, которая пожинаетъ теперь плоды своихъ дѣйствій. Эта орда—сплошь революціонная; одни на словахъ, другіе на дѣлѣ"...

Когда нѣмецкіе „цвѣтные" бурши,—эти аристократическіе и плутократическіе отпрыски,—учиняютъ ночью публичный дебошъ и нарушаютъ покой мирныхъ и трудящихся гражданъ; если они въ припадкѣ веселья выливаютъ содержимое ночныхъ горшковъ на головы проходящихъ; если въ такомъ же пьяномъ весельи они проводятъ форменное крушеніе желѣзнодорожнаго поѣзда; если подвыпившій корпорантъ обливаетъ кружкой пива проходящую даму (я беру на угадъ нѣсколько примѣровъ изъ богатой академической и судебной хроники нѣмецкаго привилегированнаго студенчества); то въ такихъ случаяхъ мы въ нѣмецкой патріотической прессѣ читаемъ снисходительныя сентенціи: „Вѣдь это только студенческія шутки, Studentenulk; молодежи надо дать выбѣситься, вздурится, sich austoben", и т. п. А по какому поводу наша „патріотическая" газета разразилась чудовищной филиппикой? На что жаловались, чѣмъ были возмущены, напримѣръ, мюнхенскіе студенты, на что вообще жалуются нѣмецкіе студенты въ вопросѣ объ иностранцахъ? Во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣло сводится къ претензіямъ чисто протекціонистскаго свойства, къ требованію своего рода ограды китайскими стѣнами покровительственной политики національныхъ аудаторій и лабораторій. Это бы еще куда ни шло въ нашъ вѣкъ господства принциповъ національнаго егоизма. Но къ такимъ претензіямъ присоединяютъ обыкновенно мотивы общаго культурнаго характера, указанія на низкій уровень общественныхъ привычекъ, благовоспитанности, благопристойности русской учащейся молодежи. Спору нѣтъ: даже въ томъ контингентѣ русскихъ студентовъ, который живетъ въ условіяхъ строгой общественной и академической субординаціи нѣмецкихъ городовъ, еще слишкомъ много встрѣчается „самобытныхъ" чертъ, рѣзко контрастирующихъ съ окружающей средой. Но въ послѣдніе годы этотъ контрастъ все болѣе ослабѣваетъ, русское студенчество въ смыслѣ внѣшней культуры все болѣе сливается съ общимъ уровнемъ, по части же культуры внутренней никогда не достиглго тѣхъ степеней разнузданности, которыми, какъ показываютъ приведенные образцы, отличается извѣстная часть нѣмецкаго студенчества...

Къ счастью, намъ не приходится болѣе ограничиваться такими голословными утвержденіями, которыя легко можно обезсилить указаніемъ на пристрастіе и т. п. Въ настоящее время мы располагаемъ въ этомъ отношеніи драгоцѣнными отзывами людей, которыхъ не только нельзя заподозрить въ пристрастіи, но которые, по самому своему положенію, являются наиболѣе авторитетной и компетентной инстанціей сужденія о русскихъ учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи. Это нѣмецкіе профессора.

Нѣмецкіе профессора вообще относились всегда къ „вопросу объ иностранцахъ" иначе, чѣмъ нѣмецкіе студенты. Даже такой пламенный патріотъ, какъ извѣстный профессоръ берлинскаго университета Адольфъ Вагнеръ, однажды (это было лѣтъ десять тому назадъ на большомъ студенческомъ собраніи) публично пристыдилъ „милыхъ комилитоновъ" за то, что, борясь противъ иностранцевъ, они посягаютъ на гордость нѣмецкой науки, на мировую славу нѣмецкихъ университетовъ. Проф. Вагнеръ вразумлялъ своихъ слушателей: „Когда то говорили: Bologna docet или

Padua docet! Теперь же слышится повсюду: Germania docet! И это наша слава, наша, гордость! Мы должны сказать иностранцамъ: мы привѣтствуемъ васъ, вы желанные у насъ гости!.."

Здѣсь нѣмецкій профессоръ,—и это не единственный примѣръ,—заступался за привлеченіе иностранцевъ въ нѣмецкіе университеты въ интересахъ традиціоннаго значенія и міровой славы самыхъ университетовъ. Теперь же нѣмецкимъ профессорамъ пришлось заступиться за добрую репутацію иностранныхъ, т. е. русскихъ студентовъ. И этимъ мы обязаны нашему великолѣпному офиціозу, который очутился въ положеніи той Macht, die das Böse will und das Gute schafft.—Das Böse!.. Можно ли себѣ представить болѣе коварную, болѣе убійственную реплику, чѣмъ та, какую „Россія" подсказала нѣмецкимъ шовинистамъ въ пору наибольшей агитаціи нѣмецкихъ студентовъ противъ русскихъ и въ пору все усиливающихся и неудержимыхъ гоненій, которыя приходится претерпѣвать громадной массѣ русско-европейской молодежи на собственной родинѣ и отъ которыхъ приходится искать спасенія и убѣжища подъ сѣнью учебныхъ заведеній Германіи!.. Къ счастью русскихъ учащихся и къ великому стыду нашего офиціоза, все то, что онъ писалъ,—безсмысленная и злостная клевета. Это почувствовалъ тотчасъ даже каждый непредубѣжденный нѣмецъ, и, напримѣръ, „Франкфуртская Газета" въ нумерѣ отъ 30 августа писала: „Кто когда-либо бывалъ въ нѣмецкомъ университетѣ и наблюдалъ тамъ также русскихъ студентовъ, знаетъ, что эта характеристика (газеты „Россія") является актомъ злѣйшаго ненавистничества, не останавливающагося передъ грубѣйшей ложью и извращеніями"...

Въ этомъ же № „Франкфуртской Газеты" былъ приведенъ рядъ отзывовъ гейдельберскихъ профессоровъ, которыхъ мѣстные русскіе студенты просили высказаться о статьѣ „Россіи" съ точки зрѣнія своего личнаго опыта и знакомства съ русскими учащимися. Эти отзывы въ свое время обошли всю русскую печать. Отповѣдь, данная „Россіи" такими профессорами, какъ проректоръ Гейдельберскаго университета фонъ-Лиліенталь, профессора Эндеманъ, Шредеръ, Бючли, Готтлибъ, Эрнстъ, послужила лучшимъ удовлетвореніемъ, какого могли ожидать русскіе студенты за поруганія со стороны „родного" органа печати.

Но если бы кто нибудь вздумалъ умалить цѣнность этихъ отзывовъ указаніемъ на испытанный либерализмъ баденцевъ и ихъ знаменитаго университета (что, впрочемъ, не рѣшился сдѣлать даже нашъ нѣсколько смутившійся офиціозъ), то теперь мы можемъ ихъ дополнить отзывами профессоровъ берлинскаго университета, чуждыхъ провинціальнаго благодушія и къ тому же откликнувшихся на запросъ не русскихъ студентовъ, а нѣмецкой газеты.

Въ № отъ 3-го ноября (н. с.) „Vossische Zeitung" напечатала рядъ отвѣтовъ берлинскихъ профессоровъ, которыхъ она, по поводу той же статьи „Россіи", просила высказаться касательно своего опыта, вынесеннаго изъ сношеній съ русскими студентами. Отвѣчая не иностраннымъ студентамъ, а органу отечественной печати, берлинскіе профессора не были связаны какими либо „сентиментами". Тѣмъ не менѣе, и ихъ отзывы, подобно гейдельбергскимъ, въ общемъ характеризуютъ черносотенный выпадъ „Россіи", какъ злостную клевету.

Профессоръ политической экономіи Людвигъ Бернгардъ указываетъ на то, что въ берлинскомъ университетѣ изъ 1300 иностранцевъ 533 русскихъ, въ томъ числѣ 56 студентокъ. Онъ, какъ экономистъ, особенно подчеркиваетъ способность русскихъ къ вопросамъ теоретической экономіи и ихъ цѣнные вклады въ эту область знанія. „Въ моихъ семинарскихъ занятіяхъ—заключаетъ свой отзывъ проф. Бернгардъ, — я нерѣдко наблюдалъ, какъ работаютъ молодые русскіе студенты, которые, несмотря на серьезныя матеріальныя лишенія, дѣлаютъ большіе успѣхи и отъ которыхъ я жду, что они будутъ полезны наукѣ".

Профессора Габерландъ и Гертвигъ (медики) рѣшительно заявляютъ, что на лекціяхъ и практическихъ работахъ они не замѣчали въ поведеніи русскихъ студентовъ ничего, что бы соотвѣтствовало суровому обвиненію русской газеты. Профессоръ Гильдебрандъ также заявляетъ, что его впечатлѣнія отъ русскихъ студентовъ не оправдываютъ такого рѣзкаго мнѣнія. Одинъ профессоръ философскаго факультета, недавно доцирующій въ Берлинѣ, не хотѣлъ назвать своего имени, но замѣчаетъ, что ни въ Берлинѣ, ни въ Килѣ, Бреславлѣ, Галле и Боннѣ, гдѣ онъ былъ профессоромъ, онъ въ своихъ русскихъ слушателяхъ не наблюдалъ ничего, соотвѣтствующаго нападкамъ „Россіи".

Знаменитый анатомъ берлинскаго университета проф. Вальдейеръ говоритъ, что за 30 лѣтъ своего профессорства въ Берлинѣ онъ имѣлъ до тысячи русскихъ слушателей, съ которыми очень близко соприкасался на практическихъ работахъ. „Если въ „Россіи" сказано—пишетъ проф. Вальдейеръ,—что поведеніе русскихъ студентовъ по отношенію къ профессорамъ, туземнымъ студентамъ и наукѣ оскорбляетъ все общество, то я на основаніи моего личнаго опыта долженъ противъ этого

рѣшительно протестовать. У русскихъ студентовъ и студентокъ, занимавшихся подъ моимъ руководствомъ, не было недостатка въ уваженіи къ своимъ учителямъ, въ благодарности къ нимъ и прежде всего въ прилежаніи и искреннемъ желаніи многому научиться. О „скандалахъ", „грубыхъ столкновеніяхъ" и прочихъ вещахъ, упоминаемыхъ „Россіей", мнѣ ничего не извѣстно. Диссертаціи многихъ русскихъ учениковъ моихъ имѣютъ серьезную научную цѣнность. Нѣкоторыхъ учениковъ я назначилъ своими помощниками и ассистентами, и всѣ они оправдали мое довѣріе"...

Даже извѣстный славяно- и юдофобъ профессоръ Теодоръ Шиманъ, въ 1901-мъ году вызвавшій своими тенденціозными лекціями о Польшѣ публичный протестъ польскихъ студентовъ и въ результатѣ этого—движеніе націоналистическихъ нѣмецкихъ студентовъ противъ поляковъ и русскихъ,—даже этотъ профессоръ называетъ утвержденія „Россіи" чрезвычайными преувеличеніями и дѣлаетъ оговорку въ томъ смыслѣ, что только евреи изъ русской Польши являются нежелательными элементами для нѣмецкихъ университетовъ.

Мы не станемъ спорить съ г. Шиманомъ, который смотритъ на вещи подъ особымъ угломъ зрѣнія. Мы въ общемъ можемъ быть довольны отзывами берлинскихъ профессоровъ, посрамившихъ нашу „Россію" за ея безконечно постыдное и срамное дѣло.

Русскіе студенты въ Германіи, можно сказать, реабилитированы блестящимъ образомъ. Этому можно отъ души радоваться, но этимъ не слѣдуетъ кичиться. Было бы очень прискорбно, если бы нѣмецкіе профессора и нѣмецкое общество хотя бы въ слабой степени подтвердили дикія, чудовищныя обвиненія нашей „непомнящей родства" петербургской газеты. Намъ не слѣдуетъ успокаиваться на лаврахъ этого дѣйствительно большого моральнаго успѣха, добытаго тактомъ гостей, не злоупотребляющихъ гостепріимствомъ чужой страны. Мы здѣсь гости,—этого мы не должны забывать. Институтъ гостепріимства—не односторонній институтъ, налагающій обязательства на однихъ хозяевъ. Онъ предполагаетъ не меньшія обязательства и для гостей. Это слѣдуетъ помнить при всѣхъ встрѣчахъ, столкновеніяхъ и взаимоотношеніяхъ съ хозяевами страны, это, въ частности, слѣдуетъ помнить каждому русскому студенту въ его спеціальномъ студенческомъ обиходѣ: въ аудиторіяхъ, лабораторіяхъ, въ научныхъ институтахъ пріютившихъ его учебныхъ заведеній Германіи.

Берлинъ. **А. Ковровъ.**

Журналъ журналовъ.

Французскіе журналы.

Журналъ „Revue desyn thèse historique" всецѣло посвятилъ одинъ изъ своихъ послѣднихъ номеровъ Россіи. Этотъ номеръ составленъ очень интересно.

Первое мѣсто удѣлено статьѣ прекраснаго знатока русскаго языка, профессора школы восточныхъ языковъ въ Парижѣ, Поля Буайе (Paul Boyer: La Russie et les nationalités), въ которой авторъ констатируетъ, что во внутренней политикѣ Россіи за послѣднія пять лѣтъ господствуетъ крупный фактъ, новый въ исторіи Россіи и даже въ исторіи самодержавія—расцвѣтъ и ростъ узкаго, давящаго, нетерпимаго націонализма. Авторъ задается вопросомъ, чѣмъ грозитъ Россіи націонализмъ, связанный съ именемъ Столыпина. Но, не считая себя компетентнымъ отвѣтить на этотъ вопросъ, онъ приводитъ мнѣніе русскаго ученаго, пользующагося европейскою извѣстностью:

утверждать, что „Россія—для русскихъ",—и унизительно, и опасно. Націонализмъ создалъ малороссійское движеніе, направленное къ сепаратизму, онъ же заставляетъ поляковъ въ отчаяніи обращать свои взоры въ сторону Германіи и возстанавливаетъ финляндцевъ противъ Россіи. Что же касается еврейскаго вопроса, то онъ можетъ быть разрѣшенъ въ Россіи, какъ и повсюду, не иначе, какъ путемъ уравненія правъ.

Затѣмъ въ журналѣ помѣщена обширная статья, посвященная „конституціональной эволюціи" Россіи, начиная съ 18-го вѣка, и написанная Пьеромъ Шалемъ (Pierre Chasles: L'évolution constitutionnelle de la Russie), издавшимъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ не лишенное интереса изслѣдованіе о „русскомъ парламентѣ", съ предисловіемъ покойнаго Анатоля Леруа-Болье. Мы не станемъ останавливаться на подробностяхъ этого историческаго очерка. Замѣтимъ только, что, по мнѣнію автора, первымъ условіемъ для прогресса въ настоящее время должно быть устраненіе всякихъ чрезвычайныхъ мѣръ охраны, какъ идущихъ въ разрѣзъ съ чувствомъ законности, которое такъ необходимо для развитія современныхъ политическихъ обществъ.

Янкелевичъ въ статьѣ „Quelques tendan-

ces de la pensée philosophique russe (W. Solowieff, philosophe spiritualiste et mystique)" пытается выдѣлить то, что въ философіи Соловьева можетъ считаться характернымъ для его времени и для образа мыслей его соотечественниковъ. Русскіе всегда интересовались, говоритъ авторъ, философской мыслью на Западѣ, но они никогда не подымались до созданія философской концепціи, которая имѣла бы универсальное значеніе и обогатила бы интеллектуальное наслѣдіе всего человѣчества. Россія не дала ни Бэкона, ни Декарта, ни Лейбница, ни Канта, ни даже Вико. Ни въ области философіи, ни въ научной области Россія никогда не дала ничего такого, что открыло бы человѣчеству новые, дотолѣ невѣданные пути. Дѣло въ томъ, что въ Россіи никогда не существовало условій, необходимыхъ для зарожденія могучей, новой философской мысли. Какъ въ древней Греціи и Римѣ временъ упадка, въ Россіи индивиды непроходимой пропастью отдѣлены отъ реальности. Не имѣя возможности примѣнять къ окружающей средѣ свою энергію, свою мысль и стремленіе къ моральному усовершенствованію, русскій человѣкъ привыкаетъ углубляться въ самаго себя и старается реализовать въ своей внутренней жизни то, чего ему не удается сдѣлать во внѣшней жизни. Такую тенденцію авторъ усматриваетъ у славянофиловъ, у Достоевскаго, у Толстого и у ихъ послѣдователей. Характерно, что всѣ эти различныя ученія сходятся на нѣсколькихъ пунктахъ, которые составляютъ, такъ сказать, постоянный и основной элементъ русской мысли: признаніе Евангелія, тенденція къ спиритуализму и мистицизму, преобладаніе заботы о моральной сторонѣ жизни и о вопросахъ морали, поиски смысла и цѣли жизни, стремленіе къ достиженію индивидуальнаго совершенства одновременно или даже прежде, чѣмъ соціальнаго совершенства. Русскій человѣкъ не знаетъ, что такое мыслить ради мышленія: для него всякая мысль вытекаетъ изъ нравственной заботы и должна отвѣчать нравственной задачѣ. Жизнь, въ самомъ глубокомъ смыслѣ этого слова, должна быть предметомъ, основаніемъ всякой философской мысли. При такихъ условіяхъ понятно, что философская система русскаго философа будетъ носить субъективный отпечатокъ. Такой именно представляется философія Владиміра Соловьева: онъ смотрѣлъ на нее, какъ на жизненную необходимость, какъ на апостольскую миссію.

О русскомъ современномъ романѣ пишетъ г-жа Лотъ-Бородинъ (Myrrha Lot-Borodine: Le roman russe contemporain). Авторъ останавливается преимущественно на произведеніяхъ, появившихся или наканунѣ революціи или вскорѣ послѣ нея. Въ неровной борьбѣ, которой предшествовалъ долгій періодъ инерціи, жизненныя силы всего народа истощились; мало-по-малу за неизбѣжнымъ утомленіемъ послѣдовали упадокъ духа и разочарованность. Современные писатели, по мнѣнію автора, являются послѣдователями Достоевскаго, но у нихъ нѣтъ его вѣры. Мистики безъ религіи, они всѣ жаждутъ чудеснаго и таинственнаго. Одни изъ нихъ, ненавидя жизнь, не могутъ оторваться отъ созерцанія ея постоянныхъ страданій, другіе — спасаются изъ земной тюрьмы въ царство грезъ.

Относительно русскаго искусства Луи Рео (Louis Réau: L'art russe) говоритъ, что хотя вліяніе его на другія страны было очень слабо, и хотя во всей его исторіи нѣтъ ни одного артиста равнаго по славѣ и генію корифеямъ западнаго искусства—Рубенсу, Рембрандту или Родэну,—оно, однако, далеко не является, какъ это обыкновенно думаютъ, простымъ отраженіемъ византійскаго искусства въ первую половину своей исторіи, и западнаго искусства со времени Петра Великаго. Россія обладаетъ нѣсколькими крупными произведеніями, которыя заслуживали бы занять мѣсто среди общей исторіи европейскаго искусства, и она дала или сформировала оригинальныхъ артистовъ, которыми она можетъ гордиться съ полнымъ правомъ. Если оригинальность русскаго искусства еще не оцѣнена по достоинству, то это потому, что его не знаютъ и что изученіе его представляетъ крупныя затрудненія. На иностранныхъ языкахъ серьезныхъ работъ, касающихся русскаго искусства, очень мало. На французскомъ языкѣ, напримѣръ, нѣтъ ни одного крупнаго сочиненія о русскомъ искусствѣ со времени 1877 года, когда вышла въ свѣтъ книга Віоле-ле-Дюка (Viollet-le-Duc), но и это сочиненіе теряетъ свое значеніе, если имѣть въ виду, что авторъ его никогда не былъ въ Россіи и свои сужденія о русской архитектурѣ основывалъ на изученіи тѣхъ рисунковъ, которые ему присылали изъ Москвы. Луи Рео разсматриваетъ русское искусство въ доі послѣ Петровскій періодъ. Въ настоящее время онъ считаетъ нужнымъ прежде всего отмѣтить тотъ фактъ, что въ русскомъ искусствѣ снова начинаетъ чувствоваться французское вліяніе, которое со времени Екатерины II и Александра I, въ теченіе долгаго періода, совершенно отсутствовало. Геній Делакруа, Миллэ и Курбэ былъ для русскихъ артистовъ мертвой буквой. За послѣдніе годы въ этомъ отношеніи, къ счастью, замѣчается значительная перемѣна. Что же касается русскихъ періодическихъ выставокъ, то Л. Рео находитъ, что онѣ оставляютъ скорѣе впечатлѣніе утонченнаго диллетантизма, чѣмъ могучей творческой силы или большого тех-

ническаго совершенства. Въ Россіи на выставкахъ и въ музеяхъ слишкомъ много этюдовъ и небрежныхъ набросковъ, и недостаточно зрѣлыхъ, законченныхъ произведеній. Славяне, слишкомъ нервные и впечатлительные, какъ будто только намѣчаютъ то, что слѣдовало бы выразить, и ихъ быстро остывающій интересъ не выноситъ интеллектуальнаго сосредоточенія и напряженія. Плохой сбытъ картинъ, привлекательность быстрой импровизаціи, врожденная склонность русскихъ художниковъ къ декораціи — всего этого вполнѣ достаточно, по мнѣнію Рео, чтобы понять, почему современные русскіе художники забросили картины и занялись, главнымъ образомъ, театральной декораціей и иллюстраціями. Въ этихъ двухъ областяхъ они безспорно достигли наиболѣе блестящихъ результатовъ.

Исторія русскаго театра, къ сожалѣнію, доведена въ статьѣ Ж. Патуллье только до 1850 года (J. Patouillet: Le théâtre russejus qu'en 1850).

Парижъ. Л. Ш.

Наука и техника.

Инфлуэнца, воспаленіе легкихъ и физика атмосферы.

Простудныя заболѣванія и гриппозныя болѣзни все еще образуютъ неизслѣдованную группу. Порою они принимаютъ пандемическій характеръ, раскидываясь одновременно по всему земному шару. Пандеміи инфлуэнцы неоднократно вспыхивали одновременно въ Азіи, Европѣ и Сѣверной Америкѣ. Въ 1833 году она отмѣчалась въ одинъ и тотъ же мѣсяцъ въ Калифорніи и въ Парижѣ; въ 1889/90 году она охватила одновременно Китай, огромную сѣверо-западную территорію британской Сѣверной Америки и Европу.

Эти факты натолкнули на предположеніе, что инфлуэнца, независящая отъ современныхъ средствъ сообщенія и поражающая время отъ времени цѣлыя полушарія нашей планеты, коренится, въ конечномъ счетѣ, въ причинахъ космическаго характера. Она представляетъ собою болѣзненное состояніе, которому періодически подвергаются всѣ. Несомнѣнно, что и инфлуэнца, какъ и ея спутникъ, воспаленіе легкихъ, возбуждаются извѣстными бациллами. Однако, за возбудителями этихъ болѣзней нельзя признать специфическаго характера, какой приписывается, напримѣръ, бациллѣ туберкулеза. Одинъ изъ лучшихъ клиницистовъ, Пирке, пишетъ по этому поводу:

„Воспаленіе легкихъ занимаетъ въ эпидеміологическомъ отношеніи своеобразное мѣсто. Постоянное нахожденіе опредѣленныхъ бациллъ (пнеймококки), казалось бы, должно было бы говорить за непосредственную инфекцію, но тогда слѣдовало бы ожидать, что эта инфекція, въ виду частаго кашля больныхъ, легко передается другимъ лицамъ. Въ дѣйствительности же прямой заразительности этой болѣзни не наблюдается, хотя въ извѣстные періоды количество заболѣвшихъ воспаленіемъ легкихъ возрастаетъ. Замѣчательно, далѣе, что пнеймококки часто встрѣчаются въ легкихъ здоровыхъ людей, такъ что приходится допустить, что они только при извѣстныхъ условіяхъ способны вызывать тяжелыя воспалительныя явленія".

Среди всевозможныхъ гипотезъ, выдвигавшихся для объясненія всѣхъ этихъ явленій, наибольшій успѣхъ, повидимому, слѣдуетъ приписать предположеніямъ, которыя стремятся установить связь между распространеніемъ этого рода заболѣваній и состояніемъ погоды. Но при этомъ оказалось, что ни одинъ изъ метеорологическихъ факторовъ не обнаруживаетъ никакого параллелизма съ ростомъ заболѣваній, кромѣ атмосфернческаго давленія; цифры воздушнаго давленія въ такихъ удаленныхъ другъ отъ друга пунктахъ, какъ Санъ-Франциско, Берлинъ, Нью-Іоркъ, пропорціональны числамъ заболѣваній гриппомъ и воспаленіемъ легкихъ. Д-ръ К. М. Рихтеръ съ цѣлью установить связь между давленіемъ воздуха и смертностью отъ воспаленія легкихъ подвергъ анализу громадный цифровой матеріалъ для цѣлаго ряда пунктовъ (Филадельфія, Чикаго, Нью-Іоркъ, Санъ-Франциско, Берлинъ, Парижъ) за періодъ отъ 25 до 50 лѣтъ, и полученные имъ результаты убѣдительно доказываютъ, что усиленіе и уменьшеніе смертности отъ воспаленія легкихъ совпадаетъ съ періодами увеличенія и ослабленія воздушнаго давленія въ этихъ пунктахъ. Объ сильнѣйшія эпидеміи гриппа истекшаго столѣтія 1833 и 1889/90 годовъ развились въ то время, когда минимумъ солнечныхъ пятенъ совпалъ съ феноменально высокимъ давленіемъ атмосферы.

Открытіе драгоцѣнныхъ рукописей въ Ѳессаліи.

Въ монастыряхъ Меццовы, дикой, горной области въ Ѳессаліи, образующихъ съ 14-го столѣтія центръ монастырской жизни, въ настоящее время открыты для научнаго изслѣдованія большіе клады цѣнныхъ рукописей. Это монашеское государство до сихъ поръ почти совершенно не допускало въ свои предѣлы чуждыхъ пришельцевъ, особенно ученыхъ. Когда, послѣ того какъ Ѳессалія

отошла къ Греціи, правительство хотѣло переправить рукописи въ Аѳины, дѣло дошло до регулярныхъ нападеній на войска, сопровождавшія транспорты. Народъ, смотрѣвшій на увозъ рукописей, какъ на святотатство, собирался въ тысячныя толпы, отнималъ у солдатъ ящики съ рукописями, и возвращалъ ихъ въ монастыри. Но недавно Беесъ, ученикъ покойнаго знаменитаго мюнхенскаго ученаго Крумбахера, предпринялъ новыя изслѣдованія при поддержкѣ византіологическаго общества въ Аѳинахъ; результатомъ явилось открытіе не менѣе 1.124 рукописей. Печатный отчетъ о нахожденіи рукописей читается мѣстами, какъ романъ. Какъ разсказываетъ теперь проф. д-ръ І. Дрезеке въ „Jahrbücher für das klassische Altertum", Беесъ нашелъ, напримѣръ, подъ старой, растрепавшейся соломенной настилкой для постели умершаго уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ монаха — десять полныхъ рукописей, подлинныя палеографическія драгоцѣнности. Беесъ подвергъ изслѣдованію даже склепъ. Прикрытая тяжелымъ дубовымъ шкафомъ и замурованная дверь вела въ это сокровенное убѣжище, открытіе котораго возвратило наукѣ цѣнныя рукописи. При мрачномъ мерцаніи сальной свѣчи, разрывая густую пелену паутины, увидалъ изслѣдователь цѣлыя кучи объемистыхъ, покрытыхъ пылью, почти сплошь пергаментныхъ рукописей. Эти рукописи, быть можетъ, являются драгоцѣннѣйшими изъ находящихся въ Меццовахъ и были спрятаны въ это тайное хранилище по меньшей мѣрѣ 120 лѣтъ тому назадъ. Каталогъ Бееса будетъ полезенъ въ разнообразныхъ отношеніяхъ не только для изслѣдователей византійскаго и новогреческаго времени, но почти для всей эллинской филологіи отъ Гомера вплоть до нашего времени. Такъ, напримѣръ, въ немъ отмѣчены замѣчательные фрагменты рукописной Иліады 13-го столѣтія, новый списокъ Гезіода, „Аякса" и „Электры" Софокла изъ 15-го столѣтія. Далѣе, онъ нашелъ еще на рукописи того же времени „рѣчь о вѣнкѣ" Демосѳена, сочиненіе Аристотеля о душѣ наряду съ схоліями безъ начала Филоксена (?) и Іоанна Схоластика изъ Александріи, относящимися къ 13-му вѣку. Наконецъ, заслуживаетъ особаго упоминанія очень хорошій кодексъ ритора Аристода и софиста Темистія 15-го вѣка и фрагменты старыхъ грамматиковъ. Сюда относятся, прежде всего, важныя творенія отцовъ и масса библейскихъ списковъ. Одинъ кодексъ, содержащій отъ 45 до 90-й гомиліи Златоуста, согласно помѣткѣ, написанъ монахомъ Евстатіемъ въ 861/62 году. Въ этихъ рукописяхъ скрывается огромный научный матеріалъ, который на долгое время дастъ работу филологамъ.

Кинематографъ Эдисона для семьи и школы.

Недавно Т. Эдисономъ выпущенъ въ продажу маленькій кинематографическій аппаратъ, который долженъ сыграть роль серьезнаго конкуррента всякаго рода біоскопамъ и иллюзіонамъ, отравляющимъ воображеніе простой публики и особенно дѣтей уголовными драмами и всевозможной безвкусицей.

Миніатюрный „кинетоскопъ" Эдисона благодаря своей дешевизнѣ, незначительнымъ размѣрамъ, легкому уходу и безопасности обладаетъ всѣми данными, обезпечивающими его распространеніе въ семьѣ и школѣ. Для представленій достаточна комната средней величины, сносный аппаратъ стоитъ около полутораста рублей, путемъ обмѣна можно получить для него ленту за 2 р. 50 к., соотвѣтствующую обыкновенной лентѣ въ 300 метровъ длиною. Но къ счастью, обыкновенныя ленты для новаго аппарата непригодны, и такимъ образомъ онъ оказывается защищеннымъ отъ теперешнихъ лентъ, наполненныхъ пошлостью. Ленты эдисоновскаго „миніатюръ-кинетоскопа" значительно меньше обыкновенныхъ кинематографическихъ лентъ. Отдѣльное изображеніе имѣетъ всего 4 миллиметра вышины и 6 мм. ширины. Каждый метръ ленты содержитъ около 700 изображеній. Но эти послѣднія выполнены съ такой отчетливостью, что выдерживаютъ увеличеніе до двухъ метровъ въ ширину и появляются на экранѣ съ великолѣпной ясностью. Удивительно, что въ такомъ крошечномъ форматѣ (20 картинъ умѣщается на площади немного больше серебрянаго гривенника) можно закрѣпить изображенія, которыя будучи увеличены до размѣровъ въ $1^1/_2$ — 2 метра, т.-е. въ 125.000 разъ даютъ картины пластической рельефности и богатства оттѣнковъ. Благодаря этой незначительной величинѣ отдѣльныхъ изображеній и путемъ помѣщенія трехъ рядовъ картинъ другъ подлѣ друга удалось достичь сокращенія обычной длины лентъ съ 300 метровъ до 28 метровъ. Вслѣдствіе этого могли быть уменьшены размѣры аппарата, что, съ одной стороны, уменьшаетъ опасность его въ пожарномъ отношеніи, а, кромѣ того, удешевляетъ самый аппаратъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ленты дѣлаются не изъ легко воспламеняющагося целлулоида, а изъ почти негорючаго матеріала. Такъ какъ устройство миніатюръ-кинетоскопа, къ тому же, весьма просто, то обращаться съ нимъ можно научить любого школьника. Аппаратъ можно легко переносить съ мѣста на мѣсто, такъ какъ вмѣстѣ со стальной кассетой онъ вѣситъ всего полъ-пуда. Онъ можетъ функціонировать при помощи электрической вольтовой дуги и ацетиленово-калильнаго свѣта и пригоденъ для воспроизведенія какъ кинематографическихъ

живыхъ картинъ, такъ и неподвижныхъ „туманныхъ" картинъ.

Эдисоновское общество само изготовляетъ картины, которыхъ имѣется до сихъ поръ 150 различныхъ сюжетовъ, при чемъ это число растетъ съ каждымъ мѣсяцемъ. Сюжеты для картинъ заимствуются изъ земле- и народовѣдѣнія, естествознанія, исторіи, промышленности и т. п., такъ что вскорѣ въ распоряженіи школъ окажется необыкновенно богатый матеріалъ. Кромѣ этихъ картинъ, ставится задача воспроизведенія лучшихъ театральныхъ представленій для дѣтей, картинъ, иллюстрирующихъ сказки, басни и т. д.

Библіографія.

Е. Кувшинская. Исторія фабричнаго законодательства въ Англіи. СПБ., 1912 г., 223 стр. цѣна 80 коп.

Англія, какъ извѣстно, первая вступила на путь фабричнаго законодательства, и поэтому исторія ея фабричнаго законодательства представляетъ особый интересъ. За послѣднее время, благодаря закону о минимальной заработной платѣ, въ горной промышленности, интересъ къ рабочему законодательству Англіи еще больше усилился. Мы можемъ, поэтому, лишь привѣтствовать появленіе книги г-жи Кувшинской. Работа эта, правда, не является новымъ вкладомъ въ науку; авторъ ея не дѣлаетъ никакихъ открытій. Авторъ очевидно и не задавался такой задачей, поставивъ себѣ болѣе скромную, но зато и болѣе плодотворную задачу, а именно: популярно изложить весь ходъ развитія фабричнаго законодательства Англіи и прослѣдить борьбу англійскихъ рабочихъ за расширеніе и углубленіе охраны труда. И эта задача выполнена авторомъ. Его книга является популярной въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Оставаясь вполнѣ научной, книга эта въ популярномъ изложеніи знакомитъ читателя со всей богатой исторіей фабричнаго законодательства, а отчасти и рабочаго движенія Англіи. Авторъ подробно останавливается на всѣхъ стадіяхъ развитія фабричнаго законодательства Англіи, слѣдя шагъ за шагомъ за всѣми отдѣльными многочисленными законами, изданными въ теченіе болѣе столѣтія, начиная съ „закона о здоровьи и нравственности учениковъ" 1802 года, и кончая закономъ 1912 года о минимальной заработной платѣ для углекоповъ. Попутно авторъ останавливается на роли разныхъ англійскихъ соціалъ-политиковъ и политическихъ партій при изданіи тѣхъ или иныхъ фабричныхъ законовъ. Авторъ останавливается также очень подробно на борьбѣ рабочихъ союзовъ за сокращеніе рабочаго времени не только законодательнымъ путемъ, но и путемъ непосредственныхъ соглашеній между рабочими и предпринимателями, благодаря чему „англійскіе рабочіе пользуются самымъ короткимъ днемъ въ мірѣ, отставая въ этомъ отношеніи только отъ рабочихъ Австраліи" (стр. 206).

Въ книгѣ мы находимъ также характеристику печальнаго положенія дѣтскаго и женскаго труда въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія, т.-е. въ первомъ періодѣ развитія англійской промышленности. Авторъ даетъ также краткій очеркъ дѣятельности англійской фабричной инспекціи. Книга эта будетъ прочитана съ большимъ интересомъ интеллигентными рабочими и лицами мало знакомыми съ трактуемымъ авторомъ вопросомъ, и этимъ читателямъ мы горячо ее рекомендуемъ.

А. Бѣловъ.

Городъ—Томскъ. Изданіе Сибирскаго Т-ва Печатн. Дѣла въ Томскѣ. Томскъ 1912 г., 348+79+73 стр., ц. 2 р.

Сибирское Т-во печатн. дѣла въ Томскѣ, въ качествѣ безплатнаго приложенія къ издаваемой товариществомъ газетѣ „Сибирская Жизнь", дало въ 1912 году читателямъ газеты обстоятельно и разнообразно составленную монографію—„Городъ—Томскъ", поступившую по сравнительно недорогой цѣнѣ и въ отдѣльную продажу. Свѣдѣнія справочно-календарнаго характера занимаютъ послѣдній отдѣлъ книги, въ двухъ-же первыхъ отдѣлахъ ея дано 25 очерковъ, посвященныхъ монографической разработкѣ различныхъ сторонъ жизни „Сибирскихъ Аѳинъ", съ 7 діаграммами, 43 иллюстраціями и двумя планами города. Задачу, поставленную себѣ редакціоннымъ комитетомъ, онъ формулируетъ въ первыхъ строкахъ предисловія такъ: „За послѣдній десятокъ лѣтъ русская жизнь настолько усложнилась, пошла такимъ непривычно быстрымъ темпомъ, что для пониманія происходящихъ въ нѣдрахъ этой жизни явленій требуется подведеніе итоговъ черезъ болѣе короткіе промежутки времени, чѣмъ это было необходимо раньше. Чтобы не отстать отъ жизни, чтобы усвоить суть всего въ ней происходящаго, чтобы стать не наблюдателемъ, а участникомъ ея, требуется не только знаніе итоговъ, но еще и освѣщеніе явленій, развѣтвляющихся мелкими струйками въ толщѣ народныхъ массъ, ставшихъ подвижными. Такая сводка явленій и освѣщеніе ихъ, упрощая и облегчая пониманіе жизни, тѣмъ самымъ даетъ ему возможность стоять въ рядахъ дѣятельныхъ участниковъ жизни и двигать ее по пути прогресса". Широко понятая задача изданія выполнена вполнѣ удачно и въ рядѣ статей читатель найдетъ характерныя иллюстраціи для культурно-общественной исторіи россійской провинціи. Въ статьяхъ „Прошлое Томска" (проф. І. Малиновскаго), „Культурно-просвѣтительныя организаціи" (Г. Потанина), „Томская старина" (А. В. Адріанова), „Городское хозяйство Томска" (А. Н. Шипицина), „Періодическая печать въ Томскѣ" (Вс. М. Крутовскаго) и др., какъ „солнце въ малой каплѣ водъ", отражаются общія условія русской жизни, давая отдѣльныя страницы изъ ненаписанной еще книги по исторіи нашей провинціальной общественности, скудной и многострадальной... Въ короткой рецензіи нельзя характеризовать, — достаточно указать на нихъ, — рядъ обстоятельныхъ статей: „Торговля и промышленность", „Банковый кредитъ", „Страховое дѣло" и пр. Вторая часть книги посвящена дѣлу народнаго образованія въ Томскѣ (Университетъ, Технологическій Институтъ, Сибирскіе высшіе женскіе курсы, Среднее образованіе, Духовная школа, Профессіональное образованіе, Низшее образованіе, Внѣшкольное образованіе и Публичныя лекціи). Редакція „Сибирской Жизни", много потрудившаяся надъ составленіемъ сборника, заслуживаетъ большой признательности, такъ какъ потребность въ подобномъ „подведеніи итоговъ" и „освѣщеніи явленій" велика и значеніе ихъ неоспоримо.

Мих. Могилянскій.

Фельетонъ.

Свадьба въ гаремѣ.

Въ изящномъ письмецѣ на бумагѣ съ золотымъ обрѣзомъ его сіятельство Ибрагимъ-Махмудъ паша Асланъ извѣщаетъ на арабскомъ и французскомъ языкахъ, что въ одинъ и тотъ же день женитъ обоихъ своихъ сыновей и по случаю этого торжественнаго событія устраиваетъ пиршество. Обрученіе состоялось уже давно; много лѣтъ тому назадъ заключенъ и контрактъ; молодые люди были еще дѣтьми, когда ихъ сосватали, но они никогда не видали другъ друга и знали другъ о другѣ лишь по наслышкѣ отъ болтливыхъ тетушекъ. И теперь, быть можетъ, они бы еще хотѣли отдалить этотъ роковой день соединенія навѣки...

Весь кварталъ, казалось, принимаетъ участіе въ празднествѣ Махмудъ-паши-Аслана. Пиръ справляли не только въ домѣ, но и на улицѣ. Дворецъ былъ предоставленъ женщинамъ, а молодые мужья (согласно закону, они уже считались вступившими въ бракъ) и ихъ гости должны были веселиться на улицѣ. На мѣстѣ, отведенномъ для празднества, были раскинуты обширныя палатки изъ великолѣпныхъ ковровъ, освѣщенныя мягкимъ розовымъ свѣтомъ. Передъ входомъ въ палатки водружены были высокіе позолоченные шесты, украшенные разноцвѣтными гирляндами, на окончаніяхъ шестовъ укрѣплены фонари, напоминающіе формой огромные стекляные колокола. Фонари свѣтились мягкимъ ласковымъ огнемъ, прорѣзывая золотисто-розовыми лучами тихій сумракъ египетской ночи. Издали доносились звуки характерной свадебной музыки, къ сожалѣнію, мучительно-дисгармоничной для ушей европейца: завываніе волынки, выводящей въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ безъ перерыва одну и ту же однотонную мелодію и шумъ жестяныхъ инструментовъ, о которыхъ не имѣютъ никакого понятія въ счастливой Европѣ. Гости, принадлежавшіе почти исключительно къ „высшимъ десяти тысячамъ“ египетскаго общества, явились въ безукоризненныхъ черныхъ фракахъ, чуть ли не въ англійскомъ бѣльѣ и съ орхидеями въ петличкахъ. Черными мрачными тѣнями казались они на фонѣ яркихъ причудливыхъ палатокъ. И при видѣ этой картины невольно приходилось пожалѣть объ утратѣ того, что могло бы придать живописный характеръ этому пиршеству, расцвѣтивъ его всѣмъ великолѣпіемъ яркихъ красокъ Востока, пожалѣть объ исчезновеніи національныхъ костюмовъ. Какъ красиво выглядѣли бы эти породистыя лица подъ тюрбанами! Какъ гармонировали бы съ этими палатками изъ „Тысяча и одной ночи“ длинныя одежды изъ мягкаго шелка, ниспадающія простыми благородными складками! Но нѣтъ. Европейская мода, какъ эпидемія, совершаетъ свое завоевательное шествіе, не щадя ничего на своемъ пути; она проникаетъ во всѣ уголки міра и уничтожаетъ, все, что носитъ на себѣ слѣды былого великолѣпія, что напоминаетъ національные костюмы.. И всѣ гости имѣли скучающій видъ, и скучно было глядѣть на нихъ. Настроеніе ихъ было такимъ же чопорнымъ, какъ ихъ одежды. Говорятъ, безъ женщинъ нѣтъ настоящаго веселья, и эта неоспоримая истина справедлива для всѣхъ пунктовъ земного шара. Съ любопытствомъ, но съ большой выдержкой и нѣкоторой долей меланхоліи эти господа во фракахъ провожали глазами одну за другой кареты, въ которыхъ сидѣли темныя, съ ногъ до головы закутанныя фигуры туземокъ или одѣтыя въ свѣтлыя платья европейскія дамы.

У входа во дворецъ его сіятельство, окруженный свитой ближайшихъ родственниковъ, съ большимъ достоинствомъ и любезностью привѣтствовалъ европейскихъ дамъ и поручалъ ихъ заботливости посредника между двумя полами, евнуху, одѣтому въ мундиръ и золото. Туземныя дамы подъѣзжали къ другому входу, расположенному въ сторонѣ, чтобы избѣжать необходимости проходить слишкомъ близко къ вражескому стану мужчинъ. Всѣ женщины входили во дворецъ, куда съ этого момента преграждался доступъ мужчинамъ.

Въ большомъ салонѣ—Empire, желтомъ съ золотомъ, хозяйка дома, мать или тетка сестеръ—невѣстъ, встрѣчала гостей церемоннымъ поклономъ. На устахъ ея играла дѣтская, привѣтливая улыбка, особая улыбка, свойственная всѣмъ женщинамъ Востока, про себя она шептала непонятныя слова, призывая благословеніе Аллаха на дорогого гостя. Она имѣла типичный видъ гаремной женщины. Ея грузное тѣло колоссальной толщины было обернуто шикарнымъ бѣлымъ шелковымъ платьемъ модели 1900 г. и стиснуто корсетомъ. Въ Европѣ не имѣютъ и представленія о томъ, какихъ чудовищныхъ размѣровъ достигаетъ тучность этихъ гаремныхъ матронъ, въ періодѣ увяданія, наступающаго обыкновенно въ возрастѣ около тридцати лѣтъ. Въ этомъ отношеніи всѣ росказни, распространенныя на Западѣ, вовсе не преувеличены. Многія изъ нихъ буквально не въ состояніи двигаться, другія же вполнѣ спокойно, словно такъ и полагается, безъ всякаго стѣсненія,

занимаютъ своей особой сразу два стула. Извѣстно, что полнота у магометанъ считается привлекательнымъ свойствомъ для женщины, сулящимъ много счастья въ бракѣ, но, вѣдь, слишкомъ много счастья связано съ опасностью для здоровья.

Всѣ эти тучныя дамы были одѣты въ драгоцѣнныя тяжелыя шелковыя матеріи, плотныя и неподатливыя, какъ картонъ, крѣпкія, какъ кожи, употребляющіяся въ Европѣ для занавѣса въ театрѣ, для обивки мебели или для маскараднаго костюма.

Всѣ эти шикарные туалеты отличались, вѣроятно, весьма почтеннымъ возрастомъ, а если среди нихъ и попадались отдѣльные экземпляры, увидѣвшіе свѣтъ не далѣе, какъ въ 1911—12 г., то описывать ихъ покрой и эффектъ, производимый ими, я изъ скромности воздержусь. Молодое поколѣніе обнаруживало, въ противоположность своимъ матерямъ, удивительное знакомство съ требованіями современной моды, но такое же отсутствіе вкуса. Новѣйшія ткани, но при этомъ фасоны, подчеркивающіе каррикатурныя крайности моды; безвкусное сочетаніе цвѣтовъ, безобразная черезчуръ обильная отдѣлка; очевидно, всѣ эти туалеты были наиболѣе отвратительными образцами произведеній парижскаго искусства, предназначенными для вывоза.

Невѣсты, похожія на разукрашенныхъ идоловъ, сидѣли на возвышеніи подъ балдахиномъ, красныя, смущенныя, запуганныя. Ужасающій шумъ вокругъ, мысли о неизвѣстномъ будущемъ, о таинственномъ мужѣ - повелителѣ, и тугой, подобный бронѣ, корсетъ—все это вмѣстѣ угнетающимъ образомъ вліяло на настроеніе молодыхъ дѣвушекъ. Эти дѣвушки 16-17 лѣтъ имѣли лица тридцатилѣтнихъ, а фигуры сорокалѣтнихъ женщинъ и врядъ ли они могли доставить мужьямъ своимъ пріятный сюрпризъ...

Среди богатыхъ и вульгарно европеизированныхъ туалетовъ бросались въ глаза отдѣльные оригинальные костюмы служанокъ, женщинъ изъ низшихъ классовъ, или гречанокъ и сиріекъ, украшенныхъ удивительными головными уборами, а также одѣянія негритянокъ, съ огромными серьгами въ ушахъ, въ длинныхъ пестрыхъ и яркихъ платьяхъ изъ кумача. Этихъ негритянокъ называли „рабынями“, и это названіе какъ будто соотвѣтствуетъ истинному ихъ положенію. Ихъ дѣти навсегда остаются въ домѣ господина и переходятъ вмѣстѣ со всѣмъ домашнимъ имуществомъ отъ отца къ сыну; на нихъ смотрятъ, какъ на родовую собственность, неотчуждаемую часть семейнаго достоянія. Въ большихъ египетскихъ семьяхъ еще по сію пору царятъ патріархальные обычаи, и гостепріимство хозяевъ не имѣетъ границъ.

Все пестрое сборище женщинъ разсѣлось на полу съ младенцами на рукахъ, которыхъ тутъ же, безо всякаго стѣсненія, кормили грудью и приводили въ порядокъ, если этого требовали обстоятельства. Среди гостей на полу же устроилась и „капелла“,—нѣсколько женщинъ, съ отталкивающей наружностью, которыя гнусавыми голосами тянули однотонныя свадебныя пѣсни, сопровождая свое пѣніе игрой на ужасныхъ инструментахъ. Еще болѣе отвратительныя танцовщицы, татуированныя, разукрашенныя всяческими предметами, производящими шумъ и рѣжущими глазъ, производили для развлеченія гостей грубыя тѣлодвиженія, которыя ни въ коемъ случаѣ нельзя было назвать танцами. Но самый большой успѣхъ выпалъ безспорно на долю кинематографа; пораженныя, взволнованныя сидѣли женщины и дѣти и, ничего не понимая, въ восхищеніи смотрѣли на освѣщенный экранъ, на которомъ развертывалась передъ ихъ взорами картина чуждаго и страннаго для нихъ міра.

Но даже и кинематографъ не доставилъ женщинамъ такого удовольствія, какъ арабскій „танецъ живота“, исполненный толстой уродливой танцовщицей. Общество выражало бурный восторгъ при видѣ любимаго зрѣлища, и исполнительница была щедро награждена.

Внутренній дворъ дома былъ обращенъ въ огромную палатку. Всѣ его стѣны были задрапированы прекрасными персидскими коврами. Здѣсь былъ устроенъ буфетъ, изобиловавшій изысканнѣйшими блюдами Востока и Запада. Сладкое воплощеніе цѣлой кулинарной книги! — „Сладкое“, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ главное мѣсто на столахъ занимали горы сладостей. И какъ въ царствѣ молочныхъ рѣкъ и кисельныхъ береговъ, свободныхъ тарелокъ для гостей приготовлено не было. Всѣ ѣли, толпясь вокругъ столовъ, хватая прямо пальцами вперемежку замороженную спаржу, земляничное мороженное, куски сыра, курицы, фаршированной трюфелями, и шеколадныя конфеты. Вина магометанскія женщины не пьютъ, и шампанское было приготовлено изъ вниманія къ европейскимъ дамамъ.

Наконецъ, наступилъ самый торжественный моментъ празднества: женихи подошли къ дверямъ, чтобы проникнуть въ залъ и увести своихъ молодыхъ женъ. Одна изъ объемистыхъ тетушекъ приблизилась къ жертвеннымъ ягнятамъ, прошептала имъ что-то на ухо и закутала ихъ лица и плечи шарфами, расшитыми блестками. Весь женскій міръ пришелъ въ волненіе; женщины возбужденно жестикулировали, перешептывались, суетились, валѣзали на стулья и столы; никому не хотѣлось упустить что-либо изъ

занимательнаго зрѣлища. Онѣ поспѣшно хватали все, что попадалось подъ руку, чтобы закрыть лицо, салфетки, носовые платки, дѣтскія одѣяла, иныя же просто закрывали лица руками. Но были и болѣе рѣшительныя. Онѣ поднимали шлейфъ платья и закрывали имъ голову, при чемъ обнажали свои ноги до колѣнъ... Но „что городъ, то норовъ", у каждаго народа свои обычаи и свои понятія о приличіи. При видѣ женскаго носа здѣсь всякій опускаетъ глаза, а видъ женскихъ ногъ не смущаетъ мужчинъ... Но всѣ эти предосторожности оказались совершенно излишними. Молодые люди, элегантно одѣтые, введенные одинъ за другимъ въ залу его сіятельствомъ, и не думали осматриваться. Они выглядѣли такими же запуганными, какъ и ихъ партнерши, ихъ спутницы на всю жизнь. Первый изъ жениховъ направился не къ той дѣвушкѣ, которая была ему предназначена, и это было, конечно, вполнѣ простительно, да и вполнѣ безразлично для него: вѣдь, все равно, онъ ни разу не видалъ ни одной изъ сестеръ. Но, по контракту, ему надлежало взять въ жены другую, и папаша исправилъ его ошибку: подвелъ къ нему другую дѣвушку; молодые сейчасъ же удалились изъ залы и направились въ верхнія комнаты дворца. Вторая сестра нѣсколько мгновеній оставалась въ одиночествѣ, еще болѣе смущенная, чѣмъ раньше, но вотъ появился ея суженый, подалъ ей руку и увелъ ее навстрѣчу неизвѣстному темному будущему.

Канръ. Кэтти Эдъ *).

Списокъ книгъ, поступившихъ для отзыва въ ред. „З. Ж.":

Свобода печати при обновленномъ строѣ. Сборникъ статей: Вл. Набокова, М. Ганфмана, А. Горбунова, Гр. Павла Толстого, Сергѣя Ордынскаго, Виктора Обинскаго, Владиміра Розенберга. Изданіе. «Общ. Польза». СПБ., 1912.—Ц. 1 р. 25 к.

Н. Ф. Рыбчинскій. Пѣснь о Наполеонѣ I, императорѣ французовъ (на 1812 г.). СПБ., 1912.—Ц. 10 к.

Л. Дашевичъ. Реформа волости. Москва, 1912.—Ц. 50 коп.

Теодоръ Герцль. Фельетоны. Переводъ съ нѣм. С. А. Розовой, съ пред. Вл. Жаботинскаго. СПБ., 1912. Ц. 1 р. 50 к.

Ѳ. П. Борисовъ, Н. И. Лавровъ и А. А. Сольдинъ. Наглядное изученіе курса русскаго правописанія. Книгонад. К. И. Тихомірова. М., 1912. Цѣна вып. II.—25 коп., вып. III—35 коп.

С. и В. Секульскія. Работы изъ глины. Изд. К. И. Тихомірова. Москва, 1912.—Ц. 60 к.

Алексѣй Петровичъ Плетневъ, какъ писатель и критикъ. Критическій очеркъ Г. Пилипенко. Одесса, 1912.—Ц. 50 к.

С. А. Бѣлицкій. Новое авторское право въ его основныхъ принципахъ. Изд. юрид. книжн. склада «Право». СПБ., 1912.—Ц. 1 р.

*) Пер. съ нѣм. Р. Л.

Левъ Толстой. Посмертныя записки старца Ѳедора Кузьмича. Изд. В. Н. Крестовникова. Москва, 1912—Ц. 15 к.

М. Львовичъ. Послѣдняя позиція (Саратовское ритуальное дѣло въ освѣщеніи члена Гос. Думы Г. Замысловскаго). СПБ., 1912.—Ц. 30 к.

И. Галантъ. Жертвы ритуальнаго обвиненія въ Заславѣ въ 1747 г. Кіевъ. 1912.

М. Березинъ. Латинская азбука (Начатки языкознанія примѣнительно къ естественнымъ наукамъ и русскому языку). Москва, 1912.—Ц. 25 к.

L. Hersch. L'Immigration Feminine aux Etats-Unis. Genève. 1912.

Энциклопедическій словарь Т-ва «Бр. А. и И. Гранатъ и К°». 7-е, совершенно переработанное изданіе. Т.т. 11—14.

И. В. Владиславлевъ. Тетрадь для записи о прочитанныхъ книгахъ. Кн-ство «Наука». М., 1912.—Ц. 20 коп.

Андрэ Лихтенберже. Мой Маленькій Тротъ. Сочиненіе, увѣнчанное Французской Академіей Монтіоновской преміей. Перев. съ 56-го франц. изданія. Изд. С. Дороватовскаго и А. Чарушникова. Москва, 1912.—Ц. 60 коп.

К. М. Тахтаревъ. Очерки по исторіи первобытной культуры. Съ предисл. проф. М. М. Ковалевскаго. Кн-ство «Польза» В. Антикъ и К°, Москва, 1912.—Ц. 1 р. 25 коп.

„Универсальная библіотека". Кн-ство „Польза" В. Антикъ и К°, Москва, 1912. Цѣна номера 10 к.

494—497. **Г. Мало.** Безъ семьи. Романъ. Часть 2-я. Перев. съ франц. Б. Г. Займовской.

582—583. **Отечеств. война въ русской поэзіи.** Сборн. состав. Н. Бродскій и Н. Сидоровъ.

584. **С. М. Гусевъ-Оренбургскій.** Капитанъ Кукъ. Жалоба. Данилушка. Портретъ.

659—660. **М. Тэнъ.** Чтенія объ искусствѣ. Часть 1-я и 2-я. Перев. съ франц. Н. Соболевскаго.

748. **Поль Верлэнъ.** Избранныя стихотворенія въ переводахъ русскихъ поэтовъ. Состав. П. Н. Петровскій. Съ біографич. очеркомъ Валерія Брюсова.

749—752. **Э. Ожешко.** Меиръ Эзофовичъ. Повѣсть въ двухъ частяхъ. Переводъ съ польскаго И. Смидовичъ.

759—761. **С. Лагерлефъ.** Домъ Лильекроны. Перев. съ шведскаго М. Благовѣщенской.

767. **Э. Кастельнуово.** Рыцари непорочной. Новеллы. Перев. съ итальянск. Н. Богатуровой.

768—769. **Поль Андрэ.** Мужскія письма. Авторизованный перев. съ франц. М. Веселовской.

775—780. **Г. Менъ.** Охота за любовью. Романъ. Авторизован. перев. съ нѣмецк. А. Полоцкой.

782—783. **Г. афъ Гейерстамъ.** Власть женщины. Романъ. Перев. съ шведскаго В. Спасской.

М. Я. Пинесъ. (Д-ръ Парижскаго университета). Исторія еврейской литературы (на еврейско-нѣмецкомъ діалектѣ). Авторизованный переводъ съ французскаго, съ предисловіемъ и дополненіями С. С. Вермель. Универсальное Кн-ство П. А. Столяръ. Москва, 1913.—Ц. 3 р. 50 к.

А. М. Обуховъ. Свободное воспитаніе и дисциплина. Москва, 1913.—Ц. 40 коп.

И. О. Ярковскій. (Инж.-Техн.). Всемірное тяготѣніе, какъ слѣдствіе образованія вѣсомой матеріи внутри небесныхъ тѣлъ. 2-е изданіе. Часть 1-я. СПБ., 1912.—Ц. 2 р. 50 к.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. №.

занимательнаго зрѣлища. Онѣ поспѣшно хватали все, что попадалось подъ руку, чтобы закрыть лицо, салфетки, носовые платки, дѣтскія одѣяла, иныя же просто закрывали лица руками. Но были и болѣе рѣшительныя. Онѣ поднимали шлейфъ платья и закрывали имъ голову, при чемъ обнажали свои ноги до колѣнъ... Но „что городъ, то норовъ", у каждаго народа свои обычаи и свои понятія о приличіи. При видѣ женскаго носа здѣсь всякій опускаетъ глаза, а видъ женскихъ ногъ не смущаетъ мужчинъ... Но всѣ эти предосторожности оказались совершенно излишними. Молодые люди, элегантно одѣтые, введенные одинъ за другимъ въ залу его сіятельствомъ, и не думали осматриваться. Они выглядѣли такими же запуганными, какъ и ихъ партнерши, ихъ спутницы на всю жизнь. Первый изъ жениховъ направился не къ той дѣвушкѣ, которая была ему предназначена, и это было, конечно, вполнѣ простительно, да и вполнѣ безразлично для него: вѣдь, все равно, онъ ни разу не видалъ ни одной изъ сестеръ. Но, по контракту, ему надлежало взять въ жены другую, и папаша исправилъ его ошибку: подвелъ къ нему другую дѣвушку; молодые сейчасъ же удалились изъ залы и направились въ верхнія комнаты дворца. Вторая сестра нѣсколько мгновеній оставалась въ одиночествѣ, еще болѣе смущенная, чѣмъ раньше, но вотъ появился ея суженый, подалъ ей руку и увелъ ее навстрѣчу неизвѣстному темному будущему.

Каиръ. **Кэтти Эдъ** *).

Списокъ книгъ, поступившихъ для отзыва въ ред. „З. Ж.":

Свобода печати при обновленномъ строѣ. Сборникъ статей: Вл. Набокова, М. Ганфмана, А. Горбунова, Гр. Павла Толстого, Сергѣя Ордынскаго, Виктора Обинскаго, Владиміра Розенберга. Изданіе «Общ. Польза». СПБ., 1912.—Ц. 1 р. 25 к.

Н. Ф. Рыбчинскій. Пѣснь о Наполеонѣ I, императорѣ французовъ (на 1812 г.). СПБ., 1912.—Ц. 10 к.

Л. Дашкевичъ. Реформа волости. Москва, 1912.—Ц. 50 коп.

Теодоръ Герцль. Фельетоны. Переводъ съ нѣм. С. А. Розовой, съ пред. Вл. Жаботинскаго. СПБ., 1912. Ц. 1 р. 50 к.

Ѳ. П. Борисовъ, Н. И. Лавровъ и А. А. Сольдинъ. Наглядное изученіе курса русскаго правописанія. Книгоизд. К. И. Тихомірова. М., 1912. Цѣна вып. II.—25 коп., вып. III—35 коп.

С. и В. Сокульскія. Работы изъ глины. Изд. К. И. Тихомірова. Москва, 1912.—Ц. 60 к.

Алексѣй Петровичъ Плетневъ, какъ писатель и критикъ. Критическій очеркъ Г. Пилипенко. Одесса, 1912.—Ц. 50 к.

С. А. Бѣляцкинъ. Новое авторское право въ его основныхъ принципахъ. Изд. юрид. книжн. склада «Право». СПБ., 1912.—Ц. 1 р.

*) Пер. съ нѣм. Р. Л.

Левъ Толстой. Посмертныя записки старца Ѳедора Кузьмича. Изд. В. И. Крестовникова. Москва, 1912—Ц. 15 к.

М. Львовичъ. Послѣдняя позиція (Саратовско ритуальное дѣло въ освѣщеніи члена Гос. Думы Г. Замысловскаго). СПБ., 1912.—Ц. 30 к.

И. Галантъ. Жертвы ритуальнаго обвиненія въ Заславѣ въ 1747 г. Кіевъ. 1912.

М. Березинъ. Латинская азбука (Начатки языкознанія примѣнительно къ естественнымъ наукамъ и русскому языку). Москва, 1912.—Ц. 25 к.

L. Hersch. L'Immigration Feminine aux Etats-Unis. Genève. 1912.

Энциклопедическій словарь Т-ва «Бр. А. и И. Гранатъ и К°». 7-е, совершенно переработанное изданіе. Т.т. 11—14.

И. В. Владиславлевъ. Тетрадь для записи о прочитанныхъ книгахъ. Кн-ство «Наука». М., 1912.—Ц. 20 коп.

Андрэ Лихтенберже. Мой Маленькій Тротъ. Сочиненіе, увѣнчанное Французской Академіей Монтіоновской преміей. Перев. съ 56-го франц. изданія. Изд. С. Дороватовскаго и А. Чарушникова. Москва, 1912.—Ц. 60 коп.

К. М. Тахтаревъ. Очерки по исторіи первобытной культуры. Съ предисл. проф. М. М. Ковалевскаго. Кн-ство «Польза» В. Антикъ и К°, Москва, 1912.—Ц. 1 р. 25 коп.

„Универсальная библіотека". Кн-ство „Польза" В. Антикъ и К°, Москва, 1912. Цѣна номера 10 к.

494—497. **Г. Мало.** Безъ семьи. Романъ. Часть 2-я. Перев. съ франц. Б. Г. Займовской.

582—583. **Отечеств. война въ русской поэзіи.** Сборн. состав. Н. Бродскій и Н. Сидоровъ.

584. **С. И. Гусевъ-Оренбургскій.** Капитанъ Кукъ. Жалоба. Данилушка. Портретъ.

659—660. **И. Тэнъ.** Чтенія объ искусствѣ. Часть 1-я и 2-я. Перев. съ франц. Н. Соболевскаго.

748. **Поль Верлэнъ.** Избранныя стихотворенія въ переводахъ русскихъ поэтовъ. Состав. П. Н. Петровскій. Съ біографич. очеркомъ Валерія Брюсова.

749—752. **Э. Ожешко.** Меиръ Эзофовичъ. Повѣсть въ двухъ частяхъ. Переводъ съ польскаго И. Смидовичъ.

759—761. **С. Лагерлефъ.** Домъ Лиліекроны. Перев. съ шведскаго М. Благовѣщенской.

767. **Э. Кастельнуово.** Рыцари непорочной. Новеллы. Перев. съ итальянск. Н. Богатуровой.

768—769. **Поль Андрэ.** Мужскія письма. Авторизованный перев. съ франц. М. Веселовской.

775—780. **Г. Монъ.** Охота за любовью. Романъ. Авторизован. перев. съ нѣмецк. А. Полоцкой.

782—783. **Г. афъ Гейерстамъ.** Власть женщины. Романъ. Перев. съ шведскаго В. Спасской.

М. Я. Пинесъ. (Д-ръ Парижскаго университета). Исторія еврейской литературы (на еврейско-нѣмецкомъ діалектѣ). Авторизованный переводъ съ французскаго, съ предисловіемъ и дополненіями С. С. Вермель. Универсальное Кн-ство П. А. Столяръ. Москва, 1913.—Ц. 3 р. 50 к.

А. М. Обуховъ. Свободное воспитаніе и дисциплина. Москва, 1913.—Ц. 40 коп.

И. О. Ярковскій. (Инж.-Техн.). Всемірное тяготѣніе, какъ слѣдствіе образованія вѣсомой матеріи внутри небесныхъ тѣлъ. 2-е изданіе. Часть 1-ая. СПБ., 1912.—Ц. 2 р. 50 к.

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ.**

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ.** С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Я. Р-1001

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 45. С.-Петербургъ, 9 Ноября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

В. БОГУЧАРСКІЙ. Балканская федерація. Ст. 2529.

С. АНИКИНЪ. О хулиганахъ въ деревнѣ. 2533.

ЗРИТЕЛЬ. Цвѣты „разъясненія“. 2539.

За недѣлю: **Г. Тумановъ.** Выборы на Кавказѣ.—К. К. Арсеньевъ о выборахъ въ Гос. Думу.—Одесское чудо. — Замороженныя силы.—„Ревизія ревизіи“.—Протестъ русскихъ мусульманъ.—Къ вопросу о хулиганствѣ въ деревнѣ.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Хроника.—**Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. XX. 2541.

К. ОБЕРУЧЕВЪ. Ходъ военной кампаніи. 2565.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **R. Brodà.** Лига моральнаго воспитанія.—Международный конгрессъ свободомыслящихъ.—Къ правовому положенію прислуги.—Народныя библіотеки въ Индіи. 2573.

Литературное обозрѣніе: **М. Невѣдомскій.** Д. Н. Маминъ-Сибирякъ. 2575.

ГЕРГАРТЪ ГАУПТМАНЪ. Терпимость. 2579.

Наука и техника: Д-ръ **М. Закгеймъ.** Искусственный шелкъ. 2581.

Библіографія: **Мих. Могилянскій.** (Александръ Закржевскій. Карамазовщина. Психологическія параллели). — **И. Книжникъ.** (Вальтеръ Патеръ. Ренессансъ). 2585.

Фельетонъ: **Францъ Мюллеръ.** „Свобода воли“. 2587.

Объявленія.

Балканская федерація.

(Изъ наблюденій и впечатлѣній).

I.

Qui dit liberté dit fédération ou ne dit rien.
Прудонъ.

Въ мартѣ текущаго года въ Парижѣ происходило публичное собраніе, организованное французской соціалистической партіей въ честь побѣды на выборахъ въ рейхстагъ соціалистовъ нѣмецкихъ. Героемъ собранія былъ прибывшій изъ Берлина, тогда только что проведшій первое, подъ предсѣдательствомъ соціалиста за все время существованія германской соціалъ-демократіи, засѣданіе рейхстага, извѣстный соціалъ-демократъ Шейдеманъ. На этомъ же собраніи Жоресъ произнесъ пламенную рѣчь, въ которой высказывалъ, что очередной вопросъ для пролетарскихъ партій Франціи, Германіи и Англіи—это пропаганда идеи федеративнаго союза французскаго, нѣмецкаго и англійскаго народовъ. Огромная аудиторія восторженно привѣтствовала рѣчь знаменитаго оратора.

Утопія!, — скажутъ всѣ „благоразумные люди“. Мало ли чего не говорится на подобныхъ собраніяхъ? Какое значеніе можетъ имѣть это для „реальной политики“?

Утопія! Но отчего эта „утопія“ такъ живуча? Отчего такъ властно владѣла она умами въ Европѣ въ половинѣ XIX вѣка?

Отчего, когда столько волновавшихъ въ свое время умы идей, дѣйствительно, утопическихъ похоронено навсегда, отчего именно эта идея,—идея федераціи народовъ,—не только не умираетъ, но снова возстаетъ и нынѣ въ качествѣ необходимой предпосылки для дальнѣйшаго торжества истинно демократическаго строя.

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 45. С.-Петербургъ, 9 Ноября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

В. БОГУЧАРСКІЙ. Балканская федерація. Ст. 2529.

С. АНИКИНЪ. О хулиганахъ въ деревнѣ. 2533.

ЗРИТЕЛЬ. Цвѣты „разъясненія". 2539.

За недѣлю: Г. Тушаевъ. Выборы на Кавказѣ.—К. К. Арсеньевъ о выборахъ въ Гос. Думу.—Одесское чудо. — Замороженныя силы.—„Ревизія ревизіи".—Протестъ русскихъ мусульманъ.—Къ вопросу о хулиганствѣ въ деревнѣ.—Л. Слонимскій. Международныя дѣла.—Хроника.—Р. Стрѣльцевъ. Въ чужихъ краяхъ. XX. 2541.

К. ОБЕРУЧЕВЪ. Ходъ военной кампаніи. 2565.

Соціально-экономическое обозрѣніе: R. Brodà. Лига моральнаго воспитанія.—Международный конгрессъ свободомыслящихъ.—Къ правовому положенію прислуги.—Народныя библіотеки въ Индіи. [illegible]

Литературное обозрѣніе: [illegible] Невѣдомскій. Д. Н. Маминъ-Сибирякъ. [illegible]

ГЕРГАРТЪ ГАУПТМАНЪ. Терпимость. [illegible]

Наука и техника: Д-ръ [illegible]. Искусственный шелкъ. [illegible]

Библіографія: [illegible] (Александръ Закржевскій. Карамазовщина. Психологическія параллели). — [illegible] (Вальтеръ Патеръ. Ренессансъ). [illegible]

Фельетонъ: Францъ Шюллеръ. „Свобода воли". [illegible]

Объявленія.

Балканская федерація.

(Изъ наблюденій и впечатлѣній).

I.

Qui dit liberté dit fédération ou ne dit rien.
Прудонъ.

Въ мартѣ текущаго года въ Парижѣ происходило публичное собраніе, организованное французской соціалистической партіей въ честь побѣды на выборахъ въ рейхстагъ соціалистовъ нѣмецкихъ. Героемъ собранія былъ прибывшій изъ Берлина, тогда только что проведшій первое, подъ предсѣдательствомъ соціалиста за все время существованія германской соціалъ-демократіи, засѣданіе рейхстага, извѣстный соціалъ-демократъ Шейдеманъ. На этомъ же собраніи Жоресъ произнесъ пламенную рѣчь, въ которой высказывалъ, что очередной вопросъ для пролетарскихъ партій Франціи, Германіи и Англіи—это пропаганда идеи федеративнаго союза французскаго, нѣмецкаго и англійскаго народовъ. Огромная аудиторія восторженно привѣтствовала рѣчь знаменитаго оратора.

Утопія!, — скажутъ всѣ „благоразумные люди". Мало ли чего не говорится на подобныхъ собраніяхъ? Какое значеніе можетъ имѣть это для „реальной политики"?

Утопія! Но отчего эта „утопія" такъ живуча? Отчего такъ властно владѣла она умами въ Европѣ въ половинѣ XIX вѣка?

Отчего, когда столько волновавшихъ въ свое время умы идей, дѣйствительно, утопическихъ похоронено навсегда, отчего именно эта идея,—идея федераціи народовъ, не только не умираетъ, но снова возстаетъ и нынѣ въ качествѣ необходимой предпосылки для дальнѣйшаго торжества [illegible] демократическаго строя.

Таже идея федерации занимала издавна и умы народовъ славянскихъ. Она играла очень большую роль и въ исторіи освободительнаго движенія въ Россіи.

Въ самомъ дѣлѣ,—вспомните декабристовъ и въ частности „Общество Соединенныхъ Славянъ", состоявшее изъ наиболѣе демократическихъ элементовъ среди тайныхъ обществъ Россіи того времени; вспомните поручика Райко, самовольно отправившагося во время греческаго возстанія въ Аѳины, начальствовавшаго тамъ артиллеріей, сдѣлавшагося другомъ Байрона и оказавшаго огромныя услуги возставшимъ; вспомните тайное Кириллo-Меѳодіевское Братство, членами котораго были Шевченко, Костомаровъ и другіе; вспомните дѣятельность среди европейскихъ славянъ Бакунина; вспомните идеи Драгоманова; вспомните активное участіе многихъ соціалистовъ Россіи въ возстаніи балканскихъ славянъ въ 70-хъ годахъ и ихъ тѣсную связь съ революціонерами Болгаріи и Сербіи.

Нечего, разумѣется, и говорить, что дѣятели освободительнаго движенія въ Россіи въ своихъ „славянскихъ чувствахъ" не имѣли рѣшительно ничего общаго съ политическими идеями славянофиловъ, ибо представляли они себѣ будущее общественно-политическое устроеніе славянскихъ народовъ отнюдь не подъ славянофильскимъ угломъ зрѣнія, а на началахъ свободной и демократической организованной федераціи. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно перечитать программы того же „Общества Соединенныхъ Славянъ" 20-хъ годовъ, „Кириллo-Меѳодіевскаго Братства" сороковыхъ и т. д.

Скажутъ: увлеченія сороковыхъ годовъ! Конечно. Однако, повторяю, какъ живо и теперь это „увлеченіе" идеей „fédération". И не слѣдуетъ ли изъ этого, что такая идея была не утопической по самому существу своему, а лишь нѣсколько,—въ историческомъ, конечно, смыслѣ, преждевременной—prématurée? А если это такъ, то кто скажетъ,—является ли она такою же преждевременной и въ настоящее время, когда на Балканскомъ полуостровѣ появилось уже и зерно ея облаченія въ плоть и кровь...

II.

Ce n'est que le premier pas qui coute.

Около двухъ лѣтъ тому назадъ мнѣ пришлось провести болѣе года на Балканскомъ полуостровѣ. Жилъ я, главнымъ образомъ, въ Софіи, но посѣтилъ и Бѣлградъ, и Константинополь, и Салоники, и другіе города Македоніи, и побережье Адріатическаго моря. Идея балканской федераціи служила и тогда темою, горячо обсуждавшеюся въ интеллигентныхъ кругахъ, въ особенности въ Софіи. И не одни только „лѣвые" элементы болгарскаго общества являлись сторонниками этой идеи. Въ одномъ изъ напечатанныхъ въ 1910 году въ „Вѣстникѣ Европы" писемъ изъ Софіи я цитировалъ по этому поводу мнѣніе весьма умѣренной (такъ называемой, „народняцкой") газеты „Рѣчь", гдѣ говорилось: „возможенъ ли балканскій союзъ, возможны ли переговоры о балканской федераціи, или это „мечта"? Мы отвѣчаемъ: да. Такой союзъ не только возможенъ, но и необходимъ; въ немъ спасеніе балканскихъ народовъ". И такое мнѣніе въ болгарскомъ обществѣ все болѣе и болѣе зрѣло и укрѣплялось.

Федерація... Но вотъ вопросъ: съ Турціей или безъ Турціи?..

Само собою разумѣется, что теоретически, во имя справедливости, вопросъ этотъ долженъ рѣшаться и рѣшался балканскими соціалистами въ первомъ смыслѣ, т. е. „съ Турціей", но при практическомъ проведеніи идеи федераціи въ жизнь, подобное разрѣшеніе вопроса сталкивалось съ такими непреодолимыми затрудненіями, что переворачивало его въ дилемму: осуществленіе федераціи безъ Турціи или превращеніе этой идеи, если не въ полную мечту, то, во всякомъ случаѣ, въ необходимость отложить реализацію ея на неопредѣленное время, съ опасностью для самихъ изолированныхъ балканскихъ государствъ сдѣлаться жертвою „великихъ державъ" и съ предоставленіемъ Македоніи ея злосчастной судьбѣ. Послѣднее до такой степени вѣрно, что балканскіе соціалъ-демократы въ лицѣ болгарской и сербской с.-д. партій обратились къ послѣднему международному соціалистическому конгрессу въ Копенгагенѣ съ „меморандумомъ" (онъ былъ напечатанъ полностью въ болгарской соціалистической прессѣ), изъ котораго я приведу слѣдующія (въ переводѣ съ болгарскаго) выдержки:

„Мы считаемъ своею обязанностью довести до свѣдѣнія соціалистическаго міра, что младотурки не только не исполнили своихъ обѣщаній, но, напротивъ, своими злодѣйствами далеко оставили за собою (далегъ надинаха) старый режимъ Абдулъ-Гамида... Этотъ режимъ вандаловъ XX вѣка достигъ при усмиреніи албанскаго возстанія верха безчеловѣчности и варварства. Младотурки стремятся использовать до послѣднихъ предѣловъ свою легко добытую побѣду и для этого они обезоруживаютъ населеніе, дабы отнять у него навсегда возможность сопротивленія ихъ преторьянскому владычеству. И это совершается такими способами, которые своею свирѣпостью превосходятъ все, что записано на самыхъ позорныхъ страницахъ исторіи относительно тиранiи властителей... Пусть же знаютъ, что эти модерные „революціонеры" предаютъ людей (въ Македоніи) инквизиторскимъ пыткамъ, вырываютъ клещами ногти на рукахъ и ногахъ, водятъ осужденныхъ по десять разъ къ эшафотамъ (прежде, чѣмъ казнить). Одинъ сельскій староста вышелъ изъ тюрьмы съ раздробленными костями на рукахъ... Вѣнецъ системы—висѣлица не прекращаетъ своей работы...

Клейма этотъ режимъ, мы считаемъ, что исполняемъ свой долгъ, какъ передъ несчастнымъ народомъ, такъ и передъ международной соціалъ-демократіей...

Но, если таково было положеніе вещей въ „обновленной" Турціи, то не обращалась ли идея балканской федераціи со включеніемъ въ нее младо-турецкой имперіи, дѣйствительно, въ „мечту"? Но тогда что же оставалось дѣлать? Ждать и ждать? До какого времени?..

Когда авторы „меморандума" писали, что младотурецкій режимъ „своею свирѣпостью превосходитъ в с е, что записано на самыхъ позорныхъ страницахъ исторіи касательно тиранін властителей", они, конечно, впадали въ преувеличеніе;—старушка-исторія видѣла и не такія вещи!—но здѣсь вылилось, безъ сомнѣнія, вполнѣ законное вызванное жестокостями младотурокъ, крайне враждебное н а с т р о е н і е, царившее, на Балканахъ по отношенію къ Турціи даже среди тѣхъ, кто в ъ п р и н ц и п ѣ признавалъ федеративный союзъ съ нею. Какъ страшно расходился „принципъ" съ дѣйствительностью!.. Необходимо, однако, отмѣтить, что п р о т и в ъ в о й н ы соціалисты сербскіе и болгарскіе протестовали и на митингахъ и въ печати.

Но атмосфера была уже до послѣдней степени насыщена приближавшеюся грозою, и дилемма являлась въ сознаніи широкихъ кругозъ балканскихъ народовъ лишь въ такой формѣ: федерація безъ Турціи, что практикѣ равнялось борьбѣ съ Турціей, или status quo...

Дальнѣйшія событія пошли съ головокружительной быстротой, и вся Европа [illegible] лась по отношенію къ Турціи перед[illegible] accompli.

Горячо обсуждаетъ теперь вопросъ о томъ, былъ ли п р а к т и ч е с к и возможенъ для осуществленія балканской федераціи иной исходъ,—европейская демократическая печать. „L'Humanité" напомнила на-дняхъ, какъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ Гэдъ пропагандовалъ въ прессѣ необходимость „au nom de l'intérêt de l'Europe et de la paix, la formation des Etats-Unis d'Orient par la suppression de la Turquie d'Europe".

Жизнь приступила къ реализаціи заповѣдовъ Гэда того времени...

Первый актъ драмы близится къ концу... Европейское status quo приказало долго жить, и съ юго-востока Европы идетъ новое начало организаціи народовъ. Оно называется—ф е д е р а ц і я. Какое отраженіе находитъ оно себѣ въ странахъ, съ Балканами сосѣдящихъ, и во всей Европѣ,—о томъ въ слѣдующій разъ.

В. Богучарскій.

О хулиганахъ въ деревнѣ.

Вопросъ становится очереднымъ. Его уже обсуждаютъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, о немъ говоритъ печать, и въ разныхъ концахъ страны имъ занимаются очередныя земскія собранія.

Во многихъ случаяхъ земскіе разговоры резюмируются въ традиціонныя ходатайства. Просятъ „о принятіи мѣръ въ цѣляхъ борьбы съ развивающимся въ деревняхъ хулиганствомъ". Образчикъ такого ходатайства дало Буйское земское собраніе минувшей сессіи. Вотъ оно въ краткой передачѣ телеграфнаго агентства: „строгое преслѣдованіе хулигановъ съ наложеніемъ высшей мѣры наказанія, устройство въ деревняхъ частныхъ религіозно-нравственныхъ собесѣдованій". Находились и болѣе строгіе цѣнители деревенскаго озорства. Такъ, въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ земскій начальникъ Волковъ предложилъ ни больше ни меньше, какъ возбудить ходатайство о „возстановленіи тѣлеснаго наказанія". Разумѣется, собраніе не рѣшилось пойти на явную дерзость, и предложеніе Волкова провалилось. Но хороша фигура господина земскаго? Этого коронnаго чиновника?

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, эта рьяная притъ не въ мѣру усердной „близко стоящей къ народу власти" самымъ краснорѣчивымъ образомъ говоритъ намъ, что хулиганы въ деревнѣ предполагаются исключительно въ крестьянской средѣ, иначе по отношенію къ кому же пришлось бы возстановлять тѣлесное наказаніе?

Что хулигановъ ищутъ среди мужика и только въ его средѣ,—больше нигдѣ, объ этомъ свидѣтельствуютъ и другіе идущіе изъ провинціальной глуши слухи. Вотъ, къ примѣру, еще одинъ совсѣмъ свѣжій случай:

„Чины полиціи Покровской слободы,—читаемъ въ хроникерской замѣткѣ „Саратовскаго Вѣстника" — составили списокъ „порочныхъ" членовъ общества, до 90 лицъ, бывшихъ на замѣчаніи. Списокъ будетъ представленъ сельскому сходу—для высылки".

Для высылки! Въ Сибирь, на вѣчное поселеніе безъ суда и безъ слѣдствія, за то, что попали „на замѣчаніе" полиціи...

Можно ли придумать, что либо болѣе бессудное? А оно есть, живетъ бокъ о бокъ съ „обновленнымъ строемъ". Поистинѣ стран-

нику дана власть болѣе мощная, чѣмъ даже губернатору или особому совѣщанію при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Тамъ могутъ быть высылки только временныя, не свыше пяти лѣтъ,—здѣсь „навѣчно"! А сходъ? Но кто же въ наше время считается со сходомъ. Онъ выселитъ. Прикажутъ, и „выселитъ".

Я, конечно, далекъ отъ мысли защищать или покрывать тѣ, въ просторѣчьи окрещенные „хулиганствомъ" поступки, которые, несомнѣнно, наблюдаются въ современной деревнѣ, но зачѣмъ же безсудность? Зачѣмъ тянуть къ жестокому отвѣту только одно крестьянское населеніе и тянуть огуломъ, „чехомъ", какъ говорится? Почему для прочихъ сословій имѣется судъ, который взвѣшиваетъ каждое индивидуальное преступленіе, взвѣшиваетъ всѣ сопровождавшія это преступленіе обстоятельства, расцѣниваетъ его примѣнительно къ закону... Словомъ, судитъ и потомъ выноситъ строгій или милостивый приговоръ. А здѣсь:—съ одной стороны, „религіозно нравственныя собесѣдованія", съ другой, явно предумышленное давленіе на судейскую совѣсть: „высшая мѣра наказанія" авансомъ...

Откуда это? Есть ли это неизжитое крѣпостничество, или, какъ говаривалъ одинъ мой пріятель-мужикъ:

— Да больно ужъ много его, мужика-то! Какъ галокъ по осени, стаи темныя... А въ стаю какъ не выпалишь, ежели ружье на прицѣлѣ? Все, гляди, подшибешь пару—другую...

Просто. Слѣдовало бы призадуматься надъ этой мыслью, тѣмъ, кто мужицкой шкуры не нашивалъ. И въ самомъ дѣлѣ, какимъ бы абсурдомъ показалось постановленіе того же Буйскаго земства, если бы оно мѣтило не въ мужика. Вотъ, напримѣръ, недавно всѣ газеты обошелъ такой случай:

Въ Мелитополѣ земскій начальникъ, по фамиліи Суляевъ, написалъ купцу Калинину подметное письмо съ требованіемъ 25.000 рублей. Не дождавшись денегъ, написалъ уже отъ прямого своего имени приглашеніе явиться въ камеру. Почеркъ подметнаго письма и официальной бумаги былъ одинъ и тотъ же. Купецъ заявилъ полиціи и пришелъ къ земскому начальнику съ прикрытьемъ. Тотъ, увѣренный въ своей безнаказанности, выхватилъ револьверъ и потребовалъ 25.000 болѣе прямымъ способомъ: „Давай деньги, а то пулю въ лобъ"!

На мой взглядъ,—это хулиганство высшей марки. И что бы походатайствовать о примѣненіи „высшей мѣры наказанія", или, самое лучшее, заправской порки этому субъекту?

Или вотъ еще: кому не извѣстенъ священникъ Племянниковъ изъ села Оркина Саратовской губерніи? Онъ обвинялъ въ хулиганствѣ своего прихожанина, а на судѣ выяснилось, что не прихожанинъ, а самъ Племянниковъ безчинствовалъ въ церкви: дрался и ругался въ присутствіи молящихся. Почему бы не устроить ему хотя бы только парочку „частныхъ духовно-нравственныхъ собесѣдованій"? Очевидно, никому не приходитъ это въ голову, такъ какъ гг. Суляевы и Племянниковы, хотя и деревенскіе обитатели, но не крестьяне.

Но будемъ говорить „о хулиганствѣ въ деревнѣ" или, какъ должны были бы сказать, но почему то не договорили Буйскіе земцы: о хулиганствѣ въ крестьянской средѣ. Что явленіе это существуетъ въ деревнѣ — спорить не приходится. Слѣдовало бы только сдѣлать одно: установить болѣе точное понятіе хулиганства. Это было бы необходимо, между прочимъ, и гг. судьямъ, которымъ навязывается „наложеніе высшихъ мѣръ", и тѣмъ, кто склоненъ эти мѣры навязать. Вѣдь не будутъ же они отрицать, что въ понятіяхъ, допустимъ, земскаго начальника хулиганъ—тотъ, кто не снимаетъ передъ нимъ шапки, кто прямо и смѣло смотритъ въ глаза. Батюшка склоненъ будетъ считать хулиганомъ другого: кто идетъ мимо церкви и не крестится, кто уклоняется отъ платы за требы и т. д. А сельскій староста изъ „прислужающихъ" съ удовольствіемъ возведетъ въ этотъ модный чинъ того, кто застанетъ его въ шинкѣ съ солдаткой въ обнимку и дастъ по шеѣ здороваго тумака.

Я бы,—на сколько позволяютъ мнѣ мои знанія деревенскаго быта,—намѣтилъ бы такія дѣйствія, подходящія подъ модное слово „хулиганство".

Первое—это все болѣе развивающееся пьянство среди деревенской молодежи. Пьянство, которое ведетъ къ неисчислимымъ послѣдствіямъ. Оно развиваетъ, во-первыхъ, особый видъ воровства, который сами парни въ насмѣшку называютъ: „горбовымъ извозомъ". Это значитъ, когда нѣтъ дома отца, пробраться тихонько въ амбаръ къ себѣ, насыпать мѣшокъ хлѣба и на горбу, чаще всего ночью, отнести къ пріемщику краденаго. Такимъ способомъ расплачиваются парни и за „запитое" въ шинкахъ вино. Если нельзя украсть изъ амбара,—крадутъ на гумнѣ изъ вороха, крадутъ въ полѣ снопами, крадутъ картошку въ полѣ. И это все у своихъ.

Дальнѣйшая степень кражи—кража у сосѣдей. На это идетъ рѣдкій парень. Это уже—профессіональное воровство.

Часто встрѣчаются (явленіе послѣдняго времени) всевозможные виды вымогательства. Угрозами, намеками, часто подъ видомъ льстивыхъ похвалъ, спиваютъ съ богатыхъ мужиковъ бутылку—другую водки. Пишутъ и подбрасываютъ угрожающія анонимныя письма.

Выходятъ ночью на дорогу и подъ угрозой бучки отбираютъ у перваго встрѣчнаго на бутылку...

Все это вокругъ вина и выпивки. Не будь вина, или не будь въ немъ той жгучей потребности, которая усиленно насаждается извнѣ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи,—преступленій этихъ не было бы, какъ не было ихъ въ деревнѣ еще въ недавнее время.

Затѣмъ второе, что продѣлывается подъ вліяніемъ винныхъ паровъ — это усиленныя драки между собой и—гнуснѣйшій видъ хулиганства—всевозможнаго вида насилія надъ женщинами и дѣвушками.

Наконецъ, третій, разнообразный по своимъ проявленіямъ видъ хулиганства—это безцѣльное озорство. Какъ будто бы человѣку тѣсно въ жизни, некуда приложить накипѣвшей энергіи, вотъ онъ и тратитъ ее безъ толку. Идетъ ночью мимо квартиры стражника, старосты, попа,—окна большія, свѣтлыя. Нагибается, беретъ камень—брызгъ изо всѣхъ силъ! Звенятъ стекла, грохочетъ что то внутри, переполохъ, бѣготня,—ему любо. Отбѣжитъ въ сторону—хохочетъ.

Или ѣдетъ полемъ — копна стоитъ, — спичку въ нее. Понравилось въ барскомъ лѣсу молодое стройное деревцо, — надо его подрубить, вырвать съ корнемъ, содрать съ него шкуру. Такъ же, безъ цѣли и безъ надобности, опустошаютъ сады, огороды, бахчи... Опустошаютъ тогда, когда еще и плодовъ зрѣлыхъ нѣтъ.

Если вы спросите озорниковъ: зачѣмъ это дѣлаютъ? Они почти всегда конфузятся, отвѣчаютъ растерянно, но искренно:

— Такъ!

Такъ. Сами не знаютъ, зачѣмъ. И хулиганы эти, по преимуществу, зеленая молодежь, только-только начинающая подрастать, такая, которой въ силу несовершеннолѣтія никакой судья не рѣшится примѣнить „высшую степень“ наказанія.

Мнѣ кажется, что всякій, будь онъ земецъ, чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ, земскій начальникъ, кто угодно,—всякій, искренно желающій искорененія изъ деревенской жизни этого, къ счастью, еще не прочно укоренившагося явленія, долженъ въ первую очередь спросить: гдѣ корни этого? гдѣ причины? почему такъ еще недавно деревенская крестьянская молодежь была трезва, почтительна къ старшимъ, стремилась къ свѣту, а теперь начала выходить на путь хулиганства?

Представьте себѣ, читатель, если вы горожанинъ: петербуржецъ, москвичъ, все равно,—представьте себѣ, что въ городѣ, гдѣ вы живете, нѣтъ ни театровъ, ни клубовъ, ни трактировъ и кафе... ничего нѣтъ, одни казенные кабаки, да шинки. Представьте, что надъ привитіемъ вамъ грамотности и образованія трудился вдумчивый интеллигентный учитель, который заставилъ полюбить васъ чтеніе, а въ городѣ нѣтъ книжныхъ магазиновъ, въ библіотекѣ же и въ читальнѣ имѣются только книги, одобренныя ученымъ комитетомъ при министерствѣ нар. просвѣщенія и учен. совѣтомъ при Св. Синодѣ. Представьте, что газетъ тоже нѣтъ, а если иногда попадаетъ въ руки вамъ какая нибудь заблудящая, то въ ней на первой же страницѣ статья Меньшикова или Глинки, съ воплями призывами сѣчь васъ розгами. Представьте, что вы не можете вдвоемъ — втроемъ пройтись по улицѣ,—васъ выругаютъ стражники, старосты, десятники. Васъ ни за что ни про что сажаютъ въ клоповку: земскій, старшина, староста, становой, урядникъ, стражникъ, союзникъ—начальникъ пожарной дружины, или просто церковный сторожъ. Вамъ не куда итти жаловаться, такъ какъ васъ не пустятъ даже на крыльцо, письмо или бумагу отъ васъ сочтутъ дерзостью... Представьте, что вы не можете играть въ горѣлки, въ кегли, въ футболъ... ни во что не можете играть... Не дадутъ вамъ устроить вечеринки, чтобъ поплясать и поболтать съ знакомыми дѣвушками. Если вы пойдете гулять за городъ, и васъ замѣтятъ по близости частнаго или казеннаго владѣнія,—васъ сейчасъ же заподозрятъ въ воровствѣ. Черкесъ можетъ подстрѣлить васъ, если вы только коснулись рукой прутика въ чужой рощѣ. И наконецъ, пошли вы въ церковь, въ единственную церковь въ вашемъ городѣ, — тамъ священникъ Племянниковъ поучаетъ васъ, ведетъ съ вами „частную религіозно-нравственную“ бесѣду. Да еще, если вы не захотите въ другой разъ притти на поученіе—вамъ грозятъ всякими карами, начиная отъ усовѣщеваній, кончая лишеніемъ васъ вѣнчанія, крестинъ, отпѣванія вашихъ покойниковъ и т. д.

Словомъ, представьте себѣ, что вы современный житель деревни, мужикъ, несущій послѣ упорнаго чернаго труда всю эту милую бытовую обстановку... Я не ручаюсь за васъ. И вы можете стать хулиганомъ.

Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, почему прежде не было въ средѣ крестьянскихъ парней такого злостнаго хулиганства?

Стоитъ только припомнить тотъ исконный сстановившійся въ русской жизни кругъ народныхъ праздниковъ и доморощенныхъ развлеченій, которые всѣ до одного теперь запрещены полицейской властью, и почему, зачѣмъ запрещены, никому не вѣдомо, — какъ утанетъ все яснымъ.

Начнемъ съ весны. Всегда, какъ только

начиналась Пасха, катали яйца, послѣ яицъ водили парни съ дѣвками хороводы. Кому это помѣшало? Теперь во всѣхъ деревняхъ и селахъ можно наблюдать интересную картину ночныхъ полицейскихъ обходовъ. Парни съ дѣвками норовятъ собраться въ кучку, чтобы побалагурить, побыть вмѣстѣ. Пѣть ужъ не поютъ, чтобъ не привлечь обхода. Обходъ строгъ, дерется, сажаетъ въ холодную. Но вмѣстѣ съ тѣмъ обходъ и хитеръ.

Онъ высылаетъ развѣдчиковъ, крадется, подглядываетъ и, улучивъ минуту, срыву бросается на кучку мирно забавляющейся молодежи. Крикъ, визгъ, ненужныя грязныя щупки, удары куда ни попало и для менѣе проворныхъ—холодная...

Все это, говорятъ, имѣетъ въ виду охраненіе народной нравственности.

Помню, когда я еще учительствовалъ, былъ у меня въ школѣ сторожъ, рыжій молодой парень, всегда скромный, честный. Любился онъ съ одной дѣвушкой, которую думалъ по осени сватать, и часто ходилъ на свиданіе съ ней въ весенніе нелегальные хороводы. Однажды прибѣгаетъ вечеромъ ко мнѣ весь изодранный, побитый, въ крови. Распросилъ. Оказалось: сидѣлъ онъ съ возлюбленной на амбарномъ крылечкѣ, разговаривали. Замѣтилъ ихъ по бѣлымъ рубахамъ обходъ, подкрался, и завязалась обычная драка. Сторожъ былъ дюжій парень. Онъ не только вызволилъ дѣвку изъ цѣпкихъ рукъ стражника, но ухитрился и самого его ткнуть носомъ о камень. И такъ сильно ткнулъ, что себѣ вывихнулъ руку, а стражнику раскроилъ все лицо, изуродовалъ.

Вотъ проявленіе несомнѣннаго „хулиганства", требующаго по теперешнимъ временамъ „высшей мѣры наказанія", а еще такъ недавно, можетъ быть, даже смертной казни. А зачѣмъ было вызвано это „хулиганство"? Съ какой цѣлью? Приходится только плечами пожать.

Дальше теперь,—лѣтнія развлеченія: всѣ эти „Красныя горки", „Семики", „Купалы", хожденія по праздникамъ въ сосѣдній лѣсъ за „шкердой", земляникой, малиной и орѣхами... Куда они дѣлись? Всѣ раздавлены, опять таки во имя не вѣсть чего, полицейскимъ сыскомъ—розыскомъ и замѣнились тайной орлянкой подъ какой нибудь гнилой кручей, или картежной игрой въ три листика на гумнѣ за ометами. Правда, и орлянка, и картежь тоже преслѣдуются, но такъ какъ эти игры связаны съ переходомъ изъ рукъ въ руки мѣдяковъ, то всегда есть возможность ретивому стражнику получить „съ игры". Потому азартныя игры имѣютъ больше шансовъ на уживчивость съ полицейской строгостью.

Возьмемъ осень теперь. Эти милыя, всегда невинныя осеннія посидѣнки, гдѣ сходятся и присватываются другъ къ другу счастливыя пары, гдѣ бережное гнѣздо старинныхъ, вытѣсняемыхъ современной машинной культурой пѣсенъ, сказокъ, присказовъ... гдѣ такъ всегда вѣяло временами Досмостроя и „Бабы Яги ко-

Фельетонъ.

Цвѣты „разъясненія".

Мы живемъ, какъ извѣстно, при „обновленномъ" строѣ. У насъ „провозглашены" основныя начала гражданственности въ видѣ свободы печати, собраній, совѣсти и т. д.; у насъ дѣйствуетъ народное представительство съ правомъ не только законодательства, но и контроля надъ закономѣрностью дѣйствій даже высшихъ властей; у насъ слова „законъ" и „законность" не сходятъ съ устъ виднѣйшихъ представителей бюрократіи и со столбцовъ официоза, который, выдавая себя за „частное изданіе", въ то же время постоянно говоритъ отъ имени правительства и, по недоразумѣнію, называется „Россіей".

И все таки, приглядываясь ко всѣмъ „новшествамъ", невольно приходится вспомнить отрывокъ изъ адреса старообрядцевъ Императору Александру II и сказать, что въ новизнѣ этой „старина наша слышится".

Слышится она потому, что живучи привычки и нравы, столѣтіями сросшіеся съ старой системой управленія; идетъ интенсивная борьба по приспособленію новыхъ формъ къ старому содержанію; въ этой борьбѣ бюрократія обнаруживаетъ чрезвычайную виртуозность и по ея адресу можно сказать словами Крылова:

„Ты въ новой кожѣ,
Да сердце у тебя все то же".

А кожа все таки новая; внѣшнія формы воздѣйствія измѣнились.

Прежде въ пріемахъ воздѣйствія было много патріархальности и примитивности. Власти пониже просто протягивали длань въ сторону проявившаго какую нибудь ретивость обывателя — и это называлось „просить честью". Власти повыше прибѣгали къ выраженіямъ образнымъ и для непосвященнаго слушателя малопонятнымъ: то они грозили виновному обывателю отправить въ мѣста, куда „Макаръ телятъ не гонялъ", то грозили какъ будто бы невозможной по законамъ природы операціей „сгибанія въ баранiй рогъ".

Особенно ненавистны были администра-

стяной ноги"... Зачѣмъ понадобилось ихъ разрушать, разгонять дѣвокъ нагайками, парней запирать и морить въ холодной? Развѣ для того только, чтобы парни и дѣвки сходились уже не на людяхъ, не въ свѣтломъ кругу сверстниковъ, товарищей и старухи, хозяйки избы, а гдѣ нибудь тайно подъ амбаромъ и ометомъ соломы?

Теперь осенью не только нельзя собрать посидѣлокъ, какъ въ недавнія еще времена, но тѣ же обходы ходятъ подъ окнами, считаютъ у кого огонь въ избѣ и тутъ же справляются: зачѣмъ огонь? Теперь обычно такое явленіе въ деревнѣ: если человѣкъ къ человѣку пришелъ вечеромъ по дѣлу переговорить безъ сѣрыхъ свидѣтелей, то тушатъ огонь и разговариваютъ въ потемкахъ. Сидятъ при огнѣ только гости, но тогда, какъ обязательное условіе, въ числѣ гостей сидитъ и стражникъ, пришедшій на огонь.

Зима, наконецъ,—катанья съ горъ, катанья на ледянкахъ и санкахъ по улицѣ вечеромъ, когда парни гурьбами возятъ дѣвокъ и вмѣстѣ поютъ. Это тоже—нарушеніе благочинія, тоже преслѣдуется.

Нечего и говорить про кулачки, какъ бы ни казалось, кому какое дѣло до того,—что я подвергаю свою особу побоямъ, или нѣтъ. Вѣдь ходятъ же русскіе губернаторы и чиновники на публичныя боксерскія схватки за границей и восторгаются. Тамъ это принято, тамъ это культурно, а у насъ противъ невиннаго полюбовнаго кулака выставляется желѣзный полицейскій кулакъ. Во имя чего? Если во имя смягченія нравовъ, лучшихъ болѣе культурныхъ развлеченій, — такъ дайте ихъ! Тогда сами собой забудутся всѣ неприличные вамъ хороводы, кулачки, пѣсни на улицахъ.

Но въ томъ то и дѣло, что и культурныхъ разумныхъ развлеченій не хотятъ пропустить въ деревню: не пропускаютъ театра, музыки, книгъ и газетъ, не пропускаютъ живого иниціативнаго учителя... Ничего не даютъ! Одни кабаки и шинки... Только пьянствовать можно.

А идутъ разговоры о борьбѣ съ хулиганствомъ. Опомнитесь, господа!

С. Яникинъ.

За недѣлю.

31-го—7-го ноября.

Выборы на Кавказѣ.

Кавказъ остался вѣренъ оппозиціи. На послѣднихъ выборахъ въ Гос. Думу прошли опять лѣвые. Единственный правый депутатъ Тимошкинъ (представитель русскаго на-

---

тору старой школы указанія на законъ. Упоминаніе о законѣ являлось своего рода крамолой, доводившей иногда начальство до бѣшенства, до пѣны у рта, до издѣвательствъ, давшихъ много незабываемыхъ картинъ нашей изящной литературѣ.

„Ну, гдѣ теперь твой законъ?"—спрашивалъ обывателя одинъ администраторъ, сѣвши на книгу свода законовъ. „А, закона! Я тебѣ покажу законъ!" — грозно взывалъ другой администраторъ. И обыватель во всѣхъ случаяхъ одинаково съеживался: жизнь выучила его понимать, что перспективы „Макара", „бараньяго рога" и „показыванія закона" являются близко родственными другъ другу и по существу мало другъ отъ друга отличаются.

При наступившемъ „обновленіи" описанные способы управленія стали сдаваться въ архивъ. Лишь немногіе администраторы изъ породы зубровъ продолжаютъ тактику, у щедринскаго исправника сводившагося къ формулѣ „разразить". Гораздо болѣе моднымъ сталъ рецептъ щедринскаго же стряпчаго, который всегда совѣтовалъ не разразить, а „исподоволь медленными мѣрами огня и воды лишить".

И дѣйствительно, на прежнія длани теперь надѣты перчатки и внѣшніе пріемы значительно европензировались. Упоминаніе о законѣ обычно уже не вызываетъ раздраженія; напротивъ, какъ мы уже отмѣтили, въ наши дни администрація сама начала постоянно твердить о законѣ и законности... и тѣмъ не менѣе съ этой законностью мы по-прежнему пребываемъ въ положеніи „лишенныхъ огня и воды".

Какъ же это случилось?

Очень просто: при обновленномъ строѣ пышнымъ цвѣтомъ распустилась особая практика, особая операція — и имя ей—„разъясненіе".

Явилась мягкость и деликатность. Прежде, когда обыватель почесывался, мы знали, что ему „показали законъ", а то и просто напороли. Теперь, когда почесывается гражданинъ „обновленной" Россіи, мы съ увѣренностью можемъ сказать, что его въ томъ или иномъ отношеніи „разъяснили". Но не путемъ нарушенія закона. Это было бы грубо

селенія Закавказья) на этотъ разъ не прошелъ даже въ выборщики, и депутатомъ вмѣсто него избранъ соціалъ-демократъ изъ мѣстныхъ сектантовъ—Скобелевъ. Въ Дагестанской обл. вмѣсто лѣваго—Гайдарова избранъ прогрессистъ д-ръ Далгатъ. Соціалъ-демократы сохранили прежнее число мѣстъ, трудовики — тоже, кадеты пріобрѣли два новыхъ мѣста. Такимъ образомъ, составъ депутатовъ—въ общемъ остался безъ измѣненій. Правда, выборы двухъ лѣвыхъ депутатовъ въ Тифлисѣ (отъ туземной и русской курій) обжалованы мѣстнымъ губернаторомъ, но Гос. Дума едва ли отмѣнитъ выборы, въ виду незначительности тѣхъ формальныхъ нарушеній порядка выборовъ, которыя имѣли мѣсто въ отношеніи упомянутыхъ депутатовъ. Но если выборы даже будутъ отмѣнены, едва ли результатъ при новыхъ выборахъ будетъ иной, чѣмъ былъ въ первый разъ, такъ какъ составъ выборщиковъ не мѣняется.

Интересно мнѣніе намѣстника объ оппозиціонности кавказскихъ депутатовъ. Оно было высказано бывшему редактору мѣстной офиціальной газ. „Кавказъ", В. Опочинину.

„Успѣхъ соціалъ-демократовъ среди грузинскаго крестьянства, сказалъ намѣстникъ, объясняется, главнымъ образомъ, экономическими причинами, все той же старой земельной неурядицей... Каковы бы они ни были, грузинскіе соц.-демократы, это не сепаратисты, а представители партіи, получающей директивы изъ центра Россіи". („Н. В.", 19 окт. 1912 г.).

Цѣнное признаніе. Оппозицію въ странѣ создаютъ не неблагонадежные элементы и не сепаратисты, а земельная неурядица и экономическое неблагоустройство края. „Великая неурядица, по словамъ намѣстника, царила до сихъ поръ (и царитъ понынѣ, добавимъ отъ себя) въ юридическихъ отношеніяхъ кавказскаго населенія къ землѣ. Территорія Кавказа, увеличиваясь по мѣрѣ завоеваній, вносила въ русскую жизнь совершенно неизвѣстные ей правовые институты мусульманскаго міра, очень разнообразные въ различныхъ мѣстахъ". Помимо институтовъ мусульманскаго міра слѣдовало бы упомянуть еще объ обычномъ правѣ, которое совершенно не изслѣдовано и не будетъ изслѣдовано, пока не откроется въ краѣ высшее учебное заведеніе.

Возвращаясь къ составу вновь избранныхъ депутатовъ Государственной Думы отъ Кавказа, слѣдуетъ отмѣтить, что отъ Закавказья избраны почти исключительно молодые люди, одушевленные лучшими стремленіями. Но, къ сожалѣнію, между ними нѣтъ почти ни одного знатока края, въ то время какъ край этотъ кишмя кишитъ неразрѣшенными вопросами, много лѣтъ тщетно ожидающими своей очереди въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Выборщики на предвыборныхъ собраніяхъ, въ большинствѣ, высказывались совсѣмъ въ иномъ смыслѣ. Правая Дума,—говорили они,—не будетъ интересоваться окраинами, и націоналисты всячески будутъ препятствовать заниматься кавказскими проектами. Въ видѣ

и нетактично; теперь закона не нарушаютъ: на него въ крайности дѣлаютъ легкій „нажимъ", обычно же только вскрываютъ путемъ „разъясненія" его „истинный смыслъ", который до сихъ поръ былъ невѣдомъ міру.

— Но, позвольте,—(можетъ быть скажетъ читатель), вѣдь разъясненіе закона это то же самое, что его толкованіе; вы, очевидно, ошибаетесь, ибо толкованіе закона не можетъ совершаться по произволу и нарушать смыслъ закона; основанія и способы толкованія устанавливаются наукой права, такъ что даже въ нашихъ старыхъ основныхъ законахъ запрещалось „обманчивое непостоянство произвольныхъ толкованій". — Нѣтъ, мы не ошибаемся; должно было бы быть такъ, какъ это представляется читателю, а въ дѣйствительности бываетъ такъ, какъ описываемъ мы.

Вѣдь мы съ читателемъ можемъ исходить лишь изъ обычныхъ житейскихъ соображеній, опирающихся на обычную здравую логику. Начальство же, какъ давно указалъ одинъ россійскій мыслитель, дѣйствуетъ на основаніи „высшихъ соображеній", очевидно, основанныхъ на особой намъ невѣдомой высшей логикѣ, и вотъ, когда эта высшая логика примѣняется къ сложному дѣлу толкованія законовъ, то вмѣсто обычнаго правильнаго юридическаго толкованія и получаются „разъясненія", малопонятныя тому дѣйствующему въ предѣлахъ обычной логики уму подданныхъ, который недаромъ же въ доброе старое время откровенно назывался „ограниченнымъ".

Указанная нами „высшая" логика, повидимому, сочетается въ наше время съ началами скептической философіи, которая учила, что слѣдуетъ сомнѣваться во всемъ, даже въ томъ, что на первый взглядъ ясно и очевидно. Мы думаемъ такъ потому, что „сомнѣній", а вслѣдъ за нимъ и „разъясненій" явилось невѣроятное количество, при чемъ сомнѣнія возникаютъ не только относительно новыхъ законовъ, но и относительно такихъ законовъ, которые примѣнялись долго, безпрепятственно и казались ясными; ихъ покрывала если не „пыль вѣковъ", то, по крайней мѣрѣ, пыль десятилѣтій; но, увы, это ихъ не спасло. И здѣсь скептицизмъ вступилъ въ свои права:

примѣра указывалось на законопроектъ о введеніи въ Карсѣ городского самоуправленія.

Во то время, какъ при прежнемъ режимѣ, въ доконституціонное время, въ кавказскихъ городахъ безпрепятственно вводилось дѣйствующее повсемѣстно въ Россіи городовое положеніе 1892 г., при обновленномъ строѣ Государственная Дума требовалась, чтобы введена была русская курія въ Карсѣ, т. е. въ городѣ, гдѣ, внѣ служилаго элемента, почти вовсе нѣтъ русскихъ. Но, при этомъ, забывалось, что въ той-же Думѣ прошелъ такой важный законопроектъ, какъ законопроектъ о прекращеніи обязательныхъ отношеній крестьянъ Закавказья къ землевладѣльцамъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что многаго ждать отъ 4-й Думы не слѣдуетъ. Она, быть можетъ, будетъ хуже даже 3-ей Думы. Но избѣгнуть разсмотрѣнія кавказскихъ вопросовъ новые депутаты не могутъ, такъ какъ эти вопросы, въ силу требованій жизни, сами будутъ стучаться въ двери законодательныхъ учрежденій. Поэтому вполнѣ естественно желаніе наиболѣе здравомыслящихъ кавказцевъ, чтобы новые кавказскіе депутаты не ограничивались запросами и выступленіями по общимъ вопросамъ, а вооружившись терпѣніемъ, поглубже изучили кавказскіе вопросы и благополучно провели ихъ между Сцилой и Харибдой, между реакціонными теченіями Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

Особенно отвѣтственна роль представителя русскаго населенія Закавказья. Онъ долженъ воочію показать, что въ условіяхъ жизни кавказскаго населенія всѣхъ національностей нѣтъ различія, что враждебное отношеніе гг. земцевъ къ русскимъ есть плодъ больного воображенія гг. Пуришкевичей и Марковыхъ 2-хъ, что „кавказская неурядица“ одинаково бьетъ и коренное населеніе, и пришлыхъ, а можетъ быть сильнѣе бьетъ первыхъ, чѣмъ вторыхъ. Депутатъ этотъ временно долженъ забыть, что онъ принадлежитъ къ извѣстной партіи, долженъ выйти изъ узкихъ программныхъ рамокъ и заговорить отъ имени всего русскаго населенія. Это ему позволяетъ то громадное большинство голосовъ, которое онъ получилъ на выборахъ. Это ему позволяетъ и давняя принадлежность его къ кавказскому населенію. Это не случайный мѣстный житель, въ родѣ Тимошкина, который знакомился съ Кавказомъ въ чайныхъ союза русскаго народа, пробылъ въ этомъ краѣ безъ года недѣлю. Къ нему будутъ предъявляться съ Кавказа большія требованія, которыя онъ, вѣроятно, сумѣетъ оправдать.

Въ заключеніе не можемъ не повторить пожеланіе, которое мы высказывали и ранѣе,—объ образованіи въ Государственной Думѣ особой кавказской группы, которая объединилась бы на разработкѣ и проведеніи въ жизнь кавказскихъ проектовъ. Это нисколько не можетъ помѣшать имъ заниматься и общими вопросами, руководствуясь директивами своихъ партій. Тѣмъ легче организоваться кавказскимъ депутатамъ въ одну группу, что на

явилось „сомнѣніе“, и какъ результатъ его „разъясненіе“.

Чтобы не быть голословными, мы постараемся изъ массы примѣровъ выбрать нѣсколько болѣе яркихъ, и на нихъ остановимся.

Долгіе годы въ русскихъ университетахъ свободно работала приватъ-доцентура; забота о ея развитіи составляла одну изъ немногихъ свѣтлыхъ чертъ устава 1884 года. Безъ помѣхъ и препятствій желающіе изъ приватъ-доцентовъ читали курсы параллельно съ профессорами, и этотъ порядокъ признавали совершенно законнымъ въ теченіе почти 30 лѣтъ самые разнообразные министры народнаго просвѣщенія, начиная съ Делянова и вплоть до Л. А. Кассо. Но вотъ начали сажать назначенныхъ профессоровъ, пожелали оградить ихъ отъ возможной конкурренціи и... какъ снѣгъ на голову упало „разъясненіе“ министерствомъ закона, похоронившее параллельные курсы.

Существовалъ давній законъ, устанавливающій для учрежденій порядокъ обжалованія по поводу такихъ предписаній, которыя расходятся съ закономъ. На почвѣ этого закона состоялось обжалованіе совѣтомъ петербургскаго университета циркуляра, воспретившаго параллельные курсы.

Увы! и здѣсь послѣдовало „разъясненіе“. Оказалось, что законъ объ обжалованіи имѣетъ въ виду прямое нарушеніе какого нибудь закона, а не неправильное его толкованіе, а потому непріемлема жалоба на министра, воспретившаго параллельные курсы путемъ толкованія закона.

Ну какъ тутъ не вспомнить о „высшей логикѣ“? Вѣдь ясно и очевидно, что смыслъ закона можетъ быть въ отдѣльныхъ случаяхъ совершенно извращенъ путемъ толкованія. Прежде передъ подчиненнымъ учрежденіемъ былъ путь жалобы, теперь же, разъ начальство, отдавая незаконное распоряженіе, прибавитъ, что оно основывается на такомъ то и такомъ то толкованіи закона,—все кончено: жалуйся, не жалуйся — все равно оставятъ „безъ разсмотрѣнія“. Выходитъ, что до сихъ поръ мы знали только „забронированные кредиты“, а теперь открывается свѣтлая перспектива всякихъ забронированныхъ беззаконій.

этотъ разъ они болѣе однородны по своему партійному составу, чѣмъ это было въ прошлой Думѣ.

Г. Тумановъ.

К. К. Арсеньевъ о выборахъ въ Гос. Думу.

Въ послѣдней книжкѣ „Вѣстника Европы" К. К. Арсеньевъ даетъ въ большой статьѣ всестороннюю оцѣнку избирательной кампаніи въ четвертую Гос. Думу. Оцѣнка эта убійственна для новой Думы и ея создателей. „Четвертой Думѣ суждено, по всей вѣроятности, превзойти третью въ игнорированіи народныхъ нуждъ и желаній, въ служеніи интересамъ небольшого меньшинства, идущимъ въ разрѣзъ съ интересами массы".— Таковъ конечный выводъ маститаго публициста изъ наблюденій надъ работой „дѣлателей выборовъ". Эта работа создала только „иллюзію, чреватую серьезными ошибками" для власти. Обманутой окажется только послѣдняя,—больше никто;—потому что „истинный интересъ власти, каковъ бы ни былъ, въ данную минуту, ея составъ, каковы бы ни были ея стремленія, заключается въ томъ, чтобы видѣть дѣйствительное положеніе вещей, слышать живой голосъ народа".

Вмѣсто этого правительство услышитъ только — глухое эхо своего собственнаго голоса. Зачѣмъ оно ему? — Стоило ли это такихъ жертвъ?—А жертвы были немалыя. Помимо всякихъ „нажимовъ" на законъ, отъ которыхъ въ концѣ концовъ больше всего страдаетъ государственная власть, для которой, вѣдь, нѣтъ другого прочнаго фундамента, кромѣ закона, эта избирательная кампанія внесла глубокую деморализацію въ то сословіе, „чье призваніе — проповѣдь искренности и честности".

К. К. Арсеньевъ цитируетъ объясненія оберъ-прокурора св. синода, сдѣланныя въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ „Земщины", въ которыхъ говорится, что

„рѣшительно всѣ общія наставленія относительно участія въ выборахъ преподаны православному духовенству единодушнымъ рѣшеніемъ высшихъ іерарховъ, образующихъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, и въ совершенномъ, къ тому же, соотвѣтствіи съ мнѣніемъ объединеннаго правительства... напрасно увѣряютъ, будто происходитъ нарушеніе свободы выборовъ и производится давленіе на совѣсть священнослужителей. Послѣдніе, вступая на свободно избранный ими путь, свободно даютъ обѣтъ строгаго исполненія всѣхъ церковныхъ уставовъ и потому, повинуясь голосу высшей духовной іерархіи, поступаютъ этимъ самымъ именно такъ, какъ имъ велитъ православная совѣсть ихъ".

На это К. К. Арсеньевъ отвѣчаетъ:

Обязанность послушанія всегда и вездѣ обусловливается законностью повелѣнія. Кто способенъ оцѣнять предъявляемыя ему требованія, на томъ лежитъ нравственный долгъ пользоваться этою способностью и дѣйствовать согласно съ тѣмъ, что она ему подскажетъ. Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что этотъ долгъ многими избирателями-священниками былъ понятъ, но не былъ исполненъ... Для насъ неясно, что разумѣетъ оберъ-прокуроръ св. синода подъ терминомъ: православная совѣсть; мы привыкли думать, что совѣсть не зависитъ ни отъ вѣроисповѣданія, ни отъ общественнаго положенія, и что въ разрѣзъ съ нею идетъ всякое вынужденное нарушеніе

Возьмемъ, далѣе, знаменитый законъ объ университетской автономіи и введеніи выборнаго начала для профессуры; онъ явно шелъ въ разрѣзъ съ духомъ и буквой университетскаго устава 1884 г., который, въ свое время разгромилъ и автономію, и выборное начало. Но не прошло и двухъ лѣтъ, какъ явилось „разъясненіе", что старыя нормы, стоящія въ непримиримомъ противорѣчіи съ новымъ закономъ, отнюдь не отмѣнены; самъ новый законъ при кодификаціи попалъ въ примѣчаніе къ старымъ статьямъ, а практика развернула длинную ленту назначеній (между прочимъ и лицъ забаллотированныхъ), переводовъ „для пользы службы" и другихъ подобныхъ мѣръ. Автономію, какъ оказалось, „разъяснили" такъ прочно, что упоминать о ней сейчасъ приходится лишь съ горькой улыбкой.

И куда ни повернись, всюду видишь то же самое.

Провозгласили 17 октября свободу собраній и союзовъ, а затѣмъ „временными правилами" разъяснили ее такъ обстоятельно, что собранія стали рѣдкостью, а изъ союзовъ не уцѣлѣло много даже такихъ, которыя благополучно дѣйствовали при старомъ порядкѣ. Самый текстъ декларацiоннаго закона при кодификаціи упрятали въ примѣчаніе къ статьѣ, воспрещающей „безпокоить жителей набатнымъ звономъ"?!

Существовалъ у насъ, далѣе, цѣлый рядъ статей уголовнаго уложенія, разсчитанныхъ на борьбу съ подпольной печатью. Послѣдовало объявленіе свободы печати—и сейчасъ же „разъяснили", что указанныя статьи вполнѣ примѣнимы къ печати, дѣйствующей легально и открыто.

Говорилъ и говоритъ у насъ законъ „о полной свободѣ мнѣній и сужденій" народныхъ представителей въ Государственной Думѣ, но стоило министру юстиціи усумниться относительно предѣловъ, въ которыхъ должна осуществляться эта „полная" свобода,—и ее такъ „разъяснили", что, если разъясненіе будутъ примѣнять неукоснительно, придется, наблюдая полную свободу, цитировать Крылова, въ одной баснѣ указавшаго, что

„Не только пестрыхъ тамъ овецъ
— И гладкихъ стало мало"...

ея велѣній. Особенно тягостнымъ такое нарушеніе должно быть для тѣхъ, чье призваніе — проповѣдь искренности и честности.

Одесское чудо.

Удивительный результатъ одесскихъ выборовъ очень остроумно комментируетъ въ „Рѣчи" Д. А. Левинъ:

„Одесское чудо", — такъ пишутъ объ избраніи еп. Анатолія и проф. Левашева. И точно, въ одесскихъ выборахъ виденъ „перстъ"... и даже не одинъ перстъ, а цѣлая длань, или, еще вѣроятнѣе, нѣсколько проворныхъ дланей. Какъ не подивиться чуду — и какъ не увѣровать въ чудо? Оказывается, что евреи исправнѣе всѣхъ шли къ урнамъ и среди явившихся избирателей составили большинство: по первой куріи это устанавливается прямо и неоспоримо точными цифрами (изъ 1,800 съ десятками избирателей — 957 евреевъ), а по второй—соображеніями не столь точными и неоспоримыми, какъ цифры, но въ высшей степени убѣдительными. Кажется, легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чѣмъ одесскому избирателю-еврею пройти къ избирательному ящику и опустить туда свой бюллетень: столько было устроено на пути этого избирателя всевозможныхъ загражденій и препятствій. Его гнали изъ управы въ участокъ и изъ участка въ управу, требуя отъ него всякихъ удостовѣреній — о томъ, что онъ родился, что онъ живъ, не умеръ, не погребенъ, что имя свое онъ носитъ съ рожденія и что это имя всегда писалось тѣми самыми буквами, какими угодно было изобразить его управскому писцу, составлявшему избирательные списки...

Какъ затравленный звѣрь, онъ бѣгалъ по улицамъ Одессы, неся въ карманѣ драгоцѣнный управскій конвертъ съ избирательной запиской и стремясь пробиться къ избирательному ящику. Само небо ополчилось противъ него—въ день выборовъ шелъ дождь, не переставая; евреевъ-избирателей долго не впускали въ помѣщеніе, гдѣ орудовала комиссія, въ надеждѣ на то, что проливной дождь, вода которымъ ихъ промокли, разгонитъ ихъ по домамъ. Но небесный душъ одинаково лилъ на всѣхъ, кто не могъ отъ него укрыться, на правыхъ и на виновныхъ,—и дѣятельныя стихіи дѣйствовали со строгимъ разборомъ. Дисциплинированные еще Толмачевымъ отряды извѣстныхъ „молодыхъ незнакомцевъ" были разставлены на всѣхъ путяхъ и перепутьяхъ избирателя-еврея, бѣгущаго изъ комиссіи въ участокъ, изъ участка въ управу и изъ управы опять въ комиссію; эти отряды, завидя издали избирателя-еврея, заходили правымъ или лѣвымъ плечомъ впередъ и окружали его, какъ окружаютъ непріятельскую армію. Разумѣется, это все были ревностные сторонники епископа Анатолія и проф. Левашева; отъ христіанской кротости они убѣждали избирателя-еврея лучше идти домой и не вводить ихъ во искушеніе...

И всю эту отчаянную борьбу евреи выдержали для того, чтобы подать свой голосъ за... кандидатовъ союза погромщиковъ?

Но этому скептикъ—Д. Левинъ не вѣритъ и объясняетъ удивительный феноменъ такимъ образомъ:

Въ сказаніяхъ агіографовъ мы часто читаемъ какъ злыя бѣсовскія козни, задуманныя на гибель испытуемаго святого, обращались ему во спасеніе благодаря своевременному вмѣшательству бодрствующихъ хранителей. Такъ, надо думать, случилось и здѣсь. „Перстъ" вмѣшался, и еврейскіе бюллетени, которые должны были провалить епископа Анатолія и профессора Левашева, вознесли ихъ на высоту званія членовъ Государственной Думы. И случилось это къ великому посрамленію одесскихъ іудеевъ и къ вящшей славѣ епископа Анатолія и профессора Левашева.

Попавшаго такимъ чудомъ въ Гос. Думу проф. Левашева прочатъ въ предсѣдатели

„Разъясняютъ" власти, призванныя къ этому дѣлу, разъясняютъ и не призванныя. Разъясняютъ высшіе, разъясняютъ и низшіе. Профаны, основывающіеся на обыкновенной логикѣ и на текстѣ закона, полагали, напр., что выборы должны быть свободными, и что, если кто-либо вздумаетъ дѣлать здѣсь „предписанія", чтобы на баллотировку въ Государственную Думу кандидаты получали разрѣшеніе, то это будетъ давленіе и произволъ, воспрещенный прямымъ текстомъ уголовнаго закона. Но по „высшей логикѣ" оказалось не такъ: къ духовенству примѣнили всѣ указанные пріемы и „разъяснили", что это вовсе не произволъ и не давленіе, а просто... осуществленіе дисциплинарной власти и пастырскаго руководства высшихъ представителей клира.

А сколько отдѣльныхъ „разъясненныхъ" учрежденій и лицъ! Тутъ и общества обывателей и избирателей, и профессіональные союзы, и тысячи отдѣльныхъ гражданъ, имена же ихъ Ты, Господи, вѣси! Вотъ ужъ можно съ полнымъ правомъ припомнить слова поэта:

„Какая смѣсь одеждъ и лицъ,
Племенъ, нарѣчій, состояній"...

Спору нѣтъ, „разъясненіе" — процедура быстрая, легкая и удобная. Но вѣдь и другія процедуры отличаются тѣми же свойствами: „чтобы перепороть гражданъ цѣлаго государства (писалъ когда то покойный Некрасовъ) достаточно одной березовой рощи".

Но что при такой быстротѣ и легкости будетъ со стороны? Гдѣ вѣра въ незыблемость права и законности, гдѣ моральные устои общественной и гражданской жизни? Гдѣ бодрая энергія, столь необходимая въ тяжелыя годины внѣшнихъ осложненій?

Или, можетъ быть, все это пустяки или иноземные извѣты, не мирящіеся съ нашей самобытностью?

Къ счастью, вопреки Россіи въ кавычкахъ, не такъ думаетъ Россія безъ кавычекъ, и вопреки „истинно русскимъ патріотамъ" не такъ понимаютъ насущныя задачи страны просто русскіе патріоты.

Страна твердо ждетъ не „разъясненій", а свободы въ предѣлахъ культуры и разумнаго закона.

Правда, „такъ не было", но „такъ будетъ".

Зритель.

Думы. И это правильно; именно такого предсѣдателя должна имѣть эта Дума;—это вполнѣ достойное увѣнчаніе зданія, построеннаго „дѣлателями" чудесныхъ выборовъ въ 4-ую Думу.

Замороженныя силы.

Подъ этимъ заглавіемъ Г. С. Петровъ излагаетъ въ „Рус. Словѣ" свои воспоминанія о покойномъ митрополитѣ Антоніѣ.

„При оцѣнкѣ жизни и дѣятельности людей въ подобныхъ условіяхъ, пишетъ онъ, приходится говорить не о томъ, что они дѣлали, а что они думали бы дѣлать, что они дѣлали бы, если бы... если бы не заморожены были".

Въ 1901, въ 1903 и, наконецъ, въ 1907 годахъ мнѣ приходилось не разъ имѣть горячіе, часто даже ожесточенные, несдержанные споры съ покойнымъ глазъ-на-глазъ въ кабинетѣ.

— Какъ вы терпите это? Какъ можно мириться съ этимъ? Допускать, чтобы какой-то старый, выѣденный молью вицъ-мундиръ помыкалъ вами?—вырывалось, бывало, въ пылу спора.

Забывалось, что передъ тобою высшій іерархъ, и говорилось иногда въ лицо ему такое, что потомъ, при пересказѣ знакомымъ, самому казалось страннымъ, какъ онъ могъ выслушивать, а онъ только, бывало, молчалъ, но чувствовалось, что ему дорого стоило это молчаніе.

Характеренъ въ этомъ отношеніи слѣдующій разсказъ покойнаго митрополита.

— Приходитъ ко мнѣ на-дняхъ одна незнакомая дама,—разсказывалъ мнѣ митрополитъ Антоній, — и жалуется.

— Стали приходить ко мнѣ человѣкъ семь-восемь дѣвушекъ, молодыя швеи, работницы съ папиросной фабрики. Вечерами, послѣ работы, придутъ,—читаемъ евангеліе, бесѣдуемъ, разсуждаемъ, какъ лучше дѣвушкамъ уберечь себя отъ соблазна. Походили такъ недѣли съ двѣ, а затѣмъ насъ разогнали:

— Запретили.

— Нельзя, — говорятъ. — Можетъ образоваться секта.

— А хоть бы и секта?! — негодовала дама. — На той же улицѣ у насъ два дома свиданій. Туда дѣвушкамъ входъ невозбранный, а читать евангеліе вмѣстѣ нельзя.

— Что могъ я ей отвѣтить?—пожималъ плечами митрополитъ Антоній.—Погоревалъ вмѣстѣ и съ тѣмъ отпустилъ.

Покойный былъ убѣжденнымъ противникомъ гоненій на инославныхъ. — „Что это, въ самомъ дѣлѣ, говорилъ онъ, у насъ въ борьбѣ съ инославными мы только и знаемъ: полиція да полиція, запретить да запретить, къ суду, да къ высылкѣ, закрыть, разогнать".

При обсужденіи Основныхъ Законовъ митрополитъ Антоній, какъ передаетъ въ той же газетѣ г. Карташевъ, высказался противъ объявленія православія „господствующею церковью". Идея господства не христіанская. Достаточно, если въ законѣ будетъ сказано, что „Государь есть защитникъ православной церкви". Но послѣ кампаніи противъ него „истинно-русскихъ людей" подъ эгидой д-ра Дубровина, дерзко поносившаго митрополита въ „Рус. Знамени", объявляя его покровителемъ всѣхъ внутреннихъ враговъ церкви, митрополитъ Антоній отступилъ и—въ 1907 г. явился на дубровинскій съѣздъ, служить здѣсь и... лобызаться съ Александромъ Ивановичемъ.

Незадолго передъ кончиной опять „душа закричала", по выраженію Г. С. Петрова, и митрополитъ Антоній горячо запротестовалъ противъ той роли, которая была представлена служителямъ церкви на выборахъ въ Гос. Думу.

Не менѣе характерны воспоминанія бывшаго шлиссельбургскаго узника Новорусскаго, знавшаго митрополита съ 1885 года, когда покойный былъ назначенъ инспекторомъ петербургской духовной академіи.

Какъ оставленный при академіи,—разсказываетъ г. Новорусскій въ „Рѣчи",—я посѣщалъ его и послѣ окончанія курса. И мы за чашкой чая подолгу бесѣдовали на разныя темы, между прочимъ, и на политическія. Примѣняясь къ теперешней терминологіи, я сказалъ бы, что тогда онъ былъ октябристомъ, т. е. человѣкомъ, который прекрасно видитъ всѣ наши неустройства, но по долгу службы и по личной гибкости будетъ ждать отъ начальства призыва къ нововведеніямъ.

Затѣмъ нежданно-негаданно послѣдовалъ мой процессъ въ началѣ 1887 г., который надѣлалъ въ академіи много переполоха. Меня заточили въ Шлиссельбургъ „на вѣки", ректора, какъ водится, немедленно убрали, а Антонія, какъ непричастнаго къ моему „воспитанію", сдѣлали епископомъ и ректоромъ.

Съ тѣхъ поръ между нами установилась нѣкая странная и незримая связь, которая, по всей вѣроятности, и привела митрополита Антонія въ Шлиссельбургъ.

Это было въ іюлѣ 1904 г. Мы были попрежнему изолированы отъ всего живого и о самомъ фактѣ войны знали только контрабандой. Вдругъ, какъ снѣгъ на голову, къ намъ явилась кн. Дондукова-Корсакова, которая, по ея словамъ, дружила съ митрополитомъ, а черезъ недѣлю явился и онъ самъ. Онъ по порядку заходилъ въ каждую камеру, дверь за нимъ притворяли, а къ оставленной щели корридорные и ихъ начальники прикладывали ухо.

Дошла очередь и до меня.

— Вотъ, Михаилъ Васильевичъ, гдѣ мы съ вами встрѣтились!

Это была первая фраза послѣ того, какъ мы расцѣловались.

Въ пустой, сѣрой и мрачной камерѣ мы усѣлись рядомъ на двухъ табуретахъ. Онъ, какъ полагается, въ шелкахъ и бархатахъ, а я—въ арестантскомъ видѣ. Я ждалъ, что встрѣчу что-нибудь вродѣ укора или упрека, за то, что я здѣсь. Ничуть не бывало. Ни въ словахъ, ни въ его тонѣ, мое напряженное вниманіе не подмѣтило ничего подобнаго. Глаза были подозрительно влажны, но я не рѣшился бы сказать, относится ли эта слеза ко мнѣ лично, или она—результатъ предыдущей бесѣды съ кѣмъ-нибудь изъ товарищей.

Разговоръ былъ самый незначительный. Онъ спрашивалъ, что я подѣлываю, а я показывалъ ему различныя коллекціи, устройствомъ которыхъ я занимался въ текущій моментъ. Но я не утерпѣлъ и спросилъ, извѣстно ли было имъ т о г д а что-нибудь о моемъ дѣлѣ?

— Ничего не было извѣстно. Говорили, что вы

были однимъ изъ главныхъ заговорщиковъ на жизнь Александра III.

Я улыбнулся и сказалъ, что не только главнымъ, но и вообще заговорщикомъ не былъ. Но къ моему отвѣту онъ отнесся безъ всякаго интереса. Казалось, что теперь это ему совершенно безразлично. И невозможно было подмѣтить, вѣритъ онъ мнѣ, или не вѣритъ.

У меня онъ пробылъ не больше и не меньше, чѣмъ у другихъ, т. е. 5—7 мин. Прощаясь, я сказалъ ему, что у меня было предчувствіе: я ждалъ, что онъ посѣтитъ насъ.

— Вотъ, видите, ваше предчувствіе и оправдалось. Я давно собирался, но раньше нельзя этого было сдѣлать.

Митрополитъ Антоній сдѣлалъ нѣкоторые шаги для облегченія участи шлиссельбургскихъ узниковъ. Первый шагъ былъ сдѣланъ, какъ покойный разсказалъ потомъ г. Новорусскому, въ февралѣ 1905 г. въ Прощенное воскресенье.

Въ Благовѣщенье, когда на вербѣ покупаютъ птичекъ въ клѣткахъ и выпускаютъ ихъ на волю, былъ сдѣланъ второй шагъ.

Третій шагъ былъ сдѣланъ въ маѣ. И я очень жалѣю, что забылъ теперь, до Цусимы это было, или послѣ. Но этотъ послѣдній шагъ разрушилъ всѣ мечты.

— Такимъ образомъ,—закончилъ онъ,—ваше положеніе, не будь 17 октября, оставалось бы совершенно безнадежнымъ.

И только тутъ я едва-едва уловилъ въ его голосѣ маленькую нотку грусти.

Шлиссельбургскіе узники были выпущены изъ клѣтки лишь послѣ 17 октября, подъ другимъ вліяніемъ. Съ удивительною теплотой отнесся при этомъ митрополитъ Антоній къ шлиссельбуржцу Новорусскому.

Пока мы, разсказываетъ г. Новорусскій, вывезенные изъ Шлиссельбурга 29 октября, сидѣли въ петропавловской крѣпости въ ожиданіи дальнѣйшей участи, митрополитъ Антоній написалъ письмо тогдашнему министру вн. дѣлъ П. Н. Дурново, въ которомъ просилъ—отдать меня ему на поруки. Объ этомъ я узналъ позже. А что меня отправляютъ къ митрополиту, это мнѣ стало извѣстно въ каретѣ, гдѣ я, выйдя изъ камеры, оказался въ сообществѣ съ двумя жандармами и жандармскимъ полковникомъ...

Здѣсь я пробылъ въ гостяхъ 2 ночи и три неполныхъ дня. Въ отвѣтѣ П. Н. Дурново значилось, что „государственный преступникъ М. В. Н—ій такого то числа будетъ доставленъ въ Александро-Невскую лавру въ вѣдѣніе его высокопреосвященства съ тѣмъ, чтобы отсюда онъ былъ отправленъ въ Выборгъ съ кѣмъ-нибудь изъ лицъ монашествующей братіи".

Послѣднее оказалось дипломатическимъ ходомъ, который митрополитъ сознательно употребилъ для того, чтобы тотчасъ же оборвать всякое дальнѣйшее посягательство на меня со стороны жандармовъ.

Это было въ 1905 г. Потомъ все опять пошло по иному.—Tempora mutantur et nos mutamur in illis! Но все же Г. С. Петровъ заключаетъ свою характеристику покойнаго слѣдующимъ примирительнымъ аккордомъ:

„Мысль раздумываетъ, чувство желаетъ, а воля парализована, силы заморожены. Трагедія и церкви, и народа, и личности. Можно заледенѣть отъ горя и отчаянія самому. Но когда въ концѣ трагедіи покойнаго митрополита Антонія вдругъ видишь, что даже въ обледѣнѣвшихъ устъ замороженныхъ людей рано или поздно вырываются горячіе крики живой правды, то легче становится на сердцѣ. Вспоминается галилеевское:

— А все-таки движется".

„Ревизія ревизіи".

„Рус. Слово" требуетъ „ревизіи ревизіи" сенатора гр. Медема. Это требованіе, конечно, поразительное; но виновата не газета, а поразительная наша дѣйствительность, сдѣлавшая Россію страной „неограниченныхъ возможностей" въ обратномъ смыслѣ къ тому, въ какомъ это выраженіе употребляется по отношенію къ великой заатлантической республикѣ. Тамъ неограниченными являются возможности прогресса и развитія, у насъ же неограниченны возможности регресса и развала. Поучительнымъ примѣромъ того служитъ эпопея сенаторской ревизіи гр. Медема по сибирской желѣзной дорогѣ.

Эта ревизія раскрыла, по свѣдѣніямъ „Рус. Слова", крайне „безотрадную картину":

Милліоны, затраченные на постройку второй колеи, израсходованы непроизводительно, такъ какъ постройка второй колеи, по мнѣнію сенатора, не дастъ ожидаемой пропускной способности. Отчеты управленія дороги не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Злоупотребленія свили на сибирской желѣзной дорогѣ прочное гнѣздо. Сенаторъ насчитываетъ ихъ 13 группъ: 1) провозъ безбилетныхъ пассажировъ и неоплаченнаго груза; 2) злоупотребленія по простою вагоновъ, храненію груза и грузовымъ работамъ; 3) претензіи за просрочку и переборъ; 4) растрата станціонной выручки; 5) хищеніе грузовъ; 6) хищеніе и растрата казеннаго имущества; 7) незаконное пользованіе казеннымъ имуществомъ и рабочею силой; 8) мздоимство, лихоимство и вымогательство; 9) денежныя отношенія съ подчиненными; 10) различныя злоупотребленія по подрядамъ и поставкамъ; 11) приписка рабочихъ дней и работы; 12) злоупотребленія кассировъ; 13) спеціальныя злоупотребленія въ военное время.

Въ виду такихъ результатовъ гр. Медемъ въ силу данныхъ ему полномочій, отстранилъ отъ должности и предалъ суду рядъ агентовъ сибирской желѣзной дороги. Это было, казалось, не только правомъ ревизующаго сенатора, но и его обязанностью. А между тѣмъ, вотъ какія оно имѣло послѣдствія:

Въ то время, какъ ревизующій сенаторъ, въ силу данныхъ ему полномочій, отстранялъ отъ должностей агентовъ дороги и предавалъ ихъ суду, министръ путей сообщенія вновь ихъ не только возстанавливалъ въ правахъ, но нерѣдко повышалъ въ служебномъ рангѣ.

Сенаторомъ былъ возбужденъ рядъ уголовныхъ дѣлъ, но большинство изъ нихъ было прекращено. Министерство юстиціи пошло даже дальше путейскаго вѣдомства и, на основаніи докладовъ спеціально командированныхъ лицъ, предложило томскому суду елико возможно скорѣе ликвидировать всѣ дѣла, возбужденныя ревизовавшимъ сенаторомъ.

Чѣмъ вызвано такое отношеніе къ дѣятельности ревизующаго сенатора? Противники послѣдняго распространили позорящіе слухи о составѣ чиновъ ревизіи.

Въ печати были опубликованы факты, до сихъ поръ не опровергнутые, касающіеся личнаго состава ревизіи и указывающіе, что въ ней принимали участіе лица съ темнымъ и уголовнымъ прошлымъ. Цѣлый рядъ лицъ, вершившихъ дѣло высшаго правосудія, сами обвинялись въ подлогахъ, растратахъ, мошенничествахъ, мелкихъ кражахъ. Нѣкоторые изъ нихъ отбывали наказаніе въ арестантскихъ отдѣленіяхъ, отсиживались въ тюрьмѣ. Одинъ же изъ нихъ былъ арестованъ за кражу изъ магазина серебрянаго сервиза и, какъ выяснилось, позднѣе былъ зарегистрированъ въ сыскной полиціи, какъ пристанодержатель карманныхъ воровъ.

Это звучитъ фантастически, а между тѣмъ, только на этомъ основаніи, были приняты упомянутые шаги противъ ревизіи гр. Медема.

Поэтому „Рус. Слово“ предлагаетъ новую ревизію,—„ревизію ревизіи“.

Едва ли, однако-жъ, этотъ экстравагантный выходъ представляется единственно возможнымъ. Можно бы прибѣгнуть къ болѣе простому и болѣе нормальному средству. Есть еще суды въ Россіи; пусть судъ разберетъ, правъ ревизующій сенаторъ гр. Медемъ, который хотѣлъ посадить на скамью подсудимыхъ служащихъ сибирской желѣзной дороги, или правы тѣ, которые утверждаютъ, что на скамью подсудимыхъ должны быть посажены чины ревизіи. Это единственный достойный выходъ; не то, пожалуй, благодушный россійскій обыватель еще успокоится на мысли, что—правы обѣ стороны...

Протестъ русскихъ мусульманъ.

Въ „Рус. Вѣд.“ помѣщенъ горячій протестъ русскихъ мусульманъ противъ шовинистическихъ выпадовъ нѣкоторыхъ русскихъ публицистовъ противъ мусульманства, по поводу балканской войны. Протестъ подписанъ многочисленными представителями мусульманской интеллигенціи и долженъ найти живой откликъ и въ широкихъ кругахъ русской интеллигенціи. Нельзя, конечно, не сочувствовать, напр., слѣдующимъ замѣчаніямъ мусульманскаго протеста.

Развѣ можно назвать чѣмъ-нибудь инымъ, какъ не грубой жестокостью, призывъ къ Красному Кресту и сестрамъ милосердія не помогать раненымъ туркамъ, пока останется безъ перевязки и медицинской помощи хотя одинъ раненый болгаринъ, сербъ, черногорецъ или грекъ? Развѣ не является дикимъ кощунствомъ обращеніе христіанина къ Богу съ мольбой напоить поля Балканскаго полуострова турецкой кровью и усѣять ихъ трупами турокъ? Развѣ можно чистыми устами произносить эти безчеловѣчные призывы, оскорбляющіе даже слухъ культурнаго человѣка?

Конечно, такіе призывы не только жестоки и безчеловѣчны, но и прямо кощунственны, если они провозглашаются отъ имени христіанства. Чѣмъ виноваты несчастные турецкіе солдаты, что ихъ повели на эту кровавую бойню! Можно ли имъ мстить за безумія ихъ правительства? А мусульманство, какъ религія, конечно, ужъ совсѣмъ тутъ не причемъ,—столь же мало, какъ христіанство въ упомянутыхъ шовинистическихъ выпадахъ нашихъ публицистовъ, — забывшихъ даже въ своемъ усердіи не по разуму, что въ рядахъ турецкой арміи находятся и христіане.

Кому могло придти въ голову,—говорится далѣе въ мусульманскомъ протестѣ,—что столкновеніе балканскихъ государствъ вызоветъ проповѣдь о религіозной войнѣ христіанскаго міра съ мусульманствомъ, о войнѣ „креста“ съ „полумѣсяцемъ“, что этой маловажной съ точки зрѣнія исторіи человѣчества борьбѣ будетъ приданъ характеръ какихъ-то крестовыхъ походовъ противъ всего мусульманскаго міра? Можемъ ли мы, мусульмане, живущіе вѣками въ подданствѣ русскаго государства и въ тѣсномъ общеніи съ русскимъ народомъ, чуждымъ по существу всякой религіозной ненависти, оставаться спокойными, когда на страницахъ „прогрессивнаго“ органа печати руками „передовыхъ людей“, прикрывающихся благороднымъ плащемъ поборниковъ свободы, пишутся и громко выкрикиваются проповѣди, явно направленныя къ возбужденію ненависти къ мусульманской религіи и мусульманскому міру.

Этого, дѣйствительно, нельзя было оставить безъ протеста. И къ протесту должны также присоединиться русскіе люди, знающіе, чего требуетъ истинная народная гордость и умѣніе отличать добро отъ зла. Отъ имени русской интеллигенціи, впрочемъ, еще до появленія протеста мусульманъ, уже высказалась въ томъ же духѣ Е. Д. Кускова въ тѣхъ же „Рус. Вѣд.“.

Къ вопросу о хулиганствѣ въ деревнѣ.

Въ дополненіе къ помѣщенной выше статьѣ С. В. Аникина о деревенскомъ хулиганствѣ приведемъ изъ „Рус. Сл.“ въ качествѣ иллюстраціи слѣдующіе факты удостовѣренные на судѣ:

На-дняхъ въ выѣздной сессіи казанской судебной палаты въ Симбирскѣ разбиралось дѣло урядника Курмышскаго уѣзда Ключарева, обвинявшагося въ присвоеніи чужой собственности.

Обстоятельства дѣла довольно колоритны.

У одного изъ крестьянъ содержалась приставая лошадь, хозяина которой долгое время не могли найти.

Урядникъ Ключаревъ отобралъ у крестьянина эту лошадь, заявивъ, что всѣ приставыя лошади и коровы принадлежатъ ему, какъ представителю законной власти. Вскорѣ лошадь была продана урядникомъ, какъ собственная.

Это истолкованіе своихъ правъ стоило уряднику Ключареву четырехъ мѣсяцевъ тюремнаго заключенія.

Не менѣе характерна фигура урядника села Ногаткина, Симбирскаго уѣзда, И. Быкова. Противъ него также возбуждено судебное преслѣдованіе по обвиненію его въ слѣдующемъ:

Въ пивной лавкѣ Сачкова, находящейся въ селѣ Ногаткинѣ, кутила компанія мѣстныхъ крестьянъ, угощавшихъ Быкова.

Центральной фигурой пиршества былъ, конечно, урядникъ. Престижъ власти онъ сохранилъ даже здѣсь, за дружескимъ стаканомъ вина:

— Я здѣсь хозяинъ,—что хочу, то и дѣлаю!

Кончилась эта дружеская бесѣда очень скверно когда урядникъ сталъ иллюстрировать свою власть наглядными примѣрами.

По приказанію начальства, кр. Козинъ отправился въ спальню приказчика пивной лавки Свѣшникова и здѣсь на кровати, на которой лежала молодая дочь приказчика, произвелъ невѣроятную гнусность.

Послѣ этой „невинной шутки“ кампанія снова засѣла за столъ, съ урядникомъ во главѣ, и веселое пиршество продолжалось.

Исторія третьяго дѣла едва ли не обычнѣе первыхъ двухъ. Первыя два дѣла рисуютъ сельское начальство при исполненіи, такъ сказать, частныхъ и семейныхъ обязанностей, третье показываетъ урядника при несеніи служебныхъ обязанностей.

Во время ярмарки въ селѣ Кайсаровѣ пьяные стражники, съ урядникомъ Д. Ивановымъ во главѣ совершили военную прогулку верхомъ на лошадяхъ, топча и избивая народъ нагайками. Ярмарочный торговецъ Вихиревъ попробовалъ было уговаривать разыгравшееся начальство „не баловаться“.

— Мы здѣсь хозяева,—заявилъ урядникъ Ивановъ,—что хотимъ, то и дѣлаемъ!

Возмутились и другіе торговцы и пригрозили пожаловаться приставу на дѣйствія стражниковъ.

Этого было достаточно.

Одинъ изъ стражниковъ тотчасъ же помчался къ приставу Бѣльскому съ донесеніемъ, что на базарѣ „бунтуютъ торговцы“.

Встревоженный приставъ прискакалъ на ярмарку. Могла бы произойти скверная исторія, если бы сразу не выяснилась истинная подкладка „бунта“.

Стражниковъ убрали для вытрезвленія, а дѣло пока замяли.

Пока бы властямъ предержащимъ обратить вниманіе и на такія проявленія хулиганства.

Международныя дѣла.

Военные успѣхи Сербіи и австро-сербскій конфликтъ.—Вопросы будущаго.

Изъ союзныхъ балканскихъ государствъ, побѣдившихъ Турцію, наиболѣе поражаетъ Европу Сербія. Всѣ были почему-то увѣрены, что сербы гораздо слабѣе болгаръ въ военномъ отношеніи и что они не въ состояніи самостоятельно справиться съ регулярными турецкими войсками даже при численномъ съ ними равенствѣ. Никто не ожидалъ отъ нихъ крупныхъ военныхъ подвиговъ, и первые ихъ успѣхи считались лишь мимолетными и случайными. Сраженіе при Кумановѣ, взятіе Ускюба, Прилѣпа и Призрѣна отчасти измѣнили установившееся мнѣніе о боевыхъ качествахъ сербовъ, о недостаткѣ у нихъ выдержки и дисциплины; но турки и сочувствующіе имъ иностранные дипломаты не теряли надежды на поворотъ военнаго счастья спеціально по отношенію къ Сербіи, и эта надежда находила поддержку и оправданіе въ неясныхъ извѣстіяхъ о сорокатысячной арміи Зекки-паши, сосредоточенной около главнаго города западной Македоніи, Монастыря или Битоли.

Таинственныя движенія этой [illegible] ной турецкой арміи указывали [illegible] ность устройства новой Плевны, [illegible] послужить могилою для сербо[illegible] легкомысленно подходившихъ съ [illegible] скихъ войскъ; газетные стратеги [illegible] военнаго дѣла предвидѣли опасность, [illegible] жавшую сербамъ, и заранѣе учитывали [illegible] своихъ разсужденіяхъ и выводахъ [illegible] военныхъ событій. Во всякомъ случаѣ, [illegible] женіе дѣлъ на сербскомъ театрѣ войны [illegible] ставлялось довольно рискованнымъ и [illegible] меньшей мѣрѣ сомнительнымъ, пока существовала и дѣйствовала турецкая армія, опиравшаяся на укрѣпленія Монастыря. Австрійская дипломатія, несомнѣнно, имѣла въ виду эту неопредѣленность военнаго положенія Сербіи, когда выступала столь рѣшительно противъ ея намѣренія открыть себѣ доступъ къ Адріатическому морю.

Смутные расчеты туркофиловъ были, однако, блестяще опровергнуты сербами. Послѣ трехдневныхъ упорныхъ битвъ турецкій главнокомандующій Зекки-паша вынужденъ былъ 5(18)-го ноября сдаться сербскимъ войскамъ вмѣстѣ со всей своей арміей, съ городомъ Монастыремъ и его гарнизономъ. Капитуляція цѣлой арміи, численностью болѣе пятидесяти тысячъ человѣкъ, со всѣмъ ея штабомъ и командирами, съ артиллеріей, съ огромными запасами оружія и провіанта, составила бы крупнѣйшее событіе даже въ войнѣ между первоклассными великими державами; для Сербіи же подобный результатъ кажется просто невѣроятнымъ, и онъ долженъ былъ произвести ошеломляющее впечатлѣніе не только въ Константинополѣ, но и въ Вѣнѣ, и Будапештѣ.

Тонъ австрійской полемики противъ „дерзкихъ“ притязаній сербовъ замѣтно смягчился, хотя протесты противъ ихъ стремленія къ Адріатикѣ повторяются по прежнему. Сербы, какъ и черногорцы, справедливо рѣшили сначала создать желательные имъ „совершившіеся факты“, а потомъ спорить о нихъ и дѣлать возможныя уступки; два пункта Адріатическаго побережья уже заняты союзниками—Медуя и Алессіо, и сербскія войска приближаются къ третьему, болѣе важному порту—къ Дураццо. Австро-Венгрія, видимо, собирается поставить на своемъ, опираясь на содѣйствіе Германіи и Италіи; эта односторонняя, настойчиво направляемая къ опредѣленной цѣли дипломатическая кампанія сосредоточила все вниманіе Европы на одной изъ второстепенныхъ частностей великаго балканскаго кризиса, заслонивъ собою и отодвинувъ на задній планъ несравненно болѣе важныя его послѣдствія окончательнаго развала Оттоманской имперіи. Быть можетъ, въ скоромъ [illegible]

мени будетъ ребромъ поставленъ вопросъ о судьбѣ Константинополя, но этотъ вопросъ сравнительно мало волнуетъ иностранные кабинеты, ибо всѣ понимаютъ, что Константинополь никому не достанется и въ случаѣ надобности можетъ легко превратиться въ нейтральный вольный городъ, подъ покровительствомъ и наблюденіемъ представителей европейскихъ и въ томъ числѣ балканскихъ державъ.

Л. Слонимскій.

ХРОНИКА.

31-го октября. Членомъ Гос. Думы отъ войскового населенія амурскаго и уссурійскаго края избранъ к.-д-тъ И. М. Гамовъ.

— Херсонскій губернаторъ запретилъ исполненіе на публичномъ концертѣ „Героической симфоніи" Бетховена.

— По дѣлу кременчугскихъ интендантскихъ чиновъ одесскій военно-окружной судъ оправдалъ всѣхъ подсудимыхъ.

— На высшихъ женскихъ курсахъ въ Петербургѣ состоялась сходка по поводу приговора по дѣлу матросовъ Черноморскаго флота.

— Въ Львовѣ украинскіе студенты устроили митингъ и демонстрацію протеста противъ положенія украинцевъ въ Россіи.

— Въ Дармштадтѣ произошло кровопролитное столкновеніе между нѣмецкими и русскими студентами; русскій студентъ Альфредъ Вейзеръ (изъ Ченстохова) убитъ, нѣмецкій студентъ Альштедтъ тяжело раненъ.

— Константинополь объявленъ неблагополучнымъ по холерѣ.

— Командиры европейскихъ военныхъ судовъ, находящихся въ Константинопольской гавани, распредѣлили между собою охрану города.

1-го ноября. Открылась сессія Государственнаго Совѣта.

— Два смертныхъ приговора въ Севастополѣ.

— Въ Петербургѣ состоялись новыя демонстративныя забастовки рабочихъ противъ смертнаго приговора по дѣлу о матросахъ черноморскаго флота.

— Начались забастовки протеста противъ того же приговора среди московскихъ рабочихъ.

— Испанскимъ премьеръ-министромъ назначенъ графъ Романонесъ.

— Скончался композиторъ и піанистъ Іосифъ Венявскій.

— Представителями Франціи и Испаніи подписанъ въ Мадридѣ франко-испанскій договоръ о Марокко.

— На состоявшемся въ Парижѣ собраніи анархистовъ рѣшено, что, въ случаѣ мобилизаціи, анархисты будутъ стрѣлять въ жандармовъ, если тѣ будутъ насильно уводить ихъ въ казармы, — будутъ портить мосты, желѣзныя дороги, телеграфъ и поджигать военные склады.

— Болгары отклонили предложеніе турокъ о перемиріи.

— Представители великихъ державъ довели до свѣдѣнія государствъ балканскаго союза о просьбѣ Турціи относительно посредничества.

— По свѣдѣніямъ корреспондента С.-Петербургскаго телеграфнаго агентства, австровенгерскій и итальянскій посланники въ Цетиньѣ предупредили короля Николая, что ни Сербія, ни Черногорія не должны расчитывать на окончательное занятіе портовъ Санъ-Джіованиди-Медуа и Алессіо. На это король Николай отвѣтилъ, что его взглядъ не соотвѣтствуетъ сдѣланнымъ заявленіямъ посланниковъ.

2-го. Скончался петербургскій митрополитъ Антоній.

— Скончался писатель Д. И. Маминъ-Сибирякъ.

— Опубликованы результаты выборовъ 1-го ноября въ петербургскую городскую думу отъ избирателей перваго; разряда; избраны: 19 обновленцевъ и 8 стародумцевъ.

— Состоялись новыя забастовки протеста петербургскихъ рабочихъ.

— Гергардту Гауптману присуждена Нобелевская премія по литературѣ.

3-го. Румынія потребовала у Болгаріи уступки Силистріи. Болгарія категорически отказала.

— Въ Петербургскій университетъ во время сходки для обсужденія вопроса о забастовкѣ для протеста противъ приговора по дѣлу о матросахъ черноморскаго флота введена была полиція, переписавшая часть участниковъ сходки.

— Въ петербургскомъ политехническомъ институтѣ состоялась сходка, на которой была принята резолюція протеста противъ смертной казни и объявлена однодневная забастовка.

4-го. По распоряженію министра народнаго просвѣщенія, студентамъ петербургскаго университета, переписаннымъ послѣ сходки 3-го ноября, запрещенъ входъ въ университетъ.

— На общемъ собраніи московскаго общества „Миръ" резолюція правленія общества противъ балканской войны отклонена 13 голосами противъ 5, и постановлено

выработать новую резолюцію, сочувственную борьбѣ славянъ.

— Великолуцкое земское собраніе постановило всѣми голосами противъ одного ходатайствовать о возстановленіи тѣлеснаго наказанія.

— Эчміадзинскій католикосъ обратился къ русскому правительству съ просьбой приступить къ разрѣшенію армянскаго вопроса въ связи съ балканскимъ вопросомъ.

— Въ Парижѣ и Берлинѣ состоялись митинги протеста противъ войны.

— Китайскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ назначенъ Лучженсянъ.

— Въ Константинополѣ произошли аресты многихъ членовъ комитета „Единеніе и Прогрессъ". Среди арестованныхъ бывшіе министры: военный — Махмутъ-Шефкетъ, внутреннихъ дѣлъ — Халифъ, народнаго просвѣщенія—Эмрулла, бывшій депутатъ Мазліа-Карассонъ, бывшій директоръ бюро печати Фазли-Меджибъ, подъ предлогомъ заговора съ цѣлью взбунтовать армію.

— Въ Римѣ состоялось собраніе для выраженія сочувствія балканскимъ народамъ.

5-го. Государь Императоръ, Государыня Императрица и Наслѣдникъ Цесаревичъ прибыли въ Царское Село.

— Прибалтійскій союзъ тружениковъ печатнаго дѣла закрытъ администраціей.

— Въ Екатеринодарѣ приговорено къ смертной казни 6 чел., въ Новочеркасскѣ—4 человѣка.

— Въ Москвѣ произошли новыя забастовки протеста противъ смертной казни.

— П. Н. Крупенскій, А. А. Столыпинъ, М. А. Суворинъ и др. выступили изъ состава совѣта старшинъ Всероссійскаго Національнаго клуба.

— Палата общинъ отмѣнила, по предложенію Асквита, финансовую поправку оппозиціи къ биллю о гомрулѣ безъ преній и безъ голосованія.

6-го. Турецкій султанъ обратился къ главамъ великихъ державъ съ просьбой о вмѣшательствѣ.

— Болгарское правительство сообщило Портѣ, что имъ назначены, по соглашенію съ союзниками, уполномоченные, которымъ поручено установить съ генералиссимусомъ турецкихъ армій условія перемиріа, а затѣмъ приступить къ переговорамъ о заключеніи мира.

7-го. Въ Петербургскомъ медицинскомъ институтѣ на сходкѣ объявлена однодневная забастовка протеста.

— Сербскій министръ-президентъ сдѣлалъ корреспонденту „Daily Telegraph" слѣдующія заявленія:

Что бы ни случилось, сербскія войска, продвигающіяся черезъ Албанію, доберутся до побережья Адріатики и займутъ имѣющіяся тамъ гавани. Обладаніе портомъ на Адріатикѣ является для насъ жизненнымъ вопросомъ, и мы ни на іоту не отступимъ отъ осуществленія нашихъ законныхъ требованій. Совершенно отрицательно относимся мы и къ проекту интернаціонализаціи желѣзнодорожныхъ путей въ балканскихъ турецкихъ владѣніяхъ въ Европѣ.

ВОЙНА.

31-го октября. Сербскіе передовые отряды вышли къ Адріатическому морю.

— По слухамъ, турецкій военный совѣтъ призналъ положеніе турецкой арміи безнадежнымъ.

1-го ноября. Болгары прорвали Чаталджинскую линію и взяли крѣпость Хадемкіой.

— Греки взяли г. Метсовонъ.

— Черногорцы начали обстрѣливать Скутари.

2-го. Греки заняли Халкедонскій полуостровъ.

— Сербы заняли побережье Адріатическаго моря отъ Медуа до Алессіо (Леша).

— Началось сраженіе у Монастыря.

— Идетъ сраженіе на обѣихъ фалангахъ Чаталджинской линіи.

3-го. Болгары заняли нѣсколько фортовъ Чаталджинской линіи.

— Албанскія племена за Дрономъ выразили покорность сербамъ.

4-го. Турція обратилась къ болгарскому царю съ просьбой о перемиріи.

5-го. Сербы заняли Монастырь; пятидесятитысячная турецкая армія сдалась.

— Греки заняли Аеонъ.

— Черногорцы заняли портъ Санъ-Джіованни-ди-Медуа.

— Въ Константинополѣ высадились морскіе отряды великихъ державъ.

6-го. У Чаталджинскихъ укрѣпленій продолжаются сраженія по всей линіи.

— Греки заняли о. Икарію и высадились въ заливѣ Кассандро.

— Сербскія и черногорскія войска заняли Алессіо.

— Раненъ Махмудъ-Мухтаръ-паша.

7-го. Атаки болгарскихъ войскъ на правый и лѣвый фланги чаталджинскихъ укрѣпленій отбиты турками.

Въ чужихъ краяхъ.

XX.

Испанія: Каналехасъ.—Англія: министерскій кризисъ.

Когда вспышка міровой совѣсти, возмущенная отвратительнымъ убійствомъ неповиннаго Ферера, смела съ премьерскаго поста злого генія Испаніи, реакціонера Мауру, во главѣ испанскаго правительства сталъ Хозе Каналехасъ-и-Мендецъ. Образованный, талантливый, съ богатымъ политическимъ опытомъ, съ блестящими ораторскими дарованіями, новый либеральный премьеръ искренно стремился къ неотложнымъ реформамъ и легко привлекъ къ себѣ сразу не только либеральную, но и соціальную демократію. Страна нуждалась во многомъ. Многовѣковое хозяйничанье клерикализма и солдатчины не осталось безъ послѣдствій, и народъ буквально погибалъ отъ неустройства и несправедливости общественнаго порядка. Тунеядство безчисленнаго множества монастырскихъ обитателей не могло не отразиться на нравахъ народной массы, лишенной вдобавокъ самыхъ элементарныхъ условій просвѣщенія. Изъ двадцати милліоновъ испанскаго населенія двѣнадцать не умѣетъ ни читать, ни писать. Школъ мало, а тѣ, которыя имѣются, обставлены скверно и не въ состояніи пріохотить къ наукѣ. Администрація неумѣла и продажна, судъ жестокъ и подкупенъ. Промышленность почти отсутствуетъ, сельское хозяйство запущено и страдаетъ отъ несправедливаго распредѣленія земельной собственности. Санитарныя условія ниже всякой критики, а развращенность и безнаказанность солдатчины могли бы сравняться съ таковыми же болѣе восточныхъ странъ. Все это требовало (и требуетъ) немедленныхъ измѣненій, и новому премьеру пришлось потратить массу труда, чтобы хоть какъ-нибудь наладить ходъ разстроенной государственной машины. Вмѣстѣ съ реформами росло и противодѣйствіе. Главнымъ врагомъ всякихъ нововведеній являлся, конечно, клерикализмъ, и съ нимъ то и пришлось схватиться раньше всего. Каналехасъ поспѣшилъ ограничить развращающее вліяніе монастырей, и кое-какія начинанія въ этой области ему, несомнѣнно, удались. Онъ лишилъ монастыри особыхъ привилегій и подчинилъ ихъ (за исключеніемъ разрѣшенныхъ на основаніи конкордата съ Римомъ) общему закону о союзахъ. Тѣ монастыри, которые занимались промышленностью и торговлею, были обложены налогомъ и превратились въ обыкновенныя коммерческія предпріятія. Затѣмъ онъ занялся осуществленіемъ религіозной свободы. Религіозная присяга была отмѣнена, не-католическія вѣроисповѣданія получили право свободнаго проявленія. Въ другихъ областяхъ также было положено начало различнымъ реформамъ, и мало-по-малу жизнь налаживалась на новый, болѣе современный ладъ. Клерикализмъ, однако, не дремалъ, и интриги высокопоставленныхъ враговъ либеральнаго министерства не прекращались. Каналехасу пришлось вести безпрерывную борьбу съ интриганами, и въ этой борьбѣ онъ не сумѣлъ удержаться на надлежащей высотѣ. Гибкій и эластичный, онъ легко приспособлялся ко всякой новой ситуаціи, но это приспособленіе невольно покупалось цѣною уступокъ и сдѣлокъ съ политической совѣстью. Желая удержаться у власти, бывшій республиканецъ, признающій огромное культурное значеніе соціалистическаго движенія, не отступалъ передъ суровыми мѣрами противъ пролетаріата. Убѣжденный сторонникъ свободы слова, онъ мирился съ безчисленными карами на печать и тюремными заточеніями ея представителей. Не меньшія уступки Каналехасу пришлось сдѣлать и въ области судебнаго дѣла, а отчасти въ сферѣ внѣшне политическихъ вопросовъ. Все это не могло не возмущать его прежнихъ политическихъ друзей, и агитація противъ него и его системы управленія велась, такимъ образомъ, безпрерывно не только справа, но и слѣва. Оппозиція противъ премьера росла, хотя нельзя утверждать, что она навлекала на него ненависть широкихъ слоевъ народа. Популярность Каналехаса была, несомнѣнно, широка, среди многихъ онъ пользовался не только уваженіемъ, но и любовью. Пролетаріатъ, правда, врядъ ли испытывалъ къ нему чувства симпатіи, но и онъ не могъ желать для покойнаго столь трагичной кончины. Поступокъ Серрате является, поэтому, не актомъ народной мести тирану, а проявленіемъ безумія. Но оно имѣетъ свой корень въ соціально-политическихъ условіяхъ. Каналехасъ палъ жертвой не революціоннаго анархизма, а реакціонной анархіи, созданной пережившимъ самого себя клерикализмомъ и милитаризмомъ.

Въ какую сторону направилась теперь общественная мысль Испаніи? Не означаетъ ли убійство либеральнаго премьера крушеніе либерализма вообще и начало новой консервативно-клерикальной эры? Пока что на эти вопросы трудно дать рѣшительный отвѣтъ.

Назначеніе либеральнаго феодала Романонеса премьеромъ указываетъ на то, что рѣзкаго поворота въ сторону реакціи ожидать нельзя. Тѣмъ не менѣе, общественное мнѣніе считается со всякими возможностями, и назначеніе Мауры не явится неожиданностью. Успокоенія Маура, конечно, не принесетъ. Революціонное броженіе крестьянъ и рабочихъ можетъ только усилиться, если вмѣсто давно неотложныхъ реформъ торжествующій клерикализмъ станетъ вновь насаждать средневѣковые порядки.

Неясно также положеніе, создавшееся въ послѣднее время въ Англіи. Противники гомруля не останавливаются ни передъ какими послѣдствіями своей чисто революціонной агитаціи и готовы подвергнуть тяжелому испытанію даже сложившійся вѣками парламентаризмъ. Случайно получивъ большинство при голосованіи по одному изъ второстепенныхъ пунктовъ гомруля, юніонисты пытаются убѣдить себя и другихъ, что министерство потеряло довѣріе страны и должно подать въ отставку. Формально юніонисты, конечно, правы, но Асквитъ не пожелалъ склониться передъ требованіями формальнаго обычая и рѣшилъ остаться у власти и далѣе. Чтобы оформить свое рѣшеніе, кабинетъ вошелъ съ предложеніемъ отмѣнить принятое случайное постановленіе и аннулировать такимъ образомъ неблагопріятное голосованіе. По традиціи, такое предложеніе недопустимо и возможно лишь въ теченіе ближайшей сессіи. Традиція же въ Англіи святыня, нарушать которую можно лишь съ большой опаской. Асквитъ не расчиталъ значенія совершаемаго имъ шага и вызвалъ бурю, съ которой ему не легко будетъ справиться. Неудивительно, поэтому, что ближайшее будущее либеральнаго кабинета рисуется многимъ въ далеко не розовыхъ краскахъ.

Берлинъ. Р. Стрѣльцовъ.

Ходъ военной кампаніи.

I.

Звучатъ послѣдніе аккорды кроваваго оркестра на Балканахъ. Быть можетъ, когда эта статья появится, въ печати уже замолкнетъ громъ пушекъ, рокотъ ружей и звонъ штыковъ... Быть можетъ Балканская коалиція, врасплохъ заставшая Турцію, окончитъ свое боевое дѣло, и историческія событія перейдутъ въ новую фазу,—въ сферу дѣйствія европейской дипломатіи, за которой въ видѣ поддержки уже стоятъ готовыя къ дѣйствію эскадры и арміи вооруженнаго міра.

Дѣло почти сдѣлано; война, которую начали четыре государства, можно сказать, закончена, и, пожалуй, время бросить ретроспективный взглядъ на то, что было, что произошло съ такой стремительностью.

Балканскія государства заключили между собой наступательный союзъ съ цѣлью совмѣстнымъ выступленіемъ противъ Турціи въ тотъ моментъ, когда она была ослаблена и внутреннимъ неустройствомъ, и войной съ Италіей,—добиться измѣненія существующаго положенія, не отвѣчавшаго интересамъ маленькихъ славянскихъ государствъ.

Застрѣльщицей была выдвинута Черногорія, еще въ сентябрѣ открывшая военныя дѣйствія.

Выступленіе Черногоріи первой, въ качествѣ развѣдчика, весьма понятно. Съ одной стороны, постоянныя пограничныя столкновенія въ раіонѣ не прекращавшихся внутреннихъ турецкихъ волненій, съ другой стороны, организація вооруженной силы Черногоріи,—народная милиція, позволяющая скоро мобилизовать нужныя для быстраго натиска силы, дѣлали ее весьма пригоднымъ орудіемъ для перваго выступленія. Милиціонная организація, свойственная, по самой природѣ своей, арміи національной обороны, въ данномъ случаѣ нисколько не мѣшала выдвиганію ея въ первую голову въ видѣ арміи вторженія, потому что ея дѣятельность, по плану славянскихъ государствъ, не должна была имѣть длительнаго характера. Кромѣ того, здѣсь турецкія силы, все время дѣйствовавшія противъ „внутренняго" врага, были разбросаны по малымъ гарнизонамъ.

Чтобы не быть голословнымъ, достаточно привести разсказъ коменданта Дечича, помѣщенный въ „Neue Fr. Presse". Ко времени прибытія его въ укрѣпленіе крѣпости Дечичъ не существовало. Были небольшіе окопы, и для защиты ихъ гарнизонъ—численностью въ 500 чел. Четверть состава этого гарнизона,—османскіе греки, болгары и сербы—дезертировали. Мудрено ли, что при натискѣ черногорцевъ, послѣ небольшой артиллерійской подготовки, крѣпость пала! Подобнаго рода боевые успѣхи имѣли черногорцы и въ другихъ мѣстахъ приграничныхъ къ ней Турецкихъ поселеній, не слѣдуетъ переоцѣнивать значенія этихъ побѣдъ въ смыслѣ военныхъ дѣйствій. Вѣдь Турція, со времени выступленія черногорцевъ, не могла не понимать, что ей придется считаться не съ одной Черногоріей, а и съ другими ея славянскими сосѣдями, и

главнымъ образомъ съ Болгаріей, для борьбы съ которой нужно было сохранить силы. Не могла она посылать большія силы для войны съ Черногоріей. Однако, побѣдное шествіе остановилось у Скутари. Здѣсь, гдѣ они встрѣтили сопротивленіе, черногорцамъ пришлось задержаться и понести большія потери, не достигнувъ существенныхъ результатовъ.

Пока выдвинутые впередъ черногорцы старались отвлечь вниманіе турокъ боевыми дѣйствіями на крайнемъ западѣ, мобилизовались арміи другихъ славянскихъ государствъ.

Центральное мѣсто среди этихъ армій, какъ по численности, такъ и по воинской подготовкѣ, несомнѣнно, принадлежитъ болгарской.

Организація этой арміи такова. Воинской повинностью обязанъ всякій болгарскій гражданинъ, достигшій 21 года. Продолжительность службы—2 года. Надо имѣть въ виду, что болгарскіе подданные-мусульмане имѣютъ возможность на сравнительно льготныхъ условіяхъ освободиться отъ воинской повинности, что въ значительной степени споспѣшествуетъ однородности состава арміи и освобождаетъ ее отъ тѣхъ элементовъ, которые, въ случаѣ войны съ Турціей, могли быть ненадежными. Вооруженіе болгарской арміи, — новѣйшей системы. Офицеры—воспитанники мѣстнаго военнаго училища; многіе изъ нихъ командируются въ разныя военныя академіи многихъ государствъ. Мобилизація болгарской арміи можетъ быть совершена въ короткое время, такъ какъ тамъ принятъ и проведенъ довольно строго принципъ территоріальнаго комплектованія, т. е. полки пополняются изъ тѣхъ округовъ, гдѣ они расположены.

Но твердо памятуя, что населеніе Турціи болѣе чѣмъ въ пять разъ превышаетъ населеніе Болгаріи, болгары „выдвинули сразу послѣдняго человѣка и ребромъ поставили послѣдній франкъ", какъ краснорѣчиво говорилъ одному изъ корреспондентовъ болгарскій демократъ. Болгарія понимала, что отъ быстроты и натиска зависитъ весь исходъ затѣяннаго дѣла. Этимъ объясняется и вся дальнѣйшая ихъ тактика, стремительность и безостановочность движенія.

Обратимся къ сербской арміи.

Въ братоубійственной войнѣ 1884—1885 годовъ сербы потерпѣли полное пораженіе отъ энергично отбросившихъ ихъ болгаръ. Этотъ военный позоръ повелъ къ тому, что сербская армія начала возстанавливать свои силы, и въ настоящее время Сербія имѣетъ довольно хорошее войско. Кромѣ того, еще недавнее бряцаніе оружіемъ послѣ присоединенія къ Австріи Босніи и Герцоговины и возможность наводненія Сербіи австрійскими войсками заставили Сербію обратить еще большее вниманіе на свои вооруженныя силы.

Я пропущу греческую армію, такъ какъ значеніе ея невелико и она лишь играетъ вспомогательную роль, а перейду къ арміи турецкой.

Прежде всего нельзя не упомянуть о томъ, что Турцію война застала врасплохъ. Военныя дѣйствія Черногоріи, мобилизація болгарской, сербской и греческой арміи — начались въ то время, когда еще шла война съ Италіей, и вниманіе Турціи было отвлечено на берега Африки.

Другимъ обстоятельствомъ, вредно отзывающимся на составѣ турецкой арміи, является присутствіе тамъ значительнаго числа христіанъ, которые въ борьбѣ, носящей хотя по внѣшности характеръ религіозной борьбы, не могли быть очень стойкими въ рядахъ турецкой арміи. Правда, за выкупъ отъ воинской повинности христіане въ Турціи, какъ мусульмане въ Болгаріи, могутъ внести деньги; но, во-первыхъ, этотъ взносъ весьма великъ, да, кромѣ того, во многихъ случаяхъ христіане, заплатившіе выкупъ, все же были взяты въ войска и должны были идти съ войсками, втиснутые туда насильно.

Бѣдность Турціи и, какъ результатъ ея, плохое содержаніе солдатъ—тоже немаловажная причина того, что войска не могли „рваться въ бой".

„Что мы можемъ сдѣлать? Мы получали только три четверти фунта хлѣба въ день. Что можно съ ними сдѣлать? Плохо одѣтые, плохо обутые мы были слишкомъ истощены, чтобы хорошо сражаться", говорили турецкіе солдаты посѣтившему ихъ корреспонденту „Matin".

При мобилизаціи, по сообщенію корреспондентовъ „Frankf. Zeitung", тоже бывали случаи, что призывные по суткамъ и болѣе ничего не ѣли.

Да и сама мобилизація была затруднена. Контингенты европейскіе были, если не исчерпаны, то обезсилены постоянными частичными мобилизаціями для внутреннихъ операцій. Нужны были контингенты изъ Малой Азіи; а оттуда далеко, да надо слѣдовать и моремъ, подъ угрозой греческаго флота. Немудрено, что турецкая армія не была даже численно больше вооруженныхъ силъ союзныхъ государствъ. Она вездѣ оказывалась слабѣе противниковъ.

Что касается офицерскаго состава арміи, то хотя многіе говорятъ о выдающихся качествахъ турецкихъ офицеровъ, однако въ этомъ можно усумниться. Прежде всего, тридцатилѣтній режимъ Абдулъ-Гамида не могъ содѣйствовать выработкѣ хорошихъ офицерскихъ кадровъ. Вѣдь не даромъ онъ говорилъ: „Мнѣ нужны вѣрные офицеры, а не умные". А только съ одной вѣрностью безъ ума и знаній далеко не уѣдешь въ такомъ

сложномъ дѣлѣ, какъ современное военное искусство.

Нельзя также не отмѣтить, что революціонныя выступленія турецкаго офицерства и его роль въ политическихъ конфликтахъ послѣднихъ лѣтъ не могли не ослабить профессіональной готовности арміи.

Послѣ этой краткой оцѣнки армій, дѣйствующихъ на Балканскомъ полуостровѣ, я позволю себѣ перейти къ освѣщенію дѣятельности ихъ въ періодъ кампаніи.

II.

Въ то время, когда Черногорія свершала свои боевые подвиги на прилежащей къ ней турецкой территоріи, войска другихъ балканскихъ государствъ заканчивали мобилизацію и распредѣленіе своихъ силъ.

Создавались арміи вторженія.

Первая сербская армія назначена была для вторженія въ Новобазарскій Санджакъ и сѣверную часть Македоніи. Сводная сербско-болгарская армія, опирающаяся на Нишъ и Филиппополь имѣла цѣлью оперировать въ Македоніи, армія болгарская, съ главной квартирой въ Старой Загорѣ—должна была направиться по р. Марицѣ на Адріанополь, съ тѣмъ, чтобы дальше двинуться по пути къ Константинополю. Греческія войска должны были вторгнуться въ Турцію съ юга и держать направленіе на Салоники.

Туркамъ, въ виду такого плана кампаніи, пришлось дробить свои силы.

Черногорцы уже одержали нѣсколько побѣдъ и привлекли вниманіе турокъ, когда царь болгарскій и король сербскій опубликовали свои манифесты, призывающіе къ войнѣ креста противъ мѣсяца.

Первыя свѣдѣнія объ операціяхъ сербской арміи сообщили о начавшемся наступленіи 1-й арміи, опирающейся на Нишъ, на Вранью и Куманово-Ускюбъ.

Въ это же время проникаютъ въ печать слухи о томъ, что западная сербская армія, базирующаяся на Крагуевацъ, двигается въ направленіи на Митровицу, самый южный пунктъ Ново-Базарскаго санджака. Сербія, повидимому, не рѣшалась сразу вторгнуться значительными силами въ санджакъ, такъ какъ ожидала отвѣта на это вступленіе со стороны Австріи. Но, когда оказалось, что Австрія не стремится противодѣйствовать занятію санджака, а, съ другой стороны, арміями союзниковъ были достигнуты нѣкоторые успѣхи, сербы смѣлѣе стали дѣйствовать и въ санджакѣ и двинулись на Новый Базаръ, который и былъ занятъ 9-го октября арміей Живковича.

Тѣмъ временемъ сербско-болгарская армія, опирающаяся на Софію, развиваетъ дѣйствія въ направленіи на Кюстендиль и [illegible] Куманово и Ускюбъ, а съ другой стороны по юго-востоку отъ этого направленія—на Кочани и Царево Село, направляясь къ центру Македоніи.

Восточнѣе сербско-болгарская [illegible] для созданія которой въ трехдневный срокъ были переброшены сербскія войска изъ Ниша въ Филиппополь, двинулись на Кирджали и Неврокопъ и тоже направились къ серединѣ Македоніи.

Но какъ ни угрожаютъ туркамъ эти совокупныя дѣйствія, все же наибольшее значеніе имѣетъ движеніе главной болгарской арміи въ направленіи къ Адріанополю.

Отвѣтомъ на это наступленіе болгаръ была со стороны турокъ посылка судовъ флота для бомбардировки береговъ Болгаріи у крѣпости Варны и Бургасъ.

Ближайшимъ событіемъ въ смыслѣ успѣха дѣйствій болгарской арміи было занятіе Мустафы-Паши, что сразу придало бодрости болгарамъ.

Съ этого момента началась сложная операція болгарской арміи—охватъ Адріанополя, обходъ его со всѣхъ сторонъ, съ цѣлью стянуть постепенно покрѣпче боевое кольцо огня и металла.

Начинается одновременно обходъ съ запада и движеніе къ восточнымъ укрѣпленіямъ, окружающимъ Адріанополь и служащимъ опорнымъ и подкрѣпленіемъ его. Центральное мѣсто въ этотъ періодъ принадлежитъ несомнѣнно Киркъ-Килиссе.

Бой подъ Киркъ-Килиссе длился около шести дней, но рѣшительныя дѣйствія начались въ ночь на 10-е октября. Всю ночь и день продолжался бой. Болгары съ невѣроятной настойчивостью наступали и постепенно приближались къ самому Киркъ-Килиссе. Попытки штурма были сначала неудачны, и послѣ этого началась артиллерійская дуэль. Болгарская артиллерія дѣйствовала очень удачно, тогда какъ турецкая артиллерія не могла надлежащимъ образомъ ей отвѣчать.

Одной изъ первыхъ начала отступленіе кавалерія принца Азиса, который, какъ видно изъ послѣднихъ извѣстій, вмѣстѣ съ группой офицеровъ и солдатъ преданъ военному суду.

Значеніе этой побѣды для дальнѣйшаго хода кампаніи огромно. Она произвела удручающее впечатлѣніе на турецкія войска и высоко подняла воинственный пылъ болгаръ.

Взятіе Киркъ-Килиссе и отступленіе турецкихъ войскъ открыло путь съ востока къ Адріанополю, и послѣдній оказался окруженнымъ болгарскими войсками почти со всѣхъ сторонъ.

Турки отошли и заняли оборонительную позицію—Виза—Люле-Бургасъ—Эски-Баба

Болгары, не имѣвшіе еще возможности взять открытою силой Адріанополь, приступили къ блокадѣ его и бомбардированію, а тѣмъ временемъ не оставляли своего наступленія по пятамъ турецкой арміи и тѣснили ее, что бы не дать ей оправиться отъ удара и подготовиться къ новымъ битвамъ.

Въ этихъ видахъ, еще заранѣе болгарами былъ организованъ особый экспедиціонный корпусъ, который былъ направленъ сначала къ Василико, на берегу Чернаго моря, къ сѣверо-востоку отъ Киркъ-Килиссе, съ тѣмъ, чтобы оттуда продвинуться къ Визѣ. Маневръ этотъ былъ предпринятъ еще тогда, когда Киркъ-Килиссе не было взято и ближайшей цѣлью было ударить въ тылъ турецкимъ войскамъ при ихъ отступленіи отъ Адріанополя. Теперь эта колонна оказалась какъ разъ кстати при дѣйствіи по новой оборонительной линіи турокъ.

Но оставимъ пока Фракійскій театръ военныхъ дѣйствій и обратимся къ остальнымъ.

Нами пока не было ничего сказано о дѣйствіи греческихъ войскъ.

Нѣсколько робко и нерѣшительно начинали греки кампанію. Но тѣмъ не менѣе они все же вступили на турецкую территорію.

На сухопутномъ театрѣ греческія войска раздѣлены на двѣ арміи Эпирскую и Фессалійскую. Цѣль дѣйствій этихъ обѣихъ армій—отвлеченіе части турецкихъ силъ на югъ и ослабленіе, такимъ образомъ, силъ, дѣйствующихъ на главномъ театрѣ, а кромѣ того, съ занятіемъ Сервіи, угроза линіи сообщенія—Ускюбъ-Салоники. Послѣднему пункту угрожаетъ и десантъ, высаженный греками въ бухтѣ Катарины въ Салоникскомъ заливѣ.

Эпирскій отрядъ, занявъ Янину, двигался на сѣверъ, угрожая туркамъ въ одномъ изъ самыхъ отдаленныхъ отъ главнаго театра раіоновъ.

Греческій флотъ оперировалъ въ Эгейскомъ морѣ и сталъ занимать острова Архипелага, начавъ С. Лемноса.

Таково было положеніе дѣлъ на Балканахъ съ 5-го по 12-е октября. Цѣлая недѣля прошла, союзныя арміи дѣйствовали солидарно и планомѣрно, понемногу, но навѣрняка захватывая турецкую территорію. Турецкая же армія, разбросанная и разорванная, тревожимая со всѣхъ сторонъ и численно меньшая всюду, не можетъ удержать натиска и сдаетъ позиціи одну за одной.

Въ дальнѣйшемъ развитіи военныхъ дѣйствій слѣдуетъ отмѣтить, что тѣснимый съ двухъ сторонъ, съ одной сербской арміей, съ другой сербско-болгарской ген. Стефановича, Ускюбъ вынужденъ былъ сдаться безъ боя. Войска турецкія, защищавшія его, отступили. Турки поняли, что задерживать большія силы на Македонскомъ театрѣ не нужно, и рѣшительныхъ дѣйствій тамъ предпринимать не стоитъ, такъ какъ не здѣсь рѣшеніе спора. Дѣло идетъ о защитѣ Константинополя, на пути къ которому на линіи Сарай-Люле-Бургасъ—Эски-баба мы оставили пока турецкую армію.

Обратимся къ ней.

Наступающая болгарская армія постепенно заняла Визу, Эски-Баба, Люле-Бургасъ и Родосто,—городъ, расположенный на берегу Мраморнаго моря, въ сторонѣ лѣваго фланга Фракійской турецкой арміи, отдѣливъ, такимъ образомъ, прочной цѣпью войскъ полуостровъ, въ концѣ котораго на берегу Босфора находится Константинополь.

Турецкая армія вынуждена была повернуть фронтъ и къ 16 октября расположилась по линіи, правый флангъ которой Сарай, лѣвый—Чорлу.

Линія расположенія турецкихъ войскъ все суживается, Болгары все тѣснѣе и тѣснѣе охватываютъ турокъ, и дѣло, повидимому, идетъ къ развязкѣ.

Здѣсь разыгрывается генеральное сраженіе.

Газетныя сообщенія впервые говорятъ о численномъ перевѣсѣ турецкихъ войскъ надъ болгарскими. И это вполнѣ вѣроятно. Вѣдь къ туркамъ все это время подходили подкрѣпленія, привозимыя непрерывно изъ Малой Азіи, тогда какъ у Болгаръ этого запаса не было, да кромѣ того пришлось ослабить арміи оставленіемъ большихъ силъ (около 100 тыс.) для блокады Адріанополя, все еще не сдавшагося.

Но теперь численный перевѣсъ не имѣлъ уже такого значенія, какъ это могло имѣть мѣсто всего недѣлю тому назадъ. Теперь турецкая армія была деморализована, болгарская же, упоенная побѣдами, получила значительное приращеніе моральныхъ силъ.

Сраженіе на указанномъ выше раіонѣ закончилось опять пораженіемъ турокъ, и сначала Чорлу, а затѣмъ и Сарай перешли въ руки болгаръ, и туркамъ пришлось безпорядочно отступать къ послѣднему опорному пункту передъ Константинополемъ—Чаталджи. Это совершилось такъ быстро, что сразу трудно было даже и отдать себѣ отчетъ въ значеніи происшедшаго. А между тѣмъ, значеніе этого послѣдняго успѣха болгаръ огромно. Вѣдь такимъ образомъ разрушенъ весь планъ обороны, такъ тщательно составленный турками и испытанный на маневрахъ 1910 года. Послѣднимъ опорнымъ пунктомъ была линія Сарай-Чорлу, и этотъ опорный пунктъ—уже въ рукахъ болгаръ.

К. Оберучевъ.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Лига моральнаго воспитанія.

Въ Парижѣ образовалась недавно „Лига моральнаго воспитанія", въ комитетъ которой вошли „свободомыслящіе", протестанты и католики. Во Франціи такое общество является совершенной новостью. Населеніе Парижа обнаружило большой интересъ къ новому начинанію, и на первомъ же собраніи, состоявшемся въ большомъ залѣ университета, присутствовало свыше 5.000 человѣкъ.

Цѣлью новаго общества является содѣйствіе развитію свѣтскаго моральнаго воспитанія въ строгомъ соотвѣтствіи съ данными педагогической науки и требованіями практической жизни, а также охрана принципа абсолютной безпартійности въ воспитаніи отъ всякихъ религіозныхъ и философскихъ вліяній. Этотъ принципъ безпартійности ясно формулированъ въ законѣ, коимъ устанавливается свѣтское моральное воспитаніе во французскихъ государственныхъ школахъ, но общественный надзоръ за соблюденіемъ этого принципа на практикѣ все же необходимъ. Особенно интересно, что и лица, стоящія во главѣ католическихъ организацій, какъ напримѣръ, проф. бюро изъ католической Высшей Школы въ Парижѣ, не протестуютъ противъ принциповъ безпартійной свѣтской морали и готовы совмѣстно со своими свободомыслящими коллегами работать во имя упроченія въ обществѣ правилъ „морали практической жизни, общей для всѣхъ честныхъ людей".

Такимъ образомъ, наконецъ, и въ католическомъ станѣ начинаютъ признавать основоположенія моральнаго воспитанія, замѣнившаго собой религіозное.

R. Brodà.

Международный конгрессъ „свободомыслящихъ".

Какъ показалъ международный конгрессъ „свободомыслящихъ", засѣдавшій осенью въ г. Мюнхенѣ, это движеніе получило распространеніе во всѣхъ культурныхъ странахъ, но въ то же время въ каждой странѣ оно имѣетъ свою своеобразную окраску. Особенно ясно сказывается это на примѣрѣ самаго важнаго и животрепещущаго вопроса: отдѣленія церкви отъ государства. Въ то время, какъ французскіе делегаты могли съ гордостью указать, что въ ихъ странѣ принципъ отдѣленія церкви отъ государства уже проведенъ полностью, а делегаты другихъ западно-европейскихъ странъ предлагали вмѣнить въ обязанность „свободомыслящимъ" содѣйствовать своимъ вліяніемъ проведенію этой реформы законодательнымъ путемъ, делегатамъ Германіи и Австріи пришлось сознаться, что для нихъ подобная революція имѣетъ лишь платоническое значеніе, такъ какъ въ ихъ странахъ „свободомыслящіе" не пользуются никакимъ вліяніемъ на ходъ законодательства. Этихъ делегатовъ, поэтому, болѣе интересовалъ вопросъ, объ индивидуальномъ отдѣленіи отъ государственной церкви посредствомъ официальнаго выхода изъ нея. Но другіе делегаты заявили, что для нихъ этотъ вопросъ не имѣетъ никакого реальнаго значенія, такъ какъ у нихъ на родинѣ нѣтъ официальной государственной религіи. Конгрессъ пришелъ къ соглашенію, включивъ въ свою программу требованіе законодательнаго отдѣленія церкви отъ государства съ той оговоркой, что въ каждой странѣ дѣятельность „свободомыслящихъ" должна сообразоваться съ мѣстными условіями и тамъ, гдѣ это цѣлесообразно, ограничиваться пропагандой индивидуальнаго выступленія прихожанъ изъ церкви. По вопросу о школьномъ обученіи на конгрессѣ господствовало полное единодушіе. Конгрессъ призналъ, что свѣтское моральное обученіе, не становясь ни во враждебныя, ни въ зависимыя отношенія къ какимъ бы то ни было религіознымъ направленіямъ, должно замѣнить собой систему религіознаго воспитанія, господствующую до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ странахъ.

Къ правовому положенію прислуги.

Датское правительство внесло въ парламентъ законопроектъ, который долженъ урегулировать правовое положеніе прислуги.

Согласно законопроекту, срокъ контракта между слугами и господами не долженъ превышать года; слуга по окончаніи срока службы имѣетъ право требовать отъ хозяина выдачи аттестата.

Во всѣхъ вновь строющихся домахъ людскія должны обладать вмѣстимостью не менѣе 16 куб. метровъ, если предназначены для одного человѣка, и 25 куб. метровъ, если разсчитаны на двоихъ.

Слуги школьнаго возраста не въ правѣ начинать работу ранѣе 6 час. утра и должны быть освобождаемы отъ служебныхъ обязанностей за три часа до начала занятій въ школѣ, чтобы не являться въ училище утомленными.

Хозяинъ обязанъ страховать отъ огня имущество слуги. Въ случаѣ болѣзни слуги заботы о его лѣченіи и содержаніи падаютъ на хозяина. Относительно воскресныхъ отдыховъ и выходныхъ дней хозяинъ и слуга въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ условливаются, по крайней, но помимо этого имѣютъ предоставлять

слугамъ право трехдневнаго отпуска по истеченіи шести мѣсяцевъ и недѣльнаго отпуска по истеченіи года службы.

Слуга, съ своей стороны, обязуется возмѣщать причиненный его небрежностью ущербъ въ хозяйствѣ.

Обстоятельства, при которыхъ хозяинъ имѣетъ право отказать слугѣ безъ заблаговременнаго предупрежденія, равно какъ и обстоятельства, при которыхъ слуга имѣетъ право немедленно покинуть мѣсто, опредѣляются обѣими сторонами въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ при составленіи договора о наймѣ.

Разрѣшеніе конфликтовъ между господами и слугами подлежитъ, согласно законопроекту, вѣдѣнію особыхъ судовъ. Въ каждой общинѣ долженъ быть созданъ такой судъ, состоящій изъ лицъ, избираемыхъ совѣтомъ общины изъ числа гражданъ, на шесть лѣтъ.

Народныя библіотеки въ Индіи.

Въ области Барода, самой передовой въ Индіи и осуществившей уже цѣлый рядъ демократическихъ реформъ, введено нѣсколько времени тому назадъ всеобщее, обязательное и безплатное обученіе.

Теперь правительство, находя, что народъ, умѣющій читать, долженъ имѣть и матеріалъ для чтенія, чтобы использовать плоды своего умѣнія, приступило къ организаціи широкой сѣти народныхъ библіотекъ.

Въ городахъ и многихъ селахъ устроены безплатныя библіотеки и читальни. Указъ объ учрежденіи библіотекъ былъ изданъ 1 августа 1911 г., и уже три мѣсяца спустя въ области съ двухмилліоннымъ населеніемъ насчитывали 241 библіотеку. Съ тѣхъ поръ число библіотекъ въ Барода постоянно возрастало, такъ что теперь эта маленькая область могла бы соперничать съ нѣкоторыми округами Англіи и Америки, славящимися обиліемъ библіотекъ

Литературное обозрѣніе.

† Д. Н. Маминъ-Сибирякъ.

Неиспользованная сила—вотъ два грустныхъ слова, которыя всегда просились у меня на языкъ при мысли объ этомъ крупномъ художникѣ, котораго мы хоронили 4-го ноября на кладбищѣ Александро-Невской лавры... Неиспользованная—русской жизнью, русской культурой, а въ связи съ этимъ и благодаря этому — и самимъ обладателемъ силы, самимъ Маминымъ...

Онъ началъ писать въ глухую пору восьмидесятыхъ годовъ—въ пору ликвидаціи народнической (читай: общеинтеллигентской) идеологіи. Это была эпоха идеологической растерянности, эпоха, когда утраченъ былъ ключъ къ пониманію русской дѣйствительности... И типичная особенность Мамина, отличающая его отъ всѣхъ его ближайшихъ предшественниковъ — это полнѣйшая атеоретичность, полнѣйшее отсутствіе синтеза. Въ этомъ отношеніи онъ былъ ближайшимъ предтечей Чехова... Съ другой стороны, матеріалъ, который поставляла жизнь этому прирожденному бытописателю и пластику-изобразителю, опредѣлялся прежде всего эпохой первоначальнаго накопленія, со всѣмъ хаосомъ экономическихъ и бытовыхъ явленій, который свойственъ такимъ эпохамъ. Какъ мнѣ уже приходилось отмѣчать въ одной работѣ о Маминѣ-Сибирякѣ, почти все бытовое и соціальное содержаніе его повѣстей и романовъ и сводятся къ—разрухѣ, къ неудачамъ, къ фіаско въ личной жизни такъ же, какъ и въ жизни общественныхъ группъ. Его герои, начиная съ Привалова, въ первой большой его вещи, и вплоть до Пепко; его героини отъ талантливой Луши въ „Горномъ гнѣздѣ", красавицы-львицы „Морозъ-Доганской" въ „Бурномъ потокѣ" и до героини „Падающихъ звѣздъ" и другихъ его романовъ 90-хъ годовъ, какъ и герои и героини всѣхъ его мелкихъ очерковъ, — все сплошь неудачники, горюны: всѣхъ ихъ не надламываетъ только, а разламываетъ жизнь, всѣ они подлиннымъ хоромъ вопіютъ о разрухѣ и неразберихѣ, царящихъ въ этой жизни... О томъ же вопіютъ, и еще громче пожалуй,—бытовыя вещи Мамина, рисующія судьбы цѣлыхъ слоевъ населенія, („Три конца", „Горное гнѣздо"), или промышленныхъ предпріятій и компаній („Приваловскіе милліоны", „Бойцы", „Золото" и др.). Неизмѣнный финалъ его повѣствованій—крахи, раззореніе, разбреданіе въ разныя стороны, ликвидація, гибель...

А самъ онъ любилъ жизнь, ея радость, ея силу, пеструю игру ея красокъ,—любилъ безотчетно, какъ дитя уральской природы, какъ истинный художникъ, любилъ an und für sich, какъ нѣчто самодовлѣющее и самоцѣнное...

Какъ у героя одного изъ позднѣйшихъ его писаній,—въ значительной степени автобіографической—повѣсти (1896 г.) „Черты изъ жизни Пепко",—стимуломъ къ творчеству и у него служитъ такое ощущеніе:

„Жить тысячью жизней, страдать и радоваться тысячью сердецъ—вотъ гдѣ настоящая жизнь и настоящее счастье!.."

И онъ отводилъ душу на красныхъ пятнахъ „кумачевыхъ рубахъ", на картинахъ буйной удали сплавщиковъ Савосекъ, на благообразныхъ „крѣпкихъ" духомъ и тѣломъ старикахъ—„управителяхъ" заводовъ, выро-

шихъ еще на почвѣ крѣпостничества, на картинахъ кулачнаго боя, на сценахъ, гдѣ изображалъ народныя массы, подъ яркимъ солнцемъ,—ихъ движеніе, ихъ стихійную жизнь...

Въ этой области, въ смыслѣ инстинктивнаго тяготѣнія къ яркости и силѣ жизни, онъ является въ нашей литературѣ единственнымъ предшественникомъ Максима Горькаго. Иные его образы, какъ фигура Савоськи, въ образцовомъ—я готовъ сказать—классически-совершенномъ (если бы не сантиментальный конецъ!)—очеркѣ „Бойцы“,—являются прямыми предтечами горьковскихъ „Челкашей“ и „Ниловъ“...

Этого то влюбленнаго въ жизнь и яркость жизни „Пепко“ — русская дѣйствительность, эпоха интеллигентскаго „бездорожья“ и общей разрухи, — сумѣли превратить въ пѣвца краховъ, незадачъ, сплошного у щ е р б а жизни...

Это внутреннее противорѣчіе сказалось и на внѣшней сторонѣ его писаній. Огромный запасъ наблюденій, огромное знаніе быта самыхъ разнообразныхъ соціальныхъ пластовъ, рѣдкій даръ видѣть и чувствовать к р а с к и природы, улавливать колоритъ и въ говорѣ (передача мѣстныхъ нарѣчій), чуткость къ переливамъ діалога, который у Мамина легокъ и естественъ, какъ мало у кого иного,—все это облекалось у Мамина въ формы далеко не совершенныя, все это нагромождалось въ картинахъ „безъ рамъ“,—лишенныхъ всякой архитектоники, при помощи сшитой подчасъ бѣлыми нитками фабулы, отливалось въ стиль, то блещущій искрометнымъ блескомъ подлиннаго „уральскаго самоцвѣта“, (такъ назвалъ Мамина одинъ стихотворецъ—въ стихахъ, читанныхъ надъ его могилой), то—тусклый, наивно необработанный, „шаршавый“, какъ называли свой стиль сами „учителя“ Мамина, беллетристы 70-хъ годовъ...

Въ 40 приблизительно томахъ и томикахъ, вышедшихъ изъ подъ пера покойнаго художника, можно найти не мало такихъ „шаршавыхъ“ страницъ. Но при этой огромной его продуктивности, проявляемой притомъ въ одиночку, безъ поддержки единомышленниковъ и критики, въ силу только стихійной потребности изображать и изображать жизнь,—нельзя найти одного: пошлости и макулатуры — того самаго, чѣмъ то и дѣло блещутъ наши современные т э т о в с к і е „самоцвѣты“... Мало того: въ каждомъ изъ этихъ 40 томиковъ найдутся страницы, образы, черточки, — ярко свидѣтельствующіе о подлинномъ и большомъ художественномъ дарѣ, рисующіе—и всегда наново, безъ повтореній,—одну изъ тѣхъ „тысячъ жизней“, которыми хотѣлъ жить и жилъ этотъ незадачливый художникъ...

Какъ упомянулъ въ своей рѣчи [illegible] говорившихъ на могилѣ Д. Н. Мамина, его,—покойный не хотѣлъ, чтобы [illegible] на Волковомъ кладбищѣ, этомъ [illegible] по внѣшности, но бесконечно дорогомъ [illegible] интеллигентному русскому „Пантеонѣ“ русской литературы... Онъ пожелалъ лечь поближе къ Гончарову на кладбищѣ Александро-Невской лавры... Пусть русская литература — и въ первую голову русская критика—дѣйствительно, въ долгу передъ покойнымъ. Его огромный литературный трудъ за долгіе годы его дѣятельности вызвалъ къ свѣту чуть ли не одинъ-единственный сколько-нибудь обстоятельный этюдъ, принадлежащій А. М. Скабичевскому. „Уральскій самоцвѣтъ“ заслуживалъ большаго, даже гораздо большаго. Объ этомъ не можетъ быть спора... Но, конечно, можно только пожалѣть, что онъ посмертно какъ бы отдѣленъ отъ тѣхъ, кто лежитъ въ нашемъ „Пантеонѣ“—отъ Бѣлинскаго, Добролюбова, Писарева, Успенскаго... Грустному любителю жизни, неподкупно честному художнику Мамину—слѣдовало лечь рядомъ съ ними. Онъ имѣлъ полное право на это единственное воздаяніе за жизненную страду, котораго удостаиваются лучшіе русскіе люди...

Если русскіе писатели остались въ долгу передъ Маминымъ, то этого нельзя сказать о читателѣ. Впрочемъ, надо оговориться... Чисто интеллигентскіе круги мало—до конца—интересовались имъ: они знали его „Бойцовъ“, „Горное гнѣздо“, въ лучшемъ случаѣ „Золото“ и не читали, игнорировали остальное... Но широкій читатель всегда цѣнилъ и продолжаетъ цѣнить Мамина. Въ библіотекахъ его 40 томиковъ всегда въ ходу... Я уже не говорю о читателѣ—землякѣ, объ уральцахъ и сибирякахъ, для которыхъ онъ всегда былъ любимцемъ...

Въ наши дни, по минованіи чисто публицистическихъ требованій, которыя предъявляла современная Мамину критика, по минованіи и той модернистской шумихи, которая превознесла столько „тэтовскихъ“ цѣнностей, и воспѣла столько художественныхъ „цацучекъ“, — надо думать, спокойное, серьезное, честное творчество Мамина найдетъ достойную оцѣнку... Что-жъ? Лучше поздно, чѣмъ никогда,—повторю я поговорку, уже упомянутую кѣмъ-то на его могилѣ... Но невольно, при мысли объ этой писательской судьбѣ—встаетъ передъ нами огромный и тяжкій вопросъ: сколько ихъ у насъ было, есть и будетъ, такихъ явленій, недооцѣненныхъ русской культурой, неиспользованныхъ русской жизнью?.. Удивительно не экономна эта жизнь, эта культура! Десятки огромныхъ дарованій задушены или придушены, такъ называемыми „независящими обстоятельствами“, погибли

въ ссылкѣ, въ каторгѣ, въ тюрьмѣ, изныли въ эмиграціи... А тутъ еще эти безконечныя эпохи „разрухъ" и „неразберихъ", въ которыя русскіе люди проходятъ мимо крупныхъ силъ и талантовъ, и подлинные „самоцвѣты"—самородки остаются **неограненными**,—безъ оправы, предоставленные самимъ себѣ—случайностямъ одинокаго развитія...

Какой-то тяжкой ироніей судьбы—совсѣмъ въ духѣ **финаловъ** его повѣстей и романовъ—отмѣчены и самые послѣдніе дни Маминъ-и даже самая смерть его. Юбилейныя поздравленія судьба пріурочила къ моменту, когда онъ, разбитый параличемъ, приговоренный,—лежалъ на той постели, съ которой ужъ не поднимался. И даже на самыхъ похоронахъ его произошла грустная неразбериха: добрая половина толпы, наполнявшей церковь, гдѣ шло отпѣваніе, воображала, что молится за умершаго почти одновременно съ Д. Н. Маминымъ митрополита Антонія... Даже у самой могилы его иные изъ толпы спрашивали сосѣдей, видно ли имъ „владыку"... Вся скромная обстановка русскихъ писательскихъ похоронъ—ни этотъ студенческій хоръ, ни этотъ единственный священникъ въ камилавкѣ—не раскрывали этимъ наивнымъ людямъ глазъ на ихъ недоразумѣніе...

Та неразбериха русской жизни, которой посвятилъ Маминъ свое творчество и жертвой которой былъ этотъ „уральскій самоцвѣтъ"—провожала его, такимъ образомъ, до самой могилы...

М. Невѣдомскій.

Терпимость.

Гергарта Гауптмана *).

Терпимость—это религія будущаго. Терпимость основана на уваженіи къ ближнему, какъ къ равному себѣ. Безъ терпимости нѣтъ свободы! Существуетъ, правда, одна религіозная истина, но она вовсе не такова, что исключаетъ возможность различныхъ ея воспріятій и толкованій. Толерантный китаецъ говоритъ: „Братъ, какъ прекрасна твоя религія!".

Еще много пройдетъ времени, прежде чѣмъ наша культура, послѣ тысячелѣтій родовыхъ болей, родитъ, наконецъ, вѣротерпимость. До сихъ поръ единственнымъ совершеннымъ факторомъ терпимости является лишь **искусство**. Искусство не знаетъ фанатиковъ. Искусство безпартійно, хотя вовсе не безхарактерно. Во главѣ всѣхъ разновидностей искусства стоитъ музыка. Она наиболѣе универсальна; она является душой всѣхъ прочихъ. Искусство въ этомъ отношеніи осуществляетъ миръ. Не только миръ, но также религію. Въ немъ истинно гуманное сочетается съ истинно божественнымъ. Итакъ, вмѣсто: **не сотвори себѣ кумира!** можно бы сказать: твори образы! Но не забывай никогда, что это—только образы!

Природа—величайшая художница. То, что она создаетъ, она внушаетъ нашему воображенію и возсоздаетъ черезъ насъ въ искусствѣ. Природа творитъ образцы искусства, художника и самое искусство. Она творитъ слѣпо, какъ Гомеръ, но творитъ такъ, что кажется, будто она мало по малу подвигается на пути къ прозрѣнію. И въ природѣ, впрочемъ, существуетъ принципъ всеразрушенія. Однако, она черезъ посредство искусства какъ бы стремится достичь незыблемаго, неразрушимаго, чтобы, открывъ его нашему взору, убѣдить насъ въ его святости.

Природа создаетъ цвѣтокъ, но создаетъ также осла, быка и овцу, безсмысленно его пожирающихъ. Лишь художникъ не пожираетъ цвѣтовъ, если ему удается овладѣть ими при помощи своего искусства. Природа создаетъ птицу и птицелова, рыбу и рыбака, хищнаго звѣря и зайца и т. д. Сотворивъ, однако, художника, она какъ бы вводитъ безпристрастнаго наблюдателя на арену всеобщей борьбы, этой необходимой на землѣ борьбы, которая прекратится лишь со смертью самой земли, и которой формы, однако, должны все болѣе и болѣе облагораживаться.

Главное,—надо умѣть въ образахъ видѣть лишь образы, въ видѣніяхъ—лишь видѣнія. Наша фантазія питается впечатлѣніями дня и еще больше — впечатлѣніями ночи. Наше истинное состояніе какъ бы прерывается съ появленіемъ солнца: мы отвлекаемся тогда божественностью внѣшней обстановки.

---

*) Эта статья, написанная Гауптманомъ по просьбѣ редакціи „Berliner Tageblatt" ко дню его пятидесятилѣтняго юбилея (15-го ноября н. ст.), имѣетъ значеніе исповѣди. Въ ней великій германскій поэтъ налагаетъ свой символъ вѣры, вѣры художественной и гражданской. Въ этомъ символѣ вѣры ярко отражается то чудное сочетаніе поэтическаго таланта съ гражданской чуткостью, которое очаровываетъ въ его произведеніяхъ и сдѣлало Гауптмана самымъ любимымъ поэтомъ передовой интеллигенціи Германіи и далеко за предѣлами послѣдней. Міровое значеніе Гауптмана получило теперь официальную санкцію присужденіемъ ему Нобелевской преміи за литературу. Гауптманъ не могъ лучше подтвердить своихъ правъ на одно изъ первыхъ мѣстъ въ пантеонѣ современной литературы, чѣмъ этой статьей „**Терпимость**".

Ред.

Главное,—надо умѣть въ образахъ видѣть.

Ночныя грезы проникаютъ въ дневную жизнь, а дневныя—въ ночную. Дневныя мечтанія имѣютъ болѣе двойственный характеръ. Субъектъ получаетъ нѣкоторый объектъ. Истинному художнику хорошо знакомы всякаго рода образы и мечтанія, грубый же и честолюбивый диллетантъ легко можетъ впасть въ соблазнъ претворить ихъ въ дѣйствительность, не обладая для этого достаточными данными. И, вмѣсто настоящаго произведенія искусства, онъ создаетъ самое ужасное—**идола**.

Когда же фантастическій образъ диллетанта воплощается въ идолѣ, самъ онъ становится въ своихъ глазахъ—жрецомъ. Самовлюбленность человѣка столь велика, что онъ легко доходитъ до поклоненія и самому себѣ, и тому, что онъ сотворилъ. Диллетантъ, сотворившій идола, не обладаетъ скромностью истиннаго художника; онъ боготворитъ въ идолѣ прежде всего самого себя, затѣмъ порабощаетъ своему идолу возможно большее число людей, а, подъ конецъ, и самъ подпадаетъ подъ его власть.

Истинная религія не имѣетъ ничего общаго ни съ порабощеніемъ, ни съ идолами,—она однозначна со словомъ **Миръ**.

Не короли, а жрецы, творцы кумировъ, поработили весь свѣтъ. Это изъ за идоловъ пролито было столько крови! Если льется гдѣ либо кровь изъ за религіозныхъ мотивовъ, то всегда тому причина—идолы.

Идолопоклонство есть самое отвратительное, самое ужасное зло. Изо всѣхъ видовъ порабощеній наиболѣе гнусно то иго, которое тяготѣетъ надъ неудачнымъ художникомъ, боготворящимъ созданное имъ же скверное произведеніе.

Онъ обладаетъ своимъ произведеніемъ, но еще болѣе онъ одержимъ имъ; такимъ образомъ, „жрецъ" становится **одержимымъ**.

Среди этихъ одержимыхъ вмѣсто мира царитъ постоянная война.

Кто пожелаетъ повѣствовать объ этой вѣчной войнѣ, будетъ рассказывать [illegible] потокахъ пролитой крови. Говорятъ, что [illegible] мена грубаго язычества [illegible] нерѣдко приносились люди. Несомнѣнно, что такъ и было. Всѣмъ хорошо извѣстны человѣческія жертвы древнихъ египтянъ, вавилонянъ, іудеевъ, карѳагенянъ, индусовъ и германцевъ. Многіе полагаютъ, что мы имѣемъ право смотрѣть на эти эпохи, какъ на времена давно пережитаго варварства. Но вѣдь эти жертвы ничтожны по сравненію съ тѣми, которыя **косвенно** воздавались идоламъ.

Какія безчисленныя гекатомбы людей были принесены въ жертву во время ожесточенныхъ изувѣрскихъ войнъ вплоть до Тридцатилѣтней войны. Пока мы не имѣемъ еще основанія съ горделивымъ самодовольствомъ вспоминать эпоху, предшествовавшую христіанству.

Но также на времена преслѣдованія христіанъ отъ Нерона до Діоклетіана мы не имѣемъ права смотрѣть съ сознаніемъ своего превосходства. Они сильно раздуты. Наиболѣе жестокимъ гоненіямъ подвергались христіане со стороны христіанъ же; это христіане умерщвляли своихъ же собратьевъ—христіанъ въ несмѣтномъ количествѣ. Передъ этимъ меркнутъ по своей незначительности всѣ ужасы гоненій на христіанъ въ древнемъ Римѣ.

Но не только католики особенно отличались массовыми избіеніями христіанъ, — и среди протестантовъ потоками лилась невинная кровь. Если внимательно отнестись къ этимъ обстоятельствамъ, то становится положительно непонятнымъ, какъ это историки все еще имѣютъ смѣлость отыскивать какую то вину у обреченныхъ вмѣсто того, чтобы признать чудовищную преступность этихъ судей, работавшихъ мечомъ палача, кострами и ужаснѣйшими пытками. Идолопоклонниками были эти судьи. Хищные звѣри милосерднѣе ихъ!

Религія будущаго—терпимость.

Наука и техника.

Искусственный шелкъ.

Искусственный шелкъ съ химической точки зрѣнія, собственно, совсѣмъ не шелкъ, такъ какъ естественное произведеніе тутоваго шелкопряда состоитъ изъ фиброина, бѣлковаго вещества, тогда какъ искусственный шелкъ состоитъ изъ болѣе или менѣе чистой целлюлозы, т.-е. клѣтчатки. За необычайно сильный блескъ, значительно превосходящій блескъ натуральнаго шелка, это искусственное волокнистое вещество лучше было бы назвать просто блестящей матеріей (какъ это дѣйствительно сдѣлано одной нѣмецкой фабрикой), но выставленное впервые на парижской выставкѣ 1889 года, оно было обозначено какъ „soie artificielle" и продолжаетъ сохранять это названіе.

Первыя попытки искусственнаго изготовленія шелковаго волокна восходятъ къ серединѣ прошлаго столѣтія, возникнувъ черезъ сто лѣтъ послѣ того, какъ Реомюръ указалъ на возможность ихъ осуществленія. Опыты удались, но не привели къ практическимъ результатамъ, такъ какъ полученныя нити нельзя было прясть. Только въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія графу Сектъ-Илеру де-Шардонне въ Безансонѣ удалось изготовить изъ нитроцеллюлозы практически годную ткань, обладавшую мягкостью и еще большимъ блескомъ, чѣмъ натуральный шелкъ. Но этотъ продуктъ вслѣдствіе содержащихся въ немъ нитрогруппъ былъ весьма огнеопасенъ. Впослѣдствіи Шардоннэ удалось путемъ удаленія нитрогруппъ — денитрификаціи — устранить опасность возгоранія, и съ тѣхъ поръ этотъ „искусственный шелкъ" пріобрѣтаетъ практическое значеніе въ текстильной промышленности.

Принципъ приготовленія искусственнаго шелка состоитъ въ слѣдующемъ. Болѣе или менѣе чистая клѣтчатка переводится въ растворимую форму; эти растворы прессуются черезъ сосуды съ тонкими отверстіями и изъ возникающей такимъ образомъ тонкой жидкой струи образуется послѣ испаренія растворяющей жидкости прочная нить, которая наматывается на вращающуюся катушку. Эти нити затѣмъ сушатся, обрабатываются различными химическими реактивами, а затѣмъ окрашиваются разнообразными методами и подготовляются для тканья.

Шардоннэ исходилъ изъ раствора нитро-клѣтчатки въ алкоголѣ и эфирѣ, т.-е. коллодія. Тонкость нитей различна въ зависимости отъ концентраціи раствора, величины отверстій, высоты давленія и скорости вращенія сматывающихъ катушекъ. Этотъ нитрошелкъ или коллодійный шелкъ нашелъ сразу широкое примѣненіе въ бахромной и позументной промышленности. Большой сбытъ естественно повлекъ за собою дальнѣйшія изслѣдованія, усовершенствованія и появленіе новыхъ способовъ. Недавно умершій Ленеръ видоизмѣнилъ способъ Шардоннэ, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что работалъ съ болѣе разведенными растворами. Этотъ способъ упрощаетъ и удешевляетъ аппараты и самое производство, особенно при фильтрованіи и сматываніи нитей, но онъ значительно болѣе дорогъ вслѣдствіе увеличеннаго потребленія алкоголя и эфира, обложенныхъ высокимъ налогомъ. Къ этому присоединяется еще и то обстоятельство, что прочность нитей въ влажномъ состояніи значительно ослаблена, и онѣ легко разрываются, вслѣдствіе чего затрудняется окраска и тканье.

При одномъ изъ новѣйшихъ способовъ исходятъ изъ раствора клѣтчатки въ мѣдно-окисномъ аммоніи, соединеніи краснаго синяго цвѣта, которое было однимъ изъ первыхъ растворителей для клѣтчатки.

Особенно интересенъ въ химическомъ отношеніи и простъ способъ, выработанный англійскими изслѣдователями клѣтчатки Кроссомъ, Беваномъ и Стэрномъ. Этимъ способомъ получается вискоза, путемъ дѣйствія сѣроуглерода на растворъ клѣтчатки въ щелочи. Ради полноты слѣдуетъ еще упомянуть о способѣ съ исходнымъ продуктомъ ацетоцеллюлозой, способѣ тоже открытомъ Кроссомъ и Беваномъ. Этому способу навѣрное предстоитъ большое будущее, но онъ еще не вполнѣ разстался съ лабораторіей, и на рынкѣ пока мало можно найти уксуснокислаго шелка.

Можно предвидѣть, что новые процессы будутъ становиться все проще и дешевле прежнихъ. Это особенно явственно выступаетъ при сравненіи приблизительныхъ издержекъ производства искусственнаго шелка тремя названными способами. Одинъ килограммъ стоитъ: колодійнаго или нитрошелка отъ 10 до 12 марокъ, шелка изъ аммонійной окиси мѣди, какъ растворителя, отъ 9 до 10,5 марокъ, вискозина отъ 7 до 9,5 марокъ. Не удивительно, что новые дешевые способы серьезно конкуррируютъ съ старыми и стремятся ихъ вытѣснить.

Искусственный шелкъ уступаетъ натуральному въ прочности, эластичности и мягкости, но превосходитъ его своимъ сильнымъ блескомъ, которому онъ обязанъ своимъ преимущественнымъ примѣненіемъ во многихъ отрасляхъ промышленности. Сюда относятся особенно тѣ отдѣлы, гдѣ важнѣе блескъ и эффектность, чѣмъ надежность и прочность, какъ напримѣръ, для вязальныхъ издѣлій, позументовъ, галстуховъ, для изготовленія блестящихъ галуновъ, басоновъ, кружевныхъ платьевъ и дамскихъ блузъ. Дамы съ восторгомъ приняли искусственный шелкъ и охотно носятъ его. Искусственные шелка кромѣ того легче очищаются отъ пыли и широко примѣняются въ качествѣ мебельныхъ и драпировочныхъ матерій. Какъ и натуральный шелкъ, они дурные проводники тепла и электричества, но не въ одинаковой степени по отношенію къ этимъ двумъ видамъ энергіи. Въ то время какъ искусственный шелкъ является превосходнѣйшимъ изоляціоннымъ матеріаломъ для электричества и въ этомъ отношеніи превосходитъ естественный шелкъ, съ другой стороны его изолирующая способность по отношенію къ теплотѣ уступаетъ натуральному продукту. Поэтому искусственный шелкъ широко примѣняется для обмотки мѣдныхъ проволокъ въ электрическихъ проводникахъ и

меньше находитъ примѣненій въ производствѣ платья и иныхъ теплыхъ предметовъ одѣянія.

Въ послѣднее время искусственный шелкъ нашелъ новое примѣненіе для изготовленія сѣтокъ и нитей накаливанія, вмѣсто хлопчатобумажныхъ сѣтокъ и нитей изъ волоконъ индійской крапивы. Вслѣдствіе болѣе равномѣрнаго распредѣленія и большихъ промежутковъ между нитями искусственнаго шелка, послѣдній даетъ бо́льшую свѣтящую поверхность и болѣе яркій свѣтъ.

Текстильная промышленность обладаетъ въ искусственномъ шелкѣ буквально „блестящимъ" сырымъ матеріаломъ, отличающимся болѣе легкой окрашиваемостью и большой рыхлостью, связанной съ меньшей мягкостью. Производство его непрерывно растетъ, и постоянно возникаютъ новыя предпріятія. Кромѣ основаннаго Шардоннэ общества въ Безансонѣ, существуетъ нѣсколько фабрикъ въ Германіи, Бельгіи, Англіи и Италіи. Общее годовое производство достигаетъ теперь пяти милліоновъ килограмовъ. (Около 305.000 пудовъ). Изъ этого количества почти половина изготовляется по способу Шардоннэ-Ленера, тогда какъ другая половина состоитъ изъ шелка, приготовленнаго по мѣдно-аммонійному способу и изъ вискозы. Вслѣдствіе возрастающей конкурренціи и появленія болѣе дешевыхъ способовъ, цѣны на продуктъ непрерывно падаютъ. Въ 1898 году килограммъ стоилъ 50 марокъ, въ 1902 году цѣна килограмма упала уже до 18 марокъ и въ 1910 году до 13—14 марокъ (т.-е. около 2 р. 50 к.—2 р. 65 к. за фунтъ).

Съ фабрикаціей искусственнаго шелка связано и производство искусственнаго „конскаго волоса", который представляетъ собою не что иное, какъ значительно болѣе грубый и крѣпкій искусственный шелкъ; онъ употребляется особенно въ производствѣ дамскихъ шляпъ и стоитъ по цѣнѣ нѣсколько выше искусственнаго шелка.

При первомъ появленіи на рынкѣ искусственнаго шелка, у фабрикантовъ натуральнаго шелка явились опасенія, что искусственный продуктъ вытѣснитъ естественный. Но эти опасенія не оправдались и, вѣроятно, не оправдаются, такъ какъ оба эти матеріала не тождественны по своему химическому составу, представляютъ собою совершенно различныя вещества, а поэтому должны обладать и различными свойствами, почему не будутъ въ состояніи замѣщаться одно другимъ въ промышленности. Искусственный и натуральный шелкъ обладаютъ различными преимуществами, которыя даютъ основаніе предпочитать тотъ или иной продуктъ во многихъ производствахъ. Но у нихъ есть и недостатки, которые дѣлаютъ ихъ непригодными для другихъ случаевъ. Естественный шелкъ, состоящій изъ бѣлка, тоньше, крѣпче и эластичнѣе, искусственный превосходитъ его блескомъ и рыхлостью, и производство и примѣненіе будетъ всегда сообразоваться съ этими качествами продукта. Въ изготовленіи прочныхъ тканей искусственный шелкъ не равноцѣненъ съ естественнымъ; здѣсь всегда предпочтеніе будетъ оказываться естественному шелку. Въ то время какъ въ доброе старое время шелковое платье передавалось по наслѣдству отъ бабушки къ внучкѣ, но за то въ виду высокой цѣны встрѣчалось только въ состоятельныхъ кругахъ, нынѣшняя дешевая блуза изъ искусственнаго шелка черезъ короткое время обращается въ лохмотья. Опаснымъ конкуррентомъ естественному шелку могъ бы явиться лишь искусственный шелкъ изъ бѣлка, который, обладая такимъ же химическимъ составомъ, какъ и природный продуктъ, обладалъ бы и сходной съ нимъ прочностью и мягкостью. Многочисленныя попытки изготовить годный шелкъ изъ различныхъ бѣлковыхъ веществъ, какъ желатинъ, казеинъ, такъ и остались до сихъ поръ безъ практическихъ результатовъ, что, разумѣется, не исключаетъ возможности успѣха въ будущемъ, такъ какъ и съ целлюлознымъ искусственнымъ шелкомъ пришлось экспериментировать болѣе пятидесяти лѣтъ, пока не получились технически удовлетворительные результаты.

Д-ръ М. Закгеймъ *).

*) Пер. съ нѣмецкаго В. П.

Библіографія.

Александръ Закржевскій. Карамазовщина. Психологическія параллели. Кіевъ, 1912 г. Ц. 1 руб.

Александръ Закржевскій умѣетъ выдвигать глубокія темы, понимаетъ и тонко анализируетъ литературныя явленія, не отрывая ихъ отъ живой дѣйствительности, и его „психологическія параллели" могли бы быть интересными, еслибы не нестерпимая трескотня и вычурная фразистость изложенія. „Полъ истерзалъ Достоевскаго, какъ истерзало его всякое проявленіе жизни, полъ выросъ въ сердцѣ его ядовитымъ растеніемъ, и оно одуряющимъ запахомъ окутало и Настасью Филипповну, и Грушеньку, и Ставрогина; у всѣхъ ихъ именно этотъ ядовитый, раздражающій странный ароматъ, и всѣ они окутаны дымкою кош-

марнаго очарованія...“ „Женщина — вотъ основа этой стороны творчества Достоевскаго. Женщина создала этотъ особый міръ чадныхъ видѣній, русалочныхъ чаръ, въ которыхъ такъ сладко извивается душа, и вотъ уже заколдованные сны кажутъ ослѣпительныя бездны какихъ-то новыхъ откровеній, слишкомъ утонченныхъ, слишкомъ неуловимыхъ, для которыхъ еще нѣтъ словъ, которыя рыдаютъ въ тающихъ полутонахъ бреда, завороженнаго вакхической улыбкой Настасьи Филипповны или мерцаніемъ тонко-прозрачныхъ рукъ Сони Мармеладовой. И въ душѣ бѣшенный вихрь одержимости“... Ни слова въ простотѣ — и отъ этого становится скучно, хотя авторъ и обѣщаетъ выполнить свою задачу „не въ шаблонныхъ рамкахъ критики“, а въ творчествѣ, въ творческой интуиціи... „Карамазовщина“ является второй частью работы „о трехъ преображеніяхъ творчества, о трехъ мірахъ души“ Достоевскаго. Первая часть—„Подполье“ была посвящена тому Достоевскому, который „проклиналъ, ненавидѣлъ весь родъ человѣческій и упивался мыслью объ его разрушеніи“. О содержаніи второй даетъ понятіе ея заглавіе: здѣсь имѣемъ дѣло съ Достоевскимъ, измѣрившимъ „глубины плоти и страсти“ и давшимъ „потрясающую картину карамазовскаго сладострастія съ провалами въ такія нѣдра, гдѣ горѣніе плотское становится огнемъ духа, съ горизонтами безумія, съ источниками жестокости и изступленія“. Въ третьей книгѣ, подготовляемой авторомъ къ печати, явится Достоевскій „самый загадочный—пришедшій къ религіозному сознанію“. Съ каждымъ изъ этихъ „міровъ души“ Достоевскаго „въ глубоко внутреннемъ, психологическомъ родствѣ“ находятся тѣ или иныя явленія современнаго творчества. „Выясненіе“ этого „родства“ у А. Закржевскаго иногда глубоко и тонко, почти всегда интересно, но боимся, не всякій читатель разгрызетъ твердую шелуху нестерпимо цвѣтистаго стиля...

Мих. Могилянскій.

Вальтеръ Патеръ. Ренессансъ. Очерки искусства и поэзіи. Москва. 1912 г., стр. X+194, цѣна 1 р. 25 к.

Авторъ считаетъ задачей эстетической критики распознаваніе, анализъ и освобожденіе отъ случайныхъ придатковъ того свойства, благодаря которому всѣ произведенія искусства и красивыя формы природы и человѣческой жизни производятъ особое впечатлѣніе красоты. Онъ не безпокоится абстрактнымъ вопросомъ, что такое красота сама по себѣ или въ ея точныхъ отношеніяхъ къ истинѣ и опыту. Этимъ опредѣляется и содержаніе его книги, состоящей изъ этюдовъ о главныхъ представителяхъ сложнаго и многосторонняго движенія, именуемаго Ренессансомъ, ареной котораго были Франція и Италія.

Начало Ренессанса авторъ относитъ къ XII и XIII вѣку, когда во Франціи грубая сила средневѣковья преобразовалась въ утонченную грацію и выразилась въ двухъ изящныхъ легендахъ (объ Амисѣ и Амилѣ и объ Окассенѣ и Николеттѣ), изложенію которыхъ и посвященъ первый очеркъ. Второй очеркъ трактуетъ о Пико де-ла-Мирандола, который старался еще примирить взгляды языческой философіи на происхожденіе міра съ описаніемъ его въ библіи, но въ то же время вдохновленный нѣкоторыми вліяніями древней Греціи, провозглашалъ достоинство человѣческой натуры, величіе человѣка. Дальнѣйшіе очерки трактуютъ о склонномъ къ реализму дарованіи Боттичелли, о поэзіи Микель Анджело, о Леонардо да-Винчи, объ изобрѣтателѣ жанра Джорджоне и его школѣ, о воскресителѣ древности Іоахимѣ дю-Белле, и, наконецъ, о Винкельманѣ, который по времени хотя принадлежалъ къ восемнадцатому вѣку, но по духу вполнѣ можетъ быть отнесенъ къ Ренессансу.

Общіе выводы автора объ искусствѣ лучше всего выражены въ этюдѣ о школѣ Джорджоне. Всякое искусство, по его мнѣнію, неустанно стремится къ тому, чтобы освободиться изъ-подъ власти разсудочности и сдѣлаться объектомъ чистой воспріимчивости. Въ идеальныхъ образцахъ искусства всѣ составныя части переплетены между собою такъ тѣсно, что сюжетъ и форма дѣйствуютъ не только на умъ и внѣшнія чувства, но какъ нѣчто цѣльное—на „фантазирующій разумъ“, для котораго каждая мысль и чувство рождаются одновременно съ ихъ чувственнымъ символомъ. Вообще, искусство постоянно стремится стереть разграничительную линію между матеріаломъ и формой его, и наиболѣе полно художественный идеалъ достигается въ музыкѣ.

Переводъ этой книги сдѣланъ С. Г. Займовскимъ съ пятаго англійскаго изданія вполнѣ удовлетворительно, но, къ сожалѣнію, въ книгѣ много опечатокъ, искажающихъ смыслъ и затрудняющихъ чтеніе.

И. Книжникъ.

Фельетонъ.

„Свобода воли“.

Фрица Мюллера.

Міромъ управляютъ тѣ мысли,
у которыхъ поступь голубиная.
Ницше.

Какъ поступить? Какое выбрать рѣшеніе?

Каждый день, и не разъ, встаетъ передъ нами этотъ двойной вопросъ. Въ самую мелочную жизнь врываются подобные вопросы—ежедневно, ежечасно.

Какъ поступить? Можетъ быть, ждать, какъ пришедшій къ воротамъ скотъ — когда загонятъ? Пусть темнымъ потокомъ несутся рѣшенія, пока, наконецъ, одно не вырвется наружу само, какъ капля дождя изъ тучи. Да, животныя—они беззаботно живутъ подъ защитой необходимости. Они не колеблются, не медлятъ, и нѣтъ у нихъ передъ глазами, какъ у людей, безнадежно сомнительнаго призрака: какъ поступить? Сердца ихъ не разрываются на части отъ вопросовъ — да или нѣтъ, нѣтъ или да, борьба доводовъ—за и противъ не ранитъ ихъ глубокой бороздой, чтобы выгнать слабую жизнь изъ безплоднаго камня.

И мы еще гордимся, еще гордимся этимъ...

Гордимся тѣмъ, что передъ вратами своихъ дѣйствій мы поставили двойную стражу. Первая стража—Порядокъ. Вторая стража—Логика.

Тише—мысль приближается къ вратамъ...

Тише—ея дѣтски-радостная воля золотымъ шаромъ катится черезъ врата...

„Стой! Кто тамъ?" кричитъ стражъ Порядка: „эй! Твое имя, положеніе, занятіе, мѣсто жительства... Откуда родомъ? Холостъ?.. Воинская повинность?.. Возрастъ?.. Вѣроисповѣданіе?".

Мысль поневолѣ твердитъ слова, слова... Стражъ Порядка маретъ бумагу, классифицируетъ, регистрируетъ...

„Хорошо—онъ можетъ проходить".

„Стой!" кричитъ съ другой стороны стражъ Логики. „Онъ, пожалуй, думаетъ, что можетъ катить къ вратамъ свои шары, не изложивъ своихъ доводовъ за и противъ, не перечисливъ ихъ по порядку, не взвѣсивъ и не сосчитавъ? Нужно твердо установить, на которой сторонѣ перевѣсъ, чтобы катить свои шары. Понятно ли это ему?"

Заполняются новые листы, въ два столбца—за и противъ...

Это называется поступать въ интересахъ путешественника, а у него уже начинаетъ темнѣть въ глазахъ.

Какіе доводы за?

Во-первыхъ... Во-вторыхъ... Въ-третьихъ...

А значительность ихъ?

Такова... Такова... Такова...

А какіе доводы противъ?

Во-первыхъ... Во-вторыхъ... Въ-третьихъ... Въ-четвертыхъ...

Значитъ, больше и важнѣе. Значитъ перевѣсиваетъ—нѣтъ. Значитъ, ты, путникъ, долженъ катить свой шаръ влѣво—слышишь ты, слышишь?

Послушный путникъ поднимаетъ руку и цѣлится въ лѣвую сторону, но—

Вдругъ—легкое, ласкающее, едва уловимое дуновеніе нѣжно касается его лба и—шаръ катится между стражами Порядка и Логики въ правую сторону, безъ основанія, безъ порядка, противъ позволенія и внѣ логики.

И чудится мнѣ, что если бы шаръ могъ сдѣлать длинный носъ...

Мнѣ предстоялъ важный своими послѣдствіями шагъ:

Какъ поступить? Какое выбрать рѣшеніе?

Я взвѣшивалъ и округлялъ доводы, пока, наконецъ, въ результатѣ не получилось круглое, чистое „Да". Съ этимъ Да въ головѣ я пошелъ въ почтамтъ—рѣшительный, ясный и непоколебимый. Сорвалъ бланкъ, приготовилъ перо—и остановился: по солнечному пятну на пропускной бумагѣ, перебирая тонкими ножками, ползла муха; я посмотрѣлъ на нее—мнѣ вспомнился [illegible] сти, одинъ часъ, когда я тоже смотрѣлъ [illegible] солнечное пятно, которое [illegible] ныя ножки... Кровь въ [illegible] стала теплой, горячей—и вдругъ [illegible] оказалось слово „Нѣтъ"!

Изъ пара и пѣны рождается Нѣтъ—противъ цѣлаго міра доводовъ.

Чиновникъ равнодушно принялъ телеграмму.

„И что же изъ этого вышло? Что было правильнѣе? Да? Нѣтъ?"—я слышу, спрашиваютъ уже бумагомараки.

Что было лучше—да или нѣтъ? Ахъ, какъ могу я это знать? Для этого нужно было бы осторожно и внимательно противопоставить послѣдствія нѣтъ послѣдствіямъ да, при чемъ и тѣ, и другія послѣдствія должны были бы касаться меня и одновременно играть въ одной цѣпи. Тогда было бы дѣйствительное сравненіе—и всякое другое сужденіе было бы вздоромъ.

Но двѣ цѣпи не могутъ качаться одновременно. Поэтому, будьте скромны, друзья, будьте скромны, когда вы судите.

Но вы умны—очень умны.

Однако, слѣдите пристально за исторіей. Слѣдите за каждымъ малѣйшимъ поступкомъ своихъ ближнихъ подобно тому, какъ исторія всегда пристально слѣдила за вами. Тренно наблюдайте и взвѣшивайте на вѣсахъ, которые вы заранѣе, въ темнотѣ, нагрузили. И вотъ вы произносите уже свой приговоръ—жестоко, безнадежно и высокомѣрно:

Если бы этотъ тогда не..., то было бы...

Если бы тотъ тогда..., то...

Если бы это и то...

Ахъ, вы умны и мудры...

Какъ будто все дѣло въ томъ—да или нѣтъ...

То, о чемъ единственно идетъ рѣчь, [illegible] такъ просто, такъ совсѣмъ просто, ясно и истинно: такъ поступать, чтобы наши дѣйствія служили продолженіемъ нашего существа, чтобы они не образовывали угла или ломаной линіи съ нами, но прямую, которая направляется въ безконечность...

А путь туда идетъ не по шпалерамъ логики и не можетъ быть отсѣченъ штыками порядка...

Міромъ управляютъ тѣ мысли, у которыхъ поступь голубиная.

Редакторъ-издатель Р. И. [illegible]

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Пречистенскій пер., д. [illegible]

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г. (9-й годъ изданія) на

ЖЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Общественно-научно-литературный, ежемѣсячный журналъ. Посвященъ равноправности и улучшенію положенія женщинъ.

„Женскій Вѣстникъ" ведетъ настойчивую агитацію за политическую, гражданскую, экономическую и этическую равноправность женщинъ съ мужчинами. Въ журналѣ помѣщаются статьи о современномъ положеніи женщинъ, о причинахъ, создавшихъ ихъ безправіе, о значеніи послѣдняго для прогресса человѣчества, разсматривается подчиненность женщинъ съ исторической, этической, экономической и біологической точекъ зрѣнія. Обсуждается вопросъ объ образованіи женщинъ и о совмѣстномъ воспитаніи и обученіи обоихъ половъ. Подвергаются критикѣ существующіе законы, касающіеся женщинъ. Сообщаются свѣдѣнія о женскомъ движеніи въ Россіи и за границей и о дѣятельности женскихъ организацій. Обсуждается вопросъ о борьбѣ съ проституціей. Въ библіографическомъ отдѣлѣ помѣщаются рецензіи о книгахъ и брошюрахъ по женскому вопросу; въ отдѣлѣ «Отвѣты редакціи»—отвѣты на вопросы, интересующіе читательницъ, а въ отдѣлѣ «Извѣстія»—самыя разнообразныя извѣстія, касающіяся женщинъ.

Подписная цѣна за годъ (съ января по январь) **3 руб.**, за полгода **1 р. 50 к.**, съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается въ редакціи журнала: **С.-Петербургъ, Шпалерная ул., д. 42, кв. 18.**

Редакторъ-издательница врачъ **М. И. Покровская.**

Издательство „ОБРАЗОВАНІЕ".

СПБ, Николаевская, 9. Тел. 75—51.

Новыя идеи въ физикѣ.

Непріодическое изданіе, выходящее подъ редакц. заслуженнаго проф. **Н. Н. Боргмана.**

Сборникъ № 1. Строеніе вещества. Второе дополненное изданіе Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 2. Эфиръ и матерія. Второе дополн. издан. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 3. Принципъ относительности. Ц. 80 к.
Сборникъ № 4. Дѣйствіе свѣта. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 5. Природа свѣта. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 6. Посвящается ученію о тепловыхъ явленіяхъ. Печатается.

Новыя идеи въ философіи.

Непріодическое изданіе, выходящее подъ редакціей **Н. О. Лосскаго и Э. Л. Радлова.**

Сборникъ № 1. Философія и ея проблемы. Ц. 80 к.
Сборникъ № 2. Борьба за физическое міровоззрѣніе. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 3. Теорія познанія I. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 4. Что такое психологія? Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 5. Теорія познанія II. Цѣна 80 коп.

Новыя идеи въ химіи.

Непріодическое изданіе, выходящее подъ ред. профессора **Л. А. Чугаева.**

Сборникъ № 1. Стереохимія. Химическая механика. Растворы. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 2. Посвящается ученію о радіоактивности. Печатается.

Новыя идеи въ педагогикѣ.

Непріодическое изданіе, выходящее подъ редакціей **Г. Г. Зоргенфрея.**

Сборникъ № 1. Самоуправленіе въ школахъ. Цѣна 80 коп.

Новыя идеи въ математикѣ.

Непріодическое изданіе, выходящее подъ ред. заслуженнаго проф. **А. В. Васильева.**

Сборникъ № 1. Математика. Методъ проблемы и значеніе. Цѣна 80 коп.

Естествознаніе въ школѣ.

Непріодическое изданіе, выходящее подъ редакц. проф. **В. А. Вагнера и Б. Е. Райкова.**

Сборникъ № 1. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 2. Начальное природовѣдѣніе въ средней школѣ. Печатается.

«География въ школѣ».

Непріодическое изданіе, выходящее подъ редакціей **И. И. Руднева.**

Сборникъ № 1. Цѣна 80 коп. Печатается.

Р. Авенаріусъ. Философія, какъ мышленіе о мірѣ, согласно принципу наименьшей мѣры силы. Цѣна 60 коп.
Н. Р. Кемпбелль. Современная электрическая теорія. Переводъ съ англійскаго подъ ред. заслуж. профессора Н. Н. Боргмана. Цѣна 2 руб. 50 коп.
Періодическая система Д. И. Менделѣева. Стѣнная таблица (170×230 см.) съ прилож. объясн. брошюры подъ ред. проф. Спб. Л. А. Чугаева. Ц. 6 р.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія таблица и приложеніе признаны подлежащими допущенію въ качествѣ класснаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній.

Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній таблица рекомендована для химич. лабораторій кадетскихъ корпусовъ.

Каталогъ издательства высылается по требованію безплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г. (9-й годъ изданія) на

ЖЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Общественно-научно-литературный. ежемѣсячный журналъ. Посвященъ равноправности и улучшенію положенія женщинъ.

„Женскій Вѣстникъ" ведетъ настойчивую агитацію за политическую, гражданскую, экономическую и этическую равноправность женщинъ съ мужчинами. Въ журналѣ помѣщаются статьи о современномъ положеніи женщинъ, о причинахъ, создавшихъ ихъ безправіе о значеніи послѣдняго для прогресса человѣчества, разсматривается подчиненность женщинъ съ исторической, этической, экономической и біологической точекъ зрѣнія. Обсуждается вопросъ объ образованіи женщинъ и о совмѣстномъ воспитаніи и обученіи обоихъ половъ. Подвергаются критикѣ существующіе законы, касающіеся женщинъ. Сообщаются свѣдѣнія о женскомъ движеніи въ Россіи и за границей и о дѣятельности женскихъ организацій. Обсуждается вопросъ о борьбѣ съ проституціей. Въ библіографическомъ отдѣлѣ помѣщаются рецензіи о книгахъ и брошюрахъ по женскому вопросу; въ отдѣлѣ «Отвѣты редакціи»—отвѣты на вопросы, интересующіе читательницъ, а въ отдѣлѣ «Извѣстія»—самыя разнообразныя извѣстія, касающіяся женщинъ.

Подписная цѣна за годъ (съ января по январь) **3 руб.**, за полгода **1 р. 50 к.**, съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается въ редакціи журнала: **С.-Петербургъ, Шпалерная ул., д. 42, кв. 18.**

Редакторъ-издательница врачъ **М. И. Покровская.**

Издательство „ОБРАЗОВАНІЕ".

СПБ, Николаевская, 9. Тел. 75—51.

Новыя идеи въ физикѣ.

Неперіодическое изданіе, выходящее подъ редакц. заслуженнаго проф. **И. И. Боргмана.**

Сборникъ № 1. Строеніе вещества. Второе дополненное изданіе Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 2. Эфиръ и матерія. Второе дополн. издан. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 3. Принципъ относительности. Ц. 80 к.
Сборникъ № 4. Дѣйствіе свѣта. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 5. Природа свѣта. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 6. Посвящается ученію о тепловыхъ явленіяхъ. Печатается.

Новыя идеи въ философіи.

Неперіодическое изданіе, выходящее подъ редакціей **Н. О. Лосскаго и Э. Л. Радлова.**

Сборникъ № 1. Философія и ея проблемы. Ц. 80 к.
Сборникъ № 2. Борьба за физическое міровоззрѣніе. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 3. Теорія познанія I. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 4. Что такое психологія? Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 5. Теорія познанія II. Цѣна 80 коп.

Новыя идеи въ химіи.

Неперіодическое изданіе, выходящее подъ ред. профессора **Л. А. Чугаева.**

Сборникъ № 1. Стереохимія. Химическая механика. Растворы. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 2. Посвящается ученію о радіоактивности. Печатается.

Новыя идеи въ педагогикѣ.

Неперіодическое изданіе, выходящее подъ редакціей **Г. Г. Зоргенфрея.**

Сборникъ № 1. Самоуправленіе въ школахъ. Цѣна 80 коп.

Новыя идеи въ математикѣ.

Неперіодическое изданіе, выходящее подъ ред. заслуженнаго проф. **А. В. Васильева.**

Сборникъ № 1. Математика. Методъ проблемы и значеніе. Цѣна 80 коп.

Естествознаніе въ школѣ.

Неперіодическое изданіе, выходящее подъ редакц. проф. **В. А. Вагнера и Б. Е. Райкова.**

Сборникъ № 1. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 2. Начальное природовѣдѣніе въ средней школѣ. Печатается.

«Географія въ школѣ».

Неперіодическое изданіе, выходящее подъ редакціей **Я. И. Рудзиса.**

Сборникъ № 1. Цѣна 80 коп. Печатается.

Р. Авенаріусъ. Философія, какъ мышленіе о мірѣ, согласно принципу наименьшей мѣры силы. Цѣна 60 коп.
Н. Р. Кемпбеллъ. Современная электрическая теорія. Переводъ съ англійскаго подъ ред. заслуж. профессора И. И. Боргмана. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Періодическая система Д. И. Менделѣева. **Стѣнная таблица** (170×230 см.) съ прилож. объясн. брошюры подъ ред. проф. Спб. Л. А. Чугаева. Ц. **6** р.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія таблица и приложеніе признаны подлежащими допущенію въ качествѣ класснаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній.

Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній таблица рекомендована для химич. лабораторій кадетскихъ корпусовъ.

Каталогъ издательства высылается по требованію безплатно.

8.Р-1001

40 №№ въ годъ и 3 безплатн. приложенія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г.

на ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ профессіональный и общественно-педагогическій журналъ

Москва, VIII годъ изданія.

„НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ“

Съ 1912 г. журналъ выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Въ журналѣ участвуютъ **видные дѣятели** по народному образованію.

Въ составъ сотрудниковъ вошли: И. С. Абрамовъ, В. А. Анзимировъ, А. Н. Ачкасовъ, гр. Бобринская, И. П. Бѣлоконскій, В. П. и Э. О. Вахтеровы, А. Г. Вязловъ, А. Ф. Волошинъ, Д. И. Дорошенко, И. Я. Дрилихъ, Я. И. Душечкинъ, С. А. Ефремовъ, Ѳ. О. Жаровъ, Б. Н. Звонаревъ, Е. А. Звягинцевъ, Я. Ф. Зеленковичъ, С. А. Золотаревъ, В. Зельгеймъ, А. Е. Ивашкинъ, А. П. Иващенко, В. В. Кирьяковъ, В. С. Костромина, М. А. Крылова, К. Ф. Лебединцевъ, С. И. Лисенко, А. А. Локтинъ, Н. Д. Лубенецъ, Т. Г. Лубенецъ, Д. Е. Любченко, Н. А. Малиновскій, С. П. Мельгуновъ, Ф. П. Матушевскій, В. С. Мурзаевъ, А. Б. Петрищевъ, А. Н. Пропперъ, д-ръ Г. И. Ростовцевъ, С. С. Раецкій, вр. М. П. Рашковичъ, Н. Е. Румянцевъ, Л. Н. Рутценъ, С. Ф. Русова, И. Н. Сахаровъ, Н. А. Скворцовъ, В. В. Симоновскій. Б. Е. Сыроѣчковскій, О. Н. Смирновъ, С. О. Сѣрополко, д-ръ П. П. Тутышкинъ, Г. А. Фальборкъ, С. В. Хатунскій, Н. В. Чеховъ, Е. Г. Шольпъ, М. Л. Цитронъ и др.

Всюду собственные корреспонденты. Живая связь съ народнымъ учительствомъ и земскими дѣятелями. Разнообразныя иллюстраціи.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ ЖУРНАЛА:

I. Вопросы народнаго образованія въ Государственной Думѣ. II. Въ учительскихъ обществахъ. III. Хроника народнаго образованія. IV. Изъ жизни заграничной школы. V. Народное образованіе въ земствахъ и городахъ. VI. Внѣшкольное образованіе. VII. Педагогическое обозрѣніе. VIII. Сообщенія съ мѣстъ. IX. Новости педагогической, учебной, дѣтской и народной литературы. X. Справочныя свѣдѣнія по народному образованію. XI. Въ помощь самообразованію. XII. Среди книгъ (библіографія). XIII. Школьная практика. XIV. Письма въ редакцію. XV. Почтовый ящикъ.

Въ 1913 г. всѣ годовые подписчики получатъ безплатно 3 приложенія: 1) **20 лекцій** Н. Е. Румянцева по педагогической психологіи (въ 1-мъ полугодіи). 2) **Календарь-справочникъ** (2-ую часть – справочникъ 286 страницъ) при № 1. 3) **Альбомъ** (настѣнныхъ) портретовъ знаменитыхъ педагоговъ. Подписная цѣна—**3** руб.—со всѣми приложеніями. Допускается разсрочка: при подпискѣ **2** руб. и **1** руб. къ 1 апр. **Адресъ ред. Москва, Тверская застава, Царскій, д. 4.** Подписавшіеся до января получатъ №№ за декабрь **безплатно**

Редакторъ **О. Н. Смирновъ.** Издательница **Л. П. Смирнова.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на выходящій въ Петербургѣ съ января 1913 г. ежемѣсячный новый литературно-полит. журналъ

КРУГОЗОРЪ

Форматъ сборниковъ „Знанія“.

Подписная цѣна: 6 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой. **3** руб.—полгода съ доставкой и пересылкой. Заграницу 1 г. **10** р., 6 м. **5** р.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Раскрывая страницы нашего журнала для всего живого, бодраго, честнаго и талантливаго, мы будемъ поддерживать въ нашихъ читателяхъ вѣру въ вѣчные идеалы **права и правды,** твердо вѣруя, что конечная побѣда всегда останется за ними, какъ бы и кто бы ни стремился задержать поступательное движеніе истиннаго прогресса. Мы будемъ неустанно **бороться** съ проповѣдниками человѣконенавистничества и племенной вражды; съ темными силами и врагами свѣтлаго будущаго нашей родины; съ современнымъ модным кривляніемъ, декаденщиной, безвольнымъ нытьемъ, преднамѣреннымъ оболганіемъ жизни, возбужденіемъ дурныхъ пистинктовъ, искаженіемъ и порчей чистоты русскаго языка.

Въ журналѣ „Кругозоръ“ принимаютъ постоянное участіе: Арефинъ, С. Я., Баранцевичъ, К. С., проф. Батюшковъ, Ѳ. Д., Бентовинъ, Б. И., Будищевъ, А. Н., проф. Венгеровъ, С. А., Максимъ Горькій, Гусевъ-Оренбургскій, С. И., Измайловъ, А. А., Купринъ, А. И., Никоновъ, Б. П., Потапенко, И. Н., Разумовскій, С. Д., Рославлевъ, А. С., Румановъ, Петръ Рыссъ, А. В., Свѣтловъ, В. Я., Сургучевъ, И. Д., Телешовъ, И. Д., Толстой, гр. А. Н., Фидлеръ, Ф. Ф., д-ръ Чеховъ, В. В., Яблочковъ Г. А. и мн. др. Во главѣ журнала становится писатель Влад. А. Тихоновъ (Мордвинъ).

Отдѣлы журнала: Беллетристика оригинальная и переводная. Внутреннее и внѣшнее обозрѣніе. Воспоминанія и мемуары. Путешествія. Научн. статьи. Судебные процессы. Критика. Общеніе съ читателями.

Подписка принимается: 1) Контора и редакція журнала «Кругозоръ»—Фонтанка 86, кв. 59; 2) Книжн. маг. М. О. Вольфъ, Спб., Гостинный дворъ, № 18; 3) Кн. маг. Карбасникова, Спб., Гостинный дворъ; 4) Кн. скл. М. В. Аверьянова, Спб., Фонтанка, 38; 5) Контора Н. Н. Печковской, Москва, Петровскія линіи, и въ другихъ больш. книжн. магазинахъ.

Редакторъ-издатель **Вл. А. Тихоновъ.**

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ, посвященный искусству театра

МАСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТІИ:

Леонида Андреева, М. Бончъ-Томашевскаго, Ал. Н. Вознесенскаго, Сергѣя Глагола, Е. Гунста, Ѳ. Комиссаржевскаго, М. Ликіардопуло, А. Линкъ, М. В. Орлова, Вас. Сахновскаго и В. О. Шмидтъ. ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1) статьи по общимъ вопросамъ театра, сценич. литерат., критики и жизни сцены 2) Статьи по вопр. театр. техники, декоративн. искусству, искусству пѣнія и танца; 3) Статьи о выдающ. явл. текущей жизни театра въ Россіи и за границей; 4) Обзоръ текущей сценич. литературы—русской и иностр.; 5) Лѣтопись театр. жизни въ Россіи и за границей 6) Фельетонъ; Провинція; 8) Мелочи; 9) Иллюстраціи и портреты.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

Леонидъ Андреевъ, К. Арабажинъ, А. Аранъ, Ю. Айхенвальдъ, Александръ Бенуа, М. Бончъ-Томашевскій К. Бравичъ, Ал. Н. Вознесенскій, Волынскій, А. Гидони, Сергѣй Глаголь, Е. Гунъ, Н. Евреиновъ, В. Ерм, ловъ, Н. Карабановъ, А. Койранскій, Ѳ. Коммисаржевскій, І. Кордесъ, Е. Ленина, А. Линкъ, М. Ликіардопуло А. Лентинъ, В. Мейерхольдъ, М. В. Орловъ, Н. А. Поповъ, Максъ Рейнгардтъ, Н. Рерихъ, Вас. Сахновскій, Е. Чириковъ, В. О. Шмидтъ. Содержаніе перваго номера: Леонидъ Андреевъ.—Профессоръ Сторицынъ. Новая драма. Ѳ. Коммисаржевскій «Фаустъ» на сценѣ. Вас. Сахновскій, «Фаустъ» въ постановкѣ Коммисаржевскаго. Рерихъ. О «Перъ—Гюнтѣ». Сергѣй Глаголь.—«Перъ-Гюнтъ» на сценѣ Худож. театра. Е. Гунстъ. «Франческо да-Римини и Скупой рыцарь» С. В. Рахманинова, М. Бончъ-Томашевскій.—Сцена и зритель. Ал. Н. Вознесенскій. У корней театра: Арабскій театръ. Н. Евреиновъ. Театральныя инвенціи. За рубежомъ: «Ninon de Lanclos»—М. В. Орлова, статьи Е. Лениной, и М. Ликіардопуло, Театральная хр., библ. и пр. В. Сѣровъ. Неизд. портретъ Леонида Андреева (лит.) Н. Рерихъ.—Неизд. рис. къ «Перъ-Гюнту» и пр. Подписная цѣна: Восемь книгъ въ годъ съ дост. и пер. 4 р. 50 к., на первые 3 №№ 1912 г. 1 р. 50 к. (съ дост. и пер.) отдѣльные №№ 50 к. (до 1-го января) и 75 послѣ 1-го января. Подписка принимается Москва, Б. Молчановка, 18, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Издатель М. В. Орловъ. Редакторы Ал. Н. Вознесенскій и М. В. Орловъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1913 г. НА ГАЗЕТУ

„ВЯТСКАЯ РѢЧЬ“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: 1) во всѣхъ почтово-телеграфныхъ и почтовыхъ учрежденіяхъ Европейской и Азіатской Россіи безъ взиманія 15 коп. за перес., на сроки: 1 годъ—6 руб., на ½ года—3 руб. 50 коп. и на 3 мѣс.—1 руб. 75 коп. 2) Въ Конторѣ газеты. 3) У нашихъ комиссіонеровъ въ гор. Вяткѣ: въ книжныхъ магазинахъ Т-ва Рязанцева, Н. М. Рязанцевой, А. Ф. Лаптева и въ магазинахъ П. П. Клабукова и у А. А. Шутова; въ гор. Слобод. у С. Н. Попова и книжномъ магазинѣ Чудинова.

ЦѢНА: на 1 годъ—6 руб., на 6 мѣс.—3 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—1 руб. 75 коп., на 2 мѣс.—1 руб. 20 к. и на 1 мѣсяцъ—65 коп.

При непосредственномъ обращеніи въ контору газеты для учащихъ народныхъ школъ, низшаго медицинскаго персонала и для крестьянъ, проживающихъ въ селеніяхъ, подписная плата: на годъ—5 р., на 6 мѣс.—3 руб. и на 1 мѣсяцъ—50 коп.

Выписывающіе непосредственно черезъ контору газеты на 1 или 2 мѣсяца деньги могутъ высылать мелкими почтовыми или гербовыми марками.

Открыта подписка на 1913-й годъ на

Учительскій Вѣстникъ.

Общественно-педагогическій и литературный журналъ. 6-й годъ изданія. Подписной годъ съ 1 января. Журналъ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюнь—іюль). Задача журнала—освѣтить всѣ нужды учащихъ и дать возможность имъ заявить о нихъ. Программа журнала: 1) Руководящія и оригинальныя статьи по вопросамъ воспитанія, школьнаго и внѣшкольнаго образованія, методики преподаванія, педагогической психологіи и постановки школьнаго дѣла. 2) Основные вопросы учительства въ правовомъ, духовномъ и матеріальномъ отношеніи. 3) Хроника школьной жизни—мѣстной и общей. 4) Дѣятельность государственныхъ и общественныхъ учрежденій по народному образованію. 5) Изъ жизни учительскихъ обществъ взаимопомощи. 6) Корреспонденціи и письма въ редакцію и отвѣты на нихъ читателямъ. 7) Обзоръ педагогическихъ журналовъ. 8) Критика и библіографія. 9) Книги, поступившія въ редакцію. 10) Объявленія. Размѣръ журнала значительно увеличенъ и редакціей привлечены къ участію въ немъ лучшія литературныя силы учительскаго міра какъ мѣстнаго края, такъ и другихъ губерній. Подписная цѣна: (10 №№ въ годъ). 1) Для членовъ Оренбургскаго учительскаго Общества взаимопомощи 50 коп. въ годъ. 2) Для остальныхъ 2 руб. въ годъ. Редакторъ И. М. Расторгуевъ. Издатель «Оренбургское Учительское Общество взаимопомощи». Подписка принимается въ редакціи журнала г. Оренбургъ, Николаевская ул. д. Расторгуева.

Принимается подписка на 1912/13 годъ

(годъ изданія шестой, съ сентября 1912 по сентябрь 1913 г.)

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СВОБОДНОЕ ВОСПИТАНІЕ"

ОРГАНЪ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНІЯ И ВОСПИТАНІЯ, подъ редакціей И. ГОРБУНОВА-ПОСАДОВА,

для городскихъ и сельскихъ учителей и для родителей.

Цѣль журнала: разработка вопросовъ о такомъ воспитаніи и образованіи, которое основано на самодѣятельности, на удовлетвореніи свободныхъ запросовъ дѣтей и юношества и на производительномъ трудѣ, какъ необходимой основѣ жизни.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Статьи по вопросамъ умственнаго, нравственнаго и физическаго воспитанія, образованія и самообразованія; 2) изъ семейной, школьной и общественной жизни съ точки зрѣнія интересовъ воспитанія и образованія; 3) о материнствѣ и воспитаніи ребенка въ первые годы жизни; 4) по вопросамъ защиты дѣтей отъ жестокости и эксплоатаціи; 5) о свободно-образовательныхъ начинаніяхъ для трудового населенія; 6) по ручному труду (земледѣльческому, ремесленному и т. д.); 7) по природовѣдѣнію, устройству экскурсій и т. д.; 8) по вопросамъ гигіены дѣтства и юношества; 9) «Изъ книги и жизни»: обзоръ журналовъ, книгъ и газетъ по вопросамъ воспитанія и образованія; 10) переписка между лицами, интересующимися вопросами реформы воспитанія и образованія, 11) вопросы и отвѣты читателей; 12) библіографія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

Е. М. Вёмъ, И. А. Веневскій, д-ръ Г. М. Беркенгеймъ, П. И. Бирюковъ, д-ръ А. С. Буткевичъ, проф. Ю. [illegible] Вагнеръ, В. М. Величкина, К. Н. Вентцель, М. В. Веселовская, Ю. А. Веселовскій, А. М. Бихровъ, Е. [illegible] Горбунова, И. И. Горбуновъ-Посадовъ, А. А. Громбахъ, Н. Н. Гусевъ, А. Г. Дауге, д-ръ А. Дернова-Ярмоленко, Е. А. Дунаева, С. Н. Дурылинъ, Н. И. Живаго, А. У. Зеленко, А. С. Зоновъ, д-ръ Н. А. [illegible], О. В. Кайданова, акад. Н. А. Касаткинъ, М. В. Кистяковская, Н. С. Киричко, А. Китаевъ, М. М. Ключевскій, А. Н. Коншинъ, П. В. Кротковъ, Н. Крупская, С. А. Левицкій, В. И. Лукьянская, Ю. И. [illegible], И. Н. Накашидзе, Н. Оттли, Сергѣй Орловскій, А. П. Печковскій, О. В. Полетаева, [illegible], С. [illegible] Первухинъ, А. Б. Петрищевъ, В. В. Петровъ, С. А. Порѣцкій, А. С. Пругавинъ, Ф. А. Рау, д-ръ В. В. Рахмановъ, Н. А. Рубакинъ, проф. И. Е. Рѣпинъ, М. Х. Свентицкая, И. М. Соловьевъ, Е. К. Соломинъ, В. М. Сухова, Е. Я. Фортунатова, А-дръ А. Фортунатовъ, К. А. Фортунатовъ, А. М. Хирьяковъ, Г. Г. Черкесовъ, С. Г. Чефрановъ, Е. И. Чижовъ, С. Т. Шацкій, Л. К. Шлегеръ, д-ръ А. Шкарванъ и др.

Подписная цѣна: на 1 годъ съ пересылкой 3 р., на полгода—1 р. 50 к.; безъ доставки въ Москвѣ 2 р. 50 к., за границу 3 р. 60 к. Для сельскихъ учителей на 1 годъ 2 р. на полгода 1 р. Подписка принимается: 1) въ редакціи журнала «Свободное Воспитаніе» (Москва, Дѣвичье поле, Трубецкой пер., 6), 2) въ книгоиздательствѣ «Посредникъ» (Москва, Арбатъ, д. 36), 3) въ книжномъ магазинѣ «Посредникъ» (Москва, Петровскія линіи) и во всѣхъ другихъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на журналы.

Издатель А. Н. Коншинъ. Редакторъ И. Горбуновъ-Посадовъ.

Продолжается подписка на 1912/1913 г. на журналъ (V годъ изданія).

Davoser Russische Nachrichten **ДАВОССКІЙ ВѢСТНИКЪ** La Revue Russe de Davos

Журналъ содержитъ, главнымъ образомъ, статьи извѣстныхъ врачей-спеціалистовъ по вопросамъ лечебн. туберкулеза; статьи о климатическихъ данныхъ и условіяхъ жизни въ Давосѣ; статьи о климатическихъ станціяхъ и, вообще, западно-европейск. курортахъ. За прошлые годы въ журналѣ были, между прочимъ, помѣщены работы слѣдующихъ авторовъ: д-ра К. Турбана; д-ра В. Вайнштейна; проф. Іессона; д-ра Н[illegible]гауза; д-ра Судейкина; д-ра Л. фонъ-Муральта; д-ра ванъ-Форнфельда; д-ра Г. Филиппи; д-ра К. М[illegible]; д-ра А. Шнеллера; д-ра Германа Фрея; д-ра В. А. Членова; д-ра Л. Шпенглера; д-ра Кудрявскаго; д-ра М. Микушевича; О. Амрейна. Журналъ выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ (10-го, 20-го и 30-го).

Подписная цѣна: заграницей за 1 годъ — 5 фр. 50 сант., за 6 мѣс. — 3 фр., за 3 мѣс. — 1 фр. 50 сант. Для Россіи за годъ—2 р. 50 к. (6 фр. 50 сант.), за 6 мѣс.—1 р. 50 к. (4 фр.), за 3 мѣс.—50 к. (2 фр. 40 с.)

Подписка принимается заграницей: въ ред. «Давосскаго Вѣстника», Davos-Platz, Haus Heimat.
Въ Россіи: въ редакціи журнала «Новое въ медицинѣ», С.-Петербургъ, Кузнечный пер. № 18.

Русское Справочное Бюро въ Давосѣ

при ред. журнала «Давосскій Вѣстникъ» существуетъ съ 1907 года.

1) Даетъ точныя свѣдѣнія о всѣхъ условіяхъ пребыванія въ Давосѣ. 2) Устраиваетъ пріѣзжающихъ больныхъ въ санаторіяхъ, отеляхъ и пансіонахъ. При желаніи представитель Бюро встрѣчаетъ больного на вокзалѣ. 3) Рекомендуетъ лицъ, знающихъ иностран. языки, для сопровожденія больныхъ и туристовъ. 4) Рекомендуетъ преподавателей для дѣтей русскихъ, проживающихъ заграницей. 5) Даетъ свѣдѣнія о [illegible] западно-европейскихъ курортахъ. Бюро высылаетъ проспекты курортовъ, санаторій и [illegible] отвѣты на всѣ запросы, если къ письму приложенъ 1 рубль деньгами или почт. [illegible]

Адресъ Бюро: Russisches Bureau, Davos-Platz (Schweiz), Haus Heimat.

Открыта подписка на 1913 годъ.

Самый дешевый, ежемѣсячный доступный широкой массѣ читателей, издающійся шестой годъ

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

2 руб. 20 к. въ годъ.

Краткій ПЕРЕЧЕНЬ сотрудниковъ беллетр. отд.: Леонидъ Андреевъ, М. Арцыбашевъ, И. Бунинъ, В. Вересаевъ, О. Дымовъ, Б. Зайцевъ, А. Купринъ, С. Кондурушкинъ, О. Миртовъ, В. Муйжель, И. Потапенко, А. Серафимовичъ, гр. А. Толстой, Танъ, Е. Чириковъ, С. Юшкевичъ, и др.; научно-попул. и критич. отд.: проф. Е. Аничковъ, П. Берлинъ, прив.-доц. А. Генкель, проф. С. Венгеровъ, Л. Клейнбортъ, Б. Колтоновская, Н. Лернеръ, А. Луначарскій, Н. Рубакинъ, академ. Д. Овсянико-Куликовскій, проф. И. Озеровъ, проф. В. Сперанскій, проф. Е. Тарле, проф. М. Туганъ-Барановскій, М. Энгельгардтъ, К. Чуковскій и друг.

НА 1913 ГОДЪ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

12 книгъ журнала, содержащихъ повѣсти, разсказы, стих., статьи по вопросамъ науки, искусства, самообразованія, педагогики, исторіи, рецензіи о новыхъ книгахъ и проч.

6 книгъ безплатн. прилож., по 128 стр. каждая, въ которыхъ будутъ даны произведенія современныхъ извѣстныхъ иностранныхъ писателей: Уптона Синклера, Бласно Ибаньеса, Каринъ Михаэлисъ, Як. Вассерманна и др.

12 картинъ безпл. приложенія въ три краски, на веленевой бумагѣ: снимки съ картинъ извѣстныхъ художниковъ и портреты писателей. Размѣръ каждой картины—форматъ страницы журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 2 р. 20 к. въ годъ и 1 р. 20 к. въ полгода.

Подробные проспекты со списк. сотрудниковъ безпл. Пробные №№ за двѣ 7-коп. марки. Подписка во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и почтов. отдѣл. Имперіи. Всѣ обязательства за 1912 годъ выполнены.

АДРЕСЪ ДЛЯ ПЕРЕВОДОВЪ: С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 19, „Новый Журналъ для Всѣхъ". Ред.-изд. Н. М. Розенфельдъ.

До 1 Декабря 1912 г.
Льготная подписка: новые годовые подписчики, подписавшіеся до 1-го декабря, получатъ, кромѣ журнала и безпл. прилож. въ 1913 г., еще ноябрьскую и декабрьскую книжки за 1912 г.

Открыта подписка на 1913 годъ.

4 р. 90 к. БЕЗЪ ПРИЛОЖ.

на самый дешевый изъ толстыхъ ежемѣс. журн., до 300 стр. убористаго шрифта, при участіи лучш. литературн. силъ. 4-ый годъ изд.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

7 р. 20 к. съ 12 кн. прилож.

Краткій ПЕРЕЧЕНЬ сотрудниковъ беллетр. отд.: Леонидъ Андреевъ, М. Арцыбашевъ, Д. Айзманъ, И. Бунинъ, В. Вересаевъ, З. Гиппіусъ, С. Городецкій, Д. Мережковскій, О. Дымовъ, Бор. Зайцевъ, А. Купринъ, О. Миртовъ, В. Муйжель, С. Сергѣевъ-Ценскій, Ѳедоръ Сологубъ, гр. А. Н. Толстой, Танъ, Е. Чириковъ, С. Юшкевичъ, и др. Обществ.-полит., критич. и научн. отд.: проф. Е. Аничковъ, Ю. Айхенвальдъ, В. Агафоновъ, П. Берлинъ, С. Венгеровъ, Л. Клейнбортъ, Антонъ Крайній, А. Луначарскій, Л. Мартовъ, Н. Рубакинъ, проф. М. Туганъ-Барановскій, К. Чуковскій, М. Энгельгардтъ, П. Юшкевичъ и др.

НА 1913 ГОДЪ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

12 книгъ журнала, въ которыхъ будутъ напечатаны романы: А. Крандіевской, И. Потапенко, фантаст. ром. Н. Березина, новѣйшіе романы выдающ. иностран. писат., повѣсти, разсказы, статьи по вопрос. литерат., науки, искусства, общ.-полит. и проч.

12 ДЖЕКА ЛОНДОНА книгъ безпл. прил. полн. собр. соч. попул. америк. беллетр., въ единств. авторизов. пер. І. А. Маевскаго, съ біогр. и портрет., стоющ. въ отд. продажѣ—16 р. 12 книгъ сост. свыше 3640 стран. текста.

ЦѢНА: на 1 годъ—7 р. 20 к., на полгода—4 р.

(Разср.: 3 р.—при подп., 2 р. 20 к.—1 марта и 2 р. 20 к.—1 іюля).

Безъ прилож.: на 1 годъ—4 р. 90 к., на полгода—2 р. 70 к. (Разср.: 3 р. при подп. и 2 р.—1 іюля).

СОВМѢСТНАЯ ПОДПИСКА

на „Новый Журн. для Всѣхъ" и „Новую Жизнь" (съ прилож.) на 1 годъ—9 р. (Разср. 4 р.—при подп., 3р.—1 марта и 2 р. 20 к. 1 іюля). На „Новый Журн. для Всѣхъ" и „Новую Жизнь" (безъ прил.): на 1 годъ 6 р. 60 к. (Разср.: 2 р. при подп., 2 р. 20 к.—1 марта и 2 р. 20 к.—1 іюля).

Подробн. просп.—безплатно. Пробные №№ за двѣ 7-ми коп. марки. Всѣ обязательства за 1912 годъ выполнены. Подписка принимается во всѣхъ книжн. магазинахъ и почтов. отдѣл. Имперіи.

АДРЕСЪ ДЛЯ ПЕРЕВОДОВЪ: С.-Петербургъ, Владимірскій, 19. К-ра журн. „Новая Жизнь". Ред.-изд. Н. М. Розенфельдъ.

До 1 Декабря 1912 г.
Льготная подписка: новые годовые подписчики, подписавшіеся до 1 декабря, получатъ, кромѣ журн. и безпл. прил. въ 1913 г., еще ноябрьскую и декабрьскую книжки за 1912 г.

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 46. С.-Петербургъ, 17 Ноября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Проф. М. П. ЧУБИНСКІЙ. Задачи дня. Ст. 2593.

Проф. М. В. БЕРНАЦКІЙ. Страна пробуждается. 2599.

За недѣлю: **Обозрѣватель.** Четвертая Дума.—Новый думскій „центръ".—Программа прогрессивной группы.—**Р. Б.** Депутатъ Варшавы. — **Р. Б.** Торжество „Правды".—**А. Погодинъ.** Сектантскіе процессы, какъ бытовое явленіе.—Забытъ человѣкъ!—„Рыцари проселочной дороги".—Товарищество на паяхъ для устройства поджоговъ.—„Достовѣрный свидѣтель".—**Н. Сѣнницкій.** Международныя дѣла.—Хроника.—**Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. XXI. 2603.

Соціально-экономическое обозрѣніе: Японскія женщины. — **А. Б.** Профессіональное движеніе въ Голландіи. — Германскій центральный союзъ по закупкѣ товаровъ. — Транс-африканская дорога. 2627.

Р. ДЕ-МАРКЕТТЪ. Современные греки. 2631.

Литературное обозрѣніе: Благо любви, Л. Н. Толстого. 2633.

VERA STARKOFF. Литературные принципы. 2641.

П. ЮШКЕВИЧЪ. О толкованіи художественныхъ произведеній. 2643.

Наука и техника: **Н. А. Сергѣевъ.** 4-й международный конгрессъ по исторіи религій. — Д-ръ **Александръ Лифшицъ.**—Нобелевскія преміи по химіи и физикѣ.—Академическая хроника. 2649.

Опечатки.

Объявленія.

Очередной номеръ «Запросовъ Жизни» выходитъ съ опозданіемъ на одинъ день, вслѣдствіе пожара въ типографіи журнала.

Задачи дня.

Снова послѣ долгаго перерыва широко распахнулись двери Таврическаго Дворца, и новая, четвертая Государственная Дума приступила къ своимъ занятіямъ. Нѣсколько раньше, съ нарушеніемъ принципа одновременности открытія сессій обѣихъ палатъ, началъ свои занятія Государственный Совѣтъ.

Но въ то время какъ наша верхняя палата очень мало измѣнилась по составу благодаря тому, что одна ея половина (члены по назначенію) почти въ полномъ составѣ сохраняется, а другая половина (члены по избранію) обновляется по частямъ,—наша нижняя палата предстала передъ страной, въ новомъ составѣ, являющемся результатомъ новыхъ выборовъ. Будь эти выборы совершенно свободными, при всѣхъ громадныхъ несовершенствахъ нашего избирательнаго закона, мы все же получили бы въ новой Думѣ отраженіе общественнаго настроенія и могли бы съ достаточной увѣренностью судить о томъ, насколько и въ какую сторону измѣнились за истекшее пятилѣтіе взгляды и чаянія широкихъ общественныхъ круговъ. Но мы знаемъ, что этого не случилось; выборы сопровождались такими пріемами, было пущено въ ходъ столько разнообразныхъ давленій, мѣстами, наконецъ, имѣли мѣсто столь наглядныя безаконія, что и рѣчи не можетъ быть о дѣйствительномъ и свободномъ выраженіи въ новой Думѣ голоса народнаго.

На страницахъ нашего журнала своевременно и подробно отмѣчались печальные факты, имѣвшіе мѣсто во время выборной кампаніи и глубоко подрывающіе въ народѣ и чувство законности, и вѣру въ силу и значеніе народнаго представительства. Эти факты получатъ надлежащее освѣщеніе и въ самой Государственной Думѣ, ибо, какъ уже извѣстно, в с ѣ оппозиціонныя фракціи, используя право запросовъ, пойдутъ въ этомъ дѣлѣ рука объ руку и должны здѣсь встрѣтить поддержку октябристовъ, если послѣдніе не пожелаютъ закрыть глаза на факты, опубликованные въ ихъ печати, и выбросить изъ памяти то, о чемъ открыто и прямо заявлялъ цѣлый рядъ представителей ихъ партіи.

Такимъ образомъ, будущее принесетъ съ собой извѣстные итоги въ данной области, относительно же настоящаго приходится отмѣтить чрезвычайно любопытные и поучительные факты.

Эти факты показываютъ, что, несмотря на всѣ указанныя обстоятельства, цѣль создать въ новой Думѣ правое большинство оказалась н е д о с т и ж и м о й; въ частности крайнее правое, крыло, для котораго, по сообщеніямъ газетъ Пуришкевичъ поспѣшилъ занять чуть не 150 мѣстъ, стало таять ежедневно и сейчасъ до комизма не соотвѣтствуетъ цифрамъ, еще такъ недавно, послѣ выборовъ, сообщеннымъ телеграфнымъ агентствомъ. „Націоналисты", „умѣренные правые", „право-умѣренные", „имперіалисты центра"—вотъ названія старыхъ и новыхъ теченій, которыя всѣ имѣютъ правое устремленіе, но въ то же время стремятся во что бы то ни стало отгородиться отъ крайнихъ правыхъ.

Если мы, далѣе, примемъ во вниманіе, что оппозиція ни качественно, ни количественно не ослабѣла, и что правые всѣхъ оттѣнковъ, вмѣстѣ взятые, не составляютъ большинства, то мы увидимъ, что картина сильно отличается отъ надеждъ тѣхъ, кто на выборахъ занималъ дирижерскія мѣста. Эти надежды оказались столь же тщетными, сколь неправильными были опасенія независимой печати, введенной въ заблужденіе агентскими сообщеніями съ мѣстъ, а потому ожидавшей появленія количественно грозной правой съ большой примѣсью рясофорнаго элемента.

Такимъ образомъ, четвертая Дума, во-первыхъ, оказывается едва ли правѣе своей предшественницы, а, во-вторыхъ, отсутствіе мощнаго крайняго праваго крыла заставляетъ уже сейчасъ искать опоры въ центрѣ. Всѣ думскія новообразованія, при которыхъ этикетка „центра" наклеивается на такія группы, какъ, напримѣръ, группа Крупенскаго, служатъ явнымъ показаніемъ того, что соотвѣтствующій лозунгъ уже данъ, и что разнаго рода ловцы житейскихъ благъ и представители готовности и усердія стараются организоваться во имя этого лозунга.

И все же, увы! безъ октябристовъ большинства не получается; эти послѣдніе начинаютъ возрождаться, какъ фениксъ изъ пепла, и количественно оказываются далеко не такъ разгромленными, какъ это казалось по первоначальнымъ извѣстіямъ.

Поэтому, если бы эта партія отличалась хотя бы минимальной устойчивостью, если бы она не склонна была въ каждую рѣшительную минуту опускать долу свое знамя, на которомъ написано „17 октября", если бы она выучилась понимать уроки исторіи и проявила достоинство и твердость въ дѣлѣ отстаиванія хотя бы основныхъ началъ своей же собственной программы, можно было бы съ увѣренностью сказать, что мы сдвинемся съ мертвой точки и отрѣшимся отъ той расплывчатости и неопредѣленности, отъ тѣхъ попытокъ замазыванія и затушевыванія назрѣвшихъ и неотложныхъ потребностей и отъ того стремленія соединить несоединимое, которыя въ совокупности своей мѣшаютъ ясно поставить даже основной вопросъ о сущности нашего государственнаго строя и приводятъ здѣсь къ формуламъ, не укладывающимся въ рамки, выработанныя во всемъ мірѣ въ теченіе вѣковъ жизнью и наукой.

Къ сожалѣнію, все прошлое октябристовъ не даетъ намъ опоры для указанной увѣренности. Если судить по прошлому, то эта партія по самому составу своему и впредь будетъ не партіей, стойко охраняющей начала, провозглашенныя 17 октября, а партіей систематическаго приспособленія, партіей компромиссовъ, при которыхъ отъ „началъ" могутъ получиться лишь жалкіе остатки.

Все сказанное о нижней палатѣ можетъ быть дополнено нерадостными итогами относительно верхней палаты. Прошлое показало намъ, какъ систематически искажалось и обезцвѣчивалось и то немногое хорошее, которое проходило черезъ воистину тѣсныя врата третьей Государственной Думы. Усилія академической группы и лучшей части, т. наз., группы центра не привели въ громадномъ большинствѣ случаевъ къ желаннымъ результатамъ. Возросшій за пятилѣтіе удѣльный вѣсъ Совѣта по сравненію съ Думой, мало оцѣненный нашей печатью, въ то же время не далъ и не сулитъ въ будущемъ удачныхъ коррективовъ къ дѣятельности Думы, направленныхъ въ сторону укрѣпленія у насъ незыблемыхъ началъ правового строя и дѣйствительныхъ конституціонныхъ гарантій.

Такое положеніе дѣла нельзя не признать

глубоко прискорбнымъ. Если уже въ 1905 году въ своемъ извѣстномъ докладѣ графъ С. Ю. Витте констатировалъ наличность у насъ расхожденія между курсомъ нашего государственнаго корабля и потребностями выросшаго общественнаго правосознанія, то за истекшіе годы это расхожденіе могло только углубиться.

Начала, провозглашенныя 17 октября, безспорно шли навстрѣчу указаннымъ потребностямъ. Тотъ правовой минимумъ, который былъ данъ въ эпоху „великихъ реформъ" шестидесятыхъ годовъ, потерпѣлъ полное крушеніе въ періодъ длительной реакціи, ибо проводимыя у насъ начала „самобытности" оказались въ непримиримомъ противорѣчіи даже съ этимъ минимумомъ. Казалось, что 17 октября съ этими началами былъ объявленъ полный разрывъ: Государственная Дума, какъ законодательное, а не законосовѣщательное учрежденіе, контроль ея надъ дѣятельностью администраціи, признаніе необходимости свободы совѣсти, слова, печати, собраній, союзовъ,—все это не было плодомъ самобытнаго творчества, ибо въ отступленіе отъ самобытныхъ началъ здѣсь воспроизводилось не что иное, какъ основные принципы конституціоннаго государственнаго строя, т. е. иноземные цвѣты, взращенные вездѣ, гдѣ признается право, свобода и культура.

И если бы эти начала дѣйствительно проникли въ нашу жизнь, если бы не произошло сперва медленнаго, а потомъ стремительнаго движенія назадъ, если бы дѣло не закончилось тѣмъ стремленіемъ объять необъятное и соединить несоединимое, которое рука объ руку съ реставраціонными тенденціями длилось во вторую половину третьедумья, страна видѣла бы передъ собой не вермишельное законодательство, не жизнь изо дня въ день, а необходимую огромную могучую творческую работу, безъ которой невозможно обновленіе нашего отечества и невозможно вліятельное положеніе въ средѣ современныхъ культурныхъ народовъ.

Этой работѣ конца-краю нѣтъ. Въ области финансовъ мы имѣемъ массу косвенныхъ налоговъ, всей своей тяжестью падающихъ на малоимущіе классы, винную монополію, извлекающую доходы изъ того зла алкоголизма, которое покойный Дриль такъ справедливо назвалъ „великимъ горемъ народнымъ", забронированность массы кредитовъ отъ воздѣйствія народнаго представительства и пр., и т. п.

Въ области гражданско-правовыхъ отношеній мы имѣемъ до безобразія устарѣвшій X томъ свода законовъ и громадную пеструю надстройку сенатскихъ толкованій, составившуюся изъ отдѣльныхъ кусковъ, не связанныхъ никакимъ общимъ планомъ.

Въ области уголовно-правовой у насъ полный хаосъ въ видѣ частичнаго дѣйствія „новаго" уголовнаго уложенія, которое уже во многомъ устарѣло и несогласовано съ началами обновленнаго строя, и продолжающагося дѣйствія стараго уложенія о наказаніяхъ, которое уже не разъ было официально признано не только плохимъ, но даже прямо „тормозомъ въ дѣлѣ осуществленія настоящаго правосудія".

Въ области остального публичнаго права мы видимъ длящееся противоестественное сожитіе возвѣщенныхъ новыхъ началъ прочнаго и свободнаго правового строя съ цѣлымъ рядомъ новыхъ „временныхъ" правилъ, далекихъ отъ указанныхъ началъ, и съ еще большимъ рядомъ старыхъ нормъ, въ корнѣ противорѣчащихъ этимъ началамъ и питающихъ всевластіе администраціи.

Необходима, слѣдовательно, дѣйствительно огромная работа; она не ждетъ, она не терпитъ промедленія, ибо, пока мы стоимъ на мѣстѣ и пятимся назадъ, другіе культурные народы свободно и неуклонно подвигаются впередъ, укрѣпляя и развивая тѣ начала свободы и культуры, внѣ которыхъ немыслимо развитіе современнаго государства.

Исторія продемонстрировала намъ силу этихъ началъ самымъ наглядымъ образомъ. Въ нѣсколько десятилѣтій маленькая Японія, отрѣшившись отъ самобытнаго абсолютизма и феодализма, превратилась въ мощную державу, пойдя по конституціонному пути, испытанному культурными народами. А въ то же время страны, вѣка упорствовавшія въ дѣлѣ сохраненія самобытныхъ исконныхъ началъ, опоздавшія и отставшія въ культурѣ, расплачиваются за это тяжко на нашихъ глазахъ: Турція, Персія, Китай, отчасти Испанія—какая это поучительная картина!

И если мы возьмемъ послѣдній моментъ,—происходящую на нашихъ глазахъ побѣдоносную борьбу балканскаго союза съ вѣковыми его поработителями, то и здѣсь получается неизбѣжно тотъ же выводъ: во главѣ союза идетъ и труднѣйшую часть борьбы несетъ Болгарія. Что она представляла изъ себя 40 лѣтъ назадъ? Турецкую провинцію, стонущую подъ игомъ гнета и безправія, полную слабости, страданія и темноты народной. Если мы спросимъ себя, какое чудо ее переродило, дало ей такія силы и подняло ее такъ высоко, то мы отвѣтить можемъ лишь одно: это чудо называется правомъ и культурой, которыя свободно развивались на опредѣленномъ конституціонномъ пути, не знавшемъ ни остановокъ, ни явной, ни прикрытой реакціи, если не считать кратковременной стамбуловщины, не оставившей послѣ себя и слѣда.

Учтемъ все это, и мы увидимъ, что передъ нашими законодательными учрежденіями

и передъ всѣмъ нашимъ отечествомъ лежитъ лишь одинъ путь, ведущій къ дѣйствительному укрѣпленію и процвѣтанію. Имя этому пути — послѣдовательное проведеніе путемъ напряженнѣйшей работы въ жизнь нашей страны конституціонныхъ началъ права и свободы. Отказъ отъ политики „успокоенія" и нераздѣльнаго съ нею, изъ года въ годъ подтверждаемаго господства исключительныхъ положеній разныхъ видовъ и наименованій, возстановленіе гармоніи между стремленіями народа и начинаніями власти,—вотъ то, что можетъ вызвать энтузіазмъ, необходимый въ годину серьезныхъ внѣшнихъ осложненій, и двинетъ насъ впередъ къ достиженію великихъ историческихъ задачъ Россіи.

Извнѣ время отъ времени раздаются раскаты грома. Въ близкомъ будущемъ усилившееся западное славянство должно будетъ въ опредѣленную сторону обратить свои взоры и упованія. Сейчасъ оно, по традиціямъ прошлаго, смотритъ на Россію. Русь — старшій братъ славянской семьи и давній ея представитель и защитникъ.

Но семья эта уже впитала въ себя начала права и свободы; она выросла и развилась на почвѣ этихъ началъ. Чтобы и впредь идти въ славянскомъ авангардѣ въ почетномъ званіи старшаго представителя, чтобы славянство тяготѣло къ намъ не только въ грозныя минуты внѣшней опасности, но и въ дни мира, чтобы это естественное тяготѣніе не смѣнилось разочарованіемъ и попытками обойтись безъ насъ или потянуться къ союзу съ другими, мы должны отрѣшиться отъ того боевого націонализма, который сейчасъ гнететъ и не славянъ и славянъ, въ лицѣ поляковъ и малороссовъ, должны рѣзко повернуть отъ самобытныхъ лозунговъ, которые могутъ довести насъ до кризиса, въ сторону единственнаго пути, ведущаго къ истинному обновленію.

Тогда великій народъ, богатый духомъ и талантами, давшій міру великую литературу и занимающій величайшую изъ государственныхъ территорій, сможетъ достичь столь же великихъ результатовъ. Тогда навѣки закрѣпится связь наша съ западнымъ славянствомъ, возрастетъ нашъ международный удѣльный вѣсъ, и грозно сможетъ прозвучать наше „стой!" по адресу всякой попытки посягнуть на славянскія права и славянскіе интересы.

М. П. Чубинскій.

Страна пробуждается.

Всякій, искренно любящій Россію, съ тоскою слѣдилъ за печальной судьбой родины въ послѣдніе черные годы: по временамъ казалось, что вотъ-вотъ оборвутся немногія уцѣлѣвшія нити культурной жизни и въ хаосѣ нечленораздѣльныхъ звуковъ окончательно потонетъ разумная человѣческая рѣчь... Трудно измѣрить глубину общественно-моральнаго упадка Россіи послѣднихъ лѣтъ: въ какую сторону ни взглянешь, всюду видишь слѣды разрушительной работы контръ-революціи. Конечно, исторія имѣетъ свои законы, всякое явленіе—свое достаточное основаніе; и въ Западной Европѣ, послѣ событій міровой важности, открывавшихъ путь дальнѣйшему движенію впередъ, реакція справляла кровавую тризну. Но лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ она достигала той степени разнузданности и упорства, какъ у насъ! И на западѣ обывательская среда развращалась, но не часто можно было въ ея психологіи наблюдать картины такой внутренней пустоты, такой общественной апатіи: давъ запугать себя выдуманными призраками краснаго террора, обыватель покорно надѣлъ старое ярмо и пошелъ подъ начало городовыхъ и дворниковъ... А въ это время реакція предалась „свободному творчеству". Первой мишенью для нея стали школа и судъ; задача работы въ этой области сводилась къ устраненію моральнаго авторитета учителя и судьи. И на нашихъ глазахъ снова воспрянули духомъ „люди въ футлярахъ" и „ловцы человѣковъ": быстрымъ темпомъ шла ликвидація независимой научной работы, безкорыстнаго педагогическаго труда; а вмѣсто судей съ традиціями эпохи великихъ реформъ выдвинулось новое поколѣніе, воспитанное въ духѣ субординаціи.

Процессъ разложенія крестьянства былъ ускоренъ и облеченъ въ тяжелыя формы внутреннихъ распрей на почвѣ хитроумныхъ хуторскихъ плановъ, для проведенія которыхъ была мобилизована вся мѣстная администрація. Она же стала примѣнять всѣ прежніе способы для подавленія всякой общественной самодѣятельности въ рабочей средѣ. „Именитому" россійскому торговопромышленному классу, съ плохо скрытой улыбкой пре-

зрѣнія, совѣтовали одобрять за жалкія подачки, цѣною собственнаго распаденія, правительственный курсъ. Казалось, что интенсивная борьба за человѣческое достоинство, борьба, скрытая отъ глазъ, велась только глубоко подъ землей—въ тюрьмахъ и ссылкѣ, откуда изрѣдка доносились ужасающія вѣсти.

Въ этой нестерпимой атмосферѣ мы жили нѣсколько лѣтъ. Можно было подумать, что великая нація быстро умираетъ... Только увѣренностью въ гибели всего живого на Руси можно объяснить неслыханный цинизмъ, какой проявили слуги реакціи въ предвыборный періодъ: если газетныя сообщенія и слухи хотя наполовину доказательны, то надо будетъ кассировать добрую треть выборовъ въ Госуд. Думу. Мы сомнѣваемся, чтобы послѣдняя это сдѣлала. Однако, фактъ останется фактомъ: правая часть Думы населеніемъ не выбиралась, это—„не представители земли русской".

И все же, несмотря на всѣ ухищренія реакціи, духъ жизни еще не отлетѣлъ отъ насъ. Мало того: если принять во вниманіе какъ избирательный законъ, такъ и административную практику, струя жизни оказалась довольно сильной: оппозиція возвращается въ Думу не только не ослабленной, а даже нѣсколько усиленной. Мы не сомнѣваемся, что успѣхи были бы еще значительнѣе, еслибы оппозиціонные элементы усвоили болѣе раціональную тактику, о чемъ нѣсколько словъ скажемъ ниже. Опредѣлить въ точности партійный составъ новой Думы еще нельзя: это обнаружится лишь послѣ ея открытія. До сихъ поръ совершаются, напр., любопытныя превращенія правыхъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, депутатовъ въ оппозиціонныхъ. Но—во всякомъ случаѣ—надежды побѣдителей на безгласную Думу рухнули. Объ истинномъ настроеніи избирателя естественно можно судить лишь по тѣмъ выборамъ, которые проходили при меньшемъ давленіи; смѣло можно сказать, что *всѣ такія* избранія дали оппозиціонныхъ депутатовъ. Кто хочетъ знать *мнѣніе* страны, тотъ можетъ судить о немъ по оппозиціоннымъ голосамъ: правые и октябристскіе депутаты, въ подавляющемъ большинствѣ, избранники администраціи, а не народа. Въ особенности знаменательнымъ и утѣшительнымъ является завоеваніе въ Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ первой куріи оппозиціонными депутатами: этотъ оборотъ дѣла, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ объ эволюціи политическаго сознанія болѣе состоятельныхъ группъ населенія. Если къ этому прибавить фактъ избранія въ Госуд. Совѣтъ отъ торгово-промышленнаго класса также элементовъ оппозиціи, то можно будетъ съ облегченіемъ сказать: „наконецъ-то русская буржуазія начинаетъ сознавать свои интересы"... Ей давно надо было идти рука объ руку съ оппозиціей, а не съ реакціей, которая ничего не создаетъ, не воспитываетъ, а лишь разрушаетъ „производительныя силы страны"... Поворотъ реакціоннаго курса можетъ быть полезенъ только для нѣкоторыхъ привилегированныхъ представителей торгово-промышленнаго класса, но—не въ интересахъ развитія русской промышленности и торговли. Вопросъ слишкомъ ясенъ, чтобы нуждаться въ освѣщеніи.

Могутъ, пожалуй, возразить указаніемъ на подъемъ хозяйственной конъюнктуры въ годы реакціи; но этотъ подъемъ совершался по особымъ законамъ, и нѣтъ сомнѣнія, что реакція сильно тормозила свободную игру экономическихъ силъ. Достаточно вспомнить нижегородскую эпопею нынѣшняго года, когда чаша терпѣнія „россійскаго купечества" переполнилась... Будемъ надѣяться, что нынѣшніе выборы для русскаго торгово-промышленнаго класса окажутся поворотнымъ пунктомъ въ его общественно-политическомъ поведеніи. Какъ и слѣдовало ожидать, блестящій провалъ октябризма, весьма откровенное осужденіе „курса" даже „именитыми" людьми—вызвали цѣлую бурю раздраженія въ „правой" и официозной прессѣ; хотя за послѣдніе мѣсяцы и „Новое Время" полѣзѣло, но Меньшиковъ не удержался отъ злобныхъ выпадовъ. Въ послѣднихъ фельетонахъ онъ бранитъ Россію „гнилой" за то, что она не поддержала „націоналистовъ". Однако, причина—ясна: здоровая національная идея, не связанная съ человѣконенавистничествомъ, а одухотворенная жаждой достойнаго національнаго бытія, представлена оппозиціей, а не господами „справа".

Слѣдуетъ отмѣтить еще одинъ моментъ великой общественной важности. Отвѣтъ правительству данъ *рядовыми* избирателями, ибо партіи, съ одной стороны, не могли, по независящимъ отъ нихъ условіямъ, развить надлежащей агитаціи; а съ другой — онѣ усвоили неподходящую для момента тактику. Вмѣсто того, чтобы сплотить въ единое цѣлое различные оппозиціонные элементы, лѣвыя партіи занялись взаимной критикой, сведеніемъ старыхъ счетовъ. Предвыборныя собранія, при такихъ условіяхъ, способствовали скорѣе затемнѣнію общественно-политическаго сознанія избирателей, чѣмъ просвѣщенію. И несмотря на это, въ общемъ избиратель вышелъ изъ затрудненія: сумѣвши болѣе детально оттѣнить свои политическія симпатіи, онъ не далъ торжествовать правымъ. Подавались голоса даже за ихъ извѣстныхъ лицъ на томъ только основаніи, что списокъ рекомендовался прогрессивными группами. Если оппозиціонныя партіи не опомнились, по нашему мнѣнію, на высотѣ положе-

нія, то избиратели блестяще выдержали испытаніе. А это свидѣтельствуетъ, что страна не мертва, что въ ея организмѣ бродятъ живые соки. Было бы непростительнымъ оптимизмомъ ожидать отъ четвертой Думы плодотворной позитивной работы. Но голосъ оппозиціи достаточно силенъ, чтобы двигать впередъ политическое воспитаніе Россіи, чтобы сказать странѣ, куда ее ведутъ господа положенія. Такія задачи ближайшимъ образомъ и стоятъ передъ думской оппозиціей, общественный удѣльный вѣсъ которой обратно-пропорціоналенъ количеству ея представителей.

Однако, для надлежащаго выполненія этой задачи нужно устранить взаимныя тренія въ оппозиціонной средѣ. Нашъ взглядъ на необходимость единенія оппозиціи, который мы высказывали еще въ началѣ избирательной кампаніи, остается непоколебленнымъ и теперь. Мы говоримъ не о созданіи единой партіи; признавая вполнѣ законнымъ и желательнымъ политическое представительство каждаго крупнаго интереса, мы, тѣмъ не менѣе, настаиваемъ на солидарномъ выступленіи оппозиціонныхъ круговъ въ защиту тѣхъ элементарныхъ правъ, которыя попираются врагами свободы. Предъ лицомъ назначеннаго большинства лѣвымъ партіямъ Думы будетъ еще болѣе неумѣстно, чѣмъ на предвыборныхъ собраніяхъ, заниматься взаимоистребленіемъ. Единая думская оппозиція ярче, рельефнѣе оттѣнитъ передъ страной убожество мысли и волчьи аппетиты праваго большинства и его вдохновителей; такая оппозиція сумѣетъ въ самой Думѣ изолировать реакцію. Намъ кажется, что пробуждающаяся страна требуетъ именно такого поведенія оппозиціи. Сумѣетъ-ли послѣдняя такъ сорганизоваться, мы не знаемъ; но для насъ слишкомъ ясенъ вредъ противоположной тактики. Тамъ, гдѣ борьба между оппозиціонными теченіями велась очень страстно, гдѣ не могли придти къ соглашенію, напр., въ Одессѣ, мы являемся свидѣтелями безотрадныхъ событій. Правда, въ этомъ несчастномъ городѣ, собственно говоря, выборовъ, и не было: имѣли мѣсто избіенія, подтасовки и прочій матеріалъ для судебнаго слѣдствія. Но потому все это и оказалось возможнымъ, что оппозиція, терзаемая внутренними раздорами, не могла ничего противоставить одесскимъ погромщикамъ!

Съ грустью приходится сказать, что нѣкоторая часть лѣвой прессы попрежнему топчется на „заколдованномъ мѣстѣ". Какое, напр., политическое воспитаніе получаютъ читатели той лѣвой газеты, въ которой радость к.-д. партіи по поводу исхода выборовъ въ Петербургѣ именуется „пѣснью торжествующей либеральной свиньи"? Достоинство стиля гармонируетъ съ глубиной высказываемыхъ мыслей! Такъ аттестуютъ передъ рабочими либеральную оппозицію въ то время, когда фактически продолжается „торжество" Пуришкевичей!

Не вольно вспоминаешь горькія слова Герцена объ эмигрантахъ, — слова, ставшія вѣщими:

„...Ни шагу впередъ. Они, какъ придворные версальскіе часы, показываютъ одинъ часъ, часъ, въ который умеръ король... и ихъ, какъ версальскіе часы забыли перевести со времени смерти Людовика XV..

Встрѣчая тѣхъ-же людей, тѣ же группы, мѣсяцевъ черезъ пять—шесть, года черезъ два—три, становится страшно,—тѣ же споры продолжаются, тѣ же личности и упреки, только морщинъ, нарѣзанныхъ нищетою, лишеніями, больше; и... больше сѣдыхъ волосъ, и все вмѣстѣ старѣе, костлявѣе, сумрачнѣе... А рѣчи все тѣ же и тѣ же..."

М. Бернацкій.

За недѣлю.

7-го—14-го ноября.

Четвертая Дума.

Наше предсказаніе, что творцы четвертой Гос. Думы мало получатъ радостей отъ своего дѣтища, повидимому, оправдается еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ мы сами предполагали. Разочарованія уже начались. Всѣ столпы отечества заколебались и грозятъ совершенно развалиться; съ такими усиліями и такими жертвами (правда, только моральнаго свойства, а это теперь дешевый товаръ) — съ такими жертвами составленная партія „правыхъ" таетъ съ каждымъ днемъ, и ея вожди—Пуришкевичъ, Марковъ, Замысловскій et tutti quanti скоро очутятся въ положеніи штаба безъ арміи. Толпами разбѣгается во всѣ стороны славная стая клевретовъ гг. Хвостовыхъ и Муратовыхъ,—избранниковъ милостью ихъ

превосходительствъ и ихъ преосвященствъ,—лучшихъ людей Бѣловѣжской пущи...

Чѣмъ вызванъ этотъ непріятный „пассажъ", пока трудно разобрать. Обманули ли попросту эти „лучшіе люди" своихъ благодѣтелей, надѣвъ на себя маску крайнихъ правыхъ, или помпадуры сами себя обманули, какъ это съ ними нерѣдко бываетъ? Или это дѣйствительно правые, благовѣрные реакціонеры, не желающіе, однако-жъ, находиться подъ началомъ политическихъ клоуновъ и акробатовъ; или же, наконецъ, — это просто осторожные люди, ловко пробравшіеся въ Гос. Думу, сами не зная, какія у нихъ политическія убѣжденія, и ищущіе теперь мѣстечка потеплѣе?

Какъ бы тамъ ни было, ясно, что твердой политической опорой такая „правая" служить не можетъ.

Не лучше обстоитъ дѣло во второй фракціи бывшаго третьедумскаго большинства, во фракціи „націоналистовъ". Тутъ тоже — полный развалъ. „Независимые націоналисты", „націоналисты-имперіалисты", просто „націоналисты", „умѣренные правые" и „умѣренно-правые"—они не знаютъ даже какъ назвать себя, не зная, очевидно, чего они хотятъ. Какъ почти все, созданное Столыпинымъ, эта партія „націоналистовъ" построена въ стилѣ—потемкинскихъ деревень. Столыпинъ выдвинулъ ее, какъ кулису, чтобы прикрыть свое отступленіе отъ позиціи союза 17-го октября. Этимъ ограничивался весь политическій смыслъ этого лубочнаго націонализма. Помимо того у него не было никакого серьезнаго назначенія. Это послѣ смерти Столыпина, повидимому, поняли сами лидеры партіи; недаромъ В. А. Бобринскій тотчасъ же сдѣлалъ попытку поставить партію на новое основаніе, выбросивъ за бортъ націоналистическій лозунгъ: „Россія для русскихъ" и провозгласивъ вмѣсто него лозунгъ „Русскіе для Россіи!"—Но трудно этимъ „націоналистамъ" проникнуться сознаніемъ, что они для Россіи, а не обратно...

Въ послѣднюю сессію 3-ей Думы націоналисты питались той жвачкой, которая у нихъ осталась отъ эпохи Столыпина: холмскій вопросъ, финляндскій вопросъ, еврейскій вопросъ и т. п. Но теперь это все уже использовано и истаскано, и они волей-неволей вынуждены искать новой политической пищи. Сенсаціонная прокламація петербургскаго отдѣла „національнаго союза" съ призывомъ къ бойкоту выборовъ и къ „объединенію всѣхъ честныхъ людей" противъ 4-й Думы имѣетъ, вѣроятно, свой психологическій источникъ именно въ этомъ чувствѣ пустоты и безцѣльности своего существованія, охватившемъ руководящіе круги націоналистовъ. Не даромъ самъ крестный отецъ „Всероссійскаго національнаго союза", М. О. Меньшиковъ публично заявилъ, что онъ при извѣстныхъ условіяхъ предпочтетъ отдать свой голосъ кадету, чѣмъ [illegible] листу!—Выдохся этотъ „націонализмъ", — выдохся до сухa!

Въ подобномъ же состояніи въ настоящее время и октябристы; — можетъ быть, даже и худшемъ. У нихъ, вѣдь, все же было когда-то кое-что за душой, а они все потеряли и стали политически такими же нищими, какъ ихъ сосѣди и союзники справа. Когда Столыпинъ сталъ отходить отъ октябристовъ, они ухватились за его полы и потащились за нимъ, и—очутились въ той же дырѣ, въ которой засѣли націоналисты. Выйдутъ ли октябристы изъ этого злачнаго мѣста,—возможно ли это?—Едва ли. Слишкомъ глубоко они погрязли. Сами себя вытащить за уши изъ болота они не въ силахъ, а руку помощи едва-ли кто нибудь имъ протянетъ. Если ужъ московскіе купцы и петербургскіе домовладѣльцы отреклись отъ нихъ, то на кого же они еще могутъ надѣяться? Со стороны оппозиціи никто теперь не протянетъ имъ руки помощи.

Тактика к.-д-товъ въ 5-й Думѣ опредѣляется слѣдующими замѣчаніями „Рѣчи" въ передовой статьѣ отъ 8-го ноября:

„Въ виду такой альтернативы: правое большинство или никакого, какъ должна опредѣлить свою линію поведенія оппозиція? Единственно правильный отвѣтъ заключается, какъ намъ кажется, въ томъ, что въ ея поведеніи тотъ или другой исходъ не можетъ играть никакой роли. Болѣе, чѣмъ когда-либо, оппозиція четвертой Думы можетъ вести себя независимо и свободно. Исходъ выборовъ и обнаружившееся ими настроеніе страны дѣлаютъ такое поведеніе для оппозиціи—обязательнымъ".

Оппозиція пойдетъ своей дорогой,—„лѣвымъ берегомъ", какъ выразился П. Н. Милюковъ при другомъ случаѣ. Конецъ иллюзіямъ, конецъ колебаніямъ, оппозиція, наконецъ, снова „нашла себя". На это указываютъ также заявленія И. Н. Ефремова на состоявшемся на этой недѣлѣ съѣздѣ прогрессивной группы: „только прямой, опредѣленный путь приведетъ насъ къ осуществленію намѣченныхъ цѣлей".

Такимъ образомъ, безпринципное и бессильное, разлагающееся, все ниже и ниже опускающееся—не только въ общественномъ мнѣніи, но также въ своихъ собственныхъ глазахъ—правое большинство Гос. Думы, повидимому, будетъ имѣть противъ себя стойкую, выдержанную—и, надо надѣяться, такие сплоченную и единую—оппозицію.—На одной сторонѣ безпорядочное сборище политическихъ спекулянтовъ, зарвавшихся въ своемъ политиканствѣ, какъ биржевики въ своихъ аферахъ, признанныхъ несостоятельными судомъ всего народа, проникшихъ въ Гос. Думу только

благодаря обманамъ и подлогамъ;—на другой сторонѣ стройная фаланга народныхъ представителей, получившихъ свои полномочія непосредственно отъ народа и имѣющихъ на своей сторонѣ, за малыми исключеніями, все общественное мнѣніе страны, всю мыслящую Россію.

Такова четвертая Гос. Дума.

Чего можно ожидать отъ такой Думы?

Мы ждемъ отъ нея другой Думы, настоящей неподдѣльной Государственной Думы, состоящей исключительно изъ свободно избранныхъ народныхъ представителей, изъ облеченныхъ довѣріемъ народнымъ лучшихъ людей страны,—настоящаго, неподдѣльнаго, честнаго, правдиваго народнаго представительства. Назначеніе нынѣшней Думы—очистить для этого почву. Главная задача оппозиціи въ Четвертой Думѣ—подготовка Пятой Думы.

Обозрѣватель.

Новый думскій „центръ".

Сумбурное состояніе праваго крыла новой Гос. Думы мѣтко охарактеризовано въ остроумномъ фельетонѣ г. Дорошевича въ „Рус. Словѣ". Касаясь затѣи бывшаго лидера „націоналистовъ", П. Н. Крупенскаго, создать новый „центръ" изъ „умѣренно-правыхъ" г. Дорошевичъ рисуетъ такую сцену въ кабинетѣ премьеръ-министра.

Кабинетъ премьеръ-министра. Влетаетъ П. Н. Крупенскій. Сіяетъ.

Г. Крупенскій (еще на порогѣ). — Сегодняшній день есть день величайшаго торжества! Въ Государственной Думѣ есть центръ! Онъ отыскался! Этотъ центръ—я!

Г. Коковцовъ (про себя.) — Батюшки, изъ „Записокъ сумасшедшаго"!

Г. Крупенскій (бѣгая по кабинету и жестикулируя). — Признаться, я ощутилъ сердечное безпокойство, узнавши, что въ Государственной Думѣ нѣтъ центра! Не можетъ Государственная Дума быть безъ центра! Не позволятъ этого! Правительство не позволитъ! Государственная Дума, вѣдь, дѣлается просвирней и прескверно дѣлается. Она положила туда часть деревяннаго масла...

Г. Коковцовъ (съ опаской). — Совсѣмъ „Записки сумасшедшаго".

Г. Крупенскій.—А? Вы что-то сказали?

Г. Коковцовъ. Нѣтъ! Я говорю, что вы говорите, какъ Гоголь. Не выпили бы вы, быть можетъ, стаканъ воды?

Г. Крупенскій. — Нѣтъ, благодарю васъ. Ни того, ни другого. Ни воды, ни гоголь-моголя.

Г. Коковцовъ. — Вы бы, можетъ быть, присѣли. Что съ вами?

Г. Крупенскій. — Поздравляю васъ съ центромъ. Я основалъ новую партію.

Г. Коковцовъ.—Да? А какъ она называется?

Г. Крупенскій. — Чрезвычайно оригинально! Необыкновенно! Самъ выдумалъ!

Г. Коковцовъ.—Да?

Г. Крупенскій (сіяя). — Самъ! Она называется... Умѣренно-правые!!! А?

Г. Коковцовъ. — Но такая партія ужъ есть!

Г. Крупенскій.—Нѣтъ!

Г. Коковцовъ.—Увѣряю васъ. Все время были умѣренные правые...

Г. Крупенскій.—А! Это разница! Умѣренные правые и умѣренно-правые. Умѣренно-правые не умѣренные правые, и умѣренные правые не умѣренно-правые,—то умѣренно-правые, то умѣренные правые, и умѣренные правые, и умѣренно-правые...

Г. Коковцовъ (слегка хватаясь за голову).—Простите! Вы такъ скоро говорите! Мнѣ, право, трудно... слѣдить за мыслью...

Дѣйствительно, трудно здѣсь уловить—мысль... Но въ этомъ лидеръ новой партіи не повиненъ: la plus belle fille ne peut donner que ce qu'elle a...

Программа прогрессивной группы.

На конференціи прогрессистовъ, состоявшейся въ Петербургѣ 12—13-го ноября выработана слѣдующая программа:

„Стремясь къ достиженію полнаго расцвѣта духовныхъ и матеріальныхъ силъ страны, къ подъему земледѣлія, промышленности и торговли, созидающихъ народное богатство и государственную мощь, и имѣя при этомъ въ виду взаимодѣйствіе между политическимъ строемъ страны и ея экономическою жизнью, прогрессисты ставятъ своей задачей рѣшительную и стойкую борьбу по проведенію въ жизнь, въ первую очередь, слѣдующихъ началъ:

1) Отмѣна положенія объ усиленной и чрезвычайной охранахъ. Устраненіе произвола административной власти и водвореніе правового строя въ жизнь страны.

2) Отмѣна положенія 3 іюня 1907 г. о выборахъ въ Гос. Думу и выработка новаго избирательнаго закона.

3) Расширеніе правъ народнаго представительства.

4) Реформа Гос. Совѣта въ направленіи увеличенія его связи со страной и, въ частности, установленія представительства большихъ городовъ.

5) Свобода слова, печати, собраній и союзовъ.

6) Неприкосновенность личности, свобода совѣсти и церкви.

7) Устраненіе посягательствъ на національныя особенности, культурную самобытность, родной языкъ и религію входящихъ въ составъ Имперіи народностей.

8) Отмѣна сословныхъ ограниченій и привилегій.

9) Независимость городского и земскаго самоуправленій отъ административной опеки, расширеніе ихъ компетенціи, безсословность земскаго представительства, созданіе мелкой земской организаціи и расширеніе круга избирателей. Реформа земскихъ и городскихъ финансовъ.

10) Скорѣйшее осуществленіе всеобщаго обязательнаго начальнаго обученія, приспособленіе низшей и средней школы къ жизненнымъ потребностямъ страны путемъ установленія точныхъ границъ контроля правительственныхъ органовъ и усиленіе общественнаго вліянія на нее, организація высшей школы на началахъ автономіи и академической свободы.

11) Защита народохозяйственныхъ интересовъ въ области земледѣлія, промышленности и торговли.

12) Поощреніе и развитіе самодѣятельности населенія во всѣхъ областяхъ культурной и экономической жизни.

Для полнаго и дѣйствительнаго осуществленія всѣхъ вышеуказанныхъ началъ необходимо утвержденіе конституціонно-монархическаго строя съ политической отвѣтственностью министровъ передъ народнымъ представительствомъ".

Депутатъ Варшавы.

Депутатомъ отъ столицы Царства Польскаго будетъ въ 4-ой Гос. Думѣ соціалистъ, рабочій Ягелло. Въ первый разъ за все врѣмя существованія Государственной Думы Польша будетъ имѣть среди своихъ представителей рѣшительнаго демократа, депутата отъ польскаго пролетаріата. Это фактъ знаменательный. Еще болѣе знаменательны обстоятельства, приведшія къ такому результату. Рабочій Ягелло прошелъ въ Думу, благодаря поддержкѣ еврейскихъ выборщиковъ г. Варшавы, отдавшихъ ему свои голоса, какъ единственному поляку въ составѣ польскихъ выборщиковъ г. Варшавы, признающему полное равенство всѣхъ гражданъ безъ различія національности. Остальные польскіе выборщики отъ Варшавы допускали равноправіе евреевъ только съ извѣстными оговорками. Вслѣдствіе этого побѣда рабочей кандидатуры, несмотря на ея случайность, имѣетъ большое моральное значеніе. Тутъ политическая миссія соціалистическаго пролетаріата, какъ передового борца за свободу и равенство, обнаружилась съ особой яркостью, признанная и общественными классами, весьма далекими отъ пролетаріата и соціализма. Тутъ соціалъ-демократія поднята на высокую позицію носительницы идеаловъ всѣхъ передовыхъ слоевъ общества безъ различія класса, національности и религіи.

Такая позиція составляетъ цѣль стремленій соціалъ-демократическаго движенія во всѣхъ странахъ, точно также какъ въ Польшѣ и Россіи. У насъ одна фракція соціалъ-демократической партіи уже теперь домогается гегемоніи надъ всѣмъ демократическимъ движеніемъ Россіи—въ городѣ и въ деревнѣ. Но и тутъ много званныхъ и мало избранныхъ. Насколько упомянутая фракція способна принять на себя такую великую миссію, показываетъ ея отношеніе къ варшавскимъ выборамъ. Эта фракція россійской соціалъ-демократіи не желаетъ допустить Ягелло въ соціалъ-демократическую группу Гос. Думы. Резонъ?—Ягелло избранъ „буржуазными" и „націоналистическими" элементами. Послѣднее—невѣрно, т. к. евреи-націоналисты требовали избранія еврейскаго націоналиста. Что касается другого обвиненія, то его можно было бы направить противъ доброй половины соціалъ-демократической группы Гос. Думы. Кромѣ 6-ти депутатовъ отъ рабочей куріи, почти всѣ, если не всѣ, соціалъ-демократическіе депутаты попали въ Гос. Думу, благодаря поддержкѣ буржуазныхъ элементовъ.

Что же, однако, побуждаетъ эту часть русской рабочей партіи выступать противъ варшавскаго рабочаго депутата и вести изъ за этого страстную борьбу съ другою частью той же партіи, настаивающей на принятіи Ягелло въ составъ соціалъ-демократической группы?—Да то же самое, что вызываетъ много другихъ неожиданностей и странностей въ россійской соціалъ-демократіи: безразсудная партійная междоусобица, отчаянное партійное политиканство. Въ случаѣ съ Ягелло россійскій сумбуръ смѣшался съ польскимъ. Въ польскомъ рабочемъ движеніи тоже имѣются свои „беки" и „меки", отчаянно воюющіе между собою. Польскіе „беки" не симпатизируютъ Ягелло, принадлежащему къ другой соціалистической фракціи; россійскіе „беки" находятъ нужнымъ поддерживать своихъ польскихъ товарищей. Что это фактически означаетъ поддержку реакціонной польской буржуазіи, польскаго націонализма въ его самой грубой формѣ, въ формѣ шовинистическаго антисемитизма,—этого премудрые политики наши не замѣтили.

Такъ—создалось положеніе, о которомъ Мефистофель сказалъ бы:

> Vernunft wird Unsinn, Wohltat Plage;
> Weh dir, dass du ein Enkel bist...

Р. Б.

Торжество „Правды".

— „Правды" въ кавычкахъ,—газеты „Правда". Эта газета громко торжествуетъ. Всѣ ея противники посрамлены, а ея слава поднялась до зенита. Такъ она сама утверждаетъ,—кто же можетъ еще въ этомъ сомнѣваться! „Жизнь блестяще подтвердила тактику послѣдовательной рабочей демократіи" (читай: тактику сотрудниковъ „Правды" съ Демьяномъ Бѣднымъ во главѣ), пишетъ эта газета въ номерѣ отъ 13-го ноября.

Когда? Гдѣ?—„Всюду и вездѣ" на послѣднихъ выборахъ, утверждаетъ... „Правда".

Она (избирательная кампанія),—утверждаетъ смѣлая газета,—подтвердила нашу точку зрѣнія ярче и рѣзче, чѣмъ это можно было ожидать. Всюду и вездѣ въ городахъ третій лагерь (соціалъ-демократія) провелъ рѣзкую борьбу съ кадетами. Нигдѣ не было и рѣчи о союзѣ съ ними. Вчерашніе противники „кадетоѣдства" сегодня, влекомые общимъ потокомъ, сами занялись тѣмъ же „кадетоѣдствомъ". У либераловъ не только не вышло союза съ демократами для борьбы „за конституцію", а—вышелъ на дѣлѣ союзъ съ черной сотней для борьбы съ демократіей (Рига, Екатеринодаръ, Кострома и проч.).

Страна рѣзко раздѣлилась, именно, на три лагеря. Боевымъ вопросомъ, гвоздемъ, сталъ вовсе не вопросъ „кто за конституцію?" и вовсе не вопросъ о той или иной конституціонной реформѣ (напр., свобода коалицій), а—вопросъ о томъ: быть или не быть новому движенію за демократію...

Спорили, коротко говоря, о трехъ основныхъ пунктахъ: какъ кто рѣшаетъ вопросы рабочій, аграрный, обще-политическій, какъ кто смотритъ на вопросъ о новомъ движеніи? И это произошло потому, что именно эти „три пункта" стоятъ на очереди, что они одни жизненны, что они одни реальны — что бы ни говорили, такъ называемые, „реальные" политики.

Конституція, свобода, — все это пустяки, годные только для забавы политическихъ младенцевъ, а вотъ споры и полемика о „новомъ движеніи" (sic!)—вотъ это „реальная политика"... Серьезные люди сидятъ въ „Правдѣ"!.. О томъ, сколько правды въ утвержденіяхъ газеты, компрометирующихъ не либерализмъ, а демократію, — въ другой разъ.

Р. Б.

Сектантскіе процессы, какъ бытовое явленіе.

Я вернулся изъ зала суда, съ процесса скопцовъ.

Это уже второй процессъ съ тѣми же самыми подсудимыми. Въ первый разъ ихъ собрали всѣхъ вмѣстѣ, 140 человѣкъ, и всѣхъ вмѣстѣ же присяжные засѣдатели оправдали. Сенатъ кассировалъ этотъ приговоръ, подсудимыхъ разбили по городамъ, послали въ суды по уѣзднымъ городкамъ Харьковской губерніи, но оправдательные приговоры продолжались. Одного изъ главныхъ обвиняемыхъ, Кузнецова, судили въ Харьковѣ. Къ сожалѣнію процессъ разбирался при закрытыхъ дверяхъ, и я лишенъ, поэтому, возможности говорить о немъ такъ, какъ это слѣдовало бы сдѣлать. Во всякомъ случаѣ, яркій свѣтъ на ту среду, въ которой развивается наше сектантство, и на тѣ элементы нашего государства, которые вступаютъ съ ними въ борьбу, и на тѣ средства, которыя этими элементами считаются пригодными для борьбы съ религіозными заблужденіями,—яркій свѣтъ этотъ процессъ пролилъ въ достаточной мѣрѣ. Можно сказать, что цѣлый ливень подобныхъ процессовъ чуть не во всѣхъ углахъ Россіи дѣлаетъ ихъ настоящимъ бытовымъ явленіемъ нашего времени. И такимъ же явленіемъ оказываются неизмѣнные оправдательные приговоры, которые выносятъ коллегіи присяжныхъ засѣдателей подсудимымъ, обвиняемымъ въ принадлежности къ сектантству. Очевидно, правосознаніе всего нашего народа уже не мирится съ религіозными преслѣдованіями и, не имѣя возможности выразить свой протестъ противъ нихъ иначе, выражаетъ его въ формѣ оправдательныхъ приговоровъ. И, что особенно характерно, это правосознаніе, уже переросшее религіозныя преслѣдованія, оказывается доступнымъ именно всѣмъ слоямъ населенія: почти сплошь крестьянскій или мелко-мѣщанскій составъ присяжныхъ засѣдателей реагируетъ на нихъ точно такъ же, какъ интеллигентскій. Въ этомъ такъ ярко обнаруживается ростъ политическаго сознанія русскаго народа въ послѣдніе годы: дѣйствительно, если бы передать политическіе процессы и дѣла печати на судъ присяжныхъ, оправдательные приговоры были бы здѣсь такимъ сплошнымъ явленіемъ, что, въ концѣ концовъ, и самыя „преступленія" отошли бы въ область прошлаго, какъ это было въ Англіи. Въ современныхъ нашихъ условіяхъ слѣдуетъ ожидать, конечно, совсѣмъ иного, — что сектантскіе процессы будутъ изъяты изъ суда присяжныхъ. Такъ, одинъ изъ предстоящихъ процессовъ о сектѣ „Новый Израиль" будетъ разбираться въ судебной палатѣ, по статьѣ, карающей за принадлежность къ недозволеннымъ политическимъ сообществамъ.

Насколько правосознанію нашего народа уже не соотвѣтствуютъ религіозные процессы, видно изъ состава свидѣтелей со стороны обвиненія и защиты, изъ средствъ, которыми приходится пользоваться слѣдствію и т. п. Обвинительной власти пришлось воспользоваться даже такими свидѣтелями, какъ приговоренный къ каторжнымъ работамъ сыщикъ-провокаторъ, тюремный палачъ и т. д. Но, какъ бы ни были склонны такіе свидѣтели показывать въ наиболѣе желательномъ для прокурора смыслѣ, ихъ свидѣтельства оказываются неточными, противорѣчивыми и болѣе служатъ, вслѣдствіе этого защитѣ, чѣмъ обвиненію. Но положеніе сектанта при такомъ допросѣ поистинѣ трагично: если онъ ходитъ въ церковь и совершаетъ обряды, то онъ, слѣдовательно, лицемѣръ, лжецъ и кощунъ; если не ходитъ и уклоняется отъ исполненія обрядовъ, онъ обнаруживаетъ этимъ свое враждебное отношеніе къ господствующей церкви. И тоже самое въ своей частной жизни: сектантъ не пьетъ вина, не куритъ, не ѣстъ мяса, ergo онъ сектантъ; если же ѣстъ, куритъ и пьетъ, то онъ лицемѣръ и вредный человѣкъ, скрывающій свое сектантство.

Если принять во вниманіе тѣ средства, какими добывается матеріалъ для обвиненія, то становится больно и обидно за нашу церковь: неужели пастыри ея должны лазить по чужимъ дворамъ, подглядывать и подслушивать подъ окнами, называть себя гостями и проникать въ чужой домъ насильственно и обманно. Потомку православныхъ людей, мнѣ было больно за ту глубину паденія, какую обнаруживаютъ своимъ нетерпимымъ, человѣконенавистническимъ отношеніемъ къ заблудшимся (а вѣдь, сектанты, съ ихъ точки зрѣнія,—заблудшіеся) многіе служители нашей церкви, и мнѣ становилось понятнымъ, почему послѣ каждаго такого процесса увеличивается число сектантовъ: вѣдь всякая вѣра, хотя бы это была и самая „изувѣрная" секта, поддерживается своими мучениками. Такъ было и будетъ.

Странное положеніе занимаетъ въ на-

стоящее время православная церковь въ Россіи. Низшіе классы народа огромными массами переходятъ въ сектантство. Потребность въ строгой нравственной жизни, иногда мучительно охватывающая большія группы людей, вызываетъ стремленіе къ очищенію своего быта: не пить вина, не браниться, читать св. Писаніе, собираться для совмѣстной молитвы, пѣнія и назиданія, помогать другъ другу по-братски. Эти стремленія массъ, какъ оказывается, находятъ гораздо болѣе горячую поддержку въ сектантствѣ, чѣмъ со стороны представителей господствующей церкви, и уже почти весь югъ Россіи пронизанъ во всѣхъ направленіяхъ сектантствомъ.

Такъ народныя массы. А интеллигенція? Развѣ ее соединяетъ теперь съ церковью какая бы то ни было связь? Одни—индифферентны, другіе ищутъ, и переходятъ въ протестантство, католичество... А дѣлаетъ ли церковь какія-нибудь попытки примириться съ интеллигенціей? Напротивъ, мы видимъ, какъ презрительно церковь трактуетъ наше „интеллигентное хлыстовство", какъ она отвергаетъ самую мысль о связи прихода съ населеніемъ.

Къ чему все это приведетъ въ дальнѣйшемъ развитіи? Къ возрожденію церкви, которая найдетъ у себя силы для созданія свободнаго и самостоятельнаго положенія въ государствѣ, къ грандіозному реформаціонному движенію или къ разрыву всякой связи между народомъ и господствующей церковью?

А. Погодинъ.

Забытъ—человѣкъ!

О забвеніи „человѣка" въ людяхъ пишетъ г. Сергѣй Ордынскій въ „Рус. Вѣд." по поводу новыхъ трагедій въ алгачинской каторжной тюрьмѣ.

Въ алгачинской каторжной тюрьмѣ нѣсколько человѣкъ политическихъ заключенныхъ, въ отвѣтъ на тѣлесное наказаніе, примѣненное къ одному изъ нихъ, кончили свою жизнь самоубійствомъ. Изъ письма заключенныхъ видно, что недоразумѣнія между ними и начальствомъ начались изъ-за отказа заключенныхъ отвѣчать на привѣтствія крикомъ „здравія желаемъ" вмѣсто обычнаго „здравствуйте". Съ этого началось. Окончилось самоубійствомъ. И именно такой конецъ, а не простыя волненія, не побѣгъ, не бунтъ, указываетъ на то, что тюремное начальство дѣйствовало не такъ, какъ оно должно бы было дѣйствовать. Пусть оно поступало по закону, пусть не только не перешло за предѣлы правъ своихъ, но даже строго держалось рамокъ, установленныхъ закономъ, циркулярами, правилами и т. д. И все-таки аргументъ въ видѣ самоубійства нѣсколькихъ человѣкъ уничтожаетъ, обезсиливаетъ всѣ возраженія и доказательства отъ закона, правилъ и т. д. Нетрудно видѣть, чего недоставало въ дѣйствіяхъ тюремнаго начальства, что оно забыло, если только знало. Забыта сама тюрьма, забыта возможность исправленія, забыта цѣль наказанія, забытъ человѣкъ за заключеніемъ...

Потому-то тюремщики не могутъ справиться со своей задачей, что они забываютъ, съ кѣмъ они собственно имѣютъ дѣло. Но при нынѣшнемъ культурномъ уровнѣ большинства тюремщиковъ они этого не поймутъ, ни понять не могутъ. При такомъ контрастѣ между культурнымъ уровнемъ начальства и подначальныхъ, острые конфликты неизбѣжны. Это не слѣдовало бы забывать благопопечительному высшему начальству. Давать людямъ низкой культуры неограниченныя полномочія надъ людьми высшей культуры — значитъ перевернуть естественный порядокъ вещей вверхъ дномъ; тутъ страшный кошмаръ неминуемъ. Пора вспомнить о человѣкѣ и бережнѣе относиться къ нему. Нынѣшнее отношеніе къ каторжанамъ недопустимо ни съ какой точки зрѣнія.

„Рыцари проселочной дороги".

Подъ этимъ заголовкомъ „Р. Сл." печатаетъ слѣдующее сообщеніе о подвигахъ деревенскихъ стражниковъ, которое также можетъ служить матеріаломъ къ вопросу о борьбѣ съ хулиганствомъ въ деревнѣ.

2-го августа 1911 г. крупный землевладѣлецъ Касимовскаго уѣзда А. А. Тукузовъ вечеромъ ѣхалъ изъ имѣнія въ г. Касимовъ. Верстахъ въ восьми отъ Касимова, когда Тукузовъ проѣзжалъ лѣсомъ, изъ кустовъ неожиданно выскочили два всадника въ штатскомъ платьѣ и приказали проѣзжему остановиться.

Приказаніе сопровождалось площадной бранью. Принявъ незнакомцевъ за грабителей, Тукузовъ погналъ лошадь и для острастки сдѣлалъ два выстрѣла изъ револьвера въ воздухъ.

Вблизи Касимова Тукузовъ встрѣтился съ 4-мя стражниками, которые скомандовали:

— Руки вверхъ!

Тукузовъ отдалъ имъ револьверъ.

Тѣмъ временемъ подъѣхали первые всадники, отъ которыхъ онъ было ускакалъ.

Одинъ изъ нихъ взялъ револьверъ и сталъ наносить удары Тукузову по головѣ, затѣмъ сдѣлалъ выстрѣлъ и грозилъ убить.

Стражники, въ свою очередь, набросились на Тукузова и принялись бить его кулаками и прикладами. Всѣ шестеро били его все время, пока ѣхали въ городъ. По дорогѣ присоединились еще два стражника, которые также приняли участіе въ расправѣ надъ жертвой.

Одинъ изъ стражниковъ, по показанію Тукузова, разорвалъ на немъ костюмъ и вытащилъ изъ кармана кошелекъ съ деньгами.

Стражники доставили избитаго въ касимовское полицейское управленіе.

Изъ полиціи освободили Тукузова только послѣ настойчивыхъ просьбъ мѣстныхъ жителей.

Врачебное освидѣтельствованіе подтвердило, что Тукувовъ подвергся тяжкимъ побоямъ.

Участниками избіенія оказались стражники касимовской команды, въ числѣ 9-ти человѣкъ.

Всѣ они предстали передъ выѣздной сессіей московской судебной палаты.

Судебная палата приговорила двухъ стражниковъ къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца, четырехъ на одинъ мѣсяцъ каждаго.

Товарищество на паяхъ для устройства поджоговъ.

Новое завоеваніе россійской промышленности: фабрикація пожаровъ. Прежде это было предметомъ домашняго производства, теперь это сдѣлалось фабричнымъ продуктомъ. Обязана Россія этимъ прогрессомъ, повидимому, также покровительственной системѣ... Теперь эти фабриканты сидятъ на скамьѣ подсудимыхъ. По обвинительному акту, дѣло представляется, по сообщенію „Р. В.", въ слѣдующемъ видѣ:

Свидѣтель Брокъ узналъ о существованіи въ Кременчугѣ шайки поджигателей и обратился за содѣйствіемъ къ сыскной полиціи. Сыскная полиція отказалась задержать поджигателей. Брокъ подалъ заявленіе начальнику губерніи, и изъ Полтавы былъ командированъ для негласнаго разслѣдованія чиновникъ, который прибылъ инкогнито въ Кременчугъ, переодѣлся „босякомъ", близко познакомился съ нѣкоторыми участниками шайки и предложилъ имъ свои „услуги". Принятый на „службу", чиновникъ вскорѣ былъ посвященъ во всѣ тайны предпріятія. Мало-по-малу была раскрыта дѣятельность своеобразной „фирмы по производству поджоговъ". Фирма имѣла въ центрѣ города свою „контору", здѣсь члены предпріятія собирались открыто. Когда кто-нибудь изъ домовладѣльцевъ желалъ произвести поджогъ своего имущества для полученія страховой преміи, онъ направлялся въ контору, платилъ 500 р., и поджогъ былъ обезпеченъ. „Рядовымъ" поджигателямъ изъ этой суммы перепадало рублей 25 за поджогъ; остальное поступало въ карманъ „генераловъ". Фирма выполняла „заказы" быстро, добросовѣстно и аккуратно, и настолько искусно прятала концы въ воду, что у слѣдственныхъ властей послѣ пожара не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что огонь вспыхнулъ благодаря несчастному случаю.

Въ 1909 году произошелъ цѣлый рядъ грандіознѣйшихъ пожаровъ. Среди бѣла дня вспыхнули громадные лѣсные склады, съ которыхъ огонь перебросился на ближайшіе кварталы. Громадная часть города къ вечеру того же дня обратилась въ сплошную груду развалинъ. Съ тѣхъ поръ пожары все болѣе и болѣе учащались. За короткое время сгорѣлъ цѣлый рядъ фабрикъ, заводовъ, магазиновъ и частныхъ зданій. Пожары эти принесли городу милліонные убытки и навели панику на населеніе. О существованіи шайки поджигателей никто ничего не зналъ, за исключеніемъ мѣстной администраціи. Когда чиновникъ, производившій разслѣдованіе, столкнулся съ кременчугской полиціей, послѣдняя посовѣтовала ему „о кременчугскихъ дѣлахъ говорить, но не проговариваться".

Не мѣшало бы властямъ, такъ много занимающимся въ послѣднее время всяческими „разъясненіями", разъяснить полиціи суть ея обязанностей...

„Достовѣрный свидѣтель".

Дѣло бывшаго начальника кіевскаго сыскного отдѣленія Мищука и др., обвинявшихся въ подлогахъ по дѣлу объ убійствѣ Ющинскаго, имѣвшихъ якобы цѣлью доказать отсутствіе ритуальнаго характера въ этомъ убійствѣ, окончился оправданіемъ всѣхъ подсудимыхъ. Но какъ могло возникнуть такое обвиненіе? Въ „Кіевской Мысли" находимъ яркую характеристику „души процесса",— „достовѣрнаго свидѣтеля" обвиненія, нѣкоего Кушнира.

Какой-то нераспутываемый клубокъ лжи... Лжи циничной, наглой, вздорной, взаимно-противорѣчащей—въ концѣ концовъ сбивающей всѣхъ съ толку...

Бьется прокуроръ, — и, обезсиленный, прекращаетъ тщетныя попытки:

— Не имѣю больше вопросовъ.

Бьется защита... Штурмомъ идетъ, по нѣсколько разъ принимается за „достовѣрнаго свидѣтеля" и отступаетъ въ безпорядкѣ.

А онъ ухмыляется, не волнуется, цѣдитъ сквозь зубы, что только на умъ взбредетъ.

— Васъ семь разъ допрашивали у слѣдователя, и каждый разъ, вы начинали съ заявленія, что намѣрены говорить правду?

— Можетъ быть... Не помню. Но „безусловно".

— Ну, а теперь вы говорите правду?

— Потому, какъ, безусловно, мнѣ совисть мучитъ, такъ я, понятно, подъ присягой говорю одну только ссущую правду...

Именно, такъ и говоритъ: „ссущую"...

Это изъ рѣчи Кушнира, — „достовѣрнаго свидѣтеля".

Клубокъ отвратительной и наглой, спеціальной лжи...

— Вы только что говорили, что были въ Хмѣльникѣ случайно, что для васъ было безразлично, куда бы ни поѣхать?

— Безусловно, сѣвъ и поѣхавъ.

— А раньше, на вопросъ защитника, вы говорили, что вамъ надо было ѣхать именно въ Хмѣльникъ, и раньше въ Жмеринку. А оттуда въ Старокостантиновъ...

— Безусловно... Понятно...

— Что понятно?

— Что я говорилъ...

— Когда—раньше или теперь?

— Не помню, не знаю... Это мнѣ наговаривали, что говорить, ну я и говорилъ.

— Зачѣмъ?

— Какъ лучше, такъ и говорилъ.

— Значитъ, вы говорите не то, что есть на самомъ дѣлѣ, а что вамъ удобнѣе?

— Безусловно... Да, то-есть, нѣтъ... А сейчасъ я говорю ссущую правду, потому—совисть...

— Мнѣ или прокурору?

— Понятно.

— Что понятно?

— Можетъ быть. Виграновъ училъ. А я былъ випивши.

Кстати сказать: увѣряютъ, что Кушниръ вовсе не пьяница... Онъ только „переводчикъ" по части всякихъ случайныхъ вещей и, „можетъ быть", агентъ сыскной полиціи.

— Вы оказывали услуги полиціи?

— Не помню, можетъ быть... Безусловно.

— Скажите, зачѣмъ вы говорите ложь?

— Мнѣ научивъ господинъ Пуликъ. Онъ сказалъ, ты свою шкуру пожалѣй, а ты йихнюю защи-

щаешь. Ну, я, понятно, сталъ говорить такъ, какъ господинъ слѣдователь хотѣлъ, а раньше говорилъ другое. Пурикъ поблагодарилъ. Говорить, хорошо!

Прокуроръ старается допытаться, при какихъ это обстоятельствахъ слѣдователь могъ убѣждать Кушнира измѣнить свое показаніе.

Напрасный трудъ..

Разспросы этого свидѣтеля продолжались около двухъ часовъ въ первый день процесса.

И вчера цѣлый день возвращались къ нему. Иначе нельзя—„душа процесса"...

Можете же понять, каковъ весь этотъ процессъ, рожденный и инспирированный такой свѣтлой душой...

Вчера читали его показанія, даваемыя нѣсколько разъ у слѣдователя...

Горы лжи, вымысла, путаницы взаимныхъ противорѣчій...

„Въ чемъ же дѣло?—спрашиваетъ авторъ статьи. Откуда возникло инкриминируемое Мищуку преступленіе, и при чемъ здѣсь скамья подсудимыхъ?..

Гдѣ, спрашивается, тотъ незримый волшебникъ, который вдохновляетъ этихъ лжецовъ безъ стыда и совѣсти, безъ начала и конца что-то дѣлать, что-то затѣвать, что-то устраивать!..

Какое безграничное море лжи! Какая бездонная грязная яма, откуда вынырнули эти „безусловные" свидѣтели на свѣтъ Божій..."

Когда будетъ, наконецъ, закрыта эта грязная яма?

Международныя дѣла.

Военное положеніе на Балканахъ и переговоры объ условіяхъ перемирія.—Военно-дипломатическая кампанія Австро-Венгріи.

Военныя дѣйствія на Балканахъ пріостановились, и обѣ стороны обнаружили готовность вступить въ переговоры о мирѣ. Страшное напряженіе болгарскихъ военныхъ силъ, пытавшихся рядомъ кровопролитнѣйшихъ битвъ овладѣть укрѣпленными позиціями турокъ у Чаталджи, не привело къ желанному результату. Прорвать эту оборонительную линію, обставленную непролазными болотами, оказалось труднѣе, чѣмъ можно было думать. Турецкія войска усиливались постояннымъ подвозомъ свѣжихъ батальоновъ изъ Малой Азіи; духъ арміи поддерживался близостью столицы и общимъ сознаніемъ великой опасности, угрожающей самому существованію Оттоманской имперіи. Болгарская армія, въ свою очередь, ожидала прибытія сербскихъ и греческихъ отрядовъ, освободившихся послѣ взятія Монастыря и Салоникъ.

Побѣдители и побѣжденные чувствовали одинаковую потребность въ нѣкоторой передышкѣ; они стали считать свои жертвы и приводить въ ясность свое положеніе. Всѣ ужасы войны раскрылись для участниковъ именно въ эти дни временнаго отдыха. Масса гніющихъ человѣческихъ тѣлъ, которыхъ некому убирать; непрерывно [illegible] количество больныхъ при отсутствіи [illegible] санитарныхъ и [illegible] недостаткомъ или [illegible] вольствія; невозможныя условія жизни [illegible] латкахъ и подъ открытымъ небомъ, [illegible] тистой мѣстности, въ сырую и [illegible] году; развитіе всякихъ болѣзней и [illegible] числѣ холеры, начинающей свирѣпствовать въ турецкомъ лагерѣ,—все это должно было расположить противниковъ къ миру, и скорѣйшему возстановленію мира. Взятіе Константинополя уже какъ будто перестало считаться насущной задачей балканскихъ союзниковъ, благодаря систематическому [illegible] ихъ дипломатами великихъ европейскихъ державъ. Иностранные кабинеты настойчиво совѣтуютъ правителямъ Болгаріи и Сербіи ограничить плоды своихъ побѣдъ и умѣрить свои требованія относительно побѣжденной Турціи, для избѣжанія непріятныхъ осложненій, которыми особенно угрожаетъ Австро-Венгрія.

Переговоры между уполномоченными обѣихъ воюющихъ сторонъ не имѣли, однако, успѣха: турки не соглашаются ни на сдачу Адріанополя, ни на очищеніе чаталджинскихъ позицій. Но переговоры продолжаются, и, быть можетъ, въ концѣ концовъ, турки, съ свойственнымъ имъ фатализмомъ, подчинились бы своей печальной судьбѣ, еслибы ихъ не подзадоривало къ дальнѣйшему сопротивленію странное поведеніе Австро-Венгріи. Австрійцы искусственно создаютъ свой особый конфликтъ съ балканскими государствами и въ частности съ Сербіею, открыто нарушая такимъ образомъ свой нейтралитетъ и косвенно улучшая этимъ положеніе Турціи. Они вмѣшиваются въ обсужденіе будущихъ условій мира и заранѣе хлопочутъ о такихъ турецкихъ земляхъ и гаваняхъ, которыхъ сама Турція еще никому не уступала, хотя фактически эти мѣстности находятся въ районѣ дѣйствій сербскихъ и греческихъ войскъ. Австро-Венгрія запрещаетъ сербамъ проложить себѣ дорогу къ Адріатикѣ и водвориться въ одномъ изъ прибрежныхъ ея пунктовъ, ссылаясь на необходимость будто бы созданія новой автономной Албаніи. Сербія, завоевавшая свое право цѣною тяжелыхъ кровавыхъ жертвъ, не можетъ отказаться отъ открывшагося ей доступа къ морю, и въ этомъ отношеніи она разсчитываетъ на сочувствіе и дипломатическую поддержку Россіи.

Вѣнскій кабинетъ прибѣгаетъ теперь къ тѣмъ же пріемамъ запугиванія, которые оказались столь удачными нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ примѣненіи къ боснійскому вопросу. Въ Австро-Венгріи дѣлаются усиленныя военныя приготовленія; начальникъ главнаго штаба ѣздилъ въ Берлинъ для секретныхъ совѣщаній

съ своимъ германскимъ коллегою, и все имѣетъ такой видъ точно Австро-Венгрія и Германія собираются совмѣстно начать войну противъ возможныхъ союзниковъ и покровителей Сербіи. Австрійская офиціозная пресса неустанно доказываетъ, что судьба Европы зависитъ теперь всецѣло отъ Россіи—и не только отъ ея правительства, но и отъ ея общественнаго мнѣнія, склоняющагося естественно на сторону сербовъ. Австрійцы усердно и съ шумомъ вооружаются, чтобъ помѣшать сербамъ завладѣть какимъ-то турецкимъ портомъ на Адріатикѣ, — а виновата въ этомъ Россія! Эта своеобразная военно-дипломатическая кампанія ужъ слишкомъ явно разсчитана на простодушіе и трусливую довѣрчивость иностранной публики. Европейская война изъ-за Дураццо,—можно ли представить себѣ что-нибудь болѣе нелѣпое и безумное? А между тѣмъ австрійскія и нѣмецкія газеты ежедневно пугаютъ насъ грозными статьями на эту тему...

Л. Слонимскій.

ХРОНИКА.

7-го ноября. Вторая годовщина смерти Л. Н Толстого.

Многія высшія учебныя заведенія ознаменовали этотъ день сходками протеста противъ смертной казни и забастовками. Въ С.-Петербургѣ состоялись сходки въ женскомъ медицинскомъ институтѣ, высшихъ женскихъ естественно-научныхъ курсахъ, военно-медицинской академіи, высшихъ женскихъ политехническихъ курсахъ и стебутовскихъ сельско-хозяйственныхъ курсахъ. Въ остальныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ лекціи состоялись при незначительномъ числѣ слушателей. Университетъ былъ окруженъ полиціей. Въ Москвѣ на высшихъ женскихъ курсахъ большинство лекцій не состоялись; въ университетъ студентовъ было мало. Въ Кіевскомъ университетѣ студенты собрались въ корридорѣ и пропѣли „вѣчную память". Въ кіевскомъ политехническомъ институтѣ также устроена была сходка. Лекціи всюду происходили при незначительномъ числѣ слушателей. Въ Харьковѣ студенты прошли по улицѣ съ пѣніемъ „вѣчной памяти". Въ Саратовѣ и Томскѣ занятій въ университетѣ не было. Въ Ригѣ студенты устроили демонстрацію, а въ политехническомъ институтѣ студенты возложили вѣнокъ на бюстъ Толстого и пропѣли „вѣчную память".

— Въ приказѣ по военному вѣдомству военный министръ объявляетъ, что Государю Императору благоугодно было повелѣть принять мѣры къ прекращенію распространенія ни на чемъ не основанныхъ слуховъ о приготовленіяхъ Россіи къ войнѣ.

— „Рѣчь" сообщаетъ, что, при обсужденіи на засѣданіи совѣта министровъ законопроэкта министра вн. дѣлъ о реорганизаціи полиціи, всѣ члены совѣта высказались за проэктъ, противъ предсѣдателя совѣта В. Н. Коковцова, оставшагося при особомъ мнѣніи.

— Гос. Совѣтъ постановилъ передать вопросъ о преемственности работъ законодательныхъ палатъ въ комиссію законодательныхъ предположеній.

— Въ алгачинской каторжной тюрьмѣ 4 заключенныхъ приняли ядъ, 3 вскрыли себѣ артеріи, вслѣдствіе примѣненія тѣлеснаго наказанія къ политическому Бродскому.

8-го. Совѣтъ министровъ постановилъ допустить къ продажѣ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ книги и брошюры, одобренныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

— Въ Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Ригѣ состоялись новыя забастовки рабочихъ для протеста противъ смертныхъ приговоровъ.

— На московскихъ высшихъ женскихъ курсахъ сходкой постановлено устроить однодневную забастовку для протеста противъ смертныхъ приговоровъ.

10-го. Въ кіевской судебной палатѣ началось слушаніемъ дѣло б. начальника кіевской сыскной полиціи, Мищука, обвиняемаго въ подлогахъ подѣлу Ющинскаго.

— Въ Ревелѣ состоялась забастовка рабочихъ для протеста противъ смертныхъ приговоровъ.

— Открылось пассажирское движеніе на жел.-дор. линіи Тюмень-Омскъ.

11-го. Въ Базелѣ открылся международный соціалистическій конгрессъ для протеста противъ войны.

12-го. По дѣлу о подготовкѣ бунта въ черноморскомъ флотѣ 11 матросовъ разстрѣляны, 5 матросамъ смертная казнь замѣнена каторжными работами.

— Въ Ригѣ и Харьковѣ произошли новыя забастовки рабочихъ для протеста противъ смертной казни.

— Б. начальникъ кіевскаго сыскного отдѣленія Мищукъ, обвинявшійся въ должностныхъ преступленіяхъ подѣлу объ убійствѣ Ющинскаго, оправданъ.

— „Освѣдомительное бюро" опровергаетъ слухи о русскихъ приготовленіяхъ къ войнѣ.

— Въ Петербургѣ началась конференція прогрессивной группы.

— Въ Будапештѣ состоялась манифестація соціалистовъ противъ войны.

— Офиціозная германская газ. „Nordd. Allgemeine Zeitung“ сообщаетъ, что вопросы албанскій, адріатическій и проч. будутъ урегулированы, по общему соглашенію великихъ державъ, совмѣстно со всѣми другими вопросами, возникающими вслѣдствіе событій на Балканахъ (т. е. по окончаніи войны?).

— Президентъ китайской республики обратился къ хутухтѣ съ телеграммой, убѣждающей его примкнуть къ Китаю, и обѣщающей монголамъ особыя льготы.

13-го. Скончался вселенскій патріархъ Іоакимъ.

— Министръ вн. дѣлъ отказалъ въ разрѣшеніи на созывъ съѣзда дѣятелей народныхъ университетовъ.

— Раппопортъ, приговоренный къ 15-лѣтнему тюремному заключенію по дѣлу объ убійствѣ генералъ-губернатора Жолтановскаго, помилованъ и освобожденъ изъ тюрьмы.

— Въ Дураццо состоялось собраніе албанскихъ вождей; члены общины Дураццо не согласились съ мнѣніемъ вождей о необходимости объявленія независимой Албаніи подъ протекторатомъ Австро-Венгріи, выражая желаніе не отдѣлять себя отъ Турціи и раздѣлить ея участь лучше, чѣмъ просить австро-венгерскаго протектората.

— Австрійскій посолъ обѣщалъ Портѣ возвратить на суда десанты. Предложеніе его было поддержано германскимъ посломъ, но русскій, англійскій, французскій и испанскій послы не согласились съ этимъ предложеніемъ и большинствомъ голосовъ оно было отвергнуто. Ушелъ лишь австрійскій десантъ.

— Турецкое правительство опубликовало слѣдующее офиціальное сообщеніе:

„Назначенъ военный судъ по дѣлу о заговорѣ младотурокъ, принадлежащихъ къ партіи „Единеніе и Прогрессъ“. Агенты комитета передъ мобилизаціей, а затѣмъ въ рядахъ войскъ вели пропаганду неповиновенія военнымъ властямъ, обвиняя правительство въ томъ, что оно продало страну.

Главари комитета наняли фидаевъ съ цѣлью убить султана, Назима-пашу и нѣсколько другихъ государственныхъ дѣятелей. Въ виду опаснаго положенія столицы, угрожаемой непріятелемъ, правительство предписало военнымъ властямъ принять необходимыя мѣры“.

14-го. Въ Петербургѣ распространяются прокламаціи, призывающія рабочихъ къ устройству демонстрацій въ день открытія Гос. Думы. С.-д-ская фракція Гос. Думы заявляетъ, что прокламаціи не исходятъ ни отъ одной изъ соц.-д-скихъ группъ.

— Саратовскій губернаторъ особымъ циркуляромъ воспретилъ землемѣрамъ, работающимъ въ землеустроительныхъ комиссіяхъ, ставить при размежеваніи красные флаги, такъ какъ цвѣтъ этотъ якобы революціонизируетъ крестьянъ...

— Въ Львовѣ состоялся антирусскій митингъ польскихъ партій.

— Неизвѣстнымъ пожертвовано 100.000 р. на устройство Народнаго дома въ Бійскѣ.

— Албанскіе вожди провозгласили независимость Албаніи.

ВОЙНА.

7-го ноября. Болгарское агентство опровергаетъ турецкія извѣстія о пораженіи болгарскихъ войскъ подъ Чаталджею.

— Въ виду предстоящихъ переговоровъ о перемиріи, сраженія у Чаталджи пріостановлены.

8-го. Болгарскіе миноносцы произвели нападеніе на турецкіе броненосцы и нанесли серьезныя поврежденія крейсеру „Гамидіе“.

— Послы великихъ державъ отклонили просьбу Порты о возвращеніи на суда иностранныхъ отрядовъ.

— Сообщеніе о взятіи въ плѣнъ 50,000 турокъ при Монастырѣ опровергается.

9-го. Спб. телеграфное агентство сообщаетъ изъ Константинополя:

Турецкіе делегаты сегодня встрѣтились съ болгарскими въ деревнѣ Чаталджѣ для обсужденія условій перемирія. Турки рѣшили не уступать Адріанополя и намѣрены требовать, чтобы болгары отступили до Киркъ-Килиссы. Они отказываются также уступить Янину и Скутари, желая, чтобы ихъ граница начиналась съ Эносскаго залива въ Эгейскомъ морѣ, продолжалась по рѣкѣ Марицѣ до Адріанополя, охватывала бы этотъ городъ и, направляясь къ Киркъ-Килиссѣ, заканчивалась у Мидіи на берегу Чернаго моря. Болгары не могутъ принять этого предложенія, такъ какъ хотятъ сохранить линію разграниченія, идущую отъ Буюкъ-Чекмендже на Хадомъ-кіой и Дерносъ, первый долженъ быть нейтрализованъ, а оттоманская армія должна отступить до послѣдней линіи укрѣпленій Санъ-Стефано—Кіатхане.

Вслѣдствіе чудовищнаго различія между этими требованіями соглашеніе представляется здѣсь затруднительнымъ, почти невозможнымъ.

— Греки заняли о. Лесбосъ.

— Сербы заняли Рѣсну.

10-го. „Рѣчь" печатаетъ слѣдующую телеграмму изъ Берлина отъ собственнаго корреспондента:

Извѣстія изъ нѣмецкихъ источниковъ подтверждаютъ, что положеніе болгаръ весьма критическое. Въ районѣ чаталджинскихъ укрѣпленій болгары, какъ будто, успѣха не имѣютъ, несмотря на крайнія жертвы. Вслѣдствіе безразсудной храбрости пѣхоты, потери ея съ начала войны огромны. По слухамъ, убито и ранено до 100,000 человѣкъ, считая въ томъ числѣ больныхъ; это составляетъ одну треть всей арміи. Почти вся интеллигенція, служившая въ арміи, погибла. Кавалерія состоитъ изъ небольшихъ остатковъ эскадроновъ. Подъ знаменами находятся 16 и 17-лѣтніе мальчики. Изъ подъ Адріанополя больше не присылаютъ ни артиллеріи, ни снарядовъ. Снабженіе войскъ провіантомъ сопряжено съ большими трудностями. Болгарія обратилась къ Сербіи и Греціи съ просьбой прислать по возможности всѣ войска на чаталджинскую линію.

— Болгары заняли Малгару и Дедеагачъ.

— Адріанопольскій гарнизонъ сдѣлалъ попытку общей вылазки, но былъ отброшенъ назадъ въ крѣпость.

11-го. Изъ разныхъ источниковъ сообщаютъ о военныхъ приготовленіяхъ въ Австро-Венгріи. Офиціальный вѣнскій „Correspondenz-Bureau" сообщаетъ по этому поводу: „Распространяемыя заграничными газетами извѣстія объ обширныхъ военныхъ приготовленіяхъ Австро-Венгріи сильно преувеличены".

— Греки одержали значительную побѣду надъ турками близъ Кайлара.

— Греки заняли оо. Эмбросъ, Тазосъ и Самофраки.

— Сербы заняли Охриду.

12-го. Состоялось свиданіе турецкихъ и болгарскихъ уполномоченныхъ для переговоровъ объ условіяхъ мира.

13-го. Австро-венгерскій посолъ заявилъ турецкому военному министру, что отрядъ австрійскаго Краснаго Креста при оттоманской арміи отзывается.

— Греки заняли о. Хеосъ.

14-го. Свиданіе турецкихъ и болгарскихъ делегатовъ не привело ни къ какому результату, вслѣдствіе требованія болгаръ о сдачѣ Адріанополя.

— Турецкія войска сдѣлали новую вылазку изъ Адріанополя, но были отбиты.

— Возобновились сраженія на Чаталджинской линіи.

— Болгарское офиціозное агентство опровергаетъ слухи о критическомъ состояніи болгарской арміи.

— Сербы вступили въ Дураццо.

— Греки заняли Касторію.

Въ чужихъ краяхъ.

XXI.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки: дальнѣйшіе итоги президентской кампаніи.—Германія: Ганзабундъ.

Чѣмъ больше знакомишься съ сѣверо-американской избирательной кампаніей, тѣмъ яснѣе становится, что блестящій тріумфъ демократовъ не прямой результатъ внутренней силы этой въ сущности консервативной партіи, а косвенное послѣдствіе республиканскаго раскола и безперебаллотировочной избирательной системы (ср. наше обозрѣніе въ „Запросахъ Жизни" № 43). Число поданныхъ за демократовъ голосовъ не только не представляетъ абсолютнаго большинства, оно вдобавокъ оказывается меньшимъ того количества, которое приходилось на нихъ въ предшествовавшую кампанію. Въ 1908 году Брайянъ собралъ 6.409.000 вотумовъ, въ 1912 Вильсону приходится удовлетвориться 6.192.000 голосами. За четыре года демократы потеряли 217.000 голосовъ хотя общее количество голосующихъ не уменьшилось, а увеличилось. Этотъ избирательный регрессъ, нужно думать, не преходящее явленіе и тѣсно связанъ съ положеніемъ партіи вообще. Республиканцы и прогрессисты имѣютъ, повидимому, большее будущее и, объединившись, они сумѣютъ вернуть потерянныя позиціи. Въ 1908 году республиканцы получили 7.678.000 голосовъ, въ нынѣшнемъ году республиканцы вмѣстѣ съ прогрессистами привлекли 7.731.000 гол. Несмотря на раздоры и необычайную юность прогрессивной организаціи общее количество республиканско-прогрессивныхъ голосовъ не уменьшилось, а возросло на 53 тысячи. Ясно, что большинство американскаго народа развивается не въ сторону демократическаго консерватизма и что нынѣшнее господство „демократовъ" не можетъ отличаться ни прочностью, ни долговѣчіемъ. Демократы, въ общемъ, представляютъ земледѣльческіе элементы, Штаты же все больше индустріализируются, и промышленныя группы становятся хозяевами положенія не только въ качественномъ, но и количественномъ положеніи. Чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе будетъ идти процессъ индустріализаціи и тѣмъ безповоротнѣе будетъ утверждаться власть промышленныхъ элементовъ.

Промышленные элементы охватываютъ, въ

общемъ, два различныхъ, притомъ глубоко антагонистическихъ слоя населенія—предпринимателей съ одной стороны, наемныхъ рабочихъ съ другой. Въ настоящій моментъ оба эти слоя политически не особенно диференцированы, но разслоеніе все-таки идетъ впередъ, и съ каждой избирательной кампаніей темпъ движенія становится быстрѣе и шире. Когда рабочіе элементы впервые выставили своего кандидата, имъ удалось собрать для него всего 21.104 голоса. Это было въ 1892 году, т. е. ровно двадцать лѣтъ тому назадъ. Въ 1896 году рабочій кандидатъ получилъ уже 36.274, а въ три послѣдующія кампаніи число это послѣдовательно подымалось съ 127.553 до 433.532, а затѣмъ до 434.618. Въ этомъ году приростъ голосовъ былъ повидимому рекордныхъ, ибо въ общемъ соціалисты получили 826.000 вотумовъ, что составляетъ на 95 процентовъ больше предыдущаго количества. Такой быстрый и неудержимый ростъ рабочихъ голосовъ свидѣтельствуетъ объ энергичномъ развитіи соціалистическаго движенія, неизбѣжно сказывающемся во всѣхъ областяхъ общественной жизни. „Соціальный вопросъ", который раньше почти не былъ извѣстенъ въ Соединенныхъ Штатахъ, занимаетъ теперь и волнуетъ широкіе круги общественныхъ дѣятелей. Въ нынѣшнюю кампанію соціальныя требованія были выдвинуты съ особенной силой, и главная притягательная сила National Progressive Party заключалась именно въ соціальной программѣ, развитой ея президентомъ Рузевельтомъ. Соціалистическая организація, насчитывающая теперь въ своихъ рядахъ 1039 членовъ муниципальныхъ и законодательныхъ корпусовъ, располагающая 323 періодическими органами печати, позаботится, конечно, чтобы этотъ интересъ къ соціальнымъ реформамъ не остылъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что соціальныя преобразованія Соединенныхъ Штатовъ не заставятъ себя долго ждать.

Помимо необычайнаго роста соціалистическихъ голосовъ и повышеннаго интереса къ соціальнымъ вопросамъ, нынѣшняя президентская кампанія характеризуется еще значительными успѣхами суффражистокъ. Успѣхи суффражистокъ представляютъ собою новый и большой шагъ впередъ въ области развитія демократическихъ началъ. Въ истекшую кампанію за введеніе женскаго избирательнаго права вновь высказались Аризона, Орегонъ, Канзасъ и Мичиганъ.

Оживленія политической жизни ожидаютъ теперь и въ Германіи, въ особенности среди буржуазныхъ элементовъ. Ожиданія эти отчасти связаны съ дѣятельностью Ганзабунда (Hansabund), основаннаго въ 1909 году для борьбы съ не въ мѣру зарвавшимися аграріями. За короткій [illegible] забудъ сумѣлъ создать [illegible] организацію, насчитывающую [illegible] членовъ и разбросанную по всей Германіи [illegible] болѣе чѣмъ 1500 мѣстностяхъ. По [illegible] скому союзу принимаютъ участіе [illegible] тельныхъ корпорацій, какъ, напримѣръ, [illegible] говыя палаты, биржи и т. д. И по [illegible] союзъ представляетъ собою боевую [illegible] промышленнаго капитала. Значеніе этого [illegible] въ нынѣшней общественной жизни [illegible] несомнѣнно огромное, и имѣется много основаній думать, что оно еще увеличится. Съ внѣшней стороны значеніе Ганзы раскрыто довольно явственно той притягательностью, которой пользуются ганзейскіе съѣзды. Второй ганзейскій конгрессъ, состоявшійся на прошлой недѣлѣ въ Берлинѣ, привлекъ до тысячи делегатовъ, на заключительномъ публичномъ собраніи присутствовало 5000 человѣкъ, а сверхъ того 3000 сторонниковъ должны были остаться за дверьми или удовольствоваться параллельными собраніями. Другимъ мѣриломъ значенія Ганзабунда могутъ послужить цифры, приведенныя предсѣдателемъ союза, профессоромъ Риссеромъ, въ своей обстоятельной вступительной рѣчи. Оказывается, что благодаря дѣятельности „ганзейцевъ" на послѣднихъ выборахъ въ рейхстагъ было забаллотировано не меньше 58 членовъ реакціоннаго „союза сельскихъ хозяевъ" (Bund der Landwirte). Среди 397 избранныхъ въ рейхстагъ народныхъ представителей Ганза насчитываетъ 56 своихъ членовъ, а сверхъ того 32 депутата объявили себя сторонниками принятыхъ Ганзой „руководящихъ принциповъ" (Richtlinien). Ганза, такимъ образомъ, не только агитаціонный аппаратъ буржуазіи, но и настоящая политическая партія, располагающая непосредственнымъ вліяніемъ на имперское законодательство. Вполнѣ понятно, что цитадель аграріевъ „Союзъ сельскихъ хозяевъ" награждаетъ ганзейцевъ своей искренней ненавистью и употребляетъ большія усилія для борьбы съ ненавистнымъ врагомъ.

Поскольку Ганза борется съ аграріями, она дѣлаетъ, несомнѣнно, полезное и хорошее дѣло. Антиаграрной дѣятельностью союзъ, однако, не можетъ ограничиться и раньше или позже онъ перемѣнитъ фронтъ въ другую сторону, противъ рабочаго движенія. Уже на первомъ, учредительномъ, собраніи видные члены правленія высказались довольно рѣзко противъ дальнѣйшаго роста соціальныхъ реформъ и горько жаловались на обременительность финансовыхъ тяготъ, вызываемыхъ нуждами соціальнаго законодательства. Тогда эти жалобы остались жалобами, и союзъ [illegible] довольно послѣдовательно велъ [illegible] первоначальную линію, не отклоняясь въ сто-

рону антипролетарской борьбы. Однако, мало-по-малу антисоціалистическія ноты начинаютъ звучать въ Ганзабундѣ все сильнѣе и сильнѣе, и не будетъ ничего удивительнаго, если въ ближайшіе годы эти ноты возьмутъ верхъ. Рабочая партія по крайней мѣрѣ вполнѣ считается съ такой возможностью, и перемѣна ганзейскаго фронта не застанетъ ее врасплохъ. Перемѣна направленія ганзейской политики явится впрочемъ началомъ ея конца. Въ огромномъ союзѣ умѣщаются теперь самые разнообразные элементы, среди которыхъ найдется немало искреннихъ сторонниковъ „соціальнаго" направленія. Пока идетъ борьба противъ общаго врага всей прогрессивной Германіи, эклектическій союзъ можетъ чувствовать себя чѣмъ то единымъ и тѣсно спаяннымъ. Такое чувство, однако, моментально исчезнетъ, какъ только борьба направится противъ рабочаго движенія. Большой угрозы рабочему движенію Ганзабундъ поэтому не представляетъ.

Берлинъ.

Р. Стрѣльцовъ.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Японскія женщины.

Въ „Voss. Zeit." пишутъ изъ Японіи:

Добровольная смерть генерала Ноги напомнила о томъ, что Японія, несмотря на свою способность приспособляться къ европейской культурѣ, не освободилась еще отъ своихъ глубоко укоренившихся традицій. Геройскій поступокъ вызвалъ удивленіе и восхищеніе, но прежде всего, онъ показалъ, что, несмотря на усердное подражаніе Европѣ, восточная цивилизація осталась вѣрна себѣ, когда дѣло касается личныхъ чувствъ и переживаній.

Гораздо меньше, чѣмъ трагическая смерть завоевателя Портъ-Артура, обратило на себя вниманіе самопожертвованіе его супруги. Между тѣмъ, случай этотъ бросаетъ свѣтъ на жизнь японской женщины, въ душѣ которой происходитъ сильная борьба между старой культурой и новыми идеями.

Японская женщина никогда не была рабыней, подобно женщинамъ другихъ восточныхъ народовъ; съ давнихъ поръ она занимала высокое соціальное положеніе. Самъ Микадо ведетъ свой родъ отъ женщины,—богини солнца.

Въ самую блестящую эпоху японской исторіи на тронѣ сидѣли женщины. Императрица Цинго сама повела побѣдоносное войско въ Корею; императрица Суико, благодаря своимъ высокимъ личнымъ качествамъ, придала особое значеніе утонченной культурѣ эпохи Наръ. Женщины создали художественныя произведенія въ области японской литературы; самыми знаменитыми японскими писательницами были Мурасаки и Сай Чонагонъ. Женщины боролись въ качествѣ амазонокъ на полѣ битвы и фактически всегда пользовались равноправіемъ.

Но когда наступило страшное время великихъ войнъ и ученіе Конфуція, перенятое у китайцевъ, начало все больше и больше вліять на японскіе обычаи, положеніе женщины измѣнилось. Дѣятельность ея была ограничена домашнимъ очагомъ, и въ этомъ уединеніи она жила до своего возрожденія, т. е. до того времени, когда современная европейская жизнь хлынула въ Японію.

Но и въ теченіе этихъ столѣтій японская женщина не была унижена. Уже въ 1630 г. императрица Майцо-Тенно вступила на престолъ своихъ предковъ, и дочери всѣхъ чиновниковъ стали получать тщательное воспитаніе, такъ какъ онѣ должны были не только изучать искусство чтенія, письма, рисованія и стихотворства, но также владѣть шпагой.

Но одно чуждо было японцамъ, а именно,—рыцарское преклоненіе передъ женщиной, имѣвшее въ средніе вѣка у насъ огромное вліяніе на мужчинъ.

Женщина не пользовалась никакими привиллегіями; въ домѣ она занимала, въ качествѣ воспитательницы дѣтей и управительницы дома, то же самое положеніе, что и мужъ, но во внѣшней жизни она являлась подчиненной мужу. Она, вообще, очень рѣдко появлялась въ обществѣ. Если мужъ приглашалъ гостей, то ихъ занимали веселыя гейши, жена же оставалась въ своей комнатѣ или въ дѣтской. Если супруги шли по улицѣ, то жена всегда слѣдовала позади мужа. Но это продолжалось недолго. Эпоха возрожденія принесла идеи преклоненія передъ женщиной и ея эмансипацію, и это новое ученіе очень быстро распространилось въ тихихъ домикахъ стараго Ниппона.

Постепенно женщины приспособились къ новому времени. На улицахъ онѣ шли рядомъ со своими мужьями и даже подъ руку съ ними, что по старымъ обычаямъ считалось совершенно изъ ряда вонъ выходящимъ. Теперь почти каждый мужчина уступаетъ дорогу женщинѣ. Но японская женщина сохранила еще свои старыя добродѣтели, а именно, скромность и интересъ къ домашнимъ рабо-

тамъ, а, прежде всего, силу самопожертвованія и вѣрность.

Во время русско-японской войны, японки показали примѣръ спартанскаго образа мыслей. „Идите и умрите за отечество", говорили матери своимъ сыновьямъ.

Воины послушались этого приказанія; жены и матери, которыхъ упрекали въ томъ, что у нихъ мужей и сыновей мало мужества, кончали самоубійствомъ.

Японскія патріотки не только тѣмъ показали свое величіе, что старались возбудить храбрость у своихъ сыновей, но онѣ проявили также необыкновенное самопожертвованіе при уходѣ за больными. Японскій „Красный Крестъ", проявившій на полѣ битвы и въ лазаретахъ блестящіе примѣры благородства, созданъ женщинами. Всѣ, начиная съ императрицы и кончая бѣднѣйшей поденщицей, принесли свою лепту для созданія этого общества.

Японскія женщины знаютъ свое значеніе и силу. Онѣ требуютъ высшаго образованія, занимаютъ должности въ магазинахъ, банкахъ и т. д. и начали вести борьбу за существованіе.

Уже въ 1871 г. нѣсколько японокъ отправилось въ Америку учиться, другія послѣдовали ихъ примѣру; очень скоро были основаны разныя школы и даже одинъ университетъ—единственный въ Азіи. Въ 1907 г. число учащихся японокъ возросло до 32.000. Появилось также нѣсколько женскихъ газетъ и журналовъ.

Требованія и стремленія японокъ тѣ же, что и у насъ въ Европѣ: личная независимость, избирательное право, участіе въ политической жизни. Онѣ такъ удачно ведутъ свои дѣла, что, быть можетъ, достигнутъ своей цѣли раньше европейскихъ женщинъ *).

Профессіональное движеніе въ Голландіи.

За послѣднія нѣсколько лѣтъ голландскіе профессіональные союзы продѣлали глубокую эволюцію. Вліяніе синдикалистовъ, которое раньше было очень сильно, постепенно ослабѣло. Одинъ союзъ за другимъ уходилъ изъ-подъ ихъ вліянія. И по мѣрѣ того, какъ слабѣло вліяніе синдикалистовъ, росли силы профессіональныхъ союзовъ. Синдикалисты, какъ извѣстно, не придаютъ большого значенія росту количества членовъ и полнымъ кассамъ, и поэтому число членовъ большинства союзовъ, за немногими исключеніями, было очень незначительно, а кассы пустовали. За послѣднія нѣсколько лѣтъ, когда вліяніе синдикалистовъ поколебалось, и профессіональные союзы стали группироваться вокругъ центральнаго бюро голландскихъ профессіональныхъ союзовъ, начался сильный приростъ членовъ. Въ нѣкоторыхъ союзахъ число членовъ удвоилось, въ иныхъ даже утроилось, со времени ихъ вступленія въ центральное бюро. Всего въ центральное бюро входили къ 1 января 1906 г. 11 союзовъ съ 16.960 членами, а къ 1 января 1912 г. — 32 союза съ 92.236 членами. Доходы этихъ союзовъ увеличились съ 735.000 гульденовъ въ 1907 г. до 1.133.137 гульденовъ въ 1911 г. Самымъ сильнымъ и богатымъ союзомъ является союзъ шлифовщиковъ алмазовъ, насчитывающій около 10.000 членовъ и имѣющій капиталъ въ 1,6 милл. гульденовъ.

*) Перев. съ нѣм. А. Б.

Германскій центральный союзъ по закупкѣ товаровъ.

По примѣру англійскихъ кооперативныхъ обществъ, имѣющихъ два крупныхъ союза по закупкѣ товаровъ, и германскіе кооперативы достигли большихъ успѣховъ въ этомъ отношеніи. Германскій союзъ по закупкѣ товаровъ, вступившій въ 19-й годъ своей дѣятельности увеличилъ свой оборотъ въ послѣднемъ (1911) отчетномъ году съ 88 милл. марокъ на 109 милл. или на 23%. И число обществъ, принадлежащихъ къ союзу, возросло съ 675 на 706. Небольшая, но все возрастающая часть товаровъ, продаваемая союзомъ, принадлежитъ производительнымъ коопераціямъ, а именно: сельско-хозяйственнымъ коопераціямъ, кооперативной бумажной фабрикѣ, кооперативной бойнѣ и нѣсколькимъ кооперативнымъ ткацкимъ мастерскимъ. Принадлежащій союзу мыльный заводъ въ Гроба-Рясѣ, закончившій свой первый годъ существованія, достигъ оборота въ 4.686.193 марокъ. Обороты фабрикъ сигаръ въ Франкенбергѣ, Гамбургѣ и Гокенгеймѣ возросли до 2.699.607 мар. Чистая прибыль отчетнаго года равнялась 1.108.779 маркамъ.

Транс-африканская желѣзная дорога.

Во Франціи въ настоящее время заняты вопросомъ о проведеніи вмѣсто транс-сахарской желѣзной дороги болѣе грандіознаго желѣзнодорожнаго пути. Дѣло идетъ о соединеніи Орана въ Алжирѣ съ Канпалатомъ большой желѣзнодорожной линіей протяженіемъ около 10.000 клм., по которой можно было бы проѣхать изъ Лондона въ Трансваль въ 9 дней и изъ Антверпена въ бельгійское Конго—въ 5 дней.

3.000 клм. этой желѣзнодорожной линіи (въ южной Африкѣ и въ Алжирѣ) уже эксплуатируются; остается еще построить 6.000 клм.

Огромная трудность заключается, конечно, въ проложеніи линіи черезъ пустыню между Алжиромъ и Суданомъ; эта часть пути въ 2.000 клм. должна пройти черезъ совершенно безлюдную мѣстность.

Чтобы помочь дѣлу, рѣшено, какъ сообщаетъ парижская Revue, воспользоваться ежегоднымъ разливомъ Нигера для орошенія, съ помощью спеціальныхъ приспособленій, обширныхъ равнинъ на сѣверѣ отъ Тимбукту, какъ это дѣлается въ Верхнемъ Египтѣ. Нигеръ могъ бы, такимъ образомъ, сыграть роль грандіознаго Сахарскаго моря.

Нѣкоторыя предварительныя работы для осуществленія этого грандіознаго плана уже начаты—проложены нѣкоторыя горныя цѣпи, стоящія поперекъ проектируемаго пути, заняты нѣкоторыя мѣстности, которыя послужатъ базой для будущихъ работъ. Расходы по осуществленію проекта прежде всего падутъ на французскую колонію въ западной Африкѣ.

Современные греки.

(Корреспонденція).

— „Греки, — какъ утверждаютъ во всѣхъ концахъ Европы, — лгуны, обманщики, воры. Это единственныя качества, унаслѣдованныя ими отъ своихъ предковъ. Грекъ,—говоритъ турецкая пословица,—стоитъ двухъ армянъ, армянинъ стоитъ двухъ евреевъ. Кража не считается и никогда не считалась въ Греціи дѣяніемъ унизительнымъ. Напротивъ, ловкій мошенникъ открыто гордится своимъ превосходствомъ надъ своей жертвой".

— „Греки—болтуны, краснобаи, фразеры,— говорятъ иные наблюдатели и столь же легкомысленно прибавляютъ къ этому обычный припѣвъ: это единственныя качества, унаслѣдованныя ими отъ своихъ предковъ".

— „Греки — высокомѣрны, тщеславны"... (и опять тотъ же припѣвъ).

Такъ отзываются о грекахъ люди, — не знающіе ихъ.

Но въ дѣйствительности нѣтъ народа, столь близкаго по сходству къ славному народу эллиновъ античной эпохи, какъ современные греки.

Достаточно пробыть немного въ Греціи, особенно въ Аттикѣ, чтобы убѣдиться, что это народъ, чрезвычайно одаренный во всѣхъ отношеніяхъ.

Прежде всего, со стороны физической. Среди современныхъ грековъ очень рѣдко встрѣчаются фигуры, напоминающія собою Геркулеса или хотя бы древняго метателя диска; такія фигуры создаются только путемъ постоянныхъ физическихъ упражненій. Но фигуры типа Аполлона попадаются среди нихъ очень часто. Довольно высокій ростъ, часто выше средняго, слегка опущенныя плечи, сглаженныя лопатки, стройныя бедра и талія, тонкія конечности, овальное лицо, длинный носъ, гладкій лобъ, широкій разрѣзъ глазъ, прямая, непринужденная осанка; въ общемъ— фигура, — полная изящества. Эти типическія черты наблюдаются не только среди высшихъ классовъ населенія, но и среди простонародья. Къ этому надо прибавить поразительную живость и гибкость движеній и ту сложную игру лица, которую можно замѣтить только у высоко культурныхъ расъ. Обильная и слишкомъ выразительная жестикуляція грековъ далека, однако, отъ грубой жестикуляціи неаполитанцевъ и сицилійцевъ.

Мужчины красивѣе женщинъ. Въ городахъ это объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что женщина живетъ очень замкнутой жизнью; послѣ обѣда она отдыхаетъ и выходитъ только по вечерамъ. Въ деревняхъ же женщины страшно изнурены, такъ какъ имъ приходится выполнять самыя тяжелыя и грубыя работы. Впрочемъ, не мало есть народовъ, у которыхъ, такъ называемый нами, „сильный полъ" въ то же время и „прекрасный полъ". Это поразительное явленіе мы именно и наблюдаемъ въ Греціи, особенно на о-вѣ Критѣ.

Если мы обратимся къ характеристикѣ духовныхъ качествъ грековъ, то должны будемъ прежде всего признать, что греки—люди очень смышленые. Поэтому они и считаются ловкими „дѣльцами".

Спѣшу, впрочемъ, добавить, что эта смышленность эллинской расы сводится не къ одной изворотливости. Нѣтъ, она выражается въ способности ясно и быстро схватывать чужую мысль, быстро и точно формулировать свою собственную и мѣтко возразить своему противнику. Знанія усваиваются ими легко и въ совершенствѣ. Творческая мысль жадно ищетъ новыхъ оригинальныхъ воплощеній. Опыты въ этомъ смыслѣ, произведенные греками въ области архитектуры, поэзіи, науки, какъ бы несовершенны они ни были въ настоящее время, заставляютъ ожидать отъ нихъ гораздо большаго въ будущемъ. Ораторское искусство, по времени всегда предшествующее другимъ родамъ изящныхъ искусствъ, уже и теперь достигло у нихъ высокой степени развитія. Наконецъ, въ выдѣлкѣ своихъ глиняныхъ вазъ, хотя еще и весьма примитивныхъ, греки сохранили почти въ полной неприкосновенности чистоту формъ и гармонію частей, завѣщанныя мастерами античной эпохи.

Безъ сомнѣнія, грекамъ остается еще многое сдѣлать для возрожденія своей древней культуры; но все же и въ настоящемъ они кажутся намъ высоко одаренными дѣтьми, происходящими изъ хорошей семьи, со старой культурой.

По своему характеру они привѣтливы, ласковы и гостепріимны. Грекъ — это добрый малый, встрѣчающій васъ, прежде всего, съ веселой улыбкой на лицѣ. Если признать, что радости и печали, чаще всего посѣщающія человѣка, одинаково распредѣлены подъ всѣми географическими широтами, то почему, спрашивается, одни народы имѣютъ видъ серьезный и угрюмый (англичане), молчаливо-сосредоточенный (нѣмцы), грустный (русскіе), мрачный и свирѣпый (испанцы), холодный и безучастный (турки), тогда какъ на внѣшнихъ чертахъ другихъ народовъ мы наблюдаемъ отраженіе добродушія, веселія, жизнерадостности? Къ числу послѣднихъ народовъ при-

надлежатъ и греки; въ ихъ толпѣ вы рѣдко встрѣтите мрачныя, траурныя фигуры.

Но сама страна, которую и въ прежнее время упрекали въ недостаткѣ великодушія по отношенію къ грекамъ, теперь становится для нихъ мачехой, все болѣе и болѣе скупой и жестокой. Единственно, что роднитъ еще ее съ этой очаровательной расой, это—ея солнце, ея чистый воздухъ, ясный и прозрачный; общія же условія жизни въ Греціи крайне неблагопріятны. Лѣсоистребленіе, начавшееся уже въ древности и довершенное въ теченіе послѣднихъ столѣтій, особенно въ періодъ турецкаго владычества и борьбы за независимость, почти совершенно оголило вершины и склоны горъ и холмовъ. Рѣдкій кустарникъ, тощій и корявый, покрываетъ пространство, на которомъ могли бы вздыматься въ высь могучія сосны и даже драгоцѣнныя оливковыя пальмы. Тщетны были усилія природы возродить лѣса. Прожорливыя овцы, эта язва горъ, истребляютъ всю молодую поросль, и съ ненавистью встрѣчаютъ ихъ многочисленныя стада тѣ, которые понимаютъ, какое зло онѣ причиняютъ. Засѣянныя вѣтромъ сосны, съ довольно толстыми стволами, но почти совсѣмъ лишенныя своихъ иглъ, не выше кустарника. Бараны и овцы, объѣдающіе ихъ, не позволяютъ имъ подняться выше. Дикія оливковыя деревья, благодаря своимъ длиннымъ шипамъ, защищены лучше, но это только кусты. Встрѣчающіяся въ окрестностяхъ Аѳинъ отлично привившіяся алеппскія сосны съ своимъ великолѣпнымъ, густымъ, веселымъ и ярко зеленѣющимъ покровомъ, заставляютъ съ еще большимъ сожалѣніемъ вспоминать о лѣсахъ, которые могли бы украшать и обогащать Грецію.

Обычныя рѣзкія [illegible] неправильное распредѣленіе [illegible] ковъ, засуха, образованіе болотъ, [illegible] щіяся лихорадки, нищета, уменьшеніе [illegible] нія—всею тяжестью обрушивается [illegible] стную страну.

Не менѣе плачевно и общее политическое состояніе Греціи.

При крайней ограниченности своей территоріи и немногочисленности населенія, Греція страдаетъ еще отъ несоотвѣтствія между ея жизненными потребностями и установленнымъ въ ней государственнымъ режимомъ. Какъ и всякому другому народу, грекамъ нужна національная династія или республика. Но теперешній король и его семья остались грекамъ совершенно чужды.

Въ настоящій моментъ сторонники реформъ опираются на перваго министра Венизелоса, человѣка большихъ дарованій. Настоящій государственный дѣятель широкаго размаха, онъ въ большой странѣ былъ бы Ришелье или Вильямомъ Питтомъ. Краснорѣчивый ораторъ, искусный политикъ, находчивый и смѣлый, онъ олицетворяетъ собою лучшія качества греческой расы. Впереди открывается широкое будущее. И я надѣюсь, что мало-по-малу исчезнетъ изъ обращенія повторяемая безъ всякой провѣрки стереотипная фраза „есть Греція, но нѣтъ грековъ". Правильнѣе было бы сказать: „еще живъ греческій народъ, но нужно преобразовать Грецію".

Р. де-Пархетъ *).

*) Перев. съ франц. М. Врагинскій.

Литературное обозрѣніе.

Благо любви.

Новые матеріалы о Л. Н. Толстомъ.

Вторая годовщина смерти Льва Николаевича Толстого вызвала новую серію воспоминаній и документовъ о великомъ писателѣ. Эти матеріалы, правда, едва ли прибавляютъ новыя черты къ характеристикѣ Льва Николаевича, но они снова оживляютъ передъ нами этотъ образъ добра и мудрости и читаются съ жаднымъ интересомъ. Мы заимствуемъ изъ этихъ матеріаловъ наиболѣе яркія мѣста.

Но, кромѣ простыхъ „матеріаловъ", вторая годовщина ознаменовалась также опубликованіемъ замѣчательнаго документа отъ руки самого Льва Николаевича, — человѣческаго документа величайшаго интереса для пониманія этой сложной личности и—смѣемъ сказать—самодовлѣющаго значенія. Это—„Обращеніе Л. Н. Толстого къ людямъ-братьямъ", опубликованное въ „Рѣчи" г. Чертковымъ подъ заголовкомъ „Благо любви". Это—духовное завѣщаніе великаго моралиста всему человѣчеству, всѣмъ „людямъ-братьямъ". Составлено оно 21-го августа 1908 г. во время тяжкой болѣзни Л. Н., когда онъ считалъ себя вполнѣ смерти.

Этотъ цѣнный документъ мы приведемъ потомъ, въ заключеніе нашего обзора, такъ какъ послѣ него все остальное теряетъ интересъ, хотя и имѣетъ извѣстное значеніе для пониманія завѣщанія Толстого.

„Благо любви" сообщаетъ это завѣщаніе г. Чертковъ. Это благо Левъ Николаевичъ

цѣнилъ превыше всего. Какъ онъ любилъ жизнь, какъ онъ любилъ людей, показываетъ его отношеніе къ „малымъ симъ", ко всѣмъ нуждающимся въ любви,—къ дѣтямъ, къ простымъ людямъ и пр.

Отношеніе Л. Н. къ дѣтямъ характеризуютъ матеріалы, сообщенные въ „Р. Словѣ" и „Р. Вѣдом.".

Въ „Р. Словѣ" сообщаются отрывки изъ воспоминаній бывшаго учителя яснополянской школы 1862 года, П. В. Морозова.

Интересны первыя впечатлѣнія:

...Мы встрѣтили около барскаго дома мужчину въ овчинномъ полушубкѣ и валеныхъ сапогахъ.—„Намъ графа надо".—„Я—графъ".—„Оно и видно,—насмѣшливо отвѣтилъ мой братъ.—У графа истопникомъ служишь? Я привезъ графу мучителя"... Мужчина въ полушубкѣ оказался графомъ. Онъ пошелъ со мной въ школу. Вошли. Я былъ пораженъ невообразимымъ гамомъ ребятишекъ. При входѣ ребята закричали:

— Левъ Николаевичъ! Опять нанялъ новаго учителя! Вѣдь, и этотъ убѣжитъ, какъ И. И. и Н. О.! Ты ужъ лучше одинъ съ нами занимайся,—учителя намъ не надо!

Послѣ я узналъ, что до меня въ продолженіе мѣсяца у графа перемѣнилось человѣкъ пять или шесть учителей, изъ которыхъ одни сами уходили, не имѣя силъ справиться съ учениками, а другихъ графъ увольнялъ за грубость.

Оглядѣвшись, я сталъ присматриваться къ занятіямъ. Ничего похожаго на школу, въ какой я самъ учился и какія видѣлъ, не было. Ребята сидѣли, большею частью, парами, рѣдко тройками или большими группами, человѣкъ въ пять. Одна пара читаетъ, другая пишетъ буквы или слова, третья пишетъ цифры, четвертая рисуетъ и т. д. Однимъ словомъ, всякій дѣлаетъ, что ему сподручнѣй. Только слышны возгласы:

— Левъ Николаевичъ! Подойди къ намъ, посмотри: такъ ли мы читаемъ?

Графъ подходилъ.

Въ этотъ день графъ уѣхалъ къ брату, гр. Сергѣю Николаевичу, въ Пирогово...

Оставшись одинъ, я недоумѣвалъ; что мнѣ съ такой школой дѣлать? А конторщикъ мнѣ говоритъ:

— Да плюньте на это дѣло. Затѣя нашего барина долго не просуществуетъ; у него такой характеръ: какъ скоро что начнетъ, такъ скоро его и броситъ, не доведя до конца.

Но учитель не поддался этимъ внушеніямъ, взялся за работу и остался въ школѣ до послѣдняго дня ея существованія.

Любовное отношеніе Льва Николаевича къ дѣтямъ ярко отражается въ отвѣтныхъ чувствахъ дѣтей къ нему.

Вотъ какъ описываетъ г. Морозовъ встрѣчу Л. Н. въ школѣ послѣ его пріѣзда.

Скоро пріѣхалъ Левъ Николаевичъ. Какъ сейчасъ помню, ребята вбѣжали въ школу съ оживленными личиками и съ крикомъ:

— Левъ Миколаичъ пріѣхалъ! Левъ Миколаичъ пріѣхалъ! Сейчасъ къ намъ придетъ!

Графъ вошелъ въ школу, и ребята буквально облѣпили его, какъ рой пчелъ кустъ. Мнѣ минутъ десять не было возможности подойти къ нему поздороваться.

Дѣти такъ любили школу, что совершенно не хотѣли разставаться съ нею.

Встаешь утромъ часовъ въ шесть или семь, никакъ не позднѣе, а ребята уже тутъ-какъ-тутъ. Нѣкоторые на дворѣ играютъ въ снѣжки или въ корридорѣ упражняются въ гимнастикѣ, другіе въ школѣ занимаются. Приходилось идти въ школу, иногда не напившись чаю. Часовъ въ восемь, а иногда и ранѣе, приходитъ самъ графъ. Занимаемся весь день. Вы спросите: когда же ребята обѣдаютъ? Они свободно располагаютъ своимъ временемъ, не стѣсняясь никакими часами для своихъ занятій. Одни уходятъ, другіе приходятъ, и такъ съ ранняго утра до поздняго вечера. Развѣ самому графу бываетъ не время заниматься вечеромъ,—тогда, что называется, прогоняли ребятъ изъ школы. И то не мы съ графомъ, а сторожъ. У насъ же не хватало духа прогонять ихъ, развѣ всѣ уснутъ подъ столомъ.

Это трогательное отношеніе къ дѣтямъ Л. Н. сохранилъ до послѣднихъ лѣтъ своей жизни. Это подверждаютъ воспоминанія крестьянскаго мальчика, помѣщенныя въ „Рус. Вѣдом."

„Приходили мы къ нему,—пишетъ мальчикъ,—въ 7 час. вечера. Онъ сходилъ сверху въ свой прежній кабинетъ, мы, ученики, садились вокругъ стола. Онъ садился въ кресло, вмѣстѣ съ нами. Разсказывалъ намъ объ ученіи Христа, потомъ читалъ что-нибудь изъ своихъ произведеній. Говорилъ онъ очень тихо и понятливо. Каждое слово его мы понимали. Къ концу урока онъ иногда заводилъ фонографъ, который говорилъ намъ разсказы".

Мальчикъ вспоминаетъ всѣ свои встрѣчи съ Толстымъ. Ясно и просто разсказываетъ онъ объ урокахъ, о томъ, что говорилъ Толстой дѣтямъ о любви, о вегетаріанствѣ, о Богѣ... Одинъ изъ уроковъ особенно сильно тронулъ мальчика. Вспоминая объ этомъ урокѣ, онъ пишетъ: „Ученіе его падало въ сердце мое. Я постараюсь соблюдать ученіе его".

Вспоминается мальчику елка, которую Л. Н. устроилъ на Рождествѣ для яснополянскихъ дѣтей. Было шумно и весело. „Левъ Николаевичъ заставилъ одного парнишку, 7-ми лѣтъ, плясать. А самъ подыгрывалъ на губахъ, приплясывалъ, хлопая въ ладоши, и кричалъ: Браво, Егорка, браво!"

Не забылъ Л. Н. о своихъ школьникахъ и въ ту трагическую минуту, когда онъ уходилъ изъ Ясной Поляны.

„Утромъ, часовъ въ 10,—разсказываетъ тотъ же мальчикъ,—сижу я, ѣмъ картошку. Вдругъ, слышу, кто-то стукнулъ въ дверь. Гляжу, возлѣ дома стоитъ Левъ Николаевичъ. „Одѣвайся, Ваня, — сказалъ онъ мнѣ.—Хочу я въ вашу школу сходить. Пойдемъ вмѣстѣ". Пошли мы. Изъ школы онъ къ одному нашему крестьянину зашелъ, у котораго сына въ солдаты брали. Побылъ тамъ немного, пошли мы дальше. У насъ въ то время гололедица была, поскользнулся Л. Н., упалъ. Поднимаю я его, да никакъ справиться не могу: тяжелъ онъ мнѣ больно показался. Кое-какъ поднялся онъ, пришли мы къ нимъ въ домъ. Далъ онъ мнѣ 12 книжекъ, да рубль денегъ и сказалъ: „Ну, прощай, Ваня". И больше я его уже не видѣлъ"...

Въ газетѣ „День" бывшій секретарь Льва Николаевича, г. Гусевъ опубликовалъ переписку Л. Н. съ крестьяниномъ Афанасіемъ Аггеевымъ, сосланнымъ въ Сибирь за „оскорбленіе православной вѣры".

Афанасій Аггеевъ былъ крестьянинъ деревни Казначеевки, Крапивенскаго уѣзда, въ четырехъ верстахъ отъ Ясной Поляны. Онъ былъ извозчикомъ въ

Тулѣ, когда услыхалъ, что Толстой написалъ новую книгу „Царство Божіе внутри насъ". Ему захотѣлось прочесть эту книгу, и онъ пошелъ пѣшкомъ ко Льву Николаевичу. Онъ встрѣтилъ Льва Николаевича на прогулкѣ, и Левъ Николаевичъ направилъ его къ Марьѣ Львовнѣ. Марья Львовна внимательно отнеслась къ нему, дала ему книгъ, которыхъ онъ просилъ, и вмѣстѣ съ Марьей Александровной Шмитъ долго говорила съ нимъ. По словамъ самого Аггеева, этотъ разговоръ оказалъ на него огромное вліяніе. Онъ началъ читать книги Льва Николаевича, и онѣ произвели на него глубокое впечатлѣніе.

Продолжать быть извозчикомъ ему стало очень тяжело, потому что, какъ онъ говорилъ, въ Тулѣ главный доходъ извозчиковъ былъ — развозить господъ по трактирамъ и увеселительнымъ мѣстамъ. Ему удалось поступить вѣсовщикомъ на товарную станцію „Москва", Казанской жел. дор., а потомъ, въ 1902 г., ремонтнымъ рабочимъ, близъ станціи Ясенки (нынѣ Щекино), Курской жел. дор., въ нѣсколькихъ верстахъ отъ своей деревни.

Служа ремонтнымъ рабочимъ, Аггеевъ часто приходилъ ко Льву Николаевичу и подолгу съ нимъ разговаривалъ. Осенью 1902 г. у Аггеева произошелъ съ его сослуживцами тотъ разговоръ, за который его судили и сослали.

Левъ Николаевичъ сталъ тогда хлопотать о помилованіи Аггеева. Помилованіе было обѣщано, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, не состоялось. Аггеевъ пошелъ въ Сибирь, и Л. Н. ничего не оставалось, какъ поддерживать его, по мѣрѣ силъ, матеріально и морально. Это Л. Н. выполнилъ съ трогательнымъ вниманіемъ.

Передъ отправленіемъ въ Сибирь онъ послалъ Аггееву слѣдующее письмо:

„Любезный Афанасій,

„Я давно получилъ твое письмо съ стихами и до сихъ поръ не удосужился отвѣтить.

„Ты пишешь, что тебѣ тяжело на душѣ, а между тѣмъ, въ стихахъ пишешь, что надо съ вѣрою тернистый путь пройти.

„Желаю тебѣ, любезный Афанасій, укрѣпленія въ вѣрѣ. Съ вѣрою въ Бога, въ то, что живемъ мы въ этомъ мірѣ по Его волѣ, и что жизнь наша не кончается этой жизнью, съ такой вѣрой ничто не тяжело и ничто не страшно. Только исполняй волю Бога, а воля эта проста—люби всѣхъ людей, какъ братьевъ, и поступай съ другими, какъ хочешь, чтобы поступали съ тобой,—и вездѣ и всегда будетъ хорошо.

„Мнѣ обѣщали, что извѣстятъ насъ, когда будетъ твоя отправка и куда, и ты, пожалуйста, не тревожься и будь увѣренъ, что мы въ свое время отправимъ твою жену такъ, чтобы она соединилась съ тобой въ назначенномъ мѣстѣ. Соберемъ сколько можно и денегъ для обзаведенія на новомъ мѣстѣ и тотчасъ же вышлемъ. Знаю я, что тяжелое твое положеніе, но часто бываетъ, что то, что кажется намъ зломъ, обращается въ великое благо. Такъ, я надѣюсь, будетъ и съ тобою. Во всякомъ случаѣ, одно, что можетъ и навѣрно облегчитъ твое положеніе,—это вѣра въ Бога и Его законъ и исполненіе этого закона.

Любящій тебя
Левъ Толстой.

11 августа 1903 г.

Черезъ нѣкоторое время Л. Н. помогъ женѣ Аггеева отправиться къ мужу въ ссылку и послалъ ему при этомъ слѣдующее письмо:

„Много ты перенесъ, любезный другъ Афанасій, нужды и поруганій. Помоги тебѣ Богъ принять все это, какъ все, что намъ посылаетъ Богъ,—[illegible] на благо. Отправляемъ твою жену. Кажется, все обдумано хорошо. Дай Богъ ей доѣхать благополучно и вамъ устроиться на мѣстѣ. О домѣ, старикѣ и дочкѣ не тужите. Добрые люди не оставятъ [illegible] и умру. Прощай, милый Афанасій. Пиши [illegible] подробнѣе.

Любящій тебя братъ,
Левъ Толстой.

19 ноября 1903 г.

Послѣднее письмо Л. Н. Аггееву написано было въ 1906 г.

„Очень радъ былъ получить объ васъ вѣсточку любезный Афанасій, и очень огорченъ и удивленъ что васъ держатъ въ изгнаніи столько времени по такому ничтожному обвиненію. Саша, дочь, [illegible] ѣдетъ въ Москву, и я поручилъ ей побывать у Давыдова и спросить совѣта, что теперь дѣлать. Постараюсь употребить и другія мѣры къ вашему освобожденію.

„Желаю вамъ спокойствія душевнаго и самаго лучшаго, что есть на свѣтѣ: любви къ людямъ и любви отъ людей.

Левъ Толстой.

26 октября 1906 г.

„Любовь къ людямъ и любовь отъ людей", — вотъ „самое лучшее" для Льва Николаевича Толстого. Это онъ и завѣщалъ всему человѣчеству въ своемъ „Обращеніи къ людямъ—братьямъ". Рукопись обращенія была передана Л. Н. г. Черткову вскорѣ послѣ того, какъ она была написана, для сохраненія, съ просьбой никому не показывать до его смерти.

„Меня тронуло,—замѣчаетъ г. Чертковъ,—что при этомъ у него былъ нѣсколько сконфуженный видъ, какъ будто онъ стѣснялся того, что, написавши предсмертное обращеніе къ людямъ, онъ тѣмъ не менѣе остался живъ.

Написано было обращеніе 21-го августа 1908 г. Того же числа Толстой продиктовалъ слѣдующую запись въ свой дневникъ:

„Не писалъ съ 12-го числа. Здоровье все то же. Нѣтъ, лучше. Общее состояніе хуже, т. е. ближе къ смерти.

Текстъ обращенія мы приведемъ цѣликомъ. Это одна изъ самыхъ цѣнныхъ реликвій духовнаго наслѣдства великаго писателя земли русской. Мы перепечатываемъ его въ томъ видѣ, въ какомъ В. Чертковъ его опубликовалъ 7-го ноября въ газетѣ „Рѣчь", съ помѣткою „Перепечатка разрѣшается".

Благо любви.

(Обращеніе Л. Н. Толстого къ людямъ-братьямъ).

Милые братья, особенно тѣ, кто теперь у насъ въ Россіи борется за такое или иное никому ненужное государственное устройство. Нужно тебѣ, милый братъ, кто бы ты ни былъ: царь, министръ, работникъ, крестьянинъ,—нужно тебѣ одно. Это одно—прожить тотъ неопредѣленно короткій мигъ жизни такъ, какъ этого хочетъ отъ тебя Тотъ, Кто послалъ тебя въ жизнь.

Мы всѣ знаемъ, и я всегда смутно чувствовалъ это, и чѣмъ дальше въ жизни, тѣмъ яснѣе; теперь же, съ нынѣшняго дня, когда я въ первый разъ ясно почувствовалъ такую же, какъ для живого человѣка близость завтрашняго дня, естественную близость смерти, не только не страшной, но такой переходъ, который такъ же естественъ и благъ, какъ переходъ къ завтрашнему дню, — теперь, почувствовавъ это, мнѣ и страшно и, главное, странно думать о той ужасной, ненавистнической жизни, которой живетъ теперь большинство изъ насъ, людей, рожденныхъ для любви и блага.

Кто мы, что мы? Вѣдь только ничтожныя, всякую минуту могущія исчезнуть слабыя существа, выскочившія на мгновеніе изъ небытія въ жизнь прекрасную, радостную, съ небомъ, солнцемъ, лѣсами, лугами, рѣками, птицами, животными, блаженствомъ любви и къ близкимъ, и къ своей душѣ, къ добру и ко всему живому... И что же? Мы, существа эти, не находимъ ничего лучшаго, какъ то, чтобы этотъ короткій, неопредѣленный, каждую минуту могущій прерваться мигъ жизни отдавать на то, чтобы, изуродовавъ (его) двадцатиэтажными домами, мостовыми, дымомъ, копотью, зарыться въ эти трущобы, лѣзть подъ землю добывать камни, желѣзо для того, чтобы строить желѣзныя дороги, развозящія по всему міру ненужныхъ никому людей и ненужные товары и, главное, вмѣсто радостной жизни, жизни любви, ненавидѣть, бояться, мучить, мучиться, убивать, запирать, казнить, учиться убивать и убивать другъ друга.

Вѣдь это ужасно!

Тѣ, кто дѣлаютъ это, говорятъ, что все это они дѣлаютъ для того, чтобы избавиться отъ всего дурного, и,—что еще лживѣе,—говорятъ, что они дѣлаютъ это для того, чтобы избавить людей отъ зла, что они, дѣлая это, руководятся любовью къ людямъ.

Милые братья, опомнитесь, оглянитесь, подумайте о своей слабости, мгновенности, о томъ, что въ этотъ неопредѣленный короткій срокъ жизни между двумя вѣчностями, или скорѣе, безвременностями,—жизни, не знающей высшаго блага, чѣмъ любовь,—подумайте о томъ, какъ безумно не дѣлать, что вамъ свойственно дѣлать, а дѣлать то, что вы дѣлаете.

Вамъ въ вашемъ невольномъ, поддерживаемомъ общественнымъ мнѣніемъ затемненіи кажется, что все то, что вы дѣлаете, есть неизбѣжное условіе жизни людей нашего времени; что то, что вы дѣлаете, это — участіе въ всемірной жизни человѣчества; что вы не можете не дѣлать того, что всѣ дѣлали и дѣлаютъ и считаютъ необходимымъ дѣлать.

Но вѣдь хорошо было бы думать такъ, если бы то, что вы дѣлаете, совпадало съ требованіями вашей души, если бы это давало благо вамъ и другимъ людямъ. Да вѣдь этого нѣтъ. Жизнь міра, человѣчества всего, какъ она идетъ теперь, требуетъ отъ васъ злобы, участія въ дѣлахъ нелюбви къ однимъ братьямъ ради другихъ, не даетъ блага ни другимъ, ни вамъ.

„Но мы работаемъ для будущаго“,—говорятъ на это. Но почему жизнью любви въ настоящемъ, сейчасъ, жертвовать ради неизвѣстной намъ жизни будущей?

Развѣ не очевидно, какое это странное, губительное суевѣріе. Я знаю, несомнѣнно знаю, что жизнь—въ любви и законѣ Бога и требованіи моего сердца и даетъ благо мнѣ и другимъ, и вдругъ какія-то отвлеченныя разсужденія заставятъ меня отказаться отъ вѣрнаго, несомнѣннаго блага моего, обязанности, закона моего... ради чего? Ничего. Ради обычая, привычки, подражанія.

Пусть только борецъ за „свободу“ или „порядокъ“ положитъ одну сотую тѣхъ усилій, тѣхъ жертвъ, которыя онъ полагаетъ на борьбу ради своихъ цѣлей, на увеличеніе любви въ себѣ и другихъ, и онъ — не такъ, какъ при дѣятельности борьбы, гдѣ не видны послѣдствія, а только ожидаются, а тотчасъ же и увидитъ плоды своей любовной дѣятельности не только въ себѣ: въ великой радости любви, но и въ слѣдахъ, которые неизмѣнно на другихъ людяхъ оставляетъ эта дѣятельность.

Милые братья, опомнитесь, освободитесь отъ ужасной инерціи этого заблужденія (заблужденія, что борьба, животная борьба, можетъ быть свойственна и не губительна человѣку), и вы узнаете радость, благо, святость жизни, ненарушимыя ничѣмъ: ни нападками другихъ людей, потому что нападки эти будутъ только поводомъ усиленія любви, ни страхомъ смерти, потому что для любви нѣтъ смерти.

Милые братья, не смѣю говорить: „повѣрьте, повѣрьте мнѣ“,—не вѣрьте, но провѣрьте то, что я говорю, провѣрьте хоть одинъ день. Хоть одинъ день, оставаясь въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ засталъ васъ день, поставьте себѣ задачей во всякомъ дѣлѣ этого дня руководиться одной любовью. И я знаю, что сдѣлай это вы, вы ужъ не вернетесь къ старому, ужасному, губительному заблужденію.

Объ одномъ прошу васъ, милые братья, усомнитесь въ томъ, что та жизнь, которая сложилась среди насъ, есть та, какая должна быть (жизнь эта есть извращеніе жизни), и повѣрьте, что любовь, только любовь выше всего; любовь есть назначеніе, сущность, благо нашей жизни; что то стремленіе къ благу,

которое живетъ въ каждомъ сердцѣ, та обида за то, что нѣтъ того, что должно быть: блага,— что это законное чувство должно быть удовлетворено и удовлетворяется легко, только бы люди не считали, какъ теперь, жизнью то, что есть извращеніе ея.

Милые братья, ради вашего блага, сдѣлайте это: усомнитесь въ той кажущейся вамъ столь важной внѣшней жизни, которой вы живете, поймите, что, не говоря уже о личныхъ славѣ, богатствѣ и т. п., всѣ тѣ воображаемыя вами устройства общественной жизни милліоновъ и милліоновъ людей, все это — ничтожные и жалкіе пустяки въ сравненіи съ той душой, которую вы сознаете въ себѣ въ этотъ короткій мигъ жизни между рожденіемъ и смертью и которая, не переставая, заявляетъ вамъ свои требованія. Живите только для [illegible] ею, тою любовью, въ которой [illegible] васъ,—и всѣ тѣ блага и [illegible] людямъ, о которыхъ вы только можете мечтать, въ безчисленное число разъ больше [illegible] жатся вамъ.

Только повѣрьте открытому и [illegible] васъ къ себѣ благу любви.

21 августа 1908 г.
Ясная Поляна.

Я думалъ, что умираю, въ тотъ день, когда писалъ это. Я не умеръ, но вѣра моя въ то, что я высказалъ здѣсь, остается та же, и я знаю, что не измѣнится до моей смерти, которая, во всякомъ случаѣ, должна наступить очень скоро.

Левъ Толстой.

Литературные принцы.

I.

Подь Форъ, принцъ поэтовъ.

(Письмо изъ Парижа).

Есть два типа французовъ. Одинъ воплощаетъ въ себѣ глубокую думу кельта, нѣкоторую напыщенность и строгую любовь къ мечтѣ. Другой, галлъ, веселое дитя природы. Онъ смѣется и плачетъ съ одинаковымъ порывомъ, но онъ не умѣетъ долго страдать. Его инстинкты сильны и разжигаютъ въ немъ радость жизни. Онъ дѣлаетъ изъ своей жизни мечту и проводитъ свою мечту въ жизнь со страстью апостола.

Эти два типа изображены очень рельефно двумя литературными „принцами", недавно выбранными парижской богемой.

Многіе воображаютъ, что парижская богема больше не существуетъ потому, что Мими Пинсонъ не довольствуется больше однимъ платьемъ, воспѣтымъ Мюссе въ „Жизни Богемы", а длинная борода вѣчнаго студента Шонара встрѣчается рѣдко.

Теперь барышни латинскаго квартала превзошли премудрость кокетства и моды, а ихъ кавалеры чисто выбриты, и ихъ усы и волосы тщательно завиты.

На волосистой головѣ принца поэтовъ одна прядь отдѣляется и упорно падаетъ на правое ухо. Его волосы блестяще черны, онъ высокъ, изященъ, очень блѣденъ и похожъ на трубадура, несмотря на свою военную походку. Его глаза днемъ полузакрыты и тусклы, но они разгораются около полуночи, когда „его лавочка наполняется", какъ онъ выражается. „Его лавочка", это кабачекъ, въ которомъ его можно навѣрное найти каждый вторникъ. Этотъ кабачекъ очень красиво названъ „Лиловой кельею". Тамъ бесѣдуютъ вокругъ маленькихъ столиковъ, передъ кружками пивущаго пива, въ синеватыхъ облакахъ дыма, идущихъ изъ сладкихъ, накрашенныхъ губъ дамочекъ и изъ горькихъ устъ поэтовъ.

Передъ кучами блюдечекъ, которыя обозначаютъ число выпитыхъ кружекъ, принцъ объявляетъ счастливому поэту, что его поэма будетъ напечатана въ слѣдующемъ номерѣ журнала „Vers et Prose" *). А радомъ съ нимъ мечется, какъ угорѣлый, гарсонъ, ища напрасно „этого чорта поэта", который убѣжалъ отъ незаплаченной кучи блюдечекъ.

Молодыя женщины принимаютъ неприличныя позы, думая этимъ отличаться отъ буржуазокъ. Но нѣжность ихъ глазъ выдаетъ доброе сердце дѣвушекъ-работницъ, гордыхъ любовью поэта.

Сотрудники маленькаго журнальчика „l'Homme qui sonne", производятъ судъ надъ завистливымъ критикомъ, осмѣлившимся напечатать статью противъ „молодыхъ". Другіе возмущаются невѣжествомъ издателей, которые не умѣютъ распознавать новыхъ талантовъ.

Взбѣшенный молодой поэтъ излагаетъ свои теоріи начинающему издателю, который не слушаетъ его и ждетъ съ нетерпѣніемъ шведа милліонера, забавляющагося печатаніемъ своихъ стиховъ.

Нѣсколько сѣдоволосыхъ мужчинъ [illegible] ждаются куреніемъ трубокъ, пьютъ [illegible] вспоминая „дорогого, безсмертнаго Верлена", который также посѣщалъ „Лиловую [illegible]

*) Журналъ поэтовъ, основанный Принцемъ Форомъ.

Всѣ эти поэты собираются здѣсь, чтобы забыть свою шаблонную жизнь. Они, большей частью, маленькіе чиновники, или служащіе въ банкахъ и магазинахъ.

Это богема скромная, смирная, но все-таки это богема, томимая потребностью красоты и поэзіи.

Эта богема одна читаетъ поэтовъ. Публика во Франціи читаетъ газеты и романы, но поэты читаются только поэтами. У ней большая задача. Если она не объявитъ красоту новаго поэтическаго произведенія, то оно останется навсегда незамѣченнымъ. Такимъ образомъ, эта богема рѣшила назвать перваго принца поэтовъ, чтобы указать академикамъ на геній Верлена, котораго они не замѣтили. Потомъ былъ выбранъ Леонъ Диркъ, который съ большимъ достоинствомъ носилъ свой титулъ. Послѣ его смерти, поэты выбрали Поля Фора, любимаго директора „Vers et Prose“, автора „Французскихъ балладъ“ („Les Ballades Françaises“), которыми они восхищаются, глубоко цѣня въ твореніяхъ ихъ принца лиризмъ, простоту, легкость и музыкальность стиха, всю прелесть народной пѣсни.

Когда во вторникъ вечеромъ поэты, пьющіе пиво вокругъ столиковъ, видятъ у входа „Лиловой кельи“ „прядь ихъ принца“, ихъ лица свѣтлѣютъ, и руки протягиваются и жмутъ отъ души руку Поля Фора. А добрый принцъ также задушевно трясетъ ихъ ладонь и благодаритъ сердечно своихъ „избирателей“. Его женѣ также отдаютъ честь. Она прелестная цвѣточница, ея волшебные пальцы плели ему лавровый вѣнокъ и много способствовали его славѣ. Ея присутствіе освѣжаетъ тяжелую атмосферу кабачка. Она подходитъ къ каждому столику и наивно выражаетъ свою благодарность тѣмъ, которые выбрали „ея Павлушу“.

Парижъ. Vera Starkoff.

О толкованіи художественныхъ произведеній.

Всякій разъ, когда появляется новое произведеніе какого-нибудь крупнаго или просто моднаго автора, или когда на театральной сценѣ дѣлаются попытки новой постановки какой-нибудь пьесы, среди критиковъ и рецензентовъ поднимаются безконечные споры о цѣнности и смыслѣ этого произведенія и правильномъ или неправильномъ толкованіи поставленной пьесы, и пр. Одинъ критикъ убѣжденъ, что смыслъ литературной новинки вотъ такой то,—именно тотъ, который онъ нашелъ въ ней; другой критикъ съ неменьшей убѣжденностью толкуетъ эту самую вещь въ прямо противоположномъ направленіи; третій, въ свою очередь, понимаетъ ее совершенно отличнымъ отъ первыхъ двухъ образомъ. И, если критики вообще расходятся между собою въ толкованіи даннаго произведенія, то обыкновенно они всѣ согласны въ томъ, что должно быть нѣкоторое правильное, такъ сказать, аутентичное толкованіе, которое—по весьма понятному самообольщенію—каждый приписываетъ себѣ.

Это касается не только художественныхъ произведеній современности, слишкомъ близкихъ къ критикамъ и обвѣянныхъ еще всѣми злобами дня, но и твореній великихъ мастеровъ прошлаго, надъ которыми уже носится духъ вѣчности. Гамлетъ Шекспира, Донъ-Кихотъ Сервантеса, Джіоконда Леонардо, Венера Милосская—все это только неизмѣнныя имена, постоянныя этикетки, прикрывающія крайне разнообразное и текучее содержаніе. Есть столько Гамлетовъ, сколько есть читателей—или, вѣрнѣе, типовъ читателей—есть столько Венеръ, сколько типовъ зрителей. И естественно является вопросъ, можно ли вообще говорить и спорить о единомъ смыслѣ художественнаго произведенія, можно ли спорить о его единой идеѣ?

А. Горнфельдъ посвятилъ этому вопросу богатый мыслями этюдъ: „О толкованіи художественнаго произведенія“ (напечатанъ сперва въ одной изъ книгъ „Р. Богатства“ за этотъ годъ; потомъ вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ). По словамъ г. Горнфельда, мы выросли въ томъ убѣжденіи, что такой единый смыслъ существуетъ. Согласно же современной теоріи искусства, дѣло обстоитъ совершенно иначе. „Для теоріи искусства всякое художественное произведеніе символично,—и безпредѣльно многообразіе его примѣненій, безконечно множество тѣхъ обобщеній, для которыхъ поэтическій образъ можетъ служить иносказаніемъ“. Художественное произведеніе по существу ирраціонально, — отсюда, какъ слѣдствіе, равноправіе его различныхъ толкованій. Не существуетъ никакого объективнаго содержанія, „ни разъ навсегда даннаго смысла, ни идеи художественнаго произведенія: есть лишь форма для всего этого, неподвижный образъ, рождающій содержаніе въ читателѣ“. Художественное произведеніе—это своеобразное органическое цѣлое, живущее своей особой, самостоятельной жизнью. Выйдя изъ рукъ своего творца, оно становится орудіемъ чужого творчества: творчества воспринимающихъ. „Каждое приближеніе къ нему есть его возсозданіе, каждый новый читатель Гамлета

есть какъ бы его новый авторъ, каждое новое поколѣніе есть новая страница въ исторіи художественнаго произведенія". „Понимать—пишетъ нѣсколькими страницами дальше А. Горнфельдъ — значитъ вкладывать свой смыслъ—и исторія каждаго художественнаго произведенія есть постоянная смѣна этихъ новыхъ смысловъ, новыхъ пониманій. Художественное произведеніе умираетъ не тогда, когда оно въ постоянномъ примѣненіи истратило свою силу: примѣняясь, оно обновляется. Оно умираетъ тогда, когда перестаетъ быть ферментомъ броженія, когда перестаетъ заражать, когда попадаетъ въ среду и м м у н н у ю, сказалъ бы теперешній естествоиспытатель—въ среду, не чувствительную къ его возбудительной дѣятельности".

Все это сказано въ высшей степени ясно, опредѣленно, не вызывая никакихъ недоразумѣній. Все это также въ достаточной мѣрѣ обязываетъ нашего автора, и однако г. Горнфельдъ—точно испугавшись такого радикальнаго рѣшенія, грозящаго отдать насъ во власть полнаго субъективизма—начинаетъ во второй половинѣ своего очерка постепенно смягчать свои первоначальныя утвержденія. Отъ разнузданности произвольнаго толкованія,—говоритъ онъ,—насъ можетъ спасти мысль объ авторѣ. Надо сдѣлать все возможное, чтобы наше индивидуальное пониманіе приблизилось къ подлинной сущности предмета. А для этого надо научиться уважать автора, научиться ставить выше своихъ субъективныхъ построеній углубленіе въ его подлинный замыселъ, въ его личность, въ его духовный міръ. Только тогда „и для нашей законной субъективности откроются новыя перспективы, тогда каждое новое ея завоеваніе будетъ не только формально правомѣрно, но также исторически устойчиво и творчески драгоцѣнно".

Надо научиться уважать автора, надо углубиться въ его подлинный замыселъ! Что и говорить, совѣты эти весьма почтенны, хотя, разумѣется, исполненіе ихъ не гарантируетъ отъ довольно убогихъ результатовъ: можно знать всѣ „труды и дни" геніальнаго художника и остаться при всемъ томъ только трудолюбивымъ ремесленникомъ, быть тѣмъ плотникомъ, которому, по извѣстнымъ словамъ Шиллера, много хлопотъ, „когда строится царь". Но, чтобы давать эти совѣты, не нуженъ вовсе сложный аппаратъ эстетики Потебни, съ которой, къ тому же, они не совсѣмъ и вяжутся. Почему основанное на тщательномъ изученіи автора толкованіе его произведеній можетъ стать исторически устойчивымъ? Потому ли, что мы приближаемся такимъ образомъ къ пониманію истиннаго, п о д л и н н а г о смысла художественнаго произведенія? Но тогда, значитъ, такой единый объективный смыслъ существуетъ, и всѣ разсужденія г. Горнфельда о равноправности различныхъ толкованій въ корнѣ несостоятельны. Толкованіе художественнаго произведенія напоминало бы въ этомъ случаѣ работу толкованія іероглифовъ, дешифрированія клинописей. Египтологу или ассиріологу даютъ рядъ символовъ и значковъ. Его задача вскрыть смыслъ этихъ символовъ, найти ихъ реальное, историческое значеніе, опредѣлить то, что было вложено въ нихъ людьми, начертившими эти значки, а не то, что его фантазія угодно видѣть въ нихъ. Врядъ ли г. Горнфельдъ согласится отождествить такое филологическое—или, въ примѣненіи къ произведеніямъ художественной словесности, историко-литературное — толкованіе съ толкованіемъ критическимъ. Но тогда онъ неправъ, говоря о „формальномъ" равноправіи различныхъ художественныхъ толкованій. Наоборотъ, чисто формальный характеръ носятъ его совѣты и указанія. Разумѣется, всякое толкованіе должно считаться со всей совокупностью художественнаго образа, а ни съ какой нибудь отдѣльной чертой его; разумѣется, оно не должно впадать въ прямое противорѣчіе съ контекстомъ цѣлаго; разумѣется, въ художественномъ произведеніи не слѣдуетъ видѣть просто удобнаго повода для описанія своихъ нисколько не связанныхъ съ нимъ мыслей и настроеній — но, вѣдь, всѣ эти „разумѣется" чисто отрицательнаго и формальнаго порядка, и руководство ими вовсе не обезпечиваетъ исторической устойчивости и творческой драгоцѣнности толкованія.

Но даже и эти отрицательныя указанія не имѣютъ абсолютнаго значенія. Вѣдь вотъ самъ же г. Горнфельдъ указываетъ, что задуманная Шекспиромъ комедія о венеціанскомъ купцѣ Антоніо превратилась для насъ безповоротно въ трагедію о Шейлокѣ; вѣдь вотъ нашелъ же Успенскій въ Венерѣ Милосской какіе то „мужицкіе замашки" волосъ и вообще увидѣлъ въ ней то, чего не могъ имѣть въ виду творецъ статуи „пѣнорожденной" богини—и однако же настроеніе Тянушкина насъ заражаетъ, захватываетъ, убѣждаетъ; точно такъ же и Донъ Кихотъ современнаго пониманія—ставшій особой универсальной психологической категоріей — безконечно далекъ и безконечно богаче содержаніемъ первоначальнаго образа Сервантеса.

Словомъ, для созданія творчески-драгоцѣннаго въ области толкованія художественныхъ произведеній, какъ и въ другихъ областяхъ, нѣтъ никакихъ правилъ, методовъ и ограниченій. „Духъ дышитъ, гдѣ хочетъ". И въ данномъ случаѣ эти евангельскія слова надо понимать въ двоякомъ смыслѣ, не только въ смыслѣ духа индивидуальнаго творчества, но

и въ смыслѣ духа исторіи, который тоже дышитъ, гдѣ хочетъ, подхватывая одни толкованія, отбрасывая другія. Въ пониманіи художественныхъ образовъ существуетъ своя эволюція, тѣсно связанная съ общеидеологической эволюціей обществъ. И она то собственно и лежитъ въ основѣ различныхъ субъективныхъ толкованій и доминируетъ надъ ними. „Исторически-устойчиво" то толкованіе, которое попало на слѣдъ идеологическаго развитія, которое оказалось на пути движенія историческаго Гольфстрема, несущаго съ собой тепло и жизнь. Великій критикъ великъ не потому, что онъ понялъ замыселъ изслѣдуемаго имъ автора, а потому, прежде всего, что онъ понялъ „замыселъ" исторіи, инстинктивно уловилъ ходъ идеологической эволюціи.

Художественное произведеніе многозначно. Г. Горнфельдъ связываетъ этотъ фактъ съ символичностью художественнаго произведенія, съ образностью его. Это истина, но не полная истина. О великихъ вождяхъ народовъ, о геніальныхъ поэтахъ и художникахъ спорятъ почти такъ же страстно, какъ и о безсмертныхъ твореніяхъ этихъ поэтовъ. Существуетъ не только Гамлетъ Шекспира, Гамлетъ Гервинуса, Мунэ-Сюлли и пр., но точно такъ же и Наполеонъ Тэна, Наполеонъ Толстого, Наполеонъ Стендаля и т. д. Также разнообразны и толкованія вселенной: міръ Шопенгауэра не похожъ на міръ Лейбница, лапласовская вселенная отлична отъ вселенной правовѣрнаго католика. Словомъ, сколько есть видовъ реакціи на міръ или на историческій универсумъ, столько есть и толкованій міра и исторіи. Мы даже говоримъ: о б р а з ъ Наполеона, о б р а з ъ міра. Это показываетъ, что различіе толкованій не всегда есть слѣдствіе образности, но часто и причина послѣдней. Художественное произведеніе допускаетъ множество толкованій потому, что оно образно, это вѣрно. Но не менѣе справедливо и обратное утвержденіе, что художественное произведеніе потому образно, что лежащій въ основѣ его фактъ допускаетъ множество толкованій. А этотъ первичный фактъ—можетъ быть, ядро эстетической эмоціи—это впечатлѣніе цѣлаго, синтетическое, недифференцированное ощущеніе, то, что нѣмцы назвали бы Totaleindruck, Totalimpression. Такія цѣлостныя „импрессіи" лежатъ въ основѣ всей нашей душевной жизни, и поэтому то въ своихъ истокахъ мышленіе художественно. Но цѣлостная импрессія—только исходный пунктъ. Въ дальнѣйшемъ она расчленяется, разлагается. Синтетическая интуиція смѣняется аналитической рефлексіей, многообразіе толкованій—единообразіемъ пониманія. И среди этого безбрежнаго океана разсудочности уцѣлѣваютъ только отдѣльные островки синтетическаго воспріятія—философское міровоззрѣніе, философія исторіи, художественное творчество—гдѣ рѣшающее значеніе имѣетъ мотивъ цѣлаго.

Конечно, всякое художественное произведеніе можно брать, какъ нѣкоторый фактъ въ ряду другихъ фактовъ. Можно изучать его происхожденіе, искать его корни въ прошломъ, его связь съ окружающимъ, можно, словомъ, подходить къ нему научно, историко-литературно, съ точки зрѣнія пониманія. Но оно все таки прежде всего особое цѣлое, особый міръ, съ своей особой—пусть условной—реальностью, своими особыми условными законами. Естественно, что съ этой стороны отношеніе къ нему не можетъ быть единообразнымъ. А. Горнфельдъ правъ, говоря, что каждый читатель художественнаго произведенія есть какъ бы новый творецъ его. Конечно, творецъ въ миніатюрѣ, художникъ въ микроскопическомъ масштабѣ, но все-таки художникъ, т. е. человѣкъ цѣлостной „импрессіи".

Стремленіе искать въ художественномъ произведеніи какой то единый смыслъ, смыслъ an und für sich, есть просто разновидность того абсолютистскаго склада мысли, который и во вселенной ищетъ единой объективной Первоосновы и единаго абсолютнаго смысла. Художественный образъ соотносителенъ съ критикомъ, какъ образъ міра соотносителенъ съ философомъ. Да и по существу работа критика—не критика-ремесленника, а критика-творца—похожа на работу философа. Въ основѣ и у того и у другого своеобразная эстетическая эмоція отъ изучаемаго каждымъ изъ нихъ цѣлаго: у философа отъ того цѣлаго, какимъ представляется ему міръ, у критика—отъ того цѣлаго, какимъ является міръ образовъ разбираемаго имъ автора. И вся дѣятельность философа и критика сводится собственно къ о п р а в д а н і ю этой своей эстетической эмоціи, къ построенію ряда силлогизмовъ и разсужденій, которые бы сдѣлали убѣдительнымъ для другихъ то, что убѣдительно для нихъ до всякихъ разсужденій и безъ всякихъ силлогизмовъ. И какъ нѣтъ единой философской истины, а есть лишь болѣе или менѣе богатыя содержаніемъ метафизическія системы, болѣе или менѣе заражающія насъ философскія „видѣнія міра", такъ и толкованія художественныхъ произведеній отличаются другъ отъ друга не степенью своей большей или меньшей близости къ мнимой подлинной сущности художественнаго образа, а по богатству своего внутренняго содержанія.

Это знаетъ, конечно, и А. Горнфельдъ. И все таки его обуреваютъ страхи передъ разнузданностью произвольныхъ толкованій, между тѣмъ содержательное и глубокое толкованіе

не можетъ быть разнузданнымъ и произвольнымъ; поверхностная же и бѣдная идеями критика останется такой, хотя бы критикъ-идолопоклонникъ зналъ наизусть изучаемаго имъ автора. Словомъ, главное здѣсь, какъ и во всякомъ творчествѣ,—богатая [illegible] ность критики. А для творческой [illegible] ности, повторяю, нѣтъ ни правилъ, ни основъ: „духъ дышитъ, гдѣ хочетъ".

Е. [illegible]

Наука и техника.

4-й международный конгрессъ по исторіи религій.

Научное и объективное изученіе религіозныхъ вѣрованій встало на настоящую дорогу сравнительно недавно. Хотя эти явленія уже давно обратили на себя вниманіе пытливаго человѣческаго ума, однако, рядъ причинъ, а прежде всего отсутствіе свободы изслѣдованія, догматизмъ и нетерпимость самихъ религіозныхъ системъ не позволяли объективно и безпристрастно изучать ихъ. Другой тормозящей причиной была негодность методовъ, практиковавшихся при изслѣдованіи религіозныхъ явленій. Какъ извѣстно, философы уже давно строили различныя теоріи относительно религій, но апріоризмъ, недостатокъ матеріала и наблюденія сводили „на нѣтъ" всѣ ихъ построенія.

Лишь во второй половинѣ 19-го вѣка, съ появленіемъ работъ Макса Мюллера, Куна, Тейлора, позднѣе—Фразера, Спенсера, Ленга и т. д., наука о религіи встала на настоящую дорогу. Основнымъ методомъ былъ признанъ „сравнительно-историческій методъ", и его примѣненіе этнографами, антропологами, филологами и историками культуры за короткій срокъ времени дало массу матеріала и рядъ блестящихъ результатовъ.

Въ настоящее время исторія религій и религіозныхъ вѣрованій стала особой самостоятельной наукой, въ правѣ существованія которой никто больше не сомнѣвается. Въ 1876 г. въ голландскихъ университетахъ были открыты на богословскихъ факультетахъ кафедры теоріи и исторіи религій, въ 1879 году подобная кафедра открылась въ парижской Collège de France, а затѣмъ въ Сорбоннѣ и другихъ французскихъ университетахъ. Этимъ примѣрамъ послѣдовала и Германія и другія государства. Въ настоящее время, кажется, только русскіе университеты не имѣютъ такой кафедры, хотя потребность въ ней чувствуется не малая: многіе профессора, въ частности М. М. Ковалевскій, не разъ уже заявляли объ этомъ и устно и печатно. (См. ст. М. М. Ковалевскаго въ „Вѣстн. Европы" за 1909-й годъ).

Задача работниковъ въ данной области была двоякая: съ одной стороны — собираніе сырого матеріала, съ другой—его систематизація. Эта послѣдняя задача выполнялась и выполняется частью индивидуальными трактатами отдѣльныхъ изслѣдователей, частью—изданіемъ особыхъ журналовъ, въ родѣ „Revue de l'histoire des Religions" Высшимъ же пунктомъ такого синтезированія служатъ международные конгрессы.

Потребность въ подобныхъ конгрессахъ по исторіи религіи была осознана уже давно, но реализировать ее удалось впервые лишь въ 1900 году. Въ этомъ году въ Парижѣ состоялся 1-й международный конгрессъ по исторіи религіи, благодаря энергіи аббата Шарбонеля. Успѣхъ и плодотворность работъ перваго конгресса обусловили собой и дальнѣйшую необходимость подобныхъ собраній. Въ 1904 г. въ Базелѣ состоялся второй конгрессъ, въ 1908 году въ Оксфордѣ — третій, а въ текущемъ 1912 г. состоялся 4-й конгрессъ въ Лейденѣ съ 9 по 13 сентября.

Само собой разумѣется, что эти конгрессы по исторіи религій не имѣютъ ничего общаго съ теологіей и практически-догматическими задачами любой религіи. Они ставятъ своей цѣлью чисто-теоретическое изученіе религіозныхъ явленій всѣхъ формъ и видовъ. Но это, конечно, не лишаетъ ихъ и практическаго значенія, такъ какъ „кто знаетъ т о л ь к о о д н у религію, тотъ не знаетъ никакой религіи; не зная происхожденія и исторіи религіи—нельзя понять и ея сущность" (М. Мюллеръ въ своемъ привѣтствіи, адресованномъ къ президенту перваго парижскаго конгресса).

„Мы теперь знаемъ,—продолжалъ Мюллеръ, что религія сама по себѣ не требуетъ непремѣнно священниковъ и храмовъ. Бѣдная самоѣдская женщина, выходящая утромъ къ чуму и обращающаяся къ солнцу со словами: „когда ты встаешь, встаю и я съ моего ложа, когда ты идешь на покой, и я иду спать"—тоже имѣетъ религію".

На нынѣшнемъ конгрессѣ было представлено делегатами 9 государствъ и до 50-ти университетовъ и ученыхъ обществъ. Представителемъ отъ Россіи былъ проф. Тураевъ. Работы конгресса, по образцу парижскаго, раз-

дѣлены были на двѣ части: рядомъ съ засѣданіями, посвященными общимъ вопросамъ исторіи религіи и ея характерныхъ чертъ, шли засѣданія секцій конгресса, посвященныя первобытнымъ религіознымъ вѣрованіямъ, религіи китайской, японской, индійской, религіи классическаго міра, семитовъ, ислама, вѣрованіямъ германскихъ, славянскихъ и кельтскихъ народовъ, вопросамъ исторіи христіанства и т. д.

Чтобы дать представленіе о работѣ конгресса приведу нѣсколько темъ читавшихся и обсуждавшихся докладовъ. По общимъ вопросамъ исторіи религій были прочитаны доклады: Добшюца, посвященный вопросу о развитіи понятія божескаго общества (der Gottesgemeinschaft), Прейсса — о религіозныхъ основахъ экзогаміи и пр. Въ грекоримской секціи были заслушаны, между прочимъ, докладъ Вебера о народной религіи въ греко-римскомъ Египтѣ и докладъ Тутэна— о священныхъ пещерахъ греко-римской древности.

Въ германско - кельтской секціи доклады касались кельтскихъ представленій о загробной жизни (Махъ-Куллохъ), друидовъ въ Ирландіи, и т. д.

Особенно богаты и интересны были засѣданія семитической и исламистской секцій: здѣсь извѣстнымъ ученымъ Ястровымъ (Филадельфія) былъ прочтенъ докладъ о связи вавилонскаго, китайскаго и этрусскаго божества, Бецольдомъ—о вавилонской астрологіи и ея клинообразныхъ письменахъ, Нильсеномъ — объ общесемитическихъ божествахъ, и рядъ докладовъ, посвященныхъ вопросамъ исламистской и семитической религіи, культа и вѣрованій.

Особенно горячія и страстныя пренія возбудили доклады въ секціи, посвященной исторіи христіанства, въ частности докладъ Добшюца о связи христіанства (въ твореніяхъ апостоловъ Павла и Іоанна) съ греческими и малоазіатскими мистеріями, рядъ докладовъ (Бэкона, Линке, Кругера и др.), касавшихся твореній апостоловъ Петра и Павла, ихъ евангельскихъ характеристикъ, вѣрности и безпристрастности этихъ характеристикъ, данныхъ евангелистами, въ частности Матѳеемъ и т. д. Привести перечень всѣхъ докладовъ, а тѣмъ болѣе ихъ содержанія, нѣтъ возможности. Для этого понадобились бы томы (работы парижскаго конгресса опубликованы въ двухъ толстыхъ томахъ).

Уже изъ приведенныхъ темъ видно, что конгрессъ затронулъ рядъ интереснѣйшихъ вопросовъ; его работы послужатъ однимъ изъ основныхъ источниковъ для изученія міра религіозныхъ вѣрованій.

П. А. Сорокинъ.

Нобелевскія преміи по химіи и физикѣ.

Нобелевская премія по химіи (около 193.000 франковъ) распредѣлена въ этомъ году поровну между двумя французскими учеными, профессоромъ В. Гриньяромъ и профессоромъ П. Сабатье.

Гриньяръ, еще совсѣмъ молодой ученый, прославился открытіемъ новаго весьма простого способа приготовленія многочисленныхъ химическихъ соединеній: спиртовъ, кислотъ, кетоновъ, альдегидовъ и отчасти также углеводородовъ. Исходнымъ продуктомъ для синтеза всѣхъ этихъ веществъ служатъ органическія соединенія магнія. Примѣненіе металлоорганическихъ соединеній при органическомъ синтезѣ, впрочемъ, уже не ново; еще нашъ знаменитый русскій химикъ Бутлеровъ пользовался органическими соединеніями цинка для полученія спиртовъ. Заслуга же Гриньяра заключается въ развитіи и разработкѣ этого метода до такой степени совершенства, что онъ во многихъ случаяхъ не имѣетъ равныхъ себѣ, какъ по удобству и простотѣ выполненія, такъ и по чистотѣ и количеству получающихся при этимъ продуктовъ. Техническаго примѣненія методъ этотъ не получитъ вслѣдствіе дороговизны металлическаго магнія.

Изслѣдованія Сабатье относятся къ области такъ называемыхъ каталитическихъ реакцій, т. е. такихъ процессовъ, которые успѣшно протекаютъ лишь въ присутствіи извѣстныхъ посторонникъ тѣлъ. На этомъ принципѣ основано, напримѣръ, устройство всѣмъ извѣстнаго водороднаго огнива, въ которомъ платиновая губка служитъ такимъ катализаторомъ, обуславливающимъ сгораніе водорода на воздухѣ; одинаково устроены и автоматическія спиртовыя и газовыя зажигательницы съ платиновыми нитями, поступившія въ продажу нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но теперь уже почти совсѣмъ вытѣсненныя на рынкѣ новыми болѣе практичными церовыми зажигательницами. Этимъ же каталитическимъ свойствомъ платины, а также окисловъ желѣза, кобальта, мѣди, вольфрама пользуются въ техникѣ въ широкихъ размѣрахъ при заводскомъ приготовленіи сѣрной кислоты контактнымъ способомъ, при полученіи хлора изъ соляной кислоты и т. п. Въ противоположность перечисленнымъ каталитическимъ процессамъ окисленія Сабатье удалось также возстанавливать и „гидрировать", т. е. соединять съ водородомъ, многія химическія вещества при посредствѣ никеля, названнаго имъ „царемъ катализаторовъ". Такимъ образомъ, изъ окиси углерода (угарнаго газа) имъ полученъ былъ метанъ (болотный газъ), бензолъ былъ перева-

денъ въ циклогексанъ. Ацителенъ, смѣшанный съ водородомъ, даетъ въ присутствіи порошкообразнаго никеля при обыкновенной температурѣ метанъ, при 200°—нефть. При этомъ, въ зависимости отъ условій опыта и отъ катализатора, получаются различные сорта ея: въ присутствіи никеля—американская нефть, кобальта—канадская, при очень высокихъ температурахъ—русская нефть. Методъ Сабатье примѣнимъ иногда также для обратнаго эффекта, для отщепленія водорода, такъ, напримѣръ, подъ вліяніемъ мѣди удается спирты перевести въ альдегиды, гераніоль въ цитраль. Для послѣдней цѣли, какъ показываютъ изслѣдованія проф. Ипатьева, можно еще съ большимъ успѣхомъ пользоваться цинкомъ.

Тогда какъ оба лауреата нобелевской преміи по химіи являются, такъ сказать, кабинетными учеными, теоретиками, премія по физикѣ присуждена человѣку практической дѣятельности, изобрѣтательному шведскому инженеру Г. Далену. Усовершенствованія, сдѣланныя Даленомъ въ дѣлѣ освѣщенія маяковъ и плавучихъ сигнальныхъ буевъ произвели цѣлый переворотъ въ этой области. Особенно замѣчателенъ изобрѣтенный имъ „солнечный вентиль", аппаратъ, который автоматически регулируетъ освѣщеніе маяковъ: при наступленіи темноты или въ въ туманъ сигнальные огни сами загораются, а при восходѣ солнца сами тухнутъ. Между прочимъ, Панамскій каналъ будетъ освѣщенъ по системѣ Далена. Плодотворная дѣятельность геніальнаго изобрѣтателя была недавно омрачена крупнымъ несчастьемъ. При взрывѣ газоваго баллона Даленъ получилъ сильные ожоги лица и лишился зрѣнія; онъ, однако, не падаетъ духомъ и надѣется продолжать свои изслѣдованія.

Д-ръ Александръ Лифшицъ.

Академическая хроника *).

Въ Россіи.

Профессоръ В. В. Тищенко утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія на должности проректора Спб. университета.

Проф. М. Я. Пергаментъ утвержденъ въ должности декана юридическаго факультета С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ.

Приватъ-доценту А. С. Яшенко поручено чтеніе курса международнаго права въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Среди профессорскаго персонала института путей сообщенія за минувшее время произошли крупныя перемѣны: ушли за истеченіемъ срока предѣльнаго пребыванія въ институтѣ инженеръ-профессоръ по каѳедрѣ статики сооруж. С. К. Кунинскій, проф. по каѳедрѣ сопротивленія матеріаловъ И. Л. Кетлинскій, прекративъ чтеніе лекцій бывшій директоръ института заслуженный проф. А. А. Брандтъ и, наконецъ, безвременно скончался проф. Н. Н. Митинскій, который одновременно замѣщалъ въ институтѣ сразу сколько каѳедръ. На мѣсто умершихъ по статикѣ профессоровъ совѣтомъ избраны адъюнкты института по каѳедрѣ статики сооруженій А. И. Прилежаевъ, по сопротивленію матеріаловъ—проф. Тимошенко, по паровымъ машинамъ проф. политехническаго института инженеръ-механикъ Г. Н. Пю-Ульскій и по строительнымъ работамъ инженеръ путей сообщенія Е. Ю. фонъ-Пистолькорсъ.

Совѣтъ профессоровъ спб. электротехническаго института объявилъ конкурсъ на занятіе слѣдующихъ каѳедръ: по электротехникѣ, математикѣ и по теоретической и строительной механикѣ.

Въ спб. университетѣ зачислены въ текущемъ году на первый курсъ 1.869 студентовъ, изъ нихъ 56 евреевъ. Всѣ вакансіи заполнены только на физико-математическомъ факультетѣ. Въ осенней сессіи университетъ окончили 308 студентовъ; на юридическомъ факультетѣ изъ 216, приступившихъ къ экзаменамъ, дипломы получили 95 человѣкъ, въ томъ числѣ двѣ женщины. На обоихъ отдѣленіяхъ физико-математическаго факультета изъ 242 лицъ, приступившихъ къ экзаменамъ, дипломы получили 177 человѣкъ. Историко-филологическій факультетъ окончили 31 человѣкъ, въ томъ числѣ пять женщинъ. Восточный факультетъ окончили пять человѣкъ.

Приватъ-доцентъ Ф. А. Александровъ избранъ медицинскимъ факультетомъ московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ на каѳедру гинекологіи, освободившуюся послѣ смерти Л. Н. Варнека.

Ординарный профессоръ московскаго университета по каѳедрѣ уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства С. В. Познышевъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ московскаго лицея въ память Цесаревича Николая, съ оставленіемъ въ занимаемой должности.

Министръ торговли и промышленности утвердилъ деканами московскаго коммерческаго института: по экономическому отдѣленію—проф. Гензеля, по коммерческому и механическому—проф. Никитскаго. Секретаремъ ученаго комитета института утвержденъ проф. Алексѣевъ.

Перваго ноября московскіе высшіе женскіе курсы праздновали сорокалѣтній юбилей.

Оставлены при московскомъ университетѣ для приготовленія къ профессурѣ: А. Высотскій—по каѳедрѣ астрономіи, и С. Игнатовъ—по каѳедрѣ исторіи и теоріи искусства. Рѣшено еще оставить при университетѣ: А. Маслова—по каѳедрѣ чистой математики и Н. Вондаренко — по каѳедрѣ исторіи русскаго права.

На состоявшемся на-дняхъ собраніи попечителей-учредителей научнаго института („Большая Академія") избраны въ составъ ученаго совѣта профессора: Минуйловъ, Кулагинъ, Минаевъ, Эйхенвальдъ и др. Предсѣдателемъ ученаго совѣта избранъ бывшій ректоръ московскаго университета А. А. Мануйловъ, товарищемъ предсѣдателя—А. А. Эйхенвальдъ.

Медицинскій факультетъ кіевскаго университета наградилъ врачей А. Т. Богаевскаго и Ф. О. Гергенса званіемъ доктора медицины honoris causa „за ихъ неустанную работу на пользу науки и на благо человѣчества".

---

*) Идя навстрѣчу желаніямъ нашихъ читателей изъ академическихъ круговъ мы открываемъ отдѣлъ хроники академической жизни. Удѣляя главное вниманіе хроникѣ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній и научныхъ учрежденій, мы также будемъ отмѣчать наиболѣе значительные факты изъ академической и научной жизни всего культурнаго міра.

Началомъ нашей академической лѣтописи мы имѣли 1-ое ноября т. г.

Ред.

Ярославскій археологическій институтъ пригласилъ профессора В. Н. Ширяева для чтенія лекцій по „Юридическимъ древностямъ".

Въ екатеринославскомъ горномъ институтѣ и. д. профессора П. Г. Рубинъ назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ металлургіи.

На каѳедру общей химіи избранъ профессоръ Л. В. Писаржевскій.

Приватъ-доцентъ московскаго университета Тельбергъ утвержденъ исполняющимъ обязанности экстра-ординарнаго профессора томскаго университета по каѳедрѣ государственнаго права.

Академикъ Ѳ. Н. Чернышевъ избранъ почетнымъ докторомъ грейфсвальскаго университета.

Академикъ Вальденъ избранъ членомъ-корреспондентомъ женевскаго Institut National.

Въ Кіевѣ состоится отъ 20-го по 22-е декабря IV съѣздъ россійскихъ терпеавтовъ. Программные вопросы слѣдующіе: 1) о клиническомъ значеніи опредѣленія кровянаго давленія; 2) о функціональной діагностикѣ почечныхъ заболѣваній и 3) о кумысолеченіи. Лица, желающія сдѣлать на съѣздѣ докладъ, должны прислать объ этомъ заявленіе заблаговременно секретарю организаціоннаго комитета Н. Д. Стражеско (Кіевъ, Б.-Подвальная, 5). При съѣздѣ будетъ организована выставка медицинскихъ инструментовъ, медицинскихъ изданій, фармацевтическихъ препаратовъ и минеральныхъ водъ.

Заграницей.

Въ берлинскомъ университетѣ создается новая спеціальная каѳедра по соціальной медицинѣ; чтеніе лекцій поручено д-ру А. Гротьяну.

Слѣдующій международный медицинскій конгрессъ состоится въ Лондонѣ отъ 6-го по 12-ое августа 1913 года.

Проф. Генрихъ Геркнеръ приглашенъ берлинскимъ университетомъ на мѣсто уходящаго въ отставку Густава Шмоллера.

Въ Лондонѣ недавно умеръ въ возрастѣ 97 лѣтъ старѣйшій сотрудникъ Дарвина В. Тегетмейеръ, доставившій Дарвину много матеріаловъ для его работы о „происхожденіи видовъ".

Списокъ книгъ, поступившихъ для отзыва въ ред. „З. Ж.":

В. А. Мелиховъ. Культъ римскихъ императоровъ и его значеніе въ борьбѣ язычества съ христіанствомъ. Харьковъ, 1912.—Ц. 80 коп.

Ассасъ. Капли словъ. Собраніе стиховъ. Годъ первый. Изданіе В. А. Мелихова. Харьковъ, 1912.—Ц. 50 коп.

А. Г. Горнфельдъ. О русскихъ писателяхъ. Томъ I-й. Минувшій вѣкъ. Кн-ство «Просвѣщеніе». СПБ., 1912.—Ц. 1 р. 25 к.

И. Березинъ. Земля. Географическія описанія и разсказы изъ жизни земной поверхности. Съ 29-ю иллюстраціями. Суша. Изд. «Общ. Польза». СПБ., 1912.—Ц. 60 коп.

Н. Кабановъ. Очерки по физіологіи здороваго и больного человѣческаго организма. Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. Москва, 1912.—Ц. 2 р. 40 к.

Кн-ство „Прометей" Н. Н. Михайлова въ СПБ-ургѣ:

Н. В. Орнатскій. Разсказчикъ. Пособіе къ развитію рѣчи. Книжки 1—3. СПБ., 1912.—Ц. 20 к., 25 коп. и 25 коп.

З. А. Венгерова. Собраніе сочиненій. Томъ I-й. Англійскіе писатели XIX вѣка. СПБ., 1912.—Ц. 1 р. 25 к.

Александръ Амфитеатровъ. Аглая. Романъ. СПБ., 1913.—Ц. 1 р. 25 к.

Изданія М. И. Семенова:

А. Богдановъ. Философія живого опыта. Популярные очерки. СПБ., 1913.—Ц. 2 руб.

Анри Бергсонъ. Воспріятіе измѣнчивости. Лекціи, читанныя въ Оксфордскомъ университетѣ 26 и 27 мая 1911 г. Перев. съ франц. В. А. Флеровой. СПБ., 1913.—Ц. 50 к.

Гильоменъ. Исповѣдь простого человѣка. Перев. съ французскаго А. Чеботаревской. СПБ.—Ц. 1 р. 25 к.

Феликсъ Гра. Терроръ. Романъ изъ исторіи Великой французской революціи. Перев. съ франц. М. Морозова. СПБ., 1913.—Ц. 2 руб.

А. Посредниковъ. Начальное правописаніе. Самостоятельныя орѳографическія и стилистическія упражненія для учащихся. Первый, второй и третій годы обученія. СПБ., 1913.—Ц. 5 к., 10 к. и 15 к.

„Универсальное Книгоиздательство" Я. А. Стеларъ.

Д-ръ Эмануэла Л. М. Мейеръ. Отъ дѣвочки къ женщинѣ. Перев. съ нѣм. д-ра І. Я. Ляховскаго и М. Я. Гольденвейзеръ. Съ предисл. проф. Н. И. Побѣдинскаго. Москва, 1913.—Ц. 1 р. 10 к.

Библіотека „Истина" **Эдмондъ Перрье.** Жизнь на планетахъ.—Ц. 45 коп. **Жанъ Фино.** Агонія и смерть человѣческихъ расъ. Москва, 1913 г.—Ц. 50 коп.

Изданія Т-ва О. Н. Поповой:

П. Гиро. Частная и общественная жизнь грековъ. Вып. 1-й. Перев. съ послѣдняго французскаго изданія Н. И. Лихаревой. Съ 20-ю рисунк. СПБ., 1913.—Ц. 60 коп.

Библіотека для дѣтей. Ф. Г. Бернетъ. Маленькій лордъ Фаунтльрой. Перев. съ англ. М. и Е. Соломиныхъ. Съ 25-ю рисунк. 3-е изданіе. СПБ., 1913.—Ц. 50 к. **Г. Оирудъ.** Малыши. Перев. М. Благовѣщенской. Съ 9-ю рисунк. СПБ., 1913.

Опечатки.

Въ № 45 „Запросовъ Жизни" въ фельетонѣ Зрителя „Цвѣты разъясненія" вкрались двѣ досадныя опечатки: на стр. 2550:

10-я строка снизу сказано „извѣты" — слѣдуетъ „цвѣты".

16-я строка снизу сказано „со стороны"— слѣдуетъ „со страной".

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Издательство „Здоровье и Красота“

Только 15 мин. въ день для здоровья

Самая распространенная въ мірѣ домашняя и [illegible] гимнастика, не требующая затратъ на [illegible]

РУКОВОДСТВА ФИЗИЧЕСКИХЪ УПРАЖНЕНІЙ

для укрѣпленія здоровья, [illegible]

ВСЕМІРНО ИЗВѢСТНАГО ДАТСКАГО ГИГІЕНИСТА

І. П. Мюллера.

1. „Моя Система для дамъ“. 175 стр. Съ портр. автора и 100 [illegible] исполненными съ фотографій. На отд. листѣ на книгѣ [illegible] упражненій. Ц. 1 р.

Изъ содержанія: Нѣкоторыя изъ писемъ, полученныхъ [illegible] дамъ-послѣдовательницъ изъ 15 странъ.—Здоровье [illegible] слабыми?—Болѣзнь происходитъ большей частью по нашей собственной [illegible] Что мы должны дѣлать?—35-лѣтній опытъ.—Моя система.—[illegible] таты раціональныхъ физическихъ упражненій.—Второстепенные источники здоровья.—[illegible] питаніе.—Разумное нижнее бѣлье.—Умѣренная комнатная температура.—Надлежащій уходъ за [illegible] томъ и горломъ.—Нѣсколько вниманія къ ступнямъ ногъ.—3-часовой сонъ.—[illegible] Корсетъ.—Что надо соблюдать въ теченіе нѣкоторыхъ періодовъ?—Упражненіе въ глубокомъ [illegible] мускульныхъ упражненій.—Обмываніе.—Обтираніе тѣла.—10 упражненій, состоящихъ въ [illegible] массажъ всего тѣла).—Растираніе лица.—Спеціальныя упражненія для шеи. Спеціальныя упражненія [illegible] (ступней ногъ.—Какъ сдѣлать бедра тонкими?—Таблица упражненій по степенямъ ихъ трудности.—[illegible] сочиненій І. П. Мюллера въ изданіяхъ на разныхъ языкахъ всего міра.

2. „Моя Система для дѣтей“, часть I—для младенцевъ и дѣтей до 5 лѣтъ. Необходимое руководство для родителей и воспитателей. Естественный способъ укрѣпленія здоровья дѣтей и предохраненія [illegible] болѣзней. 1 3 стр. Съ портр. автора и 67 илл., исполн. съ фотографій. На отд. листѣ на книгѣ [illegible] стѣн. табл. упражненій. Ц. 75 коп.

3. „Моя Система для дѣтей“, часть II—для мальчиковъ и дѣвочекъ отъ 5 до 17 лѣтъ. [illegible] руководство для дом. и школьн. гимнастики. 112 стр.

Изъ содержанія: Діадуменосъ.—Примѣненіе «Моей Системы» въ школахъ и [illegible] странъ.—„Олимпійскій конкурсъ“ изд-ства «Здоровье и Красота» съ присужденіемъ [illegible] работы, призовъ за наиболѣе красивое тѣлосложеніе и совершенное физическое развитіе.—[illegible] таты 3-лѣтнихъ занятій по «Моей Системѣ» І. П. Мюллера.—Общія замѣчанія и правила. [illegible] дыханія.—Восемь мускульныхъ упражненій.—Обмываніе и обтираніе.—Упражненія, состоящія въ [illegible]

Съ 59 иллюстраціями, исполненными съ фотографій. На отд. листѣ прилагается табл. [illegible] прикрѣпленія на стѣну. Ц. 75 коп.

4. Брошюра, содержащая вступительныя объясненія и программу научной демонстраціи «Моей Системы» авторомъ ея, І. П. Мюллеромъ, въ Москвѣ и С.-Петербургѣ въ мартѣ 1911 г. (Эти [illegible] были организованы Обществомъ народныхъ университетовъ). Цѣна 5 коп.

5. „Моя Система для мужчинъ“—посл. переработанное и значительно доп. изданіе съ массою [illegible] МАТОГРАФИЧЕСКИХЪ иллюстрацій въ текстѣ (готовится къ печати).

6. „Что намъ дала „Система“ І. П. Мюллера“. Сообщенія нѣкоторыхъ профессоровъ, [illegible] дицины и разныхъ лицъ, регулярно занимавшихся по «Моей Системѣ» съ наилучшими [illegible] здоровья (готовится къ печати).

Всѣ вышеуказанныя книги изданы самимъ авторомъ І. П. Мюллеромъ, при участіи [illegible] и Красота», и продаются во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Иногородніе могутъ выписывать книги непосредственно отъ издательства „Здоровье и Красота“ (Москва, Елоховская, д. 4, кв. 29). Цѣна книгъ съ наложенн. платежомъ: № 1—«Моя Система для дамъ» 1 р. 17 к.; № 2 и № 3—«Моя Система для дѣтей», ч. I и II—по 90 коп.

3-й годъ изданія. **Открыта подписка на 1913 годъ на** 3-й годъ изданія

„БЛАГОВѢЩЕНСКОЕ УТРО“.

Газета выходитъ въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ ежедневно, кромѣ дней [illegible]

по программѣ большихъ столичныхъ газетъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ—7 р., на полгода—4 р., на 1 мѣсяцъ—[illegible] полгода—5 руб., на 1 мѣсяцъ—90 к.

ТАКСА ОБЪЯВЛЕНІЙ: за строку петита: въ 1 столбецъ [illegible] —30 к., стороннія сообщенія—30 к. Для иногородныхъ [illegible]

Редакція и контора [illegible]

עס ווערט אנגענומען דאס אבאנאמענט

אויף די גרויסע געזעלשאפטליכע טעגליכע

יודישע צייטונג

„דער מאמענט"

וועלכע האט אין פערלויף פון צוויי יאהר דער-
גרייכט צו אנ'אונגעהויערער פערשפרייטונג.

די רעדאקציע בעשטעהט פון פאלגענדע מיטגלידער און
שטענדיגע מיטארבייטער:

הלל צייטלין	יוסף טונקעל
מ. ספעקטאר	דוד דרוק
נח פרילוצקי	א. ח. שעפס
י. ח. זאנאראדסקי	ש. יאנאווסקי
ב. יאושזאהן	ב. חילינאוויטש

און רעדאקטאר **צבי פרילוצקי.**

אלע וויכטיגע נייעס ווערען אונז איבערגעגעבען טעלע-
גראפיש דורך אייניגע טעלעגראפען-אגענטורען, ווי אויך
דורך אונזערע ספעציעלע קארעספאנדענטען. שטענדיגע קא-
רעספאנדענטען האבען מיר אין פאלגענדע גרויסע צענטרען:

פעטערבורג: נ. ר. (פסעוו.)	פאריז: מ. סוריס (Michel)
קיעוו: מים (פסעוודאנים)	וויען: א. רעוו. (פסעוודאנים)
אדעס: ווערימע (פסעוודאנים)	קאנסטאנטינ: נתן (פסעווד.)
לאדז: פלוני (פסעוודאנים)	ארץ-ישראל: בן-מאיר (פסעוודאנים)
בערלין: מ. גראסמאן	ניו-יארק: י. פאליעסקין, מ. שעליובסקי
לאנדאן: א. לייזעראוויטש (מאן)	טשיקאגא: י. זאמאנסקי

אויסער דעם בעטייליגען זיך אין „מאמענט" פון צייט צו צייט נאך
אנדערע בעוואוסטע שריפטשטעלער.

דער „מאמענט" גיעט יעצט פערגרעסערטע נומערן מיט
א רייכען אינהאלט.

דער „מאמענט" גיעט צוויערליי אומזיסטע פרעמיעס,
וועלכע זענען אויסגערעכענט אין א ספעציעלען פראספעקט.

אבאנאמענטס-פרייז מיט די פרעמיעס:

אין רוסלאנד:	אין אויסלאנד:
א יאהר 6 רובל; א האלב יאהר 3 רובל; פיערטעל יאהר 1.50; א חודש 50 קאפ.	א יאהר 12 רובל; א האלב יאהר 6.60 רובל; פיערטעל יאהר 3.50; א חודש 1.20 רובל

Ред. „ДЕРЪ МОМЕНТЪ" Варшава, Налевки 38
Red. „DER MOMENT" Warschau, Nalewki 3.

Съ 1-го октября 1912 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на двухнедѣльный журналъ новаго типа

„Бюллетени Литературы и Жизни"

(4-й годъ изданія).

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ книжками въ 4—5 печатн. листовъ большого формата въ два столбца.

Задача журнала «Бюллетени Литературы и Жизни»—по возможности всесторонне отражать картину идейной, духовной жизни страны. Все временное, скоропреходящее, хотя бы и сенсаціонное, но не характерное для жизни человѣческаго духа, журналомъ «Бюллетени» совершенно игнорируется, какъ ненужный балластъ, только затемняющій подлинное лицо жизни. Наоборотъ, изъ массы печатнаго матеріала журналъ выбираетъ главнымъ образомъ то, что не носитъ характера случайности, а имѣетъ **длительный интересъ, интересъ, такъ сказать, вѣчности, что раскрываетъ жизнь въ ея основѣ, что углубляетъ душу читателя и расширяетъ его умственный кругозоръ.** Библіографическій отдѣлъ журнала «Бюллетени» представленъ въ такомъ, можно сказать, исчерпывающемъ видѣ, какъ ни въ одномъ изъ существующихъ общихъ журналовъ. Библіографія въ томъ видѣ, какъ она ведется, въ «Бюллетеняхъ», необходима для самаго широкаго круга читателей.

Подробный проспектъ журнала разсылается безплатно.

Подписная цѣна: на годъ — 3 руб. Допускается разсрочка: 1 р.—къ 1 сент., 1 р.—къ 1 янв. и 1 р—къ 1 мая. Заграницу на годъ — 5 р. Для сельскихъ учителей **при непосредственномъ обращеніи въ контору журнала** подписная цѣна на годъ—2 руб. 50 коп. Подписка принимается во всѣхъ книжн. магаз. и почтово-телегр. учрежденіяхъ Имперіи. При перемѣнѣ адреса нужно прилагать 20 коп. Цѣна отдѣльнаго №—20 коп. Продажа производится во всѣхъ столич. книжн. магазин., въ газетн. кіоскахъ и на станц. жел. дор.

Адресъ конторы и редакціи:
Москва, Хлѣбный пер., д. № 1.

1-е отдѣленіе конторы: Тверской бульв., д. 26, кн. маг. «Трудъ С. Скирмунта».

2-е отдѣленіе конторы: С.-Петербургъ, Стремянная, д. 6, кн. скл. «Провинція».

Открыта подписка на 1913 годъ

на ежемѣсячный литературно-художественный и общественный журналъ

ПУТЬ

подъ редакціей И. А. БѢЛОУСОВА.

(2-й годъ изданія).

Въ журналѣ участвуютъ:

Н. Ашукинъ, И. А. Бунинъ, Ю. А. Бунинъ, И. А. Бѣлоусовъ, Н. Вернеръ, А. А. [illegible], Андрей [illegible]скій, Г. Вяткинъ, Ю. А. Веселовскій, Ю. Васильевъ, И. А. Данилинъ, художникъ В. [illegible], [illegible] ловъ, Д. Я. Голубевъ, А. Е. Грузинскій, М. П. Гальперинъ, Максимъ Горькій, [illegible], Сергѣй Глаголь, В. I. Дмитріева, С. Д. Дрожжинъ, Л. Зиловъ, А. Замираловъ, Н. Киселевъ, Маркъ Криницкій, М. М. Космодаміанскій, Н. А. Крашенинниковъ, композиторъ Б. Красинъ, А. А. Коринфскій, [illegible] женскій, Б. Лазаревскій, В. В. Муйжель, Н. Мѣшковъ, С. С. Мамонтовъ, И. А. Новиковъ, Н. В. [illegible], И. И. Поповъ, И. Е. Рѣпинъ, С. Разумовскій, скульпторъ И. Ѳ. Рахмановъ, Д. М. Ратгаузъ, М. [illegible], Ив. Сазановъ, А. Серафимовичъ, Ю. В. Соболевъ, Н. Н. Степаненко, П. Сухотинъ, С. Т. Семеновъ, [illegible] лецъ (Петровъ), Н. Д. Телешовъ, Н. Тюринъ, П. и З. Тулубъ, А. М. Федоровъ, Е. Н. Чириковъ, Ада Чумаченко, В. Е. Чешихинъ (Ч. Вѣтринскій), И. С. Шмелевъ, Е. Экъ, Г. Яблочковъ и др.

Годовые подписчики получать безплатную премію:

«Дорогія мѣста»—альбомъ снимковъ и статей, посвященныхъ дорогимъ мѣстамъ русской литературы: Пушкинскій уголокъ, Пушкинъ въ Гурзуфѣ, въ Астафьевѣ; на могилѣ Грибоѣдова; Лермонтовскій домикъ въ Пятигорскѣ; Васильевка (на родинѣ Гоголя); въ Спасскомъ (у Тургенева); на родинѣ Кольцова, [illegible] на могилѣ Шевченко; Абрамцово (имѣніе Аксаковыхъ); на дачѣ и на могилѣ Чехова; Ясная Поляна.

Вступая во второй годъ изданія, журналъ значительно расширяетъ свою программу и помимо обычныхъ отдѣловъ вводитъ слѣдующіе новые: I. ИЗЪ ДНЕВНИКА (мысли и впечатлѣнія)—живой откликъ на всѣ выдающіяся явленія литературно-художественной и общественной жизни. II. ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВЪ: воспоминанія, замѣтки и сообщенія о жизни и дѣятельности литераторовъ, художниковъ, артистовъ и общественныхъ дѣятелей.

Редакція отводитъ также широкое мѣсто статьямъ критическимъ, освѣщая текущій литературный моментъ въ цѣломъ рядѣ этюдовъ и характеристикъ о нашихъ современникахъ и въ ежемѣсячныхъ обзорахъ всѣхъ выдающихся явленій въ области литературы; историко-литературныя изслѣдованія коснутся прошлаго родной литературы; статьи по вопросамъ театра, музыки, живописи будутъ печататься періодически и дадутъ общую картину теченій современнаго искусства. Отдѣлы—общественный (обзоры русской и заграничной жизни) и научный будутъ значительно расширены.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ—3 руб., на ½ г.—1 руб. 50 коп., на 4 мѣс. 1 руб. съ перес. и дост. За границу—вдвое. Цѣна отдѣльн. №—35 коп. Съ пересылк. и въ провинцію—40 коп.

Подписка принимается, кромѣ редакціи и конторы, въ конторѣ Н. Печковской—Москва, Петровскія линіи, въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ. АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Сокольничья улица, домъ 22. Телефонъ 89—54.

Редакторъ-издатель И. А. Бѣлоусовъ.

Открыта подписка на:

Горно-Заводское Дѣло.

(Бывшій «Горнозаводскій Листокъ»). Изданіе Совѣта Съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи. [illegible] изданія. Подъ редакціей Н. Ф. фонъ-Дитмара. [illegible] становленію Съѣзда «Горнозаводское Дѣло» высылается всѣмъ горнымъ и горнозаводскимъ предпріятіямъ юга Россіи. Еженедѣльно: бюллетени харьковской каменноугольной и желѣзоторговой биржи. Два раза въ мѣсяцъ: обзоры цѣнъ и рынковъ продуктовъ горной и горнозаводской промышленности въ Россіи и за границей. Въ журналѣ печатаются: текущія новости по горному дѣлу въ Россіи вообще и на югѣ Россіи въ особенности; новѣйшія статистическія свѣдѣнія о производительности, вывозѣ и т. п. продуктовъ горной и горнозаводской промышленности юга Россіи и другихъ районовъ Имперіи; правительственныя и административныя распоряженія, касающіяся горнаго дѣла. Статьи и замѣтки о техническихъ новостяхъ и изслѣдованія по техническимъ вопросамъ; отвѣты консультативно-юридической части дѣлопроизводства Совѣта Съѣзда по запросамъ горнопромышленниковъ; хроника Совѣта Съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи и объединенныхъ Съѣздовъ представителей промышленности и торговли, биржевой торговли и сельскаго хозяйства, Съѣзда русскихъ фабрикантовъ земледѣльческихъ машинъ и орудій; хроника [illegible] изъ Германіи, Англіи, Петербурга, Москвы, Баку и крупнѣйшихъ центровъ [illegible] общимъ вопросамъ русской жизни, имѣющимъ отношеніе къ горной промышленности (напр.: [illegible] бюджетѣ, промысловомъ и подоходномъ налогахъ, о реформѣ земскаго самоуправленія, о [illegible] и т. п.). Подписная цѣна: на годъ (съ 1 января по 1 января)—6 руб., на ½ года (съ 1 [illegible] 1 іюля)—4 руб., за границу 8 руб. на годъ и 6 руб. на ½ года. Объявленія: [illegible] ½ стр.—10 р., ¼ стр.—6 руб., ⅛ стр.—3 руб. 50 коп., [illegible] стр.—1 руб. 80 коп. [illegible] [illegible] Объявленія на обложкѣ—на 50% [illegible] [illegible] Вкладныя объявленія по 12 руб. за [illegible]. Адресъ: Харьковъ, [illegible]

Открыта подписка на 1913 годъ на:

Порывы.

Литературно-художественный и научно-критическій журналъ. Посвященный, преимущественно, молодежи, ея художественнымъ и умственнымъ запросамъ, журналъ «Порывы» отвелъ главное мѣсто среди своихъ сотрудниковъ, во всѣхъ отдѣлахъ намѣченной программы молодымъ силамъ, литературные порывы которыхъ всегда ближе, понятнѣе, а часто и интереснѣе тѣмъ называемой, «большой литературы» для читающей молодежи, если не по своимъ художественнымъ достоинствамъ, то по искренности и непосредственности, и скорѣе могутъ служить звеномъ духовнаго общенія между молодымъ писателемъ и читателемъ. Служеніе указанной цѣли, по мѣрѣ возможности, и положено въ основу работы редакціи нашего журнала. Журналъ «Порывы» выходитъ каждые три мѣсяца по одной книгѣ, въ размѣрѣ отъ 5 до 8 печатныхъ листовъ и заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: беллетристика и поэзія, критика, жизнь молодежи, жизнь Россіи и за рубежомъ, статьи научныя и на современныя темы, новости литературы, науки и искусства, театральный отдѣлъ, юморъ, сатира, смѣсь, анкеты, отвѣты редакціи и проч. Подписная цѣна: на годъ съ доставкой въ Херсонѣ и Николаевѣ 1 руб. 10 коп., на 6 мѣсяцевъ 60 коп. Иногороднимъ съ пересылкой и доставкой на годъ—1 руб. 40 коп., на 6 мѣсяцевъ—75 коп. Цѣна отдѣльнаго номера безъ пересылки въ конторѣ журнала, книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ въ городахъ Херсонѣ, Николаевѣ и Одессѣ—30 коп., въ другихъ городахъ—35 коп. Подписка на журналъ принимается въ городѣ Херсонѣ: З. П. Бондарчукомъ (Витовская, домъ Кесслера), Э. Г. Каганомъ (Воронцовская, домъ Аршавскаго, кв. зубного врача Константиновской-Каганъ), С. В. Поряденко (Панкратьевскій мостъ, соб. домъ) и въ книжныхъ магазинахъ С. Шахъ и Маркуса Заранкина (Суворовская ул.). Въ гор. Николаевѣ—въ книжномъ магазинѣ С. Шахъ (Соборная) и у Я. Бланка (Большая Морская № 25, кв. Пулевича). Въ гор. Кишиневѣ—въ книжномъ магазинѣ С. Шахъ.

Редакторъ-издатель С. В. Поряденко.

Астрономическое Обозрѣніе.

Иллюстрированный научно-популярный журналъ. (6-й годъ изданія). Журналъ содержитъ статьи по всѣмъ отдѣламъ астрономіи, написанныя вполнѣ доступно. Особое вниманіе будетъ удѣлено новинкамъ, какъ астрономіи, такъ и связаннымъ съ нею наукамъ: физики, химіи, метеорологіи и физики земного шара. Предназначенный для широкаго круга лицъ, онъ будетъ заключать все, что можетъ быть полезно и интересно для всякаго, а въ особенности любителямъ астрономіи. Къ напечатанію приготовленъ рядъ статей: 1) Юпитеръ въ 1912 году. 2) Солнце и земной магнитизмъ, 3) Новыя данныя о Сатурнѣ, 4) Марсъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, 5) Солнечная энергія, 6) Поклоненіе небеснымъ свѣтиламъ въ древности, 7) Двѣнадцатое движеніе земли, 8) Движеніе солнца въ пространствѣ, 9) Таинственная матерія межзвѣзднаго пространства, 10) Вселенная и атомы, 11) Жизнь на планетахъ и пр. Въ каждомъ номерѣ приводятся отчеты о трудахъ любителей астрономіи и указываются планы работъ для нихъ. Кромѣ того, сообщаются на три мѣсяца впередъ свѣдѣнія о предстоящихъ небесныхъ явленіяхъ (положеніяхъ свѣтилъ на небесномъ сводѣ, затменіяхъ, фазахъ луны, покрытіяхъ ею звѣздъ и планетъ, падающихъ звѣздахъ и проч.). Журналъ выходитъ 6—8 разъ въ годъ, номерами въ 2—3 печатныхъ листа каждый, съ рисунками и чертежами. Цѣна съ пересылкой и доставкой 3 рубля въ годъ; допускается разсрочка по 1 рублю. Журналъ за прошлые годы высылается по цѣнѣ 2 рубля каждый. Подписка принимается въ редакціи: г. Николаевъ (Херс. г.), Никольская ул., д. № 75.

Редакторъ-Издатель И. С. Полиненко.

Вѣстникъ Западной Сибири.

Большая областная, литературная, экономическая, прогрессивная ежедневная газета. Годъ изданія 3-й. Выходитъ въ Тюмени. Въ газетѣ принимаютъ участіе Сибирскіе Депутаты въ Государственной Думѣ. Постоянный составъ редакціи: журналисты Л. С. Ушаковъ, П. А. Рогозинскій, Н. Тепикинъ (псевд.) и др.; фельетонисты Ле-О (псевдонимъ), Другъ Гораціо (псевдонимъ), L'homme qui rit (псевдонимъ), П. Шапенковъ и др. Есть собственные корреспонденты во всѣхъ Западно-Сибирскихъ городахъ и др. крупно населенныхъ пунктахъ Зап. Сиб. (села, деревни, ж.-д. станціи), въ Петербургѣ и Москвѣ. Подписная цѣна на годъ 6 р., на ½ года 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяцъ 75 к.

Редакторъ Н. Юровскихъ. Издатель Т-во Печатнаго дѣла „Брюхановъ и К°."

Жизнь Алтая.

Внѣпартійная, прогрессивная, общественная и литературная газета, выходящая въ г. Барнаулѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. «Жизнь Алтая», стремясь къ возможно полному освѣдомленію читателей съ явленіями русской и иностранной жизни, главной своей задачей ставитъ разработку и освѣщеніе мѣстныхъ, алтайскихъ, и обще-сибирскихъ вопросовъ и нуждъ. Кромѣ того, газета удѣляетъ значительное вниманіе литературно-художественному отдѣлу, давая въ немъ стихотворенія, очерки и разсказы изъ жизни Сибири и въ особенности Алтая, а также даетъ мѣсто маленькому фельетону, откликаясь въ немъ на злобы дня и уродливыя явленія мѣстной жизни. Подписчикамъ, внесшимъ полностью годовую плату, редакція «Жизни Алтая» въ 1913 году имѣетъ дать ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ—книгу, объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ, «Алтайскій Альманахъ», въ который войдутъ произведенія поэзіи и беллетристики, посвященныя исключительно природѣ и быту Алтая. Въ отдѣльной продажѣ «Алтайскій Альманахъ» будетъ стоить 1 р. 50 к. Подписная цѣна: На одинъ годъ—5 р., на ½ года—3 р., на 1 мѣсяцъ—50 коп. Отдѣльный номеръ 3 коп. Подписка принимается только съ 1-го по 1-е число. Такса объявленій: за строку петита впереди текста 15 к., позади текста 10 к., для Европейской Россіи вдвое дороже. При подпискѣ, заказѣ объявленій и при выпискѣ пробныхъ номеровъ мелкія суммы можно присылать почтовыми марками. Лицамъ, желающимъ ознакомиться съ «Жизнью Алтая», газета высылается за 2 семикопѣечныя марки въ теченіе одной недѣли. Рукописи, размѣромъ менѣе листа, представленныя въ редакцію и признанныя неудобными для напечатанія, уничтожаются. Рукописи безъ обозначенія условій вознагражденія считаются безплатными. Адресъ редакціи: Барнаулъ, Гоголевская, 73. Контора при типографіи «Алтайское Печатное Дѣло».

Редакторъ [illegible]. Редакторы: Г. Д. Гребенщиковъ и А. [illegible]

Открыта подписка на 1913 годъ на:

Порывы. Литературно-художественный и научно-критическій журналъ. Посвященный, преимущественно, молодежи, ея художественнымъ и умственнымъ запросамъ, журналъ «Порывы» отвелъ главное мѣсто среди своихъ сотрудниковъ, во всѣхъ отдѣлахъ намѣченной программы молодымъ силамъ, литературные порывы которыхъ всегда ближе, понятнѣе, а часто и интереснѣе такъ называемой, «большой литературы» для читающей молодежи, если не по своимъ художественнымъ достоинствамъ, то по искренности и непосредственности, и скорѣе могутъ служить звеномъ духовнаго общенія между молодымъ писателемъ и читателемъ. Служеніе указанной цѣли, по мѣрѣ возможности, и положено въ основу работы редакціи нашего журнала. Журналъ «Порывы» выходитъ каждые три мѣсяца по одной книгѣ, въ размѣрѣ отъ 5 до 8 печатныхъ листовъ и заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: беллетристика и поэзія, критика, жизнь молодежи, жизнь Россіи и за рубежомъ, статьи научныя и на современныя темы, новости литературы, науки и искусства, театральный отдѣлъ, юморъ, сатира, смѣсь, анкеты, отвѣты редакціи и проч. **Подписная цѣна:** на годъ съ доставкой въ Херсонѣ и Николаевѣ **1** руб. **10** коп., на 6 мѣсяцевъ **60** коп. Иногороднимъ съ пересылкой и доставкой на годъ—**1** руб. **40** коп., на 6 мѣсяцевъ—**75** коп. Цѣна отдѣльнаго номера безъ пересылки въ конторѣ журнала, книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ въ городахъ Херсонѣ, Николаевѣ и Одессѣ—**30** коп., въ другихъ городахъ—**35** коп. Подписка на журналъ принимается въ городѣ **Херсонѣ:** З. П. Бондарчукомъ (Витовская, домъ Кесслера), Э. Г. Каганомъ (Воронцовская, домъ Аршавскаго, кв. зубного врача Константиновской-Каганъ), С. В. Поряденко (Панкратьевскій мостъ, соб. домъ) и въ книжныхъ магазинахъ С. Шахъ и Маркуса Заранкина (Суворовская ул.). Въ гор. **Николаевѣ**—въ книжномъ магазинѣ С. Шахъ (Соборная) и у Я. Бланка (Большая Морская № 25, кв. Пулевича). Въ гор. **Кишиневѣ**—въ книжномъ магазинѣ С. Шахъ.

Редакторъ-издатель С. В. Поряденко.

Астрономическое Обозрѣніе. Иллюстрированный научно-популярный журналъ. (6-й годъ изданія). Журналъ содержитъ статьи по всѣмъ отдѣламъ астрономіи, написанныя вполнѣ доступно. Особое вниманіе будетъ удѣлено новинкамъ, какъ астрономіи, такъ и связаннымъ съ нею наукамъ: физики, химіи, метеорологіи и физики земного шара. Предназначенный для широкаго круга лицъ, онъ будетъ заключать все, что можетъ быть полезно и интересно для всякаго, а въ особенности любителямъ астрономіи. Къ напечатанію приготовленъ рядъ статей: 1) Юпитеръ въ 1912 году. 2) Солнце и земной магнитизмъ, 3) Новыя данныя о Сатурнѣ, 4) Марсъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, 5) Солнечная энергія, 6) Поклоненіе небеснымъ свѣтиламъ въ древности, 7) Двѣнадцатое движеніе земли, 8) Движеніе солнца въ пространствѣ, 9) Таинственная матерія межзвѣзднаго пространства, 10) Вселенная и атомы, 11) Жизнь на планетахъ и пр. Въ каждомъ номерѣ приводятся отчеты о трудахъ любителей астрономіи и указываются планы работъ для нихъ. Кромѣ того, сообщаются на три мѣсяца впередъ свѣдѣнія о предстоящихъ небесныхъ явленіяхъ (положеніяхъ свѣтилъ на небесномъ сводѣ, затменіяхъ, фазахъ луны, покрытіяхъ ею звѣздъ и планетъ, падающихъ звѣздахъ и проч.). Журналъ выходитъ 6–8 разъ въ годъ, номерами въ 2—3 печатныхъ листа каждый, съ рисунками и чертежами. Цѣна съ пересылкой и доставкой **3** рубля въ годъ; допускается разсрочка по **1** рублю. Журналъ за прошлые годы высылается по цѣнѣ **2** рубля каждый. Подписка принимается въ редакціи: **г. Николаевъ (Херс. г.), Никольская ул., д. № 75.**

Редакторъ-Издатель **Н. С. Пелипенко.**

Вѣстникъ Западной Сибири. Большая областная, литературная, экономическая, прогрессивная ежедневная газета. Годъ изданія 3-й. Выходитъ въ Тюмени. Въ газетѣ принимаютъ участіе Сибирскіе Депутаты въ Государственной Думѣ. Постоянный составъ редакціи: журналисты Л. С. Ушаковъ, П. А. Рогозинскій, Н. Тепикинъ (псевд.) и др.; фельетонисты Ле-О (псевдонимъ), Другъ Горація (псевдонимъ), L'homme qui rit (псевдонимъ), П. Шапенковъ и др. Естъ собственные корреспонденты во всѣхъ Западно-Сибирскихъ городахъ и др. крупно населенныхъ пунктахъ Зап. Сиб. (села, деревни, ж.-д. станціи), въ Петербургѣ и Москвѣ. **Подписная цѣна** на годъ **6 р.**, на ½ года **3 р. 50 к.**, на 3 мѣсяца **2 р.**, на 1 мѣсяцъ **75 к.**

Редакторъ **П. Юровскихъ.** Издатель **Т-во Печатнаго дѣла „Брюхановъ и К°."**

Жизнь Алтая. Внѣпартійная, прогрессивная, общественная и литературная газета, выходящая въ г. Барнаулѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. «Жизнь Алтая», стремясь къ возможно полному освѣдомленію читателей съ явленіями русской и иностранной жизни, главной своей задачей ставитъ разработку и освѣщеніе мѣстныхъ, алтайскихъ, и обще-сибирскихъ вопросовъ и нуждъ. Кромѣ того, газета удѣляетъ значительное вниманіе литературно-художественному отдѣлу, давая въ немъ стихотворенія, очерки и разсказы изъ жизни Сибири и въ особенности Алтая, а также даетъ мѣсто маленькому фельетону, откликаясь въ немъ на злобы дня и уродливыя явленія мѣстной жизни. Подписчикамъ, внесшимъ полностью годовую плату, редакція «Жизни Алтая» въ 1913 году имѣетъ дать **ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ**—книгу, объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ, «Алтайскій Альманахъ», въ который войдутъ произведенія поэзіи и беллетристики, посвященныя исключительно природѣ и быту Алтая. Въ отдѣльной продажѣ «Алтайскій Альманахъ» будетъ стоить **1** р. **50** к. **Подписная цѣна:** На одинъ годъ—**5** р., на ½ года **3** р., на 1 мѣсяцъ—**50** коп. Отдѣльный номеръ **3** коп. Подписка принимается только съ 1-го по 1-е число. **Такса объявленій:** за строку петита впереди текста **15** к., позади текста **10** к., для Европейской Россіи вдвое дороже. При подпискѣ, заказѣ объявленій и при выпискѣ пробныхъ номеровъ мелкія суммы можно присылать почтовыми марками. Лицамъ, желающимъ ознакомиться съ «Жизнью Алтая», газета высылается за **2** семикопѣечныя марки въ теченіе одной недѣли. Рукописи, размѣромъ менѣе листа, представленныя въ редакцію и признанныя неудобными для напечатанія, уничтожаются. Рукописи безъ обозначенія условій вознагражденія считаются безплатными. Адресъ редакціи: **Барнаулъ, Гоголевская, 73.** Контора при типографіи «Алтайское Печатное Дѣло».

Издатель В. М. Вершинъ. Редакторы: **Г. Д. Гребенщиковъ и А. И. Шапошниковъ.**

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. СПБ., Прачешный пер., № 6

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 47. С.-Петербургъ, 23 Ноября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Р. БЛАНКЪ. Первые шаги 4-ой Гос. Думы. Ст. 2657.

За недѣлю: Первое засѣданіе Думы.—Заявленіе Трудовой группы. — **Р. Б.** Крикъ души.—П. А. Кропоткинъ.—**Б.** Эволюція націонализма.—„Требуются дворяне!“—**Л. З. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Хроника.—**Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. XXII.—**А. Дивильковскій.** Соціалистич. конгрессъ мира. 2663.

Соціально-экономическое обозрѣніе: Prof. **Charles Richet.** Стоимость общеевропейской войны.—**А. Б-въ.** „Угольный голодъ“. 2681.

СТУД. М. Студенческія настроенія. 2685.

Театръ: **М. П. Невѣдомскій.** Само-разъясненіе г. Сологуба. 2689.

Литературное обозрѣніе: **Б. Эйхенбаумъ.** Новое о Гончаровѣ. 2695

Наука и техника: **Сванте Арреніусъ.** Млечный путь. — Академическая хроника. 2701.

Библіографія: **Б. Эйхенбаумъ.** (Ѳ. И. Тютчевъ. Полное собраніе сочиненій).—**Мих. Могилянскій.** (Джекъ Лондонъ. Обреченные. Собраніе сочиненій, т. II). **И. Книжникъ.** (Собр. сочиненій). Г. С. Сковороды томъ I). 2707.

Фельетонъ: **Н. Быховскій.** На тюремномъ положеніи 2709.

Объявленія.

Первые шаги 4-й Гос. Думы.

Первые шаги четвертой Государственной Думы въ высшей степени знаменательны. Первое засѣданіе Думы, 15-го ноября, знаменуетъ историческую дату крупнаго политическаго значенія. На этомъ засѣданіи россійская конституція, — хилое дѣтище 17-го октября, которое одни считали совершенно мертворожденнымъ, а другіе настолько хрупкимъ, что не рѣшались даже окрестить его и назвать настоящимъ именемъ,—на этомъ засѣданіи россійская конституція съ такой рѣшительностью заявила свои права на существованіе, что и ея самые непримиримые враги не могутъ болѣе отрицать ее. Торжественно объявилъ себя конституціоналистомъ вновь избранный предсѣдатель Г. Думы, торжественно провозгласивъ укрѣпленіе конституціи „первой и непреложной заботой русскаго народнаго представительства“.

— Гг. члены Гос. Думы,—сказалъ предсѣдатель въ своей вступительной рѣчи.— Я всегда былъ и буду убѣжденнымъ сторонникомъ представительнаго строя на конституціонныхъ началахъ (шумные продолжительные апплодисменты на скамьяхъ октябристовъ и всей оппозиціи), который дарованъ Россіи великимъ манифестомъ 17-го октября 1905 г. (Бурные апплодисменты всей оппозиціи, шумны: апплодисменты на скамьяхъ октябристовъ и группы центра), укрѣпленіе основъ котораго должно составить первую и непреложную заботу русскаго народнаго представительства (Новый взрывъ апплодисментовъ).

Такъ говорилъ М. В. Родзянко, бывшій предсѣдатель 3-ей Думы, одинъ изъ наиболѣе умѣренныхъ, „правыхъ“ октябристовъ. И ему горячо апплодировали не только всѣ октябристы и вся оппозиція, но также П. Н. Крупенскій и его партія, новый „центръ“, бывшіе „умѣренно-правые“ 3-ей Думы.— Такъ далеко простираются теперь завоеванія конституціонной идеи!

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 47. С.-Петербургъ, 23 Ноября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Р. БЛАНКЪ. Первые шаги 4-ой Гос. Думы. Ст. 2657.

За недѣлю: Первое засѣданіе Думы.—Заявленіе Трудовой группы. — Р. Б. Крикъ души.—П. А. Кропоткинъ.—Б. Эволюція націонализма.—„Требуются дворяне!"—Л. З. Слонимскій. Международныя дѣла.—Хроника.—Р. Стрѣльцовъ. Въ чужихъ краяхъ. XXII.—А. Дивильковскій. Соціалистич. конгрессъ мира. 2663.

Соціально-экономическое обозрѣніе: Prof. Charles Richet. Стоимость общеевропейской войны.—А. Б-въ. „Угольный голодъ". 2681.

СТУД. М. Студенческія настроенія. 2685.

Театръ: М. П. Невѣдомскій. Само-разъясненіе г. Сологуба. 2689.

Литературное обозрѣніе: Б. Эйхенбаумъ. Новое о Гончаровѣ. [illegible]

Наука и техника: Сванте Аррениусъ. Млечный путь. — Академическая хроника. 2701.

Библіографія: Б. Эйхенбаумъ. (Ѳ. И. Тютчевъ. Полное собраніе сочиненій).—[illegible] (Джекъ Лондонъ. Обреченные. Собраніе сочиненій, т. II). [illegible] (Собр. сочиненій Г. С. Сковороды томъ I). [illegible]

Фельетонъ: Н. Быховскій. На тюремномъ положеніи [illegible]

Объявленія.

Первые шаги 4-й Гос. Думы.

Первые шаги четвертой Государственной Думы въ высшей степени знаменательны. Первое засѣданіе Думы, 15-го ноября, знаменуетъ историческую дату крупнаго политическаго значенія. На этомъ засѣданіи россійская конституція, — хилое дѣтище 17-го октября, которое одни считали совершенно мертворожденнымъ, а другіе настолько хрупкимъ, что не рѣшались даже окрестить его и назвать настоящимъ именемъ,—на этомъ засѣданіи россійская конституція съ такой рѣшительностью заявила свои права на существованіе, что и ея самые непримиримые враги не могутъ болѣе отрицать ее. Торжественно объявилъ себя конституціоналистомъ вновь избранный предсѣдатель Г. Думы, торжественно провозгласивъ укрѣпленіе конституціи „первой и непреложной заботой русскаго народнаго представительства".

— Гг. члены Гос. Думы,—сказалъ предсѣдатель въ своей вступительной рѣчи.—Я всегда былъ и буду убѣжденнымъ сторонникомъ представительнаго строя на конституціонныхъ началахъ (шумные продолжительные апплодисменты на скамьяхъ октябристовъ и всей оппозиціи), который дарованъ Россіи великимъ манифестомъ 17-го октября 1905 г. (Бурные апплодисменты всей оппозиціи, шумные апплодисменты на скамьяхъ октябристовъ и группы центра), укрѣпленіе основъ котораго должно составить первую и непреложную заботу русскаго народнаго представительства (Новый взрывъ апплодисментовъ).

Такъ говорилъ М. В. Родзянко, бывшій предсѣдатель 3-ей Думы, одинъ изъ наиболѣе умѣренныхъ, „правыхъ" октябристовъ. И ему горячо апплодировали не только всѣ октябристы и вся оппозиція, но также П. Н. Крупенскій и его партія, новый „центръ", бывшіе „умѣренно-правые" 3-ей Думы. Такъ далеко простираются теперь завоеванія конституціонной идеи!

Но только въ частной жизни, но и въ политикѣ вниманіе и предупредительность одной стороны прямо пропорціональны независимости и твердости другой... Но каковы бы ни были тѣ практическія уступки, которыхъ можетъ сейчасъ добиться оппозиція той или иной тактикой, не въ томъ ея главное назначеніе въ четвертой Гос. Думѣ. Даже М. В. Родзянко провозглашаетъ „первой и непремѣнной заботой русскаго народнаго представительства"—„укрѣпленіе основъ представительнаго строя на конституціонныхъ началахъ". Но отъ октябристовъ много ожидать въ этомъ отношеніи не приходится; эту непремѣнную заботу должна принять на себя оппозиція. Октябристы—люди забывчивые... Недаромъ ихъ партія названа „партіей потеряннаго документа". Теперь они, можетъ быть, опять нашли свой документъ, но кто поручится за то, что они его завтра снова не потеряютъ?—Вѣдь вотъ самъ отецъ „Союза 17-го октября", который, казалось бы, долженъ былъ помнить наизусть содержаніе этого документа и не забывать о немъ ни днемъ, ни ночью, тѣмъ не менѣе, заявилъ въ своей вступительной рѣчи при принятіи имъ поста предсѣдателя Гос. Думы 12-го марта 1910 г., что хотя онъ и „убѣжденный приверженецъ конституціонно-монархическаго строя", но... вопросъ о конституціонномъ строѣ вовсе не стоитъ на очереди! „Не этотъ вопросъ,—говорилъ онъ,—вопросъ политическій, является вопросомъ очереднымъ. Очередными являются та тысяча вопросовъ, которые я въ бѣглыхъ чертахъ вамъ намѣтилъ. Въ разработкѣ и рѣшеніи большинства изъ нихъ политическія точки зрѣнія, казалось, могли бы отойти на задній планъ, и самое рѣзкое политическое разномысліе могло бы не препятствовать дружной работѣ".

Такъ говорилъ два года тому назадъ „лѣвый" октябристъ; М. В. Родзянко—правый. Это, конечно, указываетъ на значительный сдвигъ октябристскихъ позицій. Но, повторяемъ, никто не можетъ поручиться за устойчивость новой позиціи у такой неустойчивой партіи. Затѣмъ даже если бы октябристы удержались на своей нынѣшней конституціонной позиціи, все же дистанція огромнаго размѣра всегда будетъ отдѣлять ихъ конституціонализмъ отъ конституціонализма прогрессивныхъ и демократическихъ партій.

Оппозиція должна идти своей дорогой, лѣвымъ берегомъ, и—сомкнутымъ строемъ, соединивъ воедино всѣ свои силы и въ тѣсной, живой связи съ главнымъ источникомъ своей мощи—общественнымъ мнѣніемъ. Только дорога приведетъ оппозицію къ ея цѣли, только на ней ее ждетъ побѣда.

Первымъ шагомъ на этомъ пути должно быть обезпеченіе свободы и независимости выборовъ. Это самое элементарное условіе, безъ котораго всѣ конституціи и всѣ избирательныя системы не имѣютъ никакого реальнаго значенія. Этотъ вопросъ жизненно [illegible] выборы выдвинули на первую очередь и поставили ребромъ. Имъ и надо заняться прежде всего и самымъ настоятельнымъ образомъ. Предстоящая провѣрка выборовъ должна быть произведена на этотъ разъ съ особой тщательностью, всѣ злоупотребленія должны быть безпощадно разоблачены передъ всѣмъ міромъ, и ихъ виновники преданы, если не заслуженному наказанію (къ этому едва ли удастся побудить нашу Немезиду), то—по крайней мѣрѣ—заслуженному позору, что вполнѣ въ власти оппозиціи. Въ каждомъ такомъ случаѣ надо настоятельно требовать кассаціи выборовъ. Для кассаціи, правда, требуется квалифицированное большинство, достижимое только при поддержкѣ октябристовъ.—Что же?—Пусть октябристы покажутъ при этомъ свою „конституціонность", пусть опровергнутъ при этомъ обѣщанія ихъ лидера, предсѣдателя Гос. Думы М. В. Родзянко, „законодательныхъ трудовъ, направленныхъ къ утвержденію во всѣхъ слояхъ населенія сознательнаго повиновенія закону, къ устраненію въ условіяхъ повседневной народной жизни проявленій недопустимаго произвола".

Это будетъ первымъ испытаніемъ искренности октябристскихъ завѣреній. Они обѣщаютъ бороться за конституцію, тѣмъ болѣе они обязаны поддерживать борьбу за элементарную законность. Но каковы бы ни были непосредственные практическіе результаты этой борьбы, ея значеніе въ исторіи борьбы за конституцію будетъ очень велико, если она будетъ вестись съ подобающей энергіей и настойчивостью. Если она и не приведетъ къ очищенію нынѣшней 4-ой Думы отъ всѣхъ элементовъ, пробравшихся въ нее обманомъ и насиліемъ, то она все же можетъ привести къ предупредительнымъ мѣрамъ противъ осквернія народнаго представительства такими элементами въ будущемъ.

Съ этого оппозиція должна начать свою „непремѣнную заботу" объ укрѣпленіи основъ „представительнаго строя на конституціонныхъ началахъ" и объ устраненіи „недопустимаго произвола".

Р. Брянцевъ.

За недѣлю.

14-го—21-го ноября.

Первое засѣданіе 4-ой Гос. Думы.

15-го ноября состоялось открытіе 4-ой Гос. Думы. Обстановка открытія и ходъ перваго засѣданія оказались весьма знаменательными. Мы даемъ, поэтому, полный отчетъ объ этомъ историческомъ засѣданіи.

Открытіе засѣданія.

Въ 2 ч. 10 мин. на трибуну предсѣдателя подымается ст.-секр. Голубевъ и предлагаетъ секретарю огласить Высочайшій указъ 27 октября.

Указъ выслушивается стоя.

При водворившемся молчаніи статсъ-секретарь Голубевъ, стоя, говоритъ:

— Открывая засѣданіе Гос. Думы четвертаго созыва, я имѣю высокую честь объявить Высочайшее повелѣніе, данное мнѣ Его Императорскимъ Величествомъ.

Всѣ депутаты встаютъ.

Статсъ-секретарь Голубевъ: „Государь Императоръ повелѣлъ мнѣ отъ Монаршаго имени передать членамъ Гос. Думы 4-го созыва Всемилостивѣйшее привѣтствіе".

Хвостовъ (съ мѣста): Да здравствуетъ Государь Императоръ, Самодержецъ Всероссійскій. Ура.

Возгласъ покрывается криками „ура". Крики „ура" возобновляются нѣсколько разъ. Въ этотъ моментъ слышится возгласъ депутата Некрасова:

— Да здравствуетъ конституція.

Крики „ура" на скамьяхъ оппозиціи и шиканье на скамьяхъ правыхъ.

Справа кричатъ: „Гимнъ!" Исполняется гимнъ, повторяемый нѣсколько разъ.

Постепенно водворяется молчаніе, и статсъ-секретарь Голубевъ продолжаетъ:

— Позвольте мнѣ продолжать. Объявляю Высочайшее повелѣніе, данное мнѣ Его Императорскимъ Величествомъ. Государь Императоръ повелѣлъ мнѣ отъ Монаршаго имени передать членамъ Гос. Думы 4-го созыва Всемилостивѣйшее привѣтствіе, упованіе на всеблагую помощь Божью къ предстоящимъ трудамъ вашимъ и Высочайшее пожеланіе спокойной и плодотворной работы четвертой Гос. Думѣ на радость Его Императорскому Величеству и на пользу дорогой Россіи.

Справа снова раздаются крики „ура"; слышится возгласъ Маркова 2-го:

— Да здравствуетъ Самодержецъ Всероссійскій. Ура.

Правыми и націоналистами снова исполняется національный гимнъ.

Рѣчь Голубева выслушивается всѣми депутатами стоя.

Въ этотъ моментъ въ залѣ появляются с.-д. и трудовики.

Постепенно водворяется молчаніе, и статсъ-секретарь Голубевъ читаетъ выдержки изъ Высочайше утвержденныхъ 18 сентября 1905 г. правилъ о примѣненіи введенія въ дѣйствіе положенія о Гос. Думѣ.

Статсъ-секретарь Голубевъ оглашаетъ затѣмъ текстъ торжественнаго обѣщанія, который выслушивается всѣми депутатами стоя, и предлагаетъ приставамъ Гос. Думы пригласить депутатовъ по списку, опубликованному сенатомъ, подписать торжественное обѣщаніе.

Процедура эта длится около 40 минутъ. По окончаніи ея представитель трудовиковъ Дзюбинскій и представитель соціалъ-демократовъ Чхеидзе просятъ слова, передавая записки Голубеву.

Голубевъ нѣкоторое время совѣщается съ начальникомъ I отдѣла Я. В. Глинкой и затѣмъ говоритъ:

— Члены Думы Дзюбинскій и Чхеидзе просятъ слова, первый—по мотивамъ воздержанія отъ выборовъ трудовой группы, и второй—по мотивамъ отказа отъ участія въ выборахъ предсѣдателя Гос. Думы. Позвольте на это объявить, что отъ всѣхъ членовъ Гос. Думы приставами будутъ отбираться въ ящики записки, какъ отъ участвующихъ въ выборахъ, такъ и отъ воздержавшихся, и послѣдніе на своихъ запискахъ могутъ написать, что они отъ выборовъ воздерживаются.

Дзюбинскій и Чхеидзе возвращаются на мѣста, пожимая плечами.

Помощники пристава начинаютъ собирать записки.

При напряженномъ молчаніи въ залѣ, оглашаются результаты подсчета записокъ:

— Родзянко, Михаилъ Владиміровичъ — 234 записки, Балашовъ, Петръ Николаевичъ—147, кн. Волконскій, В. М.—10.

Балашовъ и кн. Волконскій отказываются отъ баллотировки. Баллотируется только М. В. Родзянко. Результаты баллотировки оглашаются секретаремъ 3-ей Думы И. П. Сазоновичемъ.

— Михаилъ Владиміровичъ Родзянко—251 избирательныхъ, 150 неизбирательныхъ.

Оппозиція и октябристы встрѣчаютъ этотъ результатъ бурными, долго несмолкающими апплодисментами.

Въ среднемъ проходѣ появляется М. В. Родзянко, котораго провожаютъ до самаго подножія трибуны апплодисментами.

М. В. Родзянко подымается на трибуну и обмѣнивается рукопожатіями съ ст.-секр. Голубевымъ, который уступаетъ ему предсѣдательское мѣсто и спускается въ министерскую ложу.

М. В. Родзянко занимаетъ предсѣдательское мѣсто, и въ это время правые и націоналисты гурьбой покидаютъ залъ засѣданія. Многіе, однако, изъ любопытства, толпятся въ дверяхъ и слушаютъ рѣчь Родзянко. Во время рѣчи слышатся комментаріи къ ней изъ корридоровъ, гдѣ столпились правые. Особенно волнуются Замысловскій и Пуришкевичъ; голоса ихъ иногда даже покрываютъ голосъ предсѣдателя.

Въ пріоткрытыхъ дверяхъ видна голова В. В. Шульгина, внимательно слушающаго.

Рѣчь М. В. Родзянко.

— Гг. члены Гос. Думы, Приношу вамъ глубокую признательность за высокое довѣріе, въ силу котораго вамъ угодно было возвести меня на почетный и отвѣтственный постъ предсѣдателя Гос. Думы. Я подчиняюсь вашей волѣ, твердо вѣря, что вы не откажете поддержать меня въ трудныя минуты нашей общей законодательной работы. Принимая возлагаемыя на меня обязанности, я хорошо понимаю всю отвѣтственность передъ страной и вами и уповаю, что Господь поможетъ мнѣ оправдать ваши надежды и ваше довѣріе. Гос. Дума четвертаго созыва

приступаетъ къ своимъ занятіямъ съ неизмѣннымъ чувствомъ незыблемой и непоколебимой преданности своему Вѣнценосному Вождю (шумные и продолжительные апплодисменты, возгласы „браво"), за Державной Волей Котораго всегда шелъ и будетъ идти русскій народъ (возгласы „браво" и продолжительные апплодисменты), благоговѣйно памятуя, что мудрымъ и великодушнымъ повелѣніемъ своего Государя онъ призванъ къ участію въ государственныхъ законодательныхъ трудахъ, во славу Престола и отечества, въ осуществленіе величайшаго и необходимаго для Россіи блага — непосредственнаго единенія русскаго Царя со своимъ вѣрнымъ народомъ (возгласы „браво" и продолжительные апплодисменты). Въ этомъ сознаніи великая сила, и да будетъ оно основой нашихъ трудовъ.

— Гг. члены Гос. Думы! Я всегда былъ и буду убѣжденнымъ сторонникомъ представительнаго строя на конституціонныхъ началахъ (шумные продолжительные апплодисменты на скамьяхъ октябристовъ и всей оппозиціи, не исключая трудовиковъ и с.-д.), который дарованъ Россіи великимъ манифестомъ 17 октября 1905 г. (бурные апплодисменты всей оппозиціи, шумные апплодисменты на скамьяхъ октябристовъ и группы центра), укрѣпленіе основъ котораго должно составить первую и непреложную заботу русскаго народнаго представительства (новый взрывъ апплодисментовъ). Русскій народъ, пославшій своихъ представителей въ Гос. Думу, ищетъ отъ нихъ напряженнаго вниманія и посильныхъ заботъ, стремящихся къ дальнѣйшему развитію и укрѣпленію военной мощи Россіи (крики „браво" и продолжительные апплодисменты). Онъ ждетъ законодательныхъ трудовъ, направленныхъ къ утвержденію во всѣхъ слояхъ населенія сознательнаго повиновенія, закону, къ устраненію въ условіяхъ повседневной народной жизни проявленій недопустимаго произвола (апплодисменты слѣва, крики „браво"). Страна ждетъ отъ васъ, гг. члены Гос. Думы, законодательныхъ мѣръ, способствующихъ развитію основъ мѣстнаго самоуправленія и народныхъ экономическихъ силъ (шумные апплодисменты). Намъ предстоитъ обширный, сложный и отвѣтственный трудъ. Мы можемъ и должны достигнуть благопріятнаго его осуществленія и разумнаго его окончанія со спокойнымъ отношеніемъ къ дѣлу, возможно широкимъ взаимнымъ довѣріемъ, сплоченностью и уваженіемъ противоположныхъ мнѣній (апплодисменты въ центрѣ и слѣва). Будемъ помнить, гг., одинъ завѣтъ, одну цѣль—это благо и счастье нашей великой родины (апплодисменты въ центрѣ и на скамьяхъ оппозиціи), за славу, нерушимую цѣлость и государственную цѣлость, достоинство которой мы всѣ готовы положить наши силы и нашу жизнь (шумные продолжительные апплодисменты на скамьяхъ центра и оппозиціи), если суждено сгуститься въ грозныя тучи тѣмъ облакамъ, которыя нынѣ поднимаются въ міровомъ горизонтѣ (Возгласы „браво" и апплодисменты). Во имя этого блага и счастія родины, во имя разумнаго веденія предстоящей намъ отвѣтственной и сложной законодательной дѣятельности, я призываю васъ къ дружной, довѣрчивой работѣ, ко взаимной помощи въ этихъ трудахъ, къ устраненію вредныхъ раздоровъ и ненужныхъ треній, а для себя еще разъ усердно прошу вашей могучей поддержки для проведенія въ нашъ совмѣстный трудъ этихъ руководящихъ началъ. Да поможетъ намъ въ этомъ Господь Богъ Всемогущій. Еще разъ благодарю васъ, господа, и низко кланяюсь Гос. Думѣ. (Шумные продолжительные апплодисменты на скамьяхъ группы центра, октябристовъ, прогрессистовъ и к.-д., переходящіе въ длительную овацію).

— Гг. члены Гос. Думы! Россія въ послѣднее время съ тревогой и со страхомъ слѣдила за извѣстіями, приходившими о болѣзни Государя Наслѣдника Цесаревича. Нынѣ здоровье Его, благодаря Всевышнему, поправилось. Но такъ какъ вашъ предсѣдатель, нынѣ избранный, будетъ имѣть счастье предстать передъ Государемъ Императоромъ, то не найдете ли вы правильнымъ своимъ постановленіемъ поручить ему передать чувства вѣрноподданнической радости по поводу выздоровленія Наслѣдника Цесаревича (Возгласы „просимъ" и продолжительныя рукоплесканія).

— О днѣ слѣдующаго засѣданія будетъ объявлено особой повѣсткой. Объявляю засѣданіе Гос. Думы закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 4 ч. 55 мин.

Заявленіе Трудовой Группы.

Заявленіе это предполагалось прочесть съ трибуны въ первомъ засѣданіи четвертой Госуд. Думы 15 ноября 1912 г., но предсѣдательствовавшій статсъ-секретарь Голубевъ не нашелъ возможнымъ допустить этого.

Принимая во вниманіе:

1) что предсѣдатели и другіе члены президіума Государственной Думы 3 созыва постоянно нарушали права меньшинства и не отстаивали правъ и достоинства народнаго представительства отъ посягательствъ со стороны правительства;

2) что дѣйствуя такъ, они исполняли волю избравшаго ихъ большинства Государственной Думы;

3) что Государственная Дума 4 созыва, избранная подъ грубѣйшимъ давленіемъ администраціи, съ вопіющими нарушеніями даже закона 3 іюня, и безъ того выгоднаго правительству, въ большинствѣ своемъ является чуждой и даже враждебной народнымъ интересамъ,—новый президіумъ, безъ сомнѣнія, не можетъ не соотвѣтствовать такому ея составу;

4) что всякія сдѣлки и соглашенія съ партіями, окончательно обезславившими себя своимъ угодничествомъ передъ властью и своекорыстнымъ поведеніемъ въ третьей Думѣ, недопустимы для оппозиціи;

принимая все это во вниманіе, Трудовая группа при настоящихъ условіяхъ не считаетъ для себя возможнымъ взять на себя отвѣтственность за дѣятельность будущаго президіума и потому не участвуетъ въ его избраніи. („Столичные отклики").

Крикъ души.

До чего истерзали наши „успокоители" душу народную, какъ измучены чуткіе русскіе люди,—можно судить по статьѣ С. Н. Булгакова „На выборахъ" въ ноябрьской книгѣ „Рус. Мысли". Вакханалія произвола, разыгравшаяся на послѣднихъ выборахъ, переполнила чашу терпѣнія самыхъ кроткихъ людей.

Беру перо,—такъ начинаетъ С. Н. Булгаковъ свою статью,—чтобы по поводу выборовъ говорить о томъ, чѣмъ полна душа и отъ чего она болитъ. Меньше всего я имѣю въ виду чисто политическіе вопросы. Мнѣ хочется высказать вслухъ тѣ общія жизненныя впечатлѣнія, которыя я получилъ здѣсь. Ими, какъ чернымъ ядомъ, отравлена душа, отъ нихъ опять болитъ своей старой, никогда неутоляющейся болью, тоскуетъ своей неутѣшной, никогда неутихающей тоскою, волнуется всегдашней, никогда непрекращающейся тревогой — о Россіи. Эти выборы нагоняютъ острые приступы духовной ностальгіи.

Такъ сильны эти приступы духовной ностальгіи, что авторъ громко кричитъ отъ душевной боли.

Россія! родина! тѣ, кто любилъ тебя, жилъ тобою, вѣрилъ въ тебя, знали ли они отъ тебя что-либо, кромѣ муки? За муки любили, чрезъ муку вѣрили, но и когда колебалась вѣра, когда бросали они тебѣ въ лицо горечь плача и желчи, они знали, что для нихъ нѣтъ жизни внѣ тебя, нѣтъ родины, нѣтъ обѣтованной земли, кромѣ тебя, Россія, нѣтъ скиніи завѣта, кромѣ сердца твоего, святая Русь! И отчаиваясь въ тебѣ, въ себѣ же отчаивались, произнося приговоръ надъ тобой, себя судили.

Для меня эти выборы были такими днями скорби и муки, близкой къ отчаянію. Слѣпо, глупо вѣрую (да развѣ иначе вообще вѣруютъ?) въ неотмѣнность призванія и избранія Россіи и живу этой вѣрой, но и вижу, какъ смѣется дѣйствительность надъ этой вѣрой, какъ отличается „Россія“ отъ „святой Руси“, какъ уродливое чудовище, помѣсь дикости, хамства и лѣни, заслоняетъ собой „святой остатокъ“, въ который не уставали вѣрить пророки Израиля и даже послѣ паденія обоихъ царствъ...

И обозрѣвая всю современную русскую жизнь и печальное состояніе всѣхъ классовъ и сословій, авторъ кончаетъ крикомъ отчаянія пророка Исаіи:

„Во что васъ бить еще, продолжающіе свое упорство? Вся голова въ язвахъ и все сердце исчахло. Отъ подошвы ноги до темени головы нѣтъ у него здороваго мѣста: язвы, пятна, гноящіяся раны, неочищенныя и необвязанныя и несмягченныя елеемъ... Если бы Господь Саваоѳъ не оставилъ намъ небольшого остатка, то мы были бы тоже, что Содомъ, уподобились бы Гоморрѣ. Слушайте слово Господне, князья Содомскіе; внимай закону Бога нашего, народъ гоморрскій!“ (Исаіи, I, 5—6, 9—10).

Никому авторъ больше не вѣритъ,—интеллигенціи столь же мало, сколько бюрократіи.

Россія гніетъ заживо, — вотъ что похоронным мотивомъ ныло у меня въ душѣ. Она глубоко отравлена смертоноснымъ ядомъ, и ядъ этотъ—нигилизмъ, двойной по происхожденію и характеру,—нигилизмъ интеллигентскій и бюрократическій. Интеллигенція, слѣдуя за своими учителями, вѣритъ въ „духъ разрушенія, какъ духъ созидающій“, она изъ революціи создала для себя религію, и мы уже видѣли эту религію въ дѣйствіи... Я не принадлежу къ числу людей, которые скоро забываютъ уроки прошлаго, и нисколько не сомнѣваюсь, что и новое торжество интеллигентскаго нигилизма можетъ значить только дальнѣйшій развалъ нашей государственности и культуры.

Къ такому глубокому отчаянію нельзя не относиться съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ. Однако-жъ, нельзя также оставлять безъ отвѣта глубокой несправедливости, которую обнаруживаетъ авторъ по отношенію къ русской интеллигенціи, возлагая и на нее большую долю отвѣтственности за современные ужасы.

„Интеллигентскій нигилизмъ“, — гдѣ онъ, въ чемъ онъ выражается? Интеллигенція борется за право, за справедливость, за равенство, за свободу, — гдѣ тутъ нигилизмъ? Ея средства борьбы: организація, союзъ, пропаганда,—и въ этомъ нельзя, конечно, усмотрѣть нигилизма. „Интеллигенція вѣритъ въ духъ разрушенія, какъ дукъ созидающій“, говоритъ авторъ съ упрекомъ. Но онъ самъ повторяетъ въ заключеніе статьи слова Исаіи: „Во что васъ бить еще, продолжающіе свое упорство?“...

Съ несравненно большимъ правомъ можно бы назвать нигилизмомъ это безбрежное отчаяніе почтеннаго автора, его безграничное недовѣріе ко всѣмъ и всему, его полное разочарованіе, доводящее его до того, что онъ повторяетъ слова А. Бѣлаго:

Исчезни въ пространство, исчезни,
Россія, Россія моя!

Мы знаемъ, сколько страданія въ такомъ разочарованіи и любви въ такомъ отчаяніи, но мы не видимъ достаточныхъ основаній для такихъ—соединеній.

Россія не „гніетъ заживо“, гніютъ лишь отжившія части ея. Атмосфера „отравлена“; но интеллигенція въ этомъ неповинна; она неустанно борется съ этой отравой и, Богъ дастъ, одолѣетъ ее. Ставить крестъ надъ родиной не приходится, она „дорогу проложитъ себѣ“.

Р. Б.

П. А. Кропоткинъ.

Русскій интеллигентъ. Къ тому еще анархистъ! Но „нигилизма“ — ни слѣда. 26-го ноября ему исполнится 70 лѣтъ, и почти половину этого времени онъ прожилъ въ изгнаніи. Однако-жъ, полонъ вѣры въ будущность своей родины. Г. Діонео разсказываетъ о немъ въ „Рус. Вѣд.“:

18-го октября 1905 года, когда англійскія газеты помѣстили манифестъ 17-го октября, я получилъ такую телеграмму отъ П. А. Кропоткина: „Félicite avec première victoire du peuple russe. Les autres suivront“. П. А. сталъ лихорадочно собираться въ Россію, но очень быстро выяснилось, что до „весны“ еще далеко... П. А. Кропоткинъ больше, чѣмъ какой-либо изъ русскихъ до него, вошелъ въ заграничную жизнь; но онъ—русскій (я сказалъ бы даже—москвичъ) до мозга костей. Онъ страстной любовью привязанъ къ русскому народу, — болѣетъ его горемъ и веселится его радостями! (увы!—онѣ такъ скудны).

Анархизмъ Кропоткина близко знакомый съ нимъ авторъ объясняетъ такимъ образомъ:

Это—настроеніе очень крупнаго, очень добраго и въ высшей степени благороднаго человѣка, измѣряющаго человѣчество на свой собственный, очень длинный аршинъ. Вообще люди по отношенію къ окружающимъ эгометричны, если можно такъ выразиться. Хитрецъ подозрѣваетъ всюду хитрость. Грубый человѣкъ ищетъ въ каждомъ поступкѣ своего ближняго корыстныя побужденія. Очень добрые и благородные люди, въ силу того же психологическаго закона, разсуждаютъ такъ: „Я поступилъ бы такъ въ такомъ-то случаѣ; значитъ, всѣ такъ поступаютъ“.

Страстно преданный наукѣ, въ которой онъ занимаетъ очень видное мѣсто, этотъ „нигилистъ“ не позволяетъ себѣ посвятить ей все свое время и всѣ свои мысли и пожертвовать ей своими гражданскими обязанностями.

„Какое право имѣлъ я,—говоритъ онъ,—на всѣ эти высшія радости (доставляемыя научнымъ творчествомъ),

[illegible] вокругъ меня—гнетущая нищета и мучительная борьба за черствый кусокъ хлѣба? Когда все, затраченное мною, чтобы жить въ мірѣ высокихъ душевныхъ движеній, неизбѣжно должно быть вырвано изо рта сѣющаго пшеницу для другихъ и не имѣющаго достаточно чернаго хлѣба для собственныхъ дѣтей? У кого-нибудь кусокъ хлѣба долженъ быть вырванъ изо рта, потому что совокупная производительность людей еще такъ низка".

П. А. Кропоткинъ также, употребляя выраженіе С. Н. Булгакова, „вѣритъ въ духъ разрушенія, какъ духъ созидающій", но какая у него „религія"?

Въ 1902 году въ Англіи вышла замѣчательная книга П. А. „Mutual Aid", состоящая изъ ряда соціологическихъ очерковъ, въ которыхъ авторъ доказываетъ, что законъ борьбы за существованіе непримѣнимъ въ соціологіи и что не только въ человѣческомъ обществѣ, но и въ царствѣ животныхъ первенствующее значеніе имѣетъ законъ взаимной помощи (Mutual Aid). Выдерживаютъ не сильные хищники, а тѣ животныя, которыя способны объединяться.

Такова интеллигентская религія, таковъ интеллигентскій „нигилизмъ" анархиста Кропоткина.

Эволюція „націонализма".

Мы уже не разъ указывали на сильное полиняніе нашего политиканствующаго націонализма. Очень характерна въ этомъ отношеніи новая вѣсть, пришедшая съ родины „истинно-русскаго" націонализма,—изъ Бессарабіи милой. Вотъ какими телеграммами обмѣнялись еврейскій раввинъ г. Калараша и націоналистическій депутатъ отъ Бессарабіи:

I.

Кишиневъ.

Члену Государственной Думы Егору Федоровичу Суручану.

„Каларашское общество, обрадованное избраніемъ васъ депутатомъ, искренно поздравляетъ. Мы твердо вѣримъ, что, защищая интересы всѣхъ русскихъ гражданъ, вы не забудете интересовъ угнетеннаго еврейскаго народа. Да благословитъ васъ Господь въ вашей отвѣтственной дѣятельности на благо дорогому отечеству". Аминь.

Общественный раввинъ Зевинъ.

II.

Каларашъ.

Общественному раввину Зевину.

Искренно благодарю каларашское общество за присланное мнѣ поздравленіе. Приложу всѣ силы и старанія, работая для блага родного края, и надѣюсь доказать, что для меня одинаково равны всѣ народности, слившіяся во-едино съ Русской Имперіей въ желаніи мощи и величія Россіи.

Членъ Государственной Думы
Суручанъ.

Напечатаны эти дружественныя ноты представителей реакціонныхъ слоевъ обѣихъ націй въ основанной знаменитымъ погромщикомъ Крушеваномъ газ. „Другъ"! Повидимому, начинается сближеніе реакціонныхъ элементовъ еврейства съ всероссійскими [illegible]рами. Такая политическая [illegible] существу, правда, вполнѣ [illegible] прогрессивные политическіе круги, какъ русскіе, такъ и еврейскіе, должны принять [illegible]дительныя мѣры противъ того, чтобы эта дифференціація не перешла естественныя границы. Въ частности надо остерегаться того, чтобы модный въ нѣкоторыхъ русскихъ интеллигентскихъ кружкахъ, такъ-наз. „асемитизмъ" (имѣющій свой pendant также въ извѣстной части еврейской интеллигенціи) не проникъ въ прогрессивныя партіи. Во внутренней политикѣ „нейтралитетъ" невозможенъ, тутъ возможны только два положенія: за или противъ. Въ политикѣ царитъ законъ: qui s'abstient—abdique!

Б.

„Требуются дворяне"!

— Въ Николаевскомъ уѣздѣ, Херсонской губ... „Рус. Слову" пишутъ изъ Николаева:

Вотъ уже десять лѣтъ, какъ уѣздъ испытываетъ настоящій „дворянскій голодъ".

Не стало дворянъ. И вотъ клубокъ событій, развернувшихся изъ этого кризиса.

По земскому положенію 1890 года, комплектъ гласныхъ этого злосчастнаго земства составляется изъ 18-ти представителей отъ землевладѣльцевъ-дворянъ, 7-ми отъ землевладѣльцевъ не-дворянъ и горожанъ и 9-ти отъ крестьянскихъ обществъ.

Со времени изданія этого положенія однѣ изъ дворянскихъ семей выродились, другія, [illegible] свои „дворянскія гнѣзда", совсѣмъ выѣхали изъ уѣзда, такъ что въ настоящее время среди землевладѣльцевъ обширнаго Николаевскаго уѣзда, превосходящаго по своей территоріи всю Московскую губернію, дворянинъ, какъ зубръ среди животныхъ, представляетъ рѣдкость, и недалеко то время, когда въ уѣздѣ не останется ни одного дворянина.

Вырожденіе „первенствующаго сословія" привело къ тому, что дворяне въ Николаевскомъ уѣздѣ вотъ ужъ болѣе 10-ти лѣтъ не выбираютъ гласныхъ, а просто, явившись на съѣздъ, пишутъ себя гласными, такъ какъ ихъ насчитывается менѣе того числа гласныхъ, которое опредѣлено по расписанію отъ этой куріи.

Въ выборную кампанію земскихъ гласныхъ 1910 года на съѣздъ дворянъ явились только 6 человѣкъ. Они и записали себя гласными. Землевладѣльцы не-дворяне, горожане и крестьяне избрали всѣхъ 16 представителей. Такимъ образомъ, было избрано 22 гласныхъ изъ 34-хъ, т. е. менѣе $^2/_3$ общаго числа гласныхъ земскаго собранія, требуемыхъ [illegible].

Недостача гласныхъ повела къ тому, что министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи 53-й ст. положенія о земск. учрежд., продолжилъ на новое трехлѣтіе 1910—12 гг. полномочія гласныхъ прежняго состава, въ которомъ по избраніи его въ 1907 году, насчитывалось 23 человѣка, т. е. какъ разъ $^2/_3$ общаго числа гласныхъ.

Между тѣмъ, въ теченіе трехъ лѣтъ трое изъ нихъ умерли, двое лишились цензовъ, а двое,—бывшій предсѣдатель самарской губернской земской управы А. А. Ушаковъ и бывшій предсѣдатель [illegible] земской управы и предводитель дворянства Г. [illegible]мовъ,—попали подъ судъ за растрату денегъ [illegible] земской организаціи въ голодную кампанію [illegible] и въ составѣ земскаго собранія остались [illegible]

16 гласныхъ, тогда какъ для законнаго состава его требуется 17 человѣкъ.

Вслѣдствіе отсутствія кворума, не состоялись земскія собранія въ 1910 и 1911 гг., не состоялось очередное земское собраніе и 30-го октября текущаго года.

Гласные, зная, что собранія состояться не могутъ, не стали являться на нихъ. Такъ, на послѣднее собраніе прибыли только двое гласныхъ.

Такъ то наше законодательство соотвѣтствуетъ условіямъ русской жизни!—Дворянъ нѣтъ, а бюрократія надѣляетъ ихъ исключительными привиллегіями. Жизненное законодательство!

Международныя дѣла.

Военныя угрозы и ихъ источникъ.—Ненормальность международнаго положенія въ Европѣ.

Пока между Турціею и балканскими государствами ведутся переговоры о мирѣ, въ западно-европейской печати дѣятельно обсуждается вопросъ о войнѣ. Прежде, чѣмъ окончились кровавые ужасы на Балканахъ, подготовляются уже какъ будто новые, болѣе колоссальные ужасы въ Европѣ. Австро-Венгрія открыто собирается съ кѣмъ-то воевать: военнымъ вѣдомствомъ приняты всѣ обычныя мѣры, предшествующія выступленію въ походъ; въ австрійскій парламентъ внесены законы о привлеченіи къ участію въ военной службѣ всѣхъ гражданъ до пятидесятилѣтняго возраста, о поддержкѣ семействъ призываемыхъ резервистовъ и о способахъ комплектованія конскаго состава арміи, въ связи съ состоявшимся запрещеніемъ вывоза лошадей изъ предѣловъ имперіи. Газетамъ запрещено печатать какія-либо свѣдѣнія о передвиженіяхъ войскъ. Начальникъ главнаго штаба, генералъ Шемуа, успѣлъ уже выработать планъ кампаніи, по соглашенію съ высшими военными властями Берлина; вслѣдъ затѣмъ главный инспекторъ австро-венгерской арміи, генералъ Конрадъ фонъ-Гетцендорфъ, отправился въ Бухарестъ для переговоровъ о совмѣстныхъ военныхъ дѣйствіяхъ Румыніи, присоединеніе которой къ тройственному союзу на случай извѣстныхъ осложненій на Балканахъ считается уже совершимся фактомъ.

Австрійскія газеты ежедневно и настойчиво подчеркиваютъ особое значеніе этихъ разнообразныхъ мѣропріятій, какъ симптомовъ приближающейся грозы и въ тоже время утверждаютъ, что монархія Габсбурговъ строго придерживается миролюбивой политики подъ условіемъ соблюденія ея спеціальныхъ интересовъ на Балканахъ. Откуда же идетъ гроза? Австрійско-нѣмецкая пресса указываетъ на Россію и усердно наполняетъ свои столбцы разсужденіями о какомъ то скрытомъ таинственномъ конфликтѣ между Россіей и Австро-Венгріею, сообщая кстати и сенсаціонные слухи о дѣлаемыхъ у насъ гдѣ-то въ тиши военныхъ приготовленіяхъ. Мы здѣсь ничего не знаемъ и не слышимъ объ этихъ русскихъ приготовленіяхъ; официально эти распускаемые за границей слухи также категорически опровергаются, и сами австрійцы едва ли вѣрятъ въ ихъ основательность. Готовиться къ войнѣ втихомолку, такъ, чтобы никто этого не замѣчалъ и чтобы собственные обыватели государства этого не чувствовали и не сознавали,—было бы довольно мудрено при современныхъ условіяхъ культурной жизни. Еслибы русское правительство имѣло въ виду воевать съ такой великой державой, какъ Австро-Венгрія, то оно, несомнѣнно, должно было бы столь-же энергично и торопливо принимать всѣ необходимыя приготовительныя мѣры, которыхъ скрывать, по существу, невозможно. Но этихъ мѣръ мы не видимъ, и для насъ остается неяснымъ, на какомъ основаніи и въ какомъ смыслѣ поднятъ австрійцами вопросъ объ оборонительной будто бы войнѣ съ Россіей.

Дипломатія вѣнскаго кабинета постепенно раскрывала свои карты, и недалекій руководитель германской политики, канцлеръ Бетманъ-Гольвегъ, поставилъ точку на i въ своемъ послѣднемъ откровенномъ заявленіи въ имперскомъ сеймѣ, 19-го ноября. Положеніе становится теперь вполнѣ опредѣленнымъ. Австро-Венгрія желаетъ по своему, не въ примѣръ другимъ державамъ, опредѣлить условія мира между Турціею и балканскими государствами по отношенію къ турецкимъ землямъ, прилегающимъ къ Адріатическому морю; а такъ какъ Сербія фактически завладѣла частью турецкаго побережья въ указанномъ районѣ, то нужно вытѣснить ее оттуда при помощи угрозъ, которыя въ случаѣ сопротивленія могутъ и должны превратиться въ военную экзекуцію. Такое военное вмѣшательство Австро-Венгріи въ балканскія дѣла, вѣроятно, побудитъ Россію, при всемъ ея миролюбіи, заступиться за Сербію и не допустить ея военнаго разгрома; а если вмѣшается Россія, то это будетъ признано нападеніемъ „третьей державы“ на союзницу Германіи, которая тогда, съ своей стороны, должна обнажить мечъ для защиты австро-венгерской монархіи, какъ любезно предупреждаетъ Европу германскій канцлеръ.

Что же оказывается въ результатѣ? Всякая хищническая и зловредная для народовъ комбинація, придуманная въ Вѣнѣ или Берлинѣ, безусловно обязательна для великихъ культурныхъ націй, ибо противодѣйствовать ей—значитъ вызывать общую европейскую войну, со всѣми ея кошмарными ужасами. Война, или возможность и угроза войны, служитъ еще понынѣ орудіемъ въ рукахъ мел-

ихъ умовъ, кабинетныхъ интригановъ и честолюбцевъ, недалекихъ хранителей устарѣлыхъ традицій и рутины,—а народы лишены права голоса въ рѣшеніи важнѣйшаго изъ всѣхъ вопросовъ, предоставивъ его почему-то всецѣло на усмотрѣніе представителей придворной дипломатіи и высшаго военнаго класса. Въ этомъ и заключается ненормальность общаго международнаго положенія въ Европѣ.

Л. Слонимскій.

ХРОНИКА.

14-го ноября. Выстрѣломъ изъ револьвера опасно раненъ президентъ лондонской полиціи Генри.

15-го. Состоялось открытіе 4-ой Государственной Думы. Предсѣдателемъ избранъ М. В. Родзянко 251 голосами октябристовъ, прогрессистовъ, к.-д.-товъ, группы Крупенскаго и пр. противъ 150 голосовъ націоналистовъ и правыхъ; трудовая группа и соц.-демократическая фракція воздержались отъ голосованія.

— Въ день открытія 4-й Гос. Думы въ Петербургѣ, въ видѣ протеста противъ смертныхъ казней и закона 3 іюня, бастовали рабочіе многихъ фабрикъ. По официальнымъ даннымъ, бастовало 23.362 чел. Были попытки устройства митинговъ и демонстрацій.

— Въ Севастополѣ состоялись забастовки и митинги рабочихъ для протеста противъ смертныхъ казней.

— Студенты московскаго университета въ числѣ 400 человѣкъ устроили сходку протеста противъ смертной казни.

— Арестованы члены финляндскаго магистрата города Нюстада: Седерманъ, Блумъ и Фрикъ и отправлены въ Петербургъ на допросъ по дѣлу о сопротивленіи закону о равноправіи.

—Англійскій министръ иностр. дѣлъ предложилъ великимъ державамъ созвать конференцію для разрѣшенія вопросовъ о независимости Албаніи, объ открытіи Дарданеллъ для военныхъ судовъ всѣхъ державъ и пр.

— Турецкія газеты сообщаютъ, что между Берлиномъ, Вѣною и Римомъ идутъ переговоры о вступленіи Турціи и Румыніи въ тройственный союзъ.

— Въ австрійскую палату депутатовъ вносятся три законопроекта, имѣющіе отношеніе къ мобилизаціи; министръ-президентъ указалъ на необходимость быстраго провед[illegible] этихъ законопроектовъ.

— Германскій союзный совѣтъ отклонилъ предложеніе баварскаго правительства о разрѣшеніи іезуитамъ религіозной дѣятельности въ Германіи.

16-го. Казненъ въ Саратовѣ бывшій матросъ броненосца „Три Святителя", Пидановъ.

— Три смертныхъ приговора въ Баку.

— По дѣлу о злоупотребленіяхъ въ петербургскихъ клубахъ, бывшій управляющій канцеляріей градоначальника А. Н. Никифоровъ приговоренъ къ лишенію правъ и отдачѣ на 3 года въ исправительныя отдѣленія.

— На выборахъ гласныхъ спб. городской думы по 2-му разряду группа обновленцевъ одержала блестящую побѣду. Изъ 54 мѣстъ имъ досталось 47. Обновленцы имѣютъ теперь большинство въ думѣ: 100 членовъ изъ 162.

— Образовалось временное албанское правительство съ Исмаилъ-Кемаль-беемъ во главѣ.

— Національное собраніе о. Самоса провозгласило присоединеніе острова къ Греціи.

— По мнѣнію „Neue Freie Presse", австрійское внесеніе законопроекта о мобилизаціи и поѣздка генерала Гетцендорфа въ Бухарестъ имѣютъ лишь демонстративный характеръ.

— Въ Эбердинѣ, въ залѣ, гдѣ долженъ былъ говорить Ллойдъ Джорджъ, арестована суфражистка съ бомбой.

17-го. Предсѣдатель Г. Думы М. В. Родзянко былъ принятъ Государемъ Императоромъ въ Царскомъ Селѣ. Сообщаютъ, что аудіенція длилась 25 минутъ и носила высокомилостивый характеръ.

— Русскій посланникъ въ Пекинѣ сообщаетъ, что Китай примирился съ автономіей Монголіи.

— Въ Грязяхъ открытъ первый зерновой элеваторъ, изъ сѣти сооружаемыхъ Государственнымъ банкомъ.

— Изъ Вашингтона сообщаютъ, что кабинетъ Тафта не намѣренъ вырабатывать соглашенія или устанавливать какой-нибудь modus vivendi взамѣнъ договора съ Россіей, срокъ котораго истекаетъ перваго января.

— Въ Краковѣ студенты и рабочіе устроили антирусскую демонстрацію.

— Возобновились дипломатическія сношенія между Италіей и Турціей.

18-го. 11 крестьянскихъ депутатовъ перешли отъ націоналистовъ къ октябристовъ; число октябристовъ достигло 110 ч.

— Во фракцію прогрессистовъ записалось 3 священника. Всего прогрессистовъ теперь 53 ч.

— Состоялись выборы въ румынскій парламентъ. Въ палату депутатовъ избрано: консерваторовъ—66, демократовъ—83, либераловъ—38, внѣпартійныхъ—4; въ сенатъ: консерваторовъ—43, демократовъ—44, либераловъ—24.

— Депутація лидеровъ четырехъ главнѣйшихъ политическихъ партій Китая представила президенту Юаньшикаю совмѣстную резолюцію о необходимости отмѣны русско-монгольскаго договора.

— Монголы открыли военныя дѣйствія въ округахъ: Жехе, Кайлу, Чифынсянъ, Цзинцынь и Суюань.

— Государственные расходы С.-Ам. Соед. Штатовъ на будущій годъ опредѣлены въ 823.415.455 долларовъ. Расходы морского вѣдомства повышены на 28 милліоновъ. Предположена постройка трехъ броненосцевъ.

20-го. Товарищемъ предсѣдателя Г. Думы избранъ прогрессистъ князь Д. Д. Урусовъ, секретаремъ октябристъ П. И. Дмитрюковъ. Кн. В. М. Волконскій отказался баллотироваться въ товарищи предсѣдателя. Выборы остальныхъ членовъ президіума отложены до 23 ноября.

— Предсѣдатель фракціи крайнихъ правыхъ Хвостовъ, выѣзжалъ въ Царское Село.

— Слушатели московскаго сельско-хозяйственнаго института объявили забастовку протеста противъ смертной казни.

— Въ Петербургѣ закрыто администраціей общество образованія имени М. М. Стасюлевича.

— Елисаветпольскій губернаторъ оштрафовалъ жителей 8 селеній въ количествѣ 102 человѣкъ, за укрывательство разбойниковъ, на 29.000 рублей.

— Блюстителемъ патріаршаго престола избранъ митрополитъ Германъ.

— Японскій кабинетъ подалъ въ отставку.

ВОЙНА.

15-го ноября. Сербскія войска заняли Тирану и Драчу.

— Въ Болгаріи призваны подъ знамена новобранцы призыва 1914 года.

— Болгары настойчиво бомбадируютъ Адріанополь.

16-го. Сообщаютъ, что состоялось соглашеніе между уполномоченными Турціи и балканскаго союза относительно условій мира.

— Сербскія войска заняли Дибру.

— Двѣ дивизіи турецкихъ редифовъ сдались болгарамъ близъ Мерхумли.

— Сербскія войска покорили область Люмы между Призрѣномъ и Диброй.

17-го. Опубликовано султанское ирадэ, уполномочивающее Дамадъ-Шерифъ-пашу и Решидъ-пашу подписать протоколъ о перемиріи.

— Сербы вступили въ Эльбассанъ.

18-го. Король Николай принялъ главное командованіе надъ черногорской арміей, соединившейся подъ Скутари и возобновилъ бомбардировку Скутари.

— Сообщаютъ, что Турція предлагаетъ слѣдующія условія мира: Эпиръ отходитъ къ Греціи, Старая Сербія и Новобазарскій санджакъ—къ Сербіи, часть Ѳракіи, безъ Адріанополя и Дедеагача—къ Болгаріи; Албанія и Македонія получаютъ автономію. Союзники считаютъ эти условія непріемлемыми.

18-го. Оттоманское агентство сообщаетъ слѣдующія условія перемирія между Турціей и балканскимъ союзомъ:

Сохраненіе позицій, обязательство не подвозить подкрѣпленій въ Адріанополь и Чаталджу, снятіе морской блокады, продолженіе перемирія на все время веденія переговоровъ о мирѣ, предупрежденіе за 48 часовъ о намѣреніи возобновить военныя дѣйствія.

19-го. Болгары заняли Кирджали.

— Черногорскія войска продолжаютъ усиленно бомбардировать Скутари.

— На островѣ Хіосѣ произошли серьезныя сраженія между греческимъ десантомъ и турецкимъ гарнизономъ.

20-го. Греки отказываются заключить перемиріе до выраженія Турціей согласія уступить острова Хіосъ и Милету, до капитуляціи Янины, и отказываются снять морскую блокаду до заключенія мира.

— Въ 4 ч. дня подписанъ протоколъ о перемиріи главнокомандую-

щими болгарской и турецкой арміи. Перемиріе распространяется на Турцію, Болгарію, и Черногорію, безъ участія Греціи.

21-го. Изъ Софіи телеграфируютъ, что переговоры о мирѣ предположено вести въ Лондонѣ.

Въ чужихъ краяхъ.

XXII.

Базельскій съѣздъ соціалистовъ. — Австрія: конфискація международнаго манифеста. — Франція: избирательная реформа.

Международный конгрессъ соціалистовъ, съѣхавшихся въ базельскомъ соборѣ для протеста противъ балканской и для предотвращенія общеевропейской войны отличается не только своимъ внѣшнимъ блескомъ, но и глубокимъ внутреннимъ значеніемъ. По справедливому замѣчанію престарѣлаго трибуна рабочаго интернаціонала, Бебеля, значеніе это заключается въ трогательномъ обнаруженіи пролетарской солидарности. Въ то время, какъ буржуазный міръ разодранъ на враждующія единицы и группы, на націи, альянсы, соглашенія, союзы, міръ трудовой представляетъ собою единое цѣлое, единую братскую семью. Съ поразительнымъ единодушіемъ рабочіе всего міра откликнулись на призывъ международнаго соціалистическаго бюро и съ не менѣе поразительной быстротой и легкостью рабочіе послы нашли объединяющую и удовлетворяющую всѣхъ формулу.

Благодаря подъему духовнаго развитія современный рабочій въ состояніи скорѣй понять и договориться съ своимъ товарищемъ, нежели раньше, а сравнительно однородныя условія, въ которыхъ находятся рабочіе всѣхъ странъ, обезпечиваютъ возможность солидарнаго дѣйствованія.

Наряду съ количественнымъ и качественнымъ ростомъ международнаго пролетаріата, расширяется и сфера его вліянія. Въ этомъ расширеніи—залогъ не только международнаго спокойствія, но и международнаго прогресса. Рабочій интернаціоналъ не ограничивается и не можетъ ограничиваться охраненіемъ существующаго; по самому существу своему онъ является элементомъ творческимъ и можетъ проявляться лишь постольку, поскольку въ состояніи развивать свое творческое начало. Правда, пока результаты творческой дѣятельности интернаціонала не велики, но не слѣдуетъ забывать, что мы наблюдаемъ пока лишь начало ея. Въ сущности новый интернаціоналъ—продуктъ послѣдняго десятилѣтія, а что означаетъ десятокъ—другой лѣтъ въ жизни такого сложнаго и огромнаго организма?

Стихійное развитіе международнаго рабочаго движенія настолько очевидно для всякаго, что уже давно дальновидные и даже невдальновидные государственные умы отказались отъ надежды задержать его мелкими полицейскими мѣрами. Время отъ времени случается, однако, что какому-нибудь крупному или мелкому бюрократу вздумается еще разъ сдѣлать попытку остановить рабочее движеніе, поставивъ на его пути свои бумажныя плотины. Такой попыткой представляется нелѣпая конфискація базельскаго манифеста, предписанная австрійскими прокурорскими властями. Чтобы понять всю нелѣпость этой конфискаціи, достаточно указать хотя бы на то, что въ Венгріи манифестъ отпечатанъ и расходится безпрепятственно по всей странѣ. То, что въ одной части габсбургской монархіи показалось предосудительнымъ и опаснымъ, то въ другой явилось чѣмъ-то совершенно понятнымъ, естественнымъ и неизбѣжнымъ. Поступокъ австрійской прокуратуры является, поэтому, простымъ произволомъ и объясняется только наличностью давно устарѣвшихъ законовъ о—или противъ печати. Эти законы настолько пережили себя, что нѣкоторое время почти не примѣнялись и только за послѣдній годъ стали вновь обнаруживать свое зловредное существованіе. Для борьбы съ пережившими себя нормами, австрійская соціалъ-демократія прибѣгала обыкновенно къ столь же простому, сколько и остроумному пріему. Конфискованная статья прочитывалась подъ какимъ-нибудь предлогомъ въ парламентѣ, иммунизировалась, а потомъ перепечатывалась, какъ выдержка изъ парламентскихъ отчетовъ. Къ этому средству партія хотѣла прибѣгнуть и на этотъ разъ, но потерпѣла неудачу. Бюргерскія партіи воспротивились прочтенію, и необходимый иммунитетъ не былъ достигнутъ.

Во Франціи продолжается эволюція, въ сторону сближенія между буржуазной и соціальной демократіей, необходимаго для углубленія и улучшенія демократическаго строя. Какъ извѣстно, средствомъ такого улучшенія соціалисты и часть буржуазныхъ партій считаютъ пропорціональное представительство, нашедшее уже большинство въ палатѣ депутатовъ. Въ сенатѣ противники этой избирательной реформы пользуются, однако, большинствомъ, и изъ 15-ти членовъ сенатской комиссіи, разбирающей избирательный законопроектъ только трое являются его сторонниками. Несмотря на энергичную защиту законопроекта со стороны правительства, комиссія отвергла существеннѣйшую часть реформы, и по всему видно, что общее собраніе

сената присоединится къ мнѣнію комиссіонаго большинства. Вотумъ комиссіи, понятно, взволновалъ общественное мнѣніе, и пропорціоналисты рѣшили съ большей энергіей продолжать начатую борьбу за неотложную реформу. Такъ какъ противники послѣдней стремятся, главнымъ образомъ, оттянуть время по крайней мѣрѣ до общихъ выборовъ, то очень вѣроятно, что ближайшій парламентъ будетъ избранъ на основѣ дѣйствующаго права, не знающаго представительства меньшинства. Соціалисты рѣшили, поэтому, парализовать оттяжку заключеніемъ блока съ пропорціоналистами. Блокъ даетъ несомнѣнное пропорціоналистское большинство, и радикальная партія можетъ потерпѣть окончательное крушеніе. Такая перспектива заставитъ, вѣроятно, задуматься противниковъ пропорціональнаго представительства, а потому у нѣкоторыхъ является слабая надежда, что реформа будетъ, наконецъ, принята и оппозиціонными сенаторами.

Берлинъ. Р. Стрѣльцовъ.

Соціалистическій конгрессъ мира.

(Письмо изъ Базеля).

Въ минуту крайней тревоги и обостренія международныхъ отношеній, созванъ экстренній конгрессъ международной соціалистической ассоціаціи, чтобы и ея открытый голосъ былъ услышанъ посреди секретныхъ, слишкомъ секретныхъ совѣщаній дипломатіи. Мѣстомъ конгресса выбранъ Базель, какъ пунктъ нейтральный и центральный для европейскихъ странъ.

Конгрессъ производилъ на зрителей внушительное впечатлѣніе, какъ по числу делегатовъ (528, изъ нихъ отъ одной Франціи 120) и представленныхъ націй (23), такъ и по единодушію, и по внѣшней обстановкѣ, Вещь неслыханная! подъ торжественное засѣданіе конгресса въ воскресеніе, 24 ноября н. с., былъ отданъ церковнымъ совѣтомъ знаменитый Базельскій соборъ, какъ дань мирнымъ, слѣдовательно, истинно-христіанскимъ стремленіямъ соціализма. Кантональное же правительство прислало конгрессу свой привѣтственный адресъ—первый случай, по замѣчанію Бебеля, что буржуазное правительство привѣтствуетъ Интернаціоналъ.

Несомнѣнно, что не въ одномъ Базелѣ приписываютъ съѣзду особенное значеніе. Доказательство — многочисленность представителей прессы. По моему счету, ихъ было больше сотни, и здѣсь были представлены всѣ большіе органы всѣхъ странъ.

Красивымъ моментомъ съѣзда былъ кортежъ въ 20.000 человѣкъ и въ особенности митингъ въ соборѣ и на соборной площади. На площади говорили 25 ораторовъ съ четырехъ трибунъ „отъ четырехъ концовъ свѣта", а въ соборѣ—лидеры международнаго соціализма. Если одушевленно говорили глубокій старикъ Грейлихъ, В. Адлеръ и Кейръ-Гарди (послѣдній призывалъ ко всеобщей стачкѣ въ случаѣ войны), то истиннымъ героемъ собора былъ Жанъ Жоресъ. Поразительно было слушать рѣчь этого современнаго оратора съ высоты готической, прозрачно-рѣзной, словно огромное кадило, кафедры. Быть можетъ, болѣе, чѣмъ самая его рѣчь, говоритъ слушателю его неподражаемая пластическая жестикуляція. Звонъ колоколовъ собора, привѣтствовавшій манифестацію, вызвалъ у него вдохновенную импровизацію на слова Шиллеровской „Пѣсни о колоколѣ": „Vivos voco, mortuos plango, fulgura frango". Этотъ христіанскій девизъ онъ сопоставлялъ съ голосомъ настоящаго конгресса, зовущаго живыхъ къ защитѣ жизни и общечеловѣческаго достоянія — культуры противъ смерти и разрушенія, оплакивающаго мертвыхъ дѣтей народа, тамъ на Балканахъ, разбивающаго— или стремящагося разбить — молніи войны. И сѣдой Жоресъ, мощными, скульптурными движеніями рукъ, потрясалъ, казалось, вѣковыя колонны собора, и голосъ его рыдалъ о павшихъ...

Дѣловыя засѣданія съѣзда происходили въ зарѣчномъ маломъ Базелѣ, городѣ шелковыхъ и машиностроительныхъ фабрикъ, въ большомъ залѣ Burgvogtei. Съѣздъ длился только два дня (считая и день манифестаціи), и вопросъ „война—войнѣ" былъ исчерпанъ такъ скоро, при многолюдствѣ и разноязычіи собранія, лишь благодаря замѣчательной подготовительной организаціи и дружному стремленію всѣхъ къ рѣшеніямъ единогласнымъ. Ибо всѣ выражали увѣренность, что только единогласіе рѣшеній можетъ импонировать правительствамъ и ихъ заинтересованнымъ вдохновителямъ, стоящимъ уже одною ногою—по индѣйской поговоркѣ—„на тропинкѣ войны", войны, быть можетъ, безпримѣрной въ исторіи, ужасающей войны всѣхъ противъ всѣхъ. Преній, поэтому, не было, лучше сказать, всѣ пренія сосредоточились въ тѣсныхъ комиссіяхъ національныхъ и особенно-спеціальной комиссіи 5 (Бебель, В. Адлеръ, Жоресъ, Кейръ Гарди, Рубановичъ, въ качествѣ переводчика — Каутскій). Т. о. волновавшая всѣхъ „боевая" французская резолюція, гдѣ говорилось о всеобщей стачкѣ и даже возстаніи, какъ крайней мѣрѣ противъ войны, на общемъ собраніи не обсуждалась. Французы не нашли поддержки другихъ секцій и должны были удовольствоваться общей формулой о „всѣхъ средствахъ" парламентскаго и массоваго воздѣйствія, какія доступны въ каждой странѣ,

Роль ораторовъ ограничилась, т. ск., экспозиціей заранѣе одобренныхъ пунктовъ и заявленіемъ, отъ лица отдѣльныхъ секцій или группъ секцій, о поддержкѣ общей резолюціи. Главнымъ докладчикомъ былъ Жоресъ, другіе—также лидеры. Россія, представленная 36 делегатами разныхъ фракцій, и Польша съ 20 делегатами трехъ оттѣнковъ не выставили ни одного оратора. Затѣмъ „манифестъ" принятъ единогласно. Бебель говорилъ лишь заключительное слово. Его силы крайне берегутъ.

На манифестѣ, какъ и на всемъ ходѣ работъ конгресса, отпечатлѣлся особенный, новый моментъ развитія международной ассоціаціи. Этотъ моментъ надо формулировать, какъ стремленіе перейти отъ болѣе или менѣе „академическаго" обсужденія вопросовъ и отъ рѣшеній, имѣющихъ скорѣе силу лишь моральную, къ рѣшеніямъ и вопросамъ к о н к р е т н о-п о л и т и ч е с к и м ъ, характера о б я з а т е л ь н а г о для всѣхъ національныхъ секцій. Базельскій конгрессъ и его манифестъ надо считать попыткой положить основу новому періоду въ практикѣ международной рабочей демократіи—періода организованныхъ, планомѣрныхъ и прямыхъ воздѣйствій со стороны, т.-ск., периферіи, со стороны массъ, на иностранную политику правительственныхъ центровъ. Отсюда понятны восторженныя слова различныхъ ораторовъ на конгрессѣ о зарожденіи „новой великой державы". Та же мысль высказана Бебелемъ въ такой формѣ: „Въ то время, какъ буржуазный міръ раздѣленъ на враждебные лагери тройственныхъ и четверныхъ союзовъ, создается Единственный союзъ рабочихъ всего міра, великій всеобщій Интернаціоналъ". И манифестъ—конкретное и детальное выраженіе основъ „внѣшней политики" этой новой державы, съ которой, вѣроятно, будутъ впредь считаться, такъ или иначе, и старыя державы.

Обстоятельный манифестъ состоитъ, въ существенномъ, изъ двухъ частей, Въ первой части содержится обращеніе къ рабочимъ партіямъ отдѣльныхъ странъ съ указаніемъ для каждой изъ нихъ руководящей линіи въ данный моментъ. Такъ, балканскіе соціалисты получаютъ директиву (впрочемъ уже не новую) требовать объединенія всѣхъ балканскихъ народовъ въ одну демократическую федерацію,—отнюдь не исключая отсюда ни Румыніи, ни Турціи, ни А л б а н і и. Пунктъ объ Албаніи, какъ автономномъ членѣ предполагаемой федераціи, заслуживаетъ особаго вниманія. Онъ—противовѣсъ австро-итальянскому требованію „независимой" Албаніи, подъ которой понимается на языкѣ дипломатовъ Албанія вдвойнѣ-зависимая: отъ Австріи и отъ Италіи.

Австро-венгерскимъ партіямъ рекомендуется не допускать „отнятія Австро-Венгріей у Сербіи плодовъ ея побѣдъ, превращенія ея въ австро-венгерскую колонію". Относительно той же злосчастной Албаніи здѣсь особенно указывается на неизбѣжность будущихъ конфликтовъ и войны изъ-за этого клочка земли между тѣми самыми добрыми сосѣдями, Австріей и Италіей, которыя сейчасъ такъ жаждутъ албанской независимости. Эта новая опасность—новая причина для включенія Албаніи въ Балканскую федерацію.

Политика Россіи находитъ въ манифестѣ особенно рѣзкую критику. Такъ какъ ключъ ко всѣмъ современнымъ раздорамъ государствъ лежитъ всегда въ антагонизмѣ Германіи и Англіи, то манифестъ требуетъ всемѣрныхъ усилій къ ограниченію этого рокового антагонизма. Первымъ практическимъ шагомъ здѣсь выставляется „англо-германскій договоръ объ ограниченіи морскихъ вооруженій и объ отмѣнѣ призового права на морѣ". Отмѣтимъ здѣсь, что послѣдніе пункты заимствованы конгрессомъ отъ международныхъ съѣздовъ мира.

Во 2-ой части манифестъ обращается къ „правящимъ классамъ всѣхъ странъ", съ предупрежденіемъ: „не увеличивать еще военными дѣйствіями бѣдствій, налагаемыхъ и безъ того на массы капиталистическимъ способомъ производства".

Въ заключеніе конгрессъ „въ сознаніи того, что на немъ покоится сейчасъ вся будущность человѣчества", призываетъ „ко всѣмъ формамъ протеста противъ войны... пролетарскій союзъ мира и братства народовъ".

Базель, 26/13 ноября.

А. Дикарьевскій.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Стоимость общеевропейской войны.

Если между державами тройственнаго союза и тройственнаго соглашенія возгорится война изъ-за вопроса, быть или не быть сербской гавани въ Адріатическомъ морѣ, то европейскія государства вынуждены будутъ мобилизовать 20 милліоновъ солдатъ и 10 милліоновъ изъ нихъ послать на поле битвы. Эта мобилизація боевыхъ силъ на сушѣ и на морѣ, ея

официальнымъ даннымъ, охватила бы въ

Германіи	3.600.000	чел.
Англіи	1.500.000	„
Франціи	3.400.000	„
Италіи	2.800.000	„
Австро-Венгріи	2.600.000	„
Румыніи	300.000	„
Россіи	7.000.000	„
Итого	21.200.000	чел.

Если война начнется изъ-за вопроса, можно ли Сербіи содержать флотъ или нельзя, то Европѣ пришлось бы—на транспорты, вооруженіе, снабженіе войскъ всѣмъ необходимымъ, на порохъ, провіантъ и на покрытіе убытковъ отъ разрушенія городовъ и деревень—выдавать ежедневно отъ ста до полутораста милліоновъ рублей, что видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Расходы въ день для всѣхъ войскъ великихъ державъ:

	въ мил. р.:
1. Войсковое довольствіе (причемъ предполагается, что цѣны на предметы первой необходимости не поднимутся немедленно же)	23,50
2. Фуражъ для лошадей	1,88
3. Жалованье	7,99
4. Оплата рабочихъ въ арсеналахъ и гаваняхъ (1 р. 88 к. въ день)	1,88
5. Мобилизація (въ среднемъ 100 км. раздѣленные на 10 дней).	3,76
6. Транспортъ съѣстныхъ припасовъ, предметовъ снаряженія, оружія и т. п.	7,52
7. Аммуниція:	
инфантерія (10 пачекъ патроновъ на человѣка въ день)	7,52
артиллерія (10 выстрѣловъ на орудіе въ день)	2,35
судовая артиллерія (2 выстрѣла на орудіе въ день)	6,705
8. Войсковое снаряженіе (раздѣлено на 10 дней)	7,52
9. Санитарія (500 000 раненыхъ или больныхъ по 1 р. 88 к. въ день)	0,94
10. Передвиженіе судовъ (6 часовъ въ день)	0,94
11. Уменьшеніе поступленія налоговъ (25 %)	18,80
12. Оказаніе помощи оставшимся безъ средствъ (37 коп. въ день для $^1/_{10}$ части населенія)	12,69
13. Реквизиція, возмѣщеніе убытковъ городамъ и селамъ, мосты и т. п.	3,76
Итого	101,755 м. р

Всѣ приведенныя цифры придется увеличить постольку, поскольку непосредственно за началомъ враждебныхъ дѣйствій возрастутъ всѣ рыночныя цѣны. Всѣ новыя закупки будутъ произведены по этимъ повышеннымъ цѣнамъ, а всѣ новые займы оплачены по болѣе высокимъ процентнымъ нормамъ.

Далѣе, слѣдуетъ принять во вниманіе уничтоженіе боевого матеріала. Если принять, что будетъ уничтожена одна треть этого матеріала арміи и флота, то по раздѣленіи на періодъ въ 30 дней (такова пока длительность Балканской войны), на боевой матеріалъ слѣдуетъ положить отъ 9,4 мил. р. до 14,1 мил. р. въ день. 70 англійскихъ панцырныхъ судовъ, напр., составляютъ цѣнность въ 1,175 мил. руб.; если принять, что одна треть этого флота пойдетъ ко дну или окажется сильно поврежденной, то потери для вышеуказаннаго промежутка времени достигнутъ 11,75 мил. р. въ день.

Поэтому, безъ сомнѣнія, наша цифра будетъ ниже дѣйствительной, если мы опредѣлимъ потери отъ европейской войны въ 117,5—141 милл. руб. ежедневно.

Если загорится европейскій пожаръ около вопроса о сербской гавани въ Адріатическомъ морѣ, то послѣ 14-дневной борьбы будетъ не менѣе 500.000 раненыхъ и 100.000 убитыхъ. Это составитъ, слѣдовательно, число приблизительно во 100 разъ большее, чѣмъ народонаселеніе Алессіо и Дураццо, вмѣстѣ взятыхъ, въ 10 разъ большее народонаселенія полосы, которая свяжетъ гавань съ областями, населенными сербами, и въ пять разъ больше всего количества народонаселенія балканскаго побережья отъ черногорской до греческой границы.

Если эта война загорится около вопроса о сербской гавани въ Адріатикѣ, то большая часть европейскихъ фабрикъ вынуждены будутъ закрыться, значительная часть обработанной площади земли превратится въ пустыри, торговля остановится, банки обанкротятся.

Если этотъ пожаръ загорится около вопроса, быть ли Алессіо сербскимъ или албанскимъ портомъ, то наступятъ голодъ и эпидеміи въ Лондонѣ, Берлинѣ и Парижѣ, въ Вѣнѣ и Москвѣ, въ Миланѣ и Римѣ, ибо подвозъ съѣстныхъ припасовъ прекратится, состояніе здоровья въ населеніи ухудшится и оно меньше сможетъ противостоять эпидеміи изъ очаговъ заразы въ дѣйствующей арміи. По меньшей мѣрѣ, двадцать милліоновъ семей прольютъ море слезъ и впадутъ въ нищету и раззореніе, и пройдетъ цѣлое полстолѣтіе, прежде чѣмъ заглохнетъ вражда и ненависть — и все придетъ въ прежній порядокъ.

Парижъ.

Charles Richet.
Профессоръ Парижскаго университета. Президентъ Французскаго Общества Мира *).

„Угольный голодъ".

Каждый разъ наша промышленность наталкивается на новыя препятствія, мѣшающія

*) Перев. съ рукописи В.

ея развитію. Не успѣла она оправиться отъ „чугуннаго голода", какъ на смѣну появилось новое, еще болѣе серьезное препятствіе, — „угольный голодъ". Со всѣхъ почти промышленныхъ центровъ Россіи поступаютъ безпрерывныя жалобы на недостатокъ угля. Изъ Москвы, напримѣръ, сообщаютъ, что жел. дор. доставляютъ въ послѣднее время не болѣе 40 проц. потребнаго количества антрацита. Московскіе промышленники считаютъ, что если не будетъ принято мѣръ къ урегулированію перевозокъ, то промышленность скоро можетъ очучиться въ тяжеломъ положеніи.

Страдаютъ отъ отсутствія угля также и домовладѣльцы, покупающіе уголь по мѣрѣ надобности и не имѣющіе запасовъ.

Въ Маріуполѣ металлургическіе заводы работаютъ углемъ „въ проголодь", съ однодвухдневными запасами. Аналогичныя свѣдѣнія поступаютъ изъ Одессы, Николаева и другихъ промышленныхъ центровъ. Запасы донецкаго минеральнаго топлива на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, начиная съ середины года уменьшаются изъ мѣсяца въ мѣсяцъ.

Запасы казенныхъ жел. дор. составляли въ 1912 г.:

на 1 января	69 мил. пуд.
„ 1 іюля	90 „ „
„ 1 августа	89 „ „
„ 1 сентября	83 „ „
„ 1 октября.	73,6 „ „

По разсчетамъ харьковскаго горнозаводскаго комитета, запасы эти должны были сократиться къ 1-му ноябрю до 65 мил. пуд., а къ 1-му январю до 55 мил. пуд. (см. Горнозаводское Дѣло, № 45, стр. 6171). На угольныхъ копяхъ запасы также сильно сократились. Въ Донецкомъ бассейнѣ они составляли къ началу мѣсяца (въ мил. пуд.);

	Года: 1911	1912
январь	39,86	44,60
февраль	47,02	54,25
мартъ	47,08	57,50
апрѣль	58,75	43,01
май	41,78	34,50
іюнь	37,29	32,33
іюль	36,55	30,85
августъ	34,67	28,00
сентябрь	32,06	27,92

Между тѣмъ, добыча угля не сократилась, но даже увеличилась. За первые восемь мѣсяцевъ текущаго года въ Европейской Россіи (кромѣ Урала) добыто 1.103,84 мил. пуд. ископаемаго угля — на 102,42 мил. пудовъ, или на 10,23%, больше, чѣмъ за тотъ же періодъ прошлаго года. Еще сильнѣе, чѣмъ въ указанныхъ районахъ, возросла въ текущемъ году добыча на Уралѣ (исключительно въ Пермской губерніи), гдѣ за первые семь мѣсяцевъ текущаго года добыто было 25,67 мил. пудовъ ископаемаго угля, что противъ соотвѣтствующей семимѣсячной добычи минувшаго года представляетъ увеличеніе на 9,95 мил. пудовъ, или на 63,3%.

Изъ одного Донецкаго бассейна было привезено за первые 9 мѣсяцевъ т. года 758,3 мил. пуд., противъ 665,3 мил. пуд. за соотвѣтствующій періодъ прошлаго года, т. е. на 93 мил. пуд. больше.

Изъ нихъ приходится (въ мил. пуд.):

	Года: 1911	1912
на жел. дор.	186,2	214,7
„ металлич. заводы . .	146,3	167,0
„ сахарные „ . .	51,9	59,5
„ проч. потребит. . .	280,9	323,1
Всего . .	665,3	758,3

Привозъ угля изъ заграницы также возросъ, хотя не такъ сильно. За первые 8 мѣсяцевъ было привезено (въ тыс. пудовъ):

	1911 г.	1912 г.
каменнаго угля . . .	161.324	178.250
кокса	26.620	28.571

Но, несмотря на увеличеніе добычи и привоза минеральнаго топлива, недостатокъ въ углѣ все возрастаетъ, и наши желѣзныя дороги собираются запастись иностраннымъ углемъ.

Наши промышленники также хлопочутъ объ облегченіи ввоза иностраннаго угля. Это, конечно, не по душѣ нашимъ угольно-промышленникамъ, которые увѣряютъ, что заминка произошла изъ-за недостачи рабочихъ, въ виду запозданія урожая, и что скоро они сумѣютъ сами покрыть весь спросъ на уголь.

А. Б—въ.

Студенческія настроенія.

2. „Политика".

Обозрѣвая отношеніе къ политикѣ различныхъ студенческихъ группъ, мы начнемъ съ той части студенчества, которая стоитъ совершенно „внѣ политики". Сюда относятся прежде всего молодые люди изъ высшихъ кругов общества—знаменитые „бѣлоручки-ники", безпечальная знать, находящаяся вне политики, какъ и внѣ науки, и числящаяся въ университетѣ лишь потому, что нужно гдѣ-нибудь числиться. Теперь, вѣдь, не

лаютъ карьеры съ „домашнимъ образованіемъ".

Однако, безпечальность и внѣ-политичность не составляютъ привилегіи знати. И среди сѣраго рядового студенчества часто приходится встрѣчать, особенно на младшихъ курсахъ, людей, захваченныхъ стремительнымъ потокомъ столичной жизни, подавленныхъ массой впечатлѣній—до того, что нѣтъ силъ разобраться въ окружающемъ. Вотъ и такіе—„внѣ политики", но лишь пока не отдали себѣ яснаго отчета. Зато упорно держатся внѣ какой бы то ни было политики—многіе участники спеціальныхъ кружковъ, гелертеры, которые такъ глубоко погружаются въ науку, что голоса жизни не доходятъ до нихъ. Если новички, столкнувшіеся съ вихремъ вопросовъ, не успѣли еще продумать ихъ, то гелертеры надъ политическими вопросами и не задумываются. Въ этомъ отношеніи къ нимъ примыкаютъ иноземные и русскіе корпоранты, которые не чужды наукѣ, но чужды политическимъ вопросамъ. Какъ то странно видѣть ихъ, когда среди общаго волненія и нервной напряженности они спокойно дефилируютъ по безконечному коридору, озабоченные дѣлами своихъ клубовъ.

Въ сторонѣ отъ этихъ группъ, которыя или совершенно не тревожатся политическими заботами или не опредѣлили своего отношенія къ нимъ, стояла всегда довольно многочисленная и вліятельная часть студенчества, не чуждавшаяся ни науки, ни политики, но рѣшительно сопротивлявшаяся всѣмъ попыткамъ политическихъ выступленій въ стѣнахъ университета. Сходясь во взглядахъ съ либеральной профессурой, эта послѣдняя часть студенчества желала политически нейтрализовать университетъ, хотя внѣ университета многіе принадлежавшіе къ этой группѣ дѣйствовали въ рядахъ политическихъ партій.

Всѣ перечисленныя группы, при умѣлой тактикѣ, можно было использовать въ качествѣ прочнаго оплота спокойнаго теченія университетской жизни. Но, по фатальной ироніи судьбы, успокоителями было сдѣлано все, чтобы уничтожить этотъ оплотъ спокойствія. Было бы въ высшей степени наивно думать, что всѣ мѣропріятія послѣднихъ лѣтъ въ области университетской политики обрушились своей тяжестью на лѣвое студенчество. Теперь уже можно съ увѣренностью сказать, что всѣми этими мѣропріятіями былъ нанесенъ рядъ жестокихъ, роковыхъ ударовъ именно тѣмъ группамъ, которые задерживали проникновеніе политической борьбы въ стѣны университета. Какую нужно было проявить энергію и изобрѣтательность, чтобы за два года успѣть довести до раздраженія безпечальныхъ, раскрыть глаза колеблющимся и толкнуть на политическую борьбу всѣхъ, кто ея чуждался!

Я помню, какое вліяніе имѣли „внѣ-политическія" группы въ 1908, 1909 и въ 1910 годахъ. Своимъ пассивнымъ сопротивленіемъ онѣ часто парализовали попытки энергичныхъ выступленій, предпринимавшіяся лѣвыми группами студенчества. Но уже въ концѣ 1910 года былъ замѣтенъ переломъ. Все, что происходило въ странѣ, должно было привлечь и самые невнимательные взоры. Многіе, прежде чуждые политикѣ, съ удивленіемъ и скорбью оглянулись кругомъ. Мнѣ памятенъ день, когда въ университетъ пришло извѣстіе объ ужасахъ зерентуйскихъ событій. Тогда это было еще вновѣ... Я помню, что кошмарное впечатлѣніе довершено было кровавой рѣчью въ Думѣ Маркова, и я самъ видѣлъ, какъ на сходку протеста бросились тѣ, кто прежде и не задумывался надъ политическими вопросами. Послѣдовавшія репрессіи внесли новое раздраженіе. Настроеніе напрягалось, и въ февралѣ 1911 года разразилась студенческая забастовка, которая дала поводъ къ дальнѣйшимъ репрессіямъ: ссылкамъ и исключеніямъ, причемъ пострадало множество студентовъ, ни въ чемъ не повинныхъ. Послѣ крушенія забастовки послѣдовала отставка московскихъ профессоровъ, тюбингенскіе питомники, разгромъ юридическаго факультета въ Петербургѣ и рядъ неуклонныхъ мѣръ, направленныхъ противъ студенчества и независимой профессуры. Тутъ даже гелертеры подняли головы отъ книгъ, когда увидѣли, что изъ политическихъ соображеній удаляютъ ихъ руководителей. Наука Никоновыхъ и Удинцовыхъ слишкомъ безнадежна.

Умѣренные круги, боровшіеся противъ внесенія политики въ университетъ снизу, не могли примириться съ внесеніемъ ея сверху. Въ университетѣ они хотѣли только учиться—ихъ насильно вызвали на борьбу. Не могли же они повѣрить внѣ-политичности Грибовскаго, который на дняхъ послѣ провокаціи „академистовъ" и ареста невинныхъ въ тотъ же день произнесъ хвалебную рѣчь „защитникамъ порядка". И я помню, какъ у одного студента, который прежде часто спорилъ со мной и отстаивалъ лозунгъ „университетъ для науки", вырвалось негодующее восклицаніе: „несчастная страна! Въ ней не позволяютъ и учиться!"...

Но даже и у тѣхъ, кто не принималъ такъ близко къ сердцу интересы русской науки, было достаточно поводовъ задуматься и озлобиться. Особенно возмущали студенчество частые аресты, во время сходокъ и волненій, лицъ, совершенно невинныхъ и случайно находившихся въ университетѣ. О поспѣшной неосновательности арестовъ достаточно свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что во время од-

него недавняго усмиренія захвачены были сынъ министра и племянникъ градоначальника. Конечно, они были немедленно освобождены, но не у всѣхъ невинно-пострадавшихъ были высокіе родственники. Кромѣ арестовъ и каръ возбуждающе должны были дѣйствовать преслѣдованія студенческихъ экономическихъ организацій и вызывающій образъ дѣйствій „академистовъ".

Кстати сказать, „академистовъ" совершенно ошибочно смѣшиваютъ съ „бѣлоподкладочниками". Академисты—не знать. Это—демосъ, выходцы изъ среднихъ классовъ, и знать обыкновенно относится къ нимъ съ брезгливостью, какъ къ наемникамъ, „молодцамъ", которымъ поручается бѣгать по лекціямъ бойкотируемыхъ профессоровъ, срывать сходки, слѣдить за неблагонадежными. Тутъ есть классовая рознь. Знати карьера обезпечена, „академистамъ" приходится пробивать дорогу личными „дарованіями". Быть можетъ, нѣкоторые изъ нихъ искренни, но большинство, несомнѣнно, воодушевляется карьерными вожделѣніями и жаждой земныхъ благъ. Вѣдь, въ Петербургѣ „академисты" были насажены Пуришкевичемъ, этой новой Данаей, на которую Зевсъ, по преданію, снизошелъ золотымъ дождемъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что за послѣдній годъ „академисты" развиваютъ особенно энергичную дѣятельность. Говорятъ, что они получили подкрѣпленіе изъ Одессы. Ихъ энергія можетъ, однако, принести неожиданные плоды, такъ какъ вызывающее поведеніе и провокаціонныя выходки этихъ браво вызываютъ и питаютъ общее недовольство.

Всѣ указанныя условія—кошмары русской жизни, университетская политика, наконецъ, дѣйствія академистовъ—привели къ тому, что изъ года въ годъ студенчество все болѣе задумывалось надъ политическими вопросами, все ближе склонялось къ политическому дѣйствію и все рѣшительнѣе лѣвѣло.

Отъ этого должны были выиграть крайнія лѣвыя группы. Эти группы всегда были многочисленны и вліятельны—даже въ самыя глухія времена. Мрачныя условія жизни давали имъ особенную силу, и никакія репрессіи не могли ихъ уничтожить. Когда же внѣ-политическія и политически-умѣренныя группы потеряли свои силы подъ ударами судьбы, лѣвыя организаціи еще болѣе усилились и пріобрѣли огромный авторитетъ въ массѣ. При этомъ особенно слѣдуетъ отмѣтить, что не чувствуется розни между отдѣльными лѣвыми организаціями. Такая рознь особенно была сильна года три назадъ въ пору бездѣйствія и затишья. Случалось, что выборы въ столовыя и т. под. комиссіи шли по партійнымъ спискамъ. Теперь эти распри почти исчезли,—отчасти потому, что всѣмъ ясна необходимость соединить силы для общаго дѣйствія, отчасти вслѣдствіе того, что старыя партійныя позиціи поколеблены, а новыя еще не закрѣплены.

Конечно, въ составъ лѣвыхъ организацій входитъ сравнительно ограниченная часть студенчества. При нынѣшнихъ условіяхъ иначе быть не можетъ, да и вообще: сила организацій опредѣляется не числомъ членовъ, а вліяніемъ на массу. Трудно гадать о будущемъ, но слѣдуетъ указать, что теперь лѣвыя организаціи идутъ въ ногу со студенческой массой.

А это очень рѣдко удается достигнуть. Во 1-хъ, организаціи часто неточно угадываютъ настроеніе массы. Въ концѣ 1910 года подъемъ массоваго настроенія былъ настолько неожиданъ, что организаціи отстали отъ массы и оказались въ хвостѣ движенія. Замѣтивъ это, онѣ воспрянули духомъ и на этотъ разъ уже переоцѣнили прочность подъема, что немало способствовало неудачѣ забастовки 1911 года. Во 2-хъ, расхожденіе массы съ крайними организаціями объясняется еще иногда тѣмъ, что изолированныя студенческія выступленія, хотя бы и захватившія значительное количество высшихъ учебныхъ заведеній, не могутъ разсчитывать на непосредственный успѣхъ. Поэтому, вслѣдъ за выступленіями, въ массѣ часто воцаряется разочарованіе и недовѣріе къ руководящимъ группамъ.

Но за послѣднее время, повторяю, слишкомъ много было сдѣлано, чтобы заставить студенчество передвинуться влѣво. Вмѣсто успокоенія наступила салобленность, и лѣвыя группы руководятъ выступленіями ярко-оппозиціонной массы.

Студ. М.

Театръ.

Само-разъясненіе г. Сологуба.

(По поводу „Заложниковъ жизни").

Much ado about nothing.

Страшно много шума!.. Почти—какъ нѣкогда въ Парижѣ, въ дни постановки „Эрнани", открывшаго эру романтической драмы...

Такъ бываетъ всегда, когда художникъ произноситъ н о в о е слово, откроетъ новую

эру... По волѣ случая, я лишь на этихъ дняхъ—т. е. съ непродолжительнымъ опозданіемъ, прочелъ драму г. Сологуба въ сборникѣ „Шиповника“ (съ розой на обложкѣ); а затѣмъ, для провѣрки впечатлѣнія, провелъ томительный вечеръ въ „Александринкѣ“... И знаете, читатель, продерзостно вамъ заявлю: никакой новой эры для нашей несчастной драмы не наступило... Произведеніе г. Сологуба, если вообще что нибудь означаетъ, то не начало чего либо новаго, а скорѣе нѣкій к о н е ц ъ...

Я не особенно высоко цѣнилъ чисто художественную сторону и прежнихъ произведеній этого автора. Всегда у него было много дешеваго эффектничанія, дешевой красивости, навязчивой красочности, напоминающей раскрашенныхъ китайскихъ болванчиковъ или даже тѣ разодѣтыя восковыя фигуры, что показываютъ разные „паноптикумы“.., Но въ прежнихъ вещахъ все же у него были с в о и образы, свои болѣе или менѣе свѣжія краски. Вѣчныя потуги сочетать смутную символику съ конкретомъ будничной, даже тривіальной жизни—нигдѣ не удавались, но придавали его прозведеніямъ своеобразность и видимость какой то глубины. Но изъ усиленнаго повторенія образовъ и словъ—все это вскорѣ превратилось въ штампы и трафареты. Даже тѣ немногіе проблески художественной жизненности, какіе когда-то были въ его повѣстяхъ, безвозвратно потухли. Осталось одно „содержаніе“... Новую драму г. Сологуба можно признать—прелестной демонстраціей всѣхъ отрицательныхъ сторонъ его пера.

Всѣ фигуры—сплошныя повторенія уже неоднократно повтореннаго. Всѣ онѣ лишены всякихъ признаковъ живой психологіи, какъ лишены ея маріонетки изъ „Навьихъ чаръ“ и пр. Чѣмъ кромѣ „біографическихъ данныхъ“ отличается Катя отъ Елисаветы или Михаилъ отъ Триродова? „Марксисты“ Чернецовы такъ же элементарно-грубы и нелѣпы, какъ „марксистка“, отдающаяся Триродову въ „Навьихъ чарахъ“, и скроены буквально по тому же немудреному шаблону *). Но въ повѣстяхъ эта схематичность и эта „манекенность“—прикрывалась несуразной фантастикой, экскурсіями въ страну „Ой-ле“, „тихими мальчиками“, пирамидами изъ спресованныхъ человѣческихъ тѣлъ и т. д. Въ драмѣ пріемъ сращенія символики съ конкретомъ проведенъ дальше: символическая фантастика устранена,—и все предстаетъ зрителю въ своей безнадежной ясности и элементарности.

Конкретныя, съ живой кровью и плотью, фигуры актеровъ, при всемъ стараніи, не превращаются въ подлинныхъ манекеновъ. Немудрящій „символическій“ смыслъ фигуръ то и дѣло отскакиваетъ и исчезаетъ, и передъ зрителемъ остаются только мученики-актеры, усиливающіеся влить живую интонацію въ мертвый діалогъ, живое психологическое чувство въ абсолютно лишенную живой человѣческой психологіи пустую схему... И старанія эти тѣмъ болѣе тщетны, что схема намѣренно пуста, намѣренно психологически-лжива, сознательно отрицаетъ человѣческую психологію... Войдите, пожалуйста, въ положеніе актера, придумайте мимику и интонацію, съ которыми можно было бы психологически правдоподобно „выявить“ такія идеи автора:

„Во мнѣ радость, потому что я люблю Катю и она отъ меня ушла!“...

Катя ушла не куда нибудь въ другую комнату, а пошла для устройства дѣлъ своей семьи замужъ за нелюбимаго человѣка. Не мудрено, что исполнитель роли Михаила произноситъ эти слова тѣмъ самымъ „рапортующимъ“ тономъ, какимъ актеры открытыхъ сценъ разговариваютъ въ фееріяхъ. Не мудрено и то, что сосѣдъ мой по креслу отъ полноты чистаго сердца въ этомъ мѣстѣ воскликнулъ: „Вотъ такъ разъ!“... Символы не только не срослись съ образами, столь смѣло упрощенными, но совершенно исчезли. И при яркомъ, отчетливомъ свѣтѣ сцены, на свѣтломъ фонѣ красивыхъ декорацій Головина—пустота Сологубовскихъ фигуръ, безнадежная деревянность болванчиковъ обнажаются съ полной наглядностью.

Какая прелесть и правда, по сравненію съ ними, фигуры Андреевской „Жизни Человѣка“ (столь строго порицавшейся критиками модернистскаго лагеря)... И какъ еще болѣе далеки отъ творчества г. Сологуба символическія фигуры Ибсена, въ которыхъ идея и конкретъ сливаются подчасъ въ подлинномъ единствѣ!..

Мнѣ скажутъ: „Написана драма въ стилѣ „лубка“—Отсюда ея схематичность, курьезная симметрія фигуръ и положеній. Это входило въ намѣренія автора.“

Ахъ, господа! Лубокъ тѣмъ и привлекателенъ, что въ грубую прямолинейность отливаются въ немъ огромныя психологическія замѣтки, огромныя категоріи бытія, дѣтски-наивно, но и мудро воспринятыя, глубоко прочувствованныя цѣлыми поколѣніями народа. Въ лубкѣ г. Сологуба все какъ разъ наоборотъ. Не наивность, а предумышленность, давно затверженныхъ „идеекъ“, извращенныхъ... поѣдающихъ, по выраженію г. Мережковскаго, „розу“. Всѣ отрицательныя

*) Одинъ изъ дифирамбистовъ г. Сологуба усмотрѣлъ въ этихъ фигурахъ „злую, но тонкую сатиру“... Повтореніе на каждомъ шагу слова „принципіально“, да декламація разнаго стихотворнаго хлама (правда, не модернистскаго)—вотъ единственныя п р и м ѣ т ы, которыми снабдилъ авторъ этихъ манекеновъ... Необыкновенно явно—не правда ли?..

свойства лубка тутъ на лицо, и ни одного положительнаго...

Но это ужъ, пожалуй, и область содержанія... Что-жъ? пора перейти и къ нему...

Ничего усугубляющаго прежнія проповѣди г. Сологуба въ содержаніи пьесы нѣтъ. Иные шокированы тѣмъ смѣлымъ раздѣленіемъ мечты отъ жизни, которое, по удостовѣренію прилагаемаго къ афишкѣ „проспекта", является основной идеей пьесы (этотъ проспектъ стилемъ своимъ удивительно напоминаетъ проспекты кинематографовъ). Но, вѣдь, ничего другого г. Сологубъ никогда не проповѣдывалъ. Г. Мережковскій, насколько я могъ понять его замѣтку, считаетъ величайшей пошлостью вытравленіе всякихъ элементовъ дѣйственности изъ нашего идеализма. Я готовъ обѣими руками подписаться подъ подобнымъ разсужденіемъ. Но, повторяю, ничего новаго тутъ нѣтъ, это давнишній, изначальный Standpunkt автора „Заложниковъ жизни".

Если есть что-нибудь новое въ содержаніи драмы, то даже напротивъ, какая-то „сдержанность", пожалуй, осторожность, отсутствіе прежняго размаха.

Безконечно пошлы эти два юнца въ своей необычайной практичности... Не имѣя средствъ, чтобы, сочетавшись бракомъ, завести „приличную" обстановку, они очень просто и симметрично выходятъ изъ затрудненія: она—поступаетъ временно на содержаніе, выходя замужъ за нелюбимаго человѣка. Онъ—временно пользуясь услугами нелюбимой имъ, но влюбленной въ него полу-нормальной—и, это особенно удобно,—безплодной Лилитъ. Эти годы—называются въ пьесѣ годами „заложничества" у жизни...

Трудно не поддаться искушенію, замѣнивъ здѣсь букву з буквой н; трудно не назвать сугубой пошлостью и тотъ контрактъ (чуть ли не засвидѣтельствованный у нотаріуса),—которымъ оба заложника гарантируютъ себѣ право освободиться отъ временнаго „заложничества"; пожалуй, еще отвратительнѣе то самодовольство и та тупость, въ силу которыхъ оба эти героя Сологуба искренно мнятъ себя именно героями,—„побѣдившими жизнь", какъ они и провозглашаютъ въ драмѣ... Конечно, въ жизни такіе случаи бываютъ, — чего въ жизни не бываетъ. Но ничего героическаго, ни сами дѣйствующія лица, ни окружающіе въ ихъ поведеніи не усматриваютъ. Даже напротивъ, съ конфузомъ говорятъ объ этомъ или вовсе помалкиваютъ. У Сологубовскихъ „заложниковъ" все откровенно до цинизма, и потому—по мнѣнію автора, вѣроятно, и „свято"... Но во всемъ этомъ никакой новизны я все же не вижу. Отъ автора, который ввелъ въ свою „творимую легенду" фигуру „графа Давыдова" съ единственной [illegible] чѣмъ то неугодившимъ ему въ ту минуту, какимъ то „супругамъ Пирожковскимъ", отъ автора „Маленькаго пажа", драмы „Отецъ", очерка „Тоска по имобытію", отъ автора трактата о драмѣ, въ сборникѣ Шиповника,—ничего другого нельзя было и ожидать. Вѣдь, если бы самъ г. Передоновъ началъ проповѣдывать въ драматической формѣ—вышло бы, пожалуй, еще горше, еще ароматнѣе...

Какъ всегда не умію, и какъ всегда... „сглодана роза", — вотъ резюмэ новаго произведенія г. Сологуба по его содержанію...

Но я сказалъ, что вижу признаки сдержанности и осторожности... А посмотрите: „хула надъ міромъ" уже далеко не такъ смѣло „возставлена", какъ въ былые годы, когда она была въ модѣ. Михаилъ не только мосты строитъ, но и новую жизнь—„счастливую, свободную, легкую и простую"... На сценѣ ему удается построить только домъ, куда перебирается Катя, но иной зритель можетъ повѣрить ему и на слово... Это ноты утонченной „общественности", ноты „революціонности", — которыя могутъ угодить зрителю не очень преклоннаго возраста. Далѣе, актрисы, по волѣ автора, ходятъ босыми (у г-жи Тиме, символизирующей жизнь, подошвы ногъ запачканы, а у г-жи Тхоржевской — „мечты", отрѣшенной отъ жизни, онѣ чистыя); въ этомъ пунктѣ авторъ не сдается... Но уже никакихъ истязаній обнаженныхъ женщинъ не происходитъ, ни на сценѣ, ни даже за сценой, какъ это неизмѣнно бывало въ прежнихъ произведеніяхъ автора, какъ въ повѣствовательной, такъ и въ драматической формѣ. Это все же уступка, приспособленіе къ моменту—уже не падкому до такого угощенія...

Изъ-за чего-же шумъ? По какому поводу столько споровъ, рефератовъ, статей?

Право, единственное на мой взглядъ, объясненіе этому — въ томъ, что кончается длительное и довольно непріятное недоразумѣніе.

Новая драма г. Сологуба своей обнаженностью сослужитъ, думается, хорошую службу зрителямъ, читателямъ, да и нѣкоторымъ критикамъ. Это не случайный промахъ, не lapsus—а итогъ и сводка всего, ранѣе сотвореннаго.

Драма ставитъ всѣ точки надъ і, окончательно выявляетъ подлинный ликъ (стиль г. Сологуба) — этого „корифея" нашего художества.

„Далай-Лама изъ Сапожка" — такъ на семейномъ жаргонѣ покойныхъ „Вѣсовъ" опредѣлилъ Сологуба г. Андрей Бѣлый. Я не берусь утверждать, что вполнѣ уразумѣлъ смыслъ этого загадочнаго опредѣленія. Но нѣчто очень мѣткое я въ немъ чувствую.

„Далай-лама", вѣроятно, намекаетъ на

нѣкоторую способность къ самоудовлетворенности и въ то же время на таинственную запрятанность въ клубахъ нѣкоего мистическаго тумана.

А „Сапожокъ" — это нѣчто очень захолустное, житейское и, пожалуй, даже тривіальное.

Новая пьеса очаровательной ясностью своей разсѣяла клубы мистическаго тумана, и передъ нами, во всей своей немногосложности, предсталъ одинъ—„Сапожокъ"...

Одинъ изъ „корифеевъ" нашей современной литературы въ своемъ послѣднемъ опусѣ—окончательно р а з ъ я с н и л ъ себя,—въ томъ родѣ, какъ „разъясняетъ" сенатъ и губернаторы...

Люди, провозглашавшіе этотъ „Сапожокъ"—„далай-Ламою" нашей литературы—естественно обезпокоены и—шумятъ.

Сейчасъ театръ на представленіяхъ „Заложниковъ" — полонъ. Но въ длительности этого успѣха я сомнѣваюсь: „атракціоны" не новы, и, по нынѣшнимъ временамъ, прѣсноваты... Самая же драма—удивительно скучна, художественно пуста и пошла.

Зкончу искреннимъ спасибо театральной дирекціи, за ея маленькое coup d'état по отношенію къ комитету, который хотѣлъ спасти русскую публику отъ этого заслуженнаго урока.

М. Невѣдомскій.

Литературное обозрѣніе.

Новое о Гончаровѣ.

Изъ писемъ И. А. Гончарова къ М. М. Стасюлевичу.

Въ „остывшей золѣ" старыхъ писемъ мы находимъ иной разъ больше, чѣмъ въ пылающихъ угляхъ живыхъ художественныхъ произведеній. Мы ищемъ въ письмахъ не творческаго пламени, а именно золы—того, что остается на днѣ души, что уже непригодно для „литературы", для „творчества", что осѣдаетъ и отлагается сѣрой, холодной массой. Тутъ мы находимъ душу человѣка, отъ которой онъ иной разъ самъ бѣжитъ въ „творчество". И если раньше мы могли бы сомнѣваться въ значеніи этого матеріала, то теперь не можемъ, не смѣемъ.

Не смѣемъ именно т е п е р ь, потому что, благодаря письмамъ, передъ нами встаетъ новая загадка, новый вопросъ. Загадка эта—личность И. А. Гончарова, письма котораго къ М. М. Стасюлевичу будутъ помѣщены въ выходящемъ на дняхъ IV-омъ томѣ переписки М. М. съ его современниками. Эти письма должны поразить и увлечь широкую публику, а изслѣдователей они заставятъ взяться заново за изученіе Гончарова и написать новую книгу о немъ. Недавно мы „вспоминали", Гончарова, но мы его еще совсѣмъ не знаемъ. И ничто другое, кромѣ писемъ, не могло бы показать намъ съ такой силой, н а с к о л ь к о не знаемъ. „Письма, за невозможностью писать другое, есть единственный путь, которымъ я разрѣшаюсь своей литературною силою и облегчаю напоръ фантазіи. Это моя другая жизнь—міръ фантазіи..." (7/19 іюня 1868 г.) Такое отношеніе Гончарова къ письмамъ обязываетъ насъ быть особенно внимательными къ его словамъ. Въ другомъ мѣстѣ онъ выражается о письмахъ еще опредѣленнѣе, еще значительнѣе: „Въ нихъ вы конечно лучше всѣхъ прочитаете и мой характеръ (скорѣе темпераментъ), и мои недуги, и все дурное, и хорошее, что во мнѣ есть". (7 авг./26 іюля 1868 г.). Эту фразу, обращенную тогда къ М. М. Стасюлевичу, мы должны теперь принять къ себѣ и стараться „прочитать" Гончарова лучше, чѣмъ это сдѣлали его современники.

Письма къ М. М. Стасюлевичу даютъ матеріалъ для характеристики Гончарова въ послѣдній періодъ его жизни — отъ окончанія „Обрыва" (1868 г.) до смерти. Это уже тотъ періодъ, когда его любимой фразой становится Гамлетовское „to be or not to be"—и не даромъ. Онъ переживаетъ страшную т р е в о г у—въ немъ „два человѣка", которые „часто рѣзко противорѣчатъ другъ другу и... ихъ смѣшивать, одного съ другимъ, надо осторожно". Это тревога вѣчно юной души художника передъ наступающимъ „охлажденіемъ отъ лѣтъ и равнодушіемъ ко всему, и даже къ литературѣ" (20 февр. 1870 г.). Въ первыхъ письмахъ Гончаровъ съ почти нескрываемой радостью сообщаетъ Стасюлевичу о своемъ приподнятомъ состояніи: „Во мнѣ теперь кипитъ, будто въ бутылкѣ шампанскаго, все развивается, яснѣетъ во мнѣ, все легче, дальше, и я почти не выдерживаю, одинъ, рыдаю, какъ ребенокъ, и измученной рукой спѣшу отмѣчать кое-какъ, въ безпорядкѣ. Я все забылъ другое . . . . . во мнѣ просыпается все прежнее, что я считалъ умершимъ. Ахъ, еслибъ Богъ далъ удержать это навсегда на бумагу и потомъ нарядить

въ красный кафтанъ, т. е. въ Вашу обертку. Да нѣтъ—такъ не запишешь, какъ оно тамъ у меня является гдѣ-то!" (26 мая 1868 г.) Объ этомъ „напорѣ фантазіи" онъ говоритъ и въ слѣдующемъ письмѣ: „я просто поглощенъ теперь вполнѣ передо мной развившейся задачей до самаго до конца: перспектива вся открылась передо мной до самой будущей могилы Райскаго, съ желѣзнымъ крестомъ, обвитымъ терніемъ. Молчите пока передъ всѣми о моихъ откровеніяхъ Вамъ и о рыданіяхъ тоже: надъ послѣдними не смѣйтесь, мнѣ ужъ и самому совѣстно ихъ, а первыя спрячьте подъ замокъ Вашего слова. Богъ дастъ отопремъ подъ красной — или точнѣе прекрасной оберткой Вѣстника и вторую половину". (30 Мая 1868 г.) Еще интереснѣе, тревожнѣе пишетъ объ этомъ Гончаровъ немного спустя: „У меня мечты, желанія и молитвы Райскаго кончаются, какъ торжественнымъ аккордомъ въ музыкѣ, апоѳеозомъ женщинъ, потомъ родины, Россіи, наконецъ Божества и любви... Я боюсь, боюсь этого небывалаго у меня притока фантазіи, боюсь, что маленькое перо мое не выдержитъ, не поднимется на высоту моихъ идеаловъ—и художественно-религіозныхъ настроеній!.."— И вдругъ: „Какъ бы только отъ водъ и послѣ водъ не прошло раздраженіе!" (7/19 іюня 1868 г.) Какъ трагически выражена здѣсь эта тревога, какъ много смысла въ томъ, что Гончаровъ говоритъ не о вдохновеніи, а о раздраженіи!

А „покой" стережетъ Гончарова и овладѣваетъ имъ, какъ только „Обрывъ" конченъ, и дѣло печатанія рѣшено. Въ этомъ отношеніи интересна дата—7 Ноября 1868 года, день передачи Стасюлевичу первой части рукописи. Послѣ этого дня характеръ писемъ мѣняется, тонъ становится все болѣе и болѣе спокойнымъ. Гончаровъ самъ замѣчаетъ это: „Дождь льетъ неустанный, но у меня не хуже на душѣ, слава Богу, какъ и въ ясную погоду, какъ будто хандра утомилась мучать меня и хочетъ, наконецъ, дать мнѣ покой. Или, можетъ быть, этотъ покой происходитъ отъ того, что у меня нѣтъ никакихъ желаній, кромѣ желанія—покоя. Дѣлать я ничего не дѣлаю, даже отгоняю отъ себя докучливые набѣги фантазіи, которая лукаво, противъ воли, суетъ мнѣ подъ глаза новые характеры, лица, сцены какого-то новаго, еще неизвѣстнаго мнѣ самому романа. Но я отворачиваюсь, печально думая, что поздно, поздно:—и охота и самолюбіе—все умерло, отъ чего не знаю: отъ старости, я думаю". (18 сентября 1869 г.) „Я—не отъ міра сего болѣе". (18 дек. 1868 г.). И еще: „Но меня занимаетъ теперь одно—скорѣе раздѣляться со всѣмъ этимъ и забыть, что на свѣтѣ есть литература и журналы, и потому буду ждать корректуръ". (6 марта 1869 г.) „А у меня все маленькія безпокойства, petites misères: то chemisier сдѣлаетъ воротничекъ у рубашекъ, какъ удавленнику, то прачка потеряетъ платокъ, а вчера чуть не утонулъ самъ—на ваннѣ, но кое-какъ выкарабкался, за то утопилъ тамъ шляпу и новенькій галстукъ. Да еще pince-nez разбилъ. Вотъ около какихъ событій вертится мое пребываніе въ Парижѣ, но я болѣе крупныхъ и не желаю, боюсь". (18/30 іюля 1869). И наконецъ: „Я, по своему ипохондрическому характеру, давно уже мало по-малу разстался съ такъ назыв. свѣтомъ и обществомъ, устарѣлъ, соскучился и тягощусь даже среди старинныхъ друзей. Это болѣзнь, устроенная давно моею жизнію—и мнѣ нечего дѣлать больше, какъ покориться ей, ибо какъ я ни пробовалъ выходить изъ своего покоя и уединенія, я наживалъ только новыя разстройства нервъ". (3/15 авг. 1878 г.).

Эта тревога доходитъ часто до преувеличенной чувствительности къ внѣшней обстановкѣ; то возвышаясь до паѳоса, когда онъ, „дикій и суровый, и звуковъ, и смятенья полнъ", требуетъ, чтобы земля затихла и не мѣшала его творчеству, то принижаясь до степени странной нервозности. Отсутствіе тишины во время работы было серьезнымъ страданіемъ для Гончарова—онъ выражаетъ это необыкновенно ясно, точно и сильно: „Знаете, чего я ищу и почти не нахожу ни въ какомъ углу міра: это простой тишины, но такой, какъ могила! Нѣтъ нигдѣ: вотъ здѣсь съ улицы (къ счастію, не часто) доходитъ стукъ колесъ, въ зелени птицы трещатъ. А главный мой врагъ—это фортепіано. Въ домѣ его нѣтъ, а черезъ улицу кто-то бренчитъ. А мнѣ нужно совсѣмъ уйти въ себя, въ свой, теперь извѣстный Вамъ міръ, и чтобъ ни одинъ звукъ не вторгался въ область моей фантазіи! Но гдѣ найдешь эту тишину". (4/16 іюня 1868 г.). Къ этому вопросу Гончаровъ возвращается часто и ставитъ его совершенно серьезно. „Мнѣ нужна простая комната, съ письменнымъ столомъ, мягкимъ кресломъ и съ голыми стѣнами, чтобы ничто даже глазъ не раздражало, а главное, чтобы туда не проникалъ никакой внѣшній звукъ, чтобъ могильная тишина была вокругъ и чтобъ я могъ вглядываться, вслушиваться въ то, что происходитъ во мнѣ, и записывать. Да, тишина безусловная въ моей комнатѣ и только! И этого нѣтъ у меня, нѣтъ, и я вижу—не будетъ. Я никогда никому ни въ чемъ не завидовалъ, но въ этихъ случаяхъ съ завистью вспоминалъ о большихъ домахъ, гдѣ есть комната безъ оконъ, освѣщенная сверху и туда, какъ въ гробъ, внѣшній шумъ не достигаетъ". (9/21 іюня 1868 г.).

Отъ жизни ему нуженъ только свѣтъ, хотя и это могло бы быть лишнимъ. Что за страшная формула—гробъ для рожденія! А это не фраза. Въ томъ же письмѣ Гончаровъ, все болѣе и болѣе возмущаясь шумомъ жизни, доходитъ, наконецъ, до в ы з о в а, до обвиненія жизни въ сознательномъ злоумышленіи противъ его работы: „Боже мой! Зачѣмъ же это? Отъ чего въ прошломъ году какая то толпа въ Маріенбадѣ мѣшала мнѣ? Отъ чего надъ моей комнатой поселился какой-то сумасшедшій и топалъ ногами? Что же все это значитъ? Кого и чѣмъ я оскорбилъ умышленно? Гдѣ мои враги, чего они хотятъ отъ меня, или отъ чего не понимаютъ, что я такое и зачѣмъ дѣлаютъ слѣпо злое дѣло?" И еще о томъ же: „Если найдется такое затишье, да къ этому Богъ дастъ нѣсколько недѣль хорошей, ясной погоды (а это условіе необходимое для моего здоровья), тогда есть надежда, что романъ мой можно будетъ напечатать весь въ слѣдующемъ году, не прерывая его. А будетъ ли красивый видъ кругомъ или нѣтъ—я и этого не требую, хотя оно пріятнѣе, но въ комнатѣ мнѣ нужны просто голыя стѣны, чтобы ничто не мѣшало мнѣ смотрѣть въ самого себя". (13/25 іюня 1868 г.). И, наконецъ, восклицаніе: „Ахъ, еслибъ я перемогъ и музыку—да нѣтъ, нѣтъ тишины на землѣ".

Погода тоже серьезно вліяла на работу Гончарова; хорошо писать онъ можетъ „только въ сухіе, ясные и теплые дни, когда злое раздраженіе, какъ по волшебству, переходитъ въ благотворное, искреннее эстетическое настроеніе, отъ котораго плачется такими добрыми и здоровыми слезами и такъ хочется передавать бумагѣ sans arrière pensée все, что снится въ душѣ". $\left(\frac{24 \text{ іюня}}{6 \text{ іюля}} 1868 \text{ г.}\right)$

Все это, вмѣстѣ взятое, открываетъ передъ нами совсѣмъ не ту натуру, которую мы привыкли представлять себѣ подъ именемъ И. А. Гончарова. Онъ самъ часто говоритъ о своей натурѣ, жалуясь на одиночество, отсутствіе „гнѣзда", „нѣдра", близкихъ, непониманіе окружающихъ. „Напрасно я ждалъ, чтобъ кто-нибудь понялъ, успокоилъ, обласкалъ меня, напрасно обращался къ женщинамъ—онѣ не понимали этого и наносили безпощадные удары, не подозрѣвая, что это все равно, что бить слѣпого, или ребенка. Отъ этихъ ударовъ и злобнаго, грубаго смѣха у меня останутся неизгладимые слѣды. Жду утѣшенія только отъ своего труда: если кончу его, этимъ и успокоюсь и больше ничѣмъ — и тогда уйду, спрячусь куда-нибудь въ уголъ и буду тамъ умирать. Къ несчастію, судьба не дала мнѣ своего угла, хоть небольшого; нѣтъ никакого гнѣзда, ни д в о р я н с к а г о, ни птичьяго, и я самъ не знаю, куда я дѣнусь". (7/19 іюня 1868 г.). Въ другомъ письмѣ: „Не забывайте, пожалуйста, что я—барометръ, что въ натурѣ моей, и физической, и нравственной, есть какія-то странныя, невѣроятныя и необъяснимыя особенности, крайности, противорѣчія, порывы, неожиданности и проч.". (12/24 іюня 1868 г.).

Размышленія о своей натурѣ приводятъ Гончарова къ страстнымъ жалобамъ на людей—и въ особенности на женщинъ: „Природа мнѣ дала тонкіе и чуткіе нервы (откуда и та страшная впечатлительность и страстность всей натуры): этого никто никогда не понималъ—и тѣ, которые только замѣчали послѣдствія этой впечатлительности и нервной раздражительности—что дѣлали? Совѣстно и грустно мнѣ становится и за нихъ и за себя, когда я прослѣжу нѣкоторыя явленія моей жизни. Меня дразнили, принимая или за полубѣшенную собаку, за полудикаго человѣка, гнали, травили, какъ звѣря, думая, Богъ знаетъ что и не умѣя рѣшить, что я такое!... Понятно, что я ничего не дѣлалъ, не писалъ, а мучался внутренно, въ ужасѣ самъ отъ того, что не умѣю этого объяснить и растолковать!... я больной, загнанный, затравленный, непонятый никѣмъ и нещадно оскорбляемый самыми близкими мнѣ людьми, даже женщинами, всего болѣе ими, кому я посвятилъ такъ много жизни и пера". (13/25 іюня 1868 г.). Одна эта цитата требуетъ цѣлаго изслѣдованія.

Необходимо замѣтить, что многое въ этихъ жалобахъ происходило отъ необыкновенной, достаточно извѣстной „мнительности" Гончарова. Онъ и самъ признается въ этомъ, но не въ силахъ ее побороть. „Все чую какія-то бѣды", „стала мнѣ опять сниться чья-то вражда, недоброжелательство, какой-то злой смѣхъ, вредъ..." „Вылечиться отъ этихъ припадковъ мнительности и, слѣдовательно, отъ непрестанной тревоги я не въ силахъ—это вошло уже въ натуру, и никакіе совѣты, никакое благоразуміе не поможетъ". „Голова моя такъ ужъ устроена, чтобъ всегда подозрѣвать, а нервы—чтобъ тревожиться". И, точно отбиваясь отъ этихъ подозрѣній и мнимыхъ обвиненій, Гончаровъ торжественно произноситъ: „Мои идеалы, образы, картины, цѣли и направленія — такъ ч и с т ы и честны, какъ только самъ Богъ можетъ влагать ихъ въ человѣческую душу. И я чувствую, что Онъ вложилъ ихъ въ меня, чтобы наравнѣ съ другими честными людьми, честно, по силамъ, служить обществу и правительству вмѣстѣ, т. е. Россіи" ($^4/_{16}$ іюня 1868 г.).

Неудивительно, поэтому, что Гончаровъ былъ такъ привязанъ къ М. М. Стасюлевичу—единственному человѣку, который, понимая

силу его таланта, старался ободрять, отрезвлять, разсѣивать его мнительность и побуждать къ работѣ. Гончаровъ цѣнилъ это и много разъ благодарилъ: „Вы подгоняете меня Вашей бодростью, какъ кнутикомъ подгоняютъ кубарь“... „Если я буду работать и кончу свою работу, то, конечно, много буду обязанъ этимъ Вашему энергическому и моральному, и матеріальному участію“.

Но всѣ эти тревоги проходятъ, и „раздраженіе“ смѣняется покоемъ. 10 января 1890 года Гончаровъ поздравляетъ Стасюлевича съ новымъ годомъ и увѣдомляетъ, „что сегодня онъ открылъ цѣлую коробку своихъ визитныхъ карточекъ и что новыхъ дѣлать не понадобится“.

Таковы, въ общихъ чертахъ, эти интересныя письма. Они, несомнѣнно, вызовутъ рядъ новыхъ работъ о Гончаровѣ и, попутно, возбудятъ много новыхъ историко-литературныхъ и психологическихъ вопросовъ. Письма воспроизведены точно и снабжены примѣчаніями такого опытнаго редактора, какъ М. К. Лемке. Кромѣ Гончарова, въ этомъ томѣ есть переписка М. М. Стасюлевича съ В. А. Арцимовичемъ и А. М. Жемчужниковымъ, писемъ В. М. Жемчужникова, А. Ѳ. Кони (съ пропусками), С. А. Никитенко, О. Грунта. Все это были друзья и пріятели Стасюлевича, такъ что общій характеръ писемъ этого тома остается все время дружескимъ, интимнымъ. Есть много бытовыхъ подробностей, много фактовъ историко-литературнаго свойства (напр., о Кузьмѣ Прутковѣ) и проч. Не украшеніемъ этого тома и особенной заслугой редактора является изданіе писемъ „старца“ Гончарова.

Б. Эйхенбаумъ.

Наука и техника.

Млечный путь.

Сванта Арреніуса. *)

Въ темныя ночи на великолѣпномъ звѣздномъ небѣ можно наблюдать неправильнаго вида бѣловатую полосу, которая тянется черезъ все небо. Эта полоса выходитъ изъ скрытой отъ насъ южной части небеснаго свода, какъ бы опоясывая небесную сферу. Эта лента, называемая млечнымъ путемъ, сильнѣе выступаетъ въ сѣверной части неба, чѣмъ въ южной. Съ экваторомъ она образуетъ уголъ около 60° и дѣлитъ небесную сферу на двѣ почти одинаковыя по величинѣ половины, причемъ сѣверная половина нѣсколько больше южной.

Уже въ очень отдаленныя времена и даже у очень мало-развитыхъ народовъ эта сіяющая лента привлекала вниманіе наблюдателей природы, разсказывавшихъ въ своихъ мифахъ о происхожденіи млечнаго пути. Племя дьяри, напримѣръ, принадлежащее къ первобытной группѣ австралійскихъ негровъ, утверждаетъ, что млечный путь это небесная рѣка. Среди этихъ преданій самымъ извѣстнымъ является классическій мифъ о младенцѣ—Геркулесѣ, грубо оторванномъ разгнѣванной Юноной отъ груди, къ которой ребенокъ былъ

---

*) Имя знаменитаго шведскаго физико-химика Сванте-Августа Арреніуса обратило на себя вниманіе, съ появленіемъ въ 1883 году его докторской диссертаціи о „гальванической проводимости электролитовъ“. Этотъ трудъ легъ въ основу созданной впослѣдствіи Арреніусомъ замѣчательной теоріи электролитической диссоціаціи, объяснявшей явленія растворенія распаденіемъ химическихъ соединеній на электроположительные и электроотрицательные іоны или атомы составныхъ частей соединенія. Выдающееся научное дарованіе Арреніуса отличается поразительной разносторонностью. Послѣ своихъ обширныхъ и глубокихъ трудовъ по физической химіи Арреніусъ обращается къ области явленій жизни и старается приложить физико-химическіе законы для изслѣдованія загадочныхъ жизненныхъ процессовъ. Его взгляды на сущность взаимодѣйствія между токсинами и антитоксинами крови нашли свое выраженіе въ трудѣ по біологической химіи — Immunochemie. Далѣе вниманіе пытливаго ученаго обращается на вопросы космической физики, и здѣсь его научная дѣятельность выливается въ цѣлый рядъ выдающихся трудовъ („Kosmische Physik“, „Werden d. Welten“, „Die Vorstellung von Weltgebäude“), изъ которыхъ многіе переведены на русскій языкъ.

Всѣ работы Арреніуса отмѣчены печатью оригинальности и смѣлости мысли. Имъ выдвинута совершенно своеобразная, находящая немало сторонниковъ, гипотеза о вѣчности жизни, „панспермія“. По этой гипотезѣ, жизнь такъ же вѣчна и безначальна, какъ матерія. Мельчайшія зародыши жизни, споры носятся въ міровомъ пространствѣ, гонимые давленіемъ лучистой энергіи, и попадая въ подходящія условія развитія на поверхности планетъ, даютъ начало [illegible] расцвѣту жизни.

За свои труды по физикѣ Арреніусъ былъ увѣнчанъ Нобелевской преміей.

Помимо своей ученой и учебной дѣятельности (профессоромъ Стокгольмскаго университета, предсѣдателемъ отдѣленія физико-химіи Нобелевскаго института Стокгольмск. Акад. Наукъ) Арреніусъ много сдѣлалъ для распространенія научныхъ знаній, выступая блестящимъ популяризаторомъ вопросовъ науки. Его книги (многія изъ нихъ, какъ упоминалось, переведены на русскій языкъ) отличаются замѣчательной живостью и богатствомъ мысли, оригинальностью, яркостью и увлекательностью изложенія.

Въ философскомъ отношеніи Арреніусъ примыкаетъ къ монистическому теченію, являясь, вмѣстѣ съ Оствальдомъ, Геккелемъ, Лебомъ и другими, одним изъ духовныхъ вождей современнаго монизма.

приложенъ обманнымъ путемъ, при чемъ молоко разлилось струей по небу. Отсюда и названіе свѣтящейся ленты—„Млечный путь" (Via lactea).

Хотя Млечный путь невооруженному глазу представляется сплошнымъ сіяніемъ, по которому въ разныхъ мѣстахъ, какъ и въ остальной части неба, разбросаны звѣзды, однако это сіяніе обусловливается скопленіемъ безчисленнаго множества очень мелкихъ звѣздочекъ, тѣсно расположенныхъ одна подлѣ другой, о чемъ догадывались уже знаменитые натурфилософы древности Анаксагоръ и Демокритъ. Это предположеніе было подтверждено Галилеемъ послѣ введенія въ астрономію зрительной трубы. Чѣмъ сильнѣе телескопы, черезъ которые разсматривается Млечный путь, тѣмъ больше число обнаруживаемыхъ въ немъ яркихъ точекъ. Однако, въ основѣ, на фонѣ, всегда остается бѣловатое сіяніе, что приводитъ къ мысли о еще болѣе крошечныхъ свѣтовыхъ точкахъ.

Когда, приблизительно двѣсти лѣтъ тому назадъ, были сдѣланы первыя попытки научно объяснить возникновеніе міра, естественно пришлось принять въ соображеніе и Млечный путь. Это было сдѣлано Сведенборгомъ, Райтомъ, Кантомъ и Ламбертомъ, которые всѣ разсматривали Млечный путь, какъ систему, построенную изъ солнечныхъ системъ.

Но эти философскія соображенія не особенно далеко подвинули науку, пока не были произведены точныя измѣренія распредѣленія звѣздъ по Млечному пути. Это было выполнено впервые геніальнымъ Вильямомъ Гершелемъ. Гершель доказалъ, что звѣзды вблизи Млечнаго пути расположены гораздо гуще, чѣмъ по серединѣ, въ остальной части неба. Это кажется и самоочевиднымъ, потому что Млечный путь состоитъ изъ безчисленнаго множества звѣздъ. Но громадное статистическое изслѣдованіе Гершеля дало намъ числовое изображеніе этого факта. Крупнѣйшія звѣзды не тѣснятся вблизи Млечнаго пути. Слабѣйшія изъ видимыхъ звѣздъ въ серединѣ Млечнаго пути лежатъ приблизительно вдвое гуще, чѣмъ на его полюсахъ. Напротивъ, звѣзды, невидимыя невооруженнымъ глазомъ (менѣе шестой величины), тѣмъ сильнѣе сгущены въ области, прилегающей къ Млечному пути, чѣмъ меньше сила ихъ свѣта. Слабѣйшія изъ звѣздъ, которыя еще могъ видѣть Гершель въ свой телескопъ, встрѣчаются приблизительно въ сто разъ чаще въ плоскости Млечнаго пути, чѣмъ у его полюсовъ.

Изслѣдованія Гершеля оказались настолько серьезными, что были приняты и исправлены такими выдающимися астрономами, какъ Струве, Аргеландеръ и Зеелигеръ. Они показываютъ, что Млечный путь образуетъ основную ось, вокругъ которой группируется доступная нашему наблюденію часть вселенной. Были произведены новыя изслѣдованія относительно распредѣленія опредѣленныхъ группъ небесныхъ тѣлъ, и всѣ они привели къ результату, что всѣ эти различныя группы находятся въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ Млечному пути. Новыя, внезапно вспыхивающія звѣзды встрѣчаются почти исключительно вблизи Млечнаго пути. Тамъ же расположены громадныя безформенныя и разрѣженныя туманности, какъ, напримѣръ, туманность Ріона, многочисленныя клубы туманностей въ Лебедѣ и т. д. И планетарныя туманности, состоящія изъ огромныхъ шарообразныхъ газовыхъ массъ, встрѣчаются гораздо чаще вблизи млечнаго пути, чѣмъ въ другихъ частяхъ неба. Тоже относится и къ звѣзднымъ кучамъ, состоящимъ изъ безчисленнаго множества сближенныхъ вмѣстѣ звѣздъ. Напротивъ, важныя спиральныя туманности встрѣчаются относительно рѣдко вблизи Млечнаго пути и часто на полюсахъ.

Въ самое послѣднее время наши познанія звѣзднаго міра, главнымъ образомъ благодаря огромному наблюдательному матеріалу, собранному американскими обсерваторіями, значительно возросли. Уже давно предполагалось, что красноватыя звѣзды болѣе близки къ потуханію, чѣмъ желтыя, а эти, въ свою очередь, ближе, чѣмъ бѣлыя. Послѣднія являются наиболѣе сильно раскаленными и въ извѣстной степени наиболѣе юными, наименѣе потерявшими изъ своей энергіи, тогда какъ красныя звѣзды—самыя старыя. Бѣлыя звѣзды въ послѣднее время раздѣляются на двѣ большія группы: на геліевыя звѣзды, спектръ которыхъ обнаруживаетъ преобладаніе гелія въ ихъ внѣшнихъ слояхъ, и водородныя звѣзды, на которыхъ главную роль играетъ водородъ. Эти группы звѣздъ характеризуются своими спектрами такимъ образомъ, что желтыя звѣзды — къ которымъ принадлежитъ наше солнце — отличаются преобладаніемъ металлическихъ линій, красныя звѣзды—появленіемъ спектральныхъ полосъ. Между этими группами существуютъ непрерывные переходы, вслѣдствіе чего было возможно ввести значительное число подгруппъ, расположенныхъ по ихъ возрасту. Руководящую роль при этой классификаціи звѣздъ, играла Гарвардская обсерваторія въ Бостонѣ. Изслѣдователи пришли къ заключенію, что газовыя туманности еще моложе, чѣмъ звѣзды, и что между геліевыми звѣздами и газовыми туманностями лежитъ переходная стадія, которая представлена звѣздами типа Вольфъ-Райэ (Wolf-Rayet), названными такъ по имени открывшихъ ихъ ученыхъ.

Е. К. Пиккерингъ изслѣдовалъ на Гар-

вардской обсерваторіи распредѣленіе этихъ различныхъ классовъ звѣздъ по отношенію къ Млечному пути. Онъ раздѣлилъ небесный сводъ на четыре одинаковыхъ по величинѣ поля, изъ которыхъ первое простиралось на 14,5° по обѣ стороны большого круга, который насколько возможно полно совпадаетъ съ средней линіей Млечнаго пути. Среднее удаленіе расположенныхъ вдоль нея звѣздъ отъ большого круга было 8,1°. Второе поле состояло изъ двухъ частей, которыя лежали по обѣ стороны этого большого круга между 14,5° и 30°. Расположенныя въ нихъ звѣзды были удалены отъ Млечнаго пути въ среднемъ на 21,6°. Удаленіе звѣздъ въ двухъ послѣднихъ поляхъ отъ Млечнаго пути — ихъ такъ называемая галактическая широта—была въ среднемъ 39,8° и 62,3°. Если бы теперь звѣзды были распредѣлены равномѣрно, то каждое поле содержало бы по 25% звѣздъ каждаго класса.

Дѣйствительно найденныя процентныя числа приведены въ слѣдующей таблицѣ:

Галактическая широта.	Геліевыя звѣзды на 100.	Водородн. звѣзды на 100.	Желтовато-бѣлыя звѣзды на 100.	Желтыя звѣзды на 100.	Красныя звѣзды на 100.
8,1	51,2	37,4	29,7	29,4	26,7
21,6	31,7	28,6	27,9	26,7	27,6
39,8	11,9	18,3	21,1	21,9	23,6
62,3	5,2	15,7	21,3	22,0	22,1
Число звѣздъ	716	1885	1329	1719	457

Геліевыя звѣзды сильно сгущены по направленію къ Млечному пути, красныя звѣзды, напротивъ, распредѣлены почти равномѣрно, и въ общемъ концентрація по направленію къ Млечному пути тѣмъ яснѣе выражена, чѣмъ моложе звѣзда. Еще болѣе юныя расплывчатыя туманности встрѣчаются почти исключительно въ непосредственной окрестности Млечнаго пути или въ немъ самомъ. И звѣзды типа Вольфъ-Райе встрѣчаются почти только въ этихъ областяхъ неба.

Эта поразительная правильность указываетъ на то, что звѣзды первоначально находились на томъ же самомъ мѣстѣ, какъ и первичное вещество, изъ котораго они возникли, т. е. какъ и неправильныя газообразныя туманности. Отсюда онѣ отошли тѣмъ далѣе, чѣмъ старше онѣ становились.

Это очень хорошо согласуется еще съ однимъ наблюденіемъ. Съ помощью спектроскопа не только возможно опредѣлить химическій составъ звѣздъ, но и вычислить скорость, съ какою онѣ движутся по направленію къ намъ или отъ насъ. Скорость безформенной туманности по отношенію къ солнцу была [illegible] равной 20 километрамъ въ секунду. По сравненію, у насъ еще лишь очень мало надежныхъ опредѣленій; всѣ они произведены покойнымъ директоромъ Ликской обсерваторіи (въ Калифорніи), Кеелеромъ, и относятся къ туманности Ориона. Скорость же солнца — на предположеніи, что изслѣдованныя звѣзды по среднемъ одинаково сильно движутся во всѣхъ направленіяхъ — составляетъ какъ разъ 20 километровъ въ секунду и направлена въ противоположную сторону отъ туманности Ориона. Сообразно съ этимъ, приходится, естественно, принять, что туманность Ориона стоитъ неподвижно въ пространствѣ—(по отношенію къ центру тяжести окружающихъ насъ звѣздъ). Мы, пожалуй, вправѣ вмѣстѣ съ Кэмпбеллемъ обобщить это заключеніе и сказать, что безформенныя туманности, принадлежащія, какъ туманность Ориона, Млечному пути, неподвижны въ пространствѣ. Звѣзды, напротивъ, движутся съ довольно разнообразными скоростями по отношенію къ точкѣ, въ которой въ настоящее время находится наше солнце. Затѣмъ можно было бы ожидать, что самыя юныя звѣзды будутъ обладать наименьшей, самыя же старыя, напротивъ, наивысшей скоростью. И это въ самомъ дѣлѣ оправдывается, какъ явственно свидѣтельствуетъ слѣдующая маленькая табличка Кэмпбелля.

	Средняя скорость.
Неправильная туманность . .	0 км. въ секунду.
Звѣзды типа Вольфъ-Райе .	4,5 . . . .
Геліевыя звѣзды	6,5 . . . .
Водородныя звѣзды . . .	11 . . . .
Желтыя звѣзды	15 . . . .
Красныя звѣзды	17 . . . .
Планетарныя туманности . . .	25 . . . .

Правильность выступаетъ весьма ярко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Академическая хроника.

Въ Россіи.

С.-Петербургъ. Отставка декана юридическаго факультета спб. университета проф. А. Х. Гольмстена принята.

Министерство народнаго просвѣщенія отклонило ходатайство историко-филологическаго факультета спб. университета объ учрежденіи при факультетѣ философскаго отдѣленія.

Проф. И. А. Шляпкинъ оставилъ каѳедру въ спб. женскомъ педагогическомъ институтѣ. Каѳедра древней русской письменности временно поручена проф. Видбергу.

14 ноября скончался ординарный профессоръ Николаевской инженерной академіи генералъ-маіоръ Михаилъ Михайловичъ Зиборовъ.

Ординарные профессора Николаевской инженерной академіи, генералъ-маіоры Кононовъ и Ипатовичъ-Горанскій, утверждены въ званіи заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ.

Послѣ долгаго перерыва возобновились засѣданія біологическаго отдѣленія при русскомъ обществѣ охраненія народнаго здравія. Предсѣдателемъ отдѣленія состоитъ проф. С. І. Залѣсскій.

14-го ноября состоялось торжественное открытіе докучаевскаго почвеннаго комитета и почвеннаго музея при Императорскомъ вольно-экономическомъ обществѣ. Предсѣдателемъ комитета избранъ проф. К. Д. Глинка.

18-го ноября прив.-доц. спб. университета И. И. Гливенко защищалъ диссертацію объ итальянскомъ трагикѣ 18-го вѣка Витторіо Алфіери. Постановленіемъ историко-филологическаго факультета И. И. Гливенко удостоенъ степени магистра исторіи западно-европейскихъ литературъ.

Москва. 13-го ноября состоялось въ Москвѣ первое засѣданіе секціи теоретической экономіи Общества имени А. И. Чупрова. Н. Г. Пѣтуховъ прочиталъ рефератъ по вопросу о поземельной рентѣ у Рикардо.

Докторъ государственнаго права Новгородцевъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ московскаго коммерческаго института по каѳедрѣ государственнаго права.

Сверхштатный ординарный профессоръ московскаго университета Голубовъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ терапевтической факультетской клиники.

Харьковъ. По распоряженію министра народнаго просвѣщенія, заслуженный внѣ штата профессоръ харьковскаго университета, докторъ государственнаго права Н. О. Куплеваскій назначенъ членомъ ученаго комитета (по основному отдѣлу) министерства.

Студенты медицинскаго факультета отказались отъ слушанія лекцій назначеннаго профессора Полякова, въ виду грубаго обращенія Полякова со своими слушателями. Поляковъ читаетъ лекціи при пустой аудиторіи.

Заграницей.

Общество для содѣйствія наукѣ имени императора Вильгельма, основываетъ при физіологическомъ институтѣ берлинскаго университета институтъ по рабочей и профессіональной гигіенѣ.

Библіографія.

Ѳ. И. Тютчевъ. Полное собраніе сочиненій. Съ крит.-біогр. очерк. В. Я. Брюсова, подъ редакціей П. В. Быкова. Изд. т-ва А. Ф. Марксъ. Спб., 1912. 3 руб.

„Habent sua fata libolli...“ И дѣйствительно—какая судьба этой „книжечки“, которая, по выраженію Фета, „томовъ премногихъ тяжелѣй“! Открыли Тютчева не читатели, не критики, а поэты—Жуковскій съ Вяземскимъ и Пушкинъ, который сталъ печатать его стихи въ своемъ „Современникѣ“ (1836 г.) Провозгласили его тоже поэты — Некрасовъ (1850 г.) и Тургеневъ (1854 г.), а Фетъ назвалъ его „великимъ“ (1859 г.). И все это дѣлалось помимо публики, которая оставалась равнодушной къ его поэзіи до самаго послѣдняго времени. Когда Тютчевъ умеръ (15 іюля 1873 г.), то некрологи говорили о его блестящемъ остроуміи, о его политическихъ взглядахъ и проч. и только мимоходомъ—о стихахъ. Фраза кн. В. Мещерскаго („Гражданинъ“ 1873, № 31)—„Думаемъ, что никто не станетъ возражать намъ, если скажемъ, что съ кончиною Ѳ. И. Тютчева мы лишились великаго русскаго поэта“, — показываетъ, что такія возраженія были очень и очень возможны. Книга И. С. Аксакова о Тютчевѣ (1874 г.) подвела итогъ впечатлѣніямъ современниковъ: ихъ больше всего плѣняла „необыкновенная грація“ его поэзіи: „Все жесткое, рѣзкое и яркое чуждо его стихамъ; на всемъ художественная мѣра; все извнѣ и извнутри, такъ сказать, обвѣяно изяществомъ“. Аксаковъ же опредѣлилъ и ту черту, которая сдѣлала Тютчева родоначальникомъ нашего импрессіонизма — именно, воспроизведеніе не „дѣйствительности“, а впечатлѣнія. Восьмидесятые годы были равнодушны къ Тютчеву: В. Чуйко находилъ въ его стихахъ „диллетантизмъ“, „узкій кругозоръ“, „резонерство“, „рефлексивность“; Н. Страховъ считалъ, что онъ „не отдается вольно своему вдохновенію и своему стиху“, а Скабичевскій прямо заявилъ, что „отрытый изъ среды посредственности и внезапно столь возвеличенный въ мрачные годы общественнаго безвременья пятидесятыхъ годовъ, Тютчевъ, во всякомъ случаѣ, (sic!) въ достаточной мѣрѣ скучноватъ въ своихъ безукоризненныхъ красотахъ“. Конецъ этому кощунству восьмидесятниковъ положилъ Вл. Соловьевъ, начавшій своей статьей („Вѣстн. Евр.“ 1895—IV) новую литературу о Тютчевѣ, котораго онъ на первой же страницѣ назвалъ „несравненнымъ поэтомъ“. XX-й вѣкъ встрѣчаетъ Тютчева словами А. Мейснера: „Ты былъ кощунственно не понятъ и на забвенье осужденъ!“ Литература о немъ съ каждымъ годомъ растетъ; пишутъ о немъ и изучаютъ его В. Брюсовъ, А. Горнфельдъ, Ю. Айхенвальдъ, Р. Брандтъ, П. Гриневичъ и др., хотя статья Соловьева, по глубинѣ и стройности, остается непревзойденной. А. Бѣлый открываетъ особыя прелести Тютчевскаго ритма и приходитъ къ убѣжденію, что въ „ритмическомъ отношеніи Тютчевъ наиболѣе интересный изъ всѣхъ русскихъ поэтовъ“. Самая форма, которую долго считали небрежной, оказывается особенно „изысканной“. Изъ „диллетанта“, Тютчевъ становится дѣйствительнымъ „спеціалистомъ поэзіи“, „учителемъ поэзіи для поэтовъ, и учителемъ жизни для читателя“. Вышло новое изданіе Тютчева и, вмѣстѣ съ тѣмъ, его даетъ на будущій годъ „Нива“. Это значитъ, что Тютчевъ признанъ. Теперь надо пристальнѣе всмотрѣться въ душу этого человѣка, потому что, если намъ нужна поэзія, то, можетъ быть, еще нужнѣе жизнь создавшей ее души—особенно, если душа эта

Элизіумъ тѣней,
Тѣней безмолвныхъ, свѣтлыхъ и прекрасныхъ,
Ни замысламъ годины буйной сей,
Ни радостямъ, ни горю непричастныхъ.

Б. Эйхенбаумъ.

Джекъ Лондонъ. Обреченные. Собраніе сочиненій, т. II. С.-Петербургъ, 1912 г., ц. 1 р.

Джекъ Лондонъ—яркое свидѣтельство необоснованности утвержденій о приближеніи современной культуры къ закату вслѣдствіе усталости старыхъ культурныхъ расъ и оскудѣнія ихъ творческой энергіи, являющагося грознымъ симптомомъ этой усталости. Въ нѣдрахъ современной культуры, и съ внѣшней матеріальной, и съ внутренней духовной стороны—внѣ ея, еще лежатъ нетронутые пласты творческихъ силъ широкихъ народныхъ массъ. Поднимаясь оттуда,

[illegible] вверхъ, сильные душой приносятъ съ собой неизсякаемый родникъ непосредственной, дикарски первобытной свѣжести, глаза и уши, жадные видѣть и слышать... Таковъ Джэкъ Лондонъ. Родникъ свѣжести ощутителенъ и въ очеркахъ Лондона „Обреченные", гдѣ авторъ разсказываетъ только о томъ, что онъ „испыталъ самъ лѣтомъ 1902 г." въ „подземномъ мірѣ" столицы Англіи. Есть вещи, о которыхъ напоминать всегда полезно: соціальныя противорѣчія, „подземный міръ", на нищетѣ и голодѣ котораго возводится пышное зданіе цивилизаціи, водили перомъ и болѣе значительныхъ писателей, болѣе проникновенныхъ обличителей. Это не дѣлаетъ „лишними" очерки Дж. Лондона, мѣстами суховатые, мѣстами, незачѣмъ скрывать, скучноватые.. Все-таки онъ умѣетъ приковать вниманіе къ своей темѣ, прочувствовать во всемъ объемѣ ея серьезность и громадность. Но еще больше онъ привлекаетъ симпатіи читателя къ личности автора, къ его активному оптимизму, о которомъ говоритъ: „я болѣе склоненъ оцѣнивать человѣка въ индивидуальной, чѣмъ въ его собирательной, политической формѣ. Общество развивается и растетъ, между тѣмъ какъ его политическіе механизмы старѣютъ, изнашиваются и обращаются въ хламъ. Для мужчинъ и женщинъ Англіи я предвижу здоровое и счастливое будущее. Но для многихъ изъ ея политическихъ механизмовъ, вносящихъ столько путаницы въ ихъ жизнь, я предвижу только одно—мусорную кучу". Проявленія такой заразительной, „здоровой и счастливой" юности должны завоевывать молодому американскому писателю не только „симпатіи", а любовь читателей, уставшихъ отъ того, что П. Верлэнъ презрительно называлъ „литературой"...

Мих. Могилянскій.

Собраніе сочиненій Г. С. Сковороды. Т[illegible] СПБ., 1912. Стр. XV+[illegible], цѣна [illegible] руб.

Въ журналѣ „Вопросы [illegible]" за этотъ годъ напечатана интересная работа [illegible] Эрна о жизни и твореніяхъ замѣчательнѣйшаго [illegible]скаго мыслителя XVIII вѣка Григорія Саввича Сковороды (1722 — 1794 г.). Вскорѣ эта работа [illegible] отдѣльнымъ изданіемъ въ московскомъ [illegible] „Путь", и надо надѣяться, что пробудится интересъ русскаго общества къ незаслуженно забытому мыслителю.

Тотъ, кто пожелалъ бы ознакомиться съ сочиненіями Г. С. Сковороды въ подлинникѣ, тоже получаетъ къ этому полную возможность благодаря изданію В. Д. Бончъ-Бруевича. Редакторъ обѣщаетъ полное собраніе сочиненій и писемъ Сковороды, подробную библіографію, воспоминанія современниковъ о немъ и „нѣкоторые другіе матеріалы". Въ первый томъ вошли всѣ оригинальныя [illegible] произведенія Сковороды, а также біографія его, написанная въ 1794 году въ „древнемъ вкусѣ" его ученикомъ и другомъ М. И. Ковалинскимъ. Редакторъ использовалъ рукописи и копіи сочиненій Сковороды, хранившіяся въ музеяхъ Москвы, Харькова и Петербурга и въ частномъ архивѣ И. И. Срезневскаго. Изданіе изобилуетъ примѣчаніями редактора, объясняющими то или иное мѣсто текста или устанавливающими его связь съ ученіемъ „духовныхъ христіанъ". В. Д. Бончъ-Бруевичъ взялъ на себя редактированіе сочиненій Сковороды главнымъ образомъ потому, что считаетъ его духовнымъ представителемъ народнаго религіозно-общественнаго творчества, выразившагося въ такъ называемомъ „хлыстовствѣ".

И. Книжникъ.

Фельетонъ.

На тюремномъ положеніи.

(Изъ дорожныхъ встрѣчъ и впечатлѣній).

Поѣздъ шелъ изъ Севастополя на Харьковъ. На одной изъ небольшихъ станцій въ плацкартный вагонъ третьяго класса вошелъ пожилой интеллигентный и весьма благообразный господинъ въ очкахъ, за которымъ несли весьма объемистый чемоданъ, изрядно покрытый свѣжей грязью. Потертая бурка, надѣтая сверхъ пальто, была также вся въ грязи. Можно было понять, что новому пассажиру пришлось, повидимому, сдѣлать не малый путь на лошадяхъ по нашимъ восхитительнымъ, особенно въ осеннюю распутицу, дорогамъ.

Устроившись противъ меня и нѣсколько присмотрѣвшись къ своимъ ближайшимъ сосѣдямъ, онъ черезъ нѣкоторое время, извиняясь, попросилъ разрѣшенія воспользоваться лежавшей около меня оппозиціонной столичной газетой, предупредительно сказавъ при этомъ, что на ближайшей большой станціи онъ самъ купитъ себѣ газету. Взявъ у меня газетный листъ, онъ сразу совершенно впился въ него. Оторвавшись черезъ нѣкоторое время отъ чтенія и замѣтивъ, что у меня подъ подушкой лежали еще какія-то старыя газеты, онъ, нѣсколько стѣсняясь и конфузясь, спросилъ:

— Кажется, у васъ тамъ еще газеты имѣются?

— Да, есть еще нѣсколько старыхъ нумеровъ петербургскихъ и московскихъ газетъ, только, кажется, ужъ больно старыя, — отвѣтилъ я.

— Ну, ничего, что старыя... Можетъ, вы разрѣшите просмотрѣть, если сами сейчасъ не будете читать?.. Вотъ доѣдемъ до Х. (ближайшая большая станція съ кіоскомъ), а тамъ я ужъ куплю свѣжихъ газетъ и съ вами подѣлюсь,—снова сказалъ онъ, продолжая извиняться.

— Съ удовольствіемъ, берите,—сказалъ я, вручая ему пачку старыхъ газетъ.

И странный пассажиръ снова съ жадностью набросился на старые газетные листы.

Въ Х. поѣздъ пришелъ около 8 ч. вечера. Сосѣдъ мой немедленно отправился на станцію и возвратился оттуда съ цѣлой кипой не только столичныхъ, но и крупныхъ провинціальныхъ газетъ.

— Ну, теперь и я могу васъ угостить газетами,—весело сказалъ онъ, предлагая мнѣ сразу нѣсколько газетъ.

Поблагодаривъ и взявъ одну изъ нихъ, я принялся наблюдать моего страннаго спутника, снова глубоко погрузившагося въ газетные листы.

Часа черезъ два, когда мы доѣхали до слѣдующей большой станціи, онъ опять отправился на вокзалъ и снова возвратился на этотъ разъ уже съ цѣлой пачкой еженедѣльниковъ, между которыми было даже и спеціально-юридическое „Право", и сейчасъ же впился въ нихъ.

Такъ какъ подобную жадность къ газетамъ и журналамъ мнѣ приходилось наблюдать только у людей, долгое время сидѣвшихъ въ тюрьмѣ и оторванныхъ отъ текущей жизни, то я рѣшилъ, что предо мною, вѣроятно, одинъ изъ такихъ, только что выпущенныхъ изъ-за рѣшетки русскихъ гражданъ, быть можетъ, даже редакторъ, расплачивавшійся въ теченіе многихъ мѣсяцевъ въ какой-нибудь провинціальной тюрьмѣ за прегрѣшенія противъ злополучной и столь многимъ знакомой теперь 129 статьи.

— Вамъ, должно быть, давно не приходилось читать газетъ и журналовъ,—спросилъ я его, желая завязать разговоръ съ заинтересовавшимъ меня страннымъ спутникомъ.

— Да, давненько уже... Впрочемъ, газеты то у насъ имѣются, только все черносотенныя, а порядочную у насъ по нынѣшнимъ временамъ нельзя выписывать.

— То есть, какъ нельзя выписывать? Кто же можетъ запретить выписывать легальную газету?—спросилъ я удивленно.

— А вотъ легальная, а выписать нельзя... Не запретятъ, а заѣдятъ...

— Все-таки не понимаю. Впрочемъ, вы, вѣроятно, народный учитель, тогда это до извѣстной степени понятно,—сказалъ я.

— А вотъ представьте себѣ даже и не народный учитель, а земскій врачъ, да еще прослужившій уже около 20 лѣтъ, и все-таки не могу позволить себѣ роскоши — выписывать порядочную газету или хорошій журналъ. Пятнадцать лѣтъ читалъ „Русскія Вѣдомости" и „Русское Богатство", а теперь вотъ долженъ читать грязный черносотенный листокъ... Я, видите ли, служу земскимъ врачемъ въ N-скомъ уѣздномъ земствѣ (онъ назвалъ при этомъ уѣздъ и губернію, гдѣ земское дѣло послѣ революціи перешло въ руки отчаяннѣйшихъ зубровъ, получившихъ всероссійскую извѣстность).

Надѣюсь, о нашемъ земствѣ вамъ не нужно разсказывать,—достаточно о немъ писали уже въ газетахъ... Пожалуй, вамъ теперь безъ дальнѣйшихъ объясненій все понятно, — сказалъ онъ съ горечью.

— Такъ вотъ оно какъ. А я-то признаться думалъ, что вы какой-нибудь редакторъ, испытывающій газетную голодуху послѣ долгой отсидки.

— Да, вотъ видите, положеніе болѣе, чѣмъ нелѣпое: и въ тюрьмѣ не сидишь, а все равно какъ въ тюрьмѣ находишься... Вѣдь, я служу уже съ начала девяностыхъ годовъ и всякіе виды видалъ въ нашей глуши, но никогда такого подлаго времени еще не было... Если бы не нѣсколько лѣтъ до пенсіи и не дѣти въ гимназіи, бросилъ бы участокъ... Чортъ съ ними, съ этими проклятыми зубрами!.. Даже честные черносотенцы и то не въ состояніи уже вытерпѣть всего, что у насъ происходитъ... Все, что пишутъ въ газетахъ, это ничто, вѣдь, сравнительно съ тѣмъ, что у насъ въ дѣйствительности творится... Это какая-то сплошная вакханалія, сплошная уголовщина. Ну да что,—еще съ большей горечью закончилъ онъ свою тираду,—они теперь, вѣдь, все: орудуютъ въ земствѣ, гремятъ въ Государственной Думѣ, а Государственный Совѣтъ и подавно ихъ.

— Все-таки мнѣ непонятно, какимъ образомъ могутъ васъ лишить возможности выписывать желаемую газету или журналъ? Что же у васъ взяли подписку не выписывать прогрессивныхъ изданій?—допытывался я.

— Нѣтъ, подписки не брали, но предсѣдатель управы (онъ назвалъ, при этомъ, одно изъ именъ, пользующихся теперь достаточно печальной извѣстностью въ Россіи), категорически заявилъ, что онъ не можетъ допустить, чтобы въ его земствѣ среди его служащихъ распространялись кадетскія и „революціонныя изданія", а его слово у насъ теперь больше, чѣмъ законъ.

— Но, можетъ быть, это только одна угроза? Неужели же у васъ въ самомъ дѣлѣ никто не получаетъ прогрессивныхъ изданій? Вѣдь это-же что-то невѣроятное,—недоумѣвалъ я.

— Нѣтъ, въ городѣ нѣкоторые получаютъ, а въ деревнѣ, на участкѣ прямо невозможно,—слишкомъ замѣтно. Да къ тому же хулиганья, шпіоновъ изъ союзниковъ теперь развелось въ нашихъ мѣстахъ чортъ знаетъ, сколько... Ищутъ, какъ манны небесной, хоть какого-нибудь, даже самаго пустяшнаго повода для доноса.

— Что же у васъ были случаи увольненія за это?

— Прямо за это не было, но начинаются обыкновенно придирки. Начинается такое отношеніе со стороны земства, что волей-неволей приходится уходить. Такіе случаи бывали. Конечно, кто не связанъ такъ, какъ я, тотъ не обращаетъ вниманія, а въ случаѣ чего и уходитъ... Одинъ отставной подпрапорщикъ, живущій недалеко отъ моего пункта, получалъ „Биржевыя Вѣдомости", но, сдѣлавшись нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ земскимъ страховымъ агентомъ, бросилъ выписывать, опасаясь непріятностей.

— Что же вы все-таки читаете?

— Читаемъ нашу мѣстную черносотенную газетку, которая получается на пунктѣ, да и то просматриваемъ только телеграммы, которыя тоже зачастую перевираются.

— Но развѣ нѣтъ въ округѣ частныхъ лицъ, у которыхъ можно было бы брать газеты и журналы? Вѣдь, не всѣ же находятся въ зависимости отъ вашихъ земскихъ зубровъ?—продолжалъ я свои недоумѣвающіе вопросы.

— Ну, понятно, не всѣ, но все-таки очень, очень мало имѣется теперь людей въ нашихъ глухихъ мѣстахъ,—которые чувствуютъ себя совершенно независимо... Вѣдь, человѣку изъ какого-нибудь крупнаго центра даже трудно представить, что происходитъ теперь въ нашихъ мѣстахъ, продолжалъ онъ послѣ нѣкоторой паузы... Администрація изъ кожи лѣзетъ, чтобы угодить зубрамъ и союзникамъ... Почти изъ всѣхъ вѣдомствъ выкурили рѣшительно всѣхъ, кто казался сколько-нибудь подозрительнымъ... Чуть малѣйшее послабленіе со стороны начальства, сейчасъ доносъ союзниковъ... Хуже всѣхъ, конечно, приходится народнымъ учителямъ, которые находятся въ полной зависимости не только отъ попа и сельскихъ властей, но даже отъ любого деревенскаго пьянчуги, щеголяющаго со значкомъ союза.

— Неужели и во всемъ уѣздѣ никто не выписываетъ прогрессивныхъ изданій? Мнѣ даже и представить себѣ это трудно.

— Конечно, въ уѣздѣ нѣкоторые все-таки выписываютъ прогрессивные газеты и журналы, но только въ моемъ участкѣ на двадцать верстъ въ окружности такихъ лицъ нѣтъ... Да и то сказать,—продолжалъ онъ, нѣсколько подумавши,—кто теперь остался изъ интеллигенціи въ нашихъ мѣстахъ? Развѣ въ нашей атмосферѣ можно жить интеллигентному человѣку. Общеніе съ порядочными людьми совершенно невозможно... Крестьянинъ на всякаго барина волкомъ смотритъ, а сойтись съ нимъ ближе, показать ему, что ты не тотъ, за кого онъ тебя принимаетъ, невозможно... Кругомъ этотъ добровольный шпіонажъ, проникающій рѣшительно во всѣ щели [illegible] жизни... Всякая мразь [illegible] теперь наружу, чувствуя, что на ея улицѣ праздникъ. Каждый норовитъ доказать свое усердіе, изъ боязни, что за нимъ тоже слѣдятъ добровольные шпіоны изъ союзниковъ. Однимъ словомъ, хоть и не въ тюрьмѣ, а на тюремномъ положеніи; сидишь, все равно какъ въ одиночкѣ, а десятки соглядатаевъ слѣдятъ въ глазокъ за каждымъ твоимъ движеніемъ.

— Для иллюстраціи разскажу вамъ любопытный случай, за что у насъ слетѣлъ урядникъ,—продолжалъ, все болѣе оживляясь, мой собесѣдникъ.

Въ одномъ большомъ селѣ, по иниціативѣ довольно развитого и смышленнаго домохозяина, крестьяне рѣшили устроить у себя сельско-хозяйственное общество. Нѣсколько разъ собирались для этого группой по нѣсколько человѣкъ и обсуждали, какъ и что надо дѣлать для этого. Земли, молъ, мало, въ арендѣ прижимка растетъ, съ господами совсѣмъ сладу нѣтъ, прирѣзки придется еще, пожалуй, долго ждать, надо, значитъ, самимъ промышлять, авось лучше будетъ. Такъ передавалъ мнѣ объ этомъ одинъ изъ участниковъ этой группы. Ну, составили соотвѣтствующее прошеніе и послали по назначенію.

— Что-же было дальше, — поспѣшилъ я спросить, заинтересовавшись разсказомъ.

— А дальше было вотъ что. Въ этомъ самомъ селѣ живетъ извѣстный хулиганъ черносотенецъ, служившій прежде сельскимъ писаремъ, но, по настоянію иниціатора затѣваемаго общества, выгнанный за взяточничество и воровство. Теперь этотъ господинъ состоитъ товарищемъ предсѣдателя мѣстнаго сельскаго отдѣла союза русскаго народа, въ которомъ предсѣдательствуетъ одинъ сельскій кулакъ, а членами состоятъ еще нѣсколько кулаковъ, да нѣсколько хулигановъ изъ самыхъ что ни на есть отпѣтыхъ крестьянъ. Дирижируетъ отдѣломъ сельскій попъ. Такъ вотъ, этотъ самый бывшій писарь, узнавъ о затѣѣ, поспѣшилъ написать чуть-ли не въ Петербургъ кому-то, что вотъ, молъ, у нихъ въ селѣ крестьяне собираются сходками, обсуждаютъ вопросъ о прирѣзкѣ помѣщичьей земли, о борьбѣ съ помѣщиками и т. п. Ну и пошла писать губернія. Изъ Петербурга нагоняй пришелъ мѣстнымъ властямъ, не вѣдающимъ, что у нихъ подъ носомъ дѣлается. Крестьянъ начали тягать на допросы, хотя скоро установили, что дѣло не стоитъ выѣденнаго яйца. Въ концѣ концовъ, все-таки становому выговоръ, а урядника по шапкѣ за то, что во время не сообщилъ объ этихъ „собраніяхъ".

— Ну а общество-то все-таки разрѣшили?

— Пока еще не разрѣшили, но говорятъ, будто разрѣшатъ.

Когда поднялась вся эта кутерьма, въ деревню пріѣзжалъ кто-то отъ земства, вѣроятно, агрономъ, который говорилъ крестьянамъ, что дѣло, молъ, хорошее они затѣяли, да не такъ надо было начинать его. Онъ сказалъ, что нѣсколькимъ домохозяевамъ слѣдовало послать заявленіе земской управѣ о желаніи организовать сельско-хозяйственное общество въ селѣ. Управа прислала-бы своего человѣка, который созвалъ бы крестьянъ, побесѣдовалъ съ ними по этому поводу и написалъ-бы куда слѣдуетъ прошеніе, а затѣмъ, когда общество разрѣшили-бы, земство взяло бы его подъ свое покровительство и контроль, выдавая нѣкоторую субсидію. Каковъ будетъ контроль, ужъ сами понимаете.

— А крестьяне у васъ, повидимому, угомонились. Вѣдь, насколько помнится, ваша губернія послала въ первыя двѣ Думы сплошь крайнихъ лѣвыхъ,—замѣтилъ я, стараясь побольше узнать отъ моего собесѣдника.

— Что думаютъ теперь крестьяне, весьма трудно сказать. Своихъ думъ они не высказываютъ. Тоже, вѣдь, на тюремномъ положеніи. На виду ведутъ себя весьма тихо и спокойно, но если только есть маленькая возможность напакостить, противъ кого у нихъ зубъ есть, ужъ обязательно напакостятъ: разломаютъ огорожу, вытопчутъ поле, сожгутъ; бывали даже случаи, что калѣчили скотъ у помѣщиковъ, а виновниковъ никогда не найдешь. Прежде пакостили, главнымъ образомъ, помѣщикамъ, теперь еще больше пакостятъ выдѣльцамъ и хуторянамъ.

— Развѣ въ вашихъ мѣстахъ уже много такихъ?

— Нѣтъ, въ этомъ отношеніи дѣло очень туго идетъ. У насъ земскій начальникъ уже нѣсколько лѣтъ бьется, но успѣхами похвастаться не можетъ. Среди крестьянъ распространено убѣжденіе, что кто получитъ землю въ личную собственность, тотъ никогда уже не получитъ прирѣзки. Да къ тому же они находятъ это и невыгоднымъ для себя, потому что крестьяне у насъ малоземельные; на дворъ приходится 2—4, самое большее 5—6 дес., а этого по ихнему недостаточно для самостоятельнаго существованія. Опасаются, что скотину негдѣ будетъ держать; не улыбается имъ также перспектива рыть колодцы для каждаго двора отдѣльно. Кромѣ того, они, кажется, глубоко убѣждены, что во всемъ этомъ есть какая то скрытая цѣль.

— Значитъ, все-таки выходятъ и въ вашихъ мѣстахъ? Находятъ для себя выгоднымъ?

— Выходятъ, главнымъ образомъ, хозяева изъ многоземельныхъ, но большинство ихъ теперь сами не рады, что рѣшились на „разруху", какъ они выражаются. Прежде всего дѣйствительно трудно имъ обходиться безъ выгоновъ; кромѣ того, многіе изъ нихъ влѣзли въ большіе расходы при переноскѣ построекъ и устройствѣ колодцевъ. А хуже всего, что донимаютъ крестьяне. Нѣтъ той пакости, которую не позволили-бы себѣ крестьяне по отношенію къ выдѣлившемуся. Не говоря уже о томъ, что жгутъ, безпрестанно донимаютъ и другими способами: бросаютъ дохлыхъ кошекъ въ колодцы, берутъ громадные штрафы, если скотина хуторянина вдругъ очутится на мірской землѣ; у одного отрубника даже колючую проволоку порѣзали во многихъ мѣстахъ и утащили; въ другомъ случаѣ, когда парнишка хуторянина везъ мѣшки, съ мукой домой съ мельницы, воспользовались тѣмъ, что онъ задремалъ, и порѣзали мѣшки такъ что половина муки высыпалась по дорогѣ, пока онъ доѣхалъ домой. И такихъ случаевъ можно-бы разсказать не мало. Временами удивляешься, до чего можетъ только доходить озлобленіе. Въ нашей деревнѣ подумывали даже о томъ, чтобы въ церковь не пускать хуторянъ, но потомъ, должно быть, побоялись... Нѣкоторые изъ выдѣлившихся уже подавали прошеніе объ обратномъ вступленіи въ общество, да уже не разрѣшаютъ... Тоже живутъ, знаете, какъ въ тюрьмѣ. Нѣкоторые боятся даже изъ избы выходить ночью, опасаясь, чтобы голову не проломили въ темнотѣ... Рѣшетки надѣлали въ избахъ, какъ есть въ тюрьмѣ...

— Ну а съ внѣшней стороны замѣтна какая нибудь перемѣна въ отношеніяхъ крестьянъ къ властямъ и къ помѣщикамъ,—продолжалъ я разспрашивать.

— Съ внѣшней стороны все гладко. Крестьяне кротки и молчаливы. Мужики какъ-бы покрылись какой-то непроницаемой корой. Что онъ думаетъ про себя, никому не говоритъ. Лишь иногда при разговорѣ удается на его лицѣ вызвать улыбку, которую можно понять, пожалуй, въ томъ смыслѣ, „что мы, молъ, все знаемъ и все понимаемъ"...

— Да, тяжела теперь жизнь въ провинціальной глуши,—замѣтилъ со вздохомъ мой спутникъ. Всѣ живемъ буквально на тюремномъ положеніи...

Вскорѣ поѣздъ подошелъ къ станціи, на которой мнѣ нужно было вставать, и я простился со своимъ спутникомъ.

Н. Быховскій.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

1913 г.

Открыта подписка на 1913 годъ

на единственный въ Россіи [illegible]

художественно-литературный и научный журналъ

СЪ РОСКОШНЫМИ КАРТИНАМИ ВЪ КРАСКАХЪ

по образцу лучшихъ заграничныхъ изданій

„ПРОБУЖДЕНІЕ“.

Девизъ изданія 1913 г.: „дать только прекрасное“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Романы, повѣсти и разсказы. Стихотворенія. Очерки изъ исторіи и исторіи литературы. Фельетоны. Сатирическіе и юмористическіе разсказы. Критика, живопись, скульптура, театръ и музыка. Путешествія. Этнографическіе очерки. Записки и воспоминанія. Научныя и политическія статьи. Вопросы гигіены и физическаго развитія. Вопросы воспитанія. Изящныя работы. Охота. Спортъ. Пьесы для любительскихъ спектаклей. Ноты. Домашнія занятія, игры и развлеченія. Библіографія.

ПОСТОЯННОЕ УЧАСТІЕ ВЫДАЮЩИХСЯ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Подписавшіеся на 1913 годъ получатъ (1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца):

24 РОСКОШНЫХЪ ВЫПУСКА художественно-литературнаго и научнаго журнала по образцу лучшихъ заграничныхъ изданій, въ великолѣпныхъ тисненыхъ обложкахъ. **60 КАРТИНЪ** автотипій въ краскахъ, на паспарту, олеографій, портретовъ. **12 ИЗЯЩНЫХЪ КНИГЪ** избранныхъ и новыхъ разсказовъ любимыхъ русскихъ писателей съ портретами, въ художественныхъ обложкахъ. Будутъ выданы сочиненія: Аверченко А. Т., Амфитеатрова, А. В., Арцыбашева, М. П., Будищева, А. И., Гусева-Оренбургскаго, С. Н., Немойлова А. А., Куприна, А. И., Новые разсказы, Мамина-Сибиряка, Д. Н., Потапенко и друг., Новые разсказы, Сентальца (Петрова, С. Г.), Тихонова, **6 книгъ** профессора Н. Кудрявцева: „РИМСКІЯ ЖЕНЩИНЫ“ Вл. А., Щепкиной-Куперникъ, Т. Л. **6** иллюстриров. картинами знаменитыхъ художниковъ: Альма Тадема, Семирадскаго и др. **4 книги** собранія сочиненій **Ф. НИЦШЕ: „Такъ говорилъ Заратустра“**. Красивое изданіе. съ портретомъ и критико-біографическимъ очеркомъ Г. Файгингера. ЦѢННЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРЕМІИ: **ВОЛНЫ ИГРАЮТЪ (Нимфы)**. Картина въ краскахъ для [illegible] знаменит. художн. А. Либшера. Размѣръ: 87 × 78. **РОСКОШНОЕ ПАНО** въ краскахъ для [illegible] **„ФРУКТЫ“**, художника І. Альбусера (размѣръ: 33 × 79). Стоимость этихъ картинъ въ художественныхъ магазинахъ 25 руб. Работа поставщиковъ Двора Е. И. ВЕЛИЧЕСТВА Голике-Вильбергъ. **ИЗЯЩНЫЙ ЛЮБАЛЪ СЪ ОТКРЫТЫМИ ПИСЬМАМИ** для украшенія письменнаго стола, съ имитаціей на муаровыхъ крышкахъ серебряной доски и барельефа статуи Антокольскаго „Іоаннъ Грозный“. *Пробный № высылается за 35 коп. почтовыми марками.* **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** на годъ (безъ доставки)—7 р.; съ доставкой и пересылкой—8 р.; на полгода—5 р.; на 3 мѣсяца—3 р. За границу—10 р. Редакція журнала «ПРОБУЖДЕНІЕ»: С.-Петербургъ, Невскій пр., 114.

Редакторъ-издатель [illegible].

24-й годъ изданія. **Открыта подписка на 1913 годъ** **24-й годъ изданія.**

на общепедагогическій журналъ для учителей и дѣятелей по народному образованію

„РУССКАЯ ШКОЛА“.

Программа журнала: Общіе вопросы образованія и воспитанія. Реформа школы. Экспериментальная педагогика, психологія, школьная гигіена. Методика преподаванія различныхъ предметовъ. Исторія школы. Обзоры новѣйшихъ теченій въ области разныхъ наукъ. Дѣятельность госуд. и обществ. учрежденій по народному образованію (Госуд. Думы, земствъ и пр.). Народное образованіе заграницей. Низшая и средняя школа въ Россіи. Женское образованіе. Профессіональное образованіе. Внѣшкольное образованіе.

Кромѣ статей по означенной программѣ, журналъ даетъ слѣдующіе постоянные отдѣлы: I. Экспериментальная педагогика, подъ ред. А. П. Нечаева и Н. Е. Румянцева. II. Критика и библіографія, обзоры педагогическихъ и дѣтскихъ журналовъ, подъ ред. А. Я. Гуревичъ. III. Хроника общаго и профес. образованія въ Россіи и заграницей. IV. Хроника библіотечнаго дѣла и внѣшкольнаго образованія. V. Разныя извѣстія. VI. Новости литературы. VII. Новѣйшія правит. распоряженія и законодат. постановленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: И. Алешинцевъ, Х. Д. Алчевская, Ц. П. Балталонъ, проф. И. Бодуэнъ-де-Куртенэ, Н. Борецкій-Бергфельдъ, Н. Бочкаревъ, Э. Вахтерова, В. П. Вахтеровъ, проф. В. Вейнбергъ, д-ръ А. Владимірскій, Ч. Вѣтринскій, проф. И. Гревсъ, проф. А. Грунскій, Л. Я. Гуревичъ, А. Гуревичъ, Евг. Елачичъ, проф. П. Заболотскій, С. Золотаревъ, Г. Г. Зоргенфрей, Н. И. Іорданскій, П. Ѳ. [illegible], проф. Н. И. Карѣевъ, В. Келтуяла, чл. Г. Думы Ив. Клюжевъ, проф. Н. М. Книповичъ, Н. И. [illegible], проф. И. Лапшинъ, проф. А. Лазурскій, Э. Ф. Лесгафтъ, проф. Т. Локсъ, П. Г. Мижуевъ, А. [illegible], проф. А. Музыченко, проф. А. П. Нечаевъ, М. Новорусскій, Ф. Ф. Ольденбургъ, Л. Оршанскій, А. Н. Острогорскій, проф. А. Л. Погодинъ, д-ръ В. Рахмановъ, В. Райковъ, Г. Роковъ, прип.-доц. Г. И. Россолимо, Н. А. Рубакинъ, Н. Е. Румянцевъ, С. Ф. Русова, С. И. Сазоновъ, Л. С. Севрукъ, Н. Ж. Соколовъ, М. [illegible] Соловьевъ, А. Стаховичъ, чл. Г. Думы І. Титовъ, Н. Томилинъ, М. Тростниковъ, Г. Г. Тумимъ, В. А. Флеровъ, А. П. Флеровъ, проф. Г. В. Хлопинъ, В. Чарнолускій, В. Чернышевъ, Н. В. Чеховъ, С. И. Шелюбскій-Троцкій, кн. Д. И. Шаховской, А. Яцимирскій и др.

«Русская Школа» выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣе 15 печ. лист. Подписная цѣна на [illegible] безъ дост.—семь р., съ дост.—7 р. 50 коп., для иногородн.—восемь руб.; заграницу—девять руб. [illegible] Для сельскихъ учителей, выписывающихъ журналъ за свой счетъ,—[illegible] руб. [illegible] [illegible]—3 р. и къ 1 іюля—3 р.). Городамъ и земствамъ, выписывающимъ не менѣе 10 [illegible] [illegible] [illegible] 3% [illegible] [illegible]

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г. (9-й годъ изданія) на

ЖЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Общественно-научно-литературный, ежемѣсячный журналъ. Посвященъ равноправности и улучшенію положенія женщинъ.

„Женскій Вѣстникъ“ъ ведетъ настойчивую агитацію за политическую, гражданскую, экономическую и этическую равноправность женщинъ съ мужчинами. Въ журналѣ помѣщаются статьи о современномъ положеніи женщинъ, о причинахъ, создавшихъ ихъ безправіе, о значеніи послѣдняго для прогресса человѣчества, разсматривается подчиненность женщинъ съ исторической, этической, экономической и біологической точекъ зрѣнія. Обсуждается вопросъ объ образованіи женщинъ и о совмѣстномъ воспитаніи и обученіи обоихъ половъ. Подвергаются критикѣ существующіе законы, касающіеся женщинъ. Сообщаются свѣдѣнія о женскомъ движеніи въ Россіи и за границей и о дѣятельности женскихъ организацій. Обсуждается вопросъ о борьбѣ съ проституціей. Въ библіографическомъ отдѣлѣ помѣщаются рецензіи о книгахъ и брошюрахъ по женскому вопросу; въ отдѣлѣ «Отвѣты редакціи»—отвѣты на вопросы, интересующіе читательницъ, а въ отдѣлѣ «Извѣстія»—самыя разнообразныя извѣстія, касающіяся женщинъ.

Подписная цѣна за годъ (съ января по январь) 3 руб., за полгода 1 р. 50 к., съ доставкой и пересылкой

Подписка принимается въ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Шпалерная ул., д. 42, кв. 18.

Редакторъ-издательница врачъ М. И. Покровская.

Издательство „ОБРАЗОВАНІЕ“.

СПБ, Николаевская, 9. Тел. 75—51.

Новыя идеи въ физикѣ.

Непериодическое изданіе, выходящее подъ редакц. заслуженнаго проф. Н. Н. Боргмана.

Сборникъ № 1. Строеніе вещества. Второе дополненное изданіе Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 2. Эфиръ и матерія. Второе дополн. издан. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 3. Принципъ относительности. Ц. 80 к.
Сборникъ № 4. Дѣйствіе свѣта. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 5. Природа свѣта. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 6. Посвящается ученію о тепловыхъ явленіяхъ. Печатается.

Новыя идеи въ философіи.

Непериодическое изданіе, выходящее подъ редакціей Н. О. Лосскаго и Э. Л. Радлова.

Сборникъ № 1. Философія и ея проблемы. Ц. 80 к.
Сборникъ № 2. Борьба за физическое міровоззрѣніе. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 3. Теорія познанія I. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 4. Что такое психологія? Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 5. Теорія познанія II. Цѣна 80 коп.

Новыя идеи въ химіи.

Непериодическое изданіе, выходящее подъ ред. профессора Л. А. Чугаева.

Сборникъ № 1. Стереохимія. Химическая механика. Растворы. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 2. Посвящается ученію о радіоактивности. Печатается.

Новыя идеи въ педагогикѣ.

Непериодическое изданіе, выходящее подъ редакціей Г. Г. Зергенфрея.

Сборникъ № 1. Самоуправленіе въ школахъ. Цѣна 80 коп.

Новыя идеи въ математикѣ.

Непериодическое изданіе, выходящее подъ ред. заслуженнаго проф. А. В. Васильева.

Сборникъ № 1. Математика. Методъ проблемы и значеніе. Цѣна 80 коп.

Естествознаніе въ школѣ.

Непериодическое изданіе, выходящее подъ редакц. проф. В. А. Вагнера и Б. Е. Райкова.

Сборникъ № 1. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 2. Начальное природовѣдѣніе въ средней школѣ. Печатается.

«Географія въ школѣ».

Непериодическое изданіе, выходящее подъ редакціей Я. И. Рудзева.

Сборникъ № 1. Цѣна 80 коп. Печатается.

Р. Авенаріусъ. Философія, какъ мышленіе о мірѣ, согласно принципу наименьшей мѣры силы. Цѣна 60 коп.
Г. Р. Кеннеди. Современная электрическая теорія. Переводъ съ англійскаго подъ ред. заслуж. профессора Н. Н. Боргмана. Цѣна 2 руб. 50 коп.
Періодическая система Д. И. Менделѣева. Стѣнная таблица (170×230 см.) съ прилож. объясн. брошюры подъ ред. проф. Спб. Л. А. Чугаева. Ц. 6 р.
Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія таблица и приложеніе признаны подлежащими допущенію въ качествѣ класснаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній.
Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній таблица рекомендована для химич. лабораторій кадетскихъ корпусовъ.
Каталогъ издательства высылается по требованію безплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г. (9-й годъ изданія) на

ЖЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Общественно-научно-литературный, ежемѣсячный журналъ. Посвященъ равноправности и улучшенію положенія женщинъ.

„Женскій Вѣстникъ“ъ ведетъ настойчивую агитацію за политическую, гражданскую, экономическую и этическую равноправноста женщинъ съ мужчинами. Въ журналѣ помѣщаются статьи о современномъ положеніи женщинъ, о причинахъ, создавшихъ ихъ безправіе. о значеніи послѣдняго для прогресса человѣчества, разсматривается подчиненность женщинъ съ исторической, этической, экономической и біологической точекъ зрѣнія. Обсуждается вопросъ объ образованіи женщинъ и о совмѣстномъ воспитаніи и обученіи обоихъ половъ. Подвергаются критикѣ существующіе законы, касающіеся женщинъ. Сообщаются свѣдѣнія о женскомъ движеніи въ Россіи и за границей и о дѣятельности женскихъ организацій. Обсуждается вопросъ о борьбѣ съ проституціей. Въ библіографическомъ отдѣлѣ помѣщаются рецензіи о книгахъ и брошюрахъ по женскому вопросу; въ отдѣлѣ «Отвѣты редакціи» – отвѣты на вопросы, интересующіе читательницъ, а въ отдѣлѣ «Извѣстія»—самыя разнообразныя извѣстія, касающіяся женщинъ.

Подписная цѣна за годъ (съ января по январь) **3 руб.**, за полгода **1 р. 50 к.**, съ доставкой и пересылкой

Подписка принимается въ редакціи журнала: **С.-Петербургъ, Шпалерная ул., д. 42, кв. 18.**

Редакторъ-издательница врачъ **М. И. Покровская.**

Издательство „ОБРАЗОВАНІЕ“.

СПБ, Николаевская, 9. Тел. 75—51.

Новыя идеи въ физикѣ.

Непериодическое изданіе, выходящее подъ редакц. заслуженнаго проф. **И. И. Боргмана.**

Сборникъ № 1. Строеніе вещества. Второе дополненное изданіе Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 2. * Эфиръ и матерія. Второе дополн. издан. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 3. Принципъ относительности. Ц. 80 к.
Сборникъ № 4. Дѣйствіе свѣта. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 5. Природа свѣта. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 6. Посвящается ученію о тепловыхъ явленіяхъ. Печатается.

Новыя идеи въ философіи.

Непериодическое изданіе, выходящее подъ редакціей **Н. О. Лосскаго и Э. Л. Радлова.**

Сборникъ № 1. Философія и ея проблемы. Ц. 80 к.
Сборникъ № 2. Борьба за физическое міровоззрѣніе. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 3. Теорія познанія I. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 4. Что такое психологія? Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 5. Теорія познанія II. Цѣна 80 коп.

Новыя идеи въ химіи.

Непериодическое изданіе, выходящее подъ ред. профессора **Л. А. Чугаева.**

Сборникъ № 1. Стереохимія. Химическая механика. Растворы. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 2. Посвящается ученію о радіоактивности. Печатается.

Новыя идеи въ педагогикѣ.

Непериодическое изданіе, выходящее подъ редакціей **Г. Г. Зоргенфрея.**

Сборникъ № 1. Самоуправленіе въ школахъ. Цѣна 80 коп.

Новыя идеи въ математикѣ.

Непериодическое изданіе, выходящее подъ ред. заслуженнаго проф. **А. В. Васильева.**

Сборникъ № 1. Математика. Методъ проблемы и значеніе. Цѣна 80 коп.

Естествознаніе въ школѣ.

Непериодическое изданіе, выходящее подъ редакц. проф. **В. А. Вагнера и Б. Е. Райкова.**

Сборникъ № 1. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 2. Начальное природовѣдѣніе въ средней школѣ. Печатается.

«Географія въ школѣ».

Непериодическое изданіе, выходящее подъ редакціей **Я. И. Руднева.**

Сборникъ № 1. Цѣна 80 коп. Печатается.

Р. Авенаріусъ. Философія, какъ мышленіе о мірѣ, согласно принципу наименьшей мѣры силы. Цѣна 60 коп.
Н. Р. Кемпбеллъ. Современная электрическая теорія. Переводъ съ англійскаго подъ ред. заслуж. профессора И. И. Боргмана. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Періодическая система Д. И. Менделѣева. **Стѣнная таблица** (170×230 см.) съ прилож. объясн. брошюры подъ ред. проф. Спб. Л. А. Чугаева. Ц. **6** р.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія таблица и приложеніе признаны подлежащими допущенію въ качествѣ класснаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній.

Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній таблица рекомендована для химич. лабораторій кадетскихъ корпусовъ.

Каталогъ издательства высылается по требованію безплатно.

Н. Р. 1001

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 48. С.-Петербургъ, 30 Ноября. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

ОБОЗРѢВАТЕЛЬ. „Руководящій центръ". Ст. 2717.

РОДОЛЬФЪ БРОДА. Вѣхи міровой культуры. 2719.

В. БОГУЧАРСКІЙ. Балканская федерація. 2723.

За недѣлю: **Р. Б.** Госуд. Дума. — Открытіе Совѣта по дѣламъ страхованія рабочихъ—**А. Б.** Забастовки-протестъ. — Четырехвостка и двухвостка.—Захватное право. — Новый петербургскій митрополитъ. — **Л. Слонимскій.** Международныя дѣла. — Хроника. — **Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. XXIII. 2729.

Н. КОРОБКА. Петербургская городская дума. 2745.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **Ч.** Временное-ли явленіе высокія цѣны на сел.-хоз. продукты? — **Ч.** Дѣятельность крестьянскаго банка.—**Ч.** Поступленіе государственныхъ доходовъ.—Къ экономическому положенію русскаго студенчества.—**А. Б.** Статистика просвѣщенія. 2760.

Журналъ журналовъ: Чувство и знаніе. 2765.

Литературное обозрѣніе: Vetus Starkoff. Литературные принципы.—Бьернсонъ и Ибсенъ. 2768.

Наука и техника: **Сванте Аррениусъ.** Млечный путь.—Фотографія луны.—Вѣра въ чудеса.—**П. А. Сереннъ.** Къ основанію соціологической секціи въ Историч. о-вѣ при Спб. университетѣ. — Академическая хроника. 2769.

Фельетонъ: **Александръ фонъ-Глейхенъ-Русвурмъ.** О фанатизмѣ. 2771.

Смѣсь: Послѣдній аборигенъ Калифорніи. — Удачливый авторъ. — Игра цифръ.— Новое дѣленіе времени. 2776.

Опечатка. Почтовый ящикъ.

Объявленія.

„Руководящій центръ".

Старая мечта „Союза 17-го октября",—мечта юности его:—играть роль руководящаго центра Государственной Думы, быть центромъ равновѣсія русскаго парламента, разгорѣлась съ новой силой. Первыя двѣ недѣли 4-ой Думы, можно сказать, всецѣло прошли подъ этимъ знакомъ. Усилія октябристовъ создать коалиціонный президіумъ, при участіи всѣхъ значительныхъ думскихъ партій, но съ преобладающимъ вліяніемъ самихъ октябристовъ, имѣли свой внутренній политическій смыслъ именно въ этомъ стремленіи къ утвержденію октябристской фракціи въ качествѣ центральной оси думскаго политическаго круга. Успѣхъ этого перваго опыта пока весьма сомнительный; лѣвая часть Думы поддержала октябристовъ, но правая упорно сопротивляется такой комбинаціи, низводящей ее съ того пьедестала, на который ее возвели власть имущіе. Это сопротивленіе вполнѣ понятно, вполнѣ естественно, и съ нимъ нужно было считаться съ самаго начала. Однако-жъ, наши претенденты въ руководители крайне растерялись, натолкнувшись на это сопротивленіе и безпомощно топтались на одномъ мѣстѣ въ теченіе цѣлой недѣли. Только въ началѣ второй недѣли они нашли выходъ изъ этого положенія, благодаря предупредительности лѣвыхъ партій. Услугу эту оказали заблудившимся въ трехъ соснахъ октябристамъ—кадеты, великодушно отказавшіеся отъ всякихъ претензій на мѣсто въ президіумѣ и предложившіе составить послѣдній исключительно изъ октябристовъ и прогрессистовъ. Такая комбинація устраиваетъ октябристовъ наилучшимъ образомъ, создавая имъ очень вліятельное и независимое положеніе. Священный ужасъ, охватившій октябристовъ при мысли объ участіи въ президіумѣ стойкаго конституціоналиста-демократа, привѣтствовавшаго открытіе Гос.

Думы крикомъ: „Да здравствуетъ конституція!", — снова обнаружилъ, какое значеніе имѣетъ для нихъ, „что будетъ говорить княгиня Марья Алексѣвна". Новая комбинація, повидимому, не вызываетъ серьезныхъ опасеній въ этомъ отношеніи и даетъ октябристамъ возможность „и невинность соблюсти, и капиталъ пріобрѣсти"... Везетъ октябристамъ въ новой Думѣ! Кто знаетъ, можетъ быть, осуществится и ихъ завѣтная мечта о „руководящемъ центрѣ"!

Обстоятельства складываются чрезвычайно благопріятно для этого. Количественно октябристская фракція—самая сильная въ Гос. Думѣ, политически она въ правительственномъ лагерѣ единственная партія съ положительной программой. Правительственными симпатіями она, правда, теперь не пользуется, но, если припомнить, въ какое положеніе ее поставило официальное покровительство въ 3-ей Думѣ, то это, скорѣе, надо считать обстоятельствомъ, облегчающимъ политическую миссію руководящаго центра. Тѣсная связь съ правительствомъ отняла бы у фракціи ту независимость положенія и свободу движенія—безъ которыхъ задачи руководящаго центра совершенно невыполнимы. Это Союзъ 17-го октября уже испыталъ въ 3-ей Думѣ; пріобрѣтенный имъ при этомъ горькій опытъ, вѣроятно, и побуждаетъ его къ новой тактикѣ. Какъ началъ онъ свою третьедумскую карьеру, и какъ онъ ее закончилъ?

Партія всесильнаго Столыпина, „якорь спасенія" государственнаго корабля въ началѣ эпохи 3-го іюня, Союзъ 17-го октября, падая со ступеньки на ступеньку, дошелъ до такого положенія, что и маленькіе помпадуры совершенно перестали считаться съ нимъ и стали третировать и „разъяснять" октябристовъ, почти также, какъ оппозиціонныхъ „враговъ отечества".

И сами октябристы, какъ будто, потеряли себя и перестали понимать смыслъ своего существованія.

Вдругъ, наканунѣ открытія Гос. Думы М. М. Алексѣенко провозгласилъ лозунгомъ октябристовъ въ новой Думѣ: „б у д е м ъ с а м и м и с о б о ю!", и октябристы внезапно воскресли изъ мертвыхъ и въ рѣчи М. В. Родзянко снова развернули свое старое знамя. И совершенно неожиданно Союзъ 17-го октября очутился въ положеніи, о которомъ можно было бы сказать, какъ о французскомъ tiers-état 1789 г.:

Qu'est ce qu'il est ?—Rien!
Qu'est ce qu'il veut être ?—Tout!

Велики эти претензіи. Но нельзя отрицать, что онѣ имѣютъ нѣкоторое основаніе, какъ въ составѣ Гос. Думы,—такъ и въ состояніи всего правительственнаго лагеря. Поэтому пока можно только сказать: попробуйте!

Hic Rhodus, hic salta!

Обозрѣватель.

Вѣхи міровой культуры*).

Политическая физіономія грядущей міровой культуры можетъ быть опредѣлена уже въ настоящее время. Идеи суверенитета народа въ формѣ парламентаризма и мѣстнаго самоуправленія торжествуютъ по всей линіи на западѣ и востокѣ. И самое избирательное право, характеризующее современный парламентаризмъ, стало за послѣдніе годы болѣе единообразнымъ. Австро-Венгрія и многія южно-нѣмецкія государства ввели у себя всеобщее избирательное право. Въ Англіи этотъ вопросъ именно теперь поднятъ по иниціативѣ либеральнаго правительства. Въ Италіи послѣдняя реформа избирательнаго права представляетъ крупный шагъ впередъ въ томъ же направленіи. Въ Венгріи всѣ партіи сознаютъ необходимость той же реформы. Франція и Швейцарія, Америка и сѣверныя государства, даже Испанія—издавна располагаютъ всеобщимъ избирательнымъ правомъ, и, собственно, изо всѣхъ крупныхъ государствъ только Пруссія и Россія сознательно противятся общей тенденціи развитія. Но именно это обособленіе, какъ и краткій обзоръ обусловливающихъ его факторовъ, лишь подчеркиваютъ, что различіе въ избирательномъ правѣ, изъ чувства самосохраненія, поддерживается классомъ, господству котораго угрожаетъ опасность. Этого факта не могутъ поколебать никакія оговорки соціологическаго характера. Но какъ долго правящимъ классамъ удастся отстаивать свои позиціи, мы не беремся предугадывать. Во всякомъ случаѣ, исключенія лишь подтверждаютъ правило, и можно признать, что избирательное право повсюду рѣшительно демократизируется, вопреки ухищреніямъ Пруссіи.

Распространеніе избирательнаго права на взрослыхъ женщинъ слѣдуетъ, несомнѣнно, разсматривать, какъ конечную цѣль общей міровой культуры. Австралія и Новая Зеландія давно уже ушли впередъ въ рѣшеніи этого вопроса. Финляндія и Норвегія послѣдовали за ними въ позднѣйшее время. Въ

*) Перев. съ нѣм. рукописи Р. В.

Швеціи и Даніи также собираются ввести женское избирательное право и сдѣлать его, такимъ образомъ, дѣйствующимъ институтомъ сѣверо-германскихъ странъ.

Въ Америкѣ избирательный законъ сильно шагнулъ впередъ тѣмъ, что избирательное право въ Калифорніи было распространено на женщинъ и что оно, какъ требованіе, вошло въ программу прогрессивной партіи, руководимой Рузвельтомъ. Въ Англіи эта проблема уже дошла до крайняго обостренія. И во Франціи, въ качествѣ перваго этапа, въ докладѣ, внесенномъ депутатомъ Бюиссономъ отъ имени парламентской комиссіи, предусмотрѣно избирательное право для женщинъ въ коммунальныя учрежденія.

Экономическая эволюція культурныхъ странъ вполнѣ опредѣленно развивается въ сторону созданія картелей и трестовъ. Америка учитъ насъ, что концентрація промышленности приноситъ съ собой значительныя техническія выгоды и умноженіе богатства для всего населенія, но, съ другой стороны, появляется также и опасность злоупотребленій со стороны монополистовъ. Проблема, вытекающая отсюда, по примѣру Австраліи, рѣшается націонализаціей отраслей, развившихся въ монополіи. Начало этому въ Европѣ положено передачей въ руки государства россійскихъ, германскихъ, отчасти французскихъ желѣзныхъ дорогъ. Ту же самую тенденцію можно наблюдать въ Англіи, гдѣ правительствомъ поднятъ вопросъ о націонализаціи желѣзнодорожной сѣти. Въ другихъ отрасляхъ можно указать на частичный контроль государства въ нѣмецкой горной промышленности, въ имѣющихъ государственное значеніе транспортныхъ и предпріятіяхъ по изготовленію пищевыхъ продуктовъ. Совершенно вѣрно, конечно, что эволюція эта можетъ растянуться на нѣсколько десятилѣтій, прежде чѣмъ она достигнетъ своего конечнаго пункта.

Ломка рабочаго договора и реорганизація его въ духѣ новыхъ началъ, надо полагать, пойдетъ впередъ быстрѣе. Патріархальныя отношенія недавняго прошлаго быстро идутъ на смарку. Мѣсто этихъ отношеній заняла яростная борьба между работодателями и рабочими; борьба, которая (какъ, напр., забастовки желѣзнодорожниковъ и горнорабочихъ во Франціи и въ Англіи) вредно отражается на всемъ обществѣ въ цѣломъ, ведетъ къ уничтоженію матеріальныхъ цѣнностей и всей своей тяжестью ложится на бѣднѣйшіе слои населенія.

Но въ то же время, по примѣру Австраліи, и въ Европѣ дѣлаются попытки преодолѣть это состояніе кризиса въ экономической жизни, путемъ проведенія конституціонныхъ нормъ на фабрикѣ. Тарифные договоры, законодательное регулированіе работы на [illegible] въ предпріятіяхъ публичнаго характера (Англія), принудительные третейскіе суды (Германія и французскій правительственный) — все это указываетъ пути образованія новыхъ органовъ, регулирующихъ условія труда. Цѣль въ данномъ случаѣ въ томъ, чтобы поставить въ опредѣленныя границы борьбу, вращающуюся на промышленной дѣятельности и гарантировать рабочему полноправіе равноправнаго фактора въ хозяйственной жизни.

Глубокія перемѣны назрѣваютъ и въ другой большой общественной группѣ современнаго культурнаго государства, а именно въ крестьянствѣ. Лучшая техническая подготовка даетъ крестьянству возможность вести болѣе раціональное хозяйство—не старинными способами, а по образцу американскаго фермера. Но, конечно, еще много времени пройдетъ, прежде чѣмъ европейскій крестьянинъ догонитъ своего собрата по ту сторону океана. Кооперативное движеніе, какъ въ Даніи и въ томъ видѣ, какъ оно по немногу развивается въ Германіи и во Франціи—подготовляетъ соціализацію сельско-хозяйственнаго производства.

Въ дѣлѣ просвѣщенія среди цивилизованныхъ народовъ намѣчается та же тенденція къ демократизаціи, къ участію широкихъ народныхъ массъ въ благахъ, приносимыхъ наукой, причемъ изъ наиболѣе одаренныхъ дѣтей народа выдвигается новая аристократія, работающая во всѣхъ областяхъ культуры.

Дѣйствительно образцовыя учрежденія, въ смыслѣ образовательномъ, существуютъ во Франціи съ ея безплатной низшей и почти безплатной высшей школой (для среднеучебныхъ заведеній рѣшительно выставляется то же самое требованіе), съ безплатной раздачей школьныхъ пособій, безплатными завтраками и одеждой нуждающимся дѣтямъ, съ выдачей стипендій наиболѣе одареннымъ ученикамъ народныхъ школъ. То же самое и въ Новой Зеландіи, гдѣ существуетъ систематическій подборъ талантливыхъ дѣтей обоего пола (они на средства государства отправляются въ высшія школы). Мы могли бы еще указать на Норвегію съ ея народными университетами; на Данію съ ея сельскими высшими школами, въ зимнее время широко открывающими двери крестьянамъ и сельскимъ рабочимъ и дающими имъ общее образованіе; на Америку, гдѣ вечернія школы позволяютъ дѣятельному сыну народа днемъ зарабатывать себѣ пропитаніе и въ то же время готовиться къ интеллигентной карьерѣ.

Вполнѣ естественно, что какъ разъ въ дѣлѣ воспитанія особенно интенсивенъ сознательный обмѣнъ прогрессивнымъ опытомъ и всякія новыя завоеванія въ этой области то-

нимъ образомъ все болѣе и болѣе становятся общимъ достояніемъ человѣчества.

По примѣру Франціи повсюду, кажется, привьется свѣтское преподаваніе морали и общественныхъ наукъ. Въ Англіи идея эта со все растущей энергіей пропагандируется Моральной лигой воспитанія, а еще раньше, чѣмъ въ Англіи, это движеніе уже привело къ практическому введенію свѣтскаго преподаванія морали въ индійскомъ форпостѣ Мисора *).

Это моральное воспитаніе въ особенности удовлетворяетъ потребности государства въ поддержаніи и воспитаніи въ подрастающемъ поколѣніи извѣстныхъ чисто моральныхъ инстинктовъ. Оно дѣлаетъ, поэтому, излишнимъ спеціальное духовное воспитаніе, которое только отчасти вліяло въ указанномъ направленіи. Вмѣсто того, чтобы быть обязательнымъ и находиться подъ контролемъ государства, духовное воспитаніе становится факультативнымъ и передается въ руки отдѣльныхъ религіозныхъ общинъ.

Точно также и отдѣленіе церкви отъ государства въ такомъ видѣ, какъ оно издавна существуетъ въ Америкѣ и Австраліи, упрочилось за послѣдніе годы во Франціи и во многихъ кантонахъ Швейцаріи. Оно пріобрѣтаетъ все больше сторонниковъ и въ Германіи. Въ Америкѣ именно это отдѣленіе церкви отъ государства привело къ перевороту въ религіозной жизни, къ отступленію на задній планъ догматической и выдвиганію впередъ моральной точки зрѣнія. Чѣмъ рѣшительнѣе, поэтому, произойдетъ отдѣленіе церкви отъ государства, тѣмъ болѣе и для будущаго Европы можно надѣяться на осуществленіе религіозной терпимости, перебрасывающей мостъ къ свободно-религіознымъ ассоціаціямъ въ лагерѣ свободомыслящихъ.

Что касается эволюціи науки и техники, то для нихъ, конечно, точно указать направленіе невозможно. Въ этой области не можетъ быть рѣчи о распространеніи извѣстныхъ, установившихся взглядовъ, а только о дальнѣйшемъ органическомъ развитіи, въ зависимости отъ интенсивности и напряженности умственныхъ силъ человѣчества. Еще сомнительнѣе, будетъ ли искусство слѣдовать какимъ-нибудь опредѣленнымъ и единообразнымъ директивамъ. Всѣ перемѣнчивыя, колеблющіяся съ каждымъ новымъ умственнымъ теченіемъ настроенія народовъ отразятся въ немъ, какъ въ зеркалѣ.

Искусство, это можно заранѣе предсказать, будетъ и дальше оставаться дифференцирующимъ моментомъ и будетъ въ каждомъ отдѣльномъ народѣ развиваться по своимъ особеннымъ духовнымъ законамъ.

И это хорошо такъ; отъ этого искусство только еще болѣе обогатится.

Экономическая, соціальная и политическая эволюція цивилизованныхъ народовъ, повидимому, идетъ навстрѣчу синтетической эпохѣ, созданной развитіемъ средствъ сообщенія, впервые за всю историческую эпоху создавшихъ изъ земного шара единый хозяйственный организмъ.

Эта синтетическая міровая культура свяжетъ въ болѣе высокое единое цѣлое все лучшее, взятое отъ отдѣльныхъ культуръ, и лишь на этомъ плоскогорьи появятся новыя вершины специфически національныхъ культуръ, соотвѣтственно спеціальнымъ дарованіямъ отдѣльныхъ націй.

Парижъ.

Родольфъ Брода.

*) Въ Японіи тоже практикуется свѣтское преподаваніе морали, правда, направленное на воспитаніе узко-національныхъ инстинктовъ.

Балканская федерація.

(Изъ наблюденій и впечатлѣній).

III *).

Балканскіе соціалисты протестовали противъ войны съ Турціей, но ихъ голосъ, при данныхъ обстоятельствахъ, на Балканахъ не былъ и не могъ быть услышанъ. Онъ потонулъ средн охватившаго болгаръ, сербовъ и ихъ союзниковъ всенароднаго энтузіазма, потребовавшаго войны съ Оттоманской Имперіей. Намъ случалось слышать въ Парижѣ голоса, скептически относившіеся къ такому энтузіазму, говорившіе, что „энтузіазмъ" этотъ— не болѣе, какъ, разогрѣтый династическими интересами царя Фердинанда и другихъ балканскихъ и внѣбалканскихъ правителей, шовинизмъ, что тутъ все дѣло въ разнаго рода „интригахъ" европейскихъ дипломатій и что, наконецъ, такой же „энтузіазмъ" наблюдался недавно и въ Италіи, во время Триполитанской авантюры, съ интересами итальянскаго народа ничего общаго не имѣвшей. Такое мнѣніе является лишь продуктомъ полнаго

*) См. „Запросы Жизни", № 45.

незнакомства съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей на Балканахъ. Несомнѣнно, были тамъ и „династическіе интересы", и „интриги", и все прочее въ томъ же родѣ, но основа, на которой выросла война, являющаяся завершеніемъ длиннаго ряда возстаній народовъ, нынѣ составившихъ „балканскую федерацію", противъ турецкаго ига,—основа эта, разумѣется, лежитъ гораздо глубже всѣхъ династическихъ интересовъ и дипломатическихъ интригъ, въ суммѣ взятыхъ.

Всенародный пожаръ на Балканахъ разгорѣлся такъ ярко именно потому, что для него накопилось въ теченіе вѣковъ множество огромной важности для балканскихъ народовъ причинъ, — оттого и объялъ весь полуостровъ такой энтузіазмъ, который уже окристализовался въ просто сказочныхъ, по быстротѣ, смѣнявшихъ одно другое событіяхъ. Сравненіе съ триполитанской войной и подавно не выдерживаетъ никакой критики. Развѣ мало было въ газетахъ описаній, какъ жены отправляемыхъ на войну солдатъ въ Италіи бросались массами на рельсы, чтобы остановить воинскіе поѣзда?

А на Балканахъ? Развѣ неизвѣстно множество фактовъ характера обратнаго? Развѣ не писалъ, пораженный всѣмъ имъ въ Болгаріи увидѣннымъ, корреспондентъ „Matin", что „на войну двинулись не люди, двинулась сама земля, двинулись дома, двинулись поля, двинулись лѣса"... Такъ было, по всѣмъ имѣющимся свѣдѣніямъ, по крайней мѣрѣ, въ началѣ войны.

И чѣмъ бы ни кончилось это народное движеніе,—одно ясно,—что въ психикѣ всѣхъ четырехъ балканскихъ союзныхъ народовъ оно оставитъ глубочайшій слѣдъ, ибо оно доказало уже воочію, что народы эти могли совершить то, что они совершили и заговорить съ „великими державами" тѣмъ не рабскимъ, а свободнымъ языкомъ, которымъ они теперь съ ними заговорили, исключительно благодаря союзу этихъ народовъ между собою,—другими словами, въ сознаніи балканскихъ народовъ глубоко осядетъ теперь идея балканской федераціи...

Балканскіе соціалисты протестовали противъ войны, и они очень хорошо сдѣлали. Повторяемъ, ихъ голосъ не только не былъ, но и не могъ быть услышанъ, при данныхъ обстоятельствахъ, на Балканахъ, но онъ и не замеръ въ безвоздушномъ пространствѣ: онъ учтется и у себя „дома" въ будущемъ, онъ сдѣлалъ свое дѣло внѣ „дома" и въ настоящемъ. Прозвучавшій со страницъ соціалистической прессы Европы, онъ былъ подхваченъ европейскимъ пролетаріатомъ, нынѣ громко заявляющимъ свой протестъ противъ войны вообще и возможности распространенія балканскаго пожара на страны, съ [illegible] сосѣднія, а затѣмъ и съ послѣдними [illegible] т. е. противъ перспективы такой войны, которая, помимо своихъ трудно даже представимыхъ ужасовъ, рѣшительно ничѣмъ, кромѣ эгоистическихъ интересовъ правящихъ классовъ, не вызывается. Если, къ глубокому прискорбію, балканская проблема, въ силу роковой необходимости, быть можетъ, и не могла быть разрѣшена иначе, какъ мечомъ, то развѣ отношенія, напр., Австріи и Россіи, подобны бывшимъ отношеніямъ маленькихъ балканскихъ государствъ къ Турціи, чтобы и тутъ, кромѣ меча, ничего и не оставалось? Разумѣется, это абсурдъ, разумѣется, существуютъ и другіе способы размежеванія интересовъ, пришедшихъ въ конфликтъ, у сосѣднихъ съ Балканами странъ, и, разумѣется, всякаго рода поддержка должна быть оказана тому движенію, которое возникло въ Европѣ противъ возможности войны „великихъ державъ" между собою. Среди голосовъ, протестующихъ противъ такой войны, явственно звучатъ и такіе: „Балканы—для балканскихъ народовъ"! А такъ какъ для старой Оттоманской имперіи уже пробилъ смертный часъ,—въ этомъ никто не сомнѣвается,—то выраженіе „Балканы для балканскихъ народовъ" можетъ значить лишь одно: долой всякое постороннее вмѣшательство въ балканскія дѣла, и да здравствуетъ балканская федерація!..

IV.

Сочувствіе цивилизованнаго міра въ происходящей нынѣ войнѣ турокъ со всѣми остальными балканскими народами лежитъ безусловно на сторонѣ послѣднихъ. Это констатируютъ газеты самыхъ разнообразныхъ направленій, это отмѣчаетъ даже органъ анархистовъ „Les Temps Nouveaux", начинающій передовую статью (Le Croisade des Alliés aux Balkans) своего послѣдняго номера такими словами:

„Интересно остановиться на различіи отношеній къ Турціи во время ея войны съ Италіей изъ за Триполи и войны ея же съ союзными народами Балканскаго полуострова. Тогда какъ въ первомъ случаѣ симпатіи были явно на сторонѣ турокъ и противъ итальянцевъ, теперь мы видимъ, что весь міръ,—въ томъ числѣ и многіе изъ анархистовъ (le monde entier,—y compris bien d'anarchistes),—самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ турокъ".

Откуда же происходитъ такая разница? Не изъ сознанія ли, что, тогда какъ триполитанская война была одною изъ самыхъ обычныхъ колоніальныхъ авантюръ, на Балканахъ совершаются событія, открывающія новую страницу въ исторіи всей Европы? Смыслъ же

этихъ событій въ томъ именно и заключается, что тамъ, гдѣ была почти пять вѣковъ недвижная Оттоманская Имперія, нынѣ возникаетъ новая организація народовъ на принципѣ федераціи.

Имѣющее огромное значеніе само по себѣ, это новое явленіе носитъ въ тоже время въ своихъ нѣдрахъ и нѣчто еще болѣе значительное: возможность распространенія того же принципа федераціи и на жизнь другихъ народовъ, и притомъ даже не только сосѣднихъ съ народами балканскими.

Весьма мрачно смотрящій на ближайшія судьбы Европы и полагающій, что ей не обойтись безъ кровопролитныхъ войнъ, Рошфоръ пишетъ въ газетѣ „La Patrie" такія строки:

„Конечно, мы ничего болѣе такъ не желаемъ, какъ прекращенія навсегда тѣхъ убійствъ людей, которыя превращаютъ поверхность земли въ мѣсто для бойни. Но до тѣхъ поръ, пока народы не организуютъ Европейскихъ Соединенныхъ Штатовъ (ne se seront pas constituées en Etats-Unis de l'Europe), имъ по необходимости придется защищаться противъ агрессивныхъ дѣйствій другихъ народовъ".

Мы уже приводили прошлый разъ мнѣніе по этому же вопросу Жореса, могли бы привести и мнѣнія многихъ другихъ извѣстныхъ писателей и политическихъ дѣятелей Европы, и, поэтому, кажется, можно сказать, въ чемъ именно видитъ средство положить конецъ милитаризму съ его вѣчной угрозой миру мысль людей весьма различныхъ между собою направленій.

Какъ мы уже сказали, противъ грозящей Европѣ опасности поднялъ въ настоящее время громкій голосъ объединенный въ партіи и профессіональные союзы европейскій пролетаріатъ. Онъ это сдѣлалъ на цѣломъ рядѣ митинговъ, организованныхъ въ одинъ и тотъ же день въ разныхъ европейскихъ городахъ. Такія манифестаціи встрѣчались правительствами разныхъ странъ различно, но ни въ одной странѣ среди тѣхъ, гдѣ подобныя формы проявленія желаній массъ вообще возможны, не было проявлено по отношенію къ предположенной манифестаціи такого отсутствія „европеизма", какъ въ Италіи. Въ Римѣ демонстрація противъ войны совсѣмъ была воспрещена; но этого мало: хотя о днѣ демонстраціи и было объявлено за нѣсколько дней до того, хотя во многихъ и французскихъ и итальянскихъ газетахъ значилось, что въ числѣ ораторовъ въ Римѣ выступитъ отправляющійся туда изъ Парижа съ этою цѣлью Эрвэ, итальянскія власти молчали, но лишь только Эрвэ прибылъ въ Римъ, его отправили прямо въ тюрьму... На другой день арестованнаго подвергли „антропометрическимъ измѣреніямъ", а на его протесты директоръ антропометрическаго бюро „joignant l'ironie au cynisme", отвѣтилъ Эрвэ, „que le crâne des criminels politiques, — parfaitement, — était aussi interessant pour la science que celui des criminels de la droit commun"... Вслѣдъ затѣмъ Эрвэ выслали изъ Италіи, проводивши его подъ конвоемъ до границы. И это, — говоритъ въ своей телеграммѣ - протестѣ Эрвэ,—„se passe bien à Rome et non à St.-Petersbourg"...

Одновременность манифестацій противъ войны (въ Парижѣ на манифестацію явилось не менѣе ста тысячъ участниковъ) въ главнѣйшихъ городахъ Европы произвели, безъ сомнѣнія, сильное впечатлѣніе на правителей разныхъ странъ, но поведеніе итальянскихъ властей, надо думать, ободрило ихъ союзниковъ—властей австрійскихъ. Поэтому, не послужили бы, можетъ быть, помѣхою Австріи въ ея нынѣшнемъ конфликтѣ съ Сербіей, одни лишь протесты противъ войны со стороны рабочихъ самой австро-венгерской монархіи, если бы къ этой,—чрезвычайно важной для оцѣнки общаго положенія вещей въ Европѣ,—„помѣхѣ" не присоединилась и другая: милліоны австрійскихъ славянъ, явно высказывающихъ свои симпатіи балканской федераціи...

Открытыя манифестаціи въ этомъ смыслѣ уже имѣли мѣсто и въ Чехіи, и въ Хорватіи, и даже въ Далмаціи. Докатились онѣ и до самой Вѣны. Смыслъ манифестацій вполнѣ опредѣленный: не далѣе какъ вчера обошла всѣ газеты телеграмма изъ Рагузы, гласящая: „весь городъ собрался на митингъ, на которомъ были произнесены рѣчи съ выраженіемъ солидарности славянъ отъ Чернаго до Адріатическаго моря". Но въ особенности остро сталъ тотъ же вопросъ въ Босніи и Герцеговинѣ, гдѣ дѣло дошло до подписанной 30 членами „сербской группы" мѣстнаго ландтага декларацій, въ которой, какъ это явствуетъ изъ напечатаннаго въ „Daily Telegraph" ея текста, подписавшіе декларацію открыто заявляютъ, что своимъ отношеніемъ къ Сербіи Австрія „вызываетъ глубочайшее негодованіе во всѣхъ классахъ сербскаго народа Босніи и Герцеговины (creates the deepest indignation among all classes of Servian people in Bosnia and Herzegovina)" и что, протестуя противъ поведенія Австріи, въ убѣжденіи, что ихъ чувства раздѣляются всѣмъ сербскимъ народомъ, подписавшіе декларацію „исполняютъ свою священную обязанность." (fulfill their sacred duty).

Повторяемъ, наряду съ этимъ движеніемъ происходитъ и сильное движеніе противъ нависшаго надъ Европой кроваваго призрака войны среди рабочихъ всѣхъ странъ, а въ томъ числѣ и Австріи, и въ этихъ движеніяхъ

лежитъ причина относительной „нерѣшительности“ австро-венгерской монархіи. Это, конечно, извѣстно и ея восточному сосѣду, но, вѣдь, внутреннее положеніе и самого его нисколько не лучше положенія въ данномъ случаѣ Австріи, ибо, не говоря уже о многомъ другомъ, онъ имѣетъ и свою „Боснію“... Такому и только такому положенію вещей и окажутся обязанными милліоны людей тѣмъ, что они, вѣроятно, будутъ спасены отъ распространенія балканскаго пожара и за предѣлы Балканскаго полуострова. Опасность войны, конечно, еще далеко не устранена, но, вѣдь, теперь во всей Европѣ принимаютъ все болѣе и болѣе рѣшительное участіе въ политической жизни и массы народныя. Напомнимъ состоявшійся въ Базелѣ международный конгрессъ представителей самихъ народныхъ массъ для выработки плана общихъ дѣйствій на случай войны.

Надо надѣяться, что ужасающій призракъ войны, въ силу всѣхъ этихъ причинъ, разсѣется, но поднявшаяся волна новыхъ настроеній среди австрійскихъ славянъ, тѣмъ не менѣе, едва ли теперь уже уляжется, ибо передъ ихъ глазами будетъ живой примѣръ: балканская федерація. Но, вѣдь, кромѣ чеховъ, сербовъ и хорватовъ, въ Австріи находятся и поляки, и украинцы, а съ ними тѣснѣйшимъ образомъ связаны поляки и украинцы Россіи...

Таковы могутъ быть неисчислимыя послѣдствія балканской федераціи. Но сама эта „федерація“, — неужели она представитъ собою какое то Эльдорадо? Нисколько. Тамъ предстоятъ, несомнѣнно, еще огромныя тренія и столкновенія интересовъ; тамъ создается не Эльдорадо, а лабораторія для выработки тѣхъ самыхъ отношеній, которыми характеризуется и жизнь Европы со всѣми ея тѣневыми сторонами. Но „новое“ будетъ состоять въ томъ, что на мѣстѣ одного изъ уголковъ „недвижнаго“ Востока закипитъ свѣжая жизнь и закипитъ она на основѣ новой политической организаціи балканскихъ народовъ, организаціи на началѣ федераціи ихъ, а это фактъ громаднаго значенія, какъ въ качествѣ необходимой предпосылки для дальнѣйшаго рѣшенія иныхъ проблемъ, такъ и въ смыслѣ того отраженія, которое найдетъ онъ и далеко за предѣлами Балканскаго полуострова. Фактъ этотъ тѣмъ значительнѣе, что онъ идетъ навстрѣчу той же идеѣ федераціи, воскресающей въ сознаніи многихъ и въ мірѣ германо-романскомъ...

В. Богучарскій.

За недѣлю.

21-го—28-го ноября.

Государственная Дума.

Выборы думскаго президіума прерваны были въ серединѣ и отложены на неопредѣленное время для достиженія соглашенія между октябристами и націоналистами. Это соглашеніе, однако-жъ, наталкивается на большія затрудненія, и нашъ бѣдный „руководящій центръ“ совершенно растерялся. „Благоразумная“ часть октябристской фракціи, руководимая адвокатомъ Шубинскимъ, рекомендуетъ очень простой выходъ изъ положенія: измѣнить оппозиціи и отдать націоналистамъ, кромѣ мѣста старшаго предсѣдателя также мѣсто старшаго помощника секретаря, принадлежащее по договору кадетамъ. Но большинство фракціи пока отказывается вступить на путь предательства. Націоналисты же только на такихъ условіяхъ согласны заключить миръ съ октябристами. Такъ весь споръ вращается вокругъ вопроса „быть или не быть“ предательству...

Октябристы колеблются, но, повидимому, все болѣе склоняются въ сторону... „благоразумія“, и, можетъ быть, когда эти строки выйдутъ въ свѣтъ, вопросъ уже будетъ рѣшенъ въ этомъ смыслѣ, и союзъ 17-го октября снова пойдетъ по своему старому пути.

Но чѣмъ бы ни разрѣшились, въ концѣ концовъ, эти колебанія, они очень характерны для „руководящаго центра“ и для всего праваго большинства. Законодатели, составители законовъ для всѣхъ народовъ великой имперіи, призванные блюсти за закономѣрностью дѣйствій всѣхъ ея властей, считаютъ возможнымъ открыто отречься отъ своихъ обязательствъ, открыто измѣнить своимъ формальнымъ обѣщаніямъ.

Мы, правда, уже привыкли къ этому въ 3-ей Думѣ, и, собственно, не имѣли основаній ожидать чего-нибудь другого отъ 4-ой Думы. Поэтому никто не удивился, когда началось дезертирство изъ блока, образованнаго для выбора коалиціоннаго президіума на началахъ, принятыхъ во всѣхъ парламентахъ культурнаго міра, т. е. при соотвѣтственномъ представительствѣ всѣхъ значительныхъ партій безъ различія направленія. Открылось это движеніе къ старымъ пенатамъ переходомъ П. Н. Крупенскаго и его группы на

сторону націоналистовъ, за ними послѣдовалъ „корректнѣйшій изъ всѣхъ правыхъ" кн. Волконскій, а затѣмъ потянулись туда правые октябристы...

Какъ мы были правы, когда предостерегали отъ данайцевъ, дары приносящихъ!

Оппозиція не можетъ и не должна искать опоры для своей политики во фракціи октябристовъ. Оппозиція должна идти своей прямой дорогой, расчитывая только на собственныя силы; опору она должна искать внутри себя, въ собственной стойкости и сплоченности. Но, къ сожалѣнію, во взаимныхъ отношеніяхъ отдѣльныхъ группъ оппозиціоннаго лагеря все еще царитъ старая разладица. Еще думская работа не началась, а взаимнаго недовольства уже скопилось такъ много, что трудовая группа сочла нужнымъ выступить съ публичнымъ протестомъ противъ поведенія конституціонно-демократической фракціи Г. Д., нарушающаго солидарность выступленій оппозиціи. Возникъ этотъ конфликтъ не вслѣдствіе какихъ-либо существенныхъ или принципіальныхъ разногласій, а изъ-за относительно мелочного спора о томъ, — въ какой формѣ долженъ быть представленъ въ Гос. Думу оппозиціонный законопроектъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ, какая фракція представитъ этотъ законопроектъ, кто кому уступитъ первенство и т. под. Такъ это знаменательное выступленіе оппозиціи по одному изъ коренныхъ политическихъ вопросовъ заранѣе дискредитируется мелочными внутренними раздорами, сильно ослабляющими, если не совершенно разрушающими, весь его политическій эффектъ. Тутъ ясно обнаружилось, что оппозицію раздѣляютъ не только, и не столько, принципіальныя разногласія, какъ исконная россійская разноголосица, поразительная неспособность къ организованному, согласованному дѣйствію. Эту роковую нужду нашу партійная софистика возвела въ „добродѣтель". Пора разоблачить такую добродѣтельность. Добродѣтельнаго тутъ очень мало, но очень много—чего-то иного...

Р. Б.

Борьба за право.

Рѣдкую картину стойкой борьбы за право въ русской деревнѣ обнаружила провѣрка выборовъ въ Гос. Думу.

Въ селѣ Шимаковскомъ были назначены выборы уполномоченнаго. Кандидатомъ былъ выставленъ мѣкій Шумиловъ. На выборы явился становой приставъ, который потребовалъ отъ десятидворныхъ не выбирать Шумилова, не имѣющаго якобы избирательныхъ правъ. Вслѣдъ затѣмъ становой приставъ усѣлся около избирательнаго ящика, и выборы происходили въ его присутствіи. Выбраннымъ оказался все-таки Шумиловъ. Уѣздная избирательная комиссія поспѣшила разъяснить его. Когда выборы были назначены во второй разъ, то въ Шимаковское явились земскій начальникъ Бронскій и исправникъ Гомолинскій съ цѣлымъ отрядомъ стражниковъ, которые расположились лагеремъ вблизи села.

Передъ началомъ выборовъ старшина настаивалъ на избраніи уполномоченнымъ кого-нибудь другого, а не Шумилова, такъ какъ этого требуетъ губернаторъ и у Шумилова нѣтъ избирательныхъ правъ. Чтобы быть болѣе увѣреннымъ въ благополучномъ исходѣ выборовъ, старшина замѣнилъ закрытое голосованіе открытымъ, приказавъ писарю вызывать по списку крестьянъ и спрашивать ихъ, за или противъ Шумилова голосуютъ они. Несмотря, однако, и на такой способъ выборовъ, Шумиловъ былъ избранъ 29 противъ 18. Тогда старшина приказалъ крестьянамъ ждать его возвращенія, а самъ отправился за земскимъ начальникомъ. Черезъ полтора часа онъ явился вмѣстѣ съ земскимъ начальникомъ, который предварительно удалилъ Шумилова и затѣмъ въ соотвѣтствующемъ тонѣ приказалъ забаллотировать Шумилова. Вновь писарь сталъ опрашивать крестьянъ по списку, и вновь Шумиловъ оказался избраннымъ.

Тогда земскій начальникъ приказалъ арестовать старосту, который подъ конвоемъ стражниковъ и былъ отправленъ въ каталажку, а выборы уполномоченнаго такъ и остались непроизведенными.

Отдѣлъ Г. Думы, раскрывшій эту поучительную картину, постановилъ довести до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ объ этихъ дѣйствіяхъ администраціи особымъ докладомъ, который будетъ представленъ на утвержденіе Гос. Думы.

Открытіе Совѣта по дѣламъ страхованія рабочихъ.

24-го ноября открылись занятія Совѣта по дѣламъ страхованія рабочихъ отъ болѣзни и несчастныхъ случаевъ. Этимъ открывается новая глава въ исторіи нашего рабочаго законодательства, а также, до извѣстной степени, въ исторіи русскаго рабочаго движенія. Въ осуществленіи этихъ законовъ рабочіе призваны принять близкое участіе черезъ посредство больничныхъ кассъ, пользующихся извѣстной автономіей. Какъ и на Западѣ, эти кассы, вѣроятно, сдѣлаются естественными ячейками широкой профессіональной организаціи. И въ главномъ Совѣтѣ рабочіе будутъ имѣть своихъ уполномоченныхъ представителей. Пока, однако-жъ, до образованія кассъ министерство торговли и промышленности предпочло самостоятельно выбрать представителей отъ рабочихъ. Выбрало оно ихъ изъ числа уполномоченныхъ отъ петербургскихъ фабрикъ и заводовъ по выборамъ въ Гос. Думу, мотивируя это тѣмъ, что другихъ законныхъ представителей рабочіе пока не имѣютъ. Но рабочіе не удовлетворились этимъ объясненіемъ, и большинство приглашенныхъ отказалось принять участіе въ Совѣтѣ на такихъ условіяхъ, находя, что и теперь можно найти лучшій способъ избранія представителей отъ рабочихъ. Министръ торговли и промышлен-

ности обѣщалъ тогда предоставить рабочимъ самостоятельно избрать своихъ представителей въ Совѣтъ.

Рабочіе, слѣдовательно, успѣшно отстояли свою независимость.

Засѣданіе Совѣта открылось рѣчью предсѣдателя, министра торговли и промышленности Тимашева, въ которой онъ заявилъ, что

правительство не предполагаетъ остановиться на изданныхъ уже законахъ о страхованіи рабочихъ, а считаетъ нужнымъ выдвинуть въ первую очередь законъ объ организаціи страховыхъ судовъ для разбора споровъ между предпринимателями и рабочими на почвѣ примѣненія страховыхъ законовъ, при чемъ въ составъ проектируемыхъ страховыхъ судовъ войдутъ представители предпринимателей и рабочихъ. Затѣмъ намѣчено распространеніе законовъ 23 іюня 1912 г. и на другіе, кромѣ указанныхъ въ нихъ, виды наемнаго труда. Наконецъ, правительство имѣетъ въ виду озаботиться организаціей еще одного вида страхованій, а именно—страхованія на случай инвалидности и старости.

Такимъ образомъ, и у насъ точно также, какъ въ другихъ странахъ, рабочее движеніе вызываетъ, наконецъ, къ жизни рабочее законодательство.

Забастовки протеста.

Подъемъ общественнаго настроенія, замѣчающійся въ послѣднее время почти во всѣхъ слояхъ русскаго общества, особенно сильно проявляется въ рабочей средѣ. Число „демонстративныхъ“ стачекъ сильно возросло. По подсчетамъ московскаго общества заводчиковъ и фабрикантовъ, въ „первомайскихъ“ стачкахъ приняли участіе во всей Россіи въ 1908 году 62.892 рабочихъ, въ 1909 г.—8.363, въ 1910 г. — 3.776, 1911 г.—8.000, а въ 1912 году 300.000 рабочихъ. Кромѣ того, рабочими были устроены демонстративныя забастовки въ день смерти Л. Толстого, въ день памяти Ломоносова. Въ знакъ протеста противъ ленскихъ событій бастовали во всей Россіи 215.000 рабочихъ, а для протеста противъ смертной казни—160.000 рабочихъ.

Предприниматели рѣшили собственными средствами вести борьбу съ демонстративными забастовками. Иниціативу въ этомъ дѣлѣ взялъ на себя московскій союзъ фабрикантовъ и заводчиковъ. По случаю послѣднихъ демонстративныхъ забастовокъ въ Москвѣ, 50% фабрикъ и заводовъ, принадлежащихъ къ московскому союзу, подвергли бастующихъ разнымъ взысканіямъ, въ видѣ штрафа, отмѣны авансовъ, наградъ къ праздникамъ и даже остановки производства на три дня.

Остальные 50% фабрикъ никакихъ репрессій, кромѣ вычета за прогульный день, къ бастующимъ не примѣнили.

Для согласованія дѣйствій союзовъ работодателей въ крупныхъ промышленныхъ районахъ,—въ Петербургѣ, при совѣтѣ съѣзда „Ассоціаціи“,—состоится совѣщаніе, на которомъ общество заводчиковъ и фабрикантовъ сдѣлаетъ докладъ о ходѣ демонстративныхъ забастовокъ и ликвидаціи ихъ въ промышленномъ районѣ.

Е. К.

Четырехвостка и двухвостка.

Къ исторіи политической эволюціи Россіи. „Рус. Вѣд.“ пишутъ изъ Кинрова:

Въ происходившемъ 22-го ноября экстренномъ земскомъ собраніи былъ заслушанъ докладъ управы о мѣрахъ борьбы съ хулиганствомъ. Въ докладѣ указывалось на необходимость предоставленія населенію большаго простора къ самодѣятельности, къ способамъ и средства на разумныя развлеченія, развитіе просвѣщенія и пр. Предсѣдатель собранія предводитель дворянства Н. В. Култашевъ находитъ, что школа и образованіе не оказываютъ морального вліянія на населеніе, что народъ сталъ своевольнымъ и разнузданнымъ, и что нужна сильная власть и обузданіе. Гласный Н. М. Іорданскій отвѣтилъ, что около народа должна стоять „сильная власть“, дѣйствуютъ исключительныя полномочія, усиленныя и чрезвычайныя охраны, и если, несмотря на это, теперь констатируютъ, что отрицательныя явленія въ жизни деревни, именуемыя „хулиганствомъ“, возросли, то это свидѣтельствуетъ лишь о банкротствѣ режима „сильной власти“ и политики „успокоенія“. Земство всегда дѣйствовало культурными средствами, и съ этого пути оно не сойдетъ и теперь. Для оздоровленія деревни необходимо развитіе просвѣщенія, самодѣятельности населенія, правовое устройство. Гласный Іорданскій предложилъ принять резолюцію, въ которой, между прочимъ, указывается, что „въ цѣляхъ устраненія ненормальныхъ условій, порождающихъ отрицательныя явленія въ жизни деревни, необходимо, чтобы широко и безпрепятственно при участіи общественныхъ силъ развивались просвѣтительныя и культурныя начинанія, чтобы населенію былъ предоставленъ просторъ въ самодѣятельности, чтобы правовое положеніе деревни было улучшено, возможно скорѣе введена реформированный мѣстный судъ и волостное земство, чтобы была осуществлена реформа полиціи, а также реформа земскихъ учрежденій на началахъ расширенія ихъ компетенціи, предоставленія имъ большей самостоятельности и большаго участія въ нихъ широкихъ слоевъ населенія“.

Предсѣдатель собранія Култашевъ: „Въ предложенной резолюціи слышится прелестная „четырехвостка“, я—сторонникъ „двухвостки“...

— Какой двухвостки?

Култашевъ: Какой? Догадайтесь сами...

Въ залѣ—смѣхъ и движеніе. Собраніе постановило передать докладъ управы и предложенную резолюцію для разработки въ особую комиссію.

„Двухвостка“—вотъ идеалъ нашего „первенствующаго“, „благороднаго“ сословія.—И это они противопоставляютъ идеаламъ демократіи,—этимъ они надѣются справиться съ народнымъ движеніемъ!

Захватное право.

Революція прошла, „экспропріаторы“ истреблены, или загнаны туда, куда Макаръ те-

лятъ не гонялъ, о „принудительномъ отчужденіи" не говорятъ больше, но—гдѣ то уваженіе къ „священной собственности", которое такъ энергично насаждалось на Руси всѣ эти годы?

Вотъ что пишутъ „Рус. Слову" изъ Баку.

Въ связи съ истощеніемъ нефтеносныхъ жилъ Апшеронскаго полуострова и все возрастающей цѣной на нефть, естественно, сильно поднялся спросъ на нефтеносные участки.

Всѣ резервныя земли пущены въ эксплоатацію, и то здѣсь, то тамъ вырастаютъ новыя „заявки", устанавливаются бурильные станки и съ небывалой жадностью забираются все глубже въ грудь земли въ надеждѣ открыть новые источники волшебной темно-бурой жидкости.

Крупныя фирмы и простые смертные одинаково охвачены безумнымъ желаніемъ стать владѣльцами новой „заявочки".

Любители легкой наживы, урожай на которыхъ въ атмосферѣ нефтяныхъ испаринъ никогда не прекращался, придумали ловкій способъ стать владѣльцами нефтеносныхъ участковъ безъ излишнихъ матеріальныхъ затратъ.

Дѣлается это очень просто: темной ночью забираются на чужой, не огороженный нефтеносный участокъ, воздвигаютъ какой ни на есть заборъ, ставятъ будку, а утромъ объявляютъ участокъ своей собственностью.

Бывали даже такіе случаи: фирма огораживаетъ свой участокъ и ставитъ тамъ сторожа. Ночью связываютъ сторожа, воздвигаютъ хибарку, и дѣйствительнаго владѣльца участка не подпускаютъ на пушечный выстрѣлъ.

Судиться?

Конечно, ограбленному владѣльцу участка ничего больше не остается, какъ прибѣгнуть къ защитѣ закона. Но на это хищники резонно замѣчаютъ:

— Судись! Но пока дѣло будетъ шествовать по судебнымъ инстанціямъ, отъ окружнаго суда до Сената, пройдетъ не одинъ годъ, если принять во вниманіе спокойный темпераментъ нашей Ѳемиды, а до тѣхъ поръ мы являемся фактическими владѣльцами участка.

Да и судиться не такъ-то легко, если припомнить, что на Кавказѣ не стоитъ никакого труда при самой ничтожной затратѣ выставить сколько угодно свидѣтелей, которые подтвердятъ на судѣ, что захваченный участокъ принадлежитъ съ давнихъ временъ именно захватчику.

Ограбленному остается одно: уплатить захватчику приличное отступное и стать вновь хозяиномъ своего участка до тѣхъ поръ, пока участокъ вновь кто-нибудь не захватитъ.

Но о „мирной" сдѣлкѣ съ захватчикомъ можетъ быть рѣчь только тогда, когда захваченный участокъ имѣетъ не очень большую цѣнность, и захватчикъ соглашается „уступить" его обратно за тысячу-другую рублей. Но въ судѣ находятся „захватные" иски на участки, оцѣниваемые въ милліоны рублей, гдѣ объ уступкахъ уже не можетъ быть рѣчи.

Вопросъ о борьбѣ съ захватчиками будетъ обсуждаться на открывающемся 31-го ноября съѣздѣ нефтепромышленниковъ.

Говорятъ, что нефтепромышленники намѣрены ходатайствовать передъ намѣстникомъ объ оказаніи административнаго давленія на захватчиковъ, вплоть до высылки изъ предѣловъ Кавказа.

Надо отмѣтить „безпристрастіе" захватчиковъ:

Они съ одинаковой энергіей захватываютъ какъ частные, такъ и казенные нефтеносные участки.

Что же Ѳемида? Но у нея вѣдь глаза завязаны!.. Ничего, вѣдь, она не видитъ, пока ей не скажутъ...

Новый петербургскій митрополитъ.

Петербургскимъ митрополитомъ назначенъ митрополитъ московскій Владиміръ. Отъ новаго митрополита ожидаются крупныя перемѣны, какъ въ управленіи епархіей, такъ и въ общемъ направленіи дѣятельности Синода. По своимъ политическимъ симпатіямъ, новый петербургскій митрополитъ примыкаетъ къ крайней правой. Заимствуемъ изъ „Рус. Сл." нѣкоторыя біографическія данныя.

Новый петербургскій митрополитъ родился 1-го января 1848 года въ тамбовской епархіи, въ семьѣ сельскаго священника Богоявленскаго. Въ 1874 году онъ кончилъ курсъ кіевской духовной академіи со степенью кандидата богословія и былъ назначенъ преподавателемъ тамбовской духовной семинаріи. Въ 1882 году рукоположенъ во священники и назначенъ протоіереемъ въ г. Козловъ.

Здѣсь онъ овдовѣлъ и въ 1886 году принялъ иночество съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и назначеніемъ настоятелемъ козловскаго Троицкаго монастыря. Затѣмъ при покойномъ петербургскомъ митрополитѣ Исидорѣ былъ опредѣленъ настоятелемъ новгородскаго Антоніевскаго монастыря и ректоромъ духовной семинаріи.

Спустя два года архимандритъ Владиміръ былъ назначенъ епископомъ старорусскимъ. Въ 1891 году епископъ Владиміръ былъ назначенъ епархіальнымъ архіереемъ въ Самару, гдѣ пробылъ полтора года, получивъ повышеніе на постъ экзарха Грузіи.

Это назначеніе объяснялось тогда истинно-пастырскимъ отношеніемъ епископа къ своей паствѣ во время свирѣпствовавшей холеры. Разсказываютъ, что высокопреосвященный Владиміръ самъ посѣщалъ больныхъ и своимъ одушевленіемъ добился того, что духовенство самарской епархіи, вначалѣ испугавшееся эпидеміи, подъ вліяніемъ примѣра архипастыря, снова начало исполнять свой долгъ у постели больныхъ и умирающихъ. Въ бытность экзархомъ Грузіи архіепископъ Владиміръ усердно изучалъ грузинскій языкъ и часто объѣзжалъ свою обширную епархію.

Въ 1898 году преосвященный Владиміръ былъ назначенъ митрополитомъ московскимъ, что возбудило большое удивленіе среди іерарховъ. Дѣятельность московскаго митрополита Владиміра, особенно за послѣднее время, ознаменовалась цѣлымъ рядомъ политическихъ его выступленій. Въ политическомъ отношеніи этотъ скромный въ частной жизни іерархъ является яркимъ выразителемъ идей союза русскаго народа.

Памятно знаменитое выступленіе митрополита Владиміра въ 1905 году противъ революціонеровъ. Даже вступившій тогда въ отправленіе оберъ-прокурорскихъ обязанностей кн. Оболенскій былъ пораженъ этимъ выступленіемъ митрополита Владиміра, которое послужило предметомъ особаго засѣданія Синода, постановившаго, подъ вліяніемъ кн. Оболенскаго, сдѣлать замѣчаніе московскому епархіальному начальству. Съ другой стороны, выступленіе митрополита Владиміра вызвало горячій протестъ со стороны московскаго духовенства. Священники, въ количествѣ 70-ти человѣкъ, печатно объ этомъ заявили.

Въ послѣднее время московская духовная академія пережила нѣсколько тяжелыхъ лѣтъ. Лучшія силы этой академіи должны были оставить свою службу, и вмѣсто нихъ туда проникли профессора въ родѣ недавно утвержденнаго московскаго миссіонера Айвазова.

Международныя дѣла.

Мирные переговоры и будущая лондонская конференція. — Европейская дипломатія, Австро-Венгрія и Россія.

Въ понедѣльникъ 3(16) декабря, начинаются въ Лондонѣ переговоры между уполномоченными Турціи и союзныхъ балканскихъ государствъ. Въ этихъ переговорахъ приметъ участіе и Грецію, хотя она не присоединилась къ соглашенію о перемиріи, подписанному 20 ноября (3 декабря). Турецкимъ дипломатамъ не удалось внести разладъ въ балканскую федерацію и добиться ея распаденія. Турціи придется имѣть дѣло съ противниками, связанными въ одно политическое цѣлое, и устанавливать размѣры своихъ потерь и уступокъ въ широкомъ масштабѣ, по отношенію ко всѣмъ воевавшимъ противъ нея государствамъ въ совокупности, безъ особыхъ переговоровъ съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности. Раздѣлъ завоеванной территоріи между союзниками составитъ уже ихъ самостоятельную задачу послѣ заключенія окончательнаго мира съ Портою.

Нѣтъ сомнѣнія, что при размежеваніи бывшихъ турецкихъ областей между четырьмя балканскими государствами могутъ возникнуть весьма существенныя разногласія. Дѣло въ томъ, что участники федераціи завоевали гораздо больше земель, чѣмъ предполагали и надѣялись при первоначальномъ образованіи своего союза: они не разсчитывали добраться почти до окрестностей Стамбула, завладѣть Салониками и утвердиться на турецкихъ берегахъ Эгейскаго и Адріатическаго морей. Грецію издавна мечтала не только о Салоникахъ, но и о значительной части Македоніи,— не говоря уже о Ѳессаліи и Эпирѣ; она всегда считала себя законной наслѣдницей Византіи и въ этомъ качествѣ думала когда-нибудь достигнуть господства въ Константинополѣ. Болгарія и Сербія заявляли одинаковыя притязанія на отдѣльныя части Македоніи, и имъ также предстоитъ теперь на практикѣ разрѣшить старые споры, имѣвшіе прежде, какъ казалось, только теоретическое значеніе. Сохраненіе прочнаго единства настолько важно для балканскихъ государствъ, что они, конечно, пойдутъ на необходимыя взаимныя уступки и постараются избѣгнуть того внутренняго развала, который съ злорадствомъ ожидается всѣми ихъ врагами и недоброжелателями въ Европѣ.

Параллельно съ переговорами объ условіяхъ мира на Балканахъ, будутъ происходить въ томъ же Лондонѣ предварительныя совѣщанія пословъ великихъ державъ для выясненія окончательныхъ результатовъ войны съ точки зрѣнія интересовъ и требованій европейской дипломатіи. Какъ извѣстно, Австро-Венгрія и Италія заранѣе наложили свое v e t o на пріобрѣтеніе сербами или черногорцами какого-либо порта на Адріатикѣ; итальянскій кабинетъ даже готовъ былъ изъ-за этого вопроса прибѣгнуть къ вооруженному вмѣшательству противъ Сербіи и угрожать войной Россіи, какъ предполагаемой ея покровительницѣ и заступницѣ. Но, по общему соглашенію, отдѣльныя великія державы отклонили всякія попытки вмѣшательства до окончанія предстоящихъ совѣщаній пословъ объ условіяхъ балканскаго мира.

Тѣмъ не менѣе, военныя приготовленія Австро-Венгріи усиливаются съ каждымъ днемъ, и принимаютъ явно враждебный противъ насъ характеръ; глава воинственныхъ шовинистовъ, эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ, является теперь хозяиномъ положенія и безпрепятственно распоряжается не только военными дѣлами, но и внѣшней политикою монархіи. Начальникъ главнаго штаба, генералъ Шемуа, внезапно уволенъ въ отставку, и на его мѣсто вновь назначенъ прежній фаворитъ наслѣдника, устраненный по настоянію покойнаго барона Эренталя, Конрадъ фонъ-Гетцендорфъ, будущій руководитель австро-венгерскихъ армій въ ожидаемой европейской войнѣ. Австрійскій военный министръ, генералъ фонъ Ауфенбергъ, долженъ былъ также уступить мѣсто другому лицу, болѣе удовлетворяющему требованіямъ военной исполнительности. Австро-Венгрія не скрываетъ своихъ торопливыхъ военныхъ мѣропріятій, а напротивъ, намѣренно подчеркиваетъ ихъ тревожный смыслъ; въ этомъ направленіи дѣйствуетъ и значительная часть австрійской и нѣмецкой печати.

Какъ же относится къ этимъ военнымъ угрозамъ европейская дипломатія? Германія, въ лицѣ имперскаго канцлера, высказала весьма опредѣленно свою рѣшимость воевать заодно съ Австро-Венгріею противъ Россіи, въ случаѣ заступничества послѣдней за Сербію. Французскій премьеръ, Раймондъ Пуанкаре, въ рѣчи, произнесенной имъ 5-го декабря (н. ст.) въ парламентской комиссіи по иностраннымъ дѣламъ, заявилъ, съ своей стороны, что Франція останется вѣрною своимъ обязательствамъ и исполнитъ свой долгъ по отношенію къ Россіи, при наступленіи извѣстныхъ событій. Что же Россія? Почему никто не поднимаетъ голоса въ разъясненіе и защиту русской политики, если таковая существуетъ? Официальная Россія молчитъ, и ея молчаніе истолковывается на Западѣ, какъ доказательство ея виновности въ возбужденіи опаснаго кризиса, волнующаго Европу. Тѣмъ временемъ позиція нашихъ обвинителей все болѣе укрѣпляется; трайственный [illegible]

обновленъ 24 ноября (7 декабря) на дальнѣйшій срокъ, и австрійскіе патріоты торжествуютъ по этому поводу, указывая на внушительное формальное подтвержденіе полной солидарности Италіи и Германіи съ Австро-Венгріею. А офиціальная Россія молчитъ, и ея внѣшняя политика по-прежнему составляетъ предметъ произвольныхъ догадокъ, неопредѣленныхъ предположеній и слуховъ.

Л. Сполинскій.

ХРОНИКА.

21-го ноября. Большинство священниковъ-членовъ Гос. Думы высказалось противъ организаціи особой священнической группы.

— Въ Саратовѣ на могилѣ покончившаго самоубійствомъ помощника начальника мѣстной каторжной тюрьмы, Архангельскаго, застрѣлился другой помощникъ начальника Федуловъ. На-дняхъ застрѣлился также одинъ изъ надзирателей этой тюрьмы.

— Исключены со службы переводчики абосскаго губернскаго управленія шт.-кап. Шенбергъ и магистръ Хаганъ за отказъ выступить переводчиками на допросѣ по дѣлу членовъ нюстадскаго магистрата.

— Въ западную Монголію посланъ русскій отрядъ.

— Вождь германской катол. партіи Шпанъ заявилъ въ рейхстагѣ, что партія отказываетъ союзному совѣту и канцлеру въ довѣріи вслѣдствіе сохраненія закона противъ іезуитовъ. Въ отвѣтъ на эту декларацію имперскій канцлеръ заявилъ, что „противъ 24 милліоновъ католиковъ въ Германіи имѣется 40 милліоновъ протестантовъ. И тѣ, и другіе—сыны одного народа и соединены навѣки въ процвѣтаніи, и въ гибели. Нерасположеніе къ іезуитскому ордену основано на его прошломъ".

— Болгарское тел. агентство сообщаетъ слѣдующія условія перемирія между Турціей и тремя балканскими государствами: 1) арміи воюющихъ сторонъ остаются на занимаемыхъ ими позиціяхъ, 2) осажденныя крѣпости не должны снабжаться провіантомъ, 3) снабженіе болгарской арміи провіантомъ будетъ производиться черезъ Черное море и Адріанополь, по истеченіи 10 дней со времени заключенія перемирія и 4) 3 декабря въ Лондонѣ начнутся переговоры о мирѣ.

— По соглашенію между греческимъ и сербскимъ правительствами, Монастырь будетъ объявленъ греческой областью, и туда будутъ назначены греческія власти.

— Порта протестовала передъ державами противъ насилій, совершаемыхъ греками и болгарами по отношенію къ мусульманамъ занятыхъ ими мѣстностей.

22-го. Въ Гос. Думѣ образовалась крестьянская группа, въ которую записалось 40 человѣкъ. Предсѣдателемъ группы избранъ крестьянскій депутатъ петербургской губ., прогрессистъ И. Т. Евсѣевъ.

— Въ Вологдѣ открылся учительскій институтъ.

— Въ Дубинкѣ, Старооскольскаго у. Курской губ., найденъ хорошо сохранившійся скелетъ мамонта.

— Населеніе Софіи восторженно приняло вѣсть о перемиріи.

— Греческія суда блокируютъ албанское побережье.

— Студенты новочеркасскаго политехникума объявили однодневную политическую забастовку.

— Между греками и турками продолжается сраженіе въ Эпирѣ.

23-го. Высочайшимъ указомъ митрополитъ московскій Владиміръ назначенъ С.-Петербургскимъ митрополитомъ.

— Гос. Дума приняла къ руководству наказъ 3-ей Думы и произвела распредѣленіе депутатовъ на отдѣлы. Выборы второго товарища предсѣдателя и старшаго помощника секретаря отложены.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ постоянному совѣту объединенныхъ дворянскихъ обществъ созвать въ Москвѣ всероссійскій съѣздъ землевладѣльцевъ, для обсужденія вопроса объ объединеніи землевладѣльцевъ на почвѣ сельскохозяйственныхъ интересовъ и выработки проекта устава союза землевладѣльцевъ.

— Манчжурской администраціи предписано изъ Пекина принять мѣры къ прекращенію движенія противъ Россіи.

— Бельгійскій военный министръ внесъ въ парламентъ законопроектъ о введеніи всеобщей воинской повинности.

— Великобританское правительство выразило свое согласіе на устройство конференціи о мирѣ въ Лондонѣ.

— Австро-венгерскій и итальянскій посланники заявили греческому правительству протестъ противъ блокады Валоны.

— Временное албанское правительство образовало новый кабинетъ подъ предсѣдательствомъ Измаилъ-Кемальбея и учредило сенатъ изъ 18 членовъ.

— Венгерское правительство воспретило доставку почтою абонентамъ восьми бѣлградскихъ газетъ въ томъ числѣ и офиціознаго органа „Самоуправа".

24-го. Въ Гос. Думу внесенъ рядъ секретныхъ законопроектовъ, касающихся государственной обороны.

— Восемь смертныхъ казней въ Екатеринодарѣ.

— Студенты Императорской военно-медицинской академіи приравнены въ отношеніи отвѣтственности за несоблюденіе правилъ воинскаго чинопочитанія и воинскаго благочинія къ воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ.

— Китайское національное собраніе выразило министру иностранныхъ дѣлъ Лучженсяну порицаніе за слишкомъ слабую политику по отношенію къ Россіи и за отозваніе войскъ изъ-подъ Кобдо.

— Возобновленъ тройственный союзъ между Австро-Венгріей, Германіей и Италіей.

— Австро-Венгрія согласилась на созывъ конференціи пословъ, предложенной Англіей.

— Греки заняли Санти-Караншу.

25-го. Арестованные члены Нюстадтскаго магистрата требуютъ привлеченія къ отвѣтственности полиціймейстера и его помощника за незаконный арестъ.

— Греки заняли укрѣпленные пункты въ 4-хъ часахъ отъ Янины.

— Начальникъ скутарійскаго гарнизона Гассанъ-Риза отказался принять черногорскаго парламентера, привезшаго извѣщеніе о заключеніи перемирія, и возобновилъ военныя дѣйствія.

— Уполномоченными для веденія переговоровъ о мирѣ назначены: со стороны Турціи: Тевфикъ-паша, Низами-паша и Решидъ-паша; со стороны Сербіи: Стоянъ Новаковичъ, Андро Николичъ и д-ръ Миленко Весничъ; со стороны Болгаріи: Даневъ, Маджаровъ и генералъ Паприковъ; со стороны Греціи: Скулудисъ, генералъ Данглисъ, Стрейтъ, Геннадіосъ и проф. Францъ.

26-го. Московскимъ митрополитомъ назначенъ томскій архіепископъ Макарій.

— Ревель и Гродно съ прилегающими къ нимъ мѣстностями объявлены опорными пунктами для арміи и флота.

— Фракція прогрессистовъ Гос. Думы отправила народнымъ представительствамъ Болгаріи, Сербіи, Греціи и Черногоріи слѣдующую телеграмму:

„Мы, русскіе народные представители, не высказали бы чувства нашихъ избирателей, если бы въ первые же дни нашихъ занятій не обратились къ побѣдоносно воюющимъ братьямъ.

Съ гордостью и восторгомъ мы оглядываемъ вами совершенное и вѣримъ въ одинаково славный миръ и достойное завершеніе вашихъ подвиговъ.

Все нѣкогда бывшее вашимъ и вновь послѣ пяти вѣковъ неволи вами освобожденное останется вашимъ навсегда.

Такъ мыслятъ и ждутъ по всей Руси".

— Членъ с. р. н. свящ. Кирсановъ въ Кишиневѣ приговоренъ за оскорбленіе [illegible] чества къ 6 мѣсяцамъ крѣпости.

— Въ Пекинѣ появились прокламаціи противъ русскихъ. Русскій посланникъ заявилъ по поводу этого протестъ передъ китайскимъ правительствомъ.

— Продолжается бой у Скутари. Осажденные не принимаютъ перемирія.

— Сербскіе войска передали Монастырь болгарамъ.

27-го. Фракція народной свободы Гос. Думы постановила внести срочный запросъ о незаконномѣрности продленія положенія объ усиленной охранѣ. Предсѣдателемъ фракціи народной свободы избранъ П. Н. Милюковъ, товарищами предсѣдателя — А. И. Шингаревъ и Н. В. Некрасовъ.

— По дѣлу о помѣщеніи въ „Рус. Богатствѣ" „Посмертныхъ записокъ старца Ѳедора Кузьмича" Л. Н. Толстого, спб. судебная палата вынесла отвѣтственному редактору В. Г. Короленко оправдательный приговоръ.

— Финляндскій ген.-губернаторъ вошелъ въ совѣтъ министровъ съ представленіемъ объ ограниченіи права петиціи финляндскаго сейма.

— Въ Выборгѣ арестованы и отправлены въ Петербургъ 6 членовъ гофгерихта.

— На сходкѣ студентовъ военно-медицинской академіи, въ присутствіи около 600 студентовъ изъ общаго числа 700, единогласно постановлено не подчиняться приказу объ отданіи чести на равныхъ началахъ съ кадетами, пріостановить занятія на 3 дня и не являться на годичный актъ.

— Въ кіевскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ начались волненія по поводу событій въ каторжныхъ тюрьмахъ.

— Смертный приговоръ въ Вилу.

— Нобелевскій комитетъ постановилъ въ нынѣшнемъ году не присуждать премію мира.

— Въ Китаѣ, по иниціативѣ предсѣдателя національнаго собранія Учжинляна, основано общество для сбора пожертвованій на борьбу съ внѣшней Монголіей.

— Венгерское правительство пріостановило выдачу паспортовъ лицамъ, принадлежащимъ къ составу, арміи и воспретило выѣздъ заграницу лицамъ, подлежащимъ отбыванію воинской повинности.

— Австрія и Венгрія заключили займы на 125 милл. кронъ каждая.

— Австрійскій военный министръ

Ауффенбергъ и начальникъ генеральнаго штаба Шемуа подали въ отставку.

28-го. Въ военно-медицинской академіи состоялись только двѣ лекціи: проф. Попова на 5-мъ курсѣ при 9 слушателяхъ и проф. Шавловскаго на 1-мъ курсѣ при 4 слушателяхъ.

— Сообщаютъ, что Австро-Венгрія и Италія окончательно рѣшили осуществить нейтралитетъ Албаніи.

— По сообщенію болгарскаго военнаго вѣдомства, всего до сихъ поръ взято въ плѣнъ болгарами 24.000 турецкихъ нижнихъ чиновъ и 350 офицеровъ.

Въ чужихъ краяхъ.

XXIII.

Бельгія: военная реформа.—Японія: министерскій кризисъ.—Австро-Венгрія: военные законопроекты.

Тревожное международное положеніе продолжаетъ оказывать вліяніе на внутренніе дѣла не только непосредственно заинтересованныхъ государствъ, но и стоящихъ немного поодаль. Въ Бельгіи правительство рѣшило вдругъ заняться усиленіемъ военной мощи страны и вошло въ парламентъ съ законопроектомъ, глубоко взволновавшимъ общественное мнѣніе. По правительственному плану мирный составъ арміи почти удваивается. Вмѣсто 76 тысячъ теперь должны будутъ стоять подъ ружьемъ 150 тысячъ молодыхъ людей. Для военнаго времени составъ увеличивается болѣе чѣмъ вдвое, и вмѣсто 150 тысячъ Бельгія въ состояніи будетъ выставить на этотъ случай 330 тысячъ солдатъ. Такое увеличеніе означаетъ, какъ отмѣчаетъ пресса, введеніе всеобщей воинской повинности, хотя законопроектъ ограничиваетъ эту повинность двумя сыновьями на каждую семью. Само собою разумѣется, реформа потребуетъ значительныхъ издержекъ и ляжетъ особенно тягостно на широкой массѣ рабочаго населенія. Противникомъ милитаризма въ Бельгіи являются, однако, не только представители рабочей партіи, но отчасти и „старокатолики", принадлежащіе къ друзьямъ кабинета. Безъ борьбы парламентъ, конечно, не пропуститъ законопроектъ, но въ концѣ концовъ правительство получитъ свое, и реформа войдетъ въ жизнь.

Чтобы подхлестнуть настроеніе воинственной буржуазіи правительство не преминуло указать на „нѣмецкую опасность". Германія дѣйствительно увеличила свои войска на бельгійской границѣ и вмѣсто прежнихъ трехъ корпусовъ содержитъ теперь тамъ цѣлыхъ пять. Это обстоятельство явится для парламента, вѣроятно, рѣшающимъ, и законопроектъ получитъ необходимое большинство. Предполагается, что законъ войдетъ въ силу еще до Рождества и начнетъ примѣняться съ января 1913 года.

Увеличеніемъ военнаго состава озабочены также во Франціи и въ Японіи. Во Франціи надѣются достигнуть желаемаго усиленіемъ боевыхъ единицъ, и соотвѣтственный законопроектъ служитъ теперь предметомъ всесторонняго обсужденія въ парламентѣ и въ прессѣ. Въ Японіи дѣло не ограничилось дебатами и вызвало министерскій кризисъ. Сначала вышелъ въ отставку военный министръ Уйенгара, настаивающій на созданіи двухъ новыхъ дивизій въ Кореѣ. Когда попытки найти замѣстителя кончились неудачей, министерство Сайонджи демиссіонировало цѣликомъ. Составленіе новаго кабинета поручено нынѣшнему генералъ-губернатору Кореи, Тераучи, солидарному въ спорномъ вопросѣ съ ушедшимъ военнымъ министромъ. Назначеніе Тераучи означаетъ такимъ образомъ побѣду той партіи, которая видитъ спасеніе Японіи въ дальнѣйшемъ ростѣ имперіализма и пораженіе болѣе реалистически настроеннаго теченія, настаивающаго на преимущественной важности внутреннихъ реформъ. Выдающійся представитель послѣдняго направленія, министръ финансовъ Ямамото, вышедшій, кстати сказать, изъ коммерческихъ круговъ, убѣдительно доказалъ, что бѣдная финансами Японія не въ состояніи продолжать дальнѣйшаго вооруженія безъ риска истощить внутренніе источники страны. Чтобы представить себѣ финансовую напряженность Японіи, достаточно обратить вниманіе на необычайный ростъ бюджета, наступившій въ особенности послѣ русско-японской войны.

Въ 1900/01 году государственные доходы Японіи исчислялись въ 295,85 милл. іенъ, а расходы въ 292,75 милліоновъ. Въ 1908/09 эти цифры поднялись до 794,94 и 636,36, затѣмъ упали немного, послѣ чего стали повышаться ежегодно на нѣсколько милліоновъ. Для 1912/13 года бюджетъ исчисленъ въ размѣрѣ 575,82 милліоновъ дохода, которому противустоятъ 572,85 милліоновъ предположенныхъ расходовъ. Активная разница, исчисленная въ финансовомъ планѣ, въ дѣйствительности фиктивна, что видно хотя бы изъ безпрерывнаго роста государственной задолженности, достигшей, по послѣднимъ даннымъ, 2,65 милліардовъ (противъ 539 милліоновъ въ 1904) іенъ. Знатоки японскихъ финансовъ насчитываютъ на самомъ дѣлѣ 180 милліоновъ дефицита, и эти исчисленія, повидимому, ближе къ истинѣ, нежели парадныя данныя,

публикуемыя спеціально для отвода глазъ. Но если даже вопросъ о дефицитѣ считать спорнымъ, то во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что увеличеніе бюджета за десять лѣтъ почти вдвое совершенно не соотвѣтствуетъ росту платежныхъ силъ страны и несомнѣнно истощаетъ ея невеликіе запасы. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что налоговая система Японіи далека отъ совершенства и крайне неравномѣрно отягощаетъ имущіе и неимущіе классы. Благодаря преобладанію плутократическихъ элементовъ въ парламентѣ главная тягость падаетъ на неимущихъ, раззоряя крестьянство и затрудняя расширеніе внутренняго рынка для отечественной промышленности. При такихъ условіяхъ вполнѣ понятно, что Ямамото и его сторонники рѣшительно возстаютъ противъ домогательствъ военной партіи, осуществленіе которыхъ отягчитъ страну новыми непроизводительными расходами въ 80 милліоновъ іенъ ежегодно.

Если Бельгія, Франція, Японія думаютъ о военныхъ реформахъ, то тѣмъ болѣе понятно, что этимъ дѣломъ занята теперь Австрія. Съ большой поспѣшностью и съ неменьшей нервозностью правительство предложило народнымъ представителямъ принять сразу три законопроекта. Въ одномъ изъ нихъ рѣчь идетъ о реквизиціи лошадей, въ другомъ о поддержкѣ семействъ, призванныхъ къ войскамъ лицъ, въ третьемъ объ „обязательствахъ" всѣхъ лицъ мужского пола не старше пятидесяти лѣтъ въ военное время. Первые два законопроекта встрѣчены критикой сравнительно спокойно, третій же вызвалъ настоящую бурю. Въ первую голову была отмѣчена опасная неопредѣленность и расплывчатость понятія „военныхъ обязательствъ" (Kriegsleistungen). Никто не можетъ точно указать предѣлъ послѣднихъ и ни одинъ гражданинъ не въ состояніи опереться на точную букву закона для огражденія своей личности отъ незаконныхъ посягательствъ военной власти. Затѣмъ было указано на отсутствіе низшаго предѣльнаго возраста, что допускало возможность привлекать къ исполненію „обязательствъ" дѣтей и несовершеннолѣтнихъ. Но [illegible] недочетовъ, объясняющихся быть [illegible] сто поспѣшностью, общественное [illegible] смогло сразу примириться съ самой [illegible] конопроекта, сводящейся къ [illegible] (въ случаѣ мобилизаціи) всего [illegible] селенія и распространенію военной [illegible] плины на все мирное рабочее населеніе [illegible] законопроекту. Начиная съ момента мобилизаціи, военныя власти получаютъ право захватывать любую фабрику, любое средство сообщенія, причемъ всѣ служащіе и рабочіе (не старше пятидесяти лѣтъ) этихъ предпріятій обязаны оставаться у своихъ предпринимателей до тѣхъ поръ, пока это задумается военнымъ чинамъ. Право союзовъ и стачекъ отмѣняется и военная дисциплина, повисаетъ надъ всѣми дамокловымъ мечомъ и угрожаетъ годами тюрьмы и каторги за малѣйшую неосторожность въ словахъ и поступкахъ. Но что всего хуже это, что законопроектъ не говорилъ о военномъ времени, а только о времени мобилизаціи. Правительство получаетъ, благодаря тому, возможность пользоваться закономъ не только для борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, но также для борьбы съ „внутреннимъ врагомъ". Понятно, что такой законъ не могъ быть принятъ, понятно, что вся демократія а въ особенности соціалъ-демократія поднялась стѣною противъ его осуществленія.

Дружный натискъ демократическаго общественнаго мнѣнія заставилъ правительство пойти на уступки. Оно согласилось ограничить возрастъ военно обязанныхъ не только сверху, но и снизу (семнадцатью годами), и что всего важнѣе, внесло поправку, строго пріурочивающую весь законъ исключительно къ международнымъ конфликтамъ. Для „внутренняго потребленія" всѣ эти „обязательства" не приходятъ слѣдовательно въ расчетъ и въ мирное время рабочимъ не угрожаетъ потери ихъ важнѣйшихъ политическихъ и экономическихъ правъ. Въ такомъ смягченномъ видѣ законопроектъ, повидимому, соберетъ большинство.

Берлинъ. Р. Стрѣльцовъ.

Петербургская Городская Дума.

Выборы въ петербургскую городскую думу закончились полнымъ пораженіемъ господствовавшей до сихъ поръ стародумской партіи. Изъ переизбиравшихся 81 гласныхъ стародумцевъ избрано всего 15 человѣкъ (8 по первому и 7 по второму разряду). Это пораженіе является уже вторымъ по счету (первое имѣло мѣсто три года тому назадъ), но т. к. петербургская городская дума обновляется въ два срока, то предшествующіе выборы не лишили стародумцевъ большинства. Теперь обновленческая группа, бывшая раньше въ оппозиціи, составляетъ большинство приблизительно равное 2/3. Казалось бы, теперь можно ожидать существенныхъ перемѣнъ въ положеніи городского хозяйства, праздновать побѣду, куп-

ленную долгой утомительной борьбой. На дѣлѣ, однако, врядъ ли такой оптимизмъ былъ бы умѣстенъ. Какъ сложится взаимоотношеніе силъ въ новой городской думѣ—совершенно неясно. Прежде всего, давно внушаетъ опасеніе пестрота состава обновленческой партіи. Эта группа, объединявшаяся до сихъ поръ общей задачей борьбы съ стародумцами, очень разнородна, какъ по политической окраскѣ, такъ и по классовому составу. Здѣсь объединились представители самыхъ разнообразныхъ политическихъ настроеній, отъ крайнихъ лѣвыхъ до націоналистовъ. Съ другой стороны, здѣсь явно намѣчаются три группы: купеческая, интеллигентская и группа представителей аристократіи и крупной бюрократіи („свѣтскіе люди"). Интересы и общественные навыки этихъ трехъ группъ весьма различны, и большой вопросъ, насколько они смогутъ столковаться.

Это и безъ того трудное положеніе въ значительной мѣрѣ осложняется неожиданнымъ введеніемъ въ игру новой крупной фигуры въ лицѣ А. И. Гучкова. Иниціатива выставленія кандидатуры Гучкова принадлежитъ обновленцамъ-октябристамъ. Но когда имъ не удалось внести своего лидера въ обновленческій кандидатскій списокъ, они повели его по стародумскому, выпустивъ одновременно съ этимъ quasi-обновленческій списокъ, въ которомъ одного кандидата, д-ра Мендельсона, замѣнили Гучковымъ. Такъ вступилъ въ число гласныхъ бывшій предсѣдатель Государственной Думы и лидеръ октябристовъ! Оставляя въ сторонѣ неясную исторію съ фальсификаціей анкеты, имѣвшей цѣлью провести Гучкова въ число кандидатовъ обновленческой группы, нельзя не видѣть, что проявленная октябристами сила натиска является слишкомъ большой, чтобы не предположить, что съ кандидатурой Гучкова связаны какіе то особые планы. Само собой очевидно, что положеніе гласнаго петербургской думы настолько малозначительно для бывшаго предсѣдателя Государственной Думы, что его бы не стали добиваться такими „энергичными" средствами.

Одновременно съ возникновеніемъ кандидатуры г. Гучкова сами собой возникли слухи, что въ его лицѣ выдвигается кандидатъ на постъ городского головы, который врядъ ли въ состояніи будетъ удержать И. И. Глазуновъ, лишившись стародумскаго большинства. Теперь эти слухи смѣнились другими: говорятъ, что октябристы ведутъ Гучкова не въ головы, а въ предсѣдатели думы. Если этотъ слухъ вѣренъ, то возможно двоякое объясненіе плана октябристовъ: либо постъ предсѣдателя думы является для г. Гучкова переходнымъ, либо кресло городского головы будетъ имъ уступлено за поддержку кому-нибудь изъ вліятельныхъ гласныхъ. Во всякомъ случаѣ, очевидно, что самому Гучкову и октябристамъ нужно, чтобы забаллотированный въ Москвѣ лидеръ занялъ въ Петербургской думѣ видное положеніе. Здѣсь ищутъ для него компенсаціи за московское пораженіе. Врядъ ли постъ петербургскаго головы, а тѣмъ болѣе предсѣдателя городской думы можетъ служить для Гучкова такой компенсаціей. Гучковъ крупный политическій дѣятель и долженъ искать, прежде всего, политической компенсаціи. Московская первая курія избирателей въ Государственную Думу для него потеряна; петербургская не такъ безнадежна. Здѣсь октябристы могутъ разсчитывать на нѣмцевъ и бюрократовъ.

Если на выборахъ въ четвертую Думу октябристы потерпѣли пораженіе, то они отчасти это могутъ объяснить тѣмъ, что ихъ кандидатамъ съ нѣмецкими фамиліями были противопоставлены „купеческія" имена гг. Барышникова и Калугина. Купеческое имя Гучкова можетъ здѣсь отколоть часть купцовъ, которые съ нѣмцами и бюрократами составятъ большинство, и А. И. Гучковъ явится въ 5-ую Думу представителемъ 1-ой куріи сѣверной столицы. Другой вопросъ, насколько основательны такіе расчеты, но нельзя не видѣть, что другихъ политическихъ перспективъ у А. И. Гучкова нѣтъ: не въ Каширѣ же ему баллотироваться. Врядъ ли можетъ быть сомнѣніе, что выступленіе Гучкова шагъ чисто политическій, и, какъ таковой, оно вноситъ политическій элементъ въ жизнь побѣдившей на послѣднихъ выборахъ обновленческой группы, а этотъ политическій элементъ, при разнородности состава обновленцевъ, невольно долженъ привести къ расколу и иной группировкѣ. Политически прогрессивные элементы группы не могутъ допустить безъ борьбы выдвиганіе Гучкова не потому, что онъ октябристъ, а потому, что онъ знамя октябризма и притомъ октябризма третьедумскаго, запятнавшаго себя тѣснымъ союзомъ съ реакціей.

Если даже теперь октябристы откажутся отъ этого позорнаго союза, то такой отказъ не реабилитируетъ Гучкова, потому что онъ произойдетъ послѣ того, какъ Гучковъ волей московскихъ избирателей пересталъ играть руководящую роль. Выдвиганіе Гучкова есть выдвиганіе знамени, противъ котораго прогрессивные элементы,—при всемъ своемъ желаніи не вносить въ дѣло городского самоуправленія политики,—не могутъ не бороться. Если октябристы не откажутся своевременно отъ выдвиганія Гучкова, расколъ въ группѣ обновленія совершенно неизбѣженъ. Этотъ расколъ лишитъ правое крыло группы, кото-

рое останется съ Гучковымъ, положенія большинства и вынудитъ искать новыхъ союзниковъ. Кто будетъ этими союзниками совершенно очевидно. Въ самой стародумской партіи въ послѣднее время образовалась трещина, и изъ нея образовалась „партія центра" съ г. Тарасовымъ во главѣ, которая среди оставшихся стародумцевъ составляетъ большинство. Это партія,—по преимуществу купеческая, и опирается на вліяніе городского кредитнаго общества. Если принять во вниманіе, что правое крыло обновленцевъ тоже въ значительной степени купеческое, то нельзя не видѣть родства этихъ двухъ группъ, подготовляющаго ихъ возможное сліяніе. Мысль о „партіи центра" возникала уже и раньше среди праваго крыла обновленцевъ и выдвигалась однимъ изъ видныхъ обновленцевъ-октябристовъ, гл. Чистяковымъ. Она въ свое время не нашла достаточнаго сочувствія; появленіе прошедшаго по стародумскому списку Гучкова, несомнѣнно, многое измѣняетъ и, повидимому, въ петербургской думѣ назрѣваетъ новая гучковско-тарасовская комбинація.

Что обѣщаетъ городу эта комбинація?

„Тарасовская" группа составилась изъ типичныхъ стародумцевъ. Правда, въ ея составѣ нѣтъ скомпрометированныхъ элементовъ, которыхъ было такъ много въ прежнемъ составѣ стародумской партіи, но методы ея работы прежнія. Достаточно вспомнить, что извѣстная своей неспособностью Леляновская канализаціонная комиссія состоитъ изъ столповъ „тарасовцевъ", чтобы понять, чего можно ждать отъ этихъ хотя бы „почистившихся" стародумцевъ. Глядя на нихъ, невольно вспоминаешь мораль крыловской басни: „не [illegible] ужъ лучше пей, да дѣло разумѣй", а, пожалуй, начинаешь жалѣть о нѣкоторыхъ оставшихся за бортомъ этой партіи „разумѣющихъ дѣло" стародумцевъ.

Кромѣ того, „тарасовская" партія—домовладѣльческая, и притомъ крупно домовладѣльческая, слѣдовательно, мало склонная заботиться объ интересахъ широкихъ слоевъ населенія, развитіи окраинъ и т. д. Интересы домовладѣльцевъ должны быть на первомъ планѣ и для Гучкова, такъ какъ первая курія избирателей въ Государственную Думу, съ которой ему придется считаться—домовладѣльческая. Такимъ образомъ, гучковско-тарасовская комбинація должна быть и домовладѣльческой, интеллигентскіе же элементы, отъ которыхъ можно бы ждать дѣйствительнаго обновленія городского самоуправленія, этой комбинаціей неизбѣжно будутъ отброшены въ оппозицію и устранены отъ активной работы.

Въ конечномъ итогѣ, дѣло врядъ ли много выиграло бы отъ замѣны стародумскаго господства гучковско-тарасовской комбинаціей. Если октябристы не откажутся отъ выдвиганія Гучкова, населеніе Петербурга ждутъ большія разочарованія.

Политиканство октябристовъ грозитъ свести къ нулю результаты упорной борьбы нѣсколькихъ лѣтъ.

Н. Коробка.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Временное-ли явленіе высокія цѣны на сельско-хоз. продукты?

3 ноября г. Струве выступилъ въ Москвѣ съ докладомъ „о задачахъ и перспективахъ русской торгово-промышленной политики". Въ докладѣ этомъ онъ исходилъ, между прочимъ, изъ стремленія цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты къ повышенію. Противъ этого мнѣнія рѣшительно возсталъ г. Гольдштейнъ „Развитіе хлѣбной производительности въ заокеанскихъ странахъ, говорилъ онъ (пользуюсь отчетомъ Торгово-Промышленной Газеты) идетъ такими гигантскими шагами впередъ, экспортъ на міровые рынки въ то же время возрастаетъ столь быстрымъ темпомъ, что въ настоящее время можно уже съ полной увѣренностью утверждать, что періодъ высокихъ цѣнъ миновалъ, тѣмъ болѣе, что отмѣтки хлѣбныхъ цѣнъ за послѣднее время на всѣхъ руководящихъ рынкахъ обнаруживаютъ несомнѣнную тенденцію къ пониженію".

Прежде всего, г. Гольдштейнъ не правъ, когда утверждаетъ, что на хлѣбныхъ рынкахъ наблюдается несомнѣнная тенденція хлѣбныхъ цѣнъ къ пониженію. Цѣны сильно падаютъ только на внутреннихъ русскихъ рынкахъ подъ вліяніемъ высокаго урожая текущаго года, на заграничныхъ рынкахъ цѣны сохраняютъ устойчивость, стоя приблизительно на томъ же уровнѣ, на какомъ они стояли годъ тому назадъ. Такъ, цѣна пшеницы (по даннымъ Торг.-Пром. Газ.) въ Лондонѣ отъ 10 ноября 1912 г. была 36—39 противъ 36—40 въ прошломъ году, въ Берлинѣ—204 противъ $203^1/_2$, въ Марсели $20^7/_8$ противъ $20^7/_8$.

А между тѣмъ, въ текущемъ году міровой урожай является рекорднымъ, и, что еще

важнѣе отмѣтить, въ теченіе четырехъ послѣднихъ лѣтъ міровые урожаи стоятъ на очень высокомъ уровнѣ. Самый низкій міровой сборъ пшеницы за эти 4 года былъ въ 1911 г. и онъ все-таки былъ выше на 10% средняго урожая пшеницы за 1905 — 1908 гг. За все же четырехлѣтіе 1909—1912 гг. сборъ пшеницы превысилъ сборъ за предыдущее четырехлѣтіе на 13%.

Г. Гольдштейнъ, можетъ быть, замѣтитъ, что это—естественное развитіе хлѣбной производительности, оно будетъ идти и дальше такими же шагами. Но, къ сожалѣнію, такое быстрое развитіе хлѣбной производительности отнюдь не нормальное явленіе. Увеличенію средняго мірового урожая пшеницы въ 1909—1912 гг. сильно посодѣйствовала Россія. Въ 1909—1910 гг. она занимала прямо преобладающее мѣсто въ качествѣ поставщицы пшеницы.

Но увеличеніе сборовъ въ 1909—1912 гг. въ Россіи, къ сожалѣнію, отнюдь не можетъ быть объяснено гигантскимъ развитіемъ въ ней хлѣбной производительности.

Въ черноземной части Европейской Россіи съ середины 80-хъ годовъ наблюдаются правильныя періодическія колебанія урожайности по четырехлѣтіямъ. Отъ этихъ колебаній колеблются и сборы во всей Россіи. Въ итогѣ мы видимъ, что средній чистый сборъ зерна на 1 дес. въ 72 губ. Европейской и Азіатской Россіи приблизительно на 17—18% выше въ 1909—1912 гг. по сравненію съ 1905—1908 гг. Въ слѣдующіе годы мы имѣемъ полныя основанія ожидать снова паденія сборовъ въ Россіи, что не можетъ отразиться самымъ существеннымъ образомъ и на міровыхъ сборахъ. И если, несмотря на повышенные сборы, міровыя хлѣбныя цѣны въ1909—1912 гг. были въ среднемъ все-таки выше, чѣмъ въ 1905—1908 гг., то въ слѣдующіе годы, когда повышеніе сборовъ будетъ ослаблено или уничтожено, можно ожидать новаго значительнаго повышенія цѣнъ.

Ч.

Дѣятельность Крестьянскаго банка.

Имѣющіяся свѣдѣнія о дѣятельности Крестьянскаго банка за апрѣль—іюнь говорятъ, также какъ и свѣдѣнія за первую четверть, о замѣтномъ пониженіи въ этомъ году дѣятельности банка. За весь 1910 годъ было куплено крестьянами при помощи ссудъ отъ крестьянскаго банка изъ запаса банка и отъ частныхъ лицъ — 1.549.720 дес., въ 1911 г. было куплено нѣсколько меньше—1.397.675 дес., а въ этомъ году за первую половину (янв.—іюнь) было куплено только 462.188 дес. Судя по первой половинѣ года, покупки крестьянами земли при помощи банка въ этомъ году окажутся значительно меньшими, хотя возможно, что подъ вліяніемъ хорошаго урожая вторая половина года дастъ значительное усиленіе дѣятельности банка. Въ связи съ ослабленіемъ дѣятельности банка, въ этомъ году медленно уменьшается и земельный запасъ банка. За весь 1911 г. онъ уменьшился на 488.955 дес. (съ 3.610.925 до 3.121.970), а за первую половину этого года онъ уменьшился только на 125.339 (съ (3.121.970 до 2.996.631).

Ч.

Поступленіе государственныхъ доходовъ.

За первые 7 мѣсяцевъ текущаго года обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ поступило 1.683.223 тыс. рублей или на 89.927 т. р. больше, чѣмъ за тотъ же періодъ прошлаго года. Увеличеніе хотя и замѣтное, но значительно меньшее, чѣмъ въ прошломъ году. За 7 мѣсяцевъ прошлаго года поступленіе обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ превысило поступленіе предыдущаго года на 116.940 т. р. Поступленіе государственныхъ доходовъ зависитъ отъ общаго экономическаго положенія страны, въ нашей до сихъ поръ по преимуществу земледѣльческой странѣ оно зависитъ прежде всего отъ состоянія земледѣлія.

Съ этой точки зрѣнія чрезвычайно интересна та эволюція, которую пережили наши финансы съ середины 1909 года.

Съ 1 іюля по 1 іюля	Обыкн. дох. въ милл. р.	Увеличеніе	Въ %%
1908—1909 гг.	2.423	—	—
1909—1910 „	2.683	260	10,8
1910—1911 „	2.896	213	7,9
1911—1912 „	3 022	126	4,4

Увеличеніе доходовъ идетъ за урожаями. Въ 1910 г. былъ хорошій урожай, но замѣтно ниже, чѣмъ въ 1909 г. и увеличеніе доходовъ оказалось въ 1910 — 1911 гг. меньше, чѣмъ въ 1909 — 1910 гг. Въ 1911 — 1912 гг. оно еще больше понизилось подъ вліяніемъ неурожая въ восточной части Россіи.

Ч.

Къ положенію русскаго студенчества.

Въ 1909 году студентами харьковскаго университета произведена была студенческая перепись. Теперь она издана студентами въ обработанномъ видѣ. Изъ студентовъ, вынужденныхъ нанимать помѣщеніе, только 29,8 проц. (меньше трети) живутъ по одному человѣку въ одной комнатѣ. Остальные селятся по два, по три, бываетъ даже по 9 человѣкъ въ одной комнатѣ. Въ среднемъ, квартира

обходится каждому студенту въ 9 р. 51 коп.

Изъ занимаемыхъ студентами комнатъ 18,6 проц. сырыя, 25,6 проц. — холодныя, 17,1 проц. — темныя, 7,9 проц. — въ подвалѣ или полуподвалѣ, 10,6 проц. — проходныя; 78,8 проц. имѣютъ холодный клозетъ.

Въ объяснительномъ текстѣ переписи отмѣчается, что условія жизни харьковскаго студента приблизительно одинаковы съ условіями жизни московскаго, хотя въ данныхъ московской переписи не встрѣчается такихъ вопіющихъ фактовъ, какъ въ Харьковѣ: здѣсь найдены двѣ студенческія берлоги, совершенно лишенныя оконъ. Почти $^2/_3$ студенческихъ комнатъ окнами выходятъ во дворъ, и очень часто дворъ представляетъ собой просто закоулокъ.

Установлено, что лишь $^1/_5$ студентовъ живетъ въ условіяхъ гигіеническихъ.

Очень много жалобъ въ анкетѣ на грубость и некультурность хозяевъ и особенно на отдаленность разстоянія квартиръ отъ университета: отъ 45 минутъ до $1^1/_2$ часа хода.

„Сходить пообѣдать и вернуться въ аудиторію требуетъ $2^1/_2$ часа времени, а поэтому часто, не желая пропускать лекцій, и совсѣмъ не идешь обѣдать".

Что касается питанія, то перепись установила, что 550 студентовъ (9,2 проц.) не имѣютъ ежедневнаго обѣда. Почти треть обѣдаетъ въ студенческой столовой, вызывающей недовольство студентовъ. Наибольшее число студентовъ (37,7 проц.) платитъ за обѣдъ отъ 15 до 25 коп., но цѣлая треть (32,3 проц.) тратитъ на обѣдъ менѣе 15 коп., многіе берутъ полъ-обѣда за 7 коп. Среди обѣдающихъ въ студенческой столовой отмѣченъ большой процентъ больныхъ хроническимъ катаромъ.

Въ отдѣлѣ „особыхъ замѣчаній" многіе жалуются на ѣду вообще со стороны ея достаточности, питательности, свѣжести, чистоты и вкуса: „случается недѣлями голодать"; „хорошо бы было обѣдать каждый день"; „удивляюсь, чѣмъ живъ"; „всегда хочется ѣсть"; „какъ ни странно, но бываетъ иногда пріятно подумать, что настанетъ когда-то время, когда буду ѣсть до-сыта". Не менѣе выразительны,— говорится далѣе въ текстѣ,—характеристики пищи: „Горячее напоминаетъ [illegible]"; „[illegible] какъ подошва", „восторженіе [illegible] горячемъ"; „время отъ времени, чтобы [illegible]нуть отъ обѣдовъ, перехожу на [illegible]" и т. д., и т. д.

Особенно жалуются студенты на ѣду въ студенческой столовой: „Студенческая столовая — могила для бѣднаго студента; это — медленное самоубійство", — говорятъ одинъ изъ нихъ. Ко всѣмъ прелестямъ студенческой столовой прибавляется безконечное стояніе въ очереди то за чаемъ, то за хлѣбомъ, то за молокомъ, — въ результатѣ теряешь лишній часъ-два времени, утомляешься до отупѣнія, и пропадаетъ аппетитъ („Рѣчь").

Статистика просвѣщенія.

Англійскій ученый А. Макдональдъ недавно опубликовалъ интересное изслѣдованіе о современномъ состояніи народнаго просвѣщенія въ различныхъ странахъ. Оказывается, что изъ 10.000 новобранцевъ не умѣютъ писать:

Въ Германіи	4	чел.
„ Швейцаріи	9	„
„ Даніи	20	„
„ Англіи	100	„
„ Голландіи	210	„
„ Франціи	346	„
„ С. Америкѣ	380	„
„ Бельгіи	833	„
„ Италіи	3072	„
„ Россіи	6110	„

Наша родина превосходитъ въ этомъ отношеніи всѣ страны міра, далеко оставляя ихъ за собою!..

Въ соотвѣтствіи съ этимъ находится и статистика печати.

По количеству выходящихъ газетъ, первое мѣсто занимаетъ Швейцарія.

На одинъ милліонъ жителей приходится газетъ:

Въ Швейцаріи	275
„ С. Америкѣ	260
„ Франціи	251
„ Голландіи	132
„ Германіи	115
„ Англіи	98
„ Даніи	84
„ Италіи	60
„ Бельгіи	27
„ Россіи	8

Л. Б.

Журналъ журналовъ.

Чувство и знаніе.

Еще Кантъ сказалъ, что законодателемъ природы является нашъ разумъ. Законы природы, въ дѣйствительности, не существуютъ — они только продуктъ человѣческаго духа. Все, что происходитъ въ природѣ — произвольный комплексъ явленій. То же, что

мы считаемъ познаніемъ природы, ничто иное, какъ отношенія, которыя мы устанавливаемъ между нами и природой, внѣ насъ лежащей. Въ той мѣрѣ, въ какой измѣняется и обогащается нашъ духъ, подвергается измѣненію и обогащенію наше познаніе природы. Въ любопытной статьѣ „Naturgefühl und Naturerkenntniss“ (чувство природы и познаніе природы), помѣщенной въ послѣдней книжкѣ „Literarisches Echo“, Францъ Штурцъ даетъ поучительную исторію этихъ взаимоотношеній между человѣкомъ и природой. Мы приводимъ ее въ извлеченіи.

Какъ все это сталось? Какія судьбы пережили чувство природы и познаніе природы? Не разсказываютъ ли они о тоскѣ человѣка и его жаждѣ знанія, о стремленіи его къ неизвѣстному, о чувствахъ, которыя никогда не обрѣтаютъ покоя, о вопросахъ, на которые нѣтъ отвѣта, о той лихорадкѣ странствованія, о тѣхъ поискахъ далекаго и неизвѣстнаго, которымъ присущъ ароматъ чудеснаго? Чувство лежало въ основаніи первоначальнаго познанія космоса. Миѳическія представленія и явленія природы, эмпирическій опытъ и золотыя блестки духа и душевнаго настроенія, равно какъ безсознательное перенесеніе всѣхъ живыхъ элементовъ души на природу—все это вмѣстѣ, какъ и тотъ фактъ, что мы всегда смотримъ на природу сквозь обманчивое стекло фантазіи, сочеталось съ познаніемъ природы во всѣ вѣка: іонійскіе физіологи прибѣгали къ этому въ такой же степени, какъ и позднѣйшіе фантасты среди античныхъ естествоиспытателей и врачей. И несмотря на то, что эллинизмъ принесъ съ собой множество детальныхъ и спеціальныхъ знаній,—преобладаютъ все же въ средніе вѣка и въ эпоху возрожденія миѳическія представленія и сантиментальныя изліянія въ области познанія природы. Природа была для этихъ поколѣній ученыхъ, въ силу фантастическихъ формъ мышленія, какой-то неестественной аллегорической дѣйствительностью.

„Природа была для нихъ зеркаломъ, отражавшимъ исторію боговъ. Въ природѣ они находили, такъ сказать, подтвержденіе и осуществленіе своего миѳа. И развѣ великіе мечтатели природы въ эпоху возрожденія, какъ и поколѣнія ученыхъ въ началѣ новаго времени, не искали всегда только тайну человѣка, т. е. самихъ себя?

„Повсюду антропоцентризмъ. Но не надо забывать: на ряду съ самимъ собою человѣкъ любилъ природу и съ трогательной нѣжностью прикасался ко всему живому. Да, человѣкъ любилъ все наряду съ самимъ собою, но зато онъ все разсматривалъ, сравнивалъ, созерцалъ и отгадывалъ въ связи съ самимъ собою. Человѣкъ въ ту пору находилъ свое я въ природѣ, хотя бы въ превращенномъ и аллегорическомъ видѣ. Природа была драмой вселенной — чудеснымъ театромъ чувствъ, въ которомъ играли свои роли боги и демоны, переодѣтые въ „природу“. Репертуаръ былъ необозримъ, такъ какъ уже тогда природа была неисчерпаема въ своемъ непостоянствѣ и своей разновидности. Лицедѣи не терпѣли недостатка въ костюмахъ и въ разнообразіи сценическихъ картинъ.

„Дѣйствительной природой считалось то, что человѣкъ испытывалъ, общаясь съ ней. Природу видѣли, потому что она жила въ чувствахъ. Такъ постигалось единство природы и ея видоизмѣненія. Затѣмъ было время, когда это основное чувство пережитого и удостовѣреннаго единства соединялось съ извѣчными творческими основами міросданія и перебрасывала золотые мосты между собою и индивидуальнымъ существомъ. Это была мистика. Она тѣсно связана съ первыми годами естественно-научнаго изслѣдованія.

„Небо считалось универсальнымъ отраженіемъ міра. Создавались космическія картины въ качествѣ священныхъ скрижалей вселенной. Это было примитивнымъ толкованіемъ природы и философіей, заключавшей въ себѣ зерна грядущаго научнаго познанія. Въ миѳахъ, сагахъ, культахъ и поэзіи нужно искать начало позднѣйшей науки. Чѣмъ моложе они—тѣмъ ближе къ тому царству воспріятій, изъ которыхъ возникаетъ первая работа мысли. Съ этого момента начинаютъ переносить чувство природы въ систему міротолкованія. Поэты становятся космологами, разсказчики миѳовъ — звѣздочетами и астрономами. Тутъ выступаютъ на сцену и первые ученые: Ѳалесъ, Анаксимандръ, Анаксименъ. Античный востокъ подарилъ намъ пеструю книгу міра, изъ которой мы въ теченіе тысячелѣтій черпали отвѣты на изумленные вопросы.

„Старое познаніе природы жило прошлымъ. Оно раскапывало мертвыхъ. Оно сожрало себя въ этой „археологической“ работѣ, уставъ отъ поисковъ за аллегоріями и сравненіями, на которыхъ еще покоились золотыя тѣни античнаго міра. Въ началѣ среднихъ вѣковъ наступило великое забвеніе. Старыя имена поблекли — міросданіе распалось. Мертвое умерло вторично. Осталось—ремесло, вырожденіе. Многое было только техникой. Можетъ быть—ложный блескъ простого шарлатанства. Назовемъ искусство творить золото и астрологію. Съ трудомъ начали съ самаго начала, выкапывая израненными руками забытыя ученія, которыя должны были сообщить смыслъ тому, что стало грубой техникой. Такова исторія чувства природы и познанія природы

въ средніе вѣка и въ эпоху возрожденія. Многое, что было окутано забвеніемъ, было вызвано къ новой жизни, многое навсегда осталось мертвымъ, а многое было извлечено изъ могилы и подвергнуто такой неудачной и уродливой обработкѣ, что оно только губило главное. Чего только средневѣковье не сдѣлало изъ классической ясности античной медицины, какъ только оно ни уродовало ея ученіе о жизни и смерти, возникшее изъ ея глубокаго чувства природы, и сколько поэтическихъ видѣній не погибло при этомъ. Сколько космологическихъ проблемъ, подаренныхъ намъ античнымъ міромъ, въ качествѣ вселенскихъ драмъ, не разрушило средневѣковье!

„Все это превратилось въ мрачную, отягченную аллегоріями мистерію. Само собою разумѣется, что мнѣ и въ голову не приходитъ отрицать значеніе за тѣми рѣдкостными элементами чувства, которые кроются въ средневѣковомъ познаніи природы. Здѣсь много своеобразнаго и сильнаго, хотя, конечно, во всемъ чувствуется религіозный источникъ. Какъ-бы глубоко ни шло средневѣковое познаніе природы и людей, и какъ-бы мало мы ни оцѣнивали средневѣковыя чувства, погружающія дѣйствительность въ міръ печали и скорби, нельзя отрицать, что отсюда все же исходили большія опасности. Величіе средневѣковаго изслѣдованія природы лежало въ интенсивной воспріимчивости. Все было приспособленіемъ и подчиненіемъ. Тогда еще не знали рафинированнаго искусства методическаго сомнѣнія и торжества автономной мысли. Во многомъ, что средневѣковые ученые высказываютъ о жизни и смерти, живетъ утонченный пессимизмъ, но тяжелый законъ о единой правдѣ и истинности въ познаніи дѣйствительности парализовалъ индивидуальную мощь. Безгрѣшность мысли стала ея препятствіемъ. Это крайне неблагопріятно отражалось на изслѣдованіи природы. Стремились всегда къ „истинѣ" и изъ-за нея забывали дѣйствительность. Богъ и міръ, поту- и посю-сторонній міръ раздѣлены другъ отъ друга черной, страшной пропастью. Это представленіе глубоко коренилось въ тогдашнемъ чувствѣ природы. Единственный законъ міра—авторитетъ слова Божія. Оно доносится къ человѣку какъ бы съ другого берега. Между обоими лежитъ бездна. И благочестивая, и еретическая тоска пыталась перешагнуть черезъ эту пропасть, но какимъ-бы законамъ она ни слѣдовала, она разбивалась въ ничто и забывалась: безславные герои, тоскующіе изслѣдователи погибли отъ этой тоски и диллетантскаго отношенія къ ней.

„Новое пониманіе природы связано съ именами Кеплера и Галилея. Они завершили то, что начали Тихо-де-Браге и Коперникъ. Астрономія и космологія перестаютъ быть съ этого момента миѳической комбинаціей чувствъ и становятся областью наблюденія при помощи инструментовъ, вычисленій, эксперимента и сравненія. Галилей и Кеплеръ окончательно установили геліоцентрическую систему. Ньютонъ увѣнчалъ геніальную космологію, надъ которой работалъ творческій геній Тихо-де-Браге, Коперника и Кеплера! Онъ открылъ силы, лежащія въ основѣ небесныхъ движеній. Такъ постепенно возникло новое познаніе природы, такъ называемое физическое міротолкованіе.

„Оно основывается на ученіи Коперника о движеніи небесныхъ тѣлъ, на трехъ законахъ Кеплера, на законѣ паденія Галилея и законѣ тяготѣнія Ньютона. Отсюда возникло также новое сознаніе о правѣ личности на самостоятельное умственное творчество, новое чувство жизни, которое проснулось уже въ итальянскомъ возрожденіи. Дѣло разрушенія начато было съ низверженія средневѣковыхъ авторитетовъ. Миѳологія понятій, возведенная съ такимъ трогательнымъ трудомъ, растеряла свой блескъ и свою душу. Она стала мертвой аллегоріей и пустой эмблемой. Дѣйствительная жизнь озарила все своими лучами и раздавила своей тяжестью старческую мудрость. Личность снова обрѣла свободу, такъ какъ жизнь разбила свои оковы. Природа вновь открылась чувству—чувству, которое, конечно, было обострено размышленіемъ и опытомъ. Природу видѣли при помощи новой оптики, которая была ничѣмъ инымъ, какъ измѣненной и утонченной способностью воспріятія. Это было чувственнымъ воспріятіемъ дѣйствительности. Новое познаніе таило въ себѣ аффекты радости и интимныя чувства цѣнности для человѣка и природы. Весь міръ манилъ. Возникли новые интересы, повліявшіе на отношеніе къ природѣ и чудесно перемѣшавшіе сантиментальное и субъективное, идиллическое и романтическое. При этомъ источникъ средневѣковья, античный міръ и національная итальянская культура, не теряли своего значенія. Наряду съ новымъ познаніемъ и новыми комбинаціями выступаютъ на сцену новыя человѣческія цѣнности, безпокойныя и жадныя человѣческія страсти. И какъ разъ это интимное познаніе природы утонченно различало элементы ландшафта: темныя, меланхолическія деревья, ароматную воздушную даль долины, мягкія линіи, отдаленныя гористыя мѣстности, мельницу у подножія горы, море въ тихій ясный день, облака, передній и задній планъ, просвѣты, пластику, чувство пространства, ритмъ, изгибы, свѣтовыя тѣни и многое другое. Познаніе природы въ эпоху возрожденія тамъ, гдѣ оно [illegible]

соединять, направлено на космическое и вселенское. Законы неба познаны, почему бы не познать закономѣрное единство всего міра? Человѣка тянетъ къ безконечному. Онъ грезитъ объ универсальномъ освобожденіи, и всякая надежда становится для него утопіей и мечтой. Это—то новое космическое чувство, отъ котораго пошелъ ко дну Джіордано Бруно, и которое охватило Парацельса, когда онъ погрузился въ темный подземный міръ матеріи. Малѣйшая вещица въ химической печи была для него отраженіемъ великой, никогда не прекращающейся связи между микроскопической жизнью и закономѣрнымъ бытіемъ въ мірозданіи. И Лютеръ испыталъ это: „мы на зарѣ будущей жизни, ибо мы снова обрѣтаемъ познаніе всего сущаго"...

„На примѣрѣ Парацельса я хотѣлъ показать, какъ чувство природы и познаніе природы объединяются въ типѣ ученаго, какъ сила созерцанія, сила душевнаго настроенія, и любовная жажда познанія чудесно переплетаются между собой. Отсюда, конечно, еще далеко до современнаго изображенія природы, которое видитъ еще краску и движеніе. Мы знаемъ какъ медленно чувство колорита нашло свое выраженіе въ естественно-научныхъ книгахъ. Цвѣтовое изображеніе было еще очень примитивно. Еще у Александра Гумбольдта бросается въ глаза отсутствіе цвѣтовыхъ нюансовъ. Ницше говоритъ о немъ: „есть что-то неопредѣленное въ его передачѣ, зажмуриваешь глаза, желая увидѣть нѣчто отчетливое". Прошло много времени, пока изслѣдователи стали примѣнять цвѣтовое изображеніе. Даже Гете, этотъ классикъ въ исторіи изображенія природы и чувства природы, не сразу дошелъ до этого. По крайней мѣрѣ, его изображеніе природы до путешествія въ Италію далеко не такъ колоритно, какъ въ позднѣйшихъ произведеніяхъ. Проблема чувства природы и познанія природы—это въ сущности проблема истиннаго и дѣйствительнаго—получаетъ здѣсь знаменательное толкованіе. Разумъ, чувство и воля—ея составные элементы и все зависитъ отъ сочетанія этихъ элементовъ. Однихъ органовъ чувствъ недостаточно для того, чтобы исчерпывающимъ образомъ воспроизводить природу."

Литературное обозрѣніе.

Литературные принцы.

Han Ryner, prince des conteurs.

Многіе друзья и почитатели Han Ryner'a думаютъ, что титулъ принца не подходитъ къ высоко талантливому писателю—философу и моралисту. Но это избраніе все же имѣетъ нѣкоторое основаніе. Ryner также, какъ и Поль Форъ, былъ избранъ французской богемой, болѣе бурной и требовательной, чѣмъ та, которая выбирала принца поэтовъ.

Эта молодежь не можетъ помириться съ нашей меркантильной эпохой, съ царствомъ интриги и виртуозности. Она стремится къ обновленію нравственному и соціальному. Ей нуженъ идеалъ, который помогъ бы ей разобраться въ противорѣчіяхъ жизни, и котораго она не находитъ у знаменитыхъ писателей нынѣшней Франціи. Эти знаменитости, за рѣдкими исключеніями, только виртуозы безсильнаго взмаха, безъ глубины, а въ отношеніи нравственномъ они приняли теорію „m'en fichisme'a" Они описываютъ внѣшнія движенія и гримасы разлагающейся буржуазіи, они не ищутъ и не видятъ внутренней жизни, сущности человѣческой. Они усыпляютъ свою душу и душу читателя.

Буйная молодежь богемы отвернулась отъ этихъ знаменитостей и выбрала себѣ учителя между писателями, протестующими противъ моднаго теченія поверхностности и нравственнаго цинизма.

Десять лѣтъ тому назадъ появился въ Парижѣ маленькій человѣкъ, съ могучей головой пророка, съ обаятельнымъ голосомъ, съ благородной, юной гордостью, съ глубокой смѣлой мыслью. Онъ задыхался въ захолустьѣ, гдѣ былъ учителемъ гимназіи, бросилъ мѣсто и пріѣхалъ въ столицу для того, чтобы сказать новое слово заблудшейся литературной братіи.

Это былъ Han Ryner.

Онъ началъ съ того, что написалъ книгу о модныхъ писателяхъ и назвалъ ее „Les prostitués". Онъ тоже не пощадилъ женщинъ писательницъ, которымъ высказалъ горькую правду въ „Massacre des amazones". Эта крайность въ немъ происходила не изъ ненависти къ собратьямъ, а изъ потребности называть вещи своими именами. Люди, идущіе по шаблонному пути, не заботящіеся о выработкѣ личнаго міросозерцанія были для него проститутами, они профанировали, унижали мысль, они были недостойны званія" писателя.

Эти гордыя слова протеста, дышащія благородствомъ, нашли себѣ отголосокъ въ буйной молодежи богемы. Она сразу провозгласила Han Ryner'a своимъ долгожданнымъ учителемъ.

Онъ принималъ съ любовью всѣхъ обращавшихся къ нему, нисколько не заботясь объ офиціальной славѣ и не смущаясь молчаніемъ, которымъ окружали его имя обиженные писатели. Онъ жилъ и живетъ очень скромно, почти бѣдно. „Я иду, куда меня зовутъ"—его любимая поговорка. А звали его на расхватъ, прежде всего, народные университеты. Нѣсколько разъ въ недѣлю можно было его видѣть на окраинѣ Парижа, въ бѣдномъ помѣщеніи рабочаго ресторана, обращеннаго въ залу для лекціи. При тускломъ освѣщеніи лампы безъ абажура, могучая голова мудреца, окаймленная темными кудрями и длинной бородой, казалось, подымала его хрупкое тѣло, которое выростало, когда слышался его вдохновенный голосъ. А вокругъ измученные люди послѣ десятичасового рарабочаго дня отдыхали, слушая его съ напряженнымъ вниманіемъ.

Онъ имъ проповѣдывалъ культъ мысли. Онъ не принижалъ своихъ рѣчей до ихъ уровня, онъ старался возвышать свою аудиторію до себя.

Онъ бичевалъ всѣ догматы—религіозные и соціальные—и училъ ихъ заботиться о выработкѣ своей личности. Онъ имъ говорилъ, что первый долгъ человѣка—это дойти до своей души, научиться думать. Одинъ разсудокъ безсиленъ. Нужно прояснить разсудокъ, освободить мечту, воодушевить свое чувство, тогда только и мысль наша пробудится и поведетъ насъ на путь мудрости. Тогда только мы будемъ въ состояніи бороться съ нашими грубыми инстинктами, заставляющими насъ утверждать и отрицать безаппеляціонно, и начнемъ понимать цѣнность сомнѣнія и любовь къ истинѣ.

Ученье Han Ryner'а—это синтезъ греческой философіи и христіанства, гармонично и съ большимъ мастерствомъ изложенный имъ въ двухъ томахъ. „Les voyages de Psychodore" и „Les paraboles cyniques".

Его герой, Психодоръ, очень похожъ на автора: когда ему удается пробудить въ своихъ ученикахъ проблескъ мысли и доброты, онъ также, какъ Han Ryner, улыбается широкой улыбкой.

Vera Starkoff.

Бьернсонъ и Ибсенъ.

На-дняхъ въ Копенгагенѣ вышелъ первый томъ писемъ Бьернсона, подъ редакціей проф. Х. Котъ. Общее число писемъ Бьернсона доходитъ до 30.000. Въ нихъ онъ былъ совершенно откровененъ, давая полный просторъ своимъ чувствамъ. При изданіи этихъ писемъ, проф. Котъ руководствовался словами самого Бьернсона, сказанными имъ по поводу готовившагося изданія его писемъ въ [illegible] „Я прошу васъ не имѣть по отно[illegible] мнѣ никакого страха". Въ письмахъ [illegible]щены только самыя интимныя подробн[illegible] его личной жизни.

Первый томъ даетъ письма 1857—18[illegible] Особенно интересны тѣ письма, въ которыхъ Бьернсонъ высказываетъ свои мнѣнія объ Ибсенѣ—въ нихъ взаимныя отношенія обоихъ писателей и разница ихъ характеровъ выражены очень ярко. Извѣстно, что Ибсенъ и Бьернсонъ не всегда были друзьями, а одно время ихъ отношенія перешли въ открытую вражду. Перемѣны, которымъ подвергались, втеченіе многихъ лѣтъ, эти отношенія, ясно отражаются въ письмахъ этого тома.

Первое письмо, въ которомъ Бьернсонъ упоминаетъ Ибсена, относится къ августу 1857 г. Онъ пишетъ своему другу, критику Петерсену:.. „Ибсенъ вернулся съ горъ (прочти, пожалуйста, его „Пиръ въ Сольхаугѣ"!) Я люблю его!.." Но уже въ ноябрѣ того же года мы читаемъ: „Я сижу здѣсь надъ драмой Ибсена „Фру Ингеръ изъ Эстрота" и долженъ написать критику, потому что никто другой не хочетъ этого дѣлать... Теперь Ибсенъ долженъ выбрать опять новый путь, чтобы вернуть мою вѣру въ него. Онъ, оказывается, не достаточно великъ для того, чтобы совершенно повѣрить отсутствію во мнѣ зависти—иначе я сказалъ бы ему какъ-нибудь всю правду, пожимая, можетъ быть, при этомъ его руку. А теперь я вотъ сижу здѣсь и буквально потѣю"...

5 марта 1859 г. Бьернсонъ пишетъ Петерсену о театрѣ:

„Ибсенъ окруженъ въ „Норвежскомъ театрѣ" своими друзьями и, кромѣ того, имѣетъ около себя цѣлую клику эгоистовъ, во главѣ съ „Neuheitsblatt". Но онъ терпитъ неудачу каждый разъ, какъ выступаетъ передъ большой публикой, и я два раза долженъ былъ выступать въ роли его защитника—вѣдь, Ибсенъ все-таки, несмотря на всѣ свои ошибки, поэтъ. Я надѣюсь когда-нибудь добиться того, что онъ прекратитъ свои проклятыя выдумки. Съ того дня, какъ Ибсенъ признаетъ себя маленькимъ, онъ станетъ достойнымъ уваженія поэтомъ. Это я часто говорилъ ему, а онъ сталъ завидовать..."

5 октября 1864 г. Бьернсонъ пишетъ самому Ибсену:

„Я всегда цѣнилъ твои необыкновенныя способности. Но меня часто пугало твое направленіе, а еще больше твое обращеніе... Вся твоя жизнь была такъ устроена, что солнце въ нее не проникало; а въ такихъ условіяхъ растенія вбираютъ больше воды, чѣмъ свѣта, больше болотной сырости, чѣмъ красокъ. У тебя не было ни преданности, ни любви, ни [illegible]наго созерцанія... Мнѣ думается, что мы все-таки еще сможемъ такъ понять другъ друга, какъ никто. Я, собственно, уже отчаялся въ этомъ и теперь не могу еще совершенно этому повѣрить, потому что, какъ только ты возвращаешься домой, тебѣ овладѣваютъ другіе и отдаляютъ отъ меня".

19 января 1865 г. Бьернсонъ пишетъ Ибсену:

сену: „Какъ часто я рвусь къ тебѣ, Ибсенъ! Я чувствую это всегда вдали отъ тебя... а когда мы опять сходимся, ничего не выходитъ! Почему?".

Съ теченіемъ времени Бьернсонъ принимаетъ теплое участіе въ обстоятельствахъ Ибсена, собираетъ для него деньги, предлагаетъ его въ члены норвежскаго научнаго общества и т. д.

Но надъ „Брандомъ" Бьернсонъ произноситъ уничтожающій приговоръ. Онъ пишетъ Петерсену 30 марта 1866 г.:

„Теперь я скажу тебѣ свое мнѣніе объ Ибсеновскомъ „Брандѣ". Это не творчество, и едва ли Ибсенъ поэтъ. Онъ былъ имъ—это несомнѣнно, и у него были большія способности. Онѣ погибли въ сомнѣніяхъ, въ хитросплетеніяхъ... Вся книга довела меня до смертной скуки, такъ что я, какъ слѣдуетъ, еще и не прочиталъ ея... Что такое Ибсенъ? Сначала онъ подражаетъ Виктору Гюго, потомъ Герцу, Палюданъ-Мюллеру, Байрону, а затѣмъ, однимъ прыжкомъ, перескакиваетъ въ отрицательное мышленіе Германіи... Критика говоритъ объ этой книгѣ съ большимъ равнодушіемъ; черезъ два мѣсяца она замретъ".

Совсѣмъ иначе отзывается Бьернсонъ о „Перъ Гинтѣ". Онъ пишетъ владѣтелю издательства Гильдендаль, Гегелю: „Милый Гегель! Если Вы будете писать Ибсену прежде меня, то скажите ему, пожалуйста, что я въ восхищеніи отъ его книги. Я громко смѣялся надъ ней".

Здѣсь сказался не только Бьернсонъ поэтъ, который постигъ внутреннее богатство этого произведенія, но также и человѣкъ, натурѣ котораго Брандовское „все или ничего" было несимпатично, и норвежецъ, который именно въ „Перъ Гинтѣ", больше чѣмъ въ другихъ вещахъ, уловилъ родной голосъ.

Но 20 апрѣля 1870 г. Бьернсонъ опять пишетъ Гегелю:

„Берегитесь Ибсена!—Онъ неблагодаренъ, а неблагодарный человѣкъ способенъ на все... Онъ больше не застаетъ меня врасплохъ. Но если бы онъ опять пришелъ ко мнѣ съ добрымъ расположеніемъ, я принялъ бы его—точно ничего не произошло. Я не сдѣлалъ ему ничего дурного—поэтому мнѣ легко будетъ принять его".

И, наконецъ, 15 августа 1870 г.:

„Я забывалъ, прощалъ и пропускалъ одно за другимъ; Ибсенъ все-таки остался Ибсеномъ—онъ поступалъ неправильно, попалъ въ дурное общество. Но когда онъ давалъ что нибудь большое, я радовался... Во многихъ вещахъ онъ кажется мнѣ тревожнымъ, несчастнымъ, часто даже больнымъ..."

Наука и техника.

Млечный путь.

Сванте Арреніуса. *)

(Окончаніе).

Движенія звѣздъ представляютъ результатъ всемірнаго тяготѣнія. Чѣмъ ближе къ солнцу подходитъ комета, тѣмъ стремительнѣе обусловленная притяженіемъ солнца скорость хвостатой звѣзды. Равнымъ образомъ мы должны допустить, что звѣзды въ доступной нашему наблюденію области міра притягиваются къ общему центру тяжести и пріобрѣтаютъ тѣмъ большія скорости, чѣмъ ближе подходятъ къ этой точкѣ. Этотъ центръ тяжести долженъ лежать не слишкомъ далеко отъ нашей солнечной системы; звѣзды, которыя такъ же стары или еще старше солнца, распредѣлены, повидимому, почти равномѣрно по всѣмъ направленіямъ вокругъ солнца. Наоборотъ, звѣзды, лишь недавно начавшія свое движеніе, лежатъ еще преимущественно въ плоскости Млечнаго пути. Неправильныя туманности совершенно неподвижны. Онѣ, какъ будто, совершенно не подчинены силѣ тяжести.

Однако, нельзя, конечно, предполагать, чтобы газообразныя массы этихъ туманностей были свободны отъ дѣйствія тяготѣнія, такъ какъ мы по земнымъ газамъ знаемъ, что на нихъ совершенно такъ же дѣйствуетъ сила тяжести, какъ и на жидкости, полученныя путемъ сгущенія этихъ газовъ. Вообще надо считать вполнѣ общеобязательнымъ правиломъ, что намъ во вселенной приходится имѣть дѣло съ совершенно такими же силами, какія дѣйствуютъ на землѣ, иначе мы могли бы строить какія угодно умозрительныя системы. Значитъ, существуетъ какая то другая причина, удерживающая въ состояніи покоя небесные газы. Безформенныя туманности имѣютъ безмѣрно громадное протяженіе и, кромѣ того, вѣроятно, что большое число туманностей остается для насъ невидимымъ. Въ нихъ не происходитъ въ достаточномъ количествѣ электрическихъ разрядовъ которые могли бы сдѣлать для насъ видимой туманность. Вѣроятно газовыя массы внутри и вокругъ Млечнаго пути образуютъ громадное, хотя и очень разрѣженное облако. Связь между отдѣльными частями массы обусловливается помимо дѣйствія тяготѣнія еще и значительнымъ внутреннимъ треніемъ между ними, которое, какъ извѣстно, для разрѣженныхъ газовъ не зависитъ отъ разрѣженія. Если, теперь, одна часть широко раскинувшейся газовой массы будетъ разорвана внѣш-

*) См. № 47 „З. Ж.".

ними силами, то это нарушеніе равновѣсія распространится на сосѣднія части, и все въ цѣломъ придетъ въ движеніе. Скорость будетъ выравниваться и вслѣдствіе этого сильно уменьшаться. Внѣшніе слои, лежащіе ближе всего къ притягивающему тѣлу, будутъ, конечно, удалены отъ газовой массы. Отдѣлившіяся газовыя массы при этомъ сгущаются вокругъ звѣздъ, которыя выдѣляются изъ туманности, вѣроятно, формируясь вокругъ прилетѣвшаго извнѣ газообразнаго тѣла. Такъ, напримѣръ, мы наблюдаемъ еще большіе остатки туманности вокругъ Плеядъ. У звѣздъ, сильнѣе сгущенныхъ, т. е. находящихся на болѣе высокой стадіи развитія, газы туманности успѣли цѣликомъ осѣсть на центральное тѣло. Это можно наблюдать на примѣрѣ нашего солнца, у котораго газы короны, вѣроятно, мы вправѣ разсматривать, какъ послѣдніе остатки первобытной туманности.

Части туманности обладаютъ затѣмъ, на что указываетъ ихъ общераспространенная спиральная форма, вращательнымъ движеніемъ. Поэтому въ безмѣрно долгое время воздѣйствія притягивающаго и находящагося внѣ туманности тѣла постоянно новыя части туманной массы будутъ приближаться къ этому тѣлу и подвергаться, поэтому, наисильнѣйшему дѣйствію. Вслѣдствіе этого дѣйствіе тяготѣнія на отдѣльныя части газообразной туманности относительно незначительно.

Выдѣлившіяся небесныя тѣла, лежащія еще внутри туманныхъ массъ, встрѣчаютъ съ ихъ стороны препятствіе въ своемъ движеніи. Вслѣдствіе этого понятно, что чѣмъ дольше находятся звѣзды въ сгущенномъ состояніи, т. е. чѣмъ онѣ старше, тѣмъ дольше онѣ могутъ безпрепятственно подвергаться дѣйствію внѣшняго притягивающаго тѣла, тѣмъ больше ихъ скорость и тѣмъ равномѣрнѣе распредѣленіе.

Всѣ разсмотрѣнные выше вопросы могутъ, пожалуй, бросить нѣкоторый свѣтъ на вопросъ о способѣ возникновенія Млечнаго пути. Наиболѣе правдоподобнымъ воззрѣніемъ представляется взглядъ, высказанный голландскимъ астрономомъ Эстономъ (Easton). Онъ предполагаетъ, что Млечный путь представляетъ собою большую спиральную туманность, въ которой масса звѣздъ расположена среди огромныхъ массъ туманной матеріи.

Но если Млечный путь представляетъ собою спиральную туманность, то это должно указывать на вращательное движеніе въ ея внѣшнихъ частяхъ, движеніе, для котораго до сихъ поръ нѣтъ другого объясненія, какъ предположеніе, что оно возникло вслѣдствіе косого удара двухъ стремившихся другъ противъ друга массъ. Но эти массы должны быть почти непостижимо велики, въ милліоны разъ больше массы нашего солнца. По [illegible] лорда Кельвина, масса Млечнаго пути [illegible] въ милліардъ разъ больше массы нашего солнца. Существуютъ, правда, звѣзды, которыя быть можетъ, въ 100.000 разъ превосходятъ наше солнце по величинѣ, какъ Арктуръ и Бетейгейзе (въ Оріонѣ). Столкновеніе двухъ звѣздъ средней величины представляетъ уже рѣдкое явленіе. Столкновеніе между двумя гигантскими звѣздами, подобными названнымъ, должно происходить настолько рѣдко, что мы едва ли даже вправѣ принимать въ расчетъ такую возможность. И все же можно поставить вопросъ, существуютъ ли вообще звѣзды такого размѣра, чтобы онѣ могли положить начало образованію Млечнаго пути.

Намъ слѣдуетъ осмотрѣться и поискать другихъ небесныхъ тѣлъ гигантской величины. Уже со временъ Гомера, и, вѣроятно, еще ранѣе вниманіе наблюдателей неба привлекали Плеяды. Эти звѣзды совсѣмъ юны, онѣ бѣлаго цвѣта и принадлежатъ къ типу геліевыхъ звѣздъ. Кромѣ того, онѣ окружены легкой завѣсой туманности, особенно явственно выступающей на фотограммахъ. Эти туманныя скопленія простираются далеко за предѣлы звѣздъ. Получается впечатлѣніе, что первоначально вся звѣздная группа была окутана туманностью, изъ которой выдѣлились отдѣльныя звѣзды путемъ сгущенія вокругъ однихъ пунктовъ и разрѣженія остальныхъ частей туманности. Это воззрѣніе подкрѣпляется тѣмъ, что звѣзды эти большею частью обладаютъ единообразнымъ движеніемъ. Это обстоятельство привело астрономовъ къ заключенію, что среди 52 самыхъ яркихъ звѣздъ этой группы 46 принадлежатъ одной физически нераздѣльной системѣ. Разумѣется, такая звѣздная группа обладаетъ гораздо большей массой, чѣмъ отдѣльная звѣзда. Еще большимъ притяженіемъ обладаетъ звѣздная группа, которая называется группой Большой Медвѣдицы по пяти большимъ звѣздамъ, входящимъ въ составъ этого созвѣздія. Къ этимъ звѣздамъ, разстояніе которыхъ отъ насъ, по Лудендорфу, приблизительно въ шесть милліоновъ разъ больше разстоянія отъ солнца, принадлежитъ самая яркая изъ всѣхъ неподвижныхъ звѣздъ, Сиріусъ. Послѣдній лежитъ приблизительно въ десять разъ ближе къ намъ и притомъ въ совершенно другой части неба. Различныя звѣзды этой звѣздной группы лежатъ одна отъ другой на разстояніи, которое приблизительно въ 500 милліоновъ разъ больше діаметра солнца. Когда то это безмѣрно громадное пространство было заполнено туманностью, которая двигалась въ пространствѣ приблизительно съ тою же скоростью, какъ и образовавшіяся изъ нея теперешнія звѣзды. Такіе непостижимые размѣры встрѣчаются и у [illegible]

которыхъ планетарныхъ туманностей. Такъ, напримѣръ, вблизи звѣзды B въ созвѣздіи Большой Медвѣдицы лежитъ планетарная туманность, поперечникъ которой не меньше 160 дуговыхъ секундъ. Она одна занимаетъ на небесной сферѣ площадь въ 100.000 разъ большую, чѣмъ всѣ видимыя звѣзды вмѣстѣ взятыя. Ясно теперь, что такія протяженныя туманныя массы, движущіяся другъ противъ друга, о чемъ говорилось выше, съ гораздо большими скоростями, чѣмъ звѣзды, гораздо легче могутъ столкнуться, чѣмъ двѣ отдѣльныя звѣзды. Кромѣ того онѣ обладаютъ, очевидно, непостижимо громадными массами. Все это приводитъ насъ къ предположенію, что Млечный путь образовался отъ столкновенія двухъ гигантскихъ туманныхъ массъ.

Изъ Млечнаго пути затѣмъ образовалось громадное большинство видимыхъ нами звѣздъ, и среди нихъ наше солнце со своими планетами. Такимъ образомъ, Млечный путь, въ самомъ дѣлѣ, является „Всематерью", какъ говорили еще древніе мексиканцы *).

Фотографія луны.

Астрономъ Вудъ занимается уже значительное время примѣненіемъ цвѣтной фотографіи къ снимкамъ лунной поверхности. Теперь онъ публикуетъ результаты этихъ работъ въ „Astro-physikalisches Journal". Для цѣлей фотографированія онъ пользуется никеллированнымъ зеркаломъ 40 сантиметровъ въ діаметрѣ. Съ помощью этого зеркала онъ производитъ съ одной и той же мѣстности луны три фотографическихъ снимка, одинъ въ видимой части спектра, другой въ фіолетовой и третій въ ультрафіолетовой области. Такимъ путемъ онъ пришелъ къ открытію, что на такихъ снимкахъ выступаютъ замѣчательныя особенности въ изображеніяхъ данной мѣстности луны. По сосѣдству съ извѣстнымъ луннымъ кратеромъ Аристарха находится, напримѣръ, пятно, едва видное въ обыкновенномъ свѣтѣ, но темное въ фіолетовомъ свѣтѣ, и совершенно темное на ультрафіолетовомъ снимкѣ. Поразительнѣе всего выступаетъ значеніе этихъ фотографій для такъ называемыхъ луныхъ морей, которыя, какъ извѣстно, представляютъ не скопленія водныхъ массъ, а лишь большія низменности. Ихъ контрастъ съ окружающей гористой мѣстностью выступаетъ на фіолетовыхъ снимкахъ съ такою рѣзкостью, которая до сихъ поръ никогда еще не наблюдалась. Профессоръ Вудъ сдѣлалъ, далѣе, многозначущій выводъ, что эти выступающія на отдѣльныхъ снимкахъ особенности, могутъ дать возможность при помощи горныхъ породъ получить болѣе точное представленіе о лунной поверхности. Такимъ путемъ онъ пришелъ къ заключенію, что пятно вблизи кратера Аристарха состоитъ изъ сѣры или сѣрнистаго соединенія. Онъ намѣревается далѣе изготовить цвѣтныя фотографіи при помощи еще нѣсколькихъ частей спектра. Онъ уже произвелъ снимки въ оливково-зеленомъ свѣтѣ, при чемъ нѣкоторыя мѣста выступаютъ въ оранжевомъ, другія въ пурпуровомъ и, наконецъ, третьи въ глубоко синихъ тонахъ. Во всякомъ случаѣ представляется возможнымъ, что разработка этого способа поведетъ къ новымъ открытіямъ относительно природы спутника нашей планеты.

*) Перев. В. П.

Вѣра въ чудеса.

Въ Парижѣ уже нѣсколько лѣтъ существуетъ научное общество, Société de l'hypologie, организовавшее спеціальные курсы и лабораторіи для изученія гипноза во всѣхъ его проявленіяхъ. Въ учрежденіяхъ этого общества выдающіеся ученые занимаются изслѣдованіемъ всевозможныхъ формъ индивидуальнаго и массоваго внушенія и его вліянія какъ на здоровый и больной организмъ, такъ и на отдѣльныя функціи человѣческаго тѣла.

Особенно много вниманія общество удѣляетъ вопросу о томъ, поскольку возможно найти реальное и научное объясненіе чудесамъ, упоминаемымъ въ священныхъ книгахъ различныхъ народовъ, въ Библіи, Талмудѣ, Коранѣ, Ведахъ и проч., касающимся случаевъ чуднаго исцѣленія больныхъ благословеніемъ, прикосновеніемъ или путемъ душевнаго подъема народныхъ массъ.

Больше всего занимался этимъ вопросомъ д-ръ Феликсъ Реньо, профессоръ École de psychologie. Онъ недавно издалъ книгу („La genèse des Miracles", 1910, изданіе Giard et Brière), посвященную этому вопросу. Основываясь на новѣйшихъ данныхъ медицины, и особенно психіатріи, авторъ отдѣляетъ въ разсказахъ о чудесахъ факты отъ фантазіи, и первые объясняетъ, какъ проявленія истеріи и неврозовъ и какъ послѣдствія простого внушенія.

Въ своей книгѣ Реньо объясняетъ цѣлый рядъ чудесъ, описанныхъ въ священныхъ книгахъ, начиная со временъ грековъ и евреевъ, Іисуса, Магомета и апостоловъ и кончая чудесами Лурда и наблюденіями во время спиритическихъ сеансовъ.

Къ основанію соціологической секціи Историч. О-ва при Спб. университетѣ.

Въ настоящее время соціологія является „опальной" наукой только въ одной Россіи. Только у насъ могутъ называть ее наукой „пустословія", путать съ соціализмомъ, видѣть въ ней источникъ революціи и бунтовъ и сжигать рядъ книгъ по соціологіи, въ родѣ книги Л. Уорда „Динамическая соціологія", подъ тѣмъ предлогомъ, что тутъ рѣчь идетъ о „динамитѣ и соціализмѣ". Точно также въ одной Россіи университеты блещутъ отсутствіемъ каѳедры соціологіи на юридическомъ факультетѣ.

Что касается Западной Европы—то въ настоящее время тамъ соціологія пользуется полнымъ правомъ „научнаго гражданства", въ возможности такой науки больше не сомнѣваются, какъ не сомнѣваются и въ необходимости ея преподаванія въ высшихъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ. Курсы соціологіи читаются въ рядѣ университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній Франціи, Германіи, Англіи, Соединенныхъ Штатовъ Америки, Италіи, Австро-Венгріи и т. д.

Другимъ показателемъ роста какъ популярности, такъ и сознанія необходимости такой научной дисциплины служитъ быстро растущее число чисто соціологическихъ журналовъ, въ родѣ французскаго „Revue international de sociologie", итальянскаго „Rivista italiana di sociologia", англійскаго „The sociological Review", нѣмецкаго „Monatschrift für Soziologie" и т. д...

Что же касается числа работъ по соціологіи, то каждый, кто слѣдитъ за развитіемъ научной мысли въ сферѣ общественныхъ наукъ, знаетъ, что число такихъ работъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе растетъ. Не слѣдуетъ думать, что этой „опальной" наукой занимаются „научные шарлатаны". Достаточно указать на такія имена, какъ Зиммель, Л. Штейнъ, Оствальдъ, Штейннецъ въ Германіи; Дюркгеймъ, Вормсъ, Фулье, Бугле во Франціи; Гарофало, Ваккаро, Э. Ферри, Серджи въ Италіи; Уордъ, Гиддингсъ, Вестермаркъ въ Англіи и Америкѣ, какъ М. М. Ковалевскій, Е. В. де-Роберти, Л. І. Петражицкій, Н. И. Карѣевъ въ Россіи и пр. Въ наше время нѣтъ ни одной сколько-нибудь научной работы по вопросамъ общественныхъ наукъ, которая такъ или иначе не предпосылала бы въ видѣ фундамента тѣ или иные соціологическіе тезисы.

Послѣ всего этого нужно ли говорить, что опальное положеніе соціологіи въ Россіи представляетъ своего рода „архаизмъ", обязанный, конечно, не индифферентизму представителей науки, а излишней подозрительности и значительному невѣжеству извѣстныхъ круговъ. Теперь и у насъ появится, наконецъ, зародышъ соціологическаго общества въ видѣ соціологической секціи при Историческомъ обществѣ петербургскаго университета, первое засѣданіе которой состоится 1-го декабря и будетъ посвящено заслушанію и обсужденію доклада Е. В. де-Роберти.

Что касается Запада, то тамъ уже давно появились и быстро растутъ соціологическія научныя общества. Особенно важны услуги Международнаго Соціологическаго Института въ отношеніи популяризаціи и углубленія соціологіи. Возникшій въ цѣляхъ большей координаціи работъ соціологовъ и большей ея продуктивности въ 1893 году, этотъ институтъ время отъ времени устраиваетъ международные конгрессы соціологовъ. Такихъ конгрессовъ состоялось уже восемь. Предметомъ конгресса избирается обычно одна изъ капитальнѣйшихъ проблемъ соціологіи. Такъ, напр., предметомъ обсужденія 4-го конгресса [illegible] историческій матеріализмъ, 5-го — [illegible] шеніе соціологіи и психологіи, 6-го — [illegible] ная борьба и ея формы, 7-го — [illegible] лидарность, ея формы, причины и [illegible] Предметомъ обсужденія [illegible] состоявшагося 7—12 октября въ Римѣ, [illegible] проблема **соціологическаго** [illegible] **грессса.**

Работы каждаго конгресса обычно [illegible] годъ публикуются въ одномъ или двухъ томахъ „Анналовъ Международнаго Института соціологіи". (Вышло 13-ть томовъ). 8-й конгрессъ прошелъ блестяще.

На конгрессѣ были представлены почти всѣ культурныя государства Стараго и Новаго свѣта. Изъ многочисленныхъ участниковъ назову имена: Гарофало, Э. Ферри, Лоріа, Серджи, Ваккаро—представлявшихъ Италію, Ф. Бюиссона, принца Р. Бонапарта, Ш. Жида, Л. Филиппа и Р. Вормса—со стороны Франціи; М. М. Ковалевскаго и Е. В. де-Роберти—со стороны Россіи, Людвига Штейна—со стороны Германіи, Р. Гольдшейда—со стороны Австріи и т. д.

Работы конгресса, въ цѣляхъ всесторонняго обсужденія проблемы прогресса, были разбиты на секціи и велись приблизительно по такой программѣ: a) идея прогресса, b) прогрессъ антропологическій, c) экономическій, d) интеллектуальный, e) моральный, f) политическій и g) общая формула прогресса...

Результаты и ходъ работъ появятся въ „Анналахъ Международнаго Института", издаваемыхъ подъ редакціей Вормса.

П. А. Сорокинъ.

Академическая хроника.

Въ Россіи.

С.-Петербургъ. 24-го ноября исполнилось 15-лѣтіе существованія женскаго медицинскаго института.

Прив.-доц. спб. университета Карпинскій назначенъ ординарнымъ профессоромъ женскаго педагогическаго института по русскому языку.

Д-ръ В. П. Федоровъ избранъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ акушерства и гинекологіи.

Харьковъ. На каѳедру акушерства и гинекологіи назначенъ профессоръ Брандтъ.

Юрьевъ. Профессоръ Алексѣевъ утвержденъ въ должности ректора юрьевскаго университета. — На каѳедру политической экономіи юридическаго факультета Юрьевск. унив. избранъ магистръ Солнцевъ, приватъ-доцентомъ по той же каѳедрѣ избранъ магистръ Лесютьевъ.

Томскъ. Томскій университетъ присудилъ профессорамъ М. И. Богоявленову и М. Н. Соболеву за ихъ изслѣдованія о русско-сибирской торговлѣ половину премія имени Кузнецовой; вторая половина премія присуждена гг. Антропову и Анучину за изслѣдованія о [illegible] цахъ.

Фельетонъ.

О фанатизмѣ.

Разговоръ *).

Онъ. Пока на свѣтѣ еще водятся фанатики, нѣтъ такой глупости, которая не можетъ быть кѣмъ нибудь сдѣлана „in majorem Dei gloriam".

Я. Да, потому что всякая нелѣпая или доведенная до преувеличенія вѣра похожа на горячку, которая при первомъ удобномъ случаѣ переходитъ въ безумie. Примѣръ на лицо: балканскіе народы становятся фанатиками.

Она. И все-таки, безъ фанатизма не можетъ быть ни выдающагося подвига, ни дѣйствительнаго прогресса, ни новой религіи, ни новаго политическаго ученія.

Я. Милый другъ, вы смѣшиваете фанатизмъ съ вдохновеніемъ. Вдохновеніе наполняетъ нашу душу здоровой теплотой, оно составляетъ непремѣнное условіе всякаго значительнаго дѣла. Натуры хладнокровныя слишкомъ легко остаются въ сторонѣ.

Онъ. Нѣтъ, мы этого не смѣшиваемъ. Но я совершенно отрицаю возможность для современнаго человѣка наслажденія такимъ вдохновеніемъ. Наслажденіе это очень благородное, очень романтичное, но при вдохновеніи всегда теряется ясность мысли, а безъ нея, въ жизненной борьбѣ нашего времени, человѣкъ долженъ просто погибать.

Она. Однако, побѣда остается всегда за тѣмъ, кто воодушевляется, а не наоборотъ.

Онъ. Правда, почти такъ же выразился Фихте въ своихъ „Рѣчахъ къ нѣмецкому народу", но я все-таки не могу согласиться съ вами. Преимущество имѣетъ тотъ, кто хладнокровно взвѣшиваетъ, потому что онъ не предпринимаетъ ничего такого, что выше его силъ. Ему незачѣмъ, въ такомъ случаѣ, и воодушевляться—это напрасный трудъ.

Я. Не совсѣмъ такъ. Воодушевленіе есть источникъ силы—поэтому оно цѣнно. Оно одно даетъ необходимую энергію для большихъ и продолжительныхъ усилій. Это огонь, который расплавляетъ душу; но разумъ долженъ дать форму, въ которую выливается расплавленный металлъ—иначе все протекаетъ безъ остановки, безформенно и ведетъ къ неудачамъ. Вотъ тутъ то является, вмѣсто воодушевленія, фанатизмъ, мечтательность—вмѣсто сознательной любви.

Она. Форма, конечно, вещь почтенная, но воодушевленіе, даже если оно переходитъ въ фанатизмъ, милѣе мнѣ, чѣмъ это сѣрое, однотонное равнодушіе, грозящее задушить нашу современную жизнь, несмотря на ея прогрессъ и великолѣпіе. Мы лихорадочно ищемъ литературныхъ новинокъ, но онѣ насъ не согрѣваютъ. Мы горимъ желаніемъ посмотрѣть на сценѣ новое произведеніе, но, возвращаясь домой, мы тотчасъ его забываемъ. Намъ нужно воодушевленіе—да, я должна сознаться: мы нуждаемся даже въ чемъ-нибудь, что сдѣлало бы насъ фанатиками.

Онъ. Вотъ вы всегда хвалите русскую литературу, говорите намъ о славянскихъ поэтахъ, когда мы становимся слишкомъ скептичными, слишкомъ европейцами. Развѣ вы забыли Лермонтова, который предостерегаетъ даже молодежь?

Какъ язвы бойся вдохновенья...
Оно—тяжелый бредъ души твоей больной.

Она. Для насъ это ровно ничего не значитъ. У славянъ борются съ чрезмѣрнымъ воодушевленіемъ, съ фанатизмомъ, цѣль котораго—только фанатизмъ, а у насъ воодушевленіе съ каждымъ поколѣніемъ встрѣчается все рѣже, и очень немногіе еще знаютъ, что оно составляетъ глубочайшую жизненную поэзію, важнѣйшій источникъ счастья.

Я. Поэзія жизни. Неужели вы, дѣйствительно, думаете, что въ наше время кто-нибудь еще хочетъ этого? Хотятъ комфорта, удобствъ. Человѣку равнодушному они достаются легче всего. Неужели вы думаете, что можно чувствовать воодушевленіе, сидя въ мягкомъ креслѣ, или предаваться фанатизму, лежа на кушеткѣ?

Онъ. Въ этомъ-то и состоитъ главное пріобрѣтеніе нашей культуры съ ея комфортомъ и легко достижимыми наслажденіями. Уютная повседневность охраняетъ насъ отъ безумій фанатизма. Не велика бѣда, если при этомъ потухнетъ какая нибудь искорка воодушевленія.

Я. Нѣтъ! Насколько я согласенъ съ вами въ отрицаніи всякаго фанатизма, а особенно—въ дѣлахъ вѣры, настолько я долженъ защищать истинное воодушевленіе, безъ котораго настоящее искусство было бы такъ же невозможно, какъ патріотизмъ и любовь и все, что побуждаетъ насъ покидать уютное кресло современнаго безразличія. Сидите вы спокойно съ сигарой во рту, а я еще хочу воодушевляться.

Онъ. Зачѣмъ? Ради чего? Ради музыки Штрауса или христіанства балканскихъ народовъ? Ради проданныхъ туркамъ промышленныхъ произведеній? Или для борьбы за

*) Этотъ „разговоръ", помѣщенный въ Berliner Tageblatt, чрезвычайно характеренъ для настроенія современной германской интеллигенціи,—пожалуй, также нѣкоторой части нашей, россійской интеллигенціи. Пер.

равноправіе женщинъ? Смѣшно! Никому не будетъ отъ этого ни тепло, ни холодно.

Она. Теперь вы—фанатикъ равнодушія.

Онъ. Фанатикъ? Нѣтъ. Но партійное насиліе меня волнуетъ и оскорбляетъ. Я считаю это просто некультурностью, если человѣкъ не умѣетъ ни о чемъ бесѣдовать, не вступая въ яростный споръ—идетъ ли рѣчь о человѣкѣ, о партіяхъ или о народахъ. Мнѣ противны фанатики.

Я. Въ васъ говоритъ художникъ жизни, тонкій эстетъ. Въ этомъ смыслѣ вы правы. Но приходитъ иногда такой моментъ, когда нужно преодолѣть эстетизмъ—иначе можно застыть въ безразличіи, а безразличіе есть смерть. Дѣятельный человѣкъ долженъ воодушевляться, при случаѣ даже—стать фанатикомъ своего дѣла.

Она. Дайте вашу руку, вы сказали то, что у меня было на душѣ.

Онъ. Если вы хотите этимъ сказать, что человѣкъ, обладающій дѣйствительно творческими идеями, можетъ привести ихъ въ дѣйствіе только посредствомъ вдохновенія или даже фанатизма, то я съ Вами согласенъ; я, главнымъ образомъ, противъ безполезныхъ злобныхъ споровъ ни къ чему не приводящихъ. Это только непріятно и никогда еще не принесло никакой пользы.

Я. Называть одно хорошимъ, другое—нехорошимъ есть уже нѣкоторый фанатизмъ. Это зависитъ отъ точки зрѣнія. Сжигать колдуній считалось долгое время очень хорошимъ дѣломъ, а въ наше время это считается безчеловѣчнымъ. Многіе считаютъ войну еще и теперь совершенно необходимой, а придетъ, можетъ быть, время, когда всѣ признаютъ ее нечеловѣчной.

Она. Будемъ надѣяться. Пока мы, во всякомъ случаѣ, далеки отъ этого и должны считаться и съ такимъ воодушевленіемъ или фанатизмомъ, которые оскверняются кровью. Можно сожалѣть объ этомъ или, наоборотъ, хвалить войну, какъ случай обнаружить мужество, но, какъ бы то ни было, воодушевленіе даетъ благородные и прекрасные результаты.

Онъ. Разсужденіе спартанское. Въ школѣ насъ учили находить это прекраснымъ, но вся наша культура, весь нашъ прогрессъ стремятся уничтожать каждый такой случай. Мнѣ совершенно все равно, о чемъ думаютъ и во что вѣрятъ другіе, до тѣхъ поръ, пока они даютъ мнѣ возможность думать и вѣрить, какъ я хочу.

Я. Въ этомъ „пока" и есть ошибка вашего міровоззрѣнія. Фанатику это не все равно—слѣдовательно, вы должны быть защитникомъ или, иначе говоря, фанатикомъ своего мнѣнія. Вмѣсто того, чтобы спокойно сидѣть въ креслѣ, вы неизбѣжно должны защищаться, скрываясь за его спинку.

Онъ. Вы не хотите меня понять. Противъ какого фанатизма я возстаю, вы поймете изъ одного маленькаго разсказа. Когда Наполеонъ отправился на завоеваніе Египта, ему пришлось много возиться съ однимъ дервишемъ, который угрожалъ войску, что архангелъ Гавріилъ станетъ съ подъятой рукой между землей и солнцемъ въ тотъ часъ, когда арабы пустятъ иностранцевъ въ свою страну. Въ это время наступило солнечное затменіе. Тогда Наполеонъ велѣлъ позвать дервиша и попросилъ ученыхъ растолковать ему, что такое солнечное затменіе. Дервишъ внимательно слушалъ—и одинъ, и два, и три раза, но каждый разъ на вопросъ, понялъ-ли онъ это, отвѣчалъ: „Это архангелъ Гавріилъ, угрожая, сталъ между землей и солнцемъ". Наполеонъ, наконецъ, потерялъ терпѣніе и воскликнулъ: „Это фанатикъ! Вытолкните его вонъ и дайте ему палокъ!".

Она. Но палки, вѣроятно, тоже не убѣдили его.

Я. Конечно, нѣтъ. Въ этомъ все зло, что средства противъ фанатизма не лучше, чѣмъ самый фанатизмъ. Но уже поздно, а если мы еще долго будемъ разговаривать, то, пожалуй, также станемъ фанатиками... Кончимъ.

Александръ фонъ Глейхенъ-Русвурмъ.

Смѣсь.

Послѣдній аборигенъ Калифорніи.

Въ прошломъ году на югѣ Калифорніи былъ захваченъ послѣдній индѣецъ изъ племени яна, почти совершенно истребленнаго въ 1865 году. Этотъ оставшійся въ живыхъ представитель племени получилъ имя „Иши", что означаетъ „человѣкъ" на его языкѣ. Музей въ Санъ-Франциско взялъ на себя заботу воспитанія этого дикаря и прививки ему, поскольку возможно, начатковъ культурности. Хранитель этого музея, А. Л. Креберъ, сдѣлалъ сообщеніе о первыхъ достигнутыхъ результатахъ. Введенный въ самую сутолоку большого американскаго города, Иши засвидѣтельствовалъ свое изумленіе рядомъ жестовъ и непроизвольныхъ возгласовъ, глубоко потрясенный окружающимъ шумомъ и по-

строй смѣной картинъ. Толпа внушала ему явный страхъ. Привыкнувъ страшиться появленія хотя бы одного бѣлаго, онъ буквально былъ парализованъ видомъ тысячной толпы людей, напоминавшихъ ему враговъ его расы. Потребовалось нѣсколько недѣль терпѣливаго разубѣжденія, чтобы его вполнѣ разувѣрить въ этомъ. Мѣсяцъ спустя послѣ его прибытія въ Санъ-Франциско его повезли въ автомобилѣ по разнымъ кварталамъ города и къ морю. Особенно поражало дикаря огромное стеченіе народа, мирно гулявшаго въ разныхъ направленіяхъ. Это зрѣлище часто вызывало у него восклицаніе Hansi saiu! (Сколько народа!). Черезъ мѣсяцъ первобытнаго человѣка повели въ театръ. Онъ смотрѣлъ, слушалъ, приходилъ въ экстазъ, притаившись въ своей ложѣ, мало интересуясь самой пьесой, въ которой онъ не понималъ ничего, но весьма заинтригованный громаднымъ сборищемъ, молчаніе котораго по временамъ прерывалось громомъ апплодисментовъ. Мелкія происшествія сильнѣе задѣвали его любопытство, чѣмъ крупныя. Онъ вздрагивалъ отъ звука свистка, а когда свистокъ былъ данъ ему въ руки, онъ долго съ сосредоточеннымъ вниманіемъ разглядывалъ его, удивляясь появленію звука. Стоило нѣкотораго труда пріучить его надѣвать брюки, жилетъ, пиджакъ, но его очень ловкіе пальцы быстро усвоили способъ завязыванія узла галстуха. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль онъ упорно не позволялъ сфотографировать себя, принимая, безъ сомнѣнія, фотографическій аппаратъ за какую-нибудь смертоубійственную машину. Онъ не уступилъ настояніямъ фотографа до тѣхъ поръ, пока не убѣдился воочію, что нѣсколько лицъ могли позировать передъ объективомъ безъ всякаго вреда для себя. Не легко было пріучить его къ обуви, ботинкамъ или штиблетамъ. Онъ не соглашался надѣвать ихъ, пока не пошелъ дождь, и обитатель лѣсовъ получилъ возможность на дѣлѣ убѣдиться въ преимуществахъ обуви; при этомъ онъ съ осторожностью ступалъ по мостовой, чтобы не производить стука ногами. Дикарь быстро освоился со столовымъ приборомъ, ножемъ, вилкой и ложкой, а также съ американскими блюдами. Его успѣхи въ англійскомъ языкѣ были сначала очень медленны, но они быстро возрасли, когда ему дали краткій англійскій словарь. Внѣшнее его поведеніе отличается крайней робостью и нерѣшительностью. Можно догадываться, что онъ страдаетъ подозрительностью. Онъ говоритъ и отвѣчаетъ съ крайней осторожностью, всегда видя въ своемъ культурномъ собесѣдникѣ таинственное существо, которое должно скрывать въ себѣ какую-нибудь опасность. Когда ему задаютъ вопросъ, то его прежде всего озабочиваетъ установить, какъ зовутъ спрашивающаго. Слово „джеяна“? (кто это?) по каждому поводу срывается съ его губъ съ оттѣнкомъ подозрительности. Любопытная особенность: Иши, обладающій растительностью на лицѣ, не позволяетъ брить себя. Парикмахеръ съ бритвой кажутся ему слишкомъ подозрительными. Онъ самъ выдергиваетъ волосы бороды по мѣрѣ ихъ появленія, но онъ понимаетъ, что эта потребность туалета не должна совершаться публично, и приступаетъ къ ней только, когда остается одинъ. Воспитаніе этого послѣдняго изъ оставшихся въ живыхъ дикарей, обитателей лѣсовъ, доказало, что культура усваивается имъ гораздо легче, чѣмъ можно было ожидать отъ первобытнаго человѣка и что его разумъ въ относительно короткое время ассимилируетъ наши современныя знанія. Иши до своего прибытія въ Санъ-Франциско по своему интеллектуальному развитію стоялъ не выше уровня человѣка каменнаго вѣка. Въ этомъ отношеніи онъ обладалъ интеллектомъ, какой долженъ былъ бы имѣть современникъ нашихъ предковъ, если бы онъ пережилъ нѣсколько тысячъ лѣтъ. Уже полученный опытъ даетъ возможность предсказывать, что еще до конца будущаго года Иши перешагнетъ разстояніе, отдѣляющее насъ отъ нашихъ отдаленныхъ прародителей.

Удачливый авторъ.

Петеръ Розеггеръ сообщаетъ въ своемъ „Heimgarten“ слѣдующую забавную исторію.

„Старый Фридрихъ Шлегель, — пишетъ Розеггеръ, — разсказалъ мнѣ однажды любопытную исторійку, случившуюся съ одной вѣнской газетой. Газета начала печатать романъ начинающаго автора. Онъ писалъ свой романъ по мѣрѣ печатанія и за каждый отдѣльный отрывокъ получалъ по 2 гульдена гонорара. Этого ему хватало на обѣдъ и на расходы въ кафэ. Романъ тянулся въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и конца ему не было видно. Читатели стали терять терпѣніе, и въ редакцію ежедневно получались письма съ требованіемъ закончить романъ. Тогда редакторъ спросилъ автора, какъ долго еще думаетъ онъ тянуть свое нескончаемое произведеніе,

— По меньшей мѣрѣ, еще два мѣсяца.

— Ради Бога! Вѣдь это насъ погубитъ! Вы должны немедленно его закончить.

— Невозможно! Въ романѣ три пары влюбленныхъ, которыя должны пожениться; изъ нихъ двое еще вовсе незнакомы между собою; другіе же двое еще не имѣютъ средствъ для женитьбы. Одинъ невинно осужденный долженъ быть возстановленъ въ своихъ пра-

вахъ, — а у меня еще нѣтъ доказательствъ его невиновности! Другой долженъ быть повѣшенъ,—но мы еще не изловили его. Мошенникъ живетъ себѣ пока въ свое удовольствіе въ роскошномъ замкѣ и не далѣе, какъ вчера, получилъ важный орденъ! Вѣдь, все это должно художественно развиваться и постепенно придти къ естественной развязкѣ. Нельзя все оборвать сразу! Да къ тому же нужно и мнѣ чѣмъ-нибудь жить...

— Все равно! — возразилъ въ отчаяніи редакторъ. — Фантазія не знаетъ никакихъ запретовъ и стѣсненій. Авторъ все можетъ! Велите эпидеміи опустошить мѣстность или устройте землетрясеніе, которое поглотитъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ. Мы возмѣстимъ вашъ убытокъ.

Милостивый государь! — возразилъ авторъ.—Вы, очевидно, ничего не понимаете въ повѣствовательномъ искусствѣ. Эпидеміи не производятъ никакого впечатлѣнія на читателей, а устроить землетрясеніе менѣе, чѣмъ за пятьсотъ гульденовъ я не могу.

— Какъ вамъ угодно! Черезъ три дня романъ долженъ быть законченъ. Вы получите тридцать гульденовъ вознагражденія. Баста!

И вотъ на слѣдующій день въ романѣ появился американскій агентъ, сулившій золотыя горы. И такъ какъ ни одно изъ дѣйствующихъ лицъ романа не было довольно своей судьбой, то всѣ герои втайнѣ другъ отъ друга рѣшили переселиться за океанъ. На пароходѣ неожиданно встрѣчается все общество, сразу возникаетъ цѣлый рядъ бурныхъ конфликтовъ, но тутъ на морѣ разыгрывается буря, корабль идетъ ко дну, и романъ кончается...

И тогда публика пожалѣла, что это уже конецъ.—Начало было скучновато, но конецъ удивительно интересенъ!

Авторъ получилъ свои тридцать гульденовъ и приглашеніе сотрудничать въ другихъ газетахъ. Такимъ образомъ, онъ сдѣлался популярнымъ газетнымъ романистомъ".

Игра цифръ.

Въ „Archiv der Mathematik und Physik" извѣстный берлинскій математикъ Мартусъ опубликовалъ слѣдующее любопытное наблюденіе:

Если взять трехзначное число,	напримѣръ, 249,
переставить крайнія цифры,	(получимъ 942),
изъ большаго числа вычесть меньшее,	(получится 693),
въ остаткѣ опять переставить крайнія цифры,	(получится 396);
наконецъ, сложить послѣднія два числа, то въ результатѣ получится число	1089,

получаемое постоянно въ результатѣ этихъ операцій, надъ любымъ трехзначнымъ числомъ, если только крайнія цифры этого [illegible] разныя.

Если при вычитаніи получаемъ на мѣстѣ [illegible] тенъ нуль, то надо его оставить, чтобы [illegible] опять трехзначное число.

Если взять четырехзначное число, напр., 4321, и продѣлать то же самое, что въ первомъ примѣрѣ, то получится:

$$\begin{array}{r} 4321 \\ -\ 1324 \\ \hline \text{остатокъ } 2997 \\ +\ 7992 \\ \hline \text{сумма } 10989 \end{array}$$

Мы получаемъ аналогичное число, какъ и въ первомъ случаѣ, только между 10 и 89 появилась цифра 9. Если взять пятизначное число, то въ результатѣ получится 109989 и т. д., т. е. число начинается 10 и кончается 89, а посрединѣ столько девятокъ, сколько во взятомъ числѣ цифръ минусъ 2.

Новое дѣленіе времени.

Очень часто въ современныхъ условіяхъ жизни ощущается большое неудобство въ дѣленіи суточнаго времени на дважды 12. Обусловленное этимъ затрудненіе въ обозначеніи времени ведетъ часто къ недосмотрамъ и путаницѣ, въ особенности при составленіи росписанія въ дорогѣ, при отправкѣ телеграммъ, циркуляровъ и т. п. Такъ почта вынуждена на милліонахъ штемпелей послѣ указанія часовъ употребляти спеціальные знаки, для дневного и ночного времени. Въ желѣзнодорожныхъ росписаніяхъ поѣздовъ, при трамвайномъ движеніи, на пароходныхъ пристаняхъ ночное время отъ 6 час. веч. до 5 час. утра большей частью отмѣчается подчеркиваніемъ минутъ. Въ повседневной жизни данныя времени получаютъ обычно добавленія — утромъ, въ обѣдъ, вечеромъ, ночью и т. д. (въ Англіи и Америкѣ въ ходу сокращенія a. m. = до и p. m. = послѣ обѣда, во Франціи — сокращенія m. = утро и s. = вечеръ).

Такой способъ обозначенія времени не соотвѣтствуетъ ни интересамъ публики, ни интересамъ самихъ желѣзнодорожныхъ управленій. Въ Италіи, Испаніи, Португаліи и Бельгіи уже давно введенъ 24-часовой счетъ времени. Съ начала лѣтняго движенія 1912 г. этому примѣру послѣдовали почти всѣ французскія желѣзныя дороги. Точно также въ Швейцаріи введеніе въ жизнь 24-часового дѣленія суточнаго времени кажется обезпеченнымъ для желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній.

Выгоды такого счета времени, въ случаяхъ росписанія поѣздовъ, особенно для дальнихъ разстояній, настолько очевидны, что нѣтъ надобности ихъ отстаивать.

Списокъ книгъ, поступившихъ для отзыва въ ред. „В. Ж.":

А. Богдановъ. Инженеръ Мэнни. Фантастическій романъ. Изданіе С. Дороватовскаго и А. Чарушникова Москва, 19[illegible].—Ц. 50 коп.

Иванъ Новиковъ. Разсказы. (1905—1912 г. г.) «Кн-ство писателей». Москва, 1912.—Ц. 1 р. [illegible] к.

Р. Я-цъ. Мои пѣсни. Москва, 1912.—Ц. [illegible] к.

Георгъ Брандесъ. Что такое національное чувство? Рѣчь къ молодежи. Изданіе «Нижегородскаго Ежегодника». Н. Новгородъ, 1912.—Ц. 10 коп.

Николай Вавулинъ. Безуміе, его смыслъ и цѣнность. Психолог. очерки съ 24 иллюстрац. СПБ., 1913. Ц. 1 р. 50 коп.

Иннокентій Жуковъ. Замокъ души моей. Ппоэма Изд. В. Л. Древе. Москва,—Ц. 80 коп.

Вл. Эрнъ. Русскіе мыслители. Г. С. Сковорода. Жизнь и ученіе. Москва, 1912.—Ц. 2 р.

Г. Н. Потанинъ. Сага о Соломонѣ. Восточные матеріалы къ вопросу о происхожденіи саги. Изд. Сиб. Т-ва печ. дѣла. Томскъ, 1912.—Ц. 1 р.

С. М. Глаголева-Доминики. Крестьянскія волненія въ Дофинэ въ концѣ XVIII вѣка. СПБ. 1912.

Н. Я. Абрамовичъ. Женщина и міръ мужской культуры. Кн-ство «Свободный путь». М., 1913.—Ц. 60 коп.

„Универсальное Книгоиздательство" Л. А. Столяръ. Москва, 1913.

Елена фонъ-Мюлау. Послѣ третьяго ребенка. Т. II. Москва, 1913.—Ц. 1 руб.

Др. М. Фридманъ. Психологія ревности. Москва. 1913.—Ц. 80 коп.

Издательство „Образованіе". СПБ, 1912—1913.

А. А. Чугаевъ. Періодическая система химическихъ элементовъ. СПБ., 1913.—Ц. 1 р. 75 к.

Д. К. Третьяковъ. Человѣкъ и животныя. Учебникъ по курсу естествовѣдѣнія. Съ 405 рис. и цвѣтной таблицей. СПБ., 1913.—Ц. 90 к.

Р. Авенаріусъ. Философія, какъ мышленіе о мірѣ согласно принципу наименьшей мѣры силы. Пролегомены къ критикѣ чистаго разума. Переводъ со второго нѣм. изд. Г. А. Котляра.

Непеpіодическое изданіе, выходящее подъ редакціей проф. СПБ. университета **И. И. Боргмана:**

Новыя идеи въ физикѣ. Сборникъ № 2. Эѳиръ и матерія. Второе дополненное изданіе. Сборникъ № 4. Дѣйствіе свѣта.

Тоже, выходящее подъ редакціей проф. **А. В. Васильева:**

Новыя идеи въ математикѣ. Сборникъ №. 1. Математика. Методъ, проблемы и значеніе ея.

Тоже, выходящее подъ редакціей **Н. О. Лосскаго и Э. Л. Радлова:**

Новыя идеи въ философіи. Сборникъ № 3. Теорія познанія I. Сборникъ № 4. Что такое психологія?

Опечатка.

Въ № 46 „Запросовъ Жизни" въ статьѣ „Литературные принцы" вкралась досадная опечатка. На стран. 2641, въ третьемъ абзацѣ снизу, послѣднія три строчки слѣдуетъ читать: „однимъ платьемъ, воспѣтымъ Мюссе, а длинная борода вѣчнаго студента Шонара, героя „Жизни Богемы", встрѣчается рѣдко".

Почтовый ящикъ.

Г. Етенде. По существу редакція „Запросовъ Жизни" согласна съ содержаніемъ Вашего письма въ редакцію и неустанно работаетъ въ этомъ направленіи. Но для помѣщенія въ журналѣ Ваше письмо не подходитъ.

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ.**

Объявленія.

Книгоиздательство К. Ф. НЕКРАСОВА.
МОСКВА. Тверская, д. 29, кв. 46.

НОВЫЯ КНИГИ:

Князь Адамъ Чарторижскій. Мемуары. Т. I. Пер. съ франц. Редакція и вступительная статья А. Кизеветтера. Цѣна 2 р. 50 к.

П. Моранъ. Павелъ I до восшествія на престолъ. Пер. съ франц. Н. Ширяевой. Цѣна 2 р.

Де Ромюза. Мемуары. Т. I. Редакція и вступит. статья С. Ф. Фортунатова. Цѣна 2 р.

Шуазель-Гуффье. Историческіе мемуары объ императорѣ Александрѣ и его дворѣ. Пер. съ французскаго З. Мировичъ. Вступительная статья А. Кизеветтера. Цѣна 1 р. 50 к.

Жераръ де Нерваль. Сильвія. Октавія. Изида. Аврелія. Пер. съ франц. Е. С. Уреніусъ. Редакція и вступительная статья П. Муратова. Цѣна 1 руб.

Ж. К. Гюисмансъ. Собраніе соч. Т. 3. Парижскіе арабески. Пер. Ю. Спасскаго. Цѣна 1 р.

И. Русовъ. Озеро. Романъ въ 2-хъ частяхъ. Изданіе второе. Цѣна 1 р.

И. Русовъ. «Любовь возвращается». Романъ. (Выйдетъ въ ноябрѣ).

Ф. М. Клингеръ. Жизнь, дѣянія и гибель Фауста. Пер. съ нѣмецкаго со вступ. статьей и примѣчаніями А Лютера. (Выйдетъ въ ноябрѣ).

Л. Круковская. Н. А. Морозовъ. Біографическій очеркъ. Цѣна 40 коп.

„ПАМЯТКА ЭКСТЕРНА и УЧАЩАГОСЯ"
(Гдѣ и какъ готовиться къ какому-нибудь экзамену)?
С. С. РѢШЕТНИКОВА,
при сотрудничествѣ проф. **К. Ѳ. ЖАКОВА и др.**
Цѣна 25 коп., съ перес. 50 коп.
Можно 3-коп. марк. Налож. плат. не высылается.

Необходимое пособіе для всѣхъ, занимающихся САМООБРАЗОВАНІЕМЪ, для экстерновъ, учащихся, ихъ родителей и учителей.

БРОШЮРА-ПРОСПЕКТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ЗА ПЯТЬ ДВУХЪ-КОП. МАРОКЪ.
Адресовать:
Смѣлое, Полт. губ., С. С. Рѣшетникову.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

SP-1001

Николай Вавулинъ. Безуміе, его смыслъ и цѣнность. Психолог. очерки съ 24 иллюстрац. СПБ., 1913. Ц. 1 р. 50 коп.

И-нокентій Жуковъ. Замокъ души моей. Поэма Изд. В. Л. Древе. Москва,—Ц. 80 коп.

Вл. Эрнъ. Русскіе мыслители. Г. С. Сковорода. Жизнь и ученіе. Москва, 1912.—Ц. 2 р.

Г. Н. Потанинъ. Сага о Соломонѣ. Восточные матеріалы къ вопросу о происхожденіи саги. Изд. Сиб. Т-ва печ. дѣла. Томскъ, 1912.—Ц. 1 р.

С. М. Глаголева-Доминки. Крестьянскія волненія въ Дофинэ въ концѣ XVIII вѣка. СПБ. 1912.

Н. Я. Абрамовичъ. Женщина и міръ мужской культуры. Кн-ство «Свободный путь». М., 1913.—Ц. 60 коп.

„Универсальное Книгоиздательство" Л. А. Столяръ. Москва, 1913.

Елена фонъ-Мклау. Послѣ третьяго ребенка. Т. II. Москва, 1913.—Ц. 1 руб.

Др. М. Фридманъ. Психологія ревности. Москва. 1913.—Ц. 80 коп.

Издательство „Образованіе". СПБ, 1912—1913.

А. А. Чугаевъ. Періодическая система химическихъ элементовъ. СПБ., 1913.—Ц. 1 р. 75 к.

Д. К. Третьяковъ. Человѣкъ и животныя. Учебникъ по курсу естествовѣдѣнія. Съ 405 рис. и цвѣтной таблицей. СПБ., 1913.—Ц. 90 к.

Р. Авенаріусъ. Философія, какъ мышленіе о мірѣ согласно принципу наименьшей мѣры силы. Пролегомены къ критикѣ чистаго разума. Переводъ со второго нѣм. изд. **Г. А. Котляра.**

Непериодическое изданіе, выходящее подъ редакціей проф. СПБ. университета **И. И, Боргмана:**

Новыя идеи въ физикѣ. Сборникъ № 2. Эоиръ и матерія. Второе дополненное изданіе. Сборникъ № 1. Дѣйствіе свѣта.

Тоже, выходящее подъ редакціей проф. **А. В. Васильева:**

Новыя идеи въ математикѣ. Сборникъ №. 1. Математика. Методъ, проблемы и значеніе ея.

Тоже, выходящее подъ редакціей **Н. О. Лосскаго** и **Э. Л. Радлова:**

Новыя идеи въ философіи. Сборникъ № 3. Теорія познанія I. Сборникъ № 4. Что такое психологія?

Опечатка.

Въ № 46 „Запросовъ Жизни" въ статьѣ „Литературные принцы" вкралась досадная опечатка. На стран. 2641, въ третьемъ абзацѣ снизу, послѣднія три строчки слѣдуетъ читать: „однимъ платьемъ, воспѣтымъ Мюссе, а длинная борода вѣчнаго студента Шонара, героя „Жизни Богемы", встрѣчается рѣдко".

Почтовый ящикъ.

Г. Етенде. По существу редакція „Запросовъ Жизни" согласна съ содержаніемъ Вашего письма въ редакцію и неустанно работаетъ въ этомъ направленіи. Но для помѣщенія въ журналѣ Ваше письмо не подходитъ.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Объявленія.

Книгоиздательство К. Ф. НЕКРАСОВА.

МОСКВА. Тверская, д. 29, кв. 46.

НОВЫЯ КНИГИ:

Князь Адамъ Чарторижскій. Мемуары. Т. I. Пер. съ франц. Редакція и вступительная статья А. Кизеветтера. Цѣна 2 р. 50 к.

П. Моранъ. Павелъ I до восшествія на престолъ. Пер. съ франц. Н. Ширяевой. Цѣна 2 р.

Де Ремюза. Мемуары. Т. I. Редакція и вступит. статья С. Ф. Фортунатова. Цѣна 2 р.

Шуазель-Гуффье. Историческіе мемуары объ императорѣ Александрѣ и его дворѣ. Пер. съ французскаго З. Мировичъ. Вступительная статья А. Кизеветтера. Цѣна 1 р. 50 к.

Жераръ де Нерваль. Сильвія. Октавія. Изида. Аврелія. Пер. съ франц. Е. С. Уреніусъ. Редакція и вступительная статья П. Муратова. Цѣна 1 руб.

Ж. К. Гюисмансъ. Собраніе соч. Т. 3. Парижскіе арабески. Пер. Ю. Спасскаго. Цѣна 1 р.

Н. Русовъ. Озеро. Романъ въ 2-хъ частяхъ. Изданіе второе. Цѣна 1 р.

Н. Русовъ. «Любовь возвращается». Романъ. (Выйдетъ въ ноябрѣ).

Ф. М. Клингеръ. Жизнь, дѣянія и гибель Фауста. Пер. съ нѣмецкаго со вступ. статьей и примѣчаніями А Лютера. (Выйдетъ въ ноябрѣ).

Л. Круковская. Н. А. Морозовъ, Біографическій очеркъ. Цѣна 40 коп.

„ПАМЯТКА ЭКСТЕРНА и УЧАЩАГОСЯ"

(Гдѣ и какъ готовиться къ какому-нибудь экзамену)?

С. С. РѢШЕТНИКОВА,

при сотрудничествѣ проф. **К. Ѳ. ЖАКОВА и др.**

Цѣна 25 коп., съ перес. 50 коп.

Можно 3-коп. марк. Налож. плат. не высылается.

Необходимое пособіе для всѣхъ, занимающихся САМООБРАЗОВАНІЕМЪ, для экстерновъ, учащихся, ихъ родителей и учителей.

БРОШЮРА-ПРОСПЕКТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ЗА ПЯТЬ ДВУХЪ-КОП. МАРОКЪ.

Адресовать:

Смьлое, Полт. губ., С. С. Рѣшетникову.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ.** С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 49. С.-Петербургъ, 8 Декабря. *). 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

МАКСИМЪ КОВАЛЕВСКІЙ. Смѣяться никому не возбраняется. Ст. 2781.

М. П. ЧУБИНСКІЙ. Важнѣйшій очередной вопросъ. 2783.

Е. КУСКОВА. Современная „хроника". 2789.

За недѣлю: **Р. Б.** Госуд. Дума. — **А. Ш.** Гос. Совѣтъ.—Душеспасительное чтеніе.—„Гдѣ я, кто я, что я дѣлаю?"—„Она все же движется!..." **Л. Слонимскій.** Международныя дѣла. — Проф. Масарикъ о балканскомъ вопросѣ.—Хроника.—**Р. Стрѣльцевъ.** Въ чужихъ краяхъ. XXIV. 2793.

ВЛАДИМІРЪ ВАГНЕРЪ. Самоубійство и философскій пессимизмъ. 2811.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **А. Бѣловъ.** Современное состояніе народнаго здравія въ Россіи.—**А. Б—въ.**—Министерство финансовъ объ экономическомъ положеніи Россіи—**С. Б.** Курсы для рабочихъ въ Германіи. 2815.

Журналъ журналовъ: **Р. Заднигеръ.** О памяти и забывчивости. 2823.

Наука и техника: **Фридрихъ Майеръ.** Теплота и промышленность.—Центральное городское отопленіе. — Новый способъ постройки дымовыхъ трубъ.—Камышъ, какъ кормъ для скота.—Академическая хроника. 2825.

Библіографія: **Б. Э.** (Яковъ Годинъ. Сѣверные дни. Первая книга стиховъ).—**Ш. Ш. З. А. Венгерова.**—Собр. соч. т. I). **Н. К.** (Гильоменъ. Исповѣдь простого человѣка).— **П. С.** (Новыя идеи въ философіи. Сборн. № 3 и 4). 2835.

Фельетонъ: Sil Vara. Дневникъ королевы Викторіи. 2737.

*) Очередной номеръ „З. Ж." выходитъ вмѣсто пятницы въ субботу, по случаю праздника св. Николая Чудотворца.

Во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ изданія, Контора «ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ» покорнѣйше проситъ подписчиковъ, срокъ которыхъ истекаетъ въ концѣ текущаго мѣсяца, поспѣшить возобновленіемъ подписки.

Смѣяться никому не возбраняется *).

Когда на одномъ изъ засѣданій Учредительнаго Собранія во Франціи депутатъ Эльзаса Реубель вздумалъ снова поднять вопросъ объ ограниченіи правъ евреевъ, Мирабо перебилъ его, говоря: есть вопросы, къ которымъ нельзя возвращаться. Разъ гражданамъ обѣщано равенство правъ, „нѣтъ болѣе ни эллина, ни іудея".

И это, разумѣется, единственное рѣшеніе, какое „правовое государство" можетъ дать и дѣйствительно даетъ такъ называемому расовому вопросу и той его разновидности, какой является вопросъ еврейскій.

Смѣшно, поэтому, даже ставить прогрессисту вопросъ: а вы что думаете о сокращеніи политическихъ или иныхъ правъ для поляковъ, кавказцевъ, евреевъ?

Очевидно, на это можно дать только ту отповѣдь, какая дана была мною министру,

*) Отсутствіе въ программѣ ближайшихъ задачъ прогрессивной группы ясно выраженнаго требованія полнаго равноправія всѣхъ національностей безъ различія вѣры и происхожденія—дало поводъ къ кривотолкамъ и злорадными комментаріямъ; статья М. М. Ковалевскаго служитъ отвѣтомъ на послѣдніе.

Ред.

увѣрявшему, что психологія семита не позволяетъ ему быть мировымъ судьею *).

Голословно можно все утверждать, но быть увѣреннымъ, что когда совѣсть заговоритъ въ человѣкѣ, изъ его устъ не послышатся слова, въ родѣ слѣдующихъ, ручаться трудно. Вотъ они:

„Народъ Израильскій!.. Прости меня... Людей противъ тебя настраивалъ, прахъ убитыхъ во время погромовъ младенцевъ мучитъ мою совѣсть... Искренно я о тебѣ до сихъ поръ заблуждался, искренно и каюсь".

Кому принадлежатъ эти слова?—Бывшему іеромонаху Иліодору.

Ни одинъ прогрессистъ, разумѣется, никогда ни словомъ, ни помышленіемъ, не былъ въ числѣ гонителей еврейскаго народа. Каяться имъ, поэтому, не придется.

Когда прогрессистъ Ефремовъ говоритъ, что для самихъ евреевъ полезнѣе, что бы „прогрессивную группу не считали еврейской", его слова, очевидно, означаютъ ни больше, ни меньше, какъ то, что парламентская группа, въ которой нѣтъ ни одного еврея, высказываясь за равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ, никому не можетъ внушить сомнѣнія, что ею руководитъ „не расчетъ", а убѣжденіе, вѣрность принципамъ, признаніе элементарнѣйшаго требованія всякаго культурнаго государства. Видѣть въ этомъ что-либо другое, можно только жертвуя истиной ради „жеста направо" или ради „жеста налѣво".

*) Въ засѣданіи Гос. Совѣта 9-го марта т. г.

Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, думать, что люди, объявившіе войну насилію, произволу, изувѣрству, чрезвычайнымъ положеніямъ и т. п., могли бы нуждаться въ открытомъ построеніи такого силлогизма:

всякій человѣкъ, живущій въ государствѣ,—его подданный и гражданинъ, а потому пользуется, какъ таковой, равной съ другими защитой правительства и законовъ,—большая посылка;

еврей, родившійся въ Имперіи или принятый въ русское подданство,—также человѣкъ,—малая посылка;

а потому—выводъ: еврей имѣетъ право на защиту общаго правительства и общихъ законовъ.

Можно возводить на людей напраслину, но необходимо, чтобы она была правдоподобной.

Правдоподобнаго же въ томъ, чтобы прогрессистъ могъ высказываться противъ равенства передъ закономъ, нѣтъ и быть не можетъ.

На такіе навѣты нельзя даже распространить извѣстнаго положенія іезуита „Don Basilio": — „клевещите, клевещите; отъ клеветы всегда что-нибудь да останется".

Отъ такой „глупой" клеветы останется, конечно, такъ же мало, какъ отъ того, если бы кто вздумалъ обвинить меня въ томъ, что я де собственноручно разрушилъ зданіе Таврическаго дворца или снесъ куполъ съ Исакіевскаго собора.

Посмѣются и только!

Максимъ Ковалевскій.

Важнѣйшій очередной вопросъ.

Среди важныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ самой жизнью и поставленныхъ передъ призваннымъ къ законодательной дѣятельности народнымъ представительствомъ, есть одинъ вопросъ, который долженъ быть признанъ изъ важныхъ важнѣйшимъ и изъ насущныхъ насущнѣйшимъ; это вопросъ о, т. наз., исключительныхъ положеніяхъ; безъ его правильнаго разрѣшенія немыслимо обезпеченіе элементарнѣйшихъ началъ правового строя, немыслимо обезпеченіе дѣйствительной законности, немыслимо развитіе гражданственности и свободы.

Нашъ старый строй, особенно до эпохи реформъ императора Александра II, былъ чуждъ и враждебенъ идеямъ гражданственности и свободы; онъ хотѣлъ обойтись безъ нихъ и въ то же время хотя бы видимость законности признавалъ. „Имперія россійская управляется на твердомъ основаніи существующихъ законовъ"—гласили наши основные законы уже во времена императора Николая I.

Но жизнь говорила иное: „твердое основаніе" на дѣлѣ оказывалось миѳическимъ основаніемъ, и самый чудовищный произволъ въ дѣйствіяхъ властей всѣхъ ранговъ, отъ высшаго до низшаго, вносилъ то растлѣніе въ наши нравы и порядки, которое дало поэту право сказать о Россіи данной эпохи, что она была „полна всякой мерзости".

Попытки бороться съ произволомъ и охранять хоть какую-нибудь законность посредствомъ изрѣдка назначаемыхъ сенаторскихъ ревизій оказывались безуспѣшными, да и не могли быть иными, пока самая суть стараго режима, знавшая лишь обывателей, а не гражданъ, оставалась неизмѣнной.

Тогда явилась на сцену новая попытка охраненія законности и правды, соединенная съ отвращеніемъ къ западнымъ порядкамъ;

возникло столь самобытное учрежденіе, какъ жандармерія съ „III-имъ отдѣленіемъ" во главѣ. Императоръ Николай I ставилъ этому новому учрежденію задачу бороться съ неправдой, утирая слезы вдовъ и сиротъ, а инструкція, исходящая отъ шефа жандармовъ Бенкендорфа, предписывала слѣдить за законностью во всѣхъ частяхъ управленія, „наблюдать, чтобы спокойствіе и права гражданъ не были нарушены людьми властными", внимать „гласу страждущаго" и „защищать беззащитнаго".

Извѣстна судьба новаго учрежденія: оно дало начало всевластію у насъ полиціи, развило до крайнихъ предѣловъ сыскъ и произвольныя кары и въ то же время ни на іоту не улучшило законности въ управленіи.

Но вотъ послѣ крымской кампаніи повѣяло въ началѣ новаго царствованія инымъ духомъ. Въ указѣ 20-го ноября при опубликованіи судебныхъ уставовъ было прямо выражено желаніе „утвердить въ народѣ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ всѣхъ и каждаго, отъ высшаго до низшаго". Въ частности судебная власть должна была дѣйствовать „безъ всякаго участія властей административныхъ", и была выдвинута на первый планъ идея гарантій правъ личности отъ произвола признаніемъ въ первой же статьѣ уст. угол. судопр. принципа „nullum crimen, nulla poena sine lege".

Именно эта (политическая) сторона судебной реформы привлекла къ себѣ вниманіе и вызвала восторгъ у насъ и заграницей. Одна изъ вліятельныхъ западныхъ газетъ отмѣтила что раньше въ Россіи „интересы гражданъ нисколько не были гарантированы" и „господствовалъ произволъ чисто-восточный", теперь же „нанесенъ ударъ громадной власти бюрократіи", и должны явиться „начала гражданственности и законности въ управленіи". „На обломкахъ произвола у насъ царитъ теперь законъ",—ликуя писалъ поэтъ, выражая убѣжденіе лучшей части общества того времени.

Къ сожалѣнію, упованія не оправдались; явилась длительная и упорная реакція, въ результатѣ которой основной лозунгъ—„законность" былъ почти офиціально признанъ стѣснительнымъ для власти.

Первый ударъ былъ нанесенъ сохраненіемъ административныхъ расправъ. Высказанная въ нашей печати увѣренность, что мы вступаемъ на совершенно новый путь, и что такіе анахронизмы, какъ кары въ административномъ порядкѣ, быстро исчезнутъ,—не оправдалась.

Введенное государственнымъ совѣтомъ примѣчаніе къ цитированной нами ст. 1-ой гласило, что „административная власть принимаетъ въ установленномъ закономъ порядкѣ мѣры предупрежденія и пресѣченія преступленій", и на почвѣ этого примѣчанія современемъ понемногу выросла цѣлая система, при которой разнообразныя „мѣры" камня на камнѣ не оставили отъ идеи законности и твердыхъ гарантій правъ личности.

Эта идея, вдвинутая въ рамки нашего стараго политическаго строя, находилась въ противорѣчіи съ самымъ существомъ его и потому должна была хирѣть, поскольку правительственный курсъ отъ „увѣнчанія зданія" поворачивалъ въ сторону укрѣпленія „исконныхъ и незыблемыхъ" началъ.

Если въ началѣ реформъ Катковъ отмѣчалъ, что все, чѣмъ только дорожитъ человѣческое общество, желающее выйти изъ состоянія варварства и безсилія, „предполагаетъ прежде всего идею законности и обезпечивается прежде всего ея развитіемъ и осуществленіемъ въ жизни", то теперь зазвучали (и, между прочимъ, изъ устъ того же Каткова) новыя пѣсни на тему о несовмѣстимости „неосторожно" введенныхъ новшествъ съ основами нашего государственнаго строя, а этими основами оказались идея надзаконности власти и всемогущество бюрократіи.

И мы видимъ, какъ постепенно все болѣе и болѣе растутъ полномочія администраціи, все шире и шире становится практика наложенія каръ безъ суда, все призрачнѣе и слабѣе становятся какія бы то ни было законныя гарантіи правъ общества и его отдѣльныхъ членовъ, а завершается все это историческими законами 1882 г. о полицейскомъ надзорѣ и 1881 г.—знаменитымъ „Положеніемъ о мѣрахъ къ огражденію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія". Эти законы вводятъ въ систему отступленія отъ нормальной законности и нормальнаго порядка управленія, они сводятъ на нѣтъ почти всѣ обычныя гарантіи, а потому, какъ не разъ уже отмѣчалъ пишущій эти строки, они съ полнымъ правомъ могутъ быть названы нашей „великой хартіей вольностей навыворотъ".

И вплоть почти до 17 октября, возвѣстившаго переходъ къ новому государственному строю, мы видимъ, какъ описанное положеніе дѣлъ, столь гибельное для идеи истинной законности, продолжаетъ развиваться и дополняться, какъ воскресаетъ осужденный уже въ шестидесятые годы административный произволъ, и какъ, въ концѣ концовъ, является безпримѣрный „законъ" 7 іюня 1904 г., которымъ прямо устанавливается возможность наложенія административныхъ каръ даже на лицъ, *несовершившихъ никакого опредѣленнаго преступленія*, когда, по мнѣнію администраціи, имѣется на

лицо „лишь вредное вообще для государственнаго порядка или общественнаго спокойствія направленіе дѣятельности обвиняемыхъ или политическая ихъ неблагонадежность"...

Казалось, что 17 октября этимъ порядкамъ положенъ конецъ.

Во-первыхъ, на особыхъ совѣщаніяхъ сами представители высшей бюрократіи вынуждены были признать, что разнаго рода исключительныя положенія никогда не достигали цѣли охраны государственнаго порядка и спокойствія и въ то же время тяжелымъ гнетомъ ложились на ничего общаго съ преступностью не имѣющіе широкіе общественные круги, и что многолѣтняя практика изобилуетъ, съ одной стороны, курьезами, а съ другой—трагическими ошибками.

Во-вторыхъ, осуществленіе провозглашенной 17 октября незыблемой и дѣйствительной охраны важнѣйшихъ конституціонныхъ правъ гражданъ (печати, собраній, союзовъ и т. д.) и строгой закономѣрности управленія, подлежащей контролю народнаго представительства, очевидно, являлось совершенно несовмѣстимымъ съ широкимъ дѣйствіемъ нормъ, изданныхъ при старомъ порядкѣ и пропитанныхъ началами стараго строя, не признававшаго вообще ни конституціонныхъ правъ, ни соотвѣтствующихъ гарантій.

На очередь сталъ, такимъ образомъ, вопросъ о выработкѣ новаго закона объ исключительныхъ положеніяхъ, который эти положенія допускалъ бы лишь при наличности доказанныхъ исключительныхъ обстоятельствъ, обезпечивалъ бы ихъ дѣйствительную краткосрочность и на этотъ короткій срокъ умалялъ бы конституціонныя гарантіи и расширялъ полномочія властей лишь въ извѣстныхъ точныхъ и вызываемыхъ необходимостью предѣлахъ.

Такого закона не издано до сихъ поръ. Изъ года въ годъ идетъ возобновленіе въ старомъ порядкѣ дѣйствія исключительныхъ законовъ. Есть не мало мѣстъ, которыя непрерывно болѣе четверти вѣка не знаютъ нормальнаго порядка управленія; есть мѣста, не знающія его съ 17-го октября и по сей день, а вообще можно сказать, что исключительныя положенія совершенно оттѣснили дѣйствіе обычныхъ законовъ, въ той или иной мѣрѣ, почти во всей Россіи, ибо (какъ намъ уже приходилось указывать на страницахъ „Запросовъ Жизни") соотвѣтствующія вычисленія говорятъ намъ, что мѣстности, на которыя не распространенъ ни одинъ видъ чрезвычайныхъ полномочій администраціи, охватывали въ началѣ текущаго года территорію съ менѣе чѣмъ пятью милліонами жителей изъ 157 милліоновъ населенія Россіи.

Ясно, что при такихъ данныхъ нельзя для оправданія ссылаться на „чрезвычайныя обстоятельства": чрезвычайныя обстоятельства не могутъ длиться годами и годами же на громадной территоріи пріостанавливать дѣйствіе нормальнаго порядка управленія; здѣсь нельзя не признать злоупотребленія терминологіей, ибо при такомъ пониманіи термина „чрезвычайное" совершенно исчезнетъ понятіе обычнаго и нормальнаго.

Третья Дума работала надъ соотвѣтствующимъ законопроектомъ, но не довела своей работы до конца. Сожалѣть объ этомъ не приходится, ибо думская комиссія, подъ предсѣдательствомъ г. Гололобова, не только пошла навстрѣчу правительственному проекту, очень далекому отъ соотвѣтствующихъ образцовъ запада и очень близкому къ нашему старому и, какъ мы видѣли, несостоятельному порядку, но даже этотъ проектъ мѣстами испортила.

Теперь дѣло надо начинать сначала. Для всякаго, кому что-нибудь говорятъ уроки прошлаго, ясно, что начала законности и гражданской свободы, органически необходимыя въ жизни современнаго правового государства, могутъ быть обезпечены лишь тогда, когда населенію гарантированъ нормальный порядокъ управленія и когда будетъ созданъ такой законъ объ исключительныхъ положеніяхъ, который соотвѣтствовалъ бы освященнымъ наукой и опытомъ запада началамъ. Каковы они должны быть,—мы уже указали.

Пока это не сдѣлано, всуе писать другіе законы: практика исключительныхъ положеній стараго образца можетъ любой законъ свести на нѣтъ. Произвольному усмотрѣнію администраціи, столь для нея привычному и столь извратившему всякія правовыя перспективы, долженъ быть положенъ предѣлъ, ибо иначе всѣ свободы, возвѣщенныя 17 октября, будутъ призрачными.

Если мы оглянемся на закончившуюся избирательную кампанію, если мы поставимъ себѣ вопросъ, почему на пространствѣ огромной Россіи не видно и не слышно собраній, необходимыхъ при живомъ біеніи пульса политической жизни, если мы вспомнимъ массу несостоявшихся съѣздовъ и лекцій и закрытыхъ союзовъ, если мы не закроемъ глазъ на положеніе печати, осыпаемой штрафами и другими административными репрессіями, то на все это можно дать лишь одинъ отвѣтъ: пока въ силѣ остаются дѣйствующія исключительныя положенія и пока не создано новаго закона, кореннымъ образомъ реформирующаго эти положенія, будетъ такъ, какъ было.

Для всѣхъ же, любящихъ родину и желающихъ видѣть ея неустанное закономѣрное

развитіе на началахъ свободы и культуры, нужно, чтобы было такъ, какъ не было.

Вотъ основанія, по которымъ вопросъ о господствѣ исключительныхъ положеній мы признаемъ важнѣйшимъ изъ вопросовъ, стоящихъ передъ страной и ея народнымъ представительствомъ.

М. П. Чубинскій.

Современная „хроника".

Недавно Л. Андреевъ—по поводу особаго рода критики его произведеній кіевскими журналистами—писалъ о „неблагородствѣ русской жизни". Правильное опредѣленіе. На это неблагородство натыкаешься вездѣ: въ бытѣ, нравахъ, политикѣ, въ проявленіи національныхъ чувствъ... Только что пережили мы выборы. Сколько было въ нихъ ядовитой несправедливости, отравляющей духъ народный, пріучающей его къ мысли, что все возможно, все дозволено, нѣтъ предѣловъ—ничему. Правда и неправда потеряли свои ясные, твердые контуры и стали походить на мѣха гармоніи: по произволу ихъ можно сжимать и растягивать.

Все это было бы еще не такъ страшно; умудренный горькими опытами взрослый, а тѣмъ болѣе старый человѣкъ какъ нибудь разберется въ извилинахъ гибкой современной морали. Но какъ быть съ дѣтьми, съ юношами? Эти элементы до крайности чутки ко всякаго рода распущенности, и она дѣйствуетъ на нихъ несравнимо пагубнѣе, чѣмъ на взрослыхъ. Какой атмосферой дышетъ это молодое поколѣніе? Попробуемъ, напримѣръ, зарегистрировать факты за пять шесть дней,—просто зарегистрировать, не дѣлая изъ нихъ никакихъ выводовъ.

Деревня. Вся поражена (какъ говорятъ!) хулиганствомъ. Земскія собранія усердно обсуждаютъ вопросы борьбы съ этимъ зломъ. Казанское губернское земство произвело анкету. Въ отвѣтахъ говорится, что особенно пагубно отражается хулиганство на школьникахъ: въ деревнѣ—скучно, и потому „чѣмъ безобразнѣе, чѣмъ гаже скандалъ,—тѣмъ жаднѣе слушаетъ и смотритъ на него учащаяся дѣтвора". Этотъ фактъ отмѣчается единогласно всѣми отвѣтившими на анкету. „Годъ отъ года—пишетъ одна учительница—школа становится безсильнѣе; воспитаніе уплываетъ изъ нашихъ рукъ. Хватаешься за все; но это все—только соломинка". Въ отвѣтахъ указывается на настоятельную необходимость во внѣшкольномъ образованіи, въ организаціи разумныхъ развлеченій для деревни. А между тѣмъ, въ нихъ-же находимъ жалобы на то, что „просвѣтительныя учрежденія находятся въ жалкомъ видѣ, часть изъ нихъ не отапливается, не освѣщается".

Быть-можетъ, такъ обстоитъ дѣло только въ Казанской губ? Вотъ страничка изъ исторіи библіотеки села Алексина, Ковровскаго уѣзда, Владимірской губ. *).

Наблюдатель библіотеки, о. А. Фортунатовъ, пускаетъ въ ходъ противъ нея всевозможныя средства; надписи на книгахъ, маранье, рванье ненравящихся ему иллюстрацій, статьи въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, рѣчи противъ библіотеки съ церковной кафедры. Наконецъ, жандармскій обыскъ, изъятіе цѣлаго ряда книгъ, незапрещенныхъ указателемъ...

Директоръ народныхъ училищъ Кутаисской губ. поступилъ много проще. Онъ предписалъ всѣмъ учителямъ сельскихъ школъ „не принимать никакого участія въ общественныхъ дѣлахъ, въ открытіи кооперативныхъ и потребительныхъ обществъ, въ занятіяхъ народныхъ обществъ и библіотекъ, въ дѣлахъ открытія сельскихъ больницъ и пр. Другими словами—во всѣхъ культурно-просвѣтительныхъ дѣлахъ деревни.

Московское уѣздное земство вынуждено было заговорить о закрытіи всѣхъ своихъ сельскихъ библіотекъ. Почему? По правиламъ 9 іюня 1912 года, изданнымъ министромъ народнаго просвѣщенія, всѣ народныя библіотеки подчинялись надзору инспекторовъ. У этихъ наблюдателей оказался почему-то односторонній вкусъ: они выкладывали изъ библіотекъ все, что не носитъ явной печати черносотенно-праваго направленія **). Служить только этому направленію земство не желаетъ,—значитъ, надо и совсѣмъ откинуть въ сторону мечты о просвѣщеніи народа... Обойдутся и безъ книгъ.

Впрочемъ, довольно о борьбѣ съ хулиганствомъ, посмотримъ на что нибудь болѣе свѣтлое.

Вотъ двѣ гимназистки изъ Чистополя кончили гимназію съ пятерками. Жаждутъ приложить свои силы въ качествѣ народныхъ учительницъ. Но училищный совѣтъ принимаетъ къ себѣ на службу только лицъ вполнѣ безупречной нравственности. Политическую благонадежность они удостовѣрили. А другое свидѣтельство?.. Свидѣтельство о нихъ.... не-

*) „Русск. Вѣд." № 271.

**) „Рѣчь", 1-го декабря.

винности?. Одна изъ дѣвушекъ прибѣгла къ помощи врача. Свидѣтельство получила... Правда, ее на службу все таки не приняли.

Я обѣщала не дѣлать никакихъ выводовъ, и брать только сырой матеріалъ. Но не могу удержаться: нашей лигѣ равноправія, другимъ нашимъ женскимъ организаціямъ не мѣшало бы обращать вниманіе на подобные факты и какъ нибудь проявлять себя, когда... когда дѣвушки такою цѣною покупали право быть полезными народу. Ужъ слишкомъ грубо топчется тутъ человѣческая личность.

Но все это деревня, глухая провинція. Быть можетъ, легче дышется въ большихъ городахъ?

Ковно. Маленькія дѣтки пришли въ клубъ для лицъ интеллигентныхъ профессій. Весело и радостно смотрѣли пьесу „Принцесса Бѣлая Кошечка." Вдругъ является помощникъ класснаго наставника мужской гимназіи, г. Смирновъ, и именемъ директора приказываетъ удалиться всѣмъ гимназистамъ. Гимназисты были съ матерями. Тѣ, конечно, вступились за изгоняемыхъ, разгорячились, пытались заявить, что онѣ—матери, и имѣютъ же какую нибудь власть надъ дѣтьми. Надзиратель напомнилъ имъ подписку: „обязуемся подчиняться всѣмъ требованіямъ учебнаго начальства. Такъ „Принцессу Бѣлую Кошечку" и не досмотрѣли...

На вечерѣ въ Полтавской Маріинской гимназіи собирались читать Гоголевскую „Тройку". Но „Мертвыя Души" почему-то цензурой пропускаются безъ всякихъ помѣхъ. Учителю словесности, г. Авраменко, это не понравилось. Когда ученица прочитала: „не въ нѣмецкихъ ботфортахъ ямщикъ", преподаватель остановилъ ее и сказалъ: „Эти слова надо какъ нибудь замѣнить, знаете, директоръ гимназіи нѣмецъ"... Послѣднія слова „Тройки"—„Такъ и ты, Россія, мчишься впередъ и впередъ" — были совершенно выброшены: „такъ какъ, кто его знаетъ, куда мчится Россія, по какому пути, и опять таки, что директоръ подумаетъ",—такъ подлинно объяснилъ учитель...

Въ той-же Полтавѣ случилось дѣло уже не такое невинно-юмористическое, какъ исправленіе Гоголя. Умеръ композиторъ Лысенко. Полтавскіе реалисты послали телеграмму соболѣзнованія. За это 175 ученикамъ-украинцамъ сбавили отмѣтку за поведеніе до 3-хъ.

„Виновники подвергнуты аресту на разные сроки—отъ 8-ми до 24-хъ часовъ". Но это еще не все... Самое главное—впереди. Преподаватель словесности, вѣроятно, по требованію начальства, произнесъ послѣ объявленія приговора рѣчь, въ которой указывалъ, что „нравственность воспитанниковъ сильно пала"!! *).

А завтра этотъ учитель на урокѣ опять будетъ говорить ученикамъ „о великихъ завѣтахъ нашей литературы, нашего искусства"...

Попечитель харьковскаго учебнаго округа воспретилъ совмѣстное гулянье по улицамъ учениковъ съ ученицами и вообще съ дѣвицами, а также учениць со студентами. Надзирателямъ предложено „отличать совмѣстное гулянье учащихся обоего пола, съ оттѣнкомъ флирта и фланированія, отъ простого пользованія улицей для передвиженія по дѣлу, возвращенія домой" **).

Предсѣдатель Смоленской комиссіи по внѣшкольному надзору запретилъ ученикамъ посѣщеніе лекцій мѣстнаго народнаго университета, — учрежденія въ высокой степени поднадзорнаго.

Въ Камышинѣ исключенъ весь седьмой классъ за отказъ писать сочиненіе.

Въ Тифлисской гимназіи назначена ревизія учебной части ея, ибо за этотъ годъ въ ней было 4 самоубійства гимназистовъ.

Въ Москвѣ съ колокольни Ивана Великаго бросилась гимназистка, оставивъ книжки свои наверху.

Въ 1-й екатеринбургской гимназіи начальница втолкнула классную даму въ пустой классъ и заперла ее за то, что та осмѣлилась прервать урокъ докладомъ объ обморокѣ ученицы. А завтра эта классная дама опять пойдетъ „вліять" на поведеніе своихъ питомицъ.

Семинаріи... Режимъ строгій. Всѣмъ извѣстно, какъ заботятся воспитатели о томъ, чтобы никакой „вольный духъ" не проникъ въ эти учрежденія. Въ Ригѣ, Воронежѣ, Владимірѣ—безпорядки, аресты, исключенія ***). Въ Ригѣ ученики устроили голодовку. Требованія ихъ удовлетворены полностью. Въ Воронежѣ семинаристы были захвачены на лугу (куда собрались они на сходку) полиціей. 20 человѣкъ арестовано. Во Владимірѣ безпорядки разыгрались серьезно. Въ результатѣ — 114 уволенныхъ. Изъ за чего? Надзиратель этой семинаріи, г. Никольскій, явился въ спальню семинарскаго общежитія и легъ на одну изъ свободныхъ коекъ передъ приходомъ туда

*) „Школа и жизнь" № 48.

**) Цитирую инструкцію по „Русскому Слову.

***) Воронежскіе безпорядки окончились увольненіемъ всѣхъ пяти классовъ, въ безпорядкахъ замѣшанныхъ. Семинаристамъ приказано немедленно разъѣхаться по домамъ. Пять классовъ,— это сколько-же человѣкъ? Раньше исключали по одиночкѣ; теперь исключаютъ цѣлые классы. Скоро, значитъ, будутъ исключаться цѣлыя учрежденія,—гимназіи, семинаріи, реальныя училища...

воспитанниковъ. Лежалъ и подслушивалъ, что они говорятъ. Очевидно, далъ ходъ полученнымъ свѣдѣніямъ. Души, привыкшія ко всякимъ строгостямъ, не вытерпѣли... этого способа надзора за ними. Начались безпорядки, а кончились, быть можетъ, не одной разбитой жизнью.

Высшія учебныя заведенія... Ну, этимъ, кажется, на роду написано вѣчно пребывать въ „забастовщикахъ". Народъ безпокойный и обидчивый. А въ сущности, на что обидѣлись, напр., въ Харьковѣ? Туда былъ назначенъ профессоръ Поляковъ. По зоологіи. У него есть ассистентъ, г. Шмельдеръ. Въ кабинетѣ, при раздачѣ препаратовъ, г. Шмельдеръ назвалъ одного студента „мерзавцемъ". Студенты потребовали извиненія. Не пожелалъ. Они на лекціи разсказали объ этомъ проф. Полякову. Тотъ вмѣсто отвѣта сталъ читать очередную лекцію. Студенты покинули аудиторію. Поляковъ продолжалъ читать въ пустой аудиторіи. Съ тѣхъ поръ на лекціи студенты не являлись. Самъ же г. Поляковъ систематически на лекціи являлся, читалъ ихъ, демонстрировалъ приборы, дѣлалъ чертежи, и все въ аудиторіи, въ которой не было ни единаго человѣка... Кончивъ, онъ **поблагодарилъ слушателей за вниманіе** (!!), и началъ срокъ экзаменовъ. Въ коридорахъ каждый разъ собиралась огромная толпа: интересно было смотрѣть, какъ примѣняется невиданная до сихъ поръ система чтенія лекцій...

Въ Военно-Медицинской академіи...

Но не довольно ли? За глаза довольно, читатель, а главное—до ужаса скучно и однообразно. Когда каждый день, каждый мѣсяцъ, каждый годъ случается одно и то же и почти въ тѣхъ же варіаціяхъ,—перестаешь понимать смыслъ всего происходящаго, и всѣ событія начинаютъ казаться непрерывной, жалкой, бѣдной хроникой всякаго рода неблагородствъ русской жизни.

Е. Кускова.

За недѣлю.

28-го ноября—5-го декабря.

Государственная Дума.

Annuncio vobis magnum gaudium: Papam habemus!—Думскій президіумъ, наконецъ, избранъ!—Кн. Волконскій соблаговолилъ, наконецъ, принять должность товарища предсѣдателя Гос. Думы. Націоналисты соизволили, наконецъ, дать на то свое разрѣшеніе. Нелегко далась эта „побѣда" нашему „руководящему центру", дорого онъ за нее заплатилъ!—Въ цѣломъ рядѣ думскихъ комиссій, изъ наиболѣе важныхъ, предсѣдательское мѣсто, т. е. **руководство**, предоставлено октябристами **націоналистамъ**, какъ-то въ комиссіяхъ: финансовой, редакціонной, военныхъ и морскихъ дѣлъ, по наказу, **по запросамъ, по народному образованію** и проч. Особенно позорна уступка націоналистамъ руководства послѣдними изъ названныхъ комиссій. Что имъ Гекуба и что они Гекубѣ?!..

Предсѣдательство въ комиссіяхъ имѣетъ во многихъ отношеніяхъ болѣе реальное значеніе, чѣмъ предсѣдательство на засѣданіяхъ Думы. Октябристы, такимъ образомъ, уступили націоналистамъ львиную долю руководительства Гос. Думой. Такъ „руководящій центръ" снова продалъ свое право первородства за чечевичную похлебку!

И Гос. Дума сразу взяла курсъ направо. При обсужденіи докладовъ комиссій по провѣркѣ выборовъ, самыя вопіющія злоупотребленія оставлены были безъ вниманія. Протесты и призывы ораторовъ оппозиціи остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. А. И. Шингаревъ, вообще не любящій рѣзкихъ словъ, назвалъ нѣкоторыя избирательныя продѣлки мѣстныхъ властей „**хулиганствомъ**", а „конституціоналисты" изъ Союза 17-го октября сохранили полную невозмутимость. Такая „провѣрка" выборовъ, конечно, не имѣетъ никакой цѣны—хуже того: имѣетъ отрицательное, деморализующее значеніе. Раскрыть передъ всѣмъ міромъ вопіющія злоупотребленія и затѣмъ спокойно пройти мимо—еще хуже, чѣмъ совершенно закрывать глаза.

Образовался, повидимому, компактный блокъ депутатовъ, обязанныхъ своимъ избраніемъ „дѣланію выборовъ", — блокъ „дѣланныхъ депутатовъ", употребляющій всѣ усилія для воспрепятствованія дѣйствительной провѣркѣ выборовъ.

Разрушить этотъ блокъ едва ли удастся: тутъ дѣйствуютъ могучія элементарныя силы естественнаго подбора и борьбы за существованіе. Оппозиція, поэтому, вынуждена пока довольствоваться моральными побѣдами,—разоблаченіемъ этихъ „народныхъ представителей" съ такими большими претензіями и такими сомнительными полномочіями,—съ такой амбиціей и такой аммуниціей.

При такомъ характерѣ правящаго большинства Думы, неудивительно, что срочность запроса партіи народной свободы относительно

незакономѣрности исключительныхъ положеній—была отклонена Думой. „Незакономѣрность!"—вотъ еще новость!.. Г. Шубинскій просто покатывался со смѣху...—Исключительныя положенія намъ нужны, мы ихъ крѣпко держимъ и не выпустимъ изъ своихъ рукъ,—вотъ что, въ сущности, отвѣтилъ этотъ октябристскій присяжный повѣренный на прекрасно обоснованный запросъ партіи народной свободы. Г. Шубинскій говорилъ отъ имени фракціи 17-го октября. Нѣкоторые октябристы отреклись потомъ отъ столь компрометирующаго знаменоносца (напр., г. Шидловскій), но это мало мѣняетъ дѣло.

Въ настоящій моментъ, очевидно, г. Шубинскій имѣетъ больше вліянія въ „руководящемъ центрѣ", чѣмъ г. Шидловскій или г. Алексѣенко.

Двуликій Янусъ, называемый „Союзомъ 17-го октября", показалъ свое второе лицо,—старое, хорошо знакомое по 3-ей Думѣ.

Р. Б.

Государственный Совѣтъ.

Въ засѣданіи 28-го ноября Гос. Совѣтъ разрѣшилъ, наконецъ, основной вопросъ о судьбѣ законопроектовъ, прошедшихъ черезъ 3-ю Гос. Думу, но до сего дня не разсмотрѣнныхъ Гос. Совѣтомъ, — вопросъ о „преемственности" законодательныхъ работъ. Комиссія Гос. Совѣта высказалась въ положительномъ смыслѣ. Докладчикъ комиссіи, И. А. Шебеко доказывалъ, что принципъ преемственности отнюдь не противорѣчитъ нашимъ Основнымъ Законамъ, какъ нѣкоторые предполагаютъ, а между тѣмъ, имѣетъ большое практическое значеніе, такъ какъ иначе Гос. Дума была бы вынуждена повторить уже сдѣланную работу, а Гос. Совѣтъ долженъ былъ бы, можетъ быть — на цѣлый годъ, пріостановить свою законодательную дѣятельность въ ожиданіи возвращенія этихъ законопроектовъ изъ Гос. Думы.

Изъ среды собранія выступилъ только проф. М. М. Ковалевскій, освѣтившій этотъ сложный государственный вопросъ какъ съ точки зрѣнія государственнаго права, такъ и съ точки зрѣнія реально-политической. М. М. Ковалевскій указалъ, что научныхъ нормъ по этому вопросу нѣтъ. Это показываетъ уже тотъ поучительный фактъ, что такой авторитетъ по государственному праву, какъ проф. Лабандъ, три раза мѣнялъ свою точку зрѣнія на вопросъ. Примѣры другихъ странъ также не могутъ дать опредѣленнаго указанія, т. к. они очень противорѣчивы.

— Мнѣ пришлось слышать относительно прерывности два утвержденія,—сказалъ М. М. Ковалевскій. Здѣсь присутствующій г. министръ юстиціи доказывалъ, что прерывность тѣсно связана съ парламентаризмомъ, а кн. Лобановъ-Ростовскій утверждаетъ, что прерывность тѣсно связана съ монархическими началами, и доказываетъ это примѣромъ Пруссіи, которому и намъ нужно послѣдовать. Одно и то же начало приводится, какъ зависимое то отъ парламентаризма, то отъ монархизма.

Непрерывность признана въ двухъ конституціяхъ—Бельгіи и Франціи. Обѣ страны парламентарныя. Одна изъ нихъ республиканская. Но можно ли изъ этого сдѣлать выводъ, что непрерывность есть свойство республиканскихъ, во всякомъ случаѣ, парламентарныхъ порядковъ, а прерывность—монархическихъ.

Не понимаю, почему прерывность понадобилась намъ. Въ Англіи, гдѣ у каждаго члена палаты есть широчайшее право законодательнаго почина, установлено, что всякое законодательное предложеніе должно быть поддержано, по крайней мѣрѣ, однимъ человѣкомъ: это единственная гарантія того, чтобы не было сдѣлано „сумасшедшее предложеніе". Во избѣжаніе при такой широкой иниціативѣ законодательной запруды, въ Англіи проведено начало, что съ каждой новой сессіей падаютъ ранѣе представленные законопроекты.

Но англійскія условія совершенно непримѣнимы къ русскимъ. У насъ нельзя ждать законодательной запруды отъ развитія права иниціативы, такъ какъ эта иниціатива у насъ обставлена значительными трудностями.

М. М. Ковалевскій, поэтому, высказывается за преемственность, — равную для всѣхъ законопроектовъ, какъ правительственныхъ, такъ и другихъ.

„Наши законодатели,—говоритъ М. М. Ковалевскій,—различали только два вида законовъ: основные и обыкновенные, но не дѣлали различія между законами въ зависимости отъ того, по чьей иниціативѣ они возникли".

Но ораторъ рѣшительно возстаетъ противъ предложенія кн. Лобанова-Ростовскаго о проведеніи законопроектовъ, принятыхъ Гос. Думой и неразсмотрѣнныхъ Гос. Совѣтомъ, въ порядкѣ 87 ст. Осн. Зак.

Если бы мы выразили нашу дѣятельность молчаливымъ сочувствіемъ такой практикѣ, то мы пошли бы противъ всей нашей предыдущей дѣятельности. И кн. Лобановъ-Ростовскій шелъ съ нами заодно, когда высказанъ былъ энергичный протестъ большинства членовъ Гос. Совѣта противъ проведенія бывшимъ предсѣдателемъ совѣта министровъ законодательной мѣры, которую большинство изъ насъ считало отвергнутой. Если бы ст. 87 была обращена въ постоянный порядокъ законодательства, о нашемъ обновленномъ государственномъ строѣ можно было бы сказать, что онъ въ извѣстные мѣсяцы въ году является обновленнымъ, а въ другіе остается старымъ порядкомъ. На это, разумѣется, сознательно изъ насъ никто пойти не можетъ. Надо объяснить, что мы принимаемъ принципъ преемственности настолько,

насколько онъ позволяетъ намъ тѣ законопроекты, которые мы сразу не отвергаемъ, а только видоизмѣняемъ, отправить обратно не въ согласительную комиссію, а въ Гос. Думу для новаго обсужденія. Практика еще не вполнѣ выяснила пользу прерывности и безпрерывности и поэтому опутывать самихъ себя ограниченіями было бы неблагоразумно. Настоящее рѣшеніе нельзя зафиксировать въ смыслѣ прецедента, обязательнаго и на будущее время.

Къ этой точкѣ зрѣнія присоединилось подавляющее большинство Гос. Совѣта, постановивъ, что законопроекты, одобренные 3-й Гос. Думой и незаконченные разсмотрѣніемъ въ Гос. Совѣтѣ, получатъ дальнѣйшее разсмотрѣніе на общихъ основаніяхъ.

Согласно этому рѣшенію, Гос. Совѣтъ приступилъ въ засѣданіи 30-го ноября къ разсмотрѣнію прошедшаго черезъ 3-ю Гос. Думу законопроекта объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ. Въ виду измѣненій, внесенныхъ при этомъ въ думскій законопроектъ Гос. Совѣтомъ,—законопроектъ, по предложенію В. И. Тимирязева, былъ переданъ для новаго разсмотрѣнія въ нынѣшнюю Гос. Думу, послѣдовавъ, такимъ образомъ, поддержанному на предшествовавшемъ засѣданіи М. М. Ковалевскимъ предложенію Д. Д. Гримма—передавать разрѣшеніе разногласій между Гос. Совѣтомъ и постановленіемъ предшествовавшей Гос. Думы не въ согласительную комиссію, а въ новую Гос. Думу.

А. М.

Душеспасительное чтеніе.

Душеспасительнымъ матеріаломъ для чтенія снабжаютъ екатеринбургскія „Епархіальныя Вѣдомости" своихъ читателей (большею частью, о б я з а т е л ь н ы х ъ): священниковъ, монаховъ, монахинь, воспитанниковъ и воспитанницъ духовныхъ училищъ и т. п.!— Въ качествѣ возвышающей душу беллетристики эта офиціальная газета печатаетъ, какъ сообщаетъ „Р. Сл.", напр., „Воспоминанія раскаявшагося отступника" протоіерея Миропольскаго, содержащія слѣдующія поучительныя главы:

„Продажа дѣвицъ", „Русскія дѣвушки у киргизовъ", „Мусульманскія женщины и ихъ отношенія къ „хаджіямъ" и „диванамъ", „Лакомое блюдо мусульманскихъ муллъ".

Дать цитаты изъ этихъ главъ „Рус. Слово" отказывается, потому что „даже самыя скромныя выдержки изъ этого произведенія (слишкомъ) циничны и грязны".

Рядомъ съ отвратительной порнографіей тотъ же о. протоіерей печатаетъ удивительные „вѣщіе сны", также якобы автобіографическаго характера. Вотъ нѣсколько образчиковъ этихъ сновъ:

№ 1. Однажды архіеп. Палладій оскорбилъ меня, такъ что, я хотѣлъ уйти въ вятскую епархію. И вотъ я вижу сонъ, будто среди церкви села Аланова стоитъ столъ, а на столѣ стоитъ икона съ ликомъ, обращеннымъ въ лѣвую сторону, а я, будто, стою на правой сторонѣ, и вотъ ликъ... тихо-тихо поворачивается въ мою сторону и говоритъ: „Зови, крещенъ здѣсь... Здѣсь зови! Всѣ грѣхи твои прощу". Въ тотъ же день я послалъ отказъ въ вятскую консисторію! А вскорѣ сновидецъ получилъ орденъ Анны 3-й ст. (№ 38, стр. 914).

№ 3. (917 стр.). „Во снѣ мнѣ кто-то сказалъ: если ты будешь хорошо служить, то будешь и протоіереемъ, и миссіонеромъ". (Сказывается, сонъ былъ вѣщій).

(Немножко „яви": „Въ 1905 г. началось, такъ называемое, „свободительное движеніе"... Я сталъ успокаивать народъ... Духовенство стало волноваться, созывать собранія, помимо меня. Кричатъ: „Долой монаховъ - архіереевъ!" и проч. нелѣпости. Я вынужденъ былъ донести архіепископу"... Послѣ разныхъ непріятностей, о. Миропольскому предложено было поступить въ академію, что въ свое время ему, конечно, уже было предуказано снами).

№ 4. „Я видѣлъ во снѣ, будто множество народа оттѣснило меня отъ престола, на которомъ стояла серебряная митра, украшенная бѣлыми розами. И слышенъ былъ голосъ: „Эта митра приготовлена тебѣ".

Такъ то подготовляется у насъ „духовное обновленіе"!..—Въ томъ же родѣ, какъ обновленіе всего нашего государственнаго строя...

„Гдѣ я, кто я, что я дѣлаю?!.."

Въ какомъ душевномъ состояніи находятся въ настоящее время наши „охранительные" круги, показываетъ слѣдующій поучительный фактъ, мѣтко охарактеризованный г. Зрителемъ въ „Рус. Вѣд." цитатой изъ Мольера.

Вдова сенатора М. И. Оржевская, баронъ П. Н. Николаи и нѣсколько другихъ лицъ обратились къ министру внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи устава спб. студенческаго кружка. По проекту устава, задача кружка заключается въ томъ, чтобы „путемъ совмѣстнаго систематическаго чтенія и изученія Евангелія пробудить интересъ къ религіозному вопросу въ студенческой средѣ, помочь найти вѣру неимѣющимъ ея, содѣйствовать выработкѣ христіанскаго характера и веденію дѣятельной христіанской жизни". Политика, по проекту устава, должна быть изгнана изъ кружка.

Казалось бы, что иниціаторы этого дѣла, сами принадлежащіе къ охранительнымъ кругамъ, должны были встрѣтить самый радушный пріемъ. Вмѣсто того сейчасъ возникли подозрѣнія, и услужливые люди стали распространять разныя инсинуаціи. Одинъ профессоръ (!) кіевскаго университета утверждалъ въ печати, что христіанскіе студенческіе союзы занимаются пропагандой протестантизма.

Вслѣдствіе этого иниціаторы петербургскаго христіанскаго кружка, предвидя отказъ въ разрѣшеніи, отложили осуществленіе своего намѣренія до лучшихъ временъ! — Какъ умѣстна тутъ цитата изъ Мольера, описывающая состояніе несчастнаго Гарпагана, которому повсюду мерещатся воры и постоянно

кажется, что кто-то что-то у него укралъ:

„Гдѣ онъ? Гдѣ прячется? Какъ его найти? Куда бѣжать? Куда не надо бѣжать? Не тамъ ли онъ? Не здѣсь ли? Кто это? Стой! (хватая себя за руку). Отдай мои деньги, негодяй! Ахъ, это я самъ! Мой разсудокъ потрясенъ; я не знаю, гдѣ я, кто я, что я дѣлаю".

„Она все же движется!"...

„Eppur si muove!"—Она все же движется,—русская земля! Яркимъ свидѣтельствомъ этого можетъ служить удивительная эволюція буйнаго инока Иліодора отъ необузданнаго черносотенства до преклоненія передъ памятью Льва Толстого и—народомъ израильскимъ.

Въ послѣднемъ посланіи Иліодора въ св. синодъ это сенсаціонное обращеніе описано съ поразительной яркостью и силой. Но, къ сожалѣнію, мы имѣемъ лишь нѣсколько отрывковъ изъ этого чрезвычайно интереснаго человѣческаго документа, сообщенныхъ „Рѣчью".

Произошло это обращеніе не внезапно; оно подготовлялось мало-по-малу, какъ всякое естественное явленіе.

„Случилось все это не мгновенно,—пишетъ Иліодоръ,—произошло это постепенно въ теченіе десяти мѣсяцевъ. И мнѣ больно было переживать это перерожденіе... Я плакалъ... Теперь я спокоенъ: у меня опять есть все... но все это новое, истинное... Цѣлую грязные косяки темницы моей: они были современниками моими, когда я, видя крушеніе... прижимался къ нимъ, какъ дитя къ матери, и орошалъ ихъ своими слезами... Я выйду изъ темницы на свободу... быть можетъ, совершенно одинокимъ, безъ дѣтей духовныхъ, безъ друзей, безъ знакомыхъ. Но это меня нисколько не удручаетъ, готовъ и на голодную смерть, ибо со мною истина, я истинный богачъ, нашедшій полное, истинное сокровище. Это найденное мной сокровище гораздо дороже прежней истины, ибо найденную, дѣйствительную истину я самъ высосалъ изъ жизни, а прежнюю... мнѣ вложили въ душу, когда учили...

Если суждено мнѣ еще потрудиться въ Россіи, то постараюсь... перекинуть мостъ черезъ бездну, раздѣляющую русскую интеллигенцію... и простой народъ, содержащійся еще въ крѣпкихъ тискахъ".

Подчеркнутыя нами мѣста показываютъ, что это обращеніе дѣйствительно не случайно и не поверхностно и что оно—искренное.

„Многомилліонная православная Россія,—пишетъ Иліодоръ, — объединенная господствующей русской церковью! Прости меня, что я, твой усердный бывшій служитель, отрекаюсь отъ вѣры твоей, отъ церкви твоей и архіереевъ твоихъ. Прости меня, ибо дѣлаю я это не по увлеченію, а потому, что вырвана изъ души моей вѣра въ то, во что я раньше искренно, глубоко вѣрилъ".

А затѣмъ Иліодоръ обращается къ „такъ называемой, невѣрующей, неправославной, инославной, инородческой Руси" и проситъ и у нея прощенія: „Прости меня, много, много я сдѣлалъ тебѣ зла!"

Особенно горячо обращеніе Иліодора къ той части „инородческой Руси", которой онъ больше всего причинилъ зла.

„Народъ израильскій! Свѣточъ міра! Ты особенно прости меня. На тебя я всѣхъ больше нападалъ: повѣрь мнѣ: крови твоей я никогда не хотѣлъ, но людей противъ тебя настраивалъ. Прахъ убитыхъ во время погромовъ младенцевъ мучитъ мою совѣсть. Прости меня, самый даровитый, самый блистательный народъ изъ всѣхъ народовъ! Искренно я о тебѣ до сихъ поръ заблуждался, искренно и каюсь. Ты разсѣянъ среди всего человѣчества для того, чтобы вести все человѣчество къ вѣчной истинѣ... Веди! Тебѣ много дано, много и дѣлай!".

Льву Толстому Иліодоръ посвящаетъ слѣдующія строки:

„Прости и ты меня, священный прахъ великаго старца, великолѣпнаго и блистательнаго Льва! Безъ мѣры я издѣвался надъ тобою, какъ только могъ. Я старался въ глазахъ окружавшихъ меня унизить тебя и обезславить твое ученіе. Тайный разумъ мой соглашался съ тобой почти во всемъ твоемъ нраво и вѣроученіи, но явный разумъ, наполненный смѣсью изъ истины и лжи, возставалъ на тебя и понуждалъ меня бить тебя. Я билъ. И хотя мои удары не сокрушали и не уязвляли твоего величія, но я все же виноватъ тѣмъ, что черезъ нападки на тебя отводилъ народъ отъ святой истины дальше и дальше... Прости, прости меня..."

Въ заключеніе Иліодоръ снова свидѣтельствуетъ о полной искренности и рѣшительности своего обращенія.

„Члены синода! Все написанное въ этомъ „отреченіи" написано мною рѣшительно, сознательно и безповоротно. Въ свидѣтельство сего я разрѣзываю руку свою, беру кровь свою и ею расписываюсь.

Иліодоръ.

Какова бы ни была дальнѣйшая судьба Иліодора, его поразительная эволюція, — вѣрнѣе: революція, т. к. въ его душѣ, очевидно, произошелъ глубокій переворотъ, — въ высшей степени симптоматична. То, что въ яркой личности Иліодора выразилось такъ ярко, переживаютъ теперь въ той или иной формѣ тысячи служителей церкви. Это—процессъ массовый, стихійный, охватившій, повидимому, цѣлые слои православнаго духовенства. А наши реакціонные политиканы надѣялись найти въ немъ новую опору! Рухнули и эти надежды. И „эта карта бита"!

Международныя дѣла.

Поворотъ къ миролюбію.—Австрійская воинственность и русская дипломатія.—Лондонскіе переговоры.

Тревожный тонъ заграничной печати значительно смягчился за послѣдніе дни. Австрійскіе патріоты какъ будто успокоились, и поддерживающія ихъ офиціальныя газеты выражаютъ свое удовольствіе по поводу того, что въ Европѣ повѣяло миромъ. Австрійцы довольны своимъ собственнымъ миролюбіемъ; они рады, что перестали грозить Сербіи войною—и только дѣлаютъ видъ, что опасность существовала не со стороны Австро-Венгріи, а со стороны Россіи.

Теперь говорятъ, что опасность прошла. Вѣнскій кабинетъ достигъ своей цѣли: великія державы, не исключая и Россіи, согласились отвергнуть сербскія притязанія на часть албанской территоріи и одобрили австро-итальянскій проектъ созданія независимой и нейтральной Албаніи. Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаютъ компетентные органы австрійской дипломатіи. Они хвалятъ русскую политику за ея уступчивость и, вѣроятно, имѣютъ къ тому основаніе. Наше дипломатическое вѣдомство по прежнему сохраняетъ неопредѣленное молчаніе, и намѣренія его остаются неизвѣстными русскому общественному мнѣнію; поэтому намъ поневолѣ приходится почерпать изъ заграничныхъ источниковъ разныя случайныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ рѣшеніяхъ русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ.

Мы съ самаго начала удивлялись слухамъ о предстоящей будто бы общей европейской войнѣ изъ за вопроса о сербскомъ портѣ на Адріатикѣ, и намъ кажется, что по этому вопросу не могло возникнуть никакихъ колебаній въ русской политикѣ. Очевидно, Россія, при своемъ несомнѣнномъ сочувствіи къ національнымъ интересамъ и стремленіямъ Сербіи, не имѣла ни малѣйшаго повода увлекаться ими до забвенія своихъ собственныхъ жизненныхъ интересовъ; она могла только удерживать сербское правительство отъ настойчиваго предъявленія такихъ требованій, которыя нуждались бы въ вооруженной поддержкѣ. О выступленіи Россіи противъ Австро-Венгріи изъ-за Дураццо никто не думалъ серьезно съ самаго начала кризиса.

Въ чемъ же проявилась позднѣйшая наша уступчивость, о которой сообщаютъ австрійскія газеты? Неужели весь этотъ воинственный шумъ, поднятый Австро-Венгріею изъ-за Албаніи, понадобился лишь для того, чтобы повліять на русскую дипломатію въ миролюбивомъ духѣ? Мы продолжаемъ думать, что наша дипломатія по существу своему миролюбива и руководствуется общедоступными соображеніями здраваго смысла независимо отъ заграничнаго воздѣйствія, хотя бы и необыкновенно шумнаго и рѣзкаго. Страшный призракъ всеобщей войны былъ нуженъ австрійцамъ, чтобы ускорить желательное имъ рѣшеніе относительно Албаніи,—и теперь опять настала пора миролюбія. Русская политика, разумѣется, не играетъ никакой роли въ этихъ перемѣнахъ политическаго настроенія; но подобаетъ ли ей давать матеріалъ для произвольныхъ комбинацій и фактическихъ тревогъ иностранныхъ недоброжелателей?

Общій поворотъ къ миролюбію долженъ оказать благопріятное вліяніе и на ходъ начавшихся въ Лондонѣ переговоровъ объ условіяхъ мира между Турціей и союзными балканскими государствами. Главные спорные пункты касаются судьбы Адріанополя и Скутари, осажденныхъ, но не сдавшихся до сихъ поръ,—а безъ этихъ крѣпостей заключеніе мирнаго трактата едва ли возможно для Болгаріи и Сербіи. Согласятся ли турки сдать эти важныя крѣпости безъ боя? Отъ этого вопроса зависитъ теперь возобновленіе или прекращеніе военныхъ дѣйствій на Балканахъ.

Д. Слонимскій.

Проф. Масарикъ о балканскомъ вопросѣ.

Извѣстный чешскій соціологъ и политическій дѣятель, проф. Масарикъ, высказалъ, по приглашенію редакціи „Рус. Вѣд.", свой взглядъ на балканскій вопросъ въ большой статьѣ „Балканскій вопросъ и балканскіе вопросы". Въ виду крайней щекотливости этого вопроса для политическаго дѣятеля полуславянской Австріи, авторъ воздерживается отъ выраженія своихъ собственныхъ pia desideria и тщательно сохраняетъ полную объективность. Тѣмъ интереснѣе его замѣчанія.

Прежде всего, онъ отодвигаетъ въ сторону чисто національный вопросъ, совершенно отрицая за нимъ то преобладающее значеніе, которое многіе приписываютъ этому вопросу въ возгорѣвшейся на балканахъ войнѣ.

Въ извѣстныхъ кругахъ,—пишетъ онъ,—войну на Балканахъ рисуютъ въ видѣ взрыва славянскаго націонализма или даже панславизма. Это совершенно невѣрно: къ балканскому союзу принадлежатъ также греки; да и албанцы, о которыхъ теперь такъ много говорятъ, готовы были вначалѣ выступить противъ Турціи, хотя они и магометане.

Война на балканахъ не является въ то же время и религіозной войной. Конечно, тамъ стоятъ другъ противъ друга христіане и мусульмане, конечно, религія играетъ тамъ значительную роль, такъ какъ Турецкое государство представляетъ собой средневѣковую теократію, заставлявшую христіанъ вѣчно помнить о религіозномъ различіи между ними и мусульманами; тѣмъ не менѣе, никакъ нельзя утверждать, что vis motrix настоящей борьбы—религія

Балканская война есть война освободительная, борьба за освобожденіе отъ турецкой администраціи, продолженіе борьбы за свободу, длящейся уже столѣтія.

Борьба за свободу—вотъ главный стимулъ этого великаго движенія, соединившаго воедино болгаръ, черногорцевъ, сербовъ и грековъ. Борьба за свободное культурное развитіе!

Освободительная борьба имѣетъ, поэтому, опредѣленную цѣль: путемъ раздѣла названныхъ областей поднять хозяйственную и культурную дѣеспособность самостоятельныхъ балканскихъ государствъ; расширеніе предѣловъ Сербіи, Болгаріи и Греціи должно создать условія для болѣе быстраго и качественно болѣе совершеннаго развитія.

Установивъ, такимъ образомъ, свою точку зрѣнія, проф. Масарикъ переходитъ къ разсмотрѣнію частныхъ вопросовъ, вызванныхъ балканскимъ кризисомъ. Наибольшія трудности представляетъ сербскій вопросъ, въ виду притязаній Австріи, но также и по существу.

Прежде всего, здѣсь слѣдуетъ принять во вниманіе государственную раздробленность народа: сербы живутъ въ четырехъ государствахъ,—Сербіи, Черногоріи, Австро-Венгріи, Турціи. Въ Австро-Венгріи они распредѣлены между пятью областями, каждая съ собственнымъ управленіемъ (Далмація, Истрія, Кроація и Славонія, Венгрія, Боснія и Герцеговина). Слѣдуетъ указать также на церковное раздѣленіе: сербы—православные, кроаты—католики. Въ Австро-Венгріи теперь больше сербо-кроатовъ, чѣмъ въ Сербіи, Черногоріи и турецкихъ областяхъ (Новомъ Базарѣ и Старой Сербіи), взятыхъ вмѣстѣ; стоитъ еще отмѣтить, что католическая часть народа живетъ исключительно въ Австро-Венгріи (и Босніи и Герцеговинѣ).

Изъ національнаго угла зрѣнія проблема, слѣдовательно, представляется крайне запутанной. Но вопросъ очень упрощается, если стать на реально-государственную точку зрѣнія.

Сербія—единственное балканское государство безъ выхода къ морю. Вслѣдствіе этого Сербія всецѣло зависитъ отъ своихъ сосѣдей и отъ ихъ торговой и таможенной политики. Сербія—вообще единственное государство Европы безъ моря; правда, есть еще Швейцарія, но у Швейцаріи имѣется постоянный притокъ иностранцевъ и высоко развитая индустрія, тогда какъ Сербія—страна земледѣльческая и къ тому же окружена тоже земледѣльческими государствами.

Вопросъ о гаваняхъ имѣетъ для Сербіи огромное экономическое значеніе. Притомъ Сербіи нужна гавань именно на Адріатическомъ морѣ, т. к. Эгейское море слишкомъ удалено отъ сербскихъ экономическихъ центровъ.

Точно также и албанскій вопросъ имѣетъ для Сербіи большое реальное значеніе.

До сихъ поръ, подъ турецкимъ господствомъ, албанцы являлись угнетателями сербовъ во всѣхъ отношеніяхъ: какъ въ политическомъ, такъ и въ соціальномъ и въ экономическомъ. По даннымъ профессора Цвичча (Cvijic), съ 1376 г. изъ Старой Сербіи бѣжало въ королевство отъ албанскаго гнета и грабежей 150,000 сербовъ; съ XVIII в. до 1876 г. изъ Старой Сербіи выселилось въ Сербію болѣе полумилліона сербовъ. Сербская освободительная война, поэтому, представляетъ собой in concreto въ значительной мѣрѣ войну противъ албанцевъ. Поэтому же сербы примѣняютъ противъ своихъ враговъ, такъ-называемое, право войны. Сербы хотѣли бы подѣлить Албанію между собой и греками, чтобы, какъ они говорятъ, номинально самостоятельная Албанія не являлась для нихъ снова угрозой.

О притязаніяхъ Австріи проф. Масарикъ, по понятнымъ причинамъ, не высказывается, но послѣ упомянутаго не можетъ быть сомнѣнія, что онъ считаетъ ихъ совершенно несправедливыми.

ХРОНИКА.

28-го ноября. Шесть смертныхъ приговоровъ въ Батумѣ.

— Гос. Совѣтъ призналъ преемственность законодательныхъ работъ.

— Засѣданіе Г. Думы было посвящено провѣркѣ депутатскихъ полномочій. Постановлено довести до свѣдѣнія предсѣдателя совѣта министровъ о дѣйствіяхъ нижегородской администраціи во время выборовъ.

— Закончилось слѣдствіе по второму дѣлу о бунтѣ черноморскихъ матросовъ. Къ отвѣтственности привлекаются 136 матросовъ.

— Произошли волненія въ воронежской и рижской духовныхъ семинаріяхъ.

— „Од. Нов." сообщаютъ, что ревизія Новороссійскаго университета прервана по распоряженію изъ Петербурга.

29-го. Въ Гельсингфорсѣ арестованы и отправлены въ Петербургъ на допросъ шесть членовъ гофгерихта.

— По заявленію начальника военно-медицинской академіи проф. Н. А. Вельяминова, къ студентамъ не будетъ примѣнено особыхъ репрессивныхъ мѣръ по поводу послѣднихъ событій въ академіи.

— Въ Московскомъ военно-окружномъ судѣ началось слушаніемъ дѣло о 86 нижнихъ чинахъ запаса, обвиняемыхъ въ бунтѣ, вызванномъ невыдачей полнаго хлѣбнаго пайка.

— Назначена ревизія духовныхъ учебныхъ заведеній въ Кіевѣ.

— Главный военный судъ отмѣнилъ приговоръ по дѣлу „президента красноярской республики" И. Кузьмина.

— Приказомъ по военному вѣдомству объявлено, что свободныя своекоштныя вакансіи въ кадетскихъ корпусахъ рѣшено предоставлять сыновьямъ лицъ всѣхъ сословій, за исключеніемъ сыновей и внуковъ лицъ (мужского или женскаго пола), родившихся въ іудействѣ.

— Сборъ въ пользу балканскихъ славянъ далъ въ Чехіи по 23-го ноября 1.070.000 кронъ.

— Скончался баварскій принцъ-регентъ Луитпольдъ.

— Президентомъ швейцарскаго союзнаго совѣта избранъ Миллеръ, вице-президентомъ—Гофманъ; оба члены радикальной партіи.

— Въ Эгейскомъ морѣ произошло сраженіе между турецкимъ и греческимъ флотами.

— Румынія выразила желаніе участвовать въ конференціи пословъ. Желаніе это поддерживается Австріей и Германіей.

— „Нов. Время" сообщаетъ, что балканскія государства согласились на предложеніе Австріи объ образованіи автономной Албаніи.

30-го. Гос. Совѣтъ принялъ въ думской редакціи законопроектъ объ улучшеніи городскихъ и земскихъ финансовъ и передалъ въ комиссіи законопроекты о допущеніи женщинъ въ адвокатуру и о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Кадеты и прогрессисты вносятъ въ Гос. Думу запросы о злоупотребленіяхъ на выборахъ.

— Предсѣдателемъ думской фракціи трудовой группы избранъ В. И. Дзюбинскій, тов. предсѣдателя—А. Ф. Керенскій.

— Относительно выборовъ въ президіумъ Гос. Думы фракція правыхъ приняла слѣдующую резолюцію:

„Въ виду того, что въ думскомъ президіумѣ большинство имѣютъ избранники конституціоналистовъ, октябристовъ и прогрессистовъ, фракція правыхъ признаетъ принципіально недопустимымъ, чтобы въ составъ президіума вошли, при настоящихъ условіяхъ, представители правой части Думы, и относится отрицательно ко всѣмъ кандидатамъ, которые могутъ быть выставлены, не исключая и кн. В. М. Волконскаго. И потому фракція постановляетъ подавать за всѣхъ кандидатовъ въ старшіе товарищи предсѣдателя и старшіе товарищи секретаря бѣлыя записки и черные шары".

— Св. Синодъ предписалъ лишить Иліодора сана.

— Турки подвозятъ подкрѣпленія въ Чаталджу и Галиполи.

— Рашидъ-паша заявилъ, что Турція не вступитъ въ переговоры съ Грецією до подписанія перемирія.

1-го декабря. Вступилъ въ силу новый уставъ о воинской повинности.

— Старшимъ товарищемъ предсѣдателя Г. Думы избранъ кн. В. М. Волконскій, старшимъ товарищемъ секретаря — прогрессистъ Н. Н. Львовъ.

— Комиссія VII отдѣла по провѣркѣ выборовъ въ Гос. Думу единогласно рѣшила предложить отдѣлу отмѣнить выборы варшавскаго депутата Ягелло, вслѣдствіе того, что варшавскій магистратъ, руководствуясь неправильнымъ циркуляромъ мин. вн. дѣлъ, не внесъ самъ въ списки всѣхъ квартиронанимателей.

— Предсѣдателемъ группы центра Гос. Совѣта избранъ А. А. Сабуровъ, товарищами предсѣдателя—кн. А. Д. Оболенскій и В. С. Немѣшаевъ.

— Открылся въ Петербургѣ съѣздъ городскихъ дѣятелей.

— Четыре смертныхъ казни въ Екатеринодарѣ.

— Начальникъ юго-западнаго края пріостановилъ выселеніе евреевъ изъ всѣхъ уѣздовъ Волынской губ. до 15 апрѣля 1913 г., мотивируя свое распоряженіе слѣдующими словами:

„Не входя въ обсужденіе по существу мотивовъ и правильности выселенія, нахожу безчеловѣчнымъ выселеніе въ зимнее время".

— По распоряженію президента китайской республики, закрыто пекинское общество, учрежденное для организаціи экспедиціи противъ Монголіи и возбужденія антирусской агитаціи.

— Пекинскимъ правительствомъ одобренъ докладъ Чжанси-луня о новомъ увеличеніи войскъ во внутренней Монголіи.

— Въ Константинополѣ опубликовано официальное сообщеніе о побѣдѣ турокъ надъ греками въ Кандоніи, близъ Янины.

2-го. Министръ внутреннихъ дѣлъ распорядился о прекращеніи общественными организаціями сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ.

— По дѣлу о бунтѣ 86 канониров, московскій военно-окружный судъ оправдалъ 22 челов., а остальныхъ приговорилъ къ заключенію въ военной тюрьмѣ на разные сроки до $2^1/_2$ лѣтъ.

— Государственный банкъ повысилъ учетъ на $^1/_2$ процента.

— Запрещенъ сборъ пожертвованій въ пользу зарубежныхъ мусульманъ.

3-го. Открылась конференція мира въ Лондонѣ.

— Въ Гос. Думѣ обсуждался запросъ фракціи народной свободы о незакономѣрномъ продленіи исключительнаго положенія, спѣшность запроса отклонена, запросъ признанъ срочнымъ. Оглашенъ спѣшный запросъ к.-д. фракціи о дѣйствіяхъ администраціи во время избирательной кампаніи.

— Три смертныхъ казни въ Баку.

— Закончено предварительное слѣдствіе по дѣлу объ убійствѣ П. А. Столыпина.

— Въ Петербургъ отправлена четвертая партія арестованныхъ членовъ выборгскаго гофгерихта.

— Московское городское управленіе получило по духовному завѣщанію Яковлева домъ въ 300.000 рублей и капиталъ въ 50.000 рублей на устройство богадѣльни для слѣпыхъ.

— Конгрессъ уполномоченныхъ чешскихъ прогрессивныхъ партій принялъ резолюцію, протестующую противъ войны и требующую отъ Австро-Венгріи поддержанія добрыхъ отношеній съ балканскими государствами.

— Сообщаютъ, что посланники Австріи, Германіи и Италіи предъявили въ Бѣлградѣ требованіе немедленно очистить Дураццо.

— Около острова Тенедоса идетъ бой между турками и греками.

— Греки взяли Янину.

— Студенты медицинскаго факультета галльскаго университета прекратили занятія, требуя ограниченія пріема иностранцевъ на медицинскіе факультеты германскихъ университетовъ.

4-го. Гос. Совѣтъ постановилъ возвратить въ комиссію законопроектъ о введеніи городового положенія въ Царствѣ Польскомъ для новаго разсмотрѣнія.

— Министръ нар. просвѣщенія внесъ въ Гос. Думу законопроектъ о дополнительномъ кредитѣ въ 8 м. р. на нужды народнаго образованія.

— Нижній чинъ гвардейской артиллерійской бригады, Червановскій, убилъ въ казармѣ шт.-кап. Кологриваго и затѣмъ застрѣлился самъ.

— Въ Лондонѣ началось совѣщаніе пословъ великихъ державъ подъ предсѣдательствомъ министра Эдуарда Грея и при участіи: гр. Бенкендорфа, Камбона, Имперіале, Лихновскаго и Менсдорфа для обсужденія вопросовъ: о будущности Албаніи, ея организаціи и границахъ, о доступѣ Сербіи къ Адріатическому морю и о судьбѣ острововъ Эгейскаго моря.

— Заинтересованныя державы сообщили правительствамъ балканскаго союза, что при всякомъ урегулированіи балканскихъ вопросовъ должны быть охраняемы интересы владѣльцевъ турецкихъ государственныхъ бумагъ (Аг. Рейтера).

— „Neue Fr. Presse" заявляетъ, что миръ обезпеченъ.

— Морской бой между греческимъ и турецкимъ флотомъ продолжается.

5-го. Въ Государственной Думѣ предсѣдатель совѣта министровъ, В. Н. Коковцовъ, прочиталъ правительственную декларацію по внутренней и внѣшней политикѣ.

— Переговоры о мирѣ прерваны до полученія турецкими уполномоченными дополнительныхъ инструкцій.

— Итальянское правительство выплатило турецкому правительству 300.000 турецкихъ фунтовъ (около $2^1/_2$ милл. р.) въ видѣ компенсаціи за уступку турецкихъ государственныхъ помѣстій въ Триполи и Киренаикѣ.

— Нѣмецкіе студенты гиссенскаго медицинскаго факультета объявили забастовку для протеста противъ пріема иностранныхъ студентовъ.

— Епископъ Гермогенъ отрекся отъ Иліодора.

Въ чужихъ краяхъ.

XXIV.

Франція: президентскіе выборы.—Германія: католики и канцлеръ.

Смѣна часовыхъ... Семнадцатаго января новаго стиля кончается семилѣтіе президентской дѣятельности Клемента Арманда Фальера, и французскій политическій міръ озабоченъ подысканіемъ достойнаго замѣстителя. Во Франціи выборы президента республики производятся, какъ извѣстно, не народнымъ голосованіемъ а, такъ назыв., „конгрессомъ" или „національнымъ собраніемъ" (Assemblée nationale), составляющимся изъ членовъ сената и палаты депутатовъ. Устраненіе народнаго элемента при смѣнѣ высшаго чиновника республики является тутъ результатомъ печальнаго опыта 51-го года и считается одной изъ важнѣйшихъ гарантій республиканскаго строя. Составители дѣйствующей конституціи разсуждали въ этомъ отношеніи приблизительно такъ, какъ это дѣлаетъ извѣстный истолкователь французскаго государственнаго права, А. Эсменъ, въ своихъ „Основныхъ Началахъ". Эсменъ соглашается съ мнѣніемъ, что народное избраніе придаетъ президентской власти „особую силу", но опасается, что „эта сила можетъ сдѣлаться опасной для законодательной власти и общественной свободы". Народное избраніе можетъ произойти подъ вліяніемъ „временной, случайной популярности" кандидата и оказаться „неудачнымъ", а, кромѣ того, такая система приводитъ къ тому, что „ставитъ лицомъ къ лицу законодательный корпусъ, члены котораго, хотя юридически—представители всего народа, но фактически — избранники одного округа, и должностное лицо, являющееся какъ юридически, такъ и фактически избранникомъ всего народа". Поддерживаемое милліонами голосовъ и располагая всей силой общественнаго мнѣнія, такое лицо можетъ при случаѣ

„направить противъ другихъ видовъ власти ту матеріальную силу, которую даетъ въ его руки конституція". Вслѣдствіе этого составители конституціи 1875 года и предоставили избраніе главы исполнительной власти законодательному корпусу, а не народу.

Прямымъ результатомъ французской системы президентскихъ выборовъ является отсутствіе шумной избирательной кампаніи. Агитація за того или иного кандидата не выходитъ „на улицу" и ограничивается сравнительно небольшимъ кругомъ депутатовъ и сенаторовъ. Даже періодическая печать играетъ въ данномъ случаѣ не особенно большую роль и служитъ только для информаціи, а отчасти для выпуска „пробныхъ шаровъ". Въ настоящемъ году тишина избирательной кампаніи усилилась еще благодаря внѣшне-политическимъ событіямъ, отвлекающимъ вниманіе отъ внутри-политическихъ дѣлъ. Именно потому президентскій вопросъ не возбуждалъ до послѣдняго времени у „большой публики" никакого интереса, и только захудалые бульварные листки подымали его время отъ времени, муссируя имя любезнаго имъ кандидата. Кто интересовался этими листками, тотъ узналъ постепенно, что во Франціи нельзя пожаловаться на отсутствіе претендентовъ на президентскій постъ и что количество гражданъ, чувствующихъ себя способными представлять великій французскій народъ, отнюдь не незначительно. Постепенно, однако, цѣлый рядъ именъ пропадалъ въ Лету, и теперь изъ устъ заинтересованныхъ можно услышать фамиліи лишь немногихъ наиболѣе подходящихъ кандидатовъ. Среди послѣднихъ первое мѣсто занимаетъ Леонъ Буржуа, занимающій теперь постъ министра труда. Выдающіяся достоинства этого давно испытаннаго общественнаго дѣятеля дѣлаютъ его кандидатуру самой пріемлемой, и никто не сомнѣвается, что, пожелай онъ подвергнуть себя баллотировкѣ, президентское мѣсто досталось бы только ему и никому другому. Но Буржуа чувствуетъ себя недостаточно здоровымъ для президентскихъ тяготъ и пока-что рѣшительно отклоняетъ отъ себя президентское кресло. Если его друзьямъ не удастся заставить его измѣнить свое рѣшеніе, то выборы окажутся довольно сложной проблемой, разрѣшеніе которой потребуетъ не мало усилій. Самъ Буржуа указываетъ на Пуанкаре и на Рибо. Кандидатура перваго пользуется большимъ успѣхомъ, но премьеру, которому теперь всего 52 года, не улыбается ранній покой, и хочется еще поработать на болѣе активномъ посту. Рибо, отпраздновавшему уже свой семидесятилѣтній юбилей, покойное кресло президента было бы чрезвычайно кстати, но радикалы и соціалисты не особенно расположены въ его пользу, и кандидатура его, поэтому, врядъ-ли пройдетъ. Имена Клемансо, Комбе, Дешанеля и президента сената Антонина Дюбоста всплывали за послѣднее время неоднократно, но теперь о нихъ почти ничего не слышать. Положеніе, какъ видите, затруднительное, и результатъ засѣданія національнаго собранія можетъ оказаться въ значительной степени случайнымъ. Исторія третьей республики знаетъ уже такіе прецеденты, и парламентскій жаргонъ успѣлъ даже выработать спеціальную кличку для такихъ случайно избранныхъ президентовъ, примѣнивъ къ нимъ англійскій скаковой терминъ: outsider.

Смѣна руководящихъ людей подготовляется, повидимому, не только во Франціи, но и въ Германіи. Бетманъ-Гольвегъ никогда не пользовался особой популярностью, а трехлѣтнее канцлерство окончательно подорвало его политическій престижъ и притомъ не только слѣва, но и справа. Хорошій бюрократъ, Бетманъ-Гольвегъ лишенъ надлежащаго политическаго жеста и не въ состояніи увлечь за собою ни одной болѣе или менѣе политически значительной группы. Никто его не считаетъ своимъ, и самъ онъ не знаетъ, на кого бы онъ могъ опереться до конца. Правда, въ Германіи нѣтъ парламентарнаго режима, и министръ вовсе не обязанъ уходить, когда не можетъ собрать вокругъ себя требуемаго большинства. Но, во-первыхъ, имѣются уже прецеденты, а именно уходъ Бюлова, увидѣвшаго, что не можетъ больше разсчитывать на консервативно либеральный блокъ, а во-вторыхъ, даже не въ парламентарныхъ странахъ приходится иногда уступать настроенію общественнаго мнѣнія. Возможно, поэтому, что кампанія, предпринятая католическимъ центромъ противъ нынѣшняго рейхсканцлера, не останется безрезультатной, и смѣна Бетмана новымъ лицомъ, быть-можетъ, не за горами.

Кампанія центра вызвана значительно надоѣвшимъ уже вопросомъ о іезуитахъ. Какъ извѣстно, во времена „культуркампфа" іезуитскій орденъ былъ воспрещенъ въ Германіи, а въ 1904-мъ году іезуитамъ разрѣшено пребываніе, лишь какъ отдѣльнымъ лицамъ, но отнюдь не какъ членамъ функціонирующей въ Германіи группы. Возвратившіеся іезуиты не получили права заниматься „религіозной дѣятельностью", но практически имъ разрѣшалось оказывать значительное вліяніе если не путемъ воспитанія молодого поколѣнія, то путемъ устнаго и литературнаго воздѣйствій на взрослое католическое населеніе. Со вступленіемъ на министерскій постъ въ Баваріи католика Гертлинга свобода іезуитской дѣятельности значительно усилилась, что подняло на ноги ревнителей евангелической истины не только въ Баваріи, но и за ея

предѣлами, въ особенности въ Пруссіи. Изданный Гертлингомъ указъ о іезуитахъ общественное мнѣніе признало нарушающимъ имперскій законъ 1872 года, и Гертлингъ вынужденъ былъ войти въ Союзный Совѣтъ (Bundesrath) съ предложеніемъ объ аутентичномъ истолкованіи имперскаго закона. Союзный Совѣтъ высказался въ компромиссномъ смыслѣ, что̀ для католическаго центра оказалось недостаточнымъ, и война возгорѣлась. Отъ имени партіи вождь католиковъ Шпанъ прочелъ въ рейхстагѣ настоящую декларацію, гдѣ говорилось, что центръ отказываетъ канцлеру въ довѣріи и намѣренъ соотвѣтственно этому измѣнить свое политическое поведеніе. Консервативно-клерикальный блокъ получаетъ, такимъ образомъ, трещину, ибо консерваторамъ-то мѣнять своей политики, конечно, не приходится. Впрочемъ, характерно, что консерваторы до сихъ поръ не критикуютъ политическаго выступленія центра въ іезуитскомъ вопросѣ и, повидимому, надѣются, что „центровики“ не осуществятъ своей угрозы и не нарушатъ идиллію черноголубого блока. Изъ католическихъ круговъ приходятъ, однако, опредѣленныя заявленія, что выступленіе Шпана въ рейхстагѣ не случайная и скоропреходящая вспышка, а результатъ серьезнаго намѣренія и рѣшительнаго боеваго настроенія. Если эти заявленія соотвѣтствуютъ дѣйствительности, то мы наканунѣ значительныхъ событій. Подземная работа „центровиковъ“ рѣдко кончалась неудачей, а задача свалить малопопулярнаго Бетмана-Гольвега врядъ ли трудна.

Берлинъ. Р. Стрѣльцовъ.

Самоубійство и философскій пессимизмъ.

Опять одно „идейное“ самоубійство... Въ концѣ ноября, въ ботаническомъ кабинетѣ психо-неврологическаго института застрѣлился студентъ, оставивъ записку, которой смыслъ: „не стоитъ жить“... „общественныя условія слишкомъ уродливы и ненормальны“...

Жутко читать эти строчки изъ-подъ пера только начинающаго жить и мыслить человѣка... Какъ помочь этому ужасу самоубійствъ? Что нужно предпринять, чтобы сдѣлать жизнь привлекательной, нужной и потому цѣнной?

Припомнилась мнѣ по этому поводу горячая и суровая отповѣдь, которую нашъ талантливый писатель М. Горькій далъ въ „Запросахъ Жизни“ своимъ товарищамъ по перу — Леониду Андрееву, Арцыбашеву, Соллогубу и Рѣпину...

Читая эту отповѣдь, нельзя не согласиться съ авторомъ, что эти „наиболѣе чуткіе, талантливые и знающіе люди“ — наговорили много глупостей. Нельзя съ тѣмъ вмѣстѣ не сказать, однако, что собственный взглядъ Горькаго на цѣнность жизни, какъ онъ ни гуманенъ самъ по себѣ, все же мало убѣдителенъ.

Не трудно доказать, что идея Рѣпина о томъ, будто самоубійцы — больные люди, не годные ни для государства, ни для культурной работы, что это субъекты, утратившіе образъ и смыслъ Божій,—идея вовсе не умная. Уже по тому одному не трудно, что „неприспособленность“ и „непригодность“ къ жизни рѣшительно ничего не даетъ для этической оцѣнки явленія: вѣдь приспособляются люди не только къ „свѣту солнца“ и „простору полей и лѣсовъ“; они гораздо чаще приспособляются къ „гнилымъ болотамъ“, къ потемкамъ разнаго рода житейскихъ нечистотъ, и многому такому, что вызываетъ уже вполнѣ законное этическое чувство брезгливости... Не лишнее вспоминать отъ времени до времени, что Сократъ былъ отравленъ, а Гуссъ сожженъ именно потому, что они плохо были „приспособлены“ къ жизни и не подошли къ ея требованіямъ.

Со всѣмъ тѣмъ, однако, отъ доказательства несообразности той или другой неудачной идеи до обоснованія противуположной точки зрѣнія еще очень и очень далеко.

Вопросъ,—говоритъ Горькій Арцыбашеву,— не о правѣ и ложности того или иного воспріятія жизни, а объ ихъ соціальной цѣнности, о возможномъ вліяніи ихъ на человѣка; — вопросъ въ томъ: которое изъ двухъ воззрѣній способно повысить жизнедѣятельность, и которое понижаетъ ее? Кто поднимаетъ въ человѣкѣ его вѣру въ себя, въ смыслъ своей жизни и работы, его чувство уваженія къ себѣ—тѣ-ли, кто призываетъ къ жизни, или кто проповѣдуетъ самоубійства?

На поставленный такимъ образомъ вопросъ, по мнѣнію Горькаго, не можетъ быть двухъ мнѣній: конечно, первые, а не послѣдніе. Но, вѣдь, этимъ послѣднимъ никто не помѣшаетъ отвѣтить своимъ противникамъ, что они вовсе и не собираются повышать эту жизнедѣятельность; а вѣру человѣка въ себя считаютъ безсмыслицей, ибо находятъ безсмысленной самую жизнь. А жизнь считаютъ безсмысленной потому, что смерть не Петра, Ивана и Кузьмы, а смерть всего не мо-

жетъ дѣлать цѣннымъ одну милліардную частицу этого ничто. „Эстетическая цѣнность" Шопенгауровской философіи, какъ и поэтическая красота пессимизма Леонарди и Ленау, — не могутъ измѣнить трагическаго смысла ихъ рѣчей. И потомъ: дѣло вовсе не въ томъ, есть счастье или его нѣтъ и не можетъ быть? Вопросъ о счастіи—дѣло субъективное, и въ какую бы сторону не сложилось его рѣшеніе, изъ него ничего не выкроишь для выхода изъ положенія, по которому не только ты и твоя родина, земля на которой она находится, солнце, которое даетъ ей жизнь,—весь міръ, какимъ мы его видимъ на землѣ и на небѣ,—все это живетъ только мигъ единый. Онъ пройдетъ, этотъ мигъ,—и тамъ, гдѣ ярко сіяли звѣзды, гдѣ совершало свой „неизмѣнный" „ходъ дневное свѣтило",—тамъ могутъ оказаться только слѣды темной космической пыли, а можетъ не оказаться н и ч е г о.

Передъ этой картиной—соображенія о томъ, что въ странѣ, гдѣ „небеса всегда грустятъ о солнцѣ", а люди о счастіи, „надо зажечь новое солнце — солнце творчества, особенно въ дни, когда передъ страной встаютъ грозныя задачи, требующія организаціи и напряженія всѣхъ ея духовныхъ силъ", — звучатъ нѣсколько наивно. Онъ глубоко симпатиченъ, этотъ призывъ Горькаго къ жизни, къ работѣ, а не къ смерти, но... онъ только призывъ, а не аргументъ; в ѣ р а въ цѣнность жизни, а не доказательсто этой цѣнности. Вмѣсто этихъ аргументовъ и доказательствъ Горькій говоритъ намъ о томъ, что онъ вѣритъ, что послѣ него міръ будетъ болѣе интереснымъ, болѣе богатымъ красками, разумомъ и силою творчества.

Блаженъ кто вѣруетъ, но... если бы эта вѣра и была истинной, что же изъ того, что міръ будетъ интереснѣе и красочнѣе, можетъ сказать Горькому не вѣрующій,—ну и пусть себѣ будетъ казаться такимъ, какимъ вамъ кажется, а въ моихъ глазахъ онъ и черезъ милліоны лѣтъ будетъ тѣмъ же, чѣмъ есть, т.-е. ничѣмъ. Къ чему же тогда сила разума и богатое творчество, когда все, что будетъ создано, въ свое время разсѣется и исчезнетъ, какъ мыльный пузырь, наткнувшійся на булавку. И если дѣти перестаютъ пускать мыльные пузыри, какъ только уразумѣютъ, въ чемъ тутъ дѣло, то прилично ли уму, ясно представляющему себѣ конечные и т о г и творческой силы всего человѣчества, хлопотать объ нихъ. Пусть утѣшаются и обманываютъ себя этой красочностью, этой творческой силой тѣ, кто не можетъ себѣ представить этихъ итоговъ съ полною ихъ реальною силою; пусть они пускаютъ мыльные пузыри и любуются ими, — никто не мѣшаетъ имъ этимъ заниматься. Но пусть и они знаютъ, что ихъ проповѣдничество и учительство, какъ и ихъ вѣра, способны увлекать только дѣтей.

Никто не сомнѣвается, что „человѣчество есть неизсякаемый источникъ творчества", что по мѣрѣ прогрессивнаго развитія оно становится сильнѣе, что для успѣшнаго развитія полезно было бы устранить классовую борьбу и пр. и пр. Но вѣдь всѣ эти вопросы политики, какъ и вопросы объ индивидуальномъ совершенствованіи, въ томъ направленіи, въ которомъ двигается исторія народовъ,—ничего не даютъ для рѣшенія задачи въ плоскости ф и л о с о ф с к а г о п е с с и м и з м а; ничего не даютъ даже для обоснованія вѣры въ лучшее будущее. Не нашлось для этого аргументовъ и у Горькаго.

Со всѣмъ тѣмъ, однако, его рѣчь,—рѣчь умнаго и талантливаго писателя; она не рѣшаетъ задачи во всей ея полнотѣ, но она все же неизмѣримо нужнѣе, чѣмъ брезгливое отношеніе къ факту самоубійства или праздные разговоры о правѣ распоряжаться своею жизнью.

Почему же будучи умной, талантливой и нужной, — рѣчь Горькаго все-же оставляетъ впечатлѣніе чего-то, напоминающаго человѣка, который взялся за задачу не разрѣшимую, или начатую не съ того конца, съ котораго ее начинать слѣдуетъ?

Мнѣ думается—потому, что Горькій, какъ и большинство писателей, разсматриваетъ всѣ случаи самоубійства въ качествѣ явленій однородныхъ и непремѣнно связанныхъ съ тѣмъ отрицаніемъ смысла жизни, о которомъ говорятъ пессимисты-философы. А это едва ли основательно: не всякое самоубійство стоитъ въ связи съ этой философіей; очень часто оно не имѣетъ къ ней рѣшительно никакого отношенія. А изъ этого уже само собою слѣдуетъ, что борьба съ самоубійствомъ не можетъ вестись въ одной и той же плоскости.

Въ самомъ дѣлѣ: при самомъ поверхностномъ разсмотрѣніи случаевъ самоубійства и его ближайшихъ причинъ, не трудно замѣтить, что причины эти сводятся по крайней мѣрѣ къ тремъ основнымъ категоріямъ.

На первомъ мѣстѣ по численности стоятъ причины чисто личнаго характера, большею частью сильно преувеличенныя, особенно въ юные годы (оставленіе въ томъ-же классѣ, удаленіе изъ училища, неудачная любовь, временныя матерьяльныя затрудненія и т. п.). Далѣе слѣдуютъ самоубійства, вызванныя внезапно нагрянувшей бѣдой, тяжелымъ несчастьемъ, которое парализовало и умъ и волю.

Рѣже встрѣчаются самоубійства вслѣдствіе неудовлетворенности общественнымъ строемъ, убѣжденія въ слабости своихъ силъ для

борьбы съ тѣмъ зломъ, съ тою неправдою, которыя строй этотъ обусловливаютъ; и внѣшнія непреодолимыя препятствія къ участію въ работѣ на благо общественной жизни, какъ его понимаетъ, или какъ въ него вѣруетъ данное лицо и т. п.

Наконецъ еще рѣже причинами самоубійства являются случаи, обусловливающіеся т. н. „міровой скорбью." Идея бренности всего, неизбѣжность гибели и людей, и міровъ, а вслѣдствіе этого безцѣльность, безсмысленность всякихъ желаній и стремленій.

Все это факторы разныхъ категорій, и бороться съ ними путемъ аргументаціи одного порядка такъ-же основательно, какъ въ одномъ случаѣ стрѣлять по воробьямъ изъ пушекъ Крезо, а въ другомъ предпринимать войну съ турками, не имѣя съ собой ничего кромѣ права Божескаго и человѣческаго.

Самоубійства юношей если не сполна, то въ значительной своей части объясняются, съ одной стороны, нестроеніемъ школы, а съ другой—удручающимъ невѣжествомъ семьи.

Борьба съ послѣднимъ на западѣ успѣшно ведется народными университетами, которые находятъ широкую поддержку и въ обществѣ и въ правительственныхъ организаціяхъ. У насъ эта поддержка носитъ чисто школьническій характеръ; а борьба съ нестроеніемъ школы носитъ характеръ борьбы со стихійными бѣдствіями: ихъ мертвящая схоластика, холодный и черствый формализмъ несутъ въ себѣ черты какой-то предвѣчности и предопредѣленности.

Во всякомъ случаѣ, не къ ея питомцамъ держать горячія рѣчи съ призывами къ борьбѣ со зломъ общественныхъ неурядицъ; онѣ—рѣчи эти—для юношей безполезны.

За то для самоубійствъ второй категоріи призывъ Горькаго звучитъ по адресу—и дѣльно, и талантливо. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что если-бы въ нашей литературѣ слышались такія рѣчи, а не слова преждевременно рамолированныхъ младенцевъ, которые сами не знаютъ, какъ слѣдуетъ, чего собственно хотятъ; если-бы эти здоровыя бодрыя рѣчи искренно вѣрующихъ въ силу добра, въ значеніе культурнаго прогресса, въ лучшее будущее раздавались почаще, то людей, способныхъ испытывать чувство нравственнаго удовлетворенія отъ участія въ дѣлахъ будущей жизни, отъ сознанія своей полезности этому будущему, становилось-бы все больше и больше.

Другое дѣло философскій пессимизмъ, холодный, разсудочный; пессимизмъ, котораго источникъ хотя и лежитъ въ факторахъ безконечно далекаго будущаго, по масштабу обыденной жизни, но съ точки зрѣнія космической,—близкихъ, какъ завтрашній день,—для него призывъ во имя вѣры въ будущее звучитъ красивыми сказками.

Правда пессимисты философы, съ Шопенгоуэромъ во главѣ, сами жизни своей самоубійствомъ не кончаютъ, справедливо находя такой выходъ изъ положенія безсмысленнымъ; но вліяніе, которое оказываетъ ихъ міровоззрѣніе на другихъ, менѣе сильныхъ, можетъ быть роковымъ, и потому борьба съ этимъ вліяніемъ представляетъ задачу въ такой-же мѣрѣ важную, какъ и очередную.

Гдѣ-же средства для этой борьбы, да и вообще: возможны-ли онѣ, если-бы не для того чтобы разрушить, то хотя-бы поколебать основы философскаго пессимизма, на почвѣ имъ-же самимъ воздвигнутыхъ твердынь ученія.

Съ увѣренностью на этотъ вопросъ можно сказать лишь, что средства эти не тамъ, гдѣ ихъ обыкновенно ищутъ.

Для разсчетовъ съ философскимъ пессимизмомъ нужны другіе аргументы, по масштабу своему аналогичные тѣмъ, которыми онъ самъ располагаетъ. И мнѣ думается, что такіе аргументы есть, но не въ той категоріи фактовъ, которыми оперируетъ современная философія, и не въ философіи, а въ точныхъ наукахъ. И до тѣхъ поръ, пока этимъ послѣднимъ не удастся поколебать основу пессимизма, — философія эта въ исторіи самоубійствъ, хотя къ счастью и въ неизмѣримо меньшихъ размѣрахъ (вслѣдствіи ограниченности круга лицъ съ нею знакомыхъ),—будетъ играть ту же роль, въ положительномъ смыслѣ, какую въ отрицательномъ играла и играетъ религія.

Владиміръ Вагнеръ.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Современное состояніе народнаго здравія въ Россіи.

Появившійся недавно отчетъ о состояніи народнаго здравія въ Россіи за 1910 годъ рисуетъ крайне печальную картину. Оказывается, что смертность у насъ не только не сокращается, но даже возрастаетъ. На 1000 жителей приходилось смертныхъ случаевъ въ 1908 году 27,7, въ 1909 г. — 28,9 и въ 1910 г.—30,5.

Приростъ населенія составляетъ, поэтому,

въ 1908 г.—16,4‰, въ 1909 г.—14,9‰ и въ 1910 г. — 13,7‰. По количеству смертныхъ случаевъ на 1000 жителей, Россія стоитъ впереди почти всѣхъ государствъ земного шара.

Состояніе народнаго здоровья является прекраснымъ показателемъ степени благосостоянія населенія, и, если судить о Россіи по ея народному здравію, то приходится дѣлать очень и очень печальные выводы.

Нигдѣ не наблюдается такого огромнаго количества заболѣваній заразными болѣзнями, какъ въ Россіи. Какая разница существуетъ въ этомъ отношеніи, напримѣръ, между Россіей и ея ближайшей сосѣдкой, Германіей, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

Умерло отъ	Въ Россіи (въ 1910 г.).	Въ Германіи (въ 1909 г.).
оспы	54.572 чел.	23 чел.
кори	82.323 „	10.269 „
скарлатины	134.291 „	11.033 „
коклюша	65.518 „	15.162 „
дифтерита	90.631 „	15.440 „
тифовъ	80.927 „	2.621 „
Всего	508.262 чел.	54.547 чел.

Итакъ, у насъ отъ указанныхъ заразныхъ болѣзней умираетъ почти въ десять разъ больше, чѣмъ въ Германіи; слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что для Россіи данныя относятся не ко всему населенію, а лишь къ 80 милл. жителей Европ. Россіи, тогда какъ населеніе Германіи составляло въ 1909 г. около 63 милл.

Число смертныхъ случаевъ отъ заразныхъ болѣзней у насъ не только не уменьшается, какъ это наблюдается въ другихъ странахъ, а, наоборотъ, продолжаетъ расти съ каждымъ годомъ. Отъ вышеперечисленныхъ болѣзней умерло въ Россіи *):

	абсолютное число:	на 100.000 жителей:
въ 1907 г.	359.117	449
„ 1908 „	383 251	479
„ 1909 „	461 025	577
„ 1910 „	508.262	1635

Въ то время, какъ въ Западной Европѣ заболѣваніе оспой встрѣчается въ настоящее время очень рѣдко и въ практикѣ иностраннаго врача является исключительнымъ событіемъ, у насъ болѣли оспой въ 1910 году 165.265 человѣкъ. Заболѣваніе оспой за послѣднія пять лѣтъ выразилось въ слѣдующихъ ужасающихъ цифрахъ **):

	абсолютное число заболѣвшихъ:	на 100.000 жителей:
въ 1906 г.	98.438	6.7
„ 1907 „	108.780	7.3
„ 1908 „	127.726	8.4
„ 1909 „	143.790	9.2
„ 1910 „	165.265	10,4

Число заболѣвшихъ оспой увеличилось за эти пять лѣтъ почти на 70%!

Особенно грознымъ бичемъ для Россіи является сифилисъ, ставшій чуть ли не народной болѣзнью. Въ 1910 г. было зарегистрировано 1.214.915 сифилитиковъ, а сколько еще незарегистрированныхъ!

Азіатская холера также свила себѣ у насъ прочное гнѣздо. Въ 1907 г. были поражены холерой 49 губерній, въ 1908 г.—71 губ., въ 1909 г.—52 губ. и въ 1910 г.—78 губ. Въ послѣднемъ изъ этихъ годовъ заболѣло азіатской холерой 239.886 человѣкъ, изъ которыхъ 112 506 умерли.

Таковы наши „документы прогресса“...

Хотя населеніе Россіи болѣе чѣмъ въ два раза превышаетъ населеніе Германіи, у насъ значительно меньше врачей, чѣмъ тамъ. Въ 1910 г. у насъ насчитывалось 21.004 гражданскихъ врачей, а въ Германіи за тотъ же годъ врачей было 32.449. Въ среднемъ по всей Имперіи одинъ врачъ приходится на 7.500 жителей, а въ Германіи—лишь на 2.000. Въ городахъ Россіи одинъ врачъ приходится на 1.500 жителей, а въ негородскихъ поселеніяхъ одинъ на 24.000 жителей.

Всего на медицинскую часть, по даннымъ врачебныхъ отдѣленій, израсходовано было въ 1910 г. 112.854.590 руб.

На одного жителя тратится:

въ Остзейскихъ губ.	1,11 руб.
„ земскихъ губ.	0,94 „
„ Сибири	0,64 „
„ Обл. Войска Донского	0,55 „
на Кавказѣ	0,47 „
въ Привислянскихъ губ.	0,37 „
„ Средней Азіи	0,17 „

Больше всего тратятъ на народное здравіе наши столицы, а именно: С.-Петербургъ по 6 р. 38 к. на одного жителя, а Москва—по 4 р. 16 к.

Упорядоченіе медицинской помощи и увеличеніе расходовъ на поднятіе народнаго здравія является у насъ въ настоящее время одной изъ насущнѣйшихъ задачъ. Ощущается огромный недостатокъ въ врачебныхъ силахъ. А наше „національное“ министерство народнаго просвѣщенія ограничительными „нормами“ и всякими другими премудростями затрудняетъ доступъ къ образованію цѣлымъ слоямъ населенія.

К. Бѣловъ.

*) См. отчеты о состояніи народнаго здравія за 1907 г., стр. 7 и за 1910 г. стр. V и 6.

**) См. отчетъ о состояніи народнаго здравія за 1910 г., стр. 19.

Министерство финансовъ объ экономическомъ положеніи Россіи.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, министръ финансовъ въ своей объяснительной запискѣ къ росписи на 1913 г. даетъ подробную характеристику экономическаго состоянія Россіи за послѣдніе годы. Когда желаютъ взвалить новое налоговое бремя на населеніе, или увеличить расходы на военныя надобности, экономическое положеніе всегда рисуется въ розовомъ цвѣтѣ. Въ настоящее время это особенно легко сдѣлать, такъ какъ Россія переживаетъ экономическій подъемъ.

„Насколько можно судить по тѣмъ даннымъ, которыя были добыты экономическою статистикою,—читаемъ мы въ запискѣ министерства финансовъ,—современное народное хозяйство Россіи вступило на путь широкаго развитія производительныхъ силъ. Ближайшее будущее народнаго хозяйства обѣщаетъ дальнѣйшіе успѣхи, если только какія-либо исключительныя событія не нарушатъ его послѣдовательнаго развитія. Сила этого подъема покоится на повышающейся покупательной способности внутренняго рынка, а ростъ послѣдней такъ великъ, что въ настоящее время производство существующихъ фабрикъ и заводовъ не можетъ въ полной мѣрѣ удовлетворить внутреннему спросу. При всемъ отрицательномъ значеніи этого явленія оно, однако, свидѣтельствуетъ о томъ, что русская промышленность имѣетъ хорошее будущее, такъ какъ еще долгіе годы можетъ работать на внутренній рынокъ и усиливать производство по мѣрѣ увеличенія потребностей населенія".

Въ подтвержденіе своихъ словъ мин. фин. приводитъ цѣлый рядъ цифровыхъ данныхъ и первымъ дѣломъ, конечно, данныя о положеніи нашего сельскаго хозяйства.

Записка отмѣчаетъ, что обнаружившееся въ сельскомъ хозяйствѣ поступательное движеніе представляетъ самое знаменательное явленіе русской жизни послѣднихъ лѣтъ. Въ 1895 г. сельско-хозяйственныхъ продуктовъ было вывезено на 608 милл. руб., въ 1905 г.—на 947 милл. руб., въ 1910 г.—на 1.282 милл. руб. и въ 1911 г.—1.365 милл. руб. *)

Чтобы показать, какъ расцвѣло наше сельское хозяйство, мин. фин. приводитъ сравнительныя данныя о производительности сельскаго хозяйства въ 1895 и 1910 гг.

„По произведенному въ 1895 году подсчету, общая сумма производительности сельскаго хозяйства составляла около 4 милліардовъ рублей, а въ 1910 г. подобнымъ же подсчетомъ стоимость произведеній сельскаго хозяйства была опредѣлена уже въ 9 милліардовъ руб."

*) Въ текущемъ году нашъ вывозъ опять сократился. За первые 9 мѣсяцевъ 1912 г. было вывезено жизненныхъ припасовъ на 565 мил. р., противъ 741 мил. за тѣ же мѣсяцы прошлаго года, т. е. меньше на 156 мил. рублей.

Тутъ надо отмѣтить, что 1895-й годъ былъ неурожайный, а 1910-й г. имѣлъ очень хорошій урожай; сравненіе, поэтому, прихрамываетъ...

И въ нашей обрабатывающей промышленности записка министерства финансовъ констатируетъ подъемъ производительныхъ силъ.

Сближеніе нашихъ торгово-промышленныхъ круговъ съ заграничными оказывало замѣтное вліяніе на притокъ иностранныхъ капиталовъ въ различныя отрасли народнаго хозяйства, которыя стремились приспособлять свою дѣятельность къ расширившимся потребностямъ нашей экономической жизни. Краснорѣчивымъ показателемъ промышленнаго оживленія можетъ служить развитіе акціонерныхъ предпріятій въ странѣ. За послѣдніе 3 года (1909 — 1911) капиталы вновь разрѣшенныхъ и преобразованныхъ компаній составили 654 мил. руб., изъ которыхъ приходится на долю русскихъ предпріятій 527,3 мил. руб. и иностранныхъ—126,7 мил. руб. Во вновь возникшія въ 1909—1911 гг. предпріятія вложено 300,5 мил. руб., а остальные 353,5 мил. руб. предназначались для продолженія и расширенія дѣйствій существовавшихъ предпріятій.

Особенно отчетливо экономическое состояніе страны отражается на ея денежномъ рынкѣ; записка, поэтому, удѣляетъ послѣднему особое вниманіе.

Для денежнаго рынка истекшее пятилѣтіе 1908—1912 гг. должно быть признано особенно благопріятнымъ: въ развитіи денежныхъ оборотовъ, наростаніи капиталовъ и удешевленіи кредита Россія достигла за этотъ періодъ крупныхъ успѣховъ.

Расчетный балансъ сводился за послѣднее время съ значительнымъ превышеніемъ въ нашу пользу. Урожаи 1909 и 1910 гг. вызвали приливъ золота въ страну на сотни милліоновъ рублей; сальдо торговаго баланса за одно только трехлѣтіе 1909 — 1911 гг. составило около одного съ четвертью милліарда рублей. Международные вексельные курсы складывались съ 1909 г. почти непрерывно въ пользу Россіи; курсъ рубля стоялъ, за рѣдкими исключеніями, на уровнѣ, превышавшемъ паритетную стоимость его. При такихъ условіяхъ, финансовое вѣдомство могло своевременно пріобрѣсти значительныя суммы золота заграницей, пользуясь затѣмъ своею наличностью для огражденія интересовъ нашего денежнаго рынка

Затѣмъ записка отмѣчаетъ ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ и сильный ростъ учрежденій мелкаго кредита.

За 7½ лѣтъ, съ начала 1905 года по іюль 1912 г., число всѣхъ учрежденій мелкаго кредита болѣе чѣмъ удвоилось, число участниковъ увеличилось въ 3,4 раза, и общее количество оборотныхъ средствъ—въ 5,2 раза.

Истекшее пятилѣтіе,—говоритъ записка,—внесло крупное измѣненіе въ обороты биржи и въ устанавливаемыя ею цѣны, по сравненію съ 1907 г. Биржа вполнѣ учла наступившее политическое спокойствіе и оживленіе народнаго хозяйства и успѣхи, достигнутые въ государственномъ бюджетномъ хозяйствѣ. Установилось прочное повышательное движеніе, быстро выровнялись цѣны, какъ фондовыхъ, такъ и дивидендныхъ бумагъ, и возросли въ небывалой мѣрѣ обороты. Средній курсъ нашего основного государственнаго займа — 4 проц. государственной ренты, составлялъ въ 1907 г.—72,09, въ 1908 г.—76,72, а въ 1911 г.—уже 93,75.

Движеніе цѣнъ дивидендныхъ бумагъ за разсматриваемый періодъ шло не въ той постепенности, какъ расцѣнка фондовъ. Необыкновенное оживленіе промышленности и торговли на почвѣ урожаевъ и

обильнаго прилива новыхъ капиталовъ, вызвало значительное улучшеніе финансоваго положенія отдѣльныхъ предпріятій и ростъ дивидендовъ, а такъ какъ одновременно общая капитализація процентныхъ бумагъ понизилась, то налицо оказались всѣ основанія для прочнаго повышательнаго движенія. Какъ всегда, въ періодъ крупнаго и длительнаго повышенія и обилія свободныхъ денегъ, не обошлось безъ спекуляціи, охватившей широкіе круги публики и усилившей обороты биржи.

Съ половины сентября тревожныя извѣстія о надвигавшейся войнѣ на Балканскомъ полуостровѣ, въ связи съ опасеніемъ общеевропейскаго конфликта, вызвали стремительное пониженіе курсовъ, которое оказалось сплошнымъ и рѣзкимъ для всего дивиднднаго рынка, безъ всякаго соотвѣтствія съ положеніемъ отдѣльныхъ отраслей промышленности и предпріятій. Такъ какъ это пониженіе не имѣло реальныхъ основаній въ положеніи промышленности, а было въ значительной степени отраженіемъ паники заграничныхъ биржъ, заинтересованныхъ капиталами на Ближнемъ Востокѣ, и носило ясно обозначенный спекулятивный характеръ, то послѣ перваго стремительнаго обезцѣненія бумагъ движеніе дивидендныхъ курсовъ приняло волнообразный характеръ, въ зависимости отъ тѣхъ слуховъ, которыми питались биржевыя сферы. Сильное понижательное движеніе, не найдя достаточной опоры въ объективныхъ условіяхъ рынка, скоро потеряло остроту, уступивъ мѣсто колебаніямъ скорѣе въ сторону повышенія. Курсы бумагъ начали постепенно возвращаться къ прежнему уровню. Однако, испытанное биржею потрясеніе и неопредѣленность международныхъ отношеній значительно ослабили биржевое настроеніе.

Необходимо отмѣтить и крупный ростъ выпусковъ процентныхъ бумагъ. Въ 1908 г. русскихъ цѣнныхъ бумагъ въ Россіи и за границей было выпущено на 900 милл. руб., а въ 1911 г. уже на 1.244 м. р. Имѣющіяся на 1912 г. свѣдѣнія указываютъ на дальнѣйшій ростъ эмиссіонной дѣятельности въ Россіи: на 1 августа т. г. выпускъ процентныхъ бумагъ уже превысилъ 650 милл. руб., не считая акцій торгово-промышленныхъ предпріятій.

Не менѣе важное значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что за разсматриваемый періодъ весьма замѣтно возросла доля русскаго рынка въ удовлетвореніи спроса, предъявляемаго страной на капиталы. Изъ цѣнностей, поступившихъ за 1908—1911 гг. на фондовый рынокъ въ общей суммѣ 3.925.2 милл. руб., приходится на внутренній рынокъ 2.336.5 милл. руб. и на заграничные—791.0 милл. руб. Эти цифры показываютъ, что за минувшее пятилѣтіе Россія сдѣлала серьезный шагъ къ достиженію того экономическаго положенія, при которомъ иностранный капиталъ имѣетъ не основное, но лишь вспомогательное значеніе.

Таково современное экономическое положеніе Россіи въ изображеніи официальной записки. Какъ и слѣдовало ожидать, всѣ эти данныя приведены были для того, чтобы показать, что Россія можетъ безъ страха дальше продолжать увеличивать свои расходы и тратить новыя сотни милліоновъ на военныя надобности. Въ заключеніе своей записки мин. фин. замѣчаетъ, что въ будущемъ предстоитъ дальнѣйшее увеличеніе бюджета до размѣровъ, предѣла которыхъ заранѣе предвидѣть невозможно. Но, какъ было выше указано, министерство финансовъ настроено слишкомъ оптимистически; оно, между прочимъ, слишкомъ мало приняло во вниманіе голодъ 1911 г. и неурожай текущаго года, вліяніе которыхъ лишь теперь начинаетъ сказываться. Все чаще и чаще поступаютъ въ послѣднее время тревожныя свѣдѣнія изъ провинціи о застоѣ въ торговлѣ, банкротствахъ и т. д. Лишь на дняхъ Гос. Банкъ опять повысилъ дисконтъ на ½%. Всѣ эти факты указываютъ, что не все обстоитъ такъ хорошо, какъ изображаетъ официальная записка.

А. Б—въ.

Курсы для рабочихъ въ Германіи.

Вотъ уже болѣе десяти лѣтъ, какъ въ Германіи стали возникать студенческія общества для устройства популярныхъ курсовъ. Первое такое общество возникло въ 1901 г. въ Шарлоттенбургѣ. Примѣру берлинскихъ студентовъ скоро послѣдовали и студенты другихъ германскихъ университетовъ. Въ настоящее время нѣтъ почти ни одного университетскаго города въ Германіи, гдѣ бы не было такого общества. Цѣль этихъ обществъ—дать рабочимъ элементарныя познанія по разнымъ областямъ науки. Эти курсы для рабочихъ устроены по принципу строгой нейтральности. Студенты избѣгаютъ затрагивать религіозные и политическіе вопросы, могущіе вызвать разногласіе между ними и ихъ слушателями. Благодаря этому, курсы пользуются все большей и большей популярностью какъ среди рабочихъ, такъ и среди студентовъ. Въ началѣ рабочіе относились недовѣрчиво къ этимъ курсамъ, но въ настоящее время они очень охотно посѣщаютъ ихъ, и число слушателей-рабочихъ растетъ съ каждымъ годомъ. Въ зимнемъ семестрѣ 1910—1911 г. курсы эти насчитывали 10.979 слушателей, при 700 студентахъ-преподавателяхъ. Кромѣ самыхъ курсовъ, студенты устраиваютъ еще экскурсіи, посѣщаютъ съ рабочими музеи, выставки и т. д. Такъ какъ не во всѣхъ промышленныхъ центрахъ имѣются университеты, то многіе студенты, пользуясь каникулярнымъ временемъ, стали съ прошлаго года устраивать у себя на родинѣ курсы для рабочихъ. Такихъ курсовъ было устроено во время весеннихъ каникулъ 1911 года въ 35 городахъ, а во время лѣтнихъ каникулъ того же года—въ 91 городѣ. Всѣ эти студенческія общества объединены въ настоящее время въ „союзъ германскихъ академическихъ рабочихъ курсовъ".

Расходы по содержанію курсовъ покрываются, главнымъ образомъ, слушателями, платящими по 50 пфенниговъ (20 к.) за семестръ. Кромѣ того и городскія управленія приходятъ имъ на помощь, предоставляя имъ безплатно помѣщенія для занятій.

С. Б.

Журналъ журналовъ.

О памяти и забывчивости.

Р. Задингера *).

Среди множества неразрѣшенныхъ загадокъ въ области душевной жизни человѣка явленіе памяти принадлежитъ къ самымъ большимъ и труднымъ. Остроумныя, но фантастическія теоріи такихъ ученыхъ, какъ Герингъ, Оствальдъ, Земонъ принесли лишь незначительную пользу психологическому разъясненію этого загадочнаго явленія. такъ какъ онѣ придаютъ явленію памяти всеобщій біологическій смыслъ, разсматривая его, какъ необходимое свойство живой субстанціи, и объясняя явленіе наслѣдственности безсознательнымъ воспоминаніемъ. Новѣйшая „точная" психологія широко пользуется такими физіологическими терминами, какъ „расположеніе", „слѣды", „функціи", и излюбленными въ затруднительныхъ случаяхъ словами или даже прибѣгаетъ къ понятію о безсознательныхъ представленіяхъ, ставшему опять излюбленнымъ со времени Эдуарда фонъ-Гартмана; однако, она еще очень далека отъ сколько нибудь удовлетворительнаго объясненія и часто не возвышается надъ замѣчательнымъ опредѣленіемъ стараго кантіанца Фриза, по которому память есть способность къ продленію нашихъ представленій. Этимъ вовсе не умаляется значеніе глубокихъ экспериментальныхъ изслѣдованій Эббингауза, Мюллера, Нечаева, Меймана и др., которые, по крайней мѣрѣ, выяснили намъ гораздо точнѣе, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ, механизмъ и развитіе памяти на разныхъ ступеняхъ возраста.

Важность хорошей памяти для теоретической и практической дѣятельности человѣка, въ смыслѣ силы, которая по желанію воспроизводитъ прежнія представленія, цѣнилась во всѣ времена очень высоко, а иногда даже переоцѣнивалась. Уже у древнихъ встрѣчаются попытки сдѣлать силу памяти, при помощи особыхъ вспомогательныхъ средствъ, способной къ необычной производительности. Поэтъ Симонидъ и софистъ Гиппій у грековъ, риторы Цицеронъ и Квинтиліанъ у римлянъ занимались изобрѣтеніемъ мнемоническихъ пріемовъ. Въ позднее средневѣковье и въ новое время—именно со времени возрожденія классической древности почти въ каждомъ столѣтіи появлялись единичные виртуозы памяти, вызывавшіе всеобщее удивленіе и громкую славу. Роджеръ Бэконъ и Раймундъ Луллій, Пико де-Мирандола и Джордано Бруно, а въ новѣйшее время—фонъ Аретинъ и его ученикъ Дюше, датчанинъ Отто Ревентловъ (авторъ одного изъ лучшихъ учебниковъ по этому предмету), нѣмецъ Коте, далѣе—знаменитые счетчики Дазе и Геркенсъ и многіе другіе достигли большой извѣстности и привлекли вниманіе психологовъ. Однако, даже самые знаменитые среди нихъ, несмотря на свои блестящіе успѣхи, не пришли ни въ одной научной области къ какимъ-либо значительнымъ результатамъ и даже не помогли другимъ посредствомъ своихъ прославленныхъ пріемовъ увеличить силу памяти, обогатить знаніе и углубить пониманіе. Ни одинъ математикъ или естествоиспытатель, ни одинъ богословъ или юристъ, историкъ, или языковѣдъ—никогда не получали сколько-нибудь значительной выгоды для своихъ научныхъ цѣлей отъ искусственныхъ способовъ запоминанія; попытки примѣнять мнемоническіе пріемы къ школьному преподаванію тоже не привели ни къ какимъ замѣтнымъ результатамъ. Справедливо указывалось на то, что всѣ предложенныя виртуозами вспомогательныя средства не освѣжаютъ и не упрощаютъ работу памяти, а наоборотъ — затрудняютъ. Искусственные ряды изображеній предметовъ и разрядовъ, числа и риемы, къ которымъ, по ассоціаціи, должно прикрѣпляться усваиваемое, остаются по отношенію къ нему чѣмъ-то болѣе или менѣе чуждымъ и внѣшнимъ, тогда какъ настоящая сила памяти состоитъ именно въ схватываніи внутренней связи. Эта логическая или „разсудочная" память ставилась, поэтому, уже Кантомъ выше механической или формальной, хотя и послѣдней нельзя отказать въ нѣкоторомъ значеніи для развитія души въ юномъ возрастѣ.

Еще болѣе трудная, противоположная памяти, способность есть, какъ уже указывалъ Ѳемистоклъ, знавшій наизусть имена 20.000 аѳинскихъ гражданъ, способность з а б ы в а т ь и, такимъ образомъ, не знать горя, причиняемаго памятью, слишкомъ бережно хранящей горькія испытанія жизни. Полонъ, поэтому, смысла греческій мивъ, который заставляетъ умершихъ передъ входомъ въ Элизіумъ пить изъ рѣки Леты, чтобы не смущалось ихъ блаженство мучительными воспоминаніями о прошломъ. Но это умѣнье забывать оказывается не только болѣе труднымъ, но и болѣе важнымъ, чѣмъ умѣнье помнить—и, какъ это ни странно, не менѣе важнымъ для умственной области нашей души, чѣмъ для чув-

*) Изъ «Vossische Zeitung», пер. Б. Э.

ственной. На правильномъ чередованіи усвоенія и забыванія зиждется всякое образованіе и всякое развитіе духовной жизни. Количество того, что человѣкъ, втеченіе своего духовнаго развитія, не только забываетъ на дѣлѣ, но и долженъ забывать, чтобы подвигаться дальше,—не меньше, чѣмъ сумма имъ усвоеннаго и ставшаго его духовнымъ достояніемъ. Дѣйствительно, чтобы сдѣлать это достояніе полезнымъ, онъ нуждается въ рѣдкой и весьма цѣнной способности выдѣлять изъ содержанія прежде испытанныхъ представленій—т.-е. забывать—то, что въ свѣтѣ развивающагося знанія оказывается ошибкой или заблужденіемъ. Могущество предразсудковъ, отъ власти которыхъ многіе люди не могутъ освободиться втеченіе всей своей жизни, происходитъ какъ потому, что они не прибавляютъ ничего новаго къ собранному памятью за прежнее время—а это съ годами становится, какъ извѣстно, все труднѣе,—такъ и потому, что они не забываютъ ничего изъ усвоеннаго раньше.

Извѣстно, что именно въ преклонномъ возрастѣ впечатлѣнія дѣтства иногда, большей частью случайно, вдругъ всплываютъ въ памяти съ необыкновенной яркостью и ясностью, послѣ того какъ они не воспроизводились втеченіе многихъ десятковъ лѣтъ; этотъ фактъ привелъ многихъ психологовъ, какъ Гербартъ, Бенеке, Гамильтонъ, къ рѣшенію, что ничто, разъ пережитое въ сознаніи съ нѣкоторой живостью и отчетливостью, не теряется совершенно—оно будто бы только остается за порогомъ сознанія. Но трудно принять это утвержденіе рядомъ съ безмѣрнымъ множествомъ того, что мы когда-то знали и затѣмъ совершенно забыли; можетъ быть, слѣдуетъ скорѣе сказать, что все, когда-либо усвоенное нами, какъ бы ни было слабымъ это усвоеніе, оставляетъ въ нашей памяти слѣдъ, который такъ или иначе способствуетъ образованію нашего міровоззрѣнія и развитію нашей умственной и нравственной личности. Большую часть мы усваиваемъ только для того, чтобы забыть, какъ только выполнена цѣль этого усвоенія въ качествѣ средства для развитія—и такъ должно быть. Съ этой точки зрѣнія, постоянный и ставшій въ послѣднее время особенно настойчивымъ споръ о томъ, какому образованію слѣдуетъ отдавать преимущество—гуманитарному или реальному, вовсе не имѣетъ такой необычайной важности, которую ему приписываютъ. Во всякомъ изученіи и обученіи вниманіе должно быть обращено не столько на **предметъ**, сколько на **способы**. Настоящее знаніе и дѣйствительное развитіе личности имѣютъ такъ мало отношенія къ простому накопленію и складыванію въ памяти свѣдѣній, что простые начетчики и полигисторы обыкновенно не бываютъ сколько-нибудь значительными учеными и тѣмъ менѣе—самостоятельными изслѣдователями, дѣятельностью которыхъ движется наука и духовная жизнь. Наоборотъ, великіе мыслители и изслѣдователи рѣдко отличаются виртуозностью памяти; о нѣкоторыхъ самыхъ крупныхъ мыслителяхъ новѣйшаго времени, какъ, напримѣръ, о Ньютонѣ, Кантѣ и Гельмгольцѣ, точно извѣстно, что они могли похвастаться только средней памятью. Слишкомъ смѣлымъ кажется, вмѣстѣ съ тѣмъ, утверждать, какъ это пробовали дѣлать, что между силами памяти и мысли существуетъ антагонизмъ въ томъ смыслѣ, что одна постоянно находится въ обратномъ отношеніи къ другой. Нужно быть весьма осторожнымъ съ такими поспѣшно обобщенными сужденіями. Если, съ одной стороны, извѣстно, что ученики, легко усваивающіе, быстро забываютъ, то съ другой — нѣтъ недостатка въ историческихъ примѣрахъ, когда поразительное, богатое свѣдѣніями знаніе соединялось съ необычайной силой мысли и всепроницающей остротой ума, для чего достаточно вспомнить имена Аристотеля, Лейбница, А. фонъ - Гумбольдта, Вундта.

Наука и техника.

Теплота и промышленность.

Поступательное движеніе человѣка по пути культурнаго развитія всегда сопровождалось возрастающимъ потребленіемъ производимой искусственно теплоты,—явленіе, которое мы можемъ съ полной отчетливостью обнаружить еще и теперь въ нашей хозяйственной жизни. Первое знакомство съ огнемъ и способами его использованія вообще представляло собою первый шагъ по тому пути, высшая точка котораго достигнута въ наши дни въ произведеніяхъ современной техники—колоссальныхъ паровыхъ котлахъ, чугунно-литейныхъ доменныхъ печахъ или вырабатывающихъ свѣтъ и тепло газовыхъ заводахъ.

Какъ ни велико число химическихъ процессовъ,—а только о нихъ, главнымъ образомъ, и можетъ итти рѣчь въ вопросѣ о про-

изводствѣ тепла, — процессовъ экзотермическаго характера, т.-е. протекающихъ при освобожденіи теплоты, все же только одинъ изъ нихъ оказался призваннымъ и способнымъ съ древнѣйшей эпохи и до нынѣшняго времени пережить тысячелѣтія, не только не ослабѣвая, но постоянно возрастая въ объемѣ и многообразіи примѣненій. Этотъ процессъ— соединеніе горючихъ веществъ органическаго міра и его ископаемыхъ остатковъ съ кислородомъ атмосферы или, говоря просто, горѣніе.

То, что мы называемъ жизнью, неразрывно связано съ подобнымъ же химическимъ процессомъ, и дыханіе—не что иное, какъ протекающее при низкихъ температурахъ горѣніе, доставляющее организму въ видѣ тепла количества энергіи, необходимыя ему для совершенія всѣхъ другихъ органическихъ функцій. Къ понятію горѣнія въ техническомъ смыслѣ принадлежитъ еще, помимо и въ противоположность сказанному до сихъ поръ, условіе, чтобы это соединеніе кислорода атмосферы съ горючимъ матеріаломъ происходило быстро, безъ посредства какого-либо носителя кислорода и чтобы оно вообще давало возможно болѣе высокую начальную температуру. Какъ разъ этотъ послѣдній пунктъ имѣетъ особую важность, какъ будетъ показано ниже, въ вопросѣ о болѣе полномъ использованіи теплоты.

Изъ обоихъ большихъ царствъ органическаго міра, растительное царство, вслѣдствіе своей громадной способности размноженія, своей неистребимой жизненности и способности быстраго возрастанія, доставляло и доставляетъ намъ самые цѣнные горючіе матеріалы. Оно даетъ намъ дерево, торфъ, бурый уголь, каменный уголь и антрацитъ. Да и нефть, вѣроятно, отчасти растительнаго происхожденія, хотя главную роль при ея образованіи играло животное царство.

Самая существенная составная часть этихъ горючихъ веществъ—углеродъ, наряду съ которымъ водородъ и находящіяся въ небольшихъ количествахъ остальныя составныя части имѣютъ лишь подчиненное значеніе. Между тѣмъ, присутствіе водорода и его процентное содержаніе опредѣляетъ природу горючаго матеріала и его свойства при горѣніи. Въ естественномъ ряду развитія отъ дерева до антрацита, отвѣчающемъ геологической исторіи, т. е. исторіи развитія земли, процентное содержаніе водорода въ горючихъ веществахъ непрерывно убываетъ, тогда какъ содержаніе углерода возрастаетъ. Въ неодинаковомъ содержаніи водорода, слѣдовательно, и лежитъ причина различнаго характера ископаемаго угля, какъ антрацитъ, тощій уголь, жирный уголь, пламенный уголь, газовый уголь и т. д. Этотъ различный характеръ твердыхъ горючихъ веществъ проявляется въ различіи количествъ летучихъ составныхъ частей, которыя могутъ быть выдѣлены изъ нихъ посредствомъ нагрѣванія. Такимъ образомъ отличаютъ антрацитъ, почти свободный отъ летучихъ составныхъ частей, и тощій уголь, содержащій ихъ лишь въ небольшомъ количествѣ,— отъ жирнаго и газоваго угля, богатыхъ этими составными частями. Такъ какъ въ основѣ этого явленія лежитъ, повидимому, различіе въ возрастѣ угля и геологическихъ условіяхъ его образованія, то между этими ясно выраженными типами существуютъ и всѣ возможные переходы, и каждый видъ угля обладаетъ своими преимуществами для опредѣленныхъ цѣлей примѣненія.

Если въ разгорѣвшійся огонь для поддержанія его бросить новое количество того-же угля, то его характеръ выступаетъ съ полной отчетливостью, такъ какъ здѣсь происходитъ явленіе, въ существенномъ тождественное съ процессомъ при производствѣ свѣтильнаго газа. Брошенный уголь сначала нагрѣвается до температуры окружающаго пламени и при царящемъ въ печи жарѣ теряетъ почти весь свой водородъ вмѣстѣ съ нѣкоторымъ количествомъ углерода въ видѣ газообразныхъ, такъ называемыхъ, „летучихъ составныхъ частей". Въ то время, какъ въ газовомъ производствѣ этотъ процессъ совершается въ нагрѣваемыхъ снаружи шамоттовскихъ ретортахъ, и летучія составныя части собираются, такъ какъ онѣ и образуютъ цѣнный свѣтильный газъ, въ обыкновенной топкѣ онѣ примѣшиваются къ поднимающемуся черезъ колосники воздуху, поддерживающему горѣніе, и образуютъ, смотря по содержанію ихъ въ углѣ, болѣе или менѣе высокое пламя. Поэтому угли, богатые летучими составными частями, называютъ также длиннопламенными или жирными, бѣдные этими частями — короткопламенными или тощими. Для практики, въ техникѣ отопленія это свойство угля имѣетъ большое значеніе, такъ какъ газообразныя летучія составныя части выдѣляются въ короткое время, уже черезъ нѣсколько секундъ послѣ засыпки угля въ огонь и сгораютъ почти моментально при сильномъ развитіи тепла. Эффектъ получается тотъ, что съ длиннопламеннымъ углемъ можно относительно быстро „поднять" огонь, и поэтому онъ является излюбленнымъ матеріаломъ при такихъ паровыхъ котлахъ, у которыхъ, какъ говорятъ, нагрузка колеблется, т. е. временами берется изъ котла много, временами-же мало пара. Если нагрузка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и потребленіе пара возрастаетъ, то истопникъ легче можетъ въ извѣстныхъ предѣлахъ приспособляться къ этимъ колебаніямъ съ по-

мощью длиннопламеннаго угля, такъ какъ послѣдній, какъ онъ выражается, „легче загорается".

Длиннопламенные угли часто примѣняются для топокъ локомотивовъ и пароходныхъ машинъ и естественно представляютъ наиболѣе выгодный матеріалъ для производства свѣтильнаго газа. Однако, примѣненіе ихъ связано и съ однимъ мало пріятнымъ побочнымъ явленіемъ. Мы уже говорили, что летучія составныя части выдѣляются черезъ короткое время и почти моментально сгораютъ. Къ этому, однако, необходимо добавить, что это моментальное сгораніе возможно только въ томъ случаѣ, если въ топкѣ имѣется въ это время достаточное количество необходимаго для сжиганія воздуха. Вѣдь воздухъ, точнѣе содержащійся въ немъ кислородъ, безусловно необходимъ для горѣнія, какъ уже было упомянуто въ началѣ. Если же топка не приспособлена для примѣненія длиннопламеннаго угля и вслѣдствіе этого не даетъ доступа достаточному количеству воздуха, то сразу выдѣлившаяся масса летучихъ составныхъ частей не можетъ сгорѣть вслѣдствіе недостатка кислорода и уносится тягой въ несгорѣвшемъ видѣ. При этомъ изъ содержащихъ углеродъ и водородъ летучихъ составныхъ частей выдѣляется отъ соприкосновенія съ раскаленными стѣнками топки чистый углеродъ, и то, что выходитъ изъ дымовой трубы такого сооруженія,—густой черный столбъ дыма,—представляетъ собою пеструю смѣсь углерода (сажи), окиси углерода, углекислаго газа, азота, водянаго пара и смолистыхъ веществъ; только кислорода въ немъ почти совершенно нѣтъ.

Когда изъ угля выдѣлились летучія составныя части, то въ топкѣ остается вещество, которое получается въ видѣ отброса въ ретортахъ газоваго завода, именно коксъ, и сгораніе идетъ теперь болѣе умѣреннымъ темпомъ. Образованіе сажи и дыма теперь уже невозможно, такъ какъ теперь только такое количество превращеннаго въ коксъ матеріала можетъ принять участіе въ горѣніи, которое въ точности соотвѣтствуетъ всасываемому снизу воздуху. Когда же сгораетъ и коксъ, то остается зола, иногда сплавленная—шлакъ, и огонь нужно разводить заново.

Если внимательно наблюдать въ теченіе нѣкотораго времени топку сооруженія, гдѣ происходятъ подобныя явленія, то въ типическихъ случаяхъ можно подмѣтить слѣдующее:

Изъ дымовой трубы поднимается мощный столбъ дыма, и по нему можно заключить, что истопникъ незадолго до этого завалилъ угля. Это—періодъ выдѣленія летучихъ составныхъ частей. Затѣмъ густота дыма ослабѣваетъ, и онъ почти совершенно пропадаетъ: это соотвѣтствуетъ времени горѣнія кокса, и, по истеченіи десяти приблизительно минутъ, т. е. періода, отдѣляющаго двѣ послѣдовательныя нагрузки, та-же картина повторяется сызнова.

Однако, было бы совершенно ошибочно заключать отсюда, — какъ это часто бываетъ среди широкой публики,—что здѣсь сжигается малоцѣнный матеріалъ. Въ дѣйствительности происходитъ нѣчто прямо противоположное, драгоцѣннѣйшій матеріалъ въ виду неприспособленности топки или неумѣлости рукъ безсмысленно расточается, и вдобавокъ еще атмосфера загрязняется весьма вредными сажей и дымомъ. Одинаково въ интересахъ народнаго хозяйства и гигіены лежитъ всеобщее признаніе и проведеніе въ жизнь слѣдующаго основного положенія: всякое горючее вещество можетъ быть сжигаемо со слабымъ выдѣленіемъ дыма и экономично, и всякая хорошая топка можетъ работать экономно и при слабомъ образованіи дыма.

Другое дѣло, конечно, когда сжигается матеріалъ, который, какъ тощій уголь, содержитъ мало, или, какъ антрацитъ, почти совсѣмъ не содержитъ летучихъ составныхъ частей. Здѣсь образованіе сажи и дыма возможно лишь въ совершенно незначительной степени, и названные сорта угля, поэтому, охотнѣе примѣняются для отопленія жилищныхъ помѣщеній. Промышленность—за исключеніемъ спеціальныхъ случаевъ—мало имѣетъ съ ними дѣла; во первыхъ, вслѣдствіе болѣе труднаго возгоранія, а затѣмъ еще и потому, что эти угли, какъ уже было отмѣчено, горятъ короткимъ пламенемъ. Слѣдствіемъ этого является то, что мѣсто наибольшаго теплового эффекта оказывается вблизи колосниковъ, прутья ихъ подвергаются сильному разогрѣванію, быстрѣе ошлаковываются и скорѣе изнашиваются.

Уже разсмотрѣнныя явленія образованія сажи и дыма даютъ поводъ обратиться къ вопросу объ использованіи тепла, такъ какъ они наглядно показываютъ, что здѣсь происходятъ, и какимъ именно образомъ, значительныя потери. Потерями оказываются здѣсь, очевидно, всѣ тѣ количества тепла, которыхъ нельзя использовать для намѣченной цѣли, именно для нагрѣванія желаемаго объекта.

При топкѣ домовыхъ печей утилизируется все то количество тепла, которое отдается окружающему комнатному воздуху корпусомъ печи и отводящими газообразные продукты горѣнія печными трубами путемъ теплопроводности и лучеиспусканія. Конструкціи домовыхъ печей чрезвычайно разнообразны, и использованіе тепла колеблется въ широкихъ предѣлахъ. Нѣкоторыя изъ подобныхъ топокъ, особенно

такія, у которыхъ очагъ малъ и долженъ нагружаться часто, едва ли даютъ 30 процентовъ полезнаго эффекта, такъ что добрыхъ двѣ трети тепловой энергіи сгорѣвшаго угля оказываются въ поддувалѣ и главнымъ образомъ въ улетающихъ черезъ дымовую трубу газообразныхъ продуктахъ горѣнія.

Благопріятнѣе складываются условія у, т. н., шахтенныхъ печей, обладающихъ болѣе высокой топкой и всасывающихъ при ослабленной тягѣ не слишкомъ большія количества потребнаго для горѣнія воздуха. Совершенно такъ же, какъ вредно слишкомъ малое поступленіе воздуха, такъ какъ при этомъ не всѣ развивающіеся изъ угля горючіе газы могутъ дѣйствительно сгорѣть, неблагопріятенъ въ смыслѣ экономіи матеріала и излишекъ воздуха, такъ какъ избыточный воздухъ охлаждаетъ пламя и уменьшаетъ паденіе тепла, т.-е. разницу температуръ между нагрѣтой печью и комнатнымъ воздухомъ. Если же мы желаемъ получить хорошее использованіе тепла, то это паденіе тепла должно быть большимъ. Подобно тому, какъ вода съ высокаго уровня (напримѣръ, въ руслѣ рѣки), тѣмъ быстрѣе падаетъ на низкій уровень, чѣмъ больше различіе уровней, т.-е. паденіе, такъ же и тепло тѣмъ легче переходитъ съ нагрѣтаго предмета въ окружающую болѣе холодную среду, чѣмъ больше ихъ температурное различіе или паденіе тепла. Такъ какъ, далѣе, почти для каждой технической топки конечная температура, т.-е. температура, какою обладаютъ улетающіе газообразные продукты горѣнія — „дымовые газы", опредѣляется цѣлью примѣненія, то и наивысшая экономія можетъ быть достигнута производствомъ возможно болѣе высокой начальной температуры. Наивысшая начальная температура, которая во всякомъ случаѣ мыслима лишь теоретически и опредѣляется путемъ вычисленія, получилась бы тогда, если бы для сжиганія было употреблено какъ разъ такое количество воздуха, какое соотвѣтствуетъ химическому составу горючаго вещества. Дымовые газы въ этомъ случаѣ представляли бы собою смѣсь, состоящую только изъ углекислоты, водянаго пара и азота. Однако, практически это невыполнимо потому, что при проводимомъ такъ сжиганіи ускользало бы въ громадномъ количествѣ несгорѣвшее вещество въ видѣ сажи и дыма. Нужно, слѣдовательно, всегда работать съ избыткомъ воздуха, служащаго для горѣнія, въ результатѣ чего въ дымовомъ газѣ всегда будетъ содержаться нѣкоторый процентъ непотребленнаго кислорода. Искусство раціональной топки и состоитъ въ томъ, чтобы идти узкимъ путемъ, который съ одной стороны избавляется отъ несгорѣвшихъ газовъ, сажи и дыма, съ другой стороны, не допускаетъ избытка кислорода большаго, чѣмъ тотъ, который именно необходимъ для полнаго сжиганія топлива.

Изъ различныхъ спеціальныхъ случаевъ техническаго использованія искусственно производимаго тепла заслуживаетъ особаго нашего интереса промышленная установка паровыхъ котловъ вслѣдствіе ихъ широкаго распространенія и промышленнаго значенія. Здѣсь утилизируется та теплота, которая обращаетъ въ паръ находящуюся въ котлѣ воду, все остальное представляетъ потерю. Сюда относится тепло, содержащееся въ нормальныхъ газообразныхъ продуктахъ горѣнія, которые улетучиваются черезъ дымовую трубу и несутъ съ собою отъ 10 до 20 процентовъ теплопроизводительности угля; далѣе, вытекающіе также черезъ фабричную трубу несгорѣвшіе газообразные продукты сухой перегонки (отъ $^1/_2$ до 15 процент.), потеря въ видѣ несгорѣвшихъ остатковъ въ зольникѣ (отъ 2 до 5 проц.) и потери черезъ теплопроводность и излученіе (отъ 5 до 10 проц.). Послѣднія потери обусловливаются тѣмъ, что паровой котелъ одновременно служитъ и печью, нагрѣвая котельное отдѣленіе завода, т. е. воздухъ въ немъ. Однако, это не представляетъ его задачи и является къ тому же довольно таки непріятнымъ свойствомъ въ теплое время года. Превращаемыя въ полезную работу количества тепла у паровыхъ котловъ колеблются, какъ видно уже изъ цифръ потерь, въ немалой степени въ зависимости цѣлесообразности конструкціи механическихъ сооруженій и отъ качества ухода, приблизительно между 50 и 80 процентами теплопроизводительности. Отъ хорошаго сооруженія можно требовать использованія теплового запаса во всякомъ случаѣ не ниже 75 процентовъ.

Какъ извѣстно, запасы угля на нашей планетѣ далеко не представляютъ собою неисчерпаемаго источника, и накопленная въ нихъ энергія ограничена. Накопленіе драгоцѣннаго матеріала происходитъ, поскольку намъ извѣстно, лишь въ весьма слабой степени по сравненію съ постоянно растущимъ потребленіемъ. Это обстоятельство въ связи съ возрастаніемъ цѣнъ на горючіе матеріалы напоминаетъ о необходимости раціональнаго ихъ использованія.

За это говорятъ не только экономическія, но и гигіеническія соображенія, такъ какъ нераціональное потребленіе горючихъ веществъ постоянно сопровождается, какъ было указано, производствомъ сажи и дыма, чрезвычайно загрязняющихъ атмосферу въ промышленныхъ центрахъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о производствѣ и использованіи тепла въ домовыхъ печахъ и

особенно въ промышленныхъ заведеніяхъ пріобрѣтаетъ общій и общественный интересъ.

Д-ръ Фридрихъ Майеръ *).

Центральное городское отопленіе.

Въ наше время трудно представить себѣ европейскій городъ безъ водопровода, центральнаго газоснабженія и электричества. На очереди становится центральное отопленіе. Недавно получилъ удовлетворительное техническое и экономическое разрѣшеніе вопросъ о передачѣ насосами горячей воды на большое разстояніе для цѣлей отопленія; поэтому все сильнѣе стали раздаваться голоса въ пользу центральнаго отопленія городовъ. Общепризнано, что съ гигіенической точки зрѣнія, подобная централизація отопленія должна представлять крупный шагъ впередъ. Въ самомъ дѣлѣ, центральное отопленіе устранило бы топку многихъ тысячъ домовыхъ печей, а это повело бы къ значительному уменьшенію дыма и копоти, потому что главнымъ образомъ домовыя печи, а не промышленныя топки загрязняютъ атмосферу сажей и дымомъ. Всѣ, до сихъ поръ существовавшія сооруженія для передачи тепла на разстояніе оставляли подъ сомнѣніемъ вопросъ, можетъ-ли быть экономически выгоднымъ согрѣваніе всей массы воды въ одномъ пунктѣ, принимая во вниманіе громадныя разстоянія большихъ городовъ. По этому поводу инженеръ Гюттигъ въ журналѣ „Rauch und Staub" указываетъ, что можно достичь большой экономіи, присоединивъ центральное отопленіе къ существующимъ городскимъ центральнымъ газовымъ и электрическимъ станціямъ. На послѣднемъ, обыкновенно, большое количество тепла теряется непроизводительно, вслѣдствіе охлажденія топокъ, котловъ и т. д. Значительную долю этой теплоты можно было бы использовать для согрѣванія воды, которая затѣмъ распредѣлялась бы по городу для отопленія домовъ. Подобная утилизація тепла уже практикуется въ небольшомъ масштабѣ нѣкоторыми промышленными сооруженіями и городскими центральными станціями для доставки горячей воды городскимъ банямъ. Съ иной точки зрѣнія разсматриваетъ вопросъ въ „Journal für Gasbeleuchtung und Wasserversorgung" инженеръ Гейтманъ. Онъ находитъ, что по мѣрѣ того, какъ городскія электрическія станціи будутъ выноситься изъ центра города на окраины, присоединеніе къ нимъ центральныхъ городскихъ топокъ будетъ становиться все болѣе труднымъ и менѣе выгоднымъ. Онъ рекомендуетъ, поэтому, нѣсколько иной путь. На центральномъ заводѣ изъ дешеваго горючаго матеріала изготовляется свѣтильный газъ, который, подъ давленіемъ въ 50 см. водяного столба можетъ разноситься по очень легкимъ трубамъ на весьма большія разстоянія. При этомъ расходы по устройству сѣти трубъ газопровода составятъ едва лишь 10% стоимости сѣти водопроводныхъ трубъ для распредѣленія горячей воды. Это даетъ большое преимущество въ экономическомъ отношеніи газу надъ горячей водой въ качествѣ носителя тепла. Въ домахъ газъ служилъ бы для нагрѣванія котловъ центральныхъ водяныхъ топокъ и отопленія кухонныхъ газовыхъ печей. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ была бы устранена главная причина загрязненія воздуха — сжиганіе огромныхъ количествъ дровъ и угля въ тысячахъ домовыхъ печей.

Новый способъ постройки дымовыхъ трубъ.

Извѣстно, что всякія выдѣленія газовъ въ промышленныхъ раіонахъ наносятъ большой ущербъ растительности. Разрушительно дѣйствуютъ въ данномъ случаѣ сажа и кислотныя составныя части [illegible], отъ которыхъ, главнымъ образомъ, страдаетъ садовое и лѣсное хозяйство. Особенно чувствительны ко всѣ хвойныя деревья, у которыхъ появляются характерные признаки „хронической болѣзни" — иглы ихъ на концѣ краснѣютъ, они становятся рѣдки, на нихъ появляются пятна, а самыя вѣтви высыхаютъ. Старое мнѣніе, что въ болѣе высокихъ слояхъ воздуха дымъ быстрѣе разсѣивается, оказалось неправильнымъ. Новая задача, подлежавшая разрѣшенію, заключалась скорѣе въ томъ, чтобы смѣшивать дымъ и сажу съ воздухомъ у самаго источника послѣднихъ, чтобы такимъ образомъ уменьшить ихъ вредъ. Эта задача пріобрѣла тѣмъ болѣе важное значеніе, что газы уже обыкновеннаго угольнаго топлива содержатъ извѣстное количество вредной для растительности сѣрной кислоты, заложенной въ углѣ. И нужно отдать справедливость проф. Висліценусу, что онъ очень просто и совершенно разрѣшилъ эту задачу своимъ новымъ способомъ устройства фабричныхъ трубъ. Способъ этотъ заключается въ томъ, что верхняя часть трубъ не строится, какъ прежде, изъ массивнаго камня, а изъ камня съ воронкообразными отверстіями и каналами. Вѣтеръ можетъ, благодаря имъ, проникать въ трубу. Тамъ онъ смѣшивается съ поднимающимися газами, образуя сильное круговое движеніе, и все больше и больше разрѣжаетъ ихъ. Часть дыма удаляется при этомъ уже черезъ находящіеся по другую сторону отъ вѣтра каналы, а остатокъ поднимается вмѣстѣ съ воздухомъ по трубѣ и вверху разсѣивается. Если каналы расположены тангенціально, то круговое движеніе еще усиливается. На тягу въ каминѣ это измѣненное устройство трубъ не оказываетъ никакого вліянія, и всѣ новыя постройки, сдѣланныя до сихъ поръ, вполнѣ соотвѣтствуютъ ожиданіямъ, возлагавшимся на нихъ. Дымъ покидаетъ трубу черезъ многочисленные канальцы и уже близко отъ трубы такъ разрѣжается наружнымъ воздухомъ, что клубъ дыма быстро исчезаетъ.

Камышъ, какъ кормъ для скота.

Огромныя массы камыша въ крупныхъ прудовыхъ хозяйствахъ до сихъ поръ въ очень слабой мѣрѣ находили выгодное примѣненіе. Если камышъ не выбрасывался въ воду, гдѣ понемногу сгнивалъ, то сушился на солнцѣ и, въ лучшемъ случаѣ, примѣнялся на подстилку въ хлѣвахъ. Кормовой голодъ прошлаго года побудилъ произвести опытъ примѣненія камыша въ качествѣ корма для скота. Опытъ вполнѣ удался и, повидимому, открываетъ новыя перспективы для использованія въ будущемъ обширныхъ камышовыхъ зарослей. Обработка камыша производится слѣдующимъ образомъ. Приблизительно, въ концѣ іюня, прудъ площадью около половины десятины выкашивается и вся масса накошеннаго камыша, послѣ легкой сушки закладывается слоями въ двѣ ямы, заквашивается и утаптывается упряжкой быковъ. Подъ послѣднимъ слоемъ камыша насыпается крупная поваренная соль, приблизительно по 12 фунтовъ на квадратный метръ, покрытой камышемъ площади. Затѣмъ силосовая яма, какъ обыкновенно, плотно прикрывается землею. По истеченіи 6—8 недѣль камышъ совершенно проквасился и оказался вполнѣ подходящимъ кормомъ для рогатаго скота, овецъ и свиней, причемъ особенно послѣднія брали кормъ очень охотно. Если камышъ дѣйствительно является цѣннымъ кормовымъ средствомъ, что еще необходимо доказать обстоятельными опытами, тогда можно было бы подготовлять его для кормленія въ огневыхъ сушкахъ, которыя все сильнѣе распространяются въ сельскихъ хозяйствахъ. Способъ сушки далъ бы неограниченно долго сохраняющійся кормъ, притомъ болѣе удобный для дачи скоту, чѣмъ квашеный. Кромѣ того, при этомъ способѣ можно было бы совершенно избѣжать

*) Перев. В. П.

потерь въ питательной цѣнности матеріала, которыя неизбѣжны при заквашиваніи корма, вслѣдствіе скоро наступающаго броженія и разложенія травянистой массы. Если принять во вниманіе огромныя заросли камыша, гибнущія теперь безплодно, можно оправдать самые широкіе опыты надъ примѣненіемъ камыша въ качествѣ кормового средства.

Академическая хроника.

Въ Россіи.

Москва. Только-что вышедшій отчетъ городского университета имени Шанявскаго знакомитъ насъ съ его дѣятельностью за 1911—12 академическій годъ.

Общее число слушателей академическаго отдѣленія достигло 2,205 человѣкъ, т.-е. увеличилось по сравненію съ прошлымъ годомъ болѣе чѣмъ на 15%.

Характерно отмѣтить, что почти 80% слушателей имѣютъ свидѣтельства среднихъ учебныхъ заведеній, иначе говоря, располагаютъ возможностью поступить въ „настоящій" университетъ.

Среди слушателей народнаго университета имѣются, между прочимъ, болѣе трехсотъ студентовъ московскихъ высшихъ учебныхъ заведеній и 257 лицъ съ высшимъ образованіемъ. Женщины среди слушателей народнаго университета составляютъ 53% всего числа слушателей.

Библіографія.

Яковъ Годинъ. Сѣверные дни. Первая книга стиховъ. Издат. „Дружба". Спб. 1913. Цѣна 1 рубль.

Какимъ холодомъ, какимъ тоскливымъ равнодушіемъ и безжизненностью вѣетъ отъ этой книги. Какъ однообразенъ и безцвѣтенъ словарь этого стихотворца! Его любимыя слова — „блѣдный", „безслѣдный", „запоздалый", „поздній", „заплаканный" (все заплаканное—и разсвѣтъ, и осень, и камни, и сердце), „догорѣвшій" или „сгорѣвшій" и т. д. Все прилагательныя — вялыя, бездѣйственныя. Стихотвореніе, поставленное во главѣ книги и внѣ отдѣловъ, какъ credo, есть символъ невѣрія, произнесенный безкровными, засохшими устами: „Какъ мнѣ вѣрить въ безсмертіе дня, мнѣ, сгорѣвшему блѣдно?" Его „не влечетъ къ бытію", онъ никому не молится, звѣзды говорятъ ему только о чуждой тайнѣ, въ любви онъ хочетъ „утолить ненасытность тоски" и потому ласкаетъ чуждыя тѣла"... И это—поэтъ?

Приходится вспомнить слова Вл. Соловьева: „Есть поэты, не вѣрящіе въ поэзію". Но можно-ли называть такихъ стихотворцевъ поэтами? Годинъ неискренъ на каждой страницѣ. У него есть небольшой запасъ словъ, которыя онъ всюду, почти механически, употребляетъ. Стихъ его не музыкаленъ и часто совсѣмъ не звучитъ — нѣтъ у него никакой „мелодіи", никакого слуха. Не замѣчая, какъ рискованно по своимъ сочетаніямъ слово „алый", онъ чрезмѣрно пользуется имъ и не останавливается передъ такимъ legato, какъ „бархатъ алый", „какъ алый" (стр. 84!); такія недопустимыя „риемы", какъ монотонныхъ — зеленыхъ", „опьяненный—стоны", авторъ употребляетъ очень охотно. Способенъ онъ и на такую какофонію: „Въ мельканьи капель безслѣдныхъ окна, какъ крылья птицъ" (стр. 119). И всюду—закатъ, закатъ, сумерки, дождь... Нѣтъ не только солнца, но даже просто дня — пусть „сѣвернаго", но все-таки живого „друга человѣковъ и боговъ". Жалкая, невѣрящая въ самое себя душа блуждаетъ въ сумеркахъ „чуждой тайны" и ищетъ одного—„утолить ненасытность тоски".

И только въ двухъ пьесахъ душа эта на мигъ точно пробуждается и, оглянувшись, видитъ „песчаную и свѣжую тропинку", хмѣльную пчелу, которая качаетъ незабудку, чувствуетъ благоуханіе розъ, слышитъ звонъ стрекозъ и даже замѣчаетъ птичку, „напрягшую грудку". Вотъ—именно то, чего не хватаетъ самому автору: пусть онъ поучится у этой птички, пусть напрягаетъ свою грудь, а не твердитъ едва слышно: „я жажду вѣчнаго покоя". Подъ одной изъ этихъ двухъ пьесъ поставленъ 1912 г. Не значитъ-ли это, что душа автора дѣйствительно оживаетъ, и нельзя-ли надѣяться, что уже обѣщанная вторая книга его стиховъ не будетъ такой безнадежно-заплаканной?

Б. Э.

З. А. Венгерова. Собраніе сочиненій, т. I. Англійскіе писатели XIX вѣка. Кн-во „Прометей", Спб. 1913 г., 191 стр., ц. 1 р. 25 к.

„Собраніе сочиненій" З. А. Венгеровой расчитано на X томовъ и будетъ вмѣщать въ себѣ литературные очерки, посвященные писателямъ XIX-го и XX-го вѣка: англійскимъ, американскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ, скандинавскимъ, итальянскимъ и испанскимъ. „Я должна оговориться—пишетъ авторъ въ предисловіи къ I тому,—что менѣе всего задаюсь цѣлью дать полную и исчерпывающую исторію литературы этихъ странъ. Моя задача болѣе скромная: я стараюсь отмѣтить лишь то, что кажется мнѣ наиболѣе показательнымъ въ идейной жизни страны, то, что составляетъ какъ бы миссію каждаго народа въ области идей такъ же, какъ и въ развитіи художественныхъ нормъ". Попутно авторъ преслѣдуетъ и другую задачу — „показать духовную связь русскихъ творческихъ началъ съ таковыми же на Западѣ". Обѣ задачи выполнены писательницей умѣло, со знаніемъ предмета и любовью къ нему. Оттого „сочиненія" ея являются культурной заслугой, знакомя съ духовными цѣнностями національныхъ литературъ въ ихъ міровомъ взаимодѣйствіи.

Въ первомъ томѣ, посвященномъ англійскимъ писателямъ XIX вѣка, З. Венгерова подробно говоритъ о прерафаелитизмѣ въ живописи, не потому, что нѣкоторые изъ характеризуемыхъ ею писателей въ своемъ лицѣ соединяли художника красокъ и художника слова, а потому, что новыя тенденціи искусства того времени, и въ живописи, и въ литературѣ, дѣйствительно, шли въ одномъ направленіи. Очерки о прерафаелитахъ и писателяхъ, вышедшихъ изъ прерафаелитизма или близкихъ ему, — лучшіе въ книгѣ. Наименѣе удачнымъ является послѣдній очеркъ—объ Оскарѣ Уайльдѣ. Поверхностно характеризованъ „эстетизмъ" первой полосы и не раскрытъ, ибо не прочувствованъ „огонь страданій", сжегшій поэта...

Цѣну книги — 1 р. 25 к. за 191 стр. обычнаго формата слѣдуетъ признать непомѣрно высокой.

М. М.

Гильоменъ. Исповѣдь простого человѣка. Переводъ съ французскаго Александры Чебота-

ревской. Изд. М. И. Семенова. Спб. 1913. Стр. 302. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Если кто хочетъ познакомиться съ условіями жизни французскаго крестьянина, пусть прочитаетъ эту исповѣдь. Въ формѣ автобіографіи здѣсь описаны бытъ и умственное состояніе крестьянина, начиная со второй четверти XIX вѣка и кончая 90-ми годами. Хотя эта эпоха охватываетъ правленіе Луи Филиппа, революцію 48 года, коммуну и войну 70-го г., но эти политическія событія очень мало отражаются въ самосознаніи крестьянъ, и потому о нихъ едва упомянуто. Какъ и у насъ въ Россіи, крестьянинъ слишкомъ поглощенъ своими повседневными заботами и работами, и потому удѣляетъ вниманіе политическимъ событіямъ лишь постольку, поскольку они его непосредственно затрагиваютъ.

Параллель съ русскимъ крестьяниномъ напрашивается сама собою тѣмъ болѣе, что взятъ Гильоменомъ крестьянинъ безграмотный, у котораго и дѣти безграмотны и только внуки, наши ровесники, получили доступъ къ грамотѣ. Это — крестьянинъ, не имѣющій своей земли, а снимающій ее въ аренду у помѣщиковъ, на условіяхъ половничества. Такъ жили его родители, такъ живетъ онъ самъ, живутъ и дѣти его, потому что рука помѣщиковъ и ихъ управляющихъ тяжела и отъ нихъ не разживешься, чтобы завести свою землю. Помѣщикъ съ трудомъ соглашается на хозяйственныя усовершенствованія или предлагаетъ ихъ въ такомъ доктринерскомъ изобиліи, что они не приносятъ пользы. Гнетомъ виситъ его контроль, деспотизмъ жены помѣщика и его дѣтей, требующихъ себѣ личныхъ услугъ, и, наконецъ, вѣчная угроза— быть выгнаннымъ съ фермы, хотя бы жилъ на ней десятки лѣтъ и хозяйственная цѣнность ея вся создана твоимъ потомъ и кровью.

И. К.

Новыя идеи въ философіи. Сборникъ № 3. Теорія познанія. I. 146 стр. Ц. 80 к. **Сборникъ № 4.** Что такое психологія? 156 стр. Ц. 80 к. И-во Образованіе.

О первомъ и второмъ сборникахъ „Новыхъ идей въ философіи“ мы уже дали краткій отчетъ въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ „Запросовъ Жизни“. Т р е т і й сборникъ состоитъ изъ трехъ статей: статья Н. Лосскаго „Имманентная философія В. Шуппе“, статья Д. Викторова „Психологическія и философскія воззрѣнія Рихарда Авенаріуса“ и статья Б. В. Яковенко „Философія Эд. Гуссерля“. Нѣтъ надобности говорить, что знакомство съ философскими воззрѣніями каждаго изъ этихъ трехъ лицъ необходимо для каждаго, слѣдящаго за развитіемъ философской мысли нашего времени и поэтому нельзя не признать желательнымъ и цѣннымъ появленіе даннаго сборника. Его цѣнность увеличивается еще благодаря тому обстоятельству, что работы Шуппе, а равнымъ образомъ и 2-й томъ „Логическихъ изслѣдованій“ Гуссерля до сихъ поръ не имѣются на русскомъ языкѣ, а потому многимъ недоступны. Изъ трехъ статей сборника въ особенности выдѣляется статья Н. О. Лосскаго ясностью, выпуклостью и отчетливостью изложенія системы Шуппе. Статьи Д. Викторова объ Авенаріусѣ, вмѣстѣ съ статьей Г. Ланца „Философія Р. Авенаріуса“, напечатанной въ „Логосѣ“, даютъ довольно ясное и полное представленіе о родоначальникѣ „эмпиріо-критицизма“... Статья Яковенко особенно цѣнна, какъ статья, знакомящая со вторымъ томомъ „Логическихъ изслѣдованій“ Гуссерля, котораго въ данный моментъ трудно получить даже и на нѣмецкомъ языкѣ. Ч е т в е р т ы й сборникъ составляютъ статьи: Шуппе „Понятіе психологіи и ея границы“, К. Штумпфа „Явленія и психическія функціи“, У. Джемса „Существуетъ ли сознаніе?“ и Ланге „Пути психологіи“... Имена авторовъ говорятъ о томъ, что редакція „Новыхъ идей“ осталась вѣрна своей позиціи и въ виду разнорѣчія и разномыслія въ пониманіи психологіи она сочла полезнымъ помѣстить въ своемъ сборникѣ статьи различныхъ направленій. Статья Шуппе является прекраснымъ дополненіемъ къ статьѣ Н. Лосскаго, напечатанной въ 3-мъ сборникѣ. Изъ остальныхъ статей нельзя не отмѣтить ст. Джемса, написанной съ обычной для этого автора простотой и живостью. Излагать содержаніе каждой статьи, конечно, немыслимо въ предѣлахъ рецензіи. Изданы сборники недурно, цѣна не дорога и переводы вполнѣ удовлетворительны, исключая нѣсколькихъ шероховатостей въ переводѣ Е. Хацкелсъ...

П. С.

Ф е л ь е т о н ъ.

Дневникъ королевы Викторіи.

На-дняхъ въ Лондонѣ, въ издательствѣ Джона Муррея, вышли два большихъ тома, содержащіе дневникъ англійской королевы Викторіи за періодъ 1832—1840 гг. Принцесса Викторія начала этотъ дневникъ по желанію матери, вдовствующей Кентской герцогини. Ей было тогда всего 13 лѣтъ. Надо думать, что въ первые годы дѣтства, въ цѣляхъ правильнаго развитія, отъ нея скрывали, какую высокую роль она призвана играть на своей родинѣ. Но уже при вступленіи на престолъ Вильгельма IV парламентъ назначилъ ея матери ежегодную сумму для образованія будущей королевы. Дѣтство ея было не безъ тѣней. Особенно огорчали ее постоянныя ссоры между матерью и королемъ (ея зятемъ). Принцесса Викторія росла въ тиши Кенсингтонскаго дворца; сквозь его паркъ и стѣны не проникали никакіе звуки изъ другого міра. Она была окружена дамами, изъ которыхъ ни одна не отличалась особеннымъ умомъ; только одну изъ нихъ,—нѣмецкую баронессу Лецень, она вспоминаетъ съ большой сердечностью. Количество ея занятій не было чрезмѣрно велико. Она получила образованіе, обычное для молодыхъ дѣвушекъ хорошаго круга того времени. Самымъ важнымъ для англійской дамы было тогда обладать, т. наз., „accomplishements“, т. е. проявить талантъ къ пѣнію, игрѣ на фортепіано, рисованію и живописи. Этому принцессу и учили. Обиходнымъ языкомъ

былъ нѣмецкій. Къ рисованію у нея, дѣйствительно, были способности, что показываютъ рисунки, приложенные къ дневнику, нарисованные по памяти: въ нихъ есть тонкость наблюденія, чувство деталей и движенія.

Одно явленіе поражаетъ каждаго въ первыхъ же записяхъ дѣвочки: огромное значеніе, которое, повидимому, придавалось въ ея кругу аккуратности. „Аккуратность — добродѣтель князей". Но она не подозрѣвала, что ее воспитываютъ въ правилахъ королевской вѣжливости. Она никогда не забываетъ точно записать самыя незначительныя событія дня: уроки, гулянье, катанье верхомъ, посѣщеніе театра и маленькія путешествія. „Мы отбыли изъ Кенсингтонскаго дворца 6 минутъ 8-го".— „19 минутъ перваго мы перемѣнили лошадей".—„Мы танцовали до 3-хъ минутъ 11-го. Но лордъ М. оставался еще до 7 мин. 11-го". Ее не удивляло также, что она была окружена такой чрезвычайной заботливостью, что, куда бы она ни пошла, за ней слѣдомъ, какъ тѣнь, ступалъ великанъ-лакей и что до самаго своего вступленія на престолъ она ни разу не спустилась съ лѣстницы, безъ поддерживающей ее руки. Она была принцессой и принимала этотъ укладъ жизни, какъ необходимое и само по себѣ понятное. При этомъ въ ней совершенно не было высокомѣрія или ложной гордости,—наоборотъ, она была дѣтски-проста, и ничто не указывало на то, что она знаетъ свое высокое назначеніе. Если на нее въ этотъ періодъ не производили никакого особеннаго впечатлѣнія почитаніе толпы, поднесенія адресовъ ея матери, обмѣнъ медалями, отдача чести знаменамъ, украшенные флагами города, торжественные обѣды, гирлянды и иллюминованные вензеля, то сухое перечисленіе этихъ событій и церемоній указываетъ только на особенную атмосферу, въ которой жила принцесса. Однако, уже тогда она умѣла различать и цѣнить разныя степени одушевленія въ кликахъ толпы: она различаетъ вѣжливые пріемы, громкіе „ура!", дружеское расположеніе и „блестящіе пріемы", а одинъ разъ она записываетъ съ очаровательной наивностью: „Дорогой дядя Леопольдъ былъ очень сердечно принятъ по пріѣздѣ въ Ремсгеймъ; впрочемъ, это ихъ обязанность—такъ его принять: вѣдь, дядя Леопольдъ такъ долго жилъ въ Англіи, и его такъ любили".

Этотъ дядя Леопольдъ, король Бельгіи, былъ первый человѣкъ, начавшій рѣзкими штрихами писать на незапятнанныхъ бѣлыхъ страницахъ ея души, Леопольдъ—этотъ геніальный faiseur, увѣренный, что онъ нашелъ способъ постиженія науки управленія государствомъ,—онъ уже тогда таилъ мечту обвѣнчать маленькую Викторію съ принцемъ Альбертомъ Саксенъ-Кобургскимъ. Онъ шелъ къ исполненію этого плана тихо, медленно, но систематически, съ внѣшнимъ терпѣніемъ и удивительной настойчивостью. Онъ состоялъ въ постоянной перепискѣ съ принцессой, съ ея матерью и съ государственными людьми Англіи и, когда самъ не могъ пріѣхать въ Лондонъ, то направлялъ въ Англію своего стараго врача, барона Стокмара. Однако, сначала его труды не сопровождались успѣхомъ. Принцъ Альбертъ, при своемъ первомъ посѣщеніи, произвелъ довольно пріятное, но отнюдь не чарующее впечатлѣніе на молодую принцессу, которая и вообще не думала о замужествѣ. Кромѣ того, Вильгельмъ IV энергично дѣйствовалъ противъ этого плана, желая отдать Викторію за Принца Оранскаго.

Въ семнадцатую годовщину ея рожденія мы впервые находимъ запись, которая даетъ возможность заключить, что Викторія уже знаетъ, какое высокое положеніе ей предназначено. Когда казалось, что пришло время объявить ей объ ея назначеніи, на семейномъ совѣтѣ было рѣшено положить въ ея „Исторію Англіи" генеалогическую карту. Дѣвушка долго и внимательно изучала родовое древо, потомъ вдругъ повернулась къ баронессѣ Леценъ и сказала: „Выходитъ, что я должна быть королевой".

Народъ, конечно, давно это зналъ. Когда она, въ день своего рожденія, ѣхала во дворецъ св. Джемса, улицы были полны людей. „Желаніе видѣть меня, маленькую дурочку, было очень велико, и, я должна сознаться, я была этимъ крайне растрогана и горда". Безъ особеннаго труда она тотчасъ приняла тѣ лишенія, которыя были сопряжены уже тогда съ ея положеніемъ. На балу она выражаетъ желаніе танцовать съ графомъ Вальдштейнъ, но онъ, къ несчастью, не знаетъ кадрили, а „я, въ моемъ положеніи, не смѣю танцовать ни вальса, ни галопа". Какъ предчувствіе грядущихъ великихъ событій, есть, вскорѣ послѣ этой, слѣдующая краткая запись: „Четверть третьяго пришелъ лордъ Ливерпуль; я имѣла въ высшей степени важную бесѣду съ нимъ—наединѣ"... Черезъ нѣсколько дней мы узнаемъ, о чемъ идетъ рѣчь. Старый король въ Виндзорѣ очень боленъ, и со дня на день, съ часа на часъ ждутъ его кончины. 20 іюня 1837 г. въ 6 часовъ утра принцессу разбудила мать и сообщила ей, что лордъ Конингэмъ и архіепископъ Кентерберійскій желаютъ бесѣдовать съ ней. Принцесса соскочила съ кровати, быстро натянула шлафрокъ поверхъ ночной рубашки, вдѣла босыя ноги въ туфли и пошла, какъ она опять прибавляетъ, одна въ салонъ. Тутъ лордъ Конингэмъ, который замѣстилъ лорда Чемберлэна, извѣстилъ ее о смерти короля. Онъ опустился на колѣни и поцѣловалъ ей руку. Маленькая принцесса

превратилась въ королеву Англіи... Она сейчасъ же пошла въ спальню, одѣлась и записала въ дневникъ: „Такъ какъ Провидѣнію угодно возвести меня на этотъ постъ, то я буду дѣлать все возможное, чтобы исполнить свой долгъ передъ народомъ. Я еще очень молода и, вѣроятно, во многомъ, если не во всемъ неопытна. Но я убѣждена, что очень немногіе люди имѣютъ лучшія стремленія и болѣе сильное желаніе, чѣмъ я, дѣлать всегда справедливое и доброе".

Послѣ завтрака пришелъ баронъ Стокмаръ, а вскорѣ послѣ него лордъ Мельборнъ, президентъ тогдашняго министерства виговъ. Она говорила съ нимъ наединѣ, „какъ я всегда буду дѣлать со своими министрами", и тотчасъ объяснила ему, что она намѣрена пользоваться совѣтами его и его коллегъ. Овдовѣвшей королевѣ она написала утѣшительное письмо; одинъ изъ дворецкихъ ея матери, которому она была обязана огорченіями дѣтства, тотчасъ получилъ расчетъ; въ половинѣ одиннадцатаго она уже предсѣдательствовала въ совѣтѣ министровъ и дала нѣсколько аудіенцій. Она сразу вся перемѣнилась; ея сознаніе своего достоинства, строгость и рѣшительность приказаній поражала всѣхъ окружающихъ. Происшедшая однимъ ударомъ перемѣна въ ея существѣ, ея (кажущаяся) сознательность, ея достоинство, ея строгость и ея рѣшительныя приказанія поразили всѣхъ окружающихъ.

Съ лордомъ Мельборномъ она стала съ самаго начала въ хорошія отношенія. Король Леопольдъ, который тайно продолжалъ вести изъ Брюсселя свою кампанію, горячо рекомендовалъ его ей. Она и сама нашла, что онъ почтенный, честный, добрый и умный человѣкъ, которому она можетъ довѣриться. Но лордъ Мельборнъ былъ больше этого. Этотъ человѣкъ обладалъ рѣдкими чарами, а внезапно выпавшая для него роль опекуна королевы доставляла ему сильное эстетическое наслажденіе. Тѣмъ болѣе, что его питомица была нѣжная и вмѣстѣ властная, не сложившаяся и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сознательная дѣвушка 19 лѣтъ. Она чувствовала, что здѣсь впервые стоитъ передъ человѣкомъ выдающагося ума; она, сирота, чувствовала такое очарованіе этой чрезвычайно симпатичной, сильной, дѣятельной личности и отдалась безъ оглядки его житейской и государственной мудрости. Онъ, съ своей стороны, обнаружилъ все свое искусство, какъ министръ и какъ другъ. Виконту Мельборну было тогда 58 лѣтъ; онъ былъ старый придворный и опытный политикъ, человѣкъ широкаго историческаго образованія, знатокъ человѣческой души и, прежде всего, человѣкъ съ юморомъ. Между нимъ и молодой королевой установились прелестныя отношенія, какія едва ли когда-нибудь были между повелителемъ и подданными. Между анекдотами обучалъ онъ ее государственной наукѣ, между шутками посвящалъ ее въ самыя важныя, серьезныя и трудныя проблемы искусства управленія.

Она спрашивала его мнѣніе обо всемъ,— о своихъ туалетахъ и своей прическѣ, равно какъ и о хлѣбныхъ законахъ и канадской политикѣ. Безъ него она не дѣлала больше ни шагу; она видѣлась съ нимъ ежедневно, а курьеры бѣгали взадъ и впередъ съ письмами. При каждомъ государственномъ актѣ онъ стоялъ возлѣ нея и ободрялъ ее. Даже въ обществѣ, за обѣдами въ салонахъ, лордъ Мельборнъ былъ всегда ея опорой, ея совѣтчикомъ, утѣшителемъ и учителемъ. Ибо королева, какъ ни держала прямо и величественно свою хрупкую фигуру, была все-таки ребенкомъ. Онъ помогалъ ей въ изученіи грамматики, улучшалъ ея орѳографію и акцентъ, училъ, какъ она должна себя держать на публичныхъ пріемахъ. „Никогда не прекращать разговора", совѣтовалъ онъ ей, „лучше говорить какую нибудь банальность, это лучше, чѣмъ молчать и казаться невѣжливымъ". Онъ совѣтовалъ ей также не придавать большого значенія одобренію толпы. „Если люди относятся хорошо, тѣмъ лучше; но не нужно слишкомъ высоко оцѣнивать это." Дипломатическій умъ этого премьера удивителенъ. Его письма и ежедневные доклады королевѣ написаны въ самомъ дѣловомъ и полномъ уваженія тонѣ; онъ всегда давалъ ей понять, что она—повелительница, а въ разговорѣ онъ необыкновенно искусно умѣлъ показать справедливость ея мнѣнія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заставить предпочесть его. Интересно и забавно наблюдать, какъ молодая впечатлительная королева, несмотря на сильныя собственныя симпатіи и антипатіи, высказываетъ въ своемъ дневникѣ мнѣнія, которыя незадолго передъ тѣмъ Мельборнъ вложилъ ей въ голову.

Когда она даруетъ Карлу Дюргеймскому орденъ и должна посвятить его въ рыцари, то не можетъ поднять тяжелаго государственнаго меча. Вѣрный Мельборнъ опять-таки помогаетъ ей и поднимаетъ мечъ за нее, такъ что ей остается только сдѣлать соотвѣтствующій жестъ. Этотъ маленькій эпизодъ есть какъ бы символъ всего перваго періода ея власти. Лордъ Мельборнъ прочиталъ ей вслухъ ея тронную рѣчь, чтобы она могла правильно повторить ее. Съ лэди Нормэнби она пробовала надѣвать корону наканунѣ коронованія; затѣмъ она немного поиграла на роялѣ, немного попѣла и немного записала въ свой дневникъ. Ребенокъ игралъ въ королеву...

Положеніе министерства бывало часто шаткимъ, и Викторія боялась при каждомъ

значительномъ разногласіи въ парламентѣ, что лордъ Мельборнъ будетъ смѣщенъ. Когда министерство виговъ получило большинство только 5-ти голосовъ, она приняла это, какъ ударъ въ сердце. Барышня-королева была страстной партизанкой, она „ненавидѣла" оппозицію торіевъ настолько, что ея иногда слишкомъ явная антипатія къ суровому сэру Роберту Пилю чуть не довела до серьезнаго конституціоннаго конфликта. Нужно отдать честь лорду Мельборну—онъ никогда не злоупотреблялъ своимъ вліяніемъ. Онъ самъ обращалъ вниманіе королевы на преимущества своихъ политическихъ противниковъ и медленно подготовлялъ ее къ тому времени, когда она должна будетъ выбирать себѣ министровъ изъ партіи тори. Онъ заранѣе и совершенно ясно предвидѣлъ свое паденіе. Въ особо трудныхъ случаяхъ, когда королева бывала очень упряма, онъ рѣшительно прибѣгалъ къ пріему открытыхъ картъ. „Сэръ Робертъ Пиль такъ же достоинъ уваженія, какъ и я", сказалъ онъ ей какъ-то. „Вся разница между нами состоитъ въ томъ, что я втеченіе своей жизни привыкъ имѣть дѣло съ королями—я знаю, какъ надо обращаться съ ними, а онъ не знаетъ". Такъ же умѣло говоритъ онъ съ ней, когда, напримѣръ, она отказывается привить себѣ оспу. „Я королева, никто не можетъ меня принудить!"—„Конечно, не можетъ", добродушно отвѣтилъ виконтъ Мельборнъ, „но подумайте о моей отвѣтственности: въ какомъ положеніи окажусь я, если Вы заболѣете". Такимъ спокойнымъ увѣщаніемъ онъ умѣлъ всегда перевести ее на свою сторону. Онъ былъ неутомимъ въ своей службѣ. Во всякое время дня онъ долженъ былъ ожидать вызова къ ней, а случалось даже, что, уже укладываясь въ постель, онъ снова долженъ былъ одѣваться и спѣшить къ ней для какихъ нибудь распоряженій. Онъ бывалъ иногда такъ переутомленъ, что засыпалъ въ ея присутствіи. Она давала ему поспать и со смѣхомъ будила его лишь тогда, когда его храпъ становился слишкомъ громкимъ...

Между тѣмъ, дядя Леопольдъ не переставалъ дѣйствовать для выполненія своего любимаго плана и убѣждать Викторію въ преимуществахъ брачнаго союза въ Альбертомъ Саксенъ-Кобургскимъ. Но королева все еще сопротивлялась. Съ Мельборномъ она обсуждала вопросъ о своемъ замужествѣ совершенно открыто и искренно; иногда она пугала его своими заявленіями, что, вообще, не выйдетъ замужъ. Ей гораздо больше хотѣлось бы имѣть маленькую обезьяну. Но Леопольдъ не отступалъ, и, наконецъ, самъ Мельборнъ, который вначалѣ не очень одобрялъ такой бракъ съ иностранцемъ, пришелъ къ тому убѣжденію, что королева должна имѣть около себя супруга, который взялъ бы на себя заботы объ управленіи. Такъ какъ Альбертъ былъ ей все-таки пріятнѣе всѣхъ другихъ искателей, то она согласилась, чтобы принцъ Кобургскій сдѣлалъ ей новый визитъ. Между тѣмъ, Альбертъ, въ этотъ промежутокъ времени, совершилъ, въ сопровожденіи Стокмара, нѣсколько путешествій, въ которыхъ онъ познакомился съ необходимыми политическими науками. Въ началѣ октября 1839 г. произошло новое свиданіе молодыхъ людей, и Викторія, повидимому, сразу увлеклась. Она не скрывала отъ лорда Мельборна перемѣны въ своихъ чувствахъ, но не знала только, какъ передать о своемъ рѣшеніи виновнику этого, принцу Альберту. „Какъ сказать ему это?", спрашиваетъ она своего стараго друга и ментора. Лордъ Мельборнъ засмѣялся. „Ну, конечно", сказала королева, „вѣдь такія вещи дѣлаются, обыкновенно, наоборотъ".

25 октября, въ половинѣ 12-го, она велѣла попросить къ себѣ принца. Онъ пришелъ въ ея покои, гдѣ она была одна.

„Черезъ нѣсколько минутъ я сказала ему, что онъ долженъ уже знать, почему я попросила его сюда, и что я была бы очень счастлива, если бы онъ согласился съ моимъ желаніемъ. Мы обнялись, и онъ былъ такъ добръ, такъ нѣженъ со мной. Я сказала ему, что совсѣмъ недостойна его, а онъ отвѣтилъ, что будетъ счастливъ раздѣлить жизнь со мной!"

Такъ окончилось это своеобразное объясненіе въ любви.

Дядя Леопольдъ имѣлъ полное основаніе быть довольнымъ своимъ дѣломъ. Втеченіе восьми лѣтъ онъ неутомимо собиралъ камешки и заботливо клалъ ихъ одинъ на другой. Теперь его трудъ былъ оконченъ. 10 февраля слѣдующаго года совершена была, со всей подобающей пышностью, свадьба. Королева точно записала всѣ событія этого счастливаго и важнаго времени въ своемъ дневникѣ. И передъ тѣмъ, какъ опустить занавѣсъ, она еще быстро записала четыре маленькихъ слова.

„Мы съ Альбертомъ—одни".

Лондонъ.

Sil Vara *).

*) Изъ „Neue Freie Presse" пер. Б. Э.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

Я.Р-1001

значительномъ разногласіи въ парламентѣ, что лордъ Мельборнъ будетъ смѣщенъ. Когда министерство виговъ получило большинство только 5 ти голосовъ, она приняла это, какъ ударъ въ сердце. Барышня - королева была страстной партизанкой, она „ненавидѣла" оппозицію торіевъ настолько, что ея иногда слишкомъ явная антипатія къ суровому сэру Роберту Пилю чуть не довела до серьезнаго конституціоннаго конфликта. Нужно отдать честь лорду Мельборну—онъ никогда не злоупотреблялъ своимъ вліяніемъ. Онъ самъ обращалъ вниманіе королевы на преимущества своихъ политическихъ противниковъ и медленно подготовлялъ ее къ тому времени, когда она должна будетъ выбирать себѣ министровъ изъ партіи тори. Онъ заранѣе и совершенно ясно предвидѣлъ свое паденіе. Въ особо трудныхъ случаяхъ, когда королева бывала очень упряма, онъ рѣшительно прибѣгалъ къ пріему открытыхъ картъ. „Сэръ Робертъ Пиль такъ же достоинъ уваженія, какъ и я", сказалъ онъ ей какъ-то. „Вся разница между нами состоитъ въ томъ, что я втеченіе своей жизни привыкъ имѣть дѣло съ королями — я знаю, какъ надо обращаться съ ними, а онъ не знаетъ". Такъ же умѣло говоритъ онъ съ ней, когда, напримѣръ, она отказывается привить себѣ оспу. „Я королева, никто не можетъ меня принудить!" —„Конечно, не можетъ", добродушно отвѣтилъ виконтъ Мельборнъ, „но подумайте о моей отвѣтственности, въ какомъ положеніи окажусь я, если Вы заболѣете". Такимъ спокойнымъ увѣщаніемъ онъ умѣлъ всегда перевести ее на свою сторону. Онъ былъ неутомимъ въ своей службѣ. Во всякое время дня онъ долженъ былъ ожидать вызова къ ней, а случалось даже, что, уже укладываясь въ постель, онъ снова долженъ былъ одѣваться и спѣшить къ ней для какихъ нибудь распоряженій. Онъ бывалъ иногда такъ переутомленъ, что засыпалъ въ ея присутствіи. Она давала ему поспать и со смѣхомъ будила его лишь тогда, когда его храпъ становился слишкомъ громкимъ...

Между тѣмъ, дядя Леопольдъ не переставалъ дѣйствовать для выполненія своего любимаго плана и убѣждать Викторію въ преимуществахъ брачнаго союза въ Альбертомъ Саксенъ-Кобургскимъ. Но королева все еще сопротивлялась. Съ Мельборномъ она обсуждала вопросъ о своемъ замужествѣ совершенно открыто и искренно; иногда она пугала его своими заявленіями, что, вообще, не выйдетъ замужъ. Ей гораздо больше хотѣлось бы имѣть маленькую обезьяну. Но Леопольдъ не отступалъ, и, наконецъ, самъ Мельборнъ, который вначалѣ не очень одобрялъ такой бракъ съ иностранцемъ, пришелъ къ тому убѣжденію, что королева должна имѣть около себя супруга, который взялъ бы на себя заботы объ управленіи. Такъ какъ Альбертъ былъ ей все-таки пріятнѣе всѣхъ другихъ искателей, то она согласилась, чтобы принцъ Кобургскій сдѣлалъ ей новый визитъ. Между тѣмъ, Альбертъ, въ этотъ промежутокъ времени, совершилъ, въ сопровожденіи Стокмара, нѣсколько путешествій, въ которыхъ онъ познакомился съ необходимыми политическими науками. Въ началѣ октября 1839 г. произошло новое свиданіе молодыхъ людей, и Викторія, повидимому, сразу увлеклась. Она не скрывала отъ лорда Мельборна перемѣны въ своихъ чувствахъ, но не знала только, какъ передать о своемъ рѣшеніи виновнику этого, принцу Альберту. „Какъ сказать ему это?", спрашиваетъ она своего стараго друга и ментора. Лордъ Мельборнъ засмѣялся. „Ну, конечно", сказала королева, „вѣдь такія вещи дѣлаются, обыкновенно, наоборотъ".

25 октября, въ половинѣ 12-го, она велѣла попросить къ себѣ принца. Онъ пришелъ въ ея покои, гдѣ она была одна.

„Черезъ нѣсколько минутъ я сказала ему, что онъ долженъ уже знать, п о ч е м у я попросила его сюда, и что я была бы очень счастлива, если бы онъ согласился съ моимъ желаніемъ. Мы обнялись, и онъ былъ такъ добръ, такъ нѣженъ со мной. Я сказала ему, что совсѣмъ недостойна его, а онъ отвѣтилъ, что будетъ счастливъ раздѣлить жизнь со мной!"

Такъ окончилось это своеобразное объясненіе въ любви.

Дядя Леопольдъ имѣлъ полное основаніе быть довольнымъ своимъ дѣломъ. Втеченіе восьми лѣтъ онъ неутомимо собиралъ камешки и заботливо клалъ ихъ одинъ на другой. Теперь его трудъ былъ оконченъ. 10 февраля слѣдующаго года совершена была, со всей подобающей пышностью, свадьба. Королева точно записала всѣ событія этого счастливаго и важнаго времени въ своемъ дневникѣ. И передъ тѣмъ, какъ опустить занавѣсъ, она еще быстро записала четыре маленькихъ слова.

„Мы съ Альбертомъ—одни".

Лондонъ.

Sil Vara *).

*) Изъ „Neue Freie Presse" пер. Б. Э.

Редакторъ-издатель **Р. М. Бланкъ.**

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" **Брокгаузъ-Ефронъ**. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

ШКО[illegible]

Программа газеты: 1) Статьи по вопросамъ [illegible] педагогической теоріи и практики. 2) Статьи по [illegible] томъ, характеризующія во [illegible] роны знанія. 4) Обзоръ печати. 5) Хроника образованія [illegible] вительства и т. д. 6) Хроника школьной жизни въ Россіи и заграницей [illegible] туры, русской и иностранной. [illegible]

Освѣщеніе всего, что касается учащихся, [illegible] школьнаго какъ въ Россіи, такъ и заграницей, обезпечивается [illegible] вателей средней и низшей школы, земск. и город. [illegible] обществъ и родительскихъ [illegible]

Въ газетѣ участвуютъ между прочимъ: Проф. М. [illegible], К. [illegible] И. Боргманъ, Н. Бѣлозерскій, проф. В. Вагнеръ, Н. Вахтеровъ, [illegible] Н. Гредескулъ, проф. Д. Гриммъ, проф. В. Данилевскій, [illegible] ревъ, проф. М. Капустинъ, проф. Н. Карѣевъ, проф. А. [illegible] проф. Н. Ланге, А. Липовскій, Н. Лубенецъ, проф. [illegible] Н. Михайловъ, проф. А. Ночаевъ, акад. Д. Овсянико-Куликовскій, [illegible] Л. Петражицкій, А. Петрищевъ, И. Петрункевичъ, проф. А. [illegible] Н. Рубакинъ, М. Стаховичъ, І. Титовъ, Д. Тихомировъ, графъ И. Толстой, [illegible] полускій, проф. Г. Челпановъ, Н. Чеховъ, П. Шестаковъ, А. [illegible] ныхъ ученыхъ: проф. Рене Вормсъ, Шарль Жидъ, [illegible] Томассенъ и др.

Редакція газеты имѣетъ корреспондентовъ въ [illegible] корреспондентовъ въ Г. Совѣтѣ и Г. Думѣ.

Подписная цѣна: Съ доставкой и пересылкой на годъ—4 руб., на 6 мѣс. [illegible] Для учащихъ въ начальныхъ училищахъ допускается разсрочка [illegible] марту, 1-му апрѣля и 1-му мая по 1 руб.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ, Петербургъ, [illegible] всѣхъ почт.-тел. отдѣл. и въ солидн. книжн. магаз. [illegible] по 30 коп.

Редакторъ Г. А. Фальборкъ. Издатели: [illegible]

Содержаніе „ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ" за 19[illegible]

№ 10. [illegible] Къ съѣзду [illegible] — [illegible] линеръ. Соціальная эволюція.—Проф. [illegible] Памяти И. Н. [illegible] ская литература.—[illegible] Чудеса и наука.—[illegible] (Л. Шейнисъ: Французскіе журналы).

№ 11. М. Горькій. [illegible] Поэтъ углекоповъ.—[illegible] «Сто лѣтъ французской [illegible]—[illegible]

№ 12. А. И. Герценъ. (Портретъ).—[illegible] Герценъ и первая изъ «великихъ реформъ».—[illegible] Философова.—[illegible] Памяти двухъ [illegible] Современная французская литература.—Проф. [illegible] экономическое обозрѣніе.—Литературное обозрѣніе.—Библіографія.

№ 13. М. Горькій. [illegible]—[illegible] Ген. А. [illegible] Судьбы [illegible] обозрѣніе.—Литературное обозрѣніе.—Смѣсь.

№ 14. Проф. [illegible] искусства въ современной жизни.—Prof. A. [illegible] обозрѣніе.—Библіографія.

№ 15. [illegible]

№ 16. [illegible]

№ 17. [illegible]

№ 18. [illegible]

[illegible] 14 декабря [illegible]

ЗАПРОС[illegible] ЖИЗН[illegible]

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и полити[illegible]

Содержаніе

Обозрѣватель . . . . . Правительственная програм[illegible]
В. Я. Богучарскій . . . . . Балканская федерація
Бар. Берта фонъ-Зуттнеръ . . . Женское движеніе и пацифизмъ
Emil Basly (Парижъ) . . . . . Націонализація горнозаводства
П. С. Юшкевичъ . . . Овсянико-Куликовскій о роли интеллигенціи
Проф. Вернеръ Зомбартъ . . . . . Эволюція любви

За недѣлю: Государственная Дума. Государственный Совѣтъ. Распадъ народничества. [illegible] демагогія. „Товарищъ о. Восторгова". Карьеры. Юстиція и законъ. Международныя дѣла. [illegible] Въ чужихъ краяхъ. Албанскій вопросъ.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Театръ.—Наука и техника.

III-й г. изданія. С.-ПЕТЕРБУРГЪ Цѣна [illegible]

При номерѣ прилагается проспектъ журнала „Промышленность и [illegible]

IV г. изданія. **Открытая подписка на 1913-й годъ** IV г. изданія.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

ЗАПРОСЫ ЖИЗНИ

ВѢСТНИКЪ КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ,

издаваемый въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

проф. М. М. КОВАЛЕВСКАГО и Р. М. БЛАНКА

и сотрудничествѣ: акад. К. К. Арсеньева, С. В. Аничкина, проф. Е. В. Аничкова, С. Ан—скаго, В. Базарова, Ф. Д. Батюшкова, акад. А. Н. Бенуа, проф. М. В. Бернацкаго, Н. Д. Бернштейна, Эдуарда Бернштейна (Берлинъ, чл. Рейхстага), проф. В. М. Бехтерева, І. М. Бикермана, П. Д. Боборыкина, В. Я. Богучарскаго, А. Н. Браудо, проф. Рудольфа Брода (Парижъ, директоръ «Документовъ Прогресса»), И. К. Брусиловскаго, А. Н. Быкова, А. М. Бѣлова, Виктора Вальтера, Л. Василевскаго, (Плехоцкаго), проф. А. В. Васильева (чл. Гос. Сов.), проф. С. А. Венгерова, акад. В. И. Вернадскаго, проф. А. Н. Веселовскаго, В. В. Водовозова, В. П. Воронцова, проф. Ю. С. Гамбарова, акад. И. Я. Гинцбурга, А. Г. Горнфельда, Максима Горькаго, проф. Н. А. Гредескула, Г. А. Гросмана (Берлинъ), Л. Я. Гуревичъ, Эдуарда Давида (Берлинъ, чл. Рейхстага), И. Л. Давидсона, проф. В. Э. Дена, В. И. Дзюбинскаго (чл. Гос. Думы), Я. И. Душечкина, И. В. Жилкина, П. И. Звѣдарича (Вѣна), Ст. Ивановича, Г. В. Ительсона, проф. Н. И. Карѣева, К. Р. Кочаровскаго, А. А. Корнилова, Н. И. Коробки, акад. Н. А. Котляревскаго, Д. М. Койгена, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, І. М. Кулишера, М. И. Кулишера, Е. Д. Кусковой, проф. Д. А. Левина, Р. Г. Лемберъ, С. И. Лисенко, А. В. Луначарскаго (Римъ), проф. И. В. Лучицкаго (чл. Гос. Думы), С. В. Любоша, проф. А. А. Мануилова, Л. Мартова, проф. И. И. Мечникова (Парижъ), Н. А. Морозова, О. Мотеславскаго, М. П. Невѣдомскаго, Вас. И. Немировича-Данченко, К. М. Оберучева, проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго, проф. И. Х. Озерова (чл. Гос. Совѣта), Н. М. Осиповича, Л. Ф. Пантелѣева, проф. Л. І. Петражицкаго, проф. А. Л. Погодина, Г. Я. Полонскаго, проф. А. С. Посникова, А. А. Пресса, М. В. Ратнера (Вѣна), проф. Н. М. Рейхесберга (Берн), Е. В. де-Роберти, Н. А. Рубакина, Н. С. Русанова, А. С. Рѣдько, Я. Л. Сакера, Д. В. Сатурина (Лондонъ), М. А. Славинскаго, Л. З. Слонимскаго, М. Н. Соболева, Н. Д. Соколова, Р. М. Стрѣльцова (Берлинъ), М. Г. Сыркина, В. Г. Тана (Богораз), проф. Е. В. Тарле, проф. К. А. Тимиразева, В. Ѳ. Тотомианца, кн. Е. Н. Трубецкого, проф. М. И. Туганъ-Барановскаго, кн. Г. М. Тумanова, А. В. Тырковой, М. Л. Усова, Г. А. Фальборка, Д. В. Философова, проф. М. И. Фридмана, Н. Череванина, проф. М. П. Чубинскаго, проф. Л. А. Чугаева, Г. И. Чулкова, проф. А. А. Чупрова, Л. И. Шейниса (Парижъ), М. И. Шефтеля, П. Ю. Шмидта, И. И. Шрейдера (Римъ), Л. Я. Штернберга, П. О. Эфруси, П. С. Юшкевича и содрудн. иностр. журналовъ.

По соглашенію съ директоромъ международнаго журнала „Документы Прогресса", проф. Рудольфомъ Брода (Парижъ), весь матеріалъ, принятый для напечатанія редакціями нѣмецкаго, французскаго и англійскаго изданій „Документовъ Прогресса" поступаетъ въ рукописяхъ въ распоряженіе редакціи „Запросовъ Жизни".

Въ программу „Запросовъ Жизни" входятъ:

1) Руководящія статьи по очереднымъ вопросамъ политической, экономической, литературной и научной жизни Россіи и Запада, 2) Обзоръ событій послѣдней недѣли, 3) Корреспонденціи, 4) Соціально-экономическое обозрѣніе, 5) Литературное обозрѣніе, 6) Научное и техническое обозрѣніе, 7) Русская и иностранная библіографія, 8) Журналъ журналовъ (обзоръ русскихъ и иностранныхъ журналовъ и газетъ), 9) Театръ, 10) Искусство, 11) Фельетонъ.

Выходитъ по пятницамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ.	на 6 мѣс.	на 3 мѣс.	на 1 мѣс.
съ пересылкой и доставкой въ Россію	5 р.	2 р. 75 к.	1 р. 50 к.	50 к.
» » за границу	7 р.	3 р. 50 к.	1 р. 75 к.	60 к.

За перемѣну городского адреса на городской — 10 коп., во всѣхъ остальныхъ случаяхъ — 25 коп.

ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА для священниковъ, учителей, помѣщиковъ врачей, студентовъ, крестьянъ и рабочихъ при подпискѣ на годъ: 4 р. и разсрочка платежа на 3 срока: 1 р. 50 к. при подпискѣ, 1 р. 50 к.—черезъ 1/4 года и 1 р.—черезъ 3/4 года.

Подписка на 1912 г. продолжается на тѣхъ же условіяхъ.

Объявленія печатаются въ журналѣ „Запросы Жизни" по слѣдующей цѣнѣ: послѣ текста: стр.—45 руб.; 1/2 стр.—25 руб.; 1/4 стр.—15 руб.; строка петитовой (1/8)—30 к.; На обложкѣ: 2-ая и 3-ья стран.—60 руб.; 1/2 стр.—35 р.; 1/4 стр.—20 р.; строка петитовой (1/8)—20 к.; 4-ая страница—75 р.; 1/2 стр.—40 р. Вклейки вѣсомъ до 1 лота—11 руб. за тысячу экземпляровъ; свыше 1 лота—на 2 р. 50 к. болѣе за каждый лишній лотъ.

Подписка принимается: въ главной конторѣ «Запросовъ Жизни», въ почтовыхъ отдѣленіяхъ, въ отдѣленіяхъ книготоргового товарищества «Культура» и въ книжныхъ магазинахъ.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ можно подписываться: въ Германіи, Австро-Венгріи, Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Сербіи, Болгаріи, Румыніи и Черногоріи—въ мѣстныхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, а въ Турціи и Греціи чрезъ посредство германскихъ или австрійскихъ почт. учрежденій. Въ этомъ случаѣ, въ виду сокращенія расход. по пересылкѣ, подписная цѣна значит. ниже вышеуказанной—при выпискѣ газеты изъ главной конторы.

Въ Парижѣ подписка принимается у Gorbaty Frères, 10, Faubourg Montmartre.

Адресъ главной конторы и редакціи:

С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. 37, кв. 12. Тел. 173—04.

Пріемъ по дѣламъ редакціи по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 3 до 4 час.

40 №№ въ годъ и 3 безплатн. приложенія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г.

на ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ профессіональный и общественно-педагогическій журналъ

Москва, VIII годъ изданія.

„НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ“

Съ 1912 г. журналъ выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Въ журналѣ участвуютъ **видные дѣятели** по народному образованію.

Въ составъ сотрудниковъ вошли: П. С. Абрамовъ, В. А. Анзимировъ, А. Н. Ачкасовъ, гр. Бобринская, И. П. Бѣлоконскій, В. П. и Э. О. Вахтеровы, А. Г. Визловъ, А. Ф. Волошинъ, Д. П. Дорошенко, И. Я. Дрилихъ, Я. И. Душечкинъ, С. А. Ефремовъ, О. О. Жаровъ, Б. Н. Звонаревъ, Е. А. Звягинцевъ, Я. Ф. Зеленковичъ, С. А. Золотаревъ, В. Зельгеймъ, А. Е. Ивашкинъ, А. П. Иващенко, В. В. Кирьяковъ, В. С. Костромина, М. А. Крылова, К. Ф. Лебединцевъ, С. П. Лисенко, А. А. Локтинъ, Н. Д. Лубенецъ, Т. Г. Лубенецъ, Д. Е. Любченко, П. А. Малиновскій, С. П. Мельгуновъ, Ф. П. Матушевскій, В. С. Мурзаевъ, А. Б. Петрищевъ, А. Н. Проппперъ, д-ръ Г. И. Ростовцевъ, С. С. Раецкій, вр. М. П. Рашковичъ, П. Е. Румянцевъ, Л. Н. Рутценъ, С. Ф. Русова, П. П. Сахаровъ, П. А. Скворцовъ, В. В. Симоновскій, Б. Е. Сыроѣчковскій, О. Н. Смирновъ, С. О. Сѣрополко, д-ръ П. П. Тутышкинъ, Г. А. Фальборкъ, С. В. Хатунскій, Н. В. Чеховъ, Е. Г. Шольцъ, М. Л. Цитронъ и др.

Всюду собственные корреспонденты. Живая связь съ народнымъ учительствомъ и земскими дѣятелями. Разнообразныя иллюстраціи.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ ЖУРНАЛА:

I. Вопросы народнаго образованія въ Государственной Думѣ. II. Въ учительскихъ обществахъ. III. Хроника народнаго образованія. IV. Изъ жизни заграничной школы. V. Народное образованіе въ земствахъ и городахъ. VI. Внѣшкольное образованіе. VII. Педагогическое обозрѣніе. VIII. Сообщенія съ мѣстъ. IX. Новости педагогической, учебной, дѣтской и народной литературы. X. Справочныя свѣдѣнія по народному образованію. XI. Въ помощь самообразованію. XII. Среди книгъ (библіографія). XIII. Школьная практика. XIV. Письма въ редакцію. XV. Почтовый ящикъ.

Въ 1913 г. всѣ годовые подписчики получатъ безплатно 3 приложенія: 1) **20 лекцій** Н. Е. Румянцева по педагогической психологіи (въ 1-мъ полугодіи). 2) **Календарь-справочникъ** (2-ую часть—справочникъ 286 страницъ) при № 1. 3) **Альбомъ** (настѣнныхъ) портретовъ знаменитыхъ педагоговъ. Подписная цѣна **3** руб.—со всѣми приложеніями. Допускается разсрочка: при подпискѣ **2** руб. и **1** руб. къ 1 апр. **Адресъ ред. Москва, Тверская застава, Царскій, д. 4.** Подписавшіеся до января получатъ №№ за декабрь **безплатно**

Редакторъ **О. Н. Смирновъ.** Издательница **Л. П. Смирнова.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на выходящій въ Петербургѣ съ января 1913 г. ежемѣсячный новый литературно-полит. журналъ

КРУГОЗОРЪ

Форматъ сборниковъ „Знанія“.

Подписная цѣна: 6 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой. **3** руб.—полгода съ доставкой и пересылкой. Заграницу 1 г. **10** р., 6 м. **5** р.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Раскрывая страницы нашего журнала для всего живого, бодраго, честнаго и талантливаго, мы будемъ поддерживать въ нашихъ читателяхъ вѣру въ вѣчные идеалы **права и правды,** твердо вѣруя, что конечная побѣда всегда останется за ними, какъ бы и кто бы ни стремился задержать поступательное движеніе истиннаго прогресса. Мы будемъ неустанно **бороться** съ проповѣдниками человѣконенавистничества и племенной вражды; съ темными силами и врагами свѣтлаго будущаго нашей родины; съ современнымъ модньмъ кривляніемъ, декаденщиной, безвольнымъ нытьемъ, преднамѣреннымъ оболганіемъ жизни, возбужденіемъ дурныхъ инстинктовъ, искаженіемъ и порчей чистоты русскаго языка.

Въ журналѣ „Кругозоръ“ принимаютъ постоянное участіе: Арефинъ, С. Я., Баранцевичъ, К. С., проф. Батюшковъ, Ѳ. Д., Бентовинъ, Б. П., Будищевъ, А. Н., проф. Венгеровъ, С. А., Максимъ Горькій, Гусевъ-Оренбургскій, С. П., Измайловъ, А. А., Купринъ, А. И., Никоновъ, Б. П., Потапенко, И. Н., Разумовскій, С. Д., Рославлевъ, А. С., Румановъ, Петръ Рыссъ, А. В., Свѣтловъ, В. Я., Сургучевъ, И. Д., Телешовъ, И. Д., Толстой, гр. А. Н., Фидлеръ, Ф. Ф., д-ръ Чеховъ, В. В., Яблочковъ Г. А. и мн. др. Во главѣ журнала становится писатель Влад. А. Тихоновъ (Мордвинъ).

Отдѣлы журнала: Беллетристика оригинальная и переводная. Внутреннее и внѣшнее обозрѣніе. Воспоминанія и мемуары. Путешествія. Научн. статьи. Судебные процессы. Критика. Общеніе съ читателями.

Подписка принимается: 1) Контора и редакція журнала «Кругозоръ»—Фонтанка 86, кв. 59; 2) Книжн. маг. М. О. Вольфъ, Спб., Гостинный дворъ, № 18; 3) Кн. маг. Карбасникова, Спб., Гостинный дворъ; 4) Кн. скл. М. В. Аверьянова, Спб., Фонтанка, 38; 5) Контора Н. Н. Печковской, Москва, Петровскія линіи, и въ **другихъ больш. книжн. магазинахъ.** Редакторъ-издатель **Вл. А. Тихоновъ.**

40 №№ въ годъ и 8 безплатн. приложенія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г.
на ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ профессіональный и общественно-педагогическій журналъ

Москва, VIII годъ изданія.

„НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ"

Съ 1912 г. журналъ выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Въ журналѣ участвуютъ **видные дѣятели** по народному образованію.

Въ составъ сотрудниковъ вошли: И. С. Абрамовъ, В. А. Анзимировъ, А. Н. Ачкасовъ, гр. Бобринская, И. П. Бѣлоконскій, В. П. и Э. О. Вахтеровы, А. Г. Вязловъ, А. Ф. Волошинъ, Д. И. Дорошенко, И. Я. Дрлихъ, Я. И. Душечкинъ, С. А. Ефремовъ, Ѳ. О. Жаровъ, Б. Н. Звонаревъ, Е. А. Звягинцевъ, Я. Ф. Зеленковичъ, С. А. Золотаревъ, В. Зельгеймъ, А. Е. Ивашкинъ, А. П. Иващенко, В. В. Кирьяковъ, В. С. Костромина, М. А. Крылова, К. Ф. Лебединцевъ, С. И. Лисенко, А. А. Локтинъ, Н. Д. Лубенецъ, Т. Г. Лубенецъ, Д. Е. Любченко, Н. А. Малиновскій, С. П. Мельгуновъ, Ф. П. Матушевскій, В. С. Мурзаевъ, А. В. Петрищевъ, А. Н. Пропперъ, д-ръ Г. И. Ростовцевъ, С. С. Раецкій, вр. М. П. Рашковичъ, Н. Е. Румянцевъ, Л. Н. Рутценъ, С. Ф. Русова, И. Н. Сахаровъ, Н. А. Скворцовъ, В. В. Симоновскій. В. Е. Сыроѣчковскій, О. Н. Смирновъ, С. О. Сѣрополко, д-ръ П. П. Тутышкинъ, Г. А. Фальборкъ, С. В. Хатунскій, Н. В. Чеховъ, Е. Г. Шольпъ, М. Л. Цитронъ и др.

Всюду собственные корреспонденты. Живая связь съ народнымъ учительствомъ и земскими дѣятелями. Разнообразныя иллюстраціи.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ ЖУРНАЛА:

I. Вопросы народнаго образованія въ Государственной Думѣ. II. Въ учительскихъ обществахъ. III. Хроника народнаго образованія. IV. Изъ жизни заграничной школы. V. Народное образованіе въ земствахъ и городахъ. VI. Внѣшкольное образованіе. VII. Педагогическое обозрѣніе. VIII. Сообщенія съ мѣстъ. IX. Новости педагогической, учебной, дѣтской и народной литературы. X. Справочныя свѣдѣнія по народному образованію. XI. Въ помощь самообразованію. XII. Среди книгъ (библіографія). XIII. Школьная практика. XIV. Письма въ редакцію. XV. Почтовый ящикъ.

Въ 1913 г. всѣ годовые подписчики получатъ безплатно 3 приложенія: 1) **20 лекцій** Н. Е. Румянцева по педагогической психологіи (въ 1-мъ полугодіи). 2) **Календарь-справочникъ** (2-ую часть—справочникъ 286 страницъ) при № 1. 3) **Альбомъ** (настѣнныхъ) портретовъ знаменитыхъ педагоговъ. Подписная цѣна—**3** руб.—со всѣми приложеніями. Допускается разсрочка: при подпискѣ **2** руб. и **1** руб. къ 1 апр. **Адресъ ред. Москва, Тверская застава, Царскій, д. 4.** Подписавшіеся до января получатъ №№ за декабрь **безплатно**

Редакторъ **О. Н. Смирновъ.** Издательница **Л. П. Смирнова.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на выходящій въ Петербургѣ съ января 1913 г. ежемѣсячный новый литературно-полит. журналъ

КРУГОЗОРЪ

Форматъ сборниковъ „Знанія".

Подписная цѣна: 6 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой. **3** руб.—полгода съ доставкой и пересылкой. Заграницу 1 г. **10** р., 6 м. **5** р.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Раскрывая страницы нашего журнала для всего живого, бодраго, честнаго и талантливаго, мы будемъ поддерживать въ нашихъ читателяхъ вѣру въ вѣчные идеалы **права и правды,** твердо вѣруя, что конечная побѣда всегда останется за ними, какъ бы и кто бы ни стремился задержать поступательное движеніе истиннаго прогресса. Мы будемъ неустанно **бороться** съ проповѣдниками человѣконенавистничества и племенной вражды; съ темными силами и врагами свѣтлаго будущаго нашей родины; съ современнымъ модным кривляніемъ, декаденщиной, безвольнымъ нытьемъ, преднамѣреннымъ оболганіемъ жизни, возбужденіемъ дурныхъ инстинктовъ, искаженіемъ и порчей чистоты русскаго языка.

Въ журналѣ „Кругозоръ" принимаютъ постоянное участіе: Арефинъ, С. Я., Баранцевичъ, К. С., проф. Ватюшковъ, Ѳ. Д., Бентовинъ, Б. И., Будищевъ, А. Н., проф. Венгеровъ, С. А., Максимъ Горькій, Гусевъ-Оренбургскій, С. И., Измайловъ, А. А., Купринъ, А. И., Никоновъ, В. П., Потапенко, И. Н., Разумовскій, С. Д., Рославлевъ, А. С., Румановъ, Петръ Рыссъ, А. В., Свѣтловъ, В. Я., Сургучевъ, И. Д., Телешовъ, И. Д., Толстой, гр. А. Н., Фидлеръ, Ф. Ф., д-ръ Чеховъ, В. В., Яблочковъ Г. А. и мн. др. Во главѣ журнала становится писатель Влад. А. Тихоновъ (Мордвинъ).

Отдѣлы журнала: Беллетристика оригинальная и переводная. Внутреннее и внѣшнее обозрѣніе. Воспоминанія и мемуары. Путешествія. Научн. статьи. Судебные процессы. Критика. Общеніе съ читателями.

Подписка принимается: 1) Контора и редакція журнала «Кругозоръ»—Фонтанка 86, кв. 59; 2) Книжн. маг. М. О. Вольфъ, Спб., Гостинный дворъ, № 18; 3) Кн. маг. Карбасникова, Спб., Гостинный дворъ; 4) Кн. скл. М. В. Аверьянова, Спб., Фонтанка, 38; 5) Контора Н. Н. Печковской, Москва, Петровскія линіи, и въ другихъ больш. книжн. магазинахъ.

Редакторъ-издатель Вл. А. Тихоновъ.

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ, посвященный искусству театра

МАСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТІИ:

Леонида Андреева, М. Бонча-Томашевскаго, Ал. Н. Вознесенскаго, Сергѣя Глаголя, Е. Гунста, Ѳ. Комиссаржевскаго, М. Ликіардопуло, А. Линкъ, М. В. Орлова, Вас. Сахновскаго и В. О. Шмидтъ. ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1) статьи по общимъ вопросамъ театра, сценич. литерат., критики и жизни сцены 2) Статьи по вопр. театр. техники, декоративн. искусству, искусству пѣнія и танца; 3) Статьи о выдающ. явл. текущей жизни театра въ Россіи и за границей; 4) Обзоръ текущей сценич. литературы—русской и иностр.; 5) Лѣтопись театр. жизни въ Россіи и за границей 6) Фельетонъ; Провинція; 8) Мелочи; 9) Иллюстраціи и портреты.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

Леонидъ Андреевъ, К. Арабажинъ, А. Араповъ, Ю. Айхенвальдъ, Александръ Бенуа, М. Бончъ-Томашевскій К. Бравичъ, Ал. Н. Вознесенскій. Волынскій, А. Гидони, Сергѣй Глаголь, Е. Гунъ, Н. Евреиновъ, В. Ермиловъ, Н. Карабановъ, А. Койранскій, Ѳ. Коммисаржевскій, І. Кордесъ, Е. Ленина, А. Линкъ, М. Ликіардопуло, А. Локтинъ, В. Мейерхольдъ, М. В. Орловъ, Н. А. Поповъ, Максъ Рейнгсадтъ, Н. Рерихъ, Вас. Сахновскій, Е. Чириковъ, В. О. Шмидтъ. Содержаніе перваго номера: **Леонидъ Андреевъ.**—Профессоръ Сторицынъ. Новая драма. **Ѳ. Комиссаржевскій** «Фаустъ» на сценѣ. **Вас. Сахновскій**, «Фаустъ» въ постановкѣ Комиссаржевскаго. **Рерихъ.** О «Перъ—Гюнтѣ». **Сергѣй Глаголь.**—«Перъ-Гюнтъ» на сценѣ Худож. театра. **Е. Гунстъ.** «Франческо да-Римини и Скупой рыцарь» С. В. Рахманинова, **М. Бончъ-Томашевскій.**—Сцена и зритель. **Ал. Н. Вознесенскій.** У корней театра: Арабскій театръ. **Н. Евреиновъ.** Театральныя инвенціи. За рубежомъ: «Ninon de Lanclos»—**М. В. Орлова**, статьи Е. Лениной, и М. Ликіардопуло, Театральная хр., библ. и пр. **В. Сѣровъ.** Неизд. портретъ Леонида Андреева (лит.) **Н. Рерихъ.**—Неизд. рис. къ «Перъ-Гюнту» и пр. **Подписная цѣна:** Восемь книгъ въ годъ съ дост. и пер. **4** р. **50** к., на первые 3 №№ 1912 г. **1** р. **50** к. (съ дост. и пер.) отдѣльные №№ **50** к. (до 1-го января) и **75** послѣ 1-го января. Подписка принимается **Москва, Б. Молчановка, 18,** и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Издатель **М. В. Орловъ.** Редакторы **Ал. Н. Вознесенскій и М. В. Орловъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1913 г. НА ГАЗЕТУ

„ВЯТСКАЯ РѢЧЬ".

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: 1) **во всѣхъ почтово-телеграфныхъ и почтовыхъ учрежденіяхъ Европейской и Азіатской Россіи** безъ взиманія 15 коп. за перес., на сроки: 1 годъ—6 руб., на ½ года—3 руб. 50 коп. и на 3 мѣс.—1 руб. 75 коп. 2) Въ Конторѣ газеты. 3) У нашихъ комиссіонеровъ въ гор. Вяткѣ: въ книжныхъ магазинахъ Т-ва Рязанцева, Н. М. Рязанцевой, А. Ф. Лаптева и въ магазинахъ П. П. Клабукова и у А. А. Шутова; въ гор. Слобод. у С. Н. Попова и книжномъ магазинѣ Чудинова.

ЦѢНА: на 1 годъ—6 руб., на 6 мѣс.—3 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—1 руб. 75 коп., на 2 мѣс.—1 руб. 30 к. и на 1 мѣсяцъ—65 коп.

При непосредственномъ обращеніи въ контору газеты для учащихъ народныхъ школъ, низшаго медицинскаго персонала и для крестьянъ, проживающихъ въ селеніяхъ, подписная плата: на годъ—5 р., на 6 мѣс.—3 руб. и на 1 мѣсяцъ—50 коп.

Выписывающіе непосредственно черезъ контору газеты на 1 или 2 мѣсяца деньги могутъ высылать мелкими почтовыми или гербовыми марками.

Открыта подписка на 1913-й годъ на

Учительскій Вѣстникъ.

Общественно-педагогическій и литературный журналъ. 6-й годъ изданія. Подписной годъ съ 1 января. Журналъ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюнь—іюль). Задача журнала—освѣтить всѣ нужды учащихъ и дать возможность имъ заявить о нихъ. Программа журнала: 1) Руководящія и оригинальныя статьи по вопросамъ воспитанія, школьнаго и внѣшкольнаго образованія, методики преподаванія, педагогической психологіи и постановки школьнаго дѣла. 2) Основные вопросы учительства, въ правовомъ, духовномъ и матеріальномъ отношеніи. 3) Хроника школьной жизни—мѣстной и общей. 4) Дѣятельность государственныхъ и общественныхъ учрежденій по народному образованію. 5) Изъ жизни учительскихъ обществъ взаимопомощи. 6) Корреспонденціи и письма въ редакцію и отвѣты на нихъ читателямъ. 7) Обзоръ педагогическихъ журналовъ. 8) Критика и библіографія. 9) Книги, поступившія въ редакцію. 10) Объявленія. Размѣръ журнала значительно увеличенъ и редакціей привлечены къ участію въ немъ лучшія литературныя силы учительскаго міра какъ мѣстнаго края, такъ и другихъ городовъ. **Подписная цѣна:** (10 №№ въ годъ). 1) Для членовъ Оренбургскаго учительскаго Общества взаимопомощи **50** коп. въ годъ. 2) Для остальныхъ **2** руб. въ годъ. Редакторъ И. М. Расторгуевъ. Издатель—«Оренбургское Учительское Общество взаимопомощи». **Подписка принимается въ редакціи журнала**—г. Оренбургъ, Извозчичья ул. д. Расторгуева.

Принимается подписка на 1912/13 годъ

(годъ изданія шестой, съ сентября 1912 по сентябрь 1913 г.)

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СВОБОДНОЕ ВОСПИТАНІЕ“

ОРГАНЪ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНІЯ И ВОСПИТАНІЯ, подъ редакціей И. ГОРБУНОВА-ПОСАДОВА,

для городскихъ и сельскихъ учителей и для родителей.

Цѣль журнала: разработка вопросовъ о такомъ воспитаніи и образованіи, которое основано на самодѣятельности, на удовлетвореніи свободныхъ запросовъ дѣтей и юношества и на производительномъ трудѣ, какъ необходимой основѣ жизни.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Статьи по вопросамъ умственнаго, нравственнаго и физическаго воспитанія, образованія и самообразованія; 2) изъ семейной, школьной и общественной жизни съ точки зрѣнія интересовъ воспитанія и образованія; 3) о материнствѣ и воспитаніи ребенка въ первые годы жизни; 4) по вопросамъ защиты дѣтей отъ жестокости и эксплоатаціи; 5) о свободно-образовательныхъ начинаніяхъ для трудового населенія; 6) по ручному труду (земледѣльческому, ремесленному и т. д.); 7) по природовѣдѣнію, устройству экскурсій и т. д.; 8) по вопросамъ гигіены дѣтства и юношества; 9) «Изъ книги и жизни»: обзоръ журналовъ, книгъ и газетъ по вопросамъ воспитанія и образованія; 10) переписка между лицами, интересующимися вопросами реформы воспитанія и образованія, 11) вопросы и отвѣты читателей; 12) библіографія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

Е. М. Вѣмъ, И. А. Беневскій, д-ръ Г. М. Беркенгеймъ, П. И. Бирюковъ, д-ръ А. С. Буткевичъ, проф. Ю. Н. Вагнеръ, В. М. Величкина, К. Н. Вентцель, М. В. Веселовская, Ю. А. Веселовскій, А. М. Вихровъ, Е. Е. Горбунова, И. И. Горбуновъ-Посадовъ, А. А. Громбахъ, Н. Н. Гусевъ, А. Г. Дауге, д-ръ А. Дернова-Ярмоленко, Е. А. Дунаева, С. Н. Дурылинъ, Н. И. Живаго, А. У. Зеленко, А. С. Зоновъ, д-ръ Н. А. Кабановъ, О. В. Кайданова, акад. Н. А. Касаткинъ, М. В. Кистяковская, Н. С. Киричко, А. Китаевъ, М. М. Клечковскій, А. Н. Коншинъ, П. В. Кротковъ, Н. Крупская, С. А. Левицкій, В. И. Лукьянская, Ю. И. Менжинская, И. П. Накашидзе, Н. Оеттли, Сергѣй Орловскій, А. П. Печковскій, О. В. Полетаева, Е. И. Поповъ, С. А. Первухинъ, А. Б. Петрищевъ, В. В. Петровъ, С. А. Порѣцкій, А. С. Пругавинъ, Ф. А. Рау, д-ръ В. В. Рахмановъ, Н. А. Рубакинъ, проф. И. Е. Рѣпинъ, М. Х. Свентицкая, И. М. Соловьевъ, Е. К. Соломинъ, В. М. Сухова, Е. Я. Фортунатова, А-дръ А. Фортунатовъ, К. А. Фортунатовъ, А. М. Хирьяковъ, Г. Г. Черкезовъ, С. Г. Чефрановъ, Е. И. Чижовъ, С. Т. Шацкій, Л. К. Шлегеръ, д-ръ А. Шкарванъ и др.

Подписная цѣна: на 1 годъ съ пересылкой 3 р., на полгода—1 р. 50 к.; безъ доставки въ Москвѣ 2 р. 50 к., за границу 3 р. 60 к. Для сельскихъ учителей на 1 годъ 2 р. на полгода 1 р. Подписка принимается: 1) въ редакціи журнала «Свободное Воспитаніе» (Москва, Дѣвичье поле, Трубецкой пер., 8), 2) въ книгоиздательствѣ «Посредникъ» (Москва, Арбатъ, д. 36), 3) въ книжномъ магазинѣ «Посредникъ» (Москва, Петровскія линіи) и во всѣхъ другихъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на журналы.

Издатель А. И. Коншинъ. Редакторъ И. Горбуновъ-Посадовъ.

Продолжается подписка на 1912/1913 г. на журналъ (V годъ изданія).

Davoser Russische Nachrichten **ДАВОССКІЙ ВѢСТНИКЪ** La Revue Russe de Davos

Журналъ содержитъ, главнымъ образомъ, статьи извѣстныхъ врачей-спеціалистовъ по вопросамъ леченія туберкулеза; статьи о климатическихъ данныхъ и условіяхъ жизни въ Давосѣ; статьи о климатическихъ станціяхъ и, вообще, западно-европейск. курортахъ. За прошлые годы въ журналѣ были, между прочимъ, помѣщены работы слѣдующихъ авторовъ: д-ра К. Турбана; д-ра В. Вайнштейна; проф. Іессена; д-ра Нигауза; д-ра Судейкина; д-ра Л. фонъ-Муральта; д-ра ванъ-Форнфельда; д-ра Г. Филиппи; д-ра К. Мюле; д-ра А. Шнеллера; д-ра Германа Фрея; д-ра В. А. Членова; д-ра Л. Шпенглера; д-ра Кудринскаго; д-ра М. Микушевича; О. Амрейна. **Журналъ выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ (10-го, 20-го и 30-го).**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: заграницей за 1 годъ — 5 фр. 50 сант., за 6 мѣс. — 3 фр., за 3 мѣс. — 1 фр. 50 сант. Для Россіи за годъ—2 р. 50 к. (6 фр. 50 сант.), за 6 мѣс.—1 р. 50 к. (4 фр.), за 3 мѣс.—90 к. (2 фр. 40 с.)

Подписка принимается заграницей: въ ред. «Давосскаго Вѣстника», Davos-Platz, Haus Heimat.
Въ Россіи: въ редакціи журнала «Новое въ медицинѣ», С.-Петербургъ, Кузнечный пер. № 18.

Русское Справочное Бюро въ Давосѣ

при ред. журнала «Давосскій Вѣстникъ» существуетъ съ 1907 года.

1) Даетъ точныя свѣдѣнія о всѣхъ условіяхъ пребыванія въ Давосѣ. 2) Устраиваетъ пріѣзжающихъ больныхъ въ санаторіяхъ, отеляхъ и пансіонахъ. При желаніи представитель Бюро встрѣчаетъ больного на вокзалѣ. 3) Рекомендуетъ лицъ, знающихъ иностран. языки, для сопровожденія больныхъ и туристовъ. 4) Рекомендуетъ преподавателей для дѣтей русскихъ, проживающихъ заграницей. 5) Даетъ свѣдѣнія о пансіонатахъ западно-европейскихъ курортахъ. Бюро высылаетъ проспекты курортовъ, санаторій и отелей и даетъ подробные отвѣты на всѣ запросы, если къ письму приложенъ 1 рубль деньгами или почт. марк. Телефонъ 868.

Адресъ Бюро: Russisches Bureau, Davos-Platz (Schweiz), Haus Heimat.

Открыта подписка на 1913 годъ.

Самый дешевый, ежемѣсячный доступный широкой массѣ читателей, издающійся ШЕСТОЙ ГОДЪ

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

2 РУБ. 20 К. въ годъ.

Краткій ПЕРЕЧЕНЬ сотрудниковъ беллетр. отд.: Леонидъ Андреевъ, М. Арцыбашевъ, И. Буниннъ, В. Вересаевъ. О. Дымовъ, Б. Зайцевъ, А. Купринъ, С. Кондурушкинъ, О. Миртовъ, В. Муйжель, И. Потапенко, А. Серафимовичъ, гр. А. Толстой, Танъ, Е. Чириковъ. С. Юшкевичъ, и др.; научно-попул. и критич. отд.: проф. Е. Аничковъ, П. Берлинъ, прив.-доц. А. Генкель, проф. С. Венгеровъ, Л. Клейнбортъ, Б. Колтоновская. Н. Лернеръ, А. Луначарскій, Н. Рубакинъ, академ. Д. Овсянико-Куликовскій, проф. И. Озеровъ, проф. В. Сперанскій, проф. Е. Тарле, проф. М. Туганъ-Барановскій, М. Энгельгардтъ, К. Чуковскій и друг.

НА 1913 ГОДЪ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

12 книгъ журнала, содержащихъ повѣсти, разсказы, стих., статьи по вопросамъ науки, искусства, самообразованія, педагогики, исторіи, рецензіи о новыхъ книгахъ и проч.

6 книгъ безплатн. прилож., по 128 стр. каждая, въ которыхъ будутъ даны произведенія современныхъ извѣстныхъ иностранныхъ писателей: Уптона Синклера, Бласко Ибаньеса, Каринъ Михаэлисъ, Як. Вассермана и др.

12 картинъ безпл. приложенія въ три краски, на веленевой бумагѣ: снимки съ картинъ извѣстныхъ художниковъ и портреты писателей. Размѣръ каждой картины—форматъ страницы журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 2 р. 20 к. въ годъ и 1 р. 20 к. въ полгода.

Подробные проспекты со списк. сотрудниковъ безпл. Пробные №№ за двѣ 7-коп. марки. Подписка во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и почтов. отдѣл. Имперіи. Всѣ обязательства за 1912 годъ выполнены.

АДРЕСЪ ДЛЯ ПЕРЕВОДОВЪ: С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 19, „Новый Журналъ для Всѣхъ". Ред.-изд. И. М. Розенфельдъ.

До 1 Декабря 1912 г. Льготная подписка: новые годовые подписчики, подписавшіеся до 1-го декабря, получатъ, кромѣ журнала и безпл. прилож. въ 1913 г., еще ноябрьскую и декабрьскую книжки за 1912 г.

Открыта подписка на 1913 годъ.

4 р. 90 к. БЕЗЪ ПРИЛОЖ.

7 р. 20 к. съ 12 кн. прилож.

На самый дешевый изъ толстыхъ ежемѣс. журн., до 300 стр. убористаго шрифта, при участіи лучш. литературн. силъ. 4-ый годъ изд.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Краткій ПЕРЕЧЕНЬ сотрудниковъ беллетр. отд.: Леонидъ Андреевъ, М. Арцыбашевъ, Д. Айзманъ, И. Буниннъ, В. Вересаевъ. З. Гиппіусъ, С. Городецкій. Д. Мережковскій. О. Дымовъ, Бор. Зайцевъ. А. Купринъ, О. Миртовъ, В. Муйжель, С. Сергѣевъ-Ценскій, Ѳедоръ Сологубъ, гр. А. Н. Толстой, Танъ. Е. Чириковъ, С. Юшкевичъ, и др. Обществ.-полит., критич. и научн. отд.: проф. Е. Аничковъ. Ю. Айхенвальдъ, В. Агафоновъ, П. Берлинъ, С. Венгеровъ. Л. Клейнбортъ, Антонъ Крайній, А. Луначарскій, Л. Мартовъ, Н. Рубакинъ. проф. М. Туганъ-Барановскій, К. Чуковскій. М. Энгельгардтъ, П. Юшкевичъ и др.

НА 1913 ГОДЪ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

12 книгъ журнала, въ которыхъ будутъ напечатаны романы: А. Крандіевской, И. Потапенко, фантаст. ром. Н. Березина, новѣйшіе романы выдающ. иностран. писат., повѣсти, разсказы, статьи по вопрос. литерат., науки, искусства, общ.-полит. и проч.

12 ДЖЕКА ЛОНДОНА книгъ безпл. прил. полн. собр. соч. попул. америк. бѣллетр., въ единств. авторизов. пер. І. А. Маевскаго, съ біогр. и портрет., стоющ. въ отд. продажѣ—16 р. 12 книгъ сост. свыше 3840 стран. текста.

ЦѢНА: на 1 годъ—7 р. 20 к., на полгода—4 р.

(Разср.: 3 р.—при подл.. 2 р. 20 к.—1 марта и 2 р. 20 к.—1 іюля).

Безъ прилож.: на 1 годъ—4 р. 90 к., на полгода—2 р. 70 к. (Разср.: 3 р. при подл. и 2 р.—1 іюля).

СОВМѢСТНАЯ ПОДПИСКА

на „Новый Журн. для Всѣхъ" и „Новую Жизнь" (съ прилож.) на 1 годъ—9 р. (Разср. 4 р.—при подп., 3р.—1 марта и 2 р. 20 к. 1 іюля). На „Новый Журн. для Всѣхъ" и „Новую Жизнь" (безъ прил.): на 1 годъ. 6 р. 60 к. (Разср.: 2 р. при подп., 2 р. 20 к.—1 марта и 2 р. 20 к.—1 іюля).

Подробн. просп.—безплатно. Пробные №№ за двѣ 7-ми коп. марки. Всѣ обязательства за 1912 годъ выполнены. Подписка принимается во всѣхъ книжн. магазинахъ и почтов. отдѣл. Имперіи.

АДРЕСЪ ДЛЯ ПЕРЕВОДОВЪ: С.-Петербургъ, Владимірскій, 19. К-ра журн. „Новая Жизнь". Ред.-Изд. И. М. Розенфельдъ.

До 1 Декабря 1912 г. Льготная подписка: новые годовые подписчики, подписавшіеся до 1 декабря, получатъ, кромѣ журн. и безпл. прил. въ 1913 г., еще ноябрьскую и декабрьскую книжки за 1912 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„КОММЕРЧЕСКАЯ ШКОЛА И ЖИЗНЬ“.

Основная задача журнала—поднимать и освѣщать вопросы, касающіеся коммерческаго образованія въ Россіи. Жизненность коммерческаго образованія требуетъ постояннаго учета запросовъ реальной дѣйствительности; въ силу этого журналъ ставитъ цѣлью ознакомлять, какъ съ общимъ состояніемъ русскаго народнаго хозяйства, такъ и съ отдѣльными его отраслями. Соотвѣтственно этому, «Коммерческая Школа и Жизнь» не является узкоакадемическимъ органомъ, а повременнымъ изданіемъ, стремящимся отмѣчать практическія требованія современной общественно-экономической, главнымъ образомъ, торгово-промышленной жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ «Коммерческая Школа и Жизнь» способствуетъ какъ выясненію значенія счетоводства для хозяйственнаго быта, такъ и распространенію бухгалтерскихъ знаній въ широкихъ кругахъ общества.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

С. М. Барацъ, проф. М. В. Бернацкій, проф. М. И. Боголѣповъ, Н. С. Брандтъ, М. Г. Вродинскій, А. Н. Быковъ, проф., членъ Госуд. Сов., А. В. Васильевъ, М. И. Васильевъ, А. А. Великопольскій (Аркадій Вельскій), А. Ф. Волковъ, И. С. Вольманъ, А. М. Вольфъ (бывш. изд. журн. «Счетоводство»), Н. Ф. Гороховъ, С. Я. Гусевъ, И. В. Жуковскій, В. И. Зазерскій, К. Г. Зоргенфрей, С. Ф. Ивановъ, П. К. Іодакисъ, Д. А. Кокизовъ, А. Г. Комаровскій, Д. И. Копыловъ, А. А. Корниловъ, проф. В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, проф. І. М. Кулишеръ, проф. М. А. Курчинскій, проф. И. И. Лапшинъ, проф. П. И. Люблинскій, А. А. Метцеръ, проф. И. Д. Мордухай-Болтовской, А. Н. Машковъ, В. А. Нагродскій, Л. И. Некрасовъ, докт.-мед. Д. П. Никольскій, проф. И. А. Овчинниковъ, проф. Р. М. Орженцкій, Н. Н. Палибинъ, М. В. Побѣдинскій, М. Слобожанинъ, В. А. Соковичъ, проф. К. Н. Соколовъ, проф. В. Н. Сперанскій, проф. В. Н. Твердохлѣбовъ, проф. В. Ѳ. Тотоміанцъ, М. И. Ушаковъ, С. Н. Хлѣбниковъ, І. М. Черкезъ, В. И. Шарый, И. І. Шеталовъ, А. Г. Штанге, чл. Гос. Думы А. И. Шингаревъ и др.

Подписная цѣна: въ годъ (за четыре номера, отъ 10—12 печ. лист. каждый)— **3** руб., съ доставкой и пересылкой **3** руб. **50** коп. Цѣна отдѣльныхъ номеровъ **1** руб. Льготная подписка для членовъ Общества Бухгалтеровъ и Экономистовъ—**3** руб. съ доставкой и пересылкой, отдѣльные номера—**75** коп. За текущій учебн. годъ (по май мѣсяцъ) плата **2** руб. **25** коп., съ перес. **2** руб. **75** коп. Члены Об-ва Бухгалтеровъ и Экономистовъ за пересылку не платятъ.

Цѣна объявленій: III и IV стр. обложки: Цѣлая страница **40** руб. ½ страницы **25** руб. ¼ страницы **15** руб. ⅛ страницы **10** руб. Въ самомъ журналѣ послѣ текста: Цѣлая страница **25** руб. ½ страницы **15** руб. ¼ страницы **8** руб. ⅛ страницы **5** руб. Построчно за мѣсто, занимаемое строкою нонпарели въ 1 столбецъ, послѣ текста—**25** коп.

Адресъ редакціи и конторы: **С.-Петербургъ, Невскій, 102. Тел. 29-24.**

Подписка принимается въ конторѣ ежедневно отъ 10 час. утра до 6 час. веч. Иногородніе высылаютъ подписныя деньги почтовыми переводами на имя редакціи, или редактора-издателя М. В. Побѣдинскаго.

Издатель **М. В. Побѣдинскій.** Редакторы: **М. В. Бернацкій и М. В. Побѣдинскій.**

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Совѣтъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли Юга Россіи приглашаетъ къ подпискѣ на свой періодическій органъ

„Торгово-Промышленный Югъ“

Программа журнала—выполненіе въ печати программы Совѣта Съѣздовъ Представителей Промышленности и торговли Юга Россіи: быть вѣрнымъ изобразителемъ торгово-промышленной жизни Юга, истолкователемъ его экономическихъ нуждъ, выразителемъ его надеждъ. Задачи журнала—разработка и освѣщеніе вопросовъ, затрагивающихъ интересы промышленности и торговли Юга, въ связи съ экономическими интересами всей Россіи и всѣмъ ея экономическимъ укладамъ. Лозунгъ—торгово-промышленное единеніе Юга на почвѣ общественной работы, укрѣпленіе самосознанія существующихъ торгово-промышленныхъ организацій, созданіе новыхъ организацій и приведеніе всей ихъ дѣятельности въ тотъ стройный общественный порядокъ, за которымъ самостоятельно вырисовываются общіе пути и общія цѣли. Независимо отъ статей по вопросамъ торгово-промышленной жизни (промышленность, торговля, банковое и финансовое дѣло, экспортъ, торговое мореплаваніе, портостроительство, пути сообщенія) въ журналѣ будутъ помѣщаться: Обозрѣнія рынковъ—хлѣбнаго, сахарнаго, спиртового, каменноугольнаго, нефтянаго, металлическаго, химическихъ продуктовъ, хлопковаго, льняного, шерстянаго, шелковаго, кожевеннаго, колоніальнаго, скотопромышленнаго и мясного, молочныхъ продуктовъ и яичнаго. Внѣшняя торговля Россіи и внѣшняя торговля иностранныхъ государствъ найдутъ въ журналѣ постоянное освѣщеніе.

Выходитъ дважды въ мѣсяцъ, 1 и 15 каждаго мѣсяца. Одесса, Пушкинская ул., № 11. Телефонъ 26-24. Телегр. адресъ: Одесса «Южносовѣтъ».

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой на годъ—**8** руб., на 6 мѣсяцевъ—**5** руб., на 3 мѣсяца—**3** руб. **Цѣна объявленій:** Цѣлая страница на годъ: впереди текста **300** руб., позади текста **200** руб., на полгода: впереди текста **225** руб., позади текста **150** руб. Половина страницы на годъ: впереди текста **160** руб., позади текста **120** руб., на полгода: впереди текста **120** руб., позади текста **90** руб. Четверть страницы на годъ: впереди текста **90** руб., позади текста **70** руб., на полгода: впереди текста **65** руб., позади текста **50** руб.

Разовыя объявленія по соглашенію.

Предсѣдатель Совѣта Съѣздовъ **А. К. Тиверъ.**

Редакторъ: Товарищъ Предсѣдателя Совѣта **С. И. Семеновскій.**

Открыта подписка на 1913 годъ на:

Богословскій Вѣстникъ.

(Двадцать второй годъ изданія). Въ 1913 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ: I. Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника). II. Оригинальныя изслѣдованія, статьи и замѣтки по наукамъ богословскимъ, философскимъ, историческимъ и общественнымъ. III. Изъ современной жизни. IV. Хроника академической жизни. V. Библіографія, рецензія и критика. VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься, съ отдѣльной нумераціей страницъ, труды выдающихся представителей церковной жизни въ ея недавнемъ прошломъ. VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1912 годъ. Съ 1913-го года начнется въ «Б. В.» ПЕРЕВОДЪ ТВОРЕНІЙ СВ. МАКСИМА ИСПОВѢДНИКА. Въ качествѣ приложенія къ журналу «Богословскій Вѣстникъ» подписчикамъ его въ 1913 году будутъ предложены пятая и шестая части ТВОРЕНІЙ ПРЕП. ЕФРЕМА СИРИНА. Всѣмъ подписчикамъ будетъ разослана безплатно брошюра проф. Д. Ѳ. Голубинскаго,—Руководство къ пасхаліи. Кромѣ того, въ редакціи остается ограниченное количество нижепоименованныхъ изданій, одно изъ которыхъ можетъ быть выслано безплатно, по указанію подписчика. Изданія эти слѣдующія: 1) Проф.-Протоіер. А. В. Горскій,—Слова; 2) Объ антихристѣ; 3) Св. Левъ, папа Римскій; 4) Указатель къ журналу «Богословскій Вѣстникъ», первое десятилѣтіе 1892 г.—1901 г. **Подписная цѣна** на «Богословскій Вѣстникъ» совмѣстно съ приложеніемъ 5 и 6 части твореній **препод. Ефрема Сирина ВОСЕМЬ РУБ. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.** *Прим.* Безъ пересылки **семь** рублей, за границу—**десять**. Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна **7** руб.). Допускается разсрочка на два срока: при подпискѣ **4** руб. и къ 1 іюля **4** руб., для подписавшихся на журналъ безъ приложенія—разсрочка: при подпискѣ **4** р. и къ 1 іюля **3** р. За перемѣну адреса **20** коп. *Прим.* Подписчики «Богословскаго Вѣстника» со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа. Журналъ «Прибавленія къ изданію твореній св. отцовъ въ русскомъ переводѣ» за имѣющіеся годы высылается подписчикамъ со скидкою 50% съ цѣнъ каталога.

Адресъ редакціи: **Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.**

Редакторъ священникъ **Павелъ Флоренскій.**

Земское Дѣло.

4-й годъ изданія. Дѣловая разработка и безпристрастное освѣщеніе главнѣйшихъ вопросовъ земскаго хозяйства и управленія. Земское самоуправленіе, финансы, народное образованіе, медицина, агрономическая помощь, кооперація, мелкій кредитъ, землеустройство, оцѣночное дѣло, страховое, дорожное, продовольственное, ветеринарное. Статьи научнаго и популярнаго характера. Діаграммы. Вопросы техническіе и юридическіе. Разъясненія сената.—Рисунки.

Подписная цѣна: 8 рублей въ годъ съ доставкой и пересылкой. Пробный нумеръ безплатно. При редакціи книжный складъ. Спеціальность склада: составленіе справочно-научныхъ библіотекъ при земскихъ и городскихъ управахъ. Изданія редакціи: 1) Календарь-справочникъ городского дѣятеля на 1913 г. Состав. Б. Б. Веселовскій. Карман. форматъ; въ англійск. переплетѣ. Цѣна **1** руб. **25** коп. съ пер. нал. плат. **1** руб. **50** коп. 2) Календарь-справочникъ земскаго дѣятеля на 1913 г. Состав. Б. Б. Веселовскій. Карман. форматъ; въ англійск. переплетѣ. Цѣна **1** руб. **25** коп., съ пер. нал. плат. **1** руб. **50** коп. 3) Кассаціонная практика правительствующаго сената по городскимъ и земскимъ дѣламъ. Систематическіе указатели. 672 стр. текста. Цѣна **5** руб., съ пер. нал. плат. **5** руб. **60** коп. 4) Справочныя библіотеки по вопросамъ мѣстнаго самоуправленія. Состав. Б. Б. Весловскій. Выпускъ I. Земскія библіотеки. Стр. 84. Ц. **80** коп.; съ пер. нал. плат. **1** руб. Выпускъ II. Городскія библіотеки. Стр. 69. Ц. **80** коп., съ пер. нал. плат. **1** руб. Списокъ изданій высылается безплатно.

Подписка принимается въ главной конторѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ столицъ и провинціи.

Редакція.—**СПБ. Кабинетская, 14. Тел. 109-12** —Главная Контора.

Издатель: **Д. Д. Протопоповъ.** Редакторъ: Членъ Гос. Думы **А. А. Велиховъ.**

Извѣстія Московской Городской Думы.

37-й годъ изд. Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 10 до 15 печ. листовъ и раздѣляется на три отдѣла, по 12 номеровъ въ каждомъ: 1) отдѣлъ общій, посвященный разработкѣ вопросовъ городской жизни въ Россіи и за границей, 2) отдѣлъ офиціально-справочный съ безплатными приложеніями: «Хроника ветеринарнаго и военскаго дѣла» и «Врачебно-Санитарная хроника» и 3) отдѣлъ «Народное образованіе», въ которомъ помѣщаются статьи по вопросамъ народнаго образованія и обзоры дѣятельности въ этой области г. Москвы и другихъ русскихъ, а также и иностранныхъ городовъ.

Цѣна журнала съ пересылкой во всѣ города Россіи:

		Отдѣлъ общій.	Отдѣлъ офиц.-справоч.	Народное Образованіе.
За	12 мѣсяцевъ	4 руб. 40 коп.	4 руб. 40 коп.	3 руб. — коп.
»	6 »	2 » 20 »	2 » 20 »	1 » 50 »
»	3 »	1 » 20 »	1 » 20 »	— » — »
»	1 »	— » 40 »	— » 40 »	— » — »

Ежемѣсячная хроника Московскаго и другихъ городскихъ управленій въ Россіи. Хроника иностранной городской жизни. Вопросы городской жизни въ текущей литературѣ. Юридическій Отдѣлъ. Извлеченія изъ указовъ Правительствующаго Сената, состоявшихся по городскимъ дѣламъ. Заключенія городского присяжнаго консульта по различнымъ вопросамъ, возникшимъ въ практикѣ Московскаго Городского Управленія.

Подписка принимается: Москва, Городская Управа, Воскресенская площадь, зданіе Думы. Телеф. 262—91. Печатается и въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ «Сборникъ очерковъ современнаго состоянія хозяйства города Москвы», размѣромъ около 40 печ. листовъ, съ фототипіями, планами и чертежами. **Цѣна 3 руб.**

Открыта подписка на 1913 годъ на:

Одесскій Листокъ.

Ежедневная общественно-политическая, литературная и коммерческая газета. Годъ изданія 40-й. 2 раза въ недѣлю—безплатныя иллюстрированныя приложенія—2 раза въ мѣсяцъ рисунки дамскихъ модъ. Шахматы и шарады. Въ газетѣ принимаютъ постоянное участіе лучшіе столичные и мѣстные журналисты и писатели. Въ 1913 году «Одесскій Листокъ» будетъ выходить при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, значительно усиленномъ за послѣднее время. Составъ сотрудниковъ безпрестанно дополняется новыми силами. Подробный справочный отдѣлъ—въ немъ, между прочимъ, помѣщаются списки прибывшихъ въ кассу по уплатѣ наложенныхъ платежей Ю. З. Ж. Д. извѣщенія на отправленные грузы. Завѣдуетъ редакціей **М. В. Александровскій**. Секретаремъ редакціи свыше 30 лѣтъ состоитъ **В. В. Лучинскій**.

Подписная цѣна газеты: Въ Одессѣ: съ доставкой на домъ. На полг. 6 р., 3 мѣс.—3 р. 50 к., 1 мѣс.—1 р. 20 к. На города: съ пересылкой по почтѣ. На полг. 7 р., 3 мѣс.—3 р. 50 к., 1 мѣс.—1 р. 20 к. Допускается разсрочка годовой подписной платы. Въ Одессѣ въ 2 срока: 1 янв. 5 р. и до 1 іюня 5 р. Въ Одессѣ въ 3 срока: 1 янв. 4 р. къ 1 апр. 3 р. и къ 1 авг. 3 р. Для иногородн. въ 2 срока: 1 янв. 6 р. и до 1 іюня 6 р. Для иногородн. въ 3 срока: 1 янв. 4 р., къ 1 апр. 4 р. и къ 1 авг. 4 р. За границу къ иногородной цѣнѣ приплачив. по 1 р. за каждый мѣс. За перемѣну иногородн. адреса взимается 20 к. Квитанція на подписку оплачив. гербовымъ сбор. въ 5 к. за сч. подписч. Въ розничной продажѣ № газеты 5 к. **Плата за объявленія:** Впереди текста, по 40 к. за строку нонпарели въ одинъ столбецъ, а позади текста по 20 к. за печати. строку, нонпарели въ одинъ столбецъ за каждый разъ, на 2 и 3 стр. вверху текста 60 к. за строку. Объявленія лицъ, ищущихъ мѣста или занятій печатаются позади текста съ платою ниже таксы. Въ иллюстрированномъ приложеніи 40 к. за строку на 4 стран. Контора газеты открыта съ 9-ти час. утра до 7 час. вечера въ **Одессѣ, Ланжероновская ул.**, рядомъ съ Городскимъ театромъ, въ домѣ редактора-издательницы С. М. Навроцкой. Телефонъ: редакціи за № 56, Конторы № 28, Типографіи № 120.

Редакторъ-издательница **С. М. Навроцкая.**

Сибирскія Вѣсти.

Большая прогрессивная газета, выходящая въ Иркутскѣ ежедневно кромѣ понедѣльниковъ. (Годъ изданія II). Въ газетѣ принимаютъ участіе: В. Ангарскій (В. В. Леоновичъ), Т. О. Бѣлоусовъ, Сп. Байкаловъ, Бѣлинъ, Осип. Б—ичъ, М. До—овъ, Ѳ. Донецкій, Исаакъ Г., Дм. Илимскій, М. Изюмскій, Евгеній Колосовъ, Николай Катинъ, С. Крайскій, Ник. Ив. Кулябко-Корецкій, К. Л—инъ, Ф. Н. Лядовъ, Ѳ. Лебедевъ, Маркъ Омичъ, Скальдъ, Л. Ц., Владиміръ Черновъ, Вич. Шишковъ, А—евъ и мн. другіе. Газета имѣетъ корреспондентовъ по Сибири, Европейской Россіи и заграницей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На 1 годъ—**семь** руб. ½ года **3** руб. **50** к. 3 мѣс.—**2** руб. 1 мѣс.—**1** руб. Заграницу 1 годъ—**12** руб. ½ года **7** руб. 3 мѣс.—**5** руб. 1 мѣс.—**2** руб.

Адресъ редакціи и конторы: **Иркутскъ, уголъ Большой и 3-й Солдатской, д. № 20**, Іодловскаго, гдѣ помѣщаются писчебумажный магазинъ и типографія Т-ва «М. П. Окуневъ и К°».

Редакторъ-издательница **М. П. Окунева.**

Сѣверокавказскій Край.

Ежедневная общественно-политическая, экономическая и литературная газета, издающаяся въ Ставропольѣ-губернскомъ по программѣ большихъ краевыхъ внѣпартійныхъ прогрессивныхъ газетъ. «Сѣверокавказскій Край» является правымъ пріемникомъ мѣстныхъ изданій: «Сѣверный Кавказъ» и «Сѣверокавказская Газета» и, несмотря на третій годъ своего существованія, можетъ исчислять послѣднее періодомъ болѣе, чѣмъ въ двадцать пять лѣтъ. «Сѣверокавказскій Край» ставитъ основной задачей себѣ: возможно полнѣе освѣщать всѣ стороны мѣстной жизни, вопросы нуждъ и пользъ ея. Кромѣ статей, обзоровъ и фельетоновъ мѣстнаго характера; кромѣ корреспонденцій изъ уѣздныхъ и крупныхъ сельскихъ пунктовъ Ставропольской губерніи и смежныхъ съ нею районовъ Кубанской и Терской областей,—«Сѣверокавказскій Край» дастъ своей аудиторіи также статьи, столичныя телеграммы и прочіе газетные матеріалы, отражающіе наиболѣе характерные вопросы и явленія текущей отечественной и заграничной жизни. **Подписная плата:** на годъ 7—р.; на 6 мѣсяцевъ—4 р.; на 3 мѣсяца—2 р. 25 к.; на 1 мѣсяцъ—75 к. **Плата за объявленія:** передъ текстомъ 30 к.; послѣ текста—20 к. за мѣсто занимаемое строкой петита. Для объявленій мѣсячныхъ, годовыхъ и прочихъ крупныхъ публикаторовъ допускается скидка по спеціальнымъ соглашеніямъ. Разсылка публикаціонныхъ приложеній до одного лота 6 рублей съ 1000.

Адресъ редакціи и конторы: **Ставропольскій-губернскій, Театральная, домъ № 1;**
для телеграммъ: **„Ставропольскій-губернскій Край“.**

Русская Ривьера.

Политическая, экономическая, общественная, и литературная газета. Выходитъ въ г. Ялтѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. (Издательства годъ XXI-й). Основной своей задачей газета попрежнему ставитъ отраженіе и всестороннее освѣщеніе курортной жизни Южнаго берега Крыма, главнымъ образомъ, г. Ялты и ея ближайшихъ окрестностей.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на 12 м.—7 р., 11 м.—6 р. 50 к., 10 м.—6 р., 9 м.—5 р. 50 к., 8 м.—5 р., 7 м.—4 р. 50 к., 6 м.—4 р., 5 м.—3 р 50 к., 4 м.—2 р. 90 к., 3 м.—2 р. 20 к., 2 м.—1 р. 50 к., 1 м.—75 к., за границу взимается вдвое. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: къ 1 января—4 р. и 1 іюня—3 р., или: къ 1 января—3 р., 1 апрѣля—2 р. и 1 іюля—2 р. Для благотвор. и просвѣт. учрежденій, для нар. учителей и учащихся въ высш. уч. зав. подписная цѣна: на годъ 6 р., на ½ г.—3 р. 50 к. и на 3 мѣс.—2 р. Годовые подписчики, внесшіе полностью годовую плату, получаютъ газету со дня подписки до 1 января 1912 г.—безплатно. **Такса объявленій:** за строку петита передъ текстомъ—30 коп. и послѣ текста—15 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ газеты «Русская Ривьера», Ялта, Набережная ул., д. Рыбацкой.

Редакторъ-издатель **Б. И. Лукашевичъ.**

Если Вы за небольшія деньги хотите имѣть

для себя или Вашихъ дѣтей много хорошихъ книгъ, дающихъ возможность пополнить образованіе и способствовать саморазвитію, знакомящихъ со всѣми новинками науки, литературы и современной цивилизаціи, дающихъ серьезныя и полезныя на практикѣ свѣдѣнія; если Вы хотите знать все, чѣмъ интересуется міръ, правду о русской жизни и политикѣ, то выпишите извѣстный, всегда выполняющій свои обязательства (издается одиннадцатый годъ) журналъ

(Редакторъ-издатель В. А. БИТНЕРЪ)

Вѣстникъ Знанія

8 р. безъ перес. 9 р. съ перес. въ годъ

12 книгъ „Вѣстн. Зн.“ ежемѣсячнаго иллюстрированнаго журнала, въ общедоступной формѣ знакомящаго съ прогрессомъ человѣчества.

Отдѣлы: естественно-научный, историко-географич., соціально-экономич., философіи, математики, психологіи, педагогическій, литературно-художеств. (съ отдѣльными цвѣтными картинами), критическій, сельско-хозяйств., новыхъ изобрѣтеній, юридич., медицинскій, познанія Россіи, популярно-научный, одинаково интересный взрослымъ и дѣтямъ старшаго возраста. Сотрудники журнала и приложеній — профессора и извѣстные литераторы—дѣлаютъ „Вѣстн. Знанія“ единственнымъ дѣйствительно научнымъ, но популярнымъ журналомъ.

Въ приложеніяхъ къ „Вѣстнику Знанія“ дается цѣлая библіотека по всѣмъ отраслямъ знанія: 1) „ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЫ“. Альбомъ портретовъ и картинъ, виды и проч. съ описаніемъ. (Это приложеніе получатъ только подписавшіеся не позже января). 2) ИЛЛЮСТРИРОВ. ИСТОРІЯ УКРАИНЫ, проф. Грушевскаго, въ 4-хъ выпускахъ. 3) ЛЕКЦІИ по ЕСТЕСТВОЗНАНІЮ и ФИЛОСОФІИ, проф. Геккеля. 4) ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ИДЕАЛЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ, проф. М. И. Туганъ-Барановскаго. 5) ГИГІЕНА ДУХА. Физіологія мозга. Гигіена ребенка, мужчины, женщины. Половой вопросъ и пр., проф. Клестона съ дополнен. проф. Форели, въ 2-хъ выпускахъ 6) ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ФИЗИКА, проф. Бернштейна. 7) ПСИХОЛОГІЯ и УЧИТЕЛЬ, д-ра Мюнстерберга и др. 8) СОЧИНЕНІЯ ЛОПЕ-ДЕ-ВЕГА: „Доротея“, „Любовь и честь“. 9) КАВКАЗСКІЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХЪ. 10) ЛАТЫШСКІЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХЪ.

Сверхъ того подписчики, въ зависимости отъ избраннаго ими абонем. (при подп. указывать № абонем.), получатъ слѣд. капитальныя сочиненія:

1-й абонементъ: 12 вып. иллюстр. біографич. библіотеки

ВЕЛИКІЕ ЛЮДИ,

жизнеописанія знамен. людей всѣхъ временъ и народовъ, со статьями по экономикѣ, политикѣ и пр. проф. М. Ковалевскаго, проф. Туганъ-Барановскаго и др. Много рисунковъ и отдѣльныхъ цвѣтныхъ картинъ.

Сочиненія Ч. ДАРВИНА: Кругосвѣтное путешествіе на кораблѣ Бигль.— Въ 4 выпускахъ ,съ рисунками.

2-й абонементъ: въ 16 выпуск.

МІРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Литер. китайцевъ, японцевъ, египтянъ, индусовъ, персовъ, евреевъ, арабовъ, грековъ, римлянъ, кельтовъ, германцевъ, возрожденія Италіи, Англіи, Франціи, Испаніи и др. Литература славянъ: чеховъ, поляковъ, русскихъ, болгаръ и др. Роскошн. изд. со мног. рисунк. и около 60 отдѣльныхъ картинъ и хромотипій.

3-й абонементъ: въ 16 выпускахъ

КНИГА ПРИРОДЫ и ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Солидн. трудъ въ 9 част.: ч. I и II. Пространство и время, бар. Швейгеръ-Лерхенфельда; ч. III. Мельница жизни, проф. Оствальда; ч. IV. Колыбель жизни, проф. Шенихена; ч. V. Обитаемые міры, проф. Мейера; ч. VI—IX. Психологич. эволюція человѣчества, проф. Вундта. Роскошн. изд., около 600 рис. и 60 отд. картинъ и хромотипій. (Въ книжн. маг. б. ст. 15 руб.).

4-й абонементъ: 12 выпусковъ

СВОДЪ ЗАКОНОВЪ.

4 вып. ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДІИ (руководство по ремесламъ, хозяйству, домоводству, полезные рецепты и пр.). Въ 1913 г. въ этомъ изд. будетъ дана книга **ПРАВА РУССКАГО ГРАЖДАНИНА,** какъ ихъ опредѣлять, какъ ихъ осуществлять, какъ ихъ отстаивать. Съ образц. прошен. и пр. Сост. прис. пов. П. А. Брюнелли.

5-й абонементъ: въ 16 выпускахъ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРІЯ РЕЛИГІЙ

съ древнѣйшихъ врем. до нашихъ дней, проф. Шантепи-де-ля-Сосей. Роскошное изданіе, около 600 рис. и 60 отдѣльныхъ картинъ и хромотипій. (2 большихъ тома).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „Вѣстн. Знанія“ съ газ. „Недѣля“ и всѣми прилож. въ годъ 8 руб., съ перес. 9 руб., за границу (черезъ загран. почтамты) 12 руб. При подпискѣ на „В. Зн.“ со всѣми прилож. и „Недѣлей“ допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., 10 марта, 10 іюня и 10 сент. по 2 руб.

ПРЕМІЯ: Вносящіе всѣ деньги до января имѣютъ право на премію книг. на 2 р. (по особ. катал.), уплачивая лишь за перес.

Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., 40, Контора „ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ“.

НЕДѢЛЯ

Въ 1913 году подписчики „Вѣстн. Знанія“ получатъ: 52 №№ еженедѣльной иллюстрир. газеты-журнала „Вѣстн. Знанія“, знакомящей со всѣмъ совершающимся на свѣтѣ (политика, міровыя событія, новости литературы) и освѣщающей народныя нужды. Главная задача „Недѣли“ — не скрывать правды отъ народа. Въ „Недѣлѣ“ даются подписч. безплатно юридическ., образовательн. и др. совѣты. (Можно „Недѣлю“ выписывать и отдѣльно отъ „В. Зн.“ Цѣна въ годъ 3 р., четверть года 75 к.).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ОРГАНЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ИНТЕРЕСАМЪ ЕВРЕЙСТВА

НОВЫЙ ВОСХОДЪ

Вступая въ **четвертый** годъ своего существованія, **„Новый Восходъ“** по прежнему считаетъ основной своей задачей: **объединеніе и организацію** всѣхъ элементовъ русскаго еврейства на почвѣ общей борьбы за гражданское и національное равноправіе и общей единодушной работы для удовлетворенія насущныхъ нуждъ нашей обездоленной массы и духовно-національнаго возрожденія нашего народа въ духѣ исконныхъ нашихъ соціально-этическихъ идеаловъ.

Нарастающее съ каждымъ годомъ сочувствіе къ нашему органу со стороны еврейской интеллигенціи и постоянное стремленіе читателей къ непосредственному общенію съ нами по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ общественной жизни и самообразованія, укрѣпляютъ насъ въ сознаніи правильности избраннаго нами пути и полнаго соотвѣтствія нашей дѣятельности истиннымъ запросамъ всѣхъ, искренно преданныхъ интересамъ еврейства.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА съ доставкой и пересылкой: въ Россіи на 1 годъ—**5** руб.; на ½ года—**2** руб. **50** коп. на 3 мѣс.—**1** руб. **25** коп. **заграницу:** на 1 годъ—**6** р. **50** к. на ½ года—**3** р. **25** к. на 3 мѣс.—**1** руб. **75** коп.

НОВЫЯ ПОДПИСЧИКИ, внесшіе годовую плату полностью за 1913 годъ, получаютъ еженедѣльникъ со дня подписки.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ПРОСПЕКТЫ И ПРОБНЫЕ НУМЕРА ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО.

Въ «Новомъ Восходѣ» подписчики найдутъ **юридическіе совѣты и указанія по вопросамъ,** касающимся все болѣе усложняющагося и запутывающагося **законодательства о евреяхъ.** Руководятъ этимъ отдѣломъ **Л. М. Айзенбергъ и Г. Б. Слиозбергъ.** **Адресъ Конторы и Редакціи: СПБ., Захарьевская 25, кв. 13.**

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 50. С.-Петербургъ, 14 Декабря. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

ОБОЗРѢВАТЕЛЬ. Правительственная программа. Ст. 2845.

В. Я. БОГУЧАРСКІЙ. Балканская федерація. 2849.

Бар. БЕРТА фонъ-ЗУТТНЕРЪ. Женское движеніе и пацифизмъ. 2853.

За недѣлю: **Р. Б.** Г. Дума. **Р. Б.** Г. Совѣтъ. — Распадъ народничества.—Черная демагогія.—„Товарищъ о. Восторгова."—Карьеры.—Юстиція и законъ.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла. — Хроника.—**Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. XXV.—**Стоянъ Марковичъ.** Албанскій вопросъ. 2855.

Соціально-экономическое обозрѣніе: Emil Basly. **Національзація горнозаводства.—А. Б—въ.**—Американскій рабочій.—Продолжительность жизни въ Англіи. 2873.

П. ЮШКЕВИЧЪ. Д. Н. Овсянико-Куликовскій о роли интеллигенціи. 2879.

Театръ; Б. **Эйхенбаумъ.**—Дѣйствіе или дѣйство? 2887.

Наука и техника: **Др. Александръ Лифшицъ.** Къ теоріи происхожденія пола. Искусственное молоко. Сухое молоко. 2889.

Фельетонъ: **Вернеръ Зомбартъ.** Эволюція любви. 2897.

Объявленія.

Во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ изданія, Контора «ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ» покорнѣйше проситъ подписчиковъ, срокъ которыхъ истекаетъ въ концѣ текущаго мѣсяца, поспѣшить возобновленіемъ подписки.

Правительственная программа.

Уже больше недѣли Государственная Дума занята обсужденіемъ изложенной предсѣдателемъ совѣта министровъ правительственной программы, и однако-жъ, до сихъ поръ политическій смыслъ послѣдней остается невыясненнымъ. Программа эта обильна обѣщаніями и посулами, но — порядка въ ней нѣтъ. По какому пути намѣрено правительство вести Россію, въ какихъ общественныхъ группахъ ищетъ оно опоры своей политикѣ, съ какими партіями желаетъ оно соединиться,—всѣ эти вопросы до сихъ поръ не получили отвѣта. И, вѣроятно,—не получатъ. Неопредѣленность, туманность правительственной программы, если и не преднамѣренны, то, во всякомъ случаѣ, отнюдь не случайны, соотвѣтствуя неопредѣленности правительственнаго курса и туманности политической позиціи правящихъ сферъ. Какой контрастъ съ тѣмъ, что происходитъ въ странѣ, съ настроеніемъ общества!

Какъ ярка и выпукла форма современной русской жизни, какъ опредѣленны и рѣшительны общественныя настроенія! Даже „націоналисты" признаютъ, что пора „дать реформы", дабы „они не были вырваны". „Во

время избирательной кампаніи русское общество твердо высказалось за реформы, заявилъ В. Н. Львовъ. Четвертая Дума должна осуществить обѣщанія манифеста 17 октября".

Предсѣдатель совѣта министровъ, правда, какъ будто это и обѣщалъ словами декларації:

Правительство полагаетъ, что предстоящая четвертой Государственной Думѣ законодательная дѣятельность, являясь продолженіемъ и послѣдовательнымъ развитіемъ трудовъ третьей Думы, должна быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, направлена и къ отысканію новыхъ путей, для всесторонняго усовершенствованія русскаго государственнаго и общественнаго быта на строго правовыхъ основаніяхъ, установленныхъ Высочайшимъ манифестомъ 17-го октября 1905 года.

Но это обѣщаніе значительно ослабляется замѣчаніемъ о „продолженіи и послѣдовательномъ развитіи трудовъ третьей Думы" и — еще болѣе—слѣдующимъ мѣстомъ декларації:

Государственныя учрежденія призваны къ неуклонной охранѣ издревле положенныхъ въ основу русской государственной жизни и освященныхъ ея исторіею—единства и нераздѣльности Имперіи, первенства въ ней русской народности и вѣры православной, подъ благодѣтельнымъ воздѣйствіемъ которой создалась, окрѣпла и живетъ русская земля.

Конечно, и эти слова могутъ быть истолкованы въ безобидномъ смыслѣ, что отчасти и сдѣлалъ затѣмъ В. Н. Коковцовъ, но кто будетъ довѣряться толкованіямъ и оговоркамъ, когда самыя категорическія обѣщанія остались невыполненными?

Тѣмъ болѣе, что все остальное содержаніе декларації скорѣе отдаетъ лозунгомъ „такъ было, такъ будетъ", чѣмъ какимъ либо новымъ духомъ.

Неудивительно, поэтому, что общее впечатлѣніе отъ декларації получилось такое, что правительство по существу намѣрено продолжать столыпинскую политику, или то, что отъ нея еще осталось. „Это винегретъ изъ столыпинскихъ остатковъ", говорятъ, сказалъ о декларації П. Н. Милюковъ.

И это послѣ того, какъ страна почти единодушно отвергла политику Столыпина!

Какая политическая партія можетъ теперь поддерживать такую политику? Въ Гос. Думѣ такой партіи нѣтъ.

Еще менѣе—въ странѣ. Ни одна партія не удовлетворена правительственной декларацією; всѣ, безъ исключенія, одна болѣе, другая менѣе, но всѣ опредѣленно выступили противъ нынѣшняго курса. Правительство осталось въ полномъ одиночествѣ, оно — изолировано.

Это кардинальный пунктъ современнаго положенія, его Гордіевъ узелъ.

Это тоже наслѣдіе Столыпина. Все болѣе и болѣе отступая отъ манифеста 17-го октября, въ пресловутомъ куропаткинскомъ „полномъ порядкѣ", онъ привелъ, наконецъ, правительственную армію въ лагерь черной сотни, ставшій Мукденомъ контръ-революціи. Здѣсь состоялось рѣшительное сраженіе, и— оно было проиграно. И, волей иль неволей, а придется вступить въ переговоры о мирѣ...

Кто будетъ облеченъ этой миссіей?

Вопросъ можетъ показаться преждевременнымъ и внезапнымъ, но это дѣйствительно очередной и неотложный вопросъ, и онъ, вѣроятно, скоро станетъ „ребромъ". Жить изодня въ день, какъ до сихъ поръ, не зная, что день грядущій намъ готовитъ, больше невозможно. А сдвинуться съ мертвой точки, на которой застрялъ государственный корабль, можно, конечно, только посредствомъ притока свѣжей, живой воды. Это сознаніе начинаетъ пробиваться въ самыхъ заскорузлыхъ общественныхъ кругахъ. Уже старый кн. Мещерскій называетъ себя „либераломъ", уже „Новое Время" поворачиваетъ свой флюгеръ на югъ, уже Меньшиковъ провѣтриваетъ свои костюмы 1904—1905 гг. Скоро, скоро начнемъ сказку сначала. Старая сказка закончена до послѣдняго слова; тутъ больше нечего сказать. Объ этомъ свидѣтельствуетъ—правительственная декларація.

И снова выдвигается на очередь дня вопросъ объ отвѣтственномъ министерствѣ и отвѣтственномъ премьеръ-министрѣ,—старый конституціонный вопросъ, который нѣкоторымъ кажется въ настоящій моментъ безжизненнымъ доктринерствомъ, безпочвенной мечтой, но который въ дѣйствительности выдвигается самой жизнью, элементарными требованіями реальной политики, какъ естественный, почвенный продуктъ всей совокупности современной политической конъюнктуры.

Противорѣчія правительственной декларації, вѣроятно, также вызваны внутренними противорѣчіями въ самомъ кабинетѣ, блѣдность и слабость ея — разъединенностью послѣдняго. „Когда сходится щелочь и кислота, то послѣ нѣкотораго шипѣнія образуется нейтральная реакція", замѣтилъ чл. Гос. Думы Н. В. Некрасовъ относительно правительственной декларації. Но въ химіи „нейтральность" означаетъ пассивность, индифферентизмъ. Еще болѣе—въ политикѣ, въ которой господствуетъ законъ: qui s'abstient — abdique. Чѣмъ пассивнѣе будетъ правительство, тѣмъ активнѣе будетъ парламентъ, и тѣмъ значительнѣе будетъ вліяніе послѣдняго на правительственную политику. Но тогда и безъ формальной отвѣтственности установится фактическая зависимость министерства отъ народнаго представительства.

Всѣ дороги ведутъ въ Римъ.

Обозрѣватель.

Балканская федерація.

V *).

Изъ постановленій Базельскаго конгресса мы отмѣтимъ слѣдующія, касающіяся Балканской федераціи и той позиціи, которую должны занять по отношенію къ этой федераціи соціалисты Австро-Венгріи.

„Предъ соціалистами Балканскаго полуострова, — гласитъ манифестъ конгресса, — стоитъ тяжелая задача. Они съ героическимъ мужествомъ требовали демократической федераціи. Конгрессъ рекомендуетъ имъ продолжать дѣятельность въ томъ же направленіи. Онъ надѣется, что с.-д.-ія Балканскаго полуострова сдѣлаетъ все возможное для воспрепятствованія тому, чтобы послѣ войны ея результаты, пріобрѣтенные цѣною столь страшныхъ жертвъ, не были извращены династическими интересами, милитаризмомъ и жадностью балканской буржуазіи къ новымъ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ. Конгрессъ настаиваетъ съ особенною силою на обязанности балканскихъ соціалистовъ противодѣйствовать не только возобновленію прежней вражды между сербами, болгарами, румынами и греками, но и всякому угнетенію народовъ, находящихся въ данную минуту въ другомъ лагерѣ: турокъ и албанцевъ. Соціалисты Австро-Венгріи, Кроаціи, Славоніи, Босніи и Герцеговины обязаны продолжать всѣми силами энергичную оппозицію нападенію Придунайской монархіи на Сербію. Они должны сопротивляться тенденціямъ австро-венгерской политики лишить вооруженною рукою Сербію результатовъ ея усилій, и превратить ее въ австрійскую колонію. Такая, основанная на династическихъ интересахъ Австріи, политика грозитъ народамъ Австро-Венгерской монархіи, а съ ними и народамъ всей Европы, самыми серьезными опасностями. Соціалисты Австро-Венгріи должны бороться за то, чтобы подчиненные нынѣ дому Габсбурговъ юго-славянскіе народы получили въ самой Австро-Венгерской монархіи право на демократическое самоуправленіе. Соціалисты Австро-Венгріи, какъ и соціалисты Италіи, должны обратить особое вниманіе на албанскій вопросъ. Конгрессъ признаетъ право албанскаго народа на автономію, но онъ не желаетъ, чтобы подъ этимъ предлогомъ Албанія была принесена въ жертву австро-венгерскому и итальянскому честолюбію. Конгрессъ видитъ въ этомъ не только опасность для самой Албаніи, но и угрозу въ недалекомъ будущемъ миру между Австро-Венгріей и Италіей. Лишь въ качествѣ автономнаго члена балканской демократической федераціи можетъ вести Албанія свое независимое существованіе".

Базельскій манифестъ вызвалъ въ Австро-Венгріи правительственныя репрессіи. Номеръ вѣнской „Arbeiter-Zeitung" съ этимъ манифестомъ былъ конфискованъ, а интерпелляцію по этому поводу соціалистовъ, вносящихъ въ такихъ случаяхъ въ текстъ запроса почти весь текстъ конфискованнаго изданія и тѣмъ дѣлающихъ его все таки достояніемъ публики, рѣшено было разсмотрѣть при закрытыхъ дверяхъ... Конфисковано и много другихъ газетъ, комментировавшихъ манифестъ. Въ Будапештѣ митингъ противъ войны былъ разогнанъ вооруженною силою, причемъ солдаты стрѣляли въ толпу (много раненыхъ), а въ парламентѣ, какъ сообщаютъ французскія газеты, вносится предложеніе, чтобы за „подстрекательство къ стачкѣ" въ военное время или во время мобилизаціи войскъ,—послѣднее крайне растяжимо, ибо въ настоящее время происходитъ, несомнѣнно мобилизація, но официально это отрицается,—администраціи было предоставлено право заключать такихъ лицъ въ тюрьму б е з ъ с у д а н а п я т ь л ѣ т ъ!!.. Положеніе австро-венгерскихъ соціалистовъ по отношенію къ возможности вооруженнаго столкновенія Австро-Венгріи съ нѣкоторыми изъ ея сосѣдей получается, такимъ образомъ, крайне тяжелое, и одни они предотвратить опасность, конечно, не въ состояніи. И, тѣмъ не менѣе, надо надѣяться, что опасность эта все таки будетъ предотвращена, ибо въ Австріи выступило на сцену съ большою интенсивностью с л а в я н с к о е д в и ж е н і е, рѣшительно протестующее противъ войны Австріи съ ея славянскими сосѣдями, рѣшительно высказывающее свои симпатіи къ балканской федераціи и столь же рѣшительно требующее преобразованія самой Австро-Венгріи по тому же типу...

Мы уже приводили многіе факты, свидѣтельствующіе объ интенсивности такого движенія въ Босніи, Герцеговинѣ, Далмаціи и другихъ юго-славянскихъ странахъ. Теперь дѣло дошло до того, что въ Венгріи запрещены къ обращенію всѣ сербскія газеты до официальной „Самоуправы" включительно... Но движеніе не ограничивается одними лишь югославянами. Оно приняло весьма значительные размѣры и среди чеховъ. Вотъ какую корреспонденцію изъ Праги читаемъ мы въ софійской газетѣ „България" подъ заглавіемъ „Чехи и Балканская федерація".

„Газеты и народъ явно манифестируютъ здѣсь свои чешско-славянскія чувства... Тысячи людей, несмотря на холодную погоду,

*) См. „Запросы Жизни" № 48.

собираются ежедневно на площади и ожидаютъ извѣстій съ театра военныхъ дѣйствій. Всѣ столбы и всѣ мѣста для объявленій покрыты телеграммами, напечатанными на красной бумагѣ. Чешскіе врачи и студенты отправляются въ балканскія войска. „Славянскій клубъ для помощи раненымъ юго-славянамъ" собираетъ пожертвованія по улицамъ, и на одной прошлой недѣлѣ собрано такимъ способомъ 10.000 кронъ. Выпущенъ особый „манифестъ", въ которомъ говорится о сражающихся балканскихъ славянахъ, что „ихъ кровь есть наша кровь, и ихъ боли—наши боли". Чешская партія „народныхъ соціалистовъ" отправила сербской и черногорской скупщинамъ и болгарскому Народному Собранію (парламентамъ) поздравленія, въ которыхъ говорится: „Ваше дѣло—есть наше дѣло (курсивъ подлинника). Вашъ добрый и мужественный примѣръ и полная жертвъ борьба за свободу и право ободряютъ и насъ. Желаемъ же вамъ, юго-славянскіе братья, и дальнѣйшихъ успѣховъ; но и теперь уже вы ясно доказали, что́ способенъ сдѣлать единый народъ, стремящійся къ единой цѣли".

Представители младо-чеховъ выразили болгарскому премьеръ-министру надежду, что „въ интересахъ европейскаго мира никто не посмѣетъ лишить балканскіе народы плодовъ ихъ побѣдъ". На публичномъ митингѣ Крамаржъ сказалъ, что „чехи кровью своей будутъ противиться тому, чтобы Австрія внесеніемъ „германизма" въ балканскія дѣла не возбудила тамъ ссоры". „Одно надо запомнить, продолжаетъ авторъ цитируемой корреспонденціи, въ виду такого настроенія чеховъ,—второго по размѣрамъ народа Австріи,—вооруженное столкновеніе послѣдней съ Сербіей, какъ это замышляютъ лица, группирующіяся около „Reichspost", — было бы для самой австрійской монархіи дѣломъ очень опаснымъ" (курсивъ подлинника).

Все это, однако, лишь настроеніе, не переходившее до сихъ поръ въ прямыя дѣйствія. Но, вотъ, что пишетъ сегодня (8 декабря нов. стиля) газета „Matin" въ извѣщеніи, озаглавленномъ „Un régiment tchèque manifeste en faveur des Serbes":

Краковъ, 7 декабря. — „Познанскій Курьеръ" сообщаетъ, что нижніе чины одного, проходившаго черезъ Галицію, чешскаго кавалерійскаго полка взбунтовались. съ криками: „Да здравствуетъ Россія!" „Да здравствуетъ Сербія!" Офицеры, которые хотѣли возстановить порядокъ, были грубымъ образомъ оскорблены. Одинъ изъ нихъ раненъ. Одинъ унтеръ-офицеръ былъ буквально растерзанъ. Манифестанты, по выходѣ изъ полка, были арестованы и заключены въ оковы. Въ Пильзенѣ музыкантская часть 35-го полка манифестировала въ пользу Сербіи. Въ польскихъ кругахъ смотрятъ съ удовольствіемъ на дезорганизацію въ Австріи".

Таково положеніе вещей въ Австро-Венгріи. Оно прежде всего является крупнымъ залогомъ противъ возможности вполнѣ агрессивной политики габсбургской монархіи по отношенію къ Сербіи, а, слѣдовательно, и возможности вооруженнаго столкновенія Австріи съ Россіей. Уже по одному этому симпатіи французской и англійской прессы, видимо, лежатъ на сторонѣ славянскаго движенія въ Австріи. Оно спасаетъ всю Европу отъ возможности ужасающей бойни, въ которую могли бы быть иначе вовлечены всѣ европейскіе народы. Да и въ Италіи значительная часть прессы высказывается противъ притязаній габсбургской монархіи.

„Если Австрія нуждается въ Италіи, — пишетъ газета „Messagero",—только имѣя въ виду разрушить славянскую балканскую федерацію, то интересъ и обязанность всего итальянскаго народа заключается въ томъ, чтобы не поддаваться австрійской игрѣ и заявить во весь голосъ, что итальянскій народъ ей и не поддастся".

Обстоятельства складываются, слѣдовательно,—и это, конечно, большое счастье для человѣчества, — такимъ образомъ, что, совокупностью ихъ будутъ спасены гекатомбы жертвъ, которыя иначе могли бы быть принесены Молоху войны. Но дальше? Какихъ результатовъ можно ожидать отъ возникновенія балканской федераціи. Можно ли ожидать, чтобы и при новомъ порядкѣ вещей на Балканскомъ полуостровѣ и при ясно сказавшемся настроеніи славянъ австрійскихъ, Боснія, Герцеговина, Хорватія, Славонія и другія оставались въ такомъ же положеніи, въ какомъ они находились до того момента, когда сохраненіе европейскаго status quo считалось священнѣйшею обязанностью европейской дипломатіи? Все заставляетъ думать, что это будетъ не такъ и что, сколько бы ни предстояло еще балканскимъ народамъ внутреннихъ и внѣшнихъ осложненій и конфликтовъ, балканская федерація явится не только фактомъ, реализованнымъ въ жизни народовъ Балканскаго полуострова, но и заразительнымъ примѣромъ для народовъ прежде всего Австро-Венгерской монархіи. Это значитъ, что и для народовъ Австріи должна наступить тоже очередь для переустройства на демократически-федеративныхъ началахъ. А разъ это будетъ такъ, то одной ли Австріей ограничится такое переустройство? Какую роль будетъ играть при этомъ нынѣ раздѣленная на три части Польша, какую Галиція и ея сосѣди?.. Вотъ вопросы, которые могутъ быть поставлены на очередь самой исторіей.

Таковы огромнаго значенія послѣдствія, которыя несетъ за собою реализація идеи балканской федераціи.

В. Богучарскій.

Женское движеніе и пацифизмъ *).

Недавно мнѣ пришлось присутствовать на пацифистскомъ собраніи. Ораторъ закончилъ свой докладъ—довольно патетически—призывомъ къ матерямъ:

„О, вы, матери", воскликнулъ онъ, повысивъ голосъ и вытянувъ руку, „вы,—какъ говорили уже древніе римляне, ненавистницы войны, войны убивающей и увѣчащей все, что есть для васъ самаго дорогого,—вашихъ сыновей, сыновей, рожденныхъ въ мукахъ и воспитанныхъ въ заботахъ, сыновей, которые должны были бы стать вашимъ утѣшеніемъ и вашей опорой въ старости—вы, болѣе всѣхъ другихъ, призваны бороться съ войной".

Затѣмъ слѣдовали еще нѣкоторыя банальности: матери располагаютъ величайшей силой для преобразованія подрастающаго поколѣнія, ибо въ ихъ рукахъ находится воспитаніе, образованіе характера. Матери не должны давать дѣтямъ военныхъ игрушекъ, онѣ должны внушать имъ мягкость и миролюбіе, должны искоренять дикіе инстинкты. Однимъ словомъ, ангелоподобныя, онѣ должны воспитать ангелоподобныхъ сыновей...

Этотъ методъ привлеченія матерей къ пацифистскому движенію опирается на двѣ ложныя предпосылки: во-первыхъ, предполагается, что всѣ женщины преисполнены мягкосердечія, миролюбія и страха передъ войной, а во-вторыхъ, что пацифистское движеніе покоится именно на этихъ качествахъ и идеяхъ.

По собственному опыту, я знаю, что при пропагандѣ пацифистскихъ идей наталкиваешься у женщинъ на такое же противодѣйствіе, какъ и у мужчинъ. Кромѣ того, мнѣ извѣстно, что противодѣйствіе это у обоихъ половъ вытекаетъ большей частью изъ незнакомства съ пацифистскимъ движеніемъ.

Пацифизмъ не является исключительно дѣломъ чувства и убѣжденія. Пацифизмъ представляетъ собой стадію культурнаго развитія; разработка его цѣлей, ихъ обоснованіе и развитіе разрослись уже въ цѣлую науку.

Здѣсь не мѣсто излагать сущность пацифистской проблемы, и я хочу отмѣтить только связь, которая существуетъ между этой проблемой и женщинами, въ особенности матерями.

Вполнѣ естественно, что женщины, въ особенности матери, должны ненавидѣть войну, ибо война угрожаетъ имъ лишеніемъ опоры и радости жизни. Но именно потому, что эта ненависть столь естественна, она ничего не можетъ дать для борьбы съ войной. Сила убѣжденія оказываетъ вліяніе, а подражаніе подшпориваетъ лишь тогда, когда она выходитъ за предѣлы эгоистическихъ инстинктовъ.

Женщины, восклицающія жалобно: „пусть прекратятся войны, ибо мы страдаемъ, мы можемъ потерять то, что есть для насъ самаго дорогого", стоятъ, конечно, значительно ниже тѣхъ, которыя говорили: „чего считаться съ нами? прежде всего благо народа" или тѣхъ, которыя внушали своимъ сыновьямъ: „со щитомъ или на щитѣ".

Отрицаніе чего-либо, вытекающее изъ эгоистическихъ интересовъ — все равно, будь это интересы сословія, класса или пола—лишено этическаго обоснованія, а слѣдовательно и этической силы воздѣйствія.

Большое вліяніе, которое начинаютъ оказывать женщины въ соціальныхъ вопросахъ, покоится именно на томъ, что онѣ выступили изъ своей ограниченной женской сферы и научились оцѣнивать вопросы въ ихъ значеніи для всего общества. Женщина, способная вдохновиться войной и радостно пожертвовать для нея кормильцемъ семьи и любимыми сыновьями, стоитъ безусловно выше той, которая лишена способности приносить такія жертвы; но еще выше стоитъ женщина, возстающая противъ войны не потому, что она угрожаетъ ея дому, а потому что она поняла, что война—зло для в с е г о человѣчества.

Современныя женщины возстаютъ противъ военныхъ учрежденій не потому, что являются дочерьми, женами и матерями, а потому, что онѣ стали разумной половиной разумнаго человѣчества и понимаютъ, что война является препятствіемъ культурнаго развитія и недопустима какъ съ моральной, такъ и съ экономической, религіозной и философской точекъ зрѣнія.

Успѣшную борьбу за устраненіе войны, за воодушевленіе къ миру, можетъ вести только „новая женщина"; несмотря на отдѣльныя жалобы, женщина до сихъ поръ дѣлала противоположное; молчаливо или громко она возбуждаетъ мужчинъ къ войнѣ. Молчаливо, благодаря удивленію, которымъ награждаетъ военныхъ героевъ и удовольствію, которое находитъ въ мундирѣ; громко, посредствомъ прямого призыва къ войнѣ.

Кто-то разсказалъ мнѣ такой эпизодъ:

*) Интересная статья знаменитой поборницы разоруженія написана для изданнаго въ Мюнхенѣ, подъ редакціей Адели Шрейберъ, коллективнаго труда о материнствѣ.

Ред.

Дѣло происходило передъ польскимъ возстаніемъ 1863 года. Въ домѣ одной аристократки собрались къ обѣду сливки варшавскаго общества. Послѣ ѣды мужчины отправились въ курильную и стали обсуждать политическое положеніе. Среди присутствовавшихъ находились также вожди вспыхнувшаго впослѣдствіи возстанія. Прежде всего стали обсуждать вопросъ о возможности успѣшнаго возстанія. Результатомъ обсужденія явилось убѣжденіе, что при существующихъ условіяхъ возстаніе не можетъ расчитывать на успѣхъ и вмѣсто спасенія принесетъ отечеству одинъ только вредъ. Всѣ согласились, что необходимо, по крайней мѣрѣ, временно отказаться отъ такихъ плановъ, но что объ этомъ рѣшеніи не слѣдуетъ сообщать дамамъ, такъ какъ это вызоветъ съ ихъ стороны нареканія.

Одинъ изъ мужчинъ не удержался и разболталъ. „Что! какъ! не можетъ быть!“ раздалось среди женщинъ. „Это шутка, на такую трусость неспособенъ ни одинъ полякъ! Кто могъ сдѣлать такое позорное предложеніе?!“— „Конечно, это только шутка“ согласились остальные, неспособные выдержать презрѣнія женщинъ,—и на другой день началось возстаніе, оказавшееся столь гибельнымъ для Польши. Революцію эту начали тѣ самые мужчины, которые промежъ себя рѣшили ее не затѣвать, но не сумѣвшіе пойти противъ настроенія женщинъ.

Истинная и важнѣйшая связь между женщинами и пацифизмомъ заключается въ слѣдующемъ: осуществленіе пацифистскихъ идеаловъ предполагаетъ, что человѣчество подымается на болѣе высокую моральную ступень, нежели та, на которой находится теперь преобладающее большинство. Для того чтобы элементъ „насилія и гнета“, господствовавшій въ прошломъ, уступилъ мѣсто элементу „права и свободы“ необходимо появленіе человѣка новаго типа.

Мы присутствуемъ при развитіи этого типа. Оно наблюдается во многихъ областяхъ, въ особенности же въ области женскаго движенія. Для достиженія идеаловъ, преслѣдуемыхъ современными теченіями, необходимо безпрепятственное развитіе всѣхъ добродѣтелей, находящихся у человѣчества въ зародышѣ. То, что въ настоящее время считается специфически женскими качествами: „мягкость и умѣренность“ и специфически мужскими: „мужество и способность интенсивнаго мышленія“, должно въ будущемъ культурномъ человѣчествѣ распредѣлиться поровну между обоими полами.

Изъ всего этого слѣдуетъ: женщины могутъ и будутъ воспитывать своихъ сыновей въ пацифистскомъ духѣ, но лишь постольку, поскольку онѣ сами станутъ пацифистками, т.-е. поскольку придутъ къ убѣжденію, что война не неизбѣжное зло, поскольку перестанутъ находить ея дѣянія достойными прославленія и признаютъ необходимымъ установленіе международнаго правопорядка.

Тогда онѣ смогутъ дать свободный выходъ своей естественной ненависти противъ войны и сдѣлаютъ все, что могутъ, для того, чтобы избавить отъ этого бича своихъ близкихъ.

А могутъ онѣ много. Какъ воспитательницы, онѣ могутъ искоренить въ мальчикѣ все жестокое и черствое, могутъ направить мужество и духъ борьбы юноши отъ примитивно грубаго къ этически благородному; могутъ, не боясь превратить юношу въ труса, воспитать въ немъ борца пацифизма. Теперь, когда эта армія находится уже въ полной активности и уже достигла нѣкоторыхъ хорошихъ успѣховъ, онѣ могутъ также сами присоединиться къ ней и содѣйствовать успѣху ея новыхъ выступленій. При этомъ онѣ смогутъ сослаться какъ разъ на свое качество, на свое материнское званіе. Онѣ могутъ присоединиться ко всѣмъ протестамъ противъ войны; массовымъ петиціямъ, собраніямъ, публичнымъ демонстраціямъ, восклицая со всей присущей имъ страстью и гордой рѣшимостью: „нѣтъ, мы черезчуръ дорожимъ нашими сыновьями, чтобы отдавать ихъ для безсмысленной бойни!“.

Берта фонъ-Зуттнеръ*).

*) Пер. съ нѣм. Р. Стрѣльцовъ.

За недѣлю.

5-го—12-го декабря.

Государственная Дума.

Послѣдняя думская недѣля почти всецѣло была посвящена обсужденію правительственной декларацiи. Тонъ и характеръ преній обнаружилъ, что между четвертой и третьей Думой все же довольно значительная „дистанція“. Измѣнились не только взаимныя отношенія партій между собою, измѣнились сами партіи. — Извѣстная перемѣна чувствуется почти во всѣхъ партіяхъ, даже въ крайней правой. Даже Пуришкевичъ притихъ и до

сихъ поръ еще ни одного скандала не устроилъ... Онъ, повидимому, чувствуетъ, что праздникъ на его улицѣ кончился, или близокъ къ концу. За то оппозиція снова заговорила полнымъ голосомъ и твердо и рѣшительно предъявляетъ свои требованія. Даже Маклаковъ снялъ бѣлыя перчатки и нанесъ, кому слѣдуетъ, нѣсколько звонкихъ ударовъ, которые еще долго будутъ звенѣть въ ихъ ушахъ.

„Руководящій центръ" долго откладывалъ свое выступленіе и выслалъ своего оратора позже всѣхъ другихъ партій. Эта миссія была поручена умѣренному и изысканно-корректному барону Мейендорфу. Но и этотъ корректнѣйшій парламентарій не могъ удержаться отъ рѣзкихъ выпадовъ противъ правыхъ, поведеніе которыхъ онъ почти открыто назвалъ—хулиганствомъ, какъ раньше Маклаковъ охарактеризировалъ поведеніе друзей правыхъ въ администраціи,—„дѣлателей выборовъ" и проч. И правые это приняли безъ протеста, какъ должное...

По существу пренія обнаружили, что большинство Думы стоитъ на почвѣ манифеста 17-го октября и признаетъ осуществленіе его началъ главнѣйшей очередной задачей. Но съ этимъ большинствомъ правительство не пойдетъ. Въ своей декларации правительство, правда, тоже признало октябрьскій манифестъ, но осуществить его оно желаетъ—съ помощью его противниковъ. Это парадоксъ, но такова, дѣйствительно, позиція правительства. Правительство, какъ это ясно высказано было въ рядѣ статей „Россіи", стремится къ образованію большинства изъ крайнихъ правыхъ, націоналистовъ и правыхъ октябристовъ. Но крайніе правые не хотятъ идти вмѣстѣ съ В. Н. Коковцовымъ, который слишкомъ—либераленъ для нихъ; націоналисты не хотятъ отдѣлиться отъ правыхъ, родныхъ братьевъ ихъ по духу и—происхожденію (отъ ихъ превосходительствъ и ихъ преосвященствъ...). Протянутая правительствомъ рука осталась висѣть въ воздухѣ, и въ такомъ же положеніи очутилась вся правительственная политика.

Намъ претитъ шаткость правительственной власти,—заявилъ Пуришкевичъ отъ имени правыхъ. Мы хотимъ въ объединенномъ кабинетѣ не того двуликаго Януса, котораго мы видѣли здѣсь третьяго дня, который говорилъ и намъ пріятно, и центру пріятно, и лѣвымъ не тошно... Мы видимъ полную расшатанность правительства, а можетъ быть, и незнакомство съ жизнью Россіи, ибо изъ русскихъ селъ В. Н. Коковцовъ знаетъ одно только Царское Село.

А націоналистъ В. В. Шульгинъ категорически объявилъ, „что русская земля не желаетъ поддержать предсѣдателя совѣта министровъ".

Это равносильно объявленію войны.

Правительство имѣетъ, такимъ образомъ, противъ себя не одну оппозицію, а—двѣ: лѣвую и правую.

Кто же поддержитъ правительство? Октябристы готовы къ услугамъ, но они также ставятъ свои условія.

Единственную задачу, которую мы считаемъ выполнимой въ теперешнихъ условіяхъ нашего государственнаго быта и которую мы считаемъ настоятельной — это обоснованіе власти на правственныхъ началахъ. Намъ необходима власть, пользующаяся дѣйствительнымъ уваженіемъ, а не строющая свою политику и свои мѣры на страхѣ. Мы желаемъ, чтобы власть проникласъ бы въ болѣе сильной степени тѣмъ, что она должна дѣйствовать по совѣсти и по закону.

Но для выполненія этихъ условій правительство должно отказаться отъ исключительныхъ положеній и т. под., отъ всего того, что такъ вошло въ его привычки, что стало его второй натурой. На такія жертвы нынѣшнее министерство не пойдетъ.

Поэтому оно осталось совершенно безъ всякой поддержки, въ полномъ одиночествѣ. Таковъ результатъ обсужденія правительственной декларации.

Р. Б.

Государственный Совѣтъ.

Болѣе счастливо прошло для правительства обсужденіе декларации въ Гос. Совѣтѣ: обсужденія не было, предсѣдатель его не допустилъ. Можно бы подумать, что „молчатъ, бо благоденствуютъ"... Однако-жъ, предложенныя формулы перехода показали, что и тутъ завелась крамола. И здѣсь 38 членами центра была предложена формула, требующая „упорядоченія порядка и законности на началахъ дарованнаго волей Монарха государственнаго строя". Но большинство Совѣта, конечно, предпочло другую формулу, въ которой „государственный строй"—отсутствовалъ. Эта формула гласитъ:

„Выслушавъ сообщеніе правительства и признавая, что, въ видахъ обезпеченія жизненныхъ интересовъ и историческихъ завѣтовъ нашего отечества и всесторонняго огражденія его чести и достоинства отъ возможныхъ на нихъ посягательствъ, особенное вниманіе и заботливость государственныхъ установленій въ предстоящихъ имъ трудахъ должны быть посвящены мѣрамъ, направленнымъ къ усовершенствованію и развитію вооруженныхъ силъ имперіи, къ улучшенію ихъ устройства и состава, и къ дальнѣйшему оборудованію нашей арміи и флота въ широкихъ размѣрахъ всѣми современными военно-техническими приспособленіями,—Гос. Совѣтъ ставитъ себѣ обязанностью оказать поддержку законодательнымъ предположеніямъ правительства по этимъ предметамъ, равно какъ по тѣмъ его проектамъ, которые имѣютъ цѣлью подъемъ благосостоянія населенія и укрѣпленіе въ его средѣ порядка, спокойствія и законности, и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ".

За эту формулу подали свои голоса 76 членовъ Совѣта, противъ нея 59 членовъ. Большинство, слѣдовательно, было незначительное. Но и принятая формула не имѣетъ характера формулы довѣрія: она содержитъ весьма существенную оговорку: поддержка обѣщается не всей правительственной программѣ, а только одной ея части,—„тѣмъ его (правительства) проектамъ, которые и т. д.".

Вѣрныхъ друзей у правительства, повидимому, и въ Гос. Совѣтѣ немного,

Р. Б.

Распадъ народничества.

Неумолимый рокъ тяготѣетъ надъ нашими народническими партіями; они, повидимому, неуклонно идутъ къ распаду. Надежды на ихъ возрожденіе путемъ внутренняго перерожденія и развитія соотвѣтственно новымъ политическимъ и соціальнымъ условіямъ—все болѣе и болѣе отходятъ въ область безпочвенныхъ мечтаній. — Такъ журналъ „Завѣты", вызванный къ жизни, главнымъ образомъ, надеждами такого рода и предназначенный служить духовнымъ центромъ обновленнаго народничества, сталъ вмѣсто того—новымъ яблокомъ раздора. Печатающійся въ немъ романъ Ропшина „То, чего не было", составляющій нѣчто въ родѣ исповѣди народника, вызвалъ такое неудовольствіе въ средѣ его бывшихъ товарищей, что они сочли необходимымъ выступить съ публичнымъ протестомъ слѣдующаго содержанія:

Мы, нижеподписавшіеся, просимъ васъ напечатать въ ближайшемъ номерѣ „Завѣтовъ" слѣдующее наше заявленіе.

Являясь друзьями и сторонниками представляемаго вами направленія, мы не можемъ отнестись безразлично къ помѣщенію на страницахъ журнала романа Ропшина: „То, чего не было". Мы находимъ, что этотъ романъ является крайне невѣрной картиной пережитаго Россіей движенія, тенденціозно освѣщенной, съ совершенно чуждой нашему направленію точки зрѣнія. Поэтому его мѣсто, по нашему глубокому убѣжденію, не въ „Завѣтахъ".

Мы дѣлаемъ это наше заявленіе, считая нужнымъ ясно подчеркнуть нашу несолидарность въ этомъ направленіи съ редакціей, рѣшившей помѣстить произведеніе Ропшина.

Ф. Волховскій, В. В. Лункевичъ, Н. Авксентьевъ, Н. Ракитниковъ, В. Леоновичъ, І. Цинговатовъ, Л. Вареновъ, Л. Гомеля, М. Натансонъ, И. Ракитникова, С. Блекловъ, Ст. Нечетный, Вороновъ, А. Николаевъ, А. Фейтъ, В. Натансонъ, А. Аргуновъ, А. Миноръ, Е. Лазаревъ, А. Бахъ, Н. Лазаркевичъ, С. Лазаркевичъ.

Редакція „Завѣтовъ" лояльно дала мѣсто этому протесту на страницахъ своего изданія, но отвѣчаетъ на него въ такомъ тонѣ, который, вѣроятно, еще усугубитъ недовольство авторовъ протеста, и во всякомъ случаѣ не можетъ привести къ примиренію.

Редакція „Завѣтовъ", — пишетъ она, между прочимъ,—не имѣла ни желанія, ни основаній, ни компетенціи исключать автора романа изъ числа такихъ же „друзей и сторонниковъ" направленія, какъ и подписавшіе заявленіе. Пусть это „другъ и сторонникъ" заблуждающійся, но, надо полагать, онъ выносилъ и, вѣроятно, выстрадалъ въ глубинѣ души свои заблужденія. Мы можемъ съ нимъ спорить, но именно потому и не будемъ заграждать ему уста или накладывать на нихъ печать вынужденнаго молчанія, А если „другъ и сторонникъ" какого-нибудь направленія и можетъ гдѣ-нибудь критиковать его прошлое, то ужъ никакъ не въ органахъ чужихъ ему или враждебныхъ. И потому, обращаясь къ подписавшимъ заявленіе, мы скажемъ: вмѣстѣ съ вами авторъ переживалъ свѣтлыя и темныя, радостныя и тягостныя страницы недавняго историческаго прошлаго, вмѣстѣ съ вами можетъ онъ обсуждать и мораль пережитаго. Въ числѣ лучшихъ „завѣтовъ" нашего направленія мы считаемъ и ту широкую—дѣйствительную, а не фиктивную—свободу мысли и критики, которая несовмѣстима съ нетерпимостью, борющейся противъ еретиковъ не иначе, какъ зажиманіемъ рта и отлученіями.

Мы думаемъ, что позиція редакціи „Завѣтовъ" совершенно ясна. Мы осмѣливаемся даже думать, что она яснѣе той, на которой стоятъ авторы печатаемаго заявленія. То, что во взглядахъ Ропшина для редакціи является непріемлемымъ, будетъ ею оспариваться,—но оспариваться въ статьяхъ, а не въ заявленіяхъ протеста,—аргументами, а не отлученіями.

Такимъ отвѣтомъ авторы протеста, конечно, не могутъ быть удовлетворены; напротивъ, они, вѣроятно, усмотрятъ въ немъ новый вызовъ и новое побужденіе къ расколу.

Черная демагогія.

Какими средствами черная сотня старалась завоевать народныя симпатіи, и что изъ этого вышло,—можно судить по дѣятельности архимандрита Почаевской лавры, о. Виталія. Г. Панкратовъ передаетъ въ „Р. Сл." слѣдующіе яркіе образчики дѣятельности этого черносотеннаго „народника".

Архим. Виталій началъ съ того, что торжественно объявилъ крестьянамъ:

— Я дамъ вамъ землю, если вы запишетесь въ союзъ русскаго народа.

Волынскіе крестьяне записались въ „союзъ" и ждали, что имъ прирѣжутъ безплатно землю удѣльную и помѣщичью...

Такъ началось почаевское „народничество".

Послѣ этого о. Виталій, чтобы спасти свое положеніе „благодѣтеля крестьянъ", началъ проповѣдь переселенія въ Сибирь. Обѣщалъ молочныя рѣки и кисельные берега. И на эту удочку крестьяне поддались, поѣхали, но воротились съ негодованіемъ по адресу о. Виталія. Архимандритъ по этому поводу напечаталъ въ „Почаевскомъ Листкѣ" такія циническія строки:

„...Къ счастью, попытка переселенія, въ которой почаевскій союзъ русскаго народа помогалъ переселенцамъ, не удалась, и волынцы въ большинствѣ своемъ возвратились изъ Сибири на свои прежніе посты отстаивать родную землю отъ напора съ Запада"...

Тогда „диктаторъ Волыни" озаботился новой приманкой для народа.

— Въ единеніи—сила!—закричалъ онъ.

На сцену выступили потребительскія лавки. Но печать проклятья лежала на всѣхъ начинаніяхъ по-

чаевскаго союза. Началось массовое воровство союзниковъ въ лавкахъ...

Но архимандритъ не падалъ духомъ. Онъ хотѣлъ во что бы то ни стало быть демагогомъ Волыни. За лавочной эпопеей послѣдовала адвокатская.

— Крестьянамъ нужна юридическая помощь!

Но пріѣзжавшіе откуда-то „Юскевичи-Красковскіе" понимали свою адвокатскую роль просто:

— Надуть и уѣхать.

Одинъ наобѣщалъ крестьянамъ „оттягать" землю у помѣщика, взялъ съ нихъ авансъ, назанялъ у всѣхъ денегъ и уѣхалъ. Другой, — очень набожный, все въ монахи поступить хотѣлъ,—кончилъ тоже тѣмъ, что, обобравъ крестьянъ, скрылся изъ Почаева. Кажется, именно этотъ „монахъ" увезъ съ собой земельные документы крестьянъ и долго присылалъ ихъ по частямъ, но съ наложеннымъ платежомъ. Хорошая рента!..

Наконецъ, союзный банкъ. Это — очередная почаевская „приманка" народа. Епископъ Никонъ успѣлъ этимъ банкомъ всѣмъ уши прожужжать въ Петербургѣ. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать и этому начинанію печальный конецъ всѣхъ виталіевскихъ начинаній.

Банкъ, какъ сообщилъ печатно самъ о. Виталій, получилъ черезъ депутата М. С. Андрейчука болѣе 100.000 руб. субсидіи изъ Петербурга. Эту субсидію сейчасъ и разбираютъ крестьяне-союзники...

Что почаевскій банкъ—не твердое коммерческое предпріятіе,—лучше всего убѣждаетъ насъ волынское духовенство. Архіеп. Антоній предписалъ по эпархіи переложить церковныя деньги изъ государственнаго банка въ почаевскій:

— Тамъ сохраннѣе!

Но батюшки и матушки-игуменьи поняли, чѣмъ это грозитъ.

— Патріотизмъ ты разводи, евреевъ и поляковъ ругай, а денежки наши не трожь!—сказали они.

И внесли о. Виталію, для отвода гнѣва владыки, по 10—25 рублей...

Недовѣрчивъ сталъ народъ...

Спѣта пѣсенка черной демагогіи! Засѣянное ею сѣмя, можетъ быть, и дастъ нѣкоторые плоды, но они, во всякомъ случаѣ, будутъ не такого рода, какъ предполагала черная сотня!..

—

„Товарищъ о. Восторгова".

Такъ называетъ себя священникъ станицы Ново-Троицкой, Кубанской области, о. Василій Тимофеевскій и считаетъ, поэтому—что ему нечего стѣсняться. Это отчасти подтвердилось. Станичный сходъ не одинъ разъ тщетно ходатайствовалъ о назначеніи на мѣсто этого духовнаго пастыря другого, болѣе соотвѣтствующаго своему назначенію, подтверждая свое ходатайство весьма убѣдительными указаніями. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, приведенныхъ въ „Р. Сл.":

1) За то, что казакъ Альченковъ не далъ о. Тимофеевскому полнаго мѣшка пшеницы, онъ отказался пріобщить его больную сестру, привезенную въ церковь, и та умерла въ ту же ночь.

2) Отказался крестить ребенка лишь потому, что не получилъ просимыхъ 1 р. 25 к., а только 1 р. 20 к., а 5 к. было обѣщано принести послѣ.

3) Казака Якова Рыжонкова въ церкви, у алтаря, назвалъ нахаломъ и негодяемъ за то, что тотъ далъ за молебенъ 45 к., а не 50 к.

4) На пасхальной недѣлѣ 1911 г., зайдя въ домъ казака Черкашина отслужить молебенъ, спросилъ, почему нѣтъ подъ образами мѣшка пшеницы, а когда ему сказали, что пшеницы нѣтъ и въ закромахъ, отказался служить молебенъ и пригрозилъ, что не будетъ вѣнчать сына Ѳедора, свадьба котораго предстояла въ непродолжительномъ времени.

5) Изъ за личныхъ счетовъ съ ктиторомъ церкви урядникомъ Деминовымъ, отказался его исповѣдывать за что былъ избитъ въ церкви.

Пять лѣтъ ходатайства прихожанъ оставались безъ послѣдствій и только послѣ того, какъ они обратились къ оберъ-прокурору св. Синода и военному министру по телеграфу и дважды повторили свою просьбу, о. Тимофеевскій былъ, наконецъ, временно устраненъ отъ службы.

„Все это время, пишетъ корреспондентъ „Р. Сл.", о. Тимофеевскій, зная, что всѣ жалобы на него не имѣютъ послѣдствій, открыто смѣялся въ церкви надъ прихожанами и говорилъ, что никого не боится, такъ какъ за него всегда заступится его товарищъ по семинаріи, знаменитый протоіерей Восторговъ".

Карьеры.

Поучительна исторія карьеры бахмутскаго исправника Неровни, кратко изложенная въ „Р. Сл.".

Карьера г. Неровни сдѣлана въ теченіе какихъ-нибудь десяти лѣтъ. Обратилъ онъ на себя вниманіе въ періодъ введенія въ Екатеринославской губерніи усиленной охраны. Но Рубикономъ для него оказалась революція.

Она застала г. Неровню въ Александровскомъ уѣздѣ. Его не слышно было въ самый разгаръ аграрныхъ волненій, забастовокъ и антиправительственныхъ вспышекъ. Но зато онъ оказался у всѣхъ на виду въ моментъ „ликвидаціи", начиная, конечно, съ погромныхъ дней въ Александровскѣ.

Энергія г. Неровни оказалась въ этотъ моментъ необычайной. Объ этомъ свидѣтельствовалъ огромный процентъ арестованныхъ въ Александровскомъ уѣздѣ и Александровскѣ, потомъ представшихъ передъ всякими судами, а главнымъ образомъ — передъ военнымъ...

Труды г. Неровни увѣнчались успѣхомъ.

Его замѣтили.

Къ нему въ гости пріѣзжалъ въ Александровскъ „самъ губернаторъ" (Клингенбергъ). За его здоровье пили и главы губернской администраціи, и предводитель дворянства. Онъ былъ возведенъ въ дворянство. Грудь его украсилась орденами. Ему отдали на кормленіе самый „доходный" уѣздъ (Бахмутскій), съ его многомилліонными предпріятіями: заводами, рудниками, солеварнями и проч.

Но—увы!—тріумфаторъ оказался заурядным полицейскимъ. Дознаніе губернаторскаго чиновника обнаружило его тяготѣніе къ домамъ разврата. Подъ его покровительствомъ содержательница (г-жа Якубовская) превратила свое учрежденіе въ какой-то домъ пытокъ, гдѣ малолѣтнія дѣвушки продавались и истязались съ вѣдома полиціи...

То былъ герой времени „успокоенія".

Юстиція и Законъ.

(Анекдотъ).

Французскій министръ юстиціи, Бріанъ,—ужасный скептикъ и, какъ говорится, изъ-за краснаго словца родного отца не пожалѣетъ. Нѣсколько времени тому назадъ онъ, осматривая картинную галлерею, остановился передъ аллегорической картиной, изображающей Юстицію, прижимающую къ своей груди Законъ. Авторъ картины, извѣстный живописецъ, осчастливленный лестнымъ вниманіемъ министра, старается объяснить послѣднему глубокій смыслъ аллегоріи.

— „Вы понимаете, г. министръ, это аллегорія: Юстиція обнимаетъ Законъ!"...

— „Да, да, я понимаю, отвѣтилъ министръ съ тонкой улыбкой,—они обнимаются, чтобы проститься другъ съ другомъ; они, можетъ быть, никогда больше не встрѣтятся"...

Эта картина, по слухамъ, пріобрѣтена однимъ русскимъ меценатомъ для Отечественнаго Музея.

Международныя дѣла.

Взгляды великихъ державъ и скрытность русской дипломатіи.—Декларація В. Н. Коковцова о внѣшней политикѣ.— Переговоры о мирѣ.

Правительства всѣхъ великихъ державъ успѣли высказать свои опредѣленные взгляды на новое политическое положеніе, созданное военными событіями на Балканахъ.

Австро-Венгрія раньше другихъ заявила, чего она хочетъ и требуетъ, и намѣренія ея рѣзко подчеркивались шумными военными приготовленіями, возбуждавшими общую тревогу въ Европѣ. Германія, въ лицѣ канцлера Бетмана-Гольвега, выразила готовность поддержать Австро-Венгрію и дѣйствовать съ нею заодно. Италія, въ лицѣ своего министра иностранныхъ дѣлъ, маркиза Санъ-Джуліано, подтвердила свою солидарность съ существенными требованіями австрійской политики на ближнемъ Востокѣ. Съ другой стороны, Англія и Франція рѣшительно признавали право балканскихъ народовъ на полное сохраненіе добытыхъ ими пріобрѣтеній и преимуществъ.

Только русская дипломатія молчала, и ея упорное двусмысленное молчаніе привело къ тому, что и Англія, и Франція перестали отстаивать предполагаемую русскую точку зрѣнія и нашли себя вынужденными пойти навстрѣчу австрійскимъ домогательствамъ. Вопросъ объ Албаніи и о сербскомъ портѣ былъ рѣшенъ согласно желаніямъ Австро-Венгріи и Италіи. Дѣлались ли съ нашей стороны какія-либо попытки повліять на это рѣшеніе въ смыслѣ защиты нашей собственной „исторической позиціи" на Ближнемъ востокѣ? Мы этого не знаемъ и не видимъ, а еслибы предпринималось что-нибудь подобное, то конечно объ этомъ своевременно сообщили бы намъ иностранныя официальныя газеты.

Во всякомъ случаѣ положеніе круто измѣнилось въ пользу Австро-Венгріи, благодаря загадочному бездѣйствію и молчанію русской дипломатіи. И уже послѣ того, какъ эта перемѣна стала совершившимся фактомъ, заговорилъ о внѣшней политикѣ Россіи В. Н. Коковцовъ. Декларація предсѣдателя совѣта министровъ, въ той ея части, которая касалась нашей внѣшней политики, опредѣляла лишь общія намѣренія и стремленія русскаго правительства въ области международныхъ отношеній, но не затрагивала ни одного изъ спорныхъ и жгучихъ вопросовъ настоящаго момента. Декларація не упоминала ни о Сербіи, ни объ Албаніи; она никого не задѣвала и всѣхъ удовлетворяла, выражая, съ одной стороны, безусловное сочувствіе балканскимъ народамъ, а съ другой—желаніе сохранить дружественныя отношенія со всѣми великими державами, независимо отъ существующей группировки ихъ. Оттого рѣчь В. Н. Коковцова, лишенная реальнаго содержанія и подчеркивавшая только миролюбіе Россіи, вызвала единодушное одобреніе въ западной Европѣ. Но въ предѣлахъ твердаго безусловнаго миролюбія достигается очень многое сознательными и планомѣрными усиліями дипломатіи, а этой сознательной планомѣрности нѣтъ и слѣда въ дѣятельности—или бездѣйствіи — нашего министерства иностранныхъ дѣлъ.

Балканскія государства знаютъ теперь, что имъ нечего разсчитывать и на дипломатическую поддержку Россіи при современныхъ нашихъ обстоятельствахъ. Они должны опираться только на свои собственныя силы, не истощая ихъ свыше мѣры, и сознаніе громадности принесенныхъ уже жертвъ заставляетъ побѣдителей серьезно стремиться къ скорѣйшему заключенію мира. Въ то же время и Турція имѣла возможность убѣдиться, что ни одна изъ великихъ державъ не заступится за нее въ случаѣ возобновленія войны, при окончательной неудачѣ предстоящихъ дальнѣйшихъ битвъ въ окрестностяхъ Чаталджи. Турецкіе делегаты въ Лондонѣ затягивали переговоры подъ разными предлогами, въ разсчетѣ на какую-либо благопріятную перемѣну въ настроеніи западно-европейскихъ кабинетовъ; они возбуждали ненужные или запоздалые вопросы то объ участіи Греціи въ переговорахъ, то о снабженіи Адріанополя провіантомъ,—и ожидали по этому поводу новыхъ инструкцій изъ Константинополя съ явною цѣлью отсрочить моментъ предъявленія имъ

окончательныхъ условій мира,—но эти безыскусственные дипломатическіе пріемы не имѣли успѣха. Всѣ великія державы—въ томъ числѣ и державы тройственнаго союза—обратились къ Портѣ съ настойчивымъ совѣтомъ выказать уступчивость въ переговорахъ о мирѣ и покориться судьбѣ въ интересахъ будущаго. Остается желать, чтобы этотъ разумный совѣтъ былъ услышанъ правителями Турціи.

Л. Слонимскій.

ХРОНИКА.

5-го декабря. Въ кіевскомъ университетѣ оставлены стипендіатами для подготовки къ профессурѣ двѣ женщины: Абрамовичъ — на математическомъ факультетѣ и Адріанова—на историко-филологическомъ.

— Общее собраніе уполномоченныхъ варшавскаго городского кредитнаго общества рѣшило 138 голосами противъ 59 ограничить количество уполномоченныхъ - евреевъ 20-ью процентами по каждой куріи.

6-го. Правые вышли изъ состава комиссіи Гос. Думы по составленію проекта всеподданнѣйшаго адреса.

— Въ Петербургѣ состоялась закладка четырехъ большихъ бронированныхъ крейсеровъ.

— Конгрессъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ принялъ новый билль объ иммигрантахъ, согласно которому лица, старше 16 лѣтъ, не умѣющія читать, не допускаются къ поселенію въ Соединенныхъ Штатахъ, за исключеніемъ лицъ, переселяющихся вслѣдствіе религіозныхъ преслѣдованій.

— Турецкіе делегаты на мирной конференціи получили инструкціи отъ Порты продолжать переговоры о мирѣ съ греческими делегатами.

— Греческая артиллерія вступила въ ожесточенный бой съ фортами Бизани.

— Австрійская палата депутатовъ приняла временные законы на случай войны.

— Требованія нѣмецкихъ студентовъ галльскаго университета относительно порядка допущенія иностранныхъ студентовъ къ практическимъ занятіямъ удовлетворены; иностранцы будутъ подвергаться тѣмъ же испытаніямъ, которымъ подвергаются нѣмецкіе студенты.

7-го. Пять смертныхъ приговоровъ: три въ Баку, два въ Вильнѣ.

— Въ Гос. Думѣ начались пренія по декларації правительства.

— Предсѣдатель совѣта министровъ прочиталъ въ Гос. Совѣтѣ правительственную декларацію того же содержанія, какъ въ Гос. Думѣ.

— Великія державы признали принципіально автономію Албаніи при гарантіи торговаго доступа Сербіи къ Адріатическому морю.

8-го. Законодательная комиссія Гос. Совѣта приняла думскій законопроектъ о женщинахъ-присяжныхъ повѣренныхъ.

— Газеты „Лучъ“ и „Правда“ привлекаются къ отвѣтственности по 129 ст. уг. ул. за напечатаніе въ парламентскомъ отчетѣ рѣчи депутата Малиновскаго.

— Скончался въ Москвѣ проф. гр. Л. А. Комаровскій.

— Состоялось открытіе русской кустарной выставки въ Портъ-Саидѣ.

— Пекинская торговая палата разослала по коммерческимъ обществамъ Манчжуріи циркуляръ, предлагающій купечеству отчислить прибыль нынѣшняго года въ денежный фондъ на войну съ Россіей.

— Новый баварскій принцъ-регентъ Людвигъ принесъ въ тронномъ залѣ мюнхенскаго дворца присягу на вѣрность конституціи.

— Образовался новый японскій кабинетъ.

— Снова прерваны занятія мирной конференціи вслѣдствіе отказа балканскихъ союзниковъ согласиться на снабженіе продовольствіемъ Адріанополя.

— Спб. телеграфное агентство сообщаетъ, что Сербія присоединилась къ предложеніямъ конференціи пословъ объ автономіи Албаніи и о предоставленіи Сербіи торговаго порта на Адріатическомъ морѣ.

— Греческія войска атаковали турокъ къ югу отъ Презбинскаго озера, выбили ихъ изъ сильной позиціи и принудили отступить отъ Виглицы къ Изангони.

— Въ Константинополѣ официально сообщается, что турки отбросили греческія войска и вновь заняли ущелье Мамалокасъ.

9-го. Въ нѣкоторыхъ петербургскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ произведены были обыски и аресты.

10-го. Въ Гос. Думѣ продолжалось обсужденіе декларацiи правительства.

— Въ „Собраніи узаконеній и распор. правительства" объявлено о воспрещеніи сообщенія въ газетахъ свѣдѣній о боевой готовности арміи и флота, о боевомъ маневрированіи флота, о прекращеніи увольненія воинскихъ чиновъ въ отпускъ и проч.

— По сообщенію агентства Рейтеръ, Балканскій союзъ выставляетъ слѣдующія условія мира: 1) Уступка всей территоріи къ западу отъ линіи, начинающейся отъ порта Родосто на побережьи Мраморнаго моря и кончающейся у бухты Малатра на побережьи Чернаго моря, за исключеніемъ Галлипольскаго полуострова; 2) Уступка Эгейскихъ острововъ; 3) Отказъ Турціи отъ всѣхъ ея правъ на островъ Критъ. Албанскій вопросъ предоставляется рѣшенію великихъ державъ.

— Константинопольскія газеты опубликовали программу реформъ въ Арменіи. Реформы будутъ проведены подъ наблюденіемъ смѣшанной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ англійскаго совѣтника.

— Произведено покушеніе на вице-короля Индіи лорда Гардинга, при въѣздѣ его въ Дэли. Гардингъ раненъ.

— Опубликована слѣдующая программа новаго японскаго кабинета:

Укрѣпленіе началъ конституціи, упорядоченіе администраціи и финансовъ, укрѣпленіе внѣшней политики путемъ упроченія англо-японскаго союза и соглашенія съ Россіей и Франціей, погашеніе займовъ въ прежнихъ размѣрахъ (по 50 мил. іенъ ежегодно), упорядоченіе налоговъ въ цѣляхъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія ихъ, выработка плана государственной обороны въ связи съ финансовыми рессурсами страны.

11-го. За принадлежность къ партіи „Дашнакцутюнъ" особое присутствіе тифлисской судебной палаты приговорило двухъ къ 4 годамъ каторги и 12 къ поселенію въ Сибири.

— Первый департаментъ Гос. Совѣта постановилъ предать Курлова, Веригина, Спиридовича и Кулябко суду по обвиненію въ преступленіяхъ по должности въ связи съ убійствомъ П. А. Столыпина.

— Предсѣдателемъ московскаго биржевого комитета избранъ П. П. Рябушинскій.

— Въ Страсбургѣ собрался съѣздъ представителей русскихъ студентовъ германскихъ университетовъ для обсужденія способовъ согласованія желаній русскаго и германскаго студенчества.

12-го. Въ Зимнемъ Дворцѣ состоялся Высочайшій пріемъ членовъ Государственной Думы.

— Членъ Гос. Думы отъ Минской губ., націоналистъ В. А. Кадыгробовъ отказался отъ званія члена Гос. Думы.

— Сообщаютъ о серьезномъ броженіи среди моряковъ турецкаго флота.

— Артиллерійская перестрѣлка передъ Яниной продолжается.

Въ чужихъ краяхъ.

XXV.

Пруссія: аграріи, крестьяне, избирательная реформа и предстоящіе выборы. — Китай: выборы. — Венгрія: проектъ избирательной реформы.

„Интересы помѣщиковъ не всегда совпадаютъ съ интересами крестьянъ". Это изъ рѣчи Вахорста-де-Вента на первомъ генеральномъ собраніи „Нѣмецкаго крестьянскаго Союза" (Deutscher Bauernbund), состоявшемся на прошлой недѣлѣ въ Оснабрюкѣ. Союзъ этотъ организовался всего три года назадъ, но успѣлъ уже упрочиться и насчитываетъ теперь свыше сорока тысячъ членовъ. Вызванъ онъ къ жизни оппозиціей противъ чрезмѣрныхъ аппетитовъ прусскихъ аграріевъ, особенно рельефно проявившихся во время памятной еще финансовой „реформы" 1908 года. Аграріи зарвались тогда больше, чѣмъ слѣдовало, и оттолкнули отъ себя значительную часть до того вѣрнаго имъ мелкаго и средняго крестьянства.

Туманъ, которымъ вожди пресловутаго „Союза сельскихъ хозяевъ" (Bund der Landwirte) сумѣли окружить своихъ приверженцевъ, сталъ разсѣиваться, и послѣдніе увидѣли, что имъ съ помѣщиками не по дорогѣ.

Воротиламъ юнкерскаго Bund der Landwirte ростъ крестьянскаго политическаго союза крайне непріятенъ и они не жалѣютъ усилій, чтобы раздавить, ненавистную организацію въ зародышѣ. Усилія юнкеровъ, однако, ни къ чему не приведутъ. Самостоятельное крестьянское движеніе въ Пруссіи является исторической необходимостью. Раньше или позже, но юнкерамъ придется примириться съ мыслью, что почва уходитъ изъ подъ ихъ ногъ.

Главнѣйшей опорой политическаго господства прусскихъ аграріевъ является прусскій ландтагъ съ его крайне несправедливымъ

избирательнымъ правомъ. Правда, наряду съ аристократическимъ прусскимъ ландтагомъ функціонируетъ сравнительно демократическій германскій рейхстагъ, но общеимперское законодательство только тогда могло бы парализовать вредную дѣятельность юнкерскаго сейма, если бы правительство было заинтересовано въ подъемѣ авторитета имперскаго парламента. Въ дѣйствительности наблюдается нѣчто противоположное, и за послѣдніе годы всѣ щекотливые вопросы Бюловъ, а за нимъ и Бетманъ-Гольвегъ старались передать на разрѣшеніе именно прусскому сейму. Если припомнить, что въ компетенцію послѣдняго входятъ такія важныя отрасли общественной жизни, какъ школа, церковь, прямые налоги, мѣстная администрація и т. д., то станетъ понятнымъ, что демократія крайне озлоблена хозяйничаніемъ юнкерства и съ крайнимъ напряженіемъ ищетъ путей и средствъ для устраненія тяжелаго ига. Реформа избирательнаго права стала очередной задачей въ Пруссіи, и многочисленныя демонстраціи послѣднихъ лѣтъ показали, что медлить съ ней теперь нельзя. Недовольство проникло во всѣ слои общества и способно потрясти общественную жизнь въ самомъ основаніи. Правительство, повидимому, понимаетъ, что нельзя откладывать реформу въ далекій ящикъ, но, какъ показалъ опытъ бетмановскаго законопроекта 1910 года, не въ состояніи стать во главѣ движенія и повести его по надлежащему руслу.

Предстоящіе въ началѣ 1913 г. прусскіе выборы ставятъ избирательный вопросъ особенно остро. Общественная мысль интенсивно занята начавшейся уже избирательной кампаніей и въ центрѣ всѣхъ тактическихъ соображеній ставитъ почти исключительно проблему избирательной реформы. Въ прессѣ и на собраніяхъ обсуждаются наиболѣе желательные лозунги и выясняются шансы различныхъ партій и коалицій, готовящихся выступить на боевой аренѣ. Среди умѣренныхъ демократовъ наблюдается склонность ограничить поле схватки и сосредоточить всѣ силы демократіи раньше всего на устраненіи наиболѣе реакціонныхъ элементовъ, выступающихъ противъ малѣйшихъ измѣненій дѣйствующаго избирательнаго модуса. По ихъ мнѣнію, коалиція либераловъ съ соціалистами могла бы привести къ созданію компактнаго большинства, готоваго провести въ ландтагѣ, по меньшей мѣрѣ, прямую и тайную подачу голосовъ. Болѣе рѣшительные демократы не желаютъ, однако, ограничиваться этимъ минимумомъ и требуютъ всеобщаго и равнаго избирательнаго права. Прусская соціалъ-демократія, съѣздъ которой назначенъ на 6-е января н. с., также, конечно, выдвигаетъ этотъ лозунгъ и согласна коалироваться только съ тѣми бюргерскими элементами, которые подпишутъ обѣщаніе отстаивать его въ каждой сессіи будущаго ландтага. Предложеніе Курта Эйснера, сводившееся къ тому, что соціалъ-демократія безъ всякихъ обязательствъ со стороны бюргерскихъ кандидатовъ поддерживаетъ всѣхъ либераловъ и прогрессистовъ, не встрѣтило сочувствія руководящихъ круговъ партіи и врядъ ли найдетъ его на предстоящемъ съѣздѣ. Соціалъ-демократы имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, агитацію и подсчетъ своихъ собственныхъ силъ.

Въ Китаѣ начались первые парламентскіе выборы. Пока состоялись только выборы первой степени, давшіе, какъ сообщаетъ пекинская телеграмма, значительное прогрессистское большинство. Десятаго января н. с. произойдутъ выборы депутатовъ, а десятаго февраля состоится собраніе перваго парламента китайской республики, которому, повидимому, суждено увѣнчать зданіе новаго строя. Нормальный политическій порядокъ можетъ наступить дѣйствительно только въ томъ случаѣ, если четырехсотмилліонная страна научится пользоваться добытыми правами и сумѣетъ отстоять купленныя кровью учрежденія. Къ сожалѣнію, избирательное право заставляетъ еще многаго желать съ точки зрѣнія демократіи. Искусственный цензъ (500 долларовъ недвижимости или два доллара прямыхъ налоговъ), на которомъ покоится китайское избирательное право, отстраняетъ отъ избирательной урны почти половину мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ, тяготѣющихъ, несомнѣнно, къ радикальнымъ теченіямъ. Правда, Китай крестьянская страна, и въ первую голову должны быть удовлетворены крестьянскіе интересы, но на 500 долларовъ, или 1000 рублей, недвижимости врядъ ли будетъ и у всѣхъ крестьянъ; представительство ихъ въ будущемъ парламентѣ, поэтому, также не будетъ полнымъ.

Избирательная реформа стоитъ на очереди и въ Венгріи. Венгерское правительство до сихъ поръ тщательно скрывало свой планъ, что объясняется, повидимому, неспокойной совѣстью и страхомъ передъ новымъ народнымъ возмущеніемъ. Проникшія въ печать свѣдѣнія о готовомъ уже законопроектѣ вполнѣ оправдываютъ такое безпокойство. Путемъ всякихъ хитростей законопроектъ устанавливаетъ рядъ преградъ и ограниченій, сильно умаляющихъ избирательное право широкихъ массъ. Пятилѣтнее гражданство и годичная осѣдлость ограничиваютъ избирательныя права пролетаріата, а сорокъ кронъ прямыхъ налоговъ или шестнадцать іоховъ земли—права мелкаго крестьянства. Полное

устраненіе сельскихъ батраковъ и требованіе двухлѣтней службы у одного предпринимателя (для грамотныхъ, не кончившихъ шестикласной школы) усугубляютъ антинародный характеръ законопроекта.

Противъ законопроекта подымется не только пролетаріатъ, но всѣ тѣ партіи, которыя составляютъ теперь, такъ назыв., объединенную оппозицію. Требованія послѣдней, выставленныя послѣ майскаго возстанія, идутъ, по крайней мѣрѣ, значительно дальше и охватываютъ почти все взрослое населеніе, умѣющее читать и писать. Не измѣняя самой себѣ, оппозиція не можетъ примириться съ правительственнымъ планомъ, и объ успокоеніи глубоко взбудораженной страны нечего, поэтому, пока и думать.

Берлинъ. Р. Стрѣльцовъ.

Албанскій вопросъ.

Побѣдоносная сербская армія, которая готова была уже занять Албанію, встрѣтила, какъ извѣстно, на своемъ пути австрійскую ноту, требующую національной независимости для Албаніи. Австрія стала, какъ будто, носительницей національнаго принципа Наполеона III, и если у себя дома она категорически отвергаетъ его, соединяя подъ своимъ скипетромъ разные народы, отчасти противъ ихъ воли, то въ случаѣ съ Албаніей, Австрія стала такой ярой сторонницей этого принципа, что съ этимъ преувеличеніемъ врядъ ли согласятся даже самые послѣдовательные его сторонники.

Правда, за послѣднее время все болѣе и болѣе торжествуетъ точка зрѣнія, что каждый народъ самъ долженъ рѣшать вопросъ о томъ, къ какому государству онъ желаетъ примкнуть. Приходится, конечно, признать, что албанцы отвергаютъ господство славянъ и требуютъ независимости, но съ другой стороны, для существованія независимаго государства необходимы извѣстныя предпосылки политической зрѣлости, а экономическіе интересы нашего времени властно требуютъ, чтобы ни одна страна, владѣющая какими бы то ни было природными богатствами, не препятствовала ихъ использованію. Эта именно боязнь политико-экономической пустоты; это безпрерывное стремленіе экономически-созидающихъ народовъ распространиться на отставшія въ экономическомъ отношеніи области и повели къ итальянскому захвату Триполи, къ французскому покоренію Марокко и вообще къ европейскимъ завоеваніямъ въ Африкѣ. Но можно ли серьезно надѣяться, что независимое албанское правительство, если даже удастся конституировать его, сумѣетъ позаботиться объ экономическомъ развитіи страны, о постройкѣ необходимыхъ для этой цѣли путей сообщенія и пр.?

Разберемъ имѣющіяся для этого предпосылки. Албанія не населена однимъ народомъ, который дошелъ бы до сознанія національнаго единства. По отношенію къ другимъ націямъ, она, конечно, чисто инстинктивно подчеркиваетъ свое стремленіе къ независимости, и въ исключительно тяжелые годы обыкновенно чуждые другъ другу роды сумѣли соединиться для совмѣстныхъ дѣйствій, но до настоящаго времени эти роды сохранили свою полнѣйшую обособленность и замкнутость. Несмотря на номинальное турецкое господство, выражающееся, главнымъ образомъ, въ выколачиваніи налоговъ и солдатъ, каждый родъ составляетъ особое государство, какъ это было всюду до образованія національныхъ государствъ. Пока у родовъ не замѣтно ни малѣйшей готовности отказаться отъ своего теперешняго положенія ради національнаго единства, и если бы это даже возможно было достигнуть, то дальнѣйшее препятствіе для этого явится въ религіозномъ антагонизмѣ магометанъ, православныхъ и католиковъ.

Албанцы занимаются, главнымъ образомъ, скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ, въ городахъ же господствовалъ до сихъ поръ турецкій элементъ. Не имѣется еще организованнаго албанскаго городского населенія, могущаго доставить элементы для созданія организованнаго управленія и экономическаго развитія страны. Кромѣ того, страна очень бѣдна и негостепріимна. Ей очень трудно, почти невозможно собственными силами достать необходимыя средства для постройки горныхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя однѣ могутъ привести къ экономическому развитію страны.

Трудно, поэтому, расчитывать, что Албанія будетъ въ состояніи свободно и независимо достигнуть политической зрѣлости и экономическаго расцвѣта. Въ дѣйствительности, ей придется прибѣгнуть къ помощи Австріи или Италіи, но помощь эта не будетъ, конечно, безкорыстной. Молчаливый протекторатъ этихъ державъ сведетъ независимость Албаніи къ простой формальности. Но и державъ-покровительницъ это положеніе вещей недолго будетъ удовлетворять, такъ какъ до тѣхъ поръ, пока страна окончательно не попадетъ въ руки о д н о й изъ нихъ, онѣ не въ состояніи будутъ воспользоваться плодами своихъ трудовъ. То рѣшеніе вопроса, которое требуетъ Австрія, раскрываетъ лишь перспективы для будущаго соперничества между Австріей и Италіей, оно мѣшаетъ о к о н ч а т е л ь н о м у разрѣшенію балканскаго вопроса и устраненію этого яблока раздора въ Европѣ.

Включеніе балканскихъ странъ въ ряды консолидированныхъ европейскихъ государствъ могло бы явиться, съ европейской точки зрѣнія, важнѣйшимъ слѣдствіемъ современнаго переворота. Албанія сыграетъ, быть можетъ, такую же роль въ качествѣ очага безконечныхъ раздоровъ между двумя великими державами, какую игралъ Шлезвигъ-Гольштейнъ въ 1864—1866 годахъ.

Но если даже согласиться съ тѣмъ, что аннексія Албаніи балканскими народами также вызываетъ вѣскія возраженія, то второе требованіе Австріи, — чтобы Сербія не получила выхода къ Адріатическому морю лишено и тѣни справедливости. Вѣдь, сербское требованіе достижимо, безъ значительнаго сокращенія Албаніи, уступкой узкой полосы территоріи вдоль черногорской границы. Сербія пріобрѣла бы такимъ образомъ важный факторъ государственной независимости, а именно, возможность свободнаго сношенія морскимъ путемъ со всѣми странами. Съ этимъ не связанъ никакой вредъ для реальныхъ интересовъ Австріи, если не считать ея стремленія господствовать надъ Сербіей.

Намѣчающееся компромиссное рѣшеніе, предполагающее дать Сербіи гавань, а Албаніи автономію кажется въ настоящее время, быть можетъ, пріемлемымъ, для всѣхъ, но дальнозоркій государственный дѣятель увидитъ въ этомъ зародышъ новыхъ затрудненій для будущаго. Въ интересахъ мира можно лишь пожелать, чтобы албанскій народъ проявилъ бо́льшую политическую зрѣлость, чѣмъ ждутъ отъ него свѣдущія лица.

Такимъ образомъ, будетъ разрушена австро-итальянская мечта о созданіи колоніи на европейской территоріи, мечта, въ которой никто открыто не признается, но которая, однако-жъ, объясняетъ всѣ ихъ дѣйствія.

Стоянъ Марковичъ.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Націонализація горнозаводства.

На состоявшемся недавно въ Амстердамѣ интернаціональномъ конгрессѣ горнорабочихъ на первый планъ былъ выдвинутъ вопросъ о націонализаціи горнозаводства. Въ принципѣ вопросъ былъ разрѣшенъ на конгрессѣ въ положительномъ смыслѣ; всѣ участники съѣзда высказывались въ томъ смыслѣ, что лишь при условіи перехода рудниковъ и копей во владѣніе государства рабочіе получатъ увѣренность, что справедливыя требованія ихъ будутъ дѣйствительно удовлетворены.

Во Франціи націонализація горнозаводскихъ предпріятій издавна является цѣлью стремленій рабочихъ этой отрасли промышленности. Это ихъ главное требованіе, на которомъ они непрестанно настаиваютъ, и которое встрѣчаетъ поддержку въ самыхъ широкихъ кругахъ населенія. Причину популярности идеи націонализаціи горнозаводскихъ предпріятій слѣдуетъ искать отчасти въ безцеремонности французскихъ горнозаводчиковъ. Послѣдніе, всяческимъ образомъ, оттягиваютъ приведеніе въ исполненіе законовъ, охраняющихъ интересы рабочихъ, отказываются повиноваться законодательному постановленію, предписывающему привлекать представителей отъ рабочихъ для надзора за безопасностью рудниковъ, препятствуютъ созданію вспомогательныхъ кассъ, противятся введенію предѣльнаго maximum'a рабочихъ часовъ. И только благодаря энергическому вмѣшательству правительства удалось отчасти сломить ихъ упорство.

Въ настоящее время во французской палатѣ депутатовъ обсуждается новелла къ закону 1810 г., регулирующему горнозаводскую промышленность, и не подлежитъ сомнѣнію, что новый законъ внесетъ существенныя измѣненія въ существующее положеніе. Весь вопросъ лишь въ томъ, будутъ ли дѣйствительно намѣчены пути къ настоящей націонализаціи горной промышленности, или же законодательство ограничится установленіемъ процентнаго отчисленія прибыли съ горнозаводскихъ предпріятій въ пользу государства и рабочихъ.

Исторія французскаго горнозаводскаго дѣла даетъ весьма вѣскія доказательства для радикальнаго рѣшенія вопроса. Собственно говоря, только Наполеонъ положилъ начало въ 1810 г. чистой горнозаводской промышленности во Франціи. До Наполеона право разработки нѣдръ земли было исключительной привилегіей французскихъ королей, которые лишь изрѣдка и за значительное вознагражденіе уступали частнымъ лицамъ пользованіе этимъ правомъ. Учредительное собраніе 1791 г. также высказалось за предоставленіе государству исключительныхъ правъ на разработку нѣдръ земли. И, несмотря на деспотическое рѣшеніе Наполеона, народъ по прежнему придерживался того мнѣнія, что сокровища, заключенныя подъ землей, не являются произведеніемъ рукъ человѣческихъ и потому должны быть разсматриваемы, какъ даръ при-

роды всему человѣчеству, и принадлежатъ государству, — представителю современныхъ и будущихъ поколѣній. Въ продолженіе 100 лѣтъ, истекшихъ со времени изданія закона Наполеона, во Франціи было сдѣлано нѣсколько попытокъ, и внесенъ цѣлый рядъ законопроектовъ, имѣвшихъ цѣлью возстановить прежній порядокъ государственнаго владѣнія горнозаводскими предпріятіями. Послѣ каждой большой стачки, въ парламентѣ поднимался вопросъ о необходимости лишить частныя общества данныхъ имъ концессій, и уже 25 лѣтъ тому назадъ одна изъ парламентскихъ комиссій, разслѣдовавшая дѣло о большой стачкѣ углекоповъ, высказалась за отмѣну наполеоновскаго закона. Въ 1894 г. Жоресъ внесъ въ палату депутатовъ предложеніе лишить капиталистическія общества концессій и передать горное дѣло въ вѣдѣніе государства. По мнѣнію Жореса, неотъемлемыя права націи на землю не могли быть уничтожены закономъ Наполеона, и поэтому владѣльцы, имущество которыхъ будетъ отчуждено въ пользу націи, могутъ претендовать на вознагражденіе лишь въ томъ размѣрѣ, который диктуется требованіями справедливости (Жоресъ предлагалъ назначить вознагражденіе лишь тѣмъ горнозаводчикамъ, годовой доходъ которыхъ ниже 30.000 франковъ).

Я самъ въ 1902, 1906 и 1910 гг. вносилъ въ палату депутатовъ, въ началѣ каждой сессіи, предложеніе прекратить выдачу новыхъ концессій на эксплоатацію нѣдръ земли и уничтожить существующія концессіи.

Подъ вліяніемъ ли этихъ законопроектовъ, или другихъ условій общей политики, а, быть можетъ, и по винѣ самихъ предпринимателей, которые систематически вызываютъ недовольство правительства и палаты вѣчнымъ игнорированіемъ правилъ рабочаго законодательства, но въ послѣднее время вопросъ о національзаціи горнозаводской промышленности все больше привлекаетъ къ себѣ вниманіе политическихъ круговъ. Опубликованіе цифровыхъ данныхъ о прибыляхъ горнозаводскихъ предпріятій произвело очень сильное впечатлѣніе на общественное мнѣніе. Оказалось, напр., что акціи одного горнозаводскаго предпріятія, стоившія во время основанія общества 1.000 франковъ, къ 27 іюлю 1912 г. котировались на биржѣ въ Лиллѣ по 850.000 фр., а годовой дивидендъ на одну акцію въ 1.000 фр., теперь доходитъ до 35.000 франковъ въ годъ! Акціонеры общества „Aniche" заплатили въ свое время менѣе ста франковъ за акцію, а въ 1840 г. каждая акція оцѣнивалась уже въ 8.000 фр., въ 1860 г. — въ 80.000 фр., въ 1867 г. — въ 100.000 фр., а въ прошломъ году — въ 682.000 фр. (съ дивидендомъ въ 14.000 фр.).

Первоначальная цѣна акціи предпріятія въ Бріэ равнялась 1.000 франкамъ, а въ настоящее время достигаетъ 150.000 фр. Предпріятіе въ Куррирѣ, получившее такую печальную извѣстность изъ-за ужаснаго пожара, было основано въ 1852 г., и тогда цѣна акціи не превышала 300 франковъ; теперь же акціи эти котируются по 140.000 фр. Такъ же обстоятъ дѣла и въ Ленсѣ. Акціи, имѣвшія первоначальную цѣнность въ 1.000 фр., въ настоящее время котируются по 154.000 фр.

А при этомъ дивидендъ на всѣ эти акціи, какъ кажется, вполнѣ обезпеченъ. Французская угольная промышленность обслуживаетъ только часть внутренняго рынка, а противъ ввоза иностраннаго угля защищена высокими пошлинами.

Въ послѣднюю сессію палата депутатовъ назначила, наконецъ, для пересмотра законоположеній о горнозаводской промышленности комиссію, которая и занялась разсмотрѣніемъ моего предложенія о національзаціи горной промышленности. Депутатъ Зеваэсъ былъ назначенъ докладчикомъ и представилъ проектъ, совпадавшій въ основныхъ чертахъ съ моимъ предложеніемъ. Этотъ проектъ послѣ долгихъ дебатовъ былъ принятъ парламентской комиссіей, и, казалось, побѣда была близка: первый же параграфъ предположеннаго закона гласилъ, что всѣ копи и рудники составляютъ собственность государства. Послѣ распубликованія этого закона, въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ не могла бы остаться ни одна концессія на горнопромышленное предпріятіе. Способъ вознагражденія владѣльцевъ копей долженъ былъ быть регулированъ спеціальнымъ закономъ, и въ будущемъ горнозаводская промышленность должна была перейти въ руки государства. Но потомъ дѣло какъ будто снова затормозилось. Предпринимателямъ удалось черезъ своихъ друзей оказать давленіе на парламентъ, и въ началѣ новой сессіи вновь назначенная комиссія не приняла доклада Зеваэса и снова занялась обсужденіемъ принциповъ, на которомъ должно быть построено новое законодательство.

И неизвѣстно, будетъ ли теперь новой комиссіей выработанъ проектъ немедленной національзаціи горнозаводскихъ предпріятій, или же сначала будетъ введено лишь отчисленіе части прибыли въ пользу государства и рабочихъ. Если восторжествуетъ первый проектъ, его побѣда будетъ знаменовать собой и разрѣшеніе цѣлаго ряда частныхъ вопросовъ, не терпящихъ отлагательства: вопросовъ о страхованіи на случай старости, о минимальной заработной платѣ, о максимальномъ рабочемъ днѣ, объ охранѣ безопасности рабочихъ и о мѣрахъ предупрежденія ста-

чекъ. Но какъ бы тамъ ни было, дальнѣйшее существованіе частныхъ горнозаводскихъ предпріятій на прежнихъ основаніяхъ немыслимо во Франціи.

Парижъ. Emil Basly.

Членъ палаты депутатовъ, предсѣдатель союза горнорабочихъ *).

Американскій рабочій.

Положеніе американскихъ рабочихъ всегда вызывало зависть со стороны ихъ европейскихъ собратьевъ. Объединенные въ крупные и сильные профессіональные союзы, американскіе рабочіе сумѣли завоевать себѣ такія условія труда, о которыхъ рабочимъ другихъ странъ остается пока лишь мечтать. Нигдѣ въ Европѣ, не говоря уже о Россіи, заработокъ рабочихъ не достигъ такой высоты, какъ въ великой заатлантической республикѣ. По даннымъ нью-іоркскаго бюро труда, средняя поденная плата организованныхъ въ профессіональные союзы рабочихъ равнялась въ штатѣ Нью-Іоркъ (въ долларахъ):

Годъ.	Въ первой четверти года.	Въ третьей четверти года.
1906	3,00	3,12
1907	3,03	3,13
1908	3,10	3,12
1909	3,17	3,24
1910	3,18	3,30

Мы видимъ, такимъ образомъ, что средній поденный заработокъ нью-іоркскаго рабочаго превышаетъ три доллара или на наши деньги около 6 руб. (считая долларъ—2 р.), при чемъ въ третьей четверти 1910 г. поденная плата колебалась между 7,53 долл. (у служащихъ въ театрахъ и въ оркестрахъ) и 2,03 долл. (у табачниковъ).

За указанныя пять лѣтъ заработная плата продолжала почти все время расти, хотя очень медленно. Данныя о размѣрѣ поденной платы не даютъ еще, конечно, вѣрнаго представленія о годовомъ заработкѣ рабочаго, т. к. рабочій не всегда имѣетъ работу. По даннымъ отчета нью-іоркскаго бюро труда, средній заработокъ организованнаго рабочаго составлялъ за 6 мѣсяцевъ (январь-мартъ и іюль-сентябрь) 1910 года 427 долларовъ, а организованной работницы—236 долларовъ. Можно, такимъ образомъ, считать, что въ среднемъ рабочій зарабатываетъ въ годъ 854 долл. или около 1700 рубл., а работница — 472 долл. или 940 рубл. По даннымъ фабричной инспекціи, средній годовой заработокъ русскаго фабричнаго рабочаго равнялся въ 1911 году 251 рубл., при чемъ наивысшій заработокъ (на электрическихъ станціяхъ) равнялся 485 рубл. Мы видимъ, какая громадная разница существуетъ между заработкомъ русскихъ и американскихъ рабочихъ. Самый низкій заработокъ наблюдается въ Америкѣ въ текстильной промышленности, въ производствѣ платьевъ и въ табачномъ производствѣ, т. е. въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ преобладаютъ женщины и недавно прибывшіе эмигранты.

Что касается продолжительности рабочаго времени, то изъ всего числа организованныхъ рабочихъ, для которыхъ имѣются соотвѣтствующія данныя, работали (въ %) въ недѣлю въ 1910 г.

менѣе	51 час.	51,8%	всѣхъ рабочихъ.
	51—57 .	28,2%	. .
	57—63 .	9,8%	. .
болѣе	63 .	10,2%	. .

Такимъ образомъ, болѣе половины всѣхъ организованныхъ рабочихъ работаетъ менѣе 51 часа въ недѣлю, т. е. около $8^1/_2$ час. въ день.

Продолжительность рабочаго дня у организованныхъ рабочихъ значительно короче, чѣмъ у неорганизованныхъ. Въ 1910 году работали въ недѣлю:

	Изъ всѣхъ фабричныхъ рабочихъ.	Изъ членовъ профессіональныхъ союзовъ.
менѣе 51 час.	13,1%	51,8%
51—57 .	46,4 .	28,2 .
57—63 .	37,2 .	9,8 .
болѣе 63 .	3,3 .	10,2 .

Во избѣжаніе недоразумѣній отмѣтимъ сейчасъ же, что болѣе 63 часовъ въ недѣлю работаютъ, главнымъ образомъ, тѣ изъ организованныхъ рабочихъ, которые заняты въ транспортныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ, между тѣмъ, эти категоріи рабочихъ не входятъ въ отчеты фабричныхъ инспекторовъ; только поэтому процентъ рабочихъ, работающихъ болѣе 63 часовъ въ недѣлю среди организованныхъ рабочихъ больше, чѣмъ среди всѣхъ фабричныхъ. Если исключить эту категорію рабочихъ, то разница въ положеніи организованныхъ и неорганизованныхъ рабочихъ будетъ еще бо́льшая. Во всякомъ случаѣ, изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ то время какъ среди всѣхъ фабричныхъ рабочихъ менѣе 51 часа въ недѣлю работаютъ лишь 13,1%, среди членовъ профессіональныхъ союзовъ такихъ рабочихъ 51,8%. Въ продолжительности рабочаго дня организованныхъ и неорганизованныхъ рабочихъ особенно рѣзко выступаетъ роль профессіональныхъ союзовъ въ улучшеніи положенія рабочихъ.

А. Б—въ.

*) Перев. съ рукописи Р. Л.

Продолжительность жизни въ Англіи.

Состояніе народнаго здравія въ Англіи, благодаря соціальному законодательству и

прогрессу въ медицинѣ, значительно улучшается съ каждымъ годомъ—за однимъ только исключеніемъ: здоровье мужчинъ выше 45-тилѣтняго возраста, по сравненію съ прошлымъ, не улучшилось, а, начиная съ 55-тилѣтняго возраста, смертность мужчинъ даже увеличилась. Гигіена сдѣлала, съ середины 19-го столѣтія, громадный шагъ впередъ. Дѣтская смертность за это время сильно уменьшилась. Если сравнить промежутки времени 1841/45 и 1906/10 гг., то для мальчиковъ отъ 5 до 10 лѣтъ смертность понизилась на 64%. Для возраста 20—25 лѣтъ она стала ниже у мужчинъ на 59%, у женщинъ—на 64%, для возраста 25—35 лѣтъ—соотвѣтственно 44 и 55%*).

Женщины, слѣдовательно, находятся въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ мужчины, несмотря на то, что женскій трудъ теперь все чаще примѣняется въ промышленной жизни. Изъ женщинъ въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ умираетъ уже на половину меньше, чѣмъ два поколѣнія назадъ. Для нихъ это преимущество сохраняется и въ болѣе старомъ возрастѣ: по сравненію съ болѣе раннимъ промежуткомъ времени, женщинъ въ возрастѣ 45—55 лѣтъ умираетъ на 15% меньше, въ возрастѣ 55—65 лѣтъ—на 7% меньше и въ возрастѣ 65—75 лѣтъ—на 1% меньше. Наоборотъ, у мужчинъ: въ возрастѣ 45—55 лѣтъ мы находимъ у нихъ еще уменьшеніе смертности на 3%, въ возрастѣ 55—65 лѣтъ—увеличеніе на 9%, въ возрастѣ 65—75 лѣтъ—увеличеніе на 8%. Отсюда очевидно, что одна треть мужчинъ, достигшая 55-лѣтняго возраста, имѣетъ меньше надеждъ дожить до глубокой старости, чѣмъ 60 лѣтъ назадъ. Врачи, составлявшіе отчетъ, считаютъ это фактомъ, надъ которымъ очень и очень слѣдуетъ подумать, такъ какъ, благодаря пріобрѣтенному опыту, именно въ этомъ возрастѣ мужчина особенно цѣненъ.

По какимъ причинамъ, вопреки санитарнымъ улучшеніямъ, смертность въ болѣе высокомъ возрастѣ у женщинъ не понизилась постепенно, а у мужчинъ даже повысилась? Одну изъ причинъ можно видѣть въ томъ, что пожилые люди нашего времени родились и прожили юность тогда, когда ни о какой санитаріи не имѣли понятія. Относительно болѣе высокая смертность пожилыхъ въ Англіи, по сравненію съ другими культурными странами, объясняется тѣмъ, что тамъ раньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, началась промышленная эра. Рѣчь вообще идетъ о рано наступающей, въ возрастѣ 45—65 лѣтъ, старости и дряхлости. Изслѣдованія еще не закончены, но занятые этимъ дѣломъ врачи уже теперь установили, что два ряда факторовъ являются корнемъ зла, а именно — скопленіе населенія въ городахъ и условія работы на фабрикахъ. Особенное вниманіе обращаетъ на себя раннее перерожденіе артерій. Статистика показываетъ, что въ возрастѣ 55—65 лѣтъ 18% всѣхъ смертныхъ случаевъ у мужчинъ (19,9 у женщинъ) въ 1910 г. зависѣли отъ болѣзней сердца, и 10,0 (12,3)—отъ болѣзней кровеносныхъ сосудовъ. Почти одна треть умирающихъ въ этомъ возрастѣ людей, слѣдовательно, погибаетъ отъ болѣзней, которымъ благопріятствуютъ волненія и безпокойства нашей быстротечной жизни. Отчасти нужно сюда же отнести тотъ фактъ, что 5,2% мужчинъ (1,6 женщинъ) этого возраста погибаетъ насильственной смертью. Ракъ въ цитированномъ возрастѣ причиняетъ 13,9% всѣхъ смертей среди мужчинъ и даже 19,8%—среди женщинъ. На изслѣдованіе этой болѣзни въ Англіи, какъ и въ другихъ странахъ, обращено особенное вниманіе.

*) Крайне поучительно сравнить данныя о народномъ здравіи въ Англіи съ русскими цифрами, приведенными въ № 49 „З. Ж." въ статьѣ „Современное состояніе народнаго здравія въ Россіи". Въ то время какъ тамъ народное здравіе улучшается съ каждымъ годомъ, у насъ оно, наоборотъ, все ухудшается. Число заболѣваній не только не уменьшается, а увеличивается; соотвѣтственно этому и смерть коситъ у насъ богатую жатву. Намъ не подъ силу борьба съ такими элементарными болѣзнями, какъ оспа, скарлатина, тифъ и корь, а въ Англіи, мы видимъ, уже ставится вопросъ о борьбѣ съ преждевременной старостью. Тамъ не говорятъ о человѣкѣ, будто онъ второй вѣкъ заѣдаетъ, пора, молъ, другому мѣсто дать. Неудивительно, поэтому, что англичанъ вполнѣ серьезно начинаетъ безпокоить все увеличивающаяся смертность людей въ наиболѣе зрѣломъ возрастѣ.

Прим. перев.

Д. Н. Овсянико-Куликовскій о роли интеллигенціи.

1.

Въ „Вѣстникѣ Воспитанія" продолжаютъ печататься очерки Д. Овсянико-Куликовскаго „Итоги русской художественной литературы XIX вѣка", составляющіе продолженіе его извѣстной „Исторіи русской интеллигенціи". Въ послѣднихъ двухъ очеркахъ Д. Овс.-Куликовскій подошелъ къ русскому марксизму 90-хъ годовъ и его отраженію въ тогдашней беллетристикѣ, при чемъ довольно обстоятельно развилъ свои собственные взгляды на марксизмъ и, что для насъ здѣсь важнѣе, на про-

блему марксистской идеологіи. Для читающей публики—и въ особенности для марксистской публики — представляетъ большой интересъ выяснить себѣ отношеніе такого выдающагося и, притомъ, объективнаго изслѣдователя къ этому сложному и запутанному вопросу.

Вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ общей концепціей интеллигенціи, которую Д. Куликовскій не перестаетъ развивать во всѣхъ частяхъ своей „Исторіи русской интеллигенціи" и въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ блестящихъ статей. Сама по себѣ, однако, тема эта слишкомъ обширна, и поэтому я остановлюсь лишь на нѣсколькихъ пунктахъ — основныхъ, по моему—въ схемѣ Д. Куликовскаго.

Характернѣйшая черта русской интеллигенціи—это идеологическое искательство. Подъ идеологіей Д. Куликовскій понимаетъ — если отвлечься отъ отдѣльныхъ колебаній его мысли—своеобразную амальгаму изъ научныхъ и философскихъ цѣнностей съ религіозной (въ психологическомъ смыслѣ) окраской. Задача идеологіи обосновать и развить въ стройную систему отвѣтъ на вопросъ: „какъ жить свято?" (формула Михайловскаго), „что дѣлать?". Въ отсталыхъ обществахъ вопросы политическаго и соціальнаго порядка принимаютъ характеръ идеологическихъ проблемъ. Съ ростомъ культуры и политическимъ раскрѣпощеніемъ страны происходитъ дифференціація и въ этой области: соціально-политическіе вопросы начинаютъ рѣшаться, такъ сказать, „прозаическимъ" образомъ, безъ всякихъ идеологическихъ иллюзій и маскарадовъ. Либеральное, консервативное или соціалъ-демократическое credo не имѣютъ никакого отношенія къ идеологическому катехизису, да такихъ общепринятыхъ катехизисовъ и нѣтъ, ибо всякій рѣшаетъ на свой собственный страхъ вопросы этическаго и религіознаго свойства.

Исторія русской интеллигенціи за послѣднія десятилѣтія представляетъ постепенный и непрерывный процессъ вывѣтриванія въ ней идеологическихъ умонастроеній. Послѣ же 1905 г.—какъ говорится въ концѣ послѣдняго очерка—„стало почти очевидно, что и у насъ время господства идеологій проходитъ, что не слѣдуетъ превращать задачи жизни, вопросы общественной борьбы и внутренней политики въ вѣроученія, имѣющія для личности „религіозную" обязательность.

„Идеологіи — *въ этой области* — предстоитъ уступить свое мѣсто политическимъ (въ широкомъ смыслѣ) принципамъ, служащимъ лишь лозунгами направленій и партій. Это не значитъ, конечно, что идеологіи обречены на исчезновеніе: онѣ только уйдутъ изъ сферы практической дѣятельности въ сферу теоретическую, въ интимный міръ личности".

2.

Марксистская критика въ лицѣ А. Потресова пыталась отмѣтить ошибки этой концепціи (см. „Наша Заря", 10 и 12 кн. за 1911 г.). Критикъ согласенъ съ анализомъ Д. Куликовскаго касательно убыли въ русской интеллигенціи „отщепенства" и исчезновенія у нея идеологическихъ умонастроеній. Но оптимистическій прогнозъ Д. Куликовскаго, его выводъ, что освобожденіе русской интеллигенціи отъ плѣна идеологій есть явленіе прогресса и дальнѣйшій поступательный шагъ въ ея развитіи, представляется А. Потресову ошибочнымъ, какимъ то „сплошнымъ наоборотъ". Развертывая передъ читателемъ картину западно-европейской либеральной мысли, Потресовъ отказывается понять, какъ могъ Куликовскій въ этомъ декадансѣ и сумеркахъ буржуазной идеологіи увидѣть норму и желательный образецъ. Процессъ прогрессивнаго — по мнѣнію Д. Куликовскаго — развитія русской интеллигенціи его критикъ сводитъ просто къ процессу освобожденія интеллигенціи отъ власти соціалистическихъ идей и консолидированія ея буржуазнаго сознанія.

Несомнѣнно, Д. Куликовскій отдѣльными частностями своего изложенія давалъ поводъ къ формулированнымъ его критикомъ обвиненіямъ. Но суть дѣла все таки не въ этомъ. Не въ томъ дѣло, будто Д. Куликовскій предпочитаетъ безпринципность, куцость, „эмпиризмъ" — какъ выражается Потресовъ — западно-европейскаго либерализма идеологическому искательству русской интеллигенціи, а въ томъ, что онъ констатируетъ и привѣтствуетъ фактъ *партикуляризаціи* идеологій, процессъ превращенія ихъ въ Privatsache. Западно-европейскій либерализмъ не есть вовсе вѣнецъ всего и идеалъ для Д. Куликовскаго. Марксизму онъ приписываетъ, какъ видно изъ его изложенія, весьма почетную и даже великую роль. Но только онъ считаетъ его не соединимымъ съ идеологіей. „Марксизмъ, пишетъ талантливый историкъ русской интеллигенціи, непригодный „для души", для религіозныхъ эмоцій, для философскихъ созерцаній, въ высокой степени пригоденъ *для пониманія хода вещей, для прозрѣнія въ будущее и для рациональнаго исторически необходимаго дѣйствія*" (курсивъ Д. Куликовскаго). Такимъ образомъ, центръ тяжести спора не тамъ, гдѣ видитъ его Потресовъ, а въ томъ, вѣрно ли утвержденіе, что идеологія становится удѣломъ интимной жизни личности, а если это утвержденіе невѣрно, то правильно ли, будто марксизмъ не соединимъ

съ идеологіей, и, наконецъ, если и это ошибочно, то имѣетъ ли какое-нибудь отношеніе къ идеологическому творчеству въ марксизмѣ интеллигенція, и какого типа тогда эта интеллигенція?

3.

Д. Куликовскій понимаетъ терминъ „идеологія" не совсѣмъ обычнымъ образомъ. Это его право. Но дѣло въ томъ, что, исходя первоначально изъ довольно широкаго пониманія идеологіи, какъ нѣкоторой комбинаціи изъ научныхъ и философскихъ цѣнностей, онъ потомъ подставляетъ на мѣсто философской стороны узко этическую личную проблему о томъ, какъ жить свято. Это сразу лишаетъ понятіе идеологіи его соціальнаго содержанія. Въ идеологіи въ широкомъ смыслѣ слова нуждается всякая общественная группа для оправданія своихъ притязаній, ибо соціальная функція идеологій заключается въ постановкѣ цѣлей и задачъ этихъ группъ „подъ видомъ вѣчнаго" и общечеловѣческаго. Не лишены, поэтому, идеологій и западно-европейскія общества. Но исторически обреченные правящіе классы почти исчерпали себя духовно; ихъ историческій горизонтъ замкнутъ; они лишены широкихъ перспективъ и далей. И въ соотвѣтствіи съ этимъ и идеологіи ихъ носятъ уродливый, карликовый характеръ. Тамъ, гдѣ классовыя вожделѣнія такъ обнажены, нѣтъ мѣста творческой иллюзіи—этой матери идеологій.

Но въ цѣломъ идеологическій фондъ западно-европейскихъ странъ не уменьшился. Онъ только перекочевалъ въ другое мѣсто, и въ настоящее время обладателемъ его—какъ справедливо указываетъ Потресовъ—является рабочій классъ.

Есть, конечно, огромная разница между русскимъ интеллигентомъ-революціонеромъ и, скажемъ, германскимъ соціалъ-демократомъ, членомъ милліонной партіи: первый шелъ не по линіи своихъ личныхъ и профессіональныхъ цѣлей, а противъ нея во имя моральныхъ запросовъ своей личности, между тѣмъ какъ второй, будучи членомъ партіи, работаетъ во имя своихъ же, широко понятыхъ, профессіональныхъ интересовъ. Но эта разница свидѣтельствуетъ лишь о внутреннемъ противорѣчіи интеллигентской идеологіи, державшейся такъ долго только благодаря исключительнымъ условіямъ русской жизни. Германская соціалъ-демократія и другія рабочія партіи имѣли каждая свой героическій періодъ, когда участіе въ партійной жизни было своего рода подвигомъ. Теперь въ личной жизни всякаго отдѣльнаго члена партіи моральной красоты стало несравненно меньше. Но вопросъ вѣдь не въ этомъ. Если съ ростомъ массоваго движенія упала эффектность моральнаго дѣйствія, то возросла непомѣрно его эффективность. Вопросъ по существу въ томъ, несетъ ли съ собой движеніе, взятое въ цѣломъ, новыя духовныя цѣнности, ставитъ ли оно универсальныя, всеобъемлющія проблемы? Христіанство, выйдя изъ своихъ катакомбъ и подземелій и овладѣвъ міромъ, перестало быть религіей мучениковъ. Но перестало ли оно отъ этого быть идеологической силой перваго ранга? То же самое можно сказать и о соціализмѣ, воспринятомъ пролетарскими массами.

Подставивъ на мѣсто философскихъ цѣнностей этическіе запросы личности, Д. Куликовскій выдвинулъ на первый планъ въ идеологическомъ искательствѣ моментъ подвига, самопожертвованія, самоотреченія. Такое аскетическое пониманіе идеологіи есть лишь своеобразный аналогъ былого „баррикаднаго" пониманія революціи. Извѣстная, исторически ограниченная, форма идеологіи — идеологія отщепенскихъ кружковъ и кучекъ — отожествляется съ идеологіей вообще. Неудивительно, что появленіе на историческую сцену массъ—этой, повидимому, благодарнѣйшей почвы для роста идеологій—должно, съ этой точки зрѣнія, знаменовать гибель послѣднихъ и начало идеологической „бѣдности да бѣдности" въ наступающую эпоху трезвой и будничной работы.

„Пролетаріату, говоритъ Д. Куликовскій, не нужны ни опрощеніе, ни самозакланіе интеллигенціи. Тутъ нѣтъ мѣста для подвиговъ въ собственномъ смыслѣ. Зато здѣсь непочатый край разнаго рода услугъ, какія можетъ оказать пролетаріату интеллигенція своимъ общимъ образованіемъ и спеціальными знаніями: школа, курсы, библіотеки, устройство кооперацій, юридическая помощь и многое другое. Все это работа будничная, сѣренькая... Это не „всеспасительная идея", которая требуетъ вѣры и героизма"...

Разумѣется, пролетаріатъ не требуетъ отъ интеллигенціи какого то особаго подвижничества. Но все-таки неужели въ пролетарскомъ соціализмѣ, помимо перечисленныхъ Д. Куликовскимъ полезныхъ, но прозаическихъ вещей, нѣтъ ничего „для души"? И для души не только самихъ пролетаріевъ, поднимающихся къ болѣе человѣческому существованію, но и тѣхъ—интеллигентовъ или не-интеллигентовъ—которые несутъ на своихъ плечахъ дѣло превращенія пролетарскаго хаоса въ рабочій космосъ?

Пусть научный соціализмъ не „всеспасительная идея". Но какъ же быть тогда съ геніальнымъ вождемъ германской соціалъ-демократіи: видитъ ли въ немъ Д. Куликовскій только политическаго вождя, или же въ

Бебелѣ есть нѣчто большее, чѣмъ въ простомъ талантливомъ лидерѣ извѣстной парламентской фракціи? А Либкнехтъ? А Гэдъ? А Лафаргъ? А Жоресъ—этотъ великій трибунъ—поэтъ соціализма? А Вандервельдъ—изящный лирикъ его? А десятки и сотни другихъ, менѣе крупныхъ, стоящихъ не на самой вершинѣ движенія?

Нѣтъ, я думаю, что Д. Куликовскій слишкомъ „матеріалистически" взглянулъ на рабочее движеніе. За культурной, кооперативной и т. д. дѣятельностью—за всѣми этими „физическими" дѣйствіями участниковъ рабочаго движенія, онъ не усмотрѣлъ „психическаго" эпифеномена, огромнаго міра эмоцій и чувствъ, вращающагося, какъ около неподвижной оси, вокругъ идеи великаго соціальнаго обновленія. Утопична ли вѣра въ „великую соціальную революцію", или нѣтъ, фантастична ли идея Энгельса о „прыжкѣ" изъ царства необходимости въ царство свободы, или нѣтъ,—но ясно, что такія утопіи, фантазіи и миѳы не могутъ не оставить яркаго слѣда на эмоціональной жизни лелѣющихъ ихъ утопистовъ и фантазеровъ. Въ марксизмѣ—или, лучше, въ психологіи борьбы рабочаго класса за свое освобожденіе есть свой „хиліазмъ", а для идеологическаго строительства болѣе существенны такія „хиліастическія" чаянія, чѣмъ личное самопожертвованіе и героизмъ.

Но, скажетъ нашъ авторъ—и въ этомъ, можетъ быть, онъ найдетъ сочувственный откликъ у иныхъ марксистовъ—„собственно „для души" марксизмъ даетъ мало: въ немъ нѣтъ мѣста элементамъ мечтательнымъ, сентиментальнымъ, романтическимъ, мистическимъ"...

Насчетъ мистическихъ элементовъ я вполнѣ согласенъ съ Д. Куликовскимъ. Что же касается отсутствія въ пролетарской идеологіи „мечты" и „романтики", то это справедливо п о к а, справедливо для настоящаго момента, но такое состояніе не будетъ длиться вѣчно. П о к а дѣйствительно въ пролетарской идеологіи громче всего звучатъ раціоналистическія ноты отрицанія и борьбы. Но въ этой борьбѣ съ обветшавшими формами общественности постепенно складывается и новый міръ, идущій на смѣну старому. А всякій міръ — это по существу міръ внутри себя—міръ, и, значитъ, „романтика", „мечта", „органическія чувства". Великая пролетарская эпопея не ограничивается одной „Иліадой". У нея еще будетъ своя „Одиссея". И если задачи политической эмансипаціи страны и улучшенія положенія крестьянства могли породить у насъ такой пышный расцвѣтъ идеологіи, то въ силу какихъ соображеній обрекать на идеологическое безплодіе міровое движеніе, ставящее себѣ такія міровыя, универсальныя цѣли?

Наоборотъ, мы лишь идемъ къ новой великой эпохѣ „чарованья красныхъ вымысловъ" идеологіи, и отдѣльныхъ указаній на это болѣе, чѣмъ достаточно. Потребность въ идеологическомъ строительствѣ неистребима, особенно въ классѣ съ неизжитымъ еще, съ непочатымъ даже — капиталомъ духовной энергіи. Должна будетъ, поэтому, создаться интеллигенція, идеологически (а не только политически, культурно и пр.) обслуживающая пролетаріатъ такъ, какъ обслуживало въ свое время народничество крестьянство. Конечно, эта „пролетарская" интеллигенція будетъ отличаться отъ „разночинной" русской интеллигенціи и по своему соціальному положенію, и по своей психологіи и т. д. Но черта идеологическаго строительства въ крупномъ стилѣ у нея сохранится. И, строя свои идеологіи, она сумѣетъ освободиться отъ того догматизма, который справедливо обличаетъ Д. Куликовскій въ русской интеллигенціи. Д. Куликовскій связываетъ, повидимому, этотъ догматизмъ съ самой сущностью идеологическаго искательства, превращающаго задачи жизни въ своего рода вѣроученія, между тѣмъ какъ здѣсь скорѣе виноваты специфическія условія кружковщины и подполья, при которыхъ происходила выработка у насъ идеологій. Въ „психологической религіозности" самой по себѣ—т. е. въ яркой, интенсивной окраскѣ нашихъ воззрѣній—я не вижу минуса, какъ это дѣлаетъ историкъ русской интеллигенціи. Но одно дѣло „религіозность", другое дѣло фанатизмъ; одно дѣло—пользуясь превосходнымъ противопоставленіемъ Д. Куликовскаго—идеологическая „иллюзія", другое дѣло—идеологическая „галлюцинація". И тамъ, гдѣ Д. Куликовскій предсказываетъ уходъ идеологій въ интимную сферу личности *), я вижу лишь переходъ ихъ отъ стадіи „галлюцинаціи" къ стадіи „иллюзіи", отъ „фетишистской" формы—къ „символической". А „символическая" стадія сулитъ идеологіямъ еще долгое и долгое существованіе, и существованіе не въ качествѣ чисто личныхъ переживаній, но и особыхъ общественныхъ образованій.

П. Юшкевичъ.

*). Ср. съ этимъ утвержденіе, что „въ сферѣ религіи человѣчество идетъ къ „многообразію" религіознаго опыта" („Л. Н. Толстой", 1911 г., 142). Я думаю, что и въ эволюціи религіи дѣло не сводится просто къ уходу религіозныхъ вѣрованій въ интимную сферу личности. Идущія на смѣну прежнимъ религіознымъ космическія воззрѣнія не будутъ носить уже характера императивности и принудительности, но они не будутъ и исключительно личнаго характера. Помимо принудительной общезначимости, есть вѣдь еще и свободная общезначимость одинаковаго чувства въ родственныхъ организаціяхъ.

Театръ.

Дѣйствіе или дѣйство?.

Zu schaffen, nicht zu schauen!

Судьба нѣкоторыхъ книгъ трагична: онѣ бодро вступаютъ въ жизнь, ихъ замѣчаютъ, о нихъ говорятъ и пишутъ, а потомъ вдругъ всѣ забываютъ объ ихъ существованіи, и онѣ, молчаливыя и пыльныя, глохнутъ на книжныхъ полкахъ. А когда, случайно, возьмешь такую книгу въ руки, то кажется, будто „выраженіе" ея обложки измѣнилось, стало другимъ, постарѣло, будто морщины появились, и гдѣ-то, между линіями рисунка, легло тяжелое разочарованіе.

Вотъ передо мной сейчасъ такая книга—„Книга о новомъ театрѣ". Прошло всего четыре года, какъ она впервые явилась передъ нами—въ обложкѣ А. Бенуа, со статьями А. Луначарскаго, Е. Аничкова, А. Горнфельда, А. Бенуа, В. Мейерхольда, Ѳ. Сологуба, Г. Чулкова, С. Рафаловича, В. Брюсова и А. Бѣлаго. Явилась она бодрая, громкая, говорила пророческія фразы о театрѣ-храмѣ, театрѣ будущаго. Правда, трагическія черты уже тогда можно было усмотрѣть въ ней — она говорила одновременно нѣсколькими голосами. Это былъ не двуликій Янусъ, а многоустая, многоязыкая Пиѳія. Въ то время, какъ одинъ ея языкъ произносилъ слова о томъ, что „свободный, художественный, постоянно творческій культъ превратитъ храмы въ театры и театры въ храмы" (стр. 28), или другой—что „задача театральнаго дѣятеля... въ томъ и состоитъ, чтобы, возводя театральное зрѣлище ко всѣмъ тѣмъ совершенствамъ, которыя только достижимы для зрѣлища, приблизить его къ соборному дѣйствію, къ мистеріи и къ литургіи" (стр. 182), или третій—что „раскрыть ее (сущность будущаго театра) значитъ, раскрыть тайну новой религіи, которую смутно предчувствуетъ современный человѣкъ" (стр. 214), четвертый языкъ разговаривалъ о стилизаціи, пятый — объ актерахъ и т. д., пока, наконецъ, послѣдній и, можетъ быть, самый громкій голосъ не произнесъ заключительныхъ словъ этой трагической, самоубійственной книги: „Современный театръ разобьется о Сциллу Шекспировскаго театра или о Харибду кинематографа. Поскорѣй бы!" (стр. 289).

Это предсказаніе, повидимому, сбылось. Если не прямо „о Шекспира", то о „старинный театръ" вообще нашъ современный театръ, правда, разбился. Что касается кинематографа—этого „эпоса современности", то онъ давно уже подтачиваетъ корни нашего театра и силой тащитъ его изъ родной земли. Театръ, дѣйствительно, оказался между Сциллой и Харибдой, и, казалось бы, тѣмъ серьезнѣе должны быть настроены рулевые этого корабля. Кинематографъ освободилъ театръ отъ роли зрѣлища—одно это дѣлаетъ его положеніе серьезнымъ. „Старинный театръ" показалъ намъ только, какъ далеки мы отъ него, какъ „не того намъ нужно". Не зрѣлища, не мастерства, не эстетизма нужно намъ отъ театра.

Отовсюду идутъ жалобы на пустоту нашего репертуара, на паденіе театра и т. д. Эти жалобы становятся уже общимъ мѣстомъ—ихъ произносятъ и въ литературѣ, и въ гостиныхъ, когда не о чемъ говорить, и за обѣдомъ, и на улицѣ. Вся печать, отъ торжественнаго „Аполлона" до скромнаго „Противъ теченія", толкуетъ объ этомъ „паденіи", ставитъ вопросительные и восклицательные знаки, обращается съ призывами къ молодежи и проч. Евг. Зноско-Боровскій *) задался даже цѣлью объяснить таковое явленіе и для этого восходитъ къ нашимъ національнымъ чертамъ, къ „бездѣйствію" русскихъ людей XIX вѣка, вспоминаетъ о „лишнихъ людяхъ" и призываетъ къ „преодолѣнію" Чехова, „чтобы имѣть хоть какую-нибудь надежду возродить театръ". Онъ возмущенъ нашимъ „театромъ бездѣйствія": „Показать на сценѣ не то, что происходитъ, и не тѣхъ, кто дѣйствуютъ, но то, что людьми, въ событіяхъ не участвующими, переживается во время этихъ происшествій, которыя разыгрываются за сценой"—вотъ новое и истинно-исчерпывающее опредѣленіе Чеховскихъ драмъ! Человѣческая душа не интересна автору этого опредѣленія—ему нужны дѣйствія, дѣйствія!

Однако, вернемся назадъ — дѣйствіе или дѣйство? Скоро послѣ выхода трагической „Книги о новомъ театрѣ" вышла другая, тоже трагическая—но не по многоязычію, а наоборотъ — по своей одноликости, книга В. Иванова „По звѣздамъ". Тамъ есть такія заповѣди: „Театръ долженъ окончательно раскрыть свою динамическую сущность; итакъ, онъ долженъ перестать быть „театромъ" въ смыслѣ только „зрѣлища". Довольно зрѣлищъ, не нужно circenses. Мы хотимъ собираться, чтобы творить—„дѣять"—соборно, а не созерцать только: „zu schaffen, nicht zu schauen". Зритель долженъ стать дѣятелемъ, соучастникомъ дѣйства. Толпа зрителей должна слиться въ хоровое тѣло, подобное мистиче-

*) „Аполлонъ", сентябрь 1912 г.

ской общинѣ стародавнихъ „оргій“ и „мистерій“. (стр. 205—206). Вотъ—скрижали новаго завѣта, но какъ отвѣтилъ на нихъ театръ?

Сначала умерла наша хранительница театра, подвижница и мученица его — Вѣра Ѳедоровна Коммисаржевская. Потомъ пришелъ „старинный театръ“ и французскій XVIII вѣкъ („Донъ-Жуанъ“, „Мѣщанинъ въ дворянствѣ“). Теперь... Но, собственно говоря, стыдно говорить о томъ, что теперь. Вотъ передо мной афиши: „Натали Пушкина“, „Любите жизнь“, „Заложники жизни“, „Эросъ и Психея“, „Женщина и паяцъ“ или вдругъ — „Снѣгурочка“... Это—нашъ современный театръ.

Мы—именно тѣ, про которыхъ говорятъ: „У нихъ нѣтъ ничего святого“. Мы богохульствуемъ. Мы забыли, что театръ возросъ на лонѣ религіозныхъ обрядовъ, что рожденъ онъ м а с с о й — ея стремленіемъ къ культу. А. Бѣлый, протестуя противъ сближенія театра съ храмомъ и буквально и з д ѣ в а я с ь надъ представителями такого взгляда, говоритъ, въ оправданіе своего протеста: „Храмъ предполагаетъ культъ, а культъ—имя Бога, т.-е. религію“ (стр. 275). Въ этомъ незамѣтномъ „т.-е.“—вся неправда его издѣвки. Религія есть ч у в с т в о Бога, а не „имя“. Когда мы н а з о в е м ъ Бога, тогда не будетъ и религіи. Ч у в с т в о м ъ, а не именемъ Бога проникнуто все искусство—по крайней мѣрѣ, въ лучшія свои эпохи.

И вотъ къ такой эпохѣ, казалось, подошелъ театръ. Кинематографу онъ передалъ все, что въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ душило его. Соръ былъ выметенъ—оставалось повѣсить образа. Но вмѣсто того явились толпы какихъ-то масокъ и, закружившись въ пестромъ хороводѣ, рѣшили устроить д ѣ й с т в і е: „Натали Пушкина“, „Любите жизнь“, „Эросъ и Психея“, „Заложники жизни“, „Женщина и паяцъ“... И не знаемъ мы сами, зачѣмъ намъ такой театръ: для отдыха—но не лучше ли отдыхать какъ нибудь иначе, для негодованія—но какова его цѣль?

А наша цѣль, наше стремленіе есть культъ. Культъ не какъ форма только, но какъ самая цѣль, потому что культъ есть д ѣ й с т в о. Наша роль въ современномъ театрѣ ограничивается у-частіемъ, а мы ищемъ п р и-частія. Мы повторимъ слова Рихарда Вагнера: „Художникъ есть преемникъ того высокаго наслѣдія, которое уже не въ силахъ удержать въ своихъ рукахъ священникъ“. И еще вспомнимъ слова замѣчательной женщины, Мальвиды Мейзенбугъ, нѣмецкой эмигрантки, воспитательницы дѣтей А. И. Герцена и автора, кромѣ многихъ статей и разсказовъ, „Воспоминаній идеалистки“. Она была знакома съ Вагнеромъ и, отчасти подъ вліяніемъ знакомства съ нимъ, пришла къ тому убѣжденію, что „театръ могъ бы стать культурной силой, если бы искусство считалось священнодѣйствіемъ, а его жрецы—священнослужителями, призванными сообщать зрителямъ святой восторгъ, которымъ проникнуты они сами. Чѣмъ больше церковь, съ ея ортодоксальной моралью, казалась мнѣ сухой, чѣмъ меньше находила я въ ней того живого, священнаго и поэтическаго источника, который искала, тѣмъ сильнѣе понимала важность театра“.

Сейчасъ нашъ театръ есть такая же многоустая, многоязыкая Пиеія, какова упомянутая книга о немъ. Но все-таки одинъ языкъ говоритъ яснѣе всѣхъ другихъ: не дѣйствія, а дѣйства, „zu schaffen, nicht zu schauen“! Мы думаемъ, что приведетъ насъ къ этому м у з ы к а—недаромъ именно Вагнеръ чувствовалъ религіозный смыслъ театра. Пусть трудъ даетъ „panem“, пусть кинематографъ даетъ „circenses“—надо, чтобы театръ былъ нашимъ святилищемъ, нашимъ sacrorum sacra... Нечего говорить о практическомъ примѣненіи этого—сначала надо этого з а х о т ѣ т ь.

Тогда сами собой исчезнутъ „Эросы и Психеи“, „Женщины и паяцы“ и проч. Тогда сама собой погоня за д ѣ й с т в і е м ъ превратится въ созданіе д ѣ й с т в а, въ которомъ душа будетъ находить истинное свое „разрѣшеніе“ (κάθαρσις).

Б. Эйхенбаумъ.

Наука и техника.

Къ теоріи происхожденія пола.

Еще сравнительно недавно вопросъ о томъ, какіе факторы обусловливаютъ или вліяютъ на унаслѣдованіе того или другого пола, представлялся намъ темнымъ и загадочнымъ. Лишь работы послѣдняго десятилѣтія въ области экспериментальной біологіи и ученія о клѣткахъ пролили нѣкоторый свѣтъ на эту проблему.

Развитіе каждаго организма начинается съ оплодотворенія, т. е. со сліянія мужской и женской половой клѣтки. Въ нихъ, слѣдовательно, должны содержаться всѣ наслѣдственные признаки будущаго организма. Самую существенную роль при оплодотвореніи играетъ сліяніе ядеръ обѣихъ клѣтокъ, и есть много основаній считать главными „носителями наслѣдственныхъ признаковъ“ тѣ характерныя образованія въ хроматинѣ ядра,

которыя называются хромозомами. Причинъ, побуждающихъ приписывать именно имъ столь большое и исключительное значеніе,—много. Я ограничусь приведеніемъ одной изъ нихъ, наиболѣе важной.

Припомнимъ картину мимотическаго дѣленія клѣтокъ—кариокинеза. Въ началѣ дѣленія содержимое ядра — хроматинъ — собирается въ видѣ клубка правильно образованныхъ нитей—хромозомъ. Оболочка ядра разрывается, и хромозомы въ порядкѣ располагаются одна подлѣ другой по экватору клѣтки. Въ то время, какъ въ плазмѣ клѣтки образуется характерная веретенообразная фигура, каждая изъ хромозомъ дѣлится вдоль ровно пополамъ, и затѣмъ каждая половина отодвигается къ полюсамъ этой фигуры, гдѣ онѣ опять сливаются вмѣстѣ, образуя новое ядро. Каждое изъ дочернихъ ядеръ получаетъ такимъ образомъ ровно половину хроматина материнской клѣтки. При этомъ число хромозомъ въ клѣткахъ остается постояннымъ; каждый живой организмъ имѣетъ во всѣхъ своихъ клѣткахъ одинаковое, характерное для даннаго вида число хромозомъ. Отсюда слѣдуетъ, что мы именно ихъ должны разсматривать, какъ ту матерію, точное качественное и количественное распредѣленіе которой является необходимымъ условіемъ при размноженіи клѣтокъ; ихъ присутствіе въ полномъ комплектѣ въ каждой изъ клѣтокъ и прежде всего въ половыхъ клѣткахъ опредѣляетъ характеръ организма.

Разберемъ теперь, что происходитъ съ хромозомами при процессѣ оплодотворенія. Такъ какъ каждый видъ организма характеризуется опредѣленнымъ постояннымъ числомъ хромозомъ во всѣхъ клѣткахъ его тканей (напр., у человѣка ихъ 24), то очевидно, что при сліяніи клѣтокъ женскаго яичка и мужского сѣмени въ образуемой при этомъ оплодотворенной клѣткѣ число хромозомъ должно было бы удвоиться. То же явленіе повторилось бы въ ближайшемъ поколѣніи, и число ихъ увеличивалось бы до безконечности, а между тѣмъ это противорѣчитъ дѣйствительности. Остается, поэтому, только предположить, что половыя клѣтки содержатъ лишь половинное число хромозомъ; при оплодотвореніи число это каждый разъ снова возстанавливается. Изслѣдованія подтверждаютъ эти выводы. Мы приходимъ, такимъ образомъ, ко второму основному положенію, что зрѣлыя половыя клѣтки содержатъ лишь половину типичнаго числа хромозомъ. Но вѣдь и половыя клѣтки образуются также отъ дѣленія первоначальной оплодотворенной клѣтки? И коль скоро онѣ въ этомъ отношеніи столь разнятся отъ другихъ клѣтокъ организма, то, само собой разумѣется, что своему образованію они обязаны особому процессу въ организмѣ, благодаря которому число хромозомъ въ половыхъ клѣткахъ въ періодъ зрѣлости наполовину уменьшается. Въ то время, какъ при обыкновенномъ дѣленіи каждая хромозома расщепляется вдоль пополамъ, въ половыхъ клѣткахъ такого расщепленія не наблюдается; хромозомы распредѣляются попарно и затѣмъ оттягиваются къ полюсамъ, какъ и при простомъ кариокинезѣ. Дочернія клѣтки получаютъ при этомъ лишь половинное число хромозомъ материнской клѣтки.

Изслѣдованія показали далѣе, что, хотя отдѣльныя хромозомы одной и той же клѣтки отличаются другъ отъ друга своей величиной и формой, но зато въ каждой клѣткѣ всегда находятся по два вполнѣ тожественныхъ экземпляра каждой разновидности хромозомъ, т. е. какъ бы два совершенно одинаковыхъ набора различныхъ хромозомъ; зрѣлыя половыя клѣтки имѣютъ по одному такому набору. Оплодотворенная же клѣтка снова получаетъ два набора, отцовскій и материнскій.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что число хромозомъ всегда должно быть четнымъ. Каково же было удивленіе ученыхъ, когда у нѣкоторыхъ насѣкомыхъ нашли, что въ ихъ половыхъ клѣткахъ содержится нечетное число хромозомъ. Главный интересъ этого открытія свелся, конечно, къ вопросу, что происходитъ съ непарной хромозомой, куда она дѣвается при дѣленіи половыхъ клѣтокъ въ періодъ наступленія зрѣлости. Оказалось, что онѣ, какъ и прочія хромозомы при этомъ дѣленіи, не расщепляются пополамъ, а переходятъ цѣликомъ въ одну изъ дочернихъ клѣтокъ, такъ что образуются слѣдовательно половыя клѣтки двухъ сортовъ: однѣ съ непарной хромозомой и другія, не имѣющія ея. Новѣйшія изслѣдованія показали далѣе, что нечетное число хромозомъ встрѣчается только въ клѣткахъ мужскихъ индивидуумовъ; женскіе индивидуумы производятъ лишь клѣтки съ четнымъ числомъ хромозомъ, а слѣдовательно, ихъ яйцевыя клѣтки всѣ одинаковыя, сѣменныя же клѣтки мужскихъ особей бываютъ двухъ сортовъ. Разберемъ теперь еще, какія комбинаціи могутъ представиться при процессѣ оплодотворенія. Возьмемъ для этого конкретный, хорошо изученный случай: мелкаго червячка Ancyracanthus. Каждая клѣтка организма самки имѣетъ по 12 хромозомъ, зрѣлая половая клѣтка лишь по 6. Въ противоположность этому, у самца насчитывается въ каждой клѣткѣ лишь по 11 хромозомъ; зрѣлыя сѣменныя клѣтки бываютъ двоякаго рода: съ 6-ю и съ 5-ю хромозомами. При оплодотвореніи могутъ представиться 2 случая. Если яйцевая клѣтка съ 6-ю хромозомами встрѣтитъ сѣменную съ 6-ю же, такъ

что отъ ихъ сліянія образуется оплодотворенная клѣтка съ 12 хромозомами, то изъ такой клѣтки разовьется, конечно, женскій индивидуумъ. Если же яицевая клѣтка оплодотворится сѣменной съ 5 лишь хромозомами, то тогда образуется мужской индивидуумъ.

Итакъ, мы видимъ, что непарная хромозома въ дѣйствительности и есть та, присутствіе которой въ одномъ случаѣ обусловливаетъ образованіе самки, и отсутствіе которой въ другомъ—образованіе самца. Непарная хромозома является, слѣдовательно, опредѣляющей полъ. Фактъ этотъ установленъ теперь для цѣлаго ряда случаевъ, для многихъ животныхъ и для человѣка, но пока еще не для растительнаго царства. Въ частности процессъ протекаетъ не всегда такъ же просто, какъ въ приведенномъ примѣрѣ.

Результаты эти даютъ намъ полное право утверждать, что ученіе о клѣткахъ дѣйствительно выяснило теперь таинственный механизмъ унаслѣдованія пола. Нельзя, однако, того же сказать объ опредѣленіи пола. Какія силы играютъ здѣсь главную роль, намъ еще неизвѣстно, да и врядъ ли мы можемъ ожидать рѣшенія этого вопроса отъ морфологическихъ изслѣдованій клѣтки. Быть можетъ, экспериментальная біологія въ соединеніи съ химіей и серологіей въ состояніи будутъ пролить больше свѣта на эту интереснѣйшую изъ современныхъ проблемъ естествознанія.

Даютъ ли эти открытія намъ какія либо надежды на возможность со временемъ направлять механизмъ оплодотворенія въ желаемую сторону такъ, чтобы можно было произвольно вліять на полъ потомства? Предсказывать тутъ трудно, но все же легко допустимо, что мы сумѣемъ впослѣдствіи подчинить своему вліянію тѣ факторы, которые, главнымъ образомъ, являются опредѣляющими полъ, такъ что будемъ въ состояніи удержать отъ оплодотворенія по желанію тотъ или другой сортъ сѣменныхъ клѣтокъ. Но, даже если мы и не достигнемъ столь блестящихъ результатовъ, легко предположить, что найдется средство, какъ, напримѣръ, какой либо видъ лучистой энергіи, которое умерщвляло бы одинъ сортъ сѣменныхъ тѣлецъ раньше, чѣмъ другой.

Д-ръ Александръ Лифшицъ *).

Искусственное молоко.

Вопросъ объ искусственномъ приготовленіи питательныхъ веществъ занимаетъ химиковъ уже не одинъ десятокъ лѣтъ. Еще знаменитый Либихъ, котораго сильно привлекала эта проблема, положилъ не мало труда на опыты этого рода и далъ указанія для изготовленія мясного экстракта, который сохранилъ до нашихъ дней свое мѣсто среди другихъ продуктовъ питанія.

Работа изслѣдователей надъ этой первостепенной важности проблемой развивается въ двухъ направленіяхъ. Первый путь, чисто теоретическій, ставитъ своей задачей синтезъ изъ неорганическихъ элементовъ и соединеній главнѣйшихъ группъ органическихъ веществъ, входящихъ въ составъ нашей пищи, а именно углеводовъ, жировъ и бѣлковъ. Какъ ни громадны достигнутые въ этой области результаты въ теоретическомъ отношеніи, они не могутъ еще имѣть практическаго значенія въ виду дороговизны лабораторнаго способа приготовленія этихъ веществъ.

Поэтому болѣе важенъ въ практическомъ отношеніи путь, избранный техниками и физіологами, которые ставятъ себѣ нѣсколько иную задачу, успѣшное разрѣшеніе которой можетъ дать серьезное оружіе для борьбы съ непрекращающимся неуклоннымъ повышеніемъ цѣнъ на жизненные продукты.

Эта задача заключается въ приготовленіи, преимущественно изъ растительныхъ матеріаловъ, продуктовъ, сходныхъ по своимъ свойствамъ и питательной цѣнности съ питательными продуктами животнаго происхожденія, какъ яйца, молоко, мясо и т. д. Этотъ путь до сихъ поръ былъ широко использованъ фабрикантами всякаго рода суррогатовъ и для фальсификаціи дорогихъ продуктовъ питанія. Совершенно иной характеръ должно имѣть „искусственное молоко", изготовленное венгерскимъ физіологомъ проф. Г. Риглеромъ. Послѣдній поставилъ своей задачей изготовленіе изъ растительныхъ веществъ такого продукта, который не только своими физико-химическими свойствами, но и питательными качествами былъ бы вполнѣ равноцѣненъ коровьему молоку. Когда въ газеты проникли первыя сенсаціонныя и неполныя свѣдѣнія объ „искусственномъ молокѣ" д-ръ Партосъ, сотрудникъ „Frankfurter Zeitung", обратился къ изобрѣтателю съ просьбой о болѣе обстоятельныхъ свѣдѣніяхъ, на которую венгерскій ученый отвѣтилъ приводимымъ письмомъ.

„Исходнымъ веществомъ для моего изобрѣтенія служитъ не какое-нибудь новое синтетическое соединеніе. Съ другой стороны, для полученія его нѣтъ необходимости въ какомъ либо существенно новомъ способѣ. Оно приготовляется изъ растеній въ большомъ количествѣ и вполнѣ доступно по цѣнѣ. Весь процессъ изготовленія искусственнаго продукта не отличается сложностью и продол-

*) На послѣднемъ съѣздѣ нѣмецкихъ естествоиспытателей проф. Гольдшмидтъ прочелъ обширный докладъ на эту тему. Содержаніе настоящей статьи заимствовано референтомъ изъ этого доклада.

Прим. референта.

жается два часа, вмѣстѣ же со стерилизаціей его,—два съ половиной часа.

Такимъ образомъ, бѣлки получаемаго искусственнаго вещества—растительнаго происхожденія... Какъ они вводятся въ продуктъ—объ этомъ еще не представляется возможнымъ говорить. Необходимо отмѣтить только слѣдующее: при процессѣ приготовленія новаго питательнаго вещества не остается никакого побочнаго продукта, что я считаю крупнымъ преимуществомъ даннаго способа.

Самымъ труднымъ моментомъ въ теченіе моихъ многолѣтнихъ опытовъ было приготовленіе тончайшей эмульсіи растительнаго жира. Теперь удалось достичь этого въ такой мѣрѣ, что способность образовывать сливки при сбиваніи, кипяченіи и отстаиваніи у моего растительнаго молока стала такая же или даже больше, чѣмъ у коровьяго. Превращеніе растительнаго жира въ эмульсію представляетъ въ настоящее время простой механическій процессъ, вотъ почему я полагаю, что проблему приготовленія искусственнаго молока можно считать рѣшенной.

Въ искусственное молоко можно вводить любой видъ сахара и даже сахаринъ для больныхъ сахарной болѣзнью (молоко въ этомъ случаѣ оказывается болѣе жидкимъ).

Содержаніе бѣлка и жировыхъ веществъ въ количественномъ отношеніи можетъ колебаться въ широкихъ предѣлахъ, что тоже должно имѣть немаловажное значеніе. Я пользуюсь теперь при клиническихъ опытахъ свекловичнымъ сахаромъ, такъ какъ онъ слаще молочнаго, котораго нужно было брать большія количества.

Составъ искусственнаго молока въ теперешнемъ его видѣ слѣдующій: жировъ 3,5%, бѣлковъ 3,1%, сахара 3,4%, солей (хлористыя и фосфорныя соли щелочныхъ и щелочно-земельныхъ металловъ)—0,4%.

Искусственное молоко тоже способно свертываться въ открытой посудѣ. Процессъ свертыванія ускоряется, если въ сосудъ съ искусственнымъ молокомъ опустить ничтожное количество свернувшагося коровьяго молока. Въ этомъ состояніи оно сладковато на вкусъ и нѣсколько остро, благодаря углекислому газу. Молочной кислоты при этомъ не образуется. Растительное молоко можетъ также приходить въ броженіе подъ вліяніемъ кефирнаго грибка. Процессъ этотъ тянется нѣсколько дольше, чѣмъ у коровьяго молока.

Въ домашнемъ обиходѣ мы съ полнымъ успѣхомъ пользовались растительнымъ молокомъ для приготовленія различныхъ напитковъ и кушаній, напримѣръ: молочнаго кофе (нужно очень немного кофе для приданія надлежащаго цвѣта и вкуса), какао, чая, молочнаго хлѣба (очень вкусенъ!), омлета, риса и вареной молочной каши, картофельнаго пюре (очень вкуснаго!).

До сихъ поръ подъ нашимъ наблюденіемъ регулярно питались искусственнымъ молокомъ 16 здоровыхъ лицъ. Они выпивали ежедневно отъ $^1/_2$—2 литровъ и готовы были выпивать еще больше. Опыты надъ слабосильными дѣтьми въ дѣтскомъ пріютѣ и въ медицинской клиникѣ надъ больными сейчасъ въ полномъ ходу. До сихъ поръ не обнаружилось какого-нибудь непріятнаго разстройства въ питаніи. Препаратъ вообще находятъ вкуснымъ.

Можетъ ли растительное молоко конкуррировать въ цѣнѣ съ коровьимъ? Я полагаю, что при извѣстныхъ условіяхъ на этотъ вопросъ можно отвѣтить утвердительно. Можно считать также вѣроятнымъ, что растительное молоко повліяетъ на пониженіе цѣны натуральнаго продукта. Животноводство будетъ имѣть возможность сохранить многіе продукты, которые сельское хозяйство выбрасываетъ теперь въ чрезмѣрно большомъ количествѣ на рынокъ за счетъ разведенія племеннаго рогатаго скота *).

По поводу приведенныхъ въ письмѣ данныхъ д-ръ Партосъ замѣчаетъ, что составъ искусственнаго молока дѣйствительно весьма близокъ къ натуральному. Въ коровьемъ молокѣ содержится въ среднемъ на 0,3 процента болѣе бѣлковыхъ веществъ и на 0,2 процента болѣе жировъ, чѣмъ въ искусственномъ препаратѣ. Но это обстоятельство не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ приведенныя выше количественныя отношенія въ искусственномъ молокѣ непостоянны и могутъ быть произвольно измѣняемы. Чтобы искусственный продуктъ былъ равноцѣненъ натуральному, помимо близости физическихъ свойствъ и химическаго состава, необходима еще и хорошая его усвояемость организмомъ при условіи образованія въ небольшомъ количествѣ неиспользованныхъ остатковъ. Степень усвояемости отдѣльныхъ составныхъ частей коровьяго молока колеблется отъ 93,5 до 99 процентовъ. Каковъ коэффиціентъ питательности искусственнаго молока—относительно этого данныхъ еще не опубликовано. Окончательное рѣшеніе вопроса о питательной цѣнности новаго искусственнаго продукта должны дать клиническіе и физіологическіе опыты, которые, какъ видно изъ письма проф. Риглера, еще не закончены.

В. П.

---

*) Въ Венгріи въ чрезмѣрномъ количествѣ потребляется телятина, что замѣтно отражается на развитіи скотоводства.

Сухое молоко.

Сушеное молоко получается въ промышленности при утилизаціи снятого молока. Струю молока заставляютъ падать на вращающійся стальной цилиндръ, подогрѣваемый внутри токомъ водянаго пара подъ давленіемъ $3^1/_2$ килогр. (при температурѣ въ 147° Ц.). Образующаяся на цилиндрѣ пленка сухого молока при вращеніи снимается на ножъ, помѣщенный вдоль цилиндра. Ножемъ пленка снимается и затѣмъ слегка размельчается. Полученный такимъ способомъ продуктъ, распущенный въ водѣ, даетъ жидкость, обладающую видомъ и вкусомъ кипяченаго молока. Она весьма чиста и очень легко переваривается. При равной стоимости, его питательныя свойства приблизительно въ 6 разъ превосходятъ питательность мяса, причемъ объемъ его весьма невеликъ.

Результаты, полученные до сихъ поръ при примѣненіи сушенаго молока для питанія человѣка и животныхъ, весьма удовлетворительны. Сушеное молоко, какъ всѣ виды особильной пищи, вызываетъ, правда, у дѣтей явленія запоровъ; но оно не вызываетъ пищевой интоксикаціи. Болѣе того, можно устранить запоры, замѣняя лактозу (молочный сахаръ) сахаромъ, который обыкновенно прибавляется къ этого рода пищѣ. У дѣтей, вскармливаемыхъ такимъ способомъ, не наблюдалось ни цынги, ни рахитизма.

Поэтому несомнѣнно, что сушеное молоко является пищей, которая въ будущемъ можетъ расчитывать на широкое распространеніе. По удобству приготовленія, по своей исключительной чистотѣ, этотъ продуктъ, при правильномъ употребленіи, служитъ прекрасной пищей для вскармливанія новорожденныхъ. Его соціальное значеніе велико, въ особенности въ мѣстахъ массоваго скопленія людей—въ большихъ городахъ и повсюду, гдѣ при невозможности достать свѣжее молоко, существуетъ требованіе на чистый продуктъ.

Фельетонъ.

Эволюція любви.

Проф. Вернера Зомбарта *).

Я не знаю иного факта, который оказалъ бы на весь укладъ жизни стараго и новаго обществъ такое могучее вліяніе, какое оказала эволюція взаимныхъ отношеній между полами, совершившаяся въ теченіе столѣтій, отдѣляющихъ эпоху среднихъ вѣковъ отъ новаго времени.

Для уразумѣнія этого скрытаго процесса перемѣнъ, происшедшихъ въ воззрѣніяхъ на любовь и на отношенія между полами, мы имѣемъ передъ собою два пути: мнѣнія выдающихся людей (не только мужчинъ, но въ данномъ спеціальномъ случаѣ и выдающихся женщинъ) и поведеніе сторонъ, опредѣляющее характеръ ихъ взаимныхъ отношеній. Мнѣнія эти могутъ имѣть различную форму выраженія: одни могутъ быть формулированы въ спеціальныхъ трактатахъ, разсуждающихъ о любви, „ne quali si ragiona d'amore", какъ сказано въ философскомъ діалогѣ о любви Пьетро Бембо; другія могутъ найти свое выраженіе и въ поэтическихъ произведеніяхъ и въ созданіяхъ изобразительнаго искусства, отразившихъ въ себѣ „духъ времени". Что этотъ „духъ времени" есть лишь „духъ" совершенно опредѣленнаго общественнаго слоя—все тѣхъ же придворныхъ и аристократическихъ круговъ и сословій, стремящихся подражать имъ, это само собою разумѣется. Въ жизни низшихъ слоевъ общества любовь эволюціонируетъ въ направленіи, прямо противоположномъ эволюціи любви въ аристократіи.

Подобно волнамъ морскимъ, смѣняютъ другъ друга жизненныя формы. Та волна, на которой мы теперь носимся, ничего общаго не имѣетъ съ той, подъемъ и паденіе которой мы собираемся здѣсь изслѣдовать: послѣдняя беретъ начало отъ цеховыхъ ячеекъ, отъ проповѣдей Кальвина и Джона Нокса, оттуда, откуда получили начало всѣ понятія о мѣщанскомъ благонравіи. Но и въ границахъ одной и той же опредѣленной области культуры эволюція совершается не всегда въ прямомъ направленіи; послѣднее то тамъ, то сямъ отклоняется отъ прямой линіи противоборствующими тенденціями. Только съ широкой обще-эволюціонной точки зрѣнія мы можемъ говорить о единообразномъ и прямолинейномъ

---

*) Извлеченіе изъ вышедшей на-дняхъ на нѣмецкомъ языкѣ книги: „Роскошь и капитализмъ", въ которой знаменитый нѣмецкій ученый и публицистъ изслѣдуетъ взаимозависимость, существующую между любовью и роскошью и между роскошью и капитализмомъ.

развитіи взглядовъ на любовь и ея проявленія въ нашу эпоху.

Средневѣковая Европа подчиняла космическое явленіе любви между обоими полами, какъ и всѣ другія проявленія человѣческой жизни, высшему началу—Богу: естественныя чувства земной любви освящались религіей и устремлялись къ далекимъ отъ земли объектамъ (какъ въ культѣ Мадонны), или сковывались особымъ институтомъ (бракомъ), который считался институтомъ, угоднымъ Богу, осѣненнымъ его благодатью (т. е. таинствомъ). Всякая другая половая любовь, не освященная Богомъ или не подчиненная требованіямъ законодательной регламентаціи, клеймилась печатью „грѣха".

Совершенно иное воззрѣніе на сущность любви проникаетъ въ широкіе круги общества въ эпоху „миннезингеровъ", т. е. съ XI вѣка, съ котораго ведетъ начало процессъ обмірщенія всего строя жизни: миновалъ 1000-й годъ, внушавшій суевѣрный ужасъ; открыты новые серебряные рудники; завязаны болѣе широкія и тѣсныя сношенія съ Востокомъ. Въ Провансѣ, который въ XI и XII вѣкѣ былъ подобенъ, какъ выражались въ то время, „безмятежному и ярко цвѣтущему острову среди бурнаго моря", впервые прозвучали гимны свободной земной любви въ пѣсняхъ трубадуровъ, появившихся въ 1090 г. и достигшихъ вершины своей славы въ періодъ отъ середины XII до середины XIII вѣка. Ихъ смѣняютъ нѣмецкіе миннезингеры, а въ Италіи—огромная плеяда лирическихъ поэтовъ, которые ни о чемъ другомъ не поютъ, какъ о любви; въ вѣкъ, предшествовавшій Данте, въ одномъ изъ сборниковъ, имѣвшихся у меня въ рукахъ, можно насчитать не менѣе 126 такихъ пѣвцовъ любви.

Вся эта поэзія любви миннезингеровъ кажется намъ теперь неискренней, вычурной, приторной; но именно это и даетъ ей право на роль естественнаго предтечи современной любзи; въ этомъ нашла свое полное завершеніе достигшая зрѣлости эротика, растворившаяся въ идеализаціи дамы сердца, въ тоскѣ и вздохахъ, въ мечтательности и обожаніи. На твердую почву естественной чувственности мы вступаемъ лишь въ XIII столѣтіи.

Но лишь въ XIV вѣкѣ выступаетъ женщина въ своей тѣлесной наготѣ, съ открытою для взора интимной красотою тѣла, и пробуждаетъ могучую жажду чувственной любви. Изъ-за любви и женщины ведется борьба: живописцы съ особеннымъ увлеченіемъ изображаютъ „борьбу между любовью и цѣломудріемъ" (Пьетро Перуджино, Сандро Боттичелли), и исходъ этой борьбы несомнѣненъ: въ фрескахъ, написанныхъ Франческо Косса въ палаццо Скифанойа, въ веснѣ Боттичелли, въ его рожденіи Венеры—любовь къ женщинѣ и ея тѣлесной красотѣ пролагаетъ себѣ побѣдоносный путь.

То, что Лаврентій Валла въ своемъ трактатѣ о наслажденіи (1431 г.) излагалъ теоретически, выявлено въ реальныхъ жизненныхъ образахъ, созданныхъ художниками и поэтами: „Есть ли что нибудь болѣе обаятельное, болѣе привлекательное, болѣе достойное любви, чѣмъ красивое лицо? Навѣрное, врата неба не выглядятъ милѣе этого!" („Quid suavius, quid delectabilius, quid amabilius venusta facie? Adeo vix ipse in coelum intuitus jucundius esse videatur"). Валла негодуетъ на женщинъ за то, что онѣ скрываютъ отъ взоровъ самыя привлекательныя части своего тѣла; его описанія женскаго тѣла напоминаютъ лучшія строфы изъ „пѣсни пѣсней" Гейне (впрочемъ, сто лѣтъ спустя Валла могъ бы убѣдиться, что значительная часть его требованій исполнена). Затѣмъ Фиренцуола въ XV столѣтіи какъ бы канонизируетъ идеалъ красоты новаго времени. Любить, значитъ вкушать наслажденіе отъ красоты. „Любовь есть не что иное, какъ наслажденіе; я люблю женщинъ такъ же, какъ люблю вино, игру, науку, т. е. я испытываю наслажденіе и отъ вина, и отъ игры, и отъ науки, и отъ женщинъ. Наслажденіе есть конечный смыслъ всей жизни; наслаждаются не ради какой-либо предвзятой цѣли; наслажденіе есть само по себѣ цѣль". („Neque aliud est amor quam delectatio; ut amo vinum, amo ludos, amo scientiam, amo mulieres: hoc idem est quod delectari vino, ludis, scientia, mulieribus. Delectatio autem ultima rerum est omnium: neque quis ob aliquem delectatur, sed ipsa delectatio est finis"...).

Любовь становится содержаніемъ всей жизни. Любви и женщинамъ посвящаютъ всѣ свои произведенія поэты: Боярдо, Полиціано, Аріосто.

Любовь, какъ хлыстомъ, подстегиваетъ человѣка во всю его жизнь, какъ это символически изображено на одной гравюрѣ у Полифило (1490 г.).

Наступаетъ вѣкъ Тиціана, у котораго гармоническое сочетаніе чувства и мысли достигаетъ небывалаго совершенства; для него любить женщинъ, значитъ любить красоту, а любить красоту — значитъ жить. О степени остроты ощущеній въ жизни любви еще яснѣе, чѣмъ по твореніямъ поэтовъ, художниковъ и скульпторовъ, мы можемъ судить по теоретическому трактату о любви, появившемуся въ это время и написанному Пьетро Бембо. „Причина всѣхъ вещей есть любовь", читаемъ мы тамъ: „сладчайшая изъ всѣхъ сладчайшихъ вещей есть любовь".

Что же такое любовь? Всѣ мудрецы согласны въ томъ, что любовь есть не что иное, какъ непобѣдимая жажда красоты; кра-

сота же есть ни что иное, какъ грація, которая слагается изъ симметріи, пропорціональности и гармоніи отдѣльныхъ частей. То же можно сказать и относительно тѣла и духа. „Сколь красиво тѣло въ симметричномъ расположеніи своихъ частей, столь же прекрасна душа въ гармоніи своихъ добродѣтелей...“ „Любовь направляетъ свой полетъ къ красотѣ“... „И два окна открываются передъ ней на ея пути—ухо, черезъ которое она проникаетъ въ душу, и глазъ, который приводитъ ее къ тѣлу“.

Въ то время Италія была единственной страной, служившей очагомъ культа любви и красоты; Франція еще находилась въ младенческомъ состояніи. Монтень горько жалуется на неспособность французовъ пользоваться радостями любви: „Il y a toujours de l'impétuosité françoise“; болѣе молодая Франція была еще слишкомъ импульсивна, чтобы оцѣнить всѣ радости любви, какими онѣ представлялись Монтеню. Наряду съ итальянцами онъ превозноситъ испанцевъ, какъ мастеровъ въ искусствѣ любви: „pour arrester sa fuyite et l'estendre en preambules entre euls, tout sert de faveur et de recompense: une oeillade, une inclination, une parole, un signe“...

Но это положеніе должно круто измѣниться. Вмѣстѣ съ династіей Валуа во Францію проникаетъ итальянская культура, а съ нею и поклоненіе женщинѣ. Уже Брантомъ прославляетъ искусство французовъ въ любви. Нечего и говорить, что въ XVII и XVIII вѣкахъ Франція становится высшею школою любви и осталась ею до сихъ поръ, и что жизнь ради любви составляла главное содержаніе XVIII вѣка и въ Парижѣ достигла кульминаціонной точки своего развитія; но въ то же время жизнь любви вылилась во Франціи въ тѣ утонченныя формы, которыя граничатъ съ распущенностью. Эта эпоха, начавшаяся съ Боккаччіо и Пьетро Перуджино, получила самое яркое выраженіе свое въ твореніяхъ Фрагонара, Буше и Грэза; или, вѣрнѣе, въ нихъ изжила свое содержаніе, ибо кульминаціоннаго пункта развитія она, можетъ быть, достигла въ произведеніяхъ Тинторетто, Рабле, Аріоста и Рубенса. Теоретиками, каковыми въ эпоху миннезингеровъ были Каппелланъ, затѣмъ Лаврентій Валла, Бембо, становятся Брантомъ и Ретифъ де-ла-Бретоннъ и, наконецъ, даже маркизъ де-Садъ.

Тутъ наблюдается та же необходимая эволюція, которая почти параллельно завершилась уже въ многочисленныхъ областяхъ культурной жизни: „эмансипація плоти“ начинается робкими, несмѣлыми шагами; затѣмъ наступаетъ эпоха могучей и естественной чувственности, во время которой полнаго расцвѣта достигаетъ идиллія свободной, наивной любви; далѣе вырабатываются утонченныя формы любви, вырождающіяся въ распутство и, наконецъ, въ противоестественный порокъ. Въ этомъ необходимомъ циклѣ развитія скрытъ, повидимому, глубочайшій трагизмъ человѣческой судьбы, а именно уклоненіе всякой культуры отъ своего естественнаго пути приводитъ къ истощенію, разрушенію, смерти.

Это чисто гедонистически-эстетическое воззрѣніе на женщину и любовь къ ней, мало-по-малу, начиная съ XIII в., проложившее себѣ побѣдоносный путь, оказалось въ непримиримомъ противорѣчіи съ тою освященною религіей или закономъ связью, которою прежде хотѣли сковать любовь. Во всякомъ случаѣ, съ этимъ освободившимся отъ внѣшнихъ стѣсненій взглядомъ на любовь все-таки уживалась религіозная мистика. Изумительное стихотвореніе, приписываемое святому Франциску Ассизскому и начинающееся словами:

In foco l'Amor mi mise:
In foco l'Amor mi mise:
In foco d'Amor mi mise
Il mio Spaso novello...

могло бы быть написано каждымъ человѣкомъ, охваченнымъ чувствомъ земной любви; а восторги, которыми сопровождался культъ Мадонны, несомнѣнно, были недалеки отъ „свободной любви“ того времени. Но съ чѣмъ эта послѣдняя никогда и никоимъ образомъ не могла примириться, такъ это съ узаконенной регламентаціей любви въ формѣ брачнаго института. Космическій инстинктъ любви такъ же трудно вмѣстить въ тѣсныя рамки законности, какъ и утонченныя наслажденія любовью; онъ, по самой природѣ своей, беззаконенъ, или вѣрнѣе,—внѣ закона. И способность женщины быть предметомъ желаній, блистать красотой и возбуждать чувство любви ничего не выигрываетъ и не теряетъ въ своей силѣ отъ того, что взаимныя отношенія между полами будутъ втиснуты въ рамки созданнаго человѣкомъ соціальнаго института, каковымъ является бракъ.

Мыслители, въ свое время изслѣдовавшіе проблему любви, должны были невольно останавливаться передъ соединеніемъ столь глубоко разнородныхъ вещей, какъ любовь и законодательная регламентація. У всѣхъ „теоретиковъ“ любви мы встрѣчаемъ подробныя разсужденія на эту тему. Однимъ изъ первыхъ теоретиковъ, который изъ естественнаго свободнаго взгляда на любовь извлекъ всѣ логическія послѣдствія и объявилъ взаимныя отношенія между полами алегитимными, былъ, конечно, Лаврентій Валла. Онъ прямо заявилъ что до взаимныхъ отношеній двухъ любящихъ другъ друга существъ никому нѣтъ никакого

лѣла: „si mulier mihi et ego mulieri placco, quod tu tanquam medius nos dirimere conaberis?" Слѣдовательно, думаетъ Валла, совершенно безразлично, находится ли женщина въ связи съ законнымъ мужемъ, или съ любовникомъ: „omnino nihil interest, utram cum marito coëat mulier aut cum amatore".

Этотъ взглядъ затѣмъ нашелъ себѣ выраженіе въ изящной литературѣ, особенно въ литературѣ легкаго жанра; если Боккачіо и сохранялъ еще извѣстный чисто показной респектъ къ браку, то теперь высмѣиваніе брака, издѣвательства надъ обманутымъ супругомъ не только признавались допустимыми, но и считались признакомъ хорошаго тона. Даже въ менѣе скабрезныхъ новеллахъ, серію которыхъ Пиколомини началъ Куріаломъ, и въ менѣе непристойныхъ комедіяхъ „господствующимъ мотивомъ" ихъ содержанія было нарушеніе супружеской вѣрности.

Затѣмъ дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи сдѣлалъ Монтень; если любовь есть наслажденіе, а бракъ — соціальный или церковный институтъ, преслѣдующій благородныя цѣли (Монтень говоритъ о бракѣ съ величайшей почтительностью, и именно, исходя изъ своего высокаго о немъ мнѣнія, онъ и доходитъ до своего радикальнаго взгляда на отношеніе между любовью и бракомъ), то удовлетвореніе любовной страсти не только стоитъ внѣ всякой зависимости отъ предварительнаго заключенія брачнаго союза, но скорѣе наоборотъ—любовь и бракъ исключаютъ другъ друга. Свой взглядъ онъ обосновываетъ слѣдующимъ образомъ: любовь отвергаетъ все, что является для нея постороннимъ, чуждымъ; она не мирится съ отношеніями, вытекающими изъ совершенно иного основанія, какъ это бываетъ при бракѣ, при заключеніи котораго формальныя обязательства и имущественные интересы пріобрѣтаютъ по меньшей мѣрѣ такое же значеніе, какъ половое влеченіе и красота. Въ бракъ вступаютъ не только ради себя, но столько же, если не главнымъ образомъ, ради потомства, ради семьи. Превращать бракъ, этотъ достойный уваженія и священный союзъ, въ пріютъ для исключительныхъ проявленій любовной страсти, значитъ поощрять нѣкотораго рода кровосмѣшеніе. Добрый бракъ ничего общаго съ любовью не имѣетъ и стремится къ наслажденію радостями дружбы. Любовь и формальное обязательство—двѣ вещи глубоко различныя, другъ друга исключающія.

То, что Тиціаномъ и Джорджоне создано въ живописи, а Аріостомъ и Рабле въ поэзіи, Монтенемъ возведено на степень теоріи; любовь, въ самой себѣ обрѣтающая свой высшій, свой единственный смыслъ, должна была по необходимости искать себѣ пріюта внѣ и по ту сторону всякихъ учрежденій, призванныхъ людьми къ жизни для какихъ бы то ни было соціальныхъ или моральныхъ цѣлей и хотя бы даже освященныхъ церковью.

Но болѣе важное и рѣшительное вліяніе на ходъ культуры имѣлъ тотъ фактъ, что общество въ теченіе столѣтій питалось этими воззрѣніями; что въ теченіе столѣтій бракъ и любовь въ опредѣленныхъ, разумѣется, общественныхъ классахъ были разобщены другъ отъ друга; они стояли рядомъ, какъ совершенно самостоятельныя и равноправныя явленія: — тѣмъ самымъ, въ сущности, были возстановлены жизненные обычаи греческой (и позднѣйшей римской) античной эпохи *).

*) Перев. съ нѣм. М. Брагинскій.

Списокъ книгъ, поступившихъ для отзыва въ ред. „З. Ж.":

«Прибыли и дивиденды мануфактурныхъ предпріятій за 1902—11 г.г.» Составилъ по разнымъ источникамъ Чед. М. Іоксимовичъ. М., 1912.—Ц. 5 руб.

И. Бодуэнъ-де-Куртенэ. Польскій языкъ сравнительно съ русскимъ и древне-церковно-славянскимъ. СПБ., 1912.—Ц. 1 р. 20 коп.

«Библіотека учащихся». Г. В. Мурашевъ. А. С. Пушкинъ. 1. Творчество и личность творца. 2. Политическія убѣжденія А. С. Пушкина. М., 1912—Ц. 25 к.

Рудольфъ Гильфердингъ. Финансовый капиталъ. Авториз. переводъ съ нѣмецкаго и вступ. статья И. Н. Степанова. Кн-ство В. П. Знаменской. М., 1912.—Ц. 5 р.

1812 годъ. Отечественная война въ разсказахъ для юношества. Евг. Шведера, М. А. Лялиной, М. К. Соколовскаго и др. Изд. Т-ва М. О. Вольфъ. СПБ.

С. Ф. Либровичъ. Императоръ подъ запретомъ. Двадцать четыре года русской исторіи. Изд. Т-ва М. О. Вольфъ. СПБ.

С. Н. Прокоповичъ. Прерванная рѣчь (на диспутѣ проф. Чистякова) Москва, 1912.

М. Горькій. «Сказки». Кн-ство писателей. Москва, Ц. 85 коп.

А. Энгельмейеръ. Разсказы. 1912.—Ц. 1 р. 50 коп.

Энциклопедическій словарь. Т-ва «Бр. А. и И. Гранатъ» и К°. Седьмое, совершенно переработанное изданіе. Томъ XV. Гирке—Городъ.

Анатолій Доброхотовъ. Пѣсни воли и тоски. 1900—1912 гг. Москва, 1913.—Ц. 1 р. 50 коп.

Рюрикъ Ивневъ. Самосожженіе. М., 1913.—Ц. 50 к.

Школьная елка. Сборникъ святочныхъ разсказовъ, легендъ, стихотвореній, сказокъ и пр. Собралъ Я. Н. Ураловъ. Кн-ство К. И. Тихомірова. М., Ц. 1 р. 25 к.

З. Вендровъ. Правожительство. Юмористич. разсказы. Перев. съ еврейскаго. Кн-ство «Эзро». СПБ., 1913.—Ц. 1 р. 25 коп.

Е. А. Звягинцевъ. Народная жизнь и школа. Вып. 1—2. Москва, 1912.—Ц. 40 и 30 коп.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

3-й г. изданія. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г.** 3-й г. изданія.

ШКОЛА И ЖИЗНЬ

Единственная еженедѣльная общественно-педагогическая газета съ ежемѣсячными приложеніями.

Задача газеты: тѣсное единеніе школы съ жизнью и семьи со школою; свободное развитіе всѣхъ звеньевъ школы, отъ высшей до низшей. Въ число безплатныхъ приложеній на 1913 г., не менѣе 36 печ. лист., входятъ, между прочимъ, трактатъ о воспитаніи **Джона Локка**, сборникъ статей самаго выдающагося представителя эксперим. психологіи **Стэнли Холла** и другія классическія произведенія, необходимыя не только каждому педагогу, но и всѣмъ интересующимся школой и воспитаніемъ.

Программа газеты: 1) Статьи по вопросамъ: а) организаціи школы и школьнаго законодательства, б) общепедагогической теоріи и практики. 2) Статьи по различнымъ вопросамъ образованія и воспитанія. 3) Фельетонъ, характеризующій по преимуществу внутреннюю жизнь школы или популяризующій различныя стороны знанія. 4) Обзоръ печати. 5) Хроника образованія; дѣятельность законодательныхъ учрежденій, правительства и т. д. 6) Хроника школьной жизни въ Россіи и заграницей. 7) Обозрѣніе спеціальной литературы, русской и иностранной. 8) Объявленія.

Освѣщеніе всего, что касается умственнаго, нравственнаго и физическаго воспитанія, школьнаго и дошкольнаго какъ въ Россіи, такъ и заграницей, обезпечивается сотрудничествомъ профессоровъ, преподавателей средней и низшей школы, земск. и город. дѣятелей, членовъ Г. Думы и Г. Совѣта, дѣятелей разн. обществъ и родительскихъ организацій.

Въ газетѣ участвуютъ между прочимъ: Проф. М. Алексѣенко, Х. Алчевская, акад. В. Бехтеревъ, проф. И. Боргманъ, И. Бѣлоконскій, проф. В. Вагнеръ, В. Вахтеровъ, акад. В. Вернадскій, В. Гердъ, проф. Н. Гредескулъ, проф. Д. Гриммъ, проф. В. Данилевскій, Я. Душечкинъ, Е. Звягинцевъ, проф. П. Каптеревъ, проф. М. Капустинъ, проф. Н. Карѣевъ, проф. А. Кизеветтеръ, проф. М. Ковалевскій, акад. А. Кони проф. Н. Ланге, А. Липовскій, Н. Лубенецъ, проф. И. Лучицкій, проф. А. Мануйловъ, М. Милюковъ Н. Михайловъ, проф. А. Нечаевъ, акад. Д. Овсянико-Куликовскій, Ф. Ольденбургъ, А. Острогорскій, проф Л. Петражицкій. А. Петрищевъ, И. Пентрукевичъ, проф. А. Посниковъ, А. Пругавинъ, Г. Россолимо Н. Рубакинъ, М. Стаховичъ, І. Титовъ, Д. Тихомировъ, графъ И. Толстой, Н. Тулуповъ, проф. Г. Хлопинъ, В. Чарнолускій, проф. Г. Челпановъ, Н. Чеховъ, П. Шестаковъ, А. Шингаревъ, акад. И. Янжулъ и др. и изъ иностранныхъ ученыхъ: проф. Рене Вормсъ, Шарль Жидъ, извѣстный французскій педагогъ Бьюссонъ, де-Гранъ Томассенъ и др.

Редакція газеты имѣетъ корреспондентовъ въ разныхъ городахъ Имперіи и заграницей и спеціальныхъ корреспондентовъ въ Г. Совѣтѣ и Г. Думѣ.

Подписная цѣна: Съ доставкой и пересылкой на годъ—6 руб., на 6 мѣс., 3 руб., на 3 мѣс. 2 руб. Для учащихъ въ начальныхъ училищахъ допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб. и къ 1 февраля, 1-му марту, 1-му апрѣля и 1-му мая по 1 руб.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ, **Петербургъ, Кабинетская, д. Губернскаго Земства, № 18,** во всѣхъ почт.-тел. отдѣл. и въ солидн. книж. магаз. **Объявленія:** Строка петита впереди текста 60 коп., позади 30 коп.

Редакторъ **Г. А. Фальборкъ.** Издатели: **Н. В. Шѣшковъ и Г. А. Фальборкъ.**

Принимается подписка на 1913 г.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ (5-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

12 книгъ, до 1200 стр. 12 приложеній, до 500 иллюстрацій.

„МАЯКЪ.“

4 рубли въ годъ съ пересылкой.

Для дѣтей старшаго и средняго возраста съ отдѣломъ для маленькихъ.

Подъ редакціей **И. Горбунова-Посадова.**

При участіи: Е. И. Алькора, Е. М. Бемъ, П. А. Бузанже, Е. Е. Горбуновой, С. Н. Дурылина, В. И. Лукьянской, И. Ф. Наживина, С. В. Покровскаго, С. А. Порѣцкаго, С. Т. Семенова, Е. К. Соломина, А. К. Чертковой и другихъ постоянныхъ сотрудниковъ «Библіотеки И. Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества». Редакція «Маяка» стремится дать дѣтямъ здоровое, полезное и интересное чтеніе и способствовать развитію въ дѣтяхъ самодѣятельности, творчества, равной любви къ умственному и физическому труду и дѣятельной симпатіи ко всему живому. Въ этихъ стремленіяхъ редакція «Маяка» ищетъ поддержки со стороны всѣхъ дѣтскихъ друзей. Въ журналѣ помѣщаются: 1) Разсказы, повѣсти и стихотворенія. 2) Географическія очерки и путешествія. 3) Историческіе очерки и біографіи. 4) Бесѣды по естествознанію и наблюденіямъ природы. 5) Объ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ. Переписка читателей и редакціи. 7) Смѣсь (задачи, игры, шутки и т. д.). Въ числѣ 12 приложеній даются руководства о томъ, какъ дѣтямъ самимъ дѣлать интересные для нихъ приборы, машины, какъ дѣлать опыты и наблюденія, какъ рисовать и лѣпить, вообще руководства къ разнымъ занятіямъ, работамъ и играмъ въ комнатѣ и на открытомъ воздухѣ и т. д. Въ текстѣ журнала и приложеній помѣщается множество иллюстрацій. Журналъ допущенъ по предварительной подпискѣ въ городскія училища, въ библіотеки ремесленныхъ, профессіональныхъ и техническихъ училищъ всѣхъ типовъ и въ ротныя библіотеки 1-го и 2-го классовъ кадетскихъ корпусовъ; рекомендованъ для пополненія библіотекъ попечительствъ о народной трезвости. Подписная плата съ пересылкой въ годъ 4 р., за полгода 2 р. Заграницу 6 р. Въ Москвѣ безъ доставки на домъ въ годъ 3 р. 50 к., на полгода 1 р. 75 к. **Подписка принимается:** 1) въ конторѣ редакціи журнала «Маякъ»: Москва, Дѣвичье поле, Трубецкой пер., д. № 8, 2) въ книгоиздательствѣ «Посредникъ» (Москва, Арбатъ, д. Тѣстовыхъ), 3) въ книжномъ магазинѣ «Посредникъ» (Москва, Петровскія линіи) и во всѣхъ другихъ книжн. магазинахъ и конторахъ, принимающ. подписку на журналы.

Издательница **М. В. Горбунова.** Редакторъ **И. И. Горбуновъ-Посадовъ.**

Открыта подписка на 1913 годъ на:

Для Народнаго Учителя.

Годъ изд. VII. Редакція Н. В. Тулупова и П. М. Шестакова. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, кромѣ іюня и іюля, всего 20 разъ въ годъ книжками отъ 3-хъ до 4-хъ листовъ. Журналъ ставитъ своей задачей: 1) Содѣйствовать обновленію нашей школы на началахъ, диктуемыхъ современной научной педагогикой и запросами русской жизни. 2) Содѣйствовать объединенію работниковъ по народному образованію для достиженія наибольшей успѣшности въ ихъ работѣ. Съ этой цѣлью журналъ слѣдитъ за развитіемъ новыхъ педагогическихъ идей какъ у насъ въ Россіи, такъ и на Западѣ, и даетъ всякаго рода справки и указанія практическаго характера по вопросамъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія. Постоянные отдѣлы въ журналѣ: «Изъ школьной жизни за границей», «Школьная практика», «Библіотечная практика», «Библіографія», «Хроника учительскихъ организацій и просвѣтительныхъ обществъ», «Хроника земской дѣятельности по народному образованію», «Изъ писемъ учителей» и «Правительственныя распоряженія». Съ предстоящаго 1913 года журналъ увеличиваетъ свой объемъ, вновь вводя «Обзоръ періодической печати». Въ этомъ отдѣлѣ читатель найдетъ обзоръ помѣщаемыхъ въ лучшихъ журналахъ статей: по психологіи, философіи, логикѣ, педагогикѣ, методикѣ преподаванія, дѣтскому чтенію и вообще по вопросамъ воспитанія и образованія, школьнаго и внѣшкольнаго. Открывая этотъ отдѣлъ, редакція имѣетъ въ виду предоставить читателю возможность быть освѣдомленнымъ обо всемъ, что въ періодической печати появится новаго по вопросамъ воспитанія и обученія. Кромѣ этого, значительно будетъ расширенъ отдѣлъ «Библіографіи». Здѣсь будутъ дѣлаться сообщенія о всѣхъ новыхъ книгахъ, могущихъ такъ или иначе интересовать учителя и педагога, въ особенности дѣятеля по народному образованію. Особенное вниманіе будетъ обращено на учебную и дѣтскую литературу. Съ увеличеніемъ объема журнала нѣсколько увеличивается и подписная цѣна, а именно: цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой **3** руб. (вмѣстѣ съ «Практической Школьной Энциклопедіей» **6** руб.), на полгода **1** р. **50** к. Цѣна отдѣльнаго № журнала **20** коп. Подписчикамъ журнала на 1913 годъ предоставлены льготныя условія при пріобрѣтеніи новой книги: «Практическая Школьная Энциклопедія». Годовые подписчики журнала получаютъ «Практическую Школьную Энциклопедію» вмѣсто **3** руб. **50** коп. безъ пересылки, за **3** руб. съ пересылкой. Подписка принимается въ конторѣ журнала: **Москва, Б. Грузинская, д. 32 (телеф. 159—41)**, а также во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи. Пробный № журнала, подробныя свѣдѣнія и отзывы печати объ «Энциклопедіи» высылаются безплатно.

Вегетаріанское Обозрѣніе.

Четвертый годъ изданія. Единственный вегетаріанскій журналъ въ Россіи. «Вегетаріанское Обозрѣніе» выходитъ еженѣдѣльно, за исключеніемъ іюня и іюля—**10 разъ въ годъ**, при ближайшемъ участіи **Іос. ПЕРПЕРА.** ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1) Статьи оригинальныя и переводныя по вопросамъ вегетаріанства. 2) Популярно-научныя сообщенія о вегетаріанскомъ режимѣ. 3) Хроника вегетаріанскаго движенія въ Россіи и за границей. 4) Переводы, рефераты и извлеченія изъ интернаціональной вегетаріанской литературы. 5) Внутренняя и заграничная корреспонденція (въ предѣлахъ программы). 6) Сообщенія о вегетаріанскихъ, трудовыхъ колоніяхъ и санаторіяхъ естественнаго метода леченія. 7) Художественная литература: небольшіе разсказы, стихотворенія, новеллы, фельетоны и стихотворенія въ прозѣ. 8) Біографіи и некрологи съ портретами выдающихся вегетаріанскихъ дѣятелей. 9) Статьи по исторіи интернаціональнаго вегетаріанскаго движенія. 10) Статьи, сообщенія и замѣтки по вегетаріанскому кулинарному искусству съ указаніемъ «меню» для стола и способа приготовленія блюдъ. 11) Библіографія и критика. 12) Смѣсь. 13) Вопросы и отвѣты, касающіеся вегетаріанства. 4) Редакціонныя сообщенія. 15) Объявленія. «Вегетаріанское Обозрѣніе», единственный вегетаріанскій органъ въ Россіи, имѣетъ цѣлью распространять въ обществѣ идеи вегетаріанства и оказывать помощь, совѣтами и разъясненіями, всѣмъ желающимъ примкнуть къ вегетаріанскому движенію. Журналъ выходитъ съ иллюстраціями. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—**3** руб. **50** коп., на полгода—**2** руб. (**5 №№**). Заграницу на годъ—**4** руб. **50** коп. Цѣна отдѣльнаго №—**25** коп. съ перес. **35** коп. Подробный проспектъ высылается безплатно. Пробный **№** высылается за **5** семикопѣечныхъ марокъ. Контора и редакція: **Кіевъ, Тарасовская, 6.**

Полные годовые экземпляры «Вегетаріанскаго обозрѣнія» за 1909, 1910 и 1911 годы по **3** руб. **50** коп., съ перес. Контора «Вегетаріанскаго Обозрѣнія» высылаетъ вегетаріанскую литературу. На отвѣты редакціи и конторы должны быть приложены марки.

Редакторъ Д-ръ **Е. Л. Силовскій.** Издатели: **Л. М. Фишъ и І. О. Перперъ.**

Селянинъ.

Иллюстрированный сильскохозяйственный, экономическій и кооперативный журналъ, издаваемый Черниговскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства. Годъ изданія шестой. «СЕЛЯНИНЪ» основанъ для служенія интересамъ, нуждамъ и запросамъ мелкаго трудового хозяйства Черниговскаго края, для помощи ему свѣтомъ знанія и для укрѣпленія той мысли, что КООПЕРАЦІЯ, то есть единеніе для совмѣстнаго, хозяйственнаго труда—есть сила и залогъ успѣха и прочнаго благосостоянія.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ: 1) Правительственныя распоряженія и извѣстія. 2) Передовыя и вообще руководящія статьи по вопросамъ мѣстной сельской и экономической жизни. 3) Статьи по сельскому хозяйству, сел.-хоз. промышленности и торговлѣ, экономическія, техническія, юридическія и по санитаріи. 4) Статьи и извѣстія по воросамъ кооперацiи. 5) Хроника мѣстной жизни, дѣятельность земства. Разныя извѣстія, обзоръ сел.-хоз. и экономической литературы, библіографія. 7) Корреспонденція, вопросы и отвѣты. 8) Торговыя и метеорологическія извѣстія. Въ «СЕЛЯНИНѢ» участвуютъ г.г. агрономы и вообще спеціалисты по сельскому хозяйству, врачи, ветеринары, инженеры, техники, юристы, лица, работающія въ кооперацiи, и мног. друг. Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ каждаго 1 и 15 числа. Подписная плата съ пересылкой: за годъ **1** р. **50** к., за полгода **75** к., за 3 мѣсяца **40** к., за 1 мѣсяцъ **15** к. **Отдѣльный номеръ 10 к.**

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА: **Черниговъ, Богоявленская ул., Алексѣевскій Пассажъ, Совѣтъ Черниговскаго Общества Сельскаго Хозяйства.** Объявленія за строчку петита впереди текста **15** к., позади текста—**10** к. за разъ. Иныя объявленія—по соглашенію съ редакціей.

Отвѣтственный редакторъ **З. Ф. Гарлицкій.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913-й годъ
(2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

на ежемѣсячный популярный естественно-историческій съ иллюстраціями въ текстѣ
ЖУРНАЛЪ для САМООБРАЗОВАНІЯ

„ПРИРОДА“

подъ редакціей проф. В. А. ВАГНЕРА (Спб.), проф. Л. В. ПИСАРЖЕВСКАГО (Спб.) и препод. в. ж. к. Л. А. ТАРАСЕВИЧА (Москва).

СОДЕРЖАНІЕ. Философія естествознанія. Астрономія. Физика, Химія. Геологія съ палеонтологіей. Минералогія. Общая біологія. Зоологія. Ботаника. Человѣкъ и его мѣсто въ природѣ. Въ журналѣ принимаютъ участіе: Проф. С. В. Аверинцевъ, В. Агафоновъ, проф. Н. И. Андрусовъ, проф. В. М. Арнольди, лаб. Г. Ф. Арнольдъ, проф. Н. А. Артемьевъ, проф. И. И. Боргманъ, проф. П. И. Бахметьевъ (Софія), А. Н. Бахъ (Женева), прив.-доц. А. И. Бачинскій, докт. геогр. Л. С. Бергъ, астр. С. И. Блажко, прив.-доц. В. А. Бородовскій, П. А. Бѣльскій, проф. В. А. Вагнеръ, проф. Ю. Н. Вагнеръ, акад. проф. П. И. Вальденъ, проф. Б. Ф. Вериго, акад. проф. В. И. Вернадскій, лаб. В. Н. Верховскій, проф. Г. В. Вульфъ, М. И. Гольдсмитъ (Парижъ), проф. А. Г. Гурвичъ, проф. В. Я. Данилевскій, д-ръ П. Н. Діатроптовъ, проф. А. С. Догель, В. А. Дубянскій, Е. А. Елачинъ, проф. В. В. Завьяловъ, проф. В. Р. Заленскій, проф. А. А. Ивановъ, проф. В. Н. Ипатьевъ, лаб. П. В. Казанецкій, проф. А. В. Клоссовскій, проф. Н. К. Кольцовъ, прив.-доц. Инж. уч. Т. П. Кравецъ, проф. А. Н. Красновъ, проф. Н. И. Кузнецовъ, проф. Н. М. Кулагинъ, прив.-доц. Н. В. Култашевъ, проф. Н. С. Курнаковъ, проф. П. П. Лазаревъ, прив.-доц. М. Ю. Лахтинъ, Н. Н. Лебедевъ, лаб. Г. А. Левитскій, І. Д. Лукашевичъ, д-ръ Е. И. Марциновскій, проф. А. К. Медвѣдевъ, проф. М. А. Мензбиръ, проф. П. Г. Меликовъ, проф. С. И. Метальниковъ, Н. А. Морозовъ, проф. Г. Морозовъ, прив.-доц. А. В. Немиловъ, проф. А. В. Нечаевъ, проф. А. М. Никольскій, докт. зоол. М. М. Новиковъ, лаб. А. Г. Огородниковъ, В. Л. Омелянскій, проф. А. В. Павловъ, проф. Л. В. Писаржевскій, проф. В. В. Подвысоцкій, проф. К. Д. Покровскій, Б. Е. Райковъ, А. А. Рихтеръ, А. Рождественскій (Лондонъ), Н. А. Рубакинъ, проф. Д. П. Рузскій, Я. В. Самойловъ, проф. А. В. Сапожниковъ, Ю. Ф. Семеновъ, Л. Д. Синицкій, асс. по кае. физ. геогр. С. А. Совѣтовъ, препод. С. И. Созоновъ, лаб. Н. Н. Соковнинъ, проф. А. Н. Сѣверцевъ, проф. С. М. Танатаръ, д-ръ Л. А. Тарасевичъ, маг. хим. А. А. Титовъ, астрономъ Пулк. обсерв. Г. А. Тиховъ, проф. М. М. Тихвинскій, проф. В. Е. Тищенко, проф. Н. А. Умовъ, прив.-доц. А. Е. Ферсманъ, проф. О. Д. Хвольсонъ, преп. А. А. Черновъ, проф. Л. А. Чугаевъ, А. Н. Чураковъ, прив.-доц. В. В. Шипчинскій, прив.-доц. П. Ю. Шмидтъ, проф. Е. А. Шульцъ, д-ръ С. М. Щастный, проф. А. Н. Щукаревъ, прив.-доц. А. И. Ющенко, преп. А. Н. Яницкій, проф. А. И. Ярошкій.

Условія подписки: цѣна въ годъ (съ доставкой и пересылкой)—**5** руб.; на ½ г.—**3** руб., на три мѣсяца—руб. **50** коп., заграницу на годъ—**7** руб. Допускается разсрочка: **3** р. при подпискѣ и **2** р. не позже 1 мая. Подписка на ½ года, 3 мѣсяца и въ разсрочку принимается только въ главной конторѣ (Москва, Мясницкая, усатниковъ пер., 11). Объявленія печатаются въ журналѣ по слѣдующей цѣнѣ: на обложкѣ: 4-я стр.—**100** р., ½ стр.—**60** р., ¼ стр. **35** р.; 2-я и 3-я стр.—**75** р., ½ стр.—**40** р., ¼ стр.—**25** р.; Послѣ текста: стр.—**60** р., ½ стр,—**35** р., ¼ стр. —**20** р. **Принимается подписка:** Въ конторѣ журнала «Природа» (Москва), во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, земскихъ складахъ и почтовыхъ отдѣленіяхъ.

Адресъ главной конторы и редакціи: **Москва, Мясницкая, Гусятниковъ пер., 11. Телефонъ № 4-10-81.**

Торгово-промышленная и справочная газета.

„ХЛѢБНОЕ ДѢЛО“.

ОСНОВАНА ВЪ 1907 ГОДУ.

Съ 1 января 1913 г. газета будетъ выходить въ увеличенномъ объемѣ.

„ХЛѢБНОЕ ДѢЛО“—единственный въ Россіи частный независимый органъ, посвященный интересамъ отечествен. хлѣбной торговли и сельскаго хозяйства. **ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА** газеты **„ХЛѢБНОЕ ДѢЛО“** заключается въ разработкѣ практическихъ вопросовъ, связанныхъ съ хлѣбной торговлей и промышленностью, и въ широкомъ освѣдомленіи дѣятелей этой отрасли народнаго хозяйства.

СОДЕРЖАНІЕ: Руководящія статьи по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ хлѣбнымъ дѣломъ. Вопросы экспорта. Обзоры хлѣбнаго рынка. Торговые договоры. Законодательство. Земство. Сельское хозяйство. Элеваторы. Кооперація. Банки. Биржи. Запасы. Движеніе грузовъ. Цѣны. Мукомольное дѣло. Продовольственное дѣло. Интендантство. Тарифы и фрахты. Виды на урожай. Состояніе погоды и посѣвовъ. Реализація урожая. Хроника. Корреспонденціи. Юридическіе и экономическіе совѣты. Статистика и пр.

Газета **„ХЛѢБНОЕ ДѢЛО“ БЕЗУСЛОВНО НЕОБХОДИМА** для землевладѣльцевъ, сельскихъ хозяевъ, хлѣботорговцевъ, экспортеровъ, мукомоловъ: земскихъ, банковыхъ, страховыхъ, желѣзнодорожныхъ и биржевыхъ дѣятелей, судовладѣльцевъ, транспортныхъ предпріятій, кооперативныхъ учрежденій, кредитныхъ товариществъ, волостныхъ и сельскихъ правленій, потребит. обществъ и т. п. Годовые подписчики газеты могутъ получать **спеціальный телеграфный хлѣбный ледъ**, издаваемый редакціей, стоящій **2** р. **50** к. за **1** р. **25** к. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** съ пересылкой на годъ—**5** р.; на ½ г.—**2** р. **50** к.; на ¼ г. **1** р. **25** к. Подписка принимается съ перваго числа каждаго мѣсяца.

Редакція и контора: С.-Петербургъ, Невскій, 107. Подписка принимается въ главной конторѣ газеты, въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ учрежденіяхъ Почтово-Телеграфнаго Вѣдомства Имперіи.

Открыта подписка на 1913 годъ на:

Лѣсной и Торговый Вѣстникъ.

Двухнедѣльный журналъ, посвященный лѣсной промышленности, торговлѣ и сельскому хозяйству. Программа журнала: 1) Обзоръ лѣсной промышленности, торговли и ихъ нуждъ; 2) Состояніе и настроеніе лѣсного рынка; 3) Свѣдѣнія о лѣсѣ и сдѣлкахъ по его покупкѣ и продажѣ; 4) Рыночныя цѣны на лѣсные матеріалы; 5) Свѣдѣнія по вопросамъ сельско-хозяйственной, фабрично-заводской и смежно-скипидарной промышленности; 6) Финансовый, биржевый и статистическій отдѣлы; 7) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи и изъ-за границы; 8) Справочный отдѣлъ: по юридическимъ, техническимъ и спеціальнымъ вопросамъ, о желѣзнодорожныхъ и другихъ тарифахъ, объ экспортѣ и его задачахъ, о торговыхъ интересахъ лѣсовладѣльцевъ, лѣсопромышленниковъ и т. п., а также чертежи и рисунки по научнымъ вопросамъ; 9) Объявленія. **Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:** Въ г. Минскѣ на 1 годъ **4** руб., на ½ года **2** руб. **50** коп. Въ другіе города на 1 годъ **5** руб., на ½ года **3** руб. За границу на 1 годъ **7** руб. **50** коп., на ½ года **5** руб. **Такса за объявленія.** За строку петита: На 1-й стр. и впереди текста **50** коп. На послѣдней страницѣ **30** коп. Въ серединѣ текста **80** коп. За цѣлую страницу и за части страницы по соглашенію.

Адресъ конторы и редакціи: **Минскъ, Захарьевскій переулокъ д. № 8/11 телеф. № 660.**

Рада.

На українську газету. Рік видання восьмий. Газета політична, економична і литературна. Виходить у Київі що-дня опріч понеділків и днів після великих свят. До співробітництва въ «РАДІ» запрошено визначніші літературні і наукові сили.

„РАДА“ має ВЛАСНИХ кореспондентів в Державній Думі, въ Державній Раді, а також въ політичних центрах Европи, в Лондоні, в Парижі, в Римі, у Відні, в Празі, у Львові, в Чернівцях і в усіх визначніших містах України по цей і по той бік кордону. В 1913 році «РАДА» друкуватиметься виразним и стислим шріфтом і матеріялу буде входить в кождий № значно більше. Ціна «РАДИ» з приставкою і пересилкою въ Росії: на рік 6. на 11 м. - 5.70 10 м.—5.25 9 м.—4.75 8 м.—4.25 7 м.—3.75 6 м.—3.25 5 м.—2.75 4 м.—2.25 3 м.—1.75 2 м.—1.25 1 м.—65. Передплату на рік можна виплачувати частками в такі строки: на 1 янв. **3** карб. і на 1 апр. **3** карб. в 3 строки: на І янв. **2** карб., на 1 марта **2** карб. і на 1 мая **2** карб., або по **1** карб. що місяця впродовж першого півріччя. Кождий передплатник може одержати з к-ри «Рада» за **6** карбованців **„СЛОВНИК української мови“**, зібраний редакцією журн. «Кіевская старина», премірованій Рос. Акад. Наук. і виданий подъ редакцією і з доповненнями Б. Грінченка, в 4-х великих томах. В книгарнях словник цей продається по **8** карб., без пересилки. ЗМІНА АДРЕСИ—**30** коп., артистамъ і учнямъ всіх шкіл—БЕЗПЛАТНО. Адреса редакції і головної контори: **у Київі, Велика Підвальна вул., д. 6, біля Золотих Воріт. Телефон. 1458.**

Передплата на «Раду» на таких-же самих умовах, що і в конторі, приймається: у Київі: 1) і «Українскій книгарні», Безаківська 8. 2) в Книгарні «Л.-Н. В.». В.-Володимирська 28, 3) в Книгарні Череповського Фундукеївська 4 і 4) в крамниці «Час», В. Володимирська 53; в Одесі «Діло», Конна 11; в Катеринославі—Книгарня Лозинської, Проспект; в Полтаві—Книгарня Маркевича, бульвар Котляревського и в «Українській Книгарні» Петровська ул.; в Петербурзі—Книгарня Вольф і «Українська Книгарня и Базар» В. О. 3 линія № 24. в Харькові—«Українсь а Книгарня, Петровський пер. 18.

Редакторъ **В. Яворскій.** Видавець **С. Чикаленко.**

Вопросы Философіи и Психологіи.

Изданіе Московскаго Психологическаго Общества при содѣйствіи С.-Петербургскаго Философскаго Общества. Журналъ издается на прежнихъ основаніяхъ подъ редакціей Л. М. Лопатина, годъ изданія XXIV. Программа журнала: 1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философіи и психологіи. Въ понятіи философіи и психологіи включаются: логика и теорія знанія, этика и философія права, эстетика, исторія философіи и метафизика, философія наукъ, опытная и физіологическая психологія, психопатологія. 2) Критическія статьи и разборы ученій и сочиненій западно-европейскихъ и русскихъ философовъ и психологовъ. 3) Общіе обзоры литературъ поименованныхъ наукъ и отдѣловъ философіи и библіографія. 4) Философская и психологическая критика произведеній искусства и научныхъ сочиненій по различнымъ отдѣламъ знанія. 5) Переводы классическихъ сочиненій по философіи древняго и новаго времени. Журналъ выходитъ пять разъ въ годъ (приблизительно въ концѣ февраля, апрѣля, іюня, октября и декабря) книгами около 15 печатныхъ листовъ.

Условія подписки: На годъ (съ 1-го января 1913 г. по 1-е января 1914 г.) безъ доставки—**6** р., съ доставкой въ Москвѣ—**6** р. **50** к., съ пересылкой въ другіе города **7** р., за границу—**8** р. Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ **2** р. Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ родовъ журнала принимается только въ конторѣ редакціи. Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, Б. Никитская, В. Чернышевскій пер., д. 9, кв. 5, и книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени» (С.-Петербургъ, Москва, Одесса и Харьковъ), Карбасникова (С.-Петербургъ, Москва, Варшава), Вольфа (С.-Петербургъ и Москва), Оглобина (Кіевъ), Башмакова (Казань) и другихъ.

Редакторъ **Л. М. Лопатинъ.**

Сибирскіе Вопросы.

Двухнедѣльный журналъ, издаваемый девятый годъ въ С.-Петербургѣ. Журналъ независимый, прогрессивный. Въ журналѣ участвуютъ лучшіе сибирскіе публицисты и печатаются, главнымъ образомъ, статьи и корреспонденціи, какія по мѣстнымъ цензурнымъ или административнымъ воздѣйствіямъ не могутъ появиться въ мѣстныхъ органахъ печати.

Подписная цѣна: Годъ **6** р., ½ года **3** р., 3 мѣс. **1** р. **50** к. Отдѣльные номера по **30** к.—За границу годъ **8** р., ½ года **4** р. **Подписка принимается: въ Петербургѣ—**въ конторѣ редакціи, ул. **Жуковскаго, 24. Въ Сибири—**во всѣхъ книжныхъ магазинахъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ.

Издатель **Вл. Н. Сунчевъ.** Редакторъ **А. Н. Иванчинъ-Писаревъ.**

Желѣзнодорожная Жизнь на Дальнемъ Востокѣ.

(5-й годъ изданія). Еженедѣльный журналъ. Выходитъ 4 раза въ мѣсяцъ: 1-го, 8-го, 15-го и 22-го. Подписная цѣна: На годъ—6 р. на ½ года—3 р. на мѣсяцъ—50 к.

Плата за объявленія: За строку петита впереди текста—25 коп. строка, позади текста—15 коп. строка. Въ страницѣ 2 столбца—200 строкъ. За перемену адреса—28 к. почтовыми марками. Годовыя объявленія по соглашенію съ издателемъ лично. Въ Харбинѣ подписка принимается въ редакціи—Аптекарская ул. Подписка и объявленія принимаются: **Торг. домомъ Л. и Э. МЕТЦЛЬ и К°** ПЕТЕРБУРГЪ: (Морская ул., д. № 11). МОСКВА: (Мясницкая ул., домъ Сытова). ВАРШАВА: (Маршалковская ул., д., № 130). Варшава: кантора объявленій Ю. Б. Пилина. Золотая № 14, уголъ Маршалковской. Вильно: контора Х. Б. Грацъ и Сынъ. Большая, № 60. Рига: книжный магазинъ Ф. И. Трескиной. (Бульваръ Наслѣдника, № 25). Одесса: книжный магазинъ «Трудъ» (Дерибасовская ул., № 25). Томскъ: книжный магазинъ П. И. Макушина. Иркутскъ: книжный магазинъ Макушина и Посохина. (Большая улица). Собственные корреспонденты во Владивостокѣ, Иркутскѣ, Читѣ, на Амурской ж. д., Москвѣ, Петербургѣ и др. гор. Австраліи, Японіи, Франціи, Бельгіи. Въ 1913 году редакція открываетъ новый отдѣлъ, который будетъ носить названіе **„Желѣзнодорожная Старина“**. Годовымъ подписчикамъ будетъ разослана безплатно брошюра инженера В. Н. Бутузова **„Казаки и хунхузы“**. (очеркъ изъ жизни Уссурійскаго края). Въ 1913 году редакція попрежнему въ отдѣлѣ **„Реклама — двигатель торговли“**. будетъ помѣщать новинки изъ области рекламы въ Россіи и за-границей. **Отдѣльные номера высылаются за двѣ 7 коп. марки.**

Редакторъ-издатель **Н. А. Усовъ** (бывшій начальникъ 2-го отд. службы движ. Забайк. ж. д.).

Гг. служ. казен. и частн. учр. при коллект. подп. за поруч. гг. казнач. и управл. разср. на еще болѣе льготн. услов.

Изд-вомъ принятъ рядъ мѣръ дающ. возмож. печ. „За 7 дней“ въ 1913 г. по образцу лучш. загр. худож. журн.

Издательство Т-ва „ХРОНОСЪ“

Открыта подписка на 1913 годъ (3-й годъ изданія)

на еженедѣльный общественно-политическій, литературно-художественный и [illegible] богато-иллюстрированный журналъ, единственный въ Россіи [illegible] никъ, издаваемый по программѣ „толстыхъ“ журналовъ

Выход. при ближайшемъ участіи ЛЬВА МОВИЧА.

За 7 дней

Культурныя цѣли, преслѣдуемыя журналомъ «За 7 дней», и его выдержанное демократическое направленіе достаточно выяснились за истекшіе два года нашей дѣятельности и признаны какъ читателями, такъ и всей прогрессивной прессой; согласно своей программѣ, «За 7 дней» содержитъ въ кажд. № слѣдующ. постоянн. отдѣлы:

1. Календарь текущей исторіи.
2. За 7 дней (Характеристика историч. и политич. момента въ сжатой формѣ).
3. Литература и критика. (Два разсказа русск. и иностран. авторовъ; критическій очеркъ; литер. хроника).
4. Общественный отдѣлъ. (Постоянная руководящая статья „Основныя линіи прогресса“; обществ. хроника).
5. Отдѣлъ искусства. (Богато-иллюстрированная монографія, посвящ. отдѣльному художнику или скульптору; жизнь искусства въ Россіи и Европѣ; театръ и музыка; хроника).
6. Научный отдѣлъ. (Статьи по вопросамъ науки или техники; научная хроника и иллюстраціи).

Въ 1913 году подписчики получатъ:

52 №№ роскошно-иллюстрированнаго и художественно-отпечатаннаго журнала „За 7 дней“ (ок. 1300 стр. большого формата и свыше 1000 иллюстр.).

12 репродукцій съ картинъ великихъ мастеровъ, отпечат. на отдѣльныхъ листахъ **въ 4 краски.**

52 выпуска „Библіотеки Хроносъ“—содерж. новѣйшія произвед. русск. и иностр. авт. (ок. 1700 стр., свыше 100 печ. лист.), что дастъ подписчикамъ „За 7 дней“ возможность составить себѣ цѣнную библіотеку современной литературы.

26 книгъ, изящно отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ, по 100 стран. обычнаго формата (10 печатныхъ листовъ каждая); всего около 4200 страницъ текста—260 печатныхъ листовъ,—въ составъ которыхъ войдутъ:

7 книгъ „Міровая муза“ сост. Серг. Городецкимъ.

Антологія современной поэзіи въ переводахъ лучшихъ русскихъ поэтовъ, съ портретами и критико-біограф. очеркомъ о каждомъ поэтѣ. „Міровая муза“ охватитъ всю эволюцію поэзіи, начиная отъ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія до сегодняшняго дня и въ избр. образцахъ представитъ слѣд. соврем. поэзію: 1) французскую, 2) англо-американ., 3) нѣмецкую, 4) скандинавскую, 5) итальяно-испанскую, 6) славянскую, и 7) русскую. Ок. 1200 стран. текста (70 печ. лист.) и свыше 100 портретовъ.

3 книги „Аполлонъ“—Всеобщая исторія искусствъ, члена франц. академіи и проф. Луврской Высш. школы С. Рейнакъ. Этотъ капитальный трудъ извѣстнаго французск. ученаго, написанный блестящимъ языкомъ, выдержалъ во Франціи въ короткое время 6 изданій; въ Россіи появляется впервые. Ок. 500 стран. текста (30 печ. листовъ) и свыше 600 репродукцій.

5 кн. „Орфей“— Всеобщая исторія религій акад. С. РЕЙНАКЪ. перев. подъ ред. акад. гр. Н. Н. ТОЛСТОГО.

Право перевода (съ посл., 11 изд.) на русскій яз. этого талантливаго труда, выдѣляющ. среди всей европ. литературы по исторіи религій, какъ глубиной раціоналистич. мысли, такъ и ясн. и притомъ доступн. изложенія, пріобрѣтенъ изд-ствомъ въ исключ. собств.

5 кн. Философія жизни.—„Энергетическій императивъ“ ВИЛЬГЕЛЬМА ОСТВАЛЬДА. Только что вышедшая книга знаменитаго естествоиспытателя философа, вождя монистическаго движенія и основателя школы натуръ-филос.; при всей глубинѣ и оригин. мысли, написана живымъ и яснымъ яз. и освѣщ. свѣтомъ новаго міровоззр. явленія обществ. и нравственной жизни; книга эта появляется на русскомъ яз. впервые. 900 стран. текста (80 печ. лист.).

2 книги „Соврем. русскіе писатели“, М. Невѣдомскаго. 200 крит.-біографич. справокъ. Свыше 300 стр. текста (20 печ. лист.) и ок. 100 портретовъ.

4 книги „До прихода врача“ Справочная книга для семьи и школы: анатомія, физіологія, гигіена, уходъ за ребенкомъ 640 стр. текста (40 печ. лист.) съ таблицами, иллюстр. и разборной моделью.

Общая стоимость всѣхъ прилож., получ. безпл. подписчиками „За 7 дней“—24 р. 20 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА журн. „За 7 дней“ СО ВСѢМИ ПРИЛОЖ. на годъ.

7 р. Съ дост. и перес. **6 р.** Безъ перес.

За границу 10 р.

Разсрочка:	При подп.	въ 1-му Маѳ.	въ 1-му Апр.	въ 1-му Мая	въ 1-му Іюнѣ
Въ 3 ср.	3 р.	—	2 р.	—	2 р.
Въ 4 ср.	2 р.	2 р.	—	2 р.	1 р.

Лицамъ, выславшимъ до 1 января 1913 г. годовую плату полностью высылается безплатно по ихъ выбору одинъ изъ слѣд. вып. „Художественной Библіотеки“ изд. т-ва „Хроносъ“ въ изящн. перепл.: 1) Сѣровъ. 2) Израэльсъ, 3) Менье, 4) Лермансъ, 5) Россетти, 6) Христосъ въ искусствѣ. Цѣна кажд. вып. въ отд. прод. 1 р.

При подпискѣ указать 2—3 вып. на случай замѣны распроданныхъ другими.

Адресовать: Гл. конт. „За 7 дней“. СПБ., КОЛОКОЛЬНАЯ, 9/

Открыта подписка на 1913 годъ на:

Музыка. (III годъ изданія). Видя въ музыкѣ, какъ и вообще въ искусствѣ, одно изъ высшихъ проявленій культурной жизни, Редакція стремится оказывать поддержку всему, что способствуетъ росту и широкому распространенію въ обществѣ музыкальной культуры. И наоборотъ—Редакція будетъ бороться со всѣми явленіями, враждебными свободному развитію музыкальнаго искусства. Полагая идею культуры неотдѣлимой отъ идеи преемственности, «Музыка» соединитъ исканія новаго съ уваженіемъ и любовью къ прошлому. Программа «Музыки» обнимаетъ собою разработку теоретическихъ и практическихъ вопросовъ музыкальнаго искусства, освѣщеніе современныхъ исканій въ музыкальномъ творчествѣ и защиту профессіональныхъ интересовъ музыкальныхъ дѣятелей. Въ первые два года изданія «Музыка», дала своимъ подписчикамъ 2 тома въ 1000 съ лишнимъ страницъ каждый, со многими иллюстраціями, портретами, каррикатурами, нотными примѣрами и пр. Въ 1913 году въ «Музыкѣ», въ числѣ другихъ статей и матеріаловъ, будутъ напечатаны: Е. В. Богословскаго; Дж. Габріэли (1613—1913); проф. Н. Д. Кашкина: Балакиревъ и Николай Рубинштейнъ; проф. Г. Э. Конюса: О тактовой чертѣ въ 48 «пѣсняхъ безъ словъ» Мендельсона; Бориса Попова: Алябьевъ и русскій романсъ.—Арканджело Корелли.—Романсы и пѣсни. С. Ляпунова.—V симфонія Чайковскаго; Леонида Сабанѣева: Фортепіанное творчество А. Н. Скрябина: Л. Саминскаго: О творчествѣ Гнѣсина. Venturus: Арнольдъ Шёнбергъ. Въ виду многочисленныхъ пожеланій, выраженныхъ читателями, редакція отведетъ мѣсто и удѣлитъ вниманіе церковно-пѣвческой и вообще хоровой литературѣ. Для руководства этимъ отдѣломъ приглашенъ Я. С. Акименко. Кромѣ того къ обычнымъ текущимъ отдѣламъ (Музыкальный календарь, Музыкальная памятка, Критика, Хроника, Петербургскія письма Мизантропа, Лѣтопись провинціи, Библіографія, Тексты для музыки) будетъ прибавленъ отдѣлъ «ЗА РУБЕЖОМЪ» (Хроника заграничной музыкальной жизни).

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **5** руб., на полгода **3** руб., на треть года **2** руб. **25** коп. При непосредственномъ обращеніи въ Контору журнала (Москва, Остоженка, Троицкій, 5), допускается разсрочка: при подпискѣ—**3** руб., къ 1-му іюля—**2** руб. Для учащихъ въ начальныхъ школахъ, оркестровыхъ музыкантовъ и хористовъ, допускается уплата подписной суммы въ 5 сроковъ: по **1** руб. каждое 1-е число января—мая. Подписка на годъ принимается только съ января по январь слѣдующаго года, на полгода—съ января и съ іюля, на треть года—съ января, съ мая и съ сентября. Подписчики, желающіе имѣть квитанцію въ пріемѣ подписки, добавляютъ къ подписной суммѣ **5** коп. (гербовый сборъ). Пробный номеръ высылается по требованію. Подписныя деньги адресовать:

Москва, Остоженка, Троицкій 5, Конторѣ „музыки“.

Ред.-Изд. **Вл. Держановскій.**

Извѣстія. Общества для содѣйствія Улучшенію и Развитію Мануфактурной Промышленности. Москва, 13-ый годъ изданія. Томъ XVII-ый. Выходитъ 12 выпусковъ въ годъ. **Подписная цѣна 10** р. въ годъ. Журналъ раздѣляется на нижеслѣдующіе отдѣлы: 1) хроника общества, 2) отдѣлъ прядильно-ткацкій, 3) отдѣлъ химико-красильный, 4) отдѣлъ механико-строительный, 5) общій отдѣлъ по вопросамъ экономическимъ, фабричной жизни, статистики и пр., 6) библіографія. «Извѣстія» выходятъ подъ редакціей секретаря О-ва инж.-мех. Н. Н. Кукина. Пріемъ подписки и объявленій въ канцеляріи О-ва: **Мясницкая, Мал. Харитоньевскій пер., д. 4. Москва.**

Завѣты. Ежемѣсячный журналъ. II-й г. изданія. Въ ближайш. кн. 1913 г. будутъ напечатаны произведенія: гр. А. Н. Толстого («Лѣнтяй» комедія въ 5. д.), Ю. Балтрушайтиса («Кочевники», поэма, «Искры и Звѣзды», «Шелестъ травъ» и др.), В. Винниченко («Федоръ Биланъ»), Бориса Зайцева («Грѣхъ»), А. И. Иванчина-Писарева (Изъ воспоминаній о «хожденіи въ народъ»), М. Пришвина («Въ слоновой долинѣ»), А. Ремизова («Сказъ и росказни», «Вещь темная» и «Свѣтъ немерцающій»), С. Сергѣева-Ценскаго («Лерикъ»), Ѳ. Сологуба (разсказы), И. Шмелева («Поденка» и др.). **Статьи:** А. Баха, С. А. Венгерова, Ф. Волховскаго, А. Воронова, Н. Геккера, А. Гуковскаго, А. Дермана, С. Зака, Е. Звягинцева, Р. Иванова-Разумника, В. Лункевича, Г. Лягардера, К. Качоровскаго, А. Керенскаго, С. Метальникова, Н. Морозова, С. Мстиславскаго, Н. Огановскаго, Н. Ракитникова, М. Ратнеръ, Н. Русанова, (Н. Е. Кудрина), Скиѳа, Н. Суханова, Б. Берненкова, Виктора Чернова, Гр. Шрейдера и др. **Постоянные отдѣлы:** «Историческіе матеріалы по литературѣ и общественному движенію»: А. Герценѣ, Н. Михайловскомъ, Н. Чернышевскомъ, Г. Успенскомъ, И. С. Тургеневѣ, Петрашевцахъ, Каракозовѣ, М. Гоцѣ и др. Дѣла и дни—Я. Вѣчевъ (В. Черновъ). Литература и общественность—Р. Ивановъ-Разумникъ. По градамъ и весямъ.—М. Пришвинъ. Свое и чужое (русск. жизнь)—С. Мстиславскій. Текущая жизнь.

Подписная цѣна: на 12 мѣс.—**10** руб.; на 6 мѣс. **5** руб.; на 3 мѣс.—**2** р. **50** коп. на 1 мѣс. **85** коп. Отдѣльная книга **1** руб., съ налож. плат. **1** р. **20** коп. За границу **13** руб., **7** р. **50** коп., **3** р. **25** коп. Подписавшіеся на весь 1913 годъ имѣютъ право получить комплектъ №№ 1912 года вмѣсто **8** руб., за 5 руб. Въ виду ограниченнаго количества оставшихся №№ 1912 года, подписчики будутъ удовлетворяться въ порядкѣ послѣдовательности подписки. Въ 1912 году напечатано: И. Бунина («Веселый дворъ»), В. Винниченко («Исторія Акимова зданія»), М. Горькаго («Рожденіе человѣка»), М. Пришвина («Иванъ-Осляничекъ»), А. Ремизова («Бисеръ малый»), В. Ропшина («То, чего не было»), С. Сергѣева-Ценскаго («Около моря»), И. Сурчева («Торговый Домъ» и др.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ журнала, **Кесей пер., 11, уг. Солянаго.—Телефонъ 193-27;** въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Н. Печковской (Петровскія линіи), а также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи по цѣнѣ редакціи, безъ доплаты за пересилку денегъ. Въ Москвѣ складъ журнала—кн. маг. **„Наука“ Б. Никитская.**

Издательница С. А. Иванчина-Писарева.

Редакторъ **П. П. Инфантьевъ.**

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. СПБ., Прачешный пер., № 6.

Издательство „Здоровье и Красота".

Только 15 мин. въ день для здоровья!!

Самая распространенная въ мірѣ домашняя и школьная гимнастика, не требующая затратъ ни времени ни денегъ!

РУКОВОДСТВА ФИЗИЧЕСКИХЪ УПРАЖНЕНІЙ

для укрѣпленія здоровья, сохраненія и развитія красоты тѣла

ВСЕМІРНО ИЗВѢСТНАГО ДАТСКАГО ГИГІЕНИСТА

І. П. Мюллера.

1. „Моя Система для дамъ", 175 стр. Съ портр. автора и 109 иллюстрацій, исполненными съ фотографій. На отд. листѣ къ книгѣ прилагается стѣн. табл. упражненій. Ц. 1 р.

Изъ содержанія: Нѣкоторыя изъ писемъ, полученныхъ авторомъ отъ дамъ-послѣдовательницъ изъ 15 странъ.—Здоровье вмѣсто болѣзни.—Зачѣмъ быть слабыми?—Болѣзнь происходитъ большей частью по нашей собственной винѣ.—Что мы должны дѣлать?—35-лѣтній опытъ.—Моя система.—Непосредственные результаты раціональныхъ физическихъ упражненій.—Второстепенные источники здоровья.—Соотвѣтственное питаніе.—Разумное нижнее бѣлье.—Умѣренная комнатная температура.—Надлежащій уходъ за зубами, ртомъ и горломъ.—Нѣсколько вниманія къ ступнямъ ногъ.—8-часовой сонъ.—Идеалъ женской красоты и корсетъ.—Что надо соблюдать въ теченіе нѣкоторыхъ періодовъ?—Упражненіе въ глубокомъ дыханіи.—8 мускульныхъ упражненій.—Обмываніе.—Обтираніе тѣла.—10 упражненій, состоящихъ въ растираніяхъ (массажъ всего тѣла).—Растираніе лица.—Спеціальныя упражненія для шеи. Спеціальныя упражненія для ступней ногъ.—Какъ сдѣлать бедра тонкими?—Таблица упражненій по степенямъ ихъ трудности.—Списокъ сочиненій І. П. Мюллера въ изданіяхъ на разныхъ языкахъ всего міра.

2. „Моя Система для дѣтей", часть I—для младенцевъ и дѣтей до 5 лѣтъ. Необходимое руководство для родителей и воспитателей. Естественный способъ укрѣпленія здоровья дѣтей и предохраненія ихъ отъ болѣзней. 113 стр. Съ портр. автора и 67 илл., исполн. съ фотографій. На отд. листѣ къ книгѣ прилагается стѣн. табл. упражненій. Ц. **75** коп.

3. „Моя Система для дѣтей", часть II—для мальчиковъ и дѣвочекъ отъ 5 до 17 лѣтъ. Необходимое руководство для дом. и школьн. гимнастики. 112 стр.

Изъ содержанія: Діадуменосъ.—Примѣненіе «Моей Системы» въ школахъ и арміяхъ разныхъ странъ.—„Олимпійскій конкурсъ" изд-ства «Здоровье и Красота» съ присужденіемъ цѣнныхъ, художественной работы, призовъ за наиболѣе красивое тѣлосложеніе и совершенное физическое развитіе.—Наглядные результаты 3-лѣтнихъ занятій по «Моей Системѣ» І. П. Мюллера.—Общія замѣчанія и правила. Упражненія въ дыханіи.—Восемь мускульныхъ упражненій.—Обмываніе и обтираніе.—Упражненія, состоящія въ растираніяхъ.

Съ 59 иллюстраціями, исполненными съ фотографій. На отд. листѣ прилагается табл. упражненій для прикрѣпленія на стѣну. Ц. **75** коп.

4. Брошюра, содержащая вступительныя объясненія и программу научной демонстраціи «Моей Системы» авторомъ ея, І. П. Мюллеромъ, въ Москвѣ и С.-Петербургѣ въ мартѣ 1911 г. (Эти демонстраціи были организованы Обществомъ народныхъ университетовъ). Цѣна **5** коп.

5. „Моя Система для мужчинъ"—посл. переработанное и значительно доп. изданіе съ массой КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ иллюстрацій въ текстѣ (готовится къ печати).

6. „Что намъ дала „Система" І. П. Мюллера". Сообщенія нѣкоторыхъ профессоровъ, докторовъ медицины и разныхъ лицъ, регулярно занимавшихся по «Моей Системѣ» съ наилучшими результатами для здоровья (готовится къ печати).

Всѣ вышеуказанныя книги изданы самимъ авторомъ І. П. Мюллеромъ, при участіи изд-ства «Здоровье и Красота», и продаются во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Иногородніе могутъ выписывать книги непосредственно отъ издательства **„Здоровье и Красота"** (Москва, Елоховская, д. 4, кв. 29). Цѣна книгъ съ наложенн. платежомъ: № 1—«Моя Система для дамъ»—1 р. 17 к.; № 2 и № 3—«Моя Система для дѣтей», ч. I и II—по **90** коп.

3-й годъ изданія. **Открыта подписка на 1918 годъ на** **3-й годъ изданія.**

„БЛАГОВѢЩЕНСКОЕ УТРО".

Газета выходитъ въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ по программѣ большихъ столичныхъ газетъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ—7 р., на полгода—4 р., на 1 мѣсяцъ—75 к. Иногородніе: На годъ—9 руб., на полгода—5 руб., на 1 мѣсяцъ—90 к.

ТАКСА ОБЪЯВЛЕНІЙ: за строку петит. въ 1 столбецъ: Передъ текстомъ—20 к., послѣ текста—10 к., среди текста—30 к., сторонніе сообщенія—30 к. Для иногородныхъ: Передъ текстомъ—30 к., послѣ текста—20 к.

Редакція и контора помѣщаются:

עס ווערט אָנגענומען דאָס אַבאָנאַמענט

אויף די גרויסע געזעלשאַפטליכע טעגליכע

יודישע צייטונג

„דער מאמענט"

וועלכע האָט אין פערלויף פון צוויי יאָהר דער-גרייכט צו אַנ׳אונגעהויערער פערשפרייטונג.

די רעדאַקציע בעשטעהט פון פאָלגענדע מיטגליעדער און שטענדיגע מיטאַרבייטער:

הלל צייטלין	יוסף טונקעל
מ. ספעקטאָר	דוד דרוק
נח פרילוצקי	א. ח. שעפס
י. ח. זאַנאָראָדסקי	ש. יאַנאָווסקי
ב. יאושזאָהן	ב. חיליינאָוויטש

און רעדאַקטאָר **צבי פרילוצקי.**

אַלע וויכטיגע נייעס ווערען אונז איבערגעגעבען טעלעגראַפיש דורך אייניגע טעלעגראַפען-אַגענטורען, ווי אויך דורך אונזערע ספעציעלע קאָרעספאָנדענטען. שטענדיגע קאָרעספאָנדענטען האָבען מיר אין פאָלגענדע גרויסע צענטרען:

פעטערבורג: נ. ר. (פסעוו.)	פאַריז: מ. סוריס (Michel)
קיעוו: מים (פסעוודאָנים)	וויען: א. רעוו. (פסעוודאָנים)
אָדעס: ווערימע (פסעוודאָנים)	קאָנסטאַנטינ: נתן (פסעווד.)
לאָדז: פלוני (פסעוודאָנים)	ארץ-ישראל: בן-מאיר (פסעוודאָנים)
בערלין: מ. גראָסמאַן	ניו-יאָרק: י. פאָליעסקין, מ. שעליובסקי
לאָנדאָן: א. לייזעראָוויטש (מאַן)	טשיקאַגאָ: י. זאַמאַנסקי

אויסער דעם בעטייליגען זיך אין „מאָמענט" פון צייט צו צייט נאָך אַנדערע בעוואוסטע שריפטשטעלער.

דער „מאָמענט" גיעט יעצט פערגרעסערטע נומערן מיט א רייכען אינהאַלט.

דער „מאָמענט" גיעט צוויערלייי אומזיסטע פרעמיעס, וועלכע זענען אויסגערעכענט אין א ספעציעלען פראָספעקט.

אַבאָנאַמענטס-פרייז מיט די פרעמיעס:

אין רוסלאַנד:	אין אויסלאַנד:
א יאָהר 6 רובל; א האַלב יאָהר 3 רובל; פיערטעל יאָהר 1.50; א חודש 50 קאָפ.	א יאָהר 12 רובל; א האַלב יאָהר 6.60 רובל; פיערטעל יאָהר 350; א חודש 1.20 רובל.

Ред. „ДЕРЪ МОМЕНТЪ" Варшава, Налевки 38.
Red. „DER MOMENT" Warschau, Nalewki 3.

Съ 1-го октября 1912 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на двухнедѣльный журналъ новаго типа

„Бюллетени Литературы и Жизни"

(4-й годъ изданія).

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ книжками въ 4—5 печатн. листовъ большого формата въ два столбца.

Задача журнала «Бюллетени Литературы и Жизни»—по возможности всесторонне отражать картину идейной, духовной жизни страны. Все временное, скоропреходящее, хотя бы и сенсаціонное, но не характерное для жизни человѣческаго духа, журналомъ «Бюллетени» совершенно игнорируется, какъ ненужный балластъ, только затемняющій подлинное лицо жизни. Наоборотъ, изъ массы печатнаго матеріала журналъ выбираетъ главнымъ образомъ то, что не носитъ характера случайности, а имѣетъ **длительный интересъ, интересъ, такъ сказать, вѣчности, что раскрываетъ жизнь въ ея основѣ, что углубляетъ душу читателя и расширяетъ его умственный кругозоръ.** Библіографическій отдѣлъ журнала «Бюллетени» представленъ въ такомъ, можно сказать, исчерпывающемъ видѣ, какъ ни въ одномъ изъ существующихъ общихъ журналовъ. Библіографія въ томъ видѣ, какъ она ведется, въ «Бюллетеняхъ», необходима для самаго широкаго круга читателей.

Подробный проспектъ журнала разсылается безплатно.

Подписная цѣна: на годъ — **3** руб. Допускается разсрочка: **1** р.—къ 1 сент., **1** р.—къ 1 янв. и **1** р.—къ 1 мая. Заграницу на годъ — **5** р. Для сельскихъ учителей **при непосредственномъ обращеніи въ контору журнала** подписная цѣна на годъ—**2** руб. **50** коп. Подписка принимается во всѣхъ книжн. магаз. и почтово-телегр. учрежденіяхъ Имперіи. При перемѣнѣ адреса нужно прилагать 20 коп. Цѣна отдѣльнаго №—**20** коп. Продажа производится во всѣхъ столич. книжн. магазин., въ газетн. кіоскахъ и на станц. жел. дор.

Адресъ конторы и редакціи:
Москва, Хлѣбный пер., д. № 1.

1-е отдѣленіе конторы: Тверской бульв., д. 26, кн. маг. «Трудъ С. Скирмунта».

2-е отдѣленіе конторы: С.-Петербургъ, Стремянная, д. 6, кн. скл. «Провинція».

Открыта подписка на 1913 годъ

на ежемѣсячный литературно-художественный и общественный журналъ

ПУТЬ

подъ редакціей И. А. БѢЛОУСОВА.

(2-й годъ изданія).

Въ журналѣ участвуютъ:

Н. Ашукинъ, И. А. Бунинъ, Ю. А. Бунинъ, И. А. Бѣлоусовъ, Н. Вернеръ, А. А. Вартеневъ, Андрей Волконскій, Г. Вяткинъ, Ю. А. Веселовскій, Ю. Васильевъ, И. А. Данилинъ, художникъ В. И. Денисовъ, В. Е. Ермиловъ, Д. Я. Голубевъ, А. Е. Грузинскій, М. П. Гальперинъ, Максимъ Горькій, Л. Гальберштадтъ, Сергѣй Глаголь, В. І. Дмитріева, С. Д. Дрожжинъ, Л. Зиловъ, А. Замираловъ, Н. Киселевъ, Маркъ Криницкій, М. М. Космодаміанскій, Н. А. Крашенинниковъ, композиторъ Б. Красинъ, А. А. Коринфскій, В. Н. Ладыженскій, Б. Лазаревскій, В. В. Муйжель, Н. Мѣшковъ, С. С. Мамонтовъ, И. А. Новиковъ, Н. В. Некрасовъ, И. И. Поповъ, И. Е. Рѣпинъ, С. Разумовскій, скульпторъ И. Ѳ. Рахмановъ, Д. М. Ратгаузъ, М. Сандомірскій, Ив. Сазановъ, А. Серафимовичъ, Ю. В. Соболевъ, Н. Н. Степаненко, П. Сухотинъ, С. Т. Семеновъ, Скиталецъ (Петровъ), Н. Д. Телешовъ, Н. Тюринъ, П. и З. Тулубъ, А. М. Федоровъ, Е. Н. Чириковъ, Ада Чумаченко, В. Е. Чешихинъ (Ч. Вѣтринскій), И. С. Шмелевъ, Е. Экъ, Г. Яблочковъ и др.

Годовые подписчики получатъ безплатную премію:

«Дорогія мѣста»—альбомъ снимковъ и статей, посвященныхъ дорогимъ мѣстамъ русской литературы: Пушкинскій уголокъ, Пушкинъ въ Гурзуфѣ, въ Астафьевѣ; на могилѣ Грибоѣдова; Лермонтовскій домикъ въ Пятигорскѣ; Васильевка (на родинѣ Гоголя); въ Спасскомъ (у Тургенева); на родинѣ Кольцова, Никитина; на могилѣ Шевченко; Абрамцово (имѣніе Аксаковыхъ); на дачѣ и на могилѣ Чехова; Ясная Поляна.

Вступая во второй годъ изданія, журналъ значительно расширяетъ свою программу и помимо обычныхъ отдѣловъ вводитъ слѣдующіе новые: **I. ИЗЪ ДНЕВНИКА** (мысли и впечатлѣнія)—живой откликъ на всѣ выдающіяся явленія литературно-художественной и общественной жизни. **II. ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВЪ:** воспоминанія, замѣтки и сообщенія о жизни и дѣятельности литераторовъ, художниковъ, артистовъ и общественныхъ дѣятелей.

Редакція отводитъ также широкое мѣсто статьямъ критическимъ, освѣщая текущій литературный моментъ въ цѣломъ рядѣ этюдовъ и характеристикъ о нашихъ современникахъ и въ ежемѣсячныхъ обзорахъ всѣхъ выдающихся явленій въ области литературы; историко-литературныя изслѣдованія коснутся прошлаго родной литературы; статьи по вопросамъ театра, музыки, живописи будутъ печататься періодически и дадутъ обобщающую картину теченій современнаго искусства. Отдѣлы—общественный (обзоры русской и заграничной жизни) и научный будутъ значительно расширены.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ—3 руб., на ½ г.—1 руб. 50 коп., на 4 мѣс. 1 руб. съ перес. и дост. За границу—вдвое. Цѣна отдѣльн. №—35 коп. Съ пересылк. и въ провинціи—40 коп.

Подписка принимается, кромѣ редакціи и конторы, въ конторѣ Н. Печковской—Москва, Петровскія линіи, въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ. **АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:** Москва, Соколиная улица, домъ 22. Телефонъ 89—54.

Редакторъ-издатель **И. А. Бѣлоусовъ.**

Открыта подписка на:

Горно-Заводское Дѣло. (Бывшій «Горнозаводскій Листокъ»). Изданіе Совѣта Съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи, XXVI годъ изданія. Подъ редакціей **И. Ф. фонъ-Дитмара.** По постановленію Съѣзда «Горнозаводское Дѣло» высылается всѣмъ горнымъ и горнозаводскимъ предпріятіямъ юга Россіи. Еженедѣльно: бюллетени харьковской каменноугольной и желѣзоторговой биржи. Два раза въ мѣсяцъ: обзоры цѣнъ и рынковъ продуктовъ горной и горнозаводской промышленности въ Россіи и заграницей. Въ журналѣ печатаются: текущія новости по горному дѣлу въ Россіи вообще и на югѣ Россіи въ особенности; новѣйшія статистическія свѣдѣнія о производительности, вывозѣ и т. п. продуктовъ горной и горнозаводской промышленности юга Россіи и другихъ раіоновъ Имперіи; правительственныя и административныя распоряженія, касающіяся горнаго дѣла. Статьи и замѣтки о техническихъ новостяхъ и изслѣдованія по техническимъ вопросамъ; отвѣты консультативно-юридической части дѣлопроизводства Совѣта Съѣзда по запросамъ горнопромышленниковъ; хроника Совѣта Съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи и общеимперскихъ Съѣздовъ представителей промышленности и торговли, биржевой торговли и сельскаго хозяйства, Съѣзда русскихъ фабрикантовъ земледѣльческихъ машинъ и орудій; хроника акціонернаго дѣла. Корреспонденціи изъ Германіи, Англіи, Петербурга, Москвы, Баку и крупнѣйшихъ центровъ Донецкаго бассейна. Статьи по общимъ вопросамъ русской жизни, имѣющимъ отношеніе къ горной промышленности (напр.: о государственномъ бюджетѣ, промысловомъ и подоходномъ налогахъ, о реформѣ земскаго самоуправленія, о горной свободѣ и т. п.). **Подписная цѣна:** на годъ (съ 1 января по 1 января—6 руб., на ½ года (съ 1 января по 1 іюля)—4 руб., за границу 8 руб. на годъ и 6 руб. на ½ года. **Объявленія въ концѣ текста:** страница—12 р. ½ стр.—10 р., ¼ стр.—6 руб., ⅛ стр.—3 руб. 50 коп., 1/16 стр.—1 руб. 80 коп., 1/32 стр.—1 руб. Объявленія передъ текстомъ на 30% дороже. Объявленія на обложкахъ—на 50% дороже, чѣмъ объявленія въ концѣ текста. Вкладныя объявленія по 12 руб. за лотъ. Адресъ: Харьковъ, Сумская, 20.

Открыта подписка на 1913 годъ на:

Порывы. Литературно-художественный и научно-критическій журналъ. Посвященный, преимущественно, молодежи, ея художественнымъ и умственнымъ запросамъ, журналъ «Порывы» отвелъ главное мѣсто среди своихъ сотрудниковъ, во всѣхъ отдѣлахъ намѣченной программы молодымъ силамъ, литературные порывы которыхъ всегда ближе, понятнѣе, а часто и интереснѣе такъ называемой, «большой литературы» для читающей молодежи, если не по своимъ художественнымъ достоинствамъ, то по искренности и непосредственности, и скорѣе могутъ служить звеномъ духовнаго общенія между молодымъ писателемъ и читателемъ. Служеніе указанной цѣли, по мѣрѣ возможности, и положено въ основу работы редакціи нашего журнала. Журналъ «Порывы» выходитъ каждые три мѣсяца по одной книгѣ, въ размѣрѣ отъ 5 до 8 печатныхъ листовъ и заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: беллетристика и поэзія, критика, жизнь молодежи, жизнь Россіи и за рубежомъ, статьи научныя и на современныя темы, новости литературы, науки и искусства, театральный отдѣлъ, юморъ, сатира, смѣсь, анкеты, отвѣты редакціи и проч. **Подписная цѣна:** на годъ съ доставкой въ Херсонѣ и Николаевѣ 1 руб. 10 коп., на 6 мѣсяцевъ 60 коп. Иногороднимъ съ пересылкой и доставкой на годъ—1 руб. 40 коп., на 6 мѣсяцевъ—75 коп. Цѣна отдѣльнаго номера безъ пересылки въ конторѣ журнала, книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ въ городахъ Херсонѣ, Николаевѣ и Одессѣ—30 коп., въ другихъ городахъ—35 коп. Подписка на журналъ принимается въ городѣ **Херсонѣ:** З. П. Бондарчукомъ (Витовская, домъ Кесслера), Э. Г. Каганомъ (Воронцовская, домъ Аршавскаго, кв. зубного врача Константиновской-Каганъ), С. В. Поряденко (Панкратьевскій мостъ, соб. домъ) и въ книжныхъ магазинахъ С. Шахъ и Маркуса Заранкина (Суворовская ул.). Въ гор. **Николаевѣ**—въ книжномъ магазинѣ С. Шахъ (Соборная) и у Я. Бланка (Большая Морская № 25, кв. Пулевича). Въ гор. **Кишиневѣ**—въ книжномъ магазинѣ С. Шахъ.

Редакторъ-издатель С. В. Поряденко.

Астрономическое Обозрѣніе. Иллюстрированный научно-популярный журналъ. (6-й годъ изданія). Журналъ содержитъ статьи по всѣмъ отдѣламъ астрономіи, написанныя вполнѣ доступно. Особое вниманіе будетъ удѣлено новинкамъ, какъ астрономіи, такъ и связаннымъ съ нею наукамъ: физики, химіи, метеорологіи и физики земного шара. Предназначенный для широкаго круга лицъ, онъ будетъ заключать все, что можетъ быть полезно и интересно для всякаго, а въ особенности любителямъ астрономіи. Къ напечатанію приготовленъ рядъ статей: 1) Юпитеръ въ 1912 году. 2) Солнце и земной магнитизмъ, 3) Новыя данныя о Сатурнѣ, 4) Марсъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, 5) Солнечная энергія, 6) Поклоненіе небеснымъ свѣтиламъ въ древности, 7) Двѣнадцатое движеніе земли, 8) Движеніе солнца въ пространствѣ, 9) Таинственная матерія межзвѣзднаго пространства, 10) Вселенная и атомы, 11) Жизнь на планетахъ и пр. Въ каждомъ номерѣ приводятся отчеты о трудахъ любителей астрономіи и указываются планы работъ для нихъ. Кромѣ того, сообщаются на три мѣсяца впередъ свѣдѣнія о предстоящихъ небесныхъ явленіяхъ (положеніяхъ свѣтилъ на небесномъ сводѣ, затменіяхъ, фазахъ луны, покрытіяхъ ею звѣздъ и планетъ, падающихъ звѣздахъ и проч.). Журналъ выходитъ 6–8 разъ въ годъ, номерами въ 2—3 печатныхъ листа каждый, съ рисунками и чертежами. Цѣна съ пересылкой и доставкой 3 рубля въ годъ; допускается разсрочка по 1 рублю. Журналъ за прошлые годы высылается по цѣнѣ 2 рубля каждый. Подписка принимается въ редакціи: г. **Николаевъ (Херс. г.), Никольская ул., д. № 75.**

Редакторъ-Издатель **Н. С. Полищенко.**

Вѣстникъ Западной Сибири. Большая областная, литературная, экономическая, прогрессивная ежедневная газета. Годъ изданія 3-й. Выходитъ въ Тюмени. Въ газетѣ принимаютъ участіе Сибирскіе Депутаты въ Государственной Думѣ. Постоянный составъ редакціи: журналисты Л. С. Ушаковъ, П. А. Рогозинскій, Н. Тепикинъ (псевд.) и др.; фельетонисты Ле-О (псевдонимъ), Другъ Горація (псевдонимъ), L'homme qui rit (псевдонимъ), П. Шапенковъ и др. Есть собственные корреспонденты во всѣхъ Западно-Сибирскихъ городахъ и др. крупно населенныхъ пунктахъ Зап. Сиб. (села, деревни, ж.-д. станціи), въ Петербургѣ и Москвѣ. **Подписная цѣна** на годъ 6 р., на ½ года 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяцъ 75 к.

Редакторъ **П. Юровскихъ.** Издатель **Т-ва Печатнаго дѣла „Брюхановъ и К°."**

Жизнь Алтая. Внѣпартійная, прогрессивная, общественная и литературная газета, выходящая въ г. Барнаулѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. «Жизнь Алтая», стремясь къ возможно полному освѣдомленію читателей съ явленіями русской и иностранной жизни, главной своей задачей ставитъ разработку и освѣщеніе мѣстныхъ, алтайскихъ, и обще-сибирскихъ вопросовъ и нуждъ. Кромѣ того, газета удѣляетъ значительное вниманіе литературно-художественному отдѣлу, давая въ немъ стихотворенія, очерки и разсказы изъ жизни Сибири и въ особенности Алтая, а также даетъ мѣсто маленькому фельетону, откликаясь въ немъ на злобы дня и уродливыя явленія мѣстной жизни. Подписчикамъ, внесшимъ полностью годовую плату, редакція «Жизни Алтая» въ 1913 году имѣетъ дать **ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ**—книгу, объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ, «Алтайскій Альманахъ», въ который войдутъ произведенія поэзіи и беллетристики, посвященныя исключительно природѣ и быту Алтая. Въ отдѣльной продажѣ «Алтайскій Альманахъ» будетъ стоить 1 р. 50 к. **Подписная цѣна:** На одинъ годъ—5 р., на ½ года—3 р., на 1 мѣсяцъ—50 коп. Отдѣльный номеръ 3 коп. Подписка принимается только съ 1-го по 1-е число. **Такса объявленій:** за строку петита впереди текста 15 к., позади текста 10 к., для Европейской Россіи вдвое дороже. При подпискѣ, заказѣ объявленій и при выпискѣ пробныхъ номеровъ мелкія суммы можно присылать почтовыми марками. Лицамъ, желающимъ ознакомиться съ «Жизнью Алтая», газета высылается за 2 семикопѣечныя марки въ теченіе одной недѣли. Рукописи, размѣромъ менѣе листа, представленныя въ редакцію и признанныя неудобными для напечатанія, уничтожаются. Рукописи безъ обозначенія условій вознагражденія считаются безплатными. Адресъ редакціи: Барнаулъ, Гегелевская, 73. Контора при типографіи «Алтайское Печатное Дѣло».

Издатель **В. М. Вершинъ.** Редакторы: **Г. Д. Гребенщиковъ и А. И. Шапошниковъ.**

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. СПБ., Пушкинскій пер., № 6

Открыта подписка на 1913 годъ на:

Порывы. Литературно-художественный и научно-критическій журналъ. Посвященный, преимущественно, молодежи, ея художественнымъ и умственнымъ запросамъ, журналъ «Порывы» отвелъ главное мѣсто среди своихъ сотрудниковъ, во всѣхъ отдѣлахъ намѣченной программы молодымъ силамъ, литературные порывы которыхъ всегда ближе, понятнѣе, а часто и интереснѣе такъ называемой, «большой литературы» для читающей молодежи, если не по своимъ художественнымъ достоинствамъ, то по искренности и непосредственности, и скорѣе могутъ служить звеномъ духовнаго общенія между молодымъ писателемъ и читателемъ. Служеніе указанной цѣли, по мѣрѣ возможности, и положено въ основу работы редакціи нашего журнала. Журналъ «Порывы» выходитъ каждые три мѣсяца по одной книгѣ, въ размѣрѣ отъ 5 до 8 печатныхъ листовъ и заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: беллетристика и поэзія, критика, жизнь молодежи, жизнь Россіи и за рубежомъ, статьи научныя и на современныя темы, новости литературы, науки и искусства, театральный отдѣлъ, юморъ, сатира, смѣсь, анкеты, отвѣты редакціи и проч. **Подписная цѣна:** на годъ съ доставкой въ Херсонѣ и Николаевѣ **1** руб. **10** коп., на 6 мѣсяцевъ **60** коп. Иногороднимъ съ пересылкой и доставкой на годъ **1** руб. **40** коп., на 6 мѣсяцевъ—**75** коп. Цѣна отдѣльнаго номера безъ пересылки въ конторѣ журнала, книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ въ городахъ Херсонѣ, Николаевѣ и Одессѣ **30** коп., въ другихъ городахъ **35** коп. Подписка на журналъ принимается въ городѣ **Херсонѣ:** З. П. Бондарчукомъ (Витовская, домъ Кесслера), Э. Г. Каганомъ (Воронцовская, домъ Аршавскаго, кв. зубного врача Константиновской-Каганъ), С. В. Поряденко (Панкратьевскій мостъ, соб. домъ) и въ книжныхъ магазинахъ С. Шахъ и Маркуса Заранкина (Суворовская ул.). Въ гор. **Николаевѣ**—въ книжномъ магазинѣ С. Шахъ (Соборная) и у Я. Бланка (Большая Морская № 25, кв. Пулевича). Въ гор. **Кишиневѣ**—въ книжномъ магазинѣ С. Шахъ.

Редакторъ-издатель С. В. Поряденко.

Астрономическое Обозрѣніе. Иллюстрированный научно-популярный журналъ. (6-й годъ изданія). Журналъ содержитъ статьи по всѣмъ отдѣламъ астрономіи, написанныя вполнѣ доступно. Особое вниманіе будетъ удѣлено новинкамъ, какъ астрономіи, такъ и связаннымъ съ нею наукамъ: физики, химіи, метеорологіи и физики земного шара. Предназначенный для широкаго круга лицъ, онъ будетъ заключать все, что можетъ быть полезно и интересно для всякаго, а въ особенности любителямъ астрономіи. Къ напечатанію приготовленъ рядъ статей: 1) Юпитеръ въ 1912 году 2) Солнце и земной магнитизмъ, 3) Новыя данныя о Сатурнѣ, 4 Маръ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, 5) Солнечная энергія, 6) Поклоненіе небеснымъ свѣтиламъ въ древности, 7) Двѣнадцатое движеніе земли, 8) Движеніе солнца въ пространствѣ, 9) Таинственная матерія межзвѣзднаго пространства, 10) Вселенная и атомы, 11) Жизнь на планетахъ и пр. Въ каждомъ номерѣ приводятся отчеты о трудахъ любителей астрономіи и указываются планы работъ для нихъ. Кромѣ того, сообщаются на три мѣсяца впередъ свѣдѣнія о предстоящихъ небесныхъ явленіяхъ (положеніяхъ свѣтилъ на небесномъ сводѣ, затменіяхъ, фазахъ луны, покрытіяхъ ею звѣздъ и планетъ, падающихъ звѣздахъ и проч.). Журналъ выходитъ 6—8 разъ въ годъ, номерами въ 2—3 печатныхъ листа каждый, съ рисунками и чертежами. Цѣна съ пересылкой и доставкой **3** рубля въ годъ; допускается разсрочка по **1** рублю. Журналъ за прошлые годы высылается по цѣнѣ **2** рубля каждый. Подписка принимается въ редакціи: **г. Николаевъ (Херс. г.), Никольская ул., д. № 75.**

Редакторъ-Издатель **Н. С. Пелипенко.**

Вѣстникъ Западной Сибири. Большая областная, литературная, экономическая, прогрессивная ежедневная газета. Годъ изданія 3-й. Выходитъ въ Тюмени. Въ газетѣ принимаютъ участіе Сибирскіе Депутаты въ Государственной Думѣ. Постоянный составъ редакціи: журналисты Л. С. Ушаковъ, П. А. Рогозинскій, Н. Теникинъ (псевд.) и др.; фельетонисты Ле-О (псевдонимъ), Другъ Горація (псевдонимъ), L'homme qui rit (псевдонимъ), П. Шапенковъ и др. Есть собственные корреспонденты во всѣхъ Западно-Сибирскихъ городахъ и др. крупно населенныхъ пунктахъ Зап. Сиб. (села, деревни, ж.-д. станціи), въ Петербургѣ и Москвѣ. **Подписная цѣна** на годъ **6 р.**, на ½ года **3 р. 50 к.**, на 3 мѣсяца **2 р.**, на 1 мѣсяцъ **75 к.**

Редакторъ **П. Юровскихъ.** Издатель **Т-во Печатнаго дѣла „Брюхановъ и К°."**

Жизнь Алтая. Внѣпартійная, прогрессивная, общественная и литературная газета, выходящая въ г. Барнаулѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. «Жизнь Алтая», стремясь къ возможно полному освѣдомленію читателей съ явленіями русской и иностранной жизни, главной своей задачей ставитъ разработку и освѣщеніе мѣстныхъ, алтайскихъ, и обще-сибирскихъ вопросовъ и нуждъ. Кромѣ того, газета удѣляетъ значительное вниманіе литературно-художественному отдѣлу, давая въ немъ стихотворенія, очерки и разсказы изъ жизни Сибири и въ особенности Алтая, а также даетъ мѣсто маленькому фельетону, откликаясь въ немъ на злобы дня и уродливыя явленія мѣстной жизни. Подписчикамъ, внесшимъ полностью годовую плату, редакція «Жизни Алтая» въ 1913 году имѣетъ дать **ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ** книгу, объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ, «Алтайскій Альманахъ», въ который войдутъ произведенія поэзіи и беллетристики, посвященныя исключительно природѣ и быту Алтая. Въ отдѣльной продажѣ «Алтайскій Альманахъ» будетъ стоить **1 р. 50 к. Подписная цѣна:** На одинъ годъ **5** р., на ½ года **3** р., на 1 мѣсяцъ—**50** коп. Отдѣльный номеръ **3** коп. Подписка принимается только съ 1-го по 1-е число. **Такса объявленій:** за строку петита впереди текста **15** к., позади текста **10** к., для Европейской Россіи вдвое дороже. При подпискѣ, заказѣ объявленій и при выпискѣ пробныхъ номеровъ мелкія суммы можно присылать почтовыми марками. Лицамъ, желающимъ ознакомиться съ «Жизнью Алтая», газета высылается за **2** семикопѣечныя марки въ теченіе одной недѣли. Рукописи, размѣромъ менѣе листа, представленныя въ редакцію и признанныя неудобными для напечатанія, уничтожаются. Рукописи безъ обозначенія условій вознагражденія считаются безплатными. Адресъ редакціи: **Барнаулъ, Гоголевская, 73.** Контора при типографіи «Алтайское Печатное Дѣло».

Издатель **В. М. Вершинъ.** Редакторы: **Г. Д. Гребенщиковъ и А. И. Шапошниковъ.**

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. СПБ., Прачешный пер., № 6

Х1-101

Содержаніе „ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ" [illegible]

№ 1. [illegible]. Амнистія.—[illegible] тельный годъ.—А. [illegible] въ 1911 г.—Проф. [illegible] А. Чугаевъ. Итоги II Менделѣевскаго съѣзда.—[illegible] журналовъ. ([illegible]. Французскіе журналы).—Научное обозрѣніе.

№ 2. Л. З. Слонимскій. [illegible] задачи.—[illegible] художниковъ.—Г. [illegible]. Культурное значеніе [illegible].—Проф. [illegible] Чугаевъ. Итоги II [illegible] (окончаніе).—[illegible]. Пр[illegible] брака во Франціи.—За недѣлю.—[illegible] Библіографія.

№ 3. Р. [illegible]. Побѣда [illegible] въ Германіи.—[illegible] В. Я. Богучарскій. О воскресеніи клерикализма.—[illegible] Гр. С. Ю. Витте, [illegible] [illegible] (Вольковскій). Общественная самодѣятельность въ дѣлѣ народнаго [illegible] ный умъ.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Научное обозрѣніе.—Библіографія.

№ 4. В. В. Водовозовъ. Депутатская неприкосновенность.—[illegible] Письма изъ Берлина. III.—Л. Мартовъ. «Національный принципъ во Франціи».—[illegible] Коробка. [illegible] Эмиль Бутру. Современная мысль.—[illegible] Г. [illegible]. [illegible] (разсказъ).—За недѣлю.—[illegible] Литературное обозрѣніе.—Научное обозрѣніе.

№ 5. Д. В. [illegible]. Англо-русское соглашеніе.—[illegible] [illegible] Милютинъ.—[illegible] С. [illegible]. Къ проблемѣ философіи.—Максимъ Горькій. Сказки.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе: Поль Дешанель и М. М. Ковалевскій о [illegible].—Литературное обозрѣніе.—Научное обозрѣніе.

№ 6. Р. [illegible]. Къ выборамъ въ 4-ю Гос. Думу.—[illegible] Изъ исторіи французскаго [illegible].—[illegible] Луи Рео. Задачи французскаго института.—[illegible] Украинскія [illegible] отношенія въ Бѣлоруссіи.—Г. Маркони. Безпроволочный телеграфъ.—[illegible] Мудрость [illegible].—[illegible] Туркестанское хлопководство.—С. [illegible]. На поверхности [illegible] моря.—За недѣлю.—Научное обозрѣніе.—Библіографія.

№ 7. Максимъ Горькій. Издалека.—А. Ө. Кони и [illegible] Ковалевскій. [illegible]—[illegible] вичъ. Дѣло партіи «Дашнакцутюнъ».—Ст. Ивановичъ. Дворянская [illegible].—[illegible] А. П. [illegible] Н. Ю. Шмидтъ. Успѣхи техники въ 1911 г.—За недѣлю.—Журналъ журналовъ ([illegible]: Французскіе журналы).

№ 8. Проф. М. М. Ковалевскій, чл. Гос. Сов. Судьи-чиновники и судьи-крестьяне.—Проф. [illegible] верситетскій вопросъ.—[illegible]. Казенные милліоны.—Л. Мартовъ. Ліонскій конгрессъ.—Проф. [illegible] харестъ). Аграрныя реформы въ Румыніи.—[illegible]. О новомъ Максимѣ Горькомъ.—Августъ Стриндбергъ. [illegible] тряныя мельницы (сценка).—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Библіографія.

№ 9. *** Русско-американскій конфликтъ.—Проф. [illegible] Соболевъ. Политическое [illegible].—[illegible] скій (Кллехоцкій). Украинскій вопросъ въ Австріи.—[illegible] Коробка. Русская литература.—[illegible] южнаго полюса.—Л. Ө. Пантелѣевъ. Встрѣча съ епископомъ [illegible].—За недѣлю.—[illegible] Научное обозрѣніе.—Библіографія.

№ 10. М. В. Бернацкій. Къ съѣзду кооператоровъ.—Ст. Ивановичъ. [illegible] линеръ. Соціальная эволюція.—Проф. Л. А. Чугаевъ. Памяти П. Н. Лебедева.—[illegible] Современная французская литература.—[illegible] С. [illegible]. Чудеса и наука.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Журналъ журналовъ (Л. [illegible]: Французскіе журналы).

№ 11. М. Горькій. Издалека.—[illegible] Гермогенъ Саратовскій.—Л. Мартовъ. «[illegible]».—[illegible] Поэтъ углекоповъ.—[illegible] Аничковъ. Бальмонтъ.—[illegible] Коробка. Письма И. С. Тургенева к Г. И. Успенскому.—[illegible] «Сто лѣтъ французской живописи».—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Научное обозрѣніе.

№ 12. А. И. Герценъ. (Портреты).—А. А. Корниловъ. Къ столѣтію дня рожденія А. И. Герцена.—[illegible] Герценъ и первая изъ «великихъ реформъ».—Л. З. Слонимскій. А. И. Герценъ и К. Д. Кавелинъ.—[illegible] Анна Павловна Философова.—Е. Д. Кускова. Памяти двухъ женщинъ.—М. В. Бернацкій. Итоги съѣзда кооператоровъ.—[illegible] Современная французская литература.—Проф. [illegible]. Генетика и ея задачи.—М. Горькій. Сказки.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Литературное обозрѣніе.—Библіографія.

№ 13. М. Горькій. Издалека.—В. В. Водовозовъ. Избират. программа Трудовой Группы.—[illegible] люковъ.—Ген. А. [illegible], чл. Гос. Сов. Судьбы Крыма.—[illegible] Коробка. Гершензоновскій юбилей.—За недѣлю.—Научное обозрѣніе.—Литературное обозрѣніе.—Смѣсь.

№ 14. Проф. М. М. Ковалевскій, чл. Гос. Сов. И. И. Иванюковъ.—Р. [illegible]. Съ отвѣтственныхъ [illegible].—Л. З. Слонимскій. Прежде и теперь.—Проф. [illegible] Соболевъ. Минимальная заработная плата.—Dr. Ad. [illegible]. Роль искусства въ современной жизни.—Prof. A. Riedler. Техническое значеніе химической энергіи.—[illegible] тія ли соціализмъ?—Ивонна Сарсе-Бриссонъ. Современная француженка.—За недѣлю.—Литературное обозрѣніе.—[illegible] обозрѣніе.—Библіографія.

№ 15. М. В. Бернацкій. Злое дѣло.—Д. А. [illegible]. Загадки Ніагары.—Г. [illegible]. [illegible] листовъ.—[illegible] А. Бочковскій (Прага). Политическій кризисъ въ Хорватіи. [illegible] Коробка. Сборникъ [illegible].—[illegible] Гуревичъ. Гастроли Московскаго Художественнаго театра.—[illegible] Nordau. Сказки [illegible].—За недѣлю.

№ 16. Р. [illegible]. Общественное спокойствіе и рабочее движеніе.—А. [illegible] С. [illegible] нова.—Проф. Л. Брентано (Мюнхенъ). Конецъ индивидуальнаго договора.—[illegible] (Марбургъ). [illegible] танія.—М. Горькій. Сказки.—За недѣлю.

№ 17. В. В. Водовозовъ. Трудовая Группа и рабочая партія.—Л. Мартовъ. [illegible].—[illegible] Россійская «вольная академія».—[illegible]. Воспроизведеніе [illegible].—[illegible] цовая гостиница для рабочихъ.—Л. [illegible]. Французскіе журналы.—Проф. [illegible] Н. Н. Коробка. «Послѣдняя туча разсѣянной бури».—[illegible] За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Журналъ журналовъ.—Библіографія.

№ 18. Е. Д. Кускова. Великіе туманы.—А. [illegible]. Русская [illegible] щуиство или варварство?—[illegible]. Въ гонимой стихіи.—[illegible] въ 1911 г.—[illegible] Оберучевъ. Здоровые солдаты.—[illegible]. Драматургія Стриндберга.—Р. [illegible] генція.—Анри Пуанкаре. Пьеръ Кюри.—А. [illegible]. Въ мѣсто начала.—За недѣлю.—[illegible] Литературное обозрѣніе.—Научное обозрѣніе.

№ 19. Р. [illegible]. Задачи думскихъ выборовъ.—[illegible]. Самоубійство [illegible].—[illegible] робка. П. В. Засодимскій.—Г. [illegible]. Августъ Стриндбергъ.—М. Горькій. Сказки. XXI.—За недѣлю.

№ 20. М. В. Бернацкій. Забастовочное движеніе.—Сергѣй [illegible]. [illegible] Сибири).—Н. И. Коробка. Обзоръ русскихъ журналовъ.—Гр. Л. Н. Толстой и Бернардъ Шоу. Переписка.—Н. А. Рубакинъ. Въ книжномъ круговоротѣ. Бесѣды съ читателями. I.—[illegible] Германъ Вольтъ. Русскія впечатлѣнія.—А. [illegible]. Сѣверъ.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Наука и техника.—Фельетонъ.

№ 21. Р. [illegible]. Избирательная платформа к.-д.—[illegible] робка. «Дворянскія гнѣзда» въ изображеніи современной беллетристики.—Н. А. Рубакинъ. Въ книжномъ круговоротѣ. Бесѣды съ читателями. II.—Камиллъ Фламмаріонъ. «Предчувствіе».—За недѣлю.—Литературное обозрѣніе.

№ 22. Л. Мартовъ. Право на политику.—[illegible]. Германія и война.—[illegible] и Елизаветинское время».—Н. А. Рубакинъ. Въ книжномъ круговоротѣ. Бесѣды съ читателями. III.—Камиллъ Фламмаріонъ. «Предчувствіе».—За недѣлю.—Журналъ журналовъ.—Наука и техника.—Библіографія.

№ 23. [illegible]. Кіевскій ритуалъ.—[illegible]. Китайскій университетъ.—[illegible] борьбѣ за всеобщее избирательное право.—[illegible] Коробка. [illegible] Максимъ Горькій. Сказки. XXIV.—За недѣлю.

№ 24. В. В. Водовозовъ. Итоги 3-й Думы.—[illegible]. Въ чужомъ краю. [illegible] Паскаль.—Гергардъ Гауптманъ. Семейная дипломатія.—За недѣлю.—Журналъ журналовъ.—Наука и техника.—[illegible]

№ 25. Р. [illegible]. Октябристы и оппозиція.—[illegible]. [illegible] (Paris). Жанъ-Жакъ Руссо.—Н. А. Рубакинъ. Въ книжномъ круговоротѣ. Бесѣды съ читателями. IV.—[illegible] навъ. Въ стихахъ.—За недѣлю.—Журналъ журналовъ.—Наука и техника.

См. на оборотѣ.

№ 26. [illegible]. Выборная кампанія въ Сибири.—С. [illegible]. [illegible]—[illegible] Къ вопросу о [illegible] жизни.—Н. Л. Гинзбургъ. [illegible].—В. Я. Богучарскій. [illegible] (Берлинъ). Футуризмъ.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Библіографія.

№ 27. Жаннетъ Горацій. Наполеонъ.—Н. В. Вернадскій. [illegible]—[illegible] (Парижъ). Французскіе футуристы.—[illegible]. Университетская жизнь въ Америкѣ.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Наука и техника.

№ 28. Н. В. Вернадскій. Народный учитель на лѣтнихъ курсахъ.—Д. В. Философовъ. Духовенство и [illegible].—[illegible]. Художественная правда и научная истина.—Проф. Г. [illegible]. [illegible].—[illegible]. Польскій духъ (новелла).—За недѣлю.—Научное обозрѣніе.—Фельетонъ.

№ 29. А. Н. Брянчаниновъ. Австро-Венгрія и война.—[illegible]. Культурное значеніе рабочаго движенія.—Жаннетъ Горацій. Наполеонъ.—Н. А. Рубакинъ. [illegible].—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Литературное обозрѣніе.

№ 30. Обозрѣватель. Civis romanus sum...—Н. Д. Кузнецовъ. Цѣна объединенія.—[illegible]. Постъ [illegible] Думы.—[illegible]. Фотографированіе по телеграфу.—В. Н. Анцевъ. [illegible] (новелла).—За недѣлю.—Журналъ журналовъ.—Научное обозрѣніе.

№ 31. С. Д. Водовозовъ. Памяти Н. Ѳ. Анненскаго.—Н. Н. Коробка. Демагогія.—Н. Череванинъ. О характерѣ [illegible] промышленнаго подъема.—В. І. Храмцевичъ. Станиславъ Пшибышевскій.—Проф. Рудольфъ Эйкенъ. [illegible].—[illegible]. Щекотливое порученіе (новелла).—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.

№ 32. Обозрѣватель. Итоги и перспективы.—Н. Д. Кузнецовъ. Разсѣялъ-ли туманъ?—Н. Дубровскій. Іосифъ-Игнатій Крашевскій.—Эдвардъ Гартманъ. Новые источники силы.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Журналъ журналовъ.—Библіографія.

№ 33. Н. Н. Коробка. Общество и партія.—Л. Мартенъ. Двѣ «судебныя ошибки».—Antoine Guilland. Взгляды Ж.-Ж. Руссо на женщинъ.—Д-ръ Р. Саллингеръ. Вильгельмъ Вундтъ.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Фельетонъ.

№ 34. С. [illegible]. Отечественная война.—Р. М. Бланкъ. Одесскій сумбуръ.—Н. Н. Коробка. Сборникъ «Земля».—Dr Benno Jaroslaw (Berlin). Теорія и практика.—[illegible] (Лондонъ). Генералъ Бутсъ.—За недѣлю.—Наука и техника.

№ 35. А. [illegible]. Задачи момента.—Альфредъ Кларъ. Геніи между собой.—А. В. Луначарскій. Французская литература.—Д-ръ Г. [illegible]. Современное лѣченіе бѣшенства.—А. Бернгарди. Китайскіе анекдоты.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Наука и техника.

№ 36. С. В. Аникинъ. Духовенство и культура.—С. Н. Лисенко. На земскихъ „верхахъ".—Н. Череванинъ. Фабрично-заводская промышленность въ Россіи.—Dr. Fritz Huth. Техническія перспективы воздушныхъ сообщеній.—Dr. John Mez. Воздухоплаваніе и культурный прогрессъ.—Альфредъ Капюсъ. Благотворители (Фельетонъ).—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Библіографія.—Наука и техника.

№ 37. Проф. Н. И. Карѣевъ. О „выборѣ факультета".—Проф. Н. В. Вернадскій. Хозяйственный подъемъ и рабочіе.—Проф. [illegible]. Самоубійство Ноги и политическая религія японцевъ.—А. Флорель. Строеніе вселенной.—Германъ Бангъ. Московскій Художественный театръ.—За недѣлю.—Научное обозрѣніе.

№ 38. Н. В. Вернадскій. Народное хозяйство и евреи.—Prof. Rodolf Bredá. Возрожденіе Азіи.—Ѳ. Д. Батюшковъ. „Живая жизнь", А. М. Ѳедорова.—А. С. Залшупинъ. Русская биржа въ прошломъ и настоящемъ.—Г. Я. Полонскій. Евреи въ современной русской литературѣ.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Литературное обозрѣніе.—Наука и техника.

№ 39. Л. З. Слонимскій. Война на Балканахъ.—Р. М. Бланкъ. Одесскій сумбуръ.—Н. Череванинъ. Фабрично-заводская промышленность въ Россіи.—Н. А. Бочковскій. Ярославъ Врхлицкій.—Гр. Н. [illegible] Габріэля Шиллинга.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Литературное обозрѣніе.—Библіографія.—Смѣсь.

№ 40. Проф. М. М. Ковалевскій, Чл. Гос. Сов. Дѣланіе выборовъ.—Л. З. Слонимскій. Куда мы идемъ?—Н. [illegible]. Въ ожиданіи войны.—Dr. P. Munch, б. министръ. Народные университеты въ Даніи.—Dr. Richard Hennig. Морскія глубины.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Литературное обозрѣніе.—Журналъ журналовъ.

№ 41. Н. Н. Коробка. Дума по назначенію.—В. Я. Богучарскій. Россія и балканскій вопросъ въ 1877 г.—В. П. Перспективы балканской войны.—Н. В. Вернадскій. Биржа и общество.—Г. Я. Полонскій. На молитву.—Петръ Розеггеръ. Изъ моего дневника.—За недѣлю.—Журналъ журналовъ: Владыка Георгіевичъ о балканскомъ союзѣ.—Наука и техника.—Театръ.

№ 42. Проф. Н. Н. Чубинскій. Война и общественное мнѣніе.—Р. М. Бланкъ. Война и выборы.—А. Койранъ (Берлинъ). Сатира на русскую жизнь.—Д-ръ Францъ Нагельшмидтъ. Электрическій сонъ.—[illegible] Л. Слонимская. Трагедія [illegible] въ Моск. Худ. театрѣ.—За недѣлю.—Библіографія.—Театръ.

№ 43. Обозрѣватель. Четвертая Дума.—Проф. Поль Эрлихъ. О новыхъ методахъ лѣченія.—Зритель. Фельетонъ.—Н. Череванинъ. Отъ чего зависитъ развитіе нашей промышленности?—Студ. Н. Студенческія настроенія.—Г. Я. Полонскій. Къ юбилею Мамина-Сибиряка.—За недѣлю.—Научное обозрѣніе.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Журналъ журналовъ.—Театръ и музыка.

№ 44. Проф. Н. Н. Чубинскій. Гос. Дума и интересы закона.—Л. Ѳ. Пантелѣевъ. Къ вопросу о провокаціи.—В. Я. Богучарскій. Декабристы-[illegible] о Россіи и славянахъ.—А. Койранъ. (Берлинъ). Реабилитація русскаго студенчества.—[illegible]. Свадьба въ тюрьмѣ.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Журналъ журналовъ.—Наука и техника.—Библіографія.

№ 45. В. Я. Богучарскій. Балканская федерація.—С. В. Аникинъ. О хулиганахъ въ деревнѣ.—Зритель. Цвѣты „[illegible]".—Н. Н. Оборучевъ. Ходъ военной кампаніи.—Н. Н. Новѣдомскій. Д. Н. Маминъ-Сибирякъ.—Гергартъ Гауптманъ. [illegible].—За недѣлю.—Соціально экономическое обозрѣніе.—Наука и техника.—Библіографія.—Фельетонъ.

№ 46. Проф. Н. Н. Чубинскій. Задачи дня.—Проф. Н. В. Вернадскій. Страна пробуждается.—Проф. А. Л. Погодинъ. [illegible] процессы.—Р. де-Марнеттъ. Современные греки.—Vera Starkoff (Парижъ). Литературные причины.—Н. С. [illegible]. О толкованіи художественныхъ произведеній.—За недѣлю.—Литературное обозрѣніе.—Наука и техника.

№ 47. Р. М. Бланкъ. Первые шаги 4-й Гос. Думы.—Prof. Charles Richet. Стоимость общеевропейской войны.—Студ. Н. Студенческія настроенія.—Н. Н. Новѣдомскій. Само-разъясненіе г. Сологуба.—Сванте Аррениусъ. Млечный путь.—Н. Н. [illegible]. На тюремномъ положеніи.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Библіографія.

№ 48. Обозрѣватель. „Руководящій центръ".—Проф. Родольфъ Бреда. Вѣхи міровой культуры.—В. Я. Богучарскій. Балканская федерація.—Н. Н. Коробка. Петербургская городская дума.—Vera Starkoff. Литературные причины.—Сванте Аррениусъ. Млечный путь.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Журналъ журналовъ.—Литературное обозрѣніе.—Наука и техника.—Фельетонъ.—Смѣсь.

№ 49. Проф. М. М. Ковалевскій. Смѣяться никому не возбраняется.—Проф. Н. Н. Чубинскій. Важнѣйшій очередной вопросъ.—Н. Д. Кузнецовъ. Современная „хроника".—Проф. В. А. Вагнеръ. Самоубійство и философскій пессимизмъ.—Фридрихъ [illegible]. Теснота и промышленность.—Sil Vara (Лондонъ). Дневникъ королевы Викторіи.—За недѣлю.—Соціально-экономическое обозрѣніе.—Журналъ журналовъ.—Наука и техника.—Библіографія.—Фельетонъ.

Открыта подписка на:

Ишимскій Край. Общественно-политическая, экономическая и литературная газета. Газета выходитъ въ г. Петропавловскѣ, Акм. обл., съ 1 ноября 1912 г. ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, по слѣдующей программѣ: Передовыя статьи по обществ. и экономич. вопросамъ, а также вопрос. текущ. событій, агентскія телеграммы, фельетоны, стихи, повѣсти и разсказы, внутрен. извѣстія, мѣстная хроника, корресп. на мусульманск. и русск. языкѣ, критика и библіографія, почтовый ящикъ, смѣсь, справочный отдѣлъ и объявленія. Адресъ конторы и редакціи: г. Петропавловскъ, Вознесенскій проспектъ. Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой: на годъ 5 руб., на ½ года—3 р. на 3 мѣс.—1 р. 75 коп. и на 1 мѣс.—60 коп. Льготная подписка: 1) Для волостныхъ управленій, народныхъ учителей, фельдшеровъ, приказчиковъ, рабочихъ и крестьянъ, подписная цѣна: на годъ—4 руб., на ½ года—2 р., на 3 мѣс.—1 р. и на 1 мѣс.—30 коп. 2) Книгопродавцамъ, лавочникамъ, агентамъ и др. посредникамъ по пріему подписки 10% скидки.

Редакторъ-издатель С. [illegible].

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачечный пер., № 6.

1912 21 декабря

ЗАПРОС[illegible] ЖИЗН[illegible]

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политик[illegible]

Содержаніе

Е. Д. Кускова . . . . . Къ I-му съѣзду по образованію женщинъ
Валли Цеплеръ . . . . Женское образ. какъ культурная проблема
Викторъ Вальтеръ . . . . 50-лѣтній юбилей СПБ. Консерваторіи
В. А. Вагнеръ . . Старый натурализмъ и философія міровой скорби
М. П. Невѣдомскій . . . . . О символѣ и бытѣ
Алексѣй Ремизовъ . . . . . Мертвецъ. (Сказка)

За недѣлю: Государственная Дума. Государственный Совѣтъ. Добрая фея [illegible] узниковъ. Современные педагоги. Усиленная охрана. Чрезвычайная охрана. Хулиганство. Международныя дѣла. Хроника. Въ чужихъ краяхъ.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Наука и техника.—Фельетонъ.

III-й г. изданія. С.-ПЕТЕРБУРГЪ Цѣна 15 [illegible]

При номерѣ прилагаются проспекты журналовъ „Природа" и „[illegible]"

IV г. изданія. **Открыта подписка на 1913-й годъ** IV г. изданія.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

ЗАПРОСЫ ЖИЗНИ

ВѢСТНИКЪ КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ,

издаваемый въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

проф. М. М. КОВАЛЕВСКАГО и Р. М. БЛАНКА

по слѣдующей программѣ:

1) Руководящія статьи по очереднымъ вопросамъ политической, экономической, литературной и научной жизни Россіи и Запада, 2) Обзоръ событій послѣдней недѣли, 3) Корреспонденціи, 4) Соціально-экономическое обозрѣніе, 5) Литературное обозрѣніе, 6) Научное и техническое обозрѣніе, 7) Русская и иностранная библіографія, 8) Журналъ журналовъ (обзоръ русскихъ и иностранныхъ журналовъ и газетъ), 9) Театръ, 10) Искусство, 11) Фельетонъ.

По соглашенію съ директоромъ международнаго журнала „Документы Прогресса", проф. Рудольфомъ Бродá (Парижъ), весь матеріалъ, принятый для напечатанія редакціями нѣмецкаго, французскаго и англійскаго изданій „Документовъ Прогресса" поступаетъ въ рукописяхъ въ распоряженіе редакціи „Запросовъ Жизни".

Выходитъ по пятницамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ.	на 6 мѣс.	на 3 мѣс.	на 1 мѣс.
съ пересылкой и доставкой въ Россію	5 р.	2 р. 75 к.	1 р. 50 к.	50 к.
» » за границу	7 р.	3 р. 50 к.	1 р. 75 к.	60 к.

За перемѣну городского адреса на городской — 10 коп., во всѣхъ остальныхъ случаяхъ — 25 коп.

ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА для священниковъ, учителей, помощниковъ врачей, студентовъ, крестьянъ и рабочихъ при подпискѣ на годъ: 4 р. и разсрочка платежа на 3 срока: 1 р. 50 к. при подпискѣ, 1 р. 50 к.—черезъ 1/4 года и 1 р.—черезъ 3/4 года.

Подписка на 1912 г. продолжается на тѣхъ же условіяхъ.

Объявленія печатаются въ журналѣ „Запросы Жизни" по слѣдующей цѣнѣ: послѣ текста: стр.—45 руб.; 1/2 стр.—25 руб.; 1/4 стр.—15 руб.; строка нонпарели (1/8)—30 к.; На обложкѣ: 2-ая и 3-ья стран.—60 руб.; 1/2 стр.—35 р.; 1/4 стр.—20 р.; строка нонпарели (1/8)—30 к.; 4-ая страница—75 р.; 1/2 стр.—40 р. Вкладки вѣсомъ до 1 лота—11 руб. за тысячу экземпляровъ; свыше 1 лота—на 2 р. 50 к. болѣе за каждый лишній лотъ.

Подписка принимается: въ главной конторѣ «Запросовъ Жизни», въ почтовыхъ отдѣленіяхъ, въ отдѣленіяхъ книготорговаго товарищества «Культура» и въ книжныхъ магазинахъ.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ можно подписываться: въ Германіи, Австро-Венгріи, Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Сербіи, Болгаріи, Румыніи и Черногоріи—въ мѣстныхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, а въ Турціи и Греціи чрезъ посредство германскихъ или австрійскихъ почт. учрежденій. Въ этомъ случаѣ, въ виду сокращенія расход. по пересылкѣ, подписная цѣна значит. ниже вышеуказанной—при выпискѣ газеты изъ главной конторы.

Въ Парижѣ подписка принимается у Gorbaty Frères, 10, Faubourg Montmartre.

Адресъ главной конторы и редакціи:

С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. 37, кв. 12. Тел. 173—04.

Пріемъ по дѣламъ редакціи по понедѣльник. и четвергамъ отъ 3 до 4 час.

Открыта подписка на 1913 г. ПЯТЫЙ ГОДЪ изданія еженедѣльнаго безпартійнаго журнала

ЭКОНОМИСТЪ РОССІИ.

Изданіе это посвящается всестороннему освѣщенію и разработкѣ экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ Россіи и заграницы. Главная задача—изученіе и разработка способовъ скорѣйшаго подъема производительныхъ силъ Россіи и ея экономическаго возрожденія. Напечатаны и обѣщаны статьи слѣд. авторовъ: проф. Алексѣенко М. М., проф. Анцыферова А. Н., проф. Боголѣпова М. И., Бородаевскаго С. В., гр. Витте С. Ю., фонъ-Вендриха А. А., Верховскаго Н. П., проф. Воблаго К. Г., проф. Воейкова А. И., проф. Гензеля П. П., чл. Г. Д. Герценвица Д. И., Головина К. Ф., проф. Гольдштейна І. М., Гофштетера И. А. проф. Грибовскаго В. М., Гучкова А. И., Демкина Д. И., чл. Г. Сов. Денисова В. И., чл. Г. Сов. Ермолова А. С., Еропкина А. В., проф. Желѣзнова В. Я., Журавскаго А., Игнатьева М. А., проф. Исаева, А. А., чл. Г. Сов. Косича А. И., Кульжинскаго С. Н., проф. Левитскаго В. Ѳ., Лерхе Г. Г., Мануса, И. П., (Ното), кн. Масальскаго В. И., проф. Мигулина П. П., Моделя М. С., Неручева М. В., проф. Никонова С. П., Оборина А. Н., проф. Озерова И. Х., Переяславскаго Ю., чл. Г. Сов. проф. Петрова Н. П., Путилова А. И., Ровинскаго К. И., Сазонова Г. П., проф. Свирщевскаго А. Р., Сироткина Д. В., проф. Соболева М. Н., проф. Твердохлѣбова В. Н., Тиханова Н. А., Тевяшанца В. Ѳ., проф. Туганъ-Барановскаго М. И., проф. Ходскаго Л. В., Хрулева С. С., проф. Цитовича П. П., чл. Г. Д., Шингарева А. И., кн. Щербакова А. Г., акад. Янжула И. И., проф. Яснопольскаго Н. П., доц. Яснопольскаго Л. Н. и др.

Экономистъ Россіи выходитъ по субботамъ. Подписная цѣна: 12 р., полгода 6 р. Учащимся и учащимъ—6 р. годъ. За границу—18 р. Допускается разсрочка. Розничная продажа по 20 к. номеръ въ магазинахъ и желѣзно-дорожныхъ кіоскахъ Суворина, Вольфа, въ кіоскахъ Пташникова. Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ: С.-Петербургъ, Кирочная, 12.

IV-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1913-й годъ на

IV-й годъ изданія.

ЖИЗНЬ ДЛЯ ВСѢХЪ.

Редакторъ-издатель В. А. ПОССЕ.

Редакція ставитъ своей задачей облегчать мыслямъ и чувствамъ широкихъ массъ русскаго народа объединиться съ мыслями и чувствами выдающихся представителей человѣчества въ ихъ творчествѣ истины и справедливости.

„Жизнь для всѣхъ" выходитъ въ двухъ изданіяхъ.

Подписчики 1-го изданія получаютъ 12 книжекъ журнала (2000 страницъ убор. печати) съ иллюстраціями на отдѣльныхъ листахъ мѣловой бумаги и 3 приложенія: П. А. РУБАКИНЪ—Исторія земли; М. СЛОБОЖАНИНЪ—50-лѣтіе земства (обширный трудъ, полный сборъ дѣятельности земства за 50 лѣтъ); В. А. ПОССЕ—Исторія царствованія Николая II. Исторію царствованій Александра II и Александра III, изданную, какъ приложеніе къ 1912 году, новые подписчики на 1913 годъ могутъ получить за приплату **50** коп.).

Цѣна 1-го изданія на годъ съ дост. и перес. 3 р.

Подписчики 2-го изданія получаютъ тѣ же 12 книжекъ журнала, тѣ же три приложенія и, кромѣ того, 12 томовъ, въ которые войдутъ **1) „Жизнь Россіи".** (Подробное описаніе страны и ея населенія). Въ 1913 году будутъ разосланы томы съ краткимъ описаніемъ всей Россіи и съ подробными описаніями Петербурга (научный, художественный и общественный путеводитель), Сибири и Дальняго Востока. **2) Сочиненія Фр. Ницше:** „Такъ говорилъ Заратустра" въ переводѣ Ю. М. АНТОНОВСКАГО и Афоризмы. Къ сочиненіямъ будетъ приложенъ очеркъ „Жизнь и творчество Ницше". **3) Максъ Штиьнеръ.** Полный переводъ сочиненія: «Единственный и его собственность», и очеркъ его жизни и творчества съ критикой его ученія. **4) І. Фихте.** Переводъ его популярнаго труда «Назначеніе человѣка» и очеркъ его жизни и творчества. **5) Л. Н. Толстой.** «Путь жизни». Педагогическія статьи. Разсказы и переводы для дѣтей. Ученіе Христа. Очеркъ жизни и творчества Л. Н. Толстого.

Цѣна 2-го изданія (12 книжекъ журнала и 15 томовъ приложеній) **6 руб. 60 коп.** съ доставкой и пересылкой.

За приплату **3** р. **60** к. подписчики какъ 1-го, такъ и 2-го изданія получаютъ еще 12 томовъ соч. Л. Н. ТОЛСТОГО (всѣ художественныя произведенія, написанныя послѣ 1880 г. и главнѣйшія религіозно-философскія), въ изящномъ изданіи съ иллюстраціями. Деньги слѣдуетъ посылать въ **С.-Петербургъ, Улица Жуковскаго, 22, редакція „ЖИЗНЬ для ВСѢХЪ"**. Въ „ЖИЗНИ для ВСѢХЪ" ежегодно печатаются отчеты о доходахъ и расходахъ по изданію. Чистый доходъ издатель обязуется отдавать на культурныя дѣла по указанію большинства подписчиковъ. Въ журналѣ принимаютъ участіе наряду съ извѣстными литераторами и учеными, народные учителя, земцы, рабочіе и крестьяне. Связь между сотрудниками и подписчиками поддерживается «Товарищеской бесѣдой» и «Голосами Жизни». За исполненіе условій подписки принимаетъ на себя отвѣтственность **Влад. Александр. ПОССЕ**. **С.-Петербургъ, Улица Жуковскаго, 22.**

XVI-й г. изданія. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА** **XVI-й г. изданія.**

ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ,

НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ.

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ

НЕОБХОДИМЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНТНЫХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ

ИЗДАВАЕМЫЙ Т-ВОМЪ М. О. ВОЛЬФЪ.

Каждый нумеръ заключаетъ въ себѣ:

1) Иллюстр. статьи по вопросамъ литературы, науки и библіографіи. 2) Литературныя воспоминанія и біографіи, съ портретами, автографами и проч. 3) Критическіе очерки о новыхъ книгахъ и новыхъ теченіяхъ въ литературѣ въ Россіи и заграницею. 4) Историко-литературныя изслѣдованія. 5) Статьи по техникѣ чтенія. 6) Обзоръ текущей литературы русской и иностранной. 7) Иллюстраціи: снимки съ выдающихся книгъ, портреты, виды, библіотечные знаки, карикатуры и пр. и пр. 8) Хроника литературнаго міра въ Россіи. 9) Русскія книжныя новости. 10) Вѣсти изъ Франціи, Германіи, Англіи и др. странъ. 11) Россика (свѣдѣнія о переводахъ по иностраннымъ языкамъ). 12) Новости по библіотечному дѣлу и библіографіи. 13) Отзывы и рецензіи о новыхъ книгахъ. 14) Справки, касающіяся книгъ. 15) Ежемѣсячные каталоги новыхъ книгъ русскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ. 16. Библіографическія извѣстія.

ПРИЛОЖЕНІЯ: Систематическіе каталоги по разнымъ отраслямъ знаній, общимъ и спеціальнымъ, иллюстрированные проспекты новыхъ книгъ, анкеты по вопросамъ, касающимся чтенія литературы и проч.

1 р. Годовая подписная цѣна «Извѣстій по Литературѣ» и «Вѣстника Литературы», съ дост. и перес. Съ пересылкою за границу — 1 руб. **50** коп. (=4 франка). **1 р.**

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ въ С.-Петербургѣ: 1) Гостиный дворъ, 13 и 2) Невскій просп., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій мостъ, 12, домъ Джамгаровыхъ и 2) Моховая улица, 22, домъ Чижова и Курындиной (противъ университета)

IV-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1913-й годъ на

IV-й годъ изданія.

ЖИЗНЬ ДЛЯ ВСѢХЪ.

Редакторъ-издатель В. А. ПОССЕ.

Редакція ставитъ своей задачей облегчить мыслямъ и чувствамъ широкихъ массъ русскаго народа объединиться съ мыслями и чувствами выдающихся представителей человѣчества въ ихъ творчествѣ истины и справедливости.

„Жизнь для всѣхъ“ выходитъ въ двухъ изданіяхъ.

Подписчики 1-го изданія получаютъ 12 книжекъ журнала (2000 страницъ убор. печати) съ иллюстраціями на отдѣльныхъ листахъ мѣловой бумаги и 3 приложенія: Н. А. РУБАКИНЪ—Исторія земли; М. СЛОВОЖАНИНЪ—50-лѣтіе земства (обширный трудъ, дающій обзоръ дѣятельности земства за 50 лѣтъ); В. А. ПОССЕ—Исторія царствованія Николая II. (Исторію царствованій Александра II и Александра III, изданную, какъ приложеніе къ 1912 году, новые подписчики на 1913 годъ могутъ получить за приплату **50** коп.).

Цѣна 1-го изданія на годъ съ дост. и перес. 3 р.

Подписчики 2-го изданія получаютъ тѣ же 12 книжекъ журнала, тѣ же три приложенія и, кромѣ того, 12 томовъ, въ которые войдутъ **1) „Жизнь Россіи“.** (Подробное описаніе страны и ея населенія). Въ 1913 году будутъ разосланы томы съ краткимъ описаніемъ всей Россіи и съ подробными описаніями Петербурга (научный, художественный и общественный путеводитель, Сибири и Дальняго Востока, **2) Сочиненія Фр. Ницше:** «Такъ говорилъ Заратустра» въ переводѣ Ю. М. АНТОНОВСКАГО и Афоризмы. Къ сочиненіямъ будетъ приложенъ очеркъ «Жизнь и творчество Ницше». **3) Максъ Штиьнеръ.** Полный переводъ сочиненія: «Единственный и его собственность», и очеркъ его жизни и творчества съ критикой его ученія. **4) І. Фихте.** Переводъ его популярнаго труда «Назначеніе человѣка» и очеркъ его жизни и творчества. **5) Л. Н. Толстой.** «Путь жизни». Педагогическія статьи. Разсказы и переводы для дѣтей. Ученіе Христа. Очеркъ жизни и творчества Л. Н. Толстого.

—— Цѣна 2-го изданія (12 книжекъ журнала и 15 томовъ приложеній) **6 руб. 60 коп.** съ доставкой и пересылкой. ——

За приплату **3** р. **60** к. подписчики какъ 1-го, такъ и 2-го изданія получаютъ еще 12 томовъ соч. Л. Н. ТОЛСТОГО (всѣ художественныя произведенія, написанныя послѣ 1880 г. и главнѣйшія религіозно-философскія), въ изящномъ изданіи съ иллюстраціями. Деньги слѣдуетъ посылать въ **С.-Петербургъ, Улица Жуковскаго, 22, редакція „ЖИЗНЬ для ВСѢХЪ“.** Въ «ЖИЗНИ для ВСѢХЪ» ежегодно печатаются отчеты о доходахъ и расходахъ по изданію. Чистый доходъ издатель обязуется отдавать на культурныя дѣла по указанію большинства подписчиковъ. Въ журналѣ принимаютъ участіе наряду, съ извѣстными литераторами и учеными, народные учителя, земцы, рабочіе и крестьяне. Связь между сотрудниками и подписчиками поддерживается «Товарищеской бесѣдой» и «Голосами Жизни». За исполненіе условій подписки принимаетъ на себя отвѣтственность **Влад. Александр. ПОССЕ.** **С.-Петербургъ, Улица Жуковскаго, 22.**

XVI-й г. изданія. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА** XVI-й г. изданія.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ,

НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ.

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ

НЕОБХОДИМЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНТНЫХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ

ИЗДАВАЕМЫЙ Т-ВОМЪ М. О. ВОЛЬФЪ.

Каждый нумеръ заключаетъ въ себѣ:

1) Иллюстр. статьи по вопросамъ литературы, науки и библіографіи. 2) Литературныя воспоминанія и біографіи, съ портретами, автографами и проч. 3) Критическіе очерки о новыхъ книгахъ и новыхъ теченіяхъ въ литературѣ въ Россіи и заграницею. 4) Историко-литературныя изслѣдованія. 5) Статьи по техникѣ чтенія. 6) Обзоръ текущей литературы русской и иностранной. 7) Иллюстраціи: снимки съ выдающихся книгъ, портреты, виды, библіотечные знаки, каррикатуры и пр. и пр. 8) Хроника литературнаго міра въ Россіи. 9) Русскія книжныя новости. 10. Вѣсти изъ Франціи, Германіи, Англіи и др. странъ. 11) Россика (свѣдѣнія о переводахъ по иностраннымъ языкамъ). 12) Новости по библіотечному дѣлу и библіографіи. 13) Отзывы и рецензіи о новыхъ книгахъ. 14) Справки, касающіяся книгъ. 15) Ежемѣсячные каталоги новыхъ книгъ русскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ. 16) Библіографическія извѣстія.

ПРИЛОЖЕНІЯ: Систематическіе каталоги по разнымъ отраслямъ знаній, общимъ и спеціальнымъ, иллюстрированные проспекты новыхъ книгъ, анкеты по вопросамъ, касающимся чтенія литературы и проч.

1 р. Годовая подписная цѣна «Извѣстій по Литературѣ» и «Вѣстника Литературы», съ дост. и перес. Съ пересылкою за границу — 1 руб. **50** коп. (=4 франка). **1 р.**

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ въ С.-Петербургѣ: 1) Гостиный дворъ, 13 и 2) Невскій просп., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій мостъ, 12, домъ Джамгаровыхъ и 2) Моховая улица, 22, домъ Чижова и Курындиной (противъ университета).

2-й г. изданія.

Открыта подписка на 1913-й годъ на

2-й г. изданія.

Ежемѣсячное иллюстрированное изданіе

„ПРЕКРАСНОЕ ДАЛЕКО“

(журналъ путешествій, старины и изученія жизни народовъ)

въ цѣляхъ популяризаціи своихъ идей дастъ своимъ подписчикамъ въ премію (одному изъ каждыхъ четырехсотъ)

ПОѢЗДКИ (ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЯ ПУТЕШЕСТВІЯ) ЗА СЧЕТЪ ЖУРНАЛА

(по предложеннымъ редакціей маршрутамъ).

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1) Россія и ея старые годы. 2) Былое странъ зарубежныхъ. 3) Античный міръ. 4) Современная жизнь народовъ. 5) Красоты міра. 6) Статьи, очерки и замѣтки, посвященные вопросамъ культурнаго развитія. 7) Письма и впечатлѣнія путешествующихъ. 8) Область изящныхъ искусствъ и исканій. Цвѣтникъ Прекраснаго Далеко: Беллетристика и поэзія строго эстетическаго характера. 10) Практическія указанія по вопросамъ, родственнымъ журналу.

Иллюстраціи. Цѣль и назначеніе журнала: Путемъ подбора матеріала эстетическаго содержанія пробуждать и поддерживать интересъ къ вѣчной умиротворяющей красотѣ. Содержаніе №№ перваго года журнала, маршруты и условія выдачи премій изложены въ проспектахъ, высылаемыхъ безплатно по требованію.

Подписная цѣна на годъ 5 рублей.

Редакція и контора журнала: **Москва, Тверской бульв., Богословскій пер., д. 8. Телеф. 155—23.**

3-й годъ изданія. **Открыта подписка на 1913-й годъ** 3-й годъ изданія.

на иллюстрированный еженедѣльный журналъ

ЖИВОЕ СЛОВО.

Въ 1913 году «Живое слово» вступаетъ въ третій годъ своего существованія и будетъ выходить по значительно-расширенной программѣ и съ весьма цѣнными безплатными приложеніями. что даетъ возможность подписчикамъ постепенно создать у себя прекрасную домашнюю библіотеку.

Подписчики журнала въ теченіе года получатъ:

52 №№ журнала съ многочисленными иллюстраціями въ текстѣ и богатымъ литературнымъ матеріаломъ. **Въ журналѣ участвуютъ лучшія литературныя силы.**

26 **книгъ Библіотеки журнала «ЖИВОЕ СЛОВО»:**

20 книгъ художественныхъ произведеній **Л. Н. ТОЛСТОГО.** «Живое Слово» единственное въ Россіи издательство, дающее произведенія великаго писателя земли Русской по небывало дешевой цѣнѣ.

6 **книгъ знаменитаго американ. писателя ДЖЭКА ЛОНДОНА.** Лондонъ увлекательный романистъ и разсказчикъ, пѣвецъ борьбы и жизнерадостности. **Леонидъ Андреевъ** говоритъ о немъ: «Джэкъ Лондонъ—удивительный писатель, прекрасный образецъ таланта и воли, направленныхъ къ утвержденію жизни»

1 **художеств. большого формата портретъ Л. Н. ТОЛСТОГО.**

1 **ХУДОЖ. СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1913 г. въ краскахъ.**

Особая премія: Первыя пять тысячъ подписчиковъ, приславшіе подписную плату за весь годъ, получатъ **художественный альбомъ писателей.** Въ альбомъ вошли 16 портретовъ **современныхъ знаменитыхъ писателей.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россіи на годъ—**5** р.; на ½ года—3 р.; заграницу - **8** р.; безъ доставки въ Москвѣ на годъ—**4** р. **50** к. Адресъ конторы: **Москва, Леонтьевскій 26, «ЖИВОЕ СЛОВО».** Подписка принимается также во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россіи и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Открыта подписка на:

Дошкольное Воспитаніе.

Журналъ для матерей и воспитательницъ, съ приложеніями занятій для дѣтей. 3-й годъ изданія. **ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:** 1) Пропаганда идей дошкольнаго воспитанія, особенно народныхъ дѣтскихъ садовъ, и сближеніе послѣднихъ со школой. 2) Психологія дѣтства и экспериментальная педагогика. 3) Теорія и практика дѣтскаго сада: образцы уроковъ, бесѣдъ, игръ, работъ, пѣсенъ, и т. д. 4) Гигіена дѣтскаго возраста и физическое воспитаніе дѣтей. 5) Критика и библіографія. 6) Педагогическая хроника. 7) Письма въ редакцію. 8) Объявленія. Журналъ будетъ выходить 9 разъ въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждомъ № журнала будетъ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ. **Подписная цѣна: 2 р. 50 к.** въ годъ; на ½ года—**1 р. 50 к.** Цѣна отдѣльнаго № въ розничной продажѣ **30** коп. За перемѣну адреса **25** коп. Оставшіеся неполные комплекты журнала за 1911 г. высылаются за **1 р. 50 к.**, полные комплекты за 1912 г.—**2 р. 50 к.** **Подписка принимается:** въ конторѣ редакціи (Кіевъ, Стрѣлецкая, 4, кв. 3), въ магазинѣ «Дошкольное Воспитаніе» (Кіевъ, Прорѣзная, № 4) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на журналы.

Изданіе Кіевскаго Общества Народныхъ Дѣтскихъ Садовъ. Редакторъ **Н. Д. Лубенецъ.**

Принимается подписка на 1913 годъ на

ИЗВѢСТІЯ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

Императора Петра Великаго.

«Извѣстія С.-Петербургскаго Политехническаго Института Императора Петра Великаго выходятъ въ форматѣ большой восьмушки и распадаются на два отдѣла: отдѣлъ техники, естествознанія и математики и отдѣлъ наукъ экономическихъ и юридическихъ. На каждый изъ отдѣловъ подписка принимается особо. I. Отдѣлъ техники, естествознанія и математики выходитъ въ количествѣ 2-хъ томовъ (отъ 4-хъ до 6-ти выпусковъ) въ годъ и состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части помѣщаются оригинальныя статьи по вопросамъ математики, механики, физики, химіи, минералогіи, геологіи, прикладной механики, механической технологіи, электротехники, химической технологіи, металлургіи, металлографіи, строительнаго искусства, кораблестроенія и др. Вторую часть составляютъ научная хроника, критика и библіографія. II. Отдѣлъ наукъ экономическихъ и юридическихъ выходитъ въ количествѣ 2-хъ томовъ въ годъ и состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой части помѣщаются оригинальныя статьи экономическаго и юридическаго содержанія. Вторую часть составляютъ законодательная хроника и замѣтки, а третью—критика и библіографія. Въ послѣднюю часть входитъ систематическій указатель книгъ и журнальныхъ статей, появившихся въ Россіи по вопросамъ экономическимъ и юридическимъ. Подписная цѣна на все изданіе «Извѣстій С.-Петербургскаго Политехническаго Института Императора Петра Великаго» **6** руб. въ годъ; на отдѣлъ техники, естествознанія и математики - **3** руб., на отдѣлъ наукъ экономическихъ и юридическихъ—**3** руб. Студенты всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній пользуются скидкой 50%. За доставку на домъ городскіе подписчики доплачиваютъ **40** коп., иногородніе **60**, какъ подписавшіеся на все изданіе, такъ и на одинъ изъ отдѣловъ **Подписка принимается:** 1) Въ редакціи «Извѣстій Спб.,» Сосновка, 3. 2) Въ Книжн. магазинѣ К. Л. Рикера, Спб., Невскій пр. 14. 3) Въ Книжн. магазинѣ «Право», Спб., Владимірскій пр. 19. 4) Въ Книжн магазинѣ Г. В. Гольстена, Спб., Литейный 28. Адресъ редакціи: **СПБ. Сосновка. Политехническій Институтъ**

Редакторы: по Техническимъ Отдѣленіямъ **Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ;**

по экономическому Отдѣленію **В. Е. Ельяшевичъ.**

XXIV г. изданія. Открыта подписка на журналъ **1913 г.**

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“.

Журналъ ставитъ своей задачею выясненіе вопросовъ образованія и воспитанія на основахъ научной педагогики въ духѣ общественности, демократизма и свободнаго развитія личности. Съ этою цѣлью журналъ слѣдитъ за развитіемъ педагогическихъ идей, за современнымъ состояніемъ образованія и воспитанія въ Россіи и заграницей и даетъ отзывы о новыхъ книгахъ по педагогикѣ, естествознанію, общественнымъ наукамъ, о дѣтскихъ книгахъ и друг. Кромѣ того, въ журналѣ помѣщаются научно-популярныя статьи по различнымъ отраслямъ знанія и искусства, литературно-педагогическіе очерки, разсказы, воспоминанія и проч. Въ журналѣ принимали участіе: д-ръ философіи В. Анри (Victor Henri), Ю. И. Айхенвальдъ, А. Д. Алферовъ, д-ръ Д. Д. Бекарюковъ. акад. В. М. Бехтеревъ,, Ю. А. Бунинъ, акад. И. А. Бунинъ, Ю. А. Веселовскій, прив.-доц. А. В. Горбуновъ, С. Г. Григорьевъ. А. Е. Грузинскій, А. Г. Дауге, Е. А. Звягинцевъ, д-ръ В. Е. Игнатьевъ, проф. Н. А. Каблуковъ, проф, И. А. Каблуковъ, проф. М. М. Ковалевскій, П. С. Коганъ, проф. Н. М. Кулагинъ, Е. І. Лозинскій, А. И. Лотоцкій, прив.-доц. П. И. Люблинскій, С. П. Мельгуновъ, проф. И. И. Мечниковъ, Н. Ф. Михайловъ, проф. А. П. Нечаевъ, Н. М. Никольскій, акад. Д. Н. Овсянико-Куликовскій, проф. И. Г. Оршанскій, Г. Роковъ, С. Ф. Русова, П. Н. Сакулинъ, прив.-доц. Е. Д. Синицкій, Л. Д. Синицкій, С. Г. Смирновъ. Н. В. Сперанскій, Б. И. Сыромятниковъ, В. Я. Улановъ, Г. А. Фальборкъ, проф. А. Ѳ. Фортунатовъ, Л. Б. Хавкина-Гамбургеръ, В. П. Хопровъ, В. И. Чарнолускій, Н. В. Чеховъ, кн. Д. И. Шаховской, проф. Ф. Ф. Эрисманъ, д-ръ Вл. И. Яковенко, Е. Н. Янжулъ, акад. И. И. Янжулъ и многіе другіе. Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала болѣе 20 печатныхъ листовъ. **Подписная цѣна:** въ годъ безъ доставки—**5** р., съ доставкой и пересылкой—**6** р., въ полгода—**3** р., съ пересылкой за границу—**7** р. **50** к.; для недостаточныхъ людей цѣна въ годъ съ доставкой и безъ доставки—5 р. Земствамъ, городскимъ самоуправленіямъ, просвѣтительнымъ и учительскимъ обществамъ при подпискѣ не менѣе чѣмъ на 5 экземпляровъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 5% подписной цѣны и при подпискѣ болѣе, чѣмъ на 10 экземпляровъ—въ размѣрѣ 10%. Уступки эти дѣлаются при непремѣнномъ условіи высылки денегъ непосредственно въ редакцію. Плата за объявленія въ журналѣ: **30** руб. за страницу и **15** руб. за полстраницы. Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (**Москва, Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., домъ № 32**), во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-издатель д-ръ **И. Ф. Михайловъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА:

Оренбургскій Край.

Прогрессивн., общественно-политическая и литературная газета. (Годъ изданія VI-й). **Г. Оренбургъ, Неплюевская ул., Городинаго.** Газета ставитъ своею ближайшей задачею служеніе принципамъ конституціоннаго строя на широкихъ демократическихъ началахъ и разработку вопросовъ какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ только съ этой точки зрѣнія. Газета выходитъ ежедневно. **Подписная цѣна:** годъ—**6** р., 6 мѣсяцевъ—**3** р. **50** к., три мѣсяца—**2** р., 1 мѣсяцъ—**70** к.

Редакторъ Н. Н. Туркестановъ. **Издатель К. М. Городинскій.**

Открыта подписка на 1913 годъ на журналы

"СОЮЗЪ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ" и „ОБЪЕДИНЕНІЕ".

Изданія Московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ.

11-й годъ изданія. **СОЮЗЪ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ** 11-й годъ изданія.

Посвященный интересамъ русской кооперации вообще и потребительской въ частности. Выходитъ 36 разъ въ годъ. Въ «Союзѣ Потребителей» помѣщаются **указанія и совѣты для практическихъ дѣятелей кооперацiи**, а также корреспонденціи съ мѣста изъ жизни потребительныхъ обществъ. Журналъ обращаетъ особенное вниманіе на ознакомленіе своихъ читателей съ положеніемъ и развитіемъ кооперации заграницей. **Подписная цѣна:** за годъ—**3** р., за ½ г.—**1** р. **60** к., 3 мѣсяца **85** к. Всѣ подписчики «Союза Потребителей» получаютъ, кромѣ того, 24 №№ популярнаго, кооперативнаго журнала «Объединеніе». Сброшюрованные экземпляры «Союза Потребителей» за 1904, 1905, 1906, 1908, 1909, 1910 и 1911 гг. по **2** р. **50** к. съ пересылкой.

Общедоступный иллюстрированный кооперативный журналъ
(III годъ изданія).

„ОБЪЕДИНЕНІЕ".

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ книжками въ 20 страницъ. Статьи и замѣтки по кооперации, вопросамъ рабочей и крестьянской жизни, повѣсти, разсказы, стихотворенія. Изложеніе и содержаніе журнала приноровлено къ пониманію и нуждамъ рабочихъ и крестьянъ, составляющихъ главную массу членовъ въ Потребительныхъ Обществахъ. Потребительныя Общества, желающія упрочить свое положеніе путемъ поднятія интереса къ Обществу въ средѣ членовъ и окрестнаго населенія, имѣютъ возможность это сдѣлать путемъ выписки за счетъ Общества и раздачи членамъ и покупателямъ журнала «ОБЪЕДИНЕНІЕ».

Подписная плата при отдѣльной подпискѣ 1 р. 20 к. въ годъ съ пересылкой.

Для О-въ, выписывающихъ по одному адресу «Объединеніе» для безплатной раздачи своимъ членамъ назначена слѣдующая расцѣнка. При выпискѣ 3 экземпл. за годъ 2 р. 5 экз. 3 р. 10 экз. 6 р. 15 экз. 8 р. 20 экз. 10 р. 25 экз. 12 р. 30 экз. 14 р. 40 экз. 18 р. 50 экз. 22 р. 60 экз. 26 р. 100 экз. 35 р. 150 экз. 55 р. 200 экз. 65 р. 300 экз. 90 р. 400 экз. 115 р. 500 экз. 140 р. 1000 экз. 270 р. Подписная плата, начиная отъ 50 экз., можетъ быть вносима въ разсрочку по четвертямъ года.

Редакторъ **В. Н. Зельгеймъ.**

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи—**Москва,** Новая Переведеновка, домъ Московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ. **Кіевъ,** Агентура Московскаго Союза. Подолъ, Спасская, № 16. **Ростовъ на Дону.** Агентура Союза. Малый проспектъ № 45. Въ лавкахъ Потребительныхъ Обществъ, въ книжныхъ магазинахъ и черезъ почтовыя учрежденія.

ОТКРЫТЪ ПРІЕМЪ ПОДПИСКИ НА СТУДЕНЧЕСКІЙ 2-хъ НЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МОЛОДАЯ ЖИЗНЬ".

ОТДѢЛЫ: 1) Вопросы экономическаго быта студенчества, 2) Научный, 3) Литературно-художественный 4) Искусства, 5) Большой справочникъ учебной жизни высшихъ учебныхъ заведеній, 6) Корреспонденціи высшихъ учебныхъ заведеній, 7) Критико-библіографическій, 8) Почтовый ящикъ.

Подписная плата: на 1 годъ—**3** руб. **50** коп., на ¼ года - **1** руб. **80** коп., на 3 мѣсяца—**90** коп.

При подпискѣ на 1 годъ допускается льготная разсрочка: 1-й взносъ 1 руб. 50 коп. при подпискѣ, 2-ой — въ январѣ—1 руб. и 3-й—въ маѣ—1 руб. Цѣна отдѣльнаго номера 15 коп.

Москва, Мясницкая ул., д. 46, кв. 30, въ контору журнала. Сюда же направлять и РУКОПИСИ. Телефонъ 264-61. Здѣсь же пріемъ объявленій.

Проспекты-программы журнала высылаются безплатно.

Годовой комплектъ журнала—24 ном. больш. журн. формата, каждый номеръ около 48 страницъ убор. текста.

Составъ сотрудниковъ будетъ напечатанъ въ ближайшихъ №№ журнала.

Открыта подписка на:

Вологодскій Листокъ.

Выходитъ въ г. Вологдѣ съ 1909 года три раза въ недѣлю. Всестороннее освѣщеніе мѣстной и областной жизни въ статьяхъ, хроникѣ, фельетонахъ и т. д. Во всѣхъ городахъ Вологодской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ собственные корреспонденты. Дѣятельность Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.—Общерусская жизнь.—Иностранная хроника.—Романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія.—Театръ и Искусство.—Биржа—мѣстная, иногородная и заграничная.—Шахматы, шарады, ребусы и т. д. Иллюстраціи къ событіямъ дня: портреты мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей: рисунки, каррикатуры и т. д. **Подписная цѣна** съ доставкой и пересылкой. Для подписчиковъ г. Вологды. 1 годъ **3** р., ½ года **1 50** к., 3 мѣс. **75** к., 1 мѣс. **25** к. Для иногородныхъ подписчиковъ 1 годъ **4** р. **20** к., ½ года **2** р. **10** к., 3 мѣс. **1** р. **05** к., 1 мѣс. **35** к. Плата за объявленія отъ строки петита въ одну колонку за одинъ разъ: впереди текста—**10** коп., послѣ текста—**5** коп., среди текста **15** коп. Для: иногородныхъ публикаторовъ плата двойная. Пробный номеръ высылается, по требованію, безплатно.

Редакція и контора газеты: Вологда, уг. Б. Дворянской и Пятницкой ул., домъ Галкиныхъ.

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 51. С.-Петербургъ, 21 Декабря. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Е. КУСКОВА. Къ первому Всерос. съѣзду по образованію женщинъ. Ст. 2905.

ВАЛЛИ ЦЕПЛЕРЪ. Женское образованіе, какъ культурная проблема. 2909.

За недѣлю: **Р. Б.** Г. Дума. **Б.** Г. Совѣтъ. — **Б.** Добрая фея шлиссельбургскихъ узниковъ.—Современные педагоги.—Усиленная охрана.—Чрезвычайная охрана. — Хулиганство.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла. — Хроника. — **Р. Стрѣльцовъ.** Въ чужихъ краяхъ. XXVI. 2915.

Соціально-экономическое обозрѣніе: **А. Б—въ.** Китайскіе финансы.—**А. Б.** Ростъ народнаго образованія въ Англіи.—Міровое производство и потребленіе чая. 2929.

ВЛАДИМІРЪ ВАГНЕРЪ. Старый натурализмъ и философія міровой скорби. 2931.

Литературное обозрѣніе: **М. Невѣдомскій.** О символѣ и бытѣ. 2943.

ВИКТОРЪ ВАЛЬТЕРЪ. 50-лѣтній юбилей Спб. Консерваторіи. 2947.

Наука и техника: Проф. **фонъ-Лойбе.** Туберкулезъ дѣтскаго возраста и борьба съ нимъ. 2953.

Фельетонъ: **Алексѣй Ремизовъ.** Мертвецъ. — **Ж. Ришпэнъ.** Запоздалое Рождество. 2959.

Объявленія.

Во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ изданія, Контора «ЗАПРОСОВЪ ЖИЗНИ» покорнѣйше проситъ подписчиковъ, срокъ которыхъ истекаетъ въ концѣ текущаго мѣсяца, поспѣшить возобновленіемъ подписки.

Къ I-му всероссійскому съѣзду по образованію женщинъ.

26-го декабря открывается созываемый Россійской лигой равноправія женщинъ съѣздъ по вопросамъ женскаго образованія. Съѣзду предстоитъ работать по чрезвычайно обширной программѣ. Вопросы низшаго, средняго и высшаго образованія, вопросы образованія техническаго, профессіональнаго, сельскохозяйственнаго, художественнаго. Наконецъ, очень важные для переживаемаго момента, вопросы образованія внѣшкольнаго—общеобразовательные курсы, библіотеки, читальни, просвѣтительные клубы, народные университеты, воскресныя школы, экскурсіи и пр. — все это будетъ предметомъ обсужденія съѣзда. Конечно, не слѣдуетъ забывать, что это все-таки съѣздъ по женскому образованію Слѣдовательно, много мѣста будетъ отведено вопросамъ объ особенностяхъ женскаго образованія, борьбѣ женщинъ за равное съ мужчинами право на полученіе знаній. Въ этомъ отношеніи въ Россіи дѣло подвинулось уже настолько впередъ (несмотря на множество препятствій), что едва ли на съѣздѣ найдутся люди, убѣжденные въ томъ, что мишко у женщины малый, что мозги ея по вѣсу легковѣснѣе мужскихъ и что извилины ихъ направлены не въ ту сторону... И если еще такъ недавно курсистки съ интересомъ слушали лекціи о знаменитой теоріи Вейнингера и даже апплодировали лектору, ихъ понося-

шему, утверждавшему, что въ этой теоріи много правды, — то теперь эти траги-комическіе qui pro quo едва-ли возможны. Съѣздъ дастъ намъ итоги многолѣтней работы высшей женской школы, дастъ свѣдѣнія о числѣ окончившихъ въ ней образованіе и о дальнѣйшей ихъ дѣятельности. Выскажется съѣздъ, конечно, и о нелѣпомъ раздѣленіи высшей школы на мужскую и женскую, — объ этомъ наслѣдіи востока, давно уже выброшенномъ за бортъ культурнымъ Западомъ. Съ этимъ тѣсно связана реформа средняго образованія женщинъ, вопросъ о совмѣстномъ и равномъ обученіи въ низшей и средней школѣ, а, съ другой стороны, вопросъ о правахъ женщинъ, оканчивающихъ высшія школы: о правѣ на государственную службу, на полученіе ученыхъ степеней, вообще на свободную, никакими внѣшними путами не связанную конкурренцію съ мужчиной на всѣхъ поприщахъ общественной жизни. Если огромная, прожорливая машина капитализма втягиваетъ въ свою пасть матерей, женъ, сестеръ и дочерей съ такимъ же остервенѣніемъ, какъ и ихъ отцовъ, братьевъ и мужей, то ясно, что вооруженіе тѣхъ и другихъ должно быть равнаго качества. А если прибавить къ этому, что женщина является болѣе чѣмъ мужчина воспитательницей будущихъ поколѣній, то эта отсталость ея культурнаго, политическаго и правового развитія должна быть устранена не только въ ея интересахъ, но и въ интересахъ общей культуры. Поручать воспитаніе будущихъ гражданъ существу низшей расы,— не дико ли это въ нашъ вѣкъ безостановочныхъ усовершенствованій не только машинъ, но и человѣческихъ отношеній? Стираются грани сословій, находится общій языкъ у разныхъ національностей, ближе подходятъ другъ къ другу люди разныхъ религій. Повсюду выставляются требованія равныхъ правъ безъ ограниченій и привиллегій, обусловленныхъ сословіемъ, національностью и религіей. И только этотъ вопросъ, вопросъ о сословіи женскомъ не можетъ до сихъ поръ получить сколько-нибудь разумнаго рѣшенія.

На съѣздѣ будутъ дѣятели по внѣшкольному образованію. Для демократическихъ круговъ, для всего рабочаго населенія городовъ и деревень внѣшкольное образованіе имѣетъ огромное значеніе. Несмотря на длинный рабочій день и другія тяжелыя условія труда, среди русскихъ рабочихъ за послѣдніе 7—8 лѣтъ наблюдается все нарастающее стремленіе къ образованію. Не довольствуясь сѣтью народныхъ университетовъ, воскресныхъ школъ, народныхъ театровъ, не всегда удовлетворяясь содержаніемъ предлагаемыхъ въ этихъ учрежденіяхъ знаній, рабочій классъ стремится къ организаціи просвѣтительныхъ клубовъ, къ постановкѣ просвѣтительной работы въ профессіональныхъ союзахъ. Женщины-работницы завоевали права гражданства въ этихъ учрежденіяхъ. Желательно было бы, поэтому, ихъ дѣятельное участіе въ съѣздѣ; онѣ сами должны освѣтить условія внѣшкольнаго образованія, особенности постановки его рабочимъ классомъ, цѣли его и средства.

Практика просвѣтительныхъ рабочихъ клубовъ за послѣдніе 8 лѣтъ даетъ богатый матеріалъ не только для критики внѣшнихъ условій, мѣшающихъ ихъ существованію и развитію, но и для наблюденій иного рода: какъ вліяетъ совмѣстное участіе мужчинъ и женщинъ въ организаціи этихъ учрежденій на ихъ взаимныя отношенія, на семью, на умственное и моральное развитіе ихъ.

Съѣздъ соберется послѣ сенсаціонныхъ событій въ петербургскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Печать единодушно обвиняла въ этомъ военномъ походѣ на дѣтей министерство народнаго просвѣщенія и охранную полицію. Но такъ ли ужъ виноваты эти учрежденія? Надо, вѣдь, и ихъ пожалѣть по человѣчеству... Они заботятся о благѣ народномъ, объ общественной безопасности такъ, какъ они это понимаютъ.

Ихъ пониманіе неправильно? Но почему же до сихъ поръ не было недостатка въ педагогахъ, приводящихъ въ жизнь педагогическія воззрѣнія г. Кассо? Почему, когда издаются правила о внѣшкольномъ надзорѣ и гг. педагоговъ заставляютъ переряживаться въ агентовъ охраннаго отдѣленія и выслѣживать учениковъ—всегда находятся желающіе это выполнить?..

Вотъ, напримѣръ, одно изъ безчисленныхъ за послѣднее время сообщеній: событіе въ реальномъ училищѣ г. Кременчуга. Только-что бросился тамъ подъ поѣздъ ученикъ 5-го класса, Пеньковскій. Исковерканная, безформенная масса потрясла товарищей его, родителей... Причина? Передъ этой трагедіей его два часа допрашивалъ инспекторъ, уличая въ кражѣ. Мальчикъ оставилъ записку—„умираю невиннымъ“. А послѣ этого найдено было и то кашнэ, о пропажѣ котораго шла рѣчь. Одинъ изъ преподавателей, высказавшійся въ совѣтѣ противъ исключенія Пеньковскаго, заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ. Какъ важно было бы знать: сколько именно педагоговъ высказалось противъ исключенія несчастнаго мальчика? Ясно,— что большинство. Но какое?.. И почему такъ часто въ совѣтахъ проходятъ подобныя мѣры? Неужели мы съ ужасомъ должны сказать, что такихъ педагоговъ—большинство?

„Говорятъ, пишетъ корреспондентъ „Рус. Слова",—что въ реальномъ училищѣ введена цѣлая система взаимнаго шпіонажа, доносительства. Формализмъ педагоговъ и отчужденность отъ нихъ учащихся доведены до предѣла". Ну, вотъ и скажите: виноватъ Кассо. А кременчугскіе-то педагоги, доводящіе „отчужденность" отъ учащихся до предѣла? Какой циркуляръ можетъ мнѣ, лично мнѣ, предписать дѣлать подлость? Нужно быть не только человѣкомъ въ футлярѣ, но и совсѣмъ безъ человѣческаго лица, чтобы проводить въ жизнь систему воспитанія, доводящую до самоубійства. Нельзя вѣрить во всемогущество циркуляра. Надо громко сказать, что среди насъ есть люди, которые не только могутъ исполнять роль шпіоновъ, но могутъ исполнять ее спокойно. Правъ также депутатъ Родичевъ, крикнувшій родителямъ: это дѣло рукъ твоихъ, это плоды твоего равнодушія и плоды твоего бездѣйствія. И пока среда педагоговъ будетъ выдѣлять изъ себя лицъ, способныхъ разыгрывать роль филеровъ, ходить по пивнымъ, ловить учениковъ на лекціяхъ, а среда родителей будетъ состоять изъ лицъ, способныхъ молча и пассивно отдавать дѣтей своихъ въ руки этихъ воспитателей— до тѣхъ поръ, право же, несправедливо обвинять только г. Кассо и только охранную полицію. Раньше, гораздо раньше этого инцидента дѣти отвѣчали на режимъ средней школы массовыми самоубійствами. Почему же только теперь взбудоражилось „общественное мнѣніе".

Конечно, скверно, мерзко, что къ дѣтямъ прикасаются руки охранниковъ. Но я лично предпочла бы, чтобы дѣтей моихъ коснулась рука жандарма, чѣмъ рука педагога въ этой роли... А что такое весь внѣшкольный надзоръ, какъ не замѣна педагогическаго вліянія мѣрами полицейскаго воздѣйствія?

Секція съѣзда „Среднее образованіе" включила въ свою программу важный вапросъ о „нравственномъ воспитаніи". Включены также вопросы о настроеніи учащихся въ средней школѣ и объ ихъ запросахъ, о проявленіи нервной возбудимости и подавленности среди учащихся, о школьныхъ самоубійствахъ, о семейномъ воспитаніи и его отношеніи къ воспитанію въ школьной жизни. Все это вопросы насущные, важные, волнующіе. Дастъ ли съѣздъ исчерпывающую картину современнаго положенія вещей? Возвыситъ ли свой голосъ не только противъ смѣшенія ролей педагогическихъ и охранныхъ учрежденій, но и противъ преступнаго родительскаго равнодушія? На съѣздѣ будетъ много матерей. Не можетъ быть, чтобы мертвыми и холодными явились они на этотъ съѣздъ...

Е. Кускова.

Женское образованіе какъ культурная проблема.

Женское образованіе само по себѣ не является больше проблемой. Принципіально оно вопросъ рѣшенный и въ культурныхъ странахъ для женщины открылись или открываются повсюду двери среднихъ и высшихъ школъ.

Разумѣется, остается еще большой рядъ практическихъ вопросовъ, ожидающихъ своего разрѣшенія и практическихъ цѣлей, требующихъ достиженія. Конечная цѣль будетъ достигнута вѣдь только тогда, когда всѣ правовыя преграды фактически будутъ устранены, когда женщина начнетъ представлять собой въ общественной жизни совершенно самостоятельную единицу, имѣющую передъ обществомъ опредѣленныя обязательства, но какъ личность отвѣтственную только передъ самой собой. Чтобы быть свободной индивидуальностью, женщина нуждается прежде всего въ правахъ, дающихъ возможность воздѣйствовать на общественную жизнь, т. е. въ правахъ общественно политическаго характера. Въ Россіи, гдѣ и мужчины не совсѣмъ полно располагаютъ гражданскими правами, необходимость политическихъ правъ для женщины, можетъ быть, сознается женщинами не такъ интенсивно, какъ въ остальныхъ культурныхъ странахъ. Но въ Западной Европѣ, въ Сѣв.-Американскихъ Штатахъ, въ англійскихъ колоніяхъ, политическая безправность женщины испытывается тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ болѣе въ духовномъ отношеніи женщина сознаетъ себя равной мужчинѣ. Борьба за политическое равноправіе, за это логическое послѣдствіе женскаго образованія, становится, такимъ образомъ, центромъ освободительныхъ стремленій женщины. Понятно, что борьба можетъ прекратиться лишь тогда, когда равноправіе станетъ прочнымъ достояніемъ культурнаго міра.

Поскольку вѣрно, что политическая борьба со всѣми своими послѣдствіями является естественнымъ продолженіемъ разъ начатаго развитія, постольку вѣрно, что женское образованіе является пока что доступнымъ лишь для немногихъ избранницъ. Въ этомъ отношеніи Россія представляетъ собой для западно-европейскаго наблюдателя страну осо-

бенно рѣзкихъ противоположностей. Съ одной стороны, высоко развитые типы интеллигентокъ, съ другой—безконечная масса женщинъ, лишенныхъ даже начатковъ грамотности, которая намъ, западно-европейцамъ кажется уже признакомъ, неразрывно связаннымъ съ понятіемъ человѣческаго существа. Не касаясь здѣсь культурнаго значенія всеобщаго обученія, мнѣ хочется, однако, отмѣтить, что если для интеллигентки существуетъ какая-либо неотложная обязанность, то это именно обязанность внести свѣтъ просвѣщенія въ широкія массы трудящихся женщинъ. Поле, подлежащее тутъ вспашкѣ, правда, необозримо, и женщины, посвящающія себя просвѣтительной работѣ должны заранѣе знать, что берутъ на себя трудъ съ внѣшней стороны крайне неблагодарный. Популяризація знанія будетъ, впрочемъ, всегда, въ особенности во времена подобныя нынѣшнимъ, принадлежать къ прекраснѣйшимъ соціальнымъ задачамъ образованной женщины. Духовныя особенности ея, теплота и сердечность, способность понимать своеобразіе отдѣльной личности, дѣлаютъ женщину особенно приспособленной къ выполненію этой задачи. Въ этомъ же направленіи дѣйствуетъ и то обстоятельство, что женщина скорѣе пойметъ женщину, а мать скорѣе пойметъ мать. Понять и перечувствовать неразрѣшимые конфликты, вытекающіе изъ всего положенія женщины, борющейся за свое духовное освобожденіе, доступно только женщинѣ. Самый развитый, тонко чувствующій мужчина не въ состояніи до конца понять конфликта, неизбѣжно вытекающаго изъ двойственнаго существа женщины, стремящейся съ одной стороны, къ утвержденію своей индивидуальности, а съ другой—къ растворенію ея въ другомъ существѣ, въ особенности въ ребенкѣ.

Тутъ мы подходимъ къ проблемамъ, которыя являются не столько проблемами женскаго образованія, сколько великими проблемами культуры, такъ какъ въ конечномъ счетѣ женское образованіе, пріобщающее женскую половину человѣчества ко всей духовной жизни представляетъ собой культурную проблему, превышающую всѣ тѣ, передъ которыми когда-либо стояло человѣчество. Дѣйствительно, культурныя измѣненія, произведенныя до сихъ поръ женской эмансипаціей, являются въ сущности незначительными. То, къ чему стремились передовыя поборницы женскаго образованія было ни чѣмъ инымъ, какъ немного болѣе полнымъ развитіемъ ихъ силъ, улучшеніемъ экономическаго положенія и расширеніемъ сферы соціальной свободы. Но для соціальнаго измѣненія важно не то, къ чему стремятся піонеры, а то, что лежитъ въ самихъ вещахъ и ими неизбѣжно опредѣляется. Съ этой точки зрѣнія понятно, что не можетъ быть ничего болѣе революціоннаго, какъ психическая перемѣна, происходящая въ цѣлой половинѣ рода человѣческаго. Является вопросъ: чѣмъ кончится все это развитіе? что уничтожитъ оно и что будетъ возведено вмѣсто разрушеннаго? Этотъ вопросъ не простая игра ума, и онъ невольно напрашивается при наблюденіи того, что происходитъ на нашихъ глазахъ...

Человѣческая культура была до сихъ поръ исключительно мужской культурой. Все значительное и оригинальное въ области науки, искусства, техники было создано мужчиной. Естественно, что на основаніи этого обстоятельства, долгое время старались доказать эмансипирующейся женщинѣ, что она по своей природѣ неспособна къ созданію крупныхъ духовныхъ цѣнностей. Несмотря на это, женщина въ невѣроятно короткій промежутокъ времени показала, что очень даже способна усвоить результаты любой культуры, опираясь на которые, можетъ достигнуть цѣнныхъ успѣховъ въ любой области духовной жизни. (Совершенно оригинальное творчество удавалось женщинѣ правда лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ).

На этомъ фактѣ строитъ свои взгляды одно изъ двухъ взаимно-противоположныхъ теоретическихъ теченій въ области женскаго образованія. Это теченіе, къ которому принадлежатъ не только мужчины, но и выдающіяся женщины, утверждаетъ, что специфическая женская дѣятельность ничуть не ниже мужской, но она находится въ совершенно другой области. Мужчина создалъ внѣшнюю культуру, женщина внутреннюю, домашнюю. Мужчина далъ содержаніе духовной жизни, женщина же, благодаря материнству, развила міръ разнообразныхъ и тонкихъ переживаній. Какъ раньше, такъ и теперь ея существо сосредоточено въ этомъ центральномъ пунктѣ. Гдѣ экономическія условія толкаютъ ее къ профессіональному труду, отрывая отъ дома, тамъ женщина подчиняется только внѣшнему принужденію. Душевно женщина остается неудовлетворенной. Душа ея никогда не разовьется, никогда не пуститъ корней въ дѣятельности, направленной на созданіе внѣшнихъ цѣнностей. Передвигая центръ тяжести женскаго существованія въ области ея профессіональнаго труда, вы убиваете ея чувство счастья, губите ея женскія силы. Женщину необходимо развивать въ общечеловѣческомъ, а не въ ограниченно профессіональномъ направленіи. Только такимъ путемъ можно создать хотя и различныя, но въ то же время высшія для обоихъ половъ цѣнности.

Второе направленіе утверждаетъ нѣчто другое. Не подлежитъ спору, говорятъ его

сторонники, что въ настоящее время между мужскимъ и женскимъ творчествомъ наблюдается количественная разница. Очень можетъ быть, что эта разница связана съ материнствомъ, а потому вѣчна и неустранима. Но, какъ за послѣднее десятилѣтіе материнство не помѣшало духовному развитію женщины, развитію, значительно превышающему все то, что до сихъ поръ считалось возможнымъ, точно также трудно сказать заранѣе, какъ далеко она будетъ развиваться впредь. Трудно установить также заранѣе, насколько революція женской души усилитъ чувство материнства и любви, насколько оно сдѣлаетъ его болѣе богатымъ и разностороннимъ. Неизвѣстно наконецъ и то, какія измѣненія произойдутъ отъ этого въ общей культурѣ человѣчества, хотя есть основаніе думать, что отъ соединенія женскаго и мужского творчества явится нѣчто новое, болѣе богатое и яркое. Условіемъ такого развитія является, правда, допущеніе женщины ко всѣмъ безъ исключенія областямъ духовнаго творчества. Никто не въ состояніи создавать новое и оригинальное, пока не усвоитъ всего, что до сихъ поръ было сдѣлано. Нельзя открывать новые пути, не пройдя старые.

Практически это означаетъ ни что иное, какъ отрицаніе всякаго специфически женскаго образованія. Если не во всѣхъ, то по крайней мѣрѣ на высшихъ ступеняхъ образованія, система совмѣстнаго обученія должна быть проведена безъ всякихъ ограниченій. Совмѣстность будетъ служить для женщины гарантіей въ томъ, что образовательныя требованія нигдѣ не будутъ ради нея понижены. Болѣе важнымъ представляется другая сторона выдвинутыхъ этимъ направленіемъ требованій. Мы видимъ тутъ отказъ отъ двойной бухгалтеріи, на которой до сихъ поръ строилось воспитаніе молодой дѣвушки. Нельзя, по нашему мнѣнію, воспитывать дѣвушку для материнства, а наряду съ этимъ заботиться о томъ, чтобы она имѣла какую-либо профессію, которая могла бы заполнить ея досуги и служить прибѣжищемъ въ случаѣ неосуществимости ея специфической материнской задачи. Какъ мужчина, такъ и женщина должна воспитываться въ связи съ избранной ею профессіей. Центръ тяжести женскаго образованія долженъ находиться исключительно въ области профессіи. Какъ соединить задачи профессіи съ требованіями материнства и любви, объ этомъ должна позаботиться каждая женщина отдѣльно. Такое отношеніе къ образованію обусловливается не только интересами женщины, но и требованіями всей культуры. Правда, оно мало совмѣстимо съ традиціонными формами семейной жизни, но дѣйствительно новое можетъ дать женское образованіе лишь въ томъ случаѣ, когда подъ давленіемъ общей потребности выкристализуются новыя формы совмѣстнаго существованія.

Эта вторая точка зрѣнія, которая, какъ мнѣ кажется, ставитъ женскую проблему во всемъ ея человѣческомъ значеніи, требуетъ, конечно, отъ женщины очень многаго. Она требуетъ отъ нея раньше всего мужества, необходимаго, когда это потребуется, для отказа отъ личнаго счастья. Мужество необходимо женщинѣ и для того, чтобы взвалить на себя двойную и тройную тягость, и найти силы для борьбы не только съ внѣшними препятствіями, но, что еще труднѣе, съ антагонистическими стремленіями собственной души. Не мало поколѣній женщинъ будетъ еще страдать отъ борьбы между прежнимъ женскимъ чувствомъ (потребность приспособиться, отдать себя, раствориться въ чувствѣ любви и материнства) и вновь возникшимъ сознаніемъ личности, стремящимся построить жизнь на индивидуальномъ началѣ. Женщина не опирается тутъ на коллективъ, вмѣстѣ съ которымъ падаетъ или побѣждаетъ. Каждая женщина должна сама разрѣшить для себя этотъ жизненный конфликтъ, который даетъ себя чувствовать тѣмъ сильнѣе, чѣмъ слабѣе сознаніе самобытности и духовной независимости данной индивидуальности.

Но именно потому, что борьба окажется трудной, и потребуетъ отъ женщины преодолѣнія ряда конфликтовъ между профессіональной и личной жизнью, именно поэтому женщина получаетъ въ видѣ эквивалента своей прежней мирной женской жизни глубокое чувство удовлетворенія, испытываемое каждымъ борцомъ за новое, за дальнѣйшее развитіе, плоды котораго она сама не пожнетъ, за будущность лучшаго человѣчества, когда мужчина и женщина равнымъ шагомъ будутъ шествовать по пути къ высшей свободѣ.

Берлинъ.

Валли Цеплеръ.

За недѣлю.

12-го—19-го декабря.

Государственная Дума.

Заключительный аккордъ первой сессіи 4-ой Гос. Думы передъ рождественскимъ перерывомъ вполнѣ гармонируетъ съ ея началомъ, только сильнѣе и внушительнѣе выражаетъ господствующій основной мотивъ. Принятіемъ формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенной фракціей прогрессистовъ, Гос. Дума рѣшительно вступила на путь, ознаменованный манифестомъ 17-го октября и этимъ окончательно поставила крестъ надъ политикой Столыпина, націоналистовъ и черной сотни.

Принятая Думой формула гласитъ:

„Выслушавъ заявленіе предсѣдателя совѣта министровъ, выражая увѣренность, что нормальная законодательная дѣятельность возможна только при совмѣстной работѣ правительства и законодательныхъ учрежденій въ направленіи искренняго осуществленія началъ, возвѣщенныхъ Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 г., и водворенія строгой законности, — Гос. Дума приглашаетъ правительство твердо и открыто вступить на этотъ путь и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ".

Эта формула не оставляетъ мѣста ни для какихъ сомнѣній, ни для какихъ увертокъ. Hic Rhodus, hic salta!

Поддержали эту формулу: всѣ оппозиціонныя партіи, всѣ октябристы и бывшіе націоналисты группы Крупенскаго,—около двухъ третей Гос. Думы.

Этимъ окончательно запечатлѣно пораженіе гг. „дѣлателей выборовъ". Вмѣсто послушной, „патріотической" Думы получилась оппозиціонная, конституціонная. Вполнѣ естественно, что послѣ этого здоровье министра внутреннихъ дѣлъ до того разстроилось, что онъ вынужденъ былъ уйти въ отставку... Это первая побѣда русскаго народнаго представительства. Въ первый разъ русскій министръ получаетъ отставку при такой обстановкѣ. „Этого еще не было, но теперь это будетъ", — можно бы сказать, перефразируя знаменитое выраженіе бывшаго министра: „такъ было, такъ будетъ!" Правда, замѣститель г. Макарова по своему политическому направленію не менѣе далекъ отъ большинства Гос. Думы, чѣмъ послѣдній; но если вѣрно изрѣченіе, что когда либералъ становится министромъ, это еще не значитъ, что появился либеральный министръ, то въ иные моменты можетъ оправдаться и противоположное положеніе. Реакціонная политика, несомнѣнно, встрѣтитъ въ нынѣшней Думѣ рѣшительное противодѣйствіе, и съ этимъ молодой министръ не можетъ не считаться, если онъ дорожитъ своей политической карьерой. Идти напроломъ, на открытый конфликтъ съ Думой, на роспускъ ея, новый министръ не можетъ; такихъ полномочій онъ теперь и не получитъ, этого не допуститъ также не любящій конфликтовъ предсѣдатель совѣтами нистровъ, В. Н. Коковцовъ. Такъ что, въ сущности, для преемника А. А. Макарова пока нѣтъ другого пути, какъ путь соглашенія съ Гос. Думой. Конечно, будутъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы оторвать октябристовъ отъ лѣвыхъ партій и образовать правое большинство. Это, вѣроятно, и удастся. Но вліяніе Гос. Думы на правительственную политику, во всякомъ случаѣ, усилится и этимъ будетъ положено начало, хотя и въ очень примитивной формѣ, активному участію народнаго представительства въ управленіи страною.

Оппозиція, конечно, опять будетъ отстранена; ея время еще не пришло. Но безъ вліянія она не останется. Не одинъ разъ октябристамъ еще придется прибѣгать къ ея поддержкѣ противъ натиска реакціонныхъ партій, и эта поддержка, конечно, будетъ оказана только въ томъ случаѣ, если октябристы не перейдутъ извѣстной черты въ своихъ уступкахъ ихъ правымъ союзникамъ. Но главная роль оппозиціи въ нынѣшней Гос. Думѣ, конечно, не въ этомъ. Въ качествѣ выразительницы общественнаго мнѣнія и носительницы идеаловъ и стремленій народныхъ массъ, она, конечно, будетъ считать своей главной задачей формулировку и стойкую защиту всѣхъ народныхъ требованій, въ полномъ ихъ объемѣ. Такъ она и поступила при обсужденіи правительственной декларації; какъ партія народной свободы, такъ и трудовая группа внесли свои резолюціи, содержавшія главныя основныя требованія ихъ программъ.

Однако-жъ, не теряя ни на минуту изъ виду своихъ конечныхъ цѣлей, оппозиція не должна также пренебрегать задачами текущаго момента, не забывая, что — путь къ будущему лежитъ черезъ настоящее. Нельзя поэтому не привѣтствовать единодушія, съ которымъ всѣ партіи оппозиціи до крайнихъ ея предѣловъ поддерживали формулу прогрессистовъ, очень умѣренную, но несомнѣнно означающую знаменательный этапъ въ исторіи Гос. Думы.

Первый мѣсяцъ четвертой Думы прошелъ хорошо, а дальше, надо надѣяться,—будетъ лучше. Р. Б.

Государственный Совѣтъ.

Гос. Совѣтъ посвятилъ свои засѣданія на истекшей недѣлѣ обсужденію законопроекта о продолжительности рабочаго времени въ торговыхъ заведеніяхъ. Законопроектъ имѣетъ большое соціальное значеніе, затрагивая интересы значительнаго соціальнаго класса торговцевъ и ихъ служащихъ; поэтому страсти сильно разыгрались. Представители торговли и ихъ прислужники,—послѣдніе чуть ли не болѣе еще, чѣмъ первые,—страстно боролись за каждую пядь земли, — за каждый часъ эксплуатаціи труда служащихъ. Защиту интересовъ послѣднихъ приняли на себя М. М. Ковалевскій и Д. Д. Гриммъ и провели ее блестяще. Всѣ попытки ухудшенія законопроекта во славу „свободы труда", т. е. свободу эксплуатаціи послѣдняго, были успѣшно отражены. М. М. Ковалевскій выступалъ почти по каждому пункту, сверхъ большой рѣчи, произнесенной имъ при общихъ преніяхъ. Бороться пришлось ему, главнымъ образомъ, со старымъ лидеромъ правыхъ П. Н. Дурново и новымъ претендентомъ на этотъ постъ, В. І. Гурко. Эти патріоты соперничали между собою во рвеніи отстоять старые „устои" неограниченной эксплуатаціи трудящихся, пугая Гос. Совѣтъ всевозможными жупелами: „соціализмомъ", „революціей" и т. под. М. М. Ковалевскій объяснилъ имъ, что уже въ среднихъ вѣкахъ, когда этихъ страшныхъ жупеловъ никто еще не зналъ, была признана необходимость регулированія рабочаго времени. Но, выбитые изъ одной позиціи Аники-воины тотчасъ переходили на другую и продолжали ту же борьбу. Однако-жъ, все было тщетно, имъ не удалось ни ухудшить законопроекта, ни сорвать его возвращеніемъ въ комиссію для новаго пересмотра, какъ они имѣли смѣлость предлагать, послѣ того какъ законопроектъ уже пролежалъ въ комиссіи восемь мѣсяцевъ. Правительство, въ лицѣ министра торговли и промышленности, также отстаивало законопроектъ и его удалось благополучно провести черезъ рядъ подводныхъ камней. Но обсужденіе еще не закончено и никто не можетъ поручиться, за то, что онъ гдѣ-нибудь не наскочитъ на мину. Б.

Добрая фея шлиссельбургскихъ узниковъ.

Въ самую мрачную пору эпохи Плеве появилась эта добрая фея въ Шлиссельбургской крѣпости и, что особенно удивительно,—съ разрѣшенія самого Плеве. Добилась она этого, по ея собственному разсказу, очень просто. Явившись къ безпощадному „успокоителю" Россіи, она ему сказала:

— Еще никто и никогда не обращался къ нимъ со словомъ любви...—говорила она Плеве.—Допустите меня къ нимъ; быть можетъ, сердца ихъ смягчатся и они обратятся къ Богу.

Министръ молчалъ, размышляя, а потомъ, посмотрѣвъ вдаль, промолвилъ:

— Возможно, что вы и правы...

Разрѣшеніе посѣщать Шлиссельбургъ было дано...

Бываютъ, повидимому, „слабыя" минуты и у „сильныхъ" людей! Впрочемъ, то было въ 1904 г., когда „силы" бюрократіи уже были надломлены.

И вотъ

въ одинъ изъ іюньскихъ дней 1904 года, разсказываетъ бывшая шлиссельбургская узница, Вѣра Ник. Фигнеръ въ „Рус. Вѣд.", ко мнѣ вошелъ комендантъ Яковлевъ и, отпустивъ сверхъ обыкновенія всѣхъ жандармовъ, сказалъ: „Въ Петербургѣ есть очень добрая старушка, княжна Марія Михайловна Дондукова-Корсакова. Она имѣетъ большія связи въ Петербургѣ и при Дворѣ. Она можетъ многое сдѣлать для тюрьмы,—напр., относительно книгъ и журналовъ... Она хотѣла бы видѣть васъ. Примете ли вы ее"? По прошествіи нѣсколькихъ дней, моя дверь неожиданно отворилась.

На порогѣ стояла довольно высокая, полная дама. Красивые сѣдые волосы обрамляли старое лицо цвѣта свѣтло-желтаго воска. Двѣ вытянутыя, поднятыя руки простирались ко мнѣ, и грудной, задыхающійся, старческій голосъ произносилъ: „Вѣра Николаевна!... Вѣра Николаевна! Сколько лѣтъ я стремилась къ вамъ"!..

Это была княжна М. М. Дандукова-Корсакова

Глубокое впечатлѣніе произвела эта неожиданная сердечность на В. Н. Фигнеръ.

Это было словно видѣніе, жуткое, страшное.. Совершенно безумная мысль, что это—моя мать, которую я не видала уже 20 лѣтъ и которая уже умерла, не дождавшись моего выхода, заставила трепетать всѣ фибры моей души и тѣла. И когда теплыя руки Марьи Михайловны прижали мою голову къ ея груди, я, внѣ себя, разрыдалась.

Зачѣмъ она напомнила мнѣ мою мать, потеря которой еще такъ болѣзненно владѣла мной? Мать могла походить на нее,—этого было достаточно... Я не могла успокоиться... Марья Михайловна только гладила мои волосы, а я плакала и могла только лепетать: „Какъ могли вы придти къ намъ? Какъ могли вы пробраться къ намъ? „Сюда входятъ, но не выходятъ!"...

А Марья Михайловна, со свѣтлой улыбкой на прозрачно-желтомъ лицѣ, ласково блестя выразительными сѣрыми глазами, растроганнымъ голосомъ говорила: „Я хочу со всѣми вами дѣлить одну долю,—вашу долю; я хочу жить вмѣстѣ съ вами въ тюрьмѣ и подчиняться всему тому, чему вы подчиняетесь... Я просила дать мнѣ камеру и еще буду просить объ этомъ... А пока мнѣ предлагаютъ поселиться въ крѣпости у коменданта: онъ такой добрый, славный!"

О, милая Марья Михайловна! Какъ трогательно было заявленіе, ея желаніе дѣлить нашу долю! Какое дѣтски-чистое, наивное представленіе о возможномъ и невозможномъ! Она была вся тутъ, съ ея вѣрой въ доброту людей, вѣрой, что если совершается зло и на свѣтѣ есть жестокость, то лишь безсознатель-

ыя, по невѣдѣнію, а стоитъ только объяснить, разсказать, кому слѣдуетъ,—и все будетъ по-хорошему, по-божески.

Но не у коменданта поселилась Марья Михайловна, а въ городѣ. Трогательно было слышать отъ нея, этой аристократки по рожденію и положенію въ обществѣ, что она сняла какую-то комнатушку у женщины, ничего не умѣющей дѣлать, что ей при ея слабомъ здоровьи и 76-тилѣтнемъ возрастѣ, приходится питаться плитками шоколада и сухимъ печеньемъ и что на воскресенье она уѣзжаетъ въ Петербургъ къ сестрѣ, чтобы немножко откормиться...

Въ вѣтеръ, дождь и бурю на лодкѣ она переправлялась изъ города на нашъ островъ и, посѣтивъ того или другого изъ насъ (обыкновенно двоихъ), въ сумерки возвращалась домой, одна, проходя по пустыннымъ улицамъ захолустнаго уѣзднаго городишки.

Въ этой старости, старости тѣла и молодости души, игнорирующей физическую усталость и матеріальныя неудобства во имя луча теплой любви, который она хотѣла принести намъ, было такъ много умилительнаго и человѣчно-прекраснаго, что чаровало насъ въ нашемъ остывшемъ, окоченѣломъ существованіи.

Очарователенъ образъ кн. Кандуковой-Корсаковой не только для узниковъ, а также и для „свободныхъ“ россійскихъ гражданъ въ ихъ также „остывшемъ окоченѣломъ существованіи“. Б.

Современные педагоги.

Возмущаются хулиганствомъ необтесанныхъ деревенскихъ хлопцевъ, и требуютъ драконовскихъ мѣръ. Но прежде надо было бы принять кое-какія мѣры противъ кое-кого другого. Вотъ, напримѣръ, что произошло, по словамъ „Сибирской Жизни“ въ Канской женской гимназіи.

Дѣвочка Ф., ученица канской женской гимназіи, 11—12 лѣтъ, спросила дома мать, какой болѣзнью больны ученицы (называетъ фамилій 4-хъ ученицъ), съ которыми товарки совѣтуютъ не здороваться, чтобы не заразиться. Мать отвѣтила дочери, что онѣ ничѣмъ не больны, что это—клевета на нихъ, но, чтобы пресѣчь распространеніе подобныхъ слуховъ въ гимназіи, она сказала объ этомъ классной дамѣ, прося передать начальницѣ. Начальница гимназіи позвала ученицъ, о болѣзни которыхъ шли толки, и стѣны гимназіи огласились криками: „Вы опозорили всю гимназію“! „Гдѣ вы шляетесь“? „Сознайтесь, гдѣ заразились“? „Чѣмъ больны“? и т. п. Потрясенныя и оскорбленныя вопросами начальницы, дѣвушки, рыдая заявили, что онѣ здоровы. Начальница немедленно послала за городскимъ врачемъ Кибардинымъ, и потребовала освидѣтельствовать ученицъ. Когда онъ отказался, она вторично потребовала этого запиской и, наконецъ, послала ученицъ при официальномъ требованіи и въ сопровожденіи классной дамы въ амбулаторію, гдѣ онѣ и были подвергнуты полицейско-медицинскому осмотру... Г-жа Соколова убѣдилась въ томъ, что ученицы не больны. Но дѣло на этомъ не остановилось. Былъ созванъ ареопагъ педагоговъ и подъ предсѣдательствомъ директора реальнаго училища Е. М. Груздева занялся отыскиваніемъ виновныхъ въ распространеніи ложныхъ слуховъ и опредѣленія имъ наказанія. На это было потрачено два засѣданія. Опредѣлено, что виновна дѣвочка Ф., такъ какъ она не выдержала перекрестнаго допроса давала несогласованные отвѣты. Поставленъ вопросъ объ ея исключеніи, но изъ снисхожденія рѣшили ограничиться уменьшеніемъ отмѣтки въ поведеніи до 3-хъ.

А г-жа Соколова осталась начальницей гимназіи и будетъ и дальше „просвѣщать“ и „воспитывать“ подростающее поколѣніе.

А вотъ какъ реагируетъ послѣднее на „сердечное попеченіе“ своихъ наставниковъ.—„Рус. Слову“ пишутъ изъ Кременчуга:

Воспитанникъ V класса реальнаго училища М. Пеньковскій, одинъ изъ лучшихъ учениковъ, нервный, впечатлительный мальчикъ, придя утромъ въ училище, узналъ отъ надзирателя, что наканунѣ состоялось засѣданіе педагогическаго совѣта, на которомъ постановлено исключить его, Пеньковскаго, съ „волчьимъ билетомъ“.

— За что вы сами знаете,—сказали мальчику.

Пеньковскій, не сказавъ ни слова въ отвѣтъ, смертельно поблѣднѣлъ, собралъ книжки и вышелъ изъ училища. Побродивъ нѣсколько часовъ за городомъ (мальчика видѣли вблизи станціи), Пеньковскій передъ вечеромъ очутился подлѣ желѣзнодорожнаго моста. Увидавъ мчавшійся поѣздъ, мальчикъ бросился на рельсы.

Черезъ два часа исковерканная, безформенная масса была доставлена въ городъ...

Самоубійство 14-лѣтняго мальчика-реалиста крайне потрясло его товарищей.

Нашему корреспонденту удалось собрать нѣкоторыя данныя, проливающія свѣтъ на эту трагедію ребенка.

Учебному начальству было донесено, что Пеньковскій похитилъ у товарища кашне и открыто его носитъ.

Мальчику былъ учиненъ „допросъ“. Въ продолженіи двухъ часовъ инспекторъ училища допрашивалъ мальчика. По одной версіи, мальчикъ сознался въ похищеніи кашне. По другой—онъ упорно твердилъ, что никакого кашне онъ не похищалъ. Постановленіе педагогическаго совѣта было мотивировано кражей кашне. Утверждаютъ, однако, что увольненіе ученика состоялось по одному только подозрѣнію въ кражѣ, что послѣ самоубійства уволеннаго злополучное кашне нашлось, очевидно, подброшенное настоящимъ воромъ, не ожидавшимъ такого финала.

И противъ этихъ наставниковъ благопопечительное начальство едва-ли что нибудь предприметъ. Дѣтямъ ничто не прощается, а наставники, какъ и вообще все что носитъ кокарду, имѣютъ неограниченную индульгенцію!

„Усиленная охрана“.

Екатеринославская губернія принадлежитъ къ наиболѣе усиленно охраняемымъ губерніямъ. Надо бы поэтому ожидать, что тамъ давно воцарилась тишь, да гладь, да божья благодать.

Вмѣсто того получилась, какъ пишетъ екатеринославскій корреспондентъ „Р. Сл.“ такая картина:

Кажется, нигдѣ такъ пышно не распустились цвѣты новыхъ „спасительныхъ институтовъ“, какъ въ Екатеринославской губерніи.

Чуть ли не на каждый десятокъ жителей губерніи

стало приходиться одно „власть имущее“ лицо, въ видѣ земскаго сыщика, стражника, черкеса и т. д.

Зато, кажется, ни одна губернія не могла до сихъ поръ сохранить въ такой неприкосновенности эпидемію экспропріацій и грабежей, какъ Екатеринославская.

Ежедневныя телеграммы изъ Екатеринослава о грабежахъ и экспропріаціяхъ въ поѣздахъ заняли прочное мѣсто въ столичныхъ газетахъ.

Наконецъ, дошло до того, что сами же создатели „спасительныхъ институтовъ“, самые консервативные изъ земцевъ, рѣшили упразднить расплодившуюся „власть“.

Постепенно упразднялись одна за другой категоріи земской полиціи. До сихъ поръ осталась только одна—сыскная команда.

Насколько плодотворна дѣятельность этой „власти“,—видно хотя бы изъ того, что всѣ начальники сыскной команды Славяносербскаго, Александровскаго и Екатеринославскаго уѣздовъ отличаются другъ отъ друга лишь въ одномъ: нѣкоторые уже преданы суду, о другихъ лишь производятся дознанія.

Инкриминируются этимъ властямъ:

— Истязанія, избіенія, незаконное лишеніе свободы, сбытъ фальшивыхъ кредитокъ, покровительство торговлѣ малолѣтними дѣвушками, вымогательство.

Выпуклыя фигуры представляютъ начальникъ екатеринославской сыскной команды Гусаковъ и его помощникъ Линевскій.

Вотъ нѣкоторыя изъ ихъ дѣяній.

Г. Гусаковъ узналъ, что содержательница мастерской Плотникова торгуетъ въ Екатеринославѣ малолѣтними мастерицами.

Хотя Екатеринославъ внѣ района власти Гусакова, однако, онъ нагрянулъ въ мастерскую, уличилъ Плотникову и... сталъ (вмѣстѣ со своимъ помощникомъ) вымогать у нея деньги, поощряя ее на дѣятельную торговлю дѣтьми подъ его эгидой.

Вымогательство Гусакова зашло такъ далеко, что Плотникова сама на себя донесла, лишь бы избавиться отъ Гусакова.

Второй эпизодъ:

Въ усадьбѣ помѣщика Корницкаго случился пожаръ. Немедленно нагрянулъ въ разгаръ лѣтней страды Гусаковъ. Никого не допрашивая, Гусаковъ заявилъ Корницкому, что усадьбу поджогъ онъ же самъ, Корницкій, и что онъ его арестуетъ, если не получитъ „отступного“ 2,000 руб.

Г. Корницкій во избѣжаніе позора, деньги далъ, но сейчасъ же заявилъ объ этомъ губернатору.

Наконецъ, Гусаковъ и Линевскій сорганизовали шайку аферистовъ, сбывавшую фальшивыя кредитки.

Въ январѣ будущаго года палата разсмотритъ всѣ дѣянія гг. Гусакова и Линевскаго, стоявшихъ во главѣ „спасительныхъ институтовъ“.

Картина поучительная, снова показывающая, что пора бы принять энергичныя мѣры для охраны населенія отъ „охранителей“.

„Чрезвычайная охрана“.

А слѣдующее дѣло надо поставить въ счетъ „чрезвычайной охраны“.

Полицейскіе чины Новоузенскаго уѣзда,—урядникъ, пятеро стражниковъ и сотскій,—обвинялись въ судебной палатѣ въ истязаніи при допросѣ крестьянъ, заподозрѣнныхъ въ убійствѣ семьи Глущенковыхъ.

Изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что арестованныхъ истязали въ присутствіи пристава 3-го стана, поощрявшаго стражниковъ словами:

— Сыпь еще!

Для большаго успѣха „допроса“ стражники, по словамъ свидѣтелей, предварительно были напоены водкой.

Когда истязаемые теряли сознаніе, ихъ обливали водой, а затѣмъ снова били.

Вынудивъ, въ концѣ-концовъ, нечеловѣческими побоями „сознаніе“ въ преступленіи, полицейскіе дали подозрѣваемымъ подписать протоколъ, на основаніи котораго трое изъ нихъ потомъ были приговорены военнымъ судомъ къ смертной казни. Двоимъ это наказаніе было замѣнено безсрочной каторгой. Третій осужденный умеръ.

Палата приговорила посудимыхъ въ тюрьму на три мѣсяца каждаго.

Хулиганство.

Столь разрушительныя мѣры охраны не могли не внести глубокаго разстройства во весь укладъ народной жизни. Однимъ изъ наиболѣе яркихъ проявленій этого разстройства и надо признать, т. наз., хулиганство. На эту связь и указываетъ г. Панкратовъ въ „Р. Сл.“

Годъ назадъ въ одной степной губерніи, пишетъ онъ, я наткнулся на страшное село. Тамъ было свое „военное положеніе“. Мирному жителю нельзя выходить на улицу ночью. Въ темнотѣ шла война. Стражники ходили по улицамъ и ловили парней. А парни охотились на стражниковъ. Цѣль у тѣхъ и у другихъ одна—„переломать ребра“. „Милыя шуточки“ эти оканчивались больницей и кладбищемъ. По селу съ восторгомъ и торжествомъ произносили имя „народнаго героя“, какого-то „Лешки“, который былъ настолько „верткій“, что билъ стражника смертнымъ боемъ и безслѣдно скрывался. У стражниковъ тоже былъ свой „герой“—Родіонъ. Отъ его кулака никто съ земли не поднимался.

Вотъ какимъ путемъ культируется хулиганство.

Село вечеромъ умирало. Ни „посидѣлокъ“, столь обычныхъ въ деревнѣ, ни другихъ собраній съ пѣніемъ, плясками и гармоникой устроить было нельзя. Стражники ловили на посидѣлкахъ парней. Понятно, что въ глазахъ дѣвушекъ хулиганствующій Лешка былъ „Добрыня Никитичъ“, а стражники—„печенѣги“. Всякое проявленіе парнемъ веселья—въ глазахъ дѣвушекъ рыцарство. Такъ эти отношенія и рисуются въ частушкѣ.

Я деревенькой пройду,
Проиграю, пропою;
Если голову проломятъ,
Я платочкомъ завяжу.

„Хулиганство, несомнѣнно, ослабѣло бы, замѣчаетъ г. Панкратовъ, если бы въ деревнѣ было больше законности. Стоитъ только хулиганскіе поступки доводить до коронного суда, а не расправляться съ хулиганами „домашними средствами“,—хулиганство выродится“.

Ларчикъ открывается, значитъ, очень просто...

Международныя дѣла.

(Лондонскіе переговоры, дипломатія и С. Д. Сазоновъ).

Общее вниманіе въ Европѣ все еще прикована къ лондонской конференціи турецкихъ

и балканскихъ делегатовъ, уполномоченныхъ вести переговоры о мирѣ.

Будетъ ли достигнутъ желанный результатъ? Установится ли на Балканахъ миръ на новыхъ началахъ? Турки дѣлаютъ съ своей стороны все возможное, чтобы затруднить или отсрочить достиженіе цѣли. Они стараются убѣдить противниковъ, что согласіе Турціи на первоначальныя требованія, предъявленныя ей до войны, должно удовлетворить балканскія государства послѣ войны, и что въ сущности никакихъ территоріальныхъ перемѣнъ не предполагалось, такъ какъ великія державы обязались сохранить status quo, о чемъ было заранѣе объявлено правительствамъ союзныхъ странъ. Турецкіе дипломаты предлагаютъ теперь признать автономію Македоніи и другихъ областей, занятыхъ войсками побѣдителей, и не отказываются даже отъ правъ турецкаго протектората надъ этими землями. Такіе фантастическіе проекты принимаются противниками за издѣвательство, и дѣло соглашенія ни на шагъ не подвигается впередъ. Между тѣмъ, возобновленіе военныхъ дѣйствій не можетъ быть желательно ни одной изъ сторонъ. Подъ Чаталджей пролились бы опять потоки крови, безъ опредѣленныхъ шансовъ успѣха для болгаръ и безъ возможности рѣшительной побѣды для турокъ. Турція какъ будто идетъ на этотъ рискъ, въ смутной надеждѣ на поворотъ военнаго счастья и, быть можетъ, также на заступничество одной изъ великихъ державъ. Европейская дипломатія обязана была бы принять на себя посредничество, чтобы помѣшать дальнѣйшему кровопролитію; но какъ добиться этого—никто не знаетъ.

До послѣдняго времени, главнымъ изобрѣтателемъ новыхъ примирительныхъ формулъ и компромиссовъ являлся неутомимый французскій премьеръ Пуанкарэ, нынѣ официальный кандидатъ на постъ президента республики; но, какъ доказывалъ П. Н. Милюковъ въ своей думской рѣчи 13-го декабря о внѣшней политикѣ, значительная доля участія въ этой плодотворной дипломатической дѣятельности французскаго правительства принадлежитъ нашему министру иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазонову. Русскому обществу, разумѣется, лестно знать, что глава русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ не только руководитъ своей отечественной дипломатіей, но и вліяетъ на политику иностранныхъ державъ или, по меньшей мѣрѣ, косвенно способствуетъ дипломатическимъ успѣхамъ союзной Франціи; но все-таки было бы лучше, если-бъ русскій министръ выступалъ иногда самостоятельно, не въ видѣ закулиснаго сотрудника Пуанкарэ, а просто въ качествѣ официальнаго представителя Россіи. Нашему министру представляется отличный случай оправдать блестящую аттестацію, данную ему уважаемымъ лидеромъ конституціонной партіи, — стоитъ только взять на себя иниціативу въ устройствѣ такого посредничества великихъ державъ, которое возстановило бы прочный миръ на Ближнемъ востокѣ. Искусство и таланты С. Д. Сазонова, о которыхъ свидѣтельствуетъ такой безусловно компетентный судья, какъ П. Н. Милюковъ, несомнѣнно обезпечили бы успѣхъ въ разрѣшеніи благородной и трудной задачи.

Л. Слонимскій.

ХРОНИКА.

12-го декабря. Въ Гос. Совѣтѣ обсуждался законопроектъ объ отдыхѣ торгово-промышленныхъ служащихъ; большинствомъ 52 голосовъ противъ 48 принятъ переходъ къ постатейному чтенію.

— Опубликована слѣдующая всеподданнѣйшая телеграмма 185 членовъ Гос. Думы (правые, націоналисты и группа Крупенскаго):

„12-го декабря Вашему Императорскому Величеству благоугодно осчастливить насъ милостивымъ пріемомъ. Дозвольте намъ, Государь, до этого радостнаго дня повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества наши вѣрноподданническія чувства. Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь! Царственнымъ привѣтствіемъ выборныхъ земли русской, Царственнымъ призваніемъ благословенія свыше на труды наши, открылся день жизни Государственной Думы четвертаго созыва. Отъ имени пославшихъ насъ мы жаждемъ выразить чувство вѣрноподданной преданности Державному Вождю нашему и благодарить за милостивыя слова Вашего Величества. Вѣрьте, Государь, что мы, не щадя силъ, приложимъ все свое разумѣніе для спокойной и плодотворной работы во славу Вашего Императорскаго Величества и на благо дорогого намъ отечества. Если же грозныя тучи надвинутся надъ нашей родиной, то всѣ мы, какъ одинъ, по Самодержавной волѣ Русскаго Царя, встанемъ на защиту историческихъ завѣтовъ Россіи, ея чести и достоинства Вашего Императорскаго Величества".

— Прокуроръ финляндскаго сената приказалъ адвокату-фискалу абосскаго гофгерихта, привлечь къ отвѣтственности за подготовленіе къ государственной измѣнѣ 22 лица (Дѣло о „Воймѣ").

— Опубликованъ проектъ смѣты доходовъ и расходовъ г. Петербурга на 1913 годъ. Доходы исчислены въ 44.325.000 руб., а расходы въ 43.785.000 руб.

— Съѣздъ нефтепромышленниковъ въ Баку отпустилъ 400,000 руб. на устройство тифлисскаго политехникума. Бакинская городская дума ассигновала на ту же цѣль 500,000 руб.

13-го. Въ Гос. Думѣ продолжалось обсужденіе декларації правительства. Снова выступилъ В. Н. Коковцовъ.

— Два смертныхъ приговора въ Грозномъ.

14-го. Въ Гос. Думѣ единогласно принятъ вопросъ о событіяхъ въ средней школѣ; спѣшность запросовъ о страховыхъ законахъ и о профессіональныхъ обществахъ отвергнута.

— Гос. Совѣтъ перешелъ къ постатейному чтенію проекта объ отдыхѣ торговыхъ служащихъ.

— Опубликовано Высочайше утвержденное постановленіе совѣта министровъ заявить финляндскимъ властямъ, что политика правительства по отношенію Финляндіи остается неизмѣнной.

— На многихъ петербургскихъ фабрикахъ объявлена забастовка въ связи съ мѣрами введенія въ дѣйствіе страхового закона. Согласно официальнымъ даннымъ, бастовали рабочіе 14 фабрикъ въ числѣ 14,730 человѣкъ.

— Бывшій начальникъ кіевскаго охраннаго отдѣленія, Кулябко, приговоренъ къ заключенію въ крѣпость на 1 г. 4 мѣс. за подлогъ и небрежное храненіе суммъ.

15-го. Въ засѣданіи Гос. Думы закончены пренія по декларацiи. Принята формула прогрессистовъ, подчеркивающая необходимость искренняго осуществленія началъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября и водворенія строгой законности.

— Высочайшимъ указомъ занятія Гос. Думы прерваны до 20 января.

— Въ Москвѣ открылся всероссійскій съѣздъ лиги борьбы съ туберкулезомъ.

— По предложенію министра вн. дѣлъ А. Макарова, сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе нижегородскаго губернскаго присутствія о привлеченіи къ отвѣтственности ярмарочнаго комитета, за отказъ его назначить новые выборы уполномоченныхъ ярмарки взамѣнъ неутвержденныхъ губернаторомъ Хвостовымъ избранныхъ членами комитета 12-ти евреевъ.

— Состоялось шестое засѣданіе мирной конференціи. Турецкіе делегаты предложили слѣдующія условія мира:

1) Адріанопольскій вилайетъ остается подъ непосредственной властью Турціи; 2) Македонія превращается въ княжество съ Салониками въ качествѣ столицы подъ сюзеренитетомъ султана и управленіемъ принца-протестанта одного изъ нейтральныхъ государствъ. Этотъ принцъ избирается союзными балканскими державами и утверждается султаномъ; 3) Албанія превращается въ автономное государство подъ сюзеренитетомъ султана, управляемое принцемъ императорскаго оттоманскаго дома, избираемаго на пять лѣтъ съ правомъ переизбранія на дальнѣйшее пятилѣтіе; 4) всѣ острова Эгейскаго моря остаются во власти Турціи; 5) критскій вопросъ внѣ компетенціи конференціи и подлежитъ разрѣшенію Турціи съ великими державами.

Делегаты балканскаго союза заявили, что эти предложенія непріемлемы. Продолженіе переговоровъ отложено до полученія турецкими делегатами новыхъ инструкцій.

16-го. Объявленъ Высочайшій указъ объ отставкѣ министра внутреннихъ дѣлъ А. А. Макарова и назначеніи на его мѣсто черниговскаго губернатора Н. А. Маклакова.

— Состоялось торжественное празднованіе пятидесятилѣтія основанія спб. консерваторіи.

17-го. Пять смертныхъ казней въ Харьковѣ.

— Министръ народнаго просвѣщенія внесъ въ совѣтъ министровъ представленіе о разрѣшеніи въ видѣ временной мѣры пріема женщинъ на свободныя вакансіи медицинскаго факультета томскаго университета.

— Опубликованъ указъ св. синода о лишеніи іеромонаха Иліодора сана и монашества.

— Скончался германскій статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ Кидерленъ-Вехтеръ.

— Въ Нью-Іоркѣ забастовало 100.000 портныхъ.

18-го. Объявлено объ увольненіи командующаго Кавалергардскимъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полкомъ великаго князя Михаила Александровича въ отпускъ на 11 мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ отъ должности.

— Въ Ташкентѣ начался процессъ 10 саперныхъ офицеровъ, обвиняемыхъ въ бездѣйствіи власти и уклоненіи отъ служебныхъ обязанностей во время іюльскаго сапернаго бунта.

— Смертный приговоръ въ Грозномъ.

— Комиссія законодательныхъ предположеній Гос. Совѣта единогласно отклонила, выработанный Гос. Думой законопроектъ о введеніи земства въ Архангельской губерніи.

— А. И. Гучковъ обратился въ обновленческую группу гласныхъ петербургской городской думы съ заявленіемъ о желаніи вступить въ число ея членовъ и былъ единогласно принятъ.

19-го. Въ Испаніи образованъ новый кабинетъ министровъ подъ предсѣдательствомъ графа Саманииса.

— Сообщаютъ, что балканскіе союзники согласились признать Салоники общимъ владѣніемъ союзныхъ государствъ.

— Сообщаютъ, что опрошенные великимъ визиремъ высшіе чины турецкаго генеральнаго штаба совѣтовали заключить миръ.

— Турки произвели вылазку изъ Скутари, но были отбиты.

— Продолжаются сраженія у Янины и Бизани.

Въ чужихъ краяхъ.

XXVI.

Англія: кризисъ консервативной партіи. — Франція: передъ выборами президента.

Англійскій консерватизмъ переживаетъ глубокій кризисъ. Причиной кризиса являются не второстепенныя событія, а поведеніе его собственныхъ вождей, не сумѣвшихъ учесть истиннаго настроенія юніонистской партіи. Во время избирательной кампаніи 1910 года, когда уже ясно было, что протекціонистскіе лозунги Чемберлена-отца не сулятъ большого успѣха, Бальфуръ, бывшій тогда еще общепризнаннымъ вождемъ, пустилъ въ ходъ идею референдума. Онъ объявилъ, что консервативное правительство не введетъ протекціоннаго тарифа, не заручившись заранѣе спеціальнымъ одобреніемъ народнаго большинства. Это заявленіе произвело въ свое время глубокое впечатлѣніе, но побѣда осталась все-таки за либералами, связавшими свою судьбу съ цѣлымъ рядомъ демократическихъ реформъ. Крайніе протекціонисты были не только удручены неудачей, но и возмущены своимъ вождемъ и Бальфуръ долженъ былъ уступить мѣсто молодому демагогу Бонару Ло.

Послѣ перемѣны вождей, дѣла консерваторовъ вначалѣ какъ будто поправились. Растущее недовольство рабочихъ противъ либеральнаго кабинета пошло консерваторамъ на пользу и на дополнительныхъ выборахъ имъ удалось отвоевать у либераловъ нѣсколько мѣстъ. Эти успѣхи окрылили надежды протекціонистовъ и натолкнули на мысль распрощаться съ стѣснительнымъ обязательствомъ, даннымъ Бальфуромъ отъ имени всей партіи. Передъ дополнительными выборами въ ланкаширскомъ округѣ Больтонъ лордъ Ленсдаунъ заявилъ поэтому, что референдумъ не является больше символомъ вѣры юніонистовъ. Лордъ Ленсдаунъ является, какъ извѣстно, вождемъ консервативныхъ лордовъ верхней палаты и его заявленіе не могло, конечно, пройти незамѣченнымъ. Результатъ получился, однако, плачевный и для многихъ совершенно неожиданный. Болтонъ не былъ завоеванъ и юніонисты очутились у разбитаго корыта. Избиратель сразу отшатнулся отъ нихъ, какъ только замѣтилъ, что протекціонизмъ вновь сталъ практическимъ вопросомъ, близкимъ къ разрѣшенію. Рушились надежды протекціонистскихъ лэндлордовъ и плутократовъ, но вмѣстѣ съ ними подрывалось положеніе и всей партіи. Приходилось думать о спасеніи ситуаціи и за это дѣло взялся самъ Ло. О рѣчи его въ ланкаширскомъ округѣ Эчтонъ-ундеръ-Лайнъ было извѣстно заранѣе и многіе ожидали, что вождю удастся успокоить начавшія расходиться страсти. Въ дѣйствительности же и здѣсь получился совершенно другой эффектъ. Бонаръ Ло думалъ успокоить сообщеніемъ, что новыя пошлины будутъ очень и очень незначительны, причемъ доходъ отъ нихъ будетъ предназначенъ исключительно для нуждъ соціально-политическаго характера, т. е. въ пользу рабочихъ. Кромѣ того, онъ очень надѣялся на вліяніе, которое произведетъ его другой тезисъ, согласно которому пошлина на предметы первой необходимости будетъ введена только въ томъ случаѣ, если этого захотятъ колоніи. Но оказалось, что ни одинъ, ни другой тезисъ не смогли тронуть избирательскаго сердца и половина юніонистской партіи подняла знамя возстанія. Бонаръ Ло, очевидно, плохой экономистъ и, вѣроятно, даже не замѣтилъ, что Англія переживаетъ необычайный хозяйственный подъемъ. Если бы онъ замѣтилъ послѣдній и понялъ его значеніе для избирательской психологіи, онъ не сталъ бы подчеркивать теперь протекціонистскія идеи. Переходъ отъ одной экономической или финансовой системы къ другой имѣлъ бы еще основаніе, если бы дѣла шли плохо, если бы ощущался застой, если бы возрастала цифра безработныхъ и пауперовъ. Но говорить о переходѣ къ протекціонизму, когда страна наслаждается необычайнымъ расцвѣтомъ хозяйственной мощи, значитъ готовить себѣ только политическую могилу. Консервативная пресса, отражающая въ особенности настроеніе провинціальнаго консервативнаго избирателя, сразу почуяла, что Ло совершилъ крупную ошибку и поспѣшила спасать партію отъ ея вождя. Учитывая настроеніе, консервативная пресса возвращается къ идеѣ референдума, тѣмъ болѣе, что колоніи рѣшительно возстаютъ противъ попытки переложить отвѣтственность на нихъ. Канада, Австралія, Новая Зеландія и т. д. очень далеки отъ мысли проявить въ этомъ вопросѣ иниціативу, ибо они связали бы себя этимъ по отношенію къ собственной индустріи. Требовать предпочтенія для своихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ можно вѣдь только въ томъ случаѣ, когда готовъ на жертвы въ пользу продуктовъ англійской промышленности. Но какой же смыслъ приносить эти жертвы, когда гораздо выгоднѣе самимъ развивать у себя фабрики и заводы? Протекціонизмъ теряетъ, такимъ образомъ, всякій raison d'etre и можетъ увлечь только небольшіе круги непосредственно зантересованныхъ капиталистовъ и аграріевъ. Очень вѣроятно, что отъ него откажется теперь вся партія юніонистовъ и фритредерство оконча-

тельно упрочится въ странѣ Кобдена и его талантливаго послѣдователя, Ллойдъ-Джорджа. Разстояніе между либерализмомъ и консерватизмомъ окажется тогда настолько незначительнымъ, что потребуется какая-нибудь другая оріентировка, какой-нибудь иной принципъ партійнаго строительства. Шансы рабочей партіи возрастутъ тогда необычайно сильно, ибо классовый моментъ выступитъ несомнѣнно съ особенной силой.

Въ то время, какъ въ Англіи критическое положеніе переживаетъ консервативная партія, во Франціи въ такомъ же положеніи находится партія радикаловъ. И здѣсь виновниками разброда являются не внѣшніе факторы, а вожди, въ особенности Клемансо и Комбъ. Радикальное большинство, господствующее со времени дѣла Дрейфуса теряетъ позицію за позиціей и по всему видно, что при выборѣ президента республики его вліяніе окажется минимальнымъ. Ошибкой со стороны радикаловъ считается то, что для проектируемаго ими предварительнаго или пробнаго голосованія они не пригласили ни соціалистовъ, ни даже прогрессистовъ. Возмутились этимъ фактомъ члены самой радикальной партіи. Когда вожди поняли свой промахъ, они поспѣшили исправить его приглашеніемъ отдѣльныхъ лицъ изъ неприглашенныхъ организацій, но это только усугубило ихъ ошибку. Приглашенные отказались отъ оказаннаго предпочтенія и протянутая рука радикальныхъ вождей повисла въ воздухѣ. При такихъ условіяхъ понятно, что многіе радикалы отказываются явиться на пробное голосованіе и если послѣднее состоится, то особенно импонирующаго значенія оно имѣть не будетъ. Это обстоятельство еще больше осложняетъ подготовленіе выборовъ, которое и безъ того осложнилось отказомъ Леона Буржуа кандидировать. Правда, согласіе Пуанкарэ замѣстить популярнаго кандидата, немного улучшило положеніе, но все же не настолько, чтобы исчезла опасность раздробленія голосовъ.

Берлинъ. **Р. Стрѣльцовъ.**

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Китайскіе финансы.

До сихъ поръ еще очень трудно найти вполнѣ точныя данныя о финансовомъ положеніи Китая. До недавняго времени въ Китаѣ совершенно не опубликовывались данныя о бюджетѣ, и лишь за послѣдній годъ имѣются офиціальныя данныя, дающія возможность болѣе или менѣе точно выяснить финансовое положеніе Китая. Но и эти данныя недоступны широкой публикѣ. Большой интересъ представляютъ, поэтому, статьи предсѣдателя китайской конституціонно - демократической партіи и личнаго дипломатическаго совѣтника президента китайской республики г-на К. Вангъ-Му-Тао, напечатанныя въ „Frankfurter Zeitung", касающіяся положенія китайскихъ финансовъ. Правда, статьи эти принадлежатъ лицу, занимающему офиціальное положеніе и склонному поэтому, выставить финансы Китая въ благопріятномъ свѣтѣ. Приходится поэтому крайне осторожно относиться къ выводамъ автора, тѣмъ болѣе, что г. Вангъ-Му-Тао настроенъ очень оптимистически. Но все же мы считаемъ интереснымъ познакомить читателей съ содержаніемъ вышеуказанныхъ статей.

По росписи доходовъ и расходовъ на 1910—11 г., внесенной въ національное собраніе, приходъ исчислялся въ 297 милліон. таэлей (975 милліон. франковъ), а расходъ— въ 333 милліон. таэлей. Получается, такимъ образомъ, дефицитъ въ 36 милліоновъ. По расчетамъ же министра финансовъ Іонгчилингъ регулярный ежегодный дефицитъ составляетъ 87—88 милліон. таэлей, т. е. около 286 милліон. франковъ. Многіе исчисляли дефицитъ въ значительно большую сумму, а именно: въ 850 милліон. франковъ. По мнѣнію г. Ванга, расчетъ министра финансовъ ближе къ истинѣ. Министръ финансовъ Іонгчилингъ затруднялся найти новыя регулярные источники доходовъ, для покрытія этого дефицита. Но, по мнѣнію автора, дефицитъ этотъ легко можетъ быть покрытъ даже съ излишкомъ, если предпринять нѣкоторыя реформы въ системѣ обложенія и устранить злоупотребленія чиновниковъ.

По отдѣльнымъ источникамъ доходы Китая распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Земельный налогъ	49,7	милл. таэлей
Соляная монополія и налогъ на чай	47,6	„ „
Пошлины	42,1	„ „
Внутреннія пошлины	44,2	„ „
Государственныя имущества и предпріятія	47,2	„ „
Разные налоги	71,0	„ „

По мнѣнію г. Вангъ-Му-Тао, необходимо отмѣнить внутреннія пошлины и взамѣнъ того повысить внѣшнія ввозныя и вывозныя пошлины. Отъ этой реформы онъ ждетъ въ ближайшемъ будущемъ увеличенія государственныхъ доходовъ на 30—40 милліоновъ, не говоря уже о томъ, что мѣра эта благопріятно отзовется на экономическомъ развитіи

страны, что, съ своей стороны, повліяетъ на увеличеніе доходовъ. Еще большее значеніе г. Вангъ-Му-Тао придаетъ реформѣ соляной монополіи и штемпельнаго налога. Большое значеніе придается авторомъ также расширенію сѣти желѣзныхъ дорогъ, но для этого нужны деньги. По мнѣнію Вангъ-Му-Тао, всюду въ Китаѣ имѣются зародыши благосостоянія, но чтобы использовать эти богатства нужны большіе капиталы, которыхъ нѣтъ у китайцевъ. Китайское правительство заинтересовано, поэтому, въ притокѣ капиталовъ извнѣ. Всего Китай задолжалъ къ 1911 году 3750 мил. франковъ.

А. Б-въ.

Ростъ народнаго благосостоянія въ Англіи.

Въ изданномъ недавно англійскомъ статистическомъ ежегодникѣ 1912 года мы находимъ очень интересныя данныя о суммахъ, подлежащихъ обложенію подоходнымъ налогомъ въ Великобританіи. Оказывается, что сумма эта равнялась въ 1900/1 г. 833.355.513 ф. ст. или около 7,9 милліардамъ рублей *), а въ 1910/11 г. уже — 1.045.833.775 ф. ст. или 9,9 милліардамъ рублей. Ежегодный валовой доходъ плательщиковъ подоходнаго налога Великобританіи увеличился, такимъ образомъ, за эти 11 лѣтъ на двадцать пять процентовъ.

Слѣдуетъ при этомъ принять во вниманіе, что сумма, подлежащая обложенію подоходнымъ налогомъ, далеко не соотвѣтствуетъ всему доходу страны. Во-первыхъ отъ подоходнаго налога освобождены лица, доходъ которыхъ ниже 160 ф. ст.; во вторыхъ многіе скрываютъ дѣйствительные размѣры своего дохода. Во всякомъ случаѣ приведенныя данныя свидѣтельствуютъ о сильномъ ростѣ національнаго богатства Великобританіи.

Англійскій подоходный налогъ дѣлитъ всѣ доходы на пять группъ: A — доходы отъ недвижимыхъ имуществъ (земли, домовъ и пр.). B—доходы отъ аренды земли, C—доходы отъ государственныхъ займовъ, Д — доходы отъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій и т. п.; E — доходы отъ жалованья, пенсіи и т. п. Какъ распредѣляются вышеприведенныя суммы на отдѣльныя группы видно изъ слѣдующей таблицы. Были обложены подоходнымъ налогомъ (въ мил. ф. ст.):

Группа.	Доходъ: 1900 1	1910/11	въ %
A.	232,8	275,8	+ 18,6
B.	17,6	17,4	— 1,1
C.	41,4	49,6	+ 20,0
Д.	466,2	583,3	+ 25,0
E.	75,4	119,7	+ 58,0

Мы видимъ, такимъ образомъ, что больше всего дохода (болѣе половины всей суммы) доставляютъ торгово-промышленныя предпріятія, затѣмъ слѣдуютъ въ нисходящемъ порядкѣ: доходы отъ недвижимыхъ имуществъ, отъ личнаго труда, отъ капиталовъ.

Абсолютно сильнѣе всего возросъ за послѣднія 11 лѣтъ доходъ отъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, а относительно сильнѣе всего увеличились доходы отъ личнаго труда. За послѣдніе годы сильно возросла заработная плата рабочихъ, благодаря чему многіе, не платившіе раньше подоходнаго налога, какъ зарабатывавшіе менѣе 160 ф. ст. въ годъ, теперь попали въ число плательщиковъ подоходнаго налога. А. Б.

*) Считая ф. ст. въ 9 р. 50 коп.

Міровое производство и потребленіе чая.

По даннымъ, имѣющимся въ распоряженіи британскаго парламента, міровое производство чая все возрастаетъ. Въ 1908 г. оно достигало:

Британская Индія . .	112.000 тоннъ
Цейлонъ	81.000 »
Японія	28.000 »
Ява	15.000 »
Формоза	6.500 »
Наталь	1.500 »
Всего . .	244.000 тоннъ

Кромѣ того, Китай экспортируетъ ок. 100.000 тоннъ.

Цѣна на чай постоянно понижается въ Индіи и на Цейлонѣ и остается почти безъ перемѣнъ въ Китаѣ.

А вотъ нѣкоторыя цифры для опредѣленія потребленія чаю:

Англія	125.000 тоннъ	или 2.850	на челов.
Россія	80.000 » »	450 »	»
Соед. Штаты . .	40.000 » »	500 »	»
Голландія . . .	5.500 » »	900 »	»
Германія . . .	3.100 » »	55 »	»
Франція	1.200 » »	32 »	»

Потребленіе чая повышается повсемѣстно въ опредѣленной степени для каждой страны. Во Франціи это повышеніе наиболѣе замѣтно: въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ потребленіе чая въ этой странѣ увеличилось болѣе чѣмъ въ два раза.

Старый натурализмъ и философія міровой скорби.

Въ статьѣ своей „Самоубійство и философскій пессимизмъ“ [*) я высказалъ мысль, что для борьбы съ роковыми для многихъ послѣдствіями этой философіи нужны аргументы иного порядка и что искать ихъ нужно не въ литературѣ, не въ философіи, а въ

*) См. „Запросы Жизни“ № 49-й.

наукѣ. Если, однако, вы обратитесь за рѣшеніемъ вопроса о цѣнности жизни къ той дисциплинѣ знанія, которая, по свойству своихъ ближайшихъ задачъ, спеціально занимается вопросами о жизни и смерти, — къ біологіи, то получите отвѣты мало утѣшительные. Окажется, что по своему существу отвѣты эти представляютъ перепѣвы тѣхъ же мелодій, которыя намъ уже давнымъ-давно извѣстны изъ литературы и философіи. Вся разница въ томъ лишь, что мелодіи эти переложены на языкъ научныхъ терминовъ и новой категоріи явленій, да въ томъ еще, что натуралисты смотрятъ на явленіе смерти „проще“ и потому „покойнѣе“, чѣмъ литераторы и философы. Въ ихъ глазахъ смерть ничего ужаснаго собою не представляетъ: „пожили, слава Богу, довольно — пора и на покой“, говоритъ Мечниковъ; „смерть необходима: она служитъ обновленію и совершенствованію вида“, говоритъ Вейсманъ.

Къ сожалѣнію, ихъ рѣчи, когда онѣ ведутся въ этомъ направленіи нисколько не убѣдительнѣе рѣчей литераторовъ и философовъ, увѣряющихъ одни,—что жизнь, какова она есть—прекрасна, что жить поэтому стоитъ, ибо милліонамъ людей она даетъ нѣчто такое, что имъ дорого, что наполняетъ ихъ существованіе, что они любятъ и съ чѣмъ имъ тяжело разстаться; а другіе, какъ Горькій, вслѣдъ за Келлерманомъ увѣряютъ, что „законъ бренности благословенъ, ибо онъ вѣчно обновляетъ дни жизни“.

За то перепѣвы біологовъ философіи пессимизма, — такъ же мрачны, какъ и сама эта философія и кажутся не менѣе убѣдительными.

Прислушаемся къ этимъ перепѣвамъ, они по многимъ соображеніямъ, не лишены интереса.

Начнемъ съ чисто субъективной оцѣнки жизни и взгляда на смерть, какъ ея завершеніе въ толкованіи И. И. Мечникова.

„У низшихъ существъ, читаемъ мы въ его книгѣ *) сохраненіе особи достигалось безъ содѣйствія сознательныхъ или безсознательныхъ психическихъ актовъ. Но вскорѣ появились многочисленные инстинкты, обезпечивающіе защиту. Одни организмы убѣгаютъ при малѣйшей опасности. Другіе избѣгаютъ врага, окружая себя пѣнистой слизью или разными посторонними тѣлами и т. д.“ „Всѣ эти явленія“, по утвержденію Мечникова, „указываютъ на любовь къ жизни и на глубокую потребность самосохраненія во всемъ мірѣ организованныхъ существъ“.

„Но всѣ эти средства для избѣганія опасности и смерти, продолжаетъ ученый, могли примѣняться безъ того, чтобы животныя имѣли сколько-нибудь опредѣленное понятіе о самой смерти. Несомнѣнно, что иныя животныя въ состояніи отличить живую добычу отъ мертвой. Нѣкоторые хищники узнаютъ трупный запахъ. Привыкшіе питаться живой пищей, отвергаютъ мертвую. Они руководствуются неподвижностью послѣдней. Въ этомъ случаѣ неполнаго пониманія смерти легко обмануть животное: стоитъ искусственно двигать предполагаемую мертвую добычу или, наоборотъ, живой придать неподвижный видъ. Многія насѣкомыя, опасаясь преслѣдованія такихъ мало развитыхъ враговъ, сразу останавливаются и прикидываются мертвыми. Это поведеніе также относится къ категоріи столь разнообразныхъ естественныхъ средствъ для обезпеченія жизни особи.

„Высшій классъ животныхъ млекопитающихся, обнаруживаетъ полное непониманіе смерти. Многія изъ нихъ остаются совершенно равнодушными при видѣ труповъ своихъ родичей, или же пожираютъ ихъ, рискуя схватить смертельную болѣзнь“.

Приведенныхъ строкъ совершенно достаточно для того, чтобы видѣть, изъ какой школы біопсихологіи черпаетъ матеріалъ для своихъ соображеній И. И. Мечниковъ (лично изслѣдованіями въ этой области онъ, сколько я знаю, не занимался), а съ этимъ вмѣстѣ заключить, что соображенія эти въ самой своей основѣ невѣрны.

Разсужденія ученаго о томъ, что у нѣкоторыхъ безпозвоночныхъ животныхъ будто бы существуетъ „любовь къ жизни“ и хотя бы „неполное пониманіе смерти“, утраченное высшими позвоночными (млекопитающимися), является тому наглядным доказательствомъ: цѣлый рядъ точныхъ изслѣдованій послѣдняго времени свидѣтельствуетъ съ полною очевидностью, что ни о какомъ пониманіи у животныхъ, за которыми Мечниковъ предполагаетъ эту способность, рѣчи идти не можетъ.

Но если бы на минуту мы согласились съ авторомъ, и признали правильнымъ мнѣніе о томъ, что низшія существа любятъ жизнь и кое-что понимаютъ въ смерти, а высшія никакого пониманія въ этомъ не обнаруживаютъ, то что же собственно вытекало бы изъ этого соображенія ученаго по отношенію къ человѣку? Очевидно, только одно, что страхъ смерти у человѣка—явленіе не наслѣдственное, а благопріобрѣтенное. Совершенно непонятно поэтому, на какомъ же основаніи, если это чувство не унаслѣдовано, Мечниковъ считаетъ его инстинктивнымъ и говоритъ о дисгармоническомъ его развитіи. Въ доказательство того, что страхъ смерти, если и не наслѣдственень, то все же инстинктивенъ, Мечниковъ ссылается на Шопенгауэра и Байрона. Но мнѣнія ихъ меня въ области точнаго знанія ни въ чемъ, разумѣется, ни убѣдить, ни разубѣдить не могутъ. На основаніи Мечниковымъ же приводимыхъ фактовъ, я считаю себя вправѣ утверждать, что страхъ смерти въ томъ смыслѣ, въ которомъ его трактуетъ авторъ, чувство не инстинктивное, что у животныхъ (особенно низшихъ) его нѣтъ и слѣда, что онъ представляетъ благопріобрѣтенное чувство человѣка и ничего дисгармониче-

*) Этюды о человѣкѣ. Гл. IV.

скаго въ смыслѣ чего-то, бывшаго въ животномъ царствѣ и у человѣка извращеннаго не представляетъ. Здѣсь поучительно будетъ отмѣтить, что Ламаркъ сто лѣтъ тому назадъ въ своей удивительной книгѣ: „Философія зоологіи" писалъ о страхѣ смерти слѣдующія строки:

„Это глубокое чувство, по всей вѣроятности, составляетъ общую и исключительную принадлежность человѣка, такъ какъ онъ представляетъ собою единственное разумное существо, имѣющее понятіе о смерти; оно заставляетъ его испытывать ужасъ и отвращеніе къ уничтоженію, и составляетъ источникъ надежды на второе безконечное существованіе, которое послѣдуетъ за смертью. Въ этой надеждѣ наша мысль находитъ себѣ утѣшеніе въ потерѣ перваго. Положительныя основанія, однако, еще неизвѣстны и ихъ предстоитъ открыть!"

Правъ или не правъ Ламаркъ во всемъ объемѣ имъ сказаннаго,—это другой вопросъ; но несомнѣнно одно: инстинкта смерти, который въ свое время будто бы долженъ будетъ смѣнить инстинктъ жизни, какъ это утверждаетъ Мечниковъ,—нѣтъ. Его существованіе не доказано ни однимъ фактомъ. А между тѣмъ на этомъ положеніи основывается вся „философія смерти" Мечникова.

Онъ категорически утверждаетъ, что нормально прожитая жизнь приведетъ человѣка къ желанію умереть; смерть явится тогда желанной гостьей, совершая свое дѣло безболѣзненно.

Въ подтвержденіе этой своей идеи ученый ссылается на извѣстныхъ ему стариковъ и старухъ, которые заявляли о своемъ желаніи „лечь въ гробъ".

Изъ этого обстоятельства Мечниковъ заключаетъ, что все, о чемъ можетъ мечтать біологія, сводится къ тому, чтобы удлинить жизнь до естественной старости и до появленія инстинкта смерти, на мѣсто инстинкта жизни; другими словами: мечты біолога не идутъ дальше того, чтобы человѣкъ, проживъ лѣтъ 90—100, могъ сказать: „пожилъ, слава Богу, довольно, пора и на покой".

Можно, однако, сомнѣваться въ томъ, чтобы предстоящая въ концѣ жизни перспектива „естественной смерти" могла внести примиреніе съ жизнью; и едва-ли найдутся охотники 90 лѣтъ хлопотать о нормальной жизни для того только, чтобы въ награду за такое тяжелое и скучное дѣло покойно „лечь въ гробъ". Вознагражденіе слишкомъ мизерное для того, чтобы внести въ эту нормальную жизнь утѣшеніе, если въ ихъ души уже забрались мысли, которые нашъ Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ передалъ такими словами:

„О ты, кто бы ты ни былъ, мой бѣдный собратъ,—не отразить тебѣ тѣхъ грозныхъ словъ поэта: „Наша жизнь—одна бродячая тѣнь; жалкій актеръ, который рисуется и кичится какой-нибудь часъ на сценѣ,—а тамъ пропадаетъ безъ вѣсти; сказка, разсказанная безумцемъ, полная звуковъ и ярости—и не имѣющая никакого смысла" *).

„Я привелъ стихи изъ Макбета, говоритъ дальше И. С. Тургеневъ, и пришли мнѣ на память тѣ вѣдьмы, призраки, привидѣнія... Увы! не привидѣнія, не фантастическія, подземныя силы страшны; не страшна Гофманщина, подъ какимъ бы видомъ она ни являлась... Страшно то, что нѣтъ ничего страшнаго, что самая суть жизни мелко неинтересна—и нищенски плоска. Проникнувшись этимъ сознаньемъ, отвѣдавъ этой полыни, никакой уже медъ не будетъ сладкимъ—и даже то высшее, то сладчайшее счастье, счастье любви, полнаго сближенія, безвозвратной преданности,—даже оно теряетъ все свое обаяніе; все его достоинство уничтожается его собственной малостью, его краткостью. Ну да: человѣкъ полюбилъ, загорѣлся, залепеталъ о вѣчномъ блаженствѣ, о безсмертныхъ наслажденіяхъ—смотришь, давнымъ-давно уже нѣтъ слѣда самого того червя, который выѣлъ послѣдній остатокъ его изсохшаго языка. Такъ, поздней осенью, въ морозный день, когда все безжизненно и нѣмо въ посѣдѣлой травѣ, на окраинѣ обнаженнаго лѣса, — стоитъ солнцу выйти на мигъ изъ тумана, пристально взглянуть на застывшую землю—тотчасъ отовсюду поднимутся мошки: онѣ играютъ въ тепломъ его лучѣ, хлопочутъ, толкутся вверхъ, внизъ, вьются другъ около друга... Солнце скроется—мошки валятся слабымъ дождемъ—и конецъ ихъ мгновенной жизни"

Если въ душу человѣка закрадутся такія мысли (а многіе ли гарантированы, отъ того, что онѣ въ нихъ, не закрадутся), то философія, по которой жить стоитъ, ибо въ свое время, если она будетъ прожита нормально, инстинктъ жизни непремѣнно смѣнится инстинктомъ смерти, и человѣкъ умретъ покойно, философія—эта не создастъ большого числа послѣдователей. А если къ этому присоединить еще, что старики и старушки, которые увѣряютъ, что они хотятъ лечь въ гробъ, увѣряютъ вздорно, что неизмѣримо больше правъ Толстой утверждая, что „когда нездоровится—болитъ животъ, зубы, ревматизмы,—не видишь жизни и часто думается какъ бы заснуть совсѣмъ, заснуть навсегда; когда же стоишь точно на краю смерти, жизнь разгорается такимъ свѣтомъ, что и въ голову не можетъ придти нелѣпое желаніе уйти отъ того, что одно вѣчно и неистребимо" то и, цѣнность самой нормальной жизни съ естественною смертью въ ея конпѣ едва-ли хоть на одинъ грошъ сдѣлается дороже той, которую опредѣлилъ Шекспиръ. Если бы даже Толстой былъ неправъ, сомнѣваясь въ искренности показаній Мечниковскихъ старичковъ и старушекъ, если бы старички эти говорили сущую правду и завидѣвъ гробъ въ самомъ дѣлѣ охотно бы въ въ него полегли, то и мы были бы правы утверждая, что они выжили изъ ума, и что ихъ безумныя показанія никакого значенія не имѣютъ. Ренанъ былъ совершенно правъ, когда, опасаясь наступленія періода

*) Макбетъ. Актъ V-й сцена 5-я.

старческаго упадка силъ завѣщалъ не считать принадлежащими ему идеи и пожеланія, которыя имъ тогда могутъ быть высказаны, ибо тогда онъ будетъ не Ренанъ, а существо иного порядка.

Мнѣ думается поэтому, что я не сдѣлалъ ошибки, сказавъ выше, что перепѣвы біологовъ „утѣшительной философіи смерти" съ точки зрѣнія чисто субъективной, не убѣдительнѣе литературныхъ мелодій на ту же тему, ничего не выигравшихъ отъ переложенія ихъ на „языкъ науки".

То-же, какъ мы сейчасъ увидимъ, придется сказать и о перепѣвахъ оправданія смерти съ точки зрѣнія ея объективной цѣнности.

Въ біологіи она развивается и поддерживается извѣстнымъ біологомъ Вейсманомъ.

Смерть, по мнѣнію ученаго натуралиста—могучій факторъ совершенствованія: она устраняетъ, слабыхъ уродливыхъ: она во время кладетъ предѣлъ отживающему, охраняя интересы потомства, т. е. вида. Благодаря смерти, и усовершенствовался весь міръ организмовъ на землѣ; ея благодѣтельному вліянію онъ обязанъ всѣмъ, что на землѣ есть прекраснаго въ наши дни: она не давала заживаться на землѣ организмамъ, сдѣлавшимъ свое дѣло, т. е. давшимъ и воспитавшимъ свое потомство въ періодъ расцвѣта своихъ силъ; молодыя поколѣнія организмовъ, благодаря этому, смѣнялись новыми и новыми, вѣчно стремясь къ дальнѣйшему совершенству.

И не одинъ Вейсманъ думаетъ такимъ образомъ.

Многіе признаютъ правильнымъ руководительство человѣческимъ прогрессомъ того закона и той логики, которые тяготѣютъ надъ нимъ, не справляясь о томъ: признаетъ ли человѣчество то совершенствованіе, которое гарантируется смертью, за желательное, и хочетъ ли оно идти туда, куда его ведетъ этотъ роковой для всего живого на землѣ законъ смерти.

Между тѣмъ, идея эта даже постольку, поскольку она касается животныхъ, встрѣчаетъ серьезныя возраженія въ тѣхъ данныхъ, которыя свидѣтельствуютъ о борьбѣ за жизнь особи, идущей параллельно съ борьбою за жизнь потомства. Что же касается до человѣка, то, на мой взглядъ, приведенная выше идея Вейсмана, представляетъ собою большую ошибку и вотъ почему.

Однажды, поднявшись на такой уровень умственнаго развитія, стоя на которомъ человѣкъ могъ понять, что природа несравненно болѣе его врагъ, чѣмъ союзникъ,—онъ долженъ былъ вступить съ нею въ борьбу и либо одержать побѣду, либо погибнуть.

Природа накладываетъ на человѣка тѣ же цѣпи естественнаго отбора для усовершенствованія вида, которыя наложила на все живущее для достиженія наиболѣе совершенныхъ формъ и въ этихъ интересахъ прекращаетъ его жизнь въ наиболѣе цѣлесообразный для того моментъ. Но человѣкъ, сознавши свою индивидуальность и противопоставивъ свою волю слѣпымъ велѣніямъ біологическаго отбора, не можетъ, разумѣется, свести свою индивидуальную роль на степень служенія этимъ велѣніямъ; онъ не можетъ не протестовать противъ того, чтобы его личная жизнь цѣнилась не болѣе, чѣмъ временное средство къ достиженію цѣлей, которыхъ онъ не знаетъ. Противопоставивъ свои человѣческія задачи задачамъ біологическимъ, онъ въ правѣ требовать, принесенія въ жертву не первыхъ послѣднимъ, а послѣднихъ первымъ.

Логика смерти животныхъ поэтому для него теряетъ всякій смыслъ, и онъ стоитъ передъ этимъ фактомъ, какъ передъ роковой безсмыслицей, которой не можетъ ни понять, ни опредѣлить своего къ ней отношенія. Отсюда, возникновеніе религіи, а потомъ философіи, пессимистической, примиряющей, утѣшающей и всякой иной. Причины, которыя сдѣлали усилія человѣческаго ума безплодными въ рѣшеніи вопроса о смерти, заключаются въ томъ противорѣчіи между явленіями смерти, съ одной стороны, и оторванными отъ фактовъ дѣйствительности поисками трансцендентальной мысли,—съ другой.

Смерть, несмотря ни на какія разсужденія, оставалась актомъ, во-первыхъ, отрывающимъ человѣка отъ предметовъ, которые составляютъ всю красоту и прелесть жизни, а, во-вторыхъ, актомъ, послѣ котораго самъ человѣкъ, созданный по образу и подобію Бога, „превращается въ грязь, хуже, чѣмъ грязь, въ зловонный трупъ".

Что въ самомъ дѣлѣ могла бы дать Вейсмановская „правда смерти" умирающему Ивану Ильичу, при его переоцѣнкѣ своей жизни, когда онъ очутился передъ открытой могилой! Развѣ онъ менѣе жалѣлъ бы жизнь и такой, какой она была, и такой, какой она могла быть, отъ сознанія, что его смерть нужна „для обновленія жизни"? Развѣ вопросъ о томъ: „что будетъ съ нимъ, Иваномъ Ильичемъ, его духомъ и тѣломъ, когда онъ умретъ"?—сдѣлается отъ такого сознанія „полезности смерти" менѣе острымъ, менѣе болѣзненнымъ и ужаснымъ, чѣмъ если бы онъ былъ убѣжденъ въ совершенной безполезности этой смерти? Ибо: кому полезна эта смерть? Такимъ же смертнымъ, какъ и онъ самъ, тѣмъ же людямъ, которые черезъ мигъ, черезъ день будутъ переживать тѣ же, какъ и онъ муки, неудовлетворенности и безцѣльности. Дѣло вовсе не въ томъ, разумѣется, что Иванъ Ильичъ кончилъ курсъ въ пажескомъ корпусѣ, началъ свою

карьеру при содѣйствіи „тайнаго совѣтника и ненужнаго члена различныхъ ненужныхъ учрежденій", построилъ свою жизнь на почвѣ одного строжайшаго comme il faut, проникавшаго во всѣ перипетіи его жизни; женитьбу, служебную дѣятельность, отношенія къ людямъ, выборъ круга знакомыхъ (только самыхъ лучшихъ: богатыхъ и знатныхъ) и пр., вслѣдствіе чего его жизнь была насквозь пропитана одною безконечною ложью, которая въ концѣ концовъ желѣзнымъ кольцомъ окружила его наканунѣ смерти, низводя этотъ „торжественный актъ" до уровня визитовъ, сардинъ и осетрины къ обѣду"; дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что если бы ничего сказаннаго не случилось и жизнь Ивана Ильича представляла собою не одинъ „ужасный, огромный обманъ", а текла русломъ правдивой жизни, по рецепту Л. Н. Толстого, или нормальной жизни, по рецепту Мечникова, вопросъ о томъ: „что со мной будетъ, когда меня не будетъ", не получиль бы для него иного рѣшенія, и смерть казалась бы ему столь же несправедливою и ужасною.

Такимъ образомъ, отвѣтъ Вейсмана, какъ и отвѣтъ Мечникова, ничего не присоединяютъ къ „примиряющимъ" отвѣтамъ литературы и философіи и ни на одинъ скрупулъ болѣе ихъ не убѣдительны.

Наконецъ, третья категорія біологовъ, какъ я уже сказалъ объ этомъ выше, разсматриваетъ смерть съ точки зрѣнія космическихъ процессовъ и приходитъ къ заключеніямъ, представляющимъ уже перепѣвы философскаго пессимизма чистой воды.

Вотъ что, напримѣръ, мы читаемъ въ книжкѣ профессора J. Soury,—„Philosophie Naturelle".

Исходя изъ положенія о томъ, что борьба за существованіе представляетъ собою единственный факторъ въ эволюціи человѣчества, онъ, путемъ цѣлаго ряда логическихъ умозаключеній, приходитъ къ тому, что ни искусство, ни мораль, ни самая жизнь человѣка и человѣчества не имѣютъ никакого смысла.

„Нѣтъ, повидимому, никакого основанія думать, говоритъ Saury, чтобы искусство продолжалось всегда.—Въ развитіи нашего вида—искусство предшествовало знанію. Когда анализъ и абстрактная мысль сдѣлаются владыками міра, какое мѣсто останется искусству, страстямъ и самому чувству?—спрашиваетъ авторъ, и отвѣчаетъ слѣдующее. Въ древности, въ Египтѣ, Ассиріи, въ Элладѣ — искусство имѣло воспитательное значеніе и созерцаніе барельефа, голаго тѣла, красивой статуи и храмовъ было для Эллина важнѣе, чѣмъ ѣсть оливки и рыбу; но для современной жизни искусство уже теперь могло бы быть изъято, такъ какъ книга замѣнила барельефъ и у насъ, увы! есть другія дѣла, болѣе важныя, чѣмъ ежедневныя прогулки съ обмѣномъ тонкихъ замѣчаній по поводу поэтовъ и ораторовъ".

Таково мнѣніе Saury объ искусствѣ и его роли для настоящаго и будущаго человѣчества. А вотъ что онъ говоритъ о морали, этой—„величайшей идеѣ исторіи и цивилизаціи".

Сославшись на Ляйеля, по мнѣнію котораго, „существующихъ и нынѣ дѣйствующихъ причинъ" достаточно для того, чтобы объяснить сотвореніе міра неорганическаго, путемъ медленной эволюціи (а отнюдь не спонтанно), приведшаго къ живой и мыслящей матеріи,—Saury по отношеніи къ человѣку, приходитъ къ заключенію, что исторія народовъ, какъ это было высказано Геккелемъ, должна объясняться естественнымъ отборомъ, такъ какъ въ концѣ концовъ процессъ эволюціи человѣческихъ обществъ можетъ быть сведенъ къ физико-химическимъ явленіямъ, зависящимъ отъ комбинированія приспособленій и наслѣдственности, въ борьбѣ за существованіе.

Въ этихъ идеяхъ, по мнѣнію Saury—заключается величайшій синтезъ нашего времени, изъ котораго онъ и дѣлаетъ свое дальнѣйшее заключеніе по поводу морали, которая, по его мнѣнію, каковой-бы она ни была: платонической, христіанской, моралью Сократа, или Канта, все равно,—въ одинаковой степени не имѣетъ смысла для мыслящаго ума, привыкшаго въ объясненіи всѣхъ явленій обращаться къ явленіямъ и законамъ природы.

Обычное противуположеніе преступленія добродѣтели покоится, по его мнѣнію, на неполнотѣ міросозерцанія. Добродѣтель и порокъ, утверждаетъ авторъ, суть то же, что тѣни всякаго тѣла: одно не бываетъ безъ другого. Можно сказать даже, что порокъ есть преувеличенная добродѣтель; такъ добродѣтельная бережливость превращается въ порочную алчность. Какъ для физика холодъ не есть нѣчто, противуположное теплу, а есть только меньшее тепло, такъ для моралиста „почти невозможно" провести рѣзкую грань между порокомъ и добродѣтелью.

Категорическіе императивы Канта представляютъ собою одно изъ самыхъ странныхъ иллюзій большого ума, продолжаетъ авторъ. Всѣ откровенія, моральныя и религіозныя неизбѣжно превращались въ ничто наукою. Морали нѣтъ въ абстрактномъ смыслѣ этого слова законы природы, пренебрегаемые нашими теоріями и метафизическими доктринами, одни царятъ въ исторіи, какъ царятъ во вселенной.

Итакъ, искусство не нужно, морали нѣтъ; а идеалъ? стремленіе къ нему и его роль въ жизни людей,—имѣетъ-ли мѣсто это явленіе въ жизни человѣка, или его тоже нѣтъ?

Природа отвѣчаетъ на эти вопросы Saury,—не знаетъ идеаловъ; человѣкъ единственный ихъ строитель. Всѣ идеальныя цѣли, которыя руководили и до сихъ поръ продолжаютъ руководить человѣчествомъ, на самомъ дѣлѣ представляютъ пустое мѣсто. Расы, намъ предшествовавшія, имѣли свои идеалы, какъ мы имѣемъ свои. Археологи находятъ ихъ у обществъ и расъ уже давно исчезнувшихъ. Мѣсто идеаловъ — человѣческій мозгъ; внѣ мозга—нѣтъ идеаловъ, внѣ насъ идеалы ничего реальнаго не имѣютъ. Наконецъ, если бы идеалъ оказался реальнымъ,—онъ не былъ-бы болѣе идеаломъ. Высшій идеалъ—божество—представляетъ одно изъ такихъ заблужденій, и вся исторія религій не болѣе какъ исторія заблужденій человѣческаго ума; правда, заблужденія не временнаго, не преходящаго характера, а неисчезаемаго ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ, такъ какъ человѣкъ по самому свойству своей природы идеализируетъ въ своемъ мозгу реальности внѣшняго міра, подобно тому, какъ перевариваетъ и ассимилируетъ пищу. Поэтому философы, которые мнили себя побѣдителями этого заблужденія и полагали, что они уничтожили всякія религіи, на самомъ дѣлѣ только замѣняли культъ христіанскаго бога, культомъ несомнѣнно болѣе страннымъ, какъ культъ человѣчества, напримѣръ, или религіей, прекраснаго, справедливаго и добраго. Человѣчество безъ идеала, слѣдовательно, безъ религіи,—по мнѣнію Saury—есть химера.

Такихъ людей нѣтъ и говорить о нихъ то-же, что говорить о сиренахъ.

Но если, искусство, мораль и религія, эти величайшіе факторы человѣческой жизни, оказываются не болѣе, какъ временными заблужденіями, имѣющими мѣсто въ культурѣ лишь постольку, поскольку они полезны для даннаго народа и данной культуры, и удерживаются естественнымъ отборомъ въ борьбѣ за существованіе, то въ чемъ же тогда заключается смыслъ человѣческой жизни, представляющей не болѣе, какъ слѣпой, безсмысленный субстратъ того же космическаго фактора борьбы. Въ вѣчной остервенѣлой (acharné) непримиримой борьбѣ, которая, говоритъ Saury, пожираетъ все живущее и въ морѣ, и на землѣ, и на воздухѣ; борьбѣ безъ пощады всѣхъ противъ всѣхъ, въ медленной гибели старыхъ видовъ побѣжденныхъ, лучше вооруженными, или болѣе одаренными, каковыми въ міръ явились первые люди съ ихъ языкомъ и органомъ мысли, — они должны были получить въ концѣ концовъ наибольшую силу, и наибольшее распространеніе. Въ этомъ, по мнѣнію Soury, смыслъ и содержаніе прошлаго исторіи человѣчества.

Раньше, или позднѣе наступитъ, по его мнѣнію, эпоха, когда все, что живетъ на землѣ, вмѣстѣ съ человѣкомъ, превратится въ прахъ. Борьба за существованіе будетъ закончена! Вѣчный покой смерти будетъ царить на пустынной землѣ: лишенная атмосферы и жизни, какъ луна, она будетъ продолжать свое движеніе вокругъ солнца. Человѣчество, его цивилизація, его усилія, его созданія, его искусство, его знаніе—все это было! Зачѣмъ?..

Этимъ безотраднымъ вопросомъ и заканчиваетъ свою книгу „Philosophie Naturelle Jules Saury; Къ этому заключенію онъ и долженъ былъ придти, поставивъ основнымъ и единственнымъ принципомъ своего произведенія борьбу за существованіе. Для него, очевидно, безслѣдно прошли многочисленные уроки исторіи, краснорѣчиво свидѣтельствующіе, что всякій разъ, даже когда величайшіе изъ людей принимались за предсказаніе границъ человѣческаго познанія, всякій разъ человѣчество доказывало, что эти границы были слишкомъ тѣсными для его генія и оставляло ихъ далеко за собою на пути своего прогресса. Авторъ съ легкою совѣстью говоритъ и о границахъ познанія, и о томъ, что составляетъ не мнимую, а дѣйствительную основу человѣческаго общежитія, которую онъ признаетъ безсмысленной потому, что человѣческое общество будто-бы представляетъ собою только субстратъ для царящаго въ мірѣ закона борьбы за существованіе. Да и независимо отъ сказаннаго, трудно понять идею, по которой съ одной стороны этотъ біологическій принципъ является единственно благодѣтельнымъ, ибо онъ гарантируетъ прогрессивный ростъ цивилизаціи; а съ другой, что вся эта цивилизація и ея блага представляютъ сплошную нелѣпость. Одно изъ двухъ: или цивилизація ведетъ насъ къ благу, и тогда, очевидно, она является слѣдствіемъ не одной борьбы за существованіе (если эта послѣдняя ведетъ насъ къ нелѣпости, а еще и нѣкоторыхъ другихъ факторовъ, сверхъ біологіи, и тогда предсказаніе, на основаніи данныхъ одной біологіи, является дѣломъ мало основательнымъ; или прогрессъ человѣчества дѣйствительно обусловливается только одной біологіей, и тогда зачѣмъ-же называть естественный отборъ благодѣтельнымъ, если онъ поддерживаетъ нелѣпость, и ведетъ только къ переходу отъ одной нелѣпости къ другой?

Таковы три точки зрѣнія біологовъ, которые на основаніи „научныхъ данныхъ, пришли къ тремъ разнымъ отвѣтамъ на вопросъ.

Общность въ рѣшеніи задачи съ тѣмъ ея рѣшеніемъ, которое всѣмъ намъ знакомо по источникамъ художественной и философской литературы, заставляетъ насъ предполагать и общую для всѣхъ нихъ ошибку.

Въ чемъ же она заключается?—Почему всякій разъ и оптимисты и старый натурализмъ, рѣшая вопросъ съ точки зрѣнія „философіи обыденной жизни", находятъ не только слова примиренія съ смертью, но и слова оправданія жизни, а когда они подходятъ къ тому-же вопросу съ точки зрѣнія „бренностикосмической",—словъ этихъ не находятъ? Не потому-ли, что стремятся въ одной и той же плоскости разъяснить явленія совершенно различныхъ категорій?

Разобраться въ этомъ я попытаюсь въ слѣдующей статьѣ.

Владиміръ Вагнеръ.

Литературное обозрѣніе.

О символѣ и бытѣ.

(По поводу новой драмы Л. Андреева).

На всемъ протяженіи пьесы правдивое и поэтическое то и дѣло перемежается нестерпимо-красочнымъ, тяжелымъ, шаржированнымъ,—такимъ, что больно слышать и видѣть... Новая драматическая варіація Л. Андреева на извѣстную русскую тему о „Карасѣ идеалистѣ", подъ заглавіемъ „Профессоръ Сторицынъ", безусловно не удалась автору...

Одинъ очень впечатлительный художественный критикъ (изъ „Русской Молвы") разсказалъ, что онъ не выдержалъ и убѣжалъ до окончанія спектакля... Онъ даже „съ благодарнымъ чувствомъ" вспомнилъ о кіевской публикѣ, заставившей снять драму съ репертуара послѣ второго спектакля... Замѣтка его названа „Внѣ искусства". А объясняется неудача драмы такъ: у автора никогда не было чувства мѣры; въ новой пьесѣ „только то и ново, что сдѣланы авторомъ еще два-три шага въ трясину безвкусія"...

Просто, ясно и рѣшительно. Не правда ли?

Но заранѣе извиняясь передъ строгимъ критикомъ, я позволю себѣ поискать другого, не столь уже упрощеннаго объясненія.

Неудачная драма Андреева является, на мой взглядъ, удивительно типичной вещью для переживаемаго сейчасъ нашимъ художествомъ момента. Моментъ этотъ, думается долженъ быть опредѣленъ, какъ возвращеніе къ быту, тяга къ конкрету и дѣйствительности... Нарождающійся „неореализмъ" завербовываетъ себѣ адептовъ и въ средѣ символистовъ. Г. Сологуба эта тенденція привела недавно къ полному оголенію его „Заложниковъ" отъ былой символистической прикровенности: И формально—неудача г. Сологуба почти та же самая, что постигла и Л. Андреева...

Вобрать въ символизмъ элементы быта — вотъ задача, поставленная себѣ Л. Андреевымъ, и, къ сожалѣнію, совсѣмъ имъ не разрѣшенная.

Л. Андреевъ, можно сказать, черезчуръ смѣло окунулъ въ бытовыя краски свой по существу символическій замыселъ. Контуры и грани символическаго построенія всегда, роковымъ образомъ схематичны—и вотъ краска быта пристала только къ этимъ ребрамъ, угламъ и плоскостямъ, и почти все въ драмѣ вышло угловато и прямолинейно... А жизнь, а гармонія художественная — это сомкнутый кругъ, это не знающая изломовъ плавная линія...

Ахъ! несомнѣнно, автору хотѣлось и крикнуть: нѣтъ гармоничности, и тѣмъ болѣе тихости въ его переживаніяхъ въ данную минуту... Да и въ комъ изъ насъ они сейчасъ есть—эти гармоничность и тихость!... Жизнь сейчасъ, послѣ недавнихъ взлетовъ нашихъ надеждъ и мечтаній, „чавкаетъ" съ неимовѣрной наглостью не только прекраснодушныхъ мечтателей à la Сторицынъ... Савичи и Елены Петровны поистинѣ лихо справляютъ пока что свой шабашъ... Не у одного доктора Телемахова можетъ появиться поползновеніе физически дырявить ихъ мѣдные и „низкіе лбы"... И желаніе порѣзче противопоставить два міра — міръ чавкающей „зоологичности" и міръ идеологіи, ожесточенной или упрямо мечтательной, несомнѣнно соблазняло автора... Но символическіе пріемы съ приставшей къ ихъ „ребрамъ" и „гранямъ" краской быта—превратили это противопоставленіе въ грубый шаржъ и вмѣсто трагедіи вышла смѣсь художества съ какой то мрачной буффонадой...

И крика боли или гнѣва не вышло.

Ибо художнику—таковъ ужъ его рокъ!—и крикнуть удается лишь въ рамкахъ гармоничности, путями и средствами художества, т.-е. безъ нарушенія стиля и мѣры...—Въ символической вещи, тѣ „рожи", что всюду видѣлъ Пантелей изъ „Саввы"—были бы умѣстны и были бы въ стилѣ. Савичи и Мамыкины изъ новой пьесы Андреева, какъ бы

претендующіе на званіе бытовыхъ, типичныхъ образовъ — совсѣмъ не художественны. Это именно Пантелеевы „рожи", а не типы и не бытъ... Такихъ аляповато подлыхъ и грубо-тупыхъ педагоговъ не только въ столицѣ, а и въ Сапожкѣ днемъ съ огнемъ не сыщешь, (хотя тамъ, по увѣренію г. Сологуба и существуютъ „марксисты" à la Чернецовъ и „строители жизни" a la Михаилъ)... Невѣроятно груба, пошла и жена Сторицина, слишкомъ ужъ „контрастно" оттѣняющая его идеализмъ и потому не усиливающая, а ослабляющая — смыслъ антитезы (фигура эта отзывается даже гинофобскими „инсинуаціями" Стринберга). Впрочемъ, не удался Андрееву и „положительный" конецъ антитезы. Я понимаю, что авторъ въ Сторицынѣ задавался образомъ именно безсильнаго эстета-мечтателя, проморгавшаго жизнь книжника, слѣпого въ своемъ идеализмѣ и потому беззащитнаго. Сторицынъ, до извѣстной степени, сродни тому „чахоточному рабочему" изъ „Царя голода", который надѣется „пѣснями зажечь міръ"... Но „пѣсни" профессора на мой взглядъ, и не типичны, лишены „бытовой окраски", а съ другой стороны и идеологически мало интересны... Его монологи блѣдны часто риторичны: интимныхъ, „заражающихъ" слушателя нотъ въ нихъ мало... Печать какой-то спѣшки, недодѣланности лежитъ на всемъ произведеніи... Замѣчу еще, что актеры исполняющіе бытовыя роли—содѣйствуютъ неудачѣ драмы: тамъ гдѣ надо было бы смягчить, закруглить и затушевать углы, они ихъ съ какой то странной старательностью выпячиваютъ... Это особенно относится къ исполнителю роли Савича г. Уралову: этотъ талантливый „бытовикъ" до нестерпимости утрируетъ и безъ того шаржированный образъ. Въ чтеніи пьеса кажется значительно легче, чѣмъ въ исполненіи нашей „образцовой труппы"... Таковы огромные минусы пьесы—дѣйствительно досадные, раздражающіе.

Но есть въ ней конечно и плюсы и счастливыя наитія и нѣжные, правдивыя штрихи. На первомъ мѣстѣ, въ этомъ смыслѣ, надо поставить фигуру доктора Телемахова,—этого разочарованнаго и озлобленнаго идеалиста, облекшагося разъ на всегда въ „волчью шкуру"... Задумана и сдѣлана эта фигура прекрасно, и актеръ, г. Яковлевъ—даетъ изумительно живой, сложный и интересный образъ... Можетъ быть, не такъ уже нова эта фигура, можетъ быть, она является только новымъ звеномъ въ длинной цѣпи грубо-честныхъ „солдатскихъ" сердецъ, которыя всегда особенно охотно живописала наша литература, начиная еще съ лермонтовскаго штабсъ-капитана... Но здѣсь „грубая честность", осложнена опредѣленной мизантропической идеологіей, ожесточеніемъ противъ пошлости и пошляковъ, достигающимъ размѣровъ и силы подлинной религіи жизни—такъ сказать—„на выворотъ", а въ итогѣ получилась жизненная и очень интересная разновидность излюбленнаго русскаго типа... Хорошъ и забытый, съ вѣчнымъ, безпокойнымъ червемъ въ душѣ, безсильно-нѣжный по натурѣ,—Модестъ Петровичъ, жалкій неудачникъ-архитекторъ, угодившій нѣкогда въ тюрьму по винѣ своего подрядчика и сломленный этимъ на всю жизнь...

И опять—съ удачей авторскаго замысла совпадаетъ удача исполненія: играющій эту роль г. Усачевъ, несмотря на искусственность нѣкоторыхъ моментовъ (за нихъ впрочемъ отчасти отвѣтственъ и авторъ),—даетъ правдоподобный и волнующій образъ. Есть красивые штрихи и въ сравнительно бѣгло-намѣченномъ образѣ юной княжны-курсистки Людмилы Павловны... Прямое, сильное мужественное чувство ея къ герою пьесы и какой то суровый и мечтательный вмѣстѣ—идеализмъ—представляютъ собою трудно поддающіяся драматической формѣ черты. Но Андрееву они удались; а игра въ этой роли молодой актрисы г-жи Коваленской мѣстами безусловно хороша и—что такъ рѣдко на нашей сценѣ—интеллигентна...

Лучшій актъ въ пьесѣ,—несомнѣнно,—заключительный—четвертый. Онъ написанъ гармоничнѣе и сдержаннѣе всего остального, (шаржированные отрицательные герои драмы здѣсь не появляются). Идеи Сторицына терпятъ окончательное фіаско въ смыслѣ житейскомъ. Онъ пошло обманутъ мѣщанкой-женой, сынъ его оказался воплощеніемъ зоологическаго разума, послѣднимъ предѣломъ отсутствія идеализма — и вотъ Сторицынъ бросилъ все, ушелъ, больной въ полу-бреду—и ищетъ пріюта у стараго мизантропа Телемахова. Два типа жизнеощущенія сведены лицомъ къ лицу—въ бурную осеннюю ночь, когда Нева выступила изъ своихъ береговъ, а звуки крѣпостныхъ выстрѣловъ уныло доносятся въ кабинетъ Телемахова... Какъ ни безсиленъ практически—лишенный всякой дѣйствительности идеализмъ Сторицына, онъ все же до конца не сдается, до конца остается вѣренъ себѣ, ежась и коробясь отъ каждаго грубаго слова, жеста, поступка... Не сдается и ожесточенный Телемаховъ, видящій подтвержденіе своимъ взглядамъ въ судьбѣ друга и еще съ большей, нежели обычно, горячностью проповѣдующій, что противъ пошлости надо дѣйствовать силой—„стрѣлять въ низкіе лбы"... Красиво задумано и появленіе княжны въ бѣломъ—точно подвѣнечномъ—платьѣ (ее изъ театра привозитъ Модестъ Петровичъ). Можетъ быть лучшій въ пьесѣ діалогъ—разговоръ между нею и Сторицынымъ: онъ узнаетъ,

что и она въ этотъ день ушла изъ своего „некрасиваго" родного дома и въ полу-бреду переходитъ на т ы съ ней... Во всемъ этомъ актѣ много нѣжнаго, тихаго, подлиннаго... Нарушаютъ настроеніе лишь грубоватый эпизодъ расправы съ любовникомъ Сторицыной (по счастью происходитъ за сценой), да еще послѣдній заключительный жестъ Телемахова, который надъ трупомъ Сторицына, повторяетъ жестъ Василія Ѳивейскаго... Это поистинѣ непростительный lapsus!.. Жуткое впечатлѣніе производитъ въ 3-емъ дѣйствіи бесѣда „на чистоту" съ глазу на глазъ между мечтателемъ Сторицынымъ и „зоологическимъ" практикомъ сыномъ его „Сережкой"... Чисто Андреевскій этотъ пріемъ (напомню аналогичныя сцены въ очеркѣ „Въ темную даль" и въ „Василіи Ѳивейскомъ")—удался и здѣсь...

Таковы фигуры и сцены драмы, отнюдь не стоящія „внѣ искусства", какъ выражаются тонкіе наши эстеты, а полныя настоящаго трепета жизни и искусства. Но эти фигуры подавлены, загромождены — выпятившимися сгущенными „бытовыми" шаржами, тонутъ въ общей дисгармоничности пьесы.

Во время представленія, въ душѣ зрителя непрестанно и мучительно идетъ тяжба, которая идетъ и на сценѣ: тяжба символа съ бытомъ.—„Символъ" или „бытъ"? — этотъ вопросъ рождается то и дѣло, по поводу любой фразы, любой интонаціи, любого штриха въ пьесѣ... Для с и м в о л а черезъ чуръ натуралистично, для б ы т а слишкомъ схематично и утрировано... Я старался отвѣтить на этотъ вопросъ: на мой взглядъ, это символы не вобравшіе въ себя быта, это бытъ—кричащій въ своей непригнанности въ своей несогласованности съ основнымъ с т и л е м ъ пьесы.

Л. Андреевъ шелъ по вѣрному пути. Ошибка же его — очень поучительна, на мой взглядъ, для всѣхъ нашихъ художниковъ, ибо въ той или иной степени, всѣмъ имъ приходится разрѣшать ту же задачу... Эта ошибка, думается, коренится въ томъ, что авторъ забылъ объ одномъ необходимомъ условіи для сближенія, для сращенія двухъ элементовъ современнаго художества. Они могутъ приблизиться къ единству лишь при условіи „взаимныхъ" уступокъ. И та и другая сторона, и с и м в о л ъ и б ы т ъ,—должны кое-чѣмъ поступиться, должны быть с м я г ч е н ы, „притерты" другъ къ другу, чтобы слиться въ возможномъ единствѣ. Иначе—роковая дисгармонія и мучительная тяжба двухъ стилей, двухъ принциповъ... Если „перетянетъ" символъ—получится схема и деревянно-бездушные маріонетки во вкусѣ „Заложниковъ жизни"; если слишкомъ много уступокъ будетъ сдѣлано быту—получатся шаржи, кричащіе и пестрые клочки конкрета, за которыми затеряются основныя линіи произведенія, какъ произошло съ новой драмой Андреева...

М. Невѣдомскій.

50-лѣтній юбилей Спб. Консерваторіи.

Шестнадцатаго и 17-го декабря состоялись празднества, которыми музыкальная Россія чествовала свое старѣйшее высшее музыкально-педагогическое учрежденіе.

Нашимъ читателямъ будетъ интересно узнать главнѣйшіе моменты изъ жизни С.-Петербургской Консерваторіи, основателемъ которой по полному праву считается геніальный музыкантъ и одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ людей Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ.

Вотъ что разсказываетъ Антонъ Р. о возникновеніи консерваторіи и Музыкальнаго Общества въ 1859 году („Автобіографическія воспоминанія", 1889 г.). Зиму 1856—57 года А. Р. провелъ въ Ниццѣ при дворѣ В. К. Елены Павловны *). „Много играли, пѣли, музыки вообще было болѣе, чѣмъ достаточно много и часто бесѣдовали о ея положеніи въ нашемъ отечествѣ. Великая княгиня Елена Павловна, съ обычною ей отзывчивостью, живо интересовалась этимъ вопросомъ; участникомъ этихъ бесѣдъ были гр. Матвѣй Віельгорскій, я и другіе, принадлежавшіе тогда къ ея обществу... и вотъ тогда, подъ чуднымъ небомъ Италіи, въ Ниццѣ, назрѣла мысль объ основаніи въ Петербургѣ Р у с с к а г о М у з ы к а л ь н а г о О б щ е с т в а".

---

*) А. Р. родился въ 1829 году въ еврейской семьѣ, принявшей православіе уже послѣ рожденія сына Антона. Музыкѣ А. Р. учился сперва у матери, позже у А. И. Виллуана. Въ 1839 году А. Р. далъ въ Москвѣ свой первый концертъ. Въ 1840 — 1843 А. Р. совершилъ свое первое тріумфальное шествіе по столицамъ Европы. Въ 1843 году А. Р. концертировалъ въ Петербургѣ и при дворѣ государя Николая Павловича, который обласкалъ и одарилъ геніальнаго мальчика. Въ 1844—48 гг. А. Р. пробылъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ, гдѣ учился у Дена, концертировалъ и сочинялъ. Съ 1852 г. жилъ въ Петербургѣ; давалъ уроки, сочинялъ. Великая княгиня Елена Павловна приняла ближайшее участіе въ дѣятельности А. Р., и до конца своей жизни (В. К. Елена Павловна умерла въ 1873 г.) осталась его вѣрной поклонницей и покровительницей.

Эта мысль была приведена въ исполненіе въ январѣ 1859 г., когда собрались первые директоры Общества: гр. М. Ю. Віельгорскій, Д. В. Каншинъ, В. А. Кологривовъ, А. Г. Рубинштейнъ и Д. В. Стасовъ, нынѣ здравствующій. Уставъ Общества былъ утвержденъ 1 мая 1859 г., а въ 1873 г. Русское Музыкальное Общество получило титулъ „Императорское". Великая княгиня Елена Павловна офиціально приняла Общество подъ свое покровительство особымъ рескриптомъ 26 ноября 1859 г. и до своей кончины съ величайшей любовью заботилась о процвѣтаніи Общества.

Дѣятельность Русскаго Музыкальнаго Общества пошла въ двухъ направленіяхъ. Во-первыхъ, нужно было создать постоянное концертное учрежденіе, такъ какъ до концертовъ, основанныхъ Обществомъ, исполненіе музыки въ Петербургѣ было больше дѣломъ случая. Старѣйшимъ обществомъ, дававшимъ концерты, было Филармоническое Общество, основанное въ 1802 г., главнымъ образомъ съ благотворительной цѣлью—помогать вдовамъ музыкантовъ. Это Общество давало одинъ или два концерта въ годъ. Въ одномъ изъ такихъ концертовъ, въ 1824 г., была исполнена впервые въ Европѣ въ полномъ видѣ Missa solemnis Бетховена, при ближайшемъ содѣйствіи кн. Н. Б. Голицына.

Въ сороковыхъ годахъ давало концерты Симфоническое Общество, уступившее въ началѣ 50-хъ годовъ свое мѣсто Концертному Обществу, основанному директоромъ Императорской Капеллы А. Ф. Львовымъ. Въ этихъ концертахъ дирижировалъ Л. Мауреръ.

Также съ начала 50-хъ годовъ возникли Университетскіе концерты (около 10 концертовъ въ сезонъ по воскреснымъ днямъ) подъ управленіемъ К. Шуберта. Эти концерты устраивались по иниціативѣ инспектора студентовъ А. И. Фицтумъ-фонъ-Экштедтъ, и хотя оркестръ изъ любителей игралъ безъ репетиціи (такъ разсказываетъ Д. В. Стасовъ въ своихъ „Музыкальныхъ Воспоминаніяхъ"—не измѣнила-ли память Стасову въ этомъ случаѣ? Вѣдь въ этихъ концертахъ исполнена была, напр., IX симфонія Бетховена—первыя три части), тѣмъ не менѣе эти концерты пользовались большою извѣстностью въ Петербургѣ.

Первый симфоническій концертъ Русскаго Музыкальнаго Общества былъ данъ 23 ноября 1859 г. въ залѣ Благороднаго Собранія. Дирижировалъ А. Рубинштейнъ (Увертюра изъ „Руслана" Глинки, финалъ изъ ораторіи „Іефай" Генделя, финалъ изъ „Лорелей" Мендельсона, 8-я симфонія Бетховена), онъ-же сыгралъ свой концертъ G dur для фортепіано съ оркестромъ. Тогда же было установлено правило, соблюдающееся до сихъ поръ, чтобы въ каждомъ концертѣ исполнялось хоть одно сочиненіе русскаго композитора.

Первое квартетное собраніе состоялось 2-го января 1860 г. при участіи квартета: Альбрехтъ, Пиккель, Вейкманъ и К. Шубертъ, и піаниста Николая Рубинштейна, роднаго брата Антона. Программа содержала: квартетъ G dur Боккерини, квартетъ F moll Бетховена и септетъ Гуммеля.

Такъ было положено основаніе концертной дѣятельности Р. М. Общества. Слѣдить за ея развитіемъ мы здѣсь не имѣемъ мѣста. Упомяну только, что Московское отдѣленіе Р. М. Общества открыто было 28 февраля 1860 г., и душою этого отдѣленія и Московской консерваторіи былъ Николай Рубинштейнъ, оставшійся директоромъ ея до своей смерти въ 1881 г.

За Москвой послѣдовали Кіевъ въ 1863 г., и Харьковъ въ 1864 г.

О созданіи консерваторіи А. Рубинштейнъ говоритъ въ автобіографіи:

„Въ стѣнахъ Михайловскаго дворца (В. К. Елены Павловны — теперь музей Александра III) возникли музыкальные классы (въ февралѣ 1860 г.), которые и были предтечею явившейся въ 1862 г. консерваторіи. Въ томъ-же дворцѣ быстро составился вполнѣ хорошій хоръ изъ любителей и любительницъ... Всеобщее одушевленіе охватило всѣхъ, принимавшихъ, подъ покровительствомъ Великой княгини Елены Павловны, горячее участіе въ основаніи Русскаго Музыкальнаго Общества и первыхъ музыкальныхъ классовъ въ ея дворцѣ... Лучшія музыкальныя силы того времени, бывшія въ Петербургѣ, отдали тогда свой трудъ и время почти даромъ, только бы положить основаніе прекрасному дѣлу: Н. И. Заремба, Лешетицкій (нынѣ—1912 г.—еще здравствуетъ), Ниссенъ-Соломонъ, Вениявскій и другіе брали бывало въ нашихъ музыкальныхъ классахъ въ Михайловскомъ дворцѣ по рублю лишь за урокъ. Просто невѣроятное дѣло!"... „Той теплой любви къ искусству, какая проникала насъ,—увы, теперь нѣтъ... Теперь такихъ людей нѣтъ!"

Такъ вспоминалъ Антонъ Рубинштейнъ, этотъ истинный Донъ-Кихотъ въ жизни и въ искусствѣ, въ 1889 г. объ основаніи С.-Петербургской консерваторіи.

Антонъ Р., кромѣ управленія симфоническими концертами, взялъ на себя преподаваніе фортепіано, инструментовки и оркестровый классъ. Офиціально консерваторія открылась 8-го сентября 1862 г. въ домѣ Демидова въ Демидовомъ переулкѣ *). „Я себя назна-

*) Внѣшнее развитіе Спб. консерваторіи можно вкратцѣ очертить слѣдующими моментами. Консерваторія (это имя „музыкальное училище" получило въ 1866 г.) является собственностью Спб. отдѣленія И. Р. М. Общества. До 1'05 г. директоръ консерваторіи назначался по представленію президента И. Р. М. Общества. Съ 3-го декабря 1905 г. директоръ выбирается художественнымъ совѣтомъ, и первымъ выбраннымъ директоромъ былъ А. К. Глазуновъ, занимающій эту должность и теперь. Директорами консерваторіи были: А. Г. Рубинштейнъ (1862—67 гг.), Н. И. Заремба (1867—71), М. П. Азанчевскій (1871—76), К. Ю.

чилъ директоромъ возникавшей консерваторіи" говоритъ А. Р. въ „Автобіографіи", и эти слова, столь характерныя для А. Р. слѣдуетъ запомнить. Если къ нимъ прибавить слова изъ посмертной книги А. Р. „Gedankenkorb"— (по-русски переведена подъ названіемъ „Мысли и афоризмы"), то намъ станетъ понятно отношеніе А. Р. къ окружающей средѣ въ теченіе всей его жизни. Слова эти: „Я являюсь самому себѣ очень нелогичнымъ. Въ жизни республиканецъ и радикалъ, въ искусствѣ я консерваторъ и деспотъ". Оставляя въ сторонѣ консерватизмъ А. Р. въ искусствѣ, выразившійся въ отрицательномъ отношеніи его къ новымъ теченіямъ въ музыкальномъ творчествѣ (Листъ, Вагнеръ), мы остановимся на его „деспотизмѣ".

А. Р., бывшій свидѣтелемъ революціи 1848 года, совершенно искренно сочувствовалъ „республиканскимъ" идеямъ, и „свобода, равенство и братство" были для него не пустыми словами. Но въ искусствѣ эти идеи совершенно не примѣнимы. Искусство живетъ и движется благодаря генію отдѣльныхъ лицъ, къ которымъ А. Р. причислялъ себя самого безъ колебаній; правда, такія лица появляются въ исторіи исключительно рѣдко, и сама возможность ихъ появленія обусловливается тѣмъ, что до нихъ на нивѣ искусства работаютъ тысячи среднихъ талантовъ, имя которыхъ забывается почти тотчасъ же послѣ ихъ смерти, — они такъ сказать своимъ трудомъ образуютъ ту почву, изъ которой, иногда совершенно неожиданно, выростаетъ изумляющій насъ цвѣтокъ генія. И въ томъ-то несправедливость, и несправедливость, которая будетъ существовать вѣчно, что именно геній, который работаетъ и творитъ, какъ будто шутя, какъ дитя, именно индивидуальный геній творитъ исторію и налагаетъ свою печать на отдѣльные періоды ея, по крайней мѣрѣ, въ искусствѣ. „Нѣтъ правды на землѣ, но правды нѣтъ и выше" — такъ говоритъ Сальери у Пушкина. Въ этой геніальной пьесѣ Пушкинъ изумительно воспроизводитъ соотношеніе генія и таланта; но въ ней есть одна важная погрѣшность: Сальери называетъ Моцарта „гулякой праздным". Это совершенно невѣрно по отношенію къ Моцарту, который, можно сказать, творилъ ежечасно въ теченіе своей короткой жизни, и также невѣрно это по отношенію къ А. Рубинштейну, который былъ идеаломъ трудолюбія и трудоспособности. Я оставляю въ сторонѣ его трудолюбіе въ области фортепіанной игры и въ композиціи, и остановлюсь только на его дѣятельности, какъ преподавателя и директора консерваторіи.

О первомъ періодѣ дѣятельности Антона Р. въ Спб. консерваторіи (1859—1867 гг.), имѣются замѣчательно яркія воспоминанія Г. А. Лароша (въ приложеніи къ „Автобіографіи" А. Р. и въ книгѣ Модеста Чайковскаго „Жизнь П. И. Чайковскаго). Я хочу здѣсь разсказать о второмъ періодѣ директорства А. Р. въ консерваторіи (1887—1891), когда я имѣлъ счастье видѣть эту дѣятельность близко, такъ какъ въ эти годы я былъ ученикомъ консерваторіи. Я говорю безъ преувеличенія „имѣлъ счастье", такъ какъ считаю за великое счастье работать съ такими людьми, которые являются высшимъ, самымъ яркимъ проявленіемъ человѣческаго духа.

Главной чертой въ дѣятельности Антона Р. была безкорыстно-самоотверженная работа, доходящая буквально до самопожертвованія. Этотъ человѣкъ, для котораго постоянно былъ открытъ путь высшихъ почестей и богатства, бросаетъ вторично артистическую дѣятельность и отдаетъ всѣ свои силы и буквально все свое время С.-Петербургской консерваторіи. А. Р. преподавалъ въ классахъ фортепіано, совмѣстной игры и оркестровомъ. Какъ директоръ, онъ входилъ во всѣ подробности жизни консерваторіи, присутствовалъ на всѣхъ вечерахъ и экзаменахъ. Невозможно передать того преклоненія, смѣшаннаго со страхомъ,

---

Давидовъ (1876—87), А. Г. Рубинштейнъ (1887—91), Ю. И. Іогансенъ (1891—97), А. Р. Бернгардъ (1897—05), А. К. Глазуновъ—съ 1905 г. Такъ какъ дѣятельность консерваторіи въ значительной степени обусловливается тѣмъ, кто состоитъ ея директоромъ, то необходимо отмѣтить кромѣ двухъ періодовъ директорства А. Рубинштейна, еще десятилѣтіе директорства К. Ю. Давидова. Это былъ тоже періодъ высокаго художественнаго подъема, отличавшагося еще той особенностью, что подъ вліяніемъ личности Давидова учащіеся, обожавшіе своего директора, какъ-то необыкновенно дружески сплотились въ одну семью, связанную узами любви къ великому артисту съ нѣжной и любящей людей душою.

Плата за ученіе, въ началѣ составлявшая 50 р. въ годъ, теперь дошла до 250 р. по нѣкоторымъ предметамъ. Въ 1873 г. при консерваторіи основаны научные классы съ программой приблизительно 6-ти классовъ реальнаго училища.

Важнымъ событіемъ въ исторіи Спб. консерваторіи нужно считать приглашеніе въ профессора композиціи Н. А. Римскаго-Корсакова, создавшаго цѣлую школу русскихъ композиторовъ. Этимъ приглашеніемъ (въ 1871 г.) былъ положенъ конецъ нелѣпой враждѣ „Балакиревскаго кружка" къ консерваторіи, и окончательно опровергнута удивительная идея этого кружка о вредѣ нѣмецкаго контрапункта для русскихъ композиторовъ.

Права высшаго учебнаго заведенія консерваторія получила въ 1886 г.

Изъ дома Демидова консерваторія въ 1865 г. переселилась въ казенный домъ у Пяти угловъ, въ 1869 г. въ домъ Министерства внутреннихъ дѣлъ по Театральной улицѣ, въ 1896 г. въ собственное зданіе, перестроенное изъ Большого театра, подареннаго консерваторіи Александромъ III.

Первый выпускъ учащихся Спб. консерваторіи былъ въ 1865 г., и содержалъ такіе имена, какъ П. И. Чайковскій, Г. Г. Кроссъ, Малоземова.

которое вызывала въ учащихся личность А. Р. Невозможно изобразить того энтузіазма, съ которымъ мы работали въ оркестровомъ и оперномъ классахъ, когда занятіями руководилъ А. Р. Похвала этого артиста была для насъ дороже всѣхъ рукоплесканій публики. Но страшенъ былъ гнѣвъ его! А. Р. совершенно не выносилъ разгильдяйства или отношенія „спустя рукава" во время работы. Онъ самъ горѣлъ яркимъ огнемъ во время служенія искусству, и ненавидѣлъ людей, относившихся къ нему ни тепло, ни холодно. Я самъ видѣлъ, какъ А. Р. выбилъ скрипку изъ рукъ скрипача, болтавшаго во время оркестровой игры; профессору, отвѣтившему вздоръ на вопросъ А. Р. во время разучиванія оперы, А. Р. бросилъ въ лицо при всемъ классѣ клавиръ оперы, такъ что листы полетѣли по всей сценѣ; ученика, отвѣтившаго А. Р. на вопросъ, почему онъ не играетъ (на репетиціи къ концерту)—„потому что я усталъ" — А. Р. моментально уволилъ изъ консерваторіи. Всѣ такіе поступки А. Р. никогда не вызывали протеста даже со стороны пострадавшихъ, потому что всѣ знали, что А. Р. поступаетъ такъ единственно вслѣдствіе своей горячности и безграничной преданности искусству: къ человѣческому достоинству окружающихъ А. Р. относился всегда съ уваженіемъ, обращеніе его съ преподавателями не имѣло и тѣни начальническаго тона, и онъ тотчасъ же старался загладить обиду, причиненную вслѣдствіе его вспыльчивости.

Какъ и Листа, всю дѣятельность Антона Р. характеризуютъ двѣ черты или, вѣрнѣе, отсутствіе двухъ чертъ, часто присущихъ дѣятельности артистовъ: отсутствіе корыстолюбія и самолюбія. Наивный, какъ геній, А. Р. думалъ, что онъ подберетъ сотрудниковъ, которые будутъ работать для искусства не столько изъ-за денегъ или личной славы, сколько изъ истинной любви къ музыкѣ.

Это была ошибка со стороны геніальнаго артиста, ошибка, увидѣвъ которую А. Р. ушелъ изъ консерваторіи.

А. Р. готовъ былъ отдать всѣ свои силы, чтобы помочь талантливымъ людямъ достигнуть высшихъ сферъ искусства; но работать для того, чтобы создавать музыкальныхъ ремесленниковъ—для этого А. Р. справедливо считалъ свои силы слишкомъ драгоцѣнными—это могли дѣлать и другіе. „Къ концу моего перваго директорства учениковъ и ученицъ насчитывалось до 200; позднѣе—оно дошло до 700 лицъ обоего пола, и это, по моему мнѣнію, было уже большою ошибкою! Консерваторія должна была, такъ сказать, вырости, въ вышину, а она раздалась въ ширь и стала музыкальной фабрикой" („Автобіографія"). Что сказалъ бы А. Р. теперь, когда въ консерваторіи учащихся болѣе двухъ тысячъ!

Въ 1867 году А. Р. ушелъ изъ консерваторіи, когда увидѣлъ, что художественный совѣтъ выдаетъ дипломы не заслуживающимъ ихъ лицамъ. Сдѣлавшись вновь директоромъ консерваторіи въ 1887 году, А. Р. первымъ дѣломъ постарался поднять на должную высоту художественный совѣтъ, „деспотически" уволивъ часть профессоровъ и пригласивъ новыя силы. Но подъемъ, вызванный въ дѣятельности консерваторіи бурнымъ дыханіемъ геніальнаго директора, постепенно сталъ смѣняться заботами о „единомъ хлѣбѣ"; А. Р. увидѣлъ, что личные матеріальные интересы и артистическое самолюбіе все-же главные пружины дѣятельности людей, и ему ничего не оставалось, какъ уйти. Къ тому-же, другіе грандіозные планы А. Р.—созданіе оркестра И. Р. М. Общества, общедоступныхъ концертовъ, опернаго театра—сейчасъ-же дали такіе дефициты, что продолжать ихъ—значило бороться съ вѣтряными мельницами; А. Р. не захотѣлъ играть роль Донъ-Кихота среди толпы артистическихъ Санхо Панса!

Среди привѣтствій С.-Петербургской консерваторіи, я думаю, слѣдуетъ вспомнить завѣтъ геніальнаго ея основателя: „консерваторія должна быть художественной мастерской, а не фабрикой" („Автобіографія").

Викторъ Вальтеръ.

Наука и техника.

Туберкулезъ дѣтскаго возраста и борьба съ нимъ.

Проф. фонъ-Лойбе (Вюрцбургъ) *).

Уже много лѣтъ ни одинъ изъ современныхъ врачебно-гигіеническихъ вопросовъ не привлекаетъ такого вниманія общества, какъ вопросъ о туберкулезѣ. За послѣднія два десятилѣтія во всѣхъ культурныхъ государствахъ ведется по общему плану систематическая борьба съ этимъ наиболѣе распростра-

*) Профессоръ Вильгельмъ фонъ-Лойбе (v. Leube) весьма популяренъ въ Германіи, а отчасти и въ Россіи, какъ одинъ изъ выдающихся основателей современной научной діагностики внутреннихъ болѣзней,

неннымъ страданіемъ, которое съ ужаснымъ коварствомъ разрушаетъ здоровье людей и уничтожаетъ человѣчество. Государства и общины, органы общественнаго призрѣнія и частныя благотворительныя общества, врачи и публика трудились всюду съ безпримѣрной энергіей, съ цѣлью сломить, наконецъ, силу этой болѣзни, которой заболѣваетъ и медленно погибаетъ по меньшей мѣрѣ $^1/_{80}$ часть всѣхъ людей. Эта общая и сознательная работа, которой вправѣ гордиться нашъ вѣкъ, привела уже въ настоящее время къ удовлетворительнымъ результатамъ. Позволимъ себѣ привести нѣсколько цифръ изъ прусской статистики послѣднихъ 30 лѣтъ.

Въ 1876 г. въ Пруссіи погибло отъ туберкулеза 79,770 человѣкъ, а число умершихъ отъ туберкулеза въ 1910 г. составляло всего 60,479 человѣкъ, несмотря на значительный приростъ населенія за послѣдніе 30 лѣтъ. Если вычислить смертность отъ туберкулеза на 10.000 населенія, то мы для 1876 г. получимъ цифру 30,95, а для 1910 г. лишь 15,29. Такимъ образомъ смертность отъ туберкулеза относительно понизилась почти наполовину.

Изъ этихъ же данныхъ можно вывести заключеніе, что мы, по крайней мѣрѣ, въ общихъ чертахъ избрали правильный путь, всюду систематически проводя наши мѣры борьбы съ этой губительной народной болѣзнью. Однако, въ частностяхъ, наша борьба съ туберкулезомъ нуждается еще въ значительныхъ дополненіяхъ и улучшеніяхъ.

Особенно необходимо усовершенствовать нашу борьбу съ туберкулезомъ дѣтскаго возраста. Статистическія данныя говорятъ намъ, что въ 1908 г. смертность отъ туберкулеза на первомъ году жизни превысила смертность всѣхъ другихъ возрастовъ и почти достигла цифры 27 на 10,000. Далѣе выяснилось, что зараженіе туберкулезомъ въ дѣтствѣ имѣетъ рѣшающее вліяніе на всю дальнѣйшую жизнь человѣка и что всѣ позднѣйшія проявленія туберкулеза обыкновенно находятся въ связи съ зараженіемъ въ дѣтскомъ возрастѣ. Все это служитъ достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы посвятить наше особое вниманіе и энергію борьбѣ съ туберкулезомъ дѣтскаго возраста! Не даромъ вопросъ о туберкулезѣ дѣтей считается одной изъ важнѣйшихъ проблемъ въ области изученія туберкулеза вообще, а устраненіе возможности зараженія туберкулезомъ въ первые годы дѣтства, „охрана дѣтей", признается самымъ вѣрнымъ средствомъ для борьбы съ туберкулезомъ, средствомъ, которое позволяетъ вырвать зло съ корнемъ и мало-по-малу побѣдить самую болѣзнь.

Вопросъ о томъ, какъ заражаются дѣти и какъ предохранить ихъ отъ зараженія,—жгучій вопросъ дня, который долженъ волновать не только врачей, но и все общество.

Въ какой же именно періодъ своей жизни ребенокъ заражается туберкулезомъ? До послѣдняго времени считалось установленнымъ, что въ туберкулезныхъ семьяхъ туберкулезъ наслѣдуется потомствомъ отъ родителей и что дѣти рождаются уже туберкулезными. Поэтому туберкулезъ постоянно разсматривался, какъ одинъ изъ рѣзко выраженныхъ типовъ наслѣдственной болѣзни. Однако, установленные въ послѣднее время факты сильно пошатнули вѣру въ это положеніе, ученіе о наслѣдственности туберкулеза насчитываетъ теперь только немногочисленныхъ послѣдователей, и почти всѣ ученые полагаютъ, что зараженіе туберкулезомъ происходитъ почти исключительно послѣ рожденія. Это господствующее въ настоящее время воззрѣніе основывается, главнымъ образомъ, на томъ, что случаи, въ которыхъ у новорожденнаго можно съ несомнѣнностью доказать наличность туберкулеза, крайне рѣдки. Кромѣ того, выяснилось, что при самомъ внимательномъ изслѣдованіи труповъ дѣтей въ возрастѣ отъ одного до пяти лѣтъ, если принимать во вниманіе и мельчайшіе очаги туберкулеза, наличность этой болѣзни можно констатировать лишь приблизительно въ 20% всѣхъ случаевъ,—между тѣмъ какъ въ позднѣйшіе періоды дѣтства туберкулезъ встрѣчается все чаще и чаще, такъ что послѣ 18-го года жизни туберкулезную инфекцію находятъ свыше чѣмъ у 90% всѣхъ труповъ (если

какъ опытный клиницистъ и талантливый врачъ. Но кромѣ выдающихся научныхъ заслугъ, за нимъ стоитъ слава энергичнаго и дѣятельнаго борца съ туберкулезомъ. Онъ одинъ изъ первыхъ заставилъ общество сознать значеніе туберкулеза, какъ народной болѣзни, и необходимость бороться съ нимъ, какъ съ народнымъ бѣдствіемъ. Онъ основалъ первое „Общество для учрежденія санаторій для легочныхъ больныхъ въ Баваріи" и былъ дѣятельнымъ членомъ „Центральнаго комитета для борьбы съ туберкулезомъ въ Германіи". Помѣщаемая ниже статья маститаго ученаго (род. 14 сент. 1842 г.) интересна тѣмъ, что отражаетъ въ себѣ новѣйшіе взгляды на способы распространенія туберкулеза и указываетъ намъ, какъ охранить подростающее поколѣніе отъ этой ужасной болѣзни. Интересно, что ученый, недавно прекратившій свою врачебную и педагогическую дѣятельность, не покинулъ своего поста, какъ борецъ съ туберкулезомъ, и теперь выступилъ, какъ публицистъ, чтобы напомнить обществу объ очередной задачѣ борьбы съ туберкулезомъ.

Прим. пер.

опять принять въ расчетъ всѣ туберкулезныя измѣненія организма). Такимъ образомъ, туберкулезная инфекція съ возрастомъ постепенно все учащается и въ юношескомъ возрастѣ встрѣчается почти у каждаго человѣка. Этотъ фактъ, установленный анатомами, былъ еще подтвержденъ и результатами „туберкулиновой реакціи", которую недавно всюду стали примѣнять на живыхъ людяхъ.

Послѣ того какъ Робертъ Кохъ въ 1882 г. сдѣлалъ свое знаменитое открытіе, доказавъ намъ, что возбудителемъ является изолированный имъ маленькій организмъ,—туберкулезная палочка,—ему спустя нѣсколько лѣтъ (въ 1890 г.) удалось извлечь изъ тѣла туберкулезной палочки специфическое химическое вещество, „туберкулинъ", на подкожное впрыскиваніе котораго человѣкъ имѣющій въ своемъ тѣлѣ какія либо туберкулезныя измѣненія, реагируетъ общимъ недомоганіемъ и лихорадкой, при чемъ въ туберкулезныхъ очагахъ начинаютъ обнаруживаться явленія воспаленія.

Чтобы избѣжать вышеуказанныхъ общихъ явленій (лихорадки и пр.), которыя иногда могутъ пріобрѣсти довольно непріятный характеръ, въ послѣднее время придуманы были различныя модификаціи примѣненія туберкулина съ діагностической цѣлью, при чемъ наибольшую популярность пріобрѣлъ способъ „кожной туберкулиновой реакціи", предложенный фонъ-Пирке (v. Pirquet). Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что туберкулинъ прививаютъ въ кожу вмѣсто того, чтобы впрыскивать его подъ кожу. Послѣ этого у туберкулезныхъ больныхъ черезъ 24—48 час. появляются на мѣстѣ прививки лишь безобидное покраснѣніе и припухлость, непріятныя же общія явленія отсутствуютъ.

За послѣдніе годы выяснилось, что реакція Пирке является весьма полезнымъ вспомогательнымъ средствомъ для распознаванія туберкулеза, особенно у дѣтей. Благодаря многочисленнымъ изслѣдованіямъ при помощи реакціи Пирке, удалось установить весьма важный фактъ, а именно, что положительная реакція крайне рѣдко наблюдается у новорожденныхъ, но чѣмъ старше ребенекъ, тѣмъ больше шансовъ ее найти у него. Такъ напр., къ концу перваго года жизни положительная реакція встрѣчается приблизительно у 5% дѣтей, а на 6-мъ гому у 50% въ юношескомъ же возрастѣ свыше, чѣмъ у 90%, т. е. почти у каждаго человѣка. Этотъ фактъ подтверждается, какъ мы выше уже указывали, и патолого-анатомическими изслѣдованіями.

Какое же заключеніе можно изъ этого вывести? Только то, что ребенокъ, за рѣдкими исключеніями, рождается свободнымъ отъ туберкулеза и лишь постепенно заражается имъ извнѣ. Хотя это, повидимому, единственное правильное и логичное заключеніе изъ вышеустановленнаго факта, все же нельзя вполнѣ исключить возможности переноса туберкулеза отъ матери на ребенка и до его рожденія, т. е. еще въ материнскомъ организмѣ. Но передача туберкулеза наслѣдственнымъ путемъ не есть правило, и тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ семьяхъ всѣ дѣти одинъ за другимъ заболѣваютъ туберкулезомъ, въ настоящее время объясняется иначе. Въ такихъ отягощенныхъ туберкулезомъ семьяхъ и свободный отъ этой болѣзни ребенокъ имѣетъ достаточно случаевъ воспринять туберкулезную заразу извнѣ, отъ окружающей его среды. Въ такихъ семьяхъ туберкулезная инфекція родителей, дѣтей и внуковъ образуетъ вмѣстѣ безпрерывную цѣпь заразы и, поэтому, кажется, будто зараженіе всей семьи является слѣдствіемъ наслѣдственно передаваемаго отъ поколѣнія къ поколѣнію туберкулеза.

Какъ мы видѣли, зараженіе туберкулезомъ происходитъ такимъ образомъ, что въ раннемъ дѣтствѣ оно наблюдается рѣдко, позже его можно констатировать все чаще, а въ юношескомъ возрастѣ уже почти всѣ люди заражены туберкулезомъ, т. е. почти у всѣхъ въ организмѣ имѣются болѣе крупныя или мельчайшія туберкулезныя измѣненія. Этотъ несомнѣнный фактъ, установленный вскрытіями у умершихъ и туберкулиновой реакціей на живыхъ, къ счастью, не такъ ужасенъ, какъ могло бы показаться на первый взглядъ. Дѣло въ томъ, что, если кто зараженъ туберкулезомъ, то это вовсе еще не значитъ, что онъ боленъ туберкулезомъ. Огромное большинство людей справляются съ послѣдствіями туберкулезной заразы (благодаря развитію въ ихъ тѣлѣ защитительныхъ веществъ) и, несмотря на туберкулезную инфекцію, всю свою жизнь наслаждаются полнымъ здоровьемъ, если только на нихъ не подѣйствуютъ еще какія либо иныя вредныя вліянія. Лишь сравнительно малая часть человѣчества, приблизительно $^1/_{80}$, не въ силахъ продолжительное время оказывать достаточное сопротивленіе туберкулезной инфекціи.

Послѣ сказаннаго не можетъ быть сомнѣнія, что временемъ перваго зараженія туберкулезомъ является дѣтскій возрастъ, т. е. періодъ отъ 1-го до 16-го года жизни. Если въ старшемъ возрастѣ, т. е. послѣ дѣтскихъ лѣтъ, у лицъ, уже зараженныхъ туберкулезомъ, и наблюдаются несомнѣнныя послѣдовательныя зараженія, то они, какъ намъ теперь извѣстно, даютъ поводъ къ развитію туберкулеза лишь въ томъ случаѣ, если произошла весьма сильная новая инфекція извнѣ

или если послѣдовала новая инфекція изнутри, изъ какого либо значительнаго инфекціоннаго очага, появившагося еще въ дѣтствѣ и долгое время не дававшаго о себѣ знать.

Изъ всего вышесказаннаго легко понять, какое огромное значеніе присуще туберкулезу дѣтей, и въ то же время безъ дальнѣйшихъ поясненій ясно, что наши успѣхи въ борьбѣ съ туберкулезомъ несомнѣнно будутъ еще значительнѣе, если мы энергично и умѣло примемся за борьбу съ туберкулезомъ дѣтей. Естественно, что борьба эта должна вестись только въ слѣдующемъ направленіи:

I. Должны быть приняты мѣры къ охранѣ отъ зараженія туберкулезомъ въ дѣтскомъ возрастѣ.

II. Должна быть повышена сила сопротивляемости дѣтей, чтобы имъ легче было побороть появившуюся инфекцію.

III. Необходимо раннее и умѣлое леченіе тѣхъ случаевъ, въ которыхъ появившаяся инфекція не осталась скрытой и повела къ явному заболѣванію туберкулезомъ. *).

*) Пер. д-ра Л.

Фельетонъ.

Мертвецъ.

Сказка Алексѣя Ремизова *).

Лежалъ мертвецъ въ могилѣ, никто его не трогалъ, лежалъ себѣ спокойно, тихо и смирно. Натрудился, видно, бѣдняга, и легко ему было въ могилѣ. Темь, сырь, мертвечину еще не чуялъ, отлеживался, отсыпался послѣ дней суетливыхъ.

Случилось на селѣ о праздникахъ игрище, большой разгулъ и веселье. На людяхъ, извѣстно, всякому хочется отличиться, показать себя, отколоть колѣнце на удивленье, ну, кто во что, всѣ пустились на выдумки.

А было три товарища — три пріятеля и сговорились пріятели попугать сборище покойникомъ: откопать мертвеца, довести мертвеца до дому, а потомъ втолкнуть его въ комнату, то-то будетъ удивленье, — сговорились товарищи и отправились на кладбище.

На кладбищѣ тихо, — кому туда на ночь дорога!—высмотрѣли пріятели свѣжую могилу и закипѣла работа: живо снесли холмикъ, стали копать и ужъ скоро разрыли могилу, вытащили мертвеца изъ ямы.

Ничего, мертвецъ дался легко, двое взяли его подъ руки, третій сзади сталъ, чтобы ноги ему передвигать, и повели, такъ и пошли—мертвый и трое живыхъ.

Идутъ они по дорогѣ, ничего, вошли въ село, скоро и домъ, вотъ удивятъ!

Тѣ двое переднихъ, что мертвеца подъ руки держатъ, ничего не замѣчаютъ, а третій, который ноги переставлялъ, вдругъ почувствовалъ, что ноги-то будто живыя: мертвецъ ужъ самъ понемножку пятится, все крѣпче, по живому ступаетъ ногами, а, значитъ, и весь оживетъ, оживетъ мертвецъ, будетъ бѣда,— да незамѣтно и утекъ.

Идутъ товарищи, ведутъ мертвеца—скоро, ужъ скоро домъ, вотъ удивятъ! Ничего не замѣчаютъ, а мертвецъ сталъ отходить, оживляться, самъ ужъ свободно идетъ, ничего не замѣчаютъ, на товарища думаютъ, котораго и слѣдъ простылъ, будто его рукъ дѣло, ловко имъ помогаетъ.

Дальше да больше, чѣмъ ближе, тѣмъ больше, и ожилъ мертвецъ — у, какой недовольный!

Подвели его товарищи къ дому, въ сѣни вошли.

А тамъ играютъ, тамъ веселье — самый разгаръ, вотъ удивятъ!

— А Гришка-то сбѣжалъ, оробѣлъ,—хватились товарища, и самимъ стало страшно, думаютъ, поскорѣе втолкнуть мертвеца, да и уходить,—Гришка сбѣжалъ!

Открыли дверь,—вотъ удивятся!—хотятъ втолкнуть мертвеца, а выпростать рукъ и не могутъ, тянетъ мертвецъ за собой.

*) Въ основу положена народная сказка „Живая старина“, вып. I, 1911 г., ст. А. Васильева.

А правда, въ домѣ перепугъ такой сдѣлался—признали мертвеца—кто попадалъ на землю, кто выскочилъ, кто въ столбнякѣ, какъ былъ, такъ и сталъ.

Тянетъ мертвецъ за собой, и какъ ни старались — рвутся, изъ силъ выбиваются, держитъ мертвецъ, всѣ тѣснѣй прижимаетъ.

— Куда-жъ, — говоритъ, — вы голубчики, отъ меня рветесь? Лежалъ я спокойно, насилу-то отъ Бога покой получилъ, обезпокоили меня, а теперь побывайте со мной!

Совсѣмъ какъ всѣ, говоритъ, только смотритъ совсѣмъ не по нашему! Нѣтъ, не уйти отъ такого, не выпуститъ, — совсѣмъ не по нашему!

Собралось все село смотрѣть, а эти несчастные ужъ не рвутся, не отбиваются, упрашиваютъ мертвеца, чтобы освободилъ ихъ, выпросталъ руки.

А онъ только смотритъ, крѣпко держитъ, ничего не сказываетъ.

Сталъ народъ полегоньку отрывать ихъ отъ покойника, не тутъ-то, кричатъ не въ голову, что больно имъ. Ну, и отступился народъ. Отступился народъ, говорятъ, что надо всѣхъ трехъ хоронить.

И видятъ несчастные, дѣло къ погибели приходитъ, заплакали, сильнѣй умолять мертвеца стали, чтобы освободилъ ихъ.

А онъ только смотритъ, еще крѣпче держитъ, ничего не сказываетъ.

И два дня и двѣ ночи не выпускалъ ихъ мертвецъ, а на третій день ослабѣли мертвецкія руки, подкосились мертвецкія ноги, да ихъ тѣло-то, руки ихъ съ мертвымъ, съ тѣломъ мертвецкимъ срослись — хоть руби, не оторваться!

Господь не прощаетъ.

И начали они просить у сосѣдей прощенья и у родныхъ. Простились съ сосѣдями, простились съ родными. И повели ихъ на кладбище съ мертвецомъ закапывать.

И такъ и закопали равно вмѣстѣ — того мертвеца не живого, а этихъ живыхъ.

Здравствуй хозяинъ съ хозяюшкой,
На долгіе вѣки, на многія лѣта!

Запоздалое Рождество.

Разсказъ Ж. Ришпэна.

Эту печальную сказку о запоздаломъ Рождествѣ я, вѣроятно, пишу для себя самого, только для одного себя, потому что люди грамотные не захотятъ ее понять, а люди, которые могли бы ее понять, не умѣютъ читать. Но говорить въ пространство—это занятіе, которымъ не пренебрегаютъ поэты, привыкшіе къ невниманію, а потому я начинаю.

Жилъ однажды одинъ старикъ, такой старый, что прямо даже невозможно представить себѣ болѣе стараго. Этотъ дряхлый старикъ былъ очень бѣденъ, такъ бѣденъ, что совершенно невозможно ужъ быть болѣе бѣднымъ. Чтобы получить нѣкоторое понятіе о его старости, подумайте, что онъ существовалъ съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ на свѣтѣ люди. А чтобы получить хоть слабое понятіе о его бѣдности, представьте себѣ, что у него не было ничего, кромѣ его имени.

И все таки онъ продолжалъ жить, потому что, когда онъ былъ еще совсѣмъ маленькимъ, фея Надежда сказала ему: „Терпѣніе, терпѣніе, бѣдняга! Когда-нибудь на Рождество ты тоже найдешь нѣчто въ твоемъ башмакѣ!"

И отъ Рождества до Рождества онъ всегда терпѣлъ, въ надеждѣ на доброе обѣщаніе феи и постоянно повторялъ: „Ладно, ладно! Не на это Рождество, такъ, навѣрное, на будущее Рождество. Ладно, ладно, я жду"!

Ему даже и въ голову не приходило заподозрить фею во лжи или желаніи зло посмѣяться. А, однако, было основаніе думать, что она надъ нимъ посмѣялась и даже зло посмѣялась. Развѣ была какая-нибудь возможность для него когда-либо найти что-нибудь въ своемъ башмакѣ? Никакой, вѣдь, не было! Конечно, никакой возможности, потому что у него даже не было для этого главнаго, перваго условія—не было башмаковъ.

Но по своей простотѣ и наивности, онъ не думалъ объ этомъ и не замѣчалъ, что надъ нимъ смѣялись, когда онъ говорилъ: „Терпѣніе! въ одно прекрасное Рождество я тоже найду что-нибудь въ своемъ башмакѣ, какъ и всѣ другіе. Терпѣніе!"

Даже самые добродушные люди не могли удержаться отъ смѣха, когда онъ говорилъ эту фразу, потому что онъ ходилъ всегда босымъ.

Изъ ребенка онъ превратился въ подростка, юношу, зрѣлаго человѣка, потомъ появилась сѣдина, и, наконецъ, онъ сталъ старикомъ—дряхлымъ, дряхлымъ, дряхлымъ.

И, вѣря доброму обѣщанію насмѣшливой феи Надежды, онъ безъ устали повторялъ отъ Рождества до Рождества: „Ладно, ладно! Не на это Рождество, то, навѣрное, на будущее Рождество. Ладно, ладно! я жду".

Однажды онъ встрѣтилъ большого, босого дѣтину—бродягу, который грубымъ голосомъ закричалъ ему:

— Эй, ты! посмотри хорошенько на меня и скажи мнѣ, годится ли мой носъ для того, чтобы получать щелчки?

— Нѣтъ, мой другъ, отвѣтилъ старикъ, мнѣ кажется, напротивъ, ты самъ годишься скорѣе для того, чтобы давать щелчки.

— Отлично! Изволь же получить щелчекъ и заслуженный! ты—проклятый старый дурень!

— Почему же? возразилъ старикъ. И, наконецъ, скажи, пожалуйста, какое право имѣешь ты обращаться со мною такъ грубо?

— Какое право я имѣю на это? сказалъ бродяга,—да, вѣдь, я, знай же, простофиля, я—твой сынъ.

— Какъ, воскликнулъ старикъ, я, значитъ, произвелъ тебя на свѣтъ, когда спалъ съ какой-нибудь потаскушкой! Ну, какъ ни какъ, обними меня, мой сынъ.

Добрый старикъ, которому была чужда злоба, нѣжно поцѣловалъ сына; но тотъ, будучи иного нрава, вернулся къ прежнему разговору:

— А если хочешь знать, почему я зову тебя старымъ дурнемъ, такъ это потому, что ты вѣчно говоришь: „Ладно, ладно! Не на это Рождество, такъ, навѣрное, на будущее. Ладно, ладно! я жду". Чего ты все ждешь, никуда негодный человѣкъ, отбросъ человѣчества? Скажи ка мнѣ это, старый хрычъ.

— Я жду того Рождества, обѣщаннаго феей, когда я, какъ и всѣ другіе, найду что-нибудь въ своемъ башмакѣ.

— Но какъ же это можетъ случиться, безмозглая голова, если у тебя нѣтъ и никогда не будетъ башмаковъ?

— А, вѣдь, дѣйствительно, ты, пожалуй, правъ, отвѣтилъ старикъ. Я объ этомъ не подумалъ.

— Ну, закончилъ малый, постарайся же подумать объ этомъ и прикопить къ будущему Рождеству денегъ на покупку башмаковъ.

Копейку за копейкой откладывалъ старикъ изъ милостыни, которую ему подавали, чтобы купить себѣ башмаки. Онъ ѣлъ еще меньше прежняго и продавалъ корки хлѣба, чтобы копить гроши. И сталъ слабымъ, слабымъ, такимъ слабымъ, что человѣческому уму немыслимо представить себѣ существа болѣе слабаго.

Когда наступило Рождество, у него едва хватило силъ для того, чтобы собрать сухихъ вѣтвей и зажечь огонь. Но передъ этимъ огнемъ онъ могъ, наконецъ, какъ и всѣ другіе люди, поставить свои башмаки—плодъ долгихъ экономій и лишеній.

И онъ заснулъ счастливый, болѣе, чѣмъ когда-либо, полагаясь на обѣщанье феи Надежды и, засыпая убаюкивалъ себя мечтой: „Прежде, каждое Рождество я ждалъ будущаго и будущаго, но это Рождество, навѣрное, будетъ желаннымъ".

И какимъ чуднымъ сномъ, полнымъ счастливыхъ грезъ, спалъ старикъ, такой бѣдный и старый.

Его грезы, въ концѣ концовъ, было бы не трудно осуществить. Онѣ были такъ несложны. Онъ не былъ требовательнымъ, несчастный. И фея, такъ долго кормившая его надеждой, могла бы, право, удовлетворить его желанія, не дѣлая для этого большихъ затратъ.

Онъ мечталъ увидѣть свои ноги обутыми въ башмаки, ноги, которыя столько топтались столько топтались по дорогамъ босыми. Онъ представлялъ себѣ, что каждый день будетъ ѣсть густой и горячій супъ, а по воскресеньямъ мясное блюдо. За обѣдомъ онъ выпивалъ бы стаканъ вина а послѣ выкуривалъ бы большую трубку, набитую свѣжимъ табакомъ. И онъ представлялъ себѣ, что онъ куритъ трубку на порогѣ маленькаго, залитаго солнцемъ дома или передъ ярко горящимъ каминомъ. Онъ представлялъ себѣ, что онъ спитъ на тюфякѣ и подушкѣ, въ кровати съ простынями, да—съ простынями.

Ахъ фея Надежда, фея Надежда, тебѣ не трудно было бы дать ему все это!

— Эй, старый забулдыга! что у тебя въ сапогѣ? что тамъ, отецъ? что тамъ? Посмотри же.

Разбуженный криками сына-бродяги, старикъ приподнялся на локоть и посмотрѣлъ широко открытыми глазами.

Въ башмакѣ лежалъ булыжникъ, брошенный туда сыномъ. Бродяга смѣялся...

Тогда бѣдный старикъ понялъ, что его всегда водили за носъ, и съ проклятьемъ на устахъ онъ испустилъ духъ.

Бродяга вскрикнулъ, погрозилъ небу кулакомъ и, вытеревъ башмакъ бородою старика, надѣлъ его. Съ этихъ поръ онъ направо, налѣво, всѣмъ и всюду даетъ пинки этимъ башмакомъ *).

*) Перев. Л. Чеховой-Шейнисъ.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

По случаю праздниковъ слѣдующій номеръ выйдетъ въ воскресенье, 30-го декабря.

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло" Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

6 руб. на 1 годъ.

Открыта подписка на 1913 годъ

3 руб. на 6 мѣсяцевъ.

на большую ежедневную политическую, общественную и литературную газету

СОВРЕМЕННОЕ СЛОВО

выходящую въ С.-Петербургѣ.

7-й г. изд. Адресъ редакціи и главной конторы: **С.-Петербургъ, ул. Жуковскаго, 21/14.** 7-й г. изд.

Въ газетѣ и во всѣхъ ея приложеніяхъ въ 1912 году участвовали:
А. П. Аненская, Н. П. Ашешовъ, Н. М. Ахумовъ, А. Н. Бенуа, П. А. Берлинъ, Т. А. Богдановичъ, В. Я. Богучарскій, Н. П. Борецкій-Бергфельдъ, Джонъ Брауниngъ, И. К. Брусиловскій, А. Н. Будищевъ, Л. М. Василевскій, В. В. Вельскій, А. Воргежскій, О. А. Волькенштейнъ, М. И. Ганфманъ, І. В. Гессенъ, Д. К. Гликбергъ, Я. Годинъ, С. Городецкій, А. К. Дживелеговъ, В. Ирецкій, Н. Карповъ, Е. А. Колтоновская, В. Князевъ, С. А. Князьковъ, А. А. Корниловъ, В. Г. Короленко, Ф. Д. Кюковъ, Д. А. Левинъ, Н. О. Лернеръ, Я. Б. Лившицъ, А. Липецкій, С. Литовцевъ, Е. Лундбергъ, С. Любошъ, Л. Львовъ, П. Н. Милюковъ, епископъ Михаилъ, Л. М. Немановъ, М. В. Новорусскій, акад. Овсянико-Куликовскій, А. Ожиговъ, В. Пачета, В. В. Португаловъ, Н. С. Русановъ, Н. А. Самойлова, А. С. Серафимовичъ, Ѳ. Сологубъ, В. Г. Танъ, Е. В. Тарле, гр. А. Н. Толстой, К. Н. Соколовъ, А. С. Фейгельсонъ, Д. В. Философовъ, В. Н. Цедербаумъ, К. И. Чуковскій, Г. И. Чулковъ, И. Шмелевъ, П. М. Ярцевъ, Н. Е. Эфросъ, А. М. Ѳедоровъ и др.

Прогрессивный, демократическій и безпартійный органъ „СОВРЕМЕННОЕ СЛОВО“ является **единственной изъ столичныхъ газетъ**, которая, **при доступной цѣнѣ**, по внутреннему содержанію и внѣшнему виду представляетъ дѣйствительно **большую политическую газету, предназначенную для широкихъ слоевъ населенія.**

Собственные корреспонденты во всѣхъ центрахъ Запада и во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи. Полная информація по телеграфу.

Для освѣщенія выдающихся событій **спеціально командируются на мѣста сотрудники.** (Въ 1912 г. были командированы сотрудники на балканскій театръ военныхъ дѣйствій, въ „глубины Россіи“ для выясненія предвыборныхъ настроеній и т. д.).

Отчеты о дѣятельности Гос. Думы и Гос. Совѣта, характеристики членовъ законодательныхъ палатъ.

Факты текущей политической, общественной, культурной и экономической жизни.

Въ отдѣлѣ **фельетона**—обзоры литературы, науки и искусства, оригинальныя и переводныя беллетристическія произведенія, стихотворенія современныхъ поэтовъ.

Еженедѣльно—отзывы о новыхъ книгахъ.

Въ отдѣлѣ **маленькаго фельетона**—сатиры на злобы дня.

Портреты, рисунки, шаржи и карикатуры.

Въ цѣляхъ установленія большаго общенія съ читателями редакція даетъ имъ мѣсто въ спеціальномъ отдѣлѣ **„Изъ переписки съ читателями“** для выраженія мнѣній, отзывовъ, жалобъ и пожеланій по вопросамъ общественной и обывательской жизни.

Для оказанія юридической помощи подписчикамъ въ отдѣлѣ **„Отвѣты подписчикамъ“** даются спеціалистами отвѣты на вопросы общественно-юридическаго характера.

Всѣ подписчики „Современнаго Слова“ получаютъ безплатно слѣдующія приложенія:

I.

52 **ВЫПУСКА ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ**

„НЕДѢЛЯ СОВРЕМЕННАГО СЛОВА“.

Въ приложеніи этомъ помѣщаются: 1) Романы, повѣсти, стихотворенія и т. д. 2) Статьи по вопросамъ литературы, искусства и науки. 3) Историческіе очерки. 4) Новости науки и техники. 5) Мелочи. 6) Рисунки и чертежи. 7) Шахматный отдѣлъ.

52 НОМЕРА «Недѣли Современнаго Слова» составятъ за годъ большой томъ въ 52 книж. листа.

II.

12 **ВЫПУСКОВЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ПРИЛОЖЕНІЯ**

„СОВРЕМЕННАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“.

Каждый номеръ „Современной Иллюстраціи“ будетъ посвященъ какому-либо крупному явленію текущей политической, общественной, культурной и литературной жизни.

Текстъ будетъ состоять изъ статей извѣстныхъ авторовъ, всесторонне освѣщающихъ то или другое явленіе, и иллюстрироваться многочисленными художественно-исполненными рисунками, портретами, снимками. Для лучшаго исполненія иллюстрацій приняты мѣры къ примѣненію новѣйшихъ техническихъ усовершенствованій въ области художественной печати. „Современная Иллюстрація“ будетъ печататься на бумагѣ высокаго качества.

12 выпуск. «Современной Иллюстраціи» за 1913 г. составятъ изящный альбомъ въ 24 книж. листа.

Подписная цѣна на «Современное Слово» (съ приложеніями)

	12 м.	9 м.	6 м.	3 м.	1 м.
Въ Россію . . . . . Р.	6.—	4.50	3.—	1.50	—.55
Заграницу . . . . . Р.	12.—	10.—	7.—	3.50	1.25

Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высш. учебн. завед., фельдшеровъ, крестьянъ и рабочихъ **при непосредственномъ обращеніи въ главную контору:** на 12 м.—5 р. 50 к., 9 м.—4 р. 50 к., 6 м. 3 р. 75 к., 3 м.—1 р. 40 к. Подписн. плата марками и купонами не принимается. Подписка принимается только съ 1-го до 1-го числа и не далѣе, какъ до конца года. Въ кредитъ, наложен. платеж. и въ разсрочку газета не высылается

1 р. 50 к. на 3 мѣс.

Для ознакомленія №№ газеты высылаются безплатно.

55 к. на 1 мѣс.

Открыта подписка на 1913 годъ

на ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

8-ой годъ изданія.

РѢЧЬ

8-ой годъ изданія.

ИЗДАВАЕМУЮ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

В. Д. Набоковымъ и И. И. Петрункевичемъ

ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТІИ

П. Н. Милюкова и Ю. В. Гессена

И ПРИ ПРЕЖНЕМЪ СОСТАВѢ СОТРУДНИКОВЪ.

Подписчикамъ газеты «РѢЧЬ» на 1913 г.,

внесшимъ **до 1-го февраля** подписную плату не менѣе чѣмъ за ½ года, будетъ, по примѣру этого года, разосланъ **БЕЗПЛАТНО**

Ежегодникъ газеты „РѢЧЬ“ на 1913-й годъ

заключающій въ себѣ обзоръ важнѣйшихъ событій и теченій въ области политической, законодательной, общественной, промышленной, научно-литературной и художеств. жизни Россіи за 1912 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	12 м.	9 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Въ Россіи . . . Р.	12.—	9.—	6.—	5.10	4.15	3.15	2.15	1.10
Заграницу . . . Р.	20.—	15.75	11.—	9.50	7.75	6.—	4.—	2.—

Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебн. завед., фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказчиковъ **при непосредственномъ обращеніи въ главную контору:** на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.

Адресъ главной конторы газеты „РѢЧЬ“: Спб., улица Жуковскаго, 21/16.

Пробные №№ газеты „РѢЧЬ“ для ознакомленія высылаются безплатно.

Открыта подписка на 1913 годъ

на большую НОВУЮ ежедневную, прогрессивную безпартійную газету

„РУССКАЯ МОЛВА“.

Въ газетѣ принимаютъ ближайшее участіе:

кн. З. Д. Авалова, С. А. Адріанова, С. В. Аникина, С. Я. Арефина, К. К. Арсеньева, А. А. Блока, А. И. Бричанинова, С. Н. Булгакова, Л. А. Велихова, Н. М. Волковыскій, Д. Д. Гримма, Э. Д. Гримма, Н. А. Гредескула, П. П. Гронскій, Любовь Гуревичъ, В. Ф. Гефдингъ, Н. Н. Ефремова, И. В. Жилкина, М. М. Ковалевскій, С. А. Котляревскій, кн. Г. Е. Львова, Н. Н. Львова, А. Любимова, В. А. Маклакова, В. В. Муйжель, М. М. Новикова, В. П. Обнинскій, кн. В. А. Оболенскій, С. Ф. Ольденбурга, Т. И. Полнера, А. С. Посникова, А. Е. Пѣсняковъ, Д. Д. Протопопова, А. М. Ремизова, А. Н. ф.-Рутцена, А. М. Рыкачева, Борисъ Садовской, М. А. Славинскій, А. А. Стаховича, П. Б. Струве, кн. Евг. Трубецкой, А. В. Тыркова (Вергежскій), М. В. Челнокова, С. П. Ярмича, Г. Н. Штильмана, А. А. Шахматова, С. Л. Франка и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ: на 12 м. — **12** р., на 6 м. — **6** р. **50** к., на 4 м. — **4** р. **50** к., на 3 м.—**3** р. **40** к., на 2 м.—**2** р. **30** к., на 1 м.—**1** р. **20** к.

Для ознакомленія газета желающимъ высылается въ теченіе 2-хъ недѣль БЕЗПЛАТНО.

Въ такомъ случаѣ на пересылку необходимо выслать 20 коп. почтовыми марками.

Адресъ Главной Конторы: С.-Петербургъ, Троицкая ул., № 15-17; тел. № 121-54. **Адресъ Редакціи:** Троицкая ул., № 15-17; тел. № 121-44. **Адресъ Отдѣленія Конторы:** Невскій пр., № 27.

Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „РУСМОЛВА“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ ВО ВСѢХЪ БОЛЬШИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ СТОЛИЦЪ И ПРОВИНЦІЙ И ВСѢХЪ ПОЧТОВЫХЪ КОНТОРАХЪ И ОТДѢЛЕНІЯХЪ.

Принимается подписка на 1913 годъ на

ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

Художественно-Педагогическій Журналъ.

(12-й годъ изданія).

Привлекая къ сотрудничеству лучшія литературныя и художественныя силы, журналъ ставитъ себѣ задачей приближеніе искусства къ обиходу человѣка, художественному воспитанію, эстетическому развитію дѣтей и юношества, современнымъ методамъ преподаванія рисованія, черченія и лѣпки въ семьѣ и школѣ. **Приложенія:** рисунки для художественной и кустарной промышленности. ОСОБЕННОЕ ВНИМАНІЕ ОБРАЩАЕТСЯ НА РУЧНОЙ ТРУДЪ, ИГРЫ и ЗАНЯТІЯ, способствующія развитію изобрѣтательности, образнаго мышленія и представленія.

Сотрудничать въ журналѣ дали согласіе: Н. Н. Бахтинъ, В. И. Бейеръ, А. Н. Бѣляева, М. А. Вайсбейнъ, А. К. Воскресенскій, Л. В. Левитманъ, К. М. Лѣпиловъ, Л. Л. Мищенко, Л. Г. Оршанскій, А. А. Ростиславовъ, Б. П. Шуйскій, А. А. Щепинскій, Н. А. Скалозубовъ, А. И. Яцимірскій и мн. др.

Подписная цѣна: на 1 годъ (24 №№) **3** р. **50** к., на ½ года **2** р. Разсрочка: при подпискѣ **1** р. **50** к., слѣд. мѣс. **1** р., на 3-й мѣс. **1** р. Цѣна отдѣльнаго №—**20** коп. Пробные №№ высылаются за двѣ **7** к. марки.

Редакція и контора: **С.-Петербургъ, Саперный, 6. Тлф. 68—47.**

Подписка принимается въ конторѣ журнала, Спб., Саперный, 6 и всѣми почтовыми отдѣленіями Россіи.

Редакторъ-Издатель **А. Н. Смирновъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИСТОРІИ и ИСТОРІИ ЛИТЕРАТУРЫ

ГОЛОСЪ МИНУВШАГО,

издаваемый при постоянномъ участіи въ редакціи

А. К. Дживелегова, С. П. Мельгунова, П. Н. Сакулина и В. И. Семевскаго.

Журналъ посвящается разработкѣ вопросовъ исторіи и исторіи литературы РУССКОЙ и ВСЕОБЩЕЙ.

Въ выборѣ темъ и въ характерѣ изложенія журналъ будетъ избѣгать всего, носящаго узко-спеціальный характеръ, и имѣть въ виду ИНТЕРЕСЫ ШИРОКИХЪ КРУГОВЪ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Программа журнала:

I. Историческая беллетристика. II. Мемуары, записки, дневники и письма современниковъ. III. Научныя статьи по вопросамъ русской и всеобщей исторіи, исторіи литературы, философіи, искусства и археологіи. IV. Различные матеріалы по исторіи, исторіи литературы и т. д. V. Біографіи русскихъ и иностранныхъ дѣятелей. VI. Критика и библіографія. VII. Новости русской и иностранной науки. VIII. Обзоръ журналовъ русскихъ и иностранныхъ. IX. Хроника.

Журналъ будетъ иллюстрированъ картинами изъ прошлаго и портретами дѣятелей, русскихъ и иностранныхъ, и выходить ежемѣсячно книгами, размѣромъ въ 20 листовъ, начиная съ 1 января 1913 года.

До настоящаго времени согласились принять участіе: проф. Г. Е. Афанасьевъ, поч. акад. К. К. Арсеньевъ, проф. Ѳ. Д. Батюшковъ, П. И. Бирюковъ, поч. акад. П. Д. Боборыкинъ, проф. М. М. Богословскій, В. Я. Богучарскій, Н. Л. Бродскій, В. Я. Брюсовъ, проф. В. П. Бузескулъ, И. П. Бѣлоконскій, прив.-доц. Н. П. Василенко, А. М. Васютинскій, поч. акад. А. Н. Веселовскій, проф. С. А. Венгеровъ, проф. П. Г. Виноградовъ, проф. Р. Ю. Виппперъ, Е. Н. Водовозова, В. В. Водовозовъ, Ч. Вѣтринскій, Г. П. Георгіевскій, М. О. Гершензонъ, А. Е. Грузинскій, С. М. Горяиновъ, прив.-доц. Ю. В. Готье, проф. М. С. Грушевскій, проф. М. А. Дьяконовъ, проф. М. В. Довнаръ-Запольскій, прив.-доц. Д. Н. Егоровъ, проф. А. Е. Ефименко, проф. В. А. Желѣзновъ, Р. В. Ивановъ-Разумникъ, И. Н. Игнатовичъ, И. Н. Игнатовъ, проф. В. С. Иконниковъ, В. В. Каллашъ, проф. Н. И. Карѣевъ, проф. А. А. Кизеветтеръ, проф. М. М. Ковалевскій, Л. С. Козловскій, поч. акад. А. Ѳ. Кони, А. А. Корниловъ, В. Г. Короленко, проф. С. А. Корфъ, акад. Н. А. Котляревскій, К. С. Кузминскій, прив.-доц. Н. А. Кульманъ, акад. А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. О. Лернеръ, М. К. Лемке, проф. И. В. Лучицкій, Е. А. Ляцкій, проф. А. А. Мануиловъ, В. А. Мякотинъ, В. П. Обнинскій, акад. Д. Н. Овсянико-Куликовскій, В. Н. Перцевъ, проф. Д. М. Петрушевскій, прив.-доц. Н. К. Пиксановъ, прив.-доц. В. И. Пичета, М. Н. Покровскій, Т. И. Полнеръ, С. Н. Прокоповичъ, А. С. Пругавинъ, проф. М. И. Ростовцевъ, В. А. Розенбергъ, проф. М. Н. Розановъ, прив.-доц. Н. И. Романовъ, И. С. Рябининъ, проф. А. Н. Савинъ, В. И. Саитовъ, проф. В. В. Сиповскій, С. Г. Сватиковъ, Н. П. Сидоровъ, прив.-доц. Б. И. Сыромятниковъ, проф. М. Н. Сперанскій, проф. Е. В. Тарле, прив.-доц. С. Ѳ. Фортунатовъ, акад. А. А. Шахматовъ, прив.-доц. А. И. Яковлевъ, Н. А. Янчукъ, проф. Н. Н. Фирсовъ и др.

Полный списокъ сотрудниковъ будетъ опубликованъ особо.

Условія подписки: На годъ **8** р., на ½ года—**4** р., на 1 мѣсяцъ **1** руб.

Подписка принимается:

Въ Москвѣ: 1) Въ конторѣ журнала, Пятницкая, типографія Т-ва И. Д. Сытина; 2) въ отдѣлѣ подписныхъ изданій Т-ва И. Сытина (Кузнецкій Мостъ, д. кн. Гагарина); 3) въ конторѣ «Русскаго Слова» (Тверская); 4) Во всѣхъ розничныхъ магазинахъ Т-ва И. Д. Сытина. **Въ Петербургѣ и другихъ городахъ** въ отдѣленіяхъ Т-ва И. Д. Сытина. Адресъ редакціи: **Москва, Знаменка, д. № 15, кв. № 15.**

Редакторъ-издатель С. П. Мельгуновъ.

Совѣтъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли приглашаетъ къ подпискѣ на свой періодическій органъ

„Промышленность и Торговля"

И НА ОБЪЯВЛЕНІЯ ВЪ НЕМЪ.

1913 г. **Выходитъ дважды въ мѣсяцъ, 1 и 15 каждаго мѣсяца.** **VI г. изд.**

С.-Петербургъ, Литейный, 46. Телеф.: 131-21, 433-86 и 458-79. Тел. адр. Петербургъ „Ассоціація".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой и пересылкой на годъ—**12** руб., на 6 мѣсяцевъ—**7** руб. и на 3 мѣсяца—**4** руб. **Цѣны объявленій:** Годовое впереди текста. Цѣлая страница—**300** р. Половина—**160** р. Четверть **90** р. Годовое сзади текста. Цѣлая страница—**200** р. Половина—**120** р. Четверть—**70** р. Полугодовое впереди текста: Цѣлая страница—**225** р. Половина—**120** р. Четверть—**65** р. Полугодовое сзади текста: Цѣлая страница—**150** р. Половина—**90** р. Четверть—**50** р.

Разовыя объявленія по соглашенію.

Пробный номеръ высылается безплатно.

ГОДОВОЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ СОСТАВЛЯЕТЪ ДВА БОЛЬШИХЪ ТОМА, болѣе 1.200 страницъ четкой печати: Журналъ, вступающій въ 1913 году въ шестой годъ своего существованія, издается по слѣдующей программѣ. **1) Передовыя и руководящія статьи** по всѣмъ текущимъ вопросамъ промышленности, торговли, путей сообщенія, банковаго и финансоваго дѣла, иллюстрируемыя новѣйшимъ статистич. матеріаломъ.—Обзоръ печати. Въ каждомъ номерѣ 5—8 передовыхъ статей. **2) Періодическіе обзоры рынковъ:** Денежнаго и фондоваго, Хлѣбнаго, Каменноугольнаго, Желѣзнаго, Металлическаго, Нефтянаго, Химическихъ продуктовъ, Льняного, Хлопковаго, Шерстянаго, Шелковаго, Сахарнаго, Чайнаго, Кофейнаго, Мясного и скотопромышленнаго, Молочныхъ продуктовъ, Яичнаго, Внѣшней торговли Россіи, Внѣшней торговли иностранныхъ государствъ. **3) Текущая Торгово-Промышленная Статистика** даетъ въ удобной для обозрѣнія формѣ **важнѣйшіе числовые показатели нашей текущей экономической жизни** по сравненію съ соотвѣтствующими періодами предшествующихъ мѣсяцевъ и лѣтъ, какъ-то: состояніе счетовъ нашего Государственнаго и важнѣйшихъ заграничныхъ эмиссіонныхъ банковъ, движеніе суммъ Расчетнаго Отдѣла, колебанія валюты, акцій и бумагъ С.-Петербургской Биржи, главныя данныя о желѣзнодорожномъ грузовомъ движеніи, данныя по внѣшней торговлѣ Россіи и иностранныхъ государствъ и т. п. **4) Хроника,** дающая систематизированный сводъ дѣятельности за двѣ недѣли нашихъ Законодательныхъ Учрежденій и Правительства въ области вопросовъ промышленности и торговли, а также краткое содержаніе работъ Совѣта Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли и всѣхъ остальныхъ общественныхъ организацій по промышленности и торговлѣ. Болѣе интересные и имѣющіе важное принципіальное значеніе случаи **изъ практики судебныхъ департаментовъ Сената. Разъясненія, преподаваемыя Правительствующимъ Сенатомъ, по вопросамъ промысловаго обложенія.** Наша хроника даетъ полное представленіе о положеніи въ каждый данный моментъ и въ каждой инстанціи всѣхъ вопросовъ, занимающихъ торгово-промышленный классъ страны. **5)** Въ отдѣлѣ **„Изъ торгово-промышленной практики"** помѣщаются болѣе мелкія статьи, замѣтки, письма въ редакцію, отчеты о съѣздахъ, междувѣдомственныхъ совѣщаніяхъ и т. п.

Въ журналѣ помѣщались статьи слѣдующихъ авторовъ: Члена Гос. Сов. Н. С. Авдакова, К. А. Адамскаго, П. А. Александрова, С. С. Антонова, В. И. Арандаренко, В. А. Ашика, Б. А. Ашова (псевд.), А. Я. Бабкова, Я. П. Баннистеръ, С. В. Бернштейнъ-Когана, Н. А. Бородина, А. А. Бубликова, Д. Д. Буданова, Н. П. Верховскаго, А. А. Вольскаго, О. А. Гана, Члена Гос. Сов. С. П. Глезмера, И. Б. Гливица, Я. І. Горецкаго, Л. Ф. Граумана, И. Грекова, (псевд.), К. К. Гринвальда, И. Г. Грилихеса, Вл. Громана, Ю. Ю. Гусарскаго, П. Н. Давыдова, К. Б. Дембовскаго, К. В. Доброхотова, Д. К. Доугласа, Члена Гос. Думы В. В. Жуковскаго, Н. Зеленина, Н. В. Ивановскаго, Н. Н. Изнара, Н. Х. Калантарова, І. П. Канделаки, Д. П. Карницкаго, С. Ф. Карпиньскаго, Г. С. Касперовича, Г. О. Кваши, А. Ф. Кирхнера, В. В. Кликовича, И. В. Коншевскаго, Г. В. Комарова, К. А. Комаровскаго, А. Коншина, Е. В. Корша, В. К. Кюнцеля, К. Левензаля (псевд.), А. А. Ломакина, Е. С. Лурье, Е. Л. Любовича, Бар. Г. Х. Майделя, В. В. Максимова, Гр. Мерцалова, Н. Ф. Макарова, К. П. Мелехова, Е. А. Могилевскаго, Н. В. Монахова, А. Р. Монзелера, С. Мусэвича (псевд.), Э. Л. Нобеля, С. С. Новоселова, Бар. А. А. Нольде, Бар. Л. А. Нольде, М. Ф. Норпе, Кл. Оланьона, П. Оля, М. С. Ольшевскаго, А. М. Оссендовскаго, И. И. Орлова (псевд.), М. Б. Паппе, Н. М. Платонова, А. Г. Померанцева, В. И. Похитонова, Н. П. Пузыревскаго, А. Л. Рафаловича, П. П. Регира, И. И. Роговина, Я. С. Розенфельда, Члена Гос. Сов. С. М. Ротванда, Г. Я. Роховича, Г. В. Рочко, Ю. В. Руммеля, В. И. Савицкаго, М. Н. Селихова, А. И. Скачевскаго, Н. П. Столпянскаго, А. Л. Темпеля, Г. Л. Тенненбаума, М. Томашевскаго, В. Утина, С. П. Фармаковскаго, W. Fields, К. В. Фишмана, М. Ю. Цѣхановскаго, А. Н. Шварева, Д-ра В. В. Шнейдера, А. В. Шпигановича, Н. П. Штейнфельда, Л. А. Ячевскаго.

Управляющій дѣлами Совѣта **Баронъ Г. Х. Майдель.**

Открыта подписка на:

Обская Жизнь.

Ежедневная общественная политико-экономическая и литературная газета, издающаяся въ г. Ново-Николаевскѣ, Томской губерніи. Газета намѣрена обслуживать преимущественно интересы и нужды Сибири, въ частности—Приобскаго района. Въ газетѣ будетъ постоянный рабочій отдѣлъ, въ которомъ редакція періодически намѣрена помѣщать обзоры изъ рабочей жизни и сибирскихъ рынковъ по торговлѣ с.-х. продуктами. **Подписная цѣна:** Для городскихъ подписчиковъ. На годъ **6**—р. 6 мѣс. **3** р. **50** к. 3 мѣс. 1 р. **80** к. 1 мѣс. **60** к. Для иногородныхъ. На годъ **7** р. 6 мѣс. **4** р. 3 мѣс. **2** р. 1 мѣс. **70** коп. Подписка и объявленія принимаются при книжномъ магазинѣ Н. П. Литвинова.

Редакторъ-Издатель **А. Новицкій.**

4 рубля въ годъ 2 рубля за ½ года съ доставкой и пересылкой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ
на ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, ОБЩЕДОСТУПНЫЙ

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Годъ изд. II.

издаваемый Т-вомъ „ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА“.

Въ 1913 году подписчики получатъ:

52 №№ по программѣ: [illegible]

28 №№ приложеній и премія.

I. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО. Съ біогр. и портр. автора (8 выпусковъ). [illegible]

II. ХРЕСТОМАТІЯ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ. [illegible] (12 выпусковъ). или ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ. Проф. С. Рейнака. Болѣе 600 рис. (12 выпусковъ) [illegible] 1 р. 25 к.)

III. НОВАЯ ПОЭЗІЯ. Сборникъ лучшихъ СТИХОТВОРЕНІЙ НОВѢЙШИХЪ ПОЭТОВЪ. [illegible]

IV. 2 ОБЗОРА НОВЫХЪ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ. [illegible]

V. 6 стѣнныхъ портретовъ [illegible]

VI. Народный календарь на 1913 годъ (Болѣе 200 стр. со многими рис.)

VII. Отрывной календарь на 1913 годъ съ 365 рис.

Сверхъ того годовые подписчики получатъ художественную ПРЕМІЮ:

VIII. ДЕВЯТЫЙ ВАЛЪ. [illegible]

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ [illegible]

Открыта подписка на 1913 годъ на журналъ

„ВСХОДЫ“.

XVIII-й годъ изданія.

Иллюстрированный литературный и научно-популярный журналъ для дѣтей старшаго возраста.

Допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній одобренъ и включенъ въ каталогъ книгъ для чтенія воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ.

Въ 1913 году подписчики на „ВСХОДЫ“ получатъ:

12 №№ большого формата разнообразнаго содержанія. Въ составъ ихъ входятъ: повѣсти и разсказы оригинальные и переводные, стихотворенія, историческія повѣсти, сказки, легенды, біографіи знаменитыхъ людей, путешествія, очерки по естествознанію, географіи, этнографіи и пр. Постоянный отдѣлъ— КРИТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ ДѢТСКОЙ и НАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

12 №№ «БИБЛІОТЕКИ ВСХОДОВЪ»—книжки малаго формата, заключающія въ себѣ каждая, по возможности, цѣлое произведеніе, беллетристическое или научно-популярное.

Кромѣ того, въ видѣ безплатнаго приложенія, будетъ разосланъ всѣмъ подписчикамъ большой астрономическій романъ **„По волнамъ эѳира“** Б. Красногорскаго со многими иллюстраціями.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ въ Россіи **5** р., на ½ года **2** р. **50** к., и на ¼ года **1** р. **25** к.; заграницу **8** р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ журнала, **С.-Петербургъ,** при книжномъ магазинѣ подъ фирмою Н. ФЕНУ и К°; **Невскій пр., 92** и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

„Всходы“ безъ приложеній, съ 1902 г. продаются по 2 руб. за годъ.

Редакторъ-издатель И. Шеровъ.

Открыта подписка на 1913 годъ на:

Земскій Сборникъ Черниговской губерніи.

Ежемѣсячный журналъ Черниговскаго Губернск. Земства.

Подписная плата: на годъ съ пересылкою **2** руб.; на полгода—**1** руб.; на мѣсяцъ—**20** коп. Для земскихъ служащихъ и общественныхъ учрежденій Черниговской губерніи, не вошедшихъ въ число безплатныхъ подписчиковъ, подписная плата на годъ съ пересылкою—**ОДИНЪ руб.**

Адресъ: г. Черниговъ, Губернская Земская Управа.

Труженикъ.

Еженедѣльный литературно-общественный и кооперативный журналъ. Журналъ ставитъ своей задачей популяризацію среди самыхъ широкихъ слоевъ общества кооперативныхъ идей и содѣйствіе развитію въ трудящихся массахъ населенія стремленія къ самообразованію и самодѣятельности. Въ журналѣ будутъ помѣщаться статьи: 1) по вопросамъ теоріи и практики кооперативнаго движенія, 2) разсказы, повѣсти и стихотворенія русскихъ и иностранныхъ писателей, 3) еженедѣльная хроника общественной, политической и кооперативной жизни въ Россіи и заграницей, 4) статьи по вопросамъ самообразованія и организаціи культурно-просвѣтительныхъ учрежденій, 5) библіографія изданій, отвѣчающихъ характеру и программѣ журнала «Труженикъ», 6) переписка между лицами, интересующимися вопросами кооперація и самообразованія, 7) смѣсь, 8) объявленія. **Подписная цѣна:** на годъ съ пересылкой **3** руб., ½ г. **1** р. **50** коп., ¼ года **75** коп. и 1 мѣсяцъ **25** коп., пробный № для ознакомленія высылается за одну **7** коп. марку. Для членовъ кооперативовъ при коллективной подпискѣ (не менѣе 5 экземпляровъ) скидка съ подписной цѣны 20%. Адресъ редакціи и конторы журнала: **г. Полтава, Новопроложенная ул., д. № 45.** Редакторъ-Издатель **Л. Кестанди.**

Городской Вѣстникъ.

Годъ изданія VII-й. (Изданіе Самарской Городской Думы). Главное вниманіе въ газетѣ обращается на разработку различныхъ вопросовъ гор. хозяйства и городского самоуправленія какъ въ Россіи, такъ и въ муниципальной жизни Запада. Въ газетѣ имѣются также обще-газетные отдѣлы (послѣднія извѣстія, статьи по общественнымъ и экономическимъ вопросамъ, статьи на мѣстныя темы, отдѣлъ критики и библіографіи) etc.

Программа изданія: 1) Послѣднія извѣстія. 2) Правительственныя распоряженія и законы, касающіеся городовъ. 3) Передовыя статьи руководящаго и информаціоннаго характера по различнымъ вопросамъ городского хозяйства и гор. жизни. 4) Обозрѣніе муниципальной жизни въ Россіи и заграницей. Свѣдѣнія о культурной жизни и ростѣ городовъ. 5) Мѣстный отдѣлъ: Хроника самарскаго городского общественнаго самоуправленія, работы городскихъ комиссій, городскія предпріятія и гор. хозяйство, отдѣлъ культуры и нар. образованія, хроника гор. жизни, врачебно санитарный и статистическій отдѣлы, обязательныя постановленія, доклады думы etc. «Городской Вѣстникъ» выходитъ въ г. Самарѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. **Подписная цѣна:** Для городскихъ подписчиковъ съ доставкой на домъ: На 1 годъ—**3** р., 6 мѣс.—**1** р. **60** к., 3 мѣс.—**90** коп., 1 мѣс.—**30** коп. Для иногородныхъ подписчиковъ съ пересылкой: на 1 годъ—**4** руб., 6 мѣс.—**2** р. **20** к., 3 мѣс.—**1** р. **10** к., 1 мѣс.—**40** к. Въ отдѣльной продажѣ номеръ **3** коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ впереди текста **10** коп. за строку петита въ столбцѣ и **5** к.—послѣ текста. Объявленія отъ фирмъ, лицъ и учрежденій заграницей и въ Россійской Имперіи, за исключеніемъ Самарской, Оренбургской, Саратовской и Казанской губ., принимаются въ Центральной конторѣ Объявленій Торговаго Дома Л. и Э. МЕТЦЛЬ и К°, Москва, Мясницкая, д. Сытова и его отдѣленіяхъ: С.-Петербургѣ, Морская 11, Варшавѣ, Краковское предмѣстье 53, Парижѣ, 8, площ. биржи. Иногородныя объявленія печатаются по **10** коп. за строку петита позади текста, на 1-й страницѣ цѣна двойная.

Адресъ конторы и редакціи: **Самара, Дворянская ул. д. № 62. Телефонъ № 25.**

Издатель—**Самарское Городское Общественное Управленіе.** Редакторъ—**И. И. Ландеръ.**

Торговый Міръ.

Годъ изд. V. Двухнедѣльный, посвященный интересамъ торговли и промышленности журналъ. Органъ фабрикантовъ, купцовъ, служащихъ, агентовъ, вояжеровъ, сельскихъ хозяевъ, кустарей, ремесленниковъ и всѣхъ вообще дѣловыхъ людей. Издается по образцу американскихъ изд. Большой журнальный форматъ. Въ 1913 году подписчики получатъ:

24 №№ двухнедѣльнаго журнала «Торговый Міръ», въ которомъ читатели найдутъ полный обзоръ текущей торгово-промышленной жизни въ Россіи и заграницей; свѣдѣнія о состояніи торговыхъ рынковъ, статьи по разнымъ вопросамъ торговли, промышл. и сельскаго хозяйства, написанныя особыми спеціалистами; статьи по вопросамъ коммерч. образованія и самообразованія; статьи по вопросамъ экспорта и импорта и т. д.

52 №№ еженедѣльной газеты, въ которой читатели найдутъ подробныя свѣдѣнія о движеніи цѣнъ на разные товары, торгово-промышленную хронику, обзоръ фабрично-заводской жизни, правительственныя распоряженія, касающіяся торговли и промышленности, о ярмаркахъ, выставкахъ, донесенія русскихъ консуловъ о торговлѣ заграницей, обзоръ дѣятельности экспортныхъ палатъ и пр.

12 №№ ежемѣсячныхъ приложеній, въ которыя войдутъ: практическіе совѣты и указанія объ организаціи и веденіи торговыхъ предпріятій, смѣты по устройству различнаго рода дѣлъ и предпріятій, разнообразные рецепты домашней и кустарной промышленности, указаніе промысловъ, не требующихъ большихъ затратъ, разные способы успѣшнаго рекламированія и т. д. Кромѣ всего перечисленнаго, отдѣльными письмами и въ «почтовомъ ящикѣ» журнала даются обстоятельные совѣты и отвѣты на всѣ интересующіе вопросы. **Подписная цѣна:** съ перес. на годъ со всѣми приложеніями и съ правомъ безплатнаго полученія свѣдѣній и справ. **4** р. Подписныя деньги можно прислать переводомъ или двухкоп. марками въ заказн. письмахъ. Наложеннымъ платежомъ дороже на **20** коп. Подписка принимается также во всѣхъ почтово телеграфныхъ учрежденіяхъ и книжныхъ магазинахъ. Пробный номеръ высылается за **15** к. (марк.). **Требуются агенты.**

Адресъ: Контора журнала **„Торговый Міръ“ Одесса, Троицкая ул., д. № 25. Тел. 51/23.**

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. СПБ., Прачешный пер., № 6.

Я.Р-1001

Открыта подписка на 1913 годъ на:

Земскій Сборникъ Черниговской губерніи.

Ежемѣсячный журналъ Черниговскаго Губерниск. Земства.

Подписная плата: на годъ съ пересылкою **2** руб.; на полгода—**1** руб.; на мѣсяцъ **20** коп. Для земскихъ служащихъ и общественныхъ учрежденій Черниговской губерніи, не вошедшихъ въ число безплатныхъ подписчиковъ, поцписная плата на годъ съ пересылкою—**ОДИНЪ руб**

Адресъ: **г. Черниговъ, Губернская Земская Управа.**

Труженикъ.

Еженедѣльный литературно-общественный и кооперативный журналъ. Журналъ ставитъ своей задачей популяризацію среди самыхъ широкихъ слоевъ общества кооперативныхъ идей и содѣйствіе развитію въ трудящихся массахъ населенія стремленія къ самообразованію и самодѣятельности. Въ журналѣ будутъ помѣщаться статьи: 1) по вопросамъ теоріи и практики кооперативнаго движенія, 2) разсказы, повѣсти и стихотворенія русскихъ и иностранныхъ писателей, 3) еженедѣльная хроника общественной, политической и кооперативной жизни въ Россіи и заграницей, 4) статьи по вопросамъ самообразованія и организаціи культурно-просвѣтительныхъ учрежденій, 5) библіографія изданій, отвѣчающихъ характеру и программѣ журнала «Труженикъ», 6) переписка между лицами, интересующимися вопросами коопераціи и самообразованія, 7) смѣсь, 8) объявленія.

Подписная цѣна: на годъ съ пересылкой **3** руб., на г. **1** р. **50** коп., ½ года **75** коп. и 1 мѣсяцъ **25** коп., пробный № для ознакомленія высылается за одну **7** коп. марку. Для членовъ кооперативовъ при коллективной подпискѣ (не менѣе 5 экземпляровъ) скидка съ подписной цѣны 2[illegible]. Адресъ редакціи и конторы журнала: **г. Полтава, Новопроложенная ул., д. № 45** Редакторъ-Издатель **Л. Костанди.**

Городской Вѣстникъ.

Годъ изданія VII-й. (Изданіе Самарской Городской Думы). Главное вниманіе въ газетѣ обращается на разработку различныхъ вопросовъ гор. хозяйства и городского самоуправленія какъ въ Россіи, такъ и въ муниципальной жизни Запада. Въ газетѣ имѣются также обще-газетные отдѣлы (послѣднія извѣстія, статьи по общественнымъ и экономическимъ вопросамъ, статьи на мѣстныя темы, отдѣлъ критики и библіографіи, etc.

Программа изданія: 1) Послѣднія извѣстія. 2) Правительственныя распоряженія и законы, касающіеся городовъ. 3) Передовыя статьи руководящаго и информаціоннаго характера по различнымъ вопросамъ городского хозяйства и гор. жизни. 4) Обозрѣніе муниципальной жизни въ Россіи и заграницей. Свѣдѣнія о культурной жизни и ростѣ городовъ. 5) Мѣстный отдѣлъ: Хроника самарскаго городского общественнаго самоуправленія, работы городскихъ комиссій, городскія предпріятія и гор. хозяйство, отдѣлъ культуры и народ образованія, хроника гор. жизни, врачебно-санитарный и статистическій отдѣлы, обязательныя постановленія, доклады думы etc. «Городской Вѣстникъ» выходитъ въ г. Самарѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Подписная цѣна: Для городскихъ подписчиковъ съ доставкой на домъ: На 1 годъ—**3** р., 6 мѣс.—**1** р. **60** к., 3 мѣс.—**90** коп., 1 мѣс.—**30** коп. Для иногородныхъ подписчиковъ съ пересылкой: на 1 годъ—**4** руб., 6 мѣс.—**2** р. **20** к., 3 мѣс.—**1** р. **10** к., 1 мѣс. **40** к. Въ отдѣльной продажѣ номеръ **3** коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ впереди текста **10** коп. за строку петита въ столбцѣ и **5** к.—послѣ текста. Объявленія отъ фирмъ, лицъ и учрежденій заграницей и въ Россійской Имперіи, за исключеніемъ Самарской, Оренбургской, Саратовской и Казанской губ., принимаются въ Центральной конторѣ Объявленій Торговаго Дома Л. и Э. МЕТЦЛЬ и К°, Москва, Мясницкая, д. Сытина и его отдѣленіяхъ: С.-Петербургѣ, Морская 11, Варшавѣ, Краковское предмѣстье 53, Парижѣ, 8, плон. биржи. Иногородныя объявленія печатаются по **10** коп. за строку петита позади текста, на 1-й страницѣ цѣна двойная.

Адресъ конторы и редакціи: **Самара, Дворянская ул. д. № 62. Телефонъ № 25.**

Издатель—**Самарское Городское Общественное Управленіе.** Редакторъ—**К. И. Ландеръ.**

Торговый Міръ.

Годъ изд. V. Двухнедѣльный, посвященный интересамъ торговли и промышленности журналъ. Органъ фабрикантовъ, купцовъ, служащихъ, агентовъ, вожеровъ, сельскихъ хозяевъ, кустарей, ремесленниковъ и всѣхъ вообще дѣловыхъ людей. Издается по образцу американскихъ изд. Большой журнальный форматъ. Въ 1913 году подписчики получатъ:

24 №№ двухнедѣльнаго журнала «Торговый Міръ», въ которомъ читатели найдутъ полный обзоръ текущей торгово-промышленной жизни въ Россіи и заграницей; свѣдѣнія о состояніи торговыхъ рынковъ, статьи по разнымъ вопросамъ торговли, промышл. и сельскаго хозяйства, написанныя особыми спеціалистами; статьи по вопросамъ коммерч. образованія и самообразованія; статьи по вопросамъ экспорта и импорта и т. д.

52 №№ еженедѣльной газеты, въ которой читатели найдутъ подробныя свѣдѣнія о движеніи цѣнъ на разные товары, торгово-промышленную хронику, обзоръ фабрично-заводской жизни, правительственныя распоряженія, касающіяся торговли и промышленности, о ярмаркахъ, выставкахъ, донесенія русскихъ консуловъ о торговлѣ заграницей, обзоръ дѣятельности экспортныхъ палатъ и пр.

12 №№ ежемѣсячныхъ приложеній, въ которыя войдутъ: практическіе совѣты и указанія объ организаціи и веденіи торговыхъ предпріятій, смѣты по устройству различнаго рода дѣлъ и предпріятій, разнообразные рецепты домашней и кустарной промышленности, указаніе промысловъ, не требующихъ большихъ затратъ, разные способы успѣшнаго рекламированія и т. д. Кромѣ всего перечисленнаго, отдѣльными письмами и въ «почтовомъ ящикѣ» журнала даются обстоятельные совѣты и отвѣты на всѣ интересующіе вопросы.

Подписная цѣна: съ перес. на годъ со всѣми приложеніями и съ правомъ безплатнаго полученія свѣдѣній и справ. **4** р. Подписныя деньги можно прислать переводомъ или двухкоп. марками въ заказн. письмахъ. Наложеннымъ платежомъ дороже на **20** коп. Подписка принимается также во всѣхъ почтово телеграфныхъ учрежденіяхъ и книжныхъ магазинахъ. Пробный номеръ высылается за **15** к. (марк.). **Требуются агенты.**

Адресъ: Контора журнала **„Торговый Міръ" Одесса, Троицкая ул., д. № 25. Тел. 51 23.**

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. СПБ., Прачешный пер., № 6.

VI г. изданія. **Открыта подписка на 1913-й годъ** IV г. изданія.

на еженедѣльный журналъ

ЗАПРОСЫ ЖИЗНИ

ВѢСТНИКЪ КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ,

издаваемый въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

проф. М. М. КОВАЛЕВСКАГО и Р. М. БЛАНКА

по слѣдующей программѣ:

1) Руководящія статьи по очереднымъ вопросамъ политической, экономической, литературной и научной жизни Россіи и Запада, 2) Обзоръ событій послѣдней недѣли, 3) Корреспонденціи, 4) Соціально-экономическое обозрѣніе, 5) Литературное обозрѣніе, 6) Научное и техническое обозрѣніе, 7) Русская и иностранная библіографія, 8) Журналъ журналовъ (обзоръ русскихъ и иностранныхъ журналовъ и газетъ), 9) Театръ, 10) Искусство, 11) Фельетонъ.

По соглашенію съ директоромъ международнаго журнала „Документы Прогресса", проф. Рудольфомъ Бродá (Парижъ), весь матеріалъ, [illegible] для [illegible] редакціями нѣмецкаго, французскаго и англійскаго изданій „Документовъ Прогресса" поступаетъ въ рукописяхъ въ распоряженіе редакціи „Запросовъ Жизни".

Выходитъ по пятницамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ.	на 6 мѣс.	на 3 мѣс.	на 1 мѣс.
съ пересылкой и доставкой въ Россіи	5 р.	2 р. 75 к.	1 р. 50 к.	50 к.
» » за границу	7 р.	3 р. 50 к.	1 р. 75 к.	60 к.

За перемѣну городского адреса на городской — 10 коп., во всѣхъ остальныхъ случаяхъ — 25 коп.

ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА для священниковъ, учителей, помощниковъ врачей, студентовъ, крестьянъ и рабочихъ при подпискѣ на годъ: 4 р. и разсрочка платежа на 3 срока: 1 р. 50 к. при подпискѣ, 1 р. 50 к.—черезъ 1/4 года и 1 р.—черезъ 3/4 года.

Подписка на 1912 г. продолжается на тѣхъ же условіяхъ.

Объявленія печатаются въ журналѣ „Запросы Жизни" по слѣдующей цѣнѣ: послѣ текста: стр.—45 руб.; 1/2 стр.—25 руб.; 1/4 стр.—15 руб.; строка нонпарели (1/4)—30 к.; На обложкѣ: 2-ая и 3-ья стран.—60 руб.; 1/2 стр.—35 р.; 1/4 стр.—20 р.; строка нонпарели (1/4)—50 к.; 4-ая страница—65 р.; 1/2 стр.—40 р. Вкладки вѣсомъ до 1 лота—11 руб. за тысячу экземпляровъ; свыше 1 лота—на 2 р. 50 к. болѣе за каждый лишній лотъ.

Подписка принимается: въ главной конторѣ «Запросовъ Жизни», въ почтовыхъ отдѣленіяхъ, въ отдѣленіяхъ книготорговаго товарищества «Культура» и въ книжныхъ магазинахъ.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ можно подписываться: въ Германіи, Австро-Венгріи, Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Сербіи, Болгаріи, Румыніи и Черногоріи—въ мѣстныхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, а въ Турціи и Греціи черезъ посредство германскихъ или австрійскихъ почт. учрежденій. Въ этомъ случаѣ, въ виду сокращенія расход. по пересылкѣ, подписная цѣна значит. ниже вышеуказанной—при выпискѣ газеты изъ главной конторы.

Въ Парижѣ подписка принимается у Gorbaty Frères, 10, Faubourg Montmartre.

Адресъ главной конторы и редакціи:

С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. 37, кв. 12. Тел. 178—04.

Пріемъ по дѣламъ редакціи по понедѣльник. и четвергамъ отъ 3 до 4 час.

Открыта подписка на 1913 годъ на;

Ежемѣсячный общест.-политическій журналъ Соціалъ-демократическаго направленія

НАША ЗАРЯ

IV годъ изданія.

Въ 1910, 1911 и 1912 г.г. были напечатаны статьи слѣдующихъ авторовъ:

[illegible] Аксельрода, [illegible] Базарова, [illegible], А. Балабановой (Италія), Б. Богданова, Быв. Чл. 2-ой Гос. Думы Г. Бѣлоусова, Ф. Дана, [illegible] Дмитріева, [illegible], [illegible] Еврея, А. [illegible] Ермакова, Ст. Ивановича, А. Коллонтай, [illegible], [illegible], [illegible], [illegible] Львова-Рогачевскаго, [illegible], Евг. Маевскаго, Быв. Чл. 2-й Гос. Думы [illegible], [illegible], [illegible], [illegible], А. Михайлова, [illegible], [illegible], [illegible], [illegible] (Бельгія), Петра [illegible] (Англія), [illegible], А. Потресова (Старовѣра), [illegible], [illegible], [illegible] Розанова, Е. Смирнова, Н. Троцкаго, [illegible], [illegible], [illegible], Vесох и мн. друг. УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на 1 годъ—3 р. (заграниц.—4 р.), на 1/2 г.—1 р. 60 к. (загр.—2 р. [illegible] к.), на 3 мѣс.—1 р. (загр.—1 р. 30 к.), на 1 мѣсяцъ—35 к. (заграницу—45 к.). Отд. книжка въ продажѣ—[illegible] (двойная [illegible] к.), заграницу—40 к. (двойная—60 к.). [illegible] 1910 г. [illegible]—2 р., 1911 г.—([illegible]) 2 р. 50 к. съ пересылкой въ Евр. Россіи.

Рабочимъ, [illegible] и [illegible] 15% скидки.

Адресъ конторы и редакціи: Спб. [illegible] 3, кв. 48. Тел. 150-15.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„КОММЕРЧЕСКАЯ ШКОЛА И ЖИЗНЬ“.

Основная задача журнала -поднимать и освѣщать вопросы, касающіеся коммерческаго образованія въ Россіи. Жизненность коммерческаго образованія требуетъ постояннаго учета запросовъ реальной дѣйствительности: въ силу этого журналъ ставитъ цѣлью ознакомлять, какъ съ общимъ состояніемъ русскаго народнаго хозяйства, такъ и съ отдѣльными его отраслями. Соотвѣтственно этому, «Коммерческая Школа и Жизнь» не является узкоакадемическимъ органомъ, а повременнымъ изданіемъ, стремящимся отмѣчать практическія требованія современной общественно-экономической, главнымъ образомъ, торгово-промышленной жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ «Коммерческая Школа и Жизнь» способствуетъ какъ выясненію значенія счетоводства для хозяйственнаго быта, такъ и распространенію бухгалтерскихъ знаній въ широкихъ кругахъ общества.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

С. М. Баранъ, проф. М. В. Бернацкій, проф. М. И. Боголѣповъ, Н. С. Брандтъ, М. Г. Бродянскій, А. Н. Быковъ, проф., членъ Госуд. Сов., А. В. Васильевъ, М. И. Васильевъ, А. А. Великопольскій (Аркадій Вельскій), А. Ф. Волковъ, И. С. Вольманъ, А. М. Вольфъ, бывш. изд. журн. «Счетоводство»), Н. Ф. Гороховъ, С. Я. Гусевъ, И. В. Жуковскій, В. И. Залѣрскій, К. Г. Зоргенфрей, С. Ф. Ивановъ, П. К. Іодакисъ, Д. А. Кокизовъ, А. Г. Комаровскій, Д. И. Конышовъ, А. А. Корниловъ, проф. В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, проф. І. М. Кулишеръ, проф. М. А. Курчинскій, проф. П. И. Лаппинъ, проф. И. И. Люблинскій, А. А. Метцлеръ, проф. И. Д. Мордухай-Болтовской, А. И. Машковъ, В. А. Нагродскій, Л. П. Некрасовъ, докт.-мед. Д. П. Никольскій, проф. И. А. Овчинниковъ, проф. Р. М. Орженскій, И. И. Палибинъ, М. В. Побѣдинскій, М. Слобожанинъ, В. А. Соковичъ, проф. К. Н. Соколовъ, проф. В. И. Сперанскій, проф. В. Н. Твердохлѣбовъ, проф. В. Ѳ. Тотоміанцъ, М. И. Ушаковъ, С. И. Хлѣбниковъ, І. М. Черкезъ, В. И. Шарый, П. І. Шеталовъ, А. Г. Штанге, чл. Гос. Думы А. И. Шингаревъ и др.

Подписная цѣна: въ годъ (за четыре номера, отъ 10—12 печ. лист. каждый)— **3** руб., съ доставкой и пересылкой **3** руб. **50** коп. Цѣна отдѣльныхъ номеровъ **1** руб. Льготная подписка для членовъ Общества Бухгалтеровъ и Экономистовъ—**3** руб. съ доставкой и пересылкой, отдѣльные номера—**75** коп. За текущій учебн. годъ (по май мѣсяцъ) плата **2** руб. **25** коп., съ перес. **2** руб. **75** коп. Члены Об-ва Бухгалтеровъ и Экономистовъ за пересылку не платятъ.

Цѣна объявленій: III и IV стр. обложки: Цѣлая страница **40** руб. ½ страницы **25** руб. ¼ страницы **15** руб. ⅛ страницы **10** руб. Въ самомъ журналѣ послѣ текста: Цѣлая страница **25** руб. ½ страницы **15** руб. ¼ страницы **8** руб. ⅛ страницы **5** руб. Построчно за мѣсто, занимаемое строкою нонпарели въ 1 столбецъ, послѣ текста—**25** коп.

Адресъ ~~редакціи~~ и конторы: **С.-Петербургъ, Невскій, 102. Тел. 29-24.**

Подписка принимается въ конторѣ ежедневно отъ 10 час. утра до 6 час. веч. Иногородніе высылаютъ подписныя деньги почтовыми переводами на имя редакціи, или редактора-издателя М. В. Побѣдинскаго.

Издатель **М. В. Побѣдинскій.** Редакторы: **М. В. Бернацкій** и **М. В. Побѣдинскій.**

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Совѣтъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли Юга Россіи приглашаетъ къ подпискѣ на свой періодическій органъ

„Торгово-Промышленный Югъ“

Программа журнала—выполненіе въ печати программы Совѣта Съѣздовъ Представителей Промышленности и торговли Юга Россіи: быть вѣрнымъ изобразителемъ торгово-промышленной жизни Юга, истолкователемъ его экономическихъ нуждъ, выразителемъ его надеждъ. Задачи журнала—разработка и освѣщеніе вопросовъ, затрагивающихъ интересы промышленности и торговли Юга, въ связи съ экономическими интересами всей Россіи и всѣмъ ея экономическимъ укладамъ. Лозунгъ—торгово-промышленное единеніе Юга на почвѣ общественной работы, укрѣпленіе самосознанія существующихъ торгово-промышленныхъ организацій, созданіе новыхъ организацій и приведеніе всей ихъ дѣятельности въ тотъ стройный общественный порядокъ, за которымъ самостоятельно вырисовываются общіе пути и общія цѣли. Независимо отъ статей по вопросамъ торгово-промышленной жизни (промышленность, торговля, банковое и финансовое дѣло, экспортъ, торговое мореплаваніе, портостроительство, пути сообщенія) въ журналѣ будутъ помѣщаться: Обозрѣнія рынковъ—хлѣбнаго, сахарнаго, спиртового, каменноугольнаго, нефтянаго, металлическаго, химическихъ продуктовъ, хлопковаго, льняного, шерстянаго, шелковаго, кожевеннаго, колоніальнаго, скотопромышленнаго и мясного, молочныхъ продуктовъ и яичнаго. Внѣшняя торговля Россіи и внѣшняя торговля иностранныхъ государствъ найдутъ въ журналѣ постоянное освѣщеніе.

Выходитъ дважды въ мѣсяцъ. 1 и 15 каждаго мѣсяца. Одесса, Пушкинская ул., № 11. Телефонъ 26-21. Телегр. адресъ: Одесса «Южносовѣтъ».

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой на годъ—**8** руб., на 6 мѣсяцевъ—**5** руб., на 3 мѣсяца—**3** руб. **Цѣна объявленій:** Цѣлая страница на годъ: впереди текста **300** руб., позади текста **200** руб., на полгода: впереди текста **225** руб., позади текста **150** руб. Половина страницы на годъ: впереди текста **160** руб., позади текста **120** руб., на полгода: впереди текста **120** руб., позади текста **90** руб. Четверть страницы на годъ: впереди текста **90** руб., позади текста **70** руб., на полгода: впереди текста **65** руб., позади текста **50** руб.

Разовыя объявленія по соглашенію.

Предсѣдатель Совѣта Съѣздовъ **А. К. Тимротъ.**

Редакторъ: Товарищъ Предсѣдателя Совѣта **С. И. Соколовскій.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„КОММЕРЧЕСКАЯ ШКОЛА И ЖИЗНЬ“.

Основная задача журнала—поднимать и освѣщать вопросы, касающіеся коммерческаго образованія въ Россіи. Жизненность коммерческаго образованія требуетъ постояннаго учета запросовъ реальной дѣятельности; въ силу этого журналъ ставитъ цѣлью ознакомить, какъ съ общимъ состояніемъ русскаго народнаго хозяйства, такъ и съ отдѣльными его отраслями. Соотвѣтственно этому, «Коммерческая Школа и Жизнь» не является узкоакадемическимъ органомъ, а повременнымъ изданіемъ, стремящимся отмѣчать практическія требованія современной общественно-экономической, главнымъ образомъ, торгово-промышленной жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ «Коммерческая Школа и Жизнь» способствуетъ какъ выясненію значенія счетоводства для хозяйственнаго быта, такъ и распространенію бухгалтерскихъ знаній въ широкихъ кругахъ общества.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

С. М. Барацъ, проф. М. В. Бернацкій, проф. М. И. Боголѣповъ, Н. С. Брандтъ, М. Г. Бродянскій, А. Н. Быковъ, проф., членъ Госуд. Сов., А. В. Васильевъ, М. И. Васильевъ, А. А. Великопольскій (Аркадій Вельскій), А. Ф. Волковъ, И. С. Вольманъ, А. М. Вольфъ (бывш. изд. журн. «Счетоводство»), Н. Ф. Гороховъ, С. Я. Гусевъ, И. В. Жуковскій, В. И. Зазерскій, К. Г. Зоргенфрей, С. Ф. Ивановъ, П. К. Іодакисъ, Д. А. Кокизовъ, А. Г. Комаровскій, Д. И. Копыловъ, А. А. Корниловъ, проф. В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, проф. І. М. Кулишеръ, проф. М. А. Курчинскій, проф. И. И. Лапшинъ, проф. П. И. Люблинскій, А. А. Метцлеръ, проф. И. Д. Мордухай-Болтовской, А. Н. Машковъ, В. А. Нагродскій, Л. И. Некрасовъ, докт.-нед. Д. И. Никольскій, проф. И. А. Овчинниковъ, проф. Р. М. Орженцкій, Н. Н. Палибинъ, М. В. Побѣдинскій, М. Слобожанинъ, В. А. Соковичъ, проф. К. Н. Соколовъ, проф. В. Н. Сперанскій, проф. В. Н. Твердохлѣбовъ, проф. В. Ѳ. Тотоміанцъ, М. И. Ушаковъ, С. Н. Хлѣбниковъ, І. М. Черкезъ, В. И. Шарый, И. І. Шеталевъ, А. Г. Штанге, чл. Гос. Думы А. И. Шингаревъ и др.

Подписная цѣна: въ годъ (за четыре номера, отъ 10—12 печ. лист. каждый)— **3** руб., съ доставкой и пересылкой **3** руб. **50** коп. Цѣна отдѣльныхъ номеровъ **1** руб. Льготная подписка для членовъ Общества Бухгалтеровъ и Экономистовъ—**3** руб. съ доставкой и пересылкой, отдѣльные номера—**75** коп. За текущій учебн. годъ (по май мѣсяцъ) плата **2** руб. **25** коп., съ перес. **2** руб. **75** коп. Члены Об-ва Бухгалтеровъ и Экономистовъ за пересылку не платятъ.

Цѣна объявленій: III и IV стр. обложки: Цѣлая страница **40** руб. ½ страницы **25** руб. ¼ страницы **15** руб. ⅛ страницы **10** руб. Въ самомъ журналѣ послѣ текста: Цѣлая страница **25** руб. ½ страницы **15** руб. ¼ страницы **8** руб. ⅛ страницы **5** руб. Построчно за мѣсто, занимаемое строкою нонпарели въ 1 столбецъ, послѣ текста—**25** коп.

Адресъ редакціи и конторы: **С.-Петербургъ, Невскій, 102. Тел. 29-24.**

Подписка принимается въ конторѣ ежедневно отъ 10 час. утра до 6 час. веч. Иногородніе высылаютъ подписныя деньги почтовыми переводами на имя редакціи, или редактора-издателя М. В. Побѣдинскаго.

Издатель **М. В. Побѣдинскій.** Редакторы: **М. В. Бернацкій и М. В. Побѣдинскій.**

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Совѣтъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли Юга Россіи приглашаетъ къ подпискѣ на свой періодическій органъ

„Торгово-Промышленный Югъ“

Программа журнала—выполненіе въ печати программы Совѣта Съѣздовъ Представителей Промышленности и торговли Юга Россіи: быть вѣрнымъ изобразителемъ торгово-промышленной жизни Юга, истолкователемъ его экономическихъ нуждъ, выразителемъ его надеждъ. Задачи журнала—разработка и освѣщеніе вопросовъ, затрагивающихъ интересы промышленности и торговли Юга, въ связи съ экономическими интересами всей Россіи и всѣмъ ея экономическимъ укладамъ. Лозунгъ—торгово-промышленное единеніе Юга на почвѣ общественной работы, укрѣпленіе самосознанія существующихъ торгово-промышленныхъ организацій, созданіе новыхъ организацій и приведеніе всей ихъ дѣятельности въ тотъ стройный общественный порядокъ, за которымъ самостоятельно вырисовываются общіе пути и общія цѣли. Независимо отъ статей по вопросамъ торгово-промышленной жизни (промышленность, торговля, банковое и финансовое дѣло, экспортъ, торговое мореплаваніе, портостроительство, пути сообщенія) въ журналѣ будутъ помѣщаться: Обозрѣнія рынковъ—хлѣбнаго, сахарнаго, спиртового, каменноугольнаго, нефтянаго, металлическаго, химическихъ продуктовъ, хлопковаго, льняного, шерстянаго, шелковаго, кожевеннаго, колоніальнаго, скотопромышленнаго и мясного, молочныхъ продуктовъ и яичнаго. Внѣшняя торговля Россіи и внѣшняя торговля иностранныхъ государствъ найдутъ въ журналѣ постоянное освѣщеніе.

Выходитъ дважды въ мѣсяцъ, 1 и 15 каждаго мѣсяца. Одесса, Пушкинская ул., № 11. Телефонъ 26-24. Телегр. адресъ: Одесса «Южносовѣтъ».

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой на годъ—**8** руб., на 6 мѣсяцевъ—**5** руб., на 3 мѣсяца—**3** руб. **Цѣна объявленій:** Цѣлая страница на годъ: впереди текста **300** руб., позади текста **200** руб., на полгода: впереди текста **225** руб., позади текста **150** руб. Половина страницы на годъ: впереди текста **180** руб., позади текста **120** руб., на полгода: впереди текста **120** руб., позади текста **90** руб. Четверть страницы на годъ: впереди текста **90** руб., позади текста **70** руб., на полгода: впереди текста **65** руб., позади текста **50** руб.

Разовыя объявленія по соглашенію.

Предсѣдатель Совѣта Съѣздовъ **А. И. Тиверъ.**

Редакторъ: Товарищъ Предсѣдателя Совѣта **С. И. Семеновскій.**

Открыта подписка на 1913 годъ на:

Богословскій Вѣстникъ.

(Двадцать второй годъ изданія). Въ 1913 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ: I. Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника). II. Оригинальныя изслѣдованія, статьи и замѣтки по наукамъ богословскимъ, философскимъ, историческимъ и общественнымъ. III. Изъ современной жизни. IV. Хроника академической жизни. V. Библіографія, рецензія и критика. VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься, съ отдѣльной нумераціей страницъ, труды выдающихся представителей церковной жизни въ ея недавнемъ прошломъ. VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1912 годъ. Съ 1913-го года начнется въ «Б. В.» ПЕРЕВОДЪ ТВОРЕНІЙ СВ. МАКСИМА ИСПОВѢДНИКА. Въ качествѣ приложенія къ журналу «Богословскій Вѣстникъ» подписчикамъ его въ 1913 году будутъ предложены пятая и шестая части ТВОРЕНІЙ ПРЕП. ЕФРЕМА СИРИНА. Всѣмъ подписчикамъ будетъ разослана безплатно брошюра проф. Д. Ѳ. Голубинскаго,—Руководство къ пасхаліи. Кромѣ того, въ редакціи остается ограниченное количество нижепоименованныхъ изданій, одно изъ которыхъ можетъ быть выслано безплатно, по указанію подписчика. Изданія эти слѣдующія: 1) Проф.-Протоіер. А. В. Горскій,—Слова; 2) Объ антихристѣ; 3) Св. Левъ, папа Римскій; 4) Указатель къ журналу «Богословскій Вѣстникъ», первое десятилѣтіе 1892 г.—1901 г. **Подписная цѣна** на «Богословскій Вѣстникъ» совмѣстно съ приложеніемъ 5 и 6 части твореній **препод. Ефрема Сирина ВОСЕМЬ РУБ. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.** *Прим.* Безъ пересылки **семь** рублей, за границу—**десять**. Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.). Допускается разсрочка на два срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 4 руб., для подписавшихся на журналъ безъ приложенія—разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ 1 іюля 3 р. За перемѣну адреса **20** коп. *Прим.* Подписчики «Богословскаго Вѣстника» со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа. Журналъ «Прибавленія къ изданію твореній св. отцовъ въ русскомъ переводѣ» за имѣющіеся годы высылается подписчикамъ со скидкою 50% съ цѣнъ каталога.

Адресъ редакціи: **Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.**

Редакторъ священникъ **Павелъ Флоренскій.**

Земское Дѣло.

4-й годъ изданія. Дѣловая разработка и безпристрастное освѣщеніе главнѣйшихъ вопросовъ земскаго хозяйства и управленія. Земское самоуправленіе, финансы, народное образованіе, медицина, агрономическая помощь, кооперація, мелкій кредитъ, землеустройство, оцѣночное дѣло, страховое, дорожное, продовольственное, ветеринарное. Статьи научнаго и популярнаго характера. Діаграммы. Вопросы техническіе и юридическіе. Разъясненія сената.—Рисунки.

Подписная цѣна: 8 рублей въ годъ съ доставкой и пересылкой. Пробный нумеръ безплатно. При редакціи **книжный складъ.** Спеціальность склада: составленіе справочно-научныхъ библіотекъ при земскихъ и городскихъ управахъ. Изданія редакціи: 1) Календарь-справочникъ городского дѣятеля на 1913 г. Состав. Б. Б. Веселовскій. Карман. форматъ; въ англійск. переплетѣ. Цѣна **1** руб. **25**, коп. съ пер. нал. плат. **1** руб. **50** коп. 2) Календарь-справочникъ земскаго дѣятеля на 1913 г. Состав. Б. Б. Веселовскій. Карман. форматъ; въ англійск. переплетѣ. Цѣна **1** руб. **25** коп., съ пер. нал. плат. **1** руб. **50** коп. 3) Кассаціонная практика правительствующаго сената по городскимъ и земскимъ дѣламъ. Систематическіе указатели. 672 стр. текста. Цѣна **5** руб., съ пер. нал. плат. **5** руб. **60** коп. 4) Справочныя библіотеки по вопросамъ мѣстнаго самоуправленія. Состав. Б. Б. Веселовскій. Выпускъ I. Земскія библіотеки. Стр. 84. Ц. **80** коп.; съ пер. нал. плат. **1** руб. Выпускъ II. Городскія библіотеки. Стр. 69. Ц. **80** коп., съ пер. нал. плат. **1** руб. Списокъ изданій высылается безплатно.

Подписка принимается въ главной конторѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ столицъ и провинціи.

Редакція.—**СПБ. Кабинетская, 14. Тел. 109-12**—Главная Контора.

Издатель: **Д. Д. Протопоповъ.** Редакторъ: Членъ Гос. Думы **А. А. Велихевъ.**

Извѣстія Московской Городской Думы.

37-й годъ изд. Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 10 до 15 печ. листовъ и раздѣляется на три отдѣла, по 12 номеровъ въ каждомъ: 1) отдѣлъ общій, посвященный разработкѣ вопросовъ городской жизни въ Россіи и за границей, 2) отдѣлъ официально-справочный съ безплатными приложеніями: «Хроника ветеринарнаго и боенскаго дѣла» и «Врачебно-Санитарная хроника» и 3) отдѣлъ «Народное образованіе», въ которомъ помѣщаются статьи по вопросамъ народнаго образованія и обзоры дѣятельности въ этой области г. Москвы и другихъ русскихъ, а также и иностранныхъ городовъ.

Цѣна журнала съ пересылкой во всѣ города Россіи:

		Отдѣлъ общій.	Отдѣлъ офиц.-справоч.	Народное Образованіе.
За	12 мѣсяцевъ	4 руб. 40 коп.	4 руб. 40 коп.	3 руб. — коп.
»	6 »	2 » 20 »	2 » 20 »	1 » 50 »
»	3 »	1 » 20 »	1 » 20 »	— » — »
»	1 »	— » 40 »	— » 40 »	— » — »

Ежемѣсячная хроника Московскаго и другихъ городскихъ управленій въ Россіи. Хроника иностранной городской жизни. Вопросы городской жизни въ текущей литературѣ. Юридическій Отдѣлъ. Извлеченія изъ указовъ Правительствующаго Сената, состоявшихся по городскимъ дѣламъ. Заключенія городского юрисконсульта по различнымъ вопросамъ, возникшимъ въ практикѣ Московскаго Городского Управленія.

Подписка принимается: Москва, Городская Управа, Воскресенская площадь, зданіе Думы. Телеф. 262—91. Печатается и въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ «Сборникъ очерковъ современнаго состоянія хозяйства города Москвы», размѣромъ около 40 печ. листовъ, съ фототипіями, планами и чертежами. **Цѣна 3 руб.**

Открыта подписка на 1913 годъ на:

Одесскій Листокъ.

Ежедневная общественно-политическая, литературная и коммерческая газета. Годъ изданія 40-й. 2 раза въ недѣлю—безплатныя иллюстрированныя приложенія—2 раза въ мѣсяцъ рисунки дамскихъ модъ. Шахматы и шарады. Въ газетѣ принимаютъ постоянное участіе лучшіе столичные и мѣстные журналисты и писатели. Въ 1913 году «Одесскій Листокъ» будетъ выходить при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, значительно усиленномъ за послѣднее время. Составъ сотрудниковъ безпрестанно дополняется новыми силами. Подробный справочный отдѣлъ—въ немъ, между прочимъ, помѣщаются списки прибывшихъ въ кассу по уплатѣ наложенныхъ платежей Ю. З. Ж. Д. извѣщеній на отправленные грузы. Завѣдуетъ редакціей **И. В. Александровскій.** Секретаремъ редакціи свыше 30 лѣтъ состоитъ **А. Я. Лучинскій.**

Подписная цѣна газеты: Въ Одессѣ: съ доставкой на домъ. На полг. 6 р., 3 мѣс.—3 р. 50 к., 1 мѣс.—1 р. 20 к. На города: съ пересылкой по почтѣ. На полг. 7 р., 3 мѣс.—3 р. 50 к., 1 мѣс.—1 р. 20 к. Допускается разсрочка годовой подписной платы. Въ Одессѣ въ 2 срока: 1 янв. 5 р. и до 1 іюня 5 р. Въ Одессѣ въ 3 срока: 1 янв. 4 р. къ 1 апр. 3 р. и къ 1 авг. 3 р. Для иногородн. въ 2 срока: 1 янв. 6 р. и до 1 іюня 6 р. Для иногородн. въ 3 срока: 1 янв. 4 р., къ 1 апр. 4 р. и къ 1 авг. 4 р. За границу къ иногородной цѣнѣ приплачив. по 1 р. за каждый мѣс. За перемѣну иногородн. адреса взимается 20 к. Квитанція на подписку оплачив. гербовымъ сбор. въ 5 к. за сч. подписч. Въ розничной продажѣ № газеты 5 к. **Плата за объявленія:** Впереди текста, по 40 к. за строку нонпарели въ одинъ столбецъ, а позади текста по 20 к. за печатн. строку, нонпарели въ одинъ столбецъ за каждый разъ, на 2 и 3 стр. вверху текста 60 к. за строку. Объявленія лицъ, ищущихъ мѣста или занятій печатаются позади текста съ платою вдвое таксы. Въ иллюстрированномъ приложеніи 40 к. за строку на 4 стран. Контора газеты открыта съ 9-ти час. утра до 7 час. вечера въ **Одессѣ, Ланжероновская ул.,** рядомъ съ Городскимъ театромъ, въ домѣ редактора-издательницы С. М. Навроцкой. Телефонъ: редакціи за № 56, Конторы № 28, Типографія № 120.

Редакторъ-издательница **С. М. Навроцкая.**

Сибирскія Вѣсти.

Большая прогрессивная газета, выходящая въ Иркутскѣ ежедневно кромѣ понедѣльниковъ. (Годъ изданія II). Въ газетѣ принимаютъ участіе: В. Ангарскій (В. В. Леоновичъ), Т. О. Бѣлоусовъ, Ст. Байкаловъ, Бѣлинъ, Осип. Б—ичъ, М. До—овъ, Ѳ. Донецкій, Исаакъ Г., Дм. Илимскій, М. Ивинскій, Евгеній Колосовъ, Николай Катинъ, С. Крайскій, Ник. Ив. Кулябко-Корецкій, К. Л—инъ, Ф. Н. Лянды, Ѳ. Лебедевъ, Маркъ Омичъ, Скальдъ, Л. Ц., Владиміръ Черновъ, Вяч. Шишковъ, А—евъ и ин. другіе. Газета имѣетъ корреспондентовъ по Сибири, Европейской Россіи и заграницей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На 1 годъ—**семь** руб. ½ года **3** руб. **50** к. 3 мѣс.—**2** руб. 1 мѣс.—**1** руб. Заграницу 1 годъ—**12** руб. ½ года **7** руб. 3 мѣс.—**5** руб. 1 мѣс.—**2** руб.

Адресъ редакціи и конторы: **Иркутскъ, уголъ Большой и 3-й Солдатской, д. № 20,** Іодловскаго, гдѣ помѣщаются писчебумажный магазинъ и типографія Т-ва «М. П. Окуневъ и К°».

Редакторъ-издательница **М. П. Окунева.**

Сѣверокавказскій Край.

Ежедневная общественно-политическая, экономическая и литературная газета, издающаяся въ Ставрополѣ-губернскомъ по программѣ большихъ краевыхъ внѣпартійныхъ прогрессивныхъ газетъ. «Сѣверокавказскій Край» является прямымъ пріемникомъ мѣстныхъ изданій: «Сѣверный Кавказъ» и «Сѣверокавказская Газета» и, несмотря на третій годъ своего существованія, можетъ исчислять послѣднее періодомъ болѣе, чѣмъ въ двадцать пять лѣтъ. «Сѣверокавказскій Край» ставитъ основной задачей себѣ: возможно полнѣе освѣщать всѣ стороны мѣстной жизни, вопросы нуждъ и пользъ ея. Кромѣ статей, обзоровъ и фельетоновъ мѣстнаго характера; кромѣ корреспонденцій изъ уѣздныхъ и крупныхъ сельскихъ пунктовъ Ставропольской губерніи и смежныхъ съ нею районовъ Кубанской и Терской областей,—«Сѣверокавказскій Край» даетъ своей аудиторіи также статьи, столичныя телеграммы и прочіе газетные матеріалы, отражающіе наиболѣе характерные вопросы и явленія текущей отечественной и заграничной жизни. **Подписная плата:** на годъ 7—р.; на 6 мѣсяцевъ—4 р.; на 3 мѣсяца—2 р. 25 к.; на 1 мѣсяцъ—75 к. **Плата за объявленія:** передъ текстомъ 30 к.; послѣ текста—20 к. за мѣсто занимаемое строкой петита. Для объявленій мѣсячныхъ, годовыхъ и прочихъ крупныхъ публикаторовъ допускается скидка по спеціальнымъ соглашеніямъ. Разсылка публикаціонныхъ приложеній до одного лота 6 рублей съ 1000.

Адресъ редакціи и конторы: **Ставропель-губернскій, Театральная, домъ № 1;**
для телеграммъ: **„Ставропель-губернскій Край“.**

Русская Ривьера.

Политическая, экономическая, общественная, и литературная газета. Выходитъ въ г. Ялтѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. (Издательства годъ XXI-й). Основной своей задачей газета попрежнему ставитъ отраженіе и всестороннее освѣщеніе курортной жизни Южнаго берега Крыма, главнымъ образомъ, г. Ялты и ея ближайшихъ окрестностей.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на 12 м.—7 р., 11 м.—6 р. 50 к., 10 м.—6 р., 9 м.—5 р. 50 к., 8 м.—5 р., 7 м.—4 р. 50 к., 6 м.—4 р., 5 м.—3 р. 50 к., 4 м.—2 р. 90 к., 3 м.—2 р. 20 к., 2 м.—1 р. 50 к., 1 м.—75 к., за границу взимается вдвое. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: къ 1 января—4 р. и 1 іюня—3 р., или: къ 1 января—3 р., 1 апрѣля—2 р. и 1 іюля—2 р. Для благотвор. и просвѣт. учрежденій, для нар. учителей и учащихся въ высш. уч. зав. подписная цѣна: на годъ 6 р., на ½ г.—3 р. 50 к. и на 3 мѣс.—2 р. Годовые подписчики, внесшіе полностью годовую плату, получаютъ газету со дня подписки до 1 января 1912 г.—безплатно. **Такса объявленій:** за строку петита передъ текстомъ—30 коп. и послѣ текста—15 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ газеты «Русская Ривьера», **Ялта, Набережная ул., д. Рыбцовой.**

Редакторъ-издатель **Б. М. Лучицкій.**

Если Вы за небольшія деньги хотите имѣть для себя или Вашихъ дѣтей много хорошихъ книгъ, дающихъ возможность пополнять образованіе и способствовать саморазвитію, знакомящихъ со всѣми новинками науки, литературы и современной цивилизаціи, дающихъ серьезныя и полезныя на практикѣ свѣдѣнія; если Вы хотите знать все, чѣмъ интересуется міръ, правду о русской жизни и политикѣ, то выпишите извѣстный, всегда выполняющій свои обязательства (издается одиннадцатый годъ) журналъ

(Редакторъ-издатель В. В. Битнеръ)

Вѣстникъ Знанія

8 р. безъ перес. 9 р. въ годъ съ перес.

Въ 1913 году подписчики „Вѣстн. Знанія" получаютъ: **52 №№** еженедѣльной иллюстрир. газеты-журнала „Вѣстн. Знанія", знакомящей со всѣмъ совершающимся на свѣтѣ (политика, мировыя событія, новости литературы) и освѣщающей народныя нужды.

Недѣля

Главная задача „Недѣли" — не скрывать правды отъ народа. Въ „Недѣлѣ" даются подписч. безплатно юридическ., образовательн. и др. совѣты. (Можно „Недѣлю" выписывать и отдѣльно отъ „В. Зн." Цѣна въ годъ 3 р., четверть года 75 к.).

12 книгъ „Вѣстн. Зн.", ежемѣсячнаго иллюстрированнаго журнала, въ общедоступной формѣ знакомящаго съ прогрессомъ человѣчества.

Отдѣлы: естественно-научный, историко-географич., соціально-экономич., философіи, математики, психологіи, педагогическій, литературно-художеств. (съ отдѣльными цвѣтными картинами), критическій, сельско-хозяйств., новыхъ изобрѣтеній, юридич., медицинскій, познанія Россіи, популярно-научный, одинаково интересный взрослымъ и дѣтямъ старшаго возраста. Сотрудники журнала и приложеній — профессора и извѣстные литераторы—дѣлаютъ „Вѣстн. Знанія" единственнымъ дѣйствительно научнымъ, но популярнымъ журналомъ.

Въ приложеніяхъ къ „Вѣстнику Знанія" дается цѣлая библіотека по всѣмъ отраслямъ знанія: 1) „ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЫ". Альбомъ портретовъ и картинъ, виды и проч. съ описаніемъ. (Это приложеніе получатъ только подписавшіеся не позже января). 2) ИЛЛЮСТРИРОВ. ИСТОРІЯ УКРАИНЫ, проф. Грушевскаго, въ 4-хъ выпускахъ. 3) ЛЕКЦІИ по ЕСТЕСТВОЗНАНІЮ и ФИЛОСОФІИ, проф. Геккеля. 4) ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ИДЕАЛЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ, проф. М. И. Туганъ-Барановскаго. 5) ГИГІЕНА ДУХА. Физіологія мозга. Гигіена ребенка, мужчины, женщины. Половой вопросъ и пр., проф. Клестона съ дополнен. проф. Фореля, въ 2-хъ выпускахъ 6) ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ФИЗИКА, проф. Бернштейна. 7) ПСИХОЛОГІЯ и УЧИТЕЛЬ, д-ра Мюнстерберга или др. 8) СОЧИНЕНІЯ ЛОПЕ-ДЕ-ВЕГА: „Доротея", „Любовь и честь". 9) КАВКАЗСКІЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХЪ. 10) ЛАТЫШСКІЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХЪ.

Сверхъ того подписчики, въ зависимости отъ избраннаго ими абонем. (при подп. указывать № абонем.), **получатъ слѣд. капитальныя сочиненія:**

1-й абонементъ: 12 вып. иллюстр. біографич. библіотеки

ВЕЛИКІЕ ЛЮДИ, жизнеописанія знамен. людей всѣхъ временъ и народовъ, со статьями по экономикѣ, политикѣ и пр. проф. М. Ковалевскаго, проф. Туганъ-Барановскаго и др. Много рисунковъ и отдѣльныхъ цвѣтныхъ картинъ.

Сочиненія Ч. ДАРВИНА: Кругосвѣтное путешествіе на кораблѣ Бигль.— Въ 4 выпускахъ ,съ рисунками.

2-й абонементъ: въ 16 выпуск.

МІРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА. Литер. китайцевъ, японцевъ, египтянъ, индусовъ, персовъ, евреевъ, арабовъ, грековъ, римлянъ, кельтовъ, германцевъ, возрожденія Италіи, Англіи, Франціи, Испаніи и др. Литература славянъ: чеховъ, поляковъ, русскихъ, болгаръ и др. Роскошн. изд. со мног. рисунк. и около 60 отдѣльныхъ картинъ и хромотипій.

3-й абонементъ: въ 16 выпускахъ

КНИГА ПРИРОДЫ и ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ. Солидн. трудъ въ 9 част.: ч. I и II. Пространство и время, бар. Швейгеръ-Лерхенфельда; ч. III. Мельница жизни, проф. Оствальда; ч. IV. Колыбель жизни, проф. Шениксена; ч. V. Обитаемые міры, проф. Мейера; ч. VI—IX. Психологич. эволюція человѣчества, проф. Вундта. Роскошн. изд., около 600 рис. и 60 отд. картинъ и хромотипій. (Въ книжн. маг. б. ст. 15 руб.).

4-й абонементъ: 12 выпусковъ

СВОДЪ ЗАКОНОВЪ. 4 вып. **ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДІИ** (руководство по ремесламъ, хозяйству, домоводству, полезные рецепты и пр.). Въ 1913 г. въ этомъ изд. будетъ дана книга **ПРАВА РУССКАГО ГРАЖДАНИНА,** какъ ихъ опредѣлять, какъ ихъ осуществлять, какъ ихъ отстаивать. Съ образц. прошен. и пр. Сост. прис. пов. П. А. Брюнелли.

5-й абонементъ: въ 16 выпускахъ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРІЯ РЕЛИГІЙ съ древнѣйшихъ врем. до нашихъ дней, проф. Шантепи-де-ля-Сосей. Роскошное изданіе, около 600 рис. и 60 отдѣльныхъ картинъ и хромотипій. (2 большихъ тома).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „Вѣстн. Знанія" съ газ. „Недѣля" и всѣми прилож. въ годъ 8 руб., съ перес. 9 руб., за границу (черезъ загран. почтамты) 12 руб. При подпискѣ на „В. Зн." со всѣми прилож. и „Недѣлей" допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., 10 марта, 10 іюня и 10 сент. по 2 руб.

ПРЕМІЯ: Вносящіе всѣ деньги до января имѣютъ право на премію книг. на 2 р. (по особ. катал.), уплачивая лишь за перес.

Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., 40, Контора „ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ".

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ОРГАНЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ИНТЕРЕСАМЪ ЕВРЕЙСТВА

НОВЫЙ ВОСХОДЪ

Вступая въ **четвертый** годъ своего существованія, **„Новый Восходъ"** по прежнему считаетъ основной своей задачей: **объединеніе и организацію** всѣхъ элементовъ русскаго еврейства на почвѣ общей борьбы за гражданское и національное равноправіе и общей единодушной работы для удовлетворенія насущныхъ нуждъ нашей обездоленной массы и духовно-національнаго возрожденія нашего народа въ духѣ исконныхъ нашихъ соціально-этическихъ идеаловъ.

Нарастающее съ каждымъ годомъ сочувствіе къ нашему органу со стороны еврейской интеллигенціи и постоянное стремленіе читателей къ непосредственному общенію съ нами по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ общественной жизни и самообразованія, укрѣпляютъ насъ въ сознаніи правильности избраннаго нами пути и полнаго соотвѣтствія нашей дѣятельности истиннымъ запросамъ всѣхъ, искренно преданныхъ интересамъ еврейства.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА съ доставкой и пересылкой: въ Россіи на 1 годъ—**5** руб.; на ½ года—**2** руб. **50** коп. на 3 мѣс.—**1** руб. **25** коп. **заграницу:** на 1 годъ—**6** р. **50** к. на ½ года—**3** р. **25** к. на 3 мѣс.—**1** руб. **75** коп.

НОВЫЯ ПОДПИСЧИКИ, внесшіе годовую плату полностью за 1913 годъ, получаютъ еженедѣльникъ со дня подписки.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ПРОСПЕКТЫ И ПРОБНЫЕ НУМЕРА ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО.

Въ «Новомъ Восходѣ» подписчики найдутъ **юридическіе совѣты и указанія по вопросамъ,** касающимся все болѣе усложняющагося и запутывающагося **законодательства о евреяхъ.** Руководятъ этимъ отдѣломъ **Л. М. Айзенбергъ и Г. Б. Сліозбергъ.** — **Адресъ Конторы и Редакціи: СПБ., Захарьевская 25, кв. 13.**

6 руб. на 1 годъ.

Открыта подписка на 1913 годъ на большую ежедневную политическую, общественную и литературную газету

СОВРЕМЕННОЕ СЛОВО

3 руб. на 6 мѣсяцевъ.

выходящую въ С.-Петербургѣ.

7-й г. изд. Адресъ редакціи и главной конторы: С.-Петербургъ, ул. Жуковскаго, 21/14. 7-й г. изд.

Въ газетѣ и во всѣхъ ея приложеніяхъ въ 1912 году участвовали:
А. Н. Анненская, Н. П. Ашешовъ, Н. М. Ахумовъ, А. Н. Бенуа, П. А. Берлинъ, Т. А. Богдановичъ, В. Я. Богучарскій, Н. П. Борецкій-Бергфельдъ, Джонъ Браунингъ, И. К. Брусиловскій, А. Н. Будищевъ, Л. М. Василевскій, В. В. Вельскій, А. Вергежскій, О. А. Волькенштейнъ, М. И. Ганфманъ, І. В. Гессенъ, Д. К. Гликбергъ, Я. Годинъ, С. Городецкій, А. К. Дживелеговъ, В. Ирецкій, Н. Карповъ, Е. А. Колтоновская, В. Князевъ, С. А. Князьковъ, А. А. Корниловъ, В. Г. Короленко, Ф. Д. Крюковъ, Д. А. Левынъ, Н. О. Лернеръ, Я. В. Лившицъ, А. Липецкій, С. Литовцевъ, Е. Лундбергъ, С. Любошъ, Л. Львовъ, П. Н. Милюковъ, епископъ Михаилъ, Л. М. Неманова, М. В. Новорусскій, акад. Овсянико-Куликовскій, А. Ожиговъ, В. Пичета, В. В. Португаловъ, Н. С. Русановъ, Н. А. Самойлова, А. С. Серафимовичъ, Ѳ. Сологубъ, В. Г. Танъ, Е. В. Тарле, гр. А. Н. Толстой, К. Н. Соколовъ, А. С. Фейгельсонъ, Д. В. Философовъ, В. Н. Цедербаумъ, К. И. Чуковскій, Г. И. Чулковъ, И. Шмелевъ, П. М. Ярцевъ, Н. Е. Эфросъ, А. М. Ѳедоровъ и др.

Прогрессивный, демократическій и безпартійный органъ „СОВРЕМЕННОЕ СЛОВО" является единственной изъ столичныхъ газетъ, которая, при доступной цѣнѣ, по внутреннему содержанію и внѣшнему виду представляетъ дѣйствительно большую политическую газету, предназначенную для широкихъ слоевъ населенія.

Собственные корреспонденты во всѣхъ центрахъ Запада и во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи. Полная информація по телеграфу.

Для освѣщенія выдающихся событій спеціальные командируются на мѣста сотрудники. (Въ 1912 г. были командированы сотрудники на балканскій театръ военныхъ дѣйствій, въ „глубины Россіи" для выясненія предвыборныхъ настроеній и т. д.).

Отчеты о дѣятельности Гос. Думы и Гос. Совѣта, характеристики членовъ законодательныхъ палатъ.

Факты текущей политической, общественной, культурной и экономической жизни.

Въ отдѣлѣ фельетона—обзоры литературы, науки и искусства, оригинальныя и переводныя беллетристическія произведенія, стихотворенія современныхъ поэтовъ.

Еженедѣльно—отзывы о новыхъ книгахъ.

Въ отдѣлѣ маленькаго фельетона—сатиры на злобы дня.

Портреты, рисунки, шаржи и карикатуры.

Въ цѣляхъ установленія большого общенія съ читателями редакція даетъ имъ мѣсто въ спеціальномъ отдѣлѣ „Изъ переписки съ читателями" для выраженія мнѣній, отзывовъ, жалобъ и пожеланій по вопросамъ общественной и обывательской жизни.

Для оказанія юридической помощи подписчикамъ въ отдѣлѣ „Отвѣты подписчикамъ" даются спеціалистами отвѣты на вопросы общественно-юридическаго характера.

Всѣ подписчики „Современнаго Слова" получаютъ безплатно слѣдующія приложенія:

52 ВЫПУСКА ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ

„НЕДѢЛЯ СОВРЕМЕННАГО СЛОВА".

Въ приложеніи этомъ помѣщаются: 1) Романы, повѣсти, стихотворенія и т. д. 2) Статьи по вопросамъ литературы, искусства и науки. 3) Историческіе очерки. 4) Новости науки и техники. 5) Мелочи. 6) Рисунки и чертежи. 7) Шахматный отдѣлъ.

52 НОМЕРА «Недѣли Современнаго Слова» составятъ за годъ большой томъ въ [illegible] листа.

12 ВЫПУСКОВЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ПРИЛОЖЕНІЯ

„СОВРЕМЕННАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ".

Каждый номеръ „Современной Иллюстраціи" будетъ посвященъ какому-либо крупному явленію текущей политической, общественной, культурной и литературной жизни.

Текстъ будетъ состоять изъ статей извѣстныхъ авторовъ, всесторонне освѣщающихъ то или другое явленіе, и иллюстрироваться многочисленными художественно-исполненными рисунками, портретами, снимками. Для лучшаго исполненія иллюстрацій приняты мѣры къ примѣненію новѣйшихъ техническихъ усовершенствованій въ области художественной печати. „Современная Иллюстрація" будетъ печататься на бумагѣ высокаго качества.

12 выпуск. «Современной Иллюстраціи» за 1913 г. составятъ изящный альбомъ въ 24 печ. листа.

Подписная цѣна на «Современное Слово» (съ приложеніями)

	12 м.	9 м.	6 м.	3 м.	1 м.
Въ Россію . . . . . Р.	6.—	4.50	3.—	1.50	—.55
Заграницу . . . . . Р.	12.—	10.—	7.—	3.50	1.25

Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высш. учебн. завед., фельдшеровъ, крестьянъ и рабочихъ при непосредственномъ обращеніи въ главную контору: на 12 м.—5 р. 50 к., 9 м.—4 р. 50 к., 6 м.—3 р. 75 к., 3 м.—1 р. 40 к. Подписн. плата марками и купонами не принимается. Подписка принимается только съ 1-го до 1-го числа и не далѣе, какъ до конца года. Въ кредитъ, наложен. платежъ и въ разсрочку газета не высылается.

1 р. 50 к. на 3 мѣс.

Для ознакомленія №№ газеты высылаются безплатно.

55 к. на 1 мѣс.

Открыта подписка на 1913 годъ

на ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

8-ой годъ изданія.

РѢЧЬ

8-ой годъ изданія.

ИЗДАВАЕМУЮ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

В. Д. Жабоковымъ и И. И. Петрункевичемъ

ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТІИ

П. Н. Милюкова и Ю. В. Гессена

И ПРИ ПРЕЖНЕМЪ СОСТАВѢ СОТРУДНИКОВЪ.

Подписчикамъ газеты «РѢЧЬ» на 1913 г.,

внесшимъ **до 1-го февраля** подписную плату не менѣе чѣмъ за 1/2 года, будетъ, по примѣру этого года, разосланъ **БЕЗПЛАТНО**

Ежегодникъ газеты „РѢЧЬ“ на 1913-й годъ

заключающій въ себѣ обзоръ важнѣйшихъ событій и теченій въ области политической, законодательной, общественной, промышленной, научно-литературной и художеств. жизни Россіи за 1912 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	12 м.	9 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Въ Россіи . . . Р.	12.—	9.—	6.—	5.10	4.15	3.15	2.15	1.10
Заграницу . . . Р.	20.—	15.75	11.—	9.50	7.75	6.—	4.—	2.—

Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебн. завед., фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказчиковъ **при непосредственномъ обращеніи въ главную контору:** на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.

Адресъ главной конторы газеты „РѢЧЬ“: Спб., улица Жуковскаго, 21/16

Пробные №№ газеты „РѢЧЬ“ для ознакомленія высылаются безплатно.

Открыта подписка на 1913 годъ

на большую НОВУЮ ежедневную, прогрессивную безпартійную газету

„РУССКАЯ МОЛВА“.

Въ газетѣ принимаютъ ближайшее участіе:

кн. З. Д. Авалевъ, С. А. Адріановъ, С. В. Аникинъ, С. Я. Арефинъ, К. К. Арсеньевъ, А. А. Блокъ, А. И. Бричкинновъ, С. И. Булгаковъ, Л. А. Велихевъ, Н. М. Волковысскій, Д. Д. Гримъ, Э. Д. Гримъ, Н. А. Гредескулъ, П. П. Гронскій, Любовь Гуревичъ, В. Ф. Гефдингъ, И. Н. Ефремовъ И. В. Жилкинъ, М. М. Ковалевскій, С. А. Котляревскій, кн. Г. Е. Львовъ, Н. Н. Львовъ, А. Любимовъ, В. А. Маклаковъ, В. В. Муйжель, М. М. Новиковъ, В. П. Обнинскій, кн. В. А. Оболенскій, С. Ф. Ольденбургъ, Т. И. Полнеръ, А. С. Посниковъ, А. Е. Пѣсняковъ, Д. Д. Протопоповъ, А. М. Семизовъ, А. Н. ф.-Рутценъ, А. М. Рыкачевъ, Борисъ Садовской, М. А. Славинскій, А. А. Стаховичъ, П. Б. Струве, кн. Евг. Трубецкой, А. В. Тыркова (Воргежскій), М. В. Челноковъ, С. П. Ярошичъ, Г. Н. Штильманъ, А. А. Шахматовъ, С. Л. Франкъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ: на 12 м. — 12 р., на 6 м. — 6 р. 50 к., на 4 м. — 4 р. 50 к., на 3 м.—3 р. 40 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.

Для ознакомленія газета желающимъ высылается въ теченіе 2-хъ недѣль БЕЗПЛАТНО.

Въ такомъ случаѣ на пересылку необходимо выслать 20 коп. почтовыми марками.

Адресъ Главной Конторы: С.-Петербургъ, Троицкая ул., № 15-17; тел. № 121-54. **Адресъ Редакціи:** Троицкая ул., № 15-17; тел. № 121-44. **Адресъ Отдѣленія Конторы:** Невскій пр., № 27.

Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „РУСМОЛВА“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ ВО ВСѢХЪ БОЛЬШИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ СТОЛИЦЪ И ПРОВИНЦІЙ И ВСѢХЪ ПОЧТОВЫХЪ КОНТОРАХЪ И ОТДѢЛЕНІЯХЪ.

Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 52. С.-Петербургъ, 30 Декабря. 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

М. П. ЧУБИНСКІЙ. На порогѣ новаго года. Ст. 2965

НИКОЛАЙ СОКОЛОВЪ. Съѣздъ по семейному воспитанію. 2971

За недѣлю: Рождественскіе мотивы.—**А. М.** Государственный Совѣтъ. — Россійскіе законы въ 1912 г.—**Л. Слонимскій**. Международныя дѣла.—Хроника.—**Р. Стрѣльцовъ**. Въ чужихъ краяхъ. XXVII. 2975

Соціально-экономическое обозрѣніе: **А. Бериштейнъ**. Коллективный договоръ въ Германіи.—**К. О.** Кооперативное движеніе въ Бельгіи. 2989

ЛИЛИ БРАУНЪ. Право на трудъ и право на материнство. 2995

А. ШРЕЙБЕРЪ. Материнство. 2999

Журналъ журналовъ: **Гансъ Вахандъ** Идеалъ американца. 3003

Наука и техника: **Арманъ Готье.** Психологія изобрѣтателя.—Число звѣздъ на небѣ. 3007

Библіографія: **Б. Э. (Иванъ Новиковъ.** Разсказы.)—**Б. Э. (Анри Бергсонъ.** Воспріятіе измѣнчивости).—**И. Кн.** (Д-ръ **М. Фридманъ.** Психологія ревности).—**А. Б. (А. Богдановъ.** Инженеръ Мэнни). 3013

Новые матеріалы по исторіи 1812 года. 3015

Объявленія.

На порогѣ новаго года.

Старый годъ подходитъ къ концу. Въ дѣйствительности онъ уже погребенъ, и весь западный міръ живетъ новогодней жизнью, но мы и здѣсь до сихъ поръ остаемся вѣрными „традиціямъ“, блюдемъ календарную ошибку и ждемъ, когда же она будетъ исправлена благодаря трудамъ комиссіи, вотъ уже нѣсколько лѣтъ работающей въ нѣдрахъ академіи наукъ.

Мы до сихъ поръ держимся „стараго стиля“ въ календаряхъ, и это необыкновенно характерный символъ: „старый стиль“ проглядываетъ во всей политической жизни страны; онъ фактически опредѣляетъ собою правительственный курсъ; онъ пытается и на дальнѣйшее время закрѣпить свои позиціи, столь отличныя отъ новаго западнаго стиля, во имя пресловутыхъ „исконныхъ“ и „самобытныхъ“ началъ.

Подъ этимъ знаменемъ протекъ и весь 1912 г.

Трудно будетъ помянуть его добромъ. Въ первомъ полугодіи умиравшая безславной смертью третья Государственная Дума сдѣлала нѣсколько жестовъ „подъ занавѣсъ“, но кромѣ вермишели почти ничего не дала странѣ и ни въ чемъ не закрѣпила ея обновленія, да и не могла закрѣпить, ибо не было въ ней ни энтузіазма, ни размаха, а лозунгъ приспособленія во что бы то ни стало къ правительственному курсу, настойчиво проводимый господствующими партіями, повелъ только къ паденію авторитета народнаго представительства и особенно партіи 17 октября, которая, „потерявъ свой документъ“, наиболѣе способствовала окраскѣ всей думской дѣятельности въ тусклые, сѣрые и неопредѣленные тона, вызывавшіе тоску и уныніе.

Но если въ общемъ неопредѣленная политика и топтаніе на мѣстѣ характеризовали

общій правительственный курсъ и дѣятельность Думы, то отдѣльные моменты правительственной дѣятельности и дѣятельности Государственнаго Совѣта были проникнуты серьезнымъ отклоненіемъ направо и такого рода тенденція ярко продолжаетъ проявляться.

Мы не будемъ подробно останавливаться здѣсь на этихъ моментахъ, своевременно и подробно освѣщенныхъ на страницахъ „Запросовъ Жизни".

Мы лишь бѣгло кое о чемъ напомнимъ.

Въ истекающемъ году продолжалось систематическое возобновленіе всякаго рода охранъ и чрезвычайныхъ полномочій администраціи; благодаря этому страна продолжала отвыкать отъ нормальныхъ условій управленія, необходимое для роста и здороваго развитія страны чувство законности получало систематическіе удары, а печать, подвергнутая произвольнымъ административнымъ карамъ, вела поистинѣ многострадальное житіе. По тѣмъ же причинамъ продолжался кошмаръ смертныхъ приговоровъ и казней, изъ которыхъ ни одна не имѣла бы мѣста, если бы судъ происходилъ и кары налагались въ соотвѣтствіи съ нормальными дѣйствующими въ Россіи уголовными законами.

Въ области народнаго просвѣщенія продолжалась политика борьбы съ началами академической свободы и общественной самодѣятельности, а равно и съ культурой „инородцевъ". Разгромъ родительскихъ комитетовъ, сведеніе почти на нѣтъ университетской автономіи, приравненіе профессоровъ ко всѣмъ прочимъ чиновникамъ и вынуждающіе ихъ къ уходу внезапные переводы „для пользы службы", безъ суда и слѣдствія и даже безъ установленія какой бы то ни было вины, покровительство боевому академизму даже при самыхъ ужасныхъ его проявленіяхъ, стѣсненіе дѣятельности и развитія частныхъ учебныхъ заведеній, распространеніе еврейской процентной нормы на экстерновъ, воскрешеніе формализма и тенденцій въ сторону классицизма въ духѣ старой Толстовской школы, усиленіе всякаго рода инспекціи и надзора и ихъ вмѣшательства въ дѣло школъ, библіотекъ и читаленъ, стѣсненіе культурно-просвѣтительной дѣятельности „инородцевъ" съ поляками и украинцами включительно,—вотъ далеко неполная, но яркая картина, которую не разъ показывали, но безъ всякаго успѣха, и съ думской трибуны, и въ печати.

Еще оригинальнѣе оказалась политика духовнаго вѣдомства. Въ виду зарожденія въ сферахъ идеи создать Думу съ правымъ большинствомъ, которое охотно пошло бы навстрѣчу попыткамъ политической реставраціи и погребенію началъ 17 октября, совершена была безпримѣрная въ исторіи мобилизаціи духовенства; избирательное право превратили для него въ избирательную повинность; свобода голосованія была превращена въ голосованіе „по вразумленію и наставленію"; свобода кандидатуръ была уничтожена запрещеніемъ выступать безъ „благословенія"; въ концѣ же концовъ это вовлеченіе клира въ боевую политику, направленную на поддержаніе правыхъ вообще и союзниковъ въ частности, не дало духовенству почти ни одного лишняго мандата, но повлекло за собою дальнѣйшее паденіе авторитета пастырей нашей церкви, и безъ того далеко не стоявшаго на высотѣ.

Что касается Государственнаго Совѣта, то и при третьей и при новой Думѣ онъ дѣйствовалъ одинаково: въ искаженіе истинной природы второй палаты онъ велъ систематически свою политическую линію съ полнымъ невниманіемъ къ желаніемъ и характеру работъ Думы. Гегемонія въ Совѣтѣ оказалась въ рукахъ его праваго крыла, а потому въ истекшемъ году, какъ и раньше, Совѣтъ сводилъ на нѣтъ всю работу Думы, поскольку эта работа имѣла прогрессивный характеръ и приближалась, хотя бы въ мелочахъ, къ духу началъ, провозглашенныхъ 17-го октября.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить и того, что въ истекшемъ году достигла кульминаціоннаго пункта „разъяснительная" дѣятельность власти. Не будемъ уже говорить о „разъясненіяхъ" со стороны мѣстныхъ властей, благодаря которымъ право собраній свелось почти на нѣтъ и область культурно-просвѣтительныхъ начинаній (особенно у такихъ „инородцевъ", какъ поляки и украинцы), стали гибнуть одинъ за другимъ профессіональные союзы, уже зарегистрованныя общества и пр., и т. п. „Разъясненія" изъ центра систематически шли въ томъ же направленіи и завершились двумя тяжкими ударами по народному представительству и по служащей его интересамъ печати. Первое изъ „разъясненій" свело почти на нѣтъ такъ-наз. иммунитетъ депутатскаго слова, несмотря на совершенно ясный текстъ закона, гарантирующій членамъ Государственной Думы „полную свободу мнѣній и сужденій" по дѣламъ, подлежащимъ ихъ вѣдѣнію. Второе „разъясненіе" коснулось права печати воспроизводить рѣчи, произнесенныя въ Государственной Думѣ; разъяснено, что лишь полное воспроизведеніе всего засѣданія даетъ гарантію отъ привлеченія къ суду; изложеніе же съ сокращеніями и выдѣленіе отдѣльныхъ рѣчей есть субъективизмъ, заключающій въ себѣ извѣстную тенденцію, а потому такое изложеніе, даже если оно вполнѣ точно, можетъ влечь за собою уголовную отвѣтственность.

Ясно, что при непосильной для огромнаго большинства газетъ и журналовъ затратѣ на

печатаніе полныхъ стенографическихъ отчетовъ „разъясненіе" совершенно подорвало право печати свободно оглашать все, происходящее въ Думѣ. Мы имѣемъ уже и первую ласточку: привлеченіе по 129 ст. газетъ „Лучъ" и „Правда" за напечатаніе декларацiи с.-д. фракціи, прочтенной депутатомъ Малиновскимъ въ отвѣтъ на декларацію премьеръ-министра.

Если мы обратимся въ область внѣшней политики, то и тутъ за истекающій годъ мы увидимъ мало радостнаго. Великія державы, и въ числѣ ихъ Россія, не сумѣли предупредить кровавую борьбу на Балканахъ. Мы не пошли дальше совѣтовъ „благоразумія", обращенныхъ не къ Турціи, не желавшей обезпечить культурныя и политическія права своихъ христіанскихъ подданныхъ и систематически нарушавшей всякіе трактаты, сюда относящіеся; мы вмѣстѣ съ другими державами надавливали на балканскія государства, требовавшія обезпеченія законнѣйшихъ правъ своихъ братьевъ, и вмѣсто справедливаго и достойнаго выхода указывали имъ на терпѣніе и смиреніе.

Но терпѣнію бываетъ конецъ. Такъ случилось и съ балканскими народами. Они „ослушались" Европы, объединились въ союзъ и открыли, казалось, неравную борьбу съ Турціей. Неожиданный блестящій успѣхъ въ этой борьбѣ, доставшійся на долю союзниковъ, ясно показалъ, какое громадное значеніе для бывшей райи имѣли три десятилѣтія внутренней культурной работы и свободнаго развитія народныхъ силъ при почти ничѣмъ не омраченномъ истинно демократическомъ и констутиціонномъ режимѣ. Еще разъ исторія блестяще подтвердила значеніе свободы и культуры и значеніе выросшаго на этой почвѣ національнаго воодушевленія.

Въ героической борьбѣ насталъ перерывъ. На сцену снова выступила дипломатія великихъ державъ со своими примирительными тенденціями, и въ то же время Австрія, чувствуя за спиной поддержку Германіи, мобилизовалась и стала предъявлять разныя требованія, продиктованныя ея аппетитомъ, неудовлетворившимся такъ недавно проглоченной Босніей и Герцеговиной. Эти требованія, частью лицемѣрныя и замаскированныя (въ видѣ откуда то взявшихся нѣжныхъ заботъ объ Албаніи), частью грубо откровенныя и спекулирующія на слабость и уступчивость Россіи, являющейся исторической защитницей интересовъ славянства, не встрѣтили со стороны нашей дипломатіи энергичнаго отпора, который, конечно, былъ бы поддержанъ Англіей и Франціей.

Вмѣсто твердаго тона, который охладилъ бы зарвавшихся спекуляновъ и политическихъ шантажистовъ и такимъ образомъ болѣе всего содѣйствовалъ бы и нашему достоинству, и великому дѣлу предотвращенія всякаго корыстнаго вмѣшательства въ балканскую борьбу, и устраненію возникшаго грознаго призрака обще-европейской войны, мы пошли на путь уступокъ и на путь дипломатическаго давленія не на Австрію, а все на тѣхъ же уповавшихъ на насъ балканскихъ союзниковъ. Въ результатѣ Сербія уже не получитъ необходимаго для нея порта на Адріатическомъ морѣ, т.-е. одна изъ важнѣйшихъ и уже выигранныхъ славянами картъ бита при нашемъ содѣйствіи.

Но эта уступка, съ ликованіемъ встрѣченная всей австрійской печатью, лишь укрѣпила надежды на нашу слабость и на нашу готовность купить европейскій міръ какой угодно цѣной. Аппетиты возрастаютъ; Австрія теперь требуетъ такихъ границъ для будущей „независимой" Албаніи (которая немедленно попадетъ въ сферу австрійскаго вліянія), что для интересовъ балканскаго союза возникаютъ новыя и грозныя осложненія; Австрія не приступаетъ къ демобилизаціи, она продолжаетъ бряцать оружіемъ, и призракъ европейской войны не исчезаетъ.

Мы не знаемъ,—можетъ быть, сейчасъ уже поздно; можетъ быть, побѣдители въ битвѣ на этихъ дняхъ окажутся побѣжденными на конференціи великихъ державъ, но мы все еще хотимъ вѣрить, что со стороны представителей Россіи раздастся то твердое и вѣское слово, безъ котораго величайшему риску подвергаются и наше достоинство, и наши интересы, во многомъ зависящіе отъ того, какъ въ будущемъ отнесется къ намъ новая молодая сила въ лицѣ балканскаго союза, и, наконецъ, справедливыя и скрѣпленныя кровью на поляхъ побѣды требованія этого союза.

И тѣмъ не менѣе, при всей тяжести фактовъ, которые мы видѣли и внутри и извнѣ, мы не встрѣчаемъ грядущаго новаго года съ унынiемъ. Во внѣ еще не сказано безповоротное послѣднее слово, которое тяжкимъ грузомъ легло бы на все наше будущее.

Внутри есть признаки, говорящіе намъ, что, какъ ни плохо сейчасъ, мы все же сдвинулись съ мертвой точки.

Начинаютъ исчезать растерянность, апатія и обывательское безразличіе; проходитъ испугъ, навѣянный эксцессами освободительнаго движенія; просыпается бодрость и вѣра въ неизбѣжность подлиннаго обновленія родины на началахъ свободы и культуры, провозглашенныхъ 17 октября, какъ программы будущей работы правительства.

Всѣ вышеописанные нами пріемы избирательной компаніи не дали правой Думы; кой-какія еще робкія и неопредѣленныя, но все же примирительныя ноты слышатся въ заявле-

ніяхъ правительства передъ Думой. Эта Дума при наличности громаднаго праваго крыла принимаетъ формулу прогрессистовъ, гдѣ во главу угла ставятся начала манифеста 17 октября и борьба во имя законности со всякимъ произволомъ. Это уже не та картина, которую мы видѣли въ началѣ третьей Думы; какъ ни несовершенно наше народное представительство, но, пусть криво и неполно, оно все же отражаетъ настроеніе страны, и ясно для всякаго вдумчиваго наблюдателя, что это настроеніе измѣнилось и сѣрые сумерки идутъ къ концу.

Никто не можетъ предсказать, какъ и когда произойдетъ поворотъ въ сторону необходимой и громадной творческой работы для дѣйствительнаго обновленія жизни нашего отечества, но къ грядущему новому году выразимъ вѣру въ мирное наступленіе этого поворота и пожеланіе, да узримъ мы его какъ можно скорѣе ко благу нашей великой и многоиспытавшей родины.

М. П. Чубинскій.

Съѣздъ по семейному воспитанію *).

I.

Внимательные наблюдатели русской общественной жизни, навѣрно, давно уже замѣтили, какъ выросли педагогическіе интересы въ русскомъ обществѣ. Русскій читатель начинаетъ покупать, даже раскупать серьезныя педагогическія книги; педагогическія сочиненія пишутся русскими спеціалистами, переводятся съ иностранныхъ языковъ; создаются большія педагогическія книгоиздательства. Растетъ число педагогическихъ журналовъ; основываются педагогическіе кружки и общества, и, наконецъ, на святкахъ 1912—13 года состоялись цѣлыхъ четыре съѣзда на тѣ же темы.

Кто же читаетъ педагогическія книги, кто выступаетъ съ докладами въ кружкахъ, объединяется въ союзы и общества? Одни ли педагоги, или и родители? Какая именно часть русскаго общества начинаетъ думать надъ педагогическими вопросами—тѣ ли, кого самая профессія обязываетъ къ этому? Или же въ ряды читателей педагогическихъ сочиненій, членовъ педагогическихъ кружковъ и т. д. начали вступать и русскіе родители?

Было бы несправедливо отрицать педагогическіе интересы у русской семьи вообще? Культурные родители, разумно ведущіе своихъ дѣтей, у насъ не новинка. Недаромъ еще 30—40 лѣтъ тому назадъ публицистика выступала противъ увлеченія средняго русскаго интеллигента „семейными дѣлами", обвиняя его въ измѣнѣ общественному дѣлу. Интеллигентъ бѣжалъ отъ политики, занятія очень небезопаснаго и легко разочаровывающаго. Онъ укрывался за броню семьи, которая давала пищу его идеализму. Именно въ эти годы создается жизненная формула средняго, недурного россійскаго обывателя „вложить всю душу въ дѣтей". Но не всѣ эти импровизированные воспитатели мечтали о томъ, чтобы „хоть дѣтямъ нашимъ жилось лучше": рядомъ съ этимъ мотивомъ намъ извѣстенъ другой: „пусть хоть дѣти будутъ лучше". Такимъ образомъ неосуществленныя жизненныя задачи передавались слѣдующему поколѣнію; родительская масса осуществляла педагогическій лозунгъ Екатерины II—„создать новую породу людей для новаго дѣла".

Когда-нибудь историкъ русскаго общества разскажетъ намъ грустную исторію русской семьи, этой—не то могилы, не то палладіума идеализма русскихъ хорошихъ людей „изъ обывателей". Но онъ не забудетъ отмѣтить связь этого схороненнаго идеализма съ шумнымъ выступленіемъ „новой породы людей", молодого поколѣнія конца XIX и начала XX вѣковъ. За эти же годы русская хорошая семья не только читала хорошія педагогическія книги и тратила силы и деньги на хорошее воспитаніе: ростъ семейной педагогической работы привелъ семью къ критикѣ школьной системы и къ разрушенію ея. Всѣ помнятъ еще замѣчательную роль родительскихъ комитетовъ въ періодъ развала средней школы. Родители, незадолго еще до этого, за какой-нибудь десятокъ лѣтъ, трепетавшіе передъ казенною школою и всегда державшіеся розно, начинаютъ солидарно выступать; и многія семьи въ это замѣчательное десятилѣтіе оказались гораздо образованнѣе въ педагогическомъ отношеніи, бо́льшими педагогами, чѣмъ чиновники педагогическаго званія. Семья часто боролась съ педагогами-бюрократами во имя разумной педагогіи и боролась съ тѣмъ большимъ одушевленіемъ, что она отстаивала не только дѣтей, но единственное хорошее дѣло, въ которое она могла вложить свой идеализмъ. Такъ, послѣдовательный ходъ событій выводилъ, возвращалъ русскую семью изъ ея замкнутости и обособленности къ общественной борьбѣ, хотя бы и не чисто политическаго характера.

*) Состоится въ Петербургѣ, 30-го декабря—6-го января. Адресъ Организаціоннаго Бюро: Таврическая, 27.

Мы знаемъ судьбу этого движенія: вѣдомство „просвѣщенія" не могло побѣдить семью и прогрессивныхъ педагоговъ на аренѣ педагогическаго творчества; оно предпочло все придавить. Ибо когда у тяжущейся стороны не хватаетъ логическихъ аргументовъ, то остается еще кулакъ, грубая физическая сила. Съѣзды представителей родительскихъ комитетовъ не были разрѣшены; избраніе комитетовъ обставлено почти неодолимыми трудностями; ихъ постановленія систематически игнорировались. Но движеніе не задушено, такъ какъ оно возникло изъ глубоко-культурной потребности: оно было протестомъ выросшей духовно семьи противъ полуневѣжественной и совершенно не чуткой къ педагогическимъ вопросамъ школьной бюрократіи.

Русская семья теперь заняла позицію „лѣвѣе", чѣмъ она занимала въ 80-хъ годахъ. Она больше читаетъ педагогическихъ книгъ, больше думаетъ надъ вопросами и семейнаго, и школьнаго образованія и воспитанія. Ей не даютъ только организоваться въ широкую культурную силу, отстаивающую разумные педагогическіе принципы.

Эта невольная разрозненность россійскихъ семей отразилась и на организаціи съѣзда, задачи котораго такъ близки ей: съѣзда по вопросамъ семейнаго воспитанія. Что сдѣлала семья для его осуществленія? Очень, увы, немного! меньше, во всякомъ случаѣ, чѣмъ педагоги-писатели и педагоги-практики.

Что же, однако, она можетъ сдѣлать для его успѣха? Очень много: она можетъ принести на него тѣ сомнѣнія и вопросы, которые волнуютъ ее; она можетъ сдѣлать его с в о и м ъ съѣздомъ.

II.

Съѣздъ по вопросамъ семейнаго воспитанія затѣянъ и организованъ группою педагоговъ-литераторовъ и педагоговъ-практиковъ. Соединилось нѣсколько редакцій педагогическихъ журналовъ, Фребелевское Общество и Общество дошкольнаго воспитанія, и нѣсколько десятковъ учителей и учительницъ. Широкій уставъ съѣзда позволилъ организовать нѣсколько отдѣленій — въ Москвѣ, въ Кіевѣ, Астрахани и др. городахъ, гдѣ въ ряды работниковъ стали мѣстные кружки семейнаго воспитанія, со смѣшаннымъ составомъ изъ учителей, врачей и просвѣщенныхъ родителей. Тонъ, такимъ образомъ, дали педагоги-писатели, педагоги-практики и дѣятели дошкольнаго воспитанія. Они сразу вывели вопросъ изъ тѣсныхъ рамокъ семейнаго образованія и воспитанія на широкую общественно-педагогическую арену. Но каждый вопросъ программы они разсматривали съ точки зрѣнія интересовъ просвѣщенной семьи.

Организаторы съѣзда сдѣлали теперь свое дѣло: они наладили 8-дневный съѣздъ, собрали докладчиковъ, организовали выставку, экскурсіи.

Насталъ чередъ семьи. Еще недавно семья, въ лицѣ предсѣдателей родительскихъ комитетовъ, домогалась разрѣшенія ей съѣзда. Она получила отказъ. Теперь семьѣ представляется случай, провѣрить свои интересы, не только общественные, но и педагогическіе: Съѣздъ задуманъ по широкой программѣ, такъ что мыслящимъ родителямъ дается возможность пересмотрѣть рядъ вопросовъ и внести въ ихъ обсужденіе трепетъ жизни, горе неудачъ и радость отъ побѣдъ... Какой бы отдѣлъ программы мы ни взяли, любой изъ нихъ задѣнетъ умъ и сердце работающихъ отца и матери. „Семья, какъ воспитательная среда"—названіе I секціи: на него откликнулось до 15 докладчиковъ, которые обѣщали дать свѣдѣнія о воспитаніи въ Англіи, въ Японіи, въ Россіи. Семья и бытъ; семья, какъ общественная единица; семья, какъ воспитательница; вѣкъ ребенка; вліяніе матери; улица, семья и школа; вліяніе прислуги— таковы темы докладовъ, уже заявленныхъ.

Секція „научнаго изученія ребенка" намѣчаетъ прежде всего общій вопросъ о значеніи изученія ребенка—для воспитанія и въ борьбѣ съ дѣтской смертностью и т. д. Другіе 12 докладовъ посвящены различнымъ вопросамъ дѣтской психо-физіологіи: развитію дѣтской морали, дѣтскаго воображенія; вопросу о дѣтскихъ темпераментахъ, о дѣтскомъ языкѣ, дѣтскихъ предразсудкахъ и т. д.

Физическому воспитанію дѣтей и вопросамъ физическаго здоровья дѣтей отведена особая секція; она уже получила разрѣшеніе отъ администраціи работать совмѣстно съ съѣздомъ дѣтскихъ врачей, который состоится одновременно съ „семейнымъ" съѣздомъ.

Четвертая секція объединяетъ вопросы умственнаго, нравственнаго и эстетическаго воспитанія. Организаціонный комитетъ рѣшилъ совершенно отказаться отъ включенія въ программу съѣзда вопросовъ р е л и г і о з н а г о воспитанія и обученія, такъ какъ онъ конечно, не могъ обезпечить будущимъ членамъ съѣзда свободы обсужденія ихъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Секція обезпечена 38 докладами.

Въ основу работъ V-й секціи „Обученіе ребенка" положенъ рядъ докладовъ, говорящихъ о развитіи самодѣятельности дѣтей при ихъ обученіи. Эти доклады имѣютъ въ виду познакомить семью съ современными педагогическими теченіями, которыя строятъ обученіе ребенка на его активномъ проявленіи личности, на созданіи имъ самимъ наглядныхъ пособій, на развитіи его рѣчи, вообра-

женія и т. д. Конечно, мудрено было отдѣлить методы обученія дѣтей въ семьѣ отъ школьныхъ методовъ, и работы этой секціи будутъ полезны не только родителямъ и воспитателямъ, но и учителямъ начальной школы.

Большой интересъ для семьи и школы должны представить доклады о томъ, какъ нормально поставить подготовку дѣтей къ школѣ, какъ охранить ихъ самостоятельность отъ чрезмѣрныхъ требованій и семьи, и школы и т. д.

Къ этой же секціи отнесены и два очередныхъ вопроса школьнаго дѣла: выработка нормальныхъ отношеній семьи и школы, въ интересахъ правильной организаціи школьной жизни, и вопросъ о превращеніи нездоровой атмосферы однополой школы въ здоровую атмосферу школы двуполой, школы съ совмѣстнымъ обученіемъ мальчиковъ и дѣвочекъ.

Наконецъ, шестая секція займется учрежденіями, помогающими семьѣ и замѣняющими ее: дѣтскими садами, колоніями, площадками и клубами, лѣсными школами и санаторіями—съ одной стороны; интернатами, общежитіями, пріютами, убѣжищами—съ другой. Учрежденія для отсталыхъ дѣтей, охрана дѣтства обществами, охрана дѣтскаго труда, суды для малолѣтнихъ, исправительныя заведенія—вотъ, о чемъ еще будутъ говорить заявленные доклады.

Итакъ, завтра (30 декабря) откроется съѣздъ, посвященный ребенку и дѣтству. Этимъ вопросамъ отдавало свои силы нѣсколько поколѣній русскихъ родителей, сотни тысячъ семей.

У многихъ людей съ этими темами связаны лучшія ихъ чувства, самыя завѣтныя, а потому и самыя затаенныя мечты. Пора вынести ихъ „на люди", на свѣтъ общественнаго обсужденія. Это дѣло дѣлается заграницею многими тысячами союзовъ и обществъ родителей и педагоговъ. Западъ знаетъ уже 4 международныхъ съѣзда по вопросамъ дѣтства, онъ имѣетъ уже Бюро этихъ съѣздовъ и въ настоящее время предложилъ мѣсто въ этомъ Бюро и русскому обществу; онъ наконецъ прислалъ на этотъ съѣздъ нѣсколько докладовъ выдающихся дѣятелей дошкольнаго и семейнаго воспитанія.

На россійской семьѣ лежитъ теперь долгъ откликнуться на призывъ русскихъ и иностранныхъ педагоговъ.

Николай Соколовъ.

За недѣлю.

19-го—27-го декабря.

Рождественскіе мотивы.

Грустны были въ этомъ году рождественскіе мотивы русской печати! Жутко становится при чтеніи нашихъ „праздничныхъ" статей... Ни единой бодрой ноты; полная мертвая зыбь... Даже борзописцы „Новаго Времени" не нашли праздничныхъ словъ; они совершенно отмалчиваются въ своихъ рождественскихъ статьяхъ относительно внутренняго положенія родной страны. Праздничную свою статью „Н. Вр." посвятило темѣ „Христіанство и семья", а политическую передовую—тройственному союзу. Меньшиковъ не нашелъ другой темы для праздника мира и благоволенія, какъ—угрожающая Европѣ война всѣхъ противъ всѣхъ и заканчиваетъ слѣдующимъ печальнымъ заключеніемъ:

Въ праздникъ мира и благоволенія Россія съ гордостью можетъ сказать дѣтямъ, что она давно уже перестала быть грозой народовъ, нашествіе которой дышало бы для нихъ смертью и разореніемъ. Но Россія не можетъ иначе, какъ съ нѣкоторымъ чувствомъ стыда, вспоминать о неготовности своей встрѣчать нашествія и разрушать ихъ. Дѣтямъ понятно, что слѣдуетъ готовиться къ большой грозѣ, но какъ къ ней не готовиться съ величайшей поспѣшностью—вотъ что непонятно даже дѣтямъ.

Пріуныла даже „Земщина", органъ Пуришкевича.

Обидно и больно, пишетъ она, что въ столѣтній юбилей побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ мы не могли отпраздновать одолѣнія и внутренняго врага; но можемъ утѣшить себя хоть тѣмъ, что народъ какъ тогда, такъ и теперь, былъ способенъ его одолѣть, но у насъ оказались военачальники, уподобившіеся генералу Куропаткину, и предпочли отступить передъ крикомъ и галдежомъ „прогрессивной" прессы, какъ г. Куропаткинъ отступилъ передъ изнемогавшимъ Куроки.

Всѣ ея упованія теперь сосредоточены на новомъ министрѣ внутр. дѣлъ:

Назначеніе на самый отвѣтственный постъ молодого и энергичнаго министра,—назначеніе, совпадающее съ столѣтіемъ изгнанія двунадесяти языковъ,—да послужитъ намъ хорошимъ предзнаменованіемъ...

Только „Россія" не унываетъ и въ своей праздничной статьѣ обѣщаетъ кучу хорошихъ вещей. Казеннымъ публицистамъ это, вѣдь, ничего не стоитъ; напротивъ... Оказывается, что господа изъ „Россіи" не только признаютъ принципы свободы, равенства и братства, но даже чтутъ ихъ, какъ... символы христіанской вѣры.

Развѣ идеи—равенство, свобода, братство и все, чѣмъ гордится культура, пишутъ они, получила начало не отъ тѣхъ Виѳлеемскихъ яслей, въ которыхъ

простодушные еврейскіе пастухи думали увидѣть будущаго властителя міра, съ всемірнымъ тономъ въ Іерусалимѣ, съ непобѣдимымъ царствомъ отъ моря и до моря? Этому младенцу было суждено и всемірное царство, и вѣчный незыблемый тронъ, но только царство „не отъ міра сего", царство это надъ совѣстью и сердцемъ людей.

Рождество провозглашается при этомъ „праздникомъ культуры" и выражается увѣренность, что „сѣмя, брошенное Евангеліемъ въ душу людей растетъ, несмотря на всѣ препятствія". — Словомъ въ человѣцѣхъ изъ „Россіи" въ этотъ день господствовало полное благоволеніе. Имъ, видно, хорошо было...— Кому еще?

Этотъ вопросъ ставится въ рождественскомъ номерѣ „Русскихъ Вѣдомостей" и отвѣтъ получается такой же, какъ и полвѣка тому назадъ на вопросъ поэта: „Кому живется весело, вольготно на Руси"?

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и забитая,
Ты и всесильная,
Матушка-Русь!..

Почтенная московская газета совершенно воздержалась отъ праздничной статьи и посвятила свой рождественскій номеръ поэту скорби и печали, воспользовавшись предстоявшей 27-го декабря 35-лѣтней годовщины его смерти.—Комментаріи излишни.

Другая московская газета,—октябристскій „Голосъ Москвы" ограничился беллетристикой въ рождественскомъ вкусѣ, но отъ статей воздержался. И онъ уклонился отъ традиціонной темы: „миръ на земли и въ человѣцѣхъ благоволеніе".—Въ „Русскомъ Словѣ" только въ маленькомъ иттермеццо г. Сергѣя Яблоновскаго звучитъ нѣкая бодрая нотка. Перепечатаемъ эту статейку цѣликомъ:

Вѣрю... Во многое, во многое утрачена вѣра, но когда наступаетъ тихая ночь передъ Рождествомъ, я вѣрю, и для меня вся она полна чудесъ, радости, тайны. Не знаю Бога, но младенца, лежащаго въ ясляхъ, пришедшаго для того, чтобы муками заплатить за любовь къ людямъ,—этого Младенца самъ ношу въ сердцѣ своемъ.

Какъ много отняла жизнь чистоты, радости, наивности, любви, но въ рождественскую ночь здѣсь онѣ опять. чистота, радость, наивность и любовь. И вѣришь, во все вѣришь.

Вѣришь, что въ безпросвѣтной ночи вдругъ загорится яркій, радостный свѣтъ; вѣришь, что не смогутъ больше люди проливать человѣческой крови; вѣришь—и не стыдишься своей вѣры.

Когда-то сердце было переполнено свѣтлыми чувствами, и не стыдно было произносить самыя завѣтныя слова, потому что это было такъ же естественно, какъ птицѣ летать, какъ цвѣтку цвѣсти.

Сколько отняла жизнь! И, прежде всего, отняла право на великія слова. Но въ эту ночь я знаю, что я могу не стыдиться; я могу не только произнести великое слово: люблю, но и еще болѣе великое: любите.

Страшно... и радостно, и не ползаетъ больше по землѣ духъ мой...

Да и тутъ трудно сказать, чего больше: вѣры или невѣрія.

Въ томъ же духѣ написана рождественская статья петербургской „Рѣчи", заканчивающаяся такимъ образомъ:

За послѣднее время среди нашего общества все чаще и чаще начинаютъ раздаваться голоса, призывающіе къ бодрости, къ отрѣшенію отъ смертнаго грѣха уныніи, напоминающіе о великихъ задачахъ, о дремлющихъ силахъ. И сегодня особенно хотѣлось бы прислушаться къ нимъ, повѣрить имъ, хотѣлось бы забыть о тѣхъ условіяхъ жизни, которыя такъ несовмѣстимы съ ободряющими призывами. Хотѣлось бы сказать: мы на порогѣ великаго обновленія. Недалекъ день, когда по всему необозримому пространству нашей родины закипитъ радостная работа общественныхъ силъ, вдохновляемая стремленіемъ къ свободѣ, къ торжеству права, къ господству свѣта, закона, справедливости. Всѣ хотятъ этой работы, рвутся къ ней. Власть поймета, наконецъ, что источникъ ея силы не въ гоненіяхъ и угрозахъ, а въ довѣріи общественномъ, и что достиженіе великихъ историческихъ задачъ великаго народа не по плечу тѣмъ, кто менѣе всего дорожитъ моральнымъ авторитетомъ своимъ, кто думаетъ только о сегодняшнемъ днѣ и живетъ лишь минутными его интересами.

Да, хотѣлось бы—и болѣе всего, и прежде всего,—чтобы эти пожеланія не звучали празднословіемъ, раздражающимъ и растравляющимъ душевныя раны.

Не лучше настроены и недавно возникшія прогрессивныя газеты, которыхъ казалось бы само положеніе въ качествѣ „молодыхъ" органовъ печати обязываетъ къ извѣстной долѣ бодрости и увѣренности. „Русская Молва" озаглавила свою праздничную статью „Тернистый путь".

Пусть, пишетъ она, по неисповѣдимымъ путямъ міродержавнаго Промысла, должно человѣчество влачиться къ лучезарному будущему тернистой стезей страданія и крови. Но хочется хоть сегодня вздохнуть глубже и спокойнѣе. Хочется хоть сегодня подняться выше неизбѣжной и гнетущей злобы дня.

„Хочетъ", но—не можетъ...; не можетъ подняться выше злобы дня!—Въ этомъ вся трагедія,—въ этой импотентности, въ этой прострації, отъ которой русское общество, все еще не можетъ освободиться, хотя теперь (не „сегодня" только) казалось бы, уже можно бы „вздохнуть глубже и спокойнѣе".

Вмѣсто того другая „молодая" петербургская газета, „День", предается полному отчаянію и готова „навсегда" отказаться отъ осуществленія мира на землѣ и благоволенія въ людяхъ.

И приходится примириться съ тѣмъ, что „миръ и благоволеніе въ людяхъ" навсегда останутся только идеаломъ. Потому что, повторяемъ, въ той духовной атмосферѣ, въ какой живетъ современный цивилизованный міръ, нѣтъ мѣста надеждѣ. Если въ вѣка вѣры, въ вѣка пламенной религіозности христіанскіе народы не создали даже отдаленнаго подобія земного царствія Божія, то, конечно, они не создадутъ его въ будущемъ.

Недуренъ этотъ рождественскій подарокъ;

дѣйствительно: благая вѣсть!... Покорно благодаримъ...

Но не лучше ли было бы выбрать для такихъ прогулокъ подальше закаулокъ? Вѣдь газеты не для того существуютъ, чтобы отравлять общественную атмосферу нытьемъ и отчаяніемъ!

Скажутъ: нельзя скрывать правды!—Но развѣ это „правда" то, что говорится въ послѣдней цитатѣ изъ газеты „День"?!—„Нѣтъ уже мѣста надеждѣ", говоритъ авторъ. Можетъ быть, это индивидуально и „правда"; въ такомъ случаѣ авторъ, конечно, заслуживаетъ сочувствія и—сожалѣнія. Но большаго сожалѣнія заслуживаютъ читатели, ищущіе въ газетѣ добраго слова и получающіе—болѣзненный бредъ.

Невесела современная русская жизнь, веселыхъ пѣсенъ теперь требовать невозможно. Но вѣру въ будущность родной страны требовать можно, и—д о л ж н о. Вынесла Россія уже худшія испытанія, вынесетъ и нынѣшнее, и—„дорогу проложитъ себѣ"!

Наши публицисты часто изъ-за деревьевъ не видятъ лѣса и распространяютъ угнетенное состояніе политической атмосферы на всю общественную жизнь. Но цѣлый рядъ знаменательныхъ признаковъ указываетъ на то, что въ соціальномъ и культурномъ отношеніи Россія, хотя и медленно, но безустанно развивается. Со временемъ это отразится и въ политической жизни, уже теперь отражается, уже отразилось на выборахъ въ Г. Думу и на характерѣ послѣдней. Недаромъ ч е р н ы е въ такой тревогѣ, они чуютъ приближеніе разсвѣта *).

Много ожидать отъ наступающаго новаго года, конечно, не приходится,—но безслѣдно онъ не пройдетъ и, много ли—мало ли, а сдвинетъ россійскую государственную колесницу съ того мѣста, на которомъ ее держала до сихъ поръ реакція. Слабы еще прогрессивныя силы Россіи, но реакція—совершенно обезсилена. Реакція разлагается,—тутъ лежитъ главная причина ужасной политической атмосферы. Но можно надѣяться, что этотъ ужасный послѣдній актъ россійской трагедіи скоро кончится; les morts vant rite!—Мы поэтому отъ души поздравляемъ прогрессивную Россію съ окончаніемъ стараго года и наступленіемъ новаго.

С ъ Н о в ы м ъ г о д о м ъ!

*) Происходящій переломъ ярко изображенъ кн. Г. Львовымъ въ статьѣ, помѣщенной 23-го декабря въ той же „Русской Молвѣ", которая 25-го декабря такъ упала духомъ:

„Въ политической, общественной и государственной жизни происходятъ движенія, напоминающія ледоходъ.

„Хаотическое крушеніе темныхъ надеждъ повернуть государство отъ 17 октября назадъ, ломка оковъ такъ долго державшихъ жизнь въ оцѣпенѣніи, не только не вызываютъ въ странѣ никакого потрясенія, а напротивъ вселяютъ въ ней бодрое настроеніе и увѣренность въ близость лучшихъ дней.

„Смотрите, какъ треснула сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ реакція. Уже она отошла отъ береговъ, ей не за что держаться—вотъ-вотъ ее понесетъ внизъ, и въ стремительномъ безпорядкѣ она разобьется на мелкіе куски и растаетъ вся безъ остатка.

„Вотъ союзники, правые, націоналисты толпятся вокругъ чиновниковъ и священниковъ, судорожно хватаются за мундиры и рясы и тянутъ ихъ въ ледяную воду, толкая другъ друга, налетая другъ на друга и выкрикивая чужими голосами чужія слова о законности и правѣ и даже о правдѣ. Но нѣтъ имъ спасенія, и полая вода народныхъ чувствъ уноситъ ихъ со всей грязью, насѣвшей на нихъ за долгую зиму..."

Государственный Совѣтъ.

Гос. Совѣтъ закончилъ, наконецъ, почти наканунѣ Рождества, разсмотрѣніе законопроекта о продолжительности рабочаго времени въ торговыхъ заведеніяхъ. Потребовались большія усилія, чтобы провести эту реформу черезъ кавдинскія ущелія Совѣта. Министръ торговли и промышленности, надо отдать ему справедливость, весьма энергично защищалъ законопроектъ. Но изъ среды Совѣта интересы торгово-служащихъ отстаивались главнымъ образомъ совѣтской лѣвой, отъ которой выступали М. М. Ковалевскій, А. В. Васильевъ и Д. И. Багалѣй. М. М. Ковалевскій снова далъ чувствительный отпоръ новоявленному соціалъ-политику В. І. Гурко, защищавшему безграничную эксплуатацію труда во имя „свободы". М. М. Ковалевскій взялъ на себя трудъ объяснить свободолюбимому ритору крайней правой сущность свободы и сущность деспотизма и ихъ роль въ экономической жизни страны. Гос. Совѣтъ отклонилъ коварную „поправку" В. І. Гурко, какъ почти всѣ поправки правой, неизмѣнно клонившіяся къ тому, чтобы елико возможно охранять „свободу" Китъ Китычей отъ „деспотизма" ихъ рабовъ.

Законопроектъ прошелъ черезъ Гос. Совѣтъ во всѣхъ существенныхъ пунктахъ въ редакціи Гос. Думы. Этимъ онъ въ значительной степени обязанъ совѣтской лѣвой.

А. М.

Россійскіе законы въ 1921 г.

Великолѣпный памятникъ водрузилъ курскій губернаторъ Муратовъ россійской государственности 1912-го года. Когда къ нему обратился „полноправный" россійскій гражданинъ М. Е. Ливановъ съ заявленіемъ о желаніи издавать въ Курскѣ газету на твердомъ основаніи существующихъ законовъ, г. Муратовъ повелъ такой разговоръ, который самъ

г. Ливановъ „стенографически точно" изложилъ въ „Рус. Сл.":

Губернаторъ.—Конечно, газета, которую вы предполагаете издавать, будетъ прогрессивная?

Я.—Прогрессивная и безпартійная.

Губернаторъ.—Въ родѣ харьковскихъ и московскихъ газетъ.

Я.—Нѣтъ. Вѣроятно, будетъ болѣе умѣренная.

Губернаторъ.—Въ такомъ случаѣ я долженъ васъ предупредить, что условія изданія прогрессивной газеты въ Курскѣ совершенно иныя, чѣмъ въ Москвѣ и Харьковѣ. Я предупреждаю васъ, что борьба со мною для васъ не по силамъ.

Я.—Но я не собираюсь бороться съ вами.

Губернаторъ.—У меня совершенно иныя средства борьбы. Я оставляю въ сторонѣ штрафы и арестъ. Я буду брать вашу газету изъ типографіи на просмотръ ночью и ночью же накладывать арестъ на нумеръ газеты. Такія дѣйствія я считаю совершенно закономѣрными, отвѣчающими временнымъ правиламъ о печати.

Судъ, конечно, мои постановленія объ арестѣ будетъ отмѣнять, и вы получите нумера, конфискованные по моему распоряженію, обратно, но уже будете продавать ихъ на вѣсъ. Для этого мнѣ придется, конечно, не спать ночи, но это ничего не значитъ.

Опытъ въ Тамбовѣ убѣдилъ меня, что при такой постановкѣ дѣла прогрессивная газета существовать не можетъ. Вы можете справиться у издателей „Тамбовскаго Голоса", Брюханова и Сомова, въ справедливости всего сказаннаго. Эти господа, послѣ 17-ти конфискацій, пришли къ заключенію, что борьба со мной невозможна.

Я.—Но, ваше превосходительство, я думаю, мнѣ удастся такъ повести газету, чтобы не вынуждать васъ къ такимъ мѣрамъ борьбы.

Губернаторъ.—Но тогда ваша газета потеряетъ всякій интересъ и будетъ представлять такой же листокъ, какъ „Курская Газета".

Въ концѣ концовъ, представитель россійской государственности въ Курской губ., г. Муратовъ вполнѣ убѣдилъ россійскаго гражданина М. Е. Ливанова, что—сила солому ломитъ, что искать опоры въ законѣ противъ произвола по нынѣшнему времени—наивно. Г. Ливановъ отказался отъ своего намѣренія издавать прогрессивную газету во владѣніяхъ г. Муратова.

Международныя дѣла.

(Перспективы мира и войны наканунѣ Новаго года).

Встрѣча новаго года на этотъ разъ не можетъ быть названа веселой,—по крайней мѣрѣ въ политическомъ отношеніи. Рождественскіе праздники не существовали для дипломатіи: ей приходилось усиленно работать въ тѣ именно дни, когда обыкновенные смертные предаются отдыху и развлеченію. Тревожны и печальны были эти праздники для десятковъ тысячъ семействъ въ Болгаріи, Сербіи, Греціи и Черногоріи. Это были грустные праздники для сотенъ тысячъ человѣкъ, обязанныхъ стоять на стражѣ, въ полной боевой готовности, около Чаталджинскихъ укрѣпленій, и ожидающихъ, въ каждую данную минуту возобновленія страшной кровавой „работы". Не было праздниковъ и для войскъ, стоящихъ подъ Адріанополемъ, какъ и для осажденныхъ въ немъ турокъ и злосчастныхъ мирныхъ жителей,—какъ и вообще для вооруженныхъ представителей обѣихъ воюющихъ сторонъ въ разныхъ мѣстахъ Европейской Турціи, на сушѣ и на морѣ.

Народы съ тревогою ждутъ разрѣшенія мучительнаго вопроса: возстановится ли миръ, или опять начнется жестокая человѣческая бойня по всѣмъ правиламъ военнаго искусства? Мирные переговоры делегатовъ въ Лондонѣ и сопутствующія имъ совѣщанія пословъ великихъ державъ сдѣлали большой шагъ впередъ за послѣднее время и достигли уже въ сущности весьма значительныхъ практическихъ результатовъ. Турція уступила балканскимъ союзникамъ свои важнѣйшія и обширнѣйшія европейскія провинціи—Македонію, Старую Сербію съ Ново-базарскимъ санджакомъ, Ѳессалію и Эпиръ, а также островъ Критъ. Албанія съ пограничными мѣстностями, прилегающими къ Черногоріи, и въ томъ числѣ съ городомъ Скутари, отдается въ распоряженіе великихъ державъ для образованія новаго автономнаго государства. Только Адріанополь съ его округомъ турки желаютъ сохранить за собою, и они отстаиваютъ эту часть своей территоріи съ непривычною для нихъ энергіею. Столь же рѣшительно отказываются они отъ уступки грекамъ турецкихъ острововъ въ Эгейскомъ морѣ, ссылаясь на необходимость этихъ владѣній для безопасности Дарданеллъ и побережья Малой Азіи.

Великія державы обѣихъ группъ—тройственнаго союза и тройственнаго согласія—приняли сторону балканскихъ союзниковъ—или вѣрнѣе Болгаріи—въ вопросѣ объ Адріанополѣ, но за то склоняются въ пользу Турціи относительно Эгейскихъ острововъ. Удовлетворивъ сильнѣйшую изъ балканскихъ народностей—болгаръ, западно-европейскіе кабинеты думаютъ скорѣе и легче справиться съ неудовольствіемъ Сербіи и Черногоріи. Австро-Венгрія съ двухъ сторонъ угрожала жизненнымъ интересамъ Сербіи: во-первыхъ, она требовала удаленія ея войска изъ Дураццо и закрывала для нея доступъ къ Адріатикѣ, и во-вторыхъ, она собиралась урѣзать часть занятыхъ сербами земель для присоединенія къ новой автономной Албаніи, причемъ Сербіи пришлось бы отречься отъ принадлежавшихъ ей изстари и вновь завоеванныхъ ею крупныхъ мѣстныхъ центровъ сербской національности, хотя отчасти и заселенныхъ въ позднѣйшіе годы албанцами. Сербія пошла на встрѣчу австрійцамъ въ спорѣ Дураццо,—она оффиціально заявила, что уве-

детъ свои войска съ береговъ Адріатическаго моря тотчасъ по подписаніи мира. Но Австро-Венгрія не обнаруживаетъ готовности выказать такую-же уступчивость въ дѣлѣ размежеванія спорныхъ областей между Албаніею съ одной стороны, и Сербіей и Черногоріей—съ другой.

Шансы мира слабѣютъ по мѣрѣ того какъ усиливается патріотическое возбужденіе въ Турціи, Сербіи и Черногоріи; но миръ слишкомъ нуженъ Европѣ, чтобы сомнѣваться въ искренности миролюбивыхъ усилій отдѣльныхъ державъ, особенно Англіи и Франціи,—и въ концѣ концовъ въ этомъ же направленіи будетъ вынуждена дѣйствовать и Германія. Мы не вѣримъ—и нельзя вѣрить—въ возможность новыхъ массовыхъ кровопролитій изъ-за споровъ о границахъ новаго албанскаго государства, о созданіи котораго никто и не мечталъ три мѣсяца тому назадъ. Надо надѣяться на здравый смыслъ отвѣтственныхъ правителей культурныхъ націй,

Л. Слонимскій.

ХРОНИКА.

19-го декабря. Гос. Совѣтъ принялъ законопроектъ объ отмѣнѣ остатковъ крѣпостного права на Кавказѣ.

— Въ Москвѣ открылся съѣздъ россійскихъ хирурговъ.

— Св. Синодъ постановилъ открыть высшій женскій богословскій институтъ въ Петербургѣ.

— Въ Петербургѣ открылся третій съѣздъ правыхъ профессоровъ.

— На нѣкоторыхъ петербургскихъ заводахъ состоялись выборы уполномоченныхъ отъ рабочихъ и служащихъ въ больничныя кассы.

— Въ Севастополѣ состоялся судъ капитановъ перваго ранга надъ лейтенантами Сохачевскимъ, Вахтинымъ, фонъ-Энденомъ и Гнидой, выступавшими свидѣтелями со стороны обвиненія въ процессѣ капитана Шубина. Судъ призналъ поведеніе всѣхъ недостойнымъ чести мундира и постановилъ исключить ихъ со службы.

— Состоялось восьмое засѣданіе мирной конференціи. Турецкіе делегаты внесли новыя контръ-предложенія, сводящіяся къ уступкѣ всей территоріи къ западу отъ адріанопольскаго вилайета, къ предоставленію державамъ рѣшить судьбу Албаніи и Крита и сохраненію за Турціей Адріанополя и Эгейскихъ острововъ. Союзники признали предложенія Турціи непріемлемыми.

20-го. Состоялся первый выпускъ врачей московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ.

— Въ Кіевѣ открылся четвертый всероссійскій съѣздъ терапевтовъ.

— Нижегородскій губернаторъ членъ Гос. Думы А. Н. Хвостовъ уволенъ въ отставку. На проводы бывшаго губернатора явились только его бывшіе подчиненные и военные чины. Отсутствовали представители дворянства, земства, города и прокуратуры, а также другихъ учрежденій и вѣдомствъ.

— Кіевскій губернаторъ оштрафовалъ 214 студентовъ политехниковъ за участіе въ незаконной сходкѣ, въ день годовщины смерти Сазонова.

— Въ Испаніи депутаты консервативной партіи во главѣ со своимъ вождемъ Маура и многіе сенаторы сложили свои полномочія.

— Греческіе войска атаковали турокъ на островѣ Хіосѣ и принудили ихъ къ сдачѣ.

21-го. Гос. Совѣтъ принялъ законопроектъ, отмѣняющій всѣ исключенія въ отношеніи одежды для заключенныхъ въ тюрьмѣ.

— По дѣлу дантистовъ московская судебная палата вынесла слѣдующій приговоръ: 201 человѣкъ приговорены къ лишенію правъ и отдачѣ въ арестантскія отдѣленія на срокъ отъ 1 года до 3 лѣтъ. Изъ должностныхъ лицъ приговорены къ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія доктора Эдуардъ Рутковскій и Ковреинъ—на 3 года, докторъ Романъ Рутковскій—на 1 годъ, дѣлопроизводитель Лепехинъ на $2^1/_2$ года. 79 обвиняемыхъ оправданы. Судъ постановилъ ходатайствовать о смягченіи наказанія большинству подсудимыхъ.

— Писатель В. В. Розановъ приговоренъ къ 10 днямъ ареста за кощунство и порнографію, въ книгѣ „Уединеніе“.

— Балканскіе союзники представили въ мирной конференціи тройной ультиматумъ по вопросу объ Адріанополѣ, Критѣ и Эгейскихъ островахъ.

22-го. Гос. Совѣтъ закончилъ обсужденіе законопроекта объ отдыхѣ торгово-промышленныхъ служащихъ и передалъ его въ государственную канцелярію для сводки поправокъ. Засѣданія Гос. Совѣта прерваны до 9 января.

— По распоряженію прокурора главнаго военно-морского суда, дѣло 138 матросовъ черноморскаго флота, обвиняемыхъ жандармскими властями въ организаціи революціоннаго сообщества для ниспроверженія существующаго строя, прекращено.

— Томская городская дума ассигновала 100,000 рублей на открытіе сельско-хозяйственнаго отдѣленія въ технологическомъ институтѣ.

— Сергѣй Труфановъ, бывшій инокъ Иліодоръ, освобожденъ изъ Флорищевой пустыни.

— Турецкій флотъ вышелъ изъ Дарданеллъ и обмѣнялся выстрѣлами съ греческимъ флотомъ.

23-го. Смертный приговоръ въ Иркутскѣ.

— По дѣлу туркестанскихъ саперныхъ офицеровъ военно-окружной судъ въ Ташкентѣ приговорилъ б. командира батальона Еранцева, ротныхъ командировъ Шнейваса и Годлевскаго, младшихъ офицеровъ Лысенко и Хохлачева къ исключенію изъ службы и заключенію въ крѣпости на 1 годъ 4 мѣсяца, безъ ограниченія правъ.

— Сербская оффиціозная газета „Самоуправа" помѣстила боевую статью, въ которой рѣшительно высказывается противъ включенія мѣстностей съ сербскимъ населеніемъ въ границы автономной Албаніи.

24-го. Проф. Вельяминовъ уволенъ отъ должности начальника военно-медицинской академіи.

— Скончался художникъ Ціонглинскій.

— На постъ германскаго статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ назначенъ германскій посолъ въ Римѣ фонъ-Яговъ.

— Занятія мирной конференціи пріостановлены, вслѣдствіе внесенія турецкими делегатами новыхъ предложеній. Балканскіе союзники сдѣлали слѣдующее заявленіе:

„Въ виду несоотвѣтствія предложеній оттоманскихъ делегатовъ съ требованіями союзниковъ, формулированными въ предыдущемъ засѣданіи, и принимая во вниманіе, что переговоры на предложенной новой базѣ не могутъ привести къ соглашенію, делегаты союзниковъ вынуждены пріостановить занятія конференціи".

25-го. Сообщаютъ, что германское правительство вноситъ въ рейхстагъ новый военный законопроектъ.

— Въ Португаліи сформировано новое министерство подъ президентствомъ Альфонса Коста.

26-го. Въ Петербургѣ открылся первый съѣздъ по образованію женщинъ.

— Декретомъ итальянскаго короля учреждены губернаторства Триполитаніи и Киренаики.

27-го. Высочайшій выходъ въ Зимнемъ дворцѣ въ день Новаго Года отмѣненъ.

— Въ Петербургѣ открылся первый всероссійскій съѣздъ врачей по дѣтскимъ болѣзнямъ.

— Въ Москвѣ открылся съѣздъ представителей русскихъ музеевъ.

— Въ Москвѣ открылся VII всероссійскій электротехническій съѣздъ.

— Казанское жандармское управленіе предъявило двумъ журналистамъ Гусеву и Кудрявцеву обвиненіе въ принадлежности къ лѣвой фракціи партіи народной свободы.

Въ чужихъ краяхъ.

XXVII.

Испанія:—пораженіе консерваторовъ.—Венгрія: избирательное право.

Испанскій политическій міръ переживаетъ своеобразный кризисъ. Внѣшне послѣдній проявился въ томъ, что консерваторы Маура и Сіерва сложили свои мандаты, послѣ чего ихъ примѣру послѣдовало значительное количество консервативныхъ депутатовъ конгресса и сената. Маура намѣренъ впрочемъ уйти совершенно съ политической арены, а вмѣстѣ съ нимъ, вѣроятно, уйдетъ и его соратникъ Сіерва, главный виновникъ гнуснаго убійства Ферреро. Какіе мотивы побудили обоихъ экс-министровъ къ демонстративному уходу? По словамъ Мауры, онъ обиженъ невниманіемъ, оказаннымъ ему королемъ при перестройкѣ либеральнаго кабинета Романонеса. Невниманіе сказалось въ томъ, что, вопреки обычаю, король не нашелъ нужнымъ выслушать мнѣнія консервативнаго вождя и ограничился совѣщаніемъ съ тѣми лицами, на которыя указалъ ему Романонесъ. Въ сущности, дѣло сводится не къ простой обидѣ, а къ сознанію политическаго безсилія, лишающаго консерваторовъ надежды на скорое возвращеніе къ власти. Надежды эти до сихъ поръ были основаны на увѣренности, что знаменитая „ротаціонная" или „вращающаяся" система испанскаго парламентаризма сохранитъ свое существованіе, если не навсегда, то еще во всякомъ случаѣ надолго. Согласно „ротаціонному" принципу, долгое время существовавшему, какъ незыблемая часть испанской конституціи, всякое министерство господствуетъ приблизительно два года, послѣ чего предоставляетъ бразды правленія своимъ соперникамъ. Выходило такъ, что всякое министерство можетъ создать необходимое большинство и настроеніе народа не играло никакой роли при чередованіи либерализма и консерватизма у кормила правленія. Такъ дѣло продолжалось, и могло продолжаться только до тѣхъ поръ, пока между либерализмомъ и консерватизмомъ существо-

вали лишь словесныя отличія, пока фактическая дѣятельность того или иного режима походила какъ двѣ капли воды на дѣятельность другого. Постепенно, однако, такая система кажущихся перемѣнъ перестала соотвѣтствовать настроенію народа, а расправа съ Ферреро довершила банкротство вращающагося прогресса и регресса. Кампанія, поднятая республиканско-соціалистическимъ блокомъ, не только смела консервативное министерство Мауры и Сіервы, но сдѣлала невозможнымъ всякое пребываніе у власти этихъ моральныхъ виновниковъ злодѣянія. Вначалѣ консерваторамъ не вѣрилось въ возможность нарушенія освященнаго десятилѣтіями „принципа“ и еще недавно Ероса, органъ консервативнаго заправилы, съ увѣренностью сообщалъ о скоромъ возвращеніи мауровскаго кабинета. Послѣ убійства Каналехаса это казалось столь естественнымъ, что подобнаго ожидали не только консерваторы, но и болѣе лѣвые элементы. Послѣ неприглашенія Мауры во дворецъ фактъ крушенія старой системы былъ, однако, налицо, а вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось констатировать фіаско самого консерватизма. Оказалось, что пока что Альфонсъ XIII не намѣренъ прибѣгать къ услугамъ ферреровскихъ убійцъ и либеральная партія, стоящая у правленія больше трехъ лѣтъ, будетъ и впредь распоряжаться судьбами испанскаго королевства. Такого аффронта Маура и его единомышленники не могли ожидать, но получивъ его, не могли, конечно, не понять его значенія. Что оставалось дѣлать въ такомъ положеніи? Единственная карта, которой располагалъ Маура, ротаціонная традиція, была бита и благородному испанцу волей-неволей пришлось устроить себѣ политическія похороны. По нѣмецкой поговоркѣ, онъ поспѣшилъ, однако, изъ нужды сдѣлать добродѣтель и изъ вынужденнаго ухода создалъ видимость добровольной демонстраціи. Этотъ шумный прощальный жестъ можетъ утѣшить, впрочемъ, только самого Мауру и его сподвижника Сіерву. Консервативной партіи, однако, трудно будетъ успокоиться на безплодной демонстраціи и придется подумать о болѣе дѣйствительныхъ способахъ политическаго возрожденія. Простой смѣной руководящихъ элементовъ дѣло врядъ ли можетъ обойтись. Республиканско-соціалистическое засиліе, на которое жалуется, между прочимъ, и Маура, несомнѣнный фактъ, и для борьбы съ нимъ необходимо измѣнить консервативную „программу“, въ особенности тактику. Трудно, однако, думать, что измѣненія, на которыя способны консерваторы, задержатъ поступательный ходъ республиканизма и демократизма. Правда, испанскій республиканизмъ дезорганизованъ и дискредитированъ борьбой личныхъ самолюбій, но все-таки моральный кредитъ его выше консервативнаго и либеральнаго. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что съ каждымъ годомъ замѣтно усиливаются положительныя тенденціи, республиканизмъ консолидируется, и вліяніе его увеличивается. Впрочемъ, вліяніемъ этимъ республиканцы обязаны не своему республиканизму, а своему демократизму. Въ сущности испанскіе республиканцы не думаютъ теперь о республиканскомъ строѣ, и республиканская революція можетъ вспыхнуть лишь въ томъ случаѣ, если монархія не сумѣетъ извлечь надлежащихъ уроковъ изъ недавней исторіи португальскаго королевства. Года два назадъ испанскій министръ Урсансъ, неподкупный человѣкъ и убѣжденный монархистъ, сказалъ въ конгрессѣ, что разложеніе монархіи въ Испаніи задерживается только благодаря постепенному усиленію республиканизма. Этотъ порядокъ въ Испаніи, повидимому, достояніе многихъ и именно потому король не думаетъ бороться съ антимонархическимъ теченіемъ. Вмѣсто того, чтобы бороться съ нимъ монархія пытается его приручить, сдѣлать безвреднымъ. Въ извѣстной степени эта тактика удалась и „размагничиваніе“ многихъ „революціонеровъ“ доказываетъ, что монархія въ данномъ случаѣ правильно оцѣнила свои выгоды.

Понять и оцѣнить свои выгоды, однако, не все въ политикѣ. Австрійскій монархъ давно уже понялъ, что положеніе австро-венгерской монархіи можетъ упрочиться лишь на основѣ демократизаціи государственнаго строя, но это пониманіе не дало ему до сихъ поръ силъ для того, чтобы сломить упорство мадъярской реакціи противъ введенія настоящаго демократическаго избирательнаго права. Семь лѣтъ подрядъ тронныя рѣчи возвѣщаютъ демократическую избирательную реформу, но всѣ попытки выполнить обѣщаніе разбивались объ упорное сопротивленіе борющагося за свое существованіе мадъярскаго феодализма. Послѣдней по времени ставкой монархіи былъ Лукачъ, считавшійся носителемъ демократической идеи; теперь же оказывается, что и Лукачъ обманулъ возлагавшіяся на него надежды и его проектъ, вѣроятно, ничего кромѣ новаго фіаско и новыхъ кровавыхъ демонстрацій не дастъ. Правда, самъ Лукачъ считаетъ, что онъ свои обѣщанія выполнилъ и что его проектъ вполнѣ демократиченъ. Дѣйствительно, по приблизительному расчету его проектъ увеличиваетъ число избирателей съ 1.069.000 до 1.868.000, т.-е. почти на восемьсотъ тысячъ. Но какое значеніе можетъ имѣть это увеличеніе, когда „за штатомъ“ остается еще по меньшей мѣрѣ два милліона совершеннолѣтнихъ венгерскихъ гражданъ? Среди этихъ двухъ милліоновъ

большинство крестьяне,—конечно, мелкіе. Изъ общаго числа послѣднихъ, достигающаго по послѣдней переписи 1.994.000 человѣкъ, избирательнымъ правомъ будутъ пользоваться по проекту Лукача приблизительно 794 тысячи; милліонъ двѣсти тысячъ останутся, такимъ образомъ, за бортомъ. Число рабочихъ (промышленныхъ), надѣляемыхъ правомъ выбора подымется съ 27000 на 224000, но и послѣ этого двѣ третьихъ рабочаго класса останутся безправными, а изъ общаго количества сельскихъ батраковъ безправными окажутся цѣлыхъ пять шестыхъ, т.-е. въ сущности всѣ.

Возбужденіе и возмущеніе внесеннымъ законопроектомъ охватило, какъ слѣдовало ожидать (ср. „Запр. Жизни", № 50) не только рабочіе круги, но и объединенную оппозицію. Даже члены правительственной партіи и одинъ членъ кабинета нашли нужнымъ выразить свое несогласіе и выступить изъ „работоспособнаго" большинства. Всѣ безобразія Тиссы они вынесли безъ ропота и протеста, но, повидимому, проектъ превосходитъ и эти безобразія. Нужно поэтому думать, что кампанія, предпринимаемая венгерской соціалъ-демократіей, встрѣтитъ повсюду большое сочувствіе и партія станетъ центромъ всѣхъ недовольныхъ и обойденныхъ. Кампанія началась уже въ сущности, но кульминаціоннаго пункта она достигнетъ, вѣроятно, лишь послѣ чрезвычайнаго съѣзда венгерской рабочей партіи, созваннаго на 26-е января н. с. Съѣздъ, вѣроятно, выскажется за всеобщую забастовку, а послѣдняя, вѣроятно, не пройдетъ безслѣдно въ борьбѣ за демократизацію Венгріи.

Берлинъ. Р. Стрѣльцовъ.

Соціально-экономическое обозрѣніе.

Коллективный рабочій договоръ въ Германіи.

Коллективный рабочій договоръ, подъ которымъ вообще подразумѣвается опредѣленное соглашеніе между организованными рабочими или иными служащими и предпринимателемъ, заключаемое для урегулированія той или иной частной области ихъ взаимныхъ отношеній, въ Германіи—не новость. Договорныя соглашенія этого рода существовали и раньше, съ того времени, какъ въ Германіи вообще началось профессіональное движеніе среди рабочихъ. Но вполнѣ раздѣляя судьбу этого движенія, коллективные договоры представляли собою явленіе очень непостоянное; лишь въ исключительныхъ случаяхъ они устанавливали прочныя правоотношенія, общаго же наблюденія за точнымъ ихъ исполненіемъ не существовало. Между тѣмъ, не имѣя твердой опоры и надлежащаго контроля со стороны крѣпко сплоченной профессіональной организаціи, коллективный рабочій договоръ находился въ полной зависимости отъ случайностей промышленной конъюнктуры и потому лишь въ исключительныхъ случаяхъ обращалъ на себя вниманіе профессіональныхъ политическихъ дѣятелей. Прошло болѣе трехъ десятилѣтій профессіональнаго рабочаго движенія, прежде чѣмъ официальная статистика сочла нужнымъ подвергнуть изслѣдованію степень распространенія этого института въ различныхъ его формахъ.

Первыя свѣдѣнія, собранныя за трехлѣтіе отъ 1903 по 1905 г. отдѣломъ статистики труда, доставили германскому статистическому бюро данныя о 1.577 договорахъ, дѣйствующихъ въ 46.500 промышленныхъ предпріятіяхъ, насчитывающихъ въ общемъ около 400.000 рабочихъ. Основываясь на этихъ данныхъ, статистическое бюро опредѣляетъ число вообще существовавшихъ въ то время въ Германіи коллективныхъ договоровъ, по меньшей мѣрѣ, въ 3000, число же связанныхъ ими рабочихъ почти въ 500.000. Что эти цифры не преувеличены, видно изъ нижеслѣдующей таблицы, показывающей дальнѣйшее ихъ повышеніе въ позднѣйшіе годы.

Время, къ которому относятся данныя:	Число коллективн. договоровъ.	Число предпріятій, въ котор. они дѣйствов.	Число рабочихъ въ этихъ предпр.
Середина 1905 г. числилось . . .	3.000		500.000
доставили свѣдѣнія . . .	1,577	46.500	400.000
1 янв. 1907 г. .	3.564	97.410	817.445
31 дек. 1907 г.	5.324	111.500	974.564
31 „ 1908 г. .	5.671	120.401	1.026.435
31 „ 1909 г. .	6.578	137.214	1.107.478
31 „ 1910 г. .	8.293	173.727	1.361.086
31 „ 1911 г. .	10.520	183.232	1.552.827

Эти цифры, конечно, не точны; нѣкоторыя изъ нихъ въ счетъ попали дважды, такъ какъ многіе договоры очень тѣсно связаны между собою. Но процентъ такого двойного исчисленія предпріятій и рабочихъ очень не великъ, и потому уже по приведеннымъ даннымъ можно судить, что мы имѣемъ дѣло съ цѣлымъ движеніемъ, которое носитъ не случайный характеръ, но подчиняется дѣйствію опредѣленныхъ причинъ. Мы видимъ, что число

коллективныхъ договоровъ и число связанныхъ ими рабочихъ, хотя и неравномѣрно, но неуклонно увеличивалось какъ въ годы благопріятной, такъ и въ годы неблагопріятной промышленной конъюнктуры (1907--08 гг.); а это едва ли имѣло бы мѣсто, если бы коллективные рабочіе договоры были только случайнымъ явленіемъ.

То обстоятельство, что статистикѣ неизвѣстны коллективные договоры между профессіональными союзами и гигантскими предпріятіями горнозаводской и машиностроительной промышленности, нисколько не измѣняетъ сущности дѣла. Мощное положеніе, занимаемое этими предпріятіями въ Германіи, обусловлено, конечно, не экономическими причинами. Покровительство, оказываемое имъ государствомъ въ разнообразныхъ формахъ, позволяло имъ до сихъ поръ уклоняться отъ заключенія договоровъ съ профессіональными рабочими союзами. Утвержденіе, что эти отрасли промышленности по самому характеру своему не совмѣстимы съ коллективными договорами, рѣшительно опровергается практикою другихъ странъ, гдѣ, какъ, напр., въ Англіи, съ давнихъ поръ существуютъ такіе договоры и въ горнозаводской и въ машиностроительной промышленности. Такъ, прекрасный отчетъ британскаго бюро труда о коллективныхъ рабочихъ договорахъ за 1910 г. отмѣчаетъ 56 договоровъ въ горной промышленности, обнимающихъ 900.000 рабочихъ, 12 договоровъ съ 50.000 рабочихъ въ горнозаводскомъ дѣлѣ, соединенный коллективный договоръ въ машиностроительномъ производствѣ, охватывающій болѣе 100.000 рабочихъ и такой же договоръ, охватывающій болѣе 30.000 рабочихъ въ сѣверо-англійской судостроительной промышленности, на ряду съ частными коллективными договорами съ мѣстными и профессіональными группами. Этими договорами связаны крупнѣйшія предпріятія Англіи въ области горной, машинной и судостроительной промышленности (Report on Collective agreements between Workpeople in the United Kingdom, London 1910).

И въ Германіи коллективный рабочій договоръ пролагаетъ себѣ путь въ область крупной промышленности. Долгосрочные рабочіе договоры, заключаемые болѣе, чѣмъ на три года, въ Германіи составляютъ еще исключенія. Изъ 3403 соединенныхъ общихъ договоровъ (договоры, при заключеніи которыхъ на сторонѣ предпринимателей или рабочихъ, или же и тѣхъ и другихъ, участвуютъ болѣе одной организаціи) въ 1910 г. было заключено:

717 договоровъ на срокъ менѣе $1^1/_2$ лѣтъ.
1295 „ „ „ отъ $1^1/_2$ до 2 лѣтъ.
932 догов. на срокъ менѣе 2 до 3 лѣтъ.
459 „ „ „ болѣе чѣмъ на 3 года.

Здѣсь мы уже видимъ, что большинство договоровъ заключено на срокъ до трехъ лѣтъ, и тенденція къ удлиненію этихъ сроковъ обнаруживается съ несомнѣнной ясностью.

Болѣе двухъ третей соединенныхъ коллективныхъ договоровъ (2686) содержали въ себѣ параграфъ, въ силу котораго договоръ молчаливо продолжается, если не сдѣлано было заявленія въ противномъ смыслѣ до истеченія его срока.

Коллективный рабочій договоръ дѣйствуетъ главнымъ образомъ, если не исключительно, въ такихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, гдѣ преобладаютъ профессіонально образованные, „обученные“ рабочіе; во многихъ предпріятіяхъ съ практикой коллективнаго договора весь контингентъ трудящихся состоитъ только изъ такихъ рабочихъ. Какъ въ области профессіональнаго движенія, такъ и въ борьбѣ за коллективный рабочій договоръ для урегулированія заработной платы и другихъ сторонъ трудовой обстановки піонерами явились именно эти обученные рабочіе; у нихъ же встрѣчаемъ и самые совершенные коллективные договоры. Стоитъ только вспомнить о договорѣ типографскихъ рабочихъ, этомъ классическомъ документѣ, напоминающемъ по формѣ и объему настоящій законодательный кодексъ и регулирующемъ условія труда цѣлой отрасли промышленности. 8151 предпріятіе съ 66976 рабочими къ 30 апрѣля связаны были соединеннымъ коллективнымъ договоромъ, и объемъ его дѣйствія съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширяется. Въ другихъ отрасляхъ графическаго производства можно встрѣтить также очень хорошо разработанные коллективные договоры у литографскихъ и близкихъ имъ по профессіи рабочихъ; эти договоры также обнимаютъ чрезвычайно громадный процентъ рабочихъ. Точно также большое значеніе коллективный договоръ пріобрѣтаетъ въ строительной промышленности, въ дерево-обдѣлочномъ и токарномъ производствахъ, благодаря сильному преобладанію въ нихъ обученныхъ рабочихъ. Съ другой стороны въ производствахъ съ крупнымъ перевѣсомъ необученныхъ рабочихъ коллективный рабочій договоръ не практикуется.

Отсюда мы должны заключить, что не одни только размѣры и капиталистическій характеръ предпріятія служатъ препятствіемъ къ введенію коллективнаго рабочаго договора.

Правда, въ настоящее время фабрика обнаруживаетъ тенденцію замѣнить квалифицированный человѣческій трудъ машинами или химическими и электрохимическими процес-

сами обработки; съ точки зрѣнія человѣческой работы это равносильно вытѣсненію обученныхъ рабочихъ необученными. Это обстоятельство, согласно сказанному о техническихъ основаніяхъ будущаго развитія коллективнаго договора, должно было бы служить неблагопріятнымъ предзнаменованіемъ для послѣдняго. Однако этотъ процессъ вытѣсненія совершается гораздо медленнѣе, чѣмъ этого можно было бы ожидать, судя по глубокимъ техническимъ переворотамъ, о которыхъ намъ сообщаетъ промышленная лѣтопись. Въ Германіи въ области горной промышленности насчитывалось:

	1895 г.	1907 г.	Приростъ
Обученныхъ рабоч. .	3.851.929	4.928.563	1.076.634
Необученныхъ раб. .	2.047.779	3.516.329	1.468.550

Какъ ни сильно увеличилась армія „необученныхъ", но увеличеніе это все-таки произошло не насчетъ „обученныхъ". Число послѣднихъ увеличилось въ гораздо большей степени, чѣмъ это можно было бы ожидать въ виду прироста населенія. Хотя деревня и иностранныя государства и способствуютъ увеличенію арміи необученныхъ рабочихъ, однако число ихъ ниже числа обученныхъ почти на полтора милліона. Въ иныхъ же отрасляхъ производства увеличеніе числа обученныхъ рабочихъ больше, чѣмъ необученныхъ. Такъ, въ группѣ производства машинъ и аппаратовъ насчитывалось:

	1895 г.	1907 г.	Приростъ
Обученныхъ рабоч. .	176.269	433.164	256.895
Необученныхъ раб. .	91.602	265.062	173.460

Точно также и въ металлургической промышленности приростъ обученныхъ сильнѣе, чѣмъ необученныхъ:

	1895 г.	1907 г.	Приростъ
Обученныхъ рабоч. .	586.684	768.760	182.076
Необученныхъ раб. .	107.125	220.786	103.561

То же наблюдается и въ другихъ промышленныхъ группахъ.

Но и нынѣ дѣйствующіе рабочіе договоры захватываютъ уже значительный процентъ необученныхъ рабочихъ. Поскольку договоры касались опредѣленія количества рабочаго времени въ 1910 г., они распространялись на

570.457 обученныхъ рабочихъ,
374.193 необученныхъ рабочихъ,

Еженедѣльную заработную плату въ размѣрѣ опредѣленномъ коллективнымъ рабочимъ договоромъ получали:

89.454 обученныхъ рабочихъ,
56.273 необученныхъ рабочихъ.

Поразительно крупное участіе необученныхъ. Въ значительной мѣрѣ оно является результатомъ того обстоятельства, что профессіональное движеніе своей организаціей создало противовѣсъ тому острому соціальному раздѣленію, которое столь долгое время господствовало и во многихъ случаяхъ сохраняется еще до сихъ поръ въ Англіи; разумѣется, къ этому же результату вело также культурное и политическое развитіе Германіи (всеобщее обученіе, всеобщая воинская повинность, всеобщее избирательное право). Большинство нѣмецкихъ проф. союзовъ захватываетъ въ свои организаціи и необученныхъ рабочихъ; тамъ же, гдѣ необученные рабочіе организованы особо, между ихъ организаціей и организаціей обученныхъ рабочихъ устанавливается взаимная товарищеская связь, обезпечивающая имъ помощь со стороны послѣднихъ въ борьбѣ за коллективный рабочій договоръ.

Такимъ образомъ, едва ли есть основаніе предполагать, чтобы со стороны необученныхъ рабочихъ могло явиться непреодолимое препятствіе на пути къ распространенію коллективнаго рабочаго договора. Наоборотъ, безпрерывный ростъ профессіональныхъ организацій и политическаго рабочаго движенія, прогрессирующее вліяніе рабочаго класса на законодательство и управленіе внушаютъ увѣренность въ дальнѣйшемъ количественномъ и качественномъ развитіи этихъ договоровъ. Конечно они еще не свободны отъ многочисленныхъ недостатковъ, и уже по одному этому они не могутъ служить безусловно прочной гарантіей противъ спорадическихъ взрывовъ тяжкихъ и глубокихъ промышленныхъ конфликтовъ. Но въ результатѣ подобныхъ конфликтовъ всегда наблюдалось упроченіе коллективныхъ рабочихъ договоровъ, дальнѣйшее расширеніе области ихъ примѣненія и круга нормируемыхъ ими правоотношеній.

Будущее принадлежитъ коллективнымъ рабочимъ договорамъ.

Берлинъ.

Э. Бернштейнъ. *).

Кооперативное движеніе въ Бельгіи.

Въ Ежегодникѣ рабочей кооперации въ Бельгіи (Annuaire de la cooperation ouvrière belge) за 1912 годъ имѣются таблицы о кооперативномъ движеніи въ Бельгіи за послѣднія семь лѣтъ.

Кооперативное движеніе въ Бельгіи недавняго происхожденія. Въ таблицахъ о потребительныхъ обществахъ указаны даты открытія каждаго общества и самымъ раннимъ оказывается „Vooruit" („Впередъ"), организованный въ 1881 году. Въ формѣ производительной ассоціаціи появленіе перваго

*) Пер. съ нѣм. рукописи М. Брагинскій.

кооператива въ Бельгіи относится къ 1849 г.

Въ настоящее время значительная часть кооперативовъ входитъ въ составъ „Федераціи кооперативныхъ организацій въ Бельгіи", и статистическія данныя, приводимыя ниже, относятся къ обществамъ, входящимъ въ составъ этой федераціи и, такимъ образомъ, примыкающимъ къ бельгійской рабочей партіи.

Достаточно просмотрѣть названія различныхъ кооперативовъ, разбросанныхъ по всей странѣ, чтобы увидѣть, какъ относятся къ этимъ организаціямъ сами кооператоры, какія возлагаютъ на нихъ надежды.

„Народный домъ", „Будущее", „Впередъ", „Надежда", „Братство", „Рабочій союзъ", „Справедливость", „Миръ", „Пробужденіе" и т. п.—всѣ эти названія имѣютъ характеръ какъ бы девизовъ обществъ и всѣ они говорятъ о той вѣрѣ, съ которой смотрятъ на эти общества бельгійскіе рабочіе, главные участники всѣхъ этихъ кооперативовъ.

А ростъ и развитіе бельгійскихъ кооперативовъ значительны.

Чтобы не быть голословнымъ, я приведу нѣсколько статистическихъ данныхъ изъ послѣдняго ежегодника.

Въ 1904 г., т. е. черезъ 23 года послѣ учрежденія перваго кооператива, на началахъ потребительно-производительныхъ,—„Vooruit", въ Бельгіи уже насчитывается 168 обществъ съ 103.349 членами. Къ концу 1910 г., т. е. черезъ семь лѣтъ, оказывается 201 общество съ 157.478 членами; при этомъ эти кооперативы имѣютъ еще въ разныхъ мѣстахъ страны 198 отдѣленій.

Что касается торговыхъ оборотовъ, то общая сумма таковыхъ съ 26.936.873 фр. (свыше 10 милліоновъ рублей) въ 1904 г. поднялась къ 1910 г. до 44.920.920 фр. (около 17.000.000 рублей).

Полученная въ 1904 г. прибыль исчислена въ 3.140.209 фр. (около 1 мил. 200 тыс.); въ 1910 г. таковая равнялась 4.250.223 фр. (около 1 мил. 500 тыс. руб.),

Если мы выразимъ въ процентахъ приростъ за семь лѣтъ, то таковой окажется очень значительнымъ. Число обществъ возросло (не считая отдѣленій) на 20%, число членовъ на 52%, обороты торговые на 66%, а прибыль отъ оборотовъ на 35%.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что кооперативы не только растутъ численно, но и укрѣпляются, ширятся, такъ какъ приростъ членовъ превышаетъ приростъ самихъ кооперативовъ. Торговые обороты растутъ ещ быстрѣе. Но зато прибыли растутъ въ меньшей пропорціи, чѣмъ обороты. Это указываетъ, во-первыхъ, на то, что кооперативы не преслѣдуютъ исключительно цѣли повышенія предпринимательской прибыли, а во-вторыхъ и на то, что получаемые съ оборотовъ доходъ идутъ на другія надобности. Одну изъ нихъ можно учесть по имѣющимся у насъ даннымъ — это недвижимая собственность. Всѣ кооперативы, по мѣрѣ развитія дѣлъ, стараются обзавестись недвижимостью и ростъ таковой за семь лѣтъ положительно колоссаленъ. Если въ 1904 г. недвижимая, собственность всѣхъ кооперативовъ оцѣнивалась въ 10.302.058 фр. (нѣсколько менѣе 4 мил. рублей — 3.863 т.), то къ 1910 году стоимость ея возросла до 18.447.140 фр. (около 7 мил. рублей) — т. е. почти на 80%.

Таковъ ростъ кооперативнаго движенія въ Бельгіи за послѣднія семь лѣтъ.

К. О.

Право на трудъ и право на материнство *).

Въ различныхъ странахъ освободительная борьба женщинъ проявилась въ различныхъ формахъ.

Въ Англіи, гдѣ парламентаризмъ рано воспиталъ народъ въ политическомъ отношеніи, у женщинъ возникли раньше всего политическіе интересы, заставившіе ихъ выставить политическія требованія. Экономическая борьба „сверхштатныхъ" дочерей буржуазіи за доступъ къ высшимъ профессіямъ началась лишь позже, когда въ родительскомъ домѣ не оказалось для нихъ ни дѣла, ни матеріальныхъ средствъ, и когда бракъ пересталъ быть доступнымъ для каждой женщины.

Въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ женщина всегда была въ меньшинствѣ и, слѣдовательно, не соперничала экономически съ мужчиной, гдѣ ея сотрудничество въ общественной жизни стало необходимостью, феминизмъ также потребовалъ раньше всего политическихъ правъ. Наконецъ, и женщины французской революціи, хотя и въ единичныхъ случаяхъ, потребовали вмѣстѣ съ Олимпіей де Гужъ, чтобы онѣ были уравнены съ мужчинами не только по отношенію къ гильотинѣ.

Совершенно иначе обстояло дѣло въ Гер-

*) Предлагаемая статья извѣстнаго автора „Женскаго вопроса" служитъ вступленіемъ къ большому коллективному труду о проблемахъ материнства. Ред.

маніи и Австріи. Какъ могли женщины доразвиться здѣсь до политическихъ интересовъ, когда весь народъ оставался политически несовершеннолѣтнимъ? Женское движеніе выросло здѣсь только подъ давленіемъ нужды. Борьба за образованіе, за доступъ въ различныя профессіи характеризуетъ не только начало движенія, ибо въ теченіе долгаго времени она являлась его существеннѣйшимъ содержаніемъ.

Только въ одномъ отношеніи историческое развитіе женскаго движенія представляетъ во всѣхъ культурныхъ странахъ одну и ту же картину: работница приходитъ къ сознанію своего положенія позже другихъ слоевъ женщинъ. Работница, борющаяся за существованіе бокъ о бокъ съ рабочимъ, не нуждается въ завоеваніи доступа къ профессіи. Ей не нужно было защищать, поэтому, теоретически свое „право на трудъ". Горькая нужда, съ одной стороны, жажда наживы, съ другой, заставили выбросить за бортъ разговоры объ „охранѣ женственности", о „единственномъ призваніи женщины" и всякія другія красивыя тирады, съ которыми филистеры борются противъ женской эмансипаціи. Работница достигла уже вершины горы, къ которой другіе только стремились. Что же узрѣла она на этой высотѣ? Солнце свободы?...

Конечно, она могла трудится наравнѣ съ мужчиной. Никакой рыцарь женственности не удерживалъ ее отъ этой дѣятельности, и даже угольныя шахты оказались доступными ей. Она достигла равенства, благодаря которому вовлекалась въ экономическую борьбу мужчины за лучшую заработную плату и за лучшія условія труда. Ея интересъ къ законодательству, управлявшему, точно рокъ, ея жизнью, былъ пробужденъ. Она вступила въ политическую борьбу не какъ феминистка, а какъ товарищъ мужчины-работника. Лишь позже она сознала, что необходимо выставить требованія, охраняющія ее также, какъ женщину.

Почти противоположный характеръ развитія буржуазнаго и пролетарскаго движенія дѣлаетъ понятнымъ то непониманіе и даже враждебность, съ которой движеніе работницъ отнеслось къ освободительной борьбѣ „равноправокъ".

Лишь постепенно оба движенія приблизились къ одной ступени развитія, съ которой становятся видными великія проблемы специфическаго женскаго вопроса, и откуда должно возникнуть новое общее женское движеніе, хотя, быть можетъ, внѣшне и раздѣленное въ своихъ организаціонныхъ формахъ.

Что двери университетовъ и парламентовъ могутъ быть открыты и для женщинъ, теоретически ужъ давно доказано. Окончательное завоеваніе академическихъ профессій и женскаго избирательнаго права является лишь вопросомъ времени. Но въ то время какъ раньше политическое равноправіе казалось феминисткамъ своего рода конечной цѣлью отъ достиженія которой иныя ожидали чуть ли не тысячелѣтняго царства, нынѣ всякая знаетъ, что равноправіе далеко не тождественно съ разрѣшеніемъ женскаго вопроса, какъ такового.

Подъ вліяніемъ измѣнившихся экономическихъ и политическихъ условій дѣло до сихъ поръ шло о достиженіи экономическаго и политическаго равноправія. Отнынѣ возникаетъ великая проблема: какъ согласовать это равноправіе съ дифференціаціей половъ?

Когда женщина вступила въ общественную жизнь, она встрѣтилась съ условіями, которыя естественно были приспособлены къ способностямъ и силамъ мужчины. Растущія требованія труда обрекали мужчину на односторонность, индивидуальность его раздавливалась, но его половая жизнь оставалась нетронутой. Совершенно иначе дѣло обстояло у женщинъ. Успѣшная борьба за существованіе возможна для нея лишь подъ условіемъ выключенія естественныхъ половыхъ запросовъ.

Такъ какъ буржуазное женское движеніе долго вело борьбу исключительно за доступъ къ труду, то понятно, что теперь оно не понимаетъ специфической проблемы женской эмансипаціи.

Въ пролетарскихъ кругахъ нужда щадитъ меньше всего женщину-мать. Чѣмъ больше дѣтей она рождаетъ, чѣмъ необходимѣе она для семьи, тѣмъ больше вынуждается она къ добыванію средствъ существованія. Женщина среднихъ классовъ также принуждена теперь зарабатывать. Къ этому прибавляется одно обстоятельство, которое и для нея превращаетъ первоначальную проблему „дѣвства" въ „женскій вопросъ". Чисто-экономическая потребность молодой дѣвушки къ самостоятельности превратилась постепенно въ духовную потребность женщины. Женщина стремится къ приложенію своихъ силъ, къ индивидуальному развитію и на высшей точкѣ внутренней эволюціи желаетъ самостоятельности, ибо стыдится старой формы брака, принизившей для нее отношеніе половъ до вопроса о „пристройствѣ". Наступаетъ великій конфликтъ между профессіей и материнствомъ. Въ областяхъ мужского труда, въ которыя проникаетъ женщина и которыя требуютъ всего ея времени и всѣхъ ея силъ, конфликтъ этотъ кажется неразрѣшимымъ. Тройная трудовая тягость—профессіональный трудъ, трудъ по хозяйству и материнскія заботы,—которой пролетарка отдаетъ свои лучшія силы, падаетъ теперь и

на плечи женщины среднихъ классовъ. Естественнымъ послѣдствіемъ этого является: физическая и душевная безпризорность подростающаго поколѣнія, а съ другой—сознательное ограниченіе числа дѣтей.

Проблемы, поднятыя женскимъ движеніемъ, становятся, такимъ образомъ, все болѣе глубокими и обширными. Вопросы мальтузіанства, расовой гигіены, дѣтскаго воспитанія превращаютъ простую женскую проблему въ проблему человѣчества. И точно такъ же какъ освободительная борьба женщинъ противъ связанности домашняго строя—борьба, обусловленная всѣмъ ходомъ экономическаго и соціальнаго развитія — потрясаетъ старые устои семейной жизни, точно такъ же дѣйствуетъ она преобразующе на отношенія между мужчиной и женщиной. Старая форма брака, его спокойствіе и продолжительность, покоились, съ одной стороны, на обезпеченіи, которое онъ означалъ для женщины, съ другой, на ея подчиненномъ положеніи. Участіе женщины, благодаря профессіональному труду, въ общественной жизни приводитъ не только къ внѣшнему, но и внутреннему освобожденію. Она начинаетъ относиться къ мужчинѣ болѣе критически, половые запросы ея усложняются, узы внѣшней и внутренней зависимости, которые когда-то налагалъ на нее бракъ, разрываются.

Что же теперь?!

Женское движеніе, которое началось такъ невинно, предтечи котораго не уставали увѣрять, что оно не затронетъ освященныхъ традиціей устоевъ, оказывается вдругъ глубоко революціоннымъ. Вмѣсто того, чтобы удовлетвориться достиженіемъ въ экономической и политической областяхъ, женское движеніе увидѣло себя поставленнымъ передъ новой и притомъ грандіозной задачей. Отъ рѣшенія этой задачи зависитъ не только будущее женщины, но и будущее всего человѣческаго рода.

Лиди Браунъ *).

*) Перев. съ нѣм. Р. Стрѣльцовъ

Материнство.

Интересъ къ дѣтямъ пробудилъ во мнѣ интересъ къ матерямъ; начавъ съ защиты „дѣтскихъ правъ", я должна была неизбѣжно закончить защитою „материнскихъ правъ", или вѣрнѣе—и тѣхъ и другихъ правъ вмѣстѣ; мысль, что „всякое воздѣйствіе на мать есть въ то же время и воздѣйствіе на ея дитя"— стала для меня неоспоримой истиной. Вотъ почему я въ теченіе уже многихъ лѣтъ была занята планомъ составленія книги о матери, какъ необходимаго дополненія къ моей „Книгѣ о дитяти". Въ истекающемъ году и появилась задуманная мною книга, въ видѣ лежащаго теперь передо мною коллективнаго труда *). Я вполнѣ сознаю его многочисленные пробѣлы; но, вѣдь, тема о матери неисчерпаема. Каждый день приноситъ съ собою новыя точки зрѣнія, и наша, ни на минуту не останавливающаяся, экономическая и умственная эволюція безпрерывно открываетъ для проблемы материнства все новыя и новыя перспективы. Я сознательно употребляю слово п р о б л е м а; ибо особенность нашего современнаго воззрѣнія въ томъ и заключается, что материнство стало проблемой и, можетъ быть, самой жгучей проблемой всего женскаго движенія.

50 лѣтъ тому назадъ никому и въ голову не пришло бы заниматься вопросомъ о материнскомъ чувствѣ, Великое и мощное, какъ солнце и море, материнское чувство называли такою же, какъ они, могучей стихійной силой, столь же самодовлѣющей, столь же неизбѣжной.

...Великіе поэты, какъ напримѣръ, Бьернстернъ Бьернсонъ, признавали материнское чувство не только созидающимъ принципомъ человѣчества, но разсматривали „всякое твореніе по образу материнскаго произрожденія"... Когда въ серединѣ прошлаго столѣтія зародилось женское движеніе, и многіе выражали опасеніе, какъ бы отъ него не пострадала женственность, то опасеніе это находили столь же нелѣпымъ, какъ и страхъ передъ возможностью исчезновенія солнечной теплоты. Напротивъ, вмѣстѣ съ женскимъ движеніемъ, солнце-материнство, если бы дѣйствительно существовало искреннее стремленіе къ освобожденію женщины, озарило бы всѣ области жизни. А теперь? Теперь мы видимъ неуклонное паденіе количества рождаемости вслѣдствіе возрастающаго отвращенія къ материнству. И это отвращеніе наблюдается не только среди фабричныхъ рабынь, для которыхъ дѣти являются непосильнымъ бременемъ, не только среди изнѣженныхъ и разслабленныхъ роскошью женщинъ. Нѣтъ, даже достойныя ма-

*) M u t t e r s c h a f t, Ein Sammelwerk für die Probleme des Weibes, als Mutter. Herausgegeben in Verbindung mit 52 Mitarbeitern von A d e l e Schreiber. Einleitung von Lily Braun mit 371 Abbildungen (Verlag Albert Langen, München).

тери нства, способныя къ нему женщины предпочитаютъ или дѣвичество, или же семейную жизнь, но безъ дѣтей, самое большее съ однимъ ребенкомъ. И среди женщинъ не мало горячихъ сторонницъ внѣдомашняго воспитанія дѣтей даже въ самомъ раннемъ ихъ возрастѣ"...

Приведенныя выдержки изъ статьи „Материнское чувство", написанной для сборника Элленъ Кей, наводятъ на вопросъ: должны ли мы раздѣлять ея пессимизмъ? Дѣйствительно ли упадокъ материнскаго чувства, материнской нѣжности свидѣтельствуетъ объ ослабленіи жажды материнства. Не наблюдается ли скорѣе, напротивъ того, сознательное, необходимое приноровленіе материнскаго чувства и материнства къ измѣнившимся условіямъ времени, а слѣдовательно, и дальнѣйшій расцвѣтъ ихъ. Первая, и довольно рѣзко, выдвинула этотъ вопросъ Гульда Мауренбрехеръ въ своей статьѣ: „Новое пониманіе материнскихъ обязанностей", помѣщенной въ томъ же сборникѣ.

„Новая система воспитанія юношества, несомнѣнно, создастъ и новыя отношенія между матерью и ея дѣтьми; при этомъ мать кое-что потеряетъ, но кое-что и выиграетъ. Ей придется разстаться съ нѣкоторыми привычными для нея традиціями: 1) съ тщеславною мыслью о томъ, что подъ ея непосредственнымъ руководствомъ, какъ матери, дѣти могутъ получить наилучшее воспитаніе; 2) съ заблужденіемъ, что материнское вліяніе на дѣтей дѣйствительно лишь тогда, когда они всѣ свои дни проводятъ около матери. То, что при этомъ материнское вліяніе проиграетъ во времени, оно выиграетъ въ прочности и силѣ; 3) съ нескромной претензіей приписывать себѣ какія то исключительныя права на дѣтей только потому, что она ихъ родила. Мать совершенно не имѣетъ никакихъ правъ, а одни лишь обязанности по отношенію къ своимъ дѣтямъ; единственное удовлетвореніе, котораго она можетъ ждать отъ самаго строгаго исполненія своихъ обязанностей, это глубокое уваженіе къ неподдѣльному материнскому чувству; это уваженіе со стороны дѣтей не можетъ быть добыто никакими принудительными мѣрами, она его получитъ только, какъ свободный и добровольный даръ...

Личность матери должна быть высоко поднята надъ положеніемъ простой хранительницы домашняго очага, иначе авторитетъ ея въ глазахъ дѣтей будетъ ничтоженъ... Въ своей материнской любви и волѣ должна она почерпать силу, которая поможетъ ей устоять подъ испытующимъ взоромъ своихъ дѣтей,.. Въ этомъ мы должны отдать себѣ вполнѣ ясный отчетъ; съ вовлеченіемъ женщины въ экономическій процессъ раздѣленія труда, старый укладъ семейной жизни рушился; отметемъ же въ сторону его обломки и будемъ сознательно работать надъ созиданіемъ новой, болѣе богатой содержаніемъ, болѣе солидарной, болѣе достойной,—словомъ, соціальной формы, при свѣтѣ исторіи".

Такимъ образомъ въ сборникѣ удѣлено мѣсто самымъ разнообразнымъ взглядамъ, поскольку въ нихъ сказывается честное стремленіе къ разрѣшенію всевозможныхъ конфликтовъ, которые новое время, вмѣстѣ съ болѣе осмысленными радостями, болѣе широкимъ жизненнымъ содержаніемъ, принесло современной женщинѣ. Лили Браунъ въ своемъ введеніи къ сборнику показываетъ, какъ именно въ материнствѣ должны слиться буржуазное и пролетарское теченія женскаго движенія; Роза Майредеръ въ своемъ этюдѣ: „Материнство и двойная мораль" даетъ психологическій анализъ отрицательнаго отношенія къ внѣбрачному материнству, подчеркивая, что мотивы подобнаго отношенія глубоко коренятся въ эгоизмѣ отца. Въ цѣломъ рядѣ другихъ статей мы читаемъ о крушеніи этой старой морали и развитіи новыхъ нравственныхъ взглядовъ на материнство, объ измѣненіи мужского взгляда на идеалъ женщины, въ связи съ измѣненіемъ системы воспитанія обоихъ половъ,—система, которая уже давно должна быть приноровлена къ интересамъ расового развитія и которая убѣдительно была изложена д-ромъ Гедвигъ Блейлеръ-Вазеръ и д-ромъ Маркузе.

Сотрудники изъ самыхъ разнообразныхъ культурныхъ странъ (Charles Drisdale, Julius Ossur, Rosilla Sshvimmer, Anna Wieksele, Gertrud, Woker, Alfred Manes, Henriette Furth, Alfons Fiseler и др.) разсказываютъ намъ, какъ женщина и мать выбились изъ-подъ тяжкаго гнета; какъ повсюду, съ выступленіемъ женщинъ на арену умственной и экономической дѣятельности, подъ вліяніемъ ихъ участія въ общественной жизни, законодательство начинаетъ невольно подчинять свои нормы требованіямъ экономической необходимости. Болѣе совершенныя законодательныя нормы, касающіяся брачныхъ и внѣбрачныхъ матерей; обязательныя нормы, изданныя въ защиту интересовъ работницъ; возростающія заботы о беременныхъ и роженицахъ; борьба съ дѣтской смертностью, путемъ бережнаго отношенія къ матери — таковы никѣмъ не оспариваемыя руководящія тенденціи позднѣйшей эволюціи, непосредственно вытекающія изъ новаго взгляда на достоинство и высокое назначеніе женщины. Все же нельзя не замѣтить, какъ много еще остается сдѣлать и въ области права и соціальнаго законодательства, и въ области воспитанія матерей и реформированія общественныхъ воззрѣній.

Благодаря сотрудничеству 52 лицъ, мы успѣли собрать обширный и цѣнный матеріалъ. Пусть читатели изъ разнородныхъ мнѣній спеціалистовъ извлекутъ симпатичную имъ точку зрѣнія. Пусть они изъ ретроспективнаго взгляда на прошлое, изъ глубокаго анализа настоящаго, изъ сравненія положенія женщины на различныхъ стадіяхъ развитія жизни народовъ, изъ сравненія взглядовъ на женщину въ религіи, въ поэзіи, въ искусствѣ съ трагической, невыразимо тяжкой традиціонной дѣйствительностью, выработаютъ себѣ истинный взглядъ на будущее. Предлагаемый коллективный трудъ, благодаря богатству заключающагося въ немъ фактическаго матеріала и статьямъ профессоровъ Эйленбурга, Флеша, Вейгандта, Колера, Зильберглейта и др., разсматривающихъ интересующій насъ вопросъ съ юридической, статистической, медицинской и соціологической точекъ зрѣнія, сдѣлается настольной книгой для каждаго, кто серьезно захочетъ заняться вопросомъ о материнствѣ; она явится авторитетнымъ руководителемъ для мужчинъ и женщинъ, ищущихъ, въ сознаніи отвѣтственности за свое потомство, отвѣта на связанные съ этимъ запросы личной жизни.

А. Шрейберъ.

Журналъ журналовъ.

Идеалъ американца.

Америка, страна полная тайнъ, открываетъ ихъ только тѣмъ, которые вполнѣ съ нею сжились. Американца можетъ понять только американецъ. Только въ его представленіи является гармоніей то, что́ глазамъ европейца кажется противорѣчіемъ. Только его міропониманіе и только его взглядъ на исторію можетъ логически связать различныя свойства его натуры и разрѣшить загадку, которая постоянно ставитъ въ тупикъ путешествующаго по Америкѣ европейца.

Путь къ пониманію современныхъ американцевъ все еще затрудняется неправильной исторической точкой зрѣнія. Образованіе этого народа и переходъ отъ разноплеменной массы къ дѣйствительной націи разсматривались до сихъ поръ не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ подъ одностороннимъ и при томъ ложнымъ угломъ зрѣнія. Самая большая заслуга историка Вильсона, нынѣшняго президента С.-А. Соединенныхъ Штатовъ, состоитъ въ томъ, что онъ освободилъ изслѣдованіе американской исторіи отъ оковъ хронологіи и поставилъ передъ нимъ новыя задачи; благодаря ему, европеецъ сталъ понимать стремленія и особенности американской жизни, которыя, въ противномъ случаѣ, остались бы противорѣчивыми проявленіями воли. Историческимъ изученіемъ Америки занимались почти исключительно англичане, и Англія, какъ въ географическомъ, такъ и въ психическомъ смыслѣ, была точкой зрѣнія, съ которой изслѣдователи разсматривали образованіе Америки и американскаго народа. Само собой разумѣется, что при такомъ взглядѣ вся исторія страны была, въ сущности, расширеніемъ Англіи и ея колонизаціи. „Исторія Соединенныхъ Штатовъ, которую мы изучали,—говоритъ Вильсонъ въ своемъ превосходномъ очеркѣ, въ которомъ онъ сжато излагаетъ исторію американскаго народа,—„была только изображеніемъ вѣчной борьбы за господство между Англіей и Югомъ. Это весьма драматическій разсказъ; можно почти желать, чтобы это было вѣрно. Однако, дѣйствительность, можетъ быть, не менѣе увлекательна".

Широкими штрихами рисуетъ Вильсонъ картину развитія, свободную отъ всѣхъ обычныхъ способовъ изслѣдованія американской исторіи. Старую, уничтоженную развитіемъ противоположность между Сѣверомъ и Югомъ онъ освѣщаетъ совсѣмъ иначе, указывая, что борьба съ Югомъ велась не смѣшанной новоанглійской расой, а народомъ, который выработалъ уже специфическія особенности и въ которомъ ново-англійскія черты являются только однимъ элементомъ среди множества другихъ. Человѣческій потокъ, направившійся отъ сѣверныхъ штатовъ и новой Англіи къ большимъ среднимъ штатамъ, чтобы тамъ положить начало чисто-американской культурѣ, не былъ уже однимъ народомъ, копіей новой Англіи или новой Голландіи. Это была смѣсь народовъ, которая должна была творить новыя формы жизни и завоевывать новыя возможности въ новомъ, суровомъ, дѣвственномъ мірѣ. Задача была такова, что нужны были только стремящіяся впередъ силы, которыя, при устройствѣ новой жизни, надѣются только на себя, а не на помощь соціальныхъ установленій. Неизвѣстность будущаго и смѣлая предпріимчивость развиваютъ, путемъ естественнаго отбора, бодрость, здоровье и жажду дѣла, а отборъ этотъ, дѣйствующій въ среднихъ штатахъ, творитъ начало новой американской культуры. Восточныя цѣпи горъ,

съ ихъ проходами, были сосудами, по которымъ текла кровь къ этому новому сердцу страны. „Первое дыханіе нашей жизни и энергіи явилось тогда, когда наши піонеры стояли на хребтахъ этихъ горъ и впервые взглянули на эту часть свѣта, которая не была еще тронута стремящимся къ западу переселеніемъ. Тамъ по теченію сверкающихъ на солнцѣ рѣкъ, тамъ — на холмахъ, глядящихъ на Тихій Океанъ, тамъ была страна, въ которой народы разныхъ расъ и странъ начали образовывать сложную народность, свобода и миролюбіе которой видны всему свѣту". Смѣшеніе въ ново-англійскихъ штатахъ было только прологомъ къ тому, что должно было послѣдовать, и завершилось въ среднихъ штатахъ атлантическаго побережья. Здѣсь расовые элементы такъ многочисленны, что изъ ихъ сочетанія возникъ совершенно новый типъ, въ которомъ не преобладало ни одно изъ слагаемыхъ. Такъ родился американецъ.

„Но этотъ новый человѣкъ, этотъ первый американецъ находитъ уже готовыми законы борьбы за существованіе. Принесенныя съ родины воззрѣнія оказались, при новыхъ условіяхъ, безъ почвы и должны были измѣниться. Возвращаются почти къ первобытнымъ формамъ человѣческой жизни. Питаются только тѣмъ, что удается, съ страшными усиліями, вырвать у еще невспаханной земли. И жизнь поддерживается только тогда, когда можно защищаться и когда есть воля къ тому. Передъ неумолимыми фактами этой новой дѣйствительности должны были разбиться принесенныя изъ болѣе развитыхъ общественныхъ формъ жизненныя теоріи. Онѣ должны быть отложены, если не хотятъ, чтобы борьба за новую жизнь была затруднена съ самаго начала; онѣ должны быть забыты и должны уступить мѣсто инстинкту самоутвержденія. Падаютъ всѣ маски, скрывающія отношенія человѣка къ своему ближнему. Развитіе человѣческаго рода начинается сначала. Все зависитъ отъ обостренія инстинктовъ: въ союзѣ съ ними должно явиться то самообладаніе, которое дѣлаетъ полезной самую энергію. Суровая, бодрая, глубоко—жизненная и настойчивая порода, которая образовалась подъ воздѣйствіемъ этихъ законовъ, есть дѣйствительная Америка и, въ то же время, ключъ къ тѣмъ вратамъ, за которыми скрывается такой загадочный для европейцевъ человѣческій типъ. „Наша политическая хозяйственная и соціальная жизнь получала въ теченіе всей нашей исторіи могущественное вліяніе со стороны пустыни. „Западъ" есть великое слово нашей исторіи. „Западникъ"—типъ и творецъ американской жизни".

Какъ долженъ жить этотъ человѣческій типъ, вытекаетъ само собой изъ условій его зарожденія. Онъ долженъ быть бодрымъ, т. е., оптимистомъ. Онъ долженъ быть мужественнымъ, ибо безъ мужества не могутъ быть преодолѣны препятствія. Онъ долженъ быть твердымъ и стойкимъ, чтобы не погибнуть раньше достиженія цѣли. У него должна быть богатая фантазія, потому что иначе, при трудной и однообразной работѣ, онъ не могъ бы вынести жизни на чужбинѣ; однако, сила необходимости удерживаетъ его фантазію въ предѣлахъ возможнаго: онъ—реалистъ. Развивается тѣлесная сила, обостряется умъ, слѣдствіемъ чего является сознательность и крѣпкая вѣра въ себя. Нѣтъ нужды въ приспособленіи къ чужимъ вкусамъ, потому что ближній слишкомъ далеко, чтобы мѣшать свободѣ дѣйствій: „Западникъ"—индивидуалистъ. Но онъ въ то же время долженъ быть хорошимъ товарищемъ. Женщина находится подъ полнымъ покровительствомъ мужчины; онъ долженъ защищать ее съ оружіемъ въ рукахъ. Спокойное довѣріе, съ которымъ она ему это предоставляетъ, придаетъ ея беззащитности почти мистическій характеръ, дѣлая американца рыцаремъ. Его услужливость находитъ себѣ параллель, можетъ быть, только въ трубадурахъ. Но его почитаніе женщины совершенно лишено эротическаго восторга, ибо оно рождено суровой необходимостью: нужда заставляетъ защищать, а гордость—быть способнымъ къ тому. Такъ какъ при одинаковомъ трудѣ и одинаковыхъ нуждахъ, нѣтъ соціальныхъ ступеней, то дѣленіе общества на сословія не существуетъ. Но такъ какъ человѣкъ нуждается въ критеріи для оцѣнки людей, поступковъ о отношеній, то возникаютъ новыя мѣрила.

Оцѣнкѣ и обсужденію подвергаются только дѣйствія другого, потому что, въ области воли, всѣ отношенія становятся однообразными и не нуждаются въ обсужденіи. „Западники" различаются между собой не по цѣлямъ, а по способу и быстротѣ, съ которыми они приближаются къ послѣднимъ. Способъ опредѣляется склонностями каждаго въ отдѣльности, а быстрота — напряженностью работы, силой воли, преданностью цѣли, словомъ—дѣловитостью. Поэтому, главнымъ регуляторомъ всѣхъ соціальныхъ отношеній является оцѣнка личности и дѣятельности. Это и есть наслѣдство, которое современный американецъ получилъ отъ своихъ предковъ.

Невольно встаетъ вопросъ, какъ относится Вильсонъ-историкъ, государственный дѣятель и мыслитель, къ личности эксъ-президента Рузвельта. Отвѣтъ ясенъ: онъ долженъ хвалить Рузвельта, какъ человѣка. Въ натурѣ этого „Тэдди" есть какъ разъ тѣ черты (и

въ очень сильной степени), которыя составляютъ національный идеалъ американца: энергія, которая принимаетъ почти сверхчеловѣческія формы, сила воли, которую не можетъ сломать никакое заблужденіе, и работоспособность, которая кажется неистощимой. Въ немъ мы находимъ тѣлесную мощь, согласіе воли съ тѣломъ и храбрость, доходящую до безумной отваги. Здѣсь осуществляется безудержная отдача всего своего существа одной цѣли, живое воображеніе и идеализмъ, дѣйствующій на общую пользу, который, не задумываясь, готовъ отдать жизнь за то, что кажется справедливымъ. Этотъ силуэтъ несомнѣнно обнаруживаетъ черты стараго „западника". Въ Вильсонѣ говоритъ тоже американецъ, когда онъ считаетъ свою дѣятельность неполной, пока онъ преданъ только одной сторонѣ жизни — теоріи. Когда президентъ университета, нѣсколько лѣтъ назадъ, выставилъ его кандидатуру на мѣсто губернатора Нью-Джерсей, его спрашивали, что побуждаетъ его мѣнять богатое поле ученой дѣятельности и посвященную изслѣдованію жизнь на невѣрный, полный терніевъ и даже не очень почетный путь американскаго политика. Говорятъ, онъ съ удивленіемъ взглянулъ на вопрошавшаго, прежде чѣмъ дать отвѣтъ, и сказалъ: „Послѣ того, какъ я такъ долго училъ своихъ учениковъ, какъ должно быть, теперь приходитъ время показать, что оно и можетъ такъ быть". Характерной чертой этого новаго человѣка является мысль, что только дѣло имѣетъ цѣну, а не намѣреніе, и что знаніе, размышленіе и стремленіе—короче, теорія становится только тогда достойной обсужденія и полезной, когда она сочетается съ исполненіемъ, т.-е. съ практикой. Энергія, съ которой Вильсонъ, историкъ и мыслитель, рисуетъ образъ этого новаго человѣка, не оставляетъ никакого сомнѣнія относительно цѣли его дѣятельности. Его энтузіазмъ по отношенію къ идеалу американца можетъ даже родить мысль, что онъ самъ не достигъ еще этого идеала. Утверждаютъ же психологи, что стремленіе къ какой-нибудь цѣли находится въ четверномъ отношеніи къ пути, который отдѣляетъ идеалиста отъ идеала.

Гансъ Винандъ *).

*) Перев. съ нѣм. Б. Эйхенбаумъ.

Наука и техника.

Психологія изобрѣтателя.

Не малый интересъ представляетъ вопросъ о способахъ работы человѣческаго ума при отысканіи новыхъ изобрѣтеній. Существуютъ-ли разные пути для этого? И, если ихъ нѣсколько, то всѣ ли они одинаково легко приводятъ къ тѣмъ же самымъ открытіямъ? На эти вопросы я и хочу дать отвѣтъ, подсказанный моими размышленіями и личнымъ опытомъ.

Два различныхъ пути существуетъ въ физическихъ наукахъ; по нимъ и устремляются изслѣдователи. Сознательно или нѣтъ, чаще инстинктивно, они выбираютъ тотъ или другой въ зависимости отъ особенностей своего ума, отъ степени своей предпріимчивости, взгляда на вещи, отъ способности изслѣдовать детали, чувствовать отношенія и схватывать общую гармонію вещей.

Первымъ путемъ слѣдуютъ умы трезвые, точные, привыкшіе вращаться въ области абстракцій. Если они прибѣгаютъ къ услугамъ теоріи, то только такой, которая была до нихъ или ими самими разработана терпѣливо, логически, шагъ за шагомъ. Такая теорія даетъ въ сжатомъ видѣ выводы всѣхъ наблюденій относительно даннаго факта; она представляетъ какъ-бы обобщающее изображеніе всего огромнаго множества отдѣльныхъ фактовъ, объединенныхъ одною и тою же общей концепціей.

Исходя изъ этой теоріи, ученые такого типа стремятся вывести въ точности до мелочей всѣ необходимыя ея слѣдствія. Права логики при этомъ всегда свято соблюдаются, для провѣрки выводовъ примѣняется опытъ.

Этому методу мы обязаны не малымъ числомъ открытій; люди самаго различнаго склада ума, лишь бы они обладали способностью разсуждать и провѣрять на опытѣ слѣдствія своихъ теоретическихъ соображеній могутъ сдѣлать всѣ необходимые выводы изъ основной первоначальной идеи; при этомъ на ихъ пути не встрѣчается никакихъ иныхъ препятствій, кромѣ тѣхъ, которыя обусловливаются свойствами ихъ ума и ихъ способностью находить убѣдительныя опытныя подтвержденія теоретическихъ выкладокъ.

Благодаря большому числу изслѣдователей, богатству и разнообразію предметовъ природы, обобщенія производятся непрерывно и количество самыхъ неожиданныхъ практическихъ приложеній безконечно растетъ.

Исторія открытій въ области механики, астрономіи, физики, химіи, медицины и т. д.

доказываетъ, что этотъ простой, строго логическій методъ способенъ обогатить науку безчисленнымъ множествомъ пріобрѣтеній.

Второй путь болѣе рискованный, и болѣе по вкусу натурамъ инстинктивнымъ, интуитивнымъ, лицамъ съ богатымъ воображеніемъ, которые предчувствуютъ и отгадываютъ ранѣе, чѣмъ начнутъ измѣрять, вычислять и дѣлать выводы. Они менѣе интересуются самими фактами, чѣмъ ихъ связью и причинами; они могутъ вообще обдумывать сразу весьма большое число вещей, неопредѣленно воспринимая детали, но тѣмъ лучше схватывая весь рисунокъ въ цѣломъ и разгадывая мало-по-малу его скрытыя соотношенія. Ими руководитъ своеобразное прирожденное чувство гармоніи, которое какъ будто независимо отъ ихъ воли наталкиваетъ ихъ на общую причину вещей. Пренебрегая сначала частностями и приложеніями, которыя поглощаютъ вниманіе ученыхъ перваго типа, они ищутъ общій планъ, объединяющую гипотезу, объясняющую всѣ факты. Для большинства такихъ натуръ инстинктивнаго склада господствующія теоріи представляютъ слабое препятствіе и не могутъ остановить полета ихъ воображенія; онѣ представляются имъ истинами преходящими, неустойчивыми, и основанными на наблюденіяхъ, хотя и безспорныхъ, но ограниченныхъ предѣлами тѣхъ условій, при которыхъ они были сдѣланы. Лучшая и наиболѣе разработанная изъ теорій не можетъ претендовать на совершенство, такъ какъ она всегда опирается на факты частные и относительные. Она можетъ служить руководящей нитью, временной схемой, но не можетъ стать предметомъ вѣры. Для этихъ невѣрующихъ не существуетъ абсолютныхъ истинъ, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ положеній абстрактнаго характера. Они не могутъ, какъ ученые перваго типа, двигаться впередъ при свѣтѣ опредѣленной догмы, которая указываетъ имъ путь и чуть ли не конечную цѣль. Ихъ какъ бы окутываетъ туманъ фактовъ, въ которомъ они сначала различаютъ лишь общіе контуры предметовъ, пока по поводу какого-нибудь незначительнаго на первый взглядъ соотношенія внезапное откровеніе не поставитъ ихъ сразу надъ изученными фактами и не толкнетъ ихъ на новый путь, который ведетъ ихъ къ неожиданнымъ обобщеніямъ, но иногда также къ безплоднымъ идеямъ и мнимымъ истинамъ.

Я самъ, если мнѣ будетъ позволена эта откровенность, принадлежу къ умамъ второго рода; я готовъ признать, что въ ихъ методѣ всегда заключается элементъ гадательнаго, но съ этимъ методомъ я чувствую себя болѣе свободнымъ и болѣе сильнымъ.

Я признаю, что лицамъ, которые ищутъ, главнымъ образомъ, причины вещей и ихъ соотношенія, а не занимаются тщательными измѣреніями, можно поставить въ упрекъ ихъ склонность къ увлеченіямъ и слишкомъ поспѣшнымъ обобщеніямъ, склонность бросаться на такіе пути, которымъ нѣтъ конца и переходить отъ одного предмета къ другому, не исчерпавъ, какъ слѣдуетъ, ни одного; но я продолжаю думать, что дѣлать изобрѣтенія и неожиданныя открытія будетъ преимущественно тотъ, кто свободенъ отъ предразсудковъ и смотритъ на господствующія теоріи, какъ на орудія изслѣдованія, а не какъ на незыблемыя догмы; путемъ сравнительнаго изслѣдованія наблюдаемыхъ фактовъ онъ всегда подмѣчаетъ ихъ взаимную связь, зависимость, аналогіи, общія соотношенія, если только онъ, какъ это часто бываетъ, не предоставляетъ другимъ заботу сдѣлать всѣ возможные выводы изъ открытаго имъ новаго обобщенія.

Всякій правильно подмѣченный фактъ, который кажется необъяснимымъ или противорѣчащимъ общепринятымъ взглядамъ, представляетъ цѣнный намекъ, который слѣдуетъ подхватить, тщательно проанализировать и изслѣдовать. Если реальность факта установлена, слѣдуетъ опредѣлить необходимыя условія его существованія и по возможности установить его отношеніе къ другимъ явленіямъ, не поддающимся непосредственному наблюденію. Здѣсь чувство изобрѣтателя, особое изобрѣтательское чутье должно указать ему путь для провѣрки своего открытія. Истинность новаго воззрѣнія, родившагося изъ этихъ отношеній, распознается по качественной и количественной точности всѣхъ слѣдствій, которыя даетъ возможность предвидѣть новая теорія. Такимъ образомъ, создается теорія болѣе широкая, чѣмъ предшествующая, но всегда относительная, такъ какъ рано или поздно явится новое еще болѣе общее воззрѣніе, которое видоизмѣнитъ, расширитъ или вытѣснитъ прежніе взгляды.

Когда Лавуазье сжигалъ въ закрытомъ сосудѣ фосфоръ, олово и ртуть, онъ подмѣтилъ, что оставшійся газъ представляетъ „особый видъ удушающаго газа, который онъ считаетъ крайне сложнымъ газообразнымъ остаткомъ неспособныхъ къ соединенію землистыхъ матеріаловъ“. При такомъ умозаключеніи Лавуазье руководствуется чувствомъ, но ему при этомъ удается предугадать открытія лорда Ралея и В. Рамзая, которые, сто лѣтъ спустя, извлекли изъ неспособнаго горѣть остатка удушающаго газа не только азотъ, но и его спутниковъ. Когда Ж. Б. Дюма и другіе до и послѣ него (Проутъ, Петтенкоферъ, Кремерсъ, Ньюландсъ, Г. Гинрихсъ) подмѣчаютъ, что существуетъ простое

численное соотношеніе между атомными вѣсами нѣкоторыхъ естественныхъ группъ элементовъ и дѣлаютъ отсюда выводъ о вѣроятности единства матеріи, — всѣ эти химики подчиняются особому чувству простоты, чувству естественной гармоніи, которое, повидимому, оправдывается новѣйшими изслѣдованіями. Расположивъ простыя тѣла въ порядкѣ возрастанія ихъ атомныхъ вѣсовъ, Менделѣевъ замѣчаетъ, что одни и тѣ же общія свойства элементовъ періодически повторяются; построивъ такимъ путемъ періодическую систему элементовъ, онъ, опираясь на установленныя соотношенія, отваживается на заключеніе о существованіи неизвѣстныхъ еще элементовъ, которые должны заполнить пробѣлы въ его системѣ; съ геніальной прозорливостью онъ описываетъ заранѣе галлій и германій, въ самомъ дѣлѣ открытые нѣсколько лѣтъ спустя. Во всѣхъ этихъ случаяхъ имъ руководитъ чувство связи между тѣлами природы на подобіе того чувства, которое было у Кеплера, когда онъ заявлялъ, что для сохраненія красоты и порядка божественнаго творенія должно существовать простое геометрическое отношеніе между разстояніями планетъ отъ солнца и величиною ихъ орбитъ. Говорятъ, что подобная же идея гармоніи (совершенно лишенная всякаго реальнаго основанія помимо шарообразности нашей планеты), которая заставляла предполагать существованіе неизвѣстнаго материка на другой сторонѣ земного шара въ качествѣ противовѣса материкамъ Европы и Азіи, натолкнула Христофора Колумба на открытіе Новаго Свѣта. Но этотъ геніальный человѣкъ не ограничился платоническимъ восхищеніемъ своей изумительной идеей; онъ обращается къ опыту и своимъ отважнымъ путешествіемъ даетъ доказательство справедливости своего предположенія о существованіи новаго неизвѣстнаго континента. Итакъ, всѣ эти взгляды, рожденные догадкой и воображеніемъ, основательные или нѣтъ, но почти всегда противорѣчащіе господствующимъ теоріямъ, привели къ изысканіямъ, которыя безъ нихъ не были бы произведены и не стали бы источникомъ замѣчательнѣйшихъ открытій.

Классическія теоріи, напротивъ, слишкомъ абсолютны и хотя закончены на видъ, въ дѣйствительности несовершенны, относительны, быстро принимаютъ характеръ рутины и помѣхи дальнѣйшему развитію. Будемъ, поэтому, дорожить ими, поскольку онѣ намъ полезны и не содержатъ черезчуръ рѣзкихъ исключеній, но не будемъ превращать ихъ въ идоловъ. Мы очень долго принимали, что атомы недѣлимы, что масса тѣлъ неизмѣняема; что всѣ соединенія въ точности опредѣляются закономъ кратныхъ отношеній; что законы, управляющіе химическими взаимодѣйствіями справедливы при всякомъ давленіи; что содержащаяся въ тѣлѣ или излучаемая имъ энергія всегда колебательной или волнообразной природы; что свѣтъ не производитъ никакого давленія въ пространствѣ; что организація и жизнь всегда и необходимо должны быть связаны съ клѣточкой или сформированнымъ существомъ; что только живая протоплазма способна производить органическія вещества, изъ которыхъ она строится сама; что всѣ явленія жизни химической, матеріальной или динамической природы, включая сюда и мысль и даже человѣческую этику; что газообразныя вещества звѣздъ, элементы планетъ, растенія и животныя, на ней обитающія,—все это измѣняется въ своей цѣнности путемъ медленной и неуклонной эволюціи, которая созидаетъ и разрушаетъ всѣ тѣла природы; что существуетъ только матерія и матеріальная энергія. ...Вотъ теоріи, безплодныя, если ихъ принимать какъ абсолютныя истины и незыблемыя догмы. Ни разумъ, ни чувство не навязываютъ ихъ истинной, свободной отъ всякихъ предвзятыхъ идей, наукѣ, которая, опираясь на чистый разумъ и на точный, поддающійся количественному изученію опытъ, отвергаетъ возможность абсолютныхъ истинъ въ области конкретныхъ явленій.

Вотъ почему въ этой области выдающіеся умы сумѣли освободиться отъ груза догматическихъ вѣрованій своего времени и стремятся не принимать на вѣру ничего, что не могло бы быть провѣрено путемъ измѣренія и точнаго опредѣленія условій изучаемыхъ явленій. Этимъ путемъ были открыты законы механики и въ особенности небесной механики; законы преобразованія энергіи, сохраненія энергіи и ея использованія; спектральный анализъ, міръ ферментовъ, микробовъ и вакцинъ; серотерапія и фагоцитозъ; радіоактивность и эманація; герцовскія волны и передача мыслей черезъ пустое пространство; динамическая природа массы; корпускулярное строеніе электрическаго тока, электрическая природа свѣта; сложность химическихъ атомовъ и т. д., и т. д. Ни одно изъ этихъ великихъ открытій не было выведено логически изъ господствующихъ теорій въ то время, когда онѣ были созданы. Тѣ, кто въ это время руководствовался только холоднымъ разумомъ, мало внесли въ эту область великихъ открытій человѣческаго ума. Только интуитивными умами было засѣяно поле, обработанное потомъ другими работниками, сумѣвшими, кромѣ того, собрать прекрасную и драгоцѣнную жатву съ нивы, которая не была засѣяна ихъ сѣменами.

Арманъ Готье *).

---

*) Пер. съ фран. В. П.

Число звѣздъ на небѣ.

По сообщенію Гринвичской обсерваторіи астрономомъ Чепманомъ, въ скоромъ времени будетъ законченъ подсчетъ звѣздъ, начатый имъ въ мартѣ текущаго года. Въ его списокъ войдетъ не меньше, какъ 53 милліона звѣздъ. Недавно Чепманъ выступилъ съ докладомъ о своемъ гигантскомъ трудѣ и сообщилъ нѣкоторыя подробности относительно способа подсчета звѣздъ. Разумѣется, пересчитать всѣ 53 милліона звѣздъ одну за другой—немыслимо; величина эта находится косвеннымъ путемъ. На небесномъ сводѣ избирается достаточное число небольшихъ участковъ, въ предѣлахъ которыхъ затѣмъ предпринимается дѣйствительный подсчетъ при помощи фотографическихъ снимковъ. Такимъ путемъ вся небесная сфера запечатлѣвается на 206 отдѣльныхъ снимкахъ; затѣмъ снимки эти подвергаются микроскопическому изслѣдованію, но опять не сплошь по всей своей поверхности, а въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ участкахъ. Первыми работами, которыми Чепманъ со своими сотрудниками посвятилъ два мѣсяца, пришлось пренебречь. Дѣло въ томъ, что когда по прошествіи двухъ мѣсяцевъ ученые стали вторично разсматривать изслѣдованныя уже пластинки, оказалось, что за этотъ промежутокъ времени глаза ихъ пріобрѣли такой навыкъ, что теперь они видѣли на снимкахъ вдвое больше звѣздъ, чѣмъ при первомъ изслѣдованіи.

Особенно интересенъ способъ опредѣленія величины звѣзды на фотографической пластинкѣ. Достигается это при помощи непосредственнаго сравненія. Въ микроскопъ вставляется стеклянная пластинка, на которую нанесенъ рядъ крошечныхъ пятнышекъ постепенно возрастающей величины, при чемъ при изслѣдованіи они видны непосредственно рядомъ съ звѣздами фотографическихъ снимковъ. Масштабомъ для опредѣленія величины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и яркости, служатъ снимки особенно тщательно измѣренныхъ звѣздъ вблизи полярной звѣзды.

Библіографія.

Иванъ Новиковъ. „Разсказы". (1905—1912 г.). Книгоизд. писателей. М. 1912. Цѣна 1 р. 25 к. Стр. 260.

Въ этой книгѣ есть вещи слабыя, но онѣ искуплены нѣсколькими прекрасными страницами и одной хорошей вещью, которую слѣдуетъ читать прежде всего — „Юда-разбойникъ". Ея первоисточникомъ, какъ указываетъ самъ авторъ въ предисловіи, послужила бѣлорусская народная сказка „о грѣхѣ и объ искупленіи". Разсказана она авторомъ прекрасно—просто, крѣпко, съ юморомъ. Хорошія тоже вещи—„Пчелы-причастницы", „Пѣтухъ" и „Зеленая". Остальные разсказы слабѣе. Но важнѣе всего то, что у автора есть свои, оригинальныя черты, что есть у него неподдѣльное, незаимствованное одушевленіе, благодаря которому разсказы его имѣютъ между собой внутреннюю связь—связь разныхъ образовъ одной души.

Душа эта повѣствуетъ намъ о Богѣ и о Чортѣ. Она проходитъ довольно равнодушно мимо тихой, не возмущенной дерзаніемъ или грѣхомъ жизнью. Природа хороша, какъ она есть, но потому что „не колеблется и не сомнѣвается совсѣмъ. Она точно знаетъ впередъ, какъ все случится", но человѣкъ—существо иное. Онъ постоянно между Богомъ и Чортомъ. Бога надо искать, испытывать, въ мукахъ невѣрія обрѣтать, а обрѣтая—любовно предаваться смерти, какъ высшему искупительному причастію („Пчелы-причастницы", „Юда-разбойникъ"); Чортъ отовсюду лѣзетъ — то „Анчуткой безпятымъ", то „паничемъ" въ шляпѣ, въ пальто городскомъ, съ папироской въ зубахъ. Даже въ монастырѣ не укрыться отъ него. „Направо-налѣво въ горку—подъ горку опять на горку — потомъ монастырь". Но... „бѣсы—тутъ какъ тутъ, въ изобиліи". И монахи не о Богѣ рѣчь свою укромную ведутъ, а о бѣсахъ—считаютъ ихъ, признаются, что „ихъ уничтожить нельзя... Видно и имъ свое предназначено въ мірѣ". Они и наружность ихъ знаютъ и даже на ощупь опредѣляютъ—„холоднѣе и влажнѣе..." А Богъ? „Но далеко, далеко Господь! Неумѣло и мертвенно имя Его звучитъ на губахъ.....: ночь прошлась по губамъ, подсушила ихъ". Только иногда—и то больше дѣтской душѣ, близокъ бываетъ Богъ. Сережа проситъ у Христа, чтобы пѣтуха не рѣзали,—и Христосъ „стоитъ рядомъ", а когда страхъ прошелъ, „Христосъ сказалъ:—Ну, я пойду теперь дальше. И исчезъ". Но и для насъ, большихъ, надежда не пропала, потому что „сердце, съ дѣтскихъ лѣтъ, все одно; многое помнитъ и многое смѣетъ".

Нѣкоторыя страницы особенно хороши, напр.—разсказъ о томъ, какъ пѣтухъ съ ночью боролся. „Все темнѣе ночь, все липче, все гуще вокругъ"... А пѣтухъ бодрится. Тьма кричитъ: „Засни, Пѣтухъ! Засни, глупый Пѣтухъ!" И мы какъ-то по новому чувствуемъ и пѣтуха, и щенка, и пчелъ, и пауковъ, и ночь, и людей, и всю природу. А какое это наслажденіе — заново пережить то, что уже устоялось, застыло!

Б. Э.

Анри Бергсонъ. Воспріятіе измѣнчивости. Перев. съ франц. В. А. Флеровой. Изд. М. И. Семенова. Спб. 1913. Ц. 50 к. Стр. 44.

Это—двѣ лекціи Бергсона, прочитанныя имъ въ Оксфордскомъ университетѣ въ маѣ 1911 г. Первая изъ нихъ посвящена общимъ вопросамъ—о сущности философіи, о ея роли и проч. Вторая устанавливаетъ, въ сжатой и популярной формѣ, основной принципъ философіи Бергсона—недѣлимость движенія и, вообще, всякаго измѣненія, Объ онѣ въ высшей степени интересны. Бергсонъ не приписываетъ философіи первенствующаго значенія—„Прежде чѣмъ философствовать, нужно жить". Самое появленіе философіи онъ считаетъ слѣдствіемъ „недостаточности захвата или слабости нашихъ способностей воспріятія". Поэтому онъ зоветъ не къ абстракціи, не къ доктринѣ, а къ воспріятію, какъ дѣйствительной основѣ нашего существа. Поэтому же искусство и художники служатъ для него идеаломъ, къ которому должна стремиться философія, а не наоборотъ. Художнику философія не нужна, потому что его воспріятіе, его „видѣніе реальности" несравненно богаче, чѣмъ у другихъ людей; но „то, что природа дѣлаетъ время отъ времени, по разсѣянности для избранныхъ, не могла ли бы философія дѣлать для всѣхъ, другимъ способомъ и въ другомъ направленіи? Роль философіи не заключается ли въ томъ чтобы привести насъ къ болѣе полному воспріятію реальности путемъ извѣстнаго перемѣщенія вниманія?" (Стр. 15—16.) Характерно отношеніе Бергсона къ Канту: „величайшей заслугой" Канта является не отрицаніе метафизики, а установленіе того, что метафизика возможна только усиліемъ интуиціи.

Во второй лекціи Бергсонъ раскрываетъ передъ нами по-новому старое, гераклитовское „πάντα ῥεῖ", „все течетъ". Естественно, что принципы элейской школы не раздѣляются Бергсономъ. Нашъ обычный методъ ложенъ: „мы разсуждаемъ о движеніи, какъ будто бы оно было сдѣлано изъ неподвижностей", „инстинктивно мы боимся трудностей, которыя возбудили бы въ нашей мысли видѣніе того, что есть въ движеніи движущагося... Всякое реальное измѣненіе есть измѣненіе недѣлимое". Отсюда Бергсонъ переходитъ къ обычнымъ проблемамъ—субстанціальности, времени, памяти и т. д., и показываетъ ихъ разрѣшеніе со своей точки зрѣнія. Онъ убѣжденъ, что если мы будемъ „мыслить и воспринимать вещи sub specie durationis". то „самыя великія философскія тайны могутъ быть разрѣшены, и даже, быть можетъ, не должны возникать, такъ какъ онѣ порождены застывшимъ видѣніемъ вселенной и являются только выраженіемъ въ терминахъ мысли извѣстнаго искусственнаго ослабленія нашей жизненности". (Стр. 44).

Переводъ сдѣланъ хорошо.

Б. Э.

Д-ръ М. Фридманъ. Психологія ревности. Переводъ съ нѣмецкаго д-ра М. Кобылинской. Москва. 1913. Стр. 134, цѣна 80 коп.

Авторъ понимаетъ ревность въ широкомъ смыслѣ этого слова, т.-е. не только въ любви, но и въ другихъ областяхъ человѣческой дѣятельности: въ области профессіи, семьи, искусства, науки и общественной жизни.

Ревность, по опредѣленію автора, есть чувство, проявляющееся при соревнованіи или только при косвенномъ участіи какого-либо лица въ дѣятельности, связанной съ сильными переживаніями. Она выражается въ видѣ мучительнаго раздраженія, къ которому присоединяется желаніе оттѣснить соперника.

Есть двоякаго рода ревность: с е н т и м е н т а л ь н а я, неактивная, а только страдающая (чаще всего она наблюдается у женщинъ) и х о л е р и ч е с к а я, соединенная съ борьбой и ненавистью (ею страдаютъ страстные любовники, тщеславные художники и ученые).

Ревность существуетъ и въ животномъ мірѣ и это особенно доказываетъ ея инстинктивное, импульсивное происхожденіе. Зато у первобытныхъ народовъ ревность проявляется въ болѣе смягченныхъ формахъ.

Хотя авторъ и признаетъ за ревностью инстинктивный характеръ, однако, онъ полагаетъ, что она отнюдь не является необходимой страстью, вытекающей съ желѣзной необходимостью изъ существа нашей природы. Педагогика и соціальная этика могутъ успѣшно бороться за ея ослабленіе и даже полное искорененіе, развивая въ насъ самопознаніе и сочувствіе къ объектамъ нашей ревности.

Всякій художникъ, криминалистъ, соціологъ и педагогъ не безъ пользы прочтутъ это изслѣдованіе, изобилующее множествомъ примѣровъ изъ міровой литературы и обнаруживающее огромную эрудицію автора въ области психологіи вообще. Къ сожалѣнію переводъ этой книги не вполнѣ удовлетворителенъ:

И. Книжникъ.

А. Н. Богдановъ. Инженеръ Мэнни. Фантастическій романъ. Изд. С. Дороватовскаго и А. Чарушникова. М. 1913 г., ц. 50 коп.

Странная книга лежитъ передъ нами. Мы находимъ въ ней смѣсь фантазіи съ современной дѣйствительностью, беллетристики съ научнымъ трактатомъ. Рядомъ съ фантастическимъ описаніемъ плана и работъ по проведенію грандіозныхъ каналовъ на Марсѣ, мы находимъ описаніе борьбы классовъ и общественныхъ группъ, являющееся копіей современныхъ отношеній на нашей планетѣ. Рядомъ съ описаніемъ любви инженера Мэнни къ красавицѣ работницѣ Нэлли, мы находимъ [illegible]ѣлыя страницы, которымъ мѣсто лишь въ научной книгѣ по аграрному вопросу.

Книга эта является продолженіемъ другого „фантастическаго романа" того же автора: „Красная Звѣзда".

Читаешь и спрашиваешь себя для чего собственно понадобилось автору перенести бѣднаго читателя на другую планету далеко отъ земли? Самъ авторъ, очевидно, не совсѣмъ хорошо себя чувствуетъ на Марсѣ и каждый разъ соскакиваетъ на землю, рисуя современныя отношенія на нашей планетѣ. Авторъ перенесъ на Марсъ даже нашу монетную систему. Какимъ-то рѣзкимъ диссонансомъ звучитъ упоминаніе к о п ѣ е к ъ на Марсѣ.

Фантастическій романъ этотъ написанъ въ строгомъ согласіи съ современной наукой вообще, и съ научнымъ соціализмомъ въ частности, но обстоятельство это мало способствуетъ развитію фантазіи у читателя.

Все же книга эта очень любопытна и читается съ захватывающимъ интересомъ отъ начала до конца.

А. Б.

Новые матеріалы по исторіи 1812 г.

Помѣщаемые ниже интересные новые матеріалы по исторіи 1812 г. открыты извѣстнымъ изслѣдователемъ наполеоновской эпохи, Артуромъ Шикэ и напечатаны въ послѣднемъ выпускѣ французскаго журнала „La Revue". Объяснительный текстъ принадлежитъ Шикэ.

I.

Прокламація Наполеона.

Приведемъ сначала любопытную прокламацію Наполеона, остававшуюся до сихъ поръ неизвѣстной. Императоръ объявляетъ, что въ іюлѣ мѣсяцѣ онъ будетъ въ Петербургѣ; что онъ возстановитъ Польшу, расширитъ ея предѣлы и назначитъ польскимъ королемъ великаго герцога Вюрцбургскаго! Можно ли признать подлиннымъ текстъ этой прокламаціи? Все говоритъ въ пользу этого, тѣмъ болѣе, что нашедшій ее во время реставраціи, среди своихъ бумагъ и корреспондентскихъ замѣтокъ, капитанъ Пьеръ, мессинецъ, нисколько не былъ заинтересованъ въ поддѣлкѣ подобнаго документа.

Дневной приказъ, помѣщенный въ спискѣ безъ обозначенія даты, но между

двумя другими приказами отъ 20 іюня 1812 и отъ 23 іюля того же года, въ Пуэрто Реаль.

Прокламація императора.

„Французы",

„Я нахожу себя вынужденнымъ снова начать войну на сѣверѣ".

„Солдаты,

„Я снова выступлю во главѣ васъ противъ русскихъ. Въ началѣ іюля я буду въ Петербургѣ, гдѣ окончательно установлю для императора Александра границы его имперіи. Отнынѣ Польша сдѣлается преградой, которую петербургскій кабинетъ не въ состояніи будетъ прорвать".

„Поляки",

„Я дамъ вамъ короля, я раздвину ваши границы, ваша территорія станетъ обширнѣе, чѣмъ во времена Станиславовъ. Великій герцогъ Вюрцбургскій, нашъ дядя, будетъ вашимъ королемъ. Король прусскій далъ намъ доказательства своей дружбы; своимъ поведеніемъ онъ ясно показалъ, какъ искренно примкнулъ онъ къ общему дѣлу. Онъ предоставилъ свои войска въ наше распоряженіе и этимъ достигъ того, что старая вражда, существовавшая между двумя народами, исчезла. Думайте только о томъ, чтобы поддержать славу вашихъ предковъ".

Воспоминанія Шаслу-Лоба о кампаніи: Смоленскъ и Москва, Наполеонъ и Мюратъ.

Шаслу-Лоба, бывшій начальникомъ инженернаго корпуса въ итальянской кампаніи и командиромъ инженерныхъ войскъ во времена имперіи, принялъ участіе и въ походѣ въ Россію: этотъ „саперъ" отзывается о кампаніи только отрицательно. Все здѣсь, говоритъ онъ, свидѣтельствовало о путаницѣ и безпорядкѣ. Онъ упрекаетъ императора въ томъ, что онъ не принялъ его плановъ укрѣпленій и не остановился въ Смоленскѣ. Онъ припоминаетъ, что въ послѣднихъ числахъ сентября онъ предложилъ выѣхать изъ Москвы. Онъ насмѣхается надъ хвастовствомъ Мюрата и увѣряетъ, что Наполеонъ, далекій отъ того, чѣмъ онъ былъ въ 1796 и даже въ 1806 и 1807 гг., вслѣдствіе своихъ „многочисленныхъ недуговъ", уже не смотрѣлъ на вещи своими собственными глазами.

„Несмотря на свой возрастъ, я рѣшилъ участвовать въ этой кампаніи, ибо зналъ, что она для меня будетъ послѣдней и что, если повести ее осторожно, то она вернетъ Польшѣ ея былую славу и всю ея силу. Съ 150.000 солдатъ, которыхъ могла содержать эта воинственная нація, и 100.000 французовъ, которыхъ можно было бы тамъ помѣстить, Россія была бы отодвинута на цѣлое столѣтіе назадъ. Между тѣмъ, мы двинули ее впередъ болѣе, чѣмъ на столѣтіе, одной только кампаніей, гдѣ все представляло собою сплошную путаницу и безпорядокъ, гдѣ отъ кавалеріи требовали пѣхотной службы, отъ саперовъ, которые могли бы примѣнить свое искусство только въ Смоленскѣ, импровизированныхъ мостовъ въ то время, какъ всѣ средства, даже общія реквизиціи для добыванія необходимыхъ матеріаловъ были предоставлены артиллеріи и отрядамъ присоединенныхъ къ ней мостовыхъ рабочихъ.

„ ...Какъ только вступили въ Смоленскъ, я поспѣшилъ перейти черезъ мосты и разрѣшить вопросъ объ укрѣпленіяхъ, которыя предстояло возвести передъ плохимъ мостовымъ прикрытіемъ, существовавшимъ на лѣвомъ берегу. Послѣ достаточно подробнаго ознакомленія съ мѣстностью я опредѣлилъ пунктъ, гдѣ возведеніе одного только кронверка заставило бы непріятеля, если бы онъ захотѣлъ проложить себѣ путь черезъ Смоленскъ, повести правильную осаду. Я представилъ Наполеону планы и чертежи этихъ укрѣпленій, обязавшись привести послѣднія въ состояніе полной готовности къ оборонѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. На мое предложеніе онъ отвѣтилъ вопросомъ: „Не хотите ли вы, чтобы я здѣсь устроилъ Александрію". Я замѣтилъ, что Александрія требовала работъ на 20 лѣтъ, тогда какъ въ Смоленскѣ фортификаціонныя работы можно было бы выполнить менѣе, чѣмъ черезъ полгода. Исторія вспомнитъ объ этой бесѣдѣ, когда будетъ излагать мнѣнія, высказанныя въ императорской квартирѣ, съ цѣлью помѣшать Наполеону удалиться на слишкомъ далекое разстояніе отъ города, который долженъ былъ служить операціонной базой.

„ ...Во время легкаго недомоганія моего, въ теченіе первыхъ двухъ недѣль нашего пребыванія въ Москвѣ зашелъ навѣстить меня генералъ Дюрокъ. Послѣ подробной бесѣды о положеніи армій я отвѣчалъ на вопросы, которые онъ, повидимому, неохотно ставилъ; я говорилъ, что „если бы генералъ Шварценбергъ былъ въ Калугѣ, а Ренье на Березинѣ, и если бы рессурсы, которые должна была бы доставить Москва, не были уничтожены, то едва ли мы могли бы позволить себѣ оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ находились. Но такъ какъ генералъ Шварценбергъ остается въ 150 лье позади насъ, и такъ какъ Москва ничего не доставляетъ для прокормленія императорской гвардіи, то намъ слѣдовало бы быть отсюда очень далеко.

„ ...Лица, часто видѣвшіе Мюрата во время первыхъ походовъ въ Италію и часто встрѣчавшіе его въ свитѣ главнокомандующаго,

удивятся, если узнаютъ въ какого изумительнаго героя превратили его. Послѣ кампаній въ Италіи на него смотрѣли, какъ на хвастуна, какъ на великаго, такъ сказать, рубаку.

Шесть мѣсяцевъ спустя страсть его къ хвастовству стала всѣмъ извѣстна; Бонапартъ въ присутствіи своего штаба обращался съ нимъ такъ, какъ я не позволилъ бы себѣ обращаться съ самымъ ничтожнымъ изъ моихъ сержантовъ. Но во время московской кампаніи все измѣнилось. Хвастливымъ донесеніямъ такъ слѣпо вѣрили въ императорской квартирѣ, что главнокомандующій не могъ уже смотрѣть на вещи собственными глазами: постоянно возобновлявшіеся недуги сдѣлали его такъ мало похожимъ на того, какимъ онъ былъ во время итальянской и даже прусской и польской кампаній".

III.

Воспоминанія генерала Дюрье: пожаръ Москвы, Наполеонъ у р. Москвы, Мало-Ярославца и Краснаго.

Генералъ Дюрье былъ помощникомъ командира и помощникомъ начальника штаба 4-го корпуса или итальянской арміи во время кампаніи 1812 г. Изъ помѣщаемаго здѣсь отрывка его воспоминаній можно видѣть, что онъ говоритъ не только о Ростопчинѣ и Наполеонѣ, которому геній измѣнилъ 7 сентября (26 августа, въ битвѣ при Бородинѣ), но и о своей роли и роли генерала Гильмино у Мало-Ярославца и Краснаго.

„Я видѣлъ пожаръ Москвы. Но не достойнѣе и не полезнѣе было бы защищать Москву, чѣмъ сжигать ее, такъ какъ силы обѣихъ армій были еще почти равны передъ этимъ городомъ? Если бы битва была проиграна, и Москва цѣликомъ перешла бы въ руки побѣдителей, ближайшія послѣдствія получились бы одни и тѣже, такъ какъ побѣдителямъ все равно не доставало бы жизненныхъ припасовъ. Однако, чисто татарскія мѣры Ростопчина заслуживаютъ той громкой славы, которой онѣ удостоились. Если бы и другіе русскіе генералы дѣйствовали съ такою же рѣшительностью, то ни одинъ изъ ихъ противниковъ не вернулся бы назадъ черезъ Нѣманъ.

„Потомство произнесетъ свой приговоръ надъ Наполеономъ. Но если этотъ завоеватель и страдалъ лихорадкой у Москвы-рѣки, то болѣзнь во всякомъ случаѣ не заслуживаетъ того, чтобы о ней много говорили. Маршалъ саксонскій заставлялъ себя носить на носилкахъ при Фонтнуа. Одна только лихорадка не помѣшала тому, чтобы сраженіе у Бородина получило рѣшительный характеръ; героя покинуло его обычное вдохновеніе. И все-таки это минутное омраченіе генія болѣе извинительно, чѣмъ слабость, обнаруженная въ моментъ физическихъ страданій, тѣмъ болѣе, что эти страданія не мѣшали видѣть и командовать издалека.

„Въ качествѣ помощника начальника генеральнаго штаба 4-го корпуса, я участвовалъ въ бою при Мало-Ярославцѣ 24 октября, и вотъ истинная картина этого боя. Дельзонъ, очень выдающійся генералъ, участвовавшій въ походахъ въ Италію, Египетъ и Далмацію, палъ со славой и былъ моментально же замѣщенъ генераломъ Гильмино, который сразу же произвелъ рядъ превосходныхъ диспозицій, выполненныхъ при помощи его адъютанта Трезеля, дѣйствовавшаго съ замѣчательнымъ мужествомъ и проницательностью. Принцъ Евгеній лично руководилъ пятымъ приступомъ на деревню: въ то же время дивизіонный генералъ Брусье, пьяный, скрывался въ канавѣ" *). Другіе генералы держались слишкомъ далеко отъ своихъ солдатъ. Вице-король Евгеній предоставилъ своему адъютанту генералу Дюрье сдѣлать всѣ нужныя распоряженія для того, чтобы снова взять деревню. Этотъ офицеръ командовалъ въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ часовъ битвы, которые были также кровопролитны, какъ и первые, и всю ночь удерживалъ за собою позицію на разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ непріятеля. Вице-король публично поздравилъ его и назначилъ бы командующимъ генераломъ, если бы Наполеонъ въ это время не былъ поглощенъ мыслью объ отступленіи, которое и было имъ начато.

„Генералъ Гильмино сдѣлалъ очень много подъ Краснымъ; это—правда. Но вѣрно также и то, что помощникъ начальника его штаба, Дюрье, во главѣ 300 солдатъ (92-го полка, полковникъ котораго, Тиссо, былъ тяжело раненъ) смѣло бросился въ атаку на русскихъ; но отрядъ Дюрье, въ свою очередь, подвергся атакѣ и почти цѣликомъ былъ истребленъ. Добавлю, что генералъ Гильмино не оказалъ генералу Гіону чести отвѣчать русскому парламентеру, требовавшему капитуляціи".

IV.

Миссія Лористона.

Жюльенъ Флоранъ Жаколэнъ, поручикъ, служившій въ 1812 г. въ корпусѣ Даву, разсказываетъ о своихъ военныхъ приключеніяхъ, о плѣнѣ и особенно о свиданіи съ русскими офицерами, приходившими на

---

*). „Я думалъ, что великій болтунъ (выраженіе генерала Сегюра) былъ дивизіонный генералъ Брусье, державшійся совсѣмъ въ сторонѣ впродолженіе всей битвы. Теперь я узнаю, что имѣли въ виду только полковника Пего; этотъ офицеръ гораздо менѣе былъ замѣтенъ, чѣмъ дивизіонный генералъ. Это наводитъ на мысль, что Сегюръ иногда черпалъ свои свѣдѣнія изъ романа Лабома, который, едва отогрѣвшись, сталъ въ тонѣ дѣтскихъ разсказовъ разсказывать о кампаніи въ Россіи".

аванпосты, чтобы встрѣтиться съ Лористономъ, уполномоченнымъ со стороны императора на веденіе переговоровъ съ Кутузовымъ.

Во время исполненія мною караульной службы на аванпостахъ явились два русскихъ высшихъ офицера, чтобы встрѣтить и проводить генерала Лористона, назначеннаго парламентеромъ. Была полночь. О своемъ появленіи они возвѣстили звукомъ рожка. Принятые, они оставались тѣмъ не менѣе, вмѣстѣ съ кавалерійскимъ офицеромъ и со мною передъ караульной будкой, пока холодъ не заставилъ ихъ подойти къ одному изъ моихъ караульныхъ постовъ, гдѣ былъ разложенъ огонь. Передъ входомъ часовой окликнулъ: кто идетъ? Я отвѣтилъ и былъ узнанъ. Одинъ изъ русскихъ офицеровъ тоже отвѣтилъ: козачій офицеръ! Часовой возразилъ, что не вѣритъ. Почему?—спросилъ русскій полковникъ.—Потому что они слишкомъ боятся пороха.—Этотъ отвѣтъ, хотя и непріятный, заставилъ всѣхъ расхохотаться. Бесѣда перешла на другую тему и продолжалась до появленія Лористона, котораго они сопровождали въ русскій лагерь, послѣ того, какъ они насъ старались увѣрить, что мира мы не добьемся, что жертва Москвы достаточно краснорѣчива, что ихъ турецкая армія стоитъ на нашемъ пу что наши курьеры попали въ ихъ руки и они обо всемъ предупреждены изъ нашихъ писемъ. Я отвѣчалъ, что Петербургъ насъ еще увидитъ и за все отвѣтитъ. При этихъ словахъ русскіе офицеры горячо пожали мнѣ руку, желая счастливо вернуться во Францію; они предложили мнѣ обратиться къ нимъ, если я попаду въ плѣнъ, и назвали мнѣ свои имена, которыя я забылъ. Обо всемъ этомъ я разсказалъ своему начальству безъ всякой утайки.

Но я не могъ воспользоваться любезнымъ предложеніемъ этихъ двухъ русскихъ офицеровъ, хотя и попалъ въ плѣнъ. Несмотря на то, что я былъ тяжело раненъ, обращались со мною безжалостно. Привезли меня въ Вильну; оттуда, какъ только я вылѣчился, я бѣжалъ. Снова схваченный на австрійской границѣ, я былъ привезенъ въ Люблинъ, въ тюрьму. Русскій генералъ, передъ которымъ я предсталъ, сначала грозилъ мнѣ разстрѣломъ, затѣмъ далъ мнѣ нѣсколько рублей и распорядился выпроводить меня въ Сибирь и въ Саратовъ (Волга), откуда я могъ вернуться во Францію лишь въ ноябрѣ 1814 г.

Списокъ книгъ, поступившихъ для отзыва въ ред. „З. Ж.“:

Ада Чумаченко. Стихи. Москва, 1912.—Ц. 60 коп.

А. А. Селитренниковъ. Испанія и Лиссабонъ. Впечатлѣнія и воспоминанія. СПБ., 1913.—Ц. 75 коп.

Е. Шмурло. Петръ Великій въ оцѣнкѣ современниковъ и потомства. Вып. I. XVIII вѣкъ. СПБ., 1912.

Нина Любименко. Исторія торговыхъ сношеній Россіи съ Англіей. Вып. I. XVI вѣкъ. Юрьевъ, 1912.—Ц. 1 р.

Н. К. Михайловскій. Полное собр. сочиненій. Т. X. Подъ ред. и съ примѣчан. Е. Е. Колосова. Съ прилож. вступ. статьи Н. С. Русанова. СПБ., 1913.—Ц. 2 р.

Редакторъ-издатель Р. М. Бланкъ.

II-й годъ изданія. **Принимается подписка на 1913-й годъ** II-й годъ изданія.

НА ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

для учителей средней и начальной школъ, родителей и воспитателей

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Законодательныя постановленія и Правительственныя распоряженія по учебному вѣдомству. Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ и частнымъ вопросамъ школьнаго воспитанія и обученія. Методическія указанія и практическія замѣтки по предметамъ школьнаго курса. Экспериментальная педагогика и психологія. Школьная гигіена. Физическое воспитаніе. Ручной трудъ и искусство въ школѣ. Средняя, низшая и начальная школа въ Россіи и заграницей. Хроника школьной жизни и дѣятельности земствъ по народному образованію. Критика и библіографія. Обзоръ педагогическихъ и дѣтскихъ періодическихъ изданій и спеціально дѣтской литературы. Почтовый ящикъ. Объявленія.

Въ журналѣ постоянное участіе принимаютъ слѣдующія лица:

Марковъ А. С., Бахтинъ Н. Н., Беллюстинъ В. К., Борзовъ А. А., Веберъ Г. К., Веселовскій Ю. А., Волковскій Д. Л., Гартвигъ А. Ф., Дауге А. Г., Елачичъ Е. А., Звягинцевъ Е. А., Золотаревъ С. А., Игнатьевъ В. Е., Клюжевъ И. С., Локтинъ А. А., Мижуевъ П. Г., Мурзаевъ В. С., Оршанскій Л. Г., Первовъ П. Д., Покотило Н. П., Райковъ Б. Е., Роковъ Г., Румянцевъ Н. Е., Русова С. Ф., Саввинъ Н. А., Синицкій Л. Д., Сѣрополко С. О., Тумимъ Г. Г., Флеровъ А. Е., Флеровъ Н. А., Чеховъ Н. В., Шохоръ-Троцкая Н. С., Шохоръ-Троцкій С. И. и друг.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ КНИЖКАМИ ОТЪ 3-хъ ДО 5-ти ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ КАЖДАЯ, ОДИНЪ РАЗЪ ВЪ МѢСЯЦЪ (кромѣ іюня и іюля).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: ЧЕТЫРЕ рубля въ годъ съ доставкою, за полгода—2 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: **Москва, Никитскія ворота, Медвѣжій пер., домъ № 4, гимназія А. Е. Флерова.**

Редакторъ-издатель А. Е. ФЛЕРОВЪ

Типографія Акц. Общ. „Издательское Дѣло“ Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. № 6.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г. (9-й годъ изданія) на

ЖЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Общественно-научно-литературный, ежемѣсячный журналъ. Посвященъ равноправности и улучшенію положенія женщинъ.

Женскій Вѣстникъ"ъ ведетъ настойчивую агитацію за политическую, гражданскую, экономическую и этическую равноправноста женщинъ съ мужчинами. Въ журналѣ помѣщаются статьи о современномъ положеніи женщинъ, о причинахъ, создавшихъ ихъ безправіе, о значеніи послѣдняго для прогресса человѣчества, разсматривается подчиненность женщинъ съ исторической, этической, экономической и біологической точекъ зрѣнія. Обсуждается вопросъ объ образованіи женщинъ и о совмѣстномъ воспитаніи и обученіи обоихъ половъ. Подвергаются критикѣ существующіе законы, касающіеся женщинъ. Сообщаются свѣдѣнія о женскомъ движеніи въ Россіи и за границей и о дѣятельности женскихъ организацій. Обсуждается вопросъ о борьбѣ съ проституціей. Въ библіографическомъ отдѣлѣ помѣщаются рецензіи о книгахъ и брошюрахъ по женскому вопросу; въ отдѣлѣ «Отвѣты редакціи»—отвѣты на вопросы, интересующіе читательницъ, а въ отдѣлѣ «Извѣстія»—самыя разнообразныя извѣстія, касающіяся женщинъ.

Единая цѣна за годъ (съ января по январь) **3 руб.**, за полгода **1 р. 50 к.**, съ доставкой и пересылкой

Подписка принимается въ редакціи журнала: **С.-Петербургъ, Шпалерная ул., д. 42, кв. 18.**

Редакторъ-издательница врачъ **М. И. Покровская.**

Издательство „ОБРАЗОВАНІЕ".

СПБ, Николаевская, 9. Тел. 75—51.

Новыя идеи въ физикѣ.

Непеpіодическое изданіе, выходящее подъ редакц. заслуженнаго проф. **И. И. Боргмана.**

Сборникъ № 1. Строеніе вещества. Второе дополненное изданіе. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 2. Эфиръ и матерія. Второе дополн. издан. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 3. Принципъ относительности. Ц. 80 к.
Сборникъ № 4. Дѣйствіе свѣта. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 5. Природа свѣта. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 6. Посвящается ученію о тепловыхъ явленіяхъ. Печатается.

Новыя идеи въ философіи.

Непеpіодическое изданіе, выходящее подъ редакціей **Н. О. Лосскаго и Э. Л. Радлова.**

Сборникъ № 1. Философія и ея проблемы. Ц. 80 к.
Сборникъ № 2. Борьба за физическое міровоззрѣніе. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 3. Теорія познанія I. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 4. Что такое психологія? Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 5. Теорія познанія II. Цѣна 80 коп

Новыя идеи въ химіи.

Непеpіодическое изданіе, выходящее подъ ред. профессора **Л. А. Чугаева.**

Сборникъ № 1. Стереохимія. Химическая механика. Растворы. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 2. Песвящается ученію о радіоактивности. Печатается.

Новыя идеи въ педагогикѣ.

Непеpіодическое изданіе, выходящее подъ редакціей **Г. Г. Зоргенфрея.**

Сборникъ № 1. Самоуправленіе въ школахъ. Цѣна 80 коп.

Новыя идеи въ математикѣ.

Непеpіодическое изданіе, выходящее подъ ред. заслуженнаго проф. **А. В. Васильева.**

Сборникъ № 1. Математика. Методъ проблемы и значеніе. Цѣна 80 коп.

Естествознаніе въ школѣ.

Непеpіодическое изданіе, выходящее подъ редакц. проф. **В. А. Вагнера и Б. Е. Райкова.**

Сборникъ № 1. Цѣна 80 коп.
Сборникъ № 2. Начальное природовѣдѣніе въ средней школѣ. Печатается.

«Географія въ школѣ».

Непеpіодическое изданіе, выходящее подъ редакціей **Я. И. Рудзева.**

Сборникъ № 1. Цѣна 80 коп. Печатается.

Р. Авенаріусъ. Философія, какъ мышленіе о мірѣ, согласно принципу наименьшей мѣры силы. Цѣна 60 коп
И. Р. Кеннбелль. Современная электрическая теорія. Переводъ съ англійскаго подъ ред. заслуж. профессора И. И. Боргмана. Цѣна 2 руб. 50 коп.
Періодическая "система" Д. И. Менделѣева. Стѣнная таблица (170×230 см.) съ прилож. объясн. брошюры подъ ред. проф. Спб. Л. А. Чугаева. Ц. 6 р.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія таблица и приложеніе признаны подлежащими допущенію въ качествѣ класснаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній.

Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній таблица рекомендована для химич. лабораторій кадетскихъ корпусовъ.

Каталогъ издательства высылается по требованію безплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913-й годъ

(2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

на ежемѣсячный популярный естественно-исторический съ иллюстраціями въ текстѣ

ЖУРНАЛЪ для САМООБРАЗОВАНІЯ

„ПРИРОДА“

подъ редакціей проф. В. А. ВАГНЕРА (Спб.), проф. Л. В. ПИСАРЖЕВСКАГО (Спб.) и препод. в. ж. и. Л. А. ТАРАСЕВИЧА (Москва).

СОДЕРЖАНІЕ. Философія естествознанія. Астрономія. Физика. Химія. Геологія съ палеонтологіей. Минералогія. Общая біологія. Зоологія. Ботаника. Человѣкъ и его мѣсто въ природѣ. Въ журналѣ принимаютъ участіе: Проф. С. В. Аверинцевъ, В. Агафоновъ, проф. Н. И. Андрусовъ, проф. В. М. Арнольди, лаб. Г. Ф. Арнольдъ, проф. Н. А. Артемьевъ, проф. И. И. Боргманъ, проф. П. И. Бахметьевъ (София), А. Н. Бахъ (Женева), прив.-доц. А. И. Бачинскій, докт. геогр. Л. С. Бергъ, астр. С. И. Блажко, прив.-доц. В. А. Бородовскій, П. А. Бѣльскій, проф. В. А. Вагнеръ, проф. Ю. Н. Вагнеръ, акад. проф. П. И. Вальденъ, проф. В. Ф. Вериго, акад. проф. В. И. Вернадскій, лаб. В. Н. Верховскій, проф. Г. В. Вульфъ, М. И. Гольдсмитъ (Парижъ), проф. А. Г. Гурвичъ, проф. В. Я. Данилевскій, д-ръ П. Н. Діатроптовъ, проф. А. С. Догель, В. А. Дубянскій, Е. А. Елачинъ, проф. В. В. Завьяловъ, проф. В. Р. Заленскій, проф. А. А. Ивановъ, проф. В. Н. Ипатьевъ, лаб. П. В. Казанецкій, проф. А. В. Клоссовскій, проф. Н. К. Кольцовъ, преп. Инж. уч. Т. П. Кравецъ, проф. А. Н. Красновъ, проф. Н. И. Кузнецовъ, проф. Н. М. Кулагинъ, прив.-доц. Н. В. Култашевъ, проф. Н. С. Курнаковъ, проф. П. П. Лазаревъ, прив.-доц. М. Ю. Лахтинъ, Н. Н. Лебедевъ, лаб. Г. А. Левитскій, І. Д. Лукашевичъ, д-ръ Е. И. Марциновскій, проф. А. К. Медвѣдевъ, проф. М. А. Мензбиръ, проф. П. Г. Меликовъ, проф. С. И. Метальниковъ, Н. А. Морозовъ, проф. Г. Морозовъ, прив.-доц. А. В. Немиловъ, проф. А. В. Нечаевъ, проф. А. М. Никольскій, докт. зоол. М. М. Новиковъ, лаб. А. Г. Огородниковъ, В. Л. Омелянскій, проф. А. В. Павловъ, проф. Л. Б. Писаржевскій, проф. В. В. Подвысоцкій, проф. К. Д. Покровскій, Б. Е. Райковъ, А. А. Рихтеръ, А. Рождественскій (Лондонъ), Н. А. Рубакинъ, проф. Д. П. Рузскій, Я. В. Самойловъ, проф. А. В. Сапожниковъ, Ю. Ф. Семеновъ, Л. Д. Синицкій, асс. по кае. физ. геогр. С. А. Совѣтовъ, препод. С. И. Созоновъ, лаб. Н. Н. Соковнинъ, проф. А. Н. Северцевъ, проф. С. М. Танатаръ, д-ръ Л. А. Тарасевичъ, маг. хим. А. А. Титовъ, астрономъ Пулк. обсерв. Г. А. Тиховъ, проф. М. М. Тихвинскій, проф. В. Е. Тищенко, проф. Н. А. Умовъ, прив.-доц. А. Е. Ферсманъ, проф. О. Д. Хвольсонъ, преп. А. А. Черновъ, проф. Л. А. Чугаевъ, А. Н. Чураковъ, прив.-доц. В. В. Шапчинскій, прив.-доц. П. Ю. Шмидтъ, проф. Е. А. Шультцъ, д-ръ С. М. Щастный, проф. А. Н. Щукаревъ, прив.-доц. А. И. Ющенко, преп. А. Н. Яницкій, проф. А. И. Ярошкій.

Условія подписки: цѣна въ годъ (съ доставкой и пересылкой)—**5** руб.; на ½ г.—**3** руб., на три мѣсяца—**1** руб. **50** коп., заграницу на годъ—**7** руб. Допускается разсрочка: **3** р. при подпискѣ и **2** р. не позже 1 мая. Подписка на ½ года, 3 мѣсяца и въ разсрочку принимается только въ главной конторѣ (Москва, Мясницкая, Гусятниковъ пер., 11). Объявленія печатаются въ журналѣ по слѣдующей цѣнѣ: на обложкѣ: 4-я стр.—**100** р., ½ стр.—**60** р., ¼ стр. **35** р.; 2-я и 3-я стр.—**75** р., ½ стр.—**40** р., ¼ стр.—**25** р.; Послѣ текста: стр.—**60** р., ½ стр,—**35** р., ¼ стр. —**20** р. **Принимается подписка:** Въ конторѣ журнала «Природа» (Москва), во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, земскихъ складахъ и почтовыхъ отдѣленіяхъ.

Адресъ главной конторы и редакціи: **Москва, Мясницкая, Гусятниковъ пер., 11. Телефонъ № 4-10-61.**

Торгово-промышленная и справочная газета.

„ХЛѢБНОЕ ДѢЛО“.

ОСНОВАНА ВЪ 1907 ГОДУ.

Съ 1 января 1913 г. газета будетъ выходить въ увеличенномъ объемѣ.

„ХЛѢБНОЕ ДѢЛО“—единственный въ Россіи частный независимый органъ, посвященный интересамъ отечествен. хлѣбной торговли и сельскаго хозяйства. **ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА** газеты **„ХЛѢБНОЕ ДѢЛО“** заключается въ разработкѣ практическихъ вопросовъ, связанныхъ съ хлѣбной торговлей и промышленностью, и въ широкомъ освѣдомленіи дѣятелей этой отрасли народнаго хозяйства.

СОДЕРЖАНІЕ: Руководящія статьи по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ хлѣбнымъ дѣломъ. Вопросы экспорта. Обзоры хлѣбнаго рынка. Торговые договоры. Законодательство. Земство. Сельское хозяйство. Элеваторы. Кооперація. Банки. Биржи. Запасы. Движеніе грузовъ. Цѣны. Мукомольное дѣло. Продовольственное дѣло. Интендантство. Тарифы и фрахты. Виды на урожай. Состояніе погоды и посѣвовъ. Реализація урожая. Хроника. Корреспонденціи. Юридическіе и экономическіе совѣты. Статистика и пр.

Газета **„ХЛѢБНОЕ ДѢЛО“ БЕЗУСЛОВНО НЕОБХОДИМА** для землевладѣльцевъ, сельскихъ хозяевъ, хлѣботорговцевъ, экспортеровъ, мукомоловъ: земскихъ, банковыхъ, страховыхъ, желѣзнодорожныхъ и биржевыхъ дѣятелей, судовладѣльцевъ, транспортныхъ предпріятій, кооперативныхъ учрежденій, кредитныхъ товариществъ, волостныхъ и сельскихъ правленій, потребит. обществъ и т. п. Годовые подписчики газеты могутъ получать **спеціальный телеграфный хлѣбный недѣ**, издаваемый редакціей, стоящій **2 р. 50 к. за 1 р. 25 к.** **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** съ пересылкой на годъ—**5** р.; на ½ г.—**2** р. **50** к.; на ¼ г. **1** р. **25** к. Подписка принимается съ перваго числа каждаго мѣсяца.

Редакція и контора: С.-Петербургъ, Невскій, 107. Подписка принимается въ главной конторѣ газеты, въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ учрежденіяхъ Почтово-Телеграфнаго Вѣдомства Имперіи.

Открыта подписка на 1913 годъ на:

Лѣсной и Торговый Вѣстникъ.

Двухнедѣльный журналъ, посвященный лѣсной промышленности, торговлѣ и сельскому хозяйству.

Программа журнала: 1) Обзоръ лѣсной промышленности, торговли и ихъ нуждъ; 2) Состояніе и настроеніе лѣсного рынка; 3) Свѣдѣнія о лѣсѣ и сдѣлкахъ по его покупкѣ и продажѣ; 4) Рыночныя цѣны на лѣсные матеріалы; 5) Свѣдѣнія по вопросамъ сельско-хозяйственной, фабрично-заводской и смоло-скипидарной промышленности; 6) Финансовый, биржевый и статистическій отдѣлы; 7) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи и изъ-за границы; 8) Справочный отдѣлъ: по юридическимъ, техническимъ и спеціальнымъ вопросамъ, о желѣзнодорожныхъ и другихъ тарифахъ, объ экспортѣ и его задачахъ, о торговыхъ интересахъ лѣсовладѣльцевъ, лѣсопромышленниковъ и т. п., а также чертежи и рисунки по научнымъ вопросамъ; 9) Объявленія. **Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:** Въ г. Минскѣ на 1 годъ **4** руб., на ½ года **2** руб. **50** коп. Въ другіе города на 1 годъ **5** руб., на ½ года **3** руб. За границу на 1 годъ **7** руб. **50** коп., на ½ года **5** руб. **Такса за объявленія.** За строку петита: На 1-й стр. и впереди текста **50** коп. На послѣдней страницѣ **30** коп. Въ серединѣ текста **80** коп. За цѣлую страницу и за части страницы по соглашенію.

Адресъ конторы и редакціи: **Минскъ, Захарьевскій переулокъ д. № 8/11 телеф. № 660.**

Рада.

На українську газету. Рік видання восьмий. Газета політична, економична і литературна. Виходить у Київі що-дня опріч понеділків и днів після великих свят. До співробітництва въ «РАДІ» запрошено визначніші літературні і наукові сили.

„РАДА“ має ВЛАСНИХ кореспондентів в Державній Думі, въ Державній Раді, а також въ політичних центрах Європи, в Лондоні, в Парижі, в Римі, у Відні, в Празі, у Львові, в Чернівцях і в усіх визначніших містах України по цей і по той бік кордону. В 1913 році «РАДА» друкуватиметься виразним и стислим шріфтом і матеріялу буде входить в кождий № значно більше. Ціна «РАДИ» з приставкою і пересилкою въ Росії: на рік 6. на 11 м.- 5.70 10 м.—5.25 9 м.—4.75 8 м.—4.25 7 м.—3.75 6 м.—3.25 5 м.- 2.75 4 м.—2.25 3 м.—1.75 2 м.—1.25 1 м.—65. Передплату на рік можна виплачувати частками в такі строки: на 1 янв. **3** карб. і на 1 апр. **3** карб. в 3 строки: на I янв. **2** карб., на 1 марта **2** карб. і на 1 мая **2** карб., або по **1** карб. що місяця впродовж першого півріччя. Каждий передплатник може одержати з к-ри «Рада» за **6** карбованців **„СЛОВНИК української мови“**, зібраний редакцією журн. «Кіевская старина», премірований Рос. Акад. Наук. і виданий подъ редакцією і з доповненнями Б. Грінченка, в 4-х великих томах. В книгарнях словник цей продається по **8** карб., без пересилки. ЗМІНА АДРЕСИ—**30** коп., артистамъ і учнямъ всіх шкіл—БЕЗПЛАТНО. Адреса редакції і головної контори: **у Київі, Велика Підвальна вул., д. 6, біля Золотих Воріт. Телефон. 1458.**

Передплата на «Раду» на таких-же самихъ умовах, що і в конторі, приймається: у Київі: 1) і «Українській книгарні», Безаківська 8. 2) в Книгарні «Л.-Н. В.». В.-Володимирська 28, 3) в Книгарні Череповського Фундукеівська 4 і 4) в краминці «Час», В. Володимирська 53; в Одесі «Діло», Конна 11; в Катеринославі—Книгарня Лозинської, Проспект; в Полтаві—Книгарня Маркевича, бульвар Котляревського и в «Українській Книгарні» Петровська ул.; в Петербурзі—Книгарня Вольф і «Українська Книгарня и Базар» В. О. 3 линія № 24. в Харькові—«Українсь а Книгарни, Петровський пер. 18.

Редакторъ **В. Яневсенй.** Видавець **С. Чикаленко.**

Вопросы Философіи и Психологіи.

Изданіе Московскаго Психологическаго Общества при содѣйствіи С.-Петербургскаго Философскаго Общества. Журналъ издается на прежнихъ основаніяхъ подъ редакціей Л. М. Лопатина, годъ изданія XXIV. Программа журнала: 1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философіи и психологіи. Въ понятіи философіи и психологіи включаются: логика и теорія знанія, этика и философія права, эстетика, исторія философіи и метафизика, философія наукъ, опытная и физіологическая психологія, психопатологія. 2) Критическія статьи и разборы ученій и сочиненій западно-европейскихъ и русскихъ философовъ и психологовъ. 3) Общіе обзоры литературъ поименованныхъ наукъ и отдѣловъ философіи и библіографія. 4) Философская и психологическая критика произведеній искусства и научныхъ сочиненій по различнымъ отдѣламъ знанія. 5) Переводы классическихъ сочиненій по философіи древняго и новаго времени. Журналъ выходитъ пять разъ въ годъ (приблизительно въ концѣ февраля, апрѣля, іюня, октября и декабря) книгами около 15 печатныхъ листовъ.

Условія подписки: На годъ (съ 1-го января 1913 г. по 1-е января 1914 г.) безъ доставки—**6** р., съ доставкой въ Москвѣ—**6** р. **50** к., съ пересылкой въ другіе города **7** р., за границу—**8** р. Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ **2** р. Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ родовъ журнала принимается только въ конторѣ редакціи. Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, Б. Никитская, Б. Чернышевскій пер., д. 9, кв. 5, и книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени» (С.-Петербургъ, Москва, Одесса и Харьковъ), Карбасникова (С.-Петербургъ, Москва, Варшава), Вольфа (С.-Петербургъ и Москва), Оглобина (Кіевъ), Башмакова (Казань) и другихъ.

Редакторъ **Л. М. Лопатинъ.**

Сибирскіе Вопросы.

Двухнедѣльный журналъ, издаваемый девятый годъ въ С.-Петербургѣ. Журналъ независимый, прогрессивный. Въ журналѣ участвуютъ лучшіе сибирскіе публицисты и печатаются, главнымъ образомъ, статьи и корреспонденціи, какія по мѣстнымъ цензурнымъ или административнымъ воздѣйствіямъ не могутъ появиться въ мѣстныхъ органахъ печати.

Подписная цѣна: Годъ **6** р., ½ года **3** р., 3 мѣс. **1** р. **50** к. Отдѣльные номера по **30** к.—За границу годъ **8** р., ½ года **4** р. **Подписка принимается: въ Петербургѣ—**въ конторѣ редакціи, **ул. Жуковскаго, 24. Въ Сибири—**во всѣхъ книжныхъ магазинахъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ.

Издатель **Вл. П. Сукачевъ.** Редакторъ **А. И. Иваничъ-Писаревъ.**

Желѣзнодорожная Жизнь на Дальнемъ Востокѣ.

(5-й годъ изданія). Еженедѣльный журналъ. Выходитъ 4 раза въ мѣсяцъ: 1-го, 8-го, 15-го и 22-го. **Подписная цѣна:** На годъ—**6** р. на ½ года—**3** р. на мѣсяцъ—**50 к.**

Плата за объявленія: За строку петита впереди текста—**25** коп. строка, позади текста—**15** коп. строка. Въ страницѣ 2 столбца—200 строкъ. За перемену адреса—28 к. почтовыми марками. Годовыя объявленія по соглашенію съ издателемъ лично. Въ Харбинѣ подписка принимается въ редакціи—Аптекарская ул. Подписка и объявленія принимаются: **Торг. домомъ Л. и Э. МЕТЦЛЬ и Ко** ПЕТЕРБУРГЪ: (Морская ул., д. № 11). МОСКВА: (Мясницкая ул., домъ Сытова). ВАРШАВА: (Маршалковская ул., д., № 130). Варшава: кантора объявленій Ю. Б. Пилина. Золотая № 14, уголъ Маршалковской. Вильно: контора Х. Б. Грацъ и Сынъ. Большая, № 60. Рига: книжный магазинъ Ф. И. Трескиной. (Бульваръ Наслѣдника, № 25). Одесса: книжный магазинъ «Трудъ» (Дерибасовская ул., № 25). Томскъ: книжный магазинъ П. И. Макушина. Иркутскъ: книжный магазинъ Макушина и Посохина. (Большая улица). Собственные корреспонденты во Владивостокѣ, Иркутскѣ, Читѣ, на Амурской ж. д., Москвѣ, Петербургѣ и др. гор. Австраліи, Японіи, Франціи, Бельгіи. Въ 1913 году редакція открываетъ новый отдѣлъ, который будетъ носить названіе „**Желѣзнодорожная Старина**". Годовымъ подписчикамъ будетъ разослана безплатно брошюра инженера В. Н. Вутузова „**Казаки и хунхузы**". (очеркъ изъ жизни Уссурійскаго края). Въ 1913 году редакція попрежнему въ отдѣлѣ „**Реклама — двигатель торговли**". будетъ помѣщать новинки изъ области рекламы въ Россіи и за-границей. **Отдѣльные номера высылаются за двѣ 7 коп. марки.**

Редакторъ-издатель **Н. А. Усовъ** (бывшій начальникъ 2-го отд. службы движ. Забайк. ж. д.).

Издательство т-ва „Хроносъ"

Открыта подписка на 1913 годъ (3-й годъ изданія)

на еженедѣльный общественно-политическій, литературно-художественный и научный богато-иллюстрированный журналъ, единственный въ Россіи [illegible], издаваемый по программѣ „толстыхъ" журналовъ.

Выход. при ближайшемъ участіи [illegible].

За 7 дней

Культурныя цѣли, преслѣдуемыя журналомъ «За 7 дней», и его выдержанное демократическое направленіе достаточно выяснились за истекшіе два года нашей дѣятельности и признаны какъ читателями, такъ и всей прогрессивной прессой; согласно своей программѣ, «За 7 дней» содержитъ въ кажд. № слѣдующ. постоянн. отдѣлы:

1. Календарь текущей исторіи.
2. За 7 дней (Характеристика историч. и политич. момента въ сжатой формѣ).
3. Литература и критика. (Два разсказа русск. и иностран. авторовъ; критическій очеркъ; литер. хроника).
4. Общественный отдѣлъ. (Постоянная руководящая статья „Основныя линіи прогресса"; обществ. хроника).
5. Отдѣлъ искусства. (Богато-иллюстрированная монографія, посвящ. отдѣльному художнику или скульптору; жизнь искусства въ Россіи и Европѣ; театръ и музыка; хроника).
6. Научный отдѣлъ. (Статьи по вопросамъ науки или техники; научная хроника и иллюстраціи).

Въ 1913 году подписчики получатъ:

52 №№ роскошно-иллюстрированнаго и художественно-отпечатаннаго журнала „За 7 дней" (ок. 1300 стр. большого формата и свыше 1000 иллюстр.).

12 репродукцій съ картинъ великихъ мастеровъ, отпечат. на отдѣльныхъ листахъ **въ 4 краски.**

52 выпуска „Библіотеки Хроносъ"—содерж. новѣйшія произвед. русск. и иностр. авт. (ок. 1700 стр., свыше 100 печ. лист.), что дастъ подписчикамъ „За 7 дней" возможность составить себѣ цѣнную библіотеку современной литературы.

26 книгъ, изящно отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ, по 160 стран. обычнаго формата (10 печатныхъ листовъ каждая); всего около 4200 страницъ текста—260 печатныхъ листовъ,—въ составъ которыхъ войдутъ:

7 книгъ „Міровая муза" сост. Серг. Городецкимъ.

Антологія современной поэзіи въ переводахъ лучшихъ русскихъ поэтовъ, съ портретами и критико-біограф. очеркомъ о каждомъ поэтѣ. „Міровая муза" охватитъ всю эволюцію поэзіи, начиная отъ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія до сегодняшняго дня и въ избр. образцахъ представитъ слѣд. соврем. поэзію: 1) французскую, 2) англо-американ., 3) нѣмецкую, 4) скандинавскую, 5) итальяно-испанскую, 6) славянскую, и 7) русскую. Ок. 1200 стран. текста (70 печ. лист.) и свыше 100 портретовъ.

3 книги „Аполлонъ"—Всеобщая исторія искусствъ, члена франц. академіи и проф. Луврской Высш. школы С. Рейнакъ. Этотъ капитальный трудъ извѣстнаго французск. ученаго, написанный блестящимъ языкомъ, выдержалъ во Франціи въ короткое время 6 изданій; въ Россіи появляется впервые. Ок. 500 стран. текста (30 печ. листовъ) и свыше 600 репродукцій.

5 кн. „Орфей"—Всеобщая исторія религій акад. С. Рейнакъ. перев. подъ ред. акад. гр. И. И. Толстого.

Право перевода (съ посл., 11 изд.) на русскій яз. этого талантливаго труда, выдѣляющ. среди всей европ. литературы по исторіи религій, какъ глубиной раціоналистич. мысли, такъ и ясн. и притомъ доступн. изложенія, пріобрѣтено изд-ствомъ въ исключ. собств.

5 кн. Философія жизни.—„Энергетическій императивъ" ВИЛЬГЕЛЬМА ОСТВАЛЬДА. Только что вышедшая книга знаменитаго естествоиспытателя философа, вождя монистическаго движенія и основателя школы натуръ-филос.; при всей глубинѣ и оригин. мысли, написана живымъ и яснымъ яз. и освѣщ. свѣтомъ новаго міровоззр. явленія обществ. и нравственной жизни; книга эта появляется на русскомъ яз. впервые. 800 стран. текста (50 печ. лист.).

2 книги „Соврем. русскіе писатели", М. Невѣдомскаго. 200 крит.-біографич. справокъ. Свыше 300 стр. текста (20 печ. лист.) и ок. 100 портретовъ.

4 книги „До прихода врача" Справочная книга для семьи и школы: анатомія, физіологія, гигіена, уходъ за ребенкомъ 640 стр. текста (40 печ. лист.) съ таблицами, иллюстр. и разборной моделью.

Общая стоимость всѣхъ прилож., получ. безпл. подписчиками „За 7 дней"—34 р. 20 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА журн. „За 7 дней" СО ВСѢМИ ПРИЛОЖ. на годъ.

7 р. Съ дост. и перес. **6 р.** Безъ перес.

За границу 10 р.

Разсрочка:	При подп.	къ 1-му Марта.	къ 1-му Апр.	къ 1-му Мая.	къ 1-му Іюня.
Въ 3 ср.	3 р.	—	2 р.	—	2 р.
Въ 4 ср.	2 р.	2 р.	—	2 р.	1 р.

Лицамъ, выславшимъ до 1 января 1913 г. годовую плату полностью высылается безплатно по ихъ выбору одинъ изъ слѣд. вып. „Художественной Библіотеки" изд. т-ва „Хроносъ" въ изящн. перепл.: 1) Сѣровъ. 2) Израэльсъ, 3) Моне, 4) Лермансъ, 5) Россетти, 6) Христосъ въ искусствѣ. Цѣна кажд. вып. въ отд. прод. 1 р.

При подпискѣ указать 2—3 вып. на случай замѣны распроданныхъ другими.

Адресовать: Гл. конт. „За 7 дней". СПБ., КОЛОКОЛЬНАЯ, 9.

Гг. служ. казен. и частн. учр. при коллект. подп. за поруч. гг. казнач. и управл. разср. на еще болѣе льготн. услов.

Изд-вомъ принятъ рядъ мѣръ дающ. возмож. печ. „За 7 дней" въ 1913 г. по образцу лучш. загр. худож. журн.

Открыта подписка на 1913 годъ на:

Музыка. (III годъ изданія). Видя въ музыкѣ, какъ и вообще въ искусствѣ, одно изъ высшихъ проявленій культурной жизни, Редакція стремится оказывать поддержку всему, что способствуетъ росту и широкому распространенію въ обществѣ музыкальной культуры. И наоборотъ—Редакція будетъ бороться со всѣми явленіями, враждебными свободному развитію музыкальнаго искусства. Полагая идею культуры неотдѣлимой отъ идеи преемственности, «Музыка» соединитъ исканія новаго съ уваженіемъ и любовью къ прошлому. Программа «Музыки» обнимаетъ собою разработку теоретическихъ и практическихъ вопросовъ музыкальнаго искусства, освѣщеніе современныхъ исканій въ музыкальномъ творчествѣ и защиту профессіональныхъ интересовъ музыкальныхъ дѣятелей. Въ первые два года изданія «Музыка», дала своимъ подписчикамъ 2 тома въ 1000 съ лишнимъ страницъ каждый, со многими иллюстраціями, портретами, каррикатурами, нотными примѣрами и пр. Въ 1913 году въ «Музыкѣ», въ числѣ другихъ статей и матеріаловъ, будутъ напечатаны: Е. В. Богословскаго; Дж. Габріэли (1613—1913); проф. Н. Д. Кашкина: Балакиревъ и Николай Рубинштейнъ; проф. Г. Э. Конюса: О тактовой чертѣ въ 48 «пѣсняхъ безъ словъ» Мендельсона; Бориса Попова: Алябьевъ и русскій романсъ.—Арканджело Корелли.—Романсы и пѣсни. С. Ляпунова.—V симфонія Чайковскаго; Леонида Сабанѣева: Фортепіанное творчество А. Н. Скрябина: Л. Саминскаго: О творчествѣ Гнѣсина. Venturus: Арнольдъ Шёнбергъ. Въ виду многочисленныхъ пожеланій, выраженныхъ читателями, редакція отведетъ мѣсто и удѣлитъ вниманіе церковно-пѣвческой и вообще хоровой литературѣ. Для руководства этимъ отдѣломъ приглашенъ Я. С. Акименко. Кромѣ того къ обычнымъ текущимъ отдѣламъ (Музыкальный календарь, Музыкальная памятка, Критика, Хроника, Петербургскія письма Мизантропа, Лѣтопись провинціи, Библіографія, Тексты для музыки) будетъ прибавленъ отдѣлъ «ЗА РУБЕЖОМЪ» (Хроника заграничной музыкальной жизни).

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **5** руб., на полгода **3** руб., на треть года **2** руб. **25** коп. При непосредственномъ обращеніи въ Контору журнала (Москва, Остоженка, Троицкій, 5), допускается разсрочка: при подпискѣ—**3** руб., къ 1-му іюля—**2** руб. Для учащихъ въ начальныхъ школахъ, оркестровыхъ музыкантовъ и хористовъ, допускается уплата подписной суммы въ 5 сроковъ: по **1** руб. каждое 1-е число января—мая. Подписка на годъ принимается только съ января по январь слѣдующаго года, на полгода—съ января и съ іюля, на треть года—съ января, съ мая и съ сентября. Подписчики, желающіе имѣть квитанцію въ пріемѣ подписки, добавляютъ къ подписной суммѣ **5** коп. (гербовый сборъ). Пробный номеръ высылается по требованію. Подписныя деньги адресовать:

Москва, Остоженка, Троицкій 5, Конторѣ „музыки“.

Ред.-Изд. **Вл. Держановскій.**

Извѣстія. Общества для содѣйствія Улучшенію и Развитію Мануфактурной Промышленности. Москва, 13-ый годъ изданія. Томъ XVII-ый. Выходитъ 12 выпусковъ въ годъ. **Подписная цѣна 10** р. въ годъ. Журналъ раздѣляется на нижеслѣдующіе отдѣлы: 1) хроника общества, 2) отдѣлъ прядильно-ткацкій, 3) отдѣлъ химико-красильный, 4) отдѣлъ механико-строительный, 5) общій отдѣлъ по вопросамъ экономическимъ, фабричной жизни, статистики и пр., 6) библіографія. «Извѣстія» выходятъ подъ редакціей секретаря О-ва инж.-мех. Н. Н. Кукина. Пріемъ подписки и объявленій въ канцеляріи О-ва: **Мясницкая, Мал. Харитоньевскій пер., д. 4. Москва.**

Завѣты. Ежемѣсячный журналъ. II-й г. изданія. Въ ближайш. кн. 1913 г. будутъ напечатаны произведенія: гр. А. Н. Толстого («Лѣнтяй» комедія въ 5. д.), Ю. Балтрушайтиса («Кочевники», поэма, «Искры и Звѣзды», «Шелестъ травъ» и др.), В. Винниченко («Федоръ Биланъ»), Бориса Зайцева («Грѣхъ»), А. И. Иванчина-Писарева (Изъ воспоминаній о «хожденіи въ народъ»), М. Пришвина («Въ слоновой долинѣ»), А. Ремизова («Сказъ и росказни», «Вещь темная» и «Свѣтъ немерцающій»), С. Сергѣева-Ценскаго («Лерикъ»), Ѳ. Сологуба (разсказы), И. Шмелева («Поденка» и др.). **Статьи:** А. Баха, С. А. Венгерова, Ф. Волховскаго, А. Воронова, Н. Геккера, А. Гуковскаго, А. Дермана, С. Зака, Е. Звягинцева, Р. Иванова-Разумника, В. Лункевича, Г. Лягардера, К. Качоровскаго, А. Керенскаго, С. Метальникова, Н. Морозова, С. Мстиславскаго, Н. Огановскаго, Н. Ракитникова, М. Ратнеръ, Н. Русанова, (Н. Е. Кудрина), Скиеа, Н. Суханова, Б. Берненкова, Виктора Чернова, Гр. Шрейдера и др. **Постоянные отдѣлы:** «Историческіе матеріалы по литературѣ и общественному движенію»: А. Герценѣ, Н. Михайловскомъ, Н. Чернышевскомъ, Г. Успенскомъ, И. С. Тургеневѣ, Петрашевцахъ, Каракозовѣ, М. Гоцѣ и др. Дѣла и дни—Я. Вѣчевъ (В. Черновъ). Литература и общественность—Р. Ивановъ-Разумникъ. По градамъ и весямъ.—М. Пришвинъ. Свое и чужое (русск. жизнь)—С. Мстиславскій. Текущая жизнь.

Подписная цѣна: на 12 мѣс.—**10** руб.; на 6 мѣс. **5** руб.; на 3 мѣс.—**2** р. **50** коп. на 1 мѣс. **85** коп. Отдѣльная книга **1** руб., съ налож. плат. **1** р. **20** коп. За границу **13** руб., **7** р. **50** коп., **3** р. **25** коп. Подписавшіеся на весь 1913 годъ имѣютъ право получить комплектъ №№ 1912 года вмѣсто **8** руб., за **5** руб. Въ виду ограниченнаго количества оставшихся №№ 1912 года, подписчики будутъ удовлетворяться въ порядкѣ послѣдовательности подписки. Въ 1912 году напечатано: И. Бунина («Веселый дворъ»), В. Винниченко («Исторія Акимова зданія»), М. Горькаго («Рожденіе человѣка»), М. Пришвина («Иванъ-Осляничекъ»), А. Ремизова («Бисеръ малый»), В. Ропшина («То, чего не было»), С. Сергѣева-Ценскаго («Около моря»), И. Сурчева («Торговый Домъ» и др.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ журнала, **Косой пер., 11, уг. Соляного.—Телефонъ 193-27;** въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Н. Печковской (Петровскія линіи), а также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи по цѣнѣ редакціи, безъ доплаты за пересылку денегъ. Въ Москвѣ складъ журнала—кн. маг. **„Наука“ Б. Никитская.**

Издательница С. А. Иванчина-Писарева.

Редакторъ **П. П. Инфантьевъ.**

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. СПБ., Прачешный пер., № 6.

Sl.P-1001

Открыта подписка на 1913 годъ на:

Музыка.

(III годъ изданія). Видя въ музыкѣ, какъ и вообще въ искусствѣ, одно изъ высшихъ проявленій культурной жизни, Редакція стремится оказывать поддержку всему, что способствуетъ росту и широкому распространенію въ обществѣ музыкальной культуры. И наоборотъ—Редакція будетъ бороться со всѣми явленіями, враждебными свободному развитію музыкальнаго искусства. Полагая идею культуры неотдѣлимой отъ идеи преемственности, «Музыка» соединитъ исканія новаго съ уваженіемъ и любовью къ прошлому. Программа «Музыки» обнимаетъ собою разработку теоретическихъ и практическихъ вопросовъ музыкальнаго искусства, освѣщеніе современныхъ исканій въ музыкальномъ творчествѣ и защиту профессіональныхъ интересовъ музыкальныхъ дѣятелей. Въ первые два года изданія «Музыка», дала своимъ подписчикамъ 2 тома въ 1000 съ лишнимъ страницъ каждый, со многими иллюстраціями, портретами, каррикатурами, нотными примѣрами и пр. Въ 1913 году въ «Музыкѣ», въ числѣ другихъ статей и матеріаловъ, будутъ напечатаны: Е. В. Богословскаго: Дж. Габріэли (1613—1913): проф. Н. Д. Кашкина: Балакиревъ и Николай Рубинштейнъ, проф. Г. Э. Конюса: О тактовой чертѣ въ 48 «пѣсняхъ безъ словъ» Мендельсона: Бориса Попова: Аллюевъ и русскій романсъ. Арканджело Корелли.—Романсы и пѣсни. С. Ляпунова.—V симфонія Чайковскаго: Леонида Сабанѣева: Фортепіанное творчество А. Н. Скрябина: Л. Саминскаго: О творчествѣ Гиѣсина. Venturus: Арнольдъ Шенбергъ. Въ виду многочисленныхъ пожеланій, выраженныхъ читателями, редакція отведетъ мѣсто и удѣлитъ вниманіе церковно-пѣвческой и вообще хоровой литературѣ. Для руководства этимъ отдѣломъ приглашенъ Я. С. Акименко. Кромѣ того къ обычнымъ текущимъ отдѣламъ (Музыкальный календарь, Музыкальная памятка, Критика, Хроника, Петербургскія письма Мизантропа, Лѣтопись провинціи, Библіографія, Тексты для музыки) будетъ прибавленъ отдѣлъ «ЗА РУБЕЖОМЪ» (Хроника заграничной музыкальной жизни).

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **5** руб., на полгода **3** руб., на треть года **2** руб. **25** коп. При непосредственномъ обращеніи въ Контору журнала (Москва, Остоженка, Троицкій, 5), допускается разсрочка: при подпискѣ—**3** руб., къ 1-му іюля—**2** руб. Для учащихъ въ начальныхъ школахъ, оркестровыхъ музыкантовъ и хористовъ, допускается уплата подписной суммы въ 5 сроковъ: по 1 руб. каждое 1-е число января—мая. Подписка на годъ принимается только съ января по январь слѣдующаго года, на полгода—съ января и съ іюля, на треть года—съ января, съ мая и съ сентября. Подписчики, желающіе имѣть квитанцію въ пріемѣ подписки, добавляютъ къ подписной суммѣ **5** коп. (гербовый сборъ). Пробный номеръ высылается по требованію. Подписныя деньги адресовать:

Москва, Остоженка, Троицкій 5, Контору „музыки".

Ред.-Изд. **Вл. Держановскій.**

Извѣстія.

Общества для содѣйствія Улучшенію и Развитію Мануфактурной Промышленности. Москва, 13-ый годъ изданія. Томъ XVII-ый. Выходитъ 12 выпусковъ въ годъ. **Подписная цѣна 10** р. въ годъ. Журналъ раздѣляется на нижеслѣдующіе отдѣлы: 1) хроника общества, 2) отдѣлъ прядильно-ткацкій, 3) отдѣлъ химико-красильный, 4) отдѣлъ механико-строительный, 5) общій отдѣлъ по вопросамъ экономическимъ, фабричной жизни, статистики и пр., 6) библіографія. «Извѣстія» выходитъ подъ редакціей секретаря О-ва инж.-мех. Н. Н. Кукина. Пріемъ подписки и объявленій въ канцеляріи О-ва: **Мясницкая, Мал. Харитоньевскій пер., д. 4. Москва.**

Завѣты.

Ежемѣсячный журналъ. II-й г. изданія. Въ ближайш. кн. 1913 г. будутъ напечатаны произведенія: гр. А. Н. Толстого («Нетый» комедія въ 5. д.). Ю. Балтрушайтиса («Кочевники», поэма, «Искры и Звѣзды», «Шелесть травъ» и др.), В. Вишиченко («Федоръ Биланъ»). Бориса Зайцева («Грѣхъ»), А. Н. Иванчина-Писарева (Изъ воспоминаній о «хожденіи въ народъ»). М. Пришвина («Въ слоновой долинѣ»), А. Ремизова «Сказъ и росказни», «Вещь темная» и «Свѣтъ немеркнущій»). С. Сергѣева-Ценскаго («Леринъ»), О. Сологуба (разсказы), П. Шмелева («Поденка» и др.). **Статьи:** А. Баха, С. А. Венгерова, Ф. Волховскаго, А. Воронова, Н. Геккера, А. Гуковскаго, А. Дермана, С. Зака, Е. Звягинцева, Р. Иванова-Разумника, В. Лункевича, Г. Лягардера, К. Качоровскаго, А. Кеженскаго, С. Метальникова, Н. Морозова, С. Мстиславскаго, Н. Огановскаго, Н. Ракитникова, М. Ратнеръ, Н. Русанова, (Н. Е. Кудрина), Сквоз, Н. Суханова, Б. Верненкова, Виктора Чернова, Гр. Шрейдера и др. **Постоянные отдѣлы:** «Историческіе матеріалы по литературѣ и общественному движенію»: А. Герценѣ, Н. Михайловскомъ, Н. Чернышевскомъ, Г. Успенскомъ, И. С. Тургеневѣ, Петрашевцахъ, Каракозовѣ, М. Гоцѣ и др. Дѣла и дни—Я. Вѣчевъ (В. Черновъ). Литература и общественность Р. Ивановъ-Разумникъ. По градамъ и весямъ.—М. Пришвинъ. Свое и чужое (русск. жизнь) С. Мстиславскій. Текущая жизнь.

Подписная цѣна: на 12 мѣс.—**10** руб.; на 6 мѣс. **5** руб.; на 3 мѣс. **2** р. **50** коп. на 1 мѣс. **85** коп. Отдѣльная книга **1** руб., съ налож. плат. **1** р. **20** коп. За границу **13** руб., **7** р. **50** коп., **3** р. **25** коп. Подписавшіеся на весь 1913 годъ имѣютъ право получить комплектъ №№ 1912 года вмѣсто **8** руб., за **5** руб. Въ виду ограниченнаго количества оставшихся №№ 1912 года, подписчики будутъ удовлетворяться въ порядкѣ послѣдовательности подписки. Въ 1912 году напечатаны: И. Бунина («Веселый дворъ»), В. Вишиченко («Исторія Акимова зданія»), М. Горькаго («Рожденіе человѣка»), М. Пришвина («Иванъ-Осляничекъ»), А. Ремизова («Бисеръ малый»), В. Рошина («То, чего не было»), С. Сергѣева-Ценскаго («Около моря»), П. Сурчева («Торговый Домъ») и др.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ конторѣ журнала, **Косой пер., 11, уг. Соляного.—Телефонъ 193-27;** въ Москвѣ—въ конторѣ И. Н. Печковской (Петровскія линіи), а также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи по цѣнѣ редакціи, безъ доплаты за пересылку денегъ. Въ Москвѣ складъ журнала—кн. маг. **„Наука" Б. Никитская.**

Издательница **С. А. Иванчина-Писарева.**

Редакторъ **П. П. Инфантьевъ.**

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. СПБ., Прачешный пер., № 6.

Содержаніе